В 18
2 т.

ТРУДЫ

ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА

ПО БОРЬБѢ

СЪ ТОРГОМЪ ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ,

проиеходившаго въ С.-Петербургѣ

съ 21 по 25 Апрѣля 1910 года.

Томъ I.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-18164
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія С.-Петербургской Одиночной Тюрьмы.
1911.

ТРУДЫ ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА ПО БОРЬБѢ СЪ ТОРГОМЪ ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Приглашеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ на Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами . . . . . 1—3

Положеніе о Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинами . . . . . 4—6

Списокъ членовъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами . . . . . 7—20

Представители вѣдомствъ на Съѣздѣ 21

Открытіе Съѣзда. (Общее собраніе 21 Апрѣля 1910 года) . . . . . 22—77

Рѣчь Ея Высочества Принцессы Елены Георгіевны Саксенъ-Альтенбургской . . . . 22—23

Докладъ М. М. Боровитинова о работахъ по устройству Съѣзда и о программѣ его занятій . . . . . 23—31

Оглашеніе Ея Высочествомъ Принцессой Еленой Георгіевной Саксенъ-Альтенбургской результатовъ выборовъ въ Распорядительный Комитетъ Съѣзда 31

Рѣчь Предсѣдателя Съѣзда В. К. фонъ-Анрепа . . . . . 31—34

Рѣчь В. А. де-Плансона о дѣятельности Россійскаго Общества защиты женщинъ за первыя десять лѣтъ его существованія и о ближайшихъ его задачахъ . . . . 34—42

Рѣчь А. П. Философовой, посвященная памяти княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой. . 42—45

Привѣтственныя рѣчи: З. Я. Ельциной (Общество борьбы съ заразными болѣзнями . . 45—47

— А. В. Арцимовичъ (Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ) . 47

— А. Н. Шабановой (Русское женское взаимно-благотворительное общество) . . . 47—48

— П. Н. Шишкиной-Явейнъ (Всероссійская лига равноправія женщинъ) 48

— А. В. Тырковой (С.-Петербургскій женскій клубъ) . . . . . 48—49

— Г-жи Томсонъ (Нѣмецкое образовательное и вспомогательное общество) . . . . 49—50

— З. С. Мировичъ (Первый Московскій женскій клубъ) 50

— Е. А. Кладищевой (Московское отдѣленіе Лиги равноправія женщинъ) . . . . . 50—51

— А. С. Забѣлло (Союзъ польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ). 51

— М. Х. Ризенталь (С.-Петербургское латышское благотворительное общество). . . 51

— О. В. фонъ-Кубе (Общество охраненія правъ женщинъ). . . . . 51—52

— М. Л. Вахтиной (С.-Петербургскій клубъ женской прогрессивной партіи) 52

— М. И. Покровской (Редакція „Женскаго Вѣстника“) 53

— О. Ю. Каминской (Общество взаимной помощи женщинъ-врачей). 53

— Д. А. Дриля (С.-Петербургское общество „Народный политехникумъ“). . . . . 53—54

— П. С. Кукуранова (Всероссійскій Союзъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію). 54

— П. С. Павлова (Московское профессіональное общество рабочихъ печатнаго производства имени первопечатника Ивана Федорова) 55

— А. Н. Кремлева (Съѣздъ эсперантистовъ) 55

— О. И. Кучиной (Международный союзъ аболиціонистовъ) 55

— Э. Л. Журнолло 56

Рѣчь В. М. Бехтерева о половомъ оздоровленіи. . . . . 56—77

Оглашеніе предсѣдателемъ телеграммы XI-го Пироговскаго Съѣзда. 77

Присланныя Съѣзду телеграммы и письмо распорядительной комиссіи Международнаго Аболиціонистскаго Союза . . . . . 77—80

I Секція. Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 81—91

Вступительная рѣчь Завѣдывающаго секціею Д. А. Дриля и избраніе предсѣдателя и секретаря. 81

Докладъ П. Д. Лескевича о положеніи работницъ, занятыхъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму. . . . . 81—84

стр.

Докладъ Д. А. Дриля о заброшенности дѣтства, какъ могущественной причинѣ дѣтской проституціи . . . . . 84—88

Пренія по докладу Д. А. Дриля и голосованіе резолюцій [А. Я. Гуревичъ (88—89), Д. А. Дриль (89), И. И. Канкаровичъ (89), Е. Н. Щепкина (89), Д. А. Дриль (89), Предсѣдатель (89—90), И. И. Канкаровичъ (90), Д. А. Дриль (90), И. И. Канкаровичъ (90), Д. А. Дриль (90), А. Я. Гуревичъ (90), М. Н. Непорожняя (90), О. З. Кудрявая (90), Д. А. Дриль (90), Предсѣдатель (90), Д. А. Дриль (90—91)]. 88—91

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года. . . . . 92—121

Избраніе Предсѣдателя и опредѣленіе времени для рѣчей 92

Докладъ Р. А. Шихмана о тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ. . . 92—118

Пренія по докладу Р. А. Шихмана и голосованіе резолюцій [Д. А. Дриль (118), А. Я. Гуревичъ (118), Предсѣдатель (118), Д. А. Дриль (118), А. Я. Гуревичъ (118), Д. А. Дриль (118), Р. А. Шихманъ (118), Предсѣдатель (118), П. С. Павловъ (118), Предсѣдатель (118), А. Я. Гуревичъ (118), Р. А. Шихманъ (118), П. С. Павловъ (119), Д. А. Дриль (119), М. Е. Бландова (119), Р. А. Шихманъ (119), Г. А. Канъ (119), Р. А. Шихманъ (119), П. С. Павловъ (119), Д. А. Дриль (119), П. С. Павловъ (119), Предсѣдатель (119), Д. А. Дриль (119), П. С. Павловъ (119), Предсѣдатель (119), М. Л. Хейсинъ (119), А. Я. Гуревичъ (120), Д. А. Дриль (120), Предсѣдатель (120), П. С. Павловъ (120), М. Л. Хейсинъ (120), А. Я. Гуревичъ (120), Д. А. Дриль (120), Предсѣдатель (120), А. Я. Гуревичъ (120), Д. А. Дриль (120), М. Л. Хейсинъ (120), Д. А. Дриль (120), М. Л. Хейсинъ (120), Р. А. Шихманъ (120), Предсѣдатель (120), П. С. Павловъ (120), С. П. Бѣлецкій (120), Предсѣдатель (120), Н. Н. Воскобойниковъ (120), П. С. Павловъ (120), Предсѣдатель (120—121), Д. А. Дриль (121), М. Л. Хейсинъ (121), Д. А. Дриль (121), Предсѣдатель (121), Р. А. Шихманъ (121), Предсѣдатель (121), Н. Н. Воскобойниковъ (121), Р. А. Шихманъ (121), А. Я. Гуревичъ (121), Д. А. Дриль (121), Предсѣдатель (121)].

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 122—133

Избраніе Предсѣдателя. 122

Докладъ П. Г. Гончарова объ экономическомъ и санитарномъ положеніи работницъ, занятыхъ при развѣскѣ чая въ г. Москвѣ. . . . . 122—124

Докладъ П. С. Павлова о положеніи женщины работницы Московской типографской промышленности . . . . . 124—130

Пренія по докладамъ П. Г. Гончарова и П. С. Павлова и голосованіе резолюцій [Д. А. Дриль (130), Предсѣдатель (130), П. М. Манасеинъ (130), Д. А. Дриль (130—131), П. Г. Гончаровъ (131), Г. М. Бекъ (131), А. В. Тыркова (131), Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ (131), Л. Н. Немолякина (131), З. М. Иванова (131), П. Г. Гончаровъ (132), А. В. Тыркова (132), П. С. Павловъ (132), Предсѣдатель (132), Д. А. Дриль (132), П. С. Павловъ (132), Предсѣдатель (132—133), А. И. Колокольцева (133), М. П. Манасеинъ (133), Предсѣдатель (133), Д. А. Дриль (133), М. П. Манасеинъ (133), П. С. Павловъ (133), Д. А. Дриль (133), А. Я. Гуревичъ (133), Н. П. Даниловъ (133), А. В. Тыркова (133), Д. А. Дриль (133), Предсѣдатель (133), П. Г. Гончаровъ (133), Предсѣдатель (133), П. С. Павловъ (133), Г. М. Бекъ (134), П. С. Павловъ (134), Предсѣдатель (134), Г. М. Бекъ (134), С. П. Бѣлецкій (134), Предсѣдатель (134), Г. М. Бекъ (134), Предсѣдатель (134), Н. П. Даниловъ (134), П. Г. Гончаровъ (134), Н. П. Даниловъ (134), Предсѣдатель (134)].

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 135—170

Избраніе Предсѣдателя 135

Докладъ Р. Л. Деппъ о данныхъ анкеты, произведенной среди проститутокъ С.-Петербурга въ мартѣ 1910 г. . . . . 135—148

Пренія по докладу Р. Л. Деппъ [И. И. Канкаровичъ (148), Р. Л. Деппъ (148), Е. Н. Щепкина (148), Р. Л. Деппъ (148), О. И. Кучина (148), О. А. Устинова (148), Г. М. Бекъ (148—149), О. И. Кучина (149), О. А. Устинова (149), И. И. Канкаровичъ (149), П. С. Павловъ (149), И. И. Канкаровичъ (149), П. С. Павловъ (149), И. И. Канкаровичъ (149—150), Е. Н. Щепкина (150), М. Л. Хейсинъ (150), О. И. Кучина (150), Предсѣдатель (150)].

стр.

Докладъ А. Я. Гуревичъ о женскомъ фабричномъ трудѣ и проституціи . . . . . 150—158
Предсѣдатель 158
Докладъ А. В. Тырковой о женскомъ трудѣ и проституціи . . . . . 158—169
Пренія по докладу А. В. Тырковой и голосованіе резолюціи [Предсѣдатель (169), Д. А. Дриль (169), П. С. Павловъ (169), А. В. Тыркова (169), А. Н. Кремлевъ (169), П. С. Павловъ (169), Предсѣдатель (169), А. Я. Гуревичъ (169), Предсѣдатель (169), П. С. Павловъ (170), А. В. Тыркова (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), А. А. Кальмановичъ (170), Предсѣдатель (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), Е. Н. Щепкина (170), А. Я. Гуревичъ (170), Д. А. Дриль (170), Г. М. Бекъ (170), Представитель полиціи (170), Предсѣдатель (170), Д. А. Дриль (170)].

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 171—181
Избраніе Предсѣдательницы 171
Докладъ З. М. Ивановой о тяжеломъ экономическомъ положеніи женщинъ какъ причинѣ проституціи . . . . . 171—179
Пренія по докладу З. М. Ивановой [С. П. Бѣлецкій (179), Представитель полиціи (179), Д. А. Дриль (179—180), Е. Н. Щепкина (181), Г. М. Бекъ (181), Представитель полиціи (181), Предсѣдательница (181), Представитель полиціи (181), Предсѣдательница (181)].

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 182—220
Завѣдывающій секціей Д. А. Дриль 182
Докладъ И. И. Канкаровичъ о причинахъ проституціи . . . . . 182—194
Пренія по докладу И. И. Канкаровичъ и голосованіе резолюцій [Д. А. Дриль (194), А. Н. Кремлевъ (194—195), Р. А. Шихманъ (195), А. Я. Гуревичъ (195—196), Н. А. Захаровъ (196), М. П. Манасеинъ (196—197), Е. Н. Щепкина (197), Предсѣдатель (197), М. Л. Хейсинъ (197), И. И. Канкаровичъ (197), Предсѣдатель (197), И. И. Канкаровичъ (197), М. Л. Хейсинъ (197), Предсѣдатель (197—198), М. Л. Хейсинъ (198), М. П. Манасеинъ (198), Предсѣдатель (198), М. П. Манасеинъ (198), Д. А. Дриль (198), А. Я. Гуревичъ (198), М. П. Манасеинъ (198), Д. А. Дриль (198), М. Л. Хейсинъ (198), И. И. Канкаровичъ (198), Предсѣдатель (198), М. Л. Хейсинъ (198), Предсѣдатель (198), Секретарь (198), Предсѣдатель (198—199), Д. А. Дриль (199), М. П. Манасеинъ (199), Д. А. Дриль (199), И. И. Канкаровичъ (199), Предсѣдатель (199)].
Докладъ М. П. Манасеина . . . . . 199—200
Пренія по докладу М. П. Манасеина и голосованіе резолюцій [М. Л. Хейсинъ (201), Н. А. Захаровъ (201), М. П. Манасеинъ (201), Предсѣдатель (201)].
Докладъ Н. А. Захарова—„Причины распространенія проституціи находятся не столь въ экономическихъ, сколь въ моральныхъ условіяхъ“. . . . . 201—214
Пренія по докладу Н. А. Захарова и голосованіе резолюцій по его докладу, а также по докладамъ Р. Л. Деппъ, З. М. Ивановой и А. Я. Гуревичъ [Д. А. Дриль (214—215), А. Я. Гуревичъ (215), Е. Н. Щепкина (215), Н. А. Захаровъ (215—217), Предсѣдатель (217), А. Я. Гуревичъ (217), И. И. Канкаровичъ (217), С. И. Коноплева (217), Предсѣдатель (217), Д. А. Дриль (217—218), Предсѣдатель (218), И. И. Канкаровичъ (218), Д. А. Дриль (218), И. И. Канкаровичъ (218), Предсѣдатель (218), И. И. Канкаровичъ (218), А. Я. Гуревичъ (218), Предсѣдатель (218), Н. А. Захаровъ (218), Д. А. Дриль (218), И. И. Канкаровичъ (218), Предсѣдатель (218—219), С. П. Бѣлецкій (219), Д. А. Дриль (219), А. Я. Гуревичъ (219), Предсѣдатель (219), А. Я. Гуревичъ (219), Предсѣдатель (219), С. П. Бѣлецкій (219), Предсѣдатель (219), А. Я. Гуревичъ (219), С. П. Бѣлецкій (219), Д. А. Дриль (219), А. Я. Гуревичъ (220), С. П. Бѣлецкій (220), Предсѣдатель (220), А. Я. Гуревичъ (220), С. П. Бѣлецкій (220), Предсѣдатель (220)].

II Секція. Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 221—241
Избраніе Предсѣдательницы 221
Докладъ А. С. Милюковой о задачахъ настоящаго Съѣзда . . . . . 221—230
Пренія по докладу А. С. Милюковой и голосованіе резолюціи [Г. М. Бекъ (231), П. Г. Гончаровъ (231), З. М. Иванова (231), А. В. Тыркова (231), А. А. Каль-

стр.

мановичъ (231—232), М. Н. Непорожняя (232), кн. Е. П. Накашидзе (232), А. Г. Бородина (232), Предсѣдательница (232—233), А. С. Милюкова (233), Предсѣдательница (233), Г. М. Бекъ (233), Предсѣдательница (233), А. Ю. Кадьянъ (233), А. С. Милюкова (233), А. В. Тыркова (233)].

Докладъ гр. С. В. Паниной,—„Заботы о дѣвушкахъ, прибывающихъ въ городъ на заработки" . . . . . 233—240

Закрытіе засѣданія 241

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 242—259

Открытіе засѣданія Предсѣдательницей 242

Оглашеніе О. В. фонъ-Кубе тезисовъ ея доклада о мѣрахъ предупрежденія эксплоатаціи женщины 242

Пренія по докладамъ гр. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе и голосованіе резолюцій [Г. М. Бекъ (242), кн. Е. П. Накашидзе (242—243), Г. Б. Сліозбергъ (243), З. М. Иванова (243), Г. М. Бекъ (243—244), А. Г. Бородина (244), А. А. Кальмановичъ (244), гр. С. В. Панина (244), Предсѣдательница (244), Г. М. Бекъ (244), О. В. фонъ-Кубе (244), Предсѣдательница (245)].

Докладъ О. К. Нечаевой о дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ . . . . . 245—251

Докладъ Д. Ф. Зискандъ о дѣятельности Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ гор. С.-Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ . . . . . 252—255

Пренія по докладамъ О. К. Нечаевой и Д. Ф. Зискандъ [М. П. Непорожняя (255), Предсѣдательница (255)].

Чтеніе А. М. Шеталовой доклада Е. С. Полуэктовой о причинахъ развитія проституціи и о мѣрахъ борьбы съ нею . . . . . 258—258

Пренія по докладу Е. С. Полуэктовой и голосованіе резолюцій [Г. М. Бекъ (258), М. Н. Непорожняя (258), А. М. Шеталова (258—259), Предсѣдательница (259), А. С. Милюкова (259)].

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 260—267

Избраніе Предсѣдательницы 260

Докладъ Я. І. Гурлянда о женскомъ маякѣ . . . . . 260—266

Пренія по докладу Я. І. Гурлянда и голосованіе резолюцій [А. А. Кальмановичъ (266), А. В. Арцимовичъ (266), гр. С. В. Панина (266), М. А. Чехова (266), А. В. Родіонова (266), А. В. Арцимовичъ (266), гр. С. В. Панина (266), Я. І. Гурляндъ (266), М. А. Чехова (266), Предсѣдательница (266—267)].

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 268—314

Открытіе засѣданія Предсѣдательницей 268

Чтеніе С. Э. Евлокимовой доклада К. фонъ-Вейсенбергъ о борьбѣ съ проституціей въ Финляндіи . . . . . 268—276

Пренія по докладу К. фонъ-Вейсенбергъ [Предсѣдательница (276), Я. І. Гурляндъ (276), К. фонъ-Вейсенбергъ (276), А. С. Милюкова (276), К. фонъ-Вейсенбергъ (276), А. А. Кальмановичъ (276), кн. Е. П. Накашидзе (276), Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ (276), М. Л. Хейсинъ (276—277), Предсѣдательница (277)].

Докладъ Н. А. Захарова объ исторіи С.-Петербургскаго Дома Милосердія и объ итогахъ его дѣятельности . . . . . 277—295

Докладъ Е. А. Вороновой „въ защиту устройства Домовъ Милосердія" . . . . . 295—300

Докладъ кн. Е. П. Накашидзе о дѣятельности Тифлисскаго Религіозно-Филосовскаго Общества . . . . . 300—302

Докладъ С. И. Коноплевой о дѣятельности и задачахъ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія . . . . . 303—310

Чтеніе Н. Н. фонъ-Денъ отчета Ю. Н. Кубе о дѣятельности убѣжища для дѣвушекъ, ищущихъ занятій, учрежденнаго Попечительнымъ Комитетомъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія . . . . . 310—312

Оглашеніе Предсѣдательницей тезисовъ къ докладамъ Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой 312

Внесеніе и голосованіе резолюціи кн. Е. П. Накашидзе 313

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 314—330

Избраніе Предсѣдательницы 314

Чтеніе А. Н. Кремлевымъ доклада г. Добротиной о способахъ борьбы съ проституціей 314—315

стр.

Докладъ А. Н. Кремлева о распространеніи въ обществѣ здравыхъ взглядовъ по вопросу о сближеніи съ женщиной и объ изданіи съ этой цѣлью печатнаго органа Россійскаго Общества защиты женщинъ . . . . . 315—322

Пренія по докладу А. Н. Кремлева и голосованіе резолюцій [гр. С. В. Панина (322), П. Д. Лескевичъ (322), А. Н. Шабанова (322), А. М. Шеталова (323), Предсѣдательница (323)].

Докладъ А. Г. Бородиной объ учрежденіи института инспектрисъ труда . . . . . 323—329

Пренія по докладу А. Г. Бородиной и голосованіе резолюцій [А. Ю. Кадьянъ (329), П. Д. Лескевичъ (329), гр. С. В. Панина (329), В. Ф. Авдюхинъ (329), Предсѣдательница (329—330)].

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 331—334.

Избраніе Предсѣдательницы 331

Программа доклада Е. П. Калачевой „Пріюты для дѣвушекъ—матерей“ 331

Пренія по докладу Е. П. Калачевой [(П. Д. Лескевичъ (331), Е. П. Калачева (331), Предсѣдательница (331)].

Программа доклада М. Е. Бландовой объ общественной безнравственности и о мѣрахъ борьбы съ нею 332

Докладъ П. Д. Лескевича по вопросу о правѣ замужнихъ женщинъ получать, безъ согласія мужей, отдѣльные виды на жительство . . . . . 332—334.

Пренія по докладу П. Д. Лескевича и голосованіе резолюцій [В. К. Воронецъ (334), Л. Н. Николаенко (334), гр. С. В. Панина (334), Предсѣдательница (334)].

Приглашеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ на Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Среди вызванныхъ условіями современной жизни прискорбныхъ явленій, содѣйствующихъ физическому и нравственному развращенію населенія, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ торговлѣ женщинами и проституціи во всѣхъ ея видахъ.

Развратъ и проституція все шире захватываютъ не только юныхъ дѣвушекъ и женщинъ, но и дѣтей съ самаго ранняго возраста, такъ что почти невозможно указать тотъ начальный возрастный предѣлъ, за который развратъ и проституція не вторгались бы.

Въ виду столь прискорбныхъ явленій Комитетъ Общества защиты женщинъ, работая съ 1900 года надъ вопросами борьбы съ торгомъ женщинами въ Россіи, пришелъ къ мысли о необходимости созвать Съѣздъ для обсужденія мѣръ борьбы съ этимъ зломъ и его причинами. Для успѣшной борьбы съ широко раскидывающимся зломъ необходимы дружныя систематизированныя усилія всего общества, всей страны. А для пропаганды мысли о необходимости такой практической борьбы необходимъ Всероссійскій Съѣздъ изъ представителей отъ всѣхъ концовъ Россіи. Такіе обширные съѣзды все болѣе входятъ въ практику общественной жизни. Они настоятельно вызываются ея неотложными потребностями. Безъ ихъ содѣйствія невозможно пробудить въ достаточной мѣрѣ общественную самодѣятельность къ энергично настойчивой борьбѣ съ вредоносными явленіями, а безъ такой общей самодѣятельности усилія отдѣльныхъ лицъ и частныхъ обществъ всегда будутъ крайне недостаточны.

Останавливаясь поэтому на мысли о необходимости созыва Перваго Всероссійскаго Съѣзда для борьбы съ явленіями, ближайшимъ образомъ соприкасающимися съ задачами и сферою его дѣятельности, Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ, въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ представителями отъ нѣкоторыхъ изъ иногородныхъ своихъ отдѣловъ и отъ другихъ обществъ, намѣтилъ(въ качествѣ Организаціоннаго Комитета), слѣдующую программу занятій предстоящаго Съѣзда:

1. Дѣятельность Россійскаго Общества защиты женщинъ и задачи Общества.
2. Причины, вызывающія и содѣйствующія развитію проституціи:
   а) экономическія причины,
   б) алкоголизмъ,

в) безправное положеніе женщинъ,
г) заброшенность дѣтей,
д) низкій уровень понятій въ обществѣ по вопросамъ о проституціи.

3) Мѣры общественной борьбы съ проституціей:
а) поддержаніе молодыхъ женщинъ въ ихъ экономическомъ положеніи,
б) борьба съ алкоголизмомъ,
в) улучшеніе правового положенія женщинъ,
г) попеченіе о безпріютныхъ дѣтяхъ,
д) просвѣтительная дѣятельность среди молодыхъ женщинъ,
е) устройство жилищъ для молодыхъ женщинъ въ городахъ,
ж) пріюты для дѣвушекъ—матерей,
з) встрѣча пріѣзжающихъ дѣвушекъ на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ и пароходныхъ пристаняхъ,
и) развитіе нравственныхъ взглядовъ въ обществѣ по вопросу о сближеніи съ женщиной.

4. Желательность или нежелательность регламентаціи проституціи, административныя и законодательныя мѣры, необходимыя для уменьшенія проституціи:
а) уничтоженіе домовъ терпимости,
б) преслѣдованіе сводничества.

Эта программа, однако, не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ, которые можетъ вызвать предстоящій Съѣздъ, и Комитетъ будетъ ждать отъ учрежденій и лицъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ Съѣздѣ дополнительныхъ указаній и вопросовъ, подлежащихъ, по возможности, внесенію въ программу.

Комитетъ обращается съ приглашеніемъ принять участіе въ Съѣздѣ къ своимъ отдѣламъ и отдѣленіямъ, какъ къ ближайшимъ сотрудникамъ; къ обществамъ, вошедшимъ съ нимъ въ соглашеніе для совмѣстной дѣятельности, и, вообще, ко всѣмъ обществамъ, преслѣдующимъ аналогичныя съ нимъ цѣли; ко всѣмъ женскимъ обществамъ и организаціямъ, такъ какъ женщины въ особенности должны, казалось бы, помочь Россійскому Обществу защиты женщинъ въ осуществленіи намѣченныхъ имъ задачъ; къ земствамъ и городамъ, какъ къ учрежденіямъ, вѣдающимъ вопросами матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія общества; къ университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, юридическимъ, статистическимъ и медицинскимъ обществамъ, какъ соприкасающимся своимъ преподаваніемъ и своей дѣятельностью съ вопросами, намѣченными въ программѣ; къ педагогическимъ обществамъ, какъ призванныхъ проводить среди учащейся молодежи здравыя понятія о нравственности; къ обществамъ трезвости, какъ къ учрежденіямъ, стремящимся къ оздоровленію общественной жизни; къ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ, имѣющимъ возможность разумными мѣропріятіями внести оздоровленіе въ рабочую среду и тѣмъ оказать существенную поддержку Россійскому Обществу защиты женщинъ въ достиженіи намѣченныхъ задачъ; а также къ другимъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ Комитетъ ожидаетъ участія и содѣйствія въ работѣ Съѣзда.

При этомъ Комитетъ покорнѣйше проситъ учрежденія, общества и отдѣльныхъ лицъ, получившихъ настоящее обращеніе, сообщить ему въ

возможно непродолжительномъ времени о своемъ согласіи принять участіе въ Съѣздѣ, о тѣхъ вопросахъ, которые бы они находили нужнымъ поставить на его обсужденіе, и о тѣхъ докладахъ, которые они предполагаютъ представить на Съѣздъ. Всѣ отвѣты, запросы, сообщенія, доклады и всѣ прочіе матеріалы просятъ направлять въ Канцелярію Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ въ С.-Петербургѣ—Моховая, 5.

На подлинномъ написано: „*Утверждаю*“. За Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарищъ Министра,
Сенаторъ *Крыжановскій*.
9 Апрѣля 1910 г.

Положеніе о Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

§ 1. Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами созывается Комитетомъ Россійскаго Общества защиты женщинъ на 21—25 Апрѣля 1910 года.

§ 2. Членами Съѣзда могутъ быть: 1) члены Россійскаго Общества защиты женщинъ; 2) члены обществъ, вступившихъ въ соглашеніе съ нимъ для достиженія общихъ цѣлей; 3) представители вѣдомствъ, назначенные подлежащими Министрами и Главноуправляющими; 4) представители Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, Военно-Медицинской Академіи, Женскаго Медицинскаго Института и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній; 5) представители городовъ и земствъ; 6) представители обществъ, занимающихся защитой женщинъ, но не вошедшихъ въ соглашеніе съ Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, Общества охраненія народнаго здравія, Вольнаго Экономическаго и обществъ: медицинскихъ, юридическихъ, статистическихъ и педагогическихъ, и 7) по приглашенію Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, члены попечительствъ о народной трезвости и обществъ трезвости, управляющіе фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, примѣняющихъ женскій трудъ, а также лица, извѣстныя Комитету своею дѣятельностью въ области, коей посвященъ настоящій Съѣздъ.

§ 3. Списки лицъ, предполагающихъ участвовать на Съѣздѣ, представляются заблаговременно С.-Петербургскому Градоначальнику.

§ 4. На расходы по устройству Съѣзда и по печатанію его трудовъ всѣ участники Съѣзда уплачиваютъ при полученіи членскаго билета по 5 руб. Означенный взносъ даетъ имъ право на безплатное полученіе изъ Канцеляріи Россійскаго Общества защиты женщинъ трудовъ Съѣзда по выходѣ послѣднихъ въ свѣтъ.

§ 5. Средства Съѣзда образуются изъ: а) членскихъ взносовъ (§ 4); б) пожертвованій и в) пособій. Пожертвованія и пособія могутъ быть дѣлаемы какъ на нужды самого Съѣзда, такъ равно и на тѣ мѣропріятія, которыя будутъ признаны Съѣздомъ необходимыми или желательными въ видахъ достиженія его цѣлей. Недостающая сумма на устройство Съѣзда покрывается изъ общихъ средствъ Россійскаго Общества защиты женщинъ. Еслибы по отпечатаніи трудовъ Съѣзда оказалось, что отъ суммъ, собранныхъ на Съѣздъ, образовался остатокъ, послѣдній долженъ быть переданъ Россійскому Обществу защиты женщинъ въ качествѣ капитала, спеціально предназначеннаго на расходы по устройству слѣдующаго второго Съѣзда.

§ 6. Устройство Съѣзда принимаетъ на себя Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ въ качествѣ Организаціоннаго Комитета Съѣзда. По открытіи Съѣзда Организаціонный Комитетъ передаетъ руководительство Съѣздомъ Распорядительному Комитету Съѣзда, образующемуся, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Съѣзда, изъ вице-предсѣдателей, завѣдывающихъ секціями и секретаря Съѣзда.

§ 7. Предсѣдатель, вице-предсѣдатели и секретарь Съѣзда избираются Съѣздомъ при самомъ открытіи его.

§ 8. Предсѣдатели и секретари секцій избираются секціями, предсѣдатели на каждое засѣданіе, а секретари на все время занятій секцій.

§ 9. Завѣдывающіе секціями избираются Организаціоннымъ Комитетомъ для подготовленія докладовъ къ Съѣзду, просмотра поступающихъ докладовъ и дачи по нимъ заключеній, созыва секцій и содѣйствія предсѣдателямъ въ руководительствѣ ихъ занятіями, а по закрытіи Съѣзда—редакціи его трудовъ.

§ 10. Изъ предсѣдательствующаго въ засѣданіи секціи, завѣдывающаго ею и ея секретаря образуется бюро секціи, редактирующее резолюціи секціи.

§ 11. Къ обсужденію на Съѣздѣ допускаются только доклады, принятые Организаціоннымъ Комитетомъ Съѣзда.

§ 12. Въ послѣднемъ передъ открытіемъ Съѣзда засѣданіи Организаціоннаго Комитета устанавливается окончательная программа Съѣзда, сообщаемая членамъ Съѣзда въ день открытія. Измѣненія въ программѣ въ случаѣ ихъ необходимости по ходу занятій Съѣзда могутъ быть дѣлаемы Распорядительнымъ Комитетомъ.

§ 13. Всѣ доклады предварительно обсужденія ихъ въ общемъ собраніи разсматриваются въ секціяхъ. По каждому вопросу, по окончаніи преній, бюро секціи вырабатываетъ проектъ резолюціи, предлагаемой отъ имени секціи Съѣзду, который подвергается засимъ обсужденію и баллотировкѣ въ секціи. Одновременно съ принятіемъ резолюціи секція избираетъ докладчика для представленія общему собранію по разсмотрѣнному секціей вопросу краткаго своднаго доклада, который долженъ содержать въ себѣ мотивировку резолюціи секціи.

§ 14. Рѣчи лицъ, принимающихъ участіе въ преніяхъ въ общемъ собраніи, не должны превышать 10 минутъ и, за исключеніемъ назначеннаго секцій докладчика, никто не имѣетъ права выступать ораторомъ по одному и тому же вопросу болѣе двухъ разъ. По закрытіи преній Распорядительный Комитетъ Съѣзда вырабатываетъ проектъ резолюціи, имѣя въ виду проектъ, предложенный секціей, и поправки, внесенныя въ него во время преній, который и подвергается засимъ обсужденію и баллотировкѣ въ общемъ собраніи.

§ 15. Всѣмъ ораторамъ, какъ въ секціяхъ, такъ и въ общемъ собраніи, въ теченіи сутокъ предоставляется самимъ изложить свою рѣчь въ томъ объемѣ, какъ она была произнесена, въ противномъ случаѣ она воспроизводится въ трудахъ Съѣзда въ краткомъ изложеніи секретаря Съѣзда или секціи.

§ 16. На общихъ собраніяхъ и засѣданіяхъ секцій могутъ присутствовать представители періодической печати.

§ 17. На открытіе Съѣзда Организаціонному Комитету предоставляется

пригласить, на правахъ почетныхъ гостей, лицъ, не состоящихъ членами Съѣзда.

§ 18. Общія собранія и засѣданія секцій подчиняются дѣйствію ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 4 Марта 1906 года временныхъ правилъ о собраніяхъ.

§ 19. На послѣднемъ Общемъ Собраніи Съѣздъ опредѣляетъ время и мѣсто созыва второго Съѣзда.

§ 20. По закрытіи Съѣзда изъ предсѣдателя Съѣзда и завѣдывающихъ секціями, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательницы Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ и при участіи секретаря названнаго Комитета, образуется Редакціонная Коммисія, которая озабочивается изданіемъ трудовъ Съѣзда.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская.

Абаціева Лидія Николаевна, предсѣдательница коммисіи столовыхъ общества „Дѣтская помощь", казначей литейно-рождественскаго отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ—Кабинетская, 7.

Августиновичъ Алина Николаевна, представительница гор. Великихъ Лукъ—Саперный, 4.

Авдюхинъ Василій Федоровичъ, членъ комитета россійскаго общества защиты женщинъ—Б. Пушкарская, 53.

Авилова Евгенія Владиміровна, завѣдывающая благотворительнымъ отдѣломъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Суворовскій, 7.

Айзенштадтъ-Каценельсонъ Раиса Михайловна—Кронверкскій, 69.

Алявдинъ Павелъ Алексѣевичъ—Невскій, гостинница „Бель-вю".

Андреевъ Борисъ Валеріановичъ, дѣлопроизводитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, помощникъ секретаря россійскаго общества защиты женщинъ—Знаменская, 12.

Андріевскій Константинъ Прохоровичъ, прикомандированный къ уголовному кассаціонному департаменту Правительствующаго Сената, представитель Одесскаго отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Ропшинская, 32.

фонъ-Анрепъ Василій Константиновичъ, докторъ медицины, членъ Государственной Думы—Лиговская, 3.

Аристова Александра Алексѣевна—2 Рождественская, 21.

Арно Лидія Михайловна, членъ совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Литейный, 15.

Арнольдъ Федоръ Федоровичъ, сенаторъ, предсѣдатель отдѣла разслѣдованія россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 4 линія, 25.

Архангельская Вѣра Ивановна, ординаторъ Московской городской Мясницкой больницы—Москва.

Арцимовичъ Анна Викторовна, предсѣдательница общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Николаевская, 13.

Асрибекова Елизавета Григорьевна, членъ армянскаго благотворительнаго общества—Кирочная, 24.

Ассонъ Эмма, представительница эстонскаго общества трезвости „Вѣрность"— В. О., 11 линія, 56.

Бааръ Татьяна Іосифовна, фельдшерица Калинкинской больницы, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Фонтанка, 166.

Баліевъ Артемій Кирилловичъ, представитель Ростовскаго на Дону отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Нахичевань, 26 линія, 3.

Батюшкова Магдалина Николаевна—Соляной пер., 9.

Батюшковъ Василій Дмитріевичъ, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, директоръ Императорскаго сельско-хозяйственнаго музея—Соляной пер., 9.

Бауеръ Василій Васильевичъ, и. об. товарища оберъ-прокурора перваго департамента Правительствующаго Сената, директоръ правленія С.-Петербургскаго мужского благотворительно-тюремнаго комитета—Фонтанка, 129.

Бекъ Георгій Михайловичъ, представитель московскаго профессіональнаго общества портныхъ, портнихъ и скорняковъ—Москва, Малый Головинъ пер., 3.

Бентовинъ Борисъ Ильичъ, докторъ медицины, практикующій врачъ—Разъѣзжая, 1.

фонъ-Бернеръ Елизавета Владиславовна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—В. О., 13 линія, 16.

Бертенсонъ Левъ Бернардовичъ, лейбъ-медикъ, членъ совѣта Министра Торговли и Промышленности, непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта—Сергіевская, 20.

Бехтеревъ Владиміръ Михайловичъ, академикъ, заслуженный профессоръ, президентъ психоневрологическаго института, директоръ клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней—Боткинская, 9.

Благодарный Яковъ Григорьевичъ—ул. Жуковскаго, 3.

Бландова Марія Евграфовна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и россійской лиги равноправія женщинъ—Бассейная, 28.

Богданіанъ Юлія Ильинишна—Б. Московская, 3.

Бодуэнъ-де-Куртене Ромуальда Ромуальдовна—В. О., Кадетская линія, 9.

Боровитиновъ Михаилъ Михаиловичъ, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, помощникъ начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта отъ Министерства Юстиціи—Греческій, 6.

Боровитиновъ Николай Михаиловичъ, причисленный къ Канцеляріи Государственной Думы, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Дегтярная, 38.

Бородина Александра Григорьевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., Николаевская наб., 1.

Брамсонъ Вѣра Владиміровна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—3 Рождественская, 20.

Браудо Александръ Исаевичъ, библіотекарь Императорской публичной би-

бліотеки, секретарь отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—Фонтанка, 24.

Бреше Жанна Леонардовна, секретарь С.-Петербургскаго отдѣла общества „Amie de la jeune fille"—В. О., 10 линія, 25.

Будагова Софья Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Сергіевская, 24.

Булюбашъ Эрна Ивановна, секретарь женской прогрессивной партіи—Б. Спасская, 21.

Бѣлоголовая Анастасія Андреевна, членъ правленія дѣтскаго очага для дѣтей образованныхъ труженицъ—Преображенская, 42.

Вальтеръ Софья Александровна, помощница попечительницы отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—М. Дворянская, 12.

Вальтеръ Филиппъ Антоновичъ, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета—М. Дворянская, 12.

Варзаръ Софья Михайловна—Бассейная, 42.

Ваттель Эдуардъ Адамовичъ, казначей россійскаго общества защиты женщинъ—Фонтанка, 46.

Вахарловская Зинаида Александровна—Симбирская, 22.

Вахтина Марія Леонидовна, вице-предсѣдательница клуба женской прогрессивной партіи и общества охраненія правъ женщинъ—В. О., 14 линія, 47.

фонъ-**Вейсенбергъ** К., представительница финляндскаго общества „Бѣлая лента"—Гельсингфорсъ.

Вейсенбергъ Фанни Сергѣевна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Саперный, 6.

Версилова Марія Андреевна, практикующій врачъ, сверхштатный ординаторъ Калинкинской больницы—Садовая, 127.

фонъ-**Витте** Георгій Георгіевичъ, управляющій отдѣломъ народнаго здравія и общественнаго призрѣнія Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—М. Мастерская, 2.

де-**Виттъ** Александра Владиміровна—Ново-Петергофскій, 24.

Власова Нина Викторовна—Лѣсной, Земледѣльческій пер., 2.

Волькенштейнъ Варвара Абрамовна, ассистентъ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, практикующій врачъ—Знаменская, 36.

Воронецъ Вѣра Кронидовна, секретарь россійской лиги равноправія женщинъ, членъ совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Надеждинская, 40.

Воронова Елена Андреевна, членъ С.-Петербургскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета—Подрѣзова, 19.

Воскобойникова Софья Николаевна, членъ женской прогрессивной партіи—Прядильный пер., 8.

Воскобойниковъ Николай Николаевичъ, старшій помощникъ дѣлопроизводителя въ Управленіи по сооруженію желѣзныхъ дорогъ—Прядильный пер., 8.

Выгодская Раиса Соломоновна—В. О., Университетская наб., 21.

Княгиня **Гагарина** Марія Владиміровна, почетная попечительница лечебницы

для хронически-больныхъ дѣтей общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, предсѣдательница ревизіонной коммисіи россійскаго общества защиты женщинъ—Сергіевская, 17.

Гальперинъ Михаилъ Исааковичъ—Москва, Погодинская ул., 12.

Гарднеръ Екатерина Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и россійской лиги равноправія женщинъ—Саперный, 9.

Гарфельдъ Евгенія Германовна—В. О., Тучкова наб., 2.

Геллеръ Ольга Эдуардовна—Торговая, 13.

Герцъ Юлія Ивановна—ст. Удѣльная, Костромская, 63.

Гинзбергъ Александръ Семеновичъ, докторъ естественныхъ наукъ, профессоръ женскаго медицинскаго института—Лицейская, 11.

Гинзбургъ Бронислава Борисовна, казначей отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—Англійскій просп., 12.

Баронъ **Гинцбургъ** Александръ Гораціевичъ, директоръ правленія Ленскаго золотопромышленнаго товарищества и акціонернаго общества „Платина", предсѣдатель отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 8 линія, 43.

Баронъ **Гинцбургъ** Давидъ Гораціевичъ, членъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по начальному образованію, предсѣдатель правленія С.-Петербургской синагоги, почетный попечитель еврейскаго сиротскаго дома—В. О., 1 линія, 4.

Баронесса **Гинцбургъ** Роза Сигизмундовна, вице-предсѣдательница отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 8 линія, 43.

Гирманъ Софія Никитишна, младшій врачъ больницы Св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 126.

Гловацкій Іосифъ Александровичъ—Владимірскій, 3.

Гнѣдичъ Людмила Львовна—Александровскій пр., 19.

Гоби Марія Васильевна—В. О., 11 линія, 44.

Головачева Зинаида Александровна, представительница московскаго профессіональнаго общества рабочихъ, занятыхъ по изготовленію мануфактурныхъ товаровъ—Москва, Дѣвичье поле, Неопалимовскій пер., д. Лисова.

Головина-Скржинская Елена Владиміровна, казначей общества взаимопомощи женщинъ-врачей, врачъ учрежденій, состоящихъ при особомъ присутствіи по разбору и призрѣнію нищихъ, практикующій врачъ—Англійскій просп., 22.

Голубъ Ольга Морицовна—Б. Дворянская, 19.

Гончаровъ Петръ Григорьевичъ, предсѣдатель правленія профессіональнаго общества рабочихъ, занятыхъ при развѣскѣ чая въ гор. Москвѣ—Москва, Б. Краснохолмскій пер., 2.

Горнъ Эммануилъ Эммануиловичъ, инспекторъ С.-Петербургскаго Врачебно-Полицейскаго Комитета—Свѣчной пер., 5.

Граве Владиміръ Владиміровичъ, дѣлопроизводитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, секретарь россійскаго общества защиты женщинъ—Сергіевская, 61.

Грибовскій Вячеславъ Михайловичъ, докторъ государственнаго права, профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета—Одесса.

Грибоѣдовъ Адріанъ Сергѣевичъ, сверхштатный ассистентъ клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней, врачъ пріюта для дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ братства во имя Царицы Небесной, преподаватель психоневрологическаго института, практикующій врачъ—Гагаринская, 1.

Григорьева Вѣра Петровна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Ковенскій, 5.

Григорьевъ Николай Илларіоновичъ, докторъ медицины, думскій врачъ, редакторъ-издатель журнала „Вѣстникъ Трезвости", практикующій врачъ—Гороховая, 32.

Гросманъ, Яковъ Михайловичъ, завѣдывающій статистическою частью Главнаго Тюремнаго Управленія, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—6 Рождественская, 31.

Грюнманъ Федоръ Ивановичъ, дѣлопроизводитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Александровскій пр., 19.

Гузарчикъ Елизавета Борисовна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Невскій, 120.

Гуревичъ Анна Яковлевна—Знаменская, 36.

Гурляндъ Яковъ Іоновичъ, прикомандированный къ судебному департаменту Правительствующаго Сената, членъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Литейный, 60.

Даниловъ Николай Петровичъ, торгово-санитарный врачъ—Баку.

Дементьева Александра Николаевна, учительница и завѣдывающая мужскимъ начальнымъ городскимъ училищемъ, членъ правленія литейно-рождественскаго отдѣла общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Фонтанка, 96.

фонъ-Денъ Наталья Николаевна, помощница попечительницы отдѣленія несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Лѣсной уч., Сосновка, 1 (Политехническій институтъ).

Деппъ Раиса Львовна, членъ совѣта женской прогрессивной партіи—Александровскій уч., Петровскій пер., 3 (Обуховскій заводъ).

Дехтерева Софія Цезаревна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Каменноостровскій, 24-а.

Джантилли Марія Николаевна—Николаевская, 76.

Дикштейнъ Аврелій Яковлевичъ, начальникъ коммерческаго отдѣла правленія Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги—Крюковъ кан., 24.

Дикштейнъ Розалія Яковлевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Крюковъ кан., 24.

Ди-Сеньи Николай Константиновичъ, помощникъ дѣлопроизводителя Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—Ново-Петергофскій, 17.

Дитерихсъ Александра Дмитріевна, палатный ординаторъ Маріинской больницы для бѣдныхъ, практикующій врачъ—Кирочная, 32.

Добкевичъ Валентина Петровна—Галерная, 7.

Домерникова Анна Николаевна, сверхштатный ординаторъ Калинкинской больницы, практикующій врачъ—Пет. стор., Большой просп., 76.

Домонтовичъ Наталья Александровна—Телѣжная, 30.

Дриль Дмитрій Андреевичъ, юрисконсультъ Министерства Юстиціи, профессоръ политехническаго и психоневрологическаго институтовъ, пред-

сѣдатель правленія товарищества борьбы съ жилищной нуждой—Невскій, 166.

Дубровицкая Антонина Ивановна, ординаторъ больницы св. Николая Чудотворца, врачъ Покровской общины, практикующій врачъ—В. О., 6 линія, 11.

Дынинъ Илья Абрамовичъ—Екатерининскій кан., 24.

Евдокимова Софья Эдуардовна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Фурштадтская, 10.

Елистратовъ Аркадій Ивановичъ, докторъ полицейскаго права, профессоръ Императорскаго Московскаго университета—Москва, Поварская, Трубниковскій пер., 4.

Ельцина Зинаида Яковлевна, ординаторъ Калинкинской больницы, предсѣдательница общества врачебной помощи призрѣваемымъ въ пріютахъ и домахъ трудолюбія, практикующій врачъ—Колокольная, 7.

Ермолова Варвара Николаевна, сотрудница попечительницы пріюта для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей имени Д. Н. Замятнина—Кабинетская, 9.

Есиповичъ Марія Антоновна—Верейская, 29.

Есиповичъ Нина Антоновна, практикующій врачъ—Верейская, 29.

Ефронъ Роза Эдуардовна—Ямская, 30.

Журавская Зинаида Николаевна, литераторъ—Кирилловская, 5.

Журнолло Людвигъ Александровичъ, инженеръ, директоръ завода акціонернаго общества—Лопухинская, 8.

Журнолло Элеонора Львовна—Лопухинская, 8.

Забѣлло Альдона Сигизмундовна, бухгалтеръ правленія Китайской Восточной желѣзной дороги—Греческій, 25.

Завадская Ольга Васильевна, практикующій врачъ—Б. Дворянская, 33.

Закржевская Марія Антоновна, членъ правленія С.-Петербургскаго женскаго клуба и общества охраненія правъ женщинъ—Ивановская, 6.

Закута Ольга Григорьевна, зубной врачъ—Знаменская, 47.

Закъ Эрнестина Морицовна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Басковъ, 12.

Замятина Неонилла Васильевна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Знаменская, 11.

Захаровъ Николай Алексѣевичъ, помощникъ начальника отдѣленія въ канцеляріи Совѣта Министровъ, секретарь попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Бассейная, 36.

Зачинская Анна Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, членъ правленія общества охраны правъ женщинъ—Саперный, 19.

фонъ-Зельгеймъ Альфредъ Петровичъ, докторъ медицины, старшій врачъ Императорскаго С.-Петербургскаго коммерческаго училища, ординаторъ больницы св. Ольги, секретарь общества попеченія о выздоравливающихъ и слабосильныхъ—Чернышевъ пер., 9.

Зененко Софья Владиміровна—Б. Сампсоніевскій, 9.

Зискандъ Дора Федоровна, учительница еврейскаго сиротскаго дома, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., Малый просп., 19.

Зобнинская Ольга Николаевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Кирочная, 38.

Зѣлинская Елизавета Васильевна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., Университетская наб., 11.

Иванова Зинаида Михайловна, представительница московскаго профессіональнаго общества портныхъ, портнихъ и скорняковъ—Москва, 2-й Лаврскій проѣздъ, 7.

Баронесса **Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ** Варвара Ивановна, попечительница комитета общины сестеръ милосердія имени М. П. фонъ Кауфмана и школы сидѣлокъ Краснаго Креста, предсѣдательница общества для усиленія средствъ женскаго медицинскаго института—Кирочная, 18.

Ильтоновъ Василій Васильевичъ, священникъ, настоятель церкви при отдѣленіи взрослыхъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Лахтинская, 32.

Исаева Серафима Павловна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Николаевская, 54.

Итинъ Георгій Михайловичъ, ординаторъ Калинкинской больницы, секретарь общества „Квартира трудовой помощи", практикующій врачъ—Стремянная, 7.

Кадьянъ Анна Юльевна, казначей общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, вице-предсѣдательница общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Знаменская, 40.

Калачева Елизавета Петровна, предсѣдательница общества устройства безплатныхъ народныхъ дѣтскихъ садовъ въ С.-Петербургѣ, попечительница сельскохозяйственнаго пріюта для дѣвочекъ, предсѣдательница отдѣла призрѣнія дѣвушекъ-матерей россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 19 линія, 6.

Калина Евгенія Дмитріевна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Пушкинская, 10.

Кальмановичъ Анна Андреевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и россійской лиги равноправія женщинъ—Ивановская, 14.

Каминская Ольга Юрьевна, врачъ и преподавательница гигіены въ Литейной женской гимназіи, практикующій врачъ—Надеждинская, 14.

Канкаровичъ Илья Исааковичъ, практикующій врачъ—Забалканскій, 57.

Канторовичъ Берта Абрамовна—Ямская, 2.

Канъ Алексѣй Осиповичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, секретарь отдѣла разслѣдованія россійскаго общества защиты женщинъ—Гагаринская, 26.

Карелина Анастасія Федоровна, начальница Нобелевскаго училища для дѣтей рабочихъ Императорскаго техническаго общества—Сампсоніевская наб., 13.

Карчевская Любовь Лукинишна, членъ женскаго клуба прогрессивной партіи—Бассейная, 21.

Баронесса **Кене** Ольга Ивановна—Тучкова наб., 18.

Кладищева Елизавета Александровна, членъ московскаго отдѣленія лиги равноправія женщинъ—Москва.

Клячкина Вѣра Григорьевна, практикующій врачъ, предсѣдательница Кіевскаго отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Кіевъ.

Кобецкая Берта Ромуальдовна—Аптекарскій, 10-а.

Ковалевская Екатерина Андреевна—Пет. ст., Большой просп., 51.

Колокольцова Анна Ивановна, учительница мужского начальнаго городского училища и воскресной женской школы—Б. Подъяческая, 1.

Колюбакинъ Александръ Михайловичъ—Изм. п., 4 рота, 2.

Коноплева Серафима Ивановна, начальница отдѣленія несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Лѣсной, Б. Объѣздная, 25.

Конъ Генрихъ Адольфовичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, практикующій врачъ—Ропшинская, 12.

Коровинъ Александръ Михайловичъ—Москва.

Корсакова Евгенія Яковлевна, секретарь правленія общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ—Литейный, 24.

Кравченко Олимпіада Николаевна, членъ клуба женской прогрессивной партіи—Николаевская, 16.

Крастклнъ М., представитель Рижскаго отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Рига.

Креберъ Софія Владиміровна—Б. Казачій пер., 13.

Кремлевъ Анатолій Николаевичъ, присяжный повѣренный, предсѣдатель дирекціи всероссійскаго общества оперныхъ и драматическихъ театральныхъ школъ—Коломенская, 25.

Круглая Ольга Андреевна, младшій врачъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Изм. п., 4 рота, 17.

фонъ-Кубе Ольга Владиславовна, директрисса правленія дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета, предсѣдательница общества охраны правъ женщинъ—ул. Жуковскаго, 5.

Кудрявая Ольга Захаровна, секретарь совѣта общества изящныхъ искусствъ при лигѣ образованія—Новый пер., 3.

Кукурановъ Петръ Сергѣевичъ, чиновникъ особыхъ порученій V класса при Главномъ Управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—Бронницкая, 7.

Куликова Марія Андреевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Кирилловская, 18.

Кульневъ Сергѣй Яковлевичъ, докторъ медицины, главный врачъ городской Калинкинской больницы, профессоръ женскаго медицинскаго института—Фонтанка, 166.

Кучина Ольга Ивановна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Греческій, 11.

Левенштейнъ Лукцій Бернардовичъ—Невскій, 65.

Левинъ Борисъ Исаевичъ, практикующій врачъ—Фонтанка, 68.

Левисонъ Евгенія Владиміровна, членъ клуба женской прогрессивной партіи—Суворовскій, 54.

Левыкина Елизавета Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Матвѣевская, 3.

Лескевичъ Павелъ Дмитріевичъ, предсѣдатель Севастопольскаго отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Севастополь.

Лесневская Антонина Болеславовна, магистръ фармаціи, учредительница и завѣдывающая первой женской аптекой и фармацевтической школой—Невскій, 32.

Лунцъ Эмма Альбертовна—В. О., 1 линія, 22.

Лурье Ида Борисовна, учительница—Гороховая, 67.

Мазаровичъ Екатерина Николаевна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Артиллерійскій, 3.

Мазаровичъ Николай Ивановичъ, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Артиллерійскій, 3.

Макарова-Нелюбова Анастасія Николаевна—Карповка, 35.

Малининъ Владиміръ Федоровичъ—гостинница „Франція".

Манасеина Наталія Ивановна, редакторъ издательница журнала „Тропинка", вице-предсѣдательница совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Вознесенскій, 36.

Манасеинъ Михаилъ Петровичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, консультантъ Максимиліановской лечебницы, практикующій врачъ—Вознесенскій, 36.

Манасѣинъ Иванъ Николаевичъ, гражданскій инженеръ—Б. Подъяческая, 21.

Маргуліесъ Мануилъ Сергѣевичъ, присяжный повѣренный—Таврическая, 3.

Мартенсъ Екатерина Николаевна, предсѣдательница благотворительнаго общества при городской больницѣ св. Пантелеймона—Пантелеймоновская, 12.

Мартынова Софія Александровна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Пет. стор., Большой просп., 1.

Маслова Павла Ивановна, членъ россійской лиги равноправія женщинъ—Новый пер., 5.

Матвѣевъ Владиміръ Федоровичъ, магистръ полицейскаго права, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета—Фонтанка, 62.

Мерингъ Михаилъ Михайловичъ, сверхштатный ассистентъ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, младшій врачъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 126.

Милюкова Анна Сергѣевна, предсѣдательница общества содѣйствія внѣшкольному просвѣщенію при лигѣ образованія—Эртелевъ пер., 8.

Мировичъ Зинаида Сергѣевна, литераторъ, членъ московскаго женскаго клуба—Москва, Поварская, Борисоглѣбскій пер., 13—15.

Михайлова Евгенія Николаевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Госпитальная, 6.

Молоденковъ Сергѣй Егоровичъ, главный врачъ Московской городской Мясницкой больницы—Москва.

Монтлевичъ Марія Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Невскій, 104.

Графиня **Мусинъ-Пушкина** Елизавета Васильевна, попечительница отдѣленія взрослыхъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Литейный, 17.

Графъ **Мусинъ-Пушкинъ** Владиміръ Алексѣевичъ, въ должности церемоніймейстера Высочайшаго Двора, членъ главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста и комитета россійскаго общества защиты женщинъ—Литейный, 17.

Мѣщаниновъ Иванъ Васильевичъ, сенаторъ, предсѣдатель общества „Маякъ", членъ комитета россійскаго общества защиты женщинъ—Надеждинская, 14.

Княжна **Накашидзе** Елена Петровна, представительница религіозно-философскаго общества въ гор. Тифлисѣ—Тифлисъ, Николаевская, 22.

Нахимовъ Сергѣй Николаевичъ—Москва, Пречистенскій пер., 17.

Немолякина Любовь Николаевна, учительница—М. Посадская, 17.

Непорожняя Марія Николаевна, членъ женской прегрессивной партіи—Фонтанка, 116.

Нечаева Ольга Константиновна, товарищъ предсѣдательницы общества вспомоществованія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, дѣлопроизводитель попечительства о воспитательницахъ и учительницахъ въ Россіи, завѣдывающая рождественскими воскресными собраніями общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Бассейная, 1.

Николаенко Лидія Николаевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Итальянская, 23.

Окуневъ Николай Александровичъ, мировой судья гор. С.-Петербурга—Кавалергардская, 2.

Павловъ Павелъ Семеновичъ, секретарь московскаго профессіональнаго общества рабочихъ печатнаго производства имени первопечатника Ивана Федорова—Москва, 2-й Самотечный пер., 5.

Графиня **Паленъ** Марія Константиновна, фрейлина Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, товарищъ предсѣдательницы справочнаго по благотворительности отдѣла крестоваго благотворительнаго общества, предсѣдательница С.-Петербургскаго отдѣла общества „Amie de la jeune fille"—Милліонная, 20.

Графиня **Панина** Софія Владиміровна, товарищъ предсѣдательницы общества для пособія учащимся въ С.-Петербургскихъ начальныхъ городскихъ училищахъ, предсѣдательница отдѣла предупрежденія россійскаго общества защиты женщинъ—Сергіевская, 23.

Перримондъ Ольга Ивановна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Лѣсной институтъ.

Перримондъ Эдмондъ Густавовичъ, гражданскій инженеръ, преподаватель лѣсного института и института гражданскихъ инженеровъ, товарищъ предсѣдателя общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ лѣсномъ институтѣ—Лѣсной институтъ.

фонъ-Петерсенъ Оскаръ Владиміровичъ, докторъ медицины, профессоръ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, ординаторъ Калинкинской больницы, товарищъ предсѣдателя русскаго сифилидологическаго и дерматологическаго общества—Крюковъ кан., 6.

Пилацкая Лидія Павловна, членъ женской прогрессивной партіи—В. О. 7 линія, 60.

де-Плансонъ Викторъ Антоновичъ, присяжный повѣренный, предсѣдатель юридическаго отдѣла россійскаго общества защиты женщинъ—Кирочная, 12.

де-Плансонъ Марія Ивановна—Кирочная, 12.

Плечко Анна Григорьевна—Кирочная, 32.

Познанская Ида Даниловна, штатный врачъ дѣтской больницы Принца Ольденбургскаго, практикующій врачъ—Невскій, 79.

Покровская Марія Ивановна, врачъ, редакторъ-издательница журнала „Женскій вѣстникъ", предсѣдательница клуба женской прогрессивной партіи—Шпалерная, 42.

Полуэктова Елена Сергѣевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—5 Рождественская, 4.

Полякова Марія Васильевна, членъ правленія С.-Петербургскаго женскаго клуба—Кабинетская, 7.

Полякова Фанни Николаевна, издательница газеты „Современное Слово"—Мойка, 32.

Поляковъ Лазарь Соломоновичъ, директоръ правленія персидскаго страхового и транспортнаго общества, членъ комитета съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита—Англійская наб., 12.

Поповъ Владиміръ Андреевичъ—Екатеринодаръ.

Прессъ Марія Яковлевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Пантелеймонская, 11.

Протекинскій Викторъ Петровичъ, членъ религіозно-философскаго общества—Литейный, 13.

Протопоповъ Викторъ Викторовичъ, дѣйствительный членъ пріюта Принца Ольденбургскаго, директоръ литературно-художественнаго общества, членъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ—Чернышевъ пер., 14.

Пушкинъ Павелъ Ивановичъ, инспекторъ Варшавской врачебной управы—Варшава.

Рабиновичъ Ида Осиповна—Преображенская, 29.

Рабиновичъ Яковъ Григорьевичъ, зубной врачъ—Ковенскій пер., 14.

Раевская-Дѣльникова Валентина Васильевна, младшій врачъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 126.

Ратькова-Рожнова Зинаида Владиміровна—Мойка, 1.

Рогинскій Григорій Львовичъ—Москва, Маросейка, Косьмодемьянская фельдшерская школа.

Родіонова Аглая Владиміровна, членъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Воскресенская наб., 26.

Родіонова Наталія Васильевна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Таврическая, 7.

Романова Екатерина Владиміровна, членъ совѣта С.-Петербургскаго дома милосердія—Офицерская, 53.

Ротенбергъ Марія Ивановна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Троицкая, 38.

Руднева Варвара Дмитріевна, членъ общества доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ—Матвѣевская, 1.

фонъ-Рутценъ Софія Ипполитовна, предсѣдательница С.-Петербургскаго женскаго клуба—Поварской пер., 1.

Сабурова Елизавета Владиміровна, предсѣдательница совѣта С.-Петербургскаго дома милосердія—Воскресенская наб., 26.

Сабурова Марія Андреевна, фрейлина Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, членъ совѣта отдѣла предупрежденія россійскаго общества защиты женщинъ—Воскресенская наб., 26.

Саламбекъ Марія Мильдовна, секретарь московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ—Москва, М. Никитская, д. Торопова.

Самойлова Зинаида Саламоновна, членъ женской прогрессивной партіи—Троицкая, 25.

Сибирякова Анна Михайловна—улица Гоголя, 18.

Сланскій Вадимъ Васильевичъ, ординаторъ городской больницы Св. Пантелеймона, практикующій врачъ—Лѣсной уч., Фермерское шоссе, 2.

Сліозбергъ Генрихъ Борисовичъ, присяжный повѣренный, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Ковенскій, 17.

Сошкинъ Левъ Михайловичъ—Европейская гостинница.

Старицкій Михаилъ Ивановичъ, директоръ отдѣленія взрослыхъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Бассейная, 37.

Стенротъ Марія членъ, финляндскаго общества „Бѣлая лента"—Гельсингфорсъ.

Струнке Ольга Карловна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—В. О., 2 линія, 9.

Султанъ-Шахъ Сусанна Ильинишна, попечительница убѣжища общества „Ясли"—В. О., 1 линія, 6.

Тарновская Варвара Павловна, предсѣдательница комитета общества доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, предсѣдательница правленія общества вспомоществованія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, предсѣдательница литейно-рождественскаго отдѣла общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—5 Рождественская, 8.

Татаровъ Юрій Юрьевичъ, врачъ, ревизоръ по надзору за проституціей въ гор. Москвѣ—Москва, Каретный рядъ, М. Спасскій, 101.

Терновскій Николай Васильевичъ, ассистентъ Императорскаго клиническаго повивально-гинекологическаго института, участковый врачъ С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета—Садовая, 65.

Тилло Ольга Артуровна—Каменноостровскій Дворецъ.

Тимоѳеева Марія Сергѣевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Лѣсной уч., Фермерское шоссе, 3.

Тихоцкая Ларисса Андреевна, членъ русскаго взаимно-благотворительнаго общества—Сергіевская, 77.

Толмачева Евгенія Александровна, завѣдывающая швейной мастерской россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., Николаевская наб., 1.

Графиня **Толстая** Ольга Александровна, предсѣдательница благотворительнаго общества при С.-Петербургскихъ городскихъ родильныхъ пріютахъ—Моховая, 29.

Трейманъ Елизавета Эдуардовна—Александровскій просп., 1.

Тропъ Мина Юрьевна—Поварской пер., 9.

Тувимъ Полина Самойловна—Фонтанка, 122.

Тумповская Ревекка Михайловна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Улица Жуковскаго, 14.

Тыркова Аріадна Владиміровна, литераторъ, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Надеждинская, 16.

Улезко-Строганова Клавдія Петровна, практикующій врачъ—В. О., Университетская наб., 3.

Усова Александра Семеновна, членъ общества „Дѣтская помощь"—В. О., 4 линія, 31.

Устинова Ольга Андреевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Кирилловская, 18.

Фальборкъ Генрихъ Адольфовичъ, гласный С.-Петербургской городской думы—Коломенская, 12.

Философова Анна Павловна, членъ совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Ковенскій, 16.

Философова Марія Алексѣевна—Надеждинская, 10.

Флейшитцъ Екатерина Абрамовна—Пушкинская, 4.

Фридманъ Зинаида Николаевна—Лѣсной уч., Сосновка, 1.

Хейсинъ Миней Леонтьевичъ, врачъ общины св. Евгеніи, практикующій врачъ—Мытнинская, 28.

Хмѣльницкій Владиміръ Захарьевичъ, ветеринарный врачъ, помощникъ завѣдывающаго ветеринарнымъ отдѣленіемъ С.-Петербургской губернской земской управы—Дмитровскій пер., 9.

Хортикъ Марія Ильинишна, завѣдывающая отдѣломъ народныхъ чтеній общества охраненія здоровья женщины, членъ правленія С.-Петербургскаго женскаго клуба—Николаевская, 40.

Хрулевъ Степанъ Степановичъ, начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія—Бассейная, 8.

Чарномская Изабелла Ипполитовна, вице-предсѣдательница общества вспомоществованія калѣкамъ, обучающимся мастерствамъ и ремесламъ, консультантъ Максимиліановской лечебницы, практикующій врачъ—Максимиліановскій пер., 13.

Членовъ Михаилъ Александровичъ, приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, ординаторъ Мясницкой больницы—Москва, Мясницкая больница.

Чехова Марія Александровна, редакторъ-издательница журнала „Союзъ женщинъ"—Николаевская, 84.

Чеховъ Владиміръ Владиміровичъ, ординаторъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 120.

Шабанова Анна Николаевна, врачъ гимназіи и дѣтской больницы Принца Ольденбургскаго, предсѣдательница русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, завѣдывающая дѣтскимъ очагомъ для дѣтей образованныхъ труженицъ, практикующій врачъ—ул. Жуковскаго, 38.

Шайкевичъ Марія Абрамовна, членъ правленія общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Знаменская, 2.

Шварцъ Б. Э., членъ Тверского благотворительнаго общества—Ямская, 30.

Шевырева Елизавета Ивановна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Могилевская, 2.

Шеталова Анна Михаиловна—Церковная, 7.

Шидловская Екатерина Анатоліевна, попечительница отдѣленія несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Моховая, 22.

Шихманъ Робертъ Александровичъ—4 Рождественская, 36.

Шишкина-Явейнъ Поликсена Несторовна, ассистентъ женскаго медицинскаго института, практикующій врачъ—Суворовскій, 4.

Шокальская Любовь Ивановна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Торговая, 27.

Штейдеръ Наталія Александровна—Смольный, 6.

Шульманъ Петръ Александровичъ, старшій ревизоръ С.-Петербургской контрольной палаты—В. О., 9 линія, 30.

Шульманъ Любовь Петровна—В. О., 9 линія, 30.

Щепкина Екатерина Николаевна, членъ россійской лиги равноправія женщинъ—Спасская, 26.

Эйзенталь Мильда Христофоровна, акушерка—Изм. п., 7 рота, 1.

Эйсмонтъ Анна Сергѣевна, завѣдывающая пріютомъ для безпризорныхъ дѣтей мужского пола въ С.-Петербургѣ—Садовая, 86.

Эрлихъ Ксенія Михайловна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, членъ правленія общества охраны правъ женщинъ—Садовая, 9.

Явейнъ Людвигъ Юльевичъ, преподаватель С.-Петербургскаго технологическаго института, предсѣдатель II отдѣла Императорскаго вольного экономическаго общества, предсѣдатель общества образованія Нарвскаго района—Верейская, 6.

Яковлева Софія Григорьевна, членъ женской прогрессивной партіи—Фуршадтская, 12.

Яновичъ Надежда Михайловна—Офицерская, 14.

Яновскій Самуилъ Яковлевичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, завѣдующій эмиграціоннымъ отдѣломъ еврейскаго колонизаціоннаго общества—В. О., 10 линія, 15 а.

Представители вѣдомствъ на Съѣздѣ.

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Директоръ Департамента Полиціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Нилъ Петровичъ **Зуевъ.**

Вице-директоръ Департамента Полиціи, статскій совѣтникъ Степанъ Петровичъ **Бѣлецкій.**

Помощникъ Главнаго Врачебнаго Инспектора, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Николай Яковлевичъ **Шмидтъ.**

Миистерства Иностранныхъ Дѣлъ:

Непремѣнный членъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта отъ того же Министерства, тайный совѣтникъ Платонъ Львовичъ **Ваксель.**

Министерства Торговли и Промышленности:

Управляющій Отдѣломъ Промышленности, статскій совѣтникъ Владиміръ Петровичъ **Литвиновъ-Фалинскій.**

Министерства Юстиціи:

Помощникъ юрисконсульта, статскій совѣтникъ Петръ Николаевичъ **Рекшинскій.**

ОТКРЫТІЕ СЪѢЗДА.

Общее собраніе 21 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдательницею Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ Ея Высочествомъ Принцессою Еленою Георгіевною Саксенъ-Альтенбургскою въ 1 часъ 15 мин. дня.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская. Милостивыя государыни и милостивые государи! На мою долю выпала лестная задача открыть первый въ Россіи съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами Мысль о созывѣ Съѣзда принадлежитъ Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ. Мысль эта была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ Августѣйшей Предсѣдательницею Общества Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессой Евгеніей Максимиліановной Ольденбургской, и выработанное Комитетомъ Положеніе о Съѣздѣ утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9 сего апрѣля.

Приглашеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ пожаловать на Съѣздъ встрѣчено, какъ то и слѣдовало ожидать, съ большимъ сочувствіемъ, доказательствомъ чего служитъ, съ одной стороны, количество лицъ, записавшихся въ члены Съѣзда, а съ другой—рядъ поступившихъ весьма серьезныхъ докладовъ по намѣченнымъ въ программѣ Съѣзда вопросамъ. Доклады эти, по разработкѣ ихъ въ секціяхъ, будутъ доложены Съѣзду и предложены на его обсужденіе въ порядкѣ, указанномъ въ § 13 Положенія.

Къ сожалѣнію, Ея Высочество Предсѣдательница Общества лишена возможности лично открыть засѣданія Съѣзда. Она возложила это на меня. Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя это порученіе, позволяю себѣ высказать горячія пожеланія, чтобы труды Съѣзда распространили въ широкихъ слояхъ общества здравыя понятія не только о нравственной необходимости борьбы съ торгомъ женщинами, но также и о возможности успѣха въ такой борьбѣ. Этимъ Съѣздъ сослужитъ великую службу дѣлу.

Объявляю засѣданіе Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами открытымъ и предлагаю приступить къ выбору предсѣдателя Съѣзда, вице-предсѣдателей и секретаря. Лица, рекомендуемыя Организаціоннымъ Комитетомъ, указаны въ розданныхъ г.г. членамъ Съѣзда запискахъ, причемъ г.г. членамъ Съѣзда предоставляется вычеркнуть любого изъ включенныхъ въ этомъ спискѣ лицъ и замѣнить его другимъ, болѣе, по ихъ мнѣнію, соотвѣтствующимъ. *(Перерывъ).*

Всѣми ли поданы записки? Прошу нѣсколькихъ лицъ изъ г.г. членовъ Съѣзда принять участіе въ подсчетѣ голосовъ. Пока же мы выслушаемъ докладъ члена Организаціоннаго Комитета Михаила Михаиловича Боровитинова о работахъ по устройству Съѣзда и о программѣ его занятій.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни, милостивые государи! Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ истекло первое десятилѣтіе съ того дня—13 января 1900 года, когда Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, было утверждено Положеніе о Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ, предсѣдательствованіе въ которомъ изволила принять на себя Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Образовавшееся изъ кружка лицъ, объединившихся въ 1899 году для подготовки участія Россіи въ Лондонскомъ международномъ конгрессѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами въ цѣляхъ разврата, Россійское Общество защиты женщинъ поставило цѣлью своей дѣятельности содѣйствіе предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни. Насколько правильно были избраны имъ пути для достиженія указанной цѣли и въ какой мѣрѣ десятилѣтніе труды Общества можно считать увѣнчавшимися успѣхомъ, объ этомъ менѣе всего, конечно, могутъ судить безпристрастно лица, принимавшія участіе въ работахъ центральнаго Комитета. Нѣкоторыя стороны дѣятельности Общества будутъ освѣщены сегодня предъ вами въ рѣчи В. А. де-Плансона, о другихъ придется говорить при обсужденіи отдѣльныхъ докладовъ. Такъ, при разсмотрѣніи законодательныхъ и административныхъ мѣръ, способныхъ повліять на уменьшеніе проституціи, несомнѣнно, придется касаться того, что сдѣлано уже въ этой области правительствомъ по иниціативѣ и ходатайствамъ нашего Общества, какъ напр. запрещенія въ 1901 году пріема въ домъ терпимости несовершеннолѣтнихъ—мѣры, явившейся началомъ борьбы противъ публичныхъ домовъ въ Россіи, честь завершенія которой, можно надѣяться, выпадетъ на долю настоящаго Съѣзда. Далѣе, въ рядѣ докладовъ вамъ будетъ представленъ подробный разборъ Высочайше утвержденнаго 25 декабря минувшаго года закона о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата,—закона, вышедшаго изъ стѣнъ нашего общества и долженствовавшаго бы носить, если бы у насъ принято было называть законы именами ихъ авторовъ, всѣмъ вамъ хорошо извѣстное имя Андрея Александровича Сабурова, болѣзнь и отсутствіе котораго сегодня среди насъ является единственной тучей на горизонтѣ этого свѣтлаго и радостнаго дня. — Словомъ, въ теченіе своего десятилѣтняго существованія Общество защиты женщинъ занесло кое-что въ свой активъ и вступило въ новый періодъ своей жизни съ сознаніемъ, что ему удалось заложить фундаментъ того грандіознаго зданія, подъ кровомъ котораго должны найти защиту и пріютъ всѣ тѣ неопытныя дѣвочки и взрослыя женщины, которымъ грозитъ опасность быть вовлеченными въ развратъ.

По мѣрѣ того, однако, какъ дѣятельность Общества развивалась, центральному органу его становилось все яснѣе и яснѣе, что хотя число провинціальныхъ отдѣловъ его, также какъ и число членовъ Общества, съ каждымъ годомъ растетъ, однако, далеко, не въ той пропорціи, въ какой это представлялось бы желательнымъ и необходимымъ для успѣшнаго осуществленія задачъ Общества.

Съ другой стороны, обнаружилось, что въ существѣ своемъ безусловно правильное стремленіе Комитета обезпечить почти полную автономію каждому мѣстному своему отдѣлу имѣетъ, однако, и одну отрицательную сторону. Связь между Комитетомъ и провинціальными отдѣленіями Общества оказалась слишкомъ слабой для организма, который долженъ жить единой жизнью, работать по одному плану и стремиться къ достиженію одной и той же, общей для всего организма, цѣли. Передъ Комитетомъ встала новая задача—задача связать между собою довольно многочисленные уже органы Общества и обезпечить постоянное общеніе провинціи съ центромъ. Вопросъ о томъ—какъ сдѣлать это, нужно было обсудить и обсудить при участіи возможно большаго числа представителей съ мѣстъ.

Предложивъ Комитету созвать для обсужденія этого вопроса Совѣщаніе изъ членовъ Комитета, представителей его отдѣловъ и уполномоченныхъ обществъ, родственныхъ Обществу защиты женщинъ по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, Предсѣдательница Комитета, Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна, изволила указать на желательность сдѣлать предметомъ занятій этого Совѣщанія также и вопросъ о своевременности созыва Всероссійскаго Съѣзда, посвященнаго вопросамъ защиты женщинъ, мысль о которомъ давно уже жила въ Комитетѣ Общества. Встрѣченное членами Комитета весьма сочувственно, предложеніе Высокой Предсѣдательницы Комитета получило практическое осуществленіе въ маѣ прошлаго года.

7-го мая въ Каменноостровскомъ дворцѣ Ея Высочества, подъ предсѣдательствомъ Андрея Александровича Сабурова, начались занятія Совѣщанія, въ которомъ приняло участіе свыше 50 представителей петербургскихъ и провинціальныхъ органовъ Общества защиты женщинъ и другихъ обществъ, близкихъ ему по своимъ задачамъ. Засѣданіе 8-го мая Совѣщаніе полностью посвятило вопросу о Съѣздѣ. Принципіальный вопросъ о желательности созыва Съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами, какъ и слѣдовало ожидать, былъ единогласно рѣшенъ Совѣщаніемъ въ утвердительномъ смыслѣ. Созвать Съѣздъ было предположено въ началѣ января настоящаго 1910 года. Время это было выбрано отчасти потому, что Совѣщаніе не желало откладывать Съѣздъ и рѣшило назначить кратчайшій срокъ для подготовительныхъ работъ, отчасти же изъ желанія созвать нашъ Съѣздъ одновременно со съѣздами по борьбѣ съ алкоголизмомъ и отечественныхъ психіатровъ: нѣкоторыми участниками Совѣщанія было высказано предположеніе, что многіе члены этихъ двухъ съѣздовъ примутъ участіе и въ Съѣздѣ по защитѣ женщинъ.

По вопросу о составѣ Съѣзда Совѣщаніе также единогласно приняло предложеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ сдѣлать участіе въ Съѣздѣ доступнымъ для всѣхъ лицъ, занимающихся и интересующихся вопросомъ о борьбѣ съ торгомъ женщинами или близко стоящихъ къ вопросу о борьбѣ съ проституціей. На этомъ основаніи было рѣшено, что къ участію въ Съѣздѣ должны быть допущены члены Общества защиты женщинъ, входящіе въ составъ петербургскихъ отдѣловъ его и иногородныхъ отдѣленій, члены обществъ, вступившихъ съ нимъ въ соглашеніе для достиженія нѣкоторыхъ общихъ цѣлей; представители обществъ, не вошедшихъ въ соглашеніе съ Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, но подобно ему занимающихся защитой женщинъ. Далѣе было рѣшено просить о назначеніи своихъ представителей общества охраненія

народнаго здравія, вольное экономическое и различныя общества медицинскія, статистическія, юридическія и педагогическія, университеты, военно-медицинскую академію, женскій медицинскій институтъ и другія высшія учебныя заведенія, и послать приглашенія участвовать въ Съѣздѣ всѣмъ городамъ и земствамъ, а равно лицамъ, извѣстнымъ своими трудами по вопросамъ, которые будутъ предметомъ сужденій Съѣзда, и вообще всѣмъ лицамъ, участіе которыхъ въ занятіяхъ Съѣзда будетъ признано полезнымъ.

Оживленный обмѣнъ мнѣній и горячіе споры вызвалъ въ Совѣщаніи вопросъ о программѣ Съѣзда. Одни участники Совѣщанія находили, что Съѣздъ долженъ стремиться къ реальнымъ результатамъ, а потому предметомъ его занятій должны явиться не широкія теоретическія проблемы, а конкретныя предложенія, хотя бы и скромныя, но за то имѣющія шансы быть немедленно проведенными въ жизнь, и съ этой точки зрѣнія высказывались, между прочимъ, противъ включенія въ программу Съѣзда вопроса о причинахъ проституціи. Другіе члены Совѣщанія, напротивъ, настаивали на этомъ вопросѣ, говоря, что кромѣ выработки ближайшихъ практическихъ способовъ борьбы съ проституціей, Съѣздъ имѣетъ и другую задачу, а именно, привлечь общественное вниманіе къ вопросамъ защиты женщинъ, недостаточно освѣщеннымъ еще въ „большой публикѣ“, а чтобы Съѣздъ могъ выполнить это свое назначеніе, вопросъ о проституціи долженъ быть включенъ въ программу Съѣзда во всей его широтѣ. Оживленнымъ преніямъ не удалось примирить противныхъ мнѣній и споръ пришлось рѣшать голосованіемъ. Большинство оказалось на сторонѣ болѣе широкой постановки вопроса, и потому заключеніе Совѣщанія было формулировано въ томъ смыслѣ, что хотя для Общества защиты женщинъ, конечно, важнѣе всего то, что можетъ быть реально достигнуто, но и пренія по общимъ вопросамъ, возбуждаемымъ проституціей, представляютъ большой интересъ, а потому было бы нежелательно исключать эти вопросы изъ программы Съѣзда.

Тогда же въ Совѣщаніи была установлена предварительная программа Съѣзда, обнимавшая три группы вопросовъ, по которымъ было рѣшено просить представлять доклады. *Первую* группу составляли вопросы *о причинахъ, вызывающихъ и содѣйствующихъ развитію проституціи*, причемъ было предположено освѣтить въ качествѣ факторовъ проституціи значеніе: 1) экономическихъ причинъ, 2) алкоголизма, 3) безправнаго положенія женщинъ, 4) заброшенности дѣтей и 5) низкаго уровня понятій въ обществѣ по вопросамъ о проституціи. *Ко второй* группѣ были отнесены доклады, предметомъ которыхъ явятся *мѣры общественной борьбы съ проституціей*, а именно: 1) поддержаніе молодыхъ женщинъ въ ихъ экономическомъ положеніи, 2) борьба съ алкоголизмомъ, 3) улучшеніе правового положенія женщинъ, 4) попеченіе о безпріютныхъ дѣтяхъ, 5) просвѣтительная дѣятельность среди молодыхъ женщинъ, 6) устройство жилищъ для молодыхъ женщинъ въ городахъ, 7) пріюты для дѣвушекъ-матерей, 8) встрѣча пріѣзжающихъ дѣвушекъ на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ и пароходныхъ пристаняхъ и 9) развитіе нравственныхъ взглядовъ въ обществѣ по вопросу о сближеніи съ женщиной. Наконецъ, въ *третью* группу вошли вопросы, касающіеся спеціальныхъ *законодательныхъ и административныхъ мѣръ, могущихъ способствовать уменьшенію проституціи*. Въ числѣ этихъ мѣръ

было предположено разсмотрѣть конкретныя предложенія: 1) объ уничтоженіи домовъ терпимости и 2) преслѣдованіи сводничества, и общій вопросъ о желательности или нежелательности регламентаціи проституціи. Таковы были формы, въ которыя вылилась программа Съѣзда, согласно мнѣніямъ, высказаннымъ делегатами въ Совѣщаніи 8-го мая 1909 года. Всѣ труды по организаціи Съѣзда принялъ на себя Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ.

Хотя Совѣщаніе и признало желательнымъ, чтобы Съѣздъ былъ созванъ въ началѣ января 1910 года, однако, и въ его средѣ уже высказывались сомнѣнія въ возможности разсчитывать на полученіе достаточнаго числа докладовъ для Съѣзда въ назначенный для этого слишкомъ короткій срокъ. Сомнѣнія эти существовали и въ Комитетѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ. Тѣмъ не менѣе Комитетъ, исполняя постановленія Совѣщанія, назначилъ Съѣздъ на 3—6 января, выработалъ планъ организаціи и, по надлежащемъ утвержденіи этого плана, имѣвшаго характеръ положенія о Съѣздѣ, началъ разсылать приглашенія на Съѣздъ.

Въ разосланныхъ имъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ пригласительныхъ повѣсткахъ Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ обращался съ приглашеніемъ „принять участіе въ Съѣздѣ къ своимъ отдѣламъ и отдѣленіямъ, какъ къ ближайшимъ сотрудникамъ; къ обществамъ вошедшимъ съ нимъ въ соглашеніе для совмѣстной дѣятельности, и вообще ко всѣмъ обществамъ, преслѣдующимъ аналогичныя съ нимъ цѣли; ко всѣмъ женскимъ обществамъ и организаціямъ, такъ какъ женщины въ особенности должны, казалось бы, помочь Россійскому Обществу защиты женщинъ въ осуществленіи намѣченныхъ имъ задачъ; къ земствамъ и городамъ, какъ учрежденіямъ, вѣдающимъ вопросами матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія Общества; къ университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, юридическимъ, статистическимъ и медицинскимъ обществамъ, какъ соприкасающимся своимъ преподаваніемъ и своей дѣятельностью съ вопросами, намѣченными въ программѣ; къ педагогическимъ обществамъ, какъ призваннымъ проводить среди учащейся молодежи здравыя понятія о нравственности; къ обществамъ трезвости, какъ къ учрежденіямъ, стремящимся къ оздоровленію общественной жизни; къ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ, имѣющимъ возможность разумными мѣропріятіями внести оздоровленіе въ рабочую среду и тѣмъ оказать существенную поддержку Россійскому Обществу защиты женщинъ въ достиженіи намѣченныхъ задачъ, а также къ другимъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ Комитетъ ожидалъ участія и содѣйствія въ работѣ Съѣзда“. Вмѣстѣ съ приглашеніемъ Комитетомъ разсылалась выработанная Совѣщаніемъ программа Съѣзда съ оговоркою, что программа эта не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ, которые можетъ вызвать предстоящей Съѣздъ, и что Комитетъ будетъ ждать отъ учрежденій и лицъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ Съѣздѣ, дополнительныхъ указаній относительно вопросовъ, которые они находили бы нужнымъ поставить на обсужденіе Съѣзда.

Хотя приглашенія эти были разосланы въ серединѣ лѣта и въ нихъ было указано, что Комитетъ покорнѣйше проситъ учрежденія, общества и отдѣльныхъ лицъ, получившихъ настоящее обращеніе, сообщить ему въ возможно непродолжительномъ времени о своемъ согласіи принять участіе въ Съѣздѣ,

о тѣхъ вопросахъ, которые бы они находили нужнымъ поставить на его обсужденіе, и о тѣхъ докладахъ, которые предполагаютъ представить на Съѣздъ, однако, не только въ сентябрѣ, но и въ октябрѣ число присланныхъ Комитету докладовъ и заявленій о желаніи участвовать въ Съѣздѣ оставалось настолько незначительнымъ, что сдѣлалась совершенно очевидной невозможность устройства Съѣзда въ январѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что Съѣздъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ перегруженъ докладами и, чтобы разсмотрѣть ихъ, долженъ будетъ работать очень интенсивно, а потому одновременное существованіе двухъ съѣздовъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ и по борьбѣ съ торгомъ женщинами принесетъ не пользу, а вредъ дѣлу, такъ какъ лишитъ многихъ возможности принимать участіе или въ томъ или въ другомъ съѣздѣ. Принявъ все это во вниманіе, Комитетъ Общества защиты женщинъ рѣшилъ перенести Съѣздъ съ января на апрѣль и,ославъ объ этомъ извѣщеніе всѣмъ приглашеннымъ лицамъ и учрежденіямъ, новымъ срокомъ для представленія докладовъ назначилъ 20 февраля 1910 года. Чтобы вѣрнѣе обезпечить представленіе по каждому изъ вопросовъ программы хотя бы одного доклада, Комитетъ рѣшилъ распредѣлить всѣ доклады, соотвѣтственно тремъ группамъ вопросовъ, на три секціи и, избравъ завѣдующихъ секціями, возложилъ на нихъ заботы по подготовленію докладовъ къ Съѣзду.

Я не буду утомлять вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ всего хода организаціонныхъ работъ. Съ чувствомъ удовольствія и благодарности позволю себѣ упомянуть только о въ высшей степени цѣнномъ содѣйствіи, оказанномъ Комитету нѣкоторыми лицами, не входившими въ его составъ, въ особенности одной изъ дамъ, проявившей совершенно изумительную энергію какъ въ привлеченіи къ участію въ занятіяхъ Съѣзда различныхъ лицъ, которыя благодаря проявляемому ими интересу къ вопросамъ, вошедшимъ въ программу Съѣзда, внесутъ несомнѣнно въ работы его большое оживленіе, такъ и въ рядѣ другихъ заботъ о наилучшей организаціи Съѣзда.

Такъ какъ для реальнаго успѣха Съѣзда недостаточно, чтобы на немъ были выражены извѣстныя мысли и пожеланія, а необходимо стремиться къ тому, чтобы пожеланія эти были возможно скорѣе проведены въ жизнь, насъ должно особенно радовать то сочувствіе и вниманіе, которыя встрѣтилъ нашъ Съѣздъ со стороны правительства. На приглашеніе Ея Высочества Предсѣдательницы Комитета, обращенное къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи и Торговли и Промышленности, назначить своихъ представителей на Съѣздъ, всѣ названные Министры уполномочили представлять ихъ вѣдомства весьма авторитетныхъ лицъ, которыхъ мы имѣемъ удовольствіе видѣть сегодня въ нашей средѣ. Несомнѣнно, что, присутствуя на Съѣздѣ и принимая участіе въ его работахъ, гг. представители вѣдомствъ окажутъ впослѣдствіи Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ, которому придется проводить въ жизнь постановленія Съѣзда, такую же помощь и поддержку, какую онъ привыкъ встрѣчать во всѣхъ своихъ начинаніяхъ со стороны представителей Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, назначенныхъ для постояннаго присутствованія въ засѣданіяхъ Комитета. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ обязанъ еще и особою благодарностью за ускореніе выпуска въ свѣтъ, ради нашего Съѣзда, собранныхъ

и разработанныхъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, новыхъ и весьма интересныхъ данныхъ о „Врачебно полицейскомъ надзорѣ за городской проституціей въ Имперіи“. Въ книгѣ этой, которую Министерство любезно разрѣшило продавать на Съѣздѣ, имѣется весьма важный матеріалъ для освѣщенія современнаго положенія тѣхъ вопросовъ, разсмотрѣнію которыхъ будутъ посвящены занятія третьей секціи.

Согласно положенію о Съѣздѣ, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9-го сего апрѣля, экземпляры котораго вамъ всѣмъ розданы, всѣ доклады, принятые Организаціоннымъ Комитетомъ и подлежащіе прочтенію на Съѣздѣ, предварительно обсужденія ихъ въ общемъ собраніи, должны разсматриваться въ секціяхъ. Всѣхъ секцій, какъ я доложилъ, на Съѣздѣ будетъ три, и между ними распредѣлены болѣе или менѣе равномѣрно всѣ доклады, заявленные Организаціонному Комитету. Въ первую секцію переданы доклады, разсматривающіе вопросъ о причинахъ проституціи, во вторую—доклады, посвященные мѣрамъ общественной борьбы съ этимъ зломъ, въ третью—доклады, касающіеся мѣръ борьбы съ проституціей законодательныхъ и административныхъ. Разграничиваемые легко логически предметы вѣдомства каждой секціи въ дѣйствительности тѣсно между собою переплетаются, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые доклады затрогиваютъ вопросы, выходящіе за предѣлы компетенціи секціи. Секціи, конечно, найдутъ способы избѣжать коллизіи между ихъ постановленіями, входя въ соглашеніе другъ съ другомъ или передавая по принадлежности вопросы, выходящіе за предѣлы программы секціи.

По принятому на съѣздахъ порядку Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ желалъ облегчить участникамъ Съѣзда трудъ разсмотрѣнія докладовъ отпечатаніемъ заранѣе всѣхъ положеній ихъ или, по крайней мѣрѣ, краткихъ резюме. До извѣстной степени это ему и удалось осуществить, какъ вы изволите усмотрѣть изъ представленныхъ вамъ трехъ разноцвѣтныхъ книжекъ, содержащихъ въ себѣ тезисы докладовъ первой, второй и третьей секцій. Къ сожалѣнію, однако, эти брошюрки не содержатъ въ себѣ всѣхъ докладовъ, которые будутъ обсуждаться на съѣздѣ. Несмотря на то, что съ печатаніемъ тезисовъ Комитетъ медлилъ до послѣдней минуты—вторника страстной недѣли, т. е. кануна того дня, когда типографіи прекращаютъ работы, значительная часть докладовъ не была представлена Комитету и къ этому сроку, а потому тезисы докладовъ, поступившихъ послѣ 13-го апрѣля, остались ненапечатанными. Такихъ докладовъ, принятыхъ Организаціоннымъ Комитетомъ, но не значущихся въ полученныхъ вами книжкахъ, имѣется 15, а именно: 5 докладовъ, переданныхъ въ первую секцію: *г-жи Ивановой*: „Тяжелое экономическое положеніе женщины, какъ причина проституціи“; *г. Павлова*: „Положеніе женщины работницы въ московской типографской промышленности“; *г-жи Гуревичъ*: „Женскій фабричный трудъ и проституція“; *г. Шихмана*: „Тайная проституція въ Петербургѣ и ея причина“, и *г. Лескевича*: „Положеніе рабочихъ дѣвушекъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму“; 2 доклада, поступившихъ во вторую секцію: *г-жи Шеблумъ*: „Состояніе нравственности въ Финляндіи и союзъ бѣлой повязки“ и *г-жи Добротиной*: „О способахъ борьбы съ проституціей“, и 8 докладовъ, переданныхъ въ третью секцію: *г-жи „Гарднеръ*: „Объ уничтоженіи домовъ терпимости“; *г-жи Клячкиной*: „Мнѣніе Кіевскаго Отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости“; *г. Та-*

тарова: „Постановка вопроса о проституціи въ городѣ Москвѣ“; *г-жи Шабановой*, въ качествѣ уполномоченной Общества Кавказскихъ женщинъ: „Проституція въ городѣ Тифлисѣ“; *г. Баліева:* „О мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами“; *Бар. Гинцбурга*: „О международной европейской конференціи въ Лондонѣ, происходившей 5-го сего апрѣля, по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами“, и *г. Григорьева:* „Самоубійства проститутокъ въ С.-Петербургѣ въ періодъ съ 1906 по 1909 гг.“

Такимъ образомъ всего принято Организаціоннымъ Комитетомъ для обсужденія на съѣздѣ 44 доклада, изъ которыхъ 11 подлежатъ предварительному разсмотрѣнію въ первой, 15—во второй и 18—разсмотрѣнію въ третьей секціи.

Я не могу представить вамъ, къ сожалѣнію, никакихъ данныхъ о составѣ Съѣзда, такъ какъ запись въ члены продолжается и сейчасъ, но имена нѣкоторыхъ докладчиковъ слишкомъ извѣстны, чтобы могли быть какія-либо сомнѣнія въ томъ, что въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, которые вошли въ программу Съѣзда, примутъ участіе весьма компетентныя и авторитетныя лица. Среди вопросовъ имѣется много вопросовъ въ высшей степени спорныхъ. Возьмемъ ли мы программу первой секціи съ ея старымъ, но въ то же время вѣчно юнымъ вопросомъ о доминирующемъ факторѣ проституціи и преступности. И намъ, конечно, не удастся избѣжать споровъ о томъ, слѣдуетъ ли приписывать проституцію главнымъ образомъ особенностямъ психофизической организаціи, разсматривать ли ее какъ симптомъ вырожденія, видѣть ли въ ней результатъ экономическихъ причинъ, въ частности условій женскаго труда, или слѣдствіе безправнаго положенія женщины, объяснять ли себѣ ея существованіе преимущественно устарѣвшими формами современнаго брака, или выводить ее, какъ изъ первоисточника, изъ несправедливой двойной морали, столь снисходительной по отношенію къ мужчинамъ и потому столь сильно вліяющей на развитіе спроса на проституцію. Программа второй секціи менѣе возбудитъ, конечно, принципіальныхъ споровъ: участіе общества въ борьбѣ съ проституціей Съѣздъ будетъ привѣтствовать во всѣхъ формахъ, обсужденію на Съѣздѣ будутъ подлежать, главнымъ образомъ, детали и то не потому, чтобы онѣ были спорны, а потому, что по многимъ вопросамъ онѣ недостаточно выяснены и освѣщены. Но и во второй секціи встрѣтятся вопросы, по которымъ несомнѣнно образуются два лагеря; назову, какъ примѣръ, вопросъ о помощи малолѣтнимъ проституткамъ: надлежитъ ли малолѣтнихъ обязательно вырывать изъ проституціи или же и малолѣтнимъ проституткамъ, какъ и взрослымъ, слѣдуетъ протягивать руку помощи только въ тѣхъ случаяхъ, когда она будетъ ими добровольно принята; положеніе, выставленное въ спеціальномъ докладѣ о дѣтской проституціи по этому вопросу, едва ли имѣетъ шансы объединить Съѣздъ. Но наибольшіе споры вызовутъ, конечно, вопросы третьей секціи. Въ программѣ этой секціи стоитъ вопросъ о регламентаціи проституціи, а всѣмъ извѣстно, конечно, насколько является спорнымъ этотъ вопросъ, какъ заботливо обходятъ его на международныхъ съѣздахъ. Итакъ, споровъ будетъ, несомнѣнно, очень много, но грозятъ ли эти споры успѣху Съѣзда?

Среди представителей разныхъ направленій мы имѣемъ удовольствіе и честь видѣть на Съѣздѣ лицъ, стяжавшихъ себѣ почетную извѣстность своими трудами, обогатившихъ науку капитальными изслѣдованіями, посвя-

тившихъ изученію вопросовъ, которыми будетъ заниматься Съѣздъ, многіе годы своей жизни. Было бы легкомысленно надѣяться, что вынесенныя ими изъ продолжительныхъ работъ надъ вопросомъ убѣжденія могутъ существенно измѣниться послѣ двухъ—трехъ дней самой горячей, оживленной бесѣды, какъ бы ни были, въ свою очередь, основательно знакомы съ дѣломъ лица, съ которыми имъ придется вести споръ. Если бы солидно и талантливо аргументированное научное положеніе обладало способностью убѣждать всѣхъ и каждаго, мы бы не были, очевидно, свидѣтелями того безконечнаго разнообразія научныхъ взглядовъ, направленій и даже цѣлыхъ школъ, картину котораго, и притомъ постоянно измѣняющуюся, представляетъ намъ любая научная дисциплина. Наука свободна, не терпитъ стѣсненій, не мирится ни съ какими компромиссами, не можетъ задерживаться никакими утилитарными соображеніями въ своемъ безостановочномъ стремленіи къ отысканію истины въ томъ субъективномъ пониманіи ея, какое живетъ въ представленіи каждаго изъ насъ. Разныхъ теоретическихъ взглядовъ Съѣздъ не примиритъ, но въ томъ горячемъ спорѣ, свидѣтелями и участниками котораго мы явимся, со всѣми его ошибками, повтореніями, непониманіями другъ друга, будетъ несомнѣнно заключаться вмѣстѣ съ тѣмъ—въ этомъ я глубоко увѣренъ—источникъ мудрости и свѣта, источникъ новыхъ знаній на пользу человѣчества и славу науки.

Освѣтивъ, привлекя общественное вниманіе къ жгучимъ, наболѣвшимъ вопросамъ, о которыхъ нельзя болѣе молчать, Съѣздъ несомнѣнно выполнитъ крупную работу, разрѣшитъ большую задачу, и уже за то его будутъ многіе благословлять. Но было бы печально, если бы роль Съѣзда этимъ ограничилась. Большинство изъ насъ люди не науки, а живой общественной дѣятельности, и намъ было бы грѣшно забыть, что кромѣ науки и теоріи, могущей ни съ чѣмъ не считаться въ своемъ стремленіи къ идеалу, существуетъ и реальная жизнь, находящаяся постоянно подъ гнетомъ различныхъ условностей, не представляющая изъ себя ничего кромѣ компромиссовъ. Жизнь не ждетъ того, пока наука разрѣшитъ свой споръ. Она властно требуетъ отъ ученыхъ, не посягая на ихъ научныя убѣжденія, чтобы они забывали свои разногласія, заключали перемирія, чтобы провести въ жизнь ту или иную мѣру, ни одного нихъ вполнѣ не удовлетворяющую, но представляющуюся для каждаго изъ нихъ пріемлемой, какъ шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что есть. Вопросъ о подобныхъ компромиссахъ, неизбѣжныхъ во всякомъ общественномъ дѣлѣ, поднимется, вѣроятно, и на нашемъ Съѣздѣ. Позвольте же надѣяться, что сознаніе того, что только приспособивъ извѣстное положеніе къ условіямъ дѣйствительности и наличнымъ силамъ и средствамъ нашего отечества, мы можемъ разсчитывать провести его въ жизнь, побудитъ насъ пойти на взаимныя уступки, а горячее желаніе увидѣть скорѣе осуществившимися на дѣлѣ пожеланія Съѣзда подскажетъ намъ тѣ формулы, въ которыя мы должны будемъ эти пожеланія облечь.

Привѣтствуя Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами отъ имени его Организаціоннаго Комитета, горячо желая полнаго успѣха Съѣзду въ предстоящей ему важной и отвѣтственной работѣ, я позволяю себѣ закончить мое сообщеніе выраженіемъ твердой увѣренности, что при всемъ различіи нашихъ взглядовъ по

отдѣльнымъ вопросамъ, при всей страстности нашихъ споровъ, мы выйдемъ изъ этихъ стѣнъ не разъединенными, а сплоченными въ сильную и дружную армію, которая побѣдоносно понесетъ впередъ знамя, поднятое Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, и своей одухотворенной и самоотверженной работой защититъ отъ позорнаго гнета и рабства, отъ моральной и физической гибели десятки и сотни тысячъ обездоленныхъ женщинъ, какія бы цѣпи ни тянули ихъ въ тину, и тѣмъ совершитъ крупное національное и общенародное дѣло ко благу, величію и славѣ Россіи.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская. Объявляю результаты произведенныхъ выборовъ. Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ Василій Константиновичъ фонъ-Анрепъ. Вице-предсѣдателями: Вѣра Григорьевна Клячкина, Варвара Павловна Тарновская, Анна Павловна Философова, Анна Николаевна Шабанова, Аркадій Ивановичъ Елистратовъ, Павелъ Дмитріевичъ Лескевичъ и ОскаръВладиміровичъ фонъ-Петерсенъ, секретаремъ Съѣзда—Марія Ивановна Покровская. Прошу Распорядительный Комитетъ Съѣзда вступить въ исполненіе своихъ обязанностей.

Предсѣдатель Съѣзда В. К. фонъ-Анрепъ. Позвольте мнѣ принести вамъ мою глубокую благодарность за оказанную честь избранія предсѣдателемъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами. Этотъ первый Съѣздъ несомнѣнно положитъ начало для болѣе широкой общественной самодѣятельности въ дѣлѣ борьбы съ однимъ изъ позорнѣйшихъ явленій нашей жизни, онъ возбудитъ интересъ въ широкихъ кругахъ общества и освѣтитъ тѣ стороны вопроса, которыя для массы остаются до сихъ поръ темными, мимо которыхъ проходятъ, не желая ихъ замѣчать, не желая на нихъ останавливаться или мирясь съ ними, какъ будто съ неизбѣжнымъ зломъ. Но Съѣзду придется не ограничиться выясненіемъ одного лишь положенія вопроса о торгѣ женщинами и проституціей, ему предстоитъ болѣе важная и отвѣтственная работа, отъ него мы въ правѣ ожидать и указаній на практическіе способы борьбы съ этимъ зломъ и притомъ предложеній не въ формѣ широко вѣщающихъ программъ теоретическихъ, хотя бы и совершенно неоспоримыхъ истинъ, но мѣръ, которыя могли бы быть осуществлены безъ замедленія и которыя положили бы прочное основаніе для дальнѣйшаго болѣе рѣшительнаго и дѣйствительнаго ослабленія зла.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что разрѣшеніе вопроса о торгѣ женщинами представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ. При первомъ же знакомствѣ съ вопросомъ убѣждаешься, насколько онъ неразрывно и тѣсно связанъ съ рядомъ другихъ сложнѣйшихъ вопросовъ общественнаго и экономическаго строя современнаго общества. Безъ преувеличенія можно утверждать, что борьба съ проституціей, уменьшеніе и ограниченіе ея возможно лишь при существенномъ измѣненіи цѣлаго ряда условій общественной жизни, но, конечно, сложность и трудность борьбы не можетъ указывать на невозможность, а тѣмъ болѣе на безполезность ея. Она лишь предостерегаетъ отъ увлеченій и отъ слишкомъ большихъ надеждъ.

Отъ Съѣзда будетъ зависѣть указать путь, по которому надлежало бы итти, обозначить тѣ мѣры, которыя были бы необходимы, и намѣтить способы ихъ осуществленія. Я не считаю себя въ правѣ теперь, передъ началомъ работъ Съѣзда, останавливаться на этихъ мѣрахъ. Участниками Съѣзда является не мало лицъ, давно ужъ посвятившихъ свои силы изученію этихъ вопросовъ, конечно, на много больше и лучше меня съ ними знакомыхъ.

Позвольте мнѣ только очень коротко остановиться на общей постановкѣ разработки интересующихъ насъ вопросовъ.

Мнѣ кажется, что вы согласитесь со мною, что существуетъ грань, которая дѣлитъ всю совокупность вопросовъ, составляющихъ задачу Съѣзда, на двѣ части, хотя и очень близко соприкасающіяся, но практически требующія раздѣленія: къ первой половинѣ я бы отнесъ всѣ тѣ вопросы, которые относятся къ правовому положенію проституткъ. Тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ о предѣлахъ административно-полицейской власти, аболюціонизмъ или регистрація, мѣры противъ эксплоатаціи проституткъ, дома терпимости и мѣста свиданій, организація леченія проституткъ и т. п. Ко второму раздѣлу этой же половины вопросовъ относятся мѣры законодательнаго характера, спеціально направленныя противъ продавцовъ и покупателей, установленіе общности международныхъ мѣръ борьбы, взаимодѣйствіе обществъ защиты женщинъ съ правительственными агентами и т. д.

Вторая половина вопросовъ имѣетъ иной характеръ; къ ней относятся мѣры, почти исключительно общественно-благотворительнаго значенія, какъ въ направленіи предупредительномъ, такъ и разныхъ видовъ непосредственной матеріальной и нравственной помощи и поддержки. Въ этой области успѣхъ стоитъ въ непосредственной зависимости отъ энергіи и планомѣрности въ дѣятельности обществъ защиты женщинъ. Весьма было бы важно, если бы Съѣздъ разработалъ такой планъ, далъ бы оцѣнку практическаго значенія тѣхъ или иныхъ начинаній въ этомъ направленіи и отмѣтилъ бы, на чемъ прежде всего было бы полезнѣе сосредоточить всѣ силы.

Все это вопросы, непосредственно связанные съ проституціей и на первыхъ порахъ и прежде всего стоящіе на очереди. Благопріятное ихъ разрѣшеніе несомнѣнно сдѣлаетъ многое, на разрѣшеніе ихъ въ сколько нибудь широкихъ размѣрахъ придется затратить много силъ, энергіи и времени. Но можно-ли этимъ довольствоваться, можно-ли сказать, что улучшеніе правового положенія проститутки, усиленіе наказаній за вовлеченіе женщинъ въ развратъ и даже широкая матеріальная помощь нуждающимся въ ней есть дѣйствительная борьба съ проституціей, есть шагъ къ оздоровленію общества, есть вѣрный путь къ искорененію этой общественной язвы. Конечно нѣтъ, все это необходимые паліативы и довольно слабые паліативы.

При неизлечимыхъ болѣзняхъ врачи часто приносятъ облегченіе страдающимъ и средствами неизлечивающими и поступаютъ они хорошо и человѣколюбиво, но наука врачебная съ этимъ мириться не хочетъ, она все шире и шире захватываетъ и изучаетъ существо болѣзни и ищетъ средства отъ самой болѣзни. Любовь къ человѣку и геній все чаще въ послѣднее время побѣждаетъ казавшіяся еще столь недавно неустранимыми трудности и выходитъ побѣдительницею.

Но то же и въ области соціальной. Не видимъ ли мы, хотя и очень медленнаго, но несомнѣннаго послѣдовательнаго устраненія многихъ несправедливостей, казавшихся цѣлыя тысячелѣтія неустранимыми, и нашъ вопросъ есть часть большого соціально-экономическаго вопроса.

Едва ли и слѣдуетъ останавливаться на томъ, что проституція не есть результатъ врожденнаго отсутствія нравственнаго чувства, лѣни, стремленія къ веселой жизни и т. п. Проституція составляетъ результатъ, въ огромномъ подавляющемъ числѣ, нищеты, голода, холода, невозможности часто и трудолюбивой женщинѣ обезпечить себѣ кусокъ хлѣба. На этой почвѣ

для женщины какія нужны исключительныя нравственныя силы, чтобы устоять отъ всюду ее окружающаго соблазна, отъ беззастѣнчиваго въ области половой, лживаго и гораздо болѣе безнравственнаго мужчины, чѣмъ соблазняемая имъ женщина. Не презрѣнія и отвращенія заслуживаетъ большинство проститутокъ, а безконечной жалости.

Вотъ почему въ борьбѣ съ проституціей главныя основныя мѣры будутъ тѣ же, что въ борьбѣ съ повышенной смертностью, заболѣваемостью, алкоголизмомъ, вырожденіемъ. Широко развитое народное образованіе, дающее больше средствъ въ борьбѣ за существованіе и облагораживающее душу, развитіе экономическихъ средствъ страны, повышеніе заработной платы, обезпеченіе старости и нетрудоспособности, не только признаніе правъ, но всемірная поддержка со стороны государства рабочихъ союзовъ, кооперацій, правильныя санитарныя нормы для рабочихъ жилищъ и ярко проводимый принципъ равенства юридическихъ правъ всѣхъ, а, слѣдовательно, мужчинъ и женщинъ.

Я не знаю можно ли говорить о томъ, что проституція есть зло устранимое, я не знаю наступитъ-ли золотое время, когда сближенія мужчины и женщины будутъ происходить исключительно на почвѣ взаимнаго сознательнаго влеченія, на почвѣ любви.

Пусть все это будетъ недосягаемый идеалъ, но я увѣренъ, что стремленіе къ недостижимому нравственному совершенству есть главнѣйшая, наиболѣе святая обязанность культурнаго общества, я увѣренъ, что, не достигая всего, достигается многое, и что достигнутое искупаетъ столько страданій, даетъ столько новыхъ здоровыхъ жизненныхъ силъ человѣчеству, расчищаетъ и открываетъ дорогу для все новыхъ и новыхъ завоеваній на пути права, свободы и равенства людей.

Прежде чѣмъ приступить къ исполненію программы сегодняшняго засѣданія, я считаю долгомъ огласить телеграмму, полученную на имя Съѣзда отъ Августѣйшей Предсѣдательницы Россійскаго Общества защиты женщинъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской:

„Привѣтствую Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами. Сожалѣю, что состояніе моего здоровья не позволяетъ мнѣ лично открыть Съѣздъ. Глубоко вѣрю, что дружныя усилія членовъ Съѣзда, уже столько потрудившихся для общаго блага подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Ея Высочества Принцессы Елены Георгіевны, принесутъ богатые и прочные плоды. Евгенія".

Предлагаю Съѣзду послать Ея Императорскому Высочеству въ отвѣтъ слѣдующую телеграмму:

„Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами приноситъ почтительную благодарность за привѣтственную телеграмму Вашего Высочества и проситъ принять его искреннія пожеланія быстраго возстановленія силъ".

(Предложеніе принимается единогласно).

Я не сомнѣваюсь, далѣе, что я отвѣчу единодушному настроенію всѣхъ участниковъ Съѣзда, если обращусь съ выраженіемъ нашей почтительной благодарности за созывъ Съѣзда къ Предсѣдательницѣ Организаціоннаго Комитета, Ея Высочеству Принцессѣ Еленѣ Георгіевнѣ, не только взявшей на себя инціативу въ этомъ дѣлѣ, но и потрудившейся

весьма много надъ приведеніемъ своей мысли въ исполненіе, и предложу Съѣзду послать телеграмму отсутствующему Товарищу Предсѣдательницы Организаціоннаго Комитета Андрею Александровичу Сабурову, съ заявленіемъ о нашемъ глубокомъ сожалѣніи по поводу постигшей его болѣзни, лишающей Съѣздъ его цѣннаго участія, и пожеланіемъ ему скорѣйшаго возстановленія здоровья.

(Оба предложенія принимаются единогласно).

Первымъ вопросомъ въ программѣ сегодняшняго засѣданія является рѣчь В. А. де-Плансонъ о дѣятельности Россійскаго Общества защиты женщинъ за первые десять лѣтъ его существованія и о ближайшихъ его задачахъ. Слово принадлежитъ Виктору Антоновичу де-Плансонъ.

В. А. де-Плансонъ. Россійское Общество защиты женщинъ вступаетъ въ одинадцатый годъ существованія. Пройденные 10 лѣтъ оно работало въ довольно ограниченномъ кругу лицъ, познавшихъ ужасъ и позоръ того зла, которое пустило глубоко корни въ жизни и называется торгомъ женщинами и проституціей.

Лица, отдавшія свой трудъ и время борьбѣ съ этимъ зломъ, не всегда встрѣчали сочувствіе широкихъ слоевъ общества и даже интелигенціи.

Соціальному явленію громадной важности не придавали значенія. Его не изучали. Съ нимъ не боролись. И это не только у насъ въ Россіи, гдѣ общество начинаетъ проявлять свою самодѣятельность лишь такъ недавно, но и въ западной Европѣ. Это зло существуетъ въ самыхъ культурныхъ странахъ, гдѣ наука, искусство, философія, правовой строй наложили свою печать на общественныя отношенія и на права человѣческой личности.

Еще 12—15 лѣтъ тому назадъ европейское общество не боролось съ этимъ зломъ.

Напротивъ, тамъ и у насъ общество мирилось съ нимъ, признавая его „неизбѣжнымъ“.

Чѣмъ объяснить такое явленіе?

Это объясняется многими причинами. Главнѣйшая причина, мнѣ кажется, та, что значительная часть мужского общества прошла сама школу проституціи и, зараженная ея ядомъ, боязливо и лицемѣрно отводитъ глаза отъ этого явленія.

Вспомните,—у Мопасана въ его „Maison Tailler“ эти честные граждане, добрые отцы семейства, проводящіе свои досуги въ домѣ Tailler.

И русское мужское общество не отстало отъ французскаго.

Вы видите у Куприна въ его „Злой Ямѣ“ тѣхъ-же почтенныхъ отцовъ семействъ, наставниковъ и воспитанниковъ, отцовъ и сыновей въ въ одной ямѣ, мирно или буйно ищущихъ развлеченій.

И вы начинаете понимать почему зло не изучалось, почему съ нимъ общество не борется.

Другая причина—это безправное положеніе женщинъ въ европейскомъ обществѣ и недостаточная борьба съ этимъ зломъ, позорящимъ больше всего женщину, со стороны женской половины общества.

У насъ въ Россіи безправное положеніе женщины, въ особенности въ низшихъ слояхъ населенія, такъ ужасно; зависимость ея отъ мужа такъ велика, что заставляетъ нерѣдко честную, по своимъ понятіямъ и чувствамъ, женщину искать спасенія подъ знаменами проституціи и брать такъ

называемый желтый билетъ или бланкъ, чтобы такимъ способомъ получить право отдѣльнаго жительства, когда мужъ, тиранія и эксплоатируя ее, не выдаетъ ей отдѣльнаго вида на жительство.

Зло такъ въѣлось въ сознаніе общества у насъ и на западѣ, что его боятся искоренить радикальными мѣрами; боятся уничтожить регистрацію, боятся закрыть дома терпимости.

Когда на Лондонскомъ международномъ конгрессѣ по вопросу о торгѣ женщинами для цѣлей разврата въ 1899 году делегатами нѣкоторыхъ странъ (особенно Англіи, Германіи, Даніи и Швейцаріи), заявившими себя убѣжденными сторонниками аболиціонизма, выражены были требованія безусловной отмѣны регламентаціи проституціи, такой выдающійся поборникъ нравственныхъ началъ въ общественной жизни, какъ французскій сенаторъ Беранже, имѣя въ виду Францію и Бельгію, заявилъ, что уничтоженіе регламентаціи въ этихъ странахъ не можетъ имѣть мѣста при наличности господствующихъ теперь взглядовъ по этому предмету, и что выраженіе такового пожеланія конгрессомъ можетъ вызвать со стороны правительствъ этихъ странъ отклоненіе всѣхъ остальныхъ постановленій конгресса.

И въ этомъ сила внѣдрившагося въ сознаніе общества зла.

Позвольте коснуться въ нѣсколькихъ словахъ размѣровъ развитія того зла, съ которымъ борется Россійское Общество защиты женщинъ, чтобы понять въ чемъ задачи Общества, куда должна быть направлена его дѣятельность.

Такъ называемая торговля бѣлыми невольницами—La traite des blanches, The white slave trafic—существуетъ во всѣхъ странахъ и во всѣхъ государствахъ. Существуетъ торговля международная и внутренняя со всѣми аттрибутами торговли.

Есть экспортъ, есть импортъ. Есть коммиссіонеры, торговцы, вербовщики. Способы пріисканія товара разные, но всегда самый употребительный способъ—это обманныя публикаціи о мѣстахъ, на которыя бросаются дѣвушки, ищущія работы. Онѣ попадаютъ въ спеціальныя конторы и вывозятся за границу.

Но если есть товаръ, есть продавцы и посредники, то должны быть и лавки, гдѣ товаръ продается потребителямъ.

Это дома терпимости.

Они разрѣшаются правительственною властью и существуютъ открыто.

Безъ домовъ терпимости не можетъ быть свободнаго сбыта.

Но если можно торговать женскимъ тѣломъ въ домахъ терпимости, то почему нельзя вербовать и покупать женщинъ? И наоборотъ.

И этотъ главный вопросъ стоитъ на очереди и ждетъ разрѣшенія Съѣзда.

Вывозъ женщинъ изъ Россіи производится въ Константинополь, Египетъ, Индію, Китай и Южную Америку, въ Аргентину и Бразилію.

Главный ввозъ въ Россію изъ Венгріи и Австріи.

Количество ввозимыхъ и вывозимыхъ женщинъ опредѣлить трудно, такъ какъ торговля ведется скрытно.

Изъ свѣдѣній о зарегистрованныхъ проституткахъ въ одномъ городѣ Буэносъ-Айресъ за 5 лѣтъ оказалось, что русскія женщины занимаютъ тамъ первое мѣсто послѣ аргентинокъ. Аргентинокъ было 598, а русскихъ 293, при чемъ изъ нихъ неграмотныхъ 271.

Изъ Австріи, по имѣющимся свѣдѣніямъ, вывозится около 1500 женщинъ въ годъ, изъ Швейцаріи болѣе 1000 женщинъ въ годъ.

Каждая молодая женщина продается сначала въ лучшіе дома, а потомъ перепродается въ худшіе, опускаясь все ниже и ниже. Де-Графъ сообщилъ на одной изъ конференцій, что въ Амстердамѣ въ одномъ домѣ въ 15 мѣсяцевъ прошло 79 несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ-француженокъ.

Попавъ въ руки скупщика живого товара, женщина оказывается въ полной его кабалѣ и въ полномъ безправіи.

Закрѣпощеніе ея производится разными средствами, но оно всегда сопровождается наглымъ обманомъ и грубымъ насиліемъ.

Любопытныя данныя собраны по этому предмету Иммиграціонной Коммиссіей, образованной Конгрессомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ докладѣ, представленномъ въ 1909 году. Коммиссія, занимаясь вопросами иммиграціи въ Соединенные Штаты, изслѣдовала вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о вывозѣ женщинъ для цѣлей разврата.

Женщины сманиваются обыкновенно обѣщаніемъ работы, мѣстъ гувернантокъ, продавщицъ, кельнершъ и т. п. Иногда обѣщаніемъ жениться. Если она согласилась, ее увозятъ большею частью въ другую страну, гдѣ, пользуясь ея одиночествомъ и незнаніемъ языка, можно держать ее въ полномъ порабощеніи.

Одинъ изъ такихъ случаевъ былъ разслѣдованъ Иммиграціонной Коммиссіей. Привезенная обманнымъ образомъ иностранка-дѣвушка была сдана въ публичный домъ въ Калифорніи. Такъ какъ она отказывалась принимать мужчинъ, то ей завязали ротъ, чтобы она не кричала, и изнасиловали. Послѣ этого она была совершенно разбитой и больной въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, но ее всетаки принуждали принимать мужчинъ и удовлетворять даже самыя извращенныя ихъ склонности и еще требовали, чтобы она была съ ними ласкова и весела. Ей запрещали съ кѣмъ бы то ни было видѣться и никуда не пускали.

Проведя нѣсколько времени въ такихъ условіяхъ, женщина начинаетъ систематически пить. А затѣмъ стыдъ пережитаго и отравленіе алкоголемъ погружаютъ ее совсѣмъ въ этотъ омутъ и отрѣзываютъ ей навсегда возвращеніе къ честной жизни.

Чтобы понять ужасное положеніе женщинъ, попадающихъ въ дома терпимости, позвольте привести вамъ нѣсколько строкъ изъ того же доклада Иммиграціонной Коммиссіи.

Попадая въ дома терпимости, женщины иногда становятся беременными. Это не избавляетъ ихъ отъ обязанности принимать мужчинъ. Одна дѣвушка, находясь въ такомъ положеніи, отказалась принимать гостей. Но „владѣлецъ“ ея заставлялъ ее продолжать „работу“. Дѣвушка, наконецъ, не выдержала, и, чтобы какъ нибудь прекратить невыносимое положеніе, стала обкрадывать гостей. Одинъ изъ нихъ пожаловался, ее арестовали и этимъ путемъ раскрылось ея ужасное положеніе. Характерно, что несмотря на то, что въ день появленія полиціи дѣвушка была „занята“ съ 4 часовъ дня до полуночи, у нея оказалось на рукахъ всего 15 центовъ.

Вотъ нѣсколько только штриховъ ужасной картины нравовъ въ такъ называемыхъ культурныхъ странахъ.

И если мы больно чувствуемъ всякое насиліе надъ личностью, всякій

произволъ—то какимъ возмущеніемъ должны мы горѣть, когда мы знаемъ посредствомъ какого обмана и насилія завлекаются несчастныя женщины въ дома терпимости для удовлетворенія такъ называемаго „общественнаго темперамента".

Борьбой съ этимъ зломъ занялось впервые англійское общество National Vigilance Association. Секретарь его Александръ Кутъ весной 1899 года объѣзжалъ столицы Европы и былъ въ Петербургѣ, проповѣдуя борьбу съ этимъ зломъ и приглашая на конгрессъ.

Въ Петербургѣ образовался временный комитетъ подъ предсѣдательствомъ Ея Высочества Принцессы Елены Георгіевны Саксенъ-Альтенбургской. Въ него вошли: А. А. Сабуровъ, Е. В. Сабурова, А. П. Философова и многіе другіе.

Первый конгрессъ по вопросу о борьбѣ съ торгомъ женщинами состоялся въ Лондонѣ 9/21—11/23 іюня 1899 года.

Конгрессъ высказалъ рядъ пожеланій, которыя легли затѣмъ въ основу дѣятельности національныхъ комитетовъ разныхъ странъ, и главнѣйшая часть которыхъ уже получила осуществленіе въ отдѣльныхъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи.

Результатомъ Лондонскаго конгресса было образованіе національныхъ комитетовъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, представители которыхъ были на конгрессѣ.

Для Россіи было учреждено въ январѣ 1900 года Россійское Общество защиты женщинъ.

Дѣятельность Общества намѣчена уставомъ въ двухъ главныхъ направленіяхъ: 1) содѣйствовать предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и 2) возвращать падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Въ этихъ двухъ направленіяхъ и развивалась за прошедшіе 10 лѣтъ дѣятельность Общества.

Возвращаюсь къ краткому историчесмому обзору развитія международной борьбы съ торгомъ женщинами.

На Лондонскомъ конгрессѣ признано было между прочимъ желательнымъ созвать оффиціальную конференцію, такъ какъ въ большинствѣ законодательствъ не было нормъ.

Осенью 1900 года въ Парижѣ собрались предсѣдатель National Vigilance Association лордъ графъ Абердинъ, А. А. Сабуровъ, французскій сенаторъ Беранже и Жоржъ Пико и рѣшили просить Французское Правительство созвать оффиціальную конференцію делегатовъ отъ правительствъ.

Французское Правительство охотно согласилось и разослало всѣмъ европейскимъ государствамъ и Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ приглашенія.

Затѣмъ были дополнительно приглашены Аргентина и Бразилія.

Правительства этихъ странъ отозвались на приглашеніе и 2/14—12/24 іюля 1892 года состоялась въ Парижѣ конференція оффиціальныхъ представителей правительствъ.

Участвовали делегаты 15 европейскихъ и 1 южно-американскихъ государствъ (Бразиліи).

Результаты выразились въ двухъ актахъ:

1) въ проектѣ конвенціи, въ которомъ высказано было пожеланіе,

чтобы во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ были введены одинаковыя опредѣленія наказуемыхъ дѣяній, и

2) въ проектѣ соглашенія (projet d'arrangement) объ установленіи международныхъ административныхъ мѣръ по преслѣдованію торговли женщинами.

Въ октябрѣ 1902 года въ Франкфуртѣ на Майнѣ состоялся второй международный конгрессъ по вопросу о торгѣ женщинами. Участвовали представители 13 національныхъ комитетовъ и оффиціальные представители Франціи, Англіи и Италіи.

Тутъ впервые обнаружилась солидарность частной иниціативы съ дѣятельностью правительствъ, приславшихъ оффиціальныхъ представителей на конгрессъ.

Главнымъ предметомъ занятій было обсужденіе сообщеній національныхъ комитетовъ. Между прочимъ было сдѣлано и принято предложеніе привлечь пароходныя общества къ наблюденію за подозрительными случаями торга женщинами.

Въ періодъ 1903-1906 г.г. шла въ государствахъ внутренняя работа по борьбѣ съ торгомъ женщинами. Въ нѣсколькихъ государствахъ, а именно во Франціи, Италіи, Швейцаріи, Бельгіи, Великомъ Герцогствѣ Люксембургскомъ были изданы законы, въ которыхъ приняты положенія Парижской конференціи 1902 года. Приняты мѣры къ проведенію въ жизнь постановленій соглашенія объ административныхъ мѣрахъ. Проявилось дѣятельное отношеніе прокуратуры и полиціи къ преслѣдованію вербовщиковъ. Во многихъ странахъ установленъ надзоръ за конторами по вербовкѣ женщинъ для разврата.

5/18 мая 1904 года въ Парижѣ оффиціальные представители 12 европейскихъ государствъ подписали соглашеніе о принятіи административныхъ мѣръ для преслѣдованія торга женщинами.

2/15—3/16 сентября въ Цюрихѣ состоялась подготовительная конференція къ международному конгрессу въ Парижѣ. Участвовали представители 14 національныхъ комитетовъ.

Выражено пожеланіе объ устройствѣ во всѣхъ пограничныхъ городахъ и приморскихъ портахъ мѣстныхъ комитетовъ и справочныхъ бюро.

Въ октябрѣ 1906 года въ Парижѣ состоялся третій международный конгрессъ. Участвовало 24 національныхъ комитета и 18 правительствъ прислали своихъ оффиціальныхъ делегатовъ.

На этомъ конгрессѣ были обсуждены и приняты нижеслѣдующіе вопросы:

Усиленіе дѣятельности національныхъ комитетовъ и обращеніе къ прессѣ съ просьбой придти на помощь.

Желательность наблюденій на станціяхъ и въ поѣздахъ (какъ это введено въ Швейцаріи).

Наблюденіе за артистическими агенствами, вербующими женщинъ для проституціи.

Четвертый международный конгрессъ предположенъ въ Мадридѣ въ 1910 году.

Таковы мѣры борьбы съ международной торговлей женщинами.

Но есть внутренній рынокъ и внутренняя торговля. Борьбой съ этой торговлей въ Россіи занималось Россійское Общество защиты женщинъ.

Борьба эта оказалась въ Россіи чрезвычайно трудной. Помимо равно-

душія широкихъ круговъ русскаго общества къ этой борьбѣ, Россійское Общество встрѣтилось съ отсутствіемъ законодательныхъ нормъ, какъ по вопросу о регламентаціи проституціи, такъ и по вопросу преслѣдованія за совращеніе въ развратъ.

Весь этотъ сложный соціальный вопросъ регулировался циркулярными распоряженіями административныхъ властей и былъ всецѣло въ рукахъ полиціи, извлекавшей, въ лицѣ многихъ своихъ представителей, доходы изъ этого дѣла.

Трудность осложнялась тѣмъ, что дома терпимости существовали оффиціально съ разрѣшенія правительства. А, слѣдовательно, привлеченіе женщинъ и продажа ихъ въ дома терпимости не могла преслѣдоваться.

Однако Россійское Общество защиты женщинъ не остановилось передъ трудностью борьбы и предприняло рядъ мѣръ для уменьшенія зла.

Въ борьбѣ съ внутреннею торговлею Комитетъ Россійскаго Общества прежде всего возбудилъ передъ правительствомъ вопросъ о недопущеніи въ дома терпимости дѣвушекъ моложе 21 года (тогда какъ прежде туда разрѣшалось принимать съ 16 лѣтъ).

6 іюня 1901 года министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что циркулярно сообщено всѣмъ губернаторамъ и градоначальникамъ о недопущеніи въ дома терпимости женщинъ до 21 года.

Значеніе этой мѣры громадно, такъ какъ этимъ прекращалась открытая торговля женщинами, не достигшими совершеннолѣтія и не окрѣпшими ни физически, ни въ сознаніи вреда и ужаса этого промысла. Съ другой стороны, вербовщики и содержатели домовъ теряли наиболѣе цѣнный „товаръ“ и этимъ подрывалась выгодность торговли.

Кромѣ того Комитетъ Россійскаго Общества добился участія членовъ Общества въ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ при обсужденіи общихъ мѣръ, касающихся проституціи.

Комитетъ добивался права посылать членовъ Общества для того, чтобы присутствовать при регистраціи женщинъ, записавшихся въ число проститутокъ и уговаривать этихъ женщинъ не записываться.

Въ 1906 году Комитетомъ приняты мѣры противъ эксплоатаціи артистокъ въ садахъ и кафе-шантанахъ.

Въ томъ же году сдѣлано представленіе Министру Юстиціи о дополненіи уголовнаго уложенія статьями, карающими за вовлеченіе въ развратъ.

Представленіе это было внесено Министромъ Юстиціи въ законодательныя палаты и 25 декабря 1909 года былъ, наконецъ, изданъ законъ „о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами въ цѣляхъ разврата“ въ соотвѣтствіи съ постановленіями Парижской конференціи 1902 года.

Законъ этотъ даетъ сильное орудіе Обществу для борьбы со зломъ, такъ какъ теперь всякое совращеніе и склоненіе женщины въ развратъ карается закономъ.

Таковы мѣры борьбы съ торгомъ, предпринятыя Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ.

Какъ мы видѣли, по уставу Россійское Общество защиты женщинъ ставитъ себѣ двѣ цѣли: предохранять дѣвушекъ и женщинъ отъ вовлеченія въ развратъ и возвращать падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Но первѣйшей и главнѣйшей своей обязанностью Общество считаетъ предохраненіе отъ вовлеченія въ развратъ, такъ какъ зараженную уже

проституціей женщину вернуть къ честной жизни очень трудно, почти невозможно.

Для осуществленія этой цѣли предохраненія образованы отдѣлы: предупрежденія, разслѣдованія, юридическій и попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ.

Отдѣлъ предупрежденія устроилъ дешевыя помѣщенія, гдѣ за весьма небольшую плату могутъ получить помѣщеніе и столъ дѣвушки и женщины, причемъ имѣется два помѣщенія: одно—для интелигентныхъ, другое—для простыхъ. Отдѣлъ вывѣшивалъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, примыкающихъ къ Петербургу, объявленія, приглашавшія женщинъ, направлявшихся за пріисканіемъ работъ въ Петербургъ, обращаться въ дешевыя помѣщенія. Но мѣра эта имѣла мало успѣха вслѣдствіе малограмотности простыхъ женщинъ. Кромѣ того Отдѣломъ были устроены встрѣчи пріѣзжающихъ женщинъ на вокзалахъ. Нечего говорить о значеніи этой мѣры для оказанія первой помощи дѣвушкамъ и женщинамъ, впервыя пріѣзжающимъ въ столицу и нерѣдко попадающимъ по неопытности въ сѣти вербовщиковъ живого товара и содержательницъ домовъ терпимости, караулящихъ своихъ жертвъ тутъ же на вокзалахъ.

Но отсутствіе достаточнаго числа сотрудниковъ не давало возможности осуществлять какъ слѣдуетъ эту задачу и посѣщеніе вокзаловъ пришлось оставить.

Между тѣмъ на международныхъ конгрессахъ постоянно указывалось на необходимость этихъ посѣщеній вокзаловъ и пристаней отходящихъ заграницу и прибывающихъ оттуда судовъ.

Въ западной Европѣ существуетъ два громадныхъ общества, осуществляющія цѣль предохраненія дѣвушекъ: „L'amie de la jeune fille“ и „Protection de la jeune fille“. Общества эти раскинули широко свою дѣятельность по всѣмъ большимъ городамъ, пограничнымъ и портовымъ.

Нужно надѣяться, что и у насъ найдутся люди для этой дѣятельности, когда общество проникнется сознаніемъ того ужаснаго зла, которое скрывается въ проституціи и размѣры и значеніе котораго сейчасъ еще для большинства неясны.

Отдѣлъ разслѣдованія занимается разслѣдованіемъ положенія всѣхъ тѣхъ женщинъ, которыя обращаются къ обществу за помощью. Во всѣхъ случаяхъ, когда выясняется такое положеніе женщины, которое можетъ вовлечь ее въ проституцію, Общество оказываетъ ей помощь. Помощь эта многоразлична, какъ различны и условія жизни.

Отдѣлъ оказываетъ помощь трудомъ, давая работу въ спеціально устроенной мастерской или давая работу и швейныя машины на домъ. Оказываетъ денежную и вещевую помощь. Защищаетъ женщинъ отъ насилія, жестокости, угрозъ, дѣйствуя уговорами или прибѣгая, при безуспѣшности уговоровъ, къ содѣйствію суда или административныхъ властей. Отдѣлъ старается пріискать работу черезъ своихъ членовъ или посредствомъ публикацій въ газетахъ. Хлопочетъ о выдачѣ женщинамъ отдѣльныхъ видовъ на жительство въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ безъ этого не могутъ найти себѣ заработка. Отправляетъ на родину женщинъ, очутившихся въ безвыходномъ положеніи въ Петербургѣ. Оказываетъ всякаго рода помощь чрезъ посредство другихъ учрежденій.

И въ этомъ Отдѣлѣ слишкомъ мало сотрудниковъ для того, чтобы

онъ могъ развить свою дѣятельность такъ широко, какъ этого требуютъ запросы жизни и размѣры зла, угрожающаго бѣднымъ молодымъ женщинамъ въ громадномъ городѣ съ широко развитой легальной и скрытой проституціей.

Широкіе слои общества и въ особенности интелигентныя женщины должны бы стать въ ряды сотрудницъ въ этой работѣ.

Отдѣлъ юридическій принимаетъ участіе въ разработкѣ общихъ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій и оказываетъ помощь женщинамъ въ защитѣ ихъ правъ.

Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ ставитъ своей задачей нравственную и матеріальную поддержку молодыхъ еврейскихъ дѣвушекъ рабочаго класса въ тѣ годы ихъ жизни, когда онѣ больше всего въ томъ нуждаются, исходя изъ убѣжденія, что предупрежденіе зла является вѣрнѣйшимъ способомъ борьбы съ нимъ. Отдѣломъ устроено два общежитія въ разныхъ частяхъ города (на 50 и 19 женщинъ). Организована трудовая помощь для безработныхъ; бюро для пріисканія труда; дешевая столовая. Теперь устраивается лѣтняя колонія для слабыхъ.

На ряду съ улучшеніями матеріальныхъ условій отдѣлъ заботится о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня, для этого устроены субботнія собранія, на которыхъ происходятъ научныя занятія, кройка, общія лекціи и чтенія и даются разумныя развлеченія. Лѣтомъ устраиваются экскурсіи, прогулки. Отдѣлъ имѣетъ библіотеку и читальню.

Вторая задача, поставленная себѣ Россійскимъ Обществомъ, заключается въ возвращеніи падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Россійское Общество защиты женщинъ понимаетъ, что задача эта очень трудная—это борьба съ хроническою болѣзнью, укоренившеюся въ организмѣ.

Такъ развращающи условія жизни для молодыхъ женщинъ, такъ великъ соблазнъ развратной жизни, которую уже разъ вкусила женщина, что вернуть къ честной, скромной, трудовой жизни этихъ женщинъ почти невозможно. Къ этой жизни возвращаются иногда тѣ, кого въ проституцію вовлекли обманомъ или насиліемъ и кого жизнь въ проституціи не развратила. Для этихъ послѣднихъ женщинъ Россійское Общество устроило отдѣлъ призрѣнія дѣвушекъ-матерей, исходя изъ той мысли, что дѣвушкѣ, ставшей матерью, въ условіяхъ разврата особенно трудна дальнѣйшая жизнь съ ребенкомъ, и что сохраненіе ребенка при матери привязываетъ мать къ ребенку и заботами о ребенкѣ возвращаетъ мать на путь честной трудовой жизни.

Отдѣломъ устроенъ сельско-хозяйственный пріютъ для дѣвушекъ-матерей, гдѣ онѣ занимаются сельскимъ хозяйствомъ. При нихъ находятся ихъ дѣти.

Другую часть задачи возвращенія падшихъ женщинъ къ честной жизни взялъ на себя, по соглашенію съ Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, Попечительный Комитетъ Дома Милосердія, имѣющій спеціальныя убѣжища для взрослыхъ и малолѣтнихъ дѣвушекъ, вовлеченныхъ въ развратъ. Комитетъ, въ свою очередь, связалъ свою дѣятельность съ Благотворительнымъ Обществомъ при Калинкинской больницѣ и съ Врачебно-Полицейскимъ Комитетомъ, гдѣ установлены дежурства членовъ комитета при регистраціи женщинъ, занимающихся проституціей.

Кромѣ того Общество защиты женщинъ объединило свою дѣятельность съ другими обществами, а именно:

съ Благотворительнымъ Обществомъ при Калинкинской больницѣ,

съ Обществомъ Попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ,

съ Благотворительнымъ Обществомъ при родильныхъ пріютахъ,

съ Обществомъ Попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, и съ другими. У Общества есть цѣлый рядъ отдѣленій: въ Минскѣ, Севастополѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Ригѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и др. городахъ.

Таковы въ общихъ чертахъ задачи Россійскаго Общества защиты женщинъ и его дѣятельность за истекшіе 10 лѣтъ.

Вы видите, какое громадное зло существуетъ открыто и тайно въ нѣдрахъ такъ называемаго культурнаго общества. Зло это проникаетъ въ наши семьи, увлекая въ свои сѣти сыновей и братьевъ, дочерей и сестеръ, иногда мужей и отцовъ, и подрываетъ лучшія начала нравственности и разумнаго общежитія.

И какъ мало до сихъ поръ сдѣлано для борьбы съ этимъ зломъ!

Не забудьте: кто вовлекается въ развратъ, кто продается, кто покупается какъ товаръ—это все женщины изъ трудового народа, ищущія труда и получающія разврать.

И кому же какъ не женщинамъ, прежде всего интелигентнымъ женщинамъ, вступиться за гибнущихъ женщинъ.

Вы, женщины, можете поднять своихъ мужей до сознанія пагубности вліянія проституціи, Вы можете предостеречь и наставить своихъ сыновей. Вы можете и должны облагородить въ мужчинѣ чувства и отношенія къ женщинѣ.

Россійское Общество защиты женщинъ призываетъ всѣхъ тѣхъ, кто сочувствуетъ его задачамъ, вступить въ ряды его и помочь ему въ его работѣ.

Работа эта должна заключаться прежде всего въ принятіи предупредительныхъ мѣръ противъ вовлеченія въ проституцію. И въ этомъ отношеніи должно быть обращено вниманіе на квартирный вопросъ для одинокихъ дѣвушекъ въ большихъ городахъ и на устройство пріютовъ для дѣвушекъ, пріѣзжающихъ въ большіе города для пріисканія работы.

Во вторую очередь идутъ мѣры борьбы съ вовлеченіемъ въ проституцію и съ торгомъ женщинами.

Въ третью очередь—мѣры къ возвращенію падшихъ женщинъ на путь честной трудовой жизни.

Итакъ, въ добрый часъ за работу!

Предсѣдатель. Согласно порядку дня намъ надлежало бы въ настоящее время выслушать рѣчь проф. Бехтерева о половомъ оздоровленіи. Въ виду того, однако, что эта рѣчь довольно значительна по объему, Владиміру Михайловичу было угодно уступить свою очередь Аннѣ Павловнѣ Философовой и лицамъ, желающимъ привѣтствовать Съѣздъ отъ имени различныхъ обществъ и организацій, и отложить свою рѣчь до окончанія привѣтствій. Предоставляю слово А. П. Философовой.

А. П. Философова. Въ 1865-мъ году возникло общество для пособія бѣднымъ женщинамъ въ С.-Петербургѣ. Предсѣдательницей его была избрана княгиня Юлія Ѳедоровна Куракина. По уставу, члены его могли составлять, для достиженія предположенной обществомъ цѣли, особые кружки или отдѣлы, избирая для этого извѣстныя части города или опредѣленный

родъ занятій (§ 18 устава). Одинъ изъ такихъ отдѣловъ посвятилъ себя служенію несчастнымъ женщинамъ, стоящимъ на самой низкой ступени бытія, женщинамъ испорченной нравственности, и принималъ мѣры къ нравственному возстановленію ихъ и открытію имъ средствъ къ честной и трудолюбивой жизни (§ 4). Этотъ особый отдѣлъ или комитетъ составляли слѣдующія лица: предсѣдательница его графиня Ламздорфъ, члены— Надежда Васильевна Стасова, княжна Марья Михайловна Дондукова - Корсакова, Марія Павловна Корибутъ-Кубитовичъ и другія.

Мнѣ хотѣлось бы, чтобы въ сегоднишнемъ засѣданіи была помянута добрымъ словомъ княжна Марья Михайловна Дондукова-Корсакова. Считаю это своимъ священнымъ долгомъ.

Человѣкъ глубоко религіозный, Марья Михайловна отдала всю жизнь и все состояніе на великое дѣло помощи страждущему человѣчеству, утѣшенія падшихъ духомъ и скорбящихъ.

Она никогда никого не осуждала, всѣхъ жалѣла, всѣхъ любила.

Былъ ли цѣлесообразенъ избранный ею путь дѣятельности? Правильно ли посвящать всѣ силы на уменьшеніе окружающихъ насъ страданій, не пытаясь искоренить причину ихъ?.

Помню мои частые споры съ Марьей Михайловной на эту тему. Особенно много заботъ прилагала она къ освобожденію женщины изъ цѣпей проституціи. Посѣщала всякіе притоны, была своимъ человѣкомъ въ Калинкинской больницѣ.

Я доказывала ей, что проституція зависитъ отъ очень глубокихъ причинъ, и если можно бороться съ этимъ зломъ, то только коллективными усиліями, при помощи цѣлаго ряда мѣръ, не только благотворительнаго, но законодательнаго и экономическаго порядка. Проституція только часть болѣе широкаго вопроса, вопроса женскаго.

Какъ то разъ, послѣ спора на эту тему, Марья Михайловна разсказала мнѣ слѣдующій случай.

„Я переѣзжала, — говорила она—Неву, на яликѣ. Рядомъ со мной сѣла баба съ мальчикомъ. Долго приглядывалась она ко мнѣ, наконецъ, говоритъ:

— Ты княжна Марья Михайловна?

— Я.

Тогда она низко поклонилась мнѣ и говоритъ: „Помнишь какъ ты каждый день въ Калинкинскую пріѣзжала, къ товаркѣ моей, Катѣ. Ты ей все Евангеліе читала, она тебя ругала. И я тебя ругала, издѣвалась надъ тобой. А вотъ, поди-жъ, потомъ тебя вспомнила, одумалась и дала себѣ зарокъ лучше въ гробъ лечь, чѣмъ въ трущобѣ жить. Господь-то и помогъ, Замужъ вышла. Человѣкъ хорошій, а малецъ-то сынъ мой. Ну, благослови ты его!“.

— Видите, дорогая, — прибавила Марья Михайловна, обращаясь ко мнѣ,—никогда не знаешь, на какую почву упадетъ зерно. И развѣ не надо оставлять всего стада, чтобы спасти одну погибшую овцу?.

Что возразишь на такіе разсказы? А сколько она мнѣ ихъ разсказывала!.

Если даже Марья Михайловна ошибалась, преувеличивала значеніе такихъ единичныхъ случаевъ, то сама-то она являла примѣръ истинной подвижницы и самымъ бытіемъ своимъ заставляла вѣрить въ человѣка.

наглядно показывала, что есть на свѣтѣ воистину святые люди, преисполненные вѣры, надежды на спасеніе людей и любви къ нимъ.

Ходила она также по острогамъ, по тюрьмамъ, ѣздила въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Сообщенія между крѣпостью и внѣшнимъ міромъ не существовало. Марья Михайловна могла посѣщать заключенныхъ только подъ условіемъ выполненія суровыхъ правилъ крѣпостного режима и она этимъ правиламъ подчинялась. Ни разу она не передала заключеннымъ какихъ-либо писемъ отъ родныхъ или знакомыхъ, не сообщала имъ никакихъ вѣстей, которыя интересовали бы ихъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ многіе изъ заключенныхъ встрѣчали ее недовѣрчиво. Ея религіозная проповѣдь казалась имъ неумѣстной, назойливой. Но были люди, которые поняли Марью Михайловну, поняли все ея безкорыстіе, жажду помочь страждущимъ, ея великую любовь къ людямъ.

Это поняла, напримѣръ, Вѣра Николаевна Фигнеръ. Она не оттолкнула отъ себя Марью Михайловну и отвѣтила искренней лаской на любовь покойной.

Послѣ двадцатипятилѣтняго заключенія Вѣра Николаевна Фигнеръ была сослана въ Архангельскую губернію, въ убогій поселокъ, отстоящій отъ Архангельска на 70 верстъ.

Марья Михайловна получила отъ Вѣры Николаевны письмо, въ которомъ она описывала свою тяжелую жизнь въ этой ужасной обстановкѣ.

И вотъ какъ то разъ приходитъ ко мнѣ Марья Михайловна, которой тогда уже было подъ восемьдесятъ лѣтъ, и сообщаетъ, что она пришла проститься: „уѣзжаю къ Вѣрѣ Николаевнѣ. Ужъ очень ей тяжело, и совсѣмъ она тамъ одна. Отговѣла я, причастилась (дѣло было великимъ постомъ) и ѣду. Можетъ быть, не увидимся. Дорога дальняя, тяжелая".

Я ничего ей не возразила, не разубѣждала. Не такой она была человѣкъ, да и слишкомъ поразило меня это извѣстіе.

И старушка уѣхала.

Поѣздка кончилась благополучно. Марья Михайловна употребила всѣ усилія, чтобы Вѣрѣ Николаевнѣ позволили переѣхать въ Казанскую губернію, въ деревню къ ея брату.

Она была чужда всякимъ политическимъ вопросамъ. Она старалась утѣшить всѣхъ заключенныхъ, политическихъ наравнѣ съ уголовными. И если политическіе пользовались особымъ ея вниманіемъ, то только потому, что ея любящее сердце подсказывало, что для нихъ тюремная обстановка особенно тяжела.

Какая то сила тянула ее къ тюрьмамъ, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ особенно принижена человѣческая личность, гдѣ люди всего легче могутъ впасть въ уныніе.

Разъ она почти полгода прожила въ коморкѣ у тюремнаго сторожа, чтобы быть ближе къ заключеннымъ.

Богатая, знатная, она всю жизнь была бездомной. Отдавъ все свое состояніе бѣднымъ, она знала, что вездѣ найдетъ пріютъ и ласку.

Сколько энергіи и неистощимой силы было въ этомъ человѣкѣ.

Помню, разъ она пришла ко мнѣ рано утромъ. Говоритъ: „Устала я, не спала всю ночь, сидѣла у больной. И голодна. Дайте мнѣ кофейку,

и я у васъ посплю". Она отдохнула нѣсколько часовъ, и какъ я ее ни удерживала, вскорѣ куда то ушла „по дѣлу".

Передъ смертью она высказала желаніе, чтобы ее отпѣвали въ Литовскомъ замкѣ, гдѣ она такъ часто бывала.

Всѣ кто былъ на отпѣваніи, никогда его не забудутъ,—настолько оно было трогательно.

Заключенные, по собственной инціативѣ, купили себѣ копѣечныя свѣчи и стояли на верху, на хорахъ, какъ бы опоясывая церковь живыми теплющимися огоньками.

На отпѣваніи пѣлъ дивный хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ. Но какъ глубоко трогательно было слышать, когда заключенные стройно пропѣли молитву Господню.

Это было все, что могли дать покойной тѣ отверженные, которыхъ такъ любила Марья Михайловна, и я убѣждена, что отошедшая отъ насъ подвижница приняла этотъ даръ въ сердце свое, какъ самый драгоцѣнный изъ всѣхъ даровъ.

Со временемъ будетъ, конечно, написана полная и подробная біографія этой замѣчательной женщины или, вѣрнѣе, житіе этой подвижницы. Мнѣ хотѣлось лишь вплести свой скромный цвѣтокъ въ неувядаемый вѣнецъ ея подвижнической жизни.

Знала я ее еще молодой, полной жизни и энергіи. Наши пути во многомъ расходились, но всегда была она для меня какъ бы духовникомъ души моей. Всегда мнѣ было съ ней отрадно, всегда получала я отъ нея утѣшеніе и ободреніе. Миръ свѣтлой душѣ ея!.

З. Я. Ельцина. Ваше Высочество! Милостивыя государыни и милостивые государи! Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца Петра Александровича Ольденбургскаго Общество борьбы съ заразными болѣзнями поручило мнѣ, какъ своему депутату, принести его привѣтствія по поводу открытія Съѣзда и выразить душевныя пожеланія плодотворной дѣятельности, результаты которой не замедлили бы быть проведенными въ жизнь.

До сего времени, при взглядѣ на дѣятельность обоихъ обществъ, она представлялась совершенно разнородной, и лишь настоящій Съѣздъ далъ возможность уловить между ними связь. Позволю себѣ вкратцѣ указать на нее. Цѣль, ради которой создалось Общество борьбы съ заразными болѣзнями, составляетъ борьба съ однимъ изъ самыхъ злѣйшихъ недуговъ человѣчества, ведущихъ какъ къ физическому, такъ и нравственному его вырожденію, но борьба съ нимъ именно въ средѣ крестьянскаго населенія (почему дѣятельность его и протекаетъ внѣ Петербурга, проходя незамѣтной для жителей столицы). Настоящій же Съѣздъ ставитъ своей задачей, во-первыхъ, облегчить участь женщинъ, вынужденныхъ, въ силу тѣхъ или иныхъ жизненныхъ условій, заняться проституціей, какъ профессіей, и во-вторыхъ, насколько возможно, противодѣйствовать вовлеченію ихъ въ развратъ. Если обратиться къ вопросу, откуда именно, изъ какой среды исходятъ молодыя женщины, или добровольно отдающіяся проституціи, или вовлекаемыя въ нее при помощи хитрости и обмана гнусными торговцами живымъ товаромъ, то любая статистическая таблица способна убѣдить въ томъ, что наибольшее число ихъ исходитъ именно изъ крестьян-

ской среды, санитарные интересы которой такъ высоко ставятся Обществомъ борьбы съ заразными болѣзнями. На основаніи личныхъ работъ по надзору за проституціей на Нижегородской ярмаркѣ, куда стекаются проститутки не только со всего Поволжья, но со всѣхъ концовъ Россіи, могу указать, что у насъ имѣлось 70% крестьянокъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что на арену этой полной отрицательныхъ свойствъ общественной дѣятельности, именуемой проституціей, выступаетъ „цвѣтъ“ нашего женскаго крестьянскаго населенія. Я именно говорю „цвѣтъ“, потому что избираемая профессія прежде всего требуетъ отъ женщины молодости и здоровья. Въ лично собранной статистикѣ отмѣчено 90% молодыхъ субъектовъ. При этомъ нельзя не отмѣтить того вопіющаго по своей несправедливости факта, существующаго и понынѣ, что, строго требуя здоровья, какъ отъ начинающей, такъ и отъ проституирующей уже женщины, никто не гарантируетъ ей самой сохранности этого здоровья. Даже для легальныхъ, зарегистрованныхъ, проститутокъ, надзоръ за которыми поглощаетъ значительныя суммы, болѣе того, даже въ домахъ, снисходительно называемыхъ домами терпимости,—въ сущности это дома разврата и разгула,—съ санитарной точки зрѣнія дѣло обставлено настолько примитивно, что не примѣняется ни одной, хотя бы самой элементарной мѣры для защиты женщинъ отъ зараженія. Каждая женщина неминуемо сифилизуется. Она на это обречена. Сифилизація неизбѣжна и есть только вопросъ времени. Въ этомъ направленіи не сдѣлано ни малѣйшей попытки оградить ту терпимую обществомъ рабочую единицу, какой является проститутка съ общественно-санитарной точки зрѣнія, отъ внесенія въ нее инфекціи. Напротивъ того, считалось какъ бы непроизводительнымъ разработывать этотъ вопросъ и даже на спеціальныхъ съѣздахъ, говорю какъ свидѣтельница, онъ неохотно дебатировался и быстро отклонялся, какъ неудобовыполнимый. Многіе врачи, считая совмѣстнымъ съ ихъ достоинствомъ слѣдить за здоровьемъ проституирующихъ женщинъ, не оберегая его отъ внесенія инфекціи, считали какъ бы унизительнымъ надзирать за здоровьемъ посѣтителей—мущинъ, безпрепятственно прививающихъ свою заразу здоровымъ до того женщинамъ. Благодаря отсутствію такой цѣлесообразной санитарной мѣры, какъ надзоръ за здоровьемъ не только однѣхъ женщинъ, но и посѣщающихъ ихъ мущинъ, на необходимость примѣненія которой я указывала уже въ докладѣ на I Пироговскомъ съѣздѣ въ 1885 году, посѣтители создаютъ изъ зараженной ими проститутки крайне опаснаго для общественнаго здравія и дѣятельнаго агента разноса заразы, что, съ теченіемъ времени, ей же, ими зараженной, ставится въ вину и вызываетъ нареканія и преслѣдованія. При такомъ порядкѣ вещей вся тяжесть вины за распространеніе сифилиса и другихъ сродныхъ ему заболѣваній перекладывалась съ сильныхъ плечей достигшаго гражданской зрѣлости и всестороннихъ правъ мущины на слабыя плечи беззащитной и урѣзанной въ правахъ женщины. Публично высказанный 25 лѣтъ тому назадъ тезисъ не нашелъ себѣ примѣненія. Четверть вѣка прошло безслѣдно, но... не для всѣхъ. Даже въ такой темной и некультурной средѣ, какъ среда проститутокъ, созналась явная нелогичность подобной постановки дѣла. Инстинктъ самосохраненія подсказалъ имъ необходимость искать выхода изъ той, позволю себѣ сказать, западни, которую ставилъ имъ старый строй надзора, не гарантировавшій имъ здоровья. Доказательствомъ служитъ ихъ ходатай-

ство, направленное черезъ Организаціонный Комитетъ на съѣздъ, въ которомъ онѣ просятъ защиты и умоляютъ оградить ихъ здоровье отъ внесенія заразы со стороны посѣтителей.

Въ заключеніе позволяю себѣ выразить благодарность за созывъ, впервые въ Россіи, наигуманнѣйшаго изъ съѣздовъ, иниціаторшѣ его и нашему почетному члену Ея Высочеству Принцессѣ Еленѣ Георгіевнѣ Саксенъ Альтенбургской. Желаю всѣмъ членамъ Съѣзда, чтобы каждый изъ нихъ, вспоминая впослѣдствіе ту горячую, совмѣстную работу, которая будетъ произведена, получалъ нравственное удовлетвореніе при мысли, что онъ лично принималъ участіе въ переживаніи великаго момента начавшагося раскрѣпощенія женщины.

А. В. Арцимовичъ. Сегодня открывается Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами. Общественная совѣсть давно признала этотъ торгъ зломъ—зломъ великимъ и позорнымъ, но открыто, во всеуслышаніе, никто до сихъ поръ въ Россіи не провозглашалъ его таковымъ, никто не рѣшался выступить на дѣятельную борьбу съ нимъ. Благородный починъ на этомъ пути принадлежитъ Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ. Созванный по его иниціативѣ Съѣздъ представляетъ собою первый рѣшительный шагъ къ выходу изъ тягостнаго сознанія все усиливающагося общественнаго зла, первую попытку вывести русское общество изъ состоянія холоднаго равнодушія къ нравственному недугу, унижающему и порабощающему человѣчество и уносящему столько беззащитныхъ жертвъ. Это первый громкій призывъ къ состраданію и любви къ этимъ униженныхъ и оскорбленнымъ жертвамъ и къ дѣятельной борьбѣ съ недугомъ.

Вѣря въ конечную побѣду правды и справедливости—свѣта и любви завѣщанныхъ Христомъ, Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ привѣтствуетъ Комитетъ Общества защиты женщинъ и всѣхъ откликнувшихся на его призывъ и желаетъ успѣха трудамъ Съѣзда.

А. Н. Шабанова. Привѣтствую значительное явленіе—открытіе Перваго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами отъ имени старѣйшаго женскаго союза въ Россіи—Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества. Привѣтствую организаторовъ Съѣзда и всѣхъ отозвавшихся на призывъ объединенія силъ для борьбы съ величайшимъ общественнымъ зломъ, грозящимъ нравственнымъ и физическимъ вырожденіемъ человѣчества.

Глубоко убѣжденная въ томъ, что причина зла лежитъ въ соціально-экономическомъ и политическомъ безправіи женщинъ и въ существованіи двойной морали для мужчинъ и женщинъ, я твердо вѣрю, что общія усилія просвѣщенныхъ участниковъ Съѣзда приведутъ къ признанію необходимости коренныхъ измѣненій въ этомъ назрѣвшемъ вопросѣ.

Позвольте пожелать, чтобы на этомъ спеціальномъ Съѣздѣ справедливость властно подняла свой мощный голосъ въ защиту „бѣлыхъ невольницъ“, чтобы живой и сильный потокъ свѣтлыхъ реформъ былъ провозглашенъ Съѣздомъ на основаніи одинаковыхъ законовъ нравственности и права для обоихъ половъ.

И если Съѣздъ не достигнетъ полнаго разрѣшенія своей трудной задачи, онъ все-таки дастъ толчекъ къ дальнѣйшей работѣ, откроетъ окно, черезъ которое проникнетъ въ общество гуманный призывъ къ водворенію,

принципа справедливости и необходимости признанія за женщиной—правъ человѣка.

П. Н. Шишкина-Явейнъ. Всероссійская лига равноправія женщинъ послала меня привѣтствовать первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей и пожелать ему плодотворной работы на пользу и защиту самаго угнетеннаго, самаго бѣднѣйшаго класса женщинъ. Проституціи, этому основному нарушенію элементарныхъ законовъ нравственности, до сихъ поръ, у насъ въ Россіи, удѣлялось очень мало общественнаго вниманія, а потому съ чувствомъ особеннаго удовольствія можно привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

Борьба съ проституціей, борьба съ общественною безнравственностью есть вѣковая борьба, и если Съѣздъ прольетъ хотя больше свѣта на положеніе этихъ несчастныхъ жертвъ мужской распущенности, если Съѣздъ хотя морально облечитъ существованіе этихъ бѣлыхъ невольницъ—то результатъ Съѣзда будетъ громадный.

Если Съѣздъ разъяснитъ обществу, что регламентація проституціи есть плеяда ненужныхъ беззаконій; если Съѣздъ покажетъ публикѣ, что это, способствующее процвѣтанію проституціи, крѣпостное право, именуемое регламентаціей, ни капли не уменьшаетъ распространенія сифилиса, то Съѣздъ сдѣлаетъ громадный шагъ впередъ по трудному пути борьбы съ проституціей.

Истину нужно повторять, рискуя даже надоѣсть, сказалъ нашъ знаменитый учитель Пироговъ, а потому пусть Съѣздъ громогласно, на всю Россію, повторитъ, можетъ быть, старую истину, что не должно быть двухъ разныхъ мѣрокъ нравственности для мужчинъ и женщинъ, что принципы нравственности должны быть нераздѣльны и одинаковы для обоихъ половъ—тогда Съѣздъ сдѣлаетъ очень много для улучшенія общественной нравственности и для борьбы съ проституціей. Исходя изъ всего этого, я съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствую отъ имени Всероссійской Лиги равноправія женщинъ Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами, объединившій мужчинъ и женщинъ для одного общаго, одинаково дорогого намъ дѣла.

А. В. Тыркова. Петербургскій Женскій Клубъ поручилъ А. С. Милюковой и мнѣ передать пожеланія и привѣтствія Первому Всероссійскому Съѣзду по борьбѣ съ торгомъ женщинами. Мы дѣлаемъ это съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что мы считаемъ, что ни въ одномъ изъ соціальныхъ вопросовъ приниженное безправное положеніе женщины не отражается съ такою ясностью, яркостью, слѣдуетъ сказать, съ такимъ безстыдствомъ, какъ въ проституціи.

Недаромъ во время женскаго съѣзда А. С. Милюкова получила отъ безвѣстной проститутки письмо, гдѣ та напоминала своимъ „чистымъ и счастливымъ сестрамъ“, что напрасно онѣ вѣрятъ въ неприступность стѣны, отдѣляющей міръ продажныхъ отъ міра честныхъ женщинъ. Она была права. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не чувствовать, какая роковая связь существуетъ между личной и семейной жизнью счастливцевъ, поставленныхъ на верхнія ступени соціальной лѣстницы, и тѣми, кто упалъ на дно.

Письмо проститутки это былъ крикъ больного, умоляющаго врача о помощи. Русскія женщины давно несутъ свою энергію на помощь боль-

нымъ. Онѣ привыкли преодолѣвать самое трудное—ужасъ передъ чужимъ страданіемъ. Но въ вопросѣ проституціи, кромѣ этого ужаса, есть еще одна трудность, трудность борьбы съ лицемѣріемъ, плотнымъ облакомъ окутавшимъ эту язву. И надо пробиться сквозь него, надо имѣть мужество посмотрѣть въ глаза этому злу, которое до сихъ поръ еще ни разу не было по настоящему обсуждено русскимъ общественнымъ мнѣніемъ.

Вѣдь даже такой вопросъ, какъ обсужденіе регламентаціи, которое на западѣ уже высказано устами самыхъ компетентныхъ судей, у насъ какъ бы вызываетъ колебанія и разногласія. Надо надѣяться, что Съѣздъ сумѣетъ вынести по этому поводу опредѣленное сужденіе.

Мы приносимъ свою искреннюю и глубокую благодарность Обществу защиты женщинъ, которое даетъ намъ возможность сообща освѣтить проституцію, а можетъ быть и найти способы, хотя бы частичной, борьбы съ нею.

Г-жа Томсонъ. Ваше Высочество, милостивыя государыни и милостивые государи! Въ качествѣ члена Нѣмецкаго Образовательнаго и Вспомогательнаго Общества имѣю честь отъ его имени и имени нѣмецкаго населенія нашей столицы привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Разумѣется, я не смѣю утверждать, что всѣ, что большинство этой группы населенія уже относится съ сочувствіемъ къ этой борьбѣ. Нѣтъ, я вполнѣ сознаю, что противниковъ ея несмѣтное количество, что они сильны. А силы ихъ неизмѣримы, потому что они враги неявные, они враги скрытые.

Съ подобною борьбою противъ вѣковыхъ обычаевъ, считавшихся справедливыми, честными даже у самыхъ лучшихъ людей своего времени, въ исторіи человѣчества намъ приходится встрѣчаться уже не разъ. Стоитъ только вспомнить борьбу противъ рабства, противъ крѣпостного права. Нынѣ намъ показался бы отсталымъ, презрѣннымъ человѣкъ, который защищалъ бы подобные взгляды. Но мы не должны забывать, что эти взгляды покоились на вѣковыхъ устояхъ, вошли въ плоть и кровь.

Мы увѣрены, что и наше дѣло, въ концѣ концовъ, восторжествуетъ. Но еще борьба только начинается. Намъ придется бороться съ несчетными препятствіями, и чтобы быть увѣренными въ побѣдѣ, мы должны основательно изучить противника, мы должны подробно ознакомиться съ возникновеніемъ и развитіемъ тѣхъ закоренѣлыхъ обычаевъ, установившихся въ нашемъ строѣ въ матеріальномъ и правовомъ отношеніи.

Измѣнить, преобразовать этотъ строй жизни,—вотъ одна изъ самыхъ важныхъ задачъ нашей борьбы; она потребуетъ громадныхъ силъ, неутомимой работы, непоколебимаго мужества.

Ознакомиться съ противниками нашего движенія, узнать каковы ихъ силы, каково ихъ оружіе,—вотъ тѣ средства, которыми необходимо бороться. Въ своихъ доводахъ они ссылаются и на науку, умѣло группируя факты, чтобы доказать желательное имъ. Поэтому и мы должны изучить основательно все относящееся къ данному вопросу, чтобы дать имъ надлежащій отпоръ. Въ послѣднее время уже многіе изъ самыхъ выдающихся ученыхъ стали на нашу сторону.

Но не слѣдуетъ ожидать разрѣшенія этого вопроса исключительно наукою.

Главную роль должно сыграть само общество: оно должно намѣтить

направленіе, обрисовать свой идеалъ и приложить всѣ усилія къ проведенію его въ жизнь.

Огромная работа придется въ этомъ дѣлѣ и на долю женщины; здѣсь, на этомъ поприщѣ она сможетъ развернуть свои силы, употребить все свое вліяніе, какъ мать, воспитательница и жена.

Настало время взглянуть на жизнь безъ прикрасъ, пора намъ поднять завѣсу надъ одной изъ самыхъ мрачныхъ ея сторонъ и вскрыть одну изъ ужасныхъ язвъ, подрывающихъ ее въ корнѣ.

Сила стараго строя, сила сторонниковъ рабства женщины основывалась на томъ, что тщательно скрывали истинное положеніе вещей, основывалась на л ж и, которую торжественно называли нравственностью.

Но мы увидимъ, что и тутъ побѣда склонится на сторону тѣхъ, которые смѣло станутъ на почву истины и назовутъ всѣ вещи ихъ настоящимъ именемъ безъ оговорокъ, безъ уступокъ.

А потому мы всѣ единодушно должны принести искреннюю благодарность тѣмъ личностямъ, тому Обществу, которое рѣшилось и у насъ начать борьбу за истину и правду, которое считаетъ долгомъ заступиться за безправныхъ, обиженныхъ, заклейменныхъ презрѣніемъ, помня, что онѣ болѣе другихъ людей нуждаются въ поддержкѣ нравственной и матеріальной.

За свою безкорыстную работу Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами заслуживаетъ горячее сочувствіе и поддержку—не только одной части общества, не только одного пола, а всего народа, всего населенія нашего обширнаго государства.

Если ему удастся достигнуть благопріятныхъ результатовъ, если дѣятельность его будетъ плодотворна, если народъ освободится отъ позорнаго торга женщинами, то заслуга его будетъ не менѣе велика, чѣмъ освобожденіе отъ ужаснаго бича алкоголизма.

З. С. Мировичъ. Первый Московскій Женскій Клубъ, привѣтствуя сегодняшнее открытіе Съѣзда, шлетъ Россійскому Обществу защиты женщинъ горячее пожеланіе скорѣйшей побѣды въ борьбѣ съ вѣковымъ зломъ.

Въ то же время Московскій Женскій Клубъ выражаетъ увѣренность, что торжество принципа справедливости надъ насиліемъ и произволомъ возможно лишь при утвержденіи въ Россіи правового строя и строгой законности. Только тогда исчезнетъ эксплоатація привилегированнаго пола по отношенію къ женщинамъ, политически безправнымъ и экономически угнетаемымъ.

И мы выражаемъ надежду, что Россійское Общество защиты женщинъ, съ своей стороны, не остановится передъ преградами, которыя воздвигаются на пути къ свободѣ обскурантами и реакціонерами, и не сложитъ оружія пока не будетъ достигнута завѣтная цѣль: уничтоженіе рабства во всѣхъ формахъ и видахъ, и возстановленіе человѣческаго достоинства женщины.

Е. А. Кладищева. Вѣковѣчное рабство, сдѣлавшее изъ женщины предметъ удовольствія, забаву, обезличившее и унизившее ее, въ настоящее время сильнѣе всего выражается въ особыхъ специфическихъ явленіяхъ, называемыхъ „регламентаціей проституціи“.

Московское отдѣленіе Лиги равноправія женщинъ привѣтствуетъ открытіе Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ со тор-

гомъ женщинами, надѣется и горячо желаетъ, чтобы Съѣздъ, какъ первое единеніе общественныхъ силъ Россіи въ этой области, былъ бы и первымъ дѣйствительнымъ законодателемъ въ борьбѣ за освобожденіе женщины-проститутки.

Повсемѣстное уничтоженіе домовъ терпимости, проведенное въ законодательномъ порядкѣ, должно быть по нашему мнѣнію первымъ этапнымъ пунктомъ на этомъ пути.

Мы надѣемся, что дружными усиліями авторитетныхъ работниковъ Съѣзда будутъ, наконецъ, возстановлены человѣческія права бѣлой рабыни, и что осуществленіе идей аболюціонизма не останется пустой надеждой въ душахъ тѣхъ, кому дороги основные принципы человѣческой свободы и права.

А. С. Забѣлло. Отъ Союза польскихъ женщинъ въ Петербургѣ привѣтствую Первый Всероссійскій Съѣздъ съ глубокимъ пожеланіемъ въ дружной работѣ преодолѣть всѣ преграды на пути къ осуществленію программы Съѣзда.

Наболѣвшее сердце польской женщины не можетъ обойти молчаніемъ 4-ый пунктъ названной программы. Съ непоколебимой сознательностью отбрасываю прочь архаичныя положенія и предразсудки! Прочь „трущобы“ и „ямы“ съ ихъ удушливой атмосферой и невѣжественнымъ мракомъ!

Дайте больше свѣту! Раскиньте шире дорогу, по которой женщина, какъ носительница наивысшихъ идеаловъ человѣчества, могла бы въ полномъ равновѣсіи, рука объ руку съ мужчиной, пойти къ новой свѣтлой жизни!

М. Х. Эйзенталь. Милостивые государи, милостивыя государыни! Я имѣю честь привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами отъ С.-Петербургскаго Латышскаго благотворительнаго общества, а въ особенности отъ группы латышскихъ женщинъ. Мы, латышки, сердечно желаемъ Съѣзду успѣха въ его славной работѣ и въ достиженіи намѣченной цѣли и надѣемся, что Съѣздъ укажетъ угнетенной женщинѣ кратчайшій путь выбраться изъ ея рабскаго положенія, достигнуть своихъ человѣческихъ правъ, улучшить ея соціальное положеніе и поднять въ обществѣ нравственный взглядъ на женщину.

О. В. фонъ-Кубе. Отъ имени Общества охраненія правъ женщинъ привѣтствую сегодня Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ самымъ нетерпимымъ среди культурной жизни явленіемъ—торгомъ женщинами.

Оглядывая сегодняшнюю аудиторію, не могу не отмѣтить знаменательнаго факта, что на этотъ Съѣздъ собрались лучшія силы нашего интеллигентнаго женскаго общества, во главѣ съ высокочтимой и дорогой Покровительницей нашей Принцессой: мало того, и самая иниціатива этого Съѣзда принадлежитъ имъ же и возникла на почвѣ единодушнаго стремленія поработать надъ проклятымъ и сложнымъ вопросомъ, который до сихъ поръ внушалъ не столько участія, сколько отвращенія и брезгливости, не смотря на то, что онъ вѣками тяготитъ надъ женской жизнью и темнымъ пятномъ ложится надъ свѣтлымъ обликомъ женскимъ. Этимъ актомъ женщина, краснорѣчивѣе всякихъ словъ, доказала, какой огромный шагъ она уже сдѣлала по пути съ самосознанію и просвѣщенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что

она уже сбросила съ себя одно изъ самыхъ тяжелыхъ игъ—иго невѣжества.

Нѣтъ болѣе безпомощнаго и зависимаго существа, какъ слѣпой.

Не знать дѣйствительности и не постигать мотивовъ всякихъ аномалій жизни—значитъ быть рабой, и не только чужой воли, но и себя самой.

Но наступило время, когда одна за одной передъ глазами женщины стали спадать завѣсы, вѣками заслонявшія ей реальную жизнь, и въ исторіи русской женщины наступила новая эра,—эра полнаго просвѣщенія.

Если женщина еще не завоевала себѣ права фактической защиты своего соціальнаго и правового положенія, то, во всякомъ случаѣ, она теперь встала на вѣрный путь къ достиженію своихъ завѣтныхъ цѣлей, ибо она уже пріобрѣла не менѣе сильное право—все знать, всему учиться, все видѣть и самой непосредственно работать надъ интересующими ее вопросами; и всюду, гдѣ она будетъ выступать во всеоружіи знанія,—она станетъ твердо и увѣренно шагать впередъ ко благу своему и окружающихъ ее.

Путь къ полному просвѣщенію есть въ то же время единственный культурный путь къ полной свободѣ.

Общество охраненія правъ женщинъ, тѣсно примыкая интересами и цѣлями своими къ Обществу защиты женщинъ, какъ младшая сестра, горячо привѣтствуетъ свою старшую сестру, сердечно желаетъ ей плодотворной работы и полнаго успѣха въ ея добромъ начинаніи и, съ своей стороны, всегда готова итти съ нею рука объ руку по пути защиты и охраненія несчастныхъ, отверженныхъ, судьба которыхъ имъ одинаково дорога.

М. Л. Вахтина. С.-Петербургскій Клубъ женской прогрессивной партіи поручилъ мнѣ передать привѣтствіе всѣмъ собравшимся здѣсь во имя великой цѣли освобожденія женщины отъ многовѣковаго позора и униженія, къ которому мы, къ сожалѣнію, до сихъ поръ относились крайне равнодушно.

Передъ нами ежедневно проходили совсѣмъ еще молодыя женщины пьяныя и циничныя, потерявшія обликъ человѣческій. Мы такъ присмотрѣлись къ этому явленію, что почти не замѣчали его. Намъ въ голову не приходило спросить себя: да что же довело этихъ несчастныхъ до такого состоянія? Но вотъ теперь мы нашли причину этого зла. Причина эта всецѣло кроется въ регламентаціи. Будемъ же усиленно бороться противъ этой мѣры, которая ради удобства и прихоти одной, сильной половины человѣческаго рода, не задумывается принести въ жертву, унизить и оскорбить другую, да еще такъ называемую прекрасную половину. Какая жестокая иронія!!!

Но я увѣрена, что усиленной борьбой противъ регламентаціи намъ удастся, наконецъ, вырвать съ корнемъ это ужасное зло.

Позвольте же мнѣ пожелать вамъ отъ всей души полнаго успѣха въ этой борьбѣ и отъ имени не только нашего клуба, но и отъ имени всѣхъ женщинъ принести искреннюю благодарность иниціаторамъ этого Съѣзда.

Освобождая нашихъ несчастныхъ сестеръ отъ вѣкового позора, мы этимъ дѣлаемъ первый и рѣшительный шагъ къ освобожденію женщины, потому что до тѣхъ поръ, пока существуетъ регламентація и ея спутникъ проституція, ни одна женщина ни при какихъ условіяхъ не можетъ, да и не вправѣ, считать себя свободной!

М. И. Покровская. Привѣтствую Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей отъ лица редакціи „Женскаго Вѣстника“ и желаю ему плодотворной работы, такой работы, каторая дала-бы практическіе результаты въ борьбѣ съ проституціей. Я выражаю надежду, что работы Съѣзда освѣтятъ проституцію настолько, что широкія массы поймутъ весь ея ужасъ и позоръ, перестанутъ смотрѣть на нее такъ просто, какъ смотрѣли до сихъ поръ, перестанутъ видѣть въ ней привычную торговлю развращенными женщинами, поймутъ, что слово „проституція“ заключаетъ въ себѣ представленіе о рабствѣ и безправіи женщинъ, объ ихъ униженіи и опозориваніи, о жестокости, черствости и эгоизмѣ современныхъ людей, о несправедливости, о бѣдности и невѣжествѣ массъ, о несовершенствахъ современнаго соціальнаго строя. Пусть поймутъ это. Тогда торговля женскимъ тѣломъ предстанетъ передъ всѣми во всѣмъ своемъ ужасѣ и всѣмъ станетъ ясно, что государство не можетъ и не должно ее санкціонировать. Тогда массы громко потребуютъ закрытія домовъ терпимости и другихъ притоновъ, потребуютъ отмѣны врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и строгаго преслѣдованія торговцевъ и покупателей женскаго тѣла. Тогда поймутъ, что существуетъ только одна мораль для обоихъ половъ и признаютъ равноправіе женщинъ. Съѣздъ долженъ подать примѣръ и высказаться за отмѣну врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, за наказаніе сводниковъ и покупателей женскаго тѣла, за одну половую мораль, за равноправіе женщинъ.

О. Ю. Каминская. Общество взаимной помощи женщинъ-врачей поручило намъ привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами.

Привѣтствуемъ васъ всѣхъ, собравшихся здѣсь въ эти великіе дни, посвященные памяти Божественнаго Учителя Человѣчества, давшаго ему завѣтъ любви и милосердія. Пусть же этотъ великій завѣтъ дастъ вамъ силу жечь сердца людей, пусть это священное пламя прожжетъ сердца нашихъ законодателей и подвинетъ ихъ на совершеніе великаго дѣла любви и справедливости и пусть отнынѣ отверженныя не существуютъ; пусть люди поймутъ, какой ужасъ совершается вѣками, какая страшная бездна зіяла вѣка среди человѣчества и поглощала безчисленныя массы нашихъ ближнихъ и близкихъ, бездна, въ которую мы не попали только въ силу случайныхъ условій.

Идемъ же твердо засыпать эту страшную яму, идемъ залечивать безобразную язву человѣчества, рубцы которой будутъ ужасать нашихъ потомковъ.

Примите вы, иниціаторы и члены Организаціоннаго Комитета, нашу горячую благодарность за то, что не побоялись громко заступиться за тѣхъ, о комъ стыдились говорить, за то, что смѣлою рукою вы сдергиваете покрывало съ того, что держали въ тайнѣ.

Спасибо вамъ, дѣлающимъ истинно Христово дѣло.

Д. А. Дриль. Совѣтъ С.-Петербургскаго Общества „Народный Политехникумъ“ поручилъ мнѣ горячо привѣтствовать и принести поздравленіе настоящему Съѣзду, задающемуся великою цѣлью борьбы съ злоупотребленіями родовымъ чувствомъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ чувствъ души человѣка, на которомъ основывается продолженіе

и здоровье рода. Позвольте же пожелать возможно большаго успѣха Съѣзду въ достиженіи его практическихъ задачъ.

П. С. Кукурановъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! Почти двѣ тысячи лѣтъ назадъ нашъ Великій Вѣроучитель возвѣстилъ милосердіе и неосужденіе грѣшницамъ, которыя въ тѣ отдаленныя времена побивались камнями. Несмотря на высокое ученіе Спасителя, за 40 поколѣній, отдѣляющихъ насъ отъ зари христіанства, въ отношеніяхъ массы населенія къ такъ называемымъ падшимъ женщинамъ едва ли можно замѣтить измѣненіе къ лучшему; правда, каменьями ихъ не побиваютъ, но жизнь, на которую обречены несчастныя, настолько жалка, что весьма многія изъ этихъ отверженныхъ, безправныхъ существъ, не видя другого выхода, прибѣгаютъ къ самоубійству лишь бы поскорѣе и навсегда избавиться отъ тягостныхъ условій окружающей дѣйствительности.

Не перечисляя въ семъ краткомъ словѣ всѣхъ причинъ, создавшихъ подобное печальное положеніе многочисленныхъ жертвъ общественнаго темперамента, ибо это составитъ предметъ нѣсколькихъ авторитетныхъ докладовъ Съѣзду, не могу не остановиться однако на глубоко несправедливомъ и, къ сожалѣнію, доселѣ господствующемъ въ различныхъ слояхъ населенія взглядѣ на дѣвушку, имѣвшую роковую неосторожность искуситься на заманчивые, но обычно ложные посулы и обѣщанія, со всѣхъ сторонъ окружающіе ее при самомъ вступленіи въ жизнь. То, что ставится въ особую заслугу мужчинѣ, засчитывается ему въ побѣду и во всякомъ случаѣ оправдывается согласно общераспространенному въ народѣ воззрѣнію: „быль молодцу не укоръ“, не только признается тяжкой, вызывающей презрительное отношеніе провинностью болѣе слабаго существа, но и отравляетъ этому существу возможность вести въ дальнѣйшемъ болѣе или менѣе нормальную жизнь. Столь несправедливое, чтобы не сказать жестокое, отношеніе къ оступившейся на жизненной стезѣ женщинѣ, нашедшее отраженіе и въ самомъ законѣ, настоятельнѣйшимъ образомъ побуждаетъ безотлагательно подвергнуть пересмотру правовые и другіе вопросы, касающіеся проститутокъ, и намѣтить тѣ мѣропріятія, которыя должны быть приняты какъ въ интересахъ этихъ обездоленныхъ, такъ и всего остального общества, несомнѣнно много претерпѣвающаго отъ наблюдаемаго и постоянно увеличивающагося развращенія нравовъ.

Въ силу сказаннаго присутствіе здѣсь просвѣщенныхъ дѣятелей, собравшихся впервые столковаться и обсудить одинъ изъ больныхъ вопросовъ современности, какъ починъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, представляетъ весьма отрадное явленіе. Если работы Съѣзда встрѣчаютъ всеобщее сочувствіе, то возможно ли сомнѣваться въ сочувствіи со стороны Всероссійскаго Союза дѣятелей по общественному и частному призрѣнію, не мало потрудившагося въ этихъ самыхъ стѣнахъ въ истекшемъ мартѣ мѣсяцѣ; вѣдь задачи обоихъ обществъ носятъ въ своемъ основаніи благотворительный характеръ и во многомъ тѣсно соприкасаются.

Выполняя лестное для меня порученіе привѣтствовать отъ лица Всероссійскаго Союза дѣятелей по общественному и частному призрѣнію Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами, позволяю себѣ выразить увѣренность, что труды настоящаго Съѣзда положатъ прочное основаніе назрѣвшей и всѣми ощущаемой реформѣ въ этомъ животрепещущемъ дѣлѣ.

П. С. Павловъ. Разсматривая съѣзды общественныхъ дѣятелей вообще и Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей въ частности какъ форму выраженія общественной мысли, мы должны выразить свое глубокое сожалѣніе по поводу того, что организація Съѣзда и общія условія политической жизни страны лишаютъ возможности многихъ нашихъ товарищей быть представленными на этомъ Съѣздѣ.

Мы выяснили возможность участія рабочихъ организацій только послѣ оффиціальнаго запроса въ Организаціонный Комитетъ, который далъ намъ отвѣтъ двѣ недѣли тому назадъ.

Тяжелая судьба рабочихъ-представителей антиалкогольнаго съѣзда и крайне стѣсненныя условія для развитія организацій по всей Россіи закрыли нашимъ товарищамъ входъ на Съѣздъ.

Московскіе рабочіе рѣшили, однако, принимать участіе въ работахъ Съѣзда. Мы, ихъ представители, сознавая всю трудность нашего положенія, пошли на этотъ Съѣздъ, не мечтая о томъ, что ужасное зло, именуемое проституціей, всѣмъ своимъ губительнымъ вліяніемъ ложащееся на народный организмъ, можетъ быть устранено при существующихъ формахъ народнохозяйственной жизни. Мы пошли на этотъ Съѣздъ, не мечтая лечить гнойныя язвы проституціи, которая будетъ устранена, съ уничтоженіемъ классовыхъ противорѣчій, только усиліями самихъ рабочихъ. Поэтому наша главная задача—вскрыть основныя причины проституціи, обусловливаемой экономическимъ и политическимъ безправіемъ трудящихся.

А. Н. Кремлевъ. Организаціонный Комитетъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда Эсперантистовъ возложилъ на меня почетное порученіе привѣтствовать отъ его имени Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

Все, что уничтожаетъ преграды для взаимнаго объединенія и пониманія людей, заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія человѣчества. Такой преградой часто является различіе языковъ, на которыхъ говорятъ люди и народы. Новый языкъ „Эсперанто“ ставитъ своей цѣлью разрушить эту преграду.

Но такою же преградой къ единенію всѣхъ представителей человѣчества нерѣдко являются и позорящіе человѣчество институты, потому что они разъединяютъ людей, раздѣляютъ людей на два лагеря—угнетающихъ и угнетаемыхъ, страдающихъ и живущихъ на счетъ чужого страданія.

Одинъ позорящій человѣчество институтъ—рабство—уже уничтоженъ. Остался другой позорящій человѣчество институтъ—проституція, и она должна быть уничтожена.

Горячо привѣтствуя Съѣздъ отъ имени говорящихъ на всечеловѣческомъ языкѣ людей, я выражаю желаніе, чтобы работами и дѣятельностью Съѣзда были положены твердыя основанія къ уничтоженію, увы, всечеловѣческаго, но позорящаго человѣчество института—проституціи.

О. И. Кучина. Главный секретарь Международнаго Союза Аболиціонистовъ извѣстилъ меня, какъ дѣйствительнаго члена союза, что состоялось постановленіе о привѣтствіи отъ имени союза Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами, но само привѣтствіе, вѣроятно посланное заказнымъ, еще не получено. Поэтому я считаю долгомъ привѣтствовать Съѣздъ отъ имени Международнаго Союза Аболиціонистовъ.

Э. Л. Журнолло. Отъ имени французскихъ женщинъ позвольте пожелать Съѣзду полнаго успѣха.—При благосклонномъ и просвѣщенномъ покровительствѣ Вашего Высочества нѣтъ сомнѣнія, что работы настоящаго Съѣзда дадутъ благопріятные и столь нужные для народнаго здравія результаты.

Предсѣдатель. На имя Съѣзда получены изъ разныхъ городовъ привѣтственныя телеграммы. Въ виду поздняго времени позвольте ихъ не читать, а передать въ секретаріатъ для напечатанія въ трудахъ Съѣзда. Теперь же мы выслушаемъ рѣчь проф. Бехтерева о половомъ оздоровленіи.

В. М. Бехтеревъ. Половая жизнь въ мірѣ растеній и животныхъ является такимъ факторомъ, безъ котораго не только не могла бы осуществляться сама жизнь, но безъ котораго жизнь лишилась бы того ореола, который дѣлаетъ ее привлекательной и способствуетъ самымъ непосредственнымъ образомъ ея совершенствованію.

„Поверхностный взглядъ на окружающую насъ природу показываетъ намъ,—говоритъ Риббингъ (Гигіена половой жизни),—какъ безпредѣльно велико значеніе и вліяніе половой жизни. Лишь благодаря ей цвѣтутъ лиліи и благоухаютъ розы; лишь благодаря ей поютъ дрозды и соловьи; лишь благодаря ей міръ растеній и животныхъ принимаетъ самыя роскошныя краски и формы; лишь благодаря ей также и мужчины и женщины развиваются до физическаго и духовнаго совершенства и соперничаютъ другъ съ другомъ въ силѣ и красотѣ. Если бы люди были чужды половымъ инстинктамъ, жизнь превратилась бы въ унылую пустыню; тогда невозможно было бы существованіе ни искусствъ, ни наукъ, невозможна была бы государственная жизнь, культура и даже значительная часть религіи". Мало того, безъ половой жизни, какъ извѣстно, невозможно было бы и развитіе самой жизни въ высшихъ ея формахъ, такъ какъ природа совершенствуетъ жизненныя формы въ ряду высшаго растительнаго и животнаго міра лишь путемъ взаимнаго отношенія двухъ половъ.

Вотъ почему половая функція, являющаяся важнѣйшимъ факторомъ жизни, должна требовать въ обществѣ людей особенно осторожнаго, бережнаго и крайне серьезнаго къ себѣ отношенія. Дѣло въ томъ, что несоотвѣтственное направленіе половой дѣятельности грозитъ всегда и вездѣ страшными соціальными бѣдами.

Губительное развитіе венерическихъ болѣзней, страшное развитіе проституціи, усиленное развитіе преступности на половой почвѣ, а также безплодіе, вырожденіе и вымираніе населенія составляютъ всѣмъ извѣстныя послѣдствія неразумной половой жизни.

Между тѣмъ „въ настоящее время половой вопросъ по массѣ противорѣчій, въ немъ заключающихся, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, является, можетъ быть, самымъ трагическимъ изъ всѣхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ бьется человѣчество" (Агафоновъ, Современный Міръ, 1908 г., кн. 3).

Не подлежитъ сомнѣнію, что однимъ изъ наиболѣе важныхъ пріобрѣтеній человѣческой культуры является тотъ фактъ, что половыя отправленія въ жизни общества считаются такими отправленіями, которыя скрываются отъ взора другихъ, будучи признаваемы наиболѣе интимной стороной жизни человѣка, недоступной никакой публичности.

Этотъ покровъ таинственности освященъ и религіей, и закрѣпленъ

нравственными традиціями, благодаря чему и наука до послѣдняго времени мало касалась вопроса о регулированіи половыхъ отношеній.

По словамъ доктора Блоха, „удивительно и въ то же время непонятно, какимъ образомъ человѣчество въ сущности совершенно игнорировало половой вопросъ. Болѣе того: даже научное изученіе этого вопроса до самаго послѣдняго времени считалось чѣмъ-то неприличнымъ. Мистическое представленіе о грѣхѣ, о радикальномъ злѣ, присущемъ всему сексуальному, было догмой, которая признавалась даже естествознаніемъ. Половой вопросъ для насъ считался даже неразгаданнымъ сфинксомъ. Мы стояли безпомощные передъ этой страшной коварной силой, передъ неотвратимымъ дѣйствіемъ слѣпого случая, играющаго въ половой области столь роковую роль. Какъ и въ другихъ сферахъ жизни, такъ и здѣсь господство случая можетъ быть устранено лишь путемъ познанія. Разрѣшеніе полового вопроса предполагаетъ откровенность, ясность, знаніе всѣхъ связанныхъ съ этимъ вопросомъ обстоятельствъ, пониманіе причинъ и слѣдствій и примѣненіе этого познанія къ подрастающему поколѣнію, дабы сдѣлать его мудрымъ безъ вреда для него“ (Половая жизнь, стр. 552—558).

Во всякомъ случаѣ необходимо считаться съ фактомъ, что до послѣдняго времени „вопросы половой жизни не только не рѣшены, но даже почти вовсе не изслѣдованы“ (Къ вопросу о половыхъ сношеніяхъ, Русскій Врачъ, 1891 г., № 1).

Дѣло идетъ, конечно, не о самой половой функціи, въ общемъ хорошо изученной, а собственно о регулированіи половой жизни съ точки зрѣнія здоровья и общественной нравственности.

Но этотъ вопросъ сталъ выдвигаться самой жизнью, такъ какъ ни религіозныя, ни нравственныя нормы не удерживаютъ половыя стремленія въ тѣхъ рамкахъ, которыя соотвѣтствуютъ человѣческому благосостоянію, и тотъ покровъ таинственности, который ихъ окружаетъ, не только не гарантируетъ отъ различнаго рода вредныхъ излишествъ и уклоненій въ половомъ отношеніи, но и не препятствуетъ развитію самыхъ невозможныхъ и безобразныхъ увлеченій и половыхъ оргій, не устраняетъ возмущающихъ общественную совѣсть вертеповъ, спеціально предназначенныхъ для удовлетворенія половой страсти мужчинъ, и не предупреждаетъ страшнаго развитія проституціи и не менѣе грознаго развитія венерическихъ болѣзней.

О какомъ страшномъ злѣ дѣло идетъ въ данномъ случаѣ, легко убѣдиться изъ цифръ. Возьмемъ для примѣра нашу столицу съ ея населеніемъ въ 1,400,000 жителей. По вычисленію доктора Канкаровича, въ Петербургѣ имѣется 50,000 проститутокъ, что составляетъ въ общей сложности 3,6% общаго числа жителей столицы. Если же мы примемъ во вниманіе одно женское населеніе столицы, то придется считать 7,2% проститутокъ,—иначе говоря, въ общей сложности на каждыя 14 женщинъ одна занимается проституціей. Если же мы сдѣлаемъ расчетъ на взрослыхъ женщинъ отъ 16 до 60 лѣтъ, то, принимая во вниманіе общее ихъ количество въ 400,000, намъ придется считать одну проститутку на каждыя 9 взрослыхъ женщинъ. Эти цифры заимствованы мною изъ газетъ; первоисточника этихъ свѣдѣній, къ сожалѣнію, я не имѣлъ подъ руками; но даже признавая эти цифры слишкомъ преувеличенными, нельзя не задуматься надъ вопросомъ о размѣрахъ тайной и явной проституціи въ большихъ городахъ всякому, кто не хочетъ закрывать своихъ глазъ предъ разверзающейся бездной.

Кто читалъ описанія Невскаго проспекта, Тверского бульвара, Омона и другихъ притоновъ разврата въ беллетристическихъ произведеніяхъ нашихъ писателей, тотъ не можетъ не сознаться, что эти описанія въ буквальномъ смыслѣ слова звучатъ зловѣще. О нравственномъ растлѣваніи нашихъ дѣтей на улицахъ, ведущемъ непосредственно къ половому разврату и проституціи, говорить нечего (В. Бехтеревъ, Вопросы общественнаго воспитанія, СПБ., 1909 г.).

Но если насъ можетъ поражать число проститутокъ, то естественно, что развратныхъ мужчинъ или такъ называемыхъ „потребителей проституціи“ должно быть во много разъ больше, иначе, вѣдь, проституція не оправдывала бы себя, какъ ремесло, она была бы невыгоднымъ дѣломъ и не завлекала бы въ свои сѣти все новыхъ и новыхъ жертвъ.

Врядъ ли нужно пояснять, что потребителями проституціи являются всѣ вообще классы общества и всѣ профессіи, при чемъ всѣ они, соперничая другъ съ другомъ на почвѣ полового разврата, въ той или иной мѣрѣ растлѣваютъ свое нравственное благосостояніе и приносятъ въ жертву несчастной страсти свое физическое здоровье.

Въ одномъ докладѣ профессора В. М. Тарновскаго (Потребители проституціи, Медицина, 1898 г.) приводится статистика относительно 500 зараженій мужчинъ сифилисомъ, собранная его ассистентомъ, докторомъ Чистяковымъ (Д-ръ Чистяковъ, Источники зараженія сифилисомъ мужчинъ культурныхъ классовъ, 3-й Съѣздъ Общества Русскихъ Врачей, 1889 г.). Изъ этой статистики мы узнаемъ, что зараженіе сифилисомъ, этимъ страшнымъ ядомъ для человѣческаго организма, произошло въ 85,6% отъ проститутокъ и въ 14,4% случаевъ отъ женщинъ, не занимающихся проституціей. Изъ общаго числа заразившихся составляли:

Студенты	25,6
Военные	23,6
Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній	13,6
Купцы и приказчики	12,4
Техники и ремесленники	11,8
Собственники, помѣщики, лица свободныхъ профессій, адвокаты, литераторы, музыканты	7,8
Чиновники	5,6

Въ этой таблицѣ недостаетъ, конечно, рабочихъ и другихъ представителей бѣднѣйшихъ классовъ населенія, очевидно, лишь потому, что лица этой категоріи не имѣютъ возможности посѣщать частные пріемы такихъ представителей медицины, какимъ былъ покойный профессоръ В. М. Тарновскій.

Изъ приведенныхъ данныхъ обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, что наибольшій процентъ заразившихся падаетъ прежде всего на учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ на военныхъ. Равнымъ образомъ, воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній стоятъ по числу зараженій очень высоко,—именно на третьемъ мѣстѣ, уступая въ этомъ отношеніи лишь студентамъ и военнымъ.

Не лишено затѣмъ значенія то обстоятельство, что, какъ выяснилось за послѣднее время, дѣти младшаго возраста, вообще говоря, сравнительно часто заболѣваютъ половыми болѣзнями.

Очень поучительна въ этомъ отношеніи также половая перепись прив.-доц. Членова среди московскихъ студентовъ, изъ которой оказывается, что „большинство студентовъ, участвовавшихъ въ переписи, начали половыя сношенія очень рано, на 16-мъ году, благодаря соблазну со стороны или товарищей, или женщинъ, съ цѣлью испытать эротическое возбужденіе, но, конечно, не во имя дѣторожденія. Въ результатѣ 25% изъ нихъ заболѣло венерическими болѣзнями“.

Но исчерпывается ли этимъ зло нашей дѣйствительности? Можетъ-быть, по крайней мѣрѣ, та часть юношества, которая сохраняетъ себя отъ растлѣвающаго разврата публичныхъ домовъ, находится въ счастливыхъ условіяхъ и даетъ примѣръ нормальнаго полового развитія? Ничуть не бывало.

„Попробуйте спросить молодого человѣка, даже изъ лучшаго общества, говоритъ докторъ Блохъ,—со сколькими женщинами, хотя бы и не проститутками, онъ имѣлъ половыя сношенія въ теченіе одного только года, и вы ужаснетесь, узнавъ дѣйствительную правду о числѣ этихъ „объектовъ наслажденія“.

Съ другой стороны, всѣмъ извѣстно, что наше юношество, не относящееся къ потребителямъ женскаго тѣла, особенно же учащіеся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвержены такъ называемому дѣтскому пороку въ страшныхъ размѣрахъ, въ силу чего встрѣтить юношу-дѣвственника составляетъ въ послѣднее время уже большую рѣдкость.

По доктору Вирениусу, лишь въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ должно считать 35% подверженныхъ онанизму; общее же число онанирующихъ юношей, по всѣмъ даннымъ, должно быть огромнымъ. Врядъ ли для многихъ можетъ быть тайной также почти сплошное развитіе онанизма въ нѣкоторыхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣтъ надобности говорить, что многія изъ дѣтей, со временемъ сознавъ вредъ тайнаго порока, уже лишены возможности собственными силами освободиться отъ него и, подобно курильщикамъ опія, должны идти по наклонной плоскости, пока эта пагубная привычка не будетъ остановлена врачебнымъ вмѣшательствомъ, если оно придетъ своевременно.

Не лишено значенія то обстоятельство, что даже дѣти младшаго возраста проявляютъ преждевременное половое развитіе и подвержены въ сильной степени „тайному пороку“. Въ этомъ отношеніи необходимо признать, что наши школы не только не оберегаютъ дѣтей отъ ранняго полового развитія, но, къ стыду нашему, благодаря отсутствію воспитанія, даже непосредственно способствуютъ развращенію дѣтей.

Такимъ образомъ, наше юношество (да и одно ли юношество!) при современныхъ условіяхъ жизни растлѣвается и нравственно, и физически, съ одной стороны—преждевременнымъ началомъ половой жизни и пріобрѣтеніемъ тяжелыхъ венерическихъ болѣзней въ публичныхъ вертепахъ или въ тайныхъ притонахъ разврата, съ другой стороны—страшнымъ развитіемъ такъ называемаго „тайнаго порока“, столь распространеннаго въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ существующихъ при нихъ закрытыхъ пансіонахъ.

Въ чемъ же причина столь ненормальнаго положенія вещей? Она

лежитъ прежде всего въ самомъ обществѣ или, вѣрнѣе говоря, въ полнѣйшемъ небреженіи его къ вопросамъ пола.

„Факты полового общенія,—говоритъ прив.-доц. Бернштейнъ (Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія),—окрашиваются заманчивыми чертами запретнаго плода; тщательно изгоняемые изъ сферы свободнаго и открытаго обсужденія, они трактуются въ разнузданной мужской бесѣдѣ, подогрѣтой виномъ и пряными яствами, въ интимномъ шопотѣ замужнихъ подругъ; они проникаютъ подъ покровомъ тайны въ тишь дортуаровъ и въ сутолоку классныхъ коридоровъ и рекреаціонныхъ залъ, утрачивая въ значительной мѣрѣ свой истинно-сексуальный смыслъ и пріобрѣтая въ той же мѣрѣ чисто эротическое значеніе. Атмосфера таинственности, окутывающая вопросъ о половой жизни, роковымъ образомъ направляетъ преимущественное вниманіе на интимныя стороны ея, на моменты чувственные, на субъективныя предвкушенія и переживанія".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и литература, и искусства, и вся наша жизнь въ обществѣ себѣ близкихъ какъ бы подчеркиваетъ соблазнительность полового акта и, напротивъ того, почти не говоритъ и не указываетъ на обязанности, связанныя съ половой жизнью.

Какъ извѣстно, уже Л. Толстой въ своей всѣмъ извѣстной „Крейцеровой Сонатѣ" оттѣнилъ всю силу полового соблазна, господствующаго въ современномъ обществѣ.

„Въ нашемъ обществѣ, — говоритъ онъ, — сложилось твердое, общее всѣмъ сословіямъ и поддерживаемое ложной наукой убѣжденіе въ томъ, что половое общеніе есть дѣло необходимое для здоровья, и что, такъ какъ женитьба не всегда есть дѣло возможное, то и половое общеніе внѣ брака, не обязывающее мужчинъ ни къ чему, кромѣ денежной платы, есть дѣло совершенно естественное и потому долженствующее быть поощряемымъ; убѣжденіе это до такой степени стало общимъ и твердымъ, что родители по совѣту врачей устраиваютъ развратъ для своихъ дѣтей, правительства, единственный смыслъ которыхъ состоитъ въ заботѣ о нравственномъ благосостояніи своихъ гражданъ, утверждаютъ развратъ, т. е. регулируютъ цѣлое сословіе женщинъ, долженствующихъ погибать тѣлесно и душевно для удовлетворенія низшихъ потребностей мужчинъ, а холостые люди съ совершенно спокойной совѣстью предаются разврату".

Докторъ Блохъ, останавливаясь на томъ же вопросѣ, совершенно справедливо отмѣчаетъ, что „носителемъ полового соблазна является въ настоящее время не столько отдѣльное лицо, сколько окружающая среда. Жизнь наслажденій, какъ таковая, вся ея чувственно-раздражающая атмосфера играетъ теперь такую же роль, какую раньше, при неразвитыхъ путяхъ сообщенія и ограниченности наслажденій, игралъ „соблазнитель" Донъ-Жуанъ стараго времени. На нашихъ молодыхъ людей значительно сильнѣе вліяетъ общая погоня за удовольствіемъ, чѣмъ пріемъ опытныхъ соблазнителей. Въ настоящее время общественное совращеніе доставляетъ значительно больше жертвъ, чѣмъ единичное совращеніе, которое наблюдалось въ прошломъ и котораго намъ не избѣжать и въ будущемъ" (Половая жизнь нашего времени, стр. 238).

„Особенно сильное вспомогательное средство для возбужденія похотливости часто представляетъ у насъ искусство; говоря проще, оно стало, по словамъ Фореля (Половой вопросъ), союзникомъ порнографіи. Подъ видомъ

искусства преподносятъ самыя невѣроятныя вещи, служащія для возбужденія эротизма. Однимъ словомъ, весь образъ жизни современнаго общества направленъ на то, чтобы служить любовному вожделѣнію. Проституція, въ свою очередь, воспитываетъ ужасныя извращенія, далеко заходящія въ область патологіи".

Какъ много юношей, которые до послѣднихъ предѣловъ борются со своей страстью, но, встрѣчая соблазны на каждомъ шагу—при чтеніи романовъ, во время театральныхъ представленій, въ иллюстраціяхъ съ изображеніемъ человѣческой наготы, при натуральномъ обнаженіи кокетливыхъ женщинъ, въ двусмысленныхъ бесѣдахъ и т. п.—въ концѣ концовъ не выдерживаютъ и либо предаются разврату, либо начинаютъ впервые заниматься тайнымъ порокомъ. То же въ извѣстной мѣрѣ имѣетъ значеніе и по отношенію къ дѣвушкамъ.

Должно признать, что и взгляды общества на половой вопросъ часто поддерживаютъ въ юношахъ превратныя понятія въ этомъ отношеніи. Ж. Пейо (О воспитаніи воли) говоритъ: „У насъ принято смѣяться надъ цѣломудреннымъ двадцатилѣтнимъ юношей: въ развратѣ видятъ доказательство возмужалости, и, зная это, становится грустно, когда подумаешь, до чего могутъ быть извращаемы понятія вліяніемъ рѣчи, готовыми формулами. Оставаться побѣдителемъ въ борьбѣ съ могущественнѣйшимъ изъ человѣческихъ инстинктовъ—развѣ это не высшее торжество чистѣйшей, благороднѣйшей изъ человѣческихъ силъ—силы воли? Въ этомъ и ни въ чемъ другомъ доказательство возмужалости; власть надъ собою—вотъ ея признакъ" (цит. по проф. І. Іосифову: О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка, Томскъ, 1910 г., стр. 75).

По Агафонову (Половой вопросъ, Современный Міръ, 1908 г., кн. 1), „мощнымъ факторомъ въ дѣлѣ примѣненія общественныхъ взглядовъ на половой вопросъ явилась литература XIX вѣка, особенно романы и театръ. Любовь мужчинъ и женщинъ — главное содержаніе этой литературы. Любовный романъ имѣлъ и имѣетъ громадное соціальное значеніе. Онъ дѣлалъ любовное чувство, наиболѣе интимное и индивидуальное, близкимъ, понятнымъ для другихъ. Онъ развивалъ чувственность"... Онъ развивалъ не только чувственность, скажемъ мы отъ себя, но онъ развилъ нечистое воображеніе и возбуждалъ совершенно ненужнымъ образомъ половую сферу. Жюль Пейо вполнѣ правъ, говоря, что „вся современная литература почти что сплошь есть прославленіе полового акта" (Воспитаніе воли, стр. 124).

Нечего говорить, что раннему развращенію молодежи еще болѣе содѣйствуетъ безобразная порнографическая литература и тѣ или другія порнографическія изображенія, разсчитанныя на вкусъ развращенныхъ людей. Вѣдь, такія явленія, какъ эпидемическое развитіе культа свободной любви или такъ называемыхъ огарочныхъ эпидемій, проявляющіяся съ особенной силой за послѣднее время, возможны только благодаря открытой проповѣди полового разврата въ той или иной формѣ. Но что могутъ значить эти увлеченія культомъ свободной любви сравнительно съ тѣми узаконеніями, поддерживаемыми и властями и обществомъ, безобразными открытыми для всѣхъ вертепами полового разврата, извѣстными подъ названіемъ публичныхъ домовъ, гдѣ женщина предана полному поруганію, и гдѣ гос-

подствуетъ самая циничная половая жизнь, возведенная въ предметъ грубаго торга?

Всѣмъ извѣстно, что вредъ домовъ терпимости не ограничивается тѣмъ, что въ нихъ паденіе и униженіе женщины поддерживается самимъ закономъ, и тѣмъ, что въ нихъ ежедневно самымъ возмутительнымъ образомъ развращается и часто гибнетъ и духовно и тѣлесно наша молодежь, но еще и тѣмъ, что они поддерживаютъ сводничество и совращеніе въ развратъ, нравственно растлѣвая самый врачебно-полицейскій надзоръ и приводя его къ массѣ злоупотребленій.

Необходимо имѣть въ виду, что существованіе этихъ вертеповъ разврата на законномъ основаніи есть нѣчто такое, что роняетъ самый законъ, что унижаетъ женщину до положенія продажной вещи и что роняетъ достоинство мужчины, сводя его на положеніе животнаго, ищущаго временнаго удовлетворенія своей самой грубой половой страсти.

Само собою разумѣется, что проституція въ современномъ обществѣ и помимо домовъ терпимости находитъ себѣ распространеніе въ видѣ такъ называемой тайной проституціи, дѣйствующей такъ же растлѣвающе на молодыя души, но все же тотъ публичный и для всѣхъ открытый наглый цинизмъ, который мы имѣемъ въ домахъ терпимости, по своей губительной заразительности и доступности всѣмъ, не исключая и малолѣтнихъ подростковъ, врядъ ли можетъ имѣть хоть слабое подобіе въ случаяхъ одиночной явной и тайной проституціи.

Въ видѣ реакціи на то ужасное положеніе, въ которомъ находится общество въ отношеніи полового вопроса, мы слышимъ съ разныхъ сторонъ проповѣдь воздержанія и очищенія нравовъ, которая беретъ начало еще съ библейскихъ временъ. Въ современной намъ жизни мы встрѣчаемъ также извѣстныхъ проповѣдниковъ воздержанія и чистоты нравовъ, и во главѣ ихъ мы должны прежде всего поставить нашего маститаго писателя Л. Н. Толстого.

Мы уже говорили выше о „Крейцеровой Сонатѣ“, въ послѣсловіи къ которой Левъ Николаевичъ выразилъ свой взглядъ на половой вопросъ слѣдующимъ образомъ:„ Воздержаніе, составляющее необходимое условіе человѣческаго достоинства при безбрачномъ состояніи, еще болѣе обязательно въ бракѣ“.

Извѣстно, что Л. Н. Толстой и позднѣе „Крейцеровой Сонаты“ неоднократно останавливался на половомъ вопросѣ. Наиболѣе опредѣленно его мысли выражены въ передачѣ Черткова въ слѣдующемъ видѣ: „Борьба съ половою похотью—самая трудная борьба, и нѣтъ положенія и возраста, кромѣ перваго дѣтства и самой глубокой старости, когда человѣкъ былъ бы свободенъ отъ этой борьбы, и потому не надо тяготиться этой борьбой, надѣяться на то, что можно придти въ такое положеніе, въ которомъ ея не будетъ и ни на минуту не ослабѣвать, а помнить и употреблять всѣ мѣры, которыя ослабляютъ врага; избѣгать возбуждающаго и тѣло и душу и стараться быть занятымъ. Это одно. Другое: если видишь, что не осилить борьбы—жениться, т. е. избрать женщину, которая согласилась бы на бракъ, и сказать себѣ, что если не можешь не падать, то падать только съ этой женщиной и съ нею воспитывать дѣтей, если будутъ, и съ нею вмѣстѣ, поддерживая ее, придти къ цѣломудрію,—чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Другихъ средствъ я не знаю“ (цит. по Іосифову, стр. 52).

Докторъ Блохъ такъ характеризуетъ ученіе Л. Толстого: „Въ прекрасномъ афоризмѣ, что цѣломудріе можно потерять только съ женщиной и только съ нею можно сохранить его, заключается признаніе того, что абсолютное цѣломудріе является недостижимымъ, и что человѣкъ можетъ добиться только относительнаго аскетизма“ (Половая жизнь, стр. 95).

Форель формулируетъ ученіе Л. Толстого въ видѣ слѣдующаго положенія: „Половыя отношенія между мужчиной и женщиной должны быть постольку, поскольку это необходимо для продолженія рода“. Къ этому положенію присоединяется и проф. Іосифовъ. „Болѣе глубокое и всестороннее изученіе половой жизни,—говоритъ онъ въ своемъ трудѣ,—невольно наводитъ на мысль, что идеалъ половыхъ отношеній—это сокращеніе половыхъ сношеній до степени цѣлесообразнаго акта оплодотворенія. Этотъ идеалъ допускаетъ сближеніе между мужчиной и женщиной только ради дѣторожденія. Только эта высокая цѣль должна руководить половымъ чувствомъ и только она одна, какъ вполнѣ соотвѣтствующая законамъ природы, должна давать полное удовлетвореніе этому чувству“.

Но мы оставимъ область морали, такъ какъ аскетизмъ, хотя бы и относительный, требуетъ отъ людей подвижничества, а между тѣмъ подвигъ, оставаясь идеаломъ, къ которому должно стремиться, не доступенъ для многихъ. Поэтому станемъ на реальную почву и посмотримъ, какъ могутъ быть разрѣшаемы вопросы пола съ научной точки зрѣнія.

Мы уже говорили выше, что за общимъ покровомъ таинственности въ область половой жизни мало проникалъ свѣтъ научнаго знанія, благодаря чему еще недавно въ этомъ отношеніи поддерживалось довольно распространенное мнѣніе, будто долговременное половое воздержаніе для мужчинъ не остается безвреднымъ.

Къ счастью, это заблужденіе постепенно разсѣивается, и нынѣ уже можно съ опредѣленностью сказать, что при нормальныхъ условіяхъ половое воздержаніе для мужчины не только не представляется вреднымъ, но, наоборотъ, оно является гарантіей его здоровья.

„Общепринятое въ народѣ мнѣніе, по которому цѣломудріе ведетъ за собою нервность или, вѣрнѣе, психическое раздраженіе, разслабленіе и пр., выставляется обыкновенно, какъ главный аргументъ въ защиту существованія проституціи. Я видѣлъ,—говоритъ профессоръ Форель,—въ моей медицинской практикѣ многихъ неврастениковъ и ипохондриковъ, которые по совѣту нѣкоторыхъ врачей изъ цѣломудренныхъ сдѣлались усердными посѣтителями домовъ терпимости, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ даже заразились венерическими болѣзнями, но никто изъ нихъ не излѣчился ни отъ неврастеніи, ни отъ ипохондріи. Далѣе, невѣрно также мнѣніе, будто половое удовлетвореніе служитъ лѣчебнымъ средствомъ противъ онанизма. Случается нерѣдко, что то и другое существуютъ совмѣстно“.

„Для насъ въ данномъ случаѣ важно, что половыя сношенія не могутъ считаться средствомъ противъ онанизма; напротивъ того, половое раздраженіе усиливается по мѣрѣ удовлетворенія, становясь болѣе частой потребностью организма, что объясняетъ намъ тотъ вышеоговоренный фактъ, что рядомъ съ половыми излишествами можетъ существовать онанизмъ или поллюціи“ (Форель).

Въ статьѣ доктора Якобсона приводятся отвѣты 11 русскихъ и 28 германскихъ профессоровъ, которые съ полнымъ единодушіемъ признаютъ

безвредность полового воздержанія до полнаго сформированія организма, т. е. приблизительно до 25—30 лѣтъ, и рекомендуютъ внѣбрачное воздержаніе, какъ единственную раціональную мѣру съ цѣлью содержанія въ чистотѣ и предохраненія отъ венерическихъ болѣзней (Половое воздержаніе передъ судомъ медицины, Русскій Врачъ, 1905 г., № 18). Къ этому голосу я могу присоединить и свои личныя наблюденія, говорящія въ томъ же смыслѣ, о чемъ я упоминаю въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля (См. его „Половой вопросъ", изд. „Освобожденія").

За безвредность воздержанія говоритъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, что, по Scanzoni, среди истеричныхъ женщинъ 75% имѣли дѣтей, а 65% имѣли не менѣе 3 дѣтей.

Такимъ образомъ, неправильно утверждать, что истерія есть болѣзнь дѣвушекъ и женщинъ, потерявшихъ своихъ мужей; въ гораздо большей мѣрѣ она развивается у женщинъ не только замужнихъ, но и имѣвшихъ дѣтей.

Гигіенистъ Oesterlen говоритъ: „Много несчастій можетъ предотвратить самообладаніе, основанное на тонкомъ нравственномъ чутьѣ, на цѣломудріи, а также на умственномъ развитіи, поддерживаемое надлежащимъ образомъ жизни, нравственно чистой средою и ея примѣромъ. Молодежь обоихъ половъ должна учиться сдерживать себя и ждать, пока придетъ ея время. Это ей будетъ тѣмъ легче, чѣмъ больше она проникнется убѣжденіемъ, что отъ поведенія ея въ критическомъ періодѣ зависитъ счастье всей ея будущей жизни, а въ особенности семейной, что воздержаніе и жертвы вознаградятся сохраненіемъ здоровья, бодрости, а также высшаго изъ всѣхъ благъ: чистой спокойной совѣсти" (Риббингъ, Гигіена половой жизни, 1900 г., стр. 62).

Въ пользу полового воздержанія говоритъ съ положительностью и тотъ фактъ, что продукты сѣменныхъ железъ являются жизненными возбудителями вообще, слѣдовательно, они поднимаютъ жизненную энергію, т. е. не только половую, но и физическую и умственную. Отсюда очевидно, что, чѣмъ болѣе тратится на половую дѣятельность, тѣмъ меньше остается энергіи на общій физическій тонусъ и на умственную энергію. Поэтому „юношеская мощь" сохраняется дольше у лицъ, начинающихъ позже свои половыя отправленія.

Между прочимъ, очень поэтично представляетъ преимущества воздержанія извѣстный профессоръ Mantegazza. „Всѣ мужчины и преимущественно молодежь могутъ испытать на себѣ непосредственныя благодѣянія цѣломудрія. Память остра, мысль жива и плодоносна, воля сильна и характеръ закаленъ до такой энергіи, о которой безпутные люди не имѣютъ понятія. Никакой оптическій интрументъ не покажетъ намъ внѣшняго міра въ такихъ небесныхъ краскахъ, какъ призма цѣломудрія, которая освѣщаетъ намъ весь міръ и все окружающее насъ радужными цвѣтами высшей радости и безконечнаго счастья, безъ примѣси тѣни, безъ огорченія" (цит. по д-ру Корнингу: Гигіена цѣломудрія, 1898 г.).

Другой фактъ, который можетъ быть признанъ безспорнымъ съ научной точки зрѣнія, это то, что единственной цѣлью половыхъ отправленій является продолженіе рода. Эта истина считается неоспоримой и признается нынѣ всѣми авторами. Отсюда понятно, что этой основной цѣли должны быть, прежде всего, подчинены условія половыхъ общеній, и потому не должно быть свободныхъ, т. е. лишенныхъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ

обязательствъ половыхъ общеній. Свобода въ половыхъ отправленіяхъ, прежде всего, развиваетъ и поддерживаетъ въ корнѣ неправильный взглядъ на половыя отправленія и, въ частности, на женщину, какъ на предметъ наслажденій, что унижаетъ въ ней человѣка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, развращаетъ ее, толкая на путь преступленія противъ материнства, а въ извѣстныхъ случаяхъ и на путь проституціи.

Но свободныя половыя общенія развращаютъ и мужчину, пріучая его не только легко относиться къ положенію соблазняемой имъ женщины, но и къ безотвѣтственности въ отношеніи разультатовъ полового сближенія съ женщиной и вообще къ свободному и безпринципному удовлетворенію грубой животной страсти.

Широкое распространеніе средствъ противъ продолженія потомства, какъ результатъ всѣмъ извѣстнаго неомальтузіанскаго ученія, съ нашей точки зрѣнія, не можетъ получить никакого оправданія, такъ какъ, благодаря этимъ средствамъ, часто и поддерживаются свободныя половыя отношенія, которыя, въ сущности, развращаютъ обѣ стороны, пріучая смотрѣть на половое общеніе, какъ на предметъ чистаго наслажденія, свободнаго отъ всякихъ обязательствъ отцовства и материнства.

Нетрудно видѣть въ этомъ культѣ безпринципныхъ половыхъ отношеній развитіе и укрѣпленіе животнаго чувства сверхъ всякой мѣры, что вообще понижаетъ нравственную цѣнность человѣческой личности и свидѣтельствуетъ объ ея упадкѣ, какъ гастрономическія наслажденія древнихъ римлянъ съ послѣдующей рвотой для новыхъ гастрономическихъ наслажденій свидѣтельствовали о нравственномъ упадкѣ націи въ періодъ имперіализма.

Есть авторы (Форель), которые предлагаютъ даже дѣлать въ извѣстныхъ случаяхъ операціи, предоставляющія полную свободу половыхъ отправленій и гарантирующія въ то же время отъ продолженія потомства. Но значеніе этихъ операцій равносильно операціи, производимой въ извѣстныхъ случаяхъ надъ животными съ искусственной желудочной фистулой и состоящей въ перерѣзкѣ пищевода и вшиваніи его головного конца въ кожные покровы шеи для выдѣленія съѣдаемой пищи наружу. Такія животныя могутъ ѣсть безъ конца, такъ какъ вся вводимая въ ротъ пища выводится тотчасъ же черезъ отверстіе пищевода наружу. Представьте себѣ, что подобную-же операцію стали бы производить надъ людьми. Какъ бы вы отнеслись къ этому? Не признали ли бы вы человѣка, который пожелалъ себѣ сдѣлать подобную операцію, за человѣка съ низшими, чисто животными, чувственными потребностями, не совмѣстными съ нравственной высотой человѣка, и не сочтете ли вы самого хирурга за жреца науки, служащаго не къ пользѣ человѣчества, а къ поощренію низшихъ и грубыхъ страстей?

Очевидно, не можетъ быть иного отношенія и къ такимъ операціямъ надъ половыми органами, которыя, оставляя въ сохранности половую способность, уничтожаютъ лишь способность произведенія потомства. Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о здоровыхъ лицахъ, а не о патологическихъ случаяхъ, въ которыхъ примѣненіе вышеуказанной операціи можетъ имѣть то или другое значеніе.

Нѣтъ надобности говорить, что, когда половыя отправленія становятся предметомъ продажи, какъ это мы видимъ въ проституціи, то это до такой

степени противорѣчитъ нравственной нормѣ человѣческаго общежитія, что совершенно естественно признается всѣми фактомъ позорнымъ, не соотвѣтствующимъ человѣческому достоинству, и глубоко ненормальнымъ соціальнымъ явленіемъ. Однако, еще далеко не всѣми признается, что одинаково позорными должны быть признаваемы дѣйствія тѣхъ, которые занимаются не продажей, а куплей человѣческаго тѣла, т. е. дѣйствія всѣхъ, такъ называемыхъ, потребителей проституціи, безъ которыхъ, въ сущности, не могло бы быть проституціи. Въ современномъ обществѣ нравственнымъ осужденіемъ пользуются среди мужчинъ, какъ извѣстно, такъ называемые альфонсы и сутенеры, которые либо продаютъ сами себя, либо пользуются матеріальными достатками проституціи. Но тѣ лица, которыя покупаютъ женщину для удовлетворенія своей половой страсти, чувствуютъ себя никѣмъ не осуждаемыми, хотя ихъ отношеніе къ женщинѣ есть самое грубое ея оскорбленіе, какое можно себѣ представить.

Потребители проституціи обыкновенно оправдываютъ себя тѣмъ, что, во-первыхъ, проститутки сами себя продаютъ, и, слѣдовательно, они не могутъ оскорблять въ женщинѣ человѣческаго достоинства, а, во-вторыхъ, что же дѣлать имъ со своей потребностью? Но можно-ли оправдывать себя человѣку, наносящему тяжкое оскорбленіе другому лицу только потому, что этотъ человѣкъ готовъ получить оскорбленіе за плату отъ всякаго, у кого явится охота его оскорблять? Представьте себѣ человѣка, продающаго каждому право наносить ему пощечину. У кого можетъ подняться рука, чтобы осуществить это право за извѣстную сумму денегъ?

Остается, такимъ образомъ, только животная потребность, но послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдывать нанесенія другому лицу тяжкаго нравственнаго оскорбленія, и, если нужно, то должны быть отысканы другіе, болѣе нормальные пути для удовлетворенія потребности.

Мы не будемъ распространяться здѣсь о тѣхъ мерзкихъ потребителяхъ проституціи, которые смотрятъ на продажную женщину, какъ на законный предметъ своихъ вожделѣній, даже и въ томъ случаѣ, когда они сознательно заражаютъ ее сифилисомъ, оправдывая себя тѣмъ, что хорошей платой они покрываютъ ущербъ, наносимый здоровью женщины, и ссылаются на то, что, будто-бы, само ея ремесло естественно связано съ рискомъ здоровьемъ, какъ съ неизбѣжной опасностью связано, напримѣръ, ремесло военнаго человѣка. Не будемъ распространяться здѣсь также и о дѣйствіяхъ тѣхъ негодяевъ, которые признаютъ возможнымъ, за извѣстную плату, совращать невинныхъ дѣвушекъ въ развратъ.

Мужчины часто забываютъ, говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля, какой тяжкій грѣхъ они принимаютъ на свою совѣсть, растлѣвая для минутнаго удовлетворенія своей похоти дѣвушку, которая почему-нибудь не нашла въ себѣ достаточно воли, чтобы противостоять ихъ гнуснымъ ласкамъ и подлымъ стремленіямъ. Сколько такихъ мерзавцевъ, убаюкивающихъ свою совѣсть, почитаютъ себя лучшими людьми, забывая вовсе о томъ, что сдѣлалось съ несчастными жертвами ихъ гнусныхъ вожделѣній. Объ этомъ слѣдовало бы говорить неустанно и въ обществѣ и въ печати, дабы остепенить этихъ мерзавцевъ отъ новыхъ похожденій низкаго свойства.

По нашему мнѣнію, здѣсь мы стоимъ уже на такой степени безприн-

ципности, которая является тождественной съ самой грубой нравственной тупостью.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что для сознательно относящагося къ половой жизни человѣка половой вопросъ долженъ разрѣшаться подъ руководствомъ слѣдующихъ директивъ: 1) полнаго внѣбрачнаго воздержанія и совершеннаго исключенія свободныхъ отъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ обязательствъ половыхъ общеній и 2) сближенія съ женщиной во имя творческаго акта—воспроизведенія новаго существа, являющагося объектомъ высокаго альтруистическаго чувства и стимуломъ любви къ грядущему поколѣнію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться съ Риббингомъ (Гигіена половой жизни, 1900 г.), что „вопросъ половой жизни нельзя разрѣшать съ одной лишь индивидуальной точки зрѣнія. Необходимо принять къ свѣдѣнію также изслѣдованія соціологовъ. Изъ этихъ же изслѣдованій вытекаютъ слѣдующіе принципы: во-первыхъ, никто не въ правѣ позволять себѣ такія удовольствія, которыя причиняютъ страданія и несчастія другимъ людямъ; во-вторыхъ, главнымъ мотивомъ человѣческой дѣятельности, какъ въ этой, такъ и во всякой иной области, должно быть стремленіе къ возможно большему счастью для возможно большаго числа людей".

Поэтому, въ виду доказанной безвредности полового воздержанія, не должно быть не только никакихъ оправданій для того, чтобы вести половую жизнь внѣ условій, устанавливаемыхъ тѣми или иными нравственными директивами, о которыхъ рѣчь была выше, но и не должно быть ни купли-продажи въ половыхъ отношеніяхъ, ни другихъ ненормальныхъ половыхъ отношеній, совершенно удаляющихся отъ основной половой функціи, сводящейся къ продолженію человѣческаго рода.

Другой выводъ, вытекающій изъ того основного положенія, что половыя отправленія предназначены для продолженія человѣческаго рода, заключается въ томъ, что не должны быть допускаемы никакія неестественныя половыя отправленія, слѣдовательно, не должно быть такихъ половыхъ уклоненій, которыя имѣютъ цѣлью поддерживать одну лишь половую чувственность и по своему характеру не могутъ служить къ продолженію человѣческаго рода, каковы онанизмъ, гомосексуализмъ и другія извращенія половыхъ отправленій.

Правильность этого положенія врядъ-ли нуждается въ особыхъ доказательствахъ, хотя и нельзя отрицать, что есть лица, которыя готовы оправдывать и онанизмъ, и гомосексуализмъ. Но мы оставимъ безъ вниманія разсмотрѣніе этихъ доводовъ, свидѣтельствующихъ лишь о томъ, до какой степени половой вопросъ запутанъ въ тинѣ сложныхъ человѣческихъ отношеній, которыя затемняютъ самую сущность и цѣль половыхъ отправленій.

Наконецъ, исходя изъ положенія, что половыя отправленія предназначены для продолженія рода, необходимо придти и къ дальнѣйшему основному положенію, что половая дѣятельность не должна быть допускаема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ отразиться неблагопріятно на потомствѣ, напримѣръ, въ время беременности, или когда она должна привести къ нездоровому потомству, особенно въ случаяхъ тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ состояній родителей, отражающихся на потомствѣ.

Словомъ, не должно быть допускаемо и такихъ половыхъ отношеній,

которыя не обезпечивали бы въ предѣлахъ человѣческаго предвидѣнія здоровья производимаго потомства.

Каждый человѣкъ долженъ имѣть въ виду, что онъ только тогда имѣетъ право на продолженіе человѣческаго рода, если въ его собственномъ здоровьѣ и въ здоровьѣ его другого супруга имѣется гарантія для произведенія здороваго потомства, ибо больныя дѣти никому не нужны. Являясь бременемъ для общества и будучи въ то же время безъ вины пострадавшими, такія дѣти съ возрастомъ имѣютъ право сдѣлать упрекъ своимъ родителямъ и предъявить имъ вексель, который, увы, не могъ бы подлежать съ ихъ стороны соотвѣтствующей оплатѣ.

Спрашивается, какъ достигать осуществленія этихъ условій или, по крайней мѣрѣ, какъ стремиться къ ихъ осуществленію. Иначе говоря, какъ достигнуть того, чтобы половыя отношенія въ человѣческомъ обществѣ были регулированы такимъ образомъ, чтобы они не уклонялись отъ своей основной цѣли—продолженія человѣческаго рода, и не приносили бы ни нравственнаго, ни физическаго вреда другимъ, а всегда влекли бы за собою обоюдныя обязательства, обезпечивая въ то же время произведеніе здороваго потомства.

Очевидно, что общество должно быть въ этомъ отношеніи перевоспитано и перестроено, иначе говоря, въ немъ должны быть развиты и укрѣплены иные, болѣе правильные взгляды на половую жизнь, и въ то же время должны быть созданы другія нормы человѣческаго общежитія, которыя исключали бы возможность существованія такихъ аномальныхъ явленій, какъ проституція, сводничество, сутенерство и проч.

Остановимся съ самаго начала на вопросѣ о томъ, какъ привить обществу иные взгляды на половую функцію и на половыя отношенія.

Очевидно, что это возможно только путемъ воспитанія, которое ни въ какомъ случаѣ не должно оставлять безъ вниманія половую функцію, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Современныя условія образованія, пріучая молодого человѣка къ систематическому умственному или физическому труду и снабжая его различными, иногда даже излишними, знаніями, совершенно игнорируютъ тѣ отправленія организма, которыя являются наиболѣе важнымъ нервомъ жизненныхъ отношеній.

Столь важные жизненные вопросы, какъ вопросы пола, въ тѣсной связи съ которыми стоитъ нравственный уровень человѣчества и отъ которыхъ существеннымъ образомъ зависитъ здоровье будущихъ поколѣній, могутъ ли быть предоставлены случайному разрѣшенію самой жизни, когда опытъ показываетъ, что самой жизнью эти вопросы разрѣшаются крайне несоотвѣтственнымъ образомъ.

Всѣмъ извѣстно, что молодой подростокъ, считающійся съ половымъ влеченіемъ, котораго вовсе не коснулся воспитатель, находитъ для себя разъясненія возникающихъ въ немъ потребностей изъ постороннихъ, часто „нечистыхъ“ источниковъ и такъ или иначе знакомится съ половыми отправленіями. Уже поэтому необходимо, чтобы половая область человѣческаго существа была предметомъ соотвѣтственнаго воспитанія,—тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ жизненный опытъ, отсутствіе воспитанія приводитъ къ тому, что молодое существо знакомится со всѣми частностями половой жизни обыкновенно изъ случайныхъ разсказовъ своихъ, часто уже нрав-

ственно испорченныхъ, товарищей, изъ наблюденій надъ домашними животными и т. п.

Это приводитъ обыкновенно къ ненормальному возбужденію и направленію половой дѣятельности въ сравнительно уже раннемъ возрастѣ, что выражается или развитіемъ онанизма, или несоотвѣтственно ранними половыми актами, или, что еще хуже, извращенными половыми влеченіями. Такимъ образомъ, въ результатѣ являются тѣ или иныя формы полового растлѣнія дѣтей, которыя, закрѣпляясь все болѣе и болѣе, постепенно губятъ ихъ здоровье.

Требованіе ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ восходитъ къ эпохѣ раціонализма (Руссо, Зальцманъ, Базедовъ, Жанъ-Поль-Рихтеръ и др.), но съ тѣхъ поръ до самаго позднѣйшаго времени интереса къ этому вопросу не возникало, пока его вновь не выдвинули такіе реальные факты какъ упадокъ материнства, развитіе проституціи и страшное распространеніе венерическихъ болѣзней, съ одной стороны, и поразительное развитіе половыхъ уклоненій въ дѣтскомъ возрастѣ, съ другой.

Въ настоящее время всѣми вообще видными педагогами признается необходимость ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ.

Въ чемъ должна заключаться цѣль полового воспитанія, съ необходимостью котораго, между прочимъ, подробно знакомятъ насъ и труды 3-го Съѣзда Германскаго Общества борьбы съ половыми болѣзнями въ Мангеймѣ въ 1907 году? (См. статью доктора Бернштейна: Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія, 1909 г. См. также относящуюся къ этому предмету работу проф. І. Т. Іосифова: О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка съ точки зрѣнія эволюціи, Томскъ, 1910 г.).

Прежде всего—въ томъ, чтобы имѣть правильное понятіе и умѣть оцѣнивать значеніе половой функціи, имѣть понятіе о смыслѣ половыхъ отправленій, о тѣхъ нравственныхъ обязательствахъ, которыя съ ними связаны, и о необходимости подавленія полового влеченія до извѣстнаго возраста и до наступленія времени брачнаго сожитія.

Однимъ словомъ, должно быть прежде всего обращено вниманіе на воспитаніе юношества въ духѣ полнаго полового воздержанія до періода брачной жизни, на выясненіе основной цѣли половыхъ отправленій, состоящей въ обезпеченіи продолженія человѣческаго рода, и на укрѣпленіе нравственныхъ началъ въ сферѣ половыхъ отправленій, которыя, съ одной стороны, не допускаютъ ничего такого въ половыхъ отношеніяхъ, что наносило бы какой-либо ущербъ другой сторонѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ строгаго соблюденія взаимныхъ обязательствъ, связанныхъ съ половыми общеніями—съ другой стороны.

Нечего и говорить, что цѣлесообразное половое воспитаніе должно приводить къ подчиненію полового инстинкта соображеніямъ разсудка и воли и должно привести къ утвержденію мысли, что половыя общенія допустимы лишь при условіи предвидѣнія здороваго потомства.

Само собою разумѣется, что половое воспитаніе должно вестись какъ въ школѣ, такъ и въ домашнихъ условіяхъ родителями или воспитателями. Въ школахъ это воспитаніе слѣдуетъ предоставить школьному врачу, на обязанности котораго должно лежать и ознакомленіе съ элементарными правилами гигіены.

Дѣло преподаванія должно быть начато съ 10—11-лѣтняго возраста, слѣдовательно—съ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній, и должно вестись въ видѣ послѣдовательнаго и научно-популярнаго изложенія процессовъ размноженія первоначально у растеній и низшихъ животныхъ, а затѣмъ у высшихъ животныхъ и человѣка. При этомъ необходимо поддерживать все время серьезное отношеніе къ предмету изложенія, указывая на важное значеніе половой чистоты и на вредъ тайнаго порока, столь распространеннаго въ дѣтскомъ возрастѣ.

Всѣ эти бесѣды должны вестись въ связи съ другими вопросами, касающимися сохраненія здоровья.

Съ 13—14-лѣтняго возраста должно вести ознакомленіе дѣтей съ важностью половой функціи для продолженія рода, указывая, съ одной стороны, на нравственныя обязанности, связанныя съ половыми отправленіями, сводящіяся къ тому, чтобы прежде всего не дѣлать вреда другимъ и не пользоваться вообще половыми отправленіями, какъ средствомъ удовольствія; съ другой стороны—разъясняя необходимость оберегать себя отъ половыхъ возбужденій и путемъ отвлеченія отъ нечистаго воображенія подавлять въ себѣ всякое неумѣстное половое влеченіе. Нечего говорить, что воспитаннику должна быть внушена необходимость поддерживать нравственную и половую чистоту и воздерживаться отъ половыхъ сношеній до брачнаго періода, при чемъ должна быть съ полной ясностью представлена безвредность полового воздержанія. При этомъ должно быть обращено вниманіе на то, что лица, съ трудомъ переносящія половое воздержаніе, могутъ получить для себя соотвѣтствующій совѣтъ и облегченіе отъ врача, который въ этомъ отношеніи долженъ вселить къ себѣ полное довѣріе, давая совѣты, клонящіеся къ пониженію излишней половой возбудимости.

Позднѣе желательно ознакомить дѣтей съ важнѣйшими половыми болѣзнями, указывая каждый разъ не только на физическій вредъ здоровью, зависящій отъ нарушенія половой чистоты, но и на нравственныя послѣдствія этого нарушенія.

Эти принципы полового воспитанія должны быть систематически проводимы, какъ въ женскихъ, такъ и въ мужскихъ школахъ, или на урокахъ гигіены или въ спеціальныхъ бесѣдахъ учителя-наставника со своими учениками.

Въ школахъ со смѣшаннымъ составомъ это ознакомленіе должно производиться отдѣльно: мальчикамъ—врачемъ-мужчиной, а дѣвочкамъ—врачемъ-женщиной. Всѣ вообще бесѣды школьнаго врача, касающіяся половой гигіены, желательно производить по опредѣленной, заранѣе разработанной и для всѣхъ болѣе или менѣе одинаковой, программѣ, при чемъ онѣ должны быть излагаемы такъ, чтобы ни въ какой мѣрѣ не возбуждалось эротическое чувство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть приняты соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы и въ домашнемъ быту проявлялось всегда разумное и вполнѣ серьезное отношеніе родителей и воспитателей къ любознательности дѣтей въ указанномъ возрастѣ.

Должно имѣть въ виду, что съ точки зрѣнія половой гигіены совмѣстное обученіе какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не только не вредно, какъ показываетъ обширный опытъ американскихъ и англійскихъ школъ, а затѣмъ и школъ въ различныхъ стра-

нахъ материка Европы, но, наоборотъ, крайне полезно, такъ какъ, пріучая къ товарищескимъ взаимоотношеніямъ между обучающимися мужского и женскаго пола на почвѣ серьезнаго отношенія къ знанію, оно способствуетъ развитію взаимнаго уваженія и большей чистотѣ нравовъ вообще и въ частности предупрежденію всего дурного съ точки зрѣнія половой морали.

Борьбу съ половой распущенностью необходимо вести, по нашему мнѣнію, и въ высшихъ школахъ путемъ спеціальныхъ курсовъ и притомъ не на медицинскихъ только факультетахъ, но и во всѣхъ вообще высшихъ школахъ.

Эти курсы въ высшихъ школахъ можно бы совмѣстить съ курсами, посвященными вреду алкоголизма, какъ другого важнаго фактора, губящаго человѣчество. При томъ же и то и другое зло, т. е. половая распущенность и алкоголизмъ, какъ извѣстно, находятся въ тѣснѣйшемъ соотношеніи другъ съ другомъ.

„Немаловажная причина, поддерживающая современную проституцію,— говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля „Половой вопросъ“ (стр. VII),—лежитъ въ общемъ положеніи нравственности, въ распространеніи алкоголя и въ легкомъ взглядѣ на половыя наслажденія въ мужскомъ обществѣ“.

Докторъ Блохъ (Половая жизнь нашего времени) совершенно справедливо говоритъ, что „алкоголь съ полнымъ убѣжденіемъ можно назвать злымъ демономъ современной половой жизни, ибо онъ коварно предаетъ свою жертву половому соблазну, разврату, венерическимъ болѣзнямъ и прочимъ послѣдствіямъ половыхъ сношеній, совершающихся при полномъ отсутствіи воли“.

Не менѣе категоричны и заявленія другихъ авторовъ въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, Ж. Мишле по этому поводу высказывается слѣдующимъ образомъ: „Уже около столѣтія господство спирта и наркотиковъ находится въ періодѣ прегрессирующаго неудержимаго роста. Это господство спирта дало въ различныхъ странахъ разные результаты, смотря по природѣ того или другого народа. Тутъ оно омрачило духъ и сдѣлало его неизлѣчимо жестокимъ; тамъ оно подорвало физическое существованіе и поставило расу на низшую ступень; а вообще оно всюду выдѣлило мужчину и вселило въ него достойное сожалѣнія пристрастіе къ грубымъ наслажденіямъ у домашняго очага“.

Отсюда понятно, какъ важно въ цѣляхъ полового оздоровленія общества вести борьбу и съ распространеніемъ алкоголя въ населеніи.

„Слѣдуетъ надѣяться, что надлежащимъ образомъ проведенное воспитаніе общественныхъ массъ явится раціональной и радикальной мѣрой борьбы съ такимъ положеніемъ вещей. Оно сорветъ покровъ съ постыдной тайны, облекающей половые вопросы, и введетъ ихъ въ кругъ открытаго и свободнаго обсужденія; оно сгладитъ въ представленіи о сексуальной жизни элементъ заманчиваго грѣха и придастъ ей элементъ отвѣтственнаго обязательства!!“ (Бернштейнъ).

Вмѣстѣ съ воспитаніемъ юношества, надо надѣяться, постепенно перевоспитается и общество, въ которомъ проявится и болѣе серьезное отношеніе къ вопросамъ пола, а вмѣстѣ съ этимъ мало-по-малу наша литература и искусство освободятся отъ описанія половыхъ соблазновъ, которое столь пагубно дѣйствуетъ на юношеское воображеніе.

При всемъ томъ нужно имѣть въ виду, что половое оздоровленіе должно заключаться не только въ соотвѣтственномъ воспитаніи юношества и общества, но и въ коренныхъ измѣненіяхъ общественныхъ условій.

Прежде всего недопустимо существованіе въ современномъ обществѣ такихъ вертеповъ полового культа, какими являются дома терпимости, которые не только способствуютъ развращенію общества и особенно молодежи, часто губящей свое здоровье и жизнь въ этихъ вертепахъ, но и вынуждаютъ къ развитію и поддержкѣ путемъ сводничества и обмана того позорнѣйшаго торга женщинами, борьба съ которымъ является столь настоятельной во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

По доктору Блоху, „проституція и тѣсно связанныя съ нею венерическія болѣзни составляютъ основное ядро, центральный пунктъ всего полового вопроса. Разрѣшеніе выдвигаемыхъ имъ задачъ почти равносильно разрѣшенію проблемы пола. Вдумайтесь только, какъ широкъ, всеобъемлющъ лозунгъ: долой проституцію, долой венерическія болѣзни“.

„И въ самомъ дѣлѣ, трудно найти болѣе благородную идею, болѣе вѣрный идеалъ, чѣмъ идеалъ нравственной и физической чистоты въ отношеніи между полами. Въ наше время, столь богатое смѣлыми реформаторскими замыслами, борьба съ проституціей и венерическими болѣзнями должна быть поставлена во главѣ всѣхъ остальныхъ культурныхъ требованій, дабы вырвать ядовитое жало изъ запутаннаго узла современныхъ половыхъ отношеній и создать основу для лучшей постановки ихъ въ будущемъ. Это—величайшая идея, какая когда-либо возникала у человѣчества, пришедшаго къ собственному самосознанію, и этой идеѣ, несомнѣнно, принадлежитъ будущее“.

По поводу вопроса о домахъ терпимости и проституціи я уже имѣлъ возможность высказать свое мнѣніе, когда писалъ свое предисловіе къ книгѣ Фореля (Половой вопросъ). Извѣстно, что профессоръ Форель страшно возмущается поддержкой, оказываемой правительствами проституціи въ культурныхъ странахъ: „Современная проституція и сводничество,—говоритъ онъ,—основанныя на сильнѣйшемъ покупномъ поліандрическомъ смѣшеніи половъ, представляютъ собою лишь грандіозную подлость современной культуры, въ цѣляхъ эксплуатаціи мужскихъ половыхъ вожделѣній со стороны прислужниковъ мамона. Проституцію защищаютъ во имя гигіены, во имя защиты честныхъ женщинъ отъ покушеній со стороны мужчинъ и т. д. Но на самомъ дѣлѣ она только способствовала изнѣженности и развращенности мужчинъ, подавила нормальныя половыя отношенія въ молодежи, связанныя съ любовью, испортила самую любовь, устранила отъ брака, любви и вообще половыхъ отношеній много хорошихъ, дѣльныхъ женщинъ и направила всю половую жизнь нашего общества на позорный и дурной путь“.

Говоря по поводу этого мѣста въ указанномъ предисловіи, я нашелъ приведенныя слова еще недостаточно сильными противъ этихъ ужасныхъ гнѣздъ разврата и противъ тѣхъ, которые, во имя какихъ-то цѣлей и мотивовъ, поддерживаютъ эти мерзкіе вертепы.

Если вспомнить, говорю я, сколько жизней, особенно молодыхъ, гибнетъ и физически и морально въ этихъ гнусныхъ притонахъ разврата, то не повернется языкъ, чтобы сказать какое-либо слово оправданія для тѣхъ

„культурныхъ“ защитниковъ этой мерзости, которую они поддерживаютъ своимъ подлымъ вліяніемъ и безсовѣстнымъ авторитетомъ.

Нѣтъ надобности говорить, что не должно быть вообще регламентаціи и медицинскаго осмотра проституирующихъ женщинъ, такъ какъ они, съ одной стороны, не достигаютъ цѣли, а съ другой стороны, не предохраняя отъ зараженія сифилисомъ, еще болѣе унижаютъ и развращаютъ женщину.

Государственная регламентація проституціи и связанное съ нею насильственное поддержаніе этого позорнаго ремесла, соединеннаго съ униженіемъ женщины до узаконенной торговли ея тѣломъ, говорю я въ указанномъ выше предисловіи, противорѣчитъ взглядамъ даже самаго невзыскательнаго въ этомъ отношеніи властолюбиваго эгоиста, допускающаго рабство, но отворачивающагося отъ человѣческаго униженія, связаннаго съ позоромъ и растлѣніемъ души и тѣла. Тѣмъ болѣе эта регламентація проституціи не оправдывается никакими соціальными интересами, такъ какъ проституція съ ея притонами разврата служитъ лишь для свободнаго удовлетворенія половыхъ вожделѣній сластолюбцевъ, поддержка которыхъ не должна входить въ обязанность ни общества, ни правительства. Вѣдь тотъ, кто поддерживаетъ эти учрежденія, самъ является прикосновеннымъ соучастникомъ той мерзости, отъ которой не можетъ не отвернуться съ содроганіемъ всякій, кто не растлилъ себя съ молоду въ омутѣ разврата.

Извѣстно, что во Франціи, гдѣ проводится со всей строгостью система регламентаціи проституціи, венерическія болѣзни распространены въ страшныхъ размѣрахъ, тогда какъ въ Швейцаріи, отказавшейся отъ регламентаціи всюду, за исключеніемъ Женевскаго кантона, венерическія болѣзни имѣютъ гораздо меньшее распространеніе.

Съ другой стороны, въ Англіи, Италіи и Финляндіи вслѣдъ за уничтоженіемъ регламентаціи существенно сократилась и проституція. Въ этомъ отношеніи борьба аболиціонистовъ съ регламентаціей проституціи естественно должна привести и къ сокращенію сводничества, которое такъ распространено въ странахъ, регламентирующихъ проституцію.

Безъ сомнѣнія, борьба съ проституціей и ея послѣдствіями необходима самая серьезная и упорная, но въ этомъ отношеніи нужно принимать иныя мѣры, устраняя самыя причины, ведущія къ проституціи. Въ числѣ этихъ причинъ далеко не является главной такъ называемая мужская потребность, которая, къ сожалѣнію, не регулируется пока никакими вообще нравственными установленіями и не ограничивается ни законодательными, ни общественными мѣрами. Въ гораздо большей степени, какъ извѣстно, проституція въ современномъ обществѣ поддерживается неблагопріятными соціальными и экономическими условіями, особенно же бѣдностью неимущихъ классовъ населенія, безработицей и прямымъ послѣдствіемъ ихъ—пауперизмомъ и жизнью по угламъ.

„Всюду, - говоритъ докторъ Покровская,—констатируется фактъ, что беззащитность дѣвушки, ея сиротство толкаетъ ее въ проституцію. Изъ русской переписи проститутокъ видно, что изъ нихъ болѣе 87,4% круглыхъ сиротъ. Укажемъ также, что среди нашихъ проститутокъ преобладаютъ крестьянки. Этотъ фактъ даетъ яркое освѣщеніе закону, лишающему женщинъ-крестьянокъ земли“ (Труды Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, СПБ., 1909 г., стр. 281).

Обращаетъ также на себя вниманіе большой процентъ проституткъ изъ прислуги. Но вѣдь наша прислуга есть своего рода пролетарій. „Не говоря о тяжеломъ трудѣ и неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ прислуги,—говоритъ тотъ же авторъ,—она ничѣмъ не гарантирована отъ того, что въ данную минуту хозяева ей не откажутъ, не выгонятъ ее вонъ, и она не очутится на улицѣ безъ пристанища и куска хлѣба. На ряду со всѣмъ этимъ ее преслѣдуетъ мужчина своимъ чрезмѣрно развитымъ половымъ инстинктомъ. Хозяинъ и хозяйскій сынокъ смотрятъ на нее, какъ на свою законную добычу. Дворникъ, лакей, лавочникъ, приказчикъ, солдатъ, жилецъ—всѣ принимаются охотиться за ней. И молодая неопытная крестьянская дѣвушка дѣлается жертвой этихъ неблагопріятныхъ условій и превращается въ проститутку".

Поэтому борьба съ проституціей не можетъ сводиться лишь къ уничтоженію однихъ домовъ терпимости, этихъ отвратительныхъ притоновъ разврата, но и должна имѣть въ виду строгія законодательныя мѣры противъ сводничества, противъ нарушенія общественнаго благочинія, противъ всякаго рода вызывающихъ дѣйствій, поддерживающихъ и распространяющихъ уличный развратъ, противъ порнографіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она должна имѣть въ виду возможное устраненіе тѣхъ соціальныхъ и тяжелыхъ экономическихъ условій, которыя способствуютъ совращенію бѣдныхъ дѣвушекъ и которыя, въ силу отчаянной нужды, гонятъ ихъ на растлѣніе, развратъ и проституцію.

Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, прежде всего должно быть обращено вниманіе на невозможно низкую заработную плату женщинъ. Необходимо, чтобы общество признало, наконецъ, необходимость соразмѣрной оплаты женскаго труда, чтобы, такимъ образомъ, женщина могла освободиться отъ той экономической кабалы, въ которую ставитъ ее само общество, понижая до минимума ея заработную плату.

Далѣе, важнымъ средствомъ борьбы противъ проституціи должно быть установленіе болѣе раннихъ браковъ. Всѣмъ должно быть ясно, что половой развратъ въ значительной мѣрѣ поддерживается тѣмъ, что въ обществѣ принято откладывать бракосочетаніе на очень поздній срокъ, въ силу чисто экономическихъ и другихъ соображеній.

Въ деревняхъ, гдѣ на бракъ смотрятъ не только какъ на обзаведеніе будущимъ потомствомъ, но и какъ на экономическую поддержку, браки заключаются въ сравнительно раннемъ возрастѣ, и о проституціи тамъ, какъ извѣстно, не слышно.

Между тѣмъ, въ болѣе высшемъ классѣ общества заключеніе брака опутывается столь многочисленными и часто не имѣющими ничего общаго съ цѣлью самого брака соображеніями, что самый бракъ откладывается на очень поздніе сроки, въ прямомъ расчетѣ на удовлетвореніе полового влеченія до его осуществленія внѣбрачными связями. Это зло чревато многочисленными послѣдствіями, и оно должно быть устранено, гдѣ только возможно. Дѣло родителей и общества позаботиться о томъ, чтобы дать возможность лицамъ, созрѣвшимъ въ половомъ отношеніи,—что для мужчины опредѣляется приблизительно возрастомъ за 20 лѣтъ, а для женщины—еще ранѣе,—не искать внѣбрачныхъ связей, а установить половую жизнь прочными брачными узами, согласно цѣлямъ природы и общественной нравственности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя мириться и съ условіями современнаго брака. Основой брака должны быть вездѣ и всюду взаимная любовь, согласіе и возможность воспитанія своихъ дѣтей, что должно быть предметомъ заботъ не только самихъ молодыхъ людей, вступившихъ въ бракъ, но — гдѣ это по условіямъ неосуществимо—и ихъ родителей.

Нечего говорить, что всѣ браки по расчету осуждаются или должны осуждаться общественной моралью, но вмѣстѣ съ тѣмъ недопустимо, чтобы браки не могли быть расторгаемы въ силу обрядовой стороны религіи даже и въ томъ случаѣ, когда условія брачной жизни уже нарушены въ корнѣ, когда нарушены или утратились самыя основы брака и когда не только нѣтъ ни любви, ни согласія между находящимися въ бракѣ, но когда и самая цѣль брака—дѣторожденіе—не осуществилась ни разу, или когда о духовной связи между родителями не можетъ быть и рѣчи въ силу неизлечимой психической болѣзни одного изъ родителей, или, наконецъ, когда здоровью потомства, вообще, угрожаетъ та или другая опасность отъ дальнѣйшаго сожительства родителей.

Бракъ, вообще, долженъ регулироваться не обрядовой стороной религіи, но основной біологической цѣлью самого брака и нравственно-правовыми нормами.

Тѣ же стѣсненія, которыя мы до сихъ поръ имѣемъ въ вопросѣ о расторженіи брака, не приводятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Такъ извѣстно, что, напримѣръ, въ Россіи, гдѣ расторженіе брака въ силу религіозныхъ соображеній вообще затруднено до крайности, мы имѣемъ въ общей сложности около половины всѣхъ дѣтей, прижитыхъ внѣбрачнымъ путемъ.

Наконецъ, и законъ долженъ стоять въ большей мѣрѣ на стражѣ общественнаго здоровья и нравственности, чѣмъ это мы имѣемъ нынѣ.

Во всякомъ случаѣ ни законъ, ни общество, по нашему мнѣнію, не должны поддерживать половыя общенія, если они имѣютъ цѣлью только одни наслажденія и не преслѣдуютъ созданія потомства. По нашему мнѣнію, общество и государство обязаны поддерживать своимъ авторитетомъ лишь брачный союзъ, осуществляющій или, по крайней мѣрѣ, имѣющій своею цѣлью потомство, какую бы форму онъ собою ни представлялъ. Связи же, устраиваемыя только ради половыхъ наслажденій, удовлетворяя чисто личнымъ цѣлямъ, не могутъ ни въ какой мѣрѣ разсчитывать на поддержку со стороны правительства и общества. Напротивъ того, такія формы полового общенія должны быть всемѣрно ограничиваемы и, если законъ не можетъ преслѣдовать ихъ участниковъ, при условіи обоюднаго согласія обѣихъ сторонъ, и въ случаѣ, когда не наносится этимъ вреда здоровью одной стороны, то, во всякомъ случаѣ, вполнѣ умѣстны мѣры, клонящіяся къ огражденію общества, какъ цѣлаго, отъ распространенія такой формы половыхъ общеній.

Между прочимъ, недостаточно ограничиваться законоположеніями относительно преслѣдованія лишь сводней, но необходимы законоположенія также и противъ тѣхъ лицъ, которыя пользуются своднями для осуществленія своихъ грубыхъ и низкихъ стремленій, какъ и вообще противъ гнусныхъ „соблазнителей“.

Съ другой стороны, законъ долженъ установить полное уравненіе правъ женщинъ съ правами мужчинъ въ сознаніи того, что этимъ самымъ

обезпечивается здоровье и нравственность матери и воспитательницы грядущаго потомства.

Необходимо, чтобы нынѣ же былъ положенъ первый прочный шагъ къ уравненію всѣхъ вообще правъ женщинъ съ правами мужчинъ, такъ какъ въ этомъ уравненіи лежитъ основной узелъ полового вопроса.

Не менѣе существенную роль въ дѣлѣ очищенія нравственности въ половомъ отношеніи должно сыграть и изъятіе алкоголя изъ вольной продажи, такъ какъ мы уже видѣли выше, какого могучаго поборника полового разврата мы имѣемъ въ алкоголѣ, этомъ специфическомъ ядѣ, парализующемъ волю человѣка.

„Когда выпьешь столько,—говоритъ авторъ изъ врачей (см. Русскій Врачъ, 1898 г., № 6),— что тебя слегка пошатываетъ, то благоразуміе съ доводами холоднаго разсудка тутъ уже легко заглушается: чувственность вступаетъ въ свои права, и тогда достаточно нескромнаго взгляда, пожатія руки, поцѣлуя или простого нечаяннаго соприкосновенія, чтобы мысли получили сладострастное направленіе".

Нечего говорить, что широкое образованіе, соединенное съ нравственнымъ воспитаніемъ, а не простое только напичкиваніе юныхъ головъ часто никому ненужнымъ книжнымъ хламомъ, какъ это практикуется нынѣ, является также важной мѣрой къ оздоровленію человѣчества и въ половомъ отношеніи.

Въ заключеніе закончимъ тѣмъ, съ чего мы начали свою рѣчь,—съ полового инстинкта и любви.

„Куда мы ни взглянемъ въ періодъ любви,—говоритъ профессоръ Сапожниковъ,—мы всюду находимъ яркіе цвѣта, красивыя формы, пѣніе, стрекотаніе, музыку, игры, бои. Звѣри, птицы, насѣкомыя, цвѣты выбиваются изъ силъ въ соревнованіи и стремленіи выставить на показъ свои прелести на жизненномъ пиру. И все это напряженіе индивидуальной жизни—въ интересахъ будущаго, въ интересахъ потомства".

Въ малокультурномъ обществѣ мы имѣемъ нѣчто подобное же, но съ тѣмъ, однако, различіемъ, что здѣсь все приносится въ жертву минутнымъ наслажденіямъ любовнаго экстаза и—главное—забывается основная цѣль половыхъ общеній—оплодотвореніе и развитіе будущаго потомства.

„Лишь съ высшимъ развитіемъ культуры начинается та утонченность половой любви, которая находитъ свое высочайшее удовлетвореніе не въ преходящемъ чувственномъ опьяненіи взаимнаго общенія,—говоритъ Геккель (Чудеса жизни, стр. 177),—но въ духовномъ взаимодѣйствіи обоихъ половъ и въ постоянномъ тѣсномъ единеніи. Тутъ прекрасное соединяется съ добрымъ и истиннымъ въ гармоническое тріединство. Поэтому любовь уже тысячелѣтія служитъ важнѣйшимъ факторомъ эстетическаго облагороживанія человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ этого неизсякаемаго источника черпали себѣ пищу всѣ искусства, поэзія и музыка, живопись и скульптура".

Но еще болѣе украшаетъ міръ то чувство чистой любви, которое, возникая на почвѣ полового инстинкта, поддерживаетъ и охраняетъ материнство, а въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи укрѣпляетъ соціальную связь людей, которое служитъ неизсякаемымъ источникомъ благородныхъ порывовъ въ борьбѣ за общее благо, за лучшее будущее человѣчества въ его потомствѣ, и безъ котораго не было бы на землѣ ни сердечной

теплоты, ни счастья, а было бы одно животное безличное и безцѣльное существованіе.

Предсѣдатель. Сейчасъ получена на имя Съѣзда слѣдующая телеграмма: „Одиннадцатый Пироговскій Съѣздъ шлетъ наилучшія пожеланія Съѣзду въ его борьбѣ съ однимъ изъ наиболѣе крупныхъ и позорныхъ явленій нашей жизни. Онъ полагаетъ, что самымъ существеннымъ средствомъ борьбы будетъ уравненіе правъ женщинъ съ правами мужчинъ. Предсѣдатель Организаціоннаго Комитета Салазкинъ". Разрѣшите послать Пироговскому Съѣзду отвѣтную телеграмму съ выраженіемъ благодарности и пожеланіемъ успѣха его трудамъ. *(Предложеніе принимается единогласно).* Объявляю первое общее собраніе Съѣзда закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6 час. 35 мин. вечера.

Присланныя Съѣзду телеграммы и письмо распорядительной комиссіи Международнаго Аболиціонистскаго Союза.

Изъ С.-Петербурга:

„Совѣтъ С.-Петербургскаго родительскаго кружка, состоящій изъ родителей, педагоговъ и врачей, привѣтствуетъ Съѣздъ и твердо надѣется посильной работой вліять на дѣло русскаго воспитанія для устраненія тѣхъ пагубныхъ условій, которыя приводятъ къ торгу женщинами—позору человѣчества."

„Къ сожалѣнію, въ виду нездоровья, не могу лично, а потому позволяю себѣ такимъ путемъ привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами отъ имени правленія С.-Петербургскаго общества вспомоществованія учительницамъ, которое, выражая Съѣзду безусловное сочувствіе во всѣхъ его цѣляхъ и начинаніяхъ, желаетъ ему плодотворной дѣятельности и полнаго успѣха".

Членъ правленія С.-Петербургскаго общества вспомоществованія учительницамъ Васильева.

„Горячо привѣтствуемъ Съѣздъ въ его благихъ начинаніяхъ по дѣлу борьбы возстановленія человѣческихъ правъ и достоинства женщины и освобожденія ея отъ вѣкового рабства".

Секція равноправія польскихъ женщинъ въ Петербургѣ.

„Редакція „Врачебной Газеты" шлетъ свои сердечныя поздравленія энергичнымъ организаторамъ перваго съѣзда протеста противъ позорнаго явленія нашего времени и условій, поддерживающихъ это явленіе. Да объединяются усилія всѣхъ борцовъ за духовное и органическое оздоровленіе Россіи. Сердечный привѣтъ собравшимся".

„Присоединяю свой слабый голосъ къ сонму привѣтствующихъ Съѣздъ. Горячо желаю успѣха въ священномъ дѣлѣ нравственнаго возрожденія общества съ тѣлеснымъ раскрѣпощеніемъ женщины".

Редакторъ „Русскаго Врача" Владиславлевъ.

„Лишена возможности лично привѣтствовать Съѣздъ, открывающій борьбу съ величайшимъ позоромъ человѣчества. Резолюціи Съѣзда да будутъ Ганнибаловой клятвой женщинъ".

Ольга Шапиръ.

Изъ **Баку**:

„Во имя святыхъ идеаловъ человѣчества умоляю: спасите Баку отъ страшнаго разврата. Намъ стыдно Аѳинъ временъ Солона".

Народный учитель.

Изъ **Кишинева** (на имя предсѣдательницы русскаго женскаго взаимноблаготворительнаго общества А. Н. Шабановой):

„Прошу передать Съѣзду защиты женщинъ, что Кишиневскій женскій клубъ привѣтствуетъ открытіе Съѣзда, желая скорѣйшаго осуществленія преслѣдуемыхъ Съѣздомъ цѣлей".

Предсѣдательница правленія Винярская.

Изъ **Одессы**:

„Одесское отдѣленіе Россійскаго Общества защиты женщинъ привѣтствуетъ Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей".

„Редакція Одесской газеты „Эхо", привѣтствуя Первый Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей—зломъ, подтачивающимъ жизненныя силы народныхъ массъ, желаетъ русскимъ аболиціонистамъ успѣха въ предстоящей борьбѣ.

Изъ **Тифлиса**:

„Общество кавказскихъ женщинъ привѣтствуетъ Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей, желаетъ плодотворной работы".

Правленіе Общества.

Изъ **Женевы**:

Monsieur le Président, Messieurs,

C'est avec un très vif regret que la Commission administrative de la Fédération abolitionniste internationale s'est trouvée dans l'impossibilité de déléguer à votre Congrès un représentant qui vienne vous saluer en son nom et vous dire avec quel intérêt elle suivra vos travaux.

A dèfaut de ce délégué, que des circonstances spéciales ont empêché de se rendre à Saint-Pétersbourg, je viens vous exprimer tous les voeux de la Fédération pour le succès de vos délibérations, qui, nous en sommes certains, s'inspireront fortement des expériences faites dans les diverses contrées d' Europe et dont les résultats ont été si éloquemment mis au jour par les Conférences internationales de Bruxelles en 1899 et en 1902, ainsi que par la Commission extraparlementaire française du régime des moeurs.

Vous consacrerez cette idée dont le justesse se manifeste de plus en plus, que les intérêts de l'hygiène sont solidaires avec ceux de la morale. Le véritable rôle de l'hygiène consiste dans le développement de toutes les conditions favorables à la santé et à la vigueur des populations. Lorsqu' on s'efforce de rechercher les moyens de rendre la prostitution inoffensive, de l'assainir, on ne remarque pas qu'en elle-même la prostitution est une violation fondamentale des lois de l'hygiène.

La meilleure prophylaxie qu' il soit possible d'imaginer est de rendre la jeunesse et la population adulte attentives aux dangers de la prostitution, de leur inculquer cette idée que les prostituées sont toujours dangereuses, de leur faire connaître par toutes les voies possibles que la science médicale est impuissante à pallier ces dangers par des visites qui, en réalité, se montrent absolument illusoires. La syphilis ne périra point tant que la prostitution existera. C'est la prostitution qu'il faudrait détruire pour éteindre la contagion, et les mesures que l'on a prises contre la syphilis ont précisément eu pour effet de favoriser la prostitution. La prostitution obéit à la loi économique de l'offre et de la demande. Quand la demande diminuera, l'offre se restreindra forcément.

Il est grand temps de s'en persuader et d'agir en conséquence.

Veuillez agréer, Monsieur le président et Messieurs les membres du Congrès, l'expression de notre considération la plus distinguée.

Au nom de la Commission administrative de la Fédération

H. Minod,

Secrétaire général.

I Секція.

Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года. *)

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дриломъ въ 10 ч. 30 мин. утра.

Д. А. Дриль. Открываю засѣданіе и прежде, нежели просить васъ избрать предсѣдателя на сегодняшнее наше утреннее собраніе, считаю нужнымъ сказать немногое о предстоящихъ намъ работахъ. Задача первой секціи Съѣзда—выяснить причины проституціи и торга женщинами вообще, безъ знанія которыхъ невозможна и успѣшная борьба съ этимъ ужаснымъ зломъ. Легко предвидѣть и напередъ, что вопросы, возбуждаемые докладами, представленными въ секцію, принадлежатъ къ числу тяжелыхъ и острыхъ вопросовъ общественной жизни. Тѣмъ болѣе желательно и необходимо, чтобы доклады, ихъ выдвигающіе, обсуждались возможно спокойно, безстрастно и вдумчиво. Настоящее есть необходимый результатъ прошлаго въ вѣковомъ ходѣ его постепеннаго вѣкового развитія. Нѣтъ ничего болѣе наблагодарнаго, какъ разыскивать виновныхъ въ томъ, а не иномъ его направленіи. Все совершалось такъ, какъ должно было совершаться, при наличности данной суммы историческихъ условій. Поэтому важенъ не розыскъ, а важны выясненіе дѣйствующихъ причинъ прискорбныхъ явленій и дѣятельность, направленная на ихъ устраненіе въ предѣлахъ практически возможнаго въ данное время.

А теперь прошу секцію избрать предсѣдателя на сегодняшнее утреннее засѣданіе и секретаря.

Предсѣдателемъ избирается П. С. Павловъ, а секретаремъ Р. А. Шихманъ.

Предсѣдатель приглашаетъ П. Д. Лескевича приступить къ его докладу „о положеніи работницъ, занятыхъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму".

П. Д. Лескевичъ. Докладъ, съ которымъ я имѣю честь выступить на Съѣздѣ въ качествѣ представителя и предсѣдателя Севастопольскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ, будетъ касаться двухъ вопросовъ: 1) необходимости законодательной охраны рабочихъ женщинъ на табачныхъ плантаціяхъ, въ садахъ и при полевыхъ и домашнихъ работахъ и 2) установленія института женскихъ инспектрисъ.

Женщины до сихъ поръ получаютъ за свой трудъ меньшее вознагражденіе, чѣмъ мужчины, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда работа женщинъ предпочитается работѣ мужчинъ, какъ напримѣръ, на табачныхъ план-

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, Э. Ассонъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, Н. В. Власова, З. А. Головачева, В. М. Грибовскій, В. П. Григорьева, А. Я. Гуревичъ, Я. І. Гурляндъ, М. Н. Джантилли, А. Н. Дементьева, Н. Н. фонъ-Денъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, Е. В. Зѣлинская, Г. М. Итинъ, И. И. Канкаровичъ, Л. Л. Карчевская, А. И. Колокольцова, Е. Я. Корсакова, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. З. Кудрявая, П. Д. Лескевичъ, А. Н. Макарова-Нелюбова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, Л. Н. Немолякина, М. Н. Непорожняя, Л. Н. Николаенко, П. С. Павловъ, Л. П. Пилацкая, В. Д. Руднева, Л. М. Сошкинъ, Р. М. Тумповская, Е. Н. Шевырева, А. М. Шеталова, Р. А. Шихманъ, Н. Я. Шмидтъ, Е. Н. Щепкина и М. Х. Эйзенталь.

таціяхъ, табачныхъ фабрикахъ, при садовыхъ и частью полевыхъ работахъ, гдѣ требуется быстрота и ловкость рукъ, и часто не пользуются охранительными законами. Фабричное законодательство ограничиваетъ или даже запрещаетъ ночныя работы. Запрещаетъ нѣкоторыя опасныя работы. Запрещаетъ работы въ послѣднее время беременности и въ послѣродовомъ періодѣ. Этотъ надзоръ порученъ мужчинамъ, фабричнымъ инспекторамъ, и не распространенъ на домашнія, полевыя работы женщинъ.

Женскій трудъ соблазнителенъ благодаря своей сравнительной дешевизнѣ, а въ нѣкоторыхъ производствахъ особенную цѣнность имѣетъ сравнительно большая ловкость женскихъ рукъ. Послушайте же, что испытываютъ работницы на табачныхъ плантаціяхъ.

Я прочту вамъ дословно полученное мною письмо отъ одного изъ очевидцевъ, г. Николаева, сообщающаго свой адресъ: „Ваше Превосходительство Павелъ Дмитріевичъ. Позволяю себѣ обратиться къ Вашему Превосходительству, какъ къ Предсѣдателю Общества Защиты Женщинъ, не найдете-ли возможнымъ помочь несчастнымъ русскимъ дѣвушкамъ, работающимъ на табачныхъ плантаціяхъ, преимущественно у татаръ и турокъ (турецкоподданныхъ).—Въ іюлѣ и августѣ прошлаго 1909 года я былъ очевидцемъ того, какъ плантаторы заставляли привезенныхъ изъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ, Таврической губ., и частью изъ Полтавской губ. молодыхъ дѣвушекъ (между ними были и несовершеннолѣтнія) работать при фонаряхъ всю ночь до 6 час. утра включительно, потомъ ихъ отводили на завтракъ, и черезъ часъ онѣ снова уже были на работѣ до 12 час. дня, въ 12 час. дня обѣдъ и отдыхъ до 3 ч. дня, потомъ опять на работѣ до 8 ч. веч., а поужинавши, въ 9 час. веч., шли на работу до утра, возвращаясь съ работъ блѣдными, изнеможенными, едва передвигая ноги.—На нихъ покрикивали всегда сопровождавшіе ихъ татары, чтобы онѣ шли веселѣй, и заставляли пѣть пѣсни, но эти пѣсни были похожи на слезы.

„Житель деревни Біюкъ-Сюрень по Ялта-Бахчисарайскому шоссе 62-й в. Денисъ Бугайцевъ, которому я однажды выразилъ свое удивленіе по поводу ночныхъ работъ на плантаціяхъ, сказалъ мнѣ, что это плантаторы практикуютъ всегда, даже и зимой, когда вяжутъ табакъ въ папуши.—„А Вы видѣли человѣка, спящаго стоя“,—спрашиваетъ меня Бугайцевъ и продолжаетъ, что онъ неоднократно наблюдалъ, какъ дѣвушка засыпала стоя съ привѣшеннымъ на груди фонарикомъ, но скоро пробуждалась отъ татарскаго подзатыльника или толчка въ подбородокъ; поэтому онѣ и поютъ всю ночь, чтобы не заснуть.—Кромѣ этого ихъ кормятъ очень скудно: утромъ на завтракъ даютъ цикорію съ чернымъ хлѣбомъ или чай, къ обѣду шурба (жидкій пшенный супъ) съ кислымъ молокомъ, очень часто протухлымъ; мясную пищу почти никогда не варятъ.—Хлѣбъ житный или ячменный большею частью сыроватый, печенный подъ глиняннымъ раскаленнымъ колпакомъ, поэтому и недопеченный. Плантаторы, а въ особенности ихъ рабочіе—турки, обходятся съ дѣвушками очень жестоко, бьютъ ихъ, бранятъ сквернными словами, затрогивая при этомъ русскую вѣру и проч.—Я спросилъ Бугайцева, можетъ-ли онъ показать все сказанное въ случаѣ допроса.—На это онъ отвѣтилъ, что не только онъ, но и всѣ жители деревень, гдѣ есть табачныя плантаціи, непричастные къ производству послѣднихъ, могутъ сказать то же самое, что и онъ.

„Я спрашивалъ нѣкоторыхъ дѣвушекъ, знаютъ-ли онѣ или читали-ли

условія своего найма,—отвѣтъ былъ отрицательный. Условія находятся только у хозяина, а копій имъ не даютъ.

„Очень трудно частному человѣку, безъ особаго уполномочія, разспросить этихъ работницъ о чемъ нибудь, даже нельзя записать ихъ именъ и фамилій, и откуда онѣ, потому что ихъ всегда сопровождаютъ или сами плантаторы, или посылаютъ съ ними своихъ надежныхъ работниковъ—татаръ, которые не позволяютъ имъ разговаривать съ посторонними лицами. На Бахчисарайскомъ вокзалѣ я сталъ распрашивать въ дер. Мухундуръ, кажется, Ялтинскаго уѣз., у татарина Ислямъ-Ибраима-Оглу.—Онѣ только начали говорить мнѣ, что работали день и ночь, убрали табакъ до срока за полъ мѣсяца, а съ нихъ удерживаютъ плату за цѣлый мѣсяцъ, какъ въ это время поспѣшно подошелъ къ нимъ татаринъ, глянулъ на нихъ сурово, и онѣ замолчали.—Обращаясь ко мнѣ, онъ спросилъ, что мнѣ нужно, чтобы я спрашивалъ у него. Я конечно не сталъ съ нимъ разговаривать и отошелъ.—Бывали случаи, что нѣкоторыя изъ работницъ обращались съ жалобами къ урядникамъ, но послѣ переговоровъ съ хозяевами, въ кофейнѣ или на дому, урядники выходили и обвиняли жалобщицъ въ непослушаніи своему хозяину и приказывали вполнѣ подчиняться приказаніямъ своихъ хозяевъ.

„Въ виду наступающей весны, плантаторы въ концѣ февраля поѣдутъ нанимать въ сѣверную часть Таврической губ.—Можетъ быть къ этому времени, или немного позднѣе, можно будетъ предпринять какія нибудь мѣры для облегченія участи дѣвушекъ-работницъ.—Желательно было-бы, чтобы засвидѣтельствованныя копіи контрактовъ находились на рукахъ нанимающихся.— Было-бы полезно объѣхать лежащія по Ялта-Бахчисарайскому шоссе деревни, во время уборки табака, съ конца мая и по 1-е сентября, лицу съ уполномочіемъ, чтобы убѣдиться во всемъ томъ, что я Вамъ здѣсь изложилъ. Января 22 дня 1910 года. Дворянинъ Г. Николаевъ. Мой адресъ: Въ г. Симферополь, Жуковская ул., д. Кирьякуловой, Георгію Константиновичу Николаеву“.

Такихъ работницъ очень много. Беззащитность этихъ бѣдныхъ работницъ требуетъ установленія инспектриссъ для рабочихъ женщинъ на плантаціяхъ и въ садахъ и табачныхъ складахъ. Инспектриссы должны объѣзжать мѣста работъ, опрашивать работающихъ и заботиться о точномъ исполненіи законовъ, охраняющихъ рабочихъ женщинъ. Женщины домашней индустріи такъ же худо поставлены, и еще нѣтъ законодательной охраны ихъ рабочаго труда.

Не забудемъ также про существованіе дѣвушекъ и дѣтей, нуждающихся въ самомъ заботливомъ уходѣ, находящихся въ домашнемъ услуженіи. Какое это колоссальное непочатое поле! Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что именно матери народа призваны заступиться за рабочихъ дѣтей подростковъ и молодыхъ рабочихъ женщинъ. Онѣ безмолвны въ своихъ страданіяхъ, и все же призывъ къ помощи вырывается изъ груди сотенъ тысячъ несчастныхъ. Не останьтесь глухи къ этимъ воплямъ!

Я предлагаю на обсужденіе секціи слѣдующіе два тезиса:

1) мужской фабричный инспекторскій надзоръ не обнимаетъ всѣхъ работъ, въ особенности на женскихъ плантаціяхъ въ Крыму и табачныхъ складахъ, а потому необходимо обезпечить закономъ защиту рабочихъ женщинъ отъ эксплоататоровъ, и

2) необходимо учредить должности женскихъ инспекторовъ для надзора за рабочими женщинами, какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и на табачныхъ плантаціяхъ.

Оба тезиса принимаются единогласно безъ обсужденія.

Предсѣдатель. Проф. Д. А. Дриль прочтетъ сейчасъ свой докладъ, озаглавленный: „Заброшенность дѣтства, какъ могущественная причина дѣтской проституціи".

Д. А. Дриль. Одна изъ величайшихъ общественныхъ язвъ нашего времени—шатанье и распадъ семьи въ недостаточныхъ рабочихъ слояхъ населенія. Зародыши этого распада—явленіе не ближайшаго дня. Они уже сзади насъ на довольно далекомъ пространствѣ времени. Они сверстники развитія крупнаго производства, которое потянуло на заводъ мужчину-отца семьи. Скоро за нимъ туда же пошла и его жизненная спутница, и начавшееся движеніе не замедлило потянуть даже дѣтей. Еще будущій жирондистъ Роланъ указывалъ на выгодность примѣненія на фабрикахъ дешеваго труда женщинъ, а Вильямъ Питтъ на жалобы предпринимателей отвѣчалъ многознаменательнымъ совѣтомъ: „Берите дѣтей". И этотъ совѣтъ еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія комментировался во Франціи тѣмъ, что „не должно терять изъ вида, что допущеніе дѣтей на фабрики съ 8-лѣтняго возраста представляетъ собою для родителей средство надзора, для дѣтей—начало обученія, а для семьи—источникъ дохода. Привычка къ порядку, дисциплинѣ и труду должна быть пріобрѣтаема съ раннихъ поръ. Большая часть работъ требуетъ быстроты и ловкости, которыя усваиваются только при помощи достаточно продолжительныхъ упражненій, и ихъ начать никогда не рано. Ребенокъ, вступившій съ 8 лѣтъ въ мастерскую, приспособленный къ работѣ, получившій привычку повиновенія и обладающій зачатками элементарнаго образованія въ 10-лѣтнемъ возрастѣ будетъ", будто бы, „болѣе пригоденъ переносить усталость, будетъ болѣе способенъ и обученъ, нежели ребенокъ того же возраста, воспитанный въ праздности и въ первый разъ надѣвающій рабочій фартукъ".

И вотъ на заводъ и фабрику, куда уходя надо оставлять дома душу и сердце, по словамъ Аллана Кларка, потянулись отцы и матери семей, часто покидая дѣтей на произволъ судьбы, пошла и значительная часть дѣтей съ 6 и 8-лѣтняго возраста. Какіе мужья и отцы должны были выходить впослѣдствіи изъ такихъ дѣтей—понятно само собой.

Со второй половины XVIII ст. наступило все усиливавшееся распространеніе постоянно совершенствуемыхъ машинъ и послѣдовательное ихъ вторженіе въ постепенно возраставшее число производствъ, началось выкидываніе незанятыхъ рабочихъ рукъ на рынокъ труда, а съ тѣмъ вмѣстѣ началась и возрастающая фабрикація особаго общественнаго продукта—„безработныхъ", вызвавшая и спеціальную отрасль общественной благотворительности—„трудовую помощь"; началось усиливающееся бродяжество рабочихъ въ поискахъ за работою, а на ряду съ этимъ и какъ слѣдствіе этого пошелъ ускоряющимся шагомъ и распадъ физическій и нравственный рабочей семьи. Отецъ и мать гдѣ-то на сторонѣ, замѣстить себя воспитательницею или воспитателемъ они, конечно, не могутъ, общественнаго воспитанія еще нѣтъ и для дѣтей остается одинъ прямой и безъисходный путь на „широкую улицу" и „большую дорогу" и одна неизбѣжная участь—усиленное впитываніе ихъ ужаснаго нравственнаго яда, а съ нимъ и

прогрессирующее вырожденіе породы, единовременно физическое и умственно-нравственное.

Послѣднему могущественно содѣйствуетъ и его прочно закрѣпляетъ распространяющійся массовый алкоголизмъ и сопутствующая ему нужда и бѣдность. Здѣсь я, конечно, не стану говорить о глубокихъ причинахъ этого бѣдственнаго явленія общественной жизни. Замѣчу лишь, что и онѣ кроются все въ тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ жизненной обстановки. Но въ чемъ бы онѣ ни крылись, а самъ алкоголизмъ производитъ самое гибельное вліяніе на общество, поступательно подтачивая его физическія и нравственно-умственныя основы. Пьяница-алкоголикъ не умираетъ и не сходитъ со сцены. Онъ—что хуже всего—продолжаетъ жить въ лицѣ своего несчастнаго потомства. Къ послѣднему переходятъ благопріобрѣтенныя алкоголикомъ физическія уклоненія, а съ ними нерѣдко и тяжкія нравственныя уродства, особенно важныя въ той сферѣ, которая есть сфера продолженія рода. Раздражительность родового чувства болѣе или менѣе значительно повышается, нравственное чувство и чувство приличія ослабляются, импульсивность повышается, разсуждающая предусмотрительность въ своемъ вліяніи умаляется и при такихъ особенностяхъ органической природы легко совершаются тѣ гнусныя нарушенія элементарныхъ правилъ общежитія, съ которыми въ наше время мы такъ нерѣдко знакомимся въ хроникахъ общественной жизни и уголовнаго суда. Удивляться ли, что, при наличности суммы подобныхъ неблагопріятныхъ условій, заброшенныя безпризорныя дѣти изъ распадающихся семей идутъ плотными рядами въ скороспѣлыя проституцію, хулиганство и преступность?

Сколько такихъ дѣтей, Ты, Господи, вѣси. Если въ богатой Франціи ко времени изданія покровительственнаго закона сенатора Руссель такихъ дѣтей насчитывалось до 100.000, то сколько же ихъ въ нашей многомилліонной и бѣдной Россіи?! Правда, ихъ никто не считаетъ. Но и у насъ имѣются нѣкоторыя косвенныя указанія. Такъ, въ 1908 г. въ нашихъ заведеніяхъ исправительнаго воспитанія содержалось, можно считать, около 3.000 дѣтей и подростковъ, въ громаднѣйшемъ своемъ большинствѣ уже столкнувшихся съ уголовнымъ правосудіемъ. Да черезъ тюрьмы и арестныя помѣщенія прошло болѣе 10.000 такихъ подростковъ и дѣтей. За неимѣніемъ достаточныхъ помѣщеній и организаціи дѣла только 7,1% изъ нихъ могли содержаться отдѣльно отъ взрослыхъ арестантовъ въ особыхъ камерахъ. Какимъ-либо школьнымъ обученіемъ могли пользоваться лишь 10,2% и могли быть заняты какими либо работами во время пребыванія въ мѣстахъ заключенія всего 12,2%. Для остальныхъ 87,8% на долю выпадала полнѣйшая тюремная праздность и гипнозъ преступности, если можно такъ выразиться. Немало дѣтей и подростковъ, начиная даже съ 4 лѣтняго возраста, попутешествовали и въ этапныхъ арестантскихъ партіяхъ, въ которыхъ они высылались къ роднымъ или въ общества, будучи задержаны за безписьменность и праздношатательство. Сколько всего было такихъ—неизвѣстно; подсчетъ ихъ пока не ведется. Но извѣстно, что изъ одного Петербурга и однимъ лишь учрежденіемъ по разбору нищихъ въ теченіе года было выслано къ родителямъ 172 чел. и въ общества—143 чел. Все остальное количество заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей и подростковъ, которое, если припомнить приведенный примѣръ Франціи, должно

исчисляться въ очень и очень крупныхъ цифрахъ, не остановило на себѣ вниманіе государства и общества даже въ такихъ формахъ.

Какъ и чѣмъ жило все это громадное количество будущихъ полноправныхъ гражданъ общества, создающихъ его будущія судьбы, по образу и подобію своему? Какъ оно воспитывалось? Какимъ подвергалось вліяніямъ, что впитывало въ себя въ нравственной области и какія чувства развивало въ себѣ по отношенію къ окружающему? Все это вопросы, на которые можно отвѣчать только гадательными предположеніями, основывающимися, однако, на знаніи обыденныхъ результатовъ неблагопріятныхъ условій жизненной обстановки, въ которой находилось все это громадное количество дѣтства и юности, проживавшее на „широкой улицѣ“ и „большой дорогѣ“ и скитавшееся по различнымъ трущобамъ, вертепамъ и притонамъ. На мунуту мысленно поставьте въ подобное положеніе вашихъ собственныхъ дѣтей и тогда его послѣдствія легко вамъ станутъ ясны до очевидности. „Съ семи лѣтъ я находился одинъ на тротуарахъ Парижа“, разсказывалъ на судѣ Мело, по прозванію Желтый, обвинявшійся въ убійствѣ совершеннымъ шайкою: „Съ этихъ поръ я не встрѣчалъ никого, кто бы поинтересовался мною. Ребенкомъ я былъ предоставленъ всѣмъ случайностямъ, и погибель моя была неизбѣжна. Я всегда былъ несчастливъ. Моя жизнь протекала въ тюрьмахъ. Вотъ все, что я могу сказать. Этимъ роковымъ путемъ я пришелъ къ настоящему преступленію. Я не скажу, чтобы я совершилъ его подъ вліяніемъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ моей воли, но . . . . . (голосъ подсудимаго дрожитъ) я не имѣлъ никого и ничего, исключая перспективы кражи. Я воровалъ, а кончилъ убійствомъ“. Въ наиболѣе общихъ чертахъ это довольно типичная исторія заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей—этихъ жизненныхъ незадачниковъ, съ тою лишь разницею, что далеко, далеко не всѣ изъ нихъ считаютъ на душѣ убійства, въ собственномъ смыслѣ слова.

И благодаря такимъ грустнымъ, но поучительнымъ исторіямъ вырабатываются поистинѣ ужасные типы. Припомнимъ Лукени, убійцу австрійской императрицы, вышедшаго изъ рядовъ заброшеннаго дѣтства, несчастныя условія предшествующей жизни котораго освѣщаютъ намъ многое въ его жестокомъ, гнусномъ и безсмысленномъ преступленіи. Припоминаю изъ собственной практики присяжнаго засѣдателя 14-лѣтняго отсталаго въ физическомъ развитіи мальчика, сына пришибленной жизнью прачки, который минутъ черезъ 15 послѣ пустой перебранки, возникшей по поводу чужой ссоры, встрѣтившись въ корридорѣ, хладнокровно всадилъ въ пахъ финскій ножъ взрослому рабочему. Припомнимъ также множество 10 и 12-лѣтнихъ проститутокъ, уже въ этомъ возрастѣ содержащихъ на свой ужасный заработокъ своихъ развращенныхъ подростковъ—„котовъ“, да пьяницъ—матерей; припомнимъ и множество другихъ уродливыхъ нравственныхъ явленій, постоянно совершающихся въ области все того же заброшеннаго и безпризорнаго дѣтства, повѣсть жизни котораго, когда ее приходится слышать въ подробности, невольно и больно беретъ за душу.

Что же дѣлаютъ государство и общество для борьбы съ великимъ общественнымъ бѣдствіемъ заброшенности и развращеннаго одичанія дѣтства и юности?. Нужный отвѣтъ, казалось бы, ясенъ. Нѣтъ семьи—государство и общество, по возможности, должны замѣнить ее. Нѣтъ надлежащаго воспитанія—они должны дать его въ своемъ собственномъ интересѣ, въ

интересѣ своего благополучія. Но дѣйствительность, какъ мы видѣли, представляетъ противное. И за это „противное“ государство и общество, по непреложнымъ законамъ природы, чрезвычайно дорого платятъ, если подсчитать дѣйствительную стоимость совершаемыхъ преступленій, не говоря уже о развивающейся безнравственности, стоимости общей охраны отъ преступленій, ихъ сыска, суда и послѣдующаго исполненія его приговоровъ; стоимости леченія „дурныхъ“ болѣзней и ихъ слѣдствій и проч. Но многіе ли даютъ себѣ трудъ научно продумать и подсчитать расходы, разнесенные по различнымъ статьямъ и параграфамъ государственной смѣты, въ ихъ естественной связи и взаимной зависимости.

Казалось бы, нѣтъ и не можетъ быть тѣхъ жертвъ, передъ которыми можно было останавливаться, преслѣдуя цѣль оздоровленія общества физическаго и умственно-нравственнаго. Здоровье общества—это его богатство, его благосостояніе. Воспитайте и развейте физически и умственно-нравственно здоровое поколѣніе, правильною культурою приспособленное къ жизни въ обществѣ, и тогда всѣ общественные вопросы будутъ сравнительно легко разрѣшаться и благополучіе будетъ достигаться. Поэтому, казалось бы, безумно говорить о сбереженіи средствъ, жертвуя въ то же время самимъ человѣкомъ, отдавая его во власть процесса вырожденія и озвѣренія, который изъ гражданъ общества дѣлаетъ враговъ правильнаго общежитія. Казалось бы, вопросы государственные слѣдовало разсматривать не столько съ точки зрѣнія экономическихъ и финансовыхъ интересовъ, сколько съ съ точки зрѣнія самого человѣка—этого способнаго или неспособнаго творца всякой экономики и финансистики и ихъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ результатовъ.

Между тѣмъ, въ наше время многимъ насущнѣйшимъ жизненнымъ нуждамъ и начинаніямъ, подобнымъ вопросу о призрѣніи и правильномъ воспитаніи заброшеннаго безпризорнаго дѣтства, по большей части противопоставляются указанія на недостаточность средствъ, которыя всегда оказываются необходимыми на какія-нибудь, будто бы, болѣе важныя нужды. И такихъ указаній обыкновенно бываетъ достаточно, чтобы безъ дальнѣйшихъ обсужденій устранить вопросъ.

Между тѣмъ средства могли бы быть найдены. Почему, принимая во вниманіе жизненную возможность вопроса о призрѣніи и надлежащемъ воспитаніи заброшеннаго безпризорнаго дѣтства, должно останавливаться даже передъ особымъ налогомъ на эту цѣль? Почему, въ противность признаваемому правилу о единствѣ кассы, должно останавливаться и передъ достаточными спеціальными отчисленіями, которыя, не, утекая на другія нужды, обезпечивали бы удовлетвореніе насущнѣйшей потребности общества въ надлежащей подготовкѣ подростающихъ поколѣній—этой счастливой или несчастной его будущности? Говоря все это, я далекъ отъ мысли проповѣдывать какія-либо излишества. Я убѣжденъ, что въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ общественныхъ вопросахъ, должно быть строго осмотрительнымъ и соблюдать полезную бережливость, но не въ ущербъ физическому и умственно-нравственному здоровью общества. Истинная бережливость должна быть соблюдаема не за счетъ урѣзки въ удовлетвореніи насущнѣйшихъ потребностей общественной жизни, а за счетъ разумной хозяйственности и правильной организаціи въ постановкѣ дѣла.

Сводя все сказанное къ общимъ положеніямъ, я предложу и попрошу секцію вотировать слѣдующіе уже напечатанные, въ качествѣ тезисовъ, и розданные вамъ проекты резолюцій по докладу:

1. Увеличивающееся распатываніе и распадъ семьи въ средѣ недостаточнаго трудящагося люда представляетъ собою одну изъ наиболѣе могущественныхъ производящихъ причинъ заброшенности дѣтства, которая, въ свою очередь, образуетъ обширный источникъ глубокой нравственной порчи, озвѣренія, скороспѣлой дѣтской проституціи обоихъ половъ, хулиганства и преступности.

2. Тѣ же глубокія производящія причины, которыя вызываютъ распатываніе и распадъ рабочей семьи, могущественно содѣйствуютъ и развитію массоваго алкоголизма. Этотъ послѣдній, дѣйствуя вредоносно на нервную систему вообще, разнуздываетъ родовой инстинктъ и порождаетъ, особенно въ ходѣ наслѣдственной передачи, патологическія его проявленія.

3. Всѣ указанныя явленія представляютъ собою зловѣщіе симптомы усиленно развивающагося массоваго вырожденія породы, единовременно физическаго и умственно-нравственнаго. Количественно нарощающіяся его проявленія все болѣе начинаютъ бить въ глаза и требуютъ къ себѣ самаго серьезнаго, а главное *активнаго* вниманія и систематическихъ серьезныхъ мѣръ для борьбы съ ними, въ самыхъ ихъ причинахъ, со стороны государства и всего общества, въ лицѣ его организованныхъ установленій, жизненно заинтересованныхъ въ здоровьи и въ физическихъ и нравственныхъ силахъ всѣхъ своихъ членовъ.

4. Въ частности по отношенію къ заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто распатанной, распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать имъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ.

5. Матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: 1) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; 2) денежныя средства, предоставляемыя государствомъ (спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ), общественными установленіями и частной благотворительностью; 3) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы.

6. Размѣръ усилій и серьезность жертвъ болѣе нежели оправдываются жизненностью интересовъ государства и общества, тѣсно связанныхъ съ охраненіемъ физическаго и нравственнаго здоровья и крѣпости дѣтства, въ которомъ ближайшая будущность націи.

А. Я. Гуревичъ указываетъ на то, что безпризорными дѣтьми оказываются и тѣ, у которыхъ есть семьи, но семьи эти предоставляютъ дѣтей самихъ себѣ, будучи не въ силахъ имѣть надъ ними наблюденіе. Условія жизни необезпеченныхъ слоевъ населенія, рабочаго и крестьянскаго, таковы, что безпризорными въ широкомъ смыслѣ слова оказываются и тѣ, которые имѣютъ и родителей и родственниковъ и даже живутъ съ ними, а тѣмъ болѣе тѣ, которые поручены надзору чужихъ людей, въ мастерскихъ и. т. п. На „промыселъ“ посылаютъ дѣтей не только мастера и хозяева, но часто

и сами родственники. При настоящихъ условіяхъ семья не можетъ дать дѣтямъ правильнаго воспитанія. Поэтому необходимо позаботиться о дѣтяхъ, и ближайшими наиболѣе важными мѣрами въ этомъ отношеніи будутъ съ одной стороны—законодательная охрана труда, съ другой—обязательное и безплатное всеобщее обученіе дѣтей школьнаго возраста.

Другой причиной проституціи являются неблагопріятныя жилищныя условія. Такъ, по послѣдней московской переписи, 175 тыс., т. е. $^1/_{10}$ всего населенія Москвы, живутъ въ коечныхъ и угловыхъ квартирахъ, въ томъ числѣ 38 тысячъ дѣтей. Нерѣдко въ одной комнатѣ живетъ 18—20 чел., и на одной постели нерѣдко помѣщается цѣлая семья. И если и имѣются учрежденія, идущія на встрѣчу необходимости въ воспитаніи и образованіи дѣтей рабочаго населенія, то послѣднія часто не могутъ пользоваться ими. Такъ, рабочіе одной табачной фабрики не могли пользоваться находившимся подъ рукой дѣтскимъ садомъ потому, что администрація не разрѣшала имъ уходить на 10 минутъ раньше, чтобы брать дѣтей.

Поэтому необходимо улучшеніе матеріальнаго положенія этихъ слоевъ и условій ихъ труда; необходимо также предоставить общественнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ широкую свободу въ области устройства воспитательныхъ и образовательныхъ учрежденій.

Д. А. Дриль проситъ не уклоняться отъ темы доклада и высказываться либо за, либо противъ тѣхъ положеній, которыя выставлены въ докладѣ.

И. И. Канкаровичъ. Развитіе малолѣтней проституціи является не столько продуктомъ условій соціальныхъ, сколько своего рода болѣзненности самихъ лицъ, рождающихъ своимъ предложеніемъ спросъ. Нормальнаго мужчину привлекаетъ типъ здоровой, нормальной женщины, а не слабый, хилый ребенокъ. Это своего рода садизмъ—и съ нимъ необходимо бороться. Наоборотъ, различныя издательства, хотя бы, напр., издательство „Тайны Жизни“ культивируютъ неестественныя половыя сношенія.

Е. Н. Щепкина задаетъ Д. А. Дрилю вопросъ, не принимаются ли въ колонію для малолѣтнихъ и тѣ, которые никакого преступленія не совершили и взяты лишь какъ безпризорные.

Д. А. Дриль даетъ объясненія, указывая на то, что кромѣ отсылки по приговору мировыхъ судей малолѣтніе могутъ быть отправляемы въ колонію и тогда, если они совершили какой либо проступокъ, хотя бы и не судились, если они занимаются нищенствомъ, бродяжничествомъ и т. п.

Предсѣдатель, по предложенію Д. А. Дриля, ставитъ на голосованіе четвертый тезисъ его доклада: „по отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто распатанной и распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать имъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ“.

Предложеніе принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе пятый тезисъ доклада Д. А. Дриля: „матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: 1) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; 2) денежныя средства, предоставляемыя государствомъ (спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ),

общественными установленіями и частной благотворительностью; 3) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы".

И. И. Канкаровичъ задаетъ вопросъ, почему не указаны кромѣ средствъ матеріальныхъ средства моральныя.

Д. А. Дриль. Напримѣръ?

И. И. Канкаровичъ. Ну, хотя бы, недопущеніе дѣтей на театральные подмостки.

Д. А. Дриль. Вопросъ идетъ о безпризорныхъ дѣтяхъ, о дѣтяхъ улицы, и въ первую очередь надо позаботиться, чтобы дать дѣтямъ кровъ и пищу. Для этого нужны учрежденія, а на устройство послѣднихъ деньги, т. е. матеріальныя средства.

А. Я. Гуревичъ предлагаетъ внести въ обсуждаемое положеніе дополненіе объ охранѣ дѣтскаго труда.

М. Н. Непорожняя присоединяется къ этому предложенію, указывая на ужасную эксплоатацію дѣтей въ мастерскихъ.

Поправка объ охранѣ труда принимается.

Предлагается вторая поправка къ пятому тезису о привлеченіи родителей, дѣти которыхъ содержатся въ исправительныхъ учрежденіяхъ, къ несенію части расходовъ на послѣднія. Поправка принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ трехъ.

Поставленный затѣмъ на баллотировку пятый тезисъ принимается единогласно.

О. З. Кудрявая предлагаетъ внести поправку въ первый тезисъ доклада, замѣнивъ слова „наиболѣе могущественная причина" словами „одной изъ причинъ", такъ какъ распадъ семьи самъ является слѣдствіемъ двухъ главнѣйшихъ причинъ, экономическаго и юридическаго безправнаго положенія женщины.

Д. А. Дриль замѣчаетъ, что всякую причину можно разсматривать какъ слѣдствіе другой, предыдущей причины и, если каждый разъ искать причину всѣхъ причинъ, то придется дойти до сотворенія міра, высказывая при этомъ, что первые три тезиса его доклада едва ли слѣдуетъ вообще вводить въ резолюцію.

Предсѣдатель проситъ Д. А. Дриля огласить проектъ резолюціи по его докладу, который онъ отъ имени секціи предложитъ принять общему собранію:

Д. А. Дриль. Послѣ поправокъ, принятыхъ секціей, редакція резолюціи будетъ такова:

„По отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто расшатанной и распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать имъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ.

2. Матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: а) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; б) денежныя средства, предоставляемыя государствомъ (спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ), общественными установленіями и частной благотворительностью; в) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы.

3. Къ посильному участію въ расходахъ на содержаніе заброшенныхъ дѣтей должны быть привлекаемы по возможности родители этихъ дѣтей.

4. Для успѣшной борьбы съ дѣтской проституціей и преступностью должна быть введена строгая охрана дѣтскаго труда и спеціальный надзоръ за ея дѣйствительнымъ осуществленіемъ".

Резолюція ставится Предсѣдателемъ на голосованіе и принимается единогласно.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 10 мин. дня.

Дневное засѣданіе 22 апрѣля 1910 года. *)

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 3 ч. 40 мин. дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдателемъ избирается Н. Н. Канкаровичъ.

Д. А. Дриль вноситъ предложеніе ограничить рѣчи оппонентовъ десятью минутами.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ о желательности ограниченія продолжительности рѣчей.

Предложеніе принимается большинствомъ 12 голосовъ противъ 6.

Д. А. Дриль настаиваетъ на необходимости точнаго опредѣленія времени, предоставляемаго оратору.

Предсѣдатель предлагаетъ установить для каждаго оратора, возражающаго докладчику, срокъ въ 10 минутъ для произнесенія рѣчи, въ 2 минуты—для ея резюмированія.

Предложеніе принимается единогласно.

Предсѣдатель приглашаетъ Р. А. Шихмана прочесть докладъ о „тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ".

Р. А. Шихманъ. Собираясь говорить о тайной проституціи и тайныхъ проституткахъ, число которыхъ не менѣе 40 тысячъ человѣкъ (число зарегистрированныхъ проститутокъ въ С.-Петербургѣ по послѣднему отчету—1844 чел.), я затрогиваю ту область, гдѣ порокъ обыкновенно скрывается въ тогу приличія, выступая подъ вывѣской различныхъ профессій и надѣвая на себя маску таинственности. Здѣсь мы встрѣчаемся съ женщинами всевозможнѣйшихъ общественныхъ положеній, начиная съ фабричной работницы, пополняющей свой нищенскій бюджетъ ночнымъ промысломъ у трактира и разодѣтой въ шелка кокоткой, промышляющей своимъ тѣломъ для пріобрѣтенія нарядовъ и драгоцѣнныхъ камней. Наша столица, какъ и всѣ крупные городскіе центры, позорное торжище тайной проституціи, гдѣ самодержавно царитъ одинъ лишь властелинъ—Мамонъ и гдѣ въ жертву золотому тельцу приносятся и умъ, и совѣсть, и честь, и достоинство.

А на грязной клоакѣ проституціи распускаются и богатѣютъ паразиты

*) Въ засѣданіи присутствовали: Э. Ассонъ, Т. І. Бааръ, Я. Г. Благодарный, М. Е. Бландова, В. В. Брамсонъ, С. П. Бѣлецкій, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. Г. Гарфельдъ, бар. А. Г. Гинцбургъ, бар. Р. С. Гинцбургъ, С. И. Гирманъ, Е. В. Головина-Скржинская, А. Я. Гуревичъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, О. Г. Закута, Н. А. Захаровъ, Е. В. Зѣлинская, И. И. Канкаровичъ, А. О. Канъ, Л. Л. Карчевская, А. И. Колокольцова, С. И. Коноплева, Г. А. Конъ, Е. Я. Корсакова, О. Н. Кравченко, А. Н. Кремлевъ, О. З. Кудрявая, П. Д. Лескевичъ, А. Н. Макарова-Нелюбова, М. М. Мерингъ, Е. Н. Михайлова, кн. Е. П. Накашидзе, П. С. Павловъ, Ф. Н. Полякова, Я. Г. Рабиновичъ, В. В. Раевская-Дѣльникова, Е. В. Сабурова, Н. В. Терновскій, М. Ю. Тропъ, П. С. Тувимъ, М. Л. Хейсинъ, М. И. Хортикъ, В. В. Чеховъ, Р. А. Шихманъ, М. Х. Эйзенталь и Л. Ю. Явейнъ.

порока, факторы, комиссіонеры, продавцы и поставщики живого товара, эксплуатирующіе невѣжество, нужду, легкомысліе и неопытность несчастныхъ женщинъ.

Густою сѣтью тайныхъ притоновъ и замаскированныхъ домовъ терпимости покрытъ Петербургъ,—и если бы на одну минуту удалось сорвать покровъ съ тайной проституціи столицы, то нашимъ глазамъ представилась бы изумительная картина, и много добродѣтельныхъ женъ и порядочныхъ женщинъ явились бы передъ нами въ совершенно другомъ видѣ.

Въ другомъ видѣ предстали бы передъ нами и различныя конторы для найма прислугъ, рестораны, модныя мастерскія, кафэ, гостинницы и увеселительныя заведенія, дѣятельность которыхъ частью ничѣмъ не отличается отъ дѣятельности публичныхъ домовъ. Повидимому то недалекое прошлое, когда подобные вертепы откровенно и громко заявляли о себѣ желтыми ставнями, краснымъ фонаремъ у входа и подобными отличительными знаками, кануло въ вѣчность, и дома разврата новѣйшей формаціи, также какъ и современныя проститутки, лицемѣрно скрываются подъ флеромъ различныхъ предпріятій, профессій, занятій и положеній. Да, такой способъ болѣе подходитъ къ запросамъ вѣка и менѣе бьетъ въ глаза, и проституція принарядилась въ скромный нарядъ труженицы или изящный костюмъ демимондки, а публичный домъ добраго стараго времени украсился солидной вывѣской гостинницы для пріѣзжающихъ или трудовой конторы для ищущихъ занятій.

Въ такихъ разнообразныхъ формахъ проституція просочилась и внѣдрилась во всю нашу жизнь, и мы такъ привыкли и сжились съ ней, что не чувствуемъ разлагающей атмосферы разврата и замѣчаемъ лишь тѣхъ проститутокъ, которыя занимаются явно уличной провокаціей и снабжены бланками и билетами, и видимъ лишь тѣ притоны, которые зарегистрированы и снабжены оффиціальнымъ разрѣшеніемъ торговать бѣлыми рабынями.

Но такъ называемая явная проституція лишь ничтожная часть всей проституціи, и моя задача—хоть немного раскрыть завѣсу надъ этой клоакой человѣческаго паденія, хотя немного освѣтить эту terra incognita. Закрытіе явныхъ домовъ терпимости и упраздненіе позорной регламентаціи—лишь необходимые этапы въ борьбѣ за уменьшеніе проституціи и касаются собственно одной небольшой области позорнаго ремесла.

Но главное впереди, и это главное—борьба съ развитіемъ проституціи тайной, борьба съ замаскированнымъ факторствомъ и сводничествомъ, борьба съ скрытымъ притоносодержательствомъ и, главное, борьба съ тѣми условіями, которыя служатъ къ развитію позорнаго ремесла.

Такъ, въ Петербургѣ около 40 гостинницъ для пріѣзжающихъ. Каждый понимаетъ, что эти учрежденія, обыкновенно, расположенныя въ мѣстахъ разгула, вблизи трактировъ и чайныхъ, устраиваются со спеціальной цѣлью содѣйствовать разврату. Въ такихъ гостинницахъ никогда ни одного настоящаго пріѣзжающаго и не было, и они сдаютъ комнаты, главнымъ образомъ, на сутки.

Каждая такая гостинница обслуживается группой проститутокъ, получающихъ за „гостя“ опредѣленную отъ владѣльца мзду. Это комисіонное начало, которое, какъ мы увидимъ ниже, свило себѣ гнѣздо и почти во всѣхъ другихъ подобныхъ притонахъ, ставитъ гостинницы въ особенныя отношенія

къ проституціи, весьма характерныя для торга живымъ товаромъ. Истинная дѣятельность этихъ гостинницъ давно уже обратила на себя вниманіе печати и общества, благодаря той роли, которую играютъ эти заведенія по отношенію къ малолѣтней проституціи. Обязательное постановленіе градоначальника о недопущеніи въ гостинницы малолѣтнихъ остается мертвой буквой, хотя бы по одному тому, что проведеніе грани между „малолѣтней“ и „совершеннолѣтней“ по внѣшнему виду можетъ быть весьма произвольнымъ. А въ нѣкоторыхъ гостинницахъ такъ прямо имѣется запасъ малолѣтняго товара, на вкусъ потребителя, и въ двухъ-трехъ номерахъ живутъ единственные постоянные жильцы этихъ вертеповъ—проститутки-малолѣтки.

Самая распространенная и въ то же время самая ужасная система притоносодержательства—это сдача хозяйками одной, двухъ, трехъ и болѣе комнатъ въ наемъ женщинамъ, промышляющимъ проституціей. Въ этихъ замаскированныхъ домахъ терпимости эксплуатація проститутокъ достигаетъ наивысшей степени. Хозяйка сдаетъ комнаты за весьма высокую цѣну и опутываетъ несчастную жертву нужды и порока до того, что послѣдняя, сколько бы она ни зарабатывала и сколько бы она ни выплачивала, всегда въ долгу у своей хозяйки. За комнату, стоющую 15-20 руб., хозяйка беретъ 40-50 руб. Она открываетъ жиличкѣ кредитъ деньгами и натурой,—и, конечно, беретъ съ нея втридорога, съ лихвой оправдывая свои затраты. Самое наглое ростовщичество свило себѣ гнѣздо въ такихъ вертепахъ, число которыхъ въ Петербургѣ должно быть очень велико, если подумать только, что такія улицы, какъ Николаевская, Московская, Загородный просп., Садовая улица, Мѣщанская, Троицкая, Пески кишмя кишатъ этими ямами.

Мнѣ приходилось наблюдать, что цѣлая семья живетъ въ роскошной квартирѣ и наслаждается благами жизни на счетъ двухъ-трехъ проститутокъ, которымъ сдается пара комнатъ и которыя эксплуатируются самымъ ужаснымъ образомъ. Послѣдніе соки высасываются изъ несчастныхъ дѣвушекъ этими паразитами, ускользающими, благодаря широкимъ прорѣхамъ нашего законодательства, отъ всякой кары и воздѣйствія. Болѣе ловкіе предприниматели уже заранѣе снимаютъ удобныя для притона квартиры вблизи гостинницъ и кофеенъ и сдаютъ ихъ потомъ по комнатамъ за дорогую цѣну проституткамъ. Въ такихъ вертепахъ жилички еще обязуются заставлять гостя покупать вино и пиво, продаваемыя за неимовѣрно высокую цѣну. Отъ цѣпкихъ рукъ хозяйки дѣвушкѣ уже не уйти. Ея гардеробъ, эта главная принадлежность ея профессіи, всегда въ залогѣ у факторши, и если она вздумаетъ порвать со своей хозяйкой, то она останется на улицѣ чуть ли не въ дезабилье. Скопить себѣ денегъ такая проститутка не можетъ никогда, такъ какъ львиная часть ея заработка поглощается хозяйкой. Обязанность жилички заставлять гостя покупать вино ведетъ къ тому, что проститутка спаивается, принуждается къ потребленію алкоголя, и вся ея жизнь проходитъ въ чаду винныхъ паровъ.

Другую категорію тайныхъ притоновъ представляютъ изъ себя нѣкоторые рестораны, соединенные особымъ секретнымъ ходомъ съ номерами. Собственно говоря, номера находятся тутъ же при ресторанѣ и часто номера и кабинеты имѣютъ одинъ общій коридоръ. Но притонную физіономію ресторановъ выясняетъ нѣчто другое—это роль прислуги, главнымъ об-

разомъ швейцаровъ, являющихся, обыкновенно, поставщиками и комиссіонерами живого товара.

Каждый такой ресторанъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи своихъ собственныхъ женщинъ, какъ бы приписанныхъ къ этому заведенію. У швейцаровъ и кельнеровъ имѣются адреса, а частенько (это можно наблюдать въ болѣе фешенебельныхъ ресторанахъ) и альбомы своихъ ресторанныхъ проституткъ, живущихъ тутъ же во дворѣ или въ ближайшемъ районѣ. За щедрый „на чай“ онѣ приводятся къ потребителю, и ресторанъ не только даетъ посѣтителю кубокъ Вакха, но и кубокъ Венеры. Проститутка платитъ „комиссіонеру“ довольно крупную мзду, такъ какъ отъ его содѣйствія зависитъ спросъ на ея тѣло. Проститутка получаетъ опредѣленный процентъ съ продаваемыхъ гостямъ винъ, и этотъ взаимный обмѣнъ услугъ ведетъ къ тому, что проститутка обогащаетъ своимъ промысломъ и ресторатора, и швейцаровъ, и прочую челядь ресторана, извлекающую доходъ изъ комиссіонерства.

Такъ въ Café de Paris, этомъ центральномъ домѣ терпимости, установленъ своего рода налогъ на проституцію. Имѣя власть не впускать въ кафэ женщинъ безъ мужчинъ, швейцаръ, стоящій какъ аргусъ у входа въ обитель разврата, взимаетъ съ пропускаемыхъ имъ женщинъ отъ 30 до 50 коп. за входъ. Такая прибыльная комбинація даетъ ему огромный доходъ, и такой профессіей занимаются чуть ли не всѣ швейцары такихъ излюбленныхъ проститутками заведеній. Заканчивая обзоръ этихъ вертеповъ, надо еще сказать, что въ нѣкоторыхъ ресторанахъ отдѣльные кабинеты снабжены постелями и за высокую цѣну продаются ключи кабинетовъ.

Къ этой же категоріи относятся такъ называемыя чайныя, расположенныя, обыкновенно, въ рабочихъ раіонахъ города, въ мѣстахъ скопленія простонародья. Въ этихъ чайныхъ прислуживаетъ женская прислуга, которая не получаетъ никакого вознагражденія отъ владѣльца. Женщины чайныхъ живутъ проституціей и являются для владѣльцевъ выгодной приманкой нетребовательныхъ посѣтителей. И женщины разбитныя и ловкія, умѣющія заманивать какъ можно больше посѣтителей въ заведеніе, цѣнятся очень высоко и переманиваются изъ одной чайной въ другую, какъ живой товаръ изъ одного дома терпимости въ другой. Насыщенная развратомъ атмосфера чайныхъ, являющихся очагомъ сифилиса, дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на простонародье, проводящее здѣсь свой трезвый досугъ. И въ этихъ чайныхъ находятъ гостепріимный кровъ сутенеры и прочіе рыцари петербургскаго дна, часто обогащающіе столичную уголовную хронику ножевщиной и смертнымъ боемъ. Особенно развращающимъ вліяніемъ отличаются тѣ чайныя, которыя расположены вокругъ Никольскаго рынка, этой биржи труда, куда стекаются только что ушедшія отъ родной сохи дѣвушки и женщины, пріѣхавшія въ городъ на заработки. Деревенскія жительницы очень часто попадаютъ на приманку и поступаютъ на службу въ чайныя, надѣясь заработать „чаями“ большія деньги. И на этой нивѣ работаютъ факторши, присматриваясь къ миловиднымъ лицамъ и сманивая ихъ къ себѣ въ вертепы, и чайныя часто являются этапами къ открытой уличной проституціи.

Теперь перейдемъ къ ремесленнымъ мастерскимъ, очень часто являющимся мѣстомъ предложенія и спроса живого товара, главнымъ образомъ товара малолѣтняго. Всѣ условія жизни въ мастерскихъ, о чемъ мы по-

дробнѣе поговоримъ ниже, дѣлаютъ ихъ весьма удобными для процвѣтанія замаскированнаго притона, и факторши часто предпочитаютъ такую форму торжища бѣлыми рабынями всякой другой.

На публикацію о томъ, что ищется ученица, являются сотни дѣтей, которыхъ родители и родственники готовы отдать чуть ли не въ полное распоряженіе владѣлицы мастерской. Тутъ есть возможность произвести тщательный выборъ. А то, что творится и дѣлается въ мастерской, то, для чего и какъ воспитывается и чему обучается дѣвочка подъ опытнымъ руководствомъ хозяйки, все это скрыто не только отъ взоровъ каждаго наблюдателя, но и отъ взоровъ и родителей и родственниковъ отданной въ ученіе дѣвочки.

Очень рѣдко раскрывается истинная дѣятельность какой либо скромной мастерской,—и тогда родители съ удивленіемъ всплескиваютъ руками, а общество негодуетъ и требуетъ каръ. Но на свѣтъ Божій такія дѣла выплываютъ всегда чисто случайно, вѣрнѣе говоря, благодаря неловкому шагу факторшъ или, какъ любятъ выражаться такіе господа, благодаря несчастному случаю.

Для иллюстраціи такихъ вертеповъ приведу характеристику одного института любви, подготовлявшаго дѣвочекъ для проституціи въ С.-Петербургѣ. На Большой Охтѣ, на углу Большеохтенскаго проспекта и Гусевой улицы, подъ скромной вывѣской „Бѣлошвейная“ находится своеобразная мастерская г-жи Р.

Прошлое этой особы покрыто мракомъ неизвѣстности, что не мѣшаетъ, однако, ей пользоваться среди круговъ пожилой плутократіи репутаціей полезной и ловкой женщины.

Въ мастерской г-жи Р. занимается 5—6 дѣвочекъ, обыкновенно, очень миловидныхъ. Ученицы г-жи Р. вербуются среди бѣдныхъ семей, и она беретъ къ себѣ дѣвочекъ не только для обученія мастерству, но и для воспитанія. А воспитаніе это весьма своеобразно и обращено, главнымъ образомъ, на выработку приличныхъ манеръ, красивыхъ и пластичныхъ жестовъ и обученіе танцамъ. Въ опытныхъ рукахъ г-жи Р. дѣвочки быстро формируются въ интересныя и граціозныя созданія, и если не пріобрѣтаютъ никакихъ познаній мастерства, то наука страсти нѣжной ими усвояется вполнѣ.

Бѣлошвейная частенько посѣщается многочисленными знакомыми г-жи Р., солидными и богатыми старичками, съ видомъ знатоковъ оглядывающими питомцевъ гостепріимной хозяйки,—и сами дѣвочки неоднократно берутся на прогулку куда-либо на острова и т. д.

Послѣ непродолжительнаго воспитанія и многократныхъ посѣщеній и прогулокъ, дѣвочка изъ мастерской куда-то исчезаетъ для того, чтобы уступить свое мѣсто другой...

И если вы хотите видѣть ее, то отправляйтесь на Невскій проспектъ—и она либо пройдетъ мимо васъ подъ руку съ какимъ либо изъ кліентовъ г-жи Р. въ нарядѣ записной кокотки, либо, что бываетъ много чаще, мелькнетъ мимо васъ съ изможденнымъ и раскрашеннымъ лицомъ и съ наглой и дерзкой миной, не оставляющей сомнѣнія въ ея позорной профессіи.

И не мало загубленныхъ жизней на совѣсти г-жи Р., мастерская которой при первомъ взглядѣ ничѣмъ не отличается отъ сотенъ другихъ ма-

стерскихъ: при входѣ вы видите дѣвочекъ скромно склонившимися надъ шитьемъ, и никому и въ голову не придетъ, что въ этомъ институтѣ любви дѣвочки становятся на стезю порока. И такихъ мастерскихъ, гдѣ не въ шитьѣ бываетъ сила, много раскинуто въ нашей столицѣ, и работаютъ онѣ подъ покровомъ таинственности, увеличивая кадры проституціи малолѣтними, часто совершенно дѣтьми.

Есть въ нашей столицѣ и нѣсколько модныхъ мастерскихъ, своей дѣятельностью мало чѣмъ отличающихся отъ домовъ свиданій. Владѣлицы такихъ заведеній любятъ, войдя въ болѣе близкое отношеніе съ тѣми изъ своихъ клієнтокъ, которыя обладаютъ и красивой наружностью, и достаточнымъ легкомысліемъ, и сильной страстью къ нарядамъ, приглашать ихъ къ-себѣ „на чашку чая“ и за этой чашкой знакомятъ ихъ съ любителями мимолетныхъ, но пріятныхъ и продуктивныхъ встрѣчъ. Въ итогѣ такія знакомства ведутъ къ обогащенію услужливой хозяйки, которая на свою мастерскую смотритъ, конечно, какъ на ширму, и только.

Вообще сводничество предпочитаетъ выступать подъ покровительственной эгидой ремесленныхъ заведеній или конторъ для найма прислугъ.

Эти конторы, и такъ построенныя на эксплоатаціи нуждающихся въ работѣ женщинъ, являются широкой ареной для своднической дѣятельности. Въ пріемной такой конторы всегда топчется одна—другая факторша, ястребинымъ взглядомъ высматривая добычу, и горе дѣвушкѣ, почему либо обратившей на себя вниманіе сводни. На нее начинается настоящая облава, и иногда (въ этомъ и заключается все зло) въ этой охотѣ за женщиной, очутившейся въ положеніи крайней нужды безъ занятій, а часто и безъ всякаго пристанища, факторшѣ оказываютъ содѣйствіе и сами слуги конторъ и даже тѣ, которые стоятъ во главѣ. Владѣльцы конторъ прекрасно знаютъ тѣхъ подозрительныхъ женщинъ, которые приходятъ въ контору чуть ли не ежедневно и высматриваютъ товаръ для того, чтобы лучшіе экземпляры нанять себѣ въ услуженіе. Они знаютъ, что нанятыя въ такое услуженіе либо возвращаются съ опухшими отъ слезъ глазами, жалуясь на то, что имъ нанимательница открывала врата проституціи, либо не возвращаются и украшаютъ своей персоной какой либо вертепъ или панель Невскаго проспекта. Они знаютъ, что эти нанимательницы прямо или косвенно причастны къ различнымъ подрядамъ и поставкамъ живого товара, они знаютъ, что дѣвушкамъ такими нанимательницами разставляются сѣти,—но они никогда не предупреждаютъ ихъ о грозящей имъ опасности, никогда не предпринимаютъ хотя какихъ либо мѣръ къ изгнанію изъ своей кліентуры этихъ представительницъ гнуснѣйшей профессіи. Сводни и факторши, какъ саранча, витаютъ вокругъ конторъ, и эти конторы оказываютъ сводничеству огромныя услуги.

И даже среди прислугъ, пришедшихъ искать работы, уже имѣются ставленницы факторшъ, совращающія дѣвушекъ въ проституцію при помощи различныхъ обманныхъ пріемовъ. Эти спеціальныя совратительницы получаютъ за каждую жертву, завербованную въ руки факторши, опредѣленное вознагражденіе, въ зависимости отъ качества товара,—и насколько такая профессія вербовщицы можетъ быть выгодной въ конторахъ для найма прислугъ, можно судить уже по одному тому, что существуетъ спеціальная категорія конторскихъ сводницъ, живущихъ только изъ доходовъ своего позорнаго промысла. Пріемы конторскихъ сводницъ весьма

разнообразны и разнятся въ зависимости отъ положенія женщины, на уловленіе которой эти пріемы направлены,—но самымъ излюбленнымъ и простымъ считается слѣдующій. Сводня, выступая подъ видомъ прислуги, ищущей мѣсто, входитъ въ довѣріе къ неопытной дѣвушкѣ, обыкновенно, провинціалкѣ, пріѣхавшей въ столицу искать заработка и принужденной послѣ безплодныхъ поисковъ, когда скромныя сбереженія уже на исходѣ, обратиться къ содѣйствію конторы, и подъ видомъ услуги называетъ ей адресъ своей благодѣтельницы, которая принимаетъ-де горячее участіе въ устройствѣ бѣдныхъ женщинъ и къ которой-де она можетъ обратиться.

— Скажите лишь, что я васъ послала, меня благодѣтельница знаетъ, и вамъ помогутъ,—говоритъ сводня дѣвушкѣ, уже потерявшей голову отъ нужды и заботъ.

Нечего прибавлять, что благодѣтельница—это факторша, устраивающая дѣвушекъ къ кому либо изъ своихъ кліентовъ.

Въ Петербургѣ имѣется два-три дома свиданій, зарегистрированые врачебно-полицейскимъ комитетомъ и принужденные пользоваться услугами особой категоріи зарегистрированныхъ женщинъ, такъ называемыхъ „привилегированныхъ“ проституткъ. Эта группа поднадзорной проституціи пользуется, въ силу какихъ то невѣдомыхъ соображеній, нѣкоторыми льготами при врачебномъ осмотрѣ и обыкновенно живетъ у себя на дому, подъ кровлей родительскаго дома или мужа. По первому зову такая „добродѣтельная“ жена или дочь является въ домъ, гдѣ гость, за весьма солидную плату—25 руб., получаетъ въ свое распоряженіе тѣло привилегированной проститутки. Половина платы, а то и большая часть, поступаетъ въ доходъ сводни, а остальное въ руки проститутки, промышляющей не столько изъ-за нужды въ необходимомъ, сколько изъ за страсти къ наживѣ и часто роскоши. Привилегированныя проститутки — это какъ разъ та категорія женщинъ, для которыхъ развратъ—своя стихія, и они на цѣлую голову стоятъ ниже тѣхъ несчастныхъ, которыя принуждены торговать собой изъ за куска хлѣба.

Но кромѣ домовъ оффиціальныхъ въ столицѣ, какъ грибы послѣ дождя, нарождаются тайные дома терпимости. Такъ, въ одномъ Петербургѣ такихъ домовъ закрыто 47, а сколько ускользнуло отъ бдительныхъ взоровъ полиціи нравовъ, не видящей часто дальше своего носа,—это Господи вѣси. Да и сами дома свиданій утратили свой прежній примитивный видъ и пріобрѣли другой фасонъ, оставляющій ихъ внѣ всякаго подозрѣнія.

Дома съ альбомами, съ открытой куплей и продажей зарегистрированнаго тѣла—это слишкомъ скучно, слишкомъ обыденно, слишкомъ откровенно. Поэтому у насъ дома свиданій преобразились въ семейные дома, гдѣ купля-продажа отступаетъ какъ бы на задній планъ передъ интригой.

Устраивается это весьма просто.

Большая, обыкновенно со вкусомъ отдѣланная квартира. Въ квартирѣ много уютныхъ и укромныхъ уголковъ; хозяинъ дома вращается среди золоченой молодежи, биржевыхъ спекулянтовъ и пожилыхъ прожигателей жизни, всегда томящихся по новымъ и острымъ впечатлѣніямъ, конечно, эротическаго свойства. Хозяйка дома открываетъ модную мастерскую и тутъ среди своихъ покупательницъ вербуетъ знакомыхъ среди легкомысленныхъ, миловидныхъ и падкихъ до нарядовъ созданій. Эти милыя женщины—обыкновенно жены мелкихъ чиновниковъ, торговцевъ средней руки и т. д.,

скучаютъ въ будничной обстановкѣ мѣщанской семьи и не имѣютъ достаточныхъ средствъ для пріобрѣтенія нарядовъ и участія въ удовольствіяхъ болѣе состоятельной жизни.

И хозяинъ и хозяйка приглашаютъ своихъ знакомыхъ къ себѣ на вечера, гдѣ собирается самое разнородное общество, объединенное двумя стремленіями—жаждой къ деньгамъ и похотью. Внѣшній видъ такихъ семейныхъ вечеровъ ничѣмъ не отличается отъ такихъ же вечеровъ въ буржуазныхъ домахъ и, благодаря тону корректности и приличія, поддерживаемому какъ самимъ хозяиномъ, такъ и кліентами, микробъ проституціи тутъ неуловимъ. Но стоитъ только ближе вглядѣться во взаимоотношенія присутствующихъ, чтобы увидѣть дѣйствительную роль этихъ вечеровъ.

Въ уютныхъ гостиныхъ совершается и выборъ и подборъ товара и нѣсколько парочекъ исчезаетъ изъ подъ гостепріимнаго крова, чтобы уже на волѣ продолжить этотъ своеобразный романъ. Хозяинъ зорко выслѣживаетъ уходящую парочку и подъ видомъ долга получаетъ отъ сдѣлавшаго удачный выборъ посѣтителя крупное вознагражденіе.

Вотъ вамъ маленькая картинка самаго скрытаго сводничества, къ сожалѣнію принимающаго все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Тутъ нѣтъ ни малѣйшаго риска—а доходъ обезпеченъ всегда.

Иногда такую же печальную роль биржи тѣла исполняютъ и танцклассы, гдѣ собирается и старъ и младъ. Истинную дѣятельность такихъ учрежденій раскрылъ знаменитый московскій процессъ убійцы Кара. Въ этихъ танцклассахъ атмосфера въ нравственномъ отношеніи весьма нездоровая и весьма благопріятствующая проституціи и сводничеству.

За послѣднее время и пресса, правильнѣе говоря извѣстная часть нашей прессы, выступаетъ въ роли сводни, давая на своихъ страницахъ мѣсто публикаціямъ, носящимъ характеръ предложенія-спроса эротическихъ услугъ. Для того, чтобы обойти запрещенія полиціи, эти публикаціи пишутся иногда въ весьма туманной формѣ,—но большинство такихъ объявленій весьма прозрачны и открыто предлагаютъ за хорошую цѣну „всевозможныя услуги“, преимущественно „пожилымъ и состоятельнымъ господамъ“, которые „потеряли способность наслаждаться жизнью“.

Или „молодая жизнерадостная дѣвушка хочетъ поступить въ услуженіе къ старику за приличное вознагражденіе. Любитъ жизнь и ея утѣхи“.

А вотъ и еще въ такомъ родѣ:

> „Дѣвушка *безъ прошлаго* съ безупречной репутаціей, но не имѣющая никакихъ средствъ, хочетъ отдать *все, что она имѣетъ*, тому кто одолжитъ ей 200 рублей“.

Я не намѣренъ перечислять тѣ грязныя, прикрытыя прозрачными намеками, публикаціи, которыя обращаютъ газету въ печатный органъ сводничества и проституціи; укажу лишь на одно объявленіе, какъ на характерный способъ миновать Сциллу и Харибду полицейской цензуры, безъ которой объявленія не могутъ быть напечатаны.

Напримѣръ:

> „Продается свѣтлая, мягкая, красивая и совершенно новая, неподержанная матерія, спеціально для мужского костюма. Цѣна пять рублей за аршинъ!.“

И что же. Въ дѣйствительности это своего рода шифръ, подъ которымъ

слѣдуетъ понимать предложеніе живого товара,—и остроумная проститутка или сводня продадутъ при помощи услужливой газеты, печатающей такія рекламы, не мало „аршинъ“ такой „матеріи“.

Заканчивая обзоръ тайныхъ притоновъ и сводничества въ С.-Петербургѣ, не мѣшаетъ указать на тотъ вертепъ, который расположенъ на углу Невскаго проспекта и Троицкой улицы. Нравы этого заведенія, по недоразумѣнію носящаго названіе ресторана, далеко оставляютъ за собой нравы самыхъ низкопробныхъ домовъ разврата, и на свѣжаго человѣка атмосфера этого притона производитъ прямо таки ошеломляющее впечатлѣніе.

Въ домѣ терпимости соблюдается хотя бы нѣкоторый тонъ, хотя бы внѣшній декорумъ приличія; здѣсь, въ насыщенной алкоголемъ и развратомъ атмосферѣ, проституція является въ самомъ откровенномъ видѣ. И характерная особенность этого учрежденія, особенность, которая раскрываетъ его истинную дѣятельность, заключается въ томъ, что въ „проституціонные часы“, т. е. отъ 12 час. до 2 ночи, цѣны повышаются вдвое.

Такихъ притоновъ, подвизающихся въ самомъ центрѣ столицы, на Невскомъ проспектѣ нѣсколько, и если закрытая проституція предпочтительнѣе проституціи уличной, то все же отсюда еще далеко до апологіи такихъ притоновъ, на которые администрація изъ за какихъ то полицейскихъ соображеній смотритъ сквозь пальцы.

Конечно я далекъ отъ мысли, что закрытіе всѣхъ тайныхъ и явныхъ притоновъ поведетъ къ упраздненію проституціи. Это также невозможно, какъ невозможно уничтожить войны, уничтоживъ всѣ пороховые склады. Но все же тѣ изъ притоновъ, которые явно занимаются извлеченіемъ дохода изъ проституціи, какъ таковой, которые эксплоатируютъ и живутъ человѣческимъ порокомъ, питаясь и процвѣтая, на счетъ человѣческаго паденія, которые всей своей обстановкой содѣйствуютъ разврату, а тѣмъ самымъ и распространенію среди населенія венерическихъ болѣзней, которые, выражаясь языкомъ нашего законодательства, являются домами непотребства—такія заведенія должны быть закрыты, безъ чего борьба съ проституціей будетъ не полной. Притоносодержательство и сводничество, какъ профессія, должны быть караемы независимо отъ того, подъ какой вывѣской эти темныя дѣла совершаются, и дома разврата должны быть закрыты, хотя бы они фигурировали подъ какими угодно ширмами—и постольку, поскольку каждое учрежденіе содержитъ въ себѣ обогащеніе на счетъ профессіи проститутки и похоти мужчинъ, оно должно быть разсматриваемо какъ притонъ. Въ мою работу не входитъ дальнѣйшая обработка мѣръ борьбы съ проституціей, я лишь хочу указать на то, что проституція достигла у насъ небывалаго развитія и что подъ лицемѣрными названіями у насъ процвѣтаютъ притоны, нагло паразитствующіе въ мутныхъ и грязныхъ волнахъ проституціи.

Съ этихъ заведеній необходимо сорвать маску и назвать ихъ дѣятельность настоящимъ именемъ—и въ этомъ уже шагъ впередъ къ уменьшенію числа такихъ учрежденій.

Теперь мы перейдемъ къ обзору тѣхъ группъ и категорій женщинъ, которыми пополняются кадры тайной проституціи. Я уже указывалъ на то, что какихъ либо точныхъ статистическихъ данныхъ относительно тайной проституціи не имѣется и если приходится иногда прибѣгать къ

цыфрамъ, то я восполняю этотъ пробѣлъ статистикой проституціи оффиціальной, отражающей хотя и въ весьма относительныхъ границахъ нѣкоторыя стороны тайной проституціи.

По статистикѣ главный контингентъ проститутокъ—прислуга; затѣмъ второе мѣсто занимаютъ ремесленницы, а третье фабричныя. Эти три категоріи составляютъ 95% проститутокъ.

Какъ разъ эти профессіи связаны и развертываются въ условіяхъ наиболѣе благопріятствующихъ развитію проституціи, и не только благопріятствующихъ, но часто подготовливающихъ и гоняющихъ на путь порока. Каждый, кто хоть немного вникнулъ въ соціально-бытовыя условія жизни домашней прислуги и ремесленницъ, вдумается въ то, какой разлагающей, деморализующей атмосферой дышатъ тѣ и другія, пойметъ, что отсюда, изъ этой среды проституція должна вырывать наибольшее количество жертвъ.

Жизнь домашней прислуги проходитъ въ такихъ условіяхъ, что переходъ въ проституцію становится для нея совершенно незамѣтнымъ. Если мы хотимъ охарактеризовать ея положеніе однимъ словомъ, то намъ придется назвать его—рабствомъ. Да, домашняя прислуга, нанимаясь въ услуженіе, скорѣе продается въ рабство, чѣмъ вступаетъ въ договорныя отношенія,—и въ этомъ болѣе, чѣмъ въ тяжелыхъ условіяхъ труда, разлагающее вліяніе института домашней прислуги при существующихъ ненормированныхъ условіяхъ. Людская современныхъ господскихъ квартиръ мало чѣмъ отличается отъ людскихъ для крѣпостныхъ при хоромахъ прежнихъ баръ,—и если прислугу нельзя сейчасъ послать на конюшню и высѣчь, какъ это было тогда, то теперь ее можно каждую минуту безъ всякаго предупрежденія выбросить со всѣмъ скарбомъ на улицу, если она не захочетъ удовлетворить всѣхъ требованій своихъ господъ.

Все зло заключается главнымъ образомъ въ томъ, что положеніе домашней прислуги—безправное, чисто крѣпостническое, а это дѣлаетъ ее мало способной къ сопротивленію. Въ такой безправной обстановкѣ понижается ея интеллектъ и въ ней подавляется всякое сознаніе человѣческаго достоинства, безъ чего переходъ въ проституцію совершается свободно и легко. Большая часть домашней прислуги—жительницы деревни, пріѣзжающія въ столицу попытать счастья. Дитя невѣжественной, полуголодной деревни, гдѣ въ невозможныхъ жилищныхъ условіяхъ у нея и такъ чувство женской стыдливости притупилось, она по пріѣздѣ въ Петербургъ, минуя желѣзнодорожныхъ и вокзальныхъ факторшъ, попадаетъ на Никольскій рынокъ, эту народную биржу труда. Сюда стекается дешевая прислуга и ждетъ мелкаго нанимателя, предпочитающаго рынокъ различнымъ конторамъ по найму прислугъ.

Тутъ, въ пустой толпѣ нуждающагося по работѣ люда, шныряютъ сводни, и среди самихъ нанимателей не мало лицъ, ищущихъ себѣ наложницъ. Кругомъ рынка расположены трактиры и угловыя квартиры,—и деревенская дѣвушка попадаетъ въ самый смрадъ пьянства и проституціи. Въ углахъ ютятся подонки столицы, и дѣвушка знакомится здѣсь съ развратомъ городской жизни. Такъ какъ предложеніе труда превышаетъ спросъ, то у дѣвушки изсякнетъ скромный запасъ деревенскихъ сбереженій раньше, чѣмъ она будетъ взята въ услуженіе, и многія попадаютъ въ ряды проституціи раньше, чѣмъ поступятъ на мѣста. Къ тому же жизнь по угламъ въ въ атмосферѣ пьянаго разгула и разврата, бокъ о бокъ съ низкопробной

проституціей и подонками столицы, сама уже по себѣ деморализуетъ деревенскую дѣвушку, приготовляетъ ее къ позорному промыслу.

Трудъ прислуги, часто тяжелый, изнуряющій, совершенно не нормированъ и ея рабочій день продолжается 24 часа въ сутки. У рабочихъ самыхъ тяжелыхъ производствъ есть свободный воскресный день, есть свободные вечерніе часы, есть ночь, когда онъ можетъ располагать собой, какъ онъ хочетъ.

У прислуги этого нѣтъ.

Она круглыя сутки должна быть готова къ услугамъ, она должна работать, работать и только работать.

Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ прислуга имѣетъ свой уголокъ; обыкновенно, она валяется на полу, въ кухнѣ, въ корридорѣ, или ей отводится для жилья какая-либо кладовая грязнаго платья, ванная комната или сырой чуланъ. У нея нѣтъ ни *своего* времени, ни *своего* угла и почти всегда нѣтъ *своей* собственности, такъ какъ отъ тѣхъ грошей, которые она получаетъ, она обыкновенно должна обуваться, одѣваться и посылать еще въ деревню, чтобы кормить заброшенную голодную семью.

Положеніе прислуги всегда неопредѣленное,—и каждую минуту, каждую секунду она можетъ остаться безъ мѣста и лишиться своего, хотя бы и горькаго, куска хлѣба. Между ней и хозяевами нѣтъ никакихъ договорныхъ отношеній, на основаніи которыхъ она могла бы требовать предоставленія себѣ тѣхъ или иныхъ условій болѣе человѣческаго, сноснаго существованія. Ея умъ притупляется въ монотонной, однообразной и тяжелой работѣ; если она грамотна, у нея нѣтъ ни времени, ни возможности читать и, самое главное, у нея нѣтъ никакого общенія съ людьми. Она живетъ въ какомъ то заточеніи, огражденная стѣной отъ всѣхъ людей и единственный міръ, съ которымъ она сталкивается, это ея господа и знакомые господъ, міръ чужой, далекій, холодный, привыкшій смотрѣть на нее, какъ на рабыню, которой можно только приказывать и повелѣвать. Никто не заботится объ ея внутреннемъ мірѣ, никто никогда не подумаетъ развить, хотя бы немного, умъ прислуги, пріумножить чѣмъ либо циклъ ея элементарныхъ знаній. Работницы на фабрикахъ, при желаніи, могутъ посѣщать вечерніе народные курсы, могутъ собираться, могутъ жить своей семейной жизнью,—для прислуги это невозможно.

Прислуга, идя на мѣсто, должна порвать со своею семьею и для нея, также какъ и для себя, у нея нѣтъ времени, нѣтъ свободнаго часу. Воскресный отдыхъ для прислугъ не существуетъ, и вообще она прикована къ работѣ, какъ каторжникъ къ тачкѣ.

И рядомъ съ ея будничной, монотонной, наполненной однимъ лишь тяжелымъ трудомъ жизнью идетъ сытая, часто пышная и веселая, жизнь господъ. Никто не стоитъ такъ близко къ радостямъ и успѣхамъ жизни, къ праздности и лѣни, какъ прислуга, никто не стоитъ такъ близко у пропасти, отдѣляющей богатство и бѣдность, достаточность и нищету. И это соприкосновеніе вызываетъ у прислуги тѣ потребности, которыя въ другой обстановкѣ и не проснулись бы, вызываетъ страсть къ развлеченіямъ и нарядамъ, къ внѣшнему блеску. Изъ всей жизни господъ она перенимаетъ лишь внѣшніе успѣхи, такъ какъ внутренняго смысла этой жизни она не можетъ увидѣть, благодаря хотя бы тому, что она невѣжественна и груба.

И если она миловидна, она можетъ себѣ купить другую жизнь, во всякомъ случаѣ, хотя бы и на недолгое время, болѣе интенсивную, болѣе полную, чѣмъ та, которую она влачитъ изо дня въ день. И, конечно, при первомъ случаѣ она вступаетъ на наклонную плоскость и начинаетъ катиться.

Началомъ такой карьеры, обыкновенно, кончающейся въ Калинкинской больницѣ или смертью въ какомъ либо грязномъ вертепѣ, служитъ поступленіе на службу къ одинокому. На страницахъ газетныхъ объявленій вы всегда найдете цѣлую кипу такихъ публикацій, гдѣ ищется мѣсто къ одинокимъ. И, надо отдать справедливость, такія предложенія не остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, какъ всякія другія предложенія честнаго труда, такъ какъ у насъ не мало охотниковъ за 6—8 руб. въ мѣсяцъ, столъ и постель пріобрѣсть содержанку и прислугу одновременно.

А потомъ одинъ одинокій смѣняетъ другого, одинокихъ смѣняютъ многіе, и проституція пріобрѣла еще одну жрицу. Къ тому же и до сихъ поръ не выродилось у насъ средневѣковое право primae noctis, и на прислугу привыкли смотрѣть, какъ на объектъ удовлетворенія половыхъ потребностей. По крайней мѣрѣ многія заботливыя матери, при достиженіи сыномъ надлежащаго возраста, нанимаютъ молодую и главное здоровую прислугу, которая днемъ должна работать, а ночью удовлетворять похоть молодого барина.

Экономическое разложеніе деревни ведетъ къ тому, что столица все болѣе и болѣе наполняется малолѣтней прислугой, чуть ли не дѣтьми, пріѣзжающими сюда на выучку и поступающими въ услуженіе за 2—3 руб. въ мѣсяцъ, преимущественно на самыя черныя работы. Такъ какъ эксплуатація растетъ по линіи наименьшаго сопротивленія, то малолѣтняя прислуга попадаетъ въ наихудшія условія труда и, благодаря отсутствію у насъ какого-либо патроната надъ малолѣтней прислугой, послѣдняя во всѣхъ отношеніяхъ беззащитна и „выучка“ чаще всего ведетъ къ тому, что такая дѣвочка-подростокъ, отрѣзанная отъ деревни и перенесенная на пропитанную развратомъ почву города, появляется послѣ нѣкотораго времени въ короткомъ платьѣ и съ распущенными волосами на панели Невскаго проспекта подъ видомъ малолѣтней проститутки.

И если только поглубже вдуматься въ положеніе нашей прислуги, въ грубость и невѣжество той деревни, изъ которой она вышла, въ тѣ ужасныя жилищныя условія, среди которыхъ она растетъ, живетъ и работаетъ, въ тотъ тяжелый трудъ, которымъ она зарабатываетъ свой кусокъ хлѣба, въ тѣ отношенія, которыми принижается и подавляется ея личность и тѣмъ самымъ умаляется ея женская стыдливость, и, главное, подумать о томъ, какъ часто прислуга попадаетъ въ положеніе безработной, вынужденной продаться, то огромное число проститутокъ, выходящихъ изъ рядовъ прислуги, покажется намъ относительно небольшимъ. Удивляться надо тому, что ихъ выходитъ такъ мало.

Вторую по многочисленности категорію проститутокъ (если придерживаться статистики явной проституціи) составляютъ ремесленницы. Условія обученія и труда послѣднихъ давно уже обратили на себя вниманіе, но пока въ этомъ отношеніи очень мало сдѣлано, и ремесленныя мастерскія все еще являются однимъ изъ самыхъ крупныхъ и серьезныхъ разсадниковъ проституціи. Ремесленное ученичество сводится у насъ къ исполь-

зованію дѣтскаго труда и къ тому, что дѣвочка или мальчикъ, послѣ трехъ лѣтъ ученія, научаются пить какъ взрослые, ругаться скверными словами и развратничать.

У насъ почему-то существуетъ наивное убѣжденіе, что ребенокъ *отдается* въ ремесленную мастерскую на выучку. Нѣтъ, онъ въ большинствѣ случаевъ не отдается, а *продается*, продается за опредѣленную сумму денегъ на годъ, два, три года по контракту.

Осенью цѣлая масса дѣтей привозится въ С.-Петербургъ для продажи въ ремесленныя заведенія. За нѣсколько рублей хозяинъ мастерской пріобрѣтаетъ ученика и ученицу, и нечего пояснять, что ему эти дѣти важны только какъ дешевая рабочая сила. Родители и родственники, счастливые и тѣмъ, что получили на руки сумму денегъ, и тѣмъ, что пристроили ребенка, ѣдутъ во свояси, оставляя мальчика или дѣвочку на полное усмотрѣніе покупщика.

Для того, чтобы не казаться голословнымъ, я долженъ заявить, что о существованіи у насъ такого своеобразнаго института купли—продажи дѣтей, я самъ узналъ совершенно случайно въ камерѣ мирового судьи для малолѣтнихъ, этого новаго полезнаго учрежденія въ области дѣтской юстиціи.

Разбиралось дѣло о кражѣ, совершенной ученикомъ ремесленной мастерской у своей хозяйки. Владѣлица настаивала не только на наказаніи мальчика, но и на взысканіи съ отца его заплаченныхъ за мальчика денегъ.

— Я его *купила*, думая что мальчикъ честный,—сказала потерпѣвшая, и на удивленный вопросъ судьи, что значитъ—купила, хозяйка объяснила, что въ Петербургѣ принято покупать дѣтей въ ученіе, при чемъ за нихъ выплачивается опредѣленная сумма денегъ, въ зависимости отъ возраста, силъ и здоровья этого своеобразнаго живого товара. Покупатель пріобрѣтаетъ право пользоваться рабочей силой ребенка и долженъ его обувать, кормить и учить.

И тутъ же пострадавшая указала, что отецъ мальчика продаетъ его уже въ третій разъ, а самъ полученныя отъ продажи деньги пропиваетъ.

Впослѣдствіи я самъ неоднократно имѣлъ случаи убѣдиться, что въ ремесленной средѣ купля—продажа дѣтей весьма распространена.

Тутъ эксплоатаціи дѣтей не ставится никакихъ предѣловъ. Сопротивленія со стороны „проданныхъ“ бояться нечего, а для того, чтобы гарантировать себя отъ заступничества родныхъ, хозяева берутъ часто подписку, что дѣти отдаются ими въ воспитаніе и въ случаѣ „жалобъ и претензій“ со стороны лицъ, отдавшихъ дѣтей въ такую своеобразную кабалу, послѣдніе должны платить крупную неустойку. Чтобы еще болѣе закрѣпить свою власть надъ ребенкомъ и устранить родителей отъ всякаго вмѣшательства, покупщики берутъ отъ родителей домовую росписку въ суммѣ, равняющейся платѣ за мальчика или дѣвочку.

При неграмотности нашего населенія, его незнакомствѣ съ юридическими началами и боязни судебной волокиты, такой документъ, содержащій въ основѣ продажу ребенка въ мастерскую, имѣетъ для невѣжественнаго контрагента большой авторитетъ и обязательную силу, и на этой почвѣ разыгрываются чудовищныя злоупотребленія.

Такъ, въ канцеляріи Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія

имѣется одно дѣло, характеризующее преклоненіе простонародья передъ письменнымъ документомъ. Крестьянинъ одной изъ деревень Петербургской губерніи пристроилъ свою дочь въ мастерской, причемъ далъ росписку, что никакихъ претензій не имѣетъ и имѣть не будетъ и отдаетъ дѣвочку въ полное распоряженіе хозяина до 1910 года. Конечно, такая цифра года была сдѣлана хозяиномъ либо нарочно, либо по ошибкѣ,—но важно то, что крестьянинъ, какъ подписавшій этотъ документъ, не счелъ возможнымъ его нарушить даже и тогда, когда дѣвочка стала подвергаться побоямъ и истязаніямъ со стороны мастера. Дѣвочка не вынесла жестокаго обращенія и покончила съ собою, а отецъ все время пребывалъ въ увѣренности, что контрактъ, заключенный имъ, ненарушимъ и святъ, несмотря на свое противозаконное содержаніе. И многихъ невѣжественныхъ родителей такія подписки заставляютъ молчать, и они въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ обращаются въ Общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія, прося вырвать ребенка изъ мастерской, сами боясь сдѣлать это.

Вообще, ремесленныя мастерскія являются у насъ разсадниками алкоголизма, порока, жестокости, преступности и проституціи. Во главѣ такихъ учрежденій стоятъ обыкновенно грубые, невѣжественные люди, кругозоръ которыхъ не идетъ далѣе своихъ узкихъ интересовъ. Такіе люди весьма мало думаютъ о ремесленномъ образованіи учениць, и для нихъ важнѣе всего извлечь изъ питомцевъ доходъ, какъ можно выгоднѣе использовать рабочую дѣтскую силу. Годы ученичества проходятъ въ грязныхъ работахъ, въ побѣгушкахъ подъ градомъ вѣчныхъ ругательствъ и пинковъ, и трудъ въ ремесленныхъ мастерскихъ такъ же мало нормированъ и охраненъ, какъ трудъ домашней прислуги. Хотя у насъ и существуетъ 431-ая статья устава о промышленности, устанавливающая десятичасовой срокъ ежедневной работы, хотя у насъ и существуетъ ремесленная управа, призванная охранять интересы не только однихъ владѣльцевъ,—но все это остается только на бумагѣ, и рабочій день въ ремесленныхъ мастерскихъ нормируется произволомъ хозяина или хозяйки.

Жилищныя условія у мастерицъ ужасны. Такъ, любопытны въ этомъ отношеніи данныя, добытыя комиссіей по надзору за положеніемъ малолѣтнихъ учениковъ и учениць въ торгово-промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ. Въ большинствѣ ремесленныхъ заведеній пища малолѣтнихъ частью недостаточна, частью неудовлетворительна по качеству. Для ночлега рѣдко гдѣ можно встрѣтить надлежащія приспособленія; есть цѣлый рядъ ремесленныхъ заведеній, гдѣ дѣти спятъ на верстакахъ или на полу въ томъ же помѣщеніи, въ которомъ въ теченіе дня производится работа. Всюду мало и воздуха, и свѣта. Дѣти посылаются на далекія разстоянія съ непосильной ношей въ холодъ и слякоть, въ плохой одеждѣ и обуви.

Принципъ, что обученіе ремеслу должно быть сопряжено съ суровымъ обращеніемъ и побоями, до того прочно засѣлъ въ крѣпкихъ лбахъ большинства ремесленниковъ, что дѣти подвергаются часто самому жестокому обращенію, и неоднократные случаи самоубійствъ каждый разъ хоть немного срываютъ покровъ съ этого темнаго царства, гдѣ прочно засѣли невѣжество и грубость и процвѣтаетъ алкоголизмъ.

Такъ особенно памятно мнѣ письмо одной маленькой дѣвочки, замученной ремесленнымъ режимомъ и писавшей родителямъ:

— Спасите меня изъ рукъ мучителей, не то я отравлюсь!—И тутъ же внизу стихотвореніе, вырвавшееся изъ глубины изстрадавшейся дѣтской души:

Тятя, мама, ройте мнѣ могилу,
Я повинна голова,
Съ моей жизнью проклятой
Никакъ не наплачусь я.

Все слабое маленькое тѣльце тщедушной дѣвочки было покрыто синяками и рубцами.

И такихъ случаевъ тьма.

Но самое ужасное зло ремесленной мастерской—это деморализація ученицъ подъ вліяніемъ старшихъ подругъ. Воспитательное значеніе мастерской неоднократно служило темой статей и ремесленныхъ съѣздовъ,—и пока въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано. Дѣвочка въ мастерской развращается до мозга костей и проходитъ здѣсь, подъ опытнымъ наблюденіемъ своихъ старшихъ подругъ, полный курсъ проституціи.

Первый ея шагъ—роль почтальона и повѣренной душевныхъ дѣлъ мастерицъ, которыя, пройдя въ свое время развращающее горнило ученичества, давно уже вкусили плоды добра и зла и занимаются проституціей, какъ подсобнымъ промысломъ.

Она прислушивается къ скабрезнымъ разговорамъ своихъ старшихъ подругъ, она становится свидѣтельницей различныхъ эротическихъ сценъ, она со вниманіемъ слушаетъ повѣствованія о различныхъ грязныхъ подвигахъ и пошлыхъ романахъ,—и все это наслояется въ ея чуткомъ мозгу, вытравляя оттуда чистоту и наивность дѣтскихъ представленій. Циничная брань, висящая въ воздухѣ, пары алкоголя и смрадъ разврата не могутъ не отразиться на ея душѣ самымъ разлагающимъ образомъ, и отсутствіе теплоты и участія, отсутствіе доброй воспитательницы огрубляютъ и ожесточаютъ ее. Такое воспитаніе, даваемое почти во всѣхъ безъ исключенія ремесленныхъ заведеніяхъ, развращаетъ ее, убиваетъ въ ней чувство стыдливости и подготовляетъ къ позорному ремеслу. И раньше, чѣмъ она проститутка физически, она уже пала нравственно.

Къ тому же, она завалена непосильной работой, обыкновенно самой грязной и никакого отношенія не имѣющей къ ученичеству, работой, безполезность которой она не можетъ не сознавать,—и она одновременно съ отвращеніемъ къ труду пріобрѣтаетъ страсть къ веселью, къ вину, къ тѣмъ удовольствіямъ, которыми живутъ тѣ изъ подругъ, которыя начали „гулять“ и какъ птицы вольныя перелетаютъ изъ одного сада въ другой, изъ одной гостинницы въ другую.

И по минованіи годовъ ученичества она стоитъ передъ жизнью съ ничтожнымъ запасомъ ремесленныхъ знаній, но зато съ большими данными сдѣлаться хорошей профессіоналкой разврата.

Разница лишь та, что теперь не ее бьютъ, а она сама бьетъ, не ее посылаютъ съ запиской къ какому-либо неотразимому хулигану, а она сама посылаетъ,—а въ остальномъ все та-же самая грязь, все тѣ-же безпросвѣтные сумерки, все тотъ-же изнуряющій, безконечный трудъ. И въ сравненіи съ такой жизнью, и мотыльковая жизнь проститутки покажется идеаломъ.

У насъ отсутствуетъ ремесленная инспекція, которая могла бы вмѣ-

шаться въ безсовѣстную эксплоатацію ремесленнаго труда, у насъ отсутствуетъ законодательная охрана дѣтскаго труда, чтобы охранить подрастающее поколѣніе отъ изнуренія и подавленія непосильной работой, у насъ отсутствуетъ настоящее профессіональное образованіе. И въ итогѣ ремесленный классъ, уже и такъ разлагающійся, является крупнѣйшимъ поставщикомъ проституціи. Трудъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ, часто переходящій въ ночную и сверхурочную работу, притупляетъ и мучаетъ, и мастерица получаетъ такое грошевое содержаніе, что ей не только не хватитъ на мало мальски человѣческую комнату, но хотя бы и на то, чтобы оправдать расходы на сапоги, изнашиваемыя ею, при путешествіяхъ изъ мастерской къ себѣ домой, куда нибудь на десятую линію острова, гдѣ она ютится въ каморкѣ. Такая жизнь впроголодь хоть кого ожесточитъ и и сдѣлаетъ индифферентной къ голосу женской стыдливости. И роковой шагъ облегчается ей особенно тѣмъ, что развратители и обольстители всегда готовы къ услугамъ, всегда кружатъ ей голову „земными благами" и лживыми обѣщаніями жениться.

Конечно, большинство знаетъ, на что идетъ,—но кто посмѣетъ бросить въ нее камнемъ!..

Ея жизнь настолько ужасна, что проституція не можетъ ей казаться такимъ страшнымъ выходомъ изъ ея положенія, и если, тѣмъ не менѣе, среди живущихъ, выростающихъ и трудящихся въ такихъ условіяхъ женщинъ уцѣлѣетъ духовная и физическая дѣвственность, то это героиня и мученица, достойная того, чтобы ей поклонились добродѣтельнѣйшія изъ добродѣтельныхъ дамъ достаточнаго класса, которыя никогда не знали, что значитъ нужда въ насущномъ хлѣбѣ и въ своемъ,—хотя бы маленькомъ, но своемъ,—уголкѣ.

Мало чѣмъ отличается отъ условій жизни ремесленницъ положеніе женской фабричной массы, занимающей, если придерживаться статистики зарегестрированной проституціи, третье мѣсто по количеству поставляемыхъ въ позорные кадры женщинъ. Конечно, трудъ на фабрикахъ нормированъ, и фабричная работница имѣетъ, хотя и немного, но все же опредѣленные свободные вечерніе часы и воскресный отдыхъ, но во всемъ остальномъ ея положеніе мало чѣмъ отличается отъ положенія работницы въ домашней промышленности.

Женскій трудъ оплачивается ниже мужского, и только этимъ можно объяснить сильный ростъ женской фабричной арміи. Фабрикантъ не сталъ бы обращаться къ женскому труду, если бы это не было ему выгодно и если бы такая замѣна мужчины женщиной не сулила ему извѣстныхъ барышей. Я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности собрать хотя бы нѣкоторыя статистическія данныя о заработкѣ женщинъ на фабрикахъ, но думаю, что вопросъ этотъ найдетъ болѣе детальное и точное освѣщеніе въ докладахъ представителей рабочихъ, которые будутъ заслушаны въ секціи. Во всякомъ случаѣ заработокъ женщинъ весьма ничтоженъ, и если желѣзный законъ заработной платы, стремящійся низвести вознагражденіе за трудъ до того предѣла, ниже котораго наступаетъ для рабочаго голодная смерть,—если этотъ суровый законъ мужчинами-рабочими хотя бы отчасти тормозится и ослабляется организованностью и солидарностью послѣднихъ, то по отношенію къ слабо сопротивляющейся женской массѣ, и неорганизованной, и не объединенной, и менѣе сознательной, дѣйствіе этого закона

проявляется въ полной силѣ, и женщина болѣе подчинена гнету капитала, чѣмъ мужчина.

На проституцію работницу толкаетъ главнымъ образомъ необходимость побочнаго заработка. Грошевая оплата женскаго труда на фабрикахъ слишкомъ часто недостаточна не только, чтобы дать ей возможность жить мало мальски въ условіяхъ сноснаго существованія, но даже и для того, чтобы работница могла добывать себѣ необходимое пропитаніе. Жизнь впроголодь становится удѣломъ фабричной работницы, особенно когда на ея рукахъ семья, и она вынуждается тѣломъ прирабатывать себѣ дополненіе къ бюджету. Особенно развита фабричная проституція въ самыхъ тяжелыхъ отрасляхъ труда, гдѣ развитіе рабочихъ стоитъ на болѣе низкой ступени и гдѣ заработная плата особенно ничтожна. Жилища пролетаріата въ рабочихъ раіонахъ столицы—это маленькія каморки, лишенныя воздуха и свѣта, гдѣ вмѣстѣ ютится вся семья рабочаго. Неоднократны случаи совмѣстнаго сожительства въ маленькой комнаткѣ 8—10 и болѣе человѣкъ, причемъ на одной постели спятъ по нѣсколько лицъ вмѣстѣ, дѣвушки съ мужчинами, дѣти съ взрослыми. Дѣвочки уже съ самаго малолѣтняго возраста видятъ взаимоотношенія половъ, обыкновенно въ грубомъ, неприкрашенномъ видѣ, и впитываютъ въ себя грязь разврата. Такія дѣти ростутъ безъ всякаго присмотра, такъ какъ и отецъ и мать одинаково заняты на фабрикахъ, и развиваются на улицѣ, гдѣ алкоголь и уличная проституція празднуютъ свой союзъ. Такое „воспитаніе“ не можетъ не принести печальныхъ плодовъ, и часто слово „фабричная“ служитъ у низшаго класса синонимомъ развратной.

Но и въ самой фабрикѣ условія трудовой зависимости таковы, что проституція иногда является единственнымъ якоремъ спасенія. Работница находится подъ непосредственнымъ начальствомъ мелкихъ единицъ администраціи, надсмотрщиковъ, мастеровъ и т. п. Отъ этихъ господъ, обыкновенно, грубыхъ, невѣжественныхъ и развращенныхъ, зависитъ очень много. По ихъ милости работницѣ можетъ быть увеличена плата, она можетъ быть поставлена въ лучшія условія существованія, ей можетъ быть предоставлена болѣе легкая работа и, вообще, ей можетъ быть дана лучшая аттестація передъ высшимъ начальствомъ.

Наоборотъ, не поладить съ мѣстными владыками, значитъ отравить себѣ все существованіе на фабрикѣ, значитъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени остаться на улицѣ въ средѣ безработныхъ. Та, кто гнушается лестными предложеніями мелкаго начальства, становится на плохомъ счету, и за каждую малѣйшую провинность и недосмотръ ее ждетъ штрафъ. Если мужчины-рабочіе противъ произвола начальства не беззащитны уже просто потому, что хотя бы отчасти съорганизованы и, въ худшемъ случаѣ, могутъ вывезти „піявку“, какъ называютъ такихъ господъ, на тачкѣ, или даже прибѣгнуть къ болѣе радикальнымъ мѣрамъ воздѣйствія, то женщины совершенно въ рукахъ у такихъ лицъ, и болѣе слабыя натуры идутъ на постыдную сдѣлку.

Промышленные кризисы выбрасываютъ огромное число женщинъ въ армію безработныхъ, и тутъ она затирается и голодомъ, и холодомъ, и въ годы такихъ кризисовъ рѣзко поднимается цифра фабричныхъ проститутокъ.

И въ другихъ областяхъ труда низкая плата часто ведетъ къ занятію

проституціей, какъ подсобной профессіей. И въ конторахъ, и въ магазинахъ, и въ различныхъ торговыхъ, промышленныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, всюду, куда допущена женщина, трудъ ея оплачивается ниже, ниже и тогда, когда ея трудъ не менѣе, а то и болѣе продуктивенъ, чѣмъ трудъ мужчины. Но заработокъ ея не столько ставится въ зависимость отъ ея работы, сколько отъ укоренившагося взгляда, что женскій трудъ менѣе годенъ, и что женщинѣ меньше надо. Нечего прибавлять, что послѣднее намекаетъ либо на то, что женщина все равно живетъ на средства мужа, родителей или братьевъ, либо на то, что къ услугамъ женщины всегда секретные фонды. Такой взглядъ на женщину отражается на оплатѣ женскаго труда. И многія на самомъ дѣлѣ прибѣгаютъ къ проституціи именно изъ-за такого отношенія къ ихъ труду, понижающаго плату.

Конечно, въ этой категоріи трудящихся неоднократны и другіе мотивы проституціи, какъ страсть къ нарядамъ, къ роскоши, къ увеселеніямъ.

Именно тутъ, гдѣ работаютъ и трудятся женщины всевозможныхъ положеній и различной интеллигентности, проституція имѣетъ весьма сложный характеръ, и если одна идетъ на содержаніе для того, чтобы спасти отъ голодной смерти ребенка или купить лекарство больной матери, то другая торгуетъ своимъ тѣломъ, чтобы купить себѣ модную шляпу или проѣхаться на моторѣ. Да и сами „патроны" слишкомъ часто думаютъ съ покупкой труда пріобрѣсть и тѣло и, къ сожалѣнію, часто не ошибаются.

Долженъ еще указать, что дѣвушки достаточныхъ родителей поступаютъ въ конторы, въ кассирши и т. п., желая заработать себѣ карманныя деньги. Онѣ ужасно сбиваютъ цѣны, и конкурренція ихъ отнимаетъ кусокъ хлѣба у настоящей труженицы, живущей отъ заработка. Такимъ любительницамъ я бы посовѣтовалъ либо не соглашаться работать за болѣе низкую плату, либо посвятить свои труды безвозмездно въ области гуманитарно-просвѣтительной. Этимъ онѣ принесутъ больше пользы.

Говоря о тайной проституціи, я не могу не коснуться той категоріи продажныхъ женщинъ, которыя подъ громкимъ именемъ артистокъ занимаются профессіональнымъ развратомъ. Для нихъ театральные подмостки лишь выгодный фонъ, на которомъ живой товаръ повышается въ цѣнѣ и сцена для нихъ подсобный заработокъ.

Такія жрицы искусства менѣе всего служатъ самому искусству, и ихъ главная цѣль удовлетворить не столько эстетическія (буде таковыя имѣются), сколько половыя потребности публики, вѣрнѣе тѣхъ изъ публики, которые имѣютъ туго набитые кошельки. Названіе артистки—самый выгодный ярлыкъ для проститутки, и порой трудно разобраться, артистка ли передъ вами, занимающаяся проституціей, или проститутка, занимающая артистической дѣятельностью. И если кафе-шантанъ на то и существуетъ, чтобы будить низменные инстинкты и удовлетворять ихъ тутъ же, то надо, къ сожалѣнію, констатировать, что и на болѣе серьезную порядочную сцену проституція пробралась давно, и ослѣпительные брилліанты и умопомрачающіе туалеты, которые рекламируются и анонсируются рядомъ съ игрой, голосомъ и другими качествами артистки, пріобрѣтаются не одними дарованіями.

Львиную долю бюджета артистки поглощаютъ расходы на наряды. Вѣдь частенько на страницахъ газетъ намъ приходится читать о томъ, что какая либо пѣвичка везетъ чуть ли не цѣлый вагонъ платьевъ изъ Парижа, а другая оцѣниваетъ свой гардеробъ, единственную свою гордость, въ 10

тысячъ рублей. И всѣ эти королевы брилліантовъ, выступающія на сценѣ какъ выставки ювелирныхъ магазиновъ, и всѣ эти модныя модели, являющіяся законодательницами модъ для дамъ полусвѣта, развѣ всѣ онѣ могутъ обойтись безъ покровителей, безъ тѣхъ современныхъ меценатовъ, молодыхъ и старыхъ, которые за честь назвать артистку своей содержанкой тратятъ на нее цѣлыя состоянія. Такое меценатство свило себѣ прочное гнѣздо за кулисами театральнаго мірка, и многія артистки начали свою карьеру благодаря умѣлому использованію такого покровительства. Но и сами условія, сама обстановка театральной жизни толкаютъ артистку на стезю порока.

Будущность артистки, ея слава и извѣстность зависятъ чаще всего отъ благоволенія антрепренера и режиссера,—и тутъ артисткѣ слишкомъ часто представляется печальная альтернатива—проституція или уходъ со сцены.

Для того, чтобы иллюстрировать эти взаимоотношенія, я приведу выдержки изъ двухъ писемъ отъ артистокъ, помѣщенныхъ на страницахъ „Петербургской Газеты“.

„Разоблаченія о сладострастныхъ режиссерахъ—пишетъ одна артистка—взволновали закулисный мірокъ, потому что они ударили по больному мѣсту театра.

Шантажисты режиссеры, требующіе взаимности отъ актрисъ, загубили и губятъ не мало талантовъ.

Тѣ сценическія дѣятельницы, которыя идутъ на сдѣлки съ совѣстью, выдвигаются негодяями, въ ущербъ сопротивлявшимся, имъ повышаютъ жалованье (за счетъ предпринимателей, конечно), ихъ, несмотря часто на ничтожество, награждаютъ отвѣтственными ролями, даютъ имъ пособія и т. д.

Репрессіи шантажистами-режиссерами налагаются безъ церемоніи: сегодня за непокорность отнимутъ роль, завтра за покорность возвратятъ. У нѣкоторыхъ режиссеровъ имѣется прямо гаремъ, особенно изъ молодыхъ актрисъ, желающихъ проскочить и получить хорошія роли.

— Зайдите ко мнѣ поговорить,—предлагаетъ режиссеръ актрисѣ.

Въ переводѣ такое приглашеніе отъ извѣстнаго лица, склоннаго ко взяткамъ тѣломъ, за кулисами всѣмъ понятно.

Или:

— Поцѣлуйте меня—получите роли и жалованье прибавлю!...

Отказъ, такъ удаляютъ за ненадобностью или притѣсняютъ. Въ труппы набираютъ десятками непригодныхъ, лишнихъ актрисъ, покупающихъ мѣста цѣною своего тѣла.

Актерство, не стѣсняясь, показываетъ за кулисами пальцами на фаворитокъ режиссера. Объ этомъ не молчатъ, секрета въ этомъ нѣтъ!“

Другая, старая драматическая артистка по тому же поводу пишетъ:

„Позвольте мнѣ, какъ артисткѣ, много служившей и въ провинціи, и въ обѣихъ столицахъ, подѣлиться своимъ „опытомъ“ по части эротическаго насилія надъ артистками со стороны гг. режиссеровъ и—увы!—не только ихъ однихъ.

Путь къ славѣ или, проще говоря, къ положенію на сценѣ и куску хлѣба для артистки, за рѣдкимъ исключеніемъ, лежитъ черезъ спальню и режиссера, и антрепренера, и провинціальнаго рецензента, и просто „влія-

тельнаго лица", въ роли котораго нерѣдко выступаетъ какое-нибудь его степенство или мѣстный „чинъ".

Главными павіанами являются, конечно, гг. режиссеры, потому что отъ нихъ зависитъ существованіе артистки.

Если она не отвѣтитъ „взаимностью" на режиссерскія исканія,—ее начнутъ затирать, не будутъ давать ей ролей и, въ концѣ концовъ, сдѣлаютъ такъ, что или она сама вынуждена будетъ уйти, или антрепренеръ, естественно слушающійся режиссера, не заключитъ съ ней контракта.

И нужно быть слишкомъ „желторотой" актрисочкой, только что вылетавшей изъ родительскаго гнѣзда, чтобы не знать о существованіи такого закона:

Режиссеръ—султанъ, актрисы—его одалиски.

Да, это—законъ, исключенія изъ котораго только подтверждаютъ общее правило.

Объ этомъ знаетъ каждая, едва поступивъ на драматическіе курсы.

Спастись отъ дѣйствія этого закона можно только въ двухъ случаяхъ:

Если добродѣтель или свобода выбора актрисы обезпечены ей собственной ея непривлекательностью.

Или-же, если въ трупѣ служитъ жена режиссера, отличающаяся ревностью.

Впрочемъ, послѣднее—тоже не гарантія, и вноситъ въ режиссерскіе амуры только нѣкоторое разнообразіе въ видѣ потасовокъ и т. п.

„Дорóга на сцену—черезъ мою спальню", такъ не стѣсняясь любитъ говорить одинъ извѣстный въ крупномъ центрѣ „интеллигентный" антрепренеръ.

И по этой дорогѣ прошли всѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя теперь фигурируютъ въ сонмѣ извѣстностей".

У меня есть и еще нѣсколько подобныхъ писемъ, но считаю приводить ихъ текстъ излишнимъ, такъ какъ всѣ они указываютъ на одно и то же, т. е. на зависимость артистокъ отъ антрепренеровъ и на эротическія вожделѣнія послѣднихъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ отъ опереточной артистки прямо говорится, что „возмущаться тутъ нечего и прикидываться какой то недотрогой-царевной смѣшно!." Авторъ письма прямо заявляетъ, что разъ она пошла на сцену, она непремѣнно будетъ всѣми средствами добиваться, чтобы занять положеніе, и такъ какъ это всецѣло зависитъ отъ режиссера, то вполнѣ понятно, что на его ухаживанія она отказомъ не отвѣтитъ.

Какъ видимъ, артистка эта придерживается весьма практической философіи и надо отдать справедливость, что такихъ трезвыхъ взглядовъ на жизнь придерживается большинство актрисъ, преимущественно легкой сцены, гдѣ и нравы господствуютъ легкіе. Послѣднее письмо весьма цинично открываетъ передъ нами психику артистки-проститутки, и если на сценѣ подвизаются госпожи съ подобными взглядами, то нечего удивляться, что проституція находитъ тамъ обильный матеріалъ для своего развитія.

Сцена запрудняется лицами, не только не обладающими какими либо сценическими дарованіями, но хотя бы малѣйшими способностями. И въ этомъ виноваты тѣ безчисленные курсы, которые принимаютъ каждую бездарность и искусственно и лживо поддерживаютъ въ каждой поступившей женщинѣ увѣренность, что у нея недюжинный талантъ. Конечно, эти курсы преслѣ-

дуютъ лишь чисто экономическія цѣли и имъ важно заполучить какъ можно болѣе учащихся,—и въ результатѣ на сцену надвигается цѣлый потокъ бездарностей, стремящихся удержаться на подмосткахъ при помощи дорогихъ нарядовъ, драгоцѣнныхъ камней, благоволенія театральныхъ юпитеровъ и сочувствія падкой на пошлость части публики, покупаемыхъ конечно цѣной своего тѣла.

У насъ въ столицѣ открылась пара шансонетныхъ школъ, дѣятельность которыхъ весьма недвусмысленна, если уже исходить изъ того положенія, что кафе-шантанъ ничто иное, какъ замаскированный домъ терпимости. Школы шансонетокъ, по просту говоря, вербуютъ смазливыхъ дѣвушекъ и готовятъ ихъ къ занятію проституціей,—и многія шансонетки, вмѣсто tingl-tangl'a гдѣ либо за границей или въ провинціи, попадаютъ въ оффиціальный или тайный веселый домъ. Къ тому же дѣвушки, попадающія на такіе курсы, быстро попадаютъ въ кабалу къ „директорамъ", снабжающимъ учениць „въ долгъ" гардеробомъ. Конечно, дѣвушка, поступающая на шансонетные курсы и вербуемая въ турнэ, прекрасно знаетъ, на что идетъ,—но тѣмъ не менѣе роль такихъ курсовъ въ области торга живымъ товаромъ весьма крупна и не мало проститутокъ, кончающихъ свое позорное существованіе на панеляхъ и въ больницахъ большихъ городовъ, могли бы разсказать, какъ они вмѣсто артистическаго турнэ развозились по притонамъ. Вообще между поставкой живого товара въ публичные дома и вербовкой кафе-шантанныхъ артистокъ мало разницы, и комиссіонную роль въ этихъ двухъ тѣсно соприкасающихся областяхъ частенько исполняютъ одни и тѣ же лица. Кафе-шантанный агентъ не прочь приготовить хорошій товаръ на щедраго потребителя, и такіе агенты предпочитаютъ свое дѣло вести въ широкихъ размѣрахъ, для чего ими открываются вышеуказанные курсы.

Конечно, на курсы часто идутъ модистки, горничныя, кокотки, содержанки и т. п. со спеціальной цѣлью приготовиться къ болѣе крупной проституціонной карьерѣ и директора, на подобіе содержательницъ домовъ терпимости, снабжаютъ подающихъ надежду „курсистокъ" всѣмъ необходимымъ для того, чтобы потомъ съ лихвой наградить себя за труды и затраченный капиталъ.

Проституція воспѣвается въ куплетахъ и фарсахъ и наши лѣтніе сады, куда мужчина стремятся, конечно, не искусства ради, всѣ наши шантаны и театры легкаго жанра возводятъ проституцію въ культъ. Въ безчисленныхъ пѣсняхъ пошло подчеркивается всемогущество золота и каждая пѣвица и словами, и улыбкой, и костюмомъ предлагаетъ себя на ночь не съ меньшей откровенностью и циничностью, какъ обитательница лупанарій.

Заканчивая картину театральной проституціи, долженъ указать, что я говорю преимущественно объ опредѣленной области сценическаго искусства. Серьезное служеніе искусству не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ воспѣвается половая похоть и продажная любовь, гдѣ поется панегирикъ проституціи и курится фиміамъ золотому тельцу, тамъ, гдѣ полуголыя артистки изощряются въ изображеніи распущенности и грязи, тамъ, гдѣ вся цѣль утонченнѣе, сильнѣе и сладострастнѣе возбудить и по возможности удовлетворить половыя потребности мужчинъ. Нѣтъ, на такой сценѣ артистка или проститутка, или должна стать таковой.

И если на серьезную сцену проституція нашла ходъ въ лицѣ тѣхъ, которыя надѣются выйти на дорогу при помощи своего тѣла, которыя беруть не столько голосомъ и игрой, сколько помощью покровителей какъ на сценѣ, такъ и внѣ ея, то истинные таланты и дѣйствительно преданныя искусству женщины, тѣ женщины, въ сердцахъ которыхъ вложена искорка Божія, остаются въ сторонѣ отъ этого грязнаго потока.

Но много ли ихъ?

Сочтите по пальцамъ таланты и способности—и вы получите ничтожное число.

Конечно, есть не мало труженицъ, перебивающихся на сценѣ съ хлѣба на квасъ, всегда затираемыхъ и болѣе ловкими и менѣе скромными подругами, и не любящими „недотрогъ“ режиссерами, и прочими верминелями театральныхъ судебъ, но это своего рода героини и ихъ также очень немного въ толпѣ сильныхъ людей.

Еще пару словъ я хочу сказать о хористкахъ, этихъ рабыняхъ веселья, обреченныхъ на самое откровенное амплуа проститутки. Хористки обязаны завлекать гурмановъ въ отдѣльные кабинеты, чтобы тамъ заставить потерять всякій человѣческій образъ и въ пьяномъ угарѣ разбросать деньги. Хористка получаетъ процентное вознагражденіе съ буфетчика и все ея положеніе мало чѣмъ отличается отъ проститутки дома терпимости, а содержательница хора, нагло эксплоатирующая хористокъ, имѣетъ въ себѣ всѣ типичныя черты „мамаши“ веселаго дома.

Та же крайность или легкомысліе, та же безсовѣстная эксплоатація и торгъ живымъ товаромъ, та же кабала и тотъ же пьяный угаръ, пьяные мужчины и позорно заработанныя деньги.

А потомъ, когда внѣшнія прелести утрачены, вмѣсто театра—панель Невскаго проспекта, потомъ грязные трактиры Лиговки и какъ вѣнецъ всего—мрачныя стѣны Калинкинской больницы.

И не мало артистическихъ карьеръ, начатыхъ помощью тѣла, кончались такимъ печальнымъ образомъ.

Проституція въ погонѣ за таинственностью, такъ привлекающей мужчинъ, начала выступать подъ очень замапчивой вывѣской хиромантіи, ясновидѣнія, недомантіи и т. п. Всѣ эти предсказательницы будущаго, „дающія совѣты о томъ, что вашему сердцу и дорого и мило“, уже по одной своей профессіи шарлатаны, и, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, за оккультическими науками скрыта иногда обыкновеннѣйшая проститутка, способная и къ сводничеству, и къ коммиссіи и т. д.

Нѣкоторымъ богатымъ людямъ одна петербургская ясновидящая разсылаетъ или раздаетъ по рекомендаціи свои визитныя карточки, верхній конецъ которыхъ украшенъ какимъ то аллегорическимъ знакомъ, а внизу имѣется надпись, что сеансъ стоитъ пять рублей. Ясновидящая эта живетъ въ роскошной квартирѣ и для чего то проводитъ кліента, жаждущаго приподнять завѣсу будущаго, черезъ свой со вкусомъ отдѣланный будуаръ съ широкой постелью. Сеансъ происходитъ въ темной комнатѣ, рядомъ съ будуаромъ, и ясновидящая съ распущенными волосами и въ черномъ талярѣ со свѣчей въ рукѣ говоритъ вамъ все, что угодно: и о настоящемъ, и о будущемъ, и о прошедшемъ, но изъ ея словъ вы не услышите ни одного предсказанія и ни одной отгадки вашего прошлаго. Но за то, послѣ нѣсколькихъ минутъ психопатическаго словопренія, свѣча тушится и

мягкія, раздушенныя руки ясновидящей обвиваютъ вашу шею или просто прикладываются къ вашимъ глазамъ и лицу для „чтенія характера“.

Дальнѣйшее зависитъ уже отъ того, какъ кліентъ посмотритъ на предсказанія ясновидящей. Во всякомъ случаѣ ясновидящая считаетъ своимъ долгомъ предупредить кліента, что „она живетъ въ квартирѣ совершенно одна“, а пятирублевый взносъ беретъ впередъ.

Развѣ не попадались въ ваши руки рекламные листочки физіономистокъ и хиромантокъ, разукрашенные портретами послѣднихъ, на которыхъ вамъ нагло предлагали и совѣты, и предсказанія, и достиженія того, чтобы ваша любовь встрѣтила взаимность и т. д., и т. д. Будьте осторожны и знайте, что тѣ фотографическія карточки, которыя посылаются этимъ современнымъ волхвамъ съ подписями и адресами наивныхъ людей для заочнаго опредѣленія характера и предсказанія будущаго, иногда попадаютъ въ альбомы домовъ свиданій. Сводня проституціи реформировалась въ хиромантку!

„Современный бракъ—это домъ терпимости“,—говоритъ извѣстный итальянскій ученый П. Мантегацца, и съ этимъ нельзя не согласиться. Большинство браковъ, въ основѣ которыхъ должны были бы лежать любовь и уваженіе, покоятся единственно на экономическихъ отношеніяхъ, и бракъ, считаемый святымъ таинствомъ, обратился въ простую коммерческую сдѣлку, заключаемую въ погонѣ за наживой и положеніемъ. Молодыя дѣвушки отдаютъ свое тѣло пожилымъ жуирамъ безъ всякаго чувства любви для того, чтобы „пристроиться“, чтобы на всю жизнь обезпечить себя, а мужчины высматриваютъ не невѣстъ, а приданое, чтобы поднять свое пошатнувшееся дѣло, чтобы получить протекцію по службѣ, чтобы получить отъ брака извѣстныя матеріальныя выгоды. Ежеминутно возмущается нравственное чувство при видѣ такихъ супруговъ, лицемѣрно носящихъ передъ свѣтомъ маску взаимной любви и преданности, а на самомъ дѣлѣ въ лучшемъ случаѣ совершенно индифферентныхъ другъ къ другу.

Денежный бракъ, или какъ его тонко называютъ „бракъ по разсчету“, никогда еще не выступалъ въ такомъ нагломъ, цинично-откровенномъ видѣ, какъ теперь. Дѣвушки точно заявляютъ ту сумму, за которую онѣ продадутся, и тѣ условія, ранги, чины и положенія, за которые онѣ отдадутъ свое тѣло и дѣвственность. Грязные профессіоналы—сводни открыто удовлетворяютъ такой спросъ и предложеніе, и люди различнаго возраста, взглядовъ и положеній соединяются у алтаря, кощунственно разыгрывая комедію священнаго союза. Но и сами родители сводничаютъ своихъ дочерей, толкая ихъ на подобные браки и принуждая ихъ къ такой матеріальной сдѣлкѣ и соединяя ихъ съ нелюбимымъ мужчиной только ради денегъ, титула или какой либо другой выгоды. Женщина, которая съ омерзеніемъ думаетъ о проституціи, ни на секунду не задумается стать содержанкой того, кто поведетъ ее къ алтарю и дастъ ей въ будущемъ постоянный столъ, квартиру, одежду и т. д. Конечно и такіе браки иногда бываютъ относительно счастливыми, по крайней мѣрѣ кажутся съ внѣшней стороны таковыми.

Но это единичные случаи, носящіе чисто случайный характеръ. Ждать, что бракъ по разсчету принесетъ любовь и счастье, это все равно, что, посѣявъ картофель, ждать всхода ананасовъ. А во вторыхъ, иногда и

на грязной почвѣ публичнаго дома выростаетъ пышнымъ цвѣткомъ чистая, прекрасная любовь.

Но это очень рѣдко.

Въ денежномъ бракѣ всегда зерна распада, сѣмена проституціи, и очень скоро жизнь обоихъ супруговъ идетъ въ разныя стороны. Адюлтеризмъ и гетеризмъ, обзаведеніе любовникомъ съ одной, и любовницей съ съ другой стороны—являются логическимъ слѣдствіемъ такого брака. Немилая жена гонитъ мужчину въ объятія проститутокъ и наибольшій контингентъ мужчинъ, посѣщающихъ тайные и явные притоны,—это мужья, тѣ мужья, которые скучаютъ у домашняго очага. И чѣмъ болѣе браковъ будетъ заключаться безъ любви, тѣмъ больше будетъ расти спросъ на проституцію, спросъ на внѣбрачныя наслажденія, а слѣдовательно и на ростъ простутуціи. Такіе браки ведутъ не къ созданію, а къ распаду семьи. Здоровая семья, эта самая естественная, самая нормальная ячейка общественнаго строя, эта самая плодотворная школа нравственнаго воспитанія ребенка, зароняющая въ его душу начало добра,—эта ячейка разрушается. Тамъ, гдѣ мужъ и жена вступили въ постыдную сдѣлку изъ-за денегъ, гдѣ бракъ является лишь внѣшней спайкой, носимой на показъ и только, и тамъ, гдѣ, кромѣ совмѣстнаго сожительства супруговъ подъ одной кровлей и нѣкоторой солидарности экономическихъ интересовъ, нѣтъ никакой духовной связи,—тамъ нѣтъ нормальной, здоровой семьи и не можетъ быть правильнаго воспитанія.

Наше воспитаніе, отличное для дѣвочекъ и мальчиковъ, уже съ самаго начала впитываетъ въ тѣхъ и другихъ ложныя представленія о взаимоотношеніяхъ между женщинами и мужчинами. Мальчика пріучаютъ къ работѣ, къ ученію, ему твердятъ о необходимости знаній, ему поютъ о его превосходствѣ надъ женскимъ поломъ, и если мужчины и не благодарятъ усердно въ молитвѣ Бога за то, что онъ ихъ сотворилъ не женщинами, какъ это дѣлали евреи, то все же свое превосходство и отношеніе къ женщинѣ, какъ къ какому то существу низшаго порядка, они подчеркиваютъ всегда.

Зато дѣвочкѣ дается именно такое воспитаніе, чтобы она всегда считала себя чѣмъ то низшимъ, явившимся на свѣтъ Божій по какому то печальному недоразумѣнію. Ей прививаютъ чуть ли не съ пеленокъ то убѣжденіе, что единственная цѣль и назначеніе женщины—выйти замужъ, а все остальное второстепенно и важно лишь по стольку, по скольку облегчаетъ пріисканіе выгодной партіи. Учиться она должна потому, что мужчина претендуетъ на образованную жену,—и только. И все наше женское образованіе носитъ тотъ неполный, неряшливый характеръ, который, не давая ученицамъ никакого законченнаго цикла знаній, выпускаетъ ихъ со школьной скамьи съ легковѣснымъ багажемъ свѣдѣній и еще болѣе горячимъ желаніемъ выйти замужъ и пристроиться. Конечно, теперь, несмотря на столь невыгодныя для духовнаго развитія женщины условія, и у насъ народился цѣлый классъ женщинъ, научно образованныхъ и выступающихъ въ культурномъ отношеніи рядомъ съ мужчиной, но все это борцы и часто мученицы, которыя должны были преодолѣть всевозможныя препятствія, какъ въ обществѣ, такъ и въ семьѣ.

Много дѣвушекъ для того только и поступаютъ на курсы, чтобы выгоднѣе выйти замужъ, и если вы справитесь въ нѣкоторыхъ нашихъ

высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ о числѣ слушательницъ, бросающихъ ученіе до окончанія курсовъ, то вы получите въ отвѣтъ, что процентъ такихъ недоучившихся весьма великъ. И вы не думайте, что въ это число входятъ главнымъ образомъ тѣ бѣдныя дѣвушки, которыя, перебиваясь съ хлѣба на воду и учась съ усиленной энергіей, должны оставить курсы изъ за невозможности платить за ученіе. Нѣтъ, именно дѣвушки изъ достаточнаго класса считаютъ свой курсъ наукъ оконченнымъ въ тотъ моментъ, какъ онѣ увидятъ, что съ нихъ потребуется серьезная работа, или когда главная цѣль достигнута, то есть, когда представляется выгодная партія.

И въ этомъ виноваты, главнымъ образомъ, воспитаніе и существующія экономическія отношенія, при которыхъ минимумъ матеріальнаго благосостоянія, достаточный для содержанія жены, достигается все въ болѣе и болѣе солидномъ возрастѣ, благодаря росту потребностей и все усиливающейся борьбѣ за существованіе. Цѣлая масса молодыхъ людей вынуждена на безбрачіе, вынуждена часто потому, что на биржѣ брака умъ, талантъ, характеръ не имѣютъ покупательной цѣнности, а такое безбрачіе неминуемо ведетъ къ повышенію спроса на проституцію.

Теперь мнѣ остается подвести нѣкоторый итогъ къ той картинѣ тайной проституціи въ Петербургѣ, которую я нарисовалъ.

Проституція охватила всѣ слои нашего общества, вошла въ его плоть и кровь, и явленіе до того тѣсно связанное со всѣмъ укладомъ нашего соціально-экономическаго быта, что подведеніе факторовъ проституціи къ одному знаменателю мнѣ кажется не только невозможнымъ, но и неправильнымъ.

Съ проституціей мы встрѣчаемся всюду—и въ театрахъ, и на балахъ, и въ гостинницахъ, и въ ресторанахъ, и въ конторахъ, и на фабрикахъ, и на улицахъ, и въ вертепахъ, и въ хижинахъ бѣдняковъ, и въ роскошныхъ салонахъ.

Тутъ прислуга поступаетъ въ услуженіе къ одинокому, тутъ ремесленица дополняетъ свой заработокъ случайнымъ уличнымъ кавалеромъ, тамъ фабричная прирабатываетъ у трактира, тамъ артистка пробиваетъ себѣ путь къ славѣ тѣломъ, тутъ кассирша живетъ съ патрономъ, тамъ дѣвушка выходитъ замужъ за старика по расчету.

Однѣ отдаются потому, что передъ ними грозная альтернатива—голодная смерь или проституція, другія потому, что работа заѣла и трудъ надоѣлъ, третьи потому, что хочется купить новую шляпу, а денегъ нѣтъ, четвертыя потому, что лучшей жизни никогда не знали, пятыя потому, что грубы, глупы, невѣжественны, шестыя потому, что всегда пьяны и всегда пьяны потому, что проститутки и т. д.

И не то ужасно, что и въ достаточномъ классѣ имѣются женщины до того развращенныя, что продаются изъ-за нарядовъ и драгоцѣнныхъ камней, а то, что женщины, *вопреки своей волѣ*, матеріальными обстоятельствами вынуждаются къ проституціи, ужасно то, что для огромнѣйшаго числа проститутокъ проституція—источникъ хлѣба, ужасно то, что крайность гонитъ въ проституцію тѣхъ, кто при другихъ условіяхъ были бы и остались порядочными женщинами. И вотъ эта крайность и есть самый сильный факторъ проституціи, такъ какъ она насильно толкаетъ женщину

на стезю порока. Конечно, есть немало и могучихъ натуръ, предпочитающихъ смерть позору,—но все же это исключенія.

Поэтому экономическую крайность или, шире опредѣляя ее, нужду надо считать наиважнѣйшимъ факторомъ развитія проституціи.

Затѣмъ, идутъ невѣжество и алкоголизмъ, понижающіе человѣческій интеллектъ, и нравственная испорченность.

Но всѣ три послѣдніе факторы сами стоятъ въ тѣсной зависимости отъ экономическихъ условій.

При наличности всѣхъ этихъ четырехъ условій проституція (при надлежащемъ спросѣ, конечно) не можетъ не существовать.

При отсутствіи всѣхъ этихъ условій она существовать не будетъ.

И потому борьба съ проституціей должна быть направлена на уничтоженіе причинъ, вызывающихъ ее, на устраненіе всѣхъ условій для ея развитія.

И всѣ мѣры борьбы должны быть направлены на полное, или хотя бы на частичное, устраненіе этихъ причинъ.

Тезисы моего доклада слѣдующіе:

1) Необходимо широкое соціальное законодательство для экономическаго подъема трудящихся массъ, развитіе грамотности, допущеніе женщинъ къ занятію всѣхъ должностей, полнѣйшее ихъ гражданское и политическое равноправіе.

2) Необходимо поднятіе нравственнаго уровня населенія, необходима система воспитанія, пріучающая смотрѣть на женщину, на бракъ и семью и на половыя связи съ этической точки зрѣнія.

3) Всѣ притоны, какъ тайные, такъ и явные, должны быть закрыты.

4) Регламетація, какъ мѣра безнравственная и несправедливая, должна быть уничтожена.

5) Сводничество и совращеніе въ развратъ и вообще всякое извлеченіе дохода изъ проституціи другимъ лицомъ должно быть караемо.

6) Должна быть создана особая ремесленная инспекція, отстаивающая права и интересы ремесленнаго сословія.

7) Ремесленное образованіе должно быть реформировано.

8) Въ порядкѣ законодательномъ должны быть изданы законы о нормировкѣ рабочаго дня прислугъ и ремесленницъ, а также объ условіяхъ нормальныхъ жилищъ.

9) Необходима широкая общественная дѣятельность на поприщѣ образованія особыхъ конторъ для пріисканія труда, общежитій, временныхъ убѣжищъ и т. п.

10) Желательно, какъ временная мѣра, устройство особыхъ женскихъ клубовъ, гдѣ женщины всѣхъ классовъ находили бы возможность проводить свой досугъ.

11) Для поднятія падшихъ необходимо не дѣлать между ними и приличными женщинами никакой разницы, и тутъ огромную службу могутъ оказать реформированные „дома трудолюбія“.

12) Помѣщеніе на страницахъ прессы различныхъ „марьяжныхъ“ объявленій должно быть запрещено какъ сводничество.

13) Надзоръ за проституціей долженъ быть переданъ городскимъ самоуправленіямъ.

14) Воспитаніе дѣвочекъ и мальчиковъ должно быть одинаковое и совмѣстное.

15) Необходима пропаганда равныхъ и раннихъ (женщина 20—22 г., мужчина 22—24 г.) браковъ.

Д. А. Дриль обращаетъ вниманіе собранія на то, что большинство тезисовъ затрогиваетъ вопросы, подлежащіе обсужденію II секціи.

А. Я. Гуревичъ предлагаетъ немедленно обсудить въ этомъ же засѣданіи тезисы, предложенные г. Шихманомъ, ибо неизвѣстно, въ какомъ порядкѣ и какія резолюціи обсуждаются во II секціи и къ какимъ результатамъ придетъ эта секція. Поэтому цѣлесообразнѣе обсудить вытекающія изъ доклада резолюціи тотчасъ же по прочтеніи доклада.

Предсѣдатель находитъ въ недостаткѣ времени препятствіе къ осуществленію предложенія г-жи Гуревичъ.

П. С. Павловъ высказывается за обсужденіе предлагаемыхъ докладчикомъ мѣръ борьбы съ проституціей по существу.

Предсѣдатель указываетъ на необходимость держаться ближе къ программѣ занятій I секціи, обсуждающей исключительно причины проституціи.

Д. А. Дриль предлагаетъ отложить детальное обсужденіе и голосованіе резолюцій до предполагаемаго къ устройству соединеннаго собранія I и II секцій, ограничившись лишь выраженіемъ общаго одобренія тезисамъ докладчика.

А. Я. Гуревичъ указываетъ на невозможность голосованія резолюцій безъ предварительнаго обсужденія ихъ.

Д. А. Дриль заявляетъ, что онъ предлагалъ выразить лишь самое общее одобреніе тезисамъ.

Р. А. Шихманъ указываетъ, что въ докладѣ его обоснованы нѣсколько тезисовъ, касающихся только причинъ проституціи, и предлагаетъ ограничиться баллотировкою ихъ.

Предсѣдатель. Внесено четыре предложенія: 1) проф. Дриль предлагаетъ ограничиться выраженіемъ общаго одобренія тезисамъ докладчика; 2) г-нъ Павловъ предлагаетъ обсуждать всѣ тезисы докладчика; 3) г-жа Гуревичъ предлагаетъ отложить обсужденіе ихъ до соединеннаго собранія I и II секцій; 4) самъ докладчикъ предлагаетъ обсудить и поставить на голосованіе только тезисы о причинахъ проституціи. Голосую первое предложеніе.

Первое предложеніе отвергнуто.

П. С. Павловъ вноситъ предложеніе: 1) обсуждать всѣ тезисы докладчика немедленно и 2) войти въ переговоры объ устройствѣ соединеннаго собранія I и II секцій.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первое предложеніе П. С. Павлова.

Предложеніе принимается большинствомъ 13 голосовъ противъ 8.

А. Я. Гуревичъ, возражая докладчику, указываетъ на недопустимость смѣшиванія нравственныхъ факторовъ съ экономическими. Далѣе она выясняетъ вредъ раздѣльной работы половъ въ дѣлѣ борьбы съ проституціей, между тѣмъ проектируемые докладчикомъ женскіе клубы какъ разъ создаютъ такое обособленіе.

Р. А. Шихманъ согласенъ съ тѣмъ, что предлагаемая имъ программа, быть можетъ, нѣсколько безсистемна. Нравственные факторы съ экономиче-

скими онъ, однако, не смѣшиваетъ, но не можетъ отказаться отъ того взгляда, что они занимаютъ въ ряду причинъ проституціи не послѣднее мѣсто. Что же касается до раздѣленія половъ вообще и до проектируемыхъ имъ женскихъ клубовъ, то это мѣра временная, расчитанная лишь на время до уравненія правъ половъ, до измѣненія нынѣшнихъ взаимныхъ ихъ отношеній; нынѣ же, какъ то приходилось уже констатировать неоднократно, смѣшанныя собранія служатъ иногда лишь къ развитію флирта.

П. С. Павловъ заявляетъ, что онъ возмущенъ послѣднимъ заявленіемъ докладчика. Примѣры рабочихъ клубовъ въ Россіи и на Западѣ доказываютъ, что никакого флирта въ смѣшанныхъ собраніяхъ не наблюдается. Проектируемая докладчикомъ совмѣстная работа классовъ есть утопія; интересы пролетаріата и интересы буржуазіи ни въ чемъ совпадать не могутъ. Съ точки зрѣнія перваго, единственный способъ борьбы съ проституціей—это осуществленіе широкой программы соціальныхъ реформъ.

Д. А. Дриль предлагаетъ касаться только вопросовъ, затронутыхъ въ докладахъ.

М. Е. Бландова спрашиваетъ, почему докладчикъ предлагаетъ оказывать помощь только замужнимъ.

Р. А. Шихманъ поясняетъ, что, предполагая поощрять ранніе браки, онъ думаетъ, между прочимъ, привлекать къ нимъ путемъ преимущественнаго предоставленія заработка замужнимъ.

Г. А. Конъ полагаетъ, что это поощреніе увеличитъ число выходящихъ замужъ по расчету. Браки-же по расчету, въ сущности, одинъ изъ видовъ проституціи.

Р. А. Шихманъ настаиваетъ на предложеніи своемъ голосовать исключительно тезисы, относящіеся къ причинамъ проституціи.

П. С. Павловъ предлагаетъ секціи отмѣнить принятое ранѣе предложеніе его о полномъ обсужденіи тезисовъ докладчика.

Д. А. Дриль указываетъ, что часть тезисовъ докладчика есть не болѣе, какъ резюме его доклада и, слѣдовательно, чтеніе ихъ будетъ безполезнымъ повтореніемъ. Прочіе же тезисы будутъ обсуждаться въ соединенномъ собраніи I и II секцій.

П. С. Павловъ, мотивируя свой отказъ отъ прежде внесеннаго имъ предложенія, находитъ, что тезисы докладчика недостаточно обоснованы.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе г. Павлова.

Предложеніе принимается 16 голосами противъ 8.

Д. А. Дриль, указывая на наличность среди тезисовъ важнаго тезиса о замаскированной продажѣ дѣтей, совершающейся подъ видомъ отдачи ихъ въ обученіе ремеслу, предлагаетъ немедленно же принять резолюцію о необходимости строгаго надзора за дѣтскимъ трудомъ.

П. С. Павловъ находитъ необходимымъ дополнить эту резолюцію указаніями на неотложность запрещенія труда дѣтей до 15 лѣтъ, о необходимости всеобщаго обязательнаго начальнаго обученія, о постановкѣ на твердыя основанія профессіональнаго обученія, о введеніи выборной отъ рабочихъ фабричной инспекціи и о необходимости ограниченія времени труда взрослыхъ восемью часами.

Предсѣдатель находитъ, что предложенныя г. Павловымъ дополненія были бы умѣстнѣе во II секціи.

М. Л. Хейсинъ поддерживаетъ предложеніе г. Павлова.

А. Я. Гуревичъ недоумѣваетъ, почему будетъ вторично голосоваться резолюція, буквально схожая съ принятою уже при обсужденіи утренняго доклада проф. Дриля.

Д. А. Дриль указываетъ, что резолюція, цитируемая г-жею Гуревичъ, случайно была привязана къ его докладу, касавшемуся не трудящихся, а бездѣльничающихъ дѣтей. Настоящее ея мѣсто здѣсь, при докладѣ г. Шихмана. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ протестуетъ противъ принятія резолюцій, не связанныхъ съ докладами.

Предсѣдатель полагаетъ, что споръ вращается въ области формальныхъ вопросовъ.

П. С. Павловъ, поддерживая свое предложеніе, указываетъ на недостаточность общихъ формулъ безъ конкретнаго содержанія.

М. Л. Хейсинъ предлагаетъ голосовать сначала вопросъ о переносѣ резолюціи, а затѣмъ и самую резолюцію.

А. Я. Гуревичъ и **Г. А Конъ** находятъ невозможнымъ, въ виду измѣненія состава собранія, отмѣнить ранѣе принятыя рѣшенія.

Д. А. Дриль. Секція всегда едина.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросъ о возможности перерѣшенія.

Предложеніе о переносѣ резолюціи отвергается.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе П. С. Павлова о дополненіи резолюціи.

Предложеніе принимается.

А. Я. Гуревичъ предлагаетъ формулу г-на Павлова дополнить пунктомъ о большемъ ограниченіи времени работы дѣтей сравнительно съ работою взрослыхъ.

Д. А. Дриль находитъ, что резолюція г-дъ Павлова—Гуревичъ никакого отношенія къ докладу не имѣетъ.

М. Л. Хейсинъ находитъ, что резолюціи не должны относиться къ опредѣленному докладу, а должны отражать мнѣніе собранія вообще.

Д. А. Дриль настаиваетъ на ранѣе высказанныхъ имъ по этому вопросу соображеніяхъ.

М. Л. Хейсинъ не согласенъ съ проф. Дрилемъ.

Р. А. Шихманъ поддерживаетъ проф. Дриля.

Предсѣдатель, ссылаясь на состоявшееся уже по этому вопросу рѣшеніе собранія, находитъ невозможнымъ его перерѣшать и ставитъ на голосованіе резолюцію, предложенную г. Павловымъ.

П. С. Павловъ, поддерживая свою резолюцію, находитъ ее связанной съ докладомъ.

С. П. Бѣлецкій обращаетъ вниманіе собранія на то, что резолюція, предлагаемая г. Павловымъ, носитъ явно политическій характеръ и вызоветъ лишь смѣхотворное отношеніе къ себѣ въ общемъ собраніи.

Предсѣдатель соглашается съ г. Бѣлецкимъ.

Н. Н. Воскобойниковъ предлагаетъ формулу резолюціи менѣе опредѣлительную, нежели резолюція г-на Павлова.

П. С. Павловъ снимаетъ съ обсужденія свою резолюцію.

Предсѣдатель оглашаетъ проектъ резолюціи г-на Воскобойникова: „развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашнею службою, гдѣ работаютъ дѣти,

и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышесказанныхъ областяхъ труда".

Д. А. Дриль предлагаетъ голосовать ее по частямъ.

М. Л. Хейсинъ считаетъ необходимымъ протестовать противъ обвиненія въ „пристегиваніи" резолюцій. Виновно въ путаницѣ бюро секціи, не разославшее своевременно тезисовъ докладовъ.

Д. А. Дриль полагаетъ, что въ путаницѣ виновна, наоборотъ, секція, такъ какъ участники Съѣзда начали присылать доклады лишь въ послѣдніе дни передъ открытіемъ Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первый тезисъ формулы г-на Воскобойникова, формулированный слѣдующимъ образомъ: „развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашней службой, гдѣ работаютъ дѣти."

Р. А. Шихманъ предлагаетъ включить поправку: „и женщины."

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе сначала поправку, затѣмъ самую формулу.

Формула и поправка приняты единогласно.

Н. Н. Воскобойниковъ заявляетъ, что будетъ голосовать противъ второй части своей резолюціи, предложенной имъ лишь въ цѣляхъ объединенія собранія.

Р. А. Шихманъ отмѣчаетъ, что одною изъ причинъ проституціи является отсутствіе нормировки рабочаго дня.

А. Я. Гуревичъ поддерживаетъ докладчика.

Д. А. Дриль еще разъ указываетъ, что формула не связана съ докладомъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй тезисъ, предложенный г. Воскобойниковымъ, съ поправкою докладчика и г-жи Гуревичъ, формулируя проектъ резолюціи слѣдующимъ образомъ: „одной изъ причинъ проституціи является отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда".

Формула и поправка принимается большинствомъ 11 голосовъ противъ 7.

Предсѣдатель предлагаетъ избрать докладчика для общаго собранія.

Докладчикомъ единогласно избирается Р. А. Шихманъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6 ч. 20 м. вечера.

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдующимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 10 час. 50 мин. утра.

Д. А. Дриль. Сегодня предстоитъ обсужденіе положенія женщинъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской и ремесленной промышленности. Прошу собраніе, въ интересахъ наиболѣе полнаго и всесторонняго освѣщенія вопроса, не увлекаться и спокойно, не горячась, разсматривать эти острыя темы. Прошу каждаго оратора записывать свою рѣчь и передавать эту запись секретарю. Въ предсѣдатели предлагаю избрать присяжнаго повѣреннаго А. Н. Кремлева.

М. П. Манасеинъ недоумѣваетъ, почему не избрать предсѣдателемъ самого профессора Дриля?

Д. А. Дриль указываетъ на неудобство совмѣщенія обязанностей завѣдывающаго секціей и предсѣдателя ея и еще разъ предлагаетъ избрать предсѣдателемъ А. Н. Кремлева.

А. Н. Кремлевъ, единогласно избранный предсѣдателемъ, благодаритъ собраніе за оказанную ему честь.

Д. А. Дриль предлагаетъ обсуждать проекты резолюцій по докладамъ Гончарова и Павлова, какъ и самые доклады, въ виду ихъ однородности, совмѣстно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе проф. Дриля.

Предложеніе принимается единогласно.

П. Г. Гончаровъ. Приступая къ изложенію своего доклада объ экономическомъ и санитарномъ положеніи работницъ, занятыхъ при развѣскѣ чая въ г. Москвѣ, я считаю долгомъ предварить секцію о главномъ недостаткѣ доклада, вызванномъ недостаткомъ времени—его неполнотѣ. Онъ представляетъ лишь общій обзоръ положенія женщинъ-работницъ въ чае-развѣсочной промышленности города Москвы и посему носитъ скорѣе характеръ сообщенія, какимъ я и прошу его считать.

Условія, въ которыхъ работаютъ женщины чайныхъ развѣсокъ Москвы, таковы, что не представлялось возможности произвести сколько-нибудь широкаго опроса ихъ и собрать подробныя свѣдѣнія; боязнь администраціи, опасенія разсчета, забитость и т. п. не давали никакой надежды

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, Г. М. Бекъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, С. И. Будагова, С. П. Бѣлецкій, Н. Н. Воскобойниковъ, Р. С. Выгодская, Е. Г. Гарфельдъ, З. А. Головачева, О. М. Голубъ, П. Г. Гончаровъ, В. П. Григорьева, Н. П. Даниловъ, Р. А. Денисъ, М. Н. Джантиляи, Н. А. Домонтовичъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, Э. М. Закъ, С. В. Зененко, З. М. Иванова, Е. Д. Калина, И. И. Канкаровичъ, Б. А. Канторовичъ, А. О. Канъ, Л. Л. Карчевская, В. Г. Клячкина, А. И. Колокольцова, Г. А. Конъ, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, О. И. Кучина, А. Н. Макарова-Нелюбова, М. П. Манасеинъ, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, Е. Н. Михайлова, гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ, Л. Н. Немолякина, П. С. Павловъ, Л. П. Пилацкая, М. И. Ротенбергъ, В. П. Тарновская, М. С. Тимофѣева, А. В. Тыркова, О. А. Устинова, М. Х. Эйзенталь и С. Г. Яковлева.

на полученіе отвѣтовъ на анкетные листки или на устные разспросы. Въ виду этого намъ приходится ограничиться самымъ краткимъ описаніемъ общихъ условій труда работницъ чайныхъ развѣсокъ, приводя лишь суммарныя данныя.

Женскій трудъ въ чайныхъ развѣскахъ примѣняется уже съ начала 1900-хъ г.г., но особенно усилилось его примѣненіе послѣ стачекъ 1905—1906 г.г., когда предприниматели стали усиленно замѣнять мужчинъ дѣвочками и женщинами, какъ болѣе дешевой и главное—покорной рабочей силой. Такъ, фирма Высоцкаго разсчитала 150 мужчинъ, замѣнивъ ихъ женщинами, С. Перловъ увеличилъ число женщинъ на 100 человѣкъ и т. д. Въ настоящее время въ Московскихъ развѣскахъ работаетъ свыше 1000 женщинъ, въ числѣ которыхъ не менѣе 300—400 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ. Увеличенію числа работницъ содѣйствуетъ и введеніе машинъ, автоматически производящихъ развѣску и укупорку и не требующихъ ни физической силы, ни особой выучки отъ приставленныхъ къ нимъ рабочихъ.

Въ большинствѣ развѣсокъ рабочій день продолжается 8 час., но въ нѣкоторыхъ фирмахъ работаютъ 8½ и 9 ч. (Высоцкій и др.). Наряду съ этимъ практикуются *сверхурочныя работы*, почти не оплачиваемыя. Такъ, напр., у К. и С. Попова передъ Пасхой производились усиленныя сверхурочныя работы, что дало возможность уволить къ Пасхѣ 60 человѣкъ. Контроля никакого ни за общими условіями труда, ни за сверхурочными работами и пр. не существуетъ. Года три тому назадъ развѣски изъяты изъ вѣдѣнія фабричной инспекціи, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ работаютъ отъ 500 до 1000 человѣкъ, примѣняются машины и пр. Такимъ образомъ, рабочіе и работницы не имѣютъ даже той мало дѣйствительной защиты отъ произвола, которую встрѣчаютъ иногда въ лицѣ фабричной инспекціи фабричные и заводскіе рабочіе. Неудивительно, поэтому, что санитарная обстановка рабочихъ помѣщеній оставляетъ желать очень многаго. Главное зло—чайная пыль, которую трудно удалить даже самой усовершенствованной вентиляціей и приспособленіями въ развѣсочныхъ машинахъ, не говоря уже о *бездѣйствующихъ* вентиляторахъ, какъ бы для украшенія встрѣчающихся въ большинствѣ развѣсокъ (Швецовъ—1 вентиляторъ, негодный, на помѣщеніе съ 11 окнами, К. и С. Поповы—электрическій вентиляторъ, но не дѣйствующій и т. д.). Въ большинствѣ развѣсокъ работа производится руками, на которыхъ осѣдаетъ пыль, которую, благодаря плохой вентиляціи, приходится вдыхать, что пагубно отражается на здоровьи работающихъ.

Помимо чайной пыли крайне вредное вліяніе на организмъ, особенно дѣвочекъ и женщинъ, оказываетъ постоянно согнутое положеніе, сохраняемое ими при работѣ. Вполнѣ понятно, что большинство работницъ страдаетъ малокровіемъ и процентъ заболѣваній туберкулезомъ среди нихъ громаденъ.

Оплата женскаго труда крайне низка. Помимо обѣда, даваемаго хозяиномъ (щи, каша), 1 фунта чаю и 3-хъ фунтовъ сахару ежемѣсячно,—выдается денежная плата въ размѣрѣ отъ 8—10—12 руб. (минимальная) до 19—22 руб. (максимальная). Большинство, конечно, получаетъ минимальную плату; зарабатывающихъ 20 руб. ничтожное количество. Въ видѣ дополненія къ этой платѣ на Рождество и на Пасху выдаются наградныя

(кромѣ К. и С. Поповыхъ) въ размѣрѣ (каждый разъ) мѣсячнаго жалованья.

Медицинская помощь поставлена, въ большинствѣ случаевъ, сносно—имѣются пріемные покои. У нѣкоторыхъ фирмъ (Высоцкій) въ теченіе перваго мѣсяца болѣзни выдается полный заработокъ, свыше мѣсяца—половина послѣдняго; у другихъ (К. и С. Поповы и др.) платятъ только въ теченіе 2-хъ недѣль. Изъ работающихъ въ чае развѣсочныхъ женщинъ около $^1/_5$—$^1/_4$ семейныхъ. Большинство грамотны—не менѣе 70—80%. Несмотря на такой высокій % грамотности, общее зависимое положеніе ихъ сказывается въ томъ, что на 200 членовъ профессіональнаго союза насчитывается всего 5 женщинъ. Нѣкоторыя фирмы предпочитаютъ болѣе сѣрый элементъ, вербуя работницъ исключительно изъ деревенскихъ дѣвушекъ и подростковъ.

Отношеніе администраціи къ работницамъ скверное—отовсюду слышны жалобы на дурное обращеніе. Очень часты случаи штрафовъ, вычетовъ и проч. Брань и грубое обращеніе—дѣло обычное.

Какъ видно изъ предыдущаго, большій процентъ всего состава работницъ представляютъ подростки, и контингентъ ихъ главнымъ образомъ даетъ деревня. При низкой заработной платѣ, лишенныя семьи и какой бы то ни было внѣшней поддержки, онѣ даютъ своимъ положеніемъ яркую картину того тяжелаго, нищенскаго существованія, которое ведетъ громадное большинство женщинъ, занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ.

Вполнѣ понятно, что недостатокъ во всемъ, порою даже въ самомъ необходимомъ, гнетуще-тяжелыя условія жизни, съ одной стороны, малокультурность, съ другой, заставляютъ ихъ искать дополнительнаго заработка продажею своего тѣла.

Не путемъ регламентаціи или другихъ палліативовъ должно бороться общество съ проституціей,—оно должно понять, что только улучшеніе экономическаго положенія и поднятіе культурнаго уровня массъ широкимъ развитіемъ профессіональныхъ и просвѣтительныхъ организацій дадутъ возможность вести дѣйствительную и раціональную борьбу съ этимъ соціальнымъ зломъ.

Д. А. Дриль. Вы въ сообщеніи вашемъ упомянули о помѣсячной платѣ въ 8 и даже 6 рублей, получаемой работницами. Эта плата получается ими при условіи полнаго содержанія за счетъ предпринимателя, или же это единственный видъ вознагражденія ихъ труда владѣльцемъ заведенія?

П. Г. Гончаровъ. Да, единственный.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ второму докладчику—г-ну Павлову, имѣющему сдѣлать докладъ о положеніи женщины-работницы въ московской типографской промышленности.

П. С. Павловъ. Въ виду отсутствія у насъ, въ Россіи, устойчивыхъ и правильно существующихъ профессіональныхъ организацій, которыя могли бы всесторонне выяснить условія труда, какъ мужского, такъ и женскаго, намъ приходится пользоваться далеко не полными свѣдѣніями, но и эти свѣдѣнія даютъ яркую картину положенія женщины-работницы.

Женскій трудъ въ типографской промышленности началъ вводиться совсѣмъ недавно и не въ большихъ размѣрахъ; въ то время, какъ во

всѣхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи, было занято женщинъ:

въ 1907 г.—29,7% общаго числа рабочихъ
„ 1908 г.—30,3% „ „ „

— въ типографскомъ производствѣ, по даннымъ канцеляріи старшаго фабричнаго инспектора гор. Москвы, на сто мужчинъ приходилось:

въ 1901 г.— 7,7
„ 1902 „— 7,4
„ 1903 „— 7,4
„ 1904 „— 9,2
„ 1905 „— 9,1
„ 1906 „— 9,6
„ 1907 „—10,8
„ 1908 „— 9,5

Изъ этихъ цифръ видно, что увеличеніе женскаго труда падаетъ на тѣ годы, когда были стачки, такъ какъ введеніемъ женскаго труда владѣльцы компенсировали свои уступки рабочимъ. Уменьшеніе же въ 1908 году отмѣчаетъ кризисъ типографской промышленности.

Женскій трудъ, въ противуположность дѣтскому, нашелъ себѣ примѣненіе въ тѣхъ областяхъ производства, гдѣ больше развита техника, гдѣ процессъ труда упрощенъ и несложенъ.

По даннымъ фабричнаго инспектора г. Москвы, на 100 мужчинъ приходилось женщинъ въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ:

	до 15 чел.	16—30 чел.	31—50 чел.	50—100 чел.	100 и болѣе.
1901 г.	1,6	3,4	1,4	4,6	10,5
1902 г.	—	1,8	0,8	7,8	9,5
1903 г.	—	0,2	3,1	5,0	10,2
1904 г.	9,2	1,7	8,4	6,0	10,9
1905 г.	—	1,5	8,0	4,8	11,2
1906 г.	—	1,7	7,4	8,8	11,5
1907 г.	—	4,7	5,5	11,9	12,2
1908 г.	1,0	4,3	5,0	8,0	12,1

Эти цифры показываютъ, что крупныя предпріятія, съ грохотомъ машинъ и станковъ, особенно усиленно привлекаютъ къ себѣ слабый женскій трудъ. 1904-й годъ отмѣчаетъ усиленное введеніе женскаго труда даже въ мелкихъ предпріятіяхъ. Этотъ годъ былъ послѣ экономической забастовки.

Какъ и въ другихъ профессіяхъ, женщины заполнили преимущественно плохо оплачиваемыя, не требующія спеціальнаго обученія, должности: фальцовщицъ, брошюровщицъ, чернорабочихъ и др. Только въ позднѣйшее время появились квалифицированныя работницы: наборщицы, переплетчицы и др.

Женщины-работницы, согласно нашей анкеты 1907 г., довольно рѣзко разнятся отъ мужчинъ степенью связи своей семьи съ деревней; въ то время, какъ семьи большинства рабочихъ (52%) ведутъ въ деревнѣ хозяйство или, въ крайнемъ случаѣ, имѣютъ тамъ домъ или землю, женщины въ большинствѣ своемъ принадлежатъ къ городскимъ семьямъ, не имѣющимъ къ деревнѣ никакого отношенія; послѣднія составляютъ около двухъ третей (60,3%) изъ числа 215 отвѣтовъ въ то время, какъ деревен-

скихъ около $^1/_5$ (21,2%) и почти столько же (18,5%) переходныхъ; на фабрику, такимъ образомъ, идутъ женщины преимущественно изъ чисто пролетарскихъ семей, не связанныхъ заботой о крестьянскомъ хозяйствѣ.

Но, несмотря на малую связь съ деревней, все же культурный уровень женщинъ-работницъ крайне низокъ. Въ то время, какъ среди мужчинъ почти не встрѣчается неграмотныхъ, среди женщинъ по даннымъ нашей анкеты 41,6% неграмотны; особенно великъ % неграмотныхъ среди литографскихъ накладчицъ, $^3/_4$ всего числа неграмотны. Такой большой % неграмотныхъ, занятыхъ печатаніемъ книгъ, на первый взглядъ кажется ироніей!!!

Далѣе, сравнительно съ мужчинами, женщины идутъ на заработки въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Въ то время, какъ большинство мужчинъ вступаетъ въ производство въ возрастѣ до 16 лѣтъ, среди женщинъ лишь около трети, а именно 33,1% идетъ на заработокъ въ этомъ возрастѣ и 38,1% въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ. Средній возрастъ женщинъ-работницъ однако не высокъ—отъ 27—28 лѣтъ.

Введенный, благодаря стачечной борьбѣ 1903 и 1906 г.г., 9-ти часовой рабочій день, въ настоящее время остается на бумагѣ, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ предпріятій существуютъ принудительныя сверхурочныя работы. Въ одномъ большомъ заведеніи, гдѣ занято около 150 женщинъ, сверхурочныя работы достигаютъ до 60 час. въ мѣсяцъ, по субботамъ работаютъ съ 8 час. утра и до 12 час. ночи. Въ рядѣ предпріятій женщины работаютъ въ ночныхъ смѣнахъ. О мелкихъ предпріятіяхъ, гдѣ не существуетъ никакой нормировки рабочаго дня, мы говорить не будемъ. Женщинъ нерѣдко заставляютъ исполнять такія работы, которыя никакого отношенія къ ихъ спеціальности не имѣютъ, какъ, напримѣръ, подметаніе и мытье половъ и т. д.

Несмотря на громадную опасность для здоровья типографскаго производства, про насъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, занятыхъ въ немъ, принято говорить, что мы живемъ въ довольно сносныхъ условіяхъ. Отвѣтимъ на это горькими фактами.

Собранная анкета о гигіеническихъ условіяхъ въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года коснулась 46 наиболѣе крупныхъ типографій (какъ разъ тѣхъ, въ которыхъ много занято женщинъ) и 11 мелкихъ,—всего числомъ рабочихъ въ 5.578 человѣкъ. Изъ общаго числа отвѣтовъ въ подвалахъ помѣщаются 13%, частью въ подвалѣ 24% и только 63% находятся въ 1-мъ и выше этажахъ или отдѣльныхъ зданіяхъ, причемъ въ подвалахъ этихъ зданій помѣщаются, обыкновенно, или часть заведенія, или вспомогательныя мастерскія, или двигатели.

Въ половинѣ предпріятій полы асфальтовые или смѣшанные. Метутся полы въ 28 заведеніяхъ ежедневно, а въ остальныхъ „по мѣрѣ надобности“. Еще печальнѣе обстоитъ дѣло съ мытьемъ половъ; почти двѣ трети (63%) отвѣтившихъ заведеній или вовсе не моютъ половъ, или моютъ крайне рѣдко. Мастерскія одна отъ другой изолированы плохо, или совсѣмъ не изолированы, поэтому при отсутствіи вентиляціи пыль красочная, свинцовая и бронзировочная проникаетъ во всѣ отдѣленія, и воздухъ принимаетъ сизый цвѣтъ. Вполнѣ понятно, почему типографскіе рабочіе и работницы страдаютъ чахоткой, разстройствомъ желудка, головными болями и почти поголовнымъ острымъ малокровіемъ.

Во всѣхъ предпріятіяхъ не имѣется въ достаточномъ количествѣ водопроводныхъ кранов, о кипяченой водѣ говорить не приходится, поэтому во время мытья рукъ, вслѣдствіе образующейся тѣсноты, рабочіе льютъ воду на полъ, отчего образуется грязь. Только треть (33%) обслѣдованныхъ заведеній имѣютъ мыло и полотенце, часто одно на 50 человѣкъ. Наконецъ, рабочимъ, а также и работницамъ негдѣ хранить верхнее платье; 76% опрошенныхъ заведеній, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, не имѣютъ какого бы то ни было угла для храненія верхняго платья. Поэтому ядовитая пыль и разнаго рода вредныя испаренія разносятся по домамъ, отравляя семьи рабочихъ.

О постановкѣ медицинской помощи у насъ точныхъ данныхъ нѣтъ, но можно вполнѣ сказать, что она поставлена въ высшей степени плохо.

Помимо этого женщина-работница должна выносить тяжелый фабричный режимъ, покоющійся на отсутствіи всякаго уваженія къ личности рабочаго со стороны администраціи. Отъ владѣльцевъ и завѣдывающихъ нерѣдко приходится выслушивать пошлости и цинизмъ. Культурная отсталость самихъ рабочихъ-мужчинъ также даетъ себя чувствовать.

Посмотримъ теперь, какова же заработная плата женщины-работницы, живущей при убійственной для здоровья и нравственности обстановкѣ, сжатой въ тискахъ безправія и порабощенности.

Вводя женскій трудъ на фабрикахъ, капиталисты, разумѣется, руководились стремленіемъ получить дешевую рабочую силу; женскій трудъ оплачивается въ общемъ много ниже, чѣмъ мужской. Если, согласно нашимъ даннымъ по анкетѣ 1907 года, мужчина получаетъ отъ 20 руб. 10 коп. до 75 руб. 50 коп., въ среднемъ 34 руб. 70 коп., то женскій заработокъ 215 давшихъ отвѣты работницъ колеблется отъ 10 руб. 20 коп. до 28 руб. 80 коп. и равенъ въ среднемъ 13 руб. 90 коп., что составляетъ 40% мужской платы.

По отдѣльнымъ спеціальностямъ это соотношеніе таково:

Названіе спеціальностей женщинъ.	Мѣсячная заработная плата.	Названіе спеціальностей мужчинъ.	Мѣсячная заработная плата.	% отношеніе женскаго заработка къ мужскому.
Наборщицы	28,8	Наборщики . . .	43,9	66
Пріемщицы	12	Пріемщики (ученики)	12,3	97,5
Переплетчицы . . .	13	Переплетчики . . .	28,3	46,1
Швеи и конвертчицы	17,4	Швецы	27,4	63,5
Фальцовщицы, брошюровщицы . . .	11,8	Брошюровщики . .	29,4	40,1
Лит. накладчицы .	14,6	Лит. накладчики .	20,1	72,6
Лакировщ., бронзировщ., золотильщ., конгреф., пріемщ.	12,3	Лакировщ., бронз., конгрефы	26	47,3
Чернорабочія . .	10,2	Чернорабочіе . . .	20,7	49,3

Такимъ образомъ, средній заработокъ работницы въ 13 руб. 90 коп. лишаетъ ее возможности жить самостоятельно и независимо. Отсюда возникаетъ частая необходимость въ пріисканіи другой посторонней работы, такъ называемаго „подработыванья“ проституціей.

Помимо антигигіенической обстановки мастерскихъ, для женщины-работницы, какъ и для всѣхъ рабочихъ, необходимо отмѣтить также и жилищныя нужды. Большинство работницъ занимаетъ койки, углы и очень малое количество комнаты; вездѣ сырость, тѣснота и недостатокъ воздуха.

Исходя изъ этихъ условій, можно судить, что изъ себя представляетъ женщина-работница, какъ мать, призванная поддерживать смѣну поколѣній рабочаго класса.

Женщины-работницы въ большинствѣ своемъ не имѣютъ семей. Въ связи съ этимъ мы не можемъ не отмѣтить одного важнаго обстоятельства, что вообще рабочіе не пользуются семейной жизнью въ городѣ.

По переписи 1897 года—средній размѣръ семей:

по Россіи	1,98
„ Петербургу	1,27
„ Москвѣ	1,12
Москов. печатн.	1,19

Какъ видно, семья рабочаго остается въ деревнѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ % деревенскихъ по нашей анкетѣ. Семья рабочаго не переходитъ въ городъ потому, что заработная плата очень низка.

Данныя бюджетной анкеты, произведенной въ 1908 году въ С.-Петербургѣ и обработанной г. С. Прокоповичемъ, съ ясностью говорятъ о томъ, какъ параллельно съ заработной платой растетъ процентъ семейныхъ. Для большей наглядности приведемъ эту таблицу:

Расходъ отъ — до	Средній размѣръ семьи:	
100— 200 въ годъ	1,00	
200— 300 „ „	1,19	Число женатыхъ ничтожно.
300— 400 „ „	1,32	
400— 500 „ „	1,57	Женаты, но не воспитываютъ дѣтей.
500— 600 „ „	2,00	
600— 700 „ „	2,84	Воспитываютъ дѣтей.
700— 800 „ „	3,68	
800— 900 „ „	3,81	
900—1.000 „ „	3,97	
1.000—1.100 „ „	3,77	
1.100—1.200 „ „	4,81	
свыше 1.200 „ „	5,13	

Разсматривая эту таблицу, мы должны сдѣлать выводъ, что размѣръ семейныхъ очень не великъ. А если принять во вниманіе, что заработная плата петербургскаго рабочаго немного больше 300 руб., а московскаго ниже, то размѣръ женатыхъ вообще ничтоженъ. Въ силу этого, передъ большинствомъ рабочихъ стоитъ диллема: или бездѣтный бракъ, или половое воздержаніе, или... проституція.

Заработная плата, повышенная стачечнымъ движеніемъ въ 1905 и 1906 г.г., въ настоящее время, вслѣдствіе общаго промышленнаго кризиса и наступленія капитала, постепенно понижается. Возрастающія цѣны на продукты первой необходимости свели ее на нѣтъ.

Кромѣ этого, семейная связь съ деревней создаетъ въ высшей степени тяжелыя противорѣчія. Въ то время, когда рабочій, живущій въ городѣ, неизбѣжно втягивается въ соціальную борьбу и въ процессѣ этой борьбы повышаетъ свой культурный уровень и кругозоръ, семья его, живущая въ деревнѣ, въ культурномъ отношеніи, въ силу деревенской обстановки, развивается очень слабо. Отсюда происходитъ психологическое непониманіе другъ друга, а иногда и трагедія.

Эта ненормальная связь съ деревней, являясь экономически необходимой, также увеличиваетъ число проституціи; въ отношеніи спроса мо-

жетъ она быть порвана только общимъ повышеніемъ заработной платы, которое дастъ возможность супругамъ жить вмѣстѣ.

Несмотря на то, что женщина, въ силу своей исторической закрѣпощенности, иногда вынуждена была понижать разцѣнки, все же профессіональныя организаціи, а въ частности и наша, не преграждали ей доступа въ производства. Наоборотъ, задачей рабочихъ организацій было направить всѣ возможныя силы на улучшеніе положенія женщины, на устраненіе ея закрѣпощенности. Сама работница, въ процессѣ повседневной трудовой жизни, мало по малу втягивается въ борьбу за свои права и за интересы всѣхъ рабочихъ, какъ класса.

И въ будущемъ рабочимъ организаціямъ не мало придется потратить силъ и энергіи на это великое дѣло раскрѣпощенія русской женщины-работницы, на развитіе ея классоваго самосознанія, на развитіе ея индивидуальности.

Теперь, когда измѣнившееся соотношеніе силъ сжало въ тискахъ общественное и экономическое развитіе страны, когда наши рабочія и просвѣтительныя организаціи преслѣдуются, когда общій промышленный кризисъ и обнищаніе деревни выбрасываютъ ежедневно тысячи свободныхъ мужскихъ и женскихъ рукъ, неизбѣжно должна развиваться проституція, какъ позорная форма существованія.

Совокупность приведенныхъ экономическихъ и общественныхъ причинъ не можетъ не толкать женщину-работницу на унизительный промыселъ— продажу своего тѣла.

Поэтому мы находимъ, что проституція есть общенародное соціальное бѣдствіе, какъ алкоголизмъ и чахотка, а разъ это такъ, то и мѣры борьбы съ ней должны быть соціальными.

Признавая, что при существующихъ формахъ общежитія проституція является не только неизбѣжной, но и необходимой при современномъ укладѣ жизни, мы все же находили бы необходимымъ повести самую рѣшительную борьбу съ ея развитіемъ, а поэтому и предлагаемъ Первому Всероссійскому Съѣзду по борьбѣ съ торгомъ женщинами принять слѣдующія мѣры: немедленное введеніе обязательнаго народнаго образованія за счетъ государства, свобода рабочихъ организацій и ихъ самодѣятельности, государственное страхованіе рабочихъ во всѣхъ видахъ, а также и на случай болѣзни, не исключая и венерическихъ заболѣваній, запрещеніе ночного труда для женщинъ, введеніе восьмичасового рабочаго дня, уравненіе въ правовомъ и экономическомъ отношеніи женщинъ-работницъ, охрана мастерскихъ и введеніе института выборныхъ фабричныхъ инспектрисъ, а для болѣе опасныхъ производствъ и въ частности нашего,—изданіе спеціальнаго закона, регламентирующаго максимумъ безопасности, какъ для работницъ, такъ и для рабочихъ.

Предсѣдатель, по просьбѣ Д. А. Дриля, проситъ докладчика огласить основныя положенія своего доклада.

П. С. Павловъ заявляетъ, что тезисами его доклада являются слѣдующія положенія: во 1-хъ, рабочіе и работницы печатнаго дѣла, въ общемъ, занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ русскаго пролетаріата, положеніе же ихъ, особенно работницъ, являясь все же крайне тяжелымъ и неприглядным, служитъ могущественнымъ факторомъ развитія проституціи; во 2-хъ, положеніе рабочихъ и работницъ ухудшалось невмѣша-

тельствомъ фабричной инспекціи; въ 3-хъ, забастовочное движеніе 1903—1907 годовъ оказало значительное вліяніе на улучшеніе положенія занятыхъ въ типографской промышленности, наступившая же вслѣдъ за нимъ реакція позволила предпринимателямъ отобрать все данное ими въ предшествующіе годы; въ 4-хъ, необходимъ коренной пересмотръ дѣйствующаго рабочаго законодательства; въ 5-хъ, необходимо введеніе выборныхъ отъ рабочихъ фабричныхъ инспекторовъ; въ 6-хъ, необходима полная отмѣна ночныхъ работъ; въ 7-хъ, всѣ означенныя мѣропріятія могутъ быть проведены въ жизнь лишь при условіи наличности крѣпкихъ и свободныхъ въ дѣятельности своей профессіональныхъ союзовъ.

Д. А. Дриль предлагаетъ докладчику изложить въ формѣ проекта резолюціи лишь 5-й, 6-й и 7-й тезисы, ибо первые четыре суть не болѣе, какъ общаго характера заявленія.

Предсѣдатель приглашаетъ желающихъ высказаться по поводу заслушанныхъ докладовъ заявить объ этомъ своемъ желаніи.

М. П. Манасеинъ находитъ, что все изложенное въ докладахъ столь очевидно возмутительно, и предложенныя докладчикомъ мѣры столь элементарно необходимы, что говорить положительно не о чемъ. Остается лишь скорѣе принять соотвѣтствующую резолюцію.

Д. А. Дриль. Только что прочитанные доклады произвели на меня угнетающее впечатлѣніе. Несмотря на то, что они касаются лишь частныхъ сторонъ существующаго экономическаго строя, они разворачиваютъ передъ нами всю тяжелую картину безотраднаго существованія неимущихъ слоевъ населенія. Что хуже всего, это то, что строй этотъ, исторически-слагавшійся въ теченіе долгихъ лѣтъ, крайне проченъ и трудно поддается измѣненіямъ. Посему при обсужденіи таковыхъ необходимо тщательно различать мѣры, могущія быть немедленно осуществленными, отъ мѣръ, очевидно неосуществимыхъ при данномъ положеніи вещей. Надо высказывать поэтому не благопожеланія, а разрабатывать мѣры къ улучшенію отвратительнаго положенія рабочихъ и работницъ. Это положеніе таково, что нельзя удивляться все растущему развитію проституціи, бродяжничества и преступности. Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, серьезно трактовать о возможности существованія на 6—8 рублей въ мѣсяцъ. Государство обязано проявить свою дѣятельность въ дѣлѣ борьбы съ нынѣшнимъ положеніемъ низшихъ, трудящихся классовъ населенія. Ихъ бѣдственное положеніе представляетъ серьезную опасность и для прочихъ группъ населенія. Позвольте указать, какъ на примѣръ, на свирѣпствовавшую въ 1908—1909 годахъ въ Петербургѣ холеру. Развившаяся благодаря неустройству жизни рабочихъ, она выхватывала свои жертвы и изъ среды богатыхъ классовъ. Сколько денегъ выпвырнуто было за окошко (говорю такъ, ибо всѣ мѣропріятія не оказали на развитіе эпидеміи никакого вліянія) во время нея. Своевременно разумно затраченныя на улучшеніе быта рабочихъ, эти деньги оказали бы могущественное вліяніе на поднятіе народнаго здравія. Я вполнѣ присоединяюсь къ мысли докладчика о необходимости законодательнаго огражденія интересовъ слабыхъ и необезпеченныхъ членовъ современнаго общества. Только этимъ путемъ можно прекратить господствующую въ немъ „войну всѣхъ противъ всѣхъ“. Огромной важности средствомъ борьбы съ этой войной являются также кооперации. Первыми шагами по пути упомянутой защиты слабыхъ должны явиться облеченіе

въ образъ законовъ предложенныхъ авторомъ мѣръ и неукоснительно строгое наблюденіе за выполненіемъ таковыхъ.

П. Г. Гончаровъ предлагаетъ дополнить резолюціи по докладу товарища Павлова резолюціей о необходимости полнаго запрещенія женскаго и дѣтскаго труда въ нѣкоторыхъ особо вредныхъ производствахъ, съ указаніемъ на необходимость участія представителей профессіональныхъ организацій и врачей въ коммисіяхъ, опредѣляющихъ вредность таковыхъ производствъ.

Г. М. Бекъ. Господинъ профессоръ Дриль остановился лишь на законодательныхъ предположеніяхъ моего товарища Павлова, совершенно оставивъ въ сторонѣ вопросъ о свободѣ профессіональныхъ организацій, по меньшей мѣрѣ столь же важный, какъ и вопросъ объ охранѣ труда. Профессіональныя организаціи въ Россіи сейчасъ самымъ жестокимъ образомъ преслѣдуются и мучаются администраціею; въ Екатеринославѣ, напримѣръ, мѣстное присутствіе въ одномъ засѣданіи постановило закрыть 36 союзовъ. Между тѣмъ, однѣ только эти организаціи могутъ способствовать дѣйствительному проведенію въ жизнь охраняющихъ интересы рабочихъ законовъ. Повышеніе же заработной платы можетъ быть совершено лишь вытекающими изъ борьбы объединенныхъ въ организаціи капиталистовъ и рабочихъ соглашеніями. Въ этой борьбѣ профессіональнымъ союзамъ принадлежитъ первое мѣсто.

А. В. Тыркова отмѣчаетъ полную беззащитность женщины-работницы не только у насъ, но даже и на западѣ. Очевидно, что въ дѣлѣ ея защиты профессіональные союзы могли бы сыграть видную роль. Между тѣмъ, женскихъ организацій почти нѣтъ, въ мужскія же ихъ пускаютъ неохотно. Такъ, изъ 300 англійскихъ рабочихъ союзовъ принимаютъ въ члены женщинъ лишь 111, изъ 79 германскихъ лишь 21. Профессіональныя организаціи нуждаются въ защитѣ, во-1-хъ, отъ администраціи, гоненія которой на организующійся пролетаріатъ представляютъ одну изъ причинъ его неблагосостоянія, а слѣдовательно, и проституціи; во-2-хъ, отъ мужчинъ, которые не пускаютъ въ союзы женщинъ. Ораторъ напоминаетъ секціи прочитанный на состоявшемся въ Петербургѣ въ 1908 году Первомъ Всероссійскомъ Женскомъ Съѣздѣ докладъ г-жи Дмитріевой, въ которомъ подробно разсказывалось объ исторіи изгнанія женщинъ-работницъ изъ московскихъ союзовъ рабочихъ графическихъ производствъ.

Р. Р. Бодуэнъ де-Куртене указываетъ на необходимость общественной поддержки женскихъ рабочихъ организацій въ случаяхъ подобнаго отношенія къ нимъ мужскихъ организацій, которое опредѣлилось во многихъ профессіональныхъ союзахъ на западѣ, изъ соображеній конкурренціи. Спеціальная французская парламентская анкета 1909 года показала, напр., что въ Парижѣ женщины не допускаются въ союзъ типографовъ, въ Ліонѣ однородные союзы не допускаютъ женщинъ къ занятію союзныхъ должностей, и т. д.

Л. Н. Немолякина заявляетъ, что она увѣрена, что въ Россіи этого не будетъ. Правда, въ Москвѣ женщины были изгнаны изъ союзовъ. Но она убѣждена, что онѣ будутъ туда пущены.

З. М. Иванова раздѣляетъ увѣренность г-жи Немолякиной. Мужчины сами заинтересованы въ поднятіи женской заработной платы, это имъ выгодно. Условія жизни ихъ одинаковы и идти порознь имъ незачѣмъ.

П. Г. Гончаровъ. Я безусловный противникъ отдѣльныхъ женскихъ рабочихъ организацій. Интересы женщинъ и мужчинъ одинаковы. Въ 1906—1907 годахъ, когда рабочимъ-чаеразвѣсочникамъ удалось съорганизовать въ союзъ до 300 женщинъ, въ чаеразвѣсочной торговаго дома „Сергѣй Васильевичъ Перловъ“ вспыхнула стачка. Господинъ Перловъ, жертвующій въ пользу безработныхъ рабочихъ-печатниковъ деньги, выбросилъ около 65 женщинъ равно съ мужчинами. Неправда, будто рабочіе не принимаютъ женщинъ въ свои союзы. Замѣна мужского труда женскимъ производится самими фабрикантами, ибо въ интересахъ послѣднихъ имѣть передъ собою покорныхъ и безгласныхъ рабовъ. Я не помню ужъ гдѣ, но въ одномъ мѣстѣ фабрикантъ говорилъ работницамъ, что если онъ имъ мало платитъ, то онѣ сами могутъ „подработать“, т. е. онъ толкалъ ихъ на проституцію. Рабочіе твердо знаютъ, что единеніе рабочихъ—это сила, и освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ. Женскія рабочія организаціи—это выдумка буржуазныхъ дамъ; она направлена противъ рабочихъ. Извиняюсь за рѣзкое выраженіе, но это такъ; мы, рабочіе, за то призываемъ въ наши союзы женщинъ и дѣтей. Только при организаціи и совмѣстной работѣ мужчинъ и женщинъ возможно полное освобожденіе рабочихъ отъ экономическаго гнета буржуазіи.

А. В. Тыркова заявляетъ, что лично она не сторонница отдѣльныхъ женскихъ организацій. Она лишь хотѣла предостеречь, ссылкою на примѣры западно-европейской рабочей жизни, отъ того вреднаго направленія, которое единственная, кстати сказать, женщина въ центральномъ комитетѣ германскихъ рабочихъ союзовъ, извѣстная соціалъ-демократка и бывшая видная дѣятельница партіи, г-жа Лили Браунъ, мѣтко охарактеризировала словами: „Соціалъ-демократическая партія твердитъ постоянно женщинамъ: мы все для васъ сдѣлаемъ, но только оставьте насъ въ покоѣ однихъ“.

П. С. Павловъ полагаетъ, что всякій шагъ пролетаріата по пути борьбы его за улучшеніе своего положенія, хотя бы то было даже объединеніе въ чисто мужскіе рабочіе союзы, есть въ то же время шагъ по пути борьбы его съ проституціею. Что касается до англійскихъ трэдъ-юніоновъ, на которые указывала г-жа Тыркова, то это вѣдь организаціи узко-эгоистическія, поставившія своей цѣлью лишь урвать отъ буржуазнаго строя достаточный для насыщенія кусокъ. Для такой борьбы женщины совершенно не приспособлены и посему трэдъ-юніоны ихъ и не принимали. Русское рабочее движеніе, построенное на научно-соціалистическихъ основаніяхъ, не противъ участія женщинъ въ рабочихъ союзахъ. На рядѣ состоявшихся конференцій профессіональныхъ союзовъ приняты были резолюціи, благопріятныя женщинамъ. Рабочіе несогласны съ буржуазной теоріей, что „человѣкъ человѣку волкъ“. Рабочее движеніе въ Россіи современно и потому не враждебно женщинамъ.

Предсѣдатель полагаетъ, что полезно было бы секціи принять, въ качествѣ резолюцій, не только послѣдніе, но и первые четыре тезиса доклада г-на Павлова, въ виду ихъ принципіальнаго значенія.

Д. А. Дриль. Но вѣдь въ нихъ только изложены факты. Секція не можетъ выносить голословныя заявленія.

П. С. Павловъ согласенъ съ проф. Дрилемъ.

Предсѣдатель оглашаетъ предложенный г-номъ Павловымъ первоначальный проектъ резолюціи и предлагаетъ въ первый пунктъ („необходима

организація независимой и свободной отъ полицейскихъ функцій фабричной инспекціи съ выборными отъ рабочихъ фабричными инспекторами") послѣ словъ: „фабричными инспекторами" вставить слова: „причемъ женщины должны занимать должности фабричныхъ инспектрисъ", послѣ чего ставитъ на голосованіе сначала свою поправку, а затѣмъ и весь первый пунктъ.

Поправка и первый пунктъ резолюціи принимаются единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй пунктъ: „Необходима отмѣна ночныхъ работъ для женщинъ и для учениковъ".

А. И. Колокольцова предлагаетъ признать необходимымъ устройство яслей для дѣтей фабричныхъ работницъ.

М. П. Манасеинъ. Это предложеніе не имѣетъ отношенія къ вопросу.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе поправку А. И. Колокольцовой. Поправка отвергнута всѣми голосами противъ одного.

Д. А. Дриль предлагаетъ слово „учениковъ" замѣнить словами: „несовершеннолѣтнихъ до 18 лѣтъ".

М. П. Манасеинъ протестуетъ противъ этого предложенія. Въ 18 лѣтъ человѣкъ не ребенокъ и отлично можетъ работать. Что же дать такому человѣку взамѣнъ работы, на которую онъ вполнѣ способенъ?

П. С. Павловъ поясняетъ, что тутъ, очевидно, происходитъ недоразумѣніе. Рѣчь идетъ о запрещеніи лишь ночныхъ работъ.

Д. А. Дриль настаиваетъ на запрещеніи вредныхъ и ночныхъ работъ для лицъ мужского пола до 18 лѣтъ и для женщинъ вообще. Надо прекратить это безобразіе.

А. Я. Гуревичъ поддерживаетъ аналогичныя положенія.

Н. П. Даниловъ предлагаетъ слово „учениковъ" замѣнить словомъ „дѣтей".

А. В. Тыркова предлагаетъ слово „учениковъ" замѣнить словомъ „несовершеннолѣтнихъ", понимая его въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно обычно понимается, т. е., до 17 лѣтъ.

Д. А. Дриль настаиваетъ на 18-ти лѣтнемъ возрастѣ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе поправки проф. Дриля, д-ра Данилова и г-жи Тырковой, а затѣмъ и весь второй пунктъ.

Поправка Д. А. Дриля и пунктъ второй резолюціи П. С. Павлова принимаются единогласно, поправки же Н. П. Данилова и А. В. Тырковой отвергаются.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе третій пунктъ проекта резолюціи г-на Павлова: „Проведеніе тѣхъ и другихъ мѣръ не можетъ считаться достаточно обезпечивающимъ охрану здоровья рабочихъ до тѣхъ поръ, пока нѣтъ крѣпкихъ профессіональныхъ союзовъ, которые вполнѣ планомѣрно и всесторонне могутъ развивать свою дѣятельность лишь при условіи, если за ними будетъ обезпечена полная свобода агитаціи и объединенія въ обширныя областныя междупрофессіональныя и національныя организаціи".

П. Г. Гончаровъ проситъ сначала голосовать его добавочную резолюцію.

Предсѣдатель. Потомъ. Сейчасъ голосуется резолюція г-на Павлова.

Голосъ. Что значитъ „національныя" организаціи?

П. С. Павловъ поясняетъ, что это слово употреблено имъ въ географическомъ смыслѣ.

Г. М. Бекъ предлагаетъ слово „національныя" замѣнить словомъ „общероссійскія".

П. С. Павловъ предлагаетъ слово „національныя" замѣнить словомъ „всероссійскія".

Предсѣдатель присоединяется къ поправкѣ докладчика.

Г. М. Бекъ предлагаетъ докладчику дополнить свою резолюцію пожеланіемъ объ отмѣнѣ существующихъ препятствій для сношеній между русскими и заграничными союзами рабочихъ и о допущеніи международнаго общенія профессіональныхъ союзовъ.

С. П. Бѣлецкій протестуетъ противъ обсужденія и голосованія проектируемой резолюціи, какъ носящей явно политическій характеръ.

Предсѣдатель заявляетъ, что онъ слова С. П. Бѣлецкому не давалъ и что онъ не усматриваетъ въ резолюціи ничего политическаго, и ставитъ на голосованіе сначала поправку г-на Павлова, а затѣмъ и весь третій пунктъ.

Большинствомъ голосовъ резолюція принимается съ предложенной поправкой.

Предсѣдатель оглашаетъ проектъ резолюціи, внесенной П. Г. Гончаровымъ: „необходимо полное запрещеніе работы женщинъ и дѣтей въ отрасляхъ промышленности, вредныхъ для здоровья. Отрасли труда, вредныя для женщинъ и дѣтей, опредѣляются коммисіями съ участіемъ представителей профессіональныхъ организацій и врачей."

Г. М. Бекъ. Предсѣдатель читаетъ свою резолюцію, а не резолюцію товарища Гончарова.

Предсѣдатель. Г-нъ Гончаровъ измѣнилъ самъ первоначальный проектъ своей резолюціи. Предлагаю желающимъ высказаться.

Н. П. Даниловъ недоумѣваетъ, зачѣмъ принимать резолюцію г-на Гончарова, совершенно аналогичную съ резолюціей г-на Павлова.

П. Г. Гончаровъ объясняетъ, что его резолюція касается охраны женскаго и дѣтскаго труда въ особо вредныхъ производствахъ.

Н. П. Даниловъ, какъ санитарный врачъ, считаетъ долгомъ сообщить, что санитарная врачебная инспекція ревностно охраняла и будетъ впредь охранять дѣтскій и женскій трудъ въ вредныхъ и опасныхъ производствахъ.

Предсѣдатель заявляетъ, что, очевидно, происходитъ недоразумѣніе: рѣчь идетъ не объ охранѣ, а о полной отмѣнѣ женскаго и дѣтскаго труда въ этихъ производствахъ, и ставитъ на голосованіе резолюцію г-на Гончарова.

Резолюція принимается единогласно.

Предсѣдатель. Надо избрать докладчика для доклада общему собранію о занятіяхъ секціи. Предлагаю избрать г-на Павлова.

П. С. Павловъ единогласно избирается докладчикомъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 5 мин. дня.

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто въ 3 часа 10 минутъ дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціей Д. А. Дриля предсѣдателемъ избранъ М. П. Манасеинъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г-жѣ Деппъ, имѣющей сдѣлать докладъ о данныхъ анкеты, произведенной среди проститутокъ С.-Петербурга въ мартѣ 1910 года.

Р. Л. Деппъ. Международный Союзъ Аболиціонистовъ обратился къ Попечительному Комитету С.-Петербургскаго Дома Милосердія съ просьбою собрать въ Петербургѣ свѣдѣнія о вліяніи условій женскаго труда на проституцію. Попечительный Комитетъ согласился на это предложеніе и предпринялъ анкету среди проститутокъ столицы. Участвовать въ данной работѣ согласились нѣкоторые члены Попечительнаго Комитета и, кромѣ того, были приглашены еще многія дамы изъ разныхъ женскихъ обществъ. Въ виду приближавшагося Съѣзда явилась идея воспользоваться собраннымъ матеріаломъ анкеты для ознакомленія съ нимъ членовъ Съѣзда. Попечительный Комитетъ поручилъ мнѣ сдѣлать сводку матеріаловъ анкеты. Я располагала матеріаломъ 600 опросныхъ листовъ, который я систематизировала и раздѣлила на 13 группъ, по роду занятій, а именно: 1) прислуги—199 ж. (33 1/3%); 2) ремесленницы—143 ж. (24%); 3) фабричныя работницы—85 ж. (14%); 4) жившія при родныхъ и постояннаго труда и заработка не имѣвшія—54 ж. (9%); 5) городскія и деревенскія поденщицы, чернорабочія и прачки—32 ж. (5%); 6) кассирши, конторщицы и продавщицы—20 ж. (3 1/3%); 7) экономки, кельнерши и буфетчицы—13 ж. (2%); 8) кафешантанныя пѣвицы, опереточныя актрисы, хористки, статистки—11 ж. (2%); 9) бонны и гувернантки—11 ж. (2%); 10) сидѣлки, акушерки, массажистки и помощницы зубного техника — 10 ж. (1 2/3%); 11) дѣвушки, бросившія ученіе или мастерство, бѣжавшія оттуда и непосредственно занявшіяся проституціей—9 ж. (1 1/2%); 12) замужнія жены и вдовы, неимѣвшія собственнаго заработка—9 ж. (1 1/2%), и небольшая 13-ая группа—торговки полотномъ—4 ж. (2/3%).

Каждая группа разсмотрѣна въ свою очередь по слѣдующимъ пунктамъ: 1) продолжительность правильнаго труда до перехода къ проституціи—приблизительно и въ среднемъ; 2) заработокъ приблизительный и средній; 3) число женщинъ, работавшихъ только на себя и дѣлившихся

*) Въ засѣданіи присутствовали: Е. В. Авилова, Г. М. Бекъ, С. П. Бѣлецкій, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. Б. Гузарчикъ, А. Я. Гуревичъ, Р. Л. Деппъ, Д. А. Дриль, С. Э. Евдокимова, А. С. Забѣлло, О. Н. Зобнинская, А. А. Кальмановичъ, И. И. Канкаровичъ, А. Н. Кремлевъ, М. А. Куликова, О. И. Кучина, М. П. Манасеинъ, П. И. Маслова, А. С. Милюкова, Е. Н. Михайлова, П. С. Павловъ, Е. С. Полуэктова, Ф. Н. Полякова, А. В. Тыркова, О. А. Устинова, М. Л. Хейсинъ, А. М. Шевалова, Р. А. Шихманъ, Е. Н. Щепкина, М. Х. Эйзенталь и С. Г. Яковлева.

своимъ заработкомъ съ семьей или дѣтьми; 4) подъ чьимъ начальствомъ работала данная группа женщинъ: мужчины, женщины, или того и другого; 5) въ предѣлахъ какихъ лѣтъ женщины данной группы занялись проституціей; 6) сколько времени въ среднемъ данная группа занимается проституціей съ момента оставленія правильнаго труда, и 7) причины, побудившія заняться проституціей.

Итогъ всѣхъ данныхъ мною выведенъ и въ среднемъ, въ общей сводной графѣ, гдѣ попутно показаны подробно числа причинъ, побудившихъ къ проституціи, и случайныя свѣдѣнія, т. е. тѣ, которыя не имѣются о каждомъ лицѣ въ отдѣльности, какъ, напримѣръ, степень грамотности, сословіе и т. д.

Самая многочисленная первая группа состоитъ изъ прислугъ. Сюда входятъ жившія:

одной прислугой	134	женщ.
горничными	46	„
нянями	13	„
кухарками	6	„
	199	„

До момента перехода къ проституціи правильнымъ трудомъ каждая изъ опрошенныхъ прислугъ занималась, въ среднемъ, 4 года 3 мѣсяца (отъ 2 мѣсяцевъ до 16 лѣтъ). Заработокъ прислугъ въ среднемъ 6 руб. въ мѣсяцъ (отъ 2 р. 50 к.—15 р.) на всемъ готовомъ.

Какъ извѣстно, наша прислуга состоитъ большею частью изъ крестьянокъ, которыя принуждены удѣлять часть своего заработка на подспорье семьи и развалившагося хозяйства въ деревнѣ.

Изъ опрошенныхъ бывшихъ прислугъ:

дѣлились своимъ заработкомъ	79	женщ.
работали на себя	120	„
	199	„

Разсматривая условія труда прислуги, я старалась изъ отвѣтовъ, хотя бы приблизительно, установить продолжительность рабочаго дня ихъ, но это оказалось совершенно невозможнымъ. На вопросъ: сколько времени продолжался ея рабочій день, слѣдуютъ отвѣты, доказывающіе, что время ихъ труда всецѣло зависѣло отъ произвола хозяевъ. Прислуга не имѣетъ регулярнаго отдыха, ѣстъ, пьетъ, спитъ какъ попало и когда удобно другимъ, всегда и всюду послѣдняя. Постоянно замѣчается полное невниманіе къ ея удобствамъ. Рѣдкая изъ нихъ обладаетъ такой роскошью, какъ отдѣльное помѣщеніе. Она устраивается въ двухъ шагахъ отъ горячей плиты или подъ окномъ, а то въ дальнемъ углу темнаго корридора ставится койка для ея отдыха. Не всегда у прислуги постоянный, хотя и темный и затхлый уголъ, часто для ея ночного отдыха ставятся складные козлы, или она примащивается кое-какъ на сундукѣ. Трудъ прислуги столь тягостенъ еще благодаря тому, что она постоянно привязана къ дому. Она всегда можетъ понадобиться хозяевамъ. Свободнымъ временемъ прислуга пользуется по выходнымъ днямъ два раза въ мѣсяцъ и рѣдко болѣе. Всякая рабочая женщина имѣетъ возможность хоть минимальную часть дня посвятить для себя; только на одну прислугу подобная свобода не распро-

страняется. Ремесленница или фабричная работница, какъ ни слабо, но все же отчасти защищается закономъ въ томъ смыслѣ, что. основываясь на немъ, работница можетъ обжаловать и ждать хоть нѣкотораго удовлетворенія за нарушенія ея правъ, благодаря контролю фабричной инспекціи, но прислуга ничѣмъ подобнымъ не пользуется, такъ какъ никакого контракта для труда прислуги не существуетъ. Малѣйшій капризъ хозяевъ служитъ зачастую достаточной причиной отказать прислугѣ отъ мѣста, безъ всякихъ предупрежденій и безъ вознагражденія за нѣкоторое время впередъ. Изъ своего заработка прислугѣ часто приходится возмѣщать разбитыя, попорченныя вещи, можетъ и ею самой, но во всякомъ случаѣ не злонамѣренно, что не встрѣчается при работѣ другихъ труженицъ, не говоря объ исключительныхъ случаяхъ. Прибавимъ еще къ указаннымъ тяготамъ положенія прислугъ полное отсутствіе умственныхъ и достаточно нравственныхъ развлеченій и пренебрежительное отношеніе хозяевъ къ ней, какъ къ существу низшему.

Лишеніе мѣста влечетъ для прислуги (большею частью) большія затрудненія, ибо ея трудъ зависитъ отъ примѣненія къ требованіямъ лицъ, у которыхъ ей приходится работать, и ихъ индивидуальности, которыя настолько разнообразны, насколько велико число нанимателей. При томъ зло еще лежитъ въ томъ, что сама прислуга не прошла никакой школы, подготовляющей ее къ ея занятіямъ, что влечетъ постоянное неудовольствіе нанимателей, отзывающееся въ сильной степени на прислугѣ.

Мнѣ могутъ указать на встрѣчающееся недобросовѣстное отношеніе прислуги къ хозяевамъ, на безнравственные поступки, какъ кража, обманъ и т. д.; я этого изъ виду не упускаю, но причину вижу въ отсутствіи нравственныхъ и просвѣтительныхъ началъ, которыхъ ей внушить было некому. Я упомяну и о томъ, что прислуга иногда имѣетъ дурное и развращающее вліяніе на нашихъ дѣтей. Но въ этомъ великомъ злѣ мы сами отчасти виноваты, довѣряя дѣтей своихъ наемнымъ лицамъ. Кромѣ того большая часть прислугъ, дурно вліяющихъ на дѣтей, были развращены въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ онѣ до того служили. Неоднократно дѣвушка заявляла: „да что я видѣла съ первыхъ же дней по пріѣздѣ изъ деревни— вездѣ у господъ видѣла одинъ развратъ, хорошихъ примѣровъ и не было“.

Взгляните на отношеніе къ прислугѣ мужчинъ. Громадное число опрошенныхъ прислугъ заявляли: „меня соблазнилъ баринъ“, „меня лишилъ невинности хозяйскій сынъ“, „мнѣ было отказано отъ мѣста, когда я должна была стать матерью отъ родственника хозяйки“. Оставшись съ ребенкомъ на рукахъ, трудно, почти невозможно найти мѣсто. При указанныхъ условіяхъ труда прислуги ребенокъ элементъ вовсе нежелательный, служащій помѣхой. Дѣти прислугъ—первые кандидаты попасть въ воспитательный домъ или же къ разнымъ темнымъ женщинамъ, гдѣ они скоро, зачахнувъ, и умираютъ.

Каждое лишеніе мѣста влечетъ за собою нужду, этотъ вѣрный импульсъ на путь проституціи. Это и подтверждается отвѣтами опрошенныхъ бывшихъ прислугъ.

Изъ 199 прислугъ 118 занялись проституціей изъ-за нужды и потери мѣста, въ томъ числѣ 24, будучи обманутыми и брошенными безъ средствъ съ ребенкомъ на рукахъ.

Значительное число совращенныхъ прислугъ сдѣлались проститутками благодаря уговору подругъ и сманиванію сводней — 26 случаевъ. При первомъ появленіи въ городѣ прислугу ждетъ опасность встрѣчи со сводней, которая караулитъ своихъ жертвъ на вокзалахъ и пристаняхъ и, подъ видомъ службы, заманиваетъ дѣвушекъ въ притоны, или же дѣйствительно нанимаетъ ихъ прислугой въ свое заведеніе, гдѣ ихъ впослѣдствіи спаиваютъ и продаютъ, а затѣмъ заставляютъ подчиниться надзору, промышляя ими и дальше.

Изъ всего вышесказаннаго ясно вытекаетъ неотложная необходимость урегулировать трудъ домашней женской прислуги, что будетъ способствовать уничтоженію проституціи и облегчитъ въ будущемъ положеніе прислуги.

Возрастъ, въ которомъ находилась данная группа бывшихъ прислугъ при переходѣ къ проституціи, колебался отъ 14 до 40 лѣтъ (средній возрастъ каждой—18 лѣтъ 10 мѣсяцевъ).

Опрошенная группа бывшихъ прислугъ занимается проституціей съ момента оставленія правильнаго труда по сіе время отъ 3 мѣсяцевъ до 17 лѣтъ, въ среднемъ каждая 3 года 2 мѣсяца.

Слѣдующую группу составляютъ 143 ремесленницы. Сюда входятъ: портнихъ — 49, бѣлошвеекъ — 18, пальтовщицъ — 12, штопальщицъ—10, башмачницъ—10, модистокъ—11, типографщицъ — 16, шапочницъ—2, одѣяльщицъ—1, цвѣточницъ—1, зонточницъ—1, кружевницъ—1, парикмахершъ—2, плиссеровщицъ—1, салфеточницъ—1, корсетницъ—1, бандажистокъ—1, золотошвеекъ—4. Башмачницы, бандажистки и шапочницы встрѣтятся и въ группѣ фабричныхъ работницъ, но я нѣкоторыхъ изъ послѣдней группы выдѣлила въ виду разности условій ихъ труда.

Опрошенныя ремесленницы занимались до перехода къ проституціи правильнымъ трудомъ въ среднемъ по 2 года 10 мѣсяцевъ каждая (отъ ½ года до 8 лѣтъ).

Средній мѣсячный заработокъ бывшихъ ремесленницъ—15 руб. (отъ 3 руб. до 55 руб.). Рабочій день продолжался различно, отъ 6-7 час. утра до 8-9 ч. веч. и позже, въ среднемъ не менѣе 12 часовъ.

На всемъ готовомъ жили 49 женщинъ.

На своей квартирѣ и своимъ столомъ пользовались 56 женщинъ.

За столъ и пропитаніе работали 5 женщинъ.

Пропитаніе и жалованіе отъ хозяевъ, а квартиру свою имѣла 21 женщина.

Пользовались пропитаніемъ и квартирой родителей 12 женщинъ.

Работали только на себя 84 женщины.

Дѣлились своимъ заработкомъ съ семьей 59 женщинъ.

Подъ начальствомъ мужчинъ работали . 34 ремесленницы.
„ „ женщинъ „ . 80 „
„ „ мужчинъ и женщинъ „ . 18 „
Самостоятельно работали . . . . . 11 „

Предѣлы возраста перехода отъ труда къ проституціи колебались отъ 13 до 25 лѣтъ (средній возрастъ каждой 18 лѣтъ 7 мѣс.).

Бывшія ремесленницы занимаются проституціей отъ ½ г. до 18 лѣтъ, въ среднемъ 4 года 4 мѣс. каждая.

Что касается причинъ, побудившихъ бывшихъ ремесленницъ заняться проституціей, то изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ нуждѣ.

„Меня довела до проституціи несчастная любовь, я имѣла ребенка“,— говоритъ одна портниха. То, что должно, казалось бы, быть радостью и счастьемъ женщины—материнство, здѣсь является проклятіемъ и тягостью, такъ какъ мать одна не въ состояніи прокормить свое дитя на свой заработокъ, котораго не хватало и на нее. Дѣвушка-мать не признается, ея дитя клеймится. Брошенная, она одна несетъ всѣ тяготы послѣдствія того, что имѣла несчастье полюбить и повѣрить, и теперь доведенная до крайности, она идетъ на улицу, неся на торжище людскихъ страстей свое и безъ того измученное и уставшее тѣло, губитъ окончательно свою поруганную душу и честь. Вотъ она—двойная мораль и ея послѣдствія. Мужчина поигралъ и, бросивъ ее, какъ надоѣвшую игрушку, уходитъ съ видомъ побѣдителя впередъ по жизненному пути, гдѣ онъ встрѣтитъ еще много подобныхъ жертвъ. Впослѣдствіи къ нему примѣнится пословица: „быль молодцу не укоръ“. Она же падаетъ, ее топчутъ въ грязь, если у нея не хватитъ энергіи, силы воли, или счастливыя обстоятельства не помогутъ выбиться снова на дорогу. Громадное число проститутокъ даютъ обманутыя и брошенныя возлюбленныя, невѣсты, подруги. Пока на нашихъ глазахъ будутъ совершаться подобныя безнаказанныя преступленія, пока честь дѣвушки и женщины будетъ столь мало уважаться, какъ сейчасъ,—много новыхъ жертвъ мужской распущенности принесется на алтарь всепожирающаго чудовища—проституціи.

Необходимо стремиться воспитать молодое поколѣніе въ глубокомъ уваженіи къ женщинѣ и сознаніи отвѣтственности за свои поступки, тогда число подобныхъ загубленныхъ дѣвушекъ значительно уменьшится. Главное вниманіе при воспитаніи юноши слѣдуетъ обратить на обузданіе половыхъ инстинктовъ. Обществу пора отрѣшиться отъ ложнаго взгляда на половую нравственность. Къ мужчинѣ, какъ и къ женщинѣ, слѣдуетъ предъявлять въ такой же мѣрѣ строгія требованія относительно полового воздержанія. Сейчасъ удовлетвореніе полового инстинкта мужчинъ считается необходимымъ, не сообразуясь даже съ возрастомъ, и имъ предоставляется въ данномъ отношеніи полная свобода. Отъ женщинъ же общественное мнѣніе требуетъ полнаго воздержанія до брака. При подобныхъ условіяхъ половой инстинктъ мужчинъ, не будучи ничѣмъ и никѣмъ сдерживаемъ, побуждаетъ ихъ совершать преступленіе, какъ удовлетвореніе своей половой потребности, пользуясь услугами проституціи или насилуя и соблазняя дѣвушекъ, женщинъ и даже малолѣтнихъ. Половой инстинктъ мужчины является важной причиной проституціи, такъ какъ отъ спроса зависитъ и предложеніе.

Слѣдующее мѣсто среди причинъ, толкающихъ ремесленницъ на путь проституціи, принадлежитъ уговору подругъ и дурному примѣру, которые юныя ремесленницы видятъ передъ собою. Во многихъ мастерскихъ—особенно швейныхъ, портняжныхъ и модныхъ—нравы царятъ невозможные. Зачастую работа является только ширмами для царящаго тамъ разврата. Необходимъ самый строгій надзоръ за мастерскими, гдѣ работаютъ женщины и дѣвушки, особенно малолѣтнія. Надо позаботиться объ ихъ умственномъ развитіи и поднятіи нравственнаго уровня.

Третья группа—фабричныхъ работницъ—состоитъ изъ 85 женщинъ.

Сюда входятъ: работницъ бумагопрядильныхъ мануфактуръ—19, работницъ альбомныхъ, конвертныхъ и переплетныхъ фабрикъ—8, арматурно-электрическихъ заводовъ—3, мыловареннаго завода—1, шоколадной фабрики—3, фабрики гнутой мебели—1, резиновой мануфактуры—2, башмачной фабрики—1, бандажной фабрики—1, тюлевой фабрики—2, ниточной мануфактуры—7, суконной мануфактуры—5, ткацкой мануфактуры—8, табачныхъ и папиросныхъ производствъ—14, кирпичнаго завода—1, разныхъ фабрикъ (безъ указаній)—5, шапочной фабрики—1, пробочнаго завода—1.

Правильный трудъ данной группы продолжался въ среднемъ 3 года (отъ 2 мѣс. до 12 лѣтъ), причемъ заработокъ колебался отъ 25 коп. до 1 р. 20 коп. въ день, въ среднемъ 50 коп. въ день, около 13 рублей въ мѣсяцъ.

Продолжительность рабочаго дня различна, но не менѣе 12 часовъ, считая время для обѣда.

Работали на себя	34	женщины.
Дѣлились заработкомъ	51	„
Жили на всемъ своемъ	78	„
На пропитаніи и квартирѣ родителей	7	„
Подъ начальствомъ мужчинъ работали	85	„

Возрастъ перехода отъ правильнаго труда къ проституціи въ среднемъ 16 лѣтъ 7 мѣс. (13 лѣтъ—27 лѣтъ).

Опрошенныя бывшія фабричныя работницы занимаются проституціей въ среднемъ 4 г. 10 мѣс. (отъ 6 мѣс. до 16 лѣтъ).

Обратимъ вниманіе сколько фабричныхъ работницъ отдавали свой заработокъ роднымъ, т. е. поддерживали семью, дѣтей—ихъ 51 чел., почти двѣ трети всего числа. Слѣдовательно, на свой скудный заработокъ имъ приходилось подчасъ прокармливать родныхъ или своего ребенка. Изъ 85 фабричныхъ работницъ 32 занялись проституціей отъ нужды, что объясняется сказаннымъ раньше.

Ничтожность вознагражденія за изнурительный трудъ, полная необезпеченность на случай болѣзни и старости, тяжелыя гигіеническія условія фабричнаго труда доводятъ работницу до необходимости торговать собою. Чтобы уничтожить подобное прискорбное явленіе, необходимо улучшить условія фабричнаго труда женщинъ. Изъ наблюденій, которыя мнѣ пришлось сдѣлать, и изъ отвѣтовъ, которые многія давали, видно, что между фабричными работницами есть значительное число тайно проституирующихъ. Опять таки здѣсь одной изъ главныхъ причинъ является экономическая необезпеченность какъ работницы, такъ и рабочаго. Ея мизерный заработокъ не даетъ ей возможности существовать, а его матеріальная необезпеченность лишаетъ возможности обзаводиться семьей. Неоднократно опрашиваемыя говорили: „да на фабрикахъ почти всѣ такъ, развѣ можно уберечься“.

Въ данной группѣ опрошенныхъ имѣется значительное число занявшихся проституціей дѣвицъ по уговору подругъ и рабочихъ-мужчинъ. Кто знакомъ съ мѣстностью около большихъ заводовъ и фабрикъ, тому, вѣроятно, приходилось видѣть какое большое число трактировъ, портерныхъ, чайныхъ, гостинницъ и номеровъ для пріѣзжающихъ гнѣздится кругомъ. Я лично бесѣдовала съ проститутками въ трактирѣ съ гостинницею для пріѣзжающихъ, гдѣ никогда, конечно, ни одного пріѣзжающаго

и въ глаза не видѣли. Вотъ въ этихъ то притонахъ и гибнутъ молодыя дѣвушки-работницы. На мой вопросъ, предложенный нѣкоторымъ, какъ дошли онѣ до жизни такой, онѣ отвѣчали: „да подруги свели, а потомъ сама уже пошла".

Фабричная и домашняя обстановки рабочихъ женщинъ невыносимо тяжелы и однообразны. Дѣвушка рада развлечься, въ этомъ ея большая потребность. Близкая подруга подаетъ благой совѣтъ сходить съ нею на часокъ въ трактиръ. А тамъ подвернулся знакомый, угостилъ пивомъ, и съ этого и пошло. Подобная атмосфера затягиваетъ. Сначала она еще продолжаетъ ходить и на фабрику, а вечеромъ въ трактиръ „пока можно", т. е. пока полиція не изловила и не заставила взять бланкъ.

Условія, въ которыхъ живетъ фабричная работница, лишаютъ ее возможности имѣть иныя развлеченія, какъ театръ, музыка; это все стоитъ денегъ, которыхъ у нея нѣтъ. На чтеніе и ученіе у нея времени и силъ нѣтъ послѣ 12-часового трудового дня, а многія и совсѣмъ безграмотны. Такимъ образомъ и проходятъ дни ея жизни, тяжелыя условія которой толкаютъ многихъ въ объятія проституціи.

Четвертую группу составляютъ 54 молодыя дѣвушки, жившія при родныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ находились до проституированія въ школѣ, въ мастерскихъ, въ ученьи, нѣкоторыя жили дома и помогали въ домашнемъ хозяйствѣ, а потомъ непосредственно занялись проституціей. Возрастъ этой группы дѣвушекъ въ моментъ перехода къ проституціи колебался между 13 до 20 годами (средній—17 лѣтъ). Преобладали болѣе молодыя.

Данная группа занимается проституціей въ среднемъ 7 лѣтъ каждая женщина (отъ 2 мѣс. до 17 лѣтъ).

Для этой группы проститутокъ нельзя было указать число дѣвушекъ, по той или иной причинѣ занявшихся проституціей, такъ какъ данныя опроснаго матеріала этому не способствовали.

Для этой группы женщинъ экономическія причины не имѣютъ столь важнаго и преобладающаго значенія, въ смыслѣ побудительной причины къ проституированію, какъ въ иныхъ группахъ женщинъ, мною выдѣленныхъ, ибо сами онѣ работы не производили и заработка не имѣли, а жили при родныхъ, благосостояніе которыхъ такъ или иначе отзывалось на дѣтяхъ и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ послужило толчкомъ къ проституціи. Въ основѣ подобнаго явленія, что дѣвочки прямо со школьной скамьи или съ дѣтскаго возраста занимаются проституціей, лежитъ дурное воспитаніе, недосмотръ за дѣтскими наклонностями и ихъ развитіемъ. Виноваты въ данномъ случаѣ родители и школа, не внушившіе дѣтямъ твердыхъ понятій о нравственности и долгѣ. Многія изъ опрошенныхъ заявляли, что онѣ уже въ ранніе годы были въ связи съ мальчишками и брали съ нихъ деньги. Не маловажную роль слѣдуетъ приписать дурному примѣру и обстановкѣ. Въ болѣе бѣдныхъ слояхъ общества, гдѣ семьи ютятся въ тѣсной комнаткѣ, дѣти видятъ все, на ихъ глазахъ происходятъ сцены вредныя и пагубныя для дѣтскаго воображенія, которыя оставляютъ неизгладимый слѣдъ въ ихъ душахъ. И, наконецъ, слѣдуетъ прибавить, что громаднымъ зломъ еще является уговоръ сводней, соблазнителей-мужчинъ и всякихъ темныхъ личностей, пользующихся молодостью и неопытностью дѣвушки. Приманкой является обѣщаніе денегъ, нарядовъ, сластей и т. д., но часто все совершается путемъ насилія и спаиванія. Такой элементъ дѣ-

вушекъ-дѣтей—самый податливый на приманки сводней, здѣсь онѣ долго не трудятся; бывали случаи, что за вуальку или пару перчатокъ сводня завлекала и продавала дѣвушку. Своднямъ удобнѣе и успѣшнѣе дѣйствовать между необезпеченнымъ классомъ. Тамъ она дѣйствуетъ безъ ошибки, такъ какъ у нея надежный помощникъ—нужда. Изъ обезпеченнаго круга ей рѣдко удается увлечь дѣвушку, хотя и это случается подъ разными благонамѣренными предлогами, но подобный случай представляетъ для сводни много опасностей, тогда какъ въ первомъ почти никакихъ. Она знаетъ, что и заступиться некому будетъ.

Въ развитіи и распространеніи сѣтей проституціи сводни и посредники играютъ громадную роль. Надо употребить самыя строгія карательныя мѣры для ихъ преслѣдованія. Мало того—слѣдуетъ привлечь къ отвѣтственности передъ закономъ и тѣхъ лицъ, для которыхъ сводни совершаютъ столь возмутительный поступокъ, такъ какъ тѣ являются побудителями такихъ преступленій. Для уничтоженія посредничества необходимо издать законъ, карающій мужчинъ, покупающихъ женщинъ черезъ посредниковъ, а также всѣхъ промышляющихъ сводничествомъ и вовлекающихъ дѣвушекъ и женщинъ въ развратъ для своихъ корыстныхъ цѣлей.

Преобладающій процентъ дѣвушекъ, такъ легко попадающихъ въ тенета сводней и вообще заполняющихъ собою ряды проституирующей арміи, стоитъ на чрезвычайно низкомъ уровнѣ развитія. Онѣ большею частью даже неграмотны.

Съ большими усиліями и трудомъ народное образованіе вообще, а женское въ частности, подвигается у насъ впередъ. Много есть у насъ причинъ, тормозящихъ его развитіе. Какъ на одну изъ нихъ укажу на индифферентное отношеніе къ обученію женщины въ низшихъ слояхъ общества и въ деревнѣ. Въ послѣдней, если въ семьѣ имѣются двое дѣтей школьнаго возраста—дѣвочка и мальчикъ, то скорѣе послѣдній можетъ расчитывать попасть въ школу, такъ какъ, по мнѣнію старшихъ, бабѣ не нужна грамота. И въ результатѣ получается, что большая часть женщинъ изъ простонародья совершенно неграмотны. Необходимо дать образованіе возможно болѣе широкимъ массамъ общества. Доступъ къ образованію долженъ быть открытъ и облегченъ для всѣхъ женщинъ всѣхъ слоевъ общества, и тогда, съ поднятіемъ нравственнаго и умственнаго уровня женщины и мужчины, проституція уменьшится.

Слѣдующая, пятая, группа состоитъ изъ 32 женщинъ: поденщицы, прачки и чернорабочія.

Періодъ ихъ правильнаго труда въ среднемъ $3^1/_2$ года (1 годъ—17 лѣтъ).

Заработокъ ежедневно въ среднемъ около 50 коп. (отъ 20 до 80 коп.).

Рабочій день продолжался отъ 6 ч. утра до 8—9 ч. веч. и позже.

Подчинялись разнымъ хозяевамъ и хозяйкамъ, такъ какъ работа была непостоянная.

Работали на себя	21	женщ.
Удѣляли изъ своего заработка близкимъ	11	„
На хозяйскомъ пропитаніи и своей квартирѣ жили	27	„
На всемъ своемъ	1	„
На всемъ хозяйскомъ	4	„

Безработица была частая.

Возрастъ, въ которомъ данная группа занялась проституціей, колебался отъ 13 лѣтъ до 25 лѣтъ (въ среднемъ 19 лѣтъ).

Данная группа занимается проституціей въ среднемъ 5½ лѣтъ (отъ 2 мѣсяцевъ до 18 лѣтъ).

Во всѣхъ почти отвѣтахъ этой группы опрошенныхъ слышатся жалобы на тяжелый изнурительный трудъ, частое неимѣніе работы и неувѣренность за завтрашній день. Опять таки и здѣсь большая часть женщинъ обратилась къ проституціи изъ за нужды—ихъ 10 человѣкъ изъ всѣхъ 32. Потомъ уже слѣдуетъ уговоръ сводней и хозяекъ заведеній, подругъ, мужчинъ, насильная продажа и т. д.

Шестая группа состоитъ изъ болѣе интеллигентныхъ труженицъ: продавщицы, конторщицы, кассирши—20 человѣкъ.

Ихъ правильный трудъ въ среднемъ продолжался 2 года съ небольшимъ (отъ 8 мѣс. до 5 лѣтъ).

Заработокъ мѣсячный въ среднемъ 20 руб. (отъ 4 до 40 руб.).

На хозяйскомъ пропитаніи и своей квартирѣ жили 3 женщины.

На всемъ своемъ . . . . . 10 „
На всемъ готовомъ . . . . . 7 „
Работали только на себя . . . . . 7 „
Помогали роднымъ, дѣтямъ . . . . . 13 „

Возрастъ данной группы въ моментъ перехода къ проституціи колебался отъ 11 лѣтъ до 24 лѣтъ.

Данная группа женщинъ занимается проституціей въ среднемъ 3 года 10 мѣс. (отъ 6 мѣсяцевъ до 13 лѣтъ).

Главная причина перехода къ проституціи—обманъ мужчинъ и оставленіе въ безпомощномъ состояніи безъ средствъ съ дѣтьми.

Седьмая группа—экономки, кельнерши, буфетчицы—13 человѣкъ. Правильный трудъ въ среднемъ продолжался 2 г. 7 м. (отъ 1 года до 4 лѣтъ).

Заработокъ колебался отъ 4 р. до 40 р. въ мѣсяцъ, въ среднемъ 15 рублей въ мѣсяцъ.

Всѣ жили на всемъ готовомъ.

Помогали своимъ заработкомъ роднымъ или дѣтямъ—7 женщинъ, не дѣлились—6 женщинъ.

Возрастъ перехода къ проституціи колебался отъ 16 до 25 лѣтъ.

Опрошенныя женщины данной группы занимаются проституціей въ среднемъ 4½ года каждая (отъ ½ г. до 15 лѣтъ).

Большая часть этой группы женщинъ занялись проституціей ради прокормленія дѣтей, а на остальныхъ дурно повліяла обстановка и условія, въ которыхъ имъ приходилось работать: чайныя, рестораны, гдѣ женщины служатъ постояннымъ предметомъ ухаживаній и предложеній со стороны мужчинъ, которые въ той сферѣ не считаютъ нужнымъ себя сдерживать.

Восьмая группа—кафе-шантанныя пѣвицы, опереточныя актрисы, хористки и статистки—11 человѣкъ.

Правильный трудъ продолжался въ среднемъ 2 г. 4 мѣс. (отъ 3 мѣс. до 5 лѣтъ).

Заработокъ въ среднемъ 45 руб. въ мѣсяцъ (отъ 19 руб. до 120 руб.).

Работать приходилось отъ 8 час. веч. до 3 час. ночи и позже въ залѣ, а днемъ на репетиціи.

Дѣлились заработкомъ—5 женщинъ, работали на себя—6 женщинъ.

Возрастъ во время перехода къ проституціи—отъ 16 до 22 лѣтъ.

Эта группа женщинъ занимается проституціей въ среднемъ 4½ года (отъ 2 мѣс. до 10 лѣтъ).

Обстановка и условія занятій такихъ актрисъ ведутъ прямо на путь проституціи, и большею частью проституціи тайной, которая господствуетъ во всякихъ кафе-шантанахъ, варіетэ и т. под. „увеселительныхъ“ мѣстахъ.

Девятая группа—бонны и гувернантки—11 человѣкъ.

Правильный трудъ продолжался въ среднемъ 2 г. 8 мѣс. (отъ 2 мѣс. до 3 лѣтъ).

Заработокъ колебался отъ 6 р. до 35 руб. въ мѣсяцъ, въ среднемъ 22 руб. на всемъ готовомъ.

Поддерживали своимъ заработкомъ семью и дѣтей—9 женщинъ, работали на себя—2 женщины.

Женщины данной группы занялись проституціей, будучи соблазненными и покинутыми хозяевами, у которыхъ онѣ служили.

Возрастъ, когда опрошенныя данной группы занялись проституціей, колебался отъ 16 лѣтъ до 23 лѣтъ (средній 20 лѣтъ).

Женщины данной группы занимаются проституціей отъ 6 мѣс. до 10 лѣтъ (въ среднемъ 2½ г. каждая).

Многія изъ нихъ воспитываютъ своихъ дѣтей въ почтенныхъ семействахъ и платятъ за нихъ очень дорого.

Десятая группа—1 помощница зубного техника, 3 акушерки, 2 массажистки, 3 сидѣлки, 1 сестра милосердія—10 человѣкъ.

Правильный ихъ трудъ продолжался отъ 10 мѣс. до 3 лѣтъ, въ среднемъ 2½ года.

Заработокъ въ среднемъ 20 руб. въ мѣсяцъ (отъ 12 до 40 р.).

На всемъ готовомъ жили—3 женщины, на всемъ своемъ—7 женщинъ.

Работали всѣ подъ начальствомъ врачей.

Рабочее время неопредѣленное—въ зависимости отъ больныхъ.

Заработкомъ дѣлились—6 женщинъ, не дѣлились—4 женщины.

Возрастъ, въ которомъ онѣ занялись проституціей, колебался отъ 18 лѣтъ до 29 лѣтъ (средній 21½ г.).

Опрошенныя женщины данной группы занимаются проституціей въ среднемъ 3 года каждая (отъ ½ г. до 8 лѣтъ).

Изъ нихъ пятеро занялись проституціей, будучи брошенными съ дѣтьми. Онѣ были въ сожительствѣ съ врачами, подъ начальствомъ которыхъ работали. Одну сманила сводня, остальныя 4 занялись проституціей, не имѣя возможности изъ своего правильнаго заработка поддерживать родныхъ, находившихся въ бѣдности.

Одиннадцатая группа состоитъ изъ 9 дѣвушекъ, не имѣвшихъ родныхъ, которыя бѣжали изъ ученія или пріюта и непосредственно занялись проституціей при содѣйствіи сводней, уговоровъ подругъ и сманиванія мужчинъ. Кромѣ того эту категорію дѣвушекъ побудили къ проституціи дурной характеръ и порочныя наклонности.

Возрастъ, въ которомъ данная группа занялась проституціей, колеблется отъ 14 до 17 лѣтъ (средній 15 лѣтъ).

Проституціей занимается данная группа дѣвушекъ (отъ 2 лѣтъ до 22 лѣтъ) въ среднемъ 12 лѣтъ.

Двѣнадцатая группа—замужнія женщины и вдовы—9 человѣкъ.

Правильный трудъ состоялъ въ веденіи своего домашняго хозяйства. Заработка учесть невозможно. Правильный трудъ продолжался въ среднемъ 5 лѣтъ.

Возрастъ, когда онѣ занялись проституціей, колеблется отъ 19 до 26 лѣтъ (средній 20 лѣтъ).

Эта группа женщинъ занимается проституціей отъ 1 года до 10 лѣтъ, въ среднемъ $4^1/_2$ года каждая.

Причина, побудившая заняться проституціей—невозможность прокормить своихъ дѣтей, будучи брошенной мужемъ или оставшись вдовой.

Одна изъ данной группы женщинъ занялась проституціей, чтобы освободиться отъ тирана и пьяницы мужа, который не давалъ ей паспорта, чѣмъ она лишена была свободы передвиженія. Будучи зарегистрированной проституткой и получивъ такимъ образомъ свободу, она стала хлопотать о разводѣ, намѣренно взявъ на себя вину. Этотъ случай ярко подчеркиваетъ безправное положеніе женщины.

Еще остается мнѣ упомянуть о четырехъ женщинахъ—торговкахъ полотномъ, не вошедшихъ въ выдѣленныя группы по роду ихъ занятій и условіямъ жизни.

Правильнымъ трудомъ онѣ занимались недолго, при самомъ мизерномъ и непостоянномъ заработкѣ, въ зависимости отъ продажи. Тяжелыми условіями жизни, постояннымъ нахожденіемъ на улицѣ, у всѣхъ на виду, служа предметомъ постоянныхъ приставаній мужчинъ, живя въ углу артельныхъ квартиръ, эти женщины доведены были и до пьянства, до разгула, пока совсѣмъ не погрязли, бросивъ свое занятіе и подчинившись надзору.

Посмотримъ теперь общій итогъ матеріала разсмотрѣнныхъ 600 опросовъ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что:

Правильнымъ трудомъ занималась въ среднемъ каждая изъ этихъ женщинъ 2 г. $8^1/_2$ мѣс.

Средній мѣсячный заработокъ каждой—17 рублей.

Продолжительность рабочаго дня не менѣе 12 час., бывало и болѣе.

Изъ опрошенныхъ 600 женщинъ:

Подъ начальствомъ мужчинъ работали	140	женщинъ около	$23^1/_2$%
Подъ начальствомъ женщинъ „	80	„ .	$13^1/_3$%
Подъ начальствомъ тѣхъ и другихъ попеременно „	293	„ „	49%
Жившихъ при родныхъ, не занимавшихся никакимъ трудомъ	54	„	9%
Находившихся въ ученіи и пріютѣ, непосредственно ушедшихъ въ проститутки	9	„	$1^1/_2$%
Женщинъ, не имѣвшихъ заработка, изъ замужнихъ и вдовъ	9	„	$1^1/_2$%
Самостоятельныхъ работницъ	15	„	$2^1/_2$%
	600	женщинъ.	

		Въ проц
Работали на себя	302 женщины	50
Не производили работы за плату	72 „	12
Помогали своимъ трудомъ семьѣ, дѣтямъ	226 „	38
	600 женщинъ.	

		Въ проц.
Жили на всемъ готовомъ, получая и денежное вознагражденіе	288 женщинъ	48½
Жили на всемъ своемъ, получая и денежное вознагражденіе	152 „	25
Жили на всемъ содержаніи у родителей, но жалованіе получали	15 „	2½
Жили за столъ и помѣщеніе	24 „	4
Получали жалованье, столъ, а квартиру имѣли свою	59 „	10
Жили на всемъ готовомъ, не имѣя заработка	62 „	10
	600 женщинъ.	

Время безработицы установить не удалось въ виду недостаточныхъ данныхъ.

Средній возрастъ, когда опрошенныя занялись проституціей, 18½ лѣтъ.

Сколько каждая въ среднемъ занимается проституціей отъ момента оставленія правильнаго труда до даннаго времени—5 лѣтъ и 3 мѣсяца.

Причины, побудившія къ проституціи 600 опрошенныхъ женщинъ:

		Въ проц.
Нужда, голодъ	166 женщинъ	27.5
Потеря мѣста	31 „	5
Уговоръ подругъ	55 „	9
Обманута и покинута (съ ребенкомъ)	67 „	11
Уговоръ сводни	37 „	6
Баринъ увлекъ	17 „	3
Соблазнили	15 „	2.5
Необходимость содержанія ребенка, родителей	14 „	2.5
Лѣнь работать	16 „	2.5
Безпомощное положеніе	6 „	1
Насиліе	6 „	1
Желаніе свободы и веселой жизни	18 „	3
Тяжелая работа	7 „	1
Собственное желаніе	15 „	2.5
Послѣ смерти мужа, сожителя	4 „	0.75
Легкомысліе	10 „	1.5
Отвращеніе къ мужу	1 „	0.15
Пьянство	13 „	2
Продали (чужіе)	14 „	2
Мать продала	2 „	0.3
Тяжелая жизнь въ семьѣ	17 „	3
Желаніе отдохнуть	5 „	0.8
Влеченіе къ развратной жизни	5 „	0.8
Съ горя	3 „	0.5
Дурной примѣръ	6 „	1
Одиночество	4 „	0.75
Ради денегъ	2 „	0.3
Преслѣдованіе полиціи	1 „	0.15
Смерть ребенка	2 „	0.3
Прельстилась нарядами	4 „	0.75
Лишили невинности и заразили	3 „	0.5

Запутанныя дѣла	1	„	0.15
Съ отчаянія	4	„	0.75
Увлеклась	7	„	1
Озлобленность	1	„	0.15
Желаніе независимости	1	„	0.15
Условія совмѣстной работы съ мужчинами	5	„	0.8
Желаніе жить богато	1	„	0.15
Нашла болѣе выгоднымъ, нежели работать	1	„	0.15
Взяла медицинскій бланкъ, не имѣя паспорта	1	„	0.15
Развратъ мастерской, гдѣ училась	1	„	0.15
Дурныя наклонности	4	„	0.65
Неумѣніе работать	4	„	0.65
Нежеланіе жить въ бѣдности	1	„	0.15
Чтобы избавиться отъ мужа	2	„	0.30
Всего . .	600 женщинъ.		

Среди 600 опрошенныхъ женщинъ оказалось:

Грамотныхъ	137
Неграмотныхъ	139
Полуграмотныхъ	21
Получившихъ домашнее образованіе	10
Кончившихъ гимназію	2
„ прогимназію	2
„ курсы массажа	2
„ акушерскую школу	3
„ городское училище—пріютъ	7
„ 4 класса гимназіи	1
Бывшихъ въ домѣ милосердія	11
Крестьянокъ	101
Мѣщанокъ	15
Дворянокъ	1
Дочь доктора	1
Дочь чиновника	1
Духовнаго званія	1
Вдова прапорщика запаса	1
Дочь артиста	1
„ пѣвчаго	1
„ кухарки	2
„ кучера	1
„ фабричнаго	9
„ ремесленника	3
Изъ подкидышей воспитательнаго дома	3

Мы сейчасъ убѣдились, сколь разнообразны и сколь печальны и значительны причины, побудившія этихъ женщинъ заняться проституціей. Подъ каждымъ единичнымъ краткимъ отвѣтомъ таится драма поруганной и униженной женщины-человѣка, доведенной до степени животнаго. Эти отвѣты ярко подчеркиваютъ безправное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе женщины и этимъ доказываютъ, что въ уничтоженіи проституціи заинтересованы всѣ женщины всѣхъ слоевъ и положеній.

Проституція, съ ея регламентомъ, сводничествомъ, домами терпимости и прочими притонами—является язвой для всего человѣчества, такъ какъ губитъ физически и нравственно какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

На борьбу съ проституціей должны объединиться всѣ мыслящіе люди. Будемъ надѣяться и пожелаемъ, чтобы и настоящій съѣздъ своей плодотворной работой содѣйствовалъ уничтоженію проституціи.

Только что доложенныя мною данныя анкеты даютъ мнѣ право выставить слѣдующіе тезисы:

1. Полная экономическая необезпеченность и тяжелое правовое и бытовое положеніе прислуги, ремесленницы, фабричной и вообще трудящейся женщины—главныя причины проституціи.

2. Двойная мораль, ненормальное воспитаніе, чрезмѣрная распущенность полового инстинкта мужчинъ служатъ важнымъ факторомъ увеличенія проституціи.

3. Темнота женскихъ народныхъ массъ способствуетъ развитію проституціи. Необходимо открыть для всѣхъ женщинъ свободный и широкій путь къ образованію.

4. Сводни и посредники—сильная поддержка проституціи. Необходимо издать законъ, карающій лицъ, пользующихся услугами сводней, доставляя имъ матеріальныя выгоды за совращеніе женщинъ.

5. Съ улучшеніемъ экономическаго и правового положенія женщины и съ поднятіемъ нравственнаго и умственнаго уровня развитія мужчины и женщины проституція неизбѣжно значительно уменьшится.

И. И. Канкаровичъ. Докладчица указала, между прочимъ, что нужда въ 27% случаевъ являлась причиною вступленія на путь проституціи. Въ какомъ смыслѣ, узкомъ или широкомъ, употреблено въ анкетѣ это слово?

Р. Л. Деппъ. Конечно, въ узкомъ. Если присоединить, напр., еще и потерявшихъ мѣсто, то получится уже 32,5%.

Е. Н. Щепкина. Возвращалась ли какая-либо изъ проститутокъ, потерявшихъ мѣсто, вновь на фабрику?

Р. Л. Деппъ. Нѣтъ, ни одна.

О. И. Кучина. Анкета эта производилась, собственно говоря, мною, и я желала бы дать нѣкоторыя по ней разъясненія. Несомнѣнно, что у нея, какъ и всякаго впервые производимаго дѣла, имѣются недостатки. Причина таковыхъ кроется, главнымъ образомъ, въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя становятся на пути анкетированія. Такъ, напр., достать адреса женщинъ, занесенныхъ въ списки Врачебно-Полицейскаго Комитета, труднѣе, чѣмъ узнать какую-либо государственную тайну. Затѣмъ, сами проститутки даютъ свои показанія неохотно и недовѣрчиво. Вопросъ, интересующій г-жу Щепкину, не найдетъ себѣ въ анкетѣ отвѣта, между прочимъ, потому, что анкета производилась исключительно среди „билетныхъ", т. е. проживающихъ въ публичныхъ домахъ, проститутокъ, значительная часть которыхъ посвятила себя этой профессіи, въ видѣ тайнаго подсобнаго заработка, еще въ бытность свою на постоянномъ мѣстѣ. По полученіи „желтаго билета" ни одна изъ нихъ не помышляла уже о возвращеніи къ трудовой жизни.

О. А. Устинова считаетъ необходимымъ сообщить, что одна проститутка говорила ей, что если бы она могла, то вновь вернулась бы на фабрику.

Г. М. Бекъ находитъ, что приведенная докладчицею цифра „32,5%" не-

вѣрна. Въ анкетѣ вѣдь упомянуты и другія причины обращенія къ проституированію, представляющія лишь замаскированную нужду. Такова, напр., „необходимость содержать мать", или еще: „совращеніе". Кому не извѣстно, что „павшихъ" женщинъ не принимаютъ ни на какую уже службу? Голодъ, нужда—неизбѣжные спутники „паденія" и, вмѣстѣ съ тѣмъ, причины проституціи. Несомнѣнно, эта ошибка анкеты вызвана неудачною редакціею вопросовъ.

О. И. Кучина объясняетъ, что опросные листки были присланы отъ международнаго союза аболиціонистовъ, изъ Женевы, и понятно, что редакція вопросовъ, сообразованная съ западно-европейскими жизненными условіями, могла оказаться нѣсколько неподходящей для Россіи.

О. А. Устинова добавляетъ, что анкета затрогивала исключительно проститутокъ, вышедшихъ изъ числа городскихъ жительницъ, деревенскія же жительницы во вниманіе не принимались, хотя ихъ было очень много.

И. И. Канкаровичъ. Быть можетъ, докладчица сообщитъ намъ точную и окончательную цифру проститутокъ, двинутыхъ на этотъ путь нуждою? Это вопросъ первостепенной важности. Ибо, если только лишь одна треть проституціи обязана своимъ происхожденіемъ нуждѣ, то зачѣмъ же такъ упорно сосредоточиваться на этой только причинѣ, какъ это, повидимому, склонно дѣлать большинство этого Съѣзда? Очевидно тогда, что двѣ трети этихъ несчастныхъ двинуты на эту позорную дорогу причинами нравственнаго порядка. А Съѣздъ какъ разъ эту сторону дѣла оставляетъ безъ вниманія.

П. С. Павловъ указываетъ, что производство анкеты, подобной обсуждаемой, есть дѣло трудное, что показанія опрашиваемыхъ должны подвергаться строгой критической провѣркѣ. Проститутка—существо крайне невѣжественное, больное, умственно-парализованое. Всѣ ученые . . . . . .

И. И. Канкаровичъ: Какіе?

П. С. Павловъ: . . . . . говорятъ это. Часто она сама не знаетъ, что толкнуло ее на путь разврата. Ужасающая картина умственнаго состоянія проститутокъ детально обрисована въ рядѣ трудовъ западно-европейскихъ ученыхъ и, наконецъ, даже на этомъ Съѣздѣ ее еще разъ развернулъ передъ слушателями во всей ужасной ея правдѣ извѣстный русскій спеціалистъ по вопросу о проституціи, проф. Елистратовъ. Къ публичной женщинѣ надо подходить осторожно, осмотрительно, безъ жесткости, и только тогда можно будетъ получить отъ нея полные и точные отвѣты на всѣ вопросы. Отвѣты эти неопровержимо докажутъ, что въ 95 случаяхъ изъ 100 на путь разврата толкнула женщину нужда.

И. И. Канкаровичъ заявляетъ, что онъ имѣлъ возможность наблюдать почти за 200 проститутками. Изъ личнаго опыта онъ почерпнулъ наблюденіе о ничтожномъ количествѣ психически-нездоровыхъ проститутокъ. Типа „врожденной проститутки", созданнаго Ломброзо, ему почти не случалось видѣть, не говоря уже объ умственно-параличныхъ. Анкета вѣдь касалась исключительно явныхъ, зарегистрированныхъ, проститутокъ; а вѣдь имѣется еще гораздо болѣе многочисленная группа „тайныхъ", которыя обычно превосходятъ явныхъ въ отношеніи интеллигентности. Елистратовъ оратору неизвѣстенъ, а вотъ для г-на Павлова должно быть непререкаемымъ указаніе Бебеля, въ его книгѣ „Женщина и соціализмъ", на огромное число высокодобродѣтельныхъ, по названію и интеллигентности, женщинъ, тайно про-

ституирующихъ. Эти-то навѣрно знаютъ, что толкнуло ихъ на развратъ. Смѣло можно сказать, что ужъ только не нужда. Число „95%“ взято г-номъ Павловымъ совершенно произвольно. Анкета дала 32,5%. 32,5% и должны, впредь до цифрового же опроверженія, считаться единственно серьезнымъ базисомъ для разсужденій.

Е. Н. Щепкина проситъ разъяснить ей, преслѣдовала ли анкета научныя или же партійныя цѣли? Отъ этого обстоятельства зависитъ вся ея цѣнность.

М. Л. Хейсинъ. Сегодня будутъ читаться еще доклады г-жъ Гуревичъ и Тырковой на темы, аналогичныя съ темою доклада г-жи Дешъ. Не будетъ ли цѣлесообразнѣе прослушать ихъ подрядъ и уже потомъ обсуждать всѣ доклады и резолюціи къ нимъ сразу?

О. И. Кучина, выступая въ защиту анкеты, указываетъ на абсолютную научность и безпартійность ея. Международный союзъ аболиціонистовъ, дѣятельность котораго строго-научна, предвидѣлъ заранѣе всѣ затрудненія, въ томъ числѣ и возможную неточность отвѣтовъ опрашиваемыхъ проститутокъ. Г-нъ Павловъ былъ правъ, указывая на болѣзненность и даже ненормальность публичныхъ женщинъ. Ужасная жизнь въ публичныхъ домахъ, въ которыхъ иныя изъ нихъ проводятъ по 18 лѣтъ сряду, учащенныя половыя сношенія, безпросыпное пьянство—все это самымъ расшатывающимъ образомъ дѣйствуетъ на организмъ проститутки, превращая ее нерѣдко въ полуидіотичное существо, не могущее отвѣчать на самые простые вопросы.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе г-на Хейсина.

Предложеніе принимается единогласно.

Предсѣдатель предоставляетъ слово А. Я. Гуревичъ для прочтенія ея доклада: „О женскомъ фабричномъ трудѣ и проституціи“.

А. Я. Гуревичъ: Борьба съ проституціей, какъ съ весьма сложнымъ общественно-экономическимъ явленіемъ, не можетъ ограничиваться отдѣльными мѣропріятіями, направленными противъ отдѣльныхъ, хотя бы и наиболѣе разительныхъ, проявленій этого зла, но должна касаться прежде всего основныхъ причинъ, его порождающихъ. Проституція пустила глубокіе корни въ современный общественный строй, широко раскинулась по всему культурному міру своими цѣпкими побѣгами, впилась въ жизнь народа острыми своими шипами. И если мы хотимъ рѣшительно бороться съ нею, то должны не только вырывать отдѣльные шипы, отрѣзать наиболѣе уродливыя сучья и побѣги,—мы должны найти и подрубить корни, которыми она питается.

Для выясненія причинъ и условій, которыми создается и поддерживается проституція въ цѣломъ, необходимо выяснить, кѣмъ и какъ пополняются ряды проститутокъ, откуда попадаетъ на международный рынокъ этотъ „живой товаръ“. Статистика всѣхъ странъ не оставляетъ никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ: проституція захватываетъ исключительно неимущіе и мало-культурные слои населенія, въ особенности же женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ и не имѣющихъ постояннаго обезпечивающаго ихъ существованіе заработка.

Не желая утомлять слушателей длинными рядами цифръ, къ тому же многимъ уже извѣстныхъ и не разъ повторявшихся на Съѣздѣ, напомню лишь процентное отношеніе различныхъ общественныхъ слоевъ въ рядахъ

проституціи. По оффиціальной статистикѣ инспектора С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета (А. П. Федоровъ „Позорный промыселъ"), въ числѣ зарегистрированныхъ проститутокъ числится: 56,9% прислуги, 19,7% ремесленницъ и 18,7% фабричныхъ работницъ, а всего 95,3%; на долю всѣхъ остальныхъ профессій приходится лишь 4,7%.

По даннымъ доктора Обозненко, за три года (1891-1893 г. г.,) въ наличномъ составѣ поднадзорной С.-Петербургской проституціи насчитывалось крестьянокъ, мѣщанокъ, солдатокъ 85%, а всѣхъ остальныхъ сословій 15%. Меньше всего пополняютъ ряды проститутокъ дворянство, купечество и духовное званіе.

Въ Берлинѣ, по даннымъ Бернда, прислуга составляетъ 51,3% проститутокъ, ремесленницы, прикащицы и фабричныя работницы—43,4% проститутокъ, разныхъ званій или безъ обозначенія—5,3%.

Въ Парижѣ, по даннымъ Дюпатлэ, около $^2/_3$ (3354 изъ 5183) проститутокъ вступило на этотъ путь подъ гнетомъ непосредственной нужды.

То же подтверждается и послѣдней анкетой среди проститутокъ С.-Петербурга. Изъ 600 опрошенныхъ проститутокъ: 199 прислугъ, 143 ремесленницы, 85 фабричныхъ работницъ и 32 поденщицы, а всего 459, т. е. болѣе 75%.

Такимъ образомъ, какъ по составу проституціи различныхъ странъ, такъ и по заявленіямъ самихъ проститутокъ, мы знаемъ, что главной причиной, толкающей женщину въ ряды проституціи, является экономическая необезпеченность, при возможности продавать себя, свое тѣло, такъ же, какъ свой трудъ, и притомъ нерѣдко съ большей выгодой.

Останавливаясь на общихъ экономическихъ причинахъ проституціи, я буду говорить главнымъ образомъ о фабричныхъ работницахъ; но не нужно забывать, что женщина, самостоятельно зарабатывающая и не имѣющая *спеціальной* подготовки къ какой-нибудь квалифицированной отрасли труда, нерѣдко бываетъ вынуждена мѣнять профессію, примѣняясь къ требованіямъ и колебаніямъ рынка труда. Такъ, мастерица-ремесленница нерѣдко переходитъ на работу фабричную; оставаясь подолгу безъ работы, поступаетъ въ прислуги или принимается за типографскую работу, и наоборотъ.

Говоря объ условіяхъ жизни женщины-работницы необходимо прежде всего указать, что заработокъ ея въ общемъ значительно ниже заработка рабочаго мужчины той же профессіи, и что женскій трудъ, отчасти вслѣдствіе большей дешевизны его, отчасти вслѣдствіе болѣе низкаго культурнаго уровня и большей покорности женщинъ-работницъ, все больше и больше вытѣсняетъ трудъ мужской. (Насколько быстро идетъ этотъ процессъ, видно, напр., изъ отчетовъ фабричной инспекціи по Московской губерніи. Такъ, за одинъ только 1908 г. число женщинъ-работницъ возросло въ Московской фабричной промышленности на 7 тысячъ, тогда какъ число мужчинъ за тотъ же періодъ лишь на $1^1/_2$ тысячи). Въ настоящее время женскій трудъ проникаетъ во многія отрасли труда, до сихъ поръ закрытыя для женщинъ, напр., въ металлургическую промышленность. Особенно значительно число женщинъ, занятыхъ въ текстильной промышленности, гдѣ онѣ составляютъ 53% всѣхъ рабочихъ, въ изготовленіи одежды—28%, въ обработкѣ питательныхъ веществъ (въ особенности въ булочныхъ)—9%, а затѣмъ въ химическомъ производствѣ (косметика), фарфоровомъ, шапочномъ

и на конфектныхъ фабрикахъ (цифры Чернышева). По послѣднему отчету фабричной инспекціи (за 1908 г.), женщины составляютъ около 30% всей фабрично-заводской массы по всей Россіи.

Заработокъ работницы, какъ уже упоминалось, въ общемъ значительно ниже заработка мужчины (иногда составляетъ двѣ пятыхъ, иногда двѣ трети, иногда даже половину его) и непомѣрно низокъ въ сопоставленіи его съ цѣнами на продукты первой необходимости. По даннымъ фабричной инспекціи 1900-1901 года, работница получаетъ 12 р. въ мѣс., рабочій 20 р. Правда, за эти годы заработная плата поднялась болѣе, чѣмъ на 25%; но вмѣстѣ съ тѣмъ и еще значительнѣе поднялась цѣна на предметы первой необходимости.

Въ текстильной промышленности заработокъ работницы колеблется отъ 10 до 38-39 руб., въ среднемъ—20-21 рубл. въ мѣсяцъ. Но даже и въ Петербургѣ многія категоріи работницъ-текстильницъ вырабатываютъ лишь отъ 12 до 15 руб. въ мѣсяцъ; въ провинціи же заработокъ ихъ большей частью не достигаетъ и 12 руб. и нерѣдко падаетъ до 8 руб.

Въ табачной промышленности, гдѣ женскій трудъ почти вытѣснилъ мужской (мужчинъ менѣе 15%—по даннымъ, собраннымъ профессіональными союзами), наиболѣе распространенный заработокъ отъ 10 до 14 руб. (нерѣдко 8 руб.). На конфектныхъ фабрикахъ женщина вырабатываетъ отъ 12 до 16 руб. въ мѣс., въ писчебумажной промышленности заработокъ не превышаетъ 8-12 руб. въ мѣс. Рудниковыя работницы зарабатываютъ отъ 6 руб. 50 коп. до 11 р. 50 коп.

Такимъ образомъ, средній заработокъ работницы въ С.-Петербургѣ 12—15 руб. въ мѣсяцъ; 20—25 руб. считается уже хорошимъ.

Посмотримъ же, *какъ* можетъ жить работница даже при такомъ, относительно хорошемъ, заработкѣ.

За самое дешевое помѣщеніе, т. е. уголъ, койку или полкойки приходится платить отъ 1 руб. 50 к. до 4 руб., причемъ уголъ меньше, чѣмъ за 3 руб., можно имѣть только темный, сырой или холодный, и даже за полкойки нерѣдко приходится платить 2 р.—2 руб. 50 коп.

На пищу, при относительно высокомъ заработкѣ, тратится обыкновенно (по статистикѣ С.-Петербургской) около 50% заработка, но и тратя 10—11 руб. въ мѣсяцъ на пищу, приходится большую часть времени отказываться отъ горячей пищи и довольствоваться, главнымъ образомъ, селедкой, колбасой, картошкой, солеными огурцами и лукомъ, запивая сухую холодную пищу жидкимъ дешевымъ чаемъ съ весьма скромнымъ количествомъ сахара, а иногда снятымъ молокомъ. Одежда, бѣлье, обувь берутъ въ среднемъ 3—4 руб. въ мѣсяцъ. Стирка бѣлья, баня, освѣщеніе поглощаютъ еще не менѣе 1 руб. Слѣдовательно, остается всего 2—3 руб. на всѣ остальные расходы—на культурныя потребности и развлеченія, на средства передвиженія, на почту, на леченіе. И это—у одинокихъ работницъ, при скудномъ питаніи и жизни въ углу или на койкѣ, въ комнатѣ, гдѣ живутъ нерѣдко еще нѣсколько семей. По даннымъ, собраннымъ среди рабочихъ и работницъ С.-Петербурга и Москвы, въ одной комнатѣ нерѣдко помѣщается отъ 10—15 человѣкъ, а бываетъ и 18—20 чел.. (Анкета объ экономическомъ положеніи и бытовыхъ условіяхъ жизни работницъ предпринята была С.-Петербургскими профессіональными союзами незадолго до настоящаго съѣзда и еще не закончена, но часть собраннаго матеріала использована

для настоящаго доклада). Какъ же свести концы съ концами работницѣ, которая получаетъ не 20, а 12—15 руб., что является среднимъ заработкомъ, или же тѣмъ тысячамъ работницъ, которыя получаютъ 10—12 руб. въ мѣсяцъ? Какъ просуществовать имъ, если приходится еще поддерживать семью, родителей, младшихъ сестренокъ и братишекъ, собственныхъ дѣтей? Какое возможно питаніе при затратѣ на пищу 6 руб. въ мѣсяцъ (т. е. 50% всего заработка), если въ С.-Петербургѣ самый простой хлѣбъ стоитъ не менѣе двухъ съ половиной копѣекъ за фунтъ, 3-й сортъ мяса—15-16 коп. за фунтъ, селедка самаго худшаго сорта—3-4 коп., молоко снятое—8 коп. бутылка. И это при 10—11 часовомъ рабочемъ днѣ, нерѣдко еще увеличенномъ сверхурочными работами.

На вопросъ вышеупомянутой анкеты, хватаетъ ли получаемаго заработка на жизнь, многія работницы опредѣленно указываютъ, *что не хватаетъ*; другія же скромно оговариваются—хватаетъ, „если очень аккуратно жить“, „если впроголодь“, „если нѣтъ штрафовъ и вычетовъ (при браковкѣ)“, „если жить одной“, а для семьи *не хватаетъ*.

По вопросу о минимальномъ бюджетѣ работницъ приведу еще такъ называемый „образцовый бюджетъ“ рабочихъ военнаго вѣдомства, выработанный Высочайше учрежденной Комиссіей въ 1902—1905 г. Минимальный бюджетъ одного человѣка опредѣляется Комиссіей въ 21 руб. для мужчинъ и 17 руб. для женщинъ (квартира - 4 руб., пища—10 руб, одежда—3 руб. мелкихъ и случайныхъ расходовъ—баня, стирка, бѣлье, освѣщеніе, табакъ, почта, разъѣзды и т. п.—4 руб.; характерно, что Комиссія, указывая „минимальный“ бюджетъ рабочаго, разсчитанный на удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ и необходимыхъ потребностей, считаетъ, однако, возможнымъ еще уменьшить его для работницы, очевидно, полагая, что женщина пользуется поддержкой со стороны, или же что потребности женщинѣ еще болѣе ограничены). Это при расчетѣ по прежнимъ цѣнамъ; по послѣднимъ статистическимъ даннымъ только за два года, 1906 и 1907 гг., цѣны на хлѣбные продукты возросли на 37%, на животные продукты на 24%, между тѣмъ, какъ средняя заработная плата за тотъ же періодъ возросла лишь на 19% (К. А. Пажитновъ. Нѣкоторые итоги и перспективы въ области рабочаго вопроса въ Россіи. Спб. 1910 г.). Такимъ образомъ, повышеніе заработной платы отстаетъ отъ повышенія цѣнъ предметовъ первой необходимости. Правда, въ 1908 году ростъ товарныхъ цѣнъ пріостанавливается, но за то заработная плата идетъ уже назадъ и, по свидѣтельству оффиціальныхъ отчетовъ фабричной инспекціи (сводъ отчетовъ фабричной инспекціи за 1908 г.), „фабрики во многихъ случаяхъ вернулись къ расцѣнкамъ и условіямъ работы, бывшимъ до 1905 г.“. А принявъ во вниманіе предшествующее повышеніе товарныхъ цѣнъ, опередившее ростъ заработной платы, нужно признать, что экономическое положеніе фабрично-заводскихъ рабочихъ въ настоящее время хуже, чѣмъ передъ революціей.

Простой ариѳметическій подсчетъ указываетъ, что ничтожный заработокъ работницы не обезпечиваетъ даже и полуголоднаго существованія не только ея семьи, но и ея самой, въ большинствѣ случаевъ не оставляя ей ничего для удовлетворенія культурныхъ потребностей и развлеченій, не давая возможности отложить что-нибудь на случай болѣзни или временной потери заработка. И нужда нерѣдко вынуждаетъ ее пользоваться такъ на-

зываемымъ „подсобнымъ промысломъ", продавая себя, чтобы хоть немного облегчить свое безпросвѣтно-тяжелое существованіе.

Но кромѣ низкаго заработка и непосредственной нужды весьма существенными факторами, толкающими работницу на „подсобный промыселъ" — проституцію, являются связанные съ экономическимъ положеніемъ условія жизни и труда работницъ. Большую роль играютъ въ этомъ отношеніи жилищныя условія, въ которыхъ протекаетъ жизнь рабочаго класса. Мы уже говорили, что при среднемъ заработкѣ женщины-работницы въ столичныхъ городахъ (гдѣ онъ все же нѣсколько выше) нѣтъ возможности тратить на квартиру болѣе 3—4 руб. въ мѣсяцъ; а при такой затратѣ возможно имѣть, въ лучшемъ случаѣ, уголъ—для одинокой, а живущей въ семьѣ—помѣщаться въ одной комнатѣ съ цѣлой семьей. Отдѣльная, хотя бы и самая крошечная комната, является для работницъ рѣдкою роскошью, которую разрѣшаютъ себѣ немногія, болѣе обезпеченныя, или же которую покупаютъ немногіе наиболѣе интеллигентныя работницы цѣною лишеній и урѣзокъ въ другихъ статьяхъ бюджета—въ пищѣ, въ платьѣ и т. д. По даннымъ послѣдней переписи въ Москвѣ выяснилось, что до 175 тысячъ человѣкъ, т. е. болѣе 10% всего населенія Москвы, живетъ въ такъ называемыхъ угловыхъ, полууглoвыхъ и коечныхъ квартирахъ, въ томъ числѣ свыше 38 тысячъ дѣтей и подростковъ (данныя заимствованы у д-ра Бентовина).

А вѣдь мы знаемъ, что квартирныя цѣны непрерывно быстро растутъ, между тѣмъ какъ санитарное состояніе этихъ квартиръ-муравейниковъ отнюдь не улучшается. Такимъ образомъ, большинство рабочаго населенія и въ особенности женщинъ-работницъ обречено постоянно жить въ духотѣ, въ грязи и тѣснотѣ; жить съ посторонними людьми, не имѣя самаго маленькаго уголочка, гдѣ бы можно было чувствовать себя не на виду у другихъ, гдѣ бы можно было спокойно позаняться, почитать или просто отдохнуть отъ вѣчной толкотни, шума и сутолоки. Въ отвѣтахъ на вопросъ вышеупомянутой анкеты: „какое помѣщеніе занимаете" и „не приходится ли жить въ одной комнатѣ съ посторонними мужчинами", мы не имѣли ни одного указанія о жизни отдѣльно, о цѣлой комнатѣ; даже наиболѣе обезпеченныя работницы, напримѣръ—наборщицы, въ лучшемъ случаѣ живутъ вдвоемъ „съ подругой"—или „съ матерью", большинство же живетъ или съ цѣлой семьей, или съ нѣсколькими посторонними людьми, при чемъ есть ли среди этихъ постороннихъ „сожителей по комнатѣ" мужчины,— зависитъ отъ случайнаго состава жильцовъ.

Вотъ что представляютъ собою нерѣдко, такъ называемыя, вольныя квартиры, по даннымъ, почерпнутымъ изъ той же анкеты: „квартира въ 4 комнаты, въ каждой комнатѣ по 9 кроватей; на кровати помѣщаются мать, отецъ и четверо ребятъ. Тутъ и пьяные, и безработные, и озорные, грубые мужчины. Дѣти растутъ вмѣстѣ, мальчики и дѣвочки". Когда родители уходятъ на работу, дѣти остаются одни и дѣлаютъ то, что дѣлали, не стѣсняясь ихъ присутствіемъ, ихъ родители. „Дѣти, живя по такимъ квартирамъ, видятъ, какъ пьютъ, пьяные поютъ пѣсни, цѣлуются, обнимаются, и всю грязь, какая происходитъ,— какъ дерутся въ квартирѣ, шумятъ". Не мудрено, что при такой скученности, при такой постоянной и неизбѣжной физической близости, дѣвочки становятся женщинами, не успѣвъ выйти изъ дѣтскаго возраста; что нерѣдко, даже почти безсознательно, складываются любовныя отношенія между близ-

скими родственниками, что дяди, братья, отцы являются иногда виновниками растлѣнія дѣтей. „Находясь безъ призора, все видя, что дѣлается,—все это притупляетъ и убиваетъ дѣвичью, а потомъ и женскую стыдливость, такъ что малѣйшій соблазнъ,—и дѣвушка или женщина находится на скользкомъ пути“,—такъ резюмируетъ вліяніе жилищныхъ условій одинъ изъ отвѣтовъ.

Таковы жилищныя условія рабочаго городского населенія. О жилищныхъ условіяхъ деревни я здѣсь не буду говорить—они достаточно извѣстны и немногимъ лучше городскихъ, а въ мою тему входитъ, главнымъ образомъ, разсмотрѣніе условій городской жизни работницъ.

Не лучше и санитарно-гигіеническія условія фабрикъ и заводовъ, гдѣ проводятъ работницы большею частью весь день. На большинствѣ фабрикъ, гдѣ работаютъ женщины, рабочій день въ настоящее время равняется 10—11 часамъ, за вычетомъ перерыва на обѣдъ и завтракъ, иногда же повышается и до $11^1/_2$ час. Рабочій день въ субботу во многихъ, хотя далеко не всѣхъ, фабрикахъ нѣсколько короче—9, 8 и 7 часовъ, но зато за послѣдніе два года снова значительно участились сверхурочныя работы; въ нѣкоторыхъ производствахъ, напримѣръ въ типографіяхъ, онѣ представляются постояннымъ явленіемъ и достигаютъ нерѣдко солидныхъ размѣровъ—12-15 часовъ въ недѣлю, что составляетъ 2—$2^1/_2$ часа добавочной работы въ день. Останавливаться подробно на санитарно-гигіенической обстановкѣ работы я не буду, отсылая интересующихся къ яркимъ картинамъ фабричныхъ порядковъ въ докладахъ работницъ на женскомъ и настоящемъ Съѣздѣ и въ профессіональной прессѣ. Достаточно вспомнить о рѣзкихъ перемѣнахъ температуры, непрерывномъ шумѣ и грохотѣ машинъ, постоянномъ сотрясеніи пола, облакахъ пыли и вредныхъ для организьма испареніяхъ, о неудобныхъ и утомительныхъ, въ особенности для женщинъ, положеніяхъ, въ которыхъ приходится работать, о тяжестяхъ, которыя приходится перетаскивать, наконецъ, объ общей атмосферѣ тяжелаго, подневольнаго труда, происходящаго подъ надзоромъ грубыхъ агентовъ фабричной администраціи, такъ часто злоупотребляющихъ своею властью,—чтобы понять, что человѣкъ, живущій въ такой обстановкѣ, жадно ищетъ просвѣта, отдыха или возбужденія. И ни въ тѣсныхъ и смрадныхъ угловыхъ квартиркахъ, ни въ обстановкѣ фабричной работы этого просвѣта нѣтъ. Стремленіе развлечься, уйти отъ этой обстановки нерѣдко гонитъ на улицу или тянетъ къ вину; побуждаетъ искать веселой компаніи и „кавалеровъ“, которые угощеніемъ и подарками скрасили бы немногіе часы отдыха. „Еще гуляютъ потому,—говоритъ одна изъ отвѣчавшихъ на анкету, описавъ тяжелую нужду, зависящую отъ слишкомъ низкаго заработка,—„что *негдѣ проводить время*: въ театръ идти дорого, въ союзы вступить не могутъ, потому что не сознательны, да и малограмотны почти всѣ“. А отношеніе окружающихъ — вымогательства фабричной администраціи, нерѣдко требующей „взятки натурой“ и при пріемѣ на работу, и въ особенности при пріемѣ товара, грубая брань, издѣвательства, даже преслѣдованія „непокорныхъ“ и строптивыхъ; грубость и неуважительное отношеніе рабочихъ мужчинъ, нерѣдко видящихъ въ женщинѣ злостнаго конкуррента, отсталаго и робкаго въ борьбѣ за улучшеніе экономическаго положенія рабочаго класса; „совѣты“ уже нашедшихъ поддержку или поступившихъ на содержаніе подругъ; упреки родныхъ, что слишкомъ мало зарабатываешь и

мало приноситъ въ семью—все это дѣлаетъ положеніе молодой дѣвушки или женщины работницы еще болѣе тяжелымъ, иногда безвыходнымъ, и отстоять себя въ этой ожесточенной борьбѣ за существованіе становится слишкомъ труднымъ, даже при ясномъ сознаніи дальнѣйшей еще болѣе тяжелой участи—участи проститутки.

„Такого рода „гулянье“ не представляетъ интереса ни для одной работницы, и если гуляютъ, то потому, что слишкомъ малый заработокъ, отсутствіе приличной комнаты, вѣчное недоѣданіе, частая безработица, которая совсѣмъ заставляетъ голодать, и хозяева гонятъ съ квартиры. Тѣснота не даетъ заняться чѣмъ-нибудь для себя, а ходить въ соотвѣтствующія учрежденія нѣтъ возможности, да и мало такихъ учрежденій, доступныхъ рабочимъ, да и очень онѣ еще малокультурны“,— говорится въ одномъ изъ отвѣтовъ на анкету.

„Многія работницы живутъ одни, онѣ не могутъ ожидать ни отъ кого помощи (при безработицѣ) и рѣшаются идти на улицу и продавать себя“,— указываетъ другая.

„Иногда заставляютъ дѣлать это тѣ-же родные, которымъ мало кажется, что приноситъ имъ дочь; начинаютъ ее укорять, что мало зарабатываетъ, выгоняютъ изъ дому. И очень немногія возвращаются на честный трудъ“,— говоритъ третья.

На вопросъ: не дѣлали ли вамъ предложеній поступить на содержаніе или въ притонъ—„нѣтъ, но часто является мысль, и можетъ быть она осуществится“,—отвѣчаетъ дѣвушка 20 лѣтъ, зарабатывающая 15 руб. въ мѣсяцъ. И тутъ же сообщаетъ о дѣвочкѣ, которая пошла по этому пути и умерла 16 лѣтъ отъ „худой болѣзни.“

„Пріѣхавшія изъ провинціи дѣвушки, куда бы ни поступили, видятъ своихъ предшественницъ нарядными и очень скоро присматриваются къ ихъ жизни и стараются, какъ бы то ни было, но нажить больше нарядовъ и денегъ, потому что онѣ за этимъ и пріѣхали. Поступивъ на мѣсто, онѣ знакомятся съ мужчинами, которые не упустятъ изъ вида молодой здоровой дѣвушки, и зная слабость ихъ, не трудно ихъ завлечь. А также и на фабрикѣ происходитъ то же самое: 50 коп. въ день, трудная грязная работа—отъ 6 утра до 6 час. вечера; одинъ годъ, и два, и три, ничего впереди не видно. Еще родители тянутъ въ деревню,—что ей остается дѣлать, только и есть что „приработать“, а что она можетъ? Ничего, себѣ и то не можетъ сшить кофточку, и она ищетъ мужчину, который ей откроетъ двери къ разврату. А самый близкій заработокъ и даже подъ покровительствомъ правительства есть, такъ чего же и спрашивать“,—съ горечью указываетъ уже пожилая работница. „Если дѣвушка красива, найдутся покупатели, и она живетъ безбѣдно, пока молода. А потомъ, когда состарится, ходитъ по темнымъ аллеямъ городскихъ безплатныхъ садовъ по ночамъ и продаетъ свою шкуру за фунтъ хлѣба. А хозяева, когда мы состаримся, насъ не берутъ, говорятъ—стары. На наши мѣста являются молодыя силы. Подумать страшно, что придетъ старость, и попадешь на поруганіе всякихъ грязныхъ мужчинъ“,— пишетъ работница 21 года.

А вотъ писарица, 30-ти лѣтъ, 16 лѣтъ проработавшая на фабрикѣ, раньше чѣмъ добилась заработка 1 руб. въ день (т. е. 25 руб. въ мѣсяцъ), пишетъ, что устала очень за эти годы, что хотѣлось бы отдохнуть, но отдохнуть негдѣ. „Хочется воздуху, свободы, природы“, и ихъ нѣтъ и нечего

надѣяться на отдыхъ. „А мнѣ еще завидуютъ многія“,—такъ заканчиваетъ она.

А вотъ и еще одна повѣсть, цѣлая біографія въ нѣсколькихъ строкахъ:

„Пріѣхавъ изъ деревни, 15-лѣтняя дѣвочка, я была два мѣсяца безъ работы. Я задолжала. Поступивъ на фабрику, я стала получать 50 коп. Молоденькая, чистенькая дѣвочка, я ничего не имѣла—ни платья, ни сапогъ. Отецъ съ матерью ждутъ денегъ: „Сама себя справитъ, да и намъ поможетъ“. Письмо за письмомъ пишутъ мнѣ родители. Просятъ денегъ. Я не успѣваю зарабатывать, сколько имъ нужно. Надо послать, а сама остаюсь такъ, раздѣтая и полуголодная. Проживъ такъ три года, я устала. Но, молодая здоровая дѣвушка, я бросаюсь въ глаза каждому мужчинѣ. Вотъ мнѣ находятъ жениха, и я выхожу замужъ. Я хотѣла найти себѣ опору, но увы и тутъ я ошиблась. Мужъ мой пьяница, скандалистъ и издѣватель. Онъ изъ меня дѣлаетъ вещь, какую хочетъ. Вещи мои пропиваетъ, жжетъ и продаетъ. Живу я годъ. Я скоро должна быть матерью. Я осталась въ одной нижней юбкѣ и рваныхъ сапогахъ. Вотъ я теперь мать. Живу въ чужой квартирѣ и ѣмъ чужой хлѣбъ. Мужъ мой пьетъ и скандалитъ, на что пьетъ—не знаю. Мужъ мой наноситъ мнѣ двѣ раны топоромъ и я, мать, истекаю кровью. Мужа арестовали. Я теперь мать, больная и нагая, и ѣмъ чужой хлѣбъ. Теперь люди видятъ, что я совсѣмъ погибаю. Мнѣ предлагаютъ нарядъ, деньги, роскошную квартиру и все то, что я захочу. Я мать или проститутка? Свезла ребенка въ деревню матери, а сама пріѣхала въ Петербургъ. Безъ работы была двѣ недѣли, надо было послать матери за ребенка и жить самой. Поступила на фабрику, получаю 75 коп. Я раздѣтая, и у меня есть ребенокъ. Вотъ ребенокъ умеръ, проживъ 4 мѣсяца. Есть у меня два брата въ деревнѣ, которые пасутъ въ пастухахъ. Они просятся въ Петербургъ, говорятъ: „Люди и чужихъ берутъ, а ты не хочешь насъ взять, своихъ родныхъ“. Что же дѣлать, надо взять, и я взяла. 6 мѣсяцевъ былъ одинъ безъ работы и одинъ мѣсяцъ другой. Всѣмъ намъ нужна одежда и обувь. Мнѣ не хватаетъ моего жалованія, я получаю 72 коп. Я занимаю денегъ... И такихъ 10 мучительныхъ лѣтъ. Теперь годъ, какъ я получаю 1 руб. Я должна 75 руб. Я теперь ношу нарядное платье, шляпу, а питаюсь впроголодь. Проработавши 11 лѣтъ, я устала. Отпуска у насъ не даютъ, но я хочу отдыха. Что теперь мнѣ дѣлать? На содержаніе никто не возьметъ, потому что некрасива стала, силы много утратила, да и денегъ никто не дастъ—нехорошо выгляжу. Отдыхать не придется и долгъ отдать трудно,—значитъ, какъ только станутъ сразу требовать эти деньги, такъ надо умереть. Вотъ тогда отдохну“...

Эти человѣческіе документы ярче всякихъ цифръ и выкладокъ рисуютъ гнетущую безысходную нужду и безпросвѣтную жизнь женщины-работницы. Устояла ли она въ борьбѣ или пошла на такъ называемый „подсобный легкій заработокъ“, участь ея въ лучшемъ случаѣ—ранняя старость и вѣчно стоящая за дверями злая нужда. И достаточно бываетъ случайной болѣзни, тяжелой беременности и родовъ, временной безработицы или затянувшагося мертваго сезона, чтобы толкнуть ее въ ряды профессіональныхъ, тайныхъ или регламентированныхъ проститутокъ, обрекая уже на вѣрную гибель.

И для того, чтобы бороться съ все растущей проституціей, захватывающей все болѣе и болѣе широкіе круги рабочаго населенія, необходимы

не частныя мѣры, а мѣры общія, коренныя, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія:

1) поднятіе экономическаго положенія трудящихся классовъ;

2) охрана женскаго и въ особенности дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ и запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ (до 17 лѣтъ) и женщинъ; освобожденіе женщины отъ работъ съ сохраненіемъ полной заработной платы за 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ; учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей, улучшеніе гигіеническихъ условій труда;

3) государственное страхованіе всѣхъ работницъ и рабочихъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ и вырабатывающихъ менѣе опредѣленной суммы годового дохода;

4) учрежденіе женской фабричной инспекціи во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ примѣняется женскій трудъ, и распространеніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, на всѣ промышленныя и торгово-промышленныя заведенія до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельско-хозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе;

5) отмѣна всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ женщину вообще и женщину работницу въ частности въ пользованіи всѣми общегражданскими правами и унижающихъ ея человѣческое достоинство;

6) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участію въ профессіональныхъ, культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій;

7) обязательное всеобщее безплатное обученіе и устройство различнаго рода просвѣтительныхъ и культурныхъ учрежденій, какъ-то школъ для взрослыхъ, библіотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ театровъ и т. п.;

8) отмѣна регламентаціи проституціи и уничтоженіе домовъ терпимости.

Только при такомъ дѣйствительномъ улучшеніи экономическаго и правового положенія всего рабочаго класса, при поднятіи его культурнаго уровня и расширеніи его самодѣятельности возможна серьезная борьба съ проституціей, только такія мѣры, направленныя на уничтоженіе основныхъ причинъ ея, будутъ дѣйствительно подвигать насъ въ этой борьбѣ.

Предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія секціи, что резолюціи къ докладамъ г-жъ Депшъ и Гуревичъ и къ имѣющему быть прочитаннымъ въ слѣдующемъ засѣданіи докладу г-жи Ивановой будутъ выработаны совмѣстно тремя докладчицами, и предлагаетъ объявить краткій перерывъ.

Предложеніе о перерывѣ отвергается.

Предсѣдатель предлагаетъ А. В. Тырковой приступить къ чтенію ея доклада: „О женскомъ трудѣ и проституціи“.

А. В. Тыркова. Съѣздъ, созванный для борьбы съ торгомъ женщинами, долженъ выяснить и обсудить многообразныя и сложныя причины, порождающія ту соціальную язву, которую опредѣляютъ страшнымъ, и въ тоже время неяснымъ, словомъ „проституція“. Если даже подразумѣвать

подъ этимъ терминомъ только продажную женскую любовь, т. е. такія отношенія, при которыхъ женщина отдается мужчинѣ не по влеченію, а ради матеріальныхъ выгодъ, то и тогда намъ придется включить въ кругъ проституированныхъ женщинъ не только тѣхъ, на чьемъ лицѣ горитъ явная печать торга собой. Развѣ дѣвушка, которая выходитъ замужъ безъ любви, хладнокровно взвѣшивая служебное положеніе или заработныя способности мужа, не сравниваетъ себя съ тѣми, кто по вечерамъ съ робостью и безстыдствомъ бродитъ по улицѣ, охотясь за мужскими вожделеніями? А женщины и буржуазіи, и аристократіи, которыя отдаются за плату ради пополненія семейнаго бюджета или въ погонѣ за дорого стоющей элегантностью? Какое опредѣленіе дать имъ?

Но этихъ категорій проституированія я въ своемъ докладѣ не хочу касаться. Въ современномъ обществѣ женская продажность пріобрѣла громадные размѣры и самыя разнообразныя формы, прокралась во всѣ слои, втянула женщинъ не только разныхъ классовъ, но и разной степени образованія. И нѣтъ сомнѣнія, что причины ея нельзя объяснять одной экономикой. Слабая воля, острое любопытство къ жизни, отсутствіе подлинныхъ духовныхъ интересовъ, жадность темперамента, наконецъ, та особая, прирожденная и усиленная тысячелѣтней культурой, женская пассивность, которая такъ охотно подчиняется мужской активности,—все это направляетъ въ проституціонный потокъ безконечныя, и все растущія толпы женщинъ.

Но рядомъ съ этими психическими и физіологическими факторами есть экономическія и соціальныя условія жизни вообще и женской жизни въ особенности—условія, питающія и вздувающія этотъ притокъ свѣжаго женскаго товара. Ихъ то мнѣ и хочется выяснить.

Обстановка и содержаніе труда накладываютъ печать на всего человѣка. Его мысли и характеръ, радости и печали, сила и слабость, въ значительной степени образуются подъ вліяніемъ его профессіи, вѣрнѣе того куда и какимъ образомъ расходуетъ онъ свою мускульную и мозговую энергію. И въ этомъ отношеніи за послѣднее столѣтіе европейская женщина пережила настоящую революцію. Если прежде она была рабски, почти насильно прикована къ тѣснотѣ и замкнутости семейнаго очага и сообразно съ этимъ выработала себѣ извѣстный психологическій складъ, то теперь она также насильно выгоняется на рынокъ, въ мастерскую, къ фабричному станку, въ контору, на службу и въ концѣ концовъ на улицу. Тѣ хозяйственныя цѣнности, выработка которыхъ прежде цѣликомъ лежала на Hausfrau разныхъ классовъ, теперь производятся на фабрикѣ, и женщина, оставаясь дома, не оправдываетъ своего существованія.

Общественное сознаніе еще слабо отдаетъ себѣ отчетъ въ этомъ переворотѣ, происшедшемъ въ судьбѣ женщины. Старыя понятія, старыя оцѣнки и мѣрки мѣняются медленнѣе, чѣмъ самый процессъ жизни. И новыя трудовыя условія оказались совершенно неприспособленными ни къ материнскимъ функціямъ женщины, ни къ ея образованію и воспитанію. Это создаетъ цѣлый рядъ ненормальностей въ семьѣ, въ положеніи матерей и дѣтей, отражается на здоровьи и воспитаніи подростающихъ поколѣній и, наконецъ, усиливаетъ исходъ женщинъ отъ нормальной жизни къ проституціи.

Быстрый количественный ростъ самостоятельно зарабатывающихъ женщинъ—настолько извѣстный фактъ, что нѣтъ надобности приводить

много цифръ. Въ многообразныхъ западныхъ изслѣдованіяхъ можно найти всѣ данныя, всѣ цифровыя таблицы, подробно рисующія и этотъ ростъ и положеніе женскаго труда. Зато все, что касается Россіи, мало изслѣдовано и скудно освѣщено. Приходится брать не общія, а отдѣльныя свѣдѣнія.

Такъ, въ интересномъ очеркѣ профессора Левинсонъ-Лессинга: „О занятіяхъ женскаго населенія г. С.-Петербурга“ дѣлается такой подсчетъ. Въ Петербургѣ на 100 рабочихъ мужчинъ рабочихъ женщинъ было въ 1881 г.—26,06, въ 1890 г.—33,69, а въ 1900 г.—39,36. Въ конторскомъ трудѣ наплывъ женщинъ еще значительнѣе. Чертежницъ и переписчицъ въ 1881 г. было на 100 мужчинъ—6,09%, а въ 1900 г.—42,3%.

Въ послѣднихъ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ встрѣчаются совершенно опредѣленныя указанія на стремленіе предпринимателей замѣнять мужской трудъ женскимъ.

„Причины усиленія женскаго труда—большее трудолюбіе, внимательность и воздержаніе (не пьютъ, не курятъ), а также уступчивость и меньшая требовательность ихъ относительно заработной платы“,—пишетъ въ отчетѣ 1907 г. фабричный инспекторъ Владимірской губерніи.

„Особенно быстрымъ темпомъ процессъ этотъ пошелъ послѣ забастовочнаго движенія 1905 года. Предпочтеніе фабрикантами труда женскаго настолько велико, что есть уже фабрики, гдѣ женщины, съ одной стороны, исполняютъ обязанности таскальщиковъ тяжестей, съ другой, занимаютъ мѣста младшихъ конторскихъ служащихъ, пріемщиковъ и т. д.“ (говоритъ тотъ же инспекторъ въ 1908 г.).

„Замѣняя мужской трудъ женскимъ, фабрика выгадываетъ на заработной платѣ и при уплатахъ вознагражденій за несчастные случаи. Кромѣ того, нѣкоторыя фабрики, какъ было отмѣчено и раньше, замѣняютъ мужчинъ женщинами, какъ болѣе спокойнымъ и послушнымъ элементомъ“ (Московск. губерн. 1908 г.).

Фабричные инспектора видятъ причины, почему сами фабриканты идутъ на встрѣчу женской арміи, въ дешевизнѣ, уступчивости, меньшей требовательности женщинъ. Можно было бы иначе переставить—дешевизна, изъ которой вытекаютъ и уступчивость, и нетребовательность; вотъ что до сихъ поръ невыгодно отличаетъ женскій трудъ отъ мужского. Приходится сравнивать положеніе женщинъ на трудовомъ рынкѣ съ положеніемъ низшихъ расъ, негровъ или китайцевъ. Не даромъ, когда въ началѣ XX-го вѣка на шелковыхъ фабрикахъ Бадена спросъ на женскій трудъ превысилъ предложеніе, то у фабрикантовъ возникла мысль выписать на смѣну женщинъ японцевъ.

Причины низкой оплаты женскаго труда должны интересовать не только трудящихся женщинъ всѣхъ состояній. Само собой разумѣется, что дешевизна женщинъ одной непрерывной цѣпью тянется черезъ заработокъ ткачихи, портнихи, горничной, къ не менѣе жалкому жалованью учительницы, конторщицы и вплоть до оплаты женщинъ либеральныхъ профессій. Но та-же дешевизна вліяетъ и на цѣну мужского труда и немудрено, что рабочіе, не отдающіе себѣ отчета въ связи причинъ и слѣдствій, такъ долго и такъ упорно воевали и воюютъ противъ женскаго вторженія.

Въ отчетѣ фабричнаго инспектора Черниговской губерніи за 1908 годъ говорится:

„Трудомъ женщинъ фабрики замѣняютъ трудъ подростковъ, а иногда и взрослыхъ. Были попытки поставить женщинъ въ качествѣ ткачихъ на механическихъ и ткацкихъ станкахъ суконной фабрики, причемъ сдѣльный заработокъ ихъ оказался не меньше мужского, но ткачи просили владѣльцевъ фабрики не принимать женщинъ на работу".

Съ другой стороны рабочія организаціи, какъ западныя, такъ и наши, начинаютъ понимать, какъ важно для всего ихъ класса измѣненіе цѣнности женскихъ рукъ и, втягивая мало по малу женщинъ въ свои ряды, въ то же время вносятъ въ программы рядъ требованій, связанныхъ съ охраной женскаго труда.

Неравная оплата мужской и женской рабочей энергіи объясняется чаще всего просто болѣе приниженнымъ положеніемъ женщины. Мужчина—притѣснитель; въ качествѣ хозяина рынка онъ пользуется своимъ положеніемъ и дешевитъ женщину. Нечего и говорить, что это слишкомъ поверхностное и одностороннее рѣшеніе вопроса. Нѣмецкая изслѣдовательница Alice Salomon въ своей крайне интересной работѣ „Die Ursachen der ungleichen Entlohnung von Männer- und Frauenarbeit" постаралась на основаніи статистическихъ и экономическихъ данныхъ, взятыхъ главнымъ образомъ изъ жизни Германіи и Австріи, а отчасти и Англіи, вскрыть какъ особенности, такъ и причины этого заработнаго неравенства.

Она прежде всего устанавливаетъ, что несомнѣнно существуетъ различіе какъ въ качественной, такъ и въ количественной продуктивности мужчины и женщины. На ліонскихъ фабрикахъ въ то время какъ мужчина разрѣзаетъ два куска бархата, женщина разрѣзаетъ только одинъ. Тамъ же, не смотря на равную сдѣльную плату, женщина вырабатываетъ только 70% мужского заработка. Въ Англіи на шелковыхъ фабрикахъ мужчина управляетъ сразу двумя ткацкими станками, а женщина однимъ. Неравная трудоспособность порождается не только неравенствомъ физическихъ силъ. Только въ сельскомъ хозяйствѣ, особенно тамъ, гдѣ еще мало машинъ, выше всего цѣнится непосредственное мускульное усиліе. Въ остальныхъ отрасляхъ труда, благодаря росту техники, требуются не столько физическія, сколько психическія свойства. И въ нихъ женщина тоже оказывается отличной отъ мужчины. Она менѣе догадлива, менѣе интеллигента, приходитъ на трудовой рынокъ не вооруженная ни опытомъ, ни знаніемъ.

Такъ, въ ювелирномъ производствѣ, гдѣ особенно ясно, что оплата идетъ по линіи умѣлости и интеллигентности, средняя цѣна мужского рабочаго часа 39 пфениговъ, а женскаго—22,8 пфениговъ. Женщинамъ поручается только наиболѣе грубая, а значитъ и хуже всего оплачиваемая, работа. Дѣлается это прежде всего потому, что женщины приходятъ на работу безъ настоящей выучки и безъ тѣхъ навыковъ, которые больше всего цѣнятся работодателемъ. Мужчины—ювелиры учатся 4—5 лѣтъ, женщины—3 года, изрѣдка 4. У нихъ нѣтъ и возможности опытнымъ путемъ достичь совершенства, такъ какъ большинство женщинъ остается на работѣ 3—3½ года; потомъ онѣ бросаютъ мастерскую для выхода замужъ или... для проституціи. Только 13% работницъ продолжаютъ работу и послѣ 30 лѣтъ. Кратковременность женскаго труда и молодость работницъ есть явленіе общее. Въ Германіи изъ 1000 работницъ было 397 недостигшихъ 20 лѣтъ, въ Австраліи—570 (цифры относятся къ 1900 г.). Есть отрасли труда, гдѣ этотъ % еще больше. На бумажныхъ фабрикахъ Германіи

66% работницъ моложе 24-хъ лѣтъ и въ этомъ производствѣ наплывъ дешевыхъ женскихъ рукъ дѣлаетъ даже часто машины не нужными

Иногда увеличеніе женскаго труда вызывается, напротивъ, установкой новыхъ, легкоуправляемыхъ машинъ. Вѣнская анкета 1896 г. выяснила, что въ шляпномъ производствѣ, благодаря новымъ машинамъ, не требующимъ ни опытности ни силы, мужской трудъ почти вытѣсненъ женскимъ. При этомъ тамъ, гдѣ мужчины зарабатывали 10—16 гульденовъ, женщины удовлетворяются 3—6 гульденами. Очень характерна одна черточка, приведенная въ той же анкетѣ. Въ производствѣ готоваго платья мужская работа цѣнится почти втрое (женщина—70 кр.-1,30 гульд., мужчина—$2^1/_2$-3 гульд. въ день). За сверхурочные часы женщины получаютъ обычную плату, а мужчины тройную противъ своей обычной. „Это потому,—объясняли хозяева,—что мужчина цѣной стачки завоевалъ себѣ болѣе высокую оплату сверхурочныхъ часовъ".

Высшія, лучше всего оплачиваемыя, отрасли труда, металургическая, машинная, полиграфическая промышленность, почти закрыты для женщинъ. На ихъ долю остается работа, требующая меньшаго искусства, но зато и самая дешевая. Клеймо дилетантизма и временности лежитъ на женской работѣ, понижая ея рыночную цѣнность. А предприниматели уже пользуются этимъ положеніемъ и извлекаютъ изъ него крупную выгоду, удерживая на женскій трудъ такія цѣны, дешевизна которыхъ не пропорціональна разницѣ въ продуктивности мужского и женскаго труда. Такъ, на нѣкоторыхъ англійскихъ фабрикахъ къ ткачихамъ приставляютъ машиниста, который долженъ помогать имъ въ управленіи машинами. За это фабриканты сбавляютъ ткачихамъ отъ 15 до 50%, хотя расходъ на помощника не превышаетъ 2—3%.

Въ Эдинбургѣ наборщики получаютъ за 1000 словъ $6^3/_4$ пенни. Наборщицы 4 пенни. Сами предприниматели признаютъ, что лишніе помощники, приставленные къ женской работѣ—стоятъ ему 1 пенни. Откуда же остальные 19% сбавки?

Отвѣтъ ясенъ—сбавка эта создается общей дешевизной женщины. Это станетъ еще яснѣе, если мы изъ области физическаго труда перейдемъ къ труду умственному, особенно къ тѣмъ его областямъ, гдѣ работодателемъ является само государство.

Среди нефизическихъ работницъ первое, по количеству, мѣсто занимаютъ приказчицы и конторщицы. По даннымъ, приведеннымъ въ извѣстной книгѣ Лили Браунъ „Женскій вопросъ", въ 1900 г., въ одномъ Берлинѣ было 365 тысячъ приказчицъ. Оплата труда колеблется отъ 30 до 150 м. Но необходимый для прожитія минимумъ, т. е. 60 марокъ въ мѣсяцъ получаютъ только 70%. Остальныя должны жить въ семьѣ (на самомъ дѣлѣ 100 тысячъ живетъ безъ семьи) или искать другихъ способовъ пополнить свой бюджетъ. Эти другіе способы станутъ еще очевиднѣе, если вспомнить, что отъ приказчицы требуется нарядность и что 71% приказчицъ въ Берлинѣ находится въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ до 21 года.

Извѣстный изслѣдователь вопросовъ труда Sidney Webb, выясняя особенности женскаго заработка, говоритъ: „Кромѣ ремесла и трудоспособности женщины имѣютъ возможность вынести еще на рынокъ свое тѣло".

И Alice Salomon права, когда приходитъ къ такому выводу: „Въ концѣ концовъ нельзя не упомянуть, что дѣвушки могутъ найти средства для

удовлетворенія своихъ потребностей при помощи проституціи, что даетъ работодателямъ сознанную или несознанную возможность понижать заработную плату женщинъ".

Но если такова психологія капиталиста-предпринимателя, то, что же намъ сказать, какъ объяснить поведеніе государства, которое повторяетъ по отношенію къ женщинѣ всѣ неравенства и несправедливости, существующія въ частныхъ предпріятіяхъ?

Въ Англіи телеграфистки получаютъ отъ 16 до 40 шил. въ недѣлю, а телеграфисты отъ 18 до 65 шил. Фабричные инспектора 1000 ф. въ годъ, инспектрисы—500 ф. (причемъ имъ еще запрещается выходить замужъ). Въ Австріи на почтѣ женщины получаютъ 40% мужской платы. Если даже допустить, что 3 женщины работаютъ за двоихъ мужчинъ, то и то окажется, что государство обсчитываетъ женщинъ на 27%.

Рѣзче всего это сказывается въ оцѣнкѣ учительскаго труда. Казалось бы, что именно здѣсь нѣтъ двухъ путей. Надо признать женщинъ непригодными для важнаго и отвѣтственнаго дѣла воспитанія будущихъ поколѣній и тогда совсѣмъ не допускать ихъ до учительскихъ обязанностей, или, разъ такого отрицанія не существуетъ, признать ихъ равноцѣнными Но на самомъ дѣлѣ государство остановилось на полпути. И въ Англіи и въ Германіи учительницы получаютъ $^2/_3$ того, что получаютъ учителя. Такъ на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы сохраняется одинаковое въ своемъ неравенствѣ взаимоотношеніе между мужской и женской заработной платой. Не мудрено, что западная женщина, которую большая экономическая тѣснота заставляетъ выдерживать большую конкуренцію, уже отдаетъ себѣ отчетъ въ тѣснѣйшей связи между интересами женщинъ всѣхъ классовъ и всѣхъ состояній.

Все, что характеризуетъ, ухудшаетъ, бѣднитъ женскую жизнь на западѣ, все, что составляетъ особыя, спеціально женскія, трудности ея борьбы за существованіе, въ совершенно такой же мѣрѣ относится и къ русской женщинѣ. Даже въ еще большей мѣрѣ. Если тамъ необученность и болѣе низкій техно-умственный уровень является источникомъ женской дешевизны, то у насъ эти культурно-образовательныя условія еще хуже,

По оффиціальнымъ даннымъ „Статистическаго Ежегодника" (изданіе 1909 г., но цифры общей грамотности относятся повидимому къ 1905 г., а школьныя данныя къ 1903 г.) въ Россіи 32,6% грамотныхъ мужчинъ и 13,7% грамотныхъ женщинъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напримѣръ въ Вологодской, этотъ процентъ падаетъ еще ниже. Тамъ 32,8% грамотныхъ мужчинъ и 6,7% грамотныхъ женщинъ. Текущее школьное ученіе, подымая отчасти общій уровень грамотности, оставляетъ женскую отсталость почти въ полной неприкосновенности. Въ начальныхъ школахъ въ 1903 г. училось 71,9% мальчиковъ и только 28,1% дѣвочекъ.

Въ среднихъ школахъ количество учениковъ того и другого пола почти равно. Зато въ среднихъ спеціальныхъ школахъ, которыя лучше и скорѣе вооружаютъ учениковъ для заработка, обучается 163 тысячъ мальчиковъ и 46 тысячъ дѣвочекъ.

Высшія учебныя заведенія остаются въ Россіи до сихъ поръ закрытыми для женщинъ. Общество оказалось вынужденнымъ создать частныя высшія женскія школы, которыя (за исключеніемъ Медицинскаго Института) не даютъ своимъ слушательницамъ всей полноты образовательныхъ правъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что на всѣхъ стадіяхъ ученія женщины не занимаютъ того мѣста, которое онѣ должны были бы занимать въ виду требованій, предъявляемыхъ къ нимъ жизнью.

Въ то же время молодость работницъ, такъ понижающая на нихъ цѣну на западѣ, является и у насъ въ Россіи обычнымъ явленіемъ. По переписи 1897 г., въ изготовленіи одежды малолѣтнія и подростки (до 15 лѣтъ) женскаго пола составляли 49,5% всѣхъ рабочихъ. Во всѣхъ отрасляхъ труда эта категорія малолѣтнихъ и подростковъ заполнена главнымъ образомъ женской молодежью. Въ табачномъ производствѣ оффиціально значится только 1573 дѣвушки моложе 15 лѣтъ. Но стоитъ заглянуть на любую фабрику, чтобы убѣдиться въ неточности этой цифры, такъ какъ на этотъ промыселъ, гдѣ женщины составляютъ болѣе 75% всѣхъ рабочихъ, идутъ совсѣмъ юныя дѣвушки, почти дѣти. Табачное дѣло, также какъ и текстильное, гдѣ тоже преобладаетъ женскій трудъ (въ 1897 г. на 450 т. мужчинъ было 508 т. женщинъ), являются по оплатѣ одними изъ самыхъ неблагодарныхъ отраслей труда.

Нѣмецкая анкета, выяснявшая положеніе замужнихъ работницъ, пришла къ заключенію, что для женскаго здоровья, точнѣе для материнскихъ функцій женщины, особенно вредны такіе промыслы, гдѣ женщина должна весь день стоять или весь день сидѣть. Какъ разъ на табачныхъ фабрикахъ приходится все время работать сидя, а на ткацкихъ стоя. При этомъ на табачныхъ происходитъ отравленіе никотиномъ, а на ткацкихъ отъ постояннаго сотрясенія, особенно ощутительнаго на верхнихъ этажахъ высокихъ корпусовъ, беременныя женщины чаще всего не донашиваютъ ребенка до срока.

Говоря о вредныхъ для женщинъ промыслахъ, не надо дѣлать себѣ иллюзіи. Почти всѣ существующія формы труда вредны даже для мужского здоровья, а для женскаго и подавно. Фабрика, мастерская, бѣготня прислуги у частныхъ хозяевъ, служба продавщицы или конторщицы,—все ставитъ женщину въ самыя тяжкія условія, идущія въ разрѣзъ съ материнствомъ, къ которому ее первоначально предназначила природа. Но всѣ эти трудности усугубляются тѣмъ, что женщинамъ до сихъ поръ предоставляются самые дешевые, самые неблагодарные виды труда.

Мнѣ пришлось побывать въ прошломъ году въ Бѣлостокѣ на двухъ суконныхъ фабрикахъ. Одна изъ нихъ маленькая, не подчиненная фабричной инспекціи. Это была не фабрика, а подлинный Дантовъ адъ. Въ мрачномъ подвальномъ этажѣ, гдѣ подъ ногами хлюпала стекавшая со двора вода, пять или шесть женщинъ трепали старыя суконныя тряпки. Несмотря на открытыя настежъ окна и двери (это было въ февралѣ), въ воздухѣ носились густыя тучи черной пыли. Она сплошь покрывала одежду, лица, руки работницъ. Мнѣ сказали, что передо мной молодыя дѣвушки. Но я видѣла только тощія груди, впалыя щеки, мертвенное равнодушіе въ потухшихъ глазахъ. Фабрика пожрала ихъ молодость, и не только молодость, но и жизнь. Ясно было, что чахотка уже овладѣла этими жалкими рабынями труда. На этой фабрикѣ, съ нищенской расцѣнкой, работали почти исключительно женщины.

Тамъ-же, въ Бѣлостокѣ, мнѣ показали другую, иначе обставленую фабрику. Она помѣщалась не въ старомъ, полуразвалившемся флигелѣ, а въ новомъ, щеголеватомъ зданіи. Окна были большія, было сухо и свѣтло, и если трудъ и здѣсь таилъ свои обычныя отрицательныя стороны, то

все-же не было никакого сравненія съ первой зловонной ямой. Но здѣсь женщинъ не было видно. Только двѣ, три старухи горбились надъ ткацкими станками. Это были, очевидно, старожилки фабрики. Представитель фабричной администраціи, водившій насъ по корпусамъ, пояснилъ, что сами рабочіе настояли, чтобы женщинъ не принимали, такъ какъ онѣ понижаютъ цѣну.

Общая русская скудость изслѣдованій и цифръ не даетъ возможности должнымъ образомъ установить очень важный для пониманія положенія женщины на трудовомъ рынкѣ фактъ непропорціональности между разницей въ продуктивности и въ оплатѣ женскаго труда. Приходится брать отрывистыя, отдѣльныя свѣдѣнія. Такъ, г-жа Глинская, въ своемъ докладѣ: „О службѣ женщинъ на желѣзныхъ дорогахъ", напечатанномъ въ трудахъ Перваго Женскаго Съѣзда, какъ и другіе доклады, на которые я ссылаюсь, указала, что сторожа, охраняющіе желѣзнодорожный путь, получаютъ 177 р. въ годъ, а сторожихи, дѣлающія буквально ту же работу, также отвѣчающія за безопасность идущихъ мимо поѣздовъ, получаютъ только 41 р. въ годъ. Даже женщины-врачи, состоящія на службѣ у желѣзныхъ дорогъ, получаютъ только двѣ трети мужского жалованья, хотя, казалось бы, онѣ дѣлаютъ равный съ мужчинами трудъ, такъ какъ имъ въ такой же степени, какъ и мужчинамъ, довѣряется и здоровье и жизнь людей.

Мнѣ самой пришлось записать на одной изъ кубанскихъ табачныхъ фабрикъ такую расцѣнку труда. Мастеръ, укладывающій табакъ въ фунтики, получаетъ 45 р. въ мѣсяцъ. Мастерица за ту же работу получаетъ 15 р. По словамъ фабричной администраціи, мужчина вырабатываетъ въ день 12 ящиковъ, женщина—7. Иначе говоря, продуктивность ея работы меньше въ 1,7 раза, а оплата меньше въ 3 раза.

Различіе станетъ еще очевиднѣе, если мы перейдемъ въ области труда, гдѣ цѣнится не физическое усиліе. Г. Гудванъ, изслѣдовавшій положеніе 26000 одесскихъ приказчиковъ, устанавливаетъ средній заработокъ для мужчины 34 р. въ мѣсяцъ, для женщины—13 р. Но это средняя цифра, а въ той же Одессѣ 32% приказчицъ получаетъ менѣе 10 р.

А всѣ конторщицы, машинистки, служащія, наполняющія правленія желѣзныхъ дорогъ, банковъ, частныхъ обществъ, мировыхъ учрежденій, и получающія за свою одуряющую работу гроши? Здѣсь, какъ и въ неравномъ жалованьи женщинъ-врачей, уже нельзя объяснить женскую дешевизну ни разницей въ подготовкѣ, ни недостаточностью образовательнаго ценза. Сплошь и рядомъ дѣвушка, окончившая институтъ, гимназію, или даже высшіе курсы, получаетъ меньше канцеляриста, прошедшаго не мудрую науку городского училища или тоже не особенно мудрый экзаменъ на чинъ. По даннымъ Е. В. Авиловой (докладъ Женскому Съѣзду „О службѣ женщинъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ") въ небольшихъ городахъ заработокъ чиновницы колеблется отъ 10 до 35 р. Иногда въ казенныхъ учрежденіяхъ попадаются и такія цифры 6-5-13 р. въ мѣсяцъ. Въ крупныхъ центрахъ вознагражденіе немного выше, а именно отъ 15 до 60 р. Средней цѣной для Петербурга надо считать 30 р.

Громадное и прямое вліяніе на удешевленіе женскаго чиновничьяго труда имѣетъ статья 156, закрывающая женщинамъ доступъ на государственную службу. Дѣвушки, вынужденныя зарабатывать свой хлѣбъ канцеляр-

ской работой, искусственно удерживаются государствомъ на самыхъ невыгодныхъ трудовыхъ позиціяхъ.

То же самое дѣлаетъ государство и въ другомъ интеллигентскомъ трудѣ, въ учительскомъ, гдѣ, помимо различія въ оплатѣ учителей и учительницъ, большое значеніе для женской дешевизны имѣетъ то, что женщины заполняютъ только нижнія ступеньки педагогической лѣстницы. Ихъ принимаютъ учительницами въ низшія школы и въ младшіе классы гимназій, т. е. какъ разъ туда, гдѣ расцѣнка труда наименѣе выгодная.

Привычка дешевить женщину даетъ себя знать ка каждомъ шагу. Когда французскій парламентъ въ текущемъ году обсуждалъ пенсію на старость, комиссія опредѣлила, что мужчинѣ надо давать 417 фр., а женщинѣ довольно 270. У насъ въ военномъ вѣдомствѣ съ 1902 г. засѣдала рабочая комиссія. Она высчитала минимальный мѣсячный рабочій бюджетъ для мужчины въ 21 р. (3 р. одежда, 4 р. квартира, 10 р. ѣда, 4 р. бѣлье, мыло, табакъ и т. д.), а для женщины въ 17 р.

Быть можетъ, дѣйствительность и на самомъ дѣлѣ научила женщинъ быть менѣе требовательными, сокращать свои расходы и желанія. Но все-таки въ громадномъ большинствѣ случаевъ заработокъ женщины значительно ниже ея бюджета. Въ Парижѣ болѣе ста тысячъ портнихъ, но только треть изъ нихъ получаетъ 900 фр., необходимые для сколько нибудь сноснаго существованія. Въ Вѣнѣ только 40% работницъ можетъ покрывать свои расходы своимъ заработкомъ. Изъ нѣмецкихъ конторщицъ 30% получаютъ меньше предѣльнаго бюджета, т. е. меньше 60 м. въ мѣсяцъ.

По изслѣдованію г-жи Фросиной, („Бюджетъ семейныхъ работницъ", напечатано въ трудахъ Съѣзда) выясняется, что для неголоднаго прожитія одинокой работницы въ Петербургѣ необходимо имѣть по меньшей мѣрѣ 20 р. въ мѣсяцъ. При этомъ ѣда такая—полфунта хлѣба, бутылка молока, чай, полфунта колбасы, иногда яйца. Горячая пища очень рѣдко. И это еще считается недурнымъ питаніемъ. При такомъ бюджетѣ остается на одежду, считая бѣлье и сапоги, 43 р. въ годъ.

Но вѣдь громадное большинство работницъ не получаетъ и 20 р. Въ текстильномъ производствѣ заработокъ колеблется отъ 7—12—15 р. Въ табачномъ дѣлѣ большинство работницъ получаетъ около 10 р. Заработокъ портнихъ и бѣлошвеекъ какъ будто больше, отъ 10 до 30 р. при хозяйскихъ харчахъ. За то у нихъ есть полосы мертваго сезона, когда онѣ буквально и остаются на улицѣ, на этой гостепріимной, всегда готовой принять молодую женщину, улицѣ.

Въ письмахъ, которыя въ отвѣтъ на анкету присылали въ редакцію газеты „Новая Русь" приказчицы, такъ и говорилось: „Вечерними прогулками пополняется бюджетъ многихъ конторщицъ, кассиршъ и другихъ служащихъ". Да и какъ же иначе, если за 12—14 часовой рабочій день дѣвушка получаетъ отъ 6 до 18 р. (приказчицы въ булочныхъ) или отъ 10 до 15 р. (приказчицы въ магазинахъ дешеваго платья). Вѣдь одна квартира, если даже занимать одну комнату вдвоемъ, стоитъ не менѣе 6 р. Утренній чай и праздничная ѣда, при самомъ скромномъ счетѣ, тоже обойдутся не менѣе пяти рублей. А гдѣ же взять деньги на платье? Вѣдь приказчица должна одѣваться какъ барышня. Если фабричная работница тратитъ на одежду 43 р. въ годъ, то приказчицѣ она должно стоить не менѣе 80—100 р. Если прибавить мелкіе расходы, леченіе, переписку, книги, хоть изрѣдка

театръ или загородную поѣздку, то получится еще рубля три въ мѣсяцъ. Итого годовой расходъ не менѣе 280 р. Откуда же взять эти деньги тѣмъ, кто получаетъ около 200 рублей въ годъ?

Тотъ же періодическій недочетъ мы найдемъ и въ бюджетѣ чиновницы. Даже если взять за средній заработокъ 35 р. (хотя было бы правильнѣе считать 30 р.), то человѣку, имѣющему даже скромныя интеллигентскія привычки, нѣтъ возможности свести концы съ концами. Въ крупномъ центрѣ комната стоитъ не менѣе 15 р. На питаніе, и то на половину впроголодь, слѣдуетъ тоже положить не менѣе 15 р. На платье, на конки, на леченіе, на такъ называемыя культурныя потребности остается 5 р. Сумма не только явно недостаточная, но прямо нищенская.

Это несоотвѣтствіе между самымъ тѣснымъ, самымъ урѣзаннымъ бюджетомъ и возможнымъ женскимъ заработкомъ, несоотвѣтствіе, которое мы находимъ и въ пролетарскомъ, и въ интеллигентскомъ женскомъ трудѣ, обыкновенно объясняютъ, точнѣе, оправдываютъ, тѣмъ, что женщина не зарабатываетъ, а только прирабатываетъ. Между тѣмъ и въ этомъ отношеніи жизнь кореннымъ образомъ измѣнила положеніе женщины. Количество браковъ такъ быстро падаетъ, что прежняя надежная семейная пристань становится для большинства дѣвушекъ недостижимой. Да и качество брака измѣнилось, онъ все менѣе долговѣченъ, и при расхожденіи женщина нерѣдко должна находить самостоятельныя средства для своего и дѣтскаго существованія. Въ Англіи и Германіи половина женщинъ брачнаго возраста не замужемъ. Соотвѣтственно съ этимъ растетъ количество внѣбрачныхъ дѣтей. Въ Вѣнѣ и Парижѣ одна треть, а въ нѣкоторыхъ округахъ Германіи даже половина новорожденныхъ прижиты внѣ брака. Часть ихъ родится въ обстановкѣ длительной связи, гдѣ отецъ и признаетъ дѣтей, и заботится о нихъ. Но сколько такихъ, которые остаются исключительно на попеченіи и отвѣтственности матери? Мы видѣли какъ слабо общество вооружило женщину для экономической борьбы, какъ неравно и сурово относится само государство къ интересамъ женщины-труженицы. Ей нечѣмъ прокормить даже себя одну, гдѣ-же возметъ она средства для ребенка? И что мудренаго, если въ Германіи, на тѣ зеркальныя и химическія фабрики, гдѣ число мертворожденій особенно велико—65%, а если прибавить дѣтей, умирающихъ въ первый годъ рожденія, то смѣло можно назвать эти промышленныя заведенія фабриками ангеловъ,—съ наибольшей охотой идутъ дѣвушки-матери?

И что мудренаго, если, сравнивая свою жизнь, убогую, холодную и голодную, лишенную радостей и развлеченій, составляющихъ потребность всякаго, а тѣмъ болѣе молодаго, человѣческаго существа, сравнивая свое тусклое прозябаніе съ яркимъ разгуломъ проститутки, дѣвушка работница не видитъ никакихъ преимуществъ на сторонѣ своего честнаго труда? Молодость не заглядываетъ далеко. Быть можетъ тамъ, впереди ждутъ и болѣзни, и безпріютная, униженная старость. Но развѣ тѣ болѣзни, которыми награждаютъ женщину фабрика, мастерская, контора, магазинъ много лучше сифилиса. Извѣстный врачъ-сифилидологъ М. П. Манасеинъ дополнилъ мои слова,прибавивъ въ полголоса: „Не лучше, а хуже, потому что сифилисъ мы излѣчиваемъ, а ревматизмъ и чахотку—почти никогда“. Развѣ она обезпечена чѣмъ нибудь на старость, на время болѣзни? И тутъ, и тамъ положеніе одинаково шаткое. Но улица манитъ возможностью насладиться

всѣми растущими соблазнами города. Наряды, театры, шумъ, опьяненіе, веселіе, щедрое мужское общество. Легко говорить, что все это пошло, низменно, грязно. Но надо ли, возможно ли такъ строго цѣнить влеченія и вкусы наименѣе культурныхъ женскихъ слоевъ населенія, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, вербуется проституціонное войско, если несравненно болѣе культурные мужчины, врачи, адвокаты, учителя, добровольно и охотно опускаются въ эту низину, проводятъ ночи, а иногда и дни въ этой пошлости и грязи? Вѣдь это они, вѣдь это потребители поддерживаютъ высокій спросъ на продажное женское тѣло, а значитъ и на всю окружающую его атмосферу. Настолько высокій, что та же самая табачница, за 8 р. въ мѣсяцъ цѣлыми днями глотавшая никотиновую пыль, что та же горничная, которая бѣгала по лѣстницамъ, подавала, прибирала, угождала, не зная ни покоя, ни отдыха, а главное не видя ни проблеска вниманія къ себѣ, что любая изъ самыхъ неудачливыхъ работницъ можетъ сразу начать получать десятки, а то и сотни рублей, если только судьба снабдила ее хоть каплей привлекательности. И впереди вѣдь не только Калинкинская больница,—многія ли помнятъ о ней въ началѣ—но и просторъ самыхъ неограниченныхъ возможностей, такъ называемая карьера, которую до сихъ поръ подавляющее большинство женщинъ можетъ сдѣлать только при помощи своей, такъ или иначе выраженной, такъ или иначе предложенной, женской привлекательности.

И до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся общія условія женской работы, пока не начнется систематическая, планомѣрная борьба съ рыночной дешевизной женщины, проституція будетъ широко раскрывать свои красныя двери, предлагая соблазнительный исходъ изъ экономическихъ, а подчасъ и изъ психологическихъ затрудненій. Борьба эта уже началась. Она идетъ двумя путями. Во-первыхъ, сами женщины выходятъ изъ прежней инертности и разобщенности. Былое равнодушіе къ общественности, эгоистическій перевѣсъ семейныхъ мелочей надъ широкими интересами мало по малу уступаютъ мѣсто сознанію своей связи, личной кровной связи со всѣмъ государственнымъ и соціальнымъ коллективомъ. Женщины учреждаютъ отдѣльные союзы, входятъ въ общеполитическія и профессіональныя организаціи, объединяютъ женскую раздробленную толпу, стараются расширить образовательныя права и поднять воспитательный уровень женщинъ.

Какъ только проснулись женщины, проснулось и законодательство, такъ долго оставлявшее въ полномъ пренебреженіи интересы матери, а значитъ и ребенка. Теперь необходимость государственнаго вмѣшательства, государственной охраны материнства уже сознана во всѣхъ культурныхъ странахъ. Ночная работа запрещена женщинамъ въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, Германіи, Австріи, Голландіи. Въ Россіи такое запрещеніе было издано въ 1885 г., а позднѣйшими разъясненіями и дополненіями почти аннулировано. Обязательность отдыха, въ связи съ родами, признана въ тѣхъ же странахъ и, кромѣ того, въ Бельгіи, Венгріи, Португаліи, Швеціи, Даніи, Испаніи. Маленькая Португалія даже обязала заводы, гдѣ работаетъ больше 50 женщинъ, имѣть ясли. Въ Россіи законовъ, охраняющихъ материнство, нѣтъ. А на западѣ каждый годъ приноситъ все новыя расширенія государственныхъ заботъ о женщинѣ.

Но женщина уже переросла время попечительства и опеки. Вынужденная наравнѣ съ мужчиной, хотя и не на равныхъ съ нимъ условіяхъ, ве-

сти экономическую борьбу за жизнь, принимая активное участіе въ наукѣ, въ искуствѣ, въ выработкѣ культурныхъ цѣнностей, она уже не можетъ довольствоваться законами, которые будутъ писать для нея другіе. Она должна сама принимать участіе въ ихъ выработкѣ, должна имѣть возможность сама высказывать свои нужды и отстаивать свои требованія.

Отсюда и выросъ международный женскій лозунгъ, требующій избирательныхъ правъ для женщинъ. Есть у него и другой источникъ, другое, не скажу оправданіе, но настояніе. Исключительныя политическія права всегда создаютъ вольное или невольное чувство превосходства. Только подъемомъ правового обычнаго положенія женщины можно отучить человѣчество отъ мысли, что женщина сама по себѣ стоитъ дешевле мужчины, но для этого надо насадить новыя привычки, пониманіе, новое чувство человѣческаго достоинства, не только въ мужское, но и въ женское сознаніе. Сдѣлать это можно только при помощи старыхъ, но все еще неосуществленныхъ лозунговъ свободы и равенства, которые рано или поздно придется распространить и на женщинъ. И чѣмъ раньше это произойдетъ, тѣмъ легче будетъ обществу и бороться съ проституціей, по крайней мѣрѣ, въ той ея части, которая порождается тяжестью экономическаго и правового гнета.

Поэтому я предлагаю секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Современныя условія труда, являясь для женщины еще болѣе тяжкими, чѣмъ для мужчины, создаютъ питательную почву для проституціи. Для измѣненія и улучшенія условій женскаго труда необходимо участіе женщинъ какъ въ органахъ мѣстнаго и городского самоуправленія, такъ и въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ".

Предсѣдатель предлагаетъ перейти къ преніямъ по существу докладовъ, предложенную же г-жею Тырковою резолюцію обсудить совмѣстно съ резолюціями къ докладамъ г-жъ Депшъ, Гуревичъ и Ивановой въ слѣдующемъ засѣданіи.

Д. А. Дриль указываетъ на то, что въ слѣдующемъ засѣданіи долженъ будетъ слушаться сходный по содержанію докладъ г-жи Ивановой, почему и пренія по докладамъ, во избѣжаніе повтореній, желательно произвести тогда же.

П. С. Павловъ поддерживаетъ предложеніе проф. Дриля.

А. В. Тыркова полагаетъ, что ея резолюція, какъ чисто политическая и, слѣдовательно, имѣющая мало общаго съ резолюціями соціально-экономическаго характера, имѣющими быть принятыми въ слѣдующемъ засѣданіи, можетъ быть обсуждаема и голосуема немедленно.

А. Н. Кремлевъ и А. Я. Гуревичъ поддерживаютъ предложеніе проф. Дриля.

П. С. Павловъ поддерживаетъ предложеніе г-жи Тырковой.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ голосованію резолюціи г-жи Тырковой.

А. Я. Гуревичъ выражаетъ удивленіе тому, что, вопреки рѣшенію обсуждать доклады въ слѣдующемъ засѣданіи, сейчасъ голосуется резолюція г-жи Тырковой.

Предсѣдатель полагаетъ, что было бы оригинально, если бы собраніе, только что внесшее обсужденіе резолюціи въ порядокъ дня, внезапно отказалось бы отъ своего же постановленія. Къ тому же будетъ лишь голосоваться резолюція, а не обсуждаться докладъ.

П. С. Павловъ предлагаетъ указать въ резолюціи на возможность осуществленія пожеланія г-жи Тырковой объ улучшеніи условій женскаго труда исключительно при условіи демократизаціи органовъ самоуправленія и законодательства путемъ введенія всеобщаго избирательнаго права.

А. В. Тыркова не согласна съ г-номъ Павловымъ. Всякое предоставленіе избирательныхъ правъ женщинамъ, даже въ предѣлахъ закона 3 іюня 1907 года, должно привѣтствовать, ибо оно будетъ серьезнымъ шагомъ впередъ. Къ тому же резолюція ея не отрицаетъ вѣдь необходимости всеобщаго избирательнаго права.

С. П. Бѣлецкій. Я нахожу, что собраніе уклоняется отъ предмета занятій и занимается политикой.

Предсѣдатель. Виноватъ, я вамъ слова не давалъ. Позвольте узнать вашу фамилію.

С. П. Бѣлецкій. Я—представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Бѣлецкій.

Предсѣдатель. Вы сдѣлали свое заявленіе въ качествѣ члена Съѣзда или въ качествѣ представителя правительства?

С. П. Бѣлецкій. Въ данномъ случаѣ въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Предсѣдатель. Отлично. Инцидентъ исчерпанъ. Слѣдующій ораторъ—г-жа Кальмановичъ.

А. А. Кальмановичъ. Резолюція г-жи Тырковой.....

Предсѣдатель. Лишаю васъ слова. Мы только что получили авторитетное указаніе представителя административной власти на то, что политическіе вопросы не касаются вопроса о проституціи.

С. П. Бѣлецкій. Я вообще по существу настоящаго доклада нахожу, что увлеченія въ сторону соціалъ-демократической программы и политики являются отклоненіемъ собранія отъ предмета его занятій.

Предсѣдатель. Отлично. Инцидентъ уже исчерпанъ. Слѣдующій ораторъ—г-жа Щепкина.

Е. Н. Щепкина предлагаетъ секціи принять резолюцію г-жи Тырковой, ибо она достаточно удовлетворительна.

А. Я. Гуревичъ напоминаетъ г-жѣ Тырковой сказанныя послѣднею въ послѣднемъ общемъ собраніи слова о важномъ значеніи широкой принципіальной постановки вопросовъ на этомъ Съѣздѣ. Находя, что и на этотъ разъ дѣло идетъ о вопросѣ принципіальномъ, она находитъ непослѣдовательнымъ не включить въ резолюцію поправки г-на Павлова.

Д. А. Дриль проситъ собраніе помнить о тѣсныхъ рамкахъ работы Съѣзда, пребываніе въ коихъ составляетъ условіе его существованія, и проситъ не увлекаться при обсужденіи политическихъ резолюцій.

Г. М. Бекъ. Резолюція Тырковой есть политическая.....

Представитель полиціи проситъ предсѣдателя лишить оратора слова, ибо онъ уклоняется отъ предмета занятій собранія.

Предсѣдатель лишаетъ оратора слова и ставитъ на голосованіе резолюцію г-жи Тырковой.

Резолюція принимается.

Предсѣдатель отъ имени секціи благодаритъ докладчицъ за интересные и содержательные доклады.

Д. А. Дриль благодаритъ Предсѣдателя, не давшаго сорвать Съѣздъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 час. 5 мин. вечера.

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года.

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дриломъ въ 11 часовъ 10 минутъ утра.

По предложенію Д. А. Дрилля предсѣдательницею избрана А. В. Тыркова.

Предсѣдательница предоставляетъ слово З. М. Ивановой для прочтенія ея доклада, озаглавленнаго: „Тяжелое экономическое положеніе женщинъ, какъ причина проституціи.“

З. М. Иванова. Статистика показала, что среди проститутокъ очень много бывшихъ и настоящихъ работницъ; задача доклада—выяснить причины этого явленія. Въ дальнѣйшемъ мы пользуемся, во-первыхъ, трудами Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, во-вторыхъ, анкетой, произведенной среди портнихъ г. Москвы, и личнаго опроса работницъ другихъ профессій. Конечно, данныя эти недостаточны, однако, отсутствіе оффиціальной статистики о положеніи женщинъ-работницъ и преслѣдованіе профессіональныхъ организацій, которыя бы могли взять на себя задачу статистики труда, заставляютъ довольствоваться и тѣмъ, что имѣется подъ руками.

Развивающаяся капиталистическая промышленность все болѣе втягиваетъ на фабрики женщинъ; онѣ все болѣе вытѣсняютъ мужчинъ, такъ какъ заработная плата женщинъ крайне низка.

Въ ткацкой промышленности заработная плата женщинъ опускается до 8 руб. Московская конференція текстильныхъ союзовъ констатировала, что ватерщица получаетъ 7 рублей, съемщицы, катушечницы, бранкобронщицы, кардовщицы получаютъ отъ 30 до 45—50 коп. въ день, а на фабрикѣ Голубева всего только 20—25 коп., такъ что рабочіе въ свободное время ходятъ въ кусочки. Изъ личнаго опроса работницъ на громадной Прохоровской мануфактурѣ въ Москвѣ, гдѣ работаетъ до 4000 женщ., выяснилось, что поденщицы зарабатываютъ 47 коп., что составитъ въ мѣсяцъ не болѣе 12 рублей; сдѣльно зарабатываютъ отъ 12 до 35 рублей въ мѣсяцъ. Еще хуже дѣла обстоятъ на кружевной фабрикѣ Гивартовскаго, гдѣ наибольшій заработокъ 15—18 рублей при сдѣльной работѣ, мѣсячныя же получаютъ и всего 8—10 руб. Ниже всего заработная плата на фабрикѣ Симона, гдѣ работницы получаютъ отъ 5 р. 50 к. до 8 р. въ мѣсяцъ, сдѣльныя зарабатываютъ больше, отъ 10 до 24 рублей. Такъ обстоятъ дѣла въ ткацкой промышленности, гдѣ работаютъ сотни тысячъ женщинъ, и это въ столицѣ; въ провинціи заработная плата, разумѣется, ниже. Не выше заработокъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности. На конфектныхъ фабрикахъ работницы получаютъ 12—16 руб., на резиновой мануфактурѣ мѣсячная плата рѣдко превышаетъ 20 руб., на писчебумажныхъ фабрикахъ женщинамъ платятъ 4—5 коп. въ часъ, но при расчетахъ обсчитываютъ, такъ что работница больше 45 коп. въ день не получаетъ. На табачныхъ фабрикахъ щипалки и папиросницы зарабатываютъ отъ 40 до 60 коп., и только оплата труда болѣе умѣлыхъ доходитъ до 1 рубля. На фабрикѣ Дуката въ Москвѣ, гдѣ работаетъ 1100 женщинъ, заработная плата сдѣльная отъ 75 коп. до 1 рубля, казенная отъ 40 до 45 коп., мѣсячная отъ 10 до 13 руб; наконецъ, у Викторсона Старшаго поденщицы получаютъ по 40 к. Такова заработная плата фабричныхъ работницъ, однако, эти цифры выше дѣйствительныхъ, такъ какъ штрафная система сильно распространена

на фабрикахъ; такъ, у Мещерина на Даниловской мануфактурѣ штрафы очень часты, штрафуютъ въ размѣрѣ однодневной, а то и двухдневной платы. Затѣмъ пасхальный и рождественскій перерывы также сильно сокращаютъ общую годовую сумму заработной платы, въ особенности первый, такъ какъ онъ бываетъ очень великъ; такъ, въ этомъ году на фабрикѣ Гивартовскаго работа начнется не раньше конца іюня. Пасхальный перерывъ, обыкновенно мѣсячный, сильно возрастаетъ во время кризиса промышленности.

Перейдемъ теперь къ ремесленницамъ. Къ сожалѣнію, у насъ есть свѣдѣнія только о портнихахъ. Въ мелкихъ мастерскихъ заработная плата отъ 6 до 12 рублей въ Петербургѣ и отъ 4 до 12 въ Москвѣ, причемъ работницы часто штрафуются, что уменьшаетъ ихъ скудный заработокъ. Анкета и личный опросъ, произведенные въ Москвѣ и касавшіеся, главнымъ образомъ центральныхъ мастерскихъ, въ которыхъ заработная плата гораздо выше, чѣмъ въ окраинныхъ мастерскихъ хозяйчиковъ, дали слѣдующіе результаты: наименьшая плата 4—5 рублей, наибольшая 35, въ среднемъ около 20 рублей; нужно принять во вниманіе, что работа портныхъ сезонная, только въ сезоны работницы получаютъ вышеуказанную плату, безсезоніе онѣ сидятъ безъ работы, причемъ безсезоніе для многихъ растягивается на 5 мѣсяцевъ; іюнь, іюль, августъ, январь и февраль—время затишья въ портновской работѣ. Какъ сильно сокращается работа, можно судить по поступленію членскихъ взносовъ въ кассу профессіональнаго общества. За лѣтніе мѣсяцы безсезонія взносы сокращаются въ 2—3, часто 5 разъ; въ такомъ же отношеніи сокращается и работа. Портновская промышленность особенно благопріятна для развитія проституціи; вѣдь тѣ самыя портнихи, которыя получаютъ ничтожные гроши, шьютъ роскошныя платья; здѣсь рѣзче, чѣмъ гдѣ либо, сказывается дѣленіе современнаго общества на богатыхъ и бѣдныхъ, а это является большимъ стимуломъ къ развитію проституціи.

Не лучше положеніе приказчицъ: по анкетѣ, произведенной въ Одессѣ въ 1904 году, выяснилось, что большинство ихъ получало меньше 20 р.; изъ 1448 опрошенныхъ—103 чел. работали безплатно, 303 получали отъ 3 р. до 10 руб, 708—отъ 10 до 20 руб. и только 234—отъ 20 до 30 руб.

Мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о заработной платѣ прачекъ, чернорабочицъ, прислуги и т. д., но она очевидно ниже всѣхъ указанныхъ заработковъ, такъ какъ эти отрасли труда не требуютъ выучки, трудъ ихъ не квалифицированный.

Подводя итоги всему этому длинному и, можетъ быть, скучному, но жестокому перечню заработныхъ платъ, мы можемъ вывести среднюю для всѣхъ женщинъ работницъ,—это будетъ 10-12 рублей. Даже аристократія среди работницъ, типографщицы получаютъ въ среднемъ 13 р. 90 коп. Возможно ли жить при такихъ условіяхъ? Въ 1902—05 г. г. Высочайше утвержденная комиссія выработала образцовый бюджетъ рабочихъ военнаго вѣдомства, для женщинъ это 17 рублей; комиссія не приняла во вниманіе культурныхъ нуждъ работницъ. Затѣмъ съ того времени цѣны на все возросли, а заработокъ работницъ на много не достигаетъ и этой нормы; ясно, что надо искать подсобнаго заработка, необходимо обращаться къ проституціи. Вотъ основная причина, почему такъ много женщинъ работницъ должны обращаться къ этому позорному ремеслу.

Но, можетъ быть, заработокъ женщинъ является только подсобнымъ, а большую часть получаетъ она отъ родныхъ, мужа и т. д.? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, у насъ нѣтъ подробныхъ данныхъ; однако, кое-что имѣется. Во-первыхъ, мужчины, ткачи, напримѣръ, сами получаютъ небольшую плату; какъ установила конференція профессіональныхъ организацій, ихъ заработокъ опускается часто до 9 рублей; при этихъ условіяхъ мужчина едва самъ можетъ существовать, а не помогать кому либо другому. Затѣмъ, большой процентъ дѣвицъ и малый возрастъ работницъ указываютъ, что на вышепоставленный вопросъ надо отвѣтить отрицательно; дѣвицы на фабрикахъ работаютъ съ 14, 15, 16 лѣтъ (такъ на Прохоровской мануфактурѣ, у Габая и т. д.), старше 45—50 лѣтъ не бываютъ; средній возрастъ типографщицы 27—28 л., на карточной фабрикѣ работаютъ съ 13—14 лѣтъ. Для портнихъ возрастъ очень низокъ, дѣвочки начинаютъ работать съ 10—12 лѣтъ. Наконецъ, для портнихъ у насъ есть опредѣленныя указанія, что онѣ въ большинствѣ живутъ самостоятельно; изъ 76 женщинъ, давшихъ отвѣтъ, 2 вдовы, 7 замужнихъ, 67 дѣвицъ; далѣе, 27 живутъ при родителяхъ, 39 самостоятельно, у хозяевъ 10. Такимъ образомъ, большинство работницъ живетъ на тотъ заработокъ, который сами получаютъ, и не имѣютъ посторонней помощи. А разъ это такъ, разъ этого заработка не хватаетъ, ясно — нужно раздобывать средства къ жизни какимъ либо другимъ путемъ, неизбѣжно приходится обращаться къ проституціи. На наши прямые вопросы на эту тему мы получили такіе отвѣты: фабрика Габай—„развитіе проституціи существуетъ“; Дуката и Викторсона Старшаго—„проституція очень развита“. На фабрикѣ Минца намъ отвѣтили такъ: „Замужнія женщины, если мужъ мало зарабатываетъ, то онѣ наровятъ другого завести, если кто ее угощаетъ, и такихъ женщинъ найдется 4 или 5; дѣвушки, которыя, приходя съ работы, идутъ на другую работу свое тѣло продавать, и такихъ найдется 3 или 4.“ На фабрикѣ Щербакова, гдѣ женщины получаютъ поденно 45 коп., изъ 47 человѣкъ 15—проститутки.

Однако, не только низкая заработная плата толкаетъ на путь торговли своимъ тѣломъ, вся жизнь работницы обставлена такъ, что все содѣйствуетъ развитію проституціи. За ничтожную заработную плату женщина-работница отдаетъ массу своихъ физическихъ и нравственныхъ силъ на служеніе капиталу. Рабочій день великъ; въ текстильной промышленности при одной смѣнѣ—10-10½ часовъ, при двухъ—9 часовъ. Кромѣ того, сверхурочныя работы. На Прохоровской мануфактурѣ у сдѣльныхъ система смѣнъ, причемъ, при переходѣ отъ дневной смѣны къ ночной, приходится работать 18 часовъ подъ рядъ, затѣмъ смѣны работаютъ до 10 часовъ вечера. На Даниловской мануфактурѣ дикая система смѣнъ: одна смѣна работаетъ съ 3 час. утра и до 8, а затѣмъ съ 2 дня до 6 вечера, другая съ 8 ч. утра и до 2 а потомъ съ 6 вечера до 10 ночи. Такимъ образомъ, при смѣнной работѣ женщины работаютъ и ночью, кромѣ того сверхурочныя работы. Въ другихъ отрасляхъ промышленности не лучше. На гильзовыхъ фабрикахъ въ Москвѣ рабочій день—9-10 часовъ, причемъ сверхурочныя работы сильно увеличиваютъ рабочее время, такъ какъ онѣ бываютъ по 2—3 часа въ день. Сезонная портновская промышленность представляетъ въ отношеніи рабочаго дня рѣзкія крайности; тогда какъ въ безсезоніе нѣтъ совсѣмъ работы, въ сезоны приходится работать съ лихорадочной поспѣшностью, рабочій день превосходитъ все возможное, такъ что передъ Пасхой работали

всю ночь на пролетъ. Въ среднее время рабочій день—9-10-13½ часовъ, причемъ дѣвочки-ученицы работаютъ больше взрослыхъ мастерицъ, такъ какъ имъ приходится послѣ работы убирать мастерскую.

Работа на фабрикахъ и мастерскихъ производится при самыхъ отвратительныхъ условіяхъ. Грязь, отсутствіе вентиляціи, маленькія помѣщенія—это нормальное явленіе на фабрикѣ и въ мастерской. Пыль отъ волокна, отъ табаку, свинца носится въ воздухѣ, отравляетъ слабый женскій организмъ. Во вредныхъ для здоровья производствахъ женщины, разумѣется, работаютъ. На аппретурно-красильныхъ фабрикахъ—невыносимая жара, одуряющія испаренія, грязь, гадость. Краска впивается въ тѣло, кожа слѣзаетъ, зубы чернѣютъ и крошатся; черный анилинъ отравляетъ рабочихъ. Температура доходитъ до 40 градусовъ, 25 градусовъ обыкновенно. Въ нѣкоторыхъ фабрикахъ бываетъ и 45 градусовъ. При этомъ женщины и мужчины работаютъ вмѣстѣ, въ тѣсномъ помѣщеніи, набитомъ массой народа. Не лучше дѣла обстоятъ и въ ремесленныхъ портновскихъ мастерскихъ; всякіе отбросы при шитьѣ; нитки, лоскутки, пыль—все это очень рѣдко убирается; жаровни, на которыхъ разогрѣваются утюги, находятся тутъ же, въ мастерской, почему температура страшно накаляется. Отдавая, такимъ образомъ, массу физическихъ и нравственныхъ силъ фабрикѣ, работница должна жить на жалкіе 10—12 рублей, а кругомъ, въ городѣ, въ магазинахъ выставлены роскошныя вещи; въ окнахъ домовъ видно, какъ живутъ богатые люди; при такихъ условіяхъ много надо нравственной силы, чтобы удержаться отъ „легкаго“ заработка проститутки.

Порабощающее вліяніе низкой заработной платы и длиннаго рабочаго дня еще усиливается каторжнымъ фабричнымъ режимомъ и безобразнымъ отношеніемъ администраціи. Работать приходится подъ непрестаннымъ грубымъ надзоромъ, подъ вѣчными понуканіями. Въ Московскомъ раіонѣ до сихъ поръ сохранились обыски. Въ 1905 году они были уничтожены. Но теперь снова обыски вездѣ установлены, причемъ нерѣдко женщинъ обыскиваютъ мужчины-сторожа. На большихъ фабрикахъ обыскъ на полчаса, часъ задерживаетъ рабочихъ. Грубая циничная брань—это обычное явленіе на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Вотъ какіе отвѣты мы получили съ нѣкоторыхъ московскихъ фабрикъ. На гильзовой фабрикѣ Габая „отношенія администраціи чрезвычайно нехороши“, у Викторсона—„не важны“, Дукатъ—„очень скверныя“. На Прохоровской мануфактурѣ „администрація обращаетя грубо, несмотря что женщины, ругаютъ неприличными словами“. У Гивартовскаго „обращеніе администраціи не важное“. Особенно характерны отвѣты съ фабрики Симона: „отношеніе администраціи къ женщинамъ, которыя постарше, съ мужьями, въ высшей степени скверное; ихъ безпощадно штрафуютъ, а съ молодыми женщинами, которыя безъ мужей, съ дѣвушками, которыя покрасивѣе, только оскаляются и много прощается“. Тоже и у Минца: „отношеніе администраторовъ къ женщинамъ къ нѣкоторымъ очень грубое, а къ другимъ ласковое, конечно, помоложе и покрасивѣе“. Вотъ отвѣты; стоитъ въ нихъ глубже всмотрѣться. Возьмемъ, напр., Прохоровскую мануфактуру. Очевидно, дававшій отвѣтъ очень не притязательный человѣкъ; вѣдь онъ замѣчаетъ: „не смотря, что женщины“..., какъ будто мужчинъ можно ругать неприличными словами, и тѣмъ характернѣе его отвѣтъ. Отвѣты, полученные съ фабрики Минца и Симона, показываютъ, какой полный административный произволъ царитъ на фабрикахъ, позво-

ляющій себѣ оцѣнивать работницу съ точки зрѣнія ея красоты и молодости. Если таково отношеніе къ женщинамъ-работницамъ въ крупной промышленности, то что должно быть въ мелкой ремесленной? Вотъ вамъ портновская промышленность: всякіе хозяйскіе сынки и сами хозяева пользуются своей экономической силой и предъявляютъ свои, якобы, права на душу и тѣло работницы, а изворотливыя хозяйки рядомъ съ мастерской устраиваютъ дома свиданій. Эта жизнь засасываетъ какъ трясина, дно которой — профессіональная проституція. У насъ нѣтъ какихъ-либо свѣдѣній о другихъ профессіяхъ, такъ какъ въ нихъ не существуетъ профессіональныхъ организацій, но научная литература даетъ много указаній. Возьмите работу Елистратова, съ логической неопреодолимой силой доказываетъ онъ, что прислуга неизбѣжно должна итти въ ряды проститутокъ и, конечно, не только прислуга.

Таковы условія работы на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Но вотъ работа кончается и работница идетъ домой. Что ждетъ ея здѣсь мы увидимъ изъ слѣдующихъ данныхъ. Обслѣдованіе Московской городской управой коечно-каморочныхъ квартиръ, произведенное въ 1899 году, коснулось 174.622 жителей, которые живутъ въ 15.922 квартирахъ; изъ этихъ квартиръ 79% однокомнатныхъ, въ нихъ живетъ 58.000 женщинъ и 38.000 дѣтей. На каждую квартиру приходится 10,9 человѣкъ, а если принять во вниманіе высокій процентъ однокомнатныхъ квартиръ, то на комнату придется никакъ не меньше 8 человѣкъ. Эти 8 человѣкъ, разумѣется, другъ другу совершенно посторонніе люди, часто 2—3 семейства живетъ въ одной комнатѣ; тутъ и малыя дѣти, тутъ и подростки-дѣвушки, тутъ и супружескія пары, случайно сошедшіяся въ одну комнату, отдѣленныя другъ отъ друга, да и то не всегда, одной занавѣской. Разумѣется, здѣсь проходитъ вся жизнь этихъ людей, ссоры, дрязги, отправленіе супружескихъ обязанностей все это на глазахъ у всѣхъ присутствующихъ; на одной кровати часто спятъ по 2 совершенно незнакомыхъ между собой человѣка. Обитатели этихъ квартиръ, конечно, московскіе рабочіе и работницы, и какъ должна вліять эта обстановка на развитіе проституціи слишкомъ ясно. Но перейдемъ къ полученнымъ нами отвѣтамъ. На фабрикахъ и мастерскихъ часть работницъ живетъ на своихъ квартирахъ, часть на хозяйскихъ. Свои квартиры это и есть обслѣдованныя Московской городской управой коечно-каморочныя квартиры. На квартиру, хотя далеко и не всегда, работница получаетъ 2 рубля, а работницы, напр., Гивартовскаго платятъ за койку 2 р. 50 к. Конечно, въ этихъ комнатахъ грязь, сырость, холодъ, духота, безъ этого нельзя. Товарищъ съ фабрики Прохорова съ нѣкоторымъ юморомъ пишетъ: „на своей квартирѣ дѣвицы живутъ по 2—5 въ одной комнатѣ, въ которой прохладно“. При нетребовательности этого товарища ясно видно, что значитъ это „прохладно“. Снимать свою комнату, хотя бы и „прохладную“, могутъ только лучше оплачиваемыя работницы, но большинству приходится жить на хозяйскихъ квартирахъ. Не говоря уже о томъ, что, живя на хозяйской квартирѣ, работница все время находится подъ недремлющимъ окомъ попечительной фабричной администраціи, которая относится къ работницамъ, соображаясь съ ихъ красотой, молодостью и присутствіемъ мужей, самыя квартиры хозяйскія въ высшей степени безобразны. Квартиры бываютъ для дѣвицъ и для семейныхъ. Дѣвицы живутъ въ общихъ спальняхъ, человѣкъ по 200—300 въ одной, койки

стоятъ на полъ-аршина одна отъ другой, тѣснота, духота, сырость, грязь, холодъ—явленія заурядныя, а что самое главное, нельзя ровно ничѣмъ заняться. Ну какъ, напримѣръ, читать, когда тутъ же другія, можетъ быть, поютъ, ругаются, дерутся. Такъ и проходитъ жизнь на виду у всѣхъ 300—200 дѣвушекъ; нѣтъ свободнаго мѣста, гдѣ можно было бы подумать, почитать. Для семейныхъ администрація устраиваетъ каморки, часто раздѣленныя другъ отъ друга тонкой перегородкой, не доходящей до потолка. И въ такихъ комнатахъ живутъ по 4 семьи бездѣтныя и по 2 съ дѣтьми, такъ что въ одной каморкѣ живетъ по 12—13 человѣкъ. Въ смыслѣ гигіены эти каморки совпадаютъ съ коечно-каморочными квартирами обслѣдованія Московской городской управы. Эти жилищныя условія вліяютъ на нравственность живущихъ въ нихъ крайне неблагопріятно. Остановимся на дѣтяхъ. Собранныя въ одну кучу, постоянно находящіяся среди взрослыхъ, они неизбѣжно съ малыхъ лѣтъ узнаютъ сущность половыхъ отношеній, притомъ въ самомъ скверномъ видѣ. Съ дѣтскихъ лѣтъ условія такой жизни готовятъ будущихъ воровъ, разбойниковъ, проститутокъ и т. д. А къ тому же женщина-мать оторвана отъ дѣтей, ей нужно идти работать на фабрику и бросать своихъ дѣтей на произволъ разныхъ сосѣдокъ или нанимать „няньку“. Няньки эти—очень распространенное явленіе въ рабочей средѣ; молодыя дѣвушки и даже дѣвочки, лѣтъ отъ 8—12 до 18—20, нанимаются смотрѣть за дѣтьми работницъ: на ихъ долю, такимъ образомъ, достается воспитаніе дѣтей, а что изъ этого выходитъ видно изъ показанія Прохоровскаго товарища: „ухаживаютъ за дѣтьми няньки въ возрастѣ отъ 12 до 20 лѣтъ, которыя бросятъ дѣтей, а сами заигрываютъ съ парнями“. Няньки эти сами кандидатки въ дома терпимости, потому что получаютъ 3—5 рублей, а существовать на эти деньги невозможно.

Обратимся теперь къ грамотности и вообще культурному уровню работницъ. Передъ нами развернется поистинѣ безотрадная картина. Перепись 1902 г. показала, что грамотность всѣхъ женщинъ вообще въ г. Москвѣ выражается 45,8%, а среди только фабричныхъ работницъ 19,4%, а для поденщицъ съ непостояннымъ заработкомъ всего 11,6%. Если принять грамотность мужчинъ за 100, то всѣ женщины вообще дадутъ 66,8%, работницы же всего 27,5%. Въ работѣ Вихляева (Промыслы) приводятся свѣдѣнія о грамотности по отдѣльнымъ профессіямъ въ 3 уѣздахъ. Они таковы:

Бронницкій уѣздъ.		Волоколамскій уѣздъ.		Московскій уѣздъ.	
Гильзовщицы	23,5%	Торговки	27,7%	Торговки	53,3%
Разматывающія нитки	15,3%	Прислуга	18,5%	Ткачихи	29,3%
Ткачихи	13,3%	Ткачихи	12,1%	Гильзовщицы	23,9%
Шпульницы	4,9%	Разматывающія нитки	9,9%	Вязальщицы	21,4%
		Шпульницы	4,0%	Швеи	18,9%
				Прислуга	18,3%
				Разматывающія нитки	14,5%

По переписи 1897 года общее число рабочихъ и работницъ было въ Москвѣ: мужчинъ—237.597, женщинъ—50.572; въ Московской губерніи: мужчинъ—358.563, женщинъ—105.907; изъ нихъ грамотныхъ въ Москвѣ: мужчинъ—156.274, женщинъ—12.873; въ Московской губерніи: мужчинъ—220.058, женщинъ—21.740. Тогда какъ въ Москвѣ и Московской губерніи мужчинъ-рабочихъ грамотныхъ больше половины, женщинъ въ первой около ¼, во второй даже около ⅕. Даже въ наиболѣе культурномъ слоѣ работницъ,

среди типографщицъ, процентъ грамотныхъ женщинъ равняется всего только 58,4%. Вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще культурный уровень женщинъ крайне низокъ, ихъ интересы не выходятъ изъ предѣловъ самой пошлой обыденщины, узки, мелочны; громадную роль играетъ погоня за нарядами, въ особенности послѣднее замѣтно у портнихъ; флиртъ, всевозможныя ухаживанія за молодыми рабочими очень сильно развиты среди женщинъ-работницъ. Характерно отношеніе работницъ къ профессіональнымъ организаціямъ; тогда какъ въ текстильной промышленности женщинъ гораздо больше мужчинъ, въ московскомъ обществѣ ткачей изъ почти 1000 членовъ женщинъ едва 60; въ портновскомъ ремеслѣ женщинъ и мужчинъ приблизительно поровну; въ московскомъ обществѣ портныхъ, портнихъ и скорняковъ изъ свыше 200 членовъ женщинъ 30—35. На раіонныя и общія собранія профессіональныхъ обществъ женщинъ приходитъ крайне мало, на спеціально женскихъ собраніяхъ портновскаго общества въ Москвѣ больше 50 женщинъ не бываетъ. Такой низкій культурный уровень женщинъ, несомнѣнно, очень содѣйствуетъ развитію проституціи среди работницъ. Вѣдь мы знаемъ, что среди проститутокъ громадный процентъ неграмотныхъ.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы приходимъ къ тому выводу, что основной причиной проституціи является тяжелое экономическое положеніе женщинъ; низкая заработная плата, непомѣрная эксплоатація женскаго труда, давленіе фабричной администраціи, жилищныя условія, и, наконецъ, низкій культурный уровень—вотъ что заставляетъ женщинъ-работницъ обращаться къ торговлѣ своимъ тѣломъ.

Къ тѣмъ же выводамъ приводятъ насъ и статистическія данныя о составѣ проститутокъ домовъ терпимости.

Изъ общаго числа 4220 петербургскихъ проститутокъ дали опредѣленныя указанія на причину, заставившую ихъ обратиться къ проституціи, 2934 проститутки. Отвѣты эти распредѣляются такъ:

555 (18,9%)—лѣность, пьянство и т. д.
606 (20,6%)—глупость, ссора и стыдъ и т. д.
61 (2,1%)—„дали бланку“, болѣзнь.
1712 (58,3%)—нужда, неимѣніе мѣста и т. д.

Такимъ образомъ, большинство обратилось къ проституціи изъ за нужды, но изъ другихъ группъ добрую долю слѣдовало бы перенести въ послѣднюю рубрику, такъ какъ и пьянство и всевозможные предразсудки возникаютъ все на томъ же фонѣ нужды, безработицы и т. д.

Въ г. Лебедяни зарегистрованныя одиночки занимаются проституціей, а на лѣто нанимаются въ работницы. То же самое наблюдается въ Петербургѣ; многія женщины, проституирующія зимою въ городѣ, лѣтомъ усердно работаютъ въ огородахъ. Многія изъ поднадзорныхъ проститутокъ низшаго разбора работаютъ также на петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ. Изъ Ардатова сообщаютъ, что весною, лѣтомъ и осенью одиночекъ не осматриваютъ, такъ какъ всѣ онѣ уходятъ на полевыя работы. Въ г. Кизлярѣ въ виноградникахъ работаетъ много тайныхъ проститутокъ. З. Я. Ельцина, какъ извѣстно, указала на выдающуюся особенность ярмарочной проституціи въ Нижнемъ-Новгородѣ, именно, что многія женщины занимаются проституціей исключительно въ ярмарочное время. Остальную часть года онѣ мирно живутъ своимъ трудомъ, занимаются кустарнымъ промысломъ или исполняютъ сельскія и домашнія работы. По сооб-

щенію изъ г. Балахны, часть проститутокъ, вернувшись въ городъ съ Нижегородской ярмарки, поступаетъ въ прислуги. Въ г. Кологривѣ, какъ видно изъ отчета, женщины занимаются тайной проституціей, какъ „подсобнымъ промысломъ".

Такимъ образомъ, данныя о составѣ проститутокъ приводятъ къ тому же опредѣленному выводу, что главной, основной причиной проституціи является тяжелое экономическое положеніе женщинъ-работницъ.

О томъ же говоритъ и увеличеніе числа проститутокъ во время экономическаго кризиса и сокращеніе въ періодъ промышленнаго подъема. Экономическій кризисъ еще болѣе обостряетъ всѣ тяжелыя стороны въ жизни работницы, сокращаетъ заработную плату и увеличиваетъ рабочій день. Расширяется армія безработныхъ, нищета доходитъ до своихъ крайнихъ предѣловъ. Все это должно съ тѣмъ большей настойчивостью заставлять женщину-работницу торговать своимъ тѣломъ. Статисти ескія данныя, приводимыя Гиршемъ, показываютъ, что въ 1875—1878 годахъ, время кризиса, число проститутокъ увеличивалось, тогда какъ въ годы промышленнаго подъема 1882—1885 г.г. оно сокращалось. Вотъ таблица:

	Населеніе Берлина.	Число зарегистрированныхъ проститутокъ.	На каждыя 100.000 населенія приходится проститутокъ.
1875 г. . . .	964.538	2.241	232
1876 „ . . .	995.699	2.386	242
1877 „ . . .	1.024.193	2.547	248
1878 „ . . .	1.054.701	2.767	262
1882 „ . . .	1.196.205	3.900	326
1883 „ . . .	1.232.716	3.769	306
1884 „ . . .	1.271.677	3.724	293
1885 „ . . .	1.315.610	3.598	273

Повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости также увеличиваетъ число проститутокъ; такъ, по даннымъ лондонской полицейской статистики, видно, что усиленіе и ослабленіе проституціи идетъ параллельно съ повышеніемъ и пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ.

Чтобы вести успѣшную борьбу съ какимъ либо общественнымъ зломъ, основныя причины котораго намъ извѣстны, нужно направить свои усилія на причины этого зла. Изъ предыдущаго намъ ясно, что основной причиной развитія проституціи является тяжелое экономическое положеніе женщинъ, слѣдовательно, надо направить свою борьбу именно въ эту сторону. Конечно, полное уничтоженіе экономическаго гнета, политическаго безправія и культурной отсталости женщины-работницы, можно достичь только при полномъ измѣненіи существующихъ порядковъ, только тогда, когда будетъ уничтоженъ наемный трудъ; однако, и теперь необходимо предпринять рядъ мѣръ, которыя хоть сколько-нибудь улучшатъ положеніе женщинъ-работницъ.

Обратимся къ даннымъ, приводимымъ докторомъ Бляшко, относительно соціальнаго состава проститутокъ домовъ терпимости за рядъ лѣтъ:

Въ 1855 году изъ 241 поднадзорной проститутки было:

фабричныхъ работницъ	73	
швей, прачекъ, гладильщицъ	16	70%
рукодѣльницъ	23	

домашнихъ работницъ 32
прислуги 22
неизвѣстной профессіи 70

Въ 1873 году изъ 2224 проститутокъ было:

фабричныхъ работницъ	355	64,3%
домашней промышленности	939	
приказчицъ	139	
прислуги	794	35,7%

Въ 1898 г. 152 проститутки раздѣлялись:

работницы, швеи, продавщицы	66	43,4%
прислуга	78	51,3%
живущія въ домахъ родителей	7	5,3%
воспитательница	1	

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ постепенно участіе работницъ въ промышленности сокращается, за то увеличивается число проститутокъ изъ прислуги; если мы вспомнимъ, что въ 1855 г. не было совсѣмъ въ Германіи профессіональныхъ организацій, въ 1873 году онѣ начали развиваться, а въ 1898 г. профессіональная организованность германскихъ рабочихъ достигла уже большихъ результатовъ, объединивъ многія сотни тысячъ рабочихъ, то мы сдѣлаемъ неизбѣжный выводъ: необходимо широкое развитіе профессіональныхъ союзовъ рабочихъ, которые бы могли, при полной свободѣ собраній, слова и союзовъ, развивать энергичную дѣятельность въ борьбѣ за улучшеніе положенія рабочихъ массъ; для подъема культурнаго уровня необходимы культурно-просвѣтительныя организаціи рабочихъ, а для этого опять необходима свобода слова, собраній и союзовъ. Затѣмъ необходима широкая законодательная охрана женщинъ-работницъ; закономъ должны быть поставлены предѣлы эксплоатаціи женщины-работницы, а чтобы это законодательство не было только на бумагѣ, необходимо распространеніе фабричной инспекціи на всѣ отрасли труда, съ введеніемъ женщинъ-инспектриссъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ работаютъ женщины. Только эти мѣры могутъ до нѣкоторой степени улучшить тяжелую долю работницы и тѣмъ сократить развитіе проституціи. Въ то время какъ организованность работницъ въ Германіи сократила число проститутокъ изъ работницъ, на первое мѣсто въ качествѣ проститутокъ выступаетъ прислуга, организованность которой крайне слаба, вслѣдствіе ея разбросанности по отдѣльнымъ буржуазнымъ семьямъ и вслѣдствіе ея общей отсталости, но съ тѣмъ большей необходимостью выдвигается на первый планъ законодательная охрана прислуги.

Какъ выводъ изъ своего доклада я предлагаю слѣдующій проектъ резолюціи: „Всѣ мѣропріятія, указанныя въ резолюціяхъ, принятыхъ по докладу г-на Павлова, могутъ быть осуществлены лишь при наличности свободы слова, собраній и союзовъ“.

С. П. Бѣлецкій, въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, обращаетъ вниманіе Предсѣдательницы на недопустимость обсужденія резолюціи, какъ носящей политическій характеръ.

Представитель полиціи протестуетъ на этомъ основаніи противъ обсужденія предложенной резолюціи.

Д. А. Дриль согласенъ съ тѣмъ, что резолюція, предлагаемая г-жей

Ивановой, дѣйствительно, носитъ политическій характеръ, но полагаетъ что, рано или поздно, вопросъ о тѣхъ внѣшнихъ политическихъ условіяхъ, при которыхъ приходится работать различнымъ ассоціаціямъ, надо будетъ затронуть при обсужденіи въ общемъ собраніи Съѣзда вопроса о роли профессіональныхъ организацій въ дѣлѣ поднятія благосостоянія рабочаго класса и, слѣдовательно, въ дѣлѣ борьбы съ причинами проституціи. Объ этихъ внѣшнихъ условіяхъ и надо будетъ, между прочимъ, упомянуть въ резолюціи, имѣющей быть принятой къ предыдущимъ тремъ докладамъ совмѣстно. Обращаясь къ содержанію только что прочитанного доклада, надлежитъ еще разъ подчеркнуть тѣсную связь, существующую между безотраднымъ экономическимъ положеніемъ женщины-работницы и проституціей, связь причины со слѣдствіемъ. Нельзя согласиться съ раздававшимися на послѣднемъ засѣданіи секціи мнѣніями, заявлявшими, что причины этого явленія иныя, не-матеріальныя. Факты говорятъ противное. Разъ установивъ причины явленія, нельзя закрывать на нихъ глаза, обращая вниманіе исключительно на само явленіе. Когда вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія вашей крыши, на полу вашей комнаты образуется отъ дождя лужа—неужели вы только и будете дѣлать, что тряпкой вытирать полъ? Не цѣлесообразнѣе ли будетъ починить самую крышу? Намъ показали докладчики, что дѣло идетъ не объ единичныхъ, а о массовыхъ явленіяхъ, пріобрѣтающихъ значеніе общественнаго бѣдствія. Мы стоимъ передъ вопросомъ о состояніи физическаго и нравственнаго здоровья народа. О немъ должны хлопотать и, увѣряютъ насъ, что будто бы хлопочутъ правительства. На нихъ и лежитъ отвѣтственность за него, Останавливаясь на нѣкоторыхъ частностяхъ доклада г-жи Ивановой, нельзя не подчеркнуть то униженіе величайшей цѣнности человѣческой личности—нравственнаго ея достоинства, которое представляетъ существующая на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ система обысковъ рабочихъ и работницъ при выходѣ ихъ изъ заведенія. Секціи слѣдовало бы выразить пожеланіе о полномъ запрещеніи подобныхъ обысковъ въ законодательномъ порядкѣ. Къ той же категоріи явленій относится грубое и унизительное обращеніе съ работницами мужской низшей фабричной администраціи. Борьба съ этимъ явленіемъ должна вестись фабричными инспекторами и, главнымъ образомъ, самими фабрикантами. Быть можетъ, на послѣднихъ хоть нѣкоторое вліяніе окажетъ соотвѣтствующее постановленіе секціи и Съѣзда. Необходимо побудить фабричную инспекцію принять рѣшительныя мѣры къ приведенію въ приличное состояніе прифабричныхъ рабочихъ квартиръ, этихъ вертеповъ, фабрикующихъ проститутокъ. Особенно подробно ораторъ разбираетъ вопросъ объ устройствѣ прифабричныхъ школъ, учрежденіе и содержаніе которыхъ должны составлять неуклонную обязанность владѣльцевъ предпріятій. Какъ на блестящій историческій примѣръ значенія и пользы, даже для самихъ капиталистовъ, подобныхъ школъ, ораторъ указываетъ на школы при нью-ланаркской фабрикѣ знаменитаго Роберта Оуэна. Благодаря интеллигентности и основанной на матеріальномъ благосостояніи культурности рабочихъ, фабрика эта была одной изъ самыхъ прибыльныхъ среди современныхъ ей другихъ англійскихъ промышленныхъ предпріятій. Въ заключеніе ораторъ еще разъ обращаетъ вниманіе защитниковъ нематеріальныхъ причинъ проституціи на то, что выдвигаемая ими на первый планъ причина—низкій уровень общественной нравственности—не есть нѣчто первоначальное, наоборотъ, это пониженіе уровня нравственныхъ понятій вызвано всѣмъ укладомъ современнаго быта.

Е. Н. Щепкина указываетъ на серьезный по, ея мнѣнію, недостатокъ прочитанныхъ уже докладовъ г-на Павлова и г-жъ Деппъ и Ивановой. Въ нихъ совершенно не затронуты вопросы деревенской жизни. А вѣдь проститутки вербуются главнымъ образомъ изъ деревенскихъ женщинъ, являющихся въ городъ на заработки. Въ анкетѣ, легшей въ основаніе доклада г-жи Деппъ, крестьянки даже избѣгались съ, такъ сказать, заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ. Этотъ пробѣлъ необходимо заполнить тщательнымъ изслѣдованіемъ тѣхъ условій, среди которыхъ проходитъ жизнь русской крестьянки. Изслѣдованіе это будетъ тѣмъ болѣе своевременно, что въ странѣ уже развивается спеціальная „деревенская“ проституція. Въ заключеніе ораторъ считаетъ необходимымъ остановиться на враждебномъ отношеніи, проявляемомъ представителями рабочихъ, къ попыткамъ сближенія, производимымъ со стороны иныхъ общественныхъ группъ. Даже отъ представителей внѣклассовой интиллигенціи они отшатываются, подозрѣвая ихъ въ „буржуазности“. Но развѣ будетъ послѣдовательнымъ отвергать духовное общеніе и воспринимать отъ буржуазнаго общества лишь его внѣшнія, часто отрицательныя, стороны, напр., подражать его модамъ и т. п.?

Г. М. Бекъ полагаетъ, что указанныя проф. Дрилемъ частичныя мѣры никакого вліянія на жизнь работницъ не окажутъ. Тѣмъ менѣе, думаетъ онъ, подчинятся постановленіямъ Съѣзда гг. фабриканты, на которыхъ едва ли что-нибудь можетъ повліять. Посему, всѣ эти половинчатыя пожеланія окажутся безполезными. Даже наши рѣшительныя требованія смогутъ быть осуществлены лишь при наличіи нѣкоторыхъусловій, именно тѣхъ, о коихъ намъ запрещаютъ говорить. До поры свободъ гражданскихъ . . . . .

Представитель полиціи проситъ предсѣдательницу лишить оратора слова и считать это его заявленіе вторымъ предостереженіемъ.

Предсѣдательница. Я прошу ораторовъ обратить вниманіе на заявленіе представителя полиціи. Въ нашихъ работахъ мы вынуждены считаться съ тѣми физическими условіями, въ которыя поставленъ нашъ Съѣздъ, и я прошу лицъ, желающихъ говорить, чтобы они приняли во вниманіе эти реальныя условія и сами контролировали свои рѣчи, такъ какъ я лично считаю совмѣщеніе обязанностей предсѣдателя съ цензорствомъ невозможнымъ.

Представитель полиціи заявляетъ, что онъ представитель закона, а не физической силы, и что, отказываясь отъ цензуры рѣчей ораторовъ, предсѣдательница отказывается тѣмъ самымъ исполнять свои предсѣдательскія обязанности, а посему онъ считаетъ себя вынужденнымъ закрыть собраніе.

Предсѣдательница. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 часовъ 10 минутъ дня.

Дневное засѣданіе 24 апрѣля 1910 года. *)

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 2 часа 5 мин. дня.

По предложенію Д. А. Дриля предсѣдателемъ избранъ А. Н. Кремлевъ.

Предсѣдатель благодаритъ собраніе за оказанную ему честь.

Д. А. Дриль напоминаетъ собранію, что настоящее засѣданіе секціи послѣднее, что въ теченіе его надлежитъ выслушать три доклада и, сверхъ того, разсмотрѣть общую резолюцію къ докладамъ г-жъ Депшъ, Гуревичъ и Ивановой. Поэтому онъ проситъ присутствующихъ не затягивать чрезмѣрно пренія.

Предсѣдатель предлагаетъ И. И. Канкаровичу приступить къ чтенію его доклада о „причинахъ проституціи."

И. И. Канкаровичъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! Существуетъ, какъ извѣстно, два взгляда въ вопросѣ о причинахъ проституціи и хотя взгляды эти приложимы, собственно говоря и прежде всего, въ вопросѣ о причинахъ преступности вообще, однако въ частности они съ полнымъ правомъ могутъ быть примѣнены также и въ интересующемъ насъ вопросѣ: 1) взглядъ на проституцію—какъ на естественное зло и 2) взглядъ на нее—какъ на зло соціальное. Отцомъ перваго ученія является извѣстный итальянскій психіатръ Ломброзо съ своими послѣдователями Ферри, Гарофало, и, спеціально въ изслѣдованіи проституціи,—Ферреро; наиболѣе яркимъ выразителемъ его въ Россіи—покойный проф. Тарновскій.

Суть этого т. н. криминально-антропологическаго ученія въ краткихъ словахъ заключается въ слѣдующемъ: проститутка есть ненормальная по своему психическому складу личность, съ наслѣдственно врожденной порочной организаціей своей психики, дегенератка, съ атавистическимъ вырожденіемъ чувствъ, болѣзненная, чуть ли не страдающая нравственнымъ помѣшательствомъ женщина, уже отъ рожденія судьбой своей предназначенная въ проститутки.

Суть второго ученія, т. н. позитивной школы криминалистовъ, наиболѣе авторитетными представителями которой являются Листъ и Тардъ, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что причины проституціи, какъ и вообще человѣческой преступности, лежатъ не столько въ личности самой проститутки, сколько главнымъ образомъ въ неблагопріятныхъ соціальныхъ условіяхъ, ее окружающихъ, и что проституція, стало быть, есть зло чисто соціальнаго характера.

Какъ первое, такъ и второе ученіе претерпѣли отъ первоначальнаго своего вида не мало измѣненій, особенно первое, которое подверглось жестокой научной и практической критикѣ, безъ особеннаго труда опровергнувшей основныя его положенія.

Прежде всего соціологи съ научной точки зрѣнія отрицаютъ существованіе среди рода человѣка самостоятельнаго типа, особой разновидности именуемой homo delinquens. Затѣмъ существованіе такого типа, если его и

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдохинъ, Э. Ассонъ, Ф. С. Вейсенбергъ, В. А. Вольбенштейнъ, В. К. Воронецъ, Н. Н. Воскобойниковъ, М. И. Гальперинъ, Е. Г. Гарфельдъ, бар. А. Г. Гинцбургъ, С. Н. Гирманъ, П. Г. Гончаровъ, А. Я. Гуревичъ, Я. І. Гурляндъ, Н. А. Домонтовичъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, Э. М. Закъ, Н. А. Захаровъ, С. В. Зененко, И. И. Канкаровичъ, Б. А. Канторовичъ, С. И. Коноплева, А. Н. Кремлевъ, О. З. Кудрявая, М. А. Куликова, М. П. Манасеинъ, М. И. Монтлевичъ, А. Г. Плечко, Е. С. Полуэктова, М. И. Ротенбергъ, А. В. Тыркова, З. Н. Фридманъ, М. Л. Хейсинъ, М. И. Хортикъ, М. А. Чехова, Р. А. Шихманъ и Е. Н. Щепкина.

допустить, несовмѣстимо съ тѣмъ фактомъ, что понятіе о преступленіи обнимаетъ по современнымъ законодательствамъ самые разнообразные по своимъ мотивамъ случаи, опровергающіе по самой своей сути существованіе единаго преступнаго антропологическаго типа. Еще легче опровергается ученіе Ломброзо съ практической стороны. Краснорѣчивые, точно провѣренные факты, представленные и представляемые ежедневно и повсемѣстно во многихъ тысячахъ примѣровъ, на каждомъ шагу подтверждаютъ, что именно соціальныя причины, а не что либо иное, прежде всего толкаютъ людей на путь преступленія и порока, и что элементы вырожденія и атавизма, на которыхъ строитъ все свое ученіе Ломброзо, лишь въ очень ограниченномъ числѣ случаевъ играютъ при этомъ роль первоначальныхъ факторовъ. Самъ Ломброзо въ концѣ концовъ пошелъ на уступки и, поскольку это касается причинъ проституціи, согласился, что онъ лично самъ допускаетъ въ своемъ правилѣ 43% исключенія. Кони увеличиваетъ его вдвое. Что касается меня лично, то я произвелъ наблюденія болѣе чѣмъ надъ 200 проститутокъ и долженъ по совѣсти сказать, что подходящихъ среди нихъ подъ типъ Ломброзо я могъ констатировать всего лишь 3—4%. Я, правда, не производилъ точныхъ краніометрическихъ изслѣдованій, но на основаніи прочихъ какъ физическихъ, такъ и психическихъ признаковъ вырожденія, на которые указываетъ Ломброзо, я могъ придти именно лишь къ такимъ результатамъ. Любопытно еще при этомъ то обстоятельство, что эти 3—4% проститутокъ страдали повышеннымъ и частью даже чрезмѣрно повышеннымъ половымъ влеченіемъ, въ которомъ отчасти и усматривали сами причину своего паденія.

Присоединяясь, такимъ образомъ, ко всѣмъ положеніямъ, корректирующимъ ученіе Ломброзо въ интересующемъ насъ вопросѣ, я хотѣлъ бы еще обратить ваше вниманіе вотъ на какое обстоятельство.

Вѣдь Ломброзо какъ извѣстно, производилъ свои наблюденія въ громадномъ большинствѣ случаевъ надъ проститутками домовъ терпимости, т. е. надъ той частью проституціи, которая и отживаетъ почти повсюду свой вѣкъ и находится на самой низкой, послѣдней ступени ея, такъ сказать, надъ подонками проституціи. Само собой разумѣется, что среди такихъ проститутокъ онъ интеллигентныхъ, культурныхъ и нравственныхъ женщинъ найти едва ли могъ. Но проститутки домовъ терпимости не составляютъ же всей массы проституціи. Онѣ составляютъ лишь незначительную часть поднадзорной проституціи, а послѣдняя, въ свою очередь, по мнѣнію Fournier лишь $^1/_6$—$^1/_{10}$, а M. Joseph'a даже $^1/_{20}$ тайной. Такъ что, если Ломброзо и констатировалъ среди проститутокъ домовъ терпимости, которыхъ только онъ и изслѣдовалъ, дегенерацію и явленія атавизма, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что такія же качества онъ нашелъ бы и у остальной проституціи, которую онъ не изслѣдовалъ. Бывшій въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ сифилодологическій съѣздъ призналъ (№ 10, § 12, р), что „повсемѣстно домашняя прислуга составляетъ существенный элементъ тайной проституціи и что въ нѣкоторыхъ городахъ почти вся прислуга проституируетъ." Но явность или тайность проституціи не могла же имѣть для Ломброзо существеннаго значенія, надѣюсь, при рѣшеніи вопроса, дегенератка ли данная проститутка или здоровый человѣкъ. Теперь что-жъ получится? Громадное количество деревенскихъ дѣвушекъ, краснощекихъ и здоровыхъ, за то только, что по пріѣздѣ изъ деревни въ городъ онѣ попали въ среду, которая развращаетъ

ихъ и сталкиваетъ на путь проституціи, должно быть отнесено, по ученію Ломброзо, къ вырождающимся женщинамъ, съ ненормальной, какой-то болѣзненной организаціей ихъ нравственности, уже отъ рожденія не предназначеннымъ ни къ какой иной дѣятельности кромѣ проституціи. Но развѣ это такъ? Всѣ мы прекрасно знаемъ, что представляетъ собою наша домашняя прислуга, и еще лучше знаемъ, вырождаемость ли и болѣзненность ея психики, или что либо иное служитъ истинной причиной ея проституціи, которая начинается вѣдь не въ деревнѣ, гдѣ она родилась и выросла, но въ людской той квартиры, гдѣ, пріѣхавъ изъ деревни, она живетъ и служитъ. То же и относительно другой группы тайной проституціи изъ такъ называемой артистической среды. Правильно ли отнести заполняющихъ ее женщинъ къ разряду вырождающихся, съ врожденно-болѣзненной организаціей психики и нравственности, и это за то только, что закулисная атмосфера развращаетъ и сталкиваетъ ихъ, въ силу условій самой профессіи, на путь паденія, такъ какъ никакой другой причины ихъ проституціи, развѣ что еще сквернаго воспитанія, вы не найдете ни въ одной исторіи ихъ паденія. Но что же въ такомъ случаѣ получится? Какое громадное количество новыхъ дегенератокъ мы вдругъ совершенно неожиданно получимъ, если съ точки зрѣнія Ломброзо будемъ смотрѣть на нашу прислугу и другіе элементы проституціи, обнимающей собою, какъ извѣстно, въ большихъ городахъ 2—3% всего и 4—6% женскаго населенія. Вѣдь это-же фактическая нелѣпость, нѣчто невѣроятное, невозможное.

Наконецъ, куда же отнести по ученію Ломброзо еще одинъ элементъ проституціи—проституирующихъ мужчинъ. Что таковые имѣются теперь на бѣломъ свѣтѣ—въ этомъ, надѣюсь, не сомнѣвается уже никто. Всѣ современные изслѣдователи проституціи и общественной половой жизни, Bloch, Moll, Krafft-Ebing, говорятъ о мужской проституціи, какъ объ обычномъ уже общественномъ явленіи, занимающемъ такое же право гражданства, какъ и женская, и даже въ нѣкоторыхъ законодательствахъ появляются по этому поводу различные коррективы и дополненія. Понимать ли подъ проститутами, аналогично проституткамъ, только такихъ мужчинъ, которые занимаются проституціей какъ профессіей, или считать ими вообще всѣхъ тѣхъ мужчинъ, которые участвуютъ въ торгѣ развратомъ, все равно въ качествѣ ли продавцовъ или покупателей, аналогично участникамъ всякой позорной или преступной сдѣлки — этого я теперь касаться не буду. Я хочу лишь констатировать, что въ ученіи Ломброзо о вырожденіи проститутокъ ничего не говорится о проституціи мужчинъ. Но если проститутка, въ силу своей профессіи—дегенератка, то проститутъ, въ силу той же самой профессіи, долженъ быть такимъ же дегенератомъ. Вѣдь патологія вырожденія, по крайней мѣрѣ психическаго, одинакова для обоихъ половъ. Но мы въ такомъ случаѣ опять придемъ къ поразительнымъ, прямо невѣроятнымъ, результатамъ, относительно степени распространенія вырожденія въ нашемъ обществѣ. Такимъ образомъ, ученіе Ломброзо, несмотря на всю, можетъ быть, геніальность основной идеи, въ силу абсурдности тѣхъ выводовъ, къ которымъ оно неминуемо приводитъ, какъ безусловный принципъ въ интересующемъ насъ вопросѣ принято быть не можетъ.

Въ первоначальныхъ изданіяхъ своего учебника Листъ находилъ еще возможнымъ признавать, на основаніи индивидуальныхъ факторовъ, въ личности преступника лежащихъ, существованіе особаго типа прирожденнаго пре-

ступника. Но позже онъ рѣшительно отвергаетъ понятіе прирожденнаго преступника, какъ антропологическаго типа, признавая лишь, что преступники иногда обнаруживаютъ т. н. дегенераціонные признаки, какъ симптомъ ихъ наслѣдственнаго вырожденія, говорящій главнымъ образомъ лишь о присущей имъ слабой силѣ сопротивленія. Другими словами, онъ ученіе Ломброзо принимаетъ лишь какъ комментарій, какъ дополненіе ученія о соціальныхъ причинахъ преступности, ученія, которое признается теперь почти всѣми криминалистами и о которомъ, по скольку оно касается интересующаго насъ вопроса, нѣсколько словъ хочу сказать я. Изъ программы и докладовъ настоящей секціи видно, что это за причины: бѣдность, невѣжество, женское безправіе, алкоголизмъ, но главнымъ образомъ—бѣдность. Но что новаго можно по поводу всѣхъ этихъ печальныхъ явленій жизни сказать? Еще разъ констатировать ихъ распространеніе, еще разъ взвѣсить ихъ бремя, измѣрить глубину ихъ безнадежности? Къ чему?.. Вѣдь новаго по существу—по существу говорю я—ни сказать, ни выдумать. Я могъ бы, конечно, къ десяткамъ и сотнямъ разныхъ статистикъ по всѣмъ этимъ вопросамъ и главнымъ образомъ, конечно, экономическому, прибавить еще и свою, снабдивъ ее комментаріями и выводами. Но сознаюсь и напередъ предугадываю, что новаго по существу я ничего не скажу. Теперь, напр., собиралась аболиціонистами среди петербургскихъ проститутокъ анкета на тему о причинахъ, особенно матеріальныхъ, ихъ паденія. И какіе же отвѣты на нее получились? Изъ прочитаннаго здѣсь вчера доклада г-жи Деппъ видно, что всѣ эти отвѣты, по скольку они относились къ экономическому вопросу, въ концѣ концовъ сводились къ стереотипнымъ фразамъ, какими бы словами онѣ ни были выражены, и выражали въ концѣ концовъ одну и ту же старую истину, къ какой бы группѣ проститутокъ они не относились,—„нужда, бѣдность, потеряла мѣсто, три мѣсяца безъ работы, хотѣла имѣть больше денегъ для дѣтей, тяжело въ работницахъ“ и т. п. Все это старые, давно всѣмъ извѣстные и ничего по существу новаго не говорящіе отвѣты, къ тому же здѣсь уже на предыдущихъ докладахъ такъ много и подробно говорилось по вопросу объ экономической причинѣ проституціи, что высказать теперь еще какую либо новую мысль по этому вопросу положительно невозможно. Существуютъ какъ въ нѣмецкой, такъ и во французской литературѣ многочисленныя сводныя данныя о бюджетѣ женскаго промышленнаго и рабочаго класса: сколько кто зарабатываетъ, сколько и на что тратитъ; быть можетъ и анкета, предпринятая теперь аболиціонистами, дастъ краснорѣчивые результаты въ томъ же направленіи; но опять же эти результаты ничего новаго по существу затронутой нами экономической причины проституціи не скажутъ. Еще болѣе 20 лѣтъ тому назадъ Франсъ въ статьѣ о лондонской голытьбѣ нарисовалъ такую сцену: „на митингѣ въ одномъ изъ богатыхъ приходовъ, куда собралось до тысячи модистокъ, швей и бѣлошвеекъ, президентъ поставилъ вопросъ: сколько изъ нихъ заработали по 8 шиллинговъ за прошлую недѣлю. Отвѣта не послѣдовало. Сколько получили по 7 шиллинговъ. Тоже молчаніе. Сколько по 6 шиллинговъ. Пять женщинъ подняли руку. Тринадцать заработали по 5 шиллинговъ, двадцать восемь по 4 шиллинга, съ сотню по 3 шиллинга, около 250 по 2 и 1 шиллингу, а остальныя ничего“.

Не сомнѣваюсь, что если бы возможно было созвать подобный же митингъ теперь въ Петербургѣ, или гдѣ угодно въ другомъ мѣстѣ, то мы

получили бы аналогичные же, если не худшіе, результаты. Посему я лично никакихъ данныхъ по вопросу объ экономическихъ причинахъ проституціи представлять не стану.

Что касается гражданскаго безправія женщинъ, какъ причины проституціи, то несмотря на всю заманчивость этой темы, я, какъ врачъ, не берусь разбираться во всѣхъ тонкостяхъ этого отчасти юридическаго вопроса и предоставлю его лучше юристу pur sang, который это сдѣлаетъ, конечно, лучше меня.

Но за то я скажу нѣсколько словъ объ алкоголѣ, какъ причинѣ проституціи. Прежде всего я здѣсь повторю то, что я ужъ писалъ на этотъ счетъ въ своей книгѣ три года назадъ. Связь алкоголя съ проституціей и развратомъ давно установлена какъ печальными опытами повседневной жизни, такъ и цѣлымъ рядомъ научныхъ наблюденій. Таковы работы Тарновскаго, Сикорскаго, И. Михайлова, Бородина, Бэра, Гирша, Фореля и многихъ другихъ. Бородинъ, напримѣръ, изъ 624 опрошенныхъ имъ проститутокъ у 460 (74%) могъ констатировать зависимость ихъ паденія отъ алкоголя. Форель приводитъ обширную статистику, изъ которой видно, что процессъ дефлораціи въ 77% случаевъ совершился подъ вліяніемъ алкоголя. И. Михайловъ высказывается, что половина паденія женщинъ происходитъ подъ вліяніемъ вина. Словомъ, связь алкоголя со всякаго рода развратомъ не подлежитъ сомнѣнію. Еще у древнихъ Грековъ и Римлянъ культъ Бакха былъ тѣсно связанъ съ культомъ его сестры Венеры. Алкоголь и сифилисъ—два яда, составляющихъ одинъ краегольный камень патологіи и одинаково ведущихъ человѣчество по пути вырожденія. И какъ нѣтъ никогда разврата безъ пьянства, такъ и нѣтъ большею частью пьянства безъ разврата. Кабакъ и публичный домъ—два учрежденія, братски связанныя другъ съ другомъ узами кровнаго родства и общностью профессіональныхъ интересовъ. Они не только дополняютъ другъ друга, но при случаѣ и замѣщаютъ, такъ какъ торгуютъ общимъ товаромъ и имѣютъ общій кругъ потребителей.

Алкоголь тѣмъ способствуетъ разврату, что убиваетъ въ человѣкѣ всякую здравую мысль и всякое доброе чувство. Такимъ образомъ онъ парализуетъ въ немъ не только его разсудокъ и волю, но, что особенно важно, также и чувство стыда, какъ разъ слѣдовательно то, что сильнѣе всего можетъ противодѣйствовать разврату. Алкоголь, я сказалъ бы, есть настоящее диз-этическое средство. И въ этомъ то диз-этическомъ дѣйствіи его и заключается главная зависимость отъ него разврата и всякаго другого рода безнравственности. Но, угнетая и притупляя чувство стыда, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ еще дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на нашу нервную систему и, слѣдовательно, на половое чувство. Такимъ образомъ онъ двояко, и психически и физически, способствуетъ разврату, и вотъ въ этомъ и заключается связь его съ проституціей.

Я перехожу теперь къ разсмотрѣнію еще одной и послѣдней причины проституціи, той причины, которая удивительнымъ образомъ не упомянута даже въ программѣ настоящей секціи, но которую я однако считаю главной и первой причиной чисто моральнаго характера. Это—общественный развратъ. Ставлю первымъ тезисомъ настоящаго доклада то, что именно общественный развратъ, а не что либо другое, прежде всего служитъ причиной проституціи. Этому фактору ея почему то удѣляется всѣми не-

заслуженно мало вниманія. Но я не понимаю, какъ можно умалчивать о томъ, о чемъ нужно говорить прежде всего и громче всего. Я не понимаю, какъ можно, разбирая вопросъ о причинахъ проституціи—явленія, лежащаго прежде всего въ сферѣ общественной безнравственности,—забывать о соотношеніи ихъ между собой, забывать о томъ, что ихъ взаимная связь—связь самая близкая, самая родственная между собой, кровь отъ крови, плоть отъ плоти, и нѣтъ другой связи, которая была бы для нихъ обѣихъ еще тѣснѣе, еще ближе, чѣмъ эта. Я утверждаю и настаиваю, что именно общественный, въ частности мужской, развратъ служитъ первопричиной проституціи, и что она всегда прямое слѣдствіе его.

Проституція, какъ одинъ изъ видовъ человѣческой порочности, должна подчиняться, конечно, въ своемъ происхожденіи общимъ причинамъ этой порочности. Она имъ и подчиняется. Бѣдность, невѣжество, женское безправіе, алкоголизмъ, словомъ, тѣ явленія, о которыхъ уже была рѣчь раньше и которыя перечислены въ программѣ настоящей секціи—вотъ эти причины. Онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ и причины, вызывающія ея предложеніе. Но помимо ихъ должны же существовать для нея еще и причины частныя, ей одной присущія. Должны же существовать причины, вызывающія ея спросъ. Должно же существовать нѣчто, та главная причина, та главная дѣйствующая сила, отъ чего зависитъ то, что человѣческая порочность въ извѣстномъ случаѣ направляется по дорогѣ именно половой безнравственности, а не какой либо другой. Возможно допустить, что въ происхожденіи различныхъ явленій могутъ принимать участіе многія общія причины, но нельзя предположить, что однѣ и тѣ же причины вызывали бы различныя послѣдствія. Не отрицая нисколько значенія для проституціи всѣхъ упомянутыхъ въ программѣ настоящей секціи соціальныхъ явленій, какъ причинъ ея предложенія, я тѣмъ не менѣе полагаю, что она прежде всего послѣдствіе и жертва общественнаго разврата. Ни бѣдность, ни безправіе, ни алкоголизмъ, ни невѣжество не въ состояніи одни бросить честную дѣвушку въ омутъ проституціи, если ее раньше ихъ не столкнетъ туда развратъ, который и вызоветъ ея предложеніе. Онъ прежде всѣхъ сыграетъ роль въ паденіи дѣвушки, онъ прежде всѣхъ явится дѣйствительной, главной причиной ея проституціи. Всѣ прочія обстоятельства будутъ играть лишь роль его помощниковъ, но пальма первенства причинъ во всѣхъ случаяхъ паденія дѣвушки будетъ принадлежать разврату и только ему. Мы знаемъ, что существуетъ громадное количество бѣдныхъ и невѣжественныхъ дѣвушекъ—не проститутокъ и съ другой стороны—не малое количество богатыхъ и образованныхъ—проститутокъ. Для первыхъ, стало быть, даже бѣдность и невѣжество не послужили причинами паденія, а вторыхъ даже богатство и образованіе не удержали отъ него. Стало быть, есть что то такое, что и помимо экономическихъ условій, помимо невѣжества, безправія, алкоголизма служитъ причиной проституціи. И это есть безъ сомнѣнія развратъ.

Возьмите для примѣра такой случай: дѣвушка, живущая въ деревнѣ въ невѣжественной средѣ, веселіе которой есть пити, зарабатывающая гроши, не знающая лучшихъ экономическихъ условій, кромѣ сѣраго холста и чернаго хлѣба, несмотря на это проституткой не становится. Пріѣхавъ же въ городъ и поступивъ въ господскій домъ, гдѣ у нея и теплая ком-

ната и сытый обѣдъ и образованные господа, она тѣмъ не менѣе быстро совращается на путь проститутки, сначала тайной, а затѣмъ и явной.

Въ упомянутой выше анкетѣ, собранной аболиціонистами среди петербургскихъ проститутокъ о причинахъ ихъ паденія, несмотря на то, что анкета касалась главнымъ образомъ и преимущественно экономической стороны вопроса,—такъ по крайней мѣрѣ говорилось въ газетахъ,—на основаніи фактическихъ цифръ, выведенныхъ изъ отвѣтовъ самихъ проститутокъ (прочитанныхъ вчера г-жею Дешъ), видно, что экономическія условія жизни составляли причину паденія лишь въ 32%. Слѣдовательно, въ остальныхъ 68% причины эти были моральнаго характера. Цитирую эти отвѣты по „Рѣчи“ (отъ 1-го апрѣля.): „заманили“, „служила въ трактирѣ“, „заболѣла сифилисомъ отъ барина“, „сошлась съ однимъ—бросилъ“, „сводня уговорила“, „совратилъ студентъ“, „уговорили подруги“, „уговорилъ сожитель“ „сама захотѣла“, „невозможно жить въ одной мастерской съ мужчинами“, „увлеклась мужчинами“, „уговорилъ отецъ учениць, увезъ въ домъ свиданій“ и т. д. Эти безхитростные отвѣты самихъ проститутокъ, ставшихъ ими совсѣмъ не вслѣдствіе бѣдности или нужды, но именно благодаря окружавшему ихъ разврату, только иллюстрируютъ мою мысль, что сила, толкающая дѣвушку на путь проституціи, прежде всего и главнымъ образомъ заключается въ развратѣ, и что безъ него и другія причины часто бываютъ не дѣйствительны, а при немъ и отсутствіе ихъ проходитъ незамѣтно. Вы не найдете случая паденія дѣвушки (а если и найдете, то это будетъ лишь исключеніемъ), гдѣ бы нельзя было констатировать этого фактора проституціи. Разберитесь внимательно въ скорбномъ листѣ любой проститутки, распутайте всѣ тѣ сплетенія, изъ которыхъ состоитъ анамнезъ ея паденія, пройдите черезъ рядъ лицъ, на пути ея стоявшихъ,—и вы всегда найдете въ концѣ концовъ развратъ, какъ главную и первую причину ея проституціи. Это несомнѣнно, это такъ, и это я ставлю первымъ тезисомъ своего доклада.

Хотя я высказалъ уже все то, что я имѣлъ сказать спеціально о причинахъ проституціи, однако я счелъ бы свою работу исполненной лишь на половину, еслибы оставилъ не выясненнымъ вопросъ о происхожденіи и этіологіи самого разврата—того, котораго я считаю главнымъ виновникомъ проституціи. И въ самомъ дѣлѣ, откуда онъ беретъ свое происхожденіе, гдѣ та среда, въ которой растутъ его бациллы, гдѣ та почва, которая питаетъ его корни и поддерживаетъ его въ пышномъ цвѣтѣ? Указать на эту тему какую либо книгу, или монографію, или лекцію, я, къ сожалѣнію, не могу, такъ какъ такихъ не знаю, такъ какъ такихъ не читалъ, такъ какъ такихъ нѣтъ. Вотъ слѣдовательно вопросъ, которымъ до сего времени никто спеціально не занимался, но который стоитъ того, чтобы надъ нимъ немного призадуматься. Во всякомъ случаѣ, я попробую подойти къ нему, какъ умѣю, и освѣтить его, насколько могу. Для того же, чтобы выяснить происхожденіе и причины разврата, мнѣ придется прибѣгнуть немножко къ философіи. И хотя я далекъ отъ мысли считать себя философомъ, никогда имъ не былъ и никогда имъ не сумѣю быть, однако я прошу немного вашего вниманія.

Я веду свои разсужденія такъ:

Человѣкъ въ своей психической жизни находится, если исключить изъ тріады Канта волю, подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: 1) познанія или

его первоначальнаго руководителя—разума и 2) чувства. Не желая, да и не имѣя возможности разбираться въ философіи разума, хочу только сказать, что разумъ, какъ первый источникъ всякаго познанія, вездѣ и повсюду одинъ и тотъ же и никакимъ классификаціямъ или подраздѣленіямъ по существу не поддается. Нѣтъ разума плохого и разума хорошаго, разума возвышеннаго и разума низменнаго, разума благороднаго и разума пошлаго. Есть разумъ—одинъ и тотъ же; таковъ, каковъ онъ есть, да и только.

Совсѣмъ другое, однако, можно сказать про наши чувства, понимая ихъ какъ функцію души. Чувства по существу своему бываютъ разныя и ихъ можно съ различныхъ точекъ зрѣнія классифицировать; не вдаваясь въ подробности этой классификаціи, какова бы она ни была, можно принять, что прежде всего существуетъ подраздѣленіе чувствъ на двѣ противоположныя другъ другу группы: чувства, приближающія насъ къ „идеальному человѣку", чувства высокія, облагораживающія нашу душу, чувства такъ называемыя духовныя и, во вторыхъ, чувства, приближающія насъ къ животному міру, чувства низкія, связанныя съ инстинктами, чувства животныя, т. н. чувственныя.

Но если человѣкъ въ своей психической жизни находится всегда въ зависимости отъ функцій своей души—разума и чувства, то, слѣдовательно, и его интеллектуальная дѣятельность тоже находится всегда либо въ сферѣ перваго, либо въ сферѣ второго. Но разумъ, какъ руководитель познанія, по существу своему, одинъ и тотъ же—объ этомъ мы уже говорили. Слѣдовательно и дѣятельность человѣка въ этой сферѣ по своему смыслу тоже одна и та же, въ какой бы отрасли познанія она ни совершалась. Всякій изъ насъ прекрасно знаетъ, къ чему вообще приводитъ насъ въ концѣ концовъ разумъ, въ чемъ заключается конечная цѣль, конечный этапъ его пути. Это есть вѣдь — правда, истина, свѣтъ. И, слѣдовательно, дѣятельность наша въ сферѣ разума есть всегда одно и то же исканіе этой истины, этого свѣта, въ какой бы отрасли человѣческаго знанія она ни совершалась, въ вопросахъ ли права, или механики, или богословія, или естественныхъ и всякихъ другихъ наукъ. Другими словами, дѣятельность эта — есть наша наука и именно такимъ словомъ она и опредѣляется.

Но что жъ такое дѣятельность наша въ сферѣ чувствъ? Это есть наше искусство. И если нашему разуму обычно противоставляется въ жизни ничто иное, какъ чувство, то что же другое можетъ быть противопоставлено нашей наукѣ, какъ не искусство. Именно искусство — и именно такимъ словомъ я и опредѣлилъ бы дѣятельность человѣка въ сферѣ чувствъ. Выше мы уже говорили, что существуютъ двѣ другъ другу противоположныя группы чувствъ — чувства хорошія, чистыя, духовныя, и чувотва скверныя, низкія, животныя. Поэтому и искусство, въ зависимости отъ того къ какой изъ этихъ группъ оно имѣетъ отношеніе, бываетъ также двоякое: искусство хорошее, наравнѣ съ наукой служащее факторомъ человѣческой культуры, искусство, воспитывающее нравы, возвышающее душу, облагораживающее характеръ, и искусство скверное, не только ничего общаго съ человѣческой культурой не имѣющее, но, напротивъ, приближающее человѣка къ животному міру, искусство, возбуждающее низменные инстинкты, опошляющее нравы, загрязняющее чистоту души.

Нужно ли говорить теперь о томъ вліяніи на общество, о томъ общественномъ значеніи, которое заключаетъ въ себѣ искусство? Всѣ мы прекрасно знаемъ, какимъ могучимъ дѣйствіемъ на каждаго изъ насъ и еще того болѣе на толпу оно обладаетъ. Развѣ не заставляетъ оно насъ искренно плакать, отъ всей души смѣяться, благородно негодовать, чисто любить, словомъ переживать всевозможныя настроенія, чувства, ощущенія? Но вѣдь въ такихъ свойствахъ искусства заключаются несомнѣнные элементы гипноза. Можетъ ли быть въ такомъ случаѣ два мнѣнія объ общественномъ значеніи искусства, если вліяніе его на толпу можетъ быть приравнено даже къ гипнозу? Изъ этого можно легко заключить, что сколь благотворно можетъ сказаться на обществѣ искусство хорошее и высокое, возбуждая въ немъ духовныя чувства, столь пагубно можетъ отразиться на немъ искусство скверное и низкое, возбуждая въ немъ животные и низменные инстинкты. Всѣ изслѣдователи искусства отмѣчаютъ и подчеркиваютъ огромное вліяніе его на душу общества, конечно, какъ съ хорошей, такъ и съ дурной стороны. Какъ искусство можетъ воспитать въ человѣкѣ благородство, энергію, состраданіе, любовь, честность, точно такъ же оно можетъ развить въ немъ всевозможные дурные наклонности и привычки. Фактъ, что мальчики, начитавшись Жюля Верна, страстно мечтаютъ о путешествіяхъ и даже убѣгаютъ для этого изъ дома. Фактъ, что уголовные романы создаютъ уголовныхъ же преступниковъ. Фактъ, что литература въ духѣ Шерлока Холмса возбуждаетъ сыскныя наклонности. И несомнѣнный фактъ, что эротическія произведенія искусства возбуждаютъ половые инстинкты и создаютъ развратниковъ. На послѣднемъ я и хочу остановиться. Въ числѣ низкихъ, животныхъ чувствъ человѣка на первомъ мѣстѣ стоитъ его половое чувство. Это очень сильное чувство, мощно доминирующее надъ всѣми другими. Во всякомъ случаѣ оно настолько сильно заложено въ каждомъ изъ насъ, что нисколько не нуждается, при нормальныхъ условіяхъ, ни въ какихъ искусственныхъ возбужденіяхъ. Существуютъ такіе опыты Пашунина: онъ заставлялъ голодать кроликовъ и доводилъ ихъ до такого состоянія голода, что они вылизывали даже свой собственный, находящійся еще въ кишкѣ, калъ. И вотъ, когда въ клѣтку съ такими голодными самцами - кроликами онъ впускалъ самку, то всѣ эти изможденные до послѣдней степени голодомъ самцы съ остервенѣніемъ набрасывались на самку и грызлись другъ съ другомъ изъ - за обладанія ею. Вотъ вамъ лучшее доказательство силы и живучести полового чувства. Оно настолько сильно, что и мораль религіозная, и мораль общественная, и законы юридическіе, и правила медицины дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы только его по возможности сдерживать, обуздывать, укрощать. Конечно, убивать, уничтожать его въ человѣкѣ совершенно—нѣтъ ни основанія, ни смысла, такъ какъ половое чувство прежде всего естественно, и его функція—законъ физіологіи. Да этого никто и не добивается. Но установить для него физіологическую норму обязательно нужно какъ въ интересахъ нравственности и здоровья, такъ и вообще человѣческой культуры. Вѣдь долженъ же культурный человѣкъ, хотя бы декорума ради, отличаться чѣмъ нибудь отъ животнаго при отправленіи имъ половой функціи? Религія, этика, медицина, педагогика способствуютъ установленію нормы въ половой жизни человѣка, основываясь каждая на принципахъ своего ученія и въ принципѣ проповѣдуя каждая умѣренность, сдержанность, возможное

воздержаніе. И единственно, что дѣйствуетъ въ противоположномъ смыслѣ— это искусство, возбуждающее половое чувство. Половое, какъ и всякое наше другое физическое чувство, каково бы оно ни было, для своей функціи, для своего проявленія требуетъ извѣстныхъ агентовъ, дѣйствующихъ специфическимъ на него образомъ въ качествѣ возбудителей. Что у человѣка, въ корѣ его большого мозга есть центръ, завѣдующій всей его половой жизнью или, вѣрнѣе, половыми ощущеніями и влеченіями, т. н. психополовой центръ, есть истина, признаваемая какъ физіологами, такъ и невропатологами. Что центръ этотъ можетъ возбуждаться подъ вліяніемъ различныхъ агентовъ какъ центральнаго, такъ и периферическаго происхожденія—точно такая же истина, не нуждающаяся уже въ доказательствахъ. Но совсѣмъ не нужно быть врачемъ или естествоиспытателемъ, чтобы понять, въ чемъ могутъ заключаться эти агенты, вступающіе съ центромъ въ ассоціацію посредствомъ, главнымъ образомъ, зрительныхъ впечатлѣній, какъ наличныхъ, такъ и возстановленныхъ воспоминаніемъ, рѣже осязательныхъ, и еще рѣже обонятельныхъ и слуховыхъ. Въ физіологическихъ условіяхъ такими агентами, прежде всего, будутъ половые признаки лица противоположнаго пола и вообще части тѣла его, естественною стыдливостью и требованіями приличія обычно прикрытыя, и еще ранѣе того—изображеніе половой жизни и самого полового акта. Изъ этого слѣдуетъ, что полная или даже частичная нагота женщины служитъ стимуломъ для полового чувства мужчины. Это фактъ, противъ котораго невозможно спорить съ физіологической точки зрѣнія. Фактъ этотъ допускаетъ исключеніе лишь въ двухъ случаяхъ: 1) если данный мужчина— лицо съ извращеннымъ половымъ чувствомъ или 2) если онъ настолько пресыщенъ половой жизнью, что нормальные, физіологическіе факторы ужъ не въ состояніи служить возбудителями для его истощенной нервной системы. Такимъ образомъ, художникъ или писатель, рисующіе голую или хотя бы частью оголенную женщину, дѣйствуетъ черезъ свое произведеніе возбуждающимъ образомъ на половое чувство мужчинъ. Точно такъ же дѣйствуетъ и театръ, показывающій такую женщину съ своихъ подмостковъ. Это безусловно, такъ какъ это физіологическій законъ. Еще сильнѣе въ качествѣ половыхъ возбудителей дѣйствуетъ изображеніе половыхъ сценъ и самого полового акта. Но такого рода искусство, носящее названіе порнографіи, ни въ комъ уже, слава Богу, не вызываетъ сомнѣнія о свойствахъ ему присущихъ, и значеніи, имъ на общество производимомъ. За то въ вопросѣ собственно о наготѣ тѣла въ искусствѣ такого единомыслія констатировать нельзя. Есть громаднѣйшее количество людей, и среди нихъ на первомъ мѣстѣ художники, писатели, артисты и т. п. людъ, которые держутся того мнѣнія, что голое красивое тѣло—рисуются большею частью, правда, красивыя тѣла — можетъ вызвать въ зрителѣ только эстетическія эмоціи. Всѣ эти господа могутъ, конечно, не знать той физіологической истины, о которой я выше говорилъ, и эта отговорка можетъ послужить для нихъ единственнымъ оправдательнымъ мотивомъ въ глазахъ снисходительнаго судьи. На самомъ же дѣлѣ изображеніе голаго женскаго тѣла— изображаются почти всегда женскія—въ живописи ли, или на сценѣ, является сильнымъ стимуломъ для полового центра мужчинъ. И если даже при этомъ и повѣрить имъ, что такія темы способны вызывать эстетическія эмоціи, то все же не слѣдуетъ забывать, что половое чувство—самое силь-

ное, способное заглушать остальныя и что, если оно сильнѣе чувства голода, то во всякомъ случаѣ оно несравненно сильнѣе и эстетическаго. Есть мнѣніе очень свѣдущихъ въ вопросахъ эстетики лицъ, напр. Гюйо, что для мужчинъ красота женщины вообще связана съ элементомъ желанія. Какъ же это желаніе должно усилиться, если красивая женщина представится передъ нимъ еще совершенно нагой? Вейнингеръ говоритъ даже, что живую обнаженную женщину уже по той простой причинѣ вообще нельзя считать прекрасной, что половое влеченіе дѣлаетъ невозможнымъ то свободное отъ всякой потребности созерцаніе, которое является необходимымъ условіемъ для всякаго воспріятія красоты. Половое влеченіе уничтожаетъ ея красоту. Никогда я не повѣрю, что нормальный, здоровый и въ расцвѣтѣ своихъ силъ мужчина можетъ при видѣ нагой или даже полуобнаженной женщины быть обуреваемымъ одними лишь эстетическими эмоціями. Не вѣрю этому какъ мужчина, не могу повѣрить и какъ врачъ. Если же принять еще во вниманіе тѣ условія и ту обстановку, при которой обычно нагота женщины демонстрируется въ искусствѣ передъ зрителями, то такая эстетика становится еще менѣе вѣроятной, несмотря на вопли увѣреній многочисленныхъ ея адептовъ. Я утверждаю, напротивъ, что изображеніе голаго женскаго тѣла, прежде чѣмъ вызвать въ мужчинѣ эстетическое чувство, вызываетъ въ немъ чувство половое, которое совершенно вытѣсняетъ первое. Оба они совмѣщаться не могутъ, такъ какъ духовное и животное начала вообще не совмѣстимы въ одно и то же время. И очевидно также, что не эстетическое чувство вытѣснитъ половое, а наоборотъ. Позвольте мнѣ по этому поводу разсказать вамъ одну сценку, свидѣтелемъ которой я какъ то былъ. Это было на всероссійской Нижегородской выставкѣ, въ т. н. павильонѣ искусствъ. Вхожу я въ первую залу, всю сплошь завѣшанную многочисленными картинами, среди которыхъ было не мало, какъ мнѣ казалось, интересныхъ и по сюжету и по исполненію, и вижу, что вся масса посѣтителей ея сконцентрировалась въ одномъ углу у какой то одной картины, въ то время какъ около другихъ замѣчались то тамъ, то сямъ отдѣльныя, единичныя фигуры. Заинтересовавшись подобнымъ обстоятельствомъ, я тоже подошелъ къ этой притягательной картинѣ и, протискавшись черезъ всю толпу ея зрителей, среди которой были даже гимназисты, что же я увидѣлъ?—Не болѣе и не менѣе какъ голую женщину, жирную и красную, лежащую задомъ къ публикѣ, такъ что даже и лица не видать было. Вы можете себѣ представить, сколь сильны были эстетическія эмоціи у зрителей этой картины. Впрочемъ, зачѣмъ намъ идти въ Нижній-Новгородъ и къ 1896 году? То же самое мы можемъ увидѣть на любой выставкѣ, гдѣ такія картины выставлены. Возьмите къ примѣру „Нана“ и „дочь Нана“ или теперь выставленную „Данаю“, которая представляетъ собою даже и не простую наготу женщины, но истинно порнографическій сюжетъ, такъ какъ изображаетъ „Данаю“ въ половомъ экстазѣ. Говорятъ, что количество посѣтителей этой картины приближается къ 100,000. Но неужели всѣ эти 100,000 человѣкъ, смотрящихъ на половыя ощущенія лежащей передъ ними голой женщины, хотя бы даже она и была красива, обуреваемы однимъ только огнемъ эстетическаго чувства? Меня они въ этомъ никогда не убѣдятъ и ихъ сказкѣ объ эстетическихъ эмоціяхъ я никогда не повѣрю.

Итакъ, я утверждаю, что искуство, культивирующее наготу женскаго тѣла и тѣмъ болѣе сцены полового характера, больше всего служитъ

причиной возбужденія половыхъ инстинктовъ общества, что неминуемо ведетъ его къ разврату. Это вліяніе дурного искусства на общественные нравы уже давно было подмѣчено не только честными критиками и соціологами, но даже и государственными людьми. Еще въ древней Греціи Платонъ изгонялъ изъ своего „Государства“ поэтовъ и художниковъ. Ж. Ж. Руссо доказалъ связь между искусствомъ и физическимъ и моральнымъ упадкомъ народовъ даже на основаніи историческихъ событій. Прудонъ, напримѣръ, освѣтилъ ее какъ мыслитель. Изъ современныхъ философовъ указалъ на эту связь Толстой. Брюнетьеръ подчеркнулъ ее, какъ критикъ. Крафтъ-Эбингъ, Эйленбургъ, Дюрнъ, Блохъ и др. указали на нее какъ врачи. И даже сама судьба—замѣчательно— связала великую эпидемію сифилиса именно съ эпохой возрожденія искусствъ! До чего эта связь сквернаго искусства съ общественной безнравственностью сознается настойчиво теперь даже съ государственной точки зрѣнія, доказывается, напримѣръ, неудачнымъ шагомъ Германіи, извѣстнымъ подъ названіемъ „закона Гейнце“. Ему можно не сочувствовать по формѣ его изложенія, но по основной мысли, въ немъ заложенной, по его идеѣ я его привѣтствую отъ всей души.

Если я все время указывалъ на скверное искусство, возбуждающее половые инстинкты толпы, какъ на источникъ общественнаго разврата, то это потому, что ни въ какой другой профессіи или дѣятельности человѣка, кромѣ какъ въ этой, я не могъ отыскать его. Я оглядываюсь кругомъ, ищу и не нахожу. Не существуетъ таковой. За исключеніемъ развѣ профессіи, по существу своему тѣсно связанной съ развратомъ, напр., содержанія публичнаго дома, службы въ гостинницѣ или ресторанѣ, или въ кафе-шантанѣ и т. п. Время сутокъ у человѣка дѣлится обычно на: 1) работу, 2) отдыхъ и 3) сонъ. Ни въ какой работѣ, изъ чего бы она ни состояла, за исключеніемъ лишь только что перечисленныхъ, источника разврата отыскать нельзя. Про сонъ, конечно, говорить нечего. Такимъ образомъ, искать его остается въ отдыхѣ. Но какъ проводитъ время своего отдыха человѣкъ? Или бездѣльничаетъ, или развлекается. Но неизмѣримо большая часть развлеченій такъ или иначе посвящена бываетъ имъ именно искусству: или посѣщенію театровъ, или чтенію книгъ, большею частью беллетристическаго содержанія, и т. п. Такимъ образомъ мы опять пришли къ выводу, что источникъ разврата нельзя искать ни въ какой другой дѣятельности человѣка, какъ только въ искусствѣ, въ томъ, конечно, которое дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на его половое чувство. А сколько такого искусства существуетъ на бѣломъ свѣтѣ, особенно въ наше время, судить предоставляю вамъ самимъ. Скажу только, что только въ очень большихъ центрахъ, гдѣ имѣется дѣйствительно порядочный интеллигентный кругъ общества, нуждающійся въ духовныхъ развлеченіяхъ, возможно всегда существованіе частной драмы или оперы. Въ другихъ же городахъ она прогораетъ и уступаетъ свое мѣсто театрамъ низшаго характера, дѣлающимъ всегда и повсюду великолѣпныя дѣла. Вообще вопросъ о связи общественной безнравственности съ искусствомъ, и въ частности съ театромъ, принявшимъ за послѣднее время прямо таки неприличныя формы, — чрезвычайно важный соціальный вопросъ и разсмотрѣніе его стоитъ, повидимому, на очереди, но за недостаткомъ времени я лишенъ возможности коснуться его подробнѣе.

Резюмирую теперь свой докладъ:

1. Проституція есть зло соціальное.

2. Вызывается она причинами соціальнаго характера, общими какъ для нея, такъ и для другихъ видовъ человѣческой порочности—бѣдностью, невѣжествомъ и алкоголизмомъ, и частными, для нея одной спеціальными—въ извѣстной степени женскимъ безправіемъ и, главнымъ образомъ, общественнымъ развратомъ. Въ первыхъ заключаются причины ея предложенія, въ послѣднемъ—истинная причина ея спроса.

3. Общественный развратъ, какъ результатъ возбужденія половыхъ инстинктовъ толпы, происхожденіемъ и существованіемъ своимъ обязанъ, прежде всего и, главнымъ образомъ, скверному искусству, тому, которое культивируетъ порнографію и наготу, являющіяся истинными специфическими стимулами для полового чувства человѣка.

Д. А. Дриль полагаетъ, что только что заслушанный докладъ должно оспаривать съ начала и до конца. Принявъ во вниманіе, однако, недостатокъ времени, онъ рѣшаетъ остановиться лишь на болѣе выдающихся мѣстахъ доклада. Такъ, онъ считаетъ необходимымъ указать на крайнюю ошибочность часто совершаемаго противопоставленія школы Ломброзо, съ одной стороны, и школы Листа и Тарда, съ другой. На основаніи личнаго знакомства и совмѣстныхъ работъ съ Ломброзо, онъ утверждаетъ, что Ломброзо никогда не выдвигалъ одного лишь антропологическаго фактора при указаніи на причины преступности и проституціи. Этотъ взглядъ, по заявленію проф. Ашафенбурга, приписанъ Ломброзо мало знакомыми съ сущностью его теоріи оппонентами. Далѣе, онъ считаетъ невѣрнымъ и даже психологически невозможнымъ утвержденіе докладчика, что разумъ всегда одинъ и тотъ же. Разумъ вытекаетъ изъ непостояннаго чувства, толкающаго человѣка на дѣйствіе. Непостоянствомъ чувства, проявленіемъ то тѣхъ, то другихъ сторонъ его, и объясняется различность отдѣльныхъ людей. Продолжая свою рѣчь, ораторъ указываетъ на то, что искусство, которому докладчикъ отводитъ столь важное мѣсто среди причинъ проституціи, едва ли можетъ, само по себѣ, оказывать такое развращающее вліяніе. Оно возможно лишь при наличности извѣстныхъ условій, при готовой уже болѣзненности даннаго субъекта. Врачи древняго Рима, Аристей, Церебріанъ, дали намъ яркіе примѣры того, что извѣстный общественный строй прямо предрасполагаетъ къ извѣстнаго рода заболѣваніямъ. Въ ихъ время сатиріазисъ и нимфоманія гораздо чаще, чѣмъ теперь, оканчивались смертью. Къ этимъ болѣзнямъ же чаще чѣмъ теперь приводилъ строй, тогдашней жизни, при которомъ системы пищеварительная и половая играли первенствующее значеніе.

А. Н. Кремлевъ. Прошу Д. А. Дриля принять на себя предсѣдательство на время моей рѣчи.

Я не могу согласиться съ той частью доклада И. И. Канкаровича, гдѣ онъ, противополагая дѣятельность разума дѣятельности чувства, говоритъ, что разумъ одинъ и тотъ же, а искусство, являющееся выраженіемъ дѣятельности чувства, можетъ быть хорошее и скверное. Не говоря уже о томъ, что въ этомъ утвержденіи допущенъ нѣкоторый скачекъ отъ чувства при сравненіи его съ разумомъ къ искусству, которое служитъ только выраженіемъ дѣятельности чувства, но само не является чувствомъ, а слѣдовательно не можетъ быть логически и сопоставлено съ разумомъ, а можетъ быть сопоставлено только съ наукой, какъ выраженіемъ дѣятель-

ности разума,—не говоря уже объ этомъ, я утверждаю, что и наука и искусство, какъ разумъ и чувство, сами по себѣ одни и не могутъ быть, какъ это дѣлаетъ Л. Н. Толстой, раздѣляемы на хорошія и дурныя, или, какъ дѣлаетъ докладчикъ, на хорошія и скверныя. Искусство одно. Если, какъ я утверждаю, наука есть отысканіе истины, то искусство есть изображеніе истины. И какъ наука, не отыскивающая истины, перестаетъ быть наукой, такъ и искусство, не изображающее истины и не выражающее художественныхъ идеаловъ, перестаетъ быть искусствомъ. Провести здѣсь грань очень легко.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая воспользоваться предоставленными мнѣ десятью минутами, я вмѣсто прочтенія докладовъ, которые хотѣлъ сдѣлать въ секціи: 1) „О необходимости скорѣйшаго введенія государственнаго страхованія женщинъ на случай безработицы и всѣхъ видовъ утраты трудоспособности, на случай беременности и материнства и смерти отъ родовъ“ и 2) „О безправномъ положеніи женщинъ и объ улучшеніи ихъ правового положенія“, позволю себѣ выразить сущность ихъ въ нѣсколькихъ тезисахъ и предложить секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Секція признаетъ, что:

1) современное правовое положеніе женщины неудовлетворительно ни съ точки зрѣнія равноправія съ мужчиной, ни съ точки зрѣнія справедливости и служитъ источникомъ душевныхъ заболѣваній и обращенія къ проституціи;

2) женщина должна быть признана равноправнымъ членомъ гражданскаго человѣческаго общества; гражданскія, семейныя, общественныя и политическія права женщины должны быть во всѣхъ отношеніяхъ сравнены съ правами мужчины;

3) скорѣйшее введеніе государственнаго страхованія во всѣхъ формахъ и съ распространеніемъ на возможно широкій кругъ лицъ необходимо какъ по экономическимъ, такъ еще больше по соціальнымъ соображеніямъ;

4) правительственные проекты („Положеніе объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни“ и „Положеніе о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ“) неудовлетворительны съ точки зрѣнія современныхъ требованій

5) по отношенію къ женщинамъ введеніе страхованія неотложно необходимо въ виду того, что одно изъ величайшихъ общественныхъ золъ—проституція—въ огромномъ количествѣ случаевъ вызывается экономической необезпеченностью женщинъ“.

Р. А. Шихманъ полагаетъ, что единогласный отказъ мущинъ отъ услугъ проституціи, проектируемый докладчикомъ, немыслимъ. Бѣдность и необезпеченность мужчины, лишающія его возможности содержать семью, заставляютъ его, для удовлетворенія своихъ половыхъ потребностей, прибѣгать къ проституткамъ. Не малый контигентъ потребителей выходитъ изъ среды мужей, обманувшихся въ разсчетахъ при вступленіи браковъ. Зачастую современные браки, заключаемые по разсчету, представляютъ лишь половую связь. Она скоро надоѣдаетъ, требуется перемѣна и потребитель живого товара готовъ. Что касается до искусства, то вліяніе его ничтожно.

А. Я. Гуревичъ указываетъ на невозможность на этомъ собраніи прибѣгать къ Канту для обоснованія взглядовъ докладчика. Философскіе вопросы нельзя разрѣшать въ часъ времени. Къ тому же докладчикъ совершенно произвольно обращается съ Кантомъ, выкидывая изъ его тріады понятіе

воли. Въ заключеніе ораторъ останавливается на роли, отводимой докладчикомъ искусству. Большинство проститутокъ вербуется изъ низшихъ слоевъ населенія, мало знакомыхъ съ искусствомъ, такъ что едва ли оно можетъ играть серьезную роль.

Н. А. Захаровъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ взгляду докладчика на роль искусства въ паденіи нравственности. Но я затрудняюсь найти грань между хорошимъ и дурнымъ искусствомъ. Искусство носитъ въ себѣ слѣды психологическаго творчества; авторъ самъ есть созданіе эпохи, окружающихъ его условій; воплощая въ произведеніи своемъ свои мысли, свои идеи, суммируя въ немъ все то, что находится въ его душѣ, онъ является факторомъ, оказывающимъ вліяніе на воспитаніе грядущаго поколѣнія. Если мы взглянемъ на произведенія различныхъ эпохъ и школъ, то ясно увидимъ это выраженіе психики. Произведенія византійской школы, выросшей подъ вліяніемъ христіанской морали,—морали, подчинявшей тѣло душѣ,—представляютъ собой сухія изможденныя лица, едва ли способныя навѣять какія-либо чувственныя мысли. Но я пойду дальше—я сравню три произведенія скульптуры различныхъ эпохъ: когда мы смотримъ на Аполлона, на Венеру мы видимъ красоту тѣла—художникъ хотѣлъ вложить въ это произведеніе понятіе греческой одухотворенной красоты; когда мы взглянемъ на „Амура и Психею“ Канова, мы видимъ олицетвореніе романтической нѣжной любви; если же остановимся предъ новѣйшей скульптурой, напр., предъ „Адскимъ поцѣлуемъ“ Родэна, находящимся въ Musée de Luxembourg, то въ этомъ произведеніи, дышащемъ извращеннымъ сладострастіемъ, мы видимъ извѣстное отраженіе современной человѣческой психики, полной сладострастныхъ пульсовъ. То же самое мы можемъ увидать и въ живописи. Если въ глазахъ Мадонны Рафаэля, писанныхъ имъ съ тѣхъ женщинъ, которыхъ онъ любилъ, свѣтится чистота, то въ этомъ выражается та чистота представленія о той темѣ, которую художникъ изображалъ на полотнѣ. Съ этими картинами я сопоставлю извѣстную современную картину „Грѣхъ“, гдѣ изображается полуобнаженная женщина съ горящими глазами и головой змѣи на плечѣ. Такимъ образомъ искусство является отраженіемъ своего времени, своей эпохи, и искусство въ современныхъ его теченіяхъ, въ значительной своей части являясь отраженіемъ настоящихъ повышенныхъ сексуальныхъ стремленій общества, несомнѣнно соединяется съ половымъ возбужденіемъ или, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени наводитъ на мысли о таковомъ. Предсѣдательствующій г. Кремлевъ недоумѣваетъ, какъ искусство можетъ быть хорошо или дурно, и утверждаетъ, что оно, давая начало эстетическому созерцанію, отклоняетъ всякое половое влеченіе, а то, которое его возбуждаетъ, не есть искусство, и тотъ, кто возбуждается, не есть здоровый человѣкъ. На это я могу лишь отвѣтить, что противъ его взгляда идутъ Платонъ, Ч. Дарвинъ, Ницше, Крафтъ-Эбингъ и многіе другіе, которые отрицаютъ возможность искусства безъ полового фундамента. А разъ это чувство вложено въ творчество, то оно несомнѣнно рефлективно передается и на созерцающаго его.

М. П. Манасеинъ согласенъ только съ однимъ изъ тезисовъ докладчика: „Проституція есть зло соціальное“. Десять ломовыхъ не свезутъ русской литературы о проституціи—и огромное большинство писателей справедливо видятъ причину ея въ соціальныхъ условіяхъ. Вѣдь проституція не спе-

ціально городское явленіе. Она быстро распространяется въ деревняхъ, гдѣ нематеріальныя причины, о которыхъ такъ много говоритъ докладчикъ, не дѣйствуютъ.

Е. Н. Щепкина удивляется, какъ могутъ доктора при леченіи осматривать раздѣтыхъ паціентокъ, если одинъ видъ даже нарисованнаго голаго женскаго тѣла, по словамъ докладчика, вызываетъ въ любомъ мужчинѣ половое возбужденіе? Вѣдь тогда невозможна никакая медицинская помощь женщинамъ. Въ атмосферѣ уваженія къ правамъ женщины и матери проституція исчезаетъ. Когда въ 18-мъ вѣкѣ французское правительство колонизировало Канаду, то въ жены колонистамъ оно давало проститутокъ. И изъ бывшихъ публичныхъ женщинъ, попавшихъ въ иныя жизненныя условія, вышли превосходныя гражданки и матери, давшія начало здоровому народу.

Предсѣдатель предлагаетъ закрыть запись ораторовъ.

Предложеніе принимается единогласно.

М. Л. Хейсинъ полагаетъ, что докладъ д-ра Канкаровича не очень разнится отъ книги его. Доклада ораторъ не слышалъ, но, въ виду этого сходства, позволяетъ себѣ возражать противъ теоріи д-ра Канкаровича. Она кажется ему безсистемнымъ, случайнымъ нагроможденіемъ заявленій, плохо обоснованныхъ. Что касается до положительной ея части, до предлагаемыхъ докладчикомъ мѣропріятій, то они въ высшей степени утопичны. Ораторъ готовъ допустить существованіе „общественнаго разврата“. Но каковы его причины? Его причины—весь капиталистическій строй въ цѣломъ, а не отдѣльные факты, явленія. Къ тому же вырожденіе, упадокъ нравственности, общественный развратъ свойственны лишь отмирающимъ общественнымъ слоямъ. Въ нарождающихся группахъ, въ трудящихся классахъ этого разврата нѣтъ и не будетъ.

И. И. Канкаровичъ, возражая оппонентамъ, считаетъ необходимымъ прежде всего отмѣтить, что выяснившееся отношеніе большинства секціи къ его докладу его не удивляетъ. Все новое, все независимое, все оригинальное всегда возмущало рутинеровъ, толпу, „общественное мнѣніе“. Отдѣльныя выдающіяся личности, напр., гр. Л. Н. Толстой, наоборотъ, съ большой похвалой отзывались о книгѣ докладчика „Общественный развратъ“, резюме которой является докладъ. Въ дальнѣйшей части своей рѣчи докладчикъ отвѣчаетъ каждому изъ оппонентовъ.

Предсѣдатель. Теперь намъ предстоитъ голосовать резолюцію къ только что заслушанному докладу.

И. И. Канкаровичъ формулируетъ свое предложеніе слѣдующимъ образомъ:

„Секція признаетъ, что:

1) проституція есть зло соціальное;

2) причинами ея являются причины соціальнаго характера: а) общественный развратъ, б) бѣдность, в) невѣжество, г) женское безправіе, и д) алкоголизмъ;

3) причины, обусловливающія происхожденіе и существованіе общественнаго разврата, суть истинныя спеціальныя причины проституціи“.

М. Л. Хейсинъ предлагаетъ голосовать каждый пунктъ резолюціи отдѣльно.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе г-на Хейсина на голосованіе.

Предложеніе принимается единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первый пунктъ резолюціи.

Первый пунктъ принимается единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первое подраздѣленіе второго пункта.

М. Л. Хейсинъ предлагаетъ голосовать весь второй пунктъ сразу.

М. П. Манасеинъ полагаетъ, что первому подраздѣленію слѣдовало бы отвести послѣднее мѣсто; порядокъ же прочихъ четырехъ подраздѣленій сохранить безъ измѣненій.

Предсѣдатель ставитъ предложенія г.г. Хейсина и Манасеина на голосованіе.

Предложенія принимаются единогласно.

М. П. Манасеинъ находитъ невозможнымъ сохранить выраженіе „общественный развратъ“ въ резолюціи, за недоказанностью значенія этой причины. Достаточно будетъ, если секція приметъ лишь первый пунктъ резолюціи.

Д. А. Дриль не согласенъ съ предыдущими ораторами. Нельзя выносить, въ видѣ резолюцій, азбучныхъ истинъ.

А. Я. Гуревичъ высказывается противъ голосованія резолюціи въ цѣломъ.

М. П. Манасеинъ находитъ, что проф. Дриль неправъ, ибо секція можетъ и не согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что проституція есть зло соціальное.

Д. А. Дриль находитъ, что резолюція д-ра Канкаровича не даетъ исчерпывающаго перечня причинъ проституціи и потому не можетъ быть принята секціей.

М. Л. Хейсинъ замѣчаетъ, что съ исключеніемъ 2-го и 3-го пунктовъ отъ резолюціи ничего не останется.

И. И. Канкаровичъ поясняетъ, что голосуемое постановленіе не есть, строго говоря, резолюція, а лишь резюме его доклада, и предлагаетъ выработать настоящую резолюцію; тѣмъ болѣе будетъ это удобно, что настоящаго голосованія вѣдь еще не было.

Предсѣдатель. Позвольте, голосованіе уже началось и былъ принятъ первый пунктъ.

М. Л. Хейсинъ, Р. А. Шихманъ, А. Я. Гуревичъ и другія лица заявляютъ, что голосованіе резолюціи д-ра Канкаровича еще не начиналось.

Предсѣдатель. Виноватъ, оно уже началось. Предлагаю г. секретарю огласить соотвѣтствующее мѣсто протокола.

Секретарь читаетъ постановленія секціи, коими единогласно приняты предложеніе г-на Хейсина о порядкѣ голосованія резолюціи и первый пунктъ резолюціи.

Предсѣдатель. Ясно, что первый пунктъ уже былъ принятъ. Между тѣмъ послѣ принятія его поступило предложеніе о снятіи пункта съ голосованія. Какъ будетъ угодно поступить секціи въ данномъ случаѣ? Ставлю вопросъ о снятіи на голосованіе.

За снятіе съ голосованія перваго пункта высказываются 11 голосовъ противъ 3.

Предсѣдатель. Едва ли возможно будетъ принять резолюцію, лишенную самаго существеннаго пункта.

Голоса. Нѣтъ, просимъ голосовать.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй пунктъ резолюціи въ редакціи докладчика.

Второй пунктъ отвергается 16 голосами противъ 3.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе третій пунктъ резолюціи.

Третій пунктъ отвергается 17 голосами противъ 1.

Д. А. Дриль предлагаетъ поставить на голосованіе второй пунктъ въ редакціи прив.-доц. Манасеина.

М. П. Манасеинъ заявляетъ, что его поправка носила скорѣе полемическій характеръ и потому едва ли пунктъ, пополненный ею, можетъ быть пригоденъ для голосованія; полезно было бы принять лишь первый пунктъ.

Д. А. Дриль полагаетъ, что надо принимать, либо отвергать всю резолюцію, одного же перваго пункта нельзя принимать, ибо невозможно учить общее собраніе азбукѣ.

И. И. Канкаровичъ отказывается отъ предложенныхъ имъ тезисовъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, въ виду отклоненія 2-го и 3-го пунктовъ резолюціи, снятія съ голосованія 1-го пункта ея и отказа докладчика отъ резолюціи вообще, докладъ д-ра Канкаровича будетъ лишь принятъ къ свѣдѣнію какъ сообщеніе. Изъ постановленій секціи указаніе на принятіе перваго пункта будетъ исключено. Слово принадлежитъ приватъ-доценту М. П. Манасеину, имѣющему сдѣлать докладъ на тему: „Общій взглядъ на современное положеніе вопроса о проституціи и связанныхъ съ нею вопросовъ".

М. П. Манасеинъ. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, крайне важныя задачи, намѣченныя программой I Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами, а съ другой—несоотвѣтственно краткое время, предназначенное для ихъ разсмотрѣнія во всей надлежащей полнотѣ, я позволю себѣ высказать лишь нѣсколько соображеній въ наиболѣе сжатомъ и краткомъ видѣ, руководясь кромѣ того убѣжденіемъ, что участницы и участники Съѣзда хорошо ознакомлены съ положеніемъ вопросовъ, имѣющихъ быть затронутыми. Всѣ эти вопросы обсуждались спеціальными и иными съѣздами, разнаго рода обществами, учеными разныхъ спеціальностей, администраторами, публицистами, отдѣльными представителями разныхъ классовъ общества, а въ послѣднее время затрагивались и беллетристами и даже выводились на сценѣ.

Словомъ, въ соотвѣтственной литературѣ имѣются какъ капитальнѣйшія сочиненія въ видѣ монографій по какому-либо кардинальному вопросу, такъ и сочиненія, разсматривающія какую-либо деталь того или иного вопроса въ связи съ тѣмъ или инымъ его измѣненіемъ.

Соотвѣтственно такому положенію дѣла представляется, съ моей точки зрѣнія, почти невозможнымъ дать что-либо новое въ теоретически-принципіальномъ отношеніи.

Новой могла быть лишь современная общественная точка зрѣнія на всѣ эти вопросы, которая при существующихъ особыхъ условіяхъ нашей общественной жизни врядъ ли, къ сожалѣнію, можетъ быть выяснена на Съѣздѣ до желаемой степени широты взглядовъ, судя по свѣжимъ примѣрамъ, извѣстнымъ всѣмъ и каждому.

Новыми могли бы быть, далѣе, тѣ или иные новѣйшіе факты или данныя, иллюстрирующіе реальное положеніе того или иного вопроса, которые могли бы быть сообщены на Съѣздѣ даже при указанныхъ условіяхъ.

Но, спрашивается, какое особое значеніе могли бы имѣть самые рельефные факты, разъ уже извѣстно, что въ одной изъ столицъ нашей Имперіи градоначальнику подносились иконы съ денежными инкрустаціями содержателями домовъ терпимости, а въ другой—только что уволенъ и отданъ подъ судъ административно-полицейскій составъ врачебно-полицейскаго комитета въ лицѣ члена-распорядителя, дѣлопроизводителя и массы агентовъ-надзирателей за лихоимство, вымогательство и другія преступленія по службѣ!

Я позволю себѣ напомнить, далѣе, что послѣ работъ спеціальной секціи V Пироговскаго съѣзда само правительство пошло на встрѣчу выяснившейся настоятельной необходимости разобраться въ теоретическомъ и фактическомъ положеніи всѣхъ соприкосновенныхъ съ проституціей вопросовъ. Въ результатѣ состоялся „Высочайше разрѣшенный съѣздъ по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи“, бывшій при Медицинскомъ Департаментѣ съ 15 по 22 января 1897 года.

Всякій, кто знакомъ лишь съ печатными трудами сказаннаго съѣзда, знаетъ, что таково было лишь оффиціальное названіе, а на самомъ съѣздѣ болѣе или менѣе детально разбирались всѣ тѣ вопросы, которые предстоитъ разбирать по программѣ и настоящему Съѣзду чрезъ 13 лѣтъ.

Я дерзаю утверждать, что изъ весьма многочисленныхъ разносторонихъ „постановленій“ тогдашняго съѣзда на практикѣ не осуществлено ни одно, сколько нибудь существенное для сколько нибудь замѣтнаго измѣненія къ лучшему того или иного положенія дѣла и вопроса!

Основываясь на послѣднемъ обстоятельствѣ, равно какъ на всей исторіи хода дѣла въ нашей Имперіи при административномъ усмотрѣніи, неизбѣжно приходится остановиться на томъ выводѣ, что единственно возможнымъ путемъ для прогрессивнаго движенія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ программой настоящаго Съѣзда, должна быть мотивированная резолюція, какъ результатъ работы Съѣзда, на основѣ историческихъ и новѣйшихъ данныхъ, о передачѣ дѣла въ Государственную Думу, какъ законодательное учрежденіе.

Лишь Государственная Дума, состоящая изъ самыхъ разнородныхъ представителей нашей Имперіи и имѣющая право обсуждать любой вопросъ во всей его законченности и полнотѣ, не считаясь съ существующими особыми современными условіями, могла бы дать тѣ законы, которые отвѣчали бы современнымъ взглядамъ на задачи государственной и общественной санаторіи и не расходились бы съ требованіями современной жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы быть данъ возможно широкій просторъ силѣ общественной иниціативы и дѣятельности, находящейся нынѣ подъ тяготѣющей надъ ней полицейско-административной опекой, благодаря чему наше общество вынуждено относиться инертно и индифферентно даже къ благимъ начинаніямъ въ сферѣ вопросовъ, соприкасающихся съ проституціей, которыя и погибаютъ въ самомъ зародышѣ или едва прозябаютъ безъ широкой поддержки общественныхъ силъ.

Предлагаемую мною резолюцію я позволяю себѣ формулировать слѣдующимъ образомъ:

„Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшему внесенію въ Государственную Думу тѣхъ принятыхъ Съѣздомъ проектовъ, которые необходимы для борьбы съ проституціей“.

М. Л. Хейсинъ находитъ резолюцію непріемлемой, ибо неизвѣстно, о какихъ законопроектахъ идетъ въ ней рѣчь.

Н. А. Захаровъ, какъ секретарь Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія, считаетъ необходимымъ заявить, что однимъ изъ такихъ законопроектовъ, долженствующихъ пойти въ первую очередь, и который, несомнѣнно, окажется весьма жизненнымъ, является выработанный уже законопроектъ о расширеніи устава Дома Милосердія.

М. П. Манасеинъ поясняетъ, что рѣчь идетъ исключительно о законопроектахъ, могущихъ быть выработанными на основаніи постановленій Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ резолюцію, предложенную прив.-доц. Манасеинымъ на голосованіе.

Резолюція принимается 15 голосами противъ 1 (Н. А. Захарова) при 1 воздержавшемся (А. Я. Гуревичъ).

Предсѣдатель проситъ Н. А. Захарова прочесть секціи его докладъ, озаглавленный: „Причины распространенія проституціи находятся не столь въ экономическихъ, сколь въ моральныхъ условіяхъ."

Н. А. Захаровъ. Проституція и ея развитіе находится въ зависимости отъ трехъ условій: условій моральныхъ, патологическихъ и экономическихъ.

Первое условіе является обязательнымъ, остальныя чередуются. Если смотрѣть широко на moral insanity, какъ распространеннѣйшую болѣзнь нашего вѣка, то нельзя не увидать въ атрофированіи нравственныхъ началъ въ связи съ соціальными условіями времени, главнѣйшую причину современнаго упадка нравовъ. Гдѣ сильны нравственные принципы, тамъ деньги безсильны, и никакія экономическія причины не заставятъ отказаться отъ внутреннихъ убѣжденій:

„Я бѣдна, но душой не торгую".

Проституція стара какъ міръ. Проф. Тарновскій справедливо говорилъ: „уничтожьте пролетаріатъ, распустите арміи, сдѣлайте образованіе доступнымъ въ болѣе короткій срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всѣмъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семейной жизни и убѣдите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому, и тогда... и тогда все-таки будетъ существовать проституція".

И дѣйствительно, если бы были устранены всѣ тѣ экономическія условія, которыя, по мнѣнію большинства настоящаго Съѣзда, создаютъ проституцію, то все-таки проституція не прекратила бы своего существованія. Проституція есть прежде всего понятіе, опредѣляющее безнравственное состояніе общества, а не его экономическія условія. Вторыя могутъ быть являются средствами, но причина кроется въ первомъ. Засимъ проституція опредѣляется извѣстной индивидуальностью, испорченностью, врожденнымъ сексуальнымъ чувствомъ. Что патологическія причины проституціи не миѣъ, что онѣ есть и что онѣ вліяютъ на развитіе стремленія къ занятію проституціей, это я покажу на примѣрахъ изъ практики С.-Петербургскаго Дома Милосердія, одно изъ отдѣленій котораго принимаетъ въ свои стѣны исключительно малолѣтнихъ. При этомъ нельзя не отмѣтить, что развивающаяся за послѣднее время малолѣтняя проституція и пониженіе ея возраста заставили понизить и пріемный возрастъ и вмѣсто прежнихъ 16 установить его въ 13 лѣтъ.

Если мы присмотримся къ проституткамъ, то мы поразимся тѣмъ непостоянствомъ, которое имъ присуще. Съ одной стороны распущенныя, нерѣдко наглыя, съ другой униженныя и рабски покорныя, нервно-веселыя и болѣзненно-грустныя, угрюмыя и цинично откровенныя, раздраженно озлобленныя и ласковыя—онѣ постоянно полны контрастовъ въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ. Но что особенно слѣдуетъ отмѣтить по отношенію къ нимъ—то это вліяніе, которое оказала на нихъ дефлорація до наступленія половой зрѣлости, выражаемое въ стремленіи къ возврату къ прежней жизни. Это замѣчается иногда даже и не у бывшихъ профессіоналокъ, а у дѣвочекъ, ставшихъ случайными жертвами. Напр., дѣвочка Ж., 13 лѣтъ, дефлорированная своимъ отцомъ, сама заявляла, что отецъ ея служитъ часто объектомъ ея сновидѣній и навѣваетъ дурныя желанія и тоску. Среди другихъ дѣвочекъ та компанія или тѣ отдѣльныя лица, которыя были ихъ товарищами или развратителями, при общей интеллектуальной бѣдности идейныхъ представленій у нихъ, служатъ предметами, какъ наиболѣе яркіе образы въ ихъ жизни, воспоминаній и думъ. Нерѣдко въ этомъ отношеніи фантазія разыгрывается такъ далеко, что воображаемые образы воплощаются въ реальныя картины. Такъ, напр., одна дѣвочка пишетъ начальницѣ письмо (стыдясь сказать ей на словахъ), что ее очень смущаютъ мальчики, проходящіе мимо оконъ на улицѣ и манящіе ее снова гулять, между тѣмъ никакихъ переговоровъ съ мальчиками на самомъ дѣлѣ не было—все это создала ея больная фантазія. Много есть и различныхъ иныхъ признаковъ проявленія этой половой нейрастеніи. Эта же возбужденность служитъ причиною побѣговъ и многочисленныхъ попытокъ къ нимъ со стороны призрѣваемыхъ. Общее ихъ настроеніе имѣетъ видъ кривой—тихая, спокойная, занятая своимъ дѣломъ и ученіемъ, призрѣваемая чрезъ извѣстный промежутокъ времени начинаетъ превращаться въ капризную злую, начинаются ссоры съ подругами, она ихъ бьетъ, кусаетъ, набрасывается на своихъ воспитательницъ, причемъ все это идетъ прогрессируя. Надъ ними усиливается надзоръ, но онѣ находятъ моментъ и чрезъ форточку, водосточную трубу убѣгаютъ въ тѣ притоны, гдѣ онѣ могутъ найти мужчину. Эти побѣги, связанные съ половымъ нейрастеническимъ состояніемъ дѣвочки, имѣютъ мѣсто и среди тѣхъ тайно занимающихся проституціей малолѣтнихъ, которыя живутъ у родителей. Къ учрежденіямъ Дома Милосердія нерѣдко обращаются родители или родственники малолѣтней съ просьбой принять ее подъ свое покровительство, такъ какъ они не имѣютъ ни времени, ни возможности удерживать отъ побѣговъ. Эти родители—бѣдные люди, зарабатывающіе свой кусокъ хлѣба поденной работой, были принуждены нѣсколько разъ обращаться въ полицію за содѣйствіемъ къ розыскамъ сбѣжавшей дѣвочки, которую находили въ ночлежныхъ домахъ, въ трактирахъ или у частныхъ лицъ, къ которымъ онѣ бѣгали. Возрастъ ихъ отъ 12 до 14 лѣтъ. Ни угрозы, ни самыя тяжелыя домашнія наказанія, до побоевъ включительно, не удерживали ихъ отъ повторенія своихъ побѣговъ. Нѣкоторыя изъ нихъ небольшого роста, блѣдныя, съ усталымъ видомъ—совершенно не производятъ на первый взглядъ того впечатлѣнія, что въ этомъ созданіи есть такое желаніе распущенной жизни. Всѣ эти ненормальныя проявленія, однако, этимъ еще не ограничиваются и въ самихъ стѣнахъ Отдѣленія онѣ стремятся удовлетворить свою болѣзненно-раздраженную чувственность путемъ masturbatio или cunnilingus.

Чтобы указать на всю психику нравственнаго паденія этихъ малолѣтнихъ, приведемъ примѣры изъ жизни Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ за 1909 годъ.

1) М., 9 лѣтъ. Съ 7 лѣтъ начала убѣгать съ подругами отъ родителей, снимавшихъ уголъ и жившихъ поденной работой. Въ это время она лишена была невинности на своемъ дворѣ мальчишкой, затѣмъ актъ былъ совершенъ надъ ней отцомъ. Послѣ этого стала постоянно убѣгать со своей подругой Лелей 8 лѣтъ и предлагать мужчинамъ свои услуги. Мать ее розыскивала, приводила домой, привязывала къ кровати и нещадно била, но ничего не помогало. Была приведена въ Убѣжище Попечительнаго Комитета городовымъ пьяной, съ папиросой въ зубахъ. На вопросъ зачѣмъ она куритъ и отчего пьяна—отвѣчала, что это нравится мужчинамъ. Въ Отдѣленіи буйствуетъ и сквернословитъ. Часто въ ней замѣчается возбужденіе, которое влечетъ за собой побѣгъ, неоднократно повторявшійся. Во время раздраженія кусаетъ и себя, и другихъ, бьется головой объ стѣну. Бѣгала три раза, но была всегда вновь возвращаема, во время двухъ побѣговъ удалось имѣть сношеніе съ мужчинами. Въ Отдѣленіи развращаетъ дѣвочекъ, такъ какъ предлагаетъ имъ себя для удовлетворенія полового чувства. При этомъ ея припадки буйства и желанія разврата вызываютъ глубочайшее къ ней сожалѣніе, потому что она сама отъ нихъ невѣроятно страдаетъ.

2) А., 14 лѣтъ, дочь очень умной женщины, которая въ горѣ отъ поведенія дочери. Была лишена невинности инженеромъ. Послѣ этого начала гулять, бросила мать и поселилась у проститутки. Предъ поступленіемъ въ Отдѣленіе сошлась съ гимназистомъ, который подарилъ ей платье,—о немъ часто вспоминаетъ и говоритъ, что онъ для нея и Богъ и рай! Въ Убѣжище была приведена братомъ. Имѣетъ видъ упрямой, затаенной натуры, сдержанно-вѣжливая, выглядитъ старше своихъ лѣтъ. Изъ Отдѣленія бѣжала дважды, но была возвращена, при первомъ возвратѣ съ неудачнаго побѣга злобно сказала: „Если бы у меня былъ топоръ, я бы васъ поперебила“. Иногда разумное увѣщаніе и убѣжденія дѣйствуютъ на нее и она дѣлается покойна, борется съ собою, хотя это ей стоитъ неимовѣрнаго труда.

3) І., 16 лѣтъ, въ Отдѣленіи 2 года. Въ 11 лѣтъ была лишена невинности мальчишкой. Затѣмъ начала гулять. Одна дама думала ее спасти и взяла ее къ себѣ въ услуженіе. Но гулять она не перестала. Болѣзненно развитое самолюбіе.

Когда говорятъ объ исторіи проституціи, то, разсматривая ее, какъ одно общее явленіе, забываютъ ставить его въ связь съ культурой, моралью и психологіей отдѣльныхъ народовъ. У народовъ восточной Азіи, у вавилонянъ въ культѣ Милиты, въ культѣ Ваала, въ культѣ Афродиты, въ честь которой, напр., въ одномъ Коринѳѣ проституціировало болѣе 1.000 жрицъ, существовало понятіе религіозной проституціи, и едва ли этому виду проституціи можно дать имя безнравственной съ точки зрѣнія сознанія тогдашняго общества. Равнымъ образомъ, и понятіе гостепріимной проституціи, извѣстное нашимъ сибирскимъ народностямъ, какъ знакъ особаго выраженія уваженія къ гостю, идетъ въ разрѣзъ со взглядами иныхъ народовъ. И такое положеніе вещей слѣдуетъ ставить въ связь съ

тѣми нравственными, бытовыми и религіозными условіями, въ которыхъ воспитываются различные народы.

Понятіе нашей нравственности обусловливается христіанскимъ ученіемъ, ученіемъ твердымъ и категорическимъ въ своихъ выводахъ. Вотъ почему это ученіе и было такъ быстро воспринято тѣми сильными варварами германо-славянами, здоровый, сильный духъ которыхъ искалъ твердыхъ нормъ морали. Равнымъ образомъ, и при другихъ условіяхъ понятіе нравственной чистоты всегда сопутствовало съ здоровымъ духомъ.

Возможно ли себѣ вообразить проститутку среди матронъ древняго Рима или въ христіанскихъ катакомбахъ? Вспомните хотя бы такой извѣстный романъ какъ „Quo vadis“. Развѣ вы не видите здѣсь того столкновенія между старымъ міромъ тѣла и міромъ сильнаго духа?

Подъ этимъ вліяніемъ религіозной морали возникали и тѣ суровыя наказанія, которыя были предусмотрѣны уголовными кодексами, въ родѣ, напр., Theresiana, считавшими проституцію явленіемъ безнравственнымъ и устанавливавшими наказаніе за нарушеніе завѣтовъ нравственнаго ученія.

Однако, съ теченіемъ времени проституція, распространившись въ высшихъ слояхъ, постепенно начинаетъ демократизироваться и въ общихъ освободительныхъ теченіяхъ получаетъ право гражданства. Революціонное законодательство Франціи отказалось отъ запрещенія непотребства и исключительныхъ мѣръ противъ проституціи. Съ этого времени идея сексуальной свободы начинаетъ получать широкое распространеніе не только въ обществѣ, далеко всегда уходящемъ впередъ отъ нормъ законодательства, но и въ самомъ законодательствѣ. Законодательное охраненіе чистоты нравовъ начинаетъ ослабѣвать въ большинствѣ европейскихъ государствъ.

Проф. Елистратовъ пишетъ: „Въ то время, какъ идеѣ сексуальной свободы удалось глубоко расшатать запретительную систему... названная система продолжала сохранять свои неприступныя позиціи на угрюмыхъ берегахъ сѣверныхъ морей—у норвежцевъ, шведовъ, финляндцевъ и датчанъ и на склонахъ Альпъ въ Швейцаріи! Здѣсь цѣломудренно и свято чтились вѣковыя преданія семейнаго уклада, а сама дѣвственная чистота суровой природы охраняла покрытый ржавчиной долгихъ столѣтій оплотъ репрессивныхъ мѣръ противъ мимолетныхъ сексуальныхъ влеченій, конкубината и проституціи“.

Законодательства постепенно уступаютъ подъ этимъ напоромъ ослабѣвшихъ духовно-нравственныхъ понятій и замѣнившихъ ихъ тенденцій нормы запретительныя теряютъ свою силу и мораль регулируется правиломъ: не пойманъ—не воръ. Если мы обратимся къ самому понятію безнравственности, то увидимъ, что оно заключается не въ суммѣ тѣхъ или иныхъ фактовъ, а въ извѣстномъ нарушенномъ равновѣсіи между внѣшнимъ поведеніемъ и внутреннимъ сознаніемъ тѣхъ императивныхъ началъ, которыя вложены въ человѣческую совѣсть Таковыя начала вложены у насъ подъ вліяніемъ христіанства, давшаго намъ твердую, сильную мораль, мораль моногаміи. Однако, человѣчество въ своемъ прогрессивномъ развитіи ослабѣло и сдѣлало себѣ много послабленій въ этомъ отношеніи.

Человѣчество оказалось безсильнымъ взять на себя ношу христіанской морали. Къ тому же отсутствіе твердыхъ началъ религіозно-нравственныхъ въ воспитаніи, развитіе и поощреніе началъ скептицизма какъ въ семьяхъ, такъ и въ школахъ, высшихъ и низшихъ—вырвало у людей

представленія о твердомъ духѣ, и послабленіе человѣческимъ страстямъ, оправданіе ихъ человѣческой слабостью стало принципомъ гуманитарнаго ученія. Такая разслабленность, отсутствіе твердыхъ волевыхъ движеній, руководимыхъ религіозно-нравственными нормами, и дали тотъ разладъ между шаблонными принципами морали и реальной жизнью.

Нордау въ своей книгѣ: „Die Konventionellen Lügen der Kulturmenschheit", въ главѣ о „брачной лжи", подвергаетъ ужасной критикѣ мораль современнаго брака и говоритъ, что моногамія нашего міра существуетъ лишь въ теоріи и „едва ли изъ 100.000 человѣкъ, лежащихъ на смертномъ одрѣ, одинъ можетъ сказать вамъ, что онъ любилъ и былъ преданъ лишь одной своей женѣ . . . . . При заключеніи брака думаютъ обо всемъ: о салонѣ, о кухнѣ, о прогулкѣ, о ваннѣ, о танцахъ и обѣдахъ, не думаютъ только объ одномъ—о спальнѣ, этой святынѣ, откуда должна взойти, какъ заря, надежда семьи, народа и человѣчества". Вотъ почему, по мнѣнію Нордау, $^{9}/_{10}$ заключаемыхъ нынѣ браковъ—браки безнравственные. У меня подъ руками была брошюра о причинѣ проституціи берлинскихъ женщинъ лучшихъ слоевъ общества, гдѣ указывалось, что неудовлетворенность семейной жизнью гонитъ этихъ женщинъ на открытый развратъ: чрезмѣрно раздраженная сексуальная психика нашего времени въ связи съ тѣми условіями, которыя на нее вліяютъ, поддерживается полнымъ отсутствіемъ твердости моральныхъ началъ. Слабость человѣческой морали, ослабленіе силы духа, рабское подчиненіе своимъ страстямъ, въ связи со многими соціальными проблемами, вызвало реакцію противъ христіанскихъ сексуальныхъ проблемъ. Прежняя здоровая любовь замѣнилась психическимъ переживаніемъ любовныхъ ощущеній. Возьмите вы любой романъ и вы увидите въ большинствѣ случаевъ раздраженную психику охотника на женщину или охоту женщины на мужчину. Романтизмъ любви обратился въ половую вакханалію. Если вы остановитесь на психологіи современной любви, на ея импульсахъ, то вы увидите, что прежняя любовь, любовь къ семьѣ, къ роду замѣнилась индивидуальнымъ переживаніемъ, что отмѣтилъ еще и Гегель. Страданія любви, эти развивающіяся надежды, эта влюбленность вообще, безконечное счастье и блаженство, которыя онъ себѣ представляетъ, не имѣютъ сами по себѣ общаго интереса, будучи чѣмъ то, что касается только его одного.

Любовь современнаго культурнаго человѣка стала не любовью къ семьѣ, къ дѣтямъ, къ продолженію своего рода (вспомните всѣ средства, направленныя противъ этого), а лишь высшимъ наслажденіемъ, сильнѣйшимъ раздраженіемъ всей нервной системы. Отсюда идетъ культъ любви, извращенія, половыя преступленія и пр. Человѣкъ ищетъ сильныхъ ощущеній, раздраженія нервовъ. Онъ читаетъ о любви, онъ отдыхаетъ отъ работы въ театрѣ, переживая на сценѣ любовныя ощущенія, и ѣдетъ куда-то послѣ театра для тѣхъ же любовныхъ ощущеній.

Въ этомъ индивидуальномъ чувствѣ человѣкъ сталъ идолопоклонникомъ и этому раздраженному состоянію стали подчиняться и идеи сексуальной жизни. Свободная любовь стала признаваться извѣстнымъ, если не идеаломъ, то какимъ-то необходимымъ условіемъ современной жизни, причемъ въ свободной любви видятъ зачатки новой нравственности.

И. Блохъ въ своей книгѣ „Geschlechtsleben unserer Zeit" дѣлаетъ различіе между свободной любовью и дикой любовью, въ чемъ собственно

различіе этихъ понятій уловить трудно, но первая должна считаться, какъ единственный способъ разрѣшенія нынѣшняго положенія и освобожденія отъ идеи принудительнаго брака.

А. Бляшко, извѣстный изслѣдователь полового вопроса, говоритъ, что гдѣ невозможна свободная любовь, тамъ взамѣнъ ея становится проституція, а идеалъ свободной любви уже давно осуществленъ въ пролетаріатѣ, гдѣ мужчины и женщины въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ сходятся не вступая въ бракъ.

Геккель въ своемъ сочиненіи: „Die Welträtsel“ говоритъ, что развитіе культуры признало идеальную цѣну половой любви, которую забраковало христіанство, признавъ дѣвство выше брака.

Бебель въ своемъ сочиненіи: „Женщина и соціализмъ“, въ этой нашумѣвшей и десятки разъ изданной книгѣ, возстаетъ также противъ хрстіанской сексуальной морали, стремится доказать цифровыми данными, что половое воздержаніе влечетъ за собой сумасшествіе, а отсюда извѣстный выводъ—существующій гражданскій строй не годенъ, и лишь въ соціалистическомъ строѣ каждый человѣкъ можетъ свободно развивать свои способности (конечно, и сексуальныя) и пользоваться благами земли, свободнымъ бракомъ и др.

А. Менгеръ въ своемъ „Новомъ ученіи о нравственности“, говоря, что соціализмъ, сдѣлавшійся, благодаря неудержимому упадку христіанской жизни, такой же исторической необходимостью, какой было когда-то христіанство въ эпоху заката язычества—создаетъ новую нравственность, такъ какъ соціалистическая мораль является для насъ высшимъ идеаломъ настоящей человѣческой нравственности, совершенно свободной отъ религіозной догмы: и это вѣрно,—мораль религіи, мораль сильнаго духа не по плечу соціализму, подыгрывающемуся подъ внѣшнія человѣческія желанія и побужденія, стремящемуся къ ихъ удовлетворенію; мораль соціализма, преданнаго тѣлу, не совмѣстима съ моралью духовной. Что скажетъ намъ въ будущемъ эта мораль, ни мы, да пожалуй и самъ Менгеръ, не знаемъ, но что введеніе къ ней, несомнѣнно, вездѣ проповѣдуемой, сказало—мы это видимъ на современныхъ картинкахъ нравовъ и на психическомъ состояніи общества, и на этотъ фактъ глаза закрывать нельзя. И если прогрессъ новой морали пойдетъ такимъ же темпомъ, то тогда возникнетъ предположеніе объ осуществленіи положенія знаменитаго философа Гартмана о томъ, что человѣчество идетъ къ сознательному самоуничтоженію.

Если, съ одной стороны, ищутъ новыхъ путей въ половой жизни, стремятся реформировать бракъ и сексуальныя отношенія, для чего въ Европѣ и Америкѣ возникаютъ общества со спеціальной цѣлью, то съ другой—рядъ спеціальныхъ съѣздовъ, конгрессовъ показалъ картину той половой вакханаліи, которая царитъ въ современномъ обществѣ. Эта картина выдвинула впередъ вопросъ о половомъ воспитаніи. Однако, прежде чѣмъ говорить объ этомъ, слѣдуетъ помнить, что у насъ почти совсѣмъ отсутствуетъ элементъ воспитательный: у насъ заботятся не столь о воспитаніи дѣтей, сколь о фаршировкѣ ихъ головъ. Данныя анкеты московскаго студенчества указываютъ на слабое развитіе началъ воспитанія. Изъ 2150 студентовъ 1128 опредѣлили характеръ своего воспитанія неопредѣленнымъ. Изъ 1706 отвѣтовъ на вопросъ о томъ, имѣла ли семья вліяніе на выработку

этическихъ идеаловъ, эстетическихъ вкусовъ и т. д., 56% отвѣтили отрицательно, причемъ у 778 (37%) лицъ не было никакой нравственной близости съ родителями. Очевидно, то же самое имѣло мѣсто и по отношенію къ женской части семьи. Если такъ мало нравственно-воспитательнаго вліянія въ нашихъ семьяхъ, то откуда же ждать поддержки? Изъ той же анкеты мы видимъ, что у 95% всѣхъ московскихъ студентовъ были товарищами лица распущенныя въ половомъ отношеніи. А товарищество—это въ сущности среда воспитанія. Изъ данныхъ Врачебнаго Полицейскаго Комитета въ Петербургѣ мы видимъ, что соблазнъ подругъ имѣетъ огромное значеніе. Товарищъ, подруга всегда служатъ повѣренными всѣхъ тайнъ и совѣтчиками. Какой огромный процентъ идетъ на путь проституціи исключительно подъ вліяніемъ словъ подруги о свободной привольной жизни проститутки. Твердыхъ убѣжденій нѣтъ, а вліяніе друзей, особенно дурное, весьма сильно. Если такъ слабы начала воспитанія въ семьяхъ интеллигентнаго круга, то гдѣ же искать ихъ въ рядахъ низшаго класса, изъ котораго въ большинствѣ случаевъ производится наборъ арміи проститутокъ и ихъ создателей и учителей.

Картина половой распущенности выдвинула впередъ, какъ я указалъ, мысль о распространеніи изученія полового вопроса. Доклады на интернаціональномъ школьномъ съѣздѣ въ Нюренбергѣ поразили многихъ. И одинъ изъ участниковъ этого съѣзда, д-ръ Оскаръ Блумъ, заговорилъ о необходимости объясненія дѣтямъ полового вопроса. Его афоризмъ по этому вопросу: лучше годомъ раньше, нежели днемъ позже—сталъ повторяться весьма многими и раннее объясненіе дѣтямъ сущности половой жизни стало лозунгомъ полового воспитанія. Эти идеи, какъ идеи новыя, а извѣстно, что русскіе любятъ схватить все новое безъ всякой его провѣрки, восприняты и у насъ. Между тѣмъ, уже и на западѣ стали высказываться противъ этой теоріи, неизвѣстно—объясняющей ли дѣтямъ половую жизнь, или ранѣе ее въ нихъ пробуждающей. Такія лица, какъ Freude, Pfister, Förster, цюрихскій извѣстный педагогъ, выставили противъ этой теоріи изложенія основъ половой жизни требованіе общаго здороваго воспитанія на религіозно-нравственныхъ началахъ, на принципѣ высокаго понятія о званіи человѣка. Что идеи ранняго изложенія основъ половой жизни мало даютъ результатовъ, я могу подтвердить нѣкоторыми примѣрами моихъ разговоровъ съ воспитанниками учебныхъ заведеній, которымъ преподаватели стремились объяснить половой вопросъ. Въ этихъ случаяхъ, пересказъ которыхъ, я думаю, займетъ лишнее время, но на которые я буду ссылаться, если мнѣ придется говорить о половомъ воспитаніи, разсказы и объясненія дѣйствовали въ обратномъ смыслѣ. Воспитанники, относясь недовѣрчиво къ своимъ воспитателямъ, видѣли въ этихъ объясненіяхъ не дружескіе совѣты, а лишь веселые разсказы и смѣялись надъ тѣми добрыми совѣтами, которые имъ давались.

Общераспространенъ взглядъ, что мужчина на столько въ половомъ отношеніи распущенъ, что только онъ одинъ является творцомъ безнравственности. Такой взглядъ мнѣ кажется нѣсколько узокъ, и онъ не считается ни съ состояніемъ морали, ни съ общими условіями современной культуры. Прежде всего онъ ставитъ женщину въ какое-то униженное безвольное состояніе, дѣлаетъ ее игрушкой, которую мужчина можетъ испортить, заставить жить такъ, какъ ему угодно. Женщина вѣдь человѣкъ, она

имѣетъ свою волю и если она чего не захочетъ, то она этого и не допуститъ. Правда, съ физіологической точки очень хорошо извѣстно, что женщина въ большинствѣ случаевъ начинаетъ испытывать половое влеченіе послѣ своей дефлораціи. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи первовиновникомъ является мужчина, а нерѣдко и мальчикъ. Мнѣ, какъ члену учрежденій С.-Петербургскаго Дома Милосердія, предъ которымъ проходитъ широкая картина петербургскаго разврата, извѣстны многочисленные случаи, когда дѣвочка 10-12-14 лѣтъ была дефлорирована своими сверстниками-мальчиками. Мнѣ вспоминается вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько примѣровъ, сообщенныхъ въ 1909 году въ газетахъ объ изнасилованіяхъ, совершенныхъ 7 и 9-лѣтними мальчиками. Неужели же за этими мальчиками слѣдуетъ признать сознательно дѣйствующихъ индивидуумовъ, а не гибнущихъ подъ вліяніемъ распущенности, при отсутствіи твердыхъ нравственныхъ принциповъ, дѣтей?!

Но вѣдь вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ сказать, что и половая жизнь мужчины не есть явленіе самоприходящее, она созрѣваетъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ импульсовъ или также искусственно пробужденнаго полового чувства. Разъ половое чувство пробуждено у женщины или у мужчины, оно требуетъ его удовлетворенія. Это сильное чувство—чувство, основанное не на культѣ удовольствія, а на законѣ размноженія, чувство, которое, по выраженію Будды, острѣе крюка, которымъ приручаютъ дикихъ слоновъ, оно горячѣе пламени, оно—словно стрѣлка, которую пускаютъ въ умъ человѣка, оно соединено съ желаніемъ жизни, оно есть сама жизнь; вотъ почему о немъ Шопенгауэръ и говоритъ, что это есть совершеннѣйшее желаніе жить, концентрація всей воли. Но это сильное могучее чувство при настоящихъ условіяхъ культуры поставлено въ рамки ненормальныя, онѣ будятъ его раньше, чѣмъ оно естественно просыпается, онѣ взвинчиваютъ его у обоихъ половъ искуственными путями, не сдерживаемыми даже воспитаніемъ.

Одинъ изъ изслѣдователей половой жизни, д-ръ Роледеръ, находитъ что первое удовлетвореніе полового влеченія совершается въ большинствѣ случаевъ тѣмъ путемъ, который принято называть „тайнымъ грѣхомъ“, и считаетъ подверженными ему 95% всѣхъ юношей и дѣвицъ. Другіе изслѣдователи указываютъ въ этомъ отношеніи на тотъ же высокій процентъ—проф. Бергеръ и Германъ Конъ считаютъ 100%. Анкета среднихъ учебныхъ заведеній въ Будапештѣ для 10 – 14 лѣтнихъ мальчиковъ дала 96%, съѣздъ въ Нюренбергѣ насчитываетъ 90%. Наша анкета харьковскаго студенчества дала 64%, а московскаго—73%. Относительно распространенности этого порока среди женщинъ спеціалисты расходятся: Тиссо, Гэвлокъ Эллисъ, Отто Адлеръ и др. признаютъ большую его распространенность среди женщинъ, нѣкоторые ученые, Эйленбургъ, Левенфельдъ и др., наоборотъ. Вотъ вамъ первый скрытый, тайный толчекъ къ половымъ возбужденіямъ и желаніямъ, начиная съ 10-12-13 лѣтъ, одинаково для обоихъ половъ, и одинаково возбуждающій половое чувство и стремленіе къ его удовлетворенію.

Пойдемте далѣе и освѣтимъ положеніе вообще полового вопроса у молодыхъ людей, когда оно начинаетъ пробуждаться, по даннымъ московской анкеты среди студенчества.

Въ графѣ на вопросъ: если половое чувство пробудилось рано, то какіе поводы способствовали этому, оказалось, что у 98% всѣхъ студентовъ это чувство пробудилось рано, причемъ доминирующее вліяніе на пробужденіе оказывали условія, созданныя современной жизнью: порнографическія книги и картинки, театръ и уличныя впечатлѣнія. И дѣйствительно, картины уличной жизни, приставаніе проститутокъ всегда могутъ въ этомъ отношеніи способствовать развитію полового чувства у молодыхъ людей. Далѣе, изъ этихъ же данныхъ видно, что у 159 пробужденіе проявлялось подъ вліяніемъ поведенія няни, больше гувернантки. Въ дальнѣйшемъ опросѣ мы видимъ, что поводы, вызвавшіе первое половое сношеніе у 25% всего числа, было соблазненіе женщинами. Вотъ статистическое доказательство, что не всегда женщинѣ принадлежитъ пассивная роль, но и сами женщины играютъ роль совратителей. Женщина, какъ я уже указалъ, далеко не всегда бываетъ лишь жертвой; нерѣдко она и сама идетъ навстрѣчу мужчинѣ. Данныя о проституткахъ, подчинившихся Петербургскому Врачебно-Полицейскому Комитету за 1908 и 1909 г.г., указываютъ, что 70—75% всѣхъ женщинъ, подчинившихся въ это время надзору, отдались мужчинѣ или по любви или добровольно. Искать здѣсь виновника нельзя, ибо здѣсь воздѣйствіе идетъ съ одной стороны на другую. Вѣдь актъ половой есть актъ двойной и если онъ и совершается, то онъ происходитъ въ силу расположенныхъ къ этому психикъ. И если мужчинѣ въ большинствѣ случаевъ и принадлежитъ роль активная, то это въ силу того, что сама природа мужская болѣе способна на рѣшительный шагъ, нежели женская. И если мужчина въ этомъ отношеніи виноватъ, то часть вины падаетъ и на женщину, которая является его соучастницей въ этомъ преступленіи противъ нравственности. Но сами условія нашей культуры поставили женщину въ положеніе объекта чувственныхъ наслажденій. Женщина это понимаетъ, но она этому не противится; она съ этимъ не только не борется, но она сама это культивируетъ и внѣшнее выраженіе этого мы видимъ въ модѣ. И. Блохъ въ своей книгѣ „Beiträge zur Aetiologie“ указываетъ на стремленіе обратить одежду въ средство полового возбужденія. Въ германской литературѣ вопросъ о модѣ и ея вліяніи на половую жизнь разработанъ довольно подробно. Законодательство модъ въ значительной степени слѣдуетъ приписать кокоткамъ, желающимъ обратить на себя вниманіе. Дѣйствительно, взгляните, что значитъ мода, на чемъ основана перемѣна ея, каковъ смыслъ декольте, какъ не желанія обратить на себя вниманіе мужчинъ, привлечь ихъ къ себѣ, т. е. тотъ же принципъ, который созданъ природой въ формѣ брачныхъ нарядовъ.

Если это наиболѣе яркая провокаціонная сторона женской половой психики, то можно было бы остановиться на массѣ другихъ сторонъ, гдѣ нравственныя задачи женщинами также плохо соблюдаются, какъ и мужчинами. Я укажу только на одно—на материнство. Развѣ всѣ матери стоятъ на высотѣ своего призванія, развѣ онѣ всѣ умѣютъ дать семьѣ твердыя нравственныя начала. Въ 1847 г., въ сочиненіи Гросъ-Гоффингера о бракѣ, изъ 100 случаевъ браковъ, разсмотрѣнныхъ имъ, половина были деморализованы; 15% занимаются развратомъ и сводничествомъ. Взгляните дальше развѣ не распространена борьба противъ дѣторожденія, развѣ замужнія женщины не принимаютъ средствъ противъ рожденія дѣтей? Мы видимъ цѣлую школу неомальтузіанства, борящуюся противъ увеличенія рождае-

мости дѣтей. Анкета московскаго студенчества показываетъ, что изъ 148 женъ студентовъ 67 не принимаютъ мѣръ противъ рожденія дѣтей, т. е. менѣе ½ всего числа замужнихъ.

Я бы не пошелъ до такихъ крайнихъ выводовъ, до которыхъ дошелъ Вейнингеръ, признавая существованіе двухъ женскихъ типовъ—матери и проститутки. Но нельзя же смотрѣть исключительно на мужчину, какъ на творца разврата. И въ одной и въ другой половинѣ человѣческаго рода есть и добродѣтельные люди и наоборотъ. И если можно людей винить въ слабости ихъ природы, въ потворствѣ своимъ страстямъ, то вину эту слѣдуетъ принять на себя какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ.

Когда говорятъ объ экономическихъ условіяхъ, какъ причинахъ развитія проституціи, то имѣютъ въ виду обыкновенно лишь часть проституціи, ту незначительную ея часть, которая регистровалась подъ вліяніемъ нужды, забывая при этомъ то огромное количество проститутокъ, которыя являются содержанками, проститутками высшихъ разрядовъ, кокотками, которыя получаютъ тысячи, которыя имѣютъ роскошные отели, выѣзды. Почему проститутка, продающая свое тѣло за 50 к., отличается отъ той, которая его продаетъ за 1000 р.? Отчего первую собираются спасать, а вторую нѣтъ; отчего этотъ двойной взглядъ? Не отъ того ли, что первая не умѣла пользоваться жизнью, а вторая сумѣла, пользуясь конъюнктурой обстоятельствъ. Тарновская, Стенель и многія другія—все это той категоріи лица, которыхъ не спасаютъ потому, что онѣ сами этого не позволятъ. А развѣ проститутки не дѣлаютъ карьеры, не переходятъ съ улицы въ аристократическіе слои проститутокъ, не дѣлаются законодательницами модъ и вкусовъ! Но объ этихъ не говорятъ—ихъ забываютъ; и забываютъ потому, что смотрятъ на проститутку какъ на соціально-экономическое явленіе, какъ на доказательство извѣстнаго взгляда на строй общества, а не на ея психику, на ея индивидуальность. Dr. Kyrle въ Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten именно подчеркиваетъ индивидуальныя причины проституціи и говоритъ, что при разсмотрѣніи ихъ нужно болѣе всего обращать вниманіе на индивидуальность. Для весьма многихъ изъ проститутокъ, для огромнаго большинства ихъ занятіе проституціей не является позорнымъ; у нихъ атрофируются понятія нравственности, во многихъ случаяхъ имъ эта жизнь нравится. При опросахъ проститутокъ, регистровавшихся въ Петербургѣ въ 1908 году, изъ 432 лишь 14 заявили, что ихъ пригнала нужда; 12 объяснили желаніе подчиняться надзору потерей привычки къ труду, 71—нежеланіемъ работать, 162—склонностью къ этого рода жизни, 90—вліяніемъ уговоровъ подругъ и другихъ лицъ, т. е. неимѣніемъ въ самой себѣ достаточно моральныхъ устоевъ, чтобы удержаться отъ соблазна жизни проститутки, нарисованнаго подругой-проституткой, которой, какъ изъ этого видно, эта жизнь нравится.—Въ 1909 году изъ 374 регистрованныхъ въ Петербургѣ 89 объяснили регистрацію нежеланіемъ работать, 103—вліяніемъ уговоровъ и примѣровъ и лишь 24—нуждою. Когда во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ регистрирующейся проституткѣ предлагается помощь учрежденій Дома Милосердія и даются обѣщанія найти мѣсто, то нерѣдко слышатся отвѣты: „Вы дадите мѣсто не болѣе, какъ на 15—20 р., а я проституціей заработаю 200—300 р.“. И извѣстны факты, когда проститутка зарабатывала до 60 р. въ день. Конечно, можно и это считать экономическими условіями—понятіе Existenzminimum

растяжимо,—но мнѣ кажется, что занятіе проституціей подъ гнетомъ экономическихъ условій нужно видѣть тогда, когда призракъ голода заставляетъ женщину броситься въ проституцію. Такіе факты имѣются, но въ общемъ они не такъ многочисленны. И если какой либо изъ нихъ попадаетъ въ печать, то на него почему то указывается, какъ на общее явленіе.

А. Менгеръ, въ своемъ „Новомъ ученіи о нравственности", говоритъ общей фразой, что „богатые и знатные и до настоящаго времени не отказались отъ того, чтобы до законнаго брака и во время его вступать въ широкихъ размѣрахъ въ свободныя половыя отношенія съ женщинами болѣе бѣдныхъ слоевъ народа". Подобное положеніе, высказанное именно съ цѣлью подчеркнуть зависимость безнравственности отъ капитала, не подкрѣпляется никакими данными. Между тѣмъ, данныя о проституціи въ 1908 и 1909 годахъ по Петербургу въ отчетахъ Врачебно-Полицейскаго Комитета ничуть не подчеркиваютъ исключительность этого положенія, и среди дефлораторовъ первенствующее мѣсто принадлежитъ именно ремесленному и фабричному классу, живущему поденнымъ трудомъ, а причины дефлораціи: изъ 409 въ 1908 г.—5 были проданы, а 42 продались сами (остальныя по любви или добровольно), а въ 1909 г. изъ 384—4 были проданы, а 22 уступили денежнымъ предложеніямъ (остальныя также добровольно или по любви). Что касается до остальныхъ группъ дефлораторовъ, среди которыхъ нѣсколько выдѣляются военные какъ въ офицерскихъ чинахъ, такъ и нижніе чины, и студенты, то по отношенію къ первымъ—дефлорація совершалась добровольно, такъ какъ извѣстно, что форма всегда была предметомъ влеченія у женскаго пола, а что касается студенчества, то бюджетъ его слишкомъ скроменъ. И въ московской анкетѣ мы читаемъ, что 45% учащихся на удовлетвореніе половыхъ сношеній ничего не тратитъ, а 45% тратитъ менѣе 5 р.

Можно ли смотрѣть на проституцію иначе какъ съ моральной точки зрѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда проститутка занимается своимъ ремесломъ ради веселой жизни, нарядовъ, не ради куска хлѣба, а ради лишняго рубля? Это, кажется, не нужда, а просто то, что называется развратомъ, и чѣмъ больше этихъ рублей, тѣмъ эти женщины развратнѣе. Человѣкъ, у котораго твердо моральное чувство, скорѣе согласится работать за минимальную сумму, чѣмъ стать проституткой. А вѣдь помощь матерьяльная предлагается каждой проституткѣ въ Петербургѣ передъ тѣмъ, какъ она собирается получить бланкъ. Почти всѣ регистрирующіяся проститутки до регистраціи занимаются тайной проституціей. Вотъ почему нельзя не согласиться съ однимъ изъ тезисовъ, выставленныхъ въ докладѣ на настоящемъ съѣздѣ г-мъ Бентовинымъ:

„Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ съ родной стихіей".

Д-ръ Обозненко, долгое время разслѣдовавшій положеніе проституціи въ Петербургѣ, пишетъ:

„Не болѣзнь, не врожденная порочность составляютъ причину проституціи, а неудержимое стремленіе къ удовольствіямъ, блеску, праздности, на

почвѣ общей распущенности и отвращенія отъ скромнаго труда, порождаемое всѣмъ складомъ жизни большихъ городовъ, гдѣ богатство и праздная жизнь однихъ служитъ постояннымъ соблазномъ и приманкою для другихъ. То, что дѣлаютъ однѣ на средства родителей, мужей и любовниковъ, то другія получаютъ на деньги, вырученныя отъ продажи своего тѣла. Попробуйте убѣдить первыхъ отказаться отъ безумной роскоши нарядовъ, рабскаго подражанія нелѣпой модѣ, выѣздовъ, баловъ, безцѣльнаго прожиганія жизни и вы увидите, что сдѣлать это ничуть не легче, чѣмъ уговорить молодую проститутку возвратиться на путь честнаго труда".

Липпертъ въ своемъ сочиненіи: „Проституція въ Гамбургѣ" считаетъ „лѣность, легкомысліе и стремленіе къ нарядамъ" причиной занятія проституціей. Ferriani приводитъ данныя итальянской статистики 1881 г. о проституціи, гдѣ 3450 случаевъ изъ общаго числа 10422 отмѣчаютъ причиною проституціи стремленіе къ роскоши и порочной жизни. Наши данныя 1889 г. зарегистровали по всей Россіи въ домахъ терпимости на 5208—1269 зажиточныхъ и 64 богатыхъ, а среди одиночекъ на 7200 бѣдныхъ—1052 зажиточныхъ и 76 богатыхъ. Такія цифры и данныя показываютъ, что экономическія причины нерѣдко гонятъ на улицу, но въ большинствѣ случаевъ онѣ являются лишь поводомъ для тѣхъ, у кого слабы нравственные принципы.

Однако, я былъ бы весьма одностороненъ, если бы, признавъ нравственное паденіе проститутки, сталъ говорить о нравственности ея потребителя. Проституція есть понятіе двустороннее и слагается изъ женщины, продающей себя, и мужчины, ее покупающаго. Ученіе Ломброзо въ его „Donna delinquenta e prostituta" о типѣ, обладающемъ врожденнымъ стремленіемъ къ низкому и запрещенному, отмѣчающее довольно вѣрно психологическія основы созданія идеи о занятіи проституціей, приложимо не только къ извѣстной, можетъ быть и весьма значительной, части уличной и всей вообще проституціи, но и ко всѣмъ мужчинамъ, пользующимся услугами разврата.

И дѣйствительно, стремленіе къ низкой, развратной жизни отмѣчается въ психикѣ современнаго человѣка. Литература подчеркиваетъ намъ это стремленіе. Напр., датскій поэтъ Якобсенъ въ „Niels Lyhne" пишетъ: „Когда кровь горитъ жаркимъ пламенемъ, это страстное стремленіе къ униженію, къ извращенности, къ грязи и мерзости можетъ проявляться съ той же силой, какая свойственна другому, столь же человѣческому стремленію къ самосохраненію, къ моральной высотѣ и чистотѣ".

Не такъ рѣзко эта противоположность представлена у Гейерстама (Эрикъ Гране): „Мальчику еще не минуло 12 лѣтъ, а его обуреваютъ любовныя фантазіи: платоническую любовь онъ питаетъ къ дѣвушкѣ его круга, а чувственныя эротическія мысли, возбужденныя тѣмъ, что онъ слышитъ отъ рабочихъ, заняты рослой красивой судомойкой со свѣжимъ цвѣтомъ лица и пухлыми, красными губами".

Эту же мысль мы найдемъ у такого антрополога, какъ Шурцъ, который пишетъ: „Утонченность духа приводитъ въ концѣ концовъ къ скрытымъ противоестественнымъ порывамъ и ихъ грубымъ и неутонченнымъ естественнымъ проявленіямъ; хоть однажды должна быть дана свобода для того, чтобы эта утонченность духа не погибла отъ своего внутренняго противорѣчія".

Говоря объ экономическомъ положеніи, какъ единственной причинѣ

развитія проституціи, мы должны спросить: возможно ли бы было существованіе проституціи при наличіи какихъ угодно экономическихъ условій, если бы проститутка знала, что ея предложеніе не найдетъ себѣ спроса, что ея приставанія не увѣнчаются успѣхомъ? Я думаю, нѣтъ. Посмотрите, наоборотъ, могъ бы мужчина найти себѣ возможность купить женское тѣло, если бы онъ зналъ, что ни одна женщина въ мірѣ не поступится принципомъ женской чести изъ-за денегъ, считая ее дороже всего для себя на свѣтѣ? Я думаю—тоже нѣтъ. Если же проституція существуетъ, если она подчинена закону спроса и предложенія, то, значитъ, и женская и мужская ея половина идутъ на сдѣлку добровольно, безъ всякаго удержанія со стороны внутренняго голоса совѣсти.

Вотъ почему условія, творящія безнравственность, коренятся въ насъ самихъ, въ созданной нами же жизни, въ томъ отсутствіи нравственныхъ началъ, которыя мы не умѣемъ привить нашимъ дѣтямъ, потому что подчасъ мы ихъ сами не соблюдаемъ. Проституція есть нарывъ на общественномъ организмѣ, въ которомъ выливается наша скрытая безнравственность (Stead). Не мужчины одни вообще, ни мужчины развратные въ частности, создаютъ проституцію, создаемъ мы ее всѣ безъ различія пола и возраста, какъ члены общества, въ которомъ мало по малу атрофируется понятіе нравственности. Мы сами развращаемъ самихъ себя, не видя этого. Наша литература, наши театры—развѣ они насъ не развращаютъ? Развѣ мы отбрасываемъ съ пренебреженіемъ, читая сладострастныя сцены въ „Санинѣ“, развѣ мы не слѣдимъ за тѣмъ напряженнымъ проявленіемъ полового напряженія дѣвочки въ „Мелкомъ бѣсѣ“ Сологуба, когда она раздѣваетъ мальчика-подростка, неужели мы не дочитывали до конца извращенно-сладострастныхъ произведеній Бодлэра, Вэрлена, Гюи де-Мопасана, О. Уайльда, уходимъ ли мы изъ театра, когда видимъ произведенія д'Аннунціо,—нѣтъ-нѣтъ и нѣтъ! Наша психика направлена туда, куда ведутъ насъ и литературныя произведенія. И не только мы идемъ сами, но ведемъ и дѣтей за собой. Развѣ насъ всѣхъ интересуютъ еще три дѣвственныхъ лиліи нашей литературы—Татьяна, Наташа и Лиза. Мы ищемъ новыхъ ощущеній, новыхъ возбужденій—и не одни мужчины, но и женщины. Мы ищемъ чегото остраго, новаго, неизвѣданнаго. И во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ есть проститутки изъ низшихъ классовъ, которыя заявляютъ, что ищутъ въ проституціи чего то новаго.

Уничтожить проституцію ни мы, да и никто не можетъ, но удержать отъ нея мы можемъ, и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ идти медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ, путемъ нравственнаго воспитанія какъ женщины, такъ, конечно, и мужчины, особенно же молодого поколѣнія. Если мы сократимъ спросъ, то сократится и предложеніе. Это путь медленный, но вѣрный. Нравственное вліяніе семьи, школы, общества, борьба съ порнографіей, воспитаніе чувства уваженія къ женщинѣ, взглядъ на нее какъ на мать, а не какъ на объектъ чувственныхъ наслажденій—вотъ тѣ пути, которыми можно идти на борьбу съ безнравственностью. Наша безнравственность есть безнравственность психическая, мы ее носимъ съ собой. Гэвлокъ Эллисъ называетъ это состояніе общества автоэротизмомъ Слѣдуетъ помнить, что въ области современной нравственной распущенности самую крупную роль играетъ психика. И если семья и общество обратятъ вниманіе на искорененіе тѣхъ путей, которыми психика возбу-

ждается, на здоровое, нравственное воспитаніе, отвлекающее молодое поколѣніе отъ работы мысли въ сторону эротическихъ удовольствій, то этимъ мы воспитаемъ для будущаго здоровое, сильное поколѣніе, не подверженное той половой неврастеніи, которой страдаетъ нынѣ наше общество.

Вотъ почему въ этихъ соображеніяхъ я бы предложилъ обратить вниманіе не на внѣшнія причины развитія проституціи, а на тѣ глубокія, которыя создаютъ на нее спросъ и предложеніе. Всякое удержаніе отъ излишняго спроса уменьшитъ и ея развитіе. Я не говорю о переоцѣнкѣ всей системы воспитанія. Пойдемте маленькими, но вѣрными шагами. И на первыхъ порахъ примемъ предлагаемыя мною резолюціи, которыя, по моему мнѣнію, болѣе имѣютъ значенія для настоящаго Съѣзда, нежели тѣ резолюціи о земскомъ самоуправленіи, о рабочемъ днѣ и пр., которыя ранѣе принимались секціею.

Желательными мѣрами борьбы съ распространеніемъ безнравственности и въ частности проституціи являются:

1) Изъятіе изъ библіотекъ, услугами которыхъ можетъ пользоваться молодое поколѣніе, такого рода произведеній, которыя описываютъ сцены сладострастія.

2) Запрещеніе молодымъ людямъ и дѣвицамъ до 18-лѣтняго возраста посѣщенія театровъ и увеселительныхъ мѣстъ, гдѣ устраиваютъ зрѣлища соблазнительнаго характера.

3) Запрещеніе содержателямъ домовъ терпимости (буде такіе будутъ существовать) и проституткамъ-одиночкамъ пріема у себя молодыхъ людей школьнаго возраста и установленіе за нарушеніе этого постановленія наказуемости.

Д. А. Дриль полагаетъ, что выводъ докладчика о необходимости нравственнаго воспитанія юношества неоспоримъ. Но тѣ разсужденія, кои легли въ основаніе этого вывода, и тѣ мѣры, кои предлагаются для достиженія этого воспитанія докладчикомъ, должны быть отвергнуты. Совершенно ошибочно утвержденіе, вошедшее даже въ заголовокъ доклада, о преобладаніи причинъ моральныхъ надъ матеріальными, экономическими. Между первыми и послѣдними есть тѣсная связь. Для иллюстраціи этого положенія слѣдуетъ обратиться къ исторіи древняго Рима. Римъ началъ свою историческую жизнь въ атмосферѣ трудолюбія и строгости нравовъ. По мѣрѣ усиленія внѣшней мощи государства, по мѣрѣ завоеванія чужихъ земель съ неизбѣжнымъ обращеніемъ населенія ихъ въ рабство, по мѣрѣ крайняго развитія эксплоатаціи чужого труда появляются, развиваются и укрѣпляются всякаго рода излишества, оказывающія губительное вліяніе на организмы. Желудочная и половая системы развиваются въ ущербъ остальнымъ. Появляются патологическія организаціи. Въ своемъ „Посланіи къ Римлянамъ“ Апостолъ Павелъ даетъ намъ живописную картину неуравновѣшеннаго состоянія римскаго общества. Думается впрочемъ, что противорѣчія бѣдности и богатства въ древнемъ Римѣ и такъ хорошо извѣстны; было бы излишне подробно на нихъ останавливаться. Въ результатѣ неуравновѣшенности этой мы видимъ полный распадъ нравственности. Даже такая мощная сила, какъ христіанская проповѣдь, не остановила распадъ. Торжество церкви было и осталось внѣшнимъ. Весь этотъ эпизодъ изъ всемірной исторіи убѣждаетъ насъ въ томъ, что для наличности нравственности необходимо экономическое основаніе. Гдѣ такого основанія

нѣтъ — нѣтъ и нравственности. Необходимо высказаться противъ предлагаемыхъ докладчикомъ мѣропріятій, частью неосуществимыхъ, частью стѣсняющихъ личную свободу.

А. Я. Гуревичъ находитъ, что, если понятіе нравственности чисто субъективно, какъ это утверждаетъ докладчикъ, то тогда невозможна никакая борьба со зломъ; то, что покажется одному зломъ, другому покажется, наоборотъ, желательнымъ явленіемъ. Напрасно докладчикъ выдвинулъ вопросъ о сравнительной нравственности половъ. Вопросъ о ней неразрѣшимъ и посему разсмотрѣніе его Съѣздомъ едва ли возможно. Проектируемыя докладчикомъ мѣропріятія въ лучшемъ случаѣ утопичны. Такъ, по первому пункту, слѣдуетъ сказать, что въ ученическихъ и школьныхъ библіотекахъ соблазнительныхъ книгъ нѣтъ, въ общихъ же запрещеніе выдачи ихъ было бы очевидно нелѣпымъ и привело бы лишь къ господству произвола и въ этой даже области. Да и какъ воспрепятствовать другимъ способамъ распространенія подобной литературы, напр., тайной продажѣ? Далѣе, посѣщеніе „неприличныхъ“ мѣстъ и такъ воспрещено. Низшіе слои населенія, поставляющіе главную массу проститутокъ, и такъ не посѣщаютъ театровъ. Наконецъ, кто и какъ услѣдитъ за посѣщеніемъ учениками публичныхъ домовъ и особенно одиночекъ?

Е. Н. Щепкина протестуетъ противъ совершаемаго докладчикомъ смѣшенія двухъ совершенно разнородныхъ явленій — гетеризма и проституціи-но вмѣстѣ съ тѣмъ согласна съ докладчикомъ и считаетъ ошибающимися тѣхъ ораторовъ, которые придаютъ столь большое значеніе экономическому фактору. Это увлеченіе экономикою есть, несомнѣнно, только мода. Мода эта введена въ Россіи, главнымъ образомъ, черезчуръ образованными женщинами. Женская образованность всегда была въ Россіи, по сравненію съ западомъ, чрезмѣрно передовою. Это доказывается рядомъ примѣровъ. Мѣропріятія, намѣчаемыя резолюціею г-на Захарова, не выдерживаютъ самой снисходительной критики.

Н. А. Захаровъ. Для того, чтобы возразить на то, что было сейчасъ высказано здѣсь по поводу моего доклада, мнѣ пришлось бы сдѣлать второй докладъ въ подтвержденіе моихъ взглядовъ, что, конечно, является совершенно невозможнымъ, почему я и остановлюсь на важнѣйшихъ возраженіяхъ. Отвѣчая уважаемому профессору Дрилю и касаясь его взгляда на отношеніе морали къ экономическимъ условіямъ, я долженъ сказать, что я полагаю, какъ я это и подчеркивалъ въ своемъ докладѣ, что условія экономическія, какъ условія внѣшнія, способны вліять на условія моральныя, внутреннія, по стольку, по скольку послѣднія являются въ такой мѣрѣ ослабѣвшими или не находящимися на достаточной высотѣ, что, не находя въ самихъ себѣ устоевъ, подчиняются условіямъ внѣшнимъ, т. е., говоря точнѣе, факторы экономическіе тогда могутъ играть роль въ вопросахъ нравственныхъ, когда эта нравственность ослабла. Относительно словъ г-жи Гуревичъ я долженъ замѣтить, что понятіе нравственности (хотя я давалъ опредѣленіе не нравственности, какъ она говоритъ, а безнравственности), несомнѣнно, до извѣстной степени видоизмѣняется въ зависимости отъ религіи народа. Наша нравственность основана на томъ голосѣ христіанскаго ученія (быть можетъ теперь и не модно говорить объ этомъ ученіи—,но все же о немъ говорю), который является голосомъ нашей совѣсти, указывающимъ намъ всегда на совершеніе нами безнравственнаго дѣянія. Вотъ откуда идетъ

наша нравственность и она указываетъ намъ, что проституція, прежде чѣмъ она явится явленіемъ экономическимъ или патологическимъ, есть прежде всего безнравственное. Переходя къ дальнѣйшимъ ея возраженіямъ, именно касающимся предложенныхъ мною тезисовъ, я совершенно несогласенъ съ ея мнѣніемъ о непріемлемости моихъ предложеній, какъ не касающихся того вопроса, который обсуждается Съѣздомъ. Тотъ Съѣздъ, который обсуждалъ вопросы о женской фабричной инспекціи, о равноправіи женщинъ, о запрещеніи женщинамъ и дѣтямъ участія въ ночныхъ работахъ на фабрикахъ и рядъ иныхъ санитарныхъ вопросовъ, равно какъ и вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ, который едва ли имѣетъ касательство къ проституціи, долженъ остановить свое вниманіе на томъ состояніи крайняго полового возбужденія, въ которомъ находится общество, тѣмъ болѣе, что на Съѣздѣ мнѣ очень часто приходится слышать мысль о томъ, что поднятіе нравственности мужчинъ, несомнѣнно, повлечетъ и сокращеніе проституціи. Я эту мысль проводилъ въ докладѣ и не вижу, почему г-жа Гуревичъ можетъ считать предлагаемыя мною мѣры не относящимися къ цѣлямъ Съѣзда. Мы хотимъ всегда рѣшить вопросъ en bloc одной пышной резолюціей, вмѣсто того, чтобы, уничтожая первопричину, идти медленными шагами. Предсѣдательствующій г. Кремлевъ недоумѣвалъ, какъ можетъ быть искусство дурное и хорошее—дурное искусство не можетъ существовать, я пойду далѣе—можетъ ли быть дурная и хорошая литература? Вѣдь критерій добра и зла лежитъ именно въ понятіи нравственномъ, и искусство, какъ я уже говорилъ, и литература могутъ лишь вліять въ ту или иную сторону, будучи сами по себѣ лишь извѣстнымъ воспроизведеніемъ сознанія автора. Говоря въ докладѣ о „тайномъ грѣхѣ“, я коснулся его слегка, тогда какъ могъ бы привести въ развитіе высказаннаго мною мнѣнія много данныхъ и изслѣдованій. Д-ръ Канкаровичъ, поддерживая сейчасъ меня по этому вопросу, высказывалъ здѣсь взглядъ проф. Тарновскаго, что балетъ дѣйствуетъ на молодежь крайне возбуждающимъ образомъ, имѣя своимъ послѣдствіемъ или посѣщеніе публичныхъ женщинъ или занятіе „тайнымъ грѣхомъ“. Я добавлю къ этому—всѣ открытыя письма со снимками обнаженныхъ женщинъ дѣйствуютъ на молодежь такимъ же образомъ, и это вполнѣ понятно при теперешнемъ состояніи сексуальной нейрастеніи общества. Мнѣ 26 лѣтъ и это обстоятельство давало возможность молодежи школьнаго возраста, съ которой приходилось встрѣчаться, быть со мной иногда откровеннымъ болѣе, чѣмъ со старшими, и изъ этого я вижу, какъ растетъ эта возбужденность за послѣдніе 7—8 лѣтъ. Д-ръ Канкаровичъ засвидѣтельствовалъ прогрессирующее распространеніе „тайнаго порока“; объ этомъ же говорилъ два дня тому назадъ и академикъ Бехтеревъ. Можно съ увѣренностью сказать, что едва ли вы найдете мальчика 16 лѣтъ, у котораго тѣмъ или инымъ образомъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ не пробуждено половое чувство. Съ этимъ фактомъ нельзя не согласиться; возможна ли тутъ борьба или нѣтъ—не знаю, но отчего не принять одной простой мѣры—извѣстнаго огражденія отъ ранняго возбужденія полового чувства? Уменьшеніе этого возбужденія создастъ меньшій спросъ, а меньшій спросъ вызоветъ и меньшее предложеніе. Неужели въ этомъ нѣтъ борьбы съ причиной проституціи? Г-жа Гуревичъ возражаетъ, что если молодежь не найдетъ книгъ соблазнительнаго характера въ библіотекѣ, то получитъ ихъ частнымъ образомъ, къ тому же нельзя всѣхъ

вообще лишать чтенія тѣхъ книгъ, которыя по безнравственному своему содержанію нежелательны для молодежи. Относительно запрещенія посѣщать театры и дома терпимости она говоритъ, что до извѣстной степени это существуетъ и нынѣ, но обходится путемъ переодѣванія. На это я долженъ возразить, что вообще прискорбно, что книги безнравственнаго содержанія могутъ быть нужны для чтенія и взрослымъ, но во всякомъ случаѣ извѣстное ограниченіе всегда ограничитъ кругъ чтенія книги и затруднитъ возможность ея розыскать. Что же касается до запрещенія посѣщать увеселительныя мѣста соблазнительнаго характера, то такая мѣра была бы желательна не только для учащихся, какъ это полагаетъ г-жа Гуревичъ, но и вообще для молодежи. Я учился въ гимназіи въ провинціи и у насъ посѣщеніе театра контролировалось, чѣмъ, несомнѣнно, избѣгалось много соблазновъ. То же слѣдуетъ сказать и о посѣщеніи публичныхъ женщинъ. Положеніе о Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ въ Петербургѣ запрещаетъ посѣщеніе домовъ терпимости малолѣтнимъ и учащимся школьнаго возраста; распространеніе этого запрещенія на одиночекъ и поддержаніе этого запрещенія карательной нормой было бы необходимо. Слѣдуетъ помнить, что данныя анкеты московскаго и харьковскаго студенчества указываютъ, что 50 — 60% всѣхъ больныхъ венерическими болѣзнями имѣло ихъ до поступленія въ высшее учебное заведеніе и отъ 20 до 30% въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ, причемъ 70—83% получило ихъ отъ проститутокъ. Изъ всего вышесказаннаго, мнѣ кажется, слѣдуетъ, что принятіе предложенныхъ мною пожеланій именно желательно на настоящемъ Съѣздѣ и вполнѣ соотвѣтствуетъ его цѣлямъ.

Предсѣдатель, передавъ на время своей рѣчи предсѣдательствованіе проф. Дрилю, указываетъ на то, что докладчику совершенно не удалось доказать, что порнографія есть причина проституціи, хотя онъ этого и добивался. Такъ же не доказаннымъ осталось и положеніе, что половое возбужденіе мужчинъ, спросъ на женщину, и наоборотъ, половое возбужденіе женщинъ, спросъ на мужчину, суть причины проституціи.

А. Я. Гуревичъ по личному вопросу отмѣчаетъ, что обсужденіе моральнаго значенія проституціи, конечно, входитъ въ задачи Съѣзда, но судъ надъ нравственностью половъ ему совершенно чуждъ.

И. И. Канкаровичъ согласенъ съ тѣмъ, что не „искусство“, а „искаженія“ его дѣйствуютъ деморализующе. Но все же они дѣйствуютъ, дѣйствуютъ не экономическія, а моральныя причины.

С. И. Коноплева считаетъ необходимымъ заявить, что совмѣстныя собранія гимназистовъ и гимназистокъ, несомнѣнно, безнравственны.

Предсѣдатель. Мы говоримъ здѣсь о торгѣ женщинами, а не о собраніяхъ.

Д. А. Дриль еще разъ указываетъ на то, что резолюція г-на Захарова совершенно непріемлема, ибо она пытается нормировать совершенно неприкосновенную область свободнаго нравственнаго чувства. Въ этой области, по справедливому выраженію Виргилія, законы безъ нравовъ безсильны. Пожеланія хороши, полезны даже, быть можетъ, но вѣдь выполнять ихъ— это дѣло семьи, воспитателей, а не законодательной, не исполнительной власти. Къ тому же не страннымъ ли покажется, въ случаѣ принятія секціей резолюціи докладчика, общему собранію то обстоятельство, что I секція считаетъ полезнымъ только запретить посѣщеніе домовъ терпимости, а III секція эти дома совсѣмъ закрываетъ? Далѣе ораторъ остана-

вливается на пользѣ запретительныхъ нормъ вообще. Яркимъ примѣромъ успѣшности „законодательства безъ нравовъ“ служитъ исторія борьбы съ нищенствомъ. Въ 18-мъ вѣкѣ за него и вѣшали и клеймили и сѣкли, сейчасъ даже въ Бельгіи за нищенство человѣкъ можетъ попасть на 7 лѣтъ въ тюрьму. И что же? Неужели страны стали богаче? Неужели нищихъ больше нѣтъ?

Предсѣдатель, предварительно постановки на голосованіе резолюціи г-на Захарова, ставитъ на голосованіе вопросъ о желательности самой баллотировки.

Желательность баллотировки отвергнута 7 голосами противъ 6.

И. И. Канкаровичъ предлагаетъ поставить на голосованіе вновь составленную имъ резолюцію къ его докладу.

Д. А. Дриль. Позвольте, вѣдь одна ваша резолюція уже была секціей отвергнута. Къ тому же теперь необходимо еще принять общую резолюцію по докладамъ г-жъ Деппъ, Ивановой и Гуревичъ.

И. И. Канкаровичъ. Я такъ много говорилъ и писалъ о вредномъ вліяніи искусства на нравственность, этотъ вопросъ мнѣ такъ близокъ, что я совершенно не могу отказаться отъ своей резолюціи.

Предсѣдатель. Но ваша резолюція не связана съ докладомъ.

И. И. Канкаровичъ настаиваетъ на своемъ предложеніи.

А. Я. Гуревичъ, находя, что резолюція д-ра Канкаровича связана съ его докладомъ, считаетъ необходимымъ голосовать ее.

Предсѣдатель продолжаетъ находить резолюцію д-ра Канкаровича не связанной не только съ его докладомъ, но даже съ докладомъ г-на Захарова.

Н. А. Захаровъ напоминаетъ сказанныя вчера Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ слова о возможности изъятій. Быть можетъ, резолюціи г-на Канкаровича и докладчика можно представить общему собранію.

Д. А. Дриль, какъ завѣдывающій секціей, разъясняетъ, что, на основаніи параграфовъ 13 и 14 Положенія о Съѣздѣ, общему собранію могутъ быть докладываемы только резолюціи, принятыя секціями. Изъятій быть не можетъ.

И. И. Канкаровичъ отказывается отъ своей резолюціи.

Предсѣдатель. Позвольте огласить текстъ составленнаго проекта общей резолюціи къ докладамъ г-жъ Деппъ, Ивановой и Гуревичъ:

„Все растущая проституція, вырывая безчисленныя жертвы, въ особенности изъ рабочей среды, угрожаетъ и всему народу всѣми ужасами физическаго и духовнаго вырожденія и вызываетъ необходимость энергичной борьбы, ближайшими и важнѣйшими мѣрами которой являются:

1) поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся классовъ;

2) охрана женскаго и въ особенности дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ до 17 лѣтъ и для женщинъ; освобожденіе женщинъ на 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ полной заработной платы; учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей работницъ; улучшеніе гигіеническихъ условій труда;

3) государственное страхованіе всѣхъ работницъ и рабочихъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ;

4) учрежденіе женской фабричной инспекціи и распространеніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, ремесленныя и торговыя заведенія до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельскохозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе;

5) отмѣна всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ женщину вообще и женщинъ-работницъ въ частности въ пользованіи общегражданскими правами и унижающихъ ея человѣческое достоинство;

6) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участію въ профессіонально-культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій;

7) обязательное всеобщее начальное обученіе и устройство различнаго рода культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, какъ то: школъ для взрослыхъ, библіотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ, театровъ и т. п.“

Ставлю на голосованіе первый пунктъ только что прочитанной мною резолюціи.

Пунктъ принятъ единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй пунктъ.

С. П. Бѣлецкій полагаетъ, что голосованіе этого пункта излишне, ибо всѣ указанныя въ немъ мѣропріятія, въ значительно даже расширенномъ объемѣ, содержатся во внесенныхъ правительствомъ въ Государственную Думу законопроектахъ.

Д. А. Дриль полагаетъ, что правильнѣе всего было бы представить разрѣшеніе этого вопроса на усмотрѣніе общаго собранія.

А. Я. Гуревичъ поддерживаетъ второй пунктъ, ибо обществу интересно знать мнѣніе Съѣзда, судьба же внесенныхъ въ Думу законопроектовъ совершенно неизвѣстна.

Пунктъ второй принятъ единогласно при 3 воздержавшихся отъ голосованія.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе третій пунктъ.

Пунктъ принимается единогласно при 1 воздержавшемся.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе четвертый пунктъ.

А. Я. Гуревичъ вноситъ поправку: „и введеніе фабричныхъ инспектрисъ“.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе сначала поправку г-жи Гуревичъ, а затѣмъ и самый пунктъ.

Пунктъ и поправка къ нему приняты большинствомъ всѣхъ присутствующихъ противъ 2.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе пятый пунктъ.

С. П. Бѣлецкій, находя, въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, эту часть резолюціи несоотвѣтствующей программѣ Съѣзда, предлагаетъ снять ее съ обсужденія.

Предсѣдатель снимаетъ съ голосованія пятый пунктъ и ставитъ на голосованіе шестой пунктъ.

А. Я. Гуревичъ поясняетъ, что упоминаемыя въ шестомъ пунктѣ ограниченія извлечены изъ показаній наиболѣе сознательныхъ изъ работницъ.

С. П. Бѣлецкій разъясняетъ, что правила 4 марта 1906 года никакихъ юридическихъ препятствій образованію обществъ не ставятъ.

Д. А. Дриль спрашиваетъ г-жу Гуревичъ, не согласится ли она на измѣненіе этого пункта, соотвѣтственно заявленію г-на Бѣлецкаго?

А. Я. Гуревичъ, указывая на то, что резолюція составлена коллективно, заявляетъ, что она не можетъ единолично измѣнять ея текста.

С. П. Бѣлецкій развиваетъ болѣе подробно высказанное имъ мнѣніе.

Предсѣдатель предлагаетъ разбить пунктъ на двѣ части, ибо первая изъ нихъ возраженій не вызываетъ.

Шестой пунктъ принимается единогласно при 5 воздержавшихся.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе седьмой пунктъ.

Пунктъ принятъ единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе резолюцію, внесенную имъ при обсужденіи доклада д-ра Канкаровича (см. выше, стр. 195).

А. Я. Гуревичъ протестуетъ противъ голосованія резолюціи предсѣдателя. Д-ръ Канкаровичъ ушелъ изъ засѣданія секціи, его резолюція провалена и элементарная справедливость требуетъ, чтобы резолюція, внесенная къ его докладу, голосовалась бы съ его одобренія и въ его присутствіи.

С. П. Бѣлецкій и **Д. А. Дриль** присоединяются къ мнѣнію А. Я. Гуревичъ.

Предсѣдатель снимаетъ съ голосованія свою резолюцію и объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ 45 минутъ вечера.

II Секція.

Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающею секціею граф. С. В. Паниной въ 10 час. 15 мин. утра.

Граф. С. В. Панина. Открываю засѣданіе и предлагаю собранію выбрать, согласно § 8 Положенія о Съѣздѣ, предсѣдателя на предстоящее засѣданіе и секретаря на все время занятій секціи.

Предсѣдательницею избирается В. П. Тарновская, а секретаремъ секціи В. К. Воронецъ.

Предсѣдательница предлагаетъ А. С. Милюковой приступить къ ея докладу „О задачахъ настоящаго Съѣзда".

А. С. Милюкова. Настоящему Съѣзду предстоитъ заняться вопросомъ, который давно и настоятельно требуетъ общественнаго вниманія, именно; о мѣрахъ борьбы съ проституціей. Хотя задача Съѣзда формулирована нѣсколько уже—борьба съ торгомъ женщинами и его причинами,—однако, программа Съѣзда раздвигаетъ эти рамки и охватываетъ вопросъ во всей широтѣ.

Несмотря на суровые пріемы системы регламентаціи, ставящей проституткъ подъ режимъ исключительныхъ положеній съ принудительнымъ леченіемъ, какъ извѣстно, проституція все растетъ, а число венерическихъ заболѣваній все увеличивается. Очевидно, существующая старая система нуждается въ коренномъ пересмотрѣ.

Съ другой стороны, проституція, какъ сложное общественное явленіе, не можетъ быть втиснута въ рамки полицейскихъ распоряженій: причины проституціи, экономическія и моральныя, связанные съ нею вопросы воспитанія и охраны въ самомъ широкомъ смыслѣ, затѣмъ вопросы не только санитаріи, но и гигіены—все это требуетъ общественнаго воздѣйствія, является предметомъ соціальной работы.

Совершенно естественно поэтому, что настоящій Съѣздъ по составу своему является далеко не собраніемъ только спеціалистовъ—врачей и юристовъ, но въ широкомъ смыслѣ собраніемъ общественнымъ. Въ подоб-

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, А. В. Арцимовичъ, Г. М. Бекъ, Я. Г. Благодарный, М. Е. Бландова, А. Г. Бородина, А. И. Браудо, К. фонъ-Вейсенбергъ, Ф. С. Вейсенбергъ, В. К. Воронецъ, С. П. Воскобойникова, Е. Г. Гарфельдъ, О. М. Голубъ, П. Г. Гончаровъ, В. М. Грибовскій, Я. І. Гурляндъ, А. Н. Дементьева, Н. А. Домонтовичъ, С. Э. Евдокимова, А. С. Забѣлло, З. М. Иванова, А. Ю. Кадьянъ, А. А. Кальмановичъ, Б. А. Канторовичъ, А. И. Колокольцова, С. И. Коноплева, С. В. Креберъ, М. П. Манасеинъ, А. С. Милюкова, кн. Е. П. Накашидзе, С. Н. Нахимовъ, Л. Н. Немолякина, М. Н. Непорожняя, О. К. Нечаева, граф. С. В. Панина, О. И. Перримондъ, Л. П. Пилацкая, А. Г. Плечко, М. И. Ротенбергъ, М. А. Сабурова, Г. Б. Сліозбергъ, М. Стенротъ, В. П. Тарновская, М. С. Тимоѳеева, М. Ю. Тропъ, А. В. Тыркова, Е. А. Флейшитцъ, М. И. Хортикъ, М. А. Шайкевичъ и Е. Н. Щепкина.

номъ составѣ Съѣзда мы видимъ ручательство за широкую постановку вопроса о проституціи, не только какъ санитарной, но и какъ сложной этико-соціальной проблемы.

Свое настоящее сообщеніе я предназначаю именно для неспеціалистовъ. Я считаю не лишнимъ, передъ началомъ нашихъ занятій, предложить сжатый схематическій очеркъ дѣйствующихъ въ настоящее, время системъ борьбы съ проституціей и венерическими болѣзнями, а также тѣхъ реформъ и проектовъ реорганизаціи въ постановкѣ дѣла, которые выработаны наиболѣе компетентными и авторитетными людьми всего міра за послѣднее время; я разумѣю рѣшенія международной конференціи по санитарной и моральной профилактикѣ, засѣдавшей въ Брюсселѣ въ 1899 и 1902 годахъ, и законопроектъ, касающійся проституціи и венерическихъ болѣзней, выработанный внѣпарламентской коммиссіей во Франціи, состоявшей изъ извѣстныхъ врачей, юристовъ и общественныхъ дѣятелей и засѣдавшей отъ 1903 по 1907 годъ.

Я думаю, что подобный коротенькій очеркъ нѣсколько поможетъ неспеціалистамъ разобраться въ сложномъ вопросѣ, сообщивъ извѣстные опорные пункты, и дастъ возможность лучше оріентироваться въ предстоящихъ преніяхъ и освоиться съ принятой условной терминологіей.

Современныя системы борьбы съ проституціей можно свести къ тремъ основнымъ типамъ. Хотя есть формы смѣшанныя, но ихъ всегда легко классифицировать по основному опредѣляющему принципу.

Общераспространенная и дѣйствующая у насъ въ Россіи система регламентаціи, основанная не на законѣ, а на административномъ распоряженіи, съ публичными домами, регистраціей проституткъ, періодическими врачебными осмотрами и принудительнымъ леченіемъ въ больницахъ, арестами и тюремнымъ заключеніемъ, возникла болѣе 100 лѣтъ тому назадъ во Франціи и является созданіемъ Наполеона. Какъ все его законодательство о бракѣ и отношеніяхъ половъ, регламентація эта есть послѣдовательное выраженіе его отношенія къ женщинѣ—пренебреженіе ея правами и низведеніе на степень орудія наслажденія для мужчины и воспроизведенія рода. Эта архаическая система, несмотря на цѣлый рядъ вопіющихъ злоупотребленій и чудовищныхъ преступленій, пережила, прикрываясь заботой о народномъ здравіи, крушеніе всѣхъ тѣхъ правовыхъ и моральныхъ воззрѣній, которыя служили для нея устоями, и держится и до сихъ поръ въ современныхъ государствахъ больше всего силою рутины.

Описывать подробно эту систему, я думаю, нѣтъ надобности. Для характеристики ея достаточно привести ту оцѣнку, которая дана этой системѣ на Брюссельской конференціи. Конференція состояла изъ 360 членовъ, представлявшихъ собою 33 народности и делегаціи отъ 29 правительствъ. Въ большинствѣ это были профессора, директора больницъ (80% членовъ—врачи), министры, полицейскіе чиновники высшихъ ранговъ представители городскаго самоуправленія, пасторы и нѣсколько женщинъ. Совершенно естественно было ожидать, что такимъ образомъ составленное собраніе выскажется за сохраненіе существующей формы надзора за проституціей. Дѣйствительно, въ первый же день настроеніе собранія обнаружилось въ предложеніи особымъ актомъ голосованія утвердить

основы регламентаціи. Но, затѣмъ, изъ дальнѣйшихъ работъ, выяснилась другая картина: вся первая сессія занятій конференціи представляла изъ себя непрерывный процессъ, въ которомъ подсудимымъ былъ режимъ регламентаціи, подвергнутый обсужденію со всѣхъ возможныхъ сторонъ и большинствомъ всецѣло осужденный, какъ не давшій никакихъ положительныхъ результатовъ. Обвинительный актъ противъ дѣйствующей системы былъ основанъ на богатѣйшемъ матеріалѣ, на тщательныхъ изслѣдованіяхъ и статистическихъ работахъ, стекшихся со всѣхъ концовъ міра и представляющихъ совершенно исключительное по цѣнности собраніе документовъ.

Какой же приговоръ постановила конференція? Прежде всего, изъ ряда докладовъ и преній выяснилось, что регламентація совершенно не достигаетъ цѣли, во имя которой она учреждена—борьбы съ венерическими болѣзнями. Быть можетъ, въ свое время, при иныхъ соціальныхъ условіяхъ, когда вся городская проституція сосредоточивалась на 2—3 улицахъ, а сифилисъ гнѣздился въ портовыхъ городахъ, система врачебно-полицейскаго надзора была достаточна. Въ настоящее же время, при радикально измѣнившихся условіяхъ жизни, этотъ устарѣвшій административный механизмъ является анахронизмомъ и, какъ всѣ пережитки далекихъ временъ, приноситъ только вредъ, мѣшая введенію раціональной санитарной организаціи. Процентъ заболѣваній не только не понижается, но часто повышается съ введеніемъ регламентаціи, гарантіи безопасности отъ зараженія, которыя даетъ осмотръ и кратковременное леченіе сифилиса въ больницахъ, являются призрачными, и фикція полнаго излеченія часто является ловушкой для мужчинъ, увѣренныхъ въ безопасности сношеній. Это фатальное возвращеніе къ своему промыслу незалеченныхъ сифилитичекъ, способныхъ разносить заразу, ярче всего характеризуетъ негодность системы. Притомъ, какъ извѣстно, надзоръ распространяется лишь на незначительную часть проститутокъ, $^1/_8$—$^1/_{10}$ общаго ихъ числа, остальная, большая часть представляетъ изъ себя проституцію тайную. Кромѣ того, изъ вновь регистрируемыхъ проститутокъ $^1/_5$ и даже $^1/_3$ въ теченіе года куда-то исчезаютъ; очевидно, пріобрѣвши нѣкоторую опытность, онѣ ускользаютъ отъ бдительности полиціи или входятъ съ нею въ сдѣлки и продолжаютъ свое ремесло тайно.

Далѣе, выставляя своей главной задачей борьбу съ венерическими болѣзнями, регламентація обслуживаетъ медицинской помощью только проститутокъ. Ужъ не говоря объ ужасающемъ распространеніи сифилиса въ деревнѣ, регламентація оставляетъ въ пренебреженіи вольныхъ больныхъ женщинъ, часто отказывая имъ въ медицинской помощи (намъ, къ сожалѣнія, неизвѣстно, сколькимъ больнымъ отказываетъ въ пріемѣ Калинкинская больница за годъ,—припомнимъ, однако, что недостатокъ мѣста въ этой больницѣ вызываетъ иногда помѣщеніе двухъ проститутокъ на одной кровати,—но намъ извѣстна цифра отказа въ одной французской больницѣ: изъ 100 явившихся вольныхъ женщинъ принято было 19, остальнымъ 81 было отказано за недостаткомъ мѣста). Это даже дало поводъ проф. Нейсеру высказать слѣдующее соображеніе: „Полиція даже не желаетъ отыскивать всѣхъ больныхъ проститутокъ, такъ какъ больницы не могли бы ихъ вмѣстить“.

Какъ общее сужденіе о регламентаціи, большинствомъ конференціи была вынесена слѣдующая резолюція: „Режимъ регламентаціи въ томъ

видѣ, какъ онъ примѣняется въ настоящее время, обнаружилъ свою несостоятельность и долженъ быть отмѣненъ. Профилактику венерическихъ болѣзней необходимо основать на общемъ правѣ, равномъ для мужчины и женщины".

Но нѣкоторые члены меньшинства, признавая въ дѣйствующемъ режимѣ значительные недостатки, однако, не рѣшаясь пожертвовать принципомъ регистраціи и принудительнаго леченія, предложили внести поправки къ старой системѣ: это такъ называемый нео-регламентаризмъ. Главной цѣлью нео-регламентаристы ставятъ устраненіе полицейскаго произвола и злоупотребленій и предлагаютъ основать систему регламентаціи на законѣ, передать завѣдываніе ею врачамъ, а полицію свести на роль органа подчиненнаго. Одинъ изъ иниціаторовъ этой системы, извѣстный проф. Нейсеръ выразился слѣдующимъ образомъ: „Современный режимъ такъ плохъ, что если его радикально не перестроить, то лучше совсѣмъ отказаться отъ принципа регламентаціи". Въ чемъ же заключается переустройство предлагаемое нео-регламентаристами? Женщина, уличенная два раза въ приставаніи къ мужчинамъ, на третій привлекается къ суду. Если ей не удастся доказать, что она проституціей не занимается, то ее вносятъ въ списки и въ дальнѣйшемъ съ ней поступаютъ такъ же, какъ и при классической системѣ регламентаціи, т. е. обязываютъ являться на періодическіе врачебные осмотры (не менѣе трехъ разъ въ недѣлю) и подвергаться принудительному леченію въ больницахъ (сроки пребыванія въ больницахъ значительно удлинняются). По сообщеніи главнымъ врачемъ именъ проститутокъ, не явившихся на осмотръ, полиція должна ихъ разыскивать „тщательнѣе и лучше", чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Полицейскіе агенты должны набираться изъ людей „тактичныхъ и вѣжливыхъ". При этомъ кары для женщинъ за нарушеніе регламента значительно повышаются, доходя до продолжительнаго заключенія въ тюрьмѣ или исправительномъ домѣ.

Какъ видимъ, никакого существеннаго обновленія и оздоровленія дѣйствующихъ порядковъ нео-регламентаристы не вносятъ. Въ основѣ нео-регламентаризма сохраняется то же насиліе надъ женщиной, и надъ одной женщиной, только переданное изъ рукъ полиціи въ руки врачей. Главная тенденція нео-регламентаризма заключается въ усиленіи преслѣдованій и строгости по отношенію къ больнымъ женщинамъ. Регламентація, основанная на законѣ, до мелочей все предустанавливающая, должна давить еще безпощаднѣе, чѣмъ рутина полицейскаго усмотрѣнія. А между тѣмъ, какъ разъ строгости и заставляютъ бѣжать изъ-подъ надзора большую часть женщинъ.

Ясно, что нео-регламентаризмъ оставляетъ въ силѣ всѣ наиболѣе существенныя возраженія, которыя высказываются противъ дѣйствующаго режима.

Краеугольный пунктъ системы—санитарная проблема—не можетъ быть разрѣшенъ, пока изолированіе и леченіе больныхъ примѣняется къ однѣмъ, женщинамъ, оставляя въ сторонѣ больныхъ мужчинъ. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что при старательно налаженномъ врачебно-полицей скомъ контролѣ удастся въ какомъ-нибудь городѣ запереть въ больницы всѣхъ больныхъ сифилисомъ проститутокъ. Черезъ нѣсколько времени среди новаго контингента женщинъ, занявшихъ освободившіяся мѣста, мы найдемъ

не меньшее, чѣмъ прежде, количество заболѣвшихъ. Впрочемъ нео-регламентаристы дѣлаютъ нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи: они предлагаютъ подвергать обязательному врачебному освидѣтельствованію сутенеровъ и бродягъ и водворенію ихъ въ больницы для принудительнаго леченія. Нѣкоторые прибавляютъ еще слѣдующія категоріи мужчинъ: 1) уголовныхъ арестантовъ и 2) задержанныхъ за пьянство и нищенство. Логически подсказываемая необходимость подвергать врачебному контролю и мужчинъ, прибѣгающихъ къ проституціи, выродилась у нео-регламентаристовъ въ эту нерѣшительную мѣру, устанавливающую новое неравенство.

Далеко не въ пользу системы регламентаціи говоритъ то, что она подвергается постояннымъ видоизмѣненіямъ и колебаніямъ, такъ что общепризнанной, наиболѣе совершенной формы даже самые убѣжденные идеологи системы до сихъ поръ не выработали.

Трудно перечислить всѣ тѣ комбинаціи, которыя предлагаются реформаторами—нео-регламентаристами и которыя на всѣ лады переставляютъ очень небогатый, въ сущности, запасъ принудительныхъ мѣръ. Есть системы, признающія дома терпимости и отвергающія регистрацію одиночекъ, есть—отрицающія дома терпимости и вводящія дома свиданій безъ интернированныхъ проститутокъ; одни требуютъ сосредоточенія проститутокъ въ особыхъ кварталахъ, другіе предпочитаютъ ихъ разсѣяніе и т. д.

Есть, наконецъ, фантазеры, предлагающіе установить международную организацію надзора, чтобы проститутки не могли выйти изъ раскинутой по всей Европѣ сѣти врачебно-полицейскаго контроля и на границѣ вмѣстѣ съ таможеннымъ досмотромъ подвергались медицинскому освидѣтельствованію. Представлены были также проекты устройства настоящихъ эдемовъ разврата, долженствовавшихъ сказочной роскошью притягивать мужчинъ, чтобы отвлечь ихъ отъ пользованія тайной проституціей, не поддающейся надзору. Наконецъ, въ заботѣ объ огражденіи мужчинъ отъ щекотливой гласности, предлагали ввести обычай появленія мужчинъ въ домахъ терпимости въ маскахъ.

Нео-регламентаризмъ является переходной формой ко второму типу—такъ называемой санитарной регламентаціи или, вѣрнѣе, государственной санитаріи, дѣйствующей въ Даніи, Норвегіи, Румыніи, Сербіи и въ послѣднее время въ Финляндіи. Система эта, чаще всего называемая скандинавской, исходитъ изъ устраненія основного недостатка общепринятаго режима—обрушивать всю тяжесть охранительныхъ мѣръ на одну женщину, оставляя въ сторонѣ мужчину. Скандинавская система также сохраняетъ принципъ принудительнаго леченія, и не только венерическихъ болѣзней, но и другихъ заразительныхъ болѣзней—оспы, дифтерита, скарлатины и т. п. Во имя народнаго здравія государственная власть присвоиваетъ себѣ даже чрезвычайныя полномочія въ этой сферѣ, родъ санитарной диктатуры, но на чисто демократическихъ началахъ, т. е. на основѣ предъявленія одинаковыхъ требованій ко всему населенію, безъ различія пола и соціальнаго положенія. Основой организаціи являются санитарные комитеты при общинахъ городскихъ и сельскихъ, въ эти комитеты стекаются заявленія врачей о заразныхъ заболѣваніяхъ; комитеты слѣдятъ за больными, за ихъ леченіемъ на дому, въ случаѣ надобности интернируютъ въ больницы. Кромѣ того они выслѣживаютъ источники зараженія, выспрашивая больныхъ, привлекая виновныхъ къ медицинскому осмотру и леченію; въ случаѣ сопротивленія призывается полицейская сила.

Что касается спеціально проституціи, то преслѣдуется, въ видахъ общественной благопристойности, лишь циническая провокація на улицѣ. Благотворное дѣйствіе санитарной регламентаціи на уменьшеніе венерическихъ заболѣваній признано несомнѣннымъ, особенно въ Норвегіи и Сербіи.

Возраженія противъ скандинавской системы заключаются: 1) въ томъ, что эта система не только сохраняетъ, но усиливаетъ принципъ насилія, вручая дискреціонную власть вмѣсто полиціи врачамъ; 2) въ томъ, что хотя во имя народнаго здравія, но все-таки она жертвуетъ профессіональной тайной, требуя отъ врачей обязательнаго сообщенія имени заболѣвшаго; наконецъ 3) въ томъ, что признается неправильнымъ подвергать леченіе, такой длительной болѣзни, какъ сифилисъ, тѣмъ же крутымъ мѣрамъ какъ леченіе острозаразныхъ болѣзней.

Наконецъ, третій типъ есть система аболиціонизма, основанная на принципѣ свободы, равенства передъ закономъ и отвѣтственности, и развивающая широкую организацію общественной помощи. Возникшее въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка аболиціонистское движеніе носило въ первое время чисто моральный характеръ—возбужденія общественнаго негодованія противъ униженія женщины одностороннимъ примѣненіемъ къ ней принудительныхъ мѣръ и противъ связанной съ регламентаціей постыдной торговли дѣвушками. Но съ теченіемъ времени эта моральная проповѣдь пріобрѣла сильную реальную опору въ той критикѣ и разоблаченіяхъ, которымъ подвергнутъ былъ режимъ регламентаціи и которыя его окончательно дискредитировали.

Программа аболиціонизма состоитъ изъ мѣръ отрицательныхъ и положительныхъ. Мѣры отрицательнаго характера состоятъ въ уничтоженіи всего устарѣвшаго механизма регламентаціи съ его униженіемъ женщины изъятіемъ ея изъ-подъ защиты общаго закона, осмотрами и арестами. Но взамѣнъ устраненныхъ учрежденій аболиціонизмъ вводитъ цѣлый рядъ, новыхъ. Эта программа положительныхъ реформъ, предлагаемыхъ аболиціонистами, была обстоятельно разработана Брюссельской конференціей и затѣмъ формулирована въ видѣ законопроекта французской внѣпарламентской коммиссіей. Къ значительной части этихъ мѣръ присоединились регламентаристы и въ особенности нео-регламентаристы, которые большую часть ихъ ввели въ свою систему. Я назову лишь главныя изъ этихъ мѣръ, какъ „послѣднія слова“, сказанныя въ этой области наиболѣе авторитетными представителями общественной мысли.

Проституція, какъ не составляющая преступленія сама по себѣ, не преслѣдуется, а преслѣдуется лишь непристойная уличная провокація—штрафомъ и арестомъ.

По отношенію къ несовершеннолѣтнимъ до 18 лѣтъ, уличеннымъ въ занятіяхъ проституціей, примѣняются слѣдующія мѣры: ихъ вызываютъ на судъ, который рѣшаетъ, смотря по обстоятельствамъ, или отправить ихъ къ родителямъ, или помѣстить въ одно изъ учрежденій частнаго или общественнаго характера, спеціально устроенныхъ для цѣлей моральнаго перевоспитанія, или, наконецъ, передать родственникамъ или частнымъ лицамъ, на попеченіи которыхъ они должны оставаться до совершеннолѣтія (21 г.) или замужества подъ постояннымъ правительственнымъ контролемъ. Параллельно съ мѣрами попеченія о малолѣтнихъ и воспитанія

идутъ мѣры охраны неопытной юности, состоящія въ усиленіи уголовной отвѣтственности всѣхъ эксплоатирующихъ и развращающихъ несовершеннолѣтнихъ.

Этотъ пунктъ о призрѣніи малолѣтнихъ, единственный изъ всей системы законовъ, выработанныхъ внѣпарламентской коммиссіей, былъ принятъ французскими законодательными учрежденіями въ 1908 году. Но до сихъ поръ законъ этотъ не примѣняется во всей широтѣ, вслѣдствіе недостатка воспитательныхъ учрежденій; а между тѣмъ въ одномъ Парижѣ ежегодно арестуется отъ 1000 до 1500 малолѣтнихъ, среди которыхъ обыкновенно около 1/3 оказывается больныхъ сифилисомъ. Точно также и въ другихъ странахъ вліяніе Брюссельской конференціи выразилось въ томъ, что были проведены законы объ охранѣ несовершеннолѣтнихъ (въ Германіи, Голландіи и позднѣе въ Англіи).

Затѣмъ слѣдуетъ проектъ закона о гражданской и уголовной отвѣтственности виновныхъ въ зараженіи венерическими болѣзнями. Мѣра эта вызвала много возраженій, причемъ особенно серьезныя сомнѣнія порождала трудность установить доказательства передачи болѣзни и возможность шантажа; но вмѣстѣ съ тѣмъ идея эта пріобрѣла и горячихъ сторонниковъ. Послѣ оживленныхъ споровъ внѣпарламентская коммиссія единогласно приняла проектъ закона, и новое преступленіе было формулировано слѣдующимъ образомъ: „кто передастъ другому венерическую болѣзнь, которою онъ завѣдомо для себя былъ боленъ, подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ срокомъ отъ одного мѣсяца до пяти лѣтъ и штрафу отъ 16 до 3.000 франковъ“. Къ этой статьѣ присоединена другая, имѣющая въ виду зараженіе вслѣдствіе неосторожности и назначающая болѣе легкія кары. Установить гражданскую отвѣтственность уже не представляло никакой трудности, такъ какъ французскіе суды неоднократно разбирали и удовлетворяли иски потерпѣвшихъ отъ зараженія. Вопросъ о томъ, отъ кого должна исходить иниціатива въ привлеченіи къ суду, рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: „судебное преслѣдованіе можетъ быть начато лишь по жалобѣ потерпѣвшихъ, причемъ за ними остается право въ каждый данный моментъ, впредь до окончательнаго рѣшенія, дѣло прекратить“. Послѣдняя оговорка вызвана тѣмъ соображеніемъ, что часто одна огласка наноситъ настолько серьезный моральный, а иногда и матеріальный ущербъ, что признано необходимымъ предоставить тяжущимся возможность новыхъ соглашеній. Несомнѣнно, что примѣненіе этого закона, обставленное многими трудностями, не можетъ быть особенно частымъ. Однако, иниціаторы его считаютъ важнымъ уже то, что онъ будетъ дѣйствовать какъ угроза, и сверхъ того можетъ сослужить хорошую службу какъ разъ въ наиболѣе вопіющихъ случаяхъ зараженія малолѣтнихъ, относительно которыхъ обыкновенно нетрудно указать виновника.

Практической провѣркой годности подобнаго закона служитъ фактъ примѣненія его съ давнихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ: въ Даніи онъ дѣйствуетъ съ 1866 года, затѣмъ въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ, въ Финляндіи („кто, будучи завѣдомо зараженъ венерическою болѣзнью, сообщитъ посредствомъ любодѣянія болѣзнь другому, тотъ подвергается тюремному заключенію не свыше шести мѣсяцевъ“) и съ 1902 года въ Норвегіи,—здѣсь онъ видоизмѣненъ въ томъ смыслѣ, что карается не только зараженіе, но самая возможность его, подверганіе опасности зара-

женія. Примѣромъ дѣйствія этого закона можетъ служить приговоръ къ тремъ годамъ каторжныхъ работъ сифилитика, заразившаго 24 женщины. Въ параллель къ этимъ фактамъ напомню забытую юристами и совсѣмъ неизвѣстную публикѣ статью 103 нашего Устава о наказаніяхъ, мировыми судьями налагаемыхъ, которая гласитъ такъ: „За сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни виновные подвергаются аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 200 рублей". Какъ видимъ изъ полнаго забвенія статьи, опасенія шантажа едва ли основательны; въ худшемъ случаѣ можно ожидать развѣ только недостаточной активности подобнаго закона.

Я остановилась нѣсколько дольше на этомъ законѣ, потому что противники съ особеннымъ ожесточеніемъ на него нападаютъ, а защитники, наоборотъ, видятъ въ немъ главную опору будущаго режима свободы и отвѣтственности, орудіе моральнаго перевоспитанія общества и въ особенности возстановленія достоинства женщины, поруганной и униженной настоящимъ режимомъ регламентаціи.

Среди дальнѣйшихъ мѣръ укажу на реорганизацію медицинской части, именно—уничтоженіе спеціальныхъ больницъ и устройство отдѣленія венерическихъ болѣзней въ общихъ больницахъ, чтобы снять съ венерическихъ болѣзней клеймо позора; затѣмъ, открытіе въ большомъ количествѣ амбулаторій, аптекъ, увеличеніе штата докторовъ, предоставленіе населенію медицинской помощи и лекарствъ безплатно.

Какъ видимъ, система аболиціонизма перемѣщаетъ центръ тяжести въ борьбѣ съ проституціей и венерическими болѣзнями: вмѣсто профилактики *общей*, которую проводитъ регламентація и которая оказалась несостоятельной, аболиціонисты выдвигаютъ профилактику *личную*, индивидуальную. Они настаиваютъ на томъ, что борьба со зломъ проституціи только тогда станетъ на твердую почву, когда каждый будетъ вооруженъ необходимыми знаніями, предохраняющими отъ опасностей, и обладать развитымъ чувствомъ отвѣтственности. Вмѣсто правительственной опеки и полицейской охраны необходимо развить въ каждомъ чувство самосохраненія и моральные стимулы поведенія. Изъ этихъ принциповъ индивидуальной профилактики, личной самообороны, развертывается широкая программа общественной работы—съ одной стороны освѣдомительной и просвѣтительной, съ другой—воспитательной. Въ этомъ вопросѣ Брюссельская конференція оказалась солидарной и единогласно провела слѣдующія пожеланія:

„Самое важное и наиболѣе дѣйствительное средство въ борьбѣ съ распространеніемъ венерическихъ болѣзней есть возможно широкая популяризація свѣдѣній, предупреждающихъ о серьезной опасности заболѣванія и губительности самой болѣзни. Въ особенности необходимо внушать мужской молодежи, что воздержаніе и цѣломудріе не только не вредны, но особенно рекомендуются съ медицинской точки зрѣнія".

„Задача раціональнаго преподаванія полового вопроса съ точки зрѣнія гигіенической и моральной должна быть возложена на учителей и наставниковъ юношества разныхъ возрастовъ". Средствами пропаганды и воспитанія могутъ служить также лекціи, бесѣды, брошюры, театральныя представленія, газетныя статьи и т. п. Выполняя эту программу, французскій законопроектъ предлагаетъ усилить преподаваніе венерическихъ болѣзней на медицинскихъ факультетахъ, введя обязательные курсы этихъ болѣзней. Въ старшихъ классахъ мужскихъ учебныхъ заведеній законо-

проектъ требуетъ ввести обязательное преподаваніе полового вопроса и венерическихъ болѣзней при курсахъ анатоміи и физіологіи. Въ этомъ отношеніи законопроектъ пошелъ на встрѣчу опредѣленному общественному теченію во Франціи, благодаря которому организованы были особые курсы для подготовки преподавателей по половому вопросу. Въ германскихъ университетахъ также открыты спеціальные курсы по профилактикѣ для студентовъ.

Противъ системы аболиціонизма часто выставляютъ неудачный опытъ примѣненія ея въ Италіи—такъ называемую „реформу Криспи". Возраженіе это основано на недоразумѣніи, на недостаточномъ знакомствѣ съ условіями и обстоятельствами проведенія реформы въ Италіи. Когда Криспи въ 1888 году проводилъ свою реформу, общественное мнѣніе въ Италіи къ ней не было подготовлено. Отмѣна врачебно-полицейскаго контроля и введеніе цѣлаго ряда мѣръ врачебнаго характера создали массу недовольныхъ—врачей, полицейскихъ чиновниковъ, содержателей домовъ терпимости и цѣлаго ряда мелкихъ дѣятелей, которые употребили всѣ усилія, чтобы затормозить осуществленіе реформы. Черезъ годъ послѣ введенія закона ни одна изъ санитарныхъ мѣръ не была выполнена. Сифилитическія больницы были закрыты, больные распущены, между тѣмъ общія больницы подъ разными предлогами отказывали открыть свои двери для сифилитиковъ, какъ это требовалось новымъ закономъ. Въ теченіе цѣлаго года Криспи разсылалъ министерскія инструкціи, но ничего не добился. Послѣ его отставки въ 1891 г. противники начали подрывать его дѣло, констатируя значительное усиленіе венерическихъ заболѣваній. Преемникъ его, Никотера принужденъ былъ многое взять назадъ, хотя и не возстановилъ вполнѣ стараго режима. Итакъ, крушеніе реформы Криспи объясняется молчаливымъ заговоромъ противъ нея того персонала врачебно-полицейской администраціи, въ руки которой отдано было проведеніе реформы. Очевидно при такихъ условіяхъ судьба аболиціонистскаго опыта въ Италіи не можетъ служить противопоказаніемъ относительно цѣлесообразности самой системы.

Изъ представленнаго мною краткаго обзора разнаго рода мѣръ для борьбы съ проституціей, мнѣ кажется, ясно вытекаютъ задачи, которыя долженъ выполнить нашъ Съѣздъ. Прежде всего я увѣрена, что мы единодушно будемъ настаивать на закрытіи домовъ терпимости и отмѣнѣ регламентаціи. Затѣмъ опредѣляется чрезвычайно важная задача охраны несовершеннолѣтнихъ. Изъ перечня докладовъ, представленныхъ Съѣзду, можно заключить, что наиболѣе важные вопросы будутъ подняты и обсуждены. Со своей стороны я нахожу, что, сообразно условіямъ нашей жизни, особенно большое значеніе пріобрѣтаютъ мѣры индивидуальной профилактики. Нужно ли говорить о томъ, какъ мало распространены у насъ даже самыя элементарныя свѣдѣнія по вопросамъ гигіены, морали и права въ области половыхъ отношеній? „Сколько раздирающихъ душу сценъ, сопровождающихся слезами и обмороками", пишетъ д-ръ Стуковенковъ, „происходитъ въ кабинетѣ доктора-спеціалиста по накожнымъ болѣзнямъ, когда онъ объявляетъ юношѣ, что онъ заразился сифилисомъ; иногда оказывается, что онъ схватилъ болѣзнь при первомъ половомъ сношеніи, на которое онъ пошелъ по совѣту доктора... Онъ признается, что предпочелъ отправиться въ домъ терпимости—иногда также по совѣту доктора—въ полной увѣренности, что тамъ онъ безусловно гарантированъ отъ зараженія".

Далѣе, неумѣнье пользоваться защитой закона, незнаніе своихъ правъ, полное незнакомство даже съ наиболѣе употребительными и нужными статьями уголовнаго уложенія, темнота и безпомощность—все это создаетъ почву, на которой безнаказанно совершаются всякаго рода преступныя злоупотребленія и эксплоатація. Пустить въ оборотъ практическія свѣдѣнія изъ области спеціальнаго законодательства, сдѣлать ихъ достояніемъ массъ—является также насущной потребностью.

Наконецъ, моральное воспитаніе, привитіе уваженія къ принципамъ половой морали—является тоже, правда, весьма трудною, но чрезвычайно важною задачею, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ индивидуальной профилактики. „Истинная профилактика закладывается въ совѣсти молодого человѣка“ (Havard). Исходя изъ этихъ соображеній, я предлагаю Съѣзду создать постоянную организацію изъ выбранныхъ Съѣздомъ членовъ и поручить ей опредѣленную работу. Періодически созываемые съѣзды должны производить провѣрку этой работы, принимать отчетъ въ дѣятельности коммиссіи, намѣчать дальнѣйшіе планы, давать новыя инструкціи.

Въ чемъ же должна состоять работа?

Задачи этой коммиссіи просвѣтительно-воспитательныя, въ программу ея дѣятельности входятъ информація и пропаганда.

1. Широкое распространеніе общедоступныхъ брошюръ о сифилисѣ и способахъ предохраненія отъ заразы.

2. Устройство въ городахъ небольшихъ курсовъ по сифилису для разныхъ категорій слушателей—рабочихъ, ремесленниковъ, приказчиковъ.

3. Составленіе и распространеніе брошюръ, представляющихъ общедоступное изложеніе основныхъ положеній регламентаціи и статей уголовнаго уложенія, относящихся къ преслѣдованію торга женщинами и вообще къ преступленіямъ противъ нравственности.

4. Составленіе брошюръ и чтеніе лекцій о бытѣ и судьбѣ проститутокъ для женской молодежи изъ рабочаго и ремесленнаго класса.

5. Составленіе проекта преподаванія полового вопроса въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

6. Помѣщеніе статей и сообщеніе разнаго рода свѣдѣній по проституціи въ періодической печати съ цѣлью привлечь общественное вниманіе къ этому вопросу.

Я намѣтила программу только ближайшей дѣятельности коммиссіи: разумѣется, она поддается дальнѣйшему расширенію и дополненію. Въ работахъ этой коммиссіи особенно желательно было бы участіе существующихъ женскихъ организацій.

Было бы очень жаль, если бы Съѣздъ нашъ, по примѣру многихъ и многихъ съѣздовъ, ограничился возбужденіемъ и обсужденіемъ вопросовъ и увѣковѣченіемъ своей работы въ формѣ резолюцій и пожеланій. Хотѣлось бы, чтобы чувство солидарности и энтузіазмъ, одушевляющій обыкновенно совмѣстную работу на съѣздахъ, сохранились бы и за предѣлами Съѣзда и послужили стимулами для дальнѣйшей дѣятельности. Зло слишкомъ велико, слишкомъ вопіюще, общественныя усилія для врачеванія его слишкомъ запоздали, поэтому только энергичный общественный натискъ, только организованная общественная работа могутъ разсчитывать что-нибудь сдѣлать въ борьбѣ съ этимъ застарѣлымъ зломъ.

Предсѣдательница. Не желаетъ ли кто-либо высказаться по поводу только что выслушаннаго нами доклада?

Г. М. Бекъ заявляетъ, что московская рабочая делегація, останавливаясь на проектѣ созданія постоянной организаціи, какъ задачѣ настоящаго Съѣзда, находитъ, что мѣры, предлагаемыя докладчицею, не выходятъ изъ предѣловъ благотворительности и потому не смогутъ сыграть сколько-нибудь существенной роли въ борьбѣ съ проституціей. Проституція, какъ результатъ тяжелаго экономическаго положенія женщины-работницы, можетъ быть уничтожена только при уничтоженіи классовыхъ противорѣчій. При современныхъ условіяхъ необходима въ первую голову борьба за экономическій подъемъ работницъ. Докладчица же совсѣмъ не коснулась этого вопроса. Рабочія организаціи, разумѣется, не войдутъ въ общую организацію и будутъ относиться критически къ ея дѣятельности.

П. Г. Гончаровъ находитъ, что та организація, которую предлагаетъ докладчица, не принесетъ никакой пользы. Именно тотъ классъ, изъ среды котораго вербуются проститутки, и не можетъ, при современномъ политическомъ строѣ, бороться съ этимъ зломъ. Преслѣдованіе рабочихъ организаціи за культурно-просвѣтительную дѣятельность не даетъ возможности развернуть всю борьбу. При введеніи правового строя, когда рабочимъ дана будетъ полная свобода профессіональныхъ союзовъ и культурно-просвѣтительныхъ обществъ, возможна будетъ борьба со зломъ. По уничтоженіи классовыхъ противорѣчій уничтожится и проституція,

З. М. Иванова указываетъ на то, что въ докладѣ г-жи Милюковой слишкомъ затушеваны причины, порождающія проституцію. Работницы не находятъ возможнымъ принимать участіе въ буржуазныхъ организаціяхъ. Примѣромъ подобной, безполезной для рабочихъ, организаціи можетъ служить Московскій клубъ работницъ при Обществѣ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, въ которомъ работницы ничего не находятъ для удовлетворенія своихъ запросовъ.

А. В. Тыркова признаетъ, что экономическое положеніе женщины есть главная причина проституціи, но считаетъ при этомъ, что правовой строй не явится панацеей. Примѣромъ могутъ служить Англія и Франція. Она недоумѣваетъ также, почему предыдущіе ораторы считаютъ мѣры, предложенныя докладчицею, благотворительностью, тогда какъ онѣ, на самомъ дѣлѣ, являются чисто культурною работою. Желательно, конечно, привлечь къ этой работѣ и профессіональныя организаціи. Кромѣ того необходимо при коммиссіи, о которой говоритъ докладчица, учредить бюро юридической помощи.

А. А. Кальмановичъ находитъ, что были сказаны слова слишкомъ обезкураживающаго свойства: „мы къ вамъ не пойдемъ“, „мы не пустимъ къ вамъ работницъ“. Но женскія организаціи не падаютъ духомъ. Женское движеніе принадлежитъ вообще къ самымъ оптимистическимъ движеніямъ. Феминистки работаютъ и идутъ къ ясно намѣченной цѣли, не считаясь ни съ какими нападками. Нѣтъ теперь такихъ наивныхъ людей, которые не знали бы, что причина проституціи кроется, главнымъ образомъ, въ экономическихъ условіяхъ, но отъ этихъ условій страдаютъ не однѣ пролетарки. Соціалъ-демократы предлагаютъ намъ прыгнуть изъ вчерашняго дня прямо въ завтрашній, не считаясь съ сегодняшнимъ. Но сегодняшній день имѣетъ свою злобу, онъ подсказываетъ намъ, что нужно организовываться для культурной работы. Представительница работницъ жаловалась на то,

что московскія работницы вынуждены идти въ женскіе клубы, которые организуютъ для нихъ буржуазныя женщины, такъ какъ другихъ у нихъ не имѣется. Лучшее доказательство, что нельзя отвергать то, что предлагается, не обдумавъ его хорошенько. И на западѣ буржуазныя женщины организовывали работницъ, пока тѣ не окрѣпли. Теперь онѣ сами представляютъ культурную силу, напр., въ Германіи. Въ Англіи онѣ пошли дальше. Понявъ, что, будучи безправными, онѣ не могутъ воздѣйствовать на измѣненіе жизни, не могутъ содѣйствовать переустройству общественнаго строя, онѣ, объединившись съ женщинами всѣхъ классовъ, борятся за свои политическія права. Мы знаемъ, что штутгартская резолюція воспрещаетъ соціалъ-демократическимъ рабочимъ организаціямъ работать совмѣстно съ такъ называемыми буржуазными дѣятелями. Что жъ! Можно поискать другихъ путей. А въ пустомъ будированіи не видно исканія правды. Вѣдь можно идти до извѣстнаго этапа по одному пути, пока дороги не разойдутся. А можетъ быть и дальше найдутся общія задачи, тѣмъ болѣе, что и арена тогда будетъ шире. Пониманіе расширится и съ той и съ другой стороны.

М. Н. Непорожняя признаетъ желательной организацію тѣхъ кружковъ и обществъ, которые на первомъ планѣ ставятъ устраненіе коренного зла—экономическаго неравенства во всѣхъ его проявленіяхъ. То, что предлагаетъ г-жа Милюкова, по мнѣнію оппонентки, есть только одинъ изъ способовъ леченія. Взявъ во вниманіе энергію общества даже въ разрѣшеніи вопроса въ корнѣ, можно ожидать, что это общество будетъ влачить печальное существованіе, не принося никакого удовлетворенія.

Княж. Е. П. Накашидзе. Выслушавъ докладъ г-жи Милюковой о мизерной законодательной системѣ, касающейся проституціи и ея гибельныхъ послѣдствій заграницей, не сознаваемыхъ законодателями, мнѣ хотѣлось кричать о той ужасной опасности, которая грозитъ всѣмъ и отъ которой никто не гарантированъ, и о неотложной необходимости немедленно же выработать мѣры, гарантирующія людей отъ одного изъ самыхъ ужасныхъ видовъ зла и бѣдствія, лежащихъ клеймомъ на всемъ человѣчествѣ. Что касается до организаціи новаго общества, то общества съ такими же задачами уже существуютъ цѣлые годы и поражаютъ своею многочисленностью и бездѣйствіемъ. Возникновеніе новаго общества не разобьетъ ли силы и не будетъ ли конкуррировать съ другими, обрекая его на бездѣйствіе? Наши культурно-просвѣтительныя общества лишены компетенціи, лишены силы. Въ задачи Съѣзда должна входить выработка мѣръ, дающихъ бо́льшую силу, власть и компетенцію общественно-культурнымъ начинаніямъ.

А. Г. Бородина находитъ, что неуспѣхъ какъ Общества защиты женщинъ, такъ и другихъ обществъ, кроется прежде всего въ недостаткѣ средствъ, а также, къ сожалѣнію, и въ недостаткѣ лицъ, желающихъ работать. Поэтому прежде всего, прежде, чѣмъ говорить о малыхъ результатахъ дѣятельности обществъ, слѣдуетъ бороться съ тѣмъ, что ораторовъ много, а работниковъ мало.

Предсѣдательница предлагаетъ собранію, въ виду того, что предстоитъ еще выслушать цѣлый рядъ докладовъ, ограничить рѣчи лицъ, участвующихъ въ преніяхъ, 10 минутами.

Предложеніе принимается.

Предсѣдательница предоставляетъ послѣднее слово докладчицѣ.

А. С. Милюкова замѣчаетъ, что на большую часть сдѣланныхъ ей возраженій уже данъ отвѣтъ другими. По существу доклада было только одно возраженіе—это возраженіе А. В. Тырковой по поводу ознакомленія дѣтей старшаго возраста съ вопросомъ половой морали и половой гигіены, вопросомъ, въ которомъ придется встрѣтиться съ глубоко вкоренившимися предразсудками. Съ предразсудками считаться не слѣдуетъ, но, конечно, подходить къ этому вопросу слѣдуетъ очень осторожно. Требуется большой тактъ со стороны педагоговъ и родителей, главнымъ образомъ—матерей. Что же касается заявленныхъ нѣкоторыми сомнѣній въ томъ, нужна ли новая организація въ то время, какъ многочисленныя подобныя общества влачатъ жалкое существованіе по недостатку средствъ и рабочихъ рукъ,—на это докладчица отвѣчаетъ, что ея цѣлью было указать лишь на тотъ рядъ чрезвычайно важныхъ задачъ въ борьбѣ съ проституціей, которыя можетъ и должна взять на себя общественная иниціатива, способы же осуществленія этихъ задачъ могутъ быть предложены и другіе.

Предсѣдательница предлагаетъ собранію голосовать предложенную докладчицей резолюцію о созданіи постоянной организаціи, а затѣмъ обсудить по пунктамъ программу ея ближайшей дѣятельности.

Предложеніе объ организаціи постоянной коммиссіи принимается значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Г. М. Бекъ, П. Г. Гончаровъ и З. М. Иванова заявляютъ, что они отъ голосованія уклонились, считая предлагаемую организацію организаціей буржуазныхъ слоевъ общества, въ которую рабочіе и работницы не пойдутъ.

Предсѣдательница предлагаетъ приступить къ обсужденію программы дѣятельности проектируемой организаціи.

А. Ю. Кадьянъ указываетъ на то, что задачи, намѣченныя докладчицею, входятъ уже въ задачи дѣятельности Общества борьбы съ заразными болѣзнями.

А. С. Милюкова находитъ, что это не можетъ мѣшать дѣлу, и что необходимо вести борьбу возможно широко.

Постановлено предоставить бюро секціи выработать, согласно сдѣланнымъ указаніямъ, резолюцію, по возможности не суживая рамокъ дѣятельности предполагаемой организаціи, и представить ее въ слѣдующемъ засѣданіи на утвержденіе секціи.

А. В. Тыркова указываетъ, что желательно было бы ознакомить общее собраніе съ тою частью доклада, гдѣ говорится о наказаніяхъ, налагаемыхъ на лицъ, заразившихъ другихъ венерическими болѣзнями.

Предсѣдательница приглашаетъ граф. С. В. Панину прочесть ея докладъ на тему: „Заботы о дѣвушкахъ, прибывающихъ въ городъ на заработки“.

Граф. С. В. Панина. Мнѣ кажется, что передъ тѣмъ собраніемъ, передъ которымъ я имѣю честь сегодня говорить, мнѣ не стоитъ долго останавливаться надъ той истиной—аксіомой, которая гласитъ, что центръ тяжести борьбы со всякимъ зломъ лежитъ въ устраненіи, въ искорененіи его первопричинъ, не стоитъ доказывать, что только *такая* работа имѣетъ будущность и можетъ разсчитывать на серьезные, устойчивые результаты. Во имя этого сознанія и этой вѣры мы и собрались здѣсь сегодня, и на нашей обязанности лежитъ изученіе всѣхъ тѣхъ мелкихъ корешковъ, которые,

извлекая здоровые соки изъ тучной, но темной земли, питаютъ ими ядовитые плоды невѣжества, нищеты и порока; внимательнымъ глазомъ, съ упорствомъ Куперовскаго „Слѣдопыта“, предстоитъ намъ уловить всѣ тѣ дорожки и тропинки, которыя ведутъ къ конечному обрыву совѣсти и чести; предстоитъ изучить тѣ рытвины, которыя ихъ пересѣкаютъ, тѣ камушки, о которые спотыкается на нихъ неопытная и невнимательная нога; но больше всего и сильнѣе всего придется проникнуться сознаніемъ того, что работа, требующаяся отъ насъ на этихъ затерявшихся въ лѣсу тропинкахъ—работа часто мелкая, скучная, будничная и сѣрая, невидная и незамѣтная, требующая безконечной выдержки и неистощимаго терпѣнія. Къ мѣсту поставленная плотина, во время протянутая рука дѣлаютъ безконечно много—почти все, но какое напряженное вниманіе требуется для того, чтобы плотина никогда не дала течи, для того, чтобы утомленная рука никогда не опустилась!

Задача моего сегодняшняго доклада—остановить ваше вниманіе на одномъ изъ тѣхъ психологическихъ моментовъ, въ которые, какъ мнѣ кажется, особенно нужна для молодой дѣвушки эта поддержка дружеской руки—я говорю о моментѣ ея переѣзда изъ деревенской глуши въ большой городъ съ цѣлью пріисканія себѣ заработка. Я говорю, главнымъ образомъ, почти исключительно, о крестьянской безграмотной или малограмотной, темной и безпомощной дѣвушкѣ, часто почти дѣвочкѣ, которую семья и нужда гонятъ въ тотъ городъ, въ который онѣ вѣруютъ, какъ въ обѣтованную землю, которая должна всѣхъ ихъ, голодныхъ и холодныхъ, насытить и одѣть. Такая дѣвушка, никогда ничего кромѣ своей деревни не видѣвшая, попадаетъ въ сутолоку желѣзной дороги, станцій и большого города, снабженная, въ лучшемъ случаѣ, правильно записаннымъ или удержаннымъ въ памяти адресомъ какого-нибудь „земляка“, часто же не снабженная никакими указаніями или все безнадежно забывшая и спутавшая. Куда пойти ей въ большомъ, чуждомъ и страшномъ городѣ? Гдѣ ей ночевать? Черезъ посредство какихъ людей или конторъ искать себѣ подходящее мѣсто? Кто услышитъ ея голосъ и жалобу среди рева многотысячнаго населенія? Какъ отвоевать ей свое мѣсто въ этой страшной борьбѣ за существованіе, гдѣ замѣтитъ ее, конечно, прежде всего тотъ, кто такъ или иначе захочетъ извлечь свою собственную выгоду изъ ея безпомощности, неопытности и молодости? Остановите хоть одну минуту ваше вниманіе на совершенной безвыходности подобнаго положенія, на всемъ его ужасѣ, и я думаю, что вы согласитесь со мной въ признаніи за этимъ моментомъ особенной важности и особеннаго права на наше участіе и сочувствіе. А за сочувствіемъ должна немедленно слѣдовать активная помощь. Мы, женщины города, такъ много обязанныя ему въ томъ, что глаза наши зорки, и ноги не спотыкаются о каменья мостовой, мы, получающія отъ него всѣ радости и богатства духовной и культурной жизни, мы *должны* придти на помощь нашей младшей обездоленной сестрѣ, должны объютить ее, позаботиться о благополучіи ея матеріальной и духовной жизни. Въ чемъ же должна выразиться наша помощь?

Мнѣ кажется, что она неизбѣжно распадется на три главные момента и должна поэтому соотвѣтствовать тремъ различнымъ видамъ помощи: 1) охраненіе дѣвушки въ пути и встрѣча ее въ моментъ пріѣзда и высадки ея въ людномъ центрѣ, 2) облегченіе ей пріисканія надежнаго заработка

и забота о ней впредь до поступленія на мѣсто и 3) созданіе такихъ организацій, въ которыхъ работающая дѣвушка могла бы всегда найти безопасное жилище и пріятный, возвышающій умъ и душу, досугъ. Третьяго пункта я въ своемъ докладѣ касаться не буду, такъ какъ онъ получитъ всестороннее освѣщеніе въ докладѣ того „Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“, которое болѣе всѣхъ другихъ организацій въ Петербургѣ потрудилось на этомъ поприщѣ. Но зато я не могу достаточно сильно подчеркнуть совершенное отсутствіе у насъ, не только въ Петербургѣ, но и вообще въ Россіи, какой бы то ни было организаціи помощи по первому пункту и крайне слабое и неудовлетворительное ея развитіе по пункту второму. Чтобы показать вамъ насколько настоятельна, я бы сказала вопіюща, нужда въ помощи по первому пункту, т. е. въ охраненіи дѣвушки въ пути и встрѣчѣ ея въ моментъ ея высадки въ большомъ городѣ, я позволю себѣ дать вамъ нѣкоторыя справки о томъ, что въ этой области уже сдѣлано въ другихъ государствахъ Европы. Мнѣ кажется, что нѣсколько цифръ краснорѣчивѣе длинныхъ аргументовъ, и я только прошу помнить, что приводимыя мною цифры не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Я не имѣю никакой возможности въ короткомъ докладѣ даже перечислить всѣ тѣ огромныя—десятками и сотнями тысячъ исчисляющія количество своихъ членовъ—національныя, конфессіональныя, профессіональныя и международныя женскія организаціи, которыя работаютъ на пользу своихъ сестеръ. Я коснусь въ настоящую минуту лишь одной маленькой отрасли этой работы, а именно заботы о путешествующихъ въ поискахъ заработка, и укажу вамъ на планъ и размѣры этой работы въ предѣлахъ двухъ организацій, а именно, въ „Международномъ союзѣ друзей молодыхъ дѣвушекъ“ (Union internationale des amies de la jeune fille), имѣющемъ центръ своей организаціи въ Швейцаріи, и въ германской „Станціонной миссіи“ (Bahnhofsmission), составляющей особый отдѣлъ „Союза попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“ (Fürsorge für die weibliche Jugend).

Вся эта работа женскихъ организацій, зародилась и развилась лишь за послѣднюю четверть прошлаго столѣтія, и старѣйшая изъ нихъ, „Международный союзъ друзей молодыхъ дѣвушекъ“, основана лишь въ 1877 году въ Невшателѣ 22 дамами изъ 7 государствъ, для защиты дѣвушекъ, покидающихъ родину въ поискахъ за заработкомъ; въ настоящее время этотъ союзъ насчитываетъ болѣе 12,000 членовъ и имѣетъ автономныя отдѣленія въ тѣхъ же 7-ми государствахъ. Правда, вы видите уже изъ того, что здѣсь идетъ рѣчь о дѣвушкахъ, покидающихъ родину, что въ силу условій жизни европейскихъ государствъ вниманіе „Союза“ сосредоточивается, главнымъ образомъ, на такой категоріи интеллигентныхъ и полуинтеллигентныхъ дѣвушекъ, которая почти совершенно отсутствуетъ въ Россіи, а именно на гувернанткахъ и боннахъ, но „Союзъ“ точно также распространяетъ свое покровительство и на дѣвушекъ не интеллигентныхъ профессій, а разница работы въ той или другой средѣ будетъ сказываться исключительно въ томъ, что чѣмъ темнѣе и некультурнѣе та масса, съ которой мы имѣемъ дѣло, тѣмъ труднѣе организовать помощь.

Способы, которыми „Союзъ“ старается придти на помощь молодымъ дѣвушкамъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) распространеніе предупреждающихъ брошюръ и листковъ съ описаніемъ опасностей, грозящихъ

одинокой дѣвушкѣ въ пути и чужомъ городѣ; 2) объявленія, вывѣшиваемыя въ вагонахъ, на вокзалахъ, пароходахъ и т. д., въ которыхъ, кромѣ тѣхъ же предупрежденій, указываются адреса главныхъ отдѣленій Общества, куда дѣвушка можетъ обратиться въ случаѣ нужды; 3) „Союзъ“ раздаетъ спеціальныя книжки (livrets) съ практическими совѣтами насчетъ путешествій и пребыванія на чужбинѣ, и съ адресами тѣхъ членовъ Общества, которые согласны принять на себя заботу о пріѣзжающей дѣвушкѣ (les amies); такихъ адресовъ въ 1908 году было 919 въ 35 государствахъ и 340 городахъ; тутъ же указаны адреса бюро для пріисканія мѣстъ какъ организованныхъ Обществомъ (ихъ 47 и черезъ ихъ посредство помѣщено въ теченіе года 24,460 дѣвушекъ), такъ и связанныхъ съ нимъ, и завѣдомо добросовѣстныхъ (всего въ послѣднемъ выпускѣ данъ 91 адресъ); указаны и общежитія Общества, коихъ 411; принимается туда всякая честная дѣвушка, безъ различія вѣроисповѣданія и національности; живущихъ въ общежитіяхъ Общества до 25,000 человѣкъ; 4) организація встрѣчъ на вокзалахъ (въ 57 городахъ); послѣднія двоякаго рода: 1) по предварительному предупрежденію, самой ли дѣвушкой или членомъ Общества, живущимъ въ томъ городѣ, откуда пріѣзжаетъ дѣвушка, и 2) постоянныя, въ видѣ дежурствъ на вокзалахъ въ опредѣленные дни и сроки; въ общемъ, ежегодно встрѣчаютъ приблизительно 35,000 дѣвушекъ (для уясненія способовъ опознанія пріѣзжающей см. нѣмецкія карточки). —Этотъ „Союзъ“ имѣетъ и въ Россіи 160 членовъ и ими начинаютъ организовываться на вокзалахъ встрѣчи, само собою разумѣется иностранныхъ дѣвушекъ, въ Ригѣ и въ Варшавѣ.

„Германская станціонная миссія“, входящая, какъ я уже сказала выше, въ составъ „Союза попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“, организовалась лишь въ 1894 году. По типу своему она гораздо болѣе подходитъ къ тому, что слѣдовало бы устроить въ Россіи, ибо забота ея сосредоточивается на дѣвушкахъ-работницахъ, пріѣзжающихъ въ большіе города на заработки (въ Берлинъ ихъ прибываетъ ежегодно до 45 тыс.). Дѣятельность ея прежде всего предупреждающая, т. е. она старается въ предѣлахъ возможности воздѣйствовать на сокращеніе самаго наплыва женской молодежи въ столицу. Съ этой цѣлью „Миссія“ вошла въ сношенія съ консисторіями восточныхъ провинцій Пруссіи и просила мѣстныхъ пасторовъ принять всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы отвлечь молодыхъ дѣвушекъ ихъ приходовъ отъ стремленія въ городъ. Въ препровождаемыхъ пасторамъ и распространяемыхъ инымъ путемъ брошюрахъ и листкахъ содержатся предостереженія противъ стремленія мѣнять хотя небольшой, но опредѣленный заработокъ въ провинціи — въ маленькомъ городкѣ или въ деревнѣ, на неопредѣленное будущее, ждущее новичка въ столицѣ. „Правда“,—говорится въ одномъ изъ этихъ листковъ,—„заработная плата здѣсь выше, но за то и расходы гораздо больше. Недаромъ же ежегодно 28 тыс. дѣвушекъ выселяются изъ Берлина“. Кромѣ пасторовъ большую помощь оказываютъ въ этомъ отношеніи учителя народныхъ школъ. — Но разъ дѣвушка рѣшила пріѣхать или уже пріѣхала въ Берлинъ, необходимо попытаться придти къ ней на помощь при первыхъ же ея шагахъ, которые часто оказываются роковыми. Необходимо, прежде всего, постараться спасти ее изъ рукъ недобросовѣстныхъ агентовъ разныхъ частныхъ конторъ, а также изъ рукъ содержательницъ квартиръ, оказывающихся зачастую притонами. Для этой цѣли „Миссія“, во первыхъ, распространяетъ по станціямъ и въ

поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ въ Берлинъ, листки, содержащіе въ себѣ необходимые совѣты. Въ совѣтахъ этихъ имѣются самыя подробныя указанія не только адресовъ и лицъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться за помощью, но и того, какъ слѣдуетъ себя вести на вокзалѣ: 1) не выпускайте изъ рукъ своихъ документовъ, 2) не давайте своихъ вещей никому, кромѣ вокзальныхъ носильщиковъ, 3) остерегайтесь незнакомыхъ людей, которые настойчиво предлагаютъ свои совѣты и помощь, 4) устраивайтесь по возможности такъ, чтобы пріѣзжать въ Берлинъ днемъ, а не ночью и т. д., и т. д. „Миссія“ имѣетъ до 400 безплатныхъ сотрудницъ, но, сверхъ того, ей приходится прибѣгать и къ помощи оплачиваемаго труда. На всѣхъ Берлинскихъ вокзалахъ члены и сотрудники встрѣчаютъ дѣвушекъ и днемъ и ночью. Встрѣчи организованы въ 55 городахъ на 72 вокзалахъ. Я, къ сожалѣнію, не имѣла послѣдняго отчета подъ руками, но 2 года тому назадъ въ одномъ Берлинѣ было встрѣчено 11,905 молодыхъ дѣвушекъ.— Встрѣчей дѣвушекъ не ограничивается, однако, забота о нихъ. Съ 1899-го года Общество организовало сношенія со всѣми дѣвушками въ возрастѣ отъ 14 до 21 года, которыя отмѣчены полиціей прибывшими въ столицу. Къ нимъ сотрудницы обращаются или лично, или письменно, приглашая ихъ явиться на устраиваемыя Обществомъ собранія работницъ. Такихъ приглашеній за послѣдній отчетный годъ было разослано 30,503, а 1,799 дѣвушекъ были лично посѣщены. Дальнѣйшей задачей является обезпеченіе дѣвушкѣ-работницѣ сносныхъ жилищныхъ условій. Дѣвушкѣ, попавшей въ большой городъ, необходимо устроить сначала хотя бы временный приличный ночлегъ и затѣмъ необходимо попытаться создать ей сносную жилищную обстановку вообще, ибо несомнѣнно, что дурныя жилищныя условія пагубно дѣйствуютъ какъ на здоровье дѣвушки, такъ и на ея нравственность. Отсюда два типа общежитій: одни для временнаго пребыванія дѣвушекъ, другія — для постояннаго; существуетъ и третій, смѣшанный, типъ.

Учрежденія перваго типа предоставляютъ пріютъ дѣвушкамъ, которыя пріѣхали изъ деревни въ городъ, чтобы получить мѣсто прислуги, или жившимъ уже въ городѣ, но мѣняющимъ свое мѣсто. Въ большинствѣ случаевъ при нихъ организованы бюро указанія труда, очень часто также школы для прислуги. На описаніи другихъ типовъ общежитій я сейчасъ не останавливаюсь, такъ какъ это не входитъ въ рамки моей задачи.

Въ этомъ же направленіи, такими же способами и въ тѣхъ же цѣляхъ лишь съ нѣкоторыми индивидуальными отличіями, работаетъ множество другихъ женскихъ организацій, изъ которыхъ я, боясь утомить ваше вниманіе, назову лишь крупнѣйшія, не останавливаясь уже на ихъ характеристикахъ. Это: международная „Христіанская Ассоціація молодыхъ женщинъ“ со спеціальнымъ отдѣломъ, носящимъ названіе „Общества помощи путешествующимъ“ (Traveller's Aid Society), англійская „Національная Ассоціація защиты женщинъ“ („National Vigilance Association“), „Международный Католическій Союзъ“ для защиты молодыхъ дѣвушекъ католическаго исповѣданія, „Еврейское Общество защиты дѣвушекъ“, сосредоточивающее свою работу въ портахъ Англіи, и т. д., и т. д.

Передъ такой картиной блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ ничѣмъ неукротимой энергіей женщинъ западной Европы, мертва и безжизненна кажется намъ наша бѣдная родина! А главное,—темна она! Ну, какіе листки, воззванія и объявленія помогутъ безграмотной женщинѣ

найти своихъ друзей среди волнующейся и шумящей вокругъ нея враждебной толпы?! Трудно достучаться до нея, трудно проникнуть въ затемненный умъ и недовѣрчивое, боязливое сердце! Но тѣмъ нужнѣе ей наша помощь, тѣмъ дружнѣе должны мы работать надъ ея всяческимъ раскрѣпощеніемъ. И мнѣ кажется, что одинъ изъ необходимѣйшихъ видовъ этой помощи долженъ заключаться въ организаціи и у насъ, въ Россіи, „станціонныхъ миссій“ во всѣхъ крупныхъ городахъ, имена которыхъ подскажутся статистическими справками и экономическими условіями. Я не могу не указать здѣсь мимоходомъ на особенное значеніе, которое бы имѣла для нашей работы правильно организованная статистика эмиграціи деревень въ города и обратно. Но между тѣмъ какъ другія общества Европы давно успѣли выяснить себѣ и количество, и составъ того матеріала, съ которымъ оперируютъ, передъ нами въ Россіи—полный пробѣлъ въ этой области и отсутствіе какой бы то ни было регистраціи, такъ что работать приходится ощупью.

Говоря въ началѣ своего доклада о трудностяхъ повседневной, будничной работы, я въ особенности имѣла въ виду эту станціонную работу: не весело изо дня въ день, рано утромъ и поздно ночью, во всякую погоду и непогодь дежурить на вокзалахъ и высматривать нуждающихся въ вашей помощи, часто недовѣрчивыхъ, а иногда и враждебно настроенныхъ дѣвушекъ. Большой, неистощимый нуженъ для этого запасъ терпѣнья и любви и много геройства для такого постояннаго подвига. Но развѣ терпѣньемъ и подвигомъ Россія бѣднѣе другихъ странъ, своихъ сосѣдокъ? Конечно, нѣтъ. И дѣло *должно* быть и будетъ сдѣлано.

Я счастлива отмѣтить, что по второму пункту моей схемы, т. е. по вопросу объ облегченіи дѣвушкамъ пріисканія надежнаго заработка и заботахъ о нихъ впредь до поступленія на мѣсто, въ Россіи уже кое-что сдѣлано и сдѣлано, главнымъ образомъ, Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ.

Не желая утомлять вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ попытокъ, которыя сдѣланы въ этомъ направленіи въ различныхъ городахъ Россіи, я позволю себѣ сказать еще только нѣсколько словъ о тѣхъ практическихъ выводахъ, недочетахъ и пожеланіяхъ, къ которымъ привелъ насъ десятилѣтній опытъ веденья здѣсь, въ Петербургѣ, подобнаго убѣжища для пріѣзжающихъ. Основныя правила нашихъ „Дешевыхъ помѣщеній для пріѣзжающихъ работницъ“ слѣдующія: принимается туда всякая дѣвушка или женщина въ возрастѣ отъ 12 до 35 лѣтъ, и за 5 коп. суточной платы получаетъ кровать въ чистомъ, свѣтломъ и тепломъ помѣщеніи съ правомъ пользованія кипяткомъ. За обѣдъ платится особо, по блюдамъ. Очень быстро, и въ силу самой жизнью подсказанной необходимости, „Дешевыя помѣщенія“ пополнились организованными при нихъ швейной мастерской и бюро для пріисканія труда; а кромѣ того было устроено особое отдѣленіе для интеллигентныхъ молодыхъ дѣвушекъ за плату по 4 и 5 р. въ мѣсяцъ, и развила въ силу этого свою дѣятельность столовая, въ которую теперь могутъ приходить обѣдать не только живущія въ общежитіи, но и постороннія женщины. Характеръ этихъ двухъ половинъ общежитія совершенно различный: первая представляетъ изъ себя временное убѣжище, въ которомъ пріѣзжая или мѣняющая мѣсто работница можетъ прожить лишь необходимое для пріисканія новой работы время (до 3-хъ мѣс.);

вторая же относится къ типу обыкновенныхъ общежитій съ постоянными жиличками, составъ которыхъ пополняется почти исключительно учащеюся молодежью. Меня въ настоящую минуту интересуетъ лишь первая половина, т. е. временное убѣжище, насчитывающее у насъ сейчасъ 30 кроватей и далеко, какъ мнѣ кажется, не достигающее требуемыхъ результатовъ, не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи, причемъ причины этой неудовлетворительности лежатъ не во внутренней его организаціи, а во внѣшнихъ, за предѣлами его власти лежащихъ условіяхъ. Во-первыхъ, на немъ очень ярко и пагубно отражается отсутствіе организованныхъ на вокзалахъ встрѣчъ. Въ силу почти поголовной безграмотности женскаго населенія нашихъ деревень вывѣшиваемые въ вагонахъ и на станціяхъ плакаты съ адресомъ „Дешевыхъ помѣщеній“ почти никакихъ реальныхъ результатовъ не достигаютъ, и дѣвушки прямо со станціи попадаютъ къ намъ лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, и то чаще по рекомендаціи кого-нибудь изъ низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, знающихъ о существованіи „Дешевыхъ помѣщеній“. Послѣднія заполняются поэтому гораздо менѣе нуждающимся въ нихъ контингентомъ уже служащихъ въ Петербургѣ и мѣняющихъ мѣста дѣвушекъ и женщинъ. Количество „пріѣзжихъ“ составляетъ лишь 30% всѣхъ жиличекъ убѣжища. Изъ остальныхъ 70%—20% падаетъ на долю безпокойнаго, неуживчиваго, вѣчно мѣняющаго свои мѣста и потому многократно возвращающагося въ убѣжище элемента, а 5% призрѣваемыхъ „Дешевыми помѣщеніями“ дѣвушекъ слѣдуетъ отнести къ серьезно больнымъ истеріей, малокровіемъ и душевными болѣзнями людямъ, совершенно къ труду неспособнымъ, и мѣсто которымъ, конечно, не въ такомъ учрежденіи, а въ больницахъ и санаторіяхъ.

Вторымъ больнымъ мѣстомъ этого учрежденія является неизбѣжно неудовлетворительное функціонированіе бюро для пріисканія занятій. Какъ самостоятельная организація при общежитіи такихъ скромныхъ размѣровъ, бюро не можетъ правильно организовать и удовлетворить какъ спросъ, такъ и предложеніе. Происходитъ постоянное повтореніе исторіи киселя и ложки: когда есть одно, нѣтъ другого и обратно. Неудивительно поэтому, что жилички „Дешевыхъ помѣщеній“ предпочитаютъ ходить и записываться въ другія обыкновенныя конторы для найма прислуги (большинство нашихъ жиличекъ именно прислуга), а при такихъ условіяхъ завѣдующія „Дешевыми помѣщеніями“ совершенно лишаются возможности контролировать добропорядочность тѣхъ предложеній, которыя дѣлаются молодымъ дѣвушкамъ, и тѣмъ самымъ упускаютъ изъ своихъ рукъ одну изъ самыхъ существенныхъ сторонъ той „защиты“, которую онѣ хотятъ и могутъ, при другихъ условіяхъ, оказывать неопытнымъ дѣвушкамъ. И мнѣ кажется, что мы будемъ обречены на подобную неудачу до тѣхъ поръ, пока всѣ женскія организаціи Петербурга не объединятся въ устройствѣ одного общаго бюро женскаго труда. Только устроенное въ большомъ масштабѣ оно можетъ разсчитывать, съ одной стороны, на правильную организацію спроса и предложенія, а слѣдовательно, и на привлеченіе кліентуры, и на чисто матеріальный успѣхъ, а съ другой—на дѣйствительную защиту женщины отъ всяческой эксплоатаціи и на успѣшное отстаиваніе ея правъ какъ экономическаго, такъ и моральнаго свойства. Такая защита женскаго труда необходима, и трудно сейчасъ учесть тѣ громадные и благотворные

результаты, которыхъ правильная, я бы сказала, общественно съорганизованная, помощь достигнетъ въ недалекомъ будущемъ.

Заканчивая свой докладъ, я позволю себѣ прочесть тѣ 5 тезисовъ, которые были предложены вашему вниманію въ качествѣ программы доклада:

1. Центръ тяжести „защиты" женщинъ лежитъ въ такъ называемой „предупредительной" работѣ, т. е. въ тѣхъ мѣрахъ охраненія и помощи и въ той культурной работѣ, которыми общество обязано приходить на помощь своимъ наиболѣе слабымъ, неопытнымъ и беззащитнымъ членамъ.

2. Опасности, грозящія молодой дѣвушкѣ, особенно усиливаются съ того момента, какъ она покидаетъ свою семью и родину, пускаясь въ большіе города или на чужбину въ поискахъ за заработкомъ.

3. Распаденіе въ силу этого „предупредительной" работы на три главные момента:

а) охраненіе дѣвушки въ пути и встрѣча ея въ моментъ пріѣзда и высадки ея въ людномъ центрѣ;

б) облегченіе ей пріисканія надежнаго заработка и забота о ней впредь до поступленія на мѣсто;

в) созданіе такихъ организацій, въ которыхъ работающая дѣвушка могла бы всегда найти безопасное жилище и пріятный, возвышающій умъ и душу досугъ, т. е. постоянно активная и доступная, какъ матеріальная, такъ и духовная, забота объ одинокихъ дѣвушкахъ и женщинахъ.

4. По пункту а въ Россіи не сдѣлано ничего. Краткій обзоръ того, что въ этой области дѣлается въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы. Необходимость организовать подобную же помощь и въ большихъ городахъ Россіи.

5. По пункту б главнымъ образомъ работало до сихъ поръ „Россійское Общество защиты женщинъ". Краткій обзоръ дѣятельности Петербургскаго общежитія „Дешевыхъ помѣщеній" за 10 лѣтъ его существованія. Необходимость широкаго распространенія такихъ убѣжищъ и организаціи въ Петербургѣ одной центральной конторы-бюро для пріисканія мѣстъ и заработка спеціально для женщинъ.

На основаніи прочитаннаго доклада я имѣю честь внести на ваше обсужденіе два предложенія:

Первое заключается въ признаніи необходимости организовать „желѣзнодорожныя миссіи", хотя бы въ тѣхъ крупныхъ городахъ Россіи, въ которыхъ уже существуютъ или будутъ организовываться временныя убѣжища для пріѣзжающихъ и ищущихъ заработка молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ. Встрѣча и убѣжище—это двѣ ноги одного и того же туловища, два послѣдовательные и тѣсно связанные между собой момента одного и того же дѣла. Хромое или колченогое, безъ начала или безъ конца, это дѣло утрачиваетъ практическій смыслъ и не можетъ разсчитывать на какіе бы то ни было осязательные результаты.

Второе мое предложеніе относится къ организаціи въ Петербургѣ одного центральнаго бюро женскаго труда, вокругъ котораго бы объединились всѣ врозь теперь существующія подобныя организаціи. Дѣло это настолько сложное и крупное, что оно потребовало бы, конечно, серьезной и детальной разработки, но, можетъ быть, Съѣздъ найдетъ возможнымъ сдѣлать какіе-нибудь шаги въ этомъ направленіи, поручивъ женскимъ организаціямъ, желающимъ заняться этимъ, разработать соотвѣтственный проектъ.

Предсѣдательница предлагаетъ пренія по выслушанному докладу граф. С. В. Паниной перенести на слѣдующее засѣданіе и соединить съ преніями по докладу О. В. фонъ-Кубе на тему: „Мѣры предупрежденія эксплоатаціи женщины“.

Предложеніе единогласно принимается.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 1 часъ дня.

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

Засѣданіе открыто Предсѣдательницею В. П. Тарновскою въ 3 часа дня.

Предсѣдательница объявляетъ, что согласно программѣ занятій секціи надлежитъ выслушать докладъ О. В. фонъ-Кубе на тему: „О мѣрахъ предупрежденія эксплоатаціи женщины", и предоставляетъ слово докладчицѣ.

О. В. фонъ-Кубе заявляетъ собранію, что вслѣдствіе болѣзни ей не удалось закончить докладъ въ томъ видѣ, въ какомъ ей хотѣлось это сдѣлать. Ей придется прочесть только тезисы и легкіе наброски тѣхъ положеній, по которымъ она расходится съ граф. Паниной. Дольше всего докладчица останавливается на желательности установить практическую связь между городскими учрежденіями и деревенскими и на проектѣ введенія регистраціи выбывающаго изъ деревни женскаго населенія посредствомъ билетной системы. **).

Предсѣдательница предлагаетъ приступить къ преніямъ по обоимъ прочитаннымъ докладамъ (графини С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе), причемъ предлагаетъ сократить время для возраженій до пяти минутъ.

Г. М. Бекъ возражаетъ противъ предложенія Предсѣдательницы, находя неправильнымъ ограничивать оппонентовъ въ то время, какъ докладчикамъ предоставлено право пользоваться неограниченнымъ срокомъ для изложенія своихъ мыслей.

Большинствомъ голосовъ время для возраженій ограничено пятью минутами.

Княж. Е. П. Накашидзе указываетъ на то, что на Съѣздѣ не разъ уже возбуждался вопросъ о томъ, что Общество защиты женщинъ лишено работницъ и что потому оно осуждено на бездѣйствіе. Графиня Панина, касаясь организаціи дѣла, которымъ занято Общество защиты женщинъ,— охраны молодыхъ дѣвушекъ-работницъ отъ соблазна, влекущаго въ развратъ, указала на цѣлый рядъ мѣръ, достигающихъ блестящихъ результатовъ заграницей и далеко не пользующихся такимъ же успѣхомъ въ Россіи. Причина та, что тѣ общества заграницею, на которыя указывала граф. Панина, носятъ чисто христіанскій характеръ, значитъ они въ своей

---

*) Въ засѣданіи присутствовали: Е. В. Авилова, А. В. Арцимовичъ, Г. М. Бекъ, А. Г. Бородина, М. Л. Вахтина, В. К. Воронецъ, Е. Г. Гарфельдъ, Ю. И. Герцъ, Н. Н. фонъ-Денъ, С. Э. Евдокимова, Н. А. Захаровъ, З. М. Иванова, А. А. Кальмановичъ, А. И. Колокольцова, О. В. фонъ-Кубе, М. И. Монтлевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, М. Н. Непорожняя, О. К. Нечаева, Л. Н. Николаенко, граф. С. В. Панина, Г. Б. Сліозбергъ, В. П. Тарновская, З. П. Фридманъ, М. И. Хортикъ, М. А. Шайкевичъ и А. М. Шеталова.

**) Докладъ О. В. фонъ-Кубе не доставленъ для напечатанія. Организаціонному Комитету Съѣзда была представлена докладчицею слѣдующая программа его:

1. Нѣсколько словъ о вліяніи городской обстановки на дѣтство.
2. Мотивы и способы переселенія женскаго населенія изъ деревни въ города.
3. Дорожныя впечатлѣнія и первые шаги новоприбывшей въ городѣ.
4. Примѣры судебной хроники, рецидивистки, выселеніе изъ города, паспортныя затрудненія.
5. Защита женщины въ городѣ: отсутствіе нравственной и практической связи между городскими учрежденіями и деревенскими.
6. Институтъ „agents de gare" на западѣ; условія территоріальныя и соціальныя въ Швейцаріи; разница культуры. Круговая порука и покровительство общины.
7. Станціонная агентура и ея отрицательныя данныя.
8. Проектъ введенія регистраціи выбывающаго изъ деревни женскаго населенія посредствомъ билетной системы и городскихъ бюро.

организаціи имѣютъ ту закваску, которая толкаетъ ихъ на дѣятельность, возведенную въ культъ служенія Богу и людямъ. Въ Россіи же, усваивая внѣшнія стороны дѣла, совершенно игнорируютъ его основное свойство и тѣмъ самымъ осуждаютъ дѣятельность обществъ на безплодность и безрезультатность.

Г. Б. Сліозбергъ находитъ, что, при всей цѣлесообразности предлагаемыхъ мѣръ организаціи охраны пріѣзжающихъ въ городъ изъ деревни дѣвушекъ, эти мѣры не достигнутъ фактически цѣли, если обществамъ защиты, покровительства и т. д. не дана будетъ возможность юридически осуществить задачу защиты. Рѣчь идетъ, конечно, прежде всего о несовершеннолѣтнихъ дѣвушкахъ изъ крестьянскаго сословія. По закону несовершеннолѣтнія могутъ домогаться своихъ правъ при содѣйствіи попечителя. Принадлежащая къ сословію крестьянъ дѣвушка можетъ получить попечителя только въ деревнѣ, въ городѣ же нѣтъ того учрежденія, которое можетъ назначить попечителя къ несовершеннолѣтней крестьянской дѣвушкѣ, и потому нѣтъ никакой возможности, напримѣръ, судебнымъ порядкомъ оградить интересы несовершеннолѣтнихъ крестьянокъ въ городѣ безъ приговора сельскаго общества о попечительствѣ. Кромѣ того, встрѣча агентами на вокзалахъ, помѣщеніе въ убѣжищахъ и т. д. не создаетъ прочной связи между прибывшей въ городъ дѣвушкой и организаціей защиты. Эта связь установится, если этимъ организаціямъ по закону предоставлено будетъ право назначать попечителей къ несовершеннолѣтнимъ пріѣзжимъ изъ деревни дѣвушкамъ до ихъ пріѣзда, по просьбѣ родителей, отпускающихъ дѣвушку въ городъ, или же по усмотрѣнію самой организаціи и съ согласія дѣвушки. По этимъ соображеніямъ было бы необходимо принять, сверхъ предложенныхъ граф. Паниной резолюцій, еще слѣдующую: „Съѣздъ признаетъ желательнымъ возбудить ходатайство объ установленіи въ законодательномъ порядкѣ правилъ: 1) о правѣ обществъ защиты и попеченія о женщинахъ назначать попечителей къ несовершеннолѣтнимъ дѣвушкамъ, пріѣзжающимъ изъ деревни въ городъ, и 2) о предоставленіи несовершеннолѣтнимъ крестьянкамъ права избирать попечителей изъ городскихъ жителей безъ участія сельскихъ властей, а съ утвержденія городскихъ опекунскихъ учрежденій.

З. М. Иванова заявляетъ, что мѣры, предлагаемыя докладчицею, настолько незначительны, что спасти крестьянскую дѣвушку отъ проституціи не могутъ.

Г. М. Бекъ находитъ, что пріисканіе работы и попеченіе о женщинахъ въ пути можетъ быть сколько-нибудь правильно организовано только тогда, когда за это возьмутся не частныя лица и частныя группы, а общественныя организаціи, которыя могли бы поставить этотъ вопросъ систематической помощи на болѣе планомѣрную и постоянную ногу. Въ виду этого Московская рабочая делегація предлагаетъ слѣдующую резолюцію: „Признавая: 1) что передвиженіе работницъ изъ деревни въ города и обратно представляетъ неизбѣжное явленіе современнаго экономическаго строя, и 2) что дѣвушки и женщины, отправляющіяся съ заработковъ обратно, нуждаются въ особой охранѣ отъ возможнаго совращенія ихъ въ проституцію, секція считаетъ необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: 1) повсемѣстной организаціи биржъ труда для пріисканія занятій на средства городскихъ самоуправленій при ближайшемъ участіи въ ихъ завѣдываніи профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, 2) устройства при биржахъ труда

на средства городовъ и земствъ помѣщеній, въ которыхъ работницы, прибывающія въ городъ или покидающія его, могли бы до поступленія на мѣсто или до отъѣзда изъ города находить кровъ, пищу и разумный досугъ (библіотеки, чтенія и т. п); 3) организаціи охраны работницъ въ пути особыми агентами, подчиненными органамъ городского и земскаго самоуправленія, и 4) встрѣчи работницъ въ моментъ пріѣзда и высадки агентами „биржъ труда", дѣйствующими подъ непосредственнымъ контролемъ профессіональныхъ союзовъ. Секція считаетъ, что проведеніе указанныхъ мѣропріятій возможно лишь при условіи демократизаціи городского и земскаго самоуправленія и при полной свободѣ рабочихъ организацій".

А. Г. Бородина указываетъ на то, что предложенная резолюція выходитъ изъ предѣловъ задачъ Съѣзда.

А. А. Кальмановичъ находитъ все, предложенное г-номъ Бекомъ, витаніемъ въ воздухѣ. Биржи труда—хорошее дѣло, и если бы оно осуществилось, оно принесло бы пользу и нашей возникающей организаціи, но онѣ не входятъ въ задачи Съѣзда. Биржи труда имѣются въ Парижѣ, но рядомъ съ ними существуетъ и борьба съ проституціей. Ораторъ высказался противъ частной постановки дѣла и считаетъ нужнымъ общественную постановку дѣла. Мы всѣ бы хотѣли этого, хотѣли бы привлечь и городское самоуправленіе, и земство, и государство. Вопросъ только—какъ достигнуть этого. Мы думаемъ достигнуть цѣли путемъ спеціальной организаціи, которая, расширяя свою дѣятельность, создала бы общественное мнѣніе, заинтересовала бы болѣе широкій общественный кругъ; тогда возможенъ будетъ переходъ къ общественной и государственной защитѣ женщинъ, живущихъ своимъ заработкомъ. Если бы дѣло стояло за нашимъ голосованіемъ, то мы, несомнѣнно, всѣ здѣсь присутствующіе, высказались бы, какъ одинъ человѣкъ, но мы научены опытомъ и знаемъ, что одного голосованія недостаточно. Мы знаемъ, что для того, чтобы взобраться на второй этажъ, надо пройти первый, т. е. организацію обществъ, пробужденіе самосознанія и т. п. Что же касается заявленія, что на западѣ дѣло борьбы женщинъ носитъ религіозный характеръ,—то это невѣрно. У насъ больше женщинъ, думающихъ, что злу можно помочь молитвами, и однако дѣло защиты женщинъ не развивается. Оно развивается на западѣ, гдѣ общественной работой занимаются женщины высокообразованныя, съ развитымъ чувствомъ общественнаго сознанія. Доказательствомъ служатъ цѣлые томы, написанные женщинами по разнымъ интересующимъ ихъ вопросамъ.

Граф. С. В. Панина указываетъ на то, что биржи труда берутъ на себя заботу о матеріальномъ положеніи дѣвушки, организація же, предложенная въ докладѣ, понимаетъ эту заботу въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Предсѣдательница предлагаетъ баллотировать слѣдующіе два вопроса, вытекающіе изъ докладовъ: 1) желательно ли учрежденіе желѣзнодорожныхъ миссій, хотя бы пока въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются временныя убѣжища, и 2) желательна ли организація центральнаго бюро труда?

Г. М. Бекъ настаиваетъ на голосованіи предложенной имъ резолюціи.

О. В. фонъ-Кубе высказывается противъ резолюціи, предлагаемой графиней Паниной, находя, что всѣ благотворительныя и частныя начинанія, не имѣя подъ собой юридической опоры, расплываются; по ея мнѣнію, проектируемымъ организаціямъ долженъ быть приданъ административный характеръ.

Предсѣдательница ставитъ на голосованіе предложенія граф. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе.

Большинствомъ голосовъ принимается резолюція, предложенная граф. С. В. Паниной, въ слѣдующей редакціи:

„Въ виду того, что моментъ прибытія молодой дѣвушки изъ деревни въ городъ на заработки представляетъ для нея особенныя опасности, вытекающія изъ полной необезпеченности безопаснаго жилья и быстраго нахожденія надежнаго заработка, необходимы: 1) какъ широкое распространеніе временныхъ убѣжищъ для пріѣзжающихъ, такъ и организація въ большихъ городахъ, въ которыхъ таковыя уже существуютъ, желѣзнодорожной миссіи по примѣру германской, ставящей себѣ задачей не только встрѣчу молодыхъ дѣвушекъ на вокзалахъ и пристаняхъ, но и особенно широкое развитіе предупреждающей дѣятельности, оповѣщающей жительницъ селъ и деревень какъ объ опасностяхъ, грозящихъ имъ въ городахъ, такъ и о тѣхъ организаціяхъ и людяхъ, къ которымъ онѣ могутъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ; проведеніе въ жизнь означенныхъ мѣръ должно быть одной изъ обязанностей общества при участіи рабочихъ организацій; 2) организація въ С.-Петербургѣ одного центральнаго бюро женскаго труда, вокругъ котораго объединились бы всѣ теперь врозь существующія подобныя организаціи, и въ которомъ сосредоточились бы какъ спросъ, такъ и предложенія на всѣ отрасли женскаго труда".

Граф. С. В. Панина уполномочивается секціею доложить эту резолюцію въ общемъ собраніи.

Предсѣдательница предоставляетъ слово О. К. Нечаевой для прочтенія доклада А. В. Арцимовичъ: „О дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ".

О. К. Нечаева. При всестороннемъ разсмотрѣніи вопроса о борьбѣ съ проституціей необходимо остановиться на мѣрахъ, предупреждающихъ такъ называемое „паденіе женщины". Наиболѣе дѣйствительными изъ этихъ мѣръ являются, съ одной стороны, улучшеніе экономическаго положенія женщины, съ другой—поднятіе ея нравственнаго и умственнаго уровня. Задачамъ этимъ посильно служитъ „Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ".

Однимъ изъ наболѣвшихъ вопросовъ является вопросъ жилищный. Какъ извѣстно, большая часть рабочаго населенія Петербурга не можетъ себѣ позволить роскоши имѣть квартиру или хотя отдѣльную комнату и ютится въ такъ называемыхъ „углахъ", гдѣ на небольшомъ пространствѣ, при отсутствіи самыхъ элементарныхъ удобствъ, скучены совершенно чужіе другъ другу люди, безъ различія пола и возраста. Вполнѣ естественно, что здѣсь нерѣдко царятъ пьянство и развратъ, и что попадающая въ эту среду одинокая, особенно пріѣзжая дѣвушка зачастую гибнетъ и физически и нравственно. Вырвать ее изъ этой обстановки, поддержать ее во время и поставить въ лучшія житейскія условія—непосредственная задача нашего общества, которое и начало свою дѣятельность съ устройства маленькаго общежитія на 12 кроватей. Постепенно расширяясь, это общежитіе въ настоящее время даетъ пріютъ 115 жилицамъ; по образцу его основаны еще 3 и общее число кроватей достигаетъ 242.

Двѣнадцатилѣтній опытъ указываетъ, что общежитія являются желаннымъ прибѣжищемъ для одинокихъ дѣвушекъ и спросъ на кровати

всегда превышаетъ ихъ количество, за исключеніемъ короткаго лѣтняго періода, когда часть женскаго рабочаго населенія разъѣзжается изъ Петербурга.—Главный контингентъ жилицъ ремесленницы, прислуга безъ мѣстъ и фабричныя; работающія въ интеллигентныхъ профессіяхъ и учащіяся даютъ лишь небольшой процентъ.

Стоимость кровати съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и кипяткомъ для чая отъ 2 р. до 5 р. 50 к. въ мѣсяцъ, въ зависимости отъ количества кроватей въ комнатѣ. Двухрублевыхъ кроватей, впрочемъ, очень мало и вообще вслѣдствіе все возрастающей дороговизны квартиръ приходится, къ сожалѣнію, постепенно повышать плату за кровати. Каждая жилица, кромѣ кровати съ тюфякомъ, располагаетъ столикомъ - комодомъ и отдѣленіемъ въ платяномъ шкафу. Общая комната служитъ и столовой и пріемной и мѣстомъ для работы; здѣсь стоятъ швейныя машины и книжные шкафы; здѣсь жилицы принимаютъ своихъ посѣтителей и сидятъ за работой, чтеніемъ или бесѣдой. Для желающихъ устроены дешевые обѣды, стоимостью отъ 10 до 20 коп. Несмотря на дешевизну и доброкачественность пищи, расходъ по столовой удается балансировать съ приходомъ.

Непосредственное завѣдываніе общежитіемъ возлагается на одного или нѣсколькихъ членовъ Общества и, кромѣ того, въ двухъ большихъ общежитіяхъ имѣются платныя надзирательницы. Для урегулированія внутренняго порядка выработаны извѣстныя правила, которымъ жилицы обязаны подчиняться. Нельзя не отмѣтить, что завѣдываніе общежитіями представляетъ много сложнаго и требуетъ большого такта при необходимости считаться съ индивидуальными свойствами живущихъ.

Каждое общежитіе носитъ нѣсколько особый характеръ въ зависимости отъ преобладающаго контингента населенія той мѣстности, гдѣ оно находится. Общество всегда стремилось облегчить положеніе фабричной работницы и два изъ общежитій находятся около фабрикъ, но и въ нихъ фабричныя составляютъ меньшинство, что объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что квартирная плата слишкомъ высока для ихъ бюджета. Три года тому назадъ Общество сдѣлало новую попытку въ этомъ направленіи и основало небольшое общежитіе на артельныхъ началахъ; кромѣ стоимости квартиры, всѣ расходы на ѣду, освѣщеніе и стирку дѣлятся въ раскладку между жилицами и даже хозяйка-кухарка является плательщицей въ артели. Насколько можно судить по трехлѣтнему опыту, способъ этотъ наиболѣе удовлетворяетъ фабричную работницу и требуетъ меньшихъ затратъ со стороны Общества. Заселено это общежитіе исключительно фабричными; при однородности работы интересы и потребности ихъ одинаковы, живутъ онѣ дружно, сами заботятся о замѣщеніи свободныхъ кроватей, но дѣлаютъ это съ разборомъ и ни за что не впустятъ жилицу, не подходящую подъ общій строй. Онѣ считаютъ себя хозяйками общежитія, но дружелюбно относятся къ членамъ - завѣдующимъ, подчиняются правиламъ общежитія и очень аккуратно вносятъ плату.

И въ другихъ общежитіяхъ самыми исправными плательщицами являются фабричныя и ремесленницы, работающія въ большихъ мастерскихъ; получая аккуратно плату, онѣ и вносятъ ее аккуратно.

Въ худшія платежныя условія поставлены ремесленницы, работающія на дому и прислуга, а самый ненадежный элементъ—это не имѣющія опредѣленныхъ занятій, а порой и неспособныя ни къ какому труду.

Общежитія Общества даютъ не только безопасный и болѣе или менѣе удобный пріютъ молодой работницѣ, но имѣютъ также, несомнѣнно, воспитательное значеніе. Соблюденіе правилъ и совмѣстная жизнь подъ однимъ кровомъ налагаютъ извѣстныя обязанности, развиваютъ чувство товарищества. Въ случаѣ болѣзни всегда найдется кому позаботиться о больной; нерѣдко болѣе обезпеченныя дѣлятся съ неимущими и тѣмъ или инымъ способомъ приходятъ на помощь подругѣ, поставленной въ худшія жизненныя условія. Словомъ, попадая въ общежитіе, одинокая дѣвушка перестаетъ чувствовать себя одинокой и становится какъ бы членомъ большой семьи.

За двѣнадцать лѣтъ существованія Общества въ его общежитіяхъ нашли себѣ пріютъ 4.973 жилицы. Получено съ нихъ платы за помѣщеніе 70.922 р., истрачено же на содержаніе общежитій 106.318 руб.,—на 36.000 руб. болѣе полученнаго. Изъ этого слѣдуетъ, что при данныхъ условіяхъ общежитія требуютъ значительной приплаты со стороны Общества, что является непреодолимымъ препятствіемъ для ихъ дальнѣйшаго роста.

Поставить дѣло такъ, чтобы Общежитія себя окупали, является пока недосягаемой мечтой. Общество должно предъявлять къ занимаемымъ помѣщеніямъ извѣстныя, хотя бы минимальныя, требованія въ отношеніи воздуха и свѣта, а связанная съ этимъ высокая квартирная плата не можетъ быть распредѣлена между жилицами, бюджетъ громаднаго большинства которыхъ не позволяетъ удовлетворять самыхъ элементарныхъ потребностей.

Въ связи съ Общежитіями, по указаніямъ самой жизни, постепенно возникъ цѣлый рядъ, если можно такъ выразиться, вспомогательныхъ учрежденій.

Не будучи благотворительнымъ по характеру своей дѣятельности и не имѣя даже права по уставу выдавать денежныя пособія, Общество не можетъ, однако, оставаться безучастнымъ къ разнообразнымъ нуждамъ рабочихъ дѣвушекъ и изыскиваетъ способы придти къ нимъ на помощь. Оно предоставляетъ имъ безплатную медицинскую помощь, безкорыстно предложенную Обществу многими врачами, устраиваетъ ихъ въ больницы и санаторіи, подыскиваетъ занятія. Съ этой цѣлью учреждено небольшое бюро по пріисканію мѣстъ и занятій, а въ самое послѣднее время сдѣлана попытка организовать трудовую помощь для временно безработныхъ. Къ этому же роду дѣятельности Общества относится школа кройки и шитья, гдѣ обученіе предоставляется неимущимъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ. За 5 лѣтъ существованія она выпустила 48 человѣкъ съ дипломомъ и, сверхъ того, многія прошли полный курсъ, не подвергаясь испытанію. При школѣ существуетъ небольшая мастерская, дающая заработокъ ученицамъ. Многія изъ ученицъ живутъ въ Общежитіи и посѣщаютъ вечернія собранія, пользуясь тѣмъ, что всѣ эти учрежденія находятся въ одномъ домѣ.

Сознавая всю важность лѣтняго отдыха для трудящихся дѣвушекъ, Общество послѣдніе годы нанимаетъ дачу въ окрестностяхъ Петербурга и предоставляетъ для желающихъ помѣщеніе въ ней съ отопленіемъ и освѣщеніемъ безплатно. Къ сожалѣнію, лишь очень немногія дѣвушки могутъ позволить себѣ болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ и живутъ на дачѣ по недѣлямъ. Большинство пріѣзжаетъ подышать чистымъ воздухомъ лишь на праздничные дни, но и такихъ, увы, мало. Очевидно, и незначительные расходы, связанные съ поѣздкой, непосильны для массы

дѣвушекъ-работницъ. Общество намѣчаетъ одной изъ своихъ ближайшихъ задачъ произвести анкету среди жилицъ Общежитія и посѣтительницъ собраній для болѣе точнаго выясненія ихъ матерьяльнаго положенія, но и a priori можно утверждать, что заработокъ русской рабочей дѣвушки несоразмѣрно малъ даже по сравненію съ заработкомъ русскаго рабочаго, заработкомъ, какъ извѣстно, самымъ низкимъ во всей Европѣ.

Забота о матеріальномъ положеніи дѣвушекъ-работницъ дала толчокъ къ учрежденію при Обществѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ, дѣятельность которыхъ, хотя медленно, развивается съ каждымъ годомъ. Къ сожалѣнію, идея взаимопомощи еще чужда русской работницѣ и при выдачѣ ссудъ приходится большею частью прибѣгать къ поручительству членовъ Общества, также состоящихъ членами кассы; но надо надѣяться, что само существованіе кассы постепенно воспитаетъ чувство солидарности и сознанія его громаднаго значенія въ жизни трудящихся массъ.

Всѣ эти начинанія (общежитія, бюро, школа, дача, кассы) имѣютъ цѣлью улучшить экономическое положеніе рабочей дѣвушки.

На ряду съ этимъ идетъ просвѣтительная дѣятельность Общества. Сознавая, что лишь свѣтъ знанія можетъ улучшить правовое положеніе женщины и поднять ея нравственный уровень, оно стремится внести лучи этого свѣта въ женскую рабочую среду, въ это темное женское царство. Послѣдніе годы, много сдѣлавшіе для культурнаго подъема русскихъ рабочихъ массъ, не прошли безслѣдно и для женщины-работницы. Послѣ долгихъ вѣковъ безпросвѣтной тьмы, безмолвнаго рабства, она проснулась, сознала свое безправное, униженное положеніе и, понявъ, что путь къ свободѣ—просвѣщеніе, неудержимо стремится къ нему, несмотря на всѣ препятствія. Но какъ мало еще сдѣлано для удовлетворенія проснувшихся въ ней духовныхъ запросовъ, для утоленія ея духовной жажды! Придти ей на помощь въ этомъ отношеніи—главная задача нашего Общества, къ этому направлена дѣятельность его воскресныхъ и вечернихъ собраній, его читаленъ и библіотекъ.

Первое воскресное собраніе было открыто двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, при самомъ возникновеніи Общества, съ цѣлью дать возможность рабочей дѣвушкѣ разумно и пріятно проводить свой праздничный досугъ. На открытіе его явилось человѣкъ 300, изъ которыхъ около 100 посѣщали собраніе болѣе или менѣе аккуратно. Въ текущемъ году въ этомъ собраніи выдано около 1000 входныхъ билетовъ и средняя посѣщаемость его равняется 400 чел. За истекшіе двѣнадцать лѣтъ открылось еще пять воскресныхъ и три вечернихъ собранія. Количество посѣтившихъ ихъ за это время дѣвушекъ достигаетъ двадцати трехъ съ половиной тысячъ.

Одно изъ воскресныхъ собраній предназначено спеціально для подростковъ. Возникло оно вслѣдствіе того, что совмѣстное пребываніе дѣвочекъ со взрослыми было признано нежелательнымъ, а закрывать совсѣмъ двери передъ ними было слишкомъ тяжело, особенно при сознаніи тѣхъ опасностей, которымъ дѣвочка подвергается на улицѣ съ самаго ранняго возраста.

Весьма несложная программа первыхъ собраній стала, по мѣрѣ предъявляемыхъ со стороны посѣтительницъ запросовъ, постепенно разрастаться.

Кромѣ уроковъ грамоты—предмета, къ сожалѣнію, необходимаго и донынѣ для каждаго собранія, въ виду довольно значительнаго % негра-

мотныхъ среди посѣтительницъ, введено преподаваніе русскаго языка, ариѳметики, каллиграфіи, рисованія, нѣмецкаго языка и выразительнаго чтенія. Въ виду разности познаній посѣтительницъ, онѣ подраздѣляются на группы, причемъ программа обученія въ слабыхъ группахъ соотвѣтствуетъ программѣ элементарныхъ школъ; для остальныхъ же группъ программа нѣсколько расширяется.

Обученіе кройкѣ и рукодѣліямъ, на которое существуетъ всегда большой спросъ, упорядочено и систематизировано. Проходится полный курсъ кройки, оканчивающійся для желающихъ экзаменомъ въ присутствіи экспертовъ отъ ремесленной управы. Преподаются также шитье бѣлья, вышивка, дѣланіе цвѣтовъ и шляпъ.

Болѣе всего, однако, расширилась въ собраніяхъ программа чтеній и бесѣдъ по сравненію съ первоначальной ихъ постановкой. Кромѣ духовныхъ бесѣдъ какъ съ самаго начала, такъ и теперь обязательныхъ для каждаго воскресенья, ведутся разовыя чтенія на разныя темы популярно-научнаго характера, предназначенныя для менѣе подготовленной, и притомъ непостоянной, аудиторіи. Наряду съ разовыми чтеніями для болѣе подготовленныхъ и развитыхъ существуютъ систематическія курсовыя чтенія по разнымъ отраслямъ знаній какъ естественно-историческихъ, такъ и гуманитарныхъ.

Число лекцій, составляющихъ курсъ по отдѣльнымъ предметамъ, колеблется въ учебный сезонъ отъ 4 до 25, при составѣ аудиторіи отъ 25 до 100 на каждую лекцію. Для уясненія, насколько дѣвушки усваиваютъ слышанное, нѣкоторыя лекторши раздаютъ письменные вопросы по курсу, другія же провѣряютъ познанія устной бесѣдой. Вечерніе часы въ воскресныхъ собраніяхъ посвящаются развлеченіямъ, которымъ стараются придать развивающій характеръ (такъ, въ одномъ изъ собраній рядъ вечеровъ былъ посвященъ поэтамъ и композиторамъ; каждый такой вечеръ начинался рефератомъ для ознакомленія съ личностью и произведеніями того, кому посвящался вечеръ). Какъ ни расширялась, однако, программа воскреснаго собранія, учебныя занятія страдали отъ малаго числа уроковъ и значительнаго промежутка между ними, и у членовъ-сотрудницъ явилась мысль объ устройствѣ ежедневныхъ вечернихъ собраній, въ которыхъ, кромѣ школьныхъ занятій, велись бы также курсовыя бесѣды и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, могли бы служить и вечернимъ клубомъ для рабочихъ дѣвушекъ. Клубный характеръ присущъ вообще всѣмъ собраніямъ Общества, задача которыхъ не только расширить знанія, но и служить отдыхомъ отъ работъ. Въ собраніяхъ посѣтительницы находятъ книги, иллюстрированные журналы и, за недорогую плату, буфетъ съ чаемъ и бутербродами. Доступъ во всѣ собранія вполнѣ свободенъ, посѣтительницъ не стѣсняютъ ни временемъ прихода и ухода, ни выборомъ занятій. Нерѣдко дѣвушка идетъ въ собраніе только для того, чтобы пріятно провести время въ свѣтломъ и уютномъ помѣщеніи, повидать своихъ подругъ, обмѣняться съ ними мыслями.

Постановка дѣла въ воскресныхъ и въ вечернихъ собраніяхъ въ общихъ чертахъ носитъ однородный характеръ, но существуютъ и довольно значительныя различія.

Развлеченія совершенно отсутствуютъ въ вечернихъ собраніяхъ, преподаваніе же, благодаря ежедневнымъ занятіямъ, поставлено въ нихъ гораздо шире, основательнѣе и систематичнѣе, и дѣвушки, серьезно желающія пополнить

свои знанія, могутъ найти удовлетвореніе своимъ стремленіямъ. Такъ, нѣсколько человѣкъ выдержали уже испытаніе на званіе сельской учительницы.

Преподаваніе во всѣхъ собраніяхъ безплатно; посѣтительницы уплачиваютъ только за учебныя пособія. На праздникахъ и въ теченіе зимы для посѣтительницъ и жилицъ общежитій устраиваются концерты, спектакли, ихъ водятъ на выставки и въ музеи, а весной предпринимаются прогулки за городъ.

Большое значеніе въ просвѣтительной дѣятельности Общества имѣютъ его библіотеки-читальни, дѣйствующія при всѣхъ его собраніяхъ и двухъ изъ общежитій. Отчеты библіотечной коммиссіи отмѣчаютъ постоянный ростъ общаго уровня развитія и сознательнаго отношенія къ чтенію среди посѣтительницъ, а также и значительное увеличеніе за послѣдніе годы числа книжныхъ выдачъ, доходящихъ до 23.460 въ годъ.

Первые годы спросъ былъ почти исключительно на сказки и романы, теперь же часто требуются книги популярно-научнаго содержанія, и произведенія лучшихъ нашихъ и иностранныхъ авторовъ стали любимымъ чтеніемъ дѣвушекъ. Книжный составъ всѣхъ библіотекъ равняется теперь 18.378 томамъ. Общество истратило на библіотеки собственно 5.463 р. Кромѣ того, пожертвовано книгъ на 2000 р. За двѣнадцатилѣтнее существованіе Общества произведено было 200000 слишкомъ выдачъ.

Большое количество посѣтительницъ собраній и пользующихся библіотеками Общества ясно свидѣтельствуетъ, насколько велика потребность въ такихъ учрежденіяхъ. Нельзя не поражаться все сильнѣе и явственнѣе сказывающейся потребности въ образованіи среди рабочихъ дѣвушекъ и не чувствовать глубокаго уваженія къ ихъ рвенію и упорному труду. На вечернія занятія она приходитъ часто изъ отдаленныхъ окраинъ города, послѣ тяжелаго трудового дня на фабрикѣ или въ мастерской, и удѣляетъ ученію все свободное отъ работы время. Никто и ничто не нудитъ ее идти учиться, въ этихъ стремленіяхъ ея нѣтъ утилитарной подкладки, она идетъ побуждаемая лишь жаждой знанія!

Время не позволяетъ мнѣ дать полную картину жизни воскресныхъ собраній, но можно съ увѣренностью сказать, что они вносятъ много свѣта и радости въ жизнь рабочей дѣвушки. „Я живу отъ воскресенья до воскресенья“—часто говорятъ посѣтительницы.—За послѣдніе годы онѣ живо стали интересоваться жизнью Общества и стараются, чѣмъ могутъ, помочь работѣ сотрудницъ. Онѣ съ радостью пошли навстрѣчу предложенію вносить при записи въ собраніе двадцатикопеечный взносъ—предложенію, возникшему изъ побужденія тѣснѣе привязать дѣвушекъ къ Обществу и сдѣлать ихъ какъ бы членами даннаго собранія. Съ тою же цѣлью устраиваются совмѣстныя засѣданія сотрудницъ и посѣтительницъ, которыхъ привлекаютъ къ рѣшенію вопросовъ, касающихся собраній. Нѣкоторыя изъ давнишнихъ посѣтительницъ стали теперь полноправными членами Общества, и можно надѣяться, что число такихъ желанныхъ членовъ будетъ быстро возрастать. Не лишенъ интереса тотъ фактъ, что наибольшій процентъ изъ числа посѣтительницъ приходится на фабричныхъ, затѣмъ слѣдуютъ ремесленницы; прислуги всего около $3^1/_2\%$, и это нельзя не поставить въ укоръ намъ, нанимателямъ, очевидно недостаточно сознающимъ всю необходимость полнаго праздничнаго отдыха послѣ безконечно томительной трудовой недѣли. Какъ часто приходится слышать отъ прислуги въ отвѣтъ на вопросъ, почему она

рѣдко бываетъ въ собраніи: „Да не вырваться, вѣдь по праздникамъ у насъ еще больше дѣла“. Не мудрено, что чуждая умственныхъ интересовъ, лишенная здоровыхъ развлеченій, эта прислуга въ случайныя свободныя минуты идетъ на улицу и часто пополняетъ собою ряды проститутокъ. Способствуетъ, конечно, этому и ея плачевное матеріальное положеніе, изъ всѣхъ категорій трудящихся женщинъ прислуга наименѣе обезпечена, наименѣе увѣрена въ завтрашнемъ днѣ. Настоятельно необходимы нормировка ея труда, устройство для нея пенсіонныхъ кассъ, введеніе обязательнаго страхованія на дожитіе и т. п. Въ такого рода организованной государственной помощи нуждается, конечно, и все женское рабочее населеніе.

Боюсь, что мой докладъ слишкомъ затянулся. Не стану еще затруднять вашего вниманія цифровыми данными и лишь укажу, что средства Общества очень скромны. Начавъ храбро свою дѣятельность съ 300 руб., оно за 12 лѣтъ существованія заработало, если такъ можно выразиться, 200.000 руб., а израсходовало 185.000 руб. Нельзя не отмѣтить того, что приливъ пожертвованій не великъ (за десять лѣтъ поступило 17.000 руб.). Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что цѣли, преслѣдуемыя Обществомъ, еще новы въ Россіи и пользуются далеко не всеобщимъ сочувствіемъ, а можетъ быть и тѣмъ, что съ дѣятельностью его мало знакомы. Самой крупной статьей прихода является плата жилицъ общежитій. Та же статья занимаетъ первое мѣсто и въ расходѣ Общества. Гораздо меньше затратъ требуютъ его собранія: въ теченіе 12 лѣтъ на всѣ девять собраній израсходовано 23.000 р. Объясняется это безплатными помѣщеніями, предоставляемыми Обществу городомъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и частными просвѣтительными обществами, а, главнымъ образомъ, массой дарового труда, который несутъ всѣ сотрудницы.

Не могу не обратить вниманія на въ высшей степени симпатичную особенность нашего устава: дѣйствительными членами Общества являются лица, содѣйствующія Обществу личнымъ трудомъ, причемъ членскій взносъ для нихъ не обязателенъ. Вносящіе же членскіе взносы, но не работающіе активно, считаются членами-благотворителями, не могутъ быть избираемы въ должностныя лица и имѣютъ въ дѣлахъ Общества лишь совѣщательный голосъ. Такимъ образомъ, у насъ послѣдовательно проведенъ принципъ: „трудъ дороже денегъ“, и дѣйствительно на трудѣ зиждется все наше дѣло и безъ него Общество не могло бы существовать. Но уже часто чувствуется недостатокъ въ людяхъ для различныхъ отраслей дѣла, и для дальнѣйшаго развитія дѣятельности Общества необходимъ приливъ новыхъ силъ. Мы горячо и настойчиво зовемъ въ наши ряды всѣхъ сочувствующихъ задачамъ Общества и вѣрящихъ, что только просвѣщеніе, на ряду съ улучшеніемъ бытовыхъ условій, сдѣлаетъ женщину болѣе сильной и стойкой въ огражденіи своего человѣческаго достоинства.

Предсѣдательница. Прежде чѣмъ открыть пренія по докладу, я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія секціи, что намъ предстоитъ выслушать сегодня однородный докладъ Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ. Такъ какъ было бы цѣлесообразнѣе обсудить оба доклада сразу, я предлагаю секціи выслушать сейчасъ докладъ Еврейскаго Отдѣла, а затѣмъ уже начать пренія.

Предложеніе принимается.

Предсѣдательница предлагаетъ Д. Ф. Зискандъ приступить къ ея докладу „о дѣятельности Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ гор. С.-Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ."

Д. Ф. Зискандъ. Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ г. Петербурга, возникшій въ 1901 году, подъ предсѣдательствомъ покойнаго барона Г. О. Гинцбурга, поставилъ своей цѣлью предохраненіе дѣвушекъ отъ дѣйствія окружающихъ ихъ вредныхъ въ нравственномъ отношеніи условій жизни и содѣйствіе ихъ нравственному развитію; для этого Отдѣлъ и занимается дѣятельной нравственной и матеріальной поддержкой молодыхъ дѣвушекъ рабочаго класса въ ту пору ихъ жизни, когда онѣ особенно нуждаются въ этомъ, исходя изъ того глубокаго убѣжденія, что предупрежденіе зла является вѣрнѣйшимъ способомъ борьбы съ нимъ.

Въ исключительныхъ случаяхъ, когда встрѣчалась настоятельная необходимость, Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ г. Петербурга не отказывалъ въ своей поддержкѣ еврейскимъ женщинамъ извѣстной категоріи, обращавшимся непосредственно за помощью къ Отдѣлу или направленныхъ къ нему главнымъ Комитетомъ Общества, но все-таки всегда смотрѣлъ на эту сторону своей работы только какъ на печальную необходимость. Такъ, напримѣръ, въ текущемъ году Отдѣлу пришлось одну изъ такихъ женщинъ П. Л. помѣстить въ больницу для душевно-больныхъ и затѣмъ озаботиться о ея дальнѣйшей судьбѣ по выходѣ изъ больницы.

Для улучшенія матеріальныхъ условій жизни дѣвушекъ рабочаго класса Отдѣлъ, вступающій уже въ 10-й годъ своего существованія, сдѣлалъ слѣдующее: устроено два общежитія, въ различныхъ раіонахъ города, одно на 50 человѣкъ, другое на 19 чел., организована трудовая помощь для безработныхъ и бюро пріисканія труда, открыта дешевая столовая, теперь же будетъ устроена въ окрестностяхъ Петербурга на лѣтніе мѣсяцы колонія, гдѣ утомленныя дѣвушки могли бы 2—3 недѣли отдохнуть отъ своего тяжелаго труда.

Отдѣлъ обратилъ съ самаго начала своего существованія вниманіе, наряду съ улучшеніемъ матеріальной стороны жизни дѣвушекъ—на поднятіе ихъ умственнаго и нравственнаго уровня, являющагося могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ вовлеченіемъ ихъ на порочный путь. Съ этой цѣлью устроено субботнее собраніе, функціонирующее съ сентября по май; сюда можетъ свободно явиться каждая дѣвушка отъ 14 лѣтъ и провести свой досугъ въ разумныхъ и пріятныхъ условіяхъ въ обществѣ своихъ подругъ и членовъ-сотрудницъ Отдѣла попеченія, отдающихъ съ любовью свое время, трудъ и знанія на устройства различныхъ занятій и развлеченій для молодыхъ посѣтительницъ собранія. Лѣтомъ общеніе сотрудницъ съ дѣвушками не прекращается, онѣ устраиваютъ съ ними прогулки на пароходѣ въ окрестности города.

При субботнемъ собраніи существуетъ правильно организованная библіотека и читальня, гдѣ выдача книгъ происходитъ круглый годъ.

Разсмотримъ теперь болѣе подробно каждое изъ учрежденій Отдѣла.

Субботнія собранія.—Наше старѣйшее учрежденіе—субботнія собранія—существуетъ съ 1901 года. За все это время черезъ собраніе прошло 4.350 дѣвушекъ, изъ которыхъ постоянныхъ посѣтительницъ, т. е. побывавшихъ въ собраніи не менѣе 4-хъ разъ,—3.339, остальныя—гости.

Всего посѣщеній было — 13.010, въ среднемъ, на 1 субботу—140, максимумъ—310 (въ дни праздниковъ Пуримъ и Хануко), минимумъ—50, въ горячее время, передъ общегосударственными праздниками—Рождествомъ и Пасхою, когда идетъ спѣшная работа. Сотрудницъ на одну субботу приходится: среднее—36, максимумъ—71, минимумъ—13.

На субботнія собранія стекаются дѣвушки со всѣхъ концовъ города.

Большинство дѣвушекъ въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ—90%, остальныя 10% старше этого возраста. По роду занятій—большинство около 60%—ремесленницы, около 5% продавщицъ, 1% прислугъ, около 20% живутъ при родныхъ (безъ указанія опредѣленной профессіи), остальныя—въ большинствѣ случаевъ ученицы различныхъ школъ, преимущественно еврейскаго профессіональнаго училища.

Субботнія собранія открывались всѣ эти годы отъ 2 час. дня и закрывались въ 10 час. вечера, причемъ время распредѣлялось такимъ образомъ:

Отъ 2 до 7 часовъ происходили занятія по группамъ русскимъ языкомъ, древне-еврейскимъ, нѣмецкимъ, ариѳметикой, кройкой и различными рукодѣліями. Кромѣ того, читались для желающихъ групповыя лекціи по различнымъ отраслямъ знанія, въ зависимости отъ запросовъ дѣвушекъ. Отъ 7—8 читались общія лекціи, очень популярныя, разовыя, по различнымъ вопросамъ и отраслямъ знанія. Время отъ 8 до 10 час., когда является главная масса посѣтительницъ, отдается (по желанію дѣвушекъ) развлеченіямъ, т. е. литературному и музыкальному отдѣлу и танцамъ. Входъ на субботнее собраніе безплатный, но за чай и булки онѣ платятъ минимальную сумму—1 коп. за стаканъ чая. Дѣвушки, не желающія заниматься, могутъ приходить только для встрѣчи съ подругами и членами попечительства.

Трудно цифрами выразить вліяніе субботняго собранія, оно очень значительно, но не поддается учету. Извѣстны отдѣльные случаи, когда дѣвушки изъ завѣдомо порочныхъ семей не шли по стопамъ своихъ болѣе несчастныхъ старшихъ сестеръ, а поддерживаемыя нравственно, а часто и матеріально, сотрудницами устраивались для семейной или трудовой жизни и получали даже возможность устроиться самостоятельно, какъ хозяйки собственныхъ мастерскихъ.

Въ критическіе моменты жизни дѣвушки обращаются и обращались къ сотрудницамъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ были имъ ближе и всегда встрѣчаютъ съ ихъ стороны самое теплое сердечное участіе. Отношенія между сотрудницами и дѣвушками основаны на принципѣ полнаго равенства, столь необходимаго для возможности нравственнаго общенія.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что извѣстные лекторы и артисты (не только евреи) охотно даютъ субботнимъ собраніямъ свое время и трудъ.

Сотрудницы направляютъ дѣвушекъ въ случаѣ ихъ болѣзни къ врачамъ, пользующимъ ихъ безплатно; такимъ же образомъ, или за минимальную плату, удается получать и лекарства изъ аптекъ владѣльцевъ-евреевъ.

Весною дѣвушки подъ руководствомъ членовъ Отдѣла совершаютъ образовательныя экскурсіи по музеямъ города и выставкамъ.

Лѣтомъ, вслѣдствіе отсутствія почти всѣхъ сотрудницъ, субботнія собранія закрываются, взамѣнъ ихъ устраиваются, какъ уже выше было упомянуто, прогулки за городъ. Въ теченіе лѣта наиболшее число прогулокъ—7, наименьшее—4. Въ прогулкахъ участвовало максимумъ 140 дѣвушекъ, минимумъ—14, въ среднемъ—50, при 3—4 руководительницахъ, часто

нарочно пріѣзжавшихъ для этого въ городъ со своихъ дачъ. Въ ближайшемъ будущемъ имѣется въ виду устроить лѣтнюю колонію, гдѣ дѣвушки могли бы, за минимальную плату, провести нѣсколько недѣль (отъ 1 до 4) на свѣжемъ воздухѣ при усиленномъ питаніи. Предполагается за недѣлю взимать по 2 р. 50 коп. (сюда входитъ плата за помѣщеніе и столъ).

О б щ е ж и т і я.—Первое общежитіе на Англійскомъ проспектѣ открылось въ 1903 году, сначала на 15 кроватей, а затѣмъ, постепенно разростаясь, число кроватей достигло 50. Составъ жилицъ болѣе или менѣе постоянный, въ теченіе года перебывало минимумъ—24 дѣвушки (въ первый годъ), максимумъ—91.

Общее число съ 1903 по 1909 г.—450.

Плата за кровать (отопленіе, освѣщеніе и прислуга) отъ 2 до 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Главный контингентъ жилицъ—ремесленницы, большинство одинокія дѣвушки, пріѣзжія изъ провинціи, въ возрастѣ (преобладающемъ) отъ 16 до 30 лѣтъ. При общежитіи состоитъ платная надзирательница.

Общежитіе, будучи по своей идеѣ учрежденіемъ неблаготворительнымъ, должно было бы болѣе или менѣе окупать себя, но, къ сожалѣнію, при высокой цѣнѣ петербургскихъ квартиръ и прочихъ статьяхъ расхода и невозможности повысить плату за кровати, это является пока недостижимымъ и расходъ значительно превышаетъ доходъ; такъ, въ 1909 г. съ перваго общежитія поступило 1.397 рублей 95 коп., израсходовано же 3.554 рубля 58 коп., т. е. расходъ превысилъ доходъ на 2.156 рублей 63 коп.

Второе общежитіе, имени усопшаго предсѣдателя Отдѣла барона Г. О. Гинцбурга, открыто на Пескахъ въ 1909 году пока на 19 кроватей, въ другомъ районѣ; составъ жилицъ тотъ же, что и въ первомъ общежитіи; плата за кровать отъ 3 р. 25 коп. до 4 р. 25 к. въ мѣсяцъ. За истекшій годъ поступило съ жилицъ—659 р. 86 коп., израсходовано—1.599 р. 66 коп., т. е. расходъ превышаетъ доходъ на 939 рублей 80 коп., но, принимая во вниманіе, что общежитія обслуживаютъ матеріально совершенно необезпеченныхъ дѣвушекъ рабочаго класса, имѣющихъ очень скудный заработокъ, и даютъ молодымъ одинокимъ труженицамъ здоровое въ физическомъ и нравственномъ отношеніи помѣщеніе—съ этимъ приходится мириться.

С т о л о в а я.—Съ 1909 г. при первомъ общежитіи организована дешевая столовая, въ которую кромѣ жилицъ общежитія допускаются и постороннія дѣвушки-работницы. Плата за обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—супъ съ мясомъ и жаркое съ овощами—15 коп., жаркое съ пюре картофельнымъ—9 коп., супъ съ мясомъ—6 к., порція каши съ подливкой—4 коп., количество хлѣба не ограничено. По праздникамъ всѣмъ обѣдающимъ прибавляется сладкое блюдо. Во время Пасхи обѣдъ отпускается по обычной цѣнѣ, первые два пасхальныхъ торжественныхъ ужина (сейдеръ) устраиваются безплатно для жилицъ обоихъ общежитій. Въ первый годъ (1909) было 4.086 обѣдающихъ, затѣмъ, постепенно возрастая, число это достигло въ настоящее время до 9.583 дѣвушекъ. Въ 1909 году приходъ по столовой—945 рубл. 60 коп., расходъ—1.465 р. 41 к., т. е. расходъ превышалъ приходъ на 519 руб. 81 коп.

Б ю р о т р у д а и т р у д о в о й п о м о щ и, у с т р о е н н о й д л я п о м о щ и б е з р а б о т н ы м ъ.—Ими пользовались преимущественно посѣтительницы субботнихъ собраній и жилицы общежитія, но они охотно

оказывали свое содѣйствіе и постороннимъ. Дѣятельность ихъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Бюро труда существуетъ съ 1906 года. Оно функціонировало максимумъ 12 мѣсяцевъ въ году (1907 г.), минимумъ 4 мѣсяца (1908 г.). Максимумъ записавшихся въ теченіе года дѣвушекъ—129, минимумъ—23. Максимумъ поступившихъ требованій—75, минимумъ—2.

Трудовая помощь существуетъ съ 1907 года, функціонируетъ главнымъ образомъ, лѣтомъ, когда сокращается работа въ мастерскихъ и болѣе слабыя работницы отпускаются. Трудовой помощью могутъ пользоваться и неспеціалистки, такъ какъ существуютъ для этой цѣли очень несложныя работы. Максимумъ заработка дѣвушки въ 1 недѣлю—3 р. 90 коп., минимумъ—20 к., среднее отъ 2 р. до 1 р. 50 к.—Трудовой помощью въ 1908 году пользовались 67 дѣвушекъ. Отъ продажи бѣлья было выручено 1.783 р. 80 коп., уплачено дѣвушкамъ за работу 570 р. 53 коп. Это дѣло новое и Отдѣлъ принималъ мѣры къ расширенію его, признавая его важное значеніе.

Библіотека.—Библіотека функціонируетъ почти круглый годъ, существуетъ съ 1903 года, когда было выдано всего 1.292 книги, въ 1908 г.—2.357 кн.; наибольшое число выдачъ въ 1 субботу (библіотека открыта разъ въ недѣлю по субботамъ)—108, наименьшее—5, среднее—61. Наибольшее число читательницъ въ годъ — 279, наименьшее—208. Въ 1903 году книжный составъ библіотеки—600 книгъ, въ 1908 году—1.669.

Бюджетъ.—Вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности Отдѣла идетъ и возрастаніе бюджета. Такъ въ 1902 г. поступило всего 2.183 рубля 99 коп., въ 1909 году поступило всего 9.056 руб. 48 коп.

Въ 1902 году было израсходовано 1.853 руб. 68 коп.
Въ 1909 году „ „ 7.680 руб. 45 коп.

Вся разнообразная работа Отдѣла производилась сотрудницами безвозмездно, чѣмъ и объясняется сравнительно небольшой расходъ Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ.

Предсѣдательница приглашаетъ высказаться по прослушаннымъ докладамъ.

М. П. Непорожняя указываетъ на то, что большой контингентъ проститутокъ поставляетъ домашняя прислуга. Объясняется исключительно тяжелыми уловіями ея существованія. Необходимо создать такой общественный строй, при которомъ возможно было бы обходиться безъ прислуги. Пока же слѣдуетъ вмѣнить хозяевамъ въ обязанность ставить прислугу въ лучшія условія.

Предсѣдательница констатируетъ единодушное сочувствіе секціи докладамъ А. В. Арцимовичъ и Д. Ф. Зискандъ и предоставляетъ слово А. М. Шеталовой для прочтенія доклада Е. С. Полуэктовой: „О причинахъ развитія проституціи и мѣрахъ борьбы съ нею“.

А. М. Шеталова. Когда у меня зародилась мысль написать къ настоящему Съѣзду докладъ, я не задавалась большой цѣлью, мнѣ просто хотѣлось въ краткихъ словахъ указать на двѣ причины, способствующія развитію проституціи, и кажушіяся мнѣ цѣлесообразными мѣры борьбы съ нею или, вѣрнѣе, огражденія отъ нея.

Конечно, главная причина, толкающая женщину на этотъ ужасный путь—нужда, такъ какъ трудно представить себѣ нормальную здоровую жен-

щину, которая пошла бы по этому пути добровольно. Лишь невозможность иного выхода изъ безпросвѣтной нужды заставляетъ женщину продавать свое тѣло и отдавать на поруганіе человѣческое достоинство. Психологія женщины въ этомъ отношеніи противоположна мужской: насколько мужчины охотно вступаютъ въ половыя сношенія съ первой встрѣчной женщиной и это не вызываетъ въ ихъ душахъ ни отвращенія, ни упрековъ совѣсти, что подтверждаетъ процвѣтаніе проституціи,—настолько же для женщинъ мучительно тяжело отдаваться мужчинѣ не любя. Женщина ищетъ сближенія съ мужчиной лишь тогда, когда у нея пробуждается инстинктъ материнства, очень часто даже, не сознавая этого.

Вторая причина, конечно, укоренившаяся двойная мораль, которую и сами женщины, къ сожалѣнію, глубоко восприняли. Если, подчиняясь инстинкту материнства, дѣвушка до брака сдѣлается матерью, она—человѣкъ погибшій. Самый развращенный мужчина будетъ считать ее ниже себя, „падшей“, и презирать ее, какъ бы ни была она чиста душою. Пятно „позора“ остается на ней всю жизнь, выбивая ее изъ колеи. И ужаснѣе всего то, что женщины являются самыми суровыми и неумолимыми судьями надъ дѣвушкой-матерью.

Я позволю себѣ сказать о положеніи интеллигентныхъ женщинъ, служащихъ у частныхъ лицъ, и о прислугѣ. Въ какихъ условіяхъ живутъ эти лица? Представьте себѣ интеллигентную молодую дѣвушку, которую нужда заставила искать заработка для своего существованія. Послѣ долгихъ поисковъ работы она, наконецъ, поступаетъ на службу, гдѣ ей за одинаковый трудъ съ мужчиной платятъ вдвое меньше, несмотря на то, что, какъ признаютъ многіе, женщина является аккуратной и добросовѣстной работницей. На нее стараются возложить какъ можно болѣе обязанностей и работы, отъ которыхъ она не смѣетъ отказаться, боясь потерять мѣсто. Но проходитъ немного времени и со стороны хозяина начинаются притязанія другого рода: сначала ей дѣлаются весьма тонкіе, но прозрачные намеки, она дѣлаетъ видъ, что ихъ не понимаетъ, но это ей не помогаетъ и въ концѣ концовъ передъ нею встаетъ роковой вопросъ: что дѣлать? Продаваться или идти голодать? Отказаться отъ службы и обречь себя опять на тѣ мытарства въ поискахъ за работой, которыхъ она не можетъ забыть, а можетъ быть даже на голодную смерть, или же отдать себя развращенному хозяину, чтобы быть сытой и одѣтой? Хорошо, если она одинока, и, отказываясь отъ гнусныхъ предложеній, предпочитаетъ имъ голодъ, холодъ и массу лишеній, но если у нея есть семья—старые родители или малолѣтніе сестры, братья, для которой ея заработокъ единственная возможность существованія, что тогда? Сможетъ ли она отвергнуть эти предложенія и тѣмъ обречь дорогія существа на новыя лишенія? Не предпочтетъ ли она погубить себя, но сохранить для дорогихъ людей возможность существованія? И она отдастъ себя, быть можетъ, старому больному мужчинѣ, разбивая свою молодую жизнь и свѣтлыя, чистыя мечты о счастьѣ. Потомъ... путь извѣстный и проторенный, рѣдко кому удается вернуться съ него во время, такъ какъ нужда затягиваетъ все дальше и дальше своими цѣпкими лапами, а лицемѣріе общества и безправное положеніе женщинъ способствуютъ ей. Затѣмъ является государство съ своими заботами о народномъ здравіи и почти безвозвратно прикрѣпляетъ несчастную жертву Молоха къ ея позорному ремеслу, выдавая желтый билетъ и тѣмъ отдавая ее всецѣло въ руки невѣжественныхъ мужчинъ—нижнихъ чиновъ полиціи, отбираю-

щихъ значительную часть дохода, добытаго такимъ ужаснымъ трудомъ. Съ момента полученія желтаго билета женщина перестаетъ быть человѣкомъ, становится объектомъ удовлетворенія животныхъ и алчныхъ инстинктовъ мужчинъ.

Но развѣ пошла бы она на этотъ путь, если бы знала, что лишеніе заработка не грозитъ ей и ея близкимъ голодной смертью, что ее поддержатъ до пріисканія работы и помогутъ скорѣе найти занятія? Конечно, нѣтъ! Никогда она не пошла бы по тому пути, оставаясь честнымъ, полезнымъ человѣкомъ для своей родины.

Для уменьшенія этого зла, я полагаю, необходимо: отмѣнить регламентацію, освободивъ тысячи рабынь, вернувъ имъ человѣческое достоинство, уравнять женщинъ во всѣхъ правахъ съ мужчинами, создать такую организацію, которая поставила бы своей цѣлью поддержку трудящихся женщинъ въ тяжелую минуту жизни. Вѣдь одинъ моментъ можетъ сгубить всю жизнь человѣка и какъ важно, чтобы въ такой критическій моментъ бѣдная женщина знала, что она не одна въ мірѣ, что ей есть на кого опереться и ей не дадутъ погибнуть. Я думаю, что всѣ трудящіяся женщины охотно согласились бы отчислять изъ своего заработка извѣстный % въ фондъ этой организаціи, зная, что въ трудную минуту онѣ не останутся безпомощными, оставленными на произволъ судьбы. И лишь когда трудящаяся женщина будетъ чувствовать за собой такую опору, она будетъ имѣть возможность давать надлежащій отпоръ безстыднымъ домогательствамъ. Тогда и мужчины научатся иначе относиться къ женщинѣ, зная, что она не всецѣло въ ихъ власти, какъ теперь, что она такой же человѣкъ, какъ и они.

Все мною сказанное относится, конечно, одинаково какъ къ интеллигентнымъ женщинамъ, такъ и къ прислугѣ. Но я позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о послѣдней, являющейся главнымъ поставщикомъ домовъ терпимости. Вѣдь не душевная склонность къ разврату влечетъ этихъ женщинъ, пріѣзжающихъ въ городъ искать заработка, а еще вмѣстѣ съ вышеуказанными причинами и безпросвѣтная тьма души. Крестьянская женщина съ ранняго дѣтства затянута тяжелой работой и жизнью впроголодь. Маленькій клочекъ земли не обезпечиваетъ семьи, даже сухого хлѣба не хватаетъ, и она вынуждена идти въ городъ на заработокъ. Поступаетъ она въ домъ—богатый или бѣдный безразлично,—и начинается для нея жизнь бѣлки въ колесѣ. Съ ранняго утра до глубокой ночи она за работой незамѣтной, но требующей вниманія и утомляющей. Ея жизнь больше ей не принадлежитъ, такъ какъ ее работа захватываетъ, не давая отдыха даже въ праздники. Для ея хозяекъ она лишь машина, необходимая принадлежность комфорта, и имъ нѣтъ дѣла до ея внутренняго міра. Хозяева же или смотрятъ такъ же, какъ и хозяйки, или же какъ на лакомый, доступный кусочекъ. Да и нѣкоторыя хозяйки, имѣющія юношей-дѣтей, держатъ для нихъ молоденькихъ хорошенькихъ горничныхъ, считая эти связи болѣе безопасными, чѣмъ на сторонѣ. Когда же несчастная дѣвушка почувствуетъ себя матерью, ее безжалостно выгоняютъ изъ дома, замѣняя другою. И такая мамаша не задумается о томъ, какое преступленіе она совершила: вѣдь ея сыну „необходимо для здоровья“ имѣть сношенія съ женщиной, а она не можетъ пустить его туда, гдѣ онъ можетъ заразиться, и предпочитаетъ имѣть для него дома здоровую, невинную дѣвушку.

Если же прислуга не подвергается преслѣдованіямъ со стороны хозяина, то подвергается точно такимъ же домогательствамъ мужчинъ своего круга. И здѣсь уже главную роль играетъ не матеріальный расчетъ, а душевная пустота и безрадостное, безсознательное существованіе. Съ ранняго утра до поздней ночи занятая работой, часто вынужденная выносить массу капризовъ и обидъ, не имѣя никакой отрады и пищи для души, въ силахъ ли она бороться противъ искушенія, когда человѣкъ приходитъ къ ней съ лаской, вноситъ въ ея безрадостную жизнь хотя маленькую дозу тепла и отрады? И своей голодной и темной душой она, закрывъ глаза на будущее, стремится на встрѣчу обманчивому счастью. И въ большинствѣ случаевъ остается покинутой съ ребенкомъ на рукахъ, являющимся помѣхой для пріисканія заработка. Если бы онѣ не видѣли въ сближеніи съ мужчиной, въ его ласкѣ свою единственную отраду, если бы у нихъ были умственные, духовные интересы, тогда число несчастныхъ сократилось бы.

Я полагаю, что мѣрами для улучшенія положенія прислуги могли бы быть проведеніе закона о нормальномъ отдыхѣ домашней прислуги и расширеніе дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, вносящаго много свѣта въ темныя души, пробуждающаго мысль и сознаніе человѣческаго достоинства въ нихъ, для чего необходимо горячее сочувствіе широкихъ общественныхъ круговъ къ этому старому, хотя и мало извѣстному большой публикѣ, но неоцѣнимо полезному Обществу.

Въ заключеніе позволю себѣ обратиться съ призывомъ ко всѣмъ, безъ различія направленій, положеній и пола: соединяйтесь въ борьбѣ за добываніе женщинѣ человѣческихъ условій существованія, для чего необходимо полное равноправіе половъ, и тогда проституція—это позорное для всего человѣчества явленіе—исчезнетъ постепенно.

Мужчины! Не забывайте того, что женщина есть мать человѣчества, а сынъ рабыни-проститутки не можетъ быть гражданиномъ!

Предсѣдательница открываетъ пренія по докладу г-жи Полуэктовой.

Г. М. Бекъ считаетъ долгомъ повторить то, что онъ уже ранѣе заявлялъ секціи, а именно, что причина проституціи кроется въ экономическомъ положеніи женщины работницы, докладчица же видитъ спасеніе въ расширеніи правъ благотворительнаго Общества попеченія о дѣвицахъ. Одновременно въ докладѣ затрагивается частный вопросъ о нормальномъ отдыхѣ прислуги. Почему именно прислуги, когда болѣе всего въ немъ нуждается женщина-работница? Необходимо въ первую голову поставить законодательную охрану женскаго труда и развитіе профессіональныхъ организацій, которыя могли бы отстаивать тѣ законоположенія, которыя будутъ изданы.

М. Н. Непорожняя принимаетъ всѣ мѣры, предлагаемыя докладчицами, какъ паліативы, но считаетъ, что Съѣздъ обязанъ говорить о главной причинѣ и о радикальныхъ мѣрахъ борьбы, долженъ не лицемѣрить, какъ выразилась одна изъ докладчицъ. Проф. Бехтеревъ сказалъ, что природа ликуетъ для потомства. Человѣкъ—животное общественное и потому долженъ реагировать общественно. Необходимо, чтобы общество и государство взяли на себя обязанность содержанія дѣтей и этимъ путемъ поставили въ нормальное положеніе брачный вопросъ,—положеніе, въ которомъ экономическія причины не играли бы никакой роли.

А. М. Шеталова напоминаетъ, что не слѣдуетъ увлекаться экономиче-

скими причинами при объясненіи происхожденія проституціи; могущественнымъ стимуломъ послѣдней является и нравственная распущенность потребителя-мужчины, ибо, гдѣ есть спросъ, тамъ есть и предложеніе. Ожидать, когда законодательныя учрежденія улучшатъ экономическое положеніе женщины и уничтожатъ или ослабятъ матеріальныя причины проституціи—слишкомъ долго. Надо сейчасъ непосредственно проводить мѣры, ослабляющія стимулы паденія женщины. Положеніе домашней прислуги особенно тяжело въ смыслѣ безрадостности жизни, тяжесть его и побуждаетъ ее искать ласкъ мужчины, а между тѣмъ послѣдніе часто ведутъ ее на путь проституціи. По этой причинѣ особенно желательно улучшеніе положенія домашней прислуги.

Предсѣдательница ставитъ на голосованіе предложеніе о желательности введенія нормальнаго отдыха для прислуги.

Предложеніе это принимается секціей единогласно.

Предсѣдательница предлагаетъ выслушать проектъ резолюціи по докладу А. С. Милюковой, составленный, по порученію секціи, докладчицей.

А. С. Милюкова читаетъ проектъ резолюціи: „Особыя условія русской жизни, заключающіяся въ малой культурности народныхъ массъ, по невѣдѣнію заражающихся и распространяющихъ вокругъ себя сифилисъ; недостаточная распространенность и въ образованныхъ кругахъ общества самаго элементарнаго знакомства съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, грозящими опасностями внѣполового зараженія; ошибки, нерѣдко сопровождающіяся пагубными послѣдствіями въ жизни молодежи вслѣдствіе незнакомства съ половымъ вопросомъ и половой гигіеной; пренебреженіе принципами половой морали въ воспитаніи молодежи и недостаточный отпоръ порнографическому теченію въ современной литературѣ; наконецъ, недостаточная распространенность въ обществѣ свѣдѣній о проституціи и вытекающій отсюда индифферентизмъ къ столь вопіющему соціальному злу,— все это вызываетъ необходимость борьбы съ невѣдѣніемъ, недостатками воспитанія, путемъ распространенія спеціальной литературы, чтенія лекцій, устройства общедоступныхъ курсовъ, помѣщенія статей въ газетахъ и т. п. II секція, заслушавъ докладъ Милюковой и тезисы къ нему, присоединяется къ ея предложенію организовать изъ членовъ Съѣзда комиссію, привлечь къ ней существующія женскія организаціи и поручить этой комиссіи взять на себя вышеозначенную культурно-просвѣтительную работу“.

Резолюція единогласно принимается, послѣ чего Предсѣдательница объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 час. вечера.

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающею секціею граф. С. В. Паниною въ 10 час. 30 мин. утра.

Граф. С. В. Панина предлагаетъ избрать предсѣдательницею М. А. Чехову. Предложеніе единогласно принимается.

Предсѣдательница предоставляетъ слово Я. І. Гурлянду для доклада о „Женскомъ Маякѣ".

Я. І. Гурляндъ. Одной изъ существенныхъ причинъ паденія молодыхъ дѣвушекъ, въ особенности живущихъ внѣ семьи, является отсутствіе хорошихъ, правильно организованныхъ учрежденій, въ которыхъ онѣ бы могли разумно и съ пользой для себя проводить свободное время. Этотъ недостатокъ ощущался и ощущается всѣми, а главнымъ образомъ организаціями и лицами, работающими на поприщѣ попеченія и защиты женщинъ. Почти всюду, во всѣхъ странахъ было обращено вниманіе на основаніе подобныхъ учрежденій, причемъ преимущественно имѣли въ виду женщинъ и дѣвушекъ изъ низшихъ слоевъ общества, какъ наиболѣе во всемъ нуждающихся.

Въ Германіи образовались многочисленные Jungfrauenvereine, гдѣ рабочія дѣвушки, подъ руководствомъ интеллигентныхъ лицъ, проводятъ свободное отъ службы время. Особенное значеніе имѣютъ религіозные Vereine, какъ напр. внутренняя миссія евангелической церкви и католическая Charitas. Евангелическая миссія еще въ 1902 г. имѣла въ Германіи 3.049 дѣвичьихъ кружковъ съ 80 тыс. членовъ, причемъ въ одномъ Берлинѣ 78 кружковъ съ 3.300 членовъ. Charitas имѣла еще въ 1905 г. 70 кружковъ для фабричныхъ работницъ съ 20 тыс. членовъ и 20 кружковъ для приказчицъ съ $2^1/_2$ тысячами членовъ.

Кромѣ главной задачи—собиранія дѣвушекъ и устройства для нихъ въ свободное время развлеченій и занятій, кружки эти задаются цѣлью оказанія матеріальной помощи дѣвушкамъ при помощи устройства дешевыхъ столовыхъ, трудовыхъ бюро и проч.

Кружки раздѣляются на группы, причемъ обыкновенно собираются по четвергамъ и воскресеньямъ. Программа собраній варіируется. Первое собраніе посвящается обыкновенно обсужденію различныхъ вопросовъ изъ жизни кружка, второе—пѣнію и чтенію, третье—лекціямъ, четвертое—декламаціи и проч. увеселеніямъ. Въ одной изъ группъ происходитъ чтеніе и толкованіе Евангелія и назидательныя бесѣды; въ другой—шитье и вязанье. Ежемѣсячный взносъ для посѣтительницъ—20 пфен. Кружки устраиваютъ экскурсіи и отправляютъ своихъ больныхъ членовъ въ санаторіи. Цѣлый рядъ кружковъ для работницъ устраиваетъ курсы для рукодѣлія и домоводства. Очень дѣятельна въ отношеніи устройства собраній для молодыхъ дѣвушекъ работа обществъ „Vorstaende Verband," устраивающихъ воскресныя и вечернія собранія, на которыхъ занимаются нравственнымъ и ум-

*) Присутствовали въ засѣданіи: А. Н. Августиновичъ, А. В. Арцимовичъ, К. фонъ-Вейсенбергъ, В. К. Воронецъ, Е. А. Воронова, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. В. Головина-Скржинская, Я. І. Гурляндъ, Н. А. Захаровъ, А. А. Кальмановичъ, граф. С. В. Панина, А. В. Родіонова, Е. В. Сабурова, М. Стенротъ, Е. А. Флейшитцъ, М. А. Чехова, М. А. Шайкевичъ, Е. Н. Щепкина и С. Г. Яковлева.

ственнымъ развитіемъ молодыхъ дѣвушекъ; объ этихъ обществахъ очень обстоятельно и толково докладывалъ Миланскому Конгрессу 1906 г. по благотворительности свящ. Буркардтъ.

Во Франціи имѣется также цѣлый рядъ подобныхъ учрежденій. Очень интереснымъ учрежденіемъ по идеѣ и исполненію является L'oeuvre d'éducation morale et sociale du patronage familial des jeunes filles du V-e arrondissement de Paris. Общество это само, такимъ образомъ, намѣчаетъ свои задачи: 1) собирать дѣвушекъ въ воскресные и праздничные дни; 2) предоставлять имъ преимущество и радость семьи; 3) наставлять ихъ обязанностямъ моральнымъ и соціальнымъ; 4) внушать имъ чувство солидарности; 5) находить имъ работу согласно ихъ способностямъ; 6) доставлять одежду нуждающимся въ ней; 7) предоставлять имъ занятія и увеселенія, полезныя ихъ интеллектуальному, моральному и физическому развитію, какъ напримѣръ: лекціи, собесѣдованія, практическіе совѣты, пѣніе, чтенія, посѣщеніе музеевъ, экскурсіи, различныя игры; ничего не пропукается, могущее образовать ихъ сердце, возвысить и укрѣпить ихъ умъ. При патронатѣ также была устроена школа и мастерская кройки, шитья, стирки и пр. Съ 1892 г. (годъ открытія патроната) по 1906 г. въ патронатѣ было записано болѣе 3 тысячъ молодыхъ дѣвушекъ. Самое меньшее количество посѣщеній одного засѣданія это—200 чел. Благодаря патронату болѣе 350 дѣвушекъ нашли прекрасныя мѣста.

Тотчасъ послѣ лекцій о системѣ взаимнаго страхованія, молодыя посѣтительницы учрежденій патроната основали при немъ въ 1895 г. общество взаимопомощи подъ названіемъ „Солидарность," прекрасно функціонирующее. При патронатѣ находятся два врача, оказывающіе молодымъ дѣвушкамъ безплатную помощь.

Кромѣ членскихъ взносовъ и пожертвованій, патронатъ существуетъ главнымъ образомъ субсидіями, получаемыми имъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, муниципальнаго совѣта Парижа, генеральнаго совѣта департамента Сены и кассъ школъ V округа (l'arrondissement) Парижа.

Въ Италіи организаціей подобныхъ учрежденій особенно занялось „Societa nazionale di patronato e mutuo soccorso per le giovani operaie", основанное въ Туринѣ въ 1901 г. Въ Миланѣ оно особенно развило свою дѣятельность и открыло нѣсколько клубовъ, гдѣ по праздничнымъ днямъ работницы находятъ классы языковъ, гимнастики, хорового пѣнія и библіотеку.

Въ Россіи подобныя учрежденія для работницъ также начали возникать въ различныхъ городахъ. Первый опытъ въ этомъ отношеніи сдѣлало С.-Петербургское Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ. Оно первое въ 1897 г. открыло небольшое воскресное собраніе. Въ настоящее время въ этомъ обществѣ имѣется уже не одно, а 9 собраній: 6 воскресныхъ и 3 вечернихъ съ 3 тысячами посѣтительницъ, 8 библіотекъ-читаленъ и школъ кройки и шитья. За десятилѣтіе (съ 1897 по 1907 г.) въ собраніяхъ Общества было 19,522 посѣтительницы (въ это число входятъ и повторныя посѣтительницы, иныя посѣщаютъ Общество по нѣскольку лѣтъ). Программа собраній: преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, выразительнаго чтенія, языковъ, рисованія и каллиграфіи, духовныя бесѣды, рукодѣлія, танцы, литературно-музыкальное отдѣленіе, хоровое пѣніе, чтенія и бесѣды.

Клубный характеръ присущъ вообще всѣмъ собраніямъ Общества,

задача которыхъ не только увеличивать знанія, но и давать разумный отдыхъ. Въ собраніяхъ посѣтительницы находятъ книги, журналы и къ ихъ услугамъ дешевый буфетъ, гдѣ продаютъ чай и бутерброды. Въ стѣнахъ собранія посѣтительницамъ представляется возможность сближенія между собою и съ сотрудницами изъ числа членовъ общества. Доступъ во всѣ собранія свободенъ; нѣтъ никакого стѣсненія ни во времени прихода и ухода, ни въ выборѣ занятій. Часто посѣтительницы являются въ собраніе лишь изъ желанія увидать своихъ подругъ и обмѣняться съ ними мыслями и часто между ними идутъ долгіе, оживленные разговоры и слышенъ веселый смѣхъ, чѣмъ поддерживается клубный характеръ подобныхъ собраній.

Преподаваніе во всѣхъ собраніяхъ безплатное; платятъ лишь за учебныя пособія. Съ большимъ успѣхомъ функціонируютъ библіотеки общества: теперь у нихъ уже около 12 тысячъ томовъ. За 10 л. Общество произвело около 160 тысячъ книжныхъ выдачъ. Средняя посѣщаемость собраній около 300 въ воскресеніе и около 85 на каждый вечеръ. По составу наибольшій процентъ приходится на фабричныхъ работницъ—31,3%, портнихъ и ремесленницъ—25% живущихъ при родныхъ 31% (большею частью самостоятельно зарабатывающихъ), учащихся—7%, прислуги—3,7%, разныхъ профессій—2%.

Существующія учрежденія Общества не удовлетворяютъ все болѣе и болѣе растущей потребности. Главный недостатокъ, почему нельзя расширить дѣло, несмотря на требованія и запросы—скудость матеріальныхъ средствъ, хотя, правду сказать, собранія, въ виду примитивности ихъ устройства и дарового труда сотрудницъ, стоятъ очень мало. За 10 л. Общество истратило на нихъ (9 собраній) всего 18.359 р. 33 к. Ежегодный же текущій расходъ не превышаетъ 300 р. на собраніе. По образцу Петербурга и въ другихъ городахъ открылись подобныя же учрежденія. Такъ, напр., въ Ялтѣ открыты воскресныя собранія для работницъ. Въ Одессѣ образовалось „Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ“, открывшее въ 1902 г. воскресное собраніе, въ которомъ дѣвушки обучались грамотѣ, рукодѣліямъ и для нихъ устраивались научныя бесѣды, чтенія съ туманными картинами и литературно-музыкальные вечера. Изъ образовавшейся при Обществѣ библіотеки за годъ (1903) 277 дѣвицъ взяли 1.692 книги. Въ Нижнемъ—Новгородѣ „Общество помощи нуждающимся женщинамъ“ устроило праздничныя собранія, гдѣ происходили духовныя бесѣды, научныя чтенія и литературно-музыкальные вечера. Въ Саратовѣ въ 1901 году дамскимъ комитетомъ „Общества пособія бѣднымъ“ устроенъ „воскресный отдыхъ для работницъ“. Наибольшая посѣщаемость 120 чел. въ воскресенье. Ихъ учатъ грамотѣ, кройкѣ и пѣнію. Устраиваются научныя чтенія и музыкально-литературные вечера. Программа дня слѣдующая: въ часъ дня обыкновенно начинается религіозная бесѣда, затѣмъ пьютъ чай и закусываютъ, затѣмъ научныя чтенія. Остальное время посвящается легкому чтенію, музыкѣ, пѣнію, играмъ, танцамъ и пр. Конецъ собранія часовъ въ 8—9 вечера. Въ Варшавѣ въ 1901 году г-жей Вилліамсъ былъ учрежденъ клубъ для швей, гдѣ бы онѣ могли проводить вечера въ чтеніи, музыкѣ и пр. Графъ Броницкій предоставилъ для клуба безплатно цѣлый домъ на Вейской улицѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ учрежденный графиней Бобринской

женскій клубъ для работницъ въ Москвѣ, при немъ устроена школа грамоты, читаются популярныя лекціи и происходятъ литературно-музыкальные вечера. Постоянныхъ посѣтительницъ клуба въ 1909 году было 167 чел. Клубъ переполненъ—мѣста нѣтъ, всего 3 комнаты. Клубъ не только школа, но любимое мѣсто, гдѣ посѣтительницы собираются, и единственное учрежденіе, гдѣ имъ возможно имѣть близкое общеніе съ интеллигентными людьми и другъ съ другомъ. Здѣсь онѣ говорятъ, читаютъ и просто сидятъ за работой у швейной машины. Здѣсь онѣ и учатся, и отдыхаютъ, и развлекаются. Отсюда онѣ идутъ въ театръ и на лекціи. Словомъ, въ небольшихъ размѣрахъ, но въ очень симпатичномъ видѣ повторено учрежденіе „С.-Петербургскаго Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ", ставшее вообще образцомъ для всѣхъ подобныхъ обществъ въ Россіи.

Всѣ описанныя учрежденія очень симпатичны по идеѣ и заслуживаютъ всяческаго сочувствія и содѣйствія. Однако они не обслуживаютъ или почти не обслуживаютъ очень значительныхъ кадръ нуждающихся въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ подобнаго типа—молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса. Между тѣмъ у послѣднихъ, въ виду ихъ сравнительной интеллигентности, потребность къ общенію и разумному препровожденію времени огромная. Кромѣ того, съ каждымъ годомъ средній и сравнительно интеллигентный классъ населенія даетъ все большій и большій % погибшихъ для честной и трудовой жизни. Причинъ этому печальному явленію много, но одна изъ нихъ, несомнѣнно,—отсутствіе подходящихъ просвѣтительныхъ организацій для разумныхъ и полезныхъ увеселеній. Только за одинъ 1908 г. изъ общаго числа 448 вновь зарегистрованныхъ проститутокъ въ С.-Петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ было: 6 окончившихъ прогимназію, 14 получившихъ гимназическое образованіе, 1 окончившая рисовальное училище бар. Штиглица и 1—акушерскіе курсы. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ привилегированному классу населенія; такъ, напр., дворянокъ было—5, почетныхъ гражданокъ—2, дочерей купца—1, дочь архитектора—1.

Это—зарегистрованныя проститутки, составляющія самый низшій классъ проституирующихъ и представляющія собою лишь самую незначительную часть дѣвушекъ и женщинъ, въ томъ или другомъ видѣ торгующихъ своимъ тѣломъ. Если же мы обратимся къ различнаго рода привилегированнымъ проституткамъ, къ которымъ принадлежитъ громадное количество содержанокъ всякаго ранга и класса, шантанныя пѣвицы, хористки, многія мелкія артистки, для которыхъ сцена служитъ лишь ширмою, да, наконецъ, довольно многочисленныя искательницы легкихъ приключеній, хотя и не принадлежащія къ профессіональной проституціи, но тѣмъ не менѣе проституирующія, число которыхъ съ каждымъ годомъ все растетъ, то мы увидимъ, что значительную часть этихъ привилегированныхъ проститутокъ составляютъ именно дѣвушки и женщины изъ средняго, интеллигентнаго класса населенія. Губитъ ихъ и выбрасываетъ на торный путь, главнымъ образомъ, страсть къ развлеченіямъ и зрѣлищамъ. Необходимо поэтому созданіе такого учрежденія, которое, хотя бы отчасти, парализовало это опасное влеченіе, служащее гибелью для многихъ. Нужно учредить такой женскій кружокъ, такой женскій клубъ, гдѣ бы наши интеллигентныя и полуинтеллигентныя дѣвушки, лишенныя семьи или не находящія въ ней удовлетворенія, нашли бы пріютъ, товари-

щескую среду, разумныя и пріятныя увеселенія, полезныя занятія. Существующія воскресныя и вечернія собранія, весьма полезныя для работницъ, ремесленицъ и проч., непригодны для этой категоріи молодыхъ дѣвушекъ, какъ по своей примитивности, такъ и потому, что все же никоимъ образомъ нельзя фабричныхъ работницъ и прислугъ, съ одной стороны, и интеллигентныхъ, даже полуинтеллигентныхъ дѣвушекъ—съ другой, объединить въ одну дружную семью.

У насъ, въ Петербургѣ, одинъ добрый другъ молодежи, американскій гражданинъ Стоксъ, основалъ для молодыхъ мужчинъ прелестное учрежденіе этого типа—„Маякъ“, прекрасно функціонирующее и очень популярное у молодежи. Слѣдуетъ основать такое же учрежденіе для молодыхъ дѣвушекъ, которыя еще болѣе, чѣмъ мужчины, въ немъ нуждаются. Да и мужчинамъ онъ принесъ и приноситъ большую пользу, многихъ онъ отвратилъ отъ ресторановъ, попоекъ, безполезной траты денегъ и силъ. Для дѣвушекъ же такой „Маякъ“ прямо необходимъ—это лучшее предупредительное средство противъ паденія.

Ознакомлю вкратцѣ съ организаціей „Маяка“. Основанный въ 1900 г., онъ уже въ 1905 г. перешелъ въ собственное помѣщеніе, а грандіозный гимнастическій залъ, обошедшійся въ 37.000 руб. (даръ Стокса), оконченъ лишь 24 февраля 1908 г. Въ гимнастическомъ залѣ происходятъ занятія 5 разъ въ недѣлю съ $7^1/_2$ до $10^1/_2$ ч. вечера. По воскресеньямъ гимнастическій залъ предоставляется для прогулокъ молодыхъ людей во врема перерыва музыкальныхъ отдѣленій или лекцій, происходящихъ въ эти дни въ большомъ концертномъ залѣ „Маяка“, и играетъ роль „фойе“. Гимнастическія занятія поставлены образцово подъ руководствомъ опытнаго преподавателя. Въ „Маякѣ“ почти ежедневно читаются систематическія научныя лекціи, кромѣ того по воскресеньямъ читаются отдѣльныя лекціи на разнообразныя темы. Лекціи читаются профессорами и извѣстными лекторами. Всѣ лекціи для постоянныхъ посѣтителей безплатны. Программа лекцій и курсовъ варіируется; на весну 1910 года, напримѣръ, объявлены слѣдующія систематическія лекціи: исторія русской литературы (8 лекцій), исторія западной Европы (8 лекц.), біологія (9 лекц.), психологія (9 лекц.) и исторія всеобщей литературы (9 лекц.). Независимо отъ безплатныхъ лекцій, общество „Маякъ“ устраиваетъ исключительно для своихъ посѣтителей вечерніе курсы: бухгалтеріи, коммерческой ариѳметики, языковъ, стенографіи, каллиграфіи, декламаціи, обученія и практики на пишущихъ машинахъ. За право слушанія этихъ курсовъ особая плата 3—5 р. въ мѣсяцъ. Постояннымъ посѣтителямъ „Маяка“ предлагаются также уроки игры на различныхъ инструментахъ за плату отъ 1—3 р. въ мѣсяцъ. Существуютъ также особые регентскіе курсы и классы нотнаго, хорового, церковнаго и свѣтскаго пѣнія. Два раза въ мѣсяцъ по воскресеньямъ отъ 9 до 11 час. вечера въ „Маякѣ“ устраиваются музыкально-литературные вечера, на которыхъ, по приглашенію Общества, выступаютъ извѣстные артисты. Такіе вечера вносятъ большое оживленіе въ „Маякѣ“. Посѣщеніе ихъ для постоянныхъ посѣтителей безплатно. По воскресеньямъ отъ 8 до 9 час. веч.—религіозныя бесѣды подъ руководствомъ извѣстныхъ священниковъ, а по средамъ отъ $8^1/_2$ до $10^1/_2$—чтеніе и разборъ Св. Писанія. Физическое развитіе посѣтителей, какъ я уже говорилъ, благодаря прекрасно оборудованному гимнастическому залу, имѣющему новѣйшіе

аппараты, приборы и великолѣпное помѣщеніе съ душами, поставлено образцово. Для лѣтнихъ занятій на Крестовскомъ островѣ на особой, принадлежащей Обществу, площади 4 раза въ недѣлю отъ 7½ час. вечера до сумерокъ устраиваются для постоянныхъ посѣтителей за плату въ 1 р. 50 к. за все лѣто, занятія по легкой атлетикѣ, различныя подвижныя игры, какъ то футболлъ, баскетъ-боллъ и пр. Съ 1 сентября по 1 мая по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ подъ руководствомъ спеціалистовъ устраиваются осмотры музеевъ, выставокъ, дворцовъ, а также фабрикъ, заводовъ и пр. Съ 1 мая по 1 сентября устраиваются всевозможныя экскурсіи. „Маякъ“ располагаетъ также большой свѣтлой библіотекой-читальней, гдѣ имѣются главнѣйшія періодическія изданія и болѣе 2.000 томовъ книгъ. Книги выдаются и на домъ. Платы за чтеніе не взимается. При „Маякѣ“ есть также и дешевый буфетъ. Членами-посѣтителями „Маяка“ могутъ быть молодые люди не моложе 17 лѣтъ, за исключеніемъ учащихся и нижнихъ чиновъ. Входной билетъ—5 руб. въ годъ. Роскошное помѣщеніе „Маяка“, всѣ имѣющіяся тамъ удобства привлекаютъ громадное количество посѣтителей. За одинъ годъ съ 22 сентября 1907 г. по 22 сентября 1908 г. въ „Маякѣ“ посѣтителей было 15.111 человѣкъ, а посѣщеній было—84.893. Преобладающій элементъ среди посѣтителей—служащіе въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ и техническихъ конторахъ—540 чел., слѣдующая группа—служащіе въ другихъ частныхъ учрежденіяхъ, какъ, напримѣръ, банки, страховыя общества—366 чел., затѣмъ идутъ служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ—275 чел. Другія группы менѣе значительны, причемъ попадаются представители самыхъ разнообразныхъ профессій, есть даже учителя, зубные врачи и помощники присяжныхъ повѣренныхъ. По возрасту преобладаютъ молодые люди 17—20 лѣтъ, но попадаются и сорокалѣтніе. По вѣроисповѣданію 83½%—православныхъ. Есть посѣтители, посѣщающіе „Маякъ“ по 7—8 лѣтъ подрядъ. Вообще „Маякъ“ пользуется большой любовью своихъ посѣтителей. Общество „Маякъ“ издало книжку, гдѣ собрало мнѣнія посѣтителей о „Маякѣ“. Это—собраніе восторженныхъ отзывовъ, прямо сплошной хвалебный гимнъ „Маяку“. Многіе говорятъ чуть ли не о возрожденіи, о новой жизни, но всѣ согласно удостовѣряютъ расширеніе благодаря „Маяку“ своего кругозора и отвлеченіе, благодаря разумному и пріятному времяпрепровожденію въ „Маякѣ“, отъ безцѣльной и разгульной жизни.

Если такъ полезенъ и благодѣтеленъ „Маякъ“ для молодыхъ мужчинъ, то какое его значеніе должно быть для молодыхъ дѣвушекъ? Я предлагаю, господа, вамъ всѣмъ, здѣсь собравшимся, заботящимся о томъ, чтобы предохранить по мѣрѣ силъ и возможности гибель и паденіе молодыхъ дѣвушекъ, не откладывая ни минуты, приняться за организацію этого прекраснаго и необходимаго дѣла. Настоящій моментъ я считаю самымъ подходящимъ. Я предлагаю тотчасъ избрать организаціонный комитетъ, который занялся бы осуществленіемъ изложенной мною вамъ идеи. На первое время помѣщеніе можетъ быть наемнымъ, что же касается гимнастическаго зала, требующаго громадныхъ расходовъ, то можно будетъ, по всей вѣроятности, воспользоваться однимъ изъ существующихъ уже въ С.Петербургѣ гимнастическихъ залъ. Вѣдь пользовались же посѣтители „Маяка“ до окончанія ихъ зала въ 1908 г. гимнастическимъ помѣщеніемъ училища св. Анны, директоръ котораго, г. Кенигъ, любезно предоставилъ его въ ихъ

пользованіе. Я полагаю, что можно кликнуть кличъ и добрые люди придутъ намъ на помощь—вѣдь дѣло первостепенной важности. Я бросаю первый камень и твердо вѣрю, что скоро взойдетъ кверху высокая и крѣпкая постройка. Въ добрый часъ!

А. А. Кальмановичъ говоритъ, что ей хорошо знакома жизнь въ провинціи и что тамъ ощущается громадная потребность въ такихъ учрежденіяхъ, какъ „Маякъ“. Она жалѣетъ, что администрація „Маяка“ мало пропагандируетъ свое прекрасное дѣло.

А. В. Арцимовичъ привѣтствуетъ предложеніе докладчика, считая крайне желательнымъ возникновеніе, какъ можно больше, просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ указать, что для удовлетворенія духовныхъ запросовъ того контингента дѣвушекъ, о которомъ говоритъ докладчикъ, т. е. дѣвушекъ интеллигентныхъ, требуется нѣчто большее, чѣмъ даетъ „Маякъ“, а именно требуются учрежденія клубнаго характера.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ собранію, что заграницею имѣется безчисленное множество такихъ учрежденій, организованныхъ на чисто клубныхъ началахъ.

М. А. Чехова высказывается противъ учрежденія особыхъ клубовъ для разныхъ половъ, считая такое обособленіе искусственнымъ. Цѣлесообразнѣе было бы объединить молодежь обоего пола въ смѣшанныхъ клубахъ.

А. В. Родіонова указываетъ, что послѣдній вопросъ возбуждался въ Обществѣ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, но многіе члены высказались противъ этого предложенія, мотивируя свои возраженія неподготовленностью мужчинъ къ такому общенію.

А. В. Арцимовичъ находитъ желательнымъ устройство и смѣшанныхъ клубовъ, но для начала считаетъ лучшимъ открыть клубъ „Маякъ“ исключительно для дѣвушекъ.

Граф. С. В. Панина заявляетъ, что при своей работѣ въ Народномъ Домѣ, который посѣщаютъ работники и работницы, она не ощущала никакого неудобства отъ ихъ объединенія. Есть, правда, стадія, когда встрѣчается затрудненіе—это стадія начальнаго образованія, въ которомъ на первыхъ шагахъ женщина-работница отстаетъ отъ мужчинъ. Но разница въ развитіи очень скоро исчезаетъ, и тогда работа идетъ весьма успѣшно и при смѣшанномъ составѣ аудиторій.

Я. І. Гурляндъ настаиваетъ на томъ, что при современныхъ условіяхъ возможны только клубы отдѣльные для различныхъ половъ.

М. А. Чехова знакомитъ присутствующихъ съ попыткой, сдѣланной въ этой сферѣ Пречистенскими курсами въ Москвѣ. Жена проф. Реформатскаго была иниціаторшей того, чтобы введена была группа женщинъ въ мужскія аудиторіи. Первый годъ встрѣтились неудобства, женщины жаловались на недоброжелательное къ нимъ отношеніе мужчинъ, но уже на слѣдующій годъ затрудненія сгладились, и мужчины сами внесли постановленіе не отдѣлять отъ нихъ группы женщинъ, ставшихъ ихъ товарищами.

Предсѣдательница объявляетъ пренія оконченными и предлагаетъ выработать проектъ резолюціи по сдѣланному докладу.

Секціей принимается резолюція слѣдующаго содержанія:

„Считая необходимымъ учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка“, но полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ

поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учрежденій съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ, секція предлагаетъ Съѣзду взять на себя инціативу учрежденія „Женскаго Маяка“ и избрать съ этой цѣлью организаціонный комитетъ изъ членовъ Съѣзда“.

Послѣ голосованія резолюціи Предсѣдательница объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. 30 м. дня.

Дневное засѣданіе 23 апрѣля 1910 года *).

Открыто Предсѣдательницею М. А. Чеховой въ 3 часа дня.

Предсѣдательница предоставляетъ слово г-жѣ фонъ-Вейсенбергъ, представительницѣ финляндскаго общества „Бѣлая лента".

К. фонъ-Вейсенбергъ начинаетъ читать свой докладъ о борьбѣ съ проституціей въ Финляндіи, но, владѣя съ трудомъ русскимъ языкомъ, обращается вскорѣ къ С. Э. Евдокимовой съ просьбою прочесть за нее ея докладъ.

С. Э. Евдокимова. Въ 1905 году въ Финляндіи образовался Союзъ „Бѣлой ленты", поставившій себѣ задачей проповѣдь воздержности, нравственности и защиты дѣтства на почвѣ христіанства; но такъ какъ въ Финляндіи уже тогда существовало нѣсколько обществъ трезвости, прекрасно организованныхъ, рѣшено было центръ тяжести дѣятельности „Бѣлой ленты" направить на борьбу съ развратомъ, на поднятіе общаго уровня нравственности, на спасеніе тѣхъ, кто уже сталъ жертвою безнравственности, на защиту дѣтей и вообще молодежи,—главнымъ образомъ, тѣхъ, кто въ жизни одинокъ и беззащитенъ и обреченъ расти въ безнравственной средѣ. Правда, мы не безъ страха шли на эту борьбу, отчасти потому, что она заставляетъ вторгаться въ область интимнѣйшихъ чувствъ и окунаться съ головой во всю сложность условій человѣческой жизни, отчасти и потому, что еще недавно для женщины считалось совершенно непристойнымъ вмѣшиваться въ вопросы общественной морали—„вѣдать таковые надлежитъ лишь врачамъ, физіологамъ и полиціи". По нашему же мнѣнію, такую работу надлежитъ дѣлать именно женщинамъ, какъ бы противъ нея ни возмущалось ихъ внутреннее чувство; именно женщины обязаны бороться съ тѣми уродливыми явленіями жизни, отъ которыхъ страдаютъ женщины. И потому мы рѣшились принять участіе въ этой борьбѣ. Вѣдь, какъ никакъ, именно на женщинѣ лежитъ отвѣтственность за воспитаніе народа; вѣдь ея трудами создается домашній очагъ; ея вліяніе накладываетъ на мягкую дѣтскую душу тотъ отпечатокъ, слѣды котораго сохраняются на всю жизнь; она, по выраженію нашего поэта Топеліуса,—„теплое, бьющееся сердце нашей страны". Женщину во всѣ времена считали источникомъ, изъ котораго проистекаютъ и добрыя и злыя дѣла мужчинъ.

Разъ отвѣтственность все равно возлагаютъ на насъ, женщинъ, такъ не отступимъ же и мы передъ тѣмъ, чтобы опуститься на самое дно, въ темныя глубины человѣческихъ отношеній, передъ изслѣдованіемъ тѣхъ явленій и условій жизни, изъ которыхъ складывается темный фонъ

---

*) Въ засѣданіи присутствовали: Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская, А. В. Арцимовичъ, Г. М. Бекъ, Е. В. фонъ-Бернеръ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, А. Г. Бородина, К. фонъ-Вейсенбергъ, Н. В. Власова, В. К. Воронецъ, Ю. И. Герцъ, бар. А. Г. Гинцбургъ, бар-са Р. С. Гинцбургъ, З. А. Головачева, Е. Б. Гузарчикъ Я. І. Гурляндъ, А. Н. Дементьева, Р.Л.Деппъ, А. Д. Дитерихсъ, Н. А. Домонтовичъ, Д. А. Дриль, С. Э. Евдокимова, А. С. Забѣлло, Н. В. Замятина, Н. А. Захаровъ, О. Н. Зобнинская, Е. В. Зѣлинская, Б. А. Кавторовичъ, Л. Л. Карчевская, Б. Р. Кобецкая, С. И. Коноплева, С. В. Креберъ, О. В. фонъ-Кубе, М. А. Куликова, Е. В. Левисонъ, А. Б. Лесневская, М. П. Манасеинъ, П. И. Маслова, А. С. Милюкова, Е. Н. Михайлова, кн. Е. П. Накашидзе, Л. Н. Немолякина, граф. С. В. Панина, А. Г. Плечко, Ф. Н. Полякова, И. О. Рабиновичъ, З. В. Ратькова-Рожнова, А. В. Родіонова, Е. В. Сабурова, М. Стенротъ, Е. Э. Трейманъ, А. В. Тыркова, З. Н. Фридманъ, М. Л. Хейсинъ, М. А. Чехова, А. М. Шеталова, Е. Н. Щепкина и С. Г. Яковлева.

картины, развертывающейся передъ нашими глазами, какъ только мы начинаемъ обсуждать вопросы нравственности. Нѣтъ, ни одна женщина не должна оставаться безучастной къ этимъ вопросамъ и смотрѣть на нихъ, сложа руки.

Эти вопросы неотступно стояли передъ нами, членами союза „Бѣлой ленты", толкая насъ именно на практическую работу въ защиту нравственности. Союзъ „Бѣлой ленты" возникъ въ октябрѣ 1905 года. Въ томъ же мѣсяцѣ разразилась всеобщая забастовка. Наступилъ періодъ всеобщаго застоя: всѣ рестораны и гостинницы, разумѣется, также закрылись, а съ ними и публичные дома и вообще дома разврата. Для того, чтобы несчастныя женщины, утратившія вслѣдствіе этой всеобщей забастовки свой заработокъ, не терпѣли нужду, союзу „Бѣлой ленты" предложили взять на свое попеченіе тѣхъ изъ этихъ женщинъ, которыя жили въ Гельсинфорсѣ. Руководствуясь доставленными намъ адресами, мы раздѣлили городъ на участки и начали обходить домъ за домомъ. Такъ началась миссіонерская работа членовъ нашего союза среди нашихъ несчастныхъ сестеръ.

Мы видѣли страданія, которыхъ не опишешь словами, и слишкомъ скоро ознакомились съ извращенными понятіями и взглядами этихъ женщинъ, которые, разумѣется, были послѣдствіемъ регламентаціи проституціи и предоставленнаго имъ полиціей права заниматься профессіональнымъ развратомъ, при условіи соблюденія извѣстныхъ предписаній полицейскаго устава. Мы скоро убѣдились, что для того, чтобы создать что-нибудь прочное, нужно прежде всего поднять уровень нравственности нашего народа и, слѣдовательно, необходимо всѣми дозволенными мѣрами и средствами добиваться отмѣны регламентаціи и закрытія публичныхъ домовъ, этихъ разсадниковъ узаконеннаго разврата. Мы готовы были положить всѣ наши силы на борьбу съ искорененіемъ этой системы, одинаково унизительной какъ для женщины, такъ и для мужчины,—системы, которая стала очагомъ заразы, извратила всѣ понятія о нравственности, которая узаконяетъ и регулируетъ порокъ и даетъ ему какъ бы нѣкоторое оправданіе, которая навсегда приковываетъ часть женщинъ нашей страны къ порочной и грѣховной жизни, сперва связывая ихъ при помощи регламентаціи, затѣмъ извергая ихъ изъ общества и выдѣляя въ особый классъ отверженныхъ парій.

Нѣтъ, съ этимъ мы не могли мириться, точно такъ же, какъ и съ вытекающей отсюда двойной моралью, выталкивающей падшую женщину изъ того самаго общества, гдѣ ея соблазнитель ходитъ съ гордо поднятой головой, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ. А между тѣмъ существуетъ одинъ только божескій и человѣческій законъ съ одинаковымъ требованіемъ чистоты, какъ отъ женщины, такъ и отъ мужчины. Поэтому мы рѣшили обратиться въ Императорскій Сенатъ съ петиціей объ упраздненіи регламентаціи. Для того же, чтобы придать больше вѣса этой петиціи, мы обратились ко всѣмъ городамъ и наиболѣе крупнымъ сельскимъ общинамъ нашей страны съ предложеніемъ организовать въ одинъ и тотъ же, заранѣе установленный, день публичные митинги, на которыхъ бы ясно и общедоступно были всесторонне выяснены вся несправедливость и незаконность этого учрежденія, не только съ нравственной, но и съ санитарной точекъ зрѣнія. Выдвигая именно эту санитарную точку зрѣнія, мы заранѣе запаслись статистическими данными и отзывами компетентныхъ врачей-спеціали-

стовъ, которые высказываются въ томъ смыслѣ, что проститутка можетъ быть опасной и заражать даже, когда она кажется здоровой. Самое опасное, утверждаютъ врачи—это именно та кажущаяся безопасность, которую даетъ періодическій медицинскій осмотръ. И прибавляютъ: „Изъ всего сказаннаго мы можемъ сдѣлать выводъ, что проститутокъ, съ которыми можно было бы быть совершенно гарантированнымъ въ смыслѣ зараженія, не существуетъ вовсе". А разъ это такъ, то система регламентаціи падаетъ сама собой.

На митингахъ, организованныхъ съ этой цѣлью въ различныхъ мѣстностяхъ и городахъ, желающимъ присоединиться къ нашей петиціи, предложены были листы для подписи и, когда листы эти стали одинъ за другимъ возвращаться къ намъ покрытыми безчисленными подписями, мы убѣдились, что Богъ поможетъ намъ довести наше дѣло до вожделѣннаго конца. Когда петиція была подана, нашъ Союзъ, въ ожиданіи отвѣта, еще съ большей энергіей взялся за работу, стараясь привлечь на свою сторону общественное мнѣніе. Въ виду этого Союзъ нашъ силился воздѣйствовать не только на настроеніе общества въ широкомъ смыслѣ, но и на тѣхъ несчастныхъ, ради блага которыхъ онъ былъ основанъ, пытаясь пробудить въ нихъ сознаніе своего человѣческаго достоинства и выяснить имъ задачи и стремленія Союза. Намъ предстояло поставить дѣло такъ, чтобы каждая изъ нихъ могла найти у насъ помощь, защиту и работу, чтобы, по возможности, предупредить паденіе и оказать поддержку въ поискахъ честнаго труда. Во время нашихъ обходовъ по домамъ выяснилось, что большинство этихъ несчастныхъ сестеръ нашихъ были деревенскими дѣвушками, которыя пришли въ городъ на заработки и, по незнакомству съ условіями городской жизни, что называется, сбились съ пути. Поэтому мы рѣшили:

1. Обратиться циркулярно ко всѣмъ пасторамъ съ просьбой: тѣмъ дѣвушкамъ, которыя приходятъ къ нимъ за аттестатами передъ отъѣздомъ въ городъ, отсовѣтовать ѣхать; если же онѣ всетаки будутъ настаивать на отъѣздѣ, давать имъ, въ добавленіе къ аттестатамъ, карточки съ нашими адресами и обѣщаніемъ оказывать пріѣзжающимъ въ городъ женщинамъ содѣйствіе въ пріисканіи квартиры и труда.

2. Обратиться къ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ съ просьбой разрѣшить вывѣсить на всѣхъ вокзалахъ объявленія того же содержанія.

3. Основать такъ называемый желѣзнодорожный отдѣлъ, возложивъ на него миссію встрѣчать всѣ болѣе важные поѣзда, предлагая прибывающимъ изъ деревни дѣвушкамъ, не имѣющимъ квартиры или родственниковъ въ городѣ, содѣйствіе въ пріисканіи таковой; тѣмъ же, кому не удалось пріискать работы въ городѣ,—безплатный проѣздъ обратно на родину.

Тутъ мы наглядно могли убѣдиться, какъ часто пріѣзжающія въ городъ деревенскія дѣвушки сразу попадаютъ въ руки безсовѣстныхъ людей, которые предлагаютъ имъ пріютить ихъ у себя и затѣмъ толкаютъ ихъ на путь порока. Не одна говорила мнѣ; „Если бы въ то время, когда я пріѣхала въ городъ, было устроено такъ, какъ теперь, со мной не случилось бы такой бѣды".

При нашихъ обходахъ мы воочію видѣли также и опасности, которымъ подвергаются дѣти въ большихъ городахъ, отчасти, вслѣдствіе скученности населенія, при которой взрослые мужчины, женщины и дѣти

сплошь и рядомъ живутъ и спятъ въ большомъ числѣ въ одной комнатѣ, такъ что соблюденіе благопристойности становится невозможнымъ; отчасти же потому, что дѣти бѣдняковъ безъ призора одни шатаются по улицамъ и по квартирамъ, продавая цвѣты, открытки и газеты. Мы стали приглашать дѣвушекъ на собранія, чтобы имѣть случай разговориться съ ними, и узнали, что у многихъ изъ нихъ нѣтъ постояннаго жилища, и онѣ ночуютъ гдѣ попало, то тамъ, то сямъ. Первымъ желаніемъ нашимъ было найти для нихъ пристанище и помѣстить ихъ въ хорошія руки, ибо мы знали, насколько легче пересадить въ иную почву молодое деревцо, еще не пустившее крѣпкихъ корней. Но на это у насъ не хватало денегъ. Мы обратились къ общественной благотворительности, къ щедрости гельсингфорскаго общества, и встрѣтили такое сочувствіе, что за три недѣли собрали достаточно денегъ для открытія двухъ пріютовъ: одного—на 24 дѣвочки въ возрастѣ отъ 8—16 лѣтъ, другого—для мальчиковъ того же возраста. И съ благодарностью мы можемъ констатировать, что намъ уже удалось нѣкоторымъ, болѣе взрослымъ, пріискать работу; и мы надѣемся, что съ Божьей помощью и съ тѣми взглядами на жизнь, которые они себѣ усвоятъ въ нашемъ пріютѣ, они съумѣютъ противостоять искушеніямъ, зная вдобавокъ, что пріютъ всегда будетъ открытъ для нихъ, что въ немъ они всегда найдутъ убѣжище и защиту.

Изъ бесѣдъ съ нашими несчастными сестрами мы узнали также, что нерѣдко паденіе бываетъ результатомъ ловушекъ, разставляемыхъ довѣрчивымъ и неопытнымъ дѣвушкамъ при помощи двусмысленныхъ и безнравственныхъ публикацій, и рѣшили начать борьбу съ такого рода публикаціями. Первымъ дѣломъ мы обратились въ редакціи газетъ, прося ихъ не принимать такого рода публикацій. Нѣкоторые органы печати обѣщали намъ это; другіе—нѣтъ; тогда мы сами повели борьбу и отъ имени союза „Бѣлой ленты“ стали отвѣчать на всѣ такія объявленія, указывая къ чему они ведутъ, сколько вреда приносятъ, и подтверждали все это фактическими данными. Это была тяжелая и непріятная работа, но все же наши добрыя стремленія настолько были оцѣнены, что мы ни разу не получили на наши письма неучтиваго или дерзкаго отвѣта. Пытались мы бороться и съ торговлей неприличными и двусмысленными открытками.

Выяснивъ, какой постоянной опасности подвергается нравственность женской прислуги въ нѣкоторыхъ ресторанахъ, мы повели агитацію и среди этого класса женщинъ, стали созывать ихъ на собранія, предлагая иностранкамъ деньги для возвращенія на родину и т. п.

Въ маленькихъ винницахъ и винныхъ погребахъ, гдѣ такая опасность всего больше, по нашему настоянію было запрещено властями держать женскую прислугу.

Всѣ эти и подобные виды нашей дѣятельности мы относили къ предупредительнымъ мѣрамъ; но, кромѣ того, намъ хотѣлось попытаться сдѣлать что нибудь и для спасенія уже падшихъ. Мы твердо надѣялись, что отвѣтъ на нашу петицію будетъ утвердительнымъ, и считали своимъ долгомъ оказать содѣйствіе молодымъ женщинамъ, которыя вслѣдствіе этого будутъ вынуждены отказаться отъ своей „профессіи“ и поставлены лицомъ къ лицу съ необходимостью честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, понимая, что для нихъ, избалованныхъ, непривычныхъ къ труду, нерѣдко уже наполовину спившихся, совершенно невозможно будетъ под-

няться и исправиться безъ посторонней помощи. Тутъ чрезвычайно важно по возможности подойти къ каждой въ отдѣльности лично. „Дома спасенія“ существуютъ у насъ уже давно, но они оказываютъ помощь и поддержку лишь немногимъ, которыя приходятъ туда по доброй волѣ. Намъ же хотѣлось бы протянуть руку всѣмъ, и мы понимали, что проповѣдовать честный трудъ проституткамъ надо среди нихъ, на самомъ поприщѣ ихъ несчастной дѣятельности, что только такая агитація можетъ быть успѣшной и сдѣлать плодотворнымъ трудъ другихъ въ домахъ спасенія (такъ называемыхъ магдалинскихъ убѣжищахъ). Мы порѣшили итти и работать на этой нетронутой почвѣ и благодаримъ Бога, что Онъ послалъ намъ эту работу и показалъ намъ, что и для этихъ несчастныхъ спасеніе такъ же возможно, какъ и для всѣхъ людей, которымъ Онъ уготовалъ спасеніе.

Чтобы уловить какъ можно больше заблудившихся душъ, мы распредѣлили свой трудъ слѣдующимъ образомъ:

1. Ежедневно одинъ изъ членовъ „Бѣлой ленты“ посѣщаетъ бюро полиціи нравовъ и ведетъ бесѣды съ женщинами, по той или иной причинѣ арестованными, убѣждая ихъ отказаться отъ своей дурной жизни и обратиться къ намъ, если онѣ хотятъ изучить какое нибудь ремесло, найти мѣсто, работу, вернуться на родину, или же поступить въ убѣжище.

2. Чтобы сдѣлать нашу помощь болѣе дѣйствительной, мы основали собственное убѣжище „Эммаусъ“ — въ деревнѣ, гдѣ эти заблудшія, вдали отъ городской суеты, соблазновъ и дурныхъ знакомствъ, могутъ отдохнуть на покоѣ, укрѣпить свои нервы, физически и морально отдохнуть и очиститься подъ вліяніемъ слова Божія и добраго человѣческаго къ нимъ отношенія, а также, при желаніи, изучить какое нибудь ремесло. Въ убѣжищѣ нашемъ учатъ стряпать, шить, стирать, стегать одѣяла, вообще хозяйству и всякой домашней работѣ. Здѣсь же тѣ изъ нашихъ кліентокъ, которыя нуждаются въ медицинской помощи, могутъ безплатно пользоваться ею, ибо союзъ пригласилъ женщину-врача, которая ежедневно навѣщаетъ убѣжище.

3. Мы посѣщали венерическія больницы, бесѣдовали съ больными, читали имъ слово Божіе и увѣщевали ихъ вернуться къ честному труду.

4. Молодыхъ женщинъ, которыхъ мы находили у нихъ дома, на улицахъ или въ полицейскихъ участкахъ, мы приглашали на собранія, устраиваемыя въ помѣщеніи нашего Союза. На этихъ собраніяхъ лекціи и доклады чередовались съ пѣніемъ и разсказами. А затѣмъ, за кофе, мы лично знакомились съ нашими посѣтительницами, распрашивали ихъ объ ихъ жизни. И очень скоро замѣтили, что бесѣды эти не оставались безрезультатными. Доброе вліяніе отразилось прежде всего на внѣшности. Молоденькія женщины являлись на первыя собранія разряженными въ шелкъ и бархатъ, въ жемчугахъ и поддѣльныхъ брилльянтахъ; но тотъ, кто видѣлъ ихъ такими въ первый разъ, уже не узналъ бы ихъ потомъ: опрятно и скромно одѣтыя, онѣ со вниманіемъ слушали лекціи.

5. Мы посѣщали молоденькихъ проститутокъ какъ въ публичныхъ домахъ, такъ и у нихъ на дому, принося имъ карточки съ нашими программами и адресами. Вначалѣ мы чувствовали себя не совсѣмъ ловко въ этихъ нарядныхъ, иной разъ изящно убранныхъ комнатахъ, гдѣ „все“, по выраженію одной изъ дѣвушекъ, „было куплено на грѣшныя деньги“. Но—зажигалась лампа и постепенно, хотя съ трудомъ, завязывался раз-

говоръ. Есть одна струна въ сердцахъ этихъ заблудшихъ, затронувъ которую, вы всегда найдете откликъ: это воспоминаніе о дѣтствѣ, о любви и заботахъ матери,—матери, которая по большей части, живетъ ли она въ помѣщичьей усадьбѣ или въ бѣдной лачугѣ, и не подозрѣваетъ, какая участь постигла ея хорошенькую любимую дочку. Разъ вамъ удалось навести разговоръ на эту тему, упорство быстро смягчается, глаза вашей собесѣдницы становятся влажными; еще минута—и польются душу раздирающія признанія о первомъ ложномъ шагѣ, объ отчаяніи, которое онъ вызвалъ, о безсовѣстныхъ людяхъ, которые умѣютъ заглушить голосъ совѣсти уговорами и крѣпкими напитками, и о томъ, какъ дальше оставалось только катиться со ступеньки на ступеньку. Нерѣдко посѣщеніе заканчивалось просьбой: „Помогите мнѣ выбраться изъ этого ужаса. Какое счастье подумать только, что есть люди, которымъ не все равно, что съ нами будетъ, способны ли мы еще подняться, или обречены такъ и умереть въ этой грязи“.

„Вотъ уже четырнадцать лѣтъ,—разсказывала другая—никто не навѣщалъ меня, кромѣ моихъ подругъ и людей, приходившихъ съ дурными намѣреніями. Будьте стойки и терпѣливы. Если чего можно добиться, такъ именно этимъ путемъ. Если даже васъ встрѣтятъ неласково и неучтиво, знайте, что въ глубинѣ души той, къ кому вы пришли, все же найдется откликъ вашимъ словамъ, хотя бы дѣвушка и напускала на себя грубость и представлялась, что ей на это наплевать“. Эти слова нерѣдко вспоминались и поддерживали насъ въ нашей работѣ, требующей огромной выдержки, соединенной съ любовью къ людямъ, чуткостью и тактомъ.

Постепенно намъ удалось завоевать довѣріе нашихъ кліентокъ: онѣ стали приходитъ къ намъ сами и приводить съ собою подругъ, которыхъ мы не знали раньше, или же давать имъ наши карточки. Однажды къ намъ пришли двѣ молоденькихъ дѣвушки съ такими карточками и объявили, что онѣ хотѣли пренебречь ими и продолжать заниматься своимъ ремесломъ, но „карточки жгли намъ руки, не давали итти на улицу... и вотъ мы пришли сюда. Помогите намъ“... Мы могли бы привести несчетные примѣры тому, какъ постепенно раскрывались сердца и какъ бѣдныя заблудшія души, одна за другой, возвращались къ честному труду, довольныя и радостныя, что онѣ сбросили съ себя цѣпи грѣха.

Такъ работали мы въ ожиданіи отвѣта Императорскаго Сената на нашу петицію. Отвѣтъ пришелъ 16 мая 1907 года. Онъ гласилъ: „Регламентація въ Финляндіи должна быть немедленно отмѣнена“. А 1-го іюня 1908 года новый законъ вступилъ въ силу. Такъ какъ этотъ законъ предусматриваетъ кару за профессіональный развратъ и подстрекательство къ разврату, полиція закрыла всѣ публичные дома и дома свиданій, фактически доказавъ этимъ, что старый режимъ регламентаціи пересталъ существовать. Правда, и новый законъ оставляетъ еще многаго желать: такъ, напримѣръ, принудительный осмотръ женщинъ, ведущихъ безнравственную жизнь или подозрѣваемыхъ въ таковой, остается въ силѣ, но порученъ онъ уже не полиціи, а санитарной коммиссіи. Но мы продолжаемъ нашу работу въ полной надеждѣ на успѣхъ, сознавая, что то, что создавалось вѣками, не можетъ быть измѣнено въ одинъ день, ударомъ волшебной палочки.

По ходатайству Союза „Бѣлой ленты“, Сенатомъ былъ учрежденъ

особый Комитетъ, которому поручено регулировать постановленія о нравственности и первомъ дѣломъ облегчить женщинамъ, занимающимся профессіональнымъ развратомъ, возвращеніе къ честному труду. По желанію Комитета, полиція созвала всѣхъ такихъ женщинъ, ознакомила ихъ съ новымъ закономъ и отъ имени Комитета предложила имъ черезъ посредство Комитета, союзовъ или частныхъ лицъ пріискать имъ работу, предоставить имъ возможность вернуться на родину, или же помѣстить ихъ въ какое нибудь магдалинское убѣжище. Этотъ самый Комитетъ основалъ въ Гельсингфорсѣ нѣсколько иного типа убѣжище для тѣхъ, которыя, выйдя изъ домовъ спасенія, нашли себѣ работу, но въ началѣ на такое крохотное жалованье, что имъ трудно на это прожить, и онѣ подвергаются опасности снова впасть въ искушеніе и вернуться на прежній путь. Въ этомъ убѣжищѣ онѣ получаютъ квартиру и столъ за самую умѣренную цѣну и, кромѣ того, находятъ добрый совѣтъ, защиту и поддержку, вступая новыми людьми въ жизнь, какъ прежде, полную искушеній и соблазновъ и дурного вліянія прежнихъ знакомыхъ.

Такъ какъ Союзъ „Бѣлой ленты“ не располагаетъ большими денежными средствами и большимъ количествомъ рабочихъ рукъ, онъ обратился вновь къ правительству съ ходатайствомъ о томъ, чтобы въ составъ полиціи введены были образованныя женщины, со спеціальной задачей слѣдить за нравственностью женщинъ и дѣтей. Ходатайство наше было уважено, и въ маѣ 1907 г. въ Гельсингфорсѣ появилось два чина полиціи—женщины, а затѣмъ такія же въ—Або, Выборгѣ и Таммерфорсѣ. И такъ какъ Союзу „Бѣлой ленты“ разрѣшено было пріискать и предложить наиболѣе подходящихъ лицъ на эти отвѣтственные посты, то на нихъ и назначены были члены Союза.

Дѣятельность этой женской полиціи уже дала очень благотворные результаты. Она принимаетъ подъ свою защиту прибывающихъ въ города женщинъ и дѣвушекъ изъ деревень, помогаетъ имъ, какъ и ихъ заблудшимъ несчастнымъ сестрамъ, пріискивать себѣ работу и вообще, и въ полицейскихъ участкахъ и внѣ ихъ, весьма успѣшно ведетъ свою миссіонерскую дѣятельность. Всѣ интимныя семейныя дѣла и отношенія, супружескія ссоры, семейные раздоры, нелады между хозяйкой и прислугой—словомъ, все, что происходитъ между женщинами и касается женщинъ и дѣтей, подлежитъ вѣдѣнію этой спеціальной женской полиціи; но женщины-полицейскіе не водятъ своихъ сестеръ на медицинскій осмотръ къ врачу, не арестуютъ ихъ, не тащатъ въ участокъ—вообще, не дѣлаютъ ничего, что унижаетъ ихъ обездоленныхъ сестеръ. Мы сами въ своемъ ходатайствѣ просили объ этомъ ограниченіи власти и полномочій полицейскихъ-женщинъ, и просьба наша была принята во вниманіе. Мы на опытѣ убѣдились, какое огромное значеніе можетъ имѣть включеніе въ составъ полиціи образованныхъ женщинъ, и стремимся добиться того же для всѣхъ прочихъ городовъ, причемъ, конечно, желательно, чтобы посты эти занимались жинщинами образованными, разсудительными и тактичными.

За небольшой промежутокъ времени существованія Союза „Бѣлой ленты“ уже много десятковъ женщинъ были возвращены на путь добра и работаютъ теперь въ различныхъ городахъ и мѣстностяхъ нашей родины и даже внѣ ея предѣловъ, въ качествѣ прислуги, швей, сидѣлокъ, выши-

вальщицъ на машинѣ, пекарей, переплетчицъ и пр. И лишь очень не многія изъ тѣхъ, которыя уже взялись за работу, пожелали вернуться къ прежней легкой жизни. Сколько благодарныхъ писемъ получили мы отъ спасенныхъ дѣвушекъ, отъ ихъ матерей. И тѣмъ, кто колеблется и не рѣшается взяться за эту работу, намъ хочется крикнуть: „Не медлите, ибо, какъ ни тяжелъ вначалѣ кажется трудъ на этомъ поприщѣ, на пути вашемъ выростетъ много цвѣтовъ, которые принесутъ вашему сердцу радость и удовлетвореніе".

Что такое всѣ радости и наслажденія міра въ сравненіи съ работой на пользу ближняго, хотя бы эта работа вела насъ не на солнечныя высоты общества, а въ глубокія низины, на самое дно? Ну такъ что же? Что отраднѣе—кружиться въ вихрѣ развлеченій, или же спасти человѣческую душу? Пусть душа эта была такова, что вамъ въ началѣ хотѣлось бѣжать отъ нея, что вы готовы были отшатнуться. Но вѣдь она тоже человѣкъ, такой же, какъ и вы; ее окружали тѣ же соблазны, что и васъ, но у нея не было той защиты, что у васъ; ее некому было беречь. Но она еще можетъ быть спасена и она достойна быть спасенной. И, работая надъ спасеніемъ этихъ женщинъ, надъ освобожденіемъ нашей родины отъ ужаснаго учрежденія, именуемаго регламентаціей проституціи, мы спасаемъ въ то же время нашихъ дѣтей, подрастающую молодежь и будущія поколѣнія.

Вѣдь честная, дружная семья, домашній очагъ—это основа и надежнѣйшій устой человѣческаго общества. Потому то мы и стараемся отстранить отъ этого очага все, что можетъ быть вреднымъ нашимъ дѣтямъ. Но этого еще недостаточно, чтобы дать прочное основаніе жизни и уберечь отъ искушеній. И вы, матери, занятыя своимъ маленькимъ семейнымъ очагомъ, не должны забывать о другихъ очагахъ, гдѣ будетъ протекать юность и большая часть жизни вашихъ дѣтей, какъ протекла и ваша,— о городахъ, объ обществѣ, о цѣломъ мірѣ. Вы должны знать, какимъ зараженнымъ воздухомъ придется дышать вашимъ дѣтямъ, какія дурныя вліянія будутъ окружать ихъ—вліянія, которыя нерѣдко, увы, слишкомъ скоро изглаживаютъ доброе вліяніе семьи и домашняго очага. Сколько искушенія и ловушекъ будетъ разставлено на пути ихъ, сколько подводныхъ камней, о которые юноши такъ часто спотыкаются и падаютъ. Въ числѣ этихъ ловушекъ и камней видную роль играютъ алкоголь и развратъ, и мы, матери, заглянувъ въ эту бездну, не должны и не можемъ оставаться праздными, такъ какъ на насъ лежитъ отвѣтственность и личная, и общечеловѣческая.

Мы, живущія въ эту эпоху, члены общества и гражданки, даемъ направленіе духу времени; слѣдовательно, на насъ падаетъ и вина, если фонъ картины, охватывающей все общество, оказывается слишкомъ темнымъ. Будемъ работать для повышенія уровня нравственности нашего народа, ибо нравственно чистый народъ—сильный народъ, и если мы соединенными силами поведемъ борьбу за благо народа, мы навѣрное одержимъ побѣду. Въ единеніи сила. Что такое одна снѣжинка? Она растаетъ моментально. Но когда снѣгъ идетъ часами, онъ—сила, которая можетъ преградить путь даже локомотиву. Мощное и яркое слово должно быть сказано объ этихъ вещахъ большой публикѣ, до сихъ поръ не вникавшей въ эти вопросы и не разбиравшейся въ нихъ.

Кто присоединится къ нашему призыву? Всѣ мыслящіе люди и

прежде всѣхъ остальныхъ—женщины. Имъ первымъ надлежитъ взяться именно за такую работу. Въ душу женщины заложена Богомъ сила любить не только ближняго и своихъ дѣтей, но и всѣхъ малыхъ сихъ, всѣхъ униженныхъ и угнетенныхъ тою же материнскою любовью, — всѣхъ, кто нуждается въ этой любви.

Поэтому мы взываемъ къ нимъ: „Прислушайтесь къ голосу вашего материнскаго сердца. Съ Божьей помощью мы должны одержать побѣду".

Предсѣдательница предлагаетъ ограничить пренія въ томъ смыслѣ, чтобы по одному и тому же вопросу каждый, желающій возражать, получалъ слово только одинъ разъ.

Предложеніе принимается.

Я. І. Гурляндъ проситъ г-жу фонъ-Вейсенбергъ ознакомить присутствующихъ съ дѣятельностью учрежденія, извѣстнаго подъ названіемъ „Mädchen-Verein".

К. фонъ-Вейсенбергъ поясняетъ, что это учрежденіе, отдѣленіе котораго имѣется и въ С-Петербургѣ, работаетъ въ духѣ христіанскаго ученія.

А. С. Милюкова благодаритъ докладчицу за ту прекрасную картину самоотверженной дѣятельности финляндскихъ женщинъ, которую она нарисовала собранію, но интересуется при этомъ вопросомъ, какую роль въ борьбѣ съ проституціей сыграли въ Финляндіи законодательныя мѣры, о чемъ докладчица почти не упоминала.

К. фонъ-Вейсенбергъ говоритъ, что законъ, карающій проституцію, существуетъ въ Финляндіи давно, но ввести его въ жизнь удалось теперь впервые. Финляндія ставитъ себѣ идеаломъ Норвегію, въ которой уже 23 года какъ уничтожена регламентація, и гдѣ въ данный моментъ уже не существуетъ ни одного сторонника этого учрежденія. Въ Финляндіи нѣтъ регламентаціи, но есть санитарный надзоръ, который тоже долженъ быть уничтоженъ.

А. А. Кальмановичъ говоритъ, что общественное мнѣніе важнѣе всякихъ законодательныхъ мѣръ. Это мнѣніе слѣдуетъ создать. Начать работу надо прежде всего между женщинами, вырвать ихъ изъ равнодушнаго состоянія, побѣдить ту робость, съ которою онѣ приступаютъ и къ борьбѣ съ проституціею. Этотъ вопросъ долженъ быть сдѣланъ доступнымъ для всѣхъ и для женщинъ въ особенности.

Кн. Е. П. Накашидзе указываетъ на то, что докладъ финляндскихъ делегатокъ доказываетъ еще разъ, что великое дѣло обновленія общественнаго строя возможно сдѣлать только почерпая силы изъ источника христіанскаго ученія.

Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, въ отвѣтъ на предыдущее возраженіе, отмѣчаетъ плодотворную роль этическихъ обществъ и организацій, дѣйствующихъ не только на основаніи религіозно-христіанской, но и на основаніи тѣхъ новыхъ элементовъ идейныхъ, которыми обогатилась человѣческая совѣсть въ новѣйшее время.

М. Л. Хейсинъ находитъ докладъ финляндскихъ делегатокъ крайне интереснымъ, какъ интересно вообще все, что происходитъ въ Финляндіи. Всѣ начинанія общественности въ Финляндіи приносятъ свои плоды. Дѣло не въ религіозности, не въ законодательствѣ о проституціи, а въ томъ развитіи общественности, котораго достигли въ Финляндіи. Несомнѣнно, что общественность—все, но вопросъ въ томъ, какъ подойти къ ней,

когда всюду встрѣчаются препятствія. Можно только пожелать, чтобы хоть сколько нибудь наши условія стали напоминать финляндскія.

Предсѣдательница предлагаетъ секціи сначала выслушать рядъ однородныхъ докладовъ, посвященныхъ дѣятельности тѣхъ благотворительныхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ задачею борьбу съ проституціею посредствомъ, главнымъ образомъ, нравственнаго и воспитательнаго воздѣйствія на женщинъ и дѣтей, впавшихъ въ развратъ, а затѣмъ вести пренія по всѣмъ этимъ докладамъ сообща.

Предложеніе это принимается секціею.

Предсѣдательница предоставляетъ слово секретарю Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія Н. А. Захарову для чтенія его доклада, озаглавленнаго: „Исторія С.-Петербургскаго Дома Милосердія и итоги его дѣятельности".

Н. А. Захаровъ. С.-Петербургскій Домъ Милосердія, само наименованіе котораго уже указываетъ на его задачи и функціи, является однимъ изъ старѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій Имперіи, возникшимъ за долго до образованія настоящихъ благотворительныхъ обществъ, насчитывая за собой болѣе $^3/_4$ вѣка существованія.

Въ 1833 г., т. е. за 10 лѣтъ до установленія у насъ правилъ о регистраціи проститутокъ, по иниціативѣ частныхъ лицъ, С. А. Биллеръ и А. Ф. Михельсонъ, было устроено въ Петербургѣ „Магдалинское Убѣжище", съ цѣлью содѣйствовать возвращенію раскаивающихся публичныхъ женщинъ на путь честнаго труда, постепенно, затѣмъ, обратившееся въ нынѣшній „С.-Петербургскій Домъ Милосердія". Это убѣжище не оставалось безъ дѣла и, живя частными пособіями, за 10 лѣтъ съ 1833 по 1844 г. дало пріютъ 446 женщинамъ. Дѣло, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, участію общества и энергичной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, среди которыхъ выдѣлялся лично своей энергіей и христіанской любовью къ дѣлу о. Соколовъ, начинаетъ развиваться и получать извѣстную опредѣленную форму.

Домъ Милосердія въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, создался благодаря заботамъ Великой Княгини Маріи Николаевны. Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ открылось 15 іюня 1863 г., а Отдѣленіе для взрослыхъ во второй половинѣ 1868 г. Въ это же время къ Дому Милосердія былъ присоединенъ и основанный гр. Ланьертъ пріютъ для падшихъ женщинъ при Калинкинской больницѣ. Первый уставъ Дома Милосердія былъ утвержденъ 17 января 1864 г. Затѣмъ онъ былъ пересмотрѣнъ и получилъ Высочайшее утвержденіе 29 декабря 1876 г. Этотъ уставъ, получившій законодательную санкцію, и является дѣйствующимъ нынѣ. Согласно ему, Домъ состоитъ подъ высокимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и имѣетъ строго опредѣленную организацію.

Онъ состоитъ изъ 5 учрежденій: Совѣта Дома, Попечительнаго Комитета, Отдѣленія для взрослыхъ, Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ и Убѣжища Попечительнаго Комитета.

Совѣтъ Дома является его главой и общимъ распорядительнымъ органомъ. Попечительный же Комитетъ есть то учрежденіе, гдѣ обсуждаются мѣропріятія, которыя слѣдуетъ принимать по отношенію къ призрѣваемымъ— это есть, такъ сказать, патронатъ надъ принятыми въ учрежденія Дома·

Попечительный Комитетъ получилъ инструкціи и началъ регулярно функціонировать лишь съ 1903 г. и съ этого времени, собираясь еженедѣльно, онъ почти всегда заваленъ работой, передавая своимъ членамъ порученія по производству разслѣдованій о поступившихъ подъ покровительство Дома дѣвушекъ, заботясь объ устройствѣ судьбы призрѣваемыхъ, возбуждая судебныя преслѣдованія противъ совратителей, и т. д.

Особенно важное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ проституціею Попечительнаго Комитета имѣетъ то обстоятельство, что ни одна женщина, являющаяся въ Петербургскій Врачебно-Полицейскій Комитетъ за полученіемъ регистраціоннаго бланка, не получаетъ его ранѣе, чѣмъ откажется отъ помощи, которую ей предлагаетъ Домъ Милосердія. Во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ всегда находится дежурный членъ Попечительнаго Комитета Дома Милосердія, который въ этотъ послѣдній моментъ нравственнаго паденія, въ моментъ офиціальнаго выхода на путь разврата, предлагаетъ руку помощи тѣмъ, кто принужденъ обстоятельствами взять бланкъ. Число такихъ отказывающихся отъ намѣренія взять бланкъ, конечно, не всегда одинаково и составляетъ приблизительно около 10% по отношенію къ общему числу зарегистрованныхъ,—на 545 зарегистровавшихъ себя въ 1909 г. 45 уступили увѣщаніямъ и поступили въ учрежденія Дома, а въ 1908 г. на 756 регистрованныхъ лишь 44 (т. е. 6%) отказались отъ намѣренія зарегистровать себя.

Такое сравнительно незначительное количество отказывающихся отъ намѣренія регистроваться, осуществляемаго, по дѣйствующимъ у насъ правиламъ, только добровольно, объясняется тѣмъ, что региструемыя въ огромномъ своемъ большинствѣ являются не невинными дѣтьми, а уже тайными проститутками. За 1909 г. была, напр., всего 1 женщина, пріѣхавшая изъ провинціи, которая не представляла себѣ, что такое проституція! Для огромнаго большинства изъ нихъ проституція не является чѣмъ-то новымъ, неизвѣстнымъ, въ корнѣ измѣняющимъ ихъ. Напр., изъ 545 подчинившихся въ прошломъ году 132 уже ранѣе были занесены въ списки и теперь подчинялись во второй и третій разъ. Изъ остальныхъ—335 заявили, что онѣ занимаются уже тайной проституціей, при этомъ многія—долгіе годы, отъ 5 до 14 лѣтъ. Въ 1908 г. изъ 756 тайныхъ и регистрованныхъ ранѣе было 586, причемъ объ остальныхъ неизвѣстно, занимались ли онѣ проституціей или нѣтъ.

Вмѣстѣ съ увѣщаніемъ отказаться отъ намѣренія взять бланкъ дежурный членъ ведетъ опросъ подчиняющимся; вслѣдствіе этого въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ Домъ Милосердія постоянно по своему личному внутреннему побужденію являются проститутки, чтобы отдохнуть отъ своей жизни, и въ связи съ той близостью, которая существуетъ между Домомъ Милосердія и Калинкинской больницей, изъ которой Попечительный Комитетъ чрезъ своихъ членовъ постоянно получаетъ свѣдѣнія—предъ Попечительнымъ Комитетомъ имѣется довольно подробная и наглядная картина петербургской проституціи за цѣлый рядъ лѣтъ, притомъ картина болѣе рельефная и яркая, нежели данныя любой анкеты, которыя всегда будутъ случайнаго характера и не всегда будутъ соотвѣтствовать дѣйствительности уже по одному тому, что во время анкеты и при спѣшномъ опросѣ большого числа проститутокъ отъ каждой въ отдѣльности очень трудно получить вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ.

Весьма не рѣдко при этомъ предъ Попечительнымъ Комитетомъ проходитъ цѣлый кругъ событій изъ жизни проститутки. Она является во Врачебно-Полицейскій Комитетъ, отказывается отъ помощи Дома Милосердія, регистрируется, затѣмъ скоро попадаетъ въ Калинкинскую больницу, оттуда, по своему желанію, поступаетъ въ Домъ Милосердія, затѣмъ уходитъ отсюда, освободившись отъ бланка. Снова начинаетъ заниматься проституціей, по 4—5 разъ приходитъ въ Домъ Милосердія, совершая, такимъ образомъ, свой жизненный кругъ.

Я не стану говорить о положеніи проституціи въ 1908 году въ Петербургѣ и о борьбѣ съ нею, такъ какъ я уже читалъ объ этомъ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей; относящіяся къ сему предмету данныя напечатаны въ отчетѣ Попечительнаго Комитета и неоднократно воспроизводились въ органахъ печати. Обращу вниманіе слушателей на данныя, относящіяся къ истекшему 1909 году.

Въ связи съ общимъ уменьшеніемъ числа регистрированныхъ проститутокъ за 1909 годъ, которое слѣдуетъ объяснить лишь увеличеніемъ числа тайныхъ, уменьшилось и соотвѣтственно число ихъ по соотвѣтственнымъ категоріямъ; это уменьшеніе особенно бросается въ глаза относительно проститутокъ, живущихъ въ домахъ терпимости, число которыхъ уменьшилось съ 353 въ прошломъ (1908) году до 249; однако, такое измѣненіе при сопоставленіи съ общей цифрой показываетъ, что и въ 1909 г., какъ и въ 1908 г., количество проститутокъ, живущихъ въ домахъ терпимости, составляетъ приблизительно 11% общаго числа, т. е. несмотря на общее уменьшеніе числа поднадзорныхъ, процентное соотношеніе между живущими въ домахъ и одиночками остается то же. Этотъ фактъ слѣдуетъ отмѣтить при существованіи дѣйствующаго нынѣ положенія о Петербургскомъ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ, которое предоставляетъ свободу одиночкамъ, охраняя ихъ отъ зависимости эксплоатировавшихъ ихъ ранѣе хозяекъ квартиръ.

Контингентъ петербургскихъ зарегистрованныхъ въ 1909 г. проститутокъ, какъ и ранѣе, составляли въ огромномъ большинствѣ жительницы города и близъ лежащихъ губерній Новгородской, Псковской, Тверской и т. д., встрѣчаются нерѣдко уроженки Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, а также и финляндскихъ губерній,—кромѣ того въ этомъ году были зарегистрованы 4 германскихъ подданныхъ, 2 итальянки и 1 австралійка. Такимъ образомъ мы видимъ, что Петербургъ не является мѣстомъ ввоза живого товара, кадры его арміи проститутокъ всецѣло пополняются мѣстнымъ элементомъ; даже еврейки, которыя составляютъ предметъ огромнаго экспорта изъ Россіи въ качествѣ живого товара, не наводняютъ рядовъ С.-Петербургской поднадзорной проституціи (въ 1909 г. зарегистрована въ С.-Петербургѣ 1 еврейка и 1 караимка).

Въ возрастномъ отношеніи 380 зарегистрованныхъ въ первый разъ проститутокъ распредѣлялись такимъ образомъ:

15 лѣтъ	— 1	22 лѣтъ	— 45
16 „	— 35	23 „	— 24
17 „	— 47	24 „	— 17
18 „	— 53	25 „	— 18
19 „	— 37	26 „	— 8
20 „	— 32	27 „	— 7
21 „	— 37	28 „	— 4

29 лѣтъ	— 3	34 лѣтъ	— 2
30 „	— 4	36 „	— 1
31 „	— 2	38 „	— 1
33 „	— 2		

Меньшинство изъ подчинившихся надзору было неграмотно, таковыми заявили себя 145, грамотныхъ было 232 женщины, кромѣ того, нѣкоторыя проходили болѣе обширный курсъ ученія, а именно:

1	училась	въ институтѣ.
11	„	„ гимназіи.
1	„	на курсахъ бухгалтеріи.
1	„	„ акушерскихъ курсахъ.
9	„	въ профессіональныхъ школахъ.
24	„	„ пріютахъ.
1	„	„ желѣзнодорожномъ училищѣ.

По сословіямъ большинство составляли крестьянки и мѣщанки, но встрѣчались принадлежавшія и къ высшимъ классамъ: 6 дворянокъ, 2—жены псаломщиковъ, 1—жена чиновника, 1—жена студента.

По отношенію къ повторнымъ слѣдуетъ отмѣтить болѣе высокій возрастъ, что вполнѣ естественно, а также болѣе высокій процентъ заразныхъ болѣзней.

Вотъ ихъ распредѣленіе по возврасту:

18 лѣтъ	— 2	29 лѣтъ	— 8
19 „	— 4	30 „	— 7
20 „	— 5	32 „	— 5
21 „	— 4	33 „	— 8
22 „	— 9	34 „	— 4
23 „	— 10	35 „	— 6
24 „	— 7	36 „	— 5
25 „	— 11	37 „	— 2
26 „	— 11	39 „	— 1
27 „	— 12	41 „	— 1
28 „	— 9	42 „	— 1

Что касается до вопроса о половыхъ заболѣваніяхъ, этого существеннѣйшаго вопроса въ проституціи, то въ этомъ отношеніи Комитетъ къ моменту составленія отчета не располагаетъ всей полнотой данныхъ по различнаго рода половымъ заболѣваніямъ, которыя могли бы освѣтить распространеніе половыхъ болѣзней у регистрованныхъ въ 1909 г. и количество лежавшихъ на излеченіи въ Калинкинской больницѣ, но имѣетъ всѣ данныя о распространеніи самой серьезной половой болѣзни—сифилиса у регистровавшихся въ теченіе 1909 года проститутокъ.

За истекшій годъ замѣтно сильное повышеніе заболѣваемости сифилисомъ. На 756 зарегистрованныхъ въ 1908 г. было 213 больныхъ сифилисомъ. Изъ общаго числа 545 всѣхъ зарегистровавшихся въ 1909 г. больныхъ было 199 женщинъ, изъ этого числа на долю 132 повторныхъ приходится 65, что составляетъ почти 50 % общаго ихъ числа; тотъ же % сифилитичекъ среди повторныхъ проститутокъ былъ и среди зарегистрованныхъ въ 1908 г.— Если % заболѣваемости сифилисомъ для бывшихъ проститутокъ, явившихся снова за бланкомъ, остался тотъ же, то замѣчается нѣкоторое увеличеніе заболѣваемости среди тѣхъ, которыя явились во Врачебно-Полицейскій

Комитетъ впервые, ранѣе никакому надзору подчинены не были и, если занимались проституціей, то тайно. Въ 1908 г. общее число такого рода дѣвушекъ, больныхъ сифилисомъ, составляло 102, что по отношенію къ общему числу явившихся за бланками составило нѣсколько болѣе четверти. Въ 1909 году на 380 впервые подчиненныхъ надзору было 166 сифилитокъ. Такимъ образомъ, въ 1908 и 1909 году четвертая часть общаго числа подчиненныхъ впервые до прихода своего во Врачебно-Полицейскій Комитетъ—уже являлись тайными распространительницами ужасной заразной болѣзни, не подвергаясь никакому медицинскому осмотру.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о тѣхъ виновникахъ, которые послѣ дефлораціи дѣвушки поставили ее прямо или косвенно въ такое положеніе, которое во многихъ случаяхъ привело ее на путь торговли своимъ тѣломъ. Эта таблица, конечно, наиболѣе интимнаго свойства, но и данныя ея служатъ предметомъ различныхъ толкованій.

Проф. Тарновскій въ своей книгѣ „Аболиціонизмъ и проституція“ отрицалъ доминирующее вліяніе соблазна деньгами въ совращеніи на путь проституціи, а проф. Елистратовъ въ недавно изданномъ имъ трудѣ „Борьба съ проституціей въ Европѣ“ старается подчеркнуть превалирующее участіе въ совращеніи на путь проституціи высшихъ и обезпеченныхъ классовъ.

Вопросъ этотъ несомнѣнно имѣетъ серьезное значеніе, но Попечительный Комитетъ не можетъ въ своемъ отчетѣ входить въ разсмотрѣніе этого вопроса по существу, хотя считаетъ себя обязаннымъ сообщить имѣющіяся въ этомъ отношеніи въ его распоряженіи данныя съ той лишь оговоркой, что достовѣрность этихъ данныхъ лежитъ всецѣло на тѣхъ, кто приходитъ въ Врачебно-Полицейскій Комитетъ. Несомнѣнно, въ извѣстной своей части они соотвѣтствуютъ истинѣ, но вѣдь нужно принять во вниманіе, съ одной стороны, всю интимность этого вопроса, а съ другой—то обстоятельство, что дефлорируемая дѣвушка далеко не всегда точно можетъ опредѣлить того, кто лишилъ ее невинности. Недавно въ Москвѣ Обществомъ улучшенія участи женщинъ былъ сдѣланъ опросъ 272 проститутокъ, такой же опросъ 59 проститутокъ былъ сдѣланъ въ г. Минскѣ. Опубликованныя въ германскомъ журналѣ „Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, равно какъ и сообщенныя Попечительнымъ Комитетомъ за 1908 г. и въ настоящемъ докладѣ свѣдѣнія достовѣрны постольку, поскольку сама проститутка точно знала своего дефлоратора. Попечительному Комитету извѣстны случаи, когда объявленный дефлораторомъ полковникъ затѣмъ оказывался военнымъ писаремъ, студентъ—курьеромъ, инженеръ—почтовымъ чиновникомъ, дама общества, продавшая дѣвицу,—простой факторшей. Изъ приводимой ниже таблицы мы увидимъ, какъ трудно сдѣлать какой-либо выводъ о дефлораторахъ, при крайней неопредѣленности показаній, данныхъ подчинявшимися, изъ которыхъ не всѣ уже такъ низко пали, чтобы называть тѣхъ, съ именами которыхъ нерѣдко связаны лучшія воспоминанія или цѣлыя трагедіи разбитой жизни.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ картина дефлораторовъ подчинившихся; распредѣлить ихъ по одному какому-либо родовому признаку является затруднительнымъ; мы видимъ тутъ полнѣйшее смѣшеніе.

Аптекарей—2.
Артистовъ—2.
Архитекторъ—1.
Бухгалтеръ—1.
Винокуръ—1.
Вольноопредѣляющихся—2.

Вагоновожатый—1.
Военныхъ въ офицерскихъ чинахъ—28.
Гимназистовъ—4.
Докторовъ—4.
Дворникъ—1.
Десятникъ—1.
Жокей—1.
Золотопромышленникъ—1.
Инженеровъ—2.
Извощикъ—1.
Конторщиковъ—12.
Крестьянъ въ деревнѣ—10.
Купцовъ—8.
Кадетъ—1.
Кассиръ—1.
Музыкантовъ—3.
Мясниковъ—3.
Механиковъ—2.
Мальчишекъ—3.
Мужей—19.
Неизвѣстныхъ дефлорированнымъ или о которыхъ послѣдними были даны неопредѣленныя свѣдѣнія—18.
Номерной—1.
Нижнихъ чиновъ—32.
Околодочный—1.
Профессоръ—1.
Прислуги—18.
Почтальонъ—1.
Приказчиковъ—10.
Парикмахеровъ—4.
Пѣвцовъ—2.
Помѣщиковъ—2.
Ремесленниковъ различнаго рода (столяры, сапожники, портные и пр.)—74.
Студентовъ—23.
Семинаристовъ—2.
Служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ—2.
Священникъ—1.
Типографщиковъ—11.
Телеграфистовъ—2.
Учитель (Дю-Лу)—1.
Ученикъ коммерческаго училища—1.
Управляющій—1.
Фабрикантъ—1.
Фельдшеровъ—6.
Хозяевъ, у которыхъ дѣвицы были въ услуженіи—9.
Хулигановъ—2.
Художниковъ—2.
Хористъ—1.
Хлѣботорговецъ—1.
Чернорабочихъ—19.
Чиновниковъ—11.
Часовой мастеръ—1.
Швейцаровъ—2.
Шоферъ—1.

Приведенныя данныя слѣдуетъ сопоставить съ данными о родѣ занятій подчинившихся. Въ этомъ спискѣ первое мѣсто и въ 1909 г., какъ и ранѣе, принадлежитъ прислугѣ. Проститутокъ, бывшихъ ранѣе прислугою—171; сюда входятъ какъ состоявшія въ услуженіи у отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, а также извощичьихъ дворахъ, чайныхъ и проч; затѣмъ 49 портнихъ, 30 фабричныхъ, 13 бѣлошвеекъ, 7 фальсовщицъ, 6 прачекъ, 5 чулочницъ, 5 продавщицъ въ магазинахъ, 4 башмачницы, 5 чернорабочихъ (прямо изъ деревни), 3 модистки, 3 сидѣлки, 2 шапочницы, 2 наѣздницы, 3 конторщицы, 2 натурщицы, 2 хористки, 1 кассирша, 1 кулинарка, 1 цвѣточница, 1 учительница, 1 корсетница, 1 сестра милосердія, 1 экономка, 1 шансонетная пѣвица, 1 торговка. Кромѣ того, многія до подчиненія не имѣли опредѣленныхъ занятій, такъ, напр., 25 стали заниматься проституціей изъ дома родителей и прямо отъ семейнаго очага перешли на улицу; къ нимъ же слѣдуетъ добавить 11 замужнихъ и 4 вдовъ.

Указанія на высокій % проститутокъ изъ прислугъ даютъ и статистическія свѣдѣнія во Франціи, Германіи и Италіи; съ прислугою на западѣ соперничаютъ ремесленницы, продавщицы и кельнерши, имѣющія высшій процентъ. Нѣкоторыя западныя анкеты проституціи стремятся указать на то, что

въ значительномъ количествѣ случаевъ дефлораторъ былъ или хозяинъ предпріятія, гдѣ дѣвица служила, или лицо, у котораго она была въ личномъ услуженіи. Данныя Попечительнаго Комитета за 1909 г. указываютъ на такого рода факты, но они отнюдь, какъ это и видно, не многочисленны. Если же мы обратимся къ даннымъ о прислугѣ, обращающейся за бланкомъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ, то видимъ преимущественно слѣдующіе типы. Прислуга, жившая въ провинціи и дефлорированная тамъ, ѣдетъ въ Петербургъ искать мѣсто, не находитъ его, случайно знакомится съ кѣмъ либо, кто ее наводитъ на мысль о регистраціи. Прислуга, живущая на мѣстѣ и идущая за бланкомъ ради болѣе легкой жизни и большаго заработка. Вотъ примѣрно каковы объясненія самихъ подчиняющихся при регистраціи о причинахъ ихъ намѣренія взять бланкъ.

Въ связи съ указаннымъ слѣдуетъ имѣть въ виду другую таблицу, указывающую на то, подъ какимъ вліяніемъ или въ силу какого побужденія была совершена дефлорація. Изъ данныхъ отвѣтовъ оказывается:

въ 19 случаяхъ проститутки, замужнія женщины или вдовы, были дефлорированы мужемъ;

въ 195 случаяхъ дѣвица отдавалась добровольно, уступая личнымъ уговорамъ и ухаживаніямъ;

въ 22 случаяхъ убѣжденіе отдаться сопровождалось предложеніемъ денегъ, каковая сумма была различна отъ 1—2 рублей и до 100—200 р., и дѣвица соблазнялась на предложенную сумму;

въ 59—отдавались мужчинѣ подъ вліяніемъ любви или увлеченія, въ каковыхъ случаяхъ обычно на путь разврата толкало уже извѣстное разочарованіе, горе;

1—была продана сестрой;

3—были проданы подругами;

85—были дефлорированы насильно.

Если мы сопоставимъ всѣ вышеприведенныя таблицы, то увидимъ, что проституція главнымъ образомъ пополняется тѣми женщинами, которыя добровольно отдались и нѣкоторое время жили вмѣстѣ съ лицами одинаковаго съ ними соціальнаго положенія; прислуга, фабричная, портниха, съ одной,—и ремесленникъ, прислуга, механикъ, типографщикъ—съ другой стороны.

Такимъ образомъ, извѣдавъ уже до извѣстной степени любовь, такія дѣвушки, несомнѣнно хорошо знающія о существованіи проституціи уже по одному тому, что только одинъ слѣпо-глухой, пройдя вечеромъ по улицамъ Петербурга, не узнаетъ объ ея существованіи, попадаютъ на этотъ путь подъ вліяніемъ различныхъ индивидуальныхъ условій.

На вопросъ о причинахъ, побудившихъ ихъ заняться проституціею, проститутки дали слѣдующіе отвѣты:

34—съ горя (брошенныя своими любовниками, иногда послѣ смерти любимаго человѣка);

9—по легкомыслію;

39—благодаря дурному вліянію;

89—лѣнь (говорили, что живется легко, хозяйка хотя и побьетъ, но зато работать не надо, всегда и сыта и одѣта);

4—объяснили, что въ этомъ образѣ жизни онѣ желаютъ найти что-то новое, интересное;

3—объяснили, что имъ нравится постоянная перемѣна мужчинъ;
64—пришли за бланкомъ по уговору другихъ лицъ, доводы которыхъ ихъ вполнѣ убѣдили, и онѣ твердо убѣждены, что въ проституціи онѣ найдутъ и легкій заработокъ и легкую жизнь (въ этомъ числѣ 3 были убѣждены проститутками, 20—подругами, очевидно, тайными проститутками, а 14—хозяйками и факторшами);
1—подъ вліяніемъ тоски, надѣясь найти тутъ веселую жизнь;
24—изъ за нужды;
12—объяснили, что жизнь проститутки весела, а онѣ любятъ веселье;
5—объяснили желаніемъ имѣть большія деньги;
47—заявили, что эта жизнь имъ нравится;
19—объяснили это тѣмъ, что онѣ пьяницы, а поэтому занятіе проституціей имъ очень подходитъ;
2—подъ вліяніемъ одиночества;
13—изъ за семейныхъ непріятностей;
5—вслѣдствіе дурного примѣра;
1—вслѣдствіе примѣра матери;
1—вслѣдствіе полученнаго увѣчія (перелома ноги—не годна ни къ какой работѣ);
1—вслѣдствіе потери голоса, такъ какъ пѣніе было ея заработкомъ.

Но помимо такого контингента лицъ—регистрованныхъ или близко къ этому подошедшихъ—учрежденіямъ Дома Милосердія приходится имѣть дѣло съ двумя категоріями лицъ, т. е. съ проститутками тайными, которыя сами обратились въ учрежденія Дома Милосердія за помощью или на которыхъ Попечительнымъ Комитетомъ было обращено вниманіе, и съ тѣми, которымъ угрожаетъ опасность впасть въ порокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ уставъ Дома Милосердія предусматриваетъ существованіе при Отдѣленіи Дома для несовершеннолѣтнихъ—Отдѣленія предупредительнаго, каковое и существовало до недавняго, сравнительно, времени. Но содержаніе учрежденія требуетъ значительныхъ средствъ и расходовъ, а поэтому пришлось поступиться спеціальнымъ предупредительнымъ отдѣленіемъ и передать до извѣстной степени его функціи Убѣжищу Попечительнаго Комитета, въ которое принимаются малолѣтнія, которымъ обстановка угрожаетъ паденіемъ, какъ-то жизнь у хозяекъ проститутокъ, развратное поведеніе отца или матери, покушеніе на продажу дѣвочки родителями и пр. Затѣмъ уже эти дѣвушки отдаются въ ученіе и школы, нерѣдко продолжая жить въ Убѣжищѣ. Возстановленіе предупредительнаго отдѣленія является неотложнымъ вопросомъ и вообще было бы желательно возникновеніе нѣсколькихъ подобныхъ учрежденій, такъ какъ изъ вынесеннаго изъ долголѣтней практики Дома Милосердія опыта явствуетъ, сколь необходимы мѣры предупрежденія и какъ онѣ помогаютъ удержать на пути дѣвушку, еще не вкусившую разврата, но близко къ тому стоявшую.

Говорить о всѣхъ учрежденіяхъ Дома Милосердія потребовало бы много времени, къ тому же объ Убѣжищѣ и Отдѣленіи несовершеннолѣтнихъ вы услышите особые доклады. Если кого заинтересуетъ въ настоящее время постановка дѣла въ обоихъ Отдѣленіяхъ или Убѣжищѣ—двери ихъ для желающихъ изъ членовъ Съѣзда будутъ открыты. Всего нынѣ призрѣваемыхъ находится въ Отдѣленіи для взрослыхъ болѣе 60, въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ — болѣе 20, въ Убѣжищѣ то же число. Изъ отче-

товъ предшествовавшихъ годовъ интересующіеся могутъ узнать о дѣятельности Дома Милосердія. Отчетъ 1909 г. еще не готовъ и мы позволимъ себѣ дать за этотъ годъ картину той обстановки, въ которой Дому Милосердія приходится работать.

Лицъ, по отношенію къ которымъ Попечительный Комитетъ пришелъ на помощь, а таковыхъ за 1909 г. было около 200, слѣдуетъ раздѣлить на 4 категоріи:

1) Женщины и дѣвицы, пришедшія регистроваться во Врачебно-Полицейскій Комитетъ и изъявившія желаніе, отказавшись отъ своего намѣренія, принять помощь Попечительнаго Комитета.

2) Регистрованныя проституткн, искавшія помощи у учрежденій Дома Милосердія.

3) Лица женскаго пола, занимавшіяся проституціей безъ подчиненія врачебному надзору, или такія, которыя по создавшемуся вслѣдствіе утраты дѣвственности положенію нуждались въ особой помощи.

4) Лица, которымъ Комитетъ находилъ нужнымъ придти на помощь по тѣмъ или инымъ основаніямъ, выяснившимся на его засѣданіяхъ.

Къ первой категоріи относятся тѣ женщины и дѣвицы, которыя, придя за бланкомъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ, уступили увѣщаніямъ дежурящаго тамъ члена Попечительнаго Комитета и приняли покровительство Дома Милосердія. Однако, будучи затѣмъ при помощи членовъ Комитета опредѣлены на мѣста, онѣ нерѣдко оставляютъ ихъ и снова идутъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ. Отказавшіяся отъ намѣренія взять бланкъ направлялись дежурнымъ членомъ или въ Убѣжище или въ Отдѣленіе для взрослыхъ. Общее число таковыхъ за 1909 г. было 45. Часть изъ нихъ направлена была въ Отдѣленіе для взрослыхъ Дома Милосердія, часть въ Убѣжище, откуда имъ затѣмъ были подысканы подходящія занятія. Эта часть покровительствуемыхъ, очевидно, обращается во Врачебно-Полицейскій Комитетъ подъ давленіемъ нужды, горя и, конечно, рѣзко отличается отъ группы, которая, являясь во Врачебно-Полицейскій Комитетъ добровольно или по принужденію, и слышать не хочетъ увѣщаній дежурнаго члена оставить свое намѣреніе, отвѣчая рѣзко на всѣ предложенія, что проституція ей даетъ легкій заработокъ и она оставлять ея не желаетъ.

Мы можемъ указать на нѣсколько лицъ этой категоріи, которыхъ жизненныя обстоятельства пригнали за бланкомъ и которыя съ удовольствіемъ приняли помощь Дома Милосердія.

1. А, 20 лѣтъ, изъ прислугъ, отецъ умеръ, мать въ деревнѣ, отдалась за 2 мѣсяца до прихода во Врачебно-Полицескій Комитетъ рабочему по любви. Онъ ее бросилъ. Это обстоятельство побудило ее идти за бланкомъ.—Принята въ Убѣжище и устроена на мѣсто.

2. А, 24 лѣтъ, отецъ сумасшедшій; училась въ пріютѣ; въ 16 лѣтъ изнасилована старикомъ. Уже была подчинена надзору; жила разъ въ Отдѣленіи для взрослыхъ.—Принята въ Убѣжище и устроена на мѣсто.

3. В, 27 л., была изнасилована въ 13 лѣтъ крестьяниномъ въ деревнѣ; разъ уже была подчинена надзору.—Помѣщена въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

4. В, 22 л., отдалась добровольно офицеру въ Варшавѣ. Пошла во Врачебно-Полицейскій Комитетъ по уговору содержательницы проститутокъ, съ которой познакомилась случайно.—Помѣщена въ Убѣжище, откуда устроена на мѣсто.

5. Г, 23 л., жила въ прислугахъ въ Брестѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ отдалась по любви студенту. Пріѣхала въ Петербургъ искать заработка, мѣста не нашла, прожила все, что имѣла, и подъ вліяніемъ случайнаго знакомства рѣшила взять бланкъ. Уступила уговорамъ дежурнаго члена.—Помѣщена въ Убѣжище, а оттуда на мѣсто.

6. Е, 17 л., полтора года тому назадъ была лишена невинности адвокатомъ, у котораго жила въ Вологдѣ. Послѣдній умеръ, она нашла другое мѣсто, новые хозяева привезли ее въ Петербургъ, но здѣсь отказали ей отъ мѣста. Нужда направила въ Комитетъ.—Поступила въ Убѣжище, оттуда устроена на мѣсто, но затѣмъ оставила это мѣсто и вновь явилась во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.

7. К, 17 лѣтъ, родители умерли, 14 лѣтъ лишена невинности мастеровымъ. По уговору подруги пошла за бланкомъ; до этого занималась тайно проституціей нѣсколько мѣсяцевъ.—Принята въ Убѣжище, устроена на мѣсто, мѣсто оставила и снова явилась за бланкомъ.

8. К, 19 лѣтъ, отецъ пьяница, мать умерла. Училась въ Пріютѣ въ Павловскѣ, тамъ же лишена невинности приказчикомъ.—Направлена въ Отдѣленіе для взрослыхъ Дома Милосердія.

9. К, 15 л., отецъ умеръ, мать въ деревнѣ. Училась у портнихи. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ лишена невинности кондукторомъ. Попала въ руки содержательницы проститутокъ, которая ее привела во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Принята въ Убѣжище, а затѣмъ устроена на мѣсто.

10. К, 18 л., отецъ въ деревнѣ, матери нѣтъ. Пріѣхала искать мѣсто. Встрѣтила свою знакомую изъ Ревеля, которая свела ее къ хозяйкѣ. Невинности уже лишена.—Отправлена къ отцу на родину.

11. К, 18 л., была устроена въ пріютѣ Бетезда; такъ какъ это пріютъ нѣмецкій, то она перешла изъ католичества въ лютеранство.

12. Л, 20 л., родители въ деревнѣ, была въ ученіи въ красильной. Сошлась съ офицеромъ, отъ котораго имѣетъ ребенка; за содержаніе ребенка должна платить. Отсутствіе матеріальныхъ средствъ привело во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Принята въ Убѣжище, а оттуда устроена на фабрику.

13. Н, 23 л., сирота, воспитывалась въ воспитательномъ домѣ; 16 лѣтъ вышла замужъ за приказчика, который сошелся съ другой женщиной и бросилъ ее. Н. имѣла 4 дѣтей, нынѣ при ней одинъ грудной ребенокъ. Нужда привела ее за бланкомъ.—Принята въ Убѣжище, а оттуда устроена вмѣстѣ съ ребенкомъ въ пріютъ для грудныхъ дѣтей.

14. Т, 22 лѣтъ, мать умерла, отецъ дворникомъ въ Ревелѣ. Подчинилась надзору, но чрезъ 3 недѣли послѣ подчиненія явилась во Врачебно-Полицейскій Комитетъ къ дежурному члену Попечительнаго Комитета и изъявила желаніе оставить свое занятіе. 19 лѣтъ лишена невинности винокуромъ; 2 года занималась проституціей въ Ревелѣ.—Была направлена въ Убѣжище, а оттуда переведена въ Отдѣленіе для взрослыхъ Дома Милосердія.

15. Т, 18 лѣтъ, находилась въ ученіи у портнихи; въ день новаго года 1909 г. была завлечена приказчикомъ въ Петровскій паркъ и тутъ лишена невинности. Нужда заставила явиться за бланкомъ.—Принята въ Убѣжище, а оттуда помѣщена на мѣсто.

16. У, 17 лѣтъ, родители умерли. 16 лѣтъ лишена невинности полков-

никомъ, у котораго жила въ услуженіи. Изъ нужды занималась тайной проституціей, почему и была приведена смотрителемъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ. — Отсюда передана въ Убѣжище, а затѣмъ устроена на мѣсто.

17. Ю, 22 л., сирота, 18 лѣтъ сошлась съ желѣзнодорожнымъ служащимъ, отъ котораго имѣетъ ребенка, за содержаніе котораго платитъ 4 руб. въ мѣсяцъ. Отсутствіе заработка привело во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Отсюда направлена въ Убѣжище, а оттуда устроена на мѣсто.

18. Я, 22 лѣтъ, подчинилась надзору, но чрезъ 3 недѣли явилась обратно къ дежурному члену и просила избавить ее отъ бланка; родителей нѣтъ. Въ 20 лѣтъ была лишена невинности вдовымъ священникомъ, у котораго жила. Послѣдній былъ переведенъ, и она потеряла мѣсто. Вслѣдствіе этого отправилась за бланкомъ.—Принята въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

19. Ѳ, 16 лѣтъ, отца нѣтъ, мать судомойка. Была въ ученіи у модистки; 15 лѣтъ изнасилована мужемъ двоюродной сестры. Нѣсколько мѣсяцевъ занималась проституціей тайно.

Близко къ этому разряду покровительствуемыхъ учрежденіями Дома Милосердія относится и категорія регистрированныхъ проститутокъ, искавшихъ помощи у Дома Милосердія; сюда относится, собственно говоря, весьма значительное количество проститутокъ, которыя по собственной иниціативѣ идутъ въ Отдѣленіе для взрослыхъ. Многія, поступая сюда, чрезъ нѣкоторое время уходятъ къ своему прежнему занятію съ тѣмъ, чтобы затѣмъ сюда вернуться снова. Весьма значительное количество петербургскихъ проститутокъ перебывало въ Отдѣленіи для взрослыхъ. Сюда онѣ являются отдохнуть отъ своей ужасной жизни, но, увы, эта жизнь, къ которой онѣ уже привыкли, такъ ихъ затянула, что возвратить на путь честнаго труда такихъ закоренѣлыхъ, почти постоянно полупьяныхъ проститутокъ является затруднительнымъ, и сравнительно незначительный % изъ нихъ прекращаетъ свое занятіе. Мнѣ вспоминается одинъ фактъ, когда призрѣваемая, нѣсколько разъ бывшая въ Домѣ Милосердія, плакала, уходя, и говорила: „Вы добрые люди, вы хотите мнѣ добра, я вижу и знаю, но я не могу удержаться отъ той жизни, которую я начала, она меня затянула!“

Изъ 113 человѣкъ, поступившихъ въ Отдѣленіе для взрослыхъ (въ томъ числѣ 5, переведенныхъ изъ Убѣжища)—81, т. е. почти ¾, явились или изъ оффиціальныхъ учрежденій, имѣющихъ дѣло съ проститутками, какъ Калинкинская больница и Врачебно-Полицейскій Комитетъ, или пришли сами (42), зная о существованіи Дома. Такія проститутки поступаютъ, какъ сказано, нерѣдко въ Отдѣленіе по нѣсколько разъ, иногда остаются по долгу, но нерѣдко быстро выбываютъ—это было отмѣчено начиная съ 1878 г. Въ 1909 г., наоборотъ, число выбывшихъ было сравнительно ниже и къ концу года всѣ вакансіи въ Отдѣленіи были заняты, не доставало не только кроватей, но даже и мѣста на полу для сна принятымъ въ Отдѣленіе. Имъ въ настоящемъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, Домъ Милосердія помогалъ устройствомъ ихъ судьбы, отправкой на родину и иными способами, не говоря уже о томъ, что онъ снималъ съ нихъ клеймо, такъ какъ принятіе въ Отдѣленіе освобождаетъ проститутку отъ ея бланка и она возвращается въ прежнее состояніе.

Къ третьей категоріи лицъ мы можемъ отнести тѣхъ, которыя имѣли

ребенка и обращались за помощью къ Попечительному Комитету, испорченныхъ малолѣтнихъ, которыхъ родители или родственники желали бы исправить отъ ихъ порочной жизни, или, наконецъ, тѣхъ тайныхъ проститутокъ, которыя желали бы найти постоянный честный кусокъ хлѣба.—Укажемъ на нѣкоторые примѣры.

1) Р.—22 лѣтъ. Дочь околодочнаго надзирателя, окончила курсъ въ гимназіи, служила на телеграфѣ. 19 лѣтъ сошлась по любви съ женатымъ офицеромъ, отъ котораго имѣетъ дочь. Жена явилась къ Р. и просила ее не разбивать ихъ семейной жизни и уѣхать изъ города. Къ родителямъ вернуться не могла; обратилась въ Общество защиты женщинъ, а послѣднее направило ее въ Попечительный Комитетъ Дома Милосердія.—Теперь ребенокъ ея устроенъ въ пріютѣ, а Р. помѣщена на мѣсто бонной.

2) А.—14 лѣтъ. Приведена матерью; 2 года была въ ученіи, гдѣ познакомилась съ мальчишкой, который лишилъ ее невинности, послѣ этого стала убѣгать изъ дома. Мать—прислуга, за ней слѣдить не могла.—Помѣщена въ Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ.

3) В.—22 лѣтъ. Кончила курсъ прогимназіи; родителей нѣтъ. Въ Иркутскѣ 18 лѣтъ сошлась со студентомъ, отъ котораго имѣетъ ребенка 3 лѣтъ; ребенка взяли родители студента, который нынѣ сидитъ въ тюрьмѣ. —В. отправлена по своей просьбѣ въ провинцію.

4) Г.—14 лѣтъ. Внѣбрачная дочь; лишена невинности мужемъ матери, послѣ чего ушла изъ дома. — Направлена въ Домъ Милосердія.

5) Е.—15 лѣтъ. Отца нѣтъ; мать шьяница, которая ее и привела, такъ какъ она бѣгала къ теткѣ, гдѣ собирались мужчины.—Изъ Убѣжища была устроена въ Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

6) Ж.—13 лѣтъ. Лишена невинности отцомъ, который продолжалъ съ нею эту связь; матери нѣтъ.—Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

7) Л.—23 лѣтъ. Сошлась въ 18 лѣтъ по любви, потомъ была брошена. Обратилась въ Общество защиты женщинъ, которое направило ее въ Попечительный Комитетъ.—Отправлена на родину.

8) М.—11 лѣтъ. Отца нѣтъ. Мать работаетъ на заводѣ и продала ее (Дю-Лу).—Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

9) М.—17 лѣтъ. Отца нѣтъ. Мать прислуга. Училась у портнихи. Въ 10 лѣтъ была дефлорирована въ деревнѣ.—По просьбѣ матери взята въ Убѣжище, а оттуда переведена въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

10) П.—26 лѣтъ. Лишена невинности чернорабочимъ въ 18 лѣтъ. Занималась тайной проституціей изъ нужды. Направлена въ Убѣжище частнымъ лицомъ.—Живетъ въ Отдѣленіи для взрослыхъ.

11) С.—16 лѣтъ. Родомъ изъ Сибири; пріѣхала въ Петербургъ тайно со своимъ любовникомъ—землекопомъ. Изъ за его измѣны стала заниматься проституціей. Подруга проститутка уговорила идти во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Находится въ Отдѣленіи для взрослыхъ.

12) С.—14 лѣтъ. Мать прачка. Была въ ученіи, гдѣ познакомилась съ мальчишками, которые ее лишили невинности. Мать просила ее принять. Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

13) Т.—12 лѣтъ. Мать умерла. Отецъ, лишившій ее невинности (въ 1907 г.) на каторгѣ; была послѣ дефлорированія на излеченіи, направлена въ Убѣжище частнымъ лицомъ.—Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

14) Т.—11 лѣтъ. Мать пьяница. Старшая ея сестра, 14 лѣтъ, проститутка и воровка. Т. лишена невинности мальчишками, съ которыми бѣгала. Мать просила ее принять. — Помѣщена въ Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ.

15) Ш.—23 лѣтъ. Прислуга. 19 лѣтъ отдалась женатому мастеровому. Изъ горя и нужды занималась тайной проституціей. — Направлена въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

Что касается до четвертой группы, то къ ней слѣдуетъ отнести тѣхъ, которыхъ слѣдовало принять въ цѣляхъ предупрежденія возможности дефлорированія или иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, въ виду крайне стѣсненнаго положенія, особенно малолѣтнихъ. Для такихъ случаевъ предупредительное Отдѣленіе Дома является весьма желательнымъ учрежденіемъ и слѣдуетъ сожалѣть, что отсутствіе необходимыхъ для сего средствъ лишаетъ возможности открыть его. Между тѣмъ работа его была бы весьма продуктивна, такъ какъ постоянно приходится сталкиваться съ необходимостью удалять малолѣтнихъ изъ среды, гдѣ имъ ежеминутно угрожаетъ паденіе.

Изъ числа этихъ случаевъ отмѣтимъ слѣдующіе:

1) В.—5 лѣтъ, взята была въ Убѣжище, такъ какъ мать служитъ въ квартирѣ проститутокъ.—Помѣщена въ пріютъ.

2) Д.—11 лѣтъ, взята въ цѣляхъ предупрежденія, занималась нищенствомъ.—Въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

3) Ж.—5 лѣтъ, взята въ цѣляхъ предупрежденія, такъ какъ отецъ лишилъ невинности другихъ своихъ малолѣтнихъ дочерей.—Въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

4) М.—13 лѣтъ, была приведена проституткой, которая встрѣтила ее на улицѣ и привела въ Убѣжище, прося принять дѣвочку, такъ какъ ей угрожаетъ то же, что она испытала сама. Дѣвочка сказала, что она сирота; выяснилось, что родители ея живы и ее розыскивали. Имъ она и была передана.

4) Н.—10 лѣтъ, принята въ Убѣжище на время родовъ матери, такъ какъ ей негдѣ было жить; устроена въ городскую школу.

6) Ш.—19 лѣтъ, невинна. Пріѣхала въ Петербургъ съ деньгами. Попала въ руки аферистовъ, которые ее обобрали. Попечительный Комитетъ ведетъ по сему поводу судебный процессъ.—Ш. устроена на мѣсто.

Существующія на Западѣ учрежденія, подобныя Дому Милосердія, изъ которыхъ за нѣкоторыми числятся долгіе года существованія,—напр., парижскій Bon Pasteur съ 1698 г., англійскій съ половины XVIII в.,—въ своихъ отчетахъ указываютъ на полную безпомощность борьбы, на колоссальнѣйшій % возвращающихся къ прежней жизни, на невозможность исправленія. Нашъ Дома Милосердія нѣсколько успѣшнѣе своихъ западныхъ собратьевъ въ этомъ дѣлѣ, и это обстоятельство было еще отмѣчено проф. Тарновскимъ въ его сочиненіи „Проституція и аболиціонизмъ“ при сравненіи дѣятельности Петербургскаго Дома Милосердія и парижскихъ и лондонскихъ магдалинскихъ убѣжищъ. Однако, высокій % оставляющихъ Отдѣленіе для взрослыхъ поступившихъ туда проститутокъ былъ отмѣченъ д-ромъ Обозненко въ его статьѣ „Общественная иниціатива С.-Петербурга въ борьбѣ съ проституціей за 35 лѣтъ наблюденія“, и это можно отмѣтить и намъ. Общее число всѣхъ поступившихъ съ 1862 по 1910 г.г. въ Отдѣленіе для взрослыхъ составляетъ

2135 человѣкъ, изъ какового общаго числа свыше 40% оставили добровольно Домъ. Опытъ всѣхъ странъ показалъ на трудность и почти безуспѣшность подчасъ дѣла возрожденія. Причины тутъ, несомнѣнно, общія. Д-ръ Обозненко въ указанной статьѣ говоритъ: „Не болѣзнь, не врожденная порочность составляютъ причину проституціи, а неудержимое стремленіе къ удовольствіямъ, блеску, праздности, на почвѣ общей распущенности и отвращенія отъ скромнаго труда, порождаемое всѣмъ складомъ жизни большихъ городовъ, гдѣ богатство и праздная жизнь однихъ служитъ постояннымъ соблазномъ и приманкою для другихъ. То, что дѣлаютъ одни на средства родителей, мужей и любовниковъ, то другія получаютъ на деньги, вырученныя отъ продажи своего тѣла. Попробуйте убѣдить первыхъ отказаться отъ безумной роскоши нарядовъ, рабскаго подражанія нелѣпой модѣ, выѣздовъ, баловъ, безцѣльнаго прожиганія жизни и вы увидите, что сдѣлать это ничуть не легче, чѣмъ уговорить молодую проститутку возвратиться на путь честнаго труда“.

Въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ въ настоящемъ съѣздѣ, именно въ докладѣ г. Бентовина стоитъ тезисъ: „Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ бездны разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей“.—Быть можетъ это и такъ! Какъ часто въ этихъ случаяхъ членамъ Дома Милосердія приходилось опускать руки въ безпомощности. Въ томъ же Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ регистрирующія, на предложеніе оставить свое намѣреніе подчиниться надзору и оставить занятіе проституціей, отвѣчаютъ: „вы меня устроите на 20 руб. въ мѣсяцъ, при постоянномъ трудѣ, а теперь я имѣю 200—300 руб. и живу весело и беззаботно, какъ барыня“. Такъ говорила, напр., дѣвушка, занимавшаяся тайной проституціей и пришедшая подчиниться контролю. Иногда заработокъ достигаетъ, какъ это намъ извѣстно, до 60 руб. въ день. Бывало иногда и такъ, что на увѣщанія слѣдовали самыя сильныя бранныя слова. Однако, это обстоятельство не можетъ служить возраженіемъ противъ необходимости такого рода борьбы. Слишкомъ много индивидуальныхъ причинъ, которыя гонятъ проститутку на улицу. И нерѣдко поданная рука помощи возвращаетъ ее обратно. Не много такихъ, но слѣдуетъ помнить великую заповѣдь о томъ, какъ много значитъ спасти хоть одну загубленную душу!

Что касается Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ, то послѣднее, имѣя воспитательно-исправительный характеръ, является закрытымъ пріютомъ, куда помѣщаются для исправленія тѣ нравственно испорченныя дѣти, которые въ немъ нуждаются, согласно заключенію объ этомъ Попечительнаго Комитета. Число призрѣваемыхъ въ этомъ Одѣленіи было иногда свыше 60. Находящіяся здѣсь малолѣтнія, начавшія свою жизнь, такъ сказать, съ конца, у которыхъ чувственные инстинкты пробуждены ранѣе другихъ, у которыхъ атрофировано понятіе нравственности, представляютъ особый предметъ заботы со стороны Дома Милосердія. И въ этой области приходится сталкиваться съ такими патологическими явленіями, предъ которыми опускаетъ руки и медицина и педагогика.

Какъ на общій вопросъ о проституціи существуетъ нѣсколько взглядовъ, такъ нѣсколько взглядовъ существуетъ и на малолѣтнюю проститу-

цію. Одни видятъ въ этихъ дѣвочкахъ несчастныхъ жертвъ, которыхъ можно исправить мягкимъ обращеніемъ, другіе—больныхъ и ненормальныхъ, подлежащихъ леченію, третьи—испорченныхъ созданій, долженствующихъ быть наказанными. Самъ воспитательно-исправительный характеръ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ указываетъ на то, что приходится имѣть дѣло съ созданіями столь нежелательными въ общественной жизни, что ихъ приходится помѣщать въ такое учрежденіе, которое изолировало бы ихъ и тѣмъ обезпечивало общественную безопасность. Давать же какую-либо общую характеристику этому элементу молодыхъ проституткъ является весьма затруднительнымъ, такъ какъ человѣческая психика слишкомъ индивидуальна, многіе случайные факторы имѣютъ на нее различное вліяніе—почему въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ вопросѣ о проституціи, слѣдуетъ удержаться отъ произнесенія одного общаго приговора. Однако, чего нельзя не обобщить по отношенію къ этимъ малолѣтнимъ, это того неизгладимаго вліянія, которое оказываетъ какъ на психику, такъ и на половую чувственность дефлорація. Этотъ актъ, совершенный до наступленія половой зрѣлости, повтореніе затѣмъ actus coitus, постоянная работа мысли въ одну сторону, развратная обстановка, куреніе, спиртные напитки, безсонныя ночи, —все это направляетъ односторонне малолѣтнюю проститутку, способности ея задерживаются въ своемъ развитіи, дѣтское душевное спокойствіе замѣняется нервнымъ состояніемъ, повышенной чувствительностью, болѣзненной раздражительностью. Съ одной стороны, распущенныя, нерѣдко наглыя, съ другой—униженныя и рабски покорныя, нервно веселыя и болѣзненно грустныя, угрюмыя и цинично откровенныя, раздраженно озлобленныя и ласковыя—онѣ вѣчно полны контрастовъ въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ. Если для однѣхъ эта возбужденность проходитъ скоро послѣ того какъ онѣ изнимаются изъ той среды, которая довела ихъ до паденія, то для другихъ эта возбужденность обращается въ постоянный импульсъ ихъ волевыхъ и психическихъ дѣйствій. Вотъ эти то, такъ называемыя „трудныя дѣвицы“, особенно многочисленны и составляютъ особый предметъ заботъ въ воспитательно—исправительномъ пріютѣ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ. На этой почвѣ у призрѣваемыхъ возникаютъ различныя болѣзненныя проявленія, по большей части психическаго свойства, соединенныя съ нервной возбужденностью. Иногда такія проявленія доводятъ до необходимости помѣщенія въ психіатрическія лечебницы. Правда, случаевъ полнѣйшаго умственнаго разстройства не замѣчалось, но иногда бываетъ близко къ тому. Такъ, напр., тринадцатилѣтняя М., бывшая два года тому назадъ жертвой извѣстнаго по своему процессу Дю-Лу, пришла въ состояніе истерическаго психоза въ такой серьезной формѣ, что ее пришлось помѣстить въ психіатрическую больницу на нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ большинствѣ случаевъ, какъ уже сказано, дефлорація до наступленія половой зрѣлости оставляетъ серьезное вліяніе на призрѣваемыхъ; но что въ этомъ отношеніи самое ужасное—это стремленіе у значительнаго числа лишенныхъ невинности дѣвочекъ къ возврату къ прежней жизни. Это замѣчается иногда не только у бывшихъ профессіоналокъ, но и у дѣвочекъ, ставшихъ случайными жертвами. Напр., дѣвочка Ж., 13 лѣтъ, дефлорированная своимъ отцомъ, сама заявляла, что отецъ ея служитъ часто объектомъ ея сновидѣній и навѣваетъ дурныя желанія и тоску. Среди другихъ дѣвочекъ та компанія или тѣ отдѣльныя лица, которыя были ихъ

товарищами или развратителями, при общей интеллектуальной бѣдности идейныхъ представленій у нихъ, служатъ предметами воспоминаній и думъ, какъ наиболѣе яркіе образы въ ихъ жизни. Нерѣдко въ этомъ отношеніи фантазія разыгрывается такъ далеко, что воображаемые образы воплощаются въ реальныя картины. Такъ, напр., одна дѣвочка пишетъ начальницѣ письмо (стыдясь сказать ей на словахъ), что ее очень смущаютъ мальчики, проходящіе мимо оконъ по улицѣ и манящіе ее снова гулять, между тѣмъ никакихъ переговоровъ съ мальчиками на самомъ дѣлѣ не было,—все это создала ея больная фантазія.

Много есть и различныхъ иныхъ причинъ проявленія нейрастеніи на половой почвѣ. Эта же возбужденность служитъ причиною побѣговъ и многочисленныхъ попытокъ къ нимъ со стороны призрѣваемыхъ. Общее ихъ настроеніе имѣетъ видъ кривой—тихая, спокойная, занятая своимъ дѣломъ и ученіемъ призрѣваемая чрезъ извѣстный промежутокъ времени начинаетъ превращаться въ капризную, злую; начинаются ссоры съ подругами, она ихъ бьетъ, кусаетъ, набрасывается на своихъ воспитателей, причемъ все это идетъ прогрессируя—въ эти моменты начальство Отдѣленія усиливаетъ свой надзоръ, но призрѣваемая не останавливается ни передъ чѣмъ и зная, что всѣ двери заперты, находитъ удобный моментъ и въ форточку со второго этажа спускается по водосточной трубѣ и убѣгаетъ въ тѣ притоны, гдѣ она можетъ найти мужчинъ. Это побѣги, связанные съ половымъ нейрастеническимъ состояніемъ дѣвочки, имѣютъ мѣсто и среди тѣхъ тайно занимающихся проституціей малолѣтнихъ, которыя живутъ при родителяхъ. Попечительный Комитетъ знаетъ весьма многочисленные случаи, когда къ учрежденіямъ Дома Милосердія обращались родители или родственники малолѣтней, съ просьбой принять ее подъ свой надзоръ, такъ какъ они не имѣютъ ни времени, ни возможности удерживать ее отъ побѣговъ неизвѣстно куда. Въ истекшемъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, было нѣсколько случаевъ такихъ просьбъ, когда родители, бѣдные люди, зарабатывающіе свой хлѣбъ поденной работой, были принуждены нѣсколько разъ обращаться въ полицію за содѣйствіемъ къ розыскамъ сбѣжавшихъ дѣвочекъ, которыхъ находили въ ночлежныхъ домахъ, въ трактирахъ или у частныхъ лицъ, къ которымъ онѣ уходили. Возрастъ ихъ былъ 12—14 лѣтъ. Ни угрозы, ни самыя тяжелыя домашнія наказанія до побоевъ включительно не удерживали ихъ отъ повторенія своихъ побѣговъ. Нѣкоторыя изъ нихъ небольшого роста, блѣдныя, съ усталымъ видомъ, совершенно не производятъ на первый взглядъ того впечатлѣнія, что въ этомъ созданіи есть такое желаніе распущенной жизни. Ненормальныя проявленія, однако, этимъ еще не ограничиваются—и въ самихъ стѣнахъ отдѣленія онѣ стремятся удовлетворить свою болѣзненно-раздраженную чувствительность путемъ masturbatio или cunnilingus. Вотъ почему персоналу Отдѣленія приходится имѣть постоянный неусыпный надзоръ за призрѣваемыми. Тяжелый, физическій трудъ весьма способствуетъ умиротворенію этихъ страстей, но, къ сожалѣнію, его не всегда можно легко пріискать.

Уже ранѣе русская проституція отличалась бо́льшимъ количествомъ молодыхъ проститутокъ нежели на западѣ. По итальянскимъ анкетамъ количество проститутокъ до 30-лѣтняго возраста составляло 80—81%, берлинскія анкеты давали около 84%. Наше офиціальное обслѣдованіе 1 августа 1889 г. указывало соотвѣтственно 90%, д-ръ Обозненко опредѣляетъ по своимъ

наблюденіемъ этотъ % для 1894 г. въ 91, для 1909 г. по даннымъ Врачебно-Полицейскаго Комитета этотъ % возросъ до 98, причемъ 45% всего числа были моложе 20 лѣтъ, тогда какъ въ 1889 г. число это опредѣлялось 31%. Однако, и эта цифра должна быть повышена въ виду того обстоятельства, что новое Положеніе о С.-Петербургскомъ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ 29 декабря 1908 г. допускаетъ возможность регистраціи лишь съ 18-лѣтняго возраста и лишь въ исключительныхъ случаяхъ въ періодъ 16—18 лѣтъ, тогда какъ ранѣе практика коммиссіонныхъ листовъ допускала выдачу ихъ и болѣе молодымъ проституткамъ. Такое обстоятельство нисколько не уменьшаетъ количества молодыхъ проститутокъ, а лишь переводитъ ихъ въ разрядъ тайныхъ. Проститутки въ 12—13 лѣтъ — это явленіе заурядное; извѣстны далеко не единичные случаи проституціи въ 9—10 лѣтъ. И это обстоятельство слѣдуетъ поставить въ связь съ общимъ возрастнымъ пониженіемъ сексуальныхъ способностей. Не будемъ говорить о такихъ фактахъ, сообщенныхъ въ газетахъ лѣтомъ 1909 г., какъ изнасилованіе 6—и 8-лѣтними мальчиками своихъ сверстницъ. Дому Милосердія постоянно приходится имѣть дѣло съ дѣвочками, которыя были лишены невинности мальчиками 13—14 лѣтъ. На это обстоятельство Домъ Милосердія не можетъ не указать, такъ какъ оно является результатомъ его систематическихъ наблюденій и тѣхъ выводовъ, которые онъ можетъ сдѣлать изъ имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ. Если мы посмотримъ на годы дефлораціи проститутокъ, то и тутъ видимъ низкій возрастъ. Были дефлорированы:

въ 1908 г.

5 лѣтъ	1	17 лѣтъ	65
10 „	1	18 „	71
11 „	1	19 „	29
12 „	6	20 „	21
13 „	17	21 „	3
14 „	30	22 „	5
15 „	84	23 „	2
16 „	85	25 „	1

въ 1909 г.

9 лѣтъ	1	19 лѣтъ	32
11 „	2	20 „	18
12 „	7	21 „	13
13 „	18	22 „	3
14 „	25	23 „	1
15 „	54	24 „	1
16 „	88	25 „	2
17 „	64	28 „	1
18 „	43		

Таблица доказываетъ, что среднимъ возрастомъ лишенія невинности является возрастъ отъ 15—16 лѣтъ.

Уменьшеніе возраста занимающихся проституціей сказалось и на практикѣ учрежденій Дома Милосердія.

Ранѣе въ Отдѣленіе несовершеннолѣтнихъ принимались по уставу не старше 16 лѣтъ, — теперь въ силу обстоятельствъ пришлось понизить возрастъ и ограничить его 13 годами.

Въ дѣятельности Дома Милосердія нельзя не отмѣтить одного весьма важнаго обстоятельства,—а именно, что Отдѣленіе для взрослыхъ даетъ пріютъ тѣмъ проституткамъ—сифилитичкамъ, которыя выходятъ изъ Калинкинской больницѣ. Процентъ сифилитичекъ среди петербургскихъ проститутокъ высокъ и, напр., среди тѣхъ, которыя являлись регистроваться во второй разъ, составляетъ 50, а среди тѣхъ, которыя являются регистроваться впервые, 25—30%. Многія въ числѣ причинъ, которыя заставили обратиться къ занятію проституціей, указывали именно на сифилисъ, такъ какъ такого рода болѣзнь дѣлаетъ для женщины невозможнымъ поступить на мѣсто; вотъ почему такихъ и ловятъ хозяйки. Пойдите къ Калинкинской больницѣ въ день выпуска оттуда больныхъ и вы по дорогѣ увидите ожидающихъ выхода дѣвицъ хозяекъ, предлагающихъ имъ поступить къ нимъ; вотъ почему состоящая на службѣ въ Калинкинской больницѣ, членъ попечительнаго Комитета, Т. О. Бааръ старается всегда направить дѣвицу, которой угрожаетъ опасность сразу попасть къ хозяйкѣ, въ учрежденія Дома Милосердія, что имѣетъ еще огромное значеніе потому, что, какъ упомянуто выше, учрежденія Дома Милосердія освобождаютъ проститутку отъ бланка и возвращаютъ ее въ прежнее гражданское состояніе.

Въ общей своей дѣятельности на поприщѣ борьбы съ проституціей и съ ея эксплоатаціей, Домъ Милосердія не можетъ не указать на желательность предоставленія ему извѣстныхъ правъ въ законодательномъ порядкѣ въ дополненіе къ дѣйствующему уставу:

1) Новое положеніе о Врачебно-Полицейскій Комитетѣ, стремящееся освободить проститутокъ изъ рукъ эксплоататорши, упразднило институтъ хозяекъ, являвшихся ранѣе отвѣтственными предъ полиціей за квартировавшихъ у нихъ проституткъ. Нынѣ эти обязательныя отношенія болѣе юридически не существуютъ, отношенія между хозяйками и живущими у нихъ проститутками нормируются общегражданскими положеніями. Такія новыя нормы въ сущности не измѣнили стараго положенія вещей—какъ и прежде хозяйки отбираютъ у живущей у нея проститутки ея имущество съ цѣлью задержать у себя на квартирѣ, гдѣ за комнату со столомъ платится рублей 40—50. Жалобы эти, и прежде поступавшія въ Попечительный Комитетъ, не прекратились—и если прежде имущество это Комитету приходилось скорѣе получать для передачи обобранной черезъ полицію, то теперь приходится вести это дѣло чрезъ мирового судью, гдѣ, несомнѣнно, приходится ждать, и обобранная проститутка долгое время остается безъ платья, подушки и одѣяла и нерѣдко изъ за этого принуждена вернуться вновь къ прежней хозяйкѣ. Вотъ почему въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ такого рода насильственнымъ удержаніемъ было бы желательно предоставленіе Дому Милосердія права выступать предъ судомъ въ качествѣ частнаго обвинителя по дѣламъ объ эксплоатаціи проститутокъ.

2) Учрежденіямъ Дома Милосердія весьма часто приходится прибѣгать къ тѣмъ или инымъ мѣрамъ для того, чтобы изымать дѣвочку изъ семьи, гдѣ угрожаетъ опасность быть вовлеченной въ порокъ. Продажи малолѣтнихъ родными, а особенно матерями, стали далеко не рѣдкимъ явленіемъ, а посему было бы желательно предоставленіе Дому Милосердія права изымать малолѣтнихъ

изъ среды, въ которой онѣ находятся, и помѣщать ихъ въ свои учрежденія до тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ признано наказуемымъ дѣяніемъ занятіе малолѣтней проституціею, какъ это признано испанскимъ законом и проектами, внесенными во французскія законодательныя палаты.

Предсѣдательница приглашаетъ Е. А. Воронову прочесть ея докладъ, озаглавленный: „Въ защиту устройства Домовъ Милосердія".

Е. А. Воронова: „Приди и виждь", отвѣтилъ Филиппъ Наѳанаилу на его вопросъ: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?"

Эти слова Евангельскаго повѣствованія приходятъ мнѣ на мысль, когда я слышу разсужденія и споры о томъ, что входитъ ли въ обязанность общественной благотворительности стремиться къ возможно большему количеству устройствъ такихъ убѣжищъ и пріютовъ, куда могутъ укрываться, временно или навсегда, тѣ изъ павшихъ женщинъ и дѣвушекъ, которыя почувствовали желаніе оставить порочный путь и попробовать вести честную, трудовую жизнь. Казалось бы, что для каждаго человѣка, имѣющаго твердыя, опредѣленныя воззрѣнія на нравственность, даже самое возникновеніе вопроса можетъ показаться страннымъ. Это все равно, если бы его спросили: „не пора ли солнцу перестать свѣтить добрымъ и злымъ?" Или: „не пришло ли время, когда должна изсякнуть та часть христіанскаго милосердія, которая направлена на то, чтобы поддерживать споткнувшихся, поднимать упавшихъ?" Да, даже самые такіе вопросы покажутся странными, а между тѣмъ за послѣднее время нерѣдко слышатся голоса, громко и увѣренно доказывающіе, что всѣ такіе пріюты и убѣжища, куда укрываются кающіяся женщины, должны быть упразднены, такъ какъ призрѣваемыя въ нихъ снова возвращаются на прежній порочный путь, слѣдовательно, они не приносятъ пользы и будетъ гораздо цѣлесообразнѣе употребить на другія благотворительныя дѣла тѣ деньги, которыя на нихъ затрачиваются. Самое прискорбное то, что въ подтвержденіе своихъ словъ они приводятъ такое же мнѣніе одного извѣстнаго профессора, на котораго обыкновенно и ссылаются. Можно глубоко уважать этого профессора, какъ ученаго, и въ то же время допустить, что и выдающимся людямъ свойственно иногда ошибаться, только фактъ тотъ, что ошибки и заблужденія обыкновенныхъ людей приносятъ меньшій вредъ, чѣмъ ошибки и заблужденія тѣхъ, кто стоитъ выше общаго уровня. На нихъ ссылаются, какъ на авторитетъ, на ихъ мнѣніе при разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ опираются, какъ на базу.

„Созиданіе такихъ пріютовъ, говорятъ они, безполезно, призрѣваемыя въ нихъ рано или поздно вернутся къ разврату. Нельзя бороться противъ природы, стремленіе къ пороку находится въ ихъ крови и т. д.".

Да, можетъ быть, этотъ ужасный приговоръ и былъ бы справедливъ, если бы у всѣхъ этихъ падшихъ женщинъ была бы только одна физическая природа и ея требованія, но у нихъ есть еще душа, которая можетъ побороть ее, можетъ дать имъ силу побѣдить свои страсти, возродиться, очиститься и изъ глубины глубочайшаго разврата вознестись на такую нравственную и духовную высоту, что передъ бывшей падшей женщиной преклонятся и всѣ чистыя, никогда не грѣшившія женщины. Уже болѣе 15 вѣковъ православная церковь ублажаетъ Св. Марію Египетскую, которая, бывши великой грѣшницей, оставила порочный путь и достигла такой духовной высоты, что во время молитвы отдѣлялась отъ земли и подобно

Самому Господу, ходила по водѣ, яко по суху. Приближеніе къ церкви, взглядъ, брошенный падшей женщиной на св. икону Царицы Небесной, находящейся на входныхъ дверяхъ этой церкви, были первыми толчками къ ея духовному возрожденію. Вспоминая этотъ примѣръ, не должны ли и мы придти къ тому убѣжденію, что только черезъ церковь, путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на душу, возможно нравственное возрожденіе павшихъ женщинъ. Воскресите въ нихъ душу и требованія природы и крови умолкнутъ.

„Домами милосердія“ называются такіе пріюты, куда укрываются какія несчастныя. Глубоко и сильно чувствовалъ тотъ, кто далъ имъ такое названіе, потому что изъ всѣхъ видовъ христіанскаго милосердія всего ближе къ Евангельскому ученію та дѣятельность, которая протягиваетъ руку падающимъ... Можно даже сказать, что Самъ Спаситель въ особенности благословилъ эту дѣятельность. Покаявшейся грѣшницѣ далъ Онъ облить своими слезами и утереть своими волосами Свои пречистыя ноги. Въ другомъ мѣстѣ Евангелія Господь говоритъ грѣшницѣ, которую привели къ нему книжники и фарисеи: „Я не осуждаю тебя. Иди и *не грѣши болѣе*“. Этими словами, обращенными къ грѣшницѣ, Господь какъ бы призналъ за ней возможность исправленія. „Не грѣши болѣе“ сказалъ Онъ ей, а мы, грѣшные люди, спустя 20-ть вѣковъ послѣ того, какъ были изрѣчены эти чудныя слова любви и неосужденія, хотимъ отнять отъ блудницъ право на ихъ исправленіе....

Нѣтъ. Устройство возможно большаго количества „домовъ милосердія“— великое, святое и полезное дѣло. Смущаться, приходить въ уныніе при неудачахъ не слѣдуетъ, а радоваться, если изъ 100 женщинъ, попавшихъ въ пріютъ, только 10 или 5 вернутся на честный путь. Надо еще всегда помнить, что, спасая единицы падшихъ дѣвушекъ и алкоголиковъ, мы спасаемъ и все ихъ потомство и оберегаемъ отъ заразы физической и нравственной всѣхъ тѣхъ, кто будетъ имѣть къ нимъ какое нибудь отношеніе. Если отказаться отъ устройства „домовъ милосердія“ только потому, что большинство призрѣваемыхъ въ нихъ возвращаются на путь порока, тогда надо отказаться и отъ борьбы съ алкоголизмомъ, такъ какъ большинство алкоголиковъ тоже не выдерживаютъ и возвращаются къ пьянству. Да и дѣятельность тюремнаго благотворительнаго комитета, главная задача котораго поддержать, укрѣпить, поставить на добрый путь вышедшихъ изъ тюрьмы, тоже должна прекратиться, такъ какъ большинство изъ нихъ оказываются рецидивистами и снова попадаютъ въ тюрьму. Мнѣ думается, что и вопросы о закрытіи и безполезности „домовъ милосердія“ только потому и возникаютъ, что общество, въ сущности мало знакомо съ жизнью и строемъ „домовъ милосердія“ и результатами, какіе даетъ ихъ дѣятельность. Можно съ достовѣрностью сказать, что эта дѣятельность настолько плодотворна, что не проходитъ дня безъ того, чтобы не было посѣяно въ сердцахъ призрѣваемыхъ добрыхъ сѣмянъ. Даже для тѣхъ изъ нихъ, которыя, пробывъ въ пріютѣ только нѣкоторое время, снова возвратились на путь разврата, время, проведенное подъ его сѣнью, не пропадаетъ безслѣдно, оно оставляетъ свѣтъ въ ихъ сердцахъ. Придетъ время, когда добрыя сѣмячки, посѣянныя въ нихъ во время пребыванія ихъ въ пріютѣ, пробьются сквозь тернія и плевелы окружающей ихъ грѣховной жизни и дадутъ ростки. Ведя религіозно-нравственныя чтенія съ при-

зрѣваемыми въ С.-Петербургскомъ Домѣ Милосердія, мнѣ невольно приходится имѣть съ ними общеніе. „То, что мы слышали, чему насъ учили въ пріютѣ“, сказала мнѣ одна изъ нихъ уже по выходѣ изъ него, „не даетъ намъ спокойно грѣшить“.

Даже и для тѣхъ дѣвушекъ, которыя, покинувъ пріютъ, до конца своей жизни будутъ жить во грѣхѣ, нельзя сказать, чтобы пріютъ имъ ничего не далъ. Прекрасно сказалъ о такихъ несчастныхъ священникъ церкви при Домѣ Милосердія о. Василій Ильтоновъ.

— „И имъ Господь принесъ пользу. Кто знаетъ, можетъ быть, въ послѣднія, предсмертныя минуты, воспоминаніе о тѣхъ чистыхъ дняхъ, когда онѣ были подъ его сѣнью, заставитъ ихъ прослезиться, молитвенно воздохнуть къ Господу. И это предсмертное, покаянное воздыханіе кающейся души хотя нѣсколько ее очиститъ“.

Прихожу теперь къ описанію Дома Милосердія для взрослыхъ, находящагося на Петербургской сторонѣ, на углу Геслеровскаго пер. и Бармалѣевой ул., и приведу нѣсколько фактовъ и примѣровъ, подтверждающихъ истину всего вышесказаннаго.

Небольшой двухэтажный деревянный домикъ, окрашенный въ сѣрую краску, за нимъ расположенъ большой, тѣнистый садъ и огороды. Съ права къ домику прилегаетъ маленькая домовая церковь. На фронтонѣ домика виднѣется надпись: „С.-Петербургскій домъ милосердія для взрослыхъ“. На дверяхъ объявленіе, что въ этотъ домъ принимаются всѣ женщины во всякое время дня. Неимѣніе документовъ не служитъ препятствіемъ для поступленія въ него, они выхлопатываются начальствомъ пріюта послѣ ихъ поступленія въ него. Это условіе очень важно. Многія изъ дѣвушекъ притекаютъ къ Дому Милосердія, какъ къ „тихому и вѣрному пристанищу“, въ минуты отчаянія, когда каждая минута дорога. Бываетъ и такъ, что онѣ спасаются сюда отъ своихъ соблазнителей, иногда даже отъ отца или матери, которые сами толкаютъ ихъ на грѣхъ, какъ на прибыльный промыселъ. Всѣ такія дѣвушки не имѣютъ документовъ и, если Домъ Милосердія не откроетъ передъ ними „своихъ отчихъ объятій“, многія бы изъ нихъ окончили жизнь самоубійствомъ.

Основанъ этотъ пріютъ въ 1863 г. Великой Княгиней Маріей Николаевной. 15 л. тому назадъ онъ былъ въ упадкѣ и дошло до того, что призрѣваемыхъ осталось только четыре. Въ настоящее время, благодаря энергіи и заботамъ предсѣдательницы Совѣта Дома Милосердія Елизаветы Владиміровны Сабуровой, благосостояніе его такъ поднялось, что среднее число призрѣваемыхъ въ немъ около 50-ти, но достигаетъ иногда и 70-ти. Строй жизни призрѣваемыхъ имѣетъ семейный характеръ. Начальница пріюта Екатерина Петровна Нарская ведетъ дѣло усердно и умѣло. Несмотря на строгую дисциплину, постоянно поддерживаемую между призрѣваемыми, онѣ не чувствуютъ себя отвергнутыми, онѣ знаютъ, что при хорошемъ поведеніи всегда найдутъ поддержку и доброе отношеніе къ себѣ со стороны начальствующихъ лицъ не только во время своего пребыванія въ Домѣ, но и по выходѣ изъ него.

На всѣ богослуженія въ праздничные дни призрѣваемыя ходятъ неопустительно, будни же проводятъ почти въ постоянной работѣ. Онѣ шьютъ на заказъ бѣлье и платья, вяжутъ на машинкахъ чулки, работаютъ на огородѣ, стираютъ. Работа на огородѣ хорошо вліяетъ на ихъ здоровье,

результатомъ ея являются свои овощи, которыхъ хватаетъ почти на годъ, стиркой же занимаются немногія, такъ какъ большинство изъ призрѣваемыхъ поступаютъ слабыми, хилыми, и эта работа, по наблюденіямъ начальницы, ихъ утомляетъ. Въ этомъ году Е. П. Нарской производится еще одна интересная проба ручного труда—она разводитъ кроликовъ съ цѣлью получать отъ нихъ шерсть, изъ которой можно вязать платки. Окажется ли примѣнимымъ этотъ трудъ къ Дому Милосердія— покажетъ время и опытъ. Всѣхъ неграмотныхъ, желающихъ научиться читать и писать, ежедневно въ продолженіи двухъ часовъ учатъ грамотѣ. Священникъ при Домѣ Милосердія знакомитъ ихъ съ Закономъ Божіимъ, объясняетъ богослуженія и ведетъ съ ними религіозныя собесѣдованія, а приходящія чтицы читаютъ имъ книги религіозно-нравственнаго содержанія. Эти собесѣдованія и чтенія призрѣваемыя очень любятъ, слушаютъ охотно, ловятъ, такъ сказать, каждое слово. Вообще, наблюдая за призрѣваемыми въ Домѣ Милосердія, приходишь къ убѣжденію, что хорошихъ результатовъ съ ними можно достигнуть только на почвѣ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на ихъ души, при условіи постояннаго труда. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только придти въ церковь и присмотрѣться къ нимъ. Впечатлѣніе получается такое—дѣвушки не стоятъ только, а дѣйствительно молятся. Во время поученій священника многія изъ нихъ плачутъ, видно, что нѣкоторыя слова его особенно ударяютъ по струнамъ ихъ сердецъ.....

Маленькая церковь эта почти всегда полна молящимися, помимо прекраснаго служенія народъ привлекается сюда еще тѣмъ, что любитъ молиться вмѣстѣ съ кающимися. Въ праздничные дни церковь бываетъ до того переполнена, что дѣлается трудно дышать, слабыхъ дѣвушекъ приходится выводить-- имъ дѣлается дурно. Вотъ это то обстоятельство и побудило священника Ильтонова, относящагося сердечно къ Дому Милосердія, приложить всѣ свои старанія, чтобы расположить сердца посѣтителей храма принести свои посильныя лепты для воздвиженія болѣе обширнаго храма съ двоякою цѣлью—дать возможность какъ призрѣваемымъ, такъ и посѣтителямъ храма свободно и легко молиться въ немъ, а затѣмъ доходами храма хоть нѣсколько увеличить суммы, поступающія на содержаніе дома милосердія. Построеніе этого храма скоро придетъ къ окончанію и не въ далекомъ будущемъ произойдетъ его освященіе.

Слышишь иногда такія сужденія: „всѣ эти воздѣйствія на религіозно-нравственной почвѣ мимолетныя; выйдутъ призрѣваемыя изъ пріюта и все изгладится изъ ихъ памяти, вывѣтрится изъ ихъ души. Въ опроверженіе этого мнѣнія приведу два трогательные примѣра. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Крестовскомъ островѣ, въ Александровскомъ пріютѣ умеръ престарѣлый священникъ. На его похоронахъ замѣтили нѣсколько плачущихъ женщинъ, оказалось, что онѣ были когда то призрѣваемыми въ Домѣ Милосердія. Однѣ изъ нихъ вели теперь честную жизнь, другія, какъ онѣ сами выражаются, жили „не по хорошему“. Что привело ихъ къ гробу почившаго пастыря? Что заставило плакать? А то, что этотъ самый священникъ служилъ въ Домѣ Милосердія въ то время, когда онѣ тамъ были. Своими и служеніемъ и бесѣдами онъ оставилъ доброе воспоминаніе въ ихъ сердцахъ и оно то и привело ихъ къ его смертному одру. А вотъ и другой примѣръ—вѣнчали недавно въ церкви пріюта одну изъ призрѣваемыхъ съ честнымъ, достойнымъ человѣкомъ. Бракосочетаніе совершалось

торжественно, всѣ призрѣваемыя присутствовали. Когда священникъ громко и проникновенно произнесъ слова: „славою и честью вѣнчаю я“, въ углу церкви послышались всхлипыванія. Оказалось старушка, припавъ лицомъ къ землѣ, продолжала всхлипывать. Мнѣ захотѣлось ее утѣшить, но каково было мое удивленіе, когда она подняла голову и я увидѣла на ея лицѣ не скорбь, а радостное выраженіе.—„Вѣдь я, матушка, не отъ горя плачу, а отъ радости и умиленія. У меня самой теперь три дочери, одну недавно замужъ выдала, а сама то я была когда то въ этомъ самомъ пріютѣ. Плачу отъ радости и Бога благодарю за его великую ко мнѣ милость“.

Вспоминается мнѣ еще миловидное личико одной дѣвушки совсѣмъ еще юной, которая около года тому назадъ убѣжала изъ пріюта,—и онъ потерялъ ее изъ виду. Совершенно случайно, недавно, мнѣ пришлось встрѣтиться съ этой несчастной въ часовнѣ Спасителя. Мнѣ пришлось быть тамъ очень рано, около 8-ми часовъ утра и я невольно обратила вниманіе на одну молодую дѣвушку, которая во все время молебна стояла на колѣняхъ и пламенно молилась. Я узнала ее только тогда, когда она сама подошла ко мнѣ послѣ молебна.—„Какъ ты живешь теперь?“—спросила я ее. Дѣвушка съ грустью отвѣтила: „не по хорошему“. Что же привело эту бѣдняжку въ такой ранній часъ къ Спасителю помолиться? Воспоминаніе о тѣхъ хорошихъ дняхъ, когда она вмѣстѣ съ другими молилась въ храмѣ. А вотъ примѣръ еще болѣе разительный той притягательной силы, которая заключается въ наставленіяхъ добраго пастыря кающимся дѣвушкамъ, хотя бы онѣ и отошли потомъ отъ него въ страну далечу: 1910 г. 19 февраля въ церкви пріюта Дома Милосердія состоялось вѣнчаніе дѣвицы Маріи Л. съ крестьяниномъ Алекс. И. Невѣста была прежде призрѣваемой въ Домѣ Милосердія, потомъ ушла изъ него и стала жить съ И. незаконнымъ бракомъ, оказалось, что то, что было возможно для нея до пребыванія ея въ пріютѣ, стало невыносимымъ для ея совѣсти по выходѣ изъ него—она унесла съ собой „воспоминанія“..... И эти воспоминанія сдѣлали съ нею то, что она не только сама перестала грѣшить, но и сожителя своего привела на истинный путь, убѣдила его на ней жениться: „Ваши внушенія, ваши совѣты, которые вы мнѣ давали,—сказала она священнику,—не давали мнѣ покойно грѣшить“.

За послѣдніе 9 лѣтъ въ церкви Дома Милосердія были обвѣнчаны браки четырехъ призрѣваемыхъ, изъ нихъ только одинъ оказался неудачнымъ, молодые вскорѣ разошлись. Ратующіе за закрытіе Дома Милосердія любятъ указывать на этотъ бракъ, но ему можно дать слѣдующее объясненіе. Женихъ былъ человѣкъ интеллигентный, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Начитавшись Толстого, пропитавшись идеей его „Воскресенія“, онъ возымѣлъ желаніе сочетаться законнымъ бракомъ съ падшей дѣвушкой, не разбирая того, что она неразвитая, простая, неграмотная. Разводъ произошелъ не потому, что жена его была до свадьбы падшей дѣвушкой, а потому, что между ними было полное неравенство въ развитіи и при такихъ условіяхъ совмѣстная жизнь оказалась невыносимой. Изъ жизни пріюта за послѣдніе годы можно привести еще два знаменательные примѣры, ярко убѣдительно доказывающіе, что и у падшихъ дѣвушекъ природа и ея требованія могутъ быть совершенно подчинены духу и его высшимъ стремленіямъ.

1) Лѣтъ шесть или семь тому назадъ одна изъ призрѣваемыхъ, Анна

Х., стала проситься о помѣщеніи ея въ монастырь. Убѣдившись въ искренности и твердости ея стремленія къ иноческому житію, священникъ пріюта благословилъ ее на этотъ подвигъ и начальство устроило ее въ Пятогорскій женскій монастырь. Прошло уже болѣе 6-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ эта падшая дѣвушка добровольно ушла отъ соблазновъ міра въ тихую обитель, она ведетъ себя такъ хорошо, что служитъ примѣромъ для другихъ инокинь и до сихъ поръ не прерываетъ письменныхъ сношеній съ Домомъ Милосердія.

2) Годъ тому назадъ призрѣваемая Марія С. и еще двѣ дѣвушки стали проситься въ монастырь. Имъ былъ данъ годъ на испытаніе, чтобы онѣ на дѣлѣ показали, могутъ ли онѣ, способны ли къ исполненію основныхъ монашескихъ обѣтовъ—безусловнаго послушанія и смиренія, и было рѣшено, если онѣ выдержатъ этотъ искусъ и по прошествіи его останутся при своемъ желаніи—способствовать его исполненію. Двѣ изъ нихъ не выдержали, передумали и отказались отъ своего намѣренія, Марія же осталась тверда и достигла такого душевнаго устроенія, что начальница, говоря о ней, называетъ ее „Божіе дитя“. Въ недалекомъ будущемъ, къ великой духовной радости Маріи, ее отвезутъ въ одну изъ женскихъ обителей Калужской епархіи.

Можно привести еще много примѣровъ, доказывающихъ, что исправленіе и возрожденіе падшихъ женщинъ, при Божіей помощи и усердіи добрыхъ людей, вполнѣ возможно, но думается, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдить сомнѣвающихся въ необходимости и пользѣ устройства Домовъ Милосердія. Жаль только, что Дома Милосердія находятся какъ бы удаленными отъ другихъ благотворительныхъ учрежденій и благотвореніемъ для нихъ занимаются отдѣльныя лица, а не все общество. Желательно бы было, чтобы и городъ пришелъ на помощь этому святому дѣлу. Всѣмъ же сомнѣвающимся и колеблющимся въ необходимости помощи Домамъ Милосердія можно сказать: „приди и виждь“.

Предсѣдательница предоставляетъ слово княжнѣ Е. П. Накашидзе, представительницѣ Тифлисскаго Религіозно-Философскаго общества, для чтенія доклада, посвященнаго дѣятельности этого общества.

Княжна Е. П. Накашидзе. Религіозно-Философское общество, командировавшее меня делегаткой на многоуважаемый Съѣздъ, существуетъ въ г. Тифлисѣ уже четвертый годъ.

Общество это, согласно § 2 устава, имѣетъ цѣлью „всестороннюю разработку вопросовъ религіи и морали“.

Для достиженія этой цѣли имъ устраиваются публичныя лекціи съ преніями послѣ нихъ и закрытыя засѣданія, на которыхъ читаются рефераты, обсуждаются различные вопросы на религіозно-философскія темы и обстоятельно разбирается и изучается Евангеліе.

Кромѣ этого, состоящая при обществѣ секція народныхъ чтеній устраиваетъ чтенія въ больницахъ и богадѣльняхъ.

Но вышеупомянутая дѣятельность, какъ носящая теоретическій характеръ, не вполнѣ удовлетворяетъ Религіозно-Философское общество, такъ какъ большинство изъ его членовъ убѣжденные христіане; христіанское же жизнепониманіе, для реальнаго осуществленія въ жизни высокихъ началъ христіанскаго ученія, естественно толкаетъ человѣка на практиче-

скую дѣятельность, на желаніе подѣлиться съ ближними усвоенными истинами и другими преимуществами. А потому въ текущемъ академическомъ году въ этомъ обществѣ былъ серьезно выдвинутъ и поставленъ на первую очередь вопросъ о реорганизаціи общества—именно о включеніи въ его программу и практической дѣятельности въ духѣ христіанскаго ученія, для чего, наряду съ уже существующей секціей народныхъ чтеній, проектируется также и секція борьбы съ развратомъ, пьянствомъ и тому подобными ненормальностями общественной жизни.

Проектъ выработаннаго въ этомъ направленіи устава уже поданъ на утвержденіе, но разрѣшеніе на него пока еще не послѣдовало.

При выборѣ рода практической дѣятельности вниманіе Религіозно-Философскаго общества прежде всего остановили такъ называемыя „*падшія женщины*“, тѣмъ болѣе, что на такого рода дѣятельность натолкнула его сама жизнь,—именно, членамъ секціи народныхъ чтеній, читавшимъ, между прочимъ и въ сифилитической больницѣ, удалось недавно обратить на честный путь двухъ молодыхъ проститутокъ, которыя, порвавъ со своимъ ужаснымъ прошлымъ, уѣхали къ себѣ на родину.

Кромѣ этого, одна молодая проститутка вышла изъ публичнаго дома и, впредь до утвержденія новаго устава, помѣщается въ нанятой обществомъ для этой цѣли комнатѣ, гдѣ за нею установленъ надзоръ.

Часто на путь проституціи молодыя дѣвушки становятся не столько изъ за матеріальной нужды, сколько изъ за духовнаго одиночества и отсутствія принимающихъ въ ихъ судьбѣ участіе людей, причемъ небольшая нравственная поддержка бываетъ достаточна для предотвращенія гибели.

А гибнутъ на этомъ пути въ огромномъ большинствѣ случаевъ только что вступающія въ жизнь молодыя силы, можетъ быть, одаренныя не только физически, но и духовно.

И тутъ то Религіозно-Философскому обществу и хотѣлось бы придти къ нимъ на помощь.

Познакомившись съ отчетами С.-Петербургскаго „Общества защиты женщинъ“ при содѣйствіи „Общества кавказскихъ женщинъ“ и узнавъ о широкой и многосторонней организаціи его,—Религіозно-Философское общество пожелало естественно сблизиться съ нимъ и поучиться у него.

Узнавъ же о предполагаемомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ проституціей, общество это рѣшило командировать на него одного изъ своихъ членовъ для непосредственнаго ознакомленія съ новѣйшей постановкой этого вопроса въ Россіи и изученія его для того, чтобы сейчасъ же затѣмъ приступить къ дѣлу устройства пріюта для проститутокъ, желающихъ стать на честный путь труда, или же для тѣхъ, кому грозитъ эта дорога.

Религіозно-Философское общество предполагаетъ въ этомъ пріютѣ предложить проституткамъ не только необходимую матерьяльную поддержку, но и пріучать ихъ къ честному труду и воспитывать въ чисто религіозномъ духѣ, пока онѣ не окрѣпнутъ въ этомъ духѣ на столько, чтобы смочь выйти самостоятельно на жизненный путь.

Религіозно-Философское общество считаетъ своимъ долгомъ заявить, что однимъ изъ самыхъ главныхъ и могущественнѣйшихъ средствъ и орудій въ борьбѣ съ проституціей оно считаетъ ученіе Христа.

Сохраняя этотъ взглядъ на значеніе христіанскаго ученія въ дѣлѣ внутренняго обновленія и перерожденія человѣка, Религіозно-Философское

общество отнюдь не отрицаетъ необходимаго значенія за мѣропріятіями чисто внѣшняго характера, какъ-то: законодательные акты, политическія, соціальныя реформы, вліяніе экономическаго быта и пр.

Оно не придаетъ имъ лишь главнаго, первенствующаго значенія.

Тотъ, кто думаетъ, что человѣкъ является исключительнымъ продуктомъ внѣшнихъ условій, погрѣшаетъ противъ законовъ психологіи человѣка, который обладаетъ способностью реагировать на внѣшнія давленія, борется съ ними и выходитъ изъ нихъ побѣдителемъ.

По убѣжденію членовъ Религіозно-Философскаго общества въ дѣлѣ борьбы съ проституціей одни внѣшнія измѣненія и реформы политическаго, государственнаго, общественнаго или экономическаго свойства не составляютъ и не могутъ составить надежнѣйшій залогъ пріобщенія людей къ сознательной жизни со всѣми, вытекающими изъ нея этическими слѣдствіями индивидуальнаго или соціальнаго свойства.

Для волевой, сознательной жизни необходимо раньше всего пробужденіе въ отдѣльномъ человѣкѣ сознанія отвѣтственности въ прожитой жизни, развитіе и культура этого сознанія для того, чтобы, затѣмъ, направить свою жизнь къ понятой и намѣченной цѣли.

Для всего этого требуется коренное нравственное перерожденіе личности.

А для такой работы наиболѣе приспособленнымъ является христіанское ученіе и его чисто религіозное воздѣйствіе.

Практическій опытъ уже показалъ правильность этого положенія, такъ какъ подъ вліяніемъ христіанства измѣнялись не только проститутки, но даже самые закоренѣлые злодѣи дѣлались полезными членами общества.

И вотъ почему:

1) Христіанское ученіе сообщаетъ увѣровавшей личности новую, сверхчеловѣческую, такъ называемую Христову силу для борьбы со своими пороками и всякаго рода зломъ внутри себя.

2) Вселяя въ сердце человѣка любовь къ Богу и людямъ, сознаніе своей отвѣтственности передъ ними и желаніе служить имъ, оно этимъ самымъ отвлекаетъ силы человѣка отъ эгоистическихъ, низменныхъ стремленій, влеченій, желаній, побужденій и страстей, заставляетъ вести съ ними борьбу и всячески ихъ въ себѣ подавлять; и

3) Вселяя въ человѣка увѣренность въ томъ, что Всемогущій Творецъ неба и земли—активный, внимательный къ его нуждамъ и любящій его Отецъ, оно тѣмъ самымъ освобождаетъ его отъ людской зависимости и соединяетъ его съ Богомъ.

Довѣріе же въ высшую справедливость, разумность, доброту и милосердіе этого Бога даютъ ему покой, удовлетвореніе и счастье, котораго никто другой дать не можетъ.

Въ общемъ же христіанское ученіе, отвращая человѣка отъ служенія себѣ, какъ конечной цѣли, ведетъ его по пути творческой работы добра, которое исключаетъ всяческіе пороки и уклоненія по пути страстей.

На послѣднихъ положеніяхъ Религіозно-Философское общество желало бы остановить вниманіе Съѣзда и просить его внести въ число другихъ главныхъ мѣръ для борьбы съ проституціей также и укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія.

Предсѣдательница предоставляетъ слово начальницѣ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія С. И. Коноплевой.

С. И. Коноплева. Беру на себя смѣлость познакомить присутствующихъ съ дѣятельностью и задачами С.-Петербургскаго Дома Милосердія для малолѣтнихъ проститутокъ, а также съ тѣми затрудненіями и препятствіями, съ которыми это учрежденіе встрѣчается въ своей дѣятельности, и съ тѣми жгучими вопросами общественнаго характера, на которые эта дѣятельность наталкиваетъ.

Начало этому учрежденію было положено въ сороковыхъ годахъ двумя милосердными женщинами, обратившими вниманіе на несчастныхъ падшихъ. Онѣ подобрали на улицѣ и пріютили нѣсолько погибшихъ женщинъ, выразившихъ желаніе вернуться на честный путь; наняли для нихъ квартиру, доставили имъ работу и какъ могли и умѣли помогали имъ матеріально и нравственно. Имъ удалось заинтересовать отзывчивыхъ добрыхъ людей и высокихъ покровителей, и дѣло широко разрослось сравнительно съ своимъ скромнымъ началомъ. Въ шестидесятыхъ годахъ былъ утвержденъ уставъ С.-Петербурскаго Дома Милосердія, состоящаго изъ двухъ отдѣленій: для совершеннолѣтнихъ на Петербургской сторонѣ и для несовершеннолѣтнихъ въ Лѣсномъ.

Я буду говорить только о послѣднемъ. У насъ имѣется собственная домашняя церковь, двухъ этажный деревянный домъ, баня, прачешная и другія службы на собственномъ участкѣ въ 6538 квадр. саженъ. Въ Отдѣленіи въ настоящее время воспитывается 25 дѣвочекъ. Доставляются онѣ намъ преимущественно изъ Убѣжища Попечительнаго Комитета; туда же онѣ направляются или полиціею или членами Комитета. Дѣвочки принимаются въ возрастѣ отъ 8—14 лѣтъ; согласно уставу онѣ могутъ быть оставляемы въ Отдѣленіи до достиженія ими совершеннолѣтія.

Все это—дѣти низшей рабочей среды; есть нѣсколько безродныхъ; нѣсколько дочерей проститутокъ. Грубость, наглость, непроходимая ложь и лѣнь вотъ тѣ качества, съ которыми онѣ являются къ намъ, не говоря уже объ ихъ спеціальныхъ порокахъ. Даже тѣ, которыя попали въ эти ряды не по собственной волѣ, а вслѣдствіе изнасилованія—имѣютъ загрязненное воображеніе и возбужденные инстинкты. На свое паденіе большинство смотритъ довольно равнодушно—ибо это такой обыденный фактъ въ ихъ средѣ, а нѣкоторыя даже гордятся своимъ привилегированнымъ положеніемъ. За малымъ исключеніемъ развратъ, какъ извѣстное наслажденіе, тянетъ ихъ неудержимо даже послѣ долгаго пребыванія въ пріютѣ. За неимѣніемъ мужчинъ онѣ занимаются онанизмомъ и лесбіянствомъ. Съ психической стороны—воля у нихъ парализована, чувствительность повышенная, самолюбіе больное, самомнѣніе непомѣрное.

Въ большинствѣ случаевъ это жертвы, страдающія за грѣхи отцовъ, такъ что, кромѣ того зла, обиды и грѣха, которые лично имъ нанесло общество, онѣ уже рождены зараженными, съ болѣзненнымъ тяготѣніемъ ко всему дурному.

И вотъ все это нужно намъ вытравить, нужно вырвать съ корнемъ и замѣнить новымъ содержаніемъ, новыми интересами и желаніями. Изъ больной воли сдѣлать здоровую, изъ отвращенія къ труду развить любовь къ труду или по крайней мѣрѣ сознаніе долга.

Чтобы заинтересовать дѣвочку послѣ свободной жизни на улицѣ, пьянства, разгула и всевозможныхъ развлеченій, въ родѣ кинематографа, веселыхъ домовъ и веселыхъ садовъ—нужна широкая постановка дѣла;

необходимо талантливое преподаваніе, большой тактъ и сильная воля со стороны педагогическаго персонала.

Конечно, основой или, вѣрнѣе, всепроникающимъ началомъ всей дѣятельности должна служить безграничная любовь къ этимъ несчастнымъ дѣвочкамъ. При всей своей испорченности онѣ очень чутки къ тому, какъ къ нимъ относятся—и большая любовь способна освѣтить путь въ ихъ сердце. Разъ сердце открыто, разъ онѣ стали довѣрчивыми,—тутъ только и начинается настоящая работа. И какъ часто чувствуешь себя совершенно безсильнымъ!...—Нужно имѣть подъ рукой такъ много и матеріальныхъ средствъ и времени, чтобы не дать заглохнуть тѣмъ свѣтлымъ желаніямъ, которыя иногда удается пробудить въ нихъ. Вѣдь каждая изъ нихъ требуетъ исключительнаго къ себѣ вниманія и спеціальнаго руководства, тѣмъ болѣе, что и возрастъ ихъ такъ различенъ: отъ 8 до 16 лѣтъ.

Съ точки зрѣнія практической мы проектируемъ дать имъ слѣдующій капиталъ въ руки: знаніе грамоты, домоводства, огородничества, а какъ спеціальность по способностямъ—портняжное и сапожное ремесла, а также кулинарное искусство.

Я говорю: проектируемъ—ибо наше дѣло только налаживается. Хотя учрежденіе существуетъ и давно, но періодически оно закрывалось вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ и бунтовъ призрѣваемыхъ, а когда открывалось снова, то каждая администраціи болѣе или менѣе вела дѣло по своему; то открывались прачешныя на грандіозныхъ началахъ, то бѣлошвейныя мастерскія. Но видимо всѣ благія желанія и начинанія до сихъ поръ не увѣнчались прочнымъ успѣхомъ, ибо къ нашему времени отъ всѣхъ этихъ предпріятій не осталось никакихъ вещественныхъ слѣдовъ кромѣ отчетныхъ записей, и съ мая прошлаго года намъ пришлось начать все дѣло сызнова. Эта зима была посвящена, главнымъ образомъ, пріученію дѣтей къ извѣстному режиму и послушанію, а также занятіямъ грамотою—ибо въ пріютѣ оказались дѣвочки 16 и 14 лѣтъ, не постигшія еще этой премудрости. Этою весной онѣ должны сдать экзаменъ начальной школы и тогда освободятся для изученія портняжнаго ремесла. На ряду съ этимъ въ теченіе лѣта всѣ дѣти будутъ принимать участіе въ огородныхъ работахъ. Уже съ прошлой весны мы начали культивировать нашъ участокъ, и уже теперь можно съ увѣренностью сказать, что занятія огородничествомъ имѣли громадное моральное значеніе для нашихъ дѣтей.

Относясь въ началѣ съ страшнымъ презрѣніемъ къ черному труду въ огородѣ, отказываясь одѣть на голову платокъ, ругая учительницу капоркой и деревенской бабой и дерзко заявляя, что онѣ вовсе не для того взяты въ пріютъ, чтобы копать гряды, что ихъ ожидаетъ совсѣмъ иная жизнь и онѣ не намѣрены портить своихъ рукъ—въ концѣ концовъ, благодаря незаурядной личности нашей учительницы, мы добились того, что весь огородъ былъ воздѣланъ ими и далъ блестящіе результаты. Кромѣ того, передъ домомъ, опять таки безъ посторонней помощи, былъ разбитъ маленькій цвѣтничекъ и посажено около 25 цвѣтущихъ кустовъ. Въ этическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ это дало очень много. Съ какимъ нетерпѣніемъ и любовью слѣдили дѣти за появленіемъ цвѣтовъ этой весной! Какъ естественно и красиво были отвлечены ихъ мысли отъ отъ всего дурного и направлены въ другую сторону! Работы у насъ очень

много—участокъ представляетъ изъ себя лѣсъ въ нетронутомъ и запущенномъ видѣ; на поднятіе его и на извѣстную эксплоатацію требуются не малыя деньги и не малыя силы.

Сапожный отдѣлъ, хотя онъ намъ и крайне необходимъ, врядъ ли удастся открыть такъ скоро: не хватаетъ рабочихъ рукъ; дѣвочки сами себя обшиваютъ, исполняютъ всѣ работы по дому, стираютъ, гладятъ и учатся грамотѣ, а тѣ, которыя кончатъ грамоту, будутъ работать въ портняжномъ отдѣлѣ. Придется подождать, пока подрастутъ маленькія, или взять изъ старшихъ не болѣе двухъ дѣвочекъ.

Кулинарному искусству начнутъ обучаться съ осени.

Но вся эта матеріальная подготовка безъ серьезной нравственной передѣлки конечно не достигнетъ цѣли. На ряду съ обученіемъ разнымъ практическимъ знаніямъ, которыя дадутъ имъ возможность впослѣдствіи зарабатывать себѣ хлѣбъ, необходимо попутно развить ихъ умственно, чтобы онѣ ясно сознавали все то, что творится кругомъ нихъ, чтобы онѣ поняли, что міръ мелкихъ сплетенъ, тщеславія и зависти, царящій въ ихъ средѣ, никогда не дастъ имъ настоящей радости жизни. Для этого ограничиться одной грамотой, конечно, невозможно; необходимъ систематическій серьезный курсъ чтеній, изученіе хотя бы отечественной исторіи и естественныхъ наукъ въ популярномъ изложеніи и практическомъ примѣненіи. Что же касается духовно-нравственнаго развитія, которое должно служить прочной основой всему воспитанію и всякой жизни вообще, то къ этой области нужно приступать наиболѣе осторожно въ особенности съ дѣтьми. Спеціальныя бесѣды на эту тему и нравоученія врядъ ли достигнутъ многаго. Примѣръ руководящихъ, ихъ безупречная жизнь не только во внѣшнихъ проявленіяхъ, но и въ самыхъ тайныхъ движеніяхъ ихъ мыслей и чувствъ постепенно сдѣлаютъ свое дѣло, прибавляя къ этому чуткую заботливость и вниманіе къ дѣтскимъ запросамъ и готовность во всякую минуту помочь имъ.

Такая широкая постановка дѣла, конечно, требуетъ большихъ матеріальныхъ средствъ. Не обладая ими, мы, выбиваясь изъ силъ, очень медленно приближаемся къ намѣченному идеалу. Учительницы, изнемогая отъ непосильнаго труда, одна за другой покидаютъ мѣсто. Конечно, такихъ, которыя смотрятъ на дѣло исключительно какъ на заработокъ, найдется очень много,—но кромѣ вреда онѣ намъ ничего не принесутъ.

Въ утѣшеніе себѣ можно сказать, что не прошло еще года далеко несовершенной работы надъ этими дѣвочками, какъ уже видны многіе благіе результаты. Нѣкоторыя изъ нихъ стали совсѣмъ неузнаваемыми и подаютъ надежду, при продолжительной, серьезной работѣ надъ ними, не только окончательно исправиться, но даже впослѣдствіи внести нѣкоторую культуру въ свою среду. Но зато есть и такія, которыя представляютъ крайнюю противуположность и являются совершенно безнадежными. Эта безнадежность вытекаетъ изъ ихъ патологическаго состоянія. Такъ, одна изъ послѣднихъ, надъ которой я спеціально и очень много работала—болѣзненно одержима развратомъ. Я обращалась съ ней къ двумъ компетентнымъ врачамъ по нервнымъ болѣзнямъ, которые нашли ее безусловно больной требующей исключительной обстановки и спеціальнаго режима. Присутствіе такой дѣвочки въ пріютѣ крайне вредно отзывается на другихъ дѣтяхъ. Вотъ случай, который ясно говоритъ о томъ растлѣвающемъ вліяніи и той

заразѣ, которыя она вноситъ съ собой. Для тщательнаго медицинскаго изслѣдованія эта дѣвочка была помѣщена мною въ частную, вновь открывшуюся, лечебницу-пансіонъ для идіотовъ-эпилептиковъ. Тамъ находилось всего двое больныхъ дѣтей 4—5-ти лѣтняго возраста. При самой семейной, уютной и красивой обстановкѣ, при внимательной заботливости учредительницы этого пансіона, идейно посвященной своему дѣлу, тамъ состояло при двухъ дѣтяхъ три лица: бонна, сестра милосердія и сидѣлка. И при всѣхъ этихъ условіяхъ, при такомъ тщательномъ надзорѣ, послѣ недѣльнаго тамъ пребыванія ее неожиданно вернули мнѣ съ письмомъ въ которомъ было сказано, что ее ни минуты нельзя держать больше потому, что она все время дѣлаетъ попытку физически развратить этихъ двухъ маленькихъ беззащитныхъ дѣтей.

Этой дѣвочкѣ всего 9 лѣтъ. Въ семилѣтнемъ возрастѣ ее поймала полиція въ разгульной, ночной компаніи, гдѣ она торговала собой. Будучи совсѣмъ не глупой, очень чуткой, болѣзненно раздражительной и самолюбивой, она отличается буйнымъ характеромъ, не знающимъ удержа; не говоря о безпрерывномъ рядѣ оскорбленій дѣйствіемъ своихъ товарокъ, одной изъ учительницъ она изувѣчила палецъ, прищемивъ его со злости между дверями, двумъ исцарапала и искусала руки и, наконецъ, третью ударила по лицу, разбивъ ей въ кровь зубы. Въ теченіе этого года она 4 раза убѣгала изъ пріюта—исключительно съ цѣлью гулять и торговать собой. Въ смыслѣ побѣговъ—она виртуозъ. Разнузданные инстикты, видимо, тянутъ такъ, что нѣтъ никакой возможности ее удержать. Если всѣ двери замкнуты, то она вылѣзаетъ въ форточку и спускается по водосточной трубѣ со второго этажа. Каждый разъ она выискиваетъ себѣ новую лазейку. Улица—для нея все. Передъ побѣгами она бываетъ особенно зла и раздражительна. Вообще же видъ мужчины настолько возбуждаетъ и электризуетъ ее, что когда приходится работать въ домѣ или около дома рабочимъ, во всякую удобную и неудобную минуту она прокрадывается туда, влекомая неудержимымъ магнитомъ. Во время увѣщеваній и задушевныхъ разговоровъ она неизмѣнно отвѣчаетъ: „меня не спасти“. Къ чести ея нужно сказать, что она дѣлаетъ попытки къ исправленію и иногда трагически умоляетъ о помощи и о поддержкѣ,—но сила зла въ ней настолько велика, что, видимо, нужны нечеловѣческія усилія, чтобы ее спасти.

Я такъ подробно остановилась на этой дѣвочкѣ потому, что въ данный моментъ мы стоимъ при разрѣшеніи очень сложнаго вопроса. Въ Домѣ Милосердія ее оставить больше нельзя—возвращаясь изъ своихъ побѣговъ, она вноситъ цѣлую атмосферу растлѣнія и заразы.

Нельзя брать на свою совѣсть безпрерывно заражать тѣхъ, которыхъ мы, ради спасенія, изъяли изъ пагубной среды. И такъ мы долго ждали и бились, надѣясь, что со временемъ наладится и она,—но, увы!—со временемъ ея разнузданность только прогрессируетъ.

Итакъ,—что намъ дѣлать? Всѣ многократныя попытки, которыя мы дѣлали съ цѣлью куда-нибудь ее пристроить, окончились полной неудачей. Отовсюду слышенъ одинъ отвѣтъ: „ее нужно помѣстить въ спеціальное заведеніе для такого рода анормальныхъ дѣтей“. Но такого заведенія, насколько мнѣ извѣстно, во всей Россіи не существуетъ ни одного. Обращаюсь къ Съѣзду съ просьбой отнестись внимательно къ такому серьезному случаю и принять мѣры къ устройству какого-нибудь спеціальнаго

заведенія, гдѣ бы такія, на нашъ взглядъ, безнадежно испорченныя дѣти, нашли себѣ пріютъ и уходъ съ одной стороны, а съ другой—благодаря изоляціи были бы лишены возможности распространять зло и заразу.

Говоря объ этомъ печальномъ явленіи, невольно приходится затронуть и другой серьезный вопросъ. Это—невѣроятный спросъ на малолѣтнихъ. Вышеупомянутая дѣвочка, убѣгая изъ пріюта около 5 часовъ вечера, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ успѣвала три раза продавать себя. Какъ пройти молча мимо такого вопіющаго зла. Необходимо обратить вниманіе правительства и законодательныхъ учрежденій на необходимость выработки новыхъ законовъ не только о наказаніи за изнасилованіе, но также за вся кое любодѣяніе или хотя бы любострастное дѣйствіе съ малолѣтними.

Занимаясь воспитаніемъ малолѣтнихъ падшихъ, приходится сказать себѣ, что только исправить ихъ еще недостаточно, ихъ нужно закалить нравственно, имъ нужно выковать желѣзныя латы воли и устойчивости—чтобы по выходѣ изъ пріюта онѣ смогли противостоять всѣмъ искушеніямъ, всѣмъ ужасамъ и всей грязи, которая ожидаетъ ихъ въ нашемъ цивилизованномъ обществѣ.

Изъ нашего заведенія мы надѣемся выпустить хорошихъ кухарокъ мастерицъ, прислугъ...

Но что же мы видимъ кругомъ? Большинство ремесленницъ занимается тайной проституціей. Я уже не говорю о прислугахъ, изъ которыхъ 56,9% зарегистрованныхъ по даннымъ 1901 г., а сколько между ними не зареги строванныхъ, сколько тайныхъ?!...

Здѣсь мнѣ невольно приходится коснуться нашей общественной жизни. Я не буду говорить объ экономическихъ условіяхъ, въ которыя поставлена женщина—этотъ сложный вопросъ требуетъ серьезной подготовки и спеціальныхъ знаній для своего разрѣшенія.

Я хочу указать на два фактора, играющихъ серьезную роль въ паденіи женщины, не только простой, но и образованной: это—фальшь и условность нашей жизни и развращенность той среды, которая должна бы была просвѣщать и подымать меньшую братію—я разумѣю высшіе классы и такъ называемую интеллигенцію. Фальшь и условность заключается въ томъ, что всякій физическій трудъ въ обществѣ считается позоромъ и если кому-нибудь приходится къ нему прибѣгать за недостаткомъ средствъ, то это тщательно скрывается, какъ нѣчто непристойное и неблагородное; ходить въ ситцевомъ платкѣ и въ ситцевомъ платьѣ—тоже позоръ и т. д.; этихъ предразсудковъ наберется очень много и, несмотря на то, что они кажутся мелкими и ничтожными, они играютъ важную роль на всѣхъ ступеняхъ соціальнаго положенія.

Внутреннее достоинство человѣка забыто: его платье и шляпа играютъ первенствующую роль и даютъ право занимать извѣстное мѣсто въ мірѣ Въ простомъ классѣ никто и не старается развивать это достоинство, наглость заступила его мѣсто, а въ обществѣ въ большинствѣ случаевъ принимаются люди не потому, что они изъ себя представляютъ нравственно и умственно, а потому—какого они имени или служебнаго положенія. Благодаря имени и положенію всякія порочности и грѣшки даже не замѣчаются. Это своего рода тоже почетное платье, дающее доступъ вовсюда.

Даже въ очень приличныхъ и почтенныхъ семьяхъ не считается грѣхомъ ухаживать за гувернанткой и ухаживать довольно откровенно, съ

очень опредѣленными цѣлями. Какъ же позволяютъ себѣ такіе люди смотрѣть на прислугу? Оставимъ въ сторонѣ грязныя посягательства господъ на своихъ служанокъ и посмотримъ, чему въ большинствѣ случаевъ могутъ поучиться эти послѣднія и что позаимствовать отъ людей, которые въ сущности и являются ихъ единственнымъ идеаломъ.

Большинство нашей интеллигенціи, несмотря на высшее образованіе и извѣстное общественное положеніе, въ нравственномъ отношеніи стоитъ очень низко.

Кромѣ непристойныхъ анекдотовъ, пошлостей и цинизма, вы отъ нихъ, право, ничего не услышите. При этомъ они будутъ вамъ цитировать Шекспира, блеснутъ широкимъ знаніемъ иностранныхъ литературъ, не чужды философіи..... Всякая женщина для нихъ, прежде всего, предметъ удовольствія и потому даже самая порядочная разсматривается съ точки зрѣнія товара.

Жены тянутся за своими мужьями,—красятся, безумно тратятся на туалеты, кутятъ по ресторанамъ съ мужьями и безъ мужей...

Одно пребываніе въ такомъ домѣ безъ твердой, нравственной почвы подъ ногами, достаточно, чтобы совратить и не прислугу.

А такъ называемыя порядочныя семьи съ ихъ корыстной добродѣтелью, тупымъ условнымъ консерватизмомъ, боязнью каждаго свободнаго порыва, самомнѣніемъ, презрѣніемъ къ человѣку безъ имени и подобострастіемъ передъ капиталомъ и положеніемъ, сами того не сознавая толкаютъ въ омутъ служащихъ у нихъ дѣвушекъ, иногда готовыхъ на все, лишь бы вырваться изъ этой гнетущей и душной атмосферы. Тѣ же истинно культурныя семьи, которыхъ у насъ къ сожалѣнію такъ немного, сіяютъ рѣдкими звѣздами среди общаго мрака.

За обществомъ тянется все, что не есть общество, и самодовольно подражаетъ ему, конечно, во всемъ отрицательномъ. Такъ что портнихамъ, прислугамъ и горничнымъ шагу не шагнуть безъ того, чтобы ихъ не соблазняли и не вовлекали въ развратъ.

Я не защищаю женщинъ, я требую отъ нихъ гораздо большаго, чѣмъ отъ мужчины, въ смыслѣ нравственнаго воздержанія; но нужно придти къ нимъ на помощь, нужно дать имъ силы для этой трудной, искушающей борьбы вѣчно преслѣдующаго и выжидающаго охотника.

Все, что толпится въ душѣ, все, что хочетъ вырваться воплемъ на защиту и помощь женщинѣ, увы, упавшей такъ низко за послѣднее время, —все это не имѣетъ словъ для своего выраженія.

Язва безнравственности широко распространилась и даже коснулась дѣтей интеллигентнаго класса. Газетное сообщеніе въ началѣ этого мѣсяца о собраніи гимназистовъ и гимназистокъ на вечеринкѣ свободной любви въ Митавѣ—это уже не экономически вызванный развратъ. Тамъ замѣшаны дѣти аристократическихъ нѣмецкихъ семей.

Какъ много подобныхъ собраній происходило въ другихъ городахъ, да вѣроятно и теперь происходитъ...

И еще послѣдній случай нѣсколько изъ другой области. Молодой человѣкъ С., пользующійся глубокимъ уваженіемъ окружающихъ, секретарь общества имени Владиміра Соловьева въ Москвѣ,—въ одно и то же время жилъ съ пятью интеллигентными дѣвушками, изъ которыхъ каждая считала себя его единственною любовью. Когда же эта тайна разоблачилась—одна

сошла съ ума, другая бросилась въ колодезь, третья впала въ меланхолію. Участь двухъ другихъ мнѣ неизвѣстна.

Итакъ наше общество не выдерживаетъ критики—оно само нуждается въ исправленіи. Не будетъ покупателей—не будетъ и торгу. Стараясь спасти женщинъ, тѣмъ или инымъ путемъ отвращая ихъ отъ разврата, мы никогда не достигнемъ цѣли, если не прекратимъ спросъ на нихъ.

Всѣ мѣры исправленія уже испорченныхъ и закоренѣлыхъ являются только палліативами, а зло растетъ и растетъ.

Предъ моими глазами рисуется длинная, длинная аллея. Мы стоимъ въ концѣ ея. А въ началѣ, тамъ далеко отъ насъ, черезъ открытыя ворота выходитъ юная, смущенная толпа.

Точно въ какой то слѣпотѣ, не видя передъ собою прямой, свѣтлой дороги, она разсыпается въ стороны и по острымъ камнямъ и колючимъ кустамъ доходитъ до насъ вся окровавленная, измученная, грязная.... Тогда мы начинаемъ обмывать и обчищать ихъ и мудро совѣтовать вернуться снова до воротъ, чтобы пройтись по чистой аллеѣ. До того ли измученному, озлобленному путнику? Ложный стыдъ также играетъ не послѣднюю роль. Вернуться снова послѣ того, какъ такъ долго самостоятельно странствовалъ, вернуться туда изможденнымъ, истасканнымъ на посмѣшище юной толпы?!

Отчего бы не поджидать намъ молодежь у самыхъ воротъ и не помочь ей сразу найти истинный путь!?

Нужно серьезнѣй взглянуть на воспитаніе юнаго поколѣнія нашей интеллигенціи и энергично заняться этимъ вопросомъ въ смыслѣ практическаго проведенія въ жизнь.

Разъ мы находимъ, что семьи стоятъ болѣе чѣмъ далеко отъ идеала, то возложить въ данный моментъ задачу воспитанія дѣтей на нихъ же было бы очень наивно. Оставить дѣтей въ фальшивой, условной обстановкѣ, въ атмосферѣ лжи и безнравственности—при самомъ идеальномъ школьномъ преподаваніи дѣлу не поможетъ. Существованіе институтовъ для дѣвушекъ и ихъ переполненность краснорѣчиво говоритъ о томъ, какъ много семей, въ виду тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, отказываются совершенно отъ воспитанія своихъ дѣтей и всецѣло сдаютъ ихъ на руки учрежденія на многіе годы. Но, не желая критиковать эти учрежденія (ибо я сама получила воспитаніе въ одномъ изъ нихъ)—все же не могу не сказать, что они не даютъ абсолютно никакой подготовки къ жизни. Ихъ преимущество заключается только въ томъ, что дѣвушки временно изолированы отъ житейской пошлости и грязи. Только изолированы и потому по выходѣ онѣ становятся къ ней лицомъ къ лицу, не имѣя никакого оружія для борьбы съ нею. Еслибы частная иниціатива пришла здѣсь на помощь, основавъ внѣ города воспитательное заведеніе совершенно на новыхъ началахъ, гдѣ бы физическій трудъ и пріобрѣтеніе практическихъ знаній играли не менѣе важную роль, чѣмъ умственныя занятія, гдѣ бы дѣвочки открытыми глазами смотрѣли на жизнь, знали бы всѣ ея отрицательныя стороны и имѣли бы настоящее нравственное воспитаніе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова! Будь это совмѣстное обученіе съ мальчиками, будь отдѣльное—это не играло бы важной роли. Россія—страна земледѣльческая по преимуществу—увидѣла бы наконецъ своихъ истинныхъ сыновей и дочерей, извлекающихъ богатства изъ запущенныхъ, загубленныхъ зе-

мель и пустарей и вносящихъ свѣтъ и просвѣщеніе въ темныя, разнузданныя и совершенно сбитыя съ толку народныя массы.

Предсѣдательница объявляетъ, что попечительницею убѣжища для дѣвушекъ, ищущихъ занятій, учрежденнаго Попечительнымъ Комитетомъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія, Ю. Н. Кубе составленъ отчетъ о дѣятельности этого убѣжища, который, по просьбѣ докладчицы, прочтетъ Н. Н. фонъ-Денъ.

Н. Н. фонъ-Денъ. Съ открытіемъ вновь въ 1903 году дѣятельности Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія предъ нимъ однимъ изъ первыхъ, важнѣйшихъ вопросовъ сталъ вопросъ объ организаціи помощи женщинамъ и дѣвушкамъ въ стѣнахъ Врачебно-Полицейскаго Комитета, куда онѣ приходятъ брать такъ называемый бланкъ, т. е. изъявляютъ желаніе стать регистрованными проститутками. И вотъ сюда-то, гдѣ гонимая нуждою или совращаемая женщина и дѣвушка готовы сдѣлать часто непоправимый, ужасный шагъ въ своей жизни, и направилъ Попечительный Комитетъ свое вниманіе, учредивъ постоянное дежурство въ стѣнахъ Врачебно-Полицейскаго Комитета своихъ членовъ-дамъ. Все стараніе этихъ дежурныхъ членовъ было направлено къ тому, чтобы, во-первыхъ, убѣдить являющихся за бланкомъ женщинъ и дѣвушекъ не дѣлать непоправимаго шага, и, во-вторыхъ, чтобы тотчасъ же предложить ту или другую матеріальную поддержку, такъ какъ чаще всего на этотъ шагъ гонитъ женщинъ безысходная нужда.

Одновременно съ дежурствомъ во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ подобная же дѣятельность членовъ Попечительнаго Комитета была направлена вообще туда, гдѣ чувствовалось потребность борьбы съ порокомъ, гдѣ нужно было вырывать изъ его когтей несчастныхъ жертвъ.

Эта борьба не осталась безплодной, тотчасъ же нашлось много такихъ, которыя охотно откликнулись на добрый зовъ и съ радостью принимали предлагаемую имъ матеріальную поддержку. Дальнѣйшее развитіе этой стороны дѣятельности властно требовало устройства такого пріюта, въ которомъ бы отвоеванныя у порока жертвы, а среди нихъ часто бываютъ и дѣти, могли найти себѣ кровъ до пріисканія мѣста и работы, могли бы придти въ себя и найти столь необходимую имъ материнскую теплую ласку и сочувствіе ихъ горю—и таковое убѣжище рѣшено было открыть. Въ сентябрѣ 1903 года было нанято подъ Убѣжище маленькое помѣщеніе, приглашена надзирательница и первыя принятыя въ это Убѣжище были водворены—16-лѣтняя дѣвушка и молодая женщина съ ребенкомъ,—предъ поступленіемъ въ Убѣжище онѣ буквально стояли на краю гибели. За 7 лѣтъ двери Убѣжища 800 разъ открывались для искавшихъ въ немъ пріютъ. Поступленіе въ Убѣжище не обставлено никакими формальностями благодаря чему населеніе его самое разнообразное. Двери его широко раскрыты для всѣхъ обездоленныхъ женщинъ. Здѣсь малолѣтнія,—до помѣщенія ихъ въ пріюты, и подростки, которымъ угрожаетъ опасность попасть въ сѣти разврата, и ушедшія отъ „хозяекъ“, и покинутыя матери съ дѣтьми. Всѣ живущія пользуются безвозмезднымъ полнымъ содержаніемъ и снабжаются въ случаѣ надобности одеждой.

Большинство изъ нихъ проводитъ въ Убѣжищѣ лишь короткое время, пока не удастся ихъ пристроить на мѣста, въ мастерскія, на фабрики и т. д. Нѣкоторыя же остаются въ немъ продолжительное время, проходя

курсъ ученія въ школахъ или мастерскихъ. Поступая на мѣста, онѣ сохраняютъ связь съ Убѣжищемъ и часто проводятъ тамъ праздничные дни. Таковыя посѣщенія призрѣваемыми Убѣжища—явленіе въ высшей степени отрадное, оно служитъ лучшимъ показателемъ того, что Убѣжище, весь его строй, духъ его, имѣетъ огромное благотворное вліяніе на призрѣваемыхъ въ немъ; это явленіе подтверждаетъ, что въ основѣ Убѣжища, въ постановкѣ его дѣла лежитъ живое начало, которымъ призрѣваемыя, какъ цементомъ, и спаиваются съ пріютившимъ ихъ Убѣжищемъ; эти посѣщенія являются, наконецъ, лучшею наградою всѣмъ тѣмъ, кои такъ или иначе трудятся на пользу Убѣжища, кто помогаетъ имъ благотворно выполнять поставленныя ему цѣли.

Жизнь въ Убѣжищѣ носитъ семейный характеръ: живущія сами исполняютъ всѣ домашнія работы, по очереди дежурятъ на кухнѣ, стираютъ бѣлье, моютъ полы и т. д. На Рождествѣ бываетъ елка съ полезными подарками, а на Пасхѣ—общее розговѣніе. При Убѣжищѣ имѣется врачъ. Состоящіе членами Попечительнаго Комитета юристы берутъ на себя хлопоты по добыванію документовъ и вещей задерживаемыхъ „хозяйками“ и нерѣдко возбуждаютъ судебное преслѣдованіе противъ виновниковъ паденія дѣвушки. Выходящія замужъ снабжаются маленькимъ приданымъ и получаютъ деньги на вѣнчаніе. Поступающія на мѣста также снабжаются необходимымъ платьемъ и обувью. Не забытъ и духовный міръ призрѣваемыхъ: священникъ постоянно посѣщаетъ Убѣжище и ведетъ религіозныя бесѣды. Въ лицѣ надзирательницы, завѣдующей Убѣжищемъ со дня его основанія, онѣ имѣютъ заботливаго друга, съ любовью входящаго во всѣ ихъ нужды и интересы. Нѣтъ возможности разсказать ихъ судьбу и дать характеристику всѣхъ перебывавшихъ въ Убѣжищѣ, голыя цифры говорятъ за себя и лучше очертятъ дѣятельность Убѣжища, чѣмъ многія слова.

Въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, 1907, 1908 и 1909 гг., воспользовалось пріютомъ въ Убѣжищѣ 326 человѣкъ и изъ нихъ 264 человѣка были опредѣлены, въ томъ числѣ:

На мѣста	78
Въ пріюты	47
Въ ученіе	31
Въ сестры милосердія	2
Въ монастырь	2
На акушерскіе курсы	1
Вышли замужъ	7
Въ Домъ Милосердія	33
Къ роднымъ	43
На родину	18
На фабрики	2
Всего. . . .	264 человѣка.

Доказательствомъ теплаго отношенія и близкой духовной связи съ Убѣжищемъ тѣхъ, которыя провели въ немъ дни отдохновенія послѣ своихъ терзаній въ большомъ городѣ служатъ многочисленныя поздравленія къ праздникамъ, которыя получаются попечительницей, и благодарствен-

ныя письма за поддержку, оказанную въ Убѣжищѣ, которыя могутъ служить наилучшимъ аттестатомъ дѣятельности такого рода убѣжища, гдѣ могутъ оправиться униженныя, обездоленныя и оскорбленныя. Приведемъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ:

„Я не имѣю силъ выразить то, что чувствую и какъ я Вамъ много обязана за ту помощь, что Вы мнѣ оказали въ тяжелую минуту. Молю Бога о ниспосланіи Вамъ долгой и счастливой жизни, чтобы Вы могли видѣть какъ благодарны Вамъ тѣ, которымъ Вы такъ радушно протягиваете руку помощи. Ваше благословеніе и впредь послужитъ мнѣ напоминаніемъ о томъ благодѣяніи, которое Вы мнѣ оказали. Я надѣюсь, что мое прошеніе на Надеждинскіе курсы будетъ принято и Вы, глубокоуважаемая Ю. Н., не откажите мнѣ въ пріютѣ въ Убѣжищѣ, такъ какъ я не имѣю средствъ платить за столъ и квартиру".

„Обязанная Вамъ своимъ счастіемъ, считаю священнымъ долгомъ принести Вамъ свою сердечную благодарность, что въ тяжелое время никогда не отказывали мнѣ. А какъ дорога была намъ бѣднымъ дѣвушкамъ, не имѣющимъ средствъ къ существованію, эта готовность намъ помочь! Отъ Васъ никогда не было отказа. Вы принимали подъ свое покровительство и не спрашивали зачѣмъ и отчего, и протягивали намъ материнскую руку помощи въ Вашемъ Убѣжищѣ, мы невольно забывали всѣ минуты тяжестныя. Теперь когда я стала невѣстой, Вы помогли мнѣ одѣться и все сдѣлали, что я Васъ просила. Теперь я счастлива замужемъ и никогда не забуду Вашей доброты".

„Простите меня, что я такъ поздно приношу Вамъ искреннюю благодарность за горячее участіе, которое было принято въ насъ, а также и за то безпокойство и хлопоты по устройству нашей свадьбы, которые всецѣло пали на Васъ, какъ на иниціаторшу добраго начала, доведеннаго до конца. Не имѣя возможности отблагодарить Общество лично, я просилъ бы Васъ передать нашу общую благодарность за оказанное моей супругѣ вниманіе во время ея нахожденія въ Убѣжищѣ и съ своей стороны за поддержку, оказанную ей какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ матеріальномъ".

Хочется надѣяться, что по образцу нашего маленькаго учрежденія возникнетъ много ему подобныхъ по лицу нашей обширной родины. Меньше тогда будетъ униженныхъ, брошенныхъ, обреченныхъ на гибель женщинъ.

Предсѣдательница оглашаетъ напечатанные тезисы къ докладамъ Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой:

„1. Существованіе спеціальнаго воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ проститутокъ должно быть признано безусловно необходимымъ, такъ какъ эти дѣти требуютъ особыхъ пріемовъ воспитанія и, независимо отъ этого, помѣщеніе ихъ въ общія воспитательныя заведенія представляетъ непреодолимыя трудности.

2. Опытъ завѣдыванія отдѣленіемъ для несовершеннолѣтнихъ С-Петербургская Дома Милосердія показалъ, что среди малолѣтнихъ проститутокъ имѣются дѣти, которыя, въ виду психическаго ихъ вырожденія, не поддаются никакому воспитательному воздѣйствію; вмѣстѣ съ тѣмъ общеніе съ этими дѣтьми представляетъ большую опасность для всѣхъ остальныхъ. Для при зрѣнія такихъ больныхъ дѣтей должны быть созданы особыя учрежденія.

3. Борьба съ развитіемъ проституціи малолѣтнихъ можетъ разсчиты-

вать на успѣхъ только при томъ условіи, если будетъ наказываться нетолько лишеніе малолѣтней невинности и сводничество ихъ, но и всякая покупка малолѣтней, хотя бы уже лишенной невинности.

4. Борьба съ проституціею вообще и съ проституціею малолѣтнихъ въ частности затрудняется отсутствіемъ въ современномъ обществѣ правильныхъ нравственныхъ воззрѣній на вопросы половой жизни и сознанія необходимости, посредствомъ особыхъ пріемовъ воспитанія, бороться съ тѣми опасностями, которымъ въ этомъ отношеніи подвергается все подрастающее поколѣніе. Необходимо созданіе воспитательно-учебныхъ заведеній и для дѣтей интеллигентовъ на совершенно новыхъ началахъ".

Кн. Е. П. Накашидзе предлагаетъ секціи принять резолюцію слѣдующаго содержанія:

„II-ая секція постановляетъ передать въ общее собраніе Съѣзда пожеланіе Религіозно-Филосовскаго общества въ Тифлисѣ о томъ, чтобы Съѣздъ въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ проституціею призналъ важнымъ и укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія".

При голосованіи эта резолюція секціею принимается.

Что же касается резолюцій по докладамъ Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой, то секція признала желательнымъ обсудить ихъ совмѣстно съ III секціею, въ которой подлежатъ обсужденію резолюціи по однородному вопросу, возбужденному докладомъ д-ра Бентовина о дѣтской проституціи.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 6 ч. 20 мин. вечера.

Утреннее засѣданіе 24 апрѣля 1910 г. *).

Открыто Завѣдывающею секціей граф. С. В. Паниной въ 10 час. утра.

Предсѣдательницею избирается А. Н. Шабанова.

Предсѣдательница предоставляетъ слово А. Н. Кремлеву.

А. Н. Кремлевъ реферируетъ доставленный Организаціонному Комитету Съѣзда въ рукописи докладъ г-жи Добротиной, озаглавленный: „О способахъ борьбы съ проституціею". Полагая, что слѣдуетъ вести борьбу не съ самымъ зломъ, а съ причинами, его порождающими, авторъ доклада приходитъ къ заключенію, что одной изъ главныхъ причинъ проституціи является отсутствіе въ современномъ русскомъ обществѣ должнаго уваженія къ женщинѣ. Приводимые авторомъ доклада случаи грубаго насилія, совершеннаго надъ женщинами въ связи съ удовлетвореніемъ полового инстинкта, замѣчаемое извращеніе полового сладострастія въ связи съ упоеніемъ муками живого существа „говорятъ о томъ, во что превратило женщину вѣковое господство надъ ней мужчины; до какихъ размѣровъ могло дойти постоянное изощреніе въ презрѣніи и униженіи подвластнаго существа! Напрасно стараются люди свалить вину въ этой адской вакханаліи сладострастнаго порока на хулиганствующую братью, какъ на исчадіе адово. Хулиганы и босяки не родятся таковыми! Да и одна ли хулиганствующая братья способна на такія дѣла. Развѣ не виновны въ насиліяхъ надъ дѣвушками доктора, учителя, вообще лица интеллигентныя и даже лица духовныя? Нѣтъ, тутъ дѣло не въ классахъ, не въ сословіяхъ, не въ положеніи людей, а въ общемъ воззрѣніи на женщину и въ отношеніи къ ней. Нѣтъ такого хулигана, который сталъ бы топтать свой неразвѣнченный кумиръ. Нѣтъ и такого человѣка, который смогъ и сумѣлъ бы держаться на высотѣ нравственнаго достоинства при всеобщемъ къ нему презрѣніи"... „Сколько знаетъ міръ писателей, учителей, пророковъ, трактующихъ о женщинѣ, какъ о существѣ низшаго происхожденія? И ни одинъ изъ этихъ мудрецовъ и ихъ критиковъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, какъ это могло случиться, чтобы Богъ, природа и люди возложили отправленіе самыхъ важныхъ функцій жизненнаго бытія, самаго важнаго въ мірѣ творчества, каково рожденіе и воспитаніе дѣтей, вотъ именно на это низшее существо. Подумалъ ли кто о томъ, что мыслимо ли бы было поднять школу до совершенства при наличности крайняго убожества педагогическаго персонала. А вѣдь значеніе воспитанія для жизни человѣка немыслимо сравнивать со значеніемъ образованія. Воспитаніе есть основа жизни, а образованіе— ея дополненіе и украшеніе. Ребенокъ идетъ въ школу уже на половину воспитанный или испорченный и въ послѣднемъ случаѣ становится элементомъ разложенія для товарищей. Да и во время школьнаго періода развѣ ребенокъ бываетъ застрахованъ отъ вліянія на него воспитателя. Говорятъ, самое лучшее—совсѣмъ ребенка не воспитывать. Но уберечь душу

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, А. Г. Бородина, Э. И. Булюбашъ, В. К. Воронецъ, М. А. Закржевская, А. И. Зачинская, А. Ю. Кадьянъ, А. Н. Кремлевъ, П. Д. Лескевичъ, граф. С. В. Панина, А. Г. Плечко, М. И. Ротенбергъ, А. Н. Шабанова и А. М. Шеталова.

ребенка отъ вліянія разлагающей атмосферы—это развѣ не есть воспитаніе? Да и для чего же тогда различныя трактованія о сѣяніи въ душу людей добраго сѣмени? Вѣдь для посѣва требуется хорошо воздѣланная и подготовленная почва. Кто же бросаетъ зерна на затоптанную и заваленную мусоромъ землю? И вотъ простой мужикъ-пахарь оказался умнѣе и дальновиднѣе мудрецовъ-учителей... Онъ отлично понимаетъ, что земля-мать требуетъ прежде всего любовнаго и внимательнаго ухода и не терпитъ того, когда топчатся по ней стадо скота или человѣческія ноги или ѣздятъ телѣги. Крестьянинъ знаетъ и ту незамысловатую истину, что не цвѣтутъ розы въ темномъ подпольѣ и не растутъ абрикосы и финики на каменной почвѣ и въ суровомъ климатѣ сѣвера. Поэтому онъ никогда не будетъ пенять на свою полоску за то, что она не уродила ему ржи, когда пастухъ гонялъ по ней стадо и сосѣди катали по ней свои телѣги. А вотъ по женскому тѣлу, по женской душѣ и сердцу—какая скотина и какое звѣрье не топчется. Какія телѣги съ грузомъ страстей и каменьями грубости по ней не ѣздятъ". И хозяева положенія, мужчины, не только не оберегаютъ души женщины отъ такой порчи и захирѣнія, а наоборотъ—ставятъ женщину именно въ такія условія, при которыхъ ей страшно трудно ссуществить высокую, предназначенную ей задачу. Поэтому старанія русскаго общества должны быть направлены на то, чтобы поднять уваженіе къ женщинѣ и кореннымъ образомъ измѣнить тѣ условія, въ которыхъ ей теперь приходится жить. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ и наиболѣе надежнымъ средствомъ борьбы съ проституціею, такъ какъ борьба въ этомъ случаѣ ведется не только съ самимъ зломъ, но и съ тѣми причинами, которыя его порождаютъ.

Предсѣдательница объявляетъ, что слѣдующимъ вопросомъ въ порядкѣ дня является собственный докладъ А. Н. Кремлева на тему „о распространеніи въ обществѣ здравыхъ взглядовъ по вопросу о сближеніи съ женщиной и объ изданіи съ этой цѣлью печатнаго органа Россійскаго Общества защиты женщинъ", и предоставляетъ слово докладчику.

А. Н. Кремлевъ. Въ силу утвержденнаго, съ Высочайшаго соизволенія, Положенія о Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ цѣлью Общества является „содѣйствіе предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни" (§ 1 Положенія), а въ числѣ средствъ для достиженія этой цѣли Положеніе указываетъ (§ 2) распространеніе здраваго понятія о нравственности и о вредѣ разврата, для чего предоставляетъ Обществу устраивать публичныя лекціи, издавать литературныя и ученыя сочиненія и выпускать свой періодическій органъ печати, причемъ доходы отъ такого рода предпріятій предусмотрѣны пунктомъ д. § 3 Положенія.

Сообразно съ этимъ на Комитетъ, въ силу § 18 Положенія, возложены: изысканіе мѣръ къ усиленію средствъ Общества и къ привлеченію частной иниціативы къ дѣлу развитія его дѣятельности (п. а.), разработка спеціальныхъ вопросовъ о борьбѣ съ развратомъ и забота объ изданіи отдѣльныхъ сочиненій и постояннаго органа Общества (п. к), причемъ во имя широкаго развитія дѣятельности Общества, въ силу § 19 Положенія, на предсѣдателя Комитета возлагается даже обязанность привлекать къ участію въ занятіяхъ Комитета компетентныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу Общества (п. б).

Изъ изложеннаго очевидно, что составители Положенія и организаторы Общества прекрасно понимали тѣсную и неразрывную связь истинной защиты женщинъ съ общимъ оздоровленіемъ окружающей жизни въ области нравственности и общественности,—и они были совершенно правы. Эта тѣсная и неразрывная связь до того несомнѣнна, что безъ общаго, самаго широкаго и глубокаго оздоровленія общественной нравственности теоретически и практически всякая работа во имя защиты женщинъ будетъ только слабой палліативой, безплодной попыткой уничтожить зло явно недостаточными средствами.

Ясное пониманіе необходимости поставить дѣло защиты женщинъ на широкихъ и глубокихъ началахъ понималъ и самъ Комитетъ Общества, который въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій (какъ видно изъ отчета 1900—1901 г.г., стр. 10) установилъ слѣдующій планъ своей дѣятельности: 1) мѣры предупредительнаго характера съ цѣлью предохраненія дѣвушекъ и женщинъ отъ вовлеченія или впаденія въ развратъ; 2) мѣры нравственнаго воздѣйствія на падшихъ женщинъ съ цѣлью возвращенія ихъ къ честной жизни; 3) мѣры объединенія дѣла защиты женщинъ и 4) научно-литературная разработка вопросовъ, относящихся къ задачамъ Общества. Правда, послѣдній, четвертый пунктъ программы почему то исчезъ со страницъ отчетовъ Общества, но въ изданной въ пользу Общества и распространяемой Комитетомъ брошюры Л. А. Богдановича: „Борьба съ торговлей женщинами и Россійское Общество защиты женщинъ“ (Москва, 1903 г., стр. 33 и 34) эта часть программы Комитета указана категорически, причемъ выяснено даже и то, что такая научно-литературная разработка выразится въ заботахъ о составленіи брошюръ, статей, изго́товленіи переводовъ по вопросамъ, входящимъ въ задачи Общества, въ заботахъ объ изданіи періодическаго органа и въ устройствѣ публичныхъ лекцій.

Само собой разумѣется, нельзя было и думать о широкой постановкѣ дѣла защиты въ Обществѣ до тѣхъ поръ, пока оно еще только организовывалось, только собирало свои силы и совершало подготовительную работу. Широко развивать свою дѣятельность въ такой періодъ для Общества было бы равносильно прекращенію всякой дѣятельности. Но теперь обстоятельства измѣнились: прошло 10 лѣтъ со времени открытія Общества; за это время оно открыло цѣлый рядъ провинціальныхъ отдѣленій, организовало цѣлыхъ 5 отдѣловъ въ С.-Петербургѣ, вошло въ сношенія съ нѣсколькими аналогичными Обществами въ Россіи и заграницей, участвовало въ международномъ союзѣ національныхъ комитетовъ, въ конгрессахъ и конференціяхъ и собрало капитала около 30.000 р., причемъ, напримѣръ, Отдѣлъ разслѣдованія, по его собственному признанію (см. отчетъ 1905, стр. 29), уже пріобрѣлъ „достаточный авторитетъ“ и „значительную популярность“. При такихъ условіяхъ интересы дѣла требуютъ дальнѣйшаго развитія задачъ Общества и широкой постановки его дѣятельности. Все до сихъ поръ сдѣланное Обществомъ ограничивалось или организаціонной работой, или подготовкой средствъ и матеріала для правильной, планомѣрной и вполнѣ сознательной работы для достиженія своихъ широкихъ задачъ, выраженныхъ въ Положеніи и продиктованныхъ самою жизнью. Отнынѣ, когда и организаціонная работа, и подготовка матеріаловъ и средствъ должны считаться оконченными, наступаетъ періодъ ближайшаго осуществленія

всѣхъ задачъ Общества или, правильнѣе говоря, единственной задачи его—дѣйствительной, полной, всесторонней защиты женщины.

Всѣ существующія на земномъ шарѣ дисциплины, имѣющія какое-либо практическое приложеніе, единогласно признаютъ, что средства, предотвращающія зло, лучше и цѣлесообразнѣе средствъ, его излечивающихъ: такъ медицина учитъ, что предупреждать болѣзни лучше, чѣмъ ихъ лечить; криминологія учитъ, что предупреждать преступленія лучше, чѣмъ карать ихъ; педагогика учитъ, что лучше предупреждать развитіе дурныхъ свойствъ характера ребенка, чѣмъ бороться съ ними, когда они уже образовались, и т. п. Проникнутые духомъ практической жизни англичане даже выразили эту идею въ характерной пословицѣ: „A fence at the top of a precipice is better, than an ambulance at the bottom“ (заборъ на верху пропасти лучше госпиталя на днѣ ея). Во имя той же идеи Россійское Общество защиты женщинъ поступитъ гораздо цѣлесообразнѣе и глубже поразитъ зло, съ которымъ оно борется, если оно возьметъ быка за рога, т. е. направитъ всю свою борьбу на порождающія зло причины, если оно выступитъ противъ тѣхъ общихъ золъ нравственной, бытовой и матеріальной жизни окружающаго общества, которыя въ корнѣ извратили общественные человѣческіе идеалы и поставили женщину въ такое возмутительное положеніе, что ее приходится защищать экстраординарными средствами, тогда какъ она должна быть поставлена такъ, чтобы само положеніе ея служило ей уже защитой. Надо ли пересчитывать всѣ эти извращенія и все то общественное зло, которыя довели женщину до ея настоящаго положенія въ современномъ обществѣ? Можетъ быть, было бы даже необходимо все это пересчитать, зарегистровать и сдѣлать предметомъ глубочайшаго изученія для того, чтобы бороться со всѣмъ этимъ не на животъ, а на смерть. Но это завело бы насъ слишкомъ далеко и заставило бы выйти изъ скромныхъ предѣловъ доклада. Мы позволимъ себѣ остановиться только на нѣкоторыхъ сторонахъ вопроса и притомъ ограничимся только положеніемъ русской женщины.

Уже Л. А. Богдановичъ въ упомянутой брошюрѣ своей приводитъ статистическія свѣдѣнія изъ статьи M. Moncharville'я: „La traite des blanches“ о томъ, что по размѣрамъ торговли женщинами Россія занимаетъ второе мѣсто на земномъ шарѣ. Казалось бы, одного этого факта достаточно для того, чтобы вопросъ о защитѣ женщинъ именно русскихъ поставить наиболѣе правильно и широко. Но, не останавливаясь на этомъ единичномъ фактѣ, мы видимъ цѣлый рядъ другихъ, ярко иллюстрирующихъ рабское, приниженное положеніе женщины въ Россіи: женщина лишена политическихъ правъ, женщина по закону подчинена мужчинѣ то въ качествѣ дочери, то въ качествѣ жены; женщина лишена права получать равное съ мужчиной высшее образованіе въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ получаетъ его мужчина; женщина не допускается къ занятію всѣхъ тѣхъ должностей, которыя можетъ занимать мужчина, и т. д.,—и все это увѣнчивается чудовищнымъ учрежденіемъ проституціи, одно существованіе которой самымъ яркимъ образомъ свидѣтельствуетъ въ какой невылазной грязи и безнравственности копошится современное русское общество.

Мы любимъ сострадать такъ называемой „падшей женщинѣ“, мы соболѣзнуемъ ея тяжелому положенію и готовы проливать крокодиловы слезы о ея печальной судьбѣ. Но замѣчательно, что не только мужчины, явные

виновники этой судьбы, но и женщины не идутъ дальше платоническихъ ламентацій и плаксивыхъ причитаній, тогда какъ въ сущности весь вопросъ о проституціи безусловно находится въ рукахъ самихъ женщинъ; если бы женщины поняли весь глубокій ужасъ института проституціи и захотѣли его уничтожить, онѣ безусловно могли бы сдѣлать это въ самое короткое время,—но вся бѣда именно въ томъ состоитъ: 1) что женщины не понимаютъ этого ужаса, и 2) что женщины не хотятъ еще уничтожить возмутительный институтъ. Виноваты ли онѣ какъ въ томъ, что онѣ этого не понимаютъ, такъ и въ томъ, что не хотятъ уничтожить,—это другой вопросъ, и, если бы намъ его предложили, мы съ глубокимъ убѣжденіемъ отвѣтили бы: да, виноваты, но вина эта не можетъ быть имъ вмѣнена на томъ простомъ основаніи, что въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ нашъ общественный строй и наше общественное воспитаніе дѣлали все, чтобы вытравить въ женщинахъ всякую возможность сознать всю правду такъ глубоко, какъ это необходимо для того, чтобы выступить активными борцами за возстановленіе безпощадно поруганнаго женскаго достоинства. Представимъ себѣ на минуту такое желанное состояніе нашей общественности, при которомъ обезпечено царство свободнаго труда, женщина признана равнымъ мужчинѣ существомъ, имѣющимъ право на полное самоопредѣленіе, нравственность сдѣлалась одинаковой для обоихъ половъ, воспитаніе и образованіе стали одинаково сознанной обоими полами потребностью духа, мужчина привыкъ видѣть въ женщинѣ прежде всего человѣка и товарища по общественной работѣ во имя общаго для нихъ обоихъ блага и во имя блага будущихъ поколѣній, материнство перестало быть проклятіемъ, а стало священной обязанностью, исполняемой вполнѣ сознательно женщинами и уважаемой мужчинами наровнѣ со всякой другой великой общественной обязанностью,—представимъ себѣ все это на одну минуту, и мы безусловно должны будемъ признать, что при такомъ состояніи общественности никакая проституція невозможна, ибо это отвратительное поруганіе всего святого въ человѣческихъ отношеніяхъ возможно только въ обществѣ, гдѣ нѣтъ ни одного изъ перечисленныхъ свойствъ, въ обществѣ, настолько грубомъ и дикомъ, что оно не умѣетъ даже уважать себя самого. Слѣдовательно, дѣло не въ томъ, чтобы защищать тѣхъ, кто уже является жертвами общественнаго темперамента, какъ привыкли называть общественный развратъ, а въ томъ, чтобы уничтожить всякую возможность созданія подобныхъ страшныхъ жертвъ, въ корнѣ предотвратить позорящія человѣчество явленія и расчистить путь для сліянія мужчинъ и женщинъ въ одно свободное гражданское общество, стремящееся къ общей культурной великой работѣ, къ достиженію идеаловъ, завѣщанныхъ лучшими представителями земного человѣчества.

А если такъ—и это несомнѣнно такъ,—то дѣло защиты женщинъ неразрывно связано съ величайшими соціальными реформами, съ реформами всего нравственнаго, бытоваго и матеріальнаго строя русской жизни.

Прочтите отчеты Общества за время его существованія—и вы будете поражены даже тѣми случайно обнаруженными фактами, которые дошли до Общества.

Вотъ передъ вами богатый купецъ, развратившій попавшую къ нему на воспитаніе дѣвушку 10 лѣтъ, послѣ чего съ 12 лѣтъ ея жизни ее держали въ домѣ этой милой семьи въ качествѣ наложницы для отца и сына,

били ее, мучили, но одѣвали хорошо, возили по театрамъ и посылали учиться въ пансіонъ (отчетъ 1900—1901, стр. 29).

Вотъ передъ вами вдова одного полковника П., которая узнала черезъ прислугу о судьбѣ этой дѣвушки (тотъ же отчетъ, стр. 29) и, вступивъ съ несчастной дѣвушкой въ тайные переговоры подъ предлогомъ желанія защитить ее, украла ее съ ея согласія изъ пансіона, затѣяла съ развратившимъ ее купцомъ шантажную исторію и, потерпѣвъ въ этомъ фіаско, уговорила дѣвушку подать на купца жалобу въ судъ, а сама въ это время развращала дѣвушку, продавая ее знакомымъ старикамъ; когда дворникъ дома и швея, стоящіе на высшемъ уровнѣ нравственности, чѣмъ богатый купецъ и вдова полковника, уговорили дѣвушку бѣжать къ сотрудницѣ Отдѣла разслѣдованія, г-жѣ Щербачевой, вдова полковника принялась преслѣдовать свою жертву письмами, угрозами, подсыланіемъ гимназистовъ, прислуги, наконецъ гнуснымъ обвиненіемъ въ воровствѣ. Все это прекратилось только при содѣйствіи полицейскихъ властей, къ которымъ пришлось обратиться.

Вотъ передъ вами вотчимъ дѣвочки М. Т., которая служила на мѣстѣ въ хорошей семьѣ и которую отказывались дольше держать, такъ какъ онъ постоянно шлялся къ ней по вечерамъ и требовалъ свиданій, на что дѣвочка не соглашалась. По разслѣдованію оказалось, что этотъ вотчимъ—развратный человѣкъ и давно преслѣдуетъ дѣвочку, чему способствуетъ ея мать (отчетъ 1902, стр. 27).

Вотъ передъ вами новая жертва—молодая дѣвушка Ш. Ш. пріѣхала въ Петербургъ искать мѣста. Сперва она поступила продавщицей въ булочную, но вскорѣ ей по неизвѣстной причинѣ было отъ мѣста отказано; она поселилась у родственницы своей мачихи, но оказалось, что эта родственница держала проститутокъ, и бѣдная дѣвушка должна была уйти отъ такой родственницы; не находя мѣста, она поселилась гдѣ-то въ углу, затѣмъ захворала и легла въ больницу, по выходѣ изъ больницы, только что собравшись съ силами, чтобы продолжать попытки къ созданію себѣ трудовой жизни, она сдѣлалась жертвою обмана и насилія со стороны одного господина, назвавшагося чужимъ именемъ; когда обнаружилось, что она беременна, онъ ее бросилъ, и ей снова пришлось поселиться въ углу (отчетъ 1903, стр. 23).

Вотъ дѣвочка 10 лѣтъ, В. Ея отецъ, портной, больной и пьяница, нѣсколько лѣтъ сряду жилъ и пьянствовалъ на заработокъ своей жены, прачки, а послѣ ея смерти сталъ посылать свою старшую дочь, 14 лѣтъ, на Невскій для заработка денегъ продажей себя—и она ходила на Невскій съ Охты. Со старшею дочерью отецъ жилъ, когда ей было 11 лѣтъ; предполагаютъ, что онъ находился въ такой же связи и со второй дочерью (тотъ же отчетъ, стр. 24).

Вотъ каковы тѣ условія и та обстановка, при которыхъ приходится защищать женщину Россійскому Обществу. По послѣднему напечатанному отчету (1908) за помощью и защитой обращались къ Обществу и его отдѣламъ болѣе 4000 женщинъ. Къ сожалѣнію, Общество не можетъ даже приблизительно сказать, сколько женщинъ къ нему не обращалось. Но, зная современную общественную жизнь, мы можемъ смѣло думать, что это количество обратившихся женщинъ составляетъ каплю въ морѣ сравнительно съ тѣмъ количествомъ, которое дѣйствительно нуждается въ

защитѣ и притомъ въ самой серьезной и энергичной, а если и не обращается къ Обществу, то или по невѣдѣнію, или благодаря полной безпомощности въ лапахъ безчисленныхъ эксплоататоровъ и торговцевъ человѣческими душами.

Можно ли при такихъ условіяхъ ограничиваться палліативной помощью, спасать десятки жертвъ, когда ихъ завтра же будутъ сотни и тысячи, когда остаются нисколько неизмѣнными всѣ тѣ причины, въ силу которыхъ количество жертвъ возрастаетъ въ прогрессіи, превосходящей всякую точную математическую величину?

Обратимся ли мы къ той жизни, которая не попадаетъ въ рамку дѣятельности Россійскаго Общества,—мы и тамъ найдемъ неописуемые ужасы. Въ свое время всѣ газеты были испещрены извѣстіями о продажѣ молодыхъ дѣвушекъ-татарокъ ихъ отцами, изнемогающими отъ голода. Имѣется ли на человѣческомъ языкѣ достаточно сильное слово, чтобы выразить истинное существо этого факта? И кто ужаснѣе—продавцы или покупатели?

Возьмемъ еще примѣръ. Въ ночь съ 13 на 14 іюня 1907 г. въ поѣздѣ № 12 Николаевской желѣзной дороги г-жа Е., ѣхавшая навѣстить больную мать и неимѣвшая достаточно денегъ на проѣздъ, обратилась къ кондукторамъ съ просьбой довезти ее безплатно. Кондуктора ея просьбу исполнили и довезли до ст. Бологое, но на этой станціи кондукторская бригада смѣнилась, и новые кондуктора не только не отнеслись къ бѣдной женщинѣ сострадательно, а совершили надъ ней втроемъ, каждый по очереди, гнусное насиліе, послѣ чего такое же насиліе совершили надъ ней и еще трое молодыхъ телеграфистовъ. Весьма характерно, что по словамъ свидѣтелей „пассажиры вагона слышали душу раздирающіе крики", „но" будто бы „не знали причинъ", и потому, надо думать, не сочли себя обязанными выяснить дѣло. Мы здѣсь также затрудняемся назвать настоящимъ именемъ какъ дѣянія кондукторовъ и телеграфистовъ, такъ и поведеніе пассажировъ. Разумѣется появились сообщенія, что „приняты мѣры", „производится разслѣдованіе" и т. п., но въ этомъ случаѣ характеренъ еще одинъ фактъ. Тотчасъ послѣ сообщенія въ газетѣ „Товарищъ" о возмутительныхъ дѣяніяхъ кондукторовъ и телеграфистовъ въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости" появилась статья, въ которой безъ надлежащаго разслѣдованія случай заблаговременно названъ „загадочнымъ", и газета, по справедливому замѣчанію „Товарища", проявила попытку преждевременно ликвидировать всю эту исторію.

По этому поводу мы находимъ необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующее.

Указывая на появленіе въ печати предложеній хорошо вознаграждаемыхъ общественныхъ должностей, Л. А. Богдановичъ въ упомянутой своей брошюрѣ говоритъ, что этотъ способъ является наиболѣе обычнымъ способомъ овладѣть дѣвушкой и что въ этомъ дѣлѣ „пресса играетъ роль безсознательной соучастницы". Это было писано въ 1903 году. Можетъ быть, въ тотъ годъ ни „Новое Время", ни „Петербургская Газета" еще не прославились своими знаменитыми объявленіями сводничества, но во всякомъ случаѣ вскорѣ послѣ этого указанные органы „прессы" стали вести себя такъ, что едва ли г. Богдановичъ рѣшился бы приписать имъ „безсознательное соучастіе" въ совершаемыхъ ими дѣяніяхъ. Если взять на выдержку любой № газетъ „Новое Время" и „Петербургской" за указанный періодъ, когда онѣ печатали свои сводническія объявленія, можно выразить

только изумленіе, до какого безстыдства могутъ доходить органы прессы въ нарушеніи самыхъ элементарныхъ требованій литературной порядочности. А между тѣмъ „пресса“ должна быть представителемъ общественнаго мнѣнія страны!..

Изъ всего сказаннаго выводъ только одинъ: зло пустило свои корни слишкомъ глубоко и проникло слишкомъ широко въ нашу общественную жизнь, и если Россійское Общество хочетъ серьезно выполнить возложенныя на него Положеніемъ общественныя задачи, оно должно сознать, что борьба въ настоящее время должна быть объявлена по всему фронту, должна вестись всесторонне и захватывать такія области, которыя до сихъ поръ мирно ютились незатронутыми и прочно поддерживали огромное общественное зло, развившееся, наконецъ, до небывалыхъ размѣровъ и небывалыхъ формъ незаконнаго и узаконеннаго разврата.

Общественную жизнь создаютъ цѣлый рядъ явленій и факторовъ, на первый взглядъ неимѣющихъ между собою ничего общаго, а на самомъ дѣлѣ переплетенныхъ между собою неразрывными сѣтями: воспитаніе, наука, литература, театръ, искусство вообще, балы, маскарады, общественныя гулянья, развлеченія, журналы и газеты и тысячи другихъ проявленій человѣческаго духа. Если безспорно вліяніе общихъ идей на всѣ эти частные факторы, то, съ другой стороны, и эти факторы оказываютъ часто неуловимое, но тѣмъ не менѣе несомнѣнное вліяніе на направленіе, выработку, характеръ и содержаніе общихъ идей. Вотъ почему часто невозможно искоренить какое-либо зло, борясь съ нимъ исключительно въ сферѣ его непосредственнаго проявленія,—а необходимо застигать его, слѣдить за нимъ всюду и всюду противопоставлять ему нравственныя силы добра. Когда зло будетъ парализовано во всѣхъ областяхъ общественной жизни, гдѣ оно можетъ проявляться съ явнымъ вредомъ для общественнаго блага, тогда побѣду надъ нимъ можно считать окончательной.

Вотъ почему для правильной борьбы съ тѣми невыносимо тяжелыми условіями, въ которыхъ находится современная русская женщина и которыя создаютъ необходимость ее защищать, необходимо прежде всего начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и матеріальной жизни нашего общества, начать съ измѣненія общихъ понятій о нравственности, о роли женщины въ государственной и общественной жизни, о задачахъ воспитанія личнаго и общественнаго, о правахъ и обязанностяхъ материнства, объ огромномъ, неподдающемся никакому учету, вліяніи матерей на судьбу, здоровье, характеръ дѣтей и цѣнность дѣятельности будущихъ поколѣній, о вліяніи литературы, искусства, науки и каждаго отдѣльнаго вида ихъ на нашу общественную жизнь, на общее состояніе государства въ тотъ или другой періодъ его политическаго развитія и на самое развитіе государства въ политическомъ отношеніи, о необходимости совмѣстнаго воспитанія юношей и дѣвушекъ во имя единыхъ идеаловъ человѣчества—физическихъ, нравственныхъ, умственныхъ и художественныхъ.

Такое измѣненіе общихъ понятій, такая всеобщая переоцѣнка цѣнностей общественной жизни возможны только путемъ печатнаго слова—и вотъ почему въ настоящее время Россійскому Обществу пора приняться за выполненіе той задачи, которая указана въ п. ж. § 2 и п. к. § 18 Положенія, т. е. за изданіе научно-литературнаго журнала съ широкой общественной программой, и такъ какъ вся обширная программа такого журнала исчер-

пывается задачами общественной критики всѣхъ окружающихъ общественныхъ явленій, то всего умѣстнѣе было бы назвать такой журналъ „Общественной критикой“.

Мы думаемъ, что тѣ средства, которыя собрало въ настоящее время Общество, могутъ найти себѣ лучшее примѣненіе въ изданіи такого органа, ибо только путемъ самой широкой пропаганды тѣхъ идеаловъ, которые преслѣдуетъ Общество, оно можетъ расчитывать на выполненіе своихъ по истинѣ гуманныхъ и безусловно культурныхъ задачъ. Само собою разумѣется, что въ первый годъ изданія журнала нельзя и расчитывать на какую-либо прибыль, и потому необходимо примириться съ той мыслью, что, быть можетъ, расходы на веденіе журнала въ первый годъ не окупятся; но за то, если журналъ будетъ искренно и горячо служить тому дѣлу, ради котораго онъ проектируется, нѣтъ сомнѣнія, что уже на второй годъ своего существованія онъ не только не принесетъ Обществу никакого убытка, но и дастъ тотъ доходъ, о которомъ говоритъ п. д. § 3 Положенія.

Мы искренно вѣруемъ, что наступитъ время и очень скоро, когда русское общество пойметъ, что воспитаніе матерей есть воспитаніе человѣчества, а потому воспитаніе матерей должно быть самымъ первымъ и серьезнымъ предметомъ общественной и государственной дѣятельности—и тогда высоко будутъ оцѣнены всѣ тѣ усилія отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ организацій, которыя были направлены къ оздоровленію общественныхъ понятій и къ обращенію всякого рода общественной дѣятельности на путь общаго блага.

На основаніи всего изложеннаго я предлагаю слѣдующія положенія:

1. Необходимость изданія органа Россійскаго Общества защиты женщинъ предусмотрѣна §§ 2 и 18 Положенія объ Обществѣ.

2. Необходимо признать тѣсную и неразрывную связь плодотворной защиты женщинъ съ общимъ оздоровленіемъ окружающей жизни въ области нравственности и общественности.

3. Для правильной борьбы съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ находится женщина и которыя вызываютъ необходимость ея защиты, нужно начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и экономической жизни общества, съ измѣненія общественныхъ воззрѣній,—а лучшимъ орудіемъ такого измѣненія является печатное слово.

4. Для разработки программы и смѣты проектируемаго органа Общества необходимо нынѣ же, на Съѣздѣ, избрать особую коммиссію, которой поручить представить свой докладъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ.

5. Органъ Общества долженъ быть научно-литературнымъ журналомъ съ широкой общественной программой.

Граф. С. В. Панина заявляетъ, что въ Комитетѣ Общества неоднократно поднимался вопросъ объ изданіи собственнаго печатнаго органа. Осуществить это намѣреніе не было возможности единственно въ виду отсутствія лицъ, желавшихъ взяться за это сложное дѣло.

П. Д. Лескевичъ поддерживаетъ предложеніе г. Кремлева и указываетъ на то, что провинціальные отдѣлы Общества защиты женщинъ крайне нуждаются въ такомъ органѣ и явятся первыми подписчиками.

А. Н. Шабанова высказывается за желательность привлеченія къ этому дѣлу женскихъ организацій, врачей и юристовъ.

А. М. Шеталова находитъ необходимымъ привлечь къ участію въ проектируемомъ журналѣ Общества защиты женщинъ помимо женскихъ организацій и писателей. По поводу замѣчанія докладчика, что большинство женщинъ не понимаютъ зла проституціи и не хотятъ бороться съ нимъ, можно возразить, что достаточно пройтись вечеромъ по Невскому, чтобы понять весь ужасъ проституціи. Каждая женщина-мать не можетъ безъ сердечной боли думать о картинахъ общей распущенности, которыя волей-неволей должны созерцать ея дѣти на улицахъ Петербурга. Зло проституціи уничтожится тогда, когда въ жизни утвердится новая нравственность, ибо старая полна лжи и лицемѣрія. Эта новая нарождающаяся нравственность признаетъ, что всякое половое общеніе—безразлично происходитъ ли оно съ проституткой или съ законной женой,—разъ оно не освящено любовью участвующихъ въ немъ и не имѣетъ въ виду новаго, могущаго явиться на свѣтъ существа, всякое такое общеніе—безнравственно. Слѣдуетъ проводить эти идеи въ жизнь, слѣдуетъ стараться, чтобы ими прониклись мужчины, являющіеся главными виновниками проституціи.

Предсѣдательница ставитъ на голосованіе предложенные А. Н. Кремлевымъ тезисы. Тезисы принимаются секціею и въ составъ упомянутой въ четвертомъ тезисѣ коммисіи секціею избираются слѣдующія лица: А. Н. Кремлевъ, Б. И. Бентовинъ, М С. Маргуліесъ, А. И. Елистратовъ, Д. А. Дриль, Ф. А. Вальтеръ, А. М Шеталова, А. С. Милюкова и А. В. Тыркова.

Предсѣдательница предоставляетъ слово А. Г. Бородиной для чтенія доклада ея, озаглавленнаго: „Объ учрежденіи института инспектрисъ труда".

А. Г. Бородина. Всѣмъ занимающимся благотворительностью, конечно, хорошо извѣстно, какими злоупотребленіями обставленъ ремесленный трудъ женщинъ и дѣтей (о фабричномъ я не упоминаю, такъ какъ никогда не работала въ этой области), и какъ трудно бороться съ ними въ виду несовершенства нашего законодательства, ни мало не ограждающаго не только малолѣтнихъ, но и взрослыхъ ремесленниковъ отъ эксплоатаціи ихъ хозяевами во всѣхъ направленіяхъ. Когда дѣвочки-портнихи жалуются намъ, что передъ праздниками хозяйки заставляютъ ихъ просиживать въ мастерской до полуночи, мы зачастую пытаемся вступиться за нихъ, усовѣщиваемъ хозяекъ или жалуемся въ полицію, но всѣ эти усилія остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ въ виду полнаго отсутствія у насъ регламентаціи ремесленнаго труда. Въ дни освободительнаго движенія полиція какъ то воспрянула духомъ и потребовала отъ всѣхъ хозяевъ мастерскихъ, чтобы они отпускали своихъ рабочихъ въ 8 час. вечера обязательно, и я отлично помню, какъ ворчали въ тотъ годъ портнихи за вмѣшательство правительства въ ихъ частныя дѣла. Но красные дни не долго длились для закабаленныхъ работниковъ и работницъ, и уже черезъ годъ послѣ этого все пошло по старому, и въ практикѣ отдѣла разслѣдованія былъ такой возмутительный случай: на квартирѣ тогдашней предсѣдательницы отдѣла М. А. Шванебахъ нашла пріютъ бѣдная двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, одна изъ нашихъ кліентокъ, учившаяся въ швейной мастерской. Такъ какъ квартира М. А. Шванебахъ находилась на Моховой, а дѣвочка работала въ мастерской гдѣ-то въ Коломнѣ, то бѣдняжкѣ приходилось проходить почти черезъ весь городъ и быть въ дорогѣ не менѣе часа, и ея покровительница страшно негодовала на то, что дѣвочка является домой не раньше 11-ти ча-

совъ, усталая и голодная, ибо ее кормили только разъ въ день въ 2 часа. И несмотря на всѣ старанія нашей уважаемой предсѣдательницы, несмотря на высокое служебное положеніе ея мужа, ей не удалось добиться ни отъ хозяйки, ни отъ полиціи защиты переутомленной дѣвочки отъ безсовѣстной эксплоатаціи ея труда. Когда же мнѣ лично приходилось упрекать хозяекъ въ несправедливыхъ притѣсненіяхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ, работающихъ въ ихъ мастерскихъ, онѣ всегда дерзко заносчиво отвѣчали мнѣ: „что же жалуйтесь, если есть охота!“ И онѣ были правы, такъ какъ жалобы не только ни къ чему не вели, но часто даже шли во вредъ той, которую я старалась уберечь отъ насилія.

Но не такъ обстоитъ дѣло въ западной Европѣ, и на это то я и хочу обратить вниманіе своихъ слушателей въ надеждѣ, что тѣ изъ нихъ, которые по своему общественному и служебному положенію могутъ помочь добиться улучшеній въ важномъ дѣлѣ инспекціи и безъ того уже во всѣхъ отношеніяхъ обездоленнаго женскаго труда, отнесутся съ сочувствіемъ къ поставленному мною вопросу и поддержатъ его. Теперь перехожу къ краткому очерку того, что сдѣлано на западѣ въ этой области.

Во Франціи давно уже существуетъ институтъ такъ называемыхъ inspecteurs du travail, строго наблюдающихъ за тѣмъ, чтобы добросовѣстно исполнялись всѣ правила, регламентирующія въ ихъ странѣ фабричный и ремесленный трудъ и особенно строго охраняющія женскій и дѣтскій трудъ. Я не буду подробно распространяться о многочисленныхъ параграфахъ французскаго законодательства въ занимающемъ насъ вопросѣ, но приведу одинъ только характерный примѣръ такой охраны женскаго труда. Фактъ этотъ былъ сообщенъ намъ извѣстной агитаторшей по женскому вопросу фрейлейнъ Ширмахеръ, докторомъ философіи Лейпцигскаго университета, проводящей половину года въ Парижѣ и хорошо знакомой со всѣмъ касающимся женщинъ законодательствомъ. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ французская издательница извѣстной газеты „La Fronde“ m-me Durand, соблазнившись громаднымъ заработкомъ парижскихъ наборщиковъ (отъ 7 до 9 франковъ), рѣшила привлечь въ свою типографію на работу (по опыту знаю, такъ какъ имѣла когда то свою типографію, гдѣ работали женщины, какъ легко изучается этотъ трудъ) исключительно женщинъ - наборщицъ. Нѣкоторое время дѣло шло прекрасно, и работницы были чрезвычайно довольны своимъ высокимъ заработкомъ, какъ вдругъ объ этомъ новшествѣ прослышалъ inspecteur du travail и, такъ какъ французскій законъ запрещаетъ женщинамъ le travail debout (стоячій трудъ), а наборщикамъ, благодаря самимъ условіямъ ихъ труда (высокая касса, до верха которой нельзя достать сидя), приходится работать стоя, то инспекторъ и предложилъ m-me Durand распустить своихъ работницъ въ виду вредной для ихъ здоровья работы. Тогда остроумная француженка, не желая лишать женщинъ выгоднаго заработка, завела для нихъ высокіе табуреты, чтобы онѣ могли набирать сидя. Но такъ какъ французское законодательство, оберегая драгоцѣнное здоровье женщины, запрещаетъ ей не только travail debout но и travail nocturne, то въ типографію вторично явился инспекторъ и предложилъ хозяйкѣ вторично распустить своихъ наборщицъ. При этомъ фрейлейнъ Ширмахеръ язвительно замѣтила, что мужчины-законодатели вообще очень усердно оберегаютъ здоровье женщины въ такихъ случаяхъ, когда ихъ трудъ оплачивается высокой заработной платой и можетъ

составить конкурренцію мужскому труду. Если же вредный для женщины трудъ (вродѣ, напримѣръ, чистки угольныхъ печей въ Силезіи) оплачивается низкой платой, то тогда мужчина закрываетъ глаза на происходящій отъ такого труда вредъ для здоровья работницы. Въ силу этого я и предлагаю для инспекціи надъ женскимъ трудомъ замѣнить мужчинъ инспектрисами труда, чего совершенно нѣтъ во Франціи, но что уже существуетъ въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Промышленныя и фабричныя инспектрисы уже пріобрѣли себѣ полное право гражданства и успѣшно занимаются своей профессіей въ Сѣверной Америкѣ и Англіи. Въ восьмидесятыхъ годахъ началась агитація по этому вопросу въ Берлинѣ, въ 1893 г. въ Кельнѣ, а въ 1894 г. во Франкфуртѣ. Въ 1894 г. союзъ нѣмецкихъ женскихъ ферейновъ подалъ въ министерство торговли и промышленности петицію о допущеніи женщинъ въ институтъ инспектрисъ труда, причемъ передъ подачей этой петиціи велась усиленная агитація по всей Германіи. Нѣмки вообще отличаются большимъ практическимъ смысломъ, вотъ почему ихъ феминистская пропаганда бываетъ всегда исключительно направлена на жизненные вопросы, притомъ же онѣ упорны и методичны, благодаря чему, хоть и медленно, но упрямо подвигаются къ намѣченной цѣли, которую почти всегда осуществляютъ. Петиція эта встрѣтила полное осужденіе во всѣхъ ландтагахъ, кромѣ гессенскаго, а въ Брауншвейгѣ, по сообщенію газетъ, эта петиція была даже встрѣчена „mit Heiterkeit“. Доводы противъ допущенія женщинъ, высказанные ихъ противниками, были слѣдующіе: 1) женщины не обладаютъ достаточнымъ образованіемъ и технической подготовкой; 2) нежелательно вообще, чтобы женщины занимали оффиціальныя должностныя мѣста и становились чиновниками; 3) введеніе женской инспекціи ввело бы конкурренцію въ самый институтъ фабричныхъ и ремесленныхъ инспекторовъ, такъ какъ трудно разграничить компетенцію мужчинъ и женщинъ въ ихъ дѣятельности, вслѣдствіе чего происходили бы постоянныя пререканія и неурядицы, и 4) практика другихъ странъ не даетъ возможности прійти къ какимъ нибудь опредѣленнымъ выводамъ въ оцѣнкѣ этого учрежденія.

Но если разсуждать логично, то дѣлается вполнѣ очевиднымъ, что на такую профессію наплывъ интеллигентныхъ женщинъ, въ виду вообще меньшаго спроса на ихъ трудъ, будетъ гораздо значительнѣе, притомъ же физіологія и психика работницы будутъ лучше поняты женщинами, нежели мужчинами, да и самая женская работа болѣе доступна пониманію женщинъ. Желая основательнѣе познакомиться съ постановкой этого новаго для Германіи вопроса, прусское правительство послало въ Англію коммиссію для изслѣдованія и изученія на мѣстѣ введеннаго тамъ института инспектрисъ труда. Отчетъ комиссіи не былъ опубликованъ, а въ ландтагѣ правительство голословно заявило, что въ Англіи слишкомъ мало такихъ инспектрисъ при все возрастающемъ количествѣ рабочихъ для того, чтобы оказываемая этими чиновницами польза могла быть правильно учтена. А между тѣмъ изъ англійскихъ оффиціальныхъ источниковъ извѣстно, что тамошнія инспектрисы труда проявляли въ высшей степени энергичную дѣятельность, вызывавшую всеобщія похвалы и одобренія. Нѣмецкіе фабричные инспектора тоже находили, что женскій институтъ инспектрисъ совершенно излишенъ, такъ какъ работницы имѣютъ весьма мало общенія съ интеллигенціей вслѣдствіе ихъ недостаточной организованности и

большой отсталости. Но все это не помѣшало движенію въ пользу инспектрисъ труда разростаться, ибо нѣмецкіе женскіе союзы не испугались такихъ неблагопріятныхъ отзывовъ и не сложили своего оружія. И вотъ зимой 1907 г. открыты курсы для подготовки женщинъ-инспектрисъ подъ руководствомъ гигіениста и фабричнаго инспектора, и на эти курсы тотчасъ же устремилась масса женщинъ.

Въ 1898 г. въ Гессенскомъ герцогствѣ была назначена въ первый разъ женщина въ качествѣ ассистентки къ фабричному инспектору. Въ Баденѣ нѣмецкія женщины, желая зарекомендовать себя въ качествѣ дѣльцовъ, назначили въ своихъ ферейнахъ пріемные часы для „довѣренныхъ лицъ“ изъ женщинъ (Vertraute Personen), которыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ старались разъяснить работницамъ ихъ права и оберегающіе ихъ законы, но, къ сожалѣнію, изъ этихъ попытокъ ничего не вышло, ибо онѣ не имѣли оффиціальнаго значенія и поэтому населеніе отнеслось къ нимъ недовѣрчиво.

Въ Саксоніи тоже довѣренныя лица изъ женщинъ рекомендовали работницамъ фабрики и мастерскія, которыя онѣ ревизовали, и получали даже за это жалованье (по 200 марокъ въ годъ), но и здѣсь, при отсутствіи оффиціальной власти, онѣ не имѣли особаго вліянія и имъ удавалось лишь въ незначительной степени защищать интересы работницъ.

Въ Баваріи въ 1898 г. двѣ чиновницы (Funktionärinen) получили оффиціальное назначеніе, а въ 1900 г. были утверждены ассистентками фабричныхъ инспекторовъ. Въ 1900 г. въ Баденѣ женщина уже является назначенной фабричной инспектрисой, а въ Пруссіи въ іюлѣ того же года состоялось утвержденіе въ должности четырехъ ассистентокъ. Въ 1903 г. мы уже встрѣчаемъ женщинъ-инспектрисъ въ Саксенъ-Кобургѣ, въ Саксенъ-Альтенбургѣ, въ Бременѣ и Гамбургѣ. Въ герцогствѣ Баденскомъ ассистентки фабричныхъ инспекторовъ являются вполнѣ самостоятельными, въ другихъ же нѣмецкихъ государствахъ онѣ подчинены фабричнымъ инспекторамъ. Функціи инспекторовъ не ограничиваются только однимъ контролемъ исполненія хозяевами требованій закона, но касаются также вообще улучшенія системы труда, и эти чиновники являются не только исполнителями предначертаній законодателя, но и иниціаторами новыхъ, лучше гарантирующихъ рабочихъ правилъ, поэтому они усердно занимаются изученіемъ рабочаго класса и всячески стараются способствовать улучшенію условій его труда. Въ Пруссіи и Саксоніи преобладаетъ чисто чиновничье отношеніе къ дѣлу, но въ другихъ государствахъ инспектора труда относятся къ своему дѣлу гораздо сердечнѣе и горячѣе, въ Баденѣ же отъ инспекторовъ даже требуется высшее образованіе, какъ показатель болѣе высокаго этическаго уровня этихъ общественныхъ дѣятелей. Въ Вюртембергѣ и Баваріи, несмотря на отсутствіе требованія высшаго образованія, подборъ инспекторскихъ ассистентокъ такъ удаченъ, что онѣ и въ чисто научныхъ изслѣдованіяхъ и отчетахъ остаются всегда на извѣстной высотѣ и являются всегда весьма цѣнными работницами въ этой области. Какъ только работницы замѣчаютъ, что фабричныя инспектрисы интересуются условіями охраны ихъ здоровья, онѣ сами начинаютъ говорить объ удобствѣ имѣть дѣло съ женщиной и признаются, что мужчинамъ онѣ не могли бы всегда все сообщать о своемъ здоровьи.

Всѣ отзывы фабричныхъ инспекторовъ полны похвалъ энергичной дѣятельности ихъ ассистентокъ, которыя неутомимы въ ревизіяхъ, стараются сближаться съ работницами и входить въ условія ихъ трудовой жизни, причемъ устраиваютъ собесѣдованія съ ними, всячески стараясь внушить имъ здравыя этическія понятія, и даютъ имъ совѣты объ охранѣ своего здоровья. При малѣйшихъ недоразумѣніяхъ между работницами и хозяевами ассистентки всегда являются доброжелательными посредницами и весьма успѣшно содѣйствуютъ улаживанію всякихъ конфликтовъ, не раздражая и не возбуждая ни одной изъ заинтересованныхъ сторонъ. Когда приходилось производить анкеты по вопросу о замѣнѣ рабочихъ работницами, или заходила рѣчь объ охранѣ дѣтскаго труда, въ особенности, когда контроль долженъ былъ переноситься изъ фабрики или мастерской въ семейную обстановку, чуткость, деликатность и природный тактъ женщинъ, по выраженію инспекторскихъ отзывовъ, главнымъ образомъ обусловливали успѣхъ подобныхъ ревизій.

Изъ этого краткаго историческаго очерка о положеніи занимающаго насъ вопроса въ сосѣдней съ нами, въ высшій степени консервативной въ смыслѣ женскаго труда, Германіи мы видимъ, какъ мало по малу враждебность уступаетъ тамъ мѣсто справедливости въ оцѣнкѣ этой новой отрасли женской дѣятельности; мы не сомнѣваемся, что если въ гораздо болѣе справедливой и терпимой къ женщинамъ родинѣ нашей будетъ поставленъ вопросъ объ учрежденіи института инспектрисъ труда для надзора за соблюденіемъ хозяевами хотя бы минимальныхъ требованій охраны труда, то онъ не замедлитъ разрѣшиться въ самомъ благопріятномъ для женщинъ смыслѣ. Въ доказательство того, какъ назрѣлъ и у насъ этотъ вопросъ, позволю себѣ привести выдержку, напечатанную на дняхъ въ одной изъ нашихъ газетъ: „Обществомъ дѣтскихъ врачей избрана комиссія изъ профессоровъ Д. А. Соколова и докторовъ В. В. Шенгелидзе и А. Н. Шабановой (извѣстной дѣятельницы по женскому вопросу, бывшей предсѣдательницы перваго женскаго съѣзда), которой поручено составить докладъ о мѣрахъ охраны жизни дѣтей среди рабочаго населенія. Между прочимъ, въ числѣ такихъ мѣропріятій комиссія постановила обязать фабрики устройствомъ спеціальныхъ залъ для кормленія дѣтей фабричныхъ работницъ и добиться черезъ законодательныя палаты учрежденія въ Россіи фабричныхъ инспектрисъ. Докладъ комиссіи будетъ представленъ на Пироговскій съѣздъ, открывающійся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ“.

Какъ я уже упоминала въ началѣ своего доклада, я не считаю себя компетентной обсуждать условія фабричнаго труда, съ которымъ я мало знакома на практикѣ, поэтому и остановлюсь на возможности скорѣйшаго установленія надзора надъ женскимъ и дѣтскимъ трудомъ въ мастерскихъ, злоупотребленія которыхъ мнѣ хорошо извѣстны на дѣлѣ. Кромѣ того, я имѣю въ виду трактовать этотъ вопросъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія практическаго его осуществленія до разрѣшенія его въ законодательномъ порядкѣ. Какъ членъ Общества защиты женщинъ и попечительница одного изъ участковъ отдѣла разслѣдованія, я по опыту знаю, что въ нашей дѣятельности законъ рѣдко приходитъ намъ на помощь и въ большинствѣ случаевъ намъ приходится прибѣгать къ помощи администраціи, главнымъ образомъ, полиціи. И дѣйствительно, является къ намъ бѣдная женщина съ просьбой о безплатной отправкѣ на родину, мы обращаемся

къ градоначальнику и получаемъ отъ него даровой билетъ на проѣздъ. Подаетъ ли намъ прошеніе о выдачѣ отдѣльнаго вида несчастная истерзанная и избитая негодяемъ-мужемъ жена, мы опять таки обращаемся въ полицію, къ приставу и получаемъ черезъ него временное свидѣтельство на жительство, благодаря которому несчастная страдалица можетъ вздохнуть свободно и можетъ жить со своими дѣтьми, не боясь ежеминутной грозы, въ видѣ пьянаго звѣря-мужа. Обращается ли къ намъ наконецъ намѣревающаяся измѣнить свой позорный образъ жизни проститутка и проситъ вступиться за нее, такъ какъ хозяйка не отпускаетъ ее, насчитывая воображаемый долгъ, опять таки мы обращаемся къ помощи полиціи. Такимъ образомъ, до законодательнаго разрѣшенія этого вопроса, что навѣрно значительно затянется, необходимо попытаться обратиться къ содѣйствію администраціи для выработки хотя бы временныхъ правилъ охраны ремесленнаго труда. Контроль за исполненіемъ этихъ правилъ я предлагаю, въ видѣ временной мѣры до утвержденія законодательной регламентаціи работъ въ ремесленныхъ мастерскихъ, взять на себя уже существующимъ въ нашемъ отдѣлѣ разслѣдованія участковымъ попечительницамъ и попечителямъ, равно какъ и таковымъ же попечительницамъ „Общества защиты дѣтей отъ жестокости родителей и опекуновъ“, если онѣ согласятся на это. Дѣло въ томъ, что мы, попечительницы и попечители, и безъ того почти ежедневно странствуемъ по своему участку и, дѣлая разслѣдованія, неоднократно проходимъ мимо различныхъ ремесленныхъ учрежденій, слѣдовательно насъ нисколько не затруднило бы вести такой контроль въ своемъ участкѣ. Но для того, чтобы мы могли оказывать дѣйствительныя услуги дѣлу охраны женскаго и дѣтскаго труда, мы должны быть непремѣнно вооружены извѣстнымъ оффиціальнымъ престижемъ, въ противномъ случаѣ дѣятельность наша не будетъ имѣть успѣха. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній я предполагаю, какъ непремѣнное условіе, добиться отъ администраціи нашего оффиціальнаго признанія права вмѣшиваться въ регламентацію обязательныхъ для мастерскихъ правилъ и строго настаивать на ихъ выполненіи. Необходимо ходатайствовать объ этомъ передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на отзывчивость котораго въ этомъ вполнѣ справедливомъ дѣлѣ мы смѣло можемъ расчитывать, тѣмъ болѣе что мы беремъ на себя эти новыя отвѣтственныя функціи совершенно безкорыстно, не упоминая о какомъ-либо вознагражденіи, и просимъ только дать намъ власть преслѣдовать злоупотребленія. Если г. Министръ, на что смѣло можно надѣяться, заинтересуется ходатайствомъ Общества защиты женщинъ, то мы могли бы сами выработать извѣстныя правила или предоставить это полиціи, которая должна будетъ выдавать намъ какія либо оффиціальныя удостовѣренія для предъявленія ихъ хозяевамъ мастерскихъ, дабы не было сомнѣній въ нашемъ правѣ ограждать здоровье работающихъ въ мастерскихъ женщинъ и дѣтей и не допускать эксплоатаціи ихъ труда этими хозяевами.

Будемъ надѣяться, что, добывъ себѣ хотя бы только административно право защиты женскаго и дѣтскаго труда, мы тѣмъ самымъ станемъ лицомъ къ лицу съ живымъ дѣломъ и хоть нѣсколько ослабимъ при этомъ свою въ настоящее время почти исключительно бюрократическую дѣятельность, механизмъ которой необычайно однообразенъ. Въ обществѣ и въ прессѣ за послѣднее время слышатся зачастую нареканія на нашу мало

производительную работу, которая тормозится отчасти и неимѣніемъ въ средѣ нашего Общества энергичныхъ работницъ и работниковъ, благодаря чему наша дѣятельность не расширяется и застываетъ въ узкихъ границахъ. Еще дѣлая докладъ на женскомъ съѣздѣ о задачахъ и цѣли нашего Общества, я горячо призывала женщинъ идти къ намъ на плодотворную работу, и многія пришли на мой призывъ, но канцелярщина и узость воззрѣній, заѣвшія наше Общество, вызываютъ невольный протестъ со стороны этихъ свѣжихъ работницъ. Всѣмъ тѣмъ изъ насъ, кому дороги интересы дѣла, хочется возможно расширить рамки нашей дѣятельности и выйти изъ установившейся рутины къ живому дѣлу. Вотъ почему я и обращаюсь особенно къ тѣмъ изъ нашихъ членовъ, которыя по своему общественному и служебному положенію могутъ оказать намъ содѣйствіе въ новомъ проведеніи въ жизнь учрежденія инспектрисъ труда, съ горячей просьбой о поддержкѣ въ этомъ новомъ еще для нашей родины дѣлѣ. Пусть чудное слово „защита“ будетъ не пустымъ звукомъ, а дѣйствительнымъ лозунгомъ нашей работы, и звучитъ какъ вѣщій колоколъ для всѣхъ несчастныхъ труженицъ, которыя стремятся подъ нашъ покровъ, которыя протягиваютъ къ намъ умоляющія руки съ просьбой о поддержкѣ и охранѣ отъ поглощающаго ихъ безжалостнаго минотавра—нищеты и порока. Будемъ неустанно работать на пользу этихъ падчерицъ общества и попытаемся, охраняя ихъ отъ эксплоатаціи безсердечныхъ хозяевъ, внести лучъ свѣта въ ихъ темную и тяжелую жизнь, и по примѣру нѣмецкихъ инспектрисъ труда, будемъ стремиться не только къ физической охранѣ здоровья работницъ, но и постараемся войти въ условія и обстановку ихъ жизни и измѣнить ее въ лучшую, болѣе свѣтлую сторону. Разовьемъ ихъ умъ, облагородимъ ихъ сердце и будемъ защищать ихъ не только съ внѣшней стороны, но и съ внутренней, и тогда, можетъ быть, не только окружающіе насъ, но и мы сами, найдемъ болѣе удовлетворенія въ своей работѣ.

А. Ю. Кадьянъ возражаетъ противъ предположенія докладчицы о томъ, чтобы, до законодательной регламентаціи защиты труда въ женскихъ мастерскихъ, соотвѣтствующія правила были установлены въ административномъ порядкѣ съ предоставленіемъ соотвѣтствующихъ полномочій полиціи, находя, что всѣ предположенныя докладчицею мѣры могутъ быть осуществлены исключительно въ законодательномъ порядкѣ.

П. Д. Лескевичъ указываетъ на то, что по прочитанному имъ въ первой секціи докладу принята однородная резолюція о необходимости учрежденія женскихъ фабричныхъ инспекторовъ.

Графъ С. В. Панина высказывается за желательность расширенія правовыхъ полномочій обществъ, имѣющихъ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей.

В. Ф. Авдюхинъ поясняетъ, что Общество защиты дѣтей уже добилось права вмѣшательства и заступничества и внесло уже въ свой уставъ соотвѣтствующій параграфъ. Общество защиты женщинъ должно въ такихъ случаяхъ руководствоваться инструкціей, такъ какъ въ уставѣ никакихъ указаній на подобное право не имѣется. Слѣдуетъ добиться внесенія этого новаго пункта въ уставъ Общества.

Предсѣдательница сообщаетъ собранію, что на Пироговскомъ Съѣздѣ будетъ обсуждаться вопросъ объ охранѣ женщинъ и дѣтей. Желательно было бы на засѣданіи, посвященномъ этому вопросу, передать, что II секція Перваго Всероссійскаго Съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами вы-

сказалась за необходимость введенія института фабричныхъ инспектрисъ и инспектрисъ труда.

Предложеніе Предсѣдательницы принимается присутствующими единогласно и ей поручается ознакомить Пироговскій Съѣздъ съ резолюціей, принятой секціей въ слѣдующей редакціи:

„1. II секція предлагаетъ Съѣзду признать, что въ виду нынѣ существующихъ тяжелыхъ условій эксплоатаціи женскаго труда, не только на фабрикахъ, но и въ ремесленныхъ мастерскихъ, необходимо введеніе одновременно съ институтомъ фабричныхъ инспектрисъ и института инспектрисъ ремесленнаго труда.

2. II секція высказываетъ также пожеланіе, чтобы членамъ тѣхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей, въ частности Россійскому Обществу защиты женщинъ, было предоставлено безусловное право вмѣшательства и заступничества въ ремесленныхъ учрежденіяхъ, пользующихся женскимъ и дѣтскимъ трудомъ. Выработку соотвѣтствующихъ мѣропріятій секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Общества защиты женщинъ взять на себя.“

Засѣданіе закрыто въ 1 часъ дня.

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 г. *)

Засѣданіе открыто Завѣдывающею секціей граф. С. В. Паниной въ 3 ч. дня.

Предсѣдательницею избрана А. В. Арцимовичъ.

Предсѣдательница предоставляетъ слово Е. П. Калачевой для чтенія доклада на тему: „Пріюты для дѣвушекъ-матерей“ **).

П. Д. Лескевичъ по поводу прочитаннаго Е. П. Калачевой доклада высказываетъ, что, по его мнѣнію, забота о тѣхъ дѣтяхъ, которыя не могутъ расти въ нормальной семейной обстановкѣ, должна всецѣло лежать на государствѣ, которое обязано организовать рядъ учрежденій, въ видѣ яслей, дѣтскихъ садовъ, школъ и т. п.

Е. П. Калачева не можетъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, полагая болѣе желательнымъ и полезнымъ воспитывать ребенка, не отрывая его отъ матери, хотя бы и незаконной. Пріюты указаннаго въ докладѣ типа и даютъ возможность это осуществить.

Секція, въ связи съ докладомъ Е. П. Калачевой, принимаетъ для представленія общему собранію слѣдующій проектъ резолюціи:

„Признавая особенную важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она впервые дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изо всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе благотворящее вліяніе на человѣка,—Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію такихъ колоній-пріютовъ для дѣвушекъ-матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ.“

---

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, А. В. Арцимовичъ, М. Е. Бландова. В. К. Воронецъ, В. П. Григорьева, А. Ю. Кадьянъ, Е. П. Калачева, П. Д. Лескевичъ, Л. Н. Николаенко, граф. С. В. Панина, Е. В. Сабурова и С. Г. Яковлева.

**) Докладъ Е. П. Калачевой не доставленъ. Организаціонному Комитета Съѣзда была представлена слѣдующая программа его:

1. Дѣвушки, сдѣлавшіяся матерями и покинутыя отцами ихъ дѣтей, требуютъ усиленной защиты въ виду затруднительнаго положенія матери, обремененной ребенкомъ, зарабатывать средства къ существованію.

2. Отсюда вытекаетъ необходимость устраивать для матерей общежитія, гдѣ условія труда и взаимопомощь создавали бы для нихъ возможность выкармливать своихъ дѣтей и въ то же время имѣть обезпечивающій заработокъ.

3. Пріюты должны преслѣдовать и воспитательно-образовательныя цѣли, дабы женщины-простолюдинки за время пребыванія въ нихъ могли бы расширить, съ одной стороны, свои нравственныя понятія, а съ другой—получить ремесленныя знанія въ дополненіе къ ихъ скудному первоначальному образованію.

4. Опытъ пріюта, учрежденнаго отдѣломъ призрѣнія женщинъ матерей Россійскаго Общества защиты женщинъ, показалъ, что помощь дѣвушкамъ-матерямъ можетъ быть только тогда въ должной мѣрѣ исчерпывающей, если дѣвушка-мать, покидая пріютъ, получитъ возможность оставить ребенка въ особомъ пріютѣ для дѣтей. Дальнѣйшее нахожденіе ребенка въ этомъ пріютѣ, оплачиваемое заработкомъ матери и поставленное въ культурныя условія, создаетъ для матери стимулъ держаться въ рамкахъ трудовой жизни, а обществу даетъ воспитаннаго, полезнаго гражданина.

Предсѣдательница приглашаетъ М. Е. Бландову прочесть ея докладъ на тему: «Общественная безнравственность и мѣры борьбы съ нею». *)

Предсѣдательница предоставляетъ слово П. Д. Лескевичу для прочтенія, въ связи съ прослушаннымъ докладомъ, доклада, посвященнаго вопросу о правѣ замужнихъ женщинъ получать, безъ согласія мужей, отдѣльные виды на жительство.

П. Д. Лескевичъ. Предоставленіе губернаторамъ, градоначальникамъ и земскимъ начальникамъ права выдавать женамъ паспортъ безъ согласія мужей въ случаяхъ жестокаго обращенія ихъ съ женами или въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ бросаетъ семью и находится въ безвѣстномъ отсутствіи, представляетъ значительное преимущество по сравненію съ прежнимъ порядкомъ полученія женщинами паспортовъ при несогласіи на это мужа. Это имѣетъ очень важное значеніе, такъ такъ ускоряетъ немного выдачу паспортовъ, безъ которыхъ женамъ, выгоняемымъ часто съ дѣтьми, нельзя жить въ городѣ, нельзя поступить на мѣсто, нельзя зарабатывать себѣ и дѣтямъ кусокъ хлѣба. Женщины въ такомъ нелегальномъ положеніи легко дѣлаются добычей агентовъ и пособниковъ содержательницъ домовъ терпимости—сводниковъ и маклеровъ, способствующихъ продажѣ женщинъ за границу. Женщинѣ, пріѣхавшей на заработки въ городъ и лишившейся почему либо своего паспорта, предстоитъ выборъ лишь между этапомъ и подчиненіемъ врачебно-полицейскому надзору или поступленіемъ въ домъ терпимости.

Затрудненій же въ полученіи женамъ паспортовъ очень много, даже право ходатайства объ удовлетвореніи этихъ прошеній не признано Севастопольскимъ градоначальникомъ, его канцелярія въ 1903 году увѣдомила Севастопольское отдѣленіе Россійскаго Общества защиты женщинъ, что прошенія, препровождаемыя при отношеніяхъ Отдѣленія, впредь приниматься не будутъ, такъ какъ просительницы должны лично обращаться къ градоначальнику.

---

*) Докладъ М. Е. Бландовой не доставленъ для напечатанія въ трудахъ Съѣзда. Организаціонному Комитету Съѣзда была представлена слѣдующая программа его:

При отсутствіи въ современномъ русскомъ обществѣ правильныхъ нравственныхъ воззрѣній и уваженія къ личности женщины молодыя и красивыя женщины подвергаются постоянной опасности. Яркимъ доказательствомъ этого служатъ два недавно совершенныхъ въ С.-Петербургѣ преступленія (убійство медички М. и проститутки Б).

Необезпеченнымъ представляется и правовое положеніе русской женщины; особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ стѣснительныя правила паспортнаго устава.

При этихъ условіяхъ борьба за существованіе соединена для русской женщины съ неимовѣрными трудностями; эти трудности, несомнѣнно, содѣйствуютъ развитію проституціи.

Русское общество должно бороться съ этими условіями и въ частности съ общественною безнравственностью.

Однимъ изъ средствъ такой борьбы должно явиться распространеніе среди подростающаго поколѣнія нравственныхъ воззрѣній на половую жизнь.

Задачи, выпадающія въ этомъ отношеніи на женщину-мать.

Необходимо поднять нравственный уровень русской молодежи (развлеченія современной русской молодежи, по свидѣтельству литературы). Вредъ, представляемый безпорядочною въ нравственномъ отношеніи жизнью (мнѣніе д-ра Дюбуа).

Пока проституція существуетъ какъ учрежденіе, слѣдуетъ принимать мѣры къ тому, чтобы личность проститутки была ограждена.

Пользованіе проституціею не только безнравственно, но и противно законамъ природы.

Необходимо отказаться отъ двойной морали.

Дѣятельность Отдѣленія оберегала просительницъ, лицъ неграмотныхъ (въ Россіи грамотныхъ женщинъ отъ 9 до 12%), отъ эксплотаціи ихъ подпольными ходатаями. Присоединеніе къ просьбамъ женщинъ бумагъ Отдѣленія ускоряло полученіе паспортовъ, которые, присылаемые въ полицію, часто тамъ затеривались или постоянно, за нерозыскомъ просительницъ (часто живущихъ на той же улицѣ, гдѣ былъ полицейскій участокъ), возвращались обратно въ волостное управленіе.

Новый порядокъ полученія паспортовъ представляетъ значительное неудобство, весьма крупное. Приходится сталкиваться со взглядомъ учрежденій, отъ которыхъ зависитъ выдача женѣ отдѣльнаго паспорта, полученіе этого послѣдняго составляетъ не право жены, живущей самостоятельно, лишенной, иначе, возможности добывать себѣ средства къ жизни, но, какъ бы награду за ея хорошее поведеніе. Мужья же завѣдомо дурного поведенія, доказаннаго на судѣ, не лишаются права имѣть паспортъ.

Въ одномъ случаѣ просительницѣ было отказано земскимъ начальникомъ въ выдачѣ паспорта потому, что она вела порочный образъ жизни: во время заключенія ея мужа въ тюрьму, на два года, она сошлась съ другимъ и прижила отъ него ребенка. Къ счастію просительницы, вскорѣ послѣ этого отказа, влекшаго за собою возвращеніе къ мужу, этотъ послѣдній подвергается вновь тюремному заключенію. Самый способъ повѣрки основательности просьбы жены является крайне несовершеннымъ. Если мужъ не соглашается выдавать женѣ отдѣльный паспортъ и старательно препятствуетъ его полученію, то эта послѣдняя, обыкновенно менѣе бойкая, менѣе развитая, чѣмъ ея мужъ, почти всегда неграмотная, запуганная, забитая мужемъ, дѣло свое проигрываетъ. Нѣкоторыя просительницы жаловались, что ихъ въ участкѣ ничего не спрашивали, а предложили подписать бумагу, въ которой оказалось ея согласіе жить съ мужемъ.

Заявленія за неграмотностью жены подписываются иногда мужьями. Севастопольское отдѣленіе 6 лѣтъ высказывается ежегодно о необходимости законодательнымъ путемъ установить право женщинъ имѣть паспортъ всегда, помимо на то согласія мужа. Интересы женщинъ, а также и дѣтей настоятельно требуютъ улучшенія правового состоянія женшины.

Существующіе законы, опредѣляющіе положеніе женщины въ семьѣ, обществѣ и государствѣ, и имущественныя права женщинъ, настолько неблагопріятны для нихъ, что часто служатъ причиною ихъ паденію и ведутъ къ проституціи. Справедливы ли тѣ нормы права, которыя не даютъ женщинѣ возможности свободно развивать свои индивидуальные задатки и занимать въ обществѣ то положеніе, которое она могла бы завоевать себѣ своими личными силами? Женщины добиваются только равныхъ условій съ мужчиной въ соціальной дѣятельности. Для этого должны быть уничтожены ограниченія въ гражданскихъ правахъ женщинъ. Жены должны имѣть право, во всякое время, получать отдѣльный отъ мужа паспортъ. Долженъ быть открытъ женщинѣ доступъ къ полному образованію и, по возможности, ко многимъ профессіямъ. Затѣмъ каждый полъ займетъ въ обществѣ то положеніе, которое соотвѣтствуетъ его задаткамъ и способностямъ, и получится соціальный порядокъ, соотвѣтствующій справедливости. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что многія женщины лишены возможности выйти замужъ, другія, потерявъ мужа, вынуждены искать самостоятельнаго заработка. Современный укладъ жизни

этихъ женщинъ ставитъ ихъ въ слишкомъ тяжелыя условія: онѣ не имѣютъ средствъ къ профессіональному образованію и подготовкѣ, какія открыты для мужчинъ. Не принимается почти никакихъ мѣръ, чтобы облегчить женщину въ неравной борьбѣ за существованіе, за кусокъ хлѣба. Въ существенныхъ чертахъ обязанности мужчинъ и женщинъ передъ закономъ одинаковы; уголовный законъ не дѣлаетъ разницы между мужчинами и женщинами; налоги и пошлины взимаются на одинаковыхъ основаніяхъ для обоихъ половъ. Если мужчины гибнутъ на полѣ битвы, то сколько женщинъ погибаетъ при рожденіи будущихъ солдатъ, онѣ несутъ повинность по уходу за больными и ранеными и по общественной благотворительности.

Надо думать, что расширеніе женскаго вліянія поведетъ къ усиленію гуманности, къ облагороженію жизни. Современная женщина находится въ экономической зависимости отъ мужчины, что составляетъ основу юридическаго преобладанія мужа въ семьѣ (паспортъ).

Мужчина привыкаетъ къ деспотизму и грубости. Какія же права имѣетъ жена, постоянно битая мужемъ и выброшенная, наконецъ, изъ дома, часто съ дѣтьми?. Она остается на улицѣ, безъ паспорта и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Жена по закону раба мужа, безправная и беззащитная. Чтобы имѣть кусокъ хлѣба, она должна сдѣлаться проституткой. Мужья же въ трудную минуту или въ пьяномъ видѣ продаютъ своихъ женъ безнаказанно. Законъ обязываетъ жену повиноваться мужу, а мужу предписываетъ любить жену, какъ свое собственное тѣло (Гражд. Зак., ст. 106—107).

Необходимо просить правительство объ изданіи закона, разрѣшающаго женамъ постоянно имѣть паспортъ отдѣльный отъ мужа, и измѣнить ст. 12 Положенія о видахъ на жительство.

Мужья побоятся лишиться жены—будутъ болѣе беречь ее и не рѣшатся наносить побои и выгонять изъ дома необдуманно.

В. К. Воронецъ доводитъ до свѣдѣнія присутствующихъ, что по иниціативѣ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества уже поднятъ этотъ вопросъ, но въ болѣе широкомъ видѣ, такъ какъ юридически невозможно измѣнить соотвѣтствующія статьи положенія о видахъ на жительство, не измѣнивъ предварительно 103 статью гражданскихъ законовъ.

Л. Н. Николаенко подтверждаетъ высказанное и выражаетъ надежду, что законопроектъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ будетъ внесенъ въ Государственную Думу еще въ весеннюю сессію. Г-жа Николаенко предлагаетъ секціи вынести слѣдующую резолюцію по этому вопросу:

„Съѣздъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ о введеніи института раздѣльнаго жительства супруговъ и объ отмѣнѣ 12-ой статьи устава о паспортахъ, воспрещающей женамъ получать паспортъ безъ согласія мужей".

Граф. С. В. Панина считаетъ необходимымъ вмѣнить въ обязанность полиціи не высылать женщинъ и дѣвушекъ за безпаспортность, если какое либо благотворительное общество беретъ на себя попеченіе о нихъ до выправленія документовъ.

Резолюція, предложенная Л. Н. Николаенко, и поправка граф. С. В. Паниной приняты секціей единогласно.

Предсѣдательница объявляетъ работы II-ой секціи законченными.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницей въ 5½ часовъ дня.

В 18
25.

ТРУДЫ

ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА

ПО БОРЬБѢ

СЪ ТОРГОМЪ ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ,

происходившаго въ С.-Петербургѣ

съ 21 по 25 Апрѣля 1910 года.

Томъ II.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-18164
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія С.-Петербургской Одиночной Тюрьмы.
1912.

ТРУДЫ ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА ПО БОРЬБѢ СЪ ТОРГОМЪ ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ.

V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

III Секція. Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года. . . . . 335—371

Вступительная рѣчь Завѣдывающаго секціею М. М. Боровитинова. . . . . 335—336

Избраніе Предсѣдателя засѣданія и секретарей 336

Рѣчь Предсѣдателя засѣданія А. И. Елистратова. 336

Докладъ М. М. Боровитинова о публичныхъ домахъ и различныхъ фазисахъ въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи. . . . . 336—356

Докладъ Е. И. Гарднеръ объ уничтоженіи домовъ терпимости. . . . . 356—362

Докладъ П. Д. Лескевича о ходатайствахъ горожанъ объ уничтоженіи домовъ терпимости. . . . . 362—364

Докладъ В. Г. Клячкиной мнѣнія Кіевскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости. . . . . 364—365

Пренія по докладамъ М. М. Боровитинова, Е. И. Гарднеръ, П. Д. Лескевича и В. Г. Клячкиной и голосованіе резолюціи [М. А. Членовъ (365), Г. Б. Сліозбергъ (365 - 368), А. Г. Бородина (368), М. И. Покровская (368), Н. В. Терновскій (368—369), З. С. Мировичъ (369), В. Г. Клячкина (369), Предсѣдатель (369), Е. И. Гарднеръ (369), П. Д. Лескевичъ (369), Предсѣдатель (369), М. М. Боровитиновъ (369—370), М. И. Покровская (370), З. С. Мировичъ (371), М. М. Боровитиновъ (371), Предсѣдатель (371), С. Е. Молоденковъ (371), В. Г. Клячкина (371), Н. Н. Воскобойниковъ (371), М. М. Боровитиновъ (371), М. И Покровская (371), С. Б. Сліозбергъ (371), М. М. Боровитиновъ (371), Г. Б. Сліозбергъ (371), Предсѣдатель (371)]. . . . . 365—371

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 372—404

Избраніе Предсѣдательницы. 372

Докладъ О. И. Кучиной о принципахъ международной федераціи аболиціонистовъ. . . 372—378

Докладъ А. Н. Шабановой о проституціи въ гор. Тифлисѣ. . . . . 379—386

Докладъ Ю. Ю. Татарова о постановкѣ проституціи въ гор. Москвѣ. . . . . 386—404

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года. . . . . 405—429

Избраніе Предсѣдателя. 405

Докладъ А. И. Елистратова о роли права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата. . . . . 405—418

Докладъ М. И. Покровской о законодательныхъ мѣрахъ противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата. . . . . 418—421

Докладъ А. К. Баліева о мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами. . . . . 422—423

Докладъ бар. А. Г. Гинзбурга о международной еврейской конференціи въ Лондонѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами. . . . . 423—424

Пренія по докладамъ А. И. Елистратова, М. И. Покровской, А. К. Баліева и бар. А. Г. Гинзбурга [М. А. Членовъ (424—425), Г. Б. Сліозбергъ (425—429), Предсѣдатель (429)]. . . . . 424—429

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 430—459

Избраніе Предсѣдательницы. 430

Пренія по докладу А. И. Елистратова и голосованіе резолюцій [Ю. Ю. Татаровъ (430—431), З. С. Мировичъ (432), М. М. Боровитиновъ (432—436), Н. Н. Воскобойниковъ (436—437), М. И. Покровская (437—438), Предсѣдательница (438), З. Я. Ельцина (438), А. И. Елистратовъ (438—439), Предсѣдательница (439—440)]. 430—440

Докладъ Б. И. Бентовина о проституціи дѣтей. . . . . 441—457

Пренія по докладу Б. И. Бентовина и голосованіе резолюцій [М. М. Боровитиновъ (457—458), В. В. Сланскій (458), Н. Н. Воскобойниковъ (458), М. Е. Бландова (458), Е. А. Кладищева (458), М. М. Боровитиновъ (458—459), Предсѣдательница (459)]. . . . . 457—459

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 460—512

Стр.

Избраніе Предсѣдателя. 460
Докладъ Н. К. Ди-Сеньи о современной постановкѣ врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей и необходимыхъ въ этой области реформахъ . . . 460—477
Докладъ М. И. Покровской о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей. . . 477—480
Докладъ М. С. Маргулieса подъ заглавіемъ: „Регламентація или свободная проституція“. . . . . 480—499
Докладъ З. С. Мировичъ о регламентаціи проституціи въ Англіи. . . . . 499—504
Докладъ А. Н. Дементьевой объ отрицательныхъ сторонахъ врачебно-полицейскаго надзора по показаніямъ проститутокъ. . . . . 504—511
Оглашеніе М. М. Боровитиновымъ письма отъ „женщинъ, занимающихся проституціей“. 511—512
Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 513—548
Избраніе Предсѣдателя. 513
Докладъ А. И. Елистратова о медицинской статистикѣ защитниковъ полиціи нравовъ. 513—522
Пренія по докладамъ Н. К. Ди-Сеньи, М. И. Покровской, М. С. Маргулieса, З. С. Мировичъ, А. Н. Дементьевой и А. И. Елистратова и голосованіе резолюцій [З. Я. Ельцина (523), М. С. Маргулieсъ (523), З. Я. Ельцина (523—524), Предсѣдатель (524), М. М. Боровитиновъ (524), М. И. Покровская (524), М. С. Маргулieсъ (524), М. М. Боровитиновъ (524), Предсѣдатель (524), М. А. Членовъ (524—525), В. Г. Клячкина (525—527), З. С. Мировичъ (527), О. К. Нечаева (527—528), М. М. Боровитиновъ (528—529), А. В. Тыркова (529), Предсѣдатель (529), М. М. Боровитиновъ (529—532), Н. П. Даниловъ (532—533), Н. В. Терновскій (533), А. А. Кальмановичъ (533), Н. Н. Воскобойниковъ (533—534), А. Н. Дементьева (534), Предсѣдатель (534), А. В. Тыркова (534—536), Предсѣдатель (536), М. С. Маргулieсъ (536), Р. М. Тумпковская (537—538), М. И. Покровская (538—539), А. С. Милюкова (539—540), Е. Д. Кладищева (540—541), Р. А. Шихманъ (541), Н. Я. Шмидтъ (541—542), М. М. Боровитиновъ (542—543), А. В. Тыркова (543), М. И. Покровская (544), кн. Е. П. Накашидзе (544), Н. П. Даниловъ (544), М. М. Боровитиновъ (544), Н. В. Терновскій (544), М. А. Чехова (544), Предсѣдатель (544), А. И. Елистратовъ (544—545), А. Н. Дементьева (545), Предсѣдатель (545—547), В. Г. Клячкина (547), А. И. Елистратовъ (547), А. С. Милюкова (547), Предсѣдатель (547), А. В. Тыркова (547), М. И. Покровская (547), А. С. Милюкова (547), Предсѣдатель (547), Н. П. Даниловъ (547), Е. А. Кладищева (547), Предсѣдатель (547—548)]. . . . . 523—548
Соединенное засѣданіе I, II и III секцій 25 Апрѣля 1910 года . . . . 549—563
Открытіе засѣданія Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ. 549
Избраніе Предсѣдательницы. 549
Обсужденіе программы засѣданія [М. М. Боровитиновъ (549—550), В. В. Сланскій (550), Д. А. Дриль (550), Предсѣдательница (550), З. С. Мировичъ (550). . . . . 549—550
Пренія по докладу Б. И. Бентовина [М. М. Боровитиновъ (550), В. В. Сланскій (550), З. С. Мировичъ (550—551), Д. А. Дриль (551), М. М. Боровитиновъ (551—552), Н. П. Даниловъ (552), А. И. Елистратовъ (552—553), Д. А. Дриль (553), М. Е. Бландова (553), С. И. Коноплева (553—554), М. М. Боровитиновъ (554), Предсѣдательница (554), В. В. Сланскій (554), В. Т. Клячкина (554—555), Б. И. Бентовинъ (555), З. С. Мировичъ (555—556), Д. А. Дриль (556), М. М. Боровитиновъ (556), С. И. Коноплева (556), М. М. Боровитиновъ (556), Предсѣдательница (556), В. В. Сланскій (556), Предсѣдательница (556), М. М. Боровитиновъ (556), А. И. Елистратовъ (557), М. А. Членовъ (557), М. М. Боровитиновъ (557), М. А. Членовъ (557), М. М. Боровитиновъ (557), Предсѣдательница (557)]. . . . . 550—557
Докладъ Н. И. Григорьева о самоубійствахъ проститутокъ въ гор. С.-Петербургѣ (1906—1909 г.г.). 558
Пренія по вопросу о времени, мѣстѣ и программѣ занятій будущаго съѣзда [М. М. Боровитиновъ (558), А. И. Елистратовъ (558), М. М. Боровитиновъ (558), В. В. Сланскій (558), М. М. Боровитиновъ (556), Н. Н. Воскобойниковъ (559), М. М. Саламбекъ (559), А. А. Кальмановичъ (559), М. М. Боровитиновъ (559), З. С. Мировичъ (559), М. М. Боровитиновъ (559—560), А. И. Елистратовъ (560), А. С. Милюкова (560—561), М. М. Боровитиновъ (561), Предсѣдательница (561), М. М. Боровитиновъ (561), Д. А. Дриль (561), А. И. Елистратовъ (561—562), М. М. Боровитиновъ (562), Предсѣдательница (562)]. . . . . 558—562
Закрытіе засѣданій III секціи [М. М. Боровитиновъ (562), В. Г. Клячкина (563)] . . . 562—563

Стр.

Общія Собранія. Общее Собраніе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 564—575
Открытіе засѣданія и оглашеніе телеграммы А. А. Сабурова 564
Сообщеніе Завѣдывающимъ I секціею Д. А. Дрилемъ о ходѣ работъ секціи 564
Оглашеніе А. Д. Лескевичемъ резолюцій, принятыхъ секціею по его докладу 564
Голосованіе резолюцій 564
Оглашеніе Д. А. Дрилемъ резолюцій, принятыхъ секціею по его докладу 564
Пренія по поводу принятыхъ секціею по докладу Д. А. Дриля резолюцій [П. И. Пушкинъ (565), Е. И. Гарднеръ (565), Д. А. Дриль (565), М. М. Боровитиновъ (566), Предсѣдатель (566), Н. Н. Воскобойниковъ (566), Предсѣдатель (566), М. Л. Вахтина (566), Д. А. Дриль (566—567), Предсѣдатель (567), Д. А. Дриль (567), Предсѣдатель (567), Д. А. Дриль (567), Е. И. Гарднеръ (567), Предсѣдатель (567—568), М. М. Боровитиновъ (568), П. С. Павловъ (568), Предсѣдатель (568)]. 565—568
Оглашеніе Р. А. Шихманъ резолюцій, принятыхъ секціею по его докладу 568
Пренія по поводу принятыхъ секціею по докладу Р. А. Шихманъ резолюцій [П. С. Павловъ (568), А. В. Тыркова (568), Предсѣдатель (568), Н. Н. Воскобойниковъ (568—569), Предсѣдатель (569)]. . . . . 568—569
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о ходѣ работъ секціи 569
Оглашеніе А. С. Милюковой резолюціи, принятой секціею по ея докладу . . . . . 569—570
Внесеніе М. М. Боровитиновымъ предложенія о снятіи съ обсужденія оглашенной А. С. Милюковой резолюціи 570
Оглашеніе гр. С. В. Паниной резолюцій, принятыхъ секціею по докладамъ ея и О. В. фонъ-Кубе. . . . . 570—571
Пренія по поводу принятыхъ секціею по докладамъ гр. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе резолюцій [В. Г. Клячкина (571), гр. С. В. Панина (571), В. Г. Клячкина (571), гр. С. В. Панина (571), В. Г. Клячкина (571), Предсѣдатель (571), П. С. Павловъ (571—572), О. В. фонъ-Кубе (572), Предсѣдатель (572)]. . . . . 71—572
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о заслушанныхъ секціею докладахъ 572
Сообщеніе А. М. Шеталовой сущности доклада г. Полуэктовой 572
Пренія по сообщенному А. М. Шеталовой докладу [Предсѣдательница (572), А. Я. Гуревичъ (572—573), Предсѣдательница (573), А. В. Тыркова (573), А. Я. Гуревичъ (573)]. . . . . 572—573
Сообщеніе Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ о ходѣ работъ секціи и оглашеніе принятой секціей резолюціи . . . . . 573—575
Голосованіе резолюціи и закрытіе засѣданія 575
Общее Собраніе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 576—588
Сообщеніе Завѣдывающимъ I секціею Д. А. Дрилемъ о ходѣ работъ секціи 576
Оглашеніе П. С. Павловымъ резолюціи, принятой секціею по его докладу 576
Пренія по оглашенной резолюціи [Предсѣдатель (576), представитель полиціи (576—577), Предсѣдатель (577), представитель полиціи (577), Предсѣдатель (577), М. И. Покровская (577), П. С. Павловъ (577), Предсѣдатель (577), З. С. Мировичъ (577), М. М. Боровитиновъ (577), П. С. Павловъ (577), З. С. Мировичъ (577), Н. Н. Воскобойниковъ (577—578), А. В. Тыркова (578), П. С. Павловъ (578), З. С. Мировичъ (578), М. А. Чехова (578), М. И. Покровская (578), А. И. Елистратовъ (578), Д. А. Дриль (578), М. А. Чехова (578), З. М. Иванова (579), В. В. Сланскій (579), Предсѣдатель (579), П. С. Павловъ (579), представитель полиціи (579), Предсѣдатель (579)]. . . . . 576—579
Оглашеніе А. В. Тырковой резолюціи, принятой секціею по ея докладу 579
Голосованіе внесенной резолюціи 580
Снятіе Предсѣдателемъ съ обсужденія четвертаго пункта резолюціи, предложенной П. С. Павловымъ, и заявленіе послѣдняго 580
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о ходѣ работъ секціи 580
Оглашеніе Я. І. Гурляндомъ резолюціи, принятой секціею по его докладу 580
Пренія по оглашенной Я. І. Гурляндомъ резолюціи [О. Ю. Каминская (580), Я. І. Гурляндъ (580—581), Е. И. Гарднеръ (581), гр. Панина (581), М. М. Боровитиновъ (581)]. . . . . 580—581

Стр.

Оглашеніе Н. А. Захаровымъ резолюціи, принятой секціею по его докладу . . . . . 581—582
Пренія по оглашенной Н. А. Захаровымъ резолюціи [В. В. Сланскій (582), М. М. Боровитиновъ (582)]. 582
Сообщеніе Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ о ходѣ работъ секціи . 582—583
Докладъ А. И. Елистратовымъ резолюцій, принятыхъ секціею . . . . . 583—585
Голосованіе доложенныхъ А. И. Елистратовымъ резолюцій 585
Оглашеніе М. М. Боровитиновымъ резолюціи, принятой секціею по докладу Б. И. Бентовина . . . . . 585—586
Пренія по оглашенной М. М. Боровитиновымъ резолюціи [О. Ю. Каминская (586), Н. Н. Воскобойниковъ (586), М. М. Боровитиновъ (586), Н. Н. Воскобойниковъ (586), Д. А. Дриль (586), В. В. Сланскій (586), А. Н. Кремлевъ (586), О. Ю. Каминская (586), А. И. Елистратовъ (586—587), И. Н. Манасѣинъ (587), Предсѣдатель (587)]. . . . . 586—587
Внесеніе Н. П. Даниловымъ резолюціи по вопросу о дѣтской проституціи 587
Возраженіе М. М. Боровитиновымъ противъ обсужденія внесенной Н. П. Даниловымъ резолюціи и снятіе ея съ обсужденія . . . . . 587—588
Закрытіе засѣданія 588

Общее Собраніе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 589—604
Сообщеніе Завѣдывающимъ I секціею Д. А. Дрилемъ о ходѣ работъ секціи и оглашеніе принятыхъ секціею резолюцій . . . . . 589—590
Пренія по оглашеннымъ Д. А. Дрилемъ резолюціямъ [Г. Б. Сліозбергъ (590), Д. А. Дриль (590), Г. Б. Сліозбергъ (590), Д. А. Дриль (590), Г. Б. Сліозбергъ (590), Предсѣдатель (590), П. С. Павловъ (590), З. М. Иванова (590), Предсѣдатель (590—591), П. С. Павловъ (591), Предсѣдатель (591), П. С. Павловъ (591), Предсѣдатель (591), П. С. Павловъ (591)]. . . . . 590—591
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о ходѣ работъ секціи . . . . 591—592
Оглашеніе А. Н. Кремлевымъ резолюціи, принятой секціею по его докладу 592
Пренія по оглашенной А. Н. Кремлевымъ резолюціи [А. И. Елистратовъ (592), М. М. Боровитиновъ (592), А. Н. Кремлевъ (592), Предсѣдатель (592)]. 592
Оглашеніе гр. С. В. Паниной резолюціи, принятой секціею по докладу Е. И. Калачевой . 593
Пренія по оглашенной гр. С. В. Паниной резолюціи [Е. И. Калачева (593), Я. І. Гурляндъ (593), Н. Н. Воскобойниковъ (593), Предсѣдатель (593)]. 593
Оглашеніе и голосованіе резолюціи, принятой секціею по докладу А. Г. Бородиной . . 593—594
Внесеніе Г. Б. Сліозбергомъ предложенія о дополненіи принятыхъ секціею резолюцій и пренія по этому вопросу [Предсѣдатель (594), А. Н. Кремлевъ (594), Я. І. Гурляндъ (594), Предсѣдатель (594), Я. І. Гурляндъ (594), М. М. Боровитиновъ (594), Я. І. Гурляндъ (594)]. 594
Оглашеніе гр. С. В. Паниной резолюціи II секціи по докладу кн. Е. П. Накашидзе и ея принятіе 594
Сообщеніе Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ о ходѣ работъ секціи . 595
Оглашеніе А. И. Елистратовымъ резолюцій, принятыхъ секціею 595
Пренія по оглашеннымъ А. И. Елистратовымъ резолюціямъ [М. М. Боровитиновъ (595—597), М. А. Членовъ (587), М. Л. Вахтина (597), З. С. Мировичъ (597—598), А. И. Елистратовъ (598), А. В. Тыркова (598), Г. Б. Сліозбергъ (598—599), М. И. Покровская (599), М. А. Чехова (599), М. С. Маргулiесъ (599—600), М. М. Боровитиновъ (600), А. А. Кальмановичъ (600), Н. Н. Воскобойниковъ (600—601), М. А. Членовъ (601), Предсѣдатель (601—602), А. С. Милюкова (602), М. П. Манасеинъ (602), О. Ю. Каминская (603), Предсѣдатель (603)]. . . . . 595—603
Закрытіе засѣданія 603

Приложенія къ протоколу Общаго Собранія 24 Апрѣля 1910 года.
Особое мнѣніе 11 членовъ Съѣзда 604
Особое мнѣніе члена Съѣзда З. Я. Ельциной 604

Общее Собраніе 25 Апрѣля 1910 года . . . . . 605—611
Сообщеніе М. М. Боровитиновымъ положеній, выработанныхъ въ соединенномъ засѣданіи секцій, и оглашеніе принятой резолюціи по вопросу о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей . . . . . 605—606

Стр.

Голосованіе оглашенной М. М. Боровитиновымъ резолюціи 606
Оглашеніе А. И. Елистратовымъ резолюціи по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ основами половой жизни и венерическими заболѣваніями 606
Пренія по оглашенной А. И. Елистратовымъ резолюціи [М. А. Членовъ (606), М. М. Боровитиновъ (606—607), В. Ф. Матвѣевъ (607), Предсѣдатель (607)]. . . . . 606—607
Обсужденіе вопроса о времени и мѣстѣ созыва и программѣ слѣдующаго второго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами [М. М. Боровитиновъ(607), Предсѣдатель (607), Н. А. Захаровъ (607), Д. А. Дриль (608), М. М. Боровитиновъ (608), Предсѣдатель (608), З. С. Мировичъ (608), Предсѣдатель (608), А. И. Елистратовъ (608), З. С. Мировичъ (608), Предсѣдатель (608), М. М. Боровитиновъ (609), Предсѣдатель (609), А. С. Милюкова (609), Предсѣдатель (609), А. С. Милюкова (609), М. М. Боровитиновъ (609), Е. В. Авилова (609—610), О. В. фонъ-Кубе (610), Предсѣдатель (610), А. Н. Шабанова (610)]. . 607—610
Закрытіе Съѣзда [Предсѣдатель (610), К. фонъ-Вейсенбергъ (610—611), Предсѣдатель (611), А. И. Елистратовъ (611), М. М. Боровитиновъ (611), Предсѣдатель (611), М. М. Боровитиновъ (611), Предсѣдатель (611)]. . . . . .

Резолюціи, принятыя Первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами. . . . . 612—618
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ I секціи. . . . . 612—613
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ II секціи. . . . . 613—615
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ III секціи. . . . . 615—617
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ соединеннаго засѣданія I, II и III секцій. . . . . 617—618

Алфавитный указатель. . . . . 619—624

III Секція.

Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 час. 15 мин. утра.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни! Милостивые государи! Намъ сейчасъ предстоитъ приступить къ нашимъ занятіямъ и выполненію той программы, которая намѣчена Организаціоннымъ Комитетомъ Съѣзда для III секціи. Позвольте просить васъ удѣлить нѣсколько минутъ вниманія для выслушанія тѣхъ статей утвержденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Положенія о Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинами, которыми намъ придется руководствоваться въ нашихъ занятіяхъ.

На основаніи § 8 Положенія, предсѣдатель и секретари секцій избираются секціями, предсѣдатель на каждое засѣданіе, а секретари на все время занятій секціи.

§ 9 указываетъ обязанности завѣдывающихъ секціями—до Съѣзда, во время Съѣзда и послѣ Съѣзда. Во время Съѣзда завѣдывающіе секціями созываютъ секціи и оказываютъ содѣйствіе предсѣдателямъ въ руководительствѣ занятіями секціи.

Согласно § 13 Положенія „всѣ доклады предварительно обсужденія ихъ въ общемъ собраніи разсматриваются въ секціяхъ“. Разсмотрѣніе докладовъ, подлежащихъ нашему обсужденію, будетъ производиться въ томъ порядкѣ, который указанъ въ программѣ III секціи. Выслушавъ всѣ доклады по поставленному на обсужденіе вопросу, секція приступаетъ къ преніямъ по докладамъ, по окончаніи которыхъ вносятся проекты резолюцій. Выработку и редакцію резолюцій Положеніе возлагаетъ на бюро секціи,

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, Л. М. Арно, Т. І. Бааръ, А. К. Баліевъ Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданіанъ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, З. А. Вахарловская, М. Л. Вахтина, К. фонъ-Вейсенбергъ, Г. Г. фонъ-Витте, В. А. Волькенштейнъ, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, Р. С. Выгодская, Е. И. Гардверъ, О. Э. Геллеръ, О. М. Голубъ, В. М. Грибовскій, Я. М. Гросманъ, Е. Б. Гузарчикъ, Я. І. Гурляндъ, А. Н. Дементьева, Н. Н. фонъ-Денъ, Р. Л. Деппъ, М. Н. Джантилли, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Домерникова, Н. А. Домонтовичъ, С. Э. Евдокимова, А. И. Елистратовъ, Н. А. Есиповичъ, Р. Е. Ефронъ, А. С. Забѣлло, О. В. Завадская, О. Г. Закута, Н. В. Замятина, А. А. Кальмановичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, С. И. Коноплева, П. С. Кукурановъ, О. И. Кучина, П. Д. Лескевичъ, И. Б. Лурье, В. Ф. Малининъ, М. П. Манасеинъ, И. Н. Манасѣинъ, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, З. С. Мировичъ, С. Е. Молоденковъ, гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ, Л. Н. Немолякина, М. Н. Непорожняя, Л. П. Пилацкая, М. И. Покровская, Ф.Н. Полякова, Я. Г. Рабиновичъ, П. Н. Рекшинскій, М. И. Ротенбергъ, М. А. Сабурова, М. М. Саламбекъ, Л. М. Сошкинъ, М. Стенротъ, С. И. Султанъ-Шахъ, Ю. Ю. Татаровъ, Н. В. Терновскій, М. С. Тимоѳеева, Е. Э. Трейманъ, М. Ю. Тропъ, Р. М. Тумповская, Е. А. Флейшицъ, В. З. Хмѣльницкій, М. А. Членовъ, М. А. Чехова, Б. Э. Шварцъ, Е. Н. Щепкина и С. Я. Яновскій.

образуемое изъ предсѣдательствующаго въ засѣданіи, секретаря засѣданія и завѣдывающаго секціей. Выработанные бюро проекты резолюцій подвергаются обсужденію и баллотировкѣ секціи. Принявъ извѣстную резолюцію, секція одновременно избираетъ докладчика для представленія общему собранію краткаго своднаго доклада по разсматривавшемуся вопросу, который долженъ содержать въ себѣ мотивировку резолюціи секціи.

Что касается размѣра времени, отводимаго ораторамъ, то никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи Положеніемъ не установлено и я думаю, что въ этомъ не встрѣтится надобности. Но секція въ правѣ установить извѣстный срокъ для преній, если послѣднія затянутся и будетъ очевидно, что не удастся разсмотрѣть обсуждаемый вопросъ въ данномъ засѣданіи, а между тѣмъ перенести его на одно изъ слѣдующихъ засѣданій не представится возможнымъ.

Въ заключеніе позволю себѣ указать еще на § 15 Положенія, въ которомъ говорится, что всѣмъ ораторамъ, какъ въ секціяхъ, такъ и въ общемъ собраніи, въ теченіе сутокъ предоставляется самимъ изложить свою рѣчь въ томъ объемѣ, какъ она была произнесена, въ противномъ случаѣ она воспроизводится въ трудахъ Съѣзда въ краткомъ изложеніи секретаря Съѣзда или секціи.

Такимъ образомъ, первое дѣйствіе, съ котораго мы должны начать наши занятія,—это выборъ предсѣдателя сегодняшняго засѣданія и секретарей секціи. Позвольте предложить вамъ выбрать первымъ нашимъ предсѣдателемъ того члена Съѣзда, который болѣе всѣхъ насъ поработалъ въ области вопросовъ, для обсужденія которыхъ созванъ Съѣздъ—профессора А. И. Елистратова, а секретарями секціи—Р. Л. Дешъ, Н. М. Боровитинова, Я. М. Гросмана, Н. К. Ди-Сеньи и И. Н. Манасѣина.

Оба предложенія принимаются единогласно.

А. И. Елистратовъ. Я глубоко признателенъ вамъ, господа, за ту честь, которую вы мнѣ оказали своимъ избраніемъ. Приступая къ нашимъ занятіямъ, будемъ помнить, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей иногда приходится довольствоваться малымъ, лишь бы это малое получило реальное осуществленіе. Результатомъ работъ III секціи, несомнѣнно, явится опредѣленное ходатайство передъ правительствомъ о принятіи тѣхъ или иныхъ мѣръ, которыя секція признаетъ наиболѣе цѣлесообразными въ дѣлѣ борьбы съ проституціей. Поэтому необходима особая осторожность при выработкѣ выносимыхъ секціей резолюцій.

Первымъ вопросомъ въ программѣ сегодняшняго нашего засѣданія стоитъ докладъ М. М. Боровитинова на тему: „Публичные дома и различные фазисы въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи“. Слово принадлежитъ докладчику.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! Вопросъ о допустимости дальнѣйшаго безнаказаннаго существованія домовъ терпимости и носящихъ иныя наименованія притоновъ разврата, съ обсужденія котораго начинаетъ свои занятія наша секція, несмотря на чрезвычайную несложность его при правильной постановкѣ, остается до сего времени вопросомъ нерѣшеннымъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что лица, занимавшіяся этимъ вопросомъ, считали необходимымъ въ большинствѣ случаевъ ставить его въ связь съ значительно болѣе труднымъ для разрѣшенія вопросомъ—объ отказѣ, вообще, отъ принципа регламентаціи

проституціи. Что между тѣмъ и другимъ вопросомъ имѣется много точекъ соприкосновенія—противъ этого никто, разумѣется, не будетъ спорить. Но было бы большой ошибкой утверждать, что рѣшенія обоихъ вопросовъ находятся въ неразрывной другъ отъ друга зависимости: сторонники и противники регламентаціи проституціи могутъ быть самыми искренними и убѣжденными союзниками въ борьбѣ противъ публичныхъ домовъ.

Чтобы рѣшить правильно вопросъ о томъ, долженъ ли быть сохраненъ въ будущемъ или уничтоженъ извѣстный институтъ, желательно всегда знать происхожденіе этого института, условія, вызвавшія его къ жизни, цѣли, которыя преслѣдовались при его установленіи, и результаты, достигнутые институтомъ, другими словами, прослѣдить его исторію. Историческое освѣщеніе вопроса представляется чрезвычайно важнымъ и въ настоящемъ случаѣ. Посвящая ему свой докладъ, что вы видите уже изъ заголовка его: „Публичные дома и различные фазисы въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи", я считаю долгомъ заранѣе предупредить, что докладъ мой будетъ и длиннымъ и скучнымъ. Недостатокъ времени и работы по организаціи Съѣзда помѣшали мнѣ обработать надлежащимъ образомъ тотъ интересный и богатый матеріалъ, который имѣется по настоящему вопросу въ моемъ распоряженіи, а потому, къ крайнему своему сожалѣнію, я вынужденъ буду значительную часть его представить вашему вниманію въ сыромъ видѣ, и, можетъ быть, слишкомъ часто прибѣгать къ дословнымъ цитатамъ.

Исторія постановленій русскаго права по вопросу о публичныхъ домахъ и притонахъ разврата содержитъ въ себѣ много любопытнаго. Въ зависимости отъ измѣненія, происшедшаго во взглядѣ законодателя на публичные дома, она можетъ быть раздѣлена на два періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого.

Первый періодъ существованія публичныхъ домовъ въ Россіи, продолжавшійся до сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, принадлежитъ всецѣло уголовному праву. До половины XIX вѣка устройство въ своемъ домѣ пристанища для непотребства всегда разсматривалось правительствомъ какъ одинъ изъ видовъ наказуемаго сводничества, энергично преслѣдовавшагося законодателемъ наряду съ другими проявленіями разврата.

Наиболѣе древнимъ памятникомъ свѣтскаго законодательства, содержащимъ въ себѣ постановленія о мѣрахъ противъ сводничества, остававшіяся въ силѣ до конца XVII вѣка, является Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича 1649 года. „А будетъ кто мужескаго полу или женскаго,—гласитъ статья 25 главы XXII Уложенія—забывъ страхъ Божій и Христіанскій законъ, учнутъ дѣлати свады женками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то допряма: и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ".

Законодательство Петра I и его преемниковъ въ постановленія XVII вѣка по разсматриваемому вопросу не внесло ничего новаго. Въ пунктахъ, данныхъ 25 мая 1718 года С.-Петербургскому Генералъ-Полицеймейстеру, одной изъ задачъ его должности признается искорененіе „всѣхъ подозрительныхъ домовъ, а именно: шинковъ, зерни, картежной игры и другихъ похабствъ". То же правило повторяется въ 1722 году въ инструкціяхъ, данныхъ Московскому Оберъ-Полицеймейстеру Грекову и Московской Полицеймейстерской Канцеляріи и, въ болѣе пространной редакціи, въ вы-

шедшемъ въ 1728 году наказѣ губернаторамъ и воеводамъ. Послѣднимъ предписывается строжайше провѣрять всѣ доносы о „подозрительныхъ домахъ“ и буде произведеннымъ разслѣдованіемъ правильность доноса подтвердится, содержателей домовъ „наказывать, какъ указы повелѣваютъ, во всемъ неотмѣнно, дабы всѣ таковыя мерзости, отъ чего всякое зло происходитъ, были изпровергнуты“.

Что касается формъ, въ которыя вылилось профессіональное сводничество въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, то ихъ, повидимому, было двѣ: съ одной стороны, въ роли торговцевъ „живымъ товаромъ“ выступали содержатели постоялыхъ дворовъ, трактировъ и бильярдовъ, державшіе у себя женщинъ и предлагавшіе ихъ посѣтителямъ. Заведенія этого типа имѣли много общаго съ современными публичными домами. Наряду съ ними практиковали сводни, не имѣвшія возможности развить до такихъ крупныхъ размѣровъ свой промыселъ, дававшія у себя только пристанище „непотребнымъ женамъ и дѣвкамъ“ и помогавшія имъ отыскивать лицъ, желавшихъ имѣть съ ними сношенія; этого рода сводничествомъ занимались преимущественно женщины. Сенатскій указъ 6 мая 1736 года констатируетъ фактъ значительнаго распространенія разврата въ трактирныхъ домахъ и предписываетъ Правительствующему Сенату „всѣмъ вольнодомцамъ и трактирщикамъ, и гдѣ бильярды содержатся, объявить хозяевамъ съ подпискою, чтобъ впредь непотребныхъ женъ и дѣвокъ держать не держали подъ жестокимъ страхомъ и наказаніемъ“.

Точка зрѣнія законодателя XVIII вѣка, считавшаго необходимымъ бороться со сводничествомъ, видѣвшаго въ сводничествѣ нарушеніе христіанскаго закона, вполнѣ отвѣчала воззрѣніямъ современнаго общества. Доказательствомъ этого можетъ служить, между прочимъ, проектъ уголовнаго уложенія, составленный коммиссіей, учрежденной для кодификаціи права Императрицей Елизаветой Петровной, въ окончательной редакціи котораго принимали участіе, какъ извѣстно, депутаты сословій. Въ основаніе постановленій о сводничествѣ коммиссіей была положена цитированная уже статья 25 главы XXII Уложенія 1649 года: „А кто мужескаго или женскаго пола“—читаемъ въ первой редакціи проекта—„дерзнетъ дѣлать своды женками или дѣвками на блудное дѣло, и такимъ сводникамъ и сводницамъ, по изобличеніи, чинить наказаніе—сѣчь плетьми, а, сверхъ того, женскъ полъ, когда вторично въ томъ поймана и изобличена будетъ, ссылать на прядильные дворы“. Въ позднѣйшей редакціи,—весьма возможно, что по настоянію депутатовъ,—наказаніе плетьми замѣняется для сводниковъ болѣе строгою карою—наказаніемъ кнутомъ, причемъ съ виновныхъ предписывается брать „подписку съ крѣпкимъ потвержденіемъ, чтобы они того впредь чинить не дерзали“; сводницамъ, пойманнымъ и изобличеннымъ вторично, грозили сѣченіе кнутомъ и ссылка на казенную работу въ Сибирь.

До Императрицы Екатерины II всѣ принимавшіяся правительствомъ мѣры противъ проституціи были проникнуты одною мыслью—охранить и исправить общественную нравственность, искоренить дѣянія, противныя христіанскому закону. Въ царствованіе этой Императрицы правительству пришлось столкнуться съ вопросомъ о борьбѣ съ проституціей съ другой стороны: неожиданно открылась картина порождаемыхъ проституціей венерическихъ болѣзней, и явилась настоятельная необходимость изыскать

средства для борьбы съ этимъ новымъ грознымъ врагомъ. Первые шаги въ этомъ направленіи дѣлаетъ Сенатскій указъ 20 мая 1763 года, поводомъ къ изданію котораго послужило обнаруженіе въ С.-Петербургскомъ генеральномъ госпиталѣ при посѣщеніи его воинскимъ начальствомъ среди 671 человѣка больныхъ болѣе двухъ третей одержимыхъ „францъ-венеріею“, причемъ изъ объясненій госпитальнаго старшаго доктора и главнаго лекаря выяснилось, что болѣзнь эту воинскіе чины получаютъ „не отъ чего иного, какъ отъ непотребныхъ женщинъ“. Донося объ этомъ въ Сенатъ, Генералъ-Прокуроръ Глѣбовъ, бывшій одновременно и Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ, высказалъ мнѣніе, что „въ прекращеніе того непотребства, дабы болѣе таковая прилипчивая болѣзнь размножиться не могла, надлежитъ ко всѣмъ воинскимъ командирамъ послать указы съ тѣмъ, когда кто изъ воинскихъ чиновъ въ той болѣзни найдутся, таковыхъ допрашивать, отъ кого ту получили, и по показаніямъ ихъ тѣхъ женщинъ велѣть сыскивать, и по приводѣ осматривать, и если найдутся кои тою болѣзнью одержимы, таковыхъ чрезъ нарочно опредѣленнаго лекаря пользовать, употребляя на пищу и на медикаменты деньги изъ штатскихъ доходовъ, и по вылеченіи всѣхъ въ томъ непотребствѣ обличившихся женщинъ, кои вдовы, солдатскія жены и ихъ дочери, для поселенія отсылать въ Нерчинскъ, или въ какое другое мѣсто, а солдатскихъ женъ отдавать мужьямъ съ росписками и съ подтвержденіемъ, чтобъ они ихъ содержали и до непотребства не допускали, а помѣщичьихъ и прочихъ ихъ владѣльцамъ, принимая отъ тѣхъ деньги, сколько на пищу и на медикаменты употреблено. А если они взять не пожелаютъ, таковыхъ отправлять же на поселеніе“. Согласившись въ общемъ съ мнѣніемъ Глѣбова, Сенатъ внесъ въ него, однако, одну весьма существенную оговорку, а именно постановилъ не всѣхъ „въ непотребствѣ обличающихся женщинъ осматривать и по излеченіи отсылать на поселеніе“, а только такихъ, „кои подлыя и бродящія и точно по развѣдыванію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными, наикрѣпчайше наблюдая притомъ, дабы другія напрасно не были тѣмъ оклеветаны“.

Въ литературѣ существуетъ мнѣніе, поддерживаемое, главнымъ образомъ, врачами, будто бы Императрица Екатерина II была противницей репрессивныхъ мѣръ противъ проститутокъ, считая проституцію неизбѣжнымъ зломъ. Впервые на это было указано еще г. Кузнецовымъ, но въ особенности этотъ взглядъ получилъ развитіе въ трудахъ докторовъ Приклонскаго и Сабинина, по словамъ которыхъ при Екатеринѣ II было допущено существованіе легальныхъ проститутокъ, подчиненныхъ періодическимъ врачебнымъ осмотрамъ, положено начало безплатному леченію всѣхъ проститутокъ, заболѣвшихъ сифилисомъ или венерическими болѣзнями, и отведена въ С.-Петербургѣ опредѣленная мѣстность для жительства проститутокъ и устройства публичныхъ домовъ. Никакихъ данныхъ въ подтвержденіе этого мнѣнія названные авторы не приводятъ, приписывая Екатеринѣ, такимъ образомъ, совершенно голословно честь введенія въ Россіи регламентаціи проституціи, изданный же въ царствованіе этой Императрицы, въ 1782 году, Уставъ Благочинія или Полицейскій говоритъ не въ пользу, а противъ высказаннаго ими взгляда. Статьею 221 этого устава было „потверждено запрещеніе“: „1) домъ свой или нанятой открыть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства; 2) въ домъ откры-

тый днемъ или ночью ради непотребства входить; 3) непотребствомъ своимъ или инаго искать пропитанія". Санкціею этого запрещенія служила статья 263 того же устава, которая постановляла: „1) Буде кто домъ свой или нанятой откроетъ днемъ и ночью всякимъ людямъ ради непотребства: съ того взыскать пеню двѣнадцати-дневное содержаніе въ смирительномъ домѣ, и сажать его въ тотъ же домъ, дондеже заплатитъ. 2) Буде кто въ домъ, открытый днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства, войдетъ для того же: съ того взыскать пеню шестисуточное содержаніе содержаннаго въ смирительномъ домѣ и сажать подъ стражу дондеже заплатитъ. 3) Буде кто непотребствомъ своимъ или инаго дѣлаетъ ремесло, отъ онаго имѣетъ пропитаніе: то за таковое постыдное ремесло отослать его въ смирительный домъ на полгода".

Въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I постановленія Устава Благочинія о сводничествѣ и непотребствѣ оставались дѣйствующимъ закономъ и при составленіи въ 1832 году Свода Законовъ вошли безъ измѣненій въ Сводъ въ Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ Уложеніи о Наказаніяхъ 1845 года кары за сводничество и всякаго рода участіе въ развратѣ были пересмотрѣны и значительно повышены; предусматривавшія эти проступки нормы уголовнаго закона образовали стройную систему, стоявшую въ культурно-этическомъ отношеніи неизмѣримо выше современнаго права. Редактированныя по принятой составителями Уложенія системѣ весьма казуистично, постановленія Уложенія о „сводничествѣ" и „соблазнительномъ и развратномъ поведеніи", между прочимъ, предусматривали и карали: 1) сводничество во всѣхъ его видахъ, а именно сводничество простое, т. е. учиненное однажды (ст. 1299), занятіе сводничествомъ какъ ремесломъ (ст. 1300) и сводничество квалифицированное, къ которому относились случаи сводничества мужьями—женъ (ст. 1297), родителями—дѣтей (ст. 1296) и опекунам учителями и другими лицами, имѣющими надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними — состоящихъ подъ ихъ опекою или надзоромъ (ст. 1298); 2) предоставленіе своего собственнаго или нанимаемаго дома для непотребства, а равно сдѣланіе себѣ какимъ-либо инымъ образомъ ремесла изъ непотребства другихъ (ст. 1282); 3) доставленіе содержателями и служителями гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній способовъ къ непотребству въ ихъ заведеніяхъ (ст. 1283); 4) дозволеніе кѣмъ бы то ни было, завѣдомо, изъ денежнаго или иного вознагражденія, въ компатахъ, имъ занимаемыхъ или находящихся въ его вѣдѣніи, производить непотребство хотя и не въ видѣ постоянно открытаго оному дома (ст. 1284); 5) обращеніе лицами женскаго пола непотребства въ ремесло (ст. 1287); 6) посѣщеніе явнымъ и соблазнительнымъ образомъ непотребныхъ женщинъ (ст. 1286), и 7) непотребное поведеніе—безразлично, мужчинъ или женщинъ, когда оное доказывается безстыдными въ публичномъ мѣстѣ или по чему либо иному соединенными съ соблазномъ для другихъ дѣйствіями (ст. 1281).

Получивъ Высочайшее утвержденіе, постановленія Уложенія, направленныя противъ сводниковъ и устроителей и содержателей притоновъ разврата, просуществовали въ Сводѣ Законовъ около 20 лѣтъ—до изданія судебныхъ уставовъ, оставаясь формально дѣйствующимъ закономъ. Но

на практикѣ они почти не дѣйствовали, такъ какъ составленіе и вступленіе въ силу Уложенія о Наказаніяхъ совпало съ введеніемъ у насъ системы регламентаціи проституціи, въ основу которой былъ положенъ самый широкій протекціонизмъ по отношенію къ публичнымъ домамъ. Выдавать разрѣшеніе на содержаніе публичнаго дома, а затѣмъ привлекать лицо, воспользовавшееся разрѣшеніемъ, къ уголовной отвѣтственности представлялось, разумѣется, вещью невозможною. Интересы охраненія общественной нравственности приходилось принести въ жертву интересамъ народнаго здравія. Начинается новый періодъ въ исторіи публичныхъ домовъ въ Россіи—періодъ трактованія ихъ de jure какъ учрежденій терпимыхъ, а de facto во многихъ случаяхъ даже какъ учрежденій полезныхъ и желательныхъ, имѣющихъ сильныхъ покровителей и защитниковъ въ лицѣ полиціи и врачей. Какъ же совершился этотъ переходъ и какія соображенія вынудили законодателя измѣнить свой взглядъ на публичные дома, перестать видѣть въ нихъ „мерзость, отъ которой всякое зло происходитъ“, какъ онъ выражался въ XVIII вѣкѣ, или же, употребляя болѣе мягкое выраженіе составителей Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года, „явное оскорбленіе добрыхъ нравовъ“?

Сенатскій Указъ 1763 года, установившій розыскъ проститутокъ по показаніямъ лицъ, пользующихся отъ венерическихъ болѣзней въ госпиталяхъ, принудительное леченіе уличенныхъ въ непотребствѣ женщинъ и постановленіе ихъ, затѣмъ, въ такія условія, при которыхъ онѣ должны волею-неволею прекращатъ занятіе ихъ позорнымъ и вреднымъ промысломъ, до ссылки на поселеніе въ Сибирь включительно, легъ въ основу мѣръ, которыми правительство боролось съ распространеніемъ сифилиса въ населеніи впродолженіи довольно значительнаго періода времени—80 лѣтъ. Примѣненіе этихъ мѣръ не носило, однако, характера строгой систематичности; энергія въ борьбѣ съ сифилисомъ то совершенно ослабѣвала, то вновь вспыхивала, большею частью въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ этотъ съ той или другой стороны обращалъ на себя вниманіе верховной власти. Кромѣ того, если и примѣнялись какія либо мѣры противъ сифилиса и проституціи, то примѣнялись онѣ только въ столицахъ и нѣсколькихъ большихъ губернскихъ городахъ, въ остальныхъ же частяхъ государства борьбою съ сифилисомъ никто не занимался и даже Медицинскій Совѣтъ и Медицинскій Департаментъ не останавливали въ этомъ вопросѣ своего вниманія. Но и опыта петербургскихъ больницъ было достаточно для того, чтобы обнаружились отрицательныя стороны примѣненія репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ проституткамъ. Было замѣчено, что пока оставалось въ силѣ правило, по которому проститутки изъ больницы прямо отправлялись въ полицію „для извѣстнаго распоряженія“, онѣ всячески избѣгали Калинкинской больницы и потому число поступленій въ нее по доброй волѣ было весьма незначительно. Послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы женщины, пришедшія въ больницу добровольно, не отсылались въ полицію для наказанія—число больныхъ сразу значительно увеличилось. Такое же увеличеніе числа больныхъ явилось результатомъ послѣдовавшаго въ 1835 году Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы съ женщинъ, присылаемыхъ въ полицейское отдѣленіе Калинкинской больницы съ отличительными желтыми билетами, не взыскивалась плата за леченіе. Недостатокъ мѣстъ для женщинъ въ Калинкинской больницѣ не замедлилъ

обнаружиться въ томъ же 1835 году, вслѣдствіе чего въ послѣдующіе годы помѣщенія для женщинъ въ Калинкинской больницѣ были сначала расширены за счетъ бывшаго въ ней ранѣе мужского отдѣленія, а затѣмъ, когда и этого оказалось недостаточно, для больныхъ сифилисомъ женщинъ были устроены еще особыя секретныя отдѣленія въ Обуховской и Петропавловской больницахъ.

Мысль о необходимости предоставленія больнымъ сифилисомъ женщинамъ, въ интересахъ народнаго здравія, безплатной медицинской помощи уже въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія получила у насъ, такимъ образомъ, не только признаніе, но и практическое осуществленіе. Императоръ Николай Павловичъ неоднократно выражалъ свою волю о томъ, чтобы женщины, больныя венерическими болѣзнями, принимались въ больницы безъ отказа. Двери больницъ, по крайней мѣрѣ въ С.-Петербургѣ, были широко раскрыты для сифилитокъ, и многія проститутки въ нихъ шли, но большинство ихъ по разнымъ причинамъ все же уклонялось отъ леченія. Для всѣхъ было очевидно, что избѣгающая больничнаго леченія проститутка представляетъ огромную опасность въ смыслѣ распространенія заразы; никто не спорилъ о томъ, что тѣмъ или инымъ путемъ ее нужно побудить итти въ больницу, вопросъ заключался только въ томъ—какой для этого нужно избрать путь.

Составители Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года рѣшили идти обычнымъ путемъ, которымъ идетъ уголовное законодательство, а именно, вмѣнивъ въ обязанность проституткѣ, въ случаѣ полученія ею „происходящей отъ ихъ образа жизни заразительной болѣзни (lues venerea)“, въ самомъ же началѣ болѣзни обращаться къ врачу, сдѣлали изъ неисполненія этой обязанности, другими словами, изъ сокрытія проституткою отъ врача венерической болѣзни, проступокъ, караемый уголовнымъ закономъ. „Мѣра взысканія кажется необходима въ семъ случаѣ, писали они въ своихъ объясненіяхъ (ст. 1248 проекта)—не только какъ наказаніе за порокъ, но и для предупрежденія, по возможности, вреднаго вліянія болѣзни на общественное здравіе“. Призванный пещись объ общественномъ здравіи Медицинскій Департаментъ въ это же самое время по тому же вопросу пришелъ, однако, къ иному рѣшенію, а именно призналъ, что единственное средство обеззаразить городскую проституцію—это установить за нею врачебно-полицейскій надзоръ по французскому образцу, т. е. съ регистраціей проститутокъ и принудительными ихъ осмотрами и леченіемъ.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что огромное вліяніе на рѣшеніе Медицинскаго Департамента оказало появившееся незадолго передъ тѣмъ, въ 1836 году, извѣстное, классическое сочиненіе о проституціи въ Парижѣ Паранъ-Дюшатле. Авторъ одной изъ новѣйшихъ работъ по вопросу о проституціи говоритъ, что только со времени появленія этого „безсмертнаго и достойнаго удивленія труда“ и начинается собственно научная литература о проституціи. Успѣхъ сочиненія Паранъ-Дюшатле былъ колоссальный. Почти повсемѣстно оно пробудило интересъ къ изученію проституціи и вызвало появленіе цѣлаго ряда посвященныхъ этому вопросу научныхъ изслѣдованій. Подъ вліяніемъ его же, можно думать, Медицинскимъ Департаментомъ было предпринято изученіе постановки этого вопроса въ Россіи и начата систематическая борьба съ „любострастною болѣзнью“.

4 марта 1843 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Перовскій для изысканія мѣръ борьбы съ любострастною болѣзнью, образовалъ при Министерствѣ особый комитетъ. Результатомъ занятій этого комитета явилось испрошеніе графомъ Перовскимъ, 10 августа того же года, Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ С.-Петербургѣ врачебно-полицейскаго надзора за женщинами, промышляющими непотребствомъ, и на открытіе для помѣщенія тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся больными венерическими болѣзнями, спеціальной временной больницы. Высочайше утвержденнымъ 8 октября того же года положеніемъ Комитета Министровъ для веденія этого новаго дѣла и завѣдыванія врачебною частью больницы, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ учрежденъ при Медицинскомъ Департаментѣ особый врачебно-полицейскій комитетъ, въ составѣ директора и вице-директора названнаго департамента, штадтъ-физика, представителя полиціи, по назначенію С.-Петербургскаго военнаго губернатора, и почетнаго директора хозяйственной части больницы. На ординаторовъ больницы, сверхъ ихъ обязанностей по больницѣ, было возложено свидѣтельствованіе женщинъ въ отведенномъ каждому участкѣ города. Въ положеніи Комитета Министровъ говорилось, что предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ должны осуществиться „на первый случай въ одной столицѣ, впослѣдствіи же, по мѣрѣ представляющихся къ тому удобствъ, онѣ должны распространиться и на другія мѣстности Имперіи“.

8 октября 1843 года открылъ свои дѣйствія въ С.-Петербургѣ первый врачебно-полицейскій комитетъ, а 25 того же октября Медицинскимъ Департаментомъ, по приказанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ разосланъ во всѣ губерніи врачебнымъ управамъ циркуляръ, коимъ предписывалось: 1) собрать тщательно точныя и подробныя свѣдѣнія о лицахъ изъ простонародія, одержимыхъ любострастною болѣзнью, причемъ обратить особенное вниманіе на тѣхъ, кои снискиваютъ себѣ пропитаніе внѣ селеній своихъ, и на ихъ семейства; 2) изыскать существующіе въ губерніи источники венерической заразы, и 3) указать мѣры, какія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажутся наиболѣе полезными и удобоисполнительными какъ къ излеченію наличныхъ больныхъ, такъ и пресѣченію поводовъ къ зараженію вновь“. Одновременно съ разсылкой этого циркуляра Медицинскій Департаментъ испросилъ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на командированіе въ мѣстности, наиболѣе зараженныя сифилисомъ, для личнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла въ нихъ, трехъ опытныхъ врачей, изъ которыхъ одного командировалъ черезъ Харьковъ въ Одессу и новороссійскій край, другого—въ приволжскія губерніи и третьяго—въ сѣверо-западныя губерніи и привислинскій край.

Доставленныя вслѣдствіе приведеннаго циркуляра свѣдѣнія и донесенія командированныхъ медиковъ содержатъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для освѣщенія вопроса о развитіи въ то время проституціи въ Россіи. Особенное распространеніе получила она, какъ и слѣдовало ожидать, въ прилегающихъ къ западной границѣ губерніяхъ, въ мѣстахъ наибольшаго сосредоточенія войскъ. Несмотря на формальный въ большинствѣ мѣстностей ея запретъ, торговля женскимъ тѣломъ совершалась совершенно открыто въ корчмахъ, шинкахъ, гостинницахъ, кофейняхъ, заѣзжихъ и постоялыхъ дворахъ и разнаго рода торговыхъ помѣщеніяхъ, причемъ въ роли предпринимателей и коммиссіонеровъ выступали по преимуществу евреи.

На вопросъ объ источникахъ любострастной болѣзни въ губерніяхъ большинство запрошенныхъ учрежденій отвѣчало указаніемъ однихъ и тѣхъ же главныхъ разносителей заразы: 1) военнослужащихъ—какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ; 2) крестьянъ, занимающихся отхожими промыслами, и 3) въ городахъ—распутныхъ женщинъ, а въ деревняхъ—„солдатокъ", женъ и вдовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. На вопросъ о мѣрахъ, которыя надлежало принять для пресѣченія распространенія болѣзни, отвѣты давались весьма различные, начиная отъ болѣе или менѣе широкаго примѣненія поголовныхъ осмотровъ, однократныхъ и періодическихъ, и кончая разными мѣрами побужденія къ добровольному обращенію за врачебною помощью, до увѣщанія черезъ священниковъ включительно. Заслуживаетъ вниманія, что въ отвѣтахъ многихъ врачебныхъ управъ преимущественное значеніе придавалось осмотрамъ не женщинъ, а мужчинъ,—рекомендовалось осматривать пришлыхъ рабочихъ и мѣстныхъ крестьянъ, возвращающихся съ заработковъ, и въ особенности проходящія черезъ губернію и расположенныя въ ней войска. На вопросъ объ установленіи періодическихъ поголовныхъ осмотровъ въ воинскихъ частяхъ подробно останавливается въ своихъ донесеніяхъ большинство врачебныхъ начальствъ. „Чтобы войска, проходящія и квартирующія въ деревняхъ и лагеряхъ, перестали быть одною изъ главнѣйшихъ причинъ распространенія венерической болѣзни,—читаемъ въ донесеніи одной изъ управъ,—слѣдуетъ установить слѣдующія правила: 1) чтобы по вступленіи войскъ въ губернію командиръ обязанъ былъ давать мѣстному начальству письменное удостовѣреніе о здоровьи ввѣренной ему команды, а въ случаѣ, если бы обнаружилось, что таковое удостовѣреніе было фальшиво, то подвергался бы строгой отвѣтственности; 2) во время квартированія войскъ и нахожденія въ лагеряхъ, чтобы одинъ разъ въ недѣлю непремѣнно производимо было освидѣтельствованіе всѣхъ нижнихъ чиновъ и замѣчаемыхъ въ безнравственномъ поведеніи офицеровъ; 3) чтобы наблюдаемо было, чтобы выходящіе изъ госпиталей были не поверхностно, а совершенно вылечены и чтобы тѣ, у коихъ обнаружатся хотя малѣйшіе признаки скрывающейся болѣзни, были обращены въ госпитали, и 4) чтобы командиры, допустившіе распространеніе венерической болѣзни въ ввѣренной имъ командѣ между нижними чинами или между офицерами, подвергаемы были взысканію".

Отвѣты изъ губерній на циркулярный запросъ Медицинскаго Департамента были далеко еще не всѣ получены, когда у С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета, стоявшаго непосредственно у самаго дѣла, успѣлъ образоваться уже нѣкоторый опытъ и сложиться твердое убѣжденіе, что сущность всѣхъ мѣръ борьбы съ любострастною болѣзнью должна сводиться къ надзору за распутными женщинами. Поэтому когда въ отвѣтѣ губернатора или врачебной управы послѣдній вопросъ оказывался недостаточно разработаннымъ, Медицинскій Департаментъ оставался недоволенъ доставленными ему свѣдѣніями и иногда требовалъ даже дополнительныхъ объясненій. Такъ, напр., губернаторъ одного изъ большихъ приволжскихъ городовъ, препровождая въ Департаментъ копію представленія мѣстной врачебной управы о мѣрахъ борьбы съ любострастною болѣзнью, высказался противъ проектированнаго управою осмотра всѣхъ лицъ, „подозрѣваемыхъ въ венерической болѣзни", находя, что „входить въ дома по подозрѣнію невозможно".—„Многолѣтнимъ опытомъ дознано,—писалъ

онъ,—что болѣзнь эта распространяется особенно тамъ, гдѣ соединено вмѣстѣ большое число неженатыхъ или обреченныхъ на холостую жизнь людей, куда принадлежатъ: войска, фабрики, заводы, ремесленныя заведенія и трактиры. Строгое наблюденіе за этими обществами удобнѣе и полезнѣе потому, что оно касается самаго источника распространенія болѣзни, что управою упущено изъ виду". По мнѣнію этого губернатора, единственными удобоисполнимыми мѣрами противъ венерической болѣзни могли быть: „1) постоянный и возможно частый осмотръ нижнихъ чиновъ всѣхъ командъ, расположенныхъ въ губерніи; 2) осмотръ безсрочно отпускныхъ при всякомъ мѣстномъ сборѣ, какъ людей большею частью уже подвергавшихся этой болѣзни, а нынѣ живущихъ среди семействъ; 3) обязательство подписками всѣхъ хозяевъ фабрикъ и заводовъ о постоянномъ медицинскомъ осмотрѣ живущихъ у нихъ работниковъ, и 4) въ городахъ весьма удобный и возможный осмотръ ремесленныхъ заведеній, какъ то: портныхъ, сапожниковъ и проч., и трактировъ, между которыми всегда скрываются больные сею болѣзнью". Въ отвѣтъ на это Медицинскимъ Департаментомъ было сообщено губернатору, что въ распространеніи венерической болѣзни „преимущественно участвуютъ женщины, о которыхъ въ предполагаемыхъ имъ мѣрахъ вовсе не упоминается, и что безъ надзора за промышляющими развратомъ женщинами отъ прочихъ мѣръ важной пользы ожидать нельзя", а потому Департаментъ проситъ его увѣдомить „въ какомъ видѣ полагаетъ онъ возможнымъ учредить надзоръ за таковыми женщинами".

Сложившійся у Медицинскаго Департамента взглядъ на мѣры борьбы съ любострастною болѣзнью, былъ сообщенъ мѣстнымъ начальствомъ ранѣе, чѣмъ отъ большинства послѣднихъ были получены затребованныя Департаментомъ свѣдѣнія. Сдѣлано это было въ формѣ циркулярнаго увѣдомленія губернаторовъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ одобренныхъ имъ распоряженіяхъ Одесскаго градоначальника, который донесъ, что имъ:

„1. Предписано полиціи, подъ строгою отвѣтственностью, привести въ извѣстность женщинъ, промышляющихъ развратомъ, составить имъ списки и содержать оные въ исправности.

2. Внесенныхъ въ списки женщинъ свидѣтельствовать еженедѣльно, въ назначенные врачебною управою дни и часы, въ городской больницѣ, куда полиція должна отсылать тогда же, заблаговременно, списки подлежащихъ свидѣтельству женщинъ, а сихъ послѣднихъ обязать подпискою о явкѣ въ больницу въ опредѣленное время.

3. Состояніе здоровья, равно неявку къ свидѣтельству, отмѣчать въ спискахъ; списки возвращать въ полицію, которая неявившихся къ свидѣтельству подвергаетъ взысканію.

4. Оказавшихся по свидѣтельству одержимыми сифилитическою болѣзнью оставлять для излеченія въ больницѣ.

5. Отъ поступившихъ въ больницу лицъ мужескаго пола, заразившихся сифилитическою болѣзнью, вмѣнить въ обязанность врачамъ развѣдывать отъ кого заразились, и по симъ свѣдѣніямъ предоставлять полиціи розыскивать женщинъ, распространяющихъ заразу. Наконецъ,

6. Предписано коменданту строго наблюдать за повременнымъ освидѣтельствованіемъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и за отсылкою одержимыхъ венерическою болѣзнью въ больницу".

Приведенное циркулярное извѣщеніе „объ изъявленіи признательности Одесскому военному губернатору“ датировано 24-мъ мая 1844 года. Пять дней спустя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ были утверждены выработанныя С.-Петербургскимъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ правила для публичныхъ женщинъ и содержательницъ борделей, легшія въ основу той системы, которую принято называть системой регламентаціи проституціи. Изъ учрежденія нетерпимаго и преслѣдуемаго публичный домъ, другими словами—домъ торговли женскимъ тѣломъ, сдѣлался учрежденіемъ, поставленнымъ подъ контроль и охрану правительственной власти. Содержательницы публичныхъ домовъ въ столицѣ получили право открыто заниматься отдачей въ наемъ тѣла женщинъ и торговать ихъ ласками, подъ условіемъ лишь не доводить „живущихъ у нихъ дѣвокъ до крайняго изнуренія неумѣреннымъ употребленіемъ“.

Хотя идея насажденія въ государствѣ домовъ терпимости, въ цѣляхъ сосредоточенія въ нихъ возможно большаго числа распутныхъ женщинъ, какъ было замѣчено ранѣе, иноземнаго происхожденія и, по всей вѣроятности, не получила бы у насъ примѣненія, если бы ею не увлеклись высшіе медицинскіе чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, однако, не мало способствовало успѣху проникновенія ея въ жизнь и то сочувствіе, съ какимъ была встрѣчена эта мѣра большинствомъ мѣстныхъ начальствъ. Рѣдкое исключеніе изъ себя представляли тѣ отзывы губернаторовъ и врачебныхъ управъ, въ которыхъ заявлялось, что „дома публичные въ отечествѣ нашемъ нетерпимы“, и предлагалось всѣ „потаенные дома (maisons de rendez-vous) уничтожить, а содержательницъ такихъ домовъ, занимающихся обманомъ неопытной юности, иногда даже дѣтства, и торговлею невинными, строжайше преслѣдовать и наказывать“. Обычный типъ отвѣтовъ былъ совершенно другой: отвѣчавшіе требовали снятія запрета съ занятія проституціей и устройства публичныхъ домовъ, доказывая болѣе или менѣе краснорѣчиво, что только при дозволеніи, хотя бы и секретномъ, занятія промысломъ непотребства можно обезпечить, чтобы промышляющія развратомъ женщины періодически подвергались освидѣтельствованію. „Сія мѣра—пишетъ въ своемъ донесеніи одна изъ врачебныхъ управъ—не только не будетъ вводить разврата и деморализаціи въ государствѣ, а напротивъ того оную постепенно уничтожитъ, ибо значительное число людей, кои по бѣдному состоянію, какъ то: бѣдные чиновники, дворяне, служащіе по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, и симъ подобные, или по роду службы, какъ военные, не бывъ въ возможности вступать въ законный супружескій бракъ для удовлетворенія естественныхъ нуждъ и не имѣя къ тому особыхъ женщинъ, а кромѣ того, опасаясь зараженія отъ занимающихся секретно непотребствомъ, обращаютъ свои по сему предмету старанія къ женамъ и дочерямъ всякаго сословія, нерѣдко честно себя ведущимъ, и, такимъ образомъ, вносятъ въ ихъ семейства деморализацію, развратъ, безчестіе, распри, расторженіе супружескаго союза и тому подобныя, ничѣмъ уже не могущія исправиться, дурныя послѣдствія“. Соображенія, болѣе или менѣе подробныя, въ доказательство пользы учрежденія публичныхъ домовъ можно было найти во многихъ изъ доставленныхъ отзывовъ, но въ особенности былъ характеренъ одинъ изъ нихъ, возводившій дома терпимости на степень государственныхъ общеполезныхъ учрежденій. Проектъ этотъ, принадлежавшій одному изъ инспекторовъ

врачебныхъ управъ, настолько любопытенъ, что изъ него стоитъ привести нѣсколько статей: „Въ публичномъ домѣ, состоящемъ подъ отдаленнымъ присмотромъ врачебной управы и полиціи, ближайшимъ же самой содержательницы,—читаемъ въ этомъ проектѣ—находятся дѣвки, не для потачки или содѣйствія разврату, но жертвующія собою для истребленія источниковъ венерической болѣзни и по этому поводу правительствомъ терпимыя. Употребляю выраженіе „терпимыя“ потому, что онѣ не безпосредственно стремятся къ этой благородной цѣли, а однимъ зломъ—удовлетвореніемъ страсти невоздержныхъ, истребляютъ другое, т. е. находясь всегда въ чистомъ и здоровомъ положеніи, прекратятъ болѣзнь, ужасныя послѣдствія которой такъ часто мы встрѣчаемъ“.—„Всякій приходящій въ публичный домъ съ извѣстнымъ намѣреніемъ долженъ прежде всего безпрекословно подвергнуться осмотру содержательницы; если окажется у него венерическая болѣзнь, то послѣдняя обязана донести о томъ полиціи, какъ о человѣкѣ злонамѣренномъ“. „Осмотръ женщинъ производится самою содержательницею или же опытною ея помощницею ежедневно: въ пасмурную погоду въ полдень, а въ ясные дни утромъ или вечеромъ, дабы воспользоваться отсвѣтомъ лучей солнца, горизонтально падающихъ. А дабы содержательница могла осматривать съ точностью и вѣрностью, должна пріобрѣсть, подобно повивальнымъ бабкамъ, въ академіи или университетѣ, а гдѣ ихъ нѣтъ, у члена врачебной управы и при больницахъ, нужныя теоретическія и практическія свѣдѣнія для узнаванія признаковъ во всѣхъ степеняхъ и формахъ венерической болѣзни какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Къ слушанію же лекцій о упомянутыхъ болѣзняхъ допускаются только имѣющія отъ полиціи свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, и отъ городского врача о достаточныхъ качествахъ нравственно-физическихъ способностей. Оказавшая достаточные успѣхи получаетъ отъ профессора свидѣтельство, или же отъ другого лица или мѣста, которыя имѣютъ на это право. По этому свидѣтельству ей позволяется открыть публичный домъ“.—„Содержательница обязана занимать проживающихъ у нея женщинъ въ свободное время, смотря по ихъ способностямъ, шитьемъ, вязаньемъ чулокъ, чтеніемъ нравственныхъ книгъ и музыкой“.—Разъ въ мѣсяцъ публичный домъ посѣщается членомъ управы или городовымъ врачемъ совмѣстно съ полицейскимъ чиновникомъ. „О найденномъ они записываютъ въ шнуровую книгу для составленія по ней мнѣнія при представленіи въ извѣстное время содержательницъ къ наградѣ“. Далѣе идутъ правила о наградахъ содержательницъ публичныхъ домовъ за отличное исполненіе ими своихъ обязанностей и о взысканіяхъ, налагаемыхъ на неисправныхъ.

Этотъ проектъ, несомнѣнно, шелъ слишкомъ далеко и потому даже въ то время, при всей симпатіи къ публичнымъ домамъ высшихъ медицинскихъ сферъ, признанъ былъ несоотвѣтствующимъ своей цѣли. Ему было поставлено въ вину, что въ немъ: „1) Ремесло публичныхъ женщинъ удостоивается особеннаго покровительства властей, тогда какъ оно едва только можетъ быть терпимымъ. 2) Свидѣтельствованіе женщинъ знающими врачами предполагается производить слишкомъ рѣдко; въ теченіе одного мѣсяца женщина, заразившись, можетъ сообщить заразу большому числу людей. 3) Свидѣтельствованіе женщинъ содержательницами ненадежно, потому что отъ послѣднихъ нельзя требовать нужныхъ для распознаванія

сифилитическихъ болѣзней свѣдѣній, равно потому, что удаленіе публичной женщины отъ промысла слишкомъ противорѣчитъ выгодамъ содержательницъ. Допускать содержательницъ къ слушанію лекцій о діогностикѣ сифилическихъ болѣзней—вещь несбыточная. 4) Дозволеніе женщинамъ лечиться внѣ больницъ открываетъ путь къ распространенію заразы: можно смѣло ручаться, что зараженныя, если бы и стали лечиться, то въ то же время будутъ продолжать свой промыселъ. 5) Все дѣло возложено преимущественно на полицію, отъ которой нельзя ожидать необходимой строгости и точности, потому что, не говоря о другихъ причинахъ, она не понимаетъ важности этихъ мѣръ; и 6) Тарифъ сношеній публичныхъ женщинъ съ ихъ посѣтителями ни съ чѣмъ несообразенъ, также какъ и наставленіе о награжденіи содержательницъ и пр.“

Въ двухлѣтній періодъ съ 1843 по 1845 годъ врачебный полицейскій надзоръ за проституціей былъ введенъ въ значительномъ числѣ мѣстностей. Юридическимъ основаніемъ его служили, кромѣ упоминавшагося ранѣе Высочайшаго соизволенія на учрежденіе врачебно-поличейскаго комитета въ С.-Петербургѣ, Высочайше утвержденныя, 4 іюля 1844 года и 18 декабря 1845 года, положенія Комитета Министровъ о распространеніи той же мѣры на Москву и Вильну. Вводя врачебно-полицейскій надзоръ за публичными женщинами, Комитетъ Министровъ старался, однако, подчеркнуть, что мѣра эта вызывается исключительно интересами народнаго здравія и никоимъ образомъ не должна быть понимаема какъ возведеніе занятія развратомъ на степень дозволеннаго промысла. Поэтому, когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ представленіи объ учрежденіи врачебно-полицейскаго комитета въ Москвѣ возбудилъ вопросъ объ установленіи сбора съ публичныхъ женщинъ, Комитетъ Министровъ рѣшительно воспротивился этому, мотивировавъ свое несогласіе съ предположеніями графа Перовскаго тѣмъ, что „учрежденіе какого бы то ни было сбора съ публичныхъ женщинъ не согласовалось бы съ духомъ нашихъ узаконеній, ибо сіе могло бы показаться какъ бы дозволеніемъ со стороны правительства промышлять непотребствомъ, тогда какъ по законамъ оно строго воспрещено и преслѣдуется“.

Въ 1844 году Комитетъ Министровъ еще имѣлъ право сказать, что непотребство преслѣдуется по закону, хотя послѣ утвержденія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правилъ для публичныхъ женщинъ и содержательницъ борделей слова о томъ, что оно у насъ „строго воспрещено“ звучали уже нѣсколько странно. Въ слѣдующемъ году, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (19 іюля 1845 года), Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено сдѣлать распоряженіе о томъ, „чтобы мѣстныя полиціи, несмотря на изданное уголовное уложеніе, продолжали въ отношеніи женщинъ, промышляющихъ развратомъ, руководствоваться особыми правилами, принимаемыми съ Высочайшаго соизволенія къ ограниченію распространенія въ народѣ любострастной болѣзни, а въ тѣхъ случаяхъ, когда подобнаго рода дѣла поступятъ къ судебному разбирательству и должны будутъ получить разрѣшеніе на основаніи вошедшихъ въ уложеніе узаконеній—сноситься съ Министромъ Юстиціи о уменьшеніи постановленныхъ въ судебныхъ приговорахъ по такимъ дѣламъ наказаній“.

Это была, конечно, полумѣра, и она не могла удовлетворить Мини-

стра Внутреннихъ Дѣлъ. Графъ Перовскій совершенно послѣдовательно доказывалъ, что „наказанія за промыселъ развратомъ, даже смягченныя, явно противорѣчатъ духу терпимости, въ которомъ учрежденъ надзоръ по этой части", и въ декабрѣ 1847 года сдѣлалъ попытку склонить на свою сторону верховную власть. Предположеніе графа Перовскаго объ отмѣнѣ взысканій за непотребство не удостоилось, однако, Высочайшаго одобренія. Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ имѣть по этому дѣлу докладъ за общимъ подписаніемъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Въ мартѣ 1848 года графомъ Перовскимъ и Министромъ Юстиціи графомъ Панинымъ было всеподданнѣйше представлено на Высочайшее благовоззрѣніе, что по соглашеніи своихъ мнѣній по сему предмету они полагали бы возможнымъ:

„1. Публичныхъ женщинъ и содержательницъ ихъ освобождать отъ налагаемыхъ на нихъ по судебнымъ приговорамъ, собственно за непотребство, наказаній и денежныхъ взысканій на основаніи 1282 и 1287 статей уложенія, съ тѣмъ, однако, чтобы снисхожденіе это было распространяемо единственно на тѣхъ женщинъ, кои состоятъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ и которыя не изобличаются ни въ какомъ другомъ преступленіи или проступкѣ кромѣ непотребства; въ противныхъ же сему случаяхъ постановленія уложенія о наказаніяхъ должны сохранять полную силу и дѣйствіе.

2. Отмѣну судебныхъ приговоровъ о наказаніи публичныхъ женщинъ и содержательницъ ихъ за непотребство производить, по сношеніи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, предписаніемъ о семъ губернскимъ и полицейскимъ управленіямъ".

8 марта представленная Перовскимъ и Панинымъ всеподданнѣйшая записка возвратилась къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ со слѣдующей Собственноручной Высочайшей резолюціей: „Согласенъ; но отнюдь не распространяя сію милость на содержательницъ".

Резолюція эта введенной графомъ Перовскимъ системѣ регламентаціи проституціи наносила тяжелый ударъ, свидѣтельствуя о явномъ нежеланіи Монарха допускать устройство публичныхъ домовъ. Осуществленіе Высочайшей воли было равносильно отказу отъ всей системы, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, прежде чѣмъ привести резолюцію въ исполненіе, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ попытался защитить предъ Государемъ свою точку зрѣнія и выяснить почему онъ считаетъ необходимымъ избавленіе содержательницъ домовъ терпимости отъ уголовной отвѣтственности. Всеподданнѣйшій докладъ графа Перовскаго былъ проникнутъ по отношенію къ содержательницамъ публичныхъ домовъ крайнимъ оптимизмомъ. Въ случаѣ обезпеченія имъ возможности безнаказанно заниматься своимъ промысломъ, при условіи соблюденія предъявляемыхъ къ нимъ требованій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не только не видѣлъ отъ содержательницъ публичныхъ женщинъ особаго вреда, но находилъ, что онѣ будутъ приносить обществу даже нѣкоторую пользу, выступая до извѣстной степени въ роли „агентовъ полиціи". „Существованіе публичныхъ женщинъ, какъ зло неразлучное съ бытомъ населенія большихъ городовъ— говорилось въ докладѣ—по необходимости пользуется и у насъ терпимостью въ извѣстныхъ предѣлахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, однакоже, полицейской власти

вмѣнено въ обязанность пещись о предотвращеніи заразительныхъ болѣзней, которыя бываютъ слѣдствіемъ разврата, на каковой конецъ женщины сего рода и подчинены бдительному надзору. Но, чтобы вполнѣ соотвѣтствовать цѣли своей, надзоръ долженъ распространяться на всѣхъ таковыхъ женщинъ, а это при множествѣ ихъ было бы рѣшительно невозможно, если бы всѣ онѣ жили по одиночкѣ, имѣя чрезъ то всѣ удобства укрываться отъ надзора полиціи.

Parent-du-Chatelet, изучившій этотъ предметъ въ самомъ средоточіи разврата, въ образцовомъ сочиненіи своемъ говоритъ, что успѣхъ въ дѣлѣ семъ возможенъ лишь тамъ, гдѣ публичныя женщины собраны въ группы и находятся подъ ежечаснымъ наблюденіемъ особыхъ содержательницъ, выгоды коихъ поставлены въ непосредственную зависимость отъ соблюденія учрежденнаго по сей части порядка.

Вѣрность этого правила вполнѣ подтверждается опытомъ. Содержательницы, дорожа прибылями промысла своего и имѣя притомъ въ виду, что нарушеніе данныхъ имъ отъ полиціи правилъ неминуемо влечетъ за собою закрытіе ихъ заведеній, въ точности соображаются съ этими правилами, заботятся о здоровьи своихъ женщинъ, отсылая ихъ въ больницу при малѣйшемъ признакѣ зараженія, соблюдаютъ опрятность и возможное благочиніе въ домахъ своихъ, предупреждая всякій поводъ къ публичному соблазну. Облегчая этимъ надзоръ, содержательницы, кромѣ того, по связямъ своимъ имѣютъ возможность доставлять полиціи полезныя для нея свѣдѣнія, которыя нерѣдко ведутъ къ открытію важныхъ преступленій. По таковымъ дѣйствіямъ своимъ содержательницы суть собственно агенты полиціи и, разсматриваемое съ этой стороны, существованіе ихъ нельзя не признать относительно полезнымъ для общества.

Промыселъ содержательницъ вреденъ лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ завлекаютъ къ непотребству женщинъ дотолѣ непорочныхъ и происками своими увеличиваютъ число жертвъ разврата. Но къ сводничеству прибѣгаютъ лишь немногія изъ содержательницъ и за сіе подлежатъ строгому взысканію по силѣ статей 1282 и 1230 уголовнаго уложенія".

„По симъ уваженіямъ—писалъ въ заключеніе своего доклада Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,—я полагалъ бы справедливымъ, при обсужденіи дѣлъ сего рода, уличенныхъ въ склоненіи постороннихъ къ разврату подвергать всей строгости опредѣленныхъ закономъ взысканій; но тѣхъ содержательницъ, которыя имѣютъ дома разврата съ разрѣшенія полиціи и содержатъ ихъ сообразно съ данными на то правилами, собственно за этотъ терпимый правительствомъ промыселъ, никакимъ взысканіямъ не подвергать".

Столь энергичное отстаиваніе публичныхъ домовъ министромъ, поставленнымъ на стражѣ интересовъ народнаго здравія, естественно должно было возымѣть свое дѣйствіе. Государь уступилъ доводамъ графа Перовскаго и изъявилъ согласіе на осуществленіе предположеній, изложенныхъ въ докладѣ.

Такъ какъ Высочайшее повелѣніе 31 марта 1848 года, хотя и получило тотчасъ же примѣненіе на практикѣ, но осталось нераспубликованнымъ и слѣдовательно не отмѣнило существовавшихъ до него законовъ о публичныхъ домахъ, то между текстомъ дѣйствующихъ законоположеній и отношеніемъ къ публичнымъ домамъ органовъ власти создалось противорѣчіе, которое было устранено только съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 года. Въ вышедшемъ вслѣдъ за судебными уставами изданіи

Уложенія о Наказаніяхъ 1866 года цѣлый рядъ статей, не мирившихся съ принципомъ регламентаціи проституціи и проявленіемъ терпимости по отношенію къ публичнымъ домамъ, былъ исключенъ, а взамѣнъ ихъ въ Уставъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, была введена бланкетная статья, опредѣлявшая наказанія за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій. При этомъ, однако, исключенныя изъ Уложенія статьи (1337 — 1339, 1341 — 1343, 1354 и 1355, изданія 1857 года), были показаны въ журналѣ Государственнаго Совѣта (22 ноября 1865 г.) не отмѣненными, а замѣненными ст. 44 Уст. о Наказ., и потому судебная практика совершенно правильно разъяснила, что подъ статью эту должны быть подводимы не только проступки публичныхъ женщинъ и ихъ содержательницъ, заключающіеся въ неисполненіи изданныхъ для нихъ спеціальныхъ правилъ, но и всѣ тѣ дѣйствія, которыя предусматривались исключенными статьями Уложенія, поскольку наказуемость ихъ не находилась въ противорѣчіи съ началомъ терпимости при соблюденіи извѣстныхъ условій занятія проституціей и содержанія притона разврата. Другими словами, съ изданіемъ Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изъ интересующихъ насъ проступковъ остались запрещенными подъ страхомъ уголовной кары: 1) открытіе лицами, не состоящими подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, своего собственнаго или нанимаемаго дома для непотребства или сдѣланіе ими себѣ ремесла инымъ какимъ-либо образомъ изъ непотребства другихъ; 2) доставленіе завѣдомо способовъ къ непотребству въ заведеніяхъ, не состоящихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, содержателями гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній, равно и служителями оныхъ; 3) дозволеніе кѣмъ-либо, кромѣ содержательницъ публичныхъ домовъ и притоновъ разврата, учрежденныхъ съ вѣдома подлежащаго начальства, производства непотребства, хотя и не въ видѣ постоянно открытаго оному дома, изъ денежнаго или иного вознагражденія, въ комнатахъ, имъ занимаемыхъ или находящихся въ его вѣдѣніи, и 4) сводничество для непотребства внѣ публичныхъ домовъ. Напротивъ того содержаніе дома терпимости съ разрѣшенія подлежащей власти и съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ получило въ 1864 году характеръ не только допускаемаго фактически, но и юридически дозволеннаго дѣянія.

Изъ спора съ юристами о томъ—каково должно быть отношеніе государства къ мѣстамъ открытой торговли женскимъ тѣломъ врачи вышли такимъ образомъ побѣдителями, но первыя же наблюденія надъ результатами проведенной ими съ такимъ трудомъ реформы должны были вызвать у защитниковъ публичныхъ домовъ нѣкоторое разочарованіе. Вмѣсто ожидаемаго попиженія процента заболѣваній венерическими болѣзнями оказалось, что послѣ разрѣшенія домовъ терпимости число сифилитиковъ стало быстро увеличиваться, и что съ наибольшею силою тенденція къ зараженію проявилась у проститутокъ домовъ терпимости перваго разряда. Обстоятельство это, выяснившееся въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, послѣ приблизительно двадцатилѣтняго существованія домовъ терпимости въ С.-Петербургѣ, естественно должно было сильно смутить какъ представителей администраціи, такъ и врачей. За разъясненіемъ этого непонятнаго на первый взглядъ явленія коммиссія, на обсужденіе

которой былъ переданъ вопросъ, обратилась къ представителямъ медицинской науки. Молодой профессоръ, впослѣдствіи свѣтило русской сифилидологіи, В. М. Тарновскій разрѣшилъ вопросъ необыкновенно просто. Причину усиленныхъ заболѣваній проститутокъ болѣе фешенебельныхъ публичныхъ домовъ онъ усмотрѣлъ въ томъ, что число этихъ домовъ было для Петербурга слишкомъ мало: „Фактъ увеличенія венерическихъ заболѣваній между проститутками столичныхъ домовъ терпимости, много повліявшій на распространеніе этихъ болѣзней въ Петербургѣ вообще, — писалъ онъ въ представленной въ коммиссію запискѣ—фактъ этотъ, взятый отдѣльно самъ по себѣ, имѣетъ отрадное значеніе, какъ указывающій на развитіе въ нашемъ обществѣ сознанія большей гарантіи совокупленій, совершаемыхъ въ публичныхъ домахъ. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, правительство должно употребить усилій, чтобы оправдать это довѣріе къ мѣрамъ, имъ предпринимаемымъ, и дѣйствительно наивозможнымъ образомъ гарантировать совокупленія, совершаемыя подъ его контролемъ“. Наиболѣе цѣлесообразными въ этомъ отношеніи средствами представлялись ему, во-первыхъ, „увеличеніе числа публичныхъ домовъ и контингента проститутокъ, въ нихъ находящихся“, чтобы на долю каждой женщины приходилось меньшее число посѣтителей, что, съ одной стороны—находилъ онъ—будетъ гарантировать проститутокъ отъ травматическихъ поврежденій, вызываемыхъ частыми совокупленіями, а съ другой—распредѣлять шансы зараженія между большимъ числомъ публичныхъ женщинъ. Другою дѣйствительною мѣрою въ цѣляхъ уменьшенія для посѣтителей опасности зараженія, но примѣнимою только въ домахъ терпимости перваго разряда, проф. Тарновскій считалъ удаленіе изъ этихъ домовъ возможно большаго числа женщинъ, имѣвшихъ сифилисъ, чтобы число сифилитокъ въ каждомъ домѣ не превышало извѣстнаго процента; это, конечно, должно было вызвать наплывъ женщинъ, страдавшихъ сифилисомъ, въ дома терпимости низшихъ разрядовъ и въ ряды одиночной проституціи, но, по мнѣнію проф. Тарновскаго, скопленіе здѣсь сифилитокъ было бы все же меньшимъ зломъ и притомъ продолжалось бы сравнительно недолго, такъ какъ кадры проститутокъ быстро обновляются, оздоровленіе же домовъ терпимости должно было вскорѣ повлечь за собою сокращеніе числа новыхъ заболѣваній сифилисомъ. Наконецъ, третьею мѣрою, рекомендовавшеюся почтеннымъ сифилидологомъ, которой онъ придавалъ особенное значеніе, являлось введеніе въ домахъ терпимости предварительнаго осмотра мужчинъ. На эту мѣру проф. Тарновскій возлагалъ большія надежды и потому считалъ необходимымъ обставить примѣненіе ея возможными гарантіями, принявъ всѣ расходы по ея осуществленію на средства врачебно-полицейскаго комитета; за сношеніе съ мужчиной, не представившимъ удостовѣренія объ осмотрѣ, проф. Тарновскій предлагалъ подвергать наказаніямъ и проститутку и содержательницу публичнаго дома *).

. . . . . .

. . . . . .

Сущность моего доклада можетъ быть резюмирована въ слѣдующихъ положеніяхъ:

---

*) Докладчикъ былъ лишенъ возможности довести изложеніе своего доклада до конца, будучи отвлеченъ работою по изданію „Трудовъ Съѣзда“.

1. До половины XIX вѣка устройство въ своемъ домѣ пристанища для непотребства всегда разсматривалось правительствомъ, какъ одинъ изъ видовъ наказуемаго сводничества, энергично преслѣдовавшагося законодателемъ на ряду съ другими проявленіями разврата.

2. Исторически сложившійся взглядъ на сводничество и содержаніе притоновъ разврата, какъ на „дѣянія, противныя христіанскому благочестивому закону", „мерзость, отъ которой всякое зло происходитъ" и „явное оскорбленіе добрыхъ нравовъ" былъ сохраненъ и послѣдовательно проведенъ въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года, постановленія котораго о сводничествѣ и участіи въ развратѣ въ культурно-этическомъ отношеніи стояли на весьма высокомъ уровнѣ.

3. Оставаясь формально дѣйствующимъ закономъ до изданія судебныхъ уставовъ, постановленія уложенія о наказаніяхъ о наказуемости содержателей притоновъ разврата на практикѣ не дѣйствовали, такъ какъ со вступленіемъ уложенія о наказаніяхъ въ силу совпало введеніе въ Россіи системы регламентаціи проституціи, причемъ медицинской наукѣ удалось убѣдить законодателя, что публичные дома являются однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ для борьбы съ распространеніемъ сифилитической заразы.

4. При исходатайствованіи содержательницамъ публичныхъ домовъ права безнаказанно заниматься ихъ промысломъ органы власти исходили изъ предположенія, что содержательницы явятся низшими агентами врачебно-медицинскаго надзора и будутъ въ точности соблюдать всѣ правила послѣдняго, а потому въ существованіи ихъ видѣли извѣстную пользу для общества и государства. Участіе содержательницъ публичныхъ домовъ въ вовлеченіи въ развратъ женщинъ, не занимавшихся ранѣе непотребствомъ, представлялось мало вѣроятнымъ, а если и возможнымъ, то лишь въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія.

5. Послѣ двадцатипятилѣтняго существованія домовъ терпимости въ С.-Петербургѣ выяснилось, что проститутки домовъ терпимости заражались сифилиссмъ гораздо быстрѣе проститутокъ-одиночекъ, и что даже въ домѣ терпимости перваго разряда проститутка можетъ разсчитывать остаться незараженной сифилисомъ maximum 3 года. Представители медицинской науки усмотрѣли въ этомъ явленіи отрадный фактъ увеличивающагося довѣрія населенія къ публичнымъ домамъ и указали на необходимость укрѣпленія этого довѣрія принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы для посѣтителей публичныхъ домовъ было увеличено число шансовъ избѣжать зараженія. Вмѣсто широкой задачи борьбы съ распространеніемъ сифилиса въ населеніи была выдвинута узкая задача—забота объ охраненіи здоровья посѣтителей публичныхъ домовъ.

6. Главнѣйшія мѣры, предложенныя для оздоровленія публичныхъ домовъ, заключались: а) въ увеличеніи числа публичныхъ домовъ и проживающихъ въ нихъ женщинъ, чтобы на каждую женщину приходилось меньше посѣтителей, и, вслѣдствіе этого, чтобы она была болѣе гарантирована отъ травматическихъ поврежденій; б) въ уменьшеніи въ домахъ терпимости процента женщинъ, имѣвшихъ сифилисъ, и в) въ установленіи обязательныхъ осмотровъ посѣщающихъ дома мужчинъ. Попытки увеличить число домовъ терпимости не привели ни къ чему, осмотръ посѣтителей былъ признанъ мѣрою неосуществимой, и потому изъ всѣхъ указан-

ныхъ мѣръ практика воспользовалась только предложеніемъ удалять изъ домовъ терпимости сифилитокъ, превративъ, такимъ образомъ, публичные дома въ учрежденія, какъ бы спеціально предназначенныя для распространенія заразы.

7. Убѣдивъ законодателя въ пользѣ публичныхъ домовъ, медицинская наука вскорѣ измѣнила свое отношеніе къ нимъ и, начавъ съ сомнѣній въ шестидесятыхъ годахъ, къ концу XIX вѣка пришла къ твердому убѣжденію, что существующіе въ Россіи дома терпимости не препятствуютъ, а способствуютъ распространенію въ населеніи сифилиса, а потому съ санитарно-профилактической точки зрѣнія представляются нежелательными. Сходясь въ томъ, что дома терпимости въ настоящемъ своемъ видѣ представляютъ большую опасность въ смыслѣ зараженія, чѣмъ одиночная проституція, сифилидологи спорятъ только относительно того, должны ли быть публичные дома во всякомъ случаѣ уничтожены или же они могутъ быть сохранены въ случаѣ введенія въ нихъ обязательнаго осмотра мужчинъ.

8. Высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здравія—Медицинскій Совѣтъ высказалъ въ 1906 году, что „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ".

9. Объединяя болѣе или менѣе представителей медицинской науки, точка зрѣнія Медицинскаго Совѣта не получила, однако, еще достаточнаго распространенія среди врачей-практиковъ, осуществляющихъ функціи врачебно-полицейскаго надзора. Значительная часть послѣднихъ стоитъ за публичные дома и, имѣя сильнаго союзника въ лицѣ полиціи, вліяетъ на то, что дома терпимости и въ настоящее время въ большинствѣ мѣстностей продолжаютъ пользоваться покровительствомъ мѣстныхъ властей.

10. Среди причинъ, побуждающихъ полицію и врачей отстаивать дома терпимости, видное мѣсто занимаетъ отсутствіе силъ и средствъ для организаціи надзора за одиночной проституціей. Со стороны чиновъ полиціи стремленіе къ сосредоточенію проститутокъ въ публичныхъ домахъ вызывается также естественнымъ желаніемъ ихъ облегчить себѣ трудъ по поддержанію порядка и благочинія на улицахъ. Наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ горячими защитниками домовъ терпимости являются лица, матеріально заинтересованныя въ существованіи публичныхъ домовъ.

11. Въ качествѣ прибыльнаго предпріятія, дающаго содержателямъ ихъ большіе доходы, дома терпимости допускаютъ возможность обложенія ихъ крупными налогами. Нерѣдко возникала, но постоянно отвергалась мысль объ установленіи особаго сбора съ публичныхъ домовъ въ доходъ казны, на покрытіе издержекъ по содержанію врачебно-полицейскаго надзора. Не платя налога въ пользу государства, содержательницы публичныхъ домовъ расходуютъ огромныя суммы на подкупъ органовъ власти, отъ низшихъ и до сравнительно высокихъ степеней, что дѣлаетъ надзоръ за домами терпимости лишеннымъ всякаго реальнаго значенія.

12. Дома терпимости почти повсемѣстно могутъ служить доказательствомъ того, какъ велико можетъ быть несоотвѣтствіе между правилами,

существующими на бумагѣ, и примѣненіемъ этихъ правилъ въ дѣйствительной жизни. Несмотря на то, что правила, изданныя для домовъ терпимости, содержательницами ихъ никогда не исполняются, послѣднія лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ привлекаются къ отвѣтственности за ихъ нарушеніе. Органы врачебно-полицейскаго надзора также проявляютъ упорную тенденцію оказывать содержательницамъ домовъ терпимости незаконныя льготы.

13. Покровительственное отношеніе органовъ власти можетъ нѣсколько задержать, но не можетъ остановить давно уже начавшагося процесса вымиранія домовъ терпимости. Процессъ этотъ, находящійся въ тѣсной связи съ стремленіемъ къ раскрѣпощенію личности и съ сознанной государствами необходимостью начать энергичную борьбу съ вовлеченіемъ въ развратъ женщинъ, наблюдается во всѣхъ европейскихъ странахъ. Сильный ударъ домамъ терпимости въ Россіи нанесла принятая въ 1901 году по иниціативѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ мѣра— повышеніе возраста для женщинъ, поступающихъ въ публичные дома.

14. Закрытіе всѣхъ существующихъ въ Россіи домовъ терпимости и запрещеніе посреднической дѣятельности въ дѣлѣ разврата подъ угрозою строгихъ уголовныхъ каръ представляется мѣрою необходимою и нетерпящею ни малѣйшаго отлагательства. Публичные дома должны быть закрыты по цѣлому ряду соображеній, изъ которыхъ важнѣйшими являются тѣ:

1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства;

2) что публичные дома способствуютъ распространенію въ населеніи сифилиса;

3) что публичные дома порождаютъ и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ;

4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи;

5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изощряясь въ культѣ сладострастія и половой извращенности, и

6) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора.

15. Соображенія, приводимыя въ защиту существующихъ домовъ терпимости, не выдерживаютъ самой снисходительной критики и исходятъ въ большинствѣ случаевъ отъ лицъ, или мало знакомыхъ съ вопросомъ или, по тѣмъ или инымъ причинамъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи публичныхъ домовъ.

16. Дома терпимости, реформированные на совершенно иныхъ началахъ, съ обязательнымъ врачебнымъ осмотромъ мужчинъ, имѣютъ принципіальныхъ защитниковъ, но идеалы послѣднихъ—утопія, не имѣющая ни малѣйшаго шанса осуществиться въ дѣйствительной жизни. Если бы даже, однако, медицинская наука высказалась окончательно въ пользу устроеннаго съ соблюденіемъ всѣхъ требованій гигіены и сифилидологіи публичнаго дома, находящагося подъ постояннымъ надзоромъ и управле-

ніемъ врача, этика и право должны были бы все же противъ него возстать, такъ какъ и подобный домъ не можетъ имѣть мѣста въ современномъ государствѣ.

17. Разрѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ уничтоженіи домовъ терпимости не предрѣшаетъ ни въ ту ни въ другую сторону вопроса о регламентаціи проституціи. Сторонники и противники регламентаціи могутъ дружно сплотиться въ борьбѣ противъ публичныхъ домовъ.

Предсѣдатель. Я не открываю преній по прослушанному нами интересному докладу, потому что, какъ вамъ извѣстно, намъ предстоитъ выслушать еще три доклада по тому же вопросу. Прошу Е. И. Гарднеръ прочесть ея докладъ: „Объ уничтоженіи домовъ терпимости".

Е. И. Гарднеръ. Привѣтствуя Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами для цѣлей проституціи, по вопросу столь больному для всѣхъ насъ женщинъ и столь грозному для благосостоянія всего народа, я мысленно переношусь въ прошедшее, почти на 40 лѣтъ назадъ, когда усиліями первой неутомимой работницы въ этой борьбѣ, Жозефины Э. Ботлеръ, поднятъ былъ крестовый походъ противъ такъ называемаго „Акта о заразныхъ болѣзняхъ", регламентировавшаго проституцію въ Англіи и Индіи. Я переживаю и первый набатный кличъ, раздавшійся въ 1876 г. въ Америкѣ, въ Нью-Іоркѣ, куда посланники отъ „Британской, Континентальной и Всеобщей Федераціи для уничтоженія правительственной регламентаціи проституціи", г-да: Генри Д. Уильсонъ и пасторъ Д. П Гледстонъ принесли слова предостереженія. Моментъ былъ серьезный— законодательная коммиссія г. Нью-Іорка внесла тогда предложеніе „о допущеніи легализированной и регламентированной проституціи", ожидалось также, что международный медицинскій конгрессъ, имѣвшій собраться въ Филадельфіи, внесетъ въ совѣты охраненія народнаго здравія всѣхъ американскихъ городовъ предложеніе—ввести европейскую систему легализированной проституціи. Я слышу горячую рѣчь Елизаветы Гэй, произнесенную на первомъ собраніи, созванномъ женскими обществами по поводу прибытія англійскихъ посланцевъ, ея призывъ къ согражданамъ недопустить акта закрѣпощенія женщины—человѣка, акта, противнаго духу христіанской нравственности, и отвѣтные возгласы собравшихся: „мы не допустимъ". Я помню прочувствованныя рѣчи Гледстона и Уильсона, того самаго, который въ 1899 г. на первомъ международномъ конгрессѣ о бѣлыхъ невольницахъ, тогда уже какъ членъ парламента, былъ все тѣмъ же горячимъ противникомъ регламентаціи. Америка послушалась голоса совѣсти и никогда не раскаялась въ этомъ.

Передо мною живо встаютъ картины и впечатлѣнія перваго международнаго съѣзда о торгѣ бѣлыми невольницами въ 1899 г. въ Англіи и особенно ярко—тотъ моментъ, когда съѣзду на его послѣднемъ общемъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ оффиціальнаго представителя Германіи, графа Бернсторфа, предложено было на голосованіе нѣсколько резолюцій. Среди нихъ отсутствовало постановленіе о закрытіи домовъ терпимости и другихъ явныхъ притоновъ проституціи—предлагалось голосовать за наказуемость агентовъ и посредниковъ, доставляющихъ живой товаръ для этихъ самыхъ притоновъ. Явная нелогичность наказывать тѣхъ, кто доставляетъ невольницъ въ административно-покровительствуемые притоны, была поразительна, она вызвала горячую отповѣдь одной изъ русскихъ делега-

токъ. Собраніе, казалось, заколебалось... И вотъ тогда-то выступилъ оффиціальный представитель свободной Франціи, сенаторъ Беранже, и чарующей, хотя далеко нелогичной, рѣчью сирены заворожилъ собраніе; онъ закончилъ увѣренностью, что его правительство никогда не согласится на такой шагъ, что надо дѣлать то, что возможно, т. е. пресѣкать проституцію, ловя и наказывая посредниковъ и агентовъ, и т. д., и т. д. Нелогичность утвержденій окутывалась дымкой красивыхъ фразъ о народномъ здравіи и когда поставленъ былъ на голосованіе вопросъ о наказуемости агентовъ безъ ходатайства о закрытіи домовъ терпимости, собраніе было словно одурманено и одна только женская рука поднялась для протеста. Графъ Бернсторфъ заявилъ собранію, что резолюція принята единогласно. Ему пришлось потомъ исправить эту ошибку въ протоколѣ и сказать, что резолюція принята всѣми присутствующими кромѣ одного голоса—и этотъ голосъ былъ русскій.

Длительная борьба аболиціонистовъ въ Англіи окончилась только въ 1888 г.; Жозефина Ботлеръ дожила до осуществленія своей миссіи; регламентація въ Англіи отмѣнена и, какъ показываютъ статистическія данныя, съ которыми мы ознакомились какъ на конгрессѣ 1899 г., такъ и изъ позднѣйшихъ отчетовъ—число заболѣваній специфическими заразными болѣзнями не увеличилось, какъ это предсказывали, несмотря на значительный приростъ городского населенія.

Будемъ надѣяться, что труды настоящаго Съѣзда помогутъ и Россіи скоро сбросить съ себя лицемѣрный плащъ охраненія народнаго здравія, прикрывающій позорное, безнравственное дѣло закрѣпощенія души и тѣла человѣка ради попустительства разврата.

Призрачность охраненія народнаго здравія путемъ регламентаціи проституціи въ домахъ терпимости станетъ ясной для всѣхъ, кто ознакомится съ этимъ дѣломъ. Научныхъ изслѣдованій по этому вопросу достаточно и въ иностранной и въ русской литературѣ. Я не буду перечислять ихъ здѣсь, но упомяну, что я лично, съ помощью сочувствующихъ дѣлу лицъ, собрала болѣе 300 заглавій статей и сочиненій, дающихъ довольно полное освѣщеніе вопроса.

Оставляя въ сторонѣ этическую сторону терпимости такихъ возмутительныхъ, безчеловѣчныхъ учрежденій, гдѣ мужчина, удовлетворяя якобы свою физіологію, не стѣсняется въ пріемахъ обхожденія съ женщинами и, унижая ихъ, развращаетъ и себя—мы подойдемъ къ вопросу о домахъ терпимости съ точки зрѣнія охраненія черезъ нихъ народнаго здравія. Мы докажемъ, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ, которыя получили, работая съ 1900 по 1903 г.г. въ „Коммиссіи для обсужденія вопроса о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей въ связи съ общимъ вопросомъ о борьбѣ съ нею“, состоявшей при II секціи Общества Охраненія Народнаго Здравія. Данныя эти, за подписями 14 членовъ коммиссіи, были представлены черезъ предсѣдателя коммиссіи общему собранію II секціи.

Признавая дома терпимости противными духу христіанства, противорѣчащими законамъ, карающимъ содержателей ихъ по статьямъ 155—158 уложенія о наказаніяхъ, я могу сказать, что за все время работы нашей въ коммиссіи не было приведено ни одного убѣждающаго мнѣнія въ пользу сохраненія домовъ терпимости ради цѣлей охраненія народнаго здравія;

всѣ доводы въ защиту ихъ всегда и легко парировались противниками регламентаціи.

Ставя въ основу всего нравственную точку зрѣнія, я не остановлюсь только на ней, но буду критиковать положенія защитниковъ домовъ терпимости и съ точки зрѣнія санитаріи. Я перечислю здѣсь наиболѣе серьезные доводы, часто приводимые въ защиту сохраненія домовъ терпимости, а также и возраженія на нихъ, ссылаясь иногда и на оффиціальные источники.

1) Защитники домовъ терпимости говорятъ, что дома имѣютъ то преимущество предъ одиночными очагами проституціи, что въ нихъ легко установить хорошій санитарный надзоръ надъ женщинами при помощи частыхъ осмотровъ ихъ и, такимъ образомъ, предупреждать распространеніе сифилитической заразы, удаляя заболѣвшихъ въ больницу.

Я могу ссылаться на многочисленныя свидѣтельства русскихъ и иностранныхъ спеціалистовъ-сифилидологовъ, утверждающихъ, что въ скрытомъ періодѣ сифилисъ трудно констатировать, что первичныя явленія легко просмотрѣть, что здоровая женщина, послѣ полового сношенія съ больнымъ мужчиною, можетъ передать болѣзнь послѣдняго другимъ въ качествѣ простого посредника, при помощи подобнаго же сношенія, а если существуютъ случаи, когда врачъ безсиленъ констатировать болѣзнь и предупредить передачу заразы, то совершенно безразлично, часто осматриваютъ проститутку или рѣдко. Обыкновенно осмотръ производится два раза въ недѣлю. Остаются тѣ случаи, когда у проститутки появляются явные признаки сифилиса—врачъ констатируетъ тогда болѣзнь и отправляетъ заболѣвшую въ больницу, на основаніи § 20 правилъ „Коммиссіи, учрежденной при Медицинскомъ Департаментѣ для организаціи врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Россіи“. Параграфъ этотъ гласитъ, что проститутокъ, заболѣвшихъ сифилисомъ или венерическими болѣзнями, слѣдуетъ подвергать безплатному обязательному леченію въ больницѣ или амбулаторіи смотрового пункта, смотря по формѣ болѣзни, а *изъ больницы не выписывать ранѣе чѣмъ по исчезновеніи внѣшнихъ признаковъ болѣзни.*

Обращаемъ здѣсь особенное вниманіе Съѣзда на то, что приведенное правило предлагаетъ выписывать больную тогда, когда исчезнутъ *внѣшніе признаки болѣзни,* а не употребляетъ выраженія „по выздоровленіи“, очевидно, сознавая, что это не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности. Врачамъ хорошо извѣстно, и это упоминалось и въ Коммиссіи, что для серьезнаго излеченія сифилиса требуется отъ 3 до 5 лѣтъ, а также и то, что во вторичномъ періодѣ сифилиса, при отсутствіи внѣшнихъ признаковъ, болѣзнь нельзя констатировать, но передаваться она можетъ. Отсюда видно, что удаляемыя изъ домовъ терпимости больныя проститутки въ больницахъ не излечиваются, а только подвергаются такъ называемому Blanchissage и выпускаются со свидѣтельствами „здорова“. Подтвержденіе этого можно найти въ брошюрѣ самого инспектора Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета д-ра Федорова, озаглавленной: „Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Петербургѣ. 1897 г.“. Тамъ говорится, что „надзоръ выдергиваетъ опасныхъ въ смыслѣ передачи заразы проститутокъ и этимъ временно обезпечиваетъ безопасность общества. Больница не излечиваетъ сифилитку въ 1—2 мѣсяца и выписываетъ ее вполнѣ способную передать заразу“. Какую же гарантію представляетъ для народнаго здравія двухмѣ-

сячное леченіе въ больницѣ, только для уничтоженія внѣшнихъ признаковъ болѣзни? Не грозитъ ли возвращеніе проститутки изъ больницы со свидѣтельствомъ „здорова“ серьезной опасностью посѣтителямъ, не посвященнымъ въ тайны медицины и наивно вѣрящимъ такому свидѣтельству?

2) Защитники домовъ терпимости говорятъ также, что, удаляя изъ дома терпимости въ больницу заболѣвшую сифилисомъ, этимъ хотя на время прекращаютъ распространеніе ею заразы, на это можно отвѣтить, что на мѣста удаляемыхъ торговцы женскимъ тѣломъ ищутъ и соблазняютъ новыхъ проститутокъ и, конечно, образуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и новыхъ сифилитокъ.

3) Благотворное значеніе частыхъ, по правиламъ два раза въ недѣлю, медицинскихъ осмотровъ женщинъ въ домахъ терпимости отрицательно какъ въ силу приведенной выше невозможности констатировать сифилисъ въ скрытомъ періодѣ, такъ и въ силу способности получившей отъ больного посѣтителя сифилитическій ядъ передавать заразу. Эта способность сохраняется при частыхъ и при рѣдкихъ осмотрахъ.

4) Противъ благотворнаго значенія осмотровъ проститутокъ въ домахъ терпимости слѣдуетъ привести также возможность зараженія медицинскими инструментами: зеркалами, шпадылями и др., которые употребляются одни и тѣ же какъ для больныхъ, такъ и для здоровыхъ проститутокъ. Объ этомъ говоритъ д-ръ Штюрмеръ въ своемъ докладѣ съѣзду русскихъ врачей-сифилидологовъ 1897 г. Это сообщаетъ и профессоръ Фурнье въ „Bulletin Médical“ за 1895 г., приводя многочисленные примѣры зараженія сифилисомъ черезъ дурно очищенные медицинскіе инструменты. При употребленіи однихъ и тѣхъ же зеркалъ и другихъ инструментовъ для больныхъ и для здоровыхъ, очевидно, нѣтъ гарантіи отъ переноса заразы на послѣднихъ, а также несомнѣнно, что съ учащеніемъ осмотровъ увеличивается при такихъ обстоятельствахъ и опасность зараженія.

Осмотры производятся торопливо, такъ какъ въ теченіе 4-хъ часовъ врачъ долженъ осмотрѣть не менѣе 200 и въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ отъ 400 до 420 женщинъ; очищеніе зеркалъ дезинфецирующими средствами отсюда неминуемо дѣлается впопыхахъ и, разумѣется, кое-какъ. Нѣтъ хорошихъ аппаратовъ для дезинфекціи инструментовъ кипящею водою. (Д-ръ Штюрмеръ „Проституція въ городахъ“).

5) Защитники домовъ терпимости утверждаютъ, что ихъ слѣдуетъ предпочитать одиночнымъ очагамъ проституціи, такъ какъ въ домахъ за санитарнымъ состояніемъ проститутокъ надзирать легче, чѣмъ за одиночками. На это можно отвѣтить слѣдующее. Если признать, что больная проститутка обязательно заражаетъ всѣхъ мужчинъ, входящихъ съ нею въ сношеніе, то въ домѣ терпимости, въ одинъ и тотъ же періодъ времени, она заразитъ большее число посѣтителей, нежели одиночка, такъ какъ въ домѣ, ради выгодъ содержательницы, ей приходится принимать каждую ночь большее число мужчинъ.

6) Что касается мнѣнія, что въ домахъ терпимости сами содержательницы, заинтересованныя въ здоровьѣ проститутокъ, способствуютъ санитарному за ними надзору—то оно необосновано, такія заботы можетъ быть и прилагаются въ единичныхъ случаяхъ въ болѣе дорогихъ притонахъ, но хозяйки среднихъ и низшихъ домовъ постоянно употребляютъ всевозможные способы для укрытія отъ осмотра заболѣвшихъ женщинъ, такъ какъ съ помѣщеніемъ ихъ въ больницу онѣ не только лишаются доходовъ отъ нихъ, но должны еще платить за ихъ леченіе. Кромѣ того извѣстно, что въ домахъ

терпимости по ночамъ практикуютъ, кромѣ зарегистрованныхъ въ нихъ проститутокъ, еще и постороннія, проживающія тамъ въ качествѣ поденщицъ (о чемъ говоритъ въ своемъ докладѣ „Проституція въ городахъ“ д-ръ Штюрмеръ). Среди этихъ незарегистрованныхъ, конечно, также можетъ быть много сифилитокъ.

Антисанитарное значеніе домовъ терпимости увеличивается еще тѣснымъ сожительствомъ тамъ здоровыхъ женщинъ съ зараженными. Извѣстно, что у насъ въ деревняхъ и, по всей вѣроятности, и въ городахъ сифилисъ распространяется преимущественно внѣполовымъ путемъ, вслѣдствіе общенія между собою членовъ семьи, родственниковъ, знакомыхъ. Было бы странно предположить, что тѣсное общеніе больныхъ и здоровыхъ женщинъ между собой не дастъ тѣхъ же результатовъ въ домахъ терпимости.

Извѣстно также, что владѣльцы домовъ терпимости, составляя тѣсно сплоченную группу людей, заинтересованную въ торговлѣ женщинами, употребляютъ всѣ усилія на обходъ стѣсняющихъ ихъ правилъ и законовъ. Обмѣниваясь женщинами не только въ одномъ и томъ же городѣ, но и съ другими городами и государствами, содержатели домовъ также легко могутъ продать зараженную женщину въ другой городъ, гдѣ она на время сойдетъ за здоровую и распространитъ заразу. Это находитъ себѣ подтвержденіе въ фактахъ, констатированныхъ въ Парижѣ, а также и въ вышеупоминаемомъ докладѣ д-ра Штюрмера, гдѣ говорится, что многія поднадзорныя женщины исчезаютъ неизвѣстно куда, а иногда заболѣвшая вычеркивается изъ списка хозяйкой, чтобы избѣжать платы за леченіе, и скрывается.

Содержательницы домовъ терпимости, получающія дозволеніе заниматься беззаконнымъ (ст. ст. 155 и 158 ул. о нак.) дѣяніемъ сводничества и продажи женскаго тѣла, направляютъ свои усилія на то, чтобы извлечь возможно больше выгодъ изъ своихъ жертвъ и какъ можно лучше обойти надзоръ и его правила, а отнюдь не на заботы о здоровьѣ проститутокъ. Въ направленіи эксплоатаціи проститутокъ самъ надзоръ оказываетъ имъ немаловажную услугу въ лицѣ своихъ невѣжественныхъ агентовъ. Недавній уголовный процессъ въ Кронштадтѣ указываетъ на то, что возможны даже случаи соглашенія представителей полиціи съ содержательницами домовъ терпимости.

7) Въ домахъ терпимости зараженіе сифилисомъ болѣе сильно, чѣмъ среди одиночекъ, въ зависимости отъ чрезмѣрной эксплоатаціи проститутокъ хозяйками, которыя, желая извлечь изъ тѣла ихъ наибольшую выгоду въ кратчайшій періодъ, спаиваютъ ихъ виномъ и вынуждаютъ имѣть сношеніе со многими лицами въ одну ночь. Это разрушаетъ здоровье проститутки, увеличиваетъ ея воспріимчивость къ заразѣ и, слѣдовательно, содѣйствуетъ распространенію послѣдней. О здоровьѣ своихъ женщинъ содержательницы не думаютъ. Имъ нужны новыя и новыя жертвы съ цѣлью имѣть возможность предлагать посѣтителямъ свѣжій и болѣе молодой товаръ и получать за него крупныя суммы. На международномъ конгрессѣ о бѣлыхъ невольницахъ въ Лондонѣ въ 1899 г. докладчикъ изъ Швейцаріи приводилъ статистическія данныя, указывающія, что среднимъ числомъ проститутки выживаютъ въ домахъ терпимости не болѣе двухъ лѣтъ.

8) О томъ, что зараженныхъ проститутокъ въ домахъ огромный процентъ, уже говорилось мною выше, но приведу еще по этому вопросу слова

изъ доклада д-ра Штюрмера „Проституція въ городахъ“ (стр. 73): „Среди проституткъ домовъ терпимости процентъ зараженныхъ сифилисомъ такъ великъ, что дома терпимости, при ихъ теперешней организаціи, слѣдуетъ признать весьма опасными въ санитарномъ отношеніи. При той высокой степени зараженія, которою отличается контингентъ проституткъ домовъ терпимости, существованіе этихъ послѣднихъ ничѣмъ не оправдывается. Дома терпимости только въ такомъ случаѣ могутъ быть допущены, если осмотръ посѣтителей будетъ обязателенъ, а въ числѣ проституткъ, живущихъ въ этихъ домахъ, не будетъ сифилитокъ кондиломатознаго періода; иначе говоря, сифилиткамъ кондиломатознаго періода должно быть воспрещено поступленіе въ дома терпимости, а заболѣвшія сифилисомъ въ домѣ терпимости должны быть немедленно исключены“.

Изъ этихъ послѣднихъ строкъ доклада д-ра Штюрмера сквозятъ страшные факты поражающей небрежности къ охраненію народнаго здравія, факты допущенія поступленія въ дома терпимости кондиломатозныхъ сифилитокъ и, отсюда—косвеннаго пособія распространенію заразы. За несостоятельность домовъ терпимости безъ введенія въ нихъ обязательнаго врачебнаго осмотра посѣтителей высказывался и профессоръ В. М. Тарновскій. Онъ говоритъ: „Осмотръ мужчинъ долженъ быть введенъ, такъ какъ иначе дома терпимости въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ теперь и проектируются настоящей коммиссіей (коммиссія при Медицинскомъ Департаментѣ), составляютъ самое яркое и наглядное доказательство безполезности существующаго надзора за проституціей. Поэтому, говоритъ онъ, я предлагаю сдѣлать къ § 13-му слѣдующее добавленіе: „Дома терпимости въ санитарномъ отношеніи въ интересахъ надзора заслуживаютъ предпочтенія передъ одиночною проституціею лишь подъ условіемъ осмотра мужчинъ, посѣщающихъ дома“.

9) Что касается меньшаго яко бы зараженія мужчинъ въ домахъ терпимости сравнительно съ зараженіемъ ихъ у одиночекъ, то приводимая статистика противорѣчива, и способъ собиранія ея при помощи спроса заболѣвшихъ мужчинъ, являющихся къ врачу часто долго спустя послѣ зараженія, также не выдерживаетъ критики.

Нѣкоторые изъ защитниковъ домовъ терпимости среди членовъ коммиссіи при II секціи Общества Охраненія Народнаго Здравія также признавали необходимость осмотра мужчинъ-посѣтителей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывали на будто бы непреодолимыя трудности для осуществленія послѣдняго; говорили, что ни одинъ врачъ не согласится сидѣть въ домѣ терпимости и осматривать пьяныхъ посѣтителей. Полагаемъ, что не лестно осматривать также и пьяныхъ и больныхъ проституткъ.

10) Не беря на себя задачи защиты одиночной проституціи, являющейся продуктомъ многихъ золъ жизни—мрака невѣжества, бѣдности, болѣзненной наслѣдственности и т. д., я тѣмъ не менѣе должна сказать, что никогда проститутка-одиночка не доходитъ до той глубины паденія, которая является удѣломъ жертвъ домовъ терпимости. Первая все же, до извѣстной степени, сама себѣ властелинъ, а приведенные ею посѣтители не могутъ позволить себѣ надъ нею такого возмутительнаго издѣвательства, которое часто совершается надъ женщинами въ домахъ терпимости. Въ послѣднихъ за хорошія деньги надъ ними можно дѣлать всякія над-

ругательства. Это—факты, съ которыми приходилось встрѣчаться всѣмъ, кого судьба приводила въ человѣческое, сердечное общеніе съ жертвами общественнаго темперамента, вѣрнѣе—мужской распущенности.

Дома терпимости, унижая женщину, развращаютъ и мужчинъ, развиваютъ у нихъ ненормальные инстинкты по отношенію къ женщинамъ, и за это приходится потомъ расплачиваться ихъ женамъ. За это же расплачивается и ихъ потомство, такъ какъ извращенные инстинкты отцовъ передаются дѣтямъ и мѣшаютъ совершенствованію общества.

Уже на всероссійскомъ съѣздѣ сифилидологовъ въ 1897 г. 146 врачей представили свое отдѣльное мнѣніе о необходимости закрытія домовъ терпимости, какъ не отвѣчающихъ цѣлямъ санитаріи и нарушающихъ нравственные законы.

Изъ всего вышеприведеннаго явственно отрицательное значеніе домовъ терпимости съ точки зрѣнія пресѣченія распространенія сифилиса въ Россіи и, напротивъ того, рѣзко выступаетъ тотъ фактъ, что дома эти служатъ лучшими разсадниками заразы.

Ослабленію распространенію сифилиса могутъ помочь только совмѣстныя усилія всего общества, и ослабленіе это совершится не домами терпимости, а—эволюціоннымъ путемъ, развитіемъ просвѣщенія и связанными съ нимъ привычками порядка, чистоты и санитарнаго самоухода.

Нравственныя основанія для уничтоженія домовъ терпимости, въ которыхъ глубоко развращаются какъ женщины, такъ и мужчины, полагаю, для всѣхъ очевидны. На основаніи всего вышеизложеннаго я обращаюсь къ Съѣзду съ просьбой ходатайствовать о немедленномъ закрытіи домовъ терпимости и надѣюсь, что постановленія Съѣзда будутъ сдѣланы въ сознаніи государственной необходимости прекратить административно легализированное попустительство разврата, ведущаго Россію къ вырожденію, а также и въ духѣ христіанской нравственности. Съѣздъ собрался въ великіе свѣтлые дни, когда раздаются возгласы: „Христосъ Воскресе!“, т. е. „Любовь воскресла!“—да воскреснетъ же любовь въ сердцахъ всѣхъ присутствующихъ на Съѣздѣ, и да зажгутъ они сердца правящихъ и всѣхъ своихъ согражданъ огнемъ любви и правды!

Предсѣдатель предоставляетъ слово П. Д. Лескевичу для прочтенія доклада на тему: „Ходатайства горожанъ объ уничтоженіи домовъ терпимости“.

П. Д. Лескевичъ. До основанія Россійскаго Общества защиты женщинъ женщина, награжденная желтымъ билетомъ, подвергалась гражданской смерти, теряла свои права на защиту закона отъ произвола, попадала въ полное распоряженіе полиціи, становилась „полицейскою вещью“. Какого качества агенты, которымъ поручалось наблюденіе за женскою нравственностью: отставные унтеръ-офицеры, бывшіе лакеи и нижніе чины полиціи. По выраженію циркуляра одного Министра Внутреннихъ Дѣлъ (26 апр. 1862 г.) „тамъ господствуетъ безсловесность и приниженность, потому имъ не найти расправы“. Имъ никто не вѣритъ и никто ихъ не жалѣетъ, а дѣйствія надзора тщательно скрываютъ отъ взоровъ публики. Но если бы раскрыть все то, что творится въ этой области, то общество, навѣрно, содрогнулось бы, узнавши сколько зла приноситъ разрѣшеніе домовъ терпимости.

Севастопольскимъ Отдѣленіемъ Россійскаго Общества защиты жен-

щинъ, въ декабрѣ 1905 г., представлено было Севастопольскому Градоначальнику прошеніе обывателей Корабельной стороны города Севастополя о закрытіи домовъ терпимости, потому что эти дома, служа сборищемъ испорченныхъ нравственно людей, предающихся тамъ пьянству, разврату производящихъ буйства, не даютъ возможности жителямъ ночью спокойно спать, обижаютъ проходящихъ по улицамъ и составляютъ явный соблазнъ для подростающаго поколѣнія, молодыхъ учениковъ и вообще дѣтей юношескаго возраста, а также служатъ источникомъ заразныхъ болѣзней, Буяны часто у жителей разбиваютъ окна и вторгаются въ дома, розыскивая подходящихъ имъ женщинъ. Мѣстонахожденіе домовъ терпимости, у подножья Малахова Кургана—Корниловскаго бастіона, на виду у всѣхъ пріѣзжающихъ почтить память героевъ защитниковъ Севастополя, въ высшей степени удручающе дѣйствуетъ.

Подписей было 105. Въ препроводительной бумагѣ Севастопольское Отдѣленіе объяснило, что жены рабочихъ, уходящихъ въ портъ на работу, даже днемъ получаютъ обиды отъ вторгающихся въ ихъ дома развратниковъ. Дома терпимости составляютъ мѣста для возбужденія безнравственности въ высшей степени, нисколько не гарантируя общество отъ распространенія заразныхъ болѣзней. Существующіе дома терпимости—мѣста скандаловъ, буйствъ, отравленій, убійствъ, притоны пьянства и притомъ служатъ единственно къ обогащенію поставщиковъ и поставщицъ живого товара; жизнь молодыхъ женщинъ въ этихъ домахъ развращаетъ ихъ скорѣе и глубже, чѣмъ отдѣльно живущихъ проститутокъ.

Въ отвѣтъ было сказано: „Вопросъ о домахъ терпимости слишкомъ сложный, для того чтобы его можно было бы разрѣшить иначе чѣмъ онъ разрѣшается практикой другихъ городовъ и т. д.“.

Въ 1907 году прихожане костела, расположеннаго на углу площади Новосильцова и Полицейской улицы, вмѣстѣ съ жителями 2-й Продольной улицы г. Севастополя (нынѣ Балаклавская улица) просили о закрытіи домовъ терпимости, открытыхъ на этой улицѣ, потому что они не даютъ жителямъ покоя, разгоняютъ квартирныхъ жильцовъ и тѣмъ лишаютъ дохода. Въ то время, когда церковь призываетъ къ молитвѣ, слышна музыка домовъ терпимости и разгульные выкрики пьяныхъ безнравственниковъ, и только въ настоящемъ году рѣшено перевести дома терпимости немного дальше отъ костела.

21-го апрѣля 1909 года Таврическому Губернатору представлялась депутація жителей г. Симферополя, обитателей района, прилегающаго къ Милліонной улицѣ. Во главѣ депутаціи стоялъ почтенный благочинный симферопольскихъ церквей о. П. Добровъ, имамъ соборной мечети и инспекторъ татарской учительской семинаріи, гласный городской думы Х. А. Монастырлы. Депутація передала губернатору прошеніе жителей района, подписанное болѣе чѣмъ 300 обывателями, о переводѣ домовъ терпимости съ Милліонной улицы; какъ на главный мотивъ своего ходатайства, просители, между прочимъ, указывали на вредное близкое сосѣдство домовъ терпимости съ церквами, просвѣтительными, благотворительными и правительственными учрежденіями. Губернаторъ сочувственно отнесся къ ходатайству и обѣщалъ въ самомъ непродолжительномъ времени, по сношеніи съ городскимъ управленіемъ, рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ г. Керчи, по просьбѣ жителей, дома терпимости на городскихъ улицахъ были закрыты. Обыватели вездѣ терпятъ нравственное угнетеніе и денежные убытки отъ домовъ терпимости. Дома терпимости должны быть уничтожены, закрыты навсегда. Существованіе ихъ не находитъ себѣ оправданія.

Предсѣдатель. Слѣдующимъ докладомъ въ программѣ значится „мнѣніе Кіевскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости", которое намъ сообщитъ предсѣдательница этого отдѣленія—докторъ В. Г. Клячкина. Слово принадлежитъ докладчицѣ.

В. Г. Клячкина. Въ вопросѣ объ уничтоженіи домовъ терпимости надо имѣть въ виду двѣ стороны: этически-правовую и санитарно-гигіеническую. Съ точки зрѣнія этически-правовой не можетъ быть двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Легализація со стороны государства разврата въ формѣ домовъ терпимости представляетъ позорную страницу въ исторіи культурнаго человѣчества. Содержатели домовъ терпимости являются не только посредниками въ дѣлѣ купли-продажи человѣческаго тѣла, но и непосредственными продавцами живого товара. Вербовка дѣвушекъ въ дома терпимости такъ часто связана съ обманомъ, насиліемъ, совращеніемъ при помощи лживыхъ обѣщаній, что добровольность занятія этимъ ремесломъ есть чистѣйшая фикція. Эксплоатація человѣческаго достоинства и человѣческаго тѣла въ домахъ терпимости принимаетъ столь дикія и грубыя формы, что передъ ними блѣднѣютъ всѣ ужасы рабства.

Посмотримъ теперь, насколько дома терпимости отвѣчаютъ цѣлямъ санитарно-гигіеническимъ. Какъ извѣстно, дома терпимости наполняются преимущественно молодыми дѣвушками, особенно воспріимчивыми къ заразѣ венерическими болѣзнями и сифилисомъ; чѣмъ моложе дѣвушка, тѣмъ тяжелѣе и опаснѣе и для нея, и для другихъ протекаетъ у нея болѣзнь (см. Дрентельнъ „О проституціи", стр. 47). Поэтому можно ожидать, что распространеніе венерическихъ болѣзней и сифилиса среди проститутокъ домовъ терпимости должно быть больше, чѣмъ среди проститутокъ—одиночекъ. И доказательство этому мы найдемъ въ трудѣ д-ра Елистратова „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи". Цифры д-ра Граціанскаго въ его изслѣдованіи „О степени распространенія венерическихъ болѣзней въ проституціонномъ классѣ въ С.-Петербургѣ" говорятъ за себя: „среди проститутокъ домовъ терпимости, наиболѣе оздоровленныхъ исключительными мѣрами врачебно-полицейскаго надзора, оказалось въ 1870 г. 22% больныхъ сифилисомъ; между одиночками 6,8% такихъ больныхъ, среди тайныхъ проститутокъ, захваченныхъ облавою или другими средствами, 4,6% сифилитичекъ". Докторъ Февейскій по даннымъ 1890—92 гг. нашелъ среди проститутокъ въ домахъ терпимости Москвы 54,2% сифилитичекъ; д-ръ Введенскій опредѣляетъ число сифилитичекъ въ личномъ составѣ поднадзорныхъ притоновъ С.-Петербурга въ 1895 г. въ 60,4%. проф. Образцовъ по даннымъ двухъ осмотровъ въ 1896 г. опредѣляетъ число сифилитичекъ въ личномъ составѣ поднадзорныхъ притоновъ г. Томска—92%. Что же послѣ этого представляютъ изъ себя дома терпимости, какъ не очаги заразы, тѣмъ болѣе, что проститутки, послѣ курса леченія, вновь возвращаются въ дома терпимости, даже съ вѣдома врача, ихъ лечившаго, несмотря на то, что онѣ находятся въ періодѣ сифилиса сильно заразительномъ (кондиломатозномъ).

И публика сама начинаетъ понимать это, такъ какъ число домовъ терпимости съ половины прошлаго вѣка постепенно падаетъ (въ Парижѣ съ 199 до 45, въ С.-Петербургѣ съ 210 до 64, несмотря на быстрый ростъ населенія въ этихъ городахъ). Уменьшеніе числа домовъ терпимости можно считать фактомъ исторической эволюціи; съ этими фактами должны считаться законоположенія и поэтому уничтоженіе домовъ терпимости являются совсѣмъ не утопической мечтой, оно согласуется вполнѣ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

Предсѣдатель. Въ преніяхъ выразили желаніе участвовать нѣсколько лицъ. Предоставляю слово первому въ порядкѣ записи—М. А. Членову.

М. А. Членовъ. По обсуждаемому нами вопросу я укажу на необходимость научнаго обоснованія требованія о закрытіи домовъ терпимости, такъ какъ существуютъ еще защитники ихъ. Я укажу на извѣстную работу доктора Н. П. Февейскаго (1904 г.), показывающую степень сифилизаціи проститутокъ домовъ терпимости. Изъ 820 проститутокъ 55% сифилитокъ. Эти цифры относятся къ дешевымъ домамъ терпимости. Въ дорогихъ же процентъ заболѣваемости еще выше, такъ какъ въ нихъ преобладаютъ молодыя проститутки. Болѣе половины—60%—заражаются въ первый годъ пребыванія въ домахъ терпимости, на второмъ году—20%. Цифры доктора Шперка свидѣтельствуютъ о еще большей заражаемости проститутокъ въ домахъ терпимости. По его даннымъ въ домахъ терпимости около 70% больныхъ сифилисомъ. Требованіе сторонниковъ регламентаціи о ежедневномъ осмотрѣ проститутокъ трудно исполнимо и едва ли цѣлесообразно, такъ какъ не всегда возможно опредѣлить наличность сифилиса. Данныя половой переписи Московскаго студенчества 1905 года, произведенной по моей иниціативѣ, показали, что студентовъ, зараженныхъ сифилисомъ 3%, перелоемъ 20% и т. д., причемъ большинство студентовъ (70%) заразились въ домахъ тепримости. Такимъ образомъ, нѣтъ основаній искуственнымъ путемъ удерживать существованіе домовъ терпимости. Они вымираютъ естественной смертью. Санитарная опасность домовъ терпимости чрезвычайно велика, такъ какъ, несомнѣнно, они способствуютъ заболѣваемости населенія венерическими болѣзнями и, кромѣ того, деморализующе дѣйствуютъ на окружающую ихъ мѣстность.

Въ виду изложеннаго я полагаю, что въ резолюціи необходимо отмѣтить недопустимость домовъ терпимости, не только съ моральной стороны, а также и съ санитарной, ибо дома терпимости въ сущности ничто иное, какъ громадные „венерическіе термостаты“, и поэтому поддерживаніе ихъ равносильно способствованію распространенія среди населенія венерическихъ болѣзней.

Г. Б. Сліозбергъ. Вопросъ о значеніи домовъ терпимости для уменьшенія сифилиса, какъ я позволю себѣ сейчасъ объяснить, имѣетъ совершенно второстепенное значеніе, и чтобы разъ навсегда съ нимъ покончить, надо сослаться на тотъ матеріалъ, который содержится въ только что изданномъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства очеркѣ о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за городской проституціей. Прежде всего поражаетъ то, что оффиціально зарегистрированная проституція выражается всего на всю Имперію со всѣми окрестностями въ цифрѣ 25660. Эта цифра сама по себѣ показываетъ, что полицейскій надзоръ за проституціей не имѣетъ никакого значенія, но заемъ изъ данныхъ, содержащихся въ книгѣ, усматри-

вается, что во многихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Москвѣ, въ Орловской губерніи и въ цѣломъ рядѣ среднихъ губерній процентъ заболѣваній сифилисомъ въ домахъ терпимости значительно превышаетъ процентъ заболѣваемости у одиночекъ и, такимъ образомъ, вопросъ о значеніи этихъ домовъ для уменьшенія сифилиса совершенно устраняется, но я лично рѣшительно протестую противъ того, чтобы этотъ вопросъ разрѣшался на основаніи вообще какихъ бы то ни было утилитарныхъ соображеній.

Отношеніе законодательства въ теченіе всего XIX столѣтія къ этому вопросу исходило изъ принципа невмѣшательства въ вопросы, которые такъ или иначе затрогиваютъ мораль. Было предположеніе, что право и мораль двѣ разныя вещи; что государство всѣмъ своимъ аппаратомъ принужденія не должно касаться вопросовъ морали. Быть можетъ, это было нѣкоторымъ протестомъ противъ усилившагося въ концѣ XVIII столѣтія господства такъ называемаго просвѣщеннаго абсолютизма, но во всякомъ случаѣ эта точка зрѣнія должна быть оставлена, и, къ счастью, она въ настоящее время все болѣе и болѣе оставляется. Достаточно указать Англію, гдѣ, какъ, напримѣръ, въ законѣ 1907 г., законодатель, нисколько не опасаясь подробной регламентаціи, касается вопросовъ, которые раньше считались вопросами чистой морали, недоступной для правового воздѣйствія. Государство не можетъ узаконять то, что противорѣчитъ элементарнымъ началамъ морали. Съ другой стороны, государство должно прислушиваться къ общественному мнѣнію, благо въ настоящее время законодательные органы могутъ отразить на себѣ настроеніе въ вопросахъ морали общественнаго мнѣнія. Должно быть разъ и рѣшительно сказано, что промыселъ, дающій возможность торговать человѣческимъ достоинствомъ, женской честью и женскимъ тѣломъ, долженъ быть осужденъ какъ противорѣчащій самымъ основнымъ началамъ нравственности. Государство не можетъ покоиться на началахъ отрицанія морали. Законъ и осуществляющее его государство должны дать защиту слабому въ борьбѣ его противъ инстинктовъ сильнаго, не гнушающагося сдѣлать предметомъ обогащенія человѣческое достоинство. Каково бы ни было значеніе въ смыслѣ санитарномъ домовъ терпимости, они должны быть осуждены уже въ силу того, что они даютъ возможность на глазахъ властей и всего общества обогащаться преступникамъ за счетъ слабыхъ жертвъ, и если бы даже было доказано, какъ дважды два—четыре, что развитіе домовъ терпимости способно ослабить на много процентовъ опасность заболѣванія—и тогда законъ не долженъ ихъ признавать, а долженъ запрещать. Становится жутко, когда узнаешь, какъ мы узнали изъ чрезвычайно цѣннаго доклада М. М. Боровитинова, о чемъ я лично слышу впервые, что въ 1843 году былъ сдѣланъ всеподданнѣйшій докладъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ узаконеніи домовъ терпимости, и приводились соображенія, которыя намъ кажутся совершенно безнравственными. Я понимаю, что прежній Государственный Совѣтъ, какъ намъ и сообщилъ докладчикъ, неоднократно отклонялъ предложеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ изданіи закона о домахъ терпимости, но удивляться не надо ли тому, что Государственный Совѣтъ, вмѣсто того чтобы отклонить разрѣшеніе, не постановилъ о полномъ запрещеніи и объ установленіи спеціальной уголовной кары за содержаніе домовъ терпимости. Человѣкъ, по безсмертному указанію Канта, не можетъ никогда служить средствомъ. Человѣческое достоинство не можетъ допустить того,

чтобы дома терпимости узаконялись во имя какихъ-то утилитарныхъ цѣлей, но я лично считаю, что установленіемъ уголовной кары за содержаніе домовъ терпимости—такъ какъ несомнѣнно, что однимъ запретомъ это позорное явленіе не устранится—еще нельзя будетъ окончательно устранить это явленіе. Гораздо важнѣе установить правило о томъ, что тѣ отношенія, которыя возникаютъ изъ сдѣлокъ и обязательствъ, имѣющихъ своимъ предметомъ развратъ, а въ особенности содержаніе домовъ терпимости, не должны имѣть никакой судебно-правовой охраны. Вѣдь странно звучитъ для юриста, когда въ правилахъ, изданныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1903 г., уже послѣ того, какъ, вслѣдствіе ходатайства Общества защиты женщинъ въ 1901 г. Министерство сочло нужнымъ коснуться этого вопроса и издало запрещеніе содержать въ домахъ терпимости женщинъ моложе извѣстнаго возраста,—находится указаніе на то, что расчеты и споры денежные между содержателями домовъ терпимости и содержимыми должны разсматриваться въ порядкѣ судебномъ, какъ будто судъ на одну минуту можетъ стать орудіемъ для урегулированія счетовъ, возникшихъ изъ такихъ позорныхъ основаній. Существуетъ общій законъ о томъ, что сдѣлки, имѣющія своимъ предметомъ безнравственныя дѣйствія, недѣйствительны. Къ сожалѣнію, наша судебная практика недалеко идетъ по этому направленію и на много отстала отъ практики англійскихъ судовъ, гдѣ существовали даже такіе случаи, что судъ, напримѣръ, устранилъ отъ себя дѣло по иску содержателя каретнаго заведенія, требовавшаго отъ женщины, промышлявшей развратомъ, платы за поставку ей лошадей и экипажа, признавъ, что разъ цѣль сдѣлки была противоморальная, то эта сдѣлка не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія и судебной охраны.

Надо совершенно рѣшительно и ясно указать, что никакая сдѣлка гражданско-правовая не пользуется судебной охраной, разъ основаніемъ ея служитъ предметъ общественнаго разврата, и повѣрьте—что сильнѣе всякихъ уголовныхъ каръ, сильнѣе всякаго сомнительнаго надзора полиціи, повліяетъ такое положеніе, когда ни одинъ домовладѣлецъ не будетъ увѣренъ, что сумѣетъ потребовать плату за помѣщеніе, которое онъ отдалъ подъ домъ терпимости, и если ни одинъ поставщикъ для дома терпимости не будетъ увѣренъ, что онъ сумѣетъ по своимъ поставкамъ получить деньги, и съ другой стороны, что никакое требованіе содержателей домовъ терпимости въ отношеніи содержимыхъ не можетъ быть принудительнымъ путемъ черезъ судъ такъ или иначе осуществлено. Это будетъ истинное раскрѣпощеніе несчастныхъ женщинъ и совершенно устранитъ всякую возможность процвѣтанія этого ужаснаго промысла.

Достоинство закона требуетъ, чтобы такое правило было совершенно ясно и точно выражено, и поэтому я предлагаю, чтобы въ резолюціи, которая будетъ вынесена Съѣздомъ, прямо и ясно было указано на то, что, независимо отъ какихъ бы то ни было соображеній утилитарнаго характера, этотъ ужасный промыселъ долженъ быть совершенно осужденъ, и должна быть осуждена та система, которая узаконяетъ этотъ промыселъ, что должны быть установлены уголовныя кары за содержаніе домовъ терпимости, что въ законѣ гражданскомъ должно быть ясно выражено, что никакая сдѣлка, никакое обязательство, имѣющее своимъ предметомъ отношенія, которыя возникаютъ между содержателями домовъ терпимости и содержи-

мыми и вообще имѣющія своимъ основаніемъ публичный развратъ, не должны пользоваться никакой судебной и правовой охраной.

А. Г. Бородина. Число домовъ терпимости уменьшается только оффиціально. На самомъ дѣлѣ число этихъ домовъ увеличивается. Не соблюдается извѣстный циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о недопущеніи въ дома терпимости женщинъ моложе 21 года, мы встрѣчаемъ цѣлыя заведенія, состоящія изъ малолѣтокъ отъ одиннадцатилѣтняго возраста. Что же касается утвержденія одного оратора на счетъ того, что наше государство, защищая дома терпимости, тѣмъ самымъ доказываетъ, что его основанія аморальны, то на это можно только замѣтить, что вся государственная власть, законодательство, судъ, наука и медицина находятся въ рукахъ мужчинъ, слѣдовательно вина во всемъ этомъ этическомъ безобразіи падаетъ на нихъ. Для женщинъ не нужны дома терпимости, не нужна проституція, но онѣ безсильны уничтожить ихъ до тѣхъ поръ пока сами мужчины, какъ власть имущіе, не скажутъ своего рѣшительнаго слова. Самымъ вѣрнымъ и единственнымъ способомъ для борьбы съ проституціей и домами терпимости было бы образованіе среди нашей молодежи союзовъ воздержанія по примѣру уже существующихъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи.

М. И. Покровская. Очень отрадно слышать, что всѣ ораторы здѣсь высказываются за закрытіе домовъ терпимости. Но жаль, что раньше не раздавались эти горячіе протесты противъ этихъ учрежденій и давно ихъ не закрыли, и тѣмъ не предупредили гибель многихъ. Вопреки мнѣнію Медицинскаго Совѣта, неоднократно высказывавшагося за сохраненіе домовъ терпимости, въ виду ихъ значенія съ санитарной точки зрѣнія, вопросъ о домахъ терпимости уже предрѣшенъ. Теперь высказываются мнѣнія о томъ, что выдвинуть впередъ: санитарію или этику. Одни говорятъ санитарію, другіе—этику. Я думаю, что надо выставить на первый планъ этику. Это важно не только потому, что этика является главной санитаріей жизни, но и потому, что поставивши на первый планъ этику при мотивировкѣ закрытія домовъ терпимости, мы можемъ поставить ее и при требованіи объ отмѣнѣ регламентаціи проститутокъ. Это для насъ очень важно. Здѣсь раздавался голосъ жизни изъ Кіева, Севастополя; теперь раздается голосъ жизни изъ Петербурга. Петербургскія женскія организаціи: петербургскій клубъ женской прогрессивной партіи, русское женское взаимно-благотворительное общество и всероссійская лига равноправія женщинъ рѣшили внести слѣдующую резолюцію: „необходимо закрытіе домовъ терпимости, домовъ свиданій и другихъ подобныхъ притоновъ“. Голоса жизни раздающіеся изъ Кіева, Севастополя и Петербурга достаточно громки, чтобы немедленно закрыть эти притоны.

Н. В. Терновскій. Соприкасаясь въ качествѣ врача близко со сферами проституціонными, преобладающимъ элементомъ которыхъ является бѣднота (около 90%), я часто вижу слезы, являющіяся результатомъ тѣхъ ужасныхъ условій, въ которыхъ живетъ проститутка. Притти же ей на помощь, при существующемъ положеніи вещей, возможно лишь путемъ матеріальной поддержки. Эта поддержка должна выражаться не въ безполезной подачѣ грошей, а въ предоставленіи нормальныхъ гигіеническихъ условій жизни.

Обращаясь же къ обсуждаемому вопросу о домахъ терпимости, не-

обходимо указать на тотъ, удостовѣренный статистикою фактъ, что процентъ больныхъ одиночекъ значительно ниже, чѣмъ проститутокъ домовъ терпимости. Это явленіе отчасти обусловливается тѣмъ, что проститутка-одиночка болѣе внимательно относится къ своему здоровью и чаще обращается къ помощи врача, нежели проститутка домовъ терпимости, хозяйки которыхъ несомнѣнно заинтересованы въ извлеченіи возможно большей выгоды съ каждой, хотя бы и больной, проститутки.

З. С. Мировичъ. Мужчины, высказывающіеся за уничтоженіе проституціи, составляютъ рѣдкое исключеніе. Большинство мужчинъ горячо ей сочувствуютъ или же идутъ на компромиссъ. Женщины, поэтому, должны сами бороться за свое освобожденіе—путемъ завоеванія политическихъ правъ. Насколько политическія права содѣйствуютъ очищенію нравственной атмосферы всего общества показываютъ примѣры тѣхъ странъ, гдѣ женщины добились равноправія. Я укажу на новую Зеландію, Австралію, 4 штата Америки и т. д. Женщины должны сами спасать себя, ибо не было примѣра, чтобы рабовладѣльцы добровольно освобождали своихъ рабовъ.

В. Г. Клячкина. Съ этической точки зрѣнія постыдно врачу участвовать въ осмотрѣ проститутки ради защиты потребителя, исполняя долгъ чиновника. Единственной заботой врача должно быть здоровье проститутки какъ таковой, и только въ этихъ цѣляхъ онъ можетъ оказывать ей необходимую медицинскую помощь.

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Не угодно ли докладчикамъ воспользоваться правомъ послѣдняго слова.

Е. И. Гарднеръ. Мы далеко отошли отъ того времени, когда Уложеніе Алексѣя Михайловича признавало проституцію преступной и позорной. Но и въ настоящее время по вопросу о домахъ терпимости двухъ мнѣній быть не можетъ. Они должны быть закрыты во имя человѣческаго достоинства, справедливости и тѣхъ этическихъ началъ, на которыхъ должна быть построена жизнь современнаго культурнаго государства.

П. Д. Лескевичъ. Дома терпимости и всѣ притоны разврата должны быть закрыты. Положеніе женщины въ домахъ терпимости несравненно тяжелѣе, чѣмъ проститутки-одиночки. Въ то время, какъ послѣдняя относительно свободна въ пріемѣ посѣтителей, проститутка дома терпимости, эксплоатируемая содержательницей, бываетъ принуждена иногда принимать, по свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ нихъ, до 30 посѣтителей въ сутки.

Предсѣдатель. Вопросъ о домахъ терпимости, кажется, не требуетъ дальнѣйшаго обсужденія въ виду того, что всѣ члены секціи единодушно высказываются за закрытіе ихъ. Надлежитъ приступить теперь къ выработкѣ резолюціи.

М. М. Боровитиновъ. По существу моего доклада, собственно говоря, не было возраженій. Поэтому я вношу резолюцію, составленную по прочитанному мною докладу. Указаніе М. И. Покровской на то, что Медицинскій Совѣтъ высказался за сохраненіе домовъ терпимости, невѣрно: въ восьмомъ тезисѣ къ моему докладу указано, что Медицинскій Совѣтъ еще въ 1906 году высказалъ, что „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ“.

З. С. Мировичъ было сказано, что рабовладѣльцы никогда добровольно не освобождаютъ своихъ рабовъ. Это, во-первыхъ, исторически невѣрно, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что въ дѣлѣ освобожденія отъ рабства русскихъ крестьянъ огромную роль сыграли ихъ бывшіе владѣльцы—дворяне. А затѣмъ, я считалъ бы съ тактической стороны въ высокой степени ошибочнымъ ставить въ зависимость отъ спорнаго и неподготовленнаго еще къ окончательному разрѣшенію вопроса о равноправіи женщинъ совершенно безспорный и требующій безотлагательнаго рѣшенія вопросъ о домахъ терпимости.

Желаніе Г. Б. Сліозберга, чтобы въ резолюціи было указано на недѣйствительность договоровъ, имѣющихъ своимъ основаніемъ публичный развратъ или же своимъ предметомъ отношенія, которыя возникаютъ между содержательницами домовъ терпимости и содержимыми въ нихъ проститутками, по существу своему не встрѣчаетъ возраженія. Но вносить это указаніе въ резолюцію излишне, такъ какъ въ случаѣ закрытія притоновъ разврата при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ будутъ примѣняться тѣ статьи нашего гражданскаго кодекса, которыя говорятъ о недопустимости гражданскихъ договоровъ, преслѣдующихъ цѣли безнравственныя.

П. Д. Лескевичъ указалъ, что ходатайства горожанъ о закрытіи домовъ терпимости часто не принимаются во вниманіе, между тѣмъ послѣдніе дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подростающую молодежь. Указаніе П. Д. Лескевича совершенно вѣрно и имѣетъ большое практическое значеніе, а потому оно должно быть включено въ резолюцію. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній я позволяю себѣ внести на обсужденіе секціи слѣдующую резолюцію:

„Принимая во вниманіе: 1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства, препятствуя послѣднему въ то же время карать сводничество и посредническую дѣятельность въ дѣлѣ разврата во всѣхъ ея видахъ и формахъ; 2) что публичные дома способствуютъ распространенію среди населенія сифилиса; 3) что публичные дома порождаютъ и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ; 4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи; 5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изощряясь въ культѣ сладострастія и половой извращенности; 6) что публичные дома дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подростающую молодежь, и вызываютъ постоянныя ходатайства горожанъ объ ихъ закрытіи, большею частью остающіяся безъ удовлетворенія, и 7) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора—секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости“.

М. И. Покровская. Я считаю необходимымъ, чтобы одновременно съ закрытіемъ домовъ терпимости были также закрыты дома свиданій и другіе поднадзорные притоны разврата, о чемъ слѣдуетъ сдѣлать соотвѣтствующее указаніе въ резолюціи.

З. С. Мировичъ вноситъ предложеніе о сокращеніи преній.

М. М. Боровитиновъ возражаетъ противъ стѣсненія ораторовъ, желающихъ возражать докладчикамъ.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе З. С. Мировичъ объ установленіи для рѣчей оппонентовъ опредѣленнаго срока на голосованіе.

Предложеніе отклоняется большинствомъ 26 противъ 24 голосовъ.

С. Е. Молоденковъ. Я возражаю противъ поправки къ резолюціи, предложенной М. И. Покровской. Нельзя причислять дома свиданій къ домамъ терпимости, такъ какъ дома свиданій имѣютъ совершенно отличный отъ домовъ терпимости характеръ.

В. Г. Клячкина. Безразлично, какія названія носятъ притоны разврата. Необходимо вообще закрыть всѣ такого рода притоны.

Н. Н. Воскобойниковъ. Въ виду того, что въ засѣданіи было высказано мнѣніе, что дома свиданій относятся къ частной жизни человѣка, въ которую государство не должно вмѣшиваться, я полагаю, что священною обязанностью секціи является реагировать на это заявленіе немедленнымъ осужденіемъ домовъ свиданій и другихъ притоновъ разврата.

М. М. Боровитиновъ. Я по существу совершенно согласенъ съ М. И. Покровской, тѣмъ не менѣе я прошу ее не настаивать на баллотировкѣ внесенной ею поправки, такъ какъ вопросъ о домахъ свиданій нами сегодня не обсуждался и разрѣшать его попутно едва ли будетъ удобно, въ особенности, если принять во вниманіе, что намъ придется вернуться къ этому вопросу завтра при обсужденіи доклада А. И. Елистратова. Мы не должны лишать защитниковъ домовъ свиданій, если они имѣются среди насъ, сказать все, что они могутъ, въ пользу этихъ домовъ.

М. И. Покровская отказывается отъ внесенной ею поправки.

Г. Б. Сліозбергъ. Не признаетъ ли секція возможнымъ дополнить проектъ резолюціи, предложенной М. М. Боровитиновымъ, указаніями на необходимость: 1) установленія уголовной кары за открытіе домовъ терпимости и 2) упоминанія въ статьѣ 1529 законовъ гражданскихъ, что „всѣ договоры, заключаемые содержательницами домовъ терпимости, лишаются законной силы".

М. М. Боровитиновъ проситъ Г. Б. Сліозберга согласиться отложить обсужденіе и этихъ поправокъ до завтрашняго дня.

Г. Б. Сліозбергъ изъявляетъ согласіе.

Предсѣдатель. Ставлю на голосованіе резолюцію, внесенную М. М. Боровитиновымъ. Баллотирую: несогласныхъ прошу встать. Принято единогласно. Угодно секціи просить М. М. Боровитинова быть докладчикомъ секціи въ общемъ собраніи. Нѣтъ возраженій? М. М. Боровитиновъ избранъ докладчикомъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 15 м. дня.

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 3 часа 15 минутъ дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдательницей избирается Е. И. Гарднеръ.

Предсѣдательница. Слово принадлежитъ О. И. Кучиной, имѣющей сдѣлать докладъ на тему: „Принципы международной федераціи аболиціонистовъ".

О. И. Кучина. Международный союзъ аболиціонистовъ образовался съ цѣлью борьбы съ легализаціей проституціи, какъ общественнаго учрежденія, какъ ремесла, разрѣшаемаго предержащей властью.

Союзъ аболиціонистовъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1864 г. правительство Великобританіи, въ цѣляхъ борьбы съ высокой венерической заболѣваемостью въ арміи и флотѣ, установило сначала въ колоніяхъ, а потомъ въ портахъ и въ мѣстахъ большого расквартированія войскъ систематическій санитарный осмотръ проститутокъ. Былъ изданъ билль о заразныхъ болѣзняхъ, въ силу котораго женщины лишались гарантій конституціонныхъ законовъ страны и отдавались произвольному распоряженію полиціи. Въ 1866 и 69 гг. правительство еще расширило этотъ законъ, но когда значеніе его стало понятно широкой публикѣ, тогда по всей странѣ раздался крикъ негодованія. Въ это время пользовавшаяся уже широкой извѣстностью Жозефина Бутлеръ, учредительница нѣсколькихъ убѣжищъ и домовъ призрѣнія для проститутокъ, подняла агитацію за отмѣну новаго закона. Подъ ея вліяніемъ по всей Англіи сорганизовались агитаціонные комитеты мужскіе, женскіе и смѣшанные. Главари движенія скоро убѣдились, что существуетъ какъ бы общій планъ легализаціи и регламентированія проституціи во всѣхъ государствахъ Европы, тогда они рѣшили перенести агитацію за предѣлы Англіи. Въ 1874 г. Жозефина Бутлеръ отправилась на континентъ съ цѣлью повсемѣстной анкеты. Большинство выдающихся людей того времени встрѣтили ее очень сочувственно. Вскорѣ въ Парижѣ, Италіи и Швейцаріи образовались такіе же комитеты, какъ въ Англіи, а затѣмъ 19 марта 1875 г. состоялось открытіе союза извѣстнаго въ настоящее время подъ названіемъ „Международная федерація аболиціонистовъ". Итакъ, непосредственной причиной возникновенія этого союза было негодованіе, вызванное въ Англіи введе-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. А. Аристова, Т. І. Бааръ, А. К. Баліевъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданіанъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, С. П. Бѣлецкій, М. Л. Вахтина, Ф. С. Вейсенбергъ, М. А. Версилова, П. В. Власова, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. И. Гарднеръ, Е. Г. Гарфельдъ, О. Э. Геллеръ, Ю. И. Гердъ, бар. А. Г. Гинзбургъ, бар. Р. С. Гинзбургъ, І. А. Гловацкій, М. В. Гоби, Ф. И. Грюнманъ, Н. Н. фонъ-Денъ, Р. Л. Деппъ, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Домерникова, А. И. Елистратовъ, В. Н. Ермолова, А. П. фонъ-Зельгеймъ, Е. В. Зѣлинская, А. А. Кальмановичъ, А. О. Канъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. В. фонъ-Кубе, О. З. Кудрявая, П. С. Кукурановъ, О. И. Кучина, И. Н. Манасѣинъ, С. А. Мартынова, М. И. Монтлевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, М. Н. Непорожняя, Л. Н. Николаенко, О. И. Перримондъ, О. В. фонъ-Петерсенъ, Л. П. Пилацкая, М. И. Покровская, А. В. Родіонова, М. М. Саламбекъ, З. С. Самойлова, С. И. Султанъ-Шахъ, Ю. Ю. Татаровъ, Н. В. Терновскій, М. С. Тимоѳеева, З. Н. Фридманъ, А. Н. Шабанова, Р. А. Шихманъ, Н. Я. Шмидтъ, А. С. Эйсмонтъ и С. Я. Яновскій.

піемъ административныхъ мѣръ, унижавшихъ женщину, закрѣпощавшихъ ее въ проституцію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти парализовавшихъ дѣло спасенія жертвъ проституціи, которое до введенія регламентаціи давало въ Англіи блестящіе результаты.

Врачебно-полицейскій надзоръ введенъ во Франціи въ теперешней своей формѣ съ 1802 года при Наполеонѣ. Начавъ съ Парижа, онъ распространился по Европѣ. Идея, породившая регламентацію, такова: уничтожить проституцію невозможно, это зло, присущее человѣческой породѣ, а если уничтожить ее невозможно, то стало быть слѣдуетъ подчинить ее такимъ условіямъ, которыя бы обезвредили ее. Рѣшено было заносить торгующихъ собой женщинъ въ особые списки, поселять большими группами въ особыхъ домахъ и подчинить ихъ принудительному санитарному осмотру для огражденія кліентовъ этихъ домовъ отъ заболѣваній. Такъ какъ подобная организація явно нарушала основные законы Франціи, гарантирующіе свободу и неприкосновенность личности каждаго, безъ различія пола, то рѣшено было поставить проституцію внѣ закона, подчинить ее спеціальному административному органу, названному полиціей нравовъ. Агенты этой полиціи должны слѣдить за тѣмъ, чтобы каждая женщина, заподозрѣнная въ проституціи, была занесена въ особый списокъ. Дежурный агентъ долженъ арестовать женщину, торгующую собой, если у нея нѣтъ на то установленнаго разрѣшенія, или если она чѣмъ нибудь нарушаетъ предписанныя ей правила. Оцѣнка этого нарушенія предоставляется самому агенту, онъ распоряжается въ этихъ случаяхъ по собственному усмотрѣнію, или капризу, или выгодѣ, если жертва хорошо окупится. Арестованная дѣвушка подвергается осмотру, заносится въ списки, какъ профессіоналка, препровождается въ госпиталь, если окажется уже зараженной, или въ домъ терпимости, или въ рѣдкихъ случаяхъ получаетъ разрѣшеніе жить на своей квартирѣ. Эти одиночки также обязаны строго исполнять правила регламентаціи. Если зарегистрованная дѣвушка пробуетъ увернуться отъ предписанныхъ ей правилъ, ее опять арестуютъ, отводятъ къ инспектору, который по простому рапорту низшаго агента, безъ всякой судебной процедуры, могъ постановить арестъ этой несчастной отъ нѣсколькихъ дней до года. До введенія регламентаціи дѣвушка могла бросить дурную жизнь, когда только ей вздумается, регламентація же закрѣпощала ее въ проституцію и выходъ изъ профессіи разрѣшается только по особому прошенію, съ соизволенія опять-таки инспектора. Понятны всѣ тѣ злоупотребленія, которыя могутъ практиковаться въ этихъ случаяхъ.

Чтобы защитить себя отъ вымогательствъ и арестовъ, а также и отъ нерѣдкихъ въ ихъ ремеслѣ всякаго рода оскорбленій и насилій посѣтителей, проститутки обзаводятся сутенерами. Сутенеры подкарауливаютъ и доставляютъ добычу своимъ подругамъ, защищаютъ ихъ въ случаѣ опасности, но и сами жестоко расправляются съ ними, а нерѣдко служатъ проводниками полиціи. Сутенерство чудовищно возросло подъ крыломъ регламентаціи.

Идеалъ регламентаціи,—это сконцентрировать развратъ, и дома терпимости, эти настоящіе оплоты регламентаціи, состоятъ подъ особымъ покровительствомъ, хозяева ихъ пользуются особой протекціей и если арестованныя дѣвушки не прямо приводятся туда, то всячески туда под-

гоняются. Поселенныя въ заведеніяхъ дѣвушки являются настоящими рабынями своихъ хозяевъ, которые безконтрольно распоряжаются ихъ волей и тѣломъ, принуждая ихъ удовлетворять всѣ прихоти разврата и заставляя ихъ напиваться, чтобы вызвать спросъ на вино, которое даетъ хозяевамъ огромный доходъ. Говорятъ, при поступленіи дѣвушки въ домъ ей записывается въ счетъ цѣна, за которую она пріобрѣтена, или отъ сводни, которая ее доставила, или отъ содержателя, у котораго она раньше находилась. Этотъ долгъ тащится за ней, какъ цѣпь каторжника, потому что содержатели старательно поддерживаютъ его, поставляя своимъ жертвамъ предметы необходимости за высокія цѣны. Когда дѣвушка не можетъ больше „работать“, когда немощь начинаетъ одолѣвать ее, когда гости отворачиваются отъ нея, тогда ея задолженность постепенно уменьшается и наконецъ ее просто выгоняютъ едва прикрытую старымъ тряпьемъ. Регламентація смотритъ сквозь пальцы на вербовку въ развратъ своднями, которыя караулятъ у дверей больницъ въ день выпуска, у тюремъ и даже въ корридорахъ госпиталей. Содержатели домовъ держатъ въ большихъ городахъ своихъ агентовъ, которые посылаютъ имъ дѣвушекъ, купленныхъ по другимъ заведеніямъ. Эти посылки котируются, какъ и всякій другой товаръ, и сопровождаются вѣдомостью, опредѣляющей его качество совершенно такъ же, какъ если бы дѣло шло о скотѣ. Убыль, которую приносятъ болѣзни, смерти, духъ непокорности проститутокъ, а также необходимость подновлять приманки, чтобы остаться на высотѣ своей репутаціи, заставляютъ содержателей прибѣгать къ ухищреніямъ, обманамъ и насиліямъ, чтобы достать живой товаръ; это создало обширную и мощную международную организацію продажи бѣлыхъ женщинъ совершенно аналогичную когда-то практиковавшейся продажѣ негровъ. Констатировано, что организація эта имѣетъ почти во всѣхъ странахъ свѣта своихъ поставщиковъ, своихъ кореспондентовъ, свои депо. Торгъ этотъ называется „Traite des Blanches“.

Въ проституцію вербуются не только взрослыя, но и подростки. Въ Парижѣ не дальше какъ въ 1905 г. открыто зарегистровывались въ списки дѣвочки 14, 13, 12, 11 и даже 10 лѣтъ. Ребенокъ 10 лѣтъ, занесенный правительственнымъ чиновникомъ въ списки профессіоналокъ-проститутокъ, это что-то чудовищное. Но послѣ того, какъ объ этомъ поднялся крикъ въ печати, такіе факты, хотя и рѣже, продолжаются вѣроятно, но скрываются; что касается 15 и 16-лѣтнихъ, то ихъ легіонъ.

Взглядъ на проституцію, какъ на неизбѣжное зло, присущее человѣческому обществу, глубоко ошибоченъ. Признать это—значитъ признать какой-то фатумъ, непреоборимость человѣческихъ пороковъ, отрицать свободно эволюціонирующую совѣсть человѣка, отрицать моральный прогрессъ.

Она не неизбѣжное зло, а только существующее зло, съ которымъ надо бороться, какъ боролись люди съ другими порочными явленіями.

Дѣвушка, задержанная агентомъ, тотчасъ вносится въ списки, но вѣдь это не всегда бываетъ форменная проститутка. Вѣдь законъ не вмѣшивается въ половую жизнь мужчины, какова бы она не была; по какому же праву, во имя какого принципа допускается такое вмѣшательство по отношенію къ женщинамъ? Съ точки зрѣнія торга положительно нѣтъ никакой разницы между продающейся женщиной и покупающимъ ее муж-

чиной. Во всякомъ случаѣ, зарегистрованная дѣвушка, получившая разрѣшеніе на развратъ, становится гораздо больше проституткой, чѣмъ она была до регистраціи. Что касается до врачебнаго осмотра, которому подвергаютъ по правиламъ регламента всякую заподозрѣнную дѣвушку и профессіональную проститутку, то это есть безусловно актъ глубокаго поруганія человѣка. Международный союзъ аболиціонистовъ протестуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ этой мѣры, совершенно безцѣльной въ смыслѣ гигіены и возмутительной въ смыслѣ морали. Принято думать, что проституткамъ присуща полная потеря стыда. Но вотъ что говоритъ извѣстный сифилидологъ и знатокъ этой среды, докторъ Шперкъ: „Мои наблюденія привели меня къ убѣжденію, что женщины сравнительно легко мирятся съ тѣмъ, что изъ нихъ дѣлаютъ предметъ торга, но никогда не мирятся съ публичнымъ осмотромъ. Въ первомъ случаѣ онѣ видятъ чаще всего или злую судьбу, или наилегчайшій выходъ изъ нищеты, во второмъ—всегда позоръ и обиду“.

Изъ анкетъ, сдѣланныхъ аболиціонистами, выяснилось, что тамъ, гдѣ вводилась регламентація, тотчасъ же повышался развратъ.

Незаконныя дѣти, изнасилованія, противоестественные пороки сразу увеличились. Оно и понятно: разрѣшенная проституція своими искусственными возбужденіями, легкой доступностью, создаетъ утонченныхъ развратниковъ и насиліе малолѣтнихъ въ прямой связи съ домами терпимости.

Регламентированная проституція пріучаетъ смотрѣть на развратъ не какъ на караемое зло, но какъ на нѣчто разрѣшенное. Все населеніе мало-по-малу развращается, такъ какъ въ дома терпимости идутъ не только взрослые, но и подростки. Въ этихъ лупанарахъ юношество провоцируется къ разврату, осваивается съ атмосферой его и нерѣдко 13-лѣтніе мальчики смотрятъ уже на женщину, какъ на предметъ только наслажденія, купли и продажи. Это такъ вошло въ нравы, что даже самыя честныя женщины убѣждены, что мужчина долженъ поразвратничать, „перебѣситься“, прежде чѣмъ вступить въ бракъ. Профессоръ Форель въ своей общеизвѣстной книгѣ „Половой вопросъ“ говоритъ: „Почти невѣроятно, что благородныя дамы въ надеждѣ оградить своихъ дочерей отъ мужского вожделѣнія, рѣшаются защищать такія варварскія учрежденія, какъ дома терпимости и регламентація проституціи. Только внушеніе со стороны мужчины, которому такъ часто поддается женщина, можетъ сдѣлать это понятнымъ. Защита этой системы со стороны многихъ врачей и мужчинъ основывается на смѣси слѣпого консерватизма, вѣры въ авторитетъ и неспособности къ самостоятельному сужденію съ одной стороны и скрытаго, часто безсознательнаго, эротизма съ другой стороны“. Сторонники регламентаціи говорятъ, что она защищаетъ общественное здоровье, однако, съ тѣхъ поръ, какъ проституцію сдѣлали узаконеннымъ ремесломъ, установили разныя санитирныя мѣры, никакого оздоровленія не объявилось, напротивъ, цифры венерическихъ заболѣваній не понизились и число сифилитиковъ не уменьшилось. Въ 1899 г. въ Брюсселѣ собрался международный конгрессъ изъ 400 спеціалистовъ медиковъ, юристовъ, крупныхъ администраторовъ многихъ государствъ, съ цѣлью выработать мѣры борьбы съ грознымъ ростомъ сифилиса. Послѣ пятидневныхъ дебатовъ конгрессъ разъѣхался, не постановивъ никакихъ резолюцій и не подтвердивъ, что врачебно полицейскій режимъ привелъ къ уничтоженію или хотя бы къ ослабленію заболѣваемости, а нѣсколько дней спустя

извѣстный сторонникъ регламентаціи докторъ Фурнье, знаменитый профессоръ парижскаго медицинскаго факультета, объявилъ въ засѣданіи академіи, что регламентація оказалась мѣрой безсильной и не нужной. Но кромѣ всего этого громадное зло причиняется женщинѣ въ экономическомъ отношеніи тѣмъ, что проституція признается дозволеннымъ ремесломъ. Огромное число женщинъ рабочаго класса изъ-за крайней нужды прибѣгаетъ къ торгу собой и этотъ позорный приработокъ позволяетъ имъ мириться съ такимъ минимумомъ заработной платы, что вновь поступающія работницы начинаютъ мало-по-малу торговать собой.

Въ 1883 г. англійскій парламентъ отмѣнилъ принудительный осмотръ и закрѣпощеніе проститутокъ и съ тѣхъ поръ медицинская статистика Великобританіи констатируетъ значительное пониженіе венерическихъ заболѣваній.

Регламентація, вводя принудительный осмотръ, руководствалась тѣмъ соображеніемъ, что если изъять зараженный субъектъ изъ обращенія, то зараза не распространится. На первый взглядъ этотъ аргументъ кажется серьезнымъ, на самомъ же дѣлѣ онъ просто наивенъ. Элементъ проституціи чрезвычайно подвиженъ и далеко не весь попадаетъ въ регистрацію; проституція повинуется закону спроса и предложенія: какъ только нѣсколько женщинъ изымается изъ обращенія, ихъ мѣста тотчасъ же съ лихвой пополняются другими, часто уже зараженными. Извѣстно, что число тайныхъ проститутокъ въ большихъ городахъ, гдѣ регламентація дѣйствуетъ со всей строгостью иногда въ 9—10 разъ превышаетъ количество зарегистрованныхъ.

Самый строгій надзоръ не въ силахъ помѣшать женщинѣ укрываться отъ него, стало быть зараженныя всегда будутъ циркулировать въ публикѣ, далѣе, какъ я сейчасъ сказала, осмотру подвергается наименьшая половина женщинъ, торгующихъ собою, и если къ этому добавить, что осмотру совсѣмъ не подвергаются мужчины-проституты, хотя они такія же разносители заразы, какъ и проститутки, то станетъ понятно, что врачебно-полицейскій осмотръ есть безсмыслица. Безцѣльность этого принудительнаго осмотра засвидѣтельствована многими врачами-спеціалистами и надо удивляться какъ этотъ краеугольный камень регламентаціи находитъ еще до сихъ поръ своихъ защитниковъ. Главный докторъ ліонскаго госпиталя г. Диде пишетъ: „небогатые кліенты караулятъ у врачебнаго пункта и завладѣваютъ той дѣвушкой, у которой на бланкѣ стоитъ „здорова“, и констатировано немалое количество зараженій въ этихъ именно случаяхъ“. Свѣтило лондонской хирургической клиники профессоръ Ли говоритъ, что въ Англіи регламентація была отмѣнена, главнымъ образомъ, потому, что убѣдились въ невозможности опредѣлить по внѣшнему осмотру, заразительна ли женщина или нѣтъ.

Докторъ Стуковенковъ пишетъ: „Я всегда думаю, что, ставя на билетѣ клеймо „здорова“, медикъ либо отказывается отъ всѣхъ современныхъ выводовъ науки, либо сознательно идетъ на компромиссъ съ своей совѣстью“.

Принято думать, что воздержаніе причиняетъ серьезный вредъ здоровью мужчины и что поэтому надо обезпечить половую жизнь мужчинъ холостяковъ. Странно только, почему можетъ быть вреднымъ для одного пола то, что не только не вредно, но предписывается другому полу. Единственное объясненіе—это право сильнаго. И, слава Богу, это предписанное воз-

держаніе не привело женщинъ къ вырожденію. Онѣ продолжаютъ исполнять высшую физическую функцію—давать людей на землю.

Медицинскія наблюденія развѣяли эти химерическіе ужасы. Всѣми лучшими авторитетами медицины доказано, что злоупотребленія, а не воздержаніе ведутъ мужчинъ къ нервнымъ болѣзнямъ. Докторъ Вормсъ, военный врачъ французской арміи въ нашу Севастопольскую кампанію, пишетъ: „Во время 18-мѣсячной стоянки въ Крыму я занялся наблюденіемъ вліянія, какое оказываетъ на офицеровъ и солдатъ вынужденное воздержаніе. Я дѣлалъ тщательный опросъ и велъ подробныя записи, благодаря тому, что послѣдніе мѣсяцы мы стояли почти въ полномъ бездѣйствіи. Я по совѣсти не могу засвидѣтельствовать ни одного случая, когда бы нездоровье было вызвано половымъ воздержаніемъ. На мою анкету положительно всѣ отвѣчали, что первыя двѣ-три недѣли они какъ бы испытывали особенную возбужденность, но послѣ этого какъ-то привыкли къ воздержанію и чувствовали себя прекрасно. Съ тѣхъ поръ я не переставалъ интересоваться этимъ вопросомъ и анкетировалъ массу людей всѣхъ возрастовъ и занятій; это привело меня къ твердому убѣжденію, что воздержаніе ни въ какомъ случаѣ не вредитъ здоровью мужчины. Я считаю полезнымъ широко огласить мои наблюденія,—можетъ быть это отниметъ у проституціи хотя тѣхъ кліентовъ, которые наивно вѣрятъ въ полезность ея“.

Быстрый ростъ венерическихъ заболѣваній въ Германіи среди молодежи всѣхъ классовъ общества вынудилъ кружокъ профессоровъ-гигіени, стовъ, во главѣ съ профессоромъ Груберомъ, обратиться къ университетской молодежи съ воззваніемъ, въ которомъ утверждается, что половое воздержаніе никоимъ образомъ не вредитъ тѣлесному и духовному развитію мужчины. Это воззваніе подписано шестнадцатью профессорами-медиками Германіи, Австріи и Швейцаріи. Само собою разумѣется, что рѣчь идетъ не о вѣчномъ воздержаніи и что супружество представляетъ естественную и самую гигіеническую форму половой жизни.

Защитники регламентаціи говорятъ, что проституція—это фонтанель, что если бы ея не было, то напряженныя страсти мужчинъ могли бы вызвать настоящее бѣдствіе, исчезла бы чистота семьи и соціальный порядокъ былъ бы нарушенъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что врачебно-полицейскій надзоръ спасаетъ честь семьи и добрые нравы общества... Здѣсь смѣшиваются двѣ вещи, по существу своему различныя: торгъ своимъ тѣломъ есть актъ индивидуальный, это развратъ, караемый закономъ, проституція регламентированная есть учрежденіе общественное, которымъ развратъ разрѣшается властью.

Никто не станетъ отрицать, что въ условіяхъ и формахъ нашей теперешней культуры и общественности проституція неизбѣжна. Подчиняясь закону спроса и предложенія, она вполнѣ въ зависимости отъ требованія на нее мужчинъ, она вырастаетъ при половой разнузданности и падаетъ съ повышеніемъ нравственности, но изъ существованія проституціи вовсе не вытекаетъ, что власть можетъ признать ее разрѣшенной профессіей.

Аболиціонисты, утверждая, что проституція есть актъ частной жизни, подлежащей лишь нравственному воздѣйствію, конечно, вполнѣ признаютъ право закона налагать уголовную кару какъ на женщину, такъ и на мужчину за безнравственные поступки, точно опредѣленные статьями закона; но основнымъ принципомъ въ этихъ случаяхъ аболиціонисты ставятъ полное

равенство половъ передъ закономъ. Признаніе же отвѣтственнымъ только одного изъ участниковъ проступка, совершеннаго вдвоемъ, есть произволъ и регламентація проституціи есть не законъ, а особое положеніе, всякое же особое положеніе есть беззаконіе. На первый взглядъ можетъ показаться, что аболиціонисты борются только съ полицейскимъ надзоромъ, въ дѣйствительности же они борются именно съ самой проституціей. Борьбу эту они ведутъ не косвенными путями, а проведеніемъ реформъ въ законодательствѣ и въ моральныхъ понятіяхъ общества. Въ законодательствѣ они требуютъ точнаго опредѣленія преступленія, независимо отъ того, какое лицо его совершило, одинаковыхъ гарантій для несовершеннолѣтнихъ обоего пола отъ соблазна, обмана, насилій или публичнаго безчинства. Никто не станетъ отрицать, что законъ—это могущественный факторъ воспитанія общества, и когда въ него войдетъ принципъ справедливости, выдвинутый аболиціонистами, общественное мнѣніе скоро привыкнетъ къ тому, что мужчины и женщины одинаковы передъ закономъ, и это неизбѣжно подниметъ совѣсть людей и, надѣемся, значительно понизитъ проституцію.

Резюмирую все сказанное съ точки зрѣнія аболиціонистовъ:

1) Регламентація, санкціонируя предразсудокъ о необходимости проституціи, понижаетъ уровень моральныхъ понятій общества вообще и юношества въ частности.

2) Регламентація есть организованная провокація къ разврату, потому что она содѣйствуетъ подъему половой возбужденности мужчинъ и этимъ самымъ подъему проституціи женщинъ.

3) Регламентація, служа холостымъ и распущеннымъ людямъ, подтачиваютъ бракъ, эту основу общественности.

Принято думать, что женщина должна держаться въ сторонѣ отъ подобныхъ вопросовъ. Вотъ благодаря именно такому взгляду и могло укрѣпиться ученье „о необходимомъ злѣ“, усвоивъ которое, самыя добродѣтельныя женщины мирятся съ регламентаціей проституціи. Когда онѣ вникнутъ поймутъ настоящее значеніе регламентаціи, онѣ должны будутъ во имя права, достоинства, чистоты протестовать противъ узаконенія разврата, и когда протестъ ихъ поднимется огромной волной, тогда это вопіющее зло, покровительство проституціи, падетъ и всѣмъ станетъ удивительно, какъ могло такъ долго держаться такое безсмысленное и вредное учрежденіе Кромѣ того, вѣдь женщина воспитываетъ общество, пусть же она воспитаетъ своего сына въ принципѣ единой морали для всѣхъ, въ уваженіи къ женщинѣ, и тогда мужская мододежь станетъ быстро оздоровляться. Требуя отмѣны регламентаціи, аболиціонисты содѣйствуютъ организаціи защиты и спасенія дѣвушекъ, устройству всякихъ убѣжищъ, общежитій для молодыхъ дѣвушекъ, доведенныхъ нуждой до торга своимъ тѣломъ. Когда аболиціонистское движеніе охватило Швейцарію, нѣкоторые кантоны покрылись цѣлой сѣтью профессіональныхъ школъ, убѣжищъ для безработныхъ дѣвушекъ, школъ для прислуги, конторъ рекомендаціи, патронатовъ, домовъ призрѣнія. Нѣкоторыя изъ этихъ организацій, какъ, напримѣръ, общество покровительства молодымъ дѣвушкамъ, союзъ „копейки“, перешли границы Швейцаріи и сдѣлались международными.

Членами аболиціонистскаго союза могутъ быть люди всякихъ положеній, лишь бы они были убѣжденные сторонники принциповъ, изложенныхъ мною. Союзъ предоставляетъ своимъ членамъ складываться въ отдѣльныя группы и дѣйствовать совершенно автономно.

Предсѣдательница предоставляетъ слово А. Н. Шабановой для чтенія доклада о „проституціи въ городѣ Тифлисѣ".

А. Н. Шабанова. Тифлисское Общество кавказскихъ женщинъ, не имѣя возможности прислать на Съѣздъ своихъ делегатовъ, обратилось ко мнѣ съ просьбою быть представительницею его на Съѣздѣ и прочесть составленный имъ для Съѣзда докладъ. Докладъ этотъ и представляется сейчасъ вашему вниманію.

„Проституція въ гор. Тифлисѣ пустила такіе же глубокіе корни, повергла въ тьму духовную такую же массу женщинъ, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ, какъ и въ городахъ Европы!

Мы не можемъ похвалиться своей культурностью, но тьмою, окутавшей нашу младшую сестру, можемъ похвалиться.

Взгляните на приводимыя ниже цифры, и онѣ краснорѣчивѣе словъ скажутъ вамъ много.

На 302 тысячи населенія гор. Тифлиса—10 домовъ терпимости со 130 въ нихъ проститутками. Цифра незначительная, если бы ею все ограничивалось, но въ дѣйствительности—далеко не такъ.

130 проститутокъ—это число оффиціальной, т. е. регистрированной проституціи. Число же нерегистрированной, т. е. безбилетной, извѣстной внѣшней полиціи,—доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ.

Въ Тифлисѣ проституціей занимаются съ 12-лѣтняго возраста; дѣтей насчитывается 215, 16-лѣтняго возраста 987, съ 16 до 25 лѣтъ и старше—5737.

Всѣ эти дѣти и взрослыя живутъ по своимъ квартирамъ и являются по требованію или принимаютъ у себя,—это такъ называемыя „тайныя проститутки", имѣющія свой чистый паспортъ, а слѣдовательно, и возможность всегда вернуться къ иной жизни.

Изъ числа десяти домовъ свиданій нѣкоторые представляютъ собой богато обставленные салоны, куда можно явиться со своей дамой, или же потребовать особу „по рекомендаціи" г-жъ содержательницъ.

Главный контингентъ посѣтительницъ этихъ десяти домовъ составляютъ молодыя дѣвушки: портнихи, швейки, продавщицы, элегантныя горничныя, съ виду похожія по манерѣ одѣваться и держать себя на своихъ госпожъ, т. е. вполнѣ имитирующія великосвѣтскихъ дамъ.

Всѣ проститутки, живущія на своихъ квартирахъ, гдѣ часто матери со своими дѣтьми обѣ занимаются проституціей, сильно преслѣдуются полиціей, такъ какъ закономъ де проституція не разрѣшается, почему ихъ часто переголяютъ изъ дома въ домъ, изъ номеровъ въ номера; чуть какой шумъ или какая-либо оплошность со стороны проститутокъ, ихъ не щадя сажаютъ въ участки „за рѣшетку на 3 дня" (жаловались онѣ мнѣ), а „за рѣшеткой чего не натерпишься: и сторожъ, и городовой, и околодочный,—всѣ вѣдь мужчины, всѣ вымогатели, такъ что ужъ иной разъ лучше уйти въ домъ терпимости къ хозяйкѣ", т. е. стать явной проституткой.

Но есть масса такихъ тайныхъ проститутокъ, которыхъ никогда полиція не тревожитъ. Онѣ находятся даже подъ особымъ покровительствомъ судьбы; этимъ послѣднимъ до поры до времени живется очень хорошо: молодость, богатство, красота—такимъ и „всякія покровительства".

Но время—злѣйшій врагъ этихъ женщинъ, а потому паденіе ихъ идетъ crescendo и всѣ, за рѣдкими лишь исключеніями, кончаютъ „улицей."

Зарегистрированныя проституткн десяти домовъ терпимости въ Тифлисѣ, числомъ 130, по національности въ большинствѣ русскія—108, грузинокъ и армянокъ 18, гречанокъ 1, нѣмокъ 1, полекъ 2; по сословію крестьянокъ 94, затѣмъ мѣщанокъ, горожанокъ 29, духовнаго званія 1, дворянокъ 3, казачекъ 3; по возрасту всего больше до 20 лѣтъ—92, послѣ 20 л.—40; по семейному положенію всего больше дѣвицъ—103, разведенныхъ съ мужьями 13, вдовъ 10, помѣщенныхъ мужьями на „заработки"—4. Причины, бросившія женщинъ въ „яму проституціи", въ громадномъ большинствѣ (74), — это неблагопріятныя условія труда, отсутствіе защиты молодой женщины, низкій уровень культурнаго развитія, напримѣръ: пріѣхала изъ деревни въ городъ искать мѣста, долго не находила, боясь голода—пошла къ „студенту", который держалъ ее въ теченіе одного мѣсяца, заразилъ и бросилъ; пошла въ больницу, откуда въ домъ терпимости устроила ее сидѣлка; здѣсь живетъ три года, уйти не можетъ, потому что въ деревню стыдно, засмѣютъ, а въ городѣ страшно, притомъ никто не возьметъ прислугой безъ настоящаго паспорта; тѣмъ, кто вышелъ изъ дома терпимости, паспортъ даютъ только спустя полтора года, вначалѣ на три мѣсяца свидѣтельство отъ мѣстной полиціи на свободное проживаніе, потомъ на шесть мѣсяцевъ и т. д.; работы никакой не знаетъ, едва грамотна. Другая была бонной, совратилъ ее братъ хозяйки—офицеръ, который черезъ 1½ года бросилъ ее, поѣхала въ Пятигорскъ горничной, а здѣсь еврейка-сводница свела ее обманомъ въ домъ терпимости, гдѣ и живетъ 4-й годъ. Какъ видно изъ практическаго осмотра и опроса, всѣ эти жертвы, въ поискахъ работы и труда, бываютъ соблазняемы не только мужчинами, но и разными сводницами, которыя уговариваютъ жертву пойти въ домъ терпимости, гдѣ „спокойно, гдѣ кормятъ за 25 руб. и за 15 руб. въ мѣсяцъ, есть также заработокъ личный, полиція не обижаетъ, весело", хотя правда, „работа ужъ больно жуткая, богомерзкая, ну, да мы душу ей свою не даемъ, она у насъ мертва до смертнаго часа, а тамъ—Богъ проститъ".

Но не только большой % попадаетъ въ дома терпимости обманнымъ способомъ при посредствѣ мѣстныхъ обольстителей и сводницъ, которые выискиваютъ дѣвушекъ въ различныхъ конторахъ „по найму прислугъ",—есть спеціальные агенты, разъѣзжающіе по селамъ и деревнямъ. Рыская въ предмѣстьяхъ городовъ и сманивая молодыхъ дѣвушекъ переѣздомъ въ другой городъ, гдѣ очень большая наемная плата, они собираютъ ихъ по двѣ, пять и больше дѣвушекъ и размѣщаютъ ихъ въ дома терпимости противъ ихъ воли, а зачастую даже насильно. А попадетъ несчастная туда, оттуда ужъ не уйдетъ. Развѣ счастливый случай спасетъ ее; здѣсь ни слезы, ни мольбы, ни сопротивленіе не помогутъ, ибо строптивую быстро исправятъ: посадятъ въ темную комнату, дадутъ ей тамъ отсидѣть дня три голодомъ, безъ постели и свѣта, если не помогаетъ, то бьютъ ее, если и это не дѣйствуетъ, то тогда ее увозятъ въ другой городъ, къ другой хозяйкѣ, а тамъ и въ третій, пока, наконецъ, несчастная жертва, избитая, утомленная: и ослабѣвшая отъ пытокъ, угрозы (площадной брани хозяйки), грубыхъ, циничныхъ насмѣшекъ сотоварокъ, потерявшихъ даже намекъ на стыдливость или совѣсть, опьяненная, наконецъ, алкоголемъ, „не падетъ".

Увезенная, подъ предлогомъ возвращенія на родину въ еще болѣе отдаленный городъ, какъ: Баку, Ташкентъ, Самаркандъ, а тамъ въ Персію, Турцію, дѣвушка ужъ никогда болѣе не увидитъ свое родное гнѣздо и

не можетъ мечтать даже о возвращеніи на лучшій путь, ибо она уже „такая“.

Нѣкоторыя изъ взятыхъ нами изъ списка тифлисской сыскной полиціи и значащихся подъ рубрикой „желала вести разгульный образъ жизни“, въ числѣ 74 проститутокъ, на вопросъ: почему онѣ такъ показали при регистраціи полиціи, заявляли, что не желали искренно отвѣчать любопытному полицейскому, который съ улыбкой самъ диктовалъ „желала вести разгульную жизнь?“ „Отъ искренняго отвѣта вѣдь лучше не станетъ—все равно пропащія“.

Неимѣніе средствъ къ жизни, заставившее отдаться проституціи—36 женщинъ изъ числа 130; тяжелыя условія труда, долгій рабочій день, низкая заработная плата при дороговизнѣ жизни повели въ дома терпимости 20 женщинъ и остальныя по другимъ причинамъ. Всѣ эти проститутки начали заниматься проституціей съ 16-ти лѣтняго возраста и только одна, родившаяся въ Баку, съ 10 лѣтъ, оставшись безъ отца, почти нищаго, жившаго воровствомъ мазута, совершенно безъ всякой поддержки, такъ какъ мать ея была алкоголичка, когда ей было $9^1/_2$ лѣтъ, ее соблазнилъ торговецъ, купивъ ей красное платье, а когда оно износилось, попросила армянина, который покупалъ у отца ея краденый мазутъ, отвести ее въ домъ терпимости, въ которомъ проводитъ 12-й годъ, причемъ переходя изъ одного дома въ другой, т. е. изъ лучшаго въ худшій (болѣе дешевый), попадаетъ, разумѣется, въ еще худшія условія.

Большинство регистрированныхъ проститутокъ — русскія, пришлыя, которыхъ почти $^3/_4$ попали въ дома терпимости послѣ того, какъ были соблазнены при поискахъ работы или службы.

Соблазнители же всегда, за малыми лишь исключеніями—люди интеллигентные или богатые, стоящіе выше соблазняемой какъ въ умственномъ, такъ и въ матеріальномъ положеніи.

Первое паденіе, совершаемое будто „по собственной волѣ“, влекло за собой униженіе, обиду, желаніе мести и тѣмъ толкало соблазненную на худшую дорогу. Молодость, неопытность, довѣрчивость отдавали ихъ въ руки сводницъ и агентовъ торговли „живымъ товаромъ“.

Всѣ эти женщины малограмотны или даже, что впрочемъ въ большинствѣ случаевъ, совершенно неграмотны; не имѣютъ въ рукахъ опредѣленнаго труда или знанія, могущаго ихъ обезпечить отъ голода или подневольной жизни, и проявляютъ поэтому полное отсутствіе интереса къ вопросамъ нравственности.

Вотъ эти то условія и загоняютъ ихъ въ дома терпимости, гдѣ подъ покровительствомъ „хозяйки“ можно смѣяться, танцовать; гдѣ тепло, уютно, не голодно; гдѣ можно заработать отъ 30 до 100 руб. въ мѣсяцъ собственныхъ денегъ. Хотя деньги у нихъ не залеживаются, а наоборотъ, у всякой почти есть „долгъ“, но получать этотъ заработокъ—великій соблазнъ для слабовольной, униженной, которую тьма и болото поглотили всю; униженіе же ея человѣческаго достоинства сдѣлало ее безвольной, потерявшей даже тѣнь надежды на спасеніе.

Тайная проституція поглотила немало жертвъ, значительно болѣе, чѣмъ регистрированная: 215 дѣтей до 12-лѣтняго возраста и 987 до 16 лѣтъ. Цифры эти больно отражаются въ душѣ.

Эти дѣти—жертвы бѣдности, невѣжества и умственнаго убожества

родителей, которые не умѣютъ и не могутъ ихъ поставить на другую дорогу; многихъ мать или старшая сестра привезла изъ деревни въ городъ и продала въ домъ свиданій или агенту-поставщику. И вотъ, дитя или остается въ домѣ свиданій или увозится въ другіе города или живетъ „одиночкой“ при матери, сестрѣ, живущей также продажей себя.

Дѣти и подростки дорого цѣнятся, иногда продажей хорошенькой и граціозной дѣвочки родители уплачивали подати помѣщику за много лѣтъ и строили новую саклю (домъ); иногда выдавали приданое старшей дочери.

Такъ какъ дѣтская проституція строго преслѣдуется, то эти дѣвочки живутъ всегда при старшихъ проституткахъ и выдаются послѣдними за прислугу или воспитанницу. Только человѣкъ, хорошо присмотрѣвшійся, можетъ угадать истинное значеніе такой воспитанницы или врачъ, пользующійся ихъ довѣріемъ какъ человѣкъ, когда ему приходится лечить такую отъ случайной болѣзни; болѣзни же венерическія и сифилитическія строго скрываются и залечиваются домашними средствами, и только другая случайная болѣзнь дѣвочки выдаетъ ее въ руки участковаго врача и раскрываетъ истину.

Въ 14-16 лѣтъ эти невольныя проститутки истощены, плохо развиты физически, тупы и глупы, съ низкимъ лбомъ, широкими и толстыми губами, неразвиты до послѣдней степени, точно дикія, но на извѣстную тему— пошлы, циничны, ругательницы—хуже взрослыхъ той же категоріи, такъ какъ не умѣютъ сдерживаться и не научились еще презирать сами себя— отличительная черта подростка отъ взрослой проститутки (это нѣкоторая, для уваженія къ себѣ, упорная самозащита). Но промыселъ съ годами кладетъ и на нихъ свою печать (проститутка съ дѣтства въ 25-28 лѣтъ— удивительно нелѣпа: этотъ тупой взглядъ, низкій лобъ, отвисшая нижняя губа, испорченная кожа лица и рукъ, развалистая походка, пассивность ко всему окружающему, особенно къ своей профессіи—сразу выдаютъ проститутку). Въ ней всѣ чувства притуплены, одно лишь сильно въ ней—это сознаніе безполезности всѣхъ своихъ желаній и стремленій и это сознаніе окончательно губитъ всѣхъ проститутокъ; это главная причина ихъ нравственной слабости, давящая ихъ всегда и всюду, поэтому онѣ живутъ только для шумной ночи и денегъ,— иная жизнь для нихъ невозможна: день идетъ однообразно (монотонно), скучно, безцѣльно, только алкоголь подымаетъ ихъ, это ихъ вѣрный, любимый другъ и злѣйшій бичъ. „Хотѣть освободиться“ онѣ не смѣютъ. Этихъ женщинъ надо забыть, оставить, ибо онѣ не хотятъ уже свободы, не чувствуютъ даже позыва къ ней!...

Это ужасно, но это такъ: онѣ окончательно и навсегда погибли для иной жизни—возврата для нихъ нѣтъ.

Это тѣмъ болѣе должно побудить современное общество бороться съ дѣтской проституціей, не допуская новыхъ жертвъ, для чего надобно: просвѣщеніе, культурный подъемъ массы, обученіе всѣхъ дѣтей въ школахъ, осмысленный трудъ дѣтей уменьшатъ число жертвъ проституціи. Всѣ же дома Св. Магдалины, съ ихъ жестокимъ презрѣніемъ къ павшей, съ ихъ добродѣтельными словами, съ ихъ обращеніемъ къ совѣсти проститутки, должны быть ликвидированы, какъ учрежденія, не могущія принести улучшенія въ уничтоженную душу.

Человѣческое „я“ надо беречь съ дѣтства, а разбитую въ куски

нравственную основу всякаго „я“ уже заново не сложишь ни въ домахъ Св. Магдалины, ни въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ!

Необходимо законодательнымъ путемъ обуздать страсти дѣятелей и дѣятельницъ по торговлѣ живымъ товаромъ какъ мѣстныхъ, такъ и международныхъ, въ возможно скоромъ времени.

Эти просвѣтители въ любовныхъ наслажденіяхъ имѣютъ дерзость думать, что они служатъ идеѣ избавленія отъ голода бѣдныхъ дѣвушекъ. Испытанные дѣятели, для которыхъ нужда канула въ вѣчность, они дерзки, смѣлы въ достиженіи цѣли—покупки живого человѣка для мужчинъ. У нихъ великая задача: найти мужчинѣ подходящую его инстинкту самца женщину! Вѣдь молодая женщина или дѣвушка—это суррогатъ для наслажденія мужчинъ. Для этой дѣятельности не надо никакого образованія, тутъ нужны природныя склонности и природная способность, а этими качествами природа не обидѣла всѣхъ сводниковъ и сводницъ; они искусны въ средствахъ подыскивать товаръ, такъ какъ каждый изъ нихъ смолоду проходилъ эту науку.

Немалое зло—хозяйки домовъ свиданій, эти помощницы проявленій нѣжной потребности любовныхъ наслажденій въ богатой обстановкѣ, среди „хорошихъ“, „образованныхъ“ людей. Вѣдь любовь—голодъ, а онѣ утоляютъ голодъ мужчины, какъ мясникъ, хлѣбопекъ, рыбакъ; только онѣ продаютъ ласки для драгоцѣнныхъ минутъ забвенія и радости, что можетъ быть лучше даровъ любви! Не думаютъ онѣ, что даютъ не любовь, а одностороннюю, болѣзненную страсть, импульсивныя, безъ всякаго душевнаго содержанія, деньгами оплаченныя стремленія.

Основная цѣль каждаго сводника и сводницы, содержательницъ домовъ терпимости, свиданій и другихъ притоновъ—это денежная нажива.

Нѣкоторыя тифлисскія содержательницы домовъ свиданій имѣютъ въ банкахъ Тифлиса большія деньги, до 100 тысячъ рублей. По національности тайныя проституткн — въ преобладающемъ большинствѣ также русскія, пріѣзжія изъ разныхъ губерній, много полекъ западнаго края. Почти $^1/_3$ тайныхъ проститутокъ составляютъ грузинки; очень мало осетинокъ, нѣсколько гречанокъ, мало армянокъ.

Тайныя проститутки-одиночки не регистрованы, но хорошо извѣстны полиціи, которая зорко слѣдитъ за ними, такъ какъ ихъ квартиры нерѣдко служатъ притономъ для разныхъ подозрительныхъ субъектовъ и, если полиція находитъ или подозрѣваетъ больныхъ среди этихъ проститутокъ, то самолично отправляетъ ихъ въ сифилитическую городскую больницу.

Конечно, постановка діагноза полицейскими агентами далеко не всегда вѣрна, но все же женщина не смѣетъ отказаться ѣхать въ сифилитическую больницу.

Это и многое другое заставляетъ женщинъ скрываться отъ полиціи и лучшій способъ скрыть отъ полиціи свое занятіе—это завести себѣ адюльтера, который бы свидѣтельствовалъ, что такая то есть его сожительница. Такіе субъекты, покровители своего рода,—ужасъ для женщины проститутки: онъ ее положительно обираетъ, кутитъ, играетъ въ азартныя игры, одѣвается, иногда содержитъ законную жену и дѣтей на ея счетъ, но и этого мало: его капризъ стоитъ ей иногда жизни. Нерѣдки случаи въ Тифлисѣ, что такую-то женщину нашли съ перерѣзаннымъ горломъ или смертельно раненой. Жизнь ихъ тяжела, и вотъ нерѣдко онѣ самовольно

идутъ въ домъ терпимости, чтобы жить тою же жизнью, но подъ защитой хотя бы мегеры притона.

Въ Тифлисѣ нѣтъ трактира, ресторана, кофейни, пивной, номеровъ, гостиницъ, чайныхъ, гдѣ бы не пріютились проститутки. Это своего рода маленькіе дома терпимости, гдѣ имѣются укромные уголки для пріема проститутокъ и ихъ гостей.

На Елизаветинской улицѣ есть громадный домъ, гдѣ какъ большія, такъ и малыя квартиры заняты сплошь проститутками и семействами, живущими проституціей. Вывѣска „домашніе обѣды“ не гарантируетъ отъ того, что вы не попадете въ притонъ проститутокъ, живущихъ на артельныхъ началахъ, но больше у „хозяйки“ (въ Тифлисѣ нѣтъ проститутокъ явныхъ одиночекъ съ билетами, такъ какъ нѣтъ регистраціи).

Это величайшее соціальное зло—симптомъ вырожденія у всѣхъ культурныхъ народовъ, выражающее неблагопріятныя общественныя отношенія: бѣдность, глубочайшая дикость нравовъ, неразвитость населенія, невыносимыя условія труда для женщинъ—нашло себѣ широкое распространеніе въ Тифлисѣ, какъ и въ другихъ городахъ Кавказа.

Государство не запрещаетъ разврата, такъ какъ законъ не допускаетъ нарушенія права располагать собой, но оно даетъ права для сводницъ—держитъ дома терпимости, организуетъ, одобряетъ или поддерживаетъ (защищаетъ) сводницъ, слѣдовательно, признаетъ право на существованіе вертеповъ порока!

Общество обязано бороться противъ разврата и проституціи, такъ какъ развратъ ведетъ къ вырожденію человѣчества, благодаря связаннымъ съ нимъ болѣзнями и сопутствующему его алкоголизму!..

Не будетъ алкоголя и проституція ослабѣетъ; тогда мужчина вдумается въ себя, станетъ краснѣть тотъ, кто захочетъ пользоваться проституціей, ибо онъ будетъ тогда способенъ вникнуть въ то, что онъ дѣлаетъ и найдетъ въ себѣ искру человѣколюбія.

Всѣ половыя ненормальности (мазохизмъ, садизмъ и др.),—наслѣдіе алкоголиковъ, находящихъ свое удовольствіе въ проституціи удрессированныхъ субъектовъ.

Проституція отдаляетъ бракъ, испортила понятіе о любви, способствуетъ разрушенію семейнаго начала, ведетъ, какъ и алкоголь—къ вырожденію!

Общество должно одинаково бороться противъ этихъ, равно ужасныхъ пороковъ!

Алкоголь является виновникомъ вырожденія нашихъ потомковъ, вредно вліяетъ на мозгъ и на половую жизнь; алкоголь виновникъ самыхъ скверныхъ формъ разврата, такъ какъ онъ парализуетъ внѣшнія эстетическія представленія и разсудокъ; пособникъ для прельщенія дѣвицъ и женщинъ и поддержанія позорнаго ремесла проституціи ибо онъ даетъ полную свободу чисто животному чувству.

Наконецъ, алкоголь—неизбѣжный спутникъ проституціи и сводничества.

Борьба государства путемъ регламентаціи не ведетъ къ цѣли, такъ какъ окончательно убиваетъ чувство человѣческаго достоинства въ проституткѣ, которая и такъ унижена своимъ промысломъ.

Необходимо уничтожить сводничество, агентуру поставокъ живого товара и этимъ больше будетъ сдѣлано въ пользу гигіены, чѣмъ регламентаціей (повторяю: надо уничтожить путемъ законодательства позорное ре-

месло сводничества, а содѣйствія государствомъ проституціи не должно быть).

Государство не должно имѣть „терпимость“ относительно этого позорнаго ремесла, вреднаго для самого государства, ибо культивированіе порока вовсе не гигіенично и ведетъ лишь къ соціальному вырожденію!

Регламентація пугаетъ женщинъ, онѣ бѣгутъ отъ нея и тѣмъ самымъ служатъ источникомъ распространенія заразы, тогда какъ, не боясь регламентаціи, онѣ свободно пойдутъ къ врачу, какъ онѣ идутъ съ другими, случайными заболѣваніями.

Мы здѣсь не можемъ дать, за неимѣніемъ времени, свѣдѣній о распространеніи сифилитическихъ заболѣваній въ Тифлисѣ, гдѣ нѣтъ регламентаціи въ строгомъ смыслѣ слова, ибо зарегистрировано на 5737 проститутокъ только 130, но по общему наблюденію сифилитическія заболѣванія распространены въ Тифлисѣ не больше, чѣмъ въ другихъ городахъ, гдѣ примѣняется строгая регламентація.

Наблюденіе за общественной нравственностью для предупрежденія разврата во всѣхъ его проявленіяхъ возможно, но это наблюденіе должно быть дано людямъ высокаго нравственнаго достоинства, людямъ вполнѣ безкорыстнымъ, что возможно лишь въ томъ случаѣ, когда въ дѣлѣ будетъ общественная иниціатива; когда общество само должно будетъ заботиться о здоровьѣ его, само изыщетъ средства для борьбы съ проституціей, для защиты женщины въ ея трудѣ, измѣнивъ для этого условія труда женщинъ на фабрикахъ, заводахъ, плантаціяхъ, въ семьяхъ, въ качествѣ прислугъ, въ трактирахъ, лѣтнихъ и зимнихъ садахъ, на сценахъ малыхъ и большихъ театровъ, въ мастерскихъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ общественныхъ учрежденіяхъ условія труда для женщинъ таковы теперь, что онѣ не могутъ не свалиться въ пасть разврата.

Всѣ общественныя мѣропріятія, могущія измѣнить, улучшить условія труда для женщинъ уменьшатъ число проститутокъ.

Промышленное развитіе женщины, возможность имѣть въ рукахъ трудъ и знаніе—могутъ прокормить ее и ея семью и также уменьшить число проститутокъ.

Вообще развитіе женщины дастъ ей возможность понять всѣмъ своимъ существомъ, что она—женщина, прежде всего—мать отъ природы, она—мать человѣчества; она никогда не должна стыдиться своего материнства; должна защищать свое материнство, забыть слово „незаконный ребенокъ“, и тогда уменьшится число проститутокъ, но для этого нужно широкое пониманіе человѣческаго достоинства самимъ обществомъ и его руководящими кругами.

Не должно быть ни „незаконныхъ“, ни „внѣбрачныхъ“ дѣтей, должны быть только „дѣти своей матери“, тогда не будетъ брошенныхъ, безпризорныхъ дѣтей, дѣтей безродныхъ, пополняющихъ кадры проституціи, а пока есть такія дѣти, общество должно заботиться объ нихъ: дать имъ школы для ума и души, чтобы не атрофировать природныхъ зачатковъ ребенка; дать имъ осмысленный трудъ, могущій обезпечить ихъ жизнь, избавить ихъ отъ нищеты, голода и проституціи; общество обязано брать брошенныхъ дѣтей и сиротъ, вѣрнѣе—всѣхъ несчастныхъ дѣтей, подъ свое покровительство; общество должно создать здравую среду для раз-

витія всѣхъ дѣтей, а заброшенныхъ въ особенности,—и тѣмъ уменьшится спросъ и предложеніе на проституцію!..

Женщина заняла большую роль въ проституціи, въ этомъ позорѣ человѣчества; все вниманіе явно должно быть обращено на нее. Нравственное и умственное развитіе женщины, во всѣхъ слояхъ, сообразно ея соціальному положенію, возможность проявлять свои способности и свой умъ въ работѣ, наряду съ мужчиной, какъ равный ему сотрудникъ, уменьшитъ число женщинъ позорнаго ремесла.

Инстинктъ нравиться—неискоренимый инстинктъ, данный природой обоимъ поламъ, но мужчина нравится: мужествомъ, ловкостью, умомъ, смѣлостью, а женщина—рамкой своей изъ роскошнаго костюма, но если женщина станетъ равной по уму и силѣ духовной,—тогда не будетъ ей нужна костюмная рамка, такъ дорого стоющая, такъ иногда гибельно дѣйствующая; всѣ слои стремятся къ ней, но эта потребность ставитъ женщину иногда на скользкій путь (когда во всѣхъ сословіяхъ женщина пойметъ всю ничтожность костюмной рамки, то ряды проститутокъ уменьшатся, а затѣмъ и исчезнутъ).

Только уваженіе къ женщинѣ уменьшитъ развратъ, но уваженіе надо заработать тяжелой работой, особенно той, которая семь тысячъ лѣтъ была рабыней, у которой умъ и всѣ душевныя силы никогда не развивались, а только попирались и пришибались судьбой!

„Общество кавказскихъ женщинъ“ постановило, что оно разсматриваетъ проституцію какъ явленіе тѣсно связанное съ существующими соціально-экономическими условіями жизни.

На путь проституціи толкаетъ женщинъ безправіе, нужда, невѣжество, лицемѣрная общественная мораль съ одной стороны и половая распущенность мужчинъ—съ другой.

Регламентація проституціи, узаконяя развратъ и совращеніе въ оный, порабощаетъ и обезличиваетъ женщину, нисколько не уменьшая разврата проституціи и распространенія венерическихъ заболѣваній. Наоборотъ, послѣднему она даже способствуетъ, такъ какъ женщина, спасаясь отъ гнета регламентаціи, боится лечиться.

Для борьбы съ проституціей нужны слѣдующія мѣры: уничтоженіе безправія женщины, ея участіе въ законодательствѣ, свободный доступъ къ образованію (совмѣстное обученіе), улучшеніе ея экономическаго положенія, затѣмъ охрана материнства и одинаковая половая нравственность для обоихъ половъ; борьба съ алкоголизмомъ.

Въ настоящее время необходима организація обществъ и учрежденій для разумнаго воспитанія сиротъ и подготовки ихъ къ труду. Вице-Предсѣдательница д-ръ *Меликъ-Шахназарова*. Секретарь д-ръ *Тарханова*“.

Предсѣдательница. Слово принадлежитъ доктору Ю. Ю. Татарову. Тема его доклада: „Постановка проституціи въ городѣ Москвѣ“.

Ю. Ю. Татаровъ. Въ 1844 году въ Москвѣ былъ учрежденъ врачебно-полицейскій комитетъ для надзора за состояніемъ здоровья публичныхъ женщинъ.

Въ 1889 году Московское городское управленіе отказываетъ въ денежной субсидіи, выдаваемой имъ на содержаніе этого комитета, и затѣмъ добивается реформы надзора на началахъ отмѣны регистраціи, розыска и

привода женщинъ на смотровые пункты и отдѣленія санитарной части надзора, поступающей всецѣло въ вѣдѣніе города, отъ полицейской.

Согласно реформы 17-го января 1889 года въ Москвѣ учреждается Санитарное Бюро для освидѣтельствованія каждой желающей этого женщины и выдачи „санитарныхъ картъ“ въ смыслѣ удостовѣренія о здоровьѣ.

Подъ отвѣтственностью притоносодержателей всякаго рода безъ этой санитарной карты промышляющія развратомъ женщины не допускались въ мѣста, которыми онѣ пользовались для спеціальныхъ свиданій.

Во избѣжаніе субституціи и обнаруженія имени „санитарная карта“— билеты для входа въ притоны—помѣчалась не только номеромъ, но снабжалась и фотографіей женщины. Наблюденіе за исполненіемъ требованій, предъявленныхъ къ притоносодержателямъ, возлагалось на общую полицію и особыхъ ревизоровъ.

Московская реформа встрѣтила рѣзкую оппозицію и со стороны низшихъ агентовъ полиціи и со стороны высшаго полицейскаго начальства.

Первые систематически воздерживаются отъ преслѣдованія притоносодержателей по поводу нарушенія санитарныхъ правилъ (отчетъ о дѣятельности Московскаго городского управленія за 1890 г., отд. подъ литер. И, стр. 43), а послѣднее, возбудивъ вопросъ о возстановленіи регламентаціи, еще съ 3-го августа 1890 года настойчиво стремилось упразднить реформу. Благодаря, однако, противодѣйствію Медицинскаго Совѣта проектъ Московскаго Оберъ-Полиціймейстера не былъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (журналъ Совѣта отъ 24-го марта 1898 г. за № 151 и отъ 25-го января 1900 г. за № 70, ср. сводъ пост., В. О. Г. мартъ 1900 г., отд. оффиц., стр. 50 и слѣд.).

Но если реформа не была разрушена оффиціально, то немного, при такихъ испытаніяхъ, отъ нея уцѣлѣло фактически.

Въ основу Московской реформы 1889 года по идеѣ проф. Поспѣлова положена была мысль (подобно проф. Lesser'у въ проектѣ его), что женщина будетъ добровольно заботиться о полученіи визы въ санитарномъ альбомѣ, гарантирующей ее отъ произвола полицейскихъ агентовъ.

Было предположеніе, что полиція въ случаѣ отсутствія визы станетъ лишать такихъ женщинъ права посѣщать номера, бани, сады и т. п.

По заявленію одного изъ представителей московской участковой полиціи, послѣдняя, обыкновенно, мало интересовалась врачебно-санитарнымъ надзоромъ за проститутками въ смыслѣ побужденія ихъ являться на смотры. Если и обращалось иногда вниманіе на визы въ альбомахъ, то лишь у тѣхъ проститутокъ, которыя по какому-нибудь случаю были забираемы въ участокъ.

Вслѣдствіе этого и явилось систематическое уклоненіе проститутокъ-одиночекъ отъ санитарнаго надзора.

Уже черезъ годъ по введеніи существовавшей организаціи 1889 года проф. Поспѣловъ на Парижскомъ международномъ конгрессѣ высказывается, въ виду уклоненія проститутокъ отъ добровольнаго полученія визы, за необходимость принудительнаго врачебнаго осмотра.

Амбулаторію Санитарнаго Бюро Мясницкой больницы за эти годы и вплоть до начала 1908 года посѣщаютъ ежедневно для осмотровъ только лишь 4—10 проститутокъ-одиночекъ, т. е. не принимаются въ расчетъ дву-

кратныя еженедѣльныя обязательныя посѣщенія обитательницъ домовъ терпимости.

Такихъ домовъ въ 1889 году было 111, въ 1898 г.—68 и въ 1904 г.—73 съ 1021-ой проституткой.

Въ 1897 году открывается первый домъ свиданій и къ 1908 году существуетъ ихъ два.

Кромѣ того было много тайныхъ притоновъ, во главѣ которыхъ стояли сводницы.

Вопросъ о существованіи домовъ терпимости въ Москвѣ вообще имѣетъ свою исторію, причемъ во всѣхъ случаяхъ возникновенія по этому поводу совѣщаній между администраціей и городскимъ общественнымъ управленіемъ шли пререканія, всегда имѣвшія цѣлью со стороны города доказать недопустимость въ Москвѣ домовъ терпимости. Нельзя не упомянуть, что и въ Городскую Думу и къ Градоначальнику въ теченіе 1905—06-го года поступило нѣсколько ходатайствъ отъ домовладѣльцевъ и большого числа жителей того района 2-го полицейскаго участка Срѣтенской части, гдѣ были сосредоточены всѣ дома терпимости (участокъ этотъ расположенъ въ центральной части города).

Просители указывали на рядъ неудобствъ отъ сосѣдства домовъ терпимости какъ въ смыслѣ разлагающаго вліянія на молодежь обоего пола, такъ и въ смыслѣ матеріальныхъ лишеній домовладѣльцевъ отъ пониженія доходности владѣній благодаря безпокойному сосѣдству.

Они просили распредѣлить дома терпимости по окраинамъ города, если нельзя закрыть ихъ совсѣмъ. Городская Дума вынесла постановленіе въ 1905 г., вновь подтверждая свое мнѣніе, что признаніе домовъ терпимости совершенно недопустимо, и потому не можетъ согласиться лишь съ перенесеніемъ домовъ терпимости изъ 1-ой части города во 2-ую. Принимая во вниманіе съ одной стороны доводы жителей о вредѣ отъ скученности домовъ терпимости, съ другой, желая сократить количество ихъ, въ 1905 г.—1906 году бывшій Московскій Градоначальникъ генералъ маіоръ Рейнботъ рѣшился на закрытіе всѣхъ, заполнявшихъ нѣкоторыя центральныя улицы, заведеній терпимости, но съ условіемъ допущенія таковыхъ, хотя и въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, въ иныхъ частяхъ города, преимущественно по окраинамъ, и при непремѣнномъ условіи оффиціальныхъ сношеній съ городскимъ управленіемъ по поводу каждаго получаемаго объ этомъ прошенія, съ обсужденіемъ всевозможныхъ условій мѣстности съ точки зрѣнія порядка и спокойствія.

Городское управленіе въ отвѣтъ на запросы градоначальства о возможности открыть въ томъ или иномъ мѣстѣ дома терпимости, стоя на своей прежней точкѣ зрѣнія, сообщало лишь о томъ, имѣются ли на данной улицѣ и въ какомъ разстояніи городскія учрежденія или школы, родильные пріюты, больницы и проч.

Въ этомъ духѣ былъ полученъ отвѣтъ послѣ обсужденія ходатайства владѣлицъ двухъ домовъ, существовавшихъ и въ началѣ 1906 года.

Съ закрытіемъ „домовъ“ масса проститутокъ была выброшена на улицу. Часть изъ нихъ переѣхала въ дома терпимости другихъ городовъ; часть же перешла въ тайные притоны.

Съ этого момента участковая полиція еще меньше стала слѣдить за уличными проститутками и не провѣряла ихъ санитарныхъ альбомовъ.

Обнаруженіе тайныхъ притоновъ разврата дѣлалось случайно при провѣркѣ подозрѣваемыхъ въ непропискѣ лицъ въ меблированныхъ комнатахъ или въ частныхъ домахъ.

Спеціальныхъ мѣръ для розыска тайныхъ притоновъ не принималось.

Центральное Санитарное Бюро, по словамъ врача ревизора, тоже стало меньше проявлять свою дѣятельность. Такимъ образомъ число явныхъ проститутокъ стало уменьшаться, а число тайныхъ, не поднадзорныхъ, стало увеличиваться не въ мѣру. На людныхъ улицахъ, ночью отъ 10 до 12 час., стали происходить, по словамъ того же врача, „безобразныя сцены развратнаго гулянья". Дѣятельность врачей-ревизоровъ ограничивалась только лишь періодическими осмотрами домовъ терпимости.

Но вотъ наступаетъ 1908 годъ, послужившій эрой для современной постановки проституціи въ Москвѣ. Градоначальникомъ въ это время назначается генералъ-маіоръ Адріановъ, подъ руководствомъ котораго и при непосредственномъ участіи его помощника, дѣйств. стат. сов. Петрова, въ Москвѣ энергично и весьма успѣшно приступаютъ къ урегулированію вопроса проституціи, организацію которой въ духѣ нео-регламентаризма въ настоящее время можно назвать совершенной сравнительно съ другими столичными городами даже Западной Европы.

Прежде чѣмъ приступить къ вопросу урегулированія проституціи, по предложенію Градоначальника была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ главнаго врача Мясницкой больницы, при участіи врачей-спеціалистовъ по венерическимъ болѣзнямъ, врачебнаго инспектора, представителей города, градоначальства и участковой полиціи.

Когда работа коммиссіи была закончена, то 18-го іюня 1908 года въ градоначальствѣ состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Градоначальника генералъ маіора Адріанова.

Въ этомъ засѣданіи коммиссія доложила нижеслѣдующія свои соображенія:

I. Никакими строгими мѣрами нельзя искоренить проституцію, что видно изъ всей исторіи вопроса о ней.

II. Съ проституціей приходится мириться, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ.

III. Въ цѣляхъ борьбы съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней въ населеніи, могущественнымъ агентомъ въ распространеніи которыхъ является проституція, естественно становится очевидной и борьба съ проституціей. Ограниченія причиняемаго ею зла населенію, несомнѣнно, можно достигнуть правильной организаціей врачебно-санитарнаго благоустройства проституціи.

IV. Общій надзоръ за проституціей долженъ быть врученъ коллегіальному учрежденію, спеціально для сего назначенному, во главѣ котораго желательно имѣть врача.

V. Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ поднадзорными проститутками установленныхъ для нихъ правилъ подчиненія надзору тайныхъ проститутокъ необходимо возложить на общую полицію.

VI. Особые агенты для наблюденія и привлеченія тайныхъ проститутокъ къ надзору не желательны, такъ какъ весьма трудно найти людей, подходящихъ для занятія этимъ дѣломъ.

VII. Всѣ чины надзора должны быть снабжены опредѣленными ин-

струкціями; отсутствіе послѣднихъ въ существующей организаціи, несомнѣнно, было большимъ тормазомъ въ дѣлѣ ея успѣха.

VIII. Амбулаторіи (смотровые пункты) необходимо имѣть въ достаточномъ количествѣ и въ разныхъ частяхъ города.

IX. Самымъ гуманнымъ и цѣлесообразнымъ средствомъ въ борьбѣ съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней въ населеніи нужно признать приближеніе къ населенію спеціальной врачебной помощи.

X. Желательно, чтобы къ дѣлу осмотра были привлечены женщины-врачи, опытныя въ распознаваніи сифилиса, венерическихъ и кожныхъ болѣзней.

XI Дома терпимости въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали и существуютъ въ настоящее время, представляя собой открытые притоны разврата, не должны быть допускаемы, такъ какъ существованіе ихъ не оправдывается ни съ врачебно-санитарной, ни съ нравственной точки зрѣнія.

XII. Съ закрытіемъ домовъ терпимости проституція въ Москвѣ, подобно Германіи и большинству другихъ государствъ, можетъ допускаться одиночная поднадзорная, т. е. администрація допускаетъ проституировать только такихъ женщинъ, которыя снабжены санитарнымъ альбомомъ и обязаны имѣть въ нихъ установленную визу.

XIII. Дома свиданій и квартиры свиданій, существующіе въ настоящее время въ Москвѣ, являются тайными притонами разврата, не имѣютъ никакого врачебно-санитарнаго надзора, такъ какъ посѣщающія ихъ женщины неизвѣстны Бюро.

XIV. Подчиненіе проститутокъ врачебно-санитарному надзору должно быть добровольное или до извѣстной только степени принудительное. Въ первомъ случаѣ женщина даетъ собственноручную росписку въ желаніи подчиниться надзору; во второмъ случаѣ подлежатъ регистраціи тѣ женщины, которыя будутъ привлечены къ законной отвѣтственности по ст. 44 Уст. о Наказ., налаг. Миров. Судьями, причемъ всякой женщинѣ, уличенной въ занятіи проституціей, необходимо предлагать зарегистрироваться добровольно; при нежеланіи ея объявлять ей, что при слѣдующемъ приводѣ грозитъ ей быть привлеченной по 44 статьѣ названнаго устава.

XV. Исключеніе женщинъ изъ числа проститутокъ должно быть производимо безъ особаго затрудненія.

Выслушавъ доложенныя соображенія коммиссіи, Совѣщаніе, по всестороннемъ обсужденіи вопроса по надзору за проституціей въ Москвѣ, пришло къ заключенію, что дома терпимости не должны быть допускаемы, какъ съ врачебно-санитарной точки зрѣнія, такъ и съ нравственной, но вмѣстѣ съ тѣмъ, находя проституцію неизбѣжнымъ зломъ, признало возможнымъ допустить слѣдующіе типы спеціальныхъ заведеній:

а) квартиры свиданій, въ которыя содержательницы приглашаютъ для временнаго свиданія съ пришедшими туда мужчинами только тѣхъ женщинъ, которыя имѣютъ санитарные альбомы съ подлежащей визой;

б) дома свиданій, куда мужчина является съ приводимой имъ самимъ женщиной;

в) номерныя бани, въ которыя приходитъ мужчина съ приведенной самимъ женщиной.

Затѣмъ Совѣщаніе, не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе затронутыхъ

коммиссіей вопросовъ, указанныхъ въ выше приведенныхъ соображеніяхъ, приступило къ разсмотрѣнію основныхъ положеній по надзору за проституціей въ Москвѣ выработанныхъ коммиссіей, каковыя положенія и были приняты, по исправленіи, въ нижеслѣдующей редакціи:

I. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей въ Москвѣ имѣетъ два отдѣла—административный и врачебно-санитарный.

II. Административный отдѣлъ находится въ вѣдѣніи общей полиціи, на которую и возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ проститутками изданныхъ для нихъ правилъ.

III Административной власти принадлежитъ право выдачи разрѣшеній на открытіе спеціальныхъ заведеній опредѣленныхъ типовъ, каковы квартиры свиданій, дома свиданій и т. п., на основаніи заключенія врачебно-полицейскаго управленія.

IV. Общій надзоръ за проституціей въ Москвѣ находится въ вѣдѣніи врачебно-полицейскаго управленія, состоящаго при Московскомъ Градоначальникѣ.

V. Врачебно-полицейское управленіе составляютъ: предсѣдатель, назначенный Градоначальникомъ, представитель городского управленія, начальникъ Московскаго Врачебнаго Управленія, старшій врачъ полиціи, представитель отъ военнаго вѣдомства, члены Бюро, вѣдающаго дѣло осмотровъ проститутокъ, въ полномъ составѣ, одинъ изъ г.г. полиціймейстеровъ, не менѣе двухъ участковыхъ приставовъ, по назначенію Московскаго Градоначальника, и два врача-ревизора, наблюдающіе за дѣйствіями общей полиціи по надзору за проституціей.

Примѣчаніе: Главный докторъ спеціальной городской больницы входитъ въ составъ управленія, если онъ не состоитъ Завѣдывающимъ Бюро.

VI. Вѣдѣнію врачебно-полицейскаго управленія подлежитъ: а) выработка правилъ для спеціальныхъ заведеній и проститутокъ; б) привлеченіе женщинъ по ст. 44 Уст. о Наказ. (нынѣ ст. 528 Уголов. Уложен.) и объ исключеніи ихъ изъ числа проститутокъ; в) наблюденіе за примѣненіемъ регистраціи женщинъ, занимающихся проституціей, и г) обсужденіе вопросовъ объ организаціи спеціальной врачебной помощи проституткамъ.

VII. Управленіе собирается въ засѣданія не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Въ заключеніе Совѣщеніе постановило: всѣ остальные вопросы, затронутые въ соображеніяхъ коммиссіи, передать на разсмотрѣніе врачебно-полицейскаго управленія, причемъ были высказаны слѣдующія пожеланія: 1) чтобы къ дѣлу осмотровъ проститутокъ были привлечены женщины-врачи, 2) чтобы осмотры были организованы при общихъ женскихъ амбулаторіяхъ и 3) чтобы былъ разработанъ вопросъ о правѣ проститутокъ-одиночекъ получать установленную визу у врачей-спеціалистовъ по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ, по указанію врачебно-полицейскаго управленія.

Съ этого времени, т. е. со второй половины іюня 1908 года красною нитью черезъ всѣ постановленія врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей, публикуемыя Московскимъ Градоначальникомъ въ приказахъ и циркулярахъ, проходятъ: 1) требованія отъ чиновъ наружной полиціи гуманнаго обращенія съ проститутками; 2) желаніе освободить проститутокъ отъ посредниковъ всякаго рода; 3) стремленіе

возбудить у чиновъ участковой полиціи интересъ и строгое отношеніе къ дѣлу привлеченія проститутокъ къ аккуратнымъ посѣщеніямъ амбулаторіи Санитарнаго Бюро и замѣнить полную индифферентность или личное усмотрѣніе привлеченіемъ неаккуратныхъ женщинъ къ судебной отвѣтственности.

Придерживаясь взгляда на нежелательность существованія домовъ терпимости, Московскій Градоначальникъ ген.-м. Адріановъ послѣ разсмотрѣнія этого вопроса во врачебно-полицейскомъ управленіи распорядился закрыть съ 1-го января 1910 года одинъ изъ двухъ существовавшихъ домовъ съ 16-ю женщинами, по жалобѣ проститутки-обитательницы на существовавшіе поборы со стороны хозяйки и прочихъ служащихъ дома терпимости.

Хозяйка остающагося дома съ 14-ю женщинами предупреждена, что съ окончаніемъ годичнаго срока, въ октябрѣ текущаго года, ей больше не будетъ выдано разрѣшеніе на дальнѣйшее существованіе заведенія.

Начатое съ 1908 года строгое преслѣдованіе тайныхъ притоновъ разврата заставило нѣкоторыхъ предпринимателей ходатайствовать объ открытіи легальнымъ путемъ квартиръ и домовъ свиданій.

Разрѣшая квартиры свиданій, врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей думало, что квартиры эти будутъ посѣщаться исключительно зарегистрованными проститутками, а потому въ правилахъ выражалось требованіе, что каждая посѣтительница должна имѣть альбомъ съ визой. На дѣлѣ обнаружилось, что квартиры эти посѣщаются почти исключительно ремесленницами, продавщицами, хористками и проч., прибѣгающими къ проституціи, какъ къ подсобному заработку. Онѣ de facto проститутки, не будучи de jure таковыми. Такъ какъ эти женщины совершенно ускользали отъ врачебно-полицейскаго надзора, то въ іюльскомъ засѣданіи 1909 года было постановлено учредить для посѣтительницъ квартиръ свиданій такъ называемыя, „свободныя визы“.

Было признано возможнымъ не требовать отъ женщинъ этой категоріи предъявленія отмѣтки обязательно городской санитарной амбулаторіи, такъ какъ освидѣтельствованія могутъ производиться и другими спеціалистами-врачами, къ которымъ женщины и должны обращаться за установленную плату.

Вслѣдствіе разрѣшенія Градоначальника и по указанію г.г. врачей Мясницкой городской больницы для этой цѣли рекомендованы 18 докторовъ-спеціалистовъ.

Установленіе платы и формы выдаваемаго свидѣтельства утверждены врачебно-полицейскимъ управленіемъ.

При предъявленіи удостовѣренія хозяйкѣ квартиры свиданій, или въ случаѣ контроля-полиціи, или врачу-ревизору, каждая женщина обязана представить и фотографическую карточку, на которой имѣется подпись свидѣтельствующаго врача, а также имя, отчество и фамилія, однородныя съ отмѣченными въ предъявляемомъ удостовѣреніи. Плата за осмотры назначена врачами отъ 1—5 руб.; женщины же ходятъ только къ врачамъ, назначившимъ 1 руб. Врачъ выбирается женщинами добровольно изъ списка, находящагося вмѣстѣ съ правилами въ каждой квартирѣ свиданій, на видномъ мѣстѣ. Удостовѣренія можно получать и безплатно въ городской женской амбулаторіи, но туда женщины этого рода не обращаются. Освидѣтельствованія должны производиться не менѣе одного раза въ недѣлю.

Итакъ, женщины, посѣщающія квартиры свиданій, должны имѣть при себѣ или спеціальное удостовѣреніе о состояніи здоровья или альбомъ. Послѣдніе рѣдко встрѣчаются и только въ квартирахъ низшаго разряда, т. е. болѣе дешевыхъ.

Женщины, посѣщающія квартиры свиданій съ удостовѣреніями, не подлежатъ регистраціи.

Врачи отмѣчаютъ у себя только количество лицъ, бывшихъ на осмотрахъ, число посѣщеній и названіе болѣзней, ежемѣсячно представляя на спеціальныхъ бланкахъ отчетъ во врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей.

Изъ всего сказаннаго видно, что женщины, посѣщающія квартиры свиданій, могутъ въ любой моментъ и безъ всякихъ препятствій прекратить эти посѣщенія.

Относительно рода занятій этихъ женщинъ мною собраны свѣдѣнія. Оказалось, что большинство посѣтительницъ—проститутки высшаго полета, не поддающіяся регистраціи; встрѣчаются иногда женщины, состоящія на содержаніи, незначительную часть составляютъ ремесленницы, какъ, напримѣръ, портнихи, башмачницы, затѣмъ, хористки и артистки. Единичные случаи представляютъ замужнія женщины низшаго класса общества.

Что касается возраста, то встрѣчаются женщины отъ 16-ти лѣтъ, но большинство посѣтительницъ зрѣлаго возраста—по виду около 30-ти лѣтъ и старше.

Выше уже было сказано, что въ квартиры свиданій содержательницы ихъ приглашаютъ женщинъ для временнаго свиданія съ мужчинами, пришедшими туда.

Въ домъ же свиданій мужчина приходитъ съ приводимой имъ женщиной, не подлежащей здѣсь никакому контролю въ смыслѣ состоянія здоровья.

Квартира свиданій по своему типу представляетъ обыкновенную частную квартиру. Одна комната служитъ здѣсь гостинной и отъ 3 до 5 спальнями.

Домъ свиданій—та же гостиница.

Номера состоятъ изъ 1, 2, 3 комнатъ.

Соотвѣтственно обстановкѣ номеровъ плата за нихъ въ домахъ свиданій различная: отъ 75 коп. до 25 рублей.

Какъ квартиры, такъ и дома свиданій открываются каждый разъ съ разрѣшенія Градоначальника, по разсмотрѣніи ходатайства во врачебно-полицейскомъ управленіи по надзору за проституціей.

Разрѣшеніе ежегодно должно возобновляться. Личность хозяйки или хозяина должна быть аттестована одобрительно участковой и сыскной полиціей. Кромѣ того должны удовлетворять условія мѣстности: отъ церквей разстояніе должно быть не менѣе 100 саж. и отъ казенныхъ, сословныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеній, высшихъ и среднихъ, а также отъ городскихъ школъ, помѣщающихся въ собственныхъ городскихъ зданіяхъ—не менѣе 150 саж. Заведенія того и другого типа должны имѣть свой отдѣльный подъѣздъ, чтобы не было хода въ другія квартиры; какія либо вывѣски или отличительные фонари не допускаются. Воспрещается производить торговлю спиртными напитками, табакомъ, а также подавать посѣтителямъ хотя бы и самими гостями привезенные спиртные напитки; воспрещается игра въ карты, кости, шашки и проч.

Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній и малолѣтніе не допускаются.

Кромѣ прислуги и хозяйки (какъ въ квартирахъ свиданій) никто проживать не долженъ.

Въ квартирахъ свиданій допускается только женская прислуга; изъ мужской могутъ быть допущены только швейцаръ и поваръ, но съ тѣмъ, чтобы помѣщенія для нихъ находились отдѣльно отъ комнатъ квартиры. Въ домахъ свиданій днемъ окна должны быть постоянно плотно закрыты занавѣсками, а вечеромъ и ночью—ставнями или такими сторами, которыя абсолютно не пропускали бы свѣта.

Въ этихъ домахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ входъ посѣтителямъ до 1 час. полудня воспрещается. Устройство въ нихъ общаго зала для посѣтителей, а также всякаго рода музыка и пѣніе не допускаются.

Буфетъ разрѣшается безъ продажи пива и крѣпкихъ напитковъ. Содержатели обязаны наблюдать за ненахожденіемъ въ домахъ свиданій лицъ безпаспортныхъ и укрывающихся отъ полиціи. Гости здѣсь не имѣютъ право оставаться долѣе сутокъ. Женская прислуга и экономка должны быть не моложе 35-ти лѣтъ.

Въ настоящее время въ Москвѣ 5 домовъ свиданій и 19 квартиръ свиданій.

Относительно проживанія проститутокъ-одиночекъ, по постановленію врачебно-полицейскаго управленія, полиціей предъявляются требованія, чтобы въ одной квартирѣ проживало не болѣе 3-хъ женщинъ при условіи, чтобы здѣсь не было дѣтей, и чтобы у нанимателей квартиры не было въ помѣщеніи какого-либо промышленнаго или ремесленнаго заведенія. Въ одномъ домѣ не должно допускать скопленія проститутокъ: на каждыя 10 квартиръ вообще не болѣе одной квартиры проститутокъ и никогда не болѣе пяти, хотя бы въ домѣ было въ общемъ болѣе 50-ти квартиръ.

Совершенно не допускается проживаніе проститутокъ: 1) на вокзальныхъ площадяхъ, 2) скверахъ, 3) бульварахъ, 4) улицахъ въ частяхъ прилегающихъ къ дворцамъ, къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, монастырямъ, кладбищамъ, казармамъ, 5) на улицахъ, подъѣзныхъ къ вокзаламъ желѣзныхъ дорогъ, 6) на улицахъ, наиболѣе многолюдныхъ и проѣзжихъ, а также центральныхъ, и кромѣ того, на улицахъ съ прилегающими переулками, гдѣ прежде были дома терпимости.

Такое постановленіе было сдѣлано отчасти для того, чтобы, по мѣрѣ возможности, не было допускаемо скученное проживаніе проститутокъ въ какихъ-либо опредѣленныхъ пунктахъ, принимающихъ обыкновенно характеръ гнѣздъ, гдѣ поселился бы и развивался развратъ съ сопутствующими ему грабежами, кражами, пьянствомъ и т. п. Съ другой стороны, этими мѣрами ограниченія предполагается хотя бы отчасти затруднить скопленіе этого элемента на улицѣ.

Какъ уже было указываемо выше, осмотръ проститутокъ происходитъ въ амбулаторіи Санитарнаго Бюро при Мясницкой больницѣ, куда онѣ обязаны являться еженедѣльно. Отъ тѣхъ проститутокъ, которыя въ теченіе двухъ недѣль не являются на осмотры и не предъявляютъ своихъ альбомовъ съ визами въ участковое полицейское управленіе, отбирается подписка, что дальше онѣ будутъ аккуратно посѣщать амбулаторію. Въ случаѣ неисполненія даннаго обѣщанія такихъ женщинъ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности по 528 ст. Уголов. Улож. и мировые судьи въ послѣднее время налагаютъ на нихъ штрафъ отъ 5 до 25 рублей.

Исключеніе женщины изъ числа проститутокъ, какъ уже было сказано, производится безъ особаго затрудненія. Для этого требуется прошеніе на имя Градоначальника. Участковой полиціей собираются справки о просительницѣ и все дѣло представляется на разсмотрѣніе врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей.

Всѣ женщины, страдающія хроническими неизлечимыми болѣзнями, вышедшія замужъ, поступившія на какую-либо службу съ предъявленіемъ доказательствъ этого, а также представившія поручительство объ оставленіи ими профессіи, исключаются изъ числа профессіональныхъ проститутокъ.

Въ 1909 году было подано 108 такихъ прошеній; исключено 102 женщины. Въ случаѣ отказа женщинамъ объявляется, что онѣ могутъ быть исключены только послѣ измѣненія образа жизни.

Что касается меблированныхъ комнатъ, то проживаніе въ нихъ профессіональныхъ проститутокъ преслѣдовалось до начала настоящаго 1910 года.

Съ перваго момента существованія врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей, т. е. съ 1908 года, управленіе это озабочено мыслью облегчить проституткамъ жилищный вопросъ въ смыслѣ независимости отъ посредниковъ всякаго рода.

Въ засѣданіи управленія многократно поднимался этотъ вопросъ, но ни одно изъ предложеній не было одобрено.

Въ концѣ 1909 года Помощникомъ Градоначальника В. В. Петровымъ было предложено разработать проектъ правилъ для содержателей такихъ меблированныхъ комнатъ, въ которыхъ могли бы проживать зарегистрованныя проститутки.

Проектъ былъ разработанъ, одобренъ управленіемъ и вошелъ въ силу съ февраля текущаго года.

Типъ такихъ меблированныхъ комнатъ смѣшанный: $^1/_3$ часть нумеровъ отдается проституткамъ, а $^2/_3$ другимъ жильцамъ, причемъ проживаніе дѣтей, воспитанниковъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ этихъ меблированныхъ комнатахъ не допускается. Никакихъ долговыхъ обязательствъ между проститутками и хозяиномъ или служащими не допускается. Меблированныя комнаты могутъ быть со столомъ, но безъ продажи спиртныхъ напитковъ. Проститутки имѣютъ право принимать къ себѣ мужчинъ, причемъ послѣдніе, оставаясь на ночь, должны заноситься въ суточную книгу съ обозначеніемъ имени, отчества, фамиліи и мѣста проживанія въ Москвѣ. Желающіе допустить на жительство въ свои меблированныя комнаты проститутокъ должны испросить на это разрѣшеніе г. Градоначальника. Въ отношеніи мѣстности вопросъ разрѣшается каждый разъ на основаніи заключенія врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей. Правила эти разосланы всѣмъ содержателямъ меблированныхъ комнатъ въ концѣ марта настоящаго года и уже поступило отъ нихъ нѣсколько прошеній.

Для ознакомленія чиновъ участковой полиціи съ постановкой вопроса проституціи въ октябрѣ прошлаго года Градоначальникомъ изданъ выработанный управленіемъ руководящій циркуляръ, въ которомъ подробно излагается сущность регистраціи проститутокъ и вкратцѣ описываются характерныя черты отличія существующихъ спеціальныхъ заведеній.

Между прочимъ въ этомъ циркулярѣ говорится слѣдующее:

1) Провѣрять у проститутокъ альбомы и визы имѣютъ право только участковые пристава и ихъ помощники лично или черезъ околоточныхъ надзирателей, но никакъ не городовые или ночные сторожа.

2) Если путемъ неоднократнаго наблюденія точно устанавливается фактъ развратнаго поведенія женщины, независимо отъ того, имѣетъ ли она какое либо занятіе или ремесло, ее приглашаютъ въ участокъ, гдѣ г. приставъ лично или его помощникъ возможно гуманнѣе предупреждаютъ женщину о могущихъ быть послѣдствіяхъ.

3) Если женщина не прекращаетъ промысла разврата, то вновь приглашаютъ ее въ участокъ и предлагаютъ ей добровольно зарегистроваться; въ противномъ же случаѣ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности.

4) Изъ числа проститутокъ въ Бюро можно препровождать только не имѣвшихъ надлежащихъ визъ.

Съ теченіемъ времени обнаружилось непрекращающееся скопленіе на нѣкоторыхъ улицахъ проститутокъ, нарушающихъ своимъ поведеніемъ порядокъ, и выяснилось, что чины наружной полиціи допускаютъ нѣкоторую неправильность въ отношеніи зарегистрованныхъ или подлежащихъ регистраціи женщинъ, а потому, по разсмотрѣніи этого вопроса въ врачебно-полицейскомъ управленіи по надзору за проституціей, Помощникомъ Градоначальника, дѣйств. стат. совѣт. В. В. Петровымъ, былъ составленъ слѣдующій циркуляръ:

„Въ нѣкоторыхъ, преимущественно центральныхъ, частяхъ города вечеромъ и въ ночные часы замѣчается скопленіе проститутокъ, которыя дерзко пристаютъ къ проходящимъ мужчинамъ, назойливо предлагая свои услуги, осыпая площадною бранью и толкая встрѣчающихся, переругиваясь съ извозчиками, между собою и т. п. Въ устраненіе такого недопустимаго въ столицѣ явленія, вызывающаго жалобы со стороны публики, разрѣшается въ интересахъ поддержанія общаго порядка и благочинія одновременное удаленіе съ такихъ пунктовъ мѣрами полиціи женщинъ, занимающихся развратомъ въ видѣ промысла, причемъ необходимо послѣдовательное примѣненіе нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Обходы намѣченныхъ заранѣе пунктовъ извѣстнымъ числомъ полиціи и одновременное массовое удаленіе и задержаніе женщинъ означенной категоріи (несоотвѣтственно называемые неудачнымъ выраженіемъ „облавы“) могутъ быть назначаемы и производимы по распоряженію или г. Градоначальника, или его Помощника, завѣдующаго наружной частью, или полиціймейстера отдѣленія или мѣстнаго участковаго пристава. Въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ о предложенныхъ обходахъ должно быть заблаговременно доводимо до свѣдѣнія Помощника Градоначальника, завѣдующаго наружною частью.

2. Руководить на мѣстахъ и распоряжаться такими обходами могутъ лишь г. г. участковые пристава или ихъ помощники. При такихъ обходахъ околоточные надзиратели и городовые, находясь подъ особымъ присмотромъ старшихъ чиновъ полиціи, являются лишь исполнителями приказаній и распоряженій, отдаваемыхъ здѣсь же на мѣстахъ приставами или ихъ помощниками, отнюдь не примѣняя отъ себя по своему усмотрѣнію какихъ-либо самостоятельныхъ дѣйствій и распоряженій.

3. Первымъ дѣйствіемъ старшихъ чиновъ полиціи, а также околоточныхъ надзирателей при началѣ такого обхода должно быть настойчи-

вое и въ то же время вѣжливое и корректное приглашеніе разойтись и совершенно удалиться изъ даннаго пункта, обращенное ко всѣмъ находящимся въ семъ пунктѣ женщинамъ, по наружнымъ признакамъ явно отвѣчающимъ понятію о женщинахъ, промышляющихъ развратомъ въ видѣ промысла, а также къ сопровождающимъ этихъ женщинъ мужчинамъ (такъ называемые „сутенеры“ или „коты“).

4. При неисполненіи такого требованія, которое должно быть повторено 2—3 раза съ предупрежденіемъ о томъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго неповиновенія будетъ немедленно примѣнено личное задержаніе съ препровожденіемъ въ участковое управленіе подъ стражею, старшіе чины полиціи—приставъ или его помощникъ—отдаютъ распоряженіе задержать и доставить неподчинившихся въ участковое управленіе подъ присмотромъ для выясненія, разбора и составленія въ случаѣ необходимости протокола о нарушеніи порядка въ общественномъ мѣстѣ.

5. При означенномъ задержаніи до отправки въ участковое управленіе чины полиціи подъ личною отвѣтственностью своею должны прилагать всѣ старанія къ тщательному и внимательному выясненію того, дѣйствительно ли задерживаемая женщина принадлежитъ къ указанной категоріи, а не появилась на улицѣ случайно въ числѣ проходящей публики. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что при отсутствіи вызывающаго и дерзкаго поведенія и при обнаруженномъ желаніи добровольно удалиться для чиновника полиціи въ случаяхъ сомнительныхъ будетъ предпочтительнѣе, не примѣняя личнаго задержанія, распорядиться удаленіемъ такихъ женщинъ.

6. При препровожденіи въ участковое управленіе задержанныхъ женщинъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы чинами полиціи не было допускаемо грубаго и некорректнаго обращенія. По доставленіи задержанныхъ женщинъ въ участковое управленіе немедленно, отнюдь не отлагая сего до утра, слѣдуетъ приступать къ разбору и выясненію личности задержанныхъ, для каковой цѣли главнымъ образомъ должны служить могущія находиться при задержанныхъ письменные виды ихъ, а также санитарные альбомы и санитарныя карточки.

7. По составленіи немедленно протоколовъ о нарушеніи общественнаго спокойствія и порядка, если только это въ отношеніи той или другой женщины будетъ признано необходимымъ по условіямъ случая и обстоятельствамъ задержанія,—тѣ женщины, которыя имѣютъ при себѣ прописанный въ полиціи письменный видъ съ указаніемъ мѣста жительства, или санитарный альбомъ, или санитарную карточку съ своевременно сдѣланными въ альбомѣ или карточкѣ отмѣтками врача (визы) о здоровьи, отнюдь не должны подвергаться задержанію до утра, а подлежатъ тогда же немедленному освобожденію изъ-подъ стражи. Въ то же время необходимо озаботиться принятіемъ всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи участковаго управленія мѣръ къ немедленному по возможности выясненію и установленію личности, общественнаго положенія и мѣста жительства остальныхъ задержанныхъ женщинъ, всячески стараясь избѣгать напраснаго содержанія ихъ при участковомъ управленіи въ теченіе ночи, въ особенности устраняя и предупреждая случаи задержанія ошибочнаго,

имѣя въ виду, что личное задержаніе по распоряженію полиціи отнюдь не должно имѣть характера мѣры карательной, наказанія за данный проступокъ, что можетъ подлежать лишь вѣдѣнію суда (11 марта 1910 года за № 196661).

Контролерами дѣйствій чиновъ полиціи въ отношеніи надзора за проституціей являются врачи-ревизоры, провѣряющіе правильность веденія въ участкахъ книгъ, гдѣ отмѣчаются визы проститутокъ. Тѣ же два врача производятъ, по распоряженію Градоначальника, разслѣдованія по вопросамъ проституціи, контролируютъ квартиры и дома свиданій и одинъ изъ нихъ является докладчикомъ по текущимъ дѣламъ въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ.

Въ интересахъ успѣшной борьбы съ венерическими болѣзнями врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей, во главѣ съ Московскимъ Градоначальникомъ ген.-м. Андріановымъ, въ первомъ же засѣданіи 1908 года пришло къ заключенію, что все вниманіе администраціи и общества должно быть привлечено прежде всего къ доставленію нуждающимся надежнаго леченія, безплатнаго, доступнаго каждому. Исходя изъ этой точки зрѣнія, врачебно-полицейское управленіе въ августѣ 1908 года подняло вопросъ объ открытіи второй амбулаторіи для осмотра проститутокъ и леченія больныхъ венерическими болѣзнями. Было высказано пожеланіе, чтобы въ обѣихъ амбулаторіяхъ при осмотрахъ проститутокъ одновременно производилось бы и леченіе съ безплатной выдачей лекарствъ. Въ сентябрѣ того же года Градоначальникъ сообщилъ объ этомъ Городскому Головѣ, который отвѣтилъ, что вопросъ относительно содержанія второй амбулаторіи предполагается внести въ смѣту расходовъ на 1910 годъ. Когда же въ 1910 году не было получено свѣдѣній объ открытіи новой амбулаторіи, то былъ сдѣланъ новый запросъ, на который послѣдовалъ отвѣтъ, что Городская Управа имѣетъ въ виду внести докладъ въ Думу съ тѣмъ расчетомъ, чтобы было возможно открыть названную амбулаторію съ 1911 года.

Въ послѣднемъ же засѣданіи былъ возбужденъ вопросъ относительно того, чтобы зарегистрованныя проститутки имѣли возможность подвергаться осмотрамъ и получать визы въ альбомахъ не только въ спеціальныхъ амбулаторіяхъ, а и у частныхъ врачей-спеціалистовъ, по своему личному усмотрѣнію.

Врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей сочувственно встрѣтило это предложеніе. Для разработки этого вопроса Градоначальникомъ была назначена коммиссія, составившая уже проектъ правилъ, по которымъ зарегистрованныя проститутки, не желающія почему либо посѣщать городскую безплатную амбулаторію при Санитарномъ Бюро Мясницкой больницы, могутъ подвергаться осмотрамъ и получать визы за опредѣленную плату у спеціально рекомендованныхъ управленіемъ врачей, которые обязаны доставлять отчеты въ Санитарное Бюро.

Перехожу къ статистическимъ даннымъ:

1. Относительно осмотровъ проститутокъ въ амбулаторіи Санитарнаго Бюро при Мясницкой больницѣ получены слѣдующія свѣдѣнія:

		Добровольныя посѣщенія.	По приводу полиціи.	Итого.	Число лицъ.
1908 годъ	январь . . .	51	104	155	77
1-ое засѣданіе врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей.	іюль	207	85	292	146
1909 годъ	январь . . .	404	83	487	243
	іюль	859	133	992	500
1910 годъ	январь . . .	660	93	757	378

До 1908 года амбулаторію для осмотровъ посѣщали ежедневно 5—7—10 проститутокъ. Въ іюлѣ 1909 года—40—50 человѣкъ. Въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля 1910 года 24—96 проститутокъ.

II. Относительно посѣщаемости больными амбулаторіи при Мясницкой больницѣ:

Въ настоящее время амбулаторію посѣщаютъ ежедневно около 600 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, что въ теченіе года даетъ около 216.000 посѣщеній.

Съ 1906 года организованы кромѣ утреннихъ и вечерніе пріемы:

За прежніе годы посѣщенія амбулаторіи Мясницкой больницы выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1898 г. было 45,050 посѣщеній; въ среднемъ $4^{7}/_{10}$ посѣщеній на каждаго больного.

Въ 1908 г., т. е. 10 лѣтъ спустя—147,204, въ среднемъ $5^{3}/_{10}$ посѣщеній на каждаго больного.

Въ 1909 г.—180,192, въ среднемъ $5^{6}/_{10}$ посѣщеній на каждаго больного.

Коренное населеніе Москвы съ пригородами:

Въ 1904 г.	1,240,000 чел.
„ 1907 г.	1,345,749 „
„ 1908 г.	1,392,100 „
„ 1909 г.	1,431,700 „

Нижнихъ чиновъ въ Московскомъ горнизонѣ:

Въ 1904 г.	около 21,000 чел.
Съ 1906 г.	около 25,000 чел.

III. Свѣдѣнія объ освидѣтельствованныхъ женщинахъ, посѣщающихъ квартиры свиданій и получающихъ такъ называемыя „свободныя визы“, за время съ октября 1909-го года по 1-ое апрѣля 1910 года, т. е. за 6 мѣсяцевъ.

Число осмотрѣнныхъ женщинъ	434
Число осмотровъ	1348
Оказались больными	93

Принимая во вниманіе, что нѣкоторыя женщины переходили отъ одного врача къ другому, дѣйствительное количество лицъ надо считать не 434, а гораздо меньше.

Женщины этого рода изъ 18 рекомендованныхъ врачей посѣщаютъ для осмотровъ только 4-хъ, назначившихъ за освидѣтельствованіе 1 рубль.

IV. Въ теченіе 1909-го года было подано 108 прошеній объ исключеніи изъ числа проститутокъ. Исключены 102.

V. Данныя о заболѣваніяхъ сифилисомъ, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ за 1904, 1907 и 1908 годъ, составленныя мною на основаніи подробныхъ отчетовъ всѣхъ Московскихъ городскихъ больницъ съ находящимися при нихъ пріемными покоями и по отчетамъ всѣхъ отдѣльныхъ городскихъ амбулаторій:

А. Первичныя заболѣванія сифилисомъ.

	1901 годъ.		1907 годъ.		1908 годъ.	
	Общее число лицъ.	Внѣполовое зараженіе.	Общее число лицъ.	Внѣполовое зараженіе.	Общее число лицъ.	Внѣполовое зараженіе.
1. Больницы съ пріемными покоями.	879	192	1412	29	1065	35
2. Городскія амбулаторіи	239	25	210	36	359	24
Итого . . .	1118	27	1622	65	1424	59
Коэффиціентъ (на 1000)	0,90	—	1,05	—	1,01	—

Б. Заболѣваемость сифилисомъ вообще, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ.

При вычисленіи числа больныхъ лицъ приняты во вниманіе всѣ формы и періоды заболѣваній при сифилисѣ: primaria, condylomatosa, gummosa, hereditaria. Мягкій шанкръ (ulcus molle et complirationes). Перелой—blenorrhoea, uretritis, vaginitis, salpingitis, orchitis, epidymitis, cystotis, arthritis, coniunctivitis.

	1904 годъ.		1907 годъ.		1908 годъ.	
	Сифилисъ.	Перелой и мягкій шанкръ.	Сифилисъ.	Перелой и мягкій шанкръ.	Сифилисъ.	Перелой и мягкій шанкръ.
1. Больницы съ пріемными покоями.	6457	6756	12031	19086	9960	16029
2. Городскія амбулаторіи	4122	4085	4330	5235	4575	4769
Итого . . .	10579	10841	16361	24321	14535	20798
Коэффиціентъ (на 1000)	8,53	8,09	12,15	18,07	10,44	14,94

Такъ какъ потребленіе алкоголя въ 1906 и въ 1907 годахъ во всей Россіи вообще и въ Москвѣ въ частности достигло максимальнаго количества, то рѣзкое увеличеніе въ эти годы зараженій первичной формой сифилиса, а также заболѣваній сифилисомъ вообще, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ прежде всего слѣдуетъ поставить въ связь съ этимъ фактомъ.

На это временное повышеніе заболѣваній отчасти могло повліять и закрытіе домовъ терпимости въ 1906 г., когда на улицу была выброшена 1021 проститутка.

VI. Заболѣваемость сифилисомъ, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ нижнихъ чиновъ Московскаго гарнизона за 10 лѣтъ въ сопоставленіи съ заболѣваніями городского населенія въ 1904, 1907 и 1908 г.г. Расчетъ сдѣланъ на 1000 человѣкъ.

	Сифилисъ.		Перелой и мягкій шанкръ.	
	Нижніе чины.	Городское народонаселеніе.	Нижніе чины.	Городское народонаселеніе.
1900 годъ.	10,39	—	39,09	—
1901 „	10,08	—	33,09	—
1902 „	12,70	—	33,12	—
1903 „	10,08	—	32,85	—
1904 „	10,94	8,53	41,04	8,09
1905 „	12,65	—	40,56	—
1906 „	16,93	—	58,05	—
1907 „	15,70	12,15	30,89	18,07
1908 „	15,16	10,44	28,67	14,94
1909 „	16,57	—	32,10	—

Увеличеніе числа заболѣваній нижнихъ чиновъ въ 1906 и 1907 г.г. тоже необходимо поставить въ зависимости отъ максимальнаго потребленія въ эти годы алкоголя.

Цифровыя данныя за послѣдніе 10 лѣтъ устанавливаютъ увеличеніе заболѣваній только сифилисомъ среди нижнихъ чиновъ, среди же городского населенія—увеличеніе числа лицъ, заболѣвшихъ какъ сифилисомъ, такъ и мягкимъ шанкромъ и перелоемъ.

При сравненіи коэффиціентовъ заболѣваній среди нижнихъ чиновъ и городского населенія, гдѣ коэффиціентъ гораздо меньше, нужно помнить, что послѣдній былъ бы еще меньше, если бы не считать женщинъ и дѣтей. Съ другой стороны необходимо считаться съ тѣмъ фактомъ, что нижніе чины по возрасту и условіямъ жизни представляютъ благодарную почву для зараженій. Если принято во вниманіе послѣднее обстоятельство то видимая большая разница значительно сгладится.

Вообще же при разсмотрѣніи указанныхъ статистическихъ данныхъ мы должны: 1) считаться съ культурнымъ развитіемъ народныхъ массъ, сказывающимся и въ болѣе внимательномъ отношеніи къ своему здоровью и въ большомъ довѣріи къ врачебной помощи, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ увеличеніе годовыхъ посѣщеній пріемнаго покоя Мясницкой больницы, поднявшееся съ $4^{7}/_{10}$ на каждаго больного въ 1898 г. до $5^{6}/_{10}$ въ 1909 году, и 2) принимать во вниманіе несовершенство статистическихъ данныхъ, благодаря чему отдѣльныя цифры могутъ быть не достаточно точны.

Статистическія свѣдѣнія о проституціи въ городѣ Москвѣ
(составленныя по даннымъ Санитарнаго Бюро Мясницкой больницы).

				1909.	1908.	1907.	1904.
Годы:							
I	Общее число подвадзорныхъ притоновъ разврата.	Домовъ терпимости.		2	2	2	73
		Другихъ притоновъ (домовъ свиданій и т. п.). содержимыхъ съ разрѣшенія органа надзора за проституціей.		20	16	2	2
		Всего.		22	18	4	75
II	Общее число подвадзорныхъ проститутокъ.	Въ домахъ терпимости.		56	47	55	1021
		Одиночекъ.		893	976	696	643
		Всего.		949	1023	751	1664
III	Число женщинъ, задержанныхъ по подозрѣнію въ тайной проституціи.			751	710	918	842
IV	Число женщинъ, ежегодно подчиняемыхъ врачебно-полицейскому надзору.			136	320	79	287
V	Число проститутокъ, найденныхъ при врачебномъ освидѣтельствованіи больными.	Проститутки домовъ терпимости.	Сифилисъ.	10	13	4	228
			Другія венерическія болѣзни.	17	—	6	326
		Проститутки одиночки.	Сифилисъ.	134	65	48	70
			Другія венерическія болѣзни.	155	57	39	75
		Задержанныя по подозрѣнію въ тайной проституціи.	Сифилисъ.	264	225	305	179
			Другія венерическія болѣзни.	221	166	275	99

Въ заключеніе позвольте мнѣ прочесть два оффиціальные документа, рисующіе положеніе артистокъ и хористокъ: 1) рапортъ врача-ревизора по надзору за проституціей въ Москвѣ Московскому Градоначальнику отъ 12

апрѣля 1910 года и 2) докладъ Градоначальнику начальника московской сыскной полиціи отъ 31 марта 1910 года.

„На-дняхъ ко мнѣ явилась на пріемъ по женскимъ болѣзнямъ,—говорится въ рапортѣ доктора,—молоденькая артистка, на бедрахъ которой были обнаружены многочисленные кровоподтеки. Путемъ разспроса раскрылось слѣдующее. Во время Великаго поста въ Москвѣ устраивается театральный съѣздъ, называемый въ лицѣ артистовъ „сѣнокосомъ“, что означаетъ массовое изнасилованіе дѣвушекъ, нанимающихся въ театральномъ бюро.

„Существуетъ обычай, что антрепренеръ, опытнымъ глазомъ, отличающимъ невинную дѣвушку, сразу соглашается заключить съ ней контрактъ, подъ условіемъ „сегодня“ же поѣхать съ нимъ „ужинать“. Въ случаѣ отказа условіе не подписывается. Или же предлагаетъ дѣвушкѣ притти для заключенія условія на домъ, что освобождаетъ отъ пятирублеваго взноса въ театральное бюро. Дома же такой режиссеръ или антрепренеръ прямо набрасывается на свою жертву, съ цѣлью изнасиловать, если она не отдается добровольно.

„Въ описанномъ мною случаѣ дѣвушка получила предложеніе „сегодня же ужинать“, не согласилась и ей отказали въ контрактѣ. Другой господинъ предложилъ ей заключить контрактъ дома, чтобы избѣжать платы. Ничего не подозрѣвая, она поѣхала къ нему и только послѣ страшной борьбы, результатомъ которой явились кровоподтеки, вырвалась отъ насильника. Вообще, по разсказамъ той же больной, въ трущахъ существуетъ обычай у театральнаго начальства просто насиловать дѣвушекъ или всѣми средствами стѣснять ихъ и доводить до того, что онѣ въ отчаяніи сами отдаются угнетателю. Такъ, напр., прекращаютъ давать артисткѣ роли и обѣщаютъ возобновить старый порядокъ, если она отдастся. Говорятъ при этомъ: „сегодня или завтра ты все равно отдашься кому-нибудь“. Въ другихъ случаяхъ оставляютъ жертву въ запертой на ключъ квартирѣ и всѣми силами стараются добиться своей цѣли. Потерпѣвшая отказалась назвать свою фамилію и фамилію антрепренеровъ. Представляя сказанное на разсмотрѣніе Вашего Превосходительства, полагалъ бы съ своей стороны необходимымъ: 1) учредить строжайшій надзоръ за театральнымъ бюро, особенно во время театральныхъ съѣздовъ, и 2) уменьшить съ нанимающихся въ театральное бюро плату“.

Докладъ начальника московской сыскной полиціи: „Во исполненіе приказанія Вашего Превосходительства о производствѣ, согласно требованія Департамента Полиціи, всесторонняго разслѣдованія о практикующейся въ Москвѣ эксплоатаціи хоровъ, доношу, что таковое разслѣдованіе было произведено подъ личнымъ моимъ руководствомъ, причемъ опрошенъ цѣлый рядъ хористовъ и хористокъ, подтвердившихъ крайне тяжелыя условія ихъ службы и возмутительную эксплоатацію ихъ завѣдующими хорами, пользующимися неблагопріятно сложившимися для послѣднихъ условіями жизни и тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ. Дознаніемъ установлено положительно недопустимая въ этомъ отношеніи дѣятельность содержателей хоровъ (слѣдуютъ фамиліи).

„Опросами служащихъ у этихъ лицъ хористокъ выяснилось, что содержаніе онѣ получаютъ отъ 15—25 руб. въ мѣсяцъ, должны имѣть особыя для выхода на сцену платья и принадлежности туалета. Служба у нихъ начинается съ 11 час. вечера и продолжается до закрытія торговли въ

ресторанѣ, причемъ довольно часто ихъ присутствіе затягивается на продолжительное время, когда въ отдѣльныхъ кабинетахъ ресторана идетъ кутежъ. Поощряя полный развратъ, а въ иныхъ случаяхъ принуждая къ таковому насильственнымъ путемъ, пользуясь безпомощнымъ положеніемъ хористокъ, господа X и Z эксплоатацію хористокъ довели до того, что ихъ дѣйствія уже являются преступными. Такъ, напр., понуждая своихъ хористокъ завлекать гостей въ кабинеты и требовать за счетъ послѣднихъ хоръ, они, помимо вознагражденія съ гостя, взыскиваютъ извѣстную сумму и съ хористки, занятой гостемъ, причемъ сумма эта зависитъ отъ суммы вознагражденія хора и во всякомъ случаѣ не менѣе 10—15 руб. Случается, что гость не даетъ хористкѣ вознагражденія, но это не мѣшаетъ содержателю или содержательницѣ хора требовать уплаты соотвѣтствующей суммы изъ собственныхъ средствъ хористки. Хористкамъ не возбраняется въ свободное отъ занятій время сидѣть съ гостями въ концертномъ залѣ и угощаться съ ними, но за это право онѣ опять-таки обязаны давать содержателю или содержательницѣ хора отъ 5 до 10 руб. За выполненіемъ обязательства строго слѣдитъ завѣдывающая хоромъ и неисполненіе такового влечетъ за собою для хористки непріятность и даже увольненіе отъ службы якобы за неспособность. Понятно, что при этихъ условіяхъ хористки, получающія крайне мизерное содержаніе, опасающіяся остаться безъ куска хлѣба и поощряемыя при этомъ содержательницей хора, вынуждены итти на развратъ, что и практикуется ими въ широкой степени. При этомъ вымогательство содержателями у хористокъ денегъ происходитъ всегда въ грубомъ и рѣзкомъ тонѣ съ руганью и площадной бранью. Такъ, показаніями цѣлаго ряда лицъ установлено, что содержатель хора В. въ высшей степени деспотически относится къ хористкамъ, платитъ жалованье неаккуратно, производитъ разные вычеты и произвольно штрафуетъ. Поощряя въ полной мѣрѣ развратъ, онъ въ то же время за право оставить хоръ и уѣхать съ гостемъ требуетъ съ хористки взноса предварительно штрафа, доходящаго до 15 руб. Штрафуетъ онъ и въ томъ случаѣ, если хористка отказывается ѣхать съ гостемъ. Содержатели хоровъ С. и Х., помимо увольненія отъ службы и площадной брани, угрожали непокорнымъ побоями. Содержатели хоровъ Д., Г. и М. требуютъ деньги съ хористокъ за сидѣніе съ гостемъ и не позволяютъ оставаться за столиками безъ платы за это; за поѣздку каждой изъ хористокъ изъ сада взимаютъ штрафъ отъ 5—10 руб.

„Докладывая о вышеизложенномъ на распоряженіе Вашего Превосходительства, съ своей стороны полагалъ бы, въ виду недопустимой и крайне вредной дѣятельности содержателей хоровъ (слѣдуютъ шесть фамилій), возбудить предъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о воспрещеніи имъ впредь содержать хоры не только въ Москвѣ, но и повсемѣстно въ Россіи, и независимо сего о дѣйствіяхъ указанныхъ лицъ довести до свѣдѣнія прокурора, на предметъ привлеченія этихъ лицъ къ отвѣтственности на основаніи 526 ст. Уголовнаго Уложенія“.

Къ прочитанному позволю себѣ добавить отъ себя, что Московскій Градоначальникъ ген.-маіоръ Андріановъ въ настоящее время не допускаетъ организаціи хоровъ въ ресторанахъ“.

Предсѣдательница. Программа сегодняшняго засѣданія исчерпана и потому объявляю его закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 6 ч. 20 м. дня.

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 ч. 20 м. утра.

По предложенію М. М. Боровитинова Предсѣдателемъ собранія избирается Г. Г. фонъ-Витте.

Предсѣдатель благодаритъ за честь, оказанную ему избраніемъ его въ предсѣдатели, и предоставляетъ слово, согласно порядку дня, проф. А. И. Елистратову для доклада на тему: „Роль права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата".

А. И. Елистратовъ. Принятая вчера единогласно секціею и общимъ собраніемъ Съѣзда, по солидному докладу М. М. Боровитинова, резолюція о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости послужитъ намъ отправнымъ пунктомъ для выясненія дальнѣйшихъ мѣръ въ борьбѣ со сводничествомъ. Тѣ требованія, которыя формулированы въ тезисахъ нашего доклада, составятъ логическій выводъ изъ принятой нами резолюціи. Эти требованія диктуетъ необходимость быть логически послѣдовательными относительно того, что уже признано единодушно. Для того, чтобы обосновать положеніе нашего доклада, намъ нѣтъ нужды обращаться къ вашему доброму сердцу: нашимъ методомъ будетъ сухой юридическій анализъ понятія притонодержательства для цѣлей разврата. Этотъ анализъ опредѣленно покажетъ намъ, что должно подлежать уничтоженію, разъ только мы единодушно высказались за упраздненіе домовъ терпимости.

Въ понятіи притонодержательства юристъ находитъ два существенныхъ признака: доставленіе помѣщенія для проституціи—для сношеній, характеризующихся куплей-продажею человѣческаго тѣла, и маклерство—сведеніе, сближеніе женщины для цѣлей проституціи съ мужчинами. Для правовой реакціи противъ содержанія притона разврата все остальное, что связывается съ представленіемъ о притонѣ, будетъ рядомъ случайныхъ, несущественныхъ признаковъ. Притонодержательство налицо—все равно, будетъ ли это публичный притонъ или притонъ, доступный только для избранныхъ. Несущественно также, живетъ ли проститутка въ притонѣ постоянно или является туда только для свиданій съ кліентами; не имѣ-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, В. Ф. Авдюхинъ, Л. М. Арно, А. В. Арцимовичъ, А. К. Баліевъ, Г. М. Бекъ, Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданисанъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, С. И. Будагова, К. ф.-Вейсенбергъ, Ф. С. Вейсенбергъ, Г. Г. фонъ-Витте, Е. А. Воронова, Р. С. Выгодская, кн. М. В. Гагарина, М. И. Гальперинъ, Е. Г. Гарфельдъ, бар. А. Г. Гинзбургъ, бар. Р. С. Гинзбургъ, І. А. Гловацкій, М. В. Гоби, Е. В. Головина-Скрижинская, О. М. Голубъ, Я. М. Гросманъ, Е. Б. Гузарчикъ, Я. І. Гуревичъ, Н. П. Даниловъ, М. П. Джантилли, А. Н. Домерникова, Н. А. Домонтовичъ, С. Э. Евдокимова, А. И. Елистратовъ, З. Я. Ельцина, Н. А. Есиповичъ, О. Г. Закута, Н. В. Замятина, Д. Ф. Зискандъ, Е. В. Зѣлинская, С. П. Исаева, Г. М. Итинъ, А. А. Кальмановичъ, Б. А. Канторовичъ, А. О. Канъ, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкая, А. И. Колокольцова, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, П. С. Кукураповъ, О. И. Кучина, Л. Б. Левенштейнъ, Е. И. Левыкина, А. Н. Макарова-Нелюбова, С. А. Мартынова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, С. Е. Молоденковъ, М. И. Монтлевичъ, гр. Е. В. Мусина-Пушкина, гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ, кн. Е. П. Накашидзе, Л. Н. Немоллкина, Н. А. Окуневъ, О. И. Перримондъ, А. Г. Плечко, М. И. Покровская, Ф. Н. Полякова, В. А. Поповъ, П. И. Пушкинъ, П. Н. Рекшинскій, Г. Л. Рогинскій, А. В. Родіонова, М. И. Ротенбергъ, В. Д. Руднева, М. М. Саламбекъ, Г. Б. Сліозбергъ, М. Стенротъ, Ю. Ю. Татаровъ, М. С. Тимоѳеева, А. В. Тыркова, К. П. Улезко-Строганова, Е. А. Флейшицъ, М. А. Чехова, М. А. Членовъ, М. А. Шайкевичъ, Б. Э. Шварцъ, А. М. Шеталова, М. Х. Эйзенталь, Р. Э. Эфронъ и С. Я. Яновскій.

етъ значенія, далѣе, и то обстоятельство, сколько въ притонѣ женщинъ: много или одна; и находится ли женщина въ формальной зависимости отъ притонодержателя, будучи нанята для цѣлей проституціи, или состоитъ въ притонѣ „свободною квартиранткою". Тѣмъ менѣе важно названіе притона, а также и качество, въ которомъ эксплоатируется въ немъ проститутка (прислуга, работница, актриса). Все равно, наконецъ, будетъ ли это поднадзорный или тайный притонъ: концессія, марка государства—это только осложняющій моментъ въ притонодержательствѣ, но не существенный признакъ послѣдняго.

Такимъ образомъ, высказавшись за уничтоженіе домовъ терпимости, мы должны, въ силу простого юридическаго анализа, согласиться на упраздненіе всѣхъ вообще—и большихъ, и малыхъ, и явныхъ, и прикрытыхъ—притоновъ разврата. Это не только побужденіе добраго сердца, но необходимый логическій выводъ изъ самаго понятія притонодержательства.

Достаточное основаніе для правового вмѣшательства мѣрами пресѣченія и репрессіи даетъ не только содержаніе притона, но и маклерство, не соединенное съ доставленіемъ помѣщенія для проституціи, само по себѣ: сведеніе проститутки съ кліентомъ, доставленіе покупщику женщины для цѣлей разврата сопровождается такъ же, какъ и содержаніе притона, эксплоатаціею,—использованіемъ со стороны посредника въ своекорыстныхъ видахъ экономическаго и соціальнаго положенія женщины въ качествѣ проститутки. При этомъ ограниченіе состава наказуемаго маклерства случаями доставки однѣхъ лишь несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ недопустимо: несовершеннолѣтіе, съ точки зрѣнія права, есть условіе для особой защиты личности; въ этой повышенной защитѣ нуждается проститутка всякаго возраста, какъ существо, неспособное устоять въ непосильной борьбѣ за существованіе. Недопустимо также, въ интересахъ защиты каждой женщины въ каждомъ случаѣ ея эксплоатаціи, ограниченіе состава наказуемаго маклерства и условіемъ привычной дѣятельности посредника.

Кромѣ притонодержательства и маклерства въ цѣляхъ проституціи необходимость въ правовомъ противодѣйствіи вызываютъ и другія формы посреднической эксплоатаціи женщины: вербованіе и сутенерство.

Вербованіе (зухерство) или „торгъ бѣлыми рабынями" охарактеризовано въ докладѣ В. А. де Плансона. Производится вербованіе многообразными способами: и черезъ посредническія конторы по пріисканію мѣстъ и занятій, и посредствомъ газетныхъ объявленій о выгодныхъ требованіяхъ труда, и путемъ завлеченія одинокихъ дѣвушекъ, ѣдущихъ въ городъ, оказаніемъ содѣйствія по отысканію пристанища и работы, и сдѣлками съ родителями, и снисканіемъ довѣрія самой дѣвушки предложеніемъ на ней жениться, иногда даже формально приводимымъ въ исполненіе, и т. п. Увозъ дѣвушки въ незнакомый городъ, вовлеченіе ея въ долги или развращеніе ея предоставленіемъ, въ теченіе извѣстнаго времени, возможности вести легкую, разсѣянную жизнь, и другіе пріемы, въ которыхъ обманъ, угрозы и насиліе чередуются и переплетаются со злоупотребленіемъ ея экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ, составляютъ для агента торга женщинами неистощимый запасъ средствъ привести къ паденію и проституціи попавшую въ разставленныя имъ сѣти жертву. Торгъ женщинами для цѣлей разврата широко организованъ: онъ имѣетъ какъ внутренній, такъ и международный характеръ. Въ международной торговлѣ женщинами

важнѣйшими мѣстами ввоза являются, съ одной стороны, Южная Америка и въ особенности Аргентина и, съ другой, государства Востока (Турція, Египетъ, Персія, Индія и др.). Главнѣйшими поставщиками дѣвушекъ на международномъ рынкѣ выступаютъ Россія, Австро-Венгрія и Италія. Даже для отдаленной Аргентины Россія даетъ жертвъ разврата больше, чѣмъ какая-либо страна. Въ самой Россіи и въ Австріи обильную и дешевую добычу для операцій международнаго зухерства даетъ еврейское населеніе Польши, западныхъ губерній и Галиціи. Независимо отъ международной торговли еще въ большихъ размѣрахъ, какъ констатируетъ Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ, практикуется промыселъ торга женщинами внутри государства, гдѣ содержатели и поставщики домовъ терпимости и другихъ притоновъ разврата принуждены для успѣха своего дѣла постоянно обновлять составъ эксплоатируемыхъ ими проституткъ. По заявленію, сдѣланному д-ромъ А. Вислоухомъ въ органѣ бывшаго Медицинскаго Департамента, содержательницы нашихъ поднадзорныхъ домовъ терпимости разъ-два въ мѣсяцъ озабочиваются, съ вѣдома и согласія агентовъ надзора, пріобрѣтеніемъ свѣжихъ дѣвушекъ (Вѣстн. Общ. Гиг., авг. 1900, стр. 1164). Все это указываетъ на неотложную необходимость правовыхъ угрозъ противъ торга. Дѣятельность посредника, приводящаго женщину къ проституціи, должна быть караема во всѣхъ стадіяхъ: преслѣдуемо должно быть не только склоненіе или вовлеченіе женщины въ проституцію, составляющее конечную стадію торга, но и болѣе отдаленныя приготовительныя дѣйствія, принимаемыя посредникомъ съ цѣлью вовлеченія женщины въ проституцію. Склоненіе женщины къ эмиграціи и даже вообще къ оставленію своего обычнаго мѣстопребыванія— одна изъ формъ этихъ дѣйствій. Болѣе обще подготовительныя дѣйствія по вовлеченію женщины въ проституцію могутъ быть охвачены понятіемъ „вербованія", въ смыслѣ возбужденія у потерпѣвшей рѣшимости на дѣянія, учиненіе коихъ съ ея стороны соотвѣтствуетъ цѣли виновнаго вовлечь ее въ омутъ. При этомъ безразлично, освѣдомлено ли вербуемое лицо объ этой цѣли или нѣтъ. Должны быть караемы также и посредническія дѣйствія, разсчитанныя на удержаніе женщины въ состояніи проституціи— на воспрепятствованіе оставленію ею проституціи.

Сутенерство служитъ не столько интересамъ потребителя, съ которыми иногда становится даже въ рѣшительное противорѣчіе, сколько интересамъ проститутки, какъ таковой; сутенеръ ея защитникъ и покровитель. Въ этомъ качествѣ сутенеръ глубоко подчиняетъ женщину своему вліянію. Погрязая въ тинѣ холоднаго безсердечія случайныхъ покупателей, ищущихъ только ея тѣла, проститутка инстинктивно цѣпляется за сутенера въ стремленіи встрѣтить къ себѣ хоть въ немъ согрѣвающій душу проблескъ человѣческаго отношенія,—и тѣмъ легче и безповоротнѣе подпадаетъ подъ его власть. Опираясь въ матеріальныхъ условіяхъ своего паразитнаго существованія на выручку проститутки отъ позорнаго промысла, сутенеръ используетъ зависимость содержащей его женщины непрестаннымъ понужденіемъ къ дальнѣйшему и усиленному занятію проституціей. Заступникъ женщины въ дѣлѣ отправленія ею грязной профессіи, сутенеръ, такимъ образомъ, оказывается въ конечномъ итогѣ такъ же, какъ и притонодержатель, и маклеръ, и зухеръ, агентомъ, содѣйствующимъ своимъ вмѣшательствомъ удержанію, закрѣпощенію женщины на почвѣ проституціи.

Формулированіе карательной угрозы противъ сутенера представляетъ трудности. Составъ наказуемаго сутенерства обыкновенно опредѣляютъ или признакомъ доставленія проституткѣ лицомъ мужского пола защиты или иного покровительства въ дѣлѣ отправленія позорнаго промысла или признакомъ полученія мужчиною отъ проститутки, вполнѣ или отчасти, средствъ къ своему существованію или вообще наживы. Эти опредѣленія представляютъ неудобства. Оказаніе проституткѣ защиты со стороны мужчины врядъ ли есть основаніе считать наказуемымъ дѣяніемъ, если это покровительство не соединено съ притонодержательствомъ, маклерствомъ и т. п. Полученіе мужчиною средствъ къ существованію отъ проститутки едва ли заслуживаетъ кары въ случаяхъ, когда проститутка содержитъ старика отца, больного брата или безработнаго сожителя и т. п. Выходомъ изъ этихъ затрудненій будетъ слѣдующая формула: обогащеніе на счетъ проституціи карается всякій разъ, когда сутенеръ, въ видахъ полученія отъ женщины наживы, обращается къ ея эксплоатаціи, т. е. злоупотребляютъ ея экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ въ качествѣ проститутки. Но если основаніе наказуемости въ этомъ злоупотребленіи, то, при наличности эксплоатаціи, необходимо преслѣдовать всякое обогащеніе на счетъ проституціи. Такимъ образомъ, угроза, разсчитанная противъ сутенера, логически расширяется: она охватитъ всякаго поставщика и поставщицу. Независимо отъ угрозы противъ притонодержательства эта угроза захватитъ и содержательницу дома терпимости. При такой постановкѣ интересующей насъ карательной угрозы ограниченіе мужскимъ поломъ круга лицъ, преслѣдуемыхъ за обогащеніе на счетъ проституціи, становится совершенно неумѣстнымъ.

Борьба съ посредничествомъ въ области разврата въ настоящее время на западѣ ведется въ болѣе или менѣе широкомъ масштабѣ: пусть съ оговорками, съ изъятіями, но, во всякомъ случаѣ, въ западныхъ законодательствахъ имѣется уже развитая сѣть правовыхъ нормъ, направленныхъ противъ притонодержательства, маклерства и сутенерства.

Заслуживающимъ глубокаго вниманія починомъ въ этой области является у насъ законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата. Это—одно изъ наиболѣе цѣнныхъ пріобрѣтеній, которыя дало Россіи почтенное Россійское Общество защиты женщинъ. Исторія этого закона затронута де-Плансономъ. Законъ 25 декабря осуществляетъ въ Россіи постановленіе Лондонскаго международнаго конгресса 1899 г. и Парижской конференціи 1902 г. Этотъ законъ останется навсегда связаннымъ съ именемъ своего вдохновителя—товарища предсѣдательницы Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, статсъ-секретаря Андрея Александровича Сабурова.

Важнѣйшія постановленія закона 25 декабря 1909 года состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Названнымъ закономъ устанавливается наказуемость сводничества для непотребства несовершеннолѣтнихъ (ст. 524). Эта угроза обнимаетъ притонодержательство и маклерство въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ женскаго пола. Принятіе несовершеннолѣтней дѣвушки въ притонъ разврата предусматривается спеціальною угрозою (ст. 529).

2) Далѣе, карается вербованіе, въ видѣ промысла, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата (ч. 2 ст. 527). Особо преду-

сматривается международный торгъ женщинами: склоненіе къ выѣзду изъ Россіи лица женскаго пола, не достигшаго 21 года, съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи (ст. 526[1]). Далѣе, преслѣдуется склоненіе лица женскаго пола промышлять непотребствомъ, посредствомъ насилія надъ личностью, угрозъ, обмана, злоупотребленія властью, либо пользуясь безпомощнымъ положеніемъ или зависимостью жертвы (ст. 526). Кромѣ того наказывается удержаніе въ притонѣ разврата промышляющей непотребствомъ женщины вопреки ея желанію (2 ст. 529).

3) Наконецъ, законъ 25 декабря выдвигаетъ карательную угрозу противъ сутенерства: наказанію подлежитъ лицо мужескаго пола, виновное въ извлеченіи себѣ, въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ (ст. 527 ч. 1).

Наказываются означенныя формы посредничества заключеніемъ въ тюрьмѣ и, при наличности осложняющихъ обстоятельствъ (особыя отношенія между виновнымъ и потерпѣвшею или промыселъ при сводничествѣ; принужденіе, злоупотребленіе властью, безпомощностью или зависимостью, а также и промыселъ при международномъ торгѣ), заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Покушеніе на склоненіе женщины промышлять непотребствомъ и покушеніе на международный торгъ женщинами наказуемы.

Богатое содержаніе закона 25 декабря 1909 г. дѣлаетъ его весьма важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи. Но для того, чтобы этотъ законъ не остался мертвою буквою и осуществился въ жизни, необходима дѣятельная поддержка со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, слѣдуетъ привѣтствовать образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ Отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ. Какъ видно изъ Инструкціи Отдѣла, утвержденной 13 февраля 1910 года Предсѣдательницею Комитета Принцессою Е. Г. Саксенъ-Альтенбургскою, Отдѣлъ имѣетъ своею цѣлью: 1) осуществленіе задачъ Россійскаго Общества защиты женщинъ по принятію мѣръ къ преслѣдованію лицъ, вовлекающихъ женщинъ на путь порока или эксплоатирующихъ ихъ развратъ, и 2) предварительную разработку реформъ, долженствующихъ уничтожить существующія благопріятныя для дѣятельности указанныхъ лицъ условія. Для достиженія означенной цѣли Отдѣлъ сообщаетъ подлежащимъ властямъ объ извѣстныхъ ему случаяхъ преступнаго вовлеченія женщинъ въ развратъ; заботится объ изысканіи мѣръ къ огражденію молодыхъ дѣвушекъ отъ обмановъ и эксплоатаціи; собираетъ и разрабатываетъ свѣдѣнія о пріемахъ, практикуемыхъ лицами, вовлекающими женщинъ на путь порока и эксплоатирующими ихъ развратъ, и о формахъ, въ которыхъ проявляется ихъ преступная дѣятельность; заботится о возможно большемъ распространеніи правильныхъ свѣдѣній о законахъ и административныхъ распоряженіяхъ, направленныхъ противъ дѣятельности указанныхъ лицъ, и подготовляетъ для Комитета Общества

проекты желательныхъ въ этихъ законахъ и распоряженіяхъ измѣненій, даетъ въ случаяхъ обращенія къ нему запросовъ разъясненія по предметамъ, входящимъ въ компетенцію Отдѣла, и оказываетъ прибѣгающимъ къ его помощи содѣйствіе въ преслѣдованіи лицъ, вовлекающихъ женщинъ на путь порока или занимающихся ихъ эксплоатаціею.

Представляя собою первый крупный шагъ въ борьбѣ съ посредничествомъ въ области разврата, законъ 25 декабря нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи.

а) Наиболѣе слабымъ пунктомъ закона 25 декабря 1909 г. является его капитуляція передъ домами терпимости. Недостатокъ закона въ этомъ отношеніи былъ отмѣченъ въ коммиссіи законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта. Какъ видно изъ доклада означенной коммиссіи, послѣдняя, разсматривая законопроектъ о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата, „остановилась на заявленномъ въ ея средѣ сомнѣніи въ полнотѣ предначертанныхъ имъ (законопроектомъ) мѣръ". „Въ семъ отношеніи было замѣчено, что новыя карательныя правила едва ли будутъ достигать своей цѣли, пока закономъ не будетъ воспрещено содержаніе домовъ терпимости. Допущеніе этихъ притоновъ разврата находится въ логическомъ противорѣчіи съ мѣрами, направленными къ наказанію лицъ, занимающихся въ видѣ промысла вербованіемъ въ эти дома лицъ женскаго пола. Содержатели домовъ терпимости, открываемыхъ съ разрѣшенія подлежащей власти, едва ли могутъ обойтись безъ поставляемаго для нихъ живого товара. Слѣдовало бы, поэтому, отказаться отъ примѣняемой нынѣ системы охраненія физическаго здоровья населенія непотребными домами, губительными для нравственности населенія, и ввести въ настоящій законопроектъ, по примѣру швейцарскаго проекта уголовнаго уложенія, карательное правило за самое содержаніе домовъ терпимости". „Коммиссія нашла, однако, что приведенное предложеніе поднимаетъ весьма спорный вопросъ большой сложности, ни въ одномъ изъ государствъ не получившій окончательнаго разрѣшенія. Вопросомъ о публичныхъ домахъ и регламентаціи проституціи занимаются издавна во всѣхъ странахъ, равно и у насъ онъ много уже лѣтъ составляетъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Разрѣшить этотъ вопросъ, выходящій за предѣлы настоящаго проекта, попутно, не имѣя никакихъ матеріаловъ, введеніемъ предлагаемаго карательнаго правила рѣшительно невозможно. Съ другой стороны система строгой регламентаціи домовъ терпимости можетъ въ извѣстной степени способствовать борьбѣ съ наиболѣе возмутительными способами завлеченія женщинъ въ притоны разврата. Поэтому коммиссія не нашла возможнымъ присоединиться къ высказанному взгляду, полагая, что возбуждаемый вопросъ долженъ въ свое время получить отдѣльное разрѣшеніе". (Гос. Сов. Сессія V. Ком. законод. предп. № 5. Докладъ по дѣлу „о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата", стр. 5 и 6).

Съ упраздненіемъ домовъ терпимости эта непослѣдовательность закона 25 декабря 1909 г. въ преслѣдованіи позорнаго посредничества легко устраняется: карательная угроза противъ содержанія притоновъ разврата становится необходимымъ дополненіемъ нормъ разбираемаго закона.

б) Правило закона 25 декабря, относящееся къ маклерству въ цѣляхъ

разврата, недостаточно потому, что оно предусматриваетъ сводничество однѣхъ только несовершеннолѣтнихъ женщинъ. Карательная угроза противъ сводничества должна ограждать и совершеннолѣтнихъ лицъ женскаго пола.

в) Переходимъ къ карательнымъ угрозамъ противъ вербованія. Согласно ч. 2 ст. 527 зухеръ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ вербуетъ женщинъ для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата. Такимъ образомъ, зухеру выговаривается возможность безнаказанно вербовать лицъ женскаго пола для проституированія ихъ на частныхъ квартирахъ, для поставки ихъ отдѣльнымъ лицамъ. Подобное ограниченіе состава вербованія совершенно недопустимо. Зухеръ отвѣчаетъ, далѣе, только въ томъ случаѣ, если онъ уличенъ въ вербованіи „въ видѣ промысла". Это ограниченіе состава также неумѣстно: и безъ того трудно дѣло обнаруженія и уличенія зухерства!

г) Законъ 25 декабря караетъ удержаніе промышляющей развратомъ женщины, вопреки ея желанію, въ притонѣ разврата. Съ уничтоженіемъ домовъ терпимости желательно было бы расширить составъ этой угрозы, распространивъ ее вообще на случаи удержанія женщины въ состояніи проституціи. Образцомъ въ этомъ отношеніи могъ бы послужить датскій законъ 1 апрѣля 1905 г., воспрещающій всякіе происки, направленные къ отвращенію женщины отъ оставленія ею проституціи.

д) Карательная угроза противъ сутенеровъ излишне сужена возведеніемъ момента промысла въ существенный признакъ состава и ограниченіемъ круга отвѣтственныхъ лицъ субъектами лишь мужескаго пола. При уклоненіи законодателя отъ запрещенія домовъ терпимости удержаніе этого послѣдняго ограниченія пріобрѣтаетъ особенно нежелательный характеръ. По правиламъ врачебно-полицейскаго надзора содержать дома терпимости у насъ могутъ только лица женскаго пола. Предоставленіе же содержательницѣ дома терпимости привилегіи безнаказанно извлекать себѣ, въ видѣ промысла, имущественную выгоду отъ промышляющей непотребствомъ женщины, пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ, мы считаемъ рѣшительно недопустимымъ. Лицо женскаго пола, виновное въ обогащеніи на счетъ проституціи, должно подлежать отвѣтственности на такихъ же основаніяхъ, какъ и лицо мужескаго пола.

При доминирующемъ значеніи экономическаго фактора въ этіологіи проституціи эксплоатація—использованіе нужды, злоупотребленіе экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ женщины—играетъ первенствующую роль въ операціяхъ посредника. Вслѣдствіе этого значеніе для борьбы съ проституціею правовыхъ нормъ противъ посредничества въ области разврата усиливается по мѣрѣ того, какъ ими удается захватить въ дѣйствіяхъ посредника означенный моментъ эксплоатаціи—злоупотребленія крайностью и безпомощностью неимущей женщины. На основаніи правила ст. 526 отвѣчаетъ, между прочимъ, тотъ, кто склонилъ лицо женскаго пола промышлять непотребствомъ, „пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ". Въ качествѣ орудія борьбы съ эксплоатаціею означенное правило выиграло бы, однако, еслибъ, рядомъ съ ссылкою на безпомощность, въ него было введено и опредѣленное указаніе на состояніе нужды, крайности, какъ на средство склоненія женщины къ проституціи.

Обсуждая правовыя нормы противъ посредничества, необходимо имѣть

въ виду еще то обстоятельство, чтобы мѣры, разсчитанныя противъ посредника, не ложились своею тяжестью на самую торгующую тѣломъ женщину. Въ этомъ отношеніи особенно слѣдуетъ остерегаться слишкомъ прямолинейныхъ угрозъ, карающихъ доставленіе помѣщенія для разврата. Подобныя угрозы, осуществленныя безъ оговорокъ, могутъ лишить проститутку возможности имѣть кровъ, пріютъ. Такимъ образомъ, съ задачами пресѣченія и подавленія посреднической эксплоатаціи слѣдуетъ согласовать жилищный интересъ проститутки. Оговорка въ угрозахъ противъ сводничества, призванная обезпечить жилищный интересъ несчастной женщины, могла бы быть выражена слѣдующею формулою: карательныя угрозы, направленныя противъ квартированія проститутокъ, не распространяются на лицо, которое, доставляя женщинѣ помѣщеніе, не извлекаетъ особыхъ выгодъ изъ того обстоятельства, что эта женщина занимается проституціею.

Кромѣ карательныхъ угрозъ цѣлесообразными средствами въ борьбѣ съ посредничествомъ слѣдуетъ признать и разнообразныя административныя мѣры. Для борьбы съ торгомъ женщинами необходима надлежащая организація надзора за вербовщиками „живого товара“. Этотъ надзоръ долженъ распространяться на область и международной и внутренней торговли женщинами: наряду съ агенствами, занимающимися пріисканіемъ мѣстъ за границею, онъ долженъ захватить и всѣ тѣ разнообразныя конторы, которыя выполняютъ посредническую функцію для труда на внутреннемъ рынкѣ. Въ частности должна быть отмѣчена необходимость тщательнаго наблюденія за театральными агентурами. Къ сожалѣнію, у насъ не нашелъ надлежащаго примѣненія циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, коимъ, по почину Россійскаго Общества защиты женщинъ, предлагалось губернаторамъ и градоначальникамъ установить наблюденіе за артистическими агентурами въ видахъ пресѣченія потворствованія ими, подъ флагомъ поощренія искусству, проституціи. Названнымъ циркуляромъ министръ возлагаетъ на, тѣ же должностныя лица обязанность принимать, при разрѣшеніи антрепренерамъ устройства театральныхъ и другихъ, всѣхъ безъ исключенія увеселеній, въ исполненіи коихъ участвуютъ женщины, мѣры къ тому чтобы предприниматели не брали на свой счетъ продовольствія артистокъ, не давали имъ квартиръ и не заставляли ихъ обязательно нанимать таковыя по ихъ указанію, не заставляли и не приглашали ихъ лично или черезъ служащихъ, хотя бы и путемъ молчаливаго соглашенія, ужинать или вообще кушать съ посѣтителями, а равно не допускали общенія публики съ артистками во время представленія и репетицій. Виновные въ нарушеніи этихъ правилъ должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 29 Уст. о Нак. (теперь по ст. 528 Угол. Улож.). (Сообщеніе Департамента Полиціи Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ. Росс. Общ. защ. женщ. въ 1906 г., стр. 10).

Вмѣстѣ съ тѣмъ крайне желательными должны явиться мѣры желѣзнодорожной и портовой полиціи, направленныя къ пресѣченію позорнаго торга. У насъ имѣется распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣланное также по иниціативѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ, о томъ, чтобы на желѣзнодорожныхъ станціяхъ были вывѣшены объявленія съ приглашеніемъ доводить немедленно до свѣдѣнія желѣзнодорожной жандармской полиціи о всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ будутъ замѣчены ука-

занія на то, что какая-нибудь пассажирка, путемъ обмана, перевозится куда-либо въ видахъ вовлеченія ея въ проституцію (Тамъ же).

Логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію и подавленію посредничества въ области проституціи является правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. Широко организованное посредничество обыкновенно совершенно освобождаетъ покупщика отъ всякой надобности проявлять личную активность по вовлеченію женщины въ проституцію: но это обстоятельство, конечно, отнюдь не исключаетъ въ этіологіи проституціи момента личнаго воздѣйствія со стороны потребителя, пользующагося услугами посредника. Необходимымъ условіемъ для существованія посредничества является оплата услугъ послѣдняго потребителями. Взимается ли плата за услуги посредника опредѣленно какъ таковая (напр., плата квартирохозяину за помѣщеніе для сношеній), получается ли она косвенно (хотя бы, напр., въ повышенной цѣнѣ напитковъ, предлагаемыхъ потребителю), или она прикровенно входитъ въ ту общую ставку, за которую продается женщина въ ея половыхъ отправленіяхъ, это нимало не измѣняетъ существа дѣла: потребитель оплачиваетъ и содержателя притона, и маклера, и торговца-зухера, вербующаго женщинъ, и такимъ образомъ, благодаря власти денегъ, является тою главною и необходимою пружиною, которая приводитъ въ движеніе всю систему посредничества. И хотя актъ личнаго воздѣйствія потребителя, выражающійся въ простой уплатѣ вознагражденія за оказываемыя ему услуги, и въ высшей степени несложенъ и не бьетъ въ глаза такъ, какъ дѣйствіе сводника,—это обстоятельство не въ состояніи, конечно, умалить его рѣшающаго значенія.

Однако, правовая реакція противъ потребителя является крайне слабой даже въ передовыхъ законодательствахъ запада: она, большею частью, ограничивается лишь нѣкоторыми случаями обманнаго обольщенія цѣломудренной дѣвушки и злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью.

Между тѣмъ нельзя отрицать, что для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата использованіе состоянія нужды и безпомощности является столь же характернымъ моментомъ, какъ и для торга женщинами. Въ каждомъ случаѣ жизни, гдѣ экономическое и соціальное положеніе образуетъ причину, вынуждающую женщину проституировать, мужчина, покупая ея тѣло, уже тѣмъ самымъ принимаетъ участіе въ ея эксплоатаціи на почвѣ разврата. Потребитель оплачиваетъ посредничество. Слѣдовательно, зухеръ, вербующій женщинъ, содержательница притона и маклеръ,—это, по существу отношеній, не болѣе, какъ вспомогательныя орудія, помощники потребителя въ дѣлѣ вербованія, вовлеченія и удерживанія женщины въ состояніи проституціи. А если это такъ, то, конечно, нельзя, не оскорбляя правового чувства, воспретить, подъ страхомъ суровыхъ наказаній, посредничество въ цѣляхъ разврата и предоставить потребителю безнаказанно пользоваться плодами преступнаго посредничества. Политика, щедрая на карательныя угрозы противъ сводниковъ и безмолвная передъ самимъ потребителемъ, рисковала бы оказаться недопустимою политикою двойственности и лицемѣрія. Точно также нельзя, не возбуждая соблазна, совмѣстить наказуемость посреднической эксплоатаціи и со свободою невозбранно проституировать женщину самолично—безъ посредниковъ: иначе пришлось бы гарантировать каждому зухеру и проксенету, завлекшему женщину въ проституцію,

безнаказанность, разъ онъ вербуетъ и используетъ жертву для удовлетворенія своей собственной половой потребности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы признаемъ необходимымъ, независимо отъ наказаній за использованіе посредствомъ обмана и злоупотребленія незрѣлостью, установленіе карательной угрозы противъ покупщиковъ женскаго тѣла хотя бы въ такой формѣ, въ какой эта угроза осуществилась въ цюрихскомъ законѣ 1897 г., который возвелъ въ преступное дѣяніе злоупотребленіе состояніемъ нужды или зависимости лица женскаго пола для вовлеченія въ развратъ. Исходя же изъ соображенія, что проституированіе женщины, вообще говоря, не обходится, въ той или иной мѣрѣ, безъ подобнаго злоупотребленія, было бы цѣлесообразно карать потребителя каждый разъ, когда онъ или самолично вовлекаетъ женщину въ проституцію для удовлетворенія собственной похоти, или прибѣгаетъ къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла.

Съ проведеніемъ въ жизнь этихъ частичныхъ угрозъ требованіемъ логической послѣдовательности въ дѣлѣ борьбы съ личною эксплоатаціею на почвѣ разврата будетъ установленіе наказуемости для купли женскаго тѣла во всѣхъ ея случаяхъ. Первый необходимый шагъ, которымъ явятся эти карательныя угрозы противъ мужчины—покупщика женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, долженъ будетъ стимулировать завершеніе начатаго дѣла наказаніемъ и того потребителя, который непосредственно, безъ участія сводника, приторговываетъ тѣло женщины, уже ставшей проституткою.

Предлагая для покупщиковъ женскаго тѣла карательную угрозу, которая уравняла бы ихъ въ отвѣтственности за проституированіе женщины со сводниками, мы не обольщаемъ себя надеждою на скорое осуществленіе подобной угрозы. Мы не смѣемъ скрыть отъ себя опасенія, что, пока созиданіе права остается подъ исключительнымъ вліяніемъ представителей одного только мужского пола, животные инстинкты, таящіеся подъ амальгамою этическаго и правового чувствъ, въ состояніи проявить себя и побѣдить—не силою логически обоснованнаго аргумента, но... насмѣшкою, игривымъ намекомъ или простымъ умолчаніемъ. И потому, хотя требованіе карательной угрозы противъ потребителей проституціи является логическимъ слѣдствіемъ познанія причинности проституціи, хотя отсутствіе этой угрозы въ корнѣ подрываетъ смыслъ и значеніе мѣръ противъ посредничества въ цѣляхъ разврата, ея начертаніе на скрижаляхъ законодательства останется проблематичнымъ до тѣхъ поръ, пока творчество права, ограждающаго интересы женщины какъ таковой, не будетъ изъято изъ полновластія мужчины.

Въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій толкающихъ ее въ омутъ, необходимы, далѣе, мѣры уголовной репрессіи какъ противъ посредническаго, такъ и противъ личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Законъ 25 декабря 1909 г. предусматриваетъ сводничество жены, дочери или лица, состоящаго подъ властью или попеченіемъ виновнаго, а также склоненіе къ проституціи посредствомъ злоупотребленія властью, либо пользуясь зависимостью потерпѣвшей (ст. 524 ч. 2 и ст. 526). Однако, на случаи злоупотребленія личнаго, для удовлетворенія собственной похоти, эти правила не распространяются. Между тѣмъ карательныя угрозы противъ не только посредническаго, но и личнаго зло-

употребленія зависимостью, въ частности зависимостью экономическою, удовлетворили бы весьма настоятельной потребности огражденія нанявшейся женщины отъ сексуальныхъ посягательствъ со стороны нанимателя. Злоупотребленія хозяевъ, въ сексуальныхъ цѣляхъ, экономическою зависимостью своей домашней прислуги и своихъ работницъ далеко не малочисленны. Такъ, по даннымъ берлинской анкеты, произведенной въ 1899 г. союзомъ для борьбы съ проституціею, явствуетъ, что изъ 5183 проститутокъ 1718, т. е. около ⅓, впервые были обольщены своими хозяевами. По обслѣдованію, произведенному въ московскихъ домахъ терпимости, обольщеніе прислуги хозяиномъ или сыномъ хозяина, отмѣчено въ 15½% всѣхъ случаевъ. Виновниками дефлораціи дѣвушекъ, впослѣдствіи попавшихъ въ московскіе публичные притоны, по той же анкетѣ, оказываются въ 64% случаевъ офицеры, купцы, помѣщики, студенты, чиновники,—представители господствующаго, привилегированнаго класса...

Независимо отъ мѣръ уголовной репрессіи, роль права въ борьбѣ съ торгомъ и куплею могла бы проявиться и весьма полезными гражданскими нормами. Цѣлесообразно бить посредника и потребителя по карману. Заслуживаетъ полнаго сочувствія предложеніе Г. Б. Сліозберга подчеркнуть въ законѣ недѣйствительность сдѣлокъ въ интересахъ отправленія проституціи, какъ несовмѣстимыхъ съ добрыми нравами. Цѣлесообразно, далѣе, установленіе имущественнаго удовлетворенія женщины за нематеріальный ущербъ, нанесенный ей половымъ посягательствомъ (бусса). Опасность спекуляціи можетъ быть при этомъ устранена тѣмъ, что назначеніе буссы въ каждомъ конкретномъ случаѣ полового посягательства предоставляется на усмотрѣніе судьи, какъ его право, но не обязанность. Заслуживаетъ вниманія постановка удовлетворенія потерпѣвшей въ случаяхъ злоупотребленія ея экономическою зависимостью, намѣчаемая Антономъ Менгеромъ: на нанимателя должна быть возложена общая обязанность заботиться о томъ, чтобы нравственность нанявшейся не страдала отъ отношеній по найму. Эта обязанность не можетъ быть сложена или уменьшена по соглашенію сторонъ. Возможность ослабленія этой обязанности переложеніемъ на неплатежеспособное лицо должна быть исключена требованіемъ, чтобы юридически нанимателемъ работницъ былъ самъ хозяинъ предпріятія.

Наконецъ, для того, чтобы преградить человѣку, осужденному за злоупотребленіе своимъ авторитарнымъ положеніемъ, возможность дальнѣйшихъ злоупотребленій, раціональною мѣрою слѣдуетъ признать лишеніе виновнаго той власти и тѣхъ полномочій, которыя онъ употребилъ во зло. Наниматель, злоупотребившій зависимостью нанявшейся, долженъ быть лишенъ права держать у себя женскую прислугу и имѣть въ своемъ предпріятіи работницъ. Равнымъ образомъ и управляющіе и надсмотрщики, осужденные за половое злоупотребленіе состоявшею у нихъ подъ началомъ работницею, должны быть лишаемы права управленія и надзора въ предпріятіяхъ съ женскимъ трудомъ. Лишеніе правъ личной власти, службы, профессіи и промысла слѣдуетъ признать вполнѣ цѣлесообразнымъ не только въ случаяхъ посредническаго и личнаго злоупотребленія авторитарными отношеніями, но также и въ случаяхъ вообще наказуемаго сводничества, а отчасти и наказуемаго личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата. Разумѣется, лицо, торгующее тѣломъ, должно быть лишено той профессіи и промысла, которыми оно пользуется, какъ средствомъ

или какъ прикрытіемъ для цѣлей позорнаго торга. (Болѣе подробно о роли права въ борьбѣ съ проституціею см. наше изслѣдованіе „Борьба съ проституціею въ Европѣ“, Казань, 1909 г.).

Переходимъ къ вопросу о роли нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата.

О нравственномъ осужденіи сводниковъ говорить не приходится. Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о нравственномъ осужденіи купли. Эта разница зависитъ отъ того, что женщина еще не проявила въ достаточной степени своего вліянія въ созданіи одинаковой для обоихъ половъ морали. Раньше она покорно подчинялась мужской морали, а затѣмъ, освобождаясь, она еще рискуетъ построить свою мораль по рецептамъ той же мужской морали, узаконяющей распущенность въ половыхъ отношеніяхъ. Положительнымъ аргументомъ въ пользу указанной разницы является ссылка на безудержную „страсть“, якобы извиняющую мужчину въ его позорномъ обращеніи къ услугамъ торгующихъ тѣломъ. Эта пресловутая ссылка не можетъ, однако, имѣть приписываемаго ей значенія: когда извѣстная сдержка половой потребности, свойственной индивидамъ обоего пола, доступна и по кодексу мужской морали обязательна для „слабаго пола“, — мужчина, росписавшись въ своемъ нравственномъ къ этой сдержкѣ безсиліи, доходящемъ до оправданія эксплоатаціи слабѣйшихъ изъ слабыхъ, этимъ самымъ невольно признался бы въ своей неспособности духовно подняться отъ звѣря до человѣка. Уважая свое человѣческое достоинство, мужчина не можетъ серьезно ссылаться на животную необузданность своей натуры!...

Заключая настоящій докладъ, мы считаемъ долгомъ особливо подчеркнуть, что проблема проституціи есть не только экономическая и соціальная проблема, но и въ высокой степени проблема этическая. Признавая первенствующее, доминирующее значеніе экономическаго фактора и вліяніе соціальныхъ условій на предложеніе въ области проституціи, мы полагаемъ, что мѣры правового, а равно и нравственнаго воздѣйствія противъ торговцевъ и покупщиковъ женскаго тѣла будутъ въ борьбѣ съ проституціею односторонними и недостаточными, если онѣ не сочетаются съ улучшеніемъ правового положенія женщины и съ мѣрами экономической и соціальной политики, направленной на подъемъ матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ. Однако, ссылка на тотъ фактъ, что проституція таится въ нѣдрахъ извѣстнаго экономическаго уклада общества и что она „неустранимое зло“ при существованіи этого уклада, сыграла въ судьбѣ этической проблемы проституціи, къ сожалѣнію, весьма мало достойную роль. Эта ссылка давала мужчинѣ своего рода моральную концессію на право пользоваться проституціею. И дѣйствительно, мы наблюдаемъ ужасающіе факты: такъ, согласно даннымъ половыхъ студенческихъ переписей, студенчество,— какъ ни живо трогали его соціальные вопросы, — занимало, какъ оказывается, одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ среди потребителей проституціи. Большинство студентовъ столичнаго университета по переписи д-ра М. А. Членова (67% общаго числа давшихъ отвѣты) уже имѣли половыя сношенія до поступленія въ университетъ: первое сношеніе происходило большею частью съ проституткою (41%) или съ прислугою (39%); въ настоящее время съ проститутками половыя сношенія происходятъ почти въ поло-

случаевъ (47%). Это позорное явленіе станетъ невозможнымъ, если будетъ сознано, что проституція создается и поддерживается не только предложеніемъ, но и спросомъ, если уровень нравовъ хотя бы въ интеллигентныхъ слояхъ общества повысится до признанія нравственной недопустимости со стороны лица, уважающаго въ женщинѣ человѣка, покупать женское тѣло въ цѣляхъ разврата.

Итакъ, съ этической точки зрѣнія къ приравненію купли къ торгу женщинами, къ постановкѣ покупщика на одну доску съ зухеромъ, вербующимъ женщинъ для цѣлей разврата, съ притонодержателемъ и съ сутенеромъ—препятствій, на нашъ взглядъ, не встрѣчается. Осудите же куплю женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, вынесите въ отношеніи ея нравственное осужденіе сознательно и убѣжденно, признайте обращеніе женскаго тѣла въ объектъ купли формою порабощенія женщины, несовмѣстимою съ ея личною свободою и съ ея человѣческимъ достоинствомъ, возведите эксплоатацію женщины въ цѣляхъ разврата въ дѣяніе, позорящее виновнаго въ немъ,—и вы создадите твердый этическій фундаментъ для борьбы съ проституціею.

Резюмирую положенія моего доклада:

1. Закономъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата положенъ прочный правовой базисъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи. Для того, однако чтобы названный законъ могъ получить надлежащее осуществленіе въ жизни, необходима дѣятельная поддержка со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ одну изъ организацій, принимающихъ на себя задачи этой поддержки, слѣдуетъ привѣтствовать образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ Отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

2. Въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ слѣдующихъ, между прочимъ, пунктахъ:

а) съ упраздненіемъ домовъ терпимости становится необходимою карательная угроза противъ содержанія притоновъ разврата;

б) карательная угроза противъ вербованія нуждается въ исключеніи изъ ея состава ограничивающихъ признаковъ: „въ видѣ промысла“ и „въ притонахъ разврата“;

в) карательная угроза противъ сводничества должна ограждать и совершеннолѣтнихъ лицъ женскаго пола;

г) лицо женскаго пола, виновное въ обогащеніи на счетъ проституціи, должно подлежать отвѣтственности на такихъ же основаніяхъ, какъ и лицо мужскаго пола;

д) наказуемымъ должно быть удержаніе лица женскаго пола не только въ притонѣ разврата, но и вообще въ состояніи проституціи.

3. Значеніе для борьбы съ проституціею правовыхъ нормъ противъ посредничества въ области разврата усиливается по мѣрѣ того, какъ ими удается захватить въ дѣйствіяхъ посредника моментъ эксплоатаціи—злоупотребленія крайностью и безпомощностью неимущей женщины.

4. Съ задачами пресѣченія и подавленія посреднической эксплоатаціи слѣдуетъ согласовать жилищный интересъ проститутки.

5. Логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію и подавленію посредничества въ области проституціи является правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. Для защиты женщинъ отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Цѣлесообразно установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію или б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

6. Въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ ее въ омутъ, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредническаго, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности, насущною потребностью законодательной охраны женшины являются мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ сексуальныхъ посягательствъ со стороны нанимателя.

7. Мѣры правового воздѣйствія противъ торговцевъ и покупщиковъ женскаго тѣла будутъ въ борьбѣ съ проституціею односторонними и недостаточными, если онѣ не сочетаются съ улучшеніемъ правового положенія женщины и съ мѣрами экономической и соціальной политики, направленной на подъемъ матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ.

8. Проблема борьбы съ проституціею есть не только экономическая и соціальная проблема, но—и въ высокой степени—проблема этическая. Искренно и послѣдовательно вопросъ о борьбѣ съ проституціею можетъ быть поставленъ только въ томъ случаѣ, когда общество вынесетъ глубокое нравственное осужденіе не только торгу, но и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Предсѣдатель. Слѣдующимъ вопросомъ въ программѣ сегодняшняго засѣданія стоитъ докладъ М. И. Покровской: „О законодательныхъ мѣрахъ противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата“. Слово принадлежитъ докладчицѣ.

М. И. Покровская. Государственная Дума третьяго созыва приняла почти безъ всякихъ измѣненій законопроектъ о пресѣченіи торга женщинами въ цѣляхъ разврата, внесенный Министромъ Юстиціи. Тотъ же законопроектъ получилъ утвержденіе и Государственнаго Совѣта.

Въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта торгъ женской молодежью съ указанной цѣлью достигъ чрезвычайныхъ размѣровъ. Вопросъ о борьбѣ съ торговлей бѣлыми невольницами при помощи законодательныхъ мѣръ является однимъ изъ самыхъ неотложныхъ. Потому нельзя не привѣтствовать всякую попытку ограничить эту торговлю при помощи изданія соотвѣтственныхъ законовъ. Но, къ сожалѣнію, законъ, принятый Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, является слабой и не достигающей цѣли полумѣрой.

Новый законъ удѣляетъ много вниманія сводникамъ, которые извлекаютъ громадныя матеріальныя выгоды изъ торговли женщинами и относятся къ нимъ безпощадно. Въ объяснительной запискѣ Министра Юстиціи къ упомянутому выше законопроекту на первой же страницѣ мы находимъ слѣдующее:

„Отдѣльныя лица, сплоченныя иногда въ хорошо организованное сообщество, изъ корыстныхъ побужденій, вовлекаютъ въ развратъ дѣвушекъ, нерѣдко самаго юнаго возраста, и молодыхъ женщинъ и продаютъ ихъ въ притоны разврата, чаще всего въ Турцію, Индію, Бразилію и другія внѣевропейскія страны. При этомъ обыкновенно намѣченная жертва отрывается отъ семьи путемъ обмана. Ей обѣщаютъ выгодныя занятія или счастливый бракъ. Когда же несчастная попадаетъ такимъ путемъ въ руки лица, промышляющаго торгомъ женщинами, надъ ней нерѣдко тутъ же совершается гнусное насиліе. Подъ вліяніемъ угрозъ и страха она обыкновенно становится послушнымъ орудіемъ обманувшаго ее сводника и, переходя затѣмъ изъ рукъ въ руки, почти всегда весьма скоро попадаетъ въ домъ терпимости, въ далекой, чуждой странѣ, откуда возвратъ бываетъ очень труденъ.

Конечно, лица, которыя такъ жестоко и безпощадно обращаются съ женской молодежью, губятъ ея жизнь, руководствуясь исключительно корыстолюбивыми соображеніями, должны быть сурово наказываемы закономъ, Министерскій законопроектъ наказываетъ сводничество (524 ст.), но дѣлаетъ это только тогда, если сводникъ толкаетъ въ омутъ проституціи несовершеннолѣтнихъ, моложе 21 года. Совращеніе совершеннолѣтнихъ онъ оставляетъ безнаказаннымъ.

Сводничество представляетъ громадное зло современнаго цивилизованнаго общества. Оно дѣйствуетъ разрушительно на нравственность молодежи обоего пола. Но для того, чтобы борьба съ нимъ достигала цѣли, необходимо принципіально признать сводничество преступленіемъ и наказывать его во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія, будетъ ли потерпѣвшая несовершеннолѣтняя или совершеннолѣтняя. Во всѣхъ случаяхъ это дѣяніе вредно и преступно. Ст. 524 новаго закона должна быть измѣнена въ этомъ смыслѣ.

Ст. 526 дѣйствующаго закона устанавливаетъ наказаніе за склоненіе женщинъ къ выѣзду изъ Россіи съ цѣлью обратить ихъ на промыселъ непотребства внѣ предѣловъ Россіи только въ томъ случаѣ, если при этомъ употреблялись средства насильственныя, злоупотребленія, обманъ и т. д. Министерскій законопроектъ (ст. 524 и 526) для женщинъ всякаго возраста только подтверждаетъ эту статью, назначая наказаніе во всѣхъ случаяхъ только за увозъ несовершеннолѣтнихъ. Съ этимъ нельзя согласиться. Надо установить наказаніе за склоненіе женщинъ къ выѣзду изъ Россіи съ цѣлью непотребства во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія. Лицо, которое не прибѣгаетъ къ обману, насилію и т. п. съ цѣлью побудить женщину отдаться непотребству внѣ Россіи, но просто убѣждаетъ ее поступить такимъ образомъ, совершаетъ преступленіе и должно быть за это наказано.

Министерскій законопроектъ, устанавливая наказаніе за сводничество, оставляетъ безнаказанными соучастниковъ этого преступленія. Мы знаемъ, что законъ наказываетъ не только преступниковъ, но и тѣхъ, кто скло-

нилъ ихъ къ совершенію преступленія; наказываетъ не только того, кто укралъ, но и того, кто уговорилъ украсть. Но по отношенію къ сводничеству законъ придерживается совершенно иного взгляда. Онъ наказываетъ только сводниковъ и оставляетъ безнаказанными тѣхъ лицъ, которыя подговариваютъ ихъ къ сводничеству и доставляютъ имъ за это матеріальныя выгоды. Законодатели должны пополнить этотъ пробѣлъ и установить наказаніе для соучастниковъ сводниковъ, для тѣхъ лицъ, которыя платятъ за сводничество деньги. Для успѣшной борьбы со сводничествомъ необходимо признать преступленіемъ подговариваніе къ нему и плату за него и установить для виновныхъ наказаніе.

Преслѣдуя сводничество въ единичныхъ случаяхъ, министерскій законопроектъ совершенно игнорируетъ то грандіозное сводничество, которое совершается въ домахъ терпимости, въ домахъ свиданій и другихъ притонахъ. Сводники тамъ съ дозволенія властей открыто и безнаказанно развращаютъ молодежь обоего пола.

Какъ завлекаютъ туда женскую молодежь, показываетъ Кіевскій домъ свиданій знаменитой Анны Михайловны, продѣлки которой были открыты только благодаря тому, что на свѣтъ Божій выплыли злоупотребленія Кіевскаго охраннаго отдѣленія. Вотъ одинъ характерный случай.

Дочь богатыхъ, но мало интеллигентныхъ родителей, ученица 6-го класса гимназіи, подобно остальнымъ своимъ подругамъ, обожала одного преподавателя. Однажды она получила записку, написанную рукой послѣдняго. Желая побесѣдовать съ ней, онъ приглашалъ ее къ одной его знакомой и далъ адресъ Анны Михайловны. Дѣвушка отправилась туда съ восторгомъ, но преподавателя она тамъ не застала. Ее встрѣтила Анна Михайловна, усадила и напоила чаемъ. Послѣ этого дѣвушка впала въ безсознательное состояніе. Когда она очнулась, то поняла, что съ ней произошло нѣчто ужасное, непоправимое. Ей было мучительно стыдно и страшно. Она боялась, что все откроется, и старалась всячески скрыть отъ всѣхъ свой позоръ. Въ первые дни послѣ этого ее никто не тревожилъ. Затѣмъ начались угрозы на улицѣ, передъ гимназіей, въ садахъ. Незнакомые мужчины являлись въ гимназію, вызывали дѣвушку въ пріемную и грозили все открыть отцу, если она не придетъ къ Аннѣ Михайловнѣ. Отецъ ея былъ купецъ и дѣти боялись его пуще огня. Потому она стала ходить въ притонъ. У нея появилось опасеніе, что ея сестра все узнаетъ, и она свела ее къ Аннѣ Михайловнѣ. Сестра послѣ этого отравилась. У Анны Михайловны было множество шпіоновъ и агентовъ даже среди интеллигентной молодежи, которые слѣдили за личной жизнью всѣхъ красивыхъ женщинъ Кіева и при помощи обмана завлекали въ ея домъ свиданій женскую молодежь и отдавали свою жертву въ распоряженіе Анны Михайловны. Можно представить себѣ, сколько молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ погубилъ этотъ домъ свиданій, существовавшій болѣе десяти лѣтъ. Новый законъ совершенно игнорируетъ подобныя учрежденія и предоставляетъ сводникамъ свободу вершить въ нихъ свои преступныя дѣла. Сводничество, совершаемое въ домахъ терпимости и другихъ притонахъ, должно быть уничтожено. Единственный способъ для его уничтоженія—это закрытіе подобныхъ учрежденій и возстановленіе отмѣненнаго административными распоряженіями основного русскаго закона (ст. 155), который запрещаетъ открывать днемъ и ночью домъ свой или наемный для непотребства. Ми-

нистерскій законопроектъ, а вмѣстѣ съ нимъ и новый законъ, совершенно забываетъ о той роли, которую играетъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей по отношенію къ сводникамъ. Извѣстно, что агенты этого надзора и вообще полиція входятъ въ соглашеніе съ содержателями поднадзорныхъ притоновъ и оказываютъ имъ всяческое содѣйствіе въ насиліи надъ женской молодежью и ея развращеніи, извлекая изъ этого большія матеріальныя выгоды. Какой доходной статьей являются поднадзорные притоны для полиціи показываетъ московская ревизія сенатора Гарина. Вотъ что сообщаютъ объ этомъ газеты.

Подъ предлогомъ строгаго и неуклоннаго исполненія закона, въ Москвѣ устраивались внезапные обходы домовъ свиданій, причемъ полиція требовала отобранія паспортовъ и прописки всѣхъ находившихся въ моментъ обхода. Исполненіе этого требованія грозило содержателямъ этихъ домовъ окончательной гибелью репутаціи, такъ какъ быть отмѣченнымъ въ паспортѣ въ такомъ домѣ для многихъ является скандаломъ. Полиція умѣла пользоваться этимъ и назначала за нетребованіе паспортовъ суммы, принимая во вниманіе доходы „дома“. Такъ, напр., за обходъ „Эрмитажа“ взималось 5.000 р. Въ менѣе богатыхъ домахъ полиція брала не менѣе 500 р. Домовъ свиданій въ Москвѣ множество и доходъ съ нихъ достигалъ весьма приличной цифры.

Московская полиція умѣетъ извлекать выгоды и изъ своего права запрещать устройство домовъ терпимости въ той или другой мѣстности. Однажды, яко бы изъ нравственныхъ соображеній, она вздумала выселить за черту города дома терпимости. Хозяева послѣднихъ всполошились, и, чтобы умилостивить начальство, собрали 100.000 руб. Это подѣйствовало и все осталось попрежнему. Такъ развращаютъ полицію эти поднадзорныя учрежденія.

Къ вышесказанному мы должны прибавить еще многочисленныя злоупотребленія полиціи и агентовъ врачебно-полицейскаго надзора по отношенію къ проституткамъ-одиночкамъ и къ женщинамъ, непричастнымъ къ проституціи.

Если мы примемъ во вниманіе, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не предупреждаетъ распространеніе венерическихъ болѣзней, то окажется, что онъ существуетъ исключительно для того, чтобы полиція имѣла широкое поле для злоупотребленій, а сводники—для извлеченія большихъ матеріальныхъ выгодъ. Уничтоженіе врачебно-полицейскаго надзора за проституціей необходимо для борьбы съ торговлей женщинами въ цѣляхъ разврата.

Тезисы моего доклада слѣдующіе:

1. Необходимо признать сводничество преступнымъ и наказуемымъ во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія.

2. Склоненіе женщинъ къ выѣзду за границу съ цѣлью предать ихъ непотребству, также должно быть признано преступнымъ и наказуемымъ во всѣхъ случаяхъ.

3. Для борьбы со сводничествомъ необходимо признать преступными и наказуемыми дѣянія тѣхъ лицъ, которыя склоняютъ сводниковъ къ преступленію убѣжденіями или доставленіемъ имъ матеріальныхъ выгодъ.

4. Для борьбы со сводничествомъ необходимо закрытіе всѣхъ поднадзорныхъ домовъ терпимости и домовъ свиданій и строгое преслѣдованіе тайныхъ притоновъ разврата.

Предсѣдатель. А. К. Баліевъ прочтетъ докладъ, озаглавленный имъ: „О мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами".

А. К. Баліевъ. Утвержденный въ 1909 г. правительствомъ и одобренный законодательными палатами Россіи законъ „о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата" является дополненіемъ къ существующему законодательству по вопросу борьбы съ продажей женщинъ; дѣйствующій законъ обнаруживаетъ склонность къ смягченію наказанія виновнымъ въ торгѣ женщинами.

Въ отношеніи какъ новоизданнаго, такъ и дѣйствующаго закона Уголовнаго Уложенія „о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами" нѣтъ необходимости разсматривать статьи закона, касающіяся уголовной репрессіи. Что же касается до способовъ къ искорененію и пресѣченію торга женщинами, то необходимо предпринять рядъ активныхъ мѣръ. Въ данное время является существенно-цѣлесообразнымъ: а) учрежденіе „союза активной борьбы съ торгомъ женщинами", и б) усиленіе уголовной репрессіи противъ виновныхъ въ торгѣ женщинами.

Не малую роль играетъ въ настоящемъ дѣлѣ и та зависимость нашей (русской) женщины въ правовомъ отношеніи, которая подчеркнута рѣзко въ данномъ вопросѣ и которая обязываетъ насъ, съ одной стороны, стремиться къ освобожденію отъ этой зависимости путемъ правильнаго урегулированія равноправія женщинъ, съ другой—къ скорѣйшему установленію прочныхъ мѣръ по борьбѣ съ продажей женщинъ и дѣвушекъ для цѣлей разврата и мѣръ къ его ограниченію

Въ исторіи уголовнаго права торговля дѣвушками въ общемъ совпадаетъ съ сводничествомъ; обольщеніе, какъ преступленіе противъ свободы половой жизни, въ большинствѣ случаевъ состоитъ въ обманѣ, связанномъ съ совершеніемъ или несовершеніемъ брака. Сюда относятся и тѣ обманы, которые приводятъ женщину къ торговлѣ своимъ тѣломъ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ сюда относятся также статьи закона противъ торговли дѣвушками.

На протяженіи многихъ лѣтъ общественное вниманіе не разъ возвращалось къ вопросу борьбы съ продажей женщинъ, какъ народному бѣдствію, и не разъ возгорался интересъ ко всевозможнымъ проектамъ.

Но никогда не было вѣры въ конечное торжество этихъ благихъ намѣреній, ибо на мѣсто основного вопроса о коренной реформѣ законодательства, о радикальномъ измѣненіи способовъ государственной борьбы съ продажей женщинъ, ставились палліативы, заранѣе обреченные на неудачу въ смыслѣ исцѣленія застарѣлой язвы народной жизни. Дѣятельность мѣстной администраціи по борьбѣ съ торгомъ женщинами въ общемъ сводится только къ преданію суду виновныхъ лицъ, а главнаго—организаціи борьбы и принятія мѣръ къ искорененію торга женщинами—нѣтъ.

Поэтому, въ цѣляхъ искорененія и пресѣченія торга женщинами, необходимо установить раціональную организацію борьбы, для чего требуется учредить особый независимый „институтъ надзора", дѣйствія котораго не ограничивались бы только преданіемъ суду преступнаго элемента, прикосновеннаго къ дѣлу торга женщинами, а заключались бы главнымъ образомъ въ широкой организаціи надзора и особомъ наблюденіи надъ мѣстами найма женской прислуги, надъ конторами для пріисканія занятій

женщинамъ, надъ станціями и вокзалами желѣзныхъ дорогъ и надъ пристанями, имѣя въ виду также негласный надзоръ и наблюденіе за женскими хорами, капеллами и ихъ содержателями.

Слѣдуетъ также наблюдать за газетными объявленіями, ресторанами и т. п. заведеніями.

Только указанными мѣрами возможна въ настоящее время борьба съ торгомъ женщинами.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ барону А. Г. Гинзбургу, который сдѣлаетъ сообщеніе „о международной еврейской конференціи въ Лондонѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами", происходившей 5 сего апрѣля.

Бар. А. Г. Гинзбургъ. Участіе евреевъ въ торгѣ женщинами, въ различныхъ его проявленіяхъ, сильно тревожитъ еврейскія общины всѣхъ странъ. Хотя еврейскія общества, преслѣдующія предупредительныя цѣли въ дѣлѣ защиты женщинъ, уже существуютъ лѣтъ 15—20, какъ-то: Jewish Association for the protection of girls and women съ годовымъ оборотомъ въ 30.000 руб.—въ Англіи и Council of jewish women съ годовымъ оборотомъ въ 90.000 руб.—въ Америкѣ, но все болѣе и болѣе совершенствующаяся организація торговцевъ заставила эти общества сплотиться для болѣе успѣшной борьбы съ ними; уже нѣсколько разъ имѣли мѣсто національные еврейскіе съѣзды въ Германіи, Англіи и Америкѣ и, наконецъ, было созвано совѣщаніе въ Лондонѣ, на которомъ мнѣ пришлось, съ разрѣшенія Россійскаго Общества защиты женщинъ, представлять его же отдѣлъ попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ г. С.-Петербурга. На съѣздѣ собралось 158 представителей тридцати англійскихъ и иностранныхъ организацій, между ними 19 раввиновъ.

Въ программу настоящаго Съѣзда не входитъ вопросъ о международной торговлѣ живымъ товаромъ, а потому я коснусь лишь слегка постановленій, или, какъ ихъ именовали, „пожеланій" Лондонскаго совѣщанія.

Большинство ихъ касается практическихъ пріемовъ борьбы съ дѣйствіями торговцевъ, какъ-то:

установленія международной статистики этихъ торговцевъ,

выслѣживанія ихъ дѣйствій,

постоянныхъ сношеній различныхъ комитетовъ между собою, и

болѣе тѣснаго общенія въ каждой отдѣльной странѣ съ неконфессіональными обществами, а также съ правительственными органами.

При этомъ надо замѣтить, что въ Англіи, Америкѣ и Германіи подобная совмѣстная работа организована и даетъ существенные результаты. Въ Россіи и Германіи нѣтъ отдѣльныхъ еврейскихъ обществъ защиты женщинъ, а образованы еврейскіе отдѣлы при національныхъ обществахъ. При Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ существуетъ лишь одинъ отдѣлъ—С.-Петербургскій, а въ Германіи, при Deutsches National Komitet zur Bekämpfung des Mädchenhandels—существуетъ еврейскій отдѣлъ съ большимъ количествомъ агентуръ въ различныхъ городахъ. Der Judische Frauen-Bund тоже интересуется этимъ вопросомъ.

Затѣмъ идутъ предупредительныя мѣры практическаго свойства, какъ-то:

выдача эмигрирующимъ женщинамъ на пограничныхъ пунктахъ книжекъ съ адресами тѣхъ учрежденій или лицъ, къ которымъ онѣ могутъ обратиться во время своего путешествія;

предостереженіе ихъ противъ публикацій въ газетахъ о пріисканіи работы и о предложеніяхъ вступить въ бракъ;

распространеніе между эмигрантками свѣдѣній о брачныхъ законахъ въ тѣхъ странахъ, куда онѣ направляются (это дѣлается съ цѣлью предотвращенія отъ двоеженства и браковъ, оказавшихся впослѣдствіи незаконными);

учрежденіе агентуръ или комитетовъ, по возможности, во всѣхъ портахъ и пограничныхъ пунктахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ.

Мѣры предупрежденія нравственнаго характера слѣдующія:

увеличеніе, по возможности, числа женскихъ клубовъ и общежитій;

вмѣненіе въ обязанность персоналу школъ всѣхъ категорій внушать дѣтямъ понятіе о нравственности и гигіенѣ и, по возможности, объ опасностяхъ, которымъ подвергаются молодыя дѣвицы на чужбинѣ;

устройство совѣщаній съ дѣвицами и молодыми людьми по тѣмъ же вопросамъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ былъ предложенъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя не отличаются отъ тѣхъ, которыя рекомендуются Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ въ вопросахъ о борьбѣ съ развратомъ въ каждой отдѣльной странѣ.

Наконецъ выяснилось, что участіе евреевъ какъ женскаго, такъ и мужского пола, вовлеченныхъ въ развратъ или эксплоатирующихъ сей послѣдній, обратно пропорціонально ихъ правовому и соціальному положенію въ различныхъ странахъ и находится въ тѣсной связи съ вопросами эмиграціи.

Но здѣсь не мѣсто разбирать эти вопросы.

Изъ преній, имѣвшихъ мѣсто въ Лондонѣ, выяснилось, что организація торговцевъ очень сильна и пока мало разслѣдована, такъ что сложный вопросъ о борьбѣ съ развратомъ въ будущемъ будетъ раздѣленъ на двѣ части: одна часть—борьба съ торговлею во всѣхъ ея проявленіяхъ посредствомъ карательныхъ мѣръ, о чемъ уже позаботились международные конгрессы по защитѣ женщинъ и посредствомъ мѣръ нравственнаго характера, которыя уже примѣняются въ нѣкоторыхъ еврейскихъ общинахъ заграницею, гдѣ не принимаютъ благотворительныхъ пожертвованій отъ торговцевъ и даже отказываютъ имъ въ погребеніи на конфессіональныхъ кладбищахъ. Что касается другой части, а именно до предупредительныхъ мѣръ, то онѣ, конечно, настолько извѣстны всѣмъ, что въ настоящую минуту удовлетворяются развитіемъ тѣхъ мѣропріятій, которыя были предложены впервые, лѣтъ 20 тому назадъ, англійскимъ обществомъ National Vigilant Association. Но и въ этомъ вопросѣ выступаетъ новая задача если женщина вовлекается въ развратъ, то вина падаетъ на мужское населеніе. Будутъ мужчины цѣломудреннѣе —меньше будетъ падшихъ женщинъ, и въ этомъ направленіи придется бороться со зломъ. Самая цѣлесообразная мѣра въ вопросахъ предупрежденія будетъ надлежащее воспитаніе юношей.

Предсѣдатель. Позвольте открыть пренія по прослушаннымъ нами докладамъ. Слово принадлежитъ М. А. Членову.

М. А. Членовъ. Выслушавъ крайне интересный и талантливый докладъ А. И. Елистратова и указывая на важное значеніе юридическихъ нормъ, имъ предлагаемыхъ, я все же не могу не сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ

являются, съ моей точки зрѣнія, утопичными и неосуществимыми. Вѣдь зло, господа, коренится въ натурѣ человѣка и представляется далеко не легкимъ сразу это зло искоренить. Если бы на первыхъ порахъ намъ удалось лишь ограничиться выработкой мѣръ противъ домовъ терпимости, сводничества, сутенерства, торга женщинами, вовлеченія въ развратъ малолѣтнихъ, находящихся въ зависимости, то этого было бы достаточно. Переходя къ моменту этическому, я не могу не указать, какое громадное вліяніе въ дѣлѣ борьбы съ развратомъ играетъ семья. Я не стану перечислять тѣхъ случаевъ, гдѣ безнравственность семьи дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на подрастающую молодежь. Закону въ данномъ случаѣ сдѣлать что-либо очень трудно. Здѣсь должно притти на помощь само общество, хотя бы даже существующія женскія организаціи. Независимо отъ развращающаго, въ иныхъ случаяхъ, вліянія семьи, дѣлу процвѣтанія разврата способствуютъ также современныя литература, искусство и т. п. Бороться съ этимъ опять таки возможно только путемъ пропагандированія тѣхъ идей, которыя должны быть положены въ основу современнаго, культурнаго государства. На основаніи изложенныхъ мною соображеній я позволяю предложить секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Секція, признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, предлагаетъ Съѣзду обратить особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе разсказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи".

Г. Б. Сліозбергъ. Не могу не привѣтствовать докладъ профессора Елистратова съ точки зрѣнія принципіальности постановки вопроса. Въ такихъ сложныхъ вещахъ, какъ общественный развратъ, давно пора поднять голосъ принципіальный, исходящій изъ современнаго этическаго сознанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, за невозможностью въ законодательномъ порядкѣ проводить цѣликомъ этическое начало, необходимо пропоганду этическихъ принциповъ предоставить общественнымъ организаціямъ и общественной самодѣятельности. Требовать же отъ законодателя возможно только то, что уже назрѣло, и что требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Всякій законъ отражаетъ въ себѣ настроеніе общества по данному вопросу, но для того, чтобы въ законѣ это настроеніе отразилось, необходимо подготовить его, необходимъ процессъ броженія; заботу о томъ, чтобы этотъ процессъ своевременно начался, правильно совершался и былъ бы вполнѣ завершенъ— должно принять на себя само общество. Въ настоящее время настоятельно созрѣло сознаніе необходимости направить законодательныя стрѣлы на корень зла, корень же зла есть злоупотребленіе малолѣтствомъ. Я думаю, что близко изучавшіе вопросъ согласятся со мною, что зло проституціи начинается еще съ малолѣтняго возраста, что на открытый путь проституціи женщины выходятъ послѣ того, какъ уже въ юномъ возрастѣ заложены были корни, давшіе эти печальные плоды. Въ Западной Европѣ и въ Америкѣ давно уже сознали необходимость борьбы противъ злоупотребленія малолѣтними дѣвушками. Послѣднимъ словомъ законодательной техники въ этомъ отношеніи служитъ законъ, изданный въ Англіи въ

1907 г.— объ установленіи надзора за лицами, которыя имѣютъ въ своемъ присмотрѣ, по условіямъ профессіональнымъ или другимъ, малолѣтнихъ дѣтей. Этимъ закономъ установлена обязанность каждаго лица, которое имѣетъ въ своемъ присмотрѣ чужого ребенка, не позже 24 часовъ послѣ прибытія ребенка заявить мѣстной власти, которая или сама, или черезъ посредство органовъ общественныхъ, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы не было злоупотребленій при содержаніи малолѣтнихъ. Затѣмъ установлена сложная отвѣтственность въ случаѣ такого содержанія ребенка, при которомъ, хотя бы и не непосредственно, ребенокъ толкается на путь разврата.

Само собою разумѣется, законъ не можетъ предоставить власти вмѣшательство въ семейную жизнь, и какъ это ни печально, то, что при существующихъ экономическихъ условіяхъ и нравственномъ развитіи массъ, въ настоящее время возможны случаи, что сами родители толкаютъ малолѣтнихъ на развратъ, тѣмъ не менѣе власть можетъ вмѣшаться только при явномъ оказательствѣ такого небреженія въ воспитаніи ребенка или при наличности прямыхъ дѣйствій, направленныхъ къ этой цѣли. Въ этомъ случаѣ, какъ признано многими учеными обществами, да и законодательными установленіями, необходимо взять ребенка подъ опеку, лишивъ родительской власти тѣхъ родителей, которые злоупотребляютъ нравственностью своихъ дѣтей. Но за этимъ исключеніемъ, однако, надзоръ за воспитаніемъ дѣтей въ семьѣ не можетъ быть предоставленъ какой бы то ни было власти. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда чужія дѣти находятся въ фактической власти и въ фактическомъ присмотрѣ постороннихъ лицъ, напримѣръ, содержателей мастерскихъ, лицъ берущихъ дѣтей на воспитаніе и содержаніе и т. д., то здѣсь необходимъ постоянный надзоръ власти, такъ какъ опытъ показываетъ, что безъ этого надзора, при легкой возможности злоупотребленій и при беззащитности объектовъ этихъ злоупотребленій, необходима общественная забота. Вотъ почему Съѣзду надлежало бы, прежде всего, по поводу доклада профессора Елистратова, посвященнаго вмѣшательству права въ дѣло борьбы съ проституціей, въ дополненіе къ его положеніямъ, къ которымъ я присоединяюсь, постановить о необходимости неотложнаго принятія мѣръ къ установленію общественнаго надзора за лицами, которыя имѣютъ въ своемъ фактическомъ воспитаніи и присмотрѣ малолѣтнихъ дѣтей и въ частности дѣвушекъ.

Но этимъ еще не можетъ ограничиваться воздѣйствіе правовыхъ нормъ въ дѣлѣ борьбы съ проституціей. Помимо уголовнаго воздѣйствія и установленія гражданскихъ нормъ о лишеніи правовой охраны сдѣлокъ, имѣющихъ своимъ предметомъ публичный развратъ, необходимо установленіе тѣхъ нормъ, чисто административнаго свойства, которыя касаются области, наиболѣе способствующей развитію торговли женщинами. Эта область—есть область эмиграціи. Изъ доклада, который сдѣлалъ баронъ Гинзбургъ, видно, что разныя общественныя организаціи на западѣ усердно занимаются вопросомъ о предупрежденіи и ослабленіи этого зла, но надо сказать, что всѣ усилія, исходящія изъ благородныхъ стремленій, не приведутъ ни къ чему, если въ тѣхъ странахъ, откуда направляется струя эмиграціи, не будутъ установлены надлежащія нормы. Къ эмиграціи проявлено исключительное отношеніе нашего законодательства. Несмотря на то, что эмиграція давно представляетъ собою почти угрожающее явленіе, у насъ не существуетъ ни одной законодательной нормы, которая регу-

лировала бы этотъ вопросъ. Законъ отворачивается отъ постояннаго явленія жизни и совершенно его игнорируетъ. У насъ еще дѣйствуетъ законъ о наказаніи лишеніемъ правъ и ссылкой лицъ, которыя оставляютъ отечество. Не желаютъ узаконить эмиграціи, хотя она представляется повсемѣстнымъ явленіемъ. При Министерствѣ Торговли по побужденіямъ промышленнаго свойства начали заниматься вопросомъ объ эмиграціи, но результаты разныхъ комиссій, которыя тамъ были, намъ еще неизвѣстны. Мы здѣсь въ этомъ Съѣздѣ, конечно, не можемъ заниматься подробнымъ обсужденіемъ вопроса объ эмиграціи, вырабатывать предположенія относительно правилъ, которыя должны быть реформированы,—однако, одно мы можемъ высказать—пожеланіе, чтобы, по возможности, безотлагательно были приняты мѣры, чтобы вопросъ былъ въ законодательномъ порядкѣ разрѣшенъ, и чтобы при выработкѣ законоположеній, была принята во вниманіе та сторона эмиграціи, которая касается непосредственно вопроса о торгѣ женщинами. Я только въ видѣ примѣра позволю себѣ указать на то, что наши паспортные порядки прямо толкаютъ на то, чтобы злонамѣренные элементы, не гнушающіеся извлеченіемъ выгодъ изъ человѣческаго тѣла, могли съ успѣхомъ вести свой гнусный промыселъ. Полученіе заграничнаго паспорта представляется дѣломъ весьма труднымъ, въ особенности, для женщины. Вслѣдствіе этого она должна прибѣгать, если ей нужно эмигрировать, къ тайнымъ агентамъ, которые обезпечиваютъ безпрепятственный перевозъ черезъ границу, и во многихъ случаяхъ дѣвушка или молодая женщина подпадаетъ подъ власть такого агента только потому, что онъ обезпечилъ ей переѣздъ черезъ границу, невозможный при отсутствіи паспорта. Здѣсь начало зависимости дѣвушки отъ этого агента, и, разъ оказавшись въ его власти, она становится послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ и обогащаетъ собою товаръ для торга. Въ настоящее время часть эмиграціи направляется, напримѣръ, черезъ Либавскій портъ и, однако, никто не знаетъ о какихъ-нибудь правилахъ, по которымъ одинокія молодыя дѣвушки или женщины, отправляющіяся за океанъ, представляли бы какія-нибудь гарантіи того, что онѣ отправляются не подъ эгидой агента, за его счетъ, и не направляются на гнусный промыселъ, или что онѣ не отправляются при такой обстановкѣ, которая невольно должна привести ихъ на самомъ пароходѣ и по прибытіи въ страну на путь разврата. Но это не есть вопросъ только международнаго торга женщинами, это также и вопросъ территоріальной проституціи, ибо многія изъ эмигрировавшихъ потомъ возвращаются, обогащая собою классъ проститутокъ. Конечно, сама эмиграція является продуктомъ нездоровой внутренней жизни, и опытъ показываетъ, что струя эмиграціи, главнымъ образомъ, течетъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ существуютъ еще разныя стѣснительныя правила и законы для разныхъ классовъ населенія, которые экономически истощаются и ищутъ спасенія въ эмиграціи. Если, конечно, не дѣло нашего Съѣзда заниматься вопросами о причинахъ эмиграціи, то необходимо, однако, сказать, что правовое вмѣшательство въ дѣло борьбы съ проституціей должно проявиться и въ области правилъ, касающихся эмиграціи, и въ этомъ отношеніи пожеланія Съѣзда были бы весьма умѣстны.

Не останавливаясь, засимъ, подробно на отдѣльныхъ частностяхъ доклада г. Елистратова и присоединяясь всецѣло къ его соображеніямъ о необходимости подвергать уголовному преслѣдованію не только посред-

никовъ разврата, но и лицъ, которые прибѣгаютъ къ дѣятельности сводниковъ для своихъ личныхъ надобностей, я долженъ сказать, что пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ представляется въ этомъ отношеніи совершенно ничѣмъ не объяснимымъ. Въ старину, въ уголовномъ правѣ, всегда господствовалъ принципъ, что подстрекатель есть авторъ преступленія и наказывался всегда сильнѣе, чѣмъ виновникъ, онъ назывался главнымъ виновникомъ преступленія. Существуютъ до сихъ поръ правила о томъ, что виновнымъ предполагается тотъ, кому на пользу идетъ преступленіе, и если несомнѣнно, что сводникъ, въ особенности профессіональный, дѣйствуетъ въ видахъ личной корысти для обогащенія, то самая возможность обогащенія дается ему тѣмъ, что имѣются потребители живого товара, подстрекающіе сводника на преступленіе и оплачивающіе его преступный трудъ; очевидно, что и съ этой, чисто юридической, точки зрѣнія нельзя оставить безъ наказанія покупателя живого товара для личныхъ надобностей. Тутъ законодатель можетъ установить карательныя нормы—для этого наше общественное сознаніе вполнѣ созрѣло, но само собою разумѣется, что однѣми законодательными нормами, въ особенности, карательными, зло не можетъ быть уничтожено: необходимо, какъ я сказалъ, сначало общественное броженіе, и это общественное броженіе должно начаться не съ того, чтобы различать двѣ морали, какъ сдѣлалъ профессоръ Елистратовъ, мужскую и женскую, а признать, что существуетъ одна мораль—общечеловѣческая, одинаковая для мужчинъ и для женщинъ, и если въ настоящее время замѣчается иное отношеніе къ проявленіямъ морали мужской и женской, то это не есть отступленіе отъ двухъ моралей, а отступленіе отъ одной общей морали. Необходимо пересоздать много воззрѣній на половыя отношенія, господствующихъ въ общественномъ сознаніи, для того, чтобы притти къ желательному результату, и если многіе невольно переводятъ вопросъ о борьбѣ съ проституціей на вопросъ о равноправіи женщинъ, то въ этомъ лежитъ глубокій смыслъ. Я, конечно, не говорю о равноправіи политическомъ, о которомъ здѣсь не мѣсто говорить, а о равноправіи общественномъ, о равноправіи въ смыслѣ этическомъ. Въ этомъ отношеніи обществу многое надо въ себѣ переработать. Можно, напримѣръ, указать на то, что какъ разъ въ той средѣ, гдѣ понятія о половой нравственности и о семейной честности особенно развиты, представляется особенная опасность къ выдѣленію извѣстнаго числа дѣвушекъ и женщинъ, вступающихъ на путь публичнаго разврата. Въ обществѣ должно быть выработано воззрѣніе, что случай паденія, несчастный случай съ дѣвушкой, не долженъ выталкивать ее изъ общества: именно презрительное отношеніе, не разбирающее ни причинъ, ни обстановки, ни условій, ведетъ только къ тому, что несчастный случай превращается потомъ въ профессію. Я позволю себѣ указать на примѣръ еврейской среды, гдѣ дѣвушка, разъ павшая, можно сказать, совершенно исторгается изъ круга семьи, и этимъ, можетъ быть, объясняется то, что въ послѣднее время, къ несчастью, нѣсколько увеличился процентъ евреекъ въ рядахъ проституціи. Необходимо болѣе—я не скажу: извиняющее отношеніе,—но болѣе цѣлесообразное и разумное отношеніе къ дѣвушкѣ, имѣвшей несчастье быть обманутой или вообще пасть, но это возможно только тогда, когда измѣнятся представленія въ обществѣ и если проявится общественная самодѣятельность. Здѣсь законодателю, конечно, нечего дѣлать.

Въ виду этихъ соображеній, я и предложилъ бы, въ дополненіе къ положеніямъ докладчика, принять резолюціи: 1) о необходимости немедленно приступить къ выработкѣ закона о надзорѣ за лицами, имѣющими въ своемъ присмотрѣ несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, и 2) о необходимости при выработкѣ закона объ эмиграціи обратить вниманіе на ту сторону ея, которая соприкасается съ возможностью торга женщинами, и редактировать эту резолюцію слѣдующимъ образомъ:

„Секція находитъ: а) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и б) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами".

Предсѣдатель. Въ виду того, что въ преніяхъ выразили желаніе участвовать еще нѣсколько лицъ и, слѣдовательно, въ настоящемъ засѣданіи окончить разсмотрѣніе вопроса намъ не удастся, позвольте объявить перерывъ до 2 часовъ дня.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 часъ 15 минутъ дня.

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года*).

Засѣданіе открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 2 ч. дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціей Предсѣдательницей избирается В. Г. Клячкина.

Предсѣдательница возобновляетъ пренія по прослушанному въ утреннемъ засѣданіи докладу А. И. Елистратова и предоставляетъ слово очереднымъ ораторамъ.

Ю. Ю. Татаровъ. Сегодня былъ широко разсмотрѣнъ вопросъ объ отношеніи права къ проституціи. Я же коснусь только одной небольшой его части—вопроса о домахъ и квартирахъ свиданій. Когда я познакомился съ постановкой вопроса проституціи въ Москвѣ, то прежде всего мнѣ бросилась въ глаза ненормальность существованія домовъ и квартиръ свиданій. Я вынесъ глубокое убѣжденіе, что посредничество всякаго рода надо устранить изъ вопроса о проституціи. Подтвержденіе своего убѣжденія я нашелъ въ Варшавѣ, гдѣ принципіально не разрѣшаются дома и квартиры свиданій. При провѣркѣ оказалось, однако, что тамъ все-таки существуетъ цѣлый рядъ тайныхъ притоновъ, съ которыми нѣтъ силъ бороться. Нашъ Московскій градоначальникъ генералъ Адріановъ предъявляетъ строжайшія требованія къ полиціи въ дѣлѣ борьбы съ этимъ зломъ, но несмотря на это, кромѣ легализированныхъ квартиръ и домовъ свиданій, продолжаютъ существовать тайные притоны. И если даже въ Москвѣ очень мало можно сдѣлать въ этомъ отношеніи, то значитъ существуютъ коренныя затрудненія и причины.

Какъ красиво и легко этотъ вопросъ разрѣшается теоретически, но что говоритъ жизнь?!

Посмотрите, что дѣлается въ центрѣ аболиціонизма—Женевѣ. Рядъ учрежденій тамъ борется съ домами терпимости. Какія блестящія рѣчи говорились тамъ въ собраніи 1909 года и, однако, дома въ Женевѣ все еще являются злой ироніей въ этомъ заколдованномъ кругу проституціи. Тамъ же, въ Швейцаріи, повсюду масса тайныхъ притоновъ. Что касается послѣд-

---

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, Е. В. Авилова, Т. І. Бааръ, А. К. Балієвъ, Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданіанъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, С. И. Будагова, С. П. Бѣлецкій, З. А. Вахарловская, Ф. С. Вейсенбергъ, В. А. Волкенштейнъ, Е. А. Воронова, П. П. Воскобойниковъ, кн. М. В. Гагарина, Е. И. Гарднеръ, Е. Г. Гарфельдъ, Ю. И. Герцъ, бар. А. Г. Гинзбургъ, І. А. Гловацкій, М. В. Гоби, Я. М. Гросманъ, Н. П. Даниловъ, Р. Л. Деппъ, М. Н. Джантиллі, Н. А. Домонтовичъ, А. Н. Домерникова, З. Я. Ельцина, Н. А. Есиповичъ, А. С. Забѣлло, О. Г. Закута, Н. В. Замятина, А. И. Зачинская, Д. Ф. Зискандъ, С. П. Исаева, А. А. Кальмановичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкая, А. И. Колокольцева, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, О. В. фонъ-Кубе, П. С. Кукурановъ, М. А. Куликова, Е. В. Левисонъ, И. Б. Лурье, С. А. Мартынова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милюкова, Е. Н. Михайлова, М. И. Монтлевичъ, Л. П. Немолякина, О. К. Нечаева, П. С. Павловъ, М. И. Покровская, И. О. Рабиновичъ, А. В. Родіонова, Н. В. Родіонова, Е. В. Сабурова, М. М. Саламбекъ, З. С. Самойлова, В. В. Сланскій, С. И. Султанъ-Шахъ, В. П. Тарповская, М. С. Тимоѳеева, Е. Э. Трейманъ, Р. М. Тумповская, А. В. Тыркова, К. П. Улезко-Строганова, О. А. Устинова, Е. А. Флейшитцъ, З. Н. Фридманъ, М. А. Шайкевичъ, Б. Э. Шварцъ, Е. А. Шидловская, Н. Я. Шмидтъ, М. Х. Эйзенталь, Р. Э. Эфронъ и Л. Ю. Явейнъ.

нихъ, у насъ они страшно забронированы закономъ, потому что нужна масса усилій со стороны полиціи, чтобы доказать, что данная квартира служитъ не просто мѣстомъ проживанія проститутокъ (и вы въ этомъ случаѣ ничего не сдѣлаете), а тайнымъ притономъ. Поэтому надо прежде всего возбудить вопросъ не о закрытіи легальныхъ квартиръ и домовъ свиданій, а о разработкѣ болѣе точной формулы для опредѣленія понятія „тайный притонъ“ и способовъ открытія ихъ. Въ одномъ столичномъ городѣ градоначальнику были представлены свѣдѣнія о 20 квартирахъ портнихъ, модистокъ, одного зубного врача и проч. Здѣсь устраивались платныя свиданія столичныхъ дамъ съ кавалерами. Сыскная полиція отказалась привлечь къ отвѣтственности хозяевъ квартиръ, такъ какъ невозможно было получить какія-либо фактическія обличающія данныя. Вотъ какъ далеко заходятъ причины возникновенія тайныхъ притоновъ. Не хочу быть пессимистомъ, но всего въ этомъ направленіи сейчасъ не сдѣлать. Стремиться же сдѣлать хотя что-нибудь необходимо. Вопросъ этотъ такъ тѣсно сплетается со всей жизнью городовъ и странъ, что только измѣненіе извѣстныхъ условій, если это когда-либо случится, дастъ намъ средства для борьбы. Надо найти путь къ обществу вообще и въ частности къ мужчинамъ, главнымъ образомъ порождающимъ эти притоны и покрывающимъ ихъ всѣми силами. Послѣ этого надо создать строжайшіе и совершенно ясные законы, карающіе одинаково виновныхъ какъ хозяевъ, такъ и потребителей. Чего достигнете закрытіемъ существующихъ легальныхъ квартиръ и домовъ свиданій? Только распространите тайные притоны, какъ случилось въ Петербургѣ съ закрытіемъ игорныхъ клубовъ, послѣ чего продажа картъ увеличилась больше чѣмъ въ четыре раза въ одномъ изъ главныхъ отдѣленій по продажѣ картъ. Раньше тамъ въ теченіе года продавалось картъ на 500 руб., а теперь въ полгода продано на 1500 руб.

Въ настоящее время московскія легализованныя квартиры и дома свиданій подъ дамокловымъ мечомъ; подъ страхомъ закрытія, въ виду строгаго контроля, хозяйки ихъ стѣсняются. Вся ихъ дѣятельность на виду и преступленій нельзя скрыть. На-дняхъ, напр., у насъ закрыта, по приказанію градоначальника, квартира, гдѣ было произведено изнасилованіе 13-лѣтней дѣвочки.

У насъ разрѣшено существованіе квартиръ и домовъ свиданій, какъ наименьшее зло, дающее возможность хотя бы надзора и вообще за притономъ и, въ частности, за женщинами, пользующимися „свободными визами“, которыя ничѣмъ не стѣснены въ этомъ отношеніи и въ любой моментъ могутъ прекратить свой промыселъ.

Я ознакомился съ исторіей проституціи и съ мѣрами борьбы съ этимъ зломъ, но еще больше изучилъ жизненную сторону вопроса, а потому мнѣ кажется, что не слѣдуетъ дѣлать крайности—требовать закрытія и легализованныхъ домовъ и квартиръ свиданій изъ чисто практическихъ соображеній. Слѣдовало бы высказать лишь пожеланіе, чтобы были выработаны, во-первыхъ, формула, опредѣляющая понятіе „тайный притонъ“, неясность котораго является самымъ больнымъ вопросомъ въ борьбѣ съ притонами, и, во-вторыхъ, одинаковыя карательныя мѣры для хозяина и его кліентовъ. Если все это будетъ сдѣлано, легализованныя квартиры и дома свиданій падутъ сами собой. Въ противномъ случаѣ, по моему глубокому убѣжденію, мы ничего не достигнемъ практически.

З. С. Мировичъ. Женщины не должны полагаться на мужчинъ въ борьбѣ за свою свободу и человѣческое достоинство. Уже одинъ тотъ фактъ, что мужчины—законодатели лишь весьма недавно (и очень небольшое меньшинство) подняли вопросъ о преслѣдованіи проституціи, говоритъ достаточно краснорѣчиво.

Далѣе, вопросъ о куплѣ и продажѣ женщинъ тѣсно связанъ съ матеріальнымъ ихъ положеніемъ. Между тѣмъ мужчины до сихъ поръ держатъ женщину въ экономическомъ порабощеніи. Это фактъ всѣмъ извѣстный. На югѣ Россіи, въ Крыму, дѣвушки нанимаются на плантаціи иногда за 2—2½ руб. въ мѣсяцъ. Въ Англіи дѣлаютъ попытку воспретить фабричный трудъ работницамъ-семьянинкамъ, что неминуемо толкнуло бы голодныя жертвы въ проституцію.

Ораторы указывали на этическое вліяніе женщинъ, которое должно воздѣйствовать на мужчинъ. Но одного этого вліянія мало; оно должно быть дополнено возможностью вліять на законы и участвовать въ ихъ составленіи. Только тогда водворится справедливость и одна мораль для обоихъ половъ.

А. С. Милюкова. Изъ цѣлаго ряда докладовъ выяснилось, что этическія задачи въ борьбѣ съ проституціей должны занимать очень важное мѣсто. Дѣйствительно, можно элиминировать всѣ виды соціальнаго насилія, которые гонятъ женщину въ проституцію, въ томъ числѣ и насиліе экономическое, но за всѣмъ тѣмъ остается еще недостатокъ моральнаго развитія, который приводитъ женщину къ тому же, между тѣмъ какъ укрѣпленіе нравственнаго чувства можетъ парализовать дѣйствіе всѣхъ, даже самыхъ могущественныхъ стимуловъ, толкающихъ въ проституцію. Поэтому я присоединяюсь вполнѣ къ положеніямъ А. И. Елистратова о необходимости для борьбы съ проституціей поднятія нравственнаго уровня путемъ пропаганды принциповъ половой морали. Я только нахожу, что для большей успѣшности дѣла необходимо найти какіе-нибудь опорные пункты, устои, къ которымъ бы эта разсѣянная въ массѣ этическая проповѣдь могла прикрѣпляться; недостаточно только распространять этическія идеи, надо создать извѣстную принудительность моральныхъ требованій. Въ этомъ отношеніи, я думаю, большимъ тормазомъ служитъ создавшаяся нравами искусственная изолированность женщины отъ всей сферы половыхъ вопросовъ: ни открыто интересоваться, ни тѣмъ болѣе участвовать въ обсужденіи ихъ—для женщины не принято. А между тѣмъ, если бы въ отношеніе къ этимъ вопросамъ было внесено больше простоты, то наша женская молодежь, воспитанная въ совмѣстной школѣ или прослушавшая курсъ половой морали, могла бы въ данномъ случаѣ оказать извѣстное воздѣйствіе на товарищей-мужчинъ, напр., путемъ образованія смѣшанныхъ обществъ, построенныхъ на строгихъ этическихъ началахъ; это былъ бы одинъ изъ тѣхъ устоевъ, на который могла бы опираться общественная проповѣдь морали.

М. М. Боровитиновъ. Я безусловно присоединяюсь къ положенію, высказанному проф. А. И. Елистратовымъ, о необходимости борьбы съ тайными притонами. Едва ли можно найти какую либо почву для оправданія существованія домовъ свиданій или какихъ либо иныхъ притоновъ разврата. Если мы сойдемъ съ принципіальной точки зрѣнія, то тѣмъ самымъ мы незамѣтно создадимъ условія, благопріятныя для процвѣтанія разврата. Но

совершенно правильно указывается на всѣ практическія затрудненія, связанныя съ этимъ вопросомъ. Бороться съ тѣми злоупотребленіями, которыя наблюдаются въ домахъ свиданій, открываемыхъ безъ разрѣшенія, возможно только при хорошо организованномъ надзорѣ, способномъ гарантировать исполненіе требованій закона. А между тѣмъ, какъ свидѣтельствуетъ практика всѣхъ государствъ, отъ агентовъ администраціи не всегда возможно добиться въ этомъ отношеніи проведенія въ жизнь взглядовъ законодателя. Постановка розыска, далеко несовершенная заграницей, является у насъ въ Россіи особенно плохой. Трудность собранія достаточнаго числа фактовъ, съ достовѣрностью свидѣтельствующихъ о существованіи притона, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ оправданіе содержательницъ домовъ свиданій, привлеченныхъ къ отвѣтственности.

Обращаясь къ существу вопроса, необходимо замѣтить, что среди содержательницъ притоновъ нерѣдко приходится встрѣчать лицъ, принадлежащихъ къ интеллигентному классу. Эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что въ нашемъ обществѣ еще недостаточно развито сознаніе унизительности и безнравственности извлеченія выгодъ путемъ поощренія и эксплоатаціи чужого разврата. Такое убѣжденіе можно отчасти внѣдрить въ общество созданіемъ строгой репрессіи въ уголовномъ законѣ, но кромѣ установленія уголовныхъ каръ необходимо стремиться къ обезпеченію дѣйствительнаго примѣненія закона на практикѣ. Для этого недостаточно содѣйствія общества, необходимо также, чтобы и органы правительственной власти стояли на высотѣ своего положенія и строго карались бы за бездѣйствіе власти и попустительство въ этомъ отношеніи. Минимальною мѣрою наказанія для преступленій этого рода, по моему мнѣнію, должно явиться наказаніе, положенное за то преступленіе, совершенію котораго виновный благопріятствовалъ. Такимъ образомъ, первымъ положеніемъ той резолюціи, которую я буду имѣть честь предложить секціи, является установленіе отвѣтственности должностныхъ лицъ за попустительство посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата. Второе положеніе этой резолюціи касается вопроса, уже возбужденнаго д-ромъ М. А. Членовымъ, о вовлеченіи въ развратъ путемъ помѣщенія на страницахъ органовъ періодической печати соотвѣтствующихъ объявленій. Не такъ давно въ помѣщеніе С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета явилась дама, предложившая за извѣстное вознагражденіе лицу, опрашивающему отъ имени Общества защиты женщинъ приходящихъ для подчиненія надзору, направлять къ ней наиболѣе хорошенькихъ изъ подчиняющихся. Впослѣдствіи, по произведенному разслѣдованію, выяснилось, что дама эта является содержательницей тайнаго притона и что она помѣщаетъ объявленія отъ имени натурщицъ. Иллюстраціею тѣхъ цѣлей, которыя нерѣдко преслѣдуются при помощи газетныхъ объявленій, можетъ служить также недавно полученное мною письмо, которое, исполняя просьбу его автора, я позволю себѣ представить вашему вниманію:

„Милостивый государь, господинъ профессоръ!

Обращаюсь къ вамъ, какъ къ члену „Общества защиты женщинъ“, чтобы при Вашемъ благосклонномъ содѣйствіи обратить вниманіе Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ проституціей на беззаконную дѣятельность лица. И если будетъ обращено вниманіе на мой голосъ, то, я думаю, что большое число дѣвушекъ будетъ остановлено отъ гибельнаго шага. Ниже-

слѣдующее мое повѣствованіе я собирался помѣстить письмомъ въ редакцію, но узнавъ о предстоящемъ Съѣздѣ, рѣшилъ освѣдомить его. Строки мои слѣдующія:

„Милостивый государь, господинъ редакторъ! Позвольте при посредствѣ Вашей газеты ознакомить публику съ новаго рода „педагогической“ дѣятельностью „профессора“, „композитора“ и „художника“. Почти ежедневно въ Вашей уважаемой газетѣ появляются объявленія о школѣ шансонетокъ Г. Б. Какъ очевидецъ педагогической дѣятельности почтеннаго „профессора“, я рѣшилъ повѣдать суть педагогики его. На объявленія его, какъ мотыльки на огонекъ, слетаются въ большинствѣ неопытныя, молодыя дѣвушки изъ швеекъ, горничныхъ, нянекъ и тому подобный элементъ, недовольствующійся унизительнымъ положеніемъ прислуги и благодаря заманчивымъ обѣщаніямъ гарантированнаго ангажемента не менѣе 100 руб. въ мѣсяцъ. При пріемѣ въ школу „профессоръ“ Г. Б. рѣшительно не руководствуется главнымъ условіемъ, необходимымъ дѣвицѣ, т. е. голосомъ; имѣетъ ли его претендентка или нѣтъ, лишь бы она была молода и смазлива. Послѣ пріема начинается преподаваніе, состоящее въ томъ, что „профессоръ“, заставляя остаться въ нижней юбкѣ ученицу, старается пріучить ее къ распѣванію двусмысленныхъ пѣсенокъ, сопровождая ихъ разными неприличными тѣлодвиженіями, до задиранія ногъ включительно. По прошествіи около двухъ мѣсяцевъ курсъ ученія считается оконченнымъ и ученицы приглашаются въ фотографію, гдѣ, одѣтыя въ платья шансонетныхъ пѣвицъ, съ черезчуръ открытымъ декольте, снимаются, послѣ чего „профессоръ“ превращается въ „художника“, заставляя своихъ ученицъ раздѣться до пояса, до гола и въ такомъ видѣ снимаетъ ихъ. Продѣлавъ всѣ вышесказанныя „формальности“ со своими ученицами, „профессоръ“, чтобы пріучить ихъ къ сценѣ, заставляетъ ихъ выступать безплатно въ самомъ низкопробномъ кабакѣ въ Лѣсномъ, подъ названіемъ: „Ланская Гостиница“. Въ періодъ выступленія на сценѣ, подъ сурдинку, появляется агентъ Г. Б. въ лицѣ старой, отставной шансонетки, старающейся посвятить молодыхъ начинающихъ въ тайны шансонетныхъ обычаевъ и, смотря по голосу и по снимку въ оголеніи,намѣченныя къ болѣе широкой шантанной дѣятельности случайно знакомятся, при посредствѣ той же старой шансонетки, съ какимъ-либо купцомъ, который черезчуръ откровенно открываетъ карты „профессора“, предлагая своей молодой знакомкѣ итти къ нему на содержаніе. Всѣ описываемыя мною манипуляціи, не входящія въ кругъ „педагогики почтеннаго профессора“, подтверждаются авторитетнымъ голосомъ послѣдняго, причемъ онъ развиваетъ предъ своими ученицами перспективу разъѣзжанія на рысакахъ купца, золота и шелка. Да это, чертъ возьми, и не однѣмъ несчастнымъ труженицамъ, никогда не мечтавшимъ о такомъ сказочномъ благополучіи, можетъ вскружить голову.

Положа руку на сердце, спрашиваю—возможно ли допускать въ настоящее время, когда раздается призывъ къ всеобщему совершенствованію, „педагогику“ господъ Б. и ему присныхъ?

Градоначальникъ запретилъ печатаніе объявленій натурщицъ, мотивируя это развратомъ; почему же допускается указываемая сводническая дѣятельность Б.?

Общество защиты женщинъ, гдѣ ты, откликнись. *Черноморъ*“.

Теперь, когда я изложилъ все вышесказанное, беру смѣлость думать,

господинъ профессоръ, что вы возьмете на себя трудъ освѣдомить Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей и этимъ спасти многихъ дѣвушекъ отъ скользкаго пути разврата. Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и искренней преданности". (Слѣдуетъ подпись и адресъ).

Письмо это подписано полнымъ именемъ и фамиліею, съ указаніемъ адреса, и сообщаемыя имъ свѣдѣнія послужатъ, конечно, предметомъ подробнаго разслѣдованія. Несомнѣнно, борьба съ такими публикаціями довольно затруднительна и въ цѣляхъ раскрытія дѣйствительныхъ цѣлей, ими преслѣдуемыхъ, въ Отдѣлѣ борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ учреждена особая коммиссія. Что же касается объявленій, въ явной формѣ свидѣтельствующихъ о промыслѣ развратомъ лицъ, ихъ помѣщающихъ, то такія объявленія должны быть запрещены совершенно, а редакторы и издатели, печатающіе ихъ въ своихъ органахъ, должны подлежать уголовной карѣ.

На основаніи мною сказаннаго я позволю себѣ предложить секціи принять слѣдующія двѣ резолюціи:

1. „Секція признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соотвѣтствующаго уголовнаго закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій".

2. „Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе спеціальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-продажѣ женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ".

Е. И. Гарднеръ. Заявляю отъ имени присутствующихъ женщинъ, что всѣ мы, какъ единый человѣкъ, присоединяемся ко всѣмъ тѣмъ положеніямъ, которыя были выставлены проф. А. И. Елистратовымъ въ его докладѣ: „Роль права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ женщинами въ цѣляхъ разврата", присоединяемся и къ этическимъ, и къ правовымъ его резолюціямъ.

Что касается до мнѣнія Г. Б. Сліозберга о томъ, что осуществленіе надеждъ на проведеніе въ жизнь законоположеній по вопросамъ этики немыслимо, что это утопія, скажу, что я на своемъ вѣку уже видѣла осуществленіе нѣкоторыхъ утопій. Напр., тотъ самый вопросъ, по которому мы вчера сдѣлали единогласное постановленіе, вопросъ о закрытіи домовъ терпимости—былъ утопіей на международномъ съѣздѣ о бѣлыхъ невольницахъ въ Лондонѣ въ 1899 году. Осуществилась въ нѣкоторыхъ государствахъ еще одна утопія—вступленіе женщинъ членами законодательныхъ собраній. Примѣры—Финляндія, Норвегія, Новая Зеландія и 4 штата Сѣверной Америки.

С. А. Молоденковъ. Соглашаясь вполнѣ со всѣмъ, что говорится въ

докладѣ А. И. Елистратова, я думаю, однако, что всѣ узаконенія, предложенныя въ немъ, едва ли успѣшно будутъ дѣйствовать въ жизни. Съ одной стороны—непреодолимый половой инстинктъ, съ другой—неблагопріятныя экономическія условія, препятствующія раннимъ и своевременнымъ бракамъ, вотъ два условія, которыя, главнымъ образомъ, создаютъ проституцію. Проституція существуетъ нѣсколько тысячъ лѣтъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не перевоспитается общество и пока будутъ неблагопріятныя для раннихъ браковъ условія. Но разъ проституція, это позорнѣйшее зло, существуетъ, оно должно быть урегулировано. Свободная проституція не можетъ существовать безъ вреда для общества. Лучше явное существованіе зла, нежели тайное. Поэтому я не согласенъ съ тѣмъ, чтобы дома свиданій были закрыты. Гораздо лучше, если будутъ эти дома регистрированы, нежели проституція будетъ ютиться, напр., въ частныхъ квартирахъ, неподлежащихъ никакому контролю. Проститутки въ большинствѣ случаевъ не сознаютъ того вреда, который онѣ приносятъ, входя въ сношенія во время заразительнаго періода болѣзни. Если рѣшено будетъ карать мужчинъ за участіе въ проституціи, то я ничего противъ этого не имѣю.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ тому, что высказалъ А. И. Елистратовъ. Выслушанныя нами рѣчи, особенно указанія М. А. Членова на трудность провести въ настоящее время пожеланія А. И. Елистратова въ жизнь, глубоко убѣждаютъ меня, что намъ тѣмъ болѣе необходимо постановить о привлеченіи женщинъ къ законодательной работѣ. Указанія на то, какъ примѣняютъ агенты администраціи мѣры, принимаемыя правительствомъ противъ проституціи, убѣждаютъ меня въ необходимости постановить объ учрежденіи особой инспекціи, наблюдающей за примѣненіемъ карательныхъ положеній закона о сводничествѣ и наказуемой куплѣ женскаго тѣла, а также представляется желательнымъ принятіе Съѣздомъ соотвѣтствующей резолюціи. Далѣе необходимо отмѣтить, что нельзя ограничиваться однѣми карательными мѣрами. Главною причиною излишняго развитія проституціи является спросъ со стороны мужчинъ, обусловливаемый безобразными взглядами мужчинъ на половыя сношенія и на пользованіе проституціею. Необходимо, чтобы государство вмѣшалось въ половое воспитаніе мужской молодежи. Средствомъ для этого могло бы служить распространеніе въ школѣ здоровыхъ взглядовъ на половой вопросъ и на преступность пользованія проституціею, а также увеличеніе благотворнаго женскаго вліянія на мужскую молодежь путемъ установленія совмѣстнаго обученія въ низшей, средней и высшей школѣ.

Высказывая эти пожеланія, я не могу удержаться отъ того, чтобы не высказать нѣсколько словъ по поводу произнесенныхъ здѣсь рѣчей.

Прежде всего для меня непонятно, почему д-ръ Ю. Ю. Татаровъ считаетъ, что дома и квартиры свиданій не могутъ служить мѣстомъ совершенія преступленій по вовлеченію женщинъ въ развратъ. Сообщенный имъ фактъ случая изнасилованія дѣвушки въ такомъ домѣ, казалось, лучше всякихъ доводовъ свидѣтельствуетъ о противномъ. Что же касается указанія г. Молоденкова на отсутствіе у проститутокъ сознанія того вреда, который онѣ приносятъ, входя въ сношенія во время заразительнаго періода болѣзни, то, право же, нельзя не присоединиться всецѣло къ отвѣту одной изъ такихъ проститутокъ на поставленный ей вопросъ—зачѣмъ она

это дѣлаетъ: „а зачѣмъ же они лѣзутъ“. Кромѣ этого нельзя упускать изъ виду, что проститутка малокультурна и условіями своей жизни вынуждена продолжать торговлю своимъ тѣломъ и послѣ заболѣванія, что же сказать о культурныхъ мужчинахъ, послѣ заболѣванія сифилисомъ продолжающихъ входить въ сношенія съ проститутками и распространять заразу, вѣдь въ ихъ пользу нельзя привести никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ, а поскольку мнѣ приходилось сталкиваться съ сифилитиками, я не знаю ни одного, который воздерживался бы отъ сношеній съ проститутками во время заразительнаго періода. Наконецъ, здѣсь возражали противъ слишкомъ широкой постановки вопроса о наказуемости сводничества и особенно купли женскаго тѣла, я думаю, противъ такихъ возраженій надо возстать со всею возможною горячностью и страстностью.

Главнымъ факторомъ развитія и существованія проституціи является низкій нравственный уровень мужчинъ. Установленіе въ законѣ кары за куплю женскаго тѣла, провозглашеніе необходимости установленія такихъ мѣръ, явится несомнѣнно вліятельнымъ двигателемъ въ созданіи моральнаго міровоззрѣнія. Поэтому намъ нечего бояться широты постановки вопроса о необходимости каръ для потребителя; если наши пожеланія и не поведутъ къ узаконенію желательной для насъ репрессіи относительно покупщиковъ женскаго тѣла, то они не останутся безъ крупнаго вліянія на выработку нравственныхъ взглядовъ подростающаго поколѣнія.

На основаніи изложенныхъ мною соображеній я вношу слѣдующія двѣ резолюціи:

1. „Признавая, что безъ обязательнаго участія женщинъ въ примѣненіи постановленій закона о карахъ за всѣ виды сводничества и за наказуемую куплю женскаго тѣла потребителями нельзя ожидать успѣха принятыхъ карательныхъ мѣръ, секція высказывается за учрежденіе особой инспекціи исключительно изъ женщинъ для надзора и привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности“.

2. „Признавая, что безъ надлежащаго полового воспитанія мужчинъ успѣшная борьба съ проституціей невозможна, секція признаетъ необходимымъ, чтобы въ школѣ прививались здоровые взгляды на половой вопросъ и на преступность пользованія проституціею и чтобы для возможно болѣе широкаго и глубокаго благотворнаго вліянія женщинъ на этику подростающаго мужского поколѣнія въ школахъ, начиная съ низшей и кончая высшей, было введено совмѣстное обученіе“.

М. И. Покровская. Нѣкоторые ораторы высказывались за безсиліе слишкомъ теоретическихъ законовъ для борьбы съ проституціей, но законы имѣютъ не только карательное значеніе, они также содѣйствуютъ распространенію идей. Если представить себѣ, что дѣйствительно будетъ изданъ законъ, карающій куплю женщинъ, и нѣсколько мужчинъ сядутъ на скамью подсудимыхъ вмѣстѣ со сводникомъ, то, мнѣ кажется, это такъ подѣйствуетъ, что многіе мужчины откажутся отъ пользованія сводничествомъ. Удивительно, какъ отстаиваютъ безнаказанность мужчинъ въ пользованіи сводничествомъ. Теперь идетъ процессъ Тарновской въ Венеціи. Не она совершила преступленіе, но ее хотятъ обвинить за подговариваніе къ преступленію. При пользованіи сводничествомъ поступаютъ совершенно наоборотъ. Здѣсь защищали дома свиданій подъ предлогомъ, что они необходимы для удовлетворенія полового инстинкта мужчинъ. Но

это забота о состоятельныхъ. Если мы выскажемся за дома свиданій, то нашъ Съѣздъ упрекнутъ, что мы заботимся о достаточныхъ мужчинахъ, а бѣдныхъ забываемъ. Тогда намъ придется высказаться за допущеніе домовъ терпимости. Я съ своей стороны повторяю положенія моего доклада.

П. С. Кукурановъ. Нѣкоторые изъ ораторовъ указывали на необходмость принятія мѣръ вспомогательнаго характера, дабы предотвратить развитіе безнравственности и разврата среди молодого поколѣнія. Однако, чтобы воспитаніе достигало своей цѣли, нужно создать благопріятствующія условія; между тѣмъ, пока существуетъ институтъ проституціи, притоны разврата, куда такъ тянетъ молодежь, всѣ стремленія къ облагороживанію подрастающаго поколѣнія, къ созданію устойчивыхъ взглядовъ на половое воздержаніе, не приведутъ къ какимъ либо осязательнымъ результатамъ. Нельзя также оправдывать существованіе притоновъ разврата утилитарными соображеніями и экономическими затрудненіями вступленія въ бракъ; если основываться на этихъ аргументахъ, проституція никогда не будетъ уничтожена, тогда какъ всѣ участники Съѣзда категорически высказались противъ допустимости существованія столь унизительнаго и рабскаго института.

Предсѣдательница. Изолируя проститутку, налагая на нее узду, предупреждаемъ ли мы распространеніе сифилиса? Мнѣ стыдно, когда я вижу проститутку, принудительно помѣщаемую въ больницу. Надо защищать общество отъ зараженія сифилисомъ, но нельзя для этого приносить въ жертву проститутокъ.

З. Я. Ельцина. Я должна внести поправку къ тольно что сказаннымъ словамъ В. Г. Клячкиной. Заразительность сифилиса величина не абсолютная, а колеблющаяся. Падая постепенно въ теченіе ряда лѣтъ, она во время заразительнаго періода его то повышается, то понижается, въ зависимости отъ того будутъ ли проявленія болѣзни или нѣтъ. Въ этомъ кроется смыслъ принудительнаго оздоровленія больныхъ и связаннаго съ нимъ санитарнаго надзора за проституціей.

А. И. Елистратовъ. Я ограничусь лишь краткими отвѣтами нѣкоторымъ изъ предыдущихъ ораторовъ. М. А. Членову я долженъ сказать, что юридически вполнѣ возможно конструировать карательныя угрозы противъ сознательнаго зараженія сифилисомъ, также и противъ развращенія несовершеннолѣтнихъ, направивъ эти угрозы противъ лицъ обоего пола. Н. Н. Воскобойнику: требовать учрежденія „инспекціи“ изъ однѣхъ женщинъ не значитъ ли это вотировать недовѣріе къ тѣмъ мужчинамъ, которые принесли на настоящій Съѣздъ свои труды и свои лучшія упованія?. Оппонентамъ д-рамъ С. Е. Молоденкову и Ю. Ю. Татарову слѣдуетъ выразить искреннюю признательность со стороны секціи за ихъ выступленіе, такъ какъ необходимо обладать значительнымъ мужествомъ, чтобы выступить, при настроеніи собранія, здѣсь въ оппозиціи. По существу доводы оппонентовъ не убѣдительны. О какой другой пользѣ квартиръ и домовъ свиданій можетъ быть рѣчь, кромѣ какъ о санитарной? Между тѣмъ отъ посѣтительницъ домовъ свиданій не требуется никакой санитарной карты. Къ тому же для насъ рѣшающимъ остается все же моментъ этическій. С. Е. Молоденковъ вѣритъ же въ лучшее будущее, которое можетъ быть достигнуто путемъ соотвѣтствующаго воспитанія молодыхъ поколѣній. Но надо же когда-нибудь начать хорошее дѣло, и развѣ теперь

не такой чудный моментъ, чтобы положить это начало къ переоцѣнкѣ упавшихъ нравственныхъ цѣнностей въ данномъ вопросѣ?!

Предсѣдательница. Позвольте огласить внесенныя резолюціи:

А. И. Елистратовымъ: „1. Секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы притоны разврата всякаго рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ названіемъ они не существовали, въ частности квартиры и дома свиданій, были закрыты, и чтобы содержаніе ихъ было преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ.

2. Признавая законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи, секція указываетъ на необходимость дѣятельной поддержки этого закона со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, секція привѣтствуетъ образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ Отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

3. Полагая, что въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ томъ направленіи, при которомъ карательными угрозами были бы предусмотрѣны всѣ проявленія этого посредничества, а именно: а) вербованіе женщинъ для цѣлей проституціи; б) притонодержательство и маклерство въ цѣляхъ разврата, и в) обогащеніе на счетъ проституціи, соединенное со злоупотребленіемъ безпомощностью и зависимостью жертвы, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ правительствомъ.

4. Признавая, что задача борьбы съ проституціею есть не только задача экономическая и соціальная, но — и въ высокой степени — задача этическая, секція выноситъ глубокое нравственное осужденіе какъ торгу, такъ равно и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

5. Секція полагаетъ, что правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата является логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію посредничества въ области проституціи. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Принимая во вниманіе, что первымъ законодательнымъ шагомъ въ преслѣдованіи купли могло бы быть установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію и б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ правительствомъ.

6. Секція полагаетъ, что въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ на путь разврата, необходимы мѣры

уголовной репрессіи не только противъ посредничества, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности насущною потребностью законодательной охраны женщины секція признаетъ правовыя мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ половыхъ посягательствъ со стороны нанимателя".

М. А. Членовымъ: „Секція, признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, предлагаетъ Съѣзду обратить особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе разсказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи".

М. М. Боровитиновымъ: „1. Секція признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соотвѣтствующаго уголовнаго закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій.

2. Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе спеціальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-продажѣ женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки, противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ".

Г. Б. Сліозбергомъ: „Секція находитъ: а) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и б) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами".

Н. Н. Воскобойниковымъ: „1. Признавая, что безъ обязательнаго участія женщинъ въ примѣненіи постановленій закона о карахъ за всѣ виды сводничества и за наказуемую куплю женскаго тѣла потребителями нельзя ожидать успѣха принятыхъ карательныхъ мѣръ, секція высказывается за учрежденіе особой инспекціи исключительно изъ женщинъ для надзора и привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности.

2. Признавая, что безъ надлежащаго полового воспитанія мужчинъ успѣшная борьба съ проституціей невозможна, секція признаетъ необходимымъ, чтобы въ школѣ прививались здоровые взгляды на половой вопросъ и на преступность пользованія проституціею и, чтобы для возможно болѣе широкаго и глубокаго благотворнаго вліянія женщинъ на этику подрастающаго мужского поколѣнія въ школахъ, начиная съ низшей и кончая высшей, было введено совмѣстное обученіе".

Предсѣдательница ставитъ послѣдовательно внесенныя резолюціи на голосованіе. Всѣ резолюціи принимаются за исключеніемъ внесенныхъ Н. Н. Воскобойниковымъ, обсужденіе которыхъ откладывается. Слово предоставляется Б. И. Бентовину для чтенія доклада „о проституціи дѣтей".

Б. И. Бентовинъ. За послѣдніе годы среди арміи торгующихъ тѣломъ весьма замѣтно начала выдѣляться группа малолѣтнихъ дѣвочекъ, изъ которыхъ часть является подневольнымъ предметомъ торговли, часть же торгуетъ собой самостоятельно, по собственной охотѣ. Количественное наростаніе дѣтей-проституткъ идетъ въ ужасающей прогрессіи, и не далеко, быть можетъ, то время, когда то, что ранѣе считалось исключительнымъ, случайнымъ, явленіемъ тайной проституціи, станетъ чуть ли не въ ровень съ проституціей взрослыхъ.

Ранѣе дѣтская проституція существовала какъ бы только для потребностей половыхъ гурмановъ. Къ ея услугамъ обращались старички, импотенты, поклонники половыхъ извращеній. Добывалось дѣтское тѣло не безъ труда и по большой цѣнѣ. Приходилось розыскивать и обращаться къ разнымъ спеціальнымъ промышленницамъ (будь то родители, родственники, или случайныя „тети"). Теперь дѣтская торговля любовью ведется съ удивительною откровенностью и широтой, безъ всякой маскировки и ширмъ. По улицамъ, гдѣ обычно скопляются проститутки, вы встрѣтите теперь цѣлыми группами дѣвочекъ 10—12 лѣтъ, которыя заглядываютъ вамъ въ глаза обѣщаютъ удивительныя наслажденія и изрыгаютъ скверныя фразы. Существуютъ „гостиницы для пріѣзжающихъ", которыя какъ бы спеціализировались на дѣтской проституціи. Сюда подростки приводятъ своихъ гостей а въ отдаленной комнатѣ гостиницы всегда имѣется про запасъ нѣсколько дѣтей на случай требованія посѣтителя. Рядомъ съ этимъ—самое яркое явленіе—начинающаяся популяризація дѣтской проституціи среди широкихъ массъ потребителей, которые ранѣе объ этомъ и не думали. Тутъ обильное предложеніе начинаетъ повышать спросъ. Рождается своего рода половое любопытство. Не особенно даже развратный обыватель, испробовавшій проститутокъ разнаго возраста, соблазняется отвѣдать дѣтское тѣло. Тѣмъ болѣе, что и котируется оно теперь на рынкѣ любви по расцѣнкѣ нисколько не высшей, чѣмъ для пожилыхъ жрицъ проституціи.

Въ развитіи дѣтской проституціи экономическій стимулъ играетъ, конечно, первенствующую роль. Но если вглядѣться пристальнѣе, то среди дѣтей-проституткъ найдется не малый процентъ патологически склонныхъ къ половымъ ненормальностямъ и излишествамъ. И среди дѣтей-проститутокъ процентъ этотъ гораздо выше, чѣмъ среди проститутокъ-взрослыхъ Ибо патологическая половая склонность служитъ, съ одной стороны, причиной ранняго паденія малютокъ, не „выдерживающихъ" до зрѣлаго возраста, съ другой стороны—даетъ возможность различнымъ промышленницамъ очень легко воспользоваться именно такими податливыми, въ извѣстномъ направленіи, дѣтьми.

Проявленія половой жизни ребенка начинаются, вообще, гораздо ранѣе, чѣмъ принято думать. Совершенно неосновательно мнѣніе, что эта жизненная функція совпадаетъ у мальчиковъ съ первою поллюціей, у дѣвочекъ—съ первой менструаціей. Въ сущности зачатки половыхъ колебаній наростаютъ послѣдовательно, чуть ли не съ первыхъ дней жизни. Въ началѣ безсознательныя, они скоро принимаютъ характеръ полусознательности, а затѣмъ—смотря по индивидуальнымъ особенностямъ каждаго—пріобрѣтаютъ уже форму сознательныхъ ощущеній и поступковъ—опять таки гораздо ранѣе того времени, которое мы привыкли связывать съ оффиціально, такъ сказать, установленнымъ періодомъ полового созрѣванія.

Преждевременное развитіе полового инстинкта можетъ быть или патологически врожденнымъ или патологически рано пріобрѣтеннымъ.

Къ первому разряду относятся случаи ранняго появленія менструаціи. Вмѣстѣ съ менструаціей обыкновенно рѣзко выступаютъ всѣ проявленія полового инстинкта. Изслѣдователями отмѣчены случаи менструированія въ восьмилѣтнемъ, пятилѣтнемъ, и даже двухлѣтнемъ возрастѣ. Явленіе это у 11—12 лѣтнихъ дѣвочекъ не особенно даже рѣдко. Такой психически не установившійся еще ребенокъ, если окружающая обстановка этому способствуетъ, весьма легко можетъ втянуться въ развратъ.

Ко второму разряду относятся случаи онанизма или мастурбаціи. Нерѣдко какъ извѣстно къ онанизму дѣти пріучаются мамками и нянъками въ очень юномъ возрастѣ. Щекочущее раздраженіе половыхъ органовъ иногда усыпляетъ грудныхъ дѣтей, и мамки преступно прибѣгаютъ къ этому способу, особенно ночью, чтобы спокойно отдохнуть нѣсколько часовъ отъ младенческаго крика. Благодаря этому ребенокъ постепенно пріучается и самостоятельно вызывать пріятное ощущеніе.

Нѣкоторые такъ и остаются надолго или даже навсегда при противоестественномъ способѣ вызыванія половыхъ ощущеній. Другіе же, при представившемся случаѣ, переходятъ ненормально рано къ естественной формѣ половыхъ сношеній. Во всякомъ случаѣ такія дѣвочки-онанистки представляютъ очень благодарный матеріалъ для совращенія ихъ мужчинами.

Вслѣдъ за этою патологическою склонностью, часто ведущею дѣвочекъ на путь раннихъ паденій и ранняго разврата, необходимо поставить ту, ужъ чисто психологическую, склонность къ легкой жизни, врожденное чувство, которое я назвалъ бы чувствомъ нравственнаго безразличія. Если эта черта рѣзко выступаетъ у извѣстнаго процента взрослыхъ, то она, конечно, замѣчается и у дѣтей. За коробку конфектъ, за красивую ленту, такой ребенокъ готовъ на многое. И при этомъ—что характерно—нравственно весьма мало сознаетъ важность того или иного своего поступка. Одной дѣвочкѣ скажутъ: „не говори папѣ, что у насъ сегодня былъ дядя Коля“—и дадутъ за это шеколадинку. Къ другой дѣвочкѣ нельзя даже подступиться съ такимъ предложеніемъ, и никакой коробкой конфектъ не прельстишь ее, чтобы она сказала неправду. Конечно, иногда тутъ играетъ значительную роль воспитаніе, но иногда нравственное безразличіе, чисто врожденное, которое никакимъ воспитаніемъ не исправить. Такой дѣвочкѣ, впослѣдствіи, бываетъ иногда весьма безразлично сходить къ какому-нибудь любезному дядинькѣ-старичку и утѣшить его такъ, какъ онъ прикажетъ, получивъ за это блестящую серебряную монету или пару хорошенькихъ чулочковъ.

Среди дѣвочекъ-проститутокъ можно даже съ большою отчетливостью выдѣлить эту группу нравственно-безразличныхъ. Однѣ—посылаемыя родными и тетями-промышленницами—идутъ на торжище съ ужасомъ, плачемъ и скрежетомъ зубовнымъ; другія самостоятельно, проклинаемыя даже родителями, бѣгутъ туда со смѣхомъ, буйною шаловливостью, разнузданностью. Однѣ, почти еще крошки, кончаютъ подневольно-позорную жизнь самоубійствомъ; другія, нисколько не сознавая нравственнаго ужаса, смотрятъ на пьяный угаръ своего существованія, какъ на веселый дѣтскій праздникъ, гдѣ можно вволю безобразничать, напиваться, творить что

угодно съ мальчишками-хулиганами и почтенными, взрослыми дядями.

Я какъ-то спросилъ разбитную хохотушку-проститутку лѣтъ 11—12, неужто она не чувствуетъ всей гадости и безнравственности этой жизни.

„И нисколько... Ничего тутъ нѣтъ худого... Гораздо лучше, чѣмъ дома... Пью все сладкое да вкусное... А платья какія у меня... Дядьки все больше смѣшные да добрые... Если же что вздумаютъ худое—я спуску не дамъ... Какъ напьюсь—сама очень я буйная... Да и весело .какъ".

Что возразить при такой полной атрофіи нравственнаго чувства?!...

Въ „Отчетѣ Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія" за 1908 годъ почти рядомъ разсказано два случая, гдѣ одна дѣвочка-проститутка какъ бы съ убѣжденной охотой занималась своимъ позорнымъ промысломъ, другая же—будучи не въ силахъ вынести развратной жизни—кончила самоубійствомъ.

Вотъ вкратцѣ эти обѣ исторіи.

12-лѣтняя проститутка спеціализировалась на противоестественномъ удовлетвореніи похоти пожилыхъ любителей-эротомановъ. Дама-патронесса съ нею говорила ужъ не о безобразіи разврата вообще, а „о гадости такого разврата". Дѣвочка же проститутка возразила весьма убѣжденно: „вѣдь вы отлично знаете, что я теперь заработаю гораздо больше, нежели гуляя, какъ всѣ" (стр. 44).

А вотъ, какъ контрастъ, краткая исторія 10-лѣтней Наталіи П. Дочь сельскаго писаря, она рано лишилась отца. Мать отправилась съ нею въ Петербургъ, гдѣ поступила кухаркой къ одному мѣстному домовладѣльцу. Здѣсь она сошлась съ конюхомъ, къ которому вскорѣ и переѣхала на жительство. Наталіи было тогда 10 лѣтъ. Связь конюха съ ея матерью недолго продолжалась, и она, вышвырнутая на улицу, стала промышлять собой. Маленькая Наталья не могла равнодушно относиться къ поведенію матери.

„Ты еще здоровая и можешь работать"!—говорила она ей.

Но мать стала наносить ей побои. Съ тѣхъ поръ она сдѣлалась молчаливой свидѣтельницей развратнаго поведенія матери.

Однажды въ 1904 г. мать ея возвратилась поздно ночью домой въ сопровожденіи какого-то господина. Разбудивъ Наташу, она приказала ей умыться и одѣться. Дѣвочка недоумѣвала. При видѣ незнакомца въ ея душу закралось подозрѣніе, что мать затѣваетъ что-то недоброе. Она отказалась повиноваться. Между тѣмъ къ ея постели подошелъ незнакомецъ. На устахъ его играла злая насмѣшка.

„За эту рожицу больше двухъ красненькихъ не положу",—обратился онъ къ матери дѣвочки.

На глазахъ послѣдней произошелъ самый возмутительный торгъ Мать продала свою дочь. И продала за 20 рублей. Послѣ этого мать заставила ее отдавать себя разнымъ лицамъ. Наталія П. вскорѣ окончила жизнь самоубійствомъ (стр. 42).

Неоспоримо, конечно, что на ряду съ вышеуказаннымъ врожденнымъ безразличіемъ экономическій стимулъ представляется преобладающимъ при распространеніи дѣтской проституціи. Гнетущая бѣдность, тѣсное сожительство по угламъ среди ужасающей обстановки, хроническое пьянство, изыскивающее постоянно грошовыя средства—ведетъ къ куплѣ и продажѣ дѣтей. Сюда примыкаютъ и тѣ болѣе состоятельные тунеядцы—отцы, ма-

тери, братья, сестры, — которые паразитствуютъ за счетъ продажи родного дѣтскаго тѣла („семейная проституція“).

Въ недавнемъ еще прошломъ промыселъ этотъ былъ окруженъ извѣстною таинственностью. Открыто по улицамъ блуждало очень мало продающихъ себя дѣтей. Спеціально торговали дѣтьми разныя комиссіонерши-„тети“. Обыкновенно онѣ держали у себя двухъ-трехъ тѣмъ или инымъ путемъ добытыхъ ими дѣвочекъ-подростковъ и съ извѣстною осторожностью предлагали этихъ „племянницъ“. Тети сами пріискивали и создавали контингентъ заказчиковъ, которые не прочь полакомиться дѣтскою „свѣжинкой“. Онѣ узнавали объ этихъ благодѣтеляхъ стороной, получали ихъ „по рекомендаціи“. Иногда дѣтей отпускали на домъ къ такимъ „дяденькамъ“, и визиты эти оплачивались весьма повышеннымъ тарифомъ. Чаще любители заѣзжали къ тетенькамъ, гдѣ все было отлично приспособлено для цѣлей разгула и разврата.

Теперь весь этотъ таинственный декорумъ оказывается излишнимъ, и если онъ иногда еще примѣняется, такъ только для того, чтобы придать извѣстную пикантность товару, поднять его цѣнность. Дѣвочку-проститутку каждый можетъ получить такъ же легко, какъ проститутку взрослую, за ту же цѣну.

Потерявъ на выгодѣ этого промысла въ смыслѣ продажной цѣны каждой дѣвочки въ отдѣльности, факторши за то количественно развиваютъ эту торговлю въ широкомъ масштабѣ. Большинство этихъ факторшъ торгуетъ уже не двумя—тремя дѣвочками, а устраиваетъ у себя на дому цѣлый пансіонъ погибшихъ подростковъ. Обходъ полицейскаго регламента здѣсь производится довольно просто. Дѣвочки значатся прописанными чаще всего по метрическимъ свидѣтельствамъ не на квартирѣ „тети“-факторши, а на квартирахъ бѣдняковъ-родителей, которые ихъ посылаютъ на заработки къ факторшѣ, или у разныхъ случайныхъ угловыхъ жилицъ, которыя за гроши соглашаются приписать къ себѣ бездомныхъ дѣтей. Такимъ образомъ всѣ эти малолѣтнія проститутки—приходящія. Но при благосклонномъ покровительствѣ дворниковъ онѣ могутъ проводить у своихъ благотворительницъ-„теть“ круглыя сутки; онѣ и днемъ и ночью приводятъ сюда веселыхъ гостей; здѣсь къ ихъ услугамъ имѣется нѣсколько спаленъ-клѣтушекъ, здѣсь онѣ предаются буйному пьянству и разврату. Только изрѣдка онѣ отправляются въ квартиры и углы, гдѣ числятся прописанными. Конечно, кромѣ этого, наиболѣе популярнаго, обхода административнаго надзора, имѣется еще много другихъ, предоставляющихъ „тетямъ“ возможность широкой торговли дѣтскимъ тѣломъ.

Бойкую торговлю дѣтьми ведутъ также взрослыя проститутки. Приручивъ какую-нибудь бездомную, подзаборную дѣвчонку, онѣ ее приряжаютъ и безъ особаго труда держатъ при себѣ. Эксплоатація малолѣтней даетъ порядочный приработокъ, особенно, если проститутка сама вступила ужъ въ тотъ возрастъ, когда далеко не всякаго можетъ очаровать поблекшими прелестями. Сотрудничество такой малолѣтней даетъ проституткѣ большой шансъ въ смыслѣ привлеченія покупателя, который можетъ пользоваться—въ зависимости отъ желанія—и юнымъ дѣтскимъ тѣломъ, и опытною во всѣхъ видахъ разврата, „заслуженною“ проституткой. Кромѣ того очень часто такая проститутка-менторша является поклонницей лесбіанства и сожительствуетъ съ своей малолѣтней воспитанницей.

Въ началѣ проституціонной дѣятельности дѣтей не рѣдкость, что ими торгуютъ ихъ же падшія подруги-сверстницы. Развращенную дѣвченку, нравственно безразличную, изъ группы тѣхъ, которыя видятъ въ порочной жизни только легкую и выгодную жизнь, полную пьянаго раздолья и веселья, очень легко подговорить на то, чтобы она, за извѣстную, конечно, „коммиссіонную“ мзду, вербовала своихъ подругъ для факторшъ, а иногда для отдѣльныхъ любителей. Такая дѣвочка-проститутка завязываетъ обыкновенно днемъ, на улицѣ, знакомство съ дѣтворой, которая въ большомъ количествѣ, безъ всякаго присмотра, играетъ во дворахъ и у воротъ петербургскихъ домовъ. Это большею частью дѣти мелкихъ служащихъ, торговцевъ, рабочихъ. Дѣвочкамъ-однолѣткамъ, падкимъ на лакомства, пестрыя ленточки и платочки, такая дѣвочка-проститутка предлагаетъ зайти къ знакомой тетѣ, которая дастъ много сладостей, или къ знакомому хорошему господину, который ничего худого не сдѣлаетъ и дастъ красивый подарокъ. Первый шагъ сдѣланъ. Однѣ съ плачемъ возвращаются домой и жалуются испуганной матери на скверную дѣвчонку, которой и слѣдъ простылъ. Другія съѣдаютъ сладости, прячутъ подарки, и при первомъ удобномъ случаѣ опять бѣгутъ съ предпріимчивой подругой къ доброй чужой тетенькѣ, или смѣшному старому господину, который за разные пустяки даритъ и шелковые чулочки и даже деньги...

Въ концѣ 1908 г. Попечительный Комитетъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія долго и безуспѣшно разыскивалъ такихъ двухъ 12-лѣтнихъ дѣвочекъ-комиссіонершъ, которымъ удавалось собирать и приводить цѣлую толпу малолѣтнихъ въ спеціально приспособленную квартиру, гдѣ въ извѣстные дни происходили оргіи самаго разнообразнаго характера (Отчетъ за 1908 г., стр. 41). Въ особенности богатую жатву дѣвочки-комиссіонерши находятъ въ томъ же изумительномъ петербургскомъ Народномъ Домѣ, гдѣ среди массы проститутокъ, взрослыхъ и дѣтей, бродятъ еще неопытныя и неискушенныя подростки, большинство которыхъ, однако, довольно легко направить на путь порока.

Совращенная случайными подругами дѣвочка, если не попадаетъ къ спеціальной факторшѣ или взрослой проституткѣ, продолжаетъ потомъ работать самостоятельно, принося свои доходы неимущимъ родителямъ, которые часто сами ужъ начинаютъ систематически продавать своего ребенка, или сквозь пальцы смотрятъ на похожденія „гулящей“ дочки, иногда для видимости учатъ ее зубатычинами, но тутъ же вырываютъ львиную долю позорнаго заработка. А заработокъ этотъ для бѣдной семьи можетъ достигать весьма внушительныхъ размѣровъ. Въ другомъ отчетѣ Попечительнаго Комитета за 1907 г. указывается, напримѣръ, случай, гдѣ 9-ти лѣтняя дѣвочка зарабатывала проституціей до 60-ти руб., а другая, 11-ти лѣтъ—до 90 руб. въ мѣсяцъ для своихъ родителей. (Отчетъ за 1907 г., стр. 8.). Понятно, дѣло сводилось къ тому, что почтенные родители эти потомъ совершенно отбивались отъ работы и паразитствовали за счетъ своихъ крошекъ-дѣтей!...

Не мало, однако, дѣвочекъ-проститутокъ совершенно бездомовныхъ. Дѣти, не знающія ни роду ни племени, или безнадежно испорченныя, изгнанныя родителями, которые не могли ничего подѣлать съ пустившимся въ развратъ ребенкомъ, онѣ инстинктивно не признаютъ постояннаго угла. Веселыя сутки у нихъ проходятъ по большей части на улицѣ, затѣмъ въ

притонѣ хулигановъ, въ „гостиницѣ для пріѣзжающихъ“, въ банѣ, ночлежкѣ... У нихъ какъ у взрослыхъ проститутокъ, обязательно имѣются „коты“-мальчишки, мелкіе карманники и домушники, сами же дѣвочки-проститутки чаще всего принадлежатъ къ воровскимъ шайкамъ. Эти истинныя дѣти улицы цѣлою группой облюбовываютъ обыкновенно какую-нибудь трущобную баню или „гостиницу для пріѣзжающихъ“ и сюда таскаютъ съ улицы гостей. Конечно, у нихъ существуетъ особый уговоръ съ хозяевами этихъ заведеній, и за каждаго приведеннаго гостя онѣ получаютъ извѣстное вознагражденіе.

Жизнь этой послѣдней группы дѣвочекъ-проститутокъ ближе всего подходитъ къ жизни взрослыхъ проститутокъ „бланковыхъ“, причемъ, однако, не лишне указать, что развращенность этихъ дѣтей часто превосходитъ даже тѣ границы разврата, которыя установились для взрослой проститутки. Какъ ни какъ передъ нами все таки дѣти, совершенно неустановившіяся, которыхъ можно произвольно направлять къ любому виду порока и которыя на разныя изощренныя формы разврата смотрятъ какъ на своего рода шалость. Дѣти эти, находясь почти постоянно въ состояніи алкогольнаго отравленія, съ особеннымъ ухарствомъ и даже хвастовствомъ продѣлываютъ тѣ развратные „трюки“, которымъ ихъ научаютъ взрослые. Поэтому дѣти-проститутки представляютъ самый подходящій матеріалъ для любителей противоестественныхъ половыхъ сношеній.

Собственно всѣ разновидности проституирующихъ дѣтей прикосновенны къ противоестественному пороку. Но интересно тутъ отмѣтить слѣдующее обстоятельство. Въ то время какъ бездомовныя дѣти улицы, дѣвочки-проститутки продуцируютъ всѣ виды противоестественныхъ половыхъ сношеній на ряду съ естественными, такъ какъ вначалѣ лишены невинности, дѣвочки, которыми торгуютъ родители, родственники или факторши, очень часто оказываются физически не лишенными невинности, въ узкомъ значеніи этого слова, и предлагаютъ къ услугамъ желающихъ только противоестественные способы сношеній, зарабатывая этимъ весьма приличныя суммы. Часто при осмотрѣ дѣвочекъ, забираемыхъ при полицейскихъ облавахъ въ гостиницахъ и частныхъ квартирахъ и доставленныхъ въ врачебно-полицейскій комитетъ, удостовѣряется совершенная цѣлость дѣвственной плевы. Предлагая свои услуги на улицахъ или въ кафе, онѣ часто такъ и заявляютъ, что „невинны“ и готовы удовлетворять похоть гостя всякими способами кромѣ естественнаго. А въ настоящее время имѣется такъ много извращенныхъ эротомановъ, которые ищутъ только случая найти выходъ своимъ порочно направленнымъ инстинктамъ... Но—что гораздо хуже—находятся неизвращенные „любопытные“ (особенно въ состояніи опьяненія), которые рѣшаются одинъ разъ испробовать неизвѣданныя апормальныя ощущенія. Часто эта проба ведетъ къ тому, что новичекъ входитъ во вкусъ и становится уже постояннымъ поклонникомъ того или иного полового извращенія.

Спеціальная группа эротомановъ является постоянною данницей такого противоестественнаго вида дѣтской проституціи. Это—такъ называемые педофолисты. Половой актъ для нихъ возможенъ только въ присутствіи ребенка. При этомъ часто нѣтъ необходимости даже въ какой-либо попыткѣ къ сношенію. Половое чувство однихъ вполнѣ удовлетворяется только ощупываніемъ ребенка. Другимъ необходимо дотрагиваться до

извѣстныхъ органовъ ребенка, вызывая въ немъ возбужденіе. Третьи требуютъ, чтобы ребенокъ раздѣлся и принялъ ту или иную позу, сами же стоятъ въ порядочномъ отъ него отдаленіи. Недавно еще въ Ростовѣ на Дону былъ изобличенъ нѣкій заслуженный инженеръ въ томъ, что собиралъ цѣлыя компаніи маленькихъ дѣвочекъ, увозилъ ихъ на лодкѣ „прогуляться“ за городъ, здѣсь на укрытой лѣсомъ полянѣ раздѣвалъ ихъ до гола и составлялъ изъ нихъ созданныя его развращенною фантазіей эротическія группы. Затѣмъ онъ ихъ обильно угощалъ сладостями, одаривалъ мелкими монетами и отправлялъ домой.

A. Moll приводитъ болѣе сложный случай той же категоріи: „Молодая женщина завела знакомство съ 11-ти и 12-ти лѣтними дѣвочками, преслѣдуя нечистыя цѣли ненормальныхъ половыхъ актовъ. Родители знали для какой цѣли у нихъ берутъ дѣтей—они получали за это соотвѣтствующую мзду. При этомъ, однако, женщина не имѣла въ виду удовлетвореніе своей собственной похоти, а похоти ея ненормально чувствующаго мужа и другихъ патологически настроенныхъ мужчинъ, которые наблюдали черезъ спеціально сдѣланныя отверстія въ стѣнѣ, какъ эта женщина совершаетъ свое нечистое дѣло“. (A. Moll, стр. 198.).

Вообще, въ спеціальной медицинской литературѣ (Magnan, Leppmann, Kraft – Ebing, Martineau и др.) можно найти много изощренныхъ примѣровъ изъ области педофиліи (Paidophilia erotika по Kraft-Ebing'у).

Впрочемъ незачѣмъ гоняться за курьезами половой области, когда каждый можетъ исподволь наблюдать ежедневно педофилистовъ—старыхъ и молодыхъ—хотя бы въ столичныхъ садахъ и скверахъ, куда стекается такая масса петербургской дѣтворы. Я имѣлъ терпѣніе три дня подрядъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ просидѣть въ Екатерининскомъ скверѣ у Александровскаго театра, и въ эти немногіе часы для меня совершенно явственно установились педофилическія наклонности двухъ посѣтителей сада, одного—молодого (лѣтъ 25—28) и другого весьма уже преклоннаго возраста (вѣроятно болѣе 60 лѣтъ). И оба эти случая повидимому не выходили за предѣлы—если можно такъ выразиться—патологической нормы. Молодой человѣкъ, облюбовавъ какую-нибудь изъ маленькихъ дѣвочекъ, игравшихъ въ саду (всѣ три дня дѣвочки эти были разныя) слѣдилъ за нею по пятамъ, шагъ за шагомъ. Нездоровый, мутный, взглядъ ловилъ каждое движеніе ребенка. Особенно пристально слѣдилъ невропатъ за колыханіемъ короткихъ юбочекъ и за обнаженными ножками. Иногда онъ вставалъ и на короткое время исчезалъ въ боковой аллеѣ. Затѣмъ опять возвращался въ кругъ и опять воспаленными глазами ловилъ движенія избраннаго имъ на этотъ день ребенка...

Старичекъ велъ себя ужъ менѣе платонически. У него въ рукахъ торчала коробка съ конфектами. Онъ угощалъ ими иногда нянекъ, но чаще всего хорошенькихъ крошекъ, при чемъ ласково гладилъ ихъ по головкѣ, а затѣмъ привѣтливо усаживалъ къ себѣ на колѣни, щекоталъ ихъ, всячески возился съ ними и, какъ я замѣтилъ, нѣкоторыхъ очень усердно прижималъ къ себѣ. Если не каждому ребенку это нравилось, то все же желаніе получить какъ можно больше конфектъ удерживало большинство отъ протеста. При мнѣ, однако, маленькая голубоглазая дѣвочка громко, истерично разревѣлась, крича, что „дядя сдѣлалъ ей больно“. „Другъ дѣтей“ назвалъ ее „бякой“, и величественно удалился изъ сада.

Педофилисты, которымъ необходимо оголенное дѣтское тѣло, конечно, ужъ не могутъ такъ просто, въ садахъ, удовлетворять свой болѣзненный инстинктъ. Обращаться къ уличнымъ дѣвочкамъ-проституткамъ тоже не всегда является удовлетвореніемъ ихъ сложнаго чувства, которое требуетъ извѣстной невинности и чистоты ребенка. Приходится обращаться къ спеціальнымъ факторшамъ, для которыхъ такіе любители являются солидными источниками дохода. Факторша приводитъ къ нимъ тѣхъ же своихъ малолѣтнихъ воспитанницъ, но предварительно научаетъ ихъ какъ вести себя „наивно“ съ дядей и какъ дѣтски-недоумѣвая исполнять всѣ его больныя причуды. Факторши научаютъ также своихъ воспитанницъ рѣшительно всѣмъ видамъ противоестественныхъ половыхъ сношеній и дѣвочки проститутки, увлекая любителя на квартиру къ хозяйкѣ, предлагаютъ ему, какъ мнѣ извѣстно изъ личныхъ разговоровъ съ нѣкоторыми изъ этихъ несчастныхъ, до 16 различныхъ способовъ блаженства—за исключеніемъ естественнаго, такъ какъ онѣ физически молъ еще „невинны“ (какая пошлая насмѣшка!), и эту свою невинность всегда демонстративно подчеркиваютъ.

Однако, было бы странно, если бы и „невинность“ не служила предметомъ эксплоатаціи хозяекъ-акулъ...

Если имѣется многочисленная группа педофилистовъ, находящихъ отраду только въ противоестественныхъ сношеніяхъ съ ребенкомъ, то на ряду съ ними много такихъ, которые вполнѣ способны къ нормальнымъ половымъ актамъ съ дѣтьми и которые выше всего цѣнятъ возможность лишенія маленькой дѣвочки невинности. Обычно эти педофилисты имѣютъ правильныя сношенія съ уличными дѣвочками-проститутками. Факторши, однако, узнаютъ наиболѣе состоятельныхъ среди этихъ любителей, и вотъ является предложеніе воспользоваться правомъ первой ночи съ нетронутымъ еще ребенкомъ.

Получивъ значительную сумму денегъ, факторши иногда рѣшаются дѣйствительно нарушить „невинность“ одной изъ своихъ дѣвочекъ-проститутокъ, которая обладаетъ цѣлой дѣвственной плевой. Часто, однако, и эти quasi-невинности фальсифицируются. Насколько мнѣ извѣстно, въ Петербургѣ имѣется нѣсколько спеціалистокъ-акушерокъ, занимающихся возстановленіемъ дѣвственности. Эти своеобразные „институты невинности“ имѣютъ большую практику. Сюда обращаются взрослыя дѣвушки, такъ или иначе потерявшія „свое сокровище“, и, въ виду предстоящаго брака или иныхъ соображеній, находящія настоятельно необходимымъ это сокровище возродить. Сюда же приводятъ факторши малолѣтнихъ падшихъ. Операція производится быстро, почти безболѣзненно и всегда удачно. (Вшивается обрѣзокъ бычьяго пузыря или тончайшая резиновая пластинка. Надъ нею помѣщается перепончатая капсуля, наполненная кровью или соотвѣтствующею краской). Дѣвственность вполнѣ возстановлена и любитель получаетъ иллюзію „первой ночи“, наслаждаясь ея преимуществами. Такое „обновленіе“ производится надъ тѣмъ же ребенкомъ иногда нѣсколько разъ, и соотвѣтственно съ этимъ факторша продаетъ его нѣсколько разъ какъ „невиннаго“.

За послѣднее время довольно солидный источникъ дохода торгующія дѣтскимъ тѣломъ находятъ и среди дамъ, склонныхъ къ лесбіанству. Выше я уже указывалъ на то, что половое сожительство взрослыхъ проститутокъ съ дѣвочками-проститутками не рѣдкость. Но „приличнымъ“ дамамъ, лю-

бительницамъ этого рода удовольствій, желающимъ пойти по „модному“ пути, труднѣе конечно, отыскать объектъ для своихъ вождѣленій—и тутъ опять-таки къ ихъ услугамъ факторши.

Какова же армія проституирующихъ дѣтей въ столицѣ?

На этотъ вопросъ отвѣтить весьма трудно, такъ какъ статистическихъ данныхъ не имѣется и пока не могло быть. Но тутъ слѣдуетъ указать на одно очень интересное и знаменательное обстоятельство. Какъ извѣстно, по недавнимъ еще правиламъ врачебно-полицейскаго Комитета, въ списки регистраціи могли вноситься дѣвушки не моложе 17 лѣтъ. Правиломъ этимъ комитетъ, однако, былъ поставленъ въ очень неудобное положеніе. Къ нему приводились и добровольно являлись дѣвочки 12, 13, 14 лѣтъ—завѣдомыя проститутки, нисколько не отрицающія занятія этимъ промысломъ, и каждый разъ комитету приходилось отказывать имъ въ регистраціи. Между тѣмъ, упорно вѣря въ призрачную спасительность системы осмотровъ, комитетъ понималъ, что такимъ отношеніемъ къ малолѣтней проституціи онъ самъ, и притомъ сознательно, увеличиваетъ группу безнадзорной проституціи. Поэтому въ прошломъ году кардинальная теоретическая граница возраста „дозволенной“ проституціи отмѣнена. Малолѣтнимъ проституткамъ (не достигшимъ 17-лѣтняго возраста) начали выдавать такъ называемые коммиссіонные листы, заставляя, такимъ образомъ, дѣтей-проститутокъ являться на періодическіе врачебные осмотры.

Интересная подробность. Врачебно-полицейскій комитетъ можетъ внести въ свои списки только тѣхъ дѣвочекъ, которыя лишены физическаго признака невинности (дѣвственной плевы). Поэтому, напримѣръ, группа дѣтей, занимающаяся противоестественными пороками, въ число зарегистрованныхъ никакъ попасть не можетъ. И вотъ иногда факторши, заманивъ къ себѣ дѣвочку и не имѣя возможности или просто не рѣшаясь продать ее, отдаютъ ее на нѣсколько часовъ въ распоряженіе знакомыхъ мальчишекъ-хулигановъ, которые съ большимъ удовольствіемъ достигаютъ того, что хозяйка на другой уже день можетъ представить малолѣтнюю въ комитетъ для подчиненія. (Отчетъ, стр. 38).

Благодаря примѣненію и къ малолѣтнимъ системы регистраціи, мы будемъ скоро имѣть—весьма правда проблематическую—статистику процентнаго отношенія малолѣтнихъ поднадзорныхъ проститутокъ къ поднадзорнымъ же проституткамъ взрослымъ. На 1 января 1909 г. число поднадзорныхъ, внесенныхъ въ явочныя книги петербургскаго комитета, равно 3240. Я не думаю, что погрѣшу противъ истины, если количество проституирующихъ дѣтей (ниже 17 лѣтъ) опредѣлю въ 8—10% этого числа и тотъ же процентный эквивалентъ оставлю для проституціи незарегистрованной.

Мнѣ приходится теперь перейти къ вопросу о средствахъ борьбы съ дѣтскою проституціей и „спасанія“ дѣтей-проститутокъ. Конечно, не подлежитъ спору, что измѣненіе соціальныхъ условій жизни трущобной дѣтворы самымъ рѣшающимъ образомъ можетъ повліять на дальнѣйшую судьбу ихъ. Извлеките ребенка во время изъ омерзительной обстановки, гдѣ онъ видитъ столько гадостей; займитесь его воспитаніемъ, заставьте его забыть прошлое, дайте здоровую пищу его уму—и въ большомъ числѣ случаевъ онъ будетъ спасенъ.

Поэтому общія, широко поставленныя мѣры соціальнаго характера

могутъ дать самые благопріятные результаты,—но все это мѣры, по моему мнѣнію, преимущественно предупредительныя.

Какъ на мѣры „пресѣкающія“ одни указываютъ на необходимость создать деревенскіе дѣтскія пріюты-колоніи, гдѣ дѣвочки, вырванныя изъ когтей городской проституціи и перенесенныя на здоровый, обновляющій просторъ полей, занимались бы сельскимъ хозяйствомъ. Утверждаютъ, что опыты въ данномъ отношеніи, поставленные (въ скромныхъ размѣрахъ) подъ Москвой, дали очень хорошіе результаты.

Другіе горячо рекомендуютъ распредѣлять оторванныхъ отъ проституціи дѣтей не по спеціальнымъ пріютамъ, а по отдѣльнымъ семьямъ, гдѣ въ домашней, умиротворяющей, обстановкѣ ничто не должно напоминать имъ ихъ прежней, позорной жизни. Согласно утвержденію женщины-врача Ю. И. Заволожской „мало-по-малу находясь въ чисто семейной обстановкѣ, среди лицъ, относящихся къ нимъ съ нѣжною заботливостью, онѣ (дѣвочки) начали успокаиваться, дѣлаясь все болѣе нормальными и въ полномъ смыслѣ слова расцвѣтая физически“. (Д-ръ Ю. Заволожская. О помощи дѣвочкамъ-подросткамъ, впавшимъ въ развратъ. Журналъ „Трудовая Помощь“. Мартъ 1910 г., стр. 258). Убѣжденъ, что всѣ эти опыты могутъ удасться только при томъ непремѣнномъ условіи, что мы будемъ имѣть дѣло съ дѣтьми, дѣйствительно тяготящимися безобразною жизнью, дѣйствительно чувствующими ея зловонное дыханіе. Такимъ образомъ, практически подходя къ вопросу какъ считаться съ фактами свершившихся уже и свершающихся паденій, я и для дѣтей-проститутокъ вынужденъ отстаивать тотъ же взглядъ, какъ и по отношеніи „возрожденія“ проститутокъ взрослыхъ. (Д-ръ Б. Бентовинъ. Торгующія тѣломъ. Очерки современной проституціи. СПБ. 1910 г. Изданіе третье).

Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное, принудительное извлеченіе изъ безднъ разврата Какъ все искусственное, принудительное—по большей части это ни къ чему не ведетъ.

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ я указывалъ уже, что въ данной области малолѣтнія ученицы часто значительно превосходятъ своихъ опытныхъ учительницъ. Сѣмена разнузданности и разврата, упавъ на благопріятную почву, даютъ зловонно-пышные цвѣты. Дѣвочки 11—13 лѣтъ ругаются такими невѣроятно погаными словами, отъ которыхъ иногда краснѣютъ взрослыя проститутки; эти же дѣвочки совершенствуются въ такихъ противоестественныхъ путяхъ любви, отъ которыхъ съ омерзеніемъ сбѣжитъ не одна взрослая проститутка. Дѣти-проститутки почти сплошь пьяницы, и пьютъ онѣ съ ухарствомъ, съ охотой, для веселья и буйства... Если мы начнемъ психологически разбираться во всемъ этомъ, то найдемъ много присущей обычно дѣтямъ подражательности взрослымъ, склонность доводить свою переимчивость до чрезвычайныхъ преувеличеній, до предѣловъ, во много разъ превосходящихъ оригиналъ. Чувствуется въ этихъ безобразіяхъ и значительная доля дѣтской шаловливости, конечно, самаго омерзительнаго тона.

Все это, быть можетъ, разъясняющіе и извиняющіе моменты.

Но я устраняю психологію, устраняю изслѣдованіе причинъ. Беру только факты въ ихъ конечной неприглядности. И вотъ эти факты не

оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что такихъ дѣтей-проституткъ обратно не вернешь, что, насильно вырванныя изъ трущобъ, онѣ при первой возможности побѣгутъ обратно къ „веселой“ жизни.

И вотъ рядомъ я вижу блѣдныхъ, грустныхъ изможденныхъ дѣтей, которыя силою обстоятельствъ брошены въ бездну порока. Во всемъ ихъ естествѣ теплится врожденное чувство порядочности, они инстинктивно ощущаютъ весь ужасъ происходящаго съ ними и вокругъ нихъ, ихъ страдальческая душа и бѣдное, истасканное тѣло трепещутъ отъ ужаса переживаемаго позора, и часто, не видя нигдѣ просвѣта, нигдѣ спасенія, они налагаютъ на себя руки.

Выше я приводилъ примѣръ жизни и страданій десятилѣтней Наталіи П., которая кончила самоубійствомъ. И такихъ не мало. Этимъ именно, кто трепещетъ жаждой спасенія, подайте руку помощи, и смѣло извлекайте ихъ изъ позорныхъ ямъ. Ихъ именно пріютите, обогрѣйте, дайте честный заработокъ. Повѣрьте, онѣ пойдутъ за вами и не вернутся назадъ, потому что онѣ всѣмъ существомъ своимъ чувствуютъ, что позади остался ужасъ, позоръ, ѣдкая грязь и накипь разврата.

Теперь я перехожу къ вопросу, имѣющему кардинальное значеніе.

За послѣднее время замѣчается колоссальное возрастаніе процента покушеній на изнасилованіе дѣвочекъ и совершенныхъ изнасилованій. Такого сорта охота за дѣтьми приняла какой-то массовый характеръ. Изнасилованія эти отчасти производятся захватно-преступнымъ путемъ. Люди попросту, какъ звѣри, набрасываются на дѣвочку въ полѣ, въ избѣ, въ глухой улицѣ, въ трущобномъ закоулкѣ и насилуютъ ее. Но чаще путь иной. Ребенка, сопротивляющагося всѣми возможными для него средствами, покупаютъ—иногда буквально за гроши—у человѣка, имѣющаго къ нему какое-нибудь родственно-покровительственное отношеніе, или даже совершенно чужого, тоже насильно имъ завладѣвшаго. Послѣ того, какъ первое насиліе свершилось—путь несчастнаго ребенка въ большинствѣ случаевъ предопредѣленъ. Ребенокъ все равно „испорченный“, имъ продолжаютъ торговать сначала насильно, а затѣмъ онъ самъ втягивается въ порочную жизнь и сознательно (насколько возможно) вступаетъ въ кадръ проституирующихъ дѣтей. Такимъ образомъ, преступное половое развращеніе ребенка—одинъ изъ серьезныхъ факторовъ распложенія дѣтской проституціи.

Какъ относилось до самаго послѣдняго времени русское законодательство къ этому вопросу? Невѣроятно просто и снисходительно. Виновные въ указанныхъ преступленіяхъ подводились, по большей части, то подъ 44 статью Устава о наказаніяхъ, то подъ 993 статью Уложенія о наказаніяхъ. Статья 44, квалифицирующая „неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій“, опредѣляетъ карой арестъ не свыше одного мѣсяца или денежное взысканіе не свыше ста рублей. Въ эту рубрику подведены „случаи допущенія непотребства въ номерахъ гостиницъ“ (п. 17) случаи и сводничества (п. 19), причемъ одинаково этою статьею наказуется какъ сводничество случайное, такъ и сводничество профессіональное (п. 20) (Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 г. съ дополненіями по продолженію 1895 г. Изданъ Н. С. Таганцевымъ. С.-Петербургъ. 1896 г.).

Статья 993 трактуетъ о „соблазнительномъ и развратномъ поведеніи способствующемъ развитію склонности у дѣтей къ половымъ порокамъ". При этомъ имѣйте въ виду—дѣло касается „лицъ, имѣющихъ надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними", слѣдовательно, вина еще сугубая. Однако, мѣра наказанія только—„заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ", причемъ лица надзирающія и опекуны „лишаются навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ".

Что получалось до сихъ поръ на практикѣ при такомъ отношеніи законодательства къ данному вопросу... Сводничество и случайное и профессіональное, не видя никакой серьезной угрозы своей позорной дѣятельности, спокойно вело свою тлетворную работу, всякая личная склонность къ разврату въ обществѣ дѣтей и насилію надъ ними могла укрыться за столь благодѣтельную статью 993, дающую какъ максимумъ наказанія 4 мѣсяца тюремнаго заключенія, но по большей части угрожающую, конечно, низшей мѣрой наказанія (2 мѣсяца) или даже смягченіемъ и того.

Приведу нѣсколько примѣровъ—частью опубликованныхъ, частью извѣстныхъ мнѣ по разсказамъ лицъ, имѣвшихъ съ ними соприкосновеніе.

12-лѣтняя дѣвочка А. продавала у Николаевскаго вокзала въ маленькой корзинкѣ яблоки и на вырученныя деньги кормила своего отца, у котораго она жила. Лѣтомъ 1908 года къ дѣвочкѣ подошла женщина и пригласила ее къ себѣ подъ предлогомъ покупки яблокъ. Дѣвочка пошла къ ней, а она привела ее на 5-ю Рождественскую въ квартиру къ какому-то молодому человѣку, который ее изнасиловалъ, далъ ей 2 р. 60 к. и не велѣлъ никому разсказывать. Дѣвочка взяла эту большую, по ея мнѣнію, сумму, и снова отправилась къ Николаевскому вокзалу продавать яблоки. Осенью она была арестована жандармомъ—въ виду запрета торговать на вокзалѣ—и отправлена въ участокъ. Отсюда, по болѣзни, была направлена въ больницу при Литовскомъ замкѣ, откуда одной дамой-патронессой, посѣщающей больницу, доставлена въ Убѣжище. (Отчетъ за 1908 г., стр. 19).

Прискорбная исторія изложенная, весьма лаконически... Но какой яркій примѣръ той изумительной простоты, съ которой удается почти безнаказанно производитъ подобные возмутительные эксперименты!..

Сластолюбивому павіану понадобилась дѣвочка. Онъ можетъ послать на проспектъ какую-нибудь трущобную женщину. Она попробуетъ подойти съ коробкой леденцовъ или красивымъ платочкомъ къ нѣсколькимъ дѣтямъ, болтающимся безъ присмотра на улицѣ, и навѣрное найдетъ такую, которая довѣрчиво пойдетъ за случайною тетей. Дѣвочка приведена къ сластолюбивому господину, изнасилована; уплачена должная мзда трущобной женщинѣ, данъ маленькій сувениръ плачущей дѣвочкѣ. Она отведена далеко на шумную улицу безжалостнаго города. „Тетя" незамѣтно скрылась—и печальной сказкѣ конецъ. Разспросы, поиски ни къ чему. Но если даже какимъ-то чудомъ узнана и найдена трущобная женщина, то она до сихъ поръ отвѣчала только по статьѣ 44—„арестомъ не свыше одного мѣсяца"... Просто до ужаса...

Другой примѣръ:

15-лѣтней Екатеринѣ В., служившей въ нянькахъ, отказали отъ мѣста. Она отправилась посовѣтываться къ брату, проживающему на Вы-

боргскомъ шоссе. По дорогѣ у Ланской гостиницы (въ Лѣсномъ) остановилась послушать музыку. Изъ подъѣзда гостиницы вышелъ приличный господинъ съ дамой и спросилъ дѣвочку.

— Ты что тутъ дѣлаешь?

Катя разсказала господину и дамѣ все, что ея касалось. Милая парочка сообщила дѣвочкѣ, что имъ какъ разъ и нужна недорогая няня къ дѣтямъ. Катю усадили на извозчика и привезли на уголъ Муринскаго проспекта и Спасской улицы. Какъ потомъ оказалось, это была гостиница „Лондонъ". Добрые господа заняли двѣ комнаты и сытно накормили дѣвочку. Затѣмъ велѣли ей лечь спать... Черезъ нѣкоторое время господинъ появился въ комнатѣ гдѣ лежала Катя, закрылъ ей ротъ рукой и... изнасиловалъ. Господинъ провелъ съ нею ночь, и къ утру оставилъ дѣвочку въ обморочномъ состояніи. Когда дѣвочка очнулась и выбѣжала изъ комнаты, она попала въ большую „буфетную" и узнала, что она въ гостиницѣ. Господина, конечно, и слѣдъ простылъ. Хозяинъ предложилъ Катѣ остаться нянькой при его дѣтяхъ, которыхъ было семь штукъ. Катя не рѣшаясь, послѣ случившагося, итти къ брату, согласилась остаться. Сначала все шло какъ бы благополучно. Но спустя двѣ недѣли хозяинъ велѣлъ Катѣ спать въ отдѣльной отъ дѣтей комнатѣ. На третью ночь къ ней впустили мужчину, который надъ нею надругался. Затѣмъ ее ужъ больше изъ комнаты не выпускали и еженощно приводили разныхъ мужчинъ, иногда до пяти въ ночь. Сожительствовалъ съ нею и хозяинъ Н. и мѣстный околоточный надзиратель Т.

Только случай спасъ дѣвочку изъ вертепа. Студентъ М. Б., проведя ночь съ Катей и узнавъ ея ужасную повѣсть, рѣшилъ спасти дѣвочку. Онъ розыскалъ родственниковъ Кати и дѣлу былъ данъ законный ходъ. („Биржевыя Вѣдомости". Вечернее изданіе 22 февраля 1910 г.).

Ясно, что не будь этого случая, который при данныхъ обстоятельствахъ приходится считать „счастливымъ", дикіе рабовладѣльцы продолжали бы творить съ Катей все, что заблагоразсудится. Поучительно въ этой исторіи то, что какова бы ни оказалась судебная отвѣтственность этихъ рабовладѣльцевъ, элегантный господинъ—насильникъ „первой ночи" несчастной дѣвочки, останется безнаказаннымъ, такъ какъ свое темное дѣльце обработалъ очень просто, мимоходомъ, какъ талантливый гастролеръ...

Только рѣдкою неудачей слѣдуетъ считать случай съ нѣкіимъ мѣщаниномъ Ш., который желалъ сыграть роль такого же гастролирующаго инкогнито насильника, но неожиданно попался. Этотъ Ш. (23 марта 1910 г.) подсмотрѣлъ на Конногвардейскомъ бульварѣ хорошенькую 13-лѣтнюю деревенскую дѣвушку Я. Б., пріѣхавшую въ Петербургъ искать мѣсто. Ш., конечно, моментально предложилъ дѣвочкѣ поступить къ нему на службу. Привелъ онъ ее на Казанскую улицу, на квартиру къ своему знакомому, котораго въ это время не было дома, и по всѣмъ правиламъ сего подлаго искусства, заткнувъ ротъ носовымъ платкомъ и связавъ руки Б., растлилъ ее. Рыдающую дѣвочку потомъ встрѣтила домашняя учительница Е. З. Возмущенная, она энергично принялась за розыски. Была установлена квартира, гдѣ произведено насиліе, а затѣмъ удалось отыскать и самого гастролера Ш. Но, опять-таки, выйдетъ ли какой толкъ путемъ судебнаго разбирательства—сказать трудно. Ш. утверждаетъ, что сама Б. пристала къ

нему и довела его до грѣхопаденія, при томъ она уже до него была кѣмъ то лишена невинности. Такъ какъ дѣло происходило, конечно, безъ свидѣтелей, то извольте теперь доказывать противное...

Въ моей практикѣ былъ слѣдующій случай. Мать привела ко мнѣ для осмотра дѣвочку 13 лѣтъ. Дѣвочка оказалась лишенной невинности. Мѣсяцъ тому назадъ она поступила ко вдовцу С., у котораго былъ трехлѣтній ребенокъ. Вдовецъ этотъ систематически приставалъ къ дѣвочкѣ-нянѣ, но та терпѣла, не жалуясь матери, дорожа хорошимъ мѣстомъ. Наконецъ, господинъ С. ухитрился напоить дѣвочку до безчувствія, и когда она подъ утро проснулась, то увидѣла себя голою въ постели вдовца. На судѣ господинъ С. категорически утверждалъ, что юная няня была до него лишена невинности, и онъ только съ нею сожительствовалъ. Несмотря на то, что на судѣ ясно была возстановлена вся тягостная картина происшедшаго, вдовецъ былъ приговоренъ къ 1 мѣсяцу тюремнаго заключенія.

Еще меньшей мѣрой наказанія покарали въ прошломъ году содержателя дѣтской труппы Зоологическаго сада г. В. Яковлева-Бенуа. Его извращенное сожительство по отношенію двухъ мальчиковъ (10 и 12 лѣтъ) было вполнѣ доказано, хотя входилъ онъ въ постыдныя отношенія, конечно, и съ другими дѣтьми труппы. Но судъ былъ поставленъ въ невозможность примѣнить по этому возмутительному преступленію иную мѣру наказанія, кромѣ... ареста при полиціи на 1 мѣсяцъ съ воспрещеніемъ держать дѣтскую труппу!..

Совершенно безнаказаннымъ вывернулся нѣкій почтенный педагогъ, въ домашнемъ пансіонѣ котораго была, между прочимъ, хорошенькая 11-лѣтняя дѣвочка, которую года два тому назадъ приводила ко мнѣ ея мать съ явленіями чесотки. При подробномъ осмотрѣ ребенка меня поразили слѣды продолговатыхъ подтековъ на нѣжной кожѣ ягодицъ. Мать увѣряла, что никогда не наказывала дѣвочку. Послѣ долгихъ разспросовъ удалось узнать, что почтенный педагогъ почти ежедневно приглашалъ къ себѣ въ кабинетъ по одиночкѣ своихъ пансіонерокъ и, придравшись къ малѣйшему поводу, производилъ надъ ними легкую экзекуцію, а затѣмъ нѣжно успокаивалъ ихъ, ласкалъ, закармливалъ конфектами и дарилъ игрушки подъ условіемъ никому ничего не говорить объ этомъ. Дѣтямъ такія экскурсіи въ кабинетъ начали даже нравиться—въ виду ихъ конечнаго результата. Когда, благодаря возникшему скандалу, должно было начаться слѣдствіе, педагогъ убѣжденно заявилъ, что дѣтей онъ наказывалъ весьма легко за различныя провинности. Хотя передъ нами былъ несомнѣнный садистъ, дѣлу не дали даже ходу за отсутствіемъ серьезныхъ въ этомъ отношеніи доказательствъ.

Ничѣмъ почти кончались многочисленные за послѣднее время процессы содержателей такъ называемыхъ „гостиницъ для пріѣзжающихъ“, представляющихъ тайные дома случайныхъ свиданій. Содержатели ихъ неизмѣнно привлекались по ст. 44 Устава о наказаніяхъ. Вотъ одинъ изъ такихъ недавнихъ процессовъ. Обвинялся управляющій „гостиницы“ на Разъѣзжей ул. въ д. № 6 г. С. и коридорный той же гостиницы Р. Обвиняла полиція 2-го московскаго участка. Явившись какъ-то ночью при обходѣ въ гостиницу, полицейскія власти открыли въ 10 номерахъ лицъ, занявшихъ ихъ съ опредѣленной цѣлью и непрописавшихся. Присутствіе этихъ лицъ въ гостиницѣ и дало основаніе полиціи обвинять упра-

вляющаго ея и коридорнаго въ дѣяніи, наказуемомъ по ст. 44 Устава о наказаніяхъ. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Всѣ ночевавшія въ ту ночь въ гостиницѣ лица, числомъ до 20, мужчины и женщины, допрашивались на судѣ въ качествѣ свидѣтелей. Судья призналъ обвиненіе доказаннымъ и приговорилъ С. къ штрафу 50 рублей, а Р.—къ аресту на 10 дней. Вотъ и все. При этомъ сравнительно несправедливо потерпѣлъ коридорный—лицо подчиненное, исполняющее только предначертанія хозяина, тогда какъ самъ этотъ хозяинъ отдѣлался пустою пятидесятирублевою потерей, которую онъ, конечно, наверстаетъ въ одну ночь...

Въ такомъ фактически печальномъ положеніи находился до самаго недавняго времени вопросъ о наказуемости сводничества и вовлеченія въ развратъ.

Теперь съ утвержденіемъ закона отъ 25 декабря 1909 года мѣра наказуемости значительно усилена и расширена при полной отмѣнѣ пресловутыхъ статей 44 и 993.

Однако, я съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ долженъ указать на то, что несмотря на фактическую, казалось бы, правомочность новаго закона, г.г. мировые судьи, какъ я убѣдился на недавнихъ примѣрахъ, продолжаютъ еще придерживаться уничтоженныхъ статей 44 и 993. На прошлой недѣлѣ напримѣръ, я читалъ, что городской судья присудилъ нѣкоего содержателя „гостиницы для пріѣзжающихъ“ именно по 44 статьѣ.

По этому поводу интересно было бы выслушать разъясненіе г.г. юристовъ.

Я не стану перечислять новыя статьи закона и объемъ ихъ компетенціи. Это совершенно исчерпывающе сдѣлано многоуважаемымъ проф. Елистратовымъ.

Мѣра наказанія въ нихъ серьезно усилена отъ заключенія въ тюрьмѣ не ниже трехъ мѣсяцевъ до заключенія въ смирительномъ домѣ или тюрьмѣ безъ указанія срока, что предоставляетъ суду значительную широту караемости и даетъ ему возможность установить большій срокъ заключенія

Конечно, я вовсе не думаю, что благодаря серьезному усиленію наказуемости попытки къ сводничеству и грязнымъ покушеніямъ прекратятся. Но для меня не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что сфера этихъ попытокъ значительно сократится. Одно дѣло отдѣлаться мѣсячнымъ арестомъ при полиціи, другое—отсидѣть годъ въ смирительномъ домѣ. И хотя найдутся, конечно, разные обходные пути для избѣжанія наказанія, но это уже будетъ сопровождаться большими трудностями, и не одна факторша подумаетъ о грозящемъ ей, прежде чѣмъ рѣшиться выйти на проспектъ ловить дѣтей; далеко не всякій содержатель гостиницы рискнетъ превращать свои комнаты въ притонъ разврата, предвидя за это не пятидесятирублевый штрафъ, а полугодовое тюремное затворничество. Я думаю, было бы и еще одно вполнѣ цѣлесообразно и вполнѣ справедливо—ввести въ законодательство извѣстную мѣру наказанія для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проститутокъ. При обходахъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ полиція почти постоянно констатируетъ присутствіе нѣсколькихъ малолѣтнихъ проститутокъ въ обществѣ взрослыхъ мужчинъ. Мужчинъ, которымъ все позволено, отпускаютъ съ миромъ, дѣтей арестовываютъ. Впослѣдствіи, при возникновеніи судебнаго процесса,

эти любители дѣтскаго тѣла допрашиваются только какъ свидѣтели. Но если бы они знали, что несутъ извѣстную уголовную отвѣтственность даже за случайное сожительство съ ребенкомъ, хотя бы явно, на проспектѣ, собой торгующимъ, то очень подумали бы передъ тѣмъ какъ отправиться съ этимъ ребенкомъ въ гостиницу или иное мѣсто разврата.

Вотъ что пока въ эту мрачную область растлѣнія дѣтской души и дѣтскаго тѣла можетъ быть внесено какъ элементъ ослабляющій и смягчающій зло.

Но разъ практически не въ нашей власти пока исключить причины коренныя—экономическую и соціальную, то въ общемъ приходится относиться къ ликвидаціи этого вопроса весьма пессимистично.

Звѣриные инстинкты существа, именуемаго homo sapiens, въ содружествѣ съ нищетой и алчностью, нашли въ проституціи дѣтей превосходный, достойный матеріалъ—и ни подъ какимъ видомъ они не откажутся отъ своихъ правъ на него.

Изъ доклада моего вытекаютъ слѣдующія положенія:

1. Дѣтская проституція существовала ранѣе для потребностей сравнительно ограниченнаго круга лицъ, и добывалось дѣтское тѣло не безъ труда и по большой цѣнѣ. Въ настоящее время дѣтская торговля любовью ведется въ С.-Петербургѣ съ удивительною откровенностью и широтою и замѣчается популяризація дѣтской проституціи среди широкихъ массъ потребителей.

2. Существуютъ „гостиницы для пріѣзжающихъ“, какъ бы спеціализировавшіяся на дѣтской проституціи. Сюда подростки приводятъ своихъ гостей, а въ отдаленной комнатѣ гостиницы всегда имѣется про запасъ нѣсколько дѣтей на случай требованій посѣтителя.

3. Въ развитіи дѣтской проституціи экономическій стимулъ играетъ первенствующую роль, но довольно значителенъ также среди дѣтей-проститутокъ и процентъ патологически склонныхъ къ половымъ ненормальностямъ и излишествамъ. Среди дѣтей-проститутокъ процентъ этотъ гораздо выше, чѣмъ среди проститутокъ-взрослыхъ, ибо патологическая половая склонность служитъ, съ одной стороны, причиной ранняго паденія малолѣтнихъ, не „выдерживающихъ“ до зрѣлаго возраста, а съ другой—даетъ возможность различнымъ промышленницамъ очень легко воспользоваться именно такими податливыми въ извѣстномъ направленіи дѣтьми. Вслѣдъ за патологической склонностью необходимо поставить ту, ужъ чисто психологическую, склонность къ легкой жизни, врожденное чувство, которое можно назвать чувствомъ нравственнаго безразличія.

4. Гнетущая бѣдность, тѣсное сожительство по угламъ среди ужасающей обстановки, хроническое пьянство, изыскивающее постоянно грошовыя средства, — ведетъ къ куплѣ и продажѣ дѣтей. Сюда примыкаютъ и тѣ болѣе состоятельные тунеядцы, — отцы, матери, братья, сестры,—которые паразитствуютъ на счетъ продажи родного дѣтскаго тѣла („семейная проституція“).

5. Потерявъ въ послѣдніе годы, вслѣдствіе огромнаго роста дѣтской проституціи, на выгодѣ этого промысла въ смыслѣ продажной цѣны каждой дѣвочки въ отдѣльности, факторши по торговлѣ дѣтьми количественно развиваютъ свою торговлю въ широкомъ масштабѣ. Большинство этихъ факторшъ торгуютъ уже не двумя-тремя дѣвочками, а устраиваютъ у

себя на дому цѣлый пансіонъ погибшихъ подростковъ. Обходъ полицейскихъ правилъ достигается при этомъ тѣмъ, что дѣвочки значатся обыкновенно прописанными не на квартирѣ „тети"-факторши, а на квартирахъ бѣдняковъ-родителей или у разныхъ случайныхъ угловыхъ жилицъ, что не мѣшаетъ имъ, при благосклонномъ участіи дворниковъ, проводить у своихъ благотворительницъ-„тетей" круглыя сутки.

6. Бойкую торговлю дѣтьми ведутъ также взрослыя проститутки. Сотрудничество малолѣтней даетъ проституткѣ большой шансъ въ смыслѣ привлеченія покупателя, который можетъ попользоваться, въ зависимости отъ желанія, и юнымъ дѣтскимъ тѣломъ, и опытною во всѣхъ видахъ разврата „заслуженною" проституткою.

7. Въ началѣ проституціонной дѣятельности дѣтей не рѣдкость, что ими торгуютъ ихъ же падшія уже подруги-сверстницы. Развращенную дѣвчонку, нравственно безразличную, очень легко подговорить на то, чтобы она, за извѣстную, конечно, „комиссіонную" мзду, вербовала своихъ подругъ для факторшъ, а иногда для отдѣльныхъ любителей.

8. Постоянною данницей дѣтской проституціи является всегда спеціальная группа эротомановъ, такъ называемые „педофилисты". За послѣднее время довольно солидный источникъ дохода торгующія дѣтскимъ тѣломъ находятъ и среди дамъ, склонныхъ къ лесбіанству.

9. Въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей и „спасанія" дѣтей-проститутокъ слѣдуетъ исходить изъ того же взгляда, какъ и въ вопросѣ „возрожденія" проститутокъ-взрослыхъ. Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на *насильственное* извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей.

10. Благодаря серьезному усиленію наказаній за сводничество и вовлеченіе въ развратъ въ законѣ 25 декабря 1909 года торговля дѣтьми хотя и не прекратится, но, несомнѣнно, сильно уменьшится въ своихъ размѣрахъ.

11. Было бы цѣлесообразно ввести въ законодательство извѣстную мѣру наказанія, хотя бы небольшую, для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проститутокъ.

Заканчивая свой докладъ я позволю себѣ предложить секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Секція, обсудивъ вопросъ о дѣтской проституціи, находитъ цѣлесообразнымъ ввести въ законодательство извѣстную мѣру наказанія, хотя бы небольшую, для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проститутокъ".

Предсѣдательница приглашаетъ высказаться по поводу прочитаннаго доклада и предложеннаго проекта резолюціи.

М. М. Боровитиновъ. Интересный докладъ д-ра Бентовина весьма богатъ содержаніемъ и далеко не всѣ тезисы докладчика представляются безспорными. Было бы желательно, однако, чтобы въ настоящемъ засѣданіи секція ограничилась исключительно разсмотрѣніемъ предложенной докладчикомъ резолюціи, касающейся вопроса о мѣрахъ борьбы съ дѣтской проституціей путемъ установленія каръ для лицъ, прибѣгающихъ для удовлетворенія своего полового чувства къ услугамъ дѣтей, такъ какъ по просьбѣ II-ой сек-

ціи, въ которой также имѣются доклады по вопросу о средствахъ борьбы съ проституціей дѣтей, вопросъ этотъ будетъ подвергнутъ обсужденію въ послѣдній день Съѣзда, 25 апрѣля, въ соединенномъ засѣданіи II-ой и III-ей секцій. Останавливаясь поэтому только на проектѣ резолюціи, предложенной Б. И. Бентовинымъ, и не касаясь тезисовъ его доклада, я позволю себѣ заявить, что въ общемъ мысль докладчика я всецѣло раздѣляю, но редакція резолюціи недостаточно опредѣленна. Необходимо установить болѣе или менѣе значительную кару для потребителей дѣтской проституціи и точно указать возрастный признакъ малолѣтней проститутки. Поэтому я полагалъ бы исключить изъ проекта резолюціи д-ра Бентовина слова: „хотя бы небольшую“ и вмѣсто словъ „для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проституткъ“ сказать: „для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 16 лѣтъ“.

В. В. Сланскій. Я полагаю, что кромѣ уголовной отвѣтственности на потребителя дѣтскаго тѣла должна быть возложена обязанность покрывать расходы по содержанію совращеннаго имъ ребенка въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыя онъ будетъ помѣщенъ. Считая такое добавленіе безусловно необходимымъ, я предлагаю секціи дополнить резолюцію д-ра Бентовина слѣдующимъ:

„Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи“.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я предлагаю возрастъ для малолѣтней проститутки повысить до 18 лѣтъ.

М. Е. Бландова. Кромѣ бѣдности и въ связи съ нею вреднаго вліянія трущобныхъ жилищъ, на распространеніе дѣтской проституціи вліяетъ кратковременность начальнаго обученія. Въ 10—11 лѣтъ какъ мальчикъ, такъ и дѣвочка покидаютъ школу и въ то время, какъ психика дѣтей особенно неустойчива, когда дѣти особенно поддаются вреднымъ вліяніямъ и вреднымъ инстинктамъ, умъ ихъ не занятъ плодотворной работой и это служитъ развращающимъ факторомъ. Въ виду этого я полагаю, что секціи необходимо выразить пожеланіе о томъ, чтобы былъ расширенъ и продолженъ курсъ обученія въ начальной школѣ.

Е. А. Кладищева. По вопросу о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей надо отмѣтить, что въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ такихъ нормъ, которыя предоставляли бы право возбужденія судебнаго преслѣдованія за насиліе надъ дѣвочкой до 16 лѣтъ всякому постороннему лицу. Каждый разъ въ такихъ случаяхъ требуется согласіе отца или опекуна ребенка. Въ виду частой эксплоатаціи самими родителями своихъ дѣтей въ цѣляхъ разврата, желательно, чтобы Общество защиты женщинъ возбудило ходатайство о пересмотрѣ соотвѣтствующаго законодательства въ смыслѣ расширенія правъ всякаго посторонняго лица, желающаго открыть преступленіе.

М. М. Боровитиновъ. Вторично попросивъ слова, я позволю себѣ прежде всего отстаивать предложенное мною опредѣленіе малолѣтней проститутки, какъ проститутки, не достигшей 16-лѣтняго возраста. Предлагая этотъ возрастъ, я сообразовался съ тѣмъ, что по нашимъ законамъ дѣвушка 16-ти лѣтъ получаетъ право вступить въ законный бракъ. Повышая возрастъ несовершеннолѣтней проститутки до 18 лѣтъ, мы могли бы встрѣ-

титься съ практическими затрудненіями при проведеніи такого пожеланія въ жизнь, такъ какъ возможно себѣ представить случаи, когда наряду съ малолѣтними пришлось бы привлекать къ отвѣтственности лицъ, воспользовавшихся услугами вдовъ и замужнихъ женщинъ въ цѣляхъ разврата.

Что касается предложенія Е. А. Кладищевой, то, при всей его принципіальной желательности, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что установленное нашимъ закономъ привлеченіе къ отвѣтственности растлителей и насилователей не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшей или ея родителей и опекуновъ, имѣетъ своею цѣлью охрану чести пострадавшихъ дѣвушекъ и женщинъ, репутаціи которыхъ, въ силу господствующихъ въ обществѣ, ложныхъ въ существѣ, взглядовъ, можетъ быть причиненъ значительный ущербъ въ случаѣ оглашенія постигшаго ихъ несчастья. Установленіе противоположнаго начала очень часто имѣло бы своимъ послѣдствіемъ не облегченіе и защиту пострадавшей, а напротивъ того отягченіе ея участи. По выраженію одного французскаго писателя, это такого рода случаи, когда причиненная преступленіемъ царапина можетъ при судебномъ процессѣ превратиться въ смертельную рану.

Предсѣдательница прочитываетъ проектъ резолюціи, предложенный Б. И. Бентовинымъ, и добавленія и поправки, внесенныя М. М. Боровитиновымъ и В. В. Сланскимъ.

Поставленная на голосованіе резолюція принимается секціей въ слѣдующей редакціи:

„Секція предлагаетъ Съѣзду указать на настоятельную необходимость установленія возможно болѣе строгаго взысканія для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 16 лѣтъ. Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи“.

Предсѣдательница объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 6 час. 10 мин. вечера.

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 час. 15 мин. утра.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдателемъ засѣданія избирается М. А. Членовъ.

Предсѣдатель благодаритъ собраніе за оказанную ему честь и предоставляетъ слово въ порядкѣ программы первому докладчику—Н. К. Ди-Сеньи для прочтенія его доклада, озаглавленнаго: „О современной постановкѣ врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей и необходимыхъ въ этой области реформахъ".

Н. К. Ди-Сеньи. Милостивые государи и милостивыя государыни! Въ 1897 году, на съѣздѣ по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи, докторомъ Штюрмеромъ, на основаніи оффиціальныхъ матеріаловъ, былъ прочитанъ весьма подробный и обстоятельный докладъ о состояніи городской проституціи и дѣйствующей организаціи надзора за ней. Съ тѣхъ поръ прошло 13 лѣтъ; никакихъ оффиціальныхъ анкетъ по настоящему вопросу не производилось, а между тѣмъ, несомнѣнно, въ дѣлѣ постановки надзора за проституціей за этотъ промежутокъ времени произошли немалыя перемѣны, тѣмъ болѣе, что въ 1903 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было выработано новое положеніе о врачебно-полицейскомъ надзорѣ, подлежавшее (факультативно) введенію въ городахъ Имперіи.

Съ цѣлью выясненія нынѣ дѣйствующей организаціи надзора за проституціей въ городахъ Имперіи, Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ іюнѣ 1909 года были разосланы двѣ вопросныя программы всѣмъ губернскимъ начальствамъ для полученія необходимыхъ по настоящему вопросу свѣдѣній. Поступившіе матеріалы, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и недостаточно полные, дали возможность представить

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, Б. В. Андреевъ, Л. М. Арно, Э. Ассонъ, А. К. Баліевъ, Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, М. Е. Бландова, Ю. И. Богданіанъ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, С. И. Будагова, С. П. Бѣлецкій, Г. Г. фонъ-Витте, А. В. де-Виттъ, Н. Н. Воскобойниковъ, кн. М. В. Гагарина, М. И. Гальперинъ, Е. Г. Гарфельдъ, О. Э. Геллеръ, Ю. И. Герцъ, О. М. Голубъ, П. Г. Гончаровъ, В. М. Грибовскій, Я. М. Гросманъ, Е. Б. Гузарчикъ, Я. І. Гурляндъ, Н. П. Даниловъ, А. Н. Дементьева, Р. Л. Депинъ, С. Ц. Дехтерева, М. Н. Джантилли, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Домерникова, Н. А. Домонтовичъ, З. Я. Ельцина, Н. А. Есиповичъ, А. С. Забѣлло, М. А. Закржевская, О. Г. Закута, Э. М. Закъ, Н. В. Замятина, Д. Ф. Зискандъ, О. Н. Зобнинская, Е. В. Зѣлинская, Г. М. Итинъ, С. П. Исаева, А. А. Кальмановичъ, О. Ю. Каминская, И. И. Канкаровичъ, Б. А. Канторовичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкая, А. И. Колокольцева, С. И. Коноплева, Г. А. Канъ, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. А. Круглая, О. З. Кудрявая, П. С. Кукурановъ, М. А. Куликова, Л. Б. Левенштейнъ, Е. И. Левыкина, П. Д. Лескевичъ, Э. А. Лунцъ, В. Ф. Малининъ, И. Н. Манасѣинъ, М. С. Маргулієсъ, С. А. Мартынова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, Е. Н. Михайлова, С. Е. Молоденковъ, кн. Е. П. Накашидзе, О. К. Нечаева, О. И. Перримондъ, Л. П. Пилацкая, М. И. Покровская, Ф. Н. Полякова, М. Я. Прессъ, И. О. Рабиновичъ, Г. Л. Рогинскій, А. В. Родіонова, М. И. Ротенбергъ, В. Д. Руднева, Е. В. Сабурова, М. М. Саламбергъ, Г. Б. Сліозбергъ, Ю Ю. Татаровъ, М. Ю. Тропъ, Р. М. Тумповская, А. В. Тыркова, А. П. Улезко-Строганова, О. А. Устинова, В. З. Хмѣльницкій, М. И. Хортикъ, М. А. Членовъ, М. А. Чехова, М. А. Шайкевичъ и С. Я. Яновскій.

довольно ясно картину регламентаціи проституціи въ русскихъ городахъ. На основаніи этихъ данныхъ мною былъ составленъ только что изданный Главнымъ Управленіемъ очеркъ, выясняющій какъ фактическую сторону надзора, такъ и численный составъ проституціи на 1-ое января 1909 года.

Въ данный моментъ я не буду останавливаться съ особенной подробностью на этой сторонѣ вопроса, а постараюсь взглянуть на дѣло скорѣе съ точки зрѣнія критической, чтобы выяснить главнѣйшіе недостатки принятой системы и тѣ преобразованія, которыя являются настоятельно необходимыми и реально осуществимыми въ ближайшемъ будущемъ.

Регламентація проституціи, понимая подъ словомъ регламентація— регистрацію женщинъ, промышляющихъ развратомъ, и организацію періодическихъ принудительныхъ врачебно-санитарныхъ осмотровъ, существуетъ далеко не во всѣхъ городахъ. По оффиціальнымъ даннымъ, на 1 января 1909 г. числилось въ Имперіи около 960 городовъ, но только въ 200 изъ нихъ учреждены спеціальные органы надзора (врачебно-полицейскіе, санитарные комитеты и т. д.) и въ 258 обязанности по надзору выполняются чинами полиціи. Такимъ образомъ, регламентація проституціи абсолютно отсутствуетъ въ 502 городахъ. Правда, и въ этихъ городахъ надзоръ за проституціей лежитъ, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ и административнымъ распоряженіямъ, на полиціи, но онъ ни въ чемъ не обнаруживается и является не болѣе какъ простой фикціей.

Мало того, даже и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ существуютъ врачебно-полицейскіе комитеты, фактически никакого надзора также нѣтъ. Дѣло въ томъ, что въ 51 городѣ не зарегистровано ни одной проститутки. Происходитъ это потому, что комитеты никакой дѣятельности не проявляютъ: списковъ женщинъ, промышляющихъ развратомъ, не ведутъ, постановленій въ смыслѣ подчиненія надзору не дѣлаютъ и, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, никогда даже не собираются на засѣданія. Какъ объясненіе этого ненормальнаго явленія, въ сообщенныхъ мѣстными органами отвѣтахъ приводится „отсутствіе въ городѣ проститутокъ". Но, не говоря уже о томъ, что едва ли можно себѣ представить, при современныхъ условіяхъ жизни, такой городъ, не только губернскій, но даже уѣздный, въ которомъ не было бы женщинъ, промышляющихъ развратомъ,— нельзя не замѣтить, что комитеты могли бы установить отсутствіе въ городѣ проститутокъ только въ томъ случаѣ, если бы выполняли лежащія на нихъ обязанности по розыску и привлеченію къ законной отвѣтственности тайной проституціи; не проявляя же въ этомъ направленіи никакой дѣятельности, комитеты врядъ ли въ состояніи констатировать отмѣченное явленіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что одна только организація, какъ таковая, врачебно-полицейскихъ комитетовъ не устанавливаетъ тѣмъ самымъ существованіе фактическаго надзора за проституціей, и съ этой точки зрѣнія было бы болѣе правильнымъ отнести 51 городъ, въ которыхъ врачебно-полицейскіе комитеты числятся только номинально, къ категоріи тѣхъ городовъ, въ которыхъ регламентаціи проституціи не существуетъ. Сдѣлавъ такую поправку, получимъ всего 149 городовъ, имѣющихъ спеціальные органы врачебно-полицейскаго надзора.

Въ отношеніи устройства органовъ надзора за проституціей эти 149 городовъ могутъ быть разбиты на слѣдующія 3 группы:

1) Города, въ которыхъ полицейская и санитарная части надзора сосредоточены въ одномъ учрежденіи (врачебно-полицейскомъ комитетѣ и т. п.), непосредственно состоящемъ въ вѣдѣніи мѣстной полиціи (140 городовъ).

2) Города, въ которыхъ полицейская часть надзора сосредоточивается въ учреждаемомъ для этой цѣли спеціальномъ полицейскомъ органѣ, а санитарная часть надзора поручается особому санитарному бюро, находящемуся въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія: Юрьевъ, Бобруйскъ, Елецъ и Тула. Къ этой же группѣ можно отнести и Москву, имѣющую своеобразную организацію надзора (5 городовъ).

3) Города, въ которыхъ и полицейская и санитарная части надзора за проституціей сосредоточиваются въ одномъ учрежденіи, состоящемъ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія: Александровскъ (Екатер. губ.), Минскъ, Пермь и Царицынъ (4 города).

Составъ и дѣятельность комитетовъ регулируются или сепаратными положеніями, составленными спеціально для даннаго города, или общимъ положеніемъ о врачебно-полицейскомъ надзорѣ, утвержденнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 октября 1903 года.

Это положеніе предусматриваетъ двоякаго рода организацію надзора: или врачебно-полицейскіе комитеты всецѣло находятся въ вѣдѣніи полиціи, которая и завѣдуетъ всѣмъ дѣломъ надзора, или полицейская часть надзора находится въ вѣдѣніи полиціи, а санитарная часть въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія.

Въ губернскихъ городахъ, въ которыхъ принята первая система, составъ врачебно-полицейскаго комитета слѣдующій: предсѣдатель—вице-губернаторъ или градоначальникъ (въ городахъ, гдѣ таковые имѣются); члены: инспекторъ мѣстнаго врачебнаго отдѣленія, старшій врачъ полиціи или городовой врачъ, врачи уѣздный и военный (по назначенію военнаго или морского вѣдомства), врачъ, завѣдующій больницею или отдѣленіемъ для сифилитиковъ, депутатъ отъ военнаго или морского вѣдомства и членъ-распорядитель.

Въ уѣздныхъ городахъ врачебно-полицейскій комитетъ состоитъ изъ начальника мѣстной полиціи, врачей—уѣзднаго, городового и военнаго, депутата отъ военнаго или морского вѣдомства и члена-распорядителя.

Въ нѣкоторыхъ городахъ замѣчаются отступленія отъ этого положенія, изъ которыхъ главнѣйшія состоятъ въ томъ, что въ составъ комитетовъ входятъ, независимо отъ требуемыхъ положеніемъ 1903 года членовъ, еще и представители отъ города или земства, или же, обратно, отсутствуютъ нѣкоторые члены, въ большинствѣ случаевъ, депутаты отъ военнаго или морского вѣдомства или уѣздные врачи.

Переходимъ ко II-ой группѣ городовъ, въ которыхъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ за проституціей завѣдуютъ два органа: полицейскій и санитарно-врачебный. Такая организація впервые была предусмотрѣна положеніемъ 1903 года. Согласно этому положенію, полицейская часть надзора, въ томъ числѣ подчиненіе надзору женщинъ, промышляющихъ развратомъ, и выдача разрѣшеній на открытіе домовъ терпимости, сосредоточивается въ учрежденномъ для этой цѣли полицейскомъ комитетѣ, состоящемъ изъ тѣхъ же лицъ, какъ и въ городахъ I-ой группы (по положенію 1903 года), съ присоединеніемъ къ нимъ члена городской или губернской земской управы. Санитарная же часть надзора поручается городскому са-

нитарному бюро, устроенному на средства городского общественнаго управленія или земства. Къ предметамъ вѣдѣнія санитарнаго бюро, состоящаго изъ врача, завѣдующаго дѣятельностью бюро, и врачей для осмотровъ проститутокъ, относятся: производство врачебныхъ осмотровъ, веденіе санитарныхъ статистическихъ листковъ и отчетности по дѣятельности бюро и т. д.

Отсюда видно, что хотя положеніе 1903 года и пыталось привлечь городскія общественныя управленія къ участію въ надзорѣ за проституціей, но крайне несовершеннымъ способомъ. Города должны были ассигновать опредѣленныя средства и завѣдывать только санитарной частью надзора. Такія же важнѣйшія функціи, какъ подчиненіе надзору, освобожденіе отъ него и т. д., остались попрежнему въ рукахъ полицейскихъ органовъ. Естественно, что такая система была признана городами крайне неудобной и нецѣлесообразной, и потому изъ всѣхъ городовъ Россійской Имперіи, какъ было выше отмѣчено, согласились примѣнять новый порядокъ только 4 города.

Третью группу составляютъ тѣ города, въ которыхъ врачебно-полицейскій надзоръ сосредоточивается въ одномъ органѣ, находящемся въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ городского головы, при участіи чиновъ полиціи и врачей. По своимъ функціямъ эти органы ничѣмъ не отличаются отъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ (и даже иногда носятъ названіе послѣднихъ), и все различіе заключается только въ томъ, что доминирующая роль принадлежитъ городскому общественному управленію, а не полицейскимъ властямъ.

Что касается тѣхъ городовъ, въ которыхъ нѣтъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ, то надзоръ за проституціей лежитъ, какъ я раньше упомянулъ, на чинахъ полиціи: приставахъ, ихъ помощникахъ, полицейскихъ надзирателяхъ и т. д. Эти полицейскіе чины единолично выполняютъ всѣ функціи, возложенныя на спеціальные органы надзора, т. е. привлекаютъ къ врачебно-полицейскому надзору женщинъ, тайно промышляющихъ развратомъ, даютъ разрѣшенія на открытіе домовъ терпимости и т. д.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ органахъ надзора, необходимо остановиться еще на тѣхъ денежныхъ средствахъ, которыми эти органы располагаютъ. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что правильное функціонированіе органовъ надзора возможно только при наличности денежныхъ средствъ, но необходимо констатировать какъ разъ обратное явленіе: большинство врачебно-полицейскихъ комитетовъ не обладаетъ никакими средствами, никакими источниками доходовъ, и только нѣкоторые комитеты, главнымъ образомъ, въ крупныхъ центрахъ и тѣхъ городахъ, въ которыхъ дѣло надзора находится въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій, имѣютъ денежныя средства, иногда даже довольно значительныя. Объясняется это тѣмъ, что изъ средствъ государственнаго казначейства, за весьма рѣдкими исключеніями, денежныхъ суммъ на врачебно-полицейскіе комитеты не отпускается, а города и земства, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, не обязаны дѣлать ассигнованія на организацію врачебно-полицейскаго надзора.

Наибольшую по размѣрамъ сумму на содержаніе врачебно-полицейскаго комитета и вообще организацію надзора за проституціей отпускаетъ

С.-Петербургское городское общественное управленіе, а именно 24.000 р. ежегодно. Затѣмъ слѣдуютъ: Москва—около 11.000 руб., Варшава—7.408 р., Екатеринославъ—4.220 руб., Рига—3.000 руб., Юрьевъ—2.680 руб., Тула—2.100 руб., Елецъ—1.000 руб., Харьковъ—850 руб., Оренбургъ—650 руб., Ярославль, Саратовъ, Тамбовъ и Муромъ—по 300 руб. и т. д.

Нѣкоторые города (Екатеринодаръ, Псковъ, Ревель и др.) платятъ изъ своихъ средствъ только за помѣщенія для смотровыхъ пунктовъ.

При тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми обладаютъ комитеты, вполнѣ естественно, что дѣятельность ихъ мало интенсивна, а санитарная часть надзора, о которой будетъ рѣчь ниже, поставлена неудовлетворительно.

Переходимъ теперь къ организаціи врачебно-полицейскаго надзора и остановимся сначала на полицейской сторонѣ вопроса, а затѣмъ и врачебно-санитарной.

Исполнительная часть надзора за проституціей, т. е. наблюденіе за явкою проститутокъ на врачебныя освидѣтельствованія, розыскъ и привлеченіе къ отвѣтственности женщинъ, тайно промышляющихъ развратомъ, наблюденіе за домами терпимости и другими поднадзорными притонами и т. д., лежитъ на чинахъ городской полиціи или на спеціальныхъ агентахъ, состоящихъ при комитетахъ. Послѣдніе имѣются только въ 14 городахъ: въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Екатеринославѣ, Александровскѣ, Вильнѣ, Юрьевѣ, Минскѣ, Перми, Лодзи, Благовѣщенскѣ, Владивостокѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ и Хабаровскѣ, причемъ общее число этихъ агентовъ во всей Имперіи 63.

Переходя къ разсмотрѣнію порядка подчиненія надзору женщинъ, промышляющихъ развратомъ, необходимо, прежде всего, отмѣтить, что согласно рѣшенію Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (1892 г. № 7) о предѣлахъ власти суда при примѣненіи ст. 44 Устава о Наказаніяхъ (нынѣ, за отмѣной ст. 44,— ст. 528 Угол. Уложен.) внесеніе въ списки проститутокъ допустимо лишь съ согласія на это женщинъ.

Этотъ принципъ за малыми исключеніями проводится всѣми правилами и положеніями о надзорѣ.

Положеніе 1903 г., принимая всецѣло этотъ принципъ, вмѣстѣ съ тѣмъ добавляетъ еще два условія, необходимыя для внесенія въ списки проститутокъ: постановленіе комитета и достиженіе 18-лѣтняго возраста.

Но нѣкоторыя правила отступаютъ отъ этихъ условій. Такъ, Минскія правила устанавливаютъ въ § 4, что «въ число проститутокъ записываются женщины или а) по собственному желанію, или б) на основаніи свѣдѣній, добытыхъ отдѣльно полиціей или совмѣстно съ санитарнымъ комитетомъ, причемъ записываемая немедленно подлежитъ санитарному надзору». Въ томъ же § 4 приводится правило, касающееся малолѣтнихъ проститутокъ: «если въ санитарный комитетъ будутъ доставлены малолѣтнія, промышляющія развратомъ, то передъ записью таковыхъ санитарный комитетъ увѣдомляетъ ихъ родителей или близкихъ родственниковъ. Послѣдніе всѣми силами обязаны стараться о возвращеніи къ честному труду. До полученія же отъ нихъ отвѣта малолѣтнія подвергаются санитарному надзору; если же увѣдомленія не приведутъ къ желанной цѣли, то малолѣтнія, промышляющія развратомъ, подлежатъ постоянному санитарному надзору».

Согласно ст. 1 правилъ о надзорѣ за проститутками въ г. Москвѣ, „женщина, желающая подчиниться врачебно - полицейскому надзору, даетъ собственноручно подписку въ желаніи подчиниться надзору. Женщина, занимающаяся развратомъ въ видѣ промысла и не пожелавшая дать указанную выше подписку, можетъ быть зарегистрована въ качествѣ проститутки лишь послѣ привлеченія ея къ законной отвѣтственности по ст. 44 Уст. о Наказ., налагаем. миров. судьями (нынѣ по ст. 528 Угол. Уложен.), и если она судомъ оправдана не будетъ".

На практикѣ замѣчается еще больше отступленій отъ указаннаго нормальнаго порядка. Важнѣйшія и наиболѣе часто встрѣчающіяся отступленія могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

1) постановленія о подчиненіи надзору, несмотря на существованіе коллегіальнаго учрежденія—врачебно-полицейскаго комитета, выносятся единолично или членомъ—распорядителемъ, или предсѣдателемъ комитета;

2) въ случаѣ нежеланія подчиниться надзору, при наличности данныхъ, удостовѣряющихъ фактъ занятія проституціей, женщина не привлекается по ст. 44 Уст. о Наказ. (нынѣ ст. 528 Угол. Уложен.), а высылается въ мѣсто приписки на родину (иногда этапнымъ порядкомъ), а если она мѣстная уроженка, то отдается подъ надзоръ родителей или родственниковъ;

3) привлеченіе по ст. 44 Уст. о Наказ. (нынѣ ст. 528 Угол. Уложен.) совершенно не практикуется: женщина, промышляющая развратомъ, въ случаѣ явныхъ къ тому доказательствъ, подчиняется врачебно-полицейскому надзору въ силу коллегіальнаго постановленія комитета или единоличнаго распоряженія члена-распорядителя.

Намъ остается разсмотрѣть еще вопросъ о возрастѣ, начиная съ котораго женщины, промышляющія развратомъ, подчиняются врачебно-полицейскому надзору. Положеніе 1903 года установило предѣльный возрастъ въ 18 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы женщины моложе этого возраста, промышляющія развратомъ, отдавались на попеченіе родственниковъ, попечителей, благотворительныхъ учрежденій и т. д.

На практикѣ послѣдняя мѣра является очень трудно осуществимой, въ виду почти полнаго отсутствія повсемѣстно пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ проститутокъ и постоянныхъ отказовъ со стороны родственниковъ въ оказаніи должнаго попеченія и надзора. Между тѣмъ, число тайныхъ проститутокъ въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ очень велико; въ виду этихъ соображеній въ нѣкоторыхъ городахъ—Петербургѣ, Риги, Перми и др. въ списки проститутокъ зачисляютъ съ 16—17 лѣтъ.

Положеніе 1903 года устанавливаетъ въ самой общей формѣ порядокъ освобожденія отъ надзора. Ст. 9 гласитъ: „комитетъ освобождаетъ проститутокъ изъ подъ надзора лишь послѣ того, когда будетъ дознано, что онѣ оставили промыселъ разврата".

Обратно, другія положенія и правила конкретно перечисляютъ тѣ случаи, когда можетъ имѣть мѣсто такое освобожденіе. Такъ, напримѣръ, положеніе о Петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ устанавливаетъ слѣдующія правила: „исключеніе женщинъ изъ списковъ комитета производится: 1) въ случаѣ смерти, 2) по невозможности заниматься проституціей вслѣдствіе болѣзни или преклонности лѣтъ, 3) за обращеніемъ къ трудовой жизни; 4) при вступленіи въ замужество; 5) въ случаѣ выбытія въ другую мѣстность, на-

ходящуюся внѣ предѣловъ дѣйствій комитета; 6) за поступленіемъ подъ покровительство Россійскаго Общества защиты женщинъ или Дома Милосердія; 7) по требованію родителей, опекуновъ и ближайшихъ родственниковъ, обязывающихся не допускать женщинъ къ занятіямъ проституціей, и 8) по просьбѣ благонадежнаго лица, желающаго взять женщину на поручительство".

На практикѣ условія освобожденія отъ надзора чрезвычайно разнообразны. Вотъ нѣкоторые примѣры этихъ условій: письменное заявленіе въ полицейское управленіе о нежеланіи заниматься проституціей (Астрахань); прекращеніе занятій проституціей въ теченіе года (Дисна); беременность и достиженіе 40-лѣтняго возраста (Яранскъ); выходъ въ замужество и прекращеніе занятія проституціей въ теченіе года (Поневѣжъ); выбытіе изъ города, перемѣна профессіи или заявленіе благонадежнаго лица о принятіи проститутки на свое содержаніе (Каменецъ-Подольскъ) и др.

Врачебно-санитарная часть надзора за проституціей организована слѣдующимъ образомъ: въ нѣкоторыхъ городахъ, въ которыхъ функціонируютъ врачебно-полицейскіе комитеты или имѣются городскія санитарныя бюро, врачебныя освидѣтельствованія проститутокъ производятся спеціальными врачами, состоящими при комитетахъ, или завѣдующими санитарными бюро, причемъ врачи получаютъ за эти обязанности спеціальное вознагражденіе отъ городского общественнаго управленія. Но такихъ городовъ немного.

Въ большинствѣ же случаевъ городовые врачи, иногда уѣздные, осматриваютъ проститутокъ ex officio; въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ квартируютъ войсковыя части, наравнѣ съ городовымъ врачемъ, производитъ осмотры и военный врачъ, но такъ же, какъ и городовой врачъ, безплатно.

Впрочемъ, указаніе на то, что городовые врачи не получаютъ никакого вознагражденія, непримѣнимо ко всѣмъ городамъ: дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ врачи получаютъ плату за врачебныя освидѣтельствованія каждой проститутки (очень часто по опредѣленной таксѣ) отъ содержательницъ домовъ терпимости и отъ проститутокъ-одиночекъ.

Врачебныя освидѣтельствованія проститутокъ домовъ терпимости во всѣхъ городахъ производятся по два раза въ недѣлю, проститутокъ же одиночекъ по одному разу, и только сравнительно въ немногихъ городахъ послѣдняя категорія проститутокъ осматривается также два раза въ недѣлю.

Осмотры проститутокъ домовъ терпимости производятся въ самихъ домахъ терпимости; что же касается одиночекъ, то онѣ свидѣтельствуются на особыхъ смотровыхъ пунктахъ, или на квартирахъ у врачей, или даже въ помѣщеніяхъ, гдѣ онѣ сами проживаютъ, но въ такомъ случаѣ за особую плату.

Въ Петербургѣ проститутки-одиночки осматриваются исключительно въ трехъ особо устроенныхъ пунктахъ при зданіяхъ полицейскихъ частей (Рождественской, Нарвской и Петровской).

Въ Москвѣ, Тулѣ, Минскѣ, Бобруйскѣ и Ельцѣ—осмотры производятся въ спеціально оборудованныхъ городскихъ амбулаторіяхъ.

Въ другихъ городахъ проститутки подвергаются врачебнымъ освидѣтельствованіямъ при врачебно-полицейскихъ комитетахъ, въ особыхъ помѣщеніяхъ, отведенныхъ городомъ или земствомъ, а также въ больницахъ земскихъ и городскихъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ врачебные осмотры производятся въ помѣщеніяхъ, которыя явно не могутъ удовлетворять своему назначенію: такъ, въ городахъ Сосновицахъ и Кутнѣ проститутки осматриваются при арестныхъ домахъ, въ г. Омскѣ—въ городскомъ ночлежномъ домѣ, въ г. Сызрани—въ покойницкой при полицейскомъ участкѣ и т. д.

Всѣ безъ исключенія правила и положенія, регулирующія врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей, устанавливаютъ, что проститутки, заболѣвшія сифилисомъ или венерическими болѣзнями, подвергаются обязательному леченію въ больницахъ, причемъ по закону проститутки-одиночки должны пользоваться леченіемъ отъ сифилиса безплатно, а за леченіе проститутокъ домовъ терпимости, обязаны уплачивать содержательницы этихъ домовъ. Это обязательное леченіе въ больницахъ осуществляется принудительнымъ порядкомъ черезъ органъ надзора, если таковой имѣется, или вообще черезъ полицію; всякая проститутка, оказавшаяся при врачебномъ осмотрѣ больною, отправляется въ больницу въ большинствѣ случаевъ непосредственно со смотрового пункта.

Въ какія же больницы отправляются заболѣвшія проститутки? Почти во всѣхъ городахъ—въ городскія или земскія больницы, въ женскія венерическія и сифилитическія отдѣленія. Спеціальныя отдѣленія, исключительно предназначенныя для леченія проститутокъ, а тѣмъ болѣе особыя больницы имѣются въ весьма немногихъ городахъ. Въ нѣкоторыхъ, главнымъ образомъ, уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городахъ, въ городскихъ и земскихъ больницахъ не организованы женскія отдѣленія для сифилитокъ и венеричекъ, результатомъ чего является крайне ненормальное положеніе, заключающееся въ томъ, что больныя проститутки принуждены лечиться на дому.

Что касается амбулаторнаго леченія проститутокъ, то оно организовано лишь въ 3—4 городахъ.

Всѣ поднадзорныя проститутки должны подчиняться особымъ правиламъ, которыя выдаются имъ при подчиненіи надзору. Въ настоящее время число этихъ правилъ достаточно велико: помимо общихъ для всей Имперіи правилъ 1844, 1861 и 1903 головъ, въ очень многихъ городахъ дѣйствуютъ особыя правила, съ утвержденія мѣстной губернской власти или Министра Внутреннихъ дѣлъ. Такая пестрота является крайне нежелательной и вредной, не говоря уже о томъ, что правила 1844 и 1861 г.г. въ настоящее время устарѣли и должны бы подлежать отмѣнѣ.

Всѣ правила для проститутокъ касаются обѣихъ сторонъ надзора—врачебно-санитарной и полицейской, причемъ изложенныя въ нихъ предписанія могутъ быть по своему характеру также раздѣлены на два разряда: одни изъ нихъ представляютъ изъ себя не болѣе какъ простые совѣты, другія—наоборотъ являются императивными нормами, неисполненіе которыхъ влечетъ за собою отвѣтственность въ общеустановленномъ судебномъ порядкѣ.

Въ правилахъ 1844 и 1861 г.г. и тѣхъ сепаратныхъ правилахъ, которыя дѣйствуютъ въ отдѣльныхъ городахъ и были изданы до 1903 года, значительная роль принадлежитъ „совѣтамъ“, не имѣющимъ серьезнаго значенія ни съ точки зрѣнія врачебной, ни юридической. Только, начиная съ 1903 г., когда было издано новое положеніе о врачебно-полицейскомъ надзорѣ, эти „совѣты“ почти исчезаютъ и начинаютъ преобладать только такія нормы,

которыя являются необходимыми или въ цѣляхъ санитарныхъ, или для огражденія общественной нравственности.

Остановимся на правилахъ 8-го октября 1903 года. Въ интересахъ врачебно-санитарныхъ они устанавливаютъ слѣдующія положенія:

Проститутка обязана подвергаться освидѣтельствованію во всякое время, когда комитетомъ или санитарнымъ бюро это будетъ признано нужнымъ. При обычномъ порядкѣ всѣ проститутки обязаны являться къ врачебнымъ осмотрамъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю (ст. 2).

Проститутки, оказавшіяся по освидѣтельствованіи врача больными сифилисомъ или венерическими болѣзнями, въ тотъ же день обязаны явиться въ больницу, въ противномъ случаѣ онѣ отправляются туда чрезъ смотрителей или полицію (ст. 4).

Проститутки, въ случаѣ беременности или заболѣванія какой-либо болѣзнью, должны объявлять объ этомъ врачу комитета, производящему освидѣтельствованіе, и исполнять его указанія по сему случаю (ст. 8).

Кромѣ этихъ статей, предусматривающихъ врачебную часть надзора, правила 1903 года касаются и другой стороны надзора—полицейской, имѣющей цѣлью огражденіе общественной нравственности. На основаніи ст. 3, проститутки-одиночки могутъ проживать не болѣе какъ по двѣ на одной квартирѣ, причемъ о всякой перемѣнѣ жительства обязаны заявлять комитету. Та же статья воспрещаетъ проституткамъ жить въ мѣстахъ продажи крѣпкихъ напитковъ (въ трактирахъ, пивныхъ и проч.), равно и самимъ содержать таковыя. Наконецъ, статьею 6 проституткамъ воспрещается показываться въ окнахъ занимаемыхъ ими квартиръ въ непристойномъ видѣ, затрогивать на улицахъ прохожихъ и зазывать ихъ къ себѣ, ходить на гуляньяхъ и въ общественныхъ мѣстахъ по нѣскольку вмѣстѣ, а также занимать въ театрахъ мѣста въ бельэтажахъ или первыхъ рядахъ креселъ партера.

Что касается тѣхъ сепаратныхъ правилъ, которыя дѣйствуютъ въ какомъ-либо одномъ городѣ, то они чрезвычайно разнообразны по содержанію.

Такъ, правила Минскаго санитарнаго комитета, между прочимъ, устанавливаютъ: за ослушаніе, оскорбленія или обманы врачей санитарнаго комитета проститутки подвергаются законной отвѣтственности (§ 14); проституткамъ воспрещается содержать при себѣ малолѣтнихъ (§ 20); проститутки, принимающія у себя малолѣтнихъ, подвергаются строгой отвѣтственности (§ 25); „всѣ поступки, служащіе побужденіемъ къ разврату, какъ со стороны проститутокъ, такъ и содержательницъ домовъ терпимости и служащихъ въ нихъ, строго преслѣдуются, какъ-то: неприличная одежда, яркое освѣщеніе оконъ, зазываніе посѣтителей".

Правила для проститутокъ Александровскаго врачебно-полицейскаго комитета заключаютъ въ себѣ кромѣ общихъ положеній, встрѣчающихся и въ другихъ правилахъ, цѣлый рядъ запрещеній такого содержанія: „не цѣловаться, если имѣются поврежденія на губахъ, не курить съ кѣмъ-либо одну и ту же папиросу, сигару, трубку, не пить съ одной посуды и не ѣсть одной ложкой" и т. д.

Такова въ общихъ чертахъ картина врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей въ Имперіи.

Несомнѣнно, что эта картина крайне неутѣшительна и даетъ возмож-

ность придти къ заключенію, что правильной регламентаціи проституціи, за весьма рѣдкими и немногочисленными исключеніями, нигдѣ не существуетъ.

Съ точки зрѣнія полицейской, а именно въ вопросѣ о подчиненіи врачебно-полицейскому надзору женщинъ, промышляющихъ развратомъ, необходимо констатировать, что внесеніе въ списки проститутокъ, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ коллегіальныхъ органовъ надзора, не обставлено достаточными гарантіями, исключающими возможность всякаго рода неправильностей. Борьба съ тайной проституціей почти нигдѣ не организована, а правила, которымъ обязаны подчиняться проститутки, во многихъ случаяхъ устарѣли и заключаютъ въ себѣ рядъ такихъ стѣсненій, которыя не оправдываются ни требованіями гигіены, ни интересами общественной нравственности.

Еще хуже обстоитъ дѣло надзора съ точки зрѣнія врачебно-санитарной: смотровые пункты ниже всякой критики и не удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ гигіены; врачи, производящіе осмотры, весьма часто относятся къ осмотрамъ чисто формально, не проявляя ни достаточнаго вниманія, ни энергіи. Да оно и понятно: вознагражденія за это дѣло они никакого не получаютъ и смотрятъ на нихъ какъ на тяжелую повинность. Въ больницахъ, земскихъ и городскихъ, въ большинствѣ случаевъ нѣтъ спеціальныхъ отдѣленій для проститутокъ, а часто даже и общихъ отдѣленій для сифилитокъ; амбулаторное леченіе почти нигдѣ не организовано.

Къ такимъ печальнымъ выводамъ, мнѣ кажется, долженъ придти всякій добросовѣстный изслѣдователь даннаго вопроса, независимо отъ того, къ какому онъ лагерю принадлежитъ—регламентаристовъ или аболиціонистовъ.

Естественно теперь возникаетъ вопросъ, какіе способы могутъ быть предложены для упорядоченія дѣла врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ ближайшемъ будущемъ. Правильность разрѣшенія этого вопроса имѣетъ, несомнѣнно, огромное чисто государственное значеніе, такъ какъ создаетъ тѣ главнѣйшія мѣры санитарной политики, которыя необходимы для борьбы съ сифилисомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что одна изъ главныхъ, основныхъ причинъ полной неустроенности у насъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей— это отсутствіе матеріальныхъ средствъ, которыми могутъ располагать органы надзора. Естественно поэтому, что для упорядоченія дѣла надзора является, прежде всего, необходимымъ изыскать эти средства. Было бы наивно думать, что при современномъ положеніи нашихъ финансовъ можно было ожидать ассигнованій на этотъ предметъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Поэтому необходимо обратиться къ другому источнику, а именно къ мѣстнымъ городскимъ финансамъ. Но для того, чтобы городскія общественныя управленія ассигновали необходимыя средства на организацію надзора, необходимо, прежде всего, передать полностью въ ихъ вѣдѣніе и самый надзоръ за проституціей, т. е. какъ полицейскую ея часть (внесеніе въ списки проститутокъ, освобожденіе отъ надзора, привлеченіе къ отвѣтственности за неисполненіе правилъ и т. д.), такъ и санитарную (устройство амбулаторій, смотровыхъ пунктовъ, спеціальныхъ больницъ и т. д.).

Въ городахъ должны быть образованы городскіе комитеты по надзору за проституціей, подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ, изъ членовъ: представителей отъ города, земства, мѣстной администраціи, врачей, лицъ прокурорскаго надзора, причемъ эти комитеты должны будутъ выполнять всѣ функціи, лежащія нынѣ на врачебно-полицейскихъ комитетахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи полиціи.

При такой постановкѣ надзора, когда органамъ общественнаго управленія будетъ предоставлена извѣстная свобода и самостоятельность въ этомъ вопросѣ, можно ожидать, что и городскія общественныя управленія пойдутъ навстрѣчу намѣчаемой реформѣ.

Вѣдь главная причина неудачи на практикѣ положенія 1903 г., о которой я раньше упоминалъ, заключалась именно въ томъ, что города не рискнули или не захотѣли давать средства на дѣло, въ веденіи котораго главная роль отводилась не общественнымъ органамъ, а администраціи.

Конечно, предварительно передачи дѣла надзора за проституціей городскимъ общественнымъ управленіямъ, необходимо выработать общее положеніе, регулирующее постановку дѣла регламентаціи проституціи и дѣятельность городскихъ комитетовъ, хотя бы примѣнительно къ положенію 8 октября 1903 г. съ тѣми модификаціями, которыя указаны практикой.

На тотъ случай, если бы и вновь выработанное положеніе о надзорѣ не встрѣтило сочувствія у городскихъ общественныхъ управленій, представлялось бы желательнымъ измѣненіе въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторыхъ статей Городового Положенія въ томъ смыслѣ, чтобы расходы на санитарную часть, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и на надзоръ за проституціей, были признаны обязательными.

Но не только въ цѣляхъ полученія средствъ на надлежащую постановку, главнымъ образомъ, врачебно-санитарной части надзора, было бы цѣлесообразнымъ передать его въ вѣдѣніе городовъ. Эта передача имѣла бы чрезвычайно важное значеніе и съ точки зрѣнія общественнаго контроля. Участіе представителей общества въ городскихъ комитетахъ, и при томъ не въ меньшинствѣ, явилось бы лучшей гарантіей того, что будутъ въ должной степени и мѣрѣ ограждены интересы женщинъ, промышляющихъ развратомъ, особенно, при подчиненіи ихъ надзору, освобожденіи отъ послѣдняго, привлеченіи къ врачебнымъ освидѣтельствованіямъ и т. д.

Само собой разумѣется, что и послѣ передачи дѣла надзора въ вѣдѣніе городовъ внесеніе въ списки проститутокъ должно будетъ производиться лишь съ согласія женщины; въ случаѣ несогласія—привлеченіе ея къ судебной отвѣтственности по ст. 528 Уголовнаго Уложенія.

Мнѣ представляется, что съ передачей дѣла надзора въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій регламентація проституціи будетъ поставлена, если не во всѣхъ городахъ, то, по крайней мѣрѣ, въ очень многихъ на должную высоту. Съ ассигнованіемъ городами средствъ на организацію надзора будутъ устроены спеціальныя амбулаторіи, смотровые пункты, лечебницы, больницы, т. е. именно тѣ учрежденія, которыя въ настоящее время насчитываются единицами.

Что города охотно возьмутся за это дѣло—можно видѣть изъ тѣхъ ходатайствъ, которыя нынѣ поступаютъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ извѣстно, въ настоящее время С.-Петербургское городское общественное управленіе возбудило вопросъ о передачѣ дѣла врачебно-полицейскаго

надзора за проституціей въ вѣдѣніе города, и Министерство пошло навстрѣчу этому симпатичному начинанію нашей столицы. А цѣлый рядъ городовъ, какъ Москва, Минскъ, Пермь, Тула, Юрьевъ и др., въ которыхъ городскія общественныя управленія принимаютъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ надзора за проституціей, даетъ увѣренность, что эта передача городамъ надзора не есть теоретическое измышленіе, а дѣйствительно реально осуществимое дѣло.

Но помимо изложенной реформы представляется необходимымъ выработать новыя правила для проститутокъ, главнымъ образомъ, санитарно-профилактическаго характера, подлежащія введенію во всѣхъ городахъ Имперіи. Изъ сдѣланнаго ранѣе обзора видно, насколько разнообразный характеръ имѣютъ нынѣ дѣйствующія правила, притомъ сильно устарѣвшія. Нельзя предоставить разработку этихъ правилъ мѣстнымъ губернскимъ властямъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, мало свѣдущи въ вопросѣ регламентаціи проституціи и нерѣдко устанавливаютъ нормы, неимѣющія серьезнаго значенія, ни съ точки зрѣнія санитарной, ни полицейской.

Намѣтивъ тѣ вѣхи, по которымъ должна быть направлена предстоящая реформа врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей, необходимо дать себѣ отчетъ въ томъ, насколько она является осуществимой въ ближайшемъ будущемъ. Есть всѣ основанія думать, что со стороны органовъ правительственной власти она не можетъ встрѣтить препятствій; по крайней мѣрѣ, Медицинскій Совѣтъ, это высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе, высказалъ въ 1906 году принципіальное положеніе о необходимости передачи дѣла надзора за проституціей въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій. Слѣдовательно, центръ тяжести находится въ желаніи послѣднихъ принять дѣятельное участіе въ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ своей непосредственной цѣлью препятствовать распространенію сифилиса.

Этимъ я собственно намѣревался окончить свой докладъ, такъ какъ ставилъ себѣ только двѣ задачи: сдѣлать обзоръ современной организаціи надзора за городской проституціей и указать тѣ преобразованія, которыя являются необходимыми и желательными въ этой области. Но такъ какъ, во-первыхъ, основной вопросъ, который поставленъ въ программу сегодняшнаго дня гласитъ „долженъ ли вообще быть сохраненъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей“, а, во-вторыхъ, докладчики, которые слѣдуютъ за мной, всѣ отвергаютъ въ своихъ положеніяхъ необходимость надзора, то я считаю своей обязанностью установить свою точку зрѣнія на этотъ вопросъ и обосновать, хотя бы въ самомъ суммарномъ видѣ, тѣ основанія, въ силу которыхъ регламентація проституціи не должна быть отмѣнена, а только реформирована на указанныхъ мною началахъ.

Необходимость врачебно-полицейскаго надзора за проституціей вытекаетъ изъ того, что сифилисъ, борьба съ которымъ является обязанностью государства, главнымъ образомъ, распространяется путемъ проституціи. По мнѣнію проф. Тарновскаго, мѣры къ огражденію распространенія венерическихъ болѣзней и сифилиса путемъ проституціи должны быть направлены, во-первыхъ, къ уменьшенію заболѣванія самихъ проститутокъ, во-вторыхъ, къ охраненію общества отъ передачи болѣзни уже зараженными проститутками и, въ третьихъ, къ доставленію наиболѣе удобнаго способа леченія больныхъ проститутокъ.

Средствомъ осуществленія этихъ задачъ со стороны органовъ государственной власти и является врачебно-полицейскій надзоръ. За необходимость регламентаціи высказываются, какъ извѣстно, не только большинство виднѣйшихъ представителей сифилидологіи, но и ученыя общества, съѣзды и конгрессы, посвященные настоящему вопросу.

Въ 1888 году Парижская Медицинская Академія, спеціально обсуждая вопросъ о регламентаціи, вынесла резолюцію въ томъ смыслѣ, что охраненіе народнаго здравія требуетъ, чтобы женщины, промышляющія развратомъ, подлежали регистраціи и принудительнымъ врачебнымъ осмотрамъ.

Въ Россіи, въ 1897 году, съѣздомъ по обсужденію мѣръ борьбы противъ сифилиса также было принято постановленіе о необходимости регламентаціи; аналогичная резолюція была вынесена и спеціальной коммиссіей при Медицинскомъ Департаментѣ, разсматривавшей въ 1901 году проектъ реформы надзора за проституціей. На II-ой брюссельской конференціи 1899 г. всѣ почти выдающіеся сифилидологи, занимающіе кафедры въ различныхъ университетахъ, какъ-то: проф. Фурнье, Нейсеръ, Фингеръ, Вольфъ, Томмазоли, русскій представитель проф. Петерсенъ и др. высказались за надзоръ.

Да и дѣйствительно, „какъ можно оспаривать,—пишетъ проф. Тарновскій,—очевидный и для всѣхъ понятный фактъ, что проститутка, зараженная сифилисомъ и немедленно отправленная въ больницу, будетъ менѣе опасна обществу, чѣмъ та же больная проститутка, предоставленная себѣ самой, оставленная на волѣ, безъ обязательнаго леченія".

Докторъ Commenge весьма наглядно представляетъ благодѣтельное значеніе санитарнаго надзора: за промежутокъ съ 1878 по 1887 г.г. въ С.-Лазарѣ перебывало до 8.592 сифилитокъ; если, говоритъ онъ, предположить, что каждая пробыла тамъ только 30 дней (на самомъ дѣлѣ больше), то выходитъ, что въ теченіе 257.760 дней больныя проститутки были лишены возможности заражать, а такъ какъ каждая проститутка въ теченіе 30 дней могла бы принять минимумъ 10 разныхъ посѣтителей, то, слѣдовательно, 85.920 человѣкъ спаслись отъ сифилитическаго зараженія.

А между тѣмъ аболиціонисты утверждаютъ именно обратное, говоря, что врачебно-полицейскій надзоръ не только не достигаетъ своей цѣли, но даже способствуетъ распространенію проституціи и даже сифилиса.

Я не буду останавливаться на разборѣ многочисленныхъ статистическихъ данныхъ, на которыхъ обыкновенно основываются доказательства какъ регламентаристовъ, такъ и аболиціонистовъ, для этого потребовалось бы слишкомъ много времени.

Укажу только на Англію, въ которой регламентація отмѣнена, но проституція отнюдь не уменьшилась, а также на такой объективный масштабъ, какъ здоровье арміи. Въ 1894 году одинъ изъ членовъ англійской палаты общинъ, M. Jeffrys, при обсужденіи въ парламентѣ бюджета, сдѣлалъ сообщеніе, основанное на данныхъ, полученныхъ спеціальной парламентской анкетой: въ 1892 г. изъ 196.386 солдатъ (численность англійской арміи) 52.155 поступили въ военные госпитали вслѣдствіе зараженія сифилисомъ и венерическими болѣзнями. Такимъ образомъ, четвертая часть англійской арміи оказывается зараженной.

Если сравнить вообще заболѣваемость англійской арміи съ заболѣваемостью армій другихъ государствъ, то получимъ за тотъ же годъ такія цифры: на 1.000 человѣкъ приходится больныхъ:

Англія.	Германія.	Франція.	Россія.	
33,8	5,7	9,2	13,7	Сифилисъ.
201,2	27,9	44	44,6	Венерическія болѣзни.

Необходимость принудительныхъ санитарныхъ осмотровъ проститутокъ вытекаетъ, конечно, прежде всего изъ того, что добровольно проститутки (а особенно русская проститутка съ ея низкимъ умственнымъ развитіемъ) никогда не будутъ являться на осмотры или для леченія въ больницу. Да это и вполнѣ понятно. „Развѣ есть какой-либо расчетъ или надобность, говоритъ проф. Тарновскій, итти лечиться въ больницу. Начальныя проявленія сифилиса такъ мало болѣзненны, такъ мало безпокоятъ больныхъ. А, съ другой стороны, проститутка отлично знаетъ, что лечь въ больницу это значитъ на долгое время лишиться заработка и промѣнять веселую жизнь на стѣснительный режимъ въ больницѣ. И что же удивительнаго, что даже имѣя предписаніе врача воздерживаться отъ половыхъ сношеній, она его будетъ постоянно нарушать".

Подтвержденіемъ этихъ словъ можетъ служить опытъ реформы надзора за проституціей въ Москвѣ, произведенный проф. Поспѣловымъ въ 1889 г. и имѣвшій въ своемъ основаніи добровольную явку на осмотры проститутокъ. Что же оказалось? До 1-го января 1889 г. число проститутокъ, являвшихся на осмотръ, было 2.200, а съ 1-го марта 1889 года по 1 января 1890 года—всего 284. И въ результатѣ проф. Поспѣловъ долженъ былъ признать тотъ фактъ, что добровольно проститутки не являются на осмотръ, и заявилъ о необходимости обязательныхъ осмотровъ и леченія.

За необходимость принудительныхъ осмотровъ говоритъ также и то обстоятельство, что первыя проявленія сифилиса обнаруживаются, среднимъ числомъ, черезъ 21 день послѣ зараженія. Слѣдовательно, въ теченіе этого перваго времени проститутка будетъ заражать своихъ посѣтителей, не сознавая своей болѣзни. При осмотрахъ же даже два раза въ недѣлю зарегистрованная проститутка при наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ будетъ заражать только два дня.

Аболиціописты говорятъ, что регламентація не даетъ никакой гарантіи потребителямъ женскаго тѣла, что и при врачебно-полицейскомъ надзорѣ возможны зараженія. Да кто же въ этомъ когда-либо сомнѣвался?

Регламентація уже сдѣлаетъ свое дѣло, если спасетъ изъ 100 человѣкъ хотя бы 20. Да и развѣ о потребителѣ женскаго тѣла здѣсь идетъ, главнымъ образомъ, рѣчь?

Не слѣдуетъ забывать, что заразившійся сифилисомъ передаетъ его женѣ, своимъ дѣтямъ и болѣе отдаленнымъ потомкамъ. По даннымъ проф. Фурнье, благодаря наслѣдственному сифилису рождается 63 мертвыхъ дѣтей на 100 беременностей. Сифилисъ невинныхъ и у насъ въ Россіи самая частая форма сифилиса. Справедливо говоритъ проф. Пинаръ: „сифилисъ опаснѣе бѣшеной собаки: бѣшеная собака укуситъ или, можетъ быть, укуситъ двухъ-трехъ прохожихъ, и эти прохожіе, благодаря Пастеру

будутъ вылечены; между тѣмъ сифилисъ одного можетъ быть причиной 10—15 сифилитиковъ, изъ которыхъ навѣрное нѣкоторые умрутъ отъ этой болѣзни".

Длинная вереница разнообразныхъ болѣзненныхъ отклоненій всѣхъ видовъ и оттѣнковъ, которыми награждаетъ сифилитикъ общество—вотъ главное общественное зло, приносимое этою болѣзнью.

Вотъ почему регламентація проституціи, преслѣдующая цѣль борьбы съ сифилисомъ, имѣетъ общественное, государственное значеніе, такъ какъ она, обеззараживая хотя бы 10 проститутокъ изъ 100, спасаетъ отъ зараженія не только кліентовъ этихъ проститутокъ, но ихъ женъ, дѣтей, а, можетъ быть, и внуковъ.

На это можно возразить: да неужели же одна проституція распространяетъ сифилисъ. Неужели регламентація ея есть универсальное средство, предохраняющее отъ зараженія. Разумѣется нѣтъ. Врачебно-санитарный надзоръ за проституціей есть только одна изъ главныхъ мѣръ для борьбы съ сифилисомъ, но несомнѣнно, что осмотръ т о л ь к о проститутокъ является далеко недостаточнымъ для борьбы государства и общества съ грознымъ врагомъ. Въ ученіи школы неорегламентаристовъ мы находимъ надлежащіе способы для борьбы съ сифилисомъ. Кардинальный моментъ новаго ученія заключается въ томъ, что врачебному надзору должны подвергаться не только проститутки, но и л и ц а м у ж с к о г о п о л а. На второй Брюссельской конференціи 1902 года проф. Нейсеромъ былъ представленъ докладъ, содержащій въ себѣ обоснованіе новой системы надзора, которая покоится на слѣдующихъ принципахъ: 1) врачи обязаны объявлять особой санитарной коммиссіи о всѣхъ лицахъ, которыхъ они лечатъ отъ венерическихъ болѣзней; 2) во всѣхъ случаяхъ, когда эти лица представляютъ опасность передать заразу посредствомъ половыхъ сношеній другимъ, они должны подвергаться или спеціальному надзору врачей санитарной коммиссіи, или обязательному леченію; независимо отъ этого, коммиссія обязана внушить больному объ опасности для окружающихъ его болѣзни и о полномъ воздержаніи отъ половыхъ сношеній до выздоровленія; больной долженъ дать подписку въ томъ, что онъ былъ предупрежденъ объ уголовной и гражданской отвѣтственности въ томъ случаѣ, если онъ кого-либо заразитъ; 3) коммиссія должна сообщать полиціи о всѣхъ лицахъ мужского пола, которыя, несмотря на запрещеніе, будутъ имѣть половыя сношенія; полиція возбуждаетъ судебное преслѣдованіе и судъ уже постановляетъ свой приговоръ; 4) въ томъ случаѣ, когда лицо, несмотря на постановленіе коммиссіи, не является къ врачу для леченія болѣзни или освидѣтельствованія, врачъ обязанъ сообщить объ этомъ коммиссіи, которая вызываетъ больного черезъ спеціальныхъ агентовъ. Независимо отъ этихъ мѣръ, проф. Нейсеръ предлагаетъ организовать всеобщій санитарный надзоръ надъ всѣми неженатыми мужчинами въ предѣлахъ того возраста, когда венерическія болѣзни особенно опасны. По его мнѣнію, въ Германіи, напримѣръ, этотъ надзоръ не трудно было бы осуществить при помощи многочисленныхъ кассъ взаимопомощи и профессіональныхъ союзовъ.

Какъ это ни странно, но оказывается, что раньше, чѣмъ теорія неорегламентаризма получила свое научное обоснованіе и разработку, принципы ея, правда, въ рудиментарномъ состояніи, нашли себѣ выраженіе въ

законодательствѣ. Датскій законъ о проституціи 1874 года содержитъ въ себѣ ст. 1, которая имѣетъ общій характеръ: она обязываетъ всякаго врача требовать отъ больныхъ сифилисомъ, чтобы они являлись къ нему на періодическія освидѣтельствованія въ томъ случаѣ, когда, по мнѣнію врачей, они могутъ передать заразу другимъ, или даже, въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, больные обязаны лечь на излеченіе въ госпиталь. Кромѣ того врачи должны сообщать органамъ санитарнаго надзора о всякомъ случаѣ заболѣванія сифилисомъ или другими венерическими болѣзнями. Въ Норвегіи выработанъ въ настоящее время проектъ закона, дающій слѣдующія полномочія санитарнымъ коммиссіямъ (которыя функціонируютъ и теперь): на основаніи ст. 4, коммиссія имѣетъ право подвергать врачебному надзору всѣхъ сифилитиковъ; ст. 11 обязываетъ врача внушить кліенту объ опасности, которую представляетъ его болѣзнь въ смыслѣ передачи ея другимъ лицамъ; особенно заслуживаетъ вниманія ст. 14, которая гласитъ: „всякій врачъ, пользующій венерика, въ случаѣ полученія свѣдѣній или вслѣдствіе только подозрѣнія, что больной, благодаря своему поведенію, можетъ заразить другихъ лицъ, обязанъ немедленно сообщать объ этомъ предсѣдателю санитарной коммиссіи. Въ сообщеніи должны быть указано, фамилія больного и другія подробныя свѣдѣнія, касающіяся его личности".

Не подлежитъ сомнѣнію, что проведеніе въ жизнь у насъ, въ Россіи, въ настоящее время началъ неорегламентаризма, когда основная мѣра борьбы съ сифилисомъ—регламентація проституціи находится въ неустроенномъ видѣ, было бы нецѣлесообразнымъ, да и невозможнымъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о необходимости регламентаціи проституціи въ цѣляхъ врачебно-санитарныхъ, перехожу теперь къ обоснованію допустимости регламентаціи въ современномъ государствѣ съ точки зрѣнія правовой.

Хотя, несомнѣнно, забота о сохраненіи собственнаго здоровья принадлежитъ, прежде всего, каждому подданному государства, но весьма часто созданіе факторовъ или условій нормальнаго физическаго существованія далеко превосходитъ силы единичныхъ лицъ; и вотъ въ этихъ то случаяхъ государство и выступаетъ въ активной роли врача и врача-гигіениста, въ частности, съ цѣлью создать нормальныя условія, отъ которыхъ зависитъ народное здравіе. Къ числу этихъ факторовъ, обезпечивающихъ общественное здравіе, слѣдуетъ отнести и охраненіе отдѣльныхъ личностей отъ угрожающихъ имъ опасностей зараженія. Такимъ образомъ, въ санитарную дѣятельность государства должны входить мѣры къ предупрежденію заразительныхъ болѣзней. Формы проявленія этой государственной дѣятельности въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія весьма разнообразны: по отношенію къ больнымъ или подозрѣваемымъ въ болѣзни она заключается въ освидѣтельствованіи ихъ (даже принудительномъ), въ изолированіи отъ другихъ, въ помѣщеніи въ спеціальныя больницы и т. д.; по отношенію къ здоровымъ, находящимся въ сферѣ дѣйствія заразительной болѣзни,— принудительное задержаніе, также осмотры и т. п. Карантинные уставы, извѣстные всѣмъ современнымъ законодательствамъ, устанавливаютъ, подъ угрозой весьма суровыхъ наказаній, мѣры задержанія въ карантинахъ, освидѣтельствованія и т. д. Во многихъ государствахъ (Норвегія, Германія и др.) существуетъ законъ о принудительной изоляціи прокаженныхъ. Нарушаютъ

ли всѣ постановленія о предупрежденіи распространенія среди населенія заразныхъ болѣзней индивидуальную свободу гражданина, противорѣчатъ ли они идеѣ современнаго государства? Кромѣ отрицательнаго отвѣта—другого быть не можетъ. Индивидуальная свобода личности является, несомнѣнно, однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ завоеваній въ области государственно-правовой, и нарушеніе ея со стороны государства, безъ достаточныхъ основаній, является нежелательнымъ произволомъ. Но свобода личности, какъ таковая, можетъ и должна охраняться законодательствами до тѣхъ поръ, пока она не является гибельной для другихъ. Такая индивидуальная свобода, которая угрожаетъ нарушить или уже нарушаетъ благоденствіе окружающихъ, не можетъ пользоваться охраной государства и требуетъ ограниченія въ интересахъ общаго народнаго блага. Право собственности, какъ и право на личную свободу, является также неприкосновеннымъ, но и оно ограничивается, если требуютъ того общеполезныя экономическія, культурныя, стратегическія или санитарныя соображенія. Сифилисъ принадлежитъ къ одной изъ опасныхъ, въ смыслѣ передачи заразы, болѣзней, и если не говорятъ объ эпидеміи сифилиса, то только по той простой причинѣ, что эта эпидемія свирѣпствуетъ всегда, ни на моментъ не ослабляя своей губительной силы. Поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что съ точки государственно-правовой, въ интересахъ народнаго здравія, и современное государство имѣетъ не только право, но и обязано установить опредѣленныя мѣры, препятствующія распространенію этой ужасной болѣзни, хотя бы цѣною ограниченія индивидуальной свободы своихъ подданныхъ.

Проституція есть носительница и наиболѣе дѣятельный агентъ въ смыслѣ передачи сифилитической заразы. Не даромъ Parent-Duchatelet говоритъ, что сифилисъ есть неминуемое слѣдствіе этой профессіи. А разъ это такъ, то кто же, какъ не проститутки, должны подвергаться прежде другихъ тѣмъ мѣрамъ, которыя должны ограничивать распространеніе этой болѣзни.

Я уже теперь слышу возраженія сторонниковъ аболиціонизма: допустимъ даже, скажутъ они, что регламентація является необходимой въ интересахъ врачебно-санитарныхъ, предположимъ, съ натяжкой, что она допустима съ точки зрѣнія юридической, но она невозможна съ точки зрѣнія этической и соціальной, а потому „долой регламентацію“.

Но, мм. гг., государственная власть въ области политики, и въ частности политики санитарной, не можетъ и не должна руководствоваться исключительно принципами этическими, брать ихъ за исходную точку и всѣ проявленія общественной жизни, какъ бы уродливы они ни были, регулировать какимъ то своеобразнымъ этическимъ термометромъ. Война—явленіе антиэтическое и антисоціальное, тѣмъ не менѣе, силою необходимости, государство принуждено бываетъ прибѣгать къ ней какъ къ единственному и послѣднему средству.

„Народное здравіе, по словамъ одного знаменитаго англійскаго государственнаго дѣятеля, есть фундаментъ, на которомъ покоится благоденствіе народовъ и могущество государства“. Вотъ почему государственная власть должна проникнуться сознаніемъ необходимости всемѣрно охранять это высшее народное благо, руководствуясь въ своей дѣятельности началами цѣлесообразности, основанными на медицинской наукѣ и общественной гигіенѣ.

Сущность моего доклада резюмирована мною въ слѣдующихъ тезисахъ:

1. Современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей крайне неудовлетворительна и требуетъ коренныхъ реформъ. Правильная регламентація проституціи существуетъ только въ очень немногихъ городахъ.

2. Для упорядоченія дѣла надзора представляется необходимымъ проведеніе слѣдующихъ мѣропріятій:

1) передать врачебно-полицейскій надзоръ полностью въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій съ тѣмъ, чтобы послѣднія ассигновали изъ своихъ средствъ потребныя суммы на надлежащую организацію надзора. Необходимо образовать въ каждомъ городѣ особый коллегіальный органъ—городской санитарный комитетъ по надзору за проституціей,—подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ врачей, представителей города, земства и мѣстной администраціи; комитетъ долженъ завѣдывать не только санитарной частью надзора, но и полицейской (подчиненіе надзору, освобожденіе отъ него, привлеченіе къ отвѣтственности за неисполненіе правилъ надзора и т. д.);

2) предварительно передачи дѣла надзора въ вѣдѣніе городовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно выработать, на указанныхъ основаніяхъ, общее положеніе о городскихъ (губернскихъ и уѣздныхъ) комитетахъ, подлежащее введенію во всѣхъ городахъ Имперіи;

3) въ виду возможныхъ со стороны городскихъ общественныхъ управленій отказовъ принять въ свое вѣдѣніе надзоръ за проституціей и ассигновать на это дѣло необходимыя средства, представляется необходимымъ признать въ законодательномъ порядкѣ расходы городовъ на врачебно-санитарныя нужды (въ томъ числѣ и организацію надзора за проституціей) обязательными (соотвѣтствующее измѣненіе п. VI ст. 2 и ст. 138 Город. Полож., изд. 1892 г.);

4) на средства, ассигнуемыя городскими общественными управленіями, должны быть оборудованы, согласно современнымъ требованіямъ, смотровые пункты (амбулаторіи) для проститутокъ, съ опытнымъ медицинскимъ персоналомъ (особенно желательны женщины врачи), а въ городскихъ и земскихъ больницахъ устроены спеціальныя отдѣленія для больныхъ проститутокъ;

5) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно выработать общія и подлежащія введенію во всѣхъ городахъ Имперіи правила, преимущественно санитарно-профилактическаго характера, которымъ обязаны подчиняться проститутки. Всѣ нынѣ дѣйствующія правила, какъ общія, такъ и сепаратныя, подлежатъ отмѣнѣ;

6) дома терпимости и всякія иныя формы регламентированнаго общежитія проститутокъ должны быть уничтожены. Квартиры для свиданій (maison de passe) должны регулироваться особыми, общими для всей Имперіи, правилами, выработанными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Предсѣдатель. Слѣдующимъ докладомъ въ программѣ сегодняшняго дня значится докладъ М. И. Покровской: „Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей". Предоставляю слово докладчицѣ.

М. И. Покровская. Регламентація проститутокъ существуетъ съ начала девятнадцатаго столѣтія. Въ 1800 г. въ Парижѣ ей было положено начало назначеніемъ двухъ врачей для осмотра проститутокъ. Осмотры произво-

дились періодически и больныя проституткы отправлялись для леченія въ больницу съ цѣлью предупредить распространеніе ими венерическихъ болѣзней.

Регламентація проституткъ существуетъ уже болѣе ста лѣтъ. За этотъ періодъ времени медицина шла впередъ и взглядъ на венерическія болѣзни вообще и на сифилисъ въ частности измѣнился. Когда вводили регламентацію проституткъ, сифилидологамъ была извѣстна только заразительность первичнаго сифилитическаго шанкра. Послѣ его исчезновенія больной признавался здоровымъ и неспособнымъ передавать свою болѣзнь другимъ. Исходя изъ такого взгляда на сифилисъ, стремились предупредить распространеніе послѣдняго, заключая больную проститутку въ больницу на время существованія у нея первичнаго сифилитическаго шанкра. Затѣмъ ее признавали здоровой и выпускали. Съ тѣхъ поръ выяснилось, что сифилисъ заразителенъ не только при наличности первичнаго сифилитическаго шанкра, но и во вторичномъ періодѣ болѣзни, который продолжается нѣсколько лѣтъ. Въ этомъ періодѣ больной способенъ распространять заразу не только при явныхъ признакахъ болѣзни, но и въ такъ называемые свѣтлые промежутки, когда съ виду онъ кажется здоровымъ.

Такимъ образомъ, взглядъ спеціалистовъ на сифилисъ значительно измѣнился, но пріемы для предупрежденія его распространенія проститутками среди населенія остались прежніе. Найдя у проститутки явные признаки сифилиса: первичный шанкръ или сыпь вторичнаго періода, врачебно-полицейскій надзоръ заключаетъ ее въ больницу и держитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока они не исчезнутъ. Затѣмъ онъ ее выпускаетъ и снабжаетъ свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ, что она здорова. Подобное же свидѣтельство ей выдается, если при періодическихъ осмотрахъ у нея не оказывается наружныхъ признаковъ болѣзни.

Мы приведемъ здѣсь фактъ, особенно ярко и наглядно доказывающій безсиліе осмотровъ предупредить распространеніе сифилиса. На брюссельской международной конференціи по борьбѣ съ венерическими болѣзнями, бывшей въ 1899 г., проф. Фингеръ сообщилъ слѣдующій случай. Онъ работалъ въ клиникѣ проф. Неймана, гдѣ находились на излеченіи проститутки. Выпускались онѣ оттуда только послѣ троекратнаго тщательнаго осмотра. Наканунѣ выпуска проститутку осматривалъ проф. Фингеръ, въ день осмотра—проф. Нейманъ, а затѣмъ—врачъ врачебно-полицейскаго надзора. Только тогда она отпускалась на волю и ей выдавали билетъ съ надписью „здорова“. Такому освидѣтельствованію подвергалась одна сифилитичка. Одинъ молодой врачъ, въ полной увѣренности, что троекратный осмотръ гарантируетъ ему безопасность, первый вошелъ съ нею въ сношеніе и заразился сифилисомъ.

На вышеупомянутой конференціи сообщались и другіе подобные уже факты. Въ виду этого нѣкоторые члены настаивали на томъ, что врачи не должны выдавать проституткамъ билетовъ съ отмѣткой: „здорова“, такъ какъ она не даетъ никакихъ гарантій мужчинамъ и даже обманываетъ ихъ.

Бывшій инспекторъ С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета, д-ръ Федоровъ, въ своей брошюрѣ „Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей“ говоритъ слѣдующее: „Онъ (надзоръ) выдергиваетъ опасныхъ въ смыслѣ передачи заразы проститутокъ и этимъ временно обезпечиваетъ безопасность общества. Больница не излечиваетъ сифилитку въ

теченіе одного—двухъ мѣсяцевъ, выписываетъ ее вполнѣ способною передать заразу".

Такимъ образомъ, д-ръ Федоровъ признаетъ, что больница не излечиваетъ сифилитокъ въ тотъ краткій промежутокъ времени, который онѣ проводятъ въ больницѣ. Онъ оправдываетъ надзоръ тѣмъ, что послѣдній временно лишаетъ женщинъ возможности распространять заразу. Но извѣстно, что сводники вмѣсто заключенной въ больницу женщины соблазняютъ и развращаютъ другую, которая вскорѣ заражается и въ свою очередь начинаетъ распространять заразу, образуетъ новый очагъ послѣдней. Такимъ образомъ, надзоръ содѣйствуетъ распространенію сифилиса среди женщинъ и, кромѣ того, увеличиваетъ число проститутокъ.

Къ вышеупомянутому необходимо прибавить, что здоровая проститутка можетъ служить простой передатчицей заразы послѣ сношенія съ больнымъ мужчиной.

Такимъ образомъ, съ санитарной точки зрѣнія можно отнестись только отрицательно къ врачебно-полицейскому надзору за проституціей. Еще менѣе можно его оправдать съ нравственной точки зрѣнія. Онъ ставитъ женщину внѣ закона, отдаетъ ее произволу полиціи, совершаетъ надъ ея личностью насиліе, унижаетъ ея человѣческое достоинство.

Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей существуетъ на основаніи административныхъ распоряженій, нарушающихъ русскій законъ, запрещающій развратъ и дома непотребства. Нарушая этотъ законъ, администрація установила рядъ правилъ, которыя превращаютъ женщину буквально въ полицейскую вещь. Одного свидѣтельства агента надзора достаточно, чтобы послѣдній призналъ женщину проституткой, зарегистрировалъ ее въ списокъ публичныхъ женщинъ, наградилъ желтымъ билетомъ, лишилъ свободы передвиженія и избранія мѣста жительства, насильно подвергъ медицинскимъ осмотрамъ, насильно заключилъ въ больницу, словомъ совершилъ рядъ поступковъ, которые возможны только по отношенію къ человѣку, лишенному всякихъ гражданскихъ правъ и отданному произволу полиціи. Невѣжественная, одинокая и беззащитная молодая дѣвушка, униженная, оскорбленная и закрѣпощенная надзоромъ въ проституціи, не находитъ выхода изъ хитросплетенныхъ полицейскихъ сѣтей и погибаетъ въ притонахъ непотребства. Еслибы регламентація проститутокъ достигала своей цѣли въ санитарномъ отношеніи, то и тогда существующая полицейская система должна была бы побудить всѣхъ гуманныхъ людей отвергнуть ее и искать иныхъ способовъ охраны народнаго здравія. Во имя свободы личности, во имя человѣческаго достоинства женщинъ, Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей долженъ высказаться за отмѣну врачебно-полицейскаго надзора за проституціей. Онъ долженъ требовать этого и во имя охраны народнаго здравія.

Положенія моего доклада слѣдующія:

1. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не предохраняетъ населеніе отъ распространенія сифилиса, такъ какъ онъ основанъ на старомъ и признанномъ невѣрнымъ воззрѣніи на эту болѣзнь.

2. Принудительное заключеніе проститутокъ въ больницу не излечиваетъ сифилитокъ и выпускаетъ ихъ способными распространять заразу.

3. Осмотры проститутокъ не даютъ никакой гарантіи потребителямъ женскаго тѣла.

4. Надпись „здорова“ на билетахъ проституткъ является ложнымъ свидѣтельствомъ о здоровьѣ.

5. Надзоръ увеличиваетъ число проституткъ.

6. Надзоръ отдаетъ женщину произволу полиціи, закрѣпощаетъ ее въ проституціи, унижаетъ и оскорбляетъ ея человѣческое достоинство.

7. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей долженъ быть уничтоженъ.

Предсѣдатель. М. С. Маргуліесъ прочтетъ докладъ подъ заглавіемъ: „Регламентація или свободная проституція?“.

М. С. Маргуліесъ. Нужна или ненужна регламентація?

Для того, чтобы войти in medias res вопроса, мы оставимъ пока въ сторонѣ аргументы, подсказанные требованіями гуманности и нравственности, аргументы, которые понимаются слишкомъ односторонне проповѣдниками аболиціонизма, забывающими, что чувство гуманности одинаково возмущается какъ фактомъ позорнаго рабства существъ человѣческаго рода, такъ и фактомъ преждевременной гибели массы молодыхъ людей--жертвъ алчности проституткъ, высасывающихъ въ буквальномъ смыслѣ лучшіе соки изъ этихъ дѣтей.

Эта односторонность въ связи съ полнымъ пренебреженіемъ, высказываемымъ нѣкоторыми крайними сторонниками аболиціонизма, къ даннымъ, добытымъ старательными изслѣдованіями въ экономической и соціальной области, въ такой мѣрѣ дискредитировали въ глазахъ „серьезныхъ“ людей соображенія моральнаго свойства, что приходится, для того чтобы быть выслушаннымъ этими послѣдними, ссылаться на требованія гуманности и нравственности, какъ на побочныя соображенія, выдвигая ихъ лишь тогда, когда то или иное положеніе является уже болѣе или менѣе прочно установленнымъ.

Мы станемъ поэтому на почву чисто утилитарную и подойдемъ къ намѣченному нами вопросу съ точки зрѣнія выгодъ, которыя представляетъ регламентація.

Какова задача регламентаціи?

Ее можно резюмировать въ слѣдующей короткой фразѣ: заставить возможно большее число проституткъ своевременно и радикально лечиться отъ сифилиса и венерическихъ болѣзней.

Для достиженія этой цѣли проституткъ насильственно свидѣтельствуютъ и насильственно лечатъ. Достигаетъ ли регламентація этой цѣли, оправдаетъ ли она возложенныя на нее надежды? Разумѣется, отвѣтить на этотъ вопросъ крайне трудно; проституція—явленіе весьма сложное, тѣсно связанное со многими проявленіями общественной жизни, причемъ въ высшей степени трудно выдѣлить самостоятельное значеніе каждаго изъ воздѣйствующихъ на нее факторовъ въ отдѣльности.

Сверхъ того, критика регламентаціонной системы встрѣчается и съ той трудностью, что система эта, по единогласному признанію ея сторонниковъ, никогда еще и нигдѣ не примѣнялась въ совершенномъ видѣ и, такимъ образомъ, приходится считаться не съ чѣмъ-либо законченнымъ, опредѣленнымъ, давшимъ наибольшіе результаты, а съ учрежденіемъ, находящимся въ развитіи, достигшимъ лишь слабой степени совершенства и потому открывающимъ широкое поле для оптимистическихъ догадокъ о томъ, чѣмъ бы оно могло быть, если бы были осуществлены всѣ, признаваемыя регламентаторами необходимыми, реформы.

Достоинства и недостатки регламентаціи изучаются двоякимъ путемъ: 1) путемъ анализа цифровыхъ данныхъ, собранныхъ въ изобиліи за многія десятки лѣтъ въ разныхъ странахъ, и 2) путемъ соображеній теоретическаго характера, заимствованныхъ изъ всевозможныхъ областей человѣческаго знанія.

Задача, которую должны были бы себѣ поставить статистики, изучающіе достоинства и недостатки регламентаціи, можетъ быть такъ формулирована: лучше ли лечатся проститутки при существованіи регламентаціи или безъ нея?

Непосредственно, прямо подойти къ этому вопросу, однако, нельзя, такъ какъ при отсутствіи регламентаціи нѣтъ такого критерія, при помощи котораго можно было бы отличить проститутку отъ женщины, не занимающейся этой профессіей, а слѣдовательно, статистика лечащихся проститутокъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ регламентаціи,—невозможна. Приходится поэтому искать окольныхъ путей для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, прибѣгать къ статистическимъ даннымъ, построеннымъ на сравненіи количества больныхъ среди зарегистрованныхъ и незарегистрованныхъ проститутокъ, путемъ собранія свѣдѣній отъ мужчинъ объ источникахъ ихъ зараженія, или, что еще менѣе достовѣрно и цѣлесообразно, путемъ сравненія количества мужскихъ заболѣваній въ разныхъ странахъ, изъ которыхъ въ однѣхъ проведенъ принципъ регламентаціи, а въ другихъ нѣтъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ, добытыхъ такими путями, отмѣтимъ, что a priori особеннаго довѣрія къ этимъ даннымъ питать нельзя. И вотъ по какимъ основаніямъ.

Основнымъ требованіемъ цѣлесообразности всякаго сравненія и необходимымъ условіемъ его является требованіе, чтобы сравнивались однородныя данныя. А между тѣмъ въ силу особенностей того матеріала, надъ которымъ приходится работать изслѣдователямъ вопроса о проституціи, это основное требованіе логически правильнаго сравненія не можетъ или съ трудомъ можетъ быть выполнено.

Не останавливаясь на подробномъ доказательствѣ этого положенія, къ которому намъ придется неоднократно возвращаться, отмѣтимъ здѣсь лишь то, что статистическія данныя по вопросу о проституціи добыты въ разныя, сравнительно отдаленныя одна отъ другой, эпохи въ разныхъ странахъ многочисленными изслѣдователями, собиравшими матеріалъ этотъ разнообразными способами и не оперировавшими ни по общему плану, ни надъ однообразно разработаннымъ матеріаломъ. Но и помимо этого, основные элементы статистическаго изслѣдованія по вопросу о проституціи—больныя и здоровыя проститутки не могутъ быть установлены съ такою точностью, какъ, напримѣръ, элементы статистическаго изслѣдованія въ области смертности, рождаемости, передвиженія населенія и т. д.

Всѣмъ извѣстно, какъ разно (и какъ скверно) въ большинствѣ городовъ Европы изслѣдуются проститутки, какъ разнообразны принимаемые врачами, въ разныхъ странахъ, критеріи для причисленія изслѣдуемой женщины къ больнымъ или здоровымъ. Сверхъ того, еще до сихъ поръ нѣтъ согласія относительно того, какъ быть съ рецидивами болѣзни: одни изслѣдователи считаютъ каждый рецидивъ болѣзни у одной и той же проститутки новою больною проституткою, другіе рецидивовъ совсѣмъ не реги-

струютъ; если къ этому прибавить, что весьма часто при венерическомъ заболѣваніи крайне трудно отличить новое заболѣваніе отъ запоздалаго проявленія или обостренія стараго, то будетъ очевидно, въ какой мѣрѣ недостовѣренъ этотъ сырой статистическій матеріалъ.

Съ другой стороны, нужно считаться и съ тѣмъ, что данныя по вопросу о проституціи сообщаются учрежденіями, заинтересованными въ изображеніи нѣкоторыхъ явленій въ этой области въ опредѣленномъ видѣ.

Какъ бы то ни было статистическимъ методомъ пользуются всѣ, занимающіеся вопросомъ о проституціи; разсмотримъ поэтому и мы результаты, добытые при его посредствѣ, остановившись, прежде всего, на статистическомъ сравненіи количества больныхъ среди зарегистрованныхъ и незарегистрованныхъ проститутокъ.

Статистическимъ даннымъ по этому вопросу придается большинствомъ авторовъ огромное, рѣшающее значеніе; вооружившись нѣсколькими цифрами, свидѣтельствующими о томъ, что среди зарегистрованныхъ проститутокъ меньше больныхъ, чѣмъ среди „тайныхъ", сторонники регламентаціи обыкновенно считаютъ вопросъ о полезности этой послѣдней почти доказаннымъ. Между тѣмъ очевидно, что результаты сравненія между заболѣваемостью зарегистрованныхъ и тайныхъ проститутокъ никоимъ образомъ не могутъ быть перенесены на отношеніе между заболѣваемостью при наличности регламентаціи и при отсутствіи ея.

Такое перенесеніе предполагаетъ, что „тайная" проститутка и „свободная" проститутка—одно и то же; между тѣмъ даже для человѣка, поверхностно знакомаго съ вопросомъ о проституціи, очевидно, что между этими двумя категоріями или точнѣе состояніями проститутокъ нѣтъ ничего общаго.

„Тайная" проститутка создана регламентаціею съ ея насильственными осмотрами и принудительнымъ леченіемъ, связаннымъ съ продолжительнымъ лишеніемъ свободы; чѣмъ строже проводится регламентація, тѣмъ сильнѣе будетъ желаніе у проститутки уклониться отъ ея требованій и уйти въ вѣчно растущіе ряды „тайной" проституціи. И, разумѣется, особенно будутъ стремиться уклониться отъ регламентаціи тѣ женщины, у которыхъ есть основаніе опасаться ея. Вотъ почему въ рядахъ „тайныхъ" проститутокъ всегда можно найти большое количество больныхъ женщихъ, контингентъ которыхъ составляется, главнымъ образомъ, изъ молодыхъ проститутокъ, наиболѣе опасныхъ съ точки зрѣнія распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней, но наименѣе склонныхъ переносить тяжелое бремя насильственнаго лишенія свободы.

Само собою очевидно, что при отсутствіи регламентаціи, при отсутствіи насильственнаго леченія, у „свободной" проститутки не будетъ тѣхъ мотивовъ уклоняться отъ леченія, которые толкаютъ массы зарегистрованныхъ проститутокъ въ ряды тайныхъ и комплектуютъ эти послѣдніе изъ самаго неблагонадежнаго, съ санитарной точки зрѣнія, матеріала; а разъ это такъ, то и сравнительной статистикѣ заболѣваемости явныхъ и тайныхъ проститутокъ не только рѣшающаго, но и вообще какого бы то ни было значенія для разрѣшенія вопроса о преимуществахъ регламентированной проституціи надъ свободной—придавать нельзя.

Сдѣлавши эту общую оговорку, вернемся къ разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ по вопросу о томъ, гдѣ больше больныхъ проститутокъ: среди явныхъ или среди тайныхъ.

Для статистически-правильной постановки и разрѣшенія этого вопроса, слѣдовало бы взять одинаковое количество поднадзорныхъ и неподнадзорныхъ проституткъ, изслѣдовать каждую изъ нихъ одинаковое число разъ и въ одинаковый промежутокъ времени, причемъ необходимо было бы, чтобы въ обѣихъ этихъ группахъ изслѣдуемыя женщины были бы одного возраста, одной національности и одной „стоимости“ какъ проститутки.

Между тѣмъ, на практикѣ ни одно статистическое изслѣдованіе не производится надъ такими однородными группами. Обыкновенно изслѣдователи поступаютъ слѣдующимъ образомъ: вычисляется, какое количество больныхъ среди явныхъ и тайныхъ проститутокъ, безразлично какого возраста и какой категоріи, приходится на 100 освидѣтельствованій первыхъ и 100 вторыхъ за опредѣленный періодъ времени, причемъ общее количество освидѣтельствованій въ группѣ явныхъ проститутокъ, разумѣется, во много разъ больше количества освидѣтельствованій въ группѣ тайныхъ.

Такимъ образомъ, если сто осмотровъ явныхъ проститутокъ дали за извѣстный періодъ времени (обыкновенно за годъ) въ среднемъ двухъ больныхъ, а 100 осмотровъ тайныхъ проститутокъ за то же время въ среднемъ дали 4 больныхъ, то и дѣлается выводъ, что больныхъ женщинъ среди тайныхъ вдвое больше чѣмъ среди явныхъ, и что тайныя проститутки вдвое опаснѣе явныхъ. То же обстоятельсто, что общая сумма визитацій явныхъ проститутокъ за данное время (за годъ) составляется изъ много разъ повторяющагося осмотра однѣхъ и тѣхъ же женщинъ, въ то время, какъ почти каждая визитація тайной проститутки относится къ новой женщинѣ, что вслѣдствіе этого каждая здоровая явная проститутка, давая 50 визитацій въ годъ, измѣняетъ въ значительной мѣрѣ цифровыя данныя въ пользу явныхъ проститутокъ—это обстоятельство обыкновенно совершенно игнорируется.

Вотъ почему, если брать исходною точкою для сравнительнаго изслѣдованія не количество осмотровъ, а количество женщинъ, подвергавшихся осмотру, то результаты могутъ получиться совершенно противоположные только что приведеннымъ. Интересную иллюстрацію этому даетъ Werther (Ueber die Prostitution, speciell in Dresden. Monatschrift f. prakt. Dermat. 28 Bd. 1899). Въ 1895—1896 г.г. въ Дрезденѣ было изслѣдовано 1835 зарегистрованныхъ и 2425 тайныхъ проститутокъ; количество больныхъ въ первой группѣ было 614, во второй 264, при 37265 визитацій явныхъ и 3086—тайныхъ проститутокъ.

Если выводить процентное отношеніе заболѣваемости среди тайныхъ и явныхъ проститутокъ, исходя изъ количества освидѣтельствованій, то получимъ, что больныхъ среди явныхъ проститутокъ было $\frac{37265}{614}=1{,}7\%$, а среди тайныхъ $\frac{3086}{264}=8{,}5\%$; принимая же за основаніе процентнаго отношенія количество не освидѣтельствованій, а женщинъ, подвергнувшихся освидѣтельствованію, получимъ больныхъ среди явныхъ проститутокъ $\frac{385}{614}=75{,}5\%$, а среди тайныхъ $\frac{2425}{264}=10{,}9$. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ элемента, положеннаго въ основаніе исчисленія количества

заболѣваній, при оперированіи надъ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ, въ одномъ случаѣ получится, что больныхъ среди тайныхъ въ 5 разъ больше, чѣмъ среди явныхъ, а въ другомъ, наоборотъ, что среди явныхъ въ 7 разъ больше больныхъ, чѣмъ среди тайныхъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что данныя, получаемыя обоими этими способами, крайне недостовѣрны и безъ серьезныхъ поправокъ принимаемы быть не могутъ. А данныя, получаемыя по первому способу, при которомъ въ основаніе исчисленій принимается число освидѣтельствованій, какъ не дающія никакого представленія о количествѣ больныхъ проститутокъ, должны быть и совсѣмъ отвергнуты.

Къ числу поправокъ, внесеніе которыхъ необходимо для выясненія сравнительной заболѣваемости въ двухъ разсматриваемыхъ большихъ группахъ проститутокъ, относятся, главнымъ образомъ, поправки въ зависимости отъ возраста проститутки; весьма существенною могла бы оказаться и поправка въ зависимости отъ цѣны проститутки.

Относительно вліянія возраста на заболѣваемость проститутокъ разногласія не существуетъ; всѣ сходятся на томъ, что большинство сифилитичекъ въ кондиломатозномъ періодѣ встрѣчается среди молодыхъ. Такъ, по Шперку, 76,8% сифилитичекъ встрѣчаются между проститутками въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ. Въ Петербургѣ, въ домахъ терпимости, 47,6 больныхъ сифилисомъ проститутокъ падаетъ на возрастъ отъ 15—20 лѣтъ; среди одиночекъ—65% на возрастъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Въ Парижѣ, въ Saint-Lazare, 53,7% больныхъ сифилисомъ проститутокъ находится въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. Невольно при изученіи этихъ цифръ напрашивается положеніе Dr. A. Blaschko (Hygiene der Prostitution und der venerischen Krankheiten. Jena. 1900): „не контроль, а возрастъ дѣлаетъ проститутокъ со временемъ безопасными“.

Что касается до вліянія „цѣнъ“ проститутокъ на ихъ опасность съ точки зрѣнія распространенія заразныхъ болѣзней, то оно устанавливается слѣдующими любопытными цифрами, полученными д-ромъ Введенскимъ. Въ дорогихъ домахъ терпимости 77,7% проститутокъ не заражено сифилисомъ; въ дешевыхъ лишь 27,5; другими словами, въ дорогихъ домахъ терпимости въ 3 раза *меньше* больныхъ сифилисомъ женщинъ, чѣмъ въ дешевыхъ.

Приведенныя цифры наглядно показываютъ, что статистическія сравненія могутъ быть цлодотворны лишь при расчлененіи добываемыхъ данныхъ на однородныя группы, главными изъ которыхъ должны были бы являться возрастныя группы; этого расчлененія, однако, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ мы выше видѣли, не дѣлаютъ.

Уже при бѣгломъ осмотрѣ цифръ, указывающихъ на усиленную заболѣваемость проститутокъ въ юномъ возрастѣ, легко понять, что, при введеніи въ статистическія сравненія хотя бы однѣхъ этихъ возрастныхъ группъ, результаты сравненій отнюдь бы не давали, въ большинствѣ случаевъ, выводовъ, благопріятныхъ для сторонниковъ регламентаціи. Этотъ выводъ подкрѣпляется и нижеслѣдующими цифрами.

Всѣ изслѣдователи сходятся на томъ, что поступающія въ дома терпимости проститутки заражаются сифилисомъ въ самый годъ поступленія, или же въ первый за поступленіемъ годъ. Такъ, согласно Шперку, въ

домахъ терпимости среди женщинъ, проводящихъ въ нихъ первый годъ, сифилитичекъ 61,7; по Шульцу, въ Буда-Пештѣ страдающихъ гонореей въ первый годъ практики, въ домахъ—60%. Штрёмбергъ находитъ, что въ самый годъ регистраціи или первый послѣ него 64% проститутокъ болѣютъ сифилисомъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что, еслибы сравненіе количества больныхъ между явными и тайными проститутками было построено на данныхъ, полученныхъ отъ наблюденія надъ явными проститутками въ годъ ихъ регистраціи или въ первый годъ послѣ зарегистрованія и надъ молодыми тайными проститутками, то результаты такого статистическаго изслѣдованія были бы, во-первыхъ, гораздо болѣе ближе къ истинѣ, чѣмъ тѣ, которыя предлагаются изслѣдователями теперь, а во-вторыхъ, не такъ неблагопріятны для аболиціонистовъ, какъ тѣ, которыя строятся на смѣшанномъ, не дифференцированномъ, матеріалѣ.

Если къ этому прибавить, что по разбираемому нами вопросу выводы изслѣдователей далеко не единообразны, что, хотя многіе и приходятъ къ тому выводу, что среди явныхъ проститутокъ менѣе больныхъ, чѣмъ среди тайныхъ, однако не мало и такихъ, и весьма обстоятельныхъ изслѣдователей (изъ послѣднихъ особенно Fiaux. La Prostitution cloîtrée. Paris, 1902), которые приходятъ къ противоположному выводу, то изъ всего изложеннаго выше придется заключить, что, во-первыхъ, при полной недостовѣрности дѣлаемыхъ подавляющимъ большинствомъ изслѣдователей статистическихъ исчисленій, самый фактъ преобладанія больныхъ въ средѣ тайныхъ проститутокъ нельзя считать установленнымъ, во-вторыхъ, что, даже если бы этотъ фактъ и былъ установленъ, то и въ такомъ случаѣ, какъ уже было нами выше указано, его нельзя было бы признать рѣшительнымъ или даже вѣскимъ аргументомъ въ пользу регламентаціи проституціи, такъ какъ никакой аналогіи между тайною проституткою (при наличности регламентаціи) и свободною проституткою (при отсутствіи регламентаціи)—нѣтъ.

Переходимъ къ статистическимъ даннымъ второй группы, т. е. къ свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ мужчинъ объ источникѣ ихъ зараженія, и, прежде всего, постараемся выяснить, установленъ ли фактъ, что отъ тайныхъ проститутокъ чаще заражаются, чѣмъ отъ явныхъ. Большинство статистикъ указываетъ на значительно большую цифру зараженія отъ тайныхъ, чѣмъ отъ явныхъ проститутокъ, но есть всетаки и такія, которыя приводятъ къ противоположному выводу. Такъ Fournier, анализируя въ 1860 г. 873 случая сифилиса, собранные имъ въ его частной практикѣ, нашелъ, что въ 625 случаяхъ сифилисъ былъ полученъ его кліентами отъ явныхъ проститутокъ. Въ Буда-Пештѣ Rona и Havas нашли, что отъ 40 до 80% ихъ паціентовъ получили венерическія болѣзни и сифилисъ у зарегистрованныхъ проституто къ, причемъ отъ 30 до 63% въ домахъ терпимости.

Бутареску въ Браилѣ (Румыніи) нашелъ, что изъ 198 случаевъ, имъ изслѣдованныхъ, въ 127, т. е. въ 74,2%, венерическая болѣзнь была получена въ домѣ терпимости. Такимъ образомъ, самый фактъ болѣе частаго зараженія отъ проститутокъ не зарегистрованныхъ нельзя считать повсемѣстнымъ, независящимъ ни отъ среды, къ которой принадлежатъ мужчины, подвергающіеся опросу, ни отъ того, какой видъ проституціи преобладаетъ въ той мѣстности, гдѣ производится разслѣдованіе.

Но еслибъ даже во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія статистика показывала, что большее число мужчинъ заразилось отъ тайныхъ проститутокъ, то и тогда нельзя было бы считать статистическія данныя этого рода имѣющими серьезное значеніе для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса.

Необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что точные элементы для такого рода статистики добывать крайне трудно. Мужчина, имѣвшій сношеніе часто и со многими женщинами, не всегда можетъ указать у которой изъ нихъ онъ заразился; весьма часто также онъ и не знаетъ съ какой проституткой онъ имѣлъ дѣло, съ явной или тайной. Далѣе, и здѣсь, какъ и въ первой разсмотрѣнной нами группѣ статистическихъ данныхъ, изслѣдователи работаютъ надъ крайне неоднороднымъ статистическимъ матеріаломъ.

Идеальная статистика такого рода должна была бы быть построена на изученіи двухъ одинаковыхъ по численности группъ мужчинъ, имѣвшихъ сношеніе одна съ тайными, другая съ явными проститутками, причемъ необходимо, чтобы и число женщинъ, съ которыми изучаемые мужчины имѣли сношеніе, было одинаково для каждой группы, чтобы эти женскія группы были идентичными въ возрастномъ отношеніи и, наконецъ, чтобы и число сношеній каждаго мужчины и обстановка ихъ были одинаковы. Но, разумѣется, такой статистики нѣтъ и не можетъ быть.

Изъ тѣхъ же грубыхъ, недифференцированныхъ данныхъ, надъ которыми теперь оперируютъ, можно сдѣлать лишь выводъ о томъ, какого рода проституткъ больше посѣщаютъ мужчины—тайныхъ или явныхъ? И такъ какъ въ большинствѣ крупныхъ центровъ тайныхъ проститутокъ гораздо больше, чѣмъ явныхъ, то ничего нѣтъ удивительнаго, что мужчины заражаются чаще отъ первыхъ; очевидно, что такой результатъ получился бы и въ томъ случаѣ, еслибы число больныхъ женщинъ было въ обѣихъ группахъ одинаково и даже, при извѣстныхъ условіяхъ, если бы число больныхъ женщинъ было бы больше среди явныхъ проститутокъ, чѣмъ среди тайныхъ.

Правда, и другой выводъ можно было бы сдѣлать изъ тѣхъ же цифръ: какова бы ни была причина, почему отъ тайныхъ проститутокъ больше заражаются, чѣмъ отъ явныхъ, фактъ, что отъ первыхъ, повидимому, больше заражаются, на лицо и съ нимъ надо считаться; отсюда неизбѣжное заключеніе, что тайныя проститутки крайне вредны, вреднѣе явныхъ.

Съ этимъ выводомъ, разумѣется, нельзя не согласиться; но съ нимъ одинаково могутъ согласиться и аболиціонисты и регламентаристы. Вѣдь „тайныя“ проститутки—порожденіе регламентаціи, обратная ея сторона; а, какъ выше уже было сказано, никакихъ аналогій между „тайной„ и „свободной“ проституткой, то-есть проституткою, свободно отправляющей свой промыселъ тамъ, гдѣ не существуетъ регламентаціи, не можетъ быть устанавливаемо. Основная ошибка всѣхъ статистическихъ выводовъ, какъ первой, такъ и второй разсмотрѣнной нами группы цифръ, и заключается въ смѣшеніи этихъ двухъ ничего общаго другъ съ другомъ неимѣющихъ понятій.

Итакъ, и изъ этой группы статистическихъ данныхъ выводъ тотъ же, что и изъ первой—каковы бы ни были цифровые выводы изъ сопоставленій въ этой группѣ, они никакого матеріала для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса не даютъ.

Разновидностью только что разсмотрѣнной группы статистическихъ данныхъ являются статистики мужскихъ заболѣваній въ странахъ, гдѣ регламентаціонная система смѣняется „свободною", а также въ странахъ съ регламентаціей сравнительно со странами, гдѣ нѣтъ регламентаціи.

Къ этимъ статистикамъ примѣнено все, что было сказано выше о недостаточной предварительной разработкѣ статистическаго матеріала; но, сверхъ того, у статистики, теперь нами разсматриваемой, есть присущіе ей одной недостатки. Для пониманія ихъ необходимо имѣть въ виду, что такого рода статистика построена исключительно на данныхъ заболѣваній сифилисомъ и венерическими болѣзнями въ войскахъ.

Между тѣмъ, съ одной стороны, никоимъ образомъ нельзя распространять данныхъ, полученныхъ въ арміи, на все мужское населеніе страны, а, съ другой, нельзя сравнивать заболѣваемость арміи въ одной странѣ съ заболѣваемостью въ другой.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи и нужно имѣть въ виду тѣ характерныя, присущія каждой арміи въ отдѣльности черты, которыя дѣлаютъ ихъ рѣзко отличными другъ отъ друга. Такъ въ Англіи, напримѣръ, въ армію идутъ подонки мужского населенія, между тѣмъ какъ въ Швеціи нѣтъ арміи, а есть милиція, состоящая изъ всего взрослаго населенія, отдающаго ежегодно лишь нѣсколько недѣль военнымъ упражненіямъ и проводящаго всю остальную часть года въ своихъ семьяхъ, живущихъ, главнымъ образомъ, въ деревняхъ. Уже a priori можно сказать, что въ шведской арміи будетъ меньшая заболѣваемость, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, чѣмъ въ англійской, совершенно независимо отъ того, какова система полицейскаго надзора въ этихъ странахъ надъ проституціею.

Далѣе, прусская армія—самая строгая въ мірѣ по дисциплинѣ; англійская—самая распущенная; но, съ другой стороны, англійскій солдатъ получаетъ около трехъ рублей въ день, почему можетъ обращаться къ проституткѣ болѣе высокой цѣны, прусскій же, получающій 9 копеекъ, и русскій—менѣе 1 копейки въ день,—могутъ пользоваться лишь проститутками самаго низшаго разряда. Казалось бы, что при этихъ условіяхъ и рѣчи не могло бы быть о сопоставленіяхъ данныхъ о заболѣваемости арміи въ странахъ, въ которыхъ эти послѣднія во всѣхъ отношеніяхъ столь разнятся другъ отъ друга. А, между тѣмъ, такія грубыя сопоставленія постоянно дѣлаются.

Но и помимо коренного недостатка такого рода статистическихъ изслѣдованій—неоднородности матеріала, надъ которымъ оперируютъ изслѣдователи, еще и другія многочисленныя причины дѣлаютъ этотъ матеріалъ мало пригоднымъ для разрѣшенія вопроса о цѣлесообразности регламентаціи.

И среди этихъ причинъ, разумѣется, главная—крайняя сложность изучаемаго явленія, вліяніе на него многочисленныхъ факторовъ, съ трудомъ или совсѣмъ неподдающихся выдѣленію при изученіи. Хорошею иллюстраціею этого положенія можетъ служить картина движенія заболѣваемости въ англійскихъ войскахъ за вторую половину XIX столѣтія. Въ Англіи билль о заразныхъ болѣзняхъ, введшій въ части англійскихъ городовъ съ большимъ гарнизономъ регламентацію проституціи, былъ въ силѣ съ 1866 по 1886 годъ. Анализируя цифровыя данныя о заболѣваемости венерическими болѣзнями въ войскѣ за время дѣйствія билля о заразныхъ болѣзняхъ, Kromeyer (Zur Austilgung der Syphilis. Berlin, 1898) пришелъ къ слѣдующимъ весьма любопытнымъ выводамъ. Онъ разсматриваетъ

шесть періодовъ въ движеніи заболѣваемости за время отъ 1861 по 1897 годъ.

Въ первомъ періодѣ, отъ 1861 по 66 годъ, слѣдовательно, еще до введенія билля, венерическія болѣзни немного уменьшились въ количествѣ по сравненію съ предшествовавшими годами; во второй періодъ съ 1866 по 1873 г.г., слѣдовательно, уже во время дѣйствія билля, это уменьшеніе продолжается, но не особенно замѣтно. Въ періодъ между 1873 и 1879 г.г. количество заболѣваній рѣзко уменьшается; но этотъ періодъ совпадаетъ съ дѣйствіемъ закона лорда Caldwells'a, который установилъ наказаніе для солдатъ, заразившихся венерическою болѣзнью. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что обнаруживаемое статистикою рѣзкое паденіе заболѣваемости за этотъ періодъ времени зависитъ не столько отъ дѣйствія регламентаціи, сколько отъ естественнаго стремленія солдатъ скрывать свои болѣзни для того, чтобы избѣжать наказанія. За четвертый періодъ, съ 1879 по 1884 годъ, количество венерическихъ болѣзней повышается; съ 1884—1887 г.г. оно болѣе или менѣе стаціонарно и, наконецъ, съ 1887 г., т. е., съ момента отмѣны билля, въ теченіе послѣдующихъ десяти лѣтъ, несмотря на уничтоженіе регламентаціи, количество болѣзней рѣзко уменьшается.

Очевидно, что объяснить всѣ эти колебанія въ ту и другую сторону однимъ вліяніемъ системы надзора надъ проституціею нельзя; нельзя также и выдѣлить степень вліянія системы надзора изъ массы другихъ болѣе важныхъ факторовъ, воздѣйствующихъ на заболѣваемость въ войскахъ; тѣмъ не менѣе многіе сторонники аболиціонизма склонны видѣть въ пониженіи заболѣваемости за десятилѣтіе, слѣдовавшее за отмѣною регламентаціи, доказательство ненужности и даже вредности этой послѣдней, упуская совершенно изъ виду, что санитарныя условія въ англійской арміи въ это десятилѣтіе значительно улучшились; разумѣется, было бы логичнѣе поставить уменьшеніе заболѣваній въ зависимости отъ этого улучшенія, и лишній разъ подчеркнуть, что въ вопросѣ распространенія венерическихъ болѣзней не столько важна регламентація, сколько общія санитарныя условія, въ которыхъ живетъ населеніе.

Для того, чтобы покончить съ разсматриваемою нами группою статистическихъ данныхъ, мы отмѣтимъ еще нѣсколько крупныхъ ошибокъ, неизбѣжныхъ при томъ методѣ статистическаго изслѣдованія вліянія регламентаціи на численность заболѣваній въ населеніи, къ которому прибѣгаетъ большинство изслѣдователей. Въ Стокгольмѣ, гдѣ существуетъ регламентація съ 1847 года, съ 1850 по 1900 годъ сифилисъ уменьшился, за 50 лѣтъ—съ 24,8 на 10.000 на 12,1. Если считаться только съ этими цифрами, то ихъ можно было бы принять за блестящее доказательство благотворнаго вліянія регламентаціи на уменьшеніе сифилиса; между тѣмъ, въ остальной Швеціи, гдѣ никакой регламентаціи никогда не было, за тотъ же періодъ времени отъ 1850 по 1900 г.г. сифилисъ уменьшился съ 80 на 10.000 населенія на 30,5, т. е. значительно больше чѣмъ вдвое и во всякомъ случаѣ больше чѣмъ въ Стокгольмѣ, гдѣ дѣйствуетъ регламентація.

Другой примѣръ необходимости крайней осторожности въ обращеніи со статистическими данными представляютъ изслѣдованія Giersing'a. Giersing, оперируя надъ статистическими данными въ Даніи, главнымъ образомъ въ Копенгагенѣ, доказывалъ, что въ городахъ, гдѣ регламентація суще-

ствуетъ, сифилисъ съ 1874 по 1885 г.г. сильно увеличился; тамъ же, гдѣ регламентаціи нѣтъ или она слаба, сифилисъ не увеличился. Доведя эту статистику до 1885 г., Giersing пришелъ къ заключенію о ненужности регламентаціи. Между тѣмъ, съ 1885 по 1891 г.г. въ Копенгагенѣ, сохранившемъ регламентацію, количество заболѣваній рѣзко и сильно пало и, разумѣется, продолжи Giersing свою статистику съ 1885 по 1891 г.г., выводы его были бы, вѣроятно, не совсѣмъ согласны съ тѣми, къ которымъ онъ пришелъ, остановившись на 1885 г.

Наконецъ, поучителенъ въ томъ же отношеніи и классическій примѣръ Colmar'a (города въ Оберъ-Эльзасѣ), въ которомъ либеральный меръ Шлумбергеръ въ 1880 г. закрылъ дома терпимости. Велико было торжество аболиціонистовъ, когда послѣ этого закрытія количество заболѣваній сифилисомъ въ городѣ уменьшилось. Между тѣмъ, аболиціонисты не приняли совсѣмъ во вниманіе того обстоятельства, что вмѣстѣ съ закрытіемъ домовъ терпимости изъ Кольмара выѣхали всѣ проститутки, такъ какъ уличныхъ проститутокъ въ этомъ маленькомъ городкѣ вовсе не было; уменьшеніе заболѣваемости, такимъ образомъ, получилось не вслѣдствіе закрытія домовъ, а, очевидно, вслѣдствіе того, что мужское населеніе за удовлетвореніемъ своихъ половыхъ потребностей обратилось къ здоровой категоріи женщинъ,—домашней прислугѣ и женщинамъ рабочаго населенія.

Намъ осталось разсмотрѣть еще четвертую группу статистическихъ данныхъ. Казалось бы, что если только регламентація имѣетъ серьезное вліяніе на уменьшеніе заболѣваній, то тамъ, гдѣ регламентація проведена строже и послѣдовательнѣе, и количество заболѣваній должно быть меньше. Между тѣмъ чуть ли не высшая цифра заболѣваній въ Германіи приходится на городъ Бреславль, гдѣ регламентація такъ тщательно проводится, что одна зарегистрированная проститутка приходится на 365 жителей и гдѣ за врачебнымъ изслѣдованіемъ проститутокъ наблюдаетъ Neisser и его ученики; тогда какъ въ Штутгартѣ, гдѣ сфера дѣятельности регламентаціи настолько не широка, что одна зарегистрированная проститутка приходится на 5459 жителей (что разумѣется отнюдь не зависитъ отъ большей половой сдержанности жителей этого города) заболѣваемость гораздо ниже, чѣмъ въ самомъ Бреславлѣ. Въ этомъ же направленіи приводятся Blaschko интересныя данныя, относящіяся къ Берлину. По его изслѣдованію, лучшіе годы съ точки зрѣнія здоровья населенія въ Берлинѣ падаютъ на середину 80-хъ годовъ, между тѣмъ, какъ именно въ этотъ періодъ времени регламентація въ Берлинѣ была наиболѣе слаба.

Резюмируя все сказанное нами о разработкѣ статистическаго матеріала по вопросу о вліяніи регламентаціи на распространеніе сифилиса и венерическихъ болѣзней среди проститутокъ и мужского населенія, необходимо притти къ выводу, что статистика при современномъ ея состояніи очевиднаго благотворнаго вліянія регламентаціи не устанавливаетъ. Правда, съ другой стороны, та же статистика не даетъ основаній и для выводовъ о предпочтительности свободной проституціи.

Здѣсь будетъ умѣстно поэтому, думается намъ, установить, какъ это дѣлается въ судебномъ процессѣ, что должны доказать сторонники регламентаціи, и доказательство чего должно быть возложено на защитниковъ свободной проституціи. Казалось бы, при поверхностномъ взглядѣ на дѣло, что положеніе приверженцевъ обоихъ взглядовъ въ спорѣ ихъ о преиму-

ществахъ той или иной системы отношенія къ проституціи должно быть одинаково: какъ регламентаристы, такъ и аболиціонисты обязаны доказать преимущество предлагаемой ими системы и, только доказавъ, могутъ разсчитывать на успѣхъ. Но это только кажется.

Болѣе внимательное изученіе позицій, занимаемыхъ партизанами двухъ враждующихъ направленій, покажетъ, что доказывать должны одни регламентаристы; все же, что ими не доказано, должно быть зачтено аболиціонистамъ. И вотъ почему.

Свобода, неприкосновенность человѣческой личности принадлежатъ къ элементарнымъ благамъ, посягательства на которые строго караются закономъ и разрѣшаются лишь въ опредѣленныхъ, закономъ указанныхъ, случаяхъ.

И сознаніе неприкосновенности этихъ благъ настолько проникло въ душу современнаго культурнаго человѣка, что мы опредѣляемъ степень культурности страны степенью огражденности каждаго гражданина отъ посягательства на его свободу. Очевидно, такимъ образомъ, что всякое отступленіе отъ этого основного правила — неприкосновенности человѣческой личности, требуетъ для своего допущенія весьма вѣскихъ и безспорныхъ основаній.

Такимъ основаніемъ нельзя считать простую ссылку на вредъ, приносимый проституціею, какъ очагъ заразы венерою и сифилисомъ, такъ какъ логическаго, непосредственнаго перехода отъ констатированія этого вреда къ необходимости насильственнаго лишенія проститутокъ свободы для ихъ леченія нѣтъ; для этого необходимо еще доказать, что безъ такого насилія, то есть безъ регламентаціи, невозможно устраненіе указаннаго вреда. Итакъ регламентаристы должны доказать, что ихъ система, требующая посягательства на основное право каждаго человѣка не быть стѣсняемымъ въ своей свободѣ, необходима, неизбѣжна, превосходитъ по благимъ результатамъ систему свободной проституціи; если они этого не докажутъ, то тѣмъ самымъ становится очевидною необходимость системы свободной проституціи.

Короче говоря—недоказанность предпочтительности регламентаціонной системы уже тѣмъ самымъ доказываетъ предпочтительность системы свободной проституціи.

Это положеніе часто забывается и отъ аболиціонистовъ неправильно требуютъ, чтобы и они безспорно доказали предпочтительность ихъ системы надъ регламентаціею, считая права на существованіе этой послѣдней установленными въ случаѣ неубѣдительности доводовъ аболиціонистовъ. Но такое требованіе, помимо принципіальной его неправильности, неосуществимо еще и потому, что въ странахъ, гдѣ проститутки свободны, нѣтъ возможности зарегистровывать ихъ за отсутствіемъ твердаго критерія для ихъ распознанія; такимъ образомъ, никакой статистики, которая могла бы опредѣлить ростъ проституціи, распространенность среди проститутокъ стремленія обращаться къ врачебной помощи, наконецъ, зависимость между этими фактами и распространенностью сифилиса и венерическихъ болѣзней— нѣтъ и не можетъ быть.

Не желая, однако, заслужить упрека въ излишнемъ формализмѣ, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи также неоднократно, не довольствуясь критикою доводовъ регламентаристовъ, будемъ пытаться доказать правильность поло-

женій аболиціонистовъ. Но очевидно, что доказательства такого рода для разрѣшенія интересующаго насъ спора являются лишь роскошью, лишнимъ плюсомъ въ пользу аболиціонизма.

Сдѣлавъ эти оговорки, оставимъ статистику и перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ аргументовъ, выставляемыхъ спорящими за и противъ регламентаціи.

За и противъ регламентаціи выдвигаются соображенія соціологическаго, экономическаго, антропологическаго характера; апеллируютъ, наконецъ, и къ тому „здравому смыслу“ на который такъ умѣстно сослался проф. Fourniеr, воскликнувшій въ одномъ засѣданіи Медицинской Академіи въ Парижѣ: „оставимъ въ сторонѣ науку, цифры и обратимся къ здравому смыслу—вѣдь ни для кого не представляется сомнительнымъ, что женщина, которая лечится, менѣе опасна, чѣмъ та, которая не лечится“, изъ чего почтенный профессоръ сдѣлалъ тотъ выводъ, что регламентація необходима. Остановимся на минуту на замѣчаніи проф. Fourniеr для того, чтобы еще разъ подчеркнуть то, что является, по нашему мнѣнію, основнымъ, наиболѣе существеннымъ при сужденіи о цѣлесообразности регламентаціи.

Что лечащаяся женщина менѣе опасна, чѣмъ нелечащаяся, очевидно; но совсѣмъ не очевидно, что только при существованіи регламентаціи проститутки лечатся. Еслибы регламентація могла охватить всѣхъ проститутокъ безъ исключенія, заставляя всѣхъ больныхъ среди нихъ лечиться, тогда, разумѣется, споръ о цѣлесообразности ея сталъ бы съ точки зрѣнія матеріальныхъ, грубыхъ результатовъ невозможенъ: безспорно, что при системѣ свободной проституціи, *всѣ* проститутки лечиться не будутъ; но такъ какъ нигдѣ и никогда регламентація не охватывала не только всѣхъ проститутокъ, но даже сколько-нибудь серьезнаго количества ихъ, то никакія ссылки на большую опасность нелечащихся проститутокъ, чѣмъ лечащихся, никого не убѣдятъ, такъ какъ лечащіяся и нелечащіяся есть и тамъ, гдѣ нѣтъ регламентаціи, и тамъ, гдѣ она существуетъ, и центръ тяжести при сужденіи о преимуществахъ регламентаціи надъ аболиціонизмомъ въ томъ, гдѣ больше лечащихся проститутокъ—тамъ ли, гдѣ есть регламентація, или тамъ, гдѣ ея нѣтъ.

И при такой постановкѣ вопроса надо всегда, съ точки зрѣнія того здраваго смысла, на который ссылался Fourniеr, имѣть въ виду, что регламентація, благодаря своему насильственному характеру, отгоняетъ массы женщинъ отъ больницъ и леченія, и что каждая лечащаяся при этой системѣ создаетъ массу не лечащихся, чего не можетъ быть при системѣ свободной проституціи. Оставимъ теперь пресловутый аргументъ отъ здраваго смысла и перейдемъ къ другимъ положеніямъ регламентаристовъ.

Сторонники регламентаціи считаютъ безспорнымъ то положеніе, что проститутка не любитъ и не будетъ лечиться безъ принужденія, причемъ къ прежнимъ аргументамъ въ защиту этого положенія, почерпнутымъ французскими авторами, съ Parent-Duchatelet во главѣ, изъ непосредственнаго наблюденія надъ нравами проститутокъ, новое время присоединило еще аргументъ, заимствованный изъ ученія Lombroso о близости проститутокъ къ преступницамъ или о дегенеративномъ характерѣ проститутокъ.

Проститутка—дегенерантка, говорятъ Lombroso, проф. Тарновскій, д-ръ П. Н. Тарновская, Ströhmberg и др., и основная черта ея—полная безпечность, полное пренебреженіе къ себѣ и къ своимъ ближнимъ. Оставивъ въ

сторонѣ пока вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ проститутка дегенератка, посмотримъ, какъ стоитъ вопросъ о леченіи болѣзней среди людей вообще.

Безспорно, что въ интеллигентныхъ и состоятельныхъ классахъ общества всѣ болѣзни вообще, а сифилисъ и венерическія болѣзни въ частности, лечатся болѣе энергично, чѣмъ въ неимущей и темной средѣ. Причину этого явленія, разумѣется, надо искать въ томъ, что темный народъ менѣе понимаетъ опасность этихъ болѣзней, не можетъ терять драгоцѣннаго времени, отнимаемаго ихъ леченіемъ, не можетъ расходовать на это леченіе необходимыхъ денегъ. Но какъ только устраняются или даже смягчаются эти причины слабаго обращенія къ врачебной и фармацевтической помощи, народъ, такъ же, какъ и состоятельные и болѣе развитые классы, стремится къ ней.

Отсюда съ необходимостью вытекаетъ выводъ, что и проститутка, если предполагать у нея тѣ же побужденія, что у каждаго средняго человѣка, которой предоставятъ возможность безъ чрезмѣрной затраты времени, безъ насилія надъ ея личностью, безплатно лечиться, будетъ это дѣлать не менѣе охотно, чѣмъ другіе, тѣмъ болѣе, что времени свободнаго у нея не мало, что пребываніе въ больницѣ, лишенной тюремнаго, насильническаго характера, несомнѣнно, будетъ разсматриваемо многими изъ нихъ какъ отдыхъ, что, наконецъ, профессіональныя невыгоды побудятъ многихъ не пренебрегать врачебною помощью и совѣтами. И несомнѣнное „легкомысліе“ проститутки, дѣлающее ея крайне безпечною въ отношеніи того, что касается завтрашняго дня, отгоняющее отъ нея мысли о необходимости работать, чтобы обезпечить себѣ этотъ завтрашній день, поможетъ ей легче примириться съ необходимостью непроизводительнаго пребыванія въ больницѣ, чѣмъ трудящейся и необезпеченной, притомъ еще семейной, честной женщинѣ.

Если теперь обратиться къ двумъ основнымъ возраженіямъ противъ этого утвержденія общаго характера о томъ, что въ извѣстныхъ условіяхъ и проститутка будетъ лечиться охотно, а именно, къ наблюденіямъ надъ характеромъ проститутки и къ выводамъ школы Ломброзо, то необходимо прежде всего отмѣтить тотъ забываемый большинствомъ изслѣдователей фактъ, что наблюденія надъ характеромъ проститутки дѣлались и дѣлаются исключительно въ странахъ, гдѣ много десятилѣтій процвѣтала регламентація и, главнымъ образомъ, во Франціи, гдѣ регламентаціонный режимъ наиболѣе произволенъ; при чтеніи описаній отвратительнаго характера проститутокъ, особенно яркихъ у французскихъ писателей, невольно напрашивается замѣчаніе: „проститутка въ значительной мѣрѣ такова, какою вы ее сдѣлали“.

Французскіе авторы, рисующіе въ яркихъ краскахъ крайнюю нечистоплотность, недисциплинированность, цинизмъ, полное забвеніе стыдливости, характеризующія якобы всѣхъ проститутокъ, съ непростительнымъ легкомысліемъ упускаютъ изъ виду, что наблюденія свои они дѣлаютъ, главнымъ образомъ, на тѣхъ потерявшихъ обликъ человѣческій созданіяхъ, которыхъ массами сгоняетъ въ центральное депо полицейскій режимъ, организующій періодически raffles—травли на людей, охотящійся по ночамъ по парижскимъ бульварамъ на падшихъ созданій съ неменьшею жестокостью, чѣмъ американскій траперъ на бизоновъ въ необъятныхъ пампасахъ.

Можно безъ преувеличенія сказать, что самыя добродѣтельныя и со-

вершенныя женщины, загнанныя въ тѣсную камеру парижскаго депо послѣ тяжелой ночи, проведенной впроголодь, на ногахъ, подъ дождемъ и въ грязи улицъ, въ обществѣ не отличающихся особою деликатностью agents des moeurs, будутъ представлять не менѣе непривлекательную картину, чѣмъ та, которую такъ охотно рисуютъ сторонники полицейскаго режима.

Перейдемъ теперь къ болѣе опасному аргументу—тому, который выдвигается ломброзистами: проститутка не можетъ не быть легкомысленной, неряшливой, незаботящейся о себѣ, такъ какъ въ ея природѣ есть неисправимые дефекты, создающіе и развивающіе въ ней эти отрицательныя качества—она дегенерантка.

Будучи безконечно далеки отъ намѣренія опровергать основныя положенія Ломброзо и его школы, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не отмѣтить что криминальная антропологія находится въ зародышевомъ фазисѣ, что методы, ею употребляемые, лишь намѣчены и потому крайне далеки отъ той степени совершенства, при которой, за добытыми при ихъ посредствѣ результатами можетъ быть признаваемъ научный характеръ.

Типъ дегенеранта въ описаніи научнаго создателя его Morel'я имѣетъ по преимуществу клиническій характеръ: на первомъ планѣ его психическія черты, разработанныя полно и широко клиническимъ методомъ, анатомическіе признаки—на второмъ; при этомъ и эти послѣдніе отмѣчены Morel'емъ въ настолько рѣзкихъ формахъ, что при одномъ взглядѣ на тѣ физіономіи, которыя изобразилъ Morel въ атласѣ, сопровождающемъ его знаменитый Traité des dégénérescenses, у самаго неподготовленнаго и незнакомаго съ этой сферой явленій человѣка не будетъ сомнѣнія въ томъ, что передъ нимъ не обыкновенный, средній человѣкъ, а нѣчто исключительное.

Вступивъ въ фазисъ анатомическій, цифровый, криминальная антропологія по необходимости размѣняла на мелочи первоначальный клиническій рѣзкій типъ дегенеранта, создавъ дегенеранта путемъ сложенія нѣсколькихъ анатомическихъ отклоненій отъ *статистическаго* нормальнаго человѣка, отодвинувши на второй планъ, по необходимости, самое существенное въ немъ—психическую его сторону. И если нельзя отрицать научнаго будущаго за методомъ измѣренія анатомическихъ отклоненій, то врядъ ли можно придавать серьезное значеніе, при настоящемъ состояніи антропологическихъ знаній, попыткамъ возсоздать психологическій типъ по нѣсколькимъ анатомическимъ отклоненіямъ отъ неуловимой нормы.

Въ этомъ смыслѣ серьезнаго вниманія не можетъ заслужить формула Ломброзо, согласно которой дегенерантомъ долженъ быть признанъ всякій, у кого 4 и больше анатомическихъ признаковъ дегенераціи, полудегенерантомъ—у кого ихъ 3, и совсѣмъ недегенерантомъ—у кого ихъ два, одинъ или совсѣмъ ни одного. И какъ бы ни были съ перваго взгляда краснорѣчивы цифры, собранныя г-жею Тарновской, нашедшей, что 4 и болѣе признаковъ вырожденія наблюдаются у 2% неподвергнувшихся наказанію женщинъ, у 44% преступницъ и у 80% проститутокъ, дѣлать изъ нихъ выводы о наличности у проститутокъ такихъ психологическихъ особенностей, при которыхъ нельзя разсчитывать на добровольное съ ихъ стороны попеченіе объ ихъ здоровьѣ—по крайней мѣрѣ преждевременно.

Но если типъ проститутки, облюбованный поклонниками регламентаціи,

не можетъ быть признанъ неизмѣннымъ, фатальнымъ и несомнѣнно отражаетъ на себѣ односторонность и предвзятость точки зрѣнія его созидателей, то не меньшею односторонностью, каррикатурностью en beau запечатлѣнъ и типъ проститутки, охотно выдвигаемый ярыми аболиціонистками. Проститутка—милое довѣрчивое существо, невинная жертва мужского себялюбія и сладострастія, только и ждущая сострадательной помощи, чтобы пойти по стезѣ добродѣтели, такъ же далека отъ истины, какъ и безпощадный вампиръ, изъ лѣни и безстыдства эксплоатирующій „физіологически—психологическія слабости мужчинъ“ (Ströhmberg).

И здѣсь, какъ часто, правду надо искать in medio и во всякомъ случаѣ внѣ преувеличеній, созданныхъ возбужденною атмосферою боя, который съ неостывшимъ еще пыломъ ведется повсемѣстно протекціонистами и аболиціонистами; и эта житейская правда не лишаетъ надежды, что и проститутка въ тѣхъ же условіяхъ, въ которыхъ всякій средній человѣкъ будетъ прибѣгать къ раціональной медицинской помощи, также не откажется отъ нея.

Остановимся еще на двухъ часто приводимыхъ доводахъ въ пользу неспособности проститутки къ упорядоченной жизни. Одинъ доводъ особенно краснорѣчиво развитъ проф. Тарновскимъ въ его знаменитомъ докладѣ „Проституція и аболиціонизмъ“.

Онъ сводится къ указанію на безуспѣшность попытокъ благотворительныхъ учрежденій къ исправленію проститутокъ. Прежде всего, поспѣшимъ оговориться, что съ интересующей насъ точки зрѣнія доказательства возможности исправленія проститутки и не требуется; все, что нужно для того, чтобы отвергнуть цѣлесообразность регламентаціи, это доказательство способности проститутки заботиться о своемъ здоровьѣ и считаться съ возможностью зараженія ею клієнтовъ. Отсюда до полнаго нравственнаго возрожденія падшей—цѣлая пропасть.

А затѣмъ остается открытымъ вопросъ, въ какой мѣрѣ неуспѣшная дѣятельность спеціальныхъ учрежденій, посвятившихъ себя возрожденію падшихъ, должна быть отнесена на счетъ неспособности къ исправленію этихъ послѣднихъ, а не на счетъ несовершенства самихъ учрежденій. При этомъ мы имѣемъ въ виду столько же несовершенства въ самой организаціи „возрожденія“, сколько и несовершенства, точнѣе, невозможности принципіальнаго характера.

Большинство „возраждающихъ“ учрежденій построено на строго религіозныхъ началахъ; падшую женщину съ здоровьемъ, расшатаннымъ плохимъ питаніемъ и венерическими болѣзнями, привыкшую къ свободной жизни, подвергаютъ безъ какой бы то ни было постепенности почти монастырскому режиму (см. описаніе его у Commenge, La prostitution clandestine à Paris). Больной организмъ окончательно разрушается непомѣрнымъ трудомъ, съ непривычки еще болѣе тяжелымъ, постами, продолжительными церковными службами; если къ этому прибавить полное отсутствіе гигіеническаго ухода за больнымъ тѣломъ и въ особенности за половыми органами, то нечего удивляться колоссальной смертности несчастныхъ „спасаемыхъ“ въ учрежденіяхъ этого рода, по крайней мѣрѣ, во Франціи.

Далѣе, не надо забывать, что полное исправленіе, съ внѣшней стороны, есть ничто иное, какъ замѣна безпечной жизни, не лишенной нѣкоторой прелести, въ видѣ свободы, безпечнаго мотовства и широкаго разгула, пре-

лести несомнѣнной для молодой женщины, вышедшей, въ большинствѣ случаевъ, изъ среды, гдѣ женская честь не возводится въ культъ, гдѣ голодъ и холодъ создаетъ лишь культъ безбѣдной жизни, замѣна этой жизни трудовымъ прозябаніемъ фабричнаго парія, хроническимъ голоданіемъ надъ швейною машиною или ткацкимъ станкомъ.

Такая замѣна безпечной жизни съ голодною смертью въ далекой перспективѣ, медленнымъ и постепеннымъ умираніемъ отъ недоѣданія представляетъ слишкомъ мало соблазна, въ особенности для средней, не особенно энергичной женщины, воля которой еще не успѣла окрѣпнуть, такъ какъ еще дитятею она попала въ ряды проституціи, а, окрѣпнувъ, должна была пасть подъ ударами сифилиса и алкоголя. Затѣмъ, и съ внутренней, духовной стороны, исправленіе, нравственное возрожденіе возможно только при возбужденіи въ исправляемой активной любви къ ближнему, подготовки ея къ самоотверженному служенію ему, какъ это поняли и художественно изобразили великіе знатоки человѣческой души Толстой и Достоевскій; какимъ же образомъ возродиться душею, работая, не покладая рукъ, какъ во французскихъ „спасательныхъ“ учрежденіяхъ, для вящаго обогащенія сердобольныхъ монахинь—это понять крайне трудно.

И такъ никѣмъ и ничѣмъ пока не доказано, что проститутка, имѣющая возможность лечиться легко, безплатно, безъ боязни подвергнуться насилію надъ собою, не будетъ прибѣгать къ медицинской помощи.

А съ другой стороны несомнѣнно, что проститутки, заботящіяся о своемъ здоровьѣ, существуютъ. Такъ д-ръ Федоровъ (Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ С.-Петербургѣ) указываетъ, что въ Петербургѣ есть не мало проститутокъ, весьма аккуратно подвергающихся осмотрамъ и охотно лечащихся; причиною этому является, разумѣется, не единственно, какъ думаетъ д-ръ Федоровъ, то, что женщины эти занимаются проституціей лишь для того, чтобы собрать себѣ на приданое, мечтая о честной жизни въ замужествѣ, а главнымъ образомъ, большая культурность проститутокъ прибалтійскаго края (поставляющихъ указанную д-ромъ Федоровымъ категорію), привычка которыхъ къ большей чистоплотности отражается и на заботахъ о поддержаніи въ здоровомъ состояніи ихъ половыхъ органовъ.

Неоднократно указывалось на то, что среди „одиночекъ“ чаще встрѣчаются проститутки, заботящіяся о чистоплотности и о здоровьѣ, чѣмъ среди проститутокъ въ домахъ терпимости; если это вѣрно, а a priori съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, одиночка, какъ менѣе обезпеченная, должна больше думать о средствахъ для удержанія случайнаго кліента, чѣмъ женщина въ домѣ терпимости, то логично будетъ допустить, что „свободныя“ проститутки, ничѣмъ не отталкиваемыя отъ врачебной помощи, будутъ заботиться о своемъ здоровьѣ еще болѣе, чѣмъ полусвободная „одиночка“.

Во всякомъ случаѣ при ссылкѣ регламентаристовъ на то, что при насильственномъ режимѣ хоть часть женщинъ да лечится, необходимо имѣть въ виду, что еще большая часть проститутокъ, и притомъ самая опасная съ санитарной точки зрѣнія, при этомъ же режимѣ или, точнѣе, благодаря этому режиму, ускользаетъ отъ какого бы то ни было врачебнаго воздѣйствія и огромнымъ вредомъ, который она приноситъ, уничтожаетъ совершенно ту пользу, которая получается отъ правильнаго осмотра

и леченія ничтожной части проститутокъ, подчиняющихся насильственному режиму.

Болѣе уступчивые регламентаристы, допуская возможность обращенія „свободной“ проститутки къ медицинской помощи, утверждаютъ, однако, что это обращеніе далѣе стремленія къ поверхностному залечиванію не пойдетъ.

Не имѣя возможности возражать противъ этого соображенія фактами, такъ какъ регистрація лечащихся „свободныхъ“ проститутокъ невозможна за отсутствіемъ вѣрнаго критерія для опредѣленія принадлежности къ проституткамъ каждой данной женщины, мы укажемъ на то, что то леченіе, которое регламентація навязываетъ проституткамъ, также далѣе залечиванія не идетъ, да и итти не можетъ. Если принять во вниманіе, что затяжныя формы перелоя дѣлаютъ женщину постояннымъ очагомъ заразы, готовымъ вспыхнуть подъ вліяніемъ незначительныхъ и обычныхъ въ жизни проститутокъ факторовъ, главнымъ образомъ алкоголя, что леченіе сифилиса требуетъ нѣсколькихъ лѣтъ систематическихъ заботъ и что даже третичныя его формы при извѣстныхъ условіяхъ не могутъ быть признаны безопасными съ точки зрѣнія заразы, то нельзя будетъ не признать, что современное леченіе проститутокъ весьма и весьма далеко отъ совершенства и, главное, никогда не можетъ его достигнуть.

Вѣдь о совершенномъ оздоровленіи проституціи можно было бы говорить только въ томъ случаѣ, еслибы всякая заболѣвшая сифилисомъ или перелоемъ проститутка навсегда устранялась отъ своей профессіи (какъ это и предлагалъ Flesch), что, разумѣется, абсурдно.

Какъ теперь лечатъ проститутокъ краснорѣчиво показываютъ слѣдующія цифры. Сифилитичекъ лечатъ въ среднемъ:

въ Парижѣ—60-90 дней.
„ Петербургѣ } —42 дня.
„ Копенгагенѣ }
„ Вѣнѣ въ 1896 г.—21, 1 дня.

Въ Вѣнѣ въ три, четыре раза меньше времени, чѣмъ въ Парижѣ и, разумѣется, отнюдь не въ виду особыхъ свойствъ вѣнскаго сифилиса!

Перелой лечится:

въ Парижѣ—69 дней.
„ Петербургѣ—32 дня.
„ Варшавѣ—16-17 дней.
„ Дрезденѣ—26-33 дня.

Не свидѣтельствуютъ ли эти огромныя колебанія отъ 16 до 69 (въ среднемъ) о томъ, что относительно самаго главнаго вопроса—продолжительности времени, необходимаго для обезвреживанія больной проститутки, нѣтъ и намека на единогласіе даже и въ крупнѣйшихъ научныхъ центрахъ Европы?

И не будетъ ли съ парижской точки зрѣнія петербургская, дрезденская и варшавская проститутка, выпущенная изъ больницъ этихъ трехъ городовъ какъ вылеченная, считаться весьма опасной съ точки зрѣнія возможности распространенія заразы?

Но, если даже допустить, что гдѣ-либо будетъ сочтено необходимымъ примѣнить на практикѣ то, что кажется раціональнымъ, какъ единственный способъ оздоровить радикальнымъ образомъ проституцію—изолированіе на

долгіе годы страдающихъ хроническимъ перелоемъ и сифилисомъ, найдутся ли у какого-нибудь государства такія колоссальныя средства, чтобы содержать десятки тысячъ больныхъ женщинъ годами въ особыхъ учрежденіяхъ?

И не найдетъ ли каждый здравомыслящій человѣкъ безумiемъ такія затраты, когда источникъ болѣзни этихъ многочисленныхъ больныхъ женщинъ—больные мужчины на свободѣ и могутъ безпрепятственно калѣчить все новые и новые контингенты женщинъ? Очевидно, такимъ образомъ, что разсчитывать на что-либо иное, чѣмъ на залечиваніе, и регламентаристы не могутъ, а поэтому и въ отношеніи характера леченія система регламентаціи особыхъ преимуществъ надъ системою свободнаго леченія не имѣетъ.

Сторонники регламентаціи считаютъ рѣшающимъ аргументомъ (имъ они обыкновенно эффектно заканчиваютъ свои нападки на аболиціонистовъ) указаніе на страшный вредъ, приносимый опасно больными и нелечащимися проститутками. Проф. Fournier говоритъ о проституткѣ, принимавшей ежедневно отъ 2—5 посѣтителей въ теченіе 5 мѣсяцевъ и имѣвшей мокнувшія папулы, и предполагаетъ, что эта женщина заразила не менѣе 300 мужчинъ. Commenge указываетъ на случай возможнаго зараженія одною женщиною отъ 80 до 100 человѣкъ; Тарновскій ссылается на не менѣе прискорбные случаи изъ личной практики.

Любопытно, однако, то, что всѣ эти устрашающіе случаи возможнаго зараженія одною больною проституткою большого количества мужчинъ заимствуются изъ странъ и городовъ, гдѣ многіе десятки лѣтъ уже существуетъ регламентація.

Такъ, проф. Тарновскій, въ изобиліи приводящій такіе случаи въ своемъ докладѣ, беретъ ихъ изъ Парижа, Брюсселя, Бордо, Ліона, Петербурга. Разумѣется этими случаями нельзя доказывать нецѣлесообразности регламентаціи, такъ какъ они возможны и при „свободной“ проституціи, но какимъ образомъ видѣть въ нихъ доказательство гибельности этой послѣдней системы—это трудно понять.

Приходится по поводу этихъ примѣровъ еще и еще разъ повторить, что свободное леченіе не тождественно съ отсутствіемъ леченія, что нелечащіяся будутъ часты при системѣ свободной проституціи, но онѣ необыкновенно часты и при регламентаціи, и что центръ тяжести при разрѣшеніи вопроса о предпочтительности той или другой системы—регламентаціи или аболиціонизма—не въ томъ, при какой изъ этихъ системъ не будетъ нелечащихся и неопасныхъ женщинъ, а въ томъ, при какой изъ этихъ системъ ихъ будетъ меньше.

Ссылку на краснорѣчивые примѣры возможнаго массоваго зараженія авторы сопровождаютъ обыкновенно такого рода разсчетомъ: такъ какъ Иванова или Степанова могла въ указанныхъ условіяхъ заразить 200—300 мужчинъ, то, интернируя своевременно эту Иванову или Степанову, мы спасаемъ за время содержанія такой проститутки въ больницѣ эти 200—300 мужчинъ отъ зараженія—и этотъ аргументъ также причисляется къ числу „неотразимыхъ“. Но, не говоря уже о томъ, что спасеніе 200—300 мужчинъ путемъ насильственнаго удержанія больной проститутки въ больницѣ—фикція, такъ какъ эти 200—300 мужчинъ найдутъ къ своихъ услугамъ сколько угодно другихъ Ивановыхъ и Степановыхъ, не менѣе больныхъ, чѣмъ интернированныя, можно защитникамъ регламентаціи, ссылающимся

на вышеприведенное соображеніе, предложить нижеслѣдующій разсчетъ.

Удерживая 60 дней больную вторичнымъ сифилисомъ проститутку въ больницѣ, вы спасаете за это время 300 мужчинъ; при свободной проституціи проститутка, разумѣется, не останется добровольно 60 дней въ больницѣ, но 10 дней, вѣроятно, она останется, хотя бы для того, чтобы уничтожить внѣшніе, очевидные слѣды сифилиса; и стоитъ только допустить, что шесть проституткъ изъ числа тѣхъ, которыя при насильственномъ режимѣ уклонялись отъ всякаго леченія, при свободномъ больничномъ леченіи обратятся къ помощи врачей, чтобы результаты—спасеніе отъ заразы 300 мужчинъ—были достигнуты также и при наличности свободной проституціи.

Къ этому разсчету надо прибавить поучительныя вычисленія Blaschko и Fiaux, доказывающія, что „очищенія“ рынка любви, производимыя регламентаціею путемъ секвестраціи проститутокъ, приводятъ къ необыкновенному напряженію, если можно такъ выразиться, заразительности этого рынка.

Fiaux указываетъ, что въ Парижѣ за 1894 годъ выбыло изъ рядовъ зарегистрованныхъ женщинъ 794; изъ нихъ вновь было схвачено 616, среди которыхъ оказалось 230 больныхъ сифилисомъ и 405 перелоемъ, между тѣмъ какъ изъ подчинившихся осмотру 5154 женщинъ сифилисъ былъ найденъ лишь у 59 и перелой у 119.

Этотъ примѣръ лишній разъ подтверждаетъ то, что регламентація гонитъ въ ряды тайныхъ проститутокъ самыхъ опасныхъ изъ нихъ, уклоняющихся отъ какого бы то ни было леченія; эти то женщины и служатъ удовлетворенію потребностей мужчинъ въ то время, когда интернированы ихъ подруги.

Но не только уклоненіемъ больныхъ отъ насильственнаго леченія загрязняется проституція подъ вліяніемъ регламентаціи—поддержаніе этой послѣдней парализуетъ постоянно дѣятельность огромнаго количества здоровыхъ проститутокъ, изымая ихъ изъ оборота. Такъ, по Blaschko, въ 1898 году было секвестровано въ Берлинѣ 13591 здоровыхъ проститутокъ за нарушеніе правилъ, созданныхъ регламентаціею, причемъ эта огромная жертва здоровыми женщинами была принесена для того, чтобы имѣть возможность лечить 1998 больныхъ проститутокъ.

Размѣры доклада, необъятность сюжета вынудили меня лишь вскользь коснуться многихъ изъ труднѣйшихъ и самыхъ сложныхъ проблемъ современной жизни.

Я старался поэтому отмѣтить лишь то, на что, по моему мнѣнію, обращается слишкомъ мало вниманія. Въ заключеніе я подчеркиваю основную мысль моего доклада: до сихъ поръ на проституцію и мѣры борьбы съ нею преобладала и преобладаетъ полицейская точка зрѣнія; проститутокъ надо перенумеровать, снабдить соотвѣтствующими желтыми или иного цвѣта бумажками, сгонять въ опредѣленныя помѣщенія, осматривать, отмѣчать ихъ состояніе на бумажкахъ, пускать временно снова въ оборотъ; поведеніе ихъ тщательно зарегламентировать, поставить имъ въ управители и вершители ихъ судебъ соотвѣтствующее количество отставныхъ унтеръ-офицеровъ, въ случаѣ болѣзни—запереть ихъ въ тюрьмы и больницы—и проституція станетъ безопасною.

Такое отношеніе къ проституціи, несомнѣнно, отжило свой вѣкъ. Всѣ

рекомендуемыя регламентаторами мѣры надо бросить, какъ сто лѣтъ тому назадъ были навсегда отброшены оковы и казематы—единственныя въ свое время средства борьбы съ психическими болѣзнями. Всестороннее освѣщеніе и широкое распространеніе свѣдѣній о болѣзни—лучшее средство ея предотвращенія.

Широко распространенное, всѣмъ доступное, заслуживающее довѣрія и симпатій больныхъ леченіе—лучшее средство борьбы съ овладѣвшей уже организмомъ болѣзнью.

Такія же средства должны быть примѣнены и къ предотвращенію и борьбѣ съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями и поддерживающей ихъ проституціей; регламентаціи не справиться съ такою задачею: пора ей уйти со сцены.

Изъ доклада моего вытекаютъ слѣдующія положенія:

1. Недоказанность полезности регламентаціи служитъ достаточнымъ основаніемъ для отмѣны ея, хотя бы предпочтительность системы свободной проституціи также не представлялась доказанною.

2. Статистическія данныя, на которыхъ основываются доказательства какъ регламентаристовъ, такъ и аболиціонистовъ, лишены научнаго характера.

3. Основная ошибка регламентаристовъ — смѣшеніе понятія „тайная проститутка“ съ понятіемъ „свободная проститутка“.

4. Наиболѣе законченная форма системы регламентаціи—публичные дома—отживаютъ свой вѣкъ.

5. При системѣ свободной проституціи необходимо:

а) какъ можно шире распространять свѣдѣнія объ объективныхъ признакахъ сифилиса и венерическихъ болѣзней и о наиболѣе легкихъ способахъ обезопасить себя отъ зараженія, и

б) сдѣлать леченіе сифилиса и венерическихъ болѣзней общедоступнымъ, безплатнымъ и пріятнымъ.

Предсѣдатель. Значущійся слѣдующимъ номеромъ въ программѣ сегодняшняго дня докладъ профессора Елистратова о медицинской статистикѣ защитниковъ полиціи нравовъ будетъ прочитанъ въ сегодняшнемъ дневномъ засѣданіи. Сейчасъ же мы выслушаемъ докладъ З. С. Мировичъ, посвященный вопросу о регламентаціи проституціи въ Англіи.

З. С. Мировичъ. Изслѣдуя вопросъ о проституціи и способахъ борьбы съ нею, мы не можемъ замыкаться въ узкіе предѣлы той или другой страны. Проституція не составляетъ характерной черты какого-либо народа или государства: она господствуетъ повсемѣстно.

Проституція носитъ такимъ образомъ характеръ общечеловѣческій, обнимая собой, въ большей или меньшей степени, представителей всѣхъ національностей, классовъ и состояній.

Въ своемъ докладѣ я попытаюсь представить краткій очеркъ исторіи регламентаціи проституціи въ Англіи. Исторія эта, на мой взглядъ, особенно поучительна. Англія, безъ сомнѣнія,—самая культурная страна въ Европѣ, быть можетъ,—и во всемъ мірѣ. Какъ же велика сила зла, если даже въ Англіи стремленіе регламентировать проституцію могло одержать хотя бы временную побѣду! Въ то же время кратковременность этой побѣды служитъ яркой иллюстраціей непреложнаго факта: борьба со зломъ лишь тамъ приводитъ къ блестящимъ результатамъ, гдѣ общественное

мнѣніе всесильно; гдѣ правительство по необходимости должно съ нимъ считаться; гдѣ зло не можетъ опираться на сильныхъ міра сего,—на то небольшое меньшинство, которое держитъ массу во мракѣ невѣдѣнія и въ порабощеніи...

Вопросъ о регламентаціи проституціи въ Англіи тѣсно связанъ съ крымской кампаніей 1854—6 г.г. Въ эту эпоху впервые было обращено серьезное вниманіе на санитарное положеніе арміи. Благодаря неудовлетворительной пищѣ и недостатку въ одеждѣ, смертность среди солдатъ достигла въ 1854—5 гг. колоссальныхъ размѣровъ—до 600 человѣкъ на тысячу. Въ эту критическую минуту на помощь гибнувшимъ солдатамъ пришелъ отрядъ сестеръ милосердія съ Florence Nightingale во главѣ. Въ самое короткое время сестры произвели полный переворотъ въ санитарныхъ и гигіеническихъ условіяхъ арміи, и уже въ маѣ 1856 г. смертность среди солдатъ упала до $12^1/_2$ и затѣмъ до 8%. Но рядомъ съ благотворными реформами въ ту же эпоху проявилось другое, обратное вліяніе. Во время крымской кампаніи англійскіе офицеры близко сошлись съ французскими и ознакомились съ господствовавшей во Франціи системой регламентаціи проституціи.

Примѣръ Франціи вдохновилъ англійскихъ законодателей. Поводомъ къ разсмотрѣнію вопроса о проституціи явилось состояніе англійской арміи по окончаніи крымской кампаніи. Солдаты, возвращаясь домой съ большими суммами денегъ—съ зажитымъ жалованіемъ и военной добычей, предавались по пути разгулу и разврату. Результатомъ было быстрое развитіе среди нихъ сифилиса: на тысячу больныхъ приходилось, въ общемъ, 369 сифилитиковъ. Факты эти вызвали организацію въ 1862 году перваго департаментскаго комитета, изъ представителей адмиралтейства и военнаго вѣдомства. Докладъ комитета, неблагопріятный для введенія регламентаціи проституціи, не былъ представленъ парламенту. Въ то же время сторонники регламентаціи предприняли въ защиту ея цѣлую кампанію, обѣщая съ ея помощью искоренить въ странѣ дурную болѣзнь. Благодаря ихъ пропагандѣ въ 1864 г. адмиралтейство и военное вѣдомство впервые внесли въ парламентъ билль, устанавливавшій правительственную санкцію по отношенію къ разврату. Законъ этотъ, имѣвшій характеръ лишь временной мѣры, прошелъ подъ названіемъ „билля о заразныхъ болѣзняхъ“. Необходимо при этомъ отмѣтить, что билль этотъ былъ проведенъ втихомолку, безъ всякихъ преній, причемъ весьма многіе (въ то время и позднѣе) были введены въ заблужденіе: подъ такимъ же названіемъ въ 1852 году прошелъ билль по вопросу о болѣзняхъ скота. „Акты эти“, говорилъ впослѣдствіи В. Гладстонъ, „прошли почти незамѣтно... Я не знаю даже, кто ихъ внесъ въ палату общинъ... Кабинету, членомъ котораго я въ то время состоялъ, законы эти не были представлены“.

Этимъ дѣло не кончилось.

Осенью того же года защитники билля съ лордомъ Паджетъ (въ то время первый секретарь адмиралтейства) во главѣ созвали комитетъ врачей съ цѣлью ввести законъ, въ силу котораго каждая заподозрѣнная полиціей женщина подвергалась въ теченіе недѣли періодическому осмотру, и если у нея обнаруживали признаки дурной болѣзни, ее принудительно заключали въ больницу впредь до излеченія. Характерно, что когда одного изъ членовъ комитета, герцога Кембриджскаго, спросили: одобряетъ ли онъ предлагаемую

мѣру? — герцогъ отозвался о ней крайне сочувственно, но прибавилъ: „Боюсь только, что при нашихъ учрежденіяхъ очень будетъ трудно добиться санкціи парламента". — А другой защитникъ билля (м-ръ Коллотъ, контролеръ благотворительныхъ учрежденій въ Мальтѣ) прямо призналъ, что для проведенія этой реформы придется уклониться отъ конституціонныхъ принциповъ. — Тѣмъ не менѣе, въ мартѣ 1866 года, билль прошелъ въ палатѣ во второмъ чтеніи, несмотря на горячій протестъ двухъ членовъ.

Законъ 1866 года явился лишь прологомъ для гораздо болѣе широкихъ замысловъ и плановъ. А именно, медицинское общество Гарвея предложило распространить законъ 1866 г. на всю страну. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество это организовало „ассоціацію для распространенія закона 1866 г. о заразныхъ болѣзняхъ" на все населеніе Великобританіи. Благодаря энергіи ассоціаціи уже въ маѣ 1868 г. она насчитывала въ большихъ городахъ до 30-ти отдѣленій. Вслѣдъ за этимъ для обсужденія вопроса о регламентаціи проституціи были учреждены одинъ за другимъ два комитета: и въ результатѣ, въ іюлѣ того же года, передъ самымъ роспускомъ парламента, внесенный въ обѣ палаты билль, устанавливавшій регламентацію проституціи въ 18 военныхъ и морскихъ стоянкахъ, былъ проведенъ съ необычайной быстротой.

Но, какъ разъ въ этотъ моментъ побѣды защитниковъ регламентаціи проституціи, общественное мнѣніе стало прозрѣвать, и опасенія обскурантовъ, что реформа вызоветъ въ странѣ страшное возмущеніе, стали сбываться. Въ общество, мало по малу, стали проникать свѣдѣнія о неслыханномъ оскорбленіи сестеръ, дочерей и женъ великобританскихъ гражданъ. По закону 1869 года каждая заподозрѣнная полиціей женщина рисковала попасть въ позорный списокъ проститутокъ. Если она отказывалась подвергнуться осмотру, ее могли заключить въ тюрьму и даже присудить къ каторжнымъ работамъ. Если послѣ осмотра жертва оказывалась здоровой, ее отпускали со свидѣтельствомъ, удостовѣрявшимъ, что она „годна для отправленія проституціи". И отнынѣ она уже не была свободной женщиной, ибо имя ея стояло въ правительственномъ спискѣ проститутокъ.

Противъ регламентаціи проституціи первыми возстали женщины съ знаменитой Жозефиной Бутлеръ во главѣ. Беззавѣтно преданныя идеѣ, онѣ всецѣло посвятили себя борьбѣ съ позорнымъ учрежденіемъ. Съ самаго начала, въ противоположность своимъ противникамъ, Жозефина Бутлеръ непосредственно аппелировала къ населенію страны и встрѣтила самый горячій откликъ. Въ парламентъ посыпались петиціи, и въ нѣсколько мѣсяцевъ число протестовавшихъ противъ законовъ 1866—69 гг. уже равнялось полумилліону.—Въ маѣ 1870 г. членъ парламента Фаулеръ вноситъ первый билль съ требованіемъ отмѣны всей системы регламентаціи проституціи. Билль проваливается. Два года позднѣе Фаулеръ вторично вноситъ тотъ же билль, который на этотъ разъ проходитъ черезъ второе чтеніе. Въ 1875—6 и 7 гг. тотъ же билль трижды вносится отъ имени м-ра Стансфельдъ и каждый разъ проваливается при второмъ чтеніи.

За это время, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, правительство назначало комитеты для изслѣдованія вопроса о регламентаціи проституціи и, въ результатѣ, въ августѣ 1882 г. пятый комитетъ выпустилъ свой докладъ, причемъ большинство членовъ комитета высказалось за сохраненіе регламентаціи. Но общественное мнѣніе къ этому времени окончательно опредѣли-

лось. Оно выразилось между прочимъ въ энергичномъ протестѣ противъ законовъ 1866—9 гг. двухъ тысячей представителей духовенства. Созванный въ 1883 г. многочисленный христіанскій съѣздъ оказалъ аболиціонистамъ громадную поддержку. И когда 20 апрѣля 1883 года м-ръ Стансфельдъ вновь представилъ въ парламентъ билль съ выраженіемъ неодобренія регламентаціи проституціи, правительство уже не посмѣло итти противъ общественнаго мнѣнія, и резолюція прошла большинствомъ 72-хъ голосовъ. Въ результатѣ дѣйствіе закона 1869 г. было пріостановлено. Но это была лишь частичная побѣда.

Въ 1885 г. агитація аболиціонистовъ приняла грандіозные размѣры. И слѣдствіемъ настойчиво выраженной воли громаднаго большинства населенія явилась окончательная отмѣна регламентаціи проституціи. Билль 16 марта 1886 г. гласилъ: „Парламентъ признаетъ, что законы 1866—9 гг. о заразныхъ болѣзняхъ должны быть отмѣнены". Одобренный обѣими палатами, билль былъ окончательно утвержденъ правительствомъ 16 апрѣля 1886 года. Такова, вкратцѣ, исторія введенія и отмѣны регламентаціи проституціи въ Англіи. Интересно остановиться теперь на главныхъ аргументахъ, выставляемыхъ англійскими аболиціонистами противъ регламентаціи проституціи.

Главнымъ мѣриломъ при оцѣнкѣ того или другого учрежденія — говорятъ аболиціонисты—является вопросъ о справедливости. Справедливо ли устанавливать двѣ различныя мѣрки по отношенію къ поступкамъ, съ одной стороны, мужчинъ и женщинъ, съ другой—богатыхъ и бѣдныхъ? Система полиціи правовъ, въ этомъ отношеніи, не выдерживаетъ критики. Второй аргументъ противъ облегчающей развратъ регламентаціи—это вліяніе невоздержной жизни на духовную сторону человѣка. Половая распущенность, по свидѣтельству цѣлаго ряда научныхъ авторитетовъ, ослабляетъ лучшія духовныя качества, притупляетъ и понижаетъ нравственный уровень человѣка. Третій аргументъ относится къ области физіологическихъ явленій. Защитники регламентаціи проституціи отстаиваютъ ее ради безнаказаннаго удовлетворенія якобы непреодолимой потребности человѣческой природы. Аболиціонисты доказываютъ, наоборотъ, что потребность эта представляется въ крайне преувеличенномъ видѣ и ссылаются при этомъ на цѣлый рядъ научныхъ авторитетовъ, какъ, напр., врачи сэры Паджетъ, Кларкъ, Гель, проф. Хемфри и др. „Нѣкоторые ваши больные", говорилъ въ своихъ лекціяхъ, обращаясь къ студентамъ, сэръ Паджетъ, „обратятся къ вамъ съ вопросомъ о сексуальныхъ сношеніяхъ, ожидая, что вы посовѣтуете имъ предаваться прелюбодѣянію. Я считаю, что такія предписанія равносильны совѣту обманывать или красть."—„Половое воздержаніе", говоритъ сэръ Кларкъ, „не задерживаетъ развитіе человѣка, но возвышаетъ всю его природу и усиливаетъ энергію".... Такого же взгляда держится проф. Гемфри, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ физіологовъ, а также Норвежскій медицинскій факультетъ, давшій слѣдующій отвѣтъ въ 1887 г. на обращенный къ нему по этому предмету запросъ: „утвержденіе, поддерживаемое нѣкоторыми органами прессы, будто бы нравственная и цѣломудренная жизнь вредна для здоровья,—утвержденіе это, согласно нашему опыту, вполнѣ ложно".—Въ такомъ же смыслѣ высказались и 59 медицинскихъ авторитетовъ въ Нью-Іоркѣ, публично заявившіе въ печати свой взглядъ на вредъ проституціи.

Любопытно, что къ такому же выводу пришли въ Англіи и общества, чуждыя какихъ либо утопическихъ взглядовъ или принципіальныхъ соображеній,—атлетическія, акробатическія и т. п. общества. Такъ, участвующимъ въ атлетическихъ обществахъ предлагается, для сохраненія и развитія физической силы, воздерживаться отъ вина и отъ женщинъ. Участвующимъ въ университетскихъ рѣчныхъ гонкахъ воспрещается посѣщеніе публичныхъ домовъ. Нарушающій это правило устраняется, какъ лицо, которое уже не имѣетъ шансовъ одержать побѣду. Нельзя не упомянуть также объ отношеніи къ данному вопросу извѣстнаго основателя „Національнаго общества гимнастическихъ упражненій" — м-ра Александера (Alexander), едва-ли не перваго авторитета по вопросу о физическихъ упражненіяхъ: „Послѣ тщательнаго наблюденія надъ юношами, изучающими атлетическія и другія физическія упражненія, я убѣдился",—говоритъ м-ръ Александеръ,—„что для полнаго успѣха въ атлетическихъ соревнованіяхъ необходимъ цѣломудренный образъ жизни, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется выдержка и продолжительное усиліе".

Таковы свидѣтельства цѣлаго ряда авторитетныхъ представителей какъ научныхъ, такъ и общественныхъ сферъ въ Англіи.

Британскій комитетъ (основанный въ 1875 году) „Международнаго союза аболиціонистовъ" опирается такимъ образомъ на цѣлый рядъ аргументовъ,—нравственныхъ, политическихъ и гигіеническихъ. Онъ утверждаетъ, что законы нравственности, справедливости и физическаго здоровья вполнѣ совпадаютъ; что все, что нарушаетъ законы нравственности, ни на минуту не можетъ быть хорошо въ гигіеническомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, если бы (что считается невозможнымъ) явился конфликтъ между велѣніемъ нравственности съ одной стороны, и цѣлесообразности въ отношеніи гигіены съ другой стороны,—аболиціонисты, не колеблясь, отдали бы предпочтеніе предписаніямъ этики.

Итакъ мы видимъ, что аболиціонисты въ Англіи единогласно, со всѣхъ точекъ зрѣнія, осуждаютъ безпорядочное сожительство и безусловно стоятъ за цѣломудріе и воздержаніе. Но скептиковъ, быть можетъ, всѣ приведенные аргументы не удовлетворятъ. Намъ, быть можетъ возразятъ, что скрытый порокъ даетъ еще болѣе ядовитые плоды, что запрещенные закономъ публичные дома и въ Англіи продолжаютъ втайнѣ процвѣтать, увеличивая число сифилитиковъ. На это возраженіе мы отвѣтимъ статистическими цифрами. Достаточно сослаться на таблицу, указывающую на число больныхъ сифилисомъ рекрутовъ, непринятыхъ въ армію въ годы регламентаціи проституціи и послѣ ея отмѣны. Такъ, между прочимъ, при регламентаціи, въ 1881—1885 гг., отвергнуто было 3.076 ($10^1/_2\%$) рекрутовъ сифилитиковъ; а въ періодъ 1891—1895 гг. число больныхъ сифилисомъ рекрутовъ понизилось до 1441 (около $4^1/_2\%$). Въ то же время уменьшилось, въ тѣ же годы, и число дѣтей, страдающихъ наслѣдственнымъ сифилисомъ: по даннымъ, доставленнымъ цѣлымъ рядомъ госпиталей, въ 1875 году на 71 больного ребенка приходился одинъ сифилитикъ, а въ 1895 году, послѣ отмѣны регламентаціи, наслѣдственный сифилисъ среди дѣтей уменьшился почти наполовину.

Не довольствуясь результатами, достигнутыми уничтоженіемъ регламентаціи проституціи, британскій комитетъ „Международнаго союза аболиціонистовъ" продолжалъ свою борьбу съ развратомъ. Между прочимъ онъ обра-

тился въ 1897 г. съ докладной запиской къ правительству, указывая на необходимость поощрять въ арміи добрые нравы и преслѣдовать пороки. Представленіе британскаго комитета возымѣло свое дѣйствіе какъ въ Англіи, такъ и въ Индіи. И уже лѣтомъ того же года главнокомандующій индійской арміей, сэръ Уайтъ, издалъ приказъ, вмѣнявшій офицерамъ въ обязанность преслѣдовать развратъ среди войска и слѣдить за улучшеніемъ нравовъ. А въ 1898 г. лордъ Вольсли, главнокомандующій великобританской арміей, издалъ предписаніе строго преслѣдовать и наказывать развратъ (не обращая вниманіе на служебное положеніе виновныхъ) во всѣхъ зданіяхъ и учрежденіяхъ, находящихся подъ контролемъ военной власти. Въ то же время виновные въ нарушеніи этого постановленія не должны были допускаться къ повышенію по службѣ.—Всѣ вышеприведенныя мѣры сыграли въ Англіи важную роль въ смыслѣ очищенія общественной атмосферы.

Значитъ ли это, что порокъ изгнанъ изъ этой страны, что законы, божескіе и человѣческіе, строго въ ней соблюдаются? Нѣтъ, преступленія противъ нравственности и въ Англіи бываютъ часты. Но порокъ не выставляется здѣсь цинично, на показъ; не поддерживается разными прерогативами, регламентами, циркулярами, и пр., и пр.; не пользуется тайнымъ или явнымъ покровительствомъ государства... И уже это—большой шагъ впередъ. Конституціонная Англія ясно сознала, что государство, гдѣ слабые и беззащитные лишены охраны закона,—такое государство не вышло еще изъ варварской стадіи своего развитія. Исторія отмѣны регламентаціи проституціи въ Англіи весьма поучительна. Она показываетъ, что борьба со зломъ неразрывно связана съ культурно-политическими условіями страны. И тутъ невольно напрашивается сравненіе между Англіей и Россіей, гдѣ каждый шагъ впередъ обставленъ всевозможными тормазами...

Дѣйствительно, только при свободѣ личности и широкой гласности возможно полное, всестороннее освященіе отрицательныхъ явленій. Только при соблюденіи закона исчезнутъ злоупотребленія и произволъ, при которыхъ укореняется двойная мораль: безконечно снисходительная къ мужчинамъ и безпощадная къ женщинамъ; при которыхъ утверждается двоякій законъ—для привилегированныхъ съ одной стороны, для слабыхъ и беззащитныхъ—съ другой.

Пожелаемъ же, для блага всей страны и для нашихъ меньшихъ сестеръ въ частности, чтобы всѣ эти пережитки варварскихъ временъ поскорѣе отошли въ область прошлаго; чтобы въ странѣ нашей водворился правовой строй, обставленный необходимыми гарантіями и опирающійся на строгую законность.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ А. Н. Дементьевой для доклада на тему: „Отрицательныя стороны врачебно-полицейскаго надзора по показаніямъ проститутокъ“.

Н. А. Дементьева. Съ осени 1903 года я начала посѣщать Калинкинскую больницу, гдѣ разъ, а иногда и два въ недѣлю, по вечерамъ читала и бесѣдовала съ больными проститутками. На эти посѣщенія меня натолкнула моя работа въ Обществѣ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ. Какъ извѣстно, Общество это устраиваетъ для дѣвушекъ общежитія и воскресныя собранія; нерѣдко жилицы и посѣтительницы ихъ исчезаютъ съ горизонта и дальнѣйшая ихъ судьба остается Обществу неизвѣстна. Конечно въ большинствѣ

случаевъ объясняется это или выходомъ дѣвушекъ замужъ, или отъѣздомъ изъ Петербурга, или переѣздомъ въ другой районъ города, но все же порой сердце сжимается при мысли, что онѣ ушли на порочную жизнь. Естественно, что въ такомъ случаѣ онѣ не придутъ туда, гдѣ ихъ знали честными работницами, а, по моему мнѣнію, и такимъ должно Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ приходить на помощь.

Единственное мѣсто, гдѣ можно свободно подойти къ такъ называемымъ „падшимъ", оказывается Калинкинская больница, куда врачебно-полицейскій комитетъ отправляетъ больныхъ проститутокъ, задержанныхъ на улицѣ или являющихся на обязательный осмотръ.

Посѣщала я эту больницу лѣтъ 5 (исключая лѣтніе мѣсяцы) и должна съ чувствомъ удовлетворенія отмѣтить, что за все время встрѣтила только двухъ изъ числа посѣтительницъ воскреснаго собранія и ни одной изъ общежитій.

Во время этихъ посѣщеній я близко познакомилась съ этимъ дотолѣ мнѣ неизвѣстнымъ міромъ „падшихъ" и узнала душу леденящія подробности ихъ жизни. Лучшимъ средствомъ для сближенія являлись чтенія, послѣ которыхъ я бесѣдовала съ отдѣльными лицами. Сначала онѣ какъ то дичились меня, а нѣкоторыя относились даже вызывающе-враждебно и спрашивали зачѣмъ я хожу въ больницу, которую всѣ такъ боятся и обѣгаютъ. Но мало по малу онѣ не только привыкли ко мнѣ, но стали относиться довѣрчиво; разсказывали исторіи своихъ паденій и дальнѣйшія злоключенія.

Не разъ приходилось мнѣ быть свидѣтельницей ихъ страшнаго отчаянія отъ сознанія полной невозможности измѣнить свое тягостное положеніе и вернуться на честный трудовой путь. Время не позволяетъ мнѣ долго останавливаться на пересказѣ всего слышаннаго мною, но не могу не остановиться на печальной исторіи одной изъ нихъ, умершей въ сентябрѣ 1909 года отъ чахотки на 24-мъ году жизни. Вѣра А., дочь жандармскаго унтеръ-офицера, служившаго на одномъ изъ С.-Петербургскихъ вокзаловъ, получила начальное образованіе и нѣкоторое воспитаніе въ простой, патріархальной семьѣ. Когда ей было 14 лѣтъ, знакомая портниха тайно отъ родителей и обманомъ продала ее монаху, къ которому затѣмъ не разъ ее водила, получая за это деньги, часть которыхъ она отдавала и дѣвочкѣ. Старшій братъ и сестра, замѣтивъ у дѣвочки деньги, сказали отцу; тотъ, заставивъ ее во всемъ сознаться, жестоко избилъ и грозилъ убить за позоръ, которымъ она покрыла его голову. Избитая, озлобленная дѣвочка ночью бѣжала изъ дома къ виновницѣ своего паденія, но та, боясь гнѣва отца, спрятала ее якобы у своей тетки, которая была ни что иное, какъ содержательница притона. Послѣдняя уговорила дѣвочку, чтобы избавиться отъ власти отца, взять бланкъ. Съ тѣхъ поръ она порвала съ семьей, махнула на все рукой и сдѣлалась самой отчаянной проституткой, заполучивъ очень скоро и сифилисъ, и чахотку. Незадолго до смерти она помирилась съ семьей, но, съѣдаемая ужаснымъ недугомъ, не могла уже сдѣлаться честной работницей и смерть явилась для нея лучшимъ исходомъ.

Здѣсь, въ Калинкинской больницѣ, я впервые сознала какъ ужасно обставлены молодыя дѣвушки, почти дѣти, принужденныя въ столицѣ искать заработка. Если она не совсѣмъ физическій уродъ, кто ее только не преслѣдуетъ. Всюду и вездѣ ее подстерегаетъ опасность и всѣ ста-

раются толкнуть ее на дорогу разврата. Ее не оставляютъ въ покоѣ ни интелигенты, ни ея братъ рабочій, ни факторы торговли женщинами. Надо отъ нихъ самихъ слышать печальныя подробности изъ злоключеній и станетъ ясно, что устоять отъ соблазна дѣвушкѣ, иногда почти ребенку, лишенной образованія и поддержки семьи, въ этомъ омутѣ столичной жизни почти невозможно и осуждать надо не ее, а общество, которое это безучастно допускаетъ. А ужъ разъ дѣвушка пала и пошла по дурному пути, возврата нѣтъ, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ почти безъ исключенія заражаются очень быстро ужасной болѣзнью и становятся алкоголичками, за что также нельзя ихъ осуждать, такъ какъ, ужъ не говоря о томъ, что онѣ обязаны пить по требованію „гостей", онѣ, особенно въ началѣ своей порочной жизни, не теряютъ еще женской стыдливости и, чтобы забыться, топятъ свой стыдъ въ винѣ. Никогда не забуду я какъ дѣвушка лѣтъ 18-ти во время одной изъ бесѣдъ грустно сказала: „Ахъ, здѣсь съ вами только и поговоришь по людски, а вѣдь на волѣ я никогда трезвая не бываю". Я невольно замѣтила ей: „Какъ вамъ, Настя, не стыдно пить въ ваши годы", на что она съ укоризной отвѣтила: „Да развѣ на нашу жизнь трезвая пойдешь?", и я устыдилась своего замѣчанія. Сознавая какъ мрачна ихъ жизнь въ больницѣ съ ея принудительнымъ характеромъ, я старалась чѣмъ-нибудь скрасить имъ время леченія. Благодаря сочувственному отношенію больничной администраціи, мнѣ удалось устроить нѣсколько литературно-музыкальныхъ вечеровъ, вызвавшихъ среди больныхъ большой подъемъ духа. Присутствуя 8 мая 1909 года на собраніи, въ которомъ обсуждался планъ организаціи Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами, и выслушавъ параграфъ 2, гдѣ говорится о томъ, кто могутъ быть членами Съѣзда, я не могла не задуматься надъ тѣмъ, что на немъ не будетъ представительницъ тѣхъ, ради кого онъ созывается. Хотя я и сама сознавала, что практически это трудно осуществимо, но все же мнѣ казалось, что Съѣзду въ высшей степени цѣнно было бы узнать непосредственно отъ нихъ самихъ о ихъ нуждахъ и страданіяхъ, такъ какъ мало кто, даже изъ сочувствующихъ имъ, близко знакомъ съ этимъ міромъ отверженныхъ женщинъ. Тогда я рѣшила собрать непосредственно ихъ мнѣніе по данному вопросу и передать его Съѣзду.

Семейныя обстоятельства и болѣзнь помѣшали мнѣ начать мои посѣщенія больницы съ осени 1909 года и я только въ концѣ февраля 1910 года пришла туда вновь.

Въ началѣ марта я собрала больныхъ съ трехъ отдѣленій (около 200 человѣкъ) въ большой аудиторіи Суворовскаго училища, въ зданіи такъ называемаго „комитетскаго" главнаго зданія Калинкинской больницы, и познакомила моихъ слушательницъ съ цѣлями предстоящаго Съѣзда, причемъ предложила имъ высказаться по вопросамъ, которые я имъ буду предлагать, и обѣщала передать Съѣзду все, что онѣ мнѣ скажутъ, а по окончаніи его познакомить ихъ съ его работой.

Собесѣдницами моими были все проститутки, или уже зарегистрированныя, такъ называемыя бланковыя, или коммиссіонныя. Все это большею частью очень молодыя дѣвушки, едва вышедшія изъ дѣтскаго возраста; одѣтыя въ одинаковые больничные халаты въ бѣлыхъ чепчикахъ, безъ прическъ и косметикъ, онѣ совсѣмъ не напоминали падшихъ женщинъ, а скорѣе походили на дѣвочекъ-ученицъ. Всѣ онѣ съ большимъ интересомъ

отнеслись къ моему сообщенію и глаза ихъ загорѣлись надеждой на облегченіе ихъ тяжелой участи.

Всѣхъ такихъ собраній было 6. Я предлагала имъ вопросы, а желающихъ говорить просила подымать руки и поочереди высказываться, причемъ должна замѣтить, что всѣ говорили очень толково, соблюдая удивительный порядокъ, чего было трудно ожидать отъ такой недисциплинированной публики; ужъ очень это вѣрно у нихъ наболѣвшій вопросъ и всѣ такъ серьезно отнеслись къ нему, что мнѣ не стоило никакого труда руководить нашей бесѣдой и поддерживать порядокъ.

Прежде всего я просила ихъ разсказать условія ихъ жизни. Оказалось, что изъ числа присутствовавшихъ на этомъ собраніи 128 человѣкъ только двое живутъ на вольныхъ квартирахъ, нѣсколько человѣкъ въ домахъ терпимости и громадное большинство у „хозяекъ“. Платятъ онѣ такой хозяйкѣ отъ 75 рублей до 100 и дороже за столъ и комнату со стиркой бѣлья, а все необходимое (одежду и проч.) имъ поставляетъ та же хозяйка въ долгъ, который выплачивается по частямъ. Слѣдствіемъ этого является вѣчная задолженность, ибо цѣны на все непомѣрно высокія, и въ результатѣ послѣ 2—3 лѣтъ такого пребыванія у „хозяйки“ онѣ уходятъ отъ нея ни съ чѣмъ, такъ какъ вещи жилицъ она удерживаетъ въ видѣ залога за долгъ.

На вопросъ почему онѣ предпочитаютъ жить у „хозяйки“, а не самостоятельно, онѣ выставили слѣдующія причины.

1. На вольныхъ квартирахъ рѣдко кто захочетъ держать проститутку, да и полиція такъ придирается, что дѣлаетъ жизнь нестерпимой.

2. Большинство начинаютъ жизнь проститутки уже у „хозяйки“, которая есть также и сводня, завлекающая дѣвушку на путь разврата, и потому та сразу дѣлается ея неоплатной должницей, для которой уходъ невозможенъ.

3. Нѣкоторыя откровенно говорили, что онѣ такъ слабы и безхарактерны, что самостоятельно не завели бы себѣ даже и того, что даетъ имъ хозяйка, хотя и понимаютъ, что все ставится имъ въ три-дорога.

На вопросъ почему въ больницѣ такъ мало жилицъ домовъ терпимости, онѣ отвѣчали, что и хозяйки, и ихъ домашніе доктора не любятъ ихъ направлять въ больницу и заставляютъ лечиться дома. При распросахъ объ условіяхъ жизни въ этихъ домахъ случился слѣдующій инцидентъ Одна дѣвушка, не особенно молодая, начала такъ расхваливать условія жизни въ такъ называемомъ „первоклассномъ домѣ“, что, по ея словамъ, это выходилъ рай земной: и свободны то онѣ итти когда и куда хотятъ, и имѣютъ право когда угодно отказываться отъ пріема „гостей“; а главное у всѣхъ накоплены большія суммы денегъ на книжку; она, напримѣръ, скопила въ 6 мѣсяцевъ 600 рублей, а у нѣкоторыхъ уже есть по 1000 руб. и больше. Но остальныя ей очень горячо возражали, что ничего подобнаго нѣтъ нигдѣ, а что напротивъ жизнь въ „домѣ“ хуже чѣмъ въ тюрьмѣ и что, по минованіи въ нихъ надобности, выгоняютъ ихъ оттуда ни съ чѣмъ, такъ какъ все записываемое на книжку уходитъ на личные расходы проживающей въ немъ жилицы. При этомъ одна изъ дѣвушекъ разсказала очень печальную повѣсть своего пребыванія въ одномъ изъ такихъ домовъ въ городѣ Нарвѣ. Я отлично поняла, что первая есть ничто иное какъ вербовщица

еще неопытныхъ въ дома терпимости. Это довольно обычное явленіе въ больницѣ: агентши эти проникаютъ туда подъ видомъ больныхъ или родственниковъ въ дни посѣщеній, а главное подстерегаютъ ихъ въ дни выписки изъ больницы, и уводятъ къ себѣ несчастныхъ, часто дѣйствительно не знающихъ гдѣ приклонить голову.

На вопросъ, какъ онѣ относятся къ врачебно-полицейскому осмотру, всѣ единогласно находили его очень тяжелымъ, особенно въ началѣ пока не привыкнутъ: совершается онъ грубо и безпощадно къ чувству женской стыдливости, что побуждаетъ ихъ большею частью итти на осмотръ въ нетрезвомъ видѣ. При обсужденіи этого вопроса многія очень горячо высказывались за несправедливость осмотра только женщинъ, основательно замѣчая, что всѣ онѣ въ свое время заразились отъ мужчинъ. Одна изъ дѣвушекъ съ большимъ азартомъ заявила, что она одна могла бы указать человѣкъ 100 мужчинъ зараженныхъ сифилисомъ, которыхъ никто не принуждаетъ лечиться.

На вопросъ, что ихъ заставило итти на путь порока и разврата, многія указали, что были вовлечены въ него своднями, воспользовавшимися ихъ тяжелымъ матеріальнымъ, а иногда и нравственнымъ положеніемъ. Нѣкоторыя по неопытности и по молодости лѣтъ даже не сразу понимали на что идутъ, воображая, что имъ предлагаютъ честный трудъ. Многія же откровенно говорили, что сознательно шли на это, соблазненныя мыслью о возможности жить безъ труда и въ роскоши.

На вопросъ, нашли ли онѣ удовлетвореніе въ этой сравнительно обезпеченной, праздной жизни, и довольны ли онѣ своей судьбой, всѣ какъ одна съ большой горячностью заявили, что жизнь ихъ отвратительна и наперерывъ начали разсказывать ужасающія подробности своей жизни. Положительно не нахожу словъ и выраженій для передачи всего слышаннаго. Одна 17-лѣтняя дѣвушка Ольга Л. разсказала, какъ однажды вечеромъ ее пьяную схватили и препроводили въ участокъ, гдѣ надзиратель сталъ ей дѣлать гнусныя предложенія, а когда она въ сердцахъ отказала ему, избилъ ее, порвалъ весь костюмъ и, раздѣвъ до сорочки, съ издѣвательствомъ втолкнулъ въ мужское отдѣленіе, но тамъ ее пожалѣли и оставили въ покоѣ. На утро ее выпустили съ подбитымъ глазомъ, разсѣченной губой, въ изодранномъ костюмѣ, а жаловаться она не посмѣла, такъ какъ проститутка всегда останется виноватой.

Другая показала мнѣ темныя пятна на груди—слѣды ожоговъ, полученныхъ отъ гостя, тушившаго папиросы объ ея тѣло.

Нѣтъ возможности передать всѣхъ издѣвательствъ, униженій и оскорбленій, которымъ подвергаются проститутки ото всѣхъ, кто только къ нимъ имѣетъ какое-либо отношеніе; всѣ стараются унизить, оскорбить несчастную женщину, сознавая безнаказанность своихъ поступковъ, такъ какъ за нее некому заступиться.

Затѣмъ я задала вопросъ: „Кто, не желая оставаться въ этихъ ужасныхъ условіяхъ, старался освободиться отъ бланка, а потомъ опять вернулся къ прежнему образу жизни?“

Нѣсколько человѣкъ подняли руки и пожелали разсказать, почему онѣ сдѣлались рецидивистками. Всѣ ихъ разсказы были очень похожи одинъ на другой съ очень небольшими измѣненіями. Оказывается, освободиться отъ бланка будто бы и не трудно, стоитъ только заявить объ этомъ

въ комитетѣ, но вернуться къ трудовой жизни почти невозможно: этому мѣшаютъ правила: во первыхъ,то, что на паспортѣ пишутъ: „живетъ своими средствами", что очень мѣшаетъ рабочей дѣвушкѣ найти занятіе, а, во вторыхъ, по возвращеніи бланка первые 2—3 мѣсяца агенты преслѣдуютъ бывшую проститутку, принуждая ее, иногда черезъ посредство дворниковъ, являться время отъ времени на врачебно-полицейскій осмотръ. Конечно, при такихъ условіяхъ трудно найти мѣсто или занятіе; а такъ какъ въ большинствѣ случаевъ она уходитъ отъ хозяйки ни съ чѣмъ, то для того, чтобы быть сытой и имѣть пріютъ, ей ничего больше не остается, какъ вернуться къ прежней жизни. Освободиться отъ бланка и заниматься своимъ промысломъ тайно—тоже не легко, такъ какъ тогда приходится сойтись съ такъ называемымъ котомъ-сутенеромъ, который, правда, защищаетъ женщину отъ преслѣдованій агентовъ врачебно-полицейскаго комитета и осмотровъ, но самъ обыкновенно такъ терроризируетъ и обираетъ несчастную, что неизвѣстно, которое изъ двухъ золъ хуже.

Въ большинствѣ случаевъ полное неумѣнье трудиться и страшный бичъ, заразительная болѣзнь, которою заболѣваютъ почти всѣ проститутки, закабаляютъ несчастныхъ женщинъ навсегда, лишая возможности вырваться изъ этихъ условій, какъ бы они не были ей противны, и несмотря на самое искреннее желаніе устроить свою жизнь иначе.

Въ заключеніе я имъ предложила указать, что бы сами онѣ могли предложить для облегченія своей участи. На основаніи отвѣтовъ собесѣдницы мои раздѣлились на двѣ категоріи: однѣ предлагали мѣры, облегчающія условія жизни проститутки, другія придумывали средства, дающія возможность уйти изъ этой жизни.

Первыя просили насколько возможно обуздать полицію, которая преслѣдуетъ ихъ совершенно произвольно. Есть правило, что за 25 протоколовъ высылаютъ изъ столицы, причемъ правильность составленія протоколовъ никто не провѣряетъ и, если кто не имѣетъ средствъ откупиться у агента отъ составленія протокола, то роковое число накапливается очень быстро. Иногда протоколъ составляется за то, что пристаютъ на улицѣ, такъ какъ проституткамъ это запрещено.

Высылаютъ по этапу или на родину, или просто куда-нибудь въ отдаленную губернію, гдѣ у сосланной нѣтъ ни родныхъ ни знакомыхъ. Во время пути она получаетъ 10 копеекъ въ сутки, но по пріѣздѣ на мѣсто и это прекращается, а потому несчастной ничего больше не остается какъ, набравъ посредствомъ своего гнуснаго промысла денегъ на билетъ, вернуться въ столицу и начать прежнюю жизнь. За слѣдующіе 25 протоколовъ ее уже за самовольное возвращеніе изъ ссылки сажаютъ на 3 мѣсяца въ тюрьму и снова высылаютъ, и такъ безъ конца. Вотъ онѣ и просятъ избавить ихъ отъ алчности полиціи. Разъ выдаются патенты въ видѣ желтаго билета на право занятія проституціей и онѣ оплачиваютъ это право такой дорогой цѣной, необходимо ихъ оградить отъ произвола полицейскихъ чиновъ.

Лица второй категоріи, т. е. тѣ, которыя просятъ помочь имъ уйти отъ развратной жизни, повторили еще разъ жалобы на агентовъ, преслѣдующихъ ихъ и послѣ того, какъ онѣ перестаютъ заниматься проституціей, а также на обыкновеніе писать въ паспортѣ, что онѣ живутъ „своими

средствами", такъ какъ послѣднее равносильно самому дурному аттестату. Какъ несправедливо агенты преслѣдуютъ часто женщинъ, совершенно не подлежащихъ вѣдѣнію комитета, видно изъ слѣдующаго разсказа.

Одна замужняя женщина, оставившая дѣтей у матери въ деревнѣ, жила одно время съ мужемъ на квартирѣ, гдѣ проживали и проститутки. Изъ-за этого сосѣдства они съѣхали на другую квартиру, а два мѣсяца спустя агентъ схватилъ ее на улицѣ, когда она вечеромъ возвращалась съ работы и, несмотря на ея протесты, отправилъ въ участокъ. На другой день ее препроводили въ комитетъ, а оттуда на испытаніе въ Калинкинскую больницу, гдѣ продержали нѣсколько дней, несмотря на то, что она здорова и проституціей никогда не занималась. Мужъ хочетъ жаловаться, но сомнительно, чтобы чего-нибудь добился, такъ какъ человѣкъ онъ маленькій.

Нѣкоторыя высказывали пожеланія устройства такихъ квартиръ или домовъ трудолюбія, гдѣ желающія оставить свой гнусный промыселъ могли бы найти пріютъ на первое время. Отдохнувъ немного, полечившись, привыкнувъ нѣсколько къ труду, онѣ выходили бы оттуда оздоровленныя физически и нравственно. Конечно, въ этихъ домахъ больныя сифилисомъ должны быть отдѣлены отъ здоровыхъ.

Много еще слышала я грустныхъ повѣстей и невыносимыхъ драмъ, но пересказъ ихъ занялъ бы слишкомъ много времени. Думаю, что и сказанное достаточно обрисовываетъ весь ужасъ положенія проститутки. Общество не имѣетъ права допускать подобнаго порабощенія женщины, хотя бы занимающейся позорнымъ промысломъ. Я не дѣлаю себѣ иллюзіи, чтобы проституція исчезла съ лица земли, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, но я нахожу несправедливымъ, что вся тяжесть этого зла падаетъ исключительно на женщину. Чтобы этого не было, необходимо прежде всего уничтожить регламентацію. Всегда найдутся женщины, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ будутъ торговать собой, но это ихъ личное дѣло, изъ котораго никто другой не имѣетъ права извлекать выгоду.

Въ настоящее время, благодаря регламентаціи, этотъ гнусный и тяжелый промыселъ считается государственнымъ дѣломъ. Правительство держитъ спеціальныхъ агентовъ для улавливанія проститутокъ, приглашаетъ врачей для надзора за ними и не только терпитъ, но поощряетъ дома разврата. Все это дѣлается для огражденія здоровья мужчинъ, но, уже не говоря, что многими врачами доказано, что огражденіе это въ томъ видѣ, какъ оно сейчасъ существуетъ, довольно проблематично, кто даетъ право, во имя охраненія желающихъ развратничать мужчинъ, подвергать женщину позорному униженію?

Регламентація пришпиливаетъ женщинѣ позорный ярлыкъ на всю жизнь, дѣлаетъ почти невозможнымъ возвратъ къ честной жизни и ставитъ ее въ рабскую зависимость отъ хозяйки или сутенера.

Съ уничтоженіемъ регламентаціи навѣрное число проститутокъ значительно сократится, такъ какъ, во первыхъ, всѣмъ причастнымъ къ этому дѣлу прямая выгода, чтобы ихъ было больше и чтобъ составъ ихъ постоянно пополнялся свѣжими, молодыми силами; а, во вторыхъ, у тяготящихся своимъ положеніемъ явится больше возможности вырваться изъ омута, въ

который въ большинствѣ случаевъ онѣ попадаютъ не по своей винѣ. Общество наше прилагаетъ слишкомъ мало заботъ, чтобы дать женщинамъ достаточную подготовку къ трудовой жизни и оградить ищущихъ заработка молодыхъ дѣвушекъ отъ соблазновъ столичной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно слишкомъ снисходительно относится къ тѣмъ, кто толкаетъ ихъ на путь разврата, и клеймитъ позоромъ одну, и безъ того глубоко несчастную, униженную и оскорбленную женщину.

Резюмирую вкратцѣ положенія моего доклада:

1. Отрицательныя стороны врачебно-полицейскаго надзора, на которыя указываютъ проститутки:

а) рабская зависимость отъ хозяекъ;

б) тягостныя стороны врачебнаго осмотра и несправедливость осмотра только женщинъ;

в) произволъ агентовъ;

г) препятствія къ возврату на путь честной жизни.

2. Мѣры, представляющіяся проституткамъ способными улучшить ихъ участь:

а) право проживать гдѣ угодно, чтобъ избавиться отъ алчности хозяекъ;

б) ограниченіе произвола и установленіе отвѣтственности агентовъ;

в) измѣненіе правилъ врачебно-полицейскаго надзора, препятствующихъ возвращенію къ честной жизни;

г) устройство домовъ трудолюбія для тѣхъ изъ нихъ, которыя захотятъ бросить свой гнусный промыселъ.

Общій же выводъ, который долженъ быть сдѣланъ изъ всего, сказаннаго мною: регламентація въ томъ видѣ, какъ она существуетъ сейчасъ, способствуетъ увеличенію числа проститутокъ.

М. М. Боровитиновъ. Мною получено „отъ женщинъ, занимающихся проституціей“, прошеніе, по содержанію своему находящееся въ тѣсной связи съ докладомъ А. Н. Дементьевой, которое я считаю себя обязаннымъ представить вниманію секціи. Прошеніе это гласитъ дословно слѣдующее:

„Узнавъ изъ газетъ, что 21 апрѣля сего года соберется Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами, на которомъ будутъ обсуждаться многіе вопросы, касающіеся нашей несчастной жизни, мы, нижеподписавшіяся, просимъ гг. членовъ Съѣзда вникнуть въ наше положеніе и не отказать исполнить нашу покорнѣйшую просьбу.

Большая часть изъ насъ поступаетъ въ проститутки по разнымъ причинамъ въ очень молодые годы, имѣя сносное здоровье и не страдая никакими венерическими болѣзнями, изъ которыхъ самой страшной для насъ, какъ и для всѣхъ, является сифилисъ. Между тѣмъ мы, несчастныя, по прошествіи нѣкотораго времени всѣ поголовно имъ заражаемся. Происходитъ это не по нашей винѣ, а потому, что къ намъ безъ разбору допускаются гостями больные сифилисомъ мужчины, которыхъ никому въ голову не приходитъ осматривать. Отъ насъ требуютъ здоровья, вмѣняютъ въ обязанность быть на смотрахъ, изъ за самой малой ссадины кладутъ въ больницы, а отъ нашихъ посѣтителей отчего же этого самаго не требуется и дозволяется безпрепятственно и безнаказанно заражать насъ и дѣлать изъ насъ въ будущемъ несчастныхъ калѣкъ, отъ которыхъ всякій съ ужасомъ отворачивается. Вѣдь наши гости не малыя дѣти и должны понимать, что

заразу разводить не годится, и прививать сифилисъ хотя бы и гулящимъ дѣвушкамъ они не имѣютъ права. Мы вѣдь тоже люди, здоровье намъ дорого, и старость наша и безъ того не сладка.

Не смѣя долго утруждать вниманіе почтеннаго Съѣзда, покорнѣйше просимъ обсудить этотъ вопросъ и постараться устроить такъ, чтобы къ здоровымъ изъ насъ не допускать больныхъ посѣтителей, а требовать и отъ нихъ здоровья наравнѣ съ нами. Не лучше они насъ, участвуя въ такомъ дѣлѣ.

Покорнѣйше просимъ дать ходъ нашей бумагѣ и прочесть ее на Съѣздѣ. Авось найдутся добрые люди, которые поймутъ, что губить намъ въ молодые годы свое здоровье тоже горько, обидно, что все только съ одной стороны требуется, т. е. съ насъ. Просимъ убѣдительно и объ насъ позаботиться". Далѣе слѣдуютъ 63 подписи.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ на полчаса.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 2 часа пополудни.

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 2 ч. 30 м. дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдателемъ избирается П. С. Кукурановъ.

Предсѣдатель. Благодарю за честь, которую вы мнѣ оказали своимъ избраніемъ; всѣми силами постараюсь оправдать ваше довѣріе и внести посильную лепту въ нашу работу. Первое слово принадлежитъ проф. А. И. Елистратову, имѣющему сдѣлать докладъ на тему: „Медицинская статистика защитниковъ полиціи нравовъ".

А. И. Елистратовъ. Въ своей оппозиціи аболиціонистскому движенію регламентисты широко пользуются вліятельною ссылкою на то, какимъ будто бы тяжелымъ бѣдствіемъ, въ смыслѣ усиленія венерическихъ болѣзней, сопровождается каждый случай отмѣны исключительныхъ мѣръ полиціи нравовъ. И несомнѣнно, санитарный моментъ является первенствующимъ, рѣшающимъ доводомъ въ защитѣ регламентаціи. Врачебно-полицейскій надзоръ спасаетъ общество отъ страшнаго бича—отъ сифилиса. Рядъ почтенныхъ ученыхъ съ авторитетомъ спеціалистовъ утверждаютъ, что санитарная цѣлесообразность регламентаціи—несомнѣнный фактъ, доказанный научно цѣлою массою статистическихъ данныхъ. Мы не рѣшились, однако, въ такомъ жгучемъ общественномъ вопросѣ принять это утвержденіе безъ провѣрки, мы внимательно, шагъ за шагомъ, изучили статистическія операціи регламентистовъ и должны признаться—дѣйствительность превзошла самыя скептическія ожиданія. Мы убѣдились не только въ томъ, что меди-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, Е. В. Авилова, В. Ф. Авдюхинъ, А. А. Аристова, Л. М. Арно, Т. І. Бааръ, А. К. Баліевъ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, Ж. Л. Бреше, Э. И. Булюбашъ, З. А. Вахарловская, М. Л. Вахтина, Ф. С. Вейсенбергъ, М. А. Версилова, Г. Г. фонъ-Витте, А. В. де-Виттъ, В. А. Волькенштейнъ, В. К. Воровецъ, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, Р. С. Выгодская, кн. М. В. Гагарина, М. И. Гальперинъ, Е. И. Гарднеръ, О. Э. Геллеръ, С. Н. Гирманъ, О. М. Голубъ, Э. Э. Горнъ, Е. Б. Гузарчикъ, А. Я. Гуревичъ, Н. П. Даниловъ, А. Н. Дементьева, Р. Л. Деннъ, М. Н. Джантилли, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Дитерихсъ, Н. А. Домонтовичъ, З. Я. Ельцина, В. Н. Ермолова, Н. А. Есиповичъ, А. С. Забѣлло, М. А. Закржевская, Э. М Закъ, Н. В. Замятина, Н. А. Захаровъ, А. И. Зачинская, Д. Ф. Зискандъ, О. Н. Зобнинская, Е. В. Зѣлинская, Е. П. Калачева, А. А. Кальмановичъ, О. Ю. Каминская, Б. А. Канторовичъ, Л. Л. Карчевская, бар. О. И. Кене, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкая, С. И. Коноплева, М. Красткалнъ, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, П. С. Кукурановъ, О. И. Кучина, Е. В. Левисонъ, А. Б. Лесневская, И. Н. Манасѣинъ, М. С. Маргулièсъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, С. Е. Молоденковъ, М. И. Монтлевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, Л. П. Немолякина, О. К. Нечаева, О. И. Перримондъ, А. В. Родіонова, М. И. Ротенбергъ, Е. В. Сабурова, М. М. Саламбекъ, Г. Б. Сліозбергъ, Ю. Ю. Татаровъ, Н. В. Терновскій, М. Ю. Тропъ, Р. М. Тумпковская, А. В. Тыркова, К. П. Улезко-Строганова, З. Н. Фридманъ, М. Л. Хейсинъ, В. З. Хмѣльницкій, М. А. Членовъ, М. А. Чехова, А. Н. Шабанова, М. А. Шайкевичъ, Б. Э. Шварцъ, Е. А. Шидловская, Н. Я. Шмидтъ, Р. А. Шихманъ, П. Н. Шишкина—Явейнъ, Л. И. Шкальская, Р. Э. Эфронъ и С. Я. Яновскій.

цинская статистика не доказываетъ санитарной пригодности исключительныхъ мѣръ по надзору за проституціею; но, болѣе того, самое использованіе цифрового матеріала о распространеніи венерическихъ болѣзней въ защиту регламентаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигается тенденціозными пріемами, противорѣчащими элементарнымъ требованіямъ статистическаго изслѣдованія.

Въ подтвержденіе этихъ положеній мы остановимся на особенно широко используемой въ защиту регламентаціи статистикѣ заболѣваній сифисомъ въ англійской внутренней арміи.

Доказывая благодѣтельное вліяніе полиціи нравовъ и гибельныя послѣдствія ея отмѣны въ Англіи, сторонники надзора ссылаются, во первыхъ, на пониженіе заболѣваній первичными шанкрами (primary venereal sores) въ англійской внутренней арміи за время дѣйствія актовъ о регламентаціи проституціи (Contagious diseases acts) и на усиленіе названныхъ заболѣваній по отмѣнѣ регламентаціи и, во вторыхъ, на обнаруживающійся при примѣненіи актовъ низшій процентъ этихъ заболѣваній у солдатъ подчиненныхъ актамъ станцій, сравнительно съ гарнизонами мѣстностей дѣйствію актовъ не подчиненныхъ.

1. Первымъ признакомъ положительнаго санитарнаго вліянія регламентаціи, по увѣренію ея сторонниковъ, является пониженіе кривой шанкровъ въ періодъ дѣйствія актовъ и особенно съ 1870 г., когда акты дѣйствовали во всѣхъ послѣдовательно подчиненныхъ имъ станціяхъ и примѣнялись со всей строгостью. Благодѣтельное значеніе актовъ подтверждается также и повышеніемъ этой кривой съ 1880 г., когда будто бы, съ усиленіемъ аболиціонистской агитаціи и благодаря потворству чиновниковъ, примѣненіе актовъ стало затруднительнымъ и даже опаснымъ для низшихъ агентовъ (см. діагр. № 1).

Сомнительность этого аргумента становится, однако, очевидной, если принять въ соображеніе слѣдующіе моменты. Возможно ли приписать паденіе интересующей насъ кривой вліянію актовъ, разъ оно беретъ начало еще съ 1860 г., когда военнымъ министромъ Гербертомъ была принята серія реформъ, направленныхъ къ улучшенію духовнаго и санитарнаго состоянія арміи, и если до изданія актовъ (до 1866 г.) это паденіе проявляется даже гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ послѣ ихъ введенія? Къ тому же сами регламентисты готовы признать, что особенно благопріятный изгибъ кривой шанкровъ за періодъ 1874—1879 гг. обязанъ въ значительной степени вѣроятнымъ фактамъ сокрытія болѣзни, косвенно вызваннымъ особымъ королевскимъ приказомъ объ удержаніи съ солдатъ, поступающихъ въ госпиталь съ венерическою болѣзнью, слѣдующаго имъ жалованья за время леченія („stoppage of pay“, октябрь 1873—ноябрь 1879 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ утверждаетъ проф. Джемсъ Стюартъ, „совершенно ложно и не основывается ни на какомъ фактѣ“ то утвержденіе, будто примѣненіе актовъ было какъ-нибудь задержано съ 1880 г.: система регламентаціи оставалась не только юридически, но и фактически въ силѣ вплоть до мая 1883 г.; ручательствомъ за это могутъ служить оффиціальные Army medical department reports.

Положимъ, за отмѣною обязательнаго освидѣтельствованія проститутокъ въ 1883 г. ростъ кривой нѣкоторое время продолжается; однако, прежде чѣмъ связать причинно это явленіе съ фактомъ разстройства системы полиціи нравовъ, слѣдуетъ принять въ разсчетъ и другой совпалающій во

времени по своему вѣроятному воздѣйствію моментъ: фактъ возвращенія въ метрополію сильно зараженныхъ венерическими болѣзнями англійскихъ войскъ изъ Египта. Да если бы даже умноженіе заболѣваній, проявившееся за нѣсколько лѣтъ до устраненія принудительныхъ осмотровъ, и продолжалось нѣкоторое время по отмѣнѣ послѣднихъ, уже по причинѣ реформы, то дальнѣйшее паденіе кривой, опустившейся въ послѣдніе годы до такого низкаго уровня, котораго регламентистамъ и при содѣйствіи приказа о задержаніи жалованья не удавалось достичь, заставлятъ рѣшительно усомниться и въ санитарныхъ благодѣяніяхъ полиціи нравовъ и въ санитарной опасности аболиціонизма.

2. Сопоставляя степень заболѣваемости солдатъ въ станціяхъ, подчиненныхъ актамъ, и въ станціяхъ свободныхъ, регламентисты прибѣгаютъ къ слѣдующему пріему: проценту заболѣваній шанкрами солдатъ всѣхъ подчиненныхъ актамъ станцій они противополагаютъ процентъ названныхъ заболѣваній у солдатъ не всѣхъ, но изъ болѣе ста лишь 14 опредѣленныхъ, спеціально выбранныхъ военно-медицинскими властями для сравненія мѣстъ, дѣйствію актовъ не подчиненныхъ. За время примѣненія актовъ количество заболѣваній шанкрами въ первыхъ мѣстностяхъ значительно понизилось сравнительно съ заболѣваемостью въ послѣднихъ: развѣ это обстоятельство не раскрываетъ санитарныхъ выгодъ регламентаціи до очевидности? (см. діагр. № 2).

Позволительно, однако, провѣрить, въ какой степени это расхожденіе кривыхъ поднадзорныхъ и свободныхъ станцій находится въ зависимости отъ самого подбора взятыхъ для сравненія мѣстностей.

Подчинены актамъ были всѣ постоянные лагеря, военные порты, арсеналы и военныя мастерскія и пять мелкихъ горнизонныхъ городовъ, въ томъ числѣ ни одного значительнаго промышленнаго центра. Напротивъ, для сравненія изъ числа свободныхъ станцій были выбраны такіе города какъ Лондонъ и Дублинъ, такіе промышленные центры, какъ Манчестеръ, Шеффильдъ, Бельфастъ и Престонъ, и только одно собственно военное поселеніе. Поучительно, между тѣмъ, что мѣры лорда Герберта наиболѣе успѣшно были примѣнены какъ разъ именно въ лагеряхъ, военныхъ портахъ, арсеналахъ и мастерскихъ: за шестилѣтіе 1861—1866 гг. въ названныхъ станціяхъ было констатировано пониженіе венерическихъ заболѣваній на 28—38 %, тогда какъ въ фабричныхъ центрахъ улучшеніе составило лишь 21 %, въ Дублинѣ едва проявилось, а въ Лондонѣ состояніе даже ухудшилось!

Да едва ли нужны были опытъ и статистика для того, чтобы предусмотрѣть различіе въ вѣроятномъ распространеніи венерическихъ болѣзней среди солдатъ спеціальныхъ военныхъ поселеній и, съ другой стороны, большихъ промышленныхъ центровъ, съ ихъ соблазнами.

Вычисливъ самостоятельно степень заболѣваемости шанкрами солдатъ отдѣльно въ шести названныхъ выше центрахъ и въ прочихъ восьми мѣстностяхъ, выбранныхъ для сравненія военно-медицинскимъ управленіемъ, мы получили слѣдующую метаморфозу кривыхъ (діагр. № 2, линіи Ц и О).

Любопытно, что съ кривой восьми означенныхъ станцій въ значительной степени совпадаетъ, по высотѣ и направленію, кривая всѣхъ остальныхъ свободныхъ станцій внутренней арміи, не принятыхъ въ сравненіе статистическимъ бюро военнаго министерства (тамъ же, линія В. П.).

Мы открываемъ, такимъ образомъ, съ одной стороны, огромное расхожденіе кривой военныхъ станцій, расположенныхъ въ крупнѣйшихъ центрахъ страны, и кривыхъ прочихъ мѣстъ, какъ поднадзорныхъ, такъ и свободныхъ, а, съ другой, взаимную близость кривой поднадзорныхъ станцій и кривыхъ всѣхъ свободныхъ мѣстностей, за исключеніемъ шести крупнѣйшихъ центровъ. Не должны ли быть послѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ, явленія, объясняемыя регламентистами вліяніемъ актовъ, въ значительной степени приписаны не чему-либо другому, какъ удачному включенію крупнѣйшихъ центровъ въ число 14 выбранныхъ для сравненія, свободныхъ станцій?!...

Съ половины восьмидесятыхъ годовъ вплоть до настоящаго времени Англія, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ метрополіи, остается неизмѣнно страною аболиціонизма. Въ нашемъ распоряженіи поучительная сводка официальныхъ данныхъ, показывающихъ движеніе здѣсь венерическихъ, болѣзней за періодъ съ 1884 по 1907 годъ. Заболѣваемость венерическими болѣзнями во внутренней англійской арміи понизилась въ этотъ періодъ съ 271 до 72%, т. е. почти въ четыре раза (діагр. № 3). Заболѣваемость венерическими болѣзнями во флотѣ (Home Station of Navy) понизилась за время съ 1884 г. по 1904 г. съ 203 до 112% (діагр. № 4). Количество молодыхъ людей, которымъ было отказано въ принятіи въ солдаты вслѣдствіе сифилиса, понизилось за время съ 1884 по 1907 г. съ 106 до 18% (діагр. № 5). Смертность отъ венерическихъ болѣзней во всемъ населеніи Великобританіи понизилась въ тотъ же періодъ съ 95 до 58 на милліонъ жителей (діагр. № 6). Наконецъ, смертность дѣтей моложе одного года отъ наслѣдственнаго сифилиса упала за то же время съ 230 до 138 на сто тысячъ (діагр. № 7). Эти цифры наглядно показываютъ, насколько призрачна санитарная опасность аболиціонизма.

Въ заключеніе, для вящей характеристики статистическихъ операцій регламентистовъ мы позволимъ себѣ продемонстрировать здѣсь вычисленія одного почтеннаго русскаго ученаго, посредствомъ которыхъ онъ пытается доказать, что сифилисомъ гораздо легче заразиться отъ незарегистрованной женщины, нежели въ домѣ терпимости.

Гдѣ заражались.	Urethritis	Ulcus molle	Syphilis	Итого
Въ публичныхъ домахъ.	26,4%	55,5%	18,1%	1713(100%)
Отъ публичныхъ женщинъ.	28,2%	48,9%	22,9%	921(100%)
Отъ частныхъ женщинъ.	22,0%	39,0%	39,0%	295(100%)
Всего больныхъ.	798	1805	637	2929

(Данныя Александровской больницы за періодъ съ 1880 по 1885 г.)

Такимъ образомъ, отъ частныхъ (не подчиненныхъ надзору) женщинъ заражается сифилисомъ 39%, между тѣмъ какъ въ публичномъ домѣ всего только 18,1%,—вдвое меньше.

Пользуясь пріемами почтеннаго регламентиста, мы можемъ доказать, что единица больше десяти. И въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что у меня 1 яблоко и 2 груши, а у васъ 10 яблокъ и 90 грушъ, и выразимъ эти

данныя въ процентномъ отношеніи къ общему числу имѣющихся у насъ яблокъ и грушъ.

	Яблокъ	Грушъ	Яблокъ	Грушъ	
у меня	1	2	33⅓%	66⅔%	3 (100%)
у васъ	10	90	10%	90%	100 (100%)

Подражая вышеприведенному сопоставленію %% зараженій, мы въ правѣ утверждать, что единица значительно больше десяти, такъ какъ 33⅓% превышаютъ 10% болѣе, чѣмъ въ три раза!

Едва ли надо говорить, что подобный абсурдъ обязанъ не чему иному, какъ ошибочному сопоставленію процентныхъ долей, относящихся къ неодинаковымъ величинамъ. На основаніи данныхъ вышеприведенной таблицы объ источникахъ зараженія мужчинъ можно сдѣлать лишь тотъ правильный выводъ, что отъ частныхъ (незарегистрованныхъ) женщинъ сифилисъ получался чаще, чѣмъ перелой, и что, напротивъ, отъ поднадзорныхъ проститутокъ urethritis и особенно мягкій шанкръ пріобрѣтался чаще, чѣмъ сифилисъ. Для того, чтобы узнать, отъ какой категоріи женщинъ получалось больше зараженій данною болѣзнью, необходимо взять отъ тѣхъ же абсолютныхъ цифръ совсѣмъ другія процентныя отношенія.

Гдѣ заразились.	Urethritis.	Ulcus molle.	Syphilis.	Итого
Въ публичныхъ домахъ.	56,5%	58,1%	52,9%	1813
Отъ публичныхъ женщинъ.	32,6%	35,4%	30,8%	1082
Отъ частныхъ женщинъ.	10,7%	6,3%	16,1%	296
Всего больныхъ	799 (100%)	1805 (100%)	587 (100%)	3191

(Абсолютныя цифры исправлены по отчетамъ Александровской больницы за періодъ съ 1880 по 1885 г.)

Такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ въ поднадзорныхъ притонахъ мужчины заражались сифилисомъ не въ два раза рѣже, чѣмъ отъ частныхъ (не зарегистрованныхъ) женщинъ, но, по крайней мѣрѣ, въ три раза чаще! (Болѣе подробный разборъ медицинской статистики регламентистовъ см. въ моемъ изслѣдованіи „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи". Казань 1903 г., стр. 91—225, 292—356 и 372—379).

Еще два слова. Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній необходимо оговориться, что аболиціонистъ, осуждая исключительную систему прикрѣпленія женщины къ проституціи, не нуждается въ цифрахъ. Статистическій матеріалъ надобенъ самимъ регламентистамъ: на нихъ лежитъ задача доказать санитарную цѣлесообразность полиціи нравовъ, и если мы прибѣгаемъ къ статистикѣ венерическихъ болѣзней, то лишь для того, чтобы выяснить степень устойчивости ихъ санитарнаго аргумента въ защиту исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею.

Сущность моего сообщенія можетъ быть формулирована въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ:

1. Медицинская статистика не доказываетъ санитарной пригодности исключительныхъ мѣръ для надзора за проституціею.

2. Использованіе цифрового матеріала о распространеніи венерическихъ болѣзней въ защиту регламентаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигается тенденціонными пріемами, противорѣчащами элементарнымъ требованіямъ статистическаго изслѣдованія.

Діаграмма № 1.

Англійская внутренняя армія.

Primary venereal sores (первичные шанкры).

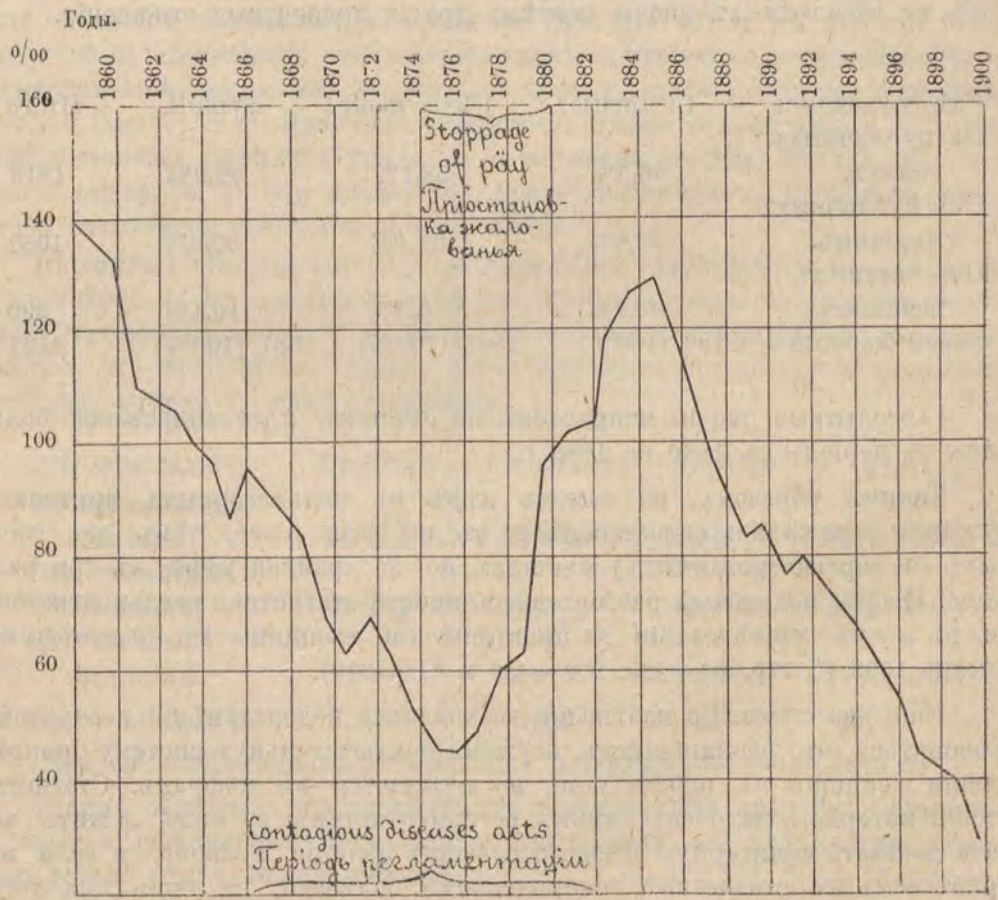
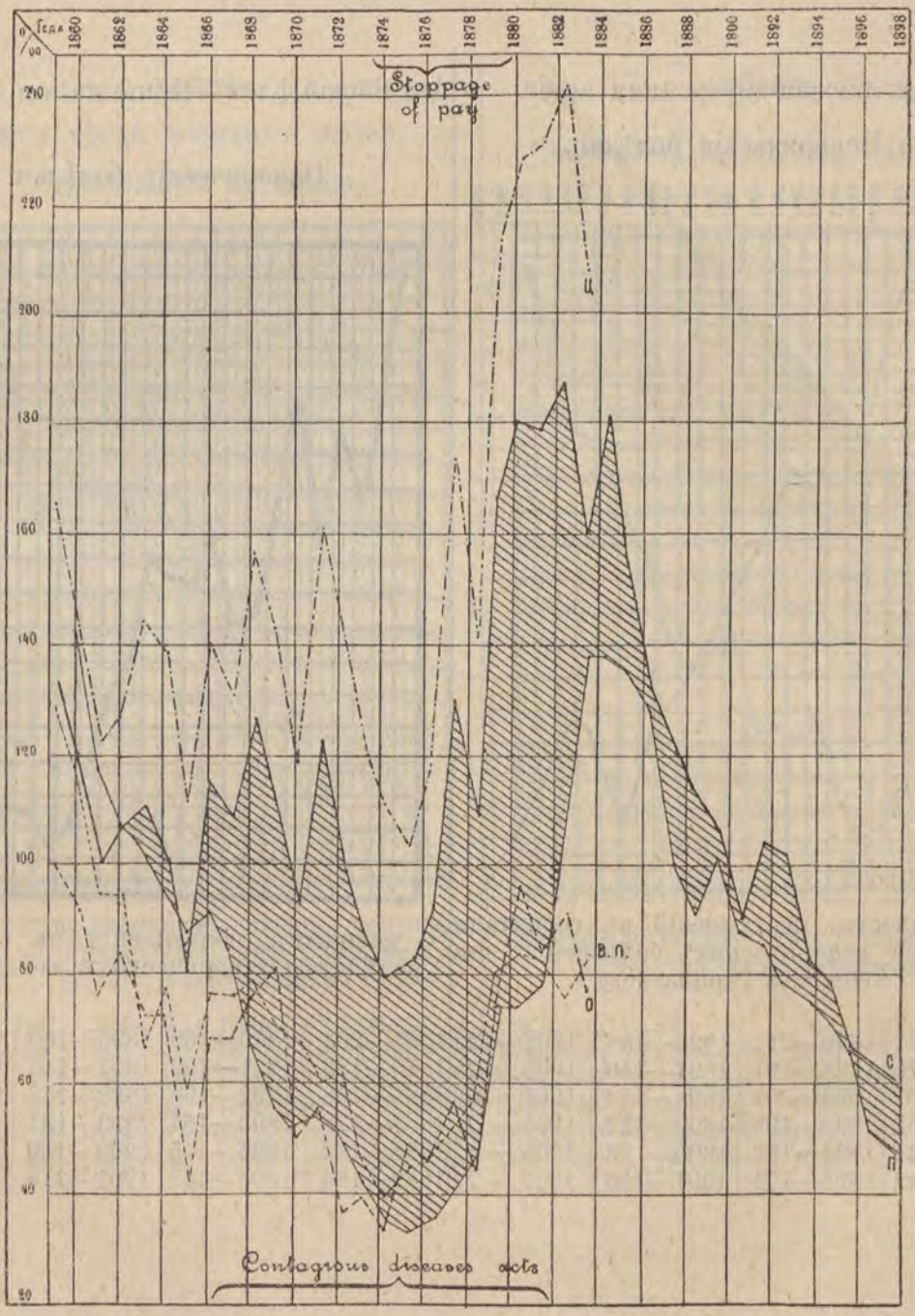


Диаграмма № 2.

Англійская внутренняя армія.
Primary venereal sores.



П _____ станціи подъ актами.

С _____ 14 своб. станцій. выбр. для сравненія.

Ц _·_·_·_·_·_ изъ нихъ 6 крупныхъ центровъ.

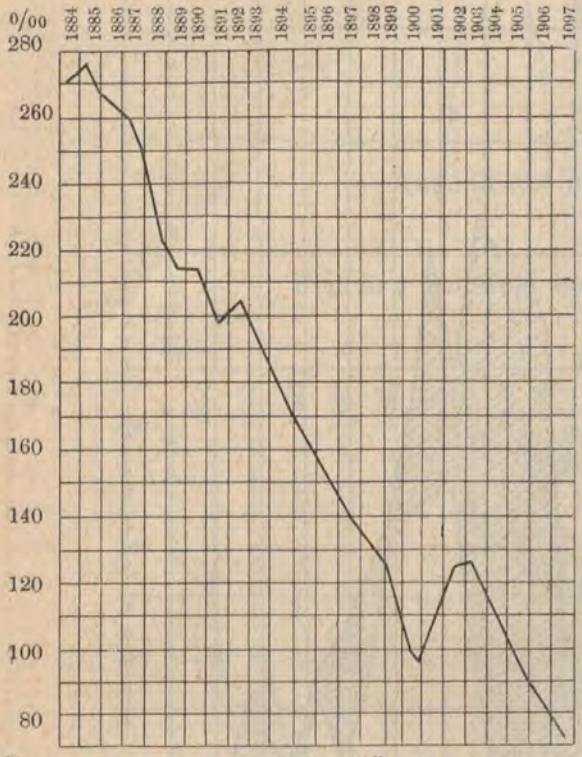
О _ _ _ _ _ _ остальныя 8 станцій

В.П. ..... всѣ прочія свободныя станціи

Діаграмма № 3.

Англійская внутренняя армія.

Венерическія болѣзни.



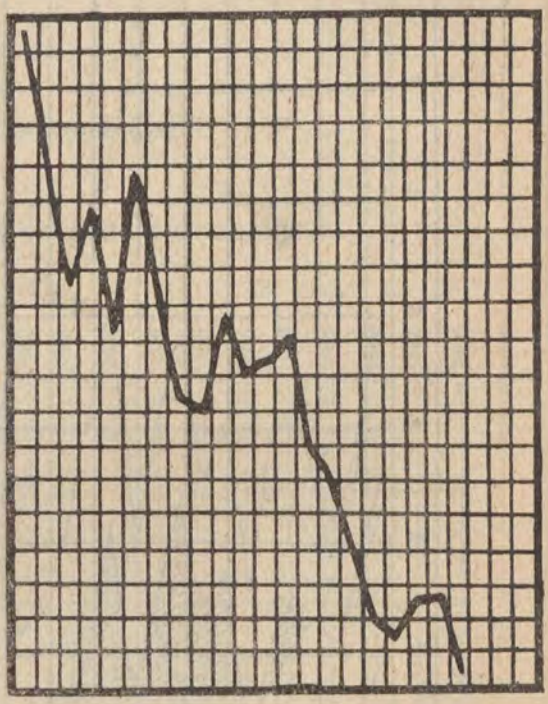
‰ количество поступленій въ госпитали вслѣдствіе венерическихъ болѣзней къ численности гарнизоновъ.

1884—271	1890—212	1896—158	1902—123
1885—275	1891—197	1897—140	1903—125
1886—267	1892—201	1898—133	1904—108
1887—252	1893—195	1899—122	1905— 91
1888—224	1894—182	1900— 93	1906— 82
1889—212	1895—174	1901—105	1907— 72

Діаграмма № 4.

Англійскій флотъ (Home station of Navy).

Венерическія болѣзни.



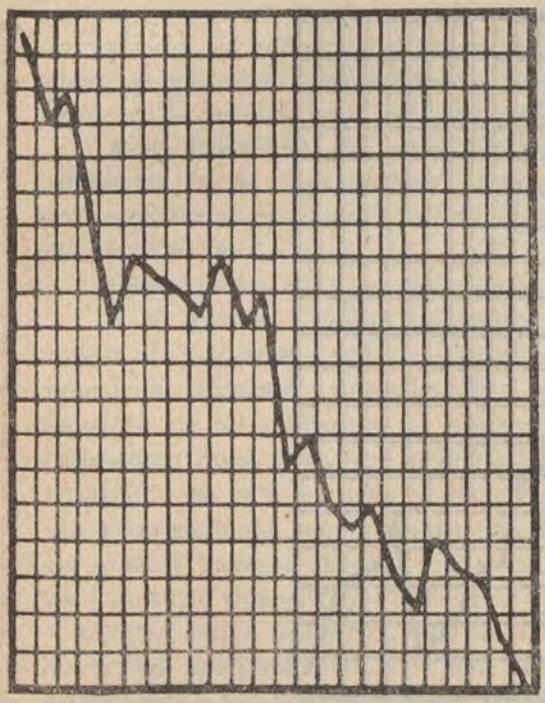
‰ количество поступленій въ госпитали вслѣдствіе венерическихъ заболѣваній.

1884—203	1890—169	1896—160	1902—123
1885—183	1891—152	1897—145	1903—124
1886—168	1892—150	1898—142	1904—112
1887—178	1893—164	1899—131	
1888—162	1894—155	1900—120	
1889—184	1895—157	1901—118	

Діаграмма № 5.

Англія.

Сифилисъ среди молодыхъ людей, поступающихъ въ армію.



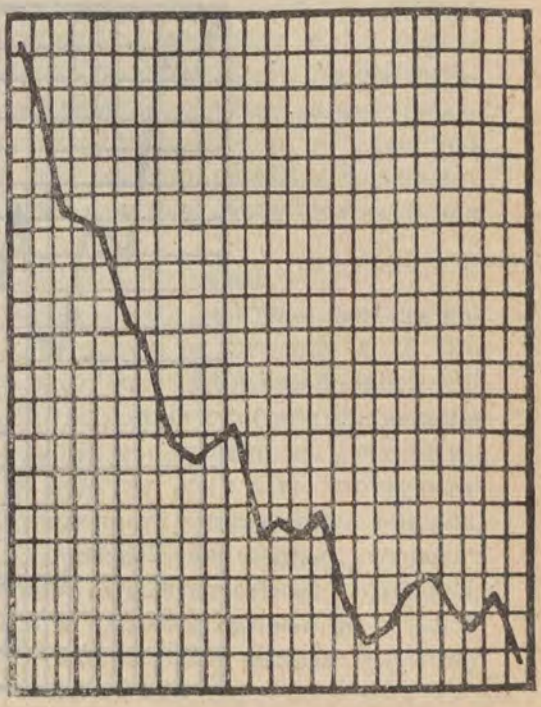
Количество молодыхъ людей, непринятыхъ въ армію вслѣдствіе сифилиса, на 10 тыс. новобранцевъ.

1884—106	1890—63	1896—37	1902—27
1885— 98	1891—49	1897—35	1903—30
1886— 82	1892—46	1898—39	1904—25
1887— 81	1893—49	1899—27	1905—23
1888— 78	1894—51	1900—22	1906—27
1889— 66	1895—35	1901—23	1907—18

Діаграмма № 6.

Англія.

Смертность вслѣдствіе сифилиса.



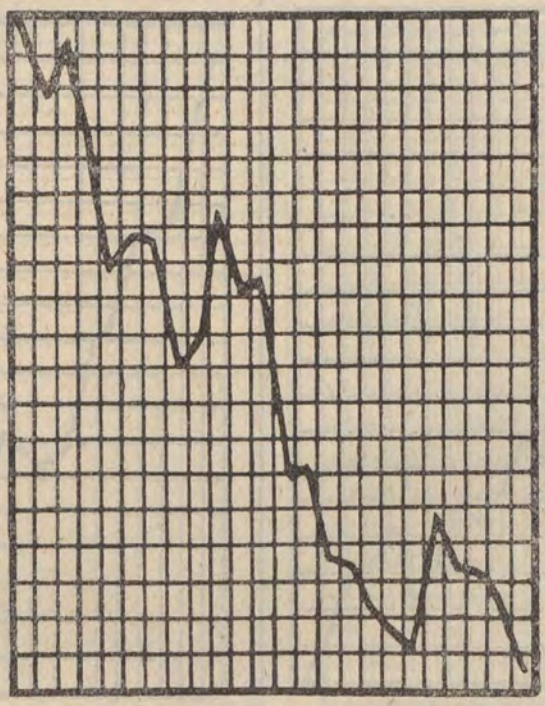
Количество смертныхъ случаевъ отъ сифилиса на милліонъ жителей.

1884—95	1890—81	1896—70	1902—62
1885—90	1891—80	1897—72	1903—66
1886—92	1892—79	1898—68	1904—56
1887—85	1893—82	1899—67	1905—64
1888—78	1894—78	1900—68	1906—61
1889—82	1895—80	1901—64	1907—58

Діаграмма № 7.

Англія.

Смертность дѣтей моложе одного года отъ наслѣдственнаго сифилиса.



Количество смертныхъ случаевъ среди дѣтей моложе одного года отъ наслѣдственнаго сифилиса на 100 тыс. населенія.

1884—230	1890—197	1896—165	1902—140
1885—219	1891—180	1897—165	1903—158
1886—226	1892—183	1898—153	1904—152
1887—210	1893—202	1899—152	1905—151
1888—193	1894—190	1900—146	1906—147
1889—199	1895—192	1901—144	1907—138

Предсѣдатель. Позвольте перейти теперь къ преніямъ по прослушаннымъ нами сегодня докладамъ. Первымъ ораторомъ записана З. Я. Ельцина.

З. Я. Ельцина. Въ силу нарушенія основныхъ началъ этики выражаю свое глубокое возмущеніе и протестъ противъ рѣзкости выраженія М. С. Маргуліеса: „отсутствіе здраваго смысла", относящагося къ труду покойнаго проф. В. М. Тарновскаго, который былъ крупнымъ общественнымъ дѣятелемъ и которому, помимо многаго другого, женщины обязаны возможностью получать высшее медицинское образованіе. Всѣ культурные народы чтутъ память талантливыхъ и выдающихся людей, и оскорблять память лежащаго въ могилѣ почтеннаго дѣятеля недопустимо. Секція все время стояла на высотѣ этическихъ требованій и я полагаю, что и въ данномъ случаѣ она не сойдетъ съ этого пути и выразитъ порицаніе М. С. Маргуліесу за рѣзкость допущеннаго имъ выраженія. Въ случаѣ отказа выразить его я остаюсь при особомъ мнѣніи и прошу занести его въ протоколъ.

М. С. Маргуліесъ. Въ своемъ докладѣ я ни однимъ словомъ не затронулъ личности проф. Тарновскаго. Выставленныя же имъ научныя положенія, казалось бы, могутъ быть всѣми подвергаемы критикѣ, какъ бы послѣдняя ни была рѣзка.

Предсѣдатель. Инцидентъ можно считать исчерпаннымъ.

З. Я. Ельцина. Обойдя молчаніемъ докладъ Н. К. Ди-Сеньи, мнѣніе котораго я раздѣляю только отчасти, я остановлюсь на докладѣ М. И. Покровской. Противъ утвержденія докладчицы, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не предохраняетъ населеніе отъ распространенія сифилиса, такъ какъ онъ основанъ на старомъ и признанномъ невѣрнымъ воззрѣніи на эту болѣзнь, я возражать не буду, въ виду того, что аудиторія недостаточно подготовлена для обсужденія чисто медицинскаго вопроса. По поводу тезиса, выставленнаго М. И. Покровской, что надпись „здорова" на билетахъ проститутокъ является ложнымъ свидѣтельствомъ о здоровьи, я должна лишь замѣтить, что такая надпись дѣлается далеко не вездѣ и не всѣми врачами, ибо подобная надпись дѣйствительно nonsens. Я нахожу возможнымъ ставить штемпель только о явкѣ къ осмотру.

Съ своей стороны, я напомню вамъ, господа, о несчастной участи „нашихъ сестеръ-крестьянокъ", которыя сплошь и рядомъ заражаются сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями отъ своихъ мужей, получающихъ ихъ въ свою очередь отъ проститутокъ. Устанавливая поэтому врачебно-санитарный надзоръ за послѣдними, мы преслѣдуемъ тѣмъ интересы не потребителя, а стремимся къ оздоровленію всего населенія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, я, какъ врачъ, являюсь сторонницей регламентаціи.

Докладъ А. И. Елистратова, искусно и талантливо составленный, не представляетъ новизны, потому что статистическія данныя давно уже никѣмъ не считаются точными. Статистика, на которую приходится ссылаться противникамъ и защитникамъ регламентаціи, является сама по себѣ достаточно гибкой и ею можно пользоваться для различнаго освѣщенія того же самаго вопроса.

Переходя къ докладу М. С. Маргуліеса, я не могу не выразить удивленія по поводу приписываемаго регламентаристамъ смѣшенія понятій „тайной" и „свободной" проституціи. Предложеніе докладчика о распространеніи свѣдѣній объ объективныхъ признакахъ сифилиса и венериче-

скихъ болѣзней и о наиболѣе легкихъ способахъ обезопасить себя отъ зараженія уже осуществляется мною на практикѣ какъ среди интеллигентнаго, такъ и среди рабочаго класса, что и было сообщено мною въ докладѣ Пироговскому съѣзду. Это предложеніе былъ принято и всероссійскимъ съѣздомъ 1897 года для выработки мѣръ борьбы съ сифилисомъ. Что же касается пожеланія М. С. Маргуліеса о томъ, чтобы сдѣлать леченіе сифилиса и венерическихъ болѣзней „пріятнымъ", я, зная „медицинскую кухню", нахожу, что такое пожеланіе едва ли осуществимо.

Докладъ А. Н. Дементьевой вызываетъ чувство удовлетворенія. Нельзя не порадоваться тому, что въ стѣнѣ, отдѣляющей такъ называемыхъ порядочныхъ женщинъ отъ проституткъ, пробита брешь, черезъ которую является возможность посмотрѣть и изучить, что дѣлается по ту сторону стѣны. Я не могу согласиться только съ однимъ утвержденіемъ А. Н. Дементьевой, что „врачебно-полицейскій надзоръ препятствуетъ проституткѣ возвратиться на путь честной жизни", такъ какъ путемъ подачи соотвѣтствующаго заявленія каждая проститутка можетъ легко освободиться отъ надзора.

Предсѣдатель. Въ виду того, что уже много лицъ заявили о своемъ желаніи участвовать въ преніяхъ, я считаю себя обязаннымъ возбудить вопросъ о прекращеніи записи ораторовъ.

М. М. Боровитиновъ, М. С. Маргуліесъ и З. С. Мировичъ возражаютъ противъ прекращенія записи ораторовъ.

Предложеніе отклоняется.

М. И. Покровская вноситъ предложеніе объ установленіи для рѣчей ораторовъ опредѣленнаго срока.

М. С. Маргуліесъ предлагаетъ ограничить продолжительность рѣчей 5 минутами.

М. М. Боровитиновъ проситъ аудиторію дать возможность высказаться свободно лицамъ, составляющимъ въ собраніи меньшинство, и не торопиться съ баллотировкой резолюціи. Не въ баллотировкѣ резолюцій главная работа съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложенія объ ограниченіи рѣчей ораторовъ опредѣленнымъ промежуткомъ времени.

Предложеніе принимается большинствомъ 45 голосовъ противъ 19 (М. М. Боровитиновъ, А. И. Елистратовъ, Н. Я. Шмидтъ, Н. П. Даниловъ, Н. Н. Воскобойниковъ и др.).

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложенія объ установленіи для рѣчей 5-ти и 10-ти минутнаго срока. Большинствомъ голосовъ принимается послѣднее.

Предсѣдатель предоставляетъ слово въ порядкѣ записи М. А. Членову.

М. А. Членовъ. Вопросъ о регламентаціи чрезвычайно раздутъ. Намъ не слѣдуетъ дѣлать того, чего не желаютъ и сами проститутки. Изъ оглашеннаго здѣсь сегодня М. М. Боровитиновымъ заявленія 63 проститутокъ видно, что послѣднія вовсе не требуютъ безусловной отмѣны врачебно-полицейскаго надзора, а ходатайствуютъ лишь объ устраненіи наиболѣе тягостныхъ и вредныхъ для нихъ сторонъ регламентаціи.

Съ своей стороны, въ качествѣ неорегламентариста, я считаю необходимымъ, чтобы внесеніе женщинъ, промышляющихъ развратомъ, въ списки проститутокъ происходило на основаніи судебнаго приговора, а не въ силу административнаго постановленія органа врачебно-полицейскаго надзора, какъ это практикуется въ настоящее время.

Что касается выхода изъ проституціи, то вѣдь онъ и въ настоящее время не труденъ. Достаточно, что женщина заявила о томъ, что она не желаетъ болѣе заниматься своимъ промысломъ, чтобы ее тотчасъ же освободили отъ надзора.

Настаивая на отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, думаютъ ли женщины о томъ, какой вредъ причинитъ эта мѣра ихъ мужьямъ, братьямъ и сыновьямъ—посѣтителямъ проститутокъ? Онѣ не видѣли сифилиса и слѣдуютъ только голосу чувства, но врачъ пойти за ними не можетъ.

В. Г. Клячкина. Кіевское отдѣленіе Россійскаго Общества защиты женщинъ, обсудивъ вопросъ о томъ—слѣдуетъ ли сохранить періодическія освидѣтельствованія проститутокъ, пришло къ слѣдующему выводу:

„Періодическія освидѣтельствованія проститутокъ нужно было бы сохранить въ томъ случаѣ, если бы таковыя достигали своей цѣли предупрежденія распространенія венерическихъ болѣзней и сифилиса. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Достиженіе этой цѣли парализуется слѣдующими обстоятельствами.

Общеизвѣстный фактъ, что регистраціи, а, слѣдовательно, принудительнымъ осмотрамъ и леченію, подлежатъ въ большихъ городахъ отъ $^1/_3$ до $^1/_{10}$ всѣхъ проститутокъ и, такимъ образомъ, большая часть больныхъ проститутокъ не только не лечится, но избѣгаетъ врачей и больницы.

Распространителями венерическихъ болѣзней и сифилиса являются совсѣмъ не однѣ проститутки, а также больные этими болѣзнями мужчины, не подверженные никакимъ осмотрамъ. По Кампфмейеру („Проституція и общественная борьба съ нею“) среди мужчинъ венерическія болѣзни и сифилисъ распространены въ три раза больше, чѣмъ у женщинъ.

То же подтверждаетъ проф. Гудштадтъ, который говоритъ: „если бы даже удалось изъять сразу изъ полового общенія всѣхъ продажныхъ венерически больныхъ женщинъ, то больные мужчины немедленно вызвали бы огромное распространеніе венерическихъ заразныхъ болѣзней въ тѣхъ женскихъ кругахъ, которые поддаются ихъ соблазну“.

Осмотръ проститутокъ, вслѣдствіе его бѣглости, совершенно не достигаетъ цѣли; невозможно ставить вѣрный діагнозъ, осматривая въ часъ 50—60 больныхъ. Но если даже діагнозъ поставленъ вѣрно и всѣ больныя подвергаются леченію въ больницахъ, ихъ выпускаютъ изъ больницъ, какъ только исчезнутъ самые явные внѣшніе признаки болѣзни, и онѣ вновь возвращаются къ своему ремеслу, находясь въ стадіи болѣзни, безусловно заразительной. Осмотръ настолько не достигаетъ своей цѣли, что венерологи Diday и Kromayer приводятъ случаи зараженія своихъ паціентокъ, происшедшіе непосредственно послѣ осмотровъ.

Проф. Петерсонъ по даннымъ венерическихъ отдѣленій въ Александровской больницѣ за 1876—85 г.г. выводитъ заключеніе, что болѣе 80% опрошенныхъ больныхъ заражаются венерическими болѣзнями и сифилисомъ отъ поднадзорной проституціи. Проф. Стуковенковъ даетъ соотвѣтствующую цифру 88,7% изъ числа студентовъ сифилитиковъ, обращавшихся къ нему за врачебною помощью.

Желающихъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ ближе отсылаемъ къ капитальному труду А. И. Елистратова, который, подвергнувъ обстоятельному критическому разбору русскія статистическія данныя объ источникахъ

зараженія венерическими болѣзнями и сифилисомъ, приходитъ къ выводу о фикціи надзора за проституціей.

Создавая иллюзію безнаказанности пользованія проституціей, ослабляя нравственный стимулъ, отталкивающій отъ разврата, „регламентація подавляетъ инстинктъ самозащиты индивида отъ зараженія, расширяетъ кругъ кліентовъ проституціи и этимъ способствуетъ росту общаго числа случаевъ зараженія. Регистрація отвращаетъ безконтрольныхъ женщинъ, продающихъ себя тайно, отъ леченія. Регламентація ослабляетъ мотивы и умаляетъ возможность скорѣйшей организаціи цѣлесообразной борьбы съ венерическими болѣзнями".

Итакъ, въ виду полной несостоятельности съ санитарно-гигіенической точки зрѣнія регистраціи проституціи, связанной съ періодическими освидѣтельствованіями, приходится высказаться за полную отмѣну ея.

Значительное уменьшеніе венерическихъ заболѣваній констатируется статистически въ тѣхъ странахъ, гдѣ введены спеціальныя обязательныя санитарныя узаконенія относительно леченія заразныхъ, въ томъ числѣ и венерическихъ болѣзней и сифилиса, и отмѣнена полицейская регламентація. Эта система имѣетъ тѣ преимущества, что ее нельзя упрекнуть въ несправедливости; распространяясь на всѣхъ венерическихъ больныхъ, она болѣе дѣйствительна, чѣмъ полицейская регламентація; кромѣ того она имѣетъ воспитательное значеніе въ этическо-правовомъ смыслѣ, такъ какъ не лишаетъ всѣхъ правъ проститутки, оставляя безнаказаннымъ, какъ это дѣлается при полицейской регламентаціи, ея покупателя.

Въ Норвегіи и Даніи введеніе санитарной регламентаціи уже оказало свое дѣйствіе: съ 1899 г. по 1902 г. заболѣванія сифилисомъ въ Норвегіи понизились съ 4% до 3%. Въ Даніи точно также замѣчается уменьшеніе подобныхъ заболѣваній. Конечно, улучшеніе въ состояніи народнаго здравія въ Норвегіи и Даніи обусловлено и общимъ поднятіемъ санитарныхъ условій страны, и значительнымъ увеличеніемъ числа амбулаторій и лечебницъ для безплатнаго леченія венерическихъ болѣзней. Теченіе въ пользу санитарной регламентаціи особенно сильно среди врачей-венерологовъ Германіи, гдѣ очень ярко выступаютъ недостатки полицейскаго надзора.

Санитарные законы ведутъ за собой необходимость широкаго устройства амбулаторій и больницъ съ даровымъ леченіемъ венерическихъ больныхъ. Для большаго привлеченія больныхъ, склонныхъ стыдиться своей болѣзни, необходимо создавать не отдѣльныя больницы, а отдѣленія для венерическихъ больныхъ и сифилитиковъ при общихъ больницахъ.

Безъ сомнѣнія принудительное леченіе венерическихъ больныхъ имѣетъ и свои крупные недостатки. Нарушеніе закона возможно обнаружить лишь при доносѣ врача или самого пострадавшаго, т. е. заразившагося. Конечно, система доносовъ открываетъ широкое поле для вымогательствъ, шантажей и всякихъ злоупотребленій. Принудительный характеръ леченія при господствующихъ въ широкой публикѣ предразсудкахъ относительно позорности венерическихъ болѣзней можетъ имѣть, конечно, слѣдствіемъ тщательное скрываніе болѣзни, вмѣсто обращенія къ врачу.

Противъ принудительности леченія говорятъ и всѣ компетентные люди въ сферѣ практики нашей земской медицины. Поэтому единственно желательнымъ является добровольное обращеніе всѣхъ больныхъ венери-

ческими болѣзнями въ многочисленныя, всѣмъ доступныя, даровыя амбулаторіи, врачебные пункты и больницы, которые должны быть организованы городскими общественными управленіями и земствами при государственной поддержкѣ.

Осуществленіе добровольнаго леченія венерическихъ болѣзней возможно только при широкой освѣдомленности населенія относительно заразности и губительности венерическихъ болѣзней и сифилиса, влекущихъ за собою вырожденіе цѣлыхъ поколѣній; но для этого необходимо повышеніе культурнаго уровня народа. Большое значеніе въ дѣлѣ борьбы съ венерическими болѣзнями придаетъ проф. Нейссеръ устройству при профессіональныхъ союзахъ, мужскихъ и женскихъ, кассъ взаимопомощи и страхованія на случай заболѣванія венерическими болѣзнями. По его мнѣнію, центръ тяжести всѣхъ мѣръ противъ венерическихъ болѣзней лежитъ въ предупрежденіи болѣзней и въ воспитательной дѣятельности кассъ на случай болѣзни, которая выражается въ разъясненіи значенія венерическихъ болѣзней и опасностей, связанныхъ съ ними. Помимо энергичной практической борьбы съ этими болѣзнями кассы даютъ богатый матеріалъ для дальнѣйшихъ теоретическихъ изслѣдованій въ области народной гигіены. Въ силу того, что въ кассы взаимопомощи и страхованія вводится предварительный медицинскій осмотръ членовъ, члены подчиняются власти, установленной ими самими, причемъ возможно быстрое опредѣленіе и леченіе болѣзни.

Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи при слабомъ развитіи профессіональныхъ союзовъ нельзя ожидать въ ближайшемъ будущемъ широкаго развитія подобныхъ кассъ".

З. С. Мировичъ. Въ вопросѣ о регламентаціи проституціи необходимо обратить вниманіе на этическій принципъ. Регламентація имѣетъ растлѣвающее вліяніе на молодежь въ половомъ отношеніи. Бороться противъ сифилиса надо не регламентаціей, а культурными пріемами, нормальнымъ воспитаніемъ, улучшеніемъ экономическихъ условій и т. д. Англійскіе аболиціонисты возстаютъ противъ регламентаціи проституціи какъ по практическимъ соображеніямъ (регламентаціей не уменьшается сифилисъ, но наоборотъ), такъ и по нравственнымъ причинамъ: 1) регламентація несправедлива, такъ какъ она захватываетъ бѣдные классы, не распространяясь на людей богатыхъ; 2) регламентація вліяетъ растлѣвающимъ образомъ на нравственность и особенно опасна для молодежи, видящей въ ней косвенную санкцію разврата со стороны государства; 3) регламентація есть компромиссъ, задерживающій борьбу съ проституціей.

Регламентація проституціи уничтожена въ большинствѣ культурныхъ государствъ: въ Англіи, Норвегіи, Италіи, Швейцаріи и т. д.; въ Соединенныхъ Штатахъ Америки регламентаціи проституціи никогда не было, противъ нея особенно энергично возставали представители медицинской науки.

О. К. Нечаева. Докладъ о дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ былъ заслушанъ во II-ой секціи, которая и приняла вытекавшіе изъ него два тезиса о необходимости въ борьбѣ съ проституціей мѣръ предупредительныхъ, т. е. всего способствующаго поднятію умственнаго уровня женщины и улучшенію ея экономически-правового положенія. Третій же тезисъ, какъ не содержащій практическихъ предложеній, былъ

признанъ не подлежащимъ обсужденію II-й секціи. Придавая ему большое значеніе, какъ выразителю принципіальнаго отношенія нашего Общества къ вопросу о проституціи, я позволяю себѣ огласить его здѣсь:

„Регламентація проституціи влечетъ за собою возмутительное насиліе надъ женщиной и унижаетъ ея человѣческое достоинство, поэтому Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ, ставящее своею задачею поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня молодыхъ дѣвушекъ, высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ за отмѣну регламентаціи".

М. М. Боровитиновъ. Принятіе секціей предложенія объ ограниченіи рѣчей ораторовъ 10 минутами является въ моихъ глазахъ первымъ предостереженіемъ, указывающимъ, что наступилъ тотъ моментъ, когда аудиторія начинаетъ тяготиться дальнѣйшимъ обсужденіемъ вопроса, кажущагося большинству совершенно яснымъ, когда у многихъ является непреоборимое желаніе воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ, чтобы скорѣе провести желательную резолюцію, когда голосъ чувства начинаетъ заглушать голосъ разсудка. Пытаться въ это время итти противъ теченія—дѣло неблагодарное, дѣлающееся для меня въ данномъ случаѣ сугубо неблагодарнымъ потому, что, не будучи солидаренъ съ аболиціонистами, я никоимъ образомъ не могу причислить себя въ то же время и къ регламентаристамъ. Съ послѣдними, пожалуй, у меня въ общемъ даже менѣе точекъ соприкосновенія чѣмъ съ первыми, и тѣмъ не менѣе я пойду сейчасъ противъ аболиціонистовъ и попытаюсь доказать, что вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи не такъ простъ, какъ его изображали лица, говорившія сегодня съ этой каѳедры.

Въ докладѣ, который я имѣлъ честь представить вашему вниманію въ первый день засѣданій нашей секціи, я умышленно затронулъ вопросъ въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ, чѣмъ это требовалось для непосредственной темы доклада—не надо было быть пророкомъ, чтобы сказать, что относительно публичныхъ домовъ на нашемъ Съѣздѣ не можетъ быть и не будетъ двухъ мнѣній. Углубляясь въ исторію, я имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, освѣтить предъ вами тотъ путь, который привелъ законодателя къ установленію регламентаціи проституціи въ Россіи. Какъ вы припомните, до сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія точка зрѣнія законодателя на промыселъ проституціи была проста и совершенно ясна. Всѣ проявленія разврата, въ томъ числѣ и занятіе проституціей, преслѣдовались и карались въ качествѣ „явнаго оскорбленія добрыхъ нравовъ". Въ сороковыхъ годахъ, подъ вліяніемъ врачей, отношеніе къ этой профессіи начинаетъ измѣняться. Не отказываясь отъ своей точки зрѣнія въ принципѣ, законодатель вступаетъ на путь уступокъ, компромисса: компромиссъ этотъ выражается въ разрѣшеніи правительственнымъ органамъ вступать съ проститутками въ соглашенія, давать имъ право безнаказанно заниматься ихъ промысломъ подъ условіемъ подчиненія періодическимъ врачебнымъ осмотрамъ. Все это дѣлается во имя охраны народнаго здравія, въ цѣляхъ побужденія разносителей заразы своевременно обнаруживать полученную ими болѣзнь и проводить въ больницѣ время, необходимое для ея излеченія.

Для всѣхъ насъ въ настоящее время совершенно ясно, что тѣ надежды, которыя возлагались правительствомъ на систему регламентаціи проституціи, не оправдались, что врачебно-полицейскій надзоръ за нею не далъ

никакихъ результатовъ или, вѣрнѣе, далъ результаты безусловно отрицательные. Болѣе того: докладъ П. К. Ди-Сеньи, опирающійся на данныя, полученныя оффиціальнымъ путемъ и не подлежащія ни малѣйшему сомнѣнію, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что никакого врачебнаго надзора за проституціей въ Россіи въ дѣйствительности и не существуетъ, что самая благопріятная для него статистика даетъ возможность уловить хотя бы внѣшніе его признаки изъ 960 только въ 149 городахъ, другими словами, что въ современной своей постановкѣ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей есть не болѣе какъ фикція, ловушка для мужчинъ и ярмо для женщинъ, одинъ изъ вреднѣйшихъ институтовъ съ точки зрѣнія интересовъ того же народнаго здравія. Если бы предложенія аболиціонистовъ, присутствующихъ въ этомъ залѣ, сводились только къ тому, чтобы осудить существующую постановку надзора за проституціей, то мы бы всѣ, вѣроятно, сдѣлали это съ тѣмъ же единодушіемъ, съ какимъ третьяго дня единогласно высказались за немедленное уничтоженіе домовъ терпимости.

Но большинство докладчиковъ идутъ дальше и, слѣдуя программѣ международнаго союза аболиціонистовъ, требуютъ отъ насъ, чтобы мы провозгласили недопустимость вообще регламентаціи проституціи. На этотъ путь я встать не могу по цѣлому ряду соображеній, которыя я привести сейчасъ, къ сожалѣнію, лишенъ возможности, такъ какъ мнѣ остается говорить только двѣ минуты.

А. В. Тыркова и другіе. Мы просимъ васъ продолжать.

М. М. Боровитиновъ. Господа, я возражалъ противъ стѣсненія свободы преній, но разъ секціи угодно было установить опредѣленный срокъ для рѣчей, никакихъ исключеній для ораторовъ, мнѣ кажется, уже дѣлать не слѣдуетъ.

Предсѣдатель. Вслѣдствіе выраженнаго собраніемъ желанія, чтобы вы продолжали вашу рѣчь, вы имѣете новыя 10 минутъ.

М. М. Боровитиновъ. Что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора никуда не годится—въ этомъ мы всѣ согласны; скажу болѣе—мы, можетъ быть, даже придемъ къ соглашенію и въ отношеніи осужденія самаго принципа регламентаціи проституціи. По крайней мѣрѣ я, давно уже занимаясь настоящимъ вопросомъ, не нашелъ еще такого рѣшенія его, которое удовлетворяло бы меня, сохраняя самый принципъ регламентаціи. Словомъ, мы болѣе или менѣе дружно произведемъ разрушительную работу, но вѣдь на этомъ остановиться нельзя, на мѣсто разрушеннаго надо что-либо создать, достаточно же намъ приступить къ созидательной работѣ, чтобы тотчасъ же мы всѣ устремились въ разныя стороны.

Что касается лично меня, то, хотя я и не пойду въ лагерь аболиціонистовъ, однако, еще менѣе я склоненъ быть попутчикомъ Н. К. Ди-Сеньи или М. А. Членова, выступавшихъ въ защиту положеній неорегламентаризма. Предложеніе, которое было сдѣлано первымъ изъ нихъ относительно передачи дѣла надзора за проституціей въ вѣдѣніе городовъ, давно уже считающееся, на мой взглядъ совершенно неосновательно, либеральнымъ теченіемъ въ настоящемъ вопросѣ, быть можетъ, и въ этомъ залѣ привлечетъ на свою сторону чьи-либо симпатіи. По моему глубокому убѣжденію, принятіе этого предложенія было бы самою крупною ошибкою, какую могъ бы сдѣлать Съѣздъ. Вопросъ о проституціи для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ является очень трудной задачей, которою оно давно уже должно

было заняться, но разрѣшеніе которой оно все откладываетъ, хорошо сознавая ея трудность. Установивъ регламентацію проституціи и мнимый надзоръ за нею, оно порядочно съ этимъ вопросомъ напутало; заставьте его скорѣе эту путаницу распутать, помогите ему въ этомъ, но не давайте возможности отложить разрѣшеніе вопроса на нѣсколько десятковъ лѣтъ, переложивъ всю тяжесть отвѣтственности на города, которые несомнѣнно въ данномъ случаѣ окажутся не на высотѣ задачи. Пока настоящій вопросъ централизованъ, мы можемъ вліять на его разрѣшеніе; достаточно росчерка пера министра, чтобы закрыть публичные дома на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Но передайте это дѣло органамъ общественнаго самоуправленія, и что же будетъ? Въ немногихъ городахъ дома терпимости закроются, а въ остальныхъ. . . . . въ остальныхъ они процвѣтутъ, когда же вы будете укорять въ этомъ гласныхъ, то не услышите отъ нихъ въ отвѣтъ ничего другого, кромѣ шаблонныхъ разсужденій о преимуществахъ явнаго разврата передъ тайнымъ. Если у кого-либо въ этомъ отношеніи имѣются сомнѣнія, то позвольте указать на примѣръ Женевы. З. С. Мировичъ заявляла, что въ Швейцаріи не существуетъ регламентаціи проституціи; дѣйствительно, въ 24 кантонахъ оффиціальной регистраціи проститутокъ и притоновъ разврата нѣтъ (хотя въ нѣкоторыхъ кантонахъ, напр. въ Бернѣ, имѣются притоны разврата, пользующіеся въ такой степени благосклонностью полиціи, что полицейскіе даютъ адреса ихъ иностранцамъ), но въ одномъ—Женевѣ—регламентація проституціи существуетъ и притомъ въ самой нежелательной формѣ. Женева—центръ аболиціонизма, составъ женевскаго муниципалитета и кантональнаго совѣта въ культурномъ отношеніи, вѣроятно, не ниже состава городскихъ гласныхъ большинства не только уѣздныхъ, но и губернскихъ нашихъ городовъ, и тѣмъ не менѣе борьба съ Женевою по настоящему вопросу всѣхъ остальныхъ кантоновъ,—борьба давшая матеріалъ не для одной научной работы,—не привела пока ни къ чему. Вотъ плоды децентрализаціи вопроса о надзорѣ за проституціей. Тѣ, кто хотятъ, чтобы вопросъ этотъ получилъ въ возможно скоромъ времени правильное разрѣшеніе, не должны содѣйствовать тому, чтобы онъ былъ переданъ на благоусмотрѣніе городовъ.

Не менѣе отрицательно слѣдуетъ отнестись, мнѣ кажется, и къ предложенію М. А. Членова установить подчиненіе проститутовъ врачебно-полицейскому надзору не иначе какъ по суду. Почтенный авторъ предложенія заблуждается, видя въ немъ шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что есть. Въ настоящее время никто не можетъ въ Россіи подчинить женщину врачебно-полицейскому надзору и обязать ее подвергаться осмотрамъ, если она не выразитъ на это согласія. Предложеніе же М. А. Членова сводится къ установленію принудительнаго зачисленія женщинъ въ ряды проституціи. Трудно найти ту точку зрѣнія, съ какой положеніе это можно защищать.

Не кажутся особенно соблазнительными мнѣ и другія предложенія неорегламентаристовъ, въ частности введеніе обязательныхъ осмотровъ мужчинъ. Мѣра эта подкупаетъ на первый взглядъ тѣмъ, что она вноситъ въ институтъ врачебно-полицейскаго надзора хотя бы нѣкоторое равенство въ отношеніяхъ къ тому и другому полу. Но новаго въ этой мѣрѣ нѣтъ ничего. И у насъ, когда вводился врачебно-полицейскій надзоръ, предполагалось организовать не только осмотры женщинъ, но и осмотры мужчинъ, что отчасти и было сдѣлано, но осмотры мужчинъ не привились.

Безспорно, однако, что это вопросъ, которымъ слѣдуетъ серьезно заняться; правильная организація осмотровъ мужчинъ можетъ придать бо́льшую справедливость институту врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, сдѣлать этотъ институтъ болѣе дѣйствительнымъ и менѣе одіознымъ и внести, такимъ образомъ, существенныя улучшенія въ дѣло борьбы съ заразными болѣзнями.

Какъ ни какъ, сторонники регламентаціи проституціи, критикуя существующую постановку врачебно-полицейскаго надзора, выступили съ опредѣленными предложеніями, съ которыми можно не соглашаться, но которыя представляютъ изъ себя нѣчто реальное, нѣчто такое, что можно предлагать законодателю. Можемъ ли мы сказать то же относительно предложеній аболиціонистовъ? Что мы услышали отъ нихъ кромѣ того, что надо регламентацію отмѣнить? Что леченіе для проститутокъ надо сдѣлать „пріятнымъ“?! Этимъ ли должна ограничиваться разработка вопроса?

Не забудьте, господа, что регламентація проституціи есть компромиссъ между двумя крайними точками зрѣніями на эту профессію: системой абсолютнаго запрещенія ея въ качествѣ „позорнаго промысла“ и системой полной ея свободы. Заявленіемъ о томъ, что регламентація должна быть отмѣнена, вы не указываете даже того пути, по которому вы хотѣли бы, чтобы съ отмѣною ея пошелъ законодатель. Если бы въ Россіи сейчасъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей былъ отмѣненъ, а остальные законы не были пересмотрѣны, это означало бы возвращеніе нашего законодательства въ то положеніе, въ какомъ оно находилось въ 1848 году, т. е. къ преслѣдованію проституціи во всѣхъ ея видахъ и формахъ, но вѣдь большинство изъ васъ желаетъ совершенно не этого.

Одновременно съ отмѣной регламентаціи долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ какую позицію долженъ занять по отношенію къ проституціи законодатель, до какихъ предѣловъ онъ можетъ эту профессію терпѣть, какія формы и проявленія ея онъ долженъ преслѣдовать; вѣдь даже крайніе аболиціонисты не требуютъ свободы проституціи для малолѣтнихъ. Согласитесь, что все это вопросы серьезные и довольно сложные, разрѣшить ихъ не такъ легко, а вѣдь мы ими пока совершенно не занимались. Далѣе идутъ вопросы, относящіеся къ компетенціи врачей, о томъ, какія предупредительныя мѣры должны быть введены взамѣнъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей для борьбы съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней. Едва ли мы можемъ считать себя въ настоящемъ своемъ составѣ даже достаточно компетентными для обсужденія этихъ вопросовъ.

Изъ всего мною сказаннаго я считаю себя въ правѣ сдѣлать выводъ, что хотя мы и убѣждены въ томъ, что регламентація проституціи должна быть отмѣнена, но вопросъ этотъ недостаточно разработанъ нами, чтобы мы могли теперь же выступить по нему съ обращенными къ законодателю опредѣленными предложеніями, а потому будетъ болѣе правильно, если въ резолюціи нашей мы укажемъ лишь на необходимость немедленнаго приступа къ детальной его разработкѣ, чтобы окончательное рѣшеніе вопроса могло послѣдовать на будущемъ Съѣздѣ. Вотъ проектъ резолюціи, который я бы позволилъ себѣ предложить вниманію секціи:

„1. Съѣздъ признаетъ, что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Имперіи не можетъ быть защищаема ни

съ какой точки зрѣнія, и что пересмотръ всѣхъ существующихъ законовъ и административныхъ распоряженій по этому вопросу представляется, какъ по этическимъ и правовымъ соображеніямъ, такъ и въ интересахъ народнаго здравія, дѣломъ не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства.

2. Безусловно осуждая принципъ регламентаціи проституціи съ этической, соціальной и правовой точекъ зрѣнія и выражая твердую увѣренность, что такое же, рѣшеніе получитъ онъ и съ санитарной точки зрѣнія, если вопросъ о выработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта подвергнется всестороннему обсужденію въ коммиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ, съ привлеченіемъ въ нее также всѣхъ извѣстныхъ своими трудами по этому вопросу спеціалистовъ, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы результатомъ работъ настоящаго Съѣзда по обсуждаемому вопросу было образованіе подобной коммиссіи, которая должна, всесторонне разработавъ вопросъ, представить проектъ реформы на окончательное разрѣшеніе слѣдующаго Съѣзда".

Н. П. Даниловъ. Съ точки зрѣнія раціональной постановки и разрѣшенія задачи общественнаго здравоохраненія, регламентація проституціи должна быть отвергнута, какъ недостигающая совершенно своей цѣли. Здравыя понятія о вредѣ и послѣдствіяхъ для тѣла и души этого унижающаго человѣческое достоинство ремесла должны быть положены въ основу общественной борьбы съ этимъ зломъ. Широко организованная и общедоступная, но отнюдь не принудительная, медицинская помощь спеціалистовъ заболѣвшимъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями и возможность постояннаго добровольнаго обращенія за ней должна быть первымъ шагомъ активной борьбы съ проституціей и распространеніемъ среди населенія сифилиса.

Въ виду неправильнаго, хотя и освѣщеннаго временемъ, но не поддерживаемаго данными науки, отношенія къ больнымъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, ставящаго ихъ въ условія общей отчужденности, выдѣленіе больницъ и лечебницъ для такихъ больныхъ въ отдѣльныя обособленныя учрежденія надо признать одной изъ причинъ уклоненія заболѣваемыхъ отъ раціональной медицинской помощи.

Ненормальное, отжившее представленіе въ разныхъ слояхъ общества о существованіи такъ называемыхъ „дурныхъ тайныхъ болѣзней" даетъ благодарную почву для всевозможной эксплоатаціи такихъ больныхъ самымъ разнообразнымъ и безцеремоннымъ образомъ.

Поэтому, обсудивъ весь заслушанный матеріалъ, секція въ интересахъ бо́льшихъ практическихъ результатовъ въ борьбѣ съ проституціей, какъ съ нетерпимымъ общественнымъ зломъ, должна отвергнуть существующую регламентацію проституціи и этимъ прежде всего лишить ее хотя бы оффиціальнаго существованія. Терминъ проститутка, какъ терминъ, клеймящій человѣка и низводящій его въ глазахъ общества на низшую ступень общественной лѣстницы, долженъ исчезнуть изъ оффиціальнаго документа.

На основаніи изложенныхъ мною соображеній я вношу слѣдующую резолюцію:

„Заслушавъ рядъ докладовъ и преній по нимъ о постановкѣ регламентаціи проституціи и о ея развращающемъ вліяніи на здоровье души и тѣла женщины-человѣка, секція признаетъ регламентацію проститутокъ

болѣе недопустимой, какъ моментъ вредный и совершенно не достигающій цѣли въ дѣлѣ общественнаго здравоохраненія. Терминъ проститутка долженъ разъ навсегда исчезнуть изъ оффиціальныхъ документовъ, какъ первый реальный результатъ работъ Съѣзда".

Н. В. Терновскій. Я считаю обязанностью своею какъ врача также засвидѣтельствовать, что регламентація проституціи въ настоящей ея постановкѣ свидѣтельствуетъ лишь о распространенности извѣстныхъ заразительныхъ болѣзней, но почти не оказываетъ вліянія на ихъ уменьшеніе. Борьба съ сифилисомъ, какъ и съ другими заразными болѣзнями, — дѣло органовъ общественнаго самоуправленія, она и должна быть передана земствамъ и городамъ.

А. А. Кальмановичъ. Все, что говорила г-жа Ельцина, мы вполнѣ пріемлемъ, мы антирегламентаристы. Все, что говорила она, говоритъ въ пользу отмѣны регламентаціи. Д-ръ Членовъ назвалъ себя неорегламентаристомъ, но говорилъ исключительно о регламентаціи для женщинъ. Вотъ если бы онъ предложилъ всѣхъ гуляющихъ по Невскому по ночамъ мужчинъ загонять для осмотра, мы бы признали его неорегламентаристомъ и все же отвергли бы всякую регламентацію, какъ вредную, не только не достигающую цѣли. Регламентація узакониваетъ порокъ, она дѣлаетъ проститутку нѣкоторымъ образомъ оффиціальнымъ лицомъ, получающимъ билетъ, имѣющимъ право выходить на улицу для разврата.

Д-ръ Членовъ предлагаетъ путемъ суда вводить проститутку въ это званіе. Я спрошу: а судьи кто? Мужчины. Но вѣдь это мы уже имѣемъ. Вѣдь и теперь мужчины возводятъ женщину въ это званіе. Если бы и женщины были бы судьями, мы могли бы еще подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію — слѣдуетъ ли судить проститутку, или нѣтъ, а такъ онъ просто непріемлемъ. Г-нъ Боровитиновъ высказывается противъ передачи надзора за проституціей въ вѣдѣніе городскихъ и земскихъ учрежденій. Я тоже высказываюсь противъ этого, но по совершенно другимъ соображеніямъ: мнѣ не хотѣлось бы позорить эти учрежденія этимъ дѣломъ. У земствъ и городовъ свои задачи культурныя; и вмѣсто того, чтобы тратить народныя средства на установленіе надзора за проституціей, они лучше сдѣлаютъ, если будутъ ихъ тратить на насажденіе грамотности и образованія, которое есть лучшее средство борьбы со всякимъ общественнымъ зломъ. Несмотря на то, что здѣсь говорилось, я боюсь, что мы все же останемся при регламентаціи. И вотъ почему. Представимъ себѣ, что власть въ рукахъ женщинъ исключительно, онѣ, вѣроятно, пожелали бы тоже гулять во всю, обезпечить себѣ безнаказанность, обезпечить свое драгоцѣнное здравіе. Это будетъ всегда такъ, пока строй общественный будетъ однобокимъ. Зло будетъ уничтожено только тогда, когда въ законодательныхъ учрежденіяхъ нашихъ будутъ сидѣть рядомъ съ мужчинами и женщины. Не можетъ быть правды и справедливости въ обществѣ, состоящемъ изъ женщинъ и мужчинъ, но гдѣ законы пишутся только мужчинами. Поэтому секція только тогда укажетъ на правильное рѣшеніе вопроса, на средство бороться со зломъ, когда выскажется за полное уравненіе женщинъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ мужчинами.

Н. Н. Воскобойниковъ. Прежде всего я считаю своимъ долгомъ отмѣтить странность указанія доктора Членова на то, что сами проститутки вовсе

не желаютъ отмѣны врачебно-полицейскаго надзора. Вѣдь этому надзору приходится затрачивать массу усилій, чтобы привлечь въ свое вѣдѣніе проституткъ, будто бы ничего не имѣющихъ противъ надзора. Вѣдь какъ только въ Москвѣ отмѣнили обязательность явки на осмотръ, проститутки реагировали на это уклоненіемъ отъ „не тяготящихъ“ ихъ осмотровъ.

Но если бы даже проститутки, подобно нѣкоторымъ крѣпостнымъ, возмущавшимся въ 1861 году отмѣною крѣпостного права, стояли бы за сохраненіе лежащей на нихъ тяготы правового ограниченія, Съѣзду слѣдовало бы возвыситься надъ такимъ близорукимъ взглядомъ.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что предложеніе М. М. Боровитинова вынести половинчатую резолюцію, находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ убѣдительными рѣчами г. Боровитинова противъ половинчатости.

Далѣе, въ качествѣ юриста, я долженъ выразить свое удивленіе утвержденію, что въ нашемъ законодательствѣ есть статья, карающая вступленіе въ половыя сношенія, хотя бы и за деньги,—такой статьи нѣтъ, а, слѣдовательно, утвержденіе г. Боровитинова о томъ, что надзоръ освобождаетъ проститутку отъ примѣненія установленной закономъ кары за проституцію не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Наконецъ, странна ссылка на недостатокъ средствъ на нашей родинѣ для борьбы съ венерическими болѣзнями, какъ на обязательство, препятствующее немедленной отмѣнѣ регламентаціи; недостатокъ средствъ положительно требуетъ, чтобы и самой малой части изъ нихъ не удѣлялось на осуществленіе принудительнаго привлеченія проститутокъ къ врачебно-полицейскому надзору, а всѣ средства шли на борьбу съ самими болѣзнями.

А. Н. Дементьева. Такъ какъ въ докладѣ моемъ, въ которомъ я передавала мнѣніе самихъ проститутокъ, ясно сказано, что онѣ осуждаютъ регламентацію, то я не могу не удивиться словамъ г. М. А. Члепова, который говоритъ, что проститутки и не просятъ вовсе ея отмѣны. Конечно, я не могу не присоединиться къ ихъ мнѣнію, что регламентація должна быть уничтожена, и совершенно согласна съ аболиціонистами, только я прибавлю, что, подходя къ проституткѣ не какъ врачъ и юристъ, а просто какъ человѣкъ къ человѣку, я за эти 5—6 лѣтъ присмотрѣлась къ ней и скажу, что современная русская проститутка, въ большинствѣ случаевъ темное непросвѣщенное созданіе, очень часто едва вышедшее изъ дѣтскаго возраста, нуждается въ попеченіи: ее нельзя только освободить отъ регламентаціи, а затѣмъ оставить безъ помощи. Развѣ она хуже убійцы и разбойника, а между тѣмъ и для нихъ существуютъ тюремные попечительные комитеты и никто не скажетъ, что это значитъ покровительствовать убійствамъ. Попеченіе о ея здоровьи, связанное можетъ быть и съ осмотрами, необходимо изъ состраданія къ ней, но, понятно, они не должны быть принудительными и называться не осмотрами, а врачебной помощью, которая должна быть близка и доступна проституткамъ и сосредоточиваться непремѣнно въ рукахъ женщинъ-врачей.

Предсѣдатель. Въ виду того, что намъ предстоитъ работать еще довольно долго, позвольте объявить перерывъ на 10 минутъ. (*Перерывъ*). Слово принадлежитъ г-жѣ Тырковой.

А. В. Тыркова. Я очень рада, что Съѣздъ далъ возможность г. Боровитинову высказаться до конца, привести всѣ аргументы, которые заставляютъ

его, порицая регламентацію проституціи, настаивать на ея сохраненіи. Когда извѣстно его отношеніе къ вопросу, его стойкость въ защитѣ выставляемой имъ точки зрѣнія, его сегодняшніе доводы особенно цѣнны, и въ нихъ интересно разобраться. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что дебатируемый сейчасъ вопросъ составляетъ главный узелъ всего Съѣзда. И вотъ, когда мы видимъ занятую г. Боровитиновымъ въ послѣдній моментъ позицію, позицію, приводящую къ тому, что регламентація съ одной стороны осуждается, а съ другой стороны остается, мы должны констатировать, что, собравъ весь матеріалъ бывшихъ въ его распоряженіи доводовъ, г. Боровитиновъ не пришелъ къ стройному заключенію, а очутился въ логической пустынѣ. И теперь намъ остается только одно: осудить регламентацію безповоротно и немедленно.

Меня удивляетъ, какъ можетъ такой испытанный въ логикѣ человѣкъ, какъ г. Боровитиновъ, допускать такой логическій силлогизмъ: „регламентація—безполезна; регламентація—безнравственна; регламентація не ограждаетъ народнаго здравія и потребителя, ее слѣдуетъ осудить и съ этической, и съ санитарной, и съ правовой точекъ зрѣнія, и въ то же время—регламентація должна быть оставлена, такъ какъ у насъ нѣтъ ничего, чѣмъ мы могли бы ее замѣнить. Такое разсужденіе вѣдь явно представляетъ собою логическій скачекъ въ пустое мѣсто. Вѣдь это все равно, какъ если бы мы, признавъ, что цѣпи для сумасшедшихъ осуждены наукой, сказали бы: да, наука этого не допускаетъ, но мы пока не знаемъ ничего умнѣе, а потому мы будемъ попрежнему заковывать больныхъ-сумасшедшихъ въ цѣпи. Допустить подобный логическій выводъ мы никоимъ образомъ не можемъ, и едва ли Съѣздъ согласится послѣдовать за такой логикой. Во всякомъ случаѣ для меня настолько убѣдительны всѣ доводы г. Боровитинова противъ регламентаціи, что я, всецѣло соглашаясь съ первой частью его доводовъ, энергично отрицаю всякія оговорки, всякія ссылки на недостаточную выясненность вопроса.

По вопросу о регламентаціи и аболиціонизмѣ мы имѣемъ огромную литературу, для ознакомленія съ которой достаточно пересмотрѣть соотвѣтствующую полку книгъ въ Публичной библіотекѣ. Далѣе мы имѣемъ исчерпывающую работу проф. Елистратова, который приходитъ къ тому же безусловному выводу. Да, наконецъ, и сами пренія, происходившія на Съѣздѣ, могли окончательно убѣдить насъ въ правильности аболиціонистской точки зрѣнія. И когда послѣ всего этого г. Боровитиновъ (я повторяю, я очень рада, что онъ высказался до конца), собравъ всѣ доводы въ защиту противоположной точки зрѣнія, совершаетъ передъ нами логическое сальтомортале, то я вамъ прыгать за нимъ не совѣтую.

Теперь я хочу возразить нѣсколько словъ д-ру Членову. Мнѣ совершенно непонятно, какъ д-ръ Членовъ рѣшается утверждать, что выходъ изъ проституціи для женщинъ легокъ. Вѣдь, ставъ проституткой, женщина настолько мѣняется и физически и этически, что, когда никто и ничто ей не облегчаетъ выходъ на другую дорогу, а напротивъ ея положеніе закрѣпляется билетомъ, то самой ей вырваться изъ этой ямы уже почти нѣтъ возможности.

Далѣе д-ръ Членовъ обратился къ чувству женщинъ, которыя должны оградить своихъ мужей, братьевъ и сыновей—посѣтителей проститутокъ. Врядъ ли такой призывъ найдетъ въ насъ откликъ. Сколько-нибудь цѣль-

ное, сознающее свое женское достоинство, чувство можетъ подсказать намъ только одно—настаивать на скорѣйшей отмѣнѣ регламентаціи.

Предсѣдатель. Я вынужденъ просить васъ, господа, не дѣлать для меня слишкомъ труднымъ исполненіе моей обязанности и, по возможности, избѣгать такихъ выраженій, какъ: „сдѣлалъ сальтомортале“, „не имѣетъ смысла“, такъ какъ все это очень повышаетъ температуру настроенія зала.

М. С. Маргуліесъ. Въ сегодняшнихъ преніяхъ намъ, аболиціонистамъ, возражали только двое—М. М. Боровитиновъ и проф. Членовъ, причемъ первый самъ призналъ, что онъ почти аболиціонистъ, а второй заявилъ себя неорегламентаристомъ. Выходитъ, что мы ломимся въ открытую дверь, что противниковъ у насъ нѣтъ. Но что такое въ сущности неорегламентаристы? Они дѣлаютъ одну уступку: они допускаютъ право проституткѣ лечиться у частныхъ врачей. Казалось бы, можно было сказать по-нѣмецки: „Mein Liebchen, was willst Du noch mehr“. Но это—не такъ. Вѣдь сущность регламентаціи остается; остается сама регламентація; ибо попрежнему тянутъ за шиворотъ лечиться и не выпускаютъ изъ больницы.

Таковъ мой отвѣтъ по общему вопросу нашимъ оппонентамъ. Но кромѣ того я имѣю частныя замѣчанія по отношенію къ тому и другому ораторамъ.

Когда М. А. Членовъ, отбрасывая статистику, обращается къ нашимъ чувствамъ и говоритъ: „господа, вы не видѣли сифилиса“,—то это утвержденіе мнѣ кажется нѣсколько наивнымъ. Аргументъ у доктора Членова одинъ: какъ отпустить больную проститутку, не леча ее? На это намъ остается сказать ему: женщину надо лечить, но зачѣмъ силою? Врачи, говоритъ онъ, находятся въ другой психической атмосферѣ, чѣмъ присутствующіе, такъ какъ они видятъ непосредственно, наглядно, зло сифилиса. Здѣсь я много слышалъ нападокъ съ одной стороны—на врачей, и съ другой—на юристовъ. Будучи тѣмъ и другимъ, я могу одинаково принять и тѣ и другія нападки на свой счетъ. Мнѣ кажется, врачей правильно обвиняютъ въ томъ, что они въ этомъ вопросѣ изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса, а юристовъ въ томъ, что они въ томъ же вопросѣ, напротивъ, изъза лѣса не видятъ деревьевъ. Точку зрѣнія врачей можно сравнить съ тѣмъ, какъ если бы кто-нибудь, осматривая городъ, объѣзжалъ его на извозчичьей клячѣ, а точку зрѣнія юристовъ съ тѣмъ, какъ если бы для той же цѣли былъ бы примѣненъ аэропланъ. Конечно, и та и другая точка зрѣнія—крайность. Но д-ру Членову, какъ врачу, я все же возражу, что болѣе важны устои, чѣмъ частныя явленія.

Рѣчь М. М. Боровитинова имѣетъ для насъ особенное значеніе, въ виду того, что, благодаря его высокому служебному положенію, принятіе въ административныхъ сферахъ того, что онъ отстаиваетъ, представляется заранѣе обезпеченнымъ. Поэтому намъ выгодно входить въ соглашеніе съ нимъ. И вотъ мнѣ кажется весьма знаменательнымъ, что Михаилъ Михаиловичъ, высказавшись такъ прямо по первому вопросу нашей секціи, по второму вопросу на это не рѣшается, а предлагаетъ намъ компромиссъ, будучи самъ аболиціонистомъ. Очевидно, это надо понимать такъ, что желательное намъ прямое рѣшеніе вопроса въ сферахъ не желательно, что отмѣна регламентаціи тамъ не пройдетъ. Быть можетъ, онъ и правъ, но тѣмъ не менѣе я закончу тѣмъ, что скажу: а все-таки Карфагенъ регламентаціи долженъ быть разрушенъ.

Р. М. Тумпковская. Регламентація—это дипломъ на развратъ. Не будь этого диплома, съ его тяжелой печатью позора, общество, быть можетъ, не сторонилось бы такъ этихъ несчастныхъ, падшихъ женщинъ, а иной разъ той или другой протягивало бы руку и помогало бы ей выкарабкаться изъ бездны разврата. Но именно роковой дипломъ этотъ, какъ стѣна, отдѣляетъ проститутокъ отъ всего остального общества, загораживаетъ несчастной всѣ остальные пути и обрекаетъ ее на безвозвратную, неизбѣжную, нравственную погибель. Регламентація должна также пагубно отражаться и на мужчинахъ, такъ какъ никакой фактической гарантіи безопасности, по удостовѣренію многихъ врачей, она дать не можетъ, а только фиктивную иллюзію безопасности, вводящую ихъ въ заблужденіе. Если же не будетъ этой иллюзіи, то они изъ чувства самосохраненія, будутъ, по возможности, избѣгать проститутокъ и прибѣгать къ болѣе желательному способу удовлетворенія обуздывающей ихъ страсти—къ своевременному браку. Слышу заранѣе возраженіе, что настоящее экономическое положеніе наше дѣлаетъ болѣе ранній бракъ почти невозможнымъ. На это я отвѣчу: конечно—словъ нѣтъ—желательно и непремѣнно требуется улучшеніе нашего экономическаго строя, но все же ссылка на него—да простятъ мнѣ мужчины—часто только благовидный предлогъ. Пусть каждый изъ нихъ, положа руку на сердце, скажетъ, не обходится ли холостая жизнь дороже семейной; впрочемъ, вѣдь не только холостые пользуются услугами проститутокъ, а очень и очень почтенные отцы семействъ,—имъ то и подавно не мѣшало бы попытаться наложить узду на свои пылкія чувства. На проституцію, думается мнѣ, могутъ быть только двѣ точки зрѣнія. Если допустить, что такія женщины—жертвы общественнаго темперамента—должны существовать, что это есть явленіе естественное, законъ природы, то почему же клеймить этихъ женщинъ позоромъ. То, что естественно, не можетъ быть позорно, вѣдь тогда онѣ, какъ и мужчины, подчиняются закону природы. Но въ такомъ случаѣ мы должны бы дать имъ мѣсто среди насъ въ обществѣ: пусть же господа мужчины посадятъ ихъ тогда рядомъ со своими женами и со своими сестрами, пусть женятся на нихъ. Если же признать, что промыселъ этотъ противоестественъ, что онъ претитъ нашему нравственному чувству, что онъ преступенъ и позоренъ, тогда почему же изъ двухъ соучастниковъ только женщина считается преступной и опозоренной? Отчего же она отшвыривается нами на самое дно и мы на нее изливаемъ потоки презрѣнія, между тѣмъ какъ мужчина, на которомъ не только лежитъ вина соучастника въ позорномъ дѣяніи, но который является и обольстителемъ и подстрекателемъ,—кромѣ того, женщину большею частью толкаетъ крайняя нужда, а мужчина идетъ на это добровольно, такъ сказать, отъ баловства,—и все же онъ остается среди насъ, мы съ уваженіемъ жмемъ ему руку, а въ развращающихъ его дѣйствіяхъ даже усматриваемъ своего рода „удальство“? Но всего этого еще недостаточно. Эти злосчастныя жертвы мужской разнузданности, на которыхъ, казалось бы, уже вылилась вся накипь людской несправедливости, должны, въ угоду своимъ истязателямъ, еще подвергаться самому унизительному, самому позорному истязанію—регламентаціи, убивающей послѣдній остатокъ въ нихъ человѣческаго достоинства и низводящей ихъ до самой низкой твари. Не равняется ли это казни, не значитъ ли это губить въ нихъ человѣка? Не все ли равно казнить тѣло или душу? Кто имѣетъ на это право? Мы ни въ коемъ слу-

чаѣ не можемъ и не должны примириться съ существованіемъ у насъ домовъ терпимости, со всѣми этими гнусными осмотрами, этимъ узаконеннымъ дипломированнымъ развратомъ,—ради дѣтей нашихъ мы этого болѣе допускать не должны. Почва законности черезчуръ благопріятствуетъ. Какъ мы имѣемъ возможность убѣдиться изъ все возрастающаго у насъ числа проститутокъ, безпрепятственность процвѣтанія самаго ужаснаго на свѣтѣ зла, которое все прогрессируетъ, можетъ повести къ полному нравственному растлѣнію всего нашего общества.

М. И. Покровская. Г. Ди-Сеньи предлагаетъ передать врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій, которыя должны продолжать то, что дѣлаетъ теперь врачебно-полицейскій надзоръ. Онъ желаетъ создать особый комитетъ, который будетъ завѣдывать не только санитарной частью надзора, но и полицейской: будетъ подчинять надзору проститутокъ, освобождать ихъ отъ него, привлекать ихъ къ отвѣтственности и т. д., иными словами: г. Ди-Сеньи предлагаетъ намъ учредить тотъ же врачебно-полицейскій комитетъ только подъ другимъ названіемъ и желаетъ заставить города давать на него денежныя средства. Онъ предоставляетъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ право выработать санитарно-профилактическія правила для надзора. Онъ ничего не сказалъ объ этихъ правилахъ. Будутъ ли эти правила заключать въ себѣ принудительное леченіе и принудительные осмотры проститутокъ и занесеніе ихъ въ особые списки? Что онъ будетъ дѣлать съ сифилитиками и съ больными хронической гонорреей? Будетъ ли давать попрежнему проституткамъ свидѣтельство о здоровьѣ? Какое значеніе онъ придаетъ періодическимъ осмотрамъ проститутокъ? Мнѣ было бы весьма интересно узнать его мнѣніе объ этомъ. Я съ своей стороны думаю, что продолжать поддерживать это медицинское заблужденіе не достойно врача. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей долженъ быть отмѣненъ и ничего основаннаго на регистраціи проститутокъ, на принудительныхъ періодическихъ осмотрахъ, на принудительномъ леченіи въ больницѣ, на произволѣ полицейскомъ или городскомъ, не должно быть созидаемо. Мнѣ скажутъ: какъ можно безъ всякаго надзора оставить проститутокъ? Но я и не говорю, что мы оставимъ ихъ безъ всякаго надзора. Полиція должна привлекать проститутокъ, какъ и другихъ лицъ, къ судебной отвѣтственности за скандалы и неприличное поведеніе на улицахъ, преслѣдовать судомъ притоны проституціи, сводниковъ, сутенеровъ и потребителей женскаго тѣла. Надо розыскивать молодыхъ обездоленныхъ дѣвушекъ, но не для того, чтобы закрѣпостить ихъ въ проституціи, но для того, чтобы имъ помочь и ихъ спасти. Вотъ какой надзоръ за проституціей намъ нуженъ. Что касается до распространенія венерическихъ болѣзней, то для борьбы съ ними надо принять одинаковыя мѣры для всего населенія: установить наказаніе за передачу сифилиса, доставить населенію широкую возможность лечиться амбулаторно и въ больницахъ, а главное, принять радикальныя санитарныя мѣры для охраны здоровья всего населенія, для повышенія его иммунитета противъ заразы. Я думаю, что послѣднее будетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ сифилисомъ. Намъ приходится теперь быть свидѣтелями слѣдующаго, по моему, ужаснаго факта. Многіе десятки лѣтъ врачи отстаивали полезность домовъ терпимости въ санитарномъ отношеніи. Теперь они признаютъ, что это было заблужде-

ніемъ, что въ санитарномъ отношеніи эти учрежденія ничего кромѣ вреда, не приносятъ. Страшно подумать, сколько несчастныхъ молодыхъ дѣвушекъ погубило это заблужденіе. Пусть этотъ фактъ будетъ для насъ суровымъ урокомъ исторіи. Онъ говоритъ намъ: ученые врачи могутъ заблуждаться, какъ и всѣ остальные люди. Мы должны это помнить, принимая практическія мѣры. Для того, чтобы не творить зла практическимъ примѣненіемъ науки къ жизни, мы должны принимать для охраны народнаго здравія только такія мѣры, которыя основаны на гуманности и на уваженіи къ человѣку.

Я очень благодарна З. Я. Ельциной за то, что она въ своей рѣчи подтвердила положеніе моего доклада о безсиліи врачебно-полицейскаго надзора въ санитарномъ отношеніи. Г. Членовъ заявилъ, что регламентація такая малая ничтожная вещь, что о ней не стоитъ и разговаривать. Съ этимъ мы, женщины, согласиться не можемъ. Поставить женщину внѣ закона, обратить ее въ полицейскую вещь, закрѣпостить ее въ проституцію—это, по его мнѣнію, ничтожная вещь! Я думаю, что если бы съ нимъ поступили такимъ образомъ, то онъ сказалъ бы иное. Онъ не привелъ никакихъ существенныхъ доказательствъ за сохраненіе регламентаціи, а ограничился преимущественно угрозами, что если ее отмѣнить, то совершится нѣчто ужасное. Но такого рода доказательства неубѣдительны.

Г. Боровитиновъ предлагаетъ намъ вмѣсто того, чтобы тотчасъ же рѣшить вопросъ, передать его въ коммиссію. Но коммиссія навѣрное его похоронитъ, какъ это уже сдѣлала въ свое время коммиссія 1901 года, а между тѣмъ для всѣхъ насъ теперь уже совершенно ясна ложность системы регламентаціи, ея безсиліе въ санитарномъ отношеніи. Поэтому я предлагаю слѣдующую резолюцію отъ имени С.-Петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, Россійской лиги равноправія женщинъ, Московскаго женскаго клуба, Общества охраненія правъ женщинъ, Союза польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ, Религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, Московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ и Общества взаимопомощи женщинъ-врачей:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями“.

А. С. Милюкова. Съѣздъ нашъ въ громадномъ большинствѣ очень опредѣленно настроенъ. Мы пришли на Съѣздъ съ чувствомъ глубокаго возмущенія и негодованія. Здѣсь рисовались передъ нами въ живыхъ картинахъ ужасающіе факты, мы пережили цѣлый рядъ кошмарныхъ впечатлѣній; это только еще усилило и обострило наше чувство. Но одновременно съ этимъ мы выслушали и цѣлый рядъ научныхъ аргументовъ, статистическихъ данныхъ,—и вотъ теперь не только по чувству, но и по глубокому

убѣжденію мы можемъ высказаться за то, чтобы регламентація была отмѣнена рѣшительно и окончательно. Но надо помнить, что послѣ отмѣны регламентаціи урегулированіе и оздоровленіе этого болѣзненнаго явленія передается въ значительной степени въ руки общества, и я надѣюсь, что тотъ подъемъ и волненіе, которые мы здѣсь переживаемъ, послужатъ стимуломъ для широкой общественной работы—поддержки, помощи, воспитанія, просвѣщенія, и я настойчиво призываю васъ объединиться въ какую-нибудь организацію и непрестанно надъ этимъ дѣломъ работать.

Резолюцію объ отмѣнѣ регламентаціи, я прошу секцію принять въ слѣдующей редакціи, предлагаемой мною отъ имени С.-Петербургскаго женскаго клуба:

„Регламентація проституціи, какъ недостигающая вызвавшихъ ее санитарныхъ цѣлей и посягающая на личную неприкосновенность женщины, должна быть отмѣнена немедленно, причемъ необходимо одновременно съ уничтоженіемъ надзора увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ".

Е. Д. Кладищева. Въ качествѣ представительницы Московскаго отдѣленія всероссійской лиги равноправія женщинъ, я могу только всецѣло присоединиться къ резолюціи, предложенной М. И. Покровской отъ имени женскихъ организацій. Всѣ предыдущіе ораторы освѣтили вопросъ съ достаточной полнотой и не остается сомнѣнія въ необходимости ея отмѣны. Необходимость эта вытекаетъ даже изъ рѣчи защитника регламентаціи—доктора Членова. Докторъ Членовъ буквально выразился такъ: „какъ бы точно мы ни осматривали проститутку, мы не можемъ поручиться, что она не опасна для зараженія". Слѣдовательно, принудительный осмотръ проститутокъ и съ санитарной точки зрѣнія не достигаетъ цѣли. Съ правовой и этической точекъ зрѣнія онъ также недопустимъ, что уже доказали предыдущіе ораторы. Одинъ только изъ доводовъ регламентаристовъ остался безъ возраженія—это опытъ доктора Поспѣлова, о которомъ говорилось въ докладѣ доктора Татарова, но о немъ можно сказать одно,— онъ былъ кратковременъ и былъ поставленъ не въ надлежащія условія. Недостаточно сказать, что замѣной принудительнаго осмотра добровольнымъ число подвергавшихся осмотру сократилось съ 2000 до 200; надо знать—какъ былъ обставленъ опытъ. Отмѣну регламентаціи нужно сопровождать самымъ широкимъ оповѣщеніемъ объ этомъ всего населенія, разъясняя ему, что опека здоровья мужчины, желающаго пользоваться проституціей, съ отмѣной врачебно-полицейскаго надзора предоставляется ему самому, и затѣмъ широкимъ развитіемъ медицинской помощи.

М. М. Боровитиновъ предлагаетъ образовать коммиссію изъ представителей вѣдомствъ и разныхъ обществъ для выясненія мѣръ, могущихъ замѣнить существующую регламентацію, но я нахожу, что образованіе такой коммиссіи можетъ быть признано желательнымъ лишь послѣ того, какъ регламентація будетъ безусловно нами осуждена и когда секція постановитъ ходатайствовать объ ея отмѣнѣ.

Съ отмѣны регламентаціи надо начать, а послѣ можно учреждать общества, которыя довершили бы дѣло и ознакомили бы населеніе со значеніемъ этой мѣры. Такъ какъ регламентація сводится къ опекѣ мужского населенія, то при снятіи ея необходимо, въ виду некультурности нашего

сельскаго населенія, широко оповѣстить объ этомъ актѣ хотя бы особымъ манифестомъ. Во всемъ этомъ вопросѣ нужны рѣшительныя мѣры. Нельзя продолжать топтаться на одномъ мѣстѣ, какъ это дѣлаетъ наше законодательство въ продолженіе уже шестидесяти лѣтъ; г. Боровитиновъ въ своемъ первомъ докладѣ достаточно разъяснилъ намъ его ошибки, его противорѣчія. Мы знаемъ какъ законодательство, съ одной стороны, карало удержаніе въ домѣ терпимости, а съ другой смотрѣло на эти дома какъ на благодѣтельныя учрежденія. Пусть же у будущаго законодательства будетъ одинъ принципъ, основанный на признаніи правъ женщины, какъ человѣка.

Р. А. Шихманъ. Послѣ того, что здѣсь говорилось, послѣ того, какъ всѣ вопросы, связанные съ регламентаціей, были достаточно выяснены, мнѣ остается сказать лишь пару словъ.

Господа, ясно одно, что регламентація направлена не на проституцію, которая отъ регламентаціи не уменьшается, не на сифилисъ, заболѣваемость которымъ также не уменьшается, если даже не увеличивается,— а единственно на женщину, и такъ уже загнанную и забитую нуждой, на личность. Ее хватаютъ насильственно, вручаютъ позорный бланкъ на позорное занятіе и пускаютъ на позорный рынокъ какъ „обандероленный“ товаръ для удобства потребителя—мужчины, и хотятъ это оправдать необходимостью борьбы съ сифилисомъ. Нѣтъ, господа, если мы хотимъ бороться дѣйствительно съ той ужасной болѣзнью, которая называется сифилисомъ, то надо строить больницы, гдѣ каждая женщина, проститутка она или нѣтъ, безъ всякаго различія, пользовалась бы безплатнымъ леченіемъ и уходомъ, надо устроить безплатную раздачу лекарствъ и надо поднять экономическій и культурный уровень для уничтоженія причинъ, порождающихъ проституцію. И нечего вводить „принудительное“ леченіе. Если народъ будетъ менѣе невѣжественъ, онъ самъ пойдетъ въ безплатную больницу.

Регламентація, унижая человѣческое достоинство, унижая въ лицѣ проститутки всѣхъ женщинъ, должна быть уничтожена независимо отъ всѣхъ другихъ причинъ, какъ мѣра несправедливая.

Н. Я. Шмидтъ. Рѣшая вопросъ о регламентаціи въ смыслѣ полной отмѣны ея, Съѣзду слѣдовало бы одновременно остановить свое вниманіе на тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть предприняты противъ опасности распространенія проституціей сифилиса и венерическихъ заболѣваній. Замалчивать этотъ вопросъ никоимъ образомъ нельзя, ибо жизнь ставитъ въ этомъ отношеніи задачи, требующія порою немедленнаго срочнаго разрѣшенія. Такъ, въ концѣ прошлаго года мнѣ пришлось встать предъ фактомъ ужасающаго распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней среди морскихъ командъ въ одномъ изъ нашихъ военныхъ портовъ, гдѣ коэфиціентъ заболѣваемости въ теченіе послѣднихъ лѣтъ поднялся съ 300 до 700 на каждую тысячу матросовъ. При поголовномъ опросѣ 3196 человѣкъ оказалось, что 1152 изъ нихъ (36,04%) болѣли или болѣютъ отъ зараженія проститутками; изъ 1152 человѣка заразились въ портовомъ городѣ 761 человѣкъ, или 66,2%, причемъ 36,8% этихъ послѣднихъ зараженій произошли въ домахъ терпимости, а 62,7%—отъ проститутокъ тѣхъ же домовъ терпимости. Требовалось принять немедленно мѣры и было бы интересно знать, какъ справились бы съ этой задачей въ данномъ конкрет-

номъ случаѣ г.г. аболиціонисты; необходимо добавить, что въ данномъ портовомъ городѣ дѣло леченія сифилиса и венерическихъ болѣзней поставлено, въ смыслѣ общедоступности, образцово, среди же командъ были уже приняты всѣ извѣстныя профилактическія мѣры. Поднимая вопросъ объ уничтоженіи регламентаціи, Съѣзду слѣдуетъ высказать пожеланіе, чтобы вопросъ о санитарныхъ мѣрахъ противъ проституціи, какъ крайне опаснаго очага заразы, былъ поставленъ на ближайшую очередь.

М. М. Боровитиновъ. Если я еще разъ попросилъ слова, то не для того, чтобы продолжать споръ по существу. Мы пришли уже къ той точкѣ, когда для всѣхъ стало совершенно яснымъ, что мы другъ друга съ мѣста не сдвинемъ, что каждый будетъ отстаивать свою позицію и что намъ не удастся выработать формулы компромисса. Разъ существуетъ рѣзкое разногласіе, надо, чтобы оно было ясно выражено. Это я и попытаюсь сдѣлать, но сначала разрѣшите мнѣ нѣсколько замѣчаній личнаго характера.

Возражая мнѣ, М. С. Маргуліесъ въ очень лестной для меня формѣ упомянулъ о моемъ служебномъ положеніи, которое будто бы обезпечиваетъ проведеніе въ правительственныхъ учрежденіяхъ проекта, съ которымъ я буду согласенъ. Я надѣюсь, господа, что вы всѣ, какъ и я, усмотрѣли въ этихъ словахъ только обычную для Мануила Сергѣевича любезность по отношенію къ своимъ оппонентамъ и ораторскій пріемъ, но все же, въ предупрежденіе недоразумѣній, я считаю необходимымъ оговорить, что къ вопросамъ, которыми занятъ нашъ Съѣздъ, я не имѣю по службѣ никакого отношенія и если я неоднократно принималъ участіе въ обсужденіи ихъ въ правительственныхъ коммиссіяхъ, то исключительно въ качествѣ представителя Россійскаго Общества защиты женщинъ.

А. В. Тыркова дала мнѣ добрый совѣтъ пойти въ Публичную библіотеку и пересмотрѣть тамъ соотвѣтствующую полку книгъ, для ознакомленія съ вопросомъ о регламентаціи проституціи. За книгами, необходимыми для изученія этого вопроса, ходить въ Публичную библіотеку мнѣ, пожалуй, и не надо, онѣ найдутся, вѣроятно, у меня и дома, но смѣю увѣрить многоуважаемую Аріадну Владиміровну, что если бы я допускалъ возможность, что мнѣ могутъ указать на Съѣздѣ какую-либо крупную работу по вопросу о регламентаціи проституціи на доступномъ для меня языкѣ, съ которою я до сего времени не былъ знакомъ, то я счелъ бы долгомъ предварительно ознакомиться съ нею, а затѣмъ уже выступать на Съѣздѣ со своими предложеніями, которыя, въ чемъ я не могъ сомнѣваться, будутъ рѣзко расходиться съ настроеніемъ Съѣзда.

Теперь позвольте обратиться къ существу нашего разногласія. Мнѣ кажется, у насъ ясно опредѣлились три мнѣнія. Первое мнѣніе, развитое въ докладѣ Н. К. Ди-Синьи, если бы оно было принято Съѣздомъ, должно было бы выразиться въ констатированіи Съѣздомъ неудовлетворительности современной постановки врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и указаніи на необходимость въ этой области коренныхъ реформъ. Второе мнѣніе—мнѣніе женскихъ организацій—сводится къ требованію немедленной отмѣны регламентаціи проституціи. Среднимъ является мое предложеніе, формулированное въ представленномъ мною проектѣ резолюціи.

Исходъ предстоящей баллотировки совершенно ясенъ. Желаю моимъ противникамъ успѣха въ проведеніи ихъ резолюціи въ жизнь, самъ же

буду продолжать работать въ томъ направленіи, за которое я хотѣлъ бы чтобы высказалась секція. Когда мы соберемся на второй Съѣздъ, посмотримъ чья точка зрѣнія окажется болѣе правильной и, въ зависимости отъ этого, чья работа будетъ болѣе продуктивной.

Въ заключеніе еще два слова въ отвѣтъ на то возраженіе, которое было сдѣлано противъ моего предложенія М. И. Покровской. Марья Ивановна заявила, что если бы для рѣшенія вопроса объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи и выработки вызываемыхъ этою реформою мѣръ была образована коммиссія, то коммиссія эта похоронила бы дѣло. Мало же довѣрія питаетъ Марья Ивановна къ представительницамъ тѣхъ женскихъ организацій, которыя совмѣстно съ нею выработали предложенную ею резолюцію, если думаетъ, что далѣе провозглашенія громкой формулы ихъ сотрудничество въ этомъ дѣлѣ итти не можетъ, что привлеченныя къ участію въ въ настоящей работѣ онѣ должны непремѣнно похоронить дѣло.

Е. А. Кладищева внесла въ мое предложеніе ту поправку, что вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи долженъ быть рѣшенъ сейчасъ, а обсужденіе подробностей осуществленія реформы передано въ предлагаемую мною смѣшанную коммиссію. Но вѣдь и я, господа, предлагаю осудить регламентацію въ принципѣ и тѣмъ дать коммиссіи извѣстную директиву. Итти далѣе и предрѣшать вопросы, разработку которыхъ мы желаемъ возложить на коммиссію, мнѣ кажется невозможнымъ. Ни одинъ уважающій себя представитель науки не пойдетъ работать въ коммиссію, которая не будетъ свободна въ своихъ выводахъ.

Долженъ сказать правду, для меня непонятно почему аболиціонисты такъ возражаютъ противъ передачи вопроса въ коммиссію? Или они боятся, что въ коммиссіи они будутъ побѣждены, что они не будутъ въ состояніи отразить тѣхъ доводовъ, которые они услышатъ со стороны регламентаристовъ? Но вѣдь если бы вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи стоялъ въ дѣйствительности такъ шатко, то какую пользу ему могла бы принести самая сильная и краснорѣчивая резолюція, принятая Съѣздомъ? Вѣдь рѣшать вопросъ все равно будетъ не Съѣздъ, а представители правительственныхъ учрежденій, врачи, юристы. Мнѣ хотѣлось привлечь къ рѣшенію его также и представителей обществъ, работающихъ надъ улучшеніемъ участи женщинъ. Делегаты послѣднихъ противъ этого возражаютъ, желаютъ ограничиться повидимому лишь провозглашеніемъ резолюціи. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ если предлагаемая мною коммиссія, несмотря на резолюцію Съѣзда, будетъ все же образована, что весьма вѣроятно, участіе ихъ въ ней могло бы сильно способствовать болѣе яркому освѣщенію нѣкоторыхъ вопросовъ, которые теперь рискуютъ остаться въ тѣни.

А. В. Тыркова. Г. Боровитиновъ совершенно напрасно принялъ на свой счетъ мои слова о томъ, что для ознакомленія съ вопросомъ о регламентаціи проституціи достаточно пойти въ Публичную библіотеку. Я, конечно, не могла имѣть въ виду его, такъ какъ онъ уже неоднократно обнаруживалъ передъ нами насколько глубоко онъ изучилъ настоящій вопросъ. Тѣмъ болѣе для меня непонятно, что онъ не рѣшается по нему опредѣленно высказаться, что онъ желаетъ во что бы то ни стало отсрочить его рѣшеніе. Но я убѣждена, что въ данномъ случаѣ секція за нимъ не пойдетъ.

М. И. Покровская. М. М. Боровитиновъ приписалъ мнѣ утвержденіе, что представительницы женскихъ обществъ, если онѣ будутъ призваны въ коммиссію, похоронятъ вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи. Ничего подобнаго я, конечно, не говорила, въ представительницахъ женскихъ обществъ я увѣрена, но въ коммиссіи онѣ могутъ оказаться въ меньшинствѣ; какъ же дѣйствуютъ въ этихъ случаяхъ господа мужчины, мы уже знаемъ по коммиссіи 1901 года, въ которой М. М. Боровитиновъ также принималъ участіе. Да и на что нужна коммиссія, когда вопросъ и безъ того совершенно ясенъ?

Княжна **Е. П. Накашидзе.** Защитники регламентаціи соглашаются съ ихъ противниками въ томъ, что регламентація никуда не годится, но они задаютъ вопросъ: „Такъ что же дѣлать? Какъ бороться съ этимъ зломъ?“ Вопросъ этотъ законченъ и на него Съѣздъ уже косвеннымъ образомъ отвѣтилъ. Дать широкое полномочіе и компетенцію общественнымъ силамъ и начинаніямъ, облечь ихъ довѣріемъ, такъ какъ только объединенныя общественныя силы и могутъ бороться съ этимъ великимъ зломъ и содѣйствовать его искорененію.

Н. П. Даниловъ. Я тоже подаю свой голосъ за то, чтобы сначала осудить регламентацію, а затѣмъ уже заняться выработкой практическихъ мѣръ, но я не могу не выразить удивленія, почему такъ мало приглашено на Съѣздъ врачей.

М. М. Боровитиновъ. Приглашенія на Съѣздъ были посланы всѣмъ членамъ Медицинскаго Совѣта, во всѣ медицинскія общества, всѣмъ земствамъ и городамъ, наконецъ, Пироговскому съѣзду. Организаторы Съѣзда сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы привлечь на Съѣздъ возможно большее число врачей.

Н. В. Терновскій. Я присоединяюсь къ тому, чтобы осудить регламентацію проституціи съ точки зрѣнія принципіальной, а относительно мѣропріятій, которыя должны быть приняты въ случаѣ ея отмѣны, необходимо выслушать компетентное мнѣніе врачей-спеціалистовъ, собранныхъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ на этомъ Съѣздѣ.

М. А. Чехова предлагаетъ закрыть запись ораторовъ.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе М. А. Чеховой на баллотировку.

Предложеніе принимается.

Предсѣдатель заявляетъ, что прекращеніе преній не лишаетъ права докладчиковъ воспользоваться ихъ послѣднимъ словомъ, и предоставляетъ слово докладчикамъ.

Н. К. Ди-Сеньи, М. И. Покровская и **М. С. Маргулiесъ** отказываются отъ слова.

А. И. Елистратовъ. Сперва нѣсколько краткихъ отвѣтовъ отдѣльнымъ ораторамъ. З. Я. Ельциной: пусть помѣтка врача означаетъ только то, что у проститутки не обнаружено внѣшнихъ признаковъ венерической болѣзни. Но, вѣдь, несвѣдующій кліентъ не въ состояніи войти въ тонкости медицинской науки; для него врачебный штемпель будетъ всегда свидѣтельствомъ о здоровьѣ и, слѣдовательно, его онъ будетъ вводить въ заблужденіе. Н. Я. Шмидту: ораторъ спрашивалъ, какими мѣрами, какъ не регламентаціей проституціи, можно добиваться пониженія заболѣваемости венерическими болѣзнями въ войскахъ. Я обращу его вниманіе на то, какъ англичанамъ удалось, сохраняя принципъ аболиціонизма, добиться пониженія венерическихъ заболѣваній въ территоріальной арміи въ періодъ съ

1884 по 1907 годъ съ 271 до 72%, т. е. въ четыре раза. Какъ видно изъ объясненій оффиціальныхъ отчетовъ, кореннымъ средствомъ было улучшеніе матеріальныхъ и духовныхъ условій быта арміи.

Теперь нѣсколько словъ pro domo sua. Десять лѣтъ тому назадъ, когда я начиналъ работать по вопросамъ о проституціи, аболиціонистскія возрѣнія встрѣчались у насъ съ совершеннымъ недовѣріемъ. Передъ человѣкомъ, въ душѣ осуждавшимъ полицію нравовъ, какъ антисоціальную систему прикрѣпленія женщины къ проституціи, при попыткѣ провести аболиціонистскую идею въ жизнь—выростала стѣна. Это сознаніе неподготовленности общества продолжало жить во мнѣ по традиціи вплоть до настоящаго Съѣзда. Даже передъ его открытіемъ, на частномъ совѣщаніи докладчиковъ, происходившемъ въ квартирѣ М. М. Боровитинова, мнѣ казались цѣлесообразными резолюціи компромисса — передача вопроса о регламентаціи въ коммиссію для дальнѣйшаго обсужденія. Здѣсь на Съѣздѣ раскрылось явственно, что въ эти десять лѣтъ позиціи регламентаристовъ успѣли пошатнуться, и тамъ, гдѣ раньше была каменная стѣна, теперь— одни обломки. Если въ этой залѣ и выступали въ защиту полиціи нравовъ, то съ такими оговорками, которыя дѣлали защиту близкой къ обвинительной рѣчи. Регламентаризмъ пытался отстоять свои позиціи уже какъ „неорегламентаризмъ", въ которомъ притомъ больше аболиціонистскаго „нео", чѣмъ настоящаго регламентаризма. При такихъ обстоятельствахъ я противъ всякой компромиссной резолюціи, которая предполагаетъ, что для торжества аболиціонистской идеи еще надо кого-то убѣждать. Увѣрившись въ томъ, что почва для осужденія системы исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора уже подготовлена въ общественномъ сознаніи, я съ глубокимъ убѣжденіемъ повторю слова, которыми когда-то закончилъ свое первое изслѣдованіе въ данной области,—книгу „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи": „Признанный въ современной организаціи неудовлетворительнымъ самими регламентаристами и ведущій въ конечномъ развитіи къ такимъ ужасающимъ выводамъ, какъ превращеніе проституціи въ классовую повинность и притоны разврата въ государственное учрежденіе, исключительный режимъ врачебно-полицейскаго надзора долженъ быть упраздненъ! Съ разоблаченіемъ несостоятельности и лжи санитарной идеологіи регламентистовъ, онъ долженъ пасть, какъ опасная преграда къ раціональной постановкѣ насущнаго дѣла борьбы съ венерическими болѣзнями. Устраненіе полиціи нравовъ, какъ института, стоящаго въ противорѣчіи съ законами Россіи, въ ихъ лучшемъ проявленіи, требуетъ правовое чувство русскаго гражданина. Въ удовлетвореніе нравственныхъ запросовъ общества, его соціальныхъ стремленій, чудовищная безчеловѣчная форма закрѣпощенія,—прикрѣпленіе женщины къ проституціи,—должна быть разрушена! Съ упраздненіемъ полиціи нравовъ падетъ и то зловѣщее препятствіе, которое съ самаго начала обезсиливаетъ попытки борьбы и со сводничествомъ, и съ торговлею дѣвушками, и вообще со злоупотребленіями нуждою женщины въ цѣляхъ разврата".

А. Н. Дементьева. Прочитанный мною докладъ явился сводомъ тѣхъ пожеланій, которыя были высказаны проститутками относительно необходимыхъ преобразованій въ постановкѣ врачебно-полицейскаго надзора. Лично же я стою за полную отмѣну регламентаціи.

Предсѣдатель. Высоко научный характеръ и законченность рѣчей ора-

торовъ освобождаютъ меня отъ необходимости резюмировать всѣ бывшія пренія. Поэтому я прямо перехожу къ оглашенію внесенныхъ во время преній резолюцій.

Первая резолюція была прочитана О. К. Нечаевой:

„Регламентація проституціи влечетъ за собой возмутительное насиліе надъ женщиной и унижаетъ ея человѣческое достоинство, поэтому Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ, ставящее своей задачей понятіе нравственнаго и умственнаго развитія молодыхъ дѣвушекъ, высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ за отмѣну регламентаціи".

Вторая резолюція была предложена М. И. Покровской отъ имени С.-Петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, Россійской лиги равноправія женщинъ, Московскаго женскаго клуба, Общества охраненія правъ женщинъ, Союза польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ, Религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, Московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ и Общества взаимопомощи женщинъ-врачей:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями".

Третья резолюція А. С. Милюковой:

„Регламентація проституціи, какъ недостигающая вызвавшихъ ее санитарныхъ цѣлей и посягающая на личную неприкосновенность женщины, должна быть отмѣнена немедленно, причемъ необходимо одновременно съ уничтоженіемъ надзора увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ".

Слѣдующія двѣ резолюціи внесены М. М. Боровитиновымъ:

„1. Съѣздъ признаетъ, что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Имперіи не можетъ быть защищаема ни съ какой точки зрѣнія, и что пересмотръ всѣхъ существующихъ законовъ и административныхъ распоряженій по этому вопросу представляется какъ по этическимъ и правовымъ соображеніямъ, такъ и въ интересахъ народнаго здравія, дѣломъ, не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства".

„2. Безусловно осуждая принципъ регламентаціи проституціи съ этической, соціальной и правовой точекъ зрѣнія и выражая твердую увѣренность, что такое же рѣшеніе получитъ онъ и съ санитарной точки зрѣнія, если вопросъ о выработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта подвергнется всестороннему обсужденію въ комиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ, съ привлеченіемъ въ нее также всѣхъ извѣстныхъ своими трудами по этому вопросу спеціалистовъ, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы результатомъ работъ настоящаго Съѣзда по обсуждаемому вопросу было образованіе подобной комиссіи, которая должна, всесторонне разработавъ вопросъ, представить проектъ реформы на окончательное разрѣшеніе слѣдующаго Съѣзда",

Наконецъ, послѣдняя резолюція внесена докторомъ Н. П. Даниловымъ:

„Заслушавъ рядъ докладовъ и преній по нимъ о постановкѣ регламентаціи проституціи и о ея развращающемъ вліяніи на здоровье души и тѣла женщины-человѣка, секція признаетъ регламентацію проституціи болѣе недопустимой, какъ моментъ вредный и совершенно не достигающій цѣли въ дѣлѣ общественнаго здравохраненія. Терминъ проститутка долженъ разъ навсегда исчезнуть изъ оффиціальныхъ документовъ, какъ первый реальный результатъ работы Съѣзда".

В. В. Клячкина. Я считаю необходимымъ, чтобы сифилитическія больницы устраивались не самостоятельно, а въ качествѣ особыхъ отдѣленій при общихъ больницахъ, въ этомъ смыслѣ я вношу резолюцію, которую и прошу поставить на голосованіе.

А. И. Елистратовъ. Я присоединяюсь къ резолюціи М. И. Покровской.

А. С. Милюкова. По моему мнѣнію, между первой частью резолюціи, предложенной мною, и резолюціей М. И. Покровской нѣтъ никакой разницы, поэтому я снимаю съ обсужденія первую часть своей резолюціи и прошу поставить на голосованіе только ея вторую часть.

Предсѣдатель. Въ виду того, что внесенная М. И. Покровской резолюція предлагается отъ имени нѣсколькихъ женскихъ обществъ и, повидимому, можетъ разсчитывать на большое число голосовъ въ собраніи, я ставлю ее первой на обсужденіе и баллотировку, если противъ этого нѣтъ возраженій.

А. В. Тыркова предлагаетъ исключить изъ проекта резолюціи, предложенной М. И. Покровской, указаніе на общества, отъ которыхъ исходитъ резолюція.

М. И. Покровская соглашается съ предложеніемъ А. В. Тырковой.

А. С. Милюкова заявляетъ, что въ резолюціи не слѣдовало бы упоминать о ходатайствѣ передъ „законодательными учрежденіями", такъ какъ Съѣздъ можетъ обращаться только къ правительству.

Предсѣдатель. В. Г. Клячкина просила вставить въ предложенный М. И. Покровской проектъ резолюціи указаніе на то, что сифилитическія больницы не должны устраиваться отдѣльно отъ общихъ больницъ.

Н. П. Даниловъ. Мнѣ кажется, слѣдовало бы сначала проголосовать самую резолюцію объ отмѣнѣ регламентаціи, а затѣмъ уже всѣ дополненія къ ней.

Е. А. Кладищева. Къ резолюціи, предложенной М. И. Покровской, я вношу поправку, а именно, я предлагаю исключить изъ нея слова: „дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на агентовъ надзора".

Предсѣдатель. Въ виду того, что А. С. Милюкова не настаиваетъ на предложенной ею поправкѣ, къ резолюціи М. И. Покровской имѣется только одна поправка, предложенная Е. А. Кладищевой, которую и ставлю на голосованіе (*Баллотировка*). Поправка значительнымъ большинствомъ голосовъ отклонена. Ставлю на баллотировку теперь предложенную М. И. Покровской резолюцію. (*Баллотировка*). Резолюція принята большинствомъ 62 голосовъ противъ 14.

Голосую резолюцію А. С. Милюковой въ слѣдующей редакціи:

„Секція находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифили-

сомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ лѣченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ". (*Баллотировка*). Принята единогласно.

Голосую резолюцію В. Г. Клячкиной:

„Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями при общихъ больницахъ". (*Баллотировка*). Принята единогласно.

Въ виду того, что кромѣ принятой секціей резолюціи М. И. Покровской объ отмѣнѣ регламентаціи предложены на обсужденіе еще три однородныхъ резолюціи, касающіяся того же вопроса, то ставлю на голосованіе вопросъ, считаетъ ли необходимымъ секція баллотировать эти резолюціи. (*Баллотировка*). Подавляющимъ числомъ голосовъ секція признала излишнимъ баллотировать эти резолюціи.

Чтобы закончить нашу работу, намъ остается только выбрать докладчика для общаго собранія, которое начнется черезъ полчаса.

Докладчикомъ избирается единогласно А. И. Елистратовъ.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Секція благодаритъ Предсѣдателя за безпристрастное руководительство преніями, отличавшимися особою страстностью.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 7 ч. 30 м. вечера.

Соединенное засѣданіе I, II и III секцій 25 Апрѣля 1910 года*).

Открыто Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 ч. 10 м. утра.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! При обсужденіи доклада доктора Бентовина третьяго дня въ дневномъ засѣданіи III секціи нами было рѣшено ограничиться разсмотрѣніемъ предложенной докладчикомъ резолюціи относительно установленія карательныхъ мѣръ противъ лицъ, прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проституютокъ, отложивъ обсужденіе девятаго тезиса его доклада, содержащаго въ себѣ точку зрѣнія Б. И. Бентовина на принципы борьбы съ дѣтской проституціей, до сегодняшняго дня, причемъ мы имѣли въ виду разсмотрѣть этотъ тезисъ совмѣстно со II секціей, въ которой были возбуждены однородные вопросы въ докладахъ М. Е. Бландовой, Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой. Завѣдывающій I секціею Д. А. Дриль сообщилъ мнѣ сейчасъ, что I секція исчерпала свою программу и потому также готова принять участіе въ нашемъ засѣданіи. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ настоящее время соединенное засѣданіе I, II и III секцій. Позвольте объявить его открытымъ и просить васъ избрать предсѣдательницей его М. А. Чехову.

М. А. Чехова единогласно избирается предсѣдательницей.

М. М. Боровитиновъ. Прежде чѣмъ мы приступимъ къ предмету нашихъ занятій позвольте внести на ваше обсужденіе одно предложеніе. Какъ вамъ извѣстно, въ 2 часа дня сегодня состоится послѣднее общее собраніе. Кромѣ вопроса о дѣтской проституціи намъ предстоитъ выслушать до него еще интересный докладъ доктора К. И. Григорьева о „самоубійствахъ проститутокъ въ г. С.-Петербургѣ“ и обсудить вопросъ о времени, мѣстѣ и программѣ будущаго съѣзда. Выполнить это мы сможемъ только въ томъ

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, В. Ф. Авдюхинъ, Е. В. Авилова, Л. М. Арно, А. В. Арцимовичъ, Э. Ассонъ, А. К. Баліевъ, Б. И. Бентовинъ, М. Е. Бландова, Ю. И. Богданіанъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. И. Браудо, С. И. Будагова, Э. И. Булюбашъ, С. П. Бѣлецкій, З. А. Вахарловская, К. фонъ-Вейсенбергъ, Ф. С. Вейсенбергъ, А. В. де-Виттъ, В. А. Волькенштейнъ, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, кн. М. В. Гагарина, О. Э. Геллеръ, Н. М. Гердъ, М. В. Гоби, О. М. Голубъ, Э. Э. Горнъ, Я. М. Гросманъ, Е. Б. Гузарчикъ, Я. І. Гурляндъ, Н. П. Даниловъ, А. П. Дементьева, Н. Н. фонъ-Денъ, Р. Л. Деннъ, М. Н. Джантилли, Д. А. Дриль, С. Ф. Евдокимовъ, А. И. Елистратовъ, З. Я. Ельцина, И. А. Есиповичъ, А. С. Забѣлло, О. В. Завадская, М. А. Закржевская, Э. М. Закъ, Н. В. Замятина, А. И. Зачинская, Е. В. Зелинская, С. П. Исаева, А. Ю. Кадьянъ, Е. П. Калачева, А. А. Кальмановичъ, Б. А. Канторовичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, А. И. Колокольцева, С. И. Коноплева, Г. А. Канъ, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. З. Кудрявая, М. А. Куликова, О. И. Кучина, П. Д. Лескевичъ П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, М. М. Мерингъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, Е. П. Михайлова, С. Е. Молоденковъ, М. И. Монгелевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, С. Н. Нахимовъ, графъ. С. В. Панина, О. И. Перемиловъ, А. Г. Плечко, Ф. Н. Полякова, М. Я. Прессъ, П. Н. Рекшинскій, М. И. Ротенбергъ, В. Д. Руднева, М. М. Саламбекъ, З. С. Самойлова, В. В. Сланскій, М. Стенротъ, С. П. Султанъ-Шахъ, Ю. Ю. Татаровъ, П. В. Тарновскій, Е. Э. Трейманъ, А. В. Тыркова, О. А. Устинова, В. З. Хмѣльницкій, М. И. Хортикъ, М. А. Чехова, М. А. Членовъ, Е. И. Шевырева, А. М. Шеталова, Е. А. Шидловская, Р. А. Шихманъ, Е. П. Щепкина, М. Х. Эйзенталь и С. Я. Яновскій.

случаѣ, если пренія по первому вопросу нашей сегодняшней программы будутъ закончены къ 12 час. дня. Въ этомъ смыслѣ я и вношу предложеніе, которое прошу обсудить и проголосовать.

В. В. Сланскій. Вопросъ о дѣтской проституціи является столь важнымъ и столь сложнымъ, что ограничивать пренія по немъ я считаю рѣшительно невозможнымъ. И если не представляется возможнымъ обсудить этотъ вопросъ сегодня въ полномъ объемѣ, то лучше отложить обсужденіе его до слѣдующаго съѣзда.

Д. А. Дриль. Я считалъ бы неудобнымъ перенесеніе обсужденія этого вопроса на слѣдующій съѣздъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія его въ настоящемъ собраніи. Въ томъ случаѣ, если при обсужденіи мѣропріятій, необходимыхъ для борьбы съ дѣтской проституціей, пренія затянутся и лишатъ насъ возможности закончить обсужденіе этого вопроса до 12 часовъ дня, дальнѣйшее разсмотрѣніе его могло бы, казалось, имѣть мѣсто послѣ доклада д-ра Н. И. Григорьева, и только при совершенномъ отсутствіи возможности вынести по этому дѣйствительно жгучему вопросу резолюцію представлялось бы допустимымъ перенести его обсужденіе на слѣдующій съѣздъ.

Предсѣдательница. Ставлю на баллотировку: желаетъ ли собраніе перейти къ обсужденію вопроса о дѣтской проституціи.

Подавляющимъ большинствомъ голосовъ вопросъ рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Предсѣдательница. Ставлю на голосованіе предложеніе М. М. Боровитинова о прекращеніи преній по вопросу о дѣтской проституціи къ 12 час. дня.

Предложеніе принимается большинствомъ 42 голосовъ противъ 19.

З. С. Мировичъ. Предлагаю ограничить время для произнесенія рѣчей ораторовъ десятью минутами.

Поставленное на баллотировку предложеніе З. С. Мировичъ принимается большинствомъ 42 голосовъ противъ 17.

М. М. Боровитиновъ. По приглашенію Предсѣдательницы оглашаю девятый тезисъ доклада Б. И. Бентовина:

„Въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей и „спасанія“ дѣтей-проститутокъ слѣдуетъ исходить изъ того же взгляда, какъ и въ вопросѣ „возрожденія“ проститутокъ-взрослыхъ. Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей“.

В. В. Сланскій. Не подлежитъ сомнѣнію, что малолѣтнія проститутки являются душевно-нервно-больными дѣтьми. Если мы не признаемъ возможнымъ оставлять на улицѣ дѣтей безпризорныхъ, хотя бы и вполнѣ здоровыхъ, то тѣмъ болѣе мы не имѣемъ права оставлять безъ надлежащей помощи и попеченія малолѣтнихъ проститутокъ. Общество устанавливаетъ опеку и попечительство надъ душевно-больными и, казалось бы, нѣтъ основаній протестовать противъ принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ проститутокъ, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ воспитанія дѣтей мы вообще не руководствуемся желаніями или нежеланіями послѣднихъ.

З. С. Мировичъ. Предложеніе д-ра Бентовина негуманно и жестоко, въ

особенности, если принять во вниманіе, что дѣйствующее законодательство въ однихъ случаяхъ слишкомъ мягко относится къ потребителямъ дѣтской проституціи, а въ другихъ случаяхъ и совершенно оставляетъ ихъ безнаказанными. Если бы мы не должны были вообще протестовать противъ примѣненія смертной казни, то, конечно, казни должны были бы подлежать прежде всего лица, посягающія на дѣтей. Я предлагаю Съѣзду принять слѣдующую резолюцію:

„Возмущаясь разоблаченными на „Первомъ Съѣздѣ для борьбы съ торгомъ женщинами" фактами изнасилованія дѣтей, III секція горячо протестуетъ противъ снисходительнаго отношенія закона къ такимъ вопіющимъ преступленіямъ и предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ „Общества защиты женщинъ" ходатайствовать передъ правительствомъ объ иниціативѣ изданія соотвѣтствующаго закона съ примѣненіемъ къ насильникамъ высшей мѣры наказанія—пожизненной каторги".

Д. А. Дриль. Указаніе д-ра Сланскаго, что малолѣтнія проститутки являются нервно-больными, не примѣнимо ко всѣмъ проституткамъ; очень часто онѣ являются психически нормальными и причиной ихъ паденія является развращающее вліяніе окружающей среды. Изъ малолѣтней проститутки, оставленной на произволъ судьбы, выйдетъ большая преступница, которую впослѣдствіи будутъ перевоспитывать въ тюрьмахъ. Никоимъ образомъ нельзя предоставлять дѣтству полную свободу заниматься развратомъ.

М. М. Боровитиновъ. Я возражаю самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ положенія доктора Бентовина и думаю, что его ни съ какой точки зрѣнія нельзя защитить. Прежде всего я долженъ замѣтить, что онъ неправъ, утверждая, что среди дамъ-благотворительницъ замѣчается тенденція заниматься исключительно испорченными дѣтьми и оставлять безъ призора дѣтей, еще не впавшихъ въ проституцію, и тѣмъ толкать послѣднихъ на путь разврата. Если бы Б. И. Бентовинъ имѣлъ случай ближе ознакомиться съ нашими учрежденіями, занимающимися призрѣніемъ и перевоспитаніемъ дѣтей, то онъ долженъ бы былъ констатировать совершенно обратную тенденцію—естественное стремленіе всѣхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній возможно скорѣе избавляться отъ дѣтей, трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи. Это наблюдается повсемѣстно и удивляться этому не слѣдуетъ. Каждое заведеніе заинтересовано въ томъ, чтобы выпустить возможно большее число воспитанницъ исправленными и ограждать своихъ питомицъ отъ вреднаго вліянія тѣхъ, которыя подаютъ мало надежды на исправленіе. Поэтому частная благотворительность всегда склонна болѣе заниматься неиспорченными, чѣмъ порочными дѣтьми.

Оцѣнивать выдвинутый Б. И. Бентовинымъ принципъ съ точки зрѣнія этической едва ли слѣдуетъ; этическая оцѣнка его ясна сама собою. Но онъ не выдерживаетъ критики и съ точки зрѣнія политики права. Д. А. Дриль указалъ совершенно правильно, что тѣ средства, которыя общество пожалѣетъ израсходовать на перевоспитаніе ребенка, ему придется затратить на содержаніе въ тюрьмѣ взрослой преступницы, не говоря уже о томъ моральномъ и матеріальномъ ущербѣ, который эта преступница-проститутка причинитъ обществу, ранѣе чѣмъ попадетъ въ въ тюрьму. Съ началомъ: „laissez faire, laissez passer" въ соціальной жизни

надо обращаться вообще весьма осторожно, о примѣненіи же его къ дѣтямъ не можетъ быть и рѣчи.

Б. И. Бентовинъ—врачъ и потому, можетъ быть, наиболѣе убѣдительной для него будетъ критика защищаемаго имъ положенія съ медицинской точки зрѣнія, позволить себѣ которую можетъ и не врачъ. Развѣ Б. И. Бентовину не извѣстно какую огромную роль въ жизни женщины играетъ то обстоятельство, въ какомъ возрастѣ она начала проституировать? Даже оставляя въ сторонѣ вліяніе его на психику, не причиняетъ ли ранняя проституція огромнаго вреда организму чисто въ физіологическомъ отношеніи? Не повышается ли въ колоссальной степени для юной проститутки вѣроятность заболѣванія сифилисомъ и венерическими болѣзнями? И даже для ея кліентовъ не является ли проститутка-ребенокъ въ смыслѣ зараженія во много разъ опаснѣе проститутки взрослой? Я не врачъ, но я глубоко убѣжденъ, что съ медицинской точки зрѣнія относительно предложенія доктора Бентовина не можетъ быть двухъ мнѣній. Въ цѣляхъ общественной санитаріи безусловно выгодно не допускать дѣвочекъ заниматься проституціей до достиженія ими извѣстнаго возраста—18-20 лѣтъ, даже такихъ, относительно которыхъ нѣтъ сомнѣній, что несмотря на всѣ принимаемыя по отношенію къ нимъ мѣры онѣ при первой же возможности начнутъ проституировать. Б. И. Бентовину было бы самое лучшее отказаться отъ своего предложенія, которое нѣтъ возможности защитить.

Н. П. Даниловъ. М. М. Боровитиновъ хотя и не врачъ, но отвѣтилъ доктору Бентовину именно такъ, какъ долженъ былъ отвѣтить врачъ. Я всецѣло присоединяюсь къ тому, что было имъ сейчасъ сказано.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю необходимымъ напомнить, что во второй день нашихъ занятій мною былъ внесенъ въ бюро секціи проектъ резолюціи, обсужденіе которой, какъ касавшейся вопроса о дѣтской проституціи, было отложено до сегодняшняго дня. Предложенная мною резолюція гласитъ:

„Выступая активно на борьбу съ дѣтской проституціей, въ цѣляхъ ея искорененія, секція предлагаетъ Съѣзду войти съ ходатайствомъ о полномъ запрещеніи эксплоатаціи дѣтей въ качествѣ участниковъ театральныхъ подмостковъ въ широкомъ толкованіи этого слова, независимо отъ ихъ національности, пола и возраста, въ виду существованія и широкаго распространенія явленій этого рода. Одновременно съ этимъ должно обратить вниманіе на эксплоатацію дѣтей нищими-профессіоналами; послѣдніе должны привлекаться къ законной отвѣтственности, какъ эксплоататоры дѣтскаго тѣла".

Прошу собраніе принять эту резолюцію.

А. И. Елистратовъ. Предложеніе д-ра Бентовина является простымъ недоразумѣніемъ. Вопросъ о спасаніи малолѣтнихъ проститутокъ составляетъ лишь часть болѣе общаго вопроса о принудительномъ воспитаніи заброшенныхъ дѣтей. Такъ у насъ такого института еще нѣтъ, то Съѣзду слѣдуетъ вынести резолюцію о необходимости принудительнаго воспитанія дѣтей, которымъ грозитъ опасность впасть въ проституцію. Въ этомъ отношеніи я позволю себѣ указать на испанскій законъ 1904 года. Что касается нашего закона 25 декабря 1909 года, то онъ хотя и ввелъ въ дѣйствіе рядъ статей новаго уголовнаго уложенія, но статьи, касающіяся

защиты несовершеннолѣтнихъ отъ посягательствъ на нихъ въ цѣляхъ удовлетворенія половой похоти, имъ не введены и въ этомъ отношеніи продолжаютъ пока дѣйствовать весьма несовершенныя постановленія уложенія о наказаніяхъ 1845 года. Въ проектѣ гражданскаго уложенія имѣется статья, предоставляющая опекунскимъ совѣтамъ право принудительно помѣщать въ воспитательныя учрежденія дѣтей при развратной жизни ихъ родителей.

Д. А. Дриль. Наше законодательство не знаетъ различія между мѣрами принимаемыми по отношенію къ заброшеннымъ дѣтямъ и дѣтямъ проституирующимъ. И тѣ и другіе могутъ быть принимаемы въ воспитательно-исправительныя учрежденія.

М. Е. Бландова. Считать всѣхъ проститутокъ-дѣтей больными невозможно. Отказываться отъ принудительнаго перевоспитанія ихъ немыслимо, безчеловѣчно. Чѣмъ виноваты несчастныя дѣти?

С. И. Коноплева. Совмѣстное воспитаніе болѣзненно-порочныхъ дѣтей съ дѣтьми нормальными недопустимо въ виду развращающаго и вреднаго вліянія первыхъ на вторыхъ. Изъ собственной практики я могу въ подтвержденіе этого, въ видѣ примѣра, привести одну дѣвочку, которой въ настоящее время всего 9 лѣтъ. Въ семилѣтнемъ возрастѣ ее поймала полиція въ разгульной пьяной компаніи, гдѣ она торговала собой. Будучи совсѣмъ не глупой, очень чуткой, болѣзненно раздражительной и самолюбивой, она отличается буйнымъ характеромъ, не знающимъ удержа. Не говоря о безпрерывномъ рядѣ оскорбленій дѣйствіемъ своихъ товарокъ, она одной изъ учительницъ изувѣчила палецъ, прищемивъ его со злости между дверями, двумъ исцарапала и искусала руки и, наконецъ, третью ударила по лицу, разбивъ ей въ кровь губы. Въ теченіе этого года она 4 раза убѣгала изъ пріюта—исключительно съ цѣлью гулять и торговать собой. Въ смыслѣ побѣговъ—она виртуозъ. Разнузданные инстинкты видимо тянутъ ее такъ сильно, что нѣтъ никакой возможности ее удержать. Если всѣ двери замкнуты, то она вылѣзаетъ въ форточку и спускается по водосточной трубѣ со второго этажа. Улица—для нея все. Передъ побѣгами она бываетъ особенно зла и раздражительна. Вообще же видъ мужчины настолько возбуждаетъ и электризуетъ ее, что она совсѣмъ мѣняется въ лицѣ и голосѣ. Во время увѣщеваній и задушевныхъ разговоровъ она неизмѣнно отвѣчаетъ: „меня не спасти“. Къ чести ея нужно сказать, что она дѣлаетъ попытки къ исправленію и иногда трагически умоляетъ о помощи и о поддержкѣ,—но сила зла въ ней настолько велика, что видимо нужны нечеловѣческія усилія, чтобы ее исправить. Я такъ подробно остановилась на этой дѣвочкѣ потому, что въ данный моментъ мы стоимъ при разрѣшеніи очень сложнаго вопроса. Въ Домѣ Милосердія ее оставить больше нельзя—возвращаясь изъ своихъ побѣговъ, она вноситъ цѣлую атмосферу растлѣнія и заразы. Со стороны дѣвочекъ безпрерывныя жалобы на то, что она предлагаетъ себя. Нельзя брать на свою совѣсть безпрерывно заражать тѣхъ, которыхъ мы, ради спасенія, изъяли изъ пагубной среды. И такъ мы долго ждали и бились, надѣясь, что современемъ наладится и она... но увы—со временемъ ея разнузданность только прогрессируетъ.

Возбужденный мною вопросъ имѣетъ большое практическое значеніе. Я предлагаю принять слѣдующую резолюцію:

„Секція считаетъ необходимымъ: 1) учрежденіе спеціальныхъ заведеній для болѣзненно-извращенныхъ дѣтей; 2) установленіе наказуемости не только за изнасилованіе, но также за любодѣяніе и за всякое любострастное дѣйствіе съ малолѣтними".

М. М. Боровитиновъ. Не признаетъ ли возможнымъ С. И. Коноплева отказаться отъ только предложенной ею резолюціи въ виду сложности вопроса, возбуждаемаго въ первой ея части, который собраніе не имѣетъ возможности въ настоящее время обсудить, и въ виду того, что однородная по содержанію со второю ея частью резолюція, предложенная Б. И. Бентовинымъ и В. В. Сланскимъ, была принята во вчерашнемъ общемъ собраніи. Съ своей стороны, отъ имени Е. А. Шидловской, Д. А. Дриля, С. И. Коноплевой и лично отъ себя, я позволяю себѣ предложить слѣдующую резолюцію:

„Обсудивъ предложеніе Б. И. Бентовина отказаться отъ принципа принудительнаго спасенія малолѣтнихъ проститутокъ и осуждая это предложеніе, секція предлагаетъ Съѣзду высказать самымъ рѣшительнымъ образомъ, что принудительное воспитаніе проституирующихъ дѣтей должно составлять не только право соотвѣтствующихъ воспитательно-исправительныхъ учрежденій, но и обязанность органовъ общественнаго самоуправленія"

Предсѣдатель предлагаетъ прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ. Большинствомъ голосовъ предложеніе это принимается.

В. В. Сланскій. Съ своей стороны, прошу собраніе подвергнуть обсужденію и принять слѣдующія пять положеній:

1. „Малолѣтнія проститутки въ большинствѣ случаевъ или оказываются дѣтьми больными отъ самаго рожденія, или же дѣлаются таковыми послѣ занятія проституціею, и должны быть разсматриваемы какъ субъекты нервно или душевно-больные, нуждающіеся въ постоянномъ участіи врача-психіатра.

2. Леченіе, воспитаніе и призрѣніе малолѣтнихъ проститутокъ, являясь спеціальнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ, требующимъ врачебно-педагогической подготовки, не можетъ далѣе оставаться на рукахъ благотворительности.

3. Имѣющіяся для этой цѣли благотворительныя учрежденія должны быть совершенно реформированы или же обращены для другихъ надобностей.

4. Необходимо ходатайствовать объ организаціи при существующихъ уже городскихъ и земскихъ психіатрическихъ заведеніяхъ особыхъ отдѣленій для пріема и содержанія малолѣтнихъ проститутокъ.

5. Просить Общество воспитанія ненормальныхъ дѣтей обсудить подробно вопросъ объ организаціи пріютовъ для малолѣтнихъ проститутокъ согласно современнымъ научнымъ требованіямъ психіатріи и педагогики".

В. Г. Клячкина. Врачъ не можетъ относиться безразлично къ дѣтской проституціи. Мы виноваты передъ дѣтьми. Кіевское отдѣленіе Общества защиты женщинъ, исходя изъ того взгляда, что на первомъ планѣ борьбы съ проституціей должны стоять профилактическія мѣры, находитъ, что въ частности для искорененія дѣтской проституціи необходимы:

1. Широкая законодательная охрана дѣтства.

2. Систематическій и строгій надзоръ за ремесленными мастерскими, гдѣ эксплоатируется дѣтскій трудъ, въ особенности трудъ дѣвочекъ.

3. Колоніи-школы внѣ городовъ для безпріютныхъ дѣтей, съ общимъ и профессіональнымъ образованіемъ дѣтей, сообразно ихъ способностямъ и наклонностямъ.

4. Строгія узаконенія, карающія пользованіе дѣтьми съ цѣлями разврата.

5. Предоставленіе обществамъ защиты женщинъ права осуществлять юридическую защиту эксплоатируемыхъ въ цѣляхъ разврата малолѣтнихъ и взрослыхъ дѣвушекъ и женщинъ. Признаніе въ числѣ задачъ обществъ защиты женщинъ оглашеніе въ печати послѣ судебнаго преслѣдованія всѣхъ случаевъ развращенія и эксплоатаціи дѣвочекъ и женщинъ съ упоминаніемъ именъ виновныхъ, въ цѣляхъ преданія ихъ суду общественнаго мнѣнія.

Б. И. Бентовинъ. Выставляя мое положеніе, я былъ, увы, убѣжденъ, что останусь въ этомъ вопросѣ одинокимъ, такъ какъ прекрасная мечта и вѣра въ достиженіе цѣли насъ часто отвлекаетъ отъ гнетущей правды жизни. Но я постараюсь теперь подойти къ вопросу съ иной стороны и поставлю его нѣсколько иначе.

Со мною, вѣроятно, всѣ согласятся въ томъ, что матеріальныя средства нашихъ обществъ, занимающихся спасеніемъ, довольно скудны. По послѣднимъ печатнымъ отчетамъ Общества защиты женщинъ за 1908 годъ въ кассу Общества поступило всего 1453 р. 46 к. За тотъ же 1908 годъ, согласно отчету Попечительнаго Комитета Дома Милосердія, туда поступило 2875 р. 36½ к. Понятно, суммы эти далеко нельзя считать значительными и приходится ихъ тратить осторожно, съ большою оглядкой и экономіей. Такъ вотъ при такой скромной доходности кому прежде всего въ первую очередь слѣдуетъ помогать,—тѣмъ ли, спасеніе которыхъ весьма проблематично, иначе говоря, тѣмъ ли, которыхъ спасать приходится насильственно, принудительно, или тѣмъ, которыя сами ищутъ спасенія, которыя при первомъ зовѣ бѣгутъ на свѣтлый огонекъ и спасенія и обновленія? Между тѣмъ, при тратѣ порядочныхъ матеріальныхъ средствъ на насильственное извлеченіе изъ нѣдръ разврата, намъ часто не хватаетъ средствъ на серьезную поддержку дѣтей второй категоріи, т. е. тяготящихся своею долей и искренне бѣгущихъ отъ нея.

Когда общества будутъ богаты, тогда пусть они наравнѣ ведутъ опыты насильственнаго отрыванія отъ проституціи съ поддержкой добровольно отъ нея уходящихъ. Но пока у бѣдныхъ сравнительно обществъ на широкую трату средствъ не хватаетъ; поэтому въ первую очередь надо матеріально поддержать тѣхъ, которыя искренне хотятъ спастись, и тѣхъ, которыя еще не пали, но находятся уже на грани паденія.

На основаніи изложеннаго, я позволю себѣ предложить слѣдующую резолюцію, смягченную, не въ столь категорической, какъ ранѣе, формѣ:

„Желательно, чтобы принимающіе мѣры къ спасанію малолѣтнихъ изъ нѣдръ разврата преимущественно, въ первую очередь, оказывали поддержку тѣмъ дѣтямъ, которыя искренне тяготятся своимъ положеніемъ и жаждутъ спасенія, а также обращали наибольшее вниманіе на дѣтей, хотя еще не павшихъ, но въ силу гнетущей обстановки находящихся наканунѣ паденія".

З. С. Мировичъ. Что значитъ: „наканунѣ паденія"? Нельзя говорить о предпочтительности спасанія дѣтей менѣе испорченныхъ. Нужно оказы-

вать поддержку дѣтямъ, находящимся въ особо тяжеломъ положеніи, къ числу которыхъ прежде всего необходимо отнести малолѣтнихъ проститутокъ.

Д. А. Дриль. Докторъ Бентовинъ по существу ничего не измѣнилъ и потому я остаюсь попрежнему противъ его резолюціи.

М. М. Боровитиновъ. Только что предложенная докторомъ Бентовинымъ резолюція, несмотря на смягченную форму по сравненію съ той, которая была предложена имъ ранѣе, не можетъ быть, по моему мнѣнію, принята, такъ какъ послѣдствіемъ принятія ея и проведенія въ жизнь былъ бы массовый отказъ всѣхъ обществъ отъ дѣтей, которыя для нихъ являются нежелательными, какъ особенно трудныя въ воспитательномъ отношеніи. Поэтому я предлагаю отклонить резолюцію доктора Бентовина и принять внесенную мною отъ имени четырехъ лицъ.

С. И. Коноплева. Съ своей стороны, въ резолюціи, прочитанной М. М. Боровитиновымъ, я предпочла бы замѣнить слово „осуждая“ какимъ-либо другимъ, болѣе мягкимъ, выраженіемъ.

М. М. Боровитиновъ. Я вполнѣ и особенно охотно присоединяюсь къ предложенію С. И. Коноплевой и, съ согласія остальныхъ авторовъ прочитанной мною резолюціи, замѣняю въ ней слово „осуждая“ выраженіемъ „не соглашаясь“.

Предсѣдательница. Ставлю на голосованіе резолюцію, предложенную отъ имени четырехъ лицъ М. М. Боровитиновымъ. (*Баллотировка*). Резолюція принята подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Тѣмъ самымъ, очевидно, резолюція, внесенная докторомъ Бентовинымъ, снимается съ голосованія.

В. В. Сланскій. Предлагаю къ только что принятой нами резолюціи сдѣлать слѣдующее дополненіе: „Къ участію въ этомъ дѣлѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, желательно привлеченіе врачей-психіатровъ и педагоговъ“.

Дополненіе это ставится Предсѣдательницей на баллотировку и принимается единогласно.

Предсѣдательница. Намъ надлежитъ теперь перейти къ обсужденію пяти тезисовъ, предложенныхъ докторомъ Сланскимъ.

М. М. Боровитиновъ. Позволяю себѣ напомнить собранію, что сейчасъ 12 часовъ и что намъ, по необходимости, приходится отказаться отъ обсужденія резолюцій, предложенныхъ какъ В. В. Сланскимъ и З. С. Мировичъ, такъ равно и отъ внесенныхъ ранѣе М. Е. Бландовой, Н. П. Даниловымъ, и Н. А. Захаровымъ. Относительно тезисовъ доктора Сланскаго въ частности слѣдуетъ замѣтить, что одни изъ нихъ касаются вопросовъ, по которымъ уже приняты извѣстныя резолюціи и потому въ этой части они не подлежатъ обсужденію, другіе же выдвигаютъ вопросы весьма важные, но совершенно новые, которые, волей-неволей, приходится отложить до слѣдующаго съѣзда. Равнымъ образомъ, вполнѣ сочувствуя тѣмъ побужденіямъ, въ силу которыхъ З. С. Мировичъ внесла свою резолюцію, я самой резолюціи ея никоимъ образомъ не могу поддержать. Позвольте въ качествѣ криминалиста завѣрить васъ, что за изнасилованіе дѣтей законъ и въ настоящее время караетъ достаточно строго, и что если и проф. Елистратовъ и я говорили о необходимости усиленія отвѣтственности для лицъ, удовлетворяющихъ свое половое чувство на дѣтяхъ, то мы имѣли въ виду въ данномъ случаѣ совсѣмъ не случаи изнасилованія. Поэтому, можетъ быть, З. С. Мировичъ согласится снять съ обсужденія свою резолюцію и отложить этотъ вопросъ до слѣдующаго съѣзда.

А. И. Елистратовъ. Я также полагаю, что намъ касаться этого вопроса въ настоящее время не слѣдуетъ и что онъ долженъ быть включенъ въ программу будущаго съѣзда.

З. С. Мировичъ и **В. В. Сланскій** снимаютъ съ обсужденія свои резолюціи.

М. А. Членовъ. Господа, ту резолюцію, которую я вамъ сейчасъ прочту, намъ необходимо принять сегодня. Вопросъ совершенно простъ и откладывать обсужденіе его до слѣдующаго съѣзда нѣтъ никакого основанія:

„Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами, признавая, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей и близкими съ нею венерическими болѣзнями нравственное оздоровленіе и воспитаніе молодежи играетъ громадную роль, считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ Министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи среднія учебныя заведенія, что разумное и осторожное ознакомленіе находящихся въ наиболѣе критическомъ въ этомъ смыслѣ возрастѣ старшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основами половой жизни и съ венерическими заболѣваніями настоятельно вызывается жизнью и является насущно необходимымъ, причемъ ознакомленіе это можно было бы производить или введя вопросы эти въ курсъ школьной гигіены, или путемъ прочтенія спеціалистами нѣсколькихъ лекцій, а также при помощи спеціально составленнаго для этой цѣли популярнаго руководства“.

М. М. Боровитиновъ. Господа, теперь уже первый часъ. Предложенная М. А. Членовымъ резолюція выходитъ совершенно за предѣлы программы Съѣзда и во всякомъ случаѣ выдвигаетъ вопросъ совершенно новый и довольно спорный. Мы потратимъ часы на его обсужденіе и не успѣемъ рѣшить вопросовъ, касающихся будущаго съѣзда.

М. А. Членовъ. Напротивъ того, я считаю, что въ предложенной мною формулировкѣ вопросъ является совершенно безспорнымъ. Резолюція, внесенная мною, можетъ быть принята безъ преній.

М. М. Боровитиновъ. Я очень прошу собраніе не подрывать довѣрія въ нашей работѣ, къ которой до сего времени всѣ мы относились очень серьезно, принятіемъ резолюцій, не подвергшихся обсужденію. Это было бы не согласно даже съ § 13 Положенія о Съѣздѣ.

Предсѣдательница. Находитъ ли собраніе возбужденный М. А. Членовымъ вопросъ достаточно яснымъ, чтобы предложенную имъ резолюцію можно было подвергнуть баллотировкѣ безъ преній? *(Баллотировка).* Подавляющимъ большинствомъ голосовъ вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Ставлю на голосованіе самую резолюцію. *(Баллотировка).* Значительнымъ большинствомъ голосовъ резолюція принята. Прошу собраніе избрать докладчиковъ для общаго собранія какъ по этому вопросу, такъ и по вопросу о мѣрахъ борьбы съ дѣтской проституціей.

Докладчиками единогласно избираются: по вопросу о принудительномъ воспитаніи проституирующихъ дѣтей М. М. Боровитиновъ, а по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ основами половой жизни и венерическими заболѣваніями А. И. Елистратовъ.

Предсѣдательница. Слово принадлежитъ доктору Н. И. Григорьеву. Тема доклада: „Самоубійства проститутокъ въ гор. С.-Петербургѣ (1906—1909 г.г.)“.

Н. И. Григорьевъ читаетъ свой докладъ *).

Предсѣдательница приглашаетъ желающихъ высказаться по вопросу о времени, мѣстѣ и программѣ занятій будущаго съѣзда.

М. М. Боровитиновъ. До обсужденія программы съѣзда врядъ ли возможно намѣтить точный срокъ для его созыва, но все же, по моему мнѣнію, созвать съѣздъ было бы возможно не ранѣе какъ черезъ три года. Въ качествѣ петербуржца, я бы высказался за Петербургъ, какъ мѣсто для будущаго съѣзда.

А. И. Елистратовъ. Не возражая противъ срока для созыва съѣзда предложеннаго М. М. Боровитиновымъ, я, съ своей стороны, предложилъ бы, чтобы съѣздъ былъ созванъ въ Москвѣ. Московское общество, какъ я надѣюсь, пополнитъ наши ряды многими новыми работниками.

М. М. Боровитиновъ. Хотя я высказался за созывъ съѣзда въ Петербургѣ, но въ виду предложенія А. И. Елистратова о желательности привлеченія московскаго общества къ участію въ работахъ будущаго съѣзда, я, съ своей стороны, присоединяюсь къ предложенію А. И. Елистратова.

Поставленное на баллотировку предложеніе А. И. Елистратова о созывѣ съѣзда въ Москвѣ принимается единогласно.

В. В. Сланскій. Я бы желалъ, чтобы будущій съѣздъ не совпадалъ съ медицинскими и педагогическими съѣздами. Что же касается предложеннаго М. М. Боровитиновымъ трехгодичнаго срока, то я полагаю, что этотъ срокъ будетъ слишкомъ продолжителенъ, особенно въ виду того, что настоящій съѣздъ не успѣлъ разсмотрѣть многихъ важныхъ вопросовъ, настоятельно требующихъ скораго разрѣшенія.

М. М. Боровитиновъ. Въ виду необходимости располагать болѣе или менѣе продолжительнымъ промежуткомъ времени для изготовленія докладовъ, я все же считаю, несмотря на заявленіе В. В. Сланскаго, что съѣздъ можетъ быть созванъ не ранѣе какъ черезъ три года.

*) Докладъ д-ра Н. И. Григорьева не удалось получить для напечатанія въ „Трудахъ Съѣзда". Организаціонному Комитету былъ представленъ слѣдующій его конспектъ:

„Свѣдѣнія о самоубійствахъ проституткъ въ г. С.-Петербургѣ, даваемыя печатью, рѣзко разнятся отъ свѣдѣній, доставляемыхъ полиціей въ статистическое отдѣленіе С.-Петербургской городской управы.

Самоубійства проститутокъ въ г. С.-Петербургѣ, при всей скудости данныхъ по этому вопросу, составляютъ сравнительно съ числомъ самоубійствъ среди столичнаго населенія настолько рѣзкую разницу, что этимъ еще разъ подчеркивается ненормальность условій жизни проститутокъ вообще и въ частности въ г. С.-Петербургѣ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ проститутки покушаются на свою жизнь, находясь въ пьяномъ видѣ.

Наибольшій % проститутокъ, пытающихся лишить себя жизни, придется на возрастъ отъ 16 до 20 лѣтъ (включительно).

На первомъ мѣстѣ въ числѣ способовъ лишить себя жизни находятся отравленіе вообще и въ частности—уксусною кислотою, затѣмъ—утопленіе, повѣшеніе и т. д.

Среди причинъ, заставляющихъ проститутокъ покушаться на самоубійство, прежде всего указываются ими: разочарованіе въ жизни, тяжесть условій ремесла и сознаніе позора послѣдняго, затѣмъ—отвергнутая любовь и т. д.

Среди проститутокъ, чаще чѣмъ среди прочихъ группъ населенія, случаются самоубійства по уговору (вдвоемъ или втроемъ).

Такъ какъ безработица и проституція идутъ одна съ другою рука объ руку и послѣдняя въ значительномъ числѣ случаевъ пополняетъ свои ряды изъ числа первыхъ, причемъ безработныя въ большинствѣ случаевъ составляютъ особую группу „тайныхъ" проститутокъ, то при обсужденіи вопроса о самоубійствѣ среди проститутокъ приходится имѣть въ виду и это обстоятельство.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я предлагаю точно назначить срокъ для созыва II съѣзда, а именно созвать его въ теченіе 1912 года.

Предложеніе Н. Н. Воскобойникова ставится Предсѣдательницей на баллотировку и принимается значительнымъ большинствомъ голосовъ.

М. М. Саламбекъ. Я считаю необходимымъ, чтобы на будущій съѣздъ былъ открытъ самый широкій доступъ лицамъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ его работахъ, и чтобы на немъ не было тѣхъ стѣсненій, которыя примѣняются на этомъ Съѣздѣ.

А. А. Кальмановичъ. Двери съѣзда должны быть открыты всѣмъ желающимъ. На немъ не должны повторяться инциденты подобные тому, который произошелъ съ депутатомъ Кузнецовымъ.

М. М. Боровитиновъ. Я рѣшительно возражаю противъ того, чтобы изъ будущаго съѣзда былъ сдѣланъ митингъ, на который будетъ приглашена улица. Чтобы работы съѣзда представляли интересъ и имѣли какое-либо научное или практическое значеніе, участники его должны обладать извѣстнымъ цензомъ. Если бы къ настоящему Съѣзду былъ примѣненъ тотъ принципъ, который рекомендуется для будущаго съѣзда, то среди членовъ его мы, несомнѣнно, имѣли бы удовольствіе видѣть содержательницъ притоновъ разврата и публичныхъ домовъ.

З. С. Мировичъ. Печальный инцидентъ съ депутатомъ Кузнецовымъ, о которомъ сообщаютъ всѣ газеты, не можетъ не остановить на себѣ вниманія Съѣзда. Депутатъ Кузнецовъ—не „улица". Желательно, чтобы организаторы будущаго съѣзда приняли мѣры къ предотвращенію подобныхъ случаевъ. Кромѣ того необходимо заранѣе широко оповѣстить всѣ общественныя организаціи о предстоящемъ созывѣ съѣзда и его программѣ, а не дѣлать это за нѣсколько дней.

М. М. Боровитиновъ. Послѣднее замѣчаніе З. С. Мировичъ едва ли заслужено организаторами настоящаго Съѣзда. Въ докладѣ, сдѣланномъ мною въ день его открытія, мною было сообщено о тѣхъ мѣрахъ, которыя принималъ Организаціонный Комитетъ, чтобы привлечь къ участію въ Съѣздѣ возможно болѣе широкій кругъ лицъ; я позволяю себѣ думать, что Зинаида Сергѣевна, вѣроятно, недостаточно въ курсѣ этого вопроса. Что же касается упрековъ по адресу президіума Съѣзда за отказъ въ допущеніи на Съѣздъ члена Государственной Думы Кузнецова, то я готовъ, въ качествѣ члена Организаціоннаго и Распорядительнаго Комитетовъ Съѣзда, дать собранію относительно него разъясненія, чтобы покончить съ этимъ инцидентомъ, давшимъ поводъ къ разговорамъ благодаря неправильному освѣщенію его въ печати. Я надѣюсь, что присутствующіе въ этой залѣ представители прессы, узнавъ истину, не откажутся исправить вкравшіяся въ изложеніе этого инцидента неточности.

Если вы прочтете, господа, § 2 Положенія о Съѣздѣ, то вы увидите изъ него, что онъ устанавливаетъ два порядка для вступленія въ члены Съѣзда: одинъ порядокъ—для членовъ Россійскаго Общества защиты женщинъ и обществъ, вступившихъ съ нимъ въ соглашеніе для достиженія общихъ цѣлей, а равно представителей вѣдомствъ, высшихъ учебныхъ заведеній, городовъ, земствъ и благотворительныхъ и ученыхъ обществъ, другой—для всѣхъ остальныхъ лицъ. Лица первой категоріи записываются въ члены Съѣзда на основаніи ихъ заявленія о желаніи въ немъ участвовать; для записи въ члены Съѣзда остальныхъ лицъ одного заявленія съ

ихъ стороны недостаточно; требуется, чтобы они были приглашены участвовать въ Съѣздѣ Комитетовъ Россійскаго Общества защиты женщинъ, исполнявшимъ обязанности Организаціоннаго Комитета Съѣзда. Организаціонный Комитетъ имѣлъ право приглашать не всѣхъ безъ исключенія лицъ, а, согласно Положенію, лишь „членовъ попечительствъ о народной трезвости и обществъ трезвости, управляющихъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, примѣняющихъ женскій трудъ, и лицъ, извѣстныхъ Комитету своею дѣятельностью въ области, коей посвященъ настоящій Съѣздъ". Послѣднее выраженіе Комитетъ толковалъ очень широко и потому отказалъ, сколько мнѣ извѣстно, только двумъ лицамъ, обратившимся къ нему съ просьбою о допущеніи ихъ въ члены Съѣзда: одному—въ виду невозможности собрать о немъ свѣдѣнія, другому—въ виду подозрѣній о причастности его къ торговлѣ дѣвушками. Долженъ сказать, впрочемъ, что число лицъ, обращавшихся непосредственно въ Канцелярію Комитета съ просьбою о записи ихъ въ члены Съѣзда, было вообще весьма невелико; неизвѣстныя Комитету лица обыкновенно рекомендовались кѣмъ-либо изъ членовъ нашего Общества или другихъ извѣстныхъ ему лицъ и потому относительно допущенія ихъ въ члены Съѣзда не возникало никакого вопроса. Я вполнѣ увѣренъ, что если бы г. Кузнецовъ обратился въ Организаціонный Комитетъ съ просьбою о допущеніи его на Съѣздъ, то онъ несомнѣнно былъ бы приглашенъ, но заявленіе это было необходимо сдѣлать до открытія Съѣзда. На основаніи § 6 Положенія по открытіи Съѣзда Организаціонный Комитетъ передалъ руководительство Съѣздомъ Распорядительному Комитету, выбранному самимъ Съѣздомъ, которому Положеніе не предоставляетъ права пополненія Съѣзда новыми членами. Такимъ образомъ, по открытіи Съѣзда въ члены его могли записываться только тѣ лица, которыя или имѣли право на это, какъ я сказалъ раньше, независимо отъ приглашенія, или же были ранѣе приглашены Организаціоннымъ Комитетомъ; къ послѣднимъ принадлежали, между прочимъ, всѣ члены Пироговскаго съѣзда, приглашеннаго in corpore. Изъ доложеннаго мною вы изволите усмотрѣть насколько неосновательно и самъ г. Кузнецовъ и газеты упрекаютъ президіумъ Съѣзда и его Предсѣдателя за отказъ въ допущеніи его на Съѣздъ. Какъ бы ни были строги правила и какъ бы отступленіе отъ нихъ ни казалось иногда безвреднымъ—правила всегда должны соблюдаться. Позвольте надѣяться, что моими разъясненіями инцидентъ съ членомъ Государственной Думы Кузнецовымъ можетъ считаться исчерпаннымъ и мы обратимся къ предмету нашихъ занятій, для которыхъ у насъ остается очень мало времени.

А. И. Елистратовъ. Я съ своей стороны горячо протестую противъ упрековъ, раздававшихся по адресу Организаціоннаго Комитета, который проявилъ, напротивъ, всѣ усилія и принялъ всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы всѣ желающія лица могли принять участіе въ Съѣздѣ, и заслуживаетъ въ этомъ отношеніи глубокой признательности.

А. С. Милюкова. Работы Съѣзда пробудили большой интересъ къ вопросу о борьбѣ съ проституціей. Важно, чтобы этотъ интересъ не заглохъ, чтобы была организація, которая слѣдила бы за ходомъ этого дѣла и поддерживала связь между отдѣльными работниками. Въ этихъ видахъ мнѣ казалось бы весьма полезнымъ организовать въ Петербургѣ отдѣлъ Международнаго Аболиціонистскаго Союза и для выработки его устава теперь же,

на самомъ Съѣздѣ, избрать комиссію въ составѣ шести лицъ изъ числа участниковъ Съѣзда.

М. М. Боровитиновъ. Предложеніе А. С. Милюковой представляется мнѣ вызывающимъ сомнѣнія во многихъ отношеніяхъ. Съ одной стороны было бы трудно сейчасъ на Съѣздѣ, не сговариваясь заранѣе, удачно намѣтить составъ коммиссіи, съ другой стороны, непонятно—почему для такого дѣла, какъ проектированіе устава, необходимо, чтобы коммиссія была выборная, наконецъ, неясно—зачѣмъ Анна Сергѣевна хочетъ лишить себя права привлечь къ намѣчаемой ею организаціи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ въ ней работать, и стѣснить себя въ этомъ отношеніи случайной баллотировкой Съѣзда. Я не вступлю въ предлагаемый ею отдѣлъ, но совершенно искренно желаю, чтобы онъ скорѣе образовался у насъ и возможно энергичнѣе работалъ, такъ какъ разными путями мы будемъ все же итти къ одной цѣли, но для успѣха дѣла позволю себѣ посовѣтовать Аннѣ Сергѣевнѣ снять свое предложеніе и, взявъ на себя иниціативу въ образованіи отдѣла, подобрать группу энергичныхъ, сочувствующихъ дѣлу, лицъ, съ которыми возможно скорѣе и приняться за работу.

Предсѣдательница. Угодно ли собранію, согласно предложенію М. М. Боровитинова, не входить въ обсужденіе сдѣланнаго А. С. Милюковой предложенія, предоставивъ ей взять на себя лично иниціативу образованія Петербургскаго отдѣла Международнаго Аболиціонистскаго Союза.

Предложеніе М. М. Боровитинова принимается подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Предсѣдательница приглашаетъ возвратиться къ обсужденію плана организаціи и программы будущаго съѣзда.

М. М. Боровитиновъ. При обсужденіи программы настоящаго Съѣзда большое разногласіе вызвалъ вопросъ о выдѣленіи въ самостоятельную секцію докладовъ о „причинахъ проституціи". Опытъ Съѣзда вполнѣ доказалъ справедливость опасеній тѣхъ лицъ, которыя находили, что такое расчлененіе вопроса будетъ вредно для дѣла. Поэтому я позволяю себѣ предложить на будущемъ съѣздѣ изъ первой и второй секцій настоящаго Съѣзда сдѣлать одну, но за то выдѣлить въ самостоятельную секцію вопросъ о мѣрахъ борьбы съ дѣтской проституціей. Выдѣленіе это настоятельно требуется жизнью; среди благотворительныхъ обществъ имѣется много такихъ, которыя заботятся исключительно о дѣтяхъ; члены ихъ будутъ наиболѣе охотно работать въ спеціальной секціи, у которой будетъ очень много дѣла, такъ какъ большинство неразсмотрѣнныхъ Съѣздомъ предложеній касаются именно вопроса о дѣтской проституціи.

Д. А. Дриль. Я повторю то предложеніе, которое я уже дѣлалъ Организаціонному Комитету настоящаго Съѣзда, а именно, что съѣздъ вообще не долженъ дѣлиться на секціи. Благодаря дѣленію на секціи участники съѣзда лишаются возможности присутствовать при обсужденіи интересующихъ ихъ вопросовъ. Обсужденіе всѣхъ докладовъ должно происходить въ общихъ собраніяхъ, и только совершенно частные детальные вопросы могутъ передаваться въ особыя коммиссіи.

А. И. Елистратовъ. Мнѣ кажется, что совершенно отказаться отъ дѣленія на секціи нельзя, но я тоже стоялъ бы за то, чтобы основные вопросы обсуждались въ общемъ собраніи, детальные же вопросы предварительно разрабатывались въ секціяхъ. Что касается программы будущаго съѣзда,

то, съ своей стороны, я считалъ бы желательнымъ включить въ нее вопросъ о „половой морали".

М. М. Боровитиновъ. Я и до Съѣзда и сейчасъ былъ и остаюсь убѣжденнымъ сторонникомъ дѣленія на секціи и позволю себѣ сказать въ отвѣтъ Д. А. Дрилю то же, что я и ранѣе говорилъ ему въ Организаціонномъ Комитетѣ. Дѣленіе на секціи прежде всего увеличиваетъ количественно продуктивность работы съѣзда почти во столько разъ, сколько имѣется секцій. Далѣе, оно улучшаетъ ее качественно, такъ какъ благодаря двойному обсужденію резолюцій въ секціяхъ и въ общихъ собраніяхъ резолюціи являются болѣе продуманными. Наконецъ, дѣленіе на секціи даетъ возможность участникамъ съѣзда сговориться по многимъ вопросамъ, по которымъ въ большомъ собраніи договориться нельзя и обсужденіе которыхъ приходится заканчивать прекращеніемъ записи ораторовъ. Поэтому я очень бы совѣтовалъ не отказываться отъ дѣленія на секціи для будущаго съѣзда.

Что касается его программы, то ее, къ сожалѣнію, мы уже обсудить не успѣемъ, такъ какъ менѣе чѣмъ черезъ полчаса должно начаться общее собраніе. Я позволю себѣ только напомнить вамъ, господа, что у насъ остались неразсмотрѣнными проекты резолюцій, внесенные Н. Н. Даниловымъ, В. В. Сланскимъ и М. Е. Бландовой, которые должны быть переданы въ организаціонный комитетъ будущаго съѣзда.

Предсѣдательница. Въ виду того, что сейчасъ должно быть открыто въ этой залѣ общее собраніе, объявляю соединенное засѣданіе секцій закрытымъ.

М. М. Боровитиновъ. Позвольте, господа, открыть на нѣсколько минутъ послѣднее, прощальное засѣданіе III секціи. Проработавъ энергично, оживленно четыре дня, я надѣюсь, мы разойдемся, сохранивъ объ этихъ дняхъ хорошее воспоминаніе и оставивъ послѣ себя на долгое время память благодаря тѣмъ резолюціямъ, которыя явились результатомъ нашей дружной работы. Мы бы не исполнили, однако, нашей обязанности, если бы прежде чѣмъ покинуть эту залу, гостепріимно насъ пріютившую, не выразили нашей благодарности тѣмъ лицамъ, которыя своимъ трудомъ особенно способствовали успѣху работъ секціи. Я увѣренъ, что я являюсь выразителемъ чувствъ, испытываемыхъ всѣми присутствующими, если обращусь съ просьбой принять нашу горячую благодарность прежде всего къ предсѣдательствовавшимъ въ засѣданіяхъ А. И. Елистратову, Е. И. Гарднеръ, Г. Г. фонъ-Витте, В. Г. Клячкиной, М. А. Членову, П. С. Кукуранову и М. А. Чеховой, на которыхъ лежала подчасъ тяжелая обязанность руководить преніями; далѣе къ докладчикамъ: А. И. Елистратову, М. И. Покровской, Е. И. Гарднеръ, П. Д. Лескевичу, В. Г. Клячкиной, О. И. Кучиной, А. Н. Шабановой, Ю. Ю. Татарову, А. К. Баліеву, барону А. Г. Гинзбургу, Б. И. Бентовину, Н. К. Ди-Сеньи, М. С. Маргулiесу, З. С. Мировичъ, А. И. Дементьевой и Н. И. Григорьеву за ихъ интересные и содержательные доклады; затѣмъ къ нашимъ секретарямъ Р. Л. Дешъ, Я. М. Гросману, Н. М. Боровитинову, Н. К. Ди-Синьи и И. Н. Манасѣину, которые много поработали и которымъ предстоитъ въ будущемъ еще болѣе трудная работа—придать нашимъ трудамъ надлежащую форму и свести ихъ воедино. Наконецъ, позвольте мнѣ выразить искреннюю нашу признательность и тѣмъ дамамъ, которыя любезно согласились исполнять наиболѣе скучную и неблагодарную обязанность—поочередно дежурить въ секціи—О. Н. Забнинской, Э. М. Закъ и Н. В. Родіоновой.

В. Г. Клячкина. По уполномочію группы участниковъ Съѣзда я предлагаю секціи выразить нашу горячую благодарность М. М. Боровитинову и А. И. Елистратову, наиболѣе содѣйствовавшимъ успѣху занятій секціи.

Предложенія М. М. Боровитинова и В. Г. Клячкиной принимаются секціей единогласно

Засѣданіе закрыто Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ въ 1 ч. 40 м. дня.

Общія Собранія.

Общее собраніе 22 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 8 час. 30 мин. вечера.

Предсѣдатель. Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную мною вчера, по уполномочію Съѣзда, А. А. Сабурову, мною получена отъ него сегодня слѣдующая телеграмма: „Глубоко тронутый доброю памятью обо мнѣ, прошу принять и передать членамъ Съѣзда искреннюю мою благодарность". Прошу гг. Завѣдывающихъ секціями сообщить собранію результатъ секціонныхъ работъ за день.

Д. А. Дриль. Первою секціею за первый день ея работы было заслушано три доклада: 1) П. Д. Лескевича—о „положеніи работницъ, занятыхъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму"; 2) Д. А. Дриля—о „заброшенности дѣтства, какъ могущественной причинѣ дѣтской проституціи", и 3) Р. А. Шихмана—о „тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ". По поводу всѣхъ этихъ докладовъ секціею были приняты резолюціи, которыя будутъ доложены собранію самими докладчиками.

П. Д. Лескевичъ. Вытекавшія изъ моего доклада положенія единогласно приняты секціею въ слѣдующей редакціи: „1) мужской фабричный инспекторскій надзоръ не обнимаетъ всѣхъ работъ, въ особенности на женскихъ плантаціяхъ въ Крыму и табачныхъ складахъ, а потому необходимо обезпечить закономъ защиту рабочихъ женщинъ отъ эксплоататоровъ, и 2) необходимо установить органъ женскихъ инспекторовъ для надзора за рабочими женщинами какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и на табачныхъ плантаціяхъ". Принятіе этихъ резолюцій Съѣздомъ я считаю весьма существеннымъ, принимая во вниманіе тѣ поистинѣ безотрадныя условія, въ которыя поставлены работницы на крымскихъ табачныхъ плантаціяхъ, дѣлающія изъ нихъ настоящихъ рабынь, трудъ и тѣло которыхъ служатъ объектами самой беззастѣнчивой эксплоатаціи.

Предсѣдатель. Въ виду того, что никто изъ присутствующихъ не нашелъ возможнымъ что либо возразить противъ положеній, выставленныхъ докладчикомъ, ставлю резолюцію на баллотировку. Обѣ резолюціи приняты собраніемъ единогласно.

Д. А. Дриль. Мною былъ сдѣланъ секціи докладъ о заброшенности дѣтства, какъ могущественной причинѣ дѣтской проституціи. Въ докладѣ этомъ я развивалъ ту мысль, что заброшенность дѣтства, какъ результатъ увеличивающагося распатыванія и распада семьи въ средѣ недостаточнаго трудящагося люда, образуетъ обширный источникъ глубокаго нравственнаго паденія и порчи, дѣтской проституціи и преступности, массоваго алкоголизма со всѣми его передающимися по наслѣдству патологическими явленіями, общаго озвѣренія и хулиганства. Всѣ эти явленія представляютъ симптомы усиленно развивающагося массоваго физическаго и умственно-

нравственнаго вырожденія породы и требуютъ немедленныхъ активныхъ мѣръ со стороны общества и государства, жизненно заинтересованныхъ въ здоровьѣ и физическихъ и нравственныхъ силахъ гражданъ и, въ частности, дѣтства, въ которомъ ближайшая будущность націи. Соглашаясь съ моими положеніями и выводами, первая секція вынесла по моему докладу слѣдующія резолюціи: „1) по отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто расшатанной и распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать дѣтямъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ; 2) матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: а) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; б) денежныя средства, предоставленныя государствомъ (спеціальныя отчисленія для этой цѣли изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ), общественными установленіями и частной благотворительностью; в) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы; 3) къ посильному участію въ расходахъ на содержаніе заброшенныхъ дѣтей должны быть привлекаемы по возможности родители этихъ дѣтей; 4) для успѣшной борьбы съ дѣтской проституціей и преступностью должна быть введена строгая охрана дѣтскаго труда и спеціальный надзоръ за ея дѣйствительнымъ осуществленіемъ".

Предсѣдатель. Не пожелаетъ ли кто либо высказаться по поводу прочитанныхъ резолюцій, прежде чѣмъ онѣ будутъ поставлены на голосованіе общаго собранія.

П. И. Пушкинъ. Первый пунктъ прочитанной Д. А. Дрилемъ резолюціи было бы желательно дополнить указаніемъ на необходимость законодательнымъ путемъ охранить дѣтей, находящихся въ дурныхъ семьяхъ. По моему мнѣнію не слѣдуетъ останавливаться даже передъ необходимостью насильственнаго отнятія такихъ дѣтей отъ ихъ родителей. Государство и общество не должны въ этомъ случаѣ бояться вторженія въ частную жизнь—слишкомъ вопіющи случаи жестокаго обращенія съ дѣтьми, толкающіе ихъ нерѣдко на путь разврата, а также и всѣмъ извѣстные факты эксплоатаціи родителями своихъ дѣтей въ противонравственныхъ цѣляхъ. Сказанное мною слѣдовало бы облечь либо въ форму новой резолюціи, либо присоединить къ резолюціи, уже выработанной въ I-ой секціи.

Е. И. Гарднеръ находитъ, что резолюціи не достаточно оттѣняютъ необходимость поставить бѣдныхъ дѣтей вообще въ лучшія условія.

Д. А. Дриль. Резолюціи секціи, конечно, имѣютъ общій характеръ и отнюдь не предусматриваютъ всѣхъ деталей. Вѣдь каждое изъ высказанныхъ предложеній весьма серьезно и требуетъ самой тщательной предварительной разработки. Принимать эти пожеланія теперь на общемъ собраніи было бы крайне трудно. Всѣ эти подробности должны составить предметъ обсужденія того бюро или коммиссіи, которыя будутъ, вѣроятно, намѣчены Съѣздомъ для проведенія въ жизнь его пожеланій. Бюро займется выработкой деталей, а затѣмъ предприметъ шаги передъ подлежащими установленіями въ цѣляхъ ихъ осуществленія. Если же что либо останется невыясненнымъ и недостаточно разработаннымъ, то оно будетъ разсматриваться II съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

М. М. Боровитиновъ. По поводу послѣднихъ словъ Д. А. Дриля считаю необходимымъ указать, что проведеніе въ жизнь постановленій Съѣзда составитъ задачу Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ. По крайней мѣрѣ Положеніемъ о Съѣздѣ не предусмотрѣна возможность избранія Съѣздомъ особаго исполнительнаго бюро и вопросъ объ избраніи бюро не внесенъ въ его программу.

Предсѣдатель, резюмируя пренія по поводу перваго пункта резолюціи секціи, высказываетъ, что хотя пожеланія, только что выраженныя, и не могутъ, какъ это выяснилось, составить предметъ резолюцій, долженствующихъ быть принятыми общимъ собраніемъ, безъ предварительной основательной разработки, тѣмъ не менѣе отъ этихъ пожеланій, весьма полезныхъ и важныхъ, долженъ остаться слѣдъ въ трудахъ Съѣзда; это и будетъ достигнуто упоминаніемъ объ этихъ пожеланіяхъ въ протоколѣ общаго собранія.

Поставленный затѣмъ на баллотировку первый пунктъ резолюціи секціи по докладу Д. А. Дриля принимается собраніемъ единогласно.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по содержанію второго пункта резолюціи, касающагося матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для воспитанія и образованія безпризорныхъ дѣтей.

Н. Н. Воскобойниковъ предлагаетъ вычеркнуть изъ второго пункта резолюціи секціи слова „спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи", мотивируя это предложеніе нежелательностью пользоваться для столь важнаго государственнаго дѣла доходами отъ продажи спиртныхъ напитковъ—т. е. въ сущности налогомъ на алкоголизмъ, являющійся однимъ изъ современныхъ золъ.

Предсѣдатель поддерживаетъ предложеніе г. Воскобойникова объ исключеніи указанія на „доходы отъ винной монополіи" съ оговоркою, что онъ высказывается за исключеніе этихъ словъ по инымъ мотивамъ. А именно, указаніе на источникъ дохода въ такой формулѣ, какая предложена на обсужденіе общаго собранія, является совершенно излишнимъ. Важно вѣдь только установить, что государству и обществу нужны извѣстныя матеріальныя средства на безпріютныхъ и безпризорныхъ дѣтей и ихъ надлежащее воспитаніе и образованіе, опредѣленіе же источника, откуда будутъ черпаться эти средства, не только излишне, но и прямо невозможно. Всѣ государственные доходы поступаютъ на равныхъ основаніяхъ въ казну и вполнѣ обезличиваются въ отношеніи своего первоначальнаго источника. Поэтому вполнѣ достаточно изложить второй пунктъ такъ, чтобы въ немъ говорилось о предоставленіи государствомъ денежныхъ средствъ, не обозначая опредѣленнымъ образомъ источниковъ.

М. Л. Вахтина находитъ, что нельзя закрывать глаза на источникъ, откуда черпается доходъ, и потому, считая алкоголизмъ большимъ бѣдствіемъ, она не можетъ не присоединиться къ мысли о желательности исключенія изъ резолюціи упоминанія о доходахъ отъ винной монополіи.

Д. А. Дриль проситъ собраніе не забывать о необходимости считаться съ существующей экономикой. Винная монополія существуетъ и приноситъ хорошій доходъ—ею и надлежитъ пользоваться. Вдаваясь въ разсужденія о томъ, хороши или нехороши данные источники доходовъ, можно рисковать утратить сознаніе реальнаго соотношенія экономическихъ интересовъ въ томъ видѣ, какъ они сложились въ данный моментъ. Между тѣмъ пра-

вильное и цѣлесообразное пользованіе существующими видами обложенія необходимо.

Предсѣдатель, вполнѣ соглашаясь со справедливостью приведенныхъ Д. А. Дрилемъ соображеній, продолжаетъ все же держаться взгляда, что обозначеніе въ резолюціи опредѣленныхъ источниковъ дохода является безусловно излишнимъ и въ конечномъ результатѣ можетъ оказаться скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, заранѣе связывая руки тѣмъ, кому, быть можетъ, выпадетъ на долю проводить въ жизнь разбираемое рѣшеніе Съѣзда.

По произведенной баллотировкѣ слова: „спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ“ собраніе постановляетъ исключить.

Д. А. Дриль обращаетъ вниманіе собранія на конецъ второго пункта резолюціи, гдѣ говорится объ организаціи доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы. Проведеніе въ жизнь этого мѣропріятія является насущною необходимостью. Мелкій кредитъ въ настоящее время обставленъ невозможными условіями—пользуясь имъ, приходится платить очень высокій процентъ. Пониженіе этого послѣдняго, сдѣлавъ мелкій кредитъ доступнымъ, несомнѣнно принесетъ въ самомъ скоромъ времени обильные плоды. Къ осуществленію этой мысли, при помощи государства, нужно приступить безотлагательно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе весь второй пунктъ резолюціи, предложенный секціей, съ исключеніемъ словъ: „спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ“.

Пунктъ второй принимается единогласно.

Третій пунктъ резолюціи не встрѣтилъ возраженій и, поставленный на голосованіе, былъ принятъ единогласно.

Д. А. Дриль по поводу четвертаго пункта, касающагося охраны дѣтскаго труда, замѣчаетъ, что онъ лично высказывался въ секціи противъ введенія его въ резолюцію и просилъ бы собраніе исключить его, въ виду того, что по своему содержанію этотъ пунктъ касается не первой секціи, разбирающей вопросы о причинахъ проституціи, а одной изъ другихъ двухъ секцій, разсматривающихъ мѣры борьбы съ нею.

Е. И. Гарднеръ возражаетъ Д. А. Дрилю, заявляя, что, по ея мнѣнію, этотъ пунктъ слѣдовало бы расширить. Охрана одного дѣтскаго труда является слишкомъ узкой задачей. Необходимо обезпечить каждому рождающемуся ребенку извѣстный минимумъ благополучія, иначе дегенерація неизбѣжна.

Предсѣдатель. Не могу отнестись иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ къ словамъ Е. И. Гарднеръ. Достиженіе охраны всего дѣтства было бы дѣйствительно достойнымъ подвигомъ. Однако, подобную задачу осуществить врядъ ли нынѣ возможно. Да и не только теперь, а и въ довольно отдаленномъ будущемъ она все же будетъ представляться какъ далекій идеалъ. Кромѣ того, самая мысль о безусловной охранѣ всего дѣтства вызываетъ извѣстныя сомнѣнія по самому своему существу и кажется пока немного недозрѣлой. По крайней мѣрѣ нужно оформить ее хотя бы въ общихъ чертахъ. Прямое же требованіе такой охраны можетъ на практикѣ привести къ послѣдствіямъ, на которыя должны обратить вниманіе сторонники охраны всего дѣтства и которыхъ врядъ ли они желаютъ. Вѣдь, идя по этому пути, можно притти къ требованію вмѣшательства въ жизнь семьи и нарушенія извѣстной автономіи и свободы въ этомъ отношеніи,

существующихъ при нынѣшнихъ условіяхъ семейной жизни. Принявъ широкую формулу объ охранѣ всего дѣтства, мы рискуемъ не достичь ничего, почему лучше начать съ малаго и присоединиться къ вынесенной первой секціей резолюціи, заключающей въ себѣ пожеланіе объ охранѣ дѣтскаго труда.

М. М. Боровитиновъ вполнѣ присоединяется къ словамъ В. К. фонъ-Анрепа и высказывается за отклоненіе предложенія г-жи Гарднеръ.

П. С. Павловъ поддерживаетъ формулу, вынесенную секціей. Охрана дѣтскаго труда является крайне необходимой и если она будетъ дѣйствительно хорошо организована, то этимъ удастся спасти многихъ дѣвушекъ отъ вступленія въ ряды проститутокъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе четвертый пунктъ резолюціи по докладу Д. А. Дриля въ редакціи секціи.

Пунктъ четвертый принимается.

Предсѣдатель приглашаетъ собраніе перейти къ обсужденію резолюцій, вынесенныхъ I секціей по докладу Р. А. Шихмана о „тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ", и предоставляетъ слово докладчику.

Р. А. Шихманъ излагаетъ вкратцѣ основныя положенія своего доклада, легшія въ основаніе слѣдующихъ, принятыхъ секціею, резолюцій: „1) развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашней службою, гдѣ работаютъ женщины и дѣти"; 2) „одной изъ причинъ проституціи является отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда".

Первый пунктъ резолюціи не вызываетъ возраженій и единогласно принимается.

П. С. Павловъ. По поводу второго пункта—объ отсутствіи нормировки рабочаго дня—я долженъ сказать, что голосъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами имѣетъ несомнѣнно крупное значеніе и навѣрно можетъ оказать то или иное вліяніе на будущее. Поэтому этимъ голосомъ нужно воспользоваться, чтобы широко поставить передъ обществомъ наиболѣе насущныя пожеланія, осуществленіе которыхъ должно служить цѣлью настоящаго Съѣзда. Къ числу этихъ пожеланій должно быть отнесено указаніе на низкую заработную плату рабочихъ, какъ на одну изъ крупныхъ и немаловажныхъ причинъ проституціи. Исходя изъ этой отправной точки зрѣнія, я предлагаю дополнить принятую секціей резолюцію по докладу г. Шихмана словами „а также низкая заработная плата".

А. В. Тыркова поддерживаетъ предложеніе г. Павлова и обращаетъ вниманіе собраніе на то, что авторитетный голосъ Перваго Съѣзда можетъ сыграть особенно крупную роль въ осуществленіи пожеланій, имѣющихъ практическую важность и серьезное внутреннее значеніе.

Предсѣдатель предлагаетъ собранію принять сначала резолюцію въ томъ видѣ, какъ она предложена секціей, а затѣмъ перейти къ обсужденію поправки, внесенной г. Павловымъ и поддержанной г-жей Тырковой.

Второй пунктъ резолюціи секціи принимается единогласно.

Предсѣдатель предлагаетъ желающимъ высказаться по поводу поправки г. Павлова.

Н. Н. Воскобойниковъ замѣчаетъ, что было бы справедливо указать на

низкій заработокъ женщинъ по сравненію съ мужчинами. Необезпеченность женщины и ничтожная оплата ея труда заставляютъ многихъ женщинъ искать себѣ дополнительный заработокъ путемъ разврата.

Предсѣдатель. За отсутствіемъ другихъ облеченныхъ въ конкретную форму предложеній ставлю на голосованіе поправку, внесенную г. Павловымъ.

Большинствомъ голосовъ поправка принимается.

Предсѣдатель. За принятіемъ поправки второй пунктъ только что пробаллотированной резолюціи долженъ считаться принятымъ въ слѣдующей редакціи: „одной изъ причинъ проституціи являются отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда, а также низкая заработная плата“.

Въ виду того, что обсужденіе резолюцій по докладамъ I секціи нами окончено, переходимъ къ разсмотрѣнію предложеній II секціи. Слово принадлежитъ Завѣдывающей II секціею графинѣ Паниной.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что II секціей первыми были разсмотрѣны доклады А. С. Милюковой подъ заглавіемъ: „Задачи настоящаго Съѣзда“, ея, граф. С. В. Паниной: „Заботы о дѣвушкахъ, прибывающихъ въ городъ на заработки“, и О. В. фонъ-Кубе: „Мѣры предупрежденія эксплоатаціи женщины“.

Предсѣдатель приглашаетъ А. С. Милюкову изложить сущность ея доклада.

А. С. Милюкова останавливаетъ вниманіе собранія на современномъ положеніи вопроса проституціи, находящейся во многихъ еще странахъ подъ особымъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ (регламентація). Существующая система вызываетъ уже давно очень сильное осужденіе, выражающееся въ широкомъ распространеніи идей аболиціонизма, т. е. уничтоженія регламентаціи. Брюссельская конференція 1899—1902 г.г. и внѣпарламентская коммиссія во Франціи 1907 года выработали, подъ вліяніемъ идей аболиціонизма, рядъ мѣръ борьбы съ проституціей и венерическими болѣзнями безъ помощи регламентаціи. У насъ въ Россіи борьбу съ проституціей надо считать одной изъ важнѣйшихъ задачъ, поставленныхъ нашему обществу. Оно должно создать постоянную обширную организацію съ привлеченіемъ къ участію въ ней существующихъ женскихъ обществъ. Настоящему Съѣзду предстоитъ заложить фундаментъ будущаго громаднаго зданія, избравъ особую коммиссію, которая занялась бы разработкою вопросовъ, касающихся существа доклада.

Соглашаясь въ общемъ съ высказанными ею соображеніями, секція приняла по докладу ея слѣдующую резолюцію:

„Особыя условія русской жизни, заключающіяся въ малой культурности народныхъ массъ, по невѣдѣнію заражающихся и распространяющихъ вокругъ себя сифилисъ; недостаточная распространенность и въ образованныхъ кругахъ общества самого элементарнаго знакомства съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, грозящими опастностями внѣполового зараженія; ошибки, нерѣдко сопровождающіяся пагубными послѣдствіями въ жизни молодежи вслѣдствіе незнакомства съ половымъ вопросомъ и половой гигіеной; пренебреженіе принципами половой морали въ воспитаніи молодежи и недостаточный отпоръ порнографическому теченію въ современной литературѣ; наконецъ, недостаточная распространенность въ

обществѣ свѣдѣній о проституціи и вытекающій отсюда индифферентизмъ къ столь вопіющему соціальному злу,—все это вызываетъ необходимость борьбы съ невѣдѣніемъ, недостатками воспитанія, путемъ распространенія спеціальной литературы, чтенія лекцій, устройства общедоступныхъ курсовъ, помѣщенія статей въ газетахъ и т. п. II секція, заслушавши докладъ Милюковой и тезисы къ нему, присоединяется къ ея предложенію организовать изъ членовъ Съѣзда коммиссію, привлечь къ участію въ ней существующія женскія организаціи и поручить этой коммиссіи взять на себя вышеозначенную культурно-просвѣтительную работу".

М. М. Боровитиновъ указываетъ на крайнюю неопредѣленность задачъ, намѣчаемыхъ А. С. Милюковой для проектируемой ею коммиссіи. Чтобы Съѣздъ могъ высказаться по поводу предложенія г-жи Милюковой, необходимо подвергнуть это предложеніе болѣе детальной разработкѣ. Если бы секція успѣла закончить эту разработку, то къ предложенію А. С. Милюковой можно было бы вернуться въ послѣдній день Съѣзда.

Предсѣдатель соглашается съ М. М. Боровитиновымъ и, отмѣчая важность затронутаго А. С. Милюковой вопроса, предлагаетъ снять внесенную II секціей резолюцію съ обсужденія, упомянувъ въ протоколѣ, что вопросъ этотъ могъ бы послужить темой для докладовъ, имѣющихъ быть представленными на слѣдующій съѣздъ.

А. С. Милюкова не встрѣчаетъ возраженій противъ того, чтобы внесенное ею предложеніе было снято съ обсужденія.

Предсѣдатель предлагаетъ граф. С. В. Паниной ознакомить собраніе съ докладами ея и г-жи фонъ-Кубе и принятыми по этимъ докладамъ резолюціями.

Граф. С. В. Панина указываетъ на тѣсную связь, существующую между ея докладомъ и докладомъ О. В. фонъ-Кубе. Характерной особенностью послѣдняго является то, что въ отличіе отъ господствующаго взгляда г-жа фонъ-Кубе считаетъ, что надзоръ за прибывающими въ городъ для пріисканія заработка дѣвушками нужно поручить не общественнымъ организаціямъ, а чинамъ администраціи, которые обладаютъ и необходимою опытностью и матеріальными средствами для осуществленія этой задачи съ наибольшими шансами на успѣхъ. Не раздѣливъ точки зрѣнія докладчицы по этому вопросу, секція отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ къ остальнымъ тезисамъ доклада г-жи фонъ-Кубе объ учрежденіи желѣзнодорожной миссіи для заботъ о дѣвушкахъ въ пути и прибывающихъ въ города, а равно и о регистраціи выбывающаго изъ деревни женскаго населенія, посредствомъ билетной системы и городскихъ бюро.

По поводу этихъ послѣднихъ, съ своей стороны, она, граф. С. В. Панина, высказалась въ своемъ докладѣ не только за учрежденіе городскихъ бюро для регистраціи прибывающихъ въ города деревенскихъ женщинъ, но и за необходимость открытія въ С.-Петербургѣ одной центральной конторы-бюро для пріисканія мѣстъ и заработка спеціально для женщинъ. Нынѣшнія организаціи этого рода безусловно несовершенны и не удовлетворяютъ существующимъ въ этомъ отношеніи требованіямъ, не говоря уже о томъ, что и вообще ихъ слишкомъ мало. Крайне необходимо развитіе дѣятельности существующихъ бюро и ихъ объединеніе, которое, несомнѣнно, дало бы большія выгоды во всѣхъ отношеніяхъ. Между прочимъ, этимъ путемъ можно было бы обезпечить добросовѣстность дѣлаемыхъ дѣвушкамъ предложеній работы, гарантіи которой теперь абсолютно нѣтъ.

По докладамъ ея и О. В. фонъ-Кубе секціей принята слѣдующая резолюція: „Въ виду того, что моментъ прибытія молодой дѣвушки изъ деревни въ городъ на заработки представляетъ для нея особенныя опасности, вытекающія изъ полной необезпеченности безопаснаго жилья и быстраго нахожденія надежнаго заработка, необходимы: 1) какъ широкое распространеніе временныхъ убѣжищъ для пріѣзжающихъ, такъ и организація въ большихъ городахъ, въ которыхъ таковыя уже существуютъ, желѣзнодорожной миссіи по примѣру германской, ставящей себѣ задачей не только встрѣчу молодыхъ дѣвушекъ на вокзалахъ и пристаняхъ, но и особенно широкое развитіе предупреждающей дѣятельности, оповѣщающей жительницъ селъ и деревень какъ объ опасностяхъ, грозящихъ имъ въ городахъ, такъ и о тѣхъ организаціяхъ и людяхъ, къ которымъ онѣ могутъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ; проведеніе въ жизнь означенныхъ мѣръ должно быть одной изъ обязанностей общества при участіи рабочихъ организацій; 2) организація въ С.-Петербургѣ одного центральнаго бюро женскаго труда, вокругъ котораго объединились бы всѣ врозь теперь существующія подобныя организаціи и въ которомъ сосредоточились бы какъ спросъ, такъ и предложеніе на всѣ отрасли женскаго труда".

В. Г. Клячкина проситъ граф. С. В. Панину сообщить, касается ли предположенное объединеніе только одного С.-Петербурга.

Граф. С. В. Панина отвѣчаетъ на вопросъ В. Г. Клячкиной утвердительно.

В. Г. Клячкина сообщаетъ о дѣятельности Кіевскаго бюро, принимающаго всѣ мѣры къ возможно широкому оповѣщенію населенія о своемъ существованіи и своей дѣятельности. Однако, это далеко не достигаетъ цѣли, въ виду малой грамотности или даже и полной безграмотности населенія, служащихъ сильнымъ тормазомъ въ дѣлѣ. Формулу резолюціи, предложенную II секціей, слѣдуетъ признать недостаточной. Необходимо объединеніе бюро труда не только столичныхъ, петербургскихъ, но и всѣхъ существующихъ провинціальныхъ, въ одну крупную организацію съ опредѣленными, вполнѣ разработанными задачами.

Граф. С. В. Панина возражаетъ В. Г. Клячкиной, указывая на то, что мысль ея сейчасъ трудно осуществима. Большимъ шагомъ впередъ будетъ пока и объединеніе петербургскихъ учрежденій этого рода, но, конечно, центральное бюро позаботится о распространеніи соотвѣтствующихъ желѣзнодорожныхъ объявленій или плакатовъ по всей Россіи.

В. Г. Клячкина останавливаетъ вниманіе собранія на частномъ вопросѣ о встрѣчѣ прибывающихъ въ города дѣвушекъ на вокзалахъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ быть отмѣченной весьма продуктивная работа Кіевскаго бюро. Желательно, чтобы Съѣздъ выработалъ общія положенія по этому предмету и преподалъ ихъ мѣстнымъ отдѣленіямъ.

Предсѣдатель замѣчаетъ, что предложенная II секціей резолюція вполнѣ отвѣчаетъ пожеланіямъ В. Г. Клячкиной. Вообще же слѣдуетъ имѣть въ виду, что подробною разработкою резолюцій займется, по уполномочію Съѣзда, учрежденіе, на которое будетъ возложена задача проведенія въ жизнь выраженныхъ Съѣздомъ пожеланій.

П. С. Павловъ высказываетъ, что если проектируемое секціей центральное бюро образуется и объединитъ другія благотворительныя учрежденія, то оно все же не принесетъ никакой пользы. Нынѣшнія благотворитель-

ныя общества, часто не имѣющія серьезнаго плана работы, не достигаютъ своей цѣли; дѣятельность ихъ мало продуктивна и даже скорѣе всего безполезна. Съѣздъ долженъ въ этомъ отношеніи совершенно отрѣшиться отъ существующаго взгляда на вещи и высказать пожеланія, имѣющія реальный характеръ, осуществленіе которыхъ должно быть поручено во всякомъ случаѣ не дѣятелямъ нынѣшней благотворительности. Необходима организація особаго центральнаго учрежденія, которое и систематизировало бы всю работу по благотворительности и дало ей производительный характеръ, съ привлеченіемъ къ участію въ ней новыхъ силъ, а именно органовъ земскаго и городского самоуправленія.

О. В. фонъ-Кубе вполнѣ раздѣляетъ взглядъ П. С. Павлова въ отношеніи желательности привлеченія органовъ земскихъ и городскихъ къ общеблаготворительной работѣ. Но она не согласна съ оцѣнкой дѣятельности частныхъ благотворительныхъ организацій, сдѣланной г. Павловымъ. Нельзя огульно отрицать значеніе ихъ работы. Конечно, частная иниціатива въ столь широкомъ дѣлѣ недостаточна и необходимо привлеченіе болѣе крупныхъ организацій, обладающихъ при томъ большими средствами. Однако, и частными обществами сдѣлано очень многое и, быть можетъ, будетъ сдѣлано еще больше, если имъ будетъ дано больше авторитета и значенія.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку резолюцію, предложенную II секціей.

Резолюція принимается подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что во II секціи были еще заслушаны доклады: О. К. Нечаевой „о дѣятельности общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ“ и Д. Ф. Зискандъ „о дѣятельности отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ С.-Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ“. Объединенные одной идеей сознанія важности культурной работы среди дѣвушекъ-работницъ и заботъ объ ихъ экономическомъ благополучіи, названные доклады были заслушаны одинъ за другимъ и секція выразила свое полное сочувствіе основнымъ тезисамъ доклада О. К. Нечаевой.

В. К. фонъ-Анрепъ передаетъ предсѣдательствованіе В. П. Тарновской.

А. М. Шеталова, по просьбѣ г-жи Полуэктовой, сообщаетъ сущность доклада послѣдней: „О причинахъ развитія проституціи и о мѣрахъ борьбы съ нею“. По мнѣнію докладчицы, проституція есть результатъ нужды и и установившихся ложныхъ взглядовъ на половыя потребности. Поэтому для борьбы съ проституціей необходимы: 1) проведеніе закона о нормальномъ отдыхѣ домашней прислуги и женщинъ, служащихъ у частныхъ лицъ; 2) расширеніе дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ; 3) созданіе организацій для матеріальной поддержки трудящихся женщинъ, и 4) признаніе за женщиной правъ человѣка наравнѣ съ мужчиной.

Предсѣдательница обращается къ присутствующимъ съ вопросомъ, нѣтъ ли возраженій противъ предложеній докладчицы, уже принятыхъ II-ой секціей, и въ виду отсутствія возраженій предлагаетъ считать ихъ принятыми единогласно.

А. Я. Гуревичъ заявляетъ, что она находитъ необходимымъ коснуться вообще вопроса о нормировкѣ рабочаго дня. По ея мнѣнію, выставленная

г-жей Шеталовой формула недостаточно широко ставитъ данный вопросъ. Желательно высказать пожеланіе не объ одномъ лишь отдыхѣ ограниченнаго круга трудящихся лицъ домашней прислуги, а о настоятельной необходимости нормировать рабочій день вообще.

Предсѣдательница замѣчаетъ, что въ собраніи говорилось лишь о нормальномъ отдыхѣ опредѣленнаго класса населенія и соотвѣтствующая резолюція уже принята. Г-жа Гуревичъ вноситъ теперь новое предложеніе, требующее особаго обсужденія.

А. З. Тыркова высказываетъ, что чисто спеціальный характеръ резолюціи по докладу г-жи Полуэктовой исключаетъ возможность обсуждать заявленіе г-жи Гуревичъ, имѣющее общій характеръ и непосредственно не связанное съ разбираемымъ вопросомъ.

А. Я. Гуревичъ заявляетъ, что она не настаиваетъ на разсмотрѣніи своего предложенія.

Ф. К. фонъ-Анрепъ вновь принимаетъ предсѣдательствованіе и приглашаетъ Завѣдывающаго III секціей М. М. Боровитинова сообщить собранію о ходѣ работъ этой секціи.

М. М. Боровитиновъ. III-я секція выслушала въ утреннемъ и дневномъ засѣданіяхъ четыре доклада и три сообщенія. Доклады были сдѣланы: 1) мною—о „публичныхъ домахъ и различныхъ фазисахъ въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи“; 2) Е. И. Гарднеръ—„объ уничтоженіи домовъ терпимости; 3) П. Д. Лескевичемъ—о „ходатайствахъ горожанъ объ уничтоженіи домовъ терпимости“, и 4) В. Г. Клячкиной, сообщившей „мнѣніе Кіевскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости“.

Сообщенія въ дневномъ засѣданіи были прочитаны: 1) О. И. Кучиной—„о принципахъ международной федераціи аболиціонистовъ;“ 2) А. Н. Шабановой—„о проституціи въ гор. Тифлисѣ“ (докладъ Общества кавказскихъ женщинъ), и 3) Ю. Ю. Татаровымъ—„о постановкѣ вопроса о проституціи въ гор. Москвѣ“.

Въ утреннемъ засѣданіи присутствовали 83 члена Съѣзда, въ дневномъ—67.

Перечисленные доклады съ различныхъ сторонъ освѣтили вопросъ о недопустимости дальнѣйшаго существованія домовъ терпимости.

Мой докладъ имѣлъ своей задачей главнымъ образомъ показать какимъ образомъ явилась у насъ мысль о желательности учрежденія публичныхъ домовъ. До половины XIX вѣка устройство въ своемъ домѣ пристанища для непотребства всегда разсматривалось правительствомъ какъ одинъ изъ видовъ наказуемаго сводничества, энергично преслѣдовавшагося законодателемъ на ряду съ другими проявленіями разврата. Взглядъ этотъ былъ сохраненъ и послѣдовательно проведенъ и въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года, но одновременно со вступленіемъ послѣдняго въ силу медицинской наукѣ удалось убѣдить законодателя, что публичные дома являются однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ для борьбы съ распространеніемъ сифилитической заразы. Поэтому хотя постановленія уложенія и остались вплоть до изданія судебныхъ уставовъ формально дѣйствующимъ закономъ, но фактически они не дѣйствовали. Изъ учрежденія нетерпимаго и преслѣдуемаго публичный домъ, другими словами—домъ торговли женскимъ тѣломъ, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія превратился въ

учрежденіе, поставленное подъ контроль и охрану правительственной власти. При исходатайствованіи содержательницамъ публичныхъ домовъ права безнаказанно заниматься ихъ промысломъ органы власти исходили изъ предположенія, что содержательницы явятся низшими агентами врачебно-полицейскаго надзора и будутъ въ точности соблюдать всѣ правила послѣдняго, а потому въ существованіи ихъ видѣли даже извѣстную пользу для общества и государства. Короткаго опыта функціонированія публичныхъ домовъ было достаточно, чтобы защитники ихъ могли убѣдиться, что точка зрѣнія ихъ ошибочна, но разъ сдѣланный ложный шагъ вызвалъ дальнѣйшіе ошибочные шаги въ томъ же направленіи. Изъ средства публичный домъ вскорѣ сдѣлался цѣлью, и вмѣсто широкой задачи борьбы съ распространеніемъ сифилиса въ населеніи была выдвинута узкая задача—забота объ охраненіи здоровья посѣтителей публичныхъ домовъ. Убѣдивъ законодателя въ пользѣ публичныхъ домовъ, медицинская наука вскорѣ измѣнила свое отношеніе къ нимъ и, начавъ съ сомнѣній въ шестидесятыхъ годахъ, къ концу XIX вѣка пришла къ твердому убѣжденію, что существующіе въ Россіи дома терпимости не препятствуютъ, а способствуютъ распространенію въ населеніи сифилиса. На эту точку зрѣнія сталъ и Медицинскій Совѣтъ—высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе,—высказавшій въ 1896 году, что „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ". Объединяя болѣе или менѣе представителей медицинской науки, точка зрѣнія Медицинскаго Совѣта не получила, однако, еще достаточнаго распространенія среди врачей-практиковъ, осуществляющихъ функціи врачебно-полицейскаго надзора. Значительная часть послѣднихъ стоитъ за публичные дома и, имѣя сильнаго союзника въ лицѣ полиціи, вліяетъ на то, что дома терпимости и въ настоящее время въ большинствѣ мѣстностей продолжаютъ пользоваться покровительствомъ мѣстныхъ властей. Покровительственное отношеніе органовъ власти можетъ нѣсколько задержать, но не можетъ остановить давно уже начавшагося процесса вымиранія домовъ терпимости. Процессъ этотъ, наблюдающійся во всѣхъ европейскихъ странахъ, находится въ тѣсной связи съ стремленіемъ къ раскрѣпощенію личности и съ сознанной государствами необходимостью начать энергичную борьбу съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ. Остальная часть моего доклада и доклады Е. И. Гарднеръ, В. Г. Клячкиной и П. Д. Лескевича были посвящены изложенію тѣхъ соображеній, въ силу которыхъ закрытіе всѣхъ существующихъ въ Россіи публичныхъ домовъ представляется на нашъ взглядъ мѣрою, не терпящею ни малѣйшаго отлагательства. Сущность этихъ соображеній нашла себѣ выраженіе въ слѣдующей, предложенной нами, резолюціи, принятой секціей единогласно:

„Принимая во вниманіе: 1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства, препятствуя въ то же время послѣднему карать сводничество и посредническую дѣятельность въ дѣлѣ разврата во всѣхъ ея видахъ и формахъ; 2) что публичные дома способствуютъ распространенію среди населенія сифилиса; 3) что публичные дома порождаютъ

и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ; 4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи; 5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изощряясь въ культѣ сладострастія и половой извращенности; 6) что публичные дома дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подрастающую молодежь, и вызываютъ постоянныя ходатайства горожанъ объ ихъ закрытіи, большею частью остающіяся безъ удовлетворенія, и 7) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора—секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости".

Предсѣдатель. Знаки сочувствія, которыми встрѣченъ предложенный секціей проектъ резолюціи, дѣлаетъ излишнимъ, повидимому, открытіе по настоящему вопросу преній. Если нѣтъ возраженій, позвольте считать оглашенную докладчикомъ секціи резолюцію принятой единогласно.

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 11 час. 50 мин. вечера.

Общее Собраніе 23 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 8 час. 30 мин. вечера.

Предсѣдатель. Засѣданіе открыто. Прошу Д. А. Дриля ознакомить собраніе съ результатами работъ I-ой секціи за сегодняшній день.

Д. А. Дриль. Секціею были заслушаны пять докладовъ: П. Г. Гончарова, П. С. Павлова, Р. Л. Деппъ, А. Я. Гуревичъ и А. В. Тырковой. По первому и послѣднему докладамъ секціею были приняты резолюціи, доложить которыя секція поручила авторамъ докладовъ.

П. С. Павловъ. Борьба съ проституціей въ настоящее время не выдерживаетъ никакой критики, такъ какъ ведется неискренно и негодными средствами. Слѣдуетъ совершенно отбросить сантиментальное лицемѣріе, которымъ сквозитъ работа лицъ, говорящихъ о себѣ, какъ о борцахъ съ проституціей; на самомъ дѣлѣ корень вопроса лежитъ въ ужасномъ, вполнѣ безправномъ, положеніи женщины, которое неизмѣримо хуже положенія мужчины. При нынѣшнихъ условіяхъ труда работа мужчины оплачивается въ среднемъ цифрою въ 28 рублей въ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ женщинѣ платятъ не выше 14 рублей. Обѣ эти цифры относятся къ рабочимъ, занятымъ по типографскимъ предпріятіямъ, работа же въ этихъ предпріятіяхъ особенно вредна для здоровья и должна поэтому оплачиваться выше. Совершенно необходимо учрежденіе инспекціи женскаго труда, причемъ къ выполненію обязанности инспектрисъ должны быть привлечены женщины. Инспектрисы эти должны быть вполнѣ свободны отъ опеки административныхъ органовъ. Секціей приняты слѣдующія резолюціи: „1) на ряду съ выборными отъ рабочихъ фабричными инспекторами для спеціальной охраны женскаго труда должны быть инспектрисы-женщины, оплачиваемыя государствомъ; необходима организація вполнѣ независимой и свободной отъ полицейскихъ функцій фабричной инспекціи; 2) необходима отмѣна ночныхъ работъ для женщинъ вообще и несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, въ частности; 3) необходимо полное запрещеніе работы женщинъ въ отрасляхъ труда, вредныхъ для здоровья; отрасли труда, вредныя для здоровья, опредѣляются комиссіей съ участіемъ представителей профессіональныхъ организацій и врачей; 4) проведеніе тѣхъ и другихъ мѣръ не можетъ считаться достаточно обезпечивающимъ охрану здоровья рабочихъ до тѣхъ поръ, пока нѣтъ крѣпкихъ профессіональныхъ союзовъ, которые вполнѣ планомѣрно и всесторонне могутъ развивать свою дѣятельность лишь при условіи, если за ними будетъ обезпечена полная свобода агитаціи и объединенія въ обширныя областныя и всероссійскія междупрофессіональныя организаціи".

Предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ высказаться по содержанію принятыхъ I-ою секціею резолюцій и ставитъ на обсужденіе первый пунктъ.

Представитель полиціи заявляетъ, что постановленіе о томъ, что фабрич-

ная инспекція должна быть независима и свободна отъ полицейскихъ функцій, выходитъ за предѣлы программы Съѣзда.

Предсѣдатель. Прошу предоставить мнѣ судить о томъ выходитъ или не выходитъ обсуждаемое собраніемъ предложеніе за предѣлы программы Съѣзда.

Представитель полиціи. Я не могу входить въ пререканія съ вами, господинъ предсѣдатель. Объявляю первое предостереженіе.

Предсѣдатель. Такъ какъ первый пунктъ резолюціи секціи не вызываетъ возраженій, позвольте считать его принятымъ. Ставлю на обсужденіе второй пунктъ.

М. И. Покровская находитъ, что устраненіе женщины отъ ночного труда, при сохраненіи его для мужчинъ, нежелательно. Вѣдь если ночной трудъ вреденъ для женщинъ, то не менѣе онъ опасенъ и для мужчинъ. Поэтому, если ужъ поднимать вопросъ о ночномъ трудѣ, то нужно рѣшать его единообразно и ставить всѣхъ безъ исключенія въ одинаковыя условія.

П. С. Павловъ возражаетъ М. И. Покровской и настаиваетъ на особой опасности ночныхъ работъ для женщинъ съ точки зрѣнія половой нравственности.

Большинствомъ голосовъ пунктъ второй принимается.

Предсѣдатель приглашаетъ перейти къ обсужденію третьяго пункта резолюціи секціи, предлагающаго совершенно запретить участіе женщинъ въ отрасляхъ труда, вредныхъ для здоровья.

З. С. Мировичъ. Я рѣшительно протестую противъ принятія этого пункта, въ которомъ кроется серьезная опасность для женскаго труда. Съѣздъ не долженъ принимать такихъ резолюцій, послѣдствіемъ проведенія въ жизнь которыхъ будетъ не расширеніе сферы примѣненія женскаго труда, а ея сокращеніе.

М. М. Боровитиновъ. Я совершенно согласенъ съ г-жею Мировичъ. Если можно усмотрѣть хотя бы отдаленную связь между вопросами половой нравственности и ночными работами женщинъ, то вопросъ о запрещеніи женщинѣ участія въ работахъ, вредныхъ для здоровья, съ программою нашего Съѣзда не находится уже ни въ какой связи. Съѣздъ поступилъ бы въ высшей степени неблагоразумно, высказавъ, что въ цѣломъ рядѣ отраслей промышленности женщина должна уступить свое мѣсто мужчинѣ. Какъ второй, такъ и въ особенности третій пунктъ резолюціи секціи преслѣдуютъ одну цѣль—повышеніе заработной платы для рабочихъ-мужчинъ; число проституирующихъ женщинъ отъ подобныхъ ограниченій въ сферѣ примѣненія женскаго труда можетъ только увеличиться. Третій пунктъ долженъ быть безусловно отвергнутъ.

П. С. Павловъ возражаетъ М. М. Боровитинову, что рабочіе вовсе не хотятъ устранить конкуренцію женщинъ въ своекорыстныхъ цѣляхъ, а лишь стремятся къ освобожденію женщинъ отъ вредныхъ работъ, губящихъ болѣе слабое, сравнительно съ мужскимъ, здоровье женщины.

З. С. Мировичъ, продолжая отстаивать свою точку зрѣнія, предлагаетъ предварительно принятія третьяго пункта опросить наиболѣе компетентныхъ въ этомъ вопросѣ лицъ, а именно женщинъ-работницъ, которыя однѣ только и могутъ дать здѣсь удовлетворительный отвѣтъ.

Н. Н. Воскобойниковъ находитъ, что, коль скоро одной изъ причинъ проституціи является безработица, а третій пунктъ резолюціи секціи, сокра-

щая для женщинъ возможность прилагать свой трудъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ усиленіе безработицы, то, борясь съ проституціей, Съѣздъ, конечно, долженъ отвергнуть предлагаемое этимъ пунктомъ ограниченіе.

А. В. Тыркова поддерживаетъ резолюцію секціи въ полномъ ея объемѣ. Нужно освободить женщину отъ низшихъ формъ труда, указавъ на вреднѣйшіе виды работы, тяжело отражающіеся на работницахъ.

П. С. Павловъ присоединяется къ заявленію А. В. Тырковой. Именно тяжелый, изнуряющій трудъ женщины и приводитъ ее къ проституціи.

З. С. Мировичъ, защищая свое мнѣніе, ссылается на примѣръ Англіи, гдѣ также зашла рѣчь объ освобожденіи женщины отъ нѣкоторыхъ видовъ работы. Произведенная анкета дала, однако, совершенно отрицательные результаты и мысль о сокращеніи поля приложенія женскаго труда была оставлена.

М. А. Чехова, поддерживая предложенія г-жи Мировичъ, высказывается за желательность соотвѣтствующей анкеты среди работницъ. Только работница, прошедшая тяжелую школу трудовой, плохо оплаченной, жизни, можетъ дать разрѣшеніе стоящаго передъ собраніемъ вопроса.

М. И. Покровская также категорически протестуетъ противъ принятія третьяго пункта, какъ ограничивающаго женскій трудъ. Утвержденіе, будто женщина, потерявъ здоровье на вредной формѣ труда, идетъ въ проститутки, совершенно невѣрно и противорѣчитъ дѣйствительности.

А. И. Елистратовъ говоритъ, что работа, если она является вредной, будетъ одинаково неблагопріятно отражаться и на женщинахъ, и на мужчинахъ. Поэтому выдвинутое П. С. Павловымъ положеніе отнюдь не можетъ разсматриваться какъ отдѣльный предметъ, а есть лишь часть одного большого общаго вопроса, а именно вопроса объ улучшеніи условій труда. Формулу П. С. Павлова тѣмъ не менѣе можно было бы сдѣлать удобопріемлемой при условіи прибавленія къ ней указанія, что женщинамъ воспрещается такой трудъ, который явно носитъ въ себѣ побужденіе къ безнравственности. Этимъ путемъ резолюція, обозначивъ точно свою цѣль—предупрежденіе женщинъ отъ опасности быть вовлекаемыми въ развратъ, утратитъ свой нежелательный характеръ, дающій мѣсто основательнымъ сомнѣніямъ и спорамъ.

Д. А. Дриль заявляетъ, что онъ всецѣло поддерживаетъ резолюцію въ томъ видѣ, какъ она была принята секціей. Разъ Съѣзду поставлена задача борьбы съ проституціей, слѣдуетъ все учитывать, все принимать во вниманіе. Иначе, зачѣмъ же обсуждать связанные съ этой задачей вопросы, зачѣмъ было и созывать вообще Съѣздъ? Принимая резолюцію, предложенную П. С. Павловымъ, секція отнюдь не желала высказаться за лишеніе женщинъ заработка, но исходила изъ того весьма логичнаго и неоспоримаго положенія, что занятая тяжелымъ трудомъ и изнуренная имъ женщина несомнѣнно будетъ плохою матерью и дастъ государству органически болѣзненныхъ, хилыхъ и душевно и тѣлесно, гражданъ, чего желательно, по возможности, избѣгать. Полагая, что собраніе станетъ на эту же точку зрѣнія и раздѣлитъ взглядъ секціи, ораторъ проситъ присутствующихъ принять третій пунктъ.

М. А. Чехова высказываетъ, что все же наилучшимъ выходомъ изъ положенія было бы полученіе точныхъ данныхъ по разбираемому вопросу путемъ анкеты среди работницъ, каковую задачу могло бы выполнить, по уполномочію Съѣзда, Общество защиты женщинъ.

З. М. Иванова, въ качествѣ представительницы московскихъ работницъ, проситъ собраніе категорически высказаться въ пользу резолюціи, защищаемой г. Павловымъ. Ночныя работы дѣйствительно являются, на ряду съ работами вредными и опасными, могущественными побудительными причинами, толкающими многихъ работницъ въ ряды проституціи.

В. В. Сланскій указываетъ на то, что цѣлый рядъ работъ дѣйствительно является крайне вреднымъ для женскаго здоровья, напр., работы въ шахтахъ, въ свинцовыхъ рудникахъ. Занятыя этими работами женщины даютъ высокій процентъ заболѣваній при беременности и случаевъ мертворожденій. Поэтому ораторъ всецѣло присоединяется къ третьему пункту резолюціи.

Предсѣдатель, объявляя пренія законченными, ставитъ третій пунктъ предложенной секціею резолюціи на голосованіе и прибавляетъ при этомъ, что если третій пунктъ будетъ отвергнутъ, дальнѣйшее обсужденіе вопроса будетъ передано Россійскому Обществу защиты женщинъ.

По произведенной баллотировкѣ третій пунктъ резолюціи оказывается принятымъ большинствомъ 58 голосовъ противъ 32.

Предсѣдатель приглашаетъ А. В. Тыркову доложить собранію резолюцію, принятую по ея докладу.

П. С. Павловъ заявляетъ, что въ прочитанной изъ резолюціи имѣется еще четвертый пунктъ о желательности предоставленія профессіональнымъ союзамъ полной свободы агитаціи и объединенія въ областныя и всероссійскія междупрофессіональныя организаціи.

Представитель полиціи. Объявляю второе предупрежденіе и предваряю, что въ случаѣ новыхъ уклоненій отъ программы я вынужденъ буду закрыть собраніе.

Предсѣдатель проситъ П. С. Павлова прекратить экскурсіи въ посторонніе области и уступить мѣсто на каѳедрѣ г-жѣ Тырковой.

А. В. Тыркова. Въ прочитанномъ мною въ засѣданіи секціи докладѣ я доказывала, что современный укладъ жизни принуждаетъ женщину искать самостоятельнаго заработка. Заработокъ женщинъ во всѣхъ отрасляхъ труда является чрезвычайно низкимъ и совершенно необезпечивающимъ женщины. Достаточно указать на домашнее и кустарное производства, сопровождающіяся непосильнымъ трудомъ, не дающимъ минимума для сколько-нибудь сносной жизни. Не болѣе отрадно положеніе домашней женской прислуги, на которую хозяева часто смотрятъ какъ на естественную наложницу, обязанную не только исполнять свои прямыя обязанности, но и служить для иныхъ цѣлей. Куда бы ни взглянуть—на трудъ приказчицъ, конторщицъ и другихъ работницъ—всюду мы встрѣчаемъ одно и тоже—крайнюю эксплоатацію женской работы при чрезвычайно низкой ея оплатѣ. Исходомъ изъ затрудненій экономическихъ и моральныхъ и служитъ торговля собою. Подобное положеніе не можетъ быть терпимо въ культурномъ обществѣ. Какъ выводъ изъ моего доклада, я предложила секціи принять слѣдующую резолюцію, указывающую тотъ путь, идя по которому можно добиться серьезныхъ результатовъ въ борьбѣ съ проституціей: „Современныя условія труда, являясь для женщинъ еще болѣе тяжкими, чѣмъ для мужчинъ, создаютъ питательную почву для проституціи. Для измѣненія и улучшенія условій женскаго труда необходимо участіе женщинъ какъ въ органахъ самоуправленія, такъ и въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ".

Прочитанная А. В. Тырковой резолюція принимается собраніемъ безъ преній.

Предсѣдатель. Предложенія I-ой секціи исчерпаны. Изъ доложенной г. Павловымъ резолюціи остался необсужденнымъ четвертый пунктъ. Заключающееся въ немъ положеніе носитъ политическій характеръ и потому не можетъ быть поставлено на голосованіе. Переходимъ къ разсмотрѣнію работъ II-ой секціи.

П. С. Павловъ. Я протестую противъ...

Предсѣдатель. Никакихъ протестовъ на мои распоряженія я не допускаю. Прошу графиню Панину сообщить намъ о занятіяхъ II-ой секціи.

П. С. Павловъ заявляетъ о томъ, что рабочіе уходятъ со Съѣзда.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что II-ою секціею были выслушаны доклады: Я. І. Гурляндa — о „женскомъ маякѣ", г-жи фонъ-Вейсенбергъ—о борьбѣ съ проституціей въ Финляндіи, Н. А. Захарова, Е. А. Вороновой, С. И. Коноплевой и Ю. Н. Кубе—объ учрежденіяхъ С.-Петербургскаго дома милосердія и кн. Е. П. Накашидзе—о дѣятельности религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, и проситъ предоставить слово Я. І. Гурляндy для прочтенія принятыхъ секціей по его докладу резолюцій.

Я. І. Гурляндъ заявляетъ, что въ представленномъ Съѣзду докладѣ имъ были развиты слѣдующія положенія: „1) одна изъ причинъ паденія молодыхъ дѣвушекъ, въ особенности живущихъ внѣ семьи, отсутствіе хорошихъ, правильно организованныхъ, учрежденій, гдѣ бы онѣ могли разумно и съ пользой для себя проводить свободное время; 2) существующія у насъ воскресныя и вечернія собранія организованы, главнымъ образомъ для ремесленницъ, прислуги и фабричныхъ работницъ и почти не обслуживаютъ молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса; 3) средній интеллигентный классъ населенія все болѣе и болѣе пополняетъ кадры проститутокъ, особенно такъ называемыхъ привилегированныхъ; 4) необходима организація просвѣтительнаго учрежденія, по образцу существующаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго для молодыхъ мужчинъ американцемъ Стоксомъ „Маяка", для молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса населенія". По выслушаніи его доклада секція приняла, по его предложенію, слѣдующую резолюцію: „считая необходимымъ учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка", но полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учрежденій съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ, секція предлагаетъ Съѣзду взять на себя иниціативу учрежденія „Женскаго Маяка" и избрать съ этой цѣлью организаціонный комитетъ изъ членовъ Съѣзда".

В. К. фонъ-Анрепъ проситъ А. Н. Шабанову принять на себя предсѣдательство.

А. Н. Шабанова предлагаетъ присутствующимъ высказаться по содержанію доложенной Я. І. Гурляндомъ резолюціи.

О. Ю. Каминская выражаетъ сомнѣніе въ возможности осуществленія идеи женскаго „Маяка" по образцу мужского. Для этого нужны деньги, и большія деньги, и энергичные люди, которые согласились бы отдать все свое время на эту работу. Между тѣмъ и въ томъ и въ другомъ ощущается сильный недостатокъ.

Я. І. Гурляндъ въ поясненіе принятой секціей резолюціи высказываетъ,

что въ ряды проституціи идутъ не только женщины низшихъ слоевъ населенія. Отнюдь нѣтъ. Бездѣлье, отсутствіе возможности проводить время нормальнымъ, здоровымъ образомъ, отражаясь губительно на нервной системѣ женщинъ и дѣвушекъ, даже получившихъ нѣкоторое образованіе, нерѣдко толкаютъ ихъ, на ряду съ матеріальными невзгодами, въ сторону проституціи. Такимъ женщинамъ и дѣвушкамъ необходимо дать мѣсто, въ которомъ онѣ получали бы нужную и спасительную пищу для души. Этой цѣли и долженъ удовлетворять „Маякъ". Очень важенъ примѣръ, данный уже существующимъ мужскимъ „Маякомъ". Въ немъ участвуетъ множество людей не только со среднимъ, но и съ высшимъ образованіемъ, находящихъ въ „Маякѣ" широкое удовлетвореніе своимъ умственнымъ запросамъ и отвлекаемыхъ, такимъ образомъ, отъ безпорядочной жизни. Необходимо, чтобы и женщины, принадлежащія приблизительно къ тѣмъ же классамъ населенія, были поставлены въ равныя условія путемъ созданія уютнаго мѣста для отдыха послѣ трудового дня. Всѣ знаютъ какъ образцово поставленъ „Мужской Маякъ", получающій къ тому же правительственную субсидію. О такой же субсидіи „Женскому Маяку" могло бы быть возбуждено соотвѣтственное ходатайство передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Е. И. Гарднеръ поддерживаетъ резолюцію секціи и указываетъ на несомнѣнную пользу, которую принесетъ учрежденіе „Женскаго Маяка".

Графъ С. В. Панина сообщаетъ, что организаціонный комитетъ для устройства, „Женскаго Маяка" намѣченъ секціей въ слѣдующемъ составѣ: Е. В. Сабурова, кн. М. В. Гагарина, Р. Л. Деппъ, графъ С. В. Панина, Ф. А. Вальтеръ и Я. І. Гурляндъ.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что дѣло Съѣзда высказаться въ томъ или иномъ смыслѣ по поводу предложенія объ учрежденіи для дѣвушекъ клуба на подобіе существующаго для молодыхъ людей „Маяка", но не браться за осуществленіе этого предложенія въ жизни. Разъ имѣется группа лицъ, которая хочетъ взяться за благое дѣло, слѣдуетъ привѣтствовать ихъ начинаніе и пожелать ему всякаго успѣха, предоставивъ имъ самимъ пригласить къ участію въ предпринимаемомъ ими дѣлѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, съ которыми они пожелаютъ вмѣстѣ работать.

По произведенному голосованію резолюція, предложенная секціей по докладу Я. І. Гурлянда, принимается въ слѣдующей редакціи:

„Считая необходимой организацію для молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса населенія просвѣтительнаго учрежденія по образцу существующаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго для молодыхъ мужчинъ американцемъ Стоксомъ „Маяка" и высказываясь за учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка", Съѣздъ полагаетъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учрежденій съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ".

В. К. фонъ-Анрепъ вновь принимаетъ предсѣдательствованіе и приглашаетъ Н. А. Захарова ознакомить собраніе съ положеніями заслушанныхъ во II-ой секціи докладовъ, посвященныхъ дѣятельности С.-Петербургскаго Дома Милосердія.

Н. А. Захаровъ излагаетъ сущность этихъ докладовъ и предлагаетъ собранію принять слѣдующую резолюцію: „1) существованіе спеціальнаго воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ проститутокъ должно быть признано безусловно необходимымъ, такъ какъ эти дѣти требуютъ осо-

бых пріемовъ воспитанія и, независимо отъ этого, помѣщеніе ихъ въ общія воспитательныя заведенія представляетъ непреодолимыя трудности; 2) опытъ завѣдыванія отдѣленіемъ для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія показалъ, что среди малолѣтнихъ проститутокъ имѣются дѣти, которыя, въ виду психическаго ихъ вырожденія, не поддаются никакому воспитательному воздѣйствію; вмѣстѣ съ тѣмъ общеніе съ этими дѣтьми представляетъ большую опасность для всѣхъ остальныхъ; для призрѣнія такихъ больныхъ дѣтей должны быть созданы особыя учрежденія; 3) борьба съ развитіемъ проституціи малолѣтнихъ можетъ разчитывать на успѣхъ только при томъ условіи, если будетъ наказываться не только лишеніе малолѣтней невинности и сводничество ихъ, но и всякая покупка малолѣтней, хотя бы уже лишенной невинности; 4) борьба съ проституціею вообще и съ проституціей малолѣтнихъ въ частности затрудняется отсутствіемъ въ современномъ обществѣ правильныхъ нравственныхъ воззрѣній на вопросы половой жизни и сознанія необходимости, посредствомъ особыхъ пріемовъ воспитанія, бороться съ тѣми опасностями, которымъ въ этомъ отношеніи подвергается все подростающее поколѣніе; необходимо созданіе воспитательно-учебныхъ заведеній и для дѣтей интеллигентовъ на совершенно новыхъ началахъ".

В. В. Сланскій находитъ, что трудное дѣло домовъ милосердія, ихъ устройства и функціонированія не должно быть передаваемо въ частныя, неопытныя руки. Здѣсь нужна серьезная, отвѣтственная работа спеціалистовъ, которыхъ и нужно заблаговременно привлечь къ дѣлу. Нынѣшняя организація С.-Петербургскаго Дома Милосердія весьма неудовлетворительна. Онъ не можетъ справиться сколько нибудь сносно и съ нынѣшней своей работой. При этихъ условіяхъ нельзя надѣлять Домъ Милосердія новыми, весьма широкими, правами и обязанностями.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что резолюцію, предложенную Н. А. Захаровымъ, не слѣдуетъ совершенно обсуждать, такъ какъ она еще будетъ разсматриваться въ соединенномъ засѣданіи II и III секцій. Желательно поэтому, чтобы общее собраніе отложило свое рѣшеніе до представленія на его одобреніе резолюціи соединеннаго засѣданія.

По предложенію Предсѣдателя общее собраніе единогласно постановляетъ отложить обсужденіе внесенной Н. А. Захаровымъ резолюціи до послѣдняго засѣданія.

Предсѣдатель приглашаетъ собраніе перейти къ разсмотрѣнію резолюцій, принятыхъ III секціей.

М. М. Боровитиновъ. Въ утреннемъ засѣданіи III-ей секціи были выслушаны доклады: 1) проф. А. И. Елистратова: „Роль права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата"; 2) д-ра М. И. Покровской: „О законодательныхъ мѣрахъ противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата"; 3) представителя Ростовскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ А. К. Баліева: „О мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами" и 4) бар. А. Г. Гинзбурга: „О международной еврейской конференціи въ Лондонѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами". Пренія по докладамъ А. И. Елистратова и М. И. Покровской начались въ утреннемъ и продолжались въ дневномъ засѣданіи, въ которомъ секціею были приняты: шесть резолюцій, предложенныхъ А. И. Елистратовымъ; резолюціи, внесенныя М. А. Членовымъ и Г. Б. Сліоз-

бергомъ, и двѣ резолюціи, предложенныя мною. Послѣ того въ дневномъ засѣданіи секціи былъ заслушанъ докладъ д-ра Бентовина „о проституціи дѣтей", по которому также была принята резолюція. Доложить послѣднюю общему собранію секція поручила мнѣ, а всѣ остальныя будутъ представлены вашему вниманію проф. Елистратовымъ. Въ утреннемъ засѣданіи секціи присутствовало 95, а въ дневномъ—87 членовъ Съѣзда.

А. И. Елистратовъ. Закономъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата положенъ прочный правовой базисъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи. Для того, однако, чтобы названный законъ могъ получить надлежащее осуществленіе въ жизни, необходима дѣятельная поддержка со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствіи подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ одну изъ организацій, принимающихъ на себя задачи этой поддержки, слѣдуетъ привѣтствовать образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

Въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи. Въ докладахъ моемъ и М. И. Покровской были указаны тѣ пункты, въ которыхъ законъ этотъ особенно нуждается въ измѣненіи и дополненіи, какъ-то: признаніе сводничества преступнымъ и наказуемымъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, закрытіе всѣхъ поднадзорныхъ домовъ свиданій и строгое преслѣдованіе тайныхъ притоновъ разврата, привлеченіе къ отвѣтственности виновныхъ въ обогащеніи насчетъ проституціи лицъ женскаго пола такъ же какъ и лицъ мужского пола, и проч. Логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію и подавленію посредничества въ области проституціи является правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Цѣлесообразно установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя, самолично вовлекающаго женщину въ проституцію или прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ ее въ омутъ, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредническаго, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ, или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности, насущною потребностью законодательной охраны женщины являются мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ сексуальныхъ посягательствъ со стороны нанимателя.

Мѣры правового воздѣйствія противъ торговцевъ и покупщиковъ женскаго тѣла будутъ въ борьбѣ съ проституціей односторонними и недостаточными, если онѣ не сочетаются съ улучшеніемъ правового положенія женщины и съ мѣрами экономической и соціальной политики, направленными на подъемъ матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ. Проблема борьбы съ проституціей есть не

только экономическая и соціальная проблема, но—и въ высокой степени—проблема этическая. Искренно и послѣдовательно вопросъ о борьбѣ съ проституціей можетъ быть поставленъ только въ томъ случаѣ, когда общество вынесетъ глубокое нравственное осужденіе не только торгу, но и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Таковы были тезисы докладовъ, сдѣланныхъ М. И. Покровской и мною III-ей секціи. Выслушавъ и обсудивъ послѣдніе, секція приняла слѣдующія резолюціи:

„1. Секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы притоны разврата всякаго рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ названіемъ они не существовали, въ частности квартиры и дома свиданій, были закрыты, и чтобы содержаніе ихъ было преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ.

2. Признавая законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи, секція указываетъ на необходимость дѣятельной поддержки этого закона со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, секція привѣтствуетъ образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

3. Полагая, что въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ томъ направленіи, при которомъ карательными угрозами были бы предусмотрѣны всѣ проявленія этого посредничества, а именно: а) вербованіе женщинъ для цѣлей проституціи; б) притонодержательство и маклерство въ цѣляхъ разврата, и в) обогащеніе на счетъ проституціи, соединенное со злоупотребленіемъ безпомощностью и зависимостью жертвы, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ правительствомъ.

4. Признавая, что задача борьбы съ проституціею есть не только задача экономическая и соціальная, но—и въ высокой степени—задача этическая, секція выноситъ глубокое нравственное осужденіе какъ торгу, такъ равно и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

5. Секція полагаетъ, что правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата является логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію посредничества въ области проституціи. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Принимая во вниманіе, что первымъ законодательнымъ шагомъ въ преслѣдованіи купли могло бы быть установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію и б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли жен-

скаго тѣла въ цѣляхъ разврата, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ правительствомъ.

6. Секція полагаетъ, что въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ на путь разврата, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредничества, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности насущною потребностью законодательной охраны женщины секція признаетъ правовыя мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ половыхъ посягательствъ со стороны нанимателя.

7. Секція, признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, предлагаетъ Съѣзду обратить особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе разсказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи.

8. Секція признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соотвѣтствующаго уголовнаго закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій.

9. Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе спеціальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-продажѣ женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки, противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ.

10. Секція находитъ: а) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и б) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами".

Предсѣдатель приглашаетъ желающихъ высказаться, когда же желающихъ говорить не оказывается, ставитъ послѣдовательно принятыя III секціею, по предложеніямъ А. И. Елистратова, М. А. Членова, М. М. Боровитинова и Г. С. Сліозберга, резолюціи на голосованіе.

Всѣ резолюціи принимаются единогласно.

Предсѣдатель предоставляетъ слово М. М. Боровитинову для прочтенія резолюціи, принятой по докладу Б. И. Бентовина.

М. М. Боровитиновъ. По докладу Б. И. Бентовина о проституціи дѣтей была принята резолюція, которую предложилъ докладчикъ, съ внесенною въ нее мною поправкою и добавленіемъ, предложеннымъ докторомъ Слапскимъ, въ слѣдующей резолюціи:

„Секція предлагаетъ Съѣзду указать на настоятельную необходимость

установленія возможно болѣе строгаго взысканія для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 16 лѣтъ. Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи".

О. Ю. Каминская предлагаетъ повысить возрастъ до 17 лѣтъ, т. е. до того возраста, когда дѣвочка обычно превращается въ женщину.

Н. Н. Воскобойниковъ находитъ, что чѣмъ выше будетъ обозначенъ въ резолюціи возрастъ, тѣмъ лучше, и потому, съ своей стороны, высказывается за то, чтобы возрастъ былъ повышенъ до 18 лѣтъ.

М. М. Боровитиновъ возражаетъ О. Ю. Каминской и Н. Н. Воскобойникову, поясняя, что возрастъ въ 16 лѣтъ выбранъ какъ предѣльный потому, что въ 16 лѣтъ дѣвушкѣ разрѣшается вступать въ бракъ. Чрезмѣрнымъ повышеніемъ возраста несовершеннолѣтней будетъ ослаблено значеніе предлагаемой мѣры. За дѣвушкой, достигшей брачнаго возраста, трудно отрицать право сходиться по влеченію и, если она не является обольщенной, любовника ея едва ли имѣются основанія карать.

Н. Н. Воскобойниковъ продолжаетъ настаивать на своей точкѣ зрѣнія о необходимости повышенія возраста, указаннаго въ резолюціи. Большинство молодыхъ дѣвушекъ неграмотно и неразвито. Въ 16 лѣтъ дѣвушка еще весьма слабо разбирается въ томъ, что можно, чего нельзя. Поэтому слѣдуетъ повысить возрастъ до 18 лѣтъ, когда есть уже нѣкоторая гарантія сознательности поступковъ.

Д. А. Дриль заявляетъ, что, нисколько не желая препятствовать принятію резолюціи, онъ желалъ бы тѣмъ не менѣе предостеречь отъ излишняго увлеченія уголовными карами. Изобиліе репресивныхъ мѣръ повлечетъ за собою цѣлый рядъ судебныхъ кляузъ и вообще дѣлъ, не заслуживающихъ серьезнаго вниманія, построенныхъ на шаткихъ основаніяхъ. Расточая щедрой рукой уголовныя кары, мы рискуемъ притти къ еще худшему положенію, чѣмъ теперь; не слѣдуетъ упускать изъ виду, что главная наша задача не въ томъ, чтобы наказать виновнаго, а въ томъ, чтобы вырвать ребенка изъ дурной среды.

В. В. Сланскій высказывается за принятіе резолюціи, добавляя, что ничего не имѣетъ противъ повышенія возраста до любого максимума.

А. Н. Кремлевъ выражаетъ недоумѣніе, почему именно избранъ возрастъ въ 16 лѣтъ. Въ этомъ вопросѣ надлежало бы руководствоваться гражданскими законами, ясно говорящими о 21 годѣ, какъ о возрастѣ совершеннолѣтія. Поэтому и въ резолюціи желательно замѣнить возрастъ въ 16 лѣтъ возрастомъ въ 21 годъ.

О. Ю. Каминская снова высказывается за повышеніе возраста, до котораго несовершеннолѣтнія должны быть безусловно ограждены отъ пользованія ихъ тѣломъ въ цѣляхъ разврата, до 17 лѣтъ. Женщина въ 16 лѣтъ еще совершенный ребенокъ, требующій огражденія отъ дурныхъ вліяній. Возможный минимумъ, желательный въ резолюціи—17 лѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ возрастѣ всегда замѣтна болѣе или менѣе рѣзкая грань между ребенкомъ 16 лѣтъ, переходящимъ во взрослаго человѣка.

А. И. Елистратовъ, возражая Д. А. Дрилю, замѣчаетъ, что его мнѣніе о возможности возникновенія множества процессовъ, которые будутъ носить зачастую кляузный характеръ, къ сожалѣнію, врядъ ли будетъ подтверждено

жизнью. У насъ вообще слишкомъ мало въ подобныхъ случаяхъ процессовъ, слишкомъ мало каръ. Достаточно припомнить ужасающія душу подробности доклада Б. И. Бентовина, касающіяся возмутительныхъ случаевъ эксплоатаціи дѣтей въ цѣляхъ разврата. А вѣдь за эту эксплоатацію теперь полагается лишь арестъ. Измѣненіе возрастной грани, предлагаемой въ резолюціи секціи, нежелательно. Въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы, правда, возрастъ въ аналогичныхъ постановленіяхъ установленъ нѣсколько выше, но намъ слѣдуетъ быть осторожными въ этомъ отношеніи и потребовать сначала меньшаго, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, достигнувъ осуществленія пожеланій, которыя будутъ теперь заявлены, повысить ихъ минимумъ.

И. Н. Манасѣинъ. Одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ, женщина-врачъ, объяснила намъ, что 17 лѣтъ можно, въ среднемъ, считать тѣмъ физіологическимъ предѣльнымъ возрастомъ, въ который дѣвочка видимо превращается въ женщину. Тотъ же 17-лѣтній возрастъ имѣетъ существенное значеніе и въ области нашего гражданскаго права. Г-нъ Кремлевъ упомянулъ о 21-лѣтнемъ возрастѣ, возрастѣ гражданскаго совершеннолѣтія, но въ нашихъ законахъ есть другой предѣлъ, гораздо болѣе подходящій для даннаго случая: предѣлъ этотъ именно 17 лѣтъ—моментъ, съ котораго прекращается опека и несовершеннолѣтніе обоего пола сами могутъ избирать себѣ попечителей. Указанное совпаденіе физіологической и юридической точекъ зрѣнія даетъ достаточное основаніе высказаться именно за этотъ предѣльный возрастъ—17 лѣтъ.

Предсѣдатель объявляетъ пренія по вопросу о возрастѣ законченными и указываетъ, что во время ихъ были сдѣланы предложенія о повышеніи возраста, указаннаго въ резолюціи секціи: О. Ю. Каминской и И. Н. Манасѣинымъ—до 17 лѣтъ, Н. Н. Воскобойниковымъ—до 18 лѣтъ и А. Н. Кремлевымъ—до 21 года.

По произведенной баллотировкѣ предложеніе секціи о томъ, чтобы возрастъ, до котораго обращеніе къ услугамъ несовершеннолѣтней въ цѣляхъ разврата должно быть безусловно наказуемо, былъ опредѣленъ въ 16 лѣтъ, отклоняется большинствомъ 34 голосовъ противъ 29, предложеніе о повышеніи этого возраста до 17 лѣтъ принимается большинствомъ 42 голосовъ противъ 23.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе внесенную III-ею секціею резолюцію съ указанной поправкой.

Резолюція единогласно принимается.

Н. П. Даниловъ проситъ собраніе принять по вопросу о дѣтской проституціи внесенную имъ резолюцію, имѣющую весьма важное значеніе, которая осталась въ секціи неразсмотрѣнной. Резолюція эта слѣдующая:

„Выступая активно на борьбу съ дѣтской проституціей въ цѣляхъ ея искорененія, необходимо войти съ ходатайствомъ о полномъ запрещеніи эксплоатаціи дѣтей въ качествѣ участниковъ театральныхъ подмостковъ въ широкомъ толкованіи этого слова, независимо отъ ихъ національности пола и возраста, въ виду существованія и широкаго распространенія явленій этого рода. Одновременно съ этимъ должно обратить вниманіе на эксплоатацію дѣтей нищими-профессіоналами; послѣдніе должны привлекаться къ законной отвѣтственности какъ эксплоататоры дѣтскаго тѣла".

М. М. Боровитиновъ указываетъ на невозможность обсужденія резолюціи

въ общемъ собраніи, коль скоро резолюція не была на разсмотрѣніи секціи, и напоминаетъ, что въ послѣдній день Съѣзда вопросъ о дѣтской проституціи будетъ снова предметомъ занятій соединеннаго засѣданія II и III секцій. Въ этомъ засѣданіи и можетъ быть разсмотрѣно предложеніе Н. П. Данилова.

Предсѣдатель снимаетъ внесенную Н. П. Даниловымъ резолюцію съ обсужденія и за исчерпаніемъ программы объявляетъ общее собраніе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 12 ч. 10 м. ночи.

Общее Собраніе 24 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 8 ч. 45 м. вечера.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе открытымъ и предоставляетъ слово Завѣдывающему I-ою секціею Д. А. Дрилю.

Д. А. Дриль. Въ происходившихъ сегодня засѣданіяхъ I-ой секціи были выслушаны доклады: И. И. Канкаровича: „О причинахъ проституціи", М. П. Манасеина: „Общій взглядъ на современное положеніе вопроса о проституціи и связанныхъ съ нею вопросовъ," Н. А. Захарова, озаглавленный имъ: „Причины распространенія проституціи находятся не столь въ экономическихъ, сколь въ моральныхъ условіяхъ", и З. М. Ивановой: „Тяжелое экономическое положеніе женщинъ, какъ причина проституціи". Изъ первыхъ трехъ докладовъ резолюція была принята секціей только по докладу проф. Манасеина, такъ какъ д-ръ Канкаровичъ, въ виду тѣхъ возраженій, которыя предложенія его вызвали со стороны секціи, взялъ внесенные имъ тезисы обратно, резолюцію же, проектированную г. Захаровымъ, секція не пожелала баллотировать. По докладу М. П. Манасеина секціей была принята слѣдующая резолюція:

„Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшему внесенію въ Государственную Думу тѣхъ принятыхъ Первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами проектовъ, которые необходимы для борьбы съ проституціей".

Предсѣдатель. Нѣтъ возраженій противъ предлагаемой секціей резолюціи? Резолюція принята.

Д. А. Дриль. Докладъ г-жи Ивановой былъ подвергнутъ обсужденію въ связи съ прочитанными вчера докладами: Р. Л. Деппъ—о данныхъ анкеты, произведенной среди проститутовъ С.-Петербурга въ мартѣ 1910 года, и А. Я. Гуревичъ—о женскомъ фабричномъ трудѣ и проституціи. На основаніи этихъ докладовъ секціей была принята слѣдующая резолюція:

„Все растущая проституція, вырывая безчисленныя жертвы, въ особенности изъ рабочей среды, угрожаетъ и всему народу всѣми ужасами физическаго и духовнаго вырожденія и вызываетъ необходимость энергичной борьбы съ нею, важнѣйшими и ближайшими мѣрами которой являются: 1) поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся классовъ; 2) охрана женскаго и, въ особенности, дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ, запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ (до 17 лѣтъ) и для женщинъ и освобожденіе женщинъ отъ работъ за 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ полной заработной платы, учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей работницъ, улучшеніе гигіеническихъ условій труда; 3) государственное страхованіе всѣхъ рабочихъ и работницъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ; 4) учрежденіе женской фабричной инспекціи, распростра-

неніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, ремесленныя и торговыя заведенія, до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельско-хозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе; 5) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участію въ профессіональныхъ, культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій; 6) обязательное всеобщее безплатное начальное обученіе и устройство различнаго рода культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, какъ-то: школъ для взрослыхъ, библіотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ, театровъ и т. п."

Предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ высказаться по поводу этой резолюціи.

Г. Б. Сліозбергъ задается вопросомъ, можно ли считать исчерпывающимъ приводимый въ резолюціи перечень необходимыхъ мѣръ борьбы съ проституціей или же это есть лишь перечень возможныхъ профилактическихъ мѣръ? Въ послѣднемъ случаѣ неясно, почему указаны именно эти мѣры, а не какія-нибудь другія, а потому резолюція требуетъ либо дополненія, либо объясненія.

Д. А. Дриль отвѣчаетъ на вопросъ Г. Б. Сліозберга, что пожеланія секціи, выраженныя въ разбираемой резолюціи, были тщательно провѣрены и и всесторонне взвѣшены. Резолюція, насколько можно думать, охватываетъ всѣ существеннѣйшія и важнѣйшія мѣры борьбы противъ проституціи. Слѣдовательно, въ какихъ-либо дополненіяхъ особой надобности, повидимому, нѣтъ.

Г. Б. Сліозбергъ настаиваетъ на томъ, что перечень профилактическихъ мѣръ все-таки неполонъ и что обстоятельство это можетъ оказаться гораздо болѣе важнымъ по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ это представляется съ перваго взгляда. Надо или дать общую резолюцію, не пытаясь выдвигать произвольно, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, тѣ или иныя детали, или же включить въ уже выработанную резолюцію новые пункты, которые желательно немедленно же обсудить.

Д. А. Дриль поясняетъ, что пункты резолюціи основаны на точныхъ данныхъ, доставленныхъ анкетой, сдѣланной въ С.-Петербургѣ, и являются выводами изъ заслушанныхъ докладовъ. Поэтому принятіе предложенія Г. Б. Сліозберга означало бы необходимость начать пренія по совершенно новому вопросу.

Г. Б. Сліозбергъ заявляетъ, что онъ отнюдь не желалъ бы безполезно затягивать пренія, но считаетъ совершенно необходимымъ такъ или иначе оттѣнить, что перечень мѣръ, содержащійся въ резолюціи, не претендуетъ на абсолютную полноту.

Предсѣдатель предлагаетъ дополнить вступительную часть резолюціи словами „между прочимъ", вставивъ ихъ между словами „которой" и „являются". Предложеніе это тотчасъ же собраніемъ принимается.

П. С. Павловъ проситъ внести во 2-ой пунктъ резолюціи пожеланіе о 8-часовомъ днѣ и о свободѣ рабочихъ организацій.

З. М. Иванова поддерживаетъ предложеніе П. С. Павлова.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ голосованію резолюціи и послѣдовательно ставитъ на обсужденіе каждый ея пунктъ.

Первые пять пунктовъ собраніемъ принимаются.

Предсѣдатель по поводу 6 пункта замѣчаетъ, что всеобщее обученіе въ настоящее время не можетъ быть еще введено. Основнымъ принципомъ обязательнаго всеобщаго обученія является помѣщеніе безусловно всякаго ребенка въ школу при условіи примѣненія репрессивныхъ мѣръ къ родителямъ, неподчиняющимся этому правилу. Проведеніе въ жизнь этого принципа у насъ возможно только въ густо заселенныхъ и сравнительно болѣе культурныхъ мѣстностяхъ, но наряду съ ними существуютъ Сибирь и Туркестанскій край, гдѣ обязательное всеобщее обученіе немыслимо. Даже если бы у насъ нашлись нужныя деньги, и то такая реформа была бы невозможна. На этомъ основаніи въ вырабатываемый Государственною Думою законъ будетъ внесенъ принципъ факультативности. Всѣ земства получатъ право, въ мѣрѣ дѣйствительной возможности, вводить у себя всеобщее обученіе. Поэтому въ 6 пунктѣ предложенной резолюціи было бы болѣе правильно слово „обязательное“ замѣнить словомъ „общедоступное“.

Предложеніе Предсѣдателя о замѣнѣ слова „обязательное“ словомъ „общедоступное“ собраніемъ единогласно принимается.

П. С. Павловъ напоминаетъ Предсѣдателю о томъ, что имъ не поставлена на голосованіе внесенная имъ резолюція о 8-часовомъ рабочемъ днѣ.

Предсѣдатель объявляетъ, что резолюція эта, какъ не имѣющая отношенія къ предмету занятій Съѣзда, поставлена на голосованіе не будетъ.

П. С. Павловъ. Мы не можемъ работать при такомъ стѣсненіи свободы слова. Прошу васъ, господинъ предсѣдатель, огласить поданное мною вамъ заявленіе о нашемъ отказѣ отъ дальнѣйшей работы.

Предсѣдатель. Ваше заявленіе будетъ пріобщено въ протоколу*). Прошу графиню Панину сообщить о результатахъ занятій II-ой секціи.

П. С. Павловъ заявляетъ, что делегаты московскихъ рабочихъ покидаютъ Съѣздъ.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что II-ой секціей въ утреннемъ и дневномъ засѣданіяхъ заслушаны 5 докладовъ: А. И. Кремлева, А. Г. Бородиной, Е. П. Калачевой, М. Е. Бландовой и П. Д. Лескевича. Первымъ обсуждался докладъ г. Кремлева „о распространеніи въ обществѣ здравыхъ взглядовъ по вопросу о сближеніи съ женщиной и объ изданіи съ этой цѣлью печатнаго органа Россійскаго Общества защиты женщинъ“. Къ тезисамъ докладчика секція отнеслась сочувственно. Тезисы эти слѣдующіе: „1) необходимость изданія органа Россійскаго Общества защиты женщинъ предусмотрѣна §§ 2 и 18 Положенія объ Обществѣ; 2) необходимо признать тѣсную и неразрывную связь плодотворной защиты женщинъ съ общимъ оздоровленіемъ окружающей жизни въ области нравственности и общественности; 3) для правильной борьбы съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ находится женщина и которыя вызываютъ необходимость ея защиты,

*) **П. С. Павловымъ** было подано заявленіе слѣдующаго содержанія: „Принимая участіе въ работахъ настоящаго Съѣзда, московская рабочая делегація имѣла въ виду вскрыть истинныя причины развитія проституціи, заключающіяся въ сложныхъ соціально-экономическихъ отношеніяхъ современнаго уклада жизни. Но въ процессѣ работы мы натолкнулись на рядъ препятствій какъ со стороны пристрастнаго отношенія президіума общаго собранія, выразившагося въ систематическомъ прерываніи представителей нашей делегаціи и въ отказѣ голосовать предложенныя нами резолюціи, изъ которыхъ одна была принята первой секціей, такъ и со стороны администраціи, которая все время прерываетъ работы первой секціи. Констатируя невозможность дальнѣйшей работы при создавшемся положеніи и протестуя противъ пристрастнаго отношенія къ намъ президіума, мы вынуждены покинуть Съѣздъ“.

нужно начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и экономической жизни общества, съ измѣненія общественныхъ воззрѣній,—а лучшимъ орудіемъ такого измѣненія является печатное слово; 4) для разработки программы и смѣты проектируемаго органа общества необходимо нынѣ же, на Съѣздѣ, избрать особую комиссію, которой поручить представить свой докладъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, и 5) органъ Общества долженъ быть научно-литературнымъ журналомъ съ широкой общественной программой.

А. Н. Кремлевъ излагаетъ въ краткихъ чертахъ сущность своего доклада, указывая на настоятельную необходимость изданія органа печатнаго слова, который содѣйствовалъ бы осуществленію цѣлей, преслѣдуемыхъ борцами противъ общественнаго разврата, и внѣдрялъ бы въ обществѣ здравые взгляды на проституцію, какъ на одно изъ серьезныхъ общественныхъ бѣдствій. Органъ этотъ долженъ имѣть широкую общественную программу, при каковомъ условіи онъ, несомнѣнно, возбудитъ къ себѣ самый горячій интересъ со стороны всѣхъ активныхъ классовъ населенія. Принятая II-ой секціей резолюція предусматриваетъ избраніе Съѣздомъ коммиссіи, которая должна разработать проектъ и смѣту изданія этого органа и представить ихъ на разсмотрѣніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ. Въ составъ этой коммиссіи секціей намѣчены слѣдующія лица: г-жи Шеталова, Милюкова, Тыркова, гг. Кремлевъ, Бентовинъ, Маргуліесъ, Елистратовъ, Дриль и Вальтеръ.

А. И. Елистратовъ указываетъ, что изданіе періодическаго органа, посвященнаго дѣлу защиты женщинъ, входитъ въ программу вновь образованнаго Отдѣла борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что Отдѣлъ борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ имѣетъ въ виду выпускъ періодическихъ сборниковъ спеціальнаго характера, между тѣмъ какъ докладчикъ ставитъ себѣ задачи несравненно болѣе широкія. Изданіе подобнаго рода журнала едва ли можетъ взять на себя Общество защиты женщинъ въ настоящее время, не имѣя для сего достаточныхъ средствъ.

А. Н. Кремлевъ находитъ, что сомнѣнія М. М. Боровитинова врядъ ли основательны. Нужныя средства, несомнѣнно, найдутся—есть они и у Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, есть они и у всѣхъ женскихъ благотворительныхъ и иныхъ организацій. Всѣ эти Общества съ удовольствіемъ удѣлятъ часть своихъ средствъ на такую цѣль, какъ изданіе проектируемаго органа. Нужно лишь создать органъ съ широкой программой, способной создать вокругъ себя горячій интересъ общественныхъ круговъ, тогда и успѣхъ изданія будетъ вполнѣ обезпеченъ.

Предсѣдатель обращаетъ вниманіе собранія на то, что коль скоро неизвѣстны ни программа проектируемаго изданія, ни средства, на которыя оно будетъ выходить, Съѣзду едва ли возможно входить по этому вопросу въ детали. Единственное, что онъ можетъ сдѣлать, это—принять общаго характера резолюцію, которая бы указывала борцамъ съ проституціей стоящія передъ ними въ этомъ отношеніи задачи. Резолюція эта можетъ быть составлена на основаніи положеній, вынесенныхъ II-ой секціей.

Собраніе соглашается съ такой постановкой вопроса и принимаетъ резолюцію секціи по докладу А. Н. Кремлева, причемъ окончательную редакцію ея предоставляетъ установить президіуму.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что послѣ доклада А. Н. Кремлева II-я секція обсуждала докладъ Е. И. Калачевой о „пріютахъ для дѣвушекъ-матерей", по которому приняла слѣдующую резолюцію:

„Признавая особенную важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она впервые дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изо всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе облагораживающее вліяніе на человѣка, - Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію такихъ колоній-пріютовъ для дѣвушекъ матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами, могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ".

Е. И. Калачева поясняетъ, что ея докладъ о „пріютахъ для дѣвушекъ-матерей" имѣлъ цѣлью освятить ту серьезную роль, которую играютъ нормально организованныя общежитія въ дѣлѣ удержанія дѣвушки, сдѣлавшейся матерью и покинутой отцомъ ея ребенка, въ рамкахъ трудовой жизни, предохраняя ее отъ паденія въ омутъ проституціи. II-я секція вполнѣ согласилась съ положеніями докладчицы и приняла резолюцію, безусловно отвѣчающую ея пожеланіямъ.

Я. І. Гурляндъ находитъ, что мысль г-жи Калачевой заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и полнаго одобренія. Колоніи женщинъ-матерей являются абсолютно необходимыми и достигаютъ, судя по опыту пріюта, учрежденнаго отдѣломъ призрѣнія женщинъ-матерей Россійскаго Общества защиты женщинъ, очень ощутительныхъ благопріятныхъ результатовъ. Необходимо, однако, не забывать, что колоніи дѣвушекъ-матерей обслуживаютъ лишь низшіе слои населенія. Между тѣмъ матерями нерѣдко дѣлаются и дѣвушки интеллигентныхъ классовъ. Нужно подумать и о такихъ дѣвушкахъ и обезпечить имъ такіе же пріюты и общежитія.

Н. Н. Воскобойниковъ возражаетъ противъ редакціи принятой резолюціи. Зачѣмъ оказывать предпочтеніе дѣвушкамъ, ставшимъ матерями впервые? Дѣвушка можетъ родить и второй, и третій разъ, и въ каждомъ случаѣ въ ней можетъ проснуться материнское чувство, служащее залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни. Неужели въ этихъ случаяхъ дѣвушку можетъ ждать отказъ въ помощи?

Предсѣдатель присоединяется къ мнѣнію Н. Н. Воскобойникова и предлагаетъ собранію вычеркнуть изъ резолюціи слово „впервые".

Общее собраніе соглашается съ предложенной поправкой и принимаетъ резолюцію въ слѣдующей редакціи: „Признавая особую важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изъ всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе облагораживающее вліяніе на человѣка,—Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію колоній пріютовъ для дѣвушекъ-матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами, могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ".

Предсѣдатель прочитываетъ переданныя ему граф. С. В. Паниной резолюціи II-ой секціи по докладу А. Г. Бородиной „объ учрежденіи института инспектрисъ труда": „1. II-ая секція предлагаетъ Съѣзду признать, что въ

виду нынѣ существующихъ тяжелыхъ условій эксплоатаціи женскаго труда не только на фабрикахъ, но и въ ремесленныхъ мастерскихъ, необходимо введеніе, одновременно съ институтомъ фабричныхъ инспектрисъ, и института инспектрисъ ремесленнаго труда.

2. II-ая секція выражаетъ пожеланіе, чтобы членамъ тѣхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей, было предоставлено безусловное право вмѣшательства и заступничества въ ремесленныхъ учрежденіяхъ, пользующихся женскимъ и дѣтскимъ трудомъ; выработку соотвѣтственныхъ мѣропріятій секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Общества защиты женщинъ взять на себя".

Обѣ резолюціи принимаются единогласно.

Г. Б. Сліозбергъ возбуждаетъ вопросъ о желательности дополнить существующіе законы о попечительствѣ правиломъ о томъ, чтобы попечители надъ молодыми крестьянками, прибывающими въ города, могли быть назначаемы другими учрежденіями кромѣ крестьянскихъ, а также указаніемъ на то, что попечитель ex officio долженъ назначаться по желанію дѣвушки.

Предсѣдатель указываетъ, что новое предложеніе, внесенное Г. Б. Сліозбергомъ, слишкомъ сложно, чтобы быть разсмотрѣннымъ общимъ собраніемъ безъ предварительнаго обсужденія въ соотвѣтствующей секціи.

А. Н. Кремлевъ полагаетъ, что, такъ какъ засѣданія отдѣльныхъ секцій уже прекратились и завтра предстоитъ лишь соединенное засѣданіе секцій, можно было бы безотлагательно приступить къ обсужденію предложенія Г. Б. Сліозберга, имѣющаго существенно важное значеніе.

М. І. Гурляндъ заявляетъ, что онъ имѣетъ сдѣлать также новое предложеніе—о замѣнѣ высылки проституткъ въ административномъ порядкѣ изъ С.-Петербурга отдачею ихъ на время въ Домъ Милосердія.

Предсѣдатель задаетъ Я. І. Гурлянду вопросъ — какой срокъ, по его мнѣнію, проститутка должна въ этомъ случаѣ содержаться въ Домѣ Милосердія.

Я. І. Гурляндъ отвѣчаетъ, что этотъ срокъ долженъ соотвѣтствовать времени, на которое проститутка подлежала бы высылкѣ изъ С.-Петербурга.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что въ основѣ предложенія Я. І. Гурлянда кроется недоразумѣніе, и совѣтуетъ автору взять его обратно съ тѣмъ, чтобы внести, если онъ признаетъ нужнымъ, въ соединенное засѣданіе секцій, на которомъ будетъ затронутъ между прочимъ вопросъ о Домѣ Милосердія.

Я. І. Гурляндъ и Г. Б. Сліозбергъ, по предложенію Предсѣдателя, соглашаются снять предложенныя ими резолюціи съ обсужденія.

Графъ С. В. Панина заявляетъ, что осталась недоложенной Съѣзду резолюція, принятая наканунѣ II-ой секціей по докладу кн. Е. П. Накашидзе, слѣдующаго содержанія:

„II-ая секція постановляетъ передать въ общее собраніе Съѣзда пожеланіе Религіозно-Философскаго общества въ Тифлисѣ о томъ, чтобы Съѣздъ въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ проституціею призналъ важнымъ и укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія".

Резолюція эта принимается собраніемъ безъ преній.

Предсѣдатель проситъ Завѣдующаго III-ей секціей доложить собранію о результатахъ секціонныхъ работъ за сегодняшній день.

М. М. Боровитиновъ. Въ утреннемъ засѣданіи было заслушано пять докладовъ: Н. К. Ди-Сеньи, М. И. Покровской, М. С. Маргулieса, З. С. Мировичъ и А. Н. Дементьевой, посвященныхъ вопросу о регламентаціи проституціи. Пренія по этимъ докладамъ, начавшіяся въ дневномъ засѣданіи послѣ доклада проф. А. И. Елистратова о „медицинской статистикѣ защитниковъ полиціи правовъ", носили очень оживленный характеръ и затянулись до 8 часовъ вечера. Въ заключеніе были приняты три резолюціи, предложенныя М. И. Покровской, А. С. Милюковой и В. Г. Клячкиной. Въ утреннемъ засѣданіи присутствовало 106, въ дневномъ— 104 члена Съѣзда. Докладчикомъ отъ секціи для общаго собранія избранъ проф. А. И. Елистратовъ.

А. И. Елистратовъ. Само содержаніе резолюціи, предложенной М. И. Покровской, уже говоритъ за себя. Вопросъ о регламентаціи проституціи былъ разсмотрѣнъ всесторонне. Резолюція объ уничтоженіи регламентаціи проституціи была принята большинствомъ 62 голосовъ противъ 14 въ слѣдующей редакціи:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями".

Кромѣ того была принята единогласно резолюція, предложенная А. С. Милюковой:

„Секція находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лѣчебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ".

Столь же единогласно была принята резолюція, предложенная В. Г. Клячкиной:

„Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями общихъ больницъ".

М. М. Боровитиновъ. Мнѣ въ первый разъ приходится въ общемъ собраніи оспаривать резолюцію III-ей секціи. Проектированныя мною резолюціи не баллотировались въ секціи, такъ какъ была принята резолюція, внесенная М. И. Покровской отъ имени 9 женскихъ обществъ, поглощавшая всѣ другія резолюціи. Заранѣе сознавая полную безнадежность проведенія на этотъ разъ моихъ предложеній, я все же позволю себѣ остановить на нихъ на минуту вниманіе Съѣзда. Будущее покажетъ кто изъ насъ окажется правъ. Я предлагалъ секціи принять слѣдующія двѣ резолюціи:

„1. Съѣздъ признаетъ, что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Имперіи не можетъ быть защищаема ни съ какой точки зрѣнія, и что пересмотръ всѣхъ существующихъ законовъ и административныхъ распоряженій по этому вопросу представляется,

какъ по этическимъ и правовымъ соображеніямъ, такъ и въ интересахъ народнаго здравія, дѣломъ, не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства".

„2. Безусловно осуждая принципъ регламентаціи проституціи съ этической, соціальной и правовой точекъ зрѣнія и выражая твердую увѣренность, что такое же рѣшеніе получитъ онъ и съ санитарной точки зрѣнія, если вопросъ о выработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта подвергнется всестороннему обсужденію въ коммиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ, съ привлеченіемъ въ нее также всѣхъ извѣстныхъ своими трудами по этому вопросу спеціалистовъ, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы результатомъ работъ настоящаго Съѣзда по обсуждаемому вопросу было образованіе подобной коммиссіи, которая должна, всесторонне разработавъ вопросъ, представить проектъ реформы на окончательное разрѣшеніе слѣдующаго Съѣзда".

Какъ вы видите, разница моего предложенія отъ мнѣнія большинства секціи заключается въ томъ, что я позволилъ себѣ высказаться за то, чтобы Съѣздъ, принципіально осудивъ регламентацію проституціи, не рѣшалъ теперь же вопроса объ ея отмѣнѣ, совершенно имъ не разработаннаго, а передалъ послѣдній на разсмотрѣніе коммиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ. Ставъ на эту точку зрѣнія, Съѣздъ обнаружилъ бы, по моему мнѣнію, серьезное и осторожное отношеніе къ институту, принципіально съ этической точки зрѣнія имъ осужденному, а авторитетный голосъ коммиссіи, которая всесторонне разработаетъ вопросъ о регламентаціи и убѣдительно докажетъ необходимость ея отмѣны, могъ бы сильно содѣйствовать скорѣйшему осуществленію общаго нашего желанія—уничтоженія врачебно-полицейскаго надзора.

Голосъ мой и немногихъ моихъ единомышленниковъ не былъ въ секціи услышанъ; его заглушилъ крикъ наболѣвшаго сердца. Психологически это вполнѣ понятно, но съ практической точки зрѣнія я не могу искренно объ этомъ не пожалѣть.

Господа, прошло то время, когда въ вопросѣ объ отмѣнѣ регламентаціи можно было ограничиваться заявленіемъ протестовъ и провозглашеніемъ резолюцій. Спросите М. И. Покровскую, сколько такихъ протестовъ и резолюцій ей приходилось уже подписывать. И что же изъ этого вышло? Подвинулись ли мы въ разрѣшеніи вопроса хотя на шагъ впередъ?

Мнѣ скажутъ, что безучастное отношеніе къ заявленіямъ, исходящимъ отъ общественныхъ организацій, характеризуетъ существующій режимъ и должно быть поставлено въ вину правительству? Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Не въ происхожденіи ли и содержаніи самихъ ходатайствъ, обращаемыхъ къ правительству, надо искать причину, въ силу которой съ ними не хотятъ серьезно считаться?

„Новое Время" цитировало недавно выдержку изъ одной статьи, помѣщенной въ послѣднемъ номерѣ „Женскаго Вѣстника". Цитата эта настолько характерна, что я позволю себѣ ее привести:

„Поборницы равноправія женщинъ ставятъ своимъ лозунгомъ: *единая половая мораль*. Осуществленіе этого требованія можетъ уничтожить проституцію, въ какомъ бы смыслѣ вы его не взяли. Будетъ ли это въ смыслѣ полной свободы половыхъ отношеній или строгаго правила Льва Толстого: входить въ половое сношеніе только для дѣторожденія,—все равно единая половая мораль приведетъ къ уничтоженію проституціи.

Если безпорядочныя половыя сношенія будутъ прощаться женщинѣ также, какъ они прощаются мужчинамъ, не будетъ проститутокъ, конечно, при условіи полнаго равноправія мужчинъ и женщинъ во всемъ остальномъ. Если отъ мужчинъ и женщинъ будутъ требовать цѣломудрія до брака и вѣрность въ бракѣ, проституція исчезнетъ".

Я не читалъ статьи и не могу сказать, насколько эта выдержка соотвѣтствуетъ общему духу статьи, но одно для меня несомнѣнно, что подобнаго рода защита можетъ скомпрометировать безспорный самъ по себѣ принципъ единой половой морали и внушить незнакомымъ съ вопросомъ лицамъ убѣжденіе, совершенно, разумѣется, неосновательное, что поборницы женскаго равноправія добиваются для женщинъ равнаго съ мужчинами права на развратъ. То же я долженъ сказать и относительно нѣкоторыхъ изъ тѣхъ доводовъ, при помощи которыхъ женскія организаціи, предложившія принятый III-ей секціею проектъ резолюціи, доказываютъ недопустимость дальнѣйшаго сохраненія врачебно-полицейскаго надзора за проституціей. Если мы дѣйствительно хотимъ отмѣны послѣдняго, намъ надо итти не за этими организаціями, а, основательно разработавъ вопросъ, пропустить его черезъ горнило авторитетной комиссіи. Только тогда нашъ голосъ въ глазахъ правительства получитъ надлежащую цѣну и наше ходатайство будетъ имѣть шансы расчитывать на успѣхъ.

М. А. Членовъ. Вынеся резолюціи объ уничтоженіи домовъ терпимости и другихъ поднадзорныхъ притоновъ разврата, Съѣздъ сдѣлалъ крупный шагъ впередъ по пути практическаго осуществленія борьбы съ проституціей. Итти въ этомъ направленіи еще дальше, т. е. провозглашать полную отмѣну регламентаціи, мнѣ казалось бы несвоевременнымъ и нецѣлесообразнымъ: нельзя закрывать глаза на то, что наша молодежь привыкла видѣть въ современной постановкѣ надзора за проституціей извѣстныя гарантіи въ смыслѣ охраненія своего здоровья отъ зараженія венерическими болѣзнями. Необходимъ нѣкоторый періодъ времени, чтобы этическіе принципы половой морали, провозглашенные Съѣздомъ, были усвоены нашей молодежью. Съѣздъ не долженъ упускать изъ виду необходимость заботы о здоровьѣ своихъ согражданъ, среди которыхъ, несомнѣнно, будутъ наблюдаться съ отмѣной регламентаціи массовыя заболѣванія сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями. При отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, какъ и при всякомъ другомъ мѣропріятіи, имѣющемъ крупное общественное значеніе, необходимо имѣть въ виду своевременное приспособленіе потребителя, поэтому я полагаю, что было бы болѣе цѣлесообразнымъ отложить обсужденіе вопроса объ отмѣнѣ регламентаціи до будущаго Съѣзда.

М. Л. Вахтина. Регламентація подлежитъ уничтоженію вслѣдствіе ея коренной несправедливости. Вѣдь она затрагиваетъ только женщинъ. Почему мужчинъ не подвергаютъ также врачебному осмотру? Женщины имѣли бы полное право требовать въ отношеніи себя такихъ же превентивныхъ мѣръ противъ опасности быть зараженными, но вѣдь объ нихъ же не заботятся. Государство не можетъ сохранять далѣе существующую вопіющую несправедливость различнаго отношенія къ тому и другому полу.

З. С. Мировичъ. Я вполнѣ оцѣниваю значеніе тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы М. М. Боровитиновымъ по поводу обсуждаемой резолюціи.

Дѣйствительно, регламентація навѣрное не будетъ скоро отмѣнена. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Тѣмъ болѣе Съѣзду нѣтъ основаній почему то скрывать свое рѣшительно отрицательное отношеніе къ ней. Нечего опасаться тѣхъ послѣдствій, на которыя указываетъ докторъ Членовъ, хотя бы по одному тому, что какую бы резолюцію Съѣздъ ни принялъ, регламентація, очевидно, сохранится.

А. И. Елистратовъ. Указаніе М. М. Боровитинова, что резолюція, предложенная М. И. Покровской, въ настоящемъ своемъ видѣ является съ точки зрѣнія научной недостаточно обоснованной, не должно смущать Съѣздъ, такъ какъ среди юристовъ найдутся лица, компетентныя въ вопросѣ о регламентаціи проституціи, которыя сумѣютъ придать этой резолюціи надлежащее научное обоснованіе.

А. В. Тыркова. Я не могу не выразить своего полнаго удовольствія по поводу рѣчи М. М. Боровитинова, несомнѣнно капитулировавшаго передъ аболиціонистами и сдавшаго всѣ твердыни регламентаризма. Самъ М. М. Боровитиновъ говоритъ противъ регламентаціи и выдвигаетъ въ пользу ея сохраненія лишь одинъ единственный аргументъ—такъ какъ вопросъ еще практически не совсѣмъ освѣщенъ, то слѣдуетъ отложить его рѣшеніе. Но этотъ аргументъ не выдерживаетъ никакой критики. Вредъ регламентаціи уже достаточно доказанъ. Она никого не предохраняетъ отъ опасности зараженія дурными болѣзнями и лишь усиливаетъ ужасы проституціи. Зачѣмъ Съѣзду закрывать глаза на это? Зачѣмъ молчать о томъ, о чемъ наоборотъ нужно громко и опредѣленно говорить. Съѣздъ не долженъ разойтись, не сказавъ: „регламентація должна быть отмѣнена безповоротно и навсегда". Здѣсь говорилось, что отмѣна регламентаціи поведетъ лишь къ распространенію венерическихъ болѣзней—но борьба съ этими болѣзнями есть дѣло врачей, которые и должны позаботиться о надлежащей охранѣ населенія отъ сифилиса. Съѣздъ не можетъ задаваться подобными вопросами и долженъ лишь послужить тѣмъ органомъ, черезъ который выльется общественное осужденіе регламентаціи. М. М. Боровитиновъ указывалъ въ своей рѣчи на необходимость учрежденія коммиссіи изъ женщинъ и врачей для выработки правилъ огражденія населенія отъ сифилиса и венерическихъ болѣзней. Дай Богъ, чтобы такая коммиссія была создана, но возникновеніе проекта о ней не должно помѣшать Съѣзду выразить свое полное осужденіе регламентаціи, какъ институту абсолютно вредному. Отстаивая регламентацію только потому, что мы не имѣемъ ничего лучшаго для замѣны ея, и стараясь путемъ предложенія образовать особую коммиссію отсрочить разрѣшеніе этого жгучаго вопроса, М. М. Боровитиновъ капитулировалъ передъ самимъ собою. Мы не должны уйти со Съѣзда, не сдѣлавъ категорическаго постановленія о немедленномъ уничтоженіи регламентаціи.

Г. Б. Сліозбергъ. Указаніе на практическія затрудненія, съ которыми должно встрѣтиться проведеніе въ жизнь того или другого мѣропріятія—есть любимый способъ для того, чтобы замедлить, а при возможности и совсѣмъ похоронить ту или другую почему-либо нежелательную реформу. Съ этой точки зрѣнія мнѣ и представляется предложеніе М. М. Боровитинова образовать спеціальную коммиссію для окончательнаго рѣшенія вопроса быть или не быть регламентаціи непріемлемымъ. Мнѣ хотѣлось бы убѣдить М. М. Боровитинова, котораго я знаю за человѣка послѣдовательнаго и

строго логичнаго, отказаться отъ предложенныхъ имъ резолюцій, которыя находятся между собой въ очевидномъ противорѣчіи. Если Михаилъ Михаиловичъ считаетъ, что Съѣздъ не компетентенъ рѣшать вопросъ о своевременности уничтоженія врачебно-полицейскаго надзора, и признаетъ необходимымъ образованіе для этой цѣли особой коммиссіи, то слѣдуетъ въ этомъ откровенно сознаться, а не предлагать Съѣзду вынести резолюцію, которая свидѣтельствовала бы о томъ, что Съѣздъ нашелъ возможнымъ войти въ обсужденіе вопроса, но не вынесъ по нему надлежащаго рѣшенія. Пусть резолюція М. И. Покровской не получитъ реальнаго осуществленія, потому что не встрѣтитъ сочувствія въ правительственныхъ сферахъ, все же Съѣздъ, руководствуясь исключительно только моральными принципами, обязанъ высказать свое мнѣніе по обсуждаемому вопросу. Этотъ общественный протестъ противъ регламентаціи во всякомъ случаѣ послужитъ той каплей, которая вмѣстѣ со многими другими подточитъ фундаментъ регламентаризма.

М. И. Покровская. Я поражена и удивлена, что г. Боровитиновъ прибѣгаетъ къ газетнымъ вырѣзкамъ для доказательства своей правоты, при томъ къ вырѣзкамъ, которыя завѣдомо искажаютъ то, что сказалъ авторъ. Жаль, что онъ удовлетворился вырѣзкой, а не взялъ на себя трудъ прочесть всю статью. Какъ редакторъ-издательница „Женскаго Вѣстника", я должна протестовать противъ его обвиненія въ призывахъ къ разврату. Что касается до коммиссіи по регламентаціи, которую такъ настойчиво отстаиваетъ г. Боровитиновъ, то она ничего новаго намъ не скажетъ и потому связывать съ ней отмѣну регламентаціи не имѣетъ смысла. Надо сначала отмѣнить регламентацію, а потомъ можно учреждать и коммиссію для обсужденія вопроса, что дѣлать далѣе.

М. А. Чехова. Резолюція III-ей секціи по вопросу объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи принята была единодушно всѣми голосами противъ одного лишь М. М. Боровитинова. Всѣ возраженія, сдѣланныя противъ проекта резолюціи (кромѣ возраженій М. М. Боровитинова), касались исключительно редакціи послѣдней, а никакъ не сути. Что же остается дѣлать при этихъ условіяхъ общему собранію? Да конечно лишь санкціонировать рѣшеніе секціи и выразить отъ имени всего Съѣзда осужденіе регламентаціи. Въ проектѣ резолюціи, предложенномъ М. М. Боровитиновымъ, есть однако одинъ пунктъ, который заслуживаетъ одобренія. Онъ касается учрежденія особой коммиссіи по вопросамъ проституціи. Это пожеланіе слѣдуетъ всячески привѣтствовать. Женщины съ удовольствіемъ примутъ въ такой коммиссіи участіе.

М. С. Маргулiесъ. Я не раздѣляю надеждъ, возлагаемыхъ на проектируемую коммиссію. Что новаго можетъ сказать эта коммиссія? Вѣдь ея работа сведется къ повторенію того, что уже давно извѣстно. Не согласенъ я и съ тѣмъ, чтобы М. М. Боровитиновъ былъ непослѣдователенъ. Напротивъ, если стать на его точку зрѣнія, то нельзя и занять иную позицію, чѣмъ та, которую онъ защищаетъ. Но невѣрна отправная точка Михаила Михаиловича, тѣмъ болѣе что и самъ онъ не отрицаетъ вреда регламентаціи и сводитъ весь вопросъ лишь ко времени, стараясь заставить Съѣздъ признать „пока" регламентацію неизбѣжной, а слѣдовательно—полезной. Какъ я уже сказалъ, коммиссія, о которой хлопочетъ М. М. Боровитиновъ, вполнѣ безполезна. Въ лучшемъ случаѣ она займется сводкой уже имѣющагося мате-

ріала и констатируетъ, что всѣ, кому приходилось заниматься вопросами, связанными съ проституціей, высказывались категорически за аболиціонистическую точку зрѣнія. Самой же коммиссіи положительно нечего рѣшать. Все уже извѣстно и ясно въ этомъ вопросѣ, а потому желательно, чтобы Съѣздъ открыто выступилъ противъ регламентаціи и зажегъ тотъ маякъ справедливости и гуманности, который освѣтитъ будущую жизнь, свободную отъ излишнихъ и безполезныхъ стѣсненій.

М. М. Боровитиновъ. Позвольте отвѣтить нѣсколькими словами на тѣ возраженія, которые были мнѣ только что сдѣланы. По поводу цитированной мною по „Новому Времени“ выдержки изъ „Женскаго Вѣстника“ я долженъ замѣтить, что предварительно ея прочтенія я справился у М. И. Покровской, дѣйствительно ли эта выдержка взята изъ статьи, помѣщенной въ „Женскомъ Вѣстникѣ“, и только послѣ утвердительнаго ея отвѣта я позволилъ себѣ прочесть ее съ этой каѳедры. Я вовсе не имѣлъ намѣренія набрасывать какую-либо тѣнь на журналъ, редактируемый М. И. Покровской, и въ томъ случаѣ, если она убѣждена въ томъ, что я придалъ процитированной мною по „Новому Времени“ выдержкѣ изъ статьи искаженное толкованіе, я готовъ прочесть эту статью и освѣтить въ печати ея истинный смыслъ. Но разъ такая газета, какъ „Новое Время“, могла ошибочно понять смыслъ помѣщенной въ „Женскомъ Вѣстникѣ“ статьи, то тѣмъ болѣе невѣрныя представленія можетъ она вызвать, слѣдовательно, въ широкой публикѣ. Далѣе я не говорилъ, какъ то утверждаютъ нѣкоторые изъ моихъ оппонентовъ, что вопросъ объ уничтоженіи регламентаціи недостаточно еще выясненъ: изъ предложенной мною резолюціи легко усмотрѣть, что, наоборотъ, я считаю этотъ вопросъ вполнѣ выясненнымъ, но, сочувствуя въ принципѣ отмѣнѣ регламентаціи, я въ то же время не могу не признать, что для того, чтобы приступить къ окончательному рѣшенію, необходимы нѣкоторыя подготовительныя работы.

На поставленный мнѣ Г. Б. Сліозбергомъ вопросъ—считаю ли я настоящій Съѣздъ достаточно компетентнымъ для рѣшенія вопроса объ отмѣнѣ регламентаціи, я отвѣчаю совершенно опредѣленно, что я его компетентнымъ не считаю.

А. А. Кальмановичъ. Сторонники регламентаціи заботятся только о здоровьѣ мужчинъ, совершенно забывая интересы женщинъ, для которыхъ регламентація, безусловно способствуя развитію разврата, все болѣе и болѣе проникающаго въ семью, является систематическимъ убійствомъ. Точка зрѣнія М. А. Членова на вопросъ о регламентаціи меня крайне удивляетъ. Изъ его словъ видно, что онъ сторонникъ института проституціи и признаетъ его необходимость и полезность. Г. Членовъ совершенно упускаетъ изъ виду безнравственность самой проституціи, съ которой надо всячески бороться и ужь, конечно, не облегчать молодымъ людямъ пользованіе ею. Ту же ошибку дѣлаетъ и М. М. Боровитиновъ, которому не слѣдовало бы забывать, что регламентація проституціи значительно усиливаетъ развратъ. Недаромъ все современное женское движеніе ставитъ въ краю угла всякаго прогресса принципъ аболиціонизма.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я горячо протестую противъ положеній, выставленныхъ М. М. Боровитиновымъ. Г. Боровитиновъ хочетъ заставить Съѣздъ санкціонировать регламентацію, осужденную со всѣхъ сторонъ. Зачѣмъ

это? Вѣдь Съѣздъ не медицинское установленіе, обязанное высказаться о мѣрахъ борьбы съ венерическими болѣзнями. Съѣздъ выражаетъ лишь общественное мнѣніе по вопросу о регламентаціи, которое можетъ быть лишь однимъ, а именно настаивать на безусловномъ осужденіи этого вреднаго института.

М. А. Членовъ. Я не могу оставить безъ возраженія рѣчь г-жи Кальмановичъ, сказавшей, что я, докторъ Членовъ,—сторонникъ проституціи. Насколько утвержденіе это отвѣчаетъ истинѣ, каждый легко можетъ убѣдиться, просмотрѣвши мои сочиненія, въ которыхъ я всегда стоялъ за воздержаніе молодыхъ людей отъ пользованія проституціей и за ранніе браки. Если же я возражаю здѣсь противъ отмѣны регламентаціи, то лишь имѣя въ виду практику жизни. Проституцію уничтожить нельзя, она все равно останется, несмотря на всѣ благопожеланія. Слѣдовательно, останется и вопросъ о венерическихъ болѣзняхъ, который естественно приводитъ къ заботѣ о сохраненіи предупредительныхъ мѣръ противъ распространенія сифилиса.

Предсѣдатель. При разрѣшеніи вопроса о сохраненіи или уничтоженіи регламентаціи, вызвавшаго въ настоящемъ собраніи столь интересныя и оживленныя пренія, нужно быть особенно осторожнымъ; говорить о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей, какъ о такомъ институтѣ, который всѣми осужденъ, не представляется возможнымъ: во многихъ странахъ, гораздо болѣе передовыхъ по своему государственному устройству, регламентація проституціи существуетъ и по настоящее время. Что касается моего личнаго мнѣнія, то я, какъ врачъ, являюсь ея рѣшительнымъ противникомъ, какъ мѣры безнравственной и самообмана. Конечно, она предохраняетъ отъ опасности зараженія, но лишь въ весьма незначительной степени. Поэтому правы тѣ, кто говорятъ, что регламентація опасна и подлежитъ отмѣнѣ. Однако, нельзя игнорировать и тѣхъ голосовъ, которые указываютъ на санитарную сторону вопроса. Отмѣняя регламентацію, нужно дать обществу какой-либо отвѣтъ на неизбѣжный вопросъ—какими мѣрами будетъ достигаться охрана отъ сифилиса. Этотъ отвѣтъ дѣйствительно находится внѣ компетенціи даннаго Съѣзда, но его, конечно, дадутъ тѣ лица, которыя займутся выработкой законопроекта о борьбѣ съ венерическими болѣзнями. Только при такой постановкѣ вопроса мы выйдемъ на вѣрную дорогу, а именно поставивъ себѣ цѣлью излеченіе болѣзней, угрожающихъ обществу. Медицина въ этомъ отношеніи дѣлаетъ огромные успѣхи. Недалеко то время, когда будетъ достигнуто радикальное, быть можетъ, средство излеченія сифилиса; въ этомъ направленіи работаютъ многіе выдающіеся ученые. Огромную пользу могли бы принести раціонально организованная помощь государства въ борьбѣ съ венерическими болѣзнями и оказаніе пріюта и призрѣнія больнымъ. На ряду съ борьбой съ сифилисомъ, уже попавшимъ въ человѣческій организмъ, необходима, разумѣется, и серьезная предупредительная работа. Но послѣдней цѣли нынѣшняя система регламентаціи безусловно не удовлетворяетъ.

Ставлю на голосованіе резолюцію, предложенную М. И. Покровской отъ имени С.-Петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, Россійской лиги равноправія женщинъ, Московскаго женскаго клуба, Общества охраненія правъ

женщинъ, Союза польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ, Религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, Московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ и Общества взаимопомощи женщинъ-врачей:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями".

Резолюція принята подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Переходимъ ко второй резолюціи, предложенной А. С. Милюковой:

„Секція находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ".

По поводу редакція этой резолюціи я долженъ замѣтить, что, вполнѣ соглашаясь съ главною мыслью резолюціи, выдвигающей принципъ необходимости интенсификаціи борьбы съ сифилисомъ, я не могу не остановиться на заключительной фразѣ, а именно на словахъ: „но отнюдь не принудительнымъ". Принятіе этого положенія на практикѣ можетъ принести много вреда. Вѣдь у насъ существуетъ принудительное леченіе холеры и оспы, имѣющее цѣлью охрану здоровыхъ людей отъ легкаго зараженія. Та же опасность угрожаетъ и отъ сифилитиковъ. Поэтому объ отмѣнѣ принципа принудительности леченія можно было бы говорить только въ смыслѣ необязательнаго помѣщенія въ больницу. Принимая же во вниманіе, что текстъ резолюціи въ предложенной редакціи можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ предоставленія сифилитикамъ полной свободы леченія или нелеченія ихъ опасной для общества болѣзни, я полагалъ бы слова: „но отнюдь не принудительнымъ" исключить.

А. С. Милюкова. Я не возражаю противъ исключенія этихъ словъ изъ предложенной мною резолюціи.

М. П. Манасеинъ. Въ виду того, что заболѣваніе сифилисомъ и венерическими болѣзнями, въ силу установившагося отношенія разныхъ слоевъ общества къ этимъ болѣзнямъ, ставитъ сразу потерпѣвшаго въ ряды временныхъ отщепенцевъ и вслѣдствіе этого заставляетъ его скрывать свою болѣзнь и уклоняться отъ раціональнаго леченія, создавая почву для эксплоатаціи, врачи въ интересахъ общественнаго здравоохраненія относятся отрицательно къ принудительному леченію и считаютъ, что въ случаяхъ, когда принятъ рядъ санитарныхъ мѣръ, предупреждающихъ возможность передачи заразы, и созданы условія врачебнаго надзора за заболѣвшими, курсъ леченія можно проводить и въ домашней обстановкѣ. Это особенно важно въ цѣляхъ широкой раціонально организованной борьбы съ распространеніемъ заразныхъ болѣзней, такъ какъ врачебная наука такимъ отношеніемъ разрушаетъ вредное, хотя и освященное временемъ, отчужденіе заболѣвшихъ и даетъ имъ возможность использовать всѣ средства медицины въ благопріятной для больныхъ обстановкѣ.

О. Ю. Каминская. Защищать принципъ принудительности леченія сифилиса невозможно. Въ жизни бываетъ очень трудно опредѣлить сифилитика. Эти послѣдніе обыкновенно тщательно скрываютъ свой недугъ, нанося тѣмъ и себѣ и окружающимъ огромный вредъ. Раціональная борьба съ этой болѣзнью возможна лишь путемъ широкаго оповѣщенія населенія о признакахъ сифилиса ознакомленія съ сущностью этой болѣзни и организаціи дѣйствительной системы общедоступнаго леченія.

Предсѣдатель. Ставлю на голосованіе резолюцію А. С. Милюковой съ предложенной мною поправкой (*Баллотировка*). За принятіе резолюціи высказалось 43 человѣка. Въ виду заявленнаго желанія обратной баллотировки баллотирую ту же резолюцію въ ея первоначальной редакціи (*Баллотировка*). За сохраненіе принципа принудительнаго леченія высказались 31 человѣкъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ считать принятой резолюцію А. С. Милюковой съ исключеніемъ словъ: „но отнюдь не принудительнымъ".

Ставлю на голосованіе третью резолюцію, предложенную В. Г. Клячкиной.

„Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями общихъ больницъ. *(Баллотировка).*

Резолюція В. Г. Клячкиной принята единогласно.

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 15 мин. ночи.

Приложенія къ протоколу Общаго Собранія 24 Апрѣля 1910 года.

I. Особое мнѣніе 11 членовъ Съѣзда.

Признавая, что принятая Съѣздомъ резолюція объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи недостаточно освѣтила вопросъ этотъ съ врачебно-санитарной точки зрѣнія, мы, нижеподписавшіеся члены Съѣзда, полагаемъ, что для всесторонняго и тщательнаго обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ интересахъ охраненія народнаго здравія, въ виду предположенной отмѣны регламентаціи,—должна быть образована особая коммиссія изъ представителей медицинской и юридической наукъ, общественныхъ установленій и организацій и представителей вѣдомствъ съ тѣмъ, чтобы выработанныя этой Комиссіей положенія были внесены на обсужденіе слѣдующаго Съѣзда. *С. Молодѣнковъ. Н. Я. Шмидтъ. Ю. Татаровъ. С. П. Бѣлецкій. Н. К. ди-Сеньи. Я. Гросманъ. Н. А. Захаровъ. М. А. Членовъ. Н. Боровитиновъ. А. Баліевъ. Я. І. Гурляндъ.*

25 апрѣля 1910 года.

II. Особое мнѣніе члена Съѣзда З. Я. Ельциной.

Исходя изъ того, во-первыхъ, что сифилисъ является однимъ изъ величайшихъ общественныхъ золъ и по справедливости считается *бытовой болѣзнью русскаго крестьянскаго населенія*; вовторыхъ, что для борьбы съ нимъ необходимо не только не сокращать многія изъ примѣняемыхъ и одобренныхъ наукою мѣръ, но стараться улучшать ихъ и вырабатывать новыя и, въ-третьихъ, что проституція городовъ, по преобладающему мнѣнію спеціалистовъ, является однимъ изъ главнѣйшихъ его источниковъ, благодаря которому сифилисъ путемъ отхожихъ промысловъ у насъ въ Россіи заносится изъ городовъ въ деревни, мѣстами чуть не поголовно заражая ихъ, я, какъ членъ Русскаго Сифилидологическаго и Дерматологическаго Общества Тарновскаго, считаю своимъ долгомъ оговорить, что присоединиться къ постановленной Съѣздомъ резолюціи объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи не признаю для себя возможнымъ.

Не сочувствуя регламентаціи съ этической точки зрѣнія, но имѣя въ виду санитарные интересы многомилліоннаго сельскаго населенія Русской Имперіи, которые для меня дороже и выше интересовъ той незначительной по количеству части его, какою является проституція, я вынуждена признать *необходимымъ продолжать санитарный надзоръ* за ея представительницами, въ виду ихъ профессіональныхъ заболѣваній.

Считаясь, однако, съ тѣмъ, что здоровье проституирующихъ женщинъ ничѣмъ не гарантируется отъ внесенія инфекціи, я полагаю необходимымъ *видоизмѣнить существующій надзоръ*, поставивъ его въ болѣе цѣлесообразныя и согласныя съ современнымъ положеніемъ науки условія и введя въ него наивозможно болѣе гуманныя начала, которыя явно доказали бы, что и въ самой проституткѣ слѣдуетъ видѣть прежде всего погибающаго нравственно и больного физически человѣка, вполнѣ достойнаго глубочайшаго сожалѣнія.

Зинаида Ельцина.

С.-Петербургъ. 25 апрѣля 1910 года.

Общее Собраніе 25 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 2 ч. 15 м. дня.

Предсѣдатель. Объявляю заключительное общее собраніе Съѣзда открытымъ и прошу М. М. Боровитинова сообщить намъ положенія, выработанныя въ происходившемъ сегодня соединенномъ засѣданіи секцій.

М. М. Боровитиновъ. Соединенное засѣданіе I, II и III секцій, подъ предсѣдательствомъ М. А. Чеховой, проработавъ четыре часа, не успѣло къ сожалѣнію разсмотрѣть всѣхъ вопросовъ, вошедшихъ въ его программу. Занятія свои оно начало съ обсужденія одного изъ тезисовъ доклада доктора Б. И. Бентовина о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей.

Тезисъ этотъ былъ первоначально формулированъ докладчикомъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей и „спасанія“ дѣтей-проститутокъ слѣдуетъ исходить изъ того же взгляда, какъ и въ вопросѣ „возрожденія“ проститутокъ взрослыхъ. Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей“.

Когда выяснилось, что положеніе это рѣзко противорѣчитъ мнѣнію большинства членовъ Съѣзда, докторъ Бентовинъ нашелъ возможнымъ нѣсколько смягчить его, причемъ далъ ему слѣдующую редакцію:

„Желательно, чтобы принимающіе мѣры къ спасанію малолѣтнихъ изъ нѣдръ разврата преимущественно, въ первую очередь, оказывали поддержку тѣмъ дѣтямъ, которыя искренне тяготятся своимъ положеніемъ и жаждутъ спасенія, а также обращали наибольшее вниманіе на дѣтей, хотя еще не павшихъ, но въ силу гнетущей обстановки находящихся наканунѣ паденія“.

Однако, и въ этой формѣ предложенная имъ резолюція не встрѣтила сочувствія въ собраніи, принявшемъ, по моему предложенію, сдѣланному отъ имени четырехъ лицъ, съ дополненіемъ, внесеннымъ докторомъ В. В. Сланскимъ, слѣдующую формулу:

„Обсудивъ предложеніе д-ра Б. И. Бентовина отказаться отъ принципа принудительнаго спасанія малолѣтнихъ проститутокъ и не соглашаясь съ нимъ, секція предлагаетъ Съѣзду высказать самымъ рѣшительнымъ образомъ, что принудительное воспитаніе проституирующихъ дѣтей должно составлять не только право соотвѣтствующихъ воспитательно-исправительныхъ учрежденій, но и обязанность органовъ общественнаго самоуправленія. Къ участію въ этомъ дѣлѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, желательно привлеченіе врачей-психіатровъ и педагоговъ.“

Принятіемъ этой резолюціи и ограничилось въ соединенномъ засѣданіи секцій разсмотрѣніе вопроса о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей. Кромѣ нея соединенному засѣданію секцій предстояло выска-

заться по цѣлому ряду другихъ резолюцій, внесенныхъ въ него М. Е. Бландовой, Н. П. Даниловымъ, Н. А. Захаровымъ, З. С. Мировичъ и В. В. Сланскимъ, но по недостатку времени оно не имѣло возможности подвергнуть ихъ своему обсужденію. Затѣмъ оно приняло безъ преній предложенную приватъ-доцентомъ М. А. Членовымъ резолюцію по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ основами половой жизни и венерическими заболѣваніями, которую вамъ доложитъ проф. Елистратовъ, и перешло къ слушанію доклада доктора Н. И. Григорьева о самоубійствахъ проститутокъ въ гор. С.-Петербургѣ въ періодъ съ 1906 по 1909 годъ. Конецъ засѣданія былъ посвященъ вопросу о времени, мѣстѣ и программѣ занятій будущаго Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе внесенную соединеннымъ засѣданіемъ секцій резолюцію по вопросу о принудительномъ воспитаніи проституирующихъ дѣтей.

Резолюція единогласно принимается.

А. И. Елистратовъ. Вопросъ о нравственномъ оздоровленіи и воспитаніи молодежи имѣетъ огромное значеніе и несомнѣнно заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія въ себѣ со стороны Съѣзда. Соединенное засѣданіе секцій проявило къ нему большой интересъ и очень сочувственно приняло слѣдующую резолюцію, предложенную приватъ-доцентомъ М. А. Членовымъ:

„Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами, признавая, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей и близкими съ нею венерическими болѣзнями нравственное оздоровленіе и воспитаніе молодежи играетъ громадную роль, считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи среднія учебныя заведенія, что разумное и осторожное ознакомленіе находящихся въ наиболѣе критическомъ въ этомъ смыслѣ возрастѣ старшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основами половой жизни и съ венерическими заболѣваніями настоятельно вызывается жизнью и является насущно необходимымъ, причемъ ознакомленіе это можно было бы производить или введя вопросы эти въ курсъ школьной гигіены, или путемъ прочтенія спеціалистами нѣсколькихъ лекцій, а также при помощи спеціально составленнаго для этой цѣли популярнаго руководства“.

Резолюція эта, разумѣется, не исчерпываетъ вопроса объ ознакомленіи молодежи съ основами половой жизни во всей его полнотѣ и потому было бы желательно, чтобы, принявъ ее, Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказался за то, чтобы указанный вопросъ послужилъ темой подробнаго обсужденія на слѣдующемъ Съѣздѣ.

М. А. Членовъ. Я убѣдительно прошу Съѣздъ принять, по примѣру Пироговскаго Съѣзда, предложенную мною резолюцію. Хотя въ соединенномъ засѣданіи секцій и раздавались голоса за то, чтобы отложить обсужденіе ея до слѣдующаго Съѣзда, но они остались одинокими. Вопросъ совершенно ясенъ.

М. М. Боровитиновъ. Какъ и въ соединенномъ засѣданіи секцій, я считаю своимъ долгомъ возразить М. А. Членову. Поднятый имъ вопросъ весьма серьезенъ и далеко не такой безспорный, какимъ онъ желаетъ его изобразить. Во всякомъ случаѣ практическое осуществленіе его очень

сложно и требуетъ подробнаго обсужденія. Поэтому я считалъ бы наиболѣе правильнымъ ограничиться включеніемъ этого вопроса въ число темъ для будущаго Съѣзда.

В. Ф. Матвѣевъ. Я попросилъ слова, чтобы поддержать предложеніе М. А. Членова. Вопросъ объ освѣдомленіи молодежи съ половой жизнью значительно серьезнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ, напр., вопросъ объ уголовныхъ карахъ за преступленія вродѣ обольщенія, изнасилованія или проксенетизма.

Вопросъ о проституціи есть вопросъ улучшенія нравовъ. Нынѣшняя средняя школа ничего ни дѣлаетъ для нравственнаго развитія своихъ питомцевъ и Съѣздъ не можетъ не реагировать на такое положеніе дѣлъ. Намъ предлагаютъ отложить принятіе резолюціи по этому вопросу. Зачѣмъ это? Я категорически противъ какого-либо затягиванія вопроса. Вѣдь это была бы политика страуса, прячащаго голову въ песокъ и думающаго, что его не видно. Молодежь интересуется половыми вопросами. Если мы хотимъ оздоровить нравственную атмосферу, которой дышатъ ученики нашихъ учебныхъ заведеній, мы должны посильно отвѣтить на насущную потребность ихъ, принявъ резолюцію, предложенную М. А. Членовымъ.

Предсѣдатель ставитъ принятую соединеннымъ засѣданіемъ секцій, по предложенію М. А. Членова, резолюцію на голосованіе.

Резолюція принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 12.

Предсѣдатель объявляетъ, что всѣ вопросы, послужившіе темами докладовъ на настоящемъ Съѣздѣ, и сдѣланныя по поводу нихъ предложенія исчерпаны, и предлагаетъ перейти къ опредѣленію времени и мѣста созыва и обсужденію программы слѣдующаго второго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

М. М. Боровитиновъ. Соединенное засѣданіе секцій успѣло разсмотрѣть лишь часть вопросовъ, касающихся созыва слѣдующаго съѣзда. Оно признало желательнымъ созвать второй съѣздъ въ Москвѣ въ 1912 году. По поводу организаціи съѣзда Д. А. Дрилемъ было внесено предложеніе не дѣлить съѣзда на секціи, чтобы не лишать членовъ съѣзда возможности принимать участіе въ обсужденіи всѣхъ интересующихъ ихъ вопросовъ. Я позволилъ себѣ выступить въ защиту дѣленія на секціи, обезпечивающаго, по моему мнѣнію, съѣзду бо́льшую продуктивность. Примирительное предложеніе внесъ А. И. Елистратовъ, высказавшійся за то, чтобы въ секціяхъ разсматривались болѣе детальные вопросы, основные же вопросы обсуждались только въ общемъ собраніи. Что касается самаго дѣленія на секціи, то въ этомъ отношеніи было замѣчено, что на будущемъ съѣздѣ желательно вопросы о борьбѣ съ дѣтской проституціей выдѣлить въ особую группу и образовать для разсмотрѣнія ихъ спеціальную секцію за счетъ секціи о причинахъ проституціи, сохранять которую признавалось излишнимъ. Программы будущаго съѣзда соединенное засѣданіе секцій почти не успѣло коснуться. Было внесено лишь предложеніе проф. Елистратовымъ о включеніи въ нее вопроса о половой морали.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по вопросу о времени и мѣстѣ созыва будущаго съѣзда.

Н. А. Захаровъ, признавая, что Москва имѣетъ большое значеніе для провинціи, указываетъ, что учрежденія по защитѣ женщинъ имѣютъ несравненно болѣе сильное развитіе въ С.-Петербургѣ, почему и высказывается за избраніе Петербурга мѣстомъ будущаго съѣзда.

Д. А. Дриль находитъ, что лучшимъ временемъ для съѣзда были бы лѣтніе каникулы, тогда всѣ располагаютъ свободнымъ временемъ. Въ этомъ отношеніи важенъ опытъ другихъ.

М. М. Боровитиновъ полагаетъ, что ранѣе 1913 года созвать съѣздъ не представится возможнымъ. Періодъ между съѣздами долженъ быть отъ 3 до 5 лѣтъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе о созывѣ съѣзда въ 1912 году.

Предложеніе принимается

Предсѣдатель баллотируетъ вопросъ о мѣстѣ созыва будущаго съѣзда.

Большинствомъ 60 голосовъ противъ 40 собраніе высказывается за созывъ съѣзда въ Москвѣ.

Предсѣдатель приглашаетъ высказаться по поводу предложенія Д. А. Дриля о созывѣ съѣзда въ каникулярное время и, въ виду отсутствія желающихъ говорить, ставитъ его на баллотировку.

Предложеніе принимается.

Предсѣдатель приглашаетъ перейти къ обсужденію программы съѣзда.

З. С. Мировичъ заявляетъ, что ею была внесена въ соединенное засѣданіе секцій резолюція, встрѣченная сочувственно, но за недостаткомъ времени оставшаяся необсужденной, которую она проситъ подвергнуть голосованію. Резолюція эта слѣдующая:

„Возмущаясь разоблаченными на „Первомъ Съѣздѣ для борьбы съ торгомъ женщинами“ фактами изнасилованія дѣтей, III секція горячо протестуетъ противъ снисходительнаго отношенія закона къ такимъ вопіющимъ преступленіямъ и предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ „Общества защиты женщинъ“ ходатайствовать передъ правительствомъ объ иниціативѣ изданія соотвѣтствующаго закона съ примѣненіемъ къ насильникамъ высшей мѣры наказанія—пожизненной каторги и о предоставленіи обществамъ защиты женщинъ и дѣтей права привлекать къ суду виновниковъ такихъ дѣяній“.

Предсѣдатель замѣчаетъ, что едва ли удобно Съѣзду указывать какія наказанія должны примѣняться за преступленія,—это дѣло юристовъ. Съѣздъ могъ бы высказаться, казалось, лишь за то, что насилія надъ малолѣтними на половой почвѣ должны влечь за собой строгія кары.

А. И. Елистратовъ не видитъ необходимости въ принятіи подобной резолюціи, такъ какъ существующая въ Россіи система наказаній и въ настоящее время грозитъ достаточно сильною репрессіею за насиліе надъ малолѣтними. Не въ слабости репрессіи недостатокъ, а въ томъ, что иниціатива возбужденія подобныхъ дѣлъ принадлежитъ или родителямъ потерпѣвшихъ или самимъ потерпѣвшимъ, благодаря чему въ огромномъ большинствѣ случаевъ виновные избѣгаютъ преслѣдованія. Вотъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ поставить дѣло на болѣе раціональную почву.

З. С. Мировичъ соглашается съ А. И. Елистратовымъ и беретъ первую часть предложенной ею резолюціи обратно.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложеніе З. С. Мировичъ о предоставленіи обществамъ защиты женщинъ и дѣтей права привлекать къ суду лицъ, посягающихъ на дѣтей въ цѣляхъ удовлетворенія половой похоти.

Предложеніе это собраніемъ принимается.

М. М. Боровитиновъ предлагаетъ включить въ программу будущаго съѣзда вопросы объ обольщеніи и принужденіи къ половымъ сношеніямъ путемъ угрозъ. Оба эти преступленія и въ нашемъ и въ другихъ европейскихъ законодательствахъ поставлены, по его мнѣнію, неудовлетворительно; недостаточно освѣщены они и теоріей. Постановленіе объ обольщеніи новаго уголовнаго уложенія не является шагомъ впередъ по сравненію съ уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 года, такъ какъ хотя новое уголовное уложеніе не требуетъ для наказуемости этого преступленія, чтобы потерпѣвшая была обольщена „торжественнымъ обѣщаніемъ жениться", но зато оно караетъ только обольщеніе несовершеннолѣтнихъ, тогда какъ дѣйствующій уголовный законъ не обусловливаетъ наказуемости обольщенія никакимъ возрастомъ. Снисходительное отношеніе къ обольщенію уголовныхъ кодексовъ не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Вовлеченіе посредствомъ обмана въ любовную связь составляетъ, конечно, болѣе тяжкій проступокъ чѣмъ мошенничество—присвоеніе путемъ обмана чужого имущества. Едва ли возможны какія-либо сомнѣнія въ томъ, что обманъ въ половыхъ отношеніяхъ долженъ преслѣдоваться по крайней мѣрѣ въ томъ же объемѣ, какъ въ имущественной сферѣ. То же должно сказать и относительно принужденія. Коль скоро карается шантажъ, т. е. вымогательство денегъ подъ угрозою разглашенія позорящихъ обстоятельствъ, въ той же мѣрѣ должно караться и обращеніе къ подобнымъ угрозамъ въ цѣляхъ удовлетворенія половой страсти. Практика свидѣтельствуетъ, что случаи послѣдняго рода не такъ рѣдки, и что не мало дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ отдаются разнымъ негодяямъ исключительно изъ боязни быть скомпрометированными. Половыя отношенія въ еще большей степени чѣмъ имущественныя должны быть защищены отъ насилія и обмана. Въ основѣ всякой любовной связи должно лежать свободное сознательное влеченіе.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе М. М. Боровитинова на голосованіе. Предложеніе единогласно принимается.

А. С. Милюкова заявляетъ о желательности включенія въ программу второго съѣзда вопроса о помощи нуждающимся проституткамъ.

Предсѣдатель проситъ А. С. Милюкову разъяснить въ какой формѣ она признавала бы желательнымъ оказывать проституткамъ помощь, имѣетъ ли она въ виду поставить на обсужденіе съѣзда вопросъ о выдачѣ проституткамъ денежныхъ пособій или объ устройствѣ для нихъ убѣжищъ.

А. С. Милюкова отвѣчаетъ, что, внося въ программу съѣзда этотъ вопросъ, она полагала бы не предрѣшать формы. Можетъ быть кто-либо разработаетъ вопросъ объ организаціи для проститутокъ кассъ взаимопомощи.

М. М. Боровитиновъ заявляетъ, что онъ никоимъ образомъ не можетъ согласиться на такую постановку вопроса. Помощь проституткамъ, желающимъ оставить свою профессію, входитъ въ задачи нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ и вопросъ о наилучшей ея организаціи вполнѣ заслуживаетъ, конечно, вниманія съѣзда. Но если бы съѣздъ занялся обсужденіемъ вопроса объ устройствѣ кассъ для публичныхъ женщинъ, то онъ, несомнѣнно, совершенно погубилъ бы себя въ глазахъ общества. Помощь проституткамъ можетъ и должна имѣть мѣсто лишь подъ условіемъ оставленія ими своего промысла, считающагося съ полнымъ основаніемъ позорнымъ.

Е. В. Авилова убѣждена, что представительницы женскихъ обществъ не

раздѣлять взгляда, высказываемаго М. М. Боровитиновымъ. Нужно, не теряя времени, организовать въ той или иной формѣ помощь проституткамъ, которыхъ на путь порока толкаютъ мужчины. Было бы цѣлесообразно учредить при одномъ изъ существующихъ благотворительныхъ обществъ справочное бюро, куда бы могли обращаться проститутки въ случаѣ нужды.

О. В. фонъ-Кубе присоединяется къ заявленію Е. В. Авиловой, но оговариваетъ, что непремѣннымъ условіемъ помощи, по ея мнѣнію, должно быть обѣщаніе проститутки оставить свой промыселъ.

Предсѣдатель поясняетъ, что рѣчь идетъ о вопросахъ, подлежащихъ обсужденію будущаго съѣзда. Поэтому въ какія-либо детали входить не слѣдуетъ, нужно лишь намѣчать основные пункты. Разсмотрѣніе отдѣльныхъ деталей внесеннаго вопроса увлекло бы насъ слишкомъ далеко. Ограничимся теперь лишь самой общей формулировкой. А. С. Милюкова и Е. В. Авилова правы, заявляя о необходимости помогать проституткамъ. Равнымъ образомъ правъ и М. М. Боровитиновъ, говорящій, что нельзя же прямо написать на нашемъ знамени: „помощь проституткамъ". Какъ всегда, справедливость лежитъ по серединѣ этихъ двухъ крайнихъ мнѣній и несомнѣнно разногласія не будетъ, если въ программу будущаго съѣзда будетъ включенъ пунктъ объ „учрежденіяхъ для помощи проституткамъ, желающимъ вступить на путь трудовой жизни".

Предложеніе А. С. Милюковой и Е. В. Авиловой въ формулировкѣ Предсѣдателя собраніемъ принимается.

А. Н. Шабанова заявляетъ, что ею сообщено въ соединенномъ засѣданіи секцій общественной и фабричной медицины Пироговскаго съѣзда о принятомъ настоящимъ Съѣздомъ постановленіи по вопросу объ отмѣнѣ регламентаціи. Соединенное засѣданіе секцій поручило ей привѣтствовать Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и передать ему о томъ сочувствіи, съ какимъ встрѣчена названными секціями его резолюція объ отмѣнѣ регламентаціи.

Предсѣдатель сообщаетъ, что программа Съѣзда исчерпана и что, въ виду обращенной къ нему просьбы, онъ предоставляетъ слово представительницѣ финляндскихъ женщинъ г-жѣ фонъ-Вейсенбергъ, желающей передать Съѣзду то привѣтствіе, которое ей не удалось произнести при открытіи Съѣзда.

К. фонъ-Вейсенбергъ. Милостивые государи и милостивыя государыни! Прошу васъ извинить мой языкъ. Я искренно сожалѣю, что въ эти для насъ всѣхъ важные дни Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгамъ женщинами, я не могу такъ, какъ хотѣла бы, выразить вамъ всю нашу глубокую признательность за любезное ваше приглашеніе.

Я безконечно счастлива сегодня въ первый разъ въ жизни встрѣтиться лицомъ къ лицу со всѣми тѣми, которые съ разныхъ концовъ великой русской земли собрались здѣсь для того, чтобы общими силами выяснить причины того страшнаго зла, которое разрушаетъ вѣковѣчные устои человѣческаго общества, и найти средство для борьбы съ этимъ зломъ.

Сможемъ ли мы сдѣлать что-нибудь въ этомъ направленіи покажетъ будущее. Одно вѣрно: только совмѣстная работа, совмѣстныя усилія и глубокая вѣра, что есть исходъ, могутъ дать намъ силы и возможность завершить нашъ великій трудъ.

Поэтому я еще разъ выражаю вамъ мою глубокую признательность за то, что вы насъ, финляндскихъ женщинъ, также приняли въ вашу огромную семью для того, чтобы дать намъ возможность совмѣстно съ вами бороться противъ общаго для всѣхъ насъ самаго тяжелаго врага.

Предсѣдатель. Въ теченіе пяти дней мы пользовались гостепріимствомъ въ этомъ прекрасномъ помѣщеніи. Считаю своимъ долгомъ пригласить Съѣздъ выразить нашу благодарность директору сельско-хозяйственнаго музея В. Д. Батюшкову.

А. И. Елистратовъ. Позвольте предложить вамъ, господа, обратиться съ просьбою принять нашу почтительнѣйшую признательность къ Ея Высочеству Принцессѣ Еленѣ Георгіевнѣ за иниціативу созыва Съѣзда и за Ея просвѣщенную работу по защитѣ женщинъ.

М. М. Боровитиновъ. Несомнѣнный успѣхъ Съѣзда въ значительной степени обусловленъ тѣмъ опытнымъ и искуснымъ руководительствомъ, съ какимъ велъ Съѣздъ нашъ уважаемый Предсѣдатель. Я увѣренъ, что отвѣчу общему желанію, пригласивъ васъ выразить нашу искреннѣйшую благодарность глубокоуважаемому Василію Константиновичу фонъ-Анрепу, а также вице-предсѣдателямъ съѣзда, облегчавшимъ Предсѣдателю его работу.

Предсѣдатель. Глубоко признателенъ вамъ, господа, и въ свою очередь, отъ имени Съѣзда, прошу принять нашу благодарность Комитетъ Общества защиты женщинъ и Завѣдывающихъ секціями за исполненную ими большую и трудную работу.

М. М. Боровитиновъ. Господа, мы не можемъ разойтись, не обратившись со словомъ горячей благодарности къ С. Э. Евдокимовой, отъ которой мы видѣли за эти дни столько вниманія и которая такъ много поработала на пользу Съѣзда.

Всѣ предложенія съ выраженіемъ благодарности единогласно принимаются собраніемъ.

Предсѣдатель. Я сейчасъ долженъ объявить Съѣздъ закрытымъ. За эти пять дней Съѣздъ выслушалъ много докладовъ и не мало вынесъ резолюцій. Быть можетъ работа Съѣзда подвергнется критикѣ, и довольно строгой, но уже теперь можно сказать, что по главнѣйшимъ вопросамъ, подлежавшимъ обсужденію Съѣзда, достигнуты благопріятные результаты. Не надо бояться критики, ни даже насмѣшекъ. Вѣдь никакое дѣло не можетъ итти вполнѣ гладко. Но два главные вопроса, волновавшіе и печать и общество, получили удовлетворительное рѣшеніе—это, во-первыхъ, вопросъ объ уничтоженіи домовъ терпимости и, во-вторыхъ, вопросъ о регламентаціи. Дни обсужденія обоихъ этихъ вопросовъ всегда останутся свѣтлымъ воспоминаніемъ для всѣхъ участниковъ Съѣзда. Пусть работы будущаго второго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами будутъ запечатлѣны тою же сердечностью и искренностью, которыя достались на долю перваго съѣзда и пусть участники второго съѣзда вновь встрѣтятся друзьями на общей плодотворной работѣ, посвященной культурѣ и прогрессу.

Объявляю Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами закрытымъ.

Резолюціи,

принятыя Первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ I-ой секціи.

I. 1) Мужской фабричный инспекторскій надзоръ не обнимаетъ всѣхъ (разныхъ) работъ, въ особенности на женскихъ плантаціяхъ въ Крыму и табачныхъ складахъ, а потому необходимо обезпечить закономъ защиту рабочихъ женщинъ отъ эксплоататоровъ; 2) необходимо установить органъ женскихъ инспекторовъ для надзора за рабочими женщинами какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и на табачныхъ плантаціяхъ (по докладу **П. Д. Лескевича**).

II. 1) По отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству, на мѣсто расшатанной и распавшейся семьи, должны стать общество и государство, чтобы дать дѣтямъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе и образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ; 2) матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: а) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; б) денежныя средства, предоставленныя государствомъ, общественными установленіями и частною благотворительностью; в) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы; 3) къ посильному участію въ расходахъ на содержаніе заброшенныхъ дѣтей должны быть привлекаемы, по возможности, родители этихъ дѣтей; 4) для успѣшной борьбы съ дѣтской проституціей и преступностью должна быть введена строгая охрана дѣтскаго труда и спеціальный надзоръ за ея дѣйствительнымъ осуществленіемъ (по докладу **Д. А. Дриля**).

III. 1) Развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашней службой, гдѣ работаютъ женщины и дѣти; 2) одной изъ причинъ проституціи являются отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда, а также низкая заработная плата (по докладу **Р. А. Шихмана**).

IV. 1) На ряду съ выборными отъ рабочихъ фабричными инспекторами для спеціальной охраны женскаго труда должны быть инспектриссы-женщины, оплачиваемыя государствомъ; необходима организація вполнѣ независимой и свободной отъ полицейскихъ функцій фабричной инспекціи; 2) необходима отмѣна ночныхъ работъ для женщинъ вообще и несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, въ частности; 3) необходимо полное запрещеніе работы женщинъ въ отрасляхъ труда, вредныхъ для здо-

ровья; отрасли труда, вредныя для здоровья, опредѣляются коммиссіей съ участіемъ представителей профессіональныхъ организацій и врачей (по докладу **П. С. Павлова**).

V. Современныя условія труда, являясь для женщинъ еще болѣе тяжкими, чѣмъ для мужчинъ, создаютъ питательную почву для проституціи. Для измѣненія и улучшенія условій труда необходимо участіе женщинъ какъ въ органахъ самоуправленія, такъ и въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ (по докладу **А. В. Тырковой**).

VI. Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшему внесенію въ Государственную Думу тѣхъ принятыхъ Первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами проектовъ, которые необходимы для борьбы съ проституціей (по докладу **М. П. Манасеина**).

VII. Все растущая проституція, вырывая безчисленныя жертвы, въ особенности изъ рабочей среды, угрожаетъ и всему народу всѣми ужасами физическаго и духовнаго вырожденія и вызываетъ необходимость энергичной борьбы съ нею, важнѣйшими и ближайшими мѣрами которой, между прочимъ, являются: 1) поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся классовъ; 2) охрана женскаго и, въ особенности, дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ, запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ (до 17 лѣтъ) и для женщинъ и освобожденіе женщинъ отъ работъ за 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ полной заработной платы, учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей работницъ, улучшеніе гигіеническихъ условій труда; 3) государственное страхованіе всѣхъ рабочихъ и работницъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ; 4) учрежденіе женской фабричной инспекціи и распространеніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, ремесленныя и торговыя заведенія, до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельско-хозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе; 5) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участію въ профессіональныхъ, культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій; 6) общедоступное, всеобщее, безплатное начальное обученіе и устройство различнаго рода культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, какъ-то: школъ для взрослыхъ, библіотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ, театровъ и т. п. (по докладамъ **А. Я. Гуревичъ, Р. Л. Деппъ** и **З. М. Ивановой**).

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ II-ой секціи.

VIII. Въ виду того, что моментъ прибытія молодой дѣвушки изъ деревни въ городъ на заработки представляетъ для нея особенныя опасности, вытекающія изъ полной необезпеченности жилья и быстраго нахожденія надежнаго заработка, необходимы: 1) какъ широкое распространеніе временныхъ убѣжищъ для пріѣзжающихъ, такъ и организація въ большихъ городахъ, въ которыхъ таковыя уже существуютъ, желѣзнодорожной миссіи по примѣру германской, ставящей себѣ задачей не только встрѣчу молодыхъ дѣвушекъ на вокзалахъ и пристаняхъ, но и особенно широкое раз-

витіе предупреждающей дѣятельности, оповѣщающей жительницъ селъ и деревень какъ объ опасностяхъ, грозящихъ имъ въ городахъ, такъ и о тѣхъ организаціяхъ и людяхъ, къ которымъ онѣ могутъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ; проведеніе въ жизнь означенныхъ мѣръ должно быть одной изъ обязанностей общества при участіи рабочихъ организацій; 2) организація въ С.-Петербургѣ одного центральнаго бюро женскаго труда, вокругъ котораго объединились бы всѣ врозь теперь существующія подобныя организаціи и въ которомъ сосредоточились бы какъ спросъ, такъ и предложеніе на всѣ отрасли женскаго труда (по докладамъ граф. **С. В. Паниной** и **О. В. фонъ-Кубе**).

IX. Для борьбы съ проституціей необходимы: 1) проведеніе закона о нормальномъ отдыхѣ домашней прислуги и женщинъ, служащихъ у частныхъ лицъ; 2) расширеніе дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ; 3) созданіе организацій для матеріальной поддержки трудящихся женщинъ, и 4) признаніе за женщиной правъ человѣка наравнѣ съ мужчиной (по докладу **Е. С. Полуэктовой**).

X. Считая необходимой организацію для молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса населенія просвѣтительнаго учрежденія по образцу существующаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго для молодыхъ мужчинъ американцемъ Стоксомъ „Маяка“ и высказываясь за учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка“, Съѣздъ полагаетъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учрежденій съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ (по докладу **Я. І. Гурлянда**).

XI. Для правильной борьбы съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ находится женщина, и которыя вызываютъ необходимость ея защиты нужно начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и экономической жизни общества, съ измѣненія общественныхъ воззрѣній, для чего необходимо изданіе Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ научно-литературнаго журнала съ широкой общественной программой (по докладу **А. Н. Кремлева**).

XII. Признавая особую важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изъ всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе облагораживающее вліяніе на человѣка,—Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію колоній пріютовъ для дѣвушекъ-матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами, могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ (по докладу **Е. П. Калачевой**).

XIII. Съѣздъ: 1) признаетъ, что, въ виду нынѣ существующихъ тяжелыхъ условій эксплоатаціи женскаго труда не только на фабрикахъ, но и въ ремесленныхъ мастерскихъ, необходимо введеніе, одновременно съ институтомъ фабричныхъ инспектрисъ, и института инспектрисъ ремесленнаго труда; 2) выражаетъ пожеланіе, чтобы членамъ всѣхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей, было предоставлено безусловное право вмѣшательства и заступничества въ ремесленныхъ учрежденіяхъ, пользующихся женскихъ и дѣтскимъ трудомъ; в) выработку

соотвѣтственныхъ мѣропріятій просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ взять на себя (по докладу **А. Г. Бородиной**).

XIV. Въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ проституціей Съѣздъ признаетъ важнымъ укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія (по докладу кн. **Е. П. Накашидзе**).

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ III-ей секціи.

XV. Принимая во вниманіе: 1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства, препятствуя послѣднему въ то же время карать сводничество и посредническую дѣятельность въ дѣлѣ разврата во всѣхъ ея видахъ и формахъ; 2) что публичные дома способствуютъ распространенію среди населенія сифилиса; 3) что публичные дома порождаютъ и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ; 4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи; 5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изощряясь въ культѣ сладострастія и половой извращенности; 6) что публичные дома дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подрастающую молодежь, и вызываютъ постоянныя ходатайства горожанъ объ ихъ закрытіи, большею частью остающіяся безъ удовлетворенія, и 7) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора,—Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости (по докладу **М. М. Боровитинова**).

XVI. Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы притоны разврата всякаго рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ названіемъ они ни существовали, въ частности квартиры и дома свиданій, были закрыты, и чтобы содержаніе ихъ было преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ (по докладу **А. И. Елистратова**).

XVII. Признавая законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи, Съѣздъ указываетъ на необходимость дѣятельной поддержки этого закона со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствіи подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, Съѣздъ привѣтствуетъ образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ (также).

XVIII. Полагая, что въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ томъ направленіи, при которомъ карательными угрозами были бы предусмотрѣны всѣ проявленія этого посредничества, а именно: а) вербованіе женщинъ для цѣлей проституціи; б) притонодержа-

тельство и маклерство въ цѣляхъ разврата, и в) обогащеніе на счетъ проституціи, соединенное съ злоупотребленіемъ безпомощностью и зависимостью жертвы, Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ правительствомъ (также).

XIX. Признавая, что задача борьбы съ проституціею есть не только задача экономическая и соціальная, но — и въ высокой степени — задача этическая, Съѣздъ выноситъ глубокое нравственное осужденіе какъ торгу, такъ равно и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата (также).

XX. Съѣздъ полагаетъ, что правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата является логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію посредничества въ области проституціи. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Принимая во вниманіе, что первымъ законодательнымъ шагомъ въ преслѣдованіи купли могло бы быть установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію или б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ правительствомъ (также).

XXI. Съѣздъ полагаетъ, что въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ на путь разврата, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредничества, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности насущною потребностью законодательной охраны женщины Съѣздъ признаетъ правовыя мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ половыхъ посягательствъ со стороны нанимателя (также).

XXII. Признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, Съѣздъ обращаетъ особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе разсказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи (по предложенію **М. А. Членова**).

XXIII. Съѣздъ признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соотвѣтствующаго уголовнаго закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій (по предложенію **М. М. Боровитинова**).

XXIV. Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе спеціальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-про-

даже женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки, противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ (также).

XXV. Съѣздъ находитъ: 1) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и 2) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами (по предложенію **Г. Б. Сліозберга**).

XXVI. Съѣздъ указываетъ на настоятельную необходимость установленія возможно болѣе строгаго взысканія для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 17 лѣтъ. Кромѣ уголовной отвѣтственности, виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи (по докладу **Б. И. Бентовина**).

XXVII. Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ Съѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями (по предложенію **М. И. Покровской**).

XXVIII. Съѣзда находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лечебныхъ пунтовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ (по предложенію **А. С. Милюковой**).

XXIX. Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями общихъ больницъ (по предложенію **В. Г. Клячкиной**).

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложенію соединеннаго засѣданія I, II и III секцій.

XXX. Обсудивъ предложеніе д-ра Б. И. Бентовина отказаться отъ принципа принудительнаго спасанія малолѣтнихъ проститутокъ и не соглашаясь съ нимъ, Съѣздъ высказываетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, что принудительное воспитаніе проституирующихъ дѣтей должно составлять не только право соотвѣтствующихъ воспитательно-исправительныхъ учрежденій, но и обязанность органовъ общественнаго самоуправленія. Къ участію въ этомъ дѣлѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, желательно привлеченіе врачей-психіаторовъ и педагоговъ (по предложенію **М. М. Боровитинова** и **В. В. Сланскаго**).

XXXI. Признавая, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей и тѣсно связанными съ нею венерическими болѣзнями нравственное оздоровленіе и воспитаніе молодежи играетъ громадную роль, Съѣздъ считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и дру-

гихъ министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи среднія учебныя заведенія, что разумное и осторожное ознакомленіе находящихся въ наиболѣе критическомъ въ этомъ смыслѣ возрастѣ старшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основами половой жизни и съ венерическими заболѣваніями настоятельно вызывается жизнью и является насущно необходимымъ, причемъ ознакомленіе это можно было бы производить или введя вопросы эти въ курсъ школьной гигіены, или путемъ прочтенія спеціалистами нѣсколькихъ лекцій, а также при помощи спеціально составленнаго для этой цѣли краткаго популярнаго руководства (по предложенію **М. А. Членова**).

XXXII. Съѣздъ признаетъ необходимымъ предоставленіе обществамъ защиты женщинъ и дѣтей права привлекать къ суду лицъ, посягающихъ на дѣтей въ цѣляхъ удовлетворенія половой похоти (по предложенію **З. С. Мировичъ**).

Алфавитный указатель.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская—т. I, 22—23, 31, 268.

А. Н. Августиновичъ—т. I, 260; т. II, 405, 430, 460, 513, 549.

В. Ф. Авдюхинъ—т. I, 81, 122, 182, 221, 314, 329, 331; т. II, 335, 405, 513, 549.

Е. В. Авилова—т. I, 135, 242; т. II, 430, 513, 549, 609—610.

Б. В. Андреевъ—т. II, 460.

В. К. фонъ-Анрепъ—т. I, 31—34, 77; т. II, 564, 566, 567, 567—568, 568, 569, 571, 572, 575, 576, 577, 579, 580, 587, 590, 591, 592, 593, 594, 601—602, 603, 607, 608, 609, 610, 611.

А. А. Аристова—т. II, 372, 513.

Л. М. Арно—т. II, 335, 405, 460, 513, 549.

А. В. Арцимовичъ—т. I, 47, 221, 242, 260, 266, 268, 331, 334; т. II, 405, 549.

Э. Ассонъ—т. I, 81, 92, 182; т. II, 460, 549.

Т. І. Бааръ—т. I, 92; т. II, 335, 372, 430, 513.

А. К. Баліевъ—т. II, 335, 372, 405, 422—423, 430, 460, 513, 549.

Г. М. Бекъ—т. I, 122, 131, 134, 135, 148—149, 170, 181, 221, 231, 233, 242, 243—244, 258, 268; т. II, 405.

Б. И. Бентовинъ—т. II, 335, 405, 430, 441—457, 460, 549, 555.

Е. В. фонъ-Бернеръ—т. I, 268.

В. М. Бехтеревъ—т. I, 56—77.

Я. Т. Благодарный—т. I, 92, 221; т. II, 335, 372, 405, 430, 460.

М. Е. Бландова—т. I, 92, 119, 221, 331, 332; т. II, 430, 458, 460, 549, 553.

Ю. И. Богданіанъ—т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 549.

Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене—т. I, 81, 122, 131, 268, 277; т. II, 372, 405, 430, 549.

М. М. Боровитиновъ—т. I, 23—31; т. II, 335—336, 336—356, 369—370, 371, 372, 405, 430, 432—436, 457—458, 459, 460, 511—512, 513, 524, 528—529, 529—532, 542—543, 544, 549—550, 551—552, 554, 556, 557, 558, 559, 559—560, 561, 562, 566, 568, 570, 573, 575, 577, 581, 582, 582—583, 585—586, 587—588, 592, 594, 595, 595—597, 600, 605—606, 606—607, 608, 609, 611.

Н. М. Боровитиновъ—т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 549.

А. Г. Бородина—т. I, 221, 232, 242, 244, 268, 314, 323—329; т. II, 335, 368, 372, 430, 460, 513.

В. В. Брамсонъ—т. I, 92.

А. И. Браудо—т. I, 221; т. II, 549.

Ж. Л. Бреше—т. II, 513.

С. И. Будагова—т. I, 122; т. II, 405, 430, 460, 549.

Э. И. Булюбашъ—т. I, 314; т. II, 513, 549.

С. П. Бѣлецкій—т. I, 92, 120, 122, 134, 135, 170, 179, 219, 220; т. II, 372, 430, 460, 549.

З. А. Вахарловская—т. II, 335, 430, 513, 549.
М. Л. Вахтина—т. I, 52, 242; т. II, 335, 372, 513, 566, 597.
К. фонъ-Вейсенбергъ—т. I, 221, 260, 268—276; т. II, 335, 405, 549, 610—611.
Ф. С. Вейсенбергъ—т. I, 182, 221; т. II, 372, 405, 430, 513, 549.
М. А. Версилова—т. II, 372, 513.
Г. Г. фонъ Витте—т. II, 335, 405, 428, 460, 513.
А. В. де-Виттъ—т. II, 460, 513, 549.
Н. В. Власова—т. I, 81, 268; т. II, 372.
В. А. Волькенштейнъ—т. I, 182; т. II, 335, 430, 513, 549.
В. К. Воронецъ—т. I, 182, 221, 242, 260, 268, 314, 331, 334; т. II, 513.
Е. А. Воронова—т. I, 260, 295—300; т. II, 405, 430.
С. Н. Воскобойникова—т. I, 221; т. II, 335, 372, 513, 549.
Н. Н. Воскобойниковъ т. I, 92, 120, 121, 122, 135, 182, 260; т. II, 335, 371, 372, 430, 436—437, 458, 460, 513, 533—534, 549, 559, 566, 567—569, 577—578, 586, 593, 600—601.
Р. С. Выгодская—т. I, 122; т. II, 335, 405, 513.
кн. М. В. Гагарина—т. II, 405, 430, 460, 513, 549.
М. И. Гальперинъ—т. I, 182; т. II, 405, 460, 513.
Е. И. Гарднеръ—т. II, 335, 356—362, 369, 372, 430, 513, 565, 567, 581.
Е. Г. Гарфельдъ—т. I, 92, 122, 135, 221, 242; т. II, 372, 405, 430, 460.
О. Э. Геллеръ—т. II, 335, 372, 460, 513, 539.
Ю. И. Герцъ—т. I, 242, 268; т. II, 372, 430, 460, 549.
бар. А. Г. Гинцбургъ—т. I, 92, 182, 268; т. II, 372, 405, 423—424, 430.
бар. Р. С. Гинцбургъ—т. I, 92, 268; т. II, 372, 405.
С. Н. Гирманъ—т. I, 92, 181; т. II, 513.
І. А. Гловацкій—т. II, 372, 405, 430.
М. В. Гоби—т. II, 372, 405, 430, 549.
З. И. Головачева—т. I, 81, 122, 268.
Е. В. Головина-Скржинская—т. I, 92, 260; т. II, 405.
О. М. Голубъ—т. I, 122, 221; т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
И. Т. Гончаровъ—т. I, 122—124, 131, 132, 133, 134, 182, 221, 231; т. II, 460.
Э. Э. Горнъ—т. II, 513, 549.
В. М. Грибовскій—т. I, 81, 221; т. II, 335, 460.
В. И. Григорьева—т. I, 81, 122, 331.
Я. М. Гросманъ—т. II, 335, 405, 430, 460, 549.
Ф. И. Грюнманъ—т. II, 372.
Е. Б. Гузарчикъ—т. I, 135, 268; т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
А. Я. Гуревичъ—т. I, 81, 88—89, 92, 118, 120, 121, 133, 135, 150—158, 169, 170, 182, 195—196, 198, 215, 217, 218, 219, 220; т. II, 405, 513, 571—573.
Я. І. Гурляндъ—т. I, 81, 182, 221, 268, 260—266, 276; т. II, 335, 460, 549, 580, 580—581, 593, 594.
Н. П. Даниловъ—т. I, 122, 133, 134; т. II, 405, 430, 460, 513, 532—533, 544, 547, 549, 552, 587.
А. Н. Дементьева—т. I, 81, 221, 268; т. II, 335, 460, 504—511, 513, 534, 545, 549.
Н. Н. фонъ-Денъ—т. I, 81, 242; т. II, 335, 372, 549.
Р. Л. Деппъ—т. I, 122, 135—148, 268; т. II, 335, 372, 430, 460, 513, 549.

С. Ц. Дехтерева—т. II, 460.
М, Н. Джантилли—т. I, 81, 122; т. II, 335, 405, 430, 460, 513, 549.
Н. К. Ди-Сеньи—т. II, 335, 372, 460—477, 513.
А. Д. Дитерихсъ—т. I, 268; т. II, 513.
А. Н. Домерникова—т. II, 335, 372, 405, 430, 460.
Н. А. Домонтовичъ—т. I, 122, 182, 221, 268; т. II, 335, 405, 430, 460, 513.
Д. А. Дриль—т. I, 53—54, 81, 84—88, 89, 90, 91, 92, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 130—131, 132, 133, 135, 169, 170, 171, 179—180, 182, 194, 198, 199, 214—215, 217—218, 219, 268; т. II, 549, 550, 551, 553. 556, 561, 564, 565, 566—567, 576, 578, 586, 589—590, 608.
С. Э. Евдокимова— т. I, 135, 221, 242, 268; т. II, 335, 405, 549.
А. И. Елистратовъ—т. II, 335, 336, 369, 371, 372, 405—418, 430, 438—439, 544—545, 547, 549, 552—553, 557, 558, 560, 561—562, 578, 583—585, 586—587, 592, 595, 598, 606, 608, 611.
З. И. Ельцина—т. I, 45—47; т. II, 430, 438, 460, 513, 523—524, 549.
В. Н. Ермолова—т. II, 372, 513.
Н. А. Есиповичъ—т. II, 335, 405, 430, 460, 513, 549.
Р. Э. Ефронъ—т. II, 335, 405, 430, 513.
Э. Л. Журнолло—т. I, 56.
А. С. Забѣлло—т. I, 51, 81. 92, 122, 135, 182, 221, 268; т. II, 335, 430, 460, 513, 549.
О. В. Завадская—т. II, 335, 549.
М. А. Закржевская—т. I, 314; т. II, 460, 513, 549.
О. Г. Закута—т. I, 92; т. II, 335, 405, 430, 460.
Э. М. Закъ—т. I, 122, 182; т. II, 460, 513, 549.
Н. В. Замятина—т. I, 268; т. II, 335, 405, 430, 460, 513, 549.
Н. А. Захаровъ—т. I, 92, 182, 196, 201—214, 215—217, 218, 242, 260, 268, 277—295; т. II, 513, 581—582, 607.
А. И. Зачинская—т. I, 314, 430; т. II, 513, 549.
А. П. фонъ-Зельгеймъ—т. II, 372.
С. В. Зененко—т. I, 122, 182.
Д. Ф. Зискандъ—т. I, 252—255; т. II, 405, 430, 460, 513.
О. Н. Зобнинская—т. I, 135, 268; т. II, 460, 513.
Е. В. Зелинская—т. I, 81, 92, 268; т. II, 372, 405, 460, 513, 549.
З. М. Иванова—т. I, 122, 131, 171—179, 221, 231, 242, 243; т. II, 579, 590.
С. П. Исаева—т. II, 405, 430, 460, 549.
Г. М. Итинъ—т. I, 81; т. II, 405, 460.
А. Ю. Кадьянъ—т. I, 221, 233, 314, 329, 331; т. II, 549.
Е. П. Калачева- т. I, 331; т. II, 513, 549, 593.
Е. Д. Калина—т. I, 122.
А. А. Кальмановичъ—т. I, 135, 170, 221, 231, 232, 242, 244, 260, 266, 276; т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 533, 549, 559, 600.
О. Ю. Каминская—т. I, 53; т. II, 460, 513, 580, 586, 603.
И. И. Канкаровичъ—т. I, 81, 89, 90, 92, 118, 119, 121, 122, 135, 148, 149, 150, 182—194, 197, 198, 199, 217, 218; т. II, 460.
Б. А. Канторовичъ—т. I, 122, 182, 221, 268; т. II, 405, 460, 513, 549.
А. О. Канъ—т. I, 92, 119, 122; т. II, 372, 405.
Л. Л. Карчевская—т. I, 81, 92, 122, 268; т. II, 335, 372, 430, 460, 513, 549.
бар. О. И. Кене—т. II, 513.

Е. А. Кладищева—т. I, 50—51; т. II, 335, 372, 405, 430, 458, 460, 513, 540—541, 547, 549.

В. Т. Клячкина—т. I, 122; т. II, 335, 364—365, 369, 371, 372, 405, 430, 438, 439—440, 459, 460, 513, 525—527, 547, 549, 554—555, 563, 571.

Б. Р. Кобецкая—т. I, 268; т. II, 405, 430, 460, 513.

А. И. Колокольцова—т. I, 81, 92, 121, 122, 133, 142; т. II, 405, 430, 460, 549.

С. И. Коноплева—т. I, 92, 182, 217, 221, 268, 303—310; т. II, 335, 460, 513, 549, 553—554, 556.

Г. А. Конъ—т. I, 92, 122; т. II, 460, 549.

Е. Я. Корсакова—т. I, 81, 92.

О. Н. Кравченко—т. I, 81, 92; т. II, 372, 430, 460, 549.

М. Крастkалнъ—т. II, 513.

С. В. Креберъ—т. I, 81, 122, 221, 268; т. II, 372, 405, 430, 460, 523, 549.

А. Н. Кремлевъ—т. I, 55, 92, 122, 124, 129, 130, 132—133, 134, 135, 169, 182, 194—195, 197, 198, 199, 201, 217, 218, 219, 220, 314, 315—322; т. II, 405, 430, 513, 586, 592, 594.

О. А. Круглая—т. II, 460.

О. В. фонъ-Кубе—т. I, 51—52, 242, 244, 268, 310—312; т. II, 372, 430, 572, 610.

О. З. Кудрявая—т. I, 81, 90, 92, 182; т. II, 372, 460, 549.

П. С. Кукурановъ—т. I, 54; т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 524, 529, 534, 536, 544, 545—547, 548.

М. А. Куликова—т. I, 135, 182, 268; т. II, 430, 460, 549.

О. И. Кучина—т. I, 55, 122, 135, 158, 149; т. II, 335, 372—378, 405, 513, 549.

Л. Б. Левенштейнъ—т. II, 405, 460,

Е. В. Левисонъ—т. I, 268; т. II, 430, 513.

Е. И. Левыкина—т. II, 405, 460.

П. Д. Лескевичъ—т. I, 81—84, 92, 314, 322, 329, 331, 332—334; т. II, 335, 362—364, 369, 460, 549, 564.

А. Б. Лесневская—т. I, 268; т. II, 513.

Э. А. Лунцъ—т. II, 460.

И. Б. Лурье—т. II, 335, 430.

А. Н. Макарова-Нелюбова—т. I, 81, 92, 122; т. II, 405.

В. Ф. Малининъ—т. II, 335, 460.

М. П. Манасеинъ—т. I, 122, 130, 133, 135, 150, 158, 169, 170, 182, 196—197, 198, 199—200, 201, 221, 268, т. II, 335, 602.

П. П. Манасѣинъ—т. II, 335, 372, 460, 513, 587.

М. С. Маргулiесъ—т. II, 460, 480—499, 513, 523, 524, 536, 599—600.

С. А. Мартынова—т. II, 372, 455, 430, 460.

П. И. Маслова—т. I, 81, 122, 135, 258; т. II, 335, 405, 430, 460, 549.

В. Ф. Матвѣевъ—т. I, 81, 122; т. II, 335, 405, 430, 460, 549, 607.

М. М. Мерингъ—т. I, 92; т. II, 549.

А. С. Милюкова—т. I, 122, 135, 221—230, 233, 259, 268, 276; т. II, 405, 430, 432, 460, 513, 539—540, 547, 549, 560—561, 559—570, 609.

З. С. Мировичъ—т. I, 122; т. II, 335, 369, 371, 405, 430, 432, 460, 499—504, 513, 527, 549, 550, 550—551, 555—556, 559, 577, 578, 597—598, 608.

Е. Н. Михайлова—т. I, 92, 122, 135, 268; т. II, 430, 460, 549.

Е. С. Молоденковъ—т. II, 335, 371, 405, 460, 513, 549.

М. И. Монтлевичъ—т. I, 182, 242; т. II, 372, 430, 513, 549.
гр. Е. В. Мусинъ-Пушкина—т. II, 405.
гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ—т. I, 122; т. II, 335, 405.
кн. Е. П. Накашидзе—т. I, 92, 221, 232, 242—243, 268, 276, 300—302, 313; т. II, 372, 405, 460, 513, 544, 549.
С. Н. Нахимовъ—т. I, 221; т. II, 549.
Л. Н. Немолякина—т. I, 81, 122, 131, 221, 268; т. II, 335, 405, 430, 513.
М. Н. Непоржняя—т. I, 81, 90, 221, 232, 242, 255, 258; т. II, 335, 372.
О. К. Нечаева—т. I, 221, 242, 245—251; т. II, 430, 460, 513, 527—528.
Л. Н. Николаенко—т. I, 81, 242, 331, 334; т. II, 372.
Н. А. Окуневъ—т. II, 405.
П. С. Павловъ—т. I, 50, 81, 89—90, 92, 118, 119, 120, 122, 124—130, 132, 133, 134, 135, 149, 169, 170; т. II, 430, 568, 571—572, 576, 577, 578, 579, 580, 590, 591.
гр. С. В. Панина—т. I, 221, 233—240, 242, 244, 260, 266, 268, 314, 322, 329, 331, 334; т. II, 549, 569, 570, 571, 571, 572, 580, 581, 591—592, 593, 594.
О. П. Перримондъ—т. I, 221; т. II, 372, 405, 460, 513, 549.
О. В. фонъ-Петерсенъ—т. II, 372.
Л. П. Пилацкая—т. I, 81, 122, 221; т. II, 335, 372, 460.
В. А. де-Плансонъ—т. I, 34—42.
А. Г. Плечко—т. I, 182, 221, 268, 314; т. II, 405, 549.
М. П. Покровская—т. I, 53; т. II, 335, 368, 370, 371, 372, 405, 418—421, 430, 437—438, 460, 477—480, 524, 538—539, 544, 547, 577, 578, 599.
Ф. Н. Полякова—т. I, 92, 135, 268; т. II, 335, 405, 460, 549.
Е. С. Полуэктова—т. I, 135, 182, 255—258.
В. А. Поповъ—т. II, 405.
М. Я. Прессъ—т. II, 460, 549.
П. И. Пушкинъ—т. II, 405, 565.
И. О. Рабиновичъ—т. I, 268; т. II, 460.
Я. Г. Рабиновичъ—т. I, 92; т. II, 335, 430.
В. В. Раевская-Дѣльникова—т. I, 92.
З. В. Ратькова-Рожнова—т. I, 268.
П. Н. Рекшинскій—т. II, 335, 405, 549.
Г. Л. Рогинскій—т. II, 405, 460.
А. В. Родіонова—т. I, 260, 266, 268; т. II, 372, 405, 430, 460, 513.
М. И. Ротенбергъ—т. I, 122, 182, 221, 314; т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
В. Д. Руднева—т. I, 81; т. II, 405, 460, 549.
Е. В. Сабурова—т. I, 92, 260, 268, 331; т. II, 430, 460, 513.
М. А. Сабурова—т. I, 221; т. II, 335.
М. М. Саламбекъ—т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 549, 559.
З. С. Самойлова—т. II, 372, 430, 549.
В. В. Сланскій—т. II, 430, 458, 549, 550, 554, 556, 558, 579, 582, 586.
Г. Б. Сліозбергъ—т. I, 221, 242, 243; т. II, 335, 365—368, 371, 405, 425—429, 460, 513, 590, 594, 598—599.
Л. М. Сошнинъ—т. I, 81; т. II, 335.
М. Стенротъ—т. I, 221, 260, 268; т. II, 335, 405, 549.
С. П. Султанъ-Шахъ—т. II, 335, 372, 430, 549.
В. П. Тарновская—т. I, 122, 221, 233, 241, 242, 244, 245, 255, 259; т. II, 430, 572, 573.
Ю. Ю. Татаровъ—т. II, 335, 372, 386—404, 405, 430—431, 460, 513, 549.

Н. В. Терновскій—т. I, 92; т. II, 335, 368—369, 372, 513, 533, 544, 549.
М. С. Тимоѳеева—т. I, 122, 221; т. II, 335, 372, 405, 430.
г. Томсонъ—т. I, 49 - 50.
Е. Э. Трейманъ—т. I, 268; т. II, 335, 430, 549.
М. Ю. Тропъ—т. I, 92, 221; т. II; 335, 460, 513.
П. С. Тувимъ—т. I, 92.
Р. М. Тумповская—т. I, 81; т. II, 335, 430, 460, 513, 537—538.
А. В. Тыркова—т. I, 48—49, 122, 131, 132, 133, 135, 158—169, 170, 171, 181, 182, 221, 231, 233, 268; т. II, 405, 430, 460, 513, 529, 534—536, 543, 547, 549, 568, 573, 578, 579, 598.
К. П. Улезко-Строгонова—т. II, 405, 430, 460, 513.
О. А. Устинова—т. I, 122, 135, 148, 149; т. II, 430, 460, 549.
А. П. Философова—т. I, 42—45.
Е. А. Флейшитцъ—т. I, 221, 260; т. II, 335, 405, 430.
З. Н. Фридманъ—т. I, 182, 242, 268; т. II, 372, 430, 513.
М. Л. Хейсинъ—т. I, 92, 119, 120, 121, 135, 150, 182, 197, 198, 221, 268, 276—277; т. II, 513.
В. З. Хмѣльницкій—т. II, 335, 460, 513, 549.
М. П. Хортикъ—т. I, 92, 182, 221, 242; т. II, 460, 549.
М. А. Чехова—т. I, 182, 260, 266, 267, 268, 276, 277, 295, 300, 302, 310, 312; т. II, 335, 405, 460, 513, 544, 549, 550, 554, 556, 557, 561, 562, 578, 599.
В. В. Чеховъ—т. I, 92.
М. А. Членовъ—т. II. 335, 365, 405, 424—425, 460, 477, 480, 499, 504, 513, 524—525, 549, 557, 597, 601, 606.
А. Н. Шабанова—т. I, 47—48, 314, 322, 323, 329—330; т. II, 372, 379—386, 513, 610.
М. А. Шайкевичъ—т. I, 221, 242, 260; т. II, 405, 430, 460, 513.
Б. Э. Шварцъ—т. II, 335, 405, 430, 513.
Е. И. Шевырева—т. I, 81; т. II, 549.
А. М. Шеталова—т. I, 81, 135, 242, 258—259, 268, 314, 323; т. II, 405, 549, 572.
Е. А. Шидловская—т. II, 430, 513, 549.
Р. А. Шихманъ—т. I, 81, 92—118, 119, 120, 121, 135, 182, 195, 198; т. II, 372, 513, 541, 549, 568.
П. Н. Шишкина-Явейнъ—т. I, 48; т. II, 513.
Н. Я. Шмидтъ—т. I, 81; т. II, 372, 430, 513, 541—542.
Л. И. Шокальская—т. II, 513.
Н. Е. Щепкина—т. I, 81, 89, 135, 148, 150, 170, 181, 182, 197, 215, 221, 260, 268; т. II, 335, 549.
М. Х. Эйзенталь—т. I, 51, 81, 92, 122, 135; т. II, 405, 430, 549.
А. С. Эйсмонтъ—т. I, 51; т. II, 372.
Л. Ю. Явейнъ—т. I, 92; т. II, 430.
С. Т. Яковлева—т. I, 122, 135, 260, 268, 331.
С. Я. Яновскій—т. II, 335, 372, 405 460, 513, 549.

10017

Цѣна за оба тома вмѣстѣ
2 руб. 50 коп.

В 18
2 т.

ТРУДЫ

ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА

ПО БОРЬБѢ

СЪ ТОРГОМЪ ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ,

проиеходившаго въ С.-Петербургѣ

съ 21 по 25 Апрѣля 1910 года.

Томъ I.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-18164
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія С.-Петербургской Одиночной Тюрьмы.
1911.

ТРУДЫ ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА ПО БОРЬБѢ СЪ ТОРГОМЪ ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Приглашеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ на Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами . . . . . 1—3

Положеніе о Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинами . . . . . 4—6

Списокъ членовъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами . . . . . 7—20

Представители вѣдомствъ на Съѣздѣ 21

Открытіе Съѣзда. (Общее собраніе 21 Апрѣля 1910 года) . . . . . 22—77

Рѣчь Ея Высочества Принцессы Елены Георгіевны Саксенъ-Альтенбургской . . . . 22—23

Докладъ М. М. Боровитинова о работахъ по устройству Съѣзда и о программѣ его занятій . . . . . 23—31

Оглашеніе Ея Высочествомъ Принцессой Еленой Георгіевной Саксенъ-Альтенбургской результатовъ выборовъ въ Распорядительный Комитетъ Съѣзда 31

Рѣчь Предсѣдателя Съѣзда В. К. фонъ-Анрепа . . . . . 31—34

Рѣчь В. А. де-Плансона о дѣятельности Россійскаго Общества защиты женщинъ за первыя десять лѣтъ его существованія и о ближайшихъ его задачахъ . . . . 34—42

Рѣчь А. П. Философовой, посвященная памяти княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой. . 42—45

Привѣтственныя рѣчи: З. Я. Ельциной (Общество борьбы съ заразными болѣзнями . . 45—47

— А. В. Арцимовичъ (Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ) . 47

— А. Н. Шабановой (Русское женское взаимно-благотворительное общество) . . . 47—48

— П. Н. Шишкиной-Явейнъ (Всероссійская лига равноправія женщинъ) 48

— А. В. Тырковой (С.-Петербургскій женскій клубъ) . . . . . 48—49

— Г-жи Томсонъ (Нѣмецкое образовательное и вспомогательное общество) . . . . 49—50

— З. С. Мировичъ (Первый Московскій женскій клубъ) 50

— Е. А. Кладищевой (Московское отдѣленіе Лиги равноправія женщинъ) . . . . . 50—51

— А. С. Забѣлло (Союзъ польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ). 51

— М. Х. Ризенталь (С.-Петербургское латышское благотворительное общество). . . 51

— О. В. фонъ-Кубе (Общество охраненія правъ женщинъ). . . . . 51—52

— М. Л. Вахтиной (С.-Петербургскій клубъ женской прогрессивной партіи) 52

— М. И. Покровской (Редакція „Женскаго Вѣстника“) 53

— О. Ю. Каминской (Общество взаимной помощи женщинъ-врачей). 53

— Д. А. Дриля (С.-Петербургское общество „Народный политехникумъ“). . . . . 53—54

— П. С. Кукуранова (Всероссійскій Союзъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію). 54

— П. С. Павлова (Московское профессіональное общество рабочихъ печатнаго производства имени первопечатника Ивана Федорова) 55

— А. Н. Кремлева (Съѣздъ эсперантистовъ) 55

— О. И. Кучиной (Международный союзъ аболиціонистовъ) 55

— Э. Л. Журнолло 56

Рѣчь В. М. Бехтерева о половомъ оздоровленіи. . . . . 56—77

Оглашеніе предсѣдателемъ телеграммы XI-го Пироговскаго Съѣзда. 77

Присланныя Съѣзду телеграммы и письмо распорядительной комиссіи Международнаго Аболиціонистскаго Союза . . . . . 77—80

I Секція. Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 81—91

Вступительная рѣчь Завѣдывающаго секціею Д. А. Дриля и избраніе предсѣдателя и секретаря. 81

Докладъ П. Д. Лескевича о положеніи работницъ, занятыхъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму. . . . . 81—84

стр.

Докладъ Д. А. Дриля о заброшенности дѣтства, какъ могущественной причинѣ дѣтской проституціи . . . . . 84—88

Пренія по докладу Д. А. Дриля и голосованіе резолюцій [А. Я. Гуревичъ (88—89), Д. А. Дриль (89), И. И. Канкаровичъ (89), Е. Н. Щепкина (89), Д. А. Дриль (89), Предсѣдатель (89—90), И. И. Канкаровичъ (90), Д. А. Дриль (90), И. И. Канкаровичъ (90), Д. А. Дриль (90), А. Я. Гуревичъ (90), М. Н. Непорожняя (90), О. З. Кудрявая (90), Д. А. Дриль (90), Предсѣдатель (90), Д. А. Дриль (90—91)]. 88—91

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года. . . . . 92—121

Избраніе Предсѣдателя и опредѣленіе времени для рѣчей 92

Докладъ Р. А. Шихмана о тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ. . . 92—118

Пренія по докладу Р. А. Шихмана и голосованіе резолюцій [Д. А. Дриль (118), А. Я. Гуревичъ (118), Предсѣдатель (118), Д. А. Дриль (118), А. Я. Гуревичъ (118), Д. А. Дриль (118), Р. А. Шихманъ (118), Предсѣдатель (118), П. С. Павловъ (118), Предсѣдатель (118), А. Я. Гуревичъ (118), Р. А. Шихманъ (118), П. С. Павловъ (119), Д. А. Дриль (119), М. Е. Бландова (119), Р. А. Шихманъ (119), Г. А. Канъ (119), Р. А. Шихманъ (119), П. С. Павловъ (119), Д. А. Дриль (119), П. С. Павловъ (119), Предсѣдатель (119), Д. А. Дриль (119), П. С. Павловъ (119), Предсѣдатель (119), М. Л. Хейсинъ (119), А. Я. Гуревичъ (120), Д. А. Дриль (120), Предсѣдатель (120), П. С. Павловъ (120), М. Л. Хейсинъ (120), А. Я. Гуревичъ (120), Д. А. Дриль (120), Предсѣдатель (120), А. Я. Гуревичъ (120), Д. А. Дриль (120), М. Л. Хейсинъ (120), Д. А. Дриль (120), М. Л. Хейсинъ (120), Р. А. Шихманъ (120), Предсѣдатель (120), П. С. Павловъ (120), С. П. Бѣлецкій (120), Предсѣдатель (120), Н. Н. Воскобойниковъ (120), П. С. Павловъ (120), Предсѣдатель (120—121), Д. А. Дриль (121), М. Л. Хейсинъ (121), Д. А. Дриль (121), Предсѣдатель (121), Р. А. Шихманъ (121), Предсѣдатель (121), Н. Н. Воскобойниковъ (121), Р. А. Шихманъ (121), А. Я. Гуревичъ (121), Д. А. Дриль (121), Предсѣдатель (121)].

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 122—133

Избраніе Предсѣдателя. 122

Докладъ П. Г. Гончарова объ экономическомъ и санитарномъ положеніи работницъ, занятыхъ при развѣскѣ чая въ г. Москвѣ. . . . . 122—124

Докладъ П. С. Павлова о положеніи женщины работницы Московской типографской промышленности . . . . . 124—130

Пренія по докладамъ П. Г. Гончарова и П. С. Павлова и голосованіе резолюцій [Д. А. Дриль (130), Предсѣдатель (130), П. М. Манасеинъ (130), Д. А. Дриль (130—131), П. Г. Гончаровъ (131), Г. М. Бекъ (131), А. В. Тыркова (131), Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ (131), Л. Н. Немолякина (131), З. М. Иванова (131), П. Г. Гончаровъ (132), А. В. Тыркова (132), П. С. Павловъ (132), Предсѣдатель (132), Д. А. Дриль (132), П. С. Павловъ (132), Предсѣдатель (132—133), А. И. Колокольцева (133), М. П. Манасеинъ (133), Предсѣдатель (133), Д. А. Дриль (133), М. П. Манасеинъ (133), П. С. Павловъ (133), Д. А. Дриль (133), А. Я. Гуревичъ (133), Н. П. Даниловъ (133), А. В. Тыркова (133), Д. А. Дриль (133), Предсѣдатель (133), П. Г. Гончаровъ (133), Предсѣдатель (133), П. С. Павловъ (133), Г. М. Бекъ (134), П. С. Павловъ (134), Предсѣдатель (134), Г. М. Бекъ (134), С. П. Бѣлецкій (134), Предсѣдатель (134), Г. М. Бекъ (134), Предсѣдатель (134), Н. П. Даниловъ (134), П. Г. Гончаровъ (134), Н. П. Даниловъ (134), Предсѣдатель (134)].

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 135—170

Избраніе Предсѣдателя 135

Докладъ Р. Л. Деппъ о данныхъ анкеты, произведенной среди проститутокъ С.-Петербурга въ мартѣ 1910 г. . . . . 135—148

Пренія по докладу Р. Л. Деппъ [И. И. Канкаровичъ (148), Р. Л. Деппъ (148), Е. Н. Щепкина (148), Р. Л. Деппъ (148), О. И. Кучина (148), О. А. Устинова (148), Г. М. Бекъ (148—149), О. И. Кучина (149), О. А. Устинова (149), И. И. Канкаровичъ (149), П. С. Павловъ (149), И. И. Канкаровичъ (149), П. С. Павловъ (149), И. И. Канкаровичъ (149—150), Е. Н. Щепкина (150), М. Л. Хейсинъ (150), О. И. Кучина (150), Предсѣдатель (150)].

стр.

Докладъ А. Я. Гуревичъ о женскомъ фабричномъ трудѣ и проституціи . . . . . 150—158
Предсѣдатель 158
Докладъ А. В. Тырковой о женскомъ трудѣ и проституціи . . . . . 158—169
Пренія по докладу А. В. Тырковой и голосованіе резолюціи [Предсѣдатель (169), Д. А. Дриль (169), П. С. Павловъ (169), А. В. Тыркова (169), А. Н. Кремлевъ (169), П. С. Павловъ (169), Предсѣдатель (169), А. Я. Гуревичъ (169), Предсѣдатель (169), П. С. Павловъ (170), А. В. Тыркова (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), А. А. Кальмановичъ (170), Предсѣдатель (170), С. П. Бѣлецкій (170), Предсѣдатель (170), Е. Н. Щепкина (170), А. Я. Гуревичъ (170), Д. А. Дриль (170), Г. М. Бекъ (170), Представитель полиціи (170), Предсѣдатель (170), Д. А. Дриль (170)].

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 171—181
Избраніе Предсѣдательницы 171
Докладъ З. М. Ивановой о тяжеломъ экономическомъ положеніи женщинъ какъ причинѣ проституціи . . . . . 171—179
Пренія по докладу З. М. Ивановой [С. П. Бѣлецкій (179), Представитель полиціи (179), Д. А. Дриль (179—180), Е. Н. Щепкина (181), Г. М. Бекъ (181), Представитель полиціи (181), Предсѣдательница (181), Представитель полиціи (181), Предсѣдательница (181)].

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 182—220
Завѣдывающій секціей Д. А. Дриль 182
Докладъ И. И. Канкаровичъ о причинахъ проституціи . . . . . 182—194
Пренія по докладу И. И. Канкаровичъ и голосованіе резолюцій [Д. А. Дриль (194), А. Н. Кремлевъ (194—195), Р. А. Шихманъ (195), А. Я. Гуревичъ (195—196), Н. А. Захаровъ (196), М. П. Манасеинъ (196—197), Е. Н. Щепкина (197), Предсѣдатель (197), М. Л. Хейсинъ (197), И. И. Канкаровичъ (197), Предсѣдатель (197), И. И. Канкаровичъ (197), М. Л. Хейсинъ (197), Предсѣдатель (197—198), М. Л. Хейсинъ (198), М. П. Манасеинъ (198), Предсѣдатель (198), М. П. Манасеинъ (198), Д. А. Дриль (198), А. Я. Гуревичъ (198), М. П. Манасеинъ (198), Д. А. Дриль (198), М. Л. Хейсинъ (198), И. И. Канкаровичъ (198), Предсѣдатель (198), М. Л. Хейсинъ (198), Предсѣдатель (198), Секретарь (198), Предсѣдатель (198—199), Д. А. Дриль (199), М. П. Манасеинъ (199), Д. А. Дриль (199), И. И. Канкаровичъ (199), Предсѣдатель (199)].
Докладъ М. П. Манасеина . . . . . 199—200
Пренія по докладу М. П. Манасеина и голосованіе резолюцій [М. Л. Хейсинъ (201), Н. А. Захаровъ (201), М. П. Манасеинъ (201), Предсѣдатель (201)].
Докладъ Н. А. Захарова—„Причины распространенія проституціи находятся не столь въ экономическихъ, сколь въ моральныхъ условіяхъ“. . . . . 201—214
Пренія по докладу Н. А. Захарова и голосованіе резолюцій по его докладу, а также по докладамъ Р. Л. Деппъ, З. М. Ивановой и А. Я. Гуревичъ [Д. А. Дриль (214—215), А. Я. Гуревичъ (215), Е. Н. Щепкина (215), Н. А. Захаровъ (215—217), Предсѣдатель (217), А. Я. Гуревичъ (217), И. И. Канкаровичъ (217), С. И. Коноплева (217), Предсѣдатель (217), Д. А. Дриль (217—218), Предсѣдатель (218), И. И. Канкаровичъ (218), Д. А. Дриль (218), И. И. Канкаровичъ (218), Предсѣдатель (218), И. И. Канкаровичъ (218), А. Я. Гуревичъ (218), Предсѣдатель (218), Н. А. Захаровъ (218), Д. А. Дриль (218), И. И. Канкаровичъ (218), Предсѣдатель (218—219), С. П. Бѣлецкій (219), Д. А. Дриль (219), А. Я. Гуревичъ (219), Предсѣдатель (219), А. Я. Гуревичъ (219), Предсѣдатель (219), С. П. Бѣлецкій (219), Предсѣдатель (219), А. Я. Гуревичъ (219), С. П. Бѣлецкій (219), Д. А. Дриль (219), А. Я. Гуревичъ (220), С. П. Бѣлецкій (220), Предсѣдатель (220), А. Я. Гуревичъ (220), С. П. Бѣлецкій (220), Предсѣдатель (220)].

II Секція. Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 221—241
Избраніе Предсѣдательницы 221
Докладъ А. С. Милюковой о задачахъ настоящаго Съѣзда . . . . . 221—230
Пренія по докладу А. С. Милюковой и голосованіе резолюціи [Г. М. Бекъ (231), П. Г. Гончаровъ (231), З. М. Иванова (231), А. В. Тыркова (231), А. А. Каль-

стр.

мановичъ (231—232), М. Н. Непорожняя (232), кн. Е. П. Накашидзе (232), А. Г. Бородина (232), Предсѣдательница (232—233), А. С. Милюкова (233), Предсѣдательница (233), Г. М. Бекъ (233), Предсѣдательница (233), А. Ю. Кадьянъ (233), А. С. Милюкова (233), А. В. Тыркова (233)].

Докладъ гр. С. В. Паниной,—„Заботы о дѣвушкахъ, прибывающихъ въ городъ на заработки" . . . . . 233—240

Закрытіе засѣданія 241

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 242—259

Открытіе засѣданія Предсѣдательницей 242

Оглашеніе О. В. фонъ-Кубе тезисовъ ея доклада о мѣрахъ предупрежденія эксплоатаціи женщины 242

Пренія по докладамъ гр. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе и голосованіе резолюцій [Г. М. Бекъ (242), кн. Е. П. Накашидзе (242—243), Г. Б. Сліозбергъ (243), З. М. Иванова (243), Г. М. Бекъ (243—244), А. Г. Бородина (244), А. А. Кальмановичъ (244), гр. С. В. Панина (244), Предсѣдательница (244), Г. М. Бекъ (244), О. В. фонъ-Кубе (244), Предсѣдательница (245)].

Докладъ О. К. Нечаевой о дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ . . . . . 245—251

Докладъ Д. Ф. Зискандъ о дѣятельности Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ гор. С.-Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ . . . . . 252—255

Пренія по докладамъ О. К. Нечаевой и Д. Ф. Зискандъ [М. П. Непорожняя (255), Предсѣдательница (255)].

Чтеніе А. М. Шеталовой доклада Е. С. Полуэктовой о причинахъ развитія проституціи и о мѣрахъ борьбы съ нею . . . . . 258—258

Пренія по докладу Е. С. Полуэктовой и голосованіе резолюцій [Г. М. Бекъ (258), М. Н. Непорожняя (258), А. М. Шеталова (258—259), Предсѣдательница (259), А. С. Милюкова (259)].

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 260—267

Избраніе Предсѣдательницы 260

Докладъ Я. І. Гурлянда о женскомъ маякѣ . . . . . 260—266

Пренія по докладу Я. І. Гурлянда и голосованіе резолюцій [А. А. Кальмановичъ (266), А. В. Арцимовичъ (266), гр. С. В. Панина (266), М. А. Чехова (266), А. В. Родіонова (266), А. В. Арцимовичъ (266), гр. С. В. Панина (266), Я. І. Гурляндъ (266), М. А. Чехова (266), Предсѣдательница (266—267)].

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 268—314

Открытіе засѣданія Предсѣдательницей 268

Чтеніе С. Э. Евлокимовой доклада К. фонъ-Вейсенбергъ о борьбѣ съ проституціей въ Финляндіи . . . . . 268—276

Пренія по докладу К. фонъ-Вейсенбергъ [Предсѣдательница (276), Я. І. Гурляндъ (276), К. фонъ-Вейсенбергъ (276), А. С. Милюкова (276), К. фонъ-Вейсенбергъ (276), А. А. Кальмановичъ (276), кн. Е. П. Накашидзе (276), Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ (276), М. Л. Хейсинъ (276—277), Предсѣдательница (277)].

Докладъ Н. А. Захарова объ исторіи С.-Петербургскаго Дома Милосердія и объ итогахъ его дѣятельности . . . . . 277—295

Докладъ Е. А. Вороновой „въ защиту устройства Домовъ Милосердія" . . . . . 295—300

Докладъ кн. Е. П. Накашидзе о дѣятельности Тифлисскаго Религіозно-Филосовскаго Общества . . . . . 300—302

Докладъ С. И. Коноплевой о дѣятельности и задачахъ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія . . . . . 303—310

Чтеніе Н. Н. фонъ-Денъ отчета Ю. Н. Кубе о дѣятельности убѣжища для дѣвушекъ, ищущихъ занятій, учрежденнаго Попечительнымъ Комитетомъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія . . . . . 310—312

Оглашеніе Предсѣдательницей тезисовъ къ докладамъ Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой 312

Внесеніе и голосованіе резолюціи кн. Е. П. Накашидзе 313

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 314—330

Избраніе Предсѣдательницы 314

Чтеніе А. Н. Кремлевымъ доклада г. Добротиной о способахъ борьбы съ проституціей 314—315

стр.

Докладъ А. Н. Кремлева о распространеніи въ обществѣ здравыхъ взглядовъ по вопросу о сближеніи съ женщиной и объ изданіи съ этой цѣлью печатнаго органа Россійскаго Общества защиты женщинъ . . . . . 315—322

Пренія по докладу А. Н. Кремлева и голосованіе резолюцій [гр. С. В. Панина (322), П. Д. Лескевичъ (322), А. Н. Шабанова (322), А. М. Шеталова (323), Предсѣдательница (323)].

Докладъ А. Г. Бородиной объ учрежденіи института инспектрисъ труда . . . . . 323—329

Пренія по докладу А. Г. Бородиной и голосованіе резолюцій [А. Ю. Кадьянъ (329), П. Д. Лескевичъ (329), гр. С. В. Панина (329), В. Ф. Авдюхинъ (329), Предсѣдательница (329—330)].

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 331—334.

Избраніе Предсѣдательницы 331

Программа доклада Е. П. Калачевой „Пріюты для дѣвушекъ—матерей“ 331

Пренія по докладу Е. П. Калачевой [(П. Д. Лескевичъ (331), Е. П. Калачева (331), Предсѣдательница (331)].

Программа доклада М. Е. Бландовой объ общественной безнравственности и о мѣрахъ борьбы съ нею 332

Докладъ П. Д. Лескевича по вопросу о правѣ замужнихъ женщинъ получать, безъ согласія мужей, отдѣльные виды на жительство . . . . . 332—334.

Пренія по докладу П. Д. Лескевича и голосованіе резолюцій [В. К. Воронецъ (334), Л. Н. Николаенко (334), гр. С. В. Панина (334), Предсѣдательница (334)].

Приглашеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ на Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Среди вызванныхъ условіями современной жизни прискорбныхъ явленій, содѣйствующихъ физическому и нравственному развращенію населенія, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ торговлѣ женщинами и проституціи во всѣхъ ея видахъ.

Развратъ и проституція все шире захватываютъ не только юныхъ дѣвушекъ и женщинъ, но и дѣтей съ самаго ранняго возраста, такъ что почти невозможно указать тотъ начальный возрастный предѣлъ, за который развратъ и проституція не вторгались бы.

Въ виду столь прискорбныхъ явленій Комитетъ Общества защиты женщинъ, работая съ 1900 года надъ вопросами борьбы съ торгомъ женщинами въ Россіи, пришелъ къ мысли о необходимости созвать Съѣздъ для обсужденія мѣръ борьбы съ этимъ зломъ и его причинами. Для успѣшной борьбы съ широко раскидывающимся зломъ необходимы дружныя систематизированныя усилія всего общества, всей страны. А для пропаганды мысли о необходимости такой практической борьбы необходимъ Всероссійскій Съѣздъ изъ представителей отъ всѣхъ концовъ Россіи. Такіе обширные съѣзды все болѣе входятъ въ практику общественной жизни. Они настоятельно вызываются ея неотложными потребностями. Безъ ихъ содѣйствія невозможно пробудить въ достаточной мѣрѣ общественную самодѣятельность къ энергично настойчивой борьбѣ съ вредоносными явленіями, а безъ такой общей самодѣятельности усилія отдѣльныхъ лицъ и частныхъ обществъ всегда будутъ крайне недостаточны.

Останавливаясь поэтому на мысли о необходимости созыва Перваго Всероссійскаго Съѣзда для борьбы съ явленіями, ближайшимъ образомъ соприкасающимися съ задачами и сферою его дѣятельности, Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ, въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ представителями отъ нѣкоторыхъ изъ иногородныхъ своихъ отдѣловъ и отъ другихъ обществъ, намѣтилъ(въ качествѣ Организаціоннаго Комитета), слѣдующую программу занятій предстоящаго Съѣзда:

1. Дѣятельность Россійскаго Общества защиты женщинъ и задачи Общества.
2. Причины, вызывающія и содѣйствующія развитію проституціи:
   а) экономическія причины,
   б) алкоголизмъ,

в) безправное положеніе женщинъ,
г) заброшенность дѣтей,
д) низкій уровень понятій въ обществѣ по вопросамъ о проституціи.

3) Мѣры общественной борьбы съ проституціей:
а) поддержаніе молодыхъ женщинъ въ ихъ экономическомъ положеніи,
б) борьба съ алкоголизмомъ,
в) улучшеніе правового положенія женщинъ,
г) попеченіе о безпріютныхъ дѣтяхъ,
д) просвѣтительная дѣятельность среди молодыхъ женщинъ,
е) устройство жилищъ для молодыхъ женщинъ въ городахъ,
ж) пріюты для дѣвушекъ—матерей,
з) встрѣча пріѣзжающихъ дѣвушекъ на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ и пароходныхъ пристаняхъ,
и) развитіе нравственныхъ взглядовъ въ обществѣ по вопросу о сближеніи съ женщиной.

4. Желательность или нежелательность регламентаціи проституціи, административныя и законодательныя мѣры, необходимыя для уменьшенія проституціи:
а) уничтоженіе домовъ терпимости,
б) преслѣдованіе сводничества.

Эта программа, однако, не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ, которые можетъ вызвать предстоящій Съѣздъ, и Комитетъ будетъ ждать отъ учрежденій и лицъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ Съѣздѣ дополнительныхъ указаній и вопросовъ, подлежащихъ, по возможности, внесенію въ программу.

Комитетъ обращается съ приглашеніемъ принять участіе въ Съѣздѣ къ своимъ отдѣламъ и отдѣленіямъ, какъ къ ближайшимъ сотрудникамъ; къ обществамъ, вошедшимъ съ нимъ въ соглашеніе для совмѣстной дѣятельности, и, вообще, ко всѣмъ обществамъ, преслѣдующимъ аналогичныя съ нимъ цѣли; ко всѣмъ женскимъ обществамъ и организаціямъ, такъ какъ женщины въ особенности должны, казалось бы, помочь Россійскому Обществу защиты женщинъ въ осуществленіи намѣченныхъ имъ задачъ; къ земствамъ и городамъ, какъ къ учрежденіямъ, вѣдающимъ вопросами матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія общества; къ университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, юридическимъ, статистическимъ и медицинскимъ обществамъ, какъ соприкасающимся своимъ преподаваніемъ и своей дѣятельностью съ вопросами, намѣченными въ программѣ; къ педагогическимъ обществамъ, какъ призванныхъ проводить среди учащейся молодежи здравыя понятія о нравственности; къ обществамъ трезвости, какъ къ учрежденіямъ, стремящимся къ оздоровленію общественной жизни; къ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ, имѣющимъ возможность разумными мѣропріятіями внести оздоровленіе въ рабочую среду и тѣмъ оказать существенную поддержку Россійскому Обществу защиты женщинъ въ достиженіи намѣченныхъ задачъ; а также къ другимъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ Комитетъ ожидаетъ участія и содѣйствія въ работѣ Съѣзда.

При этомъ Комитетъ покорнѣйше проситъ учрежденія, общества и отдѣльныхъ лицъ, получившихъ настоящее обращеніе, сообщить ему въ

возможно непродолжительномъ времени о своемъ согласіи принять участіе въ Съѣздѣ, о тѣхъ вопросахъ, которые бы они находили нужнымъ поставить на его обсужденіе, и о тѣхъ докладахъ, которые они предполагаютъ представить на Съѣздъ. Всѣ отвѣты, запросы, сообщенія, доклады и всѣ прочіе матеріалы просятъ направлять въ Канцелярію Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ въ С.-Петербургѣ—Моховая, 5.

На подлинномъ написано: „*Утверждаю*“. За Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарищъ Министра,
Сенаторъ *Крыжановскій*.
9 Апрѣля 1910 г.

Положеніе о Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

§ 1. Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами созывается Комитетомъ Россійскаго Общества защиты женщинъ на 21—25 Апрѣля 1910 года.

§ 2. Членами Съѣзда могутъ быть: 1) члены Россійскаго Общества защиты женщинъ; 2) члены обществъ, вступившихъ въ соглашеніе съ нимъ для достиженія общихъ цѣлей; 3) представители вѣдомствъ, назначенные подлежащими Министрами и Главноуправляющими; 4) представители Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, Военно-Медицинской Академіи, Женскаго Медицинскаго Института и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній; 5) представители городовъ и земствъ; 6) представители обществъ, занимающихся защитой женщинъ, но не вошедшихъ въ соглашеніе съ Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, Общества охраненія народнаго здравія, Вольнаго Экономическаго и обществъ: медицинскихъ, юридическихъ, статистическихъ и педагогическихъ, и 7) по приглашенію Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, члены попечительствъ о народной трезвости и обществъ трезвости, управляющіе фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, примѣняющихъ женскій трудъ, а также лица, извѣстныя Комитету своею дѣятельностью въ области, коей посвященъ настоящій Съѣздъ.

§ 3. Списки лицъ, предполагающихъ участвовать на Съѣздѣ, представляются заблаговременно С.-Петербургскому Градоначальнику.

§ 4. На расходы по устройству Съѣзда и по печатанію его трудовъ всѣ участники Съѣзда уплачиваютъ при полученіи членскаго билета по 5 руб. Означенный взносъ даетъ имъ право на безплатное полученіе изъ Канцеляріи Россійскаго Общества защиты женщинъ трудовъ Съѣзда по выходѣ послѣднихъ въ свѣтъ.

§ 5. Средства Съѣзда образуются изъ: а) членскихъ взносовъ (§ 4); б) пожертвованій и в) пособій. Пожертвованія и пособія могутъ быть дѣлаемы какъ на нужды самого Съѣзда, такъ равно и на тѣ мѣропріятія, которыя будутъ признаны Съѣздомъ необходимыми или желательными въ видахъ достиженія его цѣлей. Недостающая сумма на устройство Съѣзда покрывается изъ общихъ средствъ Россійскаго Общества защиты женщинъ. Еслибы по отпечатаніи трудовъ Съѣзда оказалось, что отъ суммъ, собранныхъ на Съѣздъ, образовался остатокъ, послѣдній долженъ быть переданъ Россійскому Обществу защиты женщинъ въ качествѣ капитала, спеціально предназначеннаго на расходы по устройству слѣдующаго второго Съѣзда.

§ 6. Устройство Съѣзда принимаетъ на себя Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ въ качествѣ Организаціоннаго Комитета Съѣзда. По открытіи Съѣзда Организаціонный Комитетъ передаетъ руководительство Съѣздомъ Распорядительному Комитету Съѣзда, образующемуся, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Съѣзда, изъ вице-предсѣдателей, завѣдывающихъ секціями и секретаря Съѣзда.

§ 7. Предсѣдатель, вице-предсѣдатели и секретарь Съѣзда избираются Съѣздомъ при самомъ открытіи его.

§ 8. Предсѣдатели и секретари секцій избираются секціями, предсѣдатели на каждое засѣданіе, а секретари на все время занятій секцій.

§ 9. Завѣдывающіе секціями избираются Организаціоннымъ Комитетомъ для подготовленія докладовъ къ Съѣзду, просмотра поступающихъ докладовъ и дачи по нимъ заключеній, созыва секцій и содѣйствія предсѣдателямъ въ руководительствѣ ихъ занятіями, а по закрытіи Съѣзда—редакціи его трудовъ.

§ 10. Изъ предсѣдательствующаго въ засѣданіи секціи, завѣдывающаго ею и ея секретаря образуется бюро секціи, редактирующее резолюціи секціи.

§ 11. Къ обсужденію на Съѣздѣ допускаются только доклады, принятые Организаціоннымъ Комитетомъ Съѣзда.

§ 12. Въ послѣднемъ передъ открытіемъ Съѣзда засѣданіи Организаціоннаго Комитета устанавливается окончательная программа Съѣзда, сообщаемая членамъ Съѣзда въ день открытія. Измѣненія въ программѣ въ случаѣ ихъ необходимости по ходу занятій Съѣзда могутъ быть дѣлаемы Распорядительнымъ Комитетомъ.

§ 13. Всѣ доклады предварительно обсужденія ихъ въ общемъ собраніи разсматриваются въ секціяхъ. По каждому вопросу, по окончаніи преній, бюро секціи вырабатываетъ проектъ резолюціи, предлагаемой отъ имени секціи Съѣзду, который подвергается засимъ обсужденію и баллотировкѣ въ секціи. Одновременно съ принятіемъ резолюціи секція избираетъ докладчика для представленія общему собранію по разсмотрѣнному секціей вопросу краткаго своднаго доклада, который долженъ содержать въ себѣ мотивировку резолюціи секціи.

§ 14. Рѣчи лицъ, принимающихъ участіе въ преніяхъ въ общемъ собраніи, не должны превышать 10 минутъ и, за исключеніемъ назначеннаго секцій докладчика, никто не имѣетъ права выступать ораторомъ по одному и тому же вопросу болѣе двухъ разъ. По закрытіи преній Распорядительный Комитетъ Съѣзда вырабатываетъ проектъ резолюціи, имѣя въ виду проектъ, предложенный секціей, и поправки, внесенныя въ него во время преній, который и подвергается засимъ обсужденію и баллотировкѣ въ общемъ собраніи.

§ 15. Всѣмъ ораторамъ, какъ въ секціяхъ, такъ и въ общемъ собраніи, въ теченіи сутокъ предоставляется самимъ изложить свою рѣчь въ томъ объемѣ, какъ она была произнесена, въ противномъ случаѣ она воспроизводится въ трудахъ Съѣзда въ краткомъ изложеніи секретаря Съѣзда или секціи.

§ 16. На общихъ собраніяхъ и засѣданіяхъ секцій могутъ присутствовать представители періодической печати.

§ 17. На открытіе Съѣзда Организаціонному Комитету предоставляется

пригласить, на правахъ почетныхъ гостей, лицъ, не состоящихъ членами Съѣзда.

§ 18. Общія собранія и засѣданія секцій подчиняются дѣйствію ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 4 Марта 1906 года временныхъ правилъ о собраніяхъ.

§ 19. На послѣднемъ Общемъ Собраніи Съѣздъ опредѣляетъ время и мѣсто созыва второго Съѣзда.

§ 20. По закрытіи Съѣзда изъ предсѣдателя Съѣзда и завѣдывающихъ секціями, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдательницы Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ и при участіи секретаря названнаго Комитета, образуется Редакціонная Коммисія, которая озабочивается изданіемъ трудовъ Съѣзда.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская.

Абаціева Лидія Николаевна, предсѣдательница коммисіи столовыхъ общества „Дѣтская помощь", казначей литейно-рождественскаго отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ—Кабинетская, 7.

Августиновичъ Алина Николаевна, представительница гор. Великихъ Лукъ—Саперный, 4.

Авдюхинъ Василій Федоровичъ, членъ комитета россійскаго общества защиты женщинъ—Б. Пушкарская, 53.

Авилова Евгенія Владиміровна, завѣдывающая благотворительнымъ отдѣломъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Суворовскій, 7.

Айзенштадтъ-Каценельсонъ Раиса Михайловна—Кронверкскій, 69.

Алявдинъ Павелъ Алексѣевичъ—Невскій, гостинница „Бель-вю".

Андреевъ Борисъ Валеріановичъ, дѣлопроизводитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, помощникъ секретаря россійскаго общества защиты женщинъ—Знаменская, 12.

Андріевскій Константинъ Прохоровичъ, прикомандированный къ уголовному кассаціонному департаменту Правительствующаго Сената, представитель Одесскаго отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Ропшинская, 32.

фонъ-Анрепъ Василій Константиновичъ, докторъ медицины, членъ Государственной Думы—Лиговская, 3.

Аристова Александра Алексѣевна—2 Рождественская, 21.

Арно Лидія Михайловна, членъ совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Литейный, 15.

Арнольдъ Федоръ Федоровичъ, сенаторъ, предсѣдатель отдѣла разслѣдованія россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 4 линія, 25.

Архангельская Вѣра Ивановна, ординаторъ Московской городской Мясницкой больницы—Москва.

Арцимовичъ Анна Викторовна, предсѣдательница общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Николаевская, 13.

Асрибекова Елизавета Григорьевна, членъ армянскаго благотворительнаго общества—Кирочная, 24.

Ассонъ Эмма, представительница эстонскаго общества трезвости „Вѣрность"— В. О., 11 линія, 56.

Бааръ Татьяна Іосифовна, фельдшерица Калинкинской больницы, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Фонтанка, 166.

Баліевъ Артемій Кирилловичъ, представитель Ростовскаго на Дону отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Нахичевань, 26 линія, 3.

Батюшкова Магдалина Николаевна—Соляной пер., 9.

Батюшковъ Василій Дмитріевичъ, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, директоръ Императорскаго сельско-хозяйственнаго музея—Соляной пер., 9.

Бауеръ Василій Васильевичъ, и. об. товарища оберъ-прокурора перваго департамента Правительствующаго Сената, директоръ правленія С.-Петербургскаго мужского благотворительно-тюремнаго комитета—Фонтанка, 129.

Бекъ Георгій Михайловичъ, представитель московскаго профессіональнаго общества портныхъ, портнихъ и скорняковъ—Москва, Малый Головинъ пер., 3.

Бентовинъ Борисъ Ильичъ, докторъ медицины, практикующій врачъ—Разъѣзжая, 1.

фонъ-Бернеръ Елизавета Владиславовна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—В. О., 13 линія, 16.

Бертенсонъ Левъ Бернардовичъ, лейбъ-медикъ, членъ совѣта Министра Торговли и Промышленности, непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта—Сергіевская, 20.

Бехтеревъ Владиміръ Михайловичъ, академикъ, заслуженный профессоръ, президентъ психоневрологическаго института, директоръ клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней—Боткинская, 9.

Благодарный Яковъ Григорьевичъ—ул. Жуковскаго, 3.

Бландова Марія Евграфовна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и россійской лиги равноправія женщинъ—Бассейная, 28.

Богданіанъ Юлія Ильинишна—Б. Московская, 3.

Бодуэнъ-де-Куртене Ромуальда Ромуальдовна—В. О., Кадетская линія, 9.

Боровитиновъ Михаилъ Михаиловичъ, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, помощникъ начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта отъ Министерства Юстиціи—Греческій, 6.

Боровитиновъ Николай Михаиловичъ, причисленный къ Канцеляріи Государственной Думы, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Дегтярная, 38.

Бородина Александра Григорьевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., Николаевская наб., 1.

Брамсонъ Вѣра Владиміровна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—3 Рождественская, 20.

Браудо Александръ Исаевичъ, библіотекарь Императорской публичной би-

бліотеки, секретарь отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—Фонтанка, 24.

Бреше Жанна Леонардовна, секретарь С.-Петербургскаго отдѣла общества „Amie de la jeune fille"—В. О., 10 линія, 25.

Будагова Софья Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Сергіевская, 24.

Булюбашъ Эрна Ивановна, секретарь женской прогрессивной партіи—Б. Спасская, 21.

Бѣлоголовая Анастасія Андреевна, членъ правленія дѣтскаго очага для дѣтей образованныхъ труженицъ—Преображенская, 42.

Вальтеръ Софья Александровна, помощница попечительницы отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—М. Дворянская, 12.

Вальтеръ Филиппъ Антоновичъ, членъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета—М. Дворянская, 12.

Варзаръ Софья Михайловна—Бассейная, 42.

Ваттель Эдуардъ Адамовичъ, казначей россійскаго общества защиты женщинъ—Фонтанка, 46.

Вахарловская Зинаида Александровна—Симбирская, 22.

Вахтина Марія Леонидовна, вице-предсѣдательница клуба женской прогрессивной партіи и общества охраненія правъ женщинъ—В. О., 14 линія, 47.

фонъ-**Вейсенбергъ** К., представительница финляндскаго общества „Бѣлая лента"—Гельсингфорсъ.

Вейсенбергъ Фанни Сергѣевна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Саперный, 6.

Версилова Марія Андреевна, практикующій врачъ, сверхштатный ординаторъ Калинкинской больницы—Садовая, 127.

фонъ-**Витте** Георгій Георгіевичъ, управляющій отдѣломъ народнаго здравія и общественнаго призрѣнія Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—М. Мастерская, 2.

де-**Виттъ** Александра Владиміровна—Ново-Петергофскій, 24.

Власова Нина Викторовна—Лѣсной, Земледѣльческій пер., 2.

Волькенштейнъ Варвара Абрамовна, ассистентъ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, практикующій врачъ—Знаменская, 36.

Воронецъ Вѣра Кронидовна, секретарь россійской лиги равноправія женщинъ, членъ совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Надеждинская, 40.

Воронова Елена Андреевна, членъ С.-Петербургскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета—Подрѣзова, 19.

Воскобойникова Софья Николаевна, членъ женской прогрессивной партіи—Прядильный пер., 8.

Воскобойниковъ Николай Николаевичъ, старшій помощникъ дѣлопроизводителя въ Управленіи по сооруженію желѣзныхъ дорогъ—Прядильный пер., 8.

Выгодская Раиса Соломоновна—В. О., Университетская наб., 21.

Княгиня **Гагарина** Марія Владиміровна, почетная попечительница лечебницы

для хронически-больныхъ дѣтей общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, предсѣдательница ревизіонной коммисіи россійскаго общества защиты женщинъ—Сергіевская, 17.

Гальперинъ Михаилъ Исааковичъ—Москва, Погодинская ул., 12.

Гарднеръ Екатерина Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и россійской лиги равноправія женщинъ—Саперный, 9.

Гарфельдъ Евгенія Германовна—В. О., Тучкова наб., 2.

Геллеръ Ольга Эдуардовна—Торговая, 13.

Герцъ Юлія Ивановна—ст. Удѣльная, Костромская, 63.

Гинзбергъ Александръ Семеновичъ, докторъ естественныхъ наукъ, профессоръ женскаго медицинскаго института—Лицейская, 11.

Гинзбургъ Бронислава Борисовна, казначей отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—Англійскій просп., 12.

Баронъ **Гинцбургъ** Александръ Гораціевичъ, директоръ правленія Ленскаго золотопромышленнаго товарищества и акціонернаго общества „Платина", предсѣдатель отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 8 линія, 43.

Баронъ **Гинцбургъ** Давидъ Гораціевичъ, членъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по начальному образованію, предсѣдатель правленія С.-Петербургской синагоги, почетный попечитель еврейскаго сиротскаго дома—В. О., 1 линія, 4.

Баронесса **Гинцбургъ** Роза Сигизмундовна, вице-предсѣдательница отдѣла попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 8 линія, 43.

Гирманъ Софія Никитишна, младшій врачъ больницы Св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 126.

Гловацкій Іосифъ Александровичъ—Владимірскій, 3.

Гнѣдичъ Людмила Львовна—Александровскій пр., 19.

Гоби Марія Васильевна—В. О., 11 линія, 44.

Головачева Зинаида Александровна, представительница московскаго профессіональнаго общества рабочихъ, занятыхъ по изготовленію мануфактурныхъ товаровъ—Москва, Дѣвичье поле, Неопалимовскій пер., д. Лисова.

Головина-Скржинская Елена Владиміровна, казначей общества взаимопомощи женщинъ-врачей, врачъ учрежденій, состоящихъ при особомъ присутствіи по разбору и призрѣнію нищихъ, практикующій врачъ—Англійскій просп., 22.

Голубъ Ольга Морицовна—Б. Дворянская, 19.

Гончаровъ Петръ Григорьевичъ, предсѣдатель правленія профессіональнаго общества рабочихъ, занятыхъ при развѣскѣ чая въ гор. Москвѣ—Москва, Б. Краснохолмскій пер., 2.

Горнъ Эммануилъ Эммануиловичъ, инспекторъ С.-Петербургскаго Врачебно-Полицейскаго Комитета—Свѣчной пер., 5.

Граве Владиміръ Владиміровичъ, дѣлопроизводитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, секретарь россійскаго общества защиты женщинъ—Сергіевская, 61.

Грибовскій Вячеславъ Михайловичъ, докторъ государственнаго права, профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета—Одесса.

Грибоѣдовъ Адріанъ Сергѣевичъ, сверхштатный ассистентъ клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней, врачъ пріюта для дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ братства во имя Царицы Небесной, преподаватель психоневрологическаго института, практикующій врачъ—Гагаринская, 1.

Григорьева Вѣра Петровна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Ковенскій, 5.

Григорьевъ Николай Илларіоновичъ, докторъ медицины, думскій врачъ, редакторъ-издатель журнала „Вѣстникъ Трезвости", практикующій врачъ—Гороховая, 32.

Гросманъ, Яковъ Михайловичъ, завѣдывающій статистическою частью Главнаго Тюремнаго Управленія, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—6 Рождественская, 31.

Грюнманъ Федоръ Ивановичъ, дѣлопроизводитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Александровскій пр., 19.

Гузарчикъ Елизавета Борисовна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Невскій, 120.

Гуревичъ Анна Яковлевна—Знаменская, 36.

Гурляндъ Яковъ Іоновичъ, прикомандированный къ судебному департаменту Правительствующаго Сената, членъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Литейный, 60.

Даниловъ Николай Петровичъ, торгово-санитарный врачъ—Баку.

Дементьева Александра Николаевна, учительница и завѣдывающая мужскимъ начальнымъ городскимъ училищемъ, членъ правленія литейно-рождественскаго отдѣла общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Фонтанка, 96.

фонъ-Денъ Наталья Николаевна, помощница попечительницы отдѣленія несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Лѣсной уч., Сосновка, 1 (Политехническій институтъ).

Деппъ Раиса Львовна, членъ совѣта женской прогрессивной партіи—Александровскій уч., Петровскій пер., 3 (Обуховскій заводъ).

Дехтерева Софія Цезаревна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Каменноостровскій, 24-а.

Джантилли Марія Николаевна—Николаевская, 76.

Дикштейнъ Аврелій Яковлевичъ, начальникъ коммерческаго отдѣла правленія Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги—Крюковъ кан., 24.

Дикштейнъ Розалія Яковлевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Крюковъ кан., 24.

Ди-Сеньи Николай Константиновичъ, помощникъ дѣлопроизводителя Главнаго Управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—Ново-Петергофскій, 17.

Дитерихсъ Александра Дмитріевна, палатный ординаторъ Маріинской больницы для бѣдныхъ, практикующій врачъ—Кирочная, 32.

Добкевичъ Валентина Петровна—Галерная, 7.

Домерникова Анна Николаевна, сверхштатный ординаторъ Калинкинской больницы, практикующій врачъ—Пет. стор., Большой просп., 76.

Домонтовичъ Наталья Александровна—Телѣжная, 30.

Дриль Дмитрій Андреевичъ, юрисконсультъ Министерства Юстиціи, профессоръ политехническаго и психоневрологическаго институтовъ, пред-

сѣдатель правленія товарищества борьбы съ жилищной нуждой—Невскій, 166.

Дубровицкая Антонина Ивановна, ординаторъ больницы св. Николая Чудотворца, врачъ Покровской общины, практикующій врачъ—В. О., 6 линія, 11.

Дынинъ Илья Абрамовичъ—Екатерининскій кан., 24.

Евдокимова Софья Эдуардовна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Фурштадтская, 10.

Елистратовъ Аркадій Ивановичъ, докторъ полицейскаго права, профессоръ Императорскаго Московскаго университета—Москва, Поварская, Трубниковскій пер., 4.

Ельцина Зинаида Яковлевна, ординаторъ Калинкинской больницы, предсѣдательница общества врачебной помощи призрѣваемымъ въ пріютахъ и домахъ трудолюбія, практикующій врачъ—Колокольная, 7.

Ермолова Варвара Николаевна, сотрудница попечительницы пріюта для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей имени Д. Н. Замятнина—Кабинетская, 9.

Есиповичъ Марія Антоновна—Верейская, 29.

Есиповичъ Нина Антоновна, практикующій врачъ—Верейская, 29.

Ефронъ Роза Эдуардовна—Ямская, 30.

Журавская Зинаида Николаевна, литераторъ—Кирилловская, 5.

Журнолло Людвигъ Александровичъ, инженеръ, директоръ завода акціонернаго общества—Лопухинская, 8.

Журнолло Элеонора Львовна—Лопухинская, 8.

Забѣлло Альдона Сигизмундовна, бухгалтеръ правленія Китайской Восточной желѣзной дороги—Греческій, 25.

Завадская Ольга Васильевна, практикующій врачъ—Б. Дворянская, 33.

Закржевская Марія Антоновна, членъ правленія С.-Петербургскаго женскаго клуба и общества охраненія правъ женщинъ—Ивановская, 6.

Закута Ольга Григорьевна, зубной врачъ—Знаменская, 47.

Закъ Эрнестина Морицовна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Басковъ, 12.

Замятина Неонилла Васильевна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Знаменская, 11.

Захаровъ Николай Алексѣевичъ, помощникъ начальника отдѣленія въ канцеляріи Совѣта Министровъ, секретарь попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Бассейная, 36.

Зачинская Анна Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, членъ правленія общества охраны правъ женщинъ—Саперный, 19.

фонъ-Зельгеймъ Альфредъ Петровичъ, докторъ медицины, старшій врачъ Императорскаго С.-Петербургскаго коммерческаго училища, ординаторъ больницы св. Ольги, секретарь общества попеченія о выздоравливающихъ и слабосильныхъ—Чернышевъ пер., 9.

Зененко Софья Владиміровна—Б. Сампсоніевскій, 9.

Зискандъ Дора Федоровна, учительница еврейскаго сиротскаго дома, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., Малый просп., 19.

Зобнинская Ольга Николаевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Кирочная, 38.

Зѣлинская Елизавета Васильевна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., Университетская наб., 11.

Иванова Зинаида Михайловна, представительница московскаго профессіональнаго общества портныхъ, портнихъ и скорняковъ—Москва, 2-й Лаврскій проѣздъ, 7.

Баронесса **Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ** Варвара Ивановна, попечительница комитета общины сестеръ милосердія имени М. П. фонъ Кауфмана и школы сидѣлокъ Краснаго Креста, предсѣдательница общества для усиленія средствъ женскаго медицинскаго института—Кирочная, 18.

Ильтоновъ Василій Васильевичъ, священникъ, настоятель церкви при отдѣленіи взрослыхъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Лахтинская, 32.

Исаева Серафима Павловна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Николаевская, 54.

Итинъ Георгій Михайловичъ, ординаторъ Калинкинской больницы, секретарь общества „Квартира трудовой помощи", практикующій врачъ—Стремянная, 7.

Кадьянъ Анна Юльевна, казначей общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, вице-предсѣдательница общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Знаменская, 40.

Калачева Елизавета Петровна, предсѣдательница общества устройства безплатныхъ народныхъ дѣтскихъ садовъ въ С.-Петербургѣ, попечительница сельскохозяйственнаго пріюта для дѣвочекъ, предсѣдательница отдѣла призрѣнія дѣвушекъ-матерей россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., 19 линія, 6.

Калина Евгенія Дмитріевна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Пушкинская, 10.

Кальмановичъ Анна Андреевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества и россійской лиги равноправія женщинъ—Ивановская, 14.

Каминская Ольга Юрьевна, врачъ и преподавательница гигіены въ Литейной женской гимназіи, практикующій врачъ—Надеждинская, 14.

Канкаровичъ Илья Исааковичъ, практикующій врачъ—Забалканскій, 57.

Канторовичъ Берта Абрамовна—Ямская, 2.

Канъ Алексѣй Осиповичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, секретарь отдѣла разслѣдованія россійскаго общества защиты женщинъ—Гагаринская, 26.

Карелина Анастасія Федоровна, начальница Нобелевскаго училища для дѣтей рабочихъ Императорскаго техническаго общества—Сампсоніевская наб., 13.

Карчевская Любовь Лукинишна, членъ женскаго клуба прогрессивной партіи—Бассейная, 21.

Баронесса **Кене** Ольга Ивановна—Тучкова наб., 18.

Кладищева Елизавета Александровна, членъ московскаго отдѣленія лиги равноправія женщинъ—Москва.

Клячкина Вѣра Григорьевна, практикующій врачъ, предсѣдательница Кіевскаго отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Кіевъ.

Кобецкая Берта Ромуальдовна—Аптекарскій, 10-а.

Ковалевская Екатерина Андреевна—Пет. ст., Большой просп., 51.

Колокольцова Анна Ивановна, учительница мужского начальнаго городского училища и воскресной женской школы—Б. Подъяческая, 1.

Колюбакинъ Александръ Михайловичъ—Изм. п., 4 рота, 2.

Коноплева Серафима Ивановна, начальница отдѣленія несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Лѣсной, Б. Объѣздная, 25.

Конъ Генрихъ Адольфовичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, практикующій врачъ—Ропшинская, 12.

Коровинъ Александръ Михайловичъ—Москва.

Корсакова Евгенія Яковлевна, секретарь правленія общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ—Литейный, 24.

Кравченко Олимпіада Николаевна, членъ клуба женской прогрессивной партіи—Николаевская, 16.

Крастклнъ М., представитель Рижскаго отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Рига.

Креберъ Софія Владиміровна—Б. Казачій пер., 13.

Кремлевъ Анатолій Николаевичъ, присяжный повѣренный, предсѣдатель дирекціи всероссійскаго общества оперныхъ и драматическихъ театральныхъ школъ—Коломенская, 25.

Круглая Ольга Андреевна, младшій врачъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Изм. п., 4 рота, 17.

фонъ-Кубе Ольга Владиславовна, директрисса правленія дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета, предсѣдательница общества охраны правъ женщинъ—ул. Жуковскаго, 5.

Кудрявая Ольга Захаровна, секретарь совѣта общества изящныхъ искусствъ при лигѣ образованія—Новый пер., 3.

Кукурановъ Петръ Сергѣевичъ, чиновникъ особыхъ порученій V класса при Главномъ Управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—Бронницкая, 7.

Куликова Марія Андреевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Кирилловская, 18.

Кульневъ Сергѣй Яковлевичъ, докторъ медицины, главный врачъ городской Калинкинской больницы, профессоръ женскаго медицинскаго института—Фонтанка, 166.

Кучина Ольга Ивановна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Греческій, 11.

Левенштейнъ Лукцій Бернардовичъ—Невскій, 65.

Левинъ Борисъ Исаевичъ, практикующій врачъ—Фонтанка, 68.

Левисонъ Евгенія Владиміровна, членъ клуба женской прогрессивной партіи—Суворовскій, 54.

Левыкина Елизавета Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Матвѣевская, 3.

Лескевичъ Павелъ Дмитріевичъ, предсѣдатель Севастопольскаго отдѣленія россійскаго общества защиты женщинъ—Севастополь.

Лесневская Антонина Болеславовна, магистръ фармаціи, учредительница и завѣдывающая первой женской аптекой и фармацевтической школой—Невскій, 32.

Лунцъ Эмма Альбертовна—В. О., 1 линія, 22.

Лурье Ида Борисовна, учительница—Гороховая, 67.

Мазаровичъ Екатерина Николаевна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Артиллерійскій, 3.

Мазаровичъ Николай Ивановичъ, членъ россійскаго общества защиты женщинъ и попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Артиллерійскій, 3.

Макарова-Нелюбова Анастасія Николаевна—Карповка, 35.

Малининъ Владиміръ Федоровичъ—гостинница „Франція".

Манасеина Наталія Ивановна, редакторъ издательница журнала „Тропинка", вице-предсѣдательница совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Вознесенскій, 36.

Манасеинъ Михаилъ Петровичъ, докторъ медицины, приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, консультантъ Максимиліановской лечебницы, практикующій врачъ—Вознесенскій, 36.

Манасѣинъ Иванъ Николаевичъ, гражданскій инженеръ—Б. Подъяческая, 21.

Маргуліесъ Мануилъ Сергѣевичъ, присяжный повѣренный—Таврическая, 3.

Мартенсъ Екатерина Николаевна, предсѣдательница благотворительнаго общества при городской больницѣ св. Пантелеймона—Пантелеймоновская, 12.

Мартынова Софія Александровна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Пет. стор., Большой просп., 1.

Маслова Павла Ивановна, членъ россійской лиги равноправія женщинъ—Новый пер., 5.

Матвѣевъ Владиміръ Федоровичъ, магистръ полицейскаго права, приватъ-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета—Фонтанка, 62.

Мерингъ Михаилъ Михайловичъ, сверхштатный ассистентъ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, младшій врачъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 126.

Милюкова Анна Сергѣевна, предсѣдательница общества содѣйствія внѣшкольному просвѣщенію при лигѣ образованія—Эртелевъ пер., 8.

Мировичъ Зинаида Сергѣевна, литераторъ, членъ московскаго женскаго клуба—Москва, Поварская, Борисоглѣбскій пер., 13—15.

Михайлова Евгенія Николаевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Госпитальная, 6.

Молоденковъ Сергѣй Егоровичъ, главный врачъ Московской городской Мясницкой больницы—Москва.

Монтлевичъ Марія Ивановна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Невскій, 104.

Графиня **Мусинъ-Пушкина** Елизавета Васильевна, попечительница отдѣленія взрослыхъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Литейный, 17.

Графъ **Мусинъ-Пушкинъ** Владиміръ Алексѣевичъ, въ должности церемоніймейстера Высочайшаго Двора, членъ главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста и комитета россійскаго общества защиты женщинъ—Литейный, 17.

Мѣщаниновъ Иванъ Васильевичъ, сенаторъ, предсѣдатель общества „Маякъ", членъ комитета россійскаго общества защиты женщинъ—Надеждинская, 14.

Княжна **Накашидзе** Елена Петровна, представительница религіозно-философскаго общества въ гор. Тифлисѣ—Тифлисъ, Николаевская, 22.

Нахимовъ Сергѣй Николаевичъ—Москва, Пречистенскій пер., 17.

Немолякина Любовь Николаевна, учительница—М. Посадская, 17.

Непорожняя Марія Николаевна, членъ женской прегрессивной партіи—Фонтанка, 116.

Нечаева Ольга Константиновна, товарищъ предсѣдательницы общества вспомоществованія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, дѣлопроизводитель попечительства о воспитательницахъ и учительницахъ въ Россіи, завѣдывающая рождественскими воскресными собраніями общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Бассейная, 1.

Николаенко Лидія Николаевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Итальянская, 23.

Окуневъ Николай Александровичъ, мировой судья гор. С.-Петербурга—Кавалергардская, 2.

Павловъ Павелъ Семеновичъ, секретарь московскаго профессіональнаго общества рабочихъ печатнаго производства имени первопечатника Ивана Федорова—Москва, 2-й Самотечный пер., 5.

Графиня **Паленъ** Марія Константиновна, фрейлина Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, товарищъ предсѣдательницы справочнаго по благотворительности отдѣла крестоваго благотворительнаго общества, предсѣдательница С.-Петербургскаго отдѣла общества „Amie de la jeune fille"—Милліонная, 20.

Графиня **Панина** Софія Владиміровна, товарищъ предсѣдательницы общества для пособія учащимся въ С.-Петербургскихъ начальныхъ городскихъ училищахъ, предсѣдательница отдѣла предупрежденія россійскаго общества защиты женщинъ—Сергіевская, 23.

Перримондъ Ольга Ивановна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Лѣсной институтъ.

Перримондъ Эдмондъ Густавовичъ, гражданскій инженеръ, преподаватель лѣсного института и института гражданскихъ инженеровъ, товарищъ предсѣдателя общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ лѣсномъ институтѣ—Лѣсной институтъ.

фонъ-Петерсенъ Оскаръ Владиміровичъ, докторъ медицины, профессоръ клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, ординаторъ Калинкинской больницы, товарищъ предсѣдателя русскаго сифилидологическаго и дерматологическаго общества—Крюковъ кан., 6.

Пилацкая Лидія Павловна, членъ женской прогрессивной партіи—В. О. 7 линія, 60.

де-Плансонъ Викторъ Антоновичъ, присяжный повѣренный, предсѣдатель юридическаго отдѣла россійскаго общества защиты женщинъ—Кирочная, 12.

де-Плансонъ Марія Ивановна—Кирочная, 12.

Плечко Анна Григорьевна—Кирочная, 32.

Познанская Ида Даниловна, штатный врачъ дѣтской больницы Принца Ольденбургскаго, практикующій врачъ—Невскій, 79.

Покровская Марія Ивановна, врачъ, редакторъ-издательница журнала „Женскій вѣстникъ", предсѣдательница клуба женской прогрессивной партіи—Шпалерная, 42.

Полуэктова Елена Сергѣевна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—5 Рождественская, 4.

Полякова Марія Васильевна, членъ правленія С.-Петербургскаго женскаго клуба—Кабинетская, 7.

Полякова Фанни Николаевна, издательница газеты „Современное Слово"—Мойка, 32.

Поляковъ Лазарь Соломоновичъ, директоръ правленія персидскаго страхового и транспортнаго общества, членъ комитета съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита—Англійская наб., 12.

Поповъ Владиміръ Андреевичъ—Екатеринодаръ.

Прессъ Марія Яковлевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Пантелеймонская, 11.

Протекинскій Викторъ Петровичъ, членъ религіозно-философскаго общества—Литейный, 13.

Протопоповъ Викторъ Викторовичъ, дѣйствительный членъ пріюта Принца Ольденбургскаго, директоръ литературно-художественнаго общества, членъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ—Чернышевъ пер., 14.

Пушкинъ Павелъ Ивановичъ, инспекторъ Варшавской врачебной управы—Варшава.

Рабиновичъ Ида Осиповна—Преображенская, 29.

Рабиновичъ Яковъ Григорьевичъ, зубной врачъ—Ковенскій пер., 14.

Раевская-Дѣльникова Валентина Васильевна, младшій врачъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 126.

Ратькова-Рожнова Зинаида Владиміровна—Мойка, 1.

Рогинскій Григорій Львовичъ—Москва, Маросейка, Косьмодемьянская фельдшерская школа.

Родіонова Аглая Владиміровна, членъ попечительнаго комитета С.-Петербургскаго дома милосердія—Воскресенская наб., 26.

Родіонова Наталія Васильевна, членъ общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Таврическая, 7.

Романова Екатерина Владиміровна, членъ совѣта С.-Петербургскаго дома милосердія—Офицерская, 53.

Ротенбергъ Марія Ивановна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Троицкая, 38.

Руднева Варвара Дмитріевна, членъ общества доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ—Матвѣевская, 1.

фонъ-Рутценъ Софія Ипполитовна, предсѣдательница С.-Петербургскаго женскаго клуба—Поварской пер., 1.

Сабурова Елизавета Владиміровна, предсѣдательница совѣта С.-Петербургскаго дома милосердія—Воскресенская наб., 26.

Сабурова Марія Андреевна, фрейлина Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, членъ совѣта отдѣла предупрежденія россійскаго общества защиты женщинъ—Воскресенская наб., 26.

Саламбекъ Марія Мильдовна, секретарь московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ—Москва, М. Никитская, д. Торопова.

Самойлова Зинаида Саламоновна, членъ женской прогрессивной партіи—Троицкая, 25.

Сибирякова Анна Михайловна—улица Гоголя, 18.

Сланскій Вадимъ Васильевичъ, ординаторъ городской больницы Св. Пантелеймона, практикующій врачъ—Лѣсной уч., Фермерское шоссе, 2.

Сліозбергъ Генрихъ Борисовичъ, присяжный повѣренный, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Ковенскій, 17.

Сошкинъ Левъ Михайловичъ—Европейская гостинница.

Старицкій Михаилъ Ивановичъ, директоръ отдѣленія взрослыхъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Бассейная, 37.

Стенротъ Марія членъ, финляндскаго общества „Бѣлая лента"—Гельсингфорсъ.

Струнке Ольга Карловна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—В. О., 2 линія, 9.

Султанъ-Шахъ Сусанна Ильинишна, попечительница убѣжища общества „Ясли"—В. О., 1 линія, 6.

Тарновская Варвара Павловна, предсѣдательница комитета общества доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, предсѣдательница правленія общества вспомоществованія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, предсѣдательница литейно-рождественскаго отдѣла общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—5 Рождественская, 8.

Татаровъ Юрій Юрьевичъ, врачъ, ревизоръ по надзору за проституціей въ гор. Москвѣ—Москва, Каретный рядъ, М. Спасскій, 101.

Терновскій Николай Васильевичъ, ассистентъ Императорскаго клиническаго повивально-гинекологическаго института, участковый врачъ С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета—Садовая, 65.

Тилло Ольга Артуровна—Каменноостровскій Дворецъ.

Тимоѳеева Марія Сергѣевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Лѣсной уч., Фермерское шоссе, 3.

Тихоцкая Ларисса Андреевна, членъ русскаго взаимно-благотворительнаго общества—Сергіевская, 77.

Толмачева Евгенія Александровна, завѣдывающая швейной мастерской россійскаго общества защиты женщинъ—В. О., Николаевская наб., 1.

Графиня **Толстая** Ольга Александровна, предсѣдательница благотворительнаго общества при С.-Петербургскихъ городскихъ родильныхъ пріютахъ—Моховая, 29.

Трейманъ Елизавета Эдуардовна—Александровскій просп., 1.

Тропъ Мина Юрьевна—Поварской пер., 9.

Тувимъ Полина Самойловна—Фонтанка, 122.

Тумповская Ревекка Михайловна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Улица Жуковскаго, 14.

Тыркова Аріадна Владиміровна, литераторъ, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Надеждинская, 16.

Улезко-Строганова Клавдія Петровна, практикующій врачъ—В. О., Университетская наб., 3.

Усова Александра Семеновна, членъ общества „Дѣтская помощь"—В. О., 4 линія, 31.

Устинова Ольга Андреевна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Кирилловская, 18.

Фальборкъ Генрихъ Адольфовичъ, гласный С.-Петербургской городской думы—Коломенская, 12.

Философова Анна Павловна, членъ совѣта русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества—Ковенскій, 16.

Философова Марія Алексѣевна—Надеждинская, 10.

Флейшитцъ Екатерина Абрамовна—Пушкинская, 4.

Фридманъ Зинаида Николаевна—Лѣсной уч., Сосновка, 1.

Хейсинъ Миней Леонтьевичъ, врачъ общины св. Евгеніи, практикующій врачъ—Мытнинская, 28.

Хмѣльницкій Владиміръ Захарьевичъ, ветеринарный врачъ, помощникъ завѣдывающаго ветеринарнымъ отдѣленіемъ С.-Петербургской губернской земской управы—Дмитровскій пер., 9.

Хортикъ Марія Ильинишна, завѣдывающая отдѣломъ народныхъ чтеній общества охраненія здоровья женщины, членъ правленія С.-Петербургскаго женскаго клуба—Николаевская, 40.

Хрулевъ Степанъ Степановичъ, начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія—Бассейная, 8.

Чарномская Изабелла Ипполитовна, вице-предсѣдательница общества вспомоществованія калѣкамъ, обучающимся мастерствамъ и ремесламъ, консультантъ Максимиліановской лечебницы, практикующій врачъ—Максимиліановскій пер., 13.

Членовъ Михаилъ Александровичъ, приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, ординаторъ Мясницкой больницы—Москва, Мясницкая больница.

Чехова Марія Александровна, редакторъ-издательница журнала „Союзъ женщинъ"—Николаевская, 84.

Чеховъ Владиміръ Владиміровичъ, ординаторъ больницы св. Николая Чудотворца, практикующій врачъ—Мойка, 120.

Шабанова Анна Николаевна, врачъ гимназіи и дѣтской больницы Принца Ольденбургскаго, предсѣдательница русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, завѣдывающая дѣтскимъ очагомъ для дѣтей образованныхъ труженицъ, практикующій врачъ—ул. Жуковскаго, 38.

Шайкевичъ Марія Абрамовна, членъ правленія общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ—Знаменская, 2.

Шварцъ Б. Э., членъ Тверского благотворительнаго общества—Ямская, 30.

Шевырева Елизавета Ивановна, членъ С.-Петербургскаго женскаго клуба—Могилевская, 2.

Шеталова Анна Михаиловна—Церковная, 7.

Шидловская Екатерина Анатоліевна, попечительница отдѣленія несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго дома милосердія—Моховая, 22.

Шихманъ Робертъ Александровичъ—4 Рождественская, 36.

Шишкина-Явейнъ Поликсена Несторовна, ассистентъ женскаго медицинскаго института, практикующій врачъ—Суворовскій, 4.

Шокальская Любовь Ивановна, членъ россійскаго общества защиты женщинъ—Торговая, 27.

Штейдеръ Наталія Александровна—Смольный, 6.

Шульманъ Петръ Александровичъ, старшій ревизоръ С.-Петербургской контрольной палаты—В. О., 9 линія, 30.

Шульманъ Любовь Петровна—В. О., 9 линія, 30.

Щепкина Екатерина Николаевна, членъ россійской лиги равноправія женщинъ—Спасская, 26.

Эйзенталь Мильда Христофоровна, акушерка—Изм. п., 7 рота, 1.

Эйсмонтъ Анна Сергѣевна, завѣдывающая пріютомъ для безпризорныхъ дѣтей мужского пола въ С.-Петербургѣ—Садовая, 86.

Эрлихъ Ксенія Михайловна, членъ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, членъ правленія общества охраны правъ женщинъ—Садовая, 9.

Явейнъ Людвигъ Юльевичъ, преподаватель С.-Петербургскаго технологическаго института, предсѣдатель II отдѣла Императорскаго вольного экономическаго общества, предсѣдатель общества образованія Нарвскаго района—Верейская, 6.

Яковлева Софія Григорьевна, членъ женской прогрессивной партіи—Фуршадтская, 12.

Яновичъ Надежда Михайловна—Офицерская, 14.

Яновскій Самуилъ Яковлевичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, завѣдующій эмиграціоннымъ отдѣломъ еврейскаго колонизаціоннаго общества—В. О., 10 линія, 15 а.

Представители вѣдомствъ на Съѣздѣ.

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:

Директоръ Департамента Полиціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Нилъ Петровичъ **Зуевъ.**

Вице-директоръ Департамента Полиціи, статскій совѣтникъ Степанъ Петровичъ **Бѣлецкій.**

Помощникъ Главнаго Врачебнаго Инспектора, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Николай Яковлевичъ **Шмидтъ.**

Миистерства Иностранныхъ Дѣлъ:

Непремѣнный членъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и непремѣнный членъ Медицинскаго Совѣта отъ того же Министерства, тайный совѣтникъ Платонъ Львовичъ **Ваксель.**

Министерства Торговли и Промышленности:

Управляющій Отдѣломъ Промышленности, статскій совѣтникъ Владиміръ Петровичъ **Литвиновъ-Фалинскій.**

Министерства Юстиціи:

Помощникъ юрисконсульта, статскій совѣтникъ Петръ Николаевичъ **Рекшинскій.**

ОТКРЫТІЕ СЪѢЗДА.

Общее собраніе 21 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдательницею Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ Ея Высочествомъ Принцессою Еленою Георгіевною Саксенъ-Альтенбургскою въ 1 часъ 15 мин. дня.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская. Милостивыя государыни и милостивые государи! На мою долю выпала лестная задача открыть первый въ Россіи съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами Мысль о созывѣ Съѣзда принадлежитъ Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ. Мысль эта была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ Августѣйшей Предсѣдательницею Общества Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессой Евгеніей Максимиліановной Ольденбургской, и выработанное Комитетомъ Положеніе о Съѣздѣ утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9 сего апрѣля.

Приглашеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ пожаловать на Съѣздъ встрѣчено, какъ то и слѣдовало ожидать, съ большимъ сочувствіемъ, доказательствомъ чего служитъ, съ одной стороны, количество лицъ, записавшихся въ члены Съѣзда, а съ другой—рядъ поступившихъ весьма серьезныхъ докладовъ по намѣченнымъ въ программѣ Съѣзда вопросамъ. Доклады эти, по разработкѣ ихъ въ секціяхъ, будутъ доложены Съѣзду и предложены на его обсужденіе въ порядкѣ, указанномъ въ § 13 Положенія.

Къ сожалѣнію, Ея Высочество Предсѣдательница Общества лишена возможности лично открыть засѣданія Съѣзда. Она возложила это на меня. Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняя это порученіе, позволяю себѣ высказать горячія пожеланія, чтобы труды Съѣзда распространили въ широкихъ слояхъ общества здравыя понятія не только о нравственной необходимости борьбы съ торгомъ женщинами, но также и о возможности успѣха въ такой борьбѣ. Этимъ Съѣздъ сослужитъ великую службу дѣлу.

Объявляю засѣданіе Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами открытымъ и предлагаю приступить къ выбору предсѣдателя Съѣзда, вице-предсѣдателей и секретаря. Лица, рекомендуемыя Организаціоннымъ Комитетомъ, указаны въ розданныхъ г.г. членамъ Съѣзда запискахъ, причемъ г.г. членамъ Съѣзда предоставляется вычеркнуть любого изъ включенныхъ въ этомъ спискѣ лицъ и замѣнить его другимъ, болѣе, по ихъ мнѣнію, соотвѣтствующимъ. *(Перерывъ).*

Всѣми ли поданы записки? Прошу нѣсколькихъ лицъ изъ г.г. членовъ Съѣзда принять участіе въ подсчетѣ голосовъ. Пока же мы выслушаемъ докладъ члена Организаціоннаго Комитета Михаила Михаиловича Боровитинова о работахъ по устройству Съѣзда и о программѣ его занятій.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни, милостивые государи! Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ истекло первое десятилѣтіе съ того дня—13 января 1900 года, когда Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, было утверждено Положеніе о Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ, предсѣдательствованіе въ которомъ изволила принять на себя Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Образовавшееся изъ кружка лицъ, объединившихся въ 1899 году для подготовки участія Россіи въ Лондонскомъ международномъ конгрессѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами въ цѣляхъ разврата, Россійское Общество защиты женщинъ поставило цѣлью своей дѣятельности содѣйствіе предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни. Насколько правильно были избраны имъ пути для достиженія указанной цѣли и въ какой мѣрѣ десятилѣтніе труды Общества можно считать увѣнчавшимися успѣхомъ, объ этомъ менѣе всего, конечно, могутъ судить безпристрастно лица, принимавшія участіе въ работахъ центральнаго Комитета. Нѣкоторыя стороны дѣятельности Общества будутъ освѣщены сегодня предъ вами въ рѣчи В. А. де-Плансона, о другихъ придется говорить при обсужденіи отдѣльныхъ докладовъ. Такъ, при разсмотрѣніи законодательныхъ и административныхъ мѣръ, способныхъ повліять на уменьшеніе проституціи, несомнѣнно, придется касаться того, что сдѣлано уже въ этой области правительствомъ по иниціативѣ и ходатайствамъ нашего Общества, какъ напр. запрещенія въ 1901 году пріема въ домъ терпимости несовершеннолѣтнихъ—мѣры, явившейся началомъ борьбы противъ публичныхъ домовъ въ Россіи, честь завершенія которой, можно надѣяться, выпадетъ на долю настоящаго Съѣзда. Далѣе, въ рядѣ докладовъ вамъ будетъ представленъ подробный разборъ Высочайше утвержденнаго 25 декабря минувшаго года закона о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата,—закона, вышедшаго изъ стѣнъ нашего общества и долженствовавшаго бы носить, если бы у насъ принято было называть законы именами ихъ авторовъ, всѣмъ вамъ хорошо извѣстное имя Андрея Александровича Сабурова, болѣзнь и отсутствіе котораго сегодня среди насъ является единственной тучей на горизонтѣ этого свѣтлаго и радостнаго дня. — Словомъ, въ теченіе своего десятилѣтняго существованія Общество защиты женщинъ занесло кое-что въ свой активъ и вступило въ новый періодъ своей жизни съ сознаніемъ, что ему удалось заложить фундаментъ того грандіознаго зданія, подъ кровомъ котораго должны найти защиту и пріютъ всѣ тѣ неопытныя дѣвочки и взрослыя женщины, которымъ грозитъ опасность быть вовлеченными въ развратъ.

По мѣрѣ того, однако, какъ дѣятельность Общества развивалась, центральному органу его становилось все яснѣе и яснѣе, что хотя число провинціальныхъ отдѣловъ его, также какъ и число членовъ Общества, съ каждымъ годомъ растетъ, однако, далеко, не въ той пропорціи, въ какой это представлялось бы желательнымъ и необходимымъ для успѣшнаго осуществленія задачъ Общества.

Съ другой стороны, обнаружилось, что въ существѣ своемъ безусловно правильное стремленіе Комитета обезпечить почти полную автономію каждому мѣстному своему отдѣлу имѣетъ, однако, и одну отрицательную сторону. Связь между Комитетомъ и провинціальными отдѣленіями Общества оказалась слишкомъ слабой для организма, который долженъ жить единой жизнью, работать по одному плану и стремиться къ достиженію одной и той же, общей для всего организма, цѣли. Передъ Комитетомъ встала новая задача—задача связать между собою довольно многочисленные уже органы Общества и обезпечить постоянное общеніе провинціи съ центромъ. Вопросъ о томъ—какъ сдѣлать это, нужно было обсудить и обсудить при участіи возможно большаго числа представителей съ мѣстъ.

Предложивъ Комитету созвать для обсужденія этого вопроса Совѣщаніе изъ членовъ Комитета, представителей его отдѣловъ и уполномоченныхъ обществъ, родственныхъ Обществу защиты женщинъ по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, Предсѣдательница Комитета, Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна, изволила указать на желательность сдѣлать предметомъ занятій этого Совѣщанія также и вопросъ о своевременности созыва Всероссійскаго Съѣзда, посвященнаго вопросамъ защиты женщинъ, мысль о которомъ давно уже жила въ Комитетѣ Общества. Встрѣченное членами Комитета весьма сочувственно, предложеніе Высокой Предсѣдательницы Комитета получило практическое осуществленіе въ маѣ прошлаго года.

7-го мая въ Каменноостровскомъ дворцѣ Ея Высочества, подъ предсѣдательствомъ Андрея Александровича Сабурова, начались занятія Совѣщанія, въ которомъ приняло участіе свыше 50 представителей петербургскихъ и провинціальныхъ органовъ Общества защиты женщинъ и другихъ обществъ, близкихъ ему по своимъ задачамъ. Засѣданіе 8-го мая Совѣщаніе полностью посвятило вопросу о Съѣздѣ. Принципіальный вопросъ о желательности созыва Съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами, какъ и слѣдовало ожидать, былъ единогласно рѣшенъ Совѣщаніемъ въ утвердительномъ смыслѣ. Созвать Съѣздъ было предположено въ началѣ января настоящаго 1910 года. Время это было выбрано отчасти потому, что Совѣщаніе не желало откладывать Съѣздъ и рѣшило назначить кратчайшій срокъ для подготовительныхъ работъ, отчасти же изъ желанія созвать нашъ Съѣздъ одновременно со съѣздами по борьбѣ съ алкоголизмомъ и отечественныхъ психіатровъ: нѣкоторыми участниками Совѣщанія было высказано предположеніе, что многіе члены этихъ двухъ съѣздовъ примутъ участіе и въ Съѣздѣ по защитѣ женщинъ.

По вопросу о составѣ Съѣзда Совѣщаніе также единогласно приняло предложеніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ сдѣлать участіе въ Съѣздѣ доступнымъ для всѣхъ лицъ, занимающихся и интересующихся вопросомъ о борьбѣ съ торгомъ женщинами или близко стоящихъ къ вопросу о борьбѣ съ проституціей. На этомъ основаніи было рѣшено, что къ участію въ Съѣздѣ должны быть допущены члены Общества защиты женщинъ, входящіе въ составъ петербургскихъ отдѣловъ его и иногородныхъ отдѣленій, члены обществъ, вступившихъ съ нимъ въ соглашеніе для достиженія нѣкоторыхъ общихъ цѣлей; представители обществъ, не вошедшихъ въ соглашеніе съ Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, но подобно ему занимающихся защитой женщинъ. Далѣе было рѣшено просить о назначеніи своихъ представителей общества охраненія

народнаго здравія, вольное экономическое и различныя общества медицинскія, статистическія, юридическія и педагогическія, университеты, военно-медицинскую академію, женскій медицинскій институтъ и другія высшія учебныя заведенія, и послать приглашенія участвовать въ Съѣздѣ всѣмъ городамъ и земствамъ, а равно лицамъ, извѣстнымъ своими трудами по вопросамъ, которые будутъ предметомъ сужденій Съѣзда, и вообще всѣмъ лицамъ, участіе которыхъ въ занятіяхъ Съѣзда будетъ признано полезнымъ.

Оживленный обмѣнъ мнѣній и горячіе споры вызвалъ въ Совѣщаніи вопросъ о программѣ Съѣзда. Одни участники Совѣщанія находили, что Съѣздъ долженъ стремиться къ реальнымъ результатамъ, а потому предметомъ его занятій должны явиться не широкія теоретическія проблемы, а конкретныя предложенія, хотя бы и скромныя, но за то имѣющія шансы быть немедленно проведенными въ жизнь, и съ этой точки зрѣнія высказывались, между прочимъ, противъ включенія въ программу Съѣзда вопроса о причинахъ проституціи. Другіе члены Совѣщанія, напротивъ, настаивали на этомъ вопросѣ, говоря, что кромѣ выработки ближайшихъ практическихъ способовъ борьбы съ проституціей, Съѣздъ имѣетъ и другую задачу, а именно, привлечь общественное вниманіе къ вопросамъ защиты женщинъ, недостаточно освѣщеннымъ еще въ „большой публикѣ“, а чтобы Съѣздъ могъ выполнить это свое назначеніе, вопросъ о проституціи долженъ быть включенъ въ программу Съѣзда во всей его широтѣ. Оживленнымъ преніямъ не удалось примирить противныхъ мнѣній и споръ пришлось рѣшать голосованіемъ. Большинство оказалось на сторонѣ болѣе широкой постановки вопроса, и потому заключеніе Совѣщанія было формулировано въ томъ смыслѣ, что хотя для Общества защиты женщинъ, конечно, важнѣе всего то, что можетъ быть реально достигнуто, но и пренія по общимъ вопросамъ, возбуждаемымъ проституціей, представляютъ большой интересъ, а потому было бы нежелательно исключать эти вопросы изъ программы Съѣзда.

Тогда же въ Совѣщаніи была установлена предварительная программа Съѣзда, обнимавшая три группы вопросовъ, по которымъ было рѣшено просить представлять доклады. *Первую* группу составляли вопросы *о причинахъ, вызывающихъ и содѣйствующихъ развитію проституціи*, причемъ было предположено освѣтить въ качествѣ факторовъ проституціи значеніе: 1) экономическихъ причинъ, 2) алкоголизма, 3) безправнаго положенія женщинъ, 4) заброшенности дѣтей и 5) низкаго уровня понятій въ обществѣ по вопросамъ о проституціи. *Ко второй* группѣ были отнесены доклады, предметомъ которыхъ явятся *мѣры общественной борьбы съ проституціей*, а именно: 1) поддержаніе молодыхъ женщинъ въ ихъ экономическомъ положеніи, 2) борьба съ алкоголизмомъ, 3) улучшеніе правового положенія женщинъ, 4) попеченіе о безпріютныхъ дѣтяхъ, 5) просвѣтительная дѣятельность среди молодыхъ женщинъ, 6) устройство жилищъ для молодыхъ женщинъ въ городахъ, 7) пріюты для дѣвушекъ-матерей, 8) встрѣча пріѣзжающихъ дѣвушекъ на желѣзнодорожныхъ вокзалахъ и пароходныхъ пристаняхъ и 9) развитіе нравственныхъ взглядовъ въ обществѣ по вопросу о сближеніи съ женщиной. Наконецъ, въ *третью* группу вошли вопросы, касающіеся спеціальныхъ *законодательныхъ и административныхъ мѣръ, могущихъ способствовать уменьшенію проституціи*. Въ числѣ этихъ мѣръ

было предположено разсмотрѣть конкретныя предложенія: 1) объ уничтоженіи домовъ терпимости и 2) преслѣдованіи сводничества, и общій вопросъ о желательности или нежелательности регламентаціи проституціи. Таковы были формы, въ которыя вылилась программа Съѣзда, согласно мнѣніямъ, высказаннымъ делегатами въ Совѣщаніи 8-го мая 1909 года. Всѣ труды по организаціи Съѣзда принялъ на себя Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ.

Хотя Совѣщаніе и признало желательнымъ, чтобы Съѣздъ былъ созванъ въ началѣ января 1910 года, однако, и въ его средѣ уже высказывались сомнѣнія въ возможности разсчитывать на полученіе достаточнаго числа докладовъ для Съѣзда въ назначенный для этого слишкомъ короткій срокъ. Сомнѣнія эти существовали и въ Комитетѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ. Тѣмъ не менѣе Комитетъ, исполняя постановленія Совѣщанія, назначилъ Съѣздъ на 3—6 января, выработалъ планъ организаціи и, по надлежащемъ утвержденіи этого плана, имѣвшаго характеръ положенія о Съѣздѣ, началъ разсылать приглашенія на Съѣздъ.

Въ разосланныхъ имъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ пригласительныхъ повѣсткахъ Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ обращался съ приглашеніемъ „принять участіе въ Съѣздѣ къ своимъ отдѣламъ и отдѣленіямъ, какъ къ ближайшимъ сотрудникамъ; къ обществамъ вошедшимъ съ нимъ въ соглашеніе для совмѣстной дѣятельности, и вообще ко всѣмъ обществамъ, преслѣдующимъ аналогичныя съ нимъ цѣли; ко всѣмъ женскимъ обществамъ и организаціямъ, такъ какъ женщины въ особенности должны, казалось бы, помочь Россійскому Обществу защиты женщинъ въ осуществленіи намѣченныхъ имъ задачъ; къ земствамъ и городамъ, какъ учрежденіямъ, вѣдающимъ вопросами матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія Общества; къ университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, юридическимъ, статистическимъ и медицинскимъ обществамъ, какъ соприкасающимся своимъ преподаваніемъ и своей дѣятельностью съ вопросами, намѣченными въ программѣ; къ педагогическимъ обществамъ, какъ призваннымъ проводить среди учащейся молодежи здравыя понятія о нравственности; къ обществамъ трезвости, какъ къ учрежденіямъ, стремящимся къ оздоровленію общественной жизни; къ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ, имѣющимъ возможность разумными мѣропріятіями внести оздоровленіе въ рабочую среду и тѣмъ оказать существенную поддержку Россійскому Обществу защиты женщинъ въ достиженіи намѣченныхъ задачъ, а также къ другимъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ Комитетъ ожидалъ участія и содѣйствія въ работѣ Съѣзда“. Вмѣстѣ съ приглашеніемъ Комитетомъ разсылалась выработанная Совѣщаніемъ программа Съѣзда съ оговоркою, что программа эта не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ, которые можетъ вызвать предстоящей Съѣздъ, и что Комитетъ будетъ ждать отъ учрежденій и лицъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ Съѣздѣ, дополнительныхъ указаній относительно вопросовъ, которые они находили бы нужнымъ поставить на обсужденіе Съѣзда.

Хотя приглашенія эти были разосланы въ серединѣ лѣта и въ нихъ было указано, что Комитетъ покорнѣйше проситъ учрежденія, общества и отдѣльныхъ лицъ, получившихъ настоящее обращеніе, сообщить ему въ возможно непродолжительномъ времени о своемъ согласіи принять участіе въ Съѣздѣ,

о тѣхъ вопросахъ, которые бы они находили нужнымъ поставить на его обсужденіе, и о тѣхъ докладахъ, которые предполагаютъ представить на Съѣздъ, однако, не только въ сентябрѣ, но и въ октябрѣ число присланныхъ Комитету докладовъ и заявленій о желаніи участвовать въ Съѣздѣ оставалось настолько незначительнымъ, что сдѣлалась совершенно очевидной невозможность устройства Съѣзда въ январѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что Съѣздъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ перегруженъ докладами и, чтобы разсмотрѣть ихъ, долженъ будетъ работать очень интенсивно, а потому одновременное существованіе двухъ съѣздовъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ и по борьбѣ съ торгомъ женщинами принесетъ не пользу, а вредъ дѣлу, такъ какъ лишитъ многихъ возможности принимать участіе или въ томъ или въ другомъ съѣздѣ. Принявъ все это во вниманіе, Комитетъ Общества защиты женщинъ рѣшилъ перенести Съѣздъ съ января на апрѣль и,ославъ объ этомъ извѣщеніе всѣмъ приглашеннымъ лицамъ и учрежденіямъ, новымъ срокомъ для представленія докладовъ назначилъ 20 февраля 1910 года. Чтобы вѣрнѣе обезпечить представленіе по каждому изъ вопросовъ программы хотя бы одного доклада, Комитетъ рѣшилъ распредѣлить всѣ доклады, соотвѣтственно тремъ группамъ вопросовъ, на три секціи и, избравъ завѣдующихъ секціями, возложилъ на нихъ заботы по подготовленію докладовъ къ Съѣзду.

Я не буду утомлять вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ всего хода организаціонныхъ работъ. Съ чувствомъ удовольствія и благодарности позволю себѣ упомянуть только о въ высшей степени цѣнномъ содѣйствіи, оказанномъ Комитету нѣкоторыми лицами, не входившими въ его составъ, въ особенности одной изъ дамъ, проявившей совершенно изумительную энергію какъ въ привлеченіи къ участію въ занятіяхъ Съѣзда различныхъ лицъ, которыя благодаря проявляемому ими интересу къ вопросамъ, вошедшимъ въ программу Съѣзда, внесутъ несомнѣнно въ работы его большое оживленіе, такъ и въ рядѣ другихъ заботъ о наилучшей организаціи Съѣзда.

Такъ какъ для реальнаго успѣха Съѣзда недостаточно, чтобы на немъ были выражены извѣстныя мысли и пожеланія, а необходимо стремиться къ тому, чтобы пожеланія эти были возможно скорѣе проведены въ жизнь, насъ должно особенно радовать то сочувствіе и вниманіе, которыя встрѣтилъ нашъ Съѣздъ со стороны правительства. На приглашеніе Ея Высочества Предсѣдательницы Комитета, обращенное къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи и Торговли и Промышленности, назначить своихъ представителей на Съѣздъ, всѣ названные Министры уполномочили представлять ихъ вѣдомства весьма авторитетныхъ лицъ, которыхъ мы имѣемъ удовольствіе видѣть сегодня въ нашей средѣ. Несомнѣнно, что, присутствуя на Съѣздѣ и принимая участіе въ его работахъ, гг. представители вѣдомствъ окажутъ впослѣдствіи Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ, которому придется проводить въ жизнь постановленія Съѣзда, такую же помощь и поддержку, какую онъ привыкъ встрѣчать во всѣхъ своихъ начинаніяхъ со стороны представителей Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ, назначенныхъ для постояннаго присутствованія въ засѣданіяхъ Комитета. Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ обязанъ еще и особою благодарностью за ускореніе выпуска въ свѣтъ, ради нашего Съѣзда, собранныхъ

и разработанныхъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, новыхъ и весьма интересныхъ данныхъ о „Врачебно полицейскомъ надзорѣ за городской проституціей въ Имперіи“. Въ книгѣ этой, которую Министерство любезно разрѣшило продавать на Съѣздѣ, имѣется весьма важный матеріалъ для освѣщенія современнаго положенія тѣхъ вопросовъ, разсмотрѣнію которыхъ будутъ посвящены занятія третьей секціи.

Согласно положенію о Съѣздѣ, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9-го сего апрѣля, экземпляры котораго вамъ всѣмъ розданы, всѣ доклады, принятые Организаціоннымъ Комитетомъ и подлежащіе прочтенію на Съѣздѣ, предварительно обсужденія ихъ въ общемъ собраніи, должны разсматриваться въ секціяхъ. Всѣхъ секцій, какъ я доложилъ, на Съѣздѣ будетъ три, и между ними распредѣлены болѣе или менѣе равномѣрно всѣ доклады, заявленные Организаціонному Комитету. Въ первую секцію переданы доклады, разсматривающіе вопросъ о причинахъ проституціи, во вторую—доклады, посвященные мѣрамъ общественной борьбы съ этимъ зломъ, въ третью—доклады, касающіеся мѣръ борьбы съ проституціей законодательныхъ и административныхъ. Разграничиваемые легко логически предметы вѣдомства каждой секціи въ дѣйствительности тѣсно между собою переплетаются, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые доклады затрогиваютъ вопросы, выходящіе за предѣлы компетенціи секціи. Секціи, конечно, найдутъ способы избѣжать коллизіи между ихъ постановленіями, входя въ соглашеніе другъ съ другомъ или передавая по принадлежности вопросы, выходящіе за предѣлы программы секціи.

По принятому на съѣздахъ порядку Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ желалъ облегчить участникамъ Съѣзда трудъ разсмотрѣнія докладовъ отпечатаніемъ заранѣе всѣхъ положеній ихъ или, по крайней мѣрѣ, краткихъ резюме. До извѣстной степени это ему и удалось осуществить, какъ вы изволите усмотрѣть изъ представленныхъ вамъ трехъ разноцвѣтныхъ книжекъ, содержащихъ въ себѣ тезисы докладовъ первой, второй и третьей секцій. Къ сожалѣнію, однако, эти брошюрки не содержатъ въ себѣ всѣхъ докладовъ, которые будутъ обсуждаться на съѣздѣ. Несмотря на то, что съ печатаніемъ тезисовъ Комитетъ медлилъ до послѣдней минуты—вторника страстной недѣли, т. е. кануна того дня, когда типографіи прекращаютъ работы, значительная часть докладовъ не была представлена Комитету и къ этому сроку, а потому тезисы докладовъ, поступившихъ послѣ 13-го апрѣля, остались ненапечатанными. Такихъ докладовъ, принятыхъ Организаціоннымъ Комитетомъ, но не значущихся въ полученныхъ вами книжкахъ, имѣется 15, а именно: 5 докладовъ, переданныхъ въ первую секцію: *г-жи Ивановой*: „Тяжелое экономическое положеніе женщины, какъ причина проституціи“; *г. Павлова*: „Положеніе женщины работницы въ московской типографской промышленности“; *г-жи Гуревичъ*: „Женскій фабричный трудъ и проституція“; *г. Шихмана*: „Тайная проституція въ Петербургѣ и ея причина“, и *г. Лескевича*: „Положеніе рабочихъ дѣвушекъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму“; 2 доклада, поступившихъ во вторую секцію: *г-жи Шеблумъ*: „Состояніе нравственности въ Финляндіи и союзъ бѣлой повязки“ и *г-жи Добротиной*: „О способахъ борьбы съ проституціей“, и 8 докладовъ, переданныхъ въ третью секцію: *г-жи „Гарднеръ*: „Объ уничтоженіи домовъ терпимости“; *г-жи Клячкиной*: „Мнѣніе Кіевскаго Отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости“; *г. Та-*

тарова: „Постановка вопроса о проституціи въ городѣ Москвѣ“; *г-жи Шабановой*, въ качествѣ уполномоченной Общества Кавказскихъ женщинъ: „Проституція въ городѣ Тифлисѣ“; *г. Баліева:* „О мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами“; *Бар. Гинцбурга*: „О международной европейской конференціи въ Лондонѣ, происходившей 5-го сего апрѣля, по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами“, и *г. Григорьева:* „Самоубійства проститутокъ въ С.-Петербургѣ въ періодъ съ 1906 по 1909 гг.“

Такимъ образомъ всего принято Организаціоннымъ Комитетомъ для обсужденія на съѣздѣ 44 доклада, изъ которыхъ 11 подлежатъ предварительному разсмотрѣнію въ первой, 15—во второй и 18—разсмотрѣнію въ третьей секціи.

Я не могу представить вамъ, къ сожалѣнію, никакихъ данныхъ о составѣ Съѣзда, такъ какъ запись въ члены продолжается и сейчасъ, но имена нѣкоторыхъ докладчиковъ слишкомъ извѣстны, чтобы могли быть какія-либо сомнѣнія въ томъ, что въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, которые вошли въ программу Съѣзда, примутъ участіе весьма компетентныя и авторитетныя лица. Среди вопросовъ имѣется много вопросовъ въ высшей степени спорныхъ. Возьмемъ ли мы программу первой секціи съ ея старымъ, но въ то же время вѣчно юнымъ вопросомъ о доминирующемъ факторѣ проституціи и преступности. И намъ, конечно, не удастся избѣжать споровъ о томъ, слѣдуетъ ли приписывать проституцію главнымъ образомъ особенностямъ психофизической организаціи, разсматривать ли ее какъ симптомъ вырожденія, видѣть ли въ ней результатъ экономическихъ причинъ, въ частности условій женскаго труда, или слѣдствіе безправнаго положенія женщины, объяснять ли себѣ ея существованіе преимущественно устарѣвшими формами современнаго брака, или выводить ее, какъ изъ первоисточника, изъ несправедливой двойной морали, столь снисходительной по отношенію къ мужчинамъ и потому столь сильно вліяющей на развитіе спроса на проституцію. Программа второй секціи менѣе возбудитъ, конечно, принципіальныхъ споровъ: участіе общества въ борьбѣ съ проституціей Съѣздъ будетъ привѣтствовать во всѣхъ формахъ, обсужденію на Съѣздѣ будутъ подлежать, главнымъ образомъ, детали и то не потому, чтобы онѣ были спорны, а потому, что по многимъ вопросамъ онѣ недостаточно выяснены и освѣщены. Но и во второй секціи встрѣтятся вопросы, по которымъ несомнѣнно образуются два лагеря; назову, какъ примѣръ, вопросъ о помощи малолѣтнимъ проституткамъ: надлежитъ ли малолѣтнихъ обязательно вырывать изъ проституціи или же и малолѣтнимъ проституткамъ, какъ и взрослымъ, слѣдуетъ протягивать руку помощи только въ тѣхъ случаяхъ, когда она будетъ ими добровольно принята; положеніе, выставленное въ спеціальномъ докладѣ о дѣтской проституціи по этому вопросу, едва ли имѣетъ шансы объединить Съѣздъ. Но наибольшіе споры вызовутъ, конечно, вопросы третьей секціи. Въ программѣ этой секціи стоитъ вопросъ о регламентаціи проституціи, а всѣмъ извѣстно, конечно, насколько является спорнымъ этотъ вопросъ, какъ заботливо обходятъ его на международныхъ съѣздахъ. Итакъ, споровъ будетъ, несомнѣнно, очень много, но грозятъ ли эти споры успѣху Съѣзда?

Среди представителей разныхъ направленій мы имѣемъ удовольствіе и честь видѣть на Съѣздѣ лицъ, стяжавшихъ себѣ почетную извѣстность своими трудами, обогатившихъ науку капитальными изслѣдованіями, посвя-

тившихъ изученію вопросовъ, которыми будетъ заниматься Съѣздъ, многіе годы своей жизни. Было бы легкомысленно надѣяться, что вынесенныя ими изъ продолжительныхъ работъ надъ вопросомъ убѣжденія могутъ существенно измѣниться послѣ двухъ—трехъ дней самой горячей, оживленной бесѣды, какъ бы ни были, въ свою очередь, основательно знакомы съ дѣломъ лица, съ которыми имъ придется вести споръ. Если бы солидно и талантливо аргументированное научное положеніе обладало способностью убѣждать всѣхъ и каждаго, мы бы не были, очевидно, свидѣтелями того безконечнаго разнообразія научныхъ взглядовъ, направленій и даже цѣлыхъ школъ, картину котораго, и притомъ постоянно измѣняющуюся, представляетъ намъ любая научная дисциплина. Наука свободна, не терпитъ стѣсненій, не мирится ни съ какими компромиссами, не можетъ задерживаться никакими утилитарными соображеніями въ своемъ безостановочномъ стремленіи къ отысканію истины въ томъ субъективномъ пониманіи ея, какое живетъ въ представленіи каждаго изъ насъ. Разныхъ теоретическихъ взглядовъ Съѣздъ не примиритъ, но въ томъ горячемъ спорѣ, свидѣтелями и участниками котораго мы явимся, со всѣми его ошибками, повтореніями, непониманіями другъ друга, будетъ несомнѣнно заключаться вмѣстѣ съ тѣмъ—въ этомъ я глубоко увѣренъ—источникъ мудрости и свѣта, источникъ новыхъ знаній на пользу человѣчества и славу науки.

Освѣтивъ, привлекя общественное вниманіе къ жгучимъ, наболѣвшимъ вопросамъ, о которыхъ нельзя болѣе молчать, Съѣздъ несомнѣнно выполнитъ крупную работу, разрѣшитъ большую задачу, и уже за то его будутъ многіе благословлять. Но было бы печально, если бы роль Съѣзда этимъ ограничилась. Большинство изъ насъ люди не науки, а живой общественной дѣятельности, и намъ было бы грѣшно забыть, что кромѣ науки и теоріи, могущей ни съ чѣмъ не считаться въ своемъ стремленіи къ идеалу, существуетъ и реальная жизнь, находящаяся постоянно подъ гнетомъ различныхъ условностей, не представляющая изъ себя ничего кромѣ компромиссовъ. Жизнь не ждетъ того, пока наука разрѣшитъ свой споръ. Она властно требуетъ отъ ученыхъ, не посягая на ихъ научныя убѣжденія, чтобы они забывали свои разногласія, заключали перемирія, чтобы провести въ жизнь ту или иную мѣру, ни одного нихъ вполнѣ не удовлетворяющую, но представляющуюся для каждаго изъ нихъ пріемлемой, какъ шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что есть. Вопросъ о подобныхъ компромиссахъ, неизбѣжныхъ во всякомъ общественномъ дѣлѣ, поднимется, вѣроятно, и на нашемъ Съѣздѣ. Позвольте же надѣяться, что сознаніе того, что только приспособивъ извѣстное положеніе къ условіямъ дѣйствительности и наличнымъ силамъ и средствамъ нашего отечества, мы можемъ разсчитывать провести его въ жизнь, побудитъ насъ пойти на взаимныя уступки, а горячее желаніе увидѣть скорѣе осуществившимися на дѣлѣ пожеланія Съѣзда подскажетъ намъ тѣ формулы, въ которыя мы должны будемъ эти пожеланія облечь.

Привѣтствуя Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами отъ имени его Организаціоннаго Комитета, горячо желая полнаго успѣха Съѣзду въ предстоящей ему важной и отвѣтственной работѣ, я позволяю себѣ закончить мое сообщеніе выраженіемъ твердой увѣренности, что при всемъ различіи нашихъ взглядовъ по

отдѣльнымъ вопросамъ, при всей страстности нашихъ споровъ, мы выйдемъ изъ этихъ стѣнъ не разъединенными, а сплоченными въ сильную и дружную армію, которая побѣдоносно понесетъ впередъ знамя, поднятое Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, и своей одухотворенной и самоотверженной работой защититъ отъ позорнаго гнета и рабства, отъ моральной и физической гибели десятки и сотни тысячъ обездоленныхъ женщинъ, какія бы цѣпи ни тянули ихъ въ тину, и тѣмъ совершитъ крупное національное и общенародное дѣло ко благу, величію и славѣ Россіи.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская. Объявляю результаты произведенныхъ выборовъ. Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ Василій Константиновичъ фонъ-Анрепъ. Вице-предсѣдателями: Вѣра Григорьевна Клячкина, Варвара Павловна Тарновская, Анна Павловна Философова, Анна Николаевна Шабанова, Аркадій Ивановичъ Елистратовъ, Павелъ Дмитріевичъ Лескевичъ и ОскаръВладиміровичъ фонъ-Петерсенъ, секретаремъ Съѣзда—Марія Ивановна Покровская. Прошу Распорядительный Комитетъ Съѣзда вступить въ исполненіе своихъ обязанностей.

Предсѣдатель Съѣзда В. К. фонъ-Анрепъ. Позвольте мнѣ принести вамъ мою глубокую благодарность за оказанную честь избранія предсѣдателемъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами. Этотъ первый Съѣздъ несомнѣнно положитъ начало для болѣе широкой общественной самодѣятельности въ дѣлѣ борьбы съ однимъ изъ позорнѣйшихъ явленій нашей жизни, онъ возбудитъ интересъ въ широкихъ кругахъ общества и освѣтитъ тѣ стороны вопроса, которыя для массы остаются до сихъ поръ темными, мимо которыхъ проходятъ, не желая ихъ замѣчать, не желая на нихъ останавливаться или мирясь съ ними, какъ будто съ неизбѣжнымъ зломъ. Но Съѣзду придется не ограничиться выясненіемъ одного лишь положенія вопроса о торгѣ женщинами и проституціей, ему предстоитъ болѣе важная и отвѣтственная работа, отъ него мы въ правѣ ожидать и указаній на практическіе способы борьбы съ этимъ зломъ и притомъ предложеній не въ формѣ широко вѣщающихъ программъ теоретическихъ, хотя бы и совершенно неоспоримыхъ истинъ, но мѣръ, которыя могли бы быть осуществлены безъ замедленія и которыя положили бы прочное основаніе для дальнѣйшаго болѣе рѣшительнаго и дѣйствительнаго ослабленія зла.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что разрѣшеніе вопроса о торгѣ женщинами представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ. При первомъ же знакомствѣ съ вопросомъ убѣждаешься, насколько онъ неразрывно и тѣсно связанъ съ рядомъ другихъ сложнѣйшихъ вопросовъ общественнаго и экономическаго строя современнаго общества. Безъ преувеличенія можно утверждать, что борьба съ проституціей, уменьшеніе и ограниченіе ея возможно лишь при существенномъ измѣненіи цѣлаго ряда условій общественной жизни, но, конечно, сложность и трудность борьбы не можетъ указывать на невозможность, а тѣмъ болѣе на безполезность ея. Она лишь предостерегаетъ отъ увлеченій и отъ слишкомъ большихъ надеждъ.

Отъ Съѣзда будетъ зависѣть указать путь, по которому надлежало бы итти, обозначить тѣ мѣры, которыя были бы необходимы, и намѣтить способы ихъ осуществленія. Я не считаю себя въ правѣ теперь, передъ началомъ работъ Съѣзда, останавливаться на этихъ мѣрахъ. Участниками Съѣзда является не мало лицъ, давно ужъ посвятившихъ свои силы изученію этихъ вопросовъ, конечно, на много больше и лучше меня съ ними знакомыхъ.

Позвольте мнѣ только очень коротко остановиться на общей постановкѣ разработки интересующихъ насъ вопросовъ.

Мнѣ кажется, что вы согласитесь со мною, что существуетъ грань, которая дѣлитъ всю совокупность вопросовъ, составляющихъ задачу Съѣзда, на двѣ части, хотя и очень близко соприкасающіяся, но практически требующія раздѣленія: къ первой половинѣ я бы отнесъ всѣ тѣ вопросы, которые относятся къ правовому положенію проституткъ. Тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ вопросъ о предѣлахъ административно-полицейской власти, аболюціонизмъ или регистрація, мѣры противъ эксплоатаціи проституткъ, дома терпимости и мѣста свиданій, организація леченія проституткъ и т. п. Ко второму раздѣлу этой же половины вопросовъ относятся мѣры законодательнаго характера, спеціально направленныя противъ продавцовъ и покупателей, установленіе общности международныхъ мѣръ борьбы, взаимодѣйствіе обществъ защиты женщинъ съ правительственными агентами и т. д.

Вторая половина вопросовъ имѣетъ иной характеръ; къ ней относятся мѣры, почти исключительно общественно-благотворительнаго значенія, какъ въ направленіи предупредительномъ, такъ и разныхъ видовъ непосредственной матеріальной и нравственной помощи и поддержки. Въ этой области успѣхъ стоитъ въ непосредственной зависимости отъ энергіи и планомѣрности въ дѣятельности обществъ защиты женщинъ. Весьма было бы важно, если бы Съѣздъ разработалъ такой планъ, далъ бы оцѣнку практическаго значенія тѣхъ или иныхъ начинаній въ этомъ направленіи и отмѣтилъ бы, на чемъ прежде всего было бы полезнѣе сосредоточить всѣ силы.

Все это вопросы, непосредственно связанные съ проституціей и на первыхъ порахъ и прежде всего стоящіе на очереди. Благопріятное ихъ разрѣшеніе несомнѣнно сдѣлаетъ многое, на разрѣшеніе ихъ въ сколько нибудь широкихъ размѣрахъ придется затратить много силъ, энергіи и времени. Но можно-ли этимъ довольствоваться, можно-ли сказать, что улучшеніе правового положенія проститутки, усиленіе наказаній за вовлеченіе женщинъ въ развратъ и даже широкая матеріальная помощь нуждающимся въ ней есть дѣйствительная борьба съ проституціей, есть шагъ къ оздоровленію общества, есть вѣрный путь къ искорененію этой общественной язвы. Конечно нѣтъ, все это необходимые паліативы и довольно слабые паліативы.

При неизлечимыхъ болѣзняхъ врачи часто приносятъ облегченіе страдающимъ и средствами неизлечивающими и поступаютъ они хорошо и человѣколюбиво, но наука врачебная съ этимъ мириться не хочетъ, она все шире и шире захватываетъ и изучаетъ существо болѣзни и ищетъ средства отъ самой болѣзни. Любовь къ человѣку и геній все чаще въ послѣднее время побѣждаетъ казавшіяся еще столь недавно неустранимыми трудности и выходитъ побѣдительницею.

Но то же и въ области соціальной. Не видимъ ли мы, хотя и очень медленнаго, но несомнѣннаго послѣдовательнаго устраненія многихъ несправедливостей, казавшихся цѣлыя тысячелѣтія неустранимыми, и нашъ вопросъ есть часть большого соціально-экономическаго вопроса.

Едва ли и слѣдуетъ останавливаться на томъ, что проституція не есть результатъ врожденнаго отсутствія нравственнаго чувства, лѣни, стремленія къ веселой жизни и т. п. Проституція составляетъ результатъ, въ огромномъ подавляющемъ числѣ, нищеты, голода, холода, невозможности часто и трудолюбивой женщинѣ обезпечить себѣ кусокъ хлѣба. На этой почвѣ

для женщины какія нужны исключительныя нравственныя силы, чтобы устоять отъ всюду ее окружающаго соблазна, отъ беззастѣнчиваго въ области половой, лживаго и гораздо болѣе безнравственнаго мужчины, чѣмъ соблазняемая имъ женщина. Не презрѣнія и отвращенія заслуживаетъ большинство проститутокъ, а безконечной жалости.

Вотъ почему въ борьбѣ съ проституціей главныя основныя мѣры будутъ тѣ же, что въ борьбѣ съ повышенной смертностью, заболѣваемостью, алкоголизмомъ, вырожденіемъ. Широко развитое народное образованіе, дающее больше средствъ въ борьбѣ за существованіе и облагораживающее душу, развитіе экономическихъ средствъ страны, повышеніе заработной платы, обезпеченіе старости и нетрудоспособности, не только признаніе правъ, но всемірная поддержка со стороны государства рабочихъ союзовъ, кооперацій, правильныя санитарныя нормы для рабочихъ жилищъ и ярко проводимый принципъ равенства юридическихъ правъ всѣхъ, а, слѣдовательно, мужчинъ и женщинъ.

Я не знаю можно ли говорить о томъ, что проституція есть зло устранимое, я не знаю наступитъ-ли золотое время, когда сближенія мужчины и женщины будутъ происходить исключительно на почвѣ взаимнаго сознательнаго влеченія, на почвѣ любви.

Пусть все это будетъ недосягаемый идеалъ, но я увѣренъ, что стремленіе къ недостижимому нравственному совершенству есть главнѣйшая, наиболѣе святая обязанность культурнаго общества, я увѣренъ, что, не достигая всего, достигается многое, и что достигнутое искупаетъ столько страданій, даетъ столько новыхъ здоровыхъ жизненныхъ силъ человѣчеству, расчищаетъ и открываетъ дорогу для все новыхъ и новыхъ завоеваній на пути права, свободы и равенства людей.

Прежде чѣмъ приступить къ исполненію программы сегодняшняго засѣданія, я считаю долгомъ огласить телеграмму, полученную на имя Съѣзда отъ Августѣйшей Предсѣдательницы Россійскаго Общества защиты женщинъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской:

„Привѣтствую Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами. Сожалѣю, что состояніе моего здоровья не позволяетъ мнѣ лично открыть Съѣздъ. Глубоко вѣрю, что дружныя усилія членовъ Съѣзда, уже столько потрудившихся для общаго блага подъ просвѣщеннымъ руководствомъ Ея Высочества Принцессы Елены Георгіевны, принесутъ богатые и прочные плоды. Евгенія".

Предлагаю Съѣзду послать Ея Императорскому Высочеству въ отвѣтъ слѣдующую телеграмму:

„Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами приноситъ почтительную благодарность за привѣтственную телеграмму Вашего Высочества и проситъ принять его искреннія пожеланія быстраго возстановленія силъ".

(Предложеніе принимается единогласно).

Я не сомнѣваюсь, далѣе, что я отвѣчу единодушному настроенію всѣхъ участниковъ Съѣзда, если обращусь съ выраженіемъ нашей почтительной благодарности за созывъ Съѣзда къ Предсѣдательницѣ Организаціоннаго Комитета, Ея Высочеству Принцессѣ Еленѣ Георгіевнѣ, не только взявшей на себя инціативу въ этомъ дѣлѣ, но и потрудившейся

весьма много надъ приведеніемъ своей мысли въ исполненіе, и предложу Съѣзду послать телеграмму отсутствующему Товарищу Предсѣдательницы Организаціоннаго Комитета Андрею Александровичу Сабурову, съ заявленіемъ о нашемъ глубокомъ сожалѣніи по поводу постигшей его болѣзни, лишающей Съѣздъ его цѣннаго участія, и пожеланіемъ ему скорѣйшаго возстановленія здоровья.

(Оба предложенія принимаются единогласно).

Первымъ вопросомъ въ программѣ сегодняшняго засѣданія является рѣчь В. А. де-Плансонъ о дѣятельности Россійскаго Общества защиты женщинъ за первые десять лѣтъ его существованія и о ближайшихъ его задачахъ. Слово принадлежитъ Виктору Антоновичу де-Плансонъ.

В. А. де-Плансонъ. Россійское Общество защиты женщинъ вступаетъ въ одинадцатый годъ существованія. Пройденные 10 лѣтъ оно работало въ довольно ограниченномъ кругу лицъ, познавшихъ ужасъ и позоръ того зла, которое пустило глубоко корни въ жизни и называется торгомъ женщинами и проституціей.

Лица, отдавшія свой трудъ и время борьбѣ съ этимъ зломъ, не всегда встрѣчали сочувствіе широкихъ слоевъ общества и даже интелигенціи.

Соціальному явленію громадной важности не придавали значенія. Его не изучали. Съ нимъ не боролись. И это не только у насъ въ Россіи, гдѣ общество начинаетъ проявлять свою самодѣятельность лишь такъ недавно, но и въ западной Европѣ. Это зло существуетъ въ самыхъ культурныхъ странахъ, гдѣ наука, искусство, философія, правовой строй наложили свою печать на общественныя отношенія и на права человѣческой личности.

Еще 12—15 лѣтъ тому назадъ европейское общество не боролось съ этимъ зломъ.

Напротивъ, тамъ и у насъ общество мирилось съ нимъ, признавая его „неизбѣжнымъ“.

Чѣмъ объяснить такое явленіе?

Это объясняется многими причинами. Главнѣйшая причина, мнѣ кажется, та, что значительная часть мужского общества прошла сама школу проституціи и, зараженная ея ядомъ, боязливо и лицемѣрно отводитъ глаза отъ этого явленія.

Вспомните,—у Мопасана въ его „Maison Tailler“ эти честные граждане, добрые отцы семейства, проводящіе свои досуги въ домѣ Tailler.

И русское мужское общество не отстало отъ французскаго.

Вы видите у Куприна въ его „Злой Ямѣ“ тѣхъ-же почтенныхъ отцовъ семействъ, наставниковъ и воспитанниковъ, отцовъ и сыновей въ въ одной ямѣ, мирно или буйно ищущихъ развлеченій.

И вы начинаете понимать почему зло не изучалось, почему съ нимъ общество не борется.

Другая причина—это безправное положеніе женщинъ въ европейскомъ обществѣ и недостаточная борьба съ этимъ зломъ, позорящимъ больше всего женщину, со стороны женской половины общества.

У насъ въ Россіи безправное положеніе женщины, въ особенности въ низшихъ слояхъ населенія, такъ ужасно; зависимость ея отъ мужа такъ велика, что заставляетъ нерѣдко честную, по своимъ понятіямъ и чувствамъ, женщину искать спасенія подъ знаменами проституціи и брать такъ

называемый желтый билетъ или бланкъ, чтобы такимъ способомъ получить право отдѣльнаго жительства, когда мужъ, тиранія и эксплоатируя ее, не выдаетъ ей отдѣльнаго вида на жительство.

Зло такъ въѣлось въ сознаніе общества у насъ и на западѣ, что его боятся искоренить радикальными мѣрами; боятся уничтожить регистрацію, боятся закрыть дома терпимости.

Когда на Лондонскомъ международномъ конгрессѣ по вопросу о торгѣ женщинами для цѣлей разврата въ 1899 году делегатами нѣкоторыхъ странъ (особенно Англіи, Германіи, Даніи и Швейцаріи), заявившими себя убѣжденными сторонниками аболиціонизма, выражены были требованія безусловной отмѣны регламентаціи проституціи, такой выдающійся поборникъ нравственныхъ началъ въ общественной жизни, какъ французскій сенаторъ Беранже, имѣя въ виду Францію и Бельгію, заявилъ, что уничтоженіе регламентаціи въ этихъ странахъ не можетъ имѣть мѣста при наличности господствующихъ теперь взглядовъ по этому предмету, и что выраженіе такового пожеланія конгрессомъ можетъ вызвать со стороны правительствъ этихъ странъ отклоненіе всѣхъ остальныхъ постановленій конгресса.

И въ этомъ сила внѣдрившагося въ сознаніе общества зла.

Позвольте коснуться въ нѣсколькихъ словахъ размѣровъ развитія того зла, съ которымъ борется Россійское Общество защиты женщинъ, чтобы понять въ чемъ задачи Общества, куда должна быть направлена его дѣятельность.

Такъ называемая торговля бѣлыми невольницами—La traite des blanches, The white slave trafic—существуетъ во всѣхъ странахъ и во всѣхъ государствахъ. Существуетъ торговля международная и внутренняя со всѣми аттрибутами торговли.

Есть экспортъ, есть импортъ. Есть коммиссіонеры, торговцы, вербовщики. Способы пріисканія товара разные, но всегда самый употребительный способъ—это обманныя публикаціи о мѣстахъ, на которыя бросаются дѣвушки, ищущія работы. Онѣ попадаютъ въ спеціальныя конторы и вывозятся за границу.

Но если есть товаръ, есть продавцы и посредники, то должны быть и лавки, гдѣ товаръ продается потребителямъ.

Это дома терпимости.

Они разрѣшаются правительственною властью и существуютъ открыто.

Безъ домовъ терпимости не можетъ быть свободнаго сбыта.

Но если можно торговать женскимъ тѣломъ въ домахъ терпимости, то почему нельзя вербовать и покупать женщинъ? И наоборотъ.

И этотъ главный вопросъ стоитъ на очереди и ждетъ разрѣшенія Съѣзда.

Вывозъ женщинъ изъ Россіи производится въ Константинополь, Египетъ, Индію, Китай и Южную Америку, въ Аргентину и Бразилію.

Главный ввозъ въ Россію изъ Венгріи и Австріи.

Количество ввозимыхъ и вывозимыхъ женщинъ опредѣлить трудно, такъ какъ торговля ведется скрытно.

Изъ свѣдѣній о зарегистрованныхъ проституткахъ въ одномъ городѣ Буэносъ-Айресъ за 5 лѣтъ оказалось, что русскія женщины занимаютъ тамъ первое мѣсто послѣ аргентинокъ. Аргентинокъ было 598, а русскихъ 293, при чемъ изъ нихъ неграмотныхъ 271.

Изъ Австріи, по имѣющимся свѣдѣніямъ, вывозится около 1500 женщинъ въ годъ, изъ Швейцаріи болѣе 1000 женщинъ въ годъ.

Каждая молодая женщина продается сначала въ лучшіе дома, а потомъ перепродается въ худшіе, опускаясь все ниже и ниже. Де-Графъ сообщилъ на одной изъ конференцій, что въ Амстердамѣ въ одномъ домѣ въ 15 мѣсяцевъ прошло 79 несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ-француженокъ.

Попавъ въ руки скупщика живого товара, женщина оказывается въ полной его кабалѣ и въ полномъ безправіи.

Закрѣпощеніе ея производится разными средствами, но оно всегда сопровождается наглымъ обманомъ и грубымъ насиліемъ.

Любопытныя данныя собраны по этому предмету Иммиграціонной Коммиссіей, образованной Конгрессомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ докладѣ, представленномъ въ 1909 году. Коммиссія, занимаясь вопросами иммиграціи въ Соединенные Штаты, изслѣдовала вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о вывозѣ женщинъ для цѣлей разврата.

Женщины сманиваются обыкновенно обѣщаніемъ работы, мѣстъ гувернантокъ, продавщицъ, кельнершъ и т. п. Иногда обѣщаніемъ жениться. Если она согласилась, ее увозятъ большею частью въ другую страну, гдѣ, пользуясь ея одиночествомъ и незнаніемъ языка, можно держать ее въ полномъ порабощеніи.

Одинъ изъ такихъ случаевъ былъ разслѣдованъ Иммиграціонной Коммиссіей. Привезенная обманнымъ образомъ иностранка-дѣвушка была сдана въ публичный домъ въ Калифорніи. Такъ какъ она отказывалась принимать мужчинъ, то ей завязали ротъ, чтобы она не кричала, и изнасиловали. Послѣ этого она была совершенно разбитой и больной въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, но ее всетаки принуждали принимать мужчинъ и удовлетворять даже самыя извращенныя ихъ склонности и еще требовали, чтобы она была съ ними ласкова и весела. Ей запрещали съ кѣмъ бы то ни было видѣться и никуда не пускали.

Проведя нѣсколько времени въ такихъ условіяхъ, женщина начинаетъ систематически пить. А затѣмъ стыдъ пережитаго и отравленіе алкоголемъ погружаютъ ее совсѣмъ въ этотъ омутъ и отрѣзываютъ ей навсегда возвращеніе къ честной жизни.

Чтобы понять ужасное положеніе женщинъ, попадающихъ въ дома терпимости, позвольте привести вамъ нѣсколько строкъ изъ того же доклада Иммиграціонной Коммиссіи.

Попадая въ дома терпимости, женщины иногда становятся беременными. Это не избавляетъ ихъ отъ обязанности принимать мужчинъ. Одна дѣвушка, находясь въ такомъ положеніи, отказалась принимать гостей. Но „владѣлецъ“ ея заставлялъ ее продолжать „работу“. Дѣвушка, наконецъ, не выдержала, и, чтобы какъ нибудь прекратить невыносимое положеніе, стала обкрадывать гостей. Одинъ изъ нихъ пожаловался, ее арестовали и этимъ путемъ раскрылось ея ужасное положеніе. Характерно, что несмотря на то, что въ день появленія полиціи дѣвушка была „занята“ съ 4 часовъ дня до полуночи, у нея оказалось на рукахъ всего 15 центовъ.

Вотъ нѣсколько только штриховъ ужасной картины нравовъ въ такъ называемыхъ культурныхъ странахъ.

И если мы больно чувствуемъ всякое насиліе надъ личностью, всякій

произволъ—то какимъ возмущеніемъ должны мы горѣть, когда мы знаемъ посредствомъ какого обмана и насилія завлекаются несчастныя женщины въ дома терпимости для удовлетворенія такъ называемаго „общественнаго темперамента".

Борьбой съ этимъ зломъ занялось впервые англійское общество National Vigilance Association. Секретарь его Александръ Кутъ весной 1899 года объѣзжалъ столицы Европы и былъ въ Петербургѣ, проповѣдуя борьбу съ этимъ зломъ и приглашая на конгрессъ.

Въ Петербургѣ образовался временный комитетъ подъ предсѣдательствомъ Ея Высочества Принцессы Елены Георгіевны Саксенъ-Альтенбургской. Въ него вошли: А. А. Сабуровъ, Е. В. Сабурова, А. П. Философова и многіе другіе.

Первый конгрессъ по вопросу о борьбѣ съ торгомъ женщинами состоялся въ Лондонѣ 9/21—11/23 іюня 1899 года.

Конгрессъ высказалъ рядъ пожеланій, которыя легли затѣмъ въ основу дѣятельности національныхъ комитетовъ разныхъ странъ, и главнѣйшая часть которыхъ уже получила осуществленіе въ отдѣльныхъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи.

Результатомъ Лондонскаго конгресса было образованіе національныхъ комитетовъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, представители которыхъ были на конгрессѣ.

Для Россіи было учреждено въ январѣ 1900 года Россійское Общество защиты женщинъ.

Дѣятельность Общества намѣчена уставомъ въ двухъ главныхъ направленіяхъ: 1) содѣйствовать предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и 2) возвращать падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Въ этихъ двухъ направленіяхъ и развивалась за прошедшіе 10 лѣтъ дѣятельность Общества.

Возвращаюсь къ краткому историчесмому обзору развитія международной борьбы съ торгомъ женщинами.

На Лондонскомъ конгрессѣ признано было между прочимъ желательнымъ созвать оффиціальную конференцію, такъ какъ въ большинствѣ законодательствъ не было нормъ.

Осенью 1900 года въ Парижѣ собрались предсѣдатель National Vigilance Association лордъ графъ Абердинъ, А. А. Сабуровъ, французскій сенаторъ Беранже и Жоржъ Пико и рѣшили просить Французское Правительство созвать оффиціальную конференцію делегатовъ отъ правительствъ.

Французское Правительство охотно согласилось и разослало всѣмъ европейскимъ государствамъ и Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ приглашенія.

Затѣмъ были дополнительно приглашены Аргентина и Бразилія.

Правительства этихъ странъ отозвались на приглашеніе и 2/14—12/24 іюля 1892 года состоялась въ Парижѣ конференція оффиціальныхъ представителей правительствъ.

Участвовали делегаты 15 европейскихъ и 1 южно-американскихъ государствъ (Бразиліи).

Результаты выразились въ двухъ актахъ:

1) въ проектѣ конвенціи, въ которомъ высказано было пожеланіе,

чтобы во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ были введены одинаковыя опредѣленія наказуемыхъ дѣяній, и

2) въ проектѣ соглашенія (projet d'arrangement) объ установленіи международныхъ административныхъ мѣръ по преслѣдованію торговли женщинами.

Въ октябрѣ 1902 года въ Франкфуртѣ на Майнѣ состоялся второй международный конгрессъ по вопросу о торгѣ женщинами. Участвовали представители 13 національныхъ комитетовъ и оффиціальные представители Франціи, Англіи и Италіи.

Тутъ впервые обнаружилась солидарность частной иниціативы съ дѣятельностью правительствъ, приславшихъ оффиціальныхъ представителей на конгрессъ.

Главнымъ предметомъ занятій было обсужденіе сообщеній національныхъ комитетовъ. Между прочимъ было сдѣлано и принято предложеніе привлечь пароходныя общества къ наблюденію за подозрительными случаями торга женщинами.

Въ періодъ 1903-1906 г.г. шла въ государствахъ внутренняя работа по борьбѣ съ торгомъ женщинами. Въ нѣсколькихъ государствахъ, а именно во Франціи, Италіи, Швейцаріи, Бельгіи, Великомъ Герцогствѣ Люксембургскомъ были изданы законы, въ которыхъ приняты положенія Парижской конференціи 1902 года. Приняты мѣры къ проведенію въ жизнь постановленій соглашенія объ административныхъ мѣрахъ. Проявилось дѣятельное отношеніе прокуратуры и полиціи къ преслѣдованію вербовщиковъ. Во многихъ странахъ установленъ надзоръ за конторами по вербовкѣ женщинъ для разврата.

5/18 мая 1904 года въ Парижѣ оффиціальные представители 12 европейскихъ государствъ подписали соглашеніе о принятіи административныхъ мѣръ для преслѣдованія торга женщинами.

2/15—3/16 сентября въ Цюрихѣ состоялась подготовительная конференція къ международному конгрессу въ Парижѣ. Участвовали представители 14 національныхъ комитетовъ.

Выражено пожеланіе объ устройствѣ во всѣхъ пограничныхъ городахъ и приморскихъ портахъ мѣстныхъ комитетовъ и справочныхъ бюро.

Въ октябрѣ 1906 года въ Парижѣ состоялся третій международный конгрессъ. Участвовало 24 національныхъ комитета и 18 правительствъ прислали своихъ оффиціальныхъ делегатовъ.

На этомъ конгрессѣ были обсуждены и приняты нижеслѣдующіе вопросы:

Усиленіе дѣятельности національныхъ комитетовъ и обращеніе къ прессѣ съ просьбой придти на помощь.

Желательность наблюденій на станціяхъ и въ поѣздахъ (какъ это введено въ Швейцаріи).

Наблюденіе за артистическими агенствами, вербующими женщинъ для проституціи.

Четвертый международный конгрессъ предположенъ въ Мадридѣ въ 1910 году.

Таковы мѣры борьбы съ международной торговлей женщинами.

Но есть внутренній рынокъ и внутренняя торговля. Борьбой съ этой торговлей въ Россіи занималось Россійское Общество защиты женщинъ.

Борьба эта оказалась въ Россіи чрезвычайно трудной. Помимо равно-

душія широкихъ круговъ русскаго общества къ этой борьбѣ, Россійское Общество встрѣтилось съ отсутствіемъ законодательныхъ нормъ, какъ по вопросу о регламентаціи проституціи, такъ и по вопросу преслѣдованія за совращеніе въ развратъ.

Весь этотъ сложный соціальный вопросъ регулировался циркулярными распоряженіями административныхъ властей и былъ всецѣло въ рукахъ полиціи, извлекавшей, въ лицѣ многихъ своихъ представителей, доходы изъ этого дѣла.

Трудность осложнялась тѣмъ, что дома терпимости существовали оффиціально съ разрѣшенія правительства. А, слѣдовательно, привлеченіе женщинъ и продажа ихъ въ дома терпимости не могла преслѣдоваться.

Однако Россійское Общество защиты женщинъ не остановилось передъ трудностью борьбы и предприняло рядъ мѣръ для уменьшенія зла.

Въ борьбѣ съ внутреннею торговлею Комитетъ Россійскаго Общества прежде всего возбудилъ передъ правительствомъ вопросъ о недопущеніи въ дома терпимости дѣвушекъ моложе 21 года (тогда какъ прежде туда разрѣшалось принимать съ 16 лѣтъ).

6 іюня 1901 года министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что циркулярно сообщено всѣмъ губернаторамъ и градоначальникамъ о недопущеніи въ дома терпимости женщинъ до 21 года.

Значеніе этой мѣры громадно, такъ какъ этимъ прекращалась открытая торговля женщинами, не достигшими совершеннолѣтія и не окрѣпшими ни физически, ни въ сознаніи вреда и ужаса этого промысла. Съ другой стороны, вербовщики и содержатели домовъ теряли наиболѣе цѣнный „товаръ“ и этимъ подрывалась выгодность торговли.

Кромѣ того Комитетъ Россійскаго Общества добился участія членовъ Общества въ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ при обсужденіи общихъ мѣръ, касающихся проституціи.

Комитетъ добивался права посылать членовъ Общества для того, чтобы присутствовать при регистраціи женщинъ, записавшихся въ число проститутокъ и уговаривать этихъ женщинъ не записываться.

Въ 1906 году Комитетомъ приняты мѣры противъ эксплоатаціи артистокъ въ садахъ и кафе-шантанахъ.

Въ томъ же году сдѣлано представленіе Министру Юстиціи о дополненіи уголовнаго уложенія статьями, карающими за вовлеченіе въ развратъ.

Представленіе это было внесено Министромъ Юстиціи въ законодательныя палаты и 25 декабря 1909 года былъ, наконецъ, изданъ законъ „о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами въ цѣляхъ разврата“ въ соотвѣтствіи съ постановленіями Парижской конференціи 1902 года.

Законъ этотъ даетъ сильное орудіе Обществу для борьбы со зломъ, такъ какъ теперь всякое совращеніе и склоненіе женщины въ развратъ карается закономъ.

Таковы мѣры борьбы съ торгомъ, предпринятыя Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ.

Какъ мы видѣли, по уставу Россійское Общество защиты женщинъ ставитъ себѣ двѣ цѣли: предохранять дѣвушекъ и женщинъ отъ вовлеченія въ развратъ и возвращать падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Но первѣйшей и главнѣйшей своей обязанностью Общество считаетъ предохраненіе отъ вовлеченія въ развратъ, такъ какъ зараженную уже

проституціей женщину вернуть къ честной жизни очень трудно, почти невозможно.

Для осуществленія этой цѣли предохраненія образованы отдѣлы: предупрежденія, разслѣдованія, юридическій и попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ.

Отдѣлъ предупрежденія устроилъ дешевыя помѣщенія, гдѣ за весьма небольшую плату могутъ получить помѣщеніе и столъ дѣвушки и женщины, причемъ имѣется два помѣщенія: одно—для интелигентныхъ, другое—для простыхъ. Отдѣлъ вывѣшивалъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, примыкающихъ къ Петербургу, объявленія, приглашавшія женщинъ, направлявшихся за пріисканіемъ работъ въ Петербургъ, обращаться въ дешевыя помѣщенія. Но мѣра эта имѣла мало успѣха вслѣдствіе малограмотности простыхъ женщинъ. Кромѣ того Отдѣломъ были устроены встрѣчи пріѣзжающихъ женщинъ на вокзалахъ. Нечего говорить о значеніи этой мѣры для оказанія первой помощи дѣвушкамъ и женщинамъ, впервыя пріѣзжающимъ въ столицу и нерѣдко попадающимъ по неопытности въ сѣти вербовщиковъ живого товара и содержательницъ домовъ терпимости, караулящихъ своихъ жертвъ тутъ же на вокзалахъ.

Но отсутствіе достаточнаго числа сотрудниковъ не давало возможности осуществлять какъ слѣдуетъ эту задачу и посѣщеніе вокзаловъ пришлось оставить.

Между тѣмъ на международныхъ конгрессахъ постоянно указывалось на необходимость этихъ посѣщеній вокзаловъ и пристаней отходящихъ заграницу и прибывающихъ оттуда судовъ.

Въ западной Европѣ существуетъ два громадныхъ общества, осуществляющія цѣль предохраненія дѣвушекъ: „L'amie de la jeune fille“ и „Protection de la jeune fille“. Общества эти раскинули широко свою дѣятельность по всѣмъ большимъ городамъ, пограничнымъ и портовымъ.

Нужно надѣяться, что и у насъ найдутся люди для этой дѣятельности, когда общество проникнется сознаніемъ того ужаснаго зла, которое скрывается въ проституціи и размѣры и значеніе котораго сейчасъ еще для большинства неясны.

Отдѣлъ разслѣдованія занимается разслѣдованіемъ положенія всѣхъ тѣхъ женщинъ, которыя обращаются къ обществу за помощью. Во всѣхъ случаяхъ, когда выясняется такое положеніе женщины, которое можетъ вовлечь ее въ проституцію, Общество оказываетъ ей помощь. Помощь эта многоразлична, какъ различны и условія жизни.

Отдѣлъ оказываетъ помощь трудомъ, давая работу въ спеціально устроенной мастерской или давая работу и швейныя машины на домъ. Оказываетъ денежную и вещевую помощь. Защищаетъ женщинъ отъ насилія, жестокости, угрозъ, дѣйствуя уговорами или прибѣгая, при безуспѣшности уговоровъ, къ содѣйствію суда или административныхъ властей. Отдѣлъ старается пріискать работу черезъ своихъ членовъ или посредствомъ публикацій въ газетахъ. Хлопочетъ о выдачѣ женщинамъ отдѣльныхъ видовъ на жительство въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ безъ этого не могутъ найти себѣ заработка. Отправляетъ на родину женщинъ, очутившихся въ безвыходномъ положеніи въ Петербургѣ. Оказываетъ всякаго рода помощь чрезъ посредство другихъ учрежденій.

И въ этомъ Отдѣлѣ слишкомъ мало сотрудниковъ для того, чтобы

онъ могъ развить свою дѣятельность такъ широко, какъ этого требуютъ запросы жизни и размѣры зла, угрожающаго бѣднымъ молодымъ женщинамъ въ громадномъ городѣ съ широко развитой легальной и скрытой проституціей.

Широкіе слои общества и въ особенности интелигентныя женщины должны бы стать въ ряды сотрудницъ въ этой работѣ.

Отдѣлъ юридическій принимаетъ участіе въ разработкѣ общихъ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій и оказываетъ помощь женщинамъ въ защитѣ ихъ правъ.

Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ ставитъ своей задачей нравственную и матеріальную поддержку молодыхъ еврейскихъ дѣвушекъ рабочаго класса въ тѣ годы ихъ жизни, когда онѣ больше всего въ томъ нуждаются, исходя изъ убѣжденія, что предупрежденіе зла является вѣрнѣйшимъ способомъ борьбы съ нимъ. Отдѣломъ устроено два общежитія въ разныхъ частяхъ города (на 50 и 19 женщинъ). Организована трудовая помощь для безработныхъ; бюро для пріисканія труда; дешевая столовая. Теперь устраивается лѣтняя колонія для слабыхъ.

На ряду съ улучшеніями матеріальныхъ условій отдѣлъ заботится о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня, для этого устроены субботнія собранія, на которыхъ происходятъ научныя занятія, кройка, общія лекціи и чтенія и даются разумныя развлеченія. Лѣтомъ устраиваются экскурсіи, прогулки. Отдѣлъ имѣетъ библіотеку и читальню.

Вторая задача, поставленная себѣ Россійскимъ Обществомъ, заключается въ возвращеніи падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Россійское Общество защиты женщинъ понимаетъ, что задача эта очень трудная—это борьба съ хроническою болѣзнью, укоренившеюся въ организмѣ.

Такъ развращающи условія жизни для молодыхъ женщинъ, такъ великъ соблазнъ развратной жизни, которую уже разъ вкусила женщина, что вернуть къ честной, скромной, трудовой жизни этихъ женщинъ почти невозможно. Къ этой жизни возвращаются иногда тѣ, кого въ проституцію вовлекли обманомъ или насиліемъ и кого жизнь въ проституціи не развратила. Для этихъ послѣднихъ женщинъ Россійское Общество устроило отдѣлъ призрѣнія дѣвушекъ-матерей, исходя изъ той мысли, что дѣвушкѣ, ставшей матерью, въ условіяхъ разврата особенно трудна дальнѣйшая жизнь съ ребенкомъ, и что сохраненіе ребенка при матери привязываетъ мать къ ребенку и заботами о ребенкѣ возвращаетъ мать на путь честной трудовой жизни.

Отдѣломъ устроенъ сельско-хозяйственный пріютъ для дѣвушекъ-матерей, гдѣ онѣ занимаются сельскимъ хозяйствомъ. При нихъ находятся ихъ дѣти.

Другую часть задачи возвращенія падшихъ женщинъ къ честной жизни взялъ на себя, по соглашенію съ Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, Попечительный Комитетъ Дома Милосердія, имѣющій спеціальныя убѣжища для взрослыхъ и малолѣтнихъ дѣвушекъ, вовлеченныхъ въ развратъ. Комитетъ, въ свою очередь, связалъ свою дѣятельность съ Благотворительнымъ Обществомъ при Калинкинской больницѣ и съ Врачебно-Полицейскимъ Комитетомъ, гдѣ установлены дежурства членовъ комитета при регистраціи женщинъ, занимающихся проституціей.

Кромѣ того Общество защиты женщинъ объединило свою дѣятельность съ другими обществами, а именно:

съ Благотворительнымъ Обществомъ при Калинкинской больницѣ,

съ Обществомъ Попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ,

съ Благотворительнымъ Обществомъ при родильныхъ пріютахъ,

съ Обществомъ Попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, и съ другими. У Общества есть цѣлый рядъ отдѣленій: въ Минскѣ, Севастополѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Ригѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и др. городахъ.

Таковы въ общихъ чертахъ задачи Россійскаго Общества защиты женщинъ и его дѣятельность за истекшіе 10 лѣтъ.

Вы видите, какое громадное зло существуетъ открыто и тайно въ нѣдрахъ такъ называемаго культурнаго общества. Зло это проникаетъ въ наши семьи, увлекая въ свои сѣти сыновей и братьевъ, дочерей и сестеръ, иногда мужей и отцовъ, и подрываетъ лучшія начала нравственности и разумнаго общежитія.

И какъ мало до сихъ поръ сдѣлано для борьбы съ этимъ зломъ!

Не забудьте: кто вовлекается въ развратъ, кто продается, кто покупается какъ товаръ—это все женщины изъ трудового народа, ищущія труда и получающія разврать.

И кому же какъ не женщинамъ, прежде всего интелигентнымъ женщинамъ, вступиться за гибнущихъ женщинъ.

Вы, женщины, можете поднять своихъ мужей до сознанія пагубности вліянія проституціи, Вы можете предостеречь и наставить своихъ сыновей. Вы можете и должны облагородить въ мужчинѣ чувства и отношенія къ женщинѣ.

Россійское Общество защиты женщинъ призываетъ всѣхъ тѣхъ, кто сочувствуетъ его задачамъ, вступить въ ряды его и помочь ему въ его работѣ.

Работа эта должна заключаться прежде всего въ принятіи предупредительныхъ мѣръ противъ вовлеченія въ проституцію. И въ этомъ отношеніи должно быть обращено вниманіе на квартирный вопросъ для одинокихъ дѣвушекъ въ большихъ городахъ и на устройство пріютовъ для дѣвушекъ, пріѣзжающихъ въ большіе города для пріисканія работы.

Во вторую очередь идутъ мѣры борьбы съ вовлеченіемъ въ проституцію и съ торгомъ женщинами.

Въ третью очередь—мѣры къ возвращенію падшихъ женщинъ на путь честной трудовой жизни.

Итакъ, въ добрый часъ за работу!

Предсѣдатель. Согласно порядку дня намъ надлежало бы въ настоящее время выслушать рѣчь проф. Бехтерева о половомъ оздоровленіи. Въ виду того, однако, что эта рѣчь довольно значительна по объему, Владиміру Михайловичу было угодно уступить свою очередь Аннѣ Павловнѣ Философовой и лицамъ, желающимъ привѣтствовать Съѣздъ отъ имени различныхъ обществъ и организацій, и отложить свою рѣчь до окончанія привѣтствій. Предоставляю слово А. П. Философовой.

А. П. Философова. Въ 1865-мъ году возникло общество для пособія бѣднымъ женщинамъ въ С.-Петербургѣ. Предсѣдательницей его была избрана княгиня Юлія Ѳедоровна Куракина. По уставу, члены его могли составлять, для достиженія предположенной обществомъ цѣли, особые кружки или отдѣлы, избирая для этого извѣстныя части города или опредѣленный

родъ занятій (§ 18 устава). Одинъ изъ такихъ отдѣловъ посвятилъ себя служенію несчастнымъ женщинамъ, стоящимъ на самой низкой ступени бытія, женщинамъ испорченной нравственности, и принималъ мѣры къ нравственному возстановленію ихъ и открытію имъ средствъ къ честной и трудолюбивой жизни (§ 4). Этотъ особый отдѣлъ или комитетъ составляли слѣдующія лица: предсѣдательница его графиня Ламздорфъ, члены— Надежда Васильевна Стасова, княжна Марья Михайловна Дондукова - Корсакова, Марія Павловна Корибутъ-Кубитовичъ и другія.

Мнѣ хотѣлось бы, чтобы въ сегоднишнемъ засѣданіи была помянута добрымъ словомъ княжна Марья Михайловна Дондукова-Корсакова. Считаю это своимъ священнымъ долгомъ.

Человѣкъ глубоко религіозный, Марья Михайловна отдала всю жизнь и все состояніе на великое дѣло помощи страждущему человѣчеству, утѣшенія падшихъ духомъ и скорбящихъ.

Она никогда никого не осуждала, всѣхъ жалѣла, всѣхъ любила.

Былъ ли цѣлесообразенъ избранный ею путь дѣятельности? Правильно ли посвящать всѣ силы на уменьшеніе окружающихъ насъ страданій, не пытаясь искоренить причину ихъ?.

Помню мои частые споры съ Марьей Михайловной на эту тему. Особенно много заботъ прилагала она къ освобожденію женщины изъ цѣпей проституціи. Посѣщала всякіе притоны, была своимъ человѣкомъ въ Калинкинской больницѣ.

Я доказывала ей, что проституція зависитъ отъ очень глубокихъ причинъ, и если можно бороться съ этимъ зломъ, то только коллективными усиліями, при помощи цѣлаго ряда мѣръ, не только благотворительнаго, но законодательнаго и экономическаго порядка. Проституція только часть болѣе широкаго вопроса, вопроса женскаго.

Какъ то разъ, послѣ спора на эту тему, Марья Михайловна разсказала мнѣ слѣдующій случай.

„Я переѣзжала, — говорила она—Неву, на яликѣ. Рядомъ со мной сѣла баба съ мальчикомъ. Долго приглядывалась она ко мнѣ, наконецъ, говоритъ:

— Ты княжна Марья Михайловна?

— Я.

Тогда она низко поклонилась мнѣ и говоритъ: „Помнишь какъ ты каждый день въ Калинкинскую пріѣзжала, къ товаркѣ моей, Катѣ. Ты ей все Евангеліе читала, она тебя ругала. И я тебя ругала, издѣвалась надъ тобой. А вотъ, поди-жъ, потомъ тебя вспомнила, одумалась и дала себѣ зарокъ лучше въ гробъ лечь, чѣмъ въ трущобѣ жить. Господь-то и помогъ, Замужъ вышла. Человѣкъ хорошій, а малецъ-то сынъ мой. Ну, благослови ты его!“.

— Видите, дорогая, — прибавила Марья Михайловна, обращаясь ко мнѣ,—никогда не знаешь, на какую почву упадетъ зерно. И развѣ не надо оставлять всего стада, чтобы спасти одну погибшую овцу?.

Что возразишь на такіе разсказы? А сколько она мнѣ ихъ разсказывала!.

Если даже Марья Михайловна ошибалась, преувеличивала значеніе такихъ единичныхъ случаевъ, то сама-то она являла примѣръ истинной подвижницы и самымъ бытіемъ своимъ заставляла вѣрить въ человѣка.

наглядно показывала, что есть на свѣтѣ воистину святые люди, преисполненные вѣры, надежды на спасеніе людей и любви къ нимъ.

Ходила она также по острогамъ, по тюрьмамъ, ѣздила въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Сообщенія между крѣпостью и внѣшнимъ міромъ не существовало. Марья Михайловна могла посѣщать заключенныхъ только подъ условіемъ выполненія суровыхъ правилъ крѣпостного режима и она этимъ правиламъ подчинялась. Ни разу она не передала заключеннымъ какихъ-либо писемъ отъ родныхъ или знакомыхъ, не сообщала имъ никакихъ вѣстей, которыя интересовали бы ихъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ многіе изъ заключенныхъ встрѣчали ее недовѣрчиво. Ея религіозная проповѣдь казалась имъ неумѣстной, назойливой. Но были люди, которые поняли Марью Михайловну, поняли все ея безкорыстіе, жажду помочь страждущимъ, ея великую любовь къ людямъ.

Это поняла, напримѣръ, Вѣра Николаевна Фигнеръ. Она не оттолкнула отъ себя Марью Михайловну и отвѣтила искренней лаской на любовь покойной.

Послѣ двадцатипятилѣтняго заключенія Вѣра Николаевна Фигнеръ была сослана въ Архангельскую губернію, въ убогій поселокъ, отстоящій отъ Архангельска на 70 верстъ.

Марья Михайловна получила отъ Вѣры Николаевны письмо, въ которомъ она описывала свою тяжелую жизнь въ этой ужасной обстановкѣ.

И вотъ какъ то разъ приходитъ ко мнѣ Марья Михайловна, которой тогда уже было подъ восемьдесятъ лѣтъ, и сообщаетъ, что она пришла проститься: „уѣзжаю къ Вѣрѣ Николаевнѣ. Ужъ очень ей тяжело, и совсѣмъ она тамъ одна. Отговѣла я, причастилась (дѣло было великимъ постомъ) и ѣду. Можетъ быть, не увидимся. Дорога дальняя, тяжелая".

Я ничего ей не возразила, не разубѣждала. Не такой она была человѣкъ, да и слишкомъ поразило меня это извѣстіе.

И старушка уѣхала.

Поѣздка кончилась благополучно. Марья Михайловна употребила всѣ усилія, чтобы Вѣрѣ Николаевнѣ позволили переѣхать въ Казанскую губернію, въ деревню къ ея брату.

Она была чужда всякимъ политическимъ вопросамъ. Она старалась утѣшить всѣхъ заключенныхъ, политическихъ наравнѣ съ уголовными. И если политическіе пользовались особымъ ея вниманіемъ, то только потому, что ея любящее сердце подсказывало, что для нихъ тюремная обстановка особенно тяжела.

Какая то сила тянула ее къ тюрьмамъ, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ особенно принижена человѣческая личность, гдѣ люди всего легче могутъ впасть въ уныніе.

Разъ она почти полгода прожила въ коморкѣ у тюремнаго сторожа, чтобы быть ближе къ заключеннымъ.

Богатая, знатная, она всю жизнь была бездомной. Отдавъ все свое состояніе бѣднымъ, она знала, что вездѣ найдетъ пріютъ и ласку.

Сколько энергіи и неистощимой силы было въ этомъ человѣкѣ.

Помню, разъ она пришла ко мнѣ рано утромъ. Говоритъ: „Устала я, не спала всю ночь, сидѣла у больной. И голодна. Дайте мнѣ кофейку,

и я у васъ посплю". Она отдохнула нѣсколько часовъ, и какъ я ее ни удерживала, вскорѣ куда то ушла „по дѣлу".

Передъ смертью она высказала желаніе, чтобы ее отпѣвали въ Литовскомъ замкѣ, гдѣ она такъ часто бывала.

Всѣ кто былъ на отпѣваніи, никогда его не забудутъ,—настолько оно было трогательно.

Заключенные, по собственной инціативѣ, купили себѣ копѣечныя свѣчи и стояли на верху, на хорахъ, какъ бы опоясывая церковь живыми теплющимися огоньками.

На отпѣваніи пѣлъ дивный хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ. Но какъ глубоко трогательно было слышать, когда заключенные стройно пропѣли молитву Господню.

Это было все, что могли дать покойной тѣ отверженные, которыхъ такъ любила Марья Михайловна, и я убѣждена, что отошедшая отъ насъ подвижница приняла этотъ даръ въ сердце свое, какъ самый драгоцѣнный изъ всѣхъ даровъ.

Со временемъ будетъ, конечно, написана полная и подробная біографія этой замѣчательной женщины или, вѣрнѣе, житіе этой подвижницы. Мнѣ хотѣлось лишь вплести свой скромный цвѣтокъ въ неувядаемый вѣнецъ ея подвижнической жизни.

Знала я ее еще молодой, полной жизни и энергіи. Наши пути во многомъ расходились, но всегда была она для меня какъ бы духовникомъ души моей. Всегда мнѣ было съ ней отрадно, всегда получала я отъ нея утѣшеніе и ободреніе. Миръ свѣтлой душѣ ея!.

З. Я. Ельцина. Ваше Высочество! Милостивыя государыни и милостивые государи! Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца Петра Александровича Ольденбургскаго Общество борьбы съ заразными болѣзнями поручило мнѣ, какъ своему депутату, принести его привѣтствія по поводу открытія Съѣзда и выразить душевныя пожеланія плодотворной дѣятельности, результаты которой не замедлили бы быть проведенными въ жизнь.

До сего времени, при взглядѣ на дѣятельность обоихъ обществъ, она представлялась совершенно разнородной, и лишь настоящій Съѣздъ далъ возможность уловить между ними связь. Позволю себѣ вкратцѣ указать на нее. Цѣль, ради которой создалось Общество борьбы съ заразными болѣзнями, составляетъ борьба съ однимъ изъ самыхъ злѣйшихъ недуговъ человѣчества, ведущихъ какъ къ физическому, такъ и нравственному его вырожденію, но борьба съ нимъ именно въ средѣ крестьянскаго населенія (почему дѣятельность его и протекаетъ внѣ Петербурга, проходя незамѣтной для жителей столицы). Настоящій же Съѣздъ ставитъ своей задачей, во-первыхъ, облегчить участь женщинъ, вынужденныхъ, въ силу тѣхъ или иныхъ жизненныхъ условій, заняться проституціей, какъ профессіей, и во-вторыхъ, насколько возможно, противодѣйствовать вовлеченію ихъ въ развратъ. Если обратиться къ вопросу, откуда именно, изъ какой среды исходятъ молодыя женщины, или добровольно отдающіяся проституціи, или вовлекаемыя въ нее при помощи хитрости и обмана гнусными торговцами живымъ товаромъ, то любая статистическая таблица способна убѣдить въ томъ, что наибольшее число ихъ исходитъ именно изъ крестьян-

ской среды, санитарные интересы которой такъ высоко ставятся Обществомъ борьбы съ заразными болѣзнями. На основаніи личныхъ работъ по надзору за проституціей на Нижегородской ярмаркѣ, куда стекаются проститутки не только со всего Поволжья, но со всѣхъ концовъ Россіи, могу указать, что у насъ имѣлось 70% крестьянокъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что на арену этой полной отрицательныхъ свойствъ общественной дѣятельности, именуемой проституціей, выступаетъ „цвѣтъ“ нашего женскаго крестьянскаго населенія. Я именно говорю „цвѣтъ“, потому что избираемая профессія прежде всего требуетъ отъ женщины молодости и здоровья. Въ лично собранной статистикѣ отмѣчено 90% молодыхъ субъектовъ. При этомъ нельзя не отмѣтить того вопіющаго по своей несправедливости факта, существующаго и понынѣ, что, строго требуя здоровья, какъ отъ начинающей, такъ и отъ проституирующей уже женщины, никто не гарантируетъ ей самой сохранности этого здоровья. Даже для легальныхъ, зарегистрованныхъ, проститутокъ, надзоръ за которыми поглощаетъ значительныя суммы, болѣе того, даже въ домахъ, снисходительно называемыхъ домами терпимости,—въ сущности это дома разврата и разгула,—съ санитарной точки зрѣнія дѣло обставлено настолько примитивно, что не примѣняется ни одной, хотя бы самой элементарной мѣры для защиты женщинъ отъ зараженія. Каждая женщина неминуемо сифилизуется. Она на это обречена. Сифилизація неизбѣжна и есть только вопросъ времени. Въ этомъ направленіи не сдѣлано ни малѣйшей попытки оградить ту терпимую обществомъ рабочую единицу, какой является проститутка съ общественно-санитарной точки зрѣнія, отъ внесенія въ нее инфекціи. Напротивъ того, считалось какъ бы непроизводительнымъ разработывать этотъ вопросъ и даже на спеціальныхъ съѣздахъ, говорю какъ свидѣтельница, онъ неохотно дебатировался и быстро отклонялся, какъ неудобовыполнимый. Многіе врачи, считая совмѣстнымъ съ ихъ достоинствомъ слѣдить за здоровьемъ проституирующихъ женщинъ, не оберегая его отъ внесенія инфекціи, считали какъ бы унизительнымъ надзирать за здоровьемъ посѣтителей—мущинъ, безпрепятственно прививающихъ свою заразу здоровымъ до того женщинамъ. Благодаря отсутствію такой цѣлесообразной санитарной мѣры, какъ надзоръ за здоровьемъ не только однѣхъ женщинъ, но и посѣщающихъ ихъ мущинъ, на необходимость примѣненія которой я указывала уже въ докладѣ на I Пироговскомъ съѣздѣ въ 1885 году, посѣтители создаютъ изъ зараженной ими проститутки крайне опаснаго для общественнаго здравія и дѣятельнаго агента разноса заразы, что, съ теченіемъ времени, ей же, ими зараженной, ставится въ вину и вызываетъ нареканія и преслѣдованія. При такомъ порядкѣ вещей вся тяжесть вины за распространеніе сифилиса и другихъ сродныхъ ему заболѣваній перекладывалась съ сильныхъ плечей достигшаго гражданской зрѣлости и всестороннихъ правъ мущины на слабыя плечи беззащитной и урѣзанной въ правахъ женщины. Публично высказанный 25 лѣтъ тому назадъ тезисъ не нашелъ себѣ примѣненія. Четверть вѣка прошло безслѣдно, но... не для всѣхъ. Даже въ такой темной и некультурной средѣ, какъ среда проститутокъ, созналась явная нелогичность подобной постановки дѣла. Инстинктъ самосохраненія подсказалъ имъ необходимость искать выхода изъ той, позволю себѣ сказать, западни, которую ставилъ имъ старый строй надзора, не гарантировавшій имъ здоровья. Доказательствомъ служитъ ихъ ходатай-

ство, направленное черезъ Организаціонный Комитетъ на съѣздъ, въ которомъ онѣ просятъ защиты и умоляютъ оградить ихъ здоровье отъ внесенія заразы со стороны посѣтителей.

Въ заключеніе позволяю себѣ выразить благодарность за созывъ, впервые въ Россіи, наигуманнѣйшаго изъ съѣздовъ, иниціаторшѣ его и нашему почетному члену Ея Высочеству Принцессѣ Еленѣ Георгіевнѣ Саксенъ Альтенбургской. Желаю всѣмъ членамъ Съѣзда, чтобы каждый изъ нихъ, вспоминая впослѣдствіе ту горячую, совмѣстную работу, которая будетъ произведена, получалъ нравственное удовлетвореніе при мысли, что онъ лично принималъ участіе въ переживаніи великаго момента начавшагося раскрѣпощенія женщины.

А. В. Арцимовичъ. Сегодня открывается Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами. Общественная совѣсть давно признала этотъ торгъ зломъ—зломъ великимъ и позорнымъ, но открыто, во всеуслышаніе, никто до сихъ поръ въ Россіи не провозглашалъ его таковымъ, никто не рѣшался выступить на дѣятельную борьбу съ нимъ. Благородный починъ на этомъ пути принадлежитъ Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ. Созванный по его иниціативѣ Съѣздъ представляетъ собою первый рѣшительный шагъ къ выходу изъ тягостнаго сознанія все усиливающагося общественнаго зла, первую попытку вывести русское общество изъ состоянія холоднаго равнодушія къ нравственному недугу, унижающему и порабощающему человѣчество и уносящему столько беззащитныхъ жертвъ. Это первый громкій призывъ къ состраданію и любви къ этимъ униженныхъ и оскорбленнымъ жертвамъ и къ дѣятельной борьбѣ съ недугомъ.

Вѣря въ конечную побѣду правды и справедливости—свѣта и любви завѣщанныхъ Христомъ, Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ привѣтствуетъ Комитетъ Общества защиты женщинъ и всѣхъ откликнувшихся на его призывъ и желаетъ успѣха трудамъ Съѣзда.

А. Н. Шабанова. Привѣтствую значительное явленіе—открытіе Перваго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами отъ имени старѣйшаго женскаго союза въ Россіи—Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества. Привѣтствую организаторовъ Съѣзда и всѣхъ отозвавшихся на призывъ объединенія силъ для борьбы съ величайшимъ общественнымъ зломъ, грозящимъ нравственнымъ и физическимъ вырожденіемъ человѣчества.

Глубоко убѣжденная въ томъ, что причина зла лежитъ въ соціально-экономическомъ и политическомъ безправіи женщинъ и въ существованіи двойной морали для мужчинъ и женщинъ, я твердо вѣрю, что общія усилія просвѣщенныхъ участниковъ Съѣзда приведутъ къ признанію необходимости коренныхъ измѣненій въ этомъ назрѣвшемъ вопросѣ.

Позвольте пожелать, чтобы на этомъ спеціальномъ Съѣздѣ справедливость властно подняла свой мощный голосъ въ защиту „бѣлыхъ невольницъ“, чтобы живой и сильный потокъ свѣтлыхъ реформъ былъ провозглашенъ Съѣздомъ на основаніи одинаковыхъ законовъ нравственности и права для обоихъ половъ.

И если Съѣздъ не достигнетъ полнаго разрѣшенія своей трудной задачи, онъ все-таки дастъ толчекъ къ дальнѣйшей работѣ, откроетъ окно, черезъ которое проникнетъ въ общество гуманный призывъ къ водворенію,

принципа справедливости и необходимости признанія за женщиной—правъ человѣка.

П. Н. Шишкина-Явейнъ. Всероссійская лига равноправія женщинъ послала меня привѣтствовать первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей и пожелать ему плодотворной работы на пользу и защиту самаго угнетеннаго, самаго бѣднѣйшаго класса женщинъ. Проституціи, этому основному нарушенію элементарныхъ законовъ нравственности, до сихъ поръ, у насъ въ Россіи, удѣлялось очень мало общественнаго вниманія, а потому съ чувствомъ особеннаго удовольствія можно привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

Борьба съ проституціей, борьба съ общественною безнравственностью есть вѣковая борьба, и если Съѣздъ прольетъ хотя больше свѣта на положеніе этихъ несчастныхъ жертвъ мужской распущенности, если Съѣздъ хотя морально облечитъ существованіе этихъ бѣлыхъ невольницъ—то результатъ Съѣзда будетъ громадный.

Если Съѣздъ разъяснитъ обществу, что регламентація проституціи есть плеяда ненужныхъ беззаконій; если Съѣздъ покажетъ публикѣ, что это, способствующее процвѣтанію проституціи, крѣпостное право, именуемое регламентаціей, ни капли не уменьшаетъ распространенія сифилиса, то Съѣздъ сдѣлаетъ громадный шагъ впередъ по трудному пути борьбы съ проституціей.

Истину нужно повторять, рискуя даже надоѣсть, сказалъ нашъ знаменитый учитель Пироговъ, а потому пусть Съѣздъ громогласно, на всю Россію, повторитъ, можетъ быть, старую истину, что не должно быть двухъ разныхъ мѣрокъ нравственности для мужчинъ и женщинъ, что принципы нравственности должны быть нераздѣльны и одинаковы для обоихъ половъ—тогда Съѣздъ сдѣлаетъ очень много для улучшенія общественной нравственности и для борьбы съ проституціей. Исходя изъ всего этого, я съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствую отъ имени Всероссійской Лиги равноправія женщинъ Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами, объединившій мужчинъ и женщинъ для одного общаго, одинаково дорогого намъ дѣла.

А. В. Тыркова. Петербургскій Женскій Клубъ поручилъ А. С. Милюковой и мнѣ передать пожеланія и привѣтствія Первому Всероссійскому Съѣзду по борьбѣ съ торгомъ женщинами. Мы дѣлаемъ это съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что мы считаемъ, что ни въ одномъ изъ соціальныхъ вопросовъ приниженное безправное положеніе женщины не отражается съ такою ясностью, яркостью, слѣдуетъ сказать, съ такимъ безстыдствомъ, какъ въ проституціи.

Недаромъ во время женскаго съѣзда А. С. Милюкова получила отъ безвѣстной проститутки письмо, гдѣ та напоминала своимъ „чистымъ и счастливымъ сестрамъ“, что напрасно онѣ вѣрятъ въ неприступность стѣны, отдѣляющей міръ продажныхъ отъ міра честныхъ женщинъ. Она была права. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не чувствовать, какая роковая связь существуетъ между личной и семейной жизнью счастливцевъ, поставленныхъ на верхнія ступени соціальной лѣстницы, и тѣми, кто упалъ на дно.

Письмо проститутки это былъ крикъ больного, умоляющаго врача о помощи. Русскія женщины давно несутъ свою энергію на помощь боль-

нымъ. Онѣ привыкли преодолѣвать самое трудное—ужасъ передъ чужимъ страданіемъ. Но въ вопросѣ проституціи, кромѣ этого ужаса, есть еще одна трудность, трудность борьбы съ лицемѣріемъ, плотнымъ облакомъ окутавшимъ эту язву. И надо пробиться сквозь него, надо имѣть мужество посмотрѣть въ глаза этому злу, которое до сихъ поръ еще ни разу не было по настоящему обсуждено русскимъ общественнымъ мнѣніемъ.

Вѣдь даже такой вопросъ, какъ обсужденіе регламентаціи, которое на западѣ уже высказано устами самыхъ компетентныхъ судей, у насъ какъ бы вызываетъ колебанія и разногласія. Надо надѣяться, что Съѣздъ сумѣетъ вынести по этому поводу опредѣленное сужденіе.

Мы приносимъ свою искреннюю и глубокую благодарность Обществу защиты женщинъ, которое даетъ намъ возможность сообща освѣтить проституцію, а можетъ быть и найти способы, хотя бы частичной, борьбы съ нею.

Г-жа Томсонъ. Ваше Высочество, милостивыя государыни и милостивые государи! Въ качествѣ члена Нѣмецкаго Образовательнаго и Вспомогательнаго Общества имѣю честь отъ его имени и имени нѣмецкаго населенія нашей столицы привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Разумѣется, я не смѣю утверждать, что всѣ, что большинство этой группы населенія уже относится съ сочувствіемъ къ этой борьбѣ. Нѣтъ, я вполнѣ сознаю, что противниковъ ея несмѣтное количество, что они сильны. А силы ихъ неизмѣримы, потому что они враги неявные, они враги скрытые.

Съ подобною борьбою противъ вѣковыхъ обычаевъ, считавшихся справедливыми, честными даже у самыхъ лучшихъ людей своего времени, въ исторіи человѣчества намъ приходится встрѣчаться уже не разъ. Стоитъ только вспомнить борьбу противъ рабства, противъ крѣпостного права. Нынѣ намъ показался бы отсталымъ, презрѣннымъ человѣкъ, который защищалъ бы подобные взгляды. Но мы не должны забывать, что эти взгляды покоились на вѣковыхъ устояхъ, вошли въ плоть и кровь.

Мы увѣрены, что и наше дѣло, въ концѣ концовъ, восторжествуетъ. Но еще борьба только начинается. Намъ придется бороться съ несчетными препятствіями, и чтобы быть увѣренными въ побѣдѣ, мы должны основательно изучить противника, мы должны подробно ознакомиться съ возникновеніемъ и развитіемъ тѣхъ закоренѣлыхъ обычаевъ, установившихся въ нашемъ строѣ въ матеріальномъ и правовомъ отношеніи.

Измѣнить, преобразовать этотъ строй жизни,—вотъ одна изъ самыхъ важныхъ задачъ нашей борьбы; она потребуетъ громадныхъ силъ, неутомимой работы, непоколебимаго мужества.

Ознакомиться съ противниками нашего движенія, узнать каковы ихъ силы, каково ихъ оружіе,—вотъ тѣ средства, которыми необходимо бороться. Въ своихъ доводахъ они ссылаются и на науку, умѣло группируя факты, чтобы доказать желательное имъ. Поэтому и мы должны изучить основательно все относящееся къ данному вопросу, чтобы дать имъ надлежащій отпоръ. Въ послѣднее время уже многіе изъ самыхъ выдающихся ученыхъ стали на нашу сторону.

Но не слѣдуетъ ожидать разрѣшенія этого вопроса исключительно наукою.

Главную роль должно сыграть само общество: оно должно намѣтить

направленіе, обрисовать свой идеалъ и приложить всѣ усилія къ проведенію его въ жизнь.

Огромная работа придется въ этомъ дѣлѣ и на долю женщины; здѣсь, на этомъ поприщѣ она сможетъ развернуть свои силы, употребить все свое вліяніе, какъ мать, воспитательница и жена.

Настало время взглянуть на жизнь безъ прикрасъ, пора намъ поднять завѣсу надъ одной изъ самыхъ мрачныхъ ея сторонъ и вскрыть одну изъ ужасныхъ язвъ, подрывающихъ ее въ корнѣ.

Сила стараго строя, сила сторонниковъ рабства женщины основывалась на томъ, что тщательно скрывали истинное положеніе вещей, основывалась на л ж и, которую торжественно называли нравственностью.

Но мы увидимъ, что и тутъ побѣда склонится на сторону тѣхъ, которые смѣло станутъ на почву истины и назовутъ всѣ вещи ихъ настоящимъ именемъ безъ оговорокъ, безъ уступокъ.

А потому мы всѣ единодушно должны принести искреннюю благодарность тѣмъ личностямъ, тому Обществу, которое рѣшилось и у насъ начать борьбу за истину и правду, которое считаетъ долгомъ заступиться за безправныхъ, обиженныхъ, заклейменныхъ презрѣніемъ, помня, что онѣ болѣе другихъ людей нуждаются въ поддержкѣ нравственной и матеріальной.

За свою безкорыстную работу Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами заслуживаетъ горячее сочувствіе и поддержку—не только одной части общества, не только одного пола, а всего народа, всего населенія нашего обширнаго государства.

Если ему удастся достигнуть благопріятныхъ результатовъ, если дѣятельность его будетъ плодотворна, если народъ освободится отъ позорнаго торга женщинами, то заслуга его будетъ не менѣе велика, чѣмъ освобожденіе отъ ужаснаго бича алкоголизма.

З. С. Мировичъ. Первый Московскій Женскій Клубъ, привѣтствуя сегодняшнее открытіе Съѣзда, шлетъ Россійскому Обществу защиты женщинъ горячее пожеланіе скорѣйшей побѣды въ борьбѣ съ вѣковымъ зломъ.

Въ то же время Московскій Женскій Клубъ выражаетъ увѣренность, что торжество принципа справедливости надъ насиліемъ и произволомъ возможно лишь при утвержденіи въ Россіи правового строя и строгой законности. Только тогда исчезнетъ эксплоатація привилегированнаго пола по отношенію къ женщинамъ, политически безправнымъ и экономически угнетаемымъ.

И мы выражаемъ надежду, что Россійское Общество защиты женщинъ, съ своей стороны, не остановится передъ преградами, которыя воздвигаются на пути къ свободѣ обскурантами и реакціонерами, и не сложитъ оружія пока не будетъ достигнута завѣтная цѣль: уничтоженіе рабства во всѣхъ формахъ и видахъ, и возстановленіе человѣческаго достоинства женщины.

Е. А. Кладищева. Вѣковѣчное рабство, сдѣлавшее изъ женщины предметъ удовольствія, забаву, обезличившее и унизившее ее, въ настоящее время сильнѣе всего выражается въ особыхъ специфическихъ явленіяхъ, называемыхъ „регламентаціей проституціи“.

Московское отдѣленіе Лиги равноправія женщинъ привѣтствуетъ открытіе Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ со тор-

гомъ женщинами, надѣется и горячо желаетъ, чтобы Съѣздъ, какъ первое единеніе общественныхъ силъ Россіи въ этой области, былъ бы и первымъ дѣйствительнымъ законодателемъ въ борьбѣ за освобожденіе женщины-проститутки.

Повсемѣстное уничтоженіе домовъ терпимости, проведенное въ законодательномъ порядкѣ, должно быть по нашему мнѣнію первымъ этапнымъ пунктомъ на этомъ пути.

Мы надѣемся, что дружными усиліями авторитетныхъ работниковъ Съѣзда будутъ, наконецъ, возстановлены человѣческія права бѣлой рабыни, и что осуществленіе идей аболюціонизма не останется пустой надеждой въ душахъ тѣхъ, кому дороги основные принципы человѣческой свободы и права.

А. С. Забѣлло. Отъ Союза польскихъ женщинъ въ Петербургѣ привѣтствую Первый Всероссійскій Съѣздъ съ глубокимъ пожеланіемъ въ дружной работѣ преодолѣть всѣ преграды на пути къ осуществленію программы Съѣзда.

Наболѣвшее сердце польской женщины не можетъ обойти молчаніемъ 4-ый пунктъ названной программы. Съ непоколебимой сознательностью отбрасываю прочь архаичныя положенія и предразсудки! Прочь „трущобы“ и „ямы“ съ ихъ удушливой атмосферой и невѣжественнымъ мракомъ!

Дайте больше свѣту! Раскиньте шире дорогу, по которой женщина, какъ носительница наивысшихъ идеаловъ человѣчества, могла бы въ полномъ равновѣсіи, рука объ руку съ мужчиной, пойти къ новой свѣтлой жизни!

М. Х. Эйзенталь. Милостивые государи, милостивыя государыни! Я имѣю честь привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами отъ С.-Петербургскаго Латышскаго благотворительнаго общества, а въ особенности отъ группы латышскихъ женщинъ. Мы, латышки, сердечно желаемъ Съѣзду успѣха въ его славной работѣ и въ достиженіи намѣченной цѣли и надѣемся, что Съѣздъ укажетъ угнетенной женщинѣ кратчайшій путь выбраться изъ ея рабскаго положенія, достигнуть своихъ человѣческихъ правъ, улучшить ея соціальное положеніе и поднять въ обществѣ нравственный взглядъ на женщину.

О. В. фонъ-Кубе. Отъ имени Общества охраненія правъ женщинъ привѣтствую сегодня Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ самымъ нетерпимымъ среди культурной жизни явленіемъ—торгомъ женщинами.

Оглядывая сегодняшнюю аудиторію, не могу не отмѣтить знаменательнаго факта, что на этотъ Съѣздъ собрались лучшія силы нашего интеллигентнаго женскаго общества, во главѣ съ высокочтимой и дорогой Покровительницей нашей Принцессой: мало того, и самая иниціатива этого Съѣзда принадлежитъ имъ же и возникла на почвѣ единодушнаго стремленія поработать надъ проклятымъ и сложнымъ вопросомъ, который до сихъ поръ внушалъ не столько участія, сколько отвращенія и брезгливости, не смотря на то, что онъ вѣками тяготитъ надъ женской жизнью и темнымъ пятномъ ложится надъ свѣтлымъ обликомъ женскимъ. Этимъ актомъ женщина, краснорѣчивѣе всякихъ словъ, доказала, какой огромный шагъ она уже сдѣлала по пути съ самосознанію и просвѣщенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что

она уже сбросила съ себя одно изъ самыхъ тяжелыхъ игъ—иго невѣжества.

Нѣтъ болѣе безпомощнаго и зависимаго существа, какъ слѣпой.

Не знать дѣйствительности и не постигать мотивовъ всякихъ аномалій жизни—значитъ быть рабой, и не только чужой воли, но и себя самой.

Но наступило время, когда одна за одной передъ глазами женщины стали спадать завѣсы, вѣками заслонявшія ей реальную жизнь, и въ исторіи русской женщины наступила новая эра,—эра полнаго просвѣщенія.

Если женщина еще не завоевала себѣ права фактической защиты своего соціальнаго и правового положенія, то, во всякомъ случаѣ, она теперь встала на вѣрный путь къ достиженію своихъ завѣтныхъ цѣлей, ибо она уже пріобрѣла не менѣе сильное право—все знать, всему учиться, все видѣть и самой непосредственно работать надъ интересующими ее вопросами; и всюду, гдѣ она будетъ выступать во всеоружіи знанія,—она станетъ твердо и увѣренно шагать впередъ ко благу своему и окружающихъ ее.

Путь къ полному просвѣщенію есть въ то же время единственный культурный путь къ полной свободѣ.

Общество охраненія правъ женщинъ, тѣсно примыкая интересами и цѣлями своими къ Обществу защиты женщинъ, какъ младшая сестра, горячо привѣтствуетъ свою старшую сестру, сердечно желаетъ ей плодотворной работы и полнаго успѣха въ ея добромъ начинаніи и, съ своей стороны, всегда готова итти съ нею рука объ руку по пути защиты и охраненія несчастныхъ, отверженныхъ, судьба которыхъ имъ одинаково дорога.

М. Л. Вахтина. С.-Петербургскій Клубъ женской прогрессивной партіи поручилъ мнѣ передать привѣтствіе всѣмъ собравшимся здѣсь во имя великой цѣли освобожденія женщины отъ многовѣковаго позора и униженія, къ которому мы, къ сожалѣнію, до сихъ поръ относились крайне равнодушно.

Передъ нами ежедневно проходили совсѣмъ еще молодыя женщины пьяныя и циничныя, потерявшія обликъ человѣческій. Мы такъ присмотрѣлись къ этому явленію, что почти не замѣчали его. Намъ въ голову не приходило спросить себя: да что же довело этихъ несчастныхъ до такого состоянія? Но вотъ теперь мы нашли причину этого зла. Причина эта всецѣло кроется въ регламентаціи. Будемъ же усиленно бороться противъ этой мѣры, которая ради удобства и прихоти одной, сильной половины человѣческаго рода, не задумывается принести въ жертву, унизить и оскорбить другую, да еще такъ называемую прекрасную половину. Какая жестокая иронія!!!

Но я увѣрена, что усиленной борьбой противъ регламентаціи намъ удастся, наконецъ, вырвать съ корнемъ это ужасное зло.

Позвольте же мнѣ пожелать вамъ отъ всей души полнаго успѣха въ этой борьбѣ и отъ имени не только нашего клуба, но и отъ имени всѣхъ женщинъ принести искреннюю благодарность иниціаторамъ этого Съѣзда.

Освобождая нашихъ несчастныхъ сестеръ отъ вѣкового позора, мы этимъ дѣлаемъ первый и рѣшительный шагъ къ освобожденію женщины, потому что до тѣхъ поръ, пока существуетъ регламентація и ея спутникъ проституція, ни одна женщина ни при какихъ условіяхъ не можетъ, да и не вправѣ, считать себя свободной!

М. И. Покровская. Привѣтствую Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей отъ лица редакціи „Женскаго Вѣстника“ и желаю ему плодотворной работы, такой работы, каторая дала-бы практическіе результаты въ борьбѣ съ проституціей. Я выражаю надежду, что работы Съѣзда освѣтятъ проституцію настолько, что широкія массы поймутъ весь ея ужасъ и позоръ, перестанутъ смотрѣть на нее такъ просто, какъ смотрѣли до сихъ поръ, перестанутъ видѣть въ ней привычную торговлю развращенными женщинами, поймутъ, что слово „проституція“ заключаетъ въ себѣ представленіе о рабствѣ и безправіи женщинъ, объ ихъ униженіи и опозориваніи, о жестокости, черствости и эгоизмѣ современныхъ людей, о несправедливости, о бѣдности и невѣжествѣ массъ, о несовершенствахъ современнаго соціальнаго строя. Пусть поймутъ это. Тогда торговля женскимъ тѣломъ предстанетъ передъ всѣми во всѣмъ своемъ ужасѣ и всѣмъ станетъ ясно, что государство не можетъ и не должно ее санкціонировать. Тогда массы громко потребуютъ закрытія домовъ терпимости и другихъ притоновъ, потребуютъ отмѣны врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и строгаго преслѣдованія торговцевъ и покупателей женскаго тѣла. Тогда поймутъ, что существуетъ только одна мораль для обоихъ половъ и признаютъ равноправіе женщинъ. Съѣздъ долженъ подать примѣръ и высказаться за отмѣну врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, за наказаніе сводниковъ и покупателей женскаго тѣла, за одну половую мораль, за равноправіе женщинъ.

О. Ю. Каминская. Общество взаимной помощи женщинъ-врачей поручило намъ привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами.

Привѣтствуемъ васъ всѣхъ, собравшихся здѣсь въ эти великіе дни, посвященные памяти Божественнаго Учителя Человѣчества, давшаго ему завѣтъ любви и милосердія. Пусть же этотъ великій завѣтъ дастъ вамъ силу жечь сердца людей, пусть это священное пламя прожжетъ сердца нашихъ законодателей и подвинетъ ихъ на совершеніе великаго дѣла любви и справедливости и пусть отнынѣ отверженныя не существуютъ; пусть люди поймутъ, какой ужасъ совершается вѣками, какая страшная бездна зіяла вѣка среди человѣчества и поглощала безчисленныя массы нашихъ ближнихъ и близкихъ, бездна, въ которую мы не попали только въ силу случайныхъ условій.

Идемъ же твердо засыпать эту страшную яму, идемъ залечивать безобразную язву человѣчества, рубцы которой будутъ ужасать нашихъ потомковъ.

Примите вы, иниціаторы и члены Организаціоннаго Комитета, нашу горячую благодарность за то, что не побоялись громко заступиться за тѣхъ, о комъ стыдились говорить, за то, что смѣлою рукою вы сдергиваете покрывало съ того, что держали въ тайнѣ.

Спасибо вамъ, дѣлающимъ истинно Христово дѣло.

Д. А. Дриль. Совѣтъ С.-Петербургскаго Общества „Народный Политехникумъ“ поручилъ мнѣ горячо привѣтствовать и принести поздравленіе настоящему Съѣзду, задающемуся великою цѣлью борьбы съ злоупотребленіями родовымъ чувствомъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ чувствъ души человѣка, на которомъ основывается продолженіе

и здоровье рода. Позвольте же пожелать возможно большаго успѣха Съѣзду въ достиженіи его практическихъ задачъ.

П. С. Кукурановъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! Почти двѣ тысячи лѣтъ назадъ нашъ Великій Вѣроучитель возвѣстилъ милосердіе и неосужденіе грѣшницамъ, которыя въ тѣ отдаленныя времена побивались камнями. Несмотря на высокое ученіе Спасителя, за 40 поколѣній, отдѣляющихъ насъ отъ зари христіанства, въ отношеніяхъ массы населенія къ такъ называемымъ падшимъ женщинамъ едва ли можно замѣтить измѣненіе къ лучшему; правда, каменьями ихъ не побиваютъ, но жизнь, на которую обречены несчастныя, настолько жалка, что весьма многія изъ этихъ отверженныхъ, безправныхъ существъ, не видя другого выхода, прибѣгаютъ къ самоубійству лишь бы поскорѣе и навсегда избавиться отъ тягостныхъ условій окружающей дѣйствительности.

Не перечисляя въ семъ краткомъ словѣ всѣхъ причинъ, создавшихъ подобное печальное положеніе многочисленныхъ жертвъ общественнаго темперамента, ибо это составитъ предметъ нѣсколькихъ авторитетныхъ докладовъ Съѣзду, не могу не остановиться однако на глубоко несправедливомъ и, къ сожалѣнію, доселѣ господствующемъ въ различныхъ слояхъ населенія взглядѣ на дѣвушку, имѣвшую роковую неосторожность искуситься на заманчивые, но обычно ложные посулы и обѣщанія, со всѣхъ сторонъ окружающіе ее при самомъ вступленіи въ жизнь. То, что ставится въ особую заслугу мужчинѣ, засчитывается ему въ побѣду и во всякомъ случаѣ оправдывается согласно общераспространенному въ народѣ воззрѣнію: „быль молодцу не укоръ“, не только признается тяжкой, вызывающей презрительное отношеніе провинностью болѣе слабаго существа, но и отравляетъ этому существу возможность вести въ дальнѣйшемъ болѣе или менѣе нормальную жизнь. Столь несправедливое, чтобы не сказать жестокое, отношеніе къ оступившейся на жизненной стезѣ женщинѣ, нашедшее отраженіе и въ самомъ законѣ, настоятельнѣйшимъ образомъ побуждаетъ безотлагательно подвергнуть пересмотру правовые и другіе вопросы, касающіеся проститутокъ, и намѣтить тѣ мѣропріятія, которыя должны быть приняты какъ въ интересахъ этихъ обездоленныхъ, такъ и всего остального общества, несомнѣнно много претерпѣвающаго отъ наблюдаемаго и постоянно увеличивающагося развращенія нравовъ.

Въ силу сказаннаго присутствіе здѣсь просвѣщенныхъ дѣятелей, собравшихся впервые столковаться и обсудить одинъ изъ больныхъ вопросовъ современности, какъ починъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, представляетъ весьма отрадное явленіе. Если работы Съѣзда встрѣчаютъ всеобщее сочувствіе, то возможно ли сомнѣваться въ сочувствіи со стороны Всероссійскаго Союза дѣятелей по общественному и частному призрѣнію, не мало потрудившагося въ этихъ самыхъ стѣнахъ въ истекшемъ мартѣ мѣсяцѣ; вѣдь задачи обоихъ обществъ носятъ въ своемъ основаніи благотворительный характеръ и во многомъ тѣсно соприкасаются.

Выполняя лестное для меня порученіе привѣтствовать отъ лица Всероссійскаго Союза дѣятелей по общественному и частному призрѣнію Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами, позволяю себѣ выразить увѣренность, что труды настоящаго Съѣзда положатъ прочное основаніе назрѣвшей и всѣми ощущаемой реформѣ въ этомъ животрепещущемъ дѣлѣ.

П. С. Павловъ. Разсматривая съѣзды общественныхъ дѣятелей вообще и Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей въ частности какъ форму выраженія общественной мысли, мы должны выразить свое глубокое сожалѣніе по поводу того, что организація Съѣзда и общія условія политической жизни страны лишаютъ возможности многихъ нашихъ товарищей быть представленными на этомъ Съѣздѣ.

Мы выяснили возможность участія рабочихъ организацій только послѣ оффиціальнаго запроса въ Организаціонный Комитетъ, который далъ намъ отвѣтъ двѣ недѣли тому назадъ.

Тяжелая судьба рабочихъ-представителей антиалкогольнаго съѣзда и крайне стѣсненныя условія для развитія организацій по всей Россіи закрыли нашимъ товарищамъ входъ на Съѣздъ.

Московскіе рабочіе рѣшили, однако, принимать участіе въ работахъ Съѣзда. Мы, ихъ представители, сознавая всю трудность нашего положенія, пошли на этотъ Съѣздъ, не мечтая о томъ, что ужасное зло, именуемое проституціей, всѣмъ своимъ губительнымъ вліяніемъ ложащееся на народный организмъ, можетъ быть устранено при существующихъ формахъ народнохозяйственной жизни. Мы пошли на этотъ Съѣздъ, не мечтая лечить гнойныя язвы проституціи, которая будетъ устранена, съ уничтоженіемъ классовыхъ противорѣчій, только усиліями самихъ рабочихъ. Поэтому наша главная задача—вскрыть основныя причины проституціи, обусловливаемой экономическимъ и политическимъ безправіемъ трудящихся.

А. Н. Кремлевъ. Организаціонный Комитетъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда Эсперантистовъ возложилъ на меня почетное порученіе привѣтствовать отъ его имени Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

Все, что уничтожаетъ преграды для взаимнаго объединенія и пониманія людей, заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія человѣчества. Такой преградой часто является различіе языковъ, на которыхъ говорятъ люди и народы. Новый языкъ „Эсперанто“ ставитъ своей цѣлью разрушить эту преграду.

Но такою же преградой къ единенію всѣхъ представителей человѣчества нерѣдко являются и позорящіе человѣчество институты, потому что они разъединяютъ людей, раздѣляютъ людей на два лагеря—угнетающихъ и угнетаемыхъ, страдающихъ и живущихъ на счетъ чужого страданія.

Одинъ позорящій человѣчество институтъ—рабство—уже уничтоженъ. Остался другой позорящій человѣчество институтъ—проституція, и она должна быть уничтожена.

Горячо привѣтствуя Съѣздъ отъ имени говорящихъ на всечеловѣческомъ языкѣ людей, я выражаю желаніе, чтобы работами и дѣятельностью Съѣзда были положены твердыя основанія къ уничтоженію, увы, всечеловѣческаго, но позорящаго человѣчество института—проституціи.

О. И. Кучина. Главный секретарь Международнаго Союза Аболиціонистовъ извѣстилъ меня, какъ дѣйствительнаго члена союза, что состоялось постановленіе о привѣтствіи отъ имени союза Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами, но само привѣтствіе, вѣроятно посланное заказнымъ, еще не получено. Поэтому я считаю долгомъ привѣтствовать Съѣздъ отъ имени Международнаго Союза Аболиціонистовъ.

Э. Л. Журнолло. Отъ имени французскихъ женщинъ позвольте пожелать Съѣзду полнаго успѣха.—При благосклонномъ и просвѣщенномъ покровительствѣ Вашего Высочества нѣтъ сомнѣнія, что работы настоящаго Съѣзда дадутъ благопріятные и столь нужные для народнаго здравія результаты.

Предсѣдатель. На имя Съѣзда получены изъ разныхъ городовъ привѣтственныя телеграммы. Въ виду поздняго времени позвольте ихъ не читать, а передать въ секретаріатъ для напечатанія въ трудахъ Съѣзда. Теперь же мы выслушаемъ рѣчь проф. Бехтерева о половомъ оздоровленіи.

В. М. Бехтеревъ. Половая жизнь въ мірѣ растеній и животныхъ является такимъ факторомъ, безъ котораго не только не могла бы осуществляться сама жизнь, но безъ котораго жизнь лишилась бы того ореола, который дѣлаетъ ее привлекательной и способствуетъ самымъ непосредственнымъ образомъ ея совершенствованію.

„Поверхностный взглядъ на окружающую насъ природу показываетъ намъ,—говоритъ Риббингъ (Гигіена половой жизни),—какъ безпредѣльно велико значеніе и вліяніе половой жизни. Лишь благодаря ей цвѣтутъ лиліи и благоухаютъ розы; лишь благодаря ей поютъ дрозды и соловьи; лишь благодаря ей міръ растеній и животныхъ принимаетъ самыя роскошныя краски и формы; лишь благодаря ей также и мужчины и женщины развиваются до физическаго и духовнаго совершенства и соперничаютъ другъ съ другомъ въ силѣ и красотѣ. Если бы люди были чужды половымъ инстинктамъ, жизнь превратилась бы въ унылую пустыню; тогда невозможно было бы существованіе ни искусствъ, ни наукъ, невозможна была бы государственная жизнь, культура и даже значительная часть религіи". Мало того, безъ половой жизни, какъ извѣстно, невозможно было бы и развитіе самой жизни въ высшихъ ея формахъ, такъ какъ природа совершенствуетъ жизненныя формы въ ряду высшаго растительнаго и животнаго міра лишь путемъ взаимнаго отношенія двухъ половъ.

Вотъ почему половая функція, являющаяся важнѣйшимъ факторомъ жизни, должна требовать въ обществѣ людей особенно осторожнаго, бережнаго и крайне серьезнаго къ себѣ отношенія. Дѣло въ томъ, что несоотвѣтственное направленіе половой дѣятельности грозитъ всегда и вездѣ страшными соціальными бѣдами.

Губительное развитіе венерическихъ болѣзней, страшное развитіе проституціи, усиленное развитіе преступности на половой почвѣ, а также безплодіе, вырожденіе и вымираніе населенія составляютъ всѣмъ извѣстныя послѣдствія неразумной половой жизни.

Между тѣмъ „въ настоящее время половой вопросъ по массѣ противорѣчій, въ немъ заключающихся, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, является, можетъ быть, самымъ трагическимъ изъ всѣхъ вопросовъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ бьется человѣчество" (Агафоновъ, Современный Міръ, 1908 г., кн. 3).

Не подлежитъ сомнѣнію, что однимъ изъ наиболѣе важныхъ пріобрѣтеній человѣческой культуры является тотъ фактъ, что половыя отправленія въ жизни общества считаются такими отправленіями, которыя скрываются отъ взора другихъ, будучи признаваемы наиболѣе интимной стороной жизни человѣка, недоступной никакой публичности.

Этотъ покровъ таинственности освященъ и религіей, и закрѣпленъ

нравственными традиціями, благодаря чему и наука до послѣдняго времени мало касалась вопроса о регулированіи половыхъ отношеній.

По словамъ доктора Блоха, „удивительно и въ то же время непонятно, какимъ образомъ человѣчество въ сущности совершенно игнорировало половой вопросъ. Болѣе того: даже научное изученіе этого вопроса до самаго послѣдняго времени считалось чѣмъ-то неприличнымъ. Мистическое представленіе о грѣхѣ, о радикальномъ злѣ, присущемъ всему сексуальному, было догмой, которая признавалась даже естествознаніемъ. Половой вопросъ для насъ считался даже неразгаданнымъ сфинксомъ. Мы стояли безпомощные передъ этой страшной коварной силой, передъ неотвратимымъ дѣйствіемъ слѣпого случая, играющаго въ половой области столь роковую роль. Какъ и въ другихъ сферахъ жизни, такъ и здѣсь господство случая можетъ быть устранено лишь путемъ познанія. Разрѣшеніе полового вопроса предполагаетъ откровенность, ясность, знаніе всѣхъ связанныхъ съ этимъ вопросомъ обстоятельствъ, пониманіе причинъ и слѣдствій и примѣненіе этого познанія къ подрастающему поколѣнію, дабы сдѣлать его мудрымъ безъ вреда для него“ (Половая жизнь, стр. 552—558).

Во всякомъ случаѣ необходимо считаться съ фактомъ, что до послѣдняго времени „вопросы половой жизни не только не рѣшены, но даже почти вовсе не изслѣдованы“ (Къ вопросу о половыхъ сношеніяхъ, Русскій Врачъ, 1891 г., № 1).

Дѣло идетъ, конечно, не о самой половой функціи, въ общемъ хорошо изученной, а собственно о регулированіи половой жизни съ точки зрѣнія здоровья и общественной нравственности.

Но этотъ вопросъ сталъ выдвигаться самой жизнью, такъ какъ ни религіозныя, ни нравственныя нормы не удерживаютъ половыя стремленія въ тѣхъ рамкахъ, которыя соотвѣтствуютъ человѣческому благосостоянію, и тотъ покровъ таинственности, который ихъ окружаетъ, не только не гарантируетъ отъ различнаго рода вредныхъ излишествъ и уклоненій въ половомъ отношеніи, но и не препятствуетъ развитію самыхъ невозможныхъ и безобразныхъ увлеченій и половыхъ оргій, не устраняетъ возмущающихъ общественную совѣсть вертеповъ, спеціально предназначенныхъ для удовлетворенія половой страсти мужчинъ, и не предупреждаетъ страшнаго развитія проституціи и не менѣе грознаго развитія венерическихъ болѣзней.

О какомъ страшномъ злѣ дѣло идетъ въ данномъ случаѣ, легко убѣдиться изъ цифръ. Возьмемъ для примѣра нашу столицу съ ея населеніемъ въ 1,400,000 жителей. По вычисленію доктора Канкаровича, въ Петербургѣ имѣется 50,000 проститутокъ, что составляетъ въ общей сложности 3,6% общаго числа жителей столицы. Если же мы примемъ во вниманіе одно женское населеніе столицы, то придется считать 7,2% проститутокъ,—иначе говоря, въ общей сложности на каждыя 14 женщинъ одна занимается проституціей. Если же мы сдѣлаемъ расчетъ на взрослыхъ женщинъ отъ 16 до 60 лѣтъ, то, принимая во вниманіе общее ихъ количество въ 400,000, намъ придется считать одну проститутку на каждыя 9 взрослыхъ женщинъ. Эти цифры заимствованы мною изъ газетъ; первоисточника этихъ свѣдѣній, къ сожалѣнію, я не имѣлъ подъ руками; но даже признавая эти цифры слишкомъ преувеличенными, нельзя не задуматься надъ вопросомъ о размѣрахъ тайной и явной проституціи въ большихъ городахъ всякому, кто не хочетъ закрывать своихъ глазъ предъ разверзающейся бездной.

Кто читалъ описанія Невскаго проспекта, Тверского бульвара, Омона и другихъ притоновъ разврата въ беллетристическихъ произведеніяхъ нашихъ писателей, тотъ не можетъ не сознаться, что эти описанія въ буквальномъ смыслѣ слова звучатъ зловѣще. О нравственномъ растлѣваніи нашихъ дѣтей на улицахъ, ведущемъ непосредственно къ половому разврату и проституціи, говорить нечего (В. Бехтеревъ, Вопросы общественнаго воспитанія, СПБ., 1909 г.).

Но если насъ можетъ поражать число проститутокъ, то естественно, что развратныхъ мужчинъ или такъ называемыхъ „потребителей проституціи“ должно быть во много разъ больше, иначе, вѣдь, проституція не оправдывала бы себя, какъ ремесло, она была бы невыгоднымъ дѣломъ и не завлекала бы въ свои сѣти все новыхъ и новыхъ жертвъ.

Врядъ ли нужно пояснять, что потребителями проституціи являются всѣ вообще классы общества и всѣ профессіи, при чемъ всѣ они, соперничая другъ съ другомъ на почвѣ полового разврата, въ той или иной мѣрѣ растлѣваютъ свое нравственное благосостояніе и приносятъ въ жертву несчастной страсти свое физическое здоровье.

Въ одномъ докладѣ профессора В. М. Тарновскаго (Потребители проституціи, Медицина, 1898 г.) приводится статистика относительно 500 зараженій мужчинъ сифилисомъ, собранная его ассистентомъ, докторомъ Чистяковымъ (Д-ръ Чистяковъ, Источники зараженія сифилисомъ мужчинъ культурныхъ классовъ, 3-й Съѣздъ Общества Русскихъ Врачей, 1889 г.). Изъ этой статистики мы узнаемъ, что зараженіе сифилисомъ, этимъ страшнымъ ядомъ для человѣческаго организма, произошло въ 85,6% отъ проститутокъ и въ 14,4% случаевъ отъ женщинъ, не занимающихся проституціей. Изъ общаго числа заразившихся составляли:

Студенты	25,6
Военные	23,6
Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній	13,6
Купцы и приказчики	12,4
Техники и ремесленники	11,8
Собственники, помѣщики, лица свободныхъ профессій, адвокаты, литераторы, музыканты	7,8
Чиновники	5,6

Въ этой таблицѣ недостаетъ, конечно, рабочихъ и другихъ представителей бѣднѣйшихъ классовъ населенія, очевидно, лишь потому, что лица этой категоріи не имѣютъ возможности посѣщать частные пріемы такихъ представителей медицины, какимъ былъ покойный профессоръ В. М. Тарновскій.

Изъ приведенныхъ данныхъ обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, что наибольшій процентъ заразившихся падаетъ прежде всего на учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и затѣмъ на военныхъ. Равнымъ образомъ, воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній стоятъ по числу зараженій очень высоко,—именно на третьемъ мѣстѣ, уступая въ этомъ отношеніи лишь студентамъ и военнымъ.

Не лишено затѣмъ значенія то обстоятельство, что, какъ выяснилось за послѣднее время, дѣти младшаго возраста, вообще говоря, сравнительно часто заболѣваютъ половыми болѣзнями.

Очень поучительна въ этомъ отношеніи также половая перепись прив.-доц. Членова среди московскихъ студентовъ, изъ которой оказывается, что „большинство студентовъ, участвовавшихъ въ переписи, начали половыя сношенія очень рано, на 16-мъ году, благодаря соблазну со стороны или товарищей, или женщинъ, съ цѣлью испытать эротическое возбужденіе, но, конечно, не во имя дѣторожденія. Въ результатѣ 25% изъ нихъ заболѣло венерическими болѣзнями“.

Но исчерпывается ли этимъ зло нашей дѣйствительности? Можетъ-быть, по крайней мѣрѣ, та часть юношества, которая сохраняетъ себя отъ растлѣвающаго разврата публичныхъ домовъ, находится въ счастливыхъ условіяхъ и даетъ примѣръ нормальнаго полового развитія? Ничуть не бывало.

„Попробуйте спросить молодого человѣка, даже изъ лучшаго общества, говоритъ докторъ Блохъ,—со сколькими женщинами, хотя бы и не проститутками, онъ имѣлъ половыя сношенія въ теченіе одного только года, и вы ужаснетесь, узнавъ дѣйствительную правду о числѣ этихъ „объектовъ наслажденія“.

Съ другой стороны, всѣмъ извѣстно, что наше юношество, не относящееся къ потребителямъ женскаго тѣла, особенно же учащіеся въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвержены такъ называемому дѣтскому пороку въ страшныхъ размѣрахъ, въ силу чего встрѣтить юношу-дѣвственника составляетъ въ послѣднее время уже большую рѣдкость.

По доктору Вирениусу, лишь въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ должно считать 35% подверженныхъ онанизму; общее же число онанирующихъ юношей, по всѣмъ даннымъ, должно быть огромнымъ. Врядъ ли для многихъ можетъ быть тайной также почти сплошное развитіе онанизма въ нѣкоторыхъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣтъ надобности говорить, что многія изъ дѣтей, со временемъ сознавъ вредъ тайнаго порока, уже лишены возможности собственными силами освободиться отъ него и, подобно курильщикамъ опія, должны идти по наклонной плоскости, пока эта пагубная привычка не будетъ остановлена врачебнымъ вмѣшательствомъ, если оно придетъ своевременно.

Не лишено значенія то обстоятельство, что даже дѣти младшаго возраста проявляютъ преждевременное половое развитіе и подвержены въ сильной степени „тайному пороку“. Въ этомъ отношеніи необходимо признать, что наши школы не только не оберегаютъ дѣтей отъ ранняго полового развитія, но, къ стыду нашему, благодаря отсутствію воспитанія, даже непосредственно способствуютъ развращенію дѣтей.

Такимъ образомъ, наше юношество (да и одно ли юношество!) при современныхъ условіяхъ жизни растлѣвается и нравственно, и физически, съ одной стороны—преждевременнымъ началомъ половой жизни и пріобрѣтеніемъ тяжелыхъ венерическихъ болѣзней въ публичныхъ вертепахъ или въ тайныхъ притонахъ разврата, съ другой стороны—страшнымъ развитіемъ такъ называемаго „тайнаго порока“, столь распространеннаго въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ существующихъ при нихъ закрытыхъ пансіонахъ.

Въ чемъ же причина столь ненормальнаго положенія вещей? Она

лежитъ прежде всего въ самомъ обществѣ или, вѣрнѣе говоря, въ полнѣйшемъ небреженіи его къ вопросамъ пола.

„Факты полового общенія,—говоритъ прив.-доц. Бернштейнъ (Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія),—окрашиваются заманчивыми чертами запретнаго плода; тщательно изгоняемые изъ сферы свободнаго и открытаго обсужденія, они трактуются въ разнузданной мужской бесѣдѣ, подогрѣтой виномъ и пряными яствами, въ интимномъ шопотѣ замужнихъ подругъ; они проникаютъ подъ покровомъ тайны въ тишь дортуаровъ и въ сутолоку классныхъ коридоровъ и рекреаціонныхъ залъ, утрачивая въ значительной мѣрѣ свой истинно-сексуальный смыслъ и пріобрѣтая въ той же мѣрѣ чисто эротическое значеніе. Атмосфера таинственности, окутывающая вопросъ о половой жизни, роковымъ образомъ направляетъ преимущественное вниманіе на интимныя стороны ея, на моменты чувственные, на субъективныя предвкушенія и переживанія".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и литература, и искусства, и вся наша жизнь въ обществѣ себѣ близкихъ какъ бы подчеркиваетъ соблазнительность полового акта и, напротивъ того, почти не говоритъ и не указываетъ на обязанности, связанныя съ половой жизнью.

Какъ извѣстно, уже Л. Толстой въ своей всѣмъ извѣстной „Крейцеровой Сонатѣ" оттѣнилъ всю силу полового соблазна, господствующаго въ современномъ обществѣ.

„Въ нашемъ обществѣ, — говоритъ онъ, — сложилось твердое, общее всѣмъ сословіямъ и поддерживаемое ложной наукой убѣжденіе въ томъ, что половое общеніе есть дѣло необходимое для здоровья, и что, такъ какъ женитьба не всегда есть дѣло возможное, то и половое общеніе внѣ брака, не обязывающее мужчинъ ни къ чему, кромѣ денежной платы, есть дѣло совершенно естественное и потому долженствующее быть поощряемымъ; убѣжденіе это до такой степени стало общимъ и твердымъ, что родители по совѣту врачей устраиваютъ развратъ для своихъ дѣтей, правительства, единственный смыслъ которыхъ состоитъ въ заботѣ о нравственномъ благосостояніи своихъ гражданъ, утверждаютъ развратъ, т. е. регулируютъ цѣлое сословіе женщинъ, долженствующихъ погибать тѣлесно и душевно для удовлетворенія низшихъ потребностей мужчинъ, а холостые люди съ совершенно спокойной совѣстью предаются разврату".

Докторъ Блохъ, останавливаясь на томъ же вопросѣ, совершенно справедливо отмѣчаетъ, что „носителемъ полового соблазна является въ настоящее время не столько отдѣльное лицо, сколько окружающая среда. Жизнь наслажденій, какъ таковая, вся ея чувственно-раздражающая атмосфера играетъ теперь такую же роль, какую раньше, при неразвитыхъ путяхъ сообщенія и ограниченности наслажденій, игралъ „соблазнитель" Донъ-Жуанъ стараго времени. На нашихъ молодыхъ людей значительно сильнѣе вліяетъ общая погоня за удовольствіемъ, чѣмъ пріемъ опытныхъ соблазнителей. Въ настоящее время общественное совращеніе доставляетъ значительно больше жертвъ, чѣмъ единичное совращеніе, которое наблюдалось въ прошломъ и котораго намъ не избѣжать и въ будущемъ" (Половая жизнь нашего времени, стр. 238).

„Особенно сильное вспомогательное средство для возбужденія похотливости часто представляетъ у насъ искусство; говоря проще, оно стало, по словамъ Фореля (Половой вопросъ), союзникомъ порнографіи. Подъ видомъ

искусства преподносятъ самыя невѣроятныя вещи, служащія для возбужденія эротизма. Однимъ словомъ, весь образъ жизни современнаго общества направленъ на то, чтобы служить любовному вожделѣнію. Проституція, въ свою очередь, воспитываетъ ужасныя извращенія, далеко заходящія въ область патологіи".

Какъ много юношей, которые до послѣднихъ предѣловъ борются со своей страстью, но, встрѣчая соблазны на каждомъ шагу—при чтеніи романовъ, во время театральныхъ представленій, въ иллюстраціяхъ съ изображеніемъ человѣческой наготы, при натуральномъ обнаженіи кокетливыхъ женщинъ, въ двусмысленныхъ бесѣдахъ и т. п.—въ концѣ концовъ не выдерживаютъ и либо предаются разврату, либо начинаютъ впервые заниматься тайнымъ порокомъ. То же въ извѣстной мѣрѣ имѣетъ значеніе и по отношенію къ дѣвушкамъ.

Должно признать, что и взгляды общества на половой вопросъ часто поддерживаютъ въ юношахъ превратныя понятія въ этомъ отношеніи. Ж. Пейо (О воспитаніи воли) говоритъ: „У насъ принято смѣяться надъ цѣломудреннымъ двадцатилѣтнимъ юношей: въ развратѣ видятъ доказательство возмужалости, и, зная это, становится грустно, когда подумаешь, до чего могутъ быть извращаемы понятія вліяніемъ рѣчи, готовыми формулами. Оставаться побѣдителемъ въ борьбѣ съ могущественнѣйшимъ изъ человѣческихъ инстинктовъ—развѣ это не высшее торжество чистѣйшей, благороднѣйшей изъ человѣческихъ силъ—силы воли? Въ этомъ и ни въ чемъ другомъ доказательство возмужалости; власть надъ собою—вотъ ея признакъ" (цит. по проф. І. Іосифову: О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка, Томскъ, 1910 г., стр. 75).

По Агафонову (Половой вопросъ, Современный Міръ, 1908 г., кн. 1), „мощнымъ факторомъ въ дѣлѣ примѣненія общественныхъ взглядовъ на половой вопросъ явилась литература XIX вѣка, особенно романы и театръ. Любовь мужчинъ и женщинъ — главное содержаніе этой литературы. Любовный романъ имѣлъ и имѣетъ громадное соціальное значеніе. Онъ дѣлалъ любовное чувство, наиболѣе интимное и индивидуальное, близкимъ, понятнымъ для другихъ. Онъ развивалъ чувственность"... Онъ развивалъ не только чувственность, скажемъ мы отъ себя, но онъ развилъ нечистое воображеніе и возбуждалъ совершенно ненужнымъ образомъ половую сферу. Жюль Пейо вполнѣ правъ, говоря, что „вся современная литература почти что сплошь есть прославленіе полового акта" (Воспитаніе воли, стр. 124).

Нечего говорить, что раннему развращенію молодежи еще болѣе содѣйствуетъ безобразная порнографическая литература и тѣ или другія порнографическія изображенія, разсчитанныя на вкусъ развращенныхъ людей. Вѣдь, такія явленія, какъ эпидемическое развитіе культа свободной любви или такъ называемыхъ огарочныхъ эпидемій, проявляющіяся съ особенной силой за послѣднее время, возможны только благодаря открытой проповѣди полового разврата въ той или иной формѣ. Но что могутъ значить эти увлеченія культомъ свободной любви сравнительно съ тѣми узаконеніями, поддерживаемыми и властями и обществомъ, безобразными открытыми для всѣхъ вертепами полового разврата, извѣстными подъ названіемъ публичныхъ домовъ, гдѣ женщина предана полному поруганію, и гдѣ гос-

подствуетъ самая циничная половая жизнь, возведенная въ предметъ грубаго торга?

Всѣмъ извѣстно, что вредъ домовъ терпимости не ограничивается тѣмъ, что въ нихъ паденіе и униженіе женщины поддерживается самимъ закономъ, и тѣмъ, что въ нихъ ежедневно самымъ возмутительнымъ образомъ развращается и часто гибнетъ и духовно и тѣлесно наша молодежь, но еще и тѣмъ, что они поддерживаютъ сводничество и совращеніе въ развратъ, нравственно растлѣвая самый врачебно-полицейскій надзоръ и приводя его къ массѣ злоупотребленій.

Необходимо имѣть въ виду, что существованіе этихъ вертеповъ разврата на законномъ основаніи есть нѣчто такое, что роняетъ самый законъ, что унижаетъ женщину до положенія продажной вещи и что роняетъ достоинство мужчины, сводя его на положеніе животнаго, ищущаго временнаго удовлетворенія своей самой грубой половой страсти.

Само собою разумѣется, что проституція въ современномъ обществѣ и помимо домовъ терпимости находитъ себѣ распространеніе въ видѣ такъ называемой тайной проституціи, дѣйствующей такъ же растлѣвающе на молодыя души, но все же тотъ публичный и для всѣхъ открытый наглый цинизмъ, который мы имѣемъ въ домахъ терпимости, по своей губительной заразительности и доступности всѣмъ, не исключая и малолѣтнихъ подростковъ, врядъ ли можетъ имѣть хоть слабое подобіе въ случаяхъ одиночной явной и тайной проституціи.

Въ видѣ реакціи на то ужасное положеніе, въ которомъ находится общество въ отношеніи полового вопроса, мы слышимъ съ разныхъ сторонъ проповѣдь воздержанія и очищенія нравовъ, которая беретъ начало еще съ библейскихъ временъ. Въ современной намъ жизни мы встрѣчаемъ также извѣстныхъ проповѣдниковъ воздержанія и чистоты нравовъ, и во главѣ ихъ мы должны прежде всего поставить нашего маститаго писателя Л. Н. Толстого.

Мы уже говорили выше о „Крейцеровой Сонатѣ“, въ послѣсловіи къ которой Левъ Николаевичъ выразилъ свой взглядъ на половой вопросъ слѣдующимъ образомъ:„ Воздержаніе, составляющее необходимое условіе человѣческаго достоинства при безбрачномъ состояніи, еще болѣе обязательно въ бракѣ“.

Извѣстно, что Л. Н. Толстой и позднѣе „Крейцеровой Сонаты“ неоднократно останавливался на половомъ вопросѣ. Наиболѣе опредѣленно его мысли выражены въ передачѣ Черткова въ слѣдующемъ видѣ: „Борьба съ половою похотью—самая трудная борьба, и нѣтъ положенія и возраста, кромѣ перваго дѣтства и самой глубокой старости, когда человѣкъ былъ бы свободенъ отъ этой борьбы, и потому не надо тяготиться этой борьбой, надѣяться на то, что можно придти въ такое положеніе, въ которомъ ея не будетъ и ни на минуту не ослабѣвать, а помнить и употреблять всѣ мѣры, которыя ослабляютъ врага; избѣгать возбуждающаго и тѣло и душу и стараться быть занятымъ. Это одно. Другое: если видишь, что не осилить борьбы—жениться, т. е. избрать женщину, которая согласилась бы на бракъ, и сказать себѣ, что если не можешь не падать, то падать только съ этой женщиной и съ нею воспитывать дѣтей, если будутъ, и съ нею вмѣстѣ, поддерживая ее, придти къ цѣломудрію,—чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Другихъ средствъ я не знаю“ (цит. по Іосифову, стр. 52).

Докторъ Блохъ такъ характеризуетъ ученіе Л. Толстого: „Въ прекрасномъ афоризмѣ, что цѣломудріе можно потерять только съ женщиной и только съ нею можно сохранить его, заключается признаніе того, что абсолютное цѣломудріе является недостижимымъ, и что человѣкъ можетъ добиться только относительнаго аскетизма“ (Половая жизнь, стр. 95).

Форель формулируетъ ученіе Л. Толстого въ видѣ слѣдующаго положенія: „Половыя отношенія между мужчиной и женщиной должны быть постольку, поскольку это необходимо для продолженія рода“. Къ этому положенію присоединяется и проф. Іосифовъ. „Болѣе глубокое и всестороннее изученіе половой жизни,—говоритъ онъ въ своемъ трудѣ,—невольно наводитъ на мысль, что идеалъ половыхъ отношеній—это сокращеніе половыхъ сношеній до степени цѣлесообразнаго акта оплодотворенія. Этотъ идеалъ допускаетъ сближеніе между мужчиной и женщиной только ради дѣторожденія. Только эта высокая цѣль должна руководить половымъ чувствомъ и только она одна, какъ вполнѣ соотвѣтствующая законамъ природы, должна давать полное удовлетвореніе этому чувству“.

Но мы оставимъ область морали, такъ какъ аскетизмъ, хотя бы и относительный, требуетъ отъ людей подвижничества, а между тѣмъ подвигъ, оставаясь идеаломъ, къ которому должно стремиться, не доступенъ для многихъ. Поэтому станемъ на реальную почву и посмотримъ, какъ могутъ быть разрѣшаемы вопросы пола съ научной точки зрѣнія.

Мы уже говорили выше, что за общимъ покровомъ таинственности въ область половой жизни мало проникалъ свѣтъ научнаго знанія, благодаря чему еще недавно въ этомъ отношеніи поддерживалось довольно распространенное мнѣніе, будто долговременное половое воздержаніе для мужчинъ не остается безвреднымъ.

Къ счастью, это заблужденіе постепенно разсѣивается, и нынѣ уже можно съ опредѣленностью сказать, что при нормальныхъ условіяхъ половое воздержаніе для мужчины не только не представляется вреднымъ, но, наоборотъ, оно является гарантіей его здоровья.

„Общепринятое въ народѣ мнѣніе, по которому цѣломудріе ведетъ за собою нервность или, вѣрнѣе, психическое раздраженіе, разслабленіе и пр., выставляется обыкновенно, какъ главный аргументъ въ защиту существованія проституціи. Я видѣлъ,—говоритъ профессоръ Форель,—въ моей медицинской практикѣ многихъ неврастениковъ и ипохондриковъ, которые по совѣту нѣкоторыхъ врачей изъ цѣломудренныхъ сдѣлались усердными посѣтителями домовъ терпимости, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ даже заразились венерическими болѣзнями, но никто изъ нихъ не излѣчился ни отъ неврастеніи, ни отъ ипохондріи. Далѣе, невѣрно также мнѣніе, будто половое удовлетвореніе служитъ лѣчебнымъ средствомъ противъ онанизма. Случается нерѣдко, что то и другое существуютъ совмѣстно“.

„Для насъ въ данномъ случаѣ важно, что половыя сношенія не могутъ считаться средствомъ противъ онанизма; напротивъ того, половое раздраженіе усиливается по мѣрѣ удовлетворенія, становясь болѣе частой потребностью организма, что объясняетъ намъ тотъ вышеоговоренный фактъ, что рядомъ съ половыми излишествами можетъ существовать онанизмъ или поллюціи“ (Форель).

Въ статьѣ доктора Якобсона приводятся отвѣты 11 русскихъ и 28 германскихъ профессоровъ, которые съ полнымъ единодушіемъ признаютъ

безвредность полового воздержанія до полнаго сформированія организма, т. е. приблизительно до 25—30 лѣтъ, и рекомендуютъ внѣбрачное воздержаніе, какъ единственную раціональную мѣру съ цѣлью содержанія въ чистотѣ и предохраненія отъ венерическихъ болѣзней (Половое воздержаніе передъ судомъ медицины, Русскій Врачъ, 1905 г., № 18). Къ этому голосу я могу присоединить и свои личныя наблюденія, говорящія въ томъ же смыслѣ, о чемъ я упоминаю въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля (См. его „Половой вопросъ", изд. „Освобожденія").

За безвредность воздержанія говоритъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, что, по Scanzoni, среди истеричныхъ женщинъ 75% имѣли дѣтей, а 65% имѣли не менѣе 3 дѣтей.

Такимъ образомъ, неправильно утверждать, что истерія есть болѣзнь дѣвушекъ и женщинъ, потерявшихъ своихъ мужей; въ гораздо большей мѣрѣ она развивается у женщинъ не только замужнихъ, но и имѣвшихъ дѣтей.

Гигіенистъ Oesterlen говоритъ: „Много несчастій можетъ предотвратить самообладаніе, основанное на тонкомъ нравственномъ чутьѣ, на цѣломудріи, а также на умственномъ развитіи, поддерживаемое надлежащимъ образомъ жизни, нравственно чистой средою и ея примѣромъ. Молодежь обоихъ половъ должна учиться сдерживать себя и ждать, пока придетъ ея время. Это ей будетъ тѣмъ легче, чѣмъ больше она проникнется убѣжденіемъ, что отъ поведенія ея въ критическомъ періодѣ зависитъ счастье всей ея будущей жизни, а въ особенности семейной, что воздержаніе и жертвы вознаградятся сохраненіемъ здоровья, бодрости, а также высшаго изъ всѣхъ благъ: чистой спокойной совѣсти" (Риббингъ, Гигіена половой жизни, 1900 г., стр. 62).

Въ пользу полового воздержанія говоритъ съ положительностью и тотъ фактъ, что продукты сѣменныхъ железъ являются жизненными возбудителями вообще, слѣдовательно, они поднимаютъ жизненную энергію, т. е. не только половую, но и физическую и умственную. Отсюда очевидно, что, чѣмъ болѣе тратится на половую дѣятельность, тѣмъ меньше остается энергіи на общій физическій тонусъ и на умственную энергію. Поэтому „юношеская мощь" сохраняется дольше у лицъ, начинающихъ позже свои половыя отправленія.

Между прочимъ, очень поэтично представляетъ преимущества воздержанія извѣстный профессоръ Mantegazza. „Всѣ мужчины и преимущественно молодежь могутъ испытать на себѣ непосредственныя благодѣянія цѣломудрія. Память остра, мысль жива и плодоносна, воля сильна и характеръ закаленъ до такой энергіи, о которой безпутные люди не имѣютъ понятія. Никакой оптическій интрументъ не покажетъ намъ внѣшняго міра въ такихъ небесныхъ краскахъ, какъ призма цѣломудрія, которая освѣщаетъ намъ весь міръ и все окружающее насъ радужными цвѣтами высшей радости и безконечнаго счастья, безъ примѣси тѣни, безъ огорченія" (цит. по д-ру Корнингу: Гигіена цѣломудрія, 1898 г.).

Другой фактъ, который можетъ быть признанъ безспорнымъ съ научной точки зрѣнія, это то, что единственной цѣлью половыхъ отправленій является продолженіе рода. Эта истина считается неоспоримой и признается нынѣ всѣми авторами. Отсюда понятно, что этой основной цѣли должны быть, прежде всего, подчинены условія половыхъ общеній, и потому не должно быть свободныхъ, т. е. лишенныхъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ

обязательствъ половыхъ общеній. Свобода въ половыхъ отправленіяхъ, прежде всего, развиваетъ и поддерживаетъ въ корнѣ неправильный взглядъ на половыя отправленія и, въ частности, на женщину, какъ на предметъ наслажденій, что унижаетъ въ ней человѣка и, вмѣстѣ съ тѣмъ, развращаетъ ее, толкая на путь преступленія противъ материнства, а въ извѣстныхъ случаяхъ и на путь проституціи.

Но свободныя половыя общенія развращаютъ и мужчину, пріучая его не только легко относиться къ положенію соблазняемой имъ женщины, но и къ безотвѣтственности въ отношеніи разультатовъ полового сближенія съ женщиной и вообще къ свободному и безпринципному удовлетворенію грубой животной страсти.

Широкое распространеніе средствъ противъ продолженія потомства, какъ результатъ всѣмъ извѣстнаго неомальтузіанскаго ученія, съ нашей точки зрѣнія, не можетъ получить никакого оправданія, такъ какъ, благодаря этимъ средствамъ, часто и поддерживаются свободныя половыя отношенія, которыя, въ сущности, развращаютъ обѣ стороны, пріучая смотрѣть на половое общеніе, какъ на предметъ чистаго наслажденія, свободнаго отъ всякихъ обязательствъ отцовства и материнства.

Нетрудно видѣть въ этомъ культѣ безпринципныхъ половыхъ отношеній развитіе и укрѣпленіе животнаго чувства сверхъ всякой мѣры, что вообще понижаетъ нравственную цѣнность человѣческой личности и свидѣтельствуетъ объ ея упадкѣ, какъ гастрономическія наслажденія древнихъ римлянъ съ послѣдующей рвотой для новыхъ гастрономическихъ наслажденій свидѣтельствовали о нравственномъ упадкѣ націи въ періодъ имперіализма.

Есть авторы (Форель), которые предлагаютъ даже дѣлать въ извѣстныхъ случаяхъ операціи, предоставляющія полную свободу половыхъ отправленій и гарантирующія въ то же время отъ продолженія потомства. Но значеніе этихъ операцій равносильно операціи, производимой въ извѣстныхъ случаяхъ надъ животными съ искусственной желудочной фистулой и состоящей въ перерѣзкѣ пищевода и вшиваніи его головного конца въ кожные покровы шеи для выдѣленія съѣдаемой пищи наружу. Такія животныя могутъ ѣсть безъ конца, такъ какъ вся вводимая въ ротъ пища выводится тотчасъ же черезъ отверстіе пищевода наружу. Представьте себѣ, что подобную-же операцію стали бы производить надъ людьми. Какъ бы вы отнеслись къ этому? Не признали ли бы вы человѣка, который пожелалъ себѣ сдѣлать подобную операцію, за человѣка съ низшими, чисто животными, чувственными потребностями, не совмѣстными съ нравственной высотой человѣка, и не сочтете ли вы самого хирурга за жреца науки, служащаго не къ пользѣ человѣчества, а къ поощренію низшихъ и грубыхъ страстей?

Очевидно, не можетъ быть иного отношенія и къ такимъ операціямъ надъ половыми органами, которыя, оставляя въ сохранности половую способность, уничтожаютъ лишь способность произведенія потомства. Само собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о здоровыхъ лицахъ, а не о патологическихъ случаяхъ, въ которыхъ примѣненіе вышеуказанной операціи можетъ имѣть то или другое значеніе.

Нѣтъ надобности говорить, что, когда половыя отправленія становятся предметомъ продажи, какъ это мы видимъ въ проституціи, то это до такой

степени противорѣчитъ нравственной нормѣ человѣческаго общежитія, что совершенно естественно признается всѣми фактомъ позорнымъ, не соотвѣтствующимъ человѣческому достоинству, и глубоко ненормальнымъ соціальнымъ явленіемъ. Однако, еще далеко не всѣми признается, что одинаково позорными должны быть признаваемы дѣйствія тѣхъ, которые занимаются не продажей, а куплей человѣческаго тѣла, т. е. дѣйствія всѣхъ, такъ называемыхъ, потребителей проституціи, безъ которыхъ, въ сущности, не могло бы быть проституціи. Въ современномъ обществѣ нравственнымъ осужденіемъ пользуются среди мужчинъ, какъ извѣстно, такъ называемые альфонсы и сутенеры, которые либо продаютъ сами себя, либо пользуются матеріальными достатками проституціи. Но тѣ лица, которыя покупаютъ женщину для удовлетворенія своей половой страсти, чувствуютъ себя никѣмъ не осуждаемыми, хотя ихъ отношеніе къ женщинѣ есть самое грубое ея оскорбленіе, какое можно себѣ представить.

Потребители проституціи обыкновенно оправдываютъ себя тѣмъ, что, во-первыхъ, проститутки сами себя продаютъ, и, слѣдовательно, они не могутъ оскорблять въ женщинѣ человѣческаго достоинства, а, во-вторыхъ, что же дѣлать имъ со своей потребностью? Но можно-ли оправдывать себя человѣку, наносящему тяжкое оскорбленіе другому лицу только потому, что этотъ человѣкъ готовъ получить оскорбленіе за плату отъ всякаго, у кого явится охота его оскорблять? Представьте себѣ человѣка, продающаго каждому право наносить ему пощечину. У кого можетъ подняться рука, чтобы осуществить это право за извѣстную сумму денегъ?

Остается, такимъ образомъ, только животная потребность, но послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдывать нанесенія другому лицу тяжкаго нравственнаго оскорбленія, и, если нужно, то должны быть отысканы другіе, болѣе нормальные пути для удовлетворенія потребности.

Мы не будемъ распространяться здѣсь о тѣхъ мерзкихъ потребителяхъ проституціи, которые смотрятъ на продажную женщину, какъ на законный предметъ своихъ вожделѣній, даже и въ томъ случаѣ, когда они сознательно заражаютъ ее сифилисомъ, оправдывая себя тѣмъ, что хорошей платой они покрываютъ ущербъ, наносимый здоровью женщины, и ссылаются на то, что, будто-бы, само ея ремесло естественно связано съ рискомъ здоровьемъ, какъ съ неизбѣжной опасностью связано, напримѣръ, ремесло военнаго человѣка. Не будемъ распространяться здѣсь также и о дѣйствіяхъ тѣхъ негодяевъ, которые признаютъ возможнымъ, за извѣстную плату, совращать невинныхъ дѣвушекъ въ развратъ.

Мужчины часто забываютъ, говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля, какой тяжкій грѣхъ они принимаютъ на свою совѣсть, растлѣвая для минутнаго удовлетворенія своей похоти дѣвушку, которая почему-нибудь не нашла въ себѣ достаточно воли, чтобы противостоять ихъ гнуснымъ ласкамъ и подлымъ стремленіямъ. Сколько такихъ мерзавцевъ, убаюкивающихъ свою совѣсть, почитаютъ себя лучшими людьми, забывая вовсе о томъ, что сдѣлалось съ несчастными жертвами ихъ гнусныхъ вожделѣній. Объ этомъ слѣдовало бы говорить неустанно и въ обществѣ и въ печати, дабы остепенить этихъ мерзавцевъ отъ новыхъ похожденій низкаго свойства.

По нашему мнѣнію, здѣсь мы стоимъ уже на такой степени безприн-

ципности, которая является тождественной съ самой грубой нравственной тупостью.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что для сознательно относящагося къ половой жизни человѣка половой вопросъ долженъ разрѣшаться подъ руководствомъ слѣдующихъ директивъ: 1) полнаго внѣбрачнаго воздержанія и совершеннаго исключенія свободныхъ отъ всякихъ нравственныхъ и юридическихъ обязательствъ половыхъ общеній и 2) сближенія съ женщиной во имя творческаго акта—воспроизведенія новаго существа, являющагося объектомъ высокаго альтруистическаго чувства и стимуломъ любви къ грядущему поколѣнію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться съ Риббингомъ (Гигіена половой жизни, 1900 г.), что „вопросъ половой жизни нельзя разрѣшать съ одной лишь индивидуальной точки зрѣнія. Необходимо принять къ свѣдѣнію также изслѣдованія соціологовъ. Изъ этихъ же изслѣдованій вытекаютъ слѣдующіе принципы: во-первыхъ, никто не въ правѣ позволять себѣ такія удовольствія, которыя причиняютъ страданія и несчастія другимъ людямъ; во-вторыхъ, главнымъ мотивомъ человѣческой дѣятельности, какъ въ этой, такъ и во всякой иной области, должно быть стремленіе къ возможно большему счастью для возможно большаго числа людей".

Поэтому, въ виду доказанной безвредности полового воздержанія, не должно быть не только никакихъ оправданій для того, чтобы вести половую жизнь внѣ условій, устанавливаемыхъ тѣми или иными нравственными директивами, о которыхъ рѣчь была выше, но и не должно быть ни купли-продажи въ половыхъ отношеніяхъ, ни другихъ ненормальныхъ половыхъ отношеній, совершенно удаляющихся отъ основной половой функціи, сводящейся къ продолженію человѣческаго рода.

Другой выводъ, вытекающій изъ того основного положенія, что половыя отправленія предназначены для продолженія человѣческаго рода, заключается въ томъ, что не должны быть допускаемы никакія неестественныя половыя отправленія, слѣдовательно, не должно быть такихъ половыхъ уклоненій, которыя имѣютъ цѣлью поддерживать одну лишь половую чувственность и по своему характеру не могутъ служить къ продолженію человѣческаго рода, каковы онанизмъ, гомосексуализмъ и другія извращенія половыхъ отправленій.

Правильность этого положенія врядъ-ли нуждается въ особыхъ доказательствахъ, хотя и нельзя отрицать, что есть лица, которыя готовы оправдывать и онанизмъ, и гомосексуализмъ. Но мы оставимъ безъ вниманія разсмотрѣніе этихъ доводовъ, свидѣтельствующихъ лишь о томъ, до какой степени половой вопросъ запутанъ въ тинѣ сложныхъ человѣческихъ отношеній, которыя затемняютъ самую сущность и цѣль половыхъ отправленій.

Наконецъ, исходя изъ положенія, что половыя отправленія предназначены для продолженія рода, необходимо придти и къ дальнѣйшему основному положенію, что половая дѣятельность не должна быть допускаема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ отразиться неблагопріятно на потомствѣ, напримѣръ, въ время беременности, или когда она должна привести къ нездоровому потомству, особенно въ случаяхъ тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ состояній родителей, отражающихся на потомствѣ.

Словомъ, не должно быть допускаемо и такихъ половыхъ отношеній,

которыя не обезпечивали бы въ предѣлахъ человѣческаго предвидѣнія здоровья производимаго потомства.

Каждый человѣкъ долженъ имѣть въ виду, что онъ только тогда имѣетъ право на продолженіе человѣческаго рода, если въ его собственномъ здоровьѣ и въ здоровьѣ его другого супруга имѣется гарантія для произведенія здороваго потомства, ибо больныя дѣти никому не нужны. Являясь бременемъ для общества и будучи въ то же время безъ вины пострадавшими, такія дѣти съ возрастомъ имѣютъ право сдѣлать упрекъ своимъ родителямъ и предъявить имъ вексель, который, увы, не могъ бы подлежать съ ихъ стороны соотвѣтствующей оплатѣ.

Спрашивается, какъ достигать осуществленія этихъ условій или, по крайней мѣрѣ, какъ стремиться къ ихъ осуществленію. Иначе говоря, какъ достигнуть того, чтобы половыя отношенія въ человѣческомъ обществѣ были регулированы такимъ образомъ, чтобы они не уклонялись отъ своей основной цѣли—продолженія человѣческаго рода, и не приносили бы ни нравственнаго, ни физическаго вреда другимъ, а всегда влекли бы за собою обоюдныя обязательства, обезпечивая въ то же время произведеніе здороваго потомства.

Очевидно, что общество должно быть въ этомъ отношеніи перевоспитано и перестроено, иначе говоря, въ немъ должны быть развиты и укрѣплены иные, болѣе правильные взгляды на половую жизнь, и въ то же время должны быть созданы другія нормы человѣческаго общежитія, которыя исключали бы возможность существованія такихъ аномальныхъ явленій, какъ проституція, сводничество, сутенерство и проч.

Остановимся съ самаго начала на вопросѣ о томъ, какъ привить обществу иные взгляды на половую функцію и на половыя отношенія.

Очевидно, что это возможно только путемъ воспитанія, которое ни въ какомъ случаѣ не должно оставлять безъ вниманія половую функцію, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Современныя условія образованія, пріучая молодого человѣка къ систематическому умственному или физическому труду и снабжая его различными, иногда даже излишними, знаніями, совершенно игнорируютъ тѣ отправленія организма, которыя являются наиболѣе важнымъ нервомъ жизненныхъ отношеній.

Столь важные жизненные вопросы, какъ вопросы пола, въ тѣсной связи съ которыми стоитъ нравственный уровень человѣчества и отъ которыхъ существеннымъ образомъ зависитъ здоровье будущихъ поколѣній, могутъ ли быть предоставлены случайному разрѣшенію самой жизни, когда опытъ показываетъ, что самой жизнью эти вопросы разрѣшаются крайне несоотвѣтственнымъ образомъ.

Всѣмъ извѣстно, что молодой подростокъ, считающійся съ половымъ влеченіемъ, котораго вовсе не коснулся воспитатель, находитъ для себя разъясненія возникающихъ въ немъ потребностей изъ постороннихъ, часто „нечистыхъ“ источниковъ и такъ или иначе знакомится съ половыми отправленіями. Уже поэтому необходимо, чтобы половая область человѣческаго существа была предметомъ соотвѣтственнаго воспитанія,—тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ жизненный опытъ, отсутствіе воспитанія приводитъ къ тому, что молодое существо знакомится со всѣми частностями половой жизни обыкновенно изъ случайныхъ разсказовъ своихъ, часто уже нрав-

ственно испорченныхъ, товарищей, изъ наблюденій надъ домашними животными и т. п.

Это приводитъ обыкновенно къ ненормальному возбужденію и направленію половой дѣятельности въ сравнительно уже раннемъ возрастѣ, что выражается или развитіемъ онанизма, или несоотвѣтственно ранними половыми актами, или, что еще хуже, извращенными половыми влеченіями. Такимъ образомъ, въ результатѣ являются тѣ или иныя формы полового растлѣнія дѣтей, которыя, закрѣпляясь все болѣе и болѣе, постепенно губятъ ихъ здоровье.

Требованіе ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ восходитъ къ эпохѣ раціонализма (Руссо, Зальцманъ, Базедовъ, Жанъ-Поль-Рихтеръ и др.), но съ тѣхъ поръ до самаго позднѣйшаго времени интереса къ этому вопросу не возникало, пока его вновь не выдвинули такіе реальные факты какъ упадокъ материнства, развитіе проституціи и страшное распространеніе венерическихъ болѣзней, съ одной стороны, и поразительное развитіе половыхъ уклоненій въ дѣтскомъ возрастѣ, съ другой.

Въ настоящее время всѣми вообще видными педагогами признается необходимость ознакомленія молодежи съ половымъ вопросомъ.

Въ чемъ должна заключаться цѣль полового воспитанія, съ необходимостью котораго, между прочимъ, подробно знакомятъ насъ и труды 3-го Съѣзда Германскаго Общества борьбы съ половыми болѣзнями въ Мангеймѣ въ 1907 году? (См. статью доктора Бернштейна: Вопросы половой жизни въ программѣ семейнаго и школьнаго воспитанія, 1909 г. См. также относящуюся къ этому предмету работу проф. І. Т. Іосифова: О размноженіи и половомъ влеченіи человѣка съ точки зрѣнія эволюціи, Томскъ, 1910 г.).

Прежде всего—въ томъ, чтобы имѣть правильное понятіе и умѣть оцѣнивать значеніе половой функціи, имѣть понятіе о смыслѣ половыхъ отправленій, о тѣхъ нравственныхъ обязательствахъ, которыя съ ними связаны, и о необходимости подавленія полового влеченія до извѣстнаго возраста и до наступленія времени брачнаго сожитія.

Однимъ словомъ, должно быть прежде всего обращено вниманіе на воспитаніе юношества въ духѣ полнаго полового воздержанія до періода брачной жизни, на выясненіе основной цѣли половыхъ отправленій, состоящей въ обезпеченіи продолженія человѣческаго рода, и на укрѣпленіе нравственныхъ началъ въ сферѣ половыхъ отправленій, которыя, съ одной стороны, не допускаютъ ничего такого въ половыхъ отношеніяхъ, что наносило бы какой-либо ущербъ другой сторонѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ строгаго соблюденія взаимныхъ обязательствъ, связанныхъ съ половыми общеніями—съ другой стороны.

Нечего и говорить, что цѣлесообразное половое воспитаніе должно приводить къ подчиненію полового инстинкта соображеніямъ разсудка и воли и должно привести къ утвержденію мысли, что половыя общенія допустимы лишь при условіи предвидѣнія здороваго потомства.

Само собою разумѣется, что половое воспитаніе должно вестись какъ въ школѣ, такъ и въ домашнихъ условіяхъ родителями или воспитателями. Въ школахъ это воспитаніе слѣдуетъ предоставить школьному врачу, на обязанности котораго должно лежать и ознакомленіе съ элементарными правилами гигіены.

Дѣло преподаванія должно быть начато съ 10—11-лѣтняго возраста, слѣдовательно—съ перваго класса среднихъ учебныхъ заведеній, и должно вестись въ видѣ послѣдовательнаго и научно-популярнаго изложенія процессовъ размноженія первоначально у растеній и низшихъ животныхъ, а затѣмъ у высшихъ животныхъ и человѣка. При этомъ необходимо поддерживать все время серьезное отношеніе къ предмету изложенія, указывая на важное значеніе половой чистоты и на вредъ тайнаго порока, столь распространеннаго въ дѣтскомъ возрастѣ.

Всѣ эти бесѣды должны вестись въ связи съ другими вопросами, касающимися сохраненія здоровья.

Съ 13—14-лѣтняго возраста должно вести ознакомленіе дѣтей съ важностью половой функціи для продолженія рода, указывая, съ одной стороны, на нравственныя обязанности, связанныя съ половыми отправленіями, сводящіяся къ тому, чтобы прежде всего не дѣлать вреда другимъ и не пользоваться вообще половыми отправленіями, какъ средствомъ удовольствія; съ другой стороны—разъясняя необходимость оберегать себя отъ половыхъ возбужденій и путемъ отвлеченія отъ нечистаго воображенія подавлять въ себѣ всякое неумѣстное половое влеченіе. Нечего говорить, что воспитаннику должна быть внушена необходимость поддерживать нравственную и половую чистоту и воздерживаться отъ половыхъ сношеній до брачнаго періода, при чемъ должна быть съ полной ясностью представлена безвредность полового воздержанія. При этомъ должно быть обращено вниманіе на то, что лица, съ трудомъ переносящія половое воздержаніе, могутъ получить для себя соотвѣтствующій совѣтъ и облегченіе отъ врача, который въ этомъ отношеніи долженъ вселить къ себѣ полное довѣріе, давая совѣты, клонящіеся къ пониженію излишней половой возбудимости.

Позднѣе желательно ознакомить дѣтей съ важнѣйшими половыми болѣзнями, указывая каждый разъ не только на физическій вредъ здоровью, зависящій отъ нарушенія половой чистоты, но и на нравственныя послѣдствія этого нарушенія.

Эти принципы полового воспитанія должны быть систематически проводимы, какъ въ женскихъ, такъ и въ мужскихъ школахъ, или на урокахъ гигіены или въ спеціальныхъ бесѣдахъ учителя-наставника со своими учениками.

Въ школахъ со смѣшаннымъ составомъ это ознакомленіе должно производиться отдѣльно: мальчикамъ—врачемъ-мужчиной, а дѣвочкамъ—врачемъ-женщиной. Всѣ вообще бесѣды школьнаго врача, касающіяся половой гигіены, желательно производить по опредѣленной, заранѣе разработанной и для всѣхъ болѣе или менѣе одинаковой, программѣ, при чемъ онѣ должны быть излагаемы такъ, чтобы ни въ какой мѣрѣ не возбуждалось эротическое чувство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть приняты соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы и въ домашнемъ быту проявлялось всегда разумное и вполнѣ серьезное отношеніе родителей и воспитателей къ любознательности дѣтей въ указанномъ возрастѣ.

Должно имѣть въ виду, что съ точки зрѣнія половой гигіены совмѣстное обученіе какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не только не вредно, какъ показываетъ обширный опытъ американскихъ и англійскихъ школъ, а затѣмъ и школъ въ различныхъ стра-

нахъ материка Европы, но, наоборотъ, крайне полезно, такъ какъ, пріучая къ товарищескимъ взаимоотношеніямъ между обучающимися мужского и женскаго пола на почвѣ серьезнаго отношенія къ знанію, оно способствуетъ развитію взаимнаго уваженія и большей чистотѣ нравовъ вообще и въ частности предупрежденію всего дурного съ точки зрѣнія половой морали.

Борьбу съ половой распущенностью необходимо вести, по нашему мнѣнію, и въ высшихъ школахъ путемъ спеціальныхъ курсовъ и притомъ не на медицинскихъ только факультетахъ, но и во всѣхъ вообще высшихъ школахъ.

Эти курсы въ высшихъ школахъ можно бы совмѣстить съ курсами, посвященными вреду алкоголизма, какъ другого важнаго фактора, губящаго человѣчество. При томъ же и то и другое зло, т. е. половая распущенность и алкоголизмъ, какъ извѣстно, находятся въ тѣснѣйшемъ соотношеніи другъ съ другомъ.

„Немаловажная причина, поддерживающая современную проституцію,— говорю я въ своемъ предисловіи къ книгѣ Фореля „Половой вопросъ“ (стр. VII),—лежитъ въ общемъ положеніи нравственности, въ распространеніи алкоголя и въ легкомъ взглядѣ на половыя наслажденія въ мужскомъ обществѣ“.

Докторъ Блохъ (Половая жизнь нашего времени) совершенно справедливо говоритъ, что „алкоголь съ полнымъ убѣжденіемъ можно назвать злымъ демономъ современной половой жизни, ибо онъ коварно предаетъ свою жертву половому соблазну, разврату, венерическимъ болѣзнямъ и прочимъ послѣдствіямъ половыхъ сношеній, совершающихся при полномъ отсутствіи воли“.

Не менѣе категоричны и заявленія другихъ авторовъ въ этомъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, Ж. Мишле по этому поводу высказывается слѣдующимъ образомъ: „Уже около столѣтія господство спирта и наркотиковъ находится въ періодѣ прегрессирующаго неудержимаго роста. Это господство спирта дало въ различныхъ странахъ разные результаты, смотря по природѣ того или другого народа. Тутъ оно омрачило духъ и сдѣлало его неизлѣчимо жестокимъ; тамъ оно подорвало физическое существованіе и поставило расу на низшую ступень; а вообще оно всюду выдѣлило мужчину и вселило въ него достойное сожалѣнія пристрастіе къ грубымъ наслажденіямъ у домашняго очага“.

Отсюда понятно, какъ важно въ цѣляхъ полового оздоровленія общества вести борьбу и съ распространеніемъ алкоголя въ населеніи.

„Слѣдуетъ надѣяться, что надлежащимъ образомъ проведенное воспитаніе общественныхъ массъ явится раціональной и радикальной мѣрой борьбы съ такимъ положеніемъ вещей. Оно сорветъ покровъ съ постыдной тайны, облекающей половые вопросы, и введетъ ихъ въ кругъ открытаго и свободнаго обсужденія; оно сгладитъ въ представленіи о сексуальной жизни элементъ заманчиваго грѣха и придастъ ей элементъ отвѣтственнаго обязательства!!“ (Бернштейнъ).

Вмѣстѣ съ воспитаніемъ юношества, надо надѣяться, постепенно перевоспитается и общество, въ которомъ проявится и болѣе серьезное отношеніе къ вопросамъ пола, а вмѣстѣ съ этимъ мало-по-малу наша литература и искусство освободятся отъ описанія половыхъ соблазновъ, которое столь пагубно дѣйствуетъ на юношеское воображеніе.

При всемъ томъ нужно имѣть въ виду, что половое оздоровленіе должно заключаться не только въ соотвѣтственномъ воспитаніи юношества и общества, но и въ коренныхъ измѣненіяхъ общественныхъ условій.

Прежде всего недопустимо существованіе въ современномъ обществѣ такихъ вертеповъ полового культа, какими являются дома терпимости, которые не только способствуютъ развращенію общества и особенно молодежи, часто губящей свое здоровье и жизнь въ этихъ вертепахъ, но и вынуждаютъ къ развитію и поддержкѣ путемъ сводничества и обмана того позорнѣйшаго торга женщинами, борьба съ которымъ является столь настоятельной во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

По доктору Блоху, „проституція и тѣсно связанныя съ нею венерическія болѣзни составляютъ основное ядро, центральный пунктъ всего полового вопроса. Разрѣшеніе выдвигаемыхъ имъ задачъ почти равносильно разрѣшенію проблемы пола. Вдумайтесь только, какъ широкъ, всеобъемлющъ лозунгъ: долой проституцію, долой венерическія болѣзни“.

„И въ самомъ дѣлѣ, трудно найти болѣе благородную идею, болѣе вѣрный идеалъ, чѣмъ идеалъ нравственной и физической чистоты въ отношеніи между полами. Въ наше время, столь богатое смѣлыми реформаторскими замыслами, борьба съ проституціей и венерическими болѣзнями должна быть поставлена во главѣ всѣхъ остальныхъ культурныхъ требованій, дабы вырвать ядовитое жало изъ запутаннаго узла современныхъ половыхъ отношеній и создать основу для лучшей постановки ихъ въ будущемъ. Это—величайшая идея, какая когда-либо возникала у человѣчества, пришедшаго къ собственному самосознанію, и этой идеѣ, несомнѣнно, принадлежитъ будущее“.

По поводу вопроса о домахъ терпимости и проституціи я уже имѣлъ возможность высказать свое мнѣніе, когда писалъ свое предисловіе къ книгѣ Фореля (Половой вопросъ). Извѣстно, что профессоръ Форель страшно возмущается поддержкой, оказываемой правительствами проституціи въ культурныхъ странахъ: „Современная проституція и сводничество,—говоритъ онъ,—основанныя на сильнѣйшемъ покупномъ поліандрическомъ смѣшеніи половъ, представляютъ собою лишь грандіозную подлость современной культуры, въ цѣляхъ эксплуатаціи мужскихъ половыхъ вожделѣній со стороны прислужниковъ мамона. Проституцію защищаютъ во имя гигіены, во имя защиты честныхъ женщинъ отъ покушеній со стороны мужчинъ и т. д. Но на самомъ дѣлѣ она только способствовала изнѣженности и развращенности мужчинъ, подавила нормальныя половыя отношенія въ молодежи, связанныя съ любовью, испортила самую любовь, устранила отъ брака, любви и вообще половыхъ отношеній много хорошихъ, дѣльныхъ женщинъ и направила всю половую жизнь нашего общества на позорный и дурной путь“.

Говоря по поводу этого мѣста въ указанномъ предисловіи, я нашелъ приведенныя слова еще недостаточно сильными противъ этихъ ужасныхъ гнѣздъ разврата и противъ тѣхъ, которые, во имя какихъ-то цѣлей и мотивовъ, поддерживаютъ эти мерзкіе вертепы.

Если вспомнить, говорю я, сколько жизней, особенно молодыхъ, гибнетъ и физически и морально въ этихъ гнусныхъ притонахъ разврата, то не повернется языкъ, чтобы сказать какое-либо слово оправданія для тѣхъ

„культурныхъ“ защитниковъ этой мерзости, которую они поддерживаютъ своимъ подлымъ вліяніемъ и безсовѣстнымъ авторитетомъ.

Нѣтъ надобности говорить, что не должно быть вообще регламентаціи и медицинскаго осмотра проституирующихъ женщинъ, такъ какъ они, съ одной стороны, не достигаютъ цѣли, а съ другой стороны, не предохраняя отъ зараженія сифилисомъ, еще болѣе унижаютъ и развращаютъ женщину.

Государственная регламентація проституціи и связанное съ нею насильственное поддержаніе этого позорнаго ремесла, соединеннаго съ униженіемъ женщины до узаконенной торговли ея тѣломъ, говорю я въ указанномъ выше предисловіи, противорѣчитъ взглядамъ даже самаго невзыскательнаго въ этомъ отношеніи властолюбиваго эгоиста, допускающаго рабство, но отворачивающагося отъ человѣческаго униженія, связаннаго съ позоромъ и растлѣніемъ души и тѣла. Тѣмъ болѣе эта регламентація проституціи не оправдывается никакими соціальными интересами, такъ какъ проституція съ ея притонами разврата служитъ лишь для свободнаго удовлетворенія половыхъ вожделѣній сластолюбцевъ, поддержка которыхъ не должна входить въ обязанность ни общества, ни правительства. Вѣдь тотъ, кто поддерживаетъ эти учрежденія, самъ является прикосновеннымъ соучастникомъ той мерзости, отъ которой не можетъ не отвернуться съ содроганіемъ всякій, кто не растлилъ себя съ молоду въ омутѣ разврата.

Извѣстно, что во Франціи, гдѣ проводится со всей строгостью система регламентаціи проституціи, венерическія болѣзни распространены въ страшныхъ размѣрахъ, тогда какъ въ Швейцаріи, отказавшейся отъ регламентаціи всюду, за исключеніемъ Женевскаго кантона, венерическія болѣзни имѣютъ гораздо меньшее распространеніе.

Съ другой стороны, въ Англіи, Италіи и Финляндіи вслѣдъ за уничтоженіемъ регламентаціи существенно сократилась и проституція. Въ этомъ отношеніи борьба аболиціонистовъ съ регламентаціей проституціи естественно должна привести и къ сокращенію сводничества, которое такъ распространено въ странахъ, регламентирующихъ проституцію.

Безъ сомнѣнія, борьба съ проституціей и ея послѣдствіями необходима самая серьезная и упорная, но въ этомъ отношеніи нужно принимать иныя мѣры, устраняя самыя причины, ведущія къ проституціи. Въ числѣ этихъ причинъ далеко не является главной такъ называемая мужская потребность, которая, къ сожалѣнію, не регулируется пока никакими вообще нравственными установленіями и не ограничивается ни законодательными, ни общественными мѣрами. Въ гораздо большей степени, какъ извѣстно, проституція въ современномъ обществѣ поддерживается неблагопріятными соціальными и экономическими условіями, особенно же бѣдностью неимущихъ классовъ населенія, безработицей и прямымъ послѣдствіемъ ихъ—пауперизмомъ и жизнью по угламъ.

„Всюду, - говоритъ докторъ Покровская,—констатируется фактъ, что беззащитность дѣвушки, ея сиротство толкаетъ ее въ проституцію. Изъ русской переписи проститутокъ видно, что изъ нихъ болѣе 87,4% круглыхъ сиротъ. Укажемъ также, что среди нашихъ проститутокъ преобладаютъ крестьянки. Этотъ фактъ даетъ яркое освѣщеніе закону, лишающему женщинъ-крестьянокъ земли“ (Труды Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, СПБ., 1909 г., стр. 281).

Обращаетъ также на себя вниманіе большой процентъ проституткъ изъ прислуги. Но вѣдь наша прислуга есть своего рода пролетарій. „Не говоря о тяжеломъ трудѣ и неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ прислуги,—говоритъ тотъ же авторъ,—она ничѣмъ не гарантирована отъ того, что въ данную минуту хозяева ей не откажутъ, не выгонятъ ее вонъ, и она не очутится на улицѣ безъ пристанища и куска хлѣба. На ряду со всѣмъ этимъ ее преслѣдуетъ мужчина своимъ чрезмѣрно развитымъ половымъ инстинктомъ. Хозяинъ и хозяйскій сынокъ смотрятъ на нее, какъ на свою законную добычу. Дворникъ, лакей, лавочникъ, приказчикъ, солдатъ, жилецъ—всѣ принимаются охотиться за ней. И молодая неопытная крестьянская дѣвушка дѣлается жертвой этихъ неблагопріятныхъ условій и превращается въ проститутку".

Поэтому борьба съ проституціей не можетъ сводиться лишь къ уничтоженію однихъ домовъ терпимости, этихъ отвратительныхъ притоновъ разврата, но и должна имѣть въ виду строгія законодательныя мѣры противъ сводничества, противъ нарушенія общественнаго благочинія, противъ всякаго рода вызывающихъ дѣйствій, поддерживающихъ и распространяющихъ уличный развратъ, противъ порнографіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она должна имѣть въ виду возможное устраненіе тѣхъ соціальныхъ и тяжелыхъ экономическихъ условій, которыя способствуютъ совращенію бѣдныхъ дѣвушекъ и которыя, въ силу отчаянной нужды, гонятъ ихъ на растлѣніе, развратъ и проституцію.

Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, прежде всего должно быть обращено вниманіе на невозможно низкую заработную плату женщинъ. Необходимо, чтобы общество признало, наконецъ, необходимость соразмѣрной оплаты женскаго труда, чтобы, такимъ образомъ, женщина могла освободиться отъ той экономической кабалы, въ которую ставитъ ее само общество, понижая до минимума ея заработную плату.

Далѣе, важнымъ средствомъ борьбы противъ проституціи должно быть установленіе болѣе раннихъ браковъ. Всѣмъ должно быть ясно, что половой развратъ въ значительной мѣрѣ поддерживается тѣмъ, что въ обществѣ принято откладывать бракосочетаніе на очень поздній срокъ, въ силу чисто экономическихъ и другихъ соображеній.

Въ деревняхъ, гдѣ на бракъ смотрятъ не только какъ на обзаведеніе будущимъ потомствомъ, но и какъ на экономическую поддержку, браки заключаются въ сравнительно раннемъ возрастѣ, и о проституціи тамъ, какъ извѣстно, не слышно.

Между тѣмъ, въ болѣе высшемъ классѣ общества заключеніе брака опутывается столь многочисленными и часто не имѣющими ничего общаго съ цѣлью самого брака соображеніями, что самый бракъ откладывается на очень поздніе сроки, въ прямомъ расчетѣ на удовлетвореніе полового влеченія до его осуществленія внѣбрачными связями. Это зло чревато многочисленными послѣдствіями, и оно должно быть устранено, гдѣ только возможно. Дѣло родителей и общества позаботиться о томъ, чтобы дать возможность лицамъ, созрѣвшимъ въ половомъ отношеніи,—что для мужчины опредѣляется приблизительно возрастомъ за 20 лѣтъ, а для женщины—еще ранѣе,—не искать внѣбрачныхъ связей, а установить половую жизнь прочными брачными узами, согласно цѣлямъ природы и общественной нравственности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя мириться и съ условіями современнаго брака. Основой брака должны быть вездѣ и всюду взаимная любовь, согласіе и возможность воспитанія своихъ дѣтей, что должно быть предметомъ заботъ не только самихъ молодыхъ людей, вступившихъ въ бракъ, но — гдѣ это по условіямъ неосуществимо—и ихъ родителей.

Нечего говорить, что всѣ браки по расчету осуждаются или должны осуждаться общественной моралью, но вмѣстѣ съ тѣмъ недопустимо, чтобы браки не могли быть расторгаемы въ силу обрядовой стороны религіи даже и въ томъ случаѣ, когда условія брачной жизни уже нарушены въ корнѣ, когда нарушены или утратились самыя основы брака и когда не только нѣтъ ни любви, ни согласія между находящимися въ бракѣ, но когда и самая цѣль брака—дѣторожденіе—не осуществилась ни разу, или когда о духовной связи между родителями не можетъ быть и рѣчи въ силу неизлечимой психической болѣзни одного изъ родителей, или, наконецъ, когда здоровью потомства, вообще, угрожаетъ та или другая опасность отъ дальнѣйшаго сожительства родителей.

Бракъ, вообще, долженъ регулироваться не обрядовой стороной религіи, но основной біологической цѣлью самого брака и нравственно-правовыми нормами.

Тѣ же стѣсненія, которыя мы до сихъ поръ имѣемъ въ вопросѣ о расторженіи брака, не приводятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Такъ извѣстно, что, напримѣръ, въ Россіи, гдѣ расторженіе брака въ силу религіозныхъ соображеній вообще затруднено до крайности, мы имѣемъ въ общей сложности около половины всѣхъ дѣтей, прижитыхъ внѣбрачнымъ путемъ.

Наконецъ, и законъ долженъ стоять въ большей мѣрѣ на стражѣ общественнаго здоровья и нравственности, чѣмъ это мы имѣемъ нынѣ.

Во всякомъ случаѣ ни законъ, ни общество, по нашему мнѣнію, не должны поддерживать половыя общенія, если они имѣютъ цѣлью только одни наслажденія и не преслѣдуютъ созданія потомства. По нашему мнѣнію, общество и государство обязаны поддерживать своимъ авторитетомъ лишь брачный союзъ, осуществляющій или, по крайней мѣрѣ, имѣющій своею цѣлью потомство, какую бы форму онъ собою ни представлялъ. Связи же, устраиваемыя только ради половыхъ наслажденій, удовлетворяя чисто личнымъ цѣлямъ, не могутъ ни въ какой мѣрѣ разсчитывать на поддержку со стороны правительства и общества. Напротивъ того, такія формы полового общенія должны быть всемѣрно ограничиваемы и, если законъ не можетъ преслѣдовать ихъ участниковъ, при условіи обоюднаго согласія обѣихъ сторонъ, и въ случаѣ, когда не наносится этимъ вреда здоровью одной стороны, то, во всякомъ случаѣ, вполнѣ умѣстны мѣры, клонящіяся къ огражденію общества, какъ цѣлаго, отъ распространенія такой формы половыхъ общеній.

Между прочимъ, недостаточно ограничиваться законоположеніями относительно преслѣдованія лишь сводней, но необходимы законоположенія также и противъ тѣхъ лицъ, которыя пользуются своднями для осуществленія своихъ грубыхъ и низкихъ стремленій, какъ и вообще противъ гнусныхъ „соблазнителей“.

Съ другой стороны, законъ долженъ установить полное уравненіе правъ женщинъ съ правами мужчинъ въ сознаніи того, что этимъ самымъ

обезпечивается здоровье и нравственность матери и воспитательницы грядущаго потомства.

Необходимо, чтобы нынѣ же былъ положенъ первый прочный шагъ къ уравненію всѣхъ вообще правъ женщинъ съ правами мужчинъ, такъ какъ въ этомъ уравненіи лежитъ основной узелъ полового вопроса.

Не менѣе существенную роль въ дѣлѣ очищенія нравственности въ половомъ отношеніи должно сыграть и изъятіе алкоголя изъ вольной продажи, такъ какъ мы уже видѣли выше, какого могучаго поборника полового разврата мы имѣемъ въ алкоголѣ, этомъ специфическомъ ядѣ, парализующемъ волю человѣка.

„Когда выпьешь столько,—говоритъ авторъ изъ врачей (см. Русскій Врачъ, 1898 г., № 6),— что тебя слегка пошатываетъ, то благоразуміе съ доводами холоднаго разсудка тутъ уже легко заглушается: чувственность вступаетъ въ свои права, и тогда достаточно нескромнаго взгляда, пожатія руки, поцѣлуя или простого нечаяннаго соприкосновенія, чтобы мысли получили сладострастное направленіе".

Нечего говорить, что широкое образованіе, соединенное съ нравственнымъ воспитаніемъ, а не простое только напичкиваніе юныхъ головъ часто никому ненужнымъ книжнымъ хламомъ, какъ это практикуется нынѣ, является также важной мѣрой къ оздоровленію человѣчества и въ половомъ отношеніи.

Въ заключеніе закончимъ тѣмъ, съ чего мы начали свою рѣчь,—съ полового инстинкта и любви.

„Куда мы ни взглянемъ въ періодъ любви,—говоритъ профессоръ Сапожниковъ,—мы всюду находимъ яркіе цвѣта, красивыя формы, пѣніе, стрекотаніе, музыку, игры, бои. Звѣри, птицы, насѣкомыя, цвѣты выбиваются изъ силъ въ соревнованіи и стремленіи выставить на показъ свои прелести на жизненномъ пиру. И все это напряженіе индивидуальной жизни—въ интересахъ будущаго, въ интересахъ потомства".

Въ малокультурномъ обществѣ мы имѣемъ нѣчто подобное же, но съ тѣмъ, однако, различіемъ, что здѣсь все приносится въ жертву минутнымъ наслажденіямъ любовнаго экстаза и—главное—забывается основная цѣль половыхъ общеній—оплодотвореніе и развитіе будущаго потомства.

„Лишь съ высшимъ развитіемъ культуры начинается та утонченность половой любви, которая находитъ свое высочайшее удовлетвореніе не въ преходящемъ чувственномъ опьяненіи взаимнаго общенія,—говоритъ Геккель (Чудеса жизни, стр. 177),—но въ духовномъ взаимодѣйствіи обоихъ половъ и въ постоянномъ тѣсномъ единеніи. Тутъ прекрасное соединяется съ добрымъ и истиннымъ въ гармоническое тріединство. Поэтому любовь уже тысячелѣтія служитъ важнѣйшимъ факторомъ эстетическаго облагороживанія человѣка во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ этого неизсякаемаго источника черпали себѣ пищу всѣ искусства, поэзія и музыка, живопись и скульптура".

Но еще болѣе украшаетъ міръ то чувство чистой любви, которое, возникая на почвѣ полового инстинкта, поддерживаетъ и охраняетъ материнство, а въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи укрѣпляетъ соціальную связь людей, которое служитъ неизсякаемымъ источникомъ благородныхъ порывовъ въ борьбѣ за общее благо, за лучшее будущее человѣчества въ его потомствѣ, и безъ котораго не было бы на землѣ ни сердечной

теплоты, ни счастья, а было бы одно животное безличное и безцѣльное существованіе.

Предсѣдатель. Сейчасъ получена на имя Съѣзда слѣдующая телеграмма: „Одиннадцатый Пироговскій Съѣздъ шлетъ наилучшія пожеланія Съѣзду въ его борьбѣ съ однимъ изъ наиболѣе крупныхъ и позорныхъ явленій нашей жизни. Онъ полагаетъ, что самымъ существеннымъ средствомъ борьбы будетъ уравненіе правъ женщинъ съ правами мужчинъ. Предсѣдатель Организаціоннаго Комитета Салазкинъ". Разрѣшите послать Пироговскому Съѣзду отвѣтную телеграмму съ выраженіемъ благодарности и пожеланіемъ успѣха его трудамъ. *(Предложеніе принимается единогласно).* Объявляю первое общее собраніе Съѣзда закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6 час. 35 мин. вечера.

Присланныя Съѣзду телеграммы и письмо распорядительной комиссіи Международнаго Аболиціонистскаго Союза.

Изъ С.-Петербурга:

„Совѣтъ С.-Петербургскаго родительскаго кружка, состоящій изъ родителей, педагоговъ и врачей, привѣтствуетъ Съѣздъ и твердо надѣется посильной работой вліять на дѣло русскаго воспитанія для устраненія тѣхъ пагубныхъ условій, которыя приводятъ къ торгу женщинами—позору человѣчества."

„Къ сожалѣнію, въ виду нездоровья, не могу лично, а потому позволяю себѣ такимъ путемъ привѣтствовать Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами отъ имени правленія С.-Петербургскаго общества вспомоществованія учительницамъ, которое, выражая Съѣзду безусловное сочувствіе во всѣхъ его цѣляхъ и начинаніяхъ, желаетъ ему плодотворной дѣятельности и полнаго успѣха".

Членъ правленія С.-Петербургскаго общества вспомоществованія учительницамъ Васильева.

„Горячо привѣтствуемъ Съѣздъ въ его благихъ начинаніяхъ по дѣлу борьбы возстановленія человѣческихъ правъ и достоинства женщины и освобожденія ея отъ вѣкового рабства".

Секція равноправія польскихъ женщинъ въ Петербургѣ.

„Редакція „Врачебной Газеты" шлетъ свои сердечныя поздравленія энергичнымъ организаторамъ перваго съѣзда протеста противъ позорнаго явленія нашего времени и условій, поддерживающихъ это явленіе. Да объединяются усилія всѣхъ борцовъ за духовное и органическое оздоровленіе Россіи. Сердечный привѣтъ собравшимся".

„Присоединяю свой слабый голосъ къ сонму привѣтствующихъ Съѣздъ. Горячо желаю успѣха въ священномъ дѣлѣ нравственнаго возрожденія общества съ тѣлеснымъ раскрѣпощеніемъ женщины".

Редакторъ „Русскаго Врача" Владиславлевъ.

„Лишена возможности лично привѣтствовать Съѣздъ, открывающій борьбу съ величайшимъ позоромъ человѣчества. Резолюціи Съѣзда да будутъ Ганнибаловой клятвой женщинъ".

Ольга Шапиръ.

Изъ **Баку**:

„Во имя святыхъ идеаловъ человѣчества умоляю: спасите Баку отъ страшнаго разврата. Намъ стыдно Аѳинъ временъ Солона".

Народный учитель.

Изъ **Кишинева** (на имя предсѣдательницы русскаго женскаго взаимноблаготворительнаго общества А. Н. Шабановой):

„Прошу передать Съѣзду защиты женщинъ, что Кишиневскій женскій клубъ привѣтствуетъ открытіе Съѣзда, желая скорѣйшаго осуществленія преслѣдуемыхъ Съѣздомъ цѣлей".

Предсѣдательница правленія Винярская.

Изъ **Одессы**:

„Одесское отдѣленіе Россійскаго Общества защиты женщинъ привѣтствуетъ Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей".

„Редакція Одесской газеты „Эхо", привѣтствуя Первый Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей—зломъ, подтачивающимъ жизненныя силы народныхъ массъ, желаетъ русскимъ аболиціонистамъ успѣха въ предстоящей борьбѣ.

Изъ **Тифлиса**:

„Общество кавказскихъ женщинъ привѣтствуетъ Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей, желаетъ плодотворной работы".

Правленіе Общества.

Изъ **Женевы**:

Monsieur le Président, Messieurs,

C'est avec un très vif regret que la Commission administrative de la Fédération abolitionniste internationale s'est trouvée dans l'impossibilité de déléguer à votre Congrès un représentant qui vienne vous saluer en son nom et vous dire avec quel intérêt elle suivra vos travaux.

A dèfaut de ce délégué, que des circonstances spéciales ont empêché de se rendre à Saint-Pétersbourg, je viens vous exprimer tous les voeux de la Fédération pour le succès de vos délibérations, qui, nous en sommes certains, s'inspireront fortement des expériences faites dans les diverses contrées d' Europe et dont les résultats ont été si éloquemment mis au jour par les Conférences internationales de Bruxelles en 1899 et en 1902, ainsi que par la Commission extraparlementaire française du régime des moeurs.

Vous consacrerez cette idée dont le justesse se manifeste de plus en plus, que les intérêts de l'hygiène sont solidaires avec ceux de la morale. Le véritable rôle de l'hygiène consiste dans le développement de toutes les conditions favorables à la santé et à la vigueur des populations. Lorsqu' on s'efforce de rechercher les moyens de rendre la prostitution inoffensive, de l'assainir, on ne remarque pas qu'en elle-même la prostitution est une violation fondamentale des lois de l'hygiène.

La meilleure prophylaxie qu' il soit possible d'imaginer est de rendre la jeunesse et la population adulte attentives aux dangers de la prostitution, de leur inculquer cette idée que les prostituées sont toujours dangereuses, de leur faire connaître par toutes les voies possibles que la science médicale est impuissante à pallier ces dangers par des visites qui, en réalité, se montrent absolument illusoires. La syphilis ne périra point tant que la prostitution existera. C'est la prostitution qu'il faudrait détruire pour éteindre la contagion, et les mesures que l'on a prises contre la syphilis ont précisément eu pour effet de favoriser la prostitution. La prostitution obéit à la loi économique de l'offre et de la demande. Quand la demande diminuera, l'offre se restreindra forcément.

Il est grand temps de s'en persuader et d'agir en conséquence.

Veuillez agréer, Monsieur le président et Messieurs les membres du Congrès, l'expression de notre considération la plus distinguée.

Au nom de la Commission administrative de la Fédération

H. Minod,

Secrétaire général.

I Секція.

Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года. *)

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дриломъ въ 10 ч. 30 мин. утра.

Д. А. Дриль. Открываю засѣданіе и прежде, нежели просить васъ избрать предсѣдателя на сегодняшнее наше утреннее собраніе, считаю нужнымъ сказать немногое о предстоящихъ намъ работахъ. Задача первой секціи Съѣзда—выяснить причины проституціи и торга женщинами вообще, безъ знанія которыхъ невозможна и успѣшная борьба съ этимъ ужаснымъ зломъ. Легко предвидѣть и напередъ, что вопросы, возбуждаемые докладами, представленными въ секцію, принадлежатъ къ числу тяжелыхъ и острыхъ вопросовъ общественной жизни. Тѣмъ болѣе желательно и необходимо, чтобы доклады, ихъ выдвигающіе, обсуждались возможно спокойно, безстрастно и вдумчиво. Настоящее есть необходимый результатъ прошлаго въ вѣковомъ ходѣ его постепеннаго вѣкового развитія. Нѣтъ ничего болѣе наблагодарнаго, какъ разыскивать виновныхъ въ томъ, а не иномъ его направленіи. Все совершалось такъ, какъ должно было совершаться, при наличности данной суммы историческихъ условій. Поэтому важенъ не розыскъ, а важны выясненіе дѣйствующихъ причинъ прискорбныхъ явленій и дѣятельность, направленная на ихъ устраненіе въ предѣлахъ практически возможнаго въ данное время.

А теперь прошу секцію избрать предсѣдателя на сегодняшнее утреннее засѣданіе и секретаря.

Предсѣдателемъ избирается П. С. Павловъ, а секретаремъ Р. А. Шихманъ.

Предсѣдатель приглашаетъ П. Д. Лескевича приступить къ его докладу „о положеніи работницъ, занятыхъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму".

П. Д. Лескевичъ. Докладъ, съ которымъ я имѣю честь выступить на Съѣздѣ въ качествѣ представителя и предсѣдателя Севастопольскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ, будетъ касаться двухъ вопросовъ: 1) необходимости законодательной охраны рабочихъ женщинъ на табачныхъ плантаціяхъ, въ садахъ и при полевыхъ и домашнихъ работахъ и 2) установленія института женскихъ инспектрисъ.

Женщины до сихъ поръ получаютъ за свой трудъ меньшее вознагражденіе, чѣмъ мужчины, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда работа женщинъ предпочитается работѣ мужчинъ, какъ напримѣръ, на табачныхъ план-

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, Э. Ассонъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, Н. В. Власова, З. А. Головачева, В. М. Грибовскій, В. П. Григорьева, А. Я. Гуревичъ, Я. І. Гурляндъ, М. Н. Джантилли, А. Н. Дементьева, Н. Н. фонъ-Денъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, Е. В. Зѣлинская, Г. М. Итинъ, И. И. Канкаровичъ, Л. Л. Карчевская, А. И. Колокольцова, Е. Я. Корсакова, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. З. Кудрявая, П. Д. Лескевичъ, А. Н. Макарова-Нелюбова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, Л. Н. Немолякина, М. Н. Непорожняя, Л. Н. Николаенко, П. С. Павловъ, Л. П. Пилацкая, В. Д. Руднева, Л. М. Сошкинъ, Р. М. Тумповская, Е. Н. Шевырева, А. М. Шеталова, Р. А. Шихманъ, Н. Я. Шмидтъ, Е. Н. Щепкина и М. Х. Эйзенталь.

таціяхъ, табачныхъ фабрикахъ, при садовыхъ и частью полевыхъ работахъ, гдѣ требуется быстрота и ловкость рукъ, и часто не пользуются охранительными законами. Фабричное законодательство ограничиваетъ или даже запрещаетъ ночныя работы. Запрещаетъ нѣкоторыя опасныя работы. Запрещаетъ работы въ послѣднее время беременности и въ послѣродовомъ періодѣ. Этотъ надзоръ порученъ мужчинамъ, фабричнымъ инспекторамъ, и не распространенъ на домашнія, полевыя работы женщинъ.

Женскій трудъ соблазнителенъ благодаря своей сравнительной дешевизнѣ, а въ нѣкоторыхъ производствахъ особенную цѣнность имѣетъ сравнительно большая ловкость женскихъ рукъ. Послушайте же, что испытываютъ работницы на табачныхъ плантаціяхъ.

Я прочту вамъ дословно полученное мною письмо отъ одного изъ очевидцевъ, г. Николаева, сообщающаго свой адресъ: „Ваше Превосходительство Павелъ Дмитріевичъ. Позволяю себѣ обратиться къ Вашему Превосходительству, какъ къ Предсѣдателю Общества Защиты Женщинъ, не найдете-ли возможнымъ помочь несчастнымъ русскимъ дѣвушкамъ, работающимъ на табачныхъ плантаціяхъ, преимущественно у татаръ и турокъ (турецкоподданныхъ).—Въ іюлѣ и августѣ прошлаго 1909 года я былъ очевидцемъ того, какъ плантаторы заставляли привезенныхъ изъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ, Таврической губ., и частью изъ Полтавской губ. молодыхъ дѣвушекъ (между ними были и несовершеннолѣтнія) работать при фонаряхъ всю ночь до 6 час. утра включительно, потомъ ихъ отводили на завтракъ, и черезъ часъ онѣ снова уже были на работѣ до 12 час. дня, въ 12 час. дня обѣдъ и отдыхъ до 3 ч. дня, потомъ опять на работѣ до 8 ч. веч., а поужинавши, въ 9 час. веч., шли на работу до утра, возвращаясь съ работъ блѣдными, изнеможенными, едва передвигая ноги.—На нихъ покрикивали всегда сопровождавшіе ихъ татары, чтобы онѣ шли веселѣй, и заставляли пѣть пѣсни, но эти пѣсни были похожи на слезы.

„Житель деревни Біюкъ-Сюрень по Ялта-Бахчисарайскому шоссе 62-й в. Денисъ Бугайцевъ, которому я однажды выразилъ свое удивленіе по поводу ночныхъ работъ на плантаціяхъ, сказалъ мнѣ, что это плантаторы практикуютъ всегда, даже и зимой, когда вяжутъ табакъ въ папуши.—„А Вы видѣли человѣка, спящаго стоя“,—спрашиваетъ меня Бугайцевъ и продолжаетъ, что онъ неоднократно наблюдалъ, какъ дѣвушка засыпала стоя съ привѣшеннымъ на груди фонарикомъ, но скоро пробуждалась отъ татарскаго подзатыльника или толчка въ подбородокъ; поэтому онѣ и поютъ всю ночь, чтобы не заснуть.—Кромѣ этого ихъ кормятъ очень скудно: утромъ на завтракъ даютъ цикорію съ чернымъ хлѣбомъ или чай, къ обѣду шурба (жидкій пшенный супъ) съ кислымъ молокомъ, очень часто протухлымъ; мясную пищу почти никогда не варятъ.—Хлѣбъ житный или ячменный большею частью сыроватый, печенный подъ глиняннымъ раскаленнымъ колпакомъ, поэтому и недопеченный. Плантаторы, а въ особенности ихъ рабочіе—турки, обходятся съ дѣвушками очень жестоко, бьютъ ихъ, бранятъ сквернными словами, затрогивая при этомъ русскую вѣру и проч.—Я спросилъ Бугайцева, можетъ-ли онъ показать все сказанное въ случаѣ допроса.—На это онъ отвѣтилъ, что не только онъ, но и всѣ жители деревень, гдѣ есть табачныя плантаціи, непричастные къ производству послѣднихъ, могутъ сказать то же самое, что и онъ.

„Я спрашивалъ нѣкоторыхъ дѣвушекъ, знаютъ-ли онѣ или читали-ли

условія своего найма,—отвѣтъ былъ отрицательный. Условія находятся только у хозяина, а копій имъ не даютъ.

„Очень трудно частному человѣку, безъ особаго уполномочія, разспросить этихъ работницъ о чемъ нибудь, даже нельзя записать ихъ именъ и фамилій, и откуда онѣ, потому что ихъ всегда сопровождаютъ или сами плантаторы, или посылаютъ съ ними своихъ надежныхъ работниковъ—татаръ, которые не позволяютъ имъ разговаривать съ посторонними лицами. На Бахчисарайскомъ вокзалѣ я сталъ распрашивать въ дер. Мухундуръ, кажется, Ялтинскаго уѣз., у татарина Ислямъ-Ибраима-Оглу.—Онѣ только начали говорить мнѣ, что работали день и ночь, убрали табакъ до срока за полъ мѣсяца, а съ нихъ удерживаютъ плату за цѣлый мѣсяцъ, какъ въ это время поспѣшно подошелъ къ нимъ татаринъ, глянулъ на нихъ сурово, и онѣ замолчали.—Обращаясь ко мнѣ, онъ спросилъ, что мнѣ нужно, чтобы я спрашивалъ у него. Я конечно не сталъ съ нимъ разговаривать и отошелъ.—Бывали случаи, что нѣкоторыя изъ работницъ обращались съ жалобами къ урядникамъ, но послѣ переговоровъ съ хозяевами, въ кофейнѣ или на дому, урядники выходили и обвиняли жалобщицъ въ непослушаніи своему хозяину и приказывали вполнѣ подчиняться приказаніямъ своихъ хозяевъ.

„Въ виду наступающей весны, плантаторы въ концѣ февраля поѣдутъ нанимать въ сѣверную часть Таврической губ.—Можетъ быть къ этому времени, или немного позднѣе, можно будетъ предпринять какія нибудь мѣры для облегченія участи дѣвушекъ-работницъ.—Желательно было-бы, чтобы засвидѣтельствованныя копіи контрактовъ находились на рукахъ нанимающихся.— Было-бы полезно объѣхать лежащія по Ялта-Бахчисарайскому шоссе деревни, во время уборки табака, съ конца мая и по 1-е сентября, лицу съ уполномочіемъ, чтобы убѣдиться во всемъ томъ, что я Вамъ здѣсь изложилъ. Января 22 дня 1910 года. Дворянинъ Г. Николаевъ. Мой адресъ: Въ г. Симферополь, Жуковская ул., д. Кирьякуловой, Георгію Константиновичу Николаеву“.

Такихъ работницъ очень много. Беззащитность этихъ бѣдныхъ работницъ требуетъ установленія инспектриссъ для рабочихъ женщинъ на плантаціяхъ и въ садахъ и табачныхъ складахъ. Инспектриссы должны объѣзжать мѣста работъ, опрашивать работающихъ и заботиться о точномъ исполненіи законовъ, охраняющихъ рабочихъ женщинъ. Женщины домашней индустріи такъ же худо поставлены, и еще нѣтъ законодательной охраны ихъ рабочаго труда.

Не забудемъ также про существованіе дѣвушекъ и дѣтей, нуждающихся въ самомъ заботливомъ уходѣ, находящихся въ домашнемъ услуженіи. Какое это колоссальное непочатое поле! Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что именно матери народа призваны заступиться за рабочихъ дѣтей подростковъ и молодыхъ рабочихъ женщинъ. Онѣ безмолвны въ своихъ страданіяхъ, и все же призывъ къ помощи вырывается изъ груди сотенъ тысячъ несчастныхъ. Не останьтесь глухи къ этимъ воплямъ!

Я предлагаю на обсужденіе секціи слѣдующіе два тезиса:

1) мужской фабричный инспекторскій надзоръ не обнимаетъ всѣхъ работъ, въ особенности на женскихъ плантаціяхъ въ Крыму и табачныхъ складахъ, а потому необходимо обезпечить закономъ защиту рабочихъ женщинъ отъ эксплоататоровъ, и

2) необходимо учредить должности женскихъ инспекторовъ для надзора за рабочими женщинами, какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и на табачныхъ плантаціяхъ.

Оба тезиса принимаются единогласно безъ обсужденія.

Предсѣдатель. Проф. Д. А. Дриль прочтетъ сейчасъ свой докладъ, озаглавленный: „Заброшенность дѣтства, какъ могущественная причина дѣтской проституціи".

Д. А. Дриль. Одна изъ величайшихъ общественныхъ язвъ нашего времени—шатанье и распадъ семьи въ недостаточныхъ рабочихъ слояхъ населенія. Зародыши этого распада—явленіе не ближайшаго дня. Они уже сзади насъ на довольно далекомъ пространствѣ времени. Они сверстники развитія крупнаго производства, которое потянуло на заводъ мужчину-отца семьи. Скоро за нимъ туда же пошла и его жизненная спутница, и начавшееся движеніе не замедлило потянуть даже дѣтей. Еще будущій жирондистъ Роланъ указывалъ на выгодность примѣненія на фабрикахъ дешеваго труда женщинъ, а Вильямъ Питтъ на жалобы предпринимателей отвѣчалъ многознаменательнымъ совѣтомъ: „Берите дѣтей". И этотъ совѣтъ еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія комментировался во Франціи тѣмъ, что „не должно терять изъ вида, что допущеніе дѣтей на фабрики съ 8-лѣтняго возраста представляетъ собою для родителей средство надзора, для дѣтей—начало обученія, а для семьи—источникъ дохода. Привычка къ порядку, дисциплинѣ и труду должна быть пріобрѣтаема съ раннихъ поръ. Большая часть работъ требуетъ быстроты и ловкости, которыя усваиваются только при помощи достаточно продолжительныхъ упражненій, и ихъ начать никогда не рано. Ребенокъ, вступившій съ 8 лѣтъ въ мастерскую, приспособленный къ работѣ, получившій привычку повиновенія и обладающій зачатками элементарнаго образованія въ 10-лѣтнемъ возрастѣ будетъ", будто бы, „болѣе пригоденъ переносить усталость, будетъ болѣе способенъ и обученъ, нежели ребенокъ того же возраста, воспитанный въ праздности и въ первый разъ надѣвающій рабочій фартукъ".

И вотъ на заводъ и фабрику, куда уходя надо оставлять дома душу и сердце, по словамъ Аллана Кларка, потянулись отцы и матери семей, часто покидая дѣтей на произволъ судьбы, пошла и значительная часть дѣтей съ 6 и 8-лѣтняго возраста. Какіе мужья и отцы должны были выходить впослѣдствіи изъ такихъ дѣтей—понятно само собой.

Со второй половины XVIII ст. наступило все усиливавшееся распространеніе постоянно совершенствуемыхъ машинъ и послѣдовательное ихъ вторженіе въ постепенно возраставшее число производствъ, началось выкидываніе незанятыхъ рабочихъ рукъ на рынокъ труда, а съ тѣмъ вмѣстѣ началась и возрастающая фабрикація особаго общественнаго продукта—„безработныхъ", вызвавшая и спеціальную отрасль общественной благотворительности—„трудовую помощь"; началось усиливающееся бродяжество рабочихъ въ поискахъ за работою, а на ряду съ этимъ и какъ слѣдствіе этого пошелъ ускоряющимся шагомъ и распадъ физическій и нравственный рабочей семьи. Отецъ и мать гдѣ-то на сторонѣ, замѣстить себя воспитательницею или воспитателемъ они, конечно, не могутъ, общественнаго воспитанія еще нѣтъ и для дѣтей остается одинъ прямой и безъисходный путь на „широкую улицу" и „большую дорогу" и одна неизбѣжная участь—усиленное впитываніе ихъ ужаснаго нравственнаго яда, а съ нимъ и

прогрессирующее вырожденіе породы, единовременно физическое и умственно-нравственное.

Послѣднему могущественно содѣйствуетъ и его прочно закрѣпляетъ распространяющійся массовый алкоголизмъ и сопутствующая ему нужда и бѣдность. Здѣсь я, конечно, не стану говорить о глубокихъ причинахъ этого бѣдственнаго явленія общественной жизни. Замѣчу лишь, что и онѣ кроются все въ тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ жизненной обстановки. Но въ чемъ бы онѣ ни крылись, а самъ алкоголизмъ производитъ самое гибельное вліяніе на общество, поступательно подтачивая его физическія и нравственно-умственныя основы. Пьяница-алкоголикъ не умираетъ и не сходитъ со сцены. Онъ—что хуже всего—продолжаетъ жить въ лицѣ своего несчастнаго потомства. Къ послѣднему переходятъ благопріобрѣтенныя алкоголикомъ физическія уклоненія, а съ ними нерѣдко и тяжкія нравственныя уродства, особенно важныя въ той сферѣ, которая есть сфера продолженія рода. Раздражительность родового чувства болѣе или менѣе значительно повышается, нравственное чувство и чувство приличія ослабляются, импульсивность повышается, разсуждающая предусмотрительность въ своемъ вліяніи умаляется и при такихъ особенностяхъ органической природы легко совершаются тѣ гнусныя нарушенія элементарныхъ правилъ общежитія, съ которыми въ наше время мы такъ нерѣдко знакомимся въ хроникахъ общественной жизни и уголовнаго суда. Удивляться ли, что, при наличности суммы подобныхъ неблагопріятныхъ условій, заброшенныя безпризорныя дѣти изъ распадающихся семей идутъ плотными рядами въ скороспѣлыя проституцію, хулиганство и преступность?

Сколько такихъ дѣтей, Ты, Господи, вѣси. Если въ богатой Франціи ко времени изданія покровительственнаго закона сенатора Руссель такихъ дѣтей насчитывалось до 100.000, то сколько же ихъ въ нашей многомилліонной и бѣдной Россіи?! Правда, ихъ никто не считаетъ. Но и у насъ имѣются нѣкоторыя косвенныя указанія. Такъ, въ 1908 г. въ нашихъ заведеніяхъ исправительнаго воспитанія содержалось, можно считать, около 3.000 дѣтей и подростковъ, въ громаднѣйшемъ своемъ большинствѣ уже столкнувшихся съ уголовнымъ правосудіемъ. Да черезъ тюрьмы и арестныя помѣщенія прошло болѣе 10.000 такихъ подростковъ и дѣтей. За неимѣніемъ достаточныхъ помѣщеній и организаціи дѣла только 7,1% изъ нихъ могли содержаться отдѣльно отъ взрослыхъ арестантовъ въ особыхъ камерахъ. Какимъ-либо школьнымъ обученіемъ могли пользоваться лишь 10,2% и могли быть заняты какими либо работами во время пребыванія въ мѣстахъ заключенія всего 12,2%. Для остальныхъ 87,8% на долю выпадала полнѣйшая тюремная праздность и гипнозъ преступности, если можно такъ выразиться. Немало дѣтей и подростковъ, начиная даже съ 4 лѣтняго возраста, попутешествовали и въ этапныхъ арестантскихъ партіяхъ, въ которыхъ они высылались къ роднымъ или въ общества, будучи задержаны за безписьменность и праздношатательство. Сколько всего было такихъ—неизвѣстно; подсчетъ ихъ пока не ведется. Но извѣстно, что изъ одного Петербурга и однимъ лишь учрежденіемъ по разбору нищихъ въ теченіе года было выслано къ родителямъ 172 чел. и въ общества—143 чел. Все остальное количество заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей и подростковъ, которое, если припомнить приведенный примѣръ Франціи, должно

исчисляться въ очень и очень крупныхъ цифрахъ, не остановило на себѣ вниманіе государства и общества даже въ такихъ формахъ.

Какъ и чѣмъ жило все это громадное количество будущихъ полноправныхъ гражданъ общества, создающихъ его будущія судьбы, по образу и подобію своему? Какъ оно воспитывалось? Какимъ подвергалось вліяніямъ, что впитывало въ себя въ нравственной области и какія чувства развивало въ себѣ по отношенію къ окружающему? Все это вопросы, на которые можно отвѣчать только гадательными предположеніями, основывающимися, однако, на знаніи обыденныхъ результатовъ неблагопріятныхъ условій жизненной обстановки, въ которой находилось все это громадное количество дѣтства и юности, проживавшее на „широкой улицѣ“ и „большой дорогѣ“ и скитавшееся по различнымъ трущобамъ, вертепамъ и притонамъ. На мунуту мысленно поставьте въ подобное положеніе вашихъ собственныхъ дѣтей и тогда его послѣдствія легко вамъ станутъ ясны до очевидности. „Съ семи лѣтъ я находился одинъ на тротуарахъ Парижа“, разсказывалъ на судѣ Мело, по прозванію Желтый, обвинявшійся въ убійствѣ совершеннымъ шайкою: „Съ этихъ поръ я не встрѣчалъ никого, кто бы поинтересовался мною. Ребенкомъ я былъ предоставленъ всѣмъ случайностямъ, и погибель моя была неизбѣжна. Я всегда былъ несчастливъ. Моя жизнь протекала въ тюрьмахъ. Вотъ все, что я могу сказать. Этимъ роковымъ путемъ я пришелъ къ настоящему преступленію. Я не скажу, чтобы я совершилъ его подъ вліяніемъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ моей воли, но . . . . . (голосъ подсудимаго дрожитъ) я не имѣлъ никого и ничего, исключая перспективы кражи. Я воровалъ, а кончилъ убійствомъ“. Въ наиболѣе общихъ чертахъ это довольно типичная исторія заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей—этихъ жизненныхъ незадачниковъ, съ тою лишь разницею, что далеко, далеко не всѣ изъ нихъ считаютъ на душѣ убійства, въ собственномъ смыслѣ слова.

И благодаря такимъ грустнымъ, но поучительнымъ исторіямъ вырабатываются поистинѣ ужасные типы. Припомнимъ Лукени, убійцу австрійской императрицы, вышедшаго изъ рядовъ заброшеннаго дѣтства, несчастныя условія предшествующей жизни котораго освѣщаютъ намъ многое въ его жестокомъ, гнусномъ и безсмысленномъ преступленіи. Припоминаю изъ собственной практики присяжнаго засѣдателя 14-лѣтняго отсталаго въ физическомъ развитіи мальчика, сына пришибленной жизнью прачки, который минутъ черезъ 15 послѣ пустой перебранки, возникшей по поводу чужой ссоры, встрѣтившись въ корридорѣ, хладнокровно всадилъ въ пахъ финскій ножъ взрослому рабочему. Припомнимъ также множество 10 и 12-лѣтнихъ проститутокъ, уже въ этомъ возрастѣ содержащихъ на свой ужасный заработокъ своихъ развращенныхъ подростковъ—„котовъ“, да пьяницъ—матерей; припомнимъ и множество другихъ уродливыхъ нравственныхъ явленій, постоянно совершающихся въ области все того же заброшеннаго и безпризорнаго дѣтства, повѣсть жизни котораго, когда ее приходится слышать въ подробности, невольно и больно беретъ за душу.

Что же дѣлаютъ государство и общество для борьбы съ великимъ общественнымъ бѣдствіемъ заброшенности и развращеннаго одичанія дѣтства и юности?. Нужный отвѣтъ, казалось бы, ясенъ. Нѣтъ семьи—государство и общество, по возможности, должны замѣнить ее. Нѣтъ надлежащаго воспитанія—они должны дать его въ своемъ собственномъ интересѣ, въ

интересѣ своего благополучія. Но дѣйствительность, какъ мы видѣли, представляетъ противное. И за это „противное“ государство и общество, по непреложнымъ законамъ природы, чрезвычайно дорого платятъ, если подсчитать дѣйствительную стоимость совершаемыхъ преступленій, не говоря уже о развивающейся безнравственности, стоимости общей охраны отъ преступленій, ихъ сыска, суда и послѣдующаго исполненія его приговоровъ; стоимости леченія „дурныхъ“ болѣзней и ихъ слѣдствій и проч. Но многіе ли даютъ себѣ трудъ научно продумать и подсчитать расходы, разнесенные по различнымъ статьямъ и параграфамъ государственной смѣты, въ ихъ естественной связи и взаимной зависимости.

Казалось бы, нѣтъ и не можетъ быть тѣхъ жертвъ, передъ которыми можно было останавливаться, преслѣдуя цѣль оздоровленія общества физическаго и умственно-нравственнаго. Здоровье общества—это его богатство, его благосостояніе. Воспитайте и развейте физически и умственно-нравственно здоровое поколѣніе, правильною культурою приспособленное къ жизни въ обществѣ, и тогда всѣ общественные вопросы будутъ сравнительно легко разрѣшаться и благополучіе будетъ достигаться. Поэтому, казалось бы, безумно говорить о сбереженіи средствъ, жертвуя въ то же время самимъ человѣкомъ, отдавая его во власть процесса вырожденія и озвѣренія, который изъ гражданъ общества дѣлаетъ враговъ правильнаго общежитія. Казалось бы, вопросы государственные слѣдовало разсматривать не столько съ точки зрѣнія экономическихъ и финансовыхъ интересовъ, сколько съ съ точки зрѣнія самого человѣка—этого способнаго или неспособнаго творца всякой экономики и финансистики и ихъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ результатовъ.

Между тѣмъ, въ наше время многимъ насущнѣйшимъ жизненнымъ нуждамъ и начинаніямъ, подобнымъ вопросу о призрѣніи и правильномъ воспитаніи заброшеннаго безпризорнаго дѣтства, по большей части противопоставляются указанія на недостаточность средствъ, которыя всегда оказываются необходимыми на какія-нибудь, будто бы, болѣе важныя нужды. И такихъ указаній обыкновенно бываетъ достаточно, чтобы безъ дальнѣйшихъ обсужденій устранить вопросъ.

Между тѣмъ средства могли бы быть найдены. Почему, принимая во вниманіе жизненную возможность вопроса о призрѣніи и надлежащемъ воспитаніи заброшеннаго безпризорнаго дѣтства, должно останавливаться даже передъ особымъ налогомъ на эту цѣль? Почему, въ противность признаваемому правилу о единствѣ кассы, должно останавливаться и передъ достаточными спеціальными отчисленіями, которыя, не, утекая на другія нужды, обезпечивали бы удовлетвореніе насущнѣйшей потребности общества въ надлежащей подготовкѣ подростающихъ поколѣній—этой счастливой или несчастной его будущности? Говоря все это, я далекъ отъ мысли проповѣдывать какія-либо излишества. Я убѣжденъ, что въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ общественныхъ вопросахъ, должно быть строго осмотрительнымъ и соблюдать полезную бережливость, но не въ ущербъ физическому и умственно-нравственному здоровью общества. Истинная бережливость должна быть соблюдаема не за счетъ урѣзки въ удовлетвореніи насущнѣйшихъ потребностей общественной жизни, а за счетъ разумной хозяйственности и правильной организаціи въ постановкѣ дѣла.

Сводя все сказанное къ общимъ положеніямъ, я предложу и попрошу секцію вотировать слѣдующіе уже напечатанные, въ качествѣ тезисовъ, и розданные вамъ проекты резолюцій по докладу:

1. Увеличивающееся распатываніе и распадъ семьи въ средѣ недостаточнаго трудящагося люда представляетъ собою одну изъ наиболѣе могущественныхъ производящихъ причинъ заброшенности дѣтства, которая, въ свою очередь, образуетъ обширный источникъ глубокой нравственной порчи, озвѣренія, скороспѣлой дѣтской проституціи обоихъ половъ, хулиганства и преступности.

2. Тѣ же глубокія производящія причины, которыя вызываютъ распатываніе и распадъ рабочей семьи, могущественно содѣйствуютъ и развитію массоваго алкоголизма. Этотъ послѣдній, дѣйствуя вредоносно на нервную систему вообще, разнуздываетъ родовой инстинктъ и порождаетъ, особенно въ ходѣ наслѣдственной передачи, патологическія его проявленія.

3. Всѣ указанныя явленія представляютъ собою зловѣщіе симптомы усиленно развивающагося массоваго вырожденія породы, единовременно физическаго и умственно-нравственнаго. Количественно нарощающіяся его проявленія все болѣе начинаютъ бить въ глаза и требуютъ къ себѣ самаго серьезнаго, а главное *активнаго* вниманія и систематическихъ серьезныхъ мѣръ для борьбы съ ними, въ самыхъ ихъ причинахъ, со стороны государства и всего общества, въ лицѣ его организованныхъ установленій, жизненно заинтересованныхъ въ здоровьи и въ физическихъ и нравственныхъ силахъ всѣхъ своихъ членовъ.

4. Въ частности по отношенію къ заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто распатанной, распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать имъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ.

5. Матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: 1) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; 2) денежныя средства, предоставляемыя государствомъ (спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ), общественными установленіями и частной благотворительностью; 3) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы.

6. Размѣръ усилій и серьезность жертвъ болѣе нежели оправдываются жизненностью интересовъ государства и общества, тѣсно связанныхъ съ охраненіемъ физическаго и нравственнаго здоровья и крѣпости дѣтства, въ которомъ ближайшая будущность націи.

А. Я. Гуревичъ указываетъ на то, что безпризорными дѣтьми оказываются и тѣ, у которыхъ есть семьи, но семьи эти предоставляютъ дѣтей самихъ себѣ, будучи не въ силахъ имѣть надъ ними наблюденіе. Условія жизни необезпеченныхъ слоевъ населенія, рабочаго и крестьянскаго, таковы, что безпризорными въ широкомъ смыслѣ слова оказываются и тѣ, которые имѣютъ и родителей и родственниковъ и даже живутъ съ ними, а тѣмъ болѣе тѣ, которые поручены надзору чужихъ людей, въ мастерскихъ и. т. п. На „промыселъ“ посылаютъ дѣтей не только мастера и хозяева, но часто

и сами родственники. При настоящихъ условіяхъ семья не можетъ дать дѣтямъ правильнаго воспитанія. Поэтому необходимо позаботиться о дѣтяхъ, и ближайшими наиболѣе важными мѣрами въ этомъ отношеніи будутъ съ одной стороны—законодательная охрана труда, съ другой—обязательное и безплатное всеобщее обученіе дѣтей школьнаго возраста.

Другой причиной проституціи являются неблагопріятныя жилищныя условія. Такъ, по послѣдней московской переписи, 175 тыс., т. е. $^1/_{10}$ всего населенія Москвы, живутъ въ коечныхъ и угловыхъ квартирахъ, въ томъ числѣ 38 тысячъ дѣтей. Нерѣдко въ одной комнатѣ живетъ 18—20 чел., и на одной постели нерѣдко помѣщается цѣлая семья. И если и имѣются учрежденія, идущія на встрѣчу необходимости въ воспитаніи и образованіи дѣтей рабочаго населенія, то послѣднія часто не могутъ пользоваться ими. Такъ, рабочіе одной табачной фабрики не могли пользоваться находившимся подъ рукой дѣтскимъ садомъ потому, что администрація не разрѣшала имъ уходить на 10 минутъ раньше, чтобы брать дѣтей.

Поэтому необходимо улучшеніе матеріальнаго положенія этихъ слоевъ и условій ихъ труда; необходимо также предоставить общественнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ широкую свободу въ области устройства воспитательныхъ и образовательныхъ учрежденій.

Д. А. Дриль проситъ не уклоняться отъ темы доклада и высказываться либо за, либо противъ тѣхъ положеній, которыя выставлены въ докладѣ.

И. И. Канкаровичъ. Развитіе малолѣтней проституціи является не столько продуктомъ условій соціальныхъ, сколько своего рода болѣзненности самихъ лицъ, рождающихъ своимъ предложеніемъ спросъ. Нормальнаго мужчину привлекаетъ типъ здоровой, нормальной женщины, а не слабый, хилый ребенокъ. Это своего рода садизмъ—и съ нимъ необходимо бороться. Наоборотъ, различныя издательства, хотя бы, напр., издательство „Тайны Жизни“ культивируютъ неестественныя половыя сношенія.

Е. Н. Щепкина задаетъ Д. А. Дрилю вопросъ, не принимаются ли въ колонію для малолѣтнихъ и тѣ, которые никакого преступленія не совершили и взяты лишь какъ безпризорные.

Д. А. Дриль даетъ объясненія, указывая на то, что кромѣ отсылки по приговору мировыхъ судей малолѣтніе могутъ быть отправляемы въ колонію и тогда, если они совершили какой либо проступокъ, хотя бы и не судились, если они занимаются нищенствомъ, бродяжничествомъ и т. п.

Предсѣдатель, по предложенію Д. А. Дриля, ставитъ на голосованіе четвертый тезисъ его доклада: „по отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто распатанной и распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать имъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ“.

Предложеніе принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе пятый тезисъ доклада Д. А. Дриля: „матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: 1) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; 2) денежныя средства, предоставляемыя государствомъ (спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ),

общественными установленіями и частной благотворительностью; 3) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы".

И. И. Канкаровичъ задаетъ вопросъ, почему не указаны кромѣ средствъ матеріальныхъ средства моральныя.

Д. А. Дриль. Напримѣръ?

И. И. Канкаровичъ. Ну, хотя бы, недопущеніе дѣтей на театральные подмостки.

Д. А. Дриль. Вопросъ идетъ о безпризорныхъ дѣтяхъ, о дѣтяхъ улицы, и въ первую очередь надо позаботиться, чтобы дать дѣтямъ кровъ и пищу. Для этого нужны учрежденія, а на устройство послѣднихъ деньги, т. е. матеріальныя средства.

А. Я. Гуревичъ предлагаетъ внести въ обсуждаемое положеніе дополненіе объ охранѣ дѣтскаго труда.

М. Н. Непорожняя присоединяется къ этому предложенію, указывая на ужасную эксплоатацію дѣтей въ мастерскихъ.

Поправка объ охранѣ труда принимается.

Предлагается вторая поправка къ пятому тезису о привлеченіи родителей, дѣти которыхъ содержатся въ исправительныхъ учрежденіяхъ, къ несенію части расходовъ на послѣднія. Поправка принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ трехъ.

Поставленный затѣмъ на баллотировку пятый тезисъ принимается единогласно.

О. З. Кудрявая предлагаетъ внести поправку въ первый тезисъ доклада, замѣнивъ слова „наиболѣе могущественная причина" словами „одной изъ причинъ", такъ какъ распадъ семьи самъ является слѣдствіемъ двухъ главнѣйшихъ причинъ, экономическаго и юридическаго безправнаго положенія женщины.

Д. А. Дриль замѣчаетъ, что всякую причину можно разсматривать какъ слѣдствіе другой, предыдущей причины и, если каждый разъ искать причину всѣхъ причинъ, то придется дойти до сотворенія міра, высказывая при этомъ, что первые три тезиса его доклада едва ли слѣдуетъ вообще вводить въ резолюцію.

Предсѣдатель проситъ Д. А. Дриля огласить проектъ резолюціи по его докладу, который онъ отъ имени секціи предложитъ принять общему собранію:

Д. А. Дриль. Послѣ поправокъ, принятыхъ секціей, редакція резолюціи будетъ такова:

„По отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто расшатанной и распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать имъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ.

2. Матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: а) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; б) денежныя средства, предоставляемыя государствомъ (спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ), общественными установленіями и частной благотворительностью; в) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы.

3. Къ посильному участію въ расходахъ на содержаніе заброшенныхъ дѣтей должны быть привлекаемы по возможности родители этихъ дѣтей.

4. Для успѣшной борьбы съ дѣтской проституціей и преступностью должна быть введена строгая охрана дѣтскаго труда и спеціальный надзоръ за ея дѣйствительнымъ осуществленіемъ".

Резолюція ставится Предсѣдателемъ на голосованіе и принимается единогласно.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 10 мин. дня.

Дневное засѣданіе 22 апрѣля 1910 года. *)

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 3 ч. 40 мин. дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдателемъ избирается Н. Н. Канкаровичъ.

Д. А. Дриль вноситъ предложеніе ограничить рѣчи оппонентовъ десятью минутами.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе вопросъ о желательности ограниченія продолжительности рѣчей.

Предложеніе принимается большинствомъ 12 голосовъ противъ 6.

Д. А. Дриль настаиваетъ на необходимости точнаго опредѣленія времени, предоставляемаго оратору.

Предсѣдатель предлагаетъ установить для каждаго оратора, возражающаго докладчику, срокъ въ 10 минутъ для произнесенія рѣчи, въ 2 минуты—для ея резюмированія.

Предложеніе принимается единогласно.

Предсѣдатель приглашаетъ Р. А. Шихмана прочесть докладъ о „тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ".

Р. А. Шихманъ. Собираясь говорить о тайной проституціи и тайныхъ проституткахъ, число которыхъ не менѣе 40 тысячъ человѣкъ (число зарегистрированныхъ проститутокъ въ С.-Петербургѣ по послѣднему отчету—1844 чел.), я затрогиваю ту область, гдѣ порокъ обыкновенно скрывается въ тогу приличія, выступая подъ вывѣской различныхъ профессій и надѣвая на себя маску таинственности. Здѣсь мы встрѣчаемся съ женщинами всевозможнѣйшихъ общественныхъ положеній, начиная съ фабричной работницы, пополняющей свой нищенскій бюджетъ ночнымъ промысломъ у трактира и разодѣтой въ шелка кокоткой, промышляющей своимъ тѣломъ для пріобрѣтенія нарядовъ и драгоцѣнныхъ камней. Наша столица, какъ и всѣ крупные городскіе центры, позорное торжище тайной проституціи, гдѣ самодержавно царитъ одинъ лишь властелинъ—Мамонъ и гдѣ въ жертву золотому тельцу приносятся и умъ, и совѣсть, и честь, и достоинство.

А на грязной клоакѣ проституціи распускаются и богатѣютъ паразиты

*) Въ засѣданіи присутствовали: Э. Ассонъ, Т. І. Бааръ, Я. Г. Благодарный, М. Е. Бландова, В. В. Брамсонъ, С. П. Бѣлецкій, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. Г. Гарфельдъ, бар. А. Г. Гинцбургъ, бар. Р. С. Гинцбургъ, С. И. Гирманъ, Е. В. Головина-Скржинская, А. Я. Гуревичъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, О. Г. Закута, Н. А. Захаровъ, Е. В. Зѣлинская, И. И. Канкаровичъ, А. О. Канъ, Л. Л. Карчевская, А. И. Колокольцова, С. И. Коноплева, Г. А. Конъ, Е. Я. Корсакова, О. Н. Кравченко, А. Н. Кремлевъ, О. З. Кудрявая, П. Д. Лескевичъ, А. Н. Макарова-Нелюбова, М. М. Мерингъ, Е. Н. Михайлова, кн. Е. П. Накашидзе, П. С. Павловъ, Ф. Н. Полякова, Я. Г. Рабиновичъ, В. В. Раевская-Дѣльникова, Е. В. Сабурова, Н. В. Терновскій, М. Ю. Тропъ, П. С. Тувимъ, М. Л. Хейсинъ, М. И. Хортикъ, В. В. Чеховъ, Р. А. Шихманъ, М. Х. Эйзенталь и Л. Ю. Явейнъ.

порока, факторы, комиссіонеры, продавцы и поставщики живого товара, эксплуатирующіе невѣжество, нужду, легкомысліе и неопытность несчастныхъ женщинъ.

Густою сѣтью тайныхъ притоновъ и замаскированныхъ домовъ терпимости покрытъ Петербургъ,—и если бы на одну минуту удалось сорвать покровъ съ тайной проституціи столицы, то нашимъ глазамъ представилась бы изумительная картина, и много добродѣтельныхъ женъ и порядочныхъ женщинъ явились бы передъ нами въ совершенно другомъ видѣ.

Въ другомъ видѣ предстали бы передъ нами и различныя конторы для найма прислугъ, рестораны, модныя мастерскія, кафэ, гостинницы и увеселительныя заведенія, дѣятельность которыхъ частью ничѣмъ не отличается отъ дѣятельности публичныхъ домовъ. Повидимому то недалекое прошлое, когда подобные вертепы откровенно и громко заявляли о себѣ желтыми ставнями, краснымъ фонаремъ у входа и подобными отличительными знаками, кануло въ вѣчность, и дома разврата новѣйшей формаціи, также какъ и современныя проститутки, лицемѣрно скрываются подъ флеромъ различныхъ предпріятій, профессій, занятій и положеній. Да, такой способъ болѣе подходитъ къ запросамъ вѣка и менѣе бьетъ въ глаза, и проституція принарядилась въ скромный нарядъ труженицы или изящный костюмъ демимондки, а публичный домъ добраго стараго времени украсился солидной вывѣской гостинницы для пріѣзжающихъ или трудовой конторы для ищущихъ занятій.

Въ такихъ разнообразныхъ формахъ проституція просочилась и внѣдрилась во всю нашу жизнь, и мы такъ привыкли и сжились съ ней, что не чувствуемъ разлагающей атмосферы разврата и замѣчаемъ лишь тѣхъ проститутокъ, которыя занимаются явно уличной провокаціей и снабжены бланками и билетами, и видимъ лишь тѣ притоны, которые зарегистрированы и снабжены оффиціальнымъ разрѣшеніемъ торговать бѣлыми рабынями.

Но такъ называемая явная проституція лишь ничтожная часть всей проституціи, и моя задача—хоть немного раскрыть завѣсу надъ этой клоакой человѣческаго паденія, хотя немного освѣтить эту terra incognita. Закрытіе явныхъ домовъ терпимости и упраздненіе позорной регламентаціи—лишь необходимые этапы въ борьбѣ за уменьшеніе проституціи и касаются собственно одной небольшой области позорнаго ремесла.

Но главное впереди, и это главное—борьба съ развитіемъ проституціи тайной, борьба съ замаскированнымъ факторствомъ и сводничествомъ, борьба съ скрытымъ притоносодержательствомъ и, главное, борьба съ тѣми условіями, которыя служатъ къ развитію позорнаго ремесла.

Такъ, въ Петербургѣ около 40 гостинницъ для пріѣзжающихъ. Каждый понимаетъ, что эти учрежденія, обыкновенно, расположенныя въ мѣстахъ разгула, вблизи трактировъ и чайныхъ, устраиваются со спеціальной цѣлью содѣйствовать разврату. Въ такихъ гостинницахъ никогда ни одного настоящаго пріѣзжающаго и не было, и они сдаютъ комнаты, главнымъ образомъ, на сутки.

Каждая такая гостинница обслуживается группой проститутокъ, получающихъ за „гостя“ опредѣленную отъ владѣльца мзду. Это комисіонное начало, которое, какъ мы увидимъ ниже, свило себѣ гнѣздо и почти во всѣхъ другихъ подобныхъ притонахъ, ставитъ гостинницы въ особенныя отношенія

къ проституціи, весьма характерныя для торга живымъ товаромъ. Истинная дѣятельность этихъ гостинницъ давно уже обратила на себя вниманіе печати и общества, благодаря той роли, которую играютъ эти заведенія по отношенію къ малолѣтней проституціи. Обязательное постановленіе градоначальника о недопущеніи въ гостинницы малолѣтнихъ остается мертвой буквой, хотя бы по одному тому, что проведеніе грани между „малолѣтней“ и „совершеннолѣтней“ по внѣшнему виду можетъ быть весьма произвольнымъ. А въ нѣкоторыхъ гостинницахъ такъ прямо имѣется запасъ малолѣтняго товара, на вкусъ потребителя, и въ двухъ-трехъ номерахъ живутъ единственные постоянные жильцы этихъ вертеповъ—проститутки-малолѣтки.

Самая распространенная и въ то же время самая ужасная система притоносодержательства—это сдача хозяйками одной, двухъ, трехъ и болѣе комнатъ въ наемъ женщинамъ, промышляющимъ проституціей. Въ этихъ замаскированныхъ домахъ терпимости эксплуатація проститутокъ достигаетъ наивысшей степени. Хозяйка сдаетъ комнаты за весьма высокую цѣну и опутываетъ несчастную жертву нужды и порока до того, что послѣдняя, сколько бы она ни зарабатывала и сколько бы она ни выплачивала, всегда въ долгу у своей хозяйки. За комнату, стоющую 15-20 руб., хозяйка беретъ 40-50 руб. Она открываетъ жиличкѣ кредитъ деньгами и натурой,—и, конечно, беретъ съ нея втридорога, съ лихвой оправдывая свои затраты. Самое наглое ростовщичество свило себѣ гнѣздо въ такихъ вертепахъ, число которыхъ въ Петербургѣ должно быть очень велико, если подумать только, что такія улицы, какъ Николаевская, Московская, Загородный просп., Садовая улица, Мѣщанская, Троицкая, Пески кишмя кишатъ этими ямами.

Мнѣ приходилось наблюдать, что цѣлая семья живетъ въ роскошной квартирѣ и наслаждается благами жизни на счетъ двухъ-трехъ проститутокъ, которымъ сдается пара комнатъ и которыя эксплуатируются самымъ ужаснымъ образомъ. Послѣдніе соки высасываются изъ несчастныхъ дѣвушекъ этими паразитами, ускользающими, благодаря широкимъ прорѣхамъ нашего законодательства, отъ всякой кары и воздѣйствія. Болѣе ловкіе предприниматели уже заранѣе снимаютъ удобныя для притона квартиры вблизи гостинницъ и кофеенъ и сдаютъ ихъ потомъ по комнатамъ за дорогую цѣну проституткамъ. Въ такихъ вертепахъ жилички еще обязуются заставлять гостя покупать вино и пиво, продаваемыя за неимовѣрно высокую цѣну. Отъ цѣпкихъ рукъ хозяйки дѣвушкѣ уже не уйти. Ея гардеробъ, эта главная принадлежность ея профессіи, всегда въ залогѣ у факторши, и если она вздумаетъ порвать со своей хозяйкой, то она останется на улицѣ чуть ли не въ дезабилье. Скопить себѣ денегъ такая проститутка не можетъ никогда, такъ какъ львиная часть ея заработка поглощается хозяйкой. Обязанность жилички заставлять гостя покупать вино ведетъ къ тому, что проститутка спаивается, принуждается къ потребленію алкоголя, и вся ея жизнь проходитъ въ чаду винныхъ паровъ.

Другую категорію тайныхъ притоновъ представляютъ изъ себя нѣкоторые рестораны, соединенные особымъ секретнымъ ходомъ съ номерами. Собственно говоря, номера находятся тутъ же при ресторанѣ и часто номера и кабинеты имѣютъ одинъ общій коридоръ. Но притонную физіономію ресторановъ выясняетъ нѣчто другое—это роль прислуги, главнымъ об-

разомъ швейцаровъ, являющихся, обыкновенно, поставщиками и комиссіонерами живого товара.

Каждый такой ресторанъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи своихъ собственныхъ женщинъ, какъ бы приписанныхъ къ этому заведенію. У швейцаровъ и кельнеровъ имѣются адреса, а частенько (это можно наблюдать въ болѣе фешенебельныхъ ресторанахъ) и альбомы своихъ ресторанныхъ проституткъ, живущихъ тутъ же во дворѣ или въ ближайшемъ районѣ. За щедрый „на чай“ онѣ приводятся къ потребителю, и ресторанъ не только даетъ посѣтителю кубокъ Вакха, но и кубокъ Венеры. Проститутка платитъ „комиссіонеру“ довольно крупную мзду, такъ какъ отъ его содѣйствія зависитъ спросъ на ея тѣло. Проститутка получаетъ опредѣленный процентъ съ продаваемыхъ гостямъ винъ, и этотъ взаимный обмѣнъ услугъ ведетъ къ тому, что проститутка обогащаетъ своимъ промысломъ и ресторатора, и швейцаровъ, и прочую челядь ресторана, извлекающую доходъ изъ комиссіонерства.

Такъ въ Café de Paris, этомъ центральномъ домѣ терпимости, установленъ своего рода налогъ на проституцію. Имѣя власть не впускать въ кафэ женщинъ безъ мужчинъ, швейцаръ, стоящій какъ аргусъ у входа въ обитель разврата, взимаетъ съ пропускаемыхъ имъ женщинъ отъ 30 до 50 коп. за входъ. Такая прибыльная комбинація даетъ ему огромный доходъ, и такой профессіей занимаются чуть ли не всѣ швейцары такихъ излюбленныхъ проститутками заведеній. Заканчивая обзоръ этихъ вертеповъ, надо еще сказать, что въ нѣкоторыхъ ресторанахъ отдѣльные кабинеты снабжены постелями и за высокую цѣну продаются ключи кабинетовъ.

Къ этой же категоріи относятся такъ называемыя чайныя, расположенныя, обыкновенно, въ рабочихъ раіонахъ города, въ мѣстахъ скопленія простонародья. Въ этихъ чайныхъ прислуживаетъ женская прислуга, которая не получаетъ никакого вознагражденія отъ владѣльца. Женщины чайныхъ живутъ проституціей и являются для владѣльцевъ выгодной приманкой нетребовательныхъ посѣтителей. И женщины разбитныя и ловкія, умѣющія заманивать какъ можно больше посѣтителей въ заведеніе, цѣнятся очень высоко и переманиваются изъ одной чайной въ другую, какъ живой товаръ изъ одного дома терпимости въ другой. Насыщенная развратомъ атмосфера чайныхъ, являющихся очагомъ сифилиса, дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на простонародье, проводящее здѣсь свой трезвый досугъ. И въ этихъ чайныхъ находятъ гостепріимный кровъ сутенеры и прочіе рыцари петербургскаго дна, часто обогащающіе столичную уголовную хронику ножевщиной и смертнымъ боемъ. Особенно развращающимъ вліяніемъ отличаются тѣ чайныя, которыя расположены вокругъ Никольскаго рынка, этой биржи труда, куда стекаются только что ушедшія отъ родной сохи дѣвушки и женщины, пріѣхавшія въ городъ на заработки. Деревенскія жительницы очень часто попадаютъ на приманку и поступаютъ на службу въ чайныя, надѣясь заработать „чаями“ большія деньги. И на этой нивѣ работаютъ факторши, присматриваясь къ миловиднымъ лицамъ и сманивая ихъ къ себѣ въ вертепы, и чайныя часто являются этапами къ открытой уличной проституціи.

Теперь перейдемъ къ ремесленнымъ мастерскимъ, очень часто являющимся мѣстомъ предложенія и спроса живого товара, главнымъ образомъ товара малолѣтняго. Всѣ условія жизни въ мастерскихъ, о чемъ мы по-

дробнѣе поговоримъ ниже, дѣлаютъ ихъ весьма удобными для процвѣтанія замаскированнаго притона, и факторши часто предпочитаютъ такую форму торжища бѣлыми рабынями всякой другой.

На публикацію о томъ, что ищется ученица, являются сотни дѣтей, которыхъ родители и родственники готовы отдать чуть ли не въ полное распоряженіе владѣлицы мастерской. Тутъ есть возможность произвести тщательный выборъ. А то, что творится и дѣлается въ мастерской, то, для чего и какъ воспитывается и чему обучается дѣвочка подъ опытнымъ руководствомъ хозяйки, все это скрыто не только отъ взоровъ каждаго наблюдателя, но и отъ взоровъ и родителей и родственниковъ отданной въ ученіе дѣвочки.

Очень рѣдко раскрывается истинная дѣятельность какой либо скромной мастерской,—и тогда родители съ удивленіемъ всплескиваютъ руками, а общество негодуетъ и требуетъ каръ. Но на свѣтъ Божій такія дѣла выплываютъ всегда чисто случайно, вѣрнѣе говоря, благодаря неловкому шагу факторшъ или, какъ любятъ выражаться такіе господа, благодаря несчастному случаю.

Для иллюстраціи такихъ вертеповъ приведу характеристику одного института любви, подготовлявшаго дѣвочекъ для проституціи въ С.-Петербургѣ. На Большой Охтѣ, на углу Большеохтенскаго проспекта и Гусевой улицы, подъ скромной вывѣской „Бѣлошвейная“ находится своеобразная мастерская г-жи Р.

Прошлое этой особы покрыто мракомъ неизвѣстности, что не мѣшаетъ, однако, ей пользоваться среди круговъ пожилой плутократіи репутаціей полезной и ловкой женщины.

Въ мастерской г-жи Р. занимается 5—6 дѣвочекъ, обыкновенно, очень миловидныхъ. Ученицы г-жи Р. вербуются среди бѣдныхъ семей, и она беретъ къ себѣ дѣвочекъ не только для обученія мастерству, но и для воспитанія. А воспитаніе это весьма своеобразно и обращено, главнымъ образомъ, на выработку приличныхъ манеръ, красивыхъ и пластичныхъ жестовъ и обученіе танцамъ. Въ опытныхъ рукахъ г-жи Р. дѣвочки быстро формируются въ интересныя и граціозныя созданія, и если не пріобрѣтаютъ никакихъ познаній мастерства, то наука страсти нѣжной ими усвояется вполнѣ.

Бѣлошвейная частенько посѣщается многочисленными знакомыми г-жи Р., солидными и богатыми старичками, съ видомъ знатоковъ оглядывающими питомцевъ гостепріимной хозяйки,—и сами дѣвочки неоднократно берутся на прогулку куда-либо на острова и т. д.

Послѣ непродолжительнаго воспитанія и многократныхъ посѣщеній и прогулокъ, дѣвочка изъ мастерской куда-то исчезаетъ для того, чтобы уступить свое мѣсто другой...

И если вы хотите видѣть ее, то отправляйтесь на Невскій проспектъ—и она либо пройдетъ мимо васъ подъ руку съ какимъ либо изъ кліентовъ г-жи Р. въ нарядѣ записной кокотки, либо, что бываетъ много чаще, мелькнетъ мимо васъ съ изможденнымъ и раскрашеннымъ лицомъ и съ наглой и дерзкой миной, не оставляющей сомнѣнія въ ея позорной профессіи.

И не мало загубленныхъ жизней на совѣсти г-жи Р., мастерская которой при первомъ взглядѣ ничѣмъ не отличается отъ сотенъ другихъ ма-

стерскихъ: при входѣ вы видите дѣвочекъ скромно склонившимися надъ шитьемъ, и никому и въ голову не придетъ, что въ этомъ институтѣ любви дѣвочки становятся на стезю порока. И такихъ мастерскихъ, гдѣ не въ шитьѣ бываетъ сила, много раскинуто въ нашей столицѣ, и работаютъ онѣ подъ покровомъ таинственности, увеличивая кадры проституціи малолѣтними, часто совершенно дѣтьми.

Есть въ нашей столицѣ и нѣсколько модныхъ мастерскихъ, своей дѣятельностью мало чѣмъ отличающихся отъ домовъ свиданій. Владѣлицы такихъ заведеній любятъ, войдя въ болѣе близкое отношеніе съ тѣми изъ своихъ клієнтокъ, которыя обладаютъ и красивой наружностью, и достаточнымъ легкомысліемъ, и сильной страстью къ нарядамъ, приглашать ихъ къ-себѣ „на чашку чая“ и за этой чашкой знакомятъ ихъ съ любителями мимолетныхъ, но пріятныхъ и продуктивныхъ встрѣчъ. Въ итогѣ такія знакомства ведутъ къ обогащенію услужливой хозяйки, которая на свою мастерскую смотритъ, конечно, какъ на ширму, и только.

Вообще сводничество предпочитаетъ выступать подъ покровительственной эгидой ремесленныхъ заведеній или конторъ для найма прислугъ.

Эти конторы, и такъ построенныя на эксплоатаціи нуждающихся въ работѣ женщинъ, являются широкой ареной для своднической дѣятельности. Въ пріемной такой конторы всегда топчется одна—другая факторша, ястребинымъ взглядомъ высматривая добычу, и горе дѣвушкѣ, почему либо обратившей на себя вниманіе сводни. На нее начинается настоящая облава, и иногда (въ этомъ и заключается все зло) въ этой охотѣ за женщиной, очутившейся въ положеніи крайней нужды безъ занятій, а часто и безъ всякаго пристанища, факторшѣ оказываютъ содѣйствіе и сами слуги конторъ и даже тѣ, которые стоятъ во главѣ. Владѣльцы конторъ прекрасно знаютъ тѣхъ подозрительныхъ женщинъ, которые приходятъ въ контору чуть ли не ежедневно и высматриваютъ товаръ для того, чтобы лучшіе экземпляры нанять себѣ въ услуженіе. Они знаютъ, что нанятыя въ такое услуженіе либо возвращаются съ опухшими отъ слезъ глазами, жалуясь на то, что имъ нанимательница открывала врата проституціи, либо не возвращаются и украшаютъ своей персоной какой либо вертепъ или панель Невскаго проспекта. Они знаютъ, что эти нанимательницы прямо или косвенно причастны къ различнымъ подрядамъ и поставкамъ живого товара, они знаютъ, что дѣвушкамъ такими нанимательницами разставляются сѣти,—но они никогда не предупреждаютъ ихъ о грозящей имъ опасности, никогда не предпринимаютъ хотя какихъ либо мѣръ къ изгнанію изъ своей кліентуры этихъ представительницъ гнуснѣйшей профессіи. Сводни и факторши, какъ саранча, витаютъ вокругъ конторъ, и эти конторы оказываютъ сводничеству огромныя услуги.

И даже среди прислугъ, пришедшихъ искать работы, уже имѣются ставленницы факторшъ, совращающія дѣвушекъ въ проституцію при помощи различныхъ обманныхъ пріемовъ. Эти спеціальныя совратительницы получаютъ за каждую жертву, завербованную въ руки факторши, опредѣленное вознагражденіе, въ зависимости отъ качества товара,—и насколько такая профессія вербовщицы можетъ быть выгодной въ конторахъ для найма прислугъ, можно судить уже по одному тому, что существуетъ спеціальная категорія конторскихъ сводницъ, живущихъ только изъ доходовъ своего позорнаго промысла. Пріемы конторскихъ сводницъ весьма

разнообразны и разнятся въ зависимости отъ положенія женщины, на уловленіе которой эти пріемы направлены,—но самымъ излюбленнымъ и простымъ считается слѣдующій. Сводня, выступая подъ видомъ прислуги, ищущей мѣсто, входитъ въ довѣріе къ неопытной дѣвушкѣ, обыкновенно, провинціалкѣ, пріѣхавшей въ столицу искать заработка и принужденной послѣ безплодныхъ поисковъ, когда скромныя сбереженія уже на исходѣ, обратиться къ содѣйствію конторы, и подъ видомъ услуги называетъ ей адресъ своей благодѣтельницы, которая принимаетъ-де горячее участіе въ устройствѣ бѣдныхъ женщинъ и къ которой-де она можетъ обратиться.

— Скажите лишь, что я васъ послала, меня благодѣтельница знаетъ, и вамъ помогутъ,—говоритъ сводня дѣвушкѣ, уже потерявшей голову отъ нужды и заботъ.

Нечего прибавлять, что благодѣтельница—это факторша, устраивающая дѣвушекъ къ кому либо изъ своихъ кліентовъ.

Въ Петербургѣ имѣется два-три дома свиданій, зарегистрированые врачебно-полицейскимъ комитетомъ и принужденные пользоваться услугами особой категоріи зарегистрированныхъ женщинъ, такъ называемыхъ „привилегированныхъ“ проституткъ. Эта группа поднадзорной проституціи пользуется, въ силу какихъ то невѣдомыхъ соображеній, нѣкоторыми льготами при врачебномъ осмотрѣ и обыкновенно живетъ у себя на дому, подъ кровлей родительскаго дома или мужа. По первому зову такая „добродѣтельная“ жена или дочь является въ домъ, гдѣ гость, за весьма солидную плату—25 руб., получаетъ въ свое распоряженіе тѣло привилегированной проститутки. Половина платы, а то и большая часть, поступаетъ въ доходъ сводни, а остальное въ руки проститутки, промышляющей не столько изъ-за нужды въ необходимомъ, сколько изъ за страсти къ наживѣ и часто роскоши. Привилегированныя проститутки — это какъ разъ та категорія женщинъ, для которыхъ развратъ—своя стихія, и они на цѣлую голову стоятъ ниже тѣхъ несчастныхъ, которыя принуждены торговать собой изъ за куска хлѣба.

Но кромѣ домовъ оффиціальныхъ въ столицѣ, какъ грибы послѣ дождя, нарождаются тайные дома терпимости. Такъ, въ одномъ Петербургѣ такихъ домовъ закрыто 47, а сколько ускользнуло отъ бдительныхъ взоровъ полиціи нравовъ, не видящей часто дальше своего носа,—это Господи вѣси. Да и сами дома свиданій утратили свой прежній примитивный видъ и пріобрѣли другой фасонъ, оставляющій ихъ внѣ всякаго подозрѣнія.

Дома съ альбомами, съ открытой куплей и продажей зарегистрированнаго тѣла—это слишкомъ скучно, слишкомъ обыденно, слишкомъ откровенно. Поэтому у насъ дома свиданій преобразились въ семейные дома, гдѣ купля-продажа отступаетъ какъ бы на задній планъ передъ интригой.

Устраивается это весьма просто.

Большая, обыкновенно со вкусомъ отдѣланная квартира. Въ квартирѣ много уютныхъ и укромныхъ уголковъ; хозяинъ дома вращается среди золоченой молодежи, биржевыхъ спекулянтовъ и пожилыхъ прожигателей жизни, всегда томящихся по новымъ и острымъ впечатлѣніямъ, конечно, эротическаго свойства. Хозяйка дома открываетъ модную мастерскую и тутъ среди своихъ покупательницъ вербуетъ знакомыхъ среди легкомысленныхъ, миловидныхъ и падкихъ до нарядовъ созданій. Эти милыя женщины—обыкновенно жены мелкихъ чиновниковъ, торговцевъ средней руки и т. д.,

скучаютъ въ будничной обстановкѣ мѣщанской семьи и не имѣютъ достаточныхъ средствъ для пріобрѣтенія нарядовъ и участія въ удовольствіяхъ болѣе состоятельной жизни.

И хозяинъ и хозяйка приглашаютъ своихъ знакомыхъ къ себѣ на вечера, гдѣ собирается самое разнородное общество, объединенное двумя стремленіями—жаждой къ деньгамъ и похотью. Внѣшній видъ такихъ семейныхъ вечеровъ ничѣмъ не отличается отъ такихъ же вечеровъ въ буржуазныхъ домахъ и, благодаря тону корректности и приличія, поддерживаемому какъ самимъ хозяиномъ, такъ и кліентами, микробъ проституціи тутъ неуловимъ. Но стоитъ только ближе вглядѣться во взаимоотношенія присутствующихъ, чтобы увидѣть дѣйствительную роль этихъ вечеровъ.

Въ уютныхъ гостиныхъ совершается и выборъ и подборъ товара и нѣсколько парочекъ исчезаетъ изъ подъ гостепріимнаго крова, чтобы уже на волѣ продолжить этотъ своеобразный романъ. Хозяинъ зорко выслѣживаетъ уходящую парочку и подъ видомъ долга получаетъ отъ сдѣлавшаго удачный выборъ посѣтителя крупное вознагражденіе.

Вотъ вамъ маленькая картинка самаго скрытаго сводничества, къ сожалѣнію принимающаго все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Тутъ нѣтъ ни малѣйшаго риска—а доходъ обезпеченъ всегда.

Иногда такую же печальную роль биржи тѣла исполняютъ и танцклассы, гдѣ собирается и старъ и младъ. Истинную дѣятельность такихъ учрежденій раскрылъ знаменитый московскій процессъ убійцы Кара. Въ этихъ танцклассахъ атмосфера въ нравственномъ отношеніи весьма нездоровая и весьма благопріятствующая проституціи и сводничеству.

За послѣднее время и пресса, правильнѣе говоря извѣстная часть нашей прессы, выступаетъ въ роли сводни, давая на своихъ страницахъ мѣсто публикаціямъ, носящимъ характеръ предложенія-спроса эротическихъ услугъ. Для того, чтобы обойти запрещенія полиціи, эти публикаціи пишутся иногда въ весьма туманной формѣ,—но большинство такихъ объявленій весьма прозрачны и открыто предлагаютъ за хорошую цѣну „всевозможныя услуги“, преимущественно „пожилымъ и состоятельнымъ господамъ“, которые „потеряли способность наслаждаться жизнью“.

Или „молодая жизнерадостная дѣвушка хочетъ поступить въ услуженіе къ старику за приличное вознагражденіе. Любитъ жизнь и ея утѣхи“.

А вотъ и еще въ такомъ родѣ:

> „Дѣвушка *безъ прошлаго* съ безупречной репутаціей, но не имѣющая никакихъ средствъ, хочетъ отдать *все, что она имѣетъ*, тому кто одолжитъ ей 200 рублей“.

Я не намѣренъ перечислять тѣ грязныя, прикрытыя прозрачными намеками, публикаціи, которыя обращаютъ газету въ печатный органъ сводничества и проституціи; укажу лишь на одно объявленіе, какъ на характерный способъ миновать Сциллу и Харибду полицейской цензуры, безъ которой объявленія не могутъ быть напечатаны.

Напримѣръ:

> „Продается свѣтлая, мягкая, красивая и совершенно новая, неподержанная матерія, спеціально для мужского костюма. Цѣна пять рублей за аршинъ!.“

И что же. Въ дѣйствительности это своего рода шифръ, подъ которымъ

слѣдуетъ понимать предложеніе живого товара,—и остроумная проститутка или сводня продадутъ при помощи услужливой газеты, печатающей такія рекламы, не мало „аршинъ“ такой „матеріи“.

Заканчивая обзоръ тайныхъ притоновъ и сводничества въ С.-Петербургѣ, не мѣшаетъ указать на тотъ вертепъ, который расположенъ на углу Невскаго проспекта и Троицкой улицы. Нравы этого заведенія, по недоразумѣнію носящаго названіе ресторана, далеко оставляютъ за собой нравы самыхъ низкопробныхъ домовъ разврата, и на свѣжаго человѣка атмосфера этого притона производитъ прямо таки ошеломляющее впечатлѣніе.

Въ домѣ терпимости соблюдается хотя бы нѣкоторый тонъ, хотя бы внѣшній декорумъ приличія; здѣсь, въ насыщенной алкоголемъ и развратомъ атмосферѣ, проституція является въ самомъ откровенномъ видѣ. И характерная особенность этого учрежденія, особенность, которая раскрываетъ его истинную дѣятельность, заключается въ томъ, что въ „проституціонные часы“, т. е. отъ 12 час. до 2 ночи, цѣны повышаются вдвое.

Такихъ притоновъ, подвизающихся въ самомъ центрѣ столицы, на Невскомъ проспектѣ нѣсколько, и если закрытая проституція предпочтительнѣе проституціи уличной, то все же отсюда еще далеко до апологіи такихъ притоновъ, на которые администрація изъ за какихъ то полицейскихъ соображеній смотритъ сквозь пальцы.

Конечно я далекъ отъ мысли, что закрытіе всѣхъ тайныхъ и явныхъ притоновъ поведетъ къ упраздненію проституціи. Это также невозможно, какъ невозможно уничтожить войны, уничтоживъ всѣ пороховые склады. Но все же тѣ изъ притоновъ, которые явно занимаются извлеченіемъ дохода изъ проституціи, какъ таковой, которые эксплоатируютъ и живутъ человѣческимъ порокомъ, питаясь и процвѣтая, на счетъ человѣческаго паденія, которые всей своей обстановкой содѣйствуютъ разврату, а тѣмъ самымъ и распространенію среди населенія венерическихъ болѣзней, которые, выражаясь языкомъ нашего законодательства, являются домами непотребства—такія заведенія должны быть закрыты, безъ чего борьба съ проституціей будетъ не полной. Притоносодержательство и сводничество, какъ профессія, должны быть караемы независимо отъ того, подъ какой вывѣской эти темныя дѣла совершаются, и дома разврата должны быть закрыты, хотя бы они фигурировали подъ какими угодно ширмами—и постольку, поскольку каждое учрежденіе содержитъ въ себѣ обогащеніе на счетъ профессіи проститутки и похоти мужчинъ, оно должно быть разсматриваемо какъ притонъ. Въ мою работу не входитъ дальнѣйшая обработка мѣръ борьбы съ проституціей, я лишь хочу указать на то, что проституція достигла у насъ небывалаго развитія и что подъ лицемѣрными названіями у насъ процвѣтаютъ притоны, нагло паразитствующіе въ мутныхъ и грязныхъ волнахъ проституціи.

Съ этихъ заведеній необходимо сорвать маску и назвать ихъ дѣятельность настоящимъ именемъ—и въ этомъ уже шагъ впередъ къ уменьшенію числа такихъ учрежденій.

Теперь мы перейдемъ къ обзору тѣхъ группъ и категорій женщинъ, которыми пополняются кадры тайной проституціи. Я уже указывалъ на то, что какихъ либо точныхъ статистическихъ данныхъ относительно тайной проституціи не имѣется и если приходится иногда прибѣгать къ

цыфрамъ, то я восполняю этотъ пробѣлъ статистикой проституціи оффиціальной, отражающей хотя и въ весьма относительныхъ границахъ нѣкоторыя стороны тайной проституціи.

По статистикѣ главный контингентъ проститутокъ—прислуга; затѣмъ второе мѣсто занимаютъ ремесленницы, а третье фабричныя. Эти три категоріи составляютъ 95% проститутокъ.

Какъ разъ эти профессіи связаны и развертываются въ условіяхъ наиболѣе благопріятствующихъ развитію проституціи, и не только благопріятствующихъ, но часто подготовливающихъ и гоняющихъ на путь порока. Каждый, кто хоть немного вникнулъ въ соціально-бытовыя условія жизни домашней прислуги и ремесленницъ, вдумается въ то, какой разлагающей, деморализующей атмосферой дышатъ тѣ и другія, пойметъ, что отсюда, изъ этой среды проституція должна вырывать наибольшее количество жертвъ.

Жизнь домашней прислуги проходитъ въ такихъ условіяхъ, что переходъ въ проституцію становится для нея совершенно незамѣтнымъ. Если мы хотимъ охарактеризовать ея положеніе однимъ словомъ, то намъ придется назвать его—рабствомъ. Да, домашняя прислуга, нанимаясь въ услуженіе, скорѣе продается въ рабство, чѣмъ вступаетъ въ договорныя отношенія,—и въ этомъ болѣе, чѣмъ въ тяжелыхъ условіяхъ труда, разлагающее вліяніе института домашней прислуги при существующихъ ненормированныхъ условіяхъ. Людская современныхъ господскихъ квартиръ мало чѣмъ отличается отъ людскихъ для крѣпостныхъ при хоромахъ прежнихъ баръ,—и если прислугу нельзя сейчасъ послать на конюшню и высѣчь, какъ это было тогда, то теперь ее можно каждую минуту безъ всякаго предупрежденія выбросить со всѣмъ скарбомъ на улицу, если она не захочетъ удовлетворить всѣхъ требованій своихъ господъ.

Все зло заключается главнымъ образомъ въ томъ, что положеніе домашней прислуги—безправное, чисто крѣпостническое, а это дѣлаетъ ее мало способной къ сопротивленію. Въ такой безправной обстановкѣ понижается ея интеллектъ и въ ней подавляется всякое сознаніе человѣческаго достоинства, безъ чего переходъ въ проституцію совершается свободно и легко. Большая часть домашней прислуги—жительницы деревни, пріѣзжающія въ столицу попытать счастья. Дитя невѣжественной, полуголодной деревни, гдѣ въ невозможныхъ жилищныхъ условіяхъ у нея и такъ чувство женской стыдливости притупилось, она по пріѣздѣ въ Петербургъ, минуя желѣзнодорожныхъ и вокзальныхъ факторшъ, попадаетъ на Никольскій рынокъ, эту народную биржу труда. Сюда стекается дешевая прислуга и ждетъ мелкаго нанимателя, предпочитающаго рынокъ различнымъ конторамъ по найму прислугъ.

Тутъ, въ пустой толпѣ нуждающагося по работѣ люда, шныряютъ сводни, и среди самихъ нанимателей не мало лицъ, ищущихъ себѣ наложницъ. Кругомъ рынка расположены трактиры и угловыя квартиры,—и деревенская дѣвушка попадаетъ въ самый смрадъ пьянства и проституціи. Въ углахъ ютятся подонки столицы, и дѣвушка знакомится здѣсь съ развратомъ городской жизни. Такъ какъ предложеніе труда превышаетъ спросъ, то у дѣвушки изсякнетъ скромный запасъ деревенскихъ сбереженій раньше, чѣмъ она будетъ взята въ услуженіе, и многія попадаютъ въ ряды проституціи раньше, чѣмъ поступятъ на мѣста. Къ тому же жизнь по угламъ въ въ атмосферѣ пьянаго разгула и разврата, бокъ о бокъ съ низкопробной

проституціей и подонками столицы, сама уже по себѣ деморализуетъ деревенскую дѣвушку, приготовляетъ ее къ позорному промыслу.

Трудъ прислуги, часто тяжелый, изнуряющій, совершенно не нормированъ и ея рабочій день продолжается 24 часа въ сутки. У рабочихъ самыхъ тяжелыхъ производствъ есть свободный воскресный день, есть свободные вечерніе часы, есть ночь, когда онъ можетъ располагать собой, какъ онъ хочетъ.

У прислуги этого нѣтъ.

Она круглыя сутки должна быть готова къ услугамъ, она должна работать, работать и только работать.

Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ прислуга имѣетъ свой уголокъ; обыкновенно, она валяется на полу, въ кухнѣ, въ корридорѣ, или ей отводится для жилья какая-либо кладовая грязнаго платья, ванная комната или сырой чуланъ. У нея нѣтъ ни *своего* времени, ни *своего* угла и почти всегда нѣтъ *своей* собственности, такъ какъ отъ тѣхъ грошей, которые она получаетъ, она обыкновенно должна обуваться, одѣваться и посылать еще въ деревню, чтобы кормить заброшенную голодную семью.

Положеніе прислуги всегда неопредѣленное,—и каждую минуту, каждую секунду она можетъ остаться безъ мѣста и лишиться своего, хотя бы и горькаго, куска хлѣба. Между ней и хозяевами нѣтъ никакихъ договорныхъ отношеній, на основаніи которыхъ она могла бы требовать предоставленія себѣ тѣхъ или иныхъ условій болѣе человѣческаго, сноснаго существованія. Ея умъ притупляется въ монотонной, однообразной и тяжелой работѣ; если она грамотна, у нея нѣтъ ни времени, ни возможности читать и, самое главное, у нея нѣтъ никакого общенія съ людьми. Она живетъ въ какомъ то заточеніи, огражденная стѣной отъ всѣхъ людей и единственный міръ, съ которымъ она сталкивается, это ея господа и знакомые господъ, міръ чужой, далекій, холодный, привыкшій смотрѣть на нее, какъ на рабыню, которой можно только приказывать и повелѣвать. Никто не заботится объ ея внутреннемъ мірѣ, никто никогда не подумаетъ развить, хотя бы немного, умъ прислуги, пріумножить чѣмъ либо циклъ ея элементарныхъ знаній. Работницы на фабрикахъ, при желаніи, могутъ посѣщать вечерніе народные курсы, могутъ собираться, могутъ жить своей семейной жизнью,—для прислуги это невозможно.

Прислуга, идя на мѣсто, должна порвать со своею семьею и для нея, также какъ и для себя, у нея нѣтъ времени, нѣтъ свободнаго часу. Воскресный отдыхъ для прислугъ не существуетъ, и вообще она прикована къ работѣ, какъ каторжникъ къ тачкѣ.

И рядомъ съ ея будничной, монотонной, наполненной однимъ лишь тяжелымъ трудомъ жизнью идетъ сытая, часто пышная и веселая, жизнь господъ. Никто не стоитъ такъ близко къ радостямъ и успѣхамъ жизни, къ праздности и лѣни, какъ прислуга, никто не стоитъ такъ близко у пропасти, отдѣляющей богатство и бѣдность, достаточность и нищету. И это соприкосновеніе вызываетъ у прислуги тѣ потребности, которыя въ другой обстановкѣ и не проснулись бы, вызываетъ страсть къ развлеченіямъ и нарядамъ, къ внѣшнему блеску. Изъ всей жизни господъ она перенимаетъ лишь внѣшніе успѣхи, такъ какъ внутренняго смысла этой жизни она не можетъ увидѣть, благодаря хотя бы тому, что она невѣжественна и груба.

И если она миловидна, она можетъ себѣ купить другую жизнь, во всякомъ случаѣ, хотя бы и на недолгое время, болѣе интенсивную, болѣе полную, чѣмъ та, которую она влачитъ изо дня въ день. И, конечно, при первомъ случаѣ она вступаетъ на наклонную плоскость и начинаетъ катиться.

Началомъ такой карьеры, обыкновенно, кончающейся въ Калинкинской больницѣ или смертью въ какомъ либо грязномъ вертепѣ, служитъ поступленіе на службу къ одинокому. На страницахъ газетныхъ объявленій вы всегда найдете цѣлую кипу такихъ публикацій, гдѣ ищется мѣсто къ одинокимъ. И, надо отдать справедливость, такія предложенія не остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, какъ всякія другія предложенія честнаго труда, такъ какъ у насъ не мало охотниковъ за 6—8 руб. въ мѣсяцъ, столъ и постель пріобрѣсть содержанку и прислугу одновременно.

А потомъ одинъ одинокій смѣняетъ другого, одинокихъ смѣняютъ многіе, и проституція пріобрѣла еще одну жрицу. Къ тому же и до сихъ поръ не выродилось у насъ средневѣковое право primae noctis, и на прислугу привыкли смотрѣть, какъ на объектъ удовлетворенія половыхъ потребностей. По крайней мѣрѣ многія заботливыя матери, при достиженіи сыномъ надлежащаго возраста, нанимаютъ молодую и главное здоровую прислугу, которая днемъ должна работать, а ночью удовлетворять похоть молодого барина.

Экономическое разложеніе деревни ведетъ къ тому, что столица все болѣе и болѣе наполняется малолѣтней прислугой, чуть ли не дѣтьми, пріѣзжающими сюда на выучку и поступающими въ услуженіе за 2—3 руб. въ мѣсяцъ, преимущественно на самыя черныя работы. Такъ какъ эксплуатація растетъ по линіи наименьшаго сопротивленія, то малолѣтняя прислуга попадаетъ въ наихудшія условія труда и, благодаря отсутствію у насъ какого-либо патроната надъ малолѣтней прислугой, послѣдняя во всѣхъ отношеніяхъ беззащитна и „выучка“ чаще всего ведетъ къ тому, что такая дѣвочка-подростокъ, отрѣзанная отъ деревни и перенесенная на пропитанную развратомъ почву города, появляется послѣ нѣкотораго времени въ короткомъ платьѣ и съ распущенными волосами на панели Невскаго проспекта подъ видомъ малолѣтней проститутки.

И если только поглубже вдуматься въ положеніе нашей прислуги, въ грубость и невѣжество той деревни, изъ которой она вышла, въ тѣ ужасныя жилищныя условія, среди которыхъ она растетъ, живетъ и работаетъ, въ тотъ тяжелый трудъ, которымъ она зарабатываетъ свой кусокъ хлѣба, въ тѣ отношенія, которыми принижается и подавляется ея личность и тѣмъ самымъ умаляется ея женская стыдливость, и, главное, подумать о томъ, какъ часто прислуга попадаетъ въ положеніе безработной, вынужденной продаться, то огромное число проститутокъ, выходящихъ изъ рядовъ прислуги, покажется намъ относительно небольшимъ. Удивляться надо тому, что ихъ выходитъ такъ мало.

Вторую по многочисленности категорію проститутокъ (если придерживаться статистики явной проституціи) составляютъ ремесленницы. Условія обученія и труда послѣднихъ давно уже обратили на себя вниманіе, но пока въ этомъ отношеніи очень мало сдѣлано, и ремесленныя мастерскія все еще являются однимъ изъ самыхъ крупныхъ и серьезныхъ разсадниковъ проституціи. Ремесленное ученичество сводится у насъ къ исполь-

зованію дѣтскаго труда и къ тому, что дѣвочка или мальчикъ, послѣ трехъ лѣтъ ученія, научаются пить какъ взрослые, ругаться скверными словами и развратничать.

У насъ почему-то существуетъ наивное убѣжденіе, что ребенокъ *отдается* въ ремесленную мастерскую на выучку. Нѣтъ, онъ въ большинствѣ случаевъ не отдается, а *продается*, продается за опредѣленную сумму денегъ на годъ, два, три года по контракту.

Осенью цѣлая масса дѣтей привозится въ С.-Петербургъ для продажи въ ремесленныя заведенія. За нѣсколько рублей хозяинъ мастерской пріобрѣтаетъ ученика и ученицу, и нечего пояснять, что ему эти дѣти важны только какъ дешевая рабочая сила. Родители и родственники, счастливые и тѣмъ, что получили на руки сумму денегъ, и тѣмъ, что пристроили ребенка, ѣдутъ во свояси, оставляя мальчика или дѣвочку на полное усмотрѣніе покупщика.

Для того, чтобы не казаться голословнымъ, я долженъ заявить, что о существованіи у насъ такого своеобразнаго института купли—продажи дѣтей, я самъ узналъ совершенно случайно въ камерѣ мирового судьи для малолѣтнихъ, этого новаго полезнаго учрежденія въ области дѣтской юстиціи.

Разбиралось дѣло о кражѣ, совершенной ученикомъ ремесленной мастерской у своей хозяйки. Владѣлица настаивала не только на наказаніи мальчика, но и на взысканіи съ отца его заплаченныхъ за мальчика денегъ.

— Я его *купила*, думая что мальчикъ честный,—сказала потерпѣвшая, и на удивленный вопросъ судьи, что значитъ—купила, хозяйка объяснила, что въ Петербургѣ принято покупать дѣтей въ ученіе, при чемъ за нихъ выплачивается опредѣленная сумма денегъ, въ зависимости отъ возраста, силъ и здоровья этого своеобразнаго живого товара. Покупатель пріобрѣтаетъ право пользоваться рабочей силой ребенка и долженъ его обувать, кормить и учить.

И тутъ же пострадавшая указала, что отецъ мальчика продаетъ его уже въ третій разъ, а самъ полученныя отъ продажи деньги пропиваетъ.

Впослѣдствіи я самъ неоднократно имѣлъ случаи убѣдиться, что въ ремесленной средѣ купля—продажа дѣтей весьма распространена.

Тутъ эксплоатаціи дѣтей не ставится никакихъ предѣловъ. Сопротивленія со стороны „проданныхъ“ бояться нечего, а для того, чтобы гарантировать себя отъ заступничества родныхъ, хозяева берутъ часто подписку, что дѣти отдаются ими въ воспитаніе и въ случаѣ „жалобъ и претензій“ со стороны лицъ, отдавшихъ дѣтей въ такую своеобразную кабалу, послѣдніе должны платить крупную неустойку. Чтобы еще болѣе закрѣпить свою власть надъ ребенкомъ и устранить родителей отъ всякаго вмѣшательства, покупщики берутъ отъ родителей домовую росписку въ суммѣ, равняющейся платѣ за мальчика или дѣвочку.

При неграмотности нашего населенія, его незнакомствѣ съ юридическими началами и боязни судебной волокиты, такой документъ, содержащій въ основѣ продажу ребенка въ мастерскую, имѣетъ для невѣжественнаго контрагента большой авторитетъ и обязательную силу, и на этой почвѣ разыгрываются чудовищныя злоупотребленія.

Такъ, въ канцеляріи Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія

имѣется одно дѣло, характеризующее преклоненіе простонародья передъ письменнымъ документомъ. Крестьянинъ одной изъ деревень Петербургской губерніи пристроилъ свою дочь въ мастерской, причемъ далъ росписку, что никакихъ претензій не имѣетъ и имѣть не будетъ и отдаетъ дѣвочку въ полное распоряженіе хозяина до 1910 года. Конечно, такая цифра года была сдѣлана хозяиномъ либо нарочно, либо по ошибкѣ,—но важно то, что крестьянинъ, какъ подписавшій этотъ документъ, не счелъ возможнымъ его нарушить даже и тогда, когда дѣвочка стала подвергаться побоямъ и истязаніямъ со стороны мастера. Дѣвочка не вынесла жестокаго обращенія и покончила съ собою, а отецъ все время пребывалъ въ увѣренности, что контрактъ, заключенный имъ, ненарушимъ и святъ, несмотря на свое противозаконное содержаніе. И многихъ невѣжественныхъ родителей такія подписки заставляютъ молчать, и они въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ обращаются въ Общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія, прося вырвать ребенка изъ мастерской, сами боясь сдѣлать это.

Вообще, ремесленныя мастерскія являются у насъ разсадниками алкоголизма, порока, жестокости, преступности и проституціи. Во главѣ такихъ учрежденій стоятъ обыкновенно грубые, невѣжественные люди, кругозоръ которыхъ не идетъ далѣе своихъ узкихъ интересовъ. Такіе люди весьма мало думаютъ о ремесленномъ образованіи учениць, и для нихъ важнѣе всего извлечь изъ питомцевъ доходъ, какъ можно выгоднѣе использовать рабочую дѣтскую силу. Годы ученичества проходятъ въ грязныхъ работахъ, въ побѣгушкахъ подъ градомъ вѣчныхъ ругательствъ и пинковъ, и трудъ въ ремесленныхъ мастерскихъ такъ же мало нормированъ и охраненъ, какъ трудъ домашней прислуги. Хотя у насъ и существуетъ 431-ая статья устава о промышленности, устанавливающая десятичасовой срокъ ежедневной работы, хотя у насъ и существуетъ ремесленная управа, призванная охранять интересы не только однихъ владѣльцевъ,—но все это остается только на бумагѣ, и рабочій день въ ремесленныхъ мастерскихъ нормируется произволомъ хозяина или хозяйки.

Жилищныя условія у мастерицъ ужасны. Такъ, любопытны въ этомъ отношеніи данныя, добытыя комиссіей по надзору за положеніемъ малолѣтнихъ учениковъ и учениць въ торгово-промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ въ С.-Петербургѣ. Въ большинствѣ ремесленныхъ заведеній пища малолѣтнихъ частью недостаточна, частью неудовлетворительна по качеству. Для ночлега рѣдко гдѣ можно встрѣтить надлежащія приспособленія; есть цѣлый рядъ ремесленныхъ заведеній, гдѣ дѣти спятъ на верстакахъ или на полу въ томъ же помѣщеніи, въ которомъ въ теченіе дня производится работа. Всюду мало и воздуха, и свѣта. Дѣти посылаются на далекія разстоянія съ непосильной ношей въ холодъ и слякоть, въ плохой одеждѣ и обуви.

Принципъ, что обученіе ремеслу должно быть сопряжено съ суровымъ обращеніемъ и побоями, до того прочно засѣлъ въ крѣпкихъ лбахъ большинства ремесленниковъ, что дѣти подвергаются часто самому жестокому обращенію, и неоднократные случаи самоубійствъ каждый разъ хоть немного срываютъ покровъ съ этого темнаго царства, гдѣ прочно засѣли невѣжество и грубость и процвѣтаетъ алкоголизмъ.

Такъ особенно памятно мнѣ письмо одной маленькой дѣвочки, замученной ремесленнымъ режимомъ и писавшей родителямъ:

— Спасите меня изъ рукъ мучителей, не то я отравлюсь!—И тутъ же внизу стихотвореніе, вырвавшееся изъ глубины изстрадавшейся дѣтской души:

Тятя, мама, ройте мнѣ могилу,
Я повинна голова,
Съ моей жизнью проклятой
Никакъ не наплачусь я.

Все слабое маленькое тѣльце тщедушной дѣвочки было покрыто синяками и рубцами.

И такихъ случаевъ тьма.

Но самое ужасное зло ремесленной мастерской—это деморализація ученицъ подъ вліяніемъ старшихъ подругъ. Воспитательное значеніе мастерской неоднократно служило темой статей и ремесленныхъ съѣздовъ,—и пока въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано. Дѣвочка въ мастерской развращается до мозга костей и проходитъ здѣсь, подъ опытнымъ наблюденіемъ своихъ старшихъ подругъ, полный курсъ проституціи.

Первый ея шагъ—роль почтальона и повѣренной душевныхъ дѣлъ мастерицъ, которыя, пройдя въ свое время развращающее горнило ученичества, давно уже вкусили плоды добра и зла и занимаются проституціей, какъ подсобнымъ промысломъ.

Она прислушивается къ скабрезнымъ разговорамъ своихъ старшихъ подругъ, она становится свидѣтельницей различныхъ эротическихъ сценъ, она со вниманіемъ слушаетъ повѣствованія о различныхъ грязныхъ подвигахъ и пошлыхъ романахъ,—и все это наслояется въ ея чуткомъ мозгу, вытравляя оттуда чистоту и наивность дѣтскихъ представленій. Циничная брань, висящая въ воздухѣ, пары алкоголя и смрадъ разврата не могутъ не отразиться на ея душѣ самымъ разлагающимъ образомъ, и отсутствіе теплоты и участія, отсутствіе доброй воспитательницы огрубляютъ и ожесточаютъ ее. Такое воспитаніе, даваемое почти во всѣхъ безъ исключенія ремесленныхъ заведеніяхъ, развращаетъ ее, убиваетъ въ ней чувство стыдливости и подготовляетъ къ позорному ремеслу. И раньше, чѣмъ она проститутка физически, она уже пала нравственно.

Къ тому же, она завалена непосильной работой, обыкновенно самой грязной и никакого отношенія не имѣющей къ ученичеству, работой, безполезность которой она не можетъ не сознавать,—и она одновременно съ отвращеніемъ къ труду пріобрѣтаетъ страсть къ веселью, къ вину, къ тѣмъ удовольствіямъ, которыми живутъ тѣ изъ подругъ, которыя начали „гулять“ и какъ птицы вольныя перелетаютъ изъ одного сада въ другой, изъ одной гостинницы въ другую.

И по минованіи годовъ ученичества она стоитъ передъ жизнью съ ничтожнымъ запасомъ ремесленныхъ знаній, но зато съ большими данными сдѣлаться хорошей профессіоналкой разврата.

Разница лишь та, что теперь не ее бьютъ, а она сама бьетъ, не ее посылаютъ съ запиской къ какому-либо неотразимому хулигану, а она сама посылаетъ,—а въ остальномъ все та-же самая грязь, все тѣ-же безпросвѣтные сумерки, все тотъ-же изнуряющій, безконечный трудъ. И въ сравненіи съ такой жизнью, и мотыльковая жизнь проститутки покажется идеаломъ.

У насъ отсутствуетъ ремесленная инспекція, которая могла бы вмѣ-

шаться въ безсовѣстную эксплоатацію ремесленнаго труда, у насъ отсутствуетъ законодательная охрана дѣтскаго труда, чтобы охранить подрастающее поколѣніе отъ изнуренія и подавленія непосильной работой, у насъ отсутствуетъ настоящее профессіональное образованіе. И въ итогѣ ремесленный классъ, уже и такъ разлагающійся, является крупнѣйшимъ поставщикомъ проституціи. Трудъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ, часто переходящій въ ночную и сверхурочную работу, притупляетъ и мучаетъ, и мастерица получаетъ такое грошевое содержаніе, что ей не только не хватитъ на мало мальски человѣческую комнату, но хотя бы и на то, чтобы оправдать расходы на сапоги, изнашиваемыя ею, при путешествіяхъ изъ мастерской къ себѣ домой, куда нибудь на десятую линію острова, гдѣ она ютится въ каморкѣ. Такая жизнь впроголодь хоть кого ожесточитъ и и сдѣлаетъ индифферентной къ голосу женской стыдливости. И роковой шагъ облегчается ей особенно тѣмъ, что развратители и обольстители всегда готовы къ услугамъ, всегда кружатъ ей голову „земными благами" и лживыми обѣщаніями жениться.

Конечно, большинство знаетъ, на что идетъ,—но кто посмѣетъ бросить въ нее камнемъ!..

Ея жизнь настолько ужасна, что проституція не можетъ ей казаться такимъ страшнымъ выходомъ изъ ея положенія, и если, тѣмъ не менѣе, среди живущихъ, выростающихъ и трудящихся въ такихъ условіяхъ женщинъ уцѣлѣетъ духовная и физическая дѣвственность, то это героиня и мученица, достойная того, чтобы ей поклонились добродѣтельнѣйшія изъ добродѣтельныхъ дамъ достаточнаго класса, которыя никогда не знали, что значитъ нужда въ насущномъ хлѣбѣ и въ своемъ,—хотя бы маленькомъ, но своемъ,—уголкѣ.

Мало чѣмъ отличается отъ условій жизни ремесленницъ положеніе женской фабричной массы, занимающей, если придерживаться статистики зарегестрированной проституціи, третье мѣсто по количеству поставляемыхъ въ позорные кадры женщинъ. Конечно, трудъ на фабрикахъ нормированъ, и фабричная работница имѣетъ, хотя и немного, но все же опредѣленные свободные вечерніе часы и воскресный отдыхъ, но во всемъ остальномъ ея положеніе мало чѣмъ отличается отъ положенія работницы въ домашней промышленности.

Женскій трудъ оплачивается ниже мужского, и только этимъ можно объяснить сильный ростъ женской фабричной арміи. Фабрикантъ не сталъ бы обращаться къ женскому труду, если бы это не было ему выгодно и если бы такая замѣна мужчины женщиной не сулила ему извѣстныхъ барышей. Я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности собрать хотя бы нѣкоторыя статистическія данныя о заработкѣ женщинъ на фабрикахъ, но думаю, что вопросъ этотъ найдетъ болѣе детальное и точное освѣщеніе въ докладахъ представителей рабочихъ, которые будутъ заслушаны въ секціи. Во всякомъ случаѣ заработокъ женщинъ весьма ничтоженъ, и если желѣзный законъ заработной платы, стремящійся низвести вознагражденіе за трудъ до того предѣла, ниже котораго наступаетъ для рабочаго голодная смерть,—если этотъ суровый законъ мужчинами-рабочими хотя бы отчасти тормозится и ослабляется организованностью и солидарностью послѣднихъ, то по отношенію къ слабо сопротивляющейся женской массѣ, и неорганизованной, и не объединенной, и менѣе сознательной, дѣйствіе этого закона

проявляется въ полной силѣ, и женщина болѣе подчинена гнету капитала, чѣмъ мужчина.

На проституцію работницу толкаетъ главнымъ образомъ необходимость побочнаго заработка. Грошевая оплата женскаго труда на фабрикахъ слишкомъ часто недостаточна не только, чтобы дать ей возможность жить мало мальски въ условіяхъ сноснаго существованія, но даже и для того, чтобы работница могла добывать себѣ необходимое пропитаніе. Жизнь впроголодь становится удѣломъ фабричной работницы, особенно когда на ея рукахъ семья, и она вынуждается тѣломъ прирабатывать себѣ дополненіе къ бюджету. Особенно развита фабричная проституція въ самыхъ тяжелыхъ отрасляхъ труда, гдѣ развитіе рабочихъ стоитъ на болѣе низкой ступени и гдѣ заработная плата особенно ничтожна. Жилища пролетаріата въ рабочихъ раіонахъ столицы—это маленькія каморки, лишенныя воздуха и свѣта, гдѣ вмѣстѣ ютится вся семья рабочаго. Неоднократны случаи совмѣстнаго сожительства въ маленькой комнаткѣ 8—10 и болѣе человѣкъ, причемъ на одной постели спятъ по нѣсколько лицъ вмѣстѣ, дѣвушки съ мужчинами, дѣти съ взрослыми. Дѣвочки уже съ самаго малолѣтняго возраста видятъ взаимоотношенія половъ, обыкновенно въ грубомъ, неприкрашенномъ видѣ, и впитываютъ въ себя грязь разврата. Такія дѣти ростутъ безъ всякаго присмотра, такъ какъ и отецъ и мать одинаково заняты на фабрикахъ, и развиваются на улицѣ, гдѣ алкоголь и уличная проституція празднуютъ свой союзъ. Такое „воспитаніе“ не можетъ не принести печальныхъ плодовъ, и часто слово „фабричная“ служитъ у низшаго класса синонимомъ развратной.

Но и въ самой фабрикѣ условія трудовой зависимости таковы, что проституція иногда является единственнымъ якоремъ спасенія. Работница находится подъ непосредственнымъ начальствомъ мелкихъ единицъ администраціи, надсмотрщиковъ, мастеровъ и т. п. Отъ этихъ господъ, обыкновенно, грубыхъ, невѣжественныхъ и развращенныхъ, зависитъ очень много. По ихъ милости работницѣ можетъ быть увеличена плата, она можетъ быть поставлена въ лучшія условія существованія, ей можетъ быть предоставлена болѣе легкая работа и, вообще, ей можетъ быть дана лучшая аттестація передъ высшимъ начальствомъ.

Наоборотъ, не поладить съ мѣстными владыками, значитъ отравить себѣ все существованіе на фабрикѣ, значитъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени остаться на улицѣ въ средѣ безработныхъ. Та, кто гнушается лестными предложеніями мелкаго начальства, становится на плохомъ счету, и за каждую малѣйшую провинность и недосмотръ ее ждетъ штрафъ. Если мужчины-рабочіе противъ произвола начальства не беззащитны уже просто потому, что хотя бы отчасти съорганизованы и, въ худшемъ случаѣ, могутъ вывезти „піявку“, какъ называютъ такихъ господъ, на тачкѣ, или даже прибѣгнуть къ болѣе радикальнымъ мѣрамъ воздѣйствія, то женщины совершенно въ рукахъ у такихъ лицъ, и болѣе слабыя натуры идутъ на постыдную сдѣлку.

Промышленные кризисы выбрасываютъ огромное число женщинъ въ армію безработныхъ, и тутъ она затирается и голодомъ, и холодомъ, и въ годы такихъ кризисовъ рѣзко поднимается цифра фабричныхъ проститутокъ.

И въ другихъ областяхъ труда низкая плата часто ведетъ къ занятію

проституціей, какъ подсобной профессіей. И въ конторахъ, и въ магазинахъ, и въ различныхъ торговыхъ, промышленныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, всюду, куда допущена женщина, трудъ ея оплачивается ниже, ниже и тогда, когда ея трудъ не менѣе, а то и болѣе продуктивенъ, чѣмъ трудъ мужчины. Но заработокъ ея не столько ставится въ зависимость отъ ея работы, сколько отъ укоренившагося взгляда, что женскій трудъ менѣе годенъ, и что женщинѣ меньше надо. Нечего прибавлять, что послѣднее намекаетъ либо на то, что женщина все равно живетъ на средства мужа, родителей или братьевъ, либо на то, что къ услугамъ женщины всегда секретные фонды. Такой взглядъ на женщину отражается на оплатѣ женскаго труда. И многія на самомъ дѣлѣ прибѣгаютъ къ проституціи именно изъ-за такого отношенія къ ихъ труду, понижающаго плату.

Конечно, въ этой категоріи трудящихся неоднократны и другіе мотивы проституціи, какъ страсть къ нарядамъ, къ роскоши, къ увеселеніямъ.

Именно тутъ, гдѣ работаютъ и трудятся женщины всевозможныхъ положеній и различной интеллигентности, проституція имѣетъ весьма сложный характеръ, и если одна идетъ на содержаніе для того, чтобы спасти отъ голодной смерти ребенка или купить лекарство больной матери, то другая торгуетъ своимъ тѣломъ, чтобы купить себѣ модную шляпу или проѣхаться на моторѣ. Да и сами „патроны" слишкомъ часто думаютъ съ покупкой труда пріобрѣсть и тѣло и, къ сожалѣнію, часто не ошибаются.

Долженъ еще указать, что дѣвушки достаточныхъ родителей поступаютъ въ конторы, въ кассирши и т. п., желая заработать себѣ карманныя деньги. Онѣ ужасно сбиваютъ цѣны, и конкурренція ихъ отнимаетъ кусокъ хлѣба у настоящей труженицы, живущей отъ заработка. Такимъ любительницамъ я бы посовѣтовалъ либо не соглашаться работать за болѣе низкую плату, либо посвятить свои труды безвозмездно въ области гуманитарно-просвѣтительной. Этимъ онѣ принесутъ больше пользы.

Говоря о тайной проституціи, я не могу не коснуться той категоріи продажныхъ женщинъ, которыя подъ громкимъ именемъ артистокъ занимаются профессіональнымъ развратомъ. Для нихъ театральные подмостки лишь выгодный фонъ, на которомъ живой товаръ повышается въ цѣнѣ и сцена для нихъ подсобный заработокъ.

Такія жрицы искусства менѣе всего служатъ самому искусству, и ихъ главная цѣль удовлетворить не столько эстетическія (буде таковыя имѣются), сколько половыя потребности публики, вѣрнѣе тѣхъ изъ публики, которые имѣютъ туго набитые кошельки. Названіе артистки—самый выгодный ярлыкъ для проститутки, и порой трудно разобраться, артистка ли передъ вами, занимающаяся проституціей, или проститутка, занимающая артистической дѣятельностью. И если кафе-шантанъ на то и существуетъ, чтобы будить низменные инстинкты и удовлетворять ихъ тутъ же, то надо, къ сожалѣнію, констатировать, что и на болѣе серьезную порядочную сцену проституція пробралась давно, и ослѣпительные брилліанты и умопомрачающіе туалеты, которые рекламируются и анонсируются рядомъ съ игрой, голосомъ и другими качествами артистки, пріобрѣтаются не одними дарованіями.

Львиную долю бюджета артистки поглощаютъ расходы на наряды. Вѣдь частенько на страницахъ газетъ намъ приходится читать о томъ, что какая либо пѣвичка везетъ чуть ли не цѣлый вагонъ платьевъ изъ Парижа, а другая оцѣниваетъ свой гардеробъ, единственную свою гордость, въ 10

тысячъ рублей. И всѣ эти королевы брилліантовъ, выступающія на сценѣ какъ выставки ювелирныхъ магазиновъ, и всѣ эти модныя модели, являющіяся законодательницами модъ для дамъ полусвѣта, развѣ всѣ онѣ могутъ обойтись безъ покровителей, безъ тѣхъ современныхъ меценатовъ, молодыхъ и старыхъ, которые за честь назвать артистку своей содержанкой тратятъ на нее цѣлыя состоянія. Такое меценатство свило себѣ прочное гнѣздо за кулисами театральнаго мірка, и многія артистки начали свою карьеру благодаря умѣлому использованію такого покровительства. Но и сами условія, сама обстановка театральной жизни толкаютъ артистку на стезю порока.

Будущность артистки, ея слава и извѣстность зависятъ чаще всего отъ благоволенія антрепренера и режиссера,—и тутъ артисткѣ слишкомъ часто представляется печальная альтернатива—проституція или уходъ со сцены.

Для того, чтобы иллюстрировать эти взаимоотношенія, я приведу выдержки изъ двухъ писемъ отъ артистокъ, помѣщенныхъ на страницахъ „Петербургской Газеты“.

„Разоблаченія о сладострастныхъ режиссерахъ—пишетъ одна артистка—взволновали закулисный мірокъ, потому что они ударили по больному мѣсту театра.

Шантажисты режиссеры, требующіе взаимности отъ актрисъ, загубили и губятъ не мало талантовъ.

Тѣ сценическія дѣятельницы, которыя идутъ на сдѣлки съ совѣстью, выдвигаются негодяями, въ ущербъ сопротивлявшимся, имъ повышаютъ жалованье (за счетъ предпринимателей, конечно), ихъ, несмотря часто на ничтожество, награждаютъ отвѣтственными ролями, даютъ имъ пособія и т. д.

Репрессіи шантажистами-режиссерами налагаются безъ церемоніи: сегодня за непокорность отнимутъ роль, завтра за покорность возвратятъ. У нѣкоторыхъ режиссеровъ имѣется прямо гаремъ, особенно изъ молодыхъ актрисъ, желающихъ проскочить и получить хорошія роли.

— Зайдите ко мнѣ поговорить,—предлагаетъ режиссеръ актрисѣ.

Въ переводѣ такое приглашеніе отъ извѣстнаго лица, склоннаго ко взяткамъ тѣломъ, за кулисами всѣмъ понятно.

Или:

— Поцѣлуйте меня—получите роли и жалованье прибавлю!...

Отказъ, такъ удаляютъ за ненадобностью или притѣсняютъ. Въ труппы набираютъ десятками непригодныхъ, лишнихъ актрисъ, покупающихъ мѣста цѣною своего тѣла.

Актерство, не стѣсняясь, показываетъ за кулисами пальцами на фаворитокъ режиссера. Объ этомъ не молчатъ, секрета въ этомъ нѣтъ!“

Другая, старая драматическая артистка по тому же поводу пишетъ:

„Позвольте мнѣ, какъ артисткѣ, много служившей и въ провинціи, и въ обѣихъ столицахъ, подѣлиться своимъ „опытомъ“ по части эротическаго насилія надъ артистками со стороны гг. режиссеровъ и—увы!—не только ихъ однихъ.

Путь къ славѣ или, проще говоря, къ положенію на сценѣ и куску хлѣба для артистки, за рѣдкимъ исключеніемъ, лежитъ черезъ спальню и режиссера, и антрепренера, и провинціальнаго рецензента, и просто „влія-

тельнаго лица", въ роли котораго нерѣдко выступаетъ какое-нибудь его степенство или мѣстный „чинъ".

Главными павіанами являются, конечно, гг. режиссеры, потому что отъ нихъ зависитъ существованіе артистки.

Если она не отвѣтитъ „взаимностью" на режиссерскія исканія,—ее начнутъ затирать, не будутъ давать ей ролей и, въ концѣ концовъ, сдѣлаютъ такъ, что или она сама вынуждена будетъ уйти, или антрепренеръ, естественно слушающійся режиссера, не заключитъ съ ней контракта.

И нужно быть слишкомъ „желторотой" актрисочкой, только что вылетавшей изъ родительскаго гнѣзда, чтобы не знать о существованіи такого закона:

Режиссеръ—султанъ, актрисы—его одалиски.

Да, это—законъ, исключенія изъ котораго только подтверждаютъ общее правило.

Объ этомъ знаетъ каждая, едва поступивъ на драматическіе курсы.

Спастись отъ дѣйствія этого закона можно только въ двухъ случаяхъ:

Если добродѣтель или свобода выбора актрисы обезпечены ей собственной ея непривлекательностью.

Или-же, если въ трупѣ служитъ жена режиссера, отличающаяся ревностью.

Впрочемъ, послѣднее—тоже не гарантія, и вноситъ въ режиссерскіе амуры только нѣкоторое разнообразіе въ видѣ потасовокъ и т. п.

„Дорóга на сцену—черезъ мою спальню", такъ не стѣсняясь любитъ говорить одинъ извѣстный въ крупномъ центрѣ „интеллигентный" антрепренеръ.

И по этой дорогѣ прошли всѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя теперь фигурируютъ въ сонмѣ извѣстностей".

У меня есть и еще нѣсколько подобныхъ писемъ, но считаю приводить ихъ текстъ излишнимъ, такъ какъ всѣ они указываютъ на одно и то же, т. е. на зависимость артистокъ отъ антрепренеровъ и на эротическія вожделѣнія послѣднихъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ отъ опереточной артистки прямо говорится, что „возмущаться тутъ нечего и прикидываться какой то недотрогой-царевной смѣшно!." Авторъ письма прямо заявляетъ, что разъ она пошла на сцену, она непремѣнно будетъ всѣми средствами добиваться, чтобы занять положеніе, и такъ какъ это всецѣло зависитъ отъ режиссера, то вполнѣ понятно, что на его ухаживанія она отказомъ не отвѣтитъ.

Какъ видимъ, артистка эта придерживается весьма практической философіи и надо отдать справедливость, что такихъ трезвыхъ взглядовъ на жизнь придерживается большинство актрисъ, преимущественно легкой сцены, гдѣ и нравы господствуютъ легкіе. Послѣднее письмо весьма цинично открываетъ передъ нами психику артистки-проститутки, и если на сценѣ подвизаются госпожи съ подобными взглядами, то нечего удивляться, что проституція находитъ тамъ обильный матеріалъ для своего развитія.

Сцена запрудняется лицами, не только не обладающими какими либо сценическими дарованіями, но хотя бы малѣйшими способностями. И въ этомъ виноваты тѣ безчисленные курсы, которые принимаютъ каждую бездарность и искусственно и лживо поддерживаютъ въ каждой поступившей женщинѣ увѣренность, что у нея недюжинный талантъ. Конечно, эти курсы преслѣ-

дуютъ лишь чисто экономическія цѣли и имъ важно заполучить какъ можно болѣе учащихся,—и въ результатѣ на сцену надвигается цѣлый потокъ бездарностей, стремящихся удержаться на подмосткахъ при помощи дорогихъ нарядовъ, драгоцѣнныхъ камней, благоволенія театральныхъ юпитеровъ и сочувствія падкой на пошлость части публики, покупаемыхъ конечно цѣной своего тѣла.

У насъ въ столицѣ открылась пара шансонетныхъ школъ, дѣятельность которыхъ весьма недвусмысленна, если уже исходить изъ того положенія, что кафе-шантанъ ничто иное, какъ замаскированный домъ терпимости. Школы шансонетокъ, по просту говоря, вербуютъ смазливыхъ дѣвушекъ и готовятъ ихъ къ занятію проституціей,—и многія шансонетки, вмѣсто tingl-tangl'a гдѣ либо за границей или въ провинціи, попадаютъ въ оффиціальный или тайный веселый домъ. Къ тому же дѣвушки, попадающія на такіе курсы, быстро попадаютъ въ кабалу къ „директорамъ", снабжающимъ учениць „въ долгъ" гардеробомъ. Конечно, дѣвушка, поступающая на шансонетные курсы и вербуемая въ турнэ, прекрасно знаетъ, на что идетъ,—но тѣмъ не менѣе роль такихъ курсовъ въ области торга живымъ товаромъ весьма крупна и не мало проститутокъ, кончающихъ свое позорное существованіе на панеляхъ и въ больницахъ большихъ городовъ, могли бы разсказать, какъ они вмѣсто артистическаго турнэ развозились по притонамъ. Вообще между поставкой живого товара въ публичные дома и вербовкой кафе-шантанныхъ артистокъ мало разницы, и комиссіонную роль въ этихъ двухъ тѣсно соприкасающихся областяхъ частенько исполняютъ одни и тѣ же лица. Кафе-шантанный агентъ не прочь приготовить хорошій товаръ на щедраго потребителя, и такіе агенты предпочитаютъ свое дѣло вести въ широкихъ размѣрахъ, для чего ими открываются вышеуказанные курсы.

Конечно, на курсы часто идутъ модистки, горничныя, кокотки, содержанки и т. п. со спеціальной цѣлью приготовиться къ болѣе крупной проституціонной карьерѣ и директора, на подобіе содержательницъ домовъ терпимости, снабжаютъ подающихъ надежду „курсистокъ" всѣмъ необходимымъ для того, чтобы потомъ съ лихвой наградить себя за труды и затраченный капиталъ.

Проституція воспѣвается въ куплетахъ и фарсахъ и наши лѣтніе сады, куда мужчина стремятся, конечно, не искусства ради, всѣ наши шантаны и театры легкаго жанра возводятъ проституцію въ культъ. Въ безчисленныхъ пѣсняхъ пошло подчеркивается всемогущество золота и каждая пѣвица и словами, и улыбкой, и костюмомъ предлагаетъ себя на ночь не съ меньшей откровенностью и циничностью, какъ обитательница лупанарій.

Заканчивая картину театральной проституціи, долженъ указать, что я говорю преимущественно объ опредѣленной области сценическаго искусства. Серьезное служеніе искусству не можетъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ воспѣвается половая похоть и продажная любовь, гдѣ поется панегирикъ проституціи и курится фиміамъ золотому тельцу, тамъ, гдѣ полуголыя артистки изощряются въ изображеніи распущенности и грязи, тамъ, гдѣ вся цѣль утонченнѣе, сильнѣе и сладострастнѣе возбудить и по возможности удовлетворить половыя потребности мужчинъ. Нѣтъ, на такой сценѣ артистка или проститутка, или должна стать таковой.

И если на серьезную сцену проституція нашла ходъ въ лицѣ тѣхъ, которыя надѣются выйти на дорогу при помощи своего тѣла, которыя беруть не столько голосомъ и игрой, сколько помощью покровителей какъ на сценѣ, такъ и внѣ ея, то истинные таланты и дѣйствительно преданныя искусству женщины, тѣ женщины, въ сердцахъ которыхъ вложена искорка Божія, остаются въ сторонѣ отъ этого грязнаго потока.

Но много ли ихъ?

Сочтите по пальцамъ таланты и способности—и вы получите ничтожное число.

Конечно, есть не мало труженицъ, перебивающихся на сценѣ съ хлѣба на квасъ, всегда затираемыхъ и болѣе ловкими и менѣе скромными подругами, и не любящими „недотрогъ“ режиссерами, и прочими верминелями театральныхъ судебъ, но это своего рода героини и ихъ также очень немного въ толпѣ сильныхъ людей.

Еще пару словъ я хочу сказать о хористкахъ, этихъ рабыняхъ веселья, обреченныхъ на самое откровенное амплуа проститутки. Хористки обязаны завлекать гурмановъ въ отдѣльные кабинеты, чтобы тамъ заставить потерять всякій человѣческій образъ и въ пьяномъ угарѣ разбросать деньги. Хористка получаетъ процентное вознагражденіе съ буфетчика и все ея положеніе мало чѣмъ отличается отъ проститутки дома терпимости, а содержательница хора, нагло эксплоатирующая хористокъ, имѣетъ въ себѣ всѣ типичныя черты „мамаши“ веселаго дома.

Та же крайность или легкомысліе, та же безсовѣстная эксплоатація и торгъ живымъ товаромъ, та же кабала и тотъ же пьяный угаръ, пьяные мужчины и позорно заработанныя деньги.

А потомъ, когда внѣшнія прелести утрачены, вмѣсто театра—панель Невскаго проспекта, потомъ грязные трактиры Лиговки и какъ вѣнецъ всего—мрачныя стѣны Калинкинской больницы.

И не мало артистическихъ карьеръ, начатыхъ помощью тѣла, кончались такимъ печальнымъ образомъ.

Проституція въ погонѣ за таинственностью, такъ привлекающей мужчинъ, начала выступать подъ очень замапчивой вывѣской хиромантіи, ясновидѣнія, недомантіи и т. п. Всѣ эти предсказательницы будущаго, „дающія совѣты о томъ, что вашему сердцу и дорого и мило“, уже по одной своей профессіи шарлатаны, и, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, за оккультическими науками скрыта иногда обыкновеннѣйшая проститутка, способная и къ сводничеству, и къ коммиссіи и т. д.

Нѣкоторымъ богатымъ людямъ одна петербургская ясновидящая разсылаетъ или раздаетъ по рекомендаціи свои визитныя карточки, верхній конецъ которыхъ украшенъ какимъ то аллегорическимъ знакомъ, а внизу имѣется надпись, что сеансъ стоитъ пять рублей. Ясновидящая эта живетъ въ роскошной квартирѣ и для чего то проводитъ кліента, жаждущаго приподнять завѣсу будущаго, черезъ свой со вкусомъ отдѣланный будуаръ съ широкой постелью. Сеансъ происходитъ въ темной комнатѣ, рядомъ съ будуаромъ, и ясновидящая съ распущенными волосами и въ черномъ талярѣ со свѣчей въ рукѣ говоритъ вамъ все, что угодно: и о настоящемъ, и о будущемъ, и о прошедшемъ, но изъ ея словъ вы не услышите ни одного предсказанія и ни одной отгадки вашего прошлаго. Но за то, послѣ нѣсколькихъ минутъ психопатическаго словопренія, свѣча тушится и

мягкія, раздушенныя руки ясновидящей обвиваютъ вашу шею или просто прикладываются къ вашимъ глазамъ и лицу для „чтенія характера“.

Дальнѣйшее зависитъ уже отъ того, какъ кліентъ посмотритъ на предсказанія ясновидящей. Во всякомъ случаѣ ясновидящая считаетъ своимъ долгомъ предупредить кліента, что „она живетъ въ квартирѣ совершенно одна“, а пятирублевый взносъ беретъ впередъ.

Развѣ не попадались въ ваши руки рекламные листочки физіономистокъ и хиромантокъ, разукрашенные портретами послѣднихъ, на которыхъ вамъ нагло предлагали и совѣты, и предсказанія, и достиженія того, чтобы ваша любовь встрѣтила взаимность и т. д., и т. д. Будьте осторожны и знайте, что тѣ фотографическія карточки, которыя посылаются этимъ современнымъ волхвамъ съ подписями и адресами наивныхъ людей для заочнаго опредѣленія характера и предсказанія будущаго, иногда попадаютъ въ альбомы домовъ свиданій. Сводня проституціи реформировалась въ хиромантку!

„Современный бракъ—это домъ терпимости“,—говоритъ извѣстный итальянскій ученый П. Мантегацца, и съ этимъ нельзя не согласиться. Большинство браковъ, въ основѣ которыхъ должны были бы лежать любовь и уваженіе, покоятся единственно на экономическихъ отношеніяхъ, и бракъ, считаемый святымъ таинствомъ, обратился въ простую коммерческую сдѣлку, заключаемую въ погонѣ за наживой и положеніемъ. Молодыя дѣвушки отдаютъ свое тѣло пожилымъ жуирамъ безъ всякаго чувства любви для того, чтобы „пристроиться“, чтобы на всю жизнь обезпечить себя, а мужчины высматриваютъ не невѣстъ, а приданое, чтобы поднять свое пошатнувшееся дѣло, чтобы получить протекцію по службѣ, чтобы получить отъ брака извѣстныя матеріальныя выгоды. Ежеминутно возмущается нравственное чувство при видѣ такихъ супруговъ, лицемѣрно носящихъ передъ свѣтомъ маску взаимной любви и преданности, а на самомъ дѣлѣ въ лучшемъ случаѣ совершенно индифферентныхъ другъ къ другу.

Денежный бракъ, или какъ его тонко называютъ „бракъ по разсчету“, никогда еще не выступалъ въ такомъ нагломъ, цинично-откровенномъ видѣ, какъ теперь. Дѣвушки точно заявляютъ ту сумму, за которую онѣ продадутся, и тѣ условія, ранги, чины и положенія, за которые онѣ отдадутъ свое тѣло и дѣвственность. Грязные профессіоналы—сводни открыто удовлетворяютъ такой спросъ и предложеніе, и люди различнаго возраста, взглядовъ и положеній соединяются у алтаря, кощунственно разыгрывая комедію священнаго союза. Но и сами родители сводничаютъ своихъ дочерей, толкая ихъ на подобные браки и принуждая ихъ къ такой матеріальной сдѣлкѣ и соединяя ихъ съ нелюбимымъ мужчиной только ради денегъ, титула или какой либо другой выгоды. Женщина, которая съ омерзеніемъ думаетъ о проституціи, ни на секунду не задумается стать содержанкой того, кто поведетъ ее къ алтарю и дастъ ей въ будущемъ постоянный столъ, квартиру, одежду и т. д. Конечно и такіе браки иногда бываютъ относительно счастливыми, по крайней мѣрѣ кажутся съ внѣшней стороны таковыми.

Но это единичные случаи, носящіе чисто случайный характеръ. Ждать, что бракъ по разсчету принесетъ любовь и счастье, это все равно, что, посѣявъ картофель, ждать всхода ананасовъ. А во вторыхъ, иногда и

на грязной почвѣ публичнаго дома выростаетъ пышнымъ цвѣткомъ чистая, прекрасная любовь.

Но это очень рѣдко.

Въ денежномъ бракѣ всегда зерна распада, сѣмена проституціи, и очень скоро жизнь обоихъ супруговъ идетъ въ разныя стороны. Адюлтеризмъ и гетеризмъ, обзаведеніе любовникомъ съ одной, и любовницей съ съ другой стороны—являются логическимъ слѣдствіемъ такого брака. Немилая жена гонитъ мужчину въ объятія проститутокъ и наибольшій контингентъ мужчинъ, посѣщающихъ тайные и явные притоны,—это мужья, тѣ мужья, которые скучаютъ у домашняго очага. И чѣмъ болѣе браковъ будетъ заключаться безъ любви, тѣмъ больше будетъ расти спросъ на проституцію, спросъ на внѣбрачныя наслажденія, а слѣдовательно и на ростъ простутуціи. Такіе браки ведутъ не къ созданію, а къ распаду семьи. Здоровая семья, эта самая естественная, самая нормальная ячейка общественнаго строя, эта самая плодотворная школа нравственнаго воспитанія ребенка, зароняющая въ его душу начало добра,—эта ячейка разрушается. Тамъ, гдѣ мужъ и жена вступили въ постыдную сдѣлку изъ-за денегъ, гдѣ бракъ является лишь внѣшней спайкой, носимой на показъ и только, и тамъ, гдѣ, кромѣ совмѣстнаго сожительства супруговъ подъ одной кровлей и нѣкоторой солидарности экономическихъ интересовъ, нѣтъ никакой духовной связи,—тамъ нѣтъ нормальной, здоровой семьи и не можетъ быть правильнаго воспитанія.

Наше воспитаніе, отличное для дѣвочекъ и мальчиковъ, уже съ самаго начала впитываетъ въ тѣхъ и другихъ ложныя представленія о взаимоотношеніяхъ между женщинами и мужчинами. Мальчика пріучаютъ къ работѣ, къ ученію, ему твердятъ о необходимости знаній, ему поютъ о его превосходствѣ надъ женскимъ поломъ, и если мужчины и не благодарятъ усердно въ молитвѣ Бога за то, что онъ ихъ сотворилъ не женщинами, какъ это дѣлали евреи, то все же свое превосходство и отношеніе къ женщинѣ, какъ къ какому то существу низшаго порядка, они подчеркиваютъ всегда.

Зато дѣвочкѣ дается именно такое воспитаніе, чтобы она всегда считала себя чѣмъ то низшимъ, явившимся на свѣтъ Божій по какому то печальному недоразумѣнію. Ей прививаютъ чуть ли не съ пеленокъ то убѣжденіе, что единственная цѣль и назначеніе женщины—выйти замужъ, а все остальное второстепенно и важно лишь по стольку, по скольку облегчаетъ пріисканіе выгодной партіи. Учиться она должна потому, что мужчина претендуетъ на образованную жену,—и только. И все наше женское образованіе носитъ тотъ неполный, неряшливый характеръ, который, не давая ученицамъ никакого законченнаго цикла знаній, выпускаетъ ихъ со школьной скамьи съ легковѣснымъ багажемъ свѣдѣній и еще болѣе горячимъ желаніемъ выйти замужъ и пристроиться. Конечно, теперь, несмотря на столь невыгодныя для духовнаго развитія женщины условія, и у насъ народился цѣлый классъ женщинъ, научно образованныхъ и выступающихъ въ культурномъ отношеніи рядомъ съ мужчиной, но все это борцы и часто мученицы, которыя должны были преодолѣть всевозможныя препятствія, какъ въ обществѣ, такъ и въ семьѣ.

Много дѣвушекъ для того только и поступаютъ на курсы, чтобы выгоднѣе выйти замужъ, и если вы справитесь въ нѣкоторыхъ нашихъ

высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ о числѣ слушательницъ, бросающихъ ученіе до окончанія курсовъ, то вы получите въ отвѣтъ, что процентъ такихъ недоучившихся весьма великъ. И вы не думайте, что въ это число входятъ главнымъ образомъ тѣ бѣдныя дѣвушки, которыя, перебиваясь съ хлѣба на воду и учась съ усиленной энергіей, должны оставить курсы изъ за невозможности платить за ученіе. Нѣтъ, именно дѣвушки изъ достаточнаго класса считаютъ свой курсъ наукъ оконченнымъ въ тотъ моментъ, какъ онѣ увидятъ, что съ нихъ потребуется серьезная работа, или когда главная цѣль достигнута, то есть, когда представляется выгодная партія.

И въ этомъ виноваты, главнымъ образомъ, воспитаніе и существующія экономическія отношенія, при которыхъ минимумъ матеріальнаго благосостоянія, достаточный для содержанія жены, достигается все въ болѣе и болѣе солидномъ возрастѣ, благодаря росту потребностей и все усиливающейся борьбѣ за существованіе. Цѣлая масса молодыхъ людей вынуждена на безбрачіе, вынуждена часто потому, что на биржѣ брака умъ, талантъ, характеръ не имѣютъ покупательной цѣнности, а такое безбрачіе неминуемо ведетъ къ повышенію спроса на проституцію.

Теперь мнѣ остается подвести нѣкоторый итогъ къ той картинѣ тайной проституціи въ Петербургѣ, которую я нарисовалъ.

Проституція охватила всѣ слои нашего общества, вошла въ его плоть и кровь, и явленіе до того тѣсно связанное со всѣмъ укладомъ нашего соціально-экономическаго быта, что подведеніе факторовъ проституціи къ одному знаменателю мнѣ кажется не только невозможнымъ, но и неправильнымъ.

Съ проституціей мы встрѣчаемся всюду—и въ театрахъ, и на балахъ, и въ гостинницахъ, и въ ресторанахъ, и въ конторахъ, и на фабрикахъ, и на улицахъ, и въ вертепахъ, и въ хижинахъ бѣдняковъ, и въ роскошныхъ салонахъ.

Тутъ прислуга поступаетъ въ услуженіе къ одинокому, тутъ ремесленица дополняетъ свой заработокъ случайнымъ уличнымъ кавалеромъ, тамъ фабричная прирабатываетъ у трактира, тамъ артистка пробиваетъ себѣ путь къ славѣ тѣломъ, тутъ кассирша живетъ съ патрономъ, тамъ дѣвушка выходитъ замужъ за старика по расчету.

Однѣ отдаются потому, что передъ ними грозная альтернатива—голодная смерь или проституція, другія потому, что работа заѣла и трудъ надоѣлъ, третьи потому, что хочется купить новую шляпу, а денегъ нѣтъ, четвертыя потому, что лучшей жизни никогда не знали, пятыя потому, что грубы, глупы, невѣжественны, шестыя потому, что всегда пьяны и всегда пьяны потому, что проститутки и т. д.

И не то ужасно, что и въ достаточномъ классѣ имѣются женщины до того развращенныя, что продаются изъ-за нарядовъ и драгоцѣнныхъ камней, а то, что женщины, *вопреки своей волѣ*, матеріальными обстоятельствами вынуждаются къ проституціи, ужасно то, что для огромнѣйшаго числа проститутокъ проституція—источникъ хлѣба, ужасно то, что крайность гонитъ въ проституцію тѣхъ, кто при другихъ условіяхъ были бы и остались порядочными женщинами. И вотъ эта крайность и есть самый сильный факторъ проституціи, такъ какъ она насильно толкаетъ женщину

на стезю порока. Конечно, есть немало и могучихъ натуръ, предпочитающихъ смерть позору,—но все же это исключенія.

Поэтому экономическую крайность или, шире опредѣляя ее, нужду надо считать наиважнѣйшимъ факторомъ развитія проституціи.

Затѣмъ, идутъ невѣжество и алкоголизмъ, понижающіе человѣческій интеллектъ, и нравственная испорченность.

Но всѣ три послѣдніе факторы сами стоятъ въ тѣсной зависимости отъ экономическихъ условій.

При наличности всѣхъ этихъ четырехъ условій проституція (при надлежащемъ спросѣ, конечно) не можетъ не существовать.

При отсутствіи всѣхъ этихъ условій она существовать не будетъ.

И потому борьба съ проституціей должна быть направлена на уничтоженіе причинъ, вызывающихъ ее, на устраненіе всѣхъ условій для ея развитія.

И всѣ мѣры борьбы должны быть направлены на полное, или хотя бы на частичное, устраненіе этихъ причинъ.

Тезисы моего доклада слѣдующіе:

1) Необходимо широкое соціальное законодательство для экономическаго подъема трудящихся массъ, развитіе грамотности, допущеніе женщинъ къ занятію всѣхъ должностей, полнѣйшее ихъ гражданское и политическое равноправіе.

2) Необходимо поднятіе нравственнаго уровня населенія, необходима система воспитанія, пріучающая смотрѣть на женщину, на бракъ и семью и на половыя связи съ этической точки зрѣнія.

3) Всѣ притоны, какъ тайные, такъ и явные, должны быть закрыты.

4) Регламетація, какъ мѣра безнравственная и несправедливая, должна быть уничтожена.

5) Сводничество и совращеніе въ развратъ и вообще всякое извлеченіе дохода изъ проституціи другимъ лицомъ должно быть караемо.

6) Должна быть создана особая ремесленная инспекція, отстаивающая права и интересы ремесленнаго сословія.

7) Ремесленное образованіе должно быть реформировано.

8) Въ порядкѣ законодательномъ должны быть изданы законы о нормировкѣ рабочаго дня прислугъ и ремесленницъ, а также объ условіяхъ нормальныхъ жилищъ.

9) Необходима широкая общественная дѣятельность на поприщѣ образованія особыхъ конторъ для пріисканія труда, общежитій, временныхъ убѣжищъ и т. п.

10) Желательно, какъ временная мѣра, устройство особыхъ женскихъ клубовъ, гдѣ женщины всѣхъ классовъ находили бы возможность проводить свой досугъ.

11) Для поднятія падшихъ необходимо не дѣлать между ними и приличными женщинами никакой разницы, и тутъ огромную службу могутъ оказать реформированные „дома трудолюбія“.

12) Помѣщеніе на страницахъ прессы различныхъ „марьяжныхъ“ объявленій должно быть запрещено какъ сводничество.

13) Надзоръ за проституціей долженъ быть переданъ городскимъ самоуправленіямъ.

14) Воспитаніе дѣвочекъ и мальчиковъ должно быть одинаковое и совмѣстное.

15) Необходима пропаганда равныхъ и раннихъ (женщина 20—22 г., мужчина 22—24 г.) браковъ.

Д. А. Дриль обращаетъ вниманіе собранія на то, что большинство тезисовъ затрогиваетъ вопросы, подлежащіе обсужденію II секціи.

А. Я. Гуревичъ предлагаетъ немедленно обсудить въ этомъ же засѣданіи тезисы, предложенные г. Шихманомъ, ибо неизвѣстно, въ какомъ порядкѣ и какія резолюціи обсуждаются во II секціи и къ какимъ результатамъ придетъ эта секція. Поэтому цѣлесообразнѣе обсудить вытекающія изъ доклада резолюціи тотчасъ же по прочтеніи доклада.

Предсѣдатель находитъ въ недостаткѣ времени препятствіе къ осуществленію предложенія г-жи Гуревичъ.

П. С. Павловъ высказывается за обсужденіе предлагаемыхъ докладчикомъ мѣръ борьбы съ проституціей по существу.

Предсѣдатель указываетъ на необходимость держаться ближе къ программѣ занятій I секціи, обсуждающей исключительно причины проституціи.

Д. А. Дриль предлагаетъ отложить детальное обсужденіе и голосованіе резолюцій до предполагаемаго къ устройству соединеннаго собранія I и II секцій, ограничившись лишь выраженіемъ общаго одобренія тезисамъ докладчика.

А. Я. Гуревичъ указываетъ на невозможность голосованія резолюцій безъ предварительнаго обсужденія ихъ.

Д. А. Дриль заявляетъ, что онъ предлагалъ выразить лишь самое общее одобреніе тезисамъ.

Р. А. Шихманъ указываетъ, что въ докладѣ его обоснованы нѣсколько тезисовъ, касающихся только причинъ проституціи, и предлагаетъ ограничиться баллотировкою ихъ.

Предсѣдатель. Внесено четыре предложенія: 1) проф. Дриль предлагаетъ ограничиться выраженіемъ общаго одобренія тезисамъ докладчика; 2) г-нъ Павловъ предлагаетъ обсуждать всѣ тезисы докладчика; 3) г-жа Гуревичъ предлагаетъ отложить обсужденіе ихъ до соединеннаго собранія I и II секцій; 4) самъ докладчикъ предлагаетъ обсудить и поставить на голосованіе только тезисы о причинахъ проституціи. Голосую первое предложеніе.

Первое предложеніе отвергнуто.

П. С. Павловъ вноситъ предложеніе: 1) обсуждать всѣ тезисы докладчика немедленно и 2) войти въ переговоры объ устройствѣ соединеннаго собранія I и II секцій.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первое предложеніе П. С. Павлова.

Предложеніе принимается большинствомъ 13 голосовъ противъ 8.

А. Я. Гуревичъ, возражая докладчику, указываетъ на недопустимость смѣшиванія нравственныхъ факторовъ съ экономическими. Далѣе она выясняетъ вредъ раздѣльной работы половъ въ дѣлѣ борьбы съ проституціей, между тѣмъ проектируемые докладчикомъ женскіе клубы какъ разъ создаютъ такое обособленіе.

Р. А. Шихманъ согласенъ съ тѣмъ, что предлагаемая имъ программа, быть можетъ, нѣсколько безсистемна. Нравственные факторы съ экономиче-

скими онъ, однако, не смѣшиваетъ, но не можетъ отказаться отъ того взгляда, что они занимаютъ въ ряду причинъ проституціи не послѣднее мѣсто. Что же касается до раздѣленія половъ вообще и до проектируемыхъ имъ женскихъ клубовъ, то это мѣра временная, расчитанная лишь на время до уравненія правъ половъ, до измѣненія нынѣшнихъ взаимныхъ ихъ отношеній; нынѣ же, какъ то приходилось уже констатировать неоднократно, смѣшанныя собранія служатъ иногда лишь къ развитію флирта.

П. С. Павловъ заявляетъ, что онъ возмущенъ послѣднимъ заявленіемъ докладчика. Примѣры рабочихъ клубовъ въ Россіи и на Западѣ доказываютъ, что никакого флирта въ смѣшанныхъ собраніяхъ не наблюдается. Проектируемая докладчикомъ совмѣстная работа классовъ есть утопія; интересы пролетаріата и интересы буржуазіи ни въ чемъ совпадать не могутъ. Съ точки зрѣнія перваго, единственный способъ борьбы съ проституціей—это осуществленіе широкой программы соціальныхъ реформъ.

Д. А. Дриль предлагаетъ касаться только вопросовъ, затронутыхъ въ докладахъ.

М. Е. Бландова спрашиваетъ, почему докладчикъ предлагаетъ оказывать помощь только замужнимъ.

Р. А. Шихманъ поясняетъ, что, предполагая поощрять ранніе браки, онъ думаетъ, между прочимъ, привлекать къ нимъ путемъ преимущественнаго предоставленія заработка замужнимъ.

Г. А. Конъ полагаетъ, что это поощреніе увеличитъ число выходящихъ замужъ по расчету. Браки-же по расчету, въ сущности, одинъ изъ видовъ проституціи.

Р. А. Шихманъ настаиваетъ на предложеніи своемъ голосовать исключительно тезисы, относящіеся къ причинамъ проституціи.

П. С. Павловъ предлагаетъ секціи отмѣнить принятое ранѣе предложеніе его о полномъ обсужденіи тезисовъ докладчика.

Д. А. Дриль указываетъ, что часть тезисовъ докладчика есть не болѣе, какъ резюме его доклада и, слѣдовательно, чтеніе ихъ будетъ безполезнымъ повтореніемъ. Прочіе же тезисы будутъ обсуждаться въ соединенномъ собраніи I и II секцій.

П. С. Павловъ, мотивируя свой отказъ отъ прежде внесеннаго имъ предложенія, находитъ, что тезисы докладчика недостаточно обоснованы.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе г. Павлова.

Предложеніе принимается 16 голосами противъ 8.

Д. А. Дриль, указывая на наличность среди тезисовъ важнаго тезиса о замаскированной продажѣ дѣтей, совершающейся подъ видомъ отдачи ихъ въ обученіе ремеслу, предлагаетъ немедленно же принять резолюцію о необходимости строгаго надзора за дѣтскимъ трудомъ.

П. С. Павловъ находитъ необходимымъ дополнить эту резолюцію указаніями на неотложность запрещенія труда дѣтей до 15 лѣтъ, о необходимости всеобщаго обязательнаго начальнаго обученія, о постановкѣ на твердыя основанія профессіональнаго обученія, о введеніи выборной отъ рабочихъ фабричной инспекціи и о необходимости ограниченія времени труда взрослыхъ восемью часами.

Предсѣдатель находитъ, что предложенныя г. Павловымъ дополненія были бы умѣстнѣе во II секціи.

М. Л. Хейсинъ поддерживаетъ предложеніе г. Павлова.

А. Я. Гуревичъ недоумѣваетъ, почему будетъ вторично голосоваться резолюція, буквально схожая съ принятою уже при обсужденіи утренняго доклада проф. Дриля.

Д. А. Дриль указываетъ, что резолюція, цитируемая г-жею Гуревичъ, случайно была привязана къ его докладу, касавшемуся не трудящихся, а бездѣльничающихъ дѣтей. Настоящее ея мѣсто здѣсь, при докладѣ г. Шихмана. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ протестуетъ противъ принятія резолюцій, не связанныхъ съ докладами.

Предсѣдатель полагаетъ, что споръ вращается въ области формальныхъ вопросовъ.

П. С. Павловъ, поддерживая свое предложеніе, указываетъ на недостаточность общихъ формулъ безъ конкретнаго содержанія.

М. Л. Хейсинъ предлагаетъ голосовать сначала вопросъ о переносѣ резолюціи, а затѣмъ и самую резолюцію.

А. Я. Гуревичъ и **Г. А Конъ** находятъ невозможнымъ, въ виду измѣненія состава собранія, отмѣнить ранѣе принятыя рѣшенія.

Д. А. Дриль. Секція всегда едина.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросъ о возможности перерѣшенія.

Предложеніе о переносѣ резолюціи отвергается.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе П. С. Павлова о дополненіи резолюціи.

Предложеніе принимается.

А. Я. Гуревичъ предлагаетъ формулу г-на Павлова дополнить пунктомъ о большемъ ограниченіи времени работы дѣтей сравнительно съ работою взрослыхъ.

Д. А. Дриль находитъ, что резолюція г-дъ Павлова—Гуревичъ никакого отношенія къ докладу не имѣетъ.

М. Л. Хейсинъ находитъ, что резолюціи не должны относиться къ опредѣленному докладу, а должны отражать мнѣніе собранія вообще.

Д. А. Дриль настаиваетъ на ранѣе высказанныхъ имъ по этому вопросу соображеніяхъ.

М. Л. Хейсинъ не согласенъ съ проф. Дрилемъ.

Р. А. Шихманъ поддерживаетъ проф. Дриля.

Предсѣдатель, ссылаясь на состоявшееся уже по этому вопросу рѣшеніе собранія, находитъ невозможнымъ его перерѣшать и ставитъ на голосованіе резолюцію, предложенную г. Павловымъ.

П. С. Павловъ, поддерживая свою резолюцію, находитъ ее связанной съ докладомъ.

С. П. Бѣлецкій обращаетъ вниманіе собранія на то, что резолюція, предлагаемая г. Павловымъ, носитъ явно политическій характеръ и вызоветъ лишь смѣхотворное отношеніе къ себѣ въ общемъ собраніи.

Предсѣдатель соглашается съ г. Бѣлецкимъ.

Н. Н. Воскобойниковъ предлагаетъ формулу резолюціи менѣе опредѣлительную, нежели резолюція г-на Павлова.

П. С. Павловъ снимаетъ съ обсужденія свою резолюцію.

Предсѣдатель оглашаетъ проектъ резолюціи г-на Воскобойникова: „развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашнею службою, гдѣ работаютъ дѣти,

и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышесказанныхъ областяхъ труда".

Д. А. Дриль предлагаетъ голосовать ее по частямъ.

М. Л. Хейсинъ считаетъ необходимымъ протестовать противъ обвиненія въ „пристегиваніи" резолюцій. Виновно въ путаницѣ бюро секціи, не разославшее своевременно тезисовъ докладовъ.

Д. А. Дриль полагаетъ, что въ путаницѣ виновна, наоборотъ, секція, такъ какъ участники Съѣзда начали присылать доклады лишь въ послѣдніе дни передъ открытіемъ Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первый тезисъ формулы г-на Воскобойникова, формулированный слѣдующимъ образомъ: „развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашней службой, гдѣ работаютъ дѣти."

Р. А. Шихманъ предлагаетъ включить поправку: „и женщины."

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе сначала поправку, затѣмъ самую формулу.

Формула и поправка приняты единогласно.

Н. Н. Воскобойниковъ заявляетъ, что будетъ голосовать противъ второй части своей резолюціи, предложенной имъ лишь въ цѣляхъ объединенія собранія.

Р. А. Шихманъ отмѣчаетъ, что одною изъ причинъ проституціи является отсутствіе нормировки рабочаго дня.

А. Я. Гуревичъ поддерживаетъ докладчика.

Д. А. Дриль еще разъ указываетъ, что формула не связана съ докладомъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй тезисъ, предложенный г. Воскобойниковымъ, съ поправкою докладчика и г-жи Гуревичъ, формулируя проектъ резолюціи слѣдующимъ образомъ: „одной изъ причинъ проституціи является отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда".

Формула и поправка принимается большинствомъ 11 голосовъ противъ 7.

Предсѣдатель предлагаетъ избрать докладчика для общаго собранія.

Докладчикомъ единогласно избирается Р. А. Шихманъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 6 ч. 20 м. вечера.

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдующимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 10 час. 50 мин. утра.

Д. А. Дриль. Сегодня предстоитъ обсужденіе положенія женщинъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской и ремесленной промышленности. Прошу собраніе, въ интересахъ наиболѣе полнаго и всесторонняго освѣщенія вопроса, не увлекаться и спокойно, не горячась, разсматривать эти острыя темы. Прошу каждаго оратора записывать свою рѣчь и передавать эту запись секретарю. Въ предсѣдатели предлагаю избрать присяжнаго повѣреннаго А. Н. Кремлева.

М. П. Манасеинъ недоумѣваетъ, почему не избрать предсѣдателемъ самого профессора Дриля?

Д. А. Дриль указываетъ на неудобство совмѣщенія обязанностей завѣдывающаго секціей и предсѣдателя ея и еще разъ предлагаетъ избрать предсѣдателемъ А. Н. Кремлева.

А. Н. Кремлевъ, единогласно избранный предсѣдателемъ, благодаритъ собраніе за оказанную ему честь.

Д. А. Дриль предлагаетъ обсуждать проекты резолюцій по докладамъ Гончарова и Павлова, какъ и самые доклады, въ виду ихъ однородности, совмѣстно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе проф. Дриля.

Предложеніе принимается единогласно.

П. Г. Гончаровъ. Приступая къ изложенію своего доклада объ экономическомъ и санитарномъ положеніи работницъ, занятыхъ при развѣскѣ чая въ г. Москвѣ, я считаю долгомъ предварить секцію о главномъ недостаткѣ доклада, вызванномъ недостаткомъ времени—его неполнотѣ. Онъ представляетъ лишь общій обзоръ положенія женщинъ-работницъ въ чае-развѣсочной промышленности города Москвы и посему носитъ скорѣе характеръ сообщенія, какимъ я и прошу его считать.

Условія, въ которыхъ работаютъ женщины чайныхъ развѣсокъ Москвы, таковы, что не представлялось возможности произвести сколько-нибудь широкаго опроса ихъ и собрать подробныя свѣдѣнія; боязнь администраціи, опасенія разсчета, забитость и т. п. не давали никакой надежды

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, Г. М. Бекъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, С. И. Будагова, С. П. Бѣлецкій, Н. Н. Воскобойниковъ, Р. С. Выгодская, Е. Г. Гарфельдъ, З. А. Головачева, О. М. Голубъ, П. Г. Гончаровъ, В. П. Григорьева, Н. П. Даниловъ, Р. А. Денисъ, М. Н. Джантиляи, Н. А. Домонтовичъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, Э. М. Закъ, С. В. Зененко, З. М. Иванова, Е. Д. Калина, И. И. Канкаровичъ, Б. А. Канторовичъ, А. О. Канъ, Л. Л. Карчевская, В. Г. Клячкина, А. И. Колокольцова, Г. А. Конъ, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, О. И. Кучина, А. Н. Макарова-Нелюбова, М. П. Манасеинъ, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, Е. Н. Михайлова, гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ, Л. Н. Немолякина, П. С. Павловъ, Л. П. Пилацкая, М. И. Ротенбергъ, В. П. Тарновская, М. С. Тимофѣева, А. В. Тыркова, О. А. Устинова, М. Х. Эйзенталь и С. Г. Яковлева.

на полученіе отвѣтовъ на анкетные листки или на устные разспросы. Въ виду этого намъ приходится ограничиться самымъ краткимъ описаніемъ общихъ условій труда работницъ чайныхъ развѣсокъ, приводя лишь суммарныя данныя.

Женскій трудъ въ чайныхъ развѣскахъ примѣняется уже съ начала 1900-хъ г.г., но особенно усилилось его примѣненіе послѣ стачекъ 1905—1906 г.г., когда предприниматели стали усиленно замѣнять мужчинъ дѣвочками и женщинами, какъ болѣе дешевой и главное—покорной рабочей силой. Такъ, фирма Высоцкаго разсчитала 150 мужчинъ, замѣнивъ ихъ женщинами, С. Перловъ увеличилъ число женщинъ на 100 человѣкъ и т. д. Въ настоящее время въ Московскихъ развѣскахъ работаетъ свыше 1000 женщинъ, въ числѣ которыхъ не менѣе 300—400 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ. Увеличенію числа работницъ содѣйствуетъ и введеніе машинъ, автоматически производящихъ развѣску и укупорку и не требующихъ ни физической силы, ни особой выучки отъ приставленныхъ къ нимъ рабочихъ.

Въ большинствѣ развѣсокъ рабочій день продолжается 8 час., но въ нѣкоторыхъ фирмахъ работаютъ 8½ и 9 ч. (Высоцкій и др.). Наряду съ этимъ практикуются *сверхурочныя работы*, почти не оплачиваемыя. Такъ, напр., у К. и С. Попова передъ Пасхой производились усиленныя сверхурочныя работы, что дало возможность уволить къ Пасхѣ 60 человѣкъ. Контроля никакого ни за общими условіями труда, ни за сверхурочными работами и пр. не существуетъ. Года три тому назадъ развѣски изъяты изъ вѣдѣнія фабричной инспекціи, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ работаютъ отъ 500 до 1000 человѣкъ, примѣняются машины и пр. Такимъ образомъ, рабочіе и работницы не имѣютъ даже той мало дѣйствительной защиты отъ произвола, которую встрѣчаютъ иногда въ лицѣ фабричной инспекціи фабричные и заводскіе рабочіе. Неудивительно, поэтому, что санитарная обстановка рабочихъ помѣщеній оставляетъ желать очень многаго. Главное зло—чайная пыль, которую трудно удалить даже самой усовершенствованной вентиляціей и приспособленіями въ развѣсочныхъ машинахъ, не говоря уже о *бездѣйствующихъ* вентиляторахъ, какъ бы для украшенія встрѣчающихся въ большинствѣ развѣсокъ (Швецовъ—1 вентиляторъ, негодный, на помѣщеніе съ 11 окнами, К. и С. Поповы—электрическій вентиляторъ, но не дѣйствующій и т. д.). Въ большинствѣ развѣсокъ работа производится руками, на которыхъ осѣдаетъ пыль, которую, благодаря плохой вентиляціи, приходится вдыхать, что пагубно отражается на здоровьи работающихъ.

Помимо чайной пыли крайне вредное вліяніе на организмъ, особенно дѣвочекъ и женщинъ, оказываетъ постоянно согнутое положеніе, сохраняемое ими при работѣ. Вполнѣ понятно, что большинство работницъ страдаетъ малокровіемъ и процентъ заболѣваній туберкулезомъ среди нихъ громаденъ.

Оплата женскаго труда крайне низка. Помимо обѣда, даваемаго хозяиномъ (щи, каша), 1 фунта чаю и 3-хъ фунтовъ сахару ежемѣсячно,—выдается денежная плата въ размѣрѣ отъ 8—10—12 руб. (минимальная) до 19—22 руб. (максимальная). Большинство, конечно, получаетъ минимальную плату; зарабатывающихъ 20 руб. ничтожное количество. Въ видѣ дополненія къ этой платѣ на Рождество и на Пасху выдаются наградныя

(кромѣ К. и С. Поповыхъ) въ размѣрѣ (каждый разъ) мѣсячнаго жалованья.

Медицинская помощь поставлена, въ большинствѣ случаевъ, сносно—имѣются пріемные покои. У нѣкоторыхъ фирмъ (Высоцкій) въ теченіе перваго мѣсяца болѣзни выдается полный заработокъ, свыше мѣсяца—половина послѣдняго; у другихъ (К. и С. Поповы и др.) платятъ только въ теченіе 2-хъ недѣль. Изъ работающихъ въ чае развѣсочныхъ женщинъ около $^1/_5$—$^1/_4$ семейныхъ. Большинство грамотны—не менѣе 70—80%. Несмотря на такой высокій % грамотности, общее зависимое положеніе ихъ сказывается въ томъ, что на 200 членовъ профессіональнаго союза насчитывается всего 5 женщинъ. Нѣкоторыя фирмы предпочитаютъ болѣе сѣрый элементъ, вербуя работницъ исключительно изъ деревенскихъ дѣвушекъ и подростковъ.

Отношеніе администраціи къ работницамъ скверное—отовсюду слышны жалобы на дурное обращеніе. Очень часты случаи штрафовъ, вычетовъ и проч. Брань и грубое обращеніе—дѣло обычное.

Какъ видно изъ предыдущаго, большій процентъ всего состава работницъ представляютъ подростки, и контингентъ ихъ главнымъ образомъ даетъ деревня. При низкой заработной платѣ, лишенныя семьи и какой бы то ни было внѣшней поддержки, онѣ даютъ своимъ положеніемъ яркую картину того тяжелаго, нищенскаго существованія, которое ведетъ громадное большинство женщинъ, занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ.

Вполнѣ понятно, что недостатокъ во всемъ, порою даже въ самомъ необходимомъ, гнетуще-тяжелыя условія жизни, съ одной стороны, малокультурность, съ другой, заставляютъ ихъ искать дополнительнаго заработка продажею своего тѣла.

Не путемъ регламентаціи или другихъ палліативовъ должно бороться общество съ проституціей,—оно должно понять, что только улучшеніе экономическаго положенія и поднятіе культурнаго уровня массъ широкимъ развитіемъ профессіональныхъ и просвѣтительныхъ организацій дадутъ возможность вести дѣйствительную и раціональную борьбу съ этимъ соціальнымъ зломъ.

Д. А. Дриль. Вы въ сообщеніи вашемъ упомянули о помѣсячной платѣ въ 8 и даже 6 рублей, получаемой работницами. Эта плата получается ими при условіи полнаго содержанія за счетъ предпринимателя, или же это единственный видъ вознагражденія ихъ труда владѣльцемъ заведенія?

П. Г. Гончаровъ. Да, единственный.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ второму докладчику—г-ну Павлову, имѣющему сдѣлать докладъ о положеніи женщины-работницы въ московской типографской промышленности.

П. С. Павловъ. Въ виду отсутствія у насъ, въ Россіи, устойчивыхъ и правильно существующихъ профессіональныхъ организацій, которыя могли бы всесторонне выяснить условія труда, какъ мужского, такъ и женскаго, намъ приходится пользоваться далеко не полными свѣдѣніями, но и эти свѣдѣнія даютъ яркую картину положенія женщины-работницы.

Женскій трудъ въ типографской промышленности началъ вводиться совсѣмъ недавно и не въ большихъ размѣрахъ; въ то время, какъ во

всѣхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи, было занято женщинъ:

въ 1907 г.—29,7% общаго числа рабочихъ
„ 1908 г.—30,3% „ „ „

— въ типографскомъ производствѣ, по даннымъ канцеляріи старшаго фабричнаго инспектора гор. Москвы, на сто мужчинъ приходилось:

въ 1901 г.— 7,7
„ 1902 „— 7,4
„ 1903 „— 7,4
„ 1904 „— 9,2
„ 1905 „— 9,1
„ 1906 „— 9,6
„ 1907 „—10,8
„ 1908 „— 9,5

Изъ этихъ цифръ видно, что увеличеніе женскаго труда падаетъ на тѣ годы, когда были стачки, такъ какъ введеніемъ женскаго труда владѣльцы компенсировали свои уступки рабочимъ. Уменьшеніе же въ 1908 году отмѣчаетъ кризисъ типографской промышленности.

Женскій трудъ, въ противуположность дѣтскому, нашелъ себѣ примѣненіе въ тѣхъ областяхъ производства, гдѣ больше развита техника, гдѣ процессъ труда упрощенъ и несложенъ.

По даннымъ фабричнаго инспектора г. Москвы, на 100 мужчинъ приходилось женщинъ въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ:

	до 15 чел.	16—30 чел.	31—50 чел.	50—100 чел.	100 и болѣе.
1901 г.	1,6	3,4	1,4	4,6	10,5
1902 г.	—	1,8	0,8	7,8	9,5
1903 г.	—	0,2	3,1	5,0	10,2
1904 г.	9,2	1,7	8,4	6,0	10,9
1905 г.	—	1,5	8,0	4,8	11,2
1906 г.	—	1,7	7,4	8,8	11,5
1907 г.	—	4,7	5,5	11,9	12,2
1908 г.	1,0	4,3	5,0	8,0	12,1

Эти цифры показываютъ, что крупныя предпріятія, съ грохотомъ машинъ и станковъ, особенно усиленно привлекаютъ къ себѣ слабый женскій трудъ. 1904-й годъ отмѣчаетъ усиленное введеніе женскаго труда даже въ мелкихъ предпріятіяхъ. Этотъ годъ былъ послѣ экономической забастовки.

Какъ и въ другихъ профессіяхъ, женщины заполнили преимущественно плохо оплачиваемыя, не требующія спеціальнаго обученія, должности: фальцовщицъ, брошюровщицъ, чернорабочихъ и др. Только въ позднѣйшее время появились квалифицированныя работницы: наборщицы, переплетчицы и др.

Женщины-работницы, согласно нашей анкеты 1907 г., довольно рѣзко разнятся отъ мужчинъ степенью связи своей семьи съ деревней; въ то время, какъ семьи большинства рабочихъ (52%) ведутъ въ деревнѣ хозяйство или, въ крайнемъ случаѣ, имѣютъ тамъ домъ или землю, женщины въ большинствѣ своемъ принадлежатъ къ городскимъ семьямъ, не имѣющимъ къ деревнѣ никакого отношенія; послѣднія составляютъ около двухъ третей (60,3%) изъ числа 215 отвѣтовъ въ то время, какъ деревен-

скихъ около $^1/_5$ (21,2%) и почти столько же (18,5%) переходныхъ; на фабрику, такимъ образомъ, идутъ женщины преимущественно изъ чисто пролетарскихъ семей, не связанныхъ заботой о крестьянскомъ хозяйствѣ.

Но, несмотря на малую связь съ деревней, все же культурный уровень женщинъ-работницъ крайне низокъ. Въ то время, какъ среди мужчинъ почти не встрѣчается неграмотныхъ, среди женщинъ по даннымъ нашей анкеты 41,6% неграмотны; особенно великъ % неграмотныхъ среди литографскихъ накладчицъ, $^3/_4$ всего числа неграмотны. Такой большой % неграмотныхъ, занятыхъ печатаніемъ книгъ, на первый взглядъ кажется ироніей!!!

Далѣе, сравнительно съ мужчинами, женщины идутъ на заработки въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Въ то время, какъ большинство мужчинъ вступаетъ въ производство въ возрастѣ до 16 лѣтъ, среди женщинъ лишь около трети, а именно 33,1% идетъ на заработокъ въ этомъ возрастѣ и 38,1% въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ. Средній возрастъ женщинъ-работницъ однако не высокъ—отъ 27—28 лѣтъ.

Введенный, благодаря стачечной борьбѣ 1903 и 1906 г.г., 9-ти часовой рабочій день, въ настоящее время остается на бумагѣ, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ предпріятій существуютъ принудительныя сверхурочныя работы. Въ одномъ большомъ заведеніи, гдѣ занято около 150 женщинъ, сверхурочныя работы достигаютъ до 60 час. въ мѣсяцъ, по субботамъ работаютъ съ 8 час. утра и до 12 час. ночи. Въ рядѣ предпріятій женщины работаютъ въ ночныхъ смѣнахъ. О мелкихъ предпріятіяхъ, гдѣ не существуетъ никакой нормировки рабочаго дня, мы говорить не будемъ. Женщинъ нерѣдко заставляютъ исполнять такія работы, которыя никакого отношенія къ ихъ спеціальности не имѣютъ, какъ, напримѣръ, подметаніе и мытье половъ и т. д.

Несмотря на громадную опасность для здоровья типографскаго производства, про насъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, занятыхъ въ немъ, принято говорить, что мы живемъ въ довольно сносныхъ условіяхъ. Отвѣтимъ на это горькими фактами.

Собранная анкета о гигіеническихъ условіяхъ въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года коснулась 46 наиболѣе крупныхъ типографій (какъ разъ тѣхъ, въ которыхъ много занято женщинъ) и 11 мелкихъ,—всего числомъ рабочихъ въ 5.578 человѣкъ. Изъ общаго числа отвѣтовъ въ подвалахъ помѣщаются 13%, частью въ подвалѣ 24% и только 63% находятся въ 1-мъ и выше этажахъ или отдѣльныхъ зданіяхъ, причемъ въ подвалахъ этихъ зданій помѣщаются, обыкновенно, или часть заведенія, или вспомогательныя мастерскія, или двигатели.

Въ половинѣ предпріятій полы асфальтовые или смѣшанные. Метутся полы въ 28 заведеніяхъ ежедневно, а въ остальныхъ „по мѣрѣ надобности“. Еще печальнѣе обстоитъ дѣло съ мытьемъ половъ; почти двѣ трети (63%) отвѣтившихъ заведеній или вовсе не моютъ половъ, или моютъ крайне рѣдко. Мастерскія одна отъ другой изолированы плохо, или совсѣмъ не изолированы, поэтому при отсутствіи вентиляціи пыль красочная, свинцовая и бронзировочная проникаетъ во всѣ отдѣленія, и воздухъ принимаетъ сизый цвѣтъ. Вполнѣ понятно, почему типографскіе рабочіе и работницы страдаютъ чахоткой, разстройствомъ желудка, головными болями и почти поголовнымъ острымъ малокровіемъ.

Во всѣхъ предпріятіяхъ не имѣется въ достаточномъ количествѣ водопроводныхъ кранов, о кипяченой водѣ говорить не приходится, поэтому во время мытья рукъ, вслѣдствіе образующейся тѣсноты, рабочіе льютъ воду на полъ, отчего образуется грязь. Только треть (33%) обслѣдованныхъ заведеній имѣютъ мыло и полотенце, часто одно на 50 человѣкъ. Наконецъ, рабочимъ, а также и работницамъ негдѣ хранить верхнее платье; 76% опрошенныхъ заведеній, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, не имѣютъ какого бы то ни было угла для храненія верхняго платья. Поэтому ядовитая пыль и разнаго рода вредныя испаренія разносятся по домамъ, отравляя семьи рабочихъ.

О постановкѣ медицинской помощи у насъ точныхъ данныхъ нѣтъ, но можно вполнѣ сказать, что она поставлена въ высшей степени плохо.

Помимо этого женщина-работница должна выносить тяжелый фабричный режимъ, покоющійся на отсутствіи всякаго уваженія къ личности рабочаго со стороны администраціи. Отъ владѣльцевъ и завѣдывающихъ нерѣдко приходится выслушивать пошлости и цинизмъ. Культурная отсталость самихъ рабочихъ-мужчинъ также даетъ себя чувствовать.

Посмотримъ теперь, какова же заработная плата женщины-работницы, живущей при убійственной для здоровья и нравственности обстановкѣ, сжатой въ тискахъ безправія и порабощенности.

Вводя женскій трудъ на фабрикахъ, капиталисты, разумѣется, руководились стремленіемъ получить дешевую рабочую силу; женскій трудъ оплачивается въ общемъ много ниже, чѣмъ мужской. Если, согласно нашимъ даннымъ по анкетѣ 1907 года, мужчина получаетъ отъ 20 руб. 10 коп. до 75 руб. 50 коп., въ среднемъ 34 руб. 70 коп., то женскій заработокъ 215 давшихъ отвѣты работницъ колеблется отъ 10 руб. 20 коп. до 28 руб. 80 коп. и равенъ въ среднемъ 13 руб. 90 коп., что составляетъ 40% мужской платы.

По отдѣльнымъ спеціальностямъ это соотношеніе таково:

Названіе спеціальностей женщинъ.	Мѣсячная заработная плата.	Названіе спеціальностей мужчинъ.	Мѣсячная заработная плата.	% отношеніе женскаго заработка къ мужскому.
Наборщицы	28,8	Наборщики . . .	43,9	66
Пріемщицы	12	Пріемщики (ученики)	12,3	97,5
Переплетчицы . . .	13	Переплетчики . . .	28,3	46,1
Швеи и конвертчицы	17,4	Швецы	27,4	63,5
Фальцовщицы, брошюровщицы . . .	11,8	Брошюровщики . .	29,4	40,1
Лит. накладчицы .	14,6	Лит. накладчики .	20,1	72,6
Лакировщ., бронзировщ., золотильщ., конгреф., пріемщ.	12,3	Лакировщ., бронз., конгрефы	26	47,3
Чернорабочія . .	10,2	Чернорабочіе . . .	20,7	49,3

Такимъ образомъ, средній заработокъ работницы въ 13 руб. 90 коп. лишаетъ ее возможности жить самостоятельно и независимо. Отсюда возникаетъ частая необходимость въ пріисканіи другой посторонней работы, такъ называемаго „подработыванья“ проституціей.

Помимо антигигіенической обстановки мастерскихъ, для женщины-работницы, какъ и для всѣхъ рабочихъ, необходимо отмѣтить также и жилищныя нужды. Большинство работницъ занимаетъ койки, углы и очень малое количество комнаты; вездѣ сырость, тѣснота и недостатокъ воздуха.

Исходя изъ этихъ условій, можно судить, что изъ себя представляетъ женщина-работница, какъ мать, призванная поддерживать смѣну поколѣній рабочаго класса.

Женщины-работницы въ большинствѣ своемъ не имѣютъ семей. Въ связи съ этимъ мы не можемъ не отмѣтить одного важнаго обстоятельства, что вообще рабочіе не пользуются семейной жизнью въ городѣ.

По переписи 1897 года—средній размѣръ семей:

по Россіи	1,98
„ Петербургу	1,27
„ Москвѣ	1,12
Москов. печатн.	1,19

Какъ видно, семья рабочаго остается въ деревнѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ % деревенскихъ по нашей анкетѣ. Семья рабочаго не переходитъ въ городъ потому, что заработная плата очень низка.

Данныя бюджетной анкеты, произведенной въ 1908 году въ С.-Петербургѣ и обработанной г. С. Прокоповичемъ, съ ясностью говорятъ о томъ, какъ параллельно съ заработной платой растетъ процентъ семейныхъ. Для большей наглядности приведемъ эту таблицу:

Расходъ отъ — до	Средній размѣръ семьи:	
100— 200 въ годъ	1,00	
200— 300 „ „	1,19	Число женатыхъ ничтожно.
300— 400 „ „	1,32	
400— 500 „ „	1,57	Женаты, но не воспитываютъ дѣтей.
500— 600 „ „	2,00	
600— 700 „ „	2,84	Воспитываютъ дѣтей.
700— 800 „ „	3,68	
800— 900 „ „	3,81	
900—1.000 „ „	3,97	
1.000—1.100 „ „	3,77	
1.100—1.200 „ „	4,81	
свыше 1.200 „ „	5,13	

Разсматривая эту таблицу, мы должны сдѣлать выводъ, что размѣръ семейныхъ очень не великъ. А если принять во вниманіе, что заработная плата петербургскаго рабочаго немного больше 300 руб., а московскаго ниже, то размѣръ женатыхъ вообще ничтоженъ. Въ силу этого, передъ большинствомъ рабочихъ стоитъ диллема: или бездѣтный бракъ, или половое воздержаніе, или... проституція.

Заработная плата, повышенная стачечнымъ движеніемъ въ 1905 и 1906 г.г., въ настоящее время, вслѣдствіе общаго промышленнаго кризиса и наступленія капитала, постепенно понижается. Возрастающія цѣны на продукты первой необходимости свели ее на нѣтъ.

Кромѣ этого, семейная связь съ деревней создаетъ въ высшей степени тяжелыя противорѣчія. Въ то время, когда рабочій, живущій въ городѣ, неизбѣжно втягивается въ соціальную борьбу и въ процессѣ этой борьбы повышаетъ свой культурный уровень и кругозоръ, семья его, живущая въ деревнѣ, въ культурномъ отношеніи, въ силу деревенской обстановки, развивается очень слабо. Отсюда происходитъ психологическое непониманіе другъ друга, а иногда и трагедія.

Эта ненормальная связь съ деревней, являясь экономически необходимой, также увеличиваетъ число проституціи; въ отношеніи спроса мо-

жетъ она быть порвана только общимъ повышеніемъ заработной платы, которое дастъ возможность супругамъ жить вмѣстѣ.

Несмотря на то, что женщина, въ силу своей исторической закрѣпощенности, иногда вынуждена была понижать разцѣнки, все же профессіональныя организаціи, а въ частности и наша, не преграждали ей доступа въ производства. Наоборотъ, задачей рабочихъ организацій было направить всѣ возможныя силы на улучшеніе положенія женщины, на устраненіе ея закрѣпощенности. Сама работница, въ процессѣ повседневной трудовой жизни, мало по малу втягивается въ борьбу за свои права и за интересы всѣхъ рабочихъ, какъ класса.

И въ будущемъ рабочимъ организаціямъ не мало придется потратить силъ и энергіи на это великое дѣло раскрѣпощенія русской женщины-работницы, на развитіе ея классоваго самосознанія, на развитіе ея индивидуальности.

Теперь, когда измѣнившееся соотношеніе силъ сжало въ тискахъ общественное и экономическое развитіе страны, когда наши рабочія и просвѣтительныя организаціи преслѣдуются, когда общій промышленный кризисъ и обнищаніе деревни выбрасываютъ ежедневно тысячи свободныхъ мужскихъ и женскихъ рукъ, неизбѣжно должна развиваться проституція, какъ позорная форма существованія.

Совокупность приведенныхъ экономическихъ и общественныхъ причинъ не можетъ не толкать женщину-работницу на унизительный промыселъ— продажу своего тѣла.

Поэтому мы находимъ, что проституція есть общенародное соціальное бѣдствіе, какъ алкоголизмъ и чахотка, а разъ это такъ, то и мѣры борьбы съ ней должны быть соціальными.

Признавая, что при существующихъ формахъ общежитія проституція является не только неизбѣжной, но и необходимой при современномъ укладѣ жизни, мы все же находили бы необходимымъ повести самую рѣшительную борьбу съ ея развитіемъ, а поэтому и предлагаемъ Первому Всероссійскому Съѣзду по борьбѣ съ торгомъ женщинами принять слѣдующія мѣры: немедленное введеніе обязательнаго народнаго образованія за счетъ государства, свобода рабочихъ организацій и ихъ самодѣятельности, государственное страхованіе рабочихъ во всѣхъ видахъ, а также и на случай болѣзни, не исключая и венерическихъ заболѣваній, запрещеніе ночного труда для женщинъ, введеніе восьмичасового рабочаго дня, уравненіе въ правовомъ и экономическомъ отношеніи женщинъ-работницъ, охрана мастерскихъ и введеніе института выборныхъ фабричныхъ инспектрисъ, а для болѣе опасныхъ производствъ и въ частности нашего,—изданіе спеціальнаго закона, регламентирующаго максимумъ безопасности, какъ для работницъ, такъ и для рабочихъ.

Предсѣдатель, по просьбѣ Д. А. Дриля, проситъ докладчика огласить основныя положенія своего доклада.

П. С. Павловъ заявляетъ, что тезисами его доклада являются слѣдующія положенія: во 1-хъ, рабочіе и работницы печатнаго дѣла, въ общемъ, занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ русскаго пролетаріата, положеніе же ихъ, особенно работницъ, являясь все же крайне тяжелымъ и неприглядным, служитъ могущественнымъ факторомъ развитія проституціи; во 2-хъ, положеніе рабочихъ и работницъ ухудшалось невмѣша-

тельствомъ фабричной инспекціи; въ 3-хъ, забастовочное движеніе 1903—1907 годовъ оказало значительное вліяніе на улучшеніе положенія занятыхъ въ типографской промышленности, наступившая же вслѣдъ за нимъ реакція позволила предпринимателямъ отобрать все данное ими въ предшествующіе годы; въ 4-хъ, необходимъ коренной пересмотръ дѣйствующаго рабочаго законодательства; въ 5-хъ, необходимо введеніе выборныхъ отъ рабочихъ фабричныхъ инспекторовъ; въ 6-хъ, необходима полная отмѣна ночныхъ работъ; въ 7-хъ, всѣ означенныя мѣропріятія могутъ быть проведены въ жизнь лишь при условіи наличности крѣпкихъ и свободныхъ въ дѣятельности своей профессіональныхъ союзовъ.

Д. А. Дриль предлагаетъ докладчику изложить въ формѣ проекта резолюціи лишь 5-й, 6-й и 7-й тезисы, ибо первые четыре суть не болѣе, какъ общаго характера заявленія.

Предсѣдатель приглашаетъ желающихъ высказаться по поводу заслушанныхъ докладовъ заявить объ этомъ своемъ желаніи.

М. П. Манасеинъ находитъ, что все изложенное въ докладахъ столь очевидно возмутительно, и предложенныя докладчикомъ мѣры столь элементарно необходимы, что говорить положительно не о чемъ. Остается лишь скорѣе принять соотвѣтствующую резолюцію.

Д. А. Дриль. Только что прочитанные доклады произвели на меня угнетающее впечатлѣніе. Несмотря на то, что они касаются лишь частныхъ сторонъ существующаго экономическаго строя, они разворачиваютъ передъ нами всю тяжелую картину безотраднаго существованія неимущихъ слоевъ населенія. Что хуже всего, это то, что строй этотъ, исторически-слагавшійся въ теченіе долгихъ лѣтъ, крайне проченъ и трудно поддается измѣненіямъ. Посему при обсужденіи таковыхъ необходимо тщательно различать мѣры, могущія быть немедленно осуществленными, отъ мѣръ, очевидно неосуществимыхъ при данномъ положеніи вещей. Надо высказывать поэтому не благопожеланія, а разрабатывать мѣры къ улучшенію отвратительнаго положенія рабочихъ и работницъ. Это положеніе таково, что нельзя удивляться все растущему развитію проституціи, бродяжничества и преступности. Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, серьезно трактовать о возможности существованія на 6—8 рублей въ мѣсяцъ. Государство обязано проявить свою дѣятельность въ дѣлѣ борьбы съ нынѣшнимъ положеніемъ низшихъ, трудящихся классовъ населенія. Ихъ бѣдственное положеніе представляетъ серьезную опасность и для прочихъ группъ населенія. Позвольте указать, какъ на примѣръ, на свирѣпствовавшую въ 1908—1909 годахъ въ Петербургѣ холеру. Развившаяся благодаря неустройству жизни рабочихъ, она выхватывала свои жертвы и изъ среды богатыхъ классовъ. Сколько денегъ выпвырнуто было за окошко (говорю такъ, ибо всѣ мѣропріятія не оказали на развитіе эпидеміи никакого вліянія) во время нея. Своевременно разумно затраченныя на улучшеніе быта рабочихъ, эти деньги оказали бы могущественное вліяніе на поднятіе народнаго здравія. Я вполнѣ присоединяюсь къ мысли докладчика о необходимости законодательнаго огражденія интересовъ слабыхъ и необезпеченныхъ членовъ современнаго общества. Только этимъ путемъ можно прекратить господствующую въ немъ „войну всѣхъ противъ всѣхъ“. Огромной важности средствомъ борьбы съ этой войной являются также кооперации. Первыми шагами по пути упомянутой защиты слабыхъ должны явиться облеченіе

въ образъ законовъ предложенныхъ авторомъ мѣръ и неукоснительно строгое наблюденіе за выполненіемъ таковыхъ.

П. Г. Гончаровъ предлагаетъ дополнить резолюціи по докладу товарища Павлова резолюціей о необходимости полнаго запрещенія женскаго и дѣтскаго труда въ нѣкоторыхъ особо вредныхъ производствахъ, съ указаніемъ на необходимость участія представителей профессіональныхъ организацій и врачей въ коммисіяхъ, опредѣляющихъ вредность таковыхъ производствъ.

Г. М. Бекъ. Господинъ профессоръ Дриль остановился лишь на законодательныхъ предположеніяхъ моего товарища Павлова, совершенно оставивъ въ сторонѣ вопросъ о свободѣ профессіональныхъ организацій, по меньшей мѣрѣ столь же важный, какъ и вопросъ объ охранѣ труда. Профессіональныя организаціи въ Россіи сейчасъ самымъ жестокимъ образомъ преслѣдуются и мучаются администраціею; въ Екатеринославѣ, напримѣръ, мѣстное присутствіе въ одномъ засѣданіи постановило закрыть 36 союзовъ. Между тѣмъ, однѣ только эти организаціи могутъ способствовать дѣйствительному проведенію въ жизнь охраняющихъ интересы рабочихъ законовъ. Повышеніе же заработной платы можетъ быть совершено лишь вытекающими изъ борьбы объединенныхъ въ организаціи капиталистовъ и рабочихъ соглашеніями. Въ этой борьбѣ профессіональнымъ союзамъ принадлежитъ первое мѣсто.

А. В. Тыркова отмѣчаетъ полную беззащитность женщины-работницы не только у насъ, но даже и на западѣ. Очевидно, что въ дѣлѣ ея защиты профессіональные союзы могли бы сыграть видную роль. Между тѣмъ, женскихъ организацій почти нѣтъ, въ мужскія же ихъ пускаютъ неохотно. Такъ, изъ 300 англійскихъ рабочихъ союзовъ принимаютъ въ члены женщинъ лишь 111, изъ 79 германскихъ лишь 21. Профессіональныя организаціи нуждаются въ защитѣ, во-1-хъ, отъ администраціи, гоненія которой на организующійся пролетаріатъ представляютъ одну изъ причинъ его неблагосостоянія, а слѣдовательно, и проституціи; во-2-хъ, отъ мужчинъ, которые не пускаютъ въ союзы женщинъ. Ораторъ напоминаетъ секціи прочитанный на состоявшемся въ Петербургѣ въ 1908 году Первомъ Всероссійскомъ Женскомъ Съѣздѣ докладъ г-жи Дмитріевой, въ которомъ подробно разсказывалось объ исторіи изгнанія женщинъ-работницъ изъ московскихъ союзовъ рабочихъ графическихъ производствъ.

Р. Р. Бодуэнъ де-Куртене указываетъ на необходимость общественной поддержки женскихъ рабочихъ организацій въ случаяхъ подобнаго отношенія къ нимъ мужскихъ организацій, которое опредѣлилось во многихъ профессіональныхъ союзахъ на западѣ, изъ соображеній конкурренціи. Спеціальная французская парламентская анкета 1909 года показала, напр., что въ Парижѣ женщины не допускаются въ союзъ типографовъ, въ Ліонѣ однородные союзы не допускаютъ женщинъ къ занятію союзныхъ должностей, и т. д.

Л. Н. Немолякина заявляетъ, что она увѣрена, что въ Россіи этого не будетъ. Правда, въ Москвѣ женщины были изгнаны изъ союзовъ. Но она убѣждена, что онѣ будутъ туда пущены.

З. М. Иванова раздѣляетъ увѣренность г-жи Немолякиной. Мужчины сами заинтересованы въ поднятіи женской заработной платы, это имъ выгодно. Условія жизни ихъ одинаковы и идти порознь имъ незачѣмъ.

П. Г. Гончаровъ. Я безусловный противникъ отдѣльныхъ женскихъ рабочихъ организацій. Интересы женщинъ и мужчинъ одинаковы. Въ 1906—1907 годахъ, когда рабочимъ-чаеразвѣсочникамъ удалось съорганизовать въ союзъ до 300 женщинъ, въ чаеразвѣсочной торговаго дома „Сергѣй Васильевичъ Перловъ“ вспыхнула стачка. Господинъ Перловъ, жертвующій въ пользу безработныхъ рабочихъ-печатниковъ деньги, выбросилъ около 65 женщинъ равно съ мужчинами. Неправда, будто рабочіе не принимаютъ женщинъ въ свои союзы. Замѣна мужского труда женскимъ производится самими фабрикантами, ибо въ интересахъ послѣднихъ имѣть передъ собою покорныхъ и безгласныхъ рабовъ. Я не помню ужъ гдѣ, но въ одномъ мѣстѣ фабрикантъ говорилъ работницамъ, что если онъ имъ мало платитъ, то онѣ сами могутъ „подработать“, т. е. онъ толкалъ ихъ на проституцію. Рабочіе твердо знаютъ, что единеніе рабочихъ—это сила, и освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ. Женскія рабочія организаціи—это выдумка буржуазныхъ дамъ; она направлена противъ рабочихъ. Извиняюсь за рѣзкое выраженіе, но это такъ; мы, рабочіе, за то призываемъ въ наши союзы женщинъ и дѣтей. Только при организаціи и совмѣстной работѣ мужчинъ и женщинъ возможно полное освобожденіе рабочихъ отъ экономическаго гнета буржуазіи.

А. В. Тыркова заявляетъ, что лично она не сторонница отдѣльныхъ женскихъ организацій. Она лишь хотѣла предостеречь, ссылкою на примѣры западно-европейской рабочей жизни, отъ того вреднаго направленія, которое единственная, кстати сказать, женщина въ центральномъ комитетѣ германскихъ рабочихъ союзовъ, извѣстная соціалъ-демократка и бывшая видная дѣятельница партіи, г-жа Лили Браунъ, мѣтко охарактеризировала словами: „Соціалъ-демократическая партія твердитъ постоянно женщинамъ: мы все для васъ сдѣлаемъ, но только оставьте насъ въ покоѣ однихъ“.

П. С. Павловъ полагаетъ, что всякій шагъ пролетаріата по пути борьбы его за улучшеніе своего положенія, хотя бы то было даже объединеніе въ чисто мужскіе рабочіе союзы, есть въ то же время шагъ по пути борьбы его съ проституціею. Что касается до англійскихъ трэдъ-юніоновъ, на которые указывала г-жа Тыркова, то это вѣдь организаціи узко-эгоистическія, поставившія своей цѣлью лишь урвать отъ буржуазнаго строя достаточный для насыщенія кусокъ. Для такой борьбы женщины совершенно не приспособлены и посему трэдъ-юніоны ихъ и не принимали. Русское рабочее движеніе, построенное на научно-соціалистическихъ основаніяхъ, не противъ участія женщинъ въ рабочихъ союзахъ. На рядѣ состоявшихся конференцій профессіональныхъ союзовъ приняты были резолюціи, благопріятныя женщинамъ. Рабочіе несогласны съ буржуазной теоріей, что „человѣкъ человѣку волкъ“. Рабочее движеніе въ Россіи современно и потому не враждебно женщинамъ.

Предсѣдатель полагаетъ, что полезно было бы секціи принять, въ качествѣ резолюцій, не только послѣдніе, но и первые четыре тезиса доклада г-на Павлова, въ виду ихъ принципіальнаго значенія.

Д. А. Дриль. Но вѣдь въ нихъ только изложены факты. Секція не можетъ выносить голословныя заявленія.

П. С. Павловъ согласенъ съ проф. Дрилемъ.

Предсѣдатель оглашаетъ предложенный г-номъ Павловымъ первоначальный проектъ резолюціи и предлагаетъ въ первый пунктъ („необходима

организація независимой и свободной отъ полицейскихъ функцій фабричной инспекціи съ выборными отъ рабочихъ фабричными инспекторами") послѣ словъ: „фабричными инспекторами" вставить слова: „причемъ женщины должны занимать должности фабричныхъ инспектрисъ", послѣ чего ставитъ на голосованіе сначала свою поправку, а затѣмъ и весь первый пунктъ.

Поправка и первый пунктъ резолюціи принимаются единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй пунктъ: „Необходима отмѣна ночныхъ работъ для женщинъ и для учениковъ".

А. И. Колокольцова предлагаетъ признать необходимымъ устройство яслей для дѣтей фабричныхъ работницъ.

М. П. Манасеинъ. Это предложеніе не имѣетъ отношенія къ вопросу.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе поправку А. И. Колокольцовой. Поправка отвергнута всѣми голосами противъ одного.

Д. А. Дриль предлагаетъ слово „учениковъ" замѣнить словами: „несовершеннолѣтнихъ до 18 лѣтъ".

М. П. Манасеинъ протестуетъ противъ этого предложенія. Въ 18 лѣтъ человѣкъ не ребенокъ и отлично можетъ работать. Что же дать такому человѣку взамѣнъ работы, на которую онъ вполнѣ способенъ?

П. С. Павловъ поясняетъ, что тутъ, очевидно, происходитъ недоразумѣніе. Рѣчь идетъ о запрещеніи лишь ночныхъ работъ.

Д. А. Дриль настаиваетъ на запрещеніи вредныхъ и ночныхъ работъ для лицъ мужского пола до 18 лѣтъ и для женщинъ вообще. Надо прекратить это безобразіе.

А. Я. Гуревичъ поддерживаетъ аналогичныя положенія.

Н. П. Даниловъ предлагаетъ слово „учениковъ" замѣнить словомъ „дѣтей".

А. В. Тыркова предлагаетъ слово „учениковъ" замѣнить словомъ „несовершеннолѣтнихъ", понимая его въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно обычно понимается, т. е., до 17 лѣтъ.

Д. А. Дриль настаиваетъ на 18-ти лѣтнемъ возрастѣ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе поправки проф. Дриля, д-ра Данилова и г-жи Тырковой, а затѣмъ и весь второй пунктъ.

Поправка Д. А. Дриля и пунктъ второй резолюціи П. С. Павлова принимаются единогласно, поправки же Н. П. Данилова и А. В. Тырковой отвергаются.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе третій пунктъ проекта резолюціи г-на Павлова: „Проведеніе тѣхъ и другихъ мѣръ не можетъ считаться достаточно обезпечивающимъ охрану здоровья рабочихъ до тѣхъ поръ, пока нѣтъ крѣпкихъ профессіональныхъ союзовъ, которые вполнѣ планомѣрно и всесторонне могутъ развивать свою дѣятельность лишь при условіи, если за ними будетъ обезпечена полная свобода агитаціи и объединенія въ обширныя областныя междупрофессіональныя и національныя организаціи".

П. Г. Гончаровъ проситъ сначала голосовать его добавочную резолюцію.

Предсѣдатель. Потомъ. Сейчасъ голосуется резолюція г-на Павлова.

Голосъ. Что значитъ „національныя" организаціи?

П. С. Павловъ поясняетъ, что это слово употреблено имъ въ географическомъ смыслѣ.

Г. М. Бекъ предлагаетъ слово „національныя" замѣнить словомъ „общероссійскія".

П. С. Павловъ предлагаетъ слово „національныя" замѣнить словомъ „всероссійскія".

Предсѣдатель присоединяется къ поправкѣ докладчика.

Г. М. Бекъ предлагаетъ докладчику дополнить свою резолюцію пожеланіемъ объ отмѣнѣ существующихъ препятствій для сношеній между русскими и заграничными союзами рабочихъ и о допущеніи международнаго общенія профессіональныхъ союзовъ.

С. П. Бѣлецкій протестуетъ противъ обсужденія и голосованія проектируемой резолюціи, какъ носящей явно политическій характеръ.

Предсѣдатель заявляетъ, что онъ слова С. П. Бѣлецкому не давалъ и что онъ не усматриваетъ въ резолюціи ничего политическаго, и ставитъ на голосованіе сначала поправку г-на Павлова, а затѣмъ и весь третій пунктъ.

Большинствомъ голосовъ резолюція принимается съ предложенной поправкой.

Предсѣдатель оглашаетъ проектъ резолюціи, внесенной П. Г. Гончаровымъ: „необходимо полное запрещеніе работы женщинъ и дѣтей въ отрасляхъ промышленности, вредныхъ для здоровья. Отрасли труда, вредныя для женщинъ и дѣтей, опредѣляются коммисіями съ участіемъ представителей профессіональныхъ организацій и врачей."

Г. М. Бекъ. Предсѣдатель читаетъ свою резолюцію, а не резолюцію товарища Гончарова.

Предсѣдатель. Г-нъ Гончаровъ измѣнилъ самъ первоначальный проектъ своей резолюціи. Предлагаю желающимъ высказаться.

Н. П. Даниловъ недоумѣваетъ, зачѣмъ принимать резолюцію г-на Гончарова, совершенно аналогичную съ резолюціей г-на Павлова.

П. Г. Гончаровъ объясняетъ, что его резолюція касается охраны женскаго и дѣтскаго труда въ особо вредныхъ производствахъ.

Н. П. Даниловъ, какъ санитарный врачъ, считаетъ долгомъ сообщить, что санитарная врачебная инспекція ревностно охраняла и будетъ впредь охранять дѣтскій и женскій трудъ въ вредныхъ и опасныхъ производствахъ.

Предсѣдатель заявляетъ, что, очевидно, происходитъ недоразумѣніе: рѣчь идетъ не объ охранѣ, а о полной отмѣнѣ женскаго и дѣтскаго труда въ этихъ производствахъ, и ставитъ на голосованіе резолюцію г-на Гончарова.

Резолюція принимается единогласно.

Предсѣдатель. Надо избрать докладчика для доклада общему собранію о занятіяхъ секціи. Предлагаю избрать г-на Павлова.

П. С. Павловъ единогласно избирается докладчикомъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 5 мин. дня.

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто въ 3 часа 10 минутъ дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціей Д. А. Дриля предсѣдателемъ избранъ М. П. Манасеинъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г-жѣ Деппъ, имѣющей сдѣлать докладъ о данныхъ анкеты, произведенной среди проститутокъ С.-Петербурга въ мартѣ 1910 года.

Р. Л. Деппъ. Международный Союзъ Аболиціонистовъ обратился къ Попечительному Комитету С.-Петербургскаго Дома Милосердія съ просьбою собрать въ Петербургѣ свѣдѣнія о вліяніи условій женскаго труда на проституцію. Попечительный Комитетъ согласился на это предложеніе и предпринялъ анкету среди проститутокъ столицы. Участвовать въ данной работѣ согласились нѣкоторые члены Попечительнаго Комитета и, кромѣ того, были приглашены еще многія дамы изъ разныхъ женскихъ обществъ. Въ виду приближавшагося Съѣзда явилась идея воспользоваться собраннымъ матеріаломъ анкеты для ознакомленія съ нимъ членовъ Съѣзда. Попечительный Комитетъ поручилъ мнѣ сдѣлать сводку матеріаловъ анкеты. Я располагала матеріаломъ 600 опросныхъ листовъ, который я систематизировала и раздѣлила на 13 группъ, по роду занятій, а именно: 1) прислуги—199 ж. (33 1/3%); 2) ремесленницы—143 ж. (24%); 3) фабричныя работницы—85 ж. (14%); 4) жившія при родныхъ и постояннаго труда и заработка не имѣвшія—54 ж. (9%); 5) городскія и деревенскія поденщицы, чернорабочія и прачки—32 ж. (5%); 6) кассирши, конторщицы и продавщицы—20 ж. (3 1/3%); 7) экономки, кельнерши и буфетчицы—13 ж. (2%); 8) кафешантанныя пѣвицы, опереточныя актрисы, хористки, статистки—11 ж. (2%); 9) бонны и гувернантки—11 ж. (2%); 10) сидѣлки, акушерки, массажистки и помощницы зубного техника — 10 ж. (1 2/3%); 11) дѣвушки, бросившія ученіе или мастерство, бѣжавшія оттуда и непосредственно занявшіяся проституціей—9 ж. (1 1/2%); 12) замужнія жены и вдовы, неимѣвшія собственнаго заработка—9 ж. (1 1/2%), и небольшая 13-ая группа—торговки полотномъ—4 ж. (2/3%).

Каждая группа разсмотрѣна въ свою очередь по слѣдующимъ пунктамъ: 1) продолжительность правильнаго труда до перехода къ проституціи—приблизительно и въ среднемъ; 2) заработокъ приблизительный и средній; 3) число женщинъ, работавшихъ только на себя и дѣлившихся

*) Въ засѣданіи присутствовали: Е. В. Авилова, Г. М. Бекъ, С. П. Бѣлецкій, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. Б. Гузарчикъ, А. Я. Гуревичъ, Р. Л. Деппъ, Д. А. Дриль, С. Э. Евдокимова, А. С. Забѣлло, О. Н. Зобнинская, А. А. Кальмановичъ, И. И. Канкаровичъ, А. Н. Кремлевъ, М. А. Куликова, О. И. Кучина, М. П. Манасеинъ, П. И. Маслова, А. С. Милюкова, Е. Н. Михайлова, П. С. Павловъ, Е. С. Полуэктова, Ф. Н. Полякова, А. В. Тыркова, О. А. Устинова, М. Л. Хейсинъ, А. М. Шевалова, Р. А. Шихманъ, Е. Н. Щепкина, М. Х. Эйзенталь и С. Г. Яковлева.

своимъ заработкомъ съ семьей или дѣтьми; 4) подъ чьимъ начальствомъ работала данная группа женщинъ: мужчины, женщины, или того и другого; 5) въ предѣлахъ какихъ лѣтъ женщины данной группы занялись проституціей; 6) сколько времени въ среднемъ данная группа занимается проституціей съ момента оставленія правильнаго труда, и 7) причины, побудившія заняться проституціей.

Итогъ всѣхъ данныхъ мною выведенъ и въ среднемъ, въ общей сводной графѣ, гдѣ попутно показаны подробно числа причинъ, побудившихъ къ проституціи, и случайныя свѣдѣнія, т. е. тѣ, которыя не имѣются о каждомъ лицѣ въ отдѣльности, какъ, напримѣръ, степень грамотности, сословіе и т. д.

Самая многочисленная первая группа состоитъ изъ прислугъ. Сюда входятъ жившія:

одной прислугой	134	женщ.
горничными	46	„
нянями	13	„
кухарками	6	„
	199	„

До момента перехода къ проституціи правильнымъ трудомъ каждая изъ опрошенныхъ прислугъ занималась, въ среднемъ, 4 года 3 мѣсяца (отъ 2 мѣсяцевъ до 16 лѣтъ). Заработокъ прислугъ въ среднемъ 6 руб. въ мѣсяцъ (отъ 2 р. 50 к.—15 р.) на всемъ готовомъ.

Какъ извѣстно, наша прислуга состоитъ большею частью изъ крестьянокъ, которыя принуждены удѣлять часть своего заработка на подспорье семьи и развалившагося хозяйства въ деревнѣ.

Изъ опрошенныхъ бывшихъ прислугъ:

дѣлились своимъ заработкомъ	79	женщ.
работали на себя	120	„
	199	„

Разсматривая условія труда прислуги, я старалась изъ отвѣтовъ, хотя бы приблизительно, установить продолжительность рабочаго дня ихъ, но это оказалось совершенно невозможнымъ. На вопросъ: сколько времени продолжался ея рабочій день, слѣдуютъ отвѣты, доказывающіе, что время ихъ труда всецѣло зависѣло отъ произвола хозяевъ. Прислуга не имѣетъ регулярнаго отдыха, ѣстъ, пьетъ, спитъ какъ попало и когда удобно другимъ, всегда и всюду послѣдняя. Постоянно замѣчается полное невниманіе къ ея удобствамъ. Рѣдкая изъ нихъ обладаетъ такой роскошью, какъ отдѣльное помѣщеніе. Она устраивается въ двухъ шагахъ отъ горячей плиты или подъ окномъ, а то въ дальнемъ углу темнаго корридора ставится койка для ея отдыха. Не всегда у прислуги постоянный, хотя и темный и затхлый уголъ, часто для ея ночного отдыха ставятся складные козлы, или она примащивается кое-какъ на сундукѣ. Трудъ прислуги столь тягостенъ еще благодаря тому, что она постоянно привязана къ дому. Она всегда можетъ понадобиться хозяевамъ. Свободнымъ временемъ прислуга пользуется по выходнымъ днямъ два раза въ мѣсяцъ и рѣдко болѣе. Всякая рабочая женщина имѣетъ возможность хоть минимальную часть дня посвятить для себя; только на одну прислугу подобная свобода не распро-

страняется. Ремесленница или фабричная работница, какъ ни слабо, но все же отчасти защищается закономъ въ томъ смыслѣ, что. основываясь на немъ, работница можетъ обжаловать и ждать хоть нѣкотораго удовлетворенія за нарушенія ея правъ, благодаря контролю фабричной инспекціи, но прислуга ничѣмъ подобнымъ не пользуется, такъ какъ никакого контракта для труда прислуги не существуетъ. Малѣйшій капризъ хозяевъ служитъ зачастую достаточной причиной отказать прислугѣ отъ мѣста, безъ всякихъ предупрежденій и безъ вознагражденія за нѣкоторое время впередъ. Изъ своего заработка прислугѣ часто приходится возмѣщать разбитыя, попорченныя вещи, можетъ и ею самой, но во всякомъ случаѣ не злонамѣренно, что не встрѣчается при работѣ другихъ труженицъ, не говоря объ исключительныхъ случаяхъ. Прибавимъ еще къ указаннымъ тяготамъ положенія прислугъ полное отсутствіе умственныхъ и достаточно нравственныхъ развлеченій и пренебрежительное отношеніе хозяевъ къ ней, какъ къ существу низшему.

Лишеніе мѣста влечетъ для прислуги (большею частью) большія затрудненія, ибо ея трудъ зависитъ отъ примѣненія къ требованіямъ лицъ, у которыхъ ей приходится работать, и ихъ индивидуальности, которыя настолько разнообразны, насколько велико число нанимателей. При томъ зло еще лежитъ въ томъ, что сама прислуга не прошла никакой школы, подготовляющей ее къ ея занятіямъ, что влечетъ постоянное неудовольствіе нанимателей, отзывающееся въ сильной степени на прислугѣ.

Мнѣ могутъ указать на встрѣчающееся недобросовѣстное отношеніе прислуги къ хозяевамъ, на безнравственные поступки, какъ кража, обманъ и т. д.; я этого изъ виду не упускаю, но причину вижу въ отсутствіи нравственныхъ и просвѣтительныхъ началъ, которыхъ ей внушить было некому. Я упомяну и о томъ, что прислуга иногда имѣетъ дурное и развращающее вліяніе на нашихъ дѣтей. Но въ этомъ великомъ злѣ мы сами отчасти виноваты, довѣряя дѣтей своихъ наемнымъ лицамъ. Кромѣ того большая часть прислугъ, дурно вліяющихъ на дѣтей, были развращены въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ онѣ до того служили. Неоднократно дѣвушка заявляла: „да что я видѣла съ первыхъ же дней по пріѣздѣ изъ деревни— вездѣ у господъ видѣла одинъ развратъ, хорошихъ примѣровъ и не было“.

Взгляните на отношеніе къ прислугѣ мужчинъ. Громадное число опрошенныхъ прислугъ заявляли: „меня соблазнилъ баринъ“, „меня лишилъ невинности хозяйскій сынъ“, „мнѣ было отказано отъ мѣста, когда я должна была стать матерью отъ родственника хозяйки“. Оставшись съ ребенкомъ на рукахъ, трудно, почти невозможно найти мѣсто. При указанныхъ условіяхъ труда прислуги ребенокъ элементъ вовсе нежелательный, служащій помѣхой. Дѣти прислугъ—первые кандидаты попасть въ воспитательный домъ или же къ разнымъ темнымъ женщинамъ, гдѣ они скоро, зачахнувъ, и умираютъ.

Каждое лишеніе мѣста влечетъ за собою нужду, этотъ вѣрный импульсъ на путь проституціи. Это и подтверждается отвѣтами опрошенныхъ бывшихъ прислугъ.

Изъ 199 прислугъ 118 занялись проституціей изъ-за нужды и потери мѣста, въ томъ числѣ 24, будучи обманутыми и брошенными безъ средствъ съ ребенкомъ на рукахъ.

Значительное число совращенныхъ прислугъ сдѣлались проститутками благодаря уговору подругъ и сманиванію сводней — 26 случаевъ. При первомъ появленіи въ городѣ прислугу ждетъ опасность встрѣчи со сводней, которая караулитъ своихъ жертвъ на вокзалахъ и пристаняхъ и, подъ видомъ службы, заманиваетъ дѣвушекъ въ притоны, или же дѣйствительно нанимаетъ ихъ прислугой въ свое заведеніе, гдѣ ихъ впослѣдствіи спаиваютъ и продаютъ, а затѣмъ заставляютъ подчиниться надзору, промышляя ими и дальше.

Изъ всего вышесказаннаго ясно вытекаетъ неотложная необходимость урегулировать трудъ домашней женской прислуги, что будетъ способствовать уничтоженію проституціи и облегчитъ въ будущемъ положеніе прислуги.

Возрастъ, въ которомъ находилась данная группа бывшихъ прислугъ при переходѣ къ проституціи, колебался отъ 14 до 40 лѣтъ (средній возрастъ каждой—18 лѣтъ 10 мѣсяцевъ).

Опрошенная группа бывшихъ прислугъ занимается проституціей съ момента оставленія правильнаго труда по сіе время отъ 3 мѣсяцевъ до 17 лѣтъ, въ среднемъ каждая 3 года 2 мѣсяца.

Слѣдующую группу составляютъ 143 ремесленницы. Сюда входятъ: портнихъ — 49, бѣлошвеекъ — 18, пальтовщицъ — 12, штопальщицъ—10, башмачницъ—10, модистокъ—11, типографщицъ — 16, шапочницъ—2, одѣяльщицъ—1, цвѣточницъ—1, зонточницъ—1, кружевницъ—1, парикмахершъ—2, плиссеровщицъ—1, салфеточницъ—1, корсетницъ—1, бандажистокъ—1, золотошвеекъ—4. Башмачницы, бандажистки и шапочницы встрѣтятся и въ группѣ фабричныхъ работницъ, но я нѣкоторыхъ изъ послѣдней группы выдѣлила въ виду разности условій ихъ труда.

Опрошенныя ремесленницы занимались до перехода къ проституціи правильнымъ трудомъ въ среднемъ по 2 года 10 мѣсяцевъ каждая (отъ ½ года до 8 лѣтъ).

Средній мѣсячный заработокъ бывшихъ ремесленницъ—15 руб. (отъ 3 руб. до 55 руб.). Рабочій день продолжался различно, отъ 6-7 час. утра до 8-9 ч. веч. и позже, въ среднемъ не менѣе 12 часовъ.

На всемъ готовомъ жили 49 женщинъ.

На своей квартирѣ и своимъ столомъ пользовались 56 женщинъ.

За столъ и пропитаніе работали 5 женщинъ.

Пропитаніе и жалованіе отъ хозяевъ, а квартиру свою имѣла 21 женщина.

Пользовались пропитаніемъ и квартирой родителей 12 женщинъ.

Работали только на себя 84 женщины.

Дѣлились своимъ заработкомъ съ семьей 59 женщинъ.

Подъ начальствомъ мужчинъ работали . 34 ремесленницы.
„ „ женщинъ „ . 80 „
„ „ мужчинъ и женщинъ „ . 18 „
Самостоятельно работали . . . . . 11 „

Предѣлы возраста перехода отъ труда къ проституціи колебались отъ 13 до 25 лѣтъ (средній возрастъ каждой 18 лѣтъ 7 мѣс.).

Бывшія ремесленницы занимаются проституціей отъ ½ г. до 18 лѣтъ, въ среднемъ 4 года 4 мѣс. каждая.

Что касается причинъ, побудившихъ бывшихъ ремесленницъ заняться проституціей, то изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ нуждѣ.

„Меня довела до проституціи несчастная любовь, я имѣла ребенка“,— говоритъ одна портниха. То, что должно, казалось бы, быть радостью и счастьемъ женщины—материнство, здѣсь является проклятіемъ и тягостью, такъ какъ мать одна не въ состояніи прокормить свое дитя на свой заработокъ, котораго не хватало и на нее. Дѣвушка-мать не признается, ея дитя клеймится. Брошенная, она одна несетъ всѣ тяготы послѣдствія того, что имѣла несчастье полюбить и повѣрить, и теперь доведенная до крайности, она идетъ на улицу, неся на торжище людскихъ страстей свое и безъ того измученное и уставшее тѣло, губитъ окончательно свою поруганную душу и честь. Вотъ она—двойная мораль и ея послѣдствія. Мужчина поигралъ и, бросивъ ее, какъ надоѣвшую игрушку, уходитъ съ видомъ побѣдителя впередъ по жизненному пути, гдѣ онъ встрѣтитъ еще много подобныхъ жертвъ. Впослѣдствіи къ нему примѣнится пословица: „быль молодцу не укоръ“. Она же падаетъ, ее топчутъ въ грязь, если у нея не хватитъ энергіи, силы воли, или счастливыя обстоятельства не помогутъ выбиться снова на дорогу. Громадное число проститутокъ даютъ обманутыя и брошенныя возлюбленныя, невѣсты, подруги. Пока на нашихъ глазахъ будутъ совершаться подобныя безнаказанныя преступленія, пока честь дѣвушки и женщины будетъ столь мало уважаться, какъ сейчасъ,—много новыхъ жертвъ мужской распущенности принесется на алтарь всепожирающаго чудовища—проституціи.

Необходимо стремиться воспитать молодое поколѣніе въ глубокомъ уваженіи къ женщинѣ и сознаніи отвѣтственности за свои поступки, тогда число подобныхъ загубленныхъ дѣвушекъ значительно уменьшится. Главное вниманіе при воспитаніи юноши слѣдуетъ обратить на обузданіе половыхъ инстинктовъ. Обществу пора отрѣшиться отъ ложнаго взгляда на половую нравственность. Къ мужчинѣ, какъ и къ женщинѣ, слѣдуетъ предъявлять въ такой же мѣрѣ строгія требованія относительно полового воздержанія. Сейчасъ удовлетвореніе полового инстинкта мужчинъ считается необходимымъ, не сообразуясь даже съ возрастомъ, и имъ предоставляется въ данномъ отношеніи полная свобода. Отъ женщинъ же общественное мнѣніе требуетъ полнаго воздержанія до брака. При подобныхъ условіяхъ половой инстинктъ мужчинъ, не будучи ничѣмъ и никѣмъ сдерживаемъ, побуждаетъ ихъ совершать преступленіе, какъ удовлетвореніе своей половой потребности, пользуясь услугами проституціи или насилуя и соблазняя дѣвушекъ, женщинъ и даже малолѣтнихъ. Половой инстинктъ мужчины является важной причиной проституціи, такъ какъ отъ спроса зависитъ и предложеніе.

Слѣдующее мѣсто среди причинъ, толкающихъ ремесленницъ на путь проституціи, принадлежитъ уговору подругъ и дурному примѣру, которые юныя ремесленницы видятъ передъ собою. Во многихъ мастерскихъ—особенно швейныхъ, портняжныхъ и модныхъ—нравы царятъ невозможные. Зачастую работа является только ширмами для царящаго тамъ разврата. Необходимъ самый строгій надзоръ за мастерскими, гдѣ работаютъ женщины и дѣвушки, особенно малолѣтнія. Надо позаботиться объ ихъ умственномъ развитіи и поднятіи нравственнаго уровня.

Третья группа—фабричныхъ работницъ—состоитъ изъ 85 женщинъ.

Сюда входятъ: работницъ бумагопрядильныхъ мануфактуръ—19, работницъ альбомныхъ, конвертныхъ и переплетныхъ фабрикъ—8, арматурно-электрическихъ заводовъ—3, мыловареннаго завода—1, шоколадной фабрики—3, фабрики гнутой мебели—1, резиновой мануфактуры—2, башмачной фабрики—1, бандажной фабрики—1, тюлевой фабрики—2, ниточной мануфактуры—7, суконной мануфактуры—5, ткацкой мануфактуры—8, табачныхъ и папиросныхъ производствъ—14, кирпичнаго завода—1, разныхъ фабрикъ (безъ указаній)—5, шапочной фабрики—1, пробочнаго завода—1.

Правильный трудъ данной группы продолжался въ среднемъ 3 года (отъ 2 мѣс. до 12 лѣтъ), причемъ заработокъ колебался отъ 25 коп. до 1 р. 20 коп. въ день, въ среднемъ 50 коп. въ день, около 13 рублей въ мѣсяцъ.

Продолжительность рабочаго дня различна, но не менѣе 12 часовъ, считая время для обѣда.

Работали на себя	34	женщины.
Дѣлились заработкомъ	51	„
Жили на всемъ своемъ	78	„
На пропитаніи и квартирѣ родителей	7	„
Подъ начальствомъ мужчинъ работали	85	„

Возрастъ перехода отъ правильнаго труда къ проституціи въ среднемъ 16 лѣтъ 7 мѣс. (13 лѣтъ—27 лѣтъ).

Опрошенныя бывшія фабричныя работницы занимаются проституціей въ среднемъ 4 г. 10 мѣс. (отъ 6 мѣс. до 16 лѣтъ).

Обратимъ вниманіе сколько фабричныхъ работницъ отдавали свой заработокъ роднымъ, т. е. поддерживали семью, дѣтей—ихъ 51 чел., почти двѣ трети всего числа. Слѣдовательно, на свой скудный заработокъ имъ приходилось подчасъ прокармливать родныхъ или своего ребенка. Изъ 85 фабричныхъ работницъ 32 занялись проституціей отъ нужды, что объясняется сказаннымъ раньше.

Ничтожность вознагражденія за изнурительный трудъ, полная необезпеченность на случай болѣзни и старости, тяжелыя гигіеническія условія фабричнаго труда доводятъ работницу до необходимости торговать собою. Чтобы уничтожить подобное прискорбное явленіе, необходимо улучшить условія фабричнаго труда женщинъ. Изъ наблюденій, которыя мнѣ пришлось сдѣлать, и изъ отвѣтовъ, которые многія давали, видно, что между фабричными работницами есть значительное число тайно проституирующихъ. Опять таки здѣсь одной изъ главныхъ причинъ является экономическая необезпеченность какъ работницы, такъ и рабочаго. Ея мизерный заработокъ не даетъ ей возможности существовать, а его матеріальная необезпеченность лишаетъ возможности обзаводиться семьей. Неоднократно опрашиваемыя говорили: „да на фабрикахъ почти всѣ такъ, развѣ можно уберечься“.

Въ данной группѣ опрошенныхъ имѣется значительное число занявшихся проституціей дѣвицъ по уговору подругъ и рабочихъ-мужчинъ. Кто знакомъ съ мѣстностью около большихъ заводовъ и фабрикъ, тому, вѣроятно, приходилось видѣть какое большое число трактировъ, портерныхъ, чайныхъ, гостинницъ и номеровъ для пріѣзжающихъ гнѣздится кругомъ. Я лично бесѣдовала съ проститутками въ трактирѣ съ гостинницею для пріѣзжающихъ, гдѣ никогда, конечно, ни одного пріѣзжающаго

и въ глаза не видѣли. Вотъ въ этихъ то притонахъ и гибнутъ молодыя дѣвушки-работницы. На мой вопросъ, предложенный нѣкоторымъ, какъ дошли онѣ до жизни такой, онѣ отвѣчали: „да подруги свели, а потомъ сама уже пошла".

Фабричная и домашняя обстановки рабочихъ женщинъ невыносимо тяжелы и однообразны. Дѣвушка рада развлечься, въ этомъ ея большая потребность. Близкая подруга подаетъ благой совѣтъ сходить съ нею на часокъ въ трактиръ. А тамъ подвернулся знакомый, угостилъ пивомъ, и съ этого и пошло. Подобная атмосфера затягиваетъ. Сначала она еще продолжаетъ ходить и на фабрику, а вечеромъ въ трактиръ „пока можно", т. е. пока полиція не изловила и не заставила взять бланкъ.

Условія, въ которыхъ живетъ фабричная работница, лишаютъ ее возможности имѣть иныя развлеченія, какъ театръ, музыка; это все стоитъ денегъ, которыхъ у нея нѣтъ. На чтеніе и ученіе у нея времени и силъ нѣтъ послѣ 12-часового трудового дня, а многія и совсѣмъ безграмотны. Такимъ образомъ и проходятъ дни ея жизни, тяжелыя условія которой толкаютъ многихъ въ объятія проституціи.

Четвертую группу составляютъ 54 молодыя дѣвушки, жившія при родныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ находились до проституированія въ школѣ, въ мастерскихъ, въ ученьи, нѣкоторыя жили дома и помогали въ домашнемъ хозяйствѣ, а потомъ непосредственно занялись проституціей. Возрастъ этой группы дѣвушекъ въ моментъ перехода къ проституціи колебался между 13 до 20 годами (средній—17 лѣтъ). Преобладали болѣе молодыя.

Данная группа занимается проституціей въ среднемъ 7 лѣтъ каждая женщина (отъ 2 мѣс. до 17 лѣтъ).

Для этой группы проститутокъ нельзя было указать число дѣвушекъ, по той или иной причинѣ занявшихся проституціей, такъ какъ данныя опроснаго матеріала этому не способствовали.

Для этой группы женщинъ экономическія причины не имѣютъ столь важнаго и преобладающаго значенія, въ смыслѣ побудительной причины къ проституированію, какъ въ иныхъ группахъ женщинъ, мною выдѣленныхъ, ибо сами онѣ работы не производили и заработка не имѣли, а жили при родныхъ, благосостояніе которыхъ такъ или иначе отзывалось на дѣтяхъ и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ послужило толчкомъ къ проституціи. Въ основѣ подобнаго явленія, что дѣвочки прямо со школьной скамьи или съ дѣтскаго возраста занимаются проституціей, лежитъ дурное воспитаніе, недосмотръ за дѣтскими наклонностями и ихъ развитіемъ. Виноваты въ данномъ случаѣ родители и школа, не внушившіе дѣтямъ твердыхъ понятій о нравственности и долгѣ. Многія изъ опрошенныхъ заявляли, что онѣ уже въ ранніе годы были въ связи съ мальчишками и брали съ нихъ деньги. Не маловажную роль слѣдуетъ приписать дурному примѣру и обстановкѣ. Въ болѣе бѣдныхъ слояхъ общества, гдѣ семьи ютятся въ тѣсной комнаткѣ, дѣти видятъ все, на ихъ глазахъ происходятъ сцены вредныя и пагубныя для дѣтскаго воображенія, которыя оставляютъ неизгладимый слѣдъ въ ихъ душахъ. И, наконецъ, слѣдуетъ прибавить, что громаднымъ зломъ еще является уговоръ сводней, соблазнителей-мужчинъ и всякихъ темныхъ личностей, пользующихся молодостью и неопытностью дѣвушки. Приманкой является обѣщаніе денегъ, нарядовъ, сластей и т. д., но часто все совершается путемъ насилія и спаиванія. Такой элементъ дѣ-

вушекъ-дѣтей—самый податливый на приманки сводней, здѣсь онѣ долго не трудятся; бывали случаи, что за вуальку или пару перчатокъ сводня завлекала и продавала дѣвушку. Своднямъ удобнѣе и успѣшнѣе дѣйствовать между необезпеченнымъ классомъ. Тамъ она дѣйствуетъ безъ ошибки, такъ какъ у нея надежный помощникъ—нужда. Изъ обезпеченнаго круга ей рѣдко удается увлечь дѣвушку, хотя и это случается подъ разными благонамѣренными предлогами, но подобный случай представляетъ для сводни много опасностей, тогда какъ въ первомъ почти никакихъ. Она знаетъ, что и заступиться некому будетъ.

Въ развитіи и распространеніи сѣтей проституціи сводни и посредники играютъ громадную роль. Надо употребить самыя строгія карательныя мѣры для ихъ преслѣдованія. Мало того—слѣдуетъ привлечь къ отвѣтственности передъ закономъ и тѣхъ лицъ, для которыхъ сводни совершаютъ столь возмутительный поступокъ, такъ какъ тѣ являются побудителями такихъ преступленій. Для уничтоженія посредничества необходимо издать законъ, карающій мужчинъ, покупающихъ женщинъ черезъ посредниковъ, а также всѣхъ промышляющихъ сводничествомъ и вовлекающихъ дѣвушекъ и женщинъ въ развратъ для своихъ корыстныхъ цѣлей.

Преобладающій процентъ дѣвушекъ, такъ легко попадающихъ въ тенета сводней и вообще заполняющихъ собою ряды проституирующей арміи, стоитъ на чрезвычайно низкомъ уровнѣ развитія. Онѣ большею частью даже неграмотны.

Съ большими усиліями и трудомъ народное образованіе вообще, а женское въ частности, подвигается у насъ впередъ. Много есть у насъ причинъ, тормозящихъ его развитіе. Какъ на одну изъ нихъ укажу на индифферентное отношеніе къ обученію женщины въ низшихъ слояхъ общества и въ деревнѣ. Въ послѣдней, если въ семьѣ имѣются двое дѣтей школьнаго возраста—дѣвочка и мальчикъ, то скорѣе послѣдній можетъ расчитывать попасть въ школу, такъ какъ, по мнѣнію старшихъ, бабѣ не нужна грамота. И въ результатѣ получается, что большая часть женщинъ изъ простонародья совершенно неграмотны. Необходимо дать образованіе возможно болѣе широкимъ массамъ общества. Доступъ къ образованію долженъ быть открытъ и облегченъ для всѣхъ женщинъ всѣхъ слоевъ общества, и тогда, съ поднятіемъ нравственнаго и умственнаго уровня женщины и мужчины, проституція уменьшится.

Слѣдующая, пятая, группа состоитъ изъ 32 женщинъ: поденщицы, прачки и чернорабочія.

Періодъ ихъ правильнаго труда въ среднемъ $3^1/_2$ года (1 годъ—17 лѣтъ).

Заработокъ ежедневно въ среднемъ около 50 коп. (отъ 20 до 80 коп.).

Рабочій день продолжался отъ 6 ч. утра до 8—9 ч. веч. и позже.

Подчинялись разнымъ хозяевамъ и хозяйкамъ, такъ какъ работа была непостоянная.

Работали на себя	21	женщ.
Удѣляли изъ своего заработка близкимъ	11	„
На хозяйскомъ пропитаніи и своей квартирѣ жили	27	„
На всемъ своемъ	1	„
На всемъ хозяйскомъ	4	„

Безработица была частая.

Возрастъ, въ которомъ данная группа занялась проституціей, колебался отъ 13 лѣтъ до 25 лѣтъ (въ среднемъ 19 лѣтъ).

Данная группа занимается проституціей въ среднемъ 5½ лѣтъ (отъ 2 мѣсяцевъ до 18 лѣтъ).

Во всѣхъ почти отвѣтахъ этой группы опрошенныхъ слышатся жалобы на тяжелый изнурительный трудъ, частое неимѣніе работы и неувѣренность за завтрашній день. Опять таки и здѣсь большая часть женщинъ обратилась къ проституціи изъ за нужды—ихъ 10 человѣкъ изъ всѣхъ 32. Потомъ уже слѣдуетъ уговоръ сводней и хозяекъ заведеній, подругъ, мужчинъ, насильная продажа и т. д.

Шестая группа состоитъ изъ болѣе интеллигентныхъ труженицъ: продавщицы, конторщицы, кассирши—20 человѣкъ.

Ихъ правильный трудъ въ среднемъ продолжался 2 года съ небольшимъ (отъ 8 мѣс. до 5 лѣтъ).

Заработокъ мѣсячный въ среднемъ 20 руб. (отъ 4 до 40 руб.).

На хозяйскомъ пропитаніи и своей квартирѣ жили 3 женщины.

На всемъ своемъ . . . . . 10 „
На всемъ готовомъ . . . . . 7 „
Работали только на себя . . . . . 7 „
Помогали роднымъ, дѣтямъ . . . . . 13 „

Возрастъ данной группы въ моментъ перехода къ проституціи колебался отъ 11 лѣтъ до 24 лѣтъ.

Данная группа женщинъ занимается проституціей въ среднемъ 3 года 10 мѣс. (отъ 6 мѣсяцевъ до 13 лѣтъ).

Главная причина перехода къ проституціи—обманъ мужчинъ и оставленіе въ безпомощномъ состояніи безъ средствъ съ дѣтьми.

Седьмая группа—экономки, кельнерши, буфетчицы—13 человѣкъ. Правильный трудъ въ среднемъ продолжался 2 г. 7 м. (отъ 1 года до 4 лѣтъ).

Заработокъ колебался отъ 4 р. до 40 р. въ мѣсяцъ, въ среднемъ 15 рублей въ мѣсяцъ.

Всѣ жили на всемъ готовомъ.

Помогали своимъ заработкомъ роднымъ или дѣтямъ—7 женщинъ, не дѣлились—6 женщинъ.

Возрастъ перехода къ проституціи колебался отъ 16 до 25 лѣтъ.

Опрошенныя женщины данной группы занимаются проституціей въ среднемъ 4½ года каждая (отъ ½ г. до 15 лѣтъ).

Большая часть этой группы женщинъ занялись проституціей ради прокормленія дѣтей, а на остальныхъ дурно повліяла обстановка и условія, въ которыхъ имъ приходилось работать: чайныя, рестораны, гдѣ женщины служатъ постояннымъ предметомъ ухаживаній и предложеній со стороны мужчинъ, которые въ той сферѣ не считаютъ нужнымъ себя сдерживать.

Восьмая группа—кафе-шантанныя пѣвицы, опереточныя актрисы, хористки и статистки—11 человѣкъ.

Правильный трудъ продолжался въ среднемъ 2 г. 4 мѣс. (отъ 3 мѣс. до 5 лѣтъ).

Заработокъ въ среднемъ 45 руб. въ мѣсяцъ (отъ 19 руб. до 120 руб.).

Работать приходилось отъ 8 час. веч. до 3 час. ночи и позже въ залѣ, а днемъ на репетиціи.

Дѣлились заработкомъ—5 женщинъ, работали на себя—6 женщинъ.

Возрастъ во время перехода къ проституціи—отъ 16 до 22 лѣтъ.

Эта группа женщинъ занимается проституціей въ среднемъ 4½ года (отъ 2 мѣс. до 10 лѣтъ).

Обстановка и условія занятій такихъ актрисъ ведутъ прямо на путь проституціи, и большею частью проституціи тайной, которая господствуетъ во всякихъ кафе-шантанахъ, варіетэ и т. под. „увеселительныхъ“ мѣстахъ.

Девятая группа—бонны и гувернантки—11 человѣкъ.

Правильный трудъ продолжался въ среднемъ 2 г. 8 мѣс. (отъ 2 мѣс. до 3 лѣтъ).

Заработокъ колебался отъ 6 р. до 35 руб. въ мѣсяцъ, въ среднемъ 22 руб. на всемъ готовомъ.

Поддерживали своимъ заработкомъ семью и дѣтей—9 женщинъ, работали на себя—2 женщины.

Женщины данной группы занялись проституціей, будучи соблазненными и покинутыми хозяевами, у которыхъ онѣ служили.

Возрастъ, когда опрошенныя данной группы занялись проституціей, колебался отъ 16 лѣтъ до 23 лѣтъ (средній 20 лѣтъ).

Женщины данной группы занимаются проституціей отъ 6 мѣс. до 10 лѣтъ (въ среднемъ 2½ г. каждая).

Многія изъ нихъ воспитываютъ своихъ дѣтей въ почтенныхъ семействахъ и платятъ за нихъ очень дорого.

Десятая группа—1 помощница зубного техника, 3 акушерки, 2 массажистки, 3 сидѣлки, 1 сестра милосердія—10 человѣкъ.

Правильный ихъ трудъ продолжался отъ 10 мѣс. до 3 лѣтъ, въ среднемъ 2½ года.

Заработокъ въ среднемъ 20 руб. въ мѣсяцъ (отъ 12 до 40 р.).

На всемъ готовомъ жили—3 женщины, на всемъ своемъ—7 женщинъ.

Работали всѣ подъ начальствомъ врачей.

Рабочее время неопредѣленное—въ зависимости отъ больныхъ.

Заработкомъ дѣлились—6 женщинъ, не дѣлились—4 женщины.

Возрастъ, въ которомъ онѣ занялись проституціей, колебался отъ 18 лѣтъ до 29 лѣтъ (средній 21½ г.).

Опрошенныя женщины данной группы занимаются проституціей въ среднемъ 3 года каждая (отъ ½ г. до 8 лѣтъ).

Изъ нихъ пятеро занялись проституціей, будучи брошенными съ дѣтьми. Онѣ были въ сожительствѣ съ врачами, подъ начальствомъ которыхъ работали. Одну сманила сводня, остальныя 4 занялись проституціей, не имѣя возможности изъ своего правильнаго заработка поддерживать родныхъ, находившихся въ бѣдности.

Одиннадцатая группа состоитъ изъ 9 дѣвушекъ, не имѣвшихъ родныхъ, которыя бѣжали изъ ученія или пріюта и непосредственно занялись проституціей при содѣйствіи сводней, уговоровъ подругъ и сманиванія мужчинъ. Кромѣ того эту категорію дѣвушекъ побудили къ проституціи дурной характеръ и порочныя наклонности.

Возрастъ, въ которомъ данная группа занялась проституціей, колеблется отъ 14 до 17 лѣтъ (средній 15 лѣтъ).

Проституціей занимается данная группа дѣвушекъ (отъ 2 лѣтъ до 22 лѣтъ) въ среднемъ 12 лѣтъ.

Двѣнадцатая группа—замужнія женщины и вдовы—9 человѣкъ.

Правильный трудъ состоялъ въ веденіи своего домашняго хозяйства. Заработка учесть невозможно. Правильный трудъ продолжался въ среднемъ 5 лѣтъ.

Возрастъ, когда онѣ занялись проституціей, колеблется отъ 19 до 26 лѣтъ (средній 20 лѣтъ).

Эта группа женщинъ занимается проституціей отъ 1 года до 10 лѣтъ, въ среднемъ $4^1/_2$ года каждая.

Причина, побудившая заняться проституціей—невозможность прокормить своихъ дѣтей, будучи брошенной мужемъ или оставшись вдовой.

Одна изъ данной группы женщинъ занялась проституціей, чтобы освободиться отъ тирана и пьяницы мужа, который не давалъ ей паспорта, чѣмъ она лишена была свободы передвиженія. Будучи зарегистрированной проституткой и получивъ такимъ образомъ свободу, она стала хлопотать о разводѣ, намѣренно взявъ на себя вину. Этотъ случай ярко подчеркиваетъ безправное положеніе женщины.

Еще остается мнѣ упомянуть о четырехъ женщинахъ—торговкахъ полотномъ, не вошедшихъ въ выдѣленныя группы по роду ихъ занятій и условіямъ жизни.

Правильнымъ трудомъ онѣ занимались недолго, при самомъ мизерномъ и непостоянномъ заработкѣ, въ зависимости отъ продажи. Тяжелыми условіями жизни, постояннымъ нахожденіемъ на улицѣ, у всѣхъ на виду, служа предметомъ постоянныхъ приставаній мужчинъ, живя въ углу артельныхъ квартиръ, эти женщины доведены были и до пьянства, до разгула, пока совсѣмъ не погрязли, бросивъ свое занятіе и подчинившись надзору.

Посмотримъ теперь общій итогъ матеріала разсмотрѣнныхъ 600 опросовъ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что:

Правильнымъ трудомъ занималась въ среднемъ каждая изъ этихъ женщинъ 2 г. $8^1/_2$ мѣс.

Средній мѣсячный заработокъ каждой—17 рублей.

Продолжительность рабочаго дня не менѣе 12 час., бывало и болѣе.

Изъ опрошенныхъ 600 женщинъ:

Подъ начальствомъ мужчинъ работали	140	женщинъ около	$23^1/_2$%
Подъ начальствомъ женщинъ „	80	„ .	$13^1/_3$%
Подъ начальствомъ тѣхъ и другихъ попеременно „	293	„ „	49%
Жившихъ при родныхъ, не занимавшихся никакимъ трудомъ	54	„	9%
Находившихся въ ученіи и пріютѣ, непосредственно ушедшихъ въ проститутки	9	„	$1^1/_2$%
Женщинъ, не имѣвшихъ заработка, изъ замужнихъ и вдовъ	9	„	$1^1/_2$%
Самостоятельныхъ работницъ	15	„	$2^1/_2$%
	600	женщинъ.	

		Въ проц
Работали на себя	302 женщины	50
Не производили работы за плату	72 „	12
Помогали своимъ трудомъ семьѣ, дѣтямъ	226 „	38
	600 женщинъ.	

		Въ проц.
Жили на всемъ готовомъ, получая и денежное вознагражденіе	288 женщинъ	48½
Жили на всемъ своемъ, получая и денежное вознагражденіе	152 „	25
Жили на всемъ содержаніи у родителей, но жалованіе получали	15 „	2½
Жили за столъ и помѣщеніе	24 „	4
Получали жалованье, столъ, а квартиру имѣли свою	59 „	10
Жили на всемъ готовомъ, не имѣя заработка	62 „	10
	600 женщинъ.	

Время безработицы установить не удалось въ виду недостаточныхъ данныхъ.

Средній возрастъ, когда опрошенныя занялись проституціей, 18½ лѣтъ.

Сколько каждая въ среднемъ занимается проституціей отъ момента оставленія правильнаго труда до даннаго времени—5 лѣтъ и 3 мѣсяца.

Причины, побудившія къ проституціи 600 опрошенныхъ женщинъ:

		Въ проц.
Нужда, голодъ	166 женщинъ	27.5
Потеря мѣста	31 „	5
Уговоръ подругъ	55 „	9
Обманута и покинута (съ ребенкомъ)	67 „	11
Уговоръ сводни	37 „	6
Баринъ увлекъ	17 „	3
Соблазнили	15 „	2.5
Необходимость содержанія ребенка, родителей	14 „	2.5
Лѣнь работать	16 „	2.5
Безпомощное положеніе	6 „	1
Насиліе	6 „	1
Желаніе свободы и веселой жизни	18 „	3
Тяжелая работа	7 „	1
Собственное желаніе	15 „	2.5
Послѣ смерти мужа, сожителя	4 „	0.75
Легкомысліе	10 „	1.5
Отвращеніе къ мужу	1 „	0.15
Пьянство	13 „	2
Продали (чужіе)	14 „	2
Мать продала	2 „	0.3
Тяжелая жизнь въ семьѣ	17 „	3
Желаніе отдохнуть	5 „	0.8
Влеченіе къ развратной жизни	5 „	0.8
Съ горя	3 „	0.5
Дурной примѣръ	6 „	1
Одиночество	4 „	0.75
Ради денегъ	2 „	0.3
Преслѣдованіе полиціи	1 „	0.15
Смерть ребенка	2 „	0.3
Прельстилась нарядами	4 „	0.75
Лишили невинности и заразили	3 „	0.5

Запутанныя дѣла	1	„	0.15
Съ отчаянія	4	„	0.75
Увлеклась	7	„	1
Озлобленность	1	„	0.15
Желаніе независимости	1	„	0.15
Условія совмѣстной работы съ мужчинами	5	„	0.8
Желаніе жить богато	1	„	0.15
Нашла болѣе выгоднымъ, нежели работать	1	„	0.15
Взяла медицинскій бланкъ, не имѣя паспорта	1	„	0.15
Развратъ мастерской, гдѣ училась	1	„	0.15
Дурныя наклонности	4	„	0.65
Неумѣніе работать	4	„	0.65
Нежеланіе жить въ бѣдности	1	„	0.15
Чтобы избавиться отъ мужа	2	„	0.30
Всего . .	600 женщинъ.		

Среди 600 опрошенныхъ женщинъ оказалось:

Грамотныхъ	137
Неграмотныхъ	139
Полуграмотныхъ	21
Получившихъ домашнее образованіе	10
Кончившихъ гимназію	2
„ прогимназію	2
„ курсы массажа	2
„ акушерскую школу	3
„ городское училище—пріютъ	7
„ 4 класса гимназіи	1
Бывшихъ въ домѣ милосердія	11
Крестьянокъ	101
Мѣщанокъ	15
Дворянокъ	1
Дочь доктора	1
Дочь чиновника	1
Духовнаго званія	1
Вдова прапорщика запаса	1
Дочь артиста	1
„ пѣвчаго	1
„ кухарки	2
„ кучера	1
„ фабричнаго	9
„ ремесленника	3
Изъ подкидышей воспитательнаго дома	3

Мы сейчасъ убѣдились, сколь разнообразны и сколь печальны и значительны причины, побудившія этихъ женщинъ заняться проституціей. Подъ каждымъ единичнымъ краткимъ отвѣтомъ таится драма поруганной и униженной женщины-человѣка, доведенной до степени животнаго. Эти отвѣты ярко подчеркиваютъ безправное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе женщины и этимъ доказываютъ, что въ уничтоженіи проституціи заинтересованы всѣ женщины всѣхъ слоевъ и положеній.

Проституція, съ ея регламентомъ, сводничествомъ, домами терпимости и прочими притонами—является язвой для всего человѣчества, такъ какъ губитъ физически и нравственно какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

На борьбу съ проституціей должны объединиться всѣ мыслящіе люди. Будемъ надѣяться и пожелаемъ, чтобы и настоящій съѣздъ своей плодотворной работой содѣйствовалъ уничтоженію проституціи.

Только что доложенныя мною данныя анкеты даютъ мнѣ право выставить слѣдующіе тезисы:

1. Полная экономическая необезпеченность и тяжелое правовое и бытовое положеніе прислуги, ремесленницы, фабричной и вообще трудящейся женщины—главныя причины проституціи.

2. Двойная мораль, ненормальное воспитаніе, чрезмѣрная распущенность полового инстинкта мужчинъ служатъ важнымъ факторомъ увеличенія проституціи.

3. Темнота женскихъ народныхъ массъ способствуетъ развитію проституціи. Необходимо открыть для всѣхъ женщинъ свободный и широкій путь къ образованію.

4. Сводни и посредники—сильная поддержка проституціи. Необходимо издать законъ, карающій лицъ, пользующихся услугами сводней, доставляя имъ матеріальныя выгоды за совращеніе женщинъ.

5. Съ улучшеніемъ экономическаго и правового положенія женщины и съ поднятіемъ нравственнаго и умственнаго уровня развитія мужчины и женщины проституція неизбѣжно значительно уменьшится.

И. И. Канкаровичъ. Докладчица указала, между прочимъ, что нужда въ 27% случаевъ являлась причиною вступленія на путь проституціи. Въ какомъ смыслѣ, узкомъ или широкомъ, употреблено въ анкетѣ это слово?

Р. Л. Деппъ. Конечно, въ узкомъ. Если присоединить, напр., еще и потерявшихъ мѣсто, то получится уже 32,5%.

Е. Н. Щепкина. Возвращалась ли какая-либо изъ проститутокъ, потерявшихъ мѣсто, вновь на фабрику?

Р. Л. Деппъ. Нѣтъ, ни одна.

О. И. Кучина. Анкета эта производилась, собственно говоря, мною, и я желала бы дать нѣкоторыя по ней разъясненія. Несомнѣнно, что у нея, какъ и всякаго впервые производимаго дѣла, имѣются недостатки. Причина таковыхъ кроется, главнымъ образомъ, въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя становятся на пути анкетированія. Такъ, напр., достать адреса женщинъ, занесенныхъ въ списки Врачебно-Полицейскаго Комитета, труднѣе, чѣмъ узнать какую-либо государственную тайну. Затѣмъ, сами проститутки даютъ свои показанія неохотно и недовѣрчиво. Вопросъ, интересующій г-жу Щепкину, не найдетъ себѣ въ анкетѣ отвѣта, между прочимъ, потому, что анкета производилась исключительно среди „билетныхъ", т. е. проживающихъ въ публичныхъ домахъ, проститутокъ, значительная часть которыхъ посвятила себя этой профессіи, въ видѣ тайнаго подсобнаго заработка, еще въ бытность свою на постоянномъ мѣстѣ. По полученіи „желтаго билета" ни одна изъ нихъ не помышляла уже о возвращеніи къ трудовой жизни.

О. А. Устинова считаетъ необходимымъ сообщить, что одна проститутка говорила ей, что если бы она могла, то вновь вернулась бы на фабрику.

Г. М. Бекъ находитъ, что приведенная докладчицею цифра „32,5%" не-

вѣрна. Въ анкетѣ вѣдь упомянуты и другія причины обращенія къ проституированію, представляющія лишь замаскированную нужду. Такова, напр., „необходимость содержать мать", или еще: „совращеніе". Кому не извѣстно, что „павшихъ" женщинъ не принимаютъ ни на какую уже службу? Голодъ, нужда—неизбѣжные спутники „паденія" и, вмѣстѣ съ тѣмъ, причины проституціи. Несомнѣнно, эта ошибка анкеты вызвана неудачною редакціею вопросовъ.

О. И. Кучина объясняетъ, что опросные листки были присланы отъ международнаго союза аболиціонистовъ, изъ Женевы, и понятно, что редакція вопросовъ, сообразованная съ западно-европейскими жизненными условіями, могла оказаться нѣсколько неподходящей для Россіи.

О. А. Устинова добавляетъ, что анкета затрогивала исключительно проститутокъ, вышедшихъ изъ числа городскихъ жительницъ, деревенскія же жительницы во вниманіе не принимались, хотя ихъ было очень много.

И. И. Канкаровичъ. Быть можетъ, докладчица сообщитъ намъ точную и окончательную цифру проститутокъ, двинутыхъ на этотъ путь нуждою? Это вопросъ первостепенной важности. Ибо, если только лишь одна треть проституціи обязана своимъ происхожденіемъ нуждѣ, то зачѣмъ же такъ упорно сосредоточиваться на этой только причинѣ, какъ это, повидимому, склонно дѣлать большинство этого Съѣзда? Очевидно тогда, что двѣ трети этихъ несчастныхъ двинуты на эту позорную дорогу причинами нравственнаго порядка. А Съѣздъ какъ разъ эту сторону дѣла оставляетъ безъ вниманія.

П. С. Павловъ указываетъ, что производство анкеты, подобной обсуждаемой, есть дѣло трудное, что показанія опрашиваемыхъ должны подвергаться строгой критической провѣркѣ. Проститутка—существо крайне невѣжественное, больное, умственно-парализованое. Всѣ ученые . . . . . .

И. И. Канкаровичъ: Какіе?

П. С. Павловъ: . . . . . говорятъ это. Часто она сама не знаетъ, что толкнуло ее на путь разврата. Ужасающая картина умственнаго состоянія проститутокъ детально обрисована въ рядѣ трудовъ западно-европейскихъ ученыхъ и, наконецъ, даже на этомъ Съѣздѣ ее еще разъ развернулъ передъ слушателями во всей ужасной ея правдѣ извѣстный русскій спеціалистъ по вопросу о проституціи, проф. Елистратовъ. Къ публичной женщинѣ надо подходить осторожно, осмотрительно, безъ жесткости, и только тогда можно будетъ получить отъ нея полные и точные отвѣты на всѣ вопросы. Отвѣты эти неопровержимо докажутъ, что въ 95 случаяхъ изъ 100 на путь разврата толкнула женщину нужда.

И. И. Канкаровичъ заявляетъ, что онъ имѣлъ возможность наблюдать почти за 200 проститутками. Изъ личнаго опыта онъ почерпнулъ наблюденіе о ничтожномъ количествѣ психически-нездоровыхъ проститутокъ. Типа „врожденной проститутки", созданнаго Ломброзо, ему почти не случалось видѣть, не говоря уже объ умственно-параличныхъ. Анкета вѣдь касалась исключительно явныхъ, зарегистрированныхъ, проститутокъ; а вѣдь имѣется еще гораздо болѣе многочисленная группа „тайныхъ", которыя обычно превосходятъ явныхъ въ отношеніи интеллигентности. Елистратовъ оратору неизвѣстенъ, а вотъ для г-на Павлова должно быть непререкаемымъ указаніе Бебеля, въ его книгѣ „Женщина и соціализмъ", на огромное число высокодобродѣтельныхъ, по названію и интеллигентности, женщинъ, тайно про-

ституирующихъ. Эти-то навѣрно знаютъ, что толкнуло ихъ на развратъ. Смѣло можно сказать, что ужъ только не нужда. Число „95%“ взято г-номъ Павловымъ совершенно произвольно. Анкета дала 32,5%. 32,5% и должны, впредь до цифрового же опроверженія, считаться единственно серьезнымъ базисомъ для разсужденій.

Е. Н. Щепкина проситъ разъяснить ей, преслѣдовала ли анкета научныя или же партійныя цѣли? Отъ этого обстоятельства зависитъ вся ея цѣнность.

М. Л. Хейсинъ. Сегодня будутъ читаться еще доклады г-жъ Гуревичъ и Тырковой на темы, аналогичныя съ темою доклада г-жи Дешъ. Не будетъ ли цѣлесообразнѣе прослушать ихъ подрядъ и уже потомъ обсуждать всѣ доклады и резолюціи къ нимъ сразу?

О. И. Кучина, выступая въ защиту анкеты, указываетъ на абсолютную научность и безпартійность ея. Международный союзъ аболиціонистовъ, дѣятельность котораго строго-научна, предвидѣлъ заранѣе всѣ затрудненія, въ томъ числѣ и возможную неточность отвѣтовъ опрашиваемыхъ проститутокъ. Г-нъ Павловъ былъ правъ, указывая на болѣзненность и даже ненормальность публичныхъ женщинъ. Ужасная жизнь въ публичныхъ домахъ, въ которыхъ иныя изъ нихъ проводятъ по 18 лѣтъ сряду, учащенныя половыя сношенія, безпросыпное пьянство—все это самымъ расшатывающимъ образомъ дѣйствуетъ на организмъ проститутки, превращая ее нерѣдко въ полуидіотичное существо, не могущее отвѣчать на самые простые вопросы.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе г-на Хейсина.

Предложеніе принимается единогласно.

Предсѣдатель предоставляетъ слово А. Я. Гуревичъ для прочтенія ея доклада: „О женскомъ фабричномъ трудѣ и проституціи“.

А. Я. Гуревичъ: Борьба съ проституціей, какъ съ весьма сложнымъ общественно-экономическимъ явленіемъ, не можетъ ограничиваться отдѣльными мѣропріятіями, направленными противъ отдѣльныхъ, хотя бы и наиболѣе разительныхъ, проявленій этого зла, но должна касаться прежде всего основныхъ причинъ, его порождающихъ. Проституція пустила глубокіе корни въ современный общественный строй, широко раскинулась по всему культурному міру своими цѣпкими побѣгами, впилась въ жизнь народа острыми своими шипами. И если мы хотимъ рѣшительно бороться съ нею, то должны не только вырывать отдѣльные шипы, отрѣзать наиболѣе уродливыя сучья и побѣги,—мы должны найти и подрубить корни, которыми она питается.

Для выясненія причинъ и условій, которыми создается и поддерживается проституція въ цѣломъ, необходимо выяснить, кѣмъ и какъ пополняются ряды проститутокъ, откуда попадаетъ на международный рынокъ этотъ „живой товаръ“. Статистика всѣхъ странъ не оставляетъ никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ: проституція захватываетъ исключительно неимущіе и мало-культурные слои населенія, въ особенности же женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ и не имѣющихъ постояннаго обезпечивающаго ихъ существованіе заработка.

Не желая утомлять слушателей длинными рядами цифръ, къ тому же многимъ уже извѣстныхъ и не разъ повторявшихся на Съѣздѣ, напомню лишь процентное отношеніе различныхъ общественныхъ слоевъ въ рядахъ

проституціи. По оффиціальной статистикѣ инспектора С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета (А. П. Федоровъ „Позорный промыселъ"), въ числѣ зарегистрированныхъ проститутокъ числится: 56,9% прислуги, 19,7% ремесленницъ и 18,7% фабричныхъ работницъ, а всего 95,3%; на долю всѣхъ остальныхъ профессій приходится лишь 4,7%.

По даннымъ доктора Обозненко, за три года (1891-1893 г. г.,) въ наличномъ составѣ поднадзорной С.-Петербургской проституціи насчитывалось крестьянокъ, мѣщанокъ, солдатокъ 85%, а всѣхъ остальныхъ сословій 15%. Меньше всего пополняютъ ряды проститутокъ дворянство, купечество и духовное званіе.

Въ Берлинѣ, по даннымъ Бернда, прислуга составляетъ 51,3% проститутокъ, ремесленницы, прикащицы и фабричныя работницы—43,4% проститутокъ, разныхъ званій или безъ обозначенія—5,3%.

Въ Парижѣ, по даннымъ Дюпатлэ, около $^2/_3$ (3354 изъ 5183) проститутокъ вступило на этотъ путь подъ гнетомъ непосредственной нужды.

То же подтверждается и послѣдней анкетой среди проститутокъ С.-Петербурга. Изъ 600 опрошенныхъ проститутокъ: 199 прислугъ, 143 ремесленницы, 85 фабричныхъ работницъ и 32 поденщицы, а всего 459, т. е. болѣе 75%.

Такимъ образомъ, какъ по составу проституціи различныхъ странъ, такъ и по заявленіямъ самихъ проститутокъ, мы знаемъ, что главной причиной, толкающей женщину въ ряды проституціи, является экономическая необезпеченность, при возможности продавать себя, свое тѣло, такъ же, какъ свой трудъ, и притомъ нерѣдко съ большей выгодой.

Останавливаясь на общихъ экономическихъ причинахъ проституціи, я буду говорить главнымъ образомъ о фабричныхъ работницахъ; но не нужно забывать, что женщина, самостоятельно зарабатывающая и не имѣющая *спеціальной* подготовки къ какой-нибудь квалифицированной отрасли труда, нерѣдко бываетъ вынуждена мѣнять профессію, примѣняясь къ требованіямъ и колебаніямъ рынка труда. Такъ, мастерица-ремесленница нерѣдко переходитъ на работу фабричную; оставаясь подолгу безъ работы, поступаетъ въ прислуги или принимается за типографскую работу, и наоборотъ.

Говоря объ условіяхъ жизни женщины-работницы необходимо прежде всего указать, что заработокъ ея въ общемъ значительно ниже заработка рабочаго мужчины той же профессіи, и что женскій трудъ, отчасти вслѣдствіе большей дешевизны его, отчасти вслѣдствіе болѣе низкаго культурнаго уровня и большей покорности женщинъ-работницъ, все больше и больше вытѣсняетъ трудъ мужской. (Насколько быстро идетъ этотъ процессъ, видно, напр., изъ отчетовъ фабричной инспекціи по Московской губерніи. Такъ, за одинъ только 1908 г. число женщинъ-работницъ возросло въ Московской фабричной промышленности на 7 тысячъ, тогда какъ число мужчинъ за тотъ же періодъ лишь на $1^1/_2$ тысячи). Въ настоящее время женскій трудъ проникаетъ во многія отрасли труда, до сихъ поръ закрытыя для женщинъ, напр., въ металлургическую промышленность. Особенно значительно число женщинъ, занятыхъ въ текстильной промышленности, гдѣ онѣ составляютъ 53% всѣхъ рабочихъ, въ изготовленіи одежды—28%, въ обработкѣ питательныхъ веществъ (въ особенности въ булочныхъ)—9%, а затѣмъ въ химическомъ производствѣ (косметика), фарфоровомъ, шапочномъ

и на конфектныхъ фабрикахъ (цифры Чернышева). По послѣднему отчету фабричной инспекціи (за 1908 г.), женщины составляютъ около 30% всей фабрично-заводской массы по всей Россіи.

Заработокъ работницы, какъ уже упоминалось, въ общемъ значительно ниже заработка мужчины (иногда составляетъ двѣ пятыхъ, иногда двѣ трети, иногда даже половину его) и непомѣрно низокъ въ сопоставленіи его съ цѣнами на продукты первой необходимости. По даннымъ фабричной инспекціи 1900-1901 года, работница получаетъ 12 р. въ мѣс., рабочій 20 р. Правда, за эти годы заработная плата поднялась болѣе, чѣмъ на 25%; но вмѣстѣ съ тѣмъ и еще значительнѣе поднялась цѣна на предметы первой необходимости.

Въ текстильной промышленности заработокъ работницы колеблется отъ 10 до 38-39 руб., въ среднемъ—20-21 рубл. въ мѣсяцъ. Но даже и въ Петербургѣ многія категоріи работницъ-текстильницъ вырабатываютъ лишь отъ 12 до 15 руб. въ мѣсяцъ; въ провинціи же заработокъ ихъ большей частью не достигаетъ и 12 руб. и нерѣдко падаетъ до 8 руб.

Въ табачной промышленности, гдѣ женскій трудъ почти вытѣснилъ мужской (мужчинъ менѣе 15%—по даннымъ, собраннымъ профессіональными союзами), наиболѣе распространенный заработокъ отъ 10 до 14 руб. (нерѣдко 8 руб.). На конфектныхъ фабрикахъ женщина вырабатываетъ отъ 12 до 16 руб. въ мѣс., въ писчебумажной промышленности заработокъ не превышаетъ 8-12 руб. въ мѣс. Рудниковыя работницы зарабатываютъ отъ 6 руб. 50 коп. до 11 р. 50 коп.

Такимъ образомъ, средній заработокъ работницы въ С.-Петербургѣ 12—15 руб. въ мѣсяцъ; 20—25 руб. считается уже хорошимъ.

Посмотримъ же, *какъ* можетъ жить работница даже при такомъ, относительно хорошемъ, заработкѣ.

За самое дешевое помѣщеніе, т. е. уголъ, койку или полкойки приходится платить отъ 1 руб. 50 к. до 4 руб., причемъ уголъ меньше, чѣмъ за 3 руб., можно имѣть только темный, сырой или холодный, и даже за полкойки нерѣдко приходится платить 2 р.—2 руб. 50 коп.

На пищу, при относительно высокомъ заработкѣ, тратится обыкновенно (по статистикѣ С.-Петербургской) около 50% заработка, но и тратя 10—11 руб. въ мѣсяцъ на пищу, приходится большую часть времени отказываться отъ горячей пищи и довольствоваться, главнымъ образомъ, селедкой, колбасой, картошкой, солеными огурцами и лукомъ, запивая сухую холодную пищу жидкимъ дешевымъ чаемъ съ весьма скромнымъ количествомъ сахара, а иногда снятымъ молокомъ. Одежда, бѣлье, обувь берутъ въ среднемъ 3—4 руб. въ мѣсяцъ. Стирка бѣлья, баня, освѣщеніе поглощаютъ еще не менѣе 1 руб. Слѣдовательно, остается всего 2—3 руб. на всѣ остальные расходы—на культурныя потребности и развлеченія, на средства передвиженія, на почту, на леченіе. И это—у одинокихъ работницъ, при скудномъ питаніи и жизни въ углу или на койкѣ, въ комнатѣ, гдѣ живутъ нерѣдко еще нѣсколько семей. По даннымъ, собраннымъ среди рабочихъ и работницъ С.-Петербурга и Москвы, въ одной комнатѣ нерѣдко помѣщается отъ 10—15 человѣкъ, а бываетъ и 18—20 чел.. (Анкета объ экономическомъ положеніи и бытовыхъ условіяхъ жизни работницъ предпринята была С.-Петербургскими профессіональными союзами незадолго до настоящаго съѣзда и еще не закончена, но часть собраннаго матеріала использована

для настоящаго доклада). Какъ же свести концы съ концами работницѣ, которая получаетъ не 20, а 12—15 руб., что является среднимъ заработкомъ, или же тѣмъ тысячамъ работницъ, которыя получаютъ 10—12 руб. въ мѣсяцъ? Какъ просуществовать имъ, если приходится еще поддерживать семью, родителей, младшихъ сестренокъ и братишекъ, собственныхъ дѣтей? Какое возможно питаніе при затратѣ на пищу 6 руб. въ мѣсяцъ (т. е. 50% всего заработка), если въ С.-Петербургѣ самый простой хлѣбъ стоитъ не менѣе двухъ съ половиной копѣекъ за фунтъ, 3-й сортъ мяса—15-16 коп. за фунтъ, селедка самаго худшаго сорта—3-4 коп., молоко снятое—8 коп. бутылка. И это при 10—11 часовомъ рабочемъ днѣ, нерѣдко еще увеличенномъ сверхурочными работами.

На вопросъ вышеупомянутой анкеты, хватаетъ ли получаемаго заработка на жизнь, многія работницы опредѣленно указываютъ, *что не хватаетъ*; другія же скромно оговариваются—хватаетъ, „если очень аккуратно жить“, „если впроголодь“, „если нѣтъ штрафовъ и вычетовъ (при браковкѣ)“, „если жить одной“, а для семьи *не хватаетъ*.

По вопросу о минимальномъ бюджетѣ работницъ приведу еще такъ называемый „образцовый бюджетъ“ рабочихъ военнаго вѣдомства, выработанный Высочайше учрежденной Комиссіей въ 1902—1905 г. Минимальный бюджетъ одного человѣка опредѣляется Комиссіей въ 21 руб. для мужчинъ и 17 руб. для женщинъ (квартира - 4 руб., пища—10 руб, одежда—3 руб. мелкихъ и случайныхъ расходовъ—баня, стирка, бѣлье, освѣщеніе, табакъ, почта, разъѣзды и т. п.—4 руб.; характерно, что Комиссія, указывая „минимальный“ бюджетъ рабочаго, разсчитанный на удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ и необходимыхъ потребностей, считаетъ, однако, возможнымъ еще уменьшить его для работницы, очевидно, полагая, что женщина пользуется поддержкой со стороны, или же что потребности женщинѣ еще болѣе ограничены). Это при расчетѣ по прежнимъ цѣнамъ; по послѣднимъ статистическимъ даннымъ только за два года, 1906 и 1907 гг., цѣны на хлѣбные продукты возросли на 37%, на животные продукты на 24%, между тѣмъ, какъ средняя заработная плата за тотъ же періодъ возросла лишь на 19% (К. А. Пажитновъ. Нѣкоторые итоги и перспективы въ области рабочаго вопроса въ Россіи. Спб. 1910 г.). Такимъ образомъ, повышеніе заработной платы отстаетъ отъ повышенія цѣнъ предметовъ первой необходимости. Правда, въ 1908 году ростъ товарныхъ цѣнъ пріостанавливается, но за то заработная плата идетъ уже назадъ и, по свидѣтельству оффиціальныхъ отчетовъ фабричной инспекціи (сводъ отчетовъ фабричной инспекціи за 1908 г.), „фабрики во многихъ случаяхъ вернулись къ расцѣнкамъ и условіямъ работы, бывшимъ до 1905 г.“. А принявъ во вниманіе предшествующее повышеніе товарныхъ цѣнъ, опередившее ростъ заработной платы, нужно признать, что экономическое положеніе фабрично-заводскихъ рабочихъ въ настоящее время хуже, чѣмъ передъ революціей.

Простой ариѳметическій подсчетъ указываетъ, что ничтожный заработокъ работницы не обезпечиваетъ даже и полуголоднаго существованія не только ея семьи, но и ея самой, въ большинствѣ случаевъ не оставляя ей ничего для удовлетворенія культурныхъ потребностей и развлеченій, не давая возможности отложить что-нибудь на случай болѣзни или временной потери заработка. И нужда нерѣдко вынуждаетъ ее пользоваться такъ на-

зываемымъ „подсобнымъ промысломъ", продавая себя, чтобы хоть немного облегчить свое безпросвѣтно-тяжелое существованіе.

Но кромѣ низкаго заработка и непосредственной нужды весьма существенными факторами, толкающими работницу на „подсобный промыселъ" — проституцію, являются связанные съ экономическимъ положеніемъ условія жизни и труда работницъ. Большую роль играютъ въ этомъ отношеніи жилищныя условія, въ которыхъ протекаетъ жизнь рабочаго класса. Мы уже говорили, что при среднемъ заработкѣ женщины-работницы въ столичныхъ городахъ (гдѣ онъ все же нѣсколько выше) нѣтъ возможности тратить на квартиру болѣе 3—4 руб. въ мѣсяцъ; а при такой затратѣ возможно имѣть, въ лучшемъ случаѣ, уголъ—для одинокой, а живущей въ семьѣ—помѣщаться въ одной комнатѣ съ цѣлой семьей. Отдѣльная, хотя бы и самая крошечная комната, является для работницъ рѣдкою роскошью, которую разрѣшаютъ себѣ немногія, болѣе обезпеченныя, или же которую покупаютъ немногіе наиболѣе интеллигентныя работницы цѣною лишеній и урѣзокъ въ другихъ статьяхъ бюджета—въ пищѣ, въ платьѣ и т. д. По даннымъ послѣдней переписи въ Москвѣ выяснилось, что до 175 тысячъ человѣкъ, т. е. болѣе 10% всего населенія Москвы, живетъ въ такъ называемыхъ угловыхъ, полууглoвыхъ и коечныхъ квартирахъ, въ томъ числѣ свыше 38 тысячъ дѣтей и подростковъ (данныя заимствованы у д-ра Бентовина).

А вѣдь мы знаемъ, что квартирныя цѣны непрерывно быстро растутъ, между тѣмъ какъ санитарное состояніе этихъ квартиръ-муравейниковъ отнюдь не улучшается. Такимъ образомъ, большинство рабочаго населенія и въ особенности женщинъ-работницъ обречено постоянно жить въ духотѣ, въ грязи и тѣснотѣ; жить съ посторонними людьми, не имѣя самаго маленькаго уголочка, гдѣ бы можно было чувствовать себя не на виду у другихъ, гдѣ бы можно было спокойно позаняться, почитать или просто отдохнуть отъ вѣчной толкотни, шума и сутолоки. Въ отвѣтахъ на вопросъ вышеупомянутой анкеты: „какое помѣщеніе занимаете" и „не приходится ли жить въ одной комнатѣ съ посторонними мужчинами", мы не имѣли ни одного указанія о жизни отдѣльно, о цѣлой комнатѣ; даже наиболѣе обезпеченныя работницы, напримѣръ—наборщицы, въ лучшемъ случаѣ живутъ вдвоемъ „съ подругой"—или „съ матерью", большинство же живетъ или съ цѣлой семьей, или съ нѣсколькими посторонними людьми, при чемъ есть ли среди этихъ постороннихъ „сожителей по комнатѣ" мужчины,— зависитъ отъ случайнаго состава жильцовъ.

Вотъ что представляютъ собою нерѣдко, такъ называемыя, вольныя квартиры, по даннымъ, почерпнутымъ изъ той же анкеты: „квартира въ 4 комнаты, въ каждой комнатѣ по 9 кроватей; на кровати помѣщаются мать, отецъ и четверо ребятъ. Тутъ и пьяные, и безработные, и озорные, грубые мужчины. Дѣти растутъ вмѣстѣ, мальчики и дѣвочки". Когда родители уходятъ на работу, дѣти остаются одни и дѣлаютъ то, что дѣлали, не стѣсняясь ихъ присутствіемъ, ихъ родители. „Дѣти, живя по такимъ квартирамъ, видятъ, какъ пьютъ, пьяные поютъ пѣсни, цѣлуются, обнимаются, и всю грязь, какая происходитъ,— какъ дерутся въ квартирѣ, шумятъ". Не мудрено, что при такой скученности, при такой постоянной и неизбѣжной физической близости, дѣвочки становятся женщинами, не успѣвъ выйти изъ дѣтскаго возраста; что нерѣдко, даже почти безсознательно, складываются любовныя отношенія между близ-

скими родственниками, что дяди, братья, отцы являются иногда виновниками растлѣнія дѣтей. „Находясь безъ призора, все видя, что дѣлается,—все это притупляетъ и убиваетъ дѣвичью, а потомъ и женскую стыдливость, такъ что малѣйшій соблазнъ,—и дѣвушка или женщина находится на скользкомъ пути“,—такъ резюмируетъ вліяніе жилищныхъ условій одинъ изъ отвѣтовъ.

Таковы жилищныя условія рабочаго городского населенія. О жилищныхъ условіяхъ деревни я здѣсь не буду говорить—они достаточно извѣстны и немногимъ лучше городскихъ, а въ мою тему входитъ, главнымъ образомъ, разсмотрѣніе условій городской жизни работницъ.

Не лучше и санитарно-гигіеническія условія фабрикъ и заводовъ, гдѣ проводятъ работницы большею частью весь день. На большинствѣ фабрикъ, гдѣ работаютъ женщины, рабочій день въ настоящее время равняется 10—11 часамъ, за вычетомъ перерыва на обѣдъ и завтракъ, иногда же повышается и до $11^1/_2$ час. Рабочій день въ субботу во многихъ, хотя далеко не всѣхъ, фабрикахъ нѣсколько короче—9, 8 и 7 часовъ, но зато за послѣдніе два года снова значительно участились сверхурочныя работы; въ нѣкоторыхъ производствахъ, напримѣръ въ типографіяхъ, онѣ представляются постояннымъ явленіемъ и достигаютъ нерѣдко солидныхъ размѣровъ—12-15 часовъ въ недѣлю, что составляетъ 2—$2^1/_2$ часа добавочной работы въ день. Останавливаться подробно на санитарно-гигіенической обстановкѣ работы я не буду, отсылая интересующихся къ яркимъ картинамъ фабричныхъ порядковъ въ докладахъ работницъ на женскомъ и настоящемъ Съѣздѣ и въ профессіональной прессѣ. Достаточно вспомнить о рѣзкихъ перемѣнахъ температуры, непрерывномъ шумѣ и грохотѣ машинъ, постоянномъ сотрясеніи пола, облакахъ пыли и вредныхъ для организьма испареніяхъ, о неудобныхъ и утомительныхъ, въ особенности для женщинъ, положеніяхъ, въ которыхъ приходится работать, о тяжестяхъ, которыя приходится перетаскивать, наконецъ, объ общей атмосферѣ тяжелаго, подневольнаго труда, происходящаго подъ надзоромъ грубыхъ агентовъ фабричной администраціи, такъ часто злоупотребляющихъ своею властью,—чтобы понять, что человѣкъ, живущій въ такой обстановкѣ, жадно ищетъ просвѣта, отдыха или возбужденія. И ни въ тѣсныхъ и смрадныхъ угловыхъ квартиркахъ, ни въ обстановкѣ фабричной работы этого просвѣта нѣтъ. Стремленіе развлечься, уйти отъ этой обстановки нерѣдко гонитъ на улицу или тянетъ къ вину; побуждаетъ искать веселой компаніи и „кавалеровъ“, которые угощеніемъ и подарками скрасили бы немногіе часы отдыха. „Еще гуляютъ потому,—говоритъ одна изъ отвѣчавшихъ на анкету, описавъ тяжелую нужду, зависящую отъ слишкомъ низкаго заработка,—„что *негдѣ проводить время*: въ театръ идти дорого, въ союзы вступить не могутъ, потому что не сознательны, да и малограмотны почти всѣ“. А отношеніе окружающихъ — вымогательства фабричной администраціи, нерѣдко требующей „взятки натурой“ и при пріемѣ на работу, и въ особенности при пріемѣ товара, грубая брань, издѣвательства, даже преслѣдованія „непокорныхъ“ и строптивыхъ; грубость и неуважительное отношеніе рабочихъ мужчинъ, нерѣдко видящихъ въ женщинѣ злостнаго конкуррента, отсталаго и робкаго въ борьбѣ за улучшеніе экономическаго положенія рабочаго класса; „совѣты“ уже нашедшихъ поддержку или поступившихъ на содержаніе подругъ; упреки родныхъ, что слишкомъ мало зарабатываешь и

мало приноситъ въ семью—все это дѣлаетъ положеніе молодой дѣвушки или женщины работницы еще болѣе тяжелымъ, иногда безвыходнымъ, и отстоять себя въ этой ожесточенной борьбѣ за существованіе становится слишкомъ труднымъ, даже при ясномъ сознаніи дальнѣйшей еще болѣе тяжелой участи—участи проститутки.

„Такого рода „гулянье“ не представляетъ интереса ни для одной работницы, и если гуляютъ, то потому, что слишкомъ малый заработокъ, отсутствіе приличной комнаты, вѣчное недоѣданіе, частая безработица, которая совсѣмъ заставляетъ голодать, и хозяева гонятъ съ квартиры. Тѣснота не даетъ заняться чѣмъ-нибудь для себя, а ходить въ соотвѣтствующія учрежденія нѣтъ возможности, да и мало такихъ учрежденій, доступныхъ рабочимъ, да и очень онѣ еще малокультурны“,— говорится въ одномъ изъ отвѣтовъ на анкету.

„Многія работницы живутъ одни, онѣ не могутъ ожидать ни отъ кого помощи (при безработицѣ) и рѣшаются идти на улицу и продавать себя“,— указываетъ другая.

„Иногда заставляютъ дѣлать это тѣ-же родные, которымъ мало кажется, что приноситъ имъ дочь; начинаютъ ее укорять, что мало зарабатываетъ, выгоняютъ изъ дому. И очень немногія возвращаются на честный трудъ“,— говоритъ третья.

На вопросъ: не дѣлали ли вамъ предложеній поступить на содержаніе или въ притонъ—„нѣтъ, но часто является мысль, и можетъ быть она осуществится“,—отвѣчаетъ дѣвушка 20 лѣтъ, зарабатывающая 15 руб. въ мѣсяцъ. И тутъ же сообщаетъ о дѣвочкѣ, которая пошла по этому пути и умерла 16 лѣтъ отъ „худой болѣзни.“

„Пріѣхавшія изъ провинціи дѣвушки, куда бы ни поступили, видятъ своихъ предшественницъ нарядными и очень скоро присматриваются къ ихъ жизни и стараются, какъ бы то ни было, но нажить больше нарядовъ и денегъ, потому что онѣ за этимъ и пріѣхали. Поступивъ на мѣсто, онѣ знакомятся съ мужчинами, которые не упустятъ изъ вида молодой здоровой дѣвушки, и зная слабость ихъ, не трудно ихъ завлечь. А также и на фабрикѣ происходитъ то же самое: 50 коп. въ день, трудная грязная работа—отъ 6 утра до 6 час. вечера; одинъ годъ, и два, и три, ничего впереди не видно. Еще родители тянутъ въ деревню,—что ей остается дѣлать, только и есть что „приработать“, а что она можетъ? Ничего, себѣ и то не можетъ сшить кофточку, и она ищетъ мужчину, который ей откроетъ двери къ разврату. А самый близкій заработокъ и даже подъ покровительствомъ правительства есть, такъ чего же и спрашивать“,—съ горечью указываетъ уже пожилая работница. „Если дѣвушка красива, найдутся покупатели, и она живетъ безбѣдно, пока молода. А потомъ, когда состарится, ходитъ по темнымъ аллеямъ городскихъ безплатныхъ садовъ по ночамъ и продаетъ свою шкуру за фунтъ хлѣба. А хозяева, когда мы состаримся, насъ не берутъ, говорятъ—стары. На наши мѣста являются молодыя силы. Подумать страшно, что придетъ старость, и попадешь на поруганіе всякихъ грязныхъ мужчинъ“,— пишетъ работница 21 года.

А вотъ писарица, 30-ти лѣтъ, 16 лѣтъ проработавшая на фабрикѣ, раньше чѣмъ добилась заработка 1 руб. въ день (т. е. 25 руб. въ мѣсяцъ), пишетъ, что устала очень за эти годы, что хотѣлось бы отдохнуть, но отдохнуть негдѣ. „Хочется воздуху, свободы, природы“, и ихъ нѣтъ и нечего

надѣяться на отдыхъ. „А мнѣ еще завидуютъ многія“,—такъ заканчиваетъ она.

А вотъ и еще одна повѣсть, цѣлая біографія въ нѣсколькихъ строкахъ:

„Пріѣхавъ изъ деревни, 15-лѣтняя дѣвочка, я была два мѣсяца безъ работы. Я задолжала. Поступивъ на фабрику, я стала получать 50 коп. Молоденькая, чистенькая дѣвочка, я ничего не имѣла—ни платья, ни сапогъ. Отецъ съ матерью ждутъ денегъ: „Сама себя справитъ, да и намъ поможетъ“. Письмо за письмомъ пишутъ мнѣ родители. Просятъ денегъ. Я не успѣваю зарабатывать, сколько имъ нужно. Надо послать, а сама остаюсь такъ, раздѣтая и полуголодная. Проживъ такъ три года, я устала. Но, молодая здоровая дѣвушка, я бросаюсь въ глаза каждому мужчинѣ. Вотъ мнѣ находятъ жениха, и я выхожу замужъ. Я хотѣла найти себѣ опору, но увы и тутъ я ошиблась. Мужъ мой пьяница, скандалистъ и издѣватель. Онъ изъ меня дѣлаетъ вещь, какую хочетъ. Вещи мои пропиваетъ, жжетъ и продаетъ. Живу я годъ. Я скоро должна быть матерью. Я осталась въ одной нижней юбкѣ и рваныхъ сапогахъ. Вотъ я теперь мать. Живу въ чужой квартирѣ и ѣмъ чужой хлѣбъ. Мужъ мой пьетъ и скандалитъ, на что пьетъ—не знаю. Мужъ мой наноситъ мнѣ двѣ раны топоромъ и я, мать, истекаю кровью. Мужа арестовали. Я теперь мать, больная и нагая, и ѣмъ чужой хлѣбъ. Теперь люди видятъ, что я совсѣмъ погибаю. Мнѣ предлагаютъ нарядъ, деньги, роскошную квартиру и все то, что я захочу. Я мать или проститутка? Свезла ребенка въ деревню матери, а сама пріѣхала въ Петербургъ. Безъ работы была двѣ недѣли, надо было послать матери за ребенка и жить самой. Поступила на фабрику, получаю 75 коп. Я раздѣтая, и у меня есть ребенокъ. Вотъ ребенокъ умеръ, проживъ 4 мѣсяца. Есть у меня два брата въ деревнѣ, которые пасутъ въ пастухахъ. Они просятся въ Петербургъ, говорятъ: „Люди и чужихъ берутъ, а ты не хочешь насъ взять, своихъ родныхъ“. Что же дѣлать, надо взять, и я взяла. 6 мѣсяцевъ былъ одинъ безъ работы и одинъ мѣсяцъ другой. Всѣмъ намъ нужна одежда и обувь. Мнѣ не хватаетъ моего жалованія, я получаю 72 коп. Я занимаю денегъ... И такихъ 10 мучительныхъ лѣтъ. Теперь годъ, какъ я получаю 1 руб. Я должна 75 руб. Я теперь ношу нарядное платье, шляпу, а питаюсь впроголодь. Проработавши 11 лѣтъ, я устала. Отпуска у насъ не даютъ, но я хочу отдыха. Что теперь мнѣ дѣлать? На содержаніе никто не возьметъ, потому что некрасива стала, силы много утратила, да и денегъ никто не дастъ—нехорошо выгляжу. Отдыхать не придется и долгъ отдать трудно,—значитъ, какъ только станутъ сразу требовать эти деньги, такъ надо умереть. Вотъ тогда отдохну“...

Эти человѣческіе документы ярче всякихъ цифръ и выкладокъ рисуютъ гнетущую безысходную нужду и безпросвѣтную жизнь женщины-работницы. Устояла ли она въ борьбѣ или пошла на такъ называемый „подсобный легкій заработокъ“, участь ея въ лучшемъ случаѣ—ранняя старость и вѣчно стоящая за дверями злая нужда. И достаточно бываетъ случайной болѣзни, тяжелой беременности и родовъ, временной безработицы или затянувшагося мертваго сезона, чтобы толкнуть ее въ ряды профессіональныхъ, тайныхъ или регламентированныхъ проститутокъ, обрекая уже на вѣрную гибель.

И для того, чтобы бороться съ все растущей проституціей, захватывающей все болѣе и болѣе широкіе круги рабочаго населенія, необходимы

не частныя мѣры, а мѣры общія, коренныя, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія:

1) поднятіе экономическаго положенія трудящихся классовъ;

2) охрана женскаго и въ особенности дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ и запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ (до 17 лѣтъ) и женщинъ; освобожденіе женщины отъ работъ съ сохраненіемъ полной заработной платы за 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ; учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей, улучшеніе гигіеническихъ условій труда;

3) государственное страхованіе всѣхъ работницъ и рабочихъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ и вырабатывающихъ менѣе опредѣленной суммы годового дохода;

4) учрежденіе женской фабричной инспекціи во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ примѣняется женскій трудъ, и распространеніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, на всѣ промышленныя и торгово-промышленныя заведенія до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельско-хозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе;

5) отмѣна всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ женщину вообще и женщину работницу въ частности въ пользованіи всѣми общегражданскими правами и унижающихъ ея человѣческое достоинство;

6) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участію въ профессіональныхъ, культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій;

7) обязательное всеобщее безплатное обученіе и устройство различнаго рода просвѣтительныхъ и культурныхъ учрежденій, какъ-то школъ для взрослыхъ, библіотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ театровъ и т. п.;

8) отмѣна регламентаціи проституціи и уничтоженіе домовъ терпимости.

Только при такомъ дѣйствительномъ улучшеніи экономическаго и правового положенія всего рабочаго класса, при поднятіи его культурнаго уровня и расширеніи его самодѣятельности возможна серьезная борьба съ проституціей, только такія мѣры, направленныя на уничтоженіе основныхъ причинъ ея, будутъ дѣйствительно подвигать насъ въ этой борьбѣ.

Предсѣдатель доводитъ до свѣдѣнія секціи, что резолюціи къ докладамъ г-жъ Депшъ и Гуревичъ и къ имѣющему быть прочитаннымъ въ слѣдующемъ засѣданіи докладу г-жи Ивановой будутъ выработаны совмѣстно тремя докладчицами, и предлагаетъ объявить краткій перерывъ.

Предложеніе о перерывѣ отвергается.

Предсѣдатель предлагаетъ А. В. Тырковой приступить къ чтенію ея доклада: „О женскомъ трудѣ и проституціи“.

А. В. Тыркова. Съѣздъ, созванный для борьбы съ торгомъ женщинами, долженъ выяснить и обсудить многообразныя и сложныя причины, порождающія ту соціальную язву, которую опредѣляютъ страшнымъ, и въ тоже время неяснымъ, словомъ „проституція“. Если даже подразумѣвать

подъ этимъ терминомъ только продажную женскую любовь, т. е. такія отношенія, при которыхъ женщина отдается мужчинѣ не по влеченію, а ради матеріальныхъ выгодъ, то и тогда намъ придется включить въ кругъ проституированныхъ женщинъ не только тѣхъ, на чьемъ лицѣ горитъ явная печать торга собой. Развѣ дѣвушка, которая выходитъ замужъ безъ любви, хладнокровно взвѣшивая служебное положеніе или заработныя способности мужа, не сравниваетъ себя съ тѣми, кто по вечерамъ съ робостью и безстыдствомъ бродитъ по улицѣ, охотясь за мужскими вожделеніями? А женщины и буржуазіи, и аристократіи, которыя отдаются за плату ради пополненія семейнаго бюджета или въ погонѣ за дорого стоющей элегантностью? Какое опредѣленіе дать имъ?

Но этихъ категорій проституированія я въ своемъ докладѣ не хочу касаться. Въ современномъ обществѣ женская продажность пріобрѣла громадные размѣры и самыя разнообразныя формы, прокралась во всѣ слои, втянула женщинъ не только разныхъ классовъ, но и разной степени образованія. И нѣтъ сомнѣнія, что причины ея нельзя объяснять одной экономикой. Слабая воля, острое любопытство къ жизни, отсутствіе подлинныхъ духовныхъ интересовъ, жадность темперамента, наконецъ, та особая, прирожденная и усиленная тысячелѣтней культурой, женская пассивность, которая такъ охотно подчиняется мужской активности,—все это направляетъ въ проституціонный потокъ безконечныя, и все растущія толпы женщинъ.

Но рядомъ съ этими психическими и физіологическими факторами есть экономическія и соціальныя условія жизни вообще и женской жизни въ особенности—условія, питающія и вздувающія этотъ притокъ свѣжаго женскаго товара. Ихъ то мнѣ и хочется выяснить.

Обстановка и содержаніе труда накладываютъ печать на всего человѣка. Его мысли и характеръ, радости и печали, сила и слабость, въ значительной степени образуются подъ вліяніемъ его профессіи, вѣрнѣе того куда и какимъ образомъ расходуетъ онъ свою мускульную и мозговую энергію. И въ этомъ отношеніи за послѣднее столѣтіе европейская женщина пережила настоящую революцію. Если прежде она была рабски, почти насильно прикована къ тѣснотѣ и замкнутости семейнаго очага и сообразно съ этимъ выработала себѣ извѣстный психологическій складъ, то теперь она также насильно выгоняется на рынокъ, въ мастерскую, къ фабричному станку, въ контору, на службу и въ концѣ концовъ на улицу. Тѣ хозяйственныя цѣнности, выработка которыхъ прежде цѣликомъ лежала на Hausfrau разныхъ классовъ, теперь производятся на фабрикѣ, и женщина, оставаясь дома, не оправдываетъ своего существованія.

Общественное сознаніе еще слабо отдаетъ себѣ отчетъ въ этомъ переворотѣ, происшедшемъ въ судьбѣ женщины. Старыя понятія, старыя оцѣнки и мѣрки мѣняются медленнѣе, чѣмъ самый процессъ жизни. И новыя трудовыя условія оказались совершенно неприспособленными ни къ материнскимъ функціямъ женщины, ни къ ея образованію и воспитанію. Это создаетъ цѣлый рядъ ненормальностей въ семьѣ, въ положеніи матерей и дѣтей, отражается на здоровьи и воспитаніи подростающихъ поколѣній и, наконецъ, усиливаетъ исходъ женщинъ отъ нормальной жизни къ проституціи.

Быстрый количественный ростъ самостоятельно зарабатывающихъ женщинъ—настолько извѣстный фактъ, что нѣтъ надобности приводить

много цифръ. Въ многообразныхъ западныхъ изслѣдованіяхъ можно найти всѣ данныя, всѣ цифровыя таблицы, подробно рисующія и этотъ ростъ и положеніе женскаго труда. Зато все, что касается Россіи, мало изслѣдовано и скудно освѣщено. Приходится брать не общія, а отдѣльныя свѣдѣнія.

Такъ, въ интересномъ очеркѣ профессора Левинсонъ-Лессинга: „О занятіяхъ женскаго населенія г. С.-Петербурга“ дѣлается такой подсчетъ. Въ Петербургѣ на 100 рабочихъ мужчинъ рабочихъ женщинъ было въ 1881 г.—26,06, въ 1890 г.—33,69, а въ 1900 г.—39,36. Въ конторскомъ трудѣ наплывъ женщинъ еще значительнѣе. Чертежницъ и переписчицъ въ 1881 г. было на 100 мужчинъ—6,09%, а въ 1900 г.—42,3%.

Въ послѣднихъ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ встрѣчаются совершенно опредѣленныя указанія на стремленіе предпринимателей замѣнять мужской трудъ женскимъ.

„Причины усиленія женскаго труда—большее трудолюбіе, внимательность и воздержаніе (не пьютъ, не курятъ), а также уступчивость и меньшая требовательность ихъ относительно заработной платы“,—пишетъ въ отчетѣ 1907 г. фабричный инспекторъ Владимірской губерніи.

„Особенно быстрымъ темпомъ процессъ этотъ пошелъ послѣ забастовочнаго движенія 1905 года. Предпочтеніе фабрикантами труда женскаго настолько велико, что есть уже фабрики, гдѣ женщины, съ одной стороны, исполняютъ обязанности таскальщиковъ тяжестей, съ другой, занимаютъ мѣста младшихъ конторскихъ служащихъ, пріемщиковъ и т. д.“ (говоритъ тотъ же инспекторъ въ 1908 г.).

„Замѣняя мужской трудъ женскимъ, фабрика выгадываетъ на заработной платѣ и при уплатахъ вознагражденій за несчастные случаи. Кромѣ того, нѣкоторыя фабрики, какъ было отмѣчено и раньше, замѣняютъ мужчинъ женщинами, какъ болѣе спокойнымъ и послушнымъ элементомъ“ (Московск. губерн. 1908 г.).

Фабричные инспектора видятъ причины, почему сами фабриканты идутъ на встрѣчу женской арміи, въ дешевизнѣ, уступчивости, меньшей требовательности женщинъ. Можно было бы иначе переставить—дешевизна, изъ которой вытекаютъ и уступчивость, и нетребовательность; вотъ что до сихъ поръ невыгодно отличаетъ женскій трудъ отъ мужского. Приходится сравнивать положеніе женщинъ на трудовомъ рынкѣ съ положеніемъ низшихъ расъ, негровъ или китайцевъ. Не даромъ, когда въ началѣ XX-го вѣка на шелковыхъ фабрикахъ Бадена спросъ на женскій трудъ превысилъ предложеніе, то у фабрикантовъ возникла мысль выписать на смѣну женщинъ японцевъ.

Причины низкой оплаты женскаго труда должны интересовать не только трудящихся женщинъ всѣхъ состояній. Само собой разумѣется, что дешевизна женщинъ одной непрерывной цѣпью тянется черезъ заработокъ ткачихи, портнихи, горничной, къ не менѣе жалкому жалованью учительницы, конторщицы и вплоть до оплаты женщинъ либеральныхъ профессій. Но та-же дешевизна вліяетъ и на цѣну мужского труда и немудрено, что рабочіе, не отдающіе себѣ отчета въ связи причинъ и слѣдствій, такъ долго и такъ упорно воевали и воюютъ противъ женскаго вторженія.

Въ отчетѣ фабричнаго инспектора Черниговской губерніи за 1908 годъ говорится:

„Трудомъ женщинъ фабрики замѣняютъ трудъ подростковъ, а иногда и взрослыхъ. Были попытки поставить женщинъ въ качествѣ ткачихъ на механическихъ и ткацкихъ станкахъ суконной фабрики, причемъ сдѣльный заработокъ ихъ оказался не меньше мужского, но ткачи просили владѣльцевъ фабрики не принимать женщинъ на работу".

Съ другой стороны рабочія организаціи, какъ западныя, такъ и наши, начинаютъ понимать, какъ важно для всего ихъ класса измѣненіе цѣнности женскихъ рукъ и, втягивая мало по малу женщинъ въ свои ряды, въ то же время вносятъ въ программы рядъ требованій, связанныхъ съ охраной женскаго труда.

Неравная оплата мужской и женской рабочей энергіи объясняется чаще всего просто болѣе приниженнымъ положеніемъ женщины. Мужчина—притѣснитель; въ качествѣ хозяина рынка онъ пользуется своимъ положеніемъ и дешевитъ женщину. Нечего и говорить, что это слишкомъ поверхностное и одностороннее рѣшеніе вопроса. Нѣмецкая изслѣдовательница Alice Salomon въ своей крайне интересной работѣ „Die Ursachen der ungleichen Entlohnung von Männer- und Frauenarbeit" постаралась на основаніи статистическихъ и экономическихъ данныхъ, взятыхъ главнымъ образомъ изъ жизни Германіи и Австріи, а отчасти и Англіи, вскрыть какъ особенности, такъ и причины этого заработнаго неравенства.

Она прежде всего устанавливаетъ, что несомнѣнно существуетъ различіе какъ въ качественной, такъ и въ количественной продуктивности мужчины и женщины. На ліонскихъ фабрикахъ въ то время какъ мужчина разрѣзаетъ два куска бархата, женщина разрѣзаетъ только одинъ. Тамъ же, не смотря на равную сдѣльную плату, женщина вырабатываетъ только 70% мужского заработка. Въ Англіи на шелковыхъ фабрикахъ мужчина управляетъ сразу двумя ткацкими станками, а женщина однимъ. Неравная трудоспособность порождается не только неравенствомъ физическихъ силъ. Только въ сельскомъ хозяйствѣ, особенно тамъ, гдѣ еще мало машинъ, выше всего цѣнится непосредственное мускульное усиліе. Въ остальныхъ отрасляхъ труда, благодаря росту техники, требуются не столько физическія, сколько психическія свойства. И въ нихъ женщина тоже оказывается отличной отъ мужчины. Она менѣе догадлива, менѣе интеллигента, приходитъ на трудовой рынокъ не вооруженная ни опытомъ, ни знаніемъ.

Такъ, въ ювелирномъ производствѣ, гдѣ особенно ясно, что оплата идетъ по линіи умѣлости и интеллигентности, средняя цѣна мужского рабочаго часа 39 пфениговъ, а женскаго—22,8 пфениговъ. Женщинамъ поручается только наиболѣе грубая, а значитъ и хуже всего оплачиваемая, работа. Дѣлается это прежде всего потому, что женщины приходятъ на работу безъ настоящей выучки и безъ тѣхъ навыковъ, которые больше всего цѣнятся работодателемъ. Мужчины—ювелиры учатся 4—5 лѣтъ, женщины—3 года, изрѣдка 4. У нихъ нѣтъ и возможности опытнымъ путемъ достичь совершенства, такъ какъ большинство женщинъ остается на работѣ 3—3½ года; потомъ онѣ бросаютъ мастерскую для выхода замужъ или... для проституціи. Только 13% работницъ продолжаютъ работу и послѣ 30 лѣтъ. Кратковременность женскаго труда и молодость работницъ есть явленіе общее. Въ Германіи изъ 1000 работницъ было 397 недостигшихъ 20 лѣтъ, въ Австраліи—570 (цифры относятся къ 1900 г.). Есть отрасли труда, гдѣ этотъ % еще больше. На бумажныхъ фабрикахъ Германіи

66% работницъ моложе 24-хъ лѣтъ и въ этомъ производствѣ наплывъ дешевыхъ женскихъ рукъ дѣлаетъ даже часто машины не нужными

Иногда увеличеніе женскаго труда вызывается, напротивъ, установкой новыхъ, легкоуправляемыхъ машинъ. Вѣнская анкета 1896 г. выяснила, что въ шляпномъ производствѣ, благодаря новымъ машинамъ, не требующимъ ни опытности ни силы, мужской трудъ почти вытѣсненъ женскимъ. При этомъ тамъ, гдѣ мужчины зарабатывали 10—16 гульденовъ, женщины удовлетворяются 3—6 гульденами. Очень характерна одна черточка, приведенная въ той же анкетѣ. Въ производствѣ готоваго платья мужская работа цѣнится почти втрое (женщина—70 кр.-1,30 гульд., мужчина—$2^1/_2$-3 гульд. въ день). За сверхурочные часы женщины получаютъ обычную плату, а мужчины тройную противъ своей обычной. „Это потому,—объясняли хозяева,—что мужчина цѣной стачки завоевалъ себѣ болѣе высокую оплату сверхурочныхъ часовъ".

Высшія, лучше всего оплачиваемыя, отрасли труда, металургическая, машинная, полиграфическая промышленность, почти закрыты для женщинъ. На ихъ долю остается работа, требующая меньшаго искусства, но зато и самая дешевая. Клеймо дилетантизма и временности лежитъ на женской работѣ, понижая ея рыночную цѣнность. А предприниматели уже пользуются этимъ положеніемъ и извлекаютъ изъ него крупную выгоду, удерживая на женскій трудъ такія цѣны, дешевизна которыхъ не пропорціональна разницѣ въ продуктивности мужского и женскаго труда. Такъ, на нѣкоторыхъ англійскихъ фабрикахъ къ ткачихамъ приставляютъ машиниста, который долженъ помогать имъ въ управленіи машинами. За это фабриканты сбавляютъ ткачихамъ отъ 15 до 50%, хотя расходъ на помощника не превышаетъ 2—3%.

Въ Эдинбургѣ наборщики получаютъ за 1000 словъ $6^3/_4$ пенни. Наборщицы 4 пенни. Сами предприниматели признаютъ, что лишніе помощники, приставленные къ женской работѣ—стоятъ ему 1 пенни. Откуда же остальные 19% сбавки?

Отвѣтъ ясенъ—сбавка эта создается общей дешевизной женщины. Это станетъ еще яснѣе, если мы изъ области физическаго труда перейдемъ къ труду умственному, особенно къ тѣмъ его областямъ, гдѣ работодателемъ является само государство.

Среди нефизическихъ работницъ первое, по количеству, мѣсто занимаютъ приказчицы и конторщицы. По даннымъ, приведеннымъ въ извѣстной книгѣ Лили Браунъ „Женскій вопросъ", въ 1900 г., въ одномъ Берлинѣ было 365 тысячъ приказчицъ. Оплата труда колеблется отъ 30 до 150 м. Но необходимый для прожитія минимумъ, т. е. 60 марокъ въ мѣсяцъ получаютъ только 70%. Остальныя должны жить въ семьѣ (на самомъ дѣлѣ 100 тысячъ живетъ безъ семьи) или искать другихъ способовъ пополнить свой бюджетъ. Эти другіе способы станутъ еще очевиднѣе, если вспомнить, что отъ приказчицы требуется нарядность и что 71% приказчицъ въ Берлинѣ находится въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ до 21 года.

Извѣстный изслѣдователь вопросовъ труда Sidney Webb, выясняя особенности женскаго заработка, говоритъ: „Кромѣ ремесла и трудоспособности женщины имѣютъ возможность вынести еще на рынокъ свое тѣло".

И Alice Salomon права, когда приходитъ къ такому выводу: „Въ концѣ концовъ нельзя не упомянуть, что дѣвушки могутъ найти средства для

удовлетворенія своихъ потребностей при помощи проституціи, что даетъ работодателямъ сознанную или несознанную возможность понижать заработную плату женщинъ".

Но если такова психологія капиталиста-предпринимателя, то, что же намъ сказать, какъ объяснить поведеніе государства, которое повторяетъ по отношенію къ женщинѣ всѣ неравенства и несправедливости, существующія въ частныхъ предпріятіяхъ?

Въ Англіи телеграфистки получаютъ отъ 16 до 40 шил. въ недѣлю, а телеграфисты отъ 18 до 65 шил. Фабричные инспектора 1000 ф. въ годъ, инспектрисы—500 ф. (причемъ имъ еще запрещается выходить замужъ). Въ Австріи на почтѣ женщины получаютъ 40% мужской платы. Если даже допустить, что 3 женщины работаютъ за двоихъ мужчинъ, то и то окажется, что государство обсчитываетъ женщинъ на 27%.

Рѣзче всего это сказывается въ оцѣнкѣ учительскаго труда. Казалось бы, что именно здѣсь нѣтъ двухъ путей. Надо признать женщинъ непригодными для важнаго и отвѣтственнаго дѣла воспитанія будущихъ поколѣній и тогда совсѣмъ не допускать ихъ до учительскихъ обязанностей, или, разъ такого отрицанія не существуетъ, признать ихъ равноцѣнными Но на самомъ дѣлѣ государство остановилось на полпути. И въ Англіи и въ Германіи учительницы получаютъ $^2/_3$ того, что получаютъ учителя. Такъ на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы сохраняется одинаковое въ своемъ неравенствѣ взаимоотношеніе между мужской и женской заработной платой. Не мудрено, что западная женщина, которую большая экономическая тѣснота заставляетъ выдерживать большую конкуренцію, уже отдаетъ себѣ отчетъ въ тѣснѣйшей связи между интересами женщинъ всѣхъ классовъ и всѣхъ состояній.

Все, что характеризуетъ, ухудшаетъ, бѣднитъ женскую жизнь на западѣ, все, что составляетъ особыя, спеціально женскія, трудности ея борьбы за существованіе, въ совершенно такой же мѣрѣ относится и къ русской женщинѣ. Даже въ еще большей мѣрѣ. Если тамъ необученность и болѣе низкій техно-умственный уровень является источникомъ женской дешевизны, то у насъ эти культурно-образовательныя условія еще хуже,

По оффиціальнымъ даннымъ „Статистическаго Ежегодника" (изданіе 1909 г., но цифры общей грамотности относятся повидимому къ 1905 г., а школьныя данныя къ 1903 г.) въ Россіи 32,6% грамотныхъ мужчинъ и 13,7% грамотныхъ женщинъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напримѣръ въ Вологодской, этотъ процентъ падаетъ еще ниже. Тамъ 32,8% грамотныхъ мужчинъ и 6,7% грамотныхъ женщинъ. Текущее школьное ученіе, подымая отчасти общій уровень грамотности, оставляетъ женскую отсталость почти въ полной неприкосновенности. Въ начальныхъ школахъ въ 1903 г. училось 71,9% мальчиковъ и только 28,1% дѣвочекъ.

Въ среднихъ школахъ количество учениковъ того и другого пола почти равно. Зато въ среднихъ спеціальныхъ школахъ, которыя лучше и скорѣе вооружаютъ учениковъ для заработка, обучается 163 тысячъ мальчиковъ и 46 тысячъ дѣвочекъ.

Высшія учебныя заведенія остаются въ Россіи до сихъ поръ закрытыми для женщинъ. Общество оказалось вынужденнымъ создать частныя высшія женскія школы, которыя (за исключеніемъ Медицинскаго Института) не даютъ своимъ слушательницамъ всей полноты образовательныхъ правъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что на всѣхъ стадіяхъ ученія женщины не занимаютъ того мѣста, которое онѣ должны были бы занимать въ виду требованій, предъявляемыхъ къ нимъ жизнью.

Въ то же время молодость работницъ, такъ понижающая на нихъ цѣну на западѣ, является и у насъ въ Россіи обычнымъ явленіемъ. По переписи 1897 г., въ изготовленіи одежды малолѣтнія и подростки (до 15 лѣтъ) женскаго пола составляли 49,5% всѣхъ рабочихъ. Во всѣхъ отрасляхъ труда эта категорія малолѣтнихъ и подростковъ заполнена главнымъ образомъ женской молодежью. Въ табачномъ производствѣ оффиціально значится только 1573 дѣвушки моложе 15 лѣтъ. Но стоитъ заглянуть на любую фабрику, чтобы убѣдиться въ неточности этой цифры, такъ какъ на этотъ промыселъ, гдѣ женщины составляютъ болѣе 75% всѣхъ рабочихъ, идутъ совсѣмъ юныя дѣвушки, почти дѣти. Табачное дѣло, также какъ и текстильное, гдѣ тоже преобладаетъ женскій трудъ (въ 1897 г. на 450 т. мужчинъ было 508 т. женщинъ), являются по оплатѣ одними изъ самыхъ неблагодарныхъ отраслей труда.

Нѣмецкая анкета, выяснявшая положеніе замужнихъ работницъ, пришла къ заключенію, что для женскаго здоровья, точнѣе для материнскихъ функцій женщины, особенно вредны такіе промыслы, гдѣ женщина должна весь день стоять или весь день сидѣть. Какъ разъ на табачныхъ фабрикахъ приходится все время работать сидя, а на ткацкихъ стоя. При этомъ на табачныхъ происходитъ отравленіе никотиномъ, а на ткацкихъ отъ постояннаго сотрясенія, особенно ощутительнаго на верхнихъ этажахъ высокихъ корпусовъ, беременныя женщины чаще всего не донашиваютъ ребенка до срока.

Говоря о вредныхъ для женщинъ промыслахъ, не надо дѣлать себѣ иллюзіи. Почти всѣ существующія формы труда вредны даже для мужского здоровья, а для женскаго и подавно. Фабрика, мастерская, бѣготня прислуги у частныхъ хозяевъ, служба продавщицы или конторщицы,—все ставитъ женщину въ самыя тяжкія условія, идущія въ разрѣзъ съ материнствомъ, къ которому ее первоначально предназначила природа. Но всѣ эти трудности усугубляются тѣмъ, что женщинамъ до сихъ поръ предоставляются самые дешевые, самые неблагодарные виды труда.

Мнѣ пришлось побывать въ прошломъ году въ Бѣлостокѣ на двухъ суконныхъ фабрикахъ. Одна изъ нихъ маленькая, не подчиненная фабричной инспекціи. Это была не фабрика, а подлинный Дантовъ адъ. Въ мрачномъ подвальномъ этажѣ, гдѣ подъ ногами хлюпала стекавшая со двора вода, пять или шесть женщинъ трепали старыя суконныя тряпки. Несмотря на открытыя настежъ окна и двери (это было въ февралѣ), въ воздухѣ носились густыя тучи черной пыли. Она сплошь покрывала одежду, лица, руки работницъ. Мнѣ сказали, что передо мной молодыя дѣвушки. Но я видѣла только тощія груди, впалыя щеки, мертвенное равнодушіе въ потухшихъ глазахъ. Фабрика пожрала ихъ молодость, и не только молодость, но и жизнь. Ясно было, что чахотка уже овладѣла этими жалкими рабынями труда. На этой фабрикѣ, съ нищенской расцѣнкой, работали почти исключительно женщины.

Тамъ-же, въ Бѣлостокѣ, мнѣ показали другую, иначе обставленую фабрику. Она помѣщалась не въ старомъ, полуразвалившемся флигелѣ, а въ новомъ, щеголеватомъ зданіи. Окна были большія, было сухо и свѣтло, и если трудъ и здѣсь таилъ свои обычныя отрицательныя стороны, то

все-же не было никакого сравненія съ первой зловонной ямой. Но здѣсь женщинъ не было видно. Только двѣ, три старухи горбились надъ ткацкими станками. Это были, очевидно, старожилки фабрики. Представитель фабричной администраціи, водившій насъ по корпусамъ, пояснилъ, что сами рабочіе настояли, чтобы женщинъ не принимали, такъ какъ онѣ понижаютъ цѣну.

Общая русская скудость изслѣдованій и цифръ не даетъ возможности должнымъ образомъ установить очень важный для пониманія положенія женщины на трудовомъ рынкѣ фактъ непропорціональности между разницей въ продуктивности и въ оплатѣ женскаго труда. Приходится брать отрывистыя, отдѣльныя свѣдѣнія. Такъ, г-жа Глинская, въ своемъ докладѣ: „О службѣ женщинъ на желѣзныхъ дорогахъ", напечатанномъ въ трудахъ Перваго Женскаго Съѣзда, какъ и другіе доклады, на которые я ссылаюсь, указала, что сторожа, охраняющіе желѣзнодорожный путь, получаютъ 177 р. въ годъ, а сторожихи, дѣлающія буквально ту же работу, также отвѣчающія за безопасность идущихъ мимо поѣздовъ, получаютъ только 41 р. въ годъ. Даже женщины-врачи, состоящія на службѣ у желѣзныхъ дорогъ, получаютъ только двѣ трети мужского жалованья, хотя, казалось бы, онѣ дѣлаютъ равный съ мужчинами трудъ, такъ какъ имъ въ такой же степени, какъ и мужчинамъ, довѣряется и здоровье и жизнь людей.

Мнѣ самой пришлось записать на одной изъ кубанскихъ табачныхъ фабрикъ такую расцѣнку труда. Мастеръ, укладывающій табакъ въ фунтики, получаетъ 45 р. въ мѣсяцъ. Мастерица за ту же работу получаетъ 15 р. По словамъ фабричной администраціи, мужчина вырабатываетъ въ день 12 ящиковъ, женщина—7. Иначе говоря, продуктивность ея работы меньше въ 1,7 раза, а оплата меньше въ 3 раза.

Различіе станетъ еще очевиднѣе, если мы перейдемъ въ области труда, гдѣ цѣнится не физическое усиліе. Г. Гудванъ, изслѣдовавшій положеніе 26000 одесскихъ приказчиковъ, устанавливаетъ средній заработокъ для мужчины 34 р. въ мѣсяцъ, для женщины—13 р. Но это средняя цифра, а въ той же Одессѣ 32% приказчицъ получаетъ менѣе 10 р.

А всѣ конторщицы, машинистки, служащія, наполняющія правленія желѣзныхъ дорогъ, банковъ, частныхъ обществъ, мировыхъ учрежденій, и получающія за свою одуряющую работу гроши? Здѣсь, какъ и въ неравномъ жалованьи женщинъ-врачей, уже нельзя объяснить женскую дешевизну ни разницей въ подготовкѣ, ни недостаточностью образовательнаго ценза. Сплошь и рядомъ дѣвушка, окончившая институтъ, гимназію, или даже высшіе курсы, получаетъ меньше канцеляриста, прошедшаго не мудрую науку городского училища или тоже не особенно мудрый экзаменъ на чинъ. По даннымъ Е. В. Авиловой (докладъ Женскому Съѣзду „О службѣ женщинъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ") въ небольшихъ городахъ заработокъ чиновницы колеблется отъ 10 до 35 р. Иногда въ казенныхъ учрежденіяхъ попадаются и такія цифры 6-5-13 р. въ мѣсяцъ. Въ крупныхъ центрахъ вознагражденіе немного выше, а именно отъ 15 до 60 р. Средней цѣной для Петербурга надо считать 30 р.

Громадное и прямое вліяніе на удешевленіе женскаго чиновничьяго труда имѣетъ статья 156, закрывающая женщинамъ доступъ на государственную службу. Дѣвушки, вынужденныя зарабатывать свой хлѣбъ канцеляр-

ской работой, искусственно удерживаются государствомъ на самыхъ невыгодныхъ трудовыхъ позиціяхъ.

То же самое дѣлаетъ государство и въ другомъ интеллигентскомъ трудѣ, въ учительскомъ, гдѣ, помимо различія въ оплатѣ учителей и учительницъ, большое значеніе для женской дешевизны имѣетъ то, что женщины заполняютъ только нижнія ступеньки педагогической лѣстницы. Ихъ принимаютъ учительницами въ низшія школы и въ младшіе классы гимназій, т. е. какъ разъ туда, гдѣ расцѣнка труда наименѣе выгодная.

Привычка дешевить женщину даетъ себя знать ка каждомъ шагу. Когда французскій парламентъ въ текущемъ году обсуждалъ пенсію на старость, комиссія опредѣлила, что мужчинѣ надо давать 417 фр., а женщинѣ довольно 270. У насъ въ военномъ вѣдомствѣ съ 1902 г. засѣдала рабочая комиссія. Она высчитала минимальный мѣсячный рабочій бюджетъ для мужчины въ 21 р. (3 р. одежда, 4 р. квартира, 10 р. ѣда, 4 р. бѣлье, мыло, табакъ и т. д.), а для женщины въ 17 р.

Быть можетъ, дѣйствительность и на самомъ дѣлѣ научила женщинъ быть менѣе требовательными, сокращать свои расходы и желанія. Но все-таки въ громадномъ большинствѣ случаевъ заработокъ женщины значительно ниже ея бюджета. Въ Парижѣ болѣе ста тысячъ портнихъ, но только треть изъ нихъ получаетъ 900 фр., необходимые для сколько нибудь сноснаго существованія. Въ Вѣнѣ только 40% работницъ можетъ покрывать свои расходы своимъ заработкомъ. Изъ нѣмецкихъ конторщицъ 30% получаютъ меньше предѣльнаго бюджета, т. е. меньше 60 м. въ мѣсяцъ.

По изслѣдованію г-жи Фросиной, („Бюджетъ семейныхъ работницъ", напечатано въ трудахъ Съѣзда) выясняется, что для неголоднаго прожитія одинокой работницы въ Петербургѣ необходимо имѣть по меньшей мѣрѣ 20 р. въ мѣсяцъ. При этомъ ѣда такая—полфунта хлѣба, бутылка молока, чай, полфунта колбасы, иногда яйца. Горячая пища очень рѣдко. И это еще считается недурнымъ питаніемъ. При такомъ бюджетѣ остается на одежду, считая бѣлье и сапоги, 43 р. въ годъ.

Но вѣдь громадное большинство работницъ не получаетъ и 20 р. Въ текстильномъ производствѣ заработокъ колеблется отъ 7—12—15 р. Въ табачномъ дѣлѣ большинство работницъ получаетъ около 10 р. Заработокъ портнихъ и бѣлошвеекъ какъ будто больше, отъ 10 до 30 р. при хозяйскихъ харчахъ. За то у нихъ есть полосы мертваго сезона, когда онѣ буквально и остаются на улицѣ, на этой гостепріимной, всегда готовой принять молодую женщину, улицѣ.

Въ письмахъ, которыя въ отвѣтъ на анкету присылали въ редакцію газеты „Новая Русь" приказчицы, такъ и говорилось: „Вечерними прогулками пополняется бюджетъ многихъ конторщицъ, кассиршъ и другихъ служащихъ". Да и какъ же иначе, если за 12—14 часовой рабочій день дѣвушка получаетъ отъ 6 до 18 р. (приказчицы въ булочныхъ) или отъ 10 до 15 р. (приказчицы въ магазинахъ дешеваго платья). Вѣдь одна квартира, если даже занимать одну комнату вдвоемъ, стоитъ не менѣе 6 р. Утренній чай и праздничная ѣда, при самомъ скромномъ счетѣ, тоже обойдутся не менѣе пяти рублей. А гдѣ же взять деньги на платье? Вѣдь приказчица должна одѣваться какъ барышня. Если фабричная работница тратитъ на одежду 43 р. въ годъ, то приказчицѣ она должно стоить не менѣе 80—100 р. Если прибавить мелкіе расходы, леченіе, переписку, книги, хоть изрѣдка

театръ или загородную поѣздку, то получится еще рубля три въ мѣсяцъ. Итого годовой расходъ не менѣе 280 р. Откуда же взять эти деньги тѣмъ, кто получаетъ около 200 рублей въ годъ?

Тотъ же періодическій недочетъ мы найдемъ и въ бюджетѣ чиновницы. Даже если взять за средній заработокъ 35 р. (хотя было бы правильнѣе считать 30 р.), то человѣку, имѣющему даже скромныя интеллигентскія привычки, нѣтъ возможности свести концы съ концами. Въ крупномъ центрѣ комната стоитъ не менѣе 15 р. На питаніе, и то на половину впроголодь, слѣдуетъ тоже положить не менѣе 15 р. На платье, на конки, на леченіе, на такъ называемыя культурныя потребности остается 5 р. Сумма не только явно недостаточная, но прямо нищенская.

Это несоотвѣтствіе между самымъ тѣснымъ, самымъ урѣзаннымъ бюджетомъ и возможнымъ женскимъ заработкомъ, несоотвѣтствіе, которое мы находимъ и въ пролетарскомъ, и въ интеллигентскомъ женскомъ трудѣ, обыкновенно объясняютъ, точнѣе, оправдываютъ, тѣмъ, что женщина не зарабатываетъ, а только прирабатываетъ. Между тѣмъ и въ этомъ отношеніи жизнь кореннымъ образомъ измѣнила положеніе женщины. Количество браковъ такъ быстро падаетъ, что прежняя надежная семейная пристань становится для большинства дѣвушекъ недостижимой. Да и качество брака измѣнилось, онъ все менѣе долговѣченъ, и при расхожденіи женщина нерѣдко должна находить самостоятельныя средства для своего и дѣтскаго существованія. Въ Англіи и Германіи половина женщинъ брачнаго возраста не замужемъ. Соотвѣтственно съ этимъ растетъ количество внѣбрачныхъ дѣтей. Въ Вѣнѣ и Парижѣ одна треть, а въ нѣкоторыхъ округахъ Германіи даже половина новорожденныхъ прижиты внѣ брака. Часть ихъ родится въ обстановкѣ длительной связи, гдѣ отецъ и признаетъ дѣтей, и заботится о нихъ. Но сколько такихъ, которые остаются исключительно на попеченіи и отвѣтственности матери? Мы видѣли какъ слабо общество вооружило женщину для экономической борьбы, какъ неравно и сурово относится само государство къ интересамъ женщины-труженицы. Ей нечѣмъ прокормить даже себя одну, гдѣ-же возметъ она средства для ребенка? И что мудренаго, если въ Германіи, на тѣ зеркальныя и химическія фабрики, гдѣ число мертворожденій особенно велико—65%, а если прибавить дѣтей, умирающихъ въ первый годъ рожденія, то смѣло можно назвать эти промышленныя заведенія фабриками ангеловъ,—съ наибольшей охотой идутъ дѣвушки-матери?

И что мудренаго, если, сравнивая свою жизнь, убогую, холодную и голодную, лишенную радостей и развлеченій, составляющихъ потребность всякаго, а тѣмъ болѣе молодаго, человѣческаго существа, сравнивая свое тусклое прозябаніе съ яркимъ разгуломъ проститутки, дѣвушка работница не видитъ никакихъ преимуществъ на сторонѣ своего честнаго труда? Молодость не заглядываетъ далеко. Быть можетъ тамъ, впереди ждутъ и болѣзни, и безпріютная, униженная старость. Но развѣ тѣ болѣзни, которыми награждаютъ женщину фабрика, мастерская, контора, магазинъ много лучше сифилиса. Извѣстный врачъ-сифилидологъ М. П. Манасеинъ дополнилъ мои слова,прибавивъ въ полголоса: „Не лучше, а хуже, потому что сифилисъ мы излѣчиваемъ, а ревматизмъ и чахотку—почти никогда“. Развѣ она обезпечена чѣмъ нибудь на старость, на время болѣзни? И тутъ, и тамъ положеніе одинаково шаткое. Но улица манитъ возможностью насладиться

всѣми растущими соблазнами города. Наряды, театры, шумъ, опьяненіе, веселіе, щедрое мужское общество. Легко говорить, что все это пошло, низменно, грязно. Но надо ли, возможно ли такъ строго цѣнить влеченія и вкусы наименѣе культурныхъ женскихъ слоевъ населенія, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, вербуется проституціонное войско, если несравненно болѣе культурные мужчины, врачи, адвокаты, учителя, добровольно и охотно опускаются въ эту низину, проводятъ ночи, а иногда и дни въ этой пошлости и грязи? Вѣдь это они, вѣдь это потребители поддерживаютъ высокій спросъ на продажное женское тѣло, а значитъ и на всю окружающую его атмосферу. Настолько высокій, что та же самая табачница, за 8 р. въ мѣсяцъ цѣлыми днями глотавшая никотиновую пыль, что та же горничная, которая бѣгала по лѣстницамъ, подавала, прибирала, угождала, не зная ни покоя, ни отдыха, а главное не видя ни проблеска вниманія къ себѣ, что любая изъ самыхъ неудачливыхъ работницъ можетъ сразу начать получать десятки, а то и сотни рублей, если только судьба снабдила ее хоть каплей привлекательности. И впереди вѣдь не только Калинкинская больница,—многія ли помнятъ о ней въ началѣ—но и просторъ самыхъ неограниченныхъ возможностей, такъ называемая карьера, которую до сихъ поръ подавляющее большинство женщинъ можетъ сдѣлать только при помощи своей, такъ или иначе выраженной, такъ или иначе предложенной, женской привлекательности.

И до тѣхъ поръ, пока не измѣнятся общія условія женской работы, пока не начнется систематическая, планомѣрная борьба съ рыночной дешевизной женщины, проституція будетъ широко раскрывать свои красныя двери, предлагая соблазнительный исходъ изъ экономическихъ, а подчасъ и изъ психологическихъ затрудненій. Борьба эта уже началась. Она идетъ двумя путями. Во-первыхъ, сами женщины выходятъ изъ прежней инертности и разобщенности. Былое равнодушіе къ общественности, эгоистическій перевѣсъ семейныхъ мелочей надъ широкими интересами мало по малу уступаютъ мѣсто сознанію своей связи, личной кровной связи со всѣмъ государственнымъ и соціальнымъ коллективомъ. Женщины учреждаютъ отдѣльные союзы, входятъ въ общеполитическія и профессіональныя организаціи, объединяютъ женскую раздробленную толпу, стараются расширить образовательныя права и поднять воспитательный уровень женщинъ.

Какъ только проснулись женщины, проснулось и законодательство, такъ долго оставлявшее въ полномъ пренебреженіи интересы матери, а значитъ и ребенка. Теперь необходимость государственнаго вмѣшательства, государственной охраны материнства уже сознана во всѣхъ культурныхъ странахъ. Ночная работа запрещена женщинамъ въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, Германіи, Австріи, Голландіи. Въ Россіи такое запрещеніе было издано въ 1885 г., а позднѣйшими разъясненіями и дополненіями почти аннулировано. Обязательность отдыха, въ связи съ родами, признана въ тѣхъ же странахъ и, кромѣ того, въ Бельгіи, Венгріи, Португаліи, Швеціи, Даніи, Испаніи. Маленькая Португалія даже обязала заводы, гдѣ работаетъ больше 50 женщинъ, имѣть ясли. Въ Россіи законовъ, охраняющихъ материнство, нѣтъ. А на западѣ каждый годъ приноситъ все новыя расширенія государственныхъ заботъ о женщинѣ.

Но женщина уже переросла время попечительства и опеки. Вынужденная наравнѣ съ мужчиной, хотя и не на равныхъ съ нимъ условіяхъ, ве-

сти экономическую борьбу за жизнь, принимая активное участіе въ наукѣ, въ искуствѣ, въ выработкѣ культурныхъ цѣнностей, она уже не можетъ довольствоваться законами, которые будутъ писать для нея другіе. Она должна сама принимать участіе въ ихъ выработкѣ, должна имѣть возможность сама высказывать свои нужды и отстаивать свои требованія.

Отсюда и выросъ международный женскій лозунгъ, требующій избирательныхъ правъ для женщинъ. Есть у него и другой источникъ, другое, не скажу оправданіе, но настояніе. Исключительныя политическія права всегда создаютъ вольное или невольное чувство превосходства. Только подъемомъ правового обычнаго положенія женщины можно отучить человѣчество отъ мысли, что женщина сама по себѣ стоитъ дешевле мужчины, но для этого надо насадить новыя привычки, пониманіе, новое чувство человѣческаго достоинства, не только въ мужское, но и въ женское сознаніе. Сдѣлать это можно только при помощи старыхъ, но все еще неосуществленныхъ лозунговъ свободы и равенства, которые рано или поздно придется распространить и на женщинъ. И чѣмъ раньше это произойдетъ, тѣмъ легче будетъ обществу и бороться съ проституціей, по крайней мѣрѣ, въ той ея части, которая порождается тяжестью экономическаго и правового гнета.

Поэтому я предлагаю секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Современныя условія труда, являясь для женщины еще болѣе тяжкими, чѣмъ для мужчины, создаютъ питательную почву для проституціи. Для измѣненія и улучшенія условій женскаго труда необходимо участіе женщинъ какъ въ органахъ мѣстнаго и городского самоуправленія, такъ и въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ".

Предсѣдатель предлагаетъ перейти къ преніямъ по существу докладовъ, предложенную же г-жею Тырковою резолюцію обсудить совмѣстно съ резолюціями къ докладамъ г-жъ Депшъ, Гуревичъ и Ивановой въ слѣдующемъ засѣданіи.

Д. А. Дриль указываетъ на то, что въ слѣдующемъ засѣданіи долженъ будетъ слушаться сходный по содержанію докладъ г-жи Ивановой, почему и пренія по докладамъ, во избѣжаніе повтореній, желательно произвести тогда же.

П. С. Павловъ поддерживаетъ предложеніе проф. Дриля.

А. В. Тыркова полагаетъ, что ея резолюція, какъ чисто политическая и, слѣдовательно, имѣющая мало общаго съ резолюціями соціально-экономическаго характера, имѣющими быть принятыми въ слѣдующемъ засѣданіи, можетъ быть обсуждаема и голосуема немедленно.

А. Н. Кремлевъ и А. Я. Гуревичъ поддерживаютъ предложеніе проф. Дриля.

П. С. Павловъ поддерживаетъ предложеніе г-жи Тырковой.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ голосованію резолюціи г-жи Тырковой.

А. Я. Гуревичъ выражаетъ удивленіе тому, что, вопреки рѣшенію обсуждать доклады въ слѣдующемъ засѣданіи, сейчасъ голосуется резолюція г-жи Тырковой.

Предсѣдатель полагаетъ, что было бы оригинально, если бы собраніе, только что внесшее обсужденіе резолюціи въ порядокъ дня, внезапно отказалось бы отъ своего же постановленія. Къ тому же будетъ лишь голосоваться резолюція, а не обсуждаться докладъ.

П. С. Павловъ предлагаетъ указать въ резолюціи на возможность осуществленія пожеланія г-жи Тырковой объ улучшеніи условій женскаго труда исключительно при условіи демократизаціи органовъ самоуправленія и законодательства путемъ введенія всеобщаго избирательнаго права.

А. В. Тыркова не согласна съ г-номъ Павловымъ. Всякое предоставленіе избирательныхъ правъ женщинамъ, даже въ предѣлахъ закона 3 іюня 1907 года, должно привѣтствовать, ибо оно будетъ серьезнымъ шагомъ впередъ. Къ тому же резолюція ея не отрицаетъ вѣдь необходимости всеобщаго избирательнаго права.

С. П. Бѣлецкій. Я нахожу, что собраніе уклоняется отъ предмета занятій и занимается политикой.

Предсѣдатель. Виноватъ, я вамъ слова не давалъ. Позвольте узнать вашу фамилію.

С. П. Бѣлецкій. Я—представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Бѣлецкій.

Предсѣдатель. Вы сдѣлали свое заявленіе въ качествѣ члена Съѣзда или въ качествѣ представителя правительства?

С. П. Бѣлецкій. Въ данномъ случаѣ въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Предсѣдатель. Отлично. Инцидентъ исчерпанъ. Слѣдующій ораторъ—г-жа Кальмановичъ.

А. А. Кальмановичъ. Резолюція г-жи Тырковой.....

Предсѣдатель. Лишаю васъ слова. Мы только что получили авторитетное указаніе представителя административной власти на то, что политическіе вопросы не касаются вопроса о проституціи.

С. П. Бѣлецкій. Я вообще по существу настоящаго доклада нахожу, что увлеченія въ сторону соціалъ-демократической программы и политики являются отклоненіемъ собранія отъ предмета его занятій.

Предсѣдатель. Отлично. Инцидентъ уже исчерпанъ. Слѣдующій ораторъ—г-жа Щепкина.

Е. Н. Щепкина предлагаетъ секціи принять резолюцію г-жи Тырковой, ибо она достаточно удовлетворительна.

А. Я. Гуревичъ напоминаетъ г-жѣ Тырковой сказанныя послѣднею въ послѣднемъ общемъ собраніи слова о важномъ значеніи широкой принципіальной постановки вопросовъ на этомъ Съѣздѣ. Находя, что и на этотъ разъ дѣло идетъ о вопросѣ принципіальномъ, она находитъ непослѣдовательнымъ не включить въ резолюцію поправки г-на Павлова.

Д. А. Дриль проситъ собраніе помнить о тѣсныхъ рамкахъ работы Съѣзда, пребываніе въ коихъ составляетъ условіе его существованія, и проситъ не увлекаться при обсужденіи политическихъ резолюцій.

Г. М. Бекъ. Резолюція Тырковой есть политическая.....

Представитель полиціи проситъ предсѣдателя лишить оратора слова, ибо онъ уклоняется отъ предмета занятій собранія.

Предсѣдатель лишаетъ оратора слова и ставитъ на голосованіе резолюцію г-жи Тырковой.

Резолюція принимается.

Предсѣдатель отъ имени секціи благодаритъ докладчицъ за интересные и содержательные доклады.

Д. А. Дриль благодаритъ Предсѣдателя, не давшаго сорвать Съѣздъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 час. 5 мин. вечера.

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года.

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дриломъ въ 11 часовъ 10 минутъ утра.

По предложенію Д. А. Дрилля предсѣдательницею избрана А. В. Тыркова.

Предсѣдательница предоставляетъ слово З. М. Ивановой для прочтенія ея доклада, озаглавленнаго: „Тяжелое экономическое положеніе женщинъ, какъ причина проституціи.“

З. М. Иванова. Статистика показала, что среди проститутокъ очень много бывшихъ и настоящихъ работницъ; задача доклада—выяснить причины этого явленія. Въ дальнѣйшемъ мы пользуемся, во-первыхъ, трудами Перваго Всероссійскаго Женскаго Съѣзда, во-вторыхъ, анкетой, произведенной среди портнихъ г. Москвы, и личнаго опроса работницъ другихъ профессій. Конечно, данныя эти недостаточны, однако, отсутствіе оффиціальной статистики о положеніи женщинъ-работницъ и преслѣдованіе профессіональныхъ организацій, которыя бы могли взять на себя задачу статистики труда, заставляютъ довольствоваться и тѣмъ, что имѣется подъ руками.

Развивающаяся капиталистическая промышленность все болѣе втягиваетъ на фабрики женщинъ; онѣ все болѣе вытѣсняютъ мужчинъ, такъ какъ заработная плата женщинъ крайне низка.

Въ ткацкой промышленности заработная плата женщинъ опускается до 8 руб. Московская конференція текстильныхъ союзовъ констатировала, что ватерщица получаетъ 7 рублей, съемщицы, катушечницы, бранкобронщицы, кардовщицы получаютъ отъ 30 до 45—50 коп. въ день, а на фабрикѣ Голубева всего только 20—25 коп., такъ что рабочіе въ свободное время ходятъ въ кусочки. Изъ личнаго опроса работницъ на громадной Прохоровской мануфактурѣ въ Москвѣ, гдѣ работаетъ до 4000 женщ., выяснилось, что поденщицы зарабатываютъ 47 коп., что составитъ въ мѣсяцъ не болѣе 12 рублей; сдѣльно зарабатываютъ отъ 12 до 35 рублей въ мѣсяцъ. Еще хуже дѣла обстоятъ на кружевной фабрикѣ Гивартовскаго, гдѣ наибольшій заработокъ 15—18 рублей при сдѣльной работѣ, мѣсячныя же получаютъ и всего 8—10 руб. Ниже всего заработная плата на фабрикѣ Симона, гдѣ работницы получаютъ отъ 5 р. 50 к. до 8 р. въ мѣсяцъ, сдѣльныя зарабатываютъ больше, отъ 10 до 24 рублей. Такъ обстоятъ дѣла въ ткацкой промышленности, гдѣ работаютъ сотни тысячъ женщинъ, и это въ столицѣ; въ провинціи заработная плата, разумѣется, ниже. Не выше заработокъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности. На конфектныхъ фабрикахъ работницы получаютъ 12—16 руб., на резиновой мануфактурѣ мѣсячная плата рѣдко превышаетъ 20 руб., на писчебумажныхъ фабрикахъ женщинамъ платятъ 4—5 коп. въ часъ, но при расчетахъ обсчитываютъ, такъ что работница больше 45 коп. въ день не получаетъ. На табачныхъ фабрикахъ щипалки и папиросницы зарабатываютъ отъ 40 до 60 коп., и только оплата труда болѣе умѣлыхъ доходитъ до 1 рубля. На фабрикѣ Дуката въ Москвѣ, гдѣ работаетъ 1100 женщинъ, заработная плата сдѣльная отъ 75 коп. до 1 рубля, казенная отъ 40 до 45 коп., мѣсячная отъ 10 до 13 руб; наконецъ, у Викторсона Старшаго поденщицы получаютъ по 40 к. Такова заработная плата фабричныхъ работницъ, однако, эти цифры выше дѣйствительныхъ, такъ какъ штрафная система сильно распространена

на фабрикахъ; такъ, у Мещерина на Даниловской мануфактурѣ штрафы очень часты, штрафуютъ въ размѣрѣ однодневной, а то и двухдневной платы. Затѣмъ пасхальный и рождественскій перерывы также сильно сокращаютъ общую годовую сумму заработной платы, въ особенности первый, такъ какъ онъ бываетъ очень великъ; такъ, въ этомъ году на фабрикѣ Гивартовскаго работа начнется не раньше конца іюня. Пасхальный перерывъ, обыкновенно мѣсячный, сильно возрастаетъ во время кризиса промышленности.

Перейдемъ теперь къ ремесленницамъ. Къ сожалѣнію, у насъ есть свѣдѣнія только о портнихахъ. Въ мелкихъ мастерскихъ заработная плата отъ 6 до 12 рублей въ Петербургѣ и отъ 4 до 12 въ Москвѣ, причемъ работницы часто штрафуются, что уменьшаетъ ихъ скудный заработокъ. Анкета и личный опросъ, произведенные въ Москвѣ и касавшіеся, главнымъ образомъ центральныхъ мастерскихъ, въ которыхъ заработная плата гораздо выше, чѣмъ въ окраинныхъ мастерскихъ хозяйчиковъ, дали слѣдующіе результаты: наименьшая плата 4—5 рублей, наибольшая 35, въ среднемъ около 20 рублей; нужно принять во вниманіе, что работа портныхъ сезонная, только въ сезоны работницы получаютъ вышеуказанную плату, безсезоніе онѣ сидятъ безъ работы, причемъ безсезоніе для многихъ растягивается на 5 мѣсяцевъ; іюнь, іюль, августъ, январь и февраль—время затишья въ портновской работѣ. Какъ сильно сокращается работа, можно судить по поступленію членскихъ взносовъ въ кассу профессіональнаго общества. За лѣтніе мѣсяцы безсезонія взносы сокращаются въ 2—3, часто 5 разъ; въ такомъ же отношеніи сокращается и работа. Портновская промышленность особенно благопріятна для развитія проституціи; вѣдь тѣ самыя портнихи, которыя получаютъ ничтожные гроши, шьютъ роскошныя платья; здѣсь рѣзче, чѣмъ гдѣ либо, сказывается дѣленіе современнаго общества на богатыхъ и бѣдныхъ, а это является большимъ стимуломъ къ развитію проституціи.

Не лучше положеніе приказчицъ: по анкетѣ, произведенной въ Одессѣ въ 1904 году, выяснилось, что большинство ихъ получало меньше 20 р.; изъ 1448 опрошенныхъ—103 чел. работали безплатно, 303 получали отъ 3 р. до 10 руб, 708—отъ 10 до 20 руб. и только 234—отъ 20 до 30 руб.

Мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о заработной платѣ прачекъ, чернорабочицъ, прислуги и т. д., но она очевидно ниже всѣхъ указанныхъ заработковъ, такъ какъ эти отрасли труда не требуютъ выучки, трудъ ихъ не квалифицированный.

Подводя итоги всему этому длинному и, можетъ быть, скучному, но жестокому перечню заработныхъ платъ, мы можемъ вывести среднюю для всѣхъ женщинъ работницъ,—это будетъ 10-12 рублей. Даже аристократія среди работницъ, типографщицы получаютъ въ среднемъ 13 р. 90 коп. Возможно ли жить при такихъ условіяхъ? Въ 1902—05 г. г. Высочайше утвержденная комиссія выработала образцовый бюджетъ рабочихъ военнаго вѣдомства, для женщинъ это 17 рублей; комиссія не приняла во вниманіе культурныхъ нуждъ работницъ. Затѣмъ съ того времени цѣны на все возросли, а заработокъ работницъ на много не достигаетъ и этой нормы; ясно, что надо искать подсобнаго заработка, необходимо обращаться къ проституціи. Вотъ основная причина, почему такъ много женщинъ работницъ должны обращаться къ этому позорному ремеслу.

Но, можетъ быть, заработокъ женщинъ является только подсобнымъ, а большую часть получаетъ она отъ родныхъ, мужа и т. д.? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, у насъ нѣтъ подробныхъ данныхъ; однако, кое-что имѣется. Во-первыхъ, мужчины, ткачи, напримѣръ, сами получаютъ небольшую плату; какъ установила конференція профессіональныхъ организацій, ихъ заработокъ опускается часто до 9 рублей; при этихъ условіяхъ мужчина едва самъ можетъ существовать, а не помогать кому либо другому. Затѣмъ, большой процентъ дѣвицъ и малый возрастъ работницъ указываютъ, что на вышепоставленный вопросъ надо отвѣтить отрицательно; дѣвицы на фабрикахъ работаютъ съ 14, 15, 16 лѣтъ (такъ на Прохоровской мануфактурѣ, у Габая и т. д.), старше 45—50 лѣтъ не бываютъ; средній возрастъ типографщицы 27—28 л., на карточной фабрикѣ работаютъ съ 13—14 лѣтъ. Для портнихъ возрастъ очень низокъ, дѣвочки начинаютъ работать съ 10—12 лѣтъ. Наконецъ, для портнихъ у насъ есть опредѣленныя указанія, что онѣ въ большинствѣ живутъ самостоятельно; изъ 76 женщинъ, давшихъ отвѣтъ, 2 вдовы, 7 замужнихъ, 67 дѣвицъ; далѣе, 27 живутъ при родителяхъ, 39 самостоятельно, у хозяевъ 10. Такимъ образомъ, большинство работницъ живетъ на тотъ заработокъ, который сами получаютъ, и не имѣютъ посторонней помощи. А разъ это такъ, разъ этого заработка не хватаетъ, ясно — нужно раздобывать средства къ жизни какимъ либо другимъ путемъ, неизбѣжно приходится обращаться къ проституціи. На наши прямые вопросы на эту тему мы получили такіе отвѣты: фабрика Габай—„развитіе проституціи существуетъ“; Дуката и Викторсона Старшаго—„проституція очень развита“. На фабрикѣ Минца намъ отвѣтили такъ: „Замужнія женщины, если мужъ мало зарабатываетъ, то онѣ наровятъ другого завести, если кто ее угощаетъ, и такихъ женщинъ найдется 4 или 5; дѣвушки, которыя, приходя съ работы, идутъ на другую работу свое тѣло продавать, и такихъ найдется 3 или 4.“ На фабрикѣ Щербакова, гдѣ женщины получаютъ поденно 45 коп., изъ 47 человѣкъ 15—проститутки.

Однако, не только низкая заработная плата толкаетъ на путь торговли своимъ тѣломъ, вся жизнь работницы обставлена такъ, что все содѣйствуетъ развитію проституціи. За ничтожную заработную плату женщина-работница отдаетъ массу своихъ физическихъ и нравственныхъ силъ на служеніе капиталу. Рабочій день великъ; въ текстильной промышленности при одной смѣнѣ—10-10½ часовъ, при двухъ—9 часовъ. Кромѣ того, сверхурочныя работы. На Прохоровской мануфактурѣ у сдѣльныхъ система смѣнъ, причемъ, при переходѣ отъ дневной смѣны къ ночной, приходится работать 18 часовъ подъ рядъ, затѣмъ смѣны работаютъ до 10 часовъ вечера. На Даниловской мануфактурѣ дикая система смѣнъ: одна смѣна работаетъ съ 3 час. утра и до 8, а затѣмъ съ 2 дня до 6 вечера, другая съ 8 ч. утра и до 2 а потомъ съ 6 вечера до 10 ночи. Такимъ образомъ, при смѣнной работѣ женщины работаютъ и ночью, кромѣ того сверхурочныя работы. Въ другихъ отрасляхъ промышленности не лучше. На гильзовыхъ фабрикахъ въ Москвѣ рабочій день—9-10 часовъ, причемъ сверхурочныя работы сильно увеличиваютъ рабочее время, такъ какъ онѣ бываютъ по 2—3 часа въ день. Сезонная портновская промышленность представляетъ въ отношеніи рабочаго дня рѣзкія крайности; тогда какъ въ безсезоніе нѣтъ совсѣмъ работы, въ сезоны приходится работать съ лихорадочной поспѣшностью, рабочій день превосходитъ все возможное, такъ что передъ Пасхой работали

всю ночь на пролетъ. Въ среднее время рабочій день—9-10-13½ часовъ, причемъ дѣвочки-ученицы работаютъ больше взрослыхъ мастерицъ, такъ какъ имъ приходится послѣ работы убирать мастерскую.

Работа на фабрикахъ и мастерскихъ производится при самыхъ отвратительныхъ условіяхъ. Грязь, отсутствіе вентиляціи, маленькія помѣщенія—это нормальное явленіе на фабрикѣ и въ мастерской. Пыль отъ волокна, отъ табаку, свинца носится въ воздухѣ, отравляетъ слабый женскій организмъ. Во вредныхъ для здоровья производствахъ женщины, разумѣется, работаютъ. На аппретурно-красильныхъ фабрикахъ—невыносимая жара, одуряющія испаренія, грязь, гадость. Краска впивается въ тѣло, кожа слѣзаетъ, зубы чернѣютъ и крошатся; черный анилинъ отравляетъ рабочихъ. Температура доходитъ до 40 градусовъ, 25 градусовъ обыкновенно. Въ нѣкоторыхъ фабрикахъ бываетъ и 45 градусовъ. При этомъ женщины и мужчины работаютъ вмѣстѣ, въ тѣсномъ помѣщеніи, набитомъ массой народа. Не лучше дѣла обстоятъ и въ ремесленныхъ портновскихъ мастерскихъ; всякіе отбросы при шитьѣ; нитки, лоскутки, пыль—все это очень рѣдко убирается; жаровни, на которыхъ разогрѣваются утюги, находятся тутъ же, въ мастерской, почему температура страшно накаляется. Отдавая, такимъ образомъ, массу физическихъ и нравственныхъ силъ фабрикѣ, работница должна жить на жалкіе 10—12 рублей, а кругомъ, въ городѣ, въ магазинахъ выставлены роскошныя вещи; въ окнахъ домовъ видно, какъ живутъ богатые люди; при такихъ условіяхъ много надо нравственной силы, чтобы удержаться отъ „легкаго“ заработка проститутки.

Порабощающее вліяніе низкой заработной платы и длиннаго рабочаго дня еще усиливается каторжнымъ фабричнымъ режимомъ и безобразнымъ отношеніемъ администраціи. Работать приходится подъ непрестаннымъ грубымъ надзоромъ, подъ вѣчными понуканіями. Въ Московскомъ раіонѣ до сихъ поръ сохранились обыски. Въ 1905 году они были уничтожены. Но теперь снова обыски вездѣ установлены, причемъ нерѣдко женщинъ обыскиваютъ мужчины-сторожа. На большихъ фабрикахъ обыскъ на полчаса, часъ задерживаетъ рабочихъ. Грубая циничная брань—это обычное явленіе на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Вотъ какіе отвѣты мы получили съ нѣкоторыхъ московскихъ фабрикъ. На гильзовой фабрикѣ Габая „отношенія администраціи чрезвычайно нехороши“, у Викторсона—„не важны“, Дукатъ—„очень скверныя“. На Прохоровской мануфактурѣ „администрація обращаетя грубо, несмотря что женщины, ругаютъ неприличными словами“. У Гивартовскаго „обращеніе администраціи не важное“. Особенно характерны отвѣты съ фабрики Симона: „отношеніе администраціи къ женщинамъ, которыя постарше, съ мужьями, въ высшей степени скверное; ихъ безпощадно штрафуютъ, а съ молодыми женщинами, которыя безъ мужей, съ дѣвушками, которыя покрасивѣе, только оскаляются и много прощается“. Тоже и у Минца: „отношеніе администраторовъ къ женщинамъ къ нѣкоторымъ очень грубое, а къ другимъ ласковое, конечно, помоложе и покрасивѣе“. Вотъ отвѣты; стоитъ въ нихъ глубже всмотрѣться. Возьмемъ, напр., Прохоровскую мануфактуру. Очевидно, дававшій отвѣтъ очень не притязательный человѣкъ; вѣдь онъ замѣчаетъ: „не смотря, что женщины“..., какъ будто мужчинъ можно ругать неприличными словами, и тѣмъ характернѣе его отвѣтъ. Отвѣты, полученные съ фабрики Минца и Симона, показываютъ, какой полный административный произволъ царитъ на фабрикахъ, позво-

ляющій себѣ оцѣнивать работницу съ точки зрѣнія ея красоты и молодости. Если таково отношеніе къ женщинамъ-работницамъ въ крупной промышленности, то что должно быть въ мелкой ремесленной? Вотъ вамъ портновская промышленность: всякіе хозяйскіе сынки и сами хозяева пользуются своей экономической силой и предъявляютъ свои, якобы, права на душу и тѣло работницы, а изворотливыя хозяйки рядомъ съ мастерской устраиваютъ дома свиданій. Эта жизнь засасываетъ какъ трясина, дно которой — профессіональная проституція. У насъ нѣтъ какихъ-либо свѣдѣній о другихъ профессіяхъ, такъ какъ въ нихъ не существуетъ профессіональныхъ организацій, но научная литература даетъ много указаній. Возьмите работу Елистратова, съ логической неопреодолимой силой доказываетъ онъ, что прислуга неизбѣжно должна итти въ ряды проститутокъ и, конечно, не только прислуга.

Таковы условія работы на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Но вотъ работа кончается и работница идетъ домой. Что ждетъ ея здѣсь мы увидимъ изъ слѣдующихъ данныхъ. Обслѣдованіе Московской городской управой коечно-каморочныхъ квартиръ, произведенное въ 1899 году, коснулось 174.622 жителей, которые живутъ въ 15.922 квартирахъ; изъ этихъ квартиръ 79% однокомнатныхъ, въ нихъ живетъ 58.000 женщинъ и 38.000 дѣтей. На каждую квартиру приходится 10,9 человѣкъ, а если принять во вниманіе высокій процентъ однокомнатныхъ квартиръ, то на комнату придется никакъ не меньше 8 человѣкъ. Эти 8 человѣкъ, разумѣется, другъ другу совершенно посторонніе люди, часто 2—3 семейства живетъ въ одной комнатѣ; тутъ и малыя дѣти, тутъ и подростки-дѣвушки, тутъ и супружескія пары, случайно сошедшіяся въ одну комнату, отдѣленныя другъ отъ друга, да и то не всегда, одной занавѣской. Разумѣется, здѣсь проходитъ вся жизнь этихъ людей, ссоры, дрязги, отправленіе супружескихъ обязанностей все это на глазахъ у всѣхъ присутствующихъ; на одной кровати часто спятъ по 2 совершенно незнакомыхъ между собой человѣка. Обитатели этихъ квартиръ, конечно, московскіе рабочіе и работницы, и какъ должна вліять эта обстановка на развитіе проституціи слишкомъ ясно. Но перейдемъ къ полученнымъ нами отвѣтамъ. На фабрикахъ и мастерскихъ часть работницъ живетъ на своихъ квартирахъ, часть на хозяйскихъ. Свои квартиры это и есть обслѣдованныя Московской городской управой коечно-каморочныя квартиры. На квартиру, хотя далеко и не всегда, работница получаетъ 2 рубля, а работницы, напр., Гивартовскаго платятъ за койку 2 р. 50 к. Конечно, въ этихъ комнатахъ грязь, сырость, холодъ, духота, безъ этого нельзя. Товарищъ съ фабрики Прохорова съ нѣкоторымъ юморомъ пишетъ: „на своей квартирѣ дѣвицы живутъ по 2—5 въ одной комнатѣ, въ которой прохладно“. При нетребовательности этого товарища ясно видно, что значитъ это „прохладно“. Снимать свою комнату, хотя бы и „прохладную“, могутъ только лучше оплачиваемыя работницы, но большинству приходится жить на хозяйскихъ квартирахъ. Не говоря уже о томъ, что, живя на хозяйской квартирѣ, работница все время находится подъ недремлющимъ окомъ попечительной фабричной администраціи, которая относится къ работницамъ, соображаясь съ ихъ красотой, молодостью и присутствіемъ мужей, самыя квартиры хозяйскія въ высшей степени безобразны. Квартиры бываютъ для дѣвицъ и для семейныхъ. Дѣвицы живутъ въ общихъ спальняхъ, человѣкъ по 200—300 въ одной, койки

стоятъ на полъ-аршина одна отъ другой, тѣснота, духота, сырость, грязь, холодъ—явленія заурядныя, а что самое главное, нельзя ровно ничѣмъ заняться. Ну какъ, напримѣръ, читать, когда тутъ же другія, можетъ быть, поютъ, ругаются, дерутся. Такъ и проходитъ жизнь на виду у всѣхъ 300—200 дѣвушекъ; нѣтъ свободнаго мѣста, гдѣ можно было бы подумать, почитать. Для семейныхъ администрація устраиваетъ каморки, часто раздѣленныя другъ отъ друга тонкой перегородкой, не доходящей до потолка. И въ такихъ комнатахъ живутъ по 4 семьи бездѣтныя и по 2 съ дѣтьми, такъ что въ одной каморкѣ живетъ по 12—13 человѣкъ. Въ смыслѣ гигіены эти каморки совпадаютъ съ коечно-каморочными квартирами обслѣдованія Московской городской управы. Эти жилищныя условія вліяютъ на нравственность живущихъ въ нихъ крайне неблагопріятно. Остановимся на дѣтяхъ. Собранныя въ одну кучу, постоянно находящіяся среди взрослыхъ, они неизбѣжно съ малыхъ лѣтъ узнаютъ сущность половыхъ отношеній, притомъ въ самомъ скверномъ видѣ. Съ дѣтскихъ лѣтъ условія такой жизни готовятъ будущихъ воровъ, разбойниковъ, проститутокъ и т. д. А къ тому же женщина-мать оторвана отъ дѣтей, ей нужно идти работать на фабрику и бросать своихъ дѣтей на произволъ разныхъ сосѣдокъ или нанимать „няньку“. Няньки эти—очень распространенное явленіе въ рабочей средѣ; молодыя дѣвушки и даже дѣвочки, лѣтъ отъ 8—12 до 18—20, нанимаются смотрѣть за дѣтьми работницъ: на ихъ долю, такимъ образомъ, достается воспитаніе дѣтей, а что изъ этого выходитъ видно изъ показанія Прохоровскаго товарища: „ухаживаютъ за дѣтьми няньки въ возрастѣ отъ 12 до 20 лѣтъ, которыя бросятъ дѣтей, а сами заигрываютъ съ парнями“. Няньки эти сами кандидатки въ дома терпимости, потому что получаютъ 3—5 рублей, а существовать на эти деньги невозможно.

Обратимся теперь къ грамотности и вообще культурному уровню работницъ. Передъ нами развернется поистинѣ безотрадная картина. Перепись 1902 г. показала, что грамотность всѣхъ женщинъ вообще въ г. Москвѣ выражается 45,8%, а среди только фабричныхъ работницъ 19,4%, а для поденщицъ съ непостояннымъ заработкомъ всего 11,6%. Если принять грамотность мужчинъ за 100, то всѣ женщины вообще дадутъ 66,8%, работницы же всего 27,5%. Въ работѣ Вихляева (Промыслы) приводятся свѣдѣнія о грамотности по отдѣльнымъ профессіямъ въ 3 уѣздахъ. Они таковы:

Бронницкій уѣздъ.		Волоколамскій уѣздъ.		Московскій уѣздъ.	
Гильзовщицы	23,5%	Торговки	27,7%	Торговки	53,3%
Разматывающія нитки	15,3%	Прислуга	18,5%	Ткачихи	29,3%
Ткачихи	13,3%	Ткачихи	12,1%	Гильзовщицы	23,9%
Шпульницы	4,9%	Разматывающія нитки	9,9%	Вязальщицы	21,4%
		Шпульницы	4,0%	Швеи	18,9%
				Прислуга	18,3%
				Разматывающія нитки	14,5%

По переписи 1897 года общее число рабочихъ и работницъ было въ Москвѣ: мужчинъ—237.597, женщинъ—50.572; въ Московской губерніи: мужчинъ—358.563, женщинъ—105.907; изъ нихъ грамотныхъ въ Москвѣ: мужчинъ—156.274, женщинъ—12.873; въ Московской губерніи: мужчинъ—220.058, женщинъ—21.740. Тогда какъ въ Москвѣ и Московской губерніи мужчинъ-рабочихъ грамотныхъ больше половины, женщинъ въ первой около ¼, во второй даже около ⅕. Даже въ наиболѣе культурномъ слоѣ работницъ,

среди типографщицъ, процентъ грамотныхъ женщинъ равняется всего только 58,4%. Вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще культурный уровень женщинъ крайне низокъ, ихъ интересы не выходятъ изъ предѣловъ самой пошлой обыденщины, узки, мелочны; громадную роль играетъ погоня за нарядами, въ особенности послѣднее замѣтно у портнихъ; флиртъ, всевозможныя ухаживанія за молодыми рабочими очень сильно развиты среди женщинъ-работницъ. Характерно отношеніе работницъ къ профессіональнымъ организаціямъ; тогда какъ въ текстильной промышленности женщинъ гораздо больше мужчинъ, въ московскомъ обществѣ ткачей изъ почти 1000 членовъ женщинъ едва 60; въ портновскомъ ремеслѣ женщинъ и мужчинъ приблизительно поровну; въ московскомъ обществѣ портныхъ, портнихъ и скорняковъ изъ свыше 200 членовъ женщинъ 30—35. На раіонныя и общія собранія профессіональныхъ обществъ женщинъ приходитъ крайне мало, на спеціально женскихъ собраніяхъ портновскаго общества въ Москвѣ больше 50 женщинъ не бываетъ. Такой низкій культурный уровень женщинъ, несомнѣнно, очень содѣйствуетъ развитію проституціи среди работницъ. Вѣдь мы знаемъ, что среди проститутокъ громадный процентъ неграмотныхъ.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы приходимъ къ тому выводу, что основной причиной проституціи является тяжелое экономическое положеніе женщинъ; низкая заработная плата, непомѣрная эксплоатація женскаго труда, давленіе фабричной администраціи, жилищныя условія, и, наконецъ, низкій культурный уровень—вотъ что заставляетъ женщинъ-работницъ обращаться къ торговлѣ своимъ тѣломъ.

Къ тѣмъ же выводамъ приводятъ насъ и статистическія данныя о составѣ проститутокъ домовъ терпимости.

Изъ общаго числа 4220 петербургскихъ проститутокъ дали опредѣленныя указанія на причину, заставившую ихъ обратиться къ проституціи, 2934 проститутки. Отвѣты эти распредѣляются такъ:

555 (18,9%)—лѣность, пьянство и т. д.
606 (20,6%)—глупость, ссора и стыдъ и т. д.
61 (2,1%)—„дали бланку“, болѣзнь.
1712 (58,3%)—нужда, неимѣніе мѣста и т. д.

Такимъ образомъ, большинство обратилось къ проституціи изъ за нужды, но изъ другихъ группъ добрую долю слѣдовало бы перенести въ послѣднюю рубрику, такъ какъ и пьянство и всевозможные предразсудки возникаютъ все на томъ же фонѣ нужды, безработицы и т. д.

Въ г. Лебедяни зарегистрованныя одиночки занимаются проституціей, а на лѣто нанимаются въ работницы. То же самое наблюдается въ Петербургѣ; многія женщины, проституирующія зимою въ городѣ, лѣтомъ усердно работаютъ въ огородахъ. Многія изъ поднадзорныхъ проститутокъ низшаго разбора работаютъ также на петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ. Изъ Ардатова сообщаютъ, что весною, лѣтомъ и осенью одиночекъ не осматриваютъ, такъ какъ всѣ онѣ уходятъ на полевыя работы. Въ г. Кизлярѣ въ виноградникахъ работаетъ много тайныхъ проститутокъ. З. Я. Ельцина, какъ извѣстно, указала на выдающуюся особенность ярмарочной проституціи въ Нижнемъ-Новгородѣ, именно, что многія женщины занимаются проституціей исключительно въ ярмарочное время. Остальную часть года онѣ мирно живутъ своимъ трудомъ, занимаются кустарнымъ промысломъ или исполняютъ сельскія и домашнія работы. По сооб-

щенію изъ г. Балахны, часть проститутокъ, вернувшись въ городъ съ Нижегородской ярмарки, поступаетъ въ прислуги. Въ г. Кологривѣ, какъ видно изъ отчета, женщины занимаются тайной проституціей, какъ „подсобнымъ промысломъ".

Такимъ образомъ, данныя о составѣ проститутокъ приводятъ къ тому же опредѣленному выводу, что главной, основной причиной проституціи является тяжелое экономическое положеніе женщинъ-работницъ.

О томъ же говоритъ и увеличеніе числа проститутокъ во время экономическаго кризиса и сокращеніе въ періодъ промышленнаго подъема. Экономическій кризисъ еще болѣе обостряетъ всѣ тяжелыя стороны въ жизни работницы, сокращаетъ заработную плату и увеличиваетъ рабочій день. Расширяется армія безработныхъ, нищета доходитъ до своихъ крайнихъ предѣловъ. Все это должно съ тѣмъ большей настойчивостью заставлять женщину-работницу торговать своимъ тѣломъ. Статисти ескія данныя, приводимыя Гиршемъ, показываютъ, что въ 1875—1878 годахъ, время кризиса, число проститутокъ увеличивалось, тогда какъ въ годы промышленнаго подъема 1882—1885 г.г. оно сокращалось. Вотъ таблица:

	Населеніе Берлина.	Число зарегистрированныхъ проститутокъ.	На каждыя 100.000 населенія приходится проститутокъ.
1875 г. . . .	964.538	2.241	232
1876 „ . . .	995.699	2.386	242
1877 „ . . .	1.024.193	2.547	248
1878 „ . . .	1.054.701	2.767	262
1882 „ . . .	1.196.205	3.900	326
1883 „ . . .	1.232.716	3.769	306
1884 „ . . .	1.271.677	3.724	293
1885 „ . . .	1.315.610	3.598	273

Повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости также увеличиваетъ число проститутокъ; такъ, по даннымъ лондонской полицейской статистики, видно, что усиленіе и ослабленіе проституціи идетъ параллельно съ повышеніемъ и пониженіемъ цѣнъ на хлѣбъ.

Чтобы вести успѣшную борьбу съ какимъ либо общественнымъ зломъ, основныя причины котораго намъ извѣстны, нужно направить свои усилія на причины этого зла. Изъ предыдущаго намъ ясно, что основной причиной развитія проституціи является тяжелое экономическое положеніе женщинъ, слѣдовательно, надо направить свою борьбу именно въ эту сторону. Конечно, полное уничтоженіе экономическаго гнета, политическаго безправія и культурной отсталости женщины-работницы, можно достичь только при полномъ измѣненіи существующихъ порядковъ, только тогда, когда будетъ уничтоженъ наемный трудъ; однако, и теперь необходимо предпринять рядъ мѣръ, которыя хоть сколько-нибудь улучшатъ положеніе женщинъ-работницъ.

Обратимся къ даннымъ, приводимымъ докторомъ Бляшко, относительно соціальнаго состава проститутокъ домовъ терпимости за рядъ лѣтъ:

Въ 1855 году изъ 241 поднадзорной проститутки было:

фабричныхъ работницъ	73	
швей, прачекъ, гладильщицъ	16	70%
рукодѣльницъ	23	

домашнихъ работницъ 32
прислуги 22
неизвѣстной профессіи 70

Въ 1873 году изъ 2224 проститутокъ было:

фабричныхъ работницъ	355	64,3%
домашней промышленности	939	
приказчицъ	139	
прислуги	794	35,7%

Въ 1898 г. 152 проститутки раздѣлялись:

работницы, швеи, продавщицы	66	43,4%
прислуга	78	51,3%
живущія въ домахъ родителей	7	5,3%
воспитательница	1	

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ постепенно участіе работницъ въ промышленности сокращается, за то увеличивается число проститутокъ изъ прислуги; если мы вспомнимъ, что въ 1855 г. не было совсѣмъ въ Германіи профессіональныхъ организацій, въ 1873 году онѣ начали развиваться, а въ 1898 г. профессіональная организованность германскихъ рабочихъ достигла уже большихъ результатовъ, объединивъ многія сотни тысячъ рабочихъ, то мы сдѣлаемъ неизбѣжный выводъ: необходимо широкое развитіе профессіональныхъ союзовъ рабочихъ, которые бы могли, при полной свободѣ собраній, слова и союзовъ, развивать энергичную дѣятельность въ борьбѣ за улучшеніе положенія рабочихъ массъ; для подъема культурнаго уровня необходимы культурно-просвѣтительныя организаціи рабочихъ, а для этого опять необходима свобода слова, собраній и союзовъ. Затѣмъ необходима широкая законодательная охрана женщинъ-работницъ; закономъ должны быть поставлены предѣлы эксплоатаціи женщины-работницы, а чтобы это законодательство не было только на бумагѣ, необходимо распространеніе фабричной инспекціи на всѣ отрасли труда, съ введеніемъ женщинъ-инспектриссъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ работаютъ женщины. Только эти мѣры могутъ до нѣкоторой степени улучшить тяжелую долю работницы и тѣмъ сократить развитіе проституціи. Въ то время какъ организованность работницъ въ Германіи сократила число проститутокъ изъ работницъ, на первое мѣсто въ качествѣ проститутокъ выступаетъ прислуга, организованность которой крайне слаба, вслѣдствіе ея разбросанности по отдѣльнымъ буржуазнымъ семьямъ и вслѣдствіе ея общей отсталости, но съ тѣмъ большей необходимостью выдвигается на первый планъ законодательная охрана прислуги.

Какъ выводъ изъ своего доклада я предлагаю слѣдующій проектъ резолюціи: „Всѣ мѣропріятія, указанныя въ резолюціяхъ, принятыхъ по докладу г-на Павлова, могутъ быть осуществлены лишь при наличности свободы слова, собраній и союзовъ“.

С. П. Бѣлецкій, въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, обращаетъ вниманіе Предсѣдательницы на недопустимость обсужденія резолюціи, какъ носящей политическій характеръ.

Представитель полиціи протестуетъ на этомъ основаніи противъ обсужденія предложенной резолюціи.

Д. А. Дриль согласенъ съ тѣмъ, что резолюція, предлагаемая г-жей

Ивановой, дѣйствительно, носитъ политическій характеръ, но полагаетъ что, рано или поздно, вопросъ о тѣхъ внѣшнихъ политическихъ условіяхъ, при которыхъ приходится работать различнымъ ассоціаціямъ, надо будетъ затронуть при обсужденіи въ общемъ собраніи Съѣзда вопроса о роли профессіональныхъ организацій въ дѣлѣ поднятія благосостоянія рабочаго класса и, слѣдовательно, въ дѣлѣ борьбы съ причинами проституціи. Объ этихъ внѣшнихъ условіяхъ и надо будетъ, между прочимъ, упомянуть въ резолюціи, имѣющей быть принятой къ предыдущимъ тремъ докладамъ совмѣстно. Обращаясь къ содержанію только что прочитанного доклада, надлежитъ еще разъ подчеркнуть тѣсную связь, существующую между безотраднымъ экономическимъ положеніемъ женщины-работницы и проституціей, связь причины со слѣдствіемъ. Нельзя согласиться съ раздававшимися на послѣднемъ засѣданіи секціи мнѣніями, заявлявшими, что причины этого явленія иныя, не-матеріальныя. Факты говорятъ противное. Разъ установивъ причины явленія, нельзя закрывать на нихъ глаза, обращая вниманіе исключительно на само явленіе. Когда вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія вашей крыши, на полу вашей комнаты образуется отъ дождя лужа—неужели вы только и будете дѣлать, что тряпкой вытирать полъ? Не цѣлесообразнѣе ли будетъ починить самую крышу? Намъ показали докладчики, что дѣло идетъ не объ единичныхъ, а о массовыхъ явленіяхъ, пріобрѣтающихъ значеніе общественнаго бѣдствія. Мы стоимъ передъ вопросомъ о состояніи физическаго и нравственнаго здоровья народа. О немъ должны хлопотать и, увѣряютъ насъ, что будто бы хлопочутъ правительства. На нихъ и лежитъ отвѣтственность за него, Останавливаясь на нѣкоторыхъ частностяхъ доклада г-жи Ивановой, нельзя не подчеркнуть то униженіе величайшей цѣнности человѣческой личности—нравственнаго ея достоинства, которое представляетъ существующая на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ система обысковъ рабочихъ и работницъ при выходѣ ихъ изъ заведенія. Секціи слѣдовало бы выразить пожеланіе о полномъ запрещеніи подобныхъ обысковъ въ законодательномъ порядкѣ. Къ той же категоріи явленій относится грубое и унизительное обращеніе съ работницами мужской низшей фабричной администраціи. Борьба съ этимъ явленіемъ должна вестись фабричными инспекторами и, главнымъ образомъ, самими фабрикантами. Быть можетъ, на послѣднихъ хоть нѣкоторое вліяніе окажетъ соотвѣтствующее постановленіе секціи и Съѣзда. Необходимо побудить фабричную инспекцію принять рѣшительныя мѣры къ приведенію въ приличное состояніе прифабричныхъ рабочихъ квартиръ, этихъ вертеповъ, фабрикующихъ проститутокъ. Особенно подробно ораторъ разбираетъ вопросъ объ устройствѣ прифабричныхъ школъ, учрежденіе и содержаніе которыхъ должны составлять неуклонную обязанность владѣльцевъ предпріятій. Какъ на блестящій историческій примѣръ значенія и пользы, даже для самихъ капиталистовъ, подобныхъ школъ, ораторъ указываетъ на школы при нью-ланаркской фабрикѣ знаменитаго Роберта Оуэна. Благодаря интеллигентности и основанной на матеріальномъ благосостояніи культурности рабочихъ, фабрика эта была одной изъ самыхъ прибыльныхъ среди современныхъ ей другихъ англійскихъ промышленныхъ предпріятій. Въ заключеніе ораторъ еще разъ обращаетъ вниманіе защитниковъ нематеріальныхъ причинъ проституціи на то, что выдвигаемая ими на первый планъ причина—низкій уровень общественной нравственности—не есть нѣчто первоначальное, наоборотъ, это пониженіе уровня нравственныхъ понятій вызвано всѣмъ укладомъ современнаго быта.

Е. Н. Щепкина указываетъ на серьезный по, ея мнѣнію, недостатокъ прочитанныхъ уже докладовъ г-на Павлова и г-жъ Деппъ и Ивановой. Въ нихъ совершенно не затронуты вопросы деревенской жизни. А вѣдь проститутки вербуются главнымъ образомъ изъ деревенскихъ женщинъ, являющихся въ городъ на заработки. Въ анкетѣ, легшей въ основаніе доклада г-жи Деппъ, крестьянки даже избѣгались съ, такъ сказать, заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ. Этотъ пробѣлъ необходимо заполнить тщательнымъ изслѣдованіемъ тѣхъ условій, среди которыхъ проходитъ жизнь русской крестьянки. Изслѣдованіе это будетъ тѣмъ болѣе своевременно, что въ странѣ уже развивается спеціальная „деревенская“ проституція. Въ заключеніе ораторъ считаетъ необходимымъ остановиться на враждебномъ отношеніи, проявляемомъ представителями рабочихъ, къ попыткамъ сближенія, производимымъ со стороны иныхъ общественныхъ группъ. Даже отъ представителей внѣклассовой интиллигенціи они отшатываются, подозрѣвая ихъ въ „буржуазности“. Но развѣ будетъ послѣдовательнымъ отвергать духовное общеніе и воспринимать отъ буржуазнаго общества лишь его внѣшнія, часто отрицательныя, стороны, напр., подражать его модамъ и т. п.?

Г. М. Бекъ полагаетъ, что указанныя проф. Дрилемъ частичныя мѣры никакого вліянія на жизнь работницъ не окажутъ. Тѣмъ менѣе, думаетъ онъ, подчинятся постановленіямъ Съѣзда гг. фабриканты, на которыхъ едва ли что-нибудь можетъ повліять. Посему, всѣ эти половинчатыя пожеланія окажутся безполезными. Даже наши рѣшительныя требованія смогутъ быть осуществлены лишь при наличіи нѣкоторыхъусловій, именно тѣхъ, о коихъ намъ запрещаютъ говорить. До поры свободъ гражданскихъ . . . . .

Представитель полиціи проситъ предсѣдательницу лишить оратора слова и считать это его заявленіе вторымъ предостереженіемъ.

Предсѣдательница. Я прошу ораторовъ обратить вниманіе на заявленіе представителя полиціи. Въ нашихъ работахъ мы вынуждены считаться съ тѣми физическими условіями, въ которыя поставленъ нашъ Съѣздъ, и я прошу лицъ, желающихъ говорить, чтобы они приняли во вниманіе эти реальныя условія и сами контролировали свои рѣчи, такъ какъ я лично считаю совмѣщеніе обязанностей предсѣдателя съ цензорствомъ невозможнымъ.

Представитель полиціи заявляетъ, что онъ представитель закона, а не физической силы, и что, отказываясь отъ цензуры рѣчей ораторовъ, предсѣдательница отказывается тѣмъ самымъ исполнять свои предсѣдательскія обязанности, а посему онъ считаетъ себя вынужденнымъ закрыть собраніе.

Предсѣдательница. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 часовъ 10 минутъ дня.

Дневное засѣданіе 24 апрѣля 1910 года. *)

Открыто Завѣдывающимъ секціею Д. А. Дрилемъ въ 2 часа 5 мин. дня.

По предложенію Д. А. Дриля предсѣдателемъ избранъ А. Н. Кремлевъ.

Предсѣдатель благодаритъ собраніе за оказанную ему честь.

Д. А. Дриль напоминаетъ собранію, что настоящее засѣданіе секціи послѣднее, что въ теченіе его надлежитъ выслушать три доклада и, сверхъ того, разсмотрѣть общую резолюцію къ докладамъ г-жъ Депшъ, Гуревичъ и Ивановой. Поэтому онъ проситъ присутствующихъ не затягивать чрезмѣрно пренія.

Предсѣдатель предлагаетъ И. И. Канкаровичу приступить къ чтенію его доклада о „причинахъ проституціи."

И. И. Канкаровичъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! Существуетъ, какъ извѣстно, два взгляда въ вопросѣ о причинахъ проституціи и хотя взгляды эти приложимы, собственно говоря и прежде всего, въ вопросѣ о причинахъ преступности вообще, однако въ частности они съ полнымъ правомъ могутъ быть примѣнены также и въ интересующемъ насъ вопросѣ: 1) взглядъ на проституцію—какъ на естественное зло и 2) взглядъ на нее—какъ на зло соціальное. Отцомъ перваго ученія является извѣстный итальянскій психіатръ Ломброзо съ своими послѣдователями Ферри, Гарофало, и, спеціально въ изслѣдованіи проституціи,—Ферреро; наиболѣе яркимъ выразителемъ его въ Россіи—покойный проф. Тарновскій.

Суть этого т. н. криминально-антропологическаго ученія въ краткихъ словахъ заключается въ слѣдующемъ: проститутка есть ненормальная по своему психическому складу личность, съ наслѣдственно врожденной порочной организаціей своей психики, дегенератка, съ атавистическимъ вырожденіемъ чувствъ, болѣзненная, чуть ли не страдающая нравственнымъ помѣшательствомъ женщина, уже отъ рожденія судьбой своей предназначенная въ проститутки.

Суть второго ученія, т. н. позитивной школы криминалистовъ, наиболѣе авторитетными представителями которой являются Листъ и Тардъ, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что причины проституціи, какъ и вообще человѣческой преступности, лежатъ не столько въ личности самой проститутки, сколько главнымъ образомъ въ неблагопріятныхъ соціальныхъ условіяхъ, ее окружающихъ, и что проституція, стало быть, есть зло чисто соціальнаго характера.

Какъ первое, такъ и второе ученіе претерпѣли отъ первоначальнаго своего вида не мало измѣненій, особенно первое, которое подверглось жестокой научной и практической критикѣ, безъ особеннаго труда опровергнувшей основныя его положенія.

Прежде всего соціологи съ научной точки зрѣнія отрицаютъ существованіе среди рода человѣка самостоятельнаго типа, особой разновидности именуемой homo delinquens. Затѣмъ существованіе такого типа, если его и

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдохинъ, Э. Ассонъ, Ф. С. Вейсенбергъ, В. А. Вольбенштейнъ, В. К. Воронецъ, Н. Н. Воскобойниковъ, М. И. Гальперинъ, Е. Г. Гарфельдъ, бар. А. Г. Гинцбургъ, С. Н. Гирманъ, П. Г. Гончаровъ, А. Я. Гуревичъ, Я. І. Гурляндъ, Н. А. Домонтовичъ, Д. А. Дриль, А. С. Забѣлло, Э. М. Закъ, Н. А. Захаровъ, С. В. Зененко, И. И. Канкаровичъ, Б. А. Канторовичъ, С. И. Коноплева, А. Н. Кремлевъ, О. З. Кудрявая, М. А. Куликова, М. П. Манасеинъ, М. И. Монтлевичъ, А. Г. Плечко, Е. С. Полуэктова, М. И. Ротенбергъ, А. В. Тыркова, З. Н. Фридманъ, М. Л. Хейсинъ, М. И. Хортикъ, М. А. Чехова, Р. А. Шихманъ и Е. Н. Щепкина.

допустить, несовмѣстимо съ тѣмъ фактомъ, что понятіе о преступленіи обнимаетъ по современнымъ законодательствамъ самые разнообразные по своимъ мотивамъ случаи, опровергающіе по самой своей сути существованіе единаго преступнаго антропологическаго типа. Еще легче опровергается ученіе Ломброзо съ практической стороны. Краснорѣчивые, точно провѣренные факты, представленные и представляемые ежедневно и повсемѣстно во многихъ тысячахъ примѣровъ, на каждомъ шагу подтверждаютъ, что именно соціальныя причины, а не что либо иное, прежде всего толкаютъ людей на путь преступленія и порока, и что элементы вырожденія и атавизма, на которыхъ строитъ все свое ученіе Ломброзо, лишь въ очень ограниченномъ числѣ случаевъ играютъ при этомъ роль первоначальныхъ факторовъ. Самъ Ломброзо въ концѣ концовъ пошелъ на уступки и, поскольку это касается причинъ проституціи, согласился, что онъ лично самъ допускаетъ въ своемъ правилѣ 43% исключенія. Кони увеличиваетъ его вдвое. Что касается меня лично, то я произвелъ наблюденія болѣе чѣмъ надъ 200 проститутокъ и долженъ по совѣсти сказать, что подходящихъ среди нихъ подъ типъ Ломброзо я могъ констатировать всего лишь 3—4%. Я, правда, не производилъ точныхъ краніометрическихъ изслѣдованій, но на основаніи прочихъ какъ физическихъ, такъ и психическихъ признаковъ вырожденія, на которые указываетъ Ломброзо, я могъ придти именно лишь къ такимъ результатамъ. Любопытно еще при этомъ то обстоятельство, что эти 3—4% проститутокъ страдали повышеннымъ и частью даже чрезмѣрно повышеннымъ половымъ влеченіемъ, въ которомъ отчасти и усматривали сами причину своего паденія.

Присоединяясь, такимъ образомъ, ко всѣмъ положеніямъ, корректирующимъ ученіе Ломброзо въ интересующемъ насъ вопросѣ, я хотѣлъ бы еще обратить ваше вниманіе вотъ на какое обстоятельство.

Вѣдь Ломброзо какъ извѣстно, производилъ свои наблюденія въ громадномъ большинствѣ случаевъ надъ проститутками домовъ терпимости, т. е. надъ той частью проституціи, которая и отживаетъ почти повсюду свой вѣкъ и находится на самой низкой, послѣдней ступени ея, такъ сказать, надъ подонками проституціи. Само собой разумѣется, что среди такихъ проститутокъ онъ интеллигентныхъ, культурныхъ и нравственныхъ женщинъ найти едва ли могъ. Но проститутки домовъ терпимости не составляютъ же всей массы проституціи. Онѣ составляютъ лишь незначительную часть поднадзорной проституціи, а послѣдняя, въ свою очередь, по мнѣнію Fournier лишь $^1/_6$—$^1/_{10}$, а M. Joseph'a даже $^1/_{20}$ тайной. Такъ что, если Ломброзо и констатировалъ среди проститутокъ домовъ терпимости, которыхъ только онъ и изслѣдовалъ, дегенерацію и явленія атавизма, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что такія же качества онъ нашелъ бы и у остальной проституціи, которую онъ не изслѣдовалъ. Бывшій въ 1897 г. въ С.-Петербургѣ сифилодологическій съѣздъ призналъ (№ 10, § 12, р), что „повсемѣстно домашняя прислуга составляетъ существенный элементъ тайной проституціи и что въ нѣкоторыхъ городахъ почти вся прислуга проституируетъ." Но явность или тайность проституціи не могла же имѣть для Ломброзо существеннаго значенія, надѣюсь, при рѣшеніи вопроса, дегенератка ли данная проститутка или здоровый человѣкъ. Теперь что-жъ получится? Громадное количество деревенскихъ дѣвушекъ, краснощекихъ и здоровыхъ, за то только, что по пріѣздѣ изъ деревни въ городъ онѣ попали въ среду, которая развращаетъ

ихъ и сталкиваетъ на путь проституціи, должно быть отнесено, по ученію Ломброзо, къ вырождающимся женщинамъ, съ ненормальной, какой-то болѣзненной организаціей ихъ нравственности, уже отъ рожденія не предназначеннымъ ни къ какой иной дѣятельности кромѣ проституціи. Но развѣ это такъ? Всѣ мы прекрасно знаемъ, что представляетъ собою наша домашняя прислуга, и еще лучше знаемъ, вырождаемость ли и болѣзненность ея психики, или что либо иное служитъ истинной причиной ея проституціи, которая начинается вѣдь не въ деревнѣ, гдѣ она родилась и выросла, но въ людской той квартиры, гдѣ, пріѣхавъ изъ деревни, она живетъ и служитъ. То же и относительно другой группы тайной проституціи изъ такъ называемой артистической среды. Правильно ли отнести заполняющихъ ее женщинъ къ разряду вырождающихся, съ врожденно-болѣзненной организаціей психики и нравственности, и это за то только, что закулисная атмосфера развращаетъ и сталкиваетъ ихъ, въ силу условій самой профессіи, на путь паденія, такъ какъ никакой другой причины ихъ проституціи, развѣ что еще сквернаго воспитанія, вы не найдете ни въ одной исторіи ихъ паденія. Но что же въ такомъ случаѣ получится? Какое громадное количество новыхъ дегенератокъ мы вдругъ совершенно неожиданно получимъ, если съ точки зрѣнія Ломброзо будемъ смотрѣть на нашу прислугу и другіе элементы проституціи, обнимающей собою, какъ извѣстно, въ большихъ городахъ 2—3% всего и 4—6% женскаго населенія. Вѣдь это-же фактическая нелѣпость, нѣчто невѣроятное, невозможное.

Наконецъ, куда же отнести по ученію Ломброзо еще одинъ элементъ проституціи—проституирующихъ мужчинъ. Что таковые имѣются теперь на бѣломъ свѣтѣ—въ этомъ, надѣюсь, не сомнѣвается уже никто. Всѣ современные изслѣдователи проституціи и общественной половой жизни, Bloch, Moll, Krafft-Ebing, говорятъ о мужской проституціи, какъ объ обычномъ уже общественномъ явленіи, занимающемъ такое же право гражданства, какъ и женская, и даже въ нѣкоторыхъ законодательствахъ появляются по этому поводу различные коррективы и дополненія. Понимать ли подъ проститутами, аналогично проституткамъ, только такихъ мужчинъ, которые занимаются проституціей какъ профессіей, или считать ими вообще всѣхъ тѣхъ мужчинъ, которые участвуютъ въ торгѣ развратомъ, все равно въ качествѣ ли продавцовъ или покупателей, аналогично участникамъ всякой позорной или преступной сдѣлки — этого я теперь касаться не буду. Я хочу лишь констатировать, что въ ученіи Ломброзо о вырожденіи проститутокъ ничего не говорится о проституціи мужчинъ. Но если проститутка, въ силу своей профессіи—дегенератка, то проститутъ, въ силу той же самой профессіи, долженъ быть такимъ же дегенератомъ. Вѣдь патологія вырожденія, по крайней мѣрѣ психическаго, одинакова для обоихъ половъ. Но мы въ такомъ случаѣ опять придемъ къ поразительнымъ, прямо невѣроятнымъ, результатамъ, относительно степени распространенія вырожденія въ нашемъ обществѣ. Такимъ образомъ, ученіе Ломброзо, несмотря на всю, можетъ быть, геніальность основной идеи, въ силу абсурдности тѣхъ выводовъ, къ которымъ оно неминуемо приводитъ, какъ безусловный принципъ въ интересующемъ насъ вопросѣ принято быть не можетъ.

Въ первоначальныхъ изданіяхъ своего учебника Листъ находилъ еще возможнымъ признавать, на основаніи индивидуальныхъ факторовъ, въ личности преступника лежащихъ, существованіе особаго типа прирожденнаго пре-

ступника. Но позже онъ рѣшительно отвергаетъ понятіе прирожденнаго преступника, какъ антропологическаго типа, признавая лишь, что преступники иногда обнаруживаютъ т. н. дегенераціонные признаки, какъ симптомъ ихъ наслѣдственнаго вырожденія, говорящій главнымъ образомъ лишь о присущей имъ слабой силѣ сопротивленія. Другими словами, онъ ученіе Ломброзо принимаетъ лишь какъ комментарій, какъ дополненіе ученія о соціальныхъ причинахъ преступности, ученія, которое признается теперь почти всѣми криминалистами и о которомъ, по скольку оно касается интересующаго насъ вопроса, нѣсколько словъ хочу сказать я. Изъ программы и докладовъ настоящей секціи видно, что это за причины: бѣдность, невѣжество, женское безправіе, алкоголизмъ, но главнымъ образомъ—бѣдность. Но что новаго можно по поводу всѣхъ этихъ печальныхъ явленій жизни сказать? Еще разъ констатировать ихъ распространеніе, еще разъ взвѣсить ихъ бремя, измѣрить глубину ихъ безнадежности? Къ чему?.. Вѣдь новаго по существу—по существу говорю я—ни сказать, ни выдумать. Я могъ бы, конечно, къ десяткамъ и сотнямъ разныхъ статистикъ по всѣмъ этимъ вопросамъ и главнымъ образомъ, конечно, экономическому, прибавить еще и свою, снабдивъ ее комментаріями и выводами. Но сознаюсь и напередъ предугадываю, что новаго по существу я ничего не скажу. Теперь, напр., собиралась аболиціонистами среди петербургскихъ проститутокъ анкета на тему о причинахъ, особенно матеріальныхъ, ихъ паденія. И какіе же отвѣты на нее получились? Изъ прочитаннаго здѣсь вчера доклада г-жи Деппъ видно, что всѣ эти отвѣты, по скольку они относились къ экономическому вопросу, въ концѣ концовъ сводились къ стереотипнымъ фразамъ, какими бы словами онѣ ни были выражены, и выражали въ концѣ концовъ одну и ту же старую истину, къ какой бы группѣ проститутокъ они не относились,—„нужда, бѣдность, потеряла мѣсто, три мѣсяца безъ работы, хотѣла имѣть больше денегъ для дѣтей, тяжело въ работницахъ“ и т. п. Все это старые, давно всѣмъ извѣстные и ничего по существу новаго не говорящіе отвѣты, къ тому же здѣсь уже на предыдущихъ докладахъ такъ много и подробно говорилось по вопросу объ экономической причинѣ проституціи, что высказать теперь еще какую либо новую мысль по этому вопросу положительно невозможно. Существуютъ какъ въ нѣмецкой, такъ и во французской литературѣ многочисленныя сводныя данныя о бюджетѣ женскаго промышленнаго и рабочаго класса: сколько кто зарабатываетъ, сколько и на что тратитъ; быть можетъ и анкета, предпринятая теперь аболиціонистами, дастъ краснорѣчивые результаты въ томъ же направленіи; но опять же эти результаты ничего новаго по существу затронутой нами экономической причины проституціи не скажутъ. Еще болѣе 20 лѣтъ тому назадъ Франсъ въ статьѣ о лондонской голытьбѣ нарисовалъ такую сцену: „на митингѣ въ одномъ изъ богатыхъ приходовъ, куда собралось до тысячи модистокъ, швей и бѣлошвеекъ, президентъ поставилъ вопросъ: сколько изъ нихъ заработали по 8 шиллинговъ за прошлую недѣлю. Отвѣта не послѣдовало. Сколько получили по 7 шиллинговъ. Тоже молчаніе. Сколько по 6 шиллинговъ. Пять женщинъ подняли руку. Тринадцать заработали по 5 шиллинговъ, двадцать восемь по 4 шиллинга, съ сотню по 3 шиллинга, около 250 по 2 и 1 шиллингу, а остальныя ничего“.

Не сомнѣваюсь, что если бы возможно было созвать подобный же митингъ теперь въ Петербургѣ, или гдѣ угодно въ другомъ мѣстѣ, то мы

получили бы аналогичные же, если не худшіе, результаты. Посему я лично никакихъ данныхъ по вопросу объ экономическихъ причинахъ проституціи представлять не стану.

Что касается гражданскаго безправія женщинъ, какъ причины проституціи, то несмотря на всю заманчивость этой темы, я, какъ врачъ, не берусь разбираться во всѣхъ тонкостяхъ этого отчасти юридическаго вопроса и предоставлю его лучше юристу pur sang, который это сдѣлаетъ, конечно, лучше меня.

Но за то я скажу нѣсколько словъ объ алкоголѣ, какъ причинѣ проституціи. Прежде всего я здѣсь повторю то, что я ужъ писалъ на этотъ счетъ въ своей книгѣ три года назадъ. Связь алкоголя съ проституціей и развратомъ давно установлена какъ печальными опытами повседневной жизни, такъ и цѣлымъ рядомъ научныхъ наблюденій. Таковы работы Тарновскаго, Сикорскаго, И. Михайлова, Бородина, Бэра, Гирша, Фореля и многихъ другихъ. Бородинъ, напримѣръ, изъ 624 опрошенныхъ имъ проститутокъ у 460 (74%) могъ констатировать зависимость ихъ паденія отъ алкоголя. Форель приводитъ обширную статистику, изъ которой видно, что процессъ дефлораціи въ 77% случаевъ совершился подъ вліяніемъ алкоголя. И. Михайловъ высказывается, что половина паденія женщинъ происходитъ подъ вліяніемъ вина. Словомъ, связь алкоголя со всякаго рода развратомъ не подлежитъ сомнѣнію. Еще у древнихъ Грековъ и Римлянъ культъ Бакха былъ тѣсно связанъ съ культомъ его сестры Венеры. Алкоголь и сифилисъ—два яда, составляющихъ одинъ краегольный камень патологіи и одинаково ведущихъ человѣчество по пути вырожденія. И какъ нѣтъ никогда разврата безъ пьянства, такъ и нѣтъ большею частью пьянства безъ разврата. Кабакъ и публичный домъ—два учрежденія, братски связанныя другъ съ другомъ узами кровнаго родства и общностью профессіональныхъ интересовъ. Они не только дополняютъ другъ друга, но при случаѣ и замѣщаютъ, такъ какъ торгуютъ общимъ товаромъ и имѣютъ общій кругъ потребителей.

Алкоголь тѣмъ способствуетъ разврату, что убиваетъ въ человѣкѣ всякую здравую мысль и всякое доброе чувство. Такимъ образомъ онъ парализуетъ въ немъ не только его разсудокъ и волю, но, что особенно важно, также и чувство стыда, какъ разъ слѣдовательно то, что сильнѣе всего можетъ противодѣйствовать разврату. Алкоголь, я сказалъ бы, есть настоящее диз-этическое средство. И въ этомъ то диз-этическомъ дѣйствіи его и заключается главная зависимость отъ него разврата и всякаго другого рода безнравственности. Но, угнетая и притупляя чувство стыда, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ еще дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на нашу нервную систему и, слѣдовательно, на половое чувство. Такимъ образомъ онъ двояко, и психически и физически, способствуетъ разврату, и вотъ въ этомъ и заключается связь его съ проституціей.

Я перехожу теперь къ разсмотрѣнію еще одной и послѣдней причины проституціи, той причины, которая удивительнымъ образомъ не упомянута даже въ программѣ настоящей секціи, но которую я однако считаю главной и первой причиной чисто моральнаго характера. Это—общественный развратъ. Ставлю первымъ тезисомъ настоящаго доклада то, что именно общественный развратъ, а не что либо другое, прежде всего служитъ причиной проституціи. Этому фактору ея почему то удѣляется всѣми не-

заслуженно мало вниманія. Но я не понимаю, какъ можно умалчивать о томъ, о чемъ нужно говорить прежде всего и громче всего. Я не понимаю, какъ можно, разбирая вопросъ о причинахъ проституціи—явленія, лежащаго прежде всего въ сферѣ общественной безнравственности,—забывать о соотношеніи ихъ между собой, забывать о томъ, что ихъ взаимная связь—связь самая близкая, самая родственная между собой, кровь отъ крови, плоть отъ плоти, и нѣтъ другой связи, которая была бы для нихъ обѣихъ еще тѣснѣе, еще ближе, чѣмъ эта. Я утверждаю и настаиваю, что именно общественный, въ частности мужской, развратъ служитъ первопричиной проституціи, и что она всегда прямое слѣдствіе его.

Проституція, какъ одинъ изъ видовъ человѣческой порочности, должна подчиняться, конечно, въ своемъ происхожденіи общимъ причинамъ этой порочности. Она имъ и подчиняется. Бѣдность, невѣжество, женское безправіе, алкоголизмъ, словомъ, тѣ явленія, о которыхъ уже была рѣчь раньше и которыя перечислены въ программѣ настоящей секціи—вотъ эти причины. Онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ и причины, вызывающія ея предложеніе. Но помимо ихъ должны же существовать для нея еще и причины частныя, ей одной присущія. Должны же существовать причины, вызывающія ея спросъ. Должно же существовать нѣчто, та главная причина, та главная дѣйствующая сила, отъ чего зависитъ то, что человѣческая порочность въ извѣстномъ случаѣ направляется по дорогѣ именно половой безнравственности, а не какой либо другой. Возможно допустить, что въ происхожденіи различныхъ явленій могутъ принимать участіе многія общія причины, но нельзя предположить, что однѣ и тѣ же причины вызывали бы различныя послѣдствія. Не отрицая нисколько значенія для проституціи всѣхъ упомянутыхъ въ программѣ настоящей секціи соціальныхъ явленій, какъ причинъ ея предложенія, я тѣмъ не менѣе полагаю, что она прежде всего послѣдствіе и жертва общественнаго разврата. Ни бѣдность, ни безправіе, ни алкоголизмъ, ни невѣжество не въ состояніи одни бросить честную дѣвушку въ омутъ проституціи, если ее раньше ихъ не столкнетъ туда развратъ, который и вызоветъ ея предложеніе. Онъ прежде всѣхъ сыграетъ роль въ паденіи дѣвушки, онъ прежде всѣхъ явится дѣйствительной, главной причиной ея проституціи. Всѣ прочія обстоятельства будутъ играть лишь роль его помощниковъ, но пальма первенства причинъ во всѣхъ случаяхъ паденія дѣвушки будетъ принадлежать разврату и только ему. Мы знаемъ, что существуетъ громадное количество бѣдныхъ и невѣжественныхъ дѣвушекъ—не проститутокъ и съ другой стороны—не малое количество богатыхъ и образованныхъ—проститутокъ. Для первыхъ, стало быть, даже бѣдность и невѣжество не послужили причинами паденія, а вторыхъ даже богатство и образованіе не удержали отъ него. Стало быть, есть что то такое, что и помимо экономическихъ условій, помимо невѣжества, безправія, алкоголизма служитъ причиной проституціи. И это есть безъ сомнѣнія развратъ.

Возьмите для примѣра такой случай: дѣвушка, живущая въ деревнѣ въ невѣжественной средѣ, веселіе которой есть пити, зарабатывающая гроши, не знающая лучшихъ экономическихъ условій, кромѣ сѣраго холста и чернаго хлѣба, несмотря на это проституткой не становится. Пріѣхавъ же въ городъ и поступивъ въ господскій домъ, гдѣ у нея и теплая ком-

ната и сытый обѣдъ и образованные господа, она тѣмъ не менѣе быстро совращается на путь проститутки, сначала тайной, а затѣмъ и явной.

Въ упомянутой выше анкетѣ, собранной аболиціонистами среди петербургскихъ проститутокъ о причинахъ ихъ паденія, несмотря на то, что анкета касалась главнымъ образомъ и преимущественно экономической стороны вопроса,—такъ по крайней мѣрѣ говорилось въ газетахъ,—на основаніи фактическихъ цифръ, выведенныхъ изъ отвѣтовъ самихъ проститутокъ (прочитанныхъ вчера г-жею Дешъ), видно, что экономическія условія жизни составляли причину паденія лишь въ 32%. Слѣдовательно, въ остальныхъ 68% причины эти были моральнаго характера. Цитирую эти отвѣты по „Рѣчи“ (отъ 1-го апрѣля.): „заманили“, „служила въ трактирѣ“, „заболѣла сифилисомъ отъ барина“, „сошлась съ однимъ—бросилъ“, „сводня уговорила“, „совратилъ студентъ“, „уговорили подруги“, „уговорилъ сожитель“ „сама захотѣла“, „невозможно жить въ одной мастерской съ мужчинами“, „увлеклась мужчинами“, „уговорилъ отецъ учениць, увезъ въ домъ свиданій“ и т. д. Эти безхитростные отвѣты самихъ проститутокъ, ставшихъ ими совсѣмъ не вслѣдствіе бѣдности или нужды, но именно благодаря окружавшему ихъ разврату, только иллюстрируютъ мою мысль, что сила, толкающая дѣвушку на путь проституціи, прежде всего и главнымъ образомъ заключается въ развратѣ, и что безъ него и другія причины часто бываютъ не дѣйствительны, а при немъ и отсутствіе ихъ проходитъ незамѣтно. Вы не найдете случая паденія дѣвушки (а если и найдете, то это будетъ лишь исключеніемъ), гдѣ бы нельзя было констатировать этого фактора проституціи. Разберитесь внимательно въ скорбномъ листѣ любой проститутки, распутайте всѣ тѣ сплетенія, изъ которыхъ состоитъ анамнезъ ея паденія, пройдите черезъ рядъ лицъ, на пути ея стоявшихъ,—и вы всегда найдете въ концѣ концовъ развратъ, какъ главную и первую причину ея проституціи. Это несомнѣнно, это такъ, и это я ставлю первымъ тезисомъ своего доклада.

Хотя я высказалъ уже все то, что я имѣлъ сказать спеціально о причинахъ проституціи, однако я счелъ бы свою работу исполненной лишь на половину, еслибы оставилъ не выясненнымъ вопросъ о происхожденіи и этіологіи самого разврата—того, котораго я считаю главнымъ виновникомъ проституціи. И въ самомъ дѣлѣ, откуда онъ беретъ свое происхожденіе, гдѣ та среда, въ которой растутъ его бациллы, гдѣ та почва, которая питаетъ его корни и поддерживаетъ его въ пышномъ цвѣтѣ? Указать на эту тему какую либо книгу, или монографію, или лекцію, я, къ сожалѣнію, не могу, такъ какъ такихъ не знаю, такъ какъ такихъ не читалъ, такъ какъ такихъ нѣтъ. Вотъ слѣдовательно вопросъ, которымъ до сего времени никто спеціально не занимался, но который стоитъ того, чтобы надъ нимъ немного призадуматься. Во всякомъ случаѣ, я попробую подойти къ нему, какъ умѣю, и освѣтить его, насколько могу. Для того же, чтобы выяснить происхожденіе и причины разврата, мнѣ придется прибѣгнуть немножко къ философіи. И хотя я далекъ отъ мысли считать себя философомъ, никогда имъ не былъ и никогда имъ не сумѣю быть, однако я прошу немного вашего вниманія.

Я веду свои разсужденія такъ:

Человѣкъ въ своей психической жизни находится, если исключить изъ тріады Канта волю, подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: 1) познанія или

его первоначальнаго руководителя—разума и 2) чувства. Не желая, да и не имѣя возможности разбираться въ философіи разума, хочу только сказать, что разумъ, какъ первый источникъ всякаго познанія, вездѣ и повсюду одинъ и тотъ же и никакимъ классификаціямъ или подраздѣленіямъ по существу не поддается. Нѣтъ разума плохого и разума хорошаго, разума возвышеннаго и разума низменнаго, разума благороднаго и разума пошлаго. Есть разумъ—одинъ и тотъ же; таковъ, каковъ онъ есть, да и только.

Совсѣмъ другое, однако, можно сказать про наши чувства, понимая ихъ какъ функцію души. Чувства по существу своему бываютъ разныя и ихъ можно съ различныхъ точекъ зрѣнія классифицировать; не вдаваясь въ подробности этой классификаціи, какова бы она ни была, можно принять, что прежде всего существуетъ подраздѣленіе чувствъ на двѣ противоположныя другъ другу группы: чувства, приближающія насъ къ „идеальному человѣку", чувства высокія, облагораживающія нашу душу, чувства такъ называемыя духовныя и, во вторыхъ, чувства, приближающія насъ къ животному міру, чувства низкія, связанныя съ инстинктами, чувства животныя, т. н. чувственныя.

Но если человѣкъ въ своей психической жизни находится всегда въ зависимости отъ функцій своей души—разума и чувства, то, слѣдовательно, и его интеллектуальная дѣятельность тоже находится всегда либо въ сферѣ перваго, либо въ сферѣ второго. Но разумъ, какъ руководитель познанія, по существу своему, одинъ и тотъ же—объ этомъ мы уже говорили. Слѣдовательно и дѣятельность человѣка въ этой сферѣ по своему смыслу тоже одна и та же, въ какой бы отрасли познанія она ни совершалась. Всякій изъ насъ прекрасно знаетъ, къ чему вообще приводитъ насъ въ концѣ концовъ разумъ, въ чемъ заключается конечная цѣль, конечный этапъ его пути. Это есть вѣдь — правда, истина, свѣтъ. И, слѣдовательно, дѣятельность наша въ сферѣ разума есть всегда одно и то же исканіе этой истины, этого свѣта, въ какой бы отрасли человѣческаго знанія она ни совершалась, въ вопросахъ ли права, или механики, или богословія, или естественныхъ и всякихъ другихъ наукъ. Другими словами, дѣятельность эта — есть наша наука и именно такимъ словомъ она и опредѣляется.

Но что жъ такое дѣятельность наша въ сферѣ чувствъ? Это есть наше искусство. И если нашему разуму обычно противоставляется въ жизни ничто иное, какъ чувство, то что же другое можетъ быть противопоставлено нашей наукѣ, какъ не искусство. Именно искусство — и именно такимъ словомъ я и опредѣлилъ бы дѣятельность человѣка въ сферѣ чувствъ. Выше мы уже говорили, что существуютъ двѣ другъ другу противоположныя группы чувствъ — чувства хорошія, чистыя, духовныя, и чувотва скверныя, низкія, животныя. Поэтому и искусство, въ зависимости отъ того къ какой изъ этихъ группъ оно имѣетъ отношеніе, бываетъ также двоякое: искусство хорошее, наравнѣ съ наукой служащее факторомъ человѣческой культуры, искусство, воспитывающее нравы, возвышающее душу, облагораживающее характеръ, и искусство скверное, не только ничего общаго съ человѣческой культурой не имѣющее, но, напротивъ, приближающее человѣка къ животному міру, искусство, возбуждающее низменные инстинкты, опошляющее нравы, загрязняющее чистоту души.

Нужно ли говорить теперь о томъ вліяніи на общество, о томъ общественномъ значеніи, которое заключаетъ въ себѣ искусство? Всѣ мы прекрасно знаемъ, какимъ могучимъ дѣйствіемъ на каждаго изъ насъ и еще того болѣе на толпу оно обладаетъ. Развѣ не заставляетъ оно насъ искренно плакать, отъ всей души смѣяться, благородно негодовать, чисто любить, словомъ переживать всевозможныя настроенія, чувства, ощущенія? Но вѣдь въ такихъ свойствахъ искусства заключаются несомнѣнные элементы гипноза. Можетъ ли быть въ такомъ случаѣ два мнѣнія объ общественномъ значеніи искусства, если вліяніе его на толпу можетъ быть приравнено даже къ гипнозу? Изъ этого можно легко заключить, что сколь благотворно можетъ сказаться на обществѣ искусство хорошее и высокое, возбуждая въ немъ духовныя чувства, столь пагубно можетъ отразиться на немъ искусство скверное и низкое, возбуждая въ немъ животные и низменные инстинкты. Всѣ изслѣдователи искусства отмѣчаютъ и подчеркиваютъ огромное вліяніе его на душу общества, конечно, какъ съ хорошей, такъ и съ дурной стороны. Какъ искусство можетъ воспитать въ человѣкѣ благородство, энергію, состраданіе, любовь, честность, точно такъ же оно можетъ развить въ немъ всевозможные дурные наклонности и привычки. Фактъ, что мальчики, начитавшись Жюля Верна, страстно мечтаютъ о путешествіяхъ и даже убѣгаютъ для этого изъ дома. Фактъ, что уголовные романы создаютъ уголовныхъ же преступниковъ. Фактъ, что литература въ духѣ Шерлока Холмса возбуждаетъ сыскныя наклонности. И несомнѣнный фактъ, что эротическія произведенія искусства возбуждаютъ половые инстинкты и создаютъ развратниковъ. На послѣднемъ я и хочу остановиться. Въ числѣ низкихъ, животныхъ чувствъ человѣка на первомъ мѣстѣ стоитъ его половое чувство. Это очень сильное чувство, мощно доминирующее надъ всѣми другими. Во всякомъ случаѣ оно настолько сильно заложено въ каждомъ изъ насъ, что нисколько не нуждается, при нормальныхъ условіяхъ, ни въ какихъ искусственныхъ возбужденіяхъ. Существуютъ такіе опыты Пашунина: онъ заставлялъ голодать кроликовъ и доводилъ ихъ до такого состоянія голода, что они вылизывали даже свой собственный, находящійся еще въ кишкѣ, калъ. И вотъ, когда въ клѣтку съ такими голодными самцами - кроликами онъ впускалъ самку, то всѣ эти изможденные до послѣдней степени голодомъ самцы съ остервенѣніемъ набрасывались на самку и грызлись другъ съ другомъ изъ - за обладанія ею. Вотъ вамъ лучшее доказательство силы и живучести полового чувства. Оно настолько сильно, что и мораль религіозная, и мораль общественная, и законы юридическіе, и правила медицины дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы только его по возможности сдерживать, обуздывать, укрощать. Конечно, убивать, уничтожать его въ человѣкѣ совершенно—нѣтъ ни основанія, ни смысла, такъ какъ половое чувство прежде всего естественно, и его функція—законъ физіологіи. Да этого никто и не добивается. Но установить для него физіологическую норму обязательно нужно какъ въ интересахъ нравственности и здоровья, такъ и вообще человѣческой культуры. Вѣдь долженъ же культурный человѣкъ, хотя бы декорума ради, отличаться чѣмъ нибудь отъ животнаго при отправленіи имъ половой функціи? Религія, этика, медицина, педагогика способствуютъ установленію нормы въ половой жизни человѣка, основываясь каждая на принципахъ своего ученія и въ принципѣ проповѣдуя каждая умѣренность, сдержанность, возможное

воздержаніе. И единственно, что дѣйствуетъ въ противоположномъ смыслѣ— это искусство, возбуждающее половое чувство. Половое, какъ и всякое наше другое физическое чувство, каково бы оно ни было, для своей функціи, для своего проявленія требуетъ извѣстныхъ агентовъ, дѣйствующихъ специфическимъ на него образомъ въ качествѣ возбудителей. Что у человѣка, въ корѣ его большого мозга есть центръ, завѣдующій всей его половой жизнью или, вѣрнѣе, половыми ощущеніями и влеченіями, т. н. психополовой центръ, есть истина, признаваемая какъ физіологами, такъ и невропатологами. Что центръ этотъ можетъ возбуждаться подъ вліяніемъ различныхъ агентовъ какъ центральнаго, такъ и периферическаго происхожденія—точно такая же истина, не нуждающаяся уже въ доказательствахъ. Но совсѣмъ не нужно быть врачемъ или естествоиспытателемъ, чтобы понять, въ чемъ могутъ заключаться эти агенты, вступающіе съ центромъ въ ассоціацію посредствомъ, главнымъ образомъ, зрительныхъ впечатлѣній, какъ наличныхъ, такъ и возстановленныхъ воспоминаніемъ, рѣже осязательныхъ, и еще рѣже обонятельныхъ и слуховыхъ. Въ физіологическихъ условіяхъ такими агентами, прежде всего, будутъ половые признаки лица противоположнаго пола и вообще части тѣла его, естественною стыдливостью и требованіями приличія обычно прикрытыя, и еще ранѣе того—изображеніе половой жизни и самого полового акта. Изъ этого слѣдуетъ, что полная или даже частичная нагота женщины служитъ стимуломъ для полового чувства мужчины. Это фактъ, противъ котораго невозможно спорить съ физіологической точки зрѣнія. Фактъ этотъ допускаетъ исключеніе лишь въ двухъ случаяхъ: 1) если данный мужчина— лицо съ извращеннымъ половымъ чувствомъ или 2) если онъ настолько пресыщенъ половой жизнью, что нормальные, физіологическіе факторы ужъ не въ состояніи служить возбудителями для его истощенной нервной системы. Такимъ образомъ, художникъ или писатель, рисующіе голую или хотя бы частью оголенную женщину, дѣйствуетъ черезъ свое произведеніе возбуждающимъ образомъ на половое чувство мужчинъ. Точно такъ же дѣйствуетъ и театръ, показывающій такую женщину съ своихъ подмостковъ. Это безусловно, такъ какъ это физіологическій законъ. Еще сильнѣе въ качествѣ половыхъ возбудителей дѣйствуетъ изображеніе половыхъ сценъ и самого полового акта. Но такого рода искусство, носящее названіе порнографіи, ни въ комъ уже, слава Богу, не вызываетъ сомнѣнія о свойствахъ ему присущихъ, и значеніи, имъ на общество производимомъ. За то въ вопросѣ собственно о наготѣ тѣла въ искусствѣ такого единомыслія констатировать нельзя. Есть громаднѣйшее количество людей, и среди нихъ на первомъ мѣстѣ художники, писатели, артисты и т. п. людъ, которые держутся того мнѣнія, что голое красивое тѣло—рисуются большею частью, правда, красивыя тѣла — можетъ вызвать въ зрителѣ только эстетическія эмоціи. Всѣ эти господа могутъ, конечно, не знать той физіологической истины, о которой я выше говорилъ, и эта отговорка можетъ послужить для нихъ единственнымъ оправдательнымъ мотивомъ въ глазахъ снисходительнаго судьи. На самомъ же дѣлѣ изображеніе голаго женскаго тѣла— изображаются почти всегда женскія—въ живописи ли, или на сценѣ, является сильнымъ стимуломъ для полового центра мужчинъ. И если даже при этомъ и повѣрить имъ, что такія темы способны вызывать эстетическія эмоціи, то все же не слѣдуетъ забывать, что половое чувство—самое силь-

ное, способное заглушать остальныя и что, если оно сильнѣе чувства голода, то во всякомъ случаѣ оно несравненно сильнѣе и эстетическаго. Есть мнѣніе очень свѣдущихъ въ вопросахъ эстетики лицъ, напр. Гюйо, что для мужчинъ красота женщины вообще связана съ элементомъ желанія. Какъ же это желаніе должно усилиться, если красивая женщина представится передъ нимъ еще совершенно нагой? Вейнингеръ говоритъ даже, что живую обнаженную женщину уже по той простой причинѣ вообще нельзя считать прекрасной, что половое влеченіе дѣлаетъ невозможнымъ то свободное отъ всякой потребности созерцаніе, которое является необходимымъ условіемъ для всякаго воспріятія красоты. Половое влеченіе уничтожаетъ ея красоту. Никогда я не повѣрю, что нормальный, здоровый и въ расцвѣтѣ своихъ силъ мужчина можетъ при видѣ нагой или даже полуобнаженной женщины быть обуреваемымъ одними лишь эстетическими эмоціями. Не вѣрю этому какъ мужчина, не могу повѣрить и какъ врачъ. Если же принять еще во вниманіе тѣ условія и ту обстановку, при которой обычно нагота женщины демонстрируется въ искусствѣ передъ зрителями, то такая эстетика становится еще менѣе вѣроятной, несмотря на вопли увѣреній многочисленныхъ ея адептовъ. Я утверждаю, напротивъ, что изображеніе голаго женскаго тѣла, прежде чѣмъ вызвать въ мужчинѣ эстетическое чувство, вызываетъ въ немъ чувство половое, которое совершенно вытѣсняетъ первое. Оба они совмѣщаться не могутъ, такъ какъ духовное и животное начала вообще не совмѣстимы въ одно и то же время. И очевидно также, что не эстетическое чувство вытѣснитъ половое, а наоборотъ. Позвольте мнѣ по этому поводу разсказать вамъ одну сценку, свидѣтелемъ которой я какъ то былъ. Это было на всероссійской Нижегородской выставкѣ, въ т. н. павильонѣ искусствъ. Вхожу я въ первую залу, всю сплошь завѣшанную многочисленными картинами, среди которыхъ было не мало, какъ мнѣ казалось, интересныхъ и по сюжету и по исполненію, и вижу, что вся масса посѣтителей ея сконцентрировалась въ одномъ углу у какой то одной картины, въ то время какъ около другихъ замѣчались то тамъ, то сямъ отдѣльныя, единичныя фигуры. Заинтересовавшись подобнымъ обстоятельствомъ, я тоже подошелъ къ этой притягательной картинѣ и, протискавшись черезъ всю толпу ея зрителей, среди которой были даже гимназисты, что же я увидѣлъ?—Не болѣе и не менѣе какъ голую женщину, жирную и красную, лежащую задомъ къ публикѣ, такъ что даже и лица не видать было. Вы можете себѣ представить, сколь сильны были эстетическія эмоціи у зрителей этой картины. Впрочемъ, зачѣмъ намъ идти въ Нижній-Новгородъ и къ 1896 году? То же самое мы можемъ увидѣть на любой выставкѣ, гдѣ такія картины выставлены. Возьмите къ примѣру „Нана“ и „дочь Нана“ или теперь выставленную „Данаю“, которая представляетъ собою даже и не простую наготу женщины, но истинно порнографическій сюжетъ, такъ какъ изображаетъ „Данаю“ въ половомъ экстазѣ. Говорятъ, что количество посѣтителей этой картины приближается къ 100,000. Но неужели всѣ эти 100,000 человѣкъ, смотрящихъ на половыя ощущенія лежащей передъ ними голой женщины, хотя бы даже она и была красива, обуреваемы однимъ только огнемъ эстетическаго чувства? Меня они въ этомъ никогда не убѣдятъ и ихъ сказкѣ объ эстетическихъ эмоціяхъ я никогда не повѣрю.

Итакъ, я утверждаю, что искуство, культивирующее наготу женскаго тѣла и тѣмъ болѣе сцены полового характера, больше всего служитъ

причиной возбужденія половыхъ инстинктовъ общества, что неминуемо ведетъ его къ разврату. Это вліяніе дурного искусства на общественные нравы уже давно было подмѣчено не только честными критиками и соціологами, но даже и государственными людьми. Еще въ древней Греціи Платонъ изгонялъ изъ своего „Государства“ поэтовъ и художниковъ. Ж. Ж. Руссо доказалъ связь между искусствомъ и физическимъ и моральнымъ упадкомъ народовъ даже на основаніи историческихъ событій. Прудонъ, напримѣръ, освѣтилъ ее какъ мыслитель. Изъ современныхъ философовъ указалъ на эту связь Толстой. Брюнетьеръ подчеркнулъ ее, какъ критикъ. Крафтъ-Эбингъ, Эйленбургъ, Дюрнъ, Блохъ и др. указали на нее какъ врачи. И даже сама судьба—замѣчательно— связала великую эпидемію сифилиса именно съ эпохой возрожденія искусствъ! До чего эта связь сквернаго искусства съ общественной безнравственностью сознается настойчиво теперь даже съ государственной точки зрѣнія, доказывается, напримѣръ, неудачнымъ шагомъ Германіи, извѣстнымъ подъ названіемъ „закона Гейнце“. Ему можно не сочувствовать по формѣ его изложенія, но по основной мысли, въ немъ заложенной, по его идеѣ я его привѣтствую отъ всей души.

Если я все время указывалъ на скверное искусство, возбуждающее половые инстинкты толпы, какъ на источникъ общественнаго разврата, то это потому, что ни въ какой другой профессіи или дѣятельности человѣка, кромѣ какъ въ этой, я не могъ отыскать его. Я оглядываюсь кругомъ, ищу и не нахожу. Не существуетъ таковой. За исключеніемъ развѣ профессіи, по существу своему тѣсно связанной съ развратомъ, напр., содержанія публичнаго дома, службы въ гостинницѣ или ресторанѣ, или въ кафе-шантанѣ и т. п. Время сутокъ у человѣка дѣлится обычно на: 1) работу, 2) отдыхъ и 3) сонъ. Ни въ какой работѣ, изъ чего бы она ни состояла, за исключеніемъ лишь только что перечисленныхъ, источника разврата отыскать нельзя. Про сонъ, конечно, говорить нечего. Такимъ образомъ, искать его остается въ отдыхѣ. Но какъ проводитъ время своего отдыха человѣкъ? Или бездѣльничаетъ, или развлекается. Но неизмѣримо большая часть развлеченій такъ или иначе посвящена бываетъ имъ именно искусству: или посѣщенію театровъ, или чтенію книгъ, большею частью беллетристическаго содержанія, и т. п. Такимъ образомъ мы опять пришли къ выводу, что источникъ разврата нельзя искать ни въ какой другой дѣятельности человѣка, какъ только въ искусствѣ, въ томъ, конечно, которое дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на его половое чувство. А сколько такого искусства существуетъ на бѣломъ свѣтѣ, особенно въ наше время, судить предоставляю вамъ самимъ. Скажу только, что только въ очень большихъ центрахъ, гдѣ имѣется дѣйствительно порядочный интеллигентный кругъ общества, нуждающійся въ духовныхъ развлеченіяхъ, возможно всегда существованіе частной драмы или оперы. Въ другихъ же городахъ она прогораетъ и уступаетъ свое мѣсто театрамъ низшаго характера, дѣлающимъ всегда и повсюду великолѣпныя дѣла. Вообще вопросъ о связи общественной безнравственности съ искусствомъ, и въ частности съ театромъ, принявшимъ за послѣднее время прямо таки неприличныя формы, — чрезвычайно важный соціальный вопросъ и разсмотрѣніе его стоитъ, повидимому, на очереди, но за недостаткомъ времени я лишенъ возможности коснуться его подробнѣе.

Резюмирую теперь свой докладъ:

1. Проституція есть зло соціальное.

2. Вызывается она причинами соціальнаго характера, общими какъ для нея, такъ и для другихъ видовъ человѣческой порочности—бѣдностью, невѣжествомъ и алкоголизмомъ, и частными, для нея одной спеціальными—въ извѣстной степени женскимъ безправіемъ и, главнымъ образомъ, общественнымъ развратомъ. Въ первыхъ заключаются причины ея предложенія, въ послѣднемъ—истинная причина ея спроса.

3. Общественный развратъ, какъ результатъ возбужденія половыхъ инстинктовъ толпы, происхожденіемъ и существованіемъ своимъ обязанъ, прежде всего и, главнымъ образомъ, скверному искусству, тому, которое культивируетъ порнографію и наготу, являющіяся истинными специфическими стимулами для полового чувства человѣка.

Д. А. Дриль полагаетъ, что только что заслушанный докладъ должно оспаривать съ начала и до конца. Принявъ во вниманіе, однако, недостатокъ времени, онъ рѣшаетъ остановиться лишь на болѣе выдающихся мѣстахъ доклада. Такъ, онъ считаетъ необходимымъ указать на крайнюю ошибочность часто совершаемаго противопоставленія школы Ломброзо, съ одной стороны, и школы Листа и Тарда, съ другой. На основаніи личнаго знакомства и совмѣстныхъ работъ съ Ломброзо, онъ утверждаетъ, что Ломброзо никогда не выдвигалъ одного лишь антропологическаго фактора при указаніи на причины преступности и проституціи. Этотъ взглядъ, по заявленію проф. Ашафенбурга, приписанъ Ломброзо мало знакомыми съ сущностью его теоріи оппонентами. Далѣе, онъ считаетъ невѣрнымъ и даже психологически невозможнымъ утвержденіе докладчика, что разумъ всегда одинъ и тотъ же. Разумъ вытекаетъ изъ непостояннаго чувства, толкающаго человѣка на дѣйствіе. Непостоянствомъ чувства, проявленіемъ то тѣхъ, то другихъ сторонъ его, и объясняется различность отдѣльныхъ людей. Продолжая свою рѣчь, ораторъ указываетъ на то, что искусство, которому докладчикъ отводитъ столь важное мѣсто среди причинъ проституціи, едва ли можетъ, само по себѣ, оказывать такое развращающее вліяніе. Оно возможно лишь при наличности извѣстныхъ условій, при готовой уже болѣзненности даннаго субъекта. Врачи древняго Рима, Аристей, Церебріанъ, дали намъ яркіе примѣры того, что извѣстный общественный строй прямо предрасполагаетъ къ извѣстнаго рода заболѣваніямъ. Въ ихъ время сатиріазисъ и нимфоманія гораздо чаще, чѣмъ теперь, оканчивались смертью. Къ этимъ болѣзнямъ же чаще чѣмъ теперь приводилъ строй, тогдашней жизни, при которомъ системы пищеварительная и половая играли первенствующее значеніе.

А. Н. Кремлевъ. Прошу Д. А. Дриля принять на себя предсѣдательство на время моей рѣчи.

Я не могу согласиться съ той частью доклада И. И. Канкаровича, гдѣ онъ, противополагая дѣятельность разума дѣятельности чувства, говоритъ, что разумъ одинъ и тотъ же, а искусство, являющееся выраженіемъ дѣятельности чувства, можетъ быть хорошее и скверное. Не говоря уже о томъ, что въ этомъ утвержденіи допущенъ нѣкоторый скачекъ отъ чувства при сравненіи его съ разумомъ къ искусству, которое служитъ только выраженіемъ дѣятельности чувства, но само не является чувствомъ, а слѣдовательно не можетъ быть логически и сопоставлено съ разумомъ, а можетъ быть сопоставлено только съ наукой, какъ выраженіемъ дѣятель-

ности разума,—не говоря уже объ этомъ, я утверждаю, что и наука и искусство, какъ разумъ и чувство, сами по себѣ одни и не могутъ быть, какъ это дѣлаетъ Л. Н. Толстой, раздѣляемы на хорошія и дурныя, или, какъ дѣлаетъ докладчикъ, на хорошія и скверныя. Искусство одно. Если, какъ я утверждаю, наука есть отысканіе истины, то искусство есть изображеніе истины. И какъ наука, не отыскивающая истины, перестаетъ быть наукой, такъ и искусство, не изображающее истины и не выражающее художественныхъ идеаловъ, перестаетъ быть искусствомъ. Провести здѣсь грань очень легко.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая воспользоваться предоставленными мнѣ десятью минутами, я вмѣсто прочтенія докладовъ, которые хотѣлъ сдѣлать въ секціи: 1) „О необходимости скорѣйшаго введенія государственнаго страхованія женщинъ на случай безработицы и всѣхъ видовъ утраты трудоспособности, на случай беременности и материнства и смерти отъ родовъ“ и 2) „О безправномъ положеніи женщинъ и объ улучшеніи ихъ правового положенія“, позволю себѣ выразить сущность ихъ въ нѣсколькихъ тезисахъ и предложить секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Секція признаетъ, что:

1) современное правовое положеніе женщины неудовлетворительно ни съ точки зрѣнія равноправія съ мужчиной, ни съ точки зрѣнія справедливости и служитъ источникомъ душевныхъ заболѣваній и обращенія къ проституціи;

2) женщина должна быть признана равноправнымъ членомъ гражданскаго человѣческаго общества; гражданскія, семейныя, общественныя и политическія права женщины должны быть во всѣхъ отношеніяхъ сравнены съ правами мужчины;

3) скорѣйшее введеніе государственнаго страхованія во всѣхъ формахъ и съ распространеніемъ на возможно широкій кругъ лицъ необходимо какъ по экономическимъ, такъ еще больше по соціальнымъ соображеніямъ;

4) правительственные проекты („Положеніе объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни“ и „Положеніе о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ“) неудовлетворительны съ точки зрѣнія современныхъ требованій

5) по отношенію къ женщинамъ введеніе страхованія неотложно необходимо въ виду того, что одно изъ величайшихъ общественныхъ золъ—проституція—въ огромномъ количествѣ случаевъ вызывается экономической необезпеченностью женщинъ“.

Р. А. Шихманъ полагаетъ, что единогласный отказъ мущинъ отъ услугъ проституціи, проектируемый докладчикомъ, немыслимъ. Бѣдность и необезпеченность мужчины, лишающія его возможности содержать семью, заставляютъ его, для удовлетворенія своихъ половыхъ потребностей, прибѣгать къ проституткамъ. Не малый контигентъ потребителей выходитъ изъ среды мужей, обманувшихся въ разсчетахъ при вступленіи браковъ. Зачастую современные браки, заключаемые по разсчету, представляютъ лишь половую связь. Она скоро надоѣдаетъ, требуется перемѣна и потребитель живого товара готовъ. Что касается до искусства, то вліяніе его ничтожно.

А. Я. Гуревичъ указываетъ на невозможность на этомъ собраніи прибѣгать къ Канту для обоснованія взглядовъ докладчика. Философскіе вопросы нельзя разрѣшать въ часъ времени. Къ тому же докладчикъ совершенно произвольно обращается съ Кантомъ, выкидывая изъ его тріады понятіе

воли. Въ заключеніе ораторъ останавливается на роли, отводимой докладчикомъ искусству. Большинство проститутокъ вербуется изъ низшихъ слоевъ населенія, мало знакомыхъ съ искусствомъ, такъ что едва ли оно можетъ играть серьезную роль.

Н. А. Захаровъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ взгляду докладчика на роль искусства въ паденіи нравственности. Но я затрудняюсь найти грань между хорошимъ и дурнымъ искусствомъ. Искусство носитъ въ себѣ слѣды психологическаго творчества; авторъ самъ есть созданіе эпохи, окружающихъ его условій; воплощая въ произведеніи своемъ свои мысли, свои идеи, суммируя въ немъ все то, что находится въ его душѣ, онъ является факторомъ, оказывающимъ вліяніе на воспитаніе грядущаго поколѣнія. Если мы взглянемъ на произведенія различныхъ эпохъ и школъ, то ясно увидимъ это выраженіе психики. Произведенія византійской школы, выросшей подъ вліяніемъ христіанской морали,—морали, подчинявшей тѣло душѣ,—представляютъ собой сухія изможденныя лица, едва ли способныя навѣять какія-либо чувственныя мысли. Но я пойду дальше—я сравню три произведенія скульптуры различныхъ эпохъ: когда мы смотримъ на Аполлона, на Венеру мы видимъ красоту тѣла—художникъ хотѣлъ вложить въ это произведеніе понятіе греческой одухотворенной красоты; когда мы взглянемъ на „Амура и Психею“ Канова, мы видимъ олицетвореніе романтической нѣжной любви; если же остановимся предъ новѣйшей скульптурой, напр., предъ „Адскимъ поцѣлуемъ“ Родэна, находящимся въ Musée de Luxembourg, то въ этомъ произведеніи, дышащемъ извращеннымъ сладострастіемъ, мы видимъ извѣстное отраженіе современной человѣческой психики, полной сладострастныхъ пульсовъ. То же самое мы можемъ увидать и въ живописи. Если въ глазахъ Мадонны Рафаэля, писанныхъ имъ съ тѣхъ женщинъ, которыхъ онъ любилъ, свѣтится чистота, то въ этомъ выражается та чистота представленія о той темѣ, которую художникъ изображалъ на полотнѣ. Съ этими картинами я сопоставлю извѣстную современную картину „Грѣхъ“, гдѣ изображается полуобнаженная женщина съ горящими глазами и головой змѣи на плечѣ. Такимъ образомъ искусство является отраженіемъ своего времени, своей эпохи, и искусство въ современныхъ его теченіяхъ, въ значительной своей части являясь отраженіемъ настоящихъ повышенныхъ сексуальныхъ стремленій общества, несомнѣнно соединяется съ половымъ возбужденіемъ или, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени наводитъ на мысли о таковомъ. Предсѣдательствующій г. Кремлевъ недоумѣваетъ, какъ искусство можетъ быть хорошо или дурно, и утверждаетъ, что оно, давая начало эстетическому созерцанію, отклоняетъ всякое половое влеченіе, а то, которое его возбуждаетъ, не есть искусство, и тотъ, кто возбуждается, не есть здоровый человѣкъ. На это я могу лишь отвѣтить, что противъ его взгляда идутъ Платонъ, Ч. Дарвинъ, Ницше, Крафтъ-Эбингъ и многіе другіе, которые отрицаютъ возможность искусства безъ полового фундамента. А разъ это чувство вложено въ творчество, то оно несомнѣнно рефлективно передается и на созерцающаго его.

М. П. Манасеинъ согласенъ только съ однимъ изъ тезисовъ докладчика: „Проституція есть зло соціальное“. Десять ломовыхъ не свезутъ русской литературы о проституціи—и огромное большинство писателей справедливо видятъ причину ея въ соціальныхъ условіяхъ. Вѣдь проституція не спе-

ціально городское явленіе. Она быстро распространяется въ деревняхъ, гдѣ нематеріальныя причины, о которыхъ такъ много говоритъ докладчикъ, не дѣйствуютъ.

Е. Н. Щепкина удивляется, какъ могутъ доктора при леченіи осматривать раздѣтыхъ паціентокъ, если одинъ видъ даже нарисованнаго голаго женскаго тѣла, по словамъ докладчика, вызываетъ въ любомъ мужчинѣ половое возбужденіе? Вѣдь тогда невозможна никакая медицинская помощь женщинамъ. Въ атмосферѣ уваженія къ правамъ женщины и матери проституція исчезаетъ. Когда въ 18-мъ вѣкѣ французское правительство колонизировало Канаду, то въ жены колонистамъ оно давало проститутокъ. И изъ бывшихъ публичныхъ женщинъ, попавшихъ въ иныя жизненныя условія, вышли превосходныя гражданки и матери, давшія начало здоровому народу.

Предсѣдатель предлагаетъ закрыть запись ораторовъ.

Предложеніе принимается единогласно.

М. Л. Хейсинъ полагаетъ, что докладъ д-ра Канкаровича не очень разнится отъ книги его. Доклада ораторъ не слышалъ, но, въ виду этого сходства, позволяетъ себѣ возражать противъ теоріи д-ра Канкаровича. Она кажется ему безсистемнымъ, случайнымъ нагроможденіемъ заявленій, плохо обоснованныхъ. Что касается до положительной ея части, до предлагаемыхъ докладчикомъ мѣропріятій, то они въ высшей степени утопичны. Ораторъ готовъ допустить существованіе „общественнаго разврата“. Но каковы его причины? Его причины—весь капиталистическій строй въ цѣломъ, а не отдѣльные факты, явленія. Къ тому же вырожденіе, упадокъ нравственности, общественный развратъ свойственны лишь отмирающимъ общественнымъ слоямъ. Въ нарождающихся группахъ, въ трудящихся классахъ этого разврата нѣтъ и не будетъ.

И. И. Канкаровичъ, возражая оппонентамъ, считаетъ необходимымъ прежде всего отмѣтить, что выяснившееся отношеніе большинства секціи къ его докладу его не удивляетъ. Все новое, все независимое, все оригинальное всегда возмущало рутинеровъ, толпу, „общественное мнѣніе“. Отдѣльныя выдающіяся личности, напр., гр. Л. Н. Толстой, наоборотъ, съ большой похвалой отзывались о книгѣ докладчика „Общественный развратъ“, резюме которой является докладъ. Въ дальнѣйшей части своей рѣчи докладчикъ отвѣчаетъ каждому изъ оппонентовъ.

Предсѣдатель. Теперь намъ предстоитъ голосовать резолюцію къ только что заслушанному докладу.

И. И. Канкаровичъ формулируетъ свое предложеніе слѣдующимъ образомъ:

„Секція признаетъ, что:

1) проституція есть зло соціальное;

2) причинами ея являются причины соціальнаго характера: а) общественный развратъ, б) бѣдность, в) невѣжество, г) женское безправіе, и д) алкоголизмъ;

3) причины, обусловливающія происхожденіе и существованіе общественнаго разврата, суть истинныя спеціальныя причины проституціи“.

М. Л. Хейсинъ предлагаетъ голосовать каждый пунктъ резолюціи отдѣльно.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе г-на Хейсина на голосованіе.

Предложеніе принимается единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первый пунктъ резолюціи.

Первый пунктъ принимается единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе первое подраздѣленіе второго пункта.

М. Л. Хейсинъ предлагаетъ голосовать весь второй пунктъ сразу.

М. П. Манасеинъ полагаетъ, что первому подраздѣленію слѣдовало бы отвести послѣднее мѣсто; порядокъ же прочихъ четырехъ подраздѣленій сохранить безъ измѣненій.

Предсѣдатель ставитъ предложенія г.г. Хейсина и Манасеина на голосованіе.

Предложенія принимаются единогласно.

М. П. Манасеинъ находитъ невозможнымъ сохранить выраженіе „общественный развратъ“ въ резолюціи, за недоказанностью значенія этой причины. Достаточно будетъ, если секція приметъ лишь первый пунктъ резолюціи.

Д. А. Дриль не согласенъ съ предыдущими ораторами. Нельзя выносить, въ видѣ резолюцій, азбучныхъ истинъ.

А. Я. Гуревичъ высказывается противъ голосованія резолюціи въ цѣломъ.

М. П. Манасеинъ находитъ, что проф. Дриль неправъ, ибо секція можетъ и не согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что проституція есть зло соціальное.

Д. А. Дриль находитъ, что резолюція д-ра Канкаровича не даетъ исчерпывающаго перечня причинъ проституціи и потому не можетъ быть принята секціей.

М. Л. Хейсинъ замѣчаетъ, что съ исключеніемъ 2-го и 3-го пунктовъ отъ резолюціи ничего не останется.

И. И. Канкаровичъ поясняетъ, что голосуемое постановленіе не есть, строго говоря, резолюція, а лишь резюме его доклада, и предлагаетъ выработать настоящую резолюцію; тѣмъ болѣе будетъ это удобно, что настоящаго голосованія вѣдь еще не было.

Предсѣдатель. Позвольте, голосованіе уже началось и былъ принятъ первый пунктъ.

М. Л. Хейсинъ, Р. А. Шихманъ, А. Я. Гуревичъ и другія лица заявляютъ, что голосованіе резолюціи д-ра Канкаровича еще не начиналось.

Предсѣдатель. Виноватъ, оно уже началось. Предлагаю г. секретарю огласить соотвѣтствующее мѣсто протокола.

Секретарь читаетъ постановленія секціи, коими единогласно приняты предложеніе г-на Хейсина о порядкѣ голосованія резолюціи и первый пунктъ резолюціи.

Предсѣдатель. Ясно, что первый пунктъ уже былъ принятъ. Между тѣмъ послѣ принятія его поступило предложеніе о снятіи пункта съ голосованія. Какъ будетъ угодно поступить секціи въ данномъ случаѣ? Ставлю вопросъ о снятіи на голосованіе.

За снятіе съ голосованія перваго пункта высказываются 11 голосовъ противъ 3.

Предсѣдатель. Едва ли возможно будетъ принять резолюцію, лишенную самаго существеннаго пункта.

Голоса. Нѣтъ, просимъ голосовать.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй пунктъ резолюціи въ редакціи докладчика.

Второй пунктъ отвергается 16 голосами противъ 3.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе третій пунктъ резолюціи.

Третій пунктъ отвергается 17 голосами противъ 1.

Д. А. Дриль предлагаетъ поставить на голосованіе второй пунктъ въ редакціи прив.-доц. Манасеина.

М. П. Манасеинъ заявляетъ, что его поправка носила скорѣе полемическій характеръ и потому едва ли пунктъ, пополненный ею, можетъ быть пригоденъ для голосованія; полезно было бы принять лишь первый пунктъ.

Д. А. Дриль полагаетъ, что надо принимать, либо отвергать всю резолюцію, одного же перваго пункта нельзя принимать, ибо невозможно учить общее собраніе азбукѣ.

И. И. Канкаровичъ отказывается отъ предложенныхъ имъ тезисовъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, въ виду отклоненія 2-го и 3-го пунктовъ резолюціи, снятія съ голосованія 1-го пункта ея и отказа докладчика отъ резолюціи вообще, докладъ д-ра Канкаровича будетъ лишь принятъ къ свѣдѣнію какъ сообщеніе. Изъ постановленій секціи указаніе на принятіе перваго пункта будетъ исключено. Слово принадлежитъ приватъ-доценту М. П. Манасеину, имѣющему сдѣлать докладъ на тему: „Общій взглядъ на современное положеніе вопроса о проституціи и связанныхъ съ нею вопросовъ".

М. П. Манасеинъ. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, крайне важныя задачи, намѣченныя программой I Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами, а съ другой—несоотвѣтственно краткое время, предназначенное для ихъ разсмотрѣнія во всей надлежащей полнотѣ, я позволю себѣ высказать лишь нѣсколько соображеній въ наиболѣе сжатомъ и краткомъ видѣ, руководясь кромѣ того убѣжденіемъ, что участницы и участники Съѣзда хорошо ознакомлены съ положеніемъ вопросовъ, имѣющихъ быть затронутыми. Всѣ эти вопросы обсуждались спеціальными и иными съѣздами, разнаго рода обществами, учеными разныхъ спеціальностей, администраторами, публицистами, отдѣльными представителями разныхъ классовъ общества, а въ послѣднее время затрагивались и беллетристами и даже выводились на сценѣ.

Словомъ, въ соотвѣтственной литературѣ имѣются какъ капитальнѣйшія сочиненія въ видѣ монографій по какому-либо кардинальному вопросу, такъ и сочиненія, разсматривающія какую-либо деталь того или иного вопроса въ связи съ тѣмъ или инымъ его измѣненіемъ.

Соотвѣтственно такому положенію дѣла представляется, съ моей точки зрѣнія, почти невозможнымъ дать что-либо новое въ теоретически-принципіальномъ отношеніи.

Новой могла быть лишь современная общественная точка зрѣнія на всѣ эти вопросы, которая при существующихъ особыхъ условіяхъ нашей общественной жизни врядъ ли, къ сожалѣнію, можетъ быть выяснена на Съѣздѣ до желаемой степени широты взглядовъ, судя по свѣжимъ примѣрамъ, извѣстнымъ всѣмъ и каждому.

Новыми могли бы быть, далѣе, тѣ или иные новѣйшіе факты или данныя, иллюстрирующіе реальное положеніе того или иного вопроса, которые могли бы быть сообщены на Съѣздѣ даже при указанныхъ условіяхъ.

Но, спрашивается, какое особое значеніе могли бы имѣть самые рельефные факты, разъ уже извѣстно, что въ одной изъ столицъ нашей Имперіи градоначальнику подносились иконы съ денежными инкрустаціями содержателями домовъ терпимости, а въ другой—только что уволенъ и отданъ подъ судъ административно-полицейскій составъ врачебно-полицейскаго комитета въ лицѣ члена-распорядителя, дѣлопроизводителя и массы агентовъ-надзирателей за лихоимство, вымогательство и другія преступленія по службѣ!

Я позволю себѣ напомнить, далѣе, что послѣ работъ спеціальной секціи V Пироговскаго съѣзда само правительство пошло на встрѣчу выяснившейся настоятельной необходимости разобраться въ теоретическомъ и фактическомъ положеніи всѣхъ соприкосновенныхъ съ проституціей вопросовъ. Въ результатѣ состоялся „Высочайше разрѣшенный съѣздъ по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи“, бывшій при Медицинскомъ Департаментѣ съ 15 по 22 января 1897 года.

Всякій, кто знакомъ лишь съ печатными трудами сказаннаго съѣзда, знаетъ, что таково было лишь оффиціальное названіе, а на самомъ съѣздѣ болѣе или менѣе детально разбирались всѣ тѣ вопросы, которые предстоитъ разбирать по программѣ и настоящему Съѣзду чрезъ 13 лѣтъ.

Я дерзаю утверждать, что изъ весьма многочисленныхъ разносторонихъ „постановленій“ тогдашняго съѣзда на практикѣ не осуществлено ни одно, сколько нибудь существенное для сколько нибудь замѣтнаго измѣненія къ лучшему того или иного положенія дѣла и вопроса!

Основываясь на послѣднемъ обстоятельствѣ, равно какъ на всей исторіи хода дѣла въ нашей Имперіи при административномъ усмотрѣніи, неизбѣжно приходится остановиться на томъ выводѣ, что единственно возможнымъ путемъ для прогрессивнаго движенія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ программой настоящаго Съѣзда, должна быть мотивированная резолюція, какъ результатъ работы Съѣзда, на основѣ историческихъ и новѣйшихъ данныхъ, о передачѣ дѣла въ Государственную Думу, какъ законодательное учрежденіе.

Лишь Государственная Дума, состоящая изъ самыхъ разнородныхъ представителей нашей Имперіи и имѣющая право обсуждать любой вопросъ во всей его законченности и полнотѣ, не считаясь съ существующими особыми современными условіями, могла бы дать тѣ законы, которые отвѣчали бы современнымъ взглядамъ на задачи государственной и общественной санаторіи и не расходились бы съ требованіями современной жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы быть данъ возможно широкій просторъ силѣ общественной иниціативы и дѣятельности, находящейся нынѣ подъ тяготѣющей надъ ней полицейско-административной опекой, благодаря чему наше общество вынуждено относиться инертно и индифферентно даже къ благимъ начинаніямъ въ сферѣ вопросовъ, соприкасающихся съ проституціей, которыя и погибаютъ въ самомъ зародышѣ или едва прозябаютъ безъ широкой поддержки общественныхъ силъ.

Предлагаемую мною резолюцію я позволяю себѣ формулировать слѣдующимъ образомъ:

„Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшему внесенію въ Государственную Думу тѣхъ принятыхъ Съѣздомъ проектовъ, которые необходимы для борьбы съ проституціей“.

М. Л. Хейсинъ находитъ резолюцію непріемлемой, ибо неизвѣстно, о какихъ законопроектахъ идетъ въ ней рѣчь.

Н. А. Захаровъ, какъ секретарь Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія, считаетъ необходимымъ заявить, что однимъ изъ такихъ законопроектовъ, долженствующихъ пойти въ первую очередь, и который, несомнѣнно, окажется весьма жизненнымъ, является выработанный уже законопроектъ о расширеніи устава Дома Милосердія.

М. П. Манасеинъ поясняетъ, что рѣчь идетъ исключительно о законопроектахъ, могущихъ быть выработанными на основаніи постановленій Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ резолюцію, предложенную прив.-доц. Манасеинымъ на голосованіе.

Резолюція принимается 15 голосами противъ 1 (Н. А. Захарова) при 1 воздержавшемся (А. Я. Гуревичъ).

Предсѣдатель проситъ Н. А. Захарова прочесть секціи его докладъ, озаглавленный: „Причины распространенія проституціи находятся не столь въ экономическихъ, сколь въ моральныхъ условіяхъ."

Н. А. Захаровъ. Проституція и ея развитіе находится въ зависимости отъ трехъ условій: условій моральныхъ, патологическихъ и экономическихъ.

Первое условіе является обязательнымъ, остальныя чередуются. Если смотрѣть широко на moral insanity, какъ распространеннѣйшую болѣзнь нашего вѣка, то нельзя не увидать въ атрофированіи нравственныхъ началъ въ связи съ соціальными условіями времени, главнѣйшую причину современнаго упадка нравовъ. Гдѣ сильны нравственные принципы, тамъ деньги безсильны, и никакія экономическія причины не заставятъ отказаться отъ внутреннихъ убѣжденій:

„Я бѣдна, но душой не торгую".

Проституція стара какъ міръ. Проф. Тарновскій справедливо говорилъ: „уничтожьте пролетаріатъ, распустите арміи, сдѣлайте образованіе доступнымъ въ болѣе короткій срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всѣмъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семейной жизни и убѣдите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому, и тогда... и тогда все-таки будетъ существовать проституція".

И дѣйствительно, если бы были устранены всѣ тѣ экономическія условія, которыя, по мнѣнію большинства настоящаго Съѣзда, создаютъ проституцію, то все-таки проституція не прекратила бы своего существованія. Проституція есть прежде всего понятіе, опредѣляющее безнравственное состояніе общества, а не его экономическія условія. Вторыя могутъ быть являются средствами, но причина кроется въ первомъ. Засимъ проституція опредѣляется извѣстной индивидуальностью, испорченностью, врожденнымъ сексуальнымъ чувствомъ. Что патологическія причины проституціи не миѣъ, что онѣ есть и что онѣ вліяютъ на развитіе стремленія къ занятію проституціей, это я покажу на примѣрахъ изъ практики С.-Петербургскаго Дома Милосердія, одно изъ отдѣленій котораго принимаетъ въ свои стѣны исключительно малолѣтнихъ. При этомъ нельзя не отмѣтить, что развивающаяся за послѣднее время малолѣтняя проституція и пониженіе ея возраста заставили понизить и пріемный возрастъ и вмѣсто прежнихъ 16 установить его въ 13 лѣтъ.

Если мы присмотримся къ проституткамъ, то мы поразимся тѣмъ непостоянствомъ, которое имъ присуще. Съ одной стороны распущенныя, нерѣдко наглыя, съ другой униженныя и рабски покорныя, нервно-веселыя и болѣзненно-грустныя, угрюмыя и цинично откровенныя, раздраженно озлобленныя и ласковыя—онѣ постоянно полны контрастовъ въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ. Но что особенно слѣдуетъ отмѣтить по отношенію къ нимъ—то это вліяніе, которое оказала на нихъ дефлорація до наступленія половой зрѣлости, выражаемое въ стремленіи къ возврату къ прежней жизни. Это замѣчается иногда даже и не у бывшихъ профессіоналокъ, а у дѣвочекъ, ставшихъ случайными жертвами. Напр., дѣвочка Ж., 13 лѣтъ, дефлорированная своимъ отцомъ, сама заявляла, что отецъ ея служитъ часто объектомъ ея сновидѣній и навѣваетъ дурныя желанія и тоску. Среди другихъ дѣвочекъ та компанія или тѣ отдѣльныя лица, которыя были ихъ товарищами или развратителями, при общей интеллектуальной бѣдности идейныхъ представленій у нихъ, служатъ предметами, какъ наиболѣе яркіе образы въ ихъ жизни, воспоминаній и думъ. Нерѣдко въ этомъ отношеніи фантазія разыгрывается такъ далеко, что воображаемые образы воплощаются въ реальныя картины. Такъ, напр., одна дѣвочка пишетъ начальницѣ письмо (стыдясь сказать ей на словахъ), что ее очень смущаютъ мальчики, проходящіе мимо оконъ на улицѣ и манящіе ее снова гулять, между тѣмъ никакихъ переговоровъ съ мальчиками на самомъ дѣлѣ не было—все это создала ея больная фантазія. Много есть и различныхъ иныхъ признаковъ проявленія этой половой нейрастеніи. Эта же возбужденность служитъ причиною побѣговъ и многочисленныхъ попытокъ къ нимъ со стороны призрѣваемыхъ. Общее ихъ настроеніе имѣетъ видъ кривой—тихая, спокойная, занятая своимъ дѣломъ и ученіемъ, призрѣваемая чрезъ извѣстный промежутокъ времени начинаетъ превращаться въ капризную злую, начинаются ссоры съ подругами, она ихъ бьетъ, кусаетъ, набрасывается на своихъ воспитательницъ, причемъ все это идетъ прогрессируя. Надъ ними усиливается надзоръ, но онѣ находятъ моментъ и чрезъ форточку, водосточную трубу убѣгаютъ въ тѣ притоны, гдѣ онѣ могутъ найти мужчину. Эти побѣги, связанные съ половымъ нейрастеническимъ состояніемъ дѣвочки, имѣютъ мѣсто и среди тѣхъ тайно занимающихся проституціей малолѣтнихъ, которыя живутъ у родителей. Къ учрежденіямъ Дома Милосердія нерѣдко обращаются родители или родственники малолѣтней съ просьбой принять ее подъ свое покровительство, такъ какъ они не имѣютъ ни времени, ни возможности удерживать отъ побѣговъ. Эти родители—бѣдные люди, зарабатывающіе свой кусокъ хлѣба поденной работой, были принуждены нѣсколько разъ обращаться въ полицію за содѣйствіемъ къ розыскамъ сбѣжавшей дѣвочки, которую находили въ ночлежныхъ домахъ, въ трактирахъ или у частныхъ лицъ, къ которымъ онѣ бѣгали. Возрастъ ихъ отъ 12 до 14 лѣтъ. Ни угрозы, ни самыя тяжелыя домашнія наказанія, до побоевъ включительно, не удерживали ихъ отъ повторенія своихъ побѣговъ. Нѣкоторыя изъ нихъ небольшого роста, блѣдныя, съ усталымъ видомъ—совершенно не производятъ на первый взглядъ того впечатлѣнія, что въ этомъ созданіи есть такое желаніе распущенной жизни. Всѣ эти ненормальныя проявленія, однако, этимъ еще не ограничиваются и въ самихъ стѣнахъ Отдѣленія онѣ стремятся удовлетворить свою болѣзненно-раздраженную чувственность путемъ masturbatio или cunnilingus.

Чтобы указать на всю психику нравственнаго паденія этихъ малолѣтнихъ, приведемъ примѣры изъ жизни Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ за 1909 годъ.

1) М., 9 лѣтъ. Съ 7 лѣтъ начала убѣгать съ подругами отъ родителей, снимавшихъ уголъ и жившихъ поденной работой. Въ это время она лишена была невинности на своемъ дворѣ мальчишкой, затѣмъ актъ былъ совершенъ надъ ней отцомъ. Послѣ этого стала постоянно убѣгать со своей подругой Лелей 8 лѣтъ и предлагать мужчинамъ свои услуги. Мать ее розыскивала, приводила домой, привязывала къ кровати и нещадно била, но ничего не помогало. Была приведена въ Убѣжище Попечительнаго Комитета городовымъ пьяной, съ папиросой въ зубахъ. На вопросъ зачѣмъ она куритъ и отчего пьяна—отвѣчала, что это нравится мужчинамъ. Въ Отдѣленіи буйствуетъ и сквернословитъ. Часто въ ней замѣчается возбужденіе, которое влечетъ за собой побѣгъ, неоднократно повторявшійся. Во время раздраженія кусаетъ и себя, и другихъ, бьется головой объ стѣну. Бѣгала три раза, но была всегда вновь возвращаема, во время двухъ побѣговъ удалось имѣть сношеніе съ мужчинами. Въ Отдѣленіи развращаетъ дѣвочекъ, такъ какъ предлагаетъ имъ себя для удовлетворенія полового чувства. При этомъ ея припадки буйства и желанія разврата вызываютъ глубочайшее къ ней сожалѣніе, потому что она сама отъ нихъ невѣроятно страдаетъ.

2) А., 14 лѣтъ, дочь очень умной женщины, которая въ горѣ отъ поведенія дочери. Была лишена невинности инженеромъ. Послѣ этого начала гулять, бросила мать и поселилась у проститутки. Предъ поступленіемъ въ Отдѣленіе сошлась съ гимназистомъ, который подарилъ ей платье,—о немъ часто вспоминаетъ и говоритъ, что онъ для нея и Богъ и рай! Въ Убѣжище была приведена братомъ. Имѣетъ видъ упрямой, затаенной натуры, сдержанно-вѣжливая, выглядитъ старше своихъ лѣтъ. Изъ Отдѣленія бѣжала дважды, но была возвращена, при первомъ возвратѣ съ неудачнаго побѣга злобно сказала: „Если бы у меня былъ топоръ, я бы васъ поперебила“. Иногда разумное увѣщаніе и убѣжденія дѣйствуютъ на нее и она дѣлается покойна, борется съ собою, хотя это ей стоитъ неимовѣрнаго труда.

3) І., 16 лѣтъ, въ Отдѣленіи 2 года. Въ 11 лѣтъ была лишена невинности мальчишкой. Затѣмъ начала гулять. Одна дама думала ее спасти и взяла ее къ себѣ въ услуженіе. Но гулять она не перестала. Болѣзненно развитое самолюбіе.

Когда говорятъ объ исторіи проституціи, то, разсматривая ее, какъ одно общее явленіе, забываютъ ставить его въ связь съ культурой, моралью и психологіей отдѣльныхъ народовъ. У народовъ восточной Азіи, у вавилонянъ въ культѣ Милиты, въ культѣ Ваала, въ культѣ Афродиты, въ честь которой, напр., въ одномъ Коринѳѣ проституціировало болѣе 1.000 жрицъ, существовало понятіе религіозной проституціи, и едва ли этому виду проституціи можно дать имя безнравственной съ точки зрѣнія сознанія тогдашняго общества. Равнымъ образомъ, и понятіе гостепріимной проституціи, извѣстное нашимъ сибирскимъ народностямъ, какъ знакъ особаго выраженія уваженія къ гостю, идетъ въ разрѣзъ со взглядами иныхъ народовъ. И такое положеніе вещей слѣдуетъ ставить въ связь съ

тѣми нравственными, бытовыми и религіозными условіями, въ которыхъ воспитываются различные народы.

Понятіе нашей нравственности обусловливается христіанскимъ ученіемъ, ученіемъ твердымъ и категорическимъ въ своихъ выводахъ. Вотъ почему это ученіе и было такъ быстро воспринято тѣми сильными варварами германо-славянами, здоровый, сильный духъ которыхъ искалъ твердыхъ нормъ морали. Равнымъ образомъ, и при другихъ условіяхъ понятіе нравственной чистоты всегда сопутствовало съ здоровымъ духомъ.

Возможно ли себѣ вообразить проститутку среди матронъ древняго Рима или въ христіанскихъ катакомбахъ? Вспомните хотя бы такой извѣстный романъ какъ „Quo vadis“. Развѣ вы не видите здѣсь того столкновенія между старымъ міромъ тѣла и міромъ сильнаго духа?

Подъ этимъ вліяніемъ религіозной морали возникали и тѣ суровыя наказанія, которыя были предусмотрѣны уголовными кодексами, въ родѣ, напр., Theresiana, считавшими проституцію явленіемъ безнравственнымъ и устанавливавшими наказаніе за нарушеніе завѣтовъ нравственнаго ученія.

Однако, съ теченіемъ времени проституція, распространившись въ высшихъ слояхъ, постепенно начинаетъ демократизироваться и въ общихъ освободительныхъ теченіяхъ получаетъ право гражданства. Революціонное законодательство Франціи отказалось отъ запрещенія непотребства и исключительныхъ мѣръ противъ проституціи. Съ этого времени идея сексуальной свободы начинаетъ получать широкое распространеніе не только въ обществѣ, далеко всегда уходящемъ впередъ отъ нормъ законодательства, но и въ самомъ законодательствѣ. Законодательное охраненіе чистоты нравовъ начинаетъ ослабѣвать въ большинствѣ европейскихъ государствъ.

Проф. Елистратовъ пишетъ: „Въ то время, какъ идеѣ сексуальной свободы удалось глубоко расшатать запретительную систему... названная система продолжала сохранять свои неприступныя позиціи на угрюмыхъ берегахъ сѣверныхъ морей—у норвежцевъ, шведовъ, финляндцевъ и датчанъ и на склонахъ Альпъ въ Швейцаріи! Здѣсь цѣломудренно и свято чтились вѣковыя преданія семейнаго уклада, а сама дѣвственная чистота суровой природы охраняла покрытый ржавчиной долгихъ столѣтій оплотъ репрессивныхъ мѣръ противъ мимолетныхъ сексуальныхъ влеченій, конкубината и проституціи“.

Законодательства постепенно уступаютъ подъ этимъ напоромъ ослабѣвшихъ духовно-нравственныхъ понятій и замѣнившихъ ихъ тенденцій нормы запретительныя теряютъ свою силу и мораль регулируется правиломъ: не пойманъ—не воръ. Если мы обратимся къ самому понятію безнравственности, то увидимъ, что оно заключается не въ суммѣ тѣхъ или иныхъ фактовъ, а въ извѣстномъ нарушенномъ равновѣсіи между внѣшнимъ поведеніемъ и внутреннимъ сознаніемъ тѣхъ императивныхъ началъ, которыя вложены въ человѣческую совѣсть Таковыя начала вложены у насъ подъ вліяніемъ христіанства, давшаго намъ твердую, сильную мораль, мораль моногаміи. Однако, человѣчество въ своемъ прогрессивномъ развитіи ослабѣло и сдѣлало себѣ много послабленій въ этомъ отношеніи.

Человѣчество оказалось безсильнымъ взять на себя ношу христіанской морали. Къ тому же отсутствіе твердыхъ началъ религіозно-нравственныхъ въ воспитаніи, развитіе и поощреніе началъ скептицизма какъ въ семьяхъ, такъ и въ школахъ, высшихъ и низшихъ—вырвало у людей

представленія о твердомъ духѣ, и послабленіе человѣческимъ страстямъ, оправданіе ихъ человѣческой слабостью стало принципомъ гуманитарнаго ученія. Такая разслабленность, отсутствіе твердыхъ волевыхъ движеній, руководимыхъ религіозно-нравственными нормами, и дали тотъ разладъ между шаблонными принципами морали и реальной жизнью.

Нордау въ своей книгѣ: „Die Konventionellen Lügen der Kulturmenschheit", въ главѣ о „брачной лжи", подвергаетъ ужасной критикѣ мораль современнаго брака и говоритъ, что моногамія нашего міра существуетъ лишь въ теоріи и „едва ли изъ 100.000 человѣкъ, лежащихъ на смертномъ одрѣ, одинъ можетъ сказать вамъ, что онъ любилъ и былъ преданъ лишь одной своей женѣ . . . . . При заключеніи брака думаютъ обо всемъ: о салонѣ, о кухнѣ, о прогулкѣ, о ваннѣ, о танцахъ и обѣдахъ, не думаютъ только объ одномъ—о спальнѣ, этой святынѣ, откуда должна взойти, какъ заря, надежда семьи, народа и человѣчества". Вотъ почему, по мнѣнію Нордау, $^{9}/_{10}$ заключаемыхъ нынѣ браковъ—браки безнравственные. У меня подъ руками была брошюра о причинѣ проституціи берлинскихъ женщинъ лучшихъ слоевъ общества, гдѣ указывалось, что неудовлетворенность семейной жизнью гонитъ этихъ женщинъ на открытый развратъ: чрезмѣрно раздраженная сексуальная психика нашего времени въ связи съ тѣми условіями, которыя на нее вліяютъ, поддерживается полнымъ отсутствіемъ твердости моральныхъ началъ. Слабость человѣческой морали, ослабленіе силы духа, рабское подчиненіе своимъ страстямъ, въ связи со многими соціальными проблемами, вызвало реакцію противъ христіанскихъ сексуальныхъ проблемъ. Прежняя здоровая любовь замѣнилась психическимъ переживаніемъ любовныхъ ощущеній. Возьмите вы любой романъ и вы увидите въ большинствѣ случаевъ раздраженную психику охотника на женщину или охоту женщины на мужчину. Романтизмъ любви обратился въ половую вакханалію. Если вы остановитесь на психологіи современной любви, на ея импульсахъ, то вы увидите, что прежняя любовь, любовь къ семьѣ, къ роду замѣнилась индивидуальнымъ переживаніемъ, что отмѣтилъ еще и Гегель. Страданія любви, эти развивающіяся надежды, эта влюбленность вообще, безконечное счастье и блаженство, которыя онъ себѣ представляетъ, не имѣютъ сами по себѣ общаго интереса, будучи чѣмъ то, что касается только его одного.

Любовь современнаго культурнаго человѣка стала не любовью къ семьѣ, къ дѣтямъ, къ продолженію своего рода (вспомните всѣ средства, направленныя противъ этого), а лишь высшимъ наслажденіемъ, сильнѣйшимъ раздраженіемъ всей нервной системы. Отсюда идетъ культъ любви, извращенія, половыя преступленія и пр. Человѣкъ ищетъ сильныхъ ощущеній, раздраженія нервовъ. Онъ читаетъ о любви, онъ отдыхаетъ отъ работы въ театрѣ, переживая на сценѣ любовныя ощущенія, и ѣдетъ куда-то послѣ театра для тѣхъ же любовныхъ ощущеній.

Въ этомъ индивидуальномъ чувствѣ человѣкъ сталъ идолопоклонникомъ и этому раздраженному состоянію стали подчиняться и идеи сексуальной жизни. Свободная любовь стала признаваться извѣстнымъ, если не идеаломъ, то какимъ-то необходимымъ условіемъ современной жизни, причемъ въ свободной любви видятъ зачатки новой нравственности.

И. Блохъ въ своей книгѣ „Geschlechtsleben unserer Zeit" дѣлаетъ различіе между свободной любовью и дикой любовью, въ чемъ собственно

различіе этихъ понятій уловить трудно, но первая должна считаться, какъ единственный способъ разрѣшенія нынѣшняго положенія и освобожденія отъ идеи принудительнаго брака.

А. Бляшко, извѣстный изслѣдователь полового вопроса, говоритъ, что гдѣ невозможна свободная любовь, тамъ взамѣнъ ея становится проституція, а идеалъ свободной любви уже давно осуществленъ въ пролетаріатѣ, гдѣ мужчины и женщины въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ сходятся не вступая въ бракъ.

Геккель въ своемъ сочиненіи: „Die Welträtsel“ говоритъ, что развитіе культуры признало идеальную цѣну половой любви, которую забраковало христіанство, признавъ дѣвство выше брака.

Бебель въ своемъ сочиненіи: „Женщина и соціализмъ“, въ этой нашумѣвшей и десятки разъ изданной книгѣ, возстаетъ также противъ хрстіанской сексуальной морали, стремится доказать цифровыми данными, что половое воздержаніе влечетъ за собой сумасшествіе, а отсюда извѣстный выводъ—существующій гражданскій строй не годенъ, и лишь въ соціалистическомъ строѣ каждый человѣкъ можетъ свободно развивать свои способности (конечно, и сексуальныя) и пользоваться благами земли, свободнымъ бракомъ и др.

А. Менгеръ въ своемъ „Новомъ ученіи о нравственности“, говоря, что соціализмъ, сдѣлавшійся, благодаря неудержимому упадку христіанской жизни, такой же исторической необходимостью, какой было когда-то христіанство въ эпоху заката язычества—создаетъ новую нравственность, такъ какъ соціалистическая мораль является для насъ высшимъ идеаломъ настоящей человѣческой нравственности, совершенно свободной отъ религіозной догмы: и это вѣрно,—мораль религіи, мораль сильнаго духа не по плечу соціализму, подыгрывающемуся подъ внѣшнія человѣческія желанія и побужденія, стремящемуся къ ихъ удовлетворенію; мораль соціализма, преданнаго тѣлу, не совмѣстима съ моралью духовной. Что скажетъ намъ въ будущемъ эта мораль, ни мы, да пожалуй и самъ Менгеръ, не знаемъ, но что введеніе къ ней, несомнѣнно, вездѣ проповѣдуемой, сказало—мы это видимъ на современныхъ картинкахъ нравовъ и на психическомъ состояніи общества, и на этотъ фактъ глаза закрывать нельзя. И если прогрессъ новой морали пойдетъ такимъ же темпомъ, то тогда возникнетъ предположеніе объ осуществленіи положенія знаменитаго философа Гартмана о томъ, что человѣчество идетъ къ сознательному самоуничтоженію.

Если, съ одной стороны, ищутъ новыхъ путей въ половой жизни, стремятся реформировать бракъ и сексуальныя отношенія, для чего въ Европѣ и Америкѣ возникаютъ общества со спеціальной цѣлью, то съ другой—рядъ спеціальныхъ съѣздовъ, конгрессовъ показалъ картину той половой вакханаліи, которая царитъ въ современномъ обществѣ. Эта картина выдвинула впередъ вопросъ о половомъ воспитаніи. Однако, прежде чѣмъ говорить объ этомъ, слѣдуетъ помнить, что у насъ почти совсѣмъ отсутствуетъ элементъ воспитательный: у насъ заботятся не столь о воспитаніи дѣтей, сколь о фаршировкѣ ихъ головъ. Данныя анкеты московскаго студенчества указываютъ на слабое развитіе началъ воспитанія. Изъ 2150 студентовъ 1128 опредѣлили характеръ своего воспитанія неопредѣленнымъ. Изъ 1706 отвѣтовъ на вопросъ о томъ, имѣла ли семья вліяніе на выработку

этическихъ идеаловъ, эстетическихъ вкусовъ и т. д., 56% отвѣтили отрицательно, причемъ у 778 (37%) лицъ не было никакой нравственной близости съ родителями. Очевидно, то же самое имѣло мѣсто и по отношенію къ женской части семьи. Если такъ мало нравственно-воспитательнаго вліянія въ нашихъ семьяхъ, то откуда же ждать поддержки? Изъ той же анкеты мы видимъ, что у 95% всѣхъ московскихъ студентовъ были товарищами лица распущенныя въ половомъ отношеніи. А товарищество—это въ сущности среда воспитанія. Изъ данныхъ Врачебнаго Полицейскаго Комитета въ Петербургѣ мы видимъ, что соблазнъ подругъ имѣетъ огромное значеніе. Товарищъ, подруга всегда служатъ повѣренными всѣхъ тайнъ и совѣтчиками. Какой огромный процентъ идетъ на путь проституціи исключительно подъ вліяніемъ словъ подруги о свободной привольной жизни проститутки. Твердыхъ убѣжденій нѣтъ, а вліяніе друзей, особенно дурное, весьма сильно. Если такъ слабы начала воспитанія въ семьяхъ интеллигентнаго круга, то гдѣ же искать ихъ въ рядахъ низшаго класса, изъ котораго въ большинствѣ случаевъ производится наборъ арміи проститутокъ и ихъ создателей и учителей.

Картина половой распущенности выдвинула впередъ, какъ я указалъ, мысль о распространеніи изученія полового вопроса. Доклады на интернаціональномъ школьномъ съѣздѣ въ Нюренбергѣ поразили многихъ. И одинъ изъ участниковъ этого съѣзда, д-ръ Оскаръ Блумъ, заговорилъ о необходимости объясненія дѣтямъ полового вопроса. Его афоризмъ по этому вопросу: лучше годомъ раньше, нежели днемъ позже—сталъ повторяться весьма многими и раннее объясненіе дѣтямъ сущности половой жизни стало лозунгомъ полового воспитанія. Эти идеи, какъ идеи новыя, а извѣстно, что русскіе любятъ схватить все новое безъ всякой его провѣрки, восприняты и у насъ. Между тѣмъ, уже и на западѣ стали высказываться противъ этой теоріи, неизвѣстно—объясняющей ли дѣтямъ половую жизнь, или ранѣе ее въ нихъ пробуждающей. Такія лица, какъ Freude, Pfister, Förster, цюрихскій извѣстный педагогъ, выставили противъ этой теоріи изложенія основъ половой жизни требованіе общаго здороваго воспитанія на религіозно-нравственныхъ началахъ, на принципѣ высокаго понятія о званіи человѣка. Что идеи ранняго изложенія основъ половой жизни мало даютъ результатовъ, я могу подтвердить нѣкоторыми примѣрами моихъ разговоровъ съ воспитанниками учебныхъ заведеній, которымъ преподаватели стремились объяснить половой вопросъ. Въ этихъ случаяхъ, пересказъ которыхъ, я думаю, займетъ лишнее время, но на которые я буду ссылаться, если мнѣ придется говорить о половомъ воспитаніи, разсказы и объясненія дѣйствовали въ обратномъ смыслѣ. Воспитанники, относясь недовѣрчиво къ своимъ воспитателямъ, видѣли въ этихъ объясненіяхъ не дружескіе совѣты, а лишь веселые разсказы и смѣялись надъ тѣми добрыми совѣтами, которые имъ давались.

Общераспространенъ взглядъ, что мужчина на столько въ половомъ отношеніи распущенъ, что только онъ одинъ является творцомъ безнравственности. Такой взглядъ мнѣ кажется нѣсколько узокъ, и онъ не считается ни съ состояніемъ морали, ни съ общими условіями современной культуры. Прежде всего онъ ставитъ женщину въ какое-то униженное безвольное состояніе, дѣлаетъ ее игрушкой, которую мужчина можетъ испортить, заставить жить такъ, какъ ему угодно. Женщина вѣдь человѣкъ, она

имѣетъ свою волю и если она чего не захочетъ, то она этого и не допуститъ. Правда, съ физіологической точки очень хорошо извѣстно, что женщина въ большинствѣ случаевъ начинаетъ испытывать половое влеченіе послѣ своей дефлораціи. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи первовиновникомъ является мужчина, а нерѣдко и мальчикъ. Мнѣ, какъ члену учрежденій С.-Петербургскаго Дома Милосердія, предъ которымъ проходитъ широкая картина петербургскаго разврата, извѣстны многочисленные случаи, когда дѣвочка 10-12-14 лѣтъ была дефлорирована своими сверстниками-мальчиками. Мнѣ вспоминается вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько примѣровъ, сообщенныхъ въ 1909 году въ газетахъ объ изнасилованіяхъ, совершенныхъ 7 и 9-лѣтними мальчиками. Неужели же за этими мальчиками слѣдуетъ признать сознательно дѣйствующихъ индивидуумовъ, а не гибнущихъ подъ вліяніемъ распущенности, при отсутствіи твердыхъ нравственныхъ принциповъ, дѣтей?!

Но вѣдь вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ сказать, что и половая жизнь мужчины не есть явленіе самоприходящее, она созрѣваетъ подъ вліяніемъ извѣстныхъ импульсовъ или также искусственно пробужденнаго полового чувства. Разъ половое чувство пробуждено у женщины или у мужчины, оно требуетъ его удовлетворенія. Это сильное чувство—чувство, основанное не на культѣ удовольствія, а на законѣ размноженія, чувство, которое, по выраженію Будды, острѣе крюка, которымъ приручаютъ дикихъ слоновъ, оно горячѣе пламени, оно—словно стрѣлка, которую пускаютъ въ умъ человѣка, оно соединено съ желаніемъ жизни, оно есть сама жизнь; вотъ почему о немъ Шопенгауэръ и говоритъ, что это есть совершеннѣйшее желаніе жить, концентрація всей воли. Но это сильное могучее чувство при настоящихъ условіяхъ культуры поставлено въ рамки ненормальныя, онѣ будятъ его раньше, чѣмъ оно естественно просыпается, онѣ взвинчиваютъ его у обоихъ половъ искуственными путями, не сдерживаемыми даже воспитаніемъ.

Одинъ изъ изслѣдователей половой жизни, д-ръ Роледеръ, находитъ что первое удовлетвореніе полового влеченія совершается въ большинствѣ случаевъ тѣмъ путемъ, который принято называть „тайнымъ грѣхомъ“, и считаетъ подверженными ему 95% всѣхъ юношей и дѣвицъ. Другіе изслѣдователи указываютъ въ этомъ отношеніи на тотъ же высокій процентъ—проф. Бергеръ и Германъ Конъ считаютъ 100%. Анкета среднихъ учебныхъ заведеній въ Будапештѣ для 10 – 14 лѣтнихъ мальчиковъ дала 96%, съѣздъ въ Нюренбергѣ насчитываетъ 90%. Наша анкета харьковскаго студенчества дала 64%, а московскаго—73%. Относительно распространенности этого порока среди женщинъ спеціалисты расходятся: Тиссо, Гэвлокъ Эллисъ, Отто Адлеръ и др. признаютъ большую его распространенность среди женщинъ, нѣкоторые ученые, Эйленбургъ, Левенфельдъ и др., наоборотъ. Вотъ вамъ первый скрытый, тайный толчекъ къ половымъ возбужденіямъ и желаніямъ, начиная съ 10-12-13 лѣтъ, одинаково для обоихъ половъ, и одинаково возбуждающій половое чувство и стремленіе къ его удовлетворенію.

Пойдемте далѣе и освѣтимъ положеніе вообще полового вопроса у молодыхъ людей, когда оно начинаетъ пробуждаться, по даннымъ московской анкеты среди студенчества.

Въ графѣ на вопросъ: если половое чувство пробудилось рано, то какіе поводы способствовали этому, оказалось, что у 98% всѣхъ студентовъ это чувство пробудилось рано, причемъ доминирующее вліяніе на пробужденіе оказывали условія, созданныя современной жизнью: порнографическія книги и картинки, театръ и уличныя впечатлѣнія. И дѣйствительно, картины уличной жизни, приставаніе проститутокъ всегда могутъ въ этомъ отношеніи способствовать развитію полового чувства у молодыхъ людей. Далѣе, изъ этихъ же данныхъ видно, что у 159 пробужденіе проявлялось подъ вліяніемъ поведенія няни, больше гувернантки. Въ дальнѣйшемъ опросѣ мы видимъ, что поводы, вызвавшіе первое половое сношеніе у 25% всего числа, было соблазненіе женщинами. Вотъ статистическое доказательство, что не всегда женщинѣ принадлежитъ пассивная роль, но и сами женщины играютъ роль совратителей. Женщина, какъ я уже указалъ, далеко не всегда бываетъ лишь жертвой; нерѣдко она и сама идетъ навстрѣчу мужчинѣ. Данныя о проституткахъ, подчинившихся Петербургскому Врачебно-Полицейскому Комитету за 1908 и 1909 г.г., указываютъ, что 70—75% всѣхъ женщинъ, подчинившихся въ это время надзору, отдались мужчинѣ или по любви или добровольно. Искать здѣсь виновника нельзя, ибо здѣсь воздѣйствіе идетъ съ одной стороны на другую. Вѣдь актъ половой есть актъ двойной и если онъ и совершается, то онъ происходитъ въ силу расположенныхъ къ этому психикъ. И если мужчинѣ въ большинствѣ случаевъ и принадлежитъ роль активная, то это въ силу того, что сама природа мужская болѣе способна на рѣшительный шагъ, нежели женская. И если мужчина въ этомъ отношеніи виноватъ, то часть вины падаетъ и на женщину, которая является его соучастницей въ этомъ преступленіи противъ нравственности. Но сами условія нашей культуры поставили женщину въ положеніе объекта чувственныхъ наслажденій. Женщина это понимаетъ, но она этому не противится; она съ этимъ не только не борется, но она сама это культивируетъ и внѣшнее выраженіе этого мы видимъ въ модѣ. И. Блохъ въ своей книгѣ „Beiträge zur Aetiologie“ указываетъ на стремленіе обратить одежду въ средство полового возбужденія. Въ германской литературѣ вопросъ о модѣ и ея вліяніи на половую жизнь разработанъ довольно подробно. Законодательство модъ въ значительной степени слѣдуетъ приписать кокоткамъ, желающимъ обратить на себя вниманіе. Дѣйствительно, взгляните, что значитъ мода, на чемъ основана перемѣна ея, каковъ смыслъ декольте, какъ не желанія обратить на себя вниманіе мужчинъ, привлечь ихъ къ себѣ, т. е. тотъ же принципъ, который созданъ природой въ формѣ брачныхъ нарядовъ.

Если это наиболѣе яркая провокаціонная сторона женской половой психики, то можно было бы остановиться на массѣ другихъ сторонъ, гдѣ нравственныя задачи женщинами также плохо соблюдаются, какъ и мужчинами. Я укажу только на одно—на материнство. Развѣ всѣ матери стоятъ на высотѣ своего призванія, развѣ онѣ всѣ умѣютъ дать семьѣ твердыя нравственныя начала. Въ 1847 г., въ сочиненіи Гросъ-Гоффингера о бракѣ, изъ 100 случаевъ браковъ, разсмотрѣнныхъ имъ, половина были деморализованы; 15% занимаются развратомъ и сводничествомъ. Взгляните дальше развѣ не распространена борьба противъ дѣторожденія, развѣ замужнія женщины не принимаютъ средствъ противъ рожденія дѣтей? Мы видимъ цѣлую школу неомальтузіанства, борящуюся противъ увеличенія рождае-

мости дѣтей. Анкета московскаго студенчества показываетъ, что изъ 148 женъ студентовъ 67 не принимаютъ мѣръ противъ рожденія дѣтей, т. е. менѣе ½ всего числа замужнихъ.

Я бы не пошелъ до такихъ крайнихъ выводовъ, до которыхъ дошелъ Вейнингеръ, признавая существованіе двухъ женскихъ типовъ—матери и проститутки. Но нельзя же смотрѣть исключительно на мужчину, какъ на творца разврата. И въ одной и въ другой половинѣ человѣческаго рода есть и добродѣтельные люди и наоборотъ. И если можно людей винить въ слабости ихъ природы, въ потворствѣ своимъ страстямъ, то вину эту слѣдуетъ принять на себя какъ мужчинѣ, такъ и женщинѣ.

Когда говорятъ объ экономическихъ условіяхъ, какъ причинахъ развитія проституціи, то имѣютъ въ виду обыкновенно лишь часть проституціи, ту незначительную ея часть, которая регистровалась подъ вліяніемъ нужды, забывая при этомъ то огромное количество проститутокъ, которыя являются содержанками, проститутками высшихъ разрядовъ, кокотками, которыя получаютъ тысячи, которыя имѣютъ роскошные отели, выѣзды. Почему проститутка, продающая свое тѣло за 50 к., отличается отъ той, которая его продаетъ за 1000 р.? Отчего первую собираются спасать, а вторую нѣтъ; отчего этотъ двойной взглядъ? Не отъ того ли, что первая не умѣла пользоваться жизнью, а вторая сумѣла, пользуясь конъюнктурой обстоятельствъ. Тарновская, Стенель и многія другія—все это той категоріи лица, которыхъ не спасаютъ потому, что онѣ сами этого не позволятъ. А развѣ проститутки не дѣлаютъ карьеры, не переходятъ съ улицы въ аристократическіе слои проститутокъ, не дѣлаются законодательницами модъ и вкусовъ! Но объ этихъ не говорятъ—ихъ забываютъ; и забываютъ потому, что смотрятъ на проститутку какъ на соціально-экономическое явленіе, какъ на доказательство извѣстнаго взгляда на строй общества, а не на ея психику, на ея индивидуальность. Dr. Kyrle въ Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten именно подчеркиваетъ индивидуальныя причины проституціи и говоритъ, что при разсмотрѣніи ихъ нужно болѣе всего обращать вниманіе на индивидуальность. Для весьма многихъ изъ проститутокъ, для огромнаго большинства ихъ занятіе проституціей не является позорнымъ; у нихъ атрофируются понятія нравственности, во многихъ случаяхъ имъ эта жизнь нравится. При опросахъ проститутокъ, регистровавшихся въ Петербургѣ въ 1908 году, изъ 432 лишь 14 заявили, что ихъ пригнала нужда; 12 объяснили желаніе подчиняться надзору потерей привычки къ труду, 71—нежеланіемъ работать, 162—склонностью къ этого рода жизни, 90—вліяніемъ уговоровъ подругъ и другихъ лицъ, т. е. неимѣніемъ въ самой себѣ достаточно моральныхъ устоевъ, чтобы удержаться отъ соблазна жизни проститутки, нарисованнаго подругой-проституткой, которой, какъ изъ этого видно, эта жизнь нравится.—Въ 1909 году изъ 374 регистрованныхъ въ Петербургѣ 89 объяснили регистрацію нежеланіемъ работать, 103—вліяніемъ уговоровъ и примѣровъ и лишь 24—нуждою. Когда во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ регистрирующейся проституткѣ предлагается помощь учрежденій Дома Милосердія и даются обѣщанія найти мѣсто, то нерѣдко слышатся отвѣты: „Вы дадите мѣсто не болѣе, какъ на 15—20 р., а я проституціей заработаю 200—300 р.“. И извѣстны факты, когда проститутка зарабатывала до 60 р. въ день. Конечно, можно и это считать экономическими условіями—понятіе Existenzminimum

растяжимо,—но мнѣ кажется, что занятіе проституціей подъ гнетомъ экономическихъ условій нужно видѣть тогда, когда призракъ голода заставляетъ женщину броситься въ проституцію. Такіе факты имѣются, но въ общемъ они не такъ многочисленны. И если какой либо изъ нихъ попадаетъ въ печать, то на него почему то указывается, какъ на общее явленіе.

А. Менгеръ, въ своемъ „Новомъ ученіи о нравственности", говоритъ общей фразой, что „богатые и знатные и до настоящаго времени не отказались отъ того, чтобы до законнаго брака и во время его вступать въ широкихъ размѣрахъ въ свободныя половыя отношенія съ женщинами болѣе бѣдныхъ слоевъ народа". Подобное положеніе, высказанное именно съ цѣлью подчеркнуть зависимость безнравственности отъ капитала, не подкрѣпляется никакими данными. Между тѣмъ, данныя о проституціи въ 1908 и 1909 годахъ по Петербургу въ отчетахъ Врачебно-Полицейскаго Комитета ничуть не подчеркиваютъ исключительность этого положенія, и среди дефлораторовъ первенствующее мѣсто принадлежитъ именно ремесленному и фабричному классу, живущему поденнымъ трудомъ, а причины дефлораціи: изъ 409 въ 1908 г.—5 были проданы, а 42 продались сами (остальныя по любви или добровольно), а въ 1909 г. изъ 384—4 были проданы, а 22 уступили денежнымъ предложеніямъ (остальныя также добровольно или по любви). Что касается до остальныхъ группъ дефлораторовъ, среди которыхъ нѣсколько выдѣляются военные какъ въ офицерскихъ чинахъ, такъ и нижніе чины, и студенты, то по отношенію къ первымъ—дефлорація совершалась добровольно, такъ какъ извѣстно, что форма всегда была предметомъ влеченія у женскаго пола, а что касается студенчества, то бюджетъ его слишкомъ скроменъ. И въ московской анкетѣ мы читаемъ, что 45% учащихся на удовлетвореніе половыхъ сношеній ничего не тратитъ, а 45% тратитъ менѣе 5 р.

Можно ли смотрѣть на проституцію иначе какъ съ моральной точки зрѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда проститутка занимается своимъ ремесломъ ради веселой жизни, нарядовъ, не ради куска хлѣба, а ради лишняго рубля? Это, кажется, не нужда, а просто то, что называется развратомъ, и чѣмъ больше этихъ рублей, тѣмъ эти женщины развратнѣе. Человѣкъ, у котораго твердо моральное чувство, скорѣе согласится работать за минимальную сумму, чѣмъ стать проституткой. А вѣдь помощь матерьяльная предлагается каждой проституткѣ въ Петербургѣ передъ тѣмъ, какъ она собирается получить бланкъ. Почти всѣ регистрирующіяся проститутки до регистраціи занимаются тайной проституціей. Вотъ почему нельзя не согласиться съ однимъ изъ тезисовъ, выставленныхъ въ докладѣ на настоящемъ съѣздѣ г-мъ Бентовинымъ:

„Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ съ родной стихіей".

Д-ръ Обозненко, долгое время разслѣдовавшій положеніе проституціи въ Петербургѣ, пишетъ:

„Не болѣзнь, не врожденная порочность составляютъ причину проституціи, а неудержимое стремленіе къ удовольствіямъ, блеску, праздности, на

почвѣ общей распущенности и отвращенія отъ скромнаго труда, порождаемое всѣмъ складомъ жизни большихъ городовъ, гдѣ богатство и праздная жизнь однихъ служитъ постояннымъ соблазномъ и приманкою для другихъ. То, что дѣлаютъ однѣ на средства родителей, мужей и любовниковъ, то другія получаютъ на деньги, вырученныя отъ продажи своего тѣла. Попробуйте убѣдить первыхъ отказаться отъ безумной роскоши нарядовъ, рабскаго подражанія нелѣпой модѣ, выѣздовъ, баловъ, безцѣльнаго прожиганія жизни и вы увидите, что сдѣлать это ничуть не легче, чѣмъ уговорить молодую проститутку возвратиться на путь честнаго труда".

Липпертъ въ своемъ сочиненіи: „Проституція въ Гамбургѣ" считаетъ „лѣность, легкомысліе и стремленіе къ нарядамъ" причиной занятія проституціей. Ferriani приводитъ данныя итальянской статистики 1881 г. о проституціи, гдѣ 3450 случаевъ изъ общаго числа 10422 отмѣчаютъ причиною проституціи стремленіе къ роскоши и порочной жизни. Наши данныя 1889 г. зарегистровали по всей Россіи въ домахъ терпимости на 5208—1269 зажиточныхъ и 64 богатыхъ, а среди одиночекъ на 7200 бѣдныхъ—1052 зажиточныхъ и 76 богатыхъ. Такія цифры и данныя показываютъ, что экономическія причины нерѣдко гонятъ на улицу, но въ большинствѣ случаевъ онѣ являются лишь поводомъ для тѣхъ, у кого слабы нравственные принципы.

Однако, я былъ бы весьма одностороненъ, если бы, признавъ нравственное паденіе проститутки, сталъ говорить о нравственности ея потребителя. Проституція есть понятіе двустороннее и слагается изъ женщины, продающей себя, и мужчины, ее покупающаго. Ученіе Ломброзо въ его „Donna delinquenta e prostituta" о типѣ, обладающемъ врожденнымъ стремленіемъ къ низкому и запрещенному, отмѣчающее довольно вѣрно психологическія основы созданія идеи о занятіи проституціей, приложимо не только къ извѣстной, можетъ быть и весьма значительной, части уличной и всей вообще проституціи, но и ко всѣмъ мужчинамъ, пользующимся услугами разврата.

И дѣйствительно, стремленіе къ низкой, развратной жизни отмѣчается въ психикѣ современнаго человѣка. Литература подчеркиваетъ намъ это стремленіе. Напр., датскій поэтъ Якобсенъ въ „Niels Lyhne" пишетъ: „Когда кровь горитъ жаркимъ пламенемъ, это страстное стремленіе къ униженію, къ извращенности, къ грязи и мерзости можетъ проявляться съ той же силой, какая свойственна другому, столь же человѣческому стремленію къ самосохраненію, къ моральной высотѣ и чистотѣ".

Не такъ рѣзко эта противоположность представлена у Гейерстама (Эрикъ Гране): „Мальчику еще не минуло 12 лѣтъ, а его обуреваютъ любовныя фантазіи: платоническую любовь онъ питаетъ къ дѣвушкѣ его круга, а чувственныя эротическія мысли, возбужденныя тѣмъ, что онъ слышитъ отъ рабочихъ, заняты рослой красивой судомойкой со свѣжимъ цвѣтомъ лица и пухлыми, красными губами".

Эту же мысль мы найдемъ у такого антрополога, какъ Шурцъ, который пишетъ: „Утонченность духа приводитъ въ концѣ концовъ къ скрытымъ противоестественнымъ порывамъ и ихъ грубымъ и неутонченнымъ естественнымъ проявленіямъ; хоть однажды должна быть дана свобода для того, чтобы эта утонченность духа не погибла отъ своего внутренняго противорѣчія".

Говоря объ экономическомъ положеніи, какъ единственной причинѣ

развитія проституціи, мы должны спросить: возможно ли бы было существованіе проституціи при наличіи какихъ угодно экономическихъ условій, если бы проститутка знала, что ея предложеніе не найдетъ себѣ спроса, что ея приставанія не увѣнчаются успѣхомъ? Я думаю, нѣтъ. Посмотрите, наоборотъ, могъ бы мужчина найти себѣ возможность купить женское тѣло, если бы онъ зналъ, что ни одна женщина въ мірѣ не поступится принципомъ женской чести изъ-за денегъ, считая ее дороже всего для себя на свѣтѣ? Я думаю—тоже нѣтъ. Если же проституція существуетъ, если она подчинена закону спроса и предложенія, то, значитъ, и женская и мужская ея половина идутъ на сдѣлку добровольно, безъ всякаго удержанія со стороны внутренняго голоса совѣсти.

Вотъ почему условія, творящія безнравственность, коренятся въ насъ самихъ, въ созданной нами же жизни, въ томъ отсутствіи нравственныхъ началъ, которыя мы не умѣемъ привить нашимъ дѣтямъ, потому что подчасъ мы ихъ сами не соблюдаемъ. Проституція есть нарывъ на общественномъ организмѣ, въ которомъ выливается наша скрытая безнравственность (Stead). Не мужчины одни вообще, ни мужчины развратные въ частности, создаютъ проституцію, создаемъ мы ее всѣ безъ различія пола и возраста, какъ члены общества, въ которомъ мало по малу атрофируется понятіе нравственности. Мы сами развращаемъ самихъ себя, не видя этого. Наша литература, наши театры—развѣ они насъ не развращаютъ? Развѣ мы отбрасываемъ съ пренебреженіемъ, читая сладострастныя сцены въ „Санинѣ“, развѣ мы не слѣдимъ за тѣмъ напряженнымъ проявленіемъ полового напряженія дѣвочки въ „Мелкомъ бѣсѣ“ Сологуба, когда она раздѣваетъ мальчика-подростка, неужели мы не дочитывали до конца извращенно-сладострастныхъ произведеній Бодлэра, Вэрлена, Гюи де-Мопасана, О. Уайльда, уходимъ ли мы изъ театра, когда видимъ произведенія д'Аннунціо,—нѣтъ-нѣтъ и нѣтъ! Наша психика направлена туда, куда ведутъ насъ и литературныя произведенія. И не только мы идемъ сами, но ведемъ и дѣтей за собой. Развѣ насъ всѣхъ интересуютъ еще три дѣвственныхъ лиліи нашей литературы—Татьяна, Наташа и Лиза. Мы ищемъ новыхъ ощущеній, новыхъ возбужденій—и не одни мужчины, но и женщины. Мы ищемъ чегото остраго, новаго, неизвѣданнаго. И во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ есть проститутки изъ низшихъ классовъ, которыя заявляютъ, что ищутъ въ проституціи чего то новаго.

Уничтожить проституцію ни мы, да и никто не можетъ, но удержать отъ нея мы можемъ, и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ идти медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ, путемъ нравственнаго воспитанія какъ женщины, такъ, конечно, и мужчины, особенно же молодого поколѣнія. Если мы сократимъ спросъ, то сократится и предложеніе. Это путь медленный, но вѣрный. Нравственное вліяніе семьи, школы, общества, борьба съ порнографіей, воспитаніе чувства уваженія къ женщинѣ, взглядъ на нее какъ на мать, а не какъ на объектъ чувственныхъ наслажденій—вотъ тѣ пути, которыми можно идти на борьбу съ безнравственностью. Наша безнравственность есть безнравственность психическая, мы ее носимъ съ собой. Гэвлокъ Эллисъ называетъ это состояніе общества автоэротизмомъ Слѣдуетъ помнить, что въ области современной нравственной распущенности самую крупную роль играетъ психика. И если семья и общество обратятъ вниманіе на искорененіе тѣхъ путей, которыми психика возбу-

ждается, на здоровое, нравственное воспитаніе, отвлекающее молодое поколѣніе отъ работы мысли въ сторону эротическихъ удовольствій, то этимъ мы воспитаемъ для будущаго здоровое, сильное поколѣніе, не подверженное той половой неврастеніи, которой страдаетъ нынѣ наше общество.

Вотъ почему въ этихъ соображеніяхъ я бы предложилъ обратить вниманіе не на внѣшнія причины развитія проституціи, а на тѣ глубокія, которыя создаютъ на нее спросъ и предложеніе. Всякое удержаніе отъ излишняго спроса уменьшитъ и ея развитіе. Я не говорю о переоцѣнкѣ всей системы воспитанія. Пойдемте маленькими, но вѣрными шагами. И на первыхъ порахъ примемъ предлагаемыя мною резолюціи, которыя, по моему мнѣнію, болѣе имѣютъ значенія для настоящаго Съѣзда, нежели тѣ резолюціи о земскомъ самоуправленіи, о рабочемъ днѣ и пр., которыя ранѣе принимались секціею.

Желательными мѣрами борьбы съ распространеніемъ безнравственности и въ частности проституціи являются:

1) Изъятіе изъ библіотекъ, услугами которыхъ можетъ пользоваться молодое поколѣніе, такого рода произведеній, которыя описываютъ сцены сладострастія.

2) Запрещеніе молодымъ людямъ и дѣвицамъ до 18-лѣтняго возраста посѣщенія театровъ и увеселительныхъ мѣстъ, гдѣ устраиваютъ зрѣлища соблазнительнаго характера.

3) Запрещеніе содержателямъ домовъ терпимости (буде такіе будутъ существовать) и проституткамъ-одиночкамъ пріема у себя молодыхъ людей школьнаго возраста и установленіе за нарушеніе этого постановленія наказуемости.

Д. А. Дриль полагаетъ, что выводъ докладчика о необходимости нравственнаго воспитанія юношества неоспоримъ. Но тѣ разсужденія, кои легли въ основаніе этого вывода, и тѣ мѣры, кои предлагаются для достиженія этого воспитанія докладчикомъ, должны быть отвергнуты. Совершенно ошибочно утвержденіе, вошедшее даже въ заголовокъ доклада, о преобладаніи причинъ моральныхъ надъ матеріальными, экономическими. Между первыми и послѣдними есть тѣсная связь. Для иллюстраціи этого положенія слѣдуетъ обратиться къ исторіи древняго Рима. Римъ началъ свою историческую жизнь въ атмосферѣ трудолюбія и строгости нравовъ. По мѣрѣ усиленія внѣшней мощи государства, по мѣрѣ завоеванія чужихъ земель съ неизбѣжнымъ обращеніемъ населенія ихъ въ рабство, по мѣрѣ крайняго развитія эксплоатаціи чужого труда появляются, развиваются и укрѣпляются всякаго рода излишества, оказывающія губительное вліяніе на организмы. Желудочная и половая системы развиваются въ ущербъ остальнымъ. Появляются патологическія организаціи. Въ своемъ „Посланіи къ Римлянамъ“ Апостолъ Павелъ даетъ намъ живописную картину неуравновѣшеннаго состоянія римскаго общества. Думается впрочемъ, что противорѣчія бѣдности и богатства въ древнемъ Римѣ и такъ хорошо извѣстны; было бы излишне подробно на нихъ останавливаться. Въ результатѣ неуравновѣшенности этой мы видимъ полный распадъ нравственности. Даже такая мощная сила, какъ христіанская проповѣдь, не остановила распадъ. Торжество церкви было и осталось внѣшнимъ. Весь этотъ эпизодъ изъ всемірной исторіи убѣждаетъ насъ въ томъ, что для наличности нравственности необходимо экономическое основаніе. Гдѣ такого основанія

нѣтъ — нѣтъ и нравственности. Необходимо высказаться противъ предлагаемыхъ докладчикомъ мѣропріятій, частью неосуществимыхъ, частью стѣсняющихъ личную свободу.

А. Я. Гуревичъ находитъ, что, если понятіе нравственности чисто субъективно, какъ это утверждаетъ докладчикъ, то тогда невозможна никакая борьба со зломъ; то, что покажется одному зломъ, другому покажется, наоборотъ, желательнымъ явленіемъ. Напрасно докладчикъ выдвинулъ вопросъ о сравнительной нравственности половъ. Вопросъ о ней неразрѣшимъ и посему разсмотрѣніе его Съѣздомъ едва ли возможно. Проектируемыя докладчикомъ мѣропріятія въ лучшемъ случаѣ утопичны. Такъ, по первому пункту, слѣдуетъ сказать, что въ ученическихъ и школьныхъ библіотекахъ соблазнительныхъ книгъ нѣтъ, въ общихъ же запрещеніе выдачи ихъ было бы очевидно нелѣпымъ и привело бы лишь къ господству произвола и въ этой даже области. Да и какъ воспрепятствовать другимъ способамъ распространенія подобной литературы, напр., тайной продажѣ? Далѣе, посѣщеніе „неприличныхъ“ мѣстъ и такъ воспрещено. Низшіе слои населенія, поставляющіе главную массу проститутокъ, и такъ не посѣщаютъ театровъ. Наконецъ, кто и какъ услѣдитъ за посѣщеніемъ учениками публичныхъ домовъ и особенно одиночекъ?

Е. Н. Щепкина протестуетъ противъ совершаемаго докладчикомъ смѣшенія двухъ совершенно разнородныхъ явленій — гетеризма и проституціи-но вмѣстѣ съ тѣмъ согласна съ докладчикомъ и считаетъ ошибающимися тѣхъ ораторовъ, которые придаютъ столь большое значеніе экономическому фактору. Это увлеченіе экономикою есть, несомнѣнно, только мода. Мода эта введена въ Россіи, главнымъ образомъ, черезчуръ образованными женщинами. Женская образованность всегда была въ Россіи, по сравненію съ западомъ, чрезмѣрно передовою. Это доказывается рядомъ примѣровъ. Мѣропріятія, намѣчаемыя резолюціею г-на Захарова, не выдерживаютъ самой снисходительной критики.

Н. А. Захаровъ. Для того, чтобы возразить на то, что было сейчасъ высказано здѣсь по поводу моего доклада, мнѣ пришлось бы сдѣлать второй докладъ въ подтвержденіе моихъ взглядовъ, что, конечно, является совершенно невозможнымъ, почему я и остановлюсь на важнѣйшихъ возраженіяхъ. Отвѣчая уважаемому профессору Дрилю и касаясь его взгляда на отношеніе морали къ экономическимъ условіямъ, я долженъ сказать, что я полагаю, какъ я это и подчеркивалъ въ своемъ докладѣ, что условія экономическія, какъ условія внѣшнія, способны вліять на условія моральныя, внутреннія, по стольку, по скольку послѣднія являются въ такой мѣрѣ ослабѣвшими или не находящимися на достаточной высотѣ, что, не находя въ самихъ себѣ устоевъ, подчиняются условіямъ внѣшнимъ, т. е., говоря точнѣе, факторы экономическіе тогда могутъ играть роль въ вопросахъ нравственныхъ, когда эта нравственность ослабла. Относительно словъ г-жи Гуревичъ я долженъ замѣтить, что понятіе нравственности (хотя я давалъ опредѣленіе не нравственности, какъ она говоритъ, а безнравственности), несомнѣнно, до извѣстной степени видоизмѣняется въ зависимости отъ религіи народа. Наша нравственность основана на томъ голосѣ христіанскаго ученія (быть можетъ теперь и не модно говорить объ этомъ ученіи—,но все же о немъ говорю), который является голосомъ нашей совѣсти, указывающимъ намъ всегда на совершеніе нами безнравственнаго дѣянія. Вотъ откуда идетъ

наша нравственность и она указываетъ намъ, что проституція, прежде чѣмъ она явится явленіемъ экономическимъ или патологическимъ, есть прежде всего безнравственное. Переходя къ дальнѣйшимъ ея возраженіямъ, именно касающимся предложенныхъ мною тезисовъ, я совершенно несогласенъ съ ея мнѣніемъ о непріемлемости моихъ предложеній, какъ не касающихся того вопроса, который обсуждается Съѣздомъ. Тотъ Съѣздъ, который обсуждалъ вопросы о женской фабричной инспекціи, о равноправіи женщинъ, о запрещеніи женщинамъ и дѣтямъ участія въ ночныхъ работахъ на фабрикахъ и рядъ иныхъ санитарныхъ вопросовъ, равно какъ и вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ, который едва ли имѣетъ касательство къ проституціи, долженъ остановить свое вниманіе на томъ состояніи крайняго полового возбужденія, въ которомъ находится общество, тѣмъ болѣе, что на Съѣздѣ мнѣ очень часто приходится слышать мысль о томъ, что поднятіе нравственности мужчинъ, несомнѣнно, повлечетъ и сокращеніе проституціи. Я эту мысль проводилъ въ докладѣ и не вижу, почему г-жа Гуревичъ можетъ считать предлагаемыя мною мѣры не относящимися къ цѣлямъ Съѣзда. Мы хотимъ всегда рѣшить вопросъ en bloc одной пышной резолюціей, вмѣсто того, чтобы, уничтожая первопричину, идти медленными шагами. Предсѣдательствующій г. Кремлевъ недоумѣвалъ, какъ можетъ быть искусство дурное и хорошее—дурное искусство не можетъ существовать, я пойду далѣе—можетъ ли быть дурная и хорошая литература? Вѣдь критерій добра и зла лежитъ именно въ понятіи нравственномъ, и искусство, какъ я уже говорилъ, и литература могутъ лишь вліять въ ту или иную сторону, будучи сами по себѣ лишь извѣстнымъ воспроизведеніемъ сознанія автора. Говоря въ докладѣ о „тайномъ грѣхѣ“, я коснулся его слегка, тогда какъ могъ бы привести въ развитіе высказаннаго мною мнѣнія много данныхъ и изслѣдованій. Д-ръ Канкаровичъ, поддерживая сейчасъ меня по этому вопросу, высказывалъ здѣсь взглядъ проф. Тарновскаго, что балетъ дѣйствуетъ на молодежь крайне возбуждающимъ образомъ, имѣя своимъ послѣдствіемъ или посѣщеніе публичныхъ женщинъ или занятіе „тайнымъ грѣхомъ“. Я добавлю къ этому—всѣ открытыя письма со снимками обнаженныхъ женщинъ дѣйствуютъ на молодежь такимъ же образомъ, и это вполнѣ понятно при теперешнемъ состояніи сексуальной нейрастеніи общества. Мнѣ 26 лѣтъ и это обстоятельство давало возможность молодежи школьнаго возраста, съ которой приходилось встрѣчаться, быть со мной иногда откровеннымъ болѣе, чѣмъ со старшими, и изъ этого я вижу, какъ растетъ эта возбужденность за послѣдніе 7—8 лѣтъ. Д-ръ Канкаровичъ засвидѣтельствовалъ прогрессирующее распространеніе „тайнаго порока“; объ этомъ же говорилъ два дня тому назадъ и академикъ Бехтеревъ. Можно съ увѣренностью сказать, что едва ли вы найдете мальчика 16 лѣтъ, у котораго тѣмъ или инымъ образомъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ не пробуждено половое чувство. Съ этимъ фактомъ нельзя не согласиться; возможна ли тутъ борьба или нѣтъ—не знаю, но отчего не принять одной простой мѣры—извѣстнаго огражденія отъ ранняго возбужденія полового чувства? Уменьшеніе этого возбужденія создастъ меньшій спросъ, а меньшій спросъ вызоветъ и меньшее предложеніе. Неужели въ этомъ нѣтъ борьбы съ причиной проституціи? Г-жа Гуревичъ возражаетъ, что если молодежь не найдетъ книгъ соблазнительнаго характера въ библіотекѣ, то получитъ ихъ частнымъ образомъ, къ тому же нельзя всѣхъ

вообще лишать чтенія тѣхъ книгъ, которыя по безнравственному своему содержанію нежелательны для молодежи. Относительно запрещенія посѣщать театры и дома терпимости она говоритъ, что до извѣстной степени это существуетъ и нынѣ, но обходится путемъ переодѣванія. На это я долженъ возразить, что вообще прискорбно, что книги безнравственнаго содержанія могутъ быть нужны для чтенія и взрослымъ, но во всякомъ случаѣ извѣстное ограниченіе всегда ограничитъ кругъ чтенія книги и затруднитъ возможность ея розыскать. Что же касается до запрещенія посѣщать увеселительныя мѣста соблазнительнаго характера, то такая мѣра была бы желательна не только для учащихся, какъ это полагаетъ г-жа Гуревичъ, но и вообще для молодежи. Я учился въ гимназіи въ провинціи и у насъ посѣщеніе театра контролировалось, чѣмъ, несомнѣнно, избѣгалось много соблазновъ. То же слѣдуетъ сказать и о посѣщеніи публичныхъ женщинъ. Положеніе о Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ въ Петербургѣ запрещаетъ посѣщеніе домовъ терпимости малолѣтнимъ и учащимся школьнаго возраста; распространеніе этого запрещенія на одиночекъ и поддержаніе этого запрещенія карательной нормой было бы необходимо. Слѣдуетъ помнить, что данныя анкеты московскаго и харьковскаго студенчества указываютъ, что 50 — 60% всѣхъ больныхъ венерическими болѣзнями имѣло ихъ до поступленія въ высшее учебное заведеніе и отъ 20 до 30% въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ, причемъ 70—83% получило ихъ отъ проститутокъ. Изъ всего вышесказаннаго, мнѣ кажется, слѣдуетъ, что принятіе предложенныхъ мною пожеланій именно желательно на настоящемъ Съѣздѣ и вполнѣ соотвѣтствуетъ его цѣлямъ.

Предсѣдатель, передавъ на время своей рѣчи предсѣдательствованіе проф. Дрилю, указываетъ на то, что докладчику совершенно не удалось доказать, что порнографія есть причина проституціи, хотя онъ этого и добивался. Такъ же не доказаннымъ осталось и положеніе, что половое возбужденіе мужчинъ, спросъ на женщину, и наоборотъ, половое возбужденіе женщинъ, спросъ на мужчину, суть причины проституціи.

А. Я. Гуревичъ по личному вопросу отмѣчаетъ, что обсужденіе моральнаго значенія проституціи, конечно, входитъ въ задачи Съѣзда, но судъ надъ нравственностью половъ ему совершенно чуждъ.

И. И. Канкаровичъ согласенъ съ тѣмъ, что не „искусство“, а „искаженія“ его дѣйствуютъ деморализующе. Но все же они дѣйствуютъ, дѣйствуютъ не экономическія, а моральныя причины.

С. И. Коноплева считаетъ необходимымъ заявить, что совмѣстныя собранія гимназистовъ и гимназистокъ, несомнѣнно, безнравственны.

Предсѣдатель. Мы говоримъ здѣсь о торгѣ женщинами, а не о собраніяхъ.

Д. А. Дриль еще разъ указываетъ на то, что резолюція г-на Захарова совершенно непріемлема, ибо она пытается нормировать совершенно неприкосновенную область свободнаго нравственнаго чувства. Въ этой области, по справедливому выраженію Виргилія, законы безъ нравовъ безсильны. Пожеланія хороши, полезны даже, быть можетъ, но вѣдь выполнять ихъ— это дѣло семьи, воспитателей, а не законодательной, не исполнительной власти. Къ тому же не страннымъ ли покажется, въ случаѣ принятія секціей резолюціи докладчика, общему собранію то обстоятельство, что I секція считаетъ полезнымъ только запретить посѣщеніе домовъ терпимости, а III секція эти дома совсѣмъ закрываетъ? Далѣе ораторъ остана-

вливается на пользѣ запретительныхъ нормъ вообще. Яркимъ примѣромъ успѣшности „законодательства безъ нравовъ“ служитъ исторія борьбы съ нищенствомъ. Въ 18-мъ вѣкѣ за него и вѣшали и клеймили и сѣкли, сейчасъ даже въ Бельгіи за нищенство человѣкъ можетъ попасть на 7 лѣтъ въ тюрьму. И что же? Неужели страны стали богаче? Неужели нищихъ больше нѣтъ?

Предсѣдатель, предварительно постановки на голосованіе резолюціи г-на Захарова, ставитъ на голосованіе вопросъ о желательности самой баллотировки.

Желательность баллотировки отвергнута 7 голосами противъ 6.

И. И. Канкаровичъ предлагаетъ поставить на голосованіе вновь составленную имъ резолюцію къ его докладу.

Д. А. Дриль. Позвольте, вѣдь одна ваша резолюція уже была секціей отвергнута. Къ тому же теперь необходимо еще принять общую резолюцію по докладамъ г-жъ Деппъ, Ивановой и Гуревичъ.

И. И. Канкаровичъ. Я такъ много говорилъ и писалъ о вредномъ вліяніи искусства на нравственность, этотъ вопросъ мнѣ такъ близокъ, что я совершенно не могу отказаться отъ своей резолюціи.

Предсѣдатель. Но ваша резолюція не связана съ докладомъ.

И. И. Канкаровичъ настаиваетъ на своемъ предложеніи.

А. Я. Гуревичъ, находя, что резолюція д-ра Канкаровича связана съ его докладомъ, считаетъ необходимымъ голосовать ее.

Предсѣдатель продолжаетъ находить резолюцію д-ра Канкаровича не связанной не только съ его докладомъ, но даже съ докладомъ г-на Захарова.

Н. А. Захаровъ напоминаетъ сказанныя вчера Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ слова о возможности изъятій. Быть можетъ, резолюціи г-на Канкаровича и докладчика можно представить общему собранію.

Д. А. Дриль, какъ завѣдывающій секціей, разъясняетъ, что, на основаніи параграфовъ 13 и 14 Положенія о Съѣздѣ, общему собранію могутъ быть докладываемы только резолюціи, принятыя секціями. Изъятій быть не можетъ.

И. И. Канкаровичъ отказывается отъ своей резолюціи.

Предсѣдатель. Позвольте огласить текстъ составленнаго проекта общей резолюціи къ докладамъ г-жъ Деппъ, Ивановой и Гуревичъ:

„Все растущая проституція, вырывая безчисленныя жертвы, въ особенности изъ рабочей среды, угрожаетъ и всему народу всѣми ужасами физическаго и духовнаго вырожденія и вызываетъ необходимость энергичной борьбы, ближайшими и важнѣйшими мѣрами которой являются:

1) поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся классовъ;

2) охрана женскаго и въ особенности дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ до 17 лѣтъ и для женщинъ; освобожденіе женщинъ на 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ съ сохраненіемъ полной заработной платы; учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей работницъ; улучшеніе гигіеническихъ условій труда;

3) государственное страхованіе всѣхъ работницъ и рабочихъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ;

4) учрежденіе женской фабричной инспекціи и распространеніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, ремесленныя и торговыя заведенія до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельскохозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе;

5) отмѣна всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ женщину вообще и женщинъ-работницъ въ частности въ пользованіи общегражданскими правами и унижающихъ ея человѣческое достоинство;

6) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участію въ профессіонально-культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій;

7) обязательное всеобщее начальное обученіе и устройство различнаго рода культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, какъ то: школъ для взрослыхъ, библіотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ, театровъ и т. п.“

Ставлю на голосованіе первый пунктъ только что прочитанной мною резолюціи.

Пунктъ принятъ единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе второй пунктъ.

С. П. Бѣлецкій полагаетъ, что голосованіе этого пункта излишне, ибо всѣ указанныя въ немъ мѣропріятія, въ значительно даже расширенномъ объемѣ, содержатся во внесенныхъ правительствомъ въ Государственную Думу законопроектахъ.

Д. А. Дриль полагаетъ, что правильнѣе всего было бы представить разрѣшеніе этого вопроса на усмотрѣніе общаго собранія.

А. Я. Гуревичъ поддерживаетъ второй пунктъ, ибо обществу интересно знать мнѣніе Съѣзда, судьба же внесенныхъ въ Думу законопроектовъ совершенно неизвѣстна.

Пунктъ второй принятъ единогласно при 3 воздержавшихся отъ голосованія.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе третій пунктъ.

Пунктъ принимается единогласно при 1 воздержавшемся.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе четвертый пунктъ.

А. Я. Гуревичъ вноситъ поправку: „и введеніе фабричныхъ инспектрисъ“.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе сначала поправку г-жи Гуревичъ, а затѣмъ и самый пунктъ.

Пунктъ и поправка къ нему приняты большинствомъ всѣхъ присутствующихъ противъ 2.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе пятый пунктъ.

С. П. Бѣлецкій, находя, въ качествѣ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, эту часть резолюціи несоотвѣтствующей программѣ Съѣзда, предлагаетъ снять ее съ обсужденія.

Предсѣдатель снимаетъ съ голосованія пятый пунктъ и ставитъ на голосованіе шестой пунктъ.

А. Я. Гуревичъ поясняетъ, что упоминаемыя въ шестомъ пунктѣ ограниченія извлечены изъ показаній наиболѣе сознательныхъ изъ работницъ.

С. П. Бѣлецкій разъясняетъ, что правила 4 марта 1906 года никакихъ юридическихъ препятствій образованію обществъ не ставятъ.

Д. А. Дриль спрашиваетъ г-жу Гуревичъ, не согласится ли она на измѣненіе этого пункта, соотвѣтственно заявленію г-на Бѣлецкаго?

А. Я. Гуревичъ, указывая на то, что резолюція составлена коллективно, заявляетъ, что она не можетъ единолично измѣнять ея текста.

С. П. Бѣлецкій развиваетъ болѣе подробно высказанное имъ мнѣніе.

Предсѣдатель предлагаетъ разбить пунктъ на двѣ части, ибо первая изъ нихъ возраженій не вызываетъ.

Шестой пунктъ принимается единогласно при 5 воздержавшихся.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе седьмой пунктъ.

Пунктъ принятъ единогласно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе резолюцію, внесенную имъ при обсужденіи доклада д-ра Канкаровича (см. выше, стр. 195).

А. Я. Гуревичъ протестуетъ противъ голосованія резолюціи предсѣдателя. Д-ръ Канкаровичъ ушелъ изъ засѣданія секціи, его резолюція провалена и элементарная справедливость требуетъ, чтобы резолюція, внесенная къ его докладу, голосовалась бы съ его одобренія и въ его присутствіи.

С. П. Бѣлецкій и **Д. А. Дриль** присоединяются къ мнѣнію А. Я. Гуревичъ.

Предсѣдатель снимаетъ съ голосованія свою резолюцію и объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 7 часовъ 45 минутъ вечера.

II Секція.

Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающею секціею граф. С. В. Паниной въ 10 час. 15 мин. утра.

Граф. С. В. Панина. Открываю засѣданіе и предлагаю собранію выбрать, согласно § 8 Положенія о Съѣздѣ, предсѣдателя на предстоящее засѣданіе и секретаря на все время занятій секціи.

Предсѣдательницею избирается В. П. Тарновская, а секретаремъ секціи В. К. Воронецъ.

Предсѣдательница предлагаетъ А. С. Милюковой приступить къ ея докладу „О задачахъ настоящаго Съѣзда".

А. С. Милюкова. Настоящему Съѣзду предстоитъ заняться вопросомъ, который давно и настоятельно требуетъ общественнаго вниманія, именно; о мѣрахъ борьбы съ проституціей. Хотя задача Съѣзда формулирована нѣсколько уже—борьба съ торгомъ женщинами и его причинами,—однако, программа Съѣзда раздвигаетъ эти рамки и охватываетъ вопросъ во всей широтѣ.

Несмотря на суровые пріемы системы регламентаціи, ставящей проституткъ подъ режимъ исключительныхъ положеній съ принудительнымъ леченіемъ, какъ извѣстно, проституція все растетъ, а число венерическихъ заболѣваній все увеличивается. Очевидно, существующая старая система нуждается въ коренномъ пересмотрѣ.

Съ другой стороны, проституція, какъ сложное общественное явленіе, не можетъ быть втиснута въ рамки полицейскихъ распоряженій: причины проституціи, экономическія и моральныя, связанные съ нею вопросы воспитанія и охраны въ самомъ широкомъ смыслѣ, затѣмъ вопросы не только санитаріи, но и гигіены—все это требуетъ общественнаго воздѣйствія, является предметомъ соціальной работы.

Совершенно естественно поэтому, что настоящій Съѣздъ по составу своему является далеко не собраніемъ только спеціалистовъ—врачей и юристовъ, но въ широкомъ смыслѣ собраніемъ общественнымъ. Въ подоб-

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, А. В. Арцимовичъ, Г. М. Бекъ, Я. Г. Благодарный, М. Е. Бландова, А. Г. Бородина, А. И. Браудо, К. фонъ-Вейсенбергъ, Ф. С. Вейсенбергъ, В. К. Воронецъ, С. П. Воскобойникова, Е. Г. Гарфельдъ, О. М. Голубъ, П. Г. Гончаровъ, В. М. Грибовскій, Я. І. Гурляндъ, А. Н. Дементьева, Н. А. Домонтовичъ, С. Э. Евдокимова, А. С. Забѣлло, З. М. Иванова, А. Ю. Кадьянъ, А. А. Кальмановичъ, Б. А. Канторовичъ, А. И. Колокольцова, С. И. Коноплева, С. В. Креберъ, М. П. Манасеинъ, А. С. Милюкова, кн. Е. П. Накашидзе, С. Н. Нахимовъ, Л. Н. Немолякина, М. Н. Непорожняя, О. К. Нечаева, граф. С. В. Панина, О. И. Перримондъ, Л. П. Пилацкая, А. Г. Плечко, М. И. Ротенбергъ, М. А. Сабурова, Г. Б. Сліозбергъ, М. Стенротъ, В. П. Тарновская, М. С. Тимоѳеева, М. Ю. Тропъ, А. В. Тыркова, Е. А. Флейшитцъ, М. И. Хортикъ, М. А. Шайкевичъ и Е. Н. Щепкина.

номъ составѣ Съѣзда мы видимъ ручательство за широкую постановку вопроса о проституціи, не только какъ санитарной, но и какъ сложной этико-соціальной проблемы.

Свое настоящее сообщеніе я предназначаю именно для неспеціалистовъ. Я считаю не лишнимъ, передъ началомъ нашихъ занятій, предложить сжатый схематическій очеркъ дѣйствующихъ въ настоящее, время системъ борьбы съ проституціей и венерическими болѣзнями, а также тѣхъ реформъ и проектовъ реорганизаціи въ постановкѣ дѣла, которые выработаны наиболѣе компетентными и авторитетными людьми всего міра за послѣднее время; я разумѣю рѣшенія международной конференціи по санитарной и моральной профилактикѣ, засѣдавшей въ Брюсселѣ въ 1899 и 1902 годахъ, и законопроектъ, касающійся проституціи и венерическихъ болѣзней, выработанный внѣпарламентской коммиссіей во Франціи, состоявшей изъ извѣстныхъ врачей, юристовъ и общественныхъ дѣятелей и засѣдавшей отъ 1903 по 1907 годъ.

Я думаю, что подобный коротенькій очеркъ нѣсколько поможетъ неспеціалистамъ разобраться въ сложномъ вопросѣ, сообщивъ извѣстные опорные пункты, и дастъ возможность лучше оріентироваться въ предстоящихъ преніяхъ и освоиться съ принятой условной терминологіей.

Современныя системы борьбы съ проституціей можно свести къ тремъ основнымъ типамъ. Хотя есть формы смѣшанныя, но ихъ всегда легко классифицировать по основному опредѣляющему принципу.

Общераспространенная и дѣйствующая у насъ въ Россіи система регламентаціи, основанная не на законѣ, а на административномъ распоряженіи, съ публичными домами, регистраціей проституткъ, періодическими врачебными осмотрами и принудительнымъ леченіемъ въ больницахъ, арестами и тюремнымъ заключеніемъ, возникла болѣе 100 лѣтъ тому назадъ во Франціи и является созданіемъ Наполеона. Какъ все его законодательство о бракѣ и отношеніяхъ половъ, регламентація эта есть послѣдовательное выраженіе его отношенія къ женщинѣ—пренебреженіе ея правами и низведеніе на степень орудія наслажденія для мужчины и воспроизведенія рода. Эта архаическая система, несмотря на цѣлый рядъ вопіющихъ злоупотребленій и чудовищныхъ преступленій, пережила, прикрываясь заботой о народномъ здравіи, крушеніе всѣхъ тѣхъ правовыхъ и моральныхъ воззрѣній, которыя служили для нея устоями, и держится и до сихъ поръ въ современныхъ государствахъ больше всего силою рутины.

Описывать подробно эту систему, я думаю, нѣтъ надобности. Для характеристики ея достаточно привести ту оцѣнку, которая дана этой системѣ на Брюссельской конференціи. Конференція состояла изъ 360 членовъ, представлявшихъ собою 33 народности и делегаціи отъ 29 правительствъ. Въ большинствѣ это были профессора, директора больницъ (80% членовъ—врачи), министры, полицейскіе чиновники высшихъ ранговъ представители городскаго самоуправленія, пасторы и нѣсколько женщинъ. Совершенно естественно было ожидать, что такимъ образомъ составленное собраніе выскажется за сохраненіе существующей формы надзора за проституціей. Дѣйствительно, въ первый же день настроеніе собранія обнаружилось въ предложеніи особымъ актомъ голосованія утвердить

основы регламентаціи. Но, затѣмъ, изъ дальнѣйшихъ работъ, выяснилась другая картина: вся первая сессія занятій конференціи представляла изъ себя непрерывный процессъ, въ которомъ подсудимымъ былъ режимъ регламентаціи, подвергнутый обсужденію со всѣхъ возможныхъ сторонъ и большинствомъ всецѣло осужденный, какъ не давшій никакихъ положительныхъ результатовъ. Обвинительный актъ противъ дѣйствующей системы былъ основанъ на богатѣйшемъ матеріалѣ, на тщательныхъ изслѣдованіяхъ и статистическихъ работахъ, стекшихся со всѣхъ концовъ міра и представляющихъ совершенно исключительное по цѣнности собраніе документовъ.

Какой же приговоръ постановила конференція? Прежде всего, изъ ряда докладовъ и преній выяснилось, что регламентація совершенно не достигаетъ цѣли, во имя которой она учреждена—борьбы съ венерическими болѣзнями. Быть можетъ, въ свое время, при иныхъ соціальныхъ условіяхъ, когда вся городская проституція сосредоточивалась на 2—3 улицахъ, а сифилисъ гнѣздился въ портовыхъ городахъ, система врачебно-полицейскаго надзора была достаточна. Въ настоящее же время, при радикально измѣнившихся условіяхъ жизни, этотъ устарѣвшій административный механизмъ является анахронизмомъ и, какъ всѣ пережитки далекихъ временъ, приноситъ только вредъ, мѣшая введенію раціональной санитарной организаціи. Процентъ заболѣваній не только не понижается, но часто повышается съ введеніемъ регламентаціи, гарантіи безопасности отъ зараженія, которыя даетъ осмотръ и кратковременное леченіе сифилиса въ больницахъ, являются призрачными, и фикція полнаго излеченія часто является ловушкой для мужчинъ, увѣренныхъ въ безопасности сношеній. Это фатальное возвращеніе къ своему промыслу незалеченныхъ сифилитичекъ, способныхъ разносить заразу, ярче всего характеризуетъ негодность системы. Притомъ, какъ извѣстно, надзоръ распространяется лишь на незначительную часть проститутокъ, $^1/_8$—$^1/_{10}$ общаго ихъ числа, остальная, большая часть представляетъ изъ себя проституцію тайную. Кромѣ того, изъ вновь регистрируемыхъ проститутокъ $^1/_5$ и даже $^1/_3$ въ теченіе года куда-то исчезаютъ; очевидно, пріобрѣвши нѣкоторую опытность, онѣ ускользаютъ отъ бдительности полиціи или входятъ съ нею въ сдѣлки и продолжаютъ свое ремесло тайно.

Далѣе, выставляя своей главной задачей борьбу съ венерическими болѣзнями, регламентація обслуживаетъ медицинской помощью только проститутокъ. Ужъ не говоря объ ужасающемъ распространеніи сифилиса въ деревнѣ, регламентація оставляетъ въ пренебреженіи вольныхъ больныхъ женщинъ, часто отказывая имъ въ медицинской помощи (намъ, къ сожалѣнія, неизвѣстно, сколькимъ больнымъ отказываетъ въ пріемѣ Калинкинская больница за годъ,—припомнимъ, однако, что недостатокъ мѣста въ этой больницѣ вызываетъ иногда помѣщеніе двухъ проститутокъ на одной кровати,—но намъ извѣстна цифра отказа въ одной французской больницѣ: изъ 100 явившихся вольныхъ женщинъ принято было 19, остальнымъ 81 было отказано за недостаткомъ мѣста). Это даже дало поводъ проф. Нейсеру высказать слѣдующее соображеніе: „Полиція даже не желаетъ отыскивать всѣхъ больныхъ проститутокъ, такъ какъ больницы не могли бы ихъ вмѣстить“.

Какъ общее сужденіе о регламентаціи, большинствомъ конференціи была вынесена слѣдующая резолюція: „Режимъ регламентаціи въ томъ

видѣ, какъ онъ примѣняется въ настоящее время, обнаружилъ свою несостоятельность и долженъ быть отмѣненъ. Профилактику венерическихъ болѣзней необходимо основать на общемъ правѣ, равномъ для мужчины и женщины".

Но нѣкоторые члены меньшинства, признавая въ дѣйствующемъ режимѣ значительные недостатки, однако, не рѣшаясь пожертвовать принципомъ регистраціи и принудительнаго леченія, предложили внести поправки къ старой системѣ: это такъ называемый нео-регламентаризмъ. Главной цѣлью нео-регламентаристы ставятъ устраненіе полицейскаго произвола и злоупотребленій и предлагаютъ основать систему регламентаціи на законѣ, передать завѣдываніе ею врачамъ, а полицію свести на роль органа подчиненнаго. Одинъ изъ иниціаторовъ этой системы, извѣстный проф. Нейсеръ выразился слѣдующимъ образомъ: „Современный режимъ такъ плохъ, что если его радикально не перестроить, то лучше совсѣмъ отказаться отъ принципа регламентаціи". Въ чемъ же заключается переустройство предлагаемое нео-регламентаристами? Женщина, уличенная два раза въ приставаніи къ мужчинамъ, на третій привлекается къ суду. Если ей не удастся доказать, что она проституціей не занимается, то ее вносятъ въ списки и въ дальнѣйшемъ съ ней поступаютъ такъ же, какъ и при классической системѣ регламентаціи, т. е. обязываютъ являться на періодическіе врачебные осмотры (не менѣе трехъ разъ въ недѣлю) и подвергаться принудительному леченію въ больницахъ (сроки пребыванія въ больницахъ значительно удлинняются). По сообщеніи главнымъ врачемъ именъ проститутокъ, не явившихся на осмотръ, полиція должна ихъ разыскивать „тщательнѣе и лучше", чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Полицейскіе агенты должны набираться изъ людей „тактичныхъ и вѣжливыхъ". При этомъ кары для женщинъ за нарушеніе регламента значительно повышаются, доходя до продолжительнаго заключенія въ тюрьмѣ или исправительномъ домѣ.

Какъ видимъ, никакого существеннаго обновленія и оздоровленія дѣйствующихъ порядковъ нео-регламентаристы не вносятъ. Въ основѣ нео-регламентаризма сохраняется то же насиліе надъ женщиной, и надъ одной женщиной, только переданное изъ рукъ полиціи въ руки врачей. Главная тенденція нео-регламентаризма заключается въ усиленіи преслѣдованій и строгости по отношенію къ больнымъ женщинамъ. Регламентація, основанная на законѣ, до мелочей все предустанавливающая, должна давить еще безпощаднѣе, чѣмъ рутина полицейскаго усмотрѣнія. А между тѣмъ, какъ разъ строгости и заставляютъ бѣжать изъ-подъ надзора большую часть женщинъ.

Ясно, что нео-регламентаризмъ оставляетъ въ силѣ всѣ наиболѣе существенныя возраженія, которыя высказываются противъ дѣйствующаго режима.

Краеугольный пунктъ системы—санитарная проблема—не можетъ быть разрѣшенъ, пока изолированіе и леченіе больныхъ примѣняется къ однѣмъ, женщинамъ, оставляя въ сторонѣ больныхъ мужчинъ. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что при старательно налаженномъ врачебно-полицей скомъ контролѣ удастся въ какомъ-нибудь городѣ запереть въ больницы всѣхъ больныхъ сифилисомъ проститутокъ. Черезъ нѣсколько времени среди новаго контингента женщинъ, занявшихъ освободившіяся мѣста, мы найдемъ

не меньшее, чѣмъ прежде, количество заболѣвшихъ. Впрочемъ нео-регламентаристы дѣлаютъ нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи: они предлагаютъ подвергать обязательному врачебному освидѣтельствованію сутенеровъ и бродягъ и водворенію ихъ въ больницы для принудительнаго леченія. Нѣкоторые прибавляютъ еще слѣдующія категоріи мужчинъ: 1) уголовныхъ арестантовъ и 2) задержанныхъ за пьянство и нищенство. Логически подсказываемая необходимость подвергать врачебному контролю и мужчинъ, прибѣгающихъ къ проституціи, выродилась у нео-регламентаристовъ въ эту нерѣшительную мѣру, устанавливающую новое неравенство.

Далеко не въ пользу системы регламентаціи говоритъ то, что она подвергается постояннымъ видоизмѣненіямъ и колебаніямъ, такъ что общепризнанной, наиболѣе совершенной формы даже самые убѣжденные идеологи системы до сихъ поръ не выработали.

Трудно перечислить всѣ тѣ комбинаціи, которыя предлагаются реформаторами—нео-регламентаристами и которыя на всѣ лады переставляютъ очень небогатый, въ сущности, запасъ принудительныхъ мѣръ. Есть системы, признающія дома терпимости и отвергающія регистрацію одиночекъ, есть—отрицающія дома терпимости и вводящія дома свиданій безъ интернированныхъ проститутокъ; одни требуютъ сосредоточенія проститутокъ въ особыхъ кварталахъ, другіе предпочитаютъ ихъ разсѣяніе и т. д.

Есть, наконецъ, фантазеры, предлагающіе установить международную организацію надзора, чтобы проститутки не могли выйти изъ раскинутой по всей Европѣ сѣти врачебно-полицейскаго контроля и на границѣ вмѣстѣ съ таможеннымъ досмотромъ подвергались медицинскому освидѣтельствованію. Представлены были также проекты устройства настоящихъ эдемовъ разврата, долженствовавшихъ сказочной роскошью притягивать мужчинъ, чтобы отвлечь ихъ отъ пользованія тайной проституціей, не поддающейся надзору. Наконецъ, въ заботѣ объ огражденіи мужчинъ отъ щекотливой гласности, предлагали ввести обычай появленія мужчинъ въ домахъ терпимости въ маскахъ.

Нео-регламентаризмъ является переходной формой ко второму типу—такъ называемой санитарной регламентаціи или, вѣрнѣе, государственной санитаріи, дѣйствующей въ Даніи, Норвегіи, Румыніи, Сербіи и въ послѣднее время въ Финляндіи. Система эта, чаще всего называемая скандинавской, исходитъ изъ устраненія основного недостатка общепринятаго режима—обрушивать всю тяжесть охранительныхъ мѣръ на одну женщину, оставляя въ сторонѣ мужчину. Скандинавская система также сохраняетъ принципъ принудительнаго леченія, и не только венерическихъ болѣзней, но и другихъ заразительныхъ болѣзней—оспы, дифтерита, скарлатины и т. п. Во имя народнаго здравія государственная власть присвоиваетъ себѣ даже чрезвычайныя полномочія въ этой сферѣ, родъ санитарной диктатуры, но на чисто демократическихъ началахъ, т. е. на основѣ предъявленія одинаковыхъ требованій ко всему населенію, безъ различія пола и соціальнаго положенія. Основой организаціи являются санитарные комитеты при общинахъ городскихъ и сельскихъ, въ эти комитеты стекаются заявленія врачей о заразныхъ заболѣваніяхъ; комитеты слѣдятъ за больными, за ихъ леченіемъ на дому, въ случаѣ надобности интернируютъ въ больницы. Кромѣ того они выслѣживаютъ источники зараженія, выспрашивая больныхъ, привлекая виновныхъ къ медицинскому осмотру и леченію; въ случаѣ сопротивленія призывается полицейская сила.

Что касается спеціально проституціи, то преслѣдуется, въ видахъ общественной благопристойности, лишь циническая провокація на улицѣ. Благотворное дѣйствіе санитарной регламентаціи на уменьшеніе венерическихъ заболѣваній признано несомнѣннымъ, особенно въ Норвегіи и Сербіи.

Возраженія противъ скандинавской системы заключаются: 1) въ томъ, что эта система не только сохраняетъ, но усиливаетъ принципъ насилія, вручая дискреціонную власть вмѣсто полиціи врачамъ; 2) въ томъ, что хотя во имя народнаго здравія, но все-таки она жертвуетъ профессіональной тайной, требуя отъ врачей обязательнаго сообщенія имени заболѣвшаго; наконецъ 3) въ томъ, что признается неправильнымъ подвергать леченіе, такой длительной болѣзни, какъ сифилисъ, тѣмъ же крутымъ мѣрамъ какъ леченіе острозаразныхъ болѣзней.

Наконецъ, третій типъ есть система аболиціонизма, основанная на принципѣ свободы, равенства передъ закономъ и отвѣтственности, и развивающая широкую организацію общественной помощи. Возникшее въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка аболиціонистское движеніе носило въ первое время чисто моральный характеръ—возбужденія общественнаго негодованія противъ униженія женщины одностороннимъ примѣненіемъ къ ней принудительныхъ мѣръ и противъ связанной съ регламентаціей постыдной торговли дѣвушками. Но съ теченіемъ времени эта моральная проповѣдь пріобрѣла сильную реальную опору въ той критикѣ и разоблаченіяхъ, которымъ подвергнутъ былъ режимъ регламентаціи и которыя его окончательно дискредитировали.

Программа аболиціонизма состоитъ изъ мѣръ отрицательныхъ и положительныхъ. Мѣры отрицательнаго характера состоятъ въ уничтоженіи всего устарѣвшаго механизма регламентаціи съ его униженіемъ женщины изъятіемъ ея изъ-подъ защиты общаго закона, осмотрами и арестами. Но взамѣнъ устраненныхъ учрежденій аболиціонизмъ вводитъ цѣлый рядъ, новыхъ. Эта программа положительныхъ реформъ, предлагаемыхъ аболиціонистами, была обстоятельно разработана Брюссельской конференціей и затѣмъ формулирована въ видѣ законопроекта французской внѣпарламентской коммиссіей. Къ значительной части этихъ мѣръ присоединились регламентаристы и въ особенности нео-регламентаристы, которые большую часть ихъ ввели въ свою систему. Я назову лишь главныя изъ этихъ мѣръ, какъ „послѣднія слова“, сказанныя въ этой области наиболѣе авторитетными представителями общественной мысли.

Проституція, какъ не составляющая преступленія сама по себѣ, не преслѣдуется, а преслѣдуется лишь непристойная уличная провокація—штрафомъ и арестомъ.

По отношенію къ несовершеннолѣтнимъ до 18 лѣтъ, уличеннымъ въ занятіяхъ проституціей, примѣняются слѣдующія мѣры: ихъ вызываютъ на судъ, который рѣшаетъ, смотря по обстоятельствамъ, или отправить ихъ къ родителямъ, или помѣстить въ одно изъ учрежденій частнаго или общественнаго характера, спеціально устроенныхъ для цѣлей моральнаго перевоспитанія, или, наконецъ, передать родственникамъ или частнымъ лицамъ, на попеченіи которыхъ они должны оставаться до совершеннолѣтія (21 г.) или замужества подъ постояннымъ правительственнымъ контролемъ. Параллельно съ мѣрами попеченія о малолѣтнихъ и воспитанія

идутъ мѣры охраны неопытной юности, состоящія въ усиленіи уголовной отвѣтственности всѣхъ эксплоатирующихъ и развращающихъ несовершеннолѣтнихъ.

Этотъ пунктъ о призрѣніи малолѣтнихъ, единственный изъ всей системы законовъ, выработанныхъ внѣпарламентской коммиссіей, былъ принятъ французскими законодательными учрежденіями въ 1908 году. Но до сихъ поръ законъ этотъ не примѣняется во всей широтѣ, вслѣдствіе недостатка воспитательныхъ учрежденій; а между тѣмъ въ одномъ Парижѣ ежегодно арестуется отъ 1000 до 1500 малолѣтнихъ, среди которыхъ обыкновенно около 1/3 оказывается больныхъ сифилисомъ. Точно также и въ другихъ странахъ вліяніе Брюссельской конференціи выразилось въ томъ, что были проведены законы объ охранѣ несовершеннолѣтнихъ (въ Германіи, Голландіи и позднѣе въ Англіи).

Затѣмъ слѣдуетъ проектъ закона о гражданской и уголовной отвѣтственности виновныхъ въ зараженіи венерическими болѣзнями. Мѣра эта вызвала много возраженій, причемъ особенно серьезныя сомнѣнія порождала трудность установить доказательства передачи болѣзни и возможность шантажа; но вмѣстѣ съ тѣмъ идея эта пріобрѣла и горячихъ сторонниковъ. Послѣ оживленныхъ споровъ внѣпарламентская коммиссія единогласно приняла проектъ закона, и новое преступленіе было формулировано слѣдующимъ образомъ: „кто передастъ другому венерическую болѣзнь, которою онъ завѣдомо для себя былъ боленъ, подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ срокомъ отъ одного мѣсяца до пяти лѣтъ и штрафу отъ 16 до 3.000 франковъ“. Къ этой статьѣ присоединена другая, имѣющая въ виду зараженіе вслѣдствіе неосторожности и назначающая болѣе легкія кары. Установить гражданскую отвѣтственность уже не представляло никакой трудности, такъ какъ французскіе суды неоднократно разбирали и удовлетворяли иски потерпѣвшихъ отъ зараженія. Вопросъ о томъ, отъ кого должна исходить иниціатива въ привлеченіи къ суду, рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: „судебное преслѣдованіе можетъ быть начато лишь по жалобѣ потерпѣвшихъ, причемъ за ними остается право въ каждый данный моментъ, впредь до окончательнаго рѣшенія, дѣло прекратить“. Послѣдняя оговорка вызвана тѣмъ соображеніемъ, что часто одна огласка наноситъ настолько серьезный моральный, а иногда и матеріальный ущербъ, что признано необходимымъ предоставить тяжущимся возможность новыхъ соглашеній. Несомнѣнно, что примѣненіе этого закона, обставленное многими трудностями, не можетъ быть особенно частымъ. Однако, иниціаторы его считаютъ важнымъ уже то, что онъ будетъ дѣйствовать какъ угроза, и сверхъ того можетъ сослужить хорошую службу какъ разъ въ наиболѣе вопіющихъ случаяхъ зараженія малолѣтнихъ, относительно которыхъ обыкновенно нетрудно указать виновника.

Практической провѣркой годности подобнаго закона служитъ фактъ примѣненія его съ давнихъ поръ въ нѣкоторыхъ странахъ: въ Даніи онъ дѣйствуетъ съ 1866 года, затѣмъ въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ, въ Финляндіи („кто, будучи завѣдомо зараженъ венерическою болѣзнью, сообщитъ посредствомъ любодѣянія болѣзнь другому, тотъ подвергается тюремному заключенію не свыше шести мѣсяцевъ“) и съ 1902 года въ Норвегіи,—здѣсь онъ видоизмѣненъ въ томъ смыслѣ, что карается не только зараженіе, но самая возможность его, подверганіе опасности зара-

женія. Примѣромъ дѣйствія этого закона можетъ служить приговоръ къ тремъ годамъ каторжныхъ работъ сифилитика, заразившаго 24 женщины. Въ параллель къ этимъ фактамъ напомню забытую юристами и совсѣмъ неизвѣстную публикѣ статью 103 нашего Устава о наказаніяхъ, мировыми судьями налагаемыхъ, которая гласитъ такъ: „За сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни виновные подвергаются аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 200 рублей". Какъ видимъ изъ полнаго забвенія статьи, опасенія шантажа едва ли основательны; въ худшемъ случаѣ можно ожидать развѣ только недостаточной активности подобнаго закона.

Я остановилась нѣсколько дольше на этомъ законѣ, потому что противники съ особеннымъ ожесточеніемъ на него нападаютъ, а защитники, наоборотъ, видятъ въ немъ главную опору будущаго режима свободы и отвѣтственности, орудіе моральнаго перевоспитанія общества и въ особенности возстановленія достоинства женщины, поруганной и униженной настоящимъ режимомъ регламентаціи.

Среди дальнѣйшихъ мѣръ укажу на реорганизацію медицинской части, именно—уничтоженіе спеціальныхъ больницъ и устройство отдѣленія венерическихъ болѣзней въ общихъ больницахъ, чтобы снять съ венерическихъ болѣзней клеймо позора; затѣмъ, открытіе въ большомъ количествѣ амбулаторій, аптекъ, увеличеніе штата докторовъ, предоставленіе населенію медицинской помощи и лекарствъ безплатно.

Какъ видимъ, система аболиціонизма перемѣщаетъ центръ тяжести въ борьбѣ съ проституціей и венерическими болѣзнями: вмѣсто профилактики *общей*, которую проводитъ регламентація и которая оказалась несостоятельной, аболиціонисты выдвигаютъ профилактику *личную*, индивидуальную. Они настаиваютъ на томъ, что борьба со зломъ проституціи только тогда станетъ на твердую почву, когда каждый будетъ вооруженъ необходимыми знаніями, предохраняющими отъ опасностей, и обладать развитымъ чувствомъ отвѣтственности. Вмѣсто правительственной опеки и полицейской охраны необходимо развить въ каждомъ чувство самосохраненія и моральные стимулы поведенія. Изъ этихъ принциповъ индивидуальной профилактики, личной самообороны, развертывается широкая программа общественной работы—съ одной стороны освѣдомительной и просвѣтительной, съ другой—воспитательной. Въ этомъ вопросѣ Брюссельская конференція оказалась солидарной и единогласно провела слѣдующія пожеланія:

„Самое важное и наиболѣе дѣйствительное средство въ борьбѣ съ распространеніемъ венерическихъ болѣзней есть возможно широкая популяризація свѣдѣній, предупреждающихъ о серьезной опасности заболѣванія и губительности самой болѣзни. Въ особенности необходимо внушать мужской молодежи, что воздержаніе и цѣломудріе не только не вредны, но особенно рекомендуются съ медицинской точки зрѣнія".

„Задача раціональнаго преподаванія полового вопроса съ точки зрѣнія гигіенической и моральной должна быть возложена на учителей и наставниковъ юношества разныхъ возрастовъ". Средствами пропаганды и воспитанія могутъ служить также лекціи, бесѣды, брошюры, театральныя представленія, газетныя статьи и т. п. Выполняя эту программу, французскій законопроектъ предлагаетъ усилить преподаваніе венерическихъ болѣзней на медицинскихъ факультетахъ, введя обязательные курсы этихъ болѣзней. Въ старшихъ классахъ мужскихъ учебныхъ заведеній законо-

проектъ требуетъ ввести обязательное преподаваніе полового вопроса и венерическихъ болѣзней при курсахъ анатоміи и физіологіи. Въ этомъ отношеніи законопроектъ пошелъ на встрѣчу опредѣленному общественному теченію во Франціи, благодаря которому организованы были особые курсы для подготовки преподавателей по половому вопросу. Въ германскихъ университетахъ также открыты спеціальные курсы по профилактикѣ для студентовъ.

Противъ системы аболиціонизма часто выставляютъ неудачный опытъ примѣненія ея въ Италіи—такъ называемую „реформу Криспи". Возраженіе это основано на недоразумѣніи, на недостаточномъ знакомствѣ съ условіями и обстоятельствами проведенія реформы въ Италіи. Когда Криспи въ 1888 году проводилъ свою реформу, общественное мнѣніе въ Италіи къ ней не было подготовлено. Отмѣна врачебно-полицейскаго контроля и введеніе цѣлаго ряда мѣръ врачебнаго характера создали массу недовольныхъ—врачей, полицейскихъ чиновниковъ, содержателей домовъ терпимости и цѣлаго ряда мелкихъ дѣятелей, которые употребили всѣ усилія, чтобы затормозить осуществленіе реформы. Черезъ годъ послѣ введенія закона ни одна изъ санитарныхъ мѣръ не была выполнена. Сифилитическія больницы были закрыты, больные распущены, между тѣмъ общія больницы подъ разными предлогами отказывали открыть свои двери для сифилитиковъ, какъ это требовалось новымъ закономъ. Въ теченіе цѣлаго года Криспи разсылалъ министерскія инструкціи, но ничего не добился. Послѣ его отставки въ 1891 г. противники начали подрывать его дѣло, констатируя значительное усиленіе венерическихъ заболѣваній. Преемникъ его, Никотера принужденъ былъ многое взять назадъ, хотя и не возстановилъ вполнѣ стараго режима. Итакъ, крушеніе реформы Криспи объясняется молчаливымъ заговоромъ противъ нея того персонала врачебно-полицейской администраціи, въ руки которой отдано было проведеніе реформы. Очевидно при такихъ условіяхъ судьба аболиціонистскаго опыта въ Италіи не можетъ служить противопоказаніемъ относительно цѣлесообразности самой системы.

Изъ представленнаго мною краткаго обзора разнаго рода мѣръ для борьбы съ проституціей, мнѣ кажется, ясно вытекаютъ задачи, которыя долженъ выполнить нашъ Съѣздъ. Прежде всего я увѣрена, что мы единодушно будемъ настаивать на закрытіи домовъ терпимости и отмѣнѣ регламентаціи. Затѣмъ опредѣляется чрезвычайно важная задача охраны несовершеннолѣтнихъ. Изъ перечня докладовъ, представленныхъ Съѣзду, можно заключить, что наиболѣе важные вопросы будутъ подняты и обсуждены. Со своей стороны я нахожу, что, сообразно условіямъ нашей жизни, особенно большое значеніе пріобрѣтаютъ мѣры индивидуальной профилактики. Нужно ли говорить о томъ, какъ мало распространены у насъ даже самыя элементарныя свѣдѣнія по вопросамъ гигіены, морали и права въ области половыхъ отношеній? „Сколько раздирающихъ душу сценъ, сопровождающихся слезами и обмороками", пишетъ д-ръ Стуковенковъ, „происходитъ въ кабинетѣ доктора-спеціалиста по накожнымъ болѣзнямъ, когда онъ объявляетъ юношѣ, что онъ заразился сифилисомъ; иногда оказывается, что онъ схватилъ болѣзнь при первомъ половомъ сношеніи, на которое онъ пошелъ по совѣту доктора... Онъ признается, что предпочелъ отправиться въ домъ терпимости—иногда также по совѣту доктора—въ полной увѣренности, что тамъ онъ безусловно гарантированъ отъ зараженія".

Далѣе, неумѣнье пользоваться защитой закона, незнаніе своихъ правъ, полное незнакомство даже съ наиболѣе употребительными и нужными статьями уголовнаго уложенія, темнота и безпомощность—все это создаетъ почву, на которой безнаказанно совершаются всякаго рода преступныя злоупотребленія и эксплоатація. Пустить въ оборотъ практическія свѣдѣнія изъ области спеціальнаго законодательства, сдѣлать ихъ достояніемъ массъ—является также насущной потребностью.

Наконецъ, моральное воспитаніе, привитіе уваженія къ принципамъ половой морали—является тоже, правда, весьма трудною, но чрезвычайно важною задачею, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ индивидуальной профилактики. „Истинная профилактика закладывается въ совѣсти молодого человѣка“ (Havard). Исходя изъ этихъ соображеній, я предлагаю Съѣзду создать постоянную организацію изъ выбранныхъ Съѣздомъ членовъ и поручить ей опредѣленную работу. Періодически созываемые съѣзды должны производить провѣрку этой работы, принимать отчетъ въ дѣятельности коммиссіи, намѣчать дальнѣйшіе планы, давать новыя инструкціи.

Въ чемъ же должна состоять работа?

Задачи этой коммиссіи просвѣтительно-воспитательныя, въ программу ея дѣятельности входятъ информація и пропаганда.

1. Широкое распространеніе общедоступныхъ брошюръ о сифилисѣ и способахъ предохраненія отъ заразы.

2. Устройство въ городахъ небольшихъ курсовъ по сифилису для разныхъ категорій слушателей—рабочихъ, ремесленниковъ, приказчиковъ.

3. Составленіе и распространеніе брошюръ, представляющихъ общедоступное изложеніе основныхъ положеній регламентаціи и статей уголовнаго уложенія, относящихся къ преслѣдованію торга женщинами и вообще къ преступленіямъ противъ нравственности.

4. Составленіе брошюръ и чтеніе лекцій о бытѣ и судьбѣ проститутокъ для женской молодежи изъ рабочаго и ремесленнаго класса.

5. Составленіе проекта преподаванія полового вопроса въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

6. Помѣщеніе статей и сообщеніе разнаго рода свѣдѣній по проституціи въ періодической печати съ цѣлью привлечь общественное вниманіе къ этому вопросу.

Я намѣтила программу только ближайшей дѣятельности коммиссіи: разумѣется, она поддается дальнѣйшему расширенію и дополненію. Въ работахъ этой коммиссіи особенно желательно было бы участіе существующихъ женскихъ организацій.

Было бы очень жаль, если бы Съѣздъ нашъ, по примѣру многихъ и многихъ съѣздовъ, ограничился возбужденіемъ и обсужденіемъ вопросовъ и увѣковѣченіемъ своей работы въ формѣ резолюцій и пожеланій. Хотѣлось бы, чтобы чувство солидарности и энтузіазмъ, одушевляющій обыкновенно совмѣстную работу на съѣздахъ, сохранились бы и за предѣлами Съѣзда и послужили стимулами для дальнѣйшей дѣятельности. Зло слишкомъ велико, слишкомъ вопіюще, общественныя усилія для врачеванія его слишкомъ запоздали, поэтому только энергичный общественный натискъ, только организованная общественная работа могутъ разсчитывать что-нибудь сдѣлать въ борьбѣ съ этимъ застарѣлымъ зломъ.

Предсѣдательница. Не желаетъ ли кто-либо высказаться по поводу только что выслушаннаго нами доклада?

Г. М. Бекъ заявляетъ, что московская рабочая делегація, останавливаясь на проектѣ созданія постоянной организаціи, какъ задачѣ настоящаго Съѣзда, находитъ, что мѣры, предлагаемыя докладчицею, не выходятъ изъ предѣловъ благотворительности и потому не смогутъ сыграть сколько-нибудь существенной роли въ борьбѣ съ проституціей. Проституція, какъ результатъ тяжелаго экономическаго положенія женщины-работницы, можетъ быть уничтожена только при уничтоженіи классовыхъ противорѣчій. При современныхъ условіяхъ необходима въ первую голову борьба за экономическій подъемъ работницъ. Докладчица же совсѣмъ не коснулась этого вопроса. Рабочія организаціи, разумѣется, не войдутъ въ общую организацію и будутъ относиться критически къ ея дѣятельности.

П. Г. Гончаровъ находитъ, что та организація, которую предлагаетъ докладчица, не принесетъ никакой пользы. Именно тотъ классъ, изъ среды котораго вербуются проститутки, и не можетъ, при современномъ политическомъ строѣ, бороться съ этимъ зломъ. Преслѣдованіе рабочихъ организаціи за культурно-просвѣтительную дѣятельность не даетъ возможности развернуть всю борьбу. При введеніи правового строя, когда рабочимъ дана будетъ полная свобода профессіональныхъ союзовъ и культурно-просвѣтительныхъ обществъ, возможна будетъ борьба со зломъ. По уничтоженіи классовыхъ противорѣчій уничтожится и проституція,

З. М. Иванова указываетъ на то, что въ докладѣ г-жи Милюковой слишкомъ затушеваны причины, порождающія проституцію. Работницы не находятъ возможнымъ принимать участіе въ буржуазныхъ организаціяхъ. Примѣромъ подобной, безполезной для рабочихъ, организаціи можетъ служить Московскій клубъ работницъ при Обществѣ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, въ которомъ работницы ничего не находятъ для удовлетворенія своихъ запросовъ.

А. В. Тыркова признаетъ, что экономическое положеніе женщины есть главная причина проституціи, но считаетъ при этомъ, что правовой строй не явится панацеей. Примѣромъ могутъ служить Англія и Франція. Она недоумѣваетъ также, почему предыдущіе ораторы считаютъ мѣры, предложенныя докладчицею, благотворительностью, тогда какъ онѣ, на самомъ дѣлѣ, являются чисто культурною работою. Желательно, конечно, привлечь къ этой работѣ и профессіональныя организаціи. Кромѣ того необходимо при коммиссіи, о которой говоритъ докладчица, учредить бюро юридической помощи.

А. А. Кальмановичъ находитъ, что были сказаны слова слишкомъ обезкураживающаго свойства: „мы къ вамъ не пойдемъ“, „мы не пустимъ къ вамъ работницъ“. Но женскія организаціи не падаютъ духомъ. Женское движеніе принадлежитъ вообще къ самымъ оптимистическимъ движеніямъ. Феминистки работаютъ и идутъ къ ясно намѣченной цѣли, не считаясь ни съ какими нападками. Нѣтъ теперь такихъ наивныхъ людей, которые не знали бы, что причина проституціи кроется, главнымъ образомъ, въ экономическихъ условіяхъ, но отъ этихъ условій страдаютъ не однѣ пролетарки. Соціалъ-демократы предлагаютъ намъ прыгнуть изъ вчерашняго дня прямо въ завтрашній, не считаясь съ сегодняшнимъ. Но сегодняшній день имѣетъ свою злобу, онъ подсказываетъ намъ, что нужно организовываться для культурной работы. Представительница работницъ жаловалась на то,

что московскія работницы вынуждены идти въ женскіе клубы, которые организуютъ для нихъ буржуазныя женщины, такъ какъ другихъ у нихъ не имѣется. Лучшее доказательство, что нельзя отвергать то, что предлагается, не обдумавъ его хорошенько. И на западѣ буржуазныя женщины организовывали работницъ, пока тѣ не окрѣпли. Теперь онѣ сами представляютъ культурную силу, напр., въ Германіи. Въ Англіи онѣ пошли дальше. Понявъ, что, будучи безправными, онѣ не могутъ воздѣйствовать на измѣненіе жизни, не могутъ содѣйствовать переустройству общественнаго строя, онѣ, объединившись съ женщинами всѣхъ классовъ, борятся за свои политическія права. Мы знаемъ, что штутгартская резолюція воспрещаетъ соціалъ-демократическимъ рабочимъ организаціямъ работать совмѣстно съ такъ называемыми буржуазными дѣятелями. Что жъ! Можно поискать другихъ путей. А въ пустомъ будированіи не видно исканія правды. Вѣдь можно идти до извѣстнаго этапа по одному пути, пока дороги не разойдутся. А можетъ быть и дальше найдутся общія задачи, тѣмъ болѣе, что и арена тогда будетъ шире. Пониманіе расширится и съ той и съ другой стороны.

М. Н. Непорожняя признаетъ желательной организацію тѣхъ кружковъ и обществъ, которые на первомъ планѣ ставятъ устраненіе коренного зла—экономическаго неравенства во всѣхъ его проявленіяхъ. То, что предлагаетъ г-жа Милюкова, по мнѣнію оппонентки, есть только одинъ изъ способовъ леченія. Взявъ во вниманіе энергію общества даже въ разрѣшеніи вопроса въ корнѣ, можно ожидать, что это общество будетъ влачить печальное существованіе, не принося никакого удовлетворенія.

Княж. Е. П. Накашидзе. Выслушавъ докладъ г-жи Милюковой о мизерной законодательной системѣ, касающейся проституціи и ея гибельныхъ послѣдствій заграницей, не сознаваемыхъ законодателями, мнѣ хотѣлось кричать о той ужасной опасности, которая грозитъ всѣмъ и отъ которой никто не гарантированъ, и о неотложной необходимости немедленно же выработать мѣры, гарантирующія людей отъ одного изъ самыхъ ужасныхъ видовъ зла и бѣдствія, лежащихъ клеймомъ на всемъ человѣчествѣ. Что касается до организаціи новаго общества, то общества съ такими же задачами уже существуютъ цѣлые годы и поражаютъ своею многочисленностью и бездѣйствіемъ. Возникновеніе новаго общества не разобьетъ ли силы и не будетъ ли конкуррировать съ другими, обрекая его на бездѣйствіе? Наши культурно-просвѣтительныя общества лишены компетенціи, лишены силы. Въ задачи Съѣзда должна входить выработка мѣръ, дающихъ бо́льшую силу, власть и компетенцію общественно-культурнымъ начинаніямъ.

А. Г. Бородина находитъ, что неуспѣхъ какъ Общества защиты женщинъ, такъ и другихъ обществъ, кроется прежде всего въ недостаткѣ средствъ, а также, къ сожалѣнію, и въ недостаткѣ лицъ, желающихъ работать. Поэтому прежде всего, прежде, чѣмъ говорить о малыхъ результатахъ дѣятельности обществъ, слѣдуетъ бороться съ тѣмъ, что ораторовъ много, а работниковъ мало.

Предсѣдательница предлагаетъ собранію, въ виду того, что предстоитъ еще выслушать цѣлый рядъ докладовъ, ограничить рѣчи лицъ, участвующихъ въ преніяхъ, 10 минутами.

Предложеніе принимается.

Предсѣдательница предоставляетъ послѣднее слово докладчицѣ.

А. С. Милюкова замѣчаетъ, что на большую часть сдѣланныхъ ей возраженій уже данъ отвѣтъ другими. По существу доклада было только одно возраженіе—это возраженіе А. В. Тырковой по поводу ознакомленія дѣтей старшаго возраста съ вопросомъ половой морали и половой гигіены, вопросомъ, въ которомъ придется встрѣтиться съ глубоко вкоренившимися предразсудками. Съ предразсудками считаться не слѣдуетъ, но, конечно, подходить къ этому вопросу слѣдуетъ очень осторожно. Требуется большой тактъ со стороны педагоговъ и родителей, главнымъ образомъ—матерей. Что же касается заявленныхъ нѣкоторыми сомнѣній въ томъ, нужна ли новая организація въ то время, какъ многочисленныя подобныя общества влачатъ жалкое существованіе по недостатку средствъ и рабочихъ рукъ,—на это докладчица отвѣчаетъ, что ея цѣлью было указать лишь на тотъ рядъ чрезвычайно важныхъ задачъ въ борьбѣ съ проституціей, которыя можетъ и должна взять на себя общественная иниціатива, способы же осуществленія этихъ задачъ могутъ быть предложены и другіе.

Предсѣдательница предлагаетъ собранію голосовать предложенную докладчицей резолюцію о созданіи постоянной организаціи, а затѣмъ обсудить по пунктамъ программу ея ближайшей дѣятельности.

Предложеніе объ организаціи постоянной коммиссіи принимается значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Г. М. Бекъ, П. Г. Гончаровъ и З. М. Иванова заявляютъ, что они отъ голосованія уклонились, считая предлагаемую организацію организаціей буржуазныхъ слоевъ общества, въ которую рабочіе и работницы не пойдутъ.

Предсѣдательница предлагаетъ приступить къ обсужденію программы дѣятельности проектируемой организаціи.

А. Ю. Кадьянъ указываетъ на то, что задачи, намѣченныя докладчицею, входятъ уже въ задачи дѣятельности Общества борьбы съ заразными болѣзнями.

А. С. Милюкова находитъ, что это не можетъ мѣшать дѣлу, и что необходимо вести борьбу возможно широко.

Постановлено предоставить бюро секціи выработать, согласно сдѣланнымъ указаніямъ, резолюцію, по возможности не суживая рамокъ дѣятельности предполагаемой организаціи, и представить ее въ слѣдующемъ засѣданіи на утвержденіе секціи.

А. В. Тыркова указываетъ, что желательно было бы ознакомить общее собраніе съ тою частью доклада, гдѣ говорится о наказаніяхъ, налагаемыхъ на лицъ, заразившихъ другихъ венерическими болѣзнями.

Предсѣдательница приглашаетъ граф. С. В. Панину прочесть ея докладъ на тему: „Заботы о дѣвушкахъ, прибывающихъ въ городъ на заработки“.

Граф. С. В. Панина. Мнѣ кажется, что передъ тѣмъ собраніемъ, передъ которымъ я имѣю честь сегодня говорить, мнѣ не стоитъ долго останавливаться надъ той истиной—аксіомой, которая гласитъ, что центръ тяжести борьбы со всякимъ зломъ лежитъ въ устраненіи, въ искорененіи его первопричинъ, не стоитъ доказывать, что только *такая* работа имѣетъ будущность и можетъ разсчитывать на серьезные, устойчивые результаты. Во имя этого сознанія и этой вѣры мы и собрались здѣсь сегодня, и на нашей обязанности лежитъ изученіе всѣхъ тѣхъ мелкихъ корешковъ, которые,

извлекая здоровые соки изъ тучной, но темной земли, питаютъ ими ядовитые плоды невѣжества, нищеты и порока; внимательнымъ глазомъ, съ упорствомъ Куперовскаго „Слѣдопыта“, предстоитъ намъ уловить всѣ тѣ дорожки и тропинки, которыя ведутъ къ конечному обрыву совѣсти и чести; предстоитъ изучить тѣ рытвины, которыя ихъ пересѣкаютъ, тѣ камушки, о которые спотыкается на нихъ неопытная и невнимательная нога; но больше всего и сильнѣе всего придется проникнуться сознаніемъ того, что работа, требующаяся отъ насъ на этихъ затерявшихся въ лѣсу тропинкахъ—работа часто мелкая, скучная, будничная и сѣрая, невидная и незамѣтная, требующая безконечной выдержки и неистощимаго терпѣнія. Къ мѣсту поставленная плотина, во время протянутая рука дѣлаютъ безконечно много—почти все, но какое напряженное вниманіе требуется для того, чтобы плотина никогда не дала течи, для того, чтобы утомленная рука никогда не опустилась!

Задача моего сегодняшняго доклада—остановить ваше вниманіе на одномъ изъ тѣхъ психологическихъ моментовъ, въ которые, какъ мнѣ кажется, особенно нужна для молодой дѣвушки эта поддержка дружеской руки—я говорю о моментѣ ея переѣзда изъ деревенской глуши въ большой городъ съ цѣлью пріисканія себѣ заработка. Я говорю, главнымъ образомъ, почти исключительно, о крестьянской безграмотной или малограмотной, темной и безпомощной дѣвушкѣ, часто почти дѣвочкѣ, которую семья и нужда гонятъ въ тотъ городъ, въ который онѣ вѣруютъ, какъ въ обѣтованную землю, которая должна всѣхъ ихъ, голодныхъ и холодныхъ, насытить и одѣть. Такая дѣвушка, никогда ничего кромѣ своей деревни не видѣвшая, попадаетъ въ сутолоку желѣзной дороги, станцій и большого города, снабженная, въ лучшемъ случаѣ, правильно записаннымъ или удержаннымъ въ памяти адресомъ какого-нибудь „земляка“, часто же не снабженная никакими указаніями или все безнадежно забывшая и спутавшая. Куда пойти ей въ большомъ, чуждомъ и страшномъ городѣ? Гдѣ ей ночевать? Черезъ посредство какихъ людей или конторъ искать себѣ подходящее мѣсто? Кто услышитъ ея голосъ и жалобу среди рева многотысячнаго населенія? Какъ отвоевать ей свое мѣсто въ этой страшной борьбѣ за существованіе, гдѣ замѣтитъ ее, конечно, прежде всего тотъ, кто такъ или иначе захочетъ извлечь свою собственную выгоду изъ ея безпомощности, неопытности и молодости? Остановите хоть одну минуту ваше вниманіе на совершенной безвыходности подобнаго положенія, на всемъ его ужасѣ, и я думаю, что вы согласитесь со мной въ признаніи за этимъ моментомъ особенной важности и особеннаго права на наше участіе и сочувствіе. А за сочувствіемъ должна немедленно слѣдовать активная помощь. Мы, женщины города, такъ много обязанныя ему въ томъ, что глаза наши зорки, и ноги не спотыкаются о каменья мостовой, мы, получающія отъ него всѣ радости и богатства духовной и культурной жизни, мы *должны* придти на помощь нашей младшей обездоленной сестрѣ, должны объютить ее, позаботиться о благополучіи ея матеріальной и духовной жизни. Въ чемъ же должна выразиться наша помощь?

Мнѣ кажется, что она неизбѣжно распадется на три главные момента и должна поэтому соотвѣтствовать тремъ различнымъ видамъ помощи: 1) охраненіе дѣвушки въ пути и встрѣча ее въ моментъ пріѣзда и высадки ея въ людномъ центрѣ, 2) облегченіе ей пріисканія надежнаго заработка

и забота о ней впредь до поступленія на мѣсто и 3) созданіе такихъ организацій, въ которыхъ работающая дѣвушка могла бы всегда найти безопасное жилище и пріятный, возвышающій умъ и душу, досугъ. Третьяго пункта я въ своемъ докладѣ касаться не буду, такъ какъ онъ получитъ всестороннее освѣщеніе въ докладѣ того „Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“, которое болѣе всѣхъ другихъ организацій въ Петербургѣ потрудилось на этомъ поприщѣ. Но зато я не могу достаточно сильно подчеркнуть совершенное отсутствіе у насъ, не только въ Петербургѣ, но и вообще въ Россіи, какой бы то ни было организаціи помощи по первому пункту и крайне слабое и неудовлетворительное ея развитіе по пункту второму. Чтобы показать вамъ насколько настоятельна, я бы сказала вопіюща, нужда въ помощи по первому пункту, т. е. въ охраненіи дѣвушки въ пути и встрѣчѣ ея въ моментъ ея высадки въ большомъ городѣ, я позволю себѣ дать вамъ нѣкоторыя справки о томъ, что въ этой области уже сдѣлано въ другихъ государствахъ Европы. Мнѣ кажется, что нѣсколько цифръ краснорѣчивѣе длинныхъ аргументовъ, и я только прошу помнить, что приводимыя мною цифры не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Я не имѣю никакой возможности въ короткомъ докладѣ даже перечислить всѣ тѣ огромныя—десятками и сотнями тысячъ исчисляющія количество своихъ членовъ—національныя, конфессіональныя, профессіональныя и международныя женскія организаціи, которыя работаютъ на пользу своихъ сестеръ. Я коснусь въ настоящую минуту лишь одной маленькой отрасли этой работы, а именно заботы о путешествующихъ въ поискахъ заработка, и укажу вамъ на планъ и размѣры этой работы въ предѣлахъ двухъ организацій, а именно, въ „Международномъ союзѣ друзей молодыхъ дѣвушекъ“ (Union internationale des amies de la jeune fille), имѣющемъ центръ своей организаціи въ Швейцаріи, и въ германской „Станціонной миссіи“ (Bahnhofsmission), составляющей особый отдѣлъ „Союза попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“ (Fürsorge für die weibliche Jugend).

Вся эта работа женскихъ организацій, зародилась и развилась лишь за послѣднюю четверть прошлаго столѣтія, и старѣйшая изъ нихъ, „Международный союзъ друзей молодыхъ дѣвушекъ“, основана лишь въ 1877 году въ Невшателѣ 22 дамами изъ 7 государствъ, для защиты дѣвушекъ, покидающихъ родину въ поискахъ за заработкомъ; въ настоящее время этотъ союзъ насчитываетъ болѣе 12,000 членовъ и имѣетъ автономныя отдѣленія въ тѣхъ же 7-ми государствахъ. Правда, вы видите уже изъ того, что здѣсь идетъ рѣчь о дѣвушкахъ, покидающихъ родину, что въ силу условій жизни европейскихъ государствъ вниманіе „Союза“ сосредоточивается, главнымъ образомъ, на такой категоріи интеллигентныхъ и полуинтеллигентныхъ дѣвушекъ, которая почти совершенно отсутствуетъ въ Россіи, а именно на гувернанткахъ и боннахъ, но „Союзъ“ точно также распространяетъ свое покровительство и на дѣвушекъ не интеллигентныхъ профессій, а разница работы въ той или другой средѣ будетъ сказываться исключительно въ томъ, что чѣмъ темнѣе и некультурнѣе та масса, съ которой мы имѣемъ дѣло, тѣмъ труднѣе организовать помощь.

Способы, которыми „Союзъ“ старается придти на помощь молодымъ дѣвушкамъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) распространеніе предупреждающихъ брошюръ и листковъ съ описаніемъ опасностей, грозящихъ

одинокой дѣвушкѣ въ пути и чужомъ городѣ; 2) объявленія, вывѣшиваемыя въ вагонахъ, на вокзалахъ, пароходахъ и т. д., въ которыхъ, кромѣ тѣхъ же предупрежденій, указываются адреса главныхъ отдѣленій Общества, куда дѣвушка можетъ обратиться въ случаѣ нужды; 3) „Союзъ“ раздаетъ спеціальныя книжки (livrets) съ практическими совѣтами насчетъ путешествій и пребыванія на чужбинѣ, и съ адресами тѣхъ членовъ Общества, которые согласны принять на себя заботу о пріѣзжающей дѣвушкѣ (les amies); такихъ адресовъ въ 1908 году было 919 въ 35 государствахъ и 340 городахъ; тутъ же указаны адреса бюро для пріисканія мѣстъ какъ организованныхъ Обществомъ (ихъ 47 и черезъ ихъ посредство помѣщено въ теченіе года 24,460 дѣвушекъ), такъ и связанныхъ съ нимъ, и завѣдомо добросовѣстныхъ (всего въ послѣднемъ выпускѣ данъ 91 адресъ); указаны и общежитія Общества, коихъ 411; принимается туда всякая честная дѣвушка, безъ различія вѣроисповѣданія и національности; живущихъ въ общежитіяхъ Общества до 25,000 человѣкъ; 4) организація встрѣчъ на вокзалахъ (въ 57 городахъ); послѣднія двоякаго рода: 1) по предварительному предупрежденію, самой ли дѣвушкой или членомъ Общества, живущимъ въ томъ городѣ, откуда пріѣзжаетъ дѣвушка, и 2) постоянныя, въ видѣ дежурствъ на вокзалахъ въ опредѣленные дни и сроки; въ общемъ, ежегодно встрѣчаютъ приблизительно 35,000 дѣвушекъ (для уясненія способовъ опознанія пріѣзжающей см. нѣмецкія карточки). —Этотъ „Союзъ“ имѣетъ и въ Россіи 160 членовъ и ими начинаютъ организовываться на вокзалахъ встрѣчи, само собою разумѣется иностранныхъ дѣвушекъ, въ Ригѣ и въ Варшавѣ.

„Германская станціонная миссія“, входящая, какъ я уже сказала выше, въ составъ „Союза попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ“, организовалась лишь въ 1894 году. По типу своему она гораздо болѣе подходитъ къ тому, что слѣдовало бы устроить въ Россіи, ибо забота ея сосредоточивается на дѣвушкахъ-работницахъ, пріѣзжающихъ въ большіе города на заработки (въ Берлинъ ихъ прибываетъ ежегодно до 45 тыс.). Дѣятельность ея прежде всего предупреждающая, т. е. она старается въ предѣлахъ возможности воздѣйствовать на сокращеніе самаго наплыва женской молодежи въ столицу. Съ этой цѣлью „Миссія“ вошла въ сношенія съ консисторіями восточныхъ провинцій Пруссіи и просила мѣстныхъ пасторовъ принять всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы отвлечь молодыхъ дѣвушекъ ихъ приходовъ отъ стремленія въ городъ. Въ препровождаемыхъ пасторамъ и распространяемыхъ инымъ путемъ брошюрахъ и листкахъ содержатся предостереженія противъ стремленія мѣнять хотя небольшой, но опредѣленный заработокъ въ провинціи — въ маленькомъ городкѣ или въ деревнѣ, на неопредѣленное будущее, ждущее новичка въ столицѣ. „Правда“,—говорится въ одномъ изъ этихъ листковъ,—„заработная плата здѣсь выше, но за то и расходы гораздо больше. Недаромъ же ежегодно 28 тыс. дѣвушекъ выселяются изъ Берлина“. Кромѣ пасторовъ большую помощь оказываютъ въ этомъ отношеніи учителя народныхъ школъ. — Но разъ дѣвушка рѣшила пріѣхать или уже пріѣхала въ Берлинъ, необходимо попытаться придти къ ней на помощь при первыхъ же ея шагахъ, которые часто оказываются роковыми. Необходимо, прежде всего, постараться спасти ее изъ рукъ недобросовѣстныхъ агентовъ разныхъ частныхъ конторъ, а также изъ рукъ содержательницъ квартиръ, оказывающихся зачастую притонами. Для этой цѣли „Миссія“, во первыхъ, распространяетъ по станціямъ и въ

поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ въ Берлинъ, листки, содержащіе въ себѣ необходимые совѣты. Въ совѣтахъ этихъ имѣются самыя подробныя указанія не только адресовъ и лицъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться за помощью, но и того, какъ слѣдуетъ себя вести на вокзалѣ: 1) не выпускайте изъ рукъ своихъ документовъ, 2) не давайте своихъ вещей никому, кромѣ вокзальныхъ носильщиковъ, 3) остерегайтесь незнакомыхъ людей, которые настойчиво предлагаютъ свои совѣты и помощь, 4) устраивайтесь по возможности такъ, чтобы пріѣзжать въ Берлинъ днемъ, а не ночью и т. д., и т. д. „Миссія“ имѣетъ до 400 безплатныхъ сотрудницъ, но, сверхъ того, ей приходится прибѣгать и къ помощи оплачиваемаго труда. На всѣхъ Берлинскихъ вокзалахъ члены и сотрудники встрѣчаютъ дѣвушекъ и днемъ и ночью. Встрѣчи организованы въ 55 городахъ на 72 вокзалахъ. Я, къ сожалѣнію, не имѣла послѣдняго отчета подъ руками, но 2 года тому назадъ въ одномъ Берлинѣ было встрѣчено 11,905 молодыхъ дѣвушекъ.— Встрѣчей дѣвушекъ не ограничивается, однако, забота о нихъ. Съ 1899-го года Общество организовало сношенія со всѣми дѣвушками въ возрастѣ отъ 14 до 21 года, которыя отмѣчены полиціей прибывшими въ столицу. Къ нимъ сотрудницы обращаются или лично, или письменно, приглашая ихъ явиться на устраиваемыя Обществомъ собранія работницъ. Такихъ приглашеній за послѣдній отчетный годъ было разослано 30,503, а 1,799 дѣвушекъ были лично посѣщены. Дальнѣйшей задачей является обезпеченіе дѣвушкѣ-работницѣ сносныхъ жилищныхъ условій. Дѣвушкѣ, попавшей въ большой городъ, необходимо устроить сначала хотя бы временный приличный ночлегъ и затѣмъ необходимо попытаться создать ей сносную жилищную обстановку вообще, ибо несомнѣнно, что дурныя жилищныя условія пагубно дѣйствуютъ какъ на здоровье дѣвушки, такъ и на ея нравственность. Отсюда два типа общежитій: одни для временнаго пребыванія дѣвушекъ, другія — для постояннаго; существуетъ и третій, смѣшанный, типъ.

Учрежденія перваго типа предоставляютъ пріютъ дѣвушкамъ, которыя пріѣхали изъ деревни въ городъ, чтобы получить мѣсто прислуги, или жившимъ уже въ городѣ, но мѣняющимъ свое мѣсто. Въ большинствѣ случаевъ при нихъ организованы бюро указанія труда, очень часто также школы для прислуги. На описаніи другихъ типовъ общежитій я сейчасъ не останавливаюсь, такъ какъ это не входитъ въ рамки моей задачи.

Въ этомъ же направленіи, такими же способами и въ тѣхъ же цѣляхъ лишь съ нѣкоторыми индивидуальными отличіями, работаетъ множество другихъ женскихъ организацій, изъ которыхъ я, боясь утомить ваше вниманіе, назову лишь крупнѣйшія, не останавливаясь уже на ихъ характеристикахъ. Это: международная „Христіанская Ассоціація молодыхъ женщинъ“ со спеціальнымъ отдѣломъ, носящимъ названіе „Общества помощи путешествующимъ“ (Traveller's Aid Society), англійская „Національная Ассоціація защиты женщинъ“ („National Vigilance Association“), „Международный Католическій Союзъ“ для защиты молодыхъ дѣвушекъ католическаго исповѣданія, „Еврейское Общество защиты дѣвушекъ“, сосредоточивающее свою работу въ портахъ Англіи, и т. д., и т. д.

Передъ такой картиной блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ ничѣмъ неукротимой энергіей женщинъ западной Европы, мертва и безжизненна кажется намъ наша бѣдная родина! А главное,—темна она! Ну, какіе листки, воззванія и объявленія помогутъ безграмотной женщинѣ

найти своихъ друзей среди волнующейся и шумящей вокругъ нея враждебной толпы?! Трудно достучаться до нея, трудно проникнуть въ затемненный умъ и недовѣрчивое, боязливое сердце! Но тѣмъ нужнѣе ей наша помощь, тѣмъ дружнѣе должны мы работать надъ ея всяческимъ раскрѣпощеніемъ. И мнѣ кажется, что одинъ изъ необходимѣйшихъ видовъ этой помощи долженъ заключаться въ организаціи и у насъ, въ Россіи, „станціонныхъ миссій“ во всѣхъ крупныхъ городахъ, имена которыхъ подскажутся статистическими справками и экономическими условіями. Я не могу не указать здѣсь мимоходомъ на особенное значеніе, которое бы имѣла для нашей работы правильно организованная статистика эмиграціи деревень въ города и обратно. Но между тѣмъ какъ другія общества Европы давно успѣли выяснить себѣ и количество, и составъ того матеріала, съ которымъ оперируютъ, передъ нами въ Россіи—полный пробѣлъ въ этой области и отсутствіе какой бы то ни было регистраціи, такъ что работать приходится ощупью.

Говоря въ началѣ своего доклада о трудностяхъ повседневной, будничной работы, я въ особенности имѣла въ виду эту станціонную работу: не весело изо дня въ день, рано утромъ и поздно ночью, во всякую погоду и непогодь дежурить на вокзалахъ и высматривать нуждающихся въ вашей помощи, часто недовѣрчивыхъ, а иногда и враждебно настроенныхъ дѣвушекъ. Большой, неистощимый нуженъ для этого запасъ терпѣнья и любви и много геройства для такого постояннаго подвига. Но развѣ терпѣньемъ и подвигомъ Россія бѣднѣе другихъ странъ, своихъ сосѣдокъ? Конечно, нѣтъ. И дѣло *должно* быть и будетъ сдѣлано.

Я счастлива отмѣтить, что по второму пункту моей схемы, т. е. по вопросу объ облегченіи дѣвушкамъ пріисканія надежнаго заработка и заботахъ о нихъ впредь до поступленія на мѣсто, въ Россіи уже кое-что сдѣлано и сдѣлано, главнымъ образомъ, Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ.

Не желая утомлять вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ попытокъ, которыя сдѣланы въ этомъ направленіи въ различныхъ городахъ Россіи, я позволю себѣ сказать еще только нѣсколько словъ о тѣхъ практическихъ выводахъ, недочетахъ и пожеланіяхъ, къ которымъ привелъ насъ десятилѣтній опытъ веденья здѣсь, въ Петербургѣ, подобнаго убѣжища для пріѣзжающихъ. Основныя правила нашихъ „Дешевыхъ помѣщеній для пріѣзжающихъ работницъ“ слѣдующія: принимается туда всякая дѣвушка или женщина въ возрастѣ отъ 12 до 35 лѣтъ, и за 5 коп. суточной платы получаетъ кровать въ чистомъ, свѣтломъ и тепломъ помѣщеніи съ правомъ пользованія кипяткомъ. За обѣдъ платится особо, по блюдамъ. Очень быстро, и въ силу самой жизнью подсказанной необходимости, „Дешевыя помѣщенія“ пополнились организованными при нихъ швейной мастерской и бюро для пріисканія труда; а кромѣ того было устроено особое отдѣленіе для интеллигентныхъ молодыхъ дѣвушекъ за плату по 4 и 5 р. въ мѣсяцъ, и развила въ силу этого свою дѣятельность столовая, въ которую теперь могутъ приходить обѣдать не только живущія въ общежитіи, но и постороннія женщины. Характеръ этихъ двухъ половинъ общежитія совершенно различный: первая представляетъ изъ себя временное убѣжище, въ которомъ пріѣзжая или мѣняющая мѣсто работница можетъ прожить лишь необходимое для пріисканія новой работы время (до 3-хъ мѣс.);

вторая же относится къ типу обыкновенныхъ общежитій съ постоянными жиличками, составъ которыхъ пополняется почти исключительно учащеюся молодежью. Меня въ настоящую минуту интересуетъ лишь первая половина, т. е. временное убѣжище, насчитывающее у насъ сейчасъ 30 кроватей и далеко, какъ мнѣ кажется, не достигающее требуемыхъ результатовъ, не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи, причемъ причины этой неудовлетворительности лежатъ не во внутренней его организаціи, а во внѣшнихъ, за предѣлами его власти лежащихъ условіяхъ. Во-первыхъ, на немъ очень ярко и пагубно отражается отсутствіе организованныхъ на вокзалахъ встрѣчъ. Въ силу почти поголовной безграмотности женскаго населенія нашихъ деревень вывѣшиваемые въ вагонахъ и на станціяхъ плакаты съ адресомъ „Дешевыхъ помѣщеній“ почти никакихъ реальныхъ результатовъ не достигаютъ, и дѣвушки прямо со станціи попадаютъ къ намъ лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, и то чаще по рекомендаціи кого-нибудь изъ низшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, знающихъ о существованіи „Дешевыхъ помѣщеній“. Послѣднія заполняются поэтому гораздо менѣе нуждающимся въ нихъ контингентомъ уже служащихъ въ Петербургѣ и мѣняющихъ мѣста дѣвушекъ и женщинъ. Количество „пріѣзжихъ“ составляетъ лишь 30% всѣхъ жиличекъ убѣжища. Изъ остальныхъ 70%—20% падаетъ на долю безпокойнаго, неуживчиваго, вѣчно мѣняющаго свои мѣста и потому многократно возвращающагося въ убѣжище элемента, а 5% призрѣваемыхъ „Дешевыми помѣщеніями“ дѣвушекъ слѣдуетъ отнести къ серьезно больнымъ истеріей, малокровіемъ и душевными болѣзнями людямъ, совершенно къ труду неспособнымъ, и мѣсто которымъ, конечно, не въ такомъ учрежденіи, а въ больницахъ и санаторіяхъ.

Вторымъ больнымъ мѣстомъ этого учрежденія является неизбѣжно неудовлетворительное функціонированіе бюро для пріисканія занятій. Какъ самостоятельная организація при общежитіи такихъ скромныхъ размѣровъ, бюро не можетъ правильно организовать и удовлетворить какъ спросъ, такъ и предложеніе. Происходитъ постоянное повтореніе исторіи киселя и ложки: когда есть одно, нѣтъ другого и обратно. Неудивительно поэтому, что жилички „Дешевыхъ помѣщеній“ предпочитаютъ ходить и записываться въ другія обыкновенныя конторы для найма прислуги (большинство нашихъ жиличекъ именно прислуга), а при такихъ условіяхъ завѣдующія „Дешевыми помѣщеніями“ совершенно лишаются возможности контролировать добропорядочность тѣхъ предложеній, которыя дѣлаются молодымъ дѣвушкамъ, и тѣмъ самымъ упускаютъ изъ своихъ рукъ одну изъ самыхъ существенныхъ сторонъ той „защиты“, которую онѣ хотятъ и могутъ, при другихъ условіяхъ, оказывать неопытнымъ дѣвушкамъ. И мнѣ кажется, что мы будемъ обречены на подобную неудачу до тѣхъ поръ, пока всѣ женскія организаціи Петербурга не объединятся въ устройствѣ одного общаго бюро женскаго труда. Только устроенное въ большомъ масштабѣ оно можетъ разсчитывать, съ одной стороны, на правильную организацію спроса и предложенія, а слѣдовательно, и на привлеченіе кліентуры, и на чисто матеріальный успѣхъ, а съ другой—на дѣйствительную защиту женщины отъ всяческой эксплоатаціи и на успѣшное отстаиваніе ея правъ какъ экономическаго, такъ и моральнаго свойства. Такая защита женскаго труда необходима, и трудно сейчасъ учесть тѣ громадные и благотворные

результаты, которыхъ правильная, я бы сказала, общественно съорганизованная, помощь достигнетъ въ недалекомъ будущемъ.

Заканчивая свой докладъ, я позволю себѣ прочесть тѣ 5 тезисовъ, которые были предложены вашему вниманію въ качествѣ программы доклада:

1. Центръ тяжести „защиты" женщинъ лежитъ въ такъ называемой „предупредительной" работѣ, т. е. въ тѣхъ мѣрахъ охраненія и помощи и въ той культурной работѣ, которыми общество обязано приходить на помощь своимъ наиболѣе слабымъ, неопытнымъ и беззащитнымъ членамъ.

2. Опасности, грозящія молодой дѣвушкѣ, особенно усиливаются съ того момента, какъ она покидаетъ свою семью и родину, пускаясь въ большіе города или на чужбину въ поискахъ за заработкомъ.

3. Распаденіе въ силу этого „предупредительной" работы на три главные момента:

а) охраненіе дѣвушки въ пути и встрѣча ея въ моментъ пріѣзда и высадки ея въ людномъ центрѣ;

б) облегченіе ей пріисканія надежнаго заработка и забота о ней впредь до поступленія на мѣсто;

в) созданіе такихъ организацій, въ которыхъ работающая дѣвушка могла бы всегда найти безопасное жилище и пріятный, возвышающій умъ и душу досугъ, т. е. постоянно активная и доступная, какъ матеріальная, такъ и духовная, забота объ одинокихъ дѣвушкахъ и женщинахъ.

4. По пункту а въ Россіи не сдѣлано ничего. Краткій обзоръ того, что въ этой области дѣлается въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы. Необходимость организовать подобную же помощь и въ большихъ городахъ Россіи.

5. По пункту б главнымъ образомъ работало до сихъ поръ „Россійское Общество защиты женщинъ". Краткій обзоръ дѣятельности Петербургскаго общежитія „Дешевыхъ помѣщеній" за 10 лѣтъ его существованія. Необходимость широкаго распространенія такихъ убѣжищъ и организаціи въ Петербургѣ одной центральной конторы-бюро для пріисканія мѣстъ и заработка спеціально для женщинъ.

На основаніи прочитаннаго доклада я имѣю честь внести на ваше обсужденіе два предложенія:

Первое заключается въ признаніи необходимости организовать „желѣзнодорожныя миссіи", хотя бы въ тѣхъ крупныхъ городахъ Россіи, въ которыхъ уже существуютъ или будутъ организовываться временныя убѣжища для пріѣзжающихъ и ищущихъ заработка молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ. Встрѣча и убѣжище—это двѣ ноги одного и того же туловища, два послѣдовательные и тѣсно связанные между собой момента одного и того же дѣла. Хромое или колченогое, безъ начала или безъ конца, это дѣло утрачиваетъ практическій смыслъ и не можетъ разсчитывать на какіе бы то ни было осязательные результаты.

Второе мое предложеніе относится къ организаціи въ Петербургѣ одного центральнаго бюро женскаго труда, вокругъ котораго бы объединились всѣ врозь теперь существующія подобныя организаціи. Дѣло это настолько сложное и крупное, что оно потребовало бы, конечно, серьезной и детальной разработки, но, можетъ быть, Съѣздъ найдетъ возможнымъ сдѣлать какіе-нибудь шаги въ этомъ направленіи, поручивъ женскимъ организаціямъ, желающимъ заняться этимъ, разработать соотвѣтственный проектъ.

Предсѣдательница предлагаетъ пренія по выслушанному докладу граф. С. В. Паниной перенести на слѣдующее засѣданіе и соединить съ преніями по докладу О. В. фонъ-Кубе на тему: „Мѣры предупрежденія эксплоатаціи женщины“.

Предложеніе единогласно принимается.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 1 часъ дня.

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

Засѣданіе открыто Предсѣдательницею В. П. Тарновскою въ 3 часа дня.

Предсѣдательница объявляетъ, что согласно программѣ занятій секціи надлежитъ выслушать докладъ О. В. фонъ-Кубе на тему: „О мѣрахъ предупрежденія эксплоатаціи женщины", и предоставляетъ слово докладчицѣ.

О. В. фонъ-Кубе заявляетъ собранію, что вслѣдствіе болѣзни ей не удалось закончить докладъ въ томъ видѣ, въ какомъ ей хотѣлось это сдѣлать. Ей придется прочесть только тезисы и легкіе наброски тѣхъ положеній, по которымъ она расходится съ граф. Паниной. Дольше всего докладчица останавливается на желательности установить практическую связь между городскими учрежденіями и деревенскими и на проектѣ введенія регистраціи выбывающаго изъ деревни женскаго населенія посредствомъ билетной системы. **).

Предсѣдательница предлагаетъ приступить къ преніямъ по обоимъ прочитаннымъ докладамъ (графини С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе), причемъ предлагаетъ сократить время для возраженій до пяти минутъ.

Г. М. Бекъ возражаетъ противъ предложенія Предсѣдательницы, находя неправильнымъ ограничивать оппонентовъ въ то время, какъ докладчикамъ предоставлено право пользоваться неограниченнымъ срокомъ для изложенія своихъ мыслей.

Большинствомъ голосовъ время для возраженій ограничено пятью минутами.

Княж. Е. П. Накашидзе указываетъ на то, что на Съѣздѣ не разъ уже возбуждался вопросъ о томъ, что Общество защиты женщинъ лишено работницъ и что потому оно осуждено на бездѣйствіе. Графиня Панина, касаясь организаціи дѣла, которымъ занято Общество защиты женщинъ,— охраны молодыхъ дѣвушекъ-работницъ отъ соблазна, влекущаго въ развратъ, указала на цѣлый рядъ мѣръ, достигающихъ блестящихъ результатовъ заграницей и далеко не пользующихся такимъ же успѣхомъ въ Россіи. Причина та, что тѣ общества заграницею, на которыя указывала граф. Панина, носятъ чисто христіанскій характеръ, значитъ они въ своей

---

*) Въ засѣданіи присутствовали: Е. В. Авилова, А. В. Арцимовичъ, Г. М. Бекъ, А. Г. Бородина, М. Л. Вахтина, В. К. Воронецъ, Е. Г. Гарфельдъ, Ю. И. Герцъ, Н. Н. фонъ-Денъ, С. Э. Евдокимова, Н. А. Захаровъ, З. М. Иванова, А. А. Кальмановичъ, А. И. Колокольцова, О. В. фонъ-Кубе, М. И. Монтлевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, М. Н. Непорожняя, О. К. Нечаева, Л. Н. Николаенко, граф. С. В. Панина, Г. Б. Сліозбергъ, В. П. Тарновская, З. П. Фридманъ, М. И. Хортикъ, М. А. Шайкевичъ и А. М. Шеталова.

**) Докладъ О. В. фонъ-Кубе не доставленъ для напечатанія. Организаціонному Комитету Съѣзда была представлена докладчицею слѣдующая программа его:

1. Нѣсколько словъ о вліяніи городской обстановки на дѣтство.
2. Мотивы и способы переселенія женскаго населенія изъ деревни въ города.
3. Дорожныя впечатлѣнія и первые шаги новоприбывшей въ городѣ.
4. Примѣры судебной хроники, рецидивистки, выселеніе изъ города, паспортныя затрудненія.
5. Защита женщины въ городѣ: отсутствіе нравственной и практической связи между городскими учрежденіями и деревенскими.
6. Институтъ „agents de gare" на западѣ; условія территоріальныя и соціальныя въ Швейцаріи; разница культуры. Круговая порука и покровительство общины.
7. Станціонная агентура и ея отрицательныя данныя.
8. Проектъ введенія регистраціи выбывающаго изъ деревни женскаго населенія посредствомъ билетной системы и городскихъ бюро.

организаціи имѣютъ ту закваску, которая толкаетъ ихъ на дѣятельность, возведенную въ культъ служенія Богу и людямъ. Въ Россіи же, усваивая внѣшнія стороны дѣла, совершенно игнорируютъ его основное свойство и тѣмъ самымъ осуждаютъ дѣятельность обществъ на безплодность и безрезультатность.

Г. Б. Сліозбергъ находитъ, что, при всей цѣлесообразности предлагаемыхъ мѣръ организаціи охраны пріѣзжающихъ въ городъ изъ деревни дѣвушекъ, эти мѣры не достигнутъ фактически цѣли, если обществамъ защиты, покровительства и т. д. не дана будетъ возможность юридически осуществить задачу защиты. Рѣчь идетъ, конечно, прежде всего о несовершеннолѣтнихъ дѣвушкахъ изъ крестьянскаго сословія. По закону несовершеннолѣтнія могутъ домогаться своихъ правъ при содѣйствіи попечителя. Принадлежащая къ сословію крестьянъ дѣвушка можетъ получить попечителя только въ деревнѣ, въ городѣ же нѣтъ того учрежденія, которое можетъ назначить попечителя къ несовершеннолѣтней крестьянской дѣвушкѣ, и потому нѣтъ никакой возможности, напримѣръ, судебнымъ порядкомъ оградить интересы несовершеннолѣтнихъ крестьянокъ въ городѣ безъ приговора сельскаго общества о попечительствѣ. Кромѣ того, встрѣча агентами на вокзалахъ, помѣщеніе въ убѣжищахъ и т. д. не создаетъ прочной связи между прибывшей въ городъ дѣвушкой и организаціей защиты. Эта связь установится, если этимъ организаціямъ по закону предоставлено будетъ право назначать попечителей къ несовершеннолѣтнимъ пріѣзжимъ изъ деревни дѣвушкамъ до ихъ пріѣзда, по просьбѣ родителей, отпускающихъ дѣвушку въ городъ, или же по усмотрѣнію самой организаціи и съ согласія дѣвушки. По этимъ соображеніямъ было бы необходимо принять, сверхъ предложенныхъ граф. Паниной резолюцій, еще слѣдующую: „Съѣздъ признаетъ желательнымъ возбудить ходатайство объ установленіи въ законодательномъ порядкѣ правилъ: 1) о правѣ обществъ защиты и попеченія о женщинахъ назначать попечителей къ несовершеннолѣтнимъ дѣвушкамъ, пріѣзжающимъ изъ деревни въ городъ, и 2) о предоставленіи несовершеннолѣтнимъ крестьянкамъ права избирать попечителей изъ городскихъ жителей безъ участія сельскихъ властей, а съ утвержденія городскихъ опекунскихъ учрежденій.

З. М. Иванова заявляетъ, что мѣры, предлагаемыя докладчицею, настолько незначительны, что спасти крестьянскую дѣвушку отъ проституціи не могутъ.

Г. М. Бекъ находитъ, что пріисканіе работы и попеченіе о женщинахъ въ пути можетъ быть сколько-нибудь правильно организовано только тогда, когда за это возьмутся не частныя лица и частныя группы, а общественныя организаціи, которыя могли бы поставить этотъ вопросъ систематической помощи на болѣе планомѣрную и постоянную ногу. Въ виду этого Московская рабочая делегація предлагаетъ слѣдующую резолюцію: „Признавая: 1) что передвиженіе работницъ изъ деревни въ города и обратно представляетъ неизбѣжное явленіе современнаго экономическаго строя, и 2) что дѣвушки и женщины, отправляющіяся съ заработковъ обратно, нуждаются въ особой охранѣ отъ возможнаго совращенія ихъ въ проституцію, секція считаетъ необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: 1) повсемѣстной организаціи биржъ труда для пріисканія занятій на средства городскихъ самоуправленій при ближайшемъ участіи въ ихъ завѣдываніи профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, 2) устройства при биржахъ труда

на средства городовъ и земствъ помѣщеній, въ которыхъ работницы, прибывающія въ городъ или покидающія его, могли бы до поступленія на мѣсто или до отъѣзда изъ города находить кровъ, пищу и разумный досугъ (библіотеки, чтенія и т. п); 3) организаціи охраны работницъ въ пути особыми агентами, подчиненными органамъ городского и земскаго самоуправленія, и 4) встрѣчи работницъ въ моментъ пріѣзда и высадки агентами „биржъ труда", дѣйствующими подъ непосредственнымъ контролемъ профессіональныхъ союзовъ. Секція считаетъ, что проведеніе указанныхъ мѣропріятій возможно лишь при условіи демократизаціи городского и земскаго самоуправленія и при полной свободѣ рабочихъ организацій".

А. Г. Бородина указываетъ на то, что предложенная резолюція выходитъ изъ предѣловъ задачъ Съѣзда.

А. А. Кальмановичъ находитъ все, предложенное г-номъ Бекомъ, витаніемъ въ воздухѣ. Биржи труда—хорошее дѣло, и если бы оно осуществилось, оно принесло бы пользу и нашей возникающей организаціи, но онѣ не входятъ въ задачи Съѣзда. Биржи труда имѣются въ Парижѣ, но рядомъ съ ними существуетъ и борьба съ проституціей. Ораторъ высказался противъ частной постановки дѣла и считаетъ нужнымъ общественную постановку дѣла. Мы всѣ бы хотѣли этого, хотѣли бы привлечь и городское самоуправленіе, и земство, и государство. Вопросъ только—какъ достигнуть этого. Мы думаемъ достигнуть цѣли путемъ спеціальной организаціи, которая, расширяя свою дѣятельность, создала бы общественное мнѣніе, заинтересовала бы болѣе широкій общественный кругъ; тогда возможенъ будетъ переходъ къ общественной и государственной защитѣ женщинъ, живущихъ своимъ заработкомъ. Если бы дѣло стояло за нашимъ голосованіемъ, то мы, несомнѣнно, всѣ здѣсь присутствующіе, высказались бы, какъ одинъ человѣкъ, но мы научены опытомъ и знаемъ, что одного голосованія недостаточно. Мы знаемъ, что для того, чтобы взобраться на второй этажъ, надо пройти первый, т. е. организацію обществъ, пробужденіе самосознанія и т. п. Что же касается заявленія, что на западѣ дѣло борьбы женщинъ носитъ религіозный характеръ,—то это невѣрно. У насъ больше женщинъ, думающихъ, что злу можно помочь молитвами, и однако дѣло защиты женщинъ не развивается. Оно развивается на западѣ, гдѣ общественной работой занимаются женщины высокообразованныя, съ развитымъ чувствомъ общественнаго сознанія. Доказательствомъ служатъ цѣлые томы, написанные женщинами по разнымъ интересующимъ ихъ вопросамъ.

Граф. С. В. Панина указываетъ на то, что биржи труда берутъ на себя заботу о матеріальномъ положеніи дѣвушки, организація же, предложенная въ докладѣ, понимаетъ эту заботу въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Предсѣдательница предлагаетъ баллотировать слѣдующіе два вопроса, вытекающіе изъ докладовъ: 1) желательно ли учрежденіе желѣзнодорожныхъ миссій, хотя бы пока въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются временныя убѣжища, и 2) желательна ли организація центральнаго бюро труда?

Г. М. Бекъ настаиваетъ на голосованіи предложенной имъ резолюціи.

О. В. фонъ-Кубе высказывается противъ резолюціи, предлагаемой графиней Паниной, находя, что всѣ благотворительныя и частныя начинанія, не имѣя подъ собой юридической опоры, расплываются; по ея мнѣнію, проектируемымъ организаціямъ долженъ быть приданъ административный характеръ.

Предсѣдательница ставитъ на голосованіе предложенія граф. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе.

Большинствомъ голосовъ принимается резолюція, предложенная граф. С. В. Паниной, въ слѣдующей редакціи:

„Въ виду того, что моментъ прибытія молодой дѣвушки изъ деревни въ городъ на заработки представляетъ для нея особенныя опасности, вытекающія изъ полной необезпеченности безопаснаго жилья и быстраго нахожденія надежнаго заработка, необходимы: 1) какъ широкое распространеніе временныхъ убѣжищъ для пріѣзжающихъ, такъ и организація въ большихъ городахъ, въ которыхъ таковыя уже существуютъ, желѣзнодорожной миссіи по примѣру германской, ставящей себѣ задачей не только встрѣчу молодыхъ дѣвушекъ на вокзалахъ и пристаняхъ, но и особенно широкое развитіе предупреждающей дѣятельности, оповѣщающей жительницъ селъ и деревень какъ объ опасностяхъ, грозящихъ имъ въ городахъ, такъ и о тѣхъ организаціяхъ и людяхъ, къ которымъ онѣ могутъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ; проведеніе въ жизнь означенныхъ мѣръ должно быть одной изъ обязанностей общества при участіи рабочихъ организацій; 2) организація въ С.-Петербургѣ одного центральнаго бюро женскаго труда, вокругъ котораго объединились бы всѣ теперь врозь существующія подобныя организаціи, и въ которомъ сосредоточились бы какъ спросъ, такъ и предложенія на всѣ отрасли женскаго труда".

Граф. С. В. Панина уполномочивается секціею доложить эту резолюцію въ общемъ собраніи.

Предсѣдательница предоставляетъ слово О. К. Нечаевой для прочтенія доклада А. В. Арцимовичъ: „О дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ".

О. К. Нечаева. При всестороннемъ разсмотрѣніи вопроса о борьбѣ съ проституціей необходимо остановиться на мѣрахъ, предупреждающихъ такъ называемое „паденіе женщины". Наиболѣе дѣйствительными изъ этихъ мѣръ являются, съ одной стороны, улучшеніе экономическаго положенія женщины, съ другой—поднятіе ея нравственнаго и умственнаго уровня. Задачамъ этимъ посильно служитъ „Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ".

Однимъ изъ наболѣвшихъ вопросовъ является вопросъ жилищный. Какъ извѣстно, большая часть рабочаго населенія Петербурга не можетъ себѣ позволить роскоши имѣть квартиру или хотя отдѣльную комнату и ютится въ такъ называемыхъ „углахъ", гдѣ на небольшомъ пространствѣ, при отсутствіи самыхъ элементарныхъ удобствъ, скучены совершенно чужіе другъ другу люди, безъ различія пола и возраста. Вполнѣ естественно, что здѣсь нерѣдко царятъ пьянство и развратъ, и что попадающая въ эту среду одинокая, особенно пріѣзжая дѣвушка зачастую гибнетъ и физически и нравственно. Вырвать ее изъ этой обстановки, поддержать ее во время и поставить въ лучшія житейскія условія—непосредственная задача нашего общества, которое и начало свою дѣятельность съ устройства маленькаго общежитія на 12 кроватей. Постепенно расширяясь, это общежитіе въ настоящее время даетъ пріютъ 115 жилицамъ; по образцу его основаны еще 3 и общее число кроватей достигаетъ 242.

Двѣнадцатилѣтній опытъ указываетъ, что общежитія являются желаннымъ прибѣжищемъ для одинокихъ дѣвушекъ и спросъ на кровати

всегда превышаетъ ихъ количество, за исключеніемъ короткаго лѣтняго періода, когда часть женскаго рабочаго населенія разъѣзжается изъ Петербурга.—Главный контингентъ жилицъ ремесленницы, прислуга безъ мѣстъ и фабричныя; работающія въ интеллигентныхъ профессіяхъ и учащіяся даютъ лишь небольшой процентъ.

Стоимость кровати съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и кипяткомъ для чая отъ 2 р. до 5 р. 50 к. въ мѣсяцъ, въ зависимости отъ количества кроватей въ комнатѣ. Двухрублевыхъ кроватей, впрочемъ, очень мало и вообще вслѣдствіе все возрастающей дороговизны квартиръ приходится, къ сожалѣнію, постепенно повышать плату за кровати. Каждая жилица, кромѣ кровати съ тюфякомъ, располагаетъ столикомъ - комодомъ и отдѣленіемъ въ платяномъ шкафу. Общая комната служитъ и столовой и пріемной и мѣстомъ для работы; здѣсь стоятъ швейныя машины и книжные шкафы; здѣсь жилицы принимаютъ своихъ посѣтителей и сидятъ за работой, чтеніемъ или бесѣдой. Для желающихъ устроены дешевые обѣды, стоимостью отъ 10 до 20 коп. Несмотря на дешевизну и доброкачественность пищи, расходъ по столовой удается балансировать съ приходомъ.

Непосредственное завѣдываніе общежитіемъ возлагается на одного или нѣсколькихъ членовъ Общества и, кромѣ того, въ двухъ большихъ общежитіяхъ имѣются платныя надзирательницы. Для урегулированія внутренняго порядка выработаны извѣстныя правила, которымъ жилицы обязаны подчиняться. Нельзя не отмѣтить, что завѣдываніе общежитіями представляетъ много сложнаго и требуетъ большого такта при необходимости считаться съ индивидуальными свойствами живущихъ.

Каждое общежитіе носитъ нѣсколько особый характеръ въ зависимости отъ преобладающаго контингента населенія той мѣстности, гдѣ оно находится. Общество всегда стремилось облегчить положеніе фабричной работницы и два изъ общежитій находятся около фабрикъ, но и въ нихъ фабричныя составляютъ меньшинство, что объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что квартирная плата слишкомъ высока для ихъ бюджета. Три года тому назадъ Общество сдѣлало новую попытку въ этомъ направленіи и основало небольшое общежитіе на артельныхъ началахъ; кромѣ стоимости квартиры, всѣ расходы на ѣду, освѣщеніе и стирку дѣлятся въ раскладку между жилицами и даже хозяйка-кухарка является плательщицей въ артели. Насколько можно судить по трехлѣтнему опыту, способъ этотъ наиболѣе удовлетворяетъ фабричную работницу и требуетъ меньшихъ затратъ со стороны Общества. Заселено это общежитіе исключительно фабричными; при однородности работы интересы и потребности ихъ одинаковы, живутъ онѣ дружно, сами заботятся о замѣщеніи свободныхъ кроватей, но дѣлаютъ это съ разборомъ и ни за что не впустятъ жилицу, не подходящую подъ общій строй. Онѣ считаютъ себя хозяйками общежитія, но дружелюбно относятся къ членамъ - завѣдующимъ, подчиняются правиламъ общежитія и очень аккуратно вносятъ плату.

И въ другихъ общежитіяхъ самыми исправными плательщицами являются фабричныя и ремесленницы, работающія въ большихъ мастерскихъ; получая аккуратно плату, онѣ и вносятъ ее аккуратно.

Въ худшія платежныя условія поставлены ремесленницы, работающія на дому и прислуга, а самый ненадежный элементъ—это не имѣющія опредѣленныхъ занятій, а порой и неспособныя ни къ какому труду.

Общежитія Общества даютъ не только безопасный и болѣе или менѣе удобный пріютъ молодой работницѣ, но имѣютъ также, несомнѣнно, воспитательное значеніе. Соблюденіе правилъ и совмѣстная жизнь подъ однимъ кровомъ налагаютъ извѣстныя обязанности, развиваютъ чувство товарищества. Въ случаѣ болѣзни всегда найдется кому позаботиться о больной; нерѣдко болѣе обезпеченныя дѣлятся съ неимущими и тѣмъ или инымъ способомъ приходятъ на помощь подругѣ, поставленной въ худшія жизненныя условія. Словомъ, попадая въ общежитіе, одинокая дѣвушка перестаетъ чувствовать себя одинокой и становится какъ бы членомъ большой семьи.

За двѣнадцать лѣтъ существованія Общества въ его общежитіяхъ нашли себѣ пріютъ 4.973 жилицы. Получено съ нихъ платы за помѣщеніе 70.922 р., истрачено же на содержаніе общежитій 106.318 руб.,—на 36.000 руб. болѣе полученнаго. Изъ этого слѣдуетъ, что при данныхъ условіяхъ общежитія требуютъ значительной приплаты со стороны Общества, что является непреодолимымъ препятствіемъ для ихъ дальнѣйшаго роста.

Поставить дѣло такъ, чтобы Общежитія себя окупали, является пока недосягаемой мечтой. Общество должно предъявлять къ занимаемымъ помѣщеніямъ извѣстныя, хотя бы минимальныя, требованія въ отношеніи воздуха и свѣта, а связанная съ этимъ высокая квартирная плата не можетъ быть распредѣлена между жилицами, бюджетъ громаднаго большинства которыхъ не позволяетъ удовлетворять самыхъ элементарныхъ потребностей.

Въ связи съ Общежитіями, по указаніямъ самой жизни, постепенно возникъ цѣлый рядъ, если можно такъ выразиться, вспомогательныхъ учрежденій.

Не будучи благотворительнымъ по характеру своей дѣятельности и не имѣя даже права по уставу выдавать денежныя пособія, Общество не можетъ, однако, оставаться безучастнымъ къ разнообразнымъ нуждамъ рабочихъ дѣвушекъ и изыскиваетъ способы придти къ нимъ на помощь. Оно предоставляетъ имъ безплатную медицинскую помощь, безкорыстно предложенную Обществу многими врачами, устраиваетъ ихъ въ больницы и санаторіи, подыскиваетъ занятія. Съ этой цѣлью учреждено небольшое бюро по пріисканію мѣстъ и занятій, а въ самое послѣднее время сдѣлана попытка организовать трудовую помощь для временно безработныхъ. Къ этому же роду дѣятельности Общества относится школа кройки и шитья, гдѣ обученіе предоставляется неимущимъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ. За 5 лѣтъ существованія она выпустила 48 человѣкъ съ дипломомъ и, сверхъ того, многія прошли полный курсъ, не подвергаясь испытанію. При школѣ существуетъ небольшая мастерская, дающая заработокъ ученицамъ. Многія изъ ученицъ живутъ въ Общежитіи и посѣщаютъ вечернія собранія, пользуясь тѣмъ, что всѣ эти учрежденія находятся въ одномъ домѣ.

Сознавая всю важность лѣтняго отдыха для трудящихся дѣвушекъ, Общество послѣдніе годы нанимаетъ дачу въ окрестностяхъ Петербурга и предоставляетъ для желающихъ помѣщеніе въ ней съ отопленіемъ и освѣщеніемъ безплатно. Къ сожалѣнію, лишь очень немногія дѣвушки могутъ позволить себѣ болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ и живутъ на дачѣ по недѣлямъ. Большинство пріѣзжаетъ подышать чистымъ воздухомъ лишь на праздничные дни, но и такихъ, увы, мало. Очевидно, и незначительные расходы, связанные съ поѣздкой, непосильны для массы

дѣвушекъ-работницъ. Общество намѣчаетъ одной изъ своихъ ближайшихъ задачъ произвести анкету среди жилицъ Общежитія и посѣтительницъ собраній для болѣе точнаго выясненія ихъ матерьяльнаго положенія, но и a priori можно утверждать, что заработокъ русской рабочей дѣвушки несоразмѣрно малъ даже по сравненію съ заработкомъ русскаго рабочаго, заработкомъ, какъ извѣстно, самымъ низкимъ во всей Европѣ.

Забота о матеріальномъ положеніи дѣвушекъ-работницъ дала толчокъ къ учрежденію при Обществѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ, дѣятельность которыхъ, хотя медленно, развивается съ каждымъ годомъ. Къ сожалѣнію, идея взаимопомощи еще чужда русской работницѣ и при выдачѣ ссудъ приходится большею частью прибѣгать къ поручительству членовъ Общества, также состоящихъ членами кассы; но надо надѣяться, что само существованіе кассы постепенно воспитаетъ чувство солидарности и сознанія его громаднаго значенія въ жизни трудящихся массъ.

Всѣ эти начинанія (общежитія, бюро, школа, дача, кассы) имѣютъ цѣлью улучшить экономическое положеніе рабочей дѣвушки.

На ряду съ этимъ идетъ просвѣтительная дѣятельность Общества. Сознавая, что лишь свѣтъ знанія можетъ улучшить правовое положеніе женщины и поднять ея нравственный уровень, оно стремится внести лучи этого свѣта въ женскую рабочую среду, въ это темное женское царство. Послѣдніе годы, много сдѣлавшіе для культурнаго подъема русскихъ рабочихъ массъ, не прошли безслѣдно и для женщины-работницы. Послѣ долгихъ вѣковъ безпросвѣтной тьмы, безмолвнаго рабства, она проснулась, сознала свое безправное, униженное положеніе и, понявъ, что путь къ свободѣ—просвѣщеніе, неудержимо стремится къ нему, несмотря на всѣ препятствія. Но какъ мало еще сдѣлано для удовлетворенія проснувшихся въ ней духовныхъ запросовъ, для утоленія ея духовной жажды! Придти ей на помощь въ этомъ отношеніи—главная задача нашего Общества, къ этому направлена дѣятельность его воскресныхъ и вечернихъ собраній, его читаленъ и библіотекъ.

Первое воскресное собраніе было открыто двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, при самомъ возникновеніи Общества, съ цѣлью дать возможность рабочей дѣвушкѣ разумно и пріятно проводить свой праздничный досугъ. На открытіе его явилось человѣкъ 300, изъ которыхъ около 100 посѣщали собраніе болѣе или менѣе аккуратно. Въ текущемъ году въ этомъ собраніи выдано около 1000 входныхъ билетовъ и средняя посѣщаемость его равняется 400 чел. За истекшіе двѣнадцать лѣтъ открылось еще пять воскресныхъ и три вечернихъ собранія. Количество посѣтившихъ ихъ за это время дѣвушекъ достигаетъ двадцати трехъ съ половиной тысячъ.

Одно изъ воскресныхъ собраній предназначено спеціально для подростковъ. Возникло оно вслѣдствіе того, что совмѣстное пребываніе дѣвочекъ со взрослыми было признано нежелательнымъ, а закрывать совсѣмъ двери передъ ними было слишкомъ тяжело, особенно при сознаніи тѣхъ опасностей, которымъ дѣвочка подвергается на улицѣ съ самаго ранняго возраста.

Весьма несложная программа первыхъ собраній стала, по мѣрѣ предъявляемыхъ со стороны посѣтительницъ запросовъ, постепенно разрастаться.

Кромѣ уроковъ грамоты—предмета, къ сожалѣнію, необходимаго и донынѣ для каждаго собранія, въ виду довольно значительнаго % негра-

мотныхъ среди посѣтительницъ, введено преподаваніе русскаго языка, ариѳметики, каллиграфіи, рисованія, нѣмецкаго языка и выразительнаго чтенія. Въ виду разности познаній посѣтительницъ, онѣ подраздѣляются на группы, причемъ программа обученія въ слабыхъ группахъ соотвѣтствуетъ программѣ элементарныхъ школъ; для остальныхъ же группъ программа нѣсколько расширяется.

Обученіе кройкѣ и рукодѣліямъ, на которое существуетъ всегда большой спросъ, упорядочено и систематизировано. Проходится полный курсъ кройки, оканчивающійся для желающихъ экзаменомъ въ присутствіи экспертовъ отъ ремесленной управы. Преподаются также шитье бѣлья, вышивка, дѣланіе цвѣтовъ и шляпъ.

Болѣе всего, однако, расширилась въ собраніяхъ программа чтеній и бесѣдъ по сравненію съ первоначальной ихъ постановкой. Кромѣ духовныхъ бесѣдъ какъ съ самаго начала, такъ и теперь обязательныхъ для каждаго воскресенья, ведутся разовыя чтенія на разныя темы популярно-научнаго характера, предназначенныя для менѣе подготовленной, и притомъ непостоянной, аудиторіи. Наряду съ разовыми чтеніями для болѣе подготовленныхъ и развитыхъ существуютъ систематическія курсовыя чтенія по разнымъ отраслямъ знаній какъ естественно-историческихъ, такъ и гуманитарныхъ.

Число лекцій, составляющихъ курсъ по отдѣльнымъ предметамъ, колеблется въ учебный сезонъ отъ 4 до 25, при составѣ аудиторіи отъ 25 до 100 на каждую лекцію. Для уясненія, насколько дѣвушки усваиваютъ слышанное, нѣкоторыя лекторши раздаютъ письменные вопросы по курсу, другія же провѣряютъ познанія устной бесѣдой. Вечерніе часы въ воскресныхъ собраніяхъ посвящаются развлеченіямъ, которымъ стараются придать развивающій характеръ (такъ, въ одномъ изъ собраній рядъ вечеровъ былъ посвященъ поэтамъ и композиторамъ; каждый такой вечеръ начинался рефератомъ для ознакомленія съ личностью и произведеніями того, кому посвящался вечеръ). Какъ ни расширялась, однако, программа воскреснаго собранія, учебныя занятія страдали отъ малаго числа уроковъ и значительнаго промежутка между ними, и у членовъ-сотрудницъ явилась мысль объ устройствѣ ежедневныхъ вечернихъ собраній, въ которыхъ, кромѣ школьныхъ занятій, велись бы также курсовыя бесѣды и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, могли бы служить и вечернимъ клубомъ для рабочихъ дѣвушекъ. Клубный характеръ присущъ вообще всѣмъ собраніямъ Общества, задача которыхъ не только расширить знанія, но и служить отдыхомъ отъ работъ. Въ собраніяхъ посѣтительницы находятъ книги, иллюстрированные журналы и, за недорогую плату, буфетъ съ чаемъ и бутербродами. Доступъ во всѣ собранія вполнѣ свободенъ, посѣтительницъ не стѣсняютъ ни временемъ прихода и ухода, ни выборомъ занятій. Нерѣдко дѣвушка идетъ въ собраніе только для того, чтобы пріятно провести время въ свѣтломъ и уютномъ помѣщеніи, повидать своихъ подругъ, обмѣняться съ ними мыслями.

Постановка дѣла въ воскресныхъ и въ вечернихъ собраніяхъ въ общихъ чертахъ носитъ однородный характеръ, но существуютъ и довольно значительныя различія.

Развлеченія совершенно отсутствуютъ въ вечернихъ собраніяхъ, преподаваніе же, благодаря ежедневнымъ занятіямъ, поставлено въ нихъ гораздо шире, основательнѣе и систематичнѣе, и дѣвушки, серьезно желающія пополнить

свои знанія, могутъ найти удовлетвореніе своимъ стремленіямъ. Такъ, нѣсколько человѣкъ выдержали уже испытаніе на званіе сельской учительницы.

Преподаваніе во всѣхъ собраніяхъ безплатно; посѣтительницы уплачиваютъ только за учебныя пособія. На праздникахъ и въ теченіе зимы для посѣтительницъ и жилицъ общежитій устраиваются концерты, спектакли, ихъ водятъ на выставки и въ музеи, а весной предпринимаются прогулки за городъ.

Большое значеніе въ просвѣтительной дѣятельности Общества имѣютъ его библіотеки-читальни, дѣйствующія при всѣхъ его собраніяхъ и двухъ изъ общежитій. Отчеты библіотечной коммиссіи отмѣчаютъ постоянный ростъ общаго уровня развитія и сознательнаго отношенія къ чтенію среди посѣтительницъ, а также и значительное увеличеніе за послѣдніе годы числа книжныхъ выдачъ, доходящихъ до 23.460 въ годъ.

Первые годы спросъ былъ почти исключительно на сказки и романы, теперь же часто требуются книги популярно-научнаго содержанія, и произведенія лучшихъ нашихъ и иностранныхъ авторовъ стали любимымъ чтеніемъ дѣвушекъ. Книжный составъ всѣхъ библіотекъ равняется теперь 18.378 томамъ. Общество истратило на библіотеки собственно 5.463 р. Кромѣ того, пожертвовано книгъ на 2000 р. За двѣнадцатилѣтнее существованіе Общества произведено было 200000 слишкомъ выдачъ.

Большое количество посѣтительницъ собраній и пользующихся библіотеками Общества ясно свидѣтельствуетъ, насколько велика потребность въ такихъ учрежденіяхъ. Нельзя не поражаться все сильнѣе и явственнѣе сказывающейся потребности въ образованіи среди рабочихъ дѣвушекъ и не чувствовать глубокаго уваженія къ ихъ рвенію и упорному труду. На вечернія занятія она приходитъ часто изъ отдаленныхъ окраинъ города, послѣ тяжелаго трудового дня на фабрикѣ или въ мастерской, и удѣляетъ ученію все свободное отъ работы время. Никто и ничто не нудитъ ее идти учиться, въ этихъ стремленіяхъ ея нѣтъ утилитарной подкладки, она идетъ побуждаемая лишь жаждой знанія!

Время не позволяетъ мнѣ дать полную картину жизни воскресныхъ собраній, но можно съ увѣренностью сказать, что они вносятъ много свѣта и радости въ жизнь рабочей дѣвушки. „Я живу отъ воскресенья до воскресенья“—часто говорятъ посѣтительницы.—За послѣдніе годы онѣ живо стали интересоваться жизнью Общества и стараются, чѣмъ могутъ, помочь работѣ сотрудницъ. Онѣ съ радостью пошли навстрѣчу предложенію вносить при записи въ собраніе двадцатикопеечный взносъ—предложенію, возникшему изъ побужденія тѣснѣе привязать дѣвушекъ къ Обществу и сдѣлать ихъ какъ бы членами даннаго собранія. Съ тою же цѣлью устраиваются совмѣстныя засѣданія сотрудницъ и посѣтительницъ, которыхъ привлекаютъ къ рѣшенію вопросовъ, касающихся собраній. Нѣкоторыя изъ давнишнихъ посѣтительницъ стали теперь полноправными членами Общества, и можно надѣяться, что число такихъ желанныхъ членовъ будетъ быстро возрастать. Не лишенъ интереса тотъ фактъ, что наибольшій процентъ изъ числа посѣтительницъ приходится на фабричныхъ, затѣмъ слѣдуютъ ремесленницы; прислуги всего около $3^1/_2\%$, и это нельзя не поставить въ укоръ намъ, нанимателямъ, очевидно недостаточно сознающимъ всю необходимость полнаго праздничнаго отдыха послѣ безконечно томительной трудовой недѣли. Какъ часто приходится слышать отъ прислуги въ отвѣтъ на вопросъ, почему она

рѣдко бываетъ въ собраніи: „Да не вырваться, вѣдь по праздникамъ у насъ еще больше дѣла“. Не мудрено, что чуждая умственныхъ интересовъ, лишенная здоровыхъ развлеченій, эта прислуга въ случайныя свободныя минуты идетъ на улицу и часто пополняетъ собою ряды проститутокъ. Способствуетъ, конечно, этому и ея плачевное матеріальное положеніе, изъ всѣхъ категорій трудящихся женщинъ прислуга наименѣе обезпечена, наименѣе увѣрена въ завтрашнемъ днѣ. Настоятельно необходимы нормировка ея труда, устройство для нея пенсіонныхъ кассъ, введеніе обязательнаго страхованія на дожитіе и т. п. Въ такого рода организованной государственной помощи нуждается, конечно, и все женское рабочее населеніе.

Боюсь, что мой докладъ слишкомъ затянулся. Не стану еще затруднять вашего вниманія цифровыми данными и лишь укажу, что средства Общества очень скромны. Начавъ храбро свою дѣятельность съ 300 руб., оно за 12 лѣтъ существованія заработало, если такъ можно выразиться, 200.000 руб., а израсходовало 185.000 руб. Нельзя не отмѣтить того, что приливъ пожертвованій не великъ (за десять лѣтъ поступило 17.000 руб.). Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что цѣли, преслѣдуемыя Обществомъ, еще новы въ Россіи и пользуются далеко не всеобщимъ сочувствіемъ, а можетъ быть и тѣмъ, что съ дѣятельностью его мало знакомы. Самой крупной статьей прихода является плата жилицъ общежитій. Та же статья занимаетъ первое мѣсто и въ расходѣ Общества. Гораздо меньше затратъ требуютъ его собранія: въ теченіе 12 лѣтъ на всѣ девять собраній израсходовано 23.000 р. Объясняется это безплатными помѣщеніями, предоставляемыми Обществу городомъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и частными просвѣтительными обществами, а, главнымъ образомъ, массой дарового труда, который несутъ всѣ сотрудницы.

Не могу не обратить вниманія на въ высшей степени симпатичную особенность нашего устава: дѣйствительными членами Общества являются лица, содѣйствующія Обществу личнымъ трудомъ, причемъ членскій взносъ для нихъ не обязателенъ. Вносящіе же членскіе взносы, но не работающіе активно, считаются членами-благотворителями, не могутъ быть избираемы въ должностныя лица и имѣютъ въ дѣлахъ Общества лишь совѣщательный голосъ. Такимъ образомъ, у насъ послѣдовательно проведенъ принципъ: „трудъ дороже денегъ“, и дѣйствительно на трудѣ зиждется все наше дѣло и безъ него Общество не могло бы существовать. Но уже часто чувствуется недостатокъ въ людяхъ для различныхъ отраслей дѣла, и для дальнѣйшаго развитія дѣятельности Общества необходимъ приливъ новыхъ силъ. Мы горячо и настойчиво зовемъ въ наши ряды всѣхъ сочувствующихъ задачамъ Общества и вѣрящихъ, что только просвѣщеніе, на ряду съ улучшеніемъ бытовыхъ условій, сдѣлаетъ женщину болѣе сильной и стойкой въ огражденіи своего человѣческаго достоинства.

Предсѣдательница. Прежде чѣмъ открыть пренія по докладу, я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія секціи, что намъ предстоитъ выслушать сегодня однородный докладъ Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ. Такъ какъ было бы цѣлесообразнѣе обсудить оба доклада сразу, я предлагаю секціи выслушать сейчасъ докладъ Еврейскаго Отдѣла, а затѣмъ уже начать пренія.

Предложеніе принимается.

Предсѣдательница предлагаетъ Д. Ф. Зискандъ приступить къ ея докладу „о дѣятельности Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ гор. С.-Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ."

Д. Ф. Зискандъ. Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ г. Петербурга, возникшій въ 1901 году, подъ предсѣдательствомъ покойнаго барона Г. О. Гинцбурга, поставилъ своей цѣлью предохраненіе дѣвушекъ отъ дѣйствія окружающихъ ихъ вредныхъ въ нравственномъ отношеніи условій жизни и содѣйствіе ихъ нравственному развитію; для этого Отдѣлъ и занимается дѣятельной нравственной и матеріальной поддержкой молодыхъ дѣвушекъ рабочаго класса въ ту пору ихъ жизни, когда онѣ особенно нуждаются въ этомъ, исходя изъ того глубокаго убѣжденія, что предупрежденіе зла является вѣрнѣйшимъ способомъ борьбы съ нимъ.

Въ исключительныхъ случаяхъ, когда встрѣчалась настоятельная необходимость, Отдѣлъ попеченія о еврейскихъ дѣвушкахъ г. Петербурга не отказывалъ въ своей поддержкѣ еврейскимъ женщинамъ извѣстной категоріи, обращавшимся непосредственно за помощью къ Отдѣлу или направленныхъ къ нему главнымъ Комитетомъ Общества, но все-таки всегда смотрѣлъ на эту сторону своей работы только какъ на печальную необходимость. Такъ, напримѣръ, въ текущемъ году Отдѣлу пришлось одну изъ такихъ женщинъ П. Л. помѣстить въ больницу для душевно-больныхъ и затѣмъ озаботиться о ея дальнѣйшей судьбѣ по выходѣ изъ больницы.

Для улучшенія матеріальныхъ условій жизни дѣвушекъ рабочаго класса Отдѣлъ, вступающій уже въ 10-й годъ своего существованія, сдѣлалъ слѣдующее: устроено два общежитія, въ различныхъ раіонахъ города, одно на 50 человѣкъ, другое на 19 чел., организована трудовая помощь для безработныхъ и бюро пріисканія труда, открыта дешевая столовая, теперь же будетъ устроена въ окрестностяхъ Петербурга на лѣтніе мѣсяцы колонія, гдѣ утомленныя дѣвушки могли бы 2—3 недѣли отдохнуть отъ своего тяжелаго труда.

Отдѣлъ обратилъ съ самаго начала своего существованія вниманіе, наряду съ улучшеніемъ матеріальной стороны жизни дѣвушекъ—на поднятіе ихъ умственнаго и нравственнаго уровня, являющагося могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ вовлеченіемъ ихъ на порочный путь. Съ этой цѣлью устроено субботнее собраніе, функціонирующее съ сентября по май; сюда можетъ свободно явиться каждая дѣвушка отъ 14 лѣтъ и провести свой досугъ въ разумныхъ и пріятныхъ условіяхъ въ обществѣ своихъ подругъ и членовъ-сотрудницъ Отдѣла попеченія, отдающихъ съ любовью свое время, трудъ и знанія на устройства различныхъ занятій и развлеченій для молодыхъ посѣтительницъ собранія. Лѣтомъ общеніе сотрудницъ съ дѣвушками не прекращается, онѣ устраиваютъ съ ними прогулки на пароходѣ въ окрестности города.

При субботнемъ собраніи существуетъ правильно организованная библіотека и читальня, гдѣ выдача книгъ происходитъ круглый годъ.

Разсмотримъ теперь болѣе подробно каждое изъ учрежденій Отдѣла.

Субботнія собранія.—Наше старѣйшее учрежденіе—субботнія собранія—существуетъ съ 1901 года. За все это время черезъ собраніе прошло 4.350 дѣвушекъ, изъ которыхъ постоянныхъ посѣтительницъ, т. е. побывавшихъ въ собраніи не менѣе 4-хъ разъ,—3.339, остальныя—гости.

Всего посѣщеній было — 13.010, въ среднемъ, на 1 субботу—140, максимумъ—310 (въ дни праздниковъ Пуримъ и Хануко), минимумъ—50, въ горячее время, передъ общегосударственными праздниками—Рождествомъ и Пасхою, когда идетъ спѣшная работа. Сотрудницъ на одну субботу приходится: среднее—36, максимумъ—71, минимумъ—13.

На субботнія собранія стекаются дѣвушки со всѣхъ концовъ города.

Большинство дѣвушекъ въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ—90%, остальныя 10% старше этого возраста. По роду занятій—большинство около 60%—ремесленницы, около 5% продавщицъ, 1% прислугъ, около 20% живутъ при родныхъ (безъ указанія опредѣленной профессіи), остальныя—въ большинствѣ случаевъ ученицы различныхъ школъ, преимущественно еврейскаго профессіональнаго училища.

Субботнія собранія открывались всѣ эти годы отъ 2 час. дня и закрывались въ 10 час. вечера, причемъ время распредѣлялось такимъ образомъ:

Отъ 2 до 7 часовъ происходили занятія по группамъ русскимъ языкомъ, древне-еврейскимъ, нѣмецкимъ, ариѳметикой, кройкой и различными рукодѣліями. Кромѣ того, читались для желающихъ групповыя лекціи по различнымъ отраслямъ знанія, въ зависимости отъ запросовъ дѣвушекъ. Отъ 7—8 читались общія лекціи, очень популярныя, разовыя, по различнымъ вопросамъ и отраслямъ знанія. Время отъ 8 до 10 час., когда является главная масса посѣтительницъ, отдается (по желанію дѣвушекъ) развлеченіямъ, т. е. литературному и музыкальному отдѣлу и танцамъ. Входъ на субботнее собраніе безплатный, но за чай и булки онѣ платятъ минимальную сумму—1 коп. за стаканъ чая. Дѣвушки, не желающія заниматься, могутъ приходить только для встрѣчи съ подругами и членами попечительства.

Трудно цифрами выразить вліяніе субботняго собранія, оно очень значительно, но не поддается учету. Извѣстны отдѣльные случаи, когда дѣвушки изъ завѣдомо порочныхъ семей не шли по стопамъ своихъ болѣе несчастныхъ старшихъ сестеръ, а поддерживаемыя нравственно, а часто и матеріально, сотрудницами устраивались для семейной или трудовой жизни и получали даже возможность устроиться самостоятельно, какъ хозяйки собственныхъ мастерскихъ.

Въ критическіе моменты жизни дѣвушки обращаются и обращались къ сотрудницамъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ были имъ ближе и всегда встрѣчаютъ съ ихъ стороны самое теплое сердечное участіе. Отношенія между сотрудницами и дѣвушками основаны на принципѣ полнаго равенства, столь необходимаго для возможности нравственнаго общенія.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что извѣстные лекторы и артисты (не только евреи) охотно даютъ субботнимъ собраніямъ свое время и трудъ.

Сотрудницы направляютъ дѣвушекъ въ случаѣ ихъ болѣзни къ врачамъ, пользующимъ ихъ безплатно; такимъ же образомъ, или за минимальную плату, удается получать и лекарства изъ аптекъ владѣльцевъ-евреевъ.

Весною дѣвушки подъ руководствомъ членовъ Отдѣла совершаютъ образовательныя экскурсіи по музеямъ города и выставкамъ.

Лѣтомъ, вслѣдствіе отсутствія почти всѣхъ сотрудницъ, субботнія собранія закрываются, взамѣнъ ихъ устраиваются, какъ уже выше было упомянуто, прогулки за городъ. Въ теченіе лѣта наиболшее число прогулокъ—7, наименьшее—4. Въ прогулкахъ участвовало максимумъ 140 дѣвушекъ, минимумъ—14, въ среднемъ—50, при 3—4 руководительницахъ, часто

нарочно пріѣзжавшихъ для этого въ городъ со своихъ дачъ. Въ ближайшемъ будущемъ имѣется въ виду устроить лѣтнюю колонію, гдѣ дѣвушки могли бы, за минимальную плату, провести нѣсколько недѣль (отъ 1 до 4) на свѣжемъ воздухѣ при усиленномъ питаніи. Предполагается за недѣлю взимать по 2 р. 50 коп. (сюда входитъ плата за помѣщеніе и столъ).

О б щ е ж и т і я.—Первое общежитіе на Англійскомъ проспектѣ открылось въ 1903 году, сначала на 15 кроватей, а затѣмъ, постепенно разростаясь, число кроватей достигло 50. Составъ жилицъ болѣе или менѣе постоянный, въ теченіе года перебывало минимумъ—24 дѣвушки (въ первый годъ), максимумъ—91.

Общее число съ 1903 по 1909 г.—450.

Плата за кровать (отопленіе, освѣщеніе и прислуга) отъ 2 до 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Главный контингентъ жилицъ—ремесленницы, большинство одинокія дѣвушки, пріѣзжія изъ провинціи, въ возрастѣ (преобладающемъ) отъ 16 до 30 лѣтъ. При общежитіи состоитъ платная надзирательница.

Общежитіе, будучи по своей идеѣ учрежденіемъ неблаготворительнымъ, должно было бы болѣе или менѣе окупать себя, но, къ сожалѣнію, при высокой цѣнѣ петербургскихъ квартиръ и прочихъ статьяхъ расхода и невозможности повысить плату за кровати, это является пока недостижимымъ и расходъ значительно превышаетъ доходъ; такъ, въ 1909 г. съ перваго общежитія поступило 1.397 рублей 95 коп., израсходовано же 3.554 рубля 58 коп., т. е. расходъ превысилъ доходъ на 2.156 рублей 63 коп.

Второе общежитіе, имени усопшаго предсѣдателя Отдѣла барона Г. О. Гинцбурга, открыто на Пескахъ въ 1909 году пока на 19 кроватей, въ другомъ районѣ; составъ жилицъ тотъ же, что и въ первомъ общежитіи; плата за кровать отъ 3 р. 25 коп. до 4 р. 25 к. въ мѣсяцъ. За истекшій годъ поступило съ жилицъ—659 р. 86 коп., израсходовано—1.599 р. 66 коп., т. е. расходъ превышаетъ доходъ на 939 рублей 80 коп., но, принимая во вниманіе, что общежитія обслуживаютъ матеріально совершенно необезпеченныхъ дѣвушекъ рабочаго класса, имѣющихъ очень скудный заработокъ, и даютъ молодымъ одинокимъ труженицамъ здоровое въ физическомъ и нравственномъ отношеніи помѣщеніе—съ этимъ приходится мириться.

С т о л о в а я.—Съ 1909 г. при первомъ общежитіи организована дешевая столовая, въ которую кромѣ жилицъ общежитія допускаются и постороннія дѣвушки-работницы. Плата за обѣдъ изъ 2-хъ блюдъ—супъ съ мясомъ и жаркое съ овощами—15 коп., жаркое съ пюре картофельнымъ—9 коп., супъ съ мясомъ—6 к., порція каши съ подливкой—4 коп., количество хлѣба не ограничено. По праздникамъ всѣмъ обѣдающимъ прибавляется сладкое блюдо. Во время Пасхи обѣдъ отпускается по обычной цѣнѣ, первые два пасхальныхъ торжественныхъ ужина (сейдеръ) устраиваются безплатно для жилицъ обоихъ общежитій. Въ первый годъ (1909) было 4.086 обѣдающихъ, затѣмъ, постепенно возрастая, число это достигло въ настоящее время до 9.583 дѣвушекъ. Въ 1909 году приходъ по столовой—945 рубл. 60 коп., расходъ—1.465 р. 41 к., т. е. расходъ превышалъ приходъ на 519 руб. 81 коп.

Б ю р о т р у д а и т р у д о в о й п о м о щ и, у с т р о е н н о й д л я п о м о щ и б е з р а б о т н ы м ъ.—Ими пользовались преимущественно посѣтительницы субботнихъ собраній и жилицы общежитія, но они охотно

оказывали свое содѣйствіе и постороннимъ. Дѣятельность ихъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Бюро труда существуетъ съ 1906 года. Оно функціонировало максимумъ 12 мѣсяцевъ въ году (1907 г.), минимумъ 4 мѣсяца (1908 г.). Максимумъ записавшихся въ теченіе года дѣвушекъ—129, минимумъ—23. Максимумъ поступившихъ требованій—75, минимумъ—2.

Трудовая помощь существуетъ съ 1907 года, функціонируетъ главнымъ образомъ, лѣтомъ, когда сокращается работа въ мастерскихъ и болѣе слабыя работницы отпускаются. Трудовой помощью могутъ пользоваться и неспеціалистки, такъ какъ существуютъ для этой цѣли очень несложныя работы. Максимумъ заработка дѣвушки въ 1 недѣлю—3 р. 90 коп., минимумъ—20 к., среднее отъ 2 р. до 1 р. 50 к.—Трудовой помощью въ 1908 году пользовались 67 дѣвушекъ. Отъ продажи бѣлья было выручено 1.783 р. 80 коп., уплачено дѣвушкамъ за работу 570 р. 53 коп. Это дѣло новое и Отдѣлъ принималъ мѣры къ расширенію его, признавая его важное значеніе.

Библіотека.—Библіотека функціонируетъ почти круглый годъ, существуетъ съ 1903 года, когда было выдано всего 1.292 книги, въ 1908 г.—2.357 кн.; наибольшое число выдачъ въ 1 субботу (библіотека открыта разъ въ недѣлю по субботамъ)—108, наименьшее—5, среднее—61. Наибольшее число читательницъ въ годъ — 279, наименьшее—208. Въ 1903 году книжный составъ библіотеки—600 книгъ, въ 1908 году—1.669.

Бюджетъ.—Вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности Отдѣла идетъ и возрастаніе бюджета. Такъ въ 1902 г. поступило всего 2.183 рубля 99 коп., въ 1909 году поступило всего 9.056 руб. 48 коп.

Въ 1902 году было израсходовано 1.853 руб. 68 коп.
Въ 1909 году „ „ 7.680 руб. 45 коп.

Вся разнообразная работа Отдѣла производилась сотрудницами безвозмездно, чѣмъ и объясняется сравнительно небольшой расходъ Отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ.

Предсѣдательница приглашаетъ высказаться по прослушаннымъ докладамъ.

М. П. Непорожняя указываетъ на то, что большой контингентъ проститутокъ поставляетъ домашняя прислуга. Объясняется исключительно тяжелыми уловіями ея существованія. Необходимо создать такой общественный строй, при которомъ возможно было бы обходиться безъ прислуги. Пока же слѣдуетъ вмѣнить хозяевамъ въ обязанность ставить прислугу въ лучшія условія.

Предсѣдательница констатируетъ единодушное сочувствіе секціи докладамъ А. В. Арцимовичъ и Д. Ф. Зискандъ и предоставляетъ слово А. М. Шеталовой для прочтенія доклада Е. С. Полуэктовой: „О причинахъ развитія проституціи и мѣрахъ борьбы съ нею“.

А. М. Шеталова. Когда у меня зародилась мысль написать къ настоящему Съѣзду докладъ, я не задавалась большой цѣлью, мнѣ просто хотѣлось въ краткихъ словахъ указать на двѣ причины, способствующія развитію проституціи, и кажушіяся мнѣ цѣлесообразными мѣры борьбы съ нею или, вѣрнѣе, огражденія отъ нея.

Конечно, главная причина, толкающая женщину на этотъ ужасный путь—нужда, такъ какъ трудно представить себѣ нормальную здоровую жен-

щину, которая пошла бы по этому пути добровольно. Лишь невозможность иного выхода изъ безпросвѣтной нужды заставляетъ женщину продавать свое тѣло и отдавать на поруганіе человѣческое достоинство. Психологія женщины въ этомъ отношеніи противоположна мужской: насколько мужчины охотно вступаютъ въ половыя сношенія съ первой встрѣчной женщиной и это не вызываетъ въ ихъ душахъ ни отвращенія, ни упрековъ совѣсти, что подтверждаетъ процвѣтаніе проституціи,—настолько же для женщинъ мучительно тяжело отдаваться мужчинѣ не любя. Женщина ищетъ сближенія съ мужчиной лишь тогда, когда у нея пробуждается инстинктъ материнства, очень часто даже, не сознавая этого.

Вторая причина, конечно, укоренившаяся двойная мораль, которую и сами женщины, къ сожалѣнію, глубоко восприняли. Если, подчиняясь инстинкту материнства, дѣвушка до брака сдѣлается матерью, она—человѣкъ погибшій. Самый развращенный мужчина будетъ считать ее ниже себя, „падшей“, и презирать ее, какъ бы ни была она чиста душою. Пятно „позора“ остается на ней всю жизнь, выбивая ее изъ колеи. И ужаснѣе всего то, что женщины являются самыми суровыми и неумолимыми судьями надъ дѣвушкой-матерью.

Я позволю себѣ сказать о положеніи интеллигентныхъ женщинъ, служащихъ у частныхъ лицъ, и о прислугѣ. Въ какихъ условіяхъ живутъ эти лица? Представьте себѣ интеллигентную молодую дѣвушку, которую нужда заставила искать заработка для своего существованія. Послѣ долгихъ поисковъ работы она, наконецъ, поступаетъ на службу, гдѣ ей за одинаковый трудъ съ мужчиной платятъ вдвое меньше, несмотря на то, что, какъ признаютъ многіе, женщина является аккуратной и добросовѣстной работницей. На нее стараются возложить какъ можно болѣе обязанностей и работы, отъ которыхъ она не смѣетъ отказаться, боясь потерять мѣсто. Но проходитъ немного времени и со стороны хозяина начинаются притязанія другого рода: сначала ей дѣлаются весьма тонкіе, но прозрачные намеки, она дѣлаетъ видъ, что ихъ не понимаетъ, но это ей не помогаетъ и въ концѣ концовъ передъ нею встаетъ роковой вопросъ: что дѣлать? Продаваться или идти голодать? Отказаться отъ службы и обречь себя опять на тѣ мытарства въ поискахъ за работой, которыхъ она не можетъ забыть, а можетъ быть даже на голодную смерть, или же отдать себя развращенному хозяину, чтобы быть сытой и одѣтой? Хорошо, если она одинока, и, отказываясь отъ гнусныхъ предложеній, предпочитаетъ имъ голодъ, холодъ и массу лишеній, но если у нея есть семья—старые родители или малолѣтніе сестры, братья, для которой ея заработокъ единственная возможность существованія, что тогда? Сможетъ ли она отвергнуть эти предложенія и тѣмъ обречь дорогія существа на новыя лишенія? Не предпочтетъ ли она погубить себя, но сохранить для дорогихъ людей возможность существованія? И она отдастъ себя, быть можетъ, старому больному мужчинѣ, разбивая свою молодую жизнь и свѣтлыя, чистыя мечты о счастьѣ. Потомъ... путь извѣстный и проторенный, рѣдко кому удается вернуться съ него во время, такъ какъ нужда затягиваетъ все дальше и дальше своими цѣпкими лапами, а лицемѣріе общества и безправное положеніе женщинъ способствуютъ ей. Затѣмъ является государство съ своими заботами о народномъ здравіи и почти безвозвратно прикрѣпляетъ несчастную жертву Молоха къ ея позорному ремеслу, выдавая желтый билетъ и тѣмъ отдавая ее всецѣло въ руки невѣжественныхъ мужчинъ—нижнихъ чиновъ полиціи, отбираю-

щихъ значительную часть дохода, добытаго такимъ ужаснымъ трудомъ. Съ момента полученія желтаго билета женщина перестаетъ быть человѣкомъ, становится объектомъ удовлетворенія животныхъ и алчныхъ инстинктовъ мужчинъ.

Но развѣ пошла бы она на этотъ путь, если бы знала, что лишеніе заработка не грозитъ ей и ея близкимъ голодной смертью, что ее поддержатъ до пріисканія работы и помогутъ скорѣе найти занятія? Конечно, нѣтъ! Никогда она не пошла бы по тому пути, оставаясь честнымъ, полезнымъ человѣкомъ для своей родины.

Для уменьшенія этого зла, я полагаю, необходимо: отмѣнить регламентацію, освободивъ тысячи рабынь, вернувъ имъ человѣческое достоинство, уравнять женщинъ во всѣхъ правахъ съ мужчинами, создать такую организацію, которая поставила бы своей цѣлью поддержку трудящихся женщинъ въ тяжелую минуту жизни. Вѣдь одинъ моментъ можетъ сгубить всю жизнь человѣка и какъ важно, чтобы въ такой критическій моментъ бѣдная женщина знала, что она не одна въ мірѣ, что ей есть на кого опереться и ей не дадутъ погибнуть. Я думаю, что всѣ трудящіяся женщины охотно согласились бы отчислять изъ своего заработка извѣстный % въ фондъ этой организаціи, зная, что въ трудную минуту онѣ не останутся безпомощными, оставленными на произволъ судьбы. И лишь когда трудящаяся женщина будетъ чувствовать за собой такую опору, она будетъ имѣть возможность давать надлежащій отпоръ безстыднымъ домогательствамъ. Тогда и мужчины научатся иначе относиться къ женщинѣ, зная, что она не всецѣло въ ихъ власти, какъ теперь, что она такой же человѣкъ, какъ и они.

Все мною сказанное относится, конечно, одинаково какъ къ интеллигентнымъ женщинамъ, такъ и къ прислугѣ. Но я позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о послѣдней, являющейся главнымъ поставщикомъ домовъ терпимости. Вѣдь не душевная склонность къ разврату влечетъ этихъ женщинъ, пріѣзжающихъ въ городъ искать заработка, а еще вмѣстѣ съ вышеуказанными причинами и безпросвѣтная тьма души. Крестьянская женщина съ ранняго дѣтства затянута тяжелой работой и жизнью впроголодь. Маленькій клочекъ земли не обезпечиваетъ семьи, даже сухого хлѣба не хватаетъ, и она вынуждена идти въ городъ на заработокъ. Поступаетъ она въ домъ—богатый или бѣдный безразлично,—и начинается для нея жизнь бѣлки въ колесѣ. Съ ранняго утра до глубокой ночи она за работой незамѣтной, но требующей вниманія и утомляющей. Ея жизнь больше ей не принадлежитъ, такъ какъ ее работа захватываетъ, не давая отдыха даже въ праздники. Для ея хозяекъ она лишь машина, необходимая принадлежность комфорта, и имъ нѣтъ дѣла до ея внутренняго міра. Хозяева же или смотрятъ такъ же, какъ и хозяйки, или же какъ на лакомый, доступный кусочекъ. Да и нѣкоторыя хозяйки, имѣющія юношей-дѣтей, держатъ для нихъ молоденькихъ хорошенькихъ горничныхъ, считая эти связи болѣе безопасными, чѣмъ на сторонѣ. Когда же несчастная дѣвушка почувствуетъ себя матерью, ее безжалостно выгоняютъ изъ дома, замѣняя другою. И такая мамаша не задумается о томъ, какое преступленіе она совершила: вѣдь ея сыну „необходимо для здоровья“ имѣть сношенія съ женщиной, а она не можетъ пустить его туда, гдѣ онъ можетъ заразиться, и предпочитаетъ имѣть для него дома здоровую, невинную дѣвушку.

Если же прислуга не подвергается преслѣдованіямъ со стороны хозяина, то подвергается точно такимъ же домогательствамъ мужчинъ своего круга. И здѣсь уже главную роль играетъ не матеріальный расчетъ, а душевная пустота и безрадостное, безсознательное существованіе. Съ ранняго утра до поздней ночи занятая работой, часто вынужденная выносить массу капризовъ и обидъ, не имѣя никакой отрады и пищи для души, въ силахъ ли она бороться противъ искушенія, когда человѣкъ приходитъ къ ней съ лаской, вноситъ въ ея безрадостную жизнь хотя маленькую дозу тепла и отрады? И своей голодной и темной душой она, закрывъ глаза на будущее, стремится на встрѣчу обманчивому счастью. И въ большинствѣ случаевъ остается покинутой съ ребенкомъ на рукахъ, являющимся помѣхой для пріисканія заработка. Если бы онѣ не видѣли въ сближеніи съ мужчиной, въ его ласкѣ свою единственную отраду, если бы у нихъ были умственные, духовные интересы, тогда число несчастныхъ сократилось бы.

Я полагаю, что мѣрами для улучшенія положенія прислуги могли бы быть проведеніе закона о нормальномъ отдыхѣ домашней прислуги и расширеніе дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, вносящаго много свѣта въ темныя души, пробуждающаго мысль и сознаніе человѣческаго достоинства въ нихъ, для чего необходимо горячее сочувствіе широкихъ общественныхъ круговъ къ этому старому, хотя и мало извѣстному большой публикѣ, но неоцѣнимо полезному Обществу.

Въ заключеніе позволю себѣ обратиться съ призывомъ ко всѣмъ, безъ различія направленій, положеній и пола: соединяйтесь въ борьбѣ за добываніе женщинѣ человѣческихъ условій существованія, для чего необходимо полное равноправіе половъ, и тогда проституція—это позорное для всего человѣчества явленіе—исчезнетъ постепенно.

Мужчины! Не забывайте того, что женщина есть мать человѣчества, а сынъ рабыни-проститутки не можетъ быть гражданиномъ!

Предсѣдательница открываетъ пренія по докладу г-жи Полуэктовой.

Г. М. Бекъ считаетъ долгомъ повторить то, что онъ уже ранѣе заявлялъ секціи, а именно, что причина проституціи кроется въ экономическомъ положеніи женщины работницы, докладчица же видитъ спасеніе въ расширеніи правъ благотворительнаго Общества попеченія о дѣвицахъ. Одновременно въ докладѣ затрагивается частный вопросъ о нормальномъ отдыхѣ прислуги. Почему именно прислуги, когда болѣе всего въ немъ нуждается женщина-работница? Необходимо въ первую голову поставить законодательную охрану женскаго труда и развитіе профессіональныхъ организацій, которыя могли бы отстаивать тѣ законоположенія, которыя будутъ изданы.

М. Н. Непорожняя принимаетъ всѣ мѣры, предлагаемыя докладчицами, какъ паліативы, но считаетъ, что Съѣздъ обязанъ говорить о главной причинѣ и о радикальныхъ мѣрахъ борьбы, долженъ не лицемѣрить, какъ выразилась одна изъ докладчицъ. Проф. Бехтеревъ сказалъ, что природа ликуетъ для потомства. Человѣкъ—животное общественное и потому долженъ реагировать общественно. Необходимо, чтобы общество и государство взяли на себя обязанность содержанія дѣтей и этимъ путемъ поставили въ нормальное положеніе брачный вопросъ,—положеніе, въ которомъ экономическія причины не играли бы никакой роли.

А. М. Шеталова напоминаетъ, что не слѣдуетъ увлекаться экономиче-

скими причинами при объясненіи происхожденія проституціи; могущественнымъ стимуломъ послѣдней является и нравственная распущенность потребителя-мужчины, ибо, гдѣ есть спросъ, тамъ есть и предложеніе. Ожидать, когда законодательныя учрежденія улучшатъ экономическое положеніе женщины и уничтожатъ или ослабятъ матеріальныя причины проституціи—слишкомъ долго. Надо сейчасъ непосредственно проводить мѣры, ослабляющія стимулы паденія женщины. Положеніе домашней прислуги особенно тяжело въ смыслѣ безрадостности жизни, тяжесть его и побуждаетъ ее искать ласкъ мужчины, а между тѣмъ послѣдніе часто ведутъ ее на путь проституціи. По этой причинѣ особенно желательно улучшеніе положенія домашней прислуги.

Предсѣдательница ставитъ на голосованіе предложеніе о желательности введенія нормальнаго отдыха для прислуги.

Предложеніе это принимается секціей единогласно.

Предсѣдательница предлагаетъ выслушать проектъ резолюціи по докладу А. С. Милюковой, составленный, по порученію секціи, докладчицей.

А. С. Милюкова читаетъ проектъ резолюціи: „Особыя условія русской жизни, заключающіяся въ малой культурности народныхъ массъ, по невѣдѣнію заражающихся и распространяющихъ вокругъ себя сифилисъ; недостаточная распространенность и въ образованныхъ кругахъ общества самаго элементарнаго знакомства съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, грозящими опасностями внѣполового зараженія; ошибки, нерѣдко сопровождающіяся пагубными послѣдствіями въ жизни молодежи вслѣдствіе незнакомства съ половымъ вопросомъ и половой гигіеной; пренебреженіе принципами половой морали въ воспитаніи молодежи и недостаточный отпоръ порнографическому теченію въ современной литературѣ; наконецъ, недостаточная распространенность въ обществѣ свѣдѣній о проституціи и вытекающій отсюда индифферентизмъ къ столь вопіющему соціальному злу,— все это вызываетъ необходимость борьбы съ невѣдѣніемъ, недостатками воспитанія, путемъ распространенія спеціальной литературы, чтенія лекцій, устройства общедоступныхъ курсовъ, помѣщенія статей въ газетахъ и т. п. II секція, заслушавъ докладъ Милюковой и тезисы къ нему, присоединяется къ ея предложенію организовать изъ членовъ Съѣзда комиссію, привлечь къ ней существующія женскія организаціи и поручить этой комиссіи взять на себя вышеозначенную культурно-просвѣтительную работу“.

Резолюція единогласно принимается, послѣ чего Предсѣдательница объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 6 час. вечера.

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающею секціею граф. С. В. Паниною въ 10 час. 30 мин. утра.

Граф. С. В. Панина предлагаетъ избрать предсѣдательницею М. А. Чехову. Предложеніе единогласно принимается.

Предсѣдательница предоставляетъ слово Я. І. Гурлянду для доклада о „Женскомъ Маякѣ".

Я. І. Гурляндъ. Одной изъ существенныхъ причинъ паденія молодыхъ дѣвушекъ, въ особенности живущихъ внѣ семьи, является отсутствіе хорошихъ, правильно организованныхъ учрежденій, въ которыхъ онѣ бы могли разумно и съ пользой для себя проводить свободное время. Этотъ недостатокъ ощущался и ощущается всѣми, а главнымъ образомъ организаціями и лицами, работающими на поприщѣ попеченія и защиты женщинъ. Почти всюду, во всѣхъ странахъ было обращено вниманіе на основаніе подобныхъ учрежденій, причемъ преимущественно имѣли въ виду женщинъ и дѣвушекъ изъ низшихъ слоевъ общества, какъ наиболѣе во всемъ нуждающихся.

Въ Германіи образовались многочисленные Jungfrauenvereine, гдѣ рабочія дѣвушки, подъ руководствомъ интеллигентныхъ лицъ, проводятъ свободное отъ службы время. Особенное значеніе имѣютъ религіозные Vereine, какъ напр. внутренняя миссія евангелической церкви и католическая Charitas. Евангелическая миссія еще въ 1902 г. имѣла въ Германіи 3.049 дѣвичьихъ кружковъ съ 80 тыс. членовъ, причемъ въ одномъ Берлинѣ 78 кружковъ съ 3.300 членовъ. Charitas имѣла еще въ 1905 г. 70 кружковъ для фабричныхъ работницъ съ 20 тыс. членовъ и 20 кружковъ для приказчицъ съ $2^1/_2$ тысячами членовъ.

Кромѣ главной задачи—собиранія дѣвушекъ и устройства для нихъ въ свободное время развлеченій и занятій, кружки эти задаются цѣлью оказанія матеріальной помощи дѣвушкамъ при помощи устройства дешевыхъ столовыхъ, трудовыхъ бюро и проч.

Кружки раздѣляются на группы, причемъ обыкновенно собираются по четвергамъ и воскресеньямъ. Программа собраній варіируется. Первое собраніе посвящается обыкновенно обсужденію различныхъ вопросовъ изъ жизни кружка, второе—пѣнію и чтенію, третье—лекціямъ, четвертое—декламаціи и проч. увеселеніямъ. Въ одной изъ группъ происходитъ чтеніе и толкованіе Евангелія и назидательныя бесѣды; въ другой—шитье и вязанье. Ежемѣсячный взносъ для посѣтительницъ—20 пфен. Кружки устраиваютъ экскурсіи и отправляютъ своихъ больныхъ членовъ въ санаторіи. Цѣлый рядъ кружковъ для работницъ устраиваетъ курсы для рукодѣлія и домоводства. Очень дѣятельна въ отношеніи устройства собраній для молодыхъ дѣвушекъ работа обществъ „Vorstaende Verband," устраивающихъ воскресныя и вечернія собранія, на которыхъ занимаются нравственнымъ и ум-

*) Присутствовали въ засѣданіи: А. Н. Августиновичъ, А. В. Арцимовичъ, К. фонъ-Вейсенбергъ, В. К. Воронецъ, Е. А. Воронова, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. В. Головина-Скржинская, Я. І. Гурляндъ, Н. А. Захаровъ, А. А. Кальмановичъ, граф. С. В. Панина, А. В. Родіонова, Е. В. Сабурова, М. Стенротъ, Е. А. Флейшитцъ, М. А. Чехова, М. А. Шайкевичъ, Е. Н. Щепкина и С. Г. Яковлева.

ственнымъ развитіемъ молодыхъ дѣвушекъ; объ этихъ обществахъ очень обстоятельно и толково докладывалъ Миланскому Конгрессу 1906 г. по благотворительности свящ. Буркардтъ.

Во Франціи имѣется также цѣлый рядъ подобныхъ учрежденій. Очень интереснымъ учрежденіемъ по идеѣ и исполненію является L'oeuvre d'éducation morale et sociale du patronage familial des jeunes filles du V-e arrondissement de Paris. Общество это само, такимъ образомъ, намѣчаетъ свои задачи: 1) собирать дѣвушекъ въ воскресные и праздничные дни; 2) предоставлять имъ преимущество и радость семьи; 3) наставлять ихъ обязанностямъ моральнымъ и соціальнымъ; 4) внушать имъ чувство солидарности; 5) находить имъ работу согласно ихъ способностямъ; 6) доставлять одежду нуждающимся въ ней; 7) предоставлять имъ занятія и увеселенія, полезныя ихъ интеллектуальному, моральному и физическому развитію, какъ напримѣръ: лекціи, собесѣдованія, практическіе совѣты, пѣніе, чтенія, посѣщеніе музеевъ, экскурсіи, различныя игры; ничего не пропукается, могущее образовать ихъ сердце, возвысить и укрѣпить ихъ умъ. При патронатѣ также была устроена школа и мастерская кройки, шитья, стирки и пр. Съ 1892 г. (годъ открытія патроната) по 1906 г. въ патронатѣ было записано болѣе 3 тысячъ молодыхъ дѣвушекъ. Самое меньшее количество посѣщеній одного засѣданія это—200 чел. Благодаря патронату болѣе 350 дѣвушекъ нашли прекрасныя мѣста.

Тотчасъ послѣ лекцій о системѣ взаимнаго страхованія, молодыя посѣтительницы учрежденій патроната основали при немъ въ 1895 г. общество взаимопомощи подъ названіемъ „Солидарность," прекрасно функціонирующее. При патронатѣ находятся два врача, оказывающіе молодымъ дѣвушкамъ безплатную помощь.

Кромѣ членскихъ взносовъ и пожертвованій, патронатъ существуетъ главнымъ образомъ субсидіями, получаемыми имъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, муниципальнаго совѣта Парижа, генеральнаго совѣта департамента Сены и кассъ школъ V округа (l'arrondissement) Парижа.

Въ Италіи организаціей подобныхъ учрежденій особенно занялось „Societa nazionale di patronato e mutuo soccorso per le giovani operaie", основанное въ Туринѣ въ 1901 г. Въ Миланѣ оно особенно развило свою дѣятельность и открыло нѣсколько клубовъ, гдѣ по праздничнымъ днямъ работницы находятъ классы языковъ, гимнастики, хорового пѣнія и библіотеку.

Въ Россіи подобныя учрежденія для работницъ также начали возникать въ различныхъ городахъ. Первый опытъ въ этомъ отношеніи сдѣлало С.-Петербургское Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ. Оно первое въ 1897 г. открыло небольшое воскресное собраніе. Въ настоящее время въ этомъ обществѣ имѣется уже не одно, а 9 собраній: 6 воскресныхъ и 3 вечернихъ съ 3 тысячами посѣтительницъ, 8 библіотекъ-читаленъ и школъ кройки и шитья. За десятилѣтіе (съ 1897 по 1907 г.) въ собраніяхъ Общества было 19,522 посѣтительницы (въ это число входятъ и повторныя посѣтительницы, иныя посѣщаютъ Общество по нѣскольку лѣтъ). Программа собраній: преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, выразительнаго чтенія, языковъ, рисованія и каллиграфіи, духовныя бесѣды, рукодѣлія, танцы, литературно-музыкальное отдѣленіе, хоровое пѣніе, чтенія и бесѣды.

Клубный характеръ присущъ вообще всѣмъ собраніямъ Общества,

задача которыхъ не только увеличивать знанія, но и давать разумный отдыхъ. Въ собраніяхъ посѣтительницы находятъ книги, журналы и къ ихъ услугамъ дешевый буфетъ, гдѣ продаютъ чай и бутерброды. Въ стѣнахъ собранія посѣтительницамъ представляется возможность сближенія между собою и съ сотрудницами изъ числа членовъ общества. Доступъ во всѣ собранія свободенъ; нѣтъ никакого стѣсненія ни во времени прихода и ухода, ни въ выборѣ занятій. Часто посѣтительницы являются въ собраніе лишь изъ желанія увидать своихъ подругъ и обмѣняться съ ними мыслями и часто между ними идутъ долгіе, оживленные разговоры и слышенъ веселый смѣхъ, чѣмъ поддерживается клубный характеръ подобныхъ собраній.

Преподаваніе во всѣхъ собраніяхъ безплатное; платятъ лишь за учебныя пособія. Съ большимъ успѣхомъ функціонируютъ библіотеки общества: теперь у нихъ уже около 12 тысячъ томовъ. За 10 л. Общество произвело около 160 тысячъ книжныхъ выдачъ. Средняя посѣщаемость собраній около 300 въ воскресеніе и около 85 на каждый вечеръ. По составу наибольшій процентъ приходится на фабричныхъ работницъ—31,3%, портнихъ и ремесленницъ—25% живущихъ при родныхъ 31% (большею частью самостоятельно зарабатывающихъ), учащихся—7%, прислуги—3,7%, разныхъ профессій—2%.

Существующія учрежденія Общества не удовлетворяютъ все болѣе и болѣе растущей потребности. Главный недостатокъ, почему нельзя расширить дѣло, несмотря на требованія и запросы—скудость матеріальныхъ средствъ, хотя, правду сказать, собранія, въ виду примитивности ихъ устройства и дарового труда сотрудницъ, стоятъ очень мало. За 10 л. Общество истратило на нихъ (9 собраній) всего 18.359 р. 33 к. Ежегодный же текущій расходъ не превышаетъ 300 р. на собраніе. По образцу Петербурга и въ другихъ городахъ открылись подобныя же учрежденія. Такъ, напр., въ Ялтѣ открыты воскресныя собранія для работницъ. Въ Одессѣ образовалось „Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ“, открывшее въ 1902 г. воскресное собраніе, въ которомъ дѣвушки обучались грамотѣ, рукодѣліямъ и для нихъ устраивались научныя бесѣды, чтенія съ туманными картинами и литературно-музыкальные вечера. Изъ образовавшейся при Обществѣ библіотеки за годъ (1903) 277 дѣвицъ взяли 1.692 книги. Въ Нижнемъ—Новгородѣ „Общество помощи нуждающимся женщинамъ“ устроило праздничныя собранія, гдѣ происходили духовныя бесѣды, научныя чтенія и литературно-музыкальные вечера. Въ Саратовѣ въ 1901 году дамскимъ комитетомъ „Общества пособія бѣднымъ“ устроенъ „воскресный отдыхъ для работницъ“. Наибольшая посѣщаемость 120 чел. въ воскресенье. Ихъ учатъ грамотѣ, кройкѣ и пѣнію. Устраиваются научныя чтенія и музыкально-литературные вечера. Программа дня слѣдующая: въ часъ дня обыкновенно начинается религіозная бесѣда, затѣмъ пьютъ чай и закусываютъ, затѣмъ научныя чтенія. Остальное время посвящается легкому чтенію, музыкѣ, пѣнію, играмъ, танцамъ и пр. Конецъ собранія часовъ въ 8—9 вечера. Въ Варшавѣ въ 1901 году г-жей Вилліамсъ былъ учрежденъ клубъ для швей, гдѣ бы онѣ могли проводить вечера въ чтеніи, музыкѣ и пр. Графъ Броницкій предоставилъ для клуба безплатно цѣлый домъ на Вейской улицѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ учрежденный графиней Бобринской

женскій клубъ для работницъ въ Москвѣ, при немъ устроена школа грамоты, читаются популярныя лекціи и происходятъ литературно-музыкальные вечера. Постоянныхъ посѣтительницъ клуба въ 1909 году было 167 чел. Клубъ переполненъ—мѣста нѣтъ, всего 3 комнаты. Клубъ не только школа, но любимое мѣсто, гдѣ посѣтительницы собираются, и единственное учрежденіе, гдѣ имъ возможно имѣть близкое общеніе съ интеллигентными людьми и другъ съ другомъ. Здѣсь онѣ говорятъ, читаютъ и просто сидятъ за работой у швейной машины. Здѣсь онѣ и учатся, и отдыхаютъ, и развлекаются. Отсюда онѣ идутъ въ театръ и на лекціи. Словомъ, въ небольшихъ размѣрахъ, но въ очень симпатичномъ видѣ повторено учрежденіе „С.-Петербургскаго Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ", ставшее вообще образцомъ для всѣхъ подобныхъ обществъ въ Россіи.

Всѣ описанныя учрежденія очень симпатичны по идеѣ и заслуживаютъ всяческаго сочувствія и содѣйствія. Однако они не обслуживаютъ или почти не обслуживаютъ очень значительныхъ кадръ нуждающихся въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ подобнаго типа—молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса. Между тѣмъ у послѣднихъ, въ виду ихъ сравнительной интеллигентности, потребность къ общенію и разумному препровожденію времени огромная. Кромѣ того, съ каждымъ годомъ средній и сравнительно интеллигентный классъ населенія даетъ все большій и большій % погибшихъ для честной и трудовой жизни. Причинъ этому печальному явленію много, но одна изъ нихъ, несомнѣнно,—отсутствіе подходящихъ просвѣтительныхъ организацій для разумныхъ и полезныхъ увеселеній. Только за одинъ 1908 г. изъ общаго числа 448 вновь зарегистрованныхъ проститутокъ въ С.-Петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ было: 6 окончившихъ прогимназію, 14 получившихъ гимназическое образованіе, 1 окончившая рисовальное училище бар. Штиглица и 1—акушерскіе курсы. Нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ привилегированному классу населенія; такъ, напр., дворянокъ было—5, почетныхъ гражданокъ—2, дочерей купца—1, дочь архитектора—1.

Это—зарегистрованныя проститутки, составляющія самый низшій классъ проституирующихъ и представляющія собою лишь самую незначительную часть дѣвушекъ и женщинъ, въ томъ или другомъ видѣ торгующихъ своимъ тѣломъ. Если же мы обратимся къ различнаго рода привилегированнымъ проституткамъ, къ которымъ принадлежитъ громадное количество содержанокъ всякаго ранга и класса, шантанныя пѣвицы, хористки, многія мелкія артистки, для которыхъ сцена служитъ лишь ширмою, да, наконецъ, довольно многочисленныя искательницы легкихъ приключеній, хотя и не принадлежащія къ профессіональной проституціи, но тѣмъ не менѣе проституирующія, число которыхъ съ каждымъ годомъ все растетъ, то мы увидимъ, что значительную часть этихъ привилегированныхъ проститутокъ составляютъ именно дѣвушки и женщины изъ средняго, интеллигентнаго класса населенія. Губитъ ихъ и выбрасываетъ на торный путь, главнымъ образомъ, страсть къ развлеченіямъ и зрѣлищамъ. Необходимо поэтому созданіе такого учрежденія, которое, хотя бы отчасти, парализовало это опасное влеченіе, служащее гибелью для многихъ. Нужно учредить такой женскій кружокъ, такой женскій клубъ, гдѣ бы наши интеллигентныя и полуинтеллигентныя дѣвушки, лишенныя семьи или не находящія въ ней удовлетворенія, нашли бы пріютъ, товари-

щескую среду, разумныя и пріятныя увеселенія, полезныя занятія. Существующія воскресныя и вечернія собранія, весьма полезныя для работницъ, ремесленицъ и проч., непригодны для этой категоріи молодыхъ дѣвушекъ, какъ по своей примитивности, такъ и потому, что все же никоимъ образомъ нельзя фабричныхъ работницъ и прислугъ, съ одной стороны, и интеллигентныхъ, даже полуинтеллигентныхъ дѣвушекъ—съ другой, объединить въ одну дружную семью.

У насъ, въ Петербургѣ, одинъ добрый другъ молодежи, американскій гражданинъ Стоксъ, основалъ для молодыхъ мужчинъ прелестное учрежденіе этого типа—„Маякъ“, прекрасно функціонирующее и очень популярное у молодежи. Слѣдуетъ основать такое же учрежденіе для молодыхъ дѣвушекъ, которыя еще болѣе, чѣмъ мужчины, въ немъ нуждаются. Да и мужчинамъ онъ принесъ и приноситъ большую пользу, многихъ онъ отвратилъ отъ ресторановъ, попоекъ, безполезной траты денегъ и силъ. Для дѣвушекъ же такой „Маякъ“ прямо необходимъ—это лучшее предупредительное средство противъ паденія.

Ознакомлю вкратцѣ съ организаціей „Маяка“. Основанный въ 1900 г., онъ уже въ 1905 г. перешелъ въ собственное помѣщеніе, а грандіозный гимнастическій залъ, обошедшійся въ 37.000 руб. (даръ Стокса), оконченъ лишь 24 февраля 1908 г. Въ гимнастическомъ залѣ происходятъ занятія 5 разъ въ недѣлю съ $7^1/_2$ до $10^1/_2$ ч. вечера. По воскресеньямъ гимнастическій залъ предоставляется для прогулокъ молодыхъ людей во врема перерыва музыкальныхъ отдѣленій или лекцій, происходящихъ въ эти дни въ большомъ концертномъ залѣ „Маяка“, и играетъ роль „фойе“. Гимнастическія занятія поставлены образцово подъ руководствомъ опытнаго преподавателя. Въ „Маякѣ“ почти ежедневно читаются систематическія научныя лекціи, кромѣ того по воскресеньямъ читаются отдѣльныя лекціи на разнообразныя темы. Лекціи читаются профессорами и извѣстными лекторами. Всѣ лекціи для постоянныхъ посѣтителей безплатны. Программа лекцій и курсовъ варіируется; на весну 1910 года, напримѣръ, объявлены слѣдующія систематическія лекціи: исторія русской литературы (8 лекцій), исторія западной Европы (8 лекц.), біологія (9 лекц.), психологія (9 лекц.) и исторія всеобщей литературы (9 лекц.). Независимо отъ безплатныхъ лекцій, общество „Маякъ“ устраиваетъ исключительно для своихъ посѣтителей вечерніе курсы: бухгалтеріи, коммерческой ариѳметики, языковъ, стенографіи, каллиграфіи, декламаціи, обученія и практики на пишущихъ машинахъ. За право слушанія этихъ курсовъ особая плата 3—5 р. въ мѣсяцъ. Постояннымъ посѣтителямъ „Маяка“ предлагаются также уроки игры на различныхъ инструментахъ за плату отъ 1—3 р. въ мѣсяцъ. Существуютъ также особые регентскіе курсы и классы нотнаго, хорового, церковнаго и свѣтскаго пѣнія. Два раза въ мѣсяцъ по воскресеньямъ отъ 9 до 11 час. вечера въ „Маякѣ“ устраиваются музыкально-литературные вечера, на которыхъ, по приглашенію Общества, выступаютъ извѣстные артисты. Такіе вечера вносятъ большое оживленіе въ „Маякѣ“. Посѣщеніе ихъ для постоянныхъ посѣтителей безплатно. По воскресеньямъ отъ 8 до 9 час. веч.—религіозныя бесѣды подъ руководствомъ извѣстныхъ священниковъ, а по средамъ отъ $8^1/_2$ до $10^1/_2$—чтеніе и разборъ Св. Писанія. Физическое развитіе посѣтителей, какъ я уже говорилъ, благодаря прекрасно оборудованному гимнастическому залу, имѣющему новѣйшіе

аппараты, приборы и великолѣпное помѣщеніе съ душами, поставлено образцово. Для лѣтнихъ занятій на Крестовскомъ островѣ на особой, принадлежащей Обществу, площади 4 раза въ недѣлю отъ 7½ час. вечера до сумерокъ устраиваются для постоянныхъ посѣтителей за плату въ 1 р. 50 к. за все лѣто, занятія по легкой атлетикѣ, различныя подвижныя игры, какъ то футболлъ, баскетъ-боллъ и пр. Съ 1 сентября по 1 мая по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ подъ руководствомъ спеціалистовъ устраиваются осмотры музеевъ, выставокъ, дворцовъ, а также фабрикъ, заводовъ и пр. Съ 1 мая по 1 сентября устраиваются всевозможныя экскурсіи. „Маякъ“ располагаетъ также большой свѣтлой библіотекой-читальней, гдѣ имѣются главнѣйшія періодическія изданія и болѣе 2.000 томовъ книгъ. Книги выдаются и на домъ. Платы за чтеніе не взимается. При „Маякѣ“ есть также и дешевый буфетъ. Членами-посѣтителями „Маяка“ могутъ быть молодые люди не моложе 17 лѣтъ, за исключеніемъ учащихся и нижнихъ чиновъ. Входной билетъ—5 руб. въ годъ. Роскошное помѣщеніе „Маяка“, всѣ имѣющіяся тамъ удобства привлекаютъ громадное количество посѣтителей. За одинъ годъ съ 22 сентября 1907 г. по 22 сентября 1908 г. въ „Маякѣ“ посѣтителей было 15.111 человѣкъ, а посѣщеній было—84.893. Преобладающій элементъ среди посѣтителей—служащіе въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ и техническихъ конторахъ—540 чел., слѣдующая группа—служащіе въ другихъ частныхъ учрежденіяхъ, какъ, напримѣръ, банки, страховыя общества—366 чел., затѣмъ идутъ служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ—275 чел. Другія группы менѣе значительны, причемъ попадаются представители самыхъ разнообразныхъ профессій, есть даже учителя, зубные врачи и помощники присяжныхъ повѣренныхъ. По возрасту преобладаютъ молодые люди 17—20 лѣтъ, но попадаются и сорокалѣтніе. По вѣроисповѣданію 83½%—православныхъ. Есть посѣтители, посѣщающіе „Маякъ“ по 7—8 лѣтъ подрядъ. Вообще „Маякъ“ пользуется большой любовью своихъ посѣтителей. Общество „Маякъ“ издало книжку, гдѣ собрало мнѣнія посѣтителей о „Маякѣ“. Это—собраніе восторженныхъ отзывовъ, прямо сплошной хвалебный гимнъ „Маяку“. Многіе говорятъ чуть ли не о возрожденіи, о новой жизни, но всѣ согласно удостовѣряютъ расширеніе благодаря „Маяку“ своего кругозора и отвлеченіе, благодаря разумному и пріятному времяпрепровожденію въ „Маякѣ“, отъ безцѣльной и разгульной жизни.

Если такъ полезенъ и благодѣтеленъ „Маякъ“ для молодыхъ мужчинъ, то какое его значеніе должно быть для молодыхъ дѣвушекъ? Я предлагаю, господа, вамъ всѣмъ, здѣсь собравшимся, заботящимся о томъ, чтобы предохранить по мѣрѣ силъ и возможности гибель и паденіе молодыхъ дѣвушекъ, не откладывая ни минуты, приняться за организацію этого прекраснаго и необходимаго дѣла. Настоящій моментъ я считаю самымъ подходящимъ. Я предлагаю тотчасъ избрать организаціонный комитетъ, который занялся бы осуществленіемъ изложенной мною вамъ идеи. На первое время помѣщеніе можетъ быть наемнымъ, что же касается гимнастическаго зала, требующаго громадныхъ расходовъ, то можно будетъ, по всей вѣроятности, воспользоваться однимъ изъ существующихъ уже въ С.Петербургѣ гимнастическихъ залъ. Вѣдь пользовались же посѣтители „Маяка“ до окончанія ихъ зала въ 1908 г. гимнастическимъ помѣщеніемъ училища св. Анны, директоръ котораго, г. Кенигъ, любезно предоставилъ его въ ихъ

пользованіе. Я полагаю, что можно кликнуть кличъ и добрые люди придутъ намъ на помощь—вѣдь дѣло первостепенной важности. Я бросаю первый камень и твердо вѣрю, что скоро взойдетъ кверху высокая и крѣпкая постройка. Въ добрый часъ!

А. А. Кальмановичъ говоритъ, что ей хорошо знакома жизнь въ провинціи и что тамъ ощущается громадная потребность въ такихъ учрежденіяхъ, какъ „Маякъ“. Она жалѣетъ, что администрація „Маяка“ мало пропагандируетъ свое прекрасное дѣло.

А. В. Арцимовичъ привѣтствуетъ предложеніе докладчика, считая крайне желательнымъ возникновеніе, какъ можно больше, просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ указать, что для удовлетворенія духовныхъ запросовъ того контингента дѣвушекъ, о которомъ говоритъ докладчикъ, т. е. дѣвушекъ интеллигентныхъ, требуется нѣчто большее, чѣмъ даетъ „Маякъ“, а именно требуются учрежденія клубнаго характера.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ собранію, что заграницею имѣется безчисленное множество такихъ учрежденій, организованныхъ на чисто клубныхъ началахъ.

М. А. Чехова высказывается противъ учрежденія особыхъ клубовъ для разныхъ половъ, считая такое обособленіе искусственнымъ. Цѣлесообразнѣе было бы объединить молодежь обоего пола въ смѣшанныхъ клубахъ.

А. В. Родіонова указываетъ, что послѣдній вопросъ возбуждался въ Обществѣ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ, но многіе члены высказались противъ этого предложенія, мотивируя свои возраженія неподготовленностью мужчинъ къ такому общенію.

А. В. Арцимовичъ находитъ желательнымъ устройство и смѣшанныхъ клубовъ, но для начала считаетъ лучшимъ открыть клубъ „Маякъ“ исключительно для дѣвушекъ.

Граф. С. В. Панина заявляетъ, что при своей работѣ въ Народномъ Домѣ, который посѣщаютъ работники и работницы, она не ощущала никакого неудобства отъ ихъ объединенія. Есть, правда, стадія, когда встрѣчается затрудненіе—это стадія начальнаго образованія, въ которомъ на первыхъ шагахъ женщина-работница отстаетъ отъ мужчинъ. Но разница въ развитіи очень скоро исчезаетъ, и тогда работа идетъ весьма успѣшно и при смѣшанномъ составѣ аудиторій.

Я. І. Гурляндъ настаиваетъ на томъ, что при современныхъ условіяхъ возможны только клубы отдѣльные для различныхъ половъ.

М. А. Чехова знакомитъ присутствующихъ съ попыткой, сдѣланной въ этой сферѣ Пречистенскими курсами въ Москвѣ. Жена проф. Реформатскаго была иниціаторшей того, чтобы введена была группа женщинъ въ мужскія аудиторіи. Первый годъ встрѣтились неудобства, женщины жаловались на недоброжелательное къ нимъ отношеніе мужчинъ, но уже на слѣдующій годъ затрудненія сгладились, и мужчины сами внесли постановленіе не отдѣлять отъ нихъ группы женщинъ, ставшихъ ихъ товарищами.

Предсѣдательница объявляетъ пренія оконченными и предлагаетъ выработать проектъ резолюціи по сдѣланному докладу.

Секціей принимается резолюція слѣдующаго содержанія:

„Считая необходимымъ учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка“, но полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ

поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учрежденій съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ, секція предлагаетъ Съѣзду взять на себя инціативу учрежденія „Женскаго Маяка“ и избрать съ этой цѣлью организаціонный комитетъ изъ членовъ Съѣзда“.

Послѣ голосованія резолюціи Предсѣдательница объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. 30 м. дня.

Дневное засѣданіе 23 апрѣля 1910 года *).

Открыто Предсѣдательницею М. А. Чеховой въ 3 часа дня.

Предсѣдательница предоставляетъ слово г-жѣ фонъ-Вейсенбергъ, представительницѣ финляндскаго общества „Бѣлая лента".

К. фонъ-Вейсенбергъ начинаетъ читать свой докладъ о борьбѣ съ проституціей въ Финляндіи, но, владѣя съ трудомъ русскимъ языкомъ, обращается вскорѣ къ С. Э. Евдокимовой съ просьбою прочесть за нее ея докладъ.

С. Э. Евдокимова. Въ 1905 году въ Финляндіи образовался Союзъ „Бѣлой ленты", поставившій себѣ задачей проповѣдь воздержности, нравственности и защиты дѣтства на почвѣ христіанства; но такъ какъ въ Финляндіи уже тогда существовало нѣсколько обществъ трезвости, прекрасно организованныхъ, рѣшено было центръ тяжести дѣятельности „Бѣлой ленты" направить на борьбу съ развратомъ, на поднятіе общаго уровня нравственности, на спасеніе тѣхъ, кто уже сталъ жертвою безнравственности, на защиту дѣтей и вообще молодежи,—главнымъ образомъ, тѣхъ, кто въ жизни одинокъ и беззащитенъ и обреченъ расти въ безнравственной средѣ. Правда, мы не безъ страха шли на эту борьбу, отчасти потому, что она заставляетъ вторгаться въ область интимнѣйшихъ чувствъ и окунаться съ головой во всю сложность условій человѣческой жизни, отчасти и потому, что еще недавно для женщины считалось совершенно непристойнымъ вмѣшиваться въ вопросы общественной морали—„вѣдать таковые надлежитъ лишь врачамъ, физіологамъ и полиціи". По нашему же мнѣнію, такую работу надлежитъ дѣлать именно женщинамъ, какъ бы противъ нея ни возмущалось ихъ внутреннее чувство; именно женщины обязаны бороться съ тѣми уродливыми явленіями жизни, отъ которыхъ страдаютъ женщины. И потому мы рѣшились принять участіе въ этой борьбѣ. Вѣдь, какъ никакъ, именно на женщинѣ лежитъ отвѣтственность за воспитаніе народа; вѣдь ея трудами создается домашній очагъ; ея вліяніе накладываетъ на мягкую дѣтскую душу тотъ отпечатокъ, слѣды котораго сохраняются на всю жизнь; она, по выраженію нашего поэта Топеліуса,—„теплое, бьющееся сердце нашей страны". Женщину во всѣ времена считали источникомъ, изъ котораго проистекаютъ и добрыя и злыя дѣла мужчинъ.

Разъ отвѣтственность все равно возлагаютъ на насъ, женщинъ, такъ не отступимъ же и мы передъ тѣмъ, чтобы опуститься на самое дно, въ темныя глубины человѣческихъ отношеній, передъ изслѣдованіемъ тѣхъ явленій и условій жизни, изъ которыхъ складывается темный фонъ

---

*) Въ засѣданіи присутствовали: Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская, А. В. Арцимовичъ, Г. М. Бекъ, Е. В. фонъ-Бернеръ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, А. Г. Бородина, К. фонъ-Вейсенбергъ, Н. В. Власова, В. К. Воронецъ, Ю. И. Герцъ, бар. А. Г. Гинцбургъ, бар-са Р. С. Гинцбургъ, З. А. Головачева, Е. Б. Гузарчикъ Я. І. Гурляндъ, А. Н. Дементьева, Р.Л.Деппъ, А. Д. Дитерихсъ, Н. А. Домонтовичъ, Д. А. Дриль, С. Э. Евдокимова, А. С. Забѣлло, Н. В. Замятина, Н. А. Захаровъ, О. Н. Зобнинская, Е. В. Зѣлинская, Б. А. Кавторовичъ, Л. Л. Карчевская, Б. Р. Кобецкая, С. И. Коноплева, С. В. Креберъ, О. В. фонъ-Кубе, М. А. Куликова, Е. В. Левисонъ, А. Б. Лесневская, М. П. Манасеинъ, П. И. Маслова, А. С. Милюкова, Е. Н. Михайлова, кн. Е. П. Накашидзе, Л. Н. Немолякина, граф. С. В. Панина, А. Г. Плечко, Ф. Н. Полякова, И. О. Рабиновичъ, З. В. Ратькова-Рожнова, А. В. Родіонова, Е. В. Сабурова, М. Стенротъ, Е. Э. Трейманъ, А. В. Тыркова, З. Н. Фридманъ, М. Л. Хейсинъ, М. А. Чехова, А. М. Шеталова, Е. Н. Щепкина и С. Г. Яковлева.

картины, развертывающейся передъ нашими глазами, какъ только мы начинаемъ обсуждать вопросы нравственности. Нѣтъ, ни одна женщина не должна оставаться безучастной къ этимъ вопросамъ и смотрѣть на нихъ, сложа руки.

Эти вопросы неотступно стояли передъ нами, членами союза „Бѣлой ленты", толкая насъ именно на практическую работу въ защиту нравственности. Союзъ „Бѣлой ленты" возникъ въ октябрѣ 1905 года. Въ томъ же мѣсяцѣ разразилась всеобщая забастовка. Наступилъ періодъ всеобщаго застоя: всѣ рестораны и гостинницы, разумѣется, также закрылись, а съ ними и публичные дома и вообще дома разврата. Для того, чтобы несчастныя женщины, утратившія вслѣдствіе этой всеобщей забастовки свой заработокъ, не терпѣли нужду, союзу „Бѣлой ленты" предложили взять на свое попеченіе тѣхъ изъ этихъ женщинъ, которыя жили въ Гельсинфорсѣ. Руководствуясь доставленными намъ адресами, мы раздѣлили городъ на участки и начали обходить домъ за домомъ. Такъ началась миссіонерская работа членовъ нашего союза среди нашихъ несчастныхъ сестеръ.

Мы видѣли страданія, которыхъ не опишешь словами, и слишкомъ скоро ознакомились съ извращенными понятіями и взглядами этихъ женщинъ, которые, разумѣется, были послѣдствіемъ регламентаціи проституціи и предоставленнаго имъ полиціей права заниматься профессіональнымъ развратомъ, при условіи соблюденія извѣстныхъ предписаній полицейскаго устава. Мы скоро убѣдились, что для того, чтобы создать что-нибудь прочное, нужно прежде всего поднять уровень нравственности нашего народа и, слѣдовательно, необходимо всѣми дозволенными мѣрами и средствами добиваться отмѣны регламентаціи и закрытія публичныхъ домовъ, этихъ разсадниковъ узаконеннаго разврата. Мы готовы были положить всѣ наши силы на борьбу съ искорененіемъ этой системы, одинаково унизительной какъ для женщины, такъ и для мужчины,—системы, которая стала очагомъ заразы, извратила всѣ понятія о нравственности, которая узаконяетъ и регулируетъ порокъ и даетъ ему какъ бы нѣкоторое оправданіе, которая навсегда приковываетъ часть женщинъ нашей страны къ порочной и грѣховной жизни, сперва связывая ихъ при помощи регламентаціи, затѣмъ извергая ихъ изъ общества и выдѣляя въ особый классъ отверженныхъ парій.

Нѣтъ, съ этимъ мы не могли мириться, точно такъ же, какъ и съ вытекающей отсюда двойной моралью, выталкивающей падшую женщину изъ того самаго общества, гдѣ ея соблазнитель ходитъ съ гордо поднятой головой, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ. А между тѣмъ существуетъ одинъ только божескій и человѣческій законъ съ одинаковымъ требованіемъ чистоты, какъ отъ женщины, такъ и отъ мужчины. Поэтому мы рѣшили обратиться въ Императорскій Сенатъ съ петиціей объ упраздненіи регламентаціи. Для того же, чтобы придать больше вѣса этой петиціи, мы обратились ко всѣмъ городамъ и наиболѣе крупнымъ сельскимъ общинамъ нашей страны съ предложеніемъ организовать въ одинъ и тотъ же, заранѣе установленный, день публичные митинги, на которыхъ бы ясно и общедоступно были всесторонне выяснены вся несправедливость и незаконность этого учрежденія, не только съ нравственной, но и съ санитарной точекъ зрѣнія. Выдвигая именно эту санитарную точку зрѣнія, мы заранѣе запаслись статистическими данными и отзывами компетентныхъ врачей-спеціали-

стовъ, которые высказываются въ томъ смыслѣ, что проститутка можетъ быть опасной и заражать даже, когда она кажется здоровой. Самое опасное, утверждаютъ врачи—это именно та кажущаяся безопасность, которую даетъ періодическій медицинскій осмотръ. И прибавляютъ: „Изъ всего сказаннаго мы можемъ сдѣлать выводъ, что проститутокъ, съ которыми можно было бы быть совершенно гарантированнымъ въ смыслѣ зараженія, не существуетъ вовсе". А разъ это такъ, то система регламентаціи падаетъ сама собой.

На митингахъ, организованныхъ съ этой цѣлью въ различныхъ мѣстностяхъ и городахъ, желающимъ присоединиться къ нашей петиціи, предложены были листы для подписи и, когда листы эти стали одинъ за другимъ возвращаться къ намъ покрытыми безчисленными подписями, мы убѣдились, что Богъ поможетъ намъ довести наше дѣло до вожделѣннаго конца. Когда петиція была подана, нашъ Союзъ, въ ожиданіи отвѣта, еще съ большей энергіей взялся за работу, стараясь привлечь на свою сторону общественное мнѣніе. Въ виду этого Союзъ нашъ силился воздѣйствовать не только на настроеніе общества въ широкомъ смыслѣ, но и на тѣхъ несчастныхъ, ради блага которыхъ онъ былъ основанъ, пытаясь пробудить въ нихъ сознаніе своего человѣческаго достоинства и выяснить имъ задачи и стремленія Союза. Намъ предстояло поставить дѣло такъ, чтобы каждая изъ нихъ могла найти у насъ помощь, защиту и работу, чтобы, по возможности, предупредить паденіе и оказать поддержку въ поискахъ честнаго труда. Во время нашихъ обходовъ по домамъ выяснилось, что большинство этихъ несчастныхъ сестеръ нашихъ были деревенскими дѣвушками, которыя пришли въ городъ на заработки и, по незнакомству съ условіями городской жизни, что называется, сбились съ пути. Поэтому мы рѣшили:

1. Обратиться циркулярно ко всѣмъ пасторамъ съ просьбой: тѣмъ дѣвушкамъ, которыя приходятъ къ нимъ за аттестатами передъ отъѣздомъ въ городъ, отсовѣтовать ѣхать; если же онѣ всетаки будутъ настаивать на отъѣздѣ, давать имъ, въ добавленіе къ аттестатамъ, карточки съ нашими адресами и обѣщаніемъ оказывать пріѣзжающимъ въ городъ женщинамъ содѣйствіе въ пріисканіи квартиры и труда.

2. Обратиться къ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ съ просьбой разрѣшить вывѣсить на всѣхъ вокзалахъ объявленія того же содержанія.

3. Основать такъ называемый желѣзнодорожный отдѣлъ, возложивъ на него миссію встрѣчать всѣ болѣе важные поѣзда, предлагая прибывающимъ изъ деревни дѣвушкамъ, не имѣющимъ квартиры или родственниковъ въ городѣ, содѣйствіе въ пріисканіи таковой; тѣмъ же, кому не удалось пріискать работы въ городѣ,—безплатный проѣздъ обратно на родину.

Тутъ мы наглядно могли убѣдиться, какъ часто пріѣзжающія въ городъ деревенскія дѣвушки сразу попадаютъ въ руки безсовѣстныхъ людей, которые предлагаютъ имъ пріютить ихъ у себя и затѣмъ толкаютъ ихъ на путь порока. Не одна говорила мнѣ; „Если бы въ то время, когда я пріѣхала въ городъ, было устроено такъ, какъ теперь, со мной не случилось бы такой бѣды".

При нашихъ обходахъ мы воочію видѣли также и опасности, которымъ подвергаются дѣти въ большихъ городахъ, отчасти, вслѣдствіе скученности населенія, при которой взрослые мужчины, женщины и дѣти

сплошь и рядомъ живутъ и спятъ въ большомъ числѣ въ одной комнатѣ, такъ что соблюденіе благопристойности становится невозможнымъ; отчасти же потому, что дѣти бѣдняковъ безъ призора одни шатаются по улицамъ и по квартирамъ, продавая цвѣты, открытки и газеты. Мы стали приглашать дѣвушекъ на собранія, чтобы имѣть случай разговориться съ ними, и узнали, что у многихъ изъ нихъ нѣтъ постояннаго жилища, и онѣ ночуютъ гдѣ попало, то тамъ, то сямъ. Первымъ желаніемъ нашимъ было найти для нихъ пристанище и помѣстить ихъ въ хорошія руки, ибо мы знали, насколько легче пересадить въ иную почву молодое деревцо, еще не пустившее крѣпкихъ корней. Но на это у насъ не хватало денегъ. Мы обратились къ общественной благотворительности, къ щедрости гельсингфорскаго общества, и встрѣтили такое сочувствіе, что за три недѣли собрали достаточно денегъ для открытія двухъ пріютовъ: одного—на 24 дѣвочки въ возрастѣ отъ 8—16 лѣтъ, другого—для мальчиковъ того же возраста. И съ благодарностью мы можемъ констатировать, что намъ уже удалось нѣкоторымъ, болѣе взрослымъ, пріискать работу; и мы надѣемся, что съ Божьей помощью и съ тѣми взглядами на жизнь, которые они себѣ усвоятъ въ нашемъ пріютѣ, они съумѣютъ противостоять искушеніямъ, зная вдобавокъ, что пріютъ всегда будетъ открытъ для нихъ, что въ немъ они всегда найдутъ убѣжище и защиту.

Изъ бесѣдъ съ нашими несчастными сестрами мы узнали также, что нерѣдко паденіе бываетъ результатомъ ловушекъ, разставляемыхъ довѣрчивымъ и неопытнымъ дѣвушкамъ при помощи двусмысленныхъ и безнравственныхъ публикацій, и рѣшили начать борьбу съ такого рода публикаціями. Первымъ дѣломъ мы обратились въ редакціи газетъ, прося ихъ не принимать такого рода публикацій. Нѣкоторые органы печати обѣщали намъ это; другіе—нѣтъ; тогда мы сами повели борьбу и отъ имени союза „Бѣлой ленты“ стали отвѣчать на всѣ такія объявленія, указывая къ чему они ведутъ, сколько вреда приносятъ, и подтверждали все это фактическими данными. Это была тяжелая и непріятная работа, но все же наши добрыя стремленія настолько были оцѣнены, что мы ни разу не получили на наши письма неучтиваго или дерзкаго отвѣта. Пытались мы бороться и съ торговлей неприличными и двусмысленными открытками.

Выяснивъ, какой постоянной опасности подвергается нравственность женской прислуги въ нѣкоторыхъ ресторанахъ, мы повели агитацію и среди этого класса женщинъ, стали созывать ихъ на собранія, предлагая иностранкамъ деньги для возвращенія на родину и т. п.

Въ маленькихъ винницахъ и винныхъ погребахъ, гдѣ такая опасность всего больше, по нашему настоянію было запрещено властями держать женскую прислугу.

Всѣ эти и подобные виды нашей дѣятельности мы относили къ предупредительнымъ мѣрамъ; но, кромѣ того, намъ хотѣлось попытаться сдѣлать что нибудь и для спасенія уже падшихъ. Мы твердо надѣялись, что отвѣтъ на нашу петицію будетъ утвердительнымъ, и считали своимъ долгомъ оказать содѣйствіе молодымъ женщинамъ, которыя вслѣдствіе этого будутъ вынуждены отказаться отъ своей „профессіи“ и поставлены лицомъ къ лицу съ необходимостью честнымъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, понимая, что для нихъ, избалованныхъ, непривычныхъ къ труду, нерѣдко уже наполовину спившихся, совершенно невозможно будетъ под-

няться и исправиться безъ посторонней помощи. Тутъ чрезвычайно важно по возможности подойти къ каждой въ отдѣльности лично. „Дома спасенія“ существуютъ у насъ уже давно, но они оказываютъ помощь и поддержку лишь немногимъ, которыя приходятъ туда по доброй волѣ. Намъ же хотѣлось бы протянуть руку всѣмъ, и мы понимали, что проповѣдовать честный трудъ проституткамъ надо среди нихъ, на самомъ поприщѣ ихъ несчастной дѣятельности, что только такая агитація можетъ быть успѣшной и сдѣлать плодотворнымъ трудъ другихъ въ домахъ спасенія (такъ называемыхъ магдалинскихъ убѣжищахъ). Мы порѣшили итти и работать на этой нетронутой почвѣ и благодаримъ Бога, что Онъ послалъ намъ эту работу и показалъ намъ, что и для этихъ несчастныхъ спасеніе такъ же возможно, какъ и для всѣхъ людей, которымъ Онъ уготовалъ спасеніе.

Чтобы уловить какъ можно больше заблудившихся душъ, мы распредѣлили свой трудъ слѣдующимъ образомъ:

1. Ежедневно одинъ изъ членовъ „Бѣлой ленты“ посѣщаетъ бюро полиціи нравовъ и ведетъ бесѣды съ женщинами, по той или иной причинѣ арестованными, убѣждая ихъ отказаться отъ своей дурной жизни и обратиться къ намъ, если онѣ хотятъ изучить какое нибудь ремесло, найти мѣсто, работу, вернуться на родину, или же поступить въ убѣжище.

2. Чтобы сдѣлать нашу помощь болѣе дѣйствительной, мы основали собственное убѣжище „Эммаусъ“ — въ деревнѣ, гдѣ эти заблудшія, вдали отъ городской суеты, соблазновъ и дурныхъ знакомствъ, могутъ отдохнуть на покоѣ, укрѣпить свои нервы, физически и морально отдохнуть и очиститься подъ вліяніемъ слова Божія и добраго человѣческаго къ нимъ отношенія, а также, при желаніи, изучить какое нибудь ремесло. Въ убѣжищѣ нашемъ учатъ стряпать, шить, стирать, стегать одѣяла, вообще хозяйству и всякой домашней работѣ. Здѣсь же тѣ изъ нашихъ кліентокъ, которыя нуждаются въ медицинской помощи, могутъ безплатно пользоваться ею, ибо союзъ пригласилъ женщину-врача, которая ежедневно навѣщаетъ убѣжище.

3. Мы посѣщали венерическія больницы, бесѣдовали съ больными, читали имъ слово Божіе и увѣщевали ихъ вернуться къ честному труду.

4. Молодыхъ женщинъ, которыхъ мы находили у нихъ дома, на улицахъ или въ полицейскихъ участкахъ, мы приглашали на собранія, устраиваемыя въ помѣщеніи нашего Союза. На этихъ собраніяхъ лекціи и доклады чередовались съ пѣніемъ и разсказами. А затѣмъ, за кофе, мы лично знакомились съ нашими посѣтительницами, распрашивали ихъ объ ихъ жизни. И очень скоро замѣтили, что бесѣды эти не оставались безрезультатными. Доброе вліяніе отразилось прежде всего на внѣшности. Молоденькія женщины являлись на первыя собранія разряженными въ шелкъ и бархатъ, въ жемчугахъ и поддѣльныхъ брилльянтахъ; но тотъ, кто видѣлъ ихъ такими въ первый разъ, уже не узналъ бы ихъ потомъ: опрятно и скромно одѣтыя, онѣ со вниманіемъ слушали лекціи.

5. Мы посѣщали молоденькихъ проститутокъ какъ въ публичныхъ домахъ, такъ и у нихъ на дому, принося имъ карточки съ нашими программами и адресами. Вначалѣ мы чувствовали себя не совсѣмъ ловко въ этихъ нарядныхъ, иной разъ изящно убранныхъ комнатахъ, гдѣ „все“, по выраженію одной изъ дѣвушекъ, „было куплено на грѣшныя деньги“. Но—зажигалась лампа и постепенно, хотя съ трудомъ, завязывался раз-

говоръ. Есть одна струна въ сердцахъ этихъ заблудшихъ, затронувъ которую, вы всегда найдете откликъ: это воспоминаніе о дѣтствѣ, о любви и заботахъ матери,—матери, которая по большей части, живетъ ли она въ помѣщичьей усадьбѣ или въ бѣдной лачугѣ, и не подозрѣваетъ, какая участь постигла ея хорошенькую любимую дочку. Разъ вамъ удалось навести разговоръ на эту тему, упорство быстро смягчается, глаза вашей собесѣдницы становятся влажными; еще минута—и польются душу раздирающія признанія о первомъ ложномъ шагѣ, объ отчаяніи, которое онъ вызвалъ, о безсовѣстныхъ людяхъ, которые умѣютъ заглушить голосъ совѣсти уговорами и крѣпкими напитками, и о томъ, какъ дальше оставалось только катиться со ступеньки на ступеньку. Нерѣдко посѣщеніе заканчивалось просьбой: „Помогите мнѣ выбраться изъ этого ужаса. Какое счастье подумать только, что есть люди, которымъ не все равно, что съ нами будетъ, способны ли мы еще подняться, или обречены такъ и умереть въ этой грязи“.

„Вотъ уже четырнадцать лѣтъ,—разсказывала другая—никто не навѣщалъ меня, кромѣ моихъ подругъ и людей, приходившихъ съ дурными намѣреніями. Будьте стойки и терпѣливы. Если чего можно добиться, такъ именно этимъ путемъ. Если даже васъ встрѣтятъ неласково и неучтиво, знайте, что въ глубинѣ души той, къ кому вы пришли, все же найдется откликъ вашимъ словамъ, хотя бы дѣвушка и напускала на себя грубость и представлялась, что ей на это наплевать“. Эти слова нерѣдко вспоминались и поддерживали насъ въ нашей работѣ, требующей огромной выдержки, соединенной съ любовью къ людямъ, чуткостью и тактомъ.

Постепенно намъ удалось завоевать довѣріе нашихъ кліентокъ: онѣ стали приходитъ къ намъ сами и приводить съ собою подругъ, которыхъ мы не знали раньше, или же давать имъ наши карточки. Однажды къ намъ пришли двѣ молоденькихъ дѣвушки съ такими карточками и объявили, что онѣ хотѣли пренебречь ими и продолжать заниматься своимъ ремесломъ, но „карточки жгли намъ руки, не давали итти на улицу... и вотъ мы пришли сюда. Помогите намъ“... Мы могли бы привести несчетные примѣры тому, какъ постепенно раскрывались сердца и какъ бѣдныя заблудшія души, одна за другой, возвращались къ честному труду, довольныя и радостныя, что онѣ сбросили съ себя цѣпи грѣха.

Такъ работали мы въ ожиданіи отвѣта Императорскаго Сената на нашу петицію. Отвѣтъ пришелъ 16 мая 1907 года. Онъ гласилъ: „Регламентація въ Финляндіи должна быть немедленно отмѣнена“. А 1-го іюня 1908 года новый законъ вступилъ въ силу. Такъ какъ этотъ законъ предусматриваетъ кару за профессіональный развратъ и подстрекательство къ разврату, полиція закрыла всѣ публичные дома и дома свиданій, фактически доказавъ этимъ, что старый режимъ регламентаціи пересталъ существовать. Правда, и новый законъ оставляетъ еще многаго желать: такъ, напримѣръ, принудительный осмотръ женщинъ, ведущихъ безнравственную жизнь или подозрѣваемыхъ въ таковой, остается въ силѣ, но порученъ онъ уже не полиціи, а санитарной коммиссіи. Но мы продолжаемъ нашу работу въ полной надеждѣ на успѣхъ, сознавая, что то, что создавалось вѣками, не можетъ быть измѣнено въ одинъ день, ударомъ волшебной палочки.

По ходатайству Союза „Бѣлой ленты“, Сенатомъ былъ учрежденъ

особый Комитетъ, которому поручено регулировать постановленія о нравственности и первомъ дѣломъ облегчить женщинамъ, занимающимся профессіональнымъ развратомъ, возвращеніе къ честному труду. По желанію Комитета, полиція созвала всѣхъ такихъ женщинъ, ознакомила ихъ съ новымъ закономъ и отъ имени Комитета предложила имъ черезъ посредство Комитета, союзовъ или частныхъ лицъ пріискать имъ работу, предоставить имъ возможность вернуться на родину, или же помѣстить ихъ въ какое нибудь магдалинское убѣжище. Этотъ самый Комитетъ основалъ въ Гельсингфорсѣ нѣсколько иного типа убѣжище для тѣхъ, которыя, выйдя изъ домовъ спасенія, нашли себѣ работу, но въ началѣ на такое крохотное жалованье, что имъ трудно на это прожить, и онѣ подвергаются опасности снова впасть въ искушеніе и вернуться на прежній путь. Въ этомъ убѣжищѣ онѣ получаютъ квартиру и столъ за самую умѣренную цѣну и, кромѣ того, находятъ добрый совѣтъ, защиту и поддержку, вступая новыми людьми въ жизнь, какъ прежде, полную искушеній и соблазновъ и дурного вліянія прежнихъ знакомыхъ.

Такъ какъ Союзъ „Бѣлой ленты“ не располагаетъ большими денежными средствами и большимъ количествомъ рабочихъ рукъ, онъ обратился вновь къ правительству съ ходатайствомъ о томъ, чтобы въ составъ полиціи введены были образованныя женщины, со спеціальной задачей слѣдить за нравственностью женщинъ и дѣтей. Ходатайство наше было уважено, и въ маѣ 1907 г. въ Гельсингфорсѣ появилось два чина полиціи—женщины, а затѣмъ такія же въ—Або, Выборгѣ и Таммерфорсѣ. И такъ какъ Союзу „Бѣлой ленты“ разрѣшено было пріискать и предложить наиболѣе подходящихъ лицъ на эти отвѣтственные посты, то на нихъ и назначены были члены Союза.

Дѣятельность этой женской полиціи уже дала очень благотворные результаты. Она принимаетъ подъ свою защиту прибывающихъ въ города женщинъ и дѣвушекъ изъ деревень, помогаетъ имъ, какъ и ихъ заблудшимъ несчастнымъ сестрамъ, пріискивать себѣ работу и вообще, и въ полицейскихъ участкахъ и внѣ ихъ, весьма успѣшно ведетъ свою миссіонерскую дѣятельность. Всѣ интимныя семейныя дѣла и отношенія, супружескія ссоры, семейные раздоры, нелады между хозяйкой и прислугой—словомъ, все, что происходитъ между женщинами и касается женщинъ и дѣтей, подлежитъ вѣдѣнію этой спеціальной женской полиціи; но женщины-полицейскіе не водятъ своихъ сестеръ на медицинскій осмотръ къ врачу, не арестуютъ ихъ, не тащатъ въ участокъ—вообще, не дѣлаютъ ничего, что унижаетъ ихъ обездоленныхъ сестеръ. Мы сами въ своемъ ходатайствѣ просили объ этомъ ограниченіи власти и полномочій полицейскихъ-женщинъ, и просьба наша была принята во вниманіе. Мы на опытѣ убѣдились, какое огромное значеніе можетъ имѣть включеніе въ составъ полиціи образованныхъ женщинъ, и стремимся добиться того же для всѣхъ прочихъ городовъ, причемъ, конечно, желательно, чтобы посты эти занимались жинщинами образованными, разсудительными и тактичными.

За небольшой промежутокъ времени существованія Союза „Бѣлой ленты“ уже много десятковъ женщинъ были возвращены на путь добра и работаютъ теперь въ различныхъ городахъ и мѣстностяхъ нашей родины и даже внѣ ея предѣловъ, въ качествѣ прислуги, швей, сидѣлокъ, выши-

вальщицъ на машинѣ, пекарей, переплетчицъ и пр. И лишь очень не многія изъ тѣхъ, которыя уже взялись за работу, пожелали вернуться къ прежней легкой жизни. Сколько благодарныхъ писемъ получили мы отъ спасенныхъ дѣвушекъ, отъ ихъ матерей. И тѣмъ, кто колеблется и не рѣшается взяться за эту работу, намъ хочется крикнуть: „Не медлите, ибо, какъ ни тяжелъ вначалѣ кажется трудъ на этомъ поприщѣ, на пути вашемъ выростетъ много цвѣтовъ, которые принесутъ вашему сердцу радость и удовлетвореніе".

Что такое всѣ радости и наслажденія міра въ сравненіи съ работой на пользу ближняго, хотя бы эта работа вела насъ не на солнечныя высоты общества, а въ глубокія низины, на самое дно? Ну такъ что же? Что отраднѣе—кружиться въ вихрѣ развлеченій, или же спасти человѣческую душу? Пусть душа эта была такова, что вамъ въ началѣ хотѣлось бѣжать отъ нея, что вы готовы были отшатнуться. Но вѣдь она тоже человѣкъ, такой же, какъ и вы; ее окружали тѣ же соблазны, что и васъ, но у нея не было той защиты, что у васъ; ее некому было беречь. Но она еще можетъ быть спасена и она достойна быть спасенной. И, работая надъ спасеніемъ этихъ женщинъ, надъ освобожденіемъ нашей родины отъ ужаснаго учрежденія, именуемаго регламентаціей проституціи, мы спасаемъ въ то же время нашихъ дѣтей, подрастающую молодежь и будущія поколѣнія.

Вѣдь честная, дружная семья, домашній очагъ—это основа и надежнѣйшій устой человѣческаго общества. Потому то мы и стараемся отстранить отъ этого очага все, что можетъ быть вреднымъ нашимъ дѣтямъ. Но этого еще недостаточно, чтобы дать прочное основаніе жизни и уберечь отъ искушеній. И вы, матери, занятыя своимъ маленькимъ семейнымъ очагомъ, не должны забывать о другихъ очагахъ, гдѣ будетъ протекать юность и большая часть жизни вашихъ дѣтей, какъ протекла и ваша,— о городахъ, объ обществѣ, о цѣломъ мірѣ. Вы должны знать, какимъ зараженнымъ воздухомъ придется дышать вашимъ дѣтямъ, какія дурныя вліянія будутъ окружать ихъ—вліянія, которыя нерѣдко, увы, слишкомъ скоро изглаживаютъ доброе вліяніе семьи и домашняго очага. Сколько искушенія и ловушекъ будетъ разставлено на пути ихъ, сколько подводныхъ камней, о которые юноши такъ часто спотыкаются и падаютъ. Въ числѣ этихъ ловушекъ и камней видную роль играютъ алкоголь и развратъ, и мы, матери, заглянувъ въ эту бездну, не должны и не можемъ оставаться праздными, такъ какъ на насъ лежитъ отвѣтственность и личная, и общечеловѣческая.

Мы, живущія въ эту эпоху, члены общества и гражданки, даемъ направленіе духу времени; слѣдовательно, на насъ падаетъ и вина, если фонъ картины, охватывающей все общество, оказывается слишкомъ темнымъ. Будемъ работать для повышенія уровня нравственности нашего народа, ибо нравственно чистый народъ—сильный народъ, и если мы соединенными силами поведемъ борьбу за благо народа, мы навѣрное одержимъ побѣду. Въ единеніи сила. Что такое одна снѣжинка? Она растаетъ моментально. Но когда снѣгъ идетъ часами, онъ—сила, которая можетъ преградить путь даже локомотиву. Мощное и яркое слово должно быть сказано объ этихъ вещахъ большой публикѣ, до сихъ поръ не вникавшей въ эти вопросы и не разбиравшейся въ нихъ.

Кто присоединится къ нашему призыву? Всѣ мыслящіе люди и

прежде всѣхъ остальныхъ—женщины. Имъ первымъ надлежитъ взяться именно за такую работу. Въ душу женщины заложена Богомъ сила любить не только ближняго и своихъ дѣтей, но и всѣхъ малыхъ сихъ, всѣхъ униженныхъ и угнетенныхъ тою же материнскою любовью, — всѣхъ, кто нуждается въ этой любви.

Поэтому мы взываемъ къ нимъ: „Прислушайтесь къ голосу вашего материнскаго сердца. Съ Божьей помощью мы должны одержать побѣду".

Предсѣдательница предлагаетъ ограничить пренія въ томъ смыслѣ, чтобы по одному и тому же вопросу каждый, желающій возражать, получалъ слово только одинъ разъ.

Предложеніе принимается.

Я. І. Гурляндъ проситъ г-жу фонъ-Вейсенбергъ ознакомить присутствующихъ съ дѣятельностью учрежденія, извѣстнаго подъ названіемъ „Mädchen-Verein".

К. фонъ-Вейсенбергъ поясняетъ, что это учрежденіе, отдѣленіе котораго имѣется и въ С-Петербургѣ, работаетъ въ духѣ христіанскаго ученія.

А. С. Милюкова благодаритъ докладчицу за ту прекрасную картину самоотверженной дѣятельности финляндскихъ женщинъ, которую она нарисовала собранію, но интересуется при этомъ вопросомъ, какую роль въ борьбѣ съ проституціей сыграли въ Финляндіи законодательныя мѣры, о чемъ докладчица почти не упоминала.

К. фонъ-Вейсенбергъ говоритъ, что законъ, карающій проституцію, существуетъ въ Финляндіи давно, но ввести его въ жизнь удалось теперь впервые. Финляндія ставитъ себѣ идеаломъ Норвегію, въ которой уже 23 года какъ уничтожена регламентація, и гдѣ въ данный моментъ уже не существуетъ ни одного сторонника этого учрежденія. Въ Финляндіи нѣтъ регламентаціи, но есть санитарный надзоръ, который тоже долженъ быть уничтоженъ.

А. А. Кальмановичъ говоритъ, что общественное мнѣніе важнѣе всякихъ законодательныхъ мѣръ. Это мнѣніе слѣдуетъ создать. Начать работу надо прежде всего между женщинами, вырвать ихъ изъ равнодушнаго состоянія, побѣдить ту робость, съ которою онѣ приступаютъ и къ борьбѣ съ проституціею. Этотъ вопросъ долженъ быть сдѣланъ доступнымъ для всѣхъ и для женщинъ въ особенности.

Кн. Е. П. Накашидзе указываетъ на то, что докладъ финляндскихъ делегатокъ доказываетъ еще разъ, что великое дѣло обновленія общественнаго строя возможно сдѣлать только почерпая силы изъ источника христіанскаго ученія.

Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, въ отвѣтъ на предыдущее возраженіе, отмѣчаетъ плодотворную роль этическихъ обществъ и организацій, дѣйствующихъ не только на основаніи религіозно-христіанской, но и на основаніи тѣхъ новыхъ элементовъ идейныхъ, которыми обогатилась человѣческая совѣсть въ новѣйшее время.

М. Л. Хейсинъ находитъ докладъ финляндскихъ делегатокъ крайне интереснымъ, какъ интересно вообще все, что происходитъ въ Финляндіи. Всѣ начинанія общественности въ Финляндіи приносятъ свои плоды. Дѣло не въ религіозности, не въ законодательствѣ о проституціи, а въ томъ развитіи общественности, котораго достигли въ Финляндіи. Несомнѣнно, что общественность—все, но вопросъ въ томъ, какъ подойти къ ней,

когда всюду встрѣчаются препятствія. Можно только пожелать, чтобы хоть сколько нибудь наши условія стали напоминать финляндскія.

Предсѣдательница предлагаетъ секціи сначала выслушать рядъ однородныхъ докладовъ, посвященныхъ дѣятельности тѣхъ благотворительныхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ задачею борьбу съ проституціею посредствомъ, главнымъ образомъ, нравственнаго и воспитательнаго воздѣйствія на женщинъ и дѣтей, впавшихъ въ развратъ, а затѣмъ вести пренія по всѣмъ этимъ докладамъ сообща.

Предложеніе это принимается секціею.

Предсѣдательница предоставляетъ слово секретарю Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія Н. А. Захарову для чтенія его доклада, озаглавленнаго: „Исторія С.-Петербургскаго Дома Милосердія и итоги его дѣятельности".

Н. А. Захаровъ. С.-Петербургскій Домъ Милосердія, само наименованіе котораго уже указываетъ на его задачи и функціи, является однимъ изъ старѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій Имперіи, возникшимъ за долго до образованія настоящихъ благотворительныхъ обществъ, насчитывая за собой болѣе $^3/_4$ вѣка существованія.

Въ 1833 г., т. е. за 10 лѣтъ до установленія у насъ правилъ о регистраціи проститутокъ, по иниціативѣ частныхъ лицъ, С. А. Биллеръ и А. Ф. Михельсонъ, было устроено въ Петербургѣ „Магдалинское Убѣжище", съ цѣлью содѣйствовать возвращенію раскаивающихся публичныхъ женщинъ на путь честнаго труда, постепенно, затѣмъ, обратившееся въ нынѣшній „С.-Петербургскій Домъ Милосердія". Это убѣжище не оставалось безъ дѣла и, живя частными пособіями, за 10 лѣтъ съ 1833 по 1844 г. дало пріютъ 446 женщинамъ. Дѣло, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, участію общества и энергичной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, среди которыхъ выдѣлялся лично своей энергіей и христіанской любовью къ дѣлу о. Соколовъ, начинаетъ развиваться и получать извѣстную опредѣленную форму.

Домъ Милосердія въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, создался благодаря заботамъ Великой Княгини Маріи Николаевны. Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ открылось 15 іюня 1863 г., а Отдѣленіе для взрослыхъ во второй половинѣ 1868 г. Въ это же время къ Дому Милосердія былъ присоединенъ и основанный гр. Ланьертъ пріютъ для падшихъ женщинъ при Калинкинской больницѣ. Первый уставъ Дома Милосердія былъ утвержденъ 17 января 1864 г. Затѣмъ онъ былъ пересмотрѣнъ и получилъ Высочайшее утвержденіе 29 декабря 1876 г. Этотъ уставъ, получившій законодательную санкцію, и является дѣйствующимъ нынѣ. Согласно ему, Домъ состоитъ подъ высокимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской и имѣетъ строго опредѣленную организацію.

Онъ состоитъ изъ 5 учрежденій: Совѣта Дома, Попечительнаго Комитета, Отдѣленія для взрослыхъ, Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ и Убѣжища Попечительнаго Комитета.

Совѣтъ Дома является его главой и общимъ распорядительнымъ органомъ. Попечительный же Комитетъ есть то учрежденіе, гдѣ обсуждаются мѣропріятія, которыя слѣдуетъ принимать по отношенію къ призрѣваемымъ— это есть, такъ сказать, патронатъ надъ принятыми въ учрежденія Дома·

Попечительный Комитетъ получилъ инструкціи и началъ регулярно функціонировать лишь съ 1903 г. и съ этого времени, собираясь еженедѣльно, онъ почти всегда заваленъ работой, передавая своимъ членамъ порученія по производству разслѣдованій о поступившихъ подъ покровительство Дома дѣвушекъ, заботясь объ устройствѣ судьбы призрѣваемыхъ, возбуждая судебныя преслѣдованія противъ совратителей, и т. д.

Особенно важное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ проституціею Попечительнаго Комитета имѣетъ то обстоятельство, что ни одна женщина, являющаяся въ Петербургскій Врачебно-Полицейскій Комитетъ за полученіемъ регистраціоннаго бланка, не получаетъ его ранѣе, чѣмъ откажется отъ помощи, которую ей предлагаетъ Домъ Милосердія. Во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ всегда находится дежурный членъ Попечительнаго Комитета Дома Милосердія, который въ этотъ послѣдній моментъ нравственнаго паденія, въ моментъ офиціальнаго выхода на путь разврата, предлагаетъ руку помощи тѣмъ, кто принужденъ обстоятельствами взять бланкъ. Число такихъ отказывающихся отъ намѣренія взять бланкъ, конечно, не всегда одинаково и составляетъ приблизительно около 10% по отношенію къ общему числу зарегистрованныхъ,—на 545 зарегистровавшихъ себя въ 1909 г. 45 уступили увѣщаніямъ и поступили въ учрежденія Дома, а въ 1908 г. на 756 регистрованныхъ лишь 44 (т. е. 6%) отказались отъ намѣренія зарегистровать себя.

Такое сравнительно незначительное количество отказывающихся отъ намѣренія регистроваться, осуществляемаго, по дѣйствующимъ у насъ правиламъ, только добровольно, объясняется тѣмъ, что региструемыя въ огромномъ своемъ большинствѣ являются не невинными дѣтьми, а уже тайными проститутками. За 1909 г. была, напр., всего 1 женщина, пріѣхавшая изъ провинціи, которая не представляла себѣ, что такое проституція! Для огромнаго большинства изъ нихъ проституція не является чѣмъ-то новымъ, неизвѣстнымъ, въ корнѣ измѣняющимъ ихъ. Напр., изъ 545 подчинившихся въ прошломъ году 132 уже ранѣе были занесены въ списки и теперь подчинялись во второй и третій разъ. Изъ остальныхъ—335 заявили, что онѣ занимаются уже тайной проституціей, при этомъ многія—долгіе годы, отъ 5 до 14 лѣтъ. Въ 1908 г. изъ 756 тайныхъ и регистрованныхъ ранѣе было 586, причемъ объ остальныхъ неизвѣстно, занимались ли онѣ проституціей или нѣтъ.

Вмѣстѣ съ увѣщаніемъ отказаться отъ намѣренія взять бланкъ дежурный членъ ведетъ опросъ подчиняющимся; вслѣдствіе этого въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ Домъ Милосердія постоянно по своему личному внутреннему побужденію являются проститутки, чтобы отдохнуть отъ своей жизни, и въ связи съ той близостью, которая существуетъ между Домомъ Милосердія и Калинкинской больницей, изъ которой Попечительный Комитетъ чрезъ своихъ членовъ постоянно получаетъ свѣдѣнія—предъ Попечительнымъ Комитетомъ имѣется довольно подробная и наглядная картина петербургской проституціи за цѣлый рядъ лѣтъ, притомъ картина болѣе рельефная и яркая, нежели данныя любой анкеты, которыя всегда будутъ случайнаго характера и не всегда будутъ соотвѣтствовать дѣйствительности уже по одному тому, что во время анкеты и при спѣшномъ опросѣ большого числа проститутокъ отъ каждой въ отдѣльности очень трудно получить вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ.

Весьма не рѣдко при этомъ предъ Попечительнымъ Комитетомъ проходитъ цѣлый кругъ событій изъ жизни проститутки. Она является во Врачебно-Полицейскій Комитетъ, отказывается отъ помощи Дома Милосердія, регистрируется, затѣмъ скоро попадаетъ въ Калинкинскую больницу, оттуда, по своему желанію, поступаетъ въ Домъ Милосердія, затѣмъ уходитъ отсюда, освободившись отъ бланка. Снова начинаетъ заниматься проституціей, по 4—5 разъ приходитъ въ Домъ Милосердія, совершая, такимъ образомъ, свой жизненный кругъ.

Я не стану говорить о положеніи проституціи въ 1908 году въ Петербургѣ и о борьбѣ съ нею, такъ какъ я уже читалъ объ этомъ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей; относящіяся къ сему предмету данныя напечатаны въ отчетѣ Попечительнаго Комитета и неоднократно воспроизводились въ органахъ печати. Обращу вниманіе слушателей на данныя, относящіяся къ истекшему 1909 году.

Въ связи съ общимъ уменьшеніемъ числа регистрированныхъ проститутокъ за 1909 годъ, которое слѣдуетъ объяснить лишь увеличеніемъ числа тайныхъ, уменьшилось и соотвѣтственно число ихъ по соотвѣтственнымъ категоріямъ; это уменьшеніе особенно бросается въ глаза относительно проститутокъ, живущихъ въ домахъ терпимости, число которыхъ уменьшилось съ 353 въ прошломъ (1908) году до 249; однако, такое измѣненіе при сопоставленіи съ общей цифрой показываетъ, что и въ 1909 г., какъ и въ 1908 г., количество проститутокъ, живущихъ въ домахъ терпимости, составляетъ приблизительно 11% общаго числа, т. е. несмотря на общее уменьшеніе числа поднадзорныхъ, процентное соотношеніе между живущими въ домахъ и одиночками остается то же. Этотъ фактъ слѣдуетъ отмѣтить при существованіи дѣйствующаго нынѣ положенія о Петербургскомъ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ, которое предоставляетъ свободу одиночкамъ, охраняя ихъ отъ зависимости эксплоатировавшихъ ихъ ранѣе хозяекъ квартиръ.

Контингентъ петербургскихъ зарегистрованныхъ въ 1909 г. проститутокъ, какъ и ранѣе, составляли въ огромномъ большинствѣ жительницы города и близъ лежащихъ губерній Новгородской, Псковской, Тверской и т. д., встрѣчаются нерѣдко уроженки Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, а также и финляндскихъ губерній,—кромѣ того въ этомъ году были зарегистрованы 4 германскихъ подданныхъ, 2 итальянки и 1 австралійка. Такимъ образомъ мы видимъ, что Петербургъ не является мѣстомъ ввоза живого товара, кадры его арміи проститутокъ всецѣло пополняются мѣстнымъ элементомъ; даже еврейки, которыя составляютъ предметъ огромнаго экспорта изъ Россіи въ качествѣ живого товара, не наводняютъ рядовъ С.-Петербургской поднадзорной проституціи (въ 1909 г. зарегистрована въ С.-Петербургѣ 1 еврейка и 1 караимка).

Въ возрастномъ отношеніи 380 зарегистрованныхъ въ первый разъ проститутокъ распредѣлялись такимъ образомъ:

15 лѣтъ	— 1	22 лѣтъ	— 45
16 „	— 35	23 „	— 24
17 „	— 47	24 „	— 17
18 „	— 53	25 „	— 18
19 „	— 37	26 „	— 8
20 „	— 32	27 „	— 7
21 „	— 37	28 „	— 4

29 лѣтъ	— 3	34 лѣтъ	— 2
30 „	— 4	36 „	— 1
31 „	— 2	38 „	— 1
33 „	— 2		

Меньшинство изъ подчинившихся надзору было неграмотно, таковыми заявили себя 145, грамотныхъ было 232 женщины, кромѣ того, нѣкоторыя проходили болѣе обширный курсъ ученія, а именно:

1	училась	въ институтѣ.
11	„	„ гимназіи.
1	„	на курсахъ бухгалтеріи.
1	„	„ акушерскихъ курсахъ.
9	„	въ профессіональныхъ школахъ.
24	„	„ пріютахъ.
1	„	„ желѣзнодорожномъ училищѣ.

По сословіямъ большинство составляли крестьянки и мѣщанки, но встрѣчались принадлежавшія и къ высшимъ классамъ: 6 дворянокъ, 2—жены псаломщиковъ, 1—жена чиновника, 1—жена студента.

По отношенію къ повторнымъ слѣдуетъ отмѣтить болѣе высокій возрастъ, что вполнѣ естественно, а также болѣе высокій процентъ заразныхъ болѣзней.

Вотъ ихъ распредѣленіе по возврасту:

18 лѣтъ	— 2	29 лѣтъ	— 8
19 „	— 4	30 „	— 7
20 „	— 5	32 „	— 5
21 „	— 4	33 „	— 8
22 „	— 9	34 „	— 4
23 „	— 10	35 „	— 6
24 „	— 7	36 „	— 5
25 „	— 11	37 „	— 2
26 „	— 11	39 „	— 1
27 „	— 12	41 „	— 1
28 „	— 9	42 „	— 1

Что касается до вопроса о половыхъ заболѣваніяхъ, этого существеннѣйшаго вопроса въ проституціи, то въ этомъ отношеніи Комитетъ къ моменту составленія отчета не располагаетъ всей полнотой данныхъ по различнаго рода половымъ заболѣваніямъ, которыя могли бы освѣтить распространеніе половыхъ болѣзней у регистрованныхъ въ 1909 г. и количество лежавшихъ на излеченіи въ Калинкинской больницѣ, но имѣетъ всѣ данныя о распространеніи самой серьезной половой болѣзни—сифилиса у регистровавшихся въ теченіе 1909 года проститутокъ.

За истекшій годъ замѣтно сильное повышеніе заболѣваемости сифилисомъ. На 756 зарегистрованныхъ въ 1908 г. было 213 больныхъ сифилисомъ. Изъ общаго числа 545 всѣхъ зарегистровавшихся въ 1909 г. больныхъ было 199 женщинъ, изъ этого числа на долю 132 повторныхъ приходится 65, что составляетъ почти 50 % общаго ихъ числа; тотъ же % сифилитичекъ среди повторныхъ проститутокъ былъ и среди зарегистрованныхъ въ 1908 г.— Если % заболѣваемости сифилисомъ для бывшихъ проститутокъ, явившихся снова за бланкомъ, остался тотъ же, то замѣчается нѣкоторое увеличеніе заболѣваемости среди тѣхъ, которыя явились во Врачебно-Полицейскій

Комитетъ впервые, ранѣе никакому надзору подчинены не были и, если занимались проституціей, то тайно. Въ 1908 г. общее число такого рода дѣвушекъ, больныхъ сифилисомъ, составляло 102, что по отношенію къ общему числу явившихся за бланками составило нѣсколько болѣе четверти. Въ 1909 году на 380 впервые подчиненныхъ надзору было 166 сифилитокъ. Такимъ образомъ, въ 1908 и 1909 году четвертая часть общаго числа подчиненныхъ впервые до прихода своего во Врачебно-Полицейскій Комитетъ—уже являлись тайными распространительницами ужасной заразной болѣзни, не подвергаясь никакому медицинскому осмотру.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о тѣхъ виновникахъ, которые послѣ дефлораціи дѣвушки поставили ее прямо или косвенно въ такое положеніе, которое во многихъ случаяхъ привело ее на путь торговли своимъ тѣломъ. Эта таблица, конечно, наиболѣе интимнаго свойства, но и данныя ея служатъ предметомъ различныхъ толкованій.

Проф. Тарновскій въ своей книгѣ „Аболиціонизмъ и проституція“ отрицалъ доминирующее вліяніе соблазна деньгами въ совращеніи на путь проституціи, а проф. Елистратовъ въ недавно изданномъ имъ трудѣ „Борьба съ проституціей въ Европѣ“ старается подчеркнуть превалирующее участіе въ совращеніи на путь проституціи высшихъ и обезпеченныхъ классовъ.

Вопросъ этотъ несомнѣнно имѣетъ серьезное значеніе, но Попечительный Комитетъ не можетъ въ своемъ отчетѣ входить въ разсмотрѣніе этого вопроса по существу, хотя считаетъ себя обязаннымъ сообщить имѣющіяся въ этомъ отношеніи въ его распоряженіи данныя съ той лишь оговоркой, что достовѣрность этихъ данныхъ лежитъ всецѣло на тѣхъ, кто приходитъ въ Врачебно-Полицейскій Комитетъ. Несомнѣнно, въ извѣстной своей части они соотвѣтствуютъ истинѣ, но вѣдь нужно принять во вниманіе, съ одной стороны, всю интимность этого вопроса, а съ другой—то обстоятельство, что дефлорируемая дѣвушка далеко не всегда точно можетъ опредѣлить того, кто лишилъ ее невинности. Недавно въ Москвѣ Обществомъ улучшенія участи женщинъ былъ сдѣланъ опросъ 272 проститутокъ, такой же опросъ 59 проститутокъ былъ сдѣланъ въ г. Минскѣ. Опубликованныя въ германскомъ журналѣ „Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, равно какъ и сообщенныя Попечительнымъ Комитетомъ за 1908 г. и въ настоящемъ докладѣ свѣдѣнія достовѣрны постольку, поскольку сама проститутка точно знала своего дефлоратора. Попечительному Комитету извѣстны случаи, когда объявленный дефлораторомъ полковникъ затѣмъ оказывался военнымъ писаремъ, студентъ—курьеромъ, инженеръ—почтовымъ чиновникомъ, дама общества, продавшая дѣвицу,—простой факторшей. Изъ приводимой ниже таблицы мы увидимъ, какъ трудно сдѣлать какой-либо выводъ о дефлораторахъ, при крайней неопредѣленности показаній, данныхъ подчинявшимися, изъ которыхъ не всѣ уже такъ низко пали, чтобы называть тѣхъ, съ именами которыхъ нерѣдко связаны лучшія воспоминанія или цѣлыя трагедіи разбитой жизни.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ картина дефлораторовъ подчинившихся; распредѣлить ихъ по одному какому-либо родовому признаку является затруднительнымъ; мы видимъ тутъ полнѣйшее смѣшеніе.

Аптекарей—2.
Артистовъ—2.
Архитекторъ—1.
Бухгалтеръ—1.
Винокуръ—1.
Вольноопредѣляющихся—2.

Вагоновожатый—1.
Военныхъ въ офицерскихъ чинахъ—28.
Гимназистовъ—4.
Докторовъ—4.
Дворникъ—1.
Десятникъ—1.
Жокей—1.
Золотопромышленникъ—1.
Инженеровъ—2.
Извощикъ—1.
Конторщиковъ—12.
Крестьянъ въ деревнѣ—10.
Купцовъ—8.
Кадетъ—1.
Кассиръ—1.
Музыкантовъ—3.
Мясниковъ—3.
Механиковъ—2.
Мальчишекъ—3.
Мужей—19.
Неизвѣстныхъ дефлорированнымъ или о которыхъ послѣдними были даны неопредѣленныя свѣдѣнія—18.
Номерной—1.
Нижнихъ чиновъ—32.
Околодочный—1.
Профессоръ—1.
Прислуги—18.
Почтальонъ—1.
Приказчиковъ—10.
Парикмахеровъ—4.
Пѣвцовъ—2.
Помѣщиковъ—2.
Ремесленниковъ различнаго рода (столяры, сапожники, портные и пр.)—74.
Студентовъ—23.
Семинаристовъ—2.
Служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ—2.
Священникъ—1.
Типографщиковъ—11.
Телеграфистовъ—2.
Учитель (Дю-Лу)—1.
Ученикъ коммерческаго училища—1.
Управляющій—1.
Фабрикантъ—1.
Фельдшеровъ—6.
Хозяевъ, у которыхъ дѣвицы были въ услуженіи—9.
Хулигановъ—2.
Художниковъ—2.
Хористъ—1.
Хлѣботорговецъ—1.
Чернорабочихъ—19.
Чиновниковъ—11.
Часовой мастеръ—1.
Швейцаровъ—2.
Шоферъ—1.

Приведенныя данныя слѣдуетъ сопоставить съ данными о родѣ занятій подчинившихся. Въ этомъ спискѣ первое мѣсто и въ 1909 г., какъ и ранѣе, принадлежитъ прислугѣ. Проститутокъ, бывшихъ ранѣе прислугою—171; сюда входятъ какъ состоявшія въ услуженіи у отдѣльныхъ лицъ, такъ и въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, а также извощичьихъ дворахъ, чайныхъ и проч; затѣмъ 49 портнихъ, 30 фабричныхъ, 13 бѣлошвеекъ, 7 фальсовщицъ, 6 прачекъ, 5 чулочницъ, 5 продавщицъ въ магазинахъ, 4 башмачницы, 5 чернорабочихъ (прямо изъ деревни), 3 модистки, 3 сидѣлки, 2 шапочницы, 2 наѣздницы, 3 конторщицы, 2 натурщицы, 2 хористки, 1 кассирша, 1 кулинарка, 1 цвѣточница, 1 учительница, 1 корсетница, 1 сестра милосердія, 1 экономка, 1 шансонетная пѣвица, 1 торговка. Кромѣ того, многія до подчиненія не имѣли опредѣленныхъ занятій, такъ, напр., 25 стали заниматься проституціей изъ дома родителей и прямо отъ семейнаго очага перешли на улицу; къ нимъ же слѣдуетъ добавить 11 замужнихъ и 4 вдовъ.

Указанія на высокій % проститутокъ изъ прислугъ даютъ и статистическія свѣдѣнія во Франціи, Германіи и Италіи; съ прислугою на западѣ соперничаютъ ремесленницы, продавщицы и кельнерши, имѣющія высшій процентъ. Нѣкоторыя западныя анкеты проституціи стремятся указать на то, что

въ значительномъ количествѣ случаевъ дефлораторъ былъ или хозяинъ предпріятія, гдѣ дѣвица служила, или лицо, у котораго она была въ личномъ услуженіи. Данныя Попечительнаго Комитета за 1909 г. указываютъ на такого рода факты, но они отнюдь, какъ это и видно, не многочисленны. Если же мы обратимся къ даннымъ о прислугѣ, обращающейся за бланкомъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ, то видимъ преимущественно слѣдующіе типы. Прислуга, жившая въ провинціи и дефлорированная тамъ, ѣдетъ въ Петербургъ искать мѣсто, не находитъ его, случайно знакомится съ кѣмъ либо, кто ее наводитъ на мысль о регистраціи. Прислуга, живущая на мѣстѣ и идущая за бланкомъ ради болѣе легкой жизни и большаго заработка. Вотъ примѣрно каковы объясненія самихъ подчиняющихся при регистраціи о причинахъ ихъ намѣренія взять бланкъ.

Въ связи съ указаннымъ слѣдуетъ имѣть въ виду другую таблицу, указывающую на то, подъ какимъ вліяніемъ или въ силу какого побужденія была совершена дефлорація. Изъ данныхъ отвѣтовъ оказывается:

въ 19 случаяхъ проститутки, замужнія женщины или вдовы, были дефлорированы мужемъ;

въ 195 случаяхъ дѣвица отдавалась добровольно, уступая личнымъ уговорамъ и ухаживаніямъ;

въ 22 случаяхъ убѣжденіе отдаться сопровождалось предложеніемъ денегъ, каковая сумма была различна отъ 1—2 рублей и до 100—200 р., и дѣвица соблазнялась на предложенную сумму;

въ 59—отдавались мужчинѣ подъ вліяніемъ любви или увлеченія, въ каковыхъ случаяхъ обычно на путь разврата толкало уже извѣстное разочарованіе, горе;

1—была продана сестрой;

3—были проданы подругами;

85—были дефлорированы насильно.

Если мы сопоставимъ всѣ вышеприведенныя таблицы, то увидимъ, что проституція главнымъ образомъ пополняется тѣми женщинами, которыя добровольно отдались и нѣкоторое время жили вмѣстѣ съ лицами одинаковаго съ ними соціальнаго положенія; прислуга, фабричная, портниха, съ одной,—и ремесленникъ, прислуга, механикъ, типографщикъ—съ другой стороны.

Такимъ образомъ, извѣдавъ уже до извѣстной степени любовь, такія дѣвушки, несомнѣнно хорошо знающія о существованіи проституціи уже по одному тому, что только одинъ слѣпо-глухой, пройдя вечеромъ по улицамъ Петербурга, не узнаетъ объ ея существованіи, попадаютъ на этотъ путь подъ вліяніемъ различныхъ индивидуальныхъ условій.

На вопросъ о причинахъ, побудившихъ ихъ заняться проституціею, проститутки дали слѣдующіе отвѣты:

34—съ горя (брошенныя своими любовниками, иногда послѣ смерти любимаго человѣка);

9—по легкомыслію;

39—благодаря дурному вліянію;

89—лѣнь (говорили, что живется легко, хозяйка хотя и побьетъ, но зато работать не надо, всегда и сыта и одѣта);

4—объяснили, что въ этомъ образѣ жизни онѣ желаютъ найти что-то новое, интересное;

3—объяснили, что имъ нравится постоянная перемѣна мужчинъ;
64—пришли за бланкомъ по уговору другихъ лицъ, доводы которыхъ ихъ вполнѣ убѣдили, и онѣ твердо убѣждены, что въ проституціи онѣ найдутъ и легкій заработокъ и легкую жизнь (въ этомъ числѣ 3 были убѣждены проститутками, 20—подругами, очевидно, тайными проститутками, а 14—хозяйками и факторшами);
1—подъ вліяніемъ тоски, надѣясь найти тутъ веселую жизнь;
24—изъ за нужды;
12—объяснили, что жизнь проститутки весела, а онѣ любятъ веселье;
5—объяснили желаніемъ имѣть большія деньги;
47—заявили, что эта жизнь имъ нравится;
19—объяснили это тѣмъ, что онѣ пьяницы, а поэтому занятіе проституціей имъ очень подходитъ;
2—подъ вліяніемъ одиночества;
13—изъ за семейныхъ непріятностей;
5—вслѣдствіе дурного примѣра;
1—вслѣдствіе примѣра матери;
1—вслѣдствіе полученнаго увѣчія (перелома ноги—не годна ни къ какой работѣ);
1—вслѣдствіе потери голоса, такъ какъ пѣніе было ея заработкомъ.

Но помимо такого контингента лицъ—регистрованныхъ или близко къ этому подошедшихъ—учрежденіямъ Дома Милосердія приходится имѣть дѣло съ двумя категоріями лицъ, т. е. съ проститутками тайными, которыя сами обратились въ учрежденія Дома Милосердія за помощью или на которыхъ Попечительнымъ Комитетомъ было обращено вниманіе, и съ тѣми, которымъ угрожаетъ опасность впасть въ порокъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ уставъ Дома Милосердія предусматриваетъ существованіе при Отдѣленіи Дома для несовершеннолѣтнихъ—Отдѣленія предупредительнаго, каковое и существовало до недавняго, сравнительно, времени. Но содержаніе учрежденія требуетъ значительныхъ средствъ и расходовъ, а поэтому пришлось поступиться спеціальнымъ предупредительнымъ отдѣленіемъ и передать до извѣстной степени его функціи Убѣжищу Попечительнаго Комитета, въ которое принимаются малолѣтнія, которымъ обстановка угрожаетъ паденіемъ, какъ-то жизнь у хозяекъ проститутокъ, развратное поведеніе отца или матери, покушеніе на продажу дѣвочки родителями и пр. Затѣмъ уже эти дѣвушки отдаются въ ученіе и школы, нерѣдко продолжая жить въ Убѣжищѣ. Возстановленіе предупредительнаго отдѣленія является неотложнымъ вопросомъ и вообще было бы желательно возникновеніе нѣсколькихъ подобныхъ учрежденій, такъ какъ изъ вынесеннаго изъ долголѣтней практики Дома Милосердія опыта явствуетъ, сколь необходимы мѣры предупрежденія и какъ онѣ помогаютъ удержать на пути дѣвушку, еще не вкусившую разврата, но близко къ тому стоявшую.

Говорить о всѣхъ учрежденіяхъ Дома Милосердія потребовало бы много времени, къ тому же объ Убѣжищѣ и Отдѣленіи несовершеннолѣтнихъ вы услышите особые доклады. Если кого заинтересуетъ въ настоящее время постановка дѣла въ обоихъ Отдѣленіяхъ или Убѣжищѣ—двери ихъ для желающихъ изъ членовъ Съѣзда будутъ открыты. Всего нынѣ призрѣваемыхъ находится въ Отдѣленіи для взрослыхъ болѣе 60, въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ — болѣе 20, въ Убѣжищѣ то же число. Изъ отче-

товъ предшествовавшихъ годовъ интересующіеся могутъ узнать о дѣятельности Дома Милосердія. Отчетъ 1909 г. еще не готовъ и мы позволимъ себѣ дать за этотъ годъ картину той обстановки, въ которой Дому Милосердія приходится работать.

Лицъ, по отношенію къ которымъ Попечительный Комитетъ пришелъ на помощь, а таковыхъ за 1909 г. было около 200, слѣдуетъ раздѣлить на 4 категоріи:

1) Женщины и дѣвицы, пришедшія регистроваться во Врачебно-Полицейскій Комитетъ и изъявившія желаніе, отказавшись отъ своего намѣренія, принять помощь Попечительнаго Комитета.

2) Регистрованныя проституткн, искавшія помощи у учрежденій Дома Милосердія.

3) Лица женскаго пола, занимавшіяся проституціей безъ подчиненія врачебному надзору, или такія, которыя по создавшемуся вслѣдствіе утраты дѣвственности положенію нуждались въ особой помощи.

4) Лица, которымъ Комитетъ находилъ нужнымъ придти на помощь по тѣмъ или инымъ основаніямъ, выяснившимся на его засѣданіяхъ.

Къ первой категоріи относятся тѣ женщины и дѣвицы, которыя, придя за бланкомъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ, уступили увѣщаніямъ дежурящаго тамъ члена Попечительнаго Комитета и приняли покровительство Дома Милосердія. Однако, будучи затѣмъ при помощи членовъ Комитета опредѣлены на мѣста, онѣ нерѣдко оставляютъ ихъ и снова идутъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ. Отказавшіяся отъ намѣренія взять бланкъ направлялись дежурнымъ членомъ или въ Убѣжище или въ Отдѣленіе для взрослыхъ. Общее число таковыхъ за 1909 г. было 45. Часть изъ нихъ направлена была въ Отдѣленіе для взрослыхъ Дома Милосердія, часть въ Убѣжище, откуда имъ затѣмъ были подысканы подходящія занятія. Эта часть покровительствуемыхъ, очевидно, обращается во Врачебно-Полицейскій Комитетъ подъ давленіемъ нужды, горя и, конечно, рѣзко отличается отъ группы, которая, являясь во Врачебно-Полицейскій Комитетъ добровольно или по принужденію, и слышать не хочетъ увѣщаній дежурнаго члена оставить свое намѣреніе, отвѣчая рѣзко на всѣ предложенія, что проституція ей даетъ легкій заработокъ и она оставлять ея не желаетъ.

Мы можемъ указать на нѣсколько лицъ этой категоріи, которыхъ жизненныя обстоятельства пригнали за бланкомъ и которыя съ удовольствіемъ приняли помощь Дома Милосердія.

1. А, 20 лѣтъ, изъ прислугъ, отецъ умеръ, мать въ деревнѣ, отдалась за 2 мѣсяца до прихода во Врачебно-Полицескій Комитетъ рабочему по любви. Онъ ее бросилъ. Это обстоятельство побудило ее идти за бланкомъ.—Принята въ Убѣжище и устроена на мѣсто.

2. А, 24 лѣтъ, отецъ сумасшедшій; училась въ пріютѣ; въ 16 лѣтъ изнасилована старикомъ. Уже была подчинена надзору; жила разъ въ Отдѣленіи для взрослыхъ.—Принята въ Убѣжище и устроена на мѣсто.

3. В, 27 л., была изнасилована въ 13 лѣтъ крестьяниномъ въ деревнѣ; разъ уже была подчинена надзору.—Помѣщена въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

4. В, 22 л., отдалась добровольно офицеру въ Варшавѣ. Пошла во Врачебно-Полицейскій Комитетъ по уговору содержательницы проститутокъ, съ которой познакомилась случайно.—Помѣщена въ Убѣжище, откуда устроена на мѣсто.

5. Г, 23 л., жила въ прислугахъ въ Брестѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ отдалась по любви студенту. Пріѣхала въ Петербургъ искать заработка, мѣста не нашла, прожила все, что имѣла, и подъ вліяніемъ случайнаго знакомства рѣшила взять бланкъ. Уступила уговорамъ дежурнаго члена.—Помѣщена въ Убѣжище, а оттуда на мѣсто.

6. Е, 17 л., полтора года тому назадъ была лишена невинности адвокатомъ, у котораго жила въ Вологдѣ. Послѣдній умеръ, она нашла другое мѣсто, новые хозяева привезли ее въ Петербургъ, но здѣсь отказали ей отъ мѣста. Нужда направила въ Комитетъ.—Поступила въ Убѣжище, оттуда устроена на мѣсто, но затѣмъ оставила это мѣсто и вновь явилась во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.

7. К, 17 лѣтъ, родители умерли, 14 лѣтъ лишена невинности мастеровымъ. По уговору подруги пошла за бланкомъ; до этого занималась тайно проституціей нѣсколько мѣсяцевъ.—Принята въ Убѣжище, устроена на мѣсто, мѣсто оставила и снова явилась за бланкомъ.

8. К, 19 лѣтъ, отецъ пьяница, мать умерла. Училась въ Пріютѣ въ Павловскѣ, тамъ же лишена невинности приказчикомъ.—Направлена въ Отдѣленіе для взрослыхъ Дома Милосердія.

9. К, 15 л., отецъ умеръ, мать въ деревнѣ. Училась у портнихи. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ лишена невинности кондукторомъ. Попала въ руки содержательницы проститутокъ, которая ее привела во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Принята въ Убѣжище, а затѣмъ устроена на мѣсто.

10. К, 18 л., отецъ въ деревнѣ, матери нѣтъ. Пріѣхала искать мѣсто. Встрѣтила свою знакомую изъ Ревеля, которая свела ее къ хозяйкѣ. Невинности уже лишена.—Отправлена къ отцу на родину.

11. К, 18 л., была устроена въ пріютѣ Бетезда; такъ какъ это пріютъ нѣмецкій, то она перешла изъ католичества въ лютеранство.

12. Л, 20 л., родители въ деревнѣ, была въ ученіи въ красильной. Сошлась съ офицеромъ, отъ котораго имѣетъ ребенка; за содержаніе ребенка должна платить. Отсутствіе матеріальныхъ средствъ привело во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Принята въ Убѣжище, а оттуда устроена на фабрику.

13. Н, 23 л., сирота, воспитывалась въ воспитательномъ домѣ; 16 лѣтъ вышла замужъ за приказчика, который сошелся съ другой женщиной и бросилъ ее. Н. имѣла 4 дѣтей, нынѣ при ней одинъ грудной ребенокъ. Нужда привела ее за бланкомъ.—Принята въ Убѣжище, а оттуда устроена вмѣстѣ съ ребенкомъ въ пріютъ для грудныхъ дѣтей.

14. Т, 22 лѣтъ, мать умерла, отецъ дворникомъ въ Ревелѣ. Подчинилась надзору, но чрезъ 3 недѣли послѣ подчиненія явилась во Врачебно-Полицейскій Комитетъ къ дежурному члену Попечительнаго Комитета и изъявила желаніе оставить свое занятіе. 19 лѣтъ лишена невинности винокуромъ; 2 года занималась проституціей въ Ревелѣ.—Была направлена въ Убѣжище, а оттуда переведена въ Отдѣленіе для взрослыхъ Дома Милосердія.

15. Т, 18 лѣтъ, находилась въ ученіи у портнихи; въ день новаго года 1909 г. была завлечена приказчикомъ въ Петровскій паркъ и тутъ лишена невинности. Нужда заставила явиться за бланкомъ.—Принята въ Убѣжище, а оттуда помѣщена на мѣсто.

16. У, 17 лѣтъ, родители умерли. 16 лѣтъ лишена невинности полков-

никомъ, у котораго жила въ услуженіи. Изъ нужды занималась тайной проституціей, почему и была приведена смотрителемъ во Врачебно-Полицейскій Комитетъ. — Отсюда передана въ Убѣжище, а затѣмъ устроена на мѣсто.

17. Ю, 22 л., сирота, 18 лѣтъ сошлась съ желѣзнодорожнымъ служащимъ, отъ котораго имѣетъ ребенка, за содержаніе котораго платитъ 4 руб. въ мѣсяцъ. Отсутствіе заработка привело во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Отсюда направлена въ Убѣжище, а оттуда устроена на мѣсто.

18. Я, 22 лѣтъ, подчинилась надзору, но чрезъ 3 недѣли явилась обратно къ дежурному члену и просила избавить ее отъ бланка; родителей нѣтъ. Въ 20 лѣтъ была лишена невинности вдовымъ священникомъ, у котораго жила. Послѣдній былъ переведенъ, и она потеряла мѣсто. Вслѣдствіе этого отправилась за бланкомъ.—Принята въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

19. Ѳ, 16 лѣтъ, отца нѣтъ, мать судомойка. Была въ ученіи у модистки; 15 лѣтъ изнасилована мужемъ двоюродной сестры. Нѣсколько мѣсяцевъ занималась проституціей тайно.

Близко къ этому разряду покровительствуемыхъ учрежденіями Дома Милосердія относится и категорія регистрированныхъ проститутокъ, искавшихъ помощи у Дома Милосердія; сюда относится, собственно говоря, весьма значительное количество проститутокъ, которыя по собственной иниціативѣ идутъ въ Отдѣленіе для взрослыхъ. Многія, поступая сюда, чрезъ нѣкоторое время уходятъ къ своему прежнему занятію съ тѣмъ, чтобы затѣмъ сюда вернуться снова. Весьма значительное количество петербургскихъ проститутокъ перебывало въ Отдѣленіи для взрослыхъ. Сюда онѣ являются отдохнуть отъ своей ужасной жизни, но, увы, эта жизнь, къ которой онѣ уже привыкли, такъ ихъ затянула, что возвратить на путь честнаго труда такихъ закоренѣлыхъ, почти постоянно полупьяныхъ проститутокъ является затруднительнымъ, и сравнительно незначительный % изъ нихъ прекращаетъ свое занятіе. Мнѣ вспоминается одинъ фактъ, когда призрѣваемая, нѣсколько разъ бывшая въ Домѣ Милосердія, плакала, уходя, и говорила: „Вы добрые люди, вы хотите мнѣ добра, я вижу и знаю, но я не могу удержаться отъ той жизни, которую я начала, она меня затянула!“

Изъ 113 человѣкъ, поступившихъ въ Отдѣленіе для взрослыхъ (въ томъ числѣ 5, переведенныхъ изъ Убѣжища)—81, т. е. почти ¾, явились или изъ оффиціальныхъ учрежденій, имѣющихъ дѣло съ проститутками, какъ Калинкинская больница и Врачебно-Полицейскій Комитетъ, или пришли сами (42), зная о существованіи Дома. Такія проститутки поступаютъ, какъ сказано, нерѣдко въ Отдѣленіе по нѣсколько разъ, иногда остаются по долгу, но нерѣдко быстро выбываютъ—это было отмѣчено начиная съ 1878 г. Въ 1909 г., наоборотъ, число выбывшихъ было сравнительно ниже и къ концу года всѣ вакансіи въ Отдѣленіи были заняты, не доставало не только кроватей, но даже и мѣста на полу для сна принятымъ въ Отдѣленіе. Имъ въ настоящемъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, Домъ Милосердія помогалъ устройствомъ ихъ судьбы, отправкой на родину и иными способами, не говоря уже о томъ, что онъ снималъ съ нихъ клеймо, такъ какъ принятіе въ Отдѣленіе освобождаетъ проститутку отъ ея бланка и она возвращается въ прежнее состояніе.

Къ третьей категоріи лицъ мы можемъ отнести тѣхъ, которыя имѣли

ребенка и обращались за помощью къ Попечительному Комитету, испорченныхъ малолѣтнихъ, которыхъ родители или родственники желали бы исправить отъ ихъ порочной жизни, или, наконецъ, тѣхъ тайныхъ проститутокъ, которыя желали бы найти постоянный честный кусокъ хлѣба.—Укажемъ на нѣкоторые примѣры.

1) Р.—22 лѣтъ. Дочь околодочнаго надзирателя, окончила курсъ въ гимназіи, служила на телеграфѣ. 19 лѣтъ сошлась по любви съ женатымъ офицеромъ, отъ котораго имѣетъ дочь. Жена явилась къ Р. и просила ее не разбивать ихъ семейной жизни и уѣхать изъ города. Къ родителямъ вернуться не могла; обратилась въ Общество защиты женщинъ, а послѣднее направило ее въ Попечительный Комитетъ Дома Милосердія.—Теперь ребенокъ ея устроенъ въ пріютѣ, а Р. помѣщена на мѣсто бонной.

2) А.—14 лѣтъ. Приведена матерью; 2 года была въ ученіи, гдѣ познакомилась съ мальчишкой, который лишилъ ее невинности, послѣ этого стала убѣгать изъ дома. Мать—прислуга, за ней слѣдить не могла.—Помѣщена въ Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ.

3) В.—22 лѣтъ. Кончила курсъ прогимназіи; родителей нѣтъ. Въ Иркутскѣ 18 лѣтъ сошлась со студентомъ, отъ котораго имѣетъ ребенка 3 лѣтъ; ребенка взяли родители студента, который нынѣ сидитъ въ тюрьмѣ. —В. отправлена по своей просьбѣ въ провинцію.

4) Г.—14 лѣтъ. Внѣбрачная дочь; лишена невинности мужемъ матери, послѣ чего ушла изъ дома. — Направлена въ Домъ Милосердія.

5) Е.—15 лѣтъ. Отца нѣтъ; мать шьяница, которая ее и привела, такъ какъ она бѣгала къ теткѣ, гдѣ собирались мужчины.—Изъ Убѣжища была устроена въ Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.

6) Ж.—13 лѣтъ. Лишена невинности отцомъ, который продолжалъ съ нею эту связь; матери нѣтъ.—Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

7) Л.—23 лѣтъ. Сошлась въ 18 лѣтъ по любви, потомъ была брошена. Обратилась въ Общество защиты женщинъ, которое направило ее въ Попечительный Комитетъ.—Отправлена на родину.

8) М.—11 лѣтъ. Отца нѣтъ. Мать работаетъ на заводѣ и продала ее (Дю-Лу).—Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

9) М.—17 лѣтъ. Отца нѣтъ. Мать прислуга. Училась у портнихи. Въ 10 лѣтъ была дефлорирована въ деревнѣ.—По просьбѣ матери взята въ Убѣжище, а оттуда переведена въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

10) П.—26 лѣтъ. Лишена невинности чернорабочимъ въ 18 лѣтъ. Занималась тайной проституціей изъ нужды. Направлена въ Убѣжище частнымъ лицомъ.—Живетъ въ Отдѣленіи для взрослыхъ.

11) С.—16 лѣтъ. Родомъ изъ Сибири; пріѣхала въ Петербургъ тайно со своимъ любовникомъ—землекопомъ. Изъ за его измѣны стала заниматься проституціей. Подруга проститутка уговорила идти во Врачебно-Полицейскій Комитетъ.—Находится въ Отдѣленіи для взрослыхъ.

12) С.—14 лѣтъ. Мать прачка. Была въ ученіи, гдѣ познакомилась съ мальчишками, которые ее лишили невинности. Мать просила ее принять. Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

13) Т.—12 лѣтъ. Мать умерла. Отецъ, лишившій ее невинности (въ 1907 г.) на каторгѣ; была послѣ дефлорированія на излеченіи, направлена въ Убѣжище частнымъ лицомъ.—Находится въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

14) Т.—11 лѣтъ. Мать пьяница. Старшая ея сестра, 14 лѣтъ, проститутка и воровка. Т. лишена невинности мальчишками, съ которыми бѣгала. Мать просила ее принять. — Помѣщена въ Отдѣленіе для несовершеннолѣтнихъ.

15) Ш.—23 лѣтъ. Прислуга. 19 лѣтъ отдалась женатому мастеровому. Изъ горя и нужды занималась тайной проституціей. — Направлена въ Отдѣленіе для взрослыхъ.

Что касается до четвертой группы, то къ ней слѣдуетъ отнести тѣхъ, которыхъ слѣдовало принять въ цѣляхъ предупрежденія возможности дефлорированія или иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, въ виду крайне стѣсненнаго положенія, особенно малолѣтнихъ. Для такихъ случаевъ предупредительное Отдѣленіе Дома является весьма желательнымъ учрежденіемъ и слѣдуетъ сожалѣть, что отсутствіе необходимыхъ для сего средствъ лишаетъ возможности открыть его. Между тѣмъ работа его была бы весьма продуктивна, такъ какъ постоянно приходится сталкиваться съ необходимостью удалять малолѣтнихъ изъ среды, гдѣ имъ ежеминутно угрожаетъ паденіе.

Изъ числа этихъ случаевъ отмѣтимъ слѣдующіе:

1) В.—5 лѣтъ, взята была въ Убѣжище, такъ какъ мать служитъ въ квартирѣ проститутокъ.—Помѣщена въ пріютъ.

2) Д.—11 лѣтъ, взята въ цѣляхъ предупрежденія, занималась нищенствомъ.—Въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

3) Ж.—5 лѣтъ, взята въ цѣляхъ предупрежденія, такъ какъ отецъ лишилъ невинности другихъ своихъ малолѣтнихъ дочерей.—Въ Отдѣленіи для несовершеннолѣтнихъ.

4) М.—13 лѣтъ, была приведена проституткой, которая встрѣтила ее на улицѣ и привела въ Убѣжище, прося принять дѣвочку, такъ какъ ей угрожаетъ то же, что она испытала сама. Дѣвочка сказала, что она сирота; выяснилось, что родители ея живы и ее розыскивали. Имъ она и была передана.

4) Н.—10 лѣтъ, принята въ Убѣжище на время родовъ матери, такъ какъ ей негдѣ было жить; устроена въ городскую школу.

6) Ш.—19 лѣтъ, невинна. Пріѣхала въ Петербургъ съ деньгами. Попала въ руки аферистовъ, которые ее обобрали. Попечительный Комитетъ ведетъ по сему поводу судебный процессъ.—Ш. устроена на мѣсто.

Существующія на Западѣ учрежденія, подобныя Дому Милосердія, изъ которыхъ за нѣкоторыми числятся долгіе года существованія,—напр., парижскій Bon Pasteur съ 1698 г., англійскій съ половины XVIII в.,—въ своихъ отчетахъ указываютъ на полную безпомощность борьбы, на колоссальнѣйшій % возвращающихся къ прежней жизни, на невозможность исправленія. Нашъ Дома Милосердія нѣсколько успѣшнѣе своихъ западныхъ собратьевъ въ этомъ дѣлѣ, и это обстоятельство было еще отмѣчено проф. Тарновскимъ въ его сочиненіи „Проституція и аболиціонизмъ“ при сравненіи дѣятельности Петербургскаго Дома Милосердія и парижскихъ и лондонскихъ магдалинскихъ убѣжищъ. Однако, высокій % оставляющихъ Отдѣленіе для взрослыхъ поступившихъ туда проститутокъ былъ отмѣченъ д-ромъ Обозненко въ его статьѣ „Общественная иниціатива С.-Петербурга въ борьбѣ съ проституціей за 35 лѣтъ наблюденія“, и это можно отмѣтить и намъ. Общее число всѣхъ поступившихъ съ 1862 по 1910 г.г. въ Отдѣленіе для взрослыхъ составляетъ

2135 человѣкъ, изъ какового общаго числа свыше 40% оставили добровольно Домъ. Опытъ всѣхъ странъ показалъ на трудность и почти безуспѣшность подчасъ дѣла возрожденія. Причины тутъ, несомнѣнно, общія. Д-ръ Обозненко въ указанной статьѣ говоритъ: „Не болѣзнь, не врожденная порочность составляютъ причину проституціи, а неудержимое стремленіе къ удовольствіямъ, блеску, праздности, на почвѣ общей распущенности и отвращенія отъ скромнаго труда, порождаемое всѣмъ складомъ жизни большихъ городовъ, гдѣ богатство и праздная жизнь однихъ служитъ постояннымъ соблазномъ и приманкою для другихъ. То, что дѣлаютъ одни на средства родителей, мужей и любовниковъ, то другія получаютъ на деньги, вырученныя отъ продажи своего тѣла. Попробуйте убѣдить первыхъ отказаться отъ безумной роскоши нарядовъ, рабскаго подражанія нелѣпой модѣ, выѣздовъ, баловъ, безцѣльнаго прожиганія жизни и вы увидите, что сдѣлать это ничуть не легче, чѣмъ уговорить молодую проститутку возвратиться на путь честнаго труда“.

Въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ въ настоящемъ съѣздѣ, именно въ докладѣ г. Бентовина стоитъ тезисъ: „Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ бездны разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей“.—Быть можетъ это и такъ! Какъ часто въ этихъ случаяхъ членамъ Дома Милосердія приходилось опускать руки въ безпомощности. Въ томъ же Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ регистрирующія, на предложеніе оставить свое намѣреніе подчиниться надзору и оставить занятіе проституціей, отвѣчаютъ: „вы меня устроите на 20 руб. въ мѣсяцъ, при постоянномъ трудѣ, а теперь я имѣю 200—300 руб. и живу весело и беззаботно, какъ барыня“. Такъ говорила, напр., дѣвушка, занимавшаяся тайной проституціей и пришедшая подчиниться контролю. Иногда заработокъ достигаетъ, какъ это намъ извѣстно, до 60 руб. въ день. Бывало иногда и такъ, что на увѣщанія слѣдовали самыя сильныя бранныя слова. Однако, это обстоятельство не можетъ служить возраженіемъ противъ необходимости такого рода борьбы. Слишкомъ много индивидуальныхъ причинъ, которыя гонятъ проститутку на улицу. И нерѣдко поданная рука помощи возвращаетъ ее обратно. Не много такихъ, но слѣдуетъ помнить великую заповѣдь о томъ, какъ много значитъ спасти хоть одну загубленную душу!

Что касается Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ, то послѣднее, имѣя воспитательно-исправительный характеръ, является закрытымъ пріютомъ, куда помѣщаются для исправленія тѣ нравственно испорченныя дѣти, которые въ немъ нуждаются, согласно заключенію объ этомъ Попечительнаго Комитета. Число призрѣваемыхъ въ этомъ Одѣленіи было иногда свыше 60. Находящіяся здѣсь малолѣтнія, начавшія свою жизнь, такъ сказать, съ конца, у которыхъ чувственные инстинкты пробуждены ранѣе другихъ, у которыхъ атрофировано понятіе нравственности, представляютъ особый предметъ заботы со стороны Дома Милосердія. И въ этой области приходится сталкиваться съ такими патологическими явленіями, предъ которыми опускаетъ руки и медицина и педагогика.

Какъ на общій вопросъ о проституціи существуетъ нѣсколько взглядовъ, такъ нѣсколько взглядовъ существуетъ и на малолѣтнюю проститу-

цію. Одни видятъ въ этихъ дѣвочкахъ несчастныхъ жертвъ, которыхъ можно исправить мягкимъ обращеніемъ, другіе—больныхъ и ненормальныхъ, подлежащихъ леченію, третьи—испорченныхъ созданій, долженствующихъ быть наказанными. Самъ воспитательно-исправительный характеръ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ указываетъ на то, что приходится имѣть дѣло съ созданіями столь нежелательными въ общественной жизни, что ихъ приходится помѣщать въ такое учрежденіе, которое изолировало бы ихъ и тѣмъ обезпечивало общественную безопасность. Давать же какую-либо общую характеристику этому элементу молодыхъ проституткъ является весьма затруднительнымъ, такъ какъ человѣческая психика слишкомъ индивидуальна, многіе случайные факторы имѣютъ на нее различное вліяніе—почему въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ вопросѣ о проституціи, слѣдуетъ удержаться отъ произнесенія одного общаго приговора. Однако, чего нельзя не обобщить по отношенію къ этимъ малолѣтнимъ, это того неизгладимаго вліянія, которое оказываетъ какъ на психику, такъ и на половую чувственность дефлорація. Этотъ актъ, совершенный до наступленія половой зрѣлости, повтореніе затѣмъ actus coitus, постоянная работа мысли въ одну сторону, развратная обстановка, куреніе, спиртные напитки, безсонныя ночи, —все это направляетъ односторонне малолѣтнюю проститутку, способности ея задерживаются въ своемъ развитіи, дѣтское душевное спокойствіе замѣняется нервнымъ состояніемъ, повышенной чувствительностью, болѣзненной раздражительностью. Съ одной стороны, распущенныя, нерѣдко наглыя, съ другой—униженныя и рабски покорныя, нервно веселыя и болѣзненно грустныя, угрюмыя и цинично откровенныя, раздраженно озлобленныя и ласковыя—онѣ вѣчно полны контрастовъ въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ. Если для однѣхъ эта возбужденность проходитъ скоро послѣ того какъ онѣ изнимаются изъ той среды, которая довела ихъ до паденія, то для другихъ эта возбужденность обращается въ постоянный импульсъ ихъ волевыхъ и психическихъ дѣйствій. Вотъ эти то, такъ называемыя „трудныя дѣвицы“, особенно многочисленны и составляютъ особый предметъ заботъ въ воспитательно—исправительномъ пріютѣ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ. На этой почвѣ у призрѣваемыхъ возникаютъ различныя болѣзненныя проявленія, по большей части психическаго свойства, соединенныя съ нервной возбужденностью. Иногда такія проявленія доводятъ до необходимости помѣщенія въ психіатрическія лечебницы. Правда, случаевъ полнѣйшаго умственнаго разстройства не замѣчалось, но иногда бываетъ близко къ тому. Такъ, напр., тринадцатилѣтняя М., бывшая два года тому назадъ жертвой извѣстнаго по своему процессу Дю-Лу, пришла въ состояніе истерическаго психоза въ такой серьезной формѣ, что ее пришлось помѣстить въ психіатрическую больницу на нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ большинствѣ случаевъ, какъ уже сказано, дефлорація до наступленія половой зрѣлости оставляетъ серьезное вліяніе на призрѣваемыхъ; но что въ этомъ отношеніи самое ужасное—это стремленіе у значительнаго числа лишенныхъ невинности дѣвочекъ къ возврату къ прежней жизни. Это замѣчается иногда не только у бывшихъ профессіоналокъ, но и у дѣвочекъ, ставшихъ случайными жертвами. Напр., дѣвочка Ж., 13 лѣтъ, дефлорированная своимъ отцомъ, сама заявляла, что отецъ ея служитъ часто объектомъ ея сновидѣній и навѣваетъ дурныя желанія и тоску. Среди другихъ дѣвочекъ та компанія или тѣ отдѣльныя лица, которыя были ихъ

товарищами или развратителями, при общей интеллектуальной бѣдности идейныхъ представленій у нихъ, служатъ предметами воспоминаній и думъ, какъ наиболѣе яркіе образы въ ихъ жизни. Нерѣдко въ этомъ отношеніи фантазія разыгрывается такъ далеко, что воображаемые образы воплощаются въ реальныя картины. Такъ, напр., одна дѣвочка пишетъ начальницѣ письмо (стыдясь сказать ей на словахъ), что ее очень смущаютъ мальчики, проходящіе мимо оконъ по улицѣ и манящіе ее снова гулять, между тѣмъ никакихъ переговоровъ съ мальчиками на самомъ дѣлѣ не было,—все это создала ея больная фантазія.

Много есть и различныхъ иныхъ причинъ проявленія нейрастеніи на половой почвѣ. Эта же возбужденность служитъ причиною побѣговъ и многочисленныхъ попытокъ къ нимъ со стороны призрѣваемыхъ. Общее ихъ настроеніе имѣетъ видъ кривой—тихая, спокойная, занятая своимъ дѣломъ и ученіемъ призрѣваемая чрезъ извѣстный промежутокъ времени начинаетъ превращаться въ капризную, злую; начинаются ссоры съ подругами, она ихъ бьетъ, кусаетъ, набрасывается на своихъ воспитателей, причемъ все это идетъ прогрессируя—въ эти моменты начальство Отдѣленія усиливаетъ свой надзоръ, но призрѣваемая не останавливается ни передъ чѣмъ и зная, что всѣ двери заперты, находитъ удобный моментъ и въ форточку со второго этажа спускается по водосточной трубѣ и убѣгаетъ въ тѣ притоны, гдѣ она можетъ найти мужчинъ. Это побѣги, связанные съ половымъ нейрастеническимъ состояніемъ дѣвочки, имѣютъ мѣсто и среди тѣхъ тайно занимающихся проституціей малолѣтнихъ, которыя живутъ при родителяхъ. Попечительный Комитетъ знаетъ весьма многочисленные случаи, когда къ учрежденіямъ Дома Милосердія обращались родители или родственники малолѣтней, съ просьбой принять ее подъ свой надзоръ, такъ какъ они не имѣютъ ни времени, ни возможности удерживать ее отъ побѣговъ неизвѣстно куда. Въ истекшемъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, было нѣсколько случаевъ такихъ просьбъ, когда родители, бѣдные люди, зарабатывающіе свой хлѣбъ поденной работой, были принуждены нѣсколько разъ обращаться въ полицію за содѣйствіемъ къ розыскамъ сбѣжавшихъ дѣвочекъ, которыхъ находили въ ночлежныхъ домахъ, въ трактирахъ или у частныхъ лицъ, къ которымъ онѣ уходили. Возрастъ ихъ былъ 12—14 лѣтъ. Ни угрозы, ни самыя тяжелыя домашнія наказанія до побоевъ включительно не удерживали ихъ отъ повторенія своихъ побѣговъ. Нѣкоторыя изъ нихъ небольшого роста, блѣдныя, съ усталымъ видомъ, совершенно не производятъ на первый взглядъ того впечатлѣнія, что въ этомъ созданіи есть такое желаніе распущенной жизни. Ненормальныя проявленія, однако, этимъ еще не ограничиваются—и въ самихъ стѣнахъ отдѣленія онѣ стремятся удовлетворить свою болѣзненно-раздраженную чувствительность путемъ masturbatio или cunnilingus. Вотъ почему персоналу Отдѣленія приходится имѣть постоянный неусыпный надзоръ за призрѣваемыми. Тяжелый, физическій трудъ весьма способствуетъ умиротворенію этихъ страстей, но, къ сожалѣнію, его не всегда можно легко пріискать.

Уже ранѣе русская проституція отличалась бо́льшимъ количествомъ молодыхъ проститутокъ нежели на западѣ. По итальянскимъ анкетамъ количество проститутокъ до 30-лѣтняго возраста составляло 80—81%, берлинскія анкеты давали около 84%. Наше офиціальное обслѣдованіе 1 августа 1889 г. указывало соотвѣтственно 90%, д-ръ Обозненко опредѣляетъ по своимъ

наблюденіемъ этотъ % для 1894 г. въ 91, для 1909 г. по даннымъ Врачебно-Полицейскаго Комитета этотъ % возросъ до 98, причемъ 45% всего числа были моложе 20 лѣтъ, тогда какъ въ 1889 г. число это опредѣлялось 31%. Однако, и эта цифра должна быть повышена въ виду того обстоятельства, что новое Положеніе о С.-Петербургскомъ Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ 29 декабря 1908 г. допускаетъ возможность регистраціи лишь съ 18-лѣтняго возраста и лишь въ исключительныхъ случаяхъ въ періодъ 16—18 лѣтъ, тогда какъ ранѣе практика коммиссіонныхъ листовъ допускала выдачу ихъ и болѣе молодымъ проституткамъ. Такое обстоятельство нисколько не уменьшаетъ количества молодыхъ проститутокъ, а лишь переводитъ ихъ въ разрядъ тайныхъ. Проститутки въ 12—13 лѣтъ — это явленіе заурядное; извѣстны далеко не единичные случаи проституціи въ 9—10 лѣтъ. И это обстоятельство слѣдуетъ поставить въ связь съ общимъ возрастнымъ пониженіемъ сексуальныхъ способностей. Не будемъ говорить о такихъ фактахъ, сообщенныхъ въ газетахъ лѣтомъ 1909 г., какъ изнасилованіе 6—и 8-лѣтними мальчиками своихъ сверстницъ. Дому Милосердія постоянно приходится имѣть дѣло съ дѣвочками, которыя были лишены невинности мальчиками 13—14 лѣтъ. На это обстоятельство Домъ Милосердія не можетъ не указать, такъ какъ оно является результатомъ его систематическихъ наблюденій и тѣхъ выводовъ, которые онъ можетъ сдѣлать изъ имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ. Если мы посмотримъ на годы дефлораціи проститутокъ, то и тутъ видимъ низкій возрастъ. Были дефлорированы:

въ 1908 г.

5 лѣтъ	1	17 лѣтъ	65
10 „	1	18 „	71
11 „	1	19 „	29
12 „	6	20 „	21
13 „	17	21 „	3
14 „	30	22 „	5
15 „	84	23 „	2
16 „	85	25 „	1

въ 1909 г.

9 лѣтъ	1	19 лѣтъ	32
11 „	2	20 „	18
12 „	7	21 „	13
13 „	18	22 „	3
14 „	25	23 „	1
15 „	54	24 „	1
16 „	88	25 „	2
17 „	64	28 „	1
18 „	43		

Таблица доказываетъ, что среднимъ возрастомъ лишенія невинности является возрастъ отъ 15—16 лѣтъ.

Уменьшеніе возраста занимающихся проституціей сказалось и на практикѣ учрежденій Дома Милосердія.

Ранѣе въ Отдѣленіе несовершеннолѣтнихъ принимались по уставу не старше 16 лѣтъ, — теперь въ силу обстоятельствъ пришлось понизить возрастъ и ограничить его 13 годами.

Въ дѣятельности Дома Милосердія нельзя не отмѣтить одного весьма важнаго обстоятельства,—а именно, что Отдѣленіе для взрослыхъ даетъ пріютъ тѣмъ проституткамъ—сифилитичкамъ, которыя выходятъ изъ Калинкинской больницѣ. Процентъ сифилитичекъ среди петербургскихъ проститутокъ высокъ и, напр., среди тѣхъ, которыя являлись регистроваться во второй разъ, составляетъ 50, а среди тѣхъ, которыя являются регистроваться впервые, 25—30%. Многія въ числѣ причинъ, которыя заставили обратиться къ занятію проституціей, указывали именно на сифилисъ, такъ какъ такого рода болѣзнь дѣлаетъ для женщины невозможнымъ поступить на мѣсто; вотъ почему такихъ и ловятъ хозяйки. Пойдите къ Калинкинской больницѣ въ день выпуска оттуда больныхъ и вы по дорогѣ увидите ожидающихъ выхода дѣвицъ хозяекъ, предлагающихъ имъ поступить къ нимъ; вотъ почему состоящая на службѣ въ Калинкинской больницѣ, членъ попечительнаго Комитета, Т. О. Бааръ старается всегда направить дѣвицу, которой угрожаетъ опасность сразу попасть къ хозяйкѣ, въ учрежденія Дома Милосердія, что имѣетъ еще огромное значеніе потому, что, какъ упомянуто выше, учрежденія Дома Милосердія освобождаютъ проститутку отъ бланка и возвращаютъ ее въ прежнее гражданское состояніе.

Въ общей своей дѣятельности на поприщѣ борьбы съ проституціей и съ ея эксплоатаціей, Домъ Милосердія не можетъ не указать на желательность предоставленія ему извѣстныхъ правъ въ законодательномъ порядкѣ въ дополненіе къ дѣйствующему уставу:

1) Новое положеніе о Врачебно-Полицейскій Комитетѣ, стремящееся освободить проститутокъ изъ рукъ эксплоататорши, упразднило институтъ хозяекъ, являвшихся ранѣе отвѣтственными предъ полиціей за квартировавшихъ у нихъ проституткъ. Нынѣ эти обязательныя отношенія болѣе юридически не существуютъ, отношенія между хозяйками и живущими у нихъ проститутками нормируются общегражданскими положеніями. Такія новыя нормы въ сущности не измѣнили стараго положенія вещей—какъ и прежде хозяйки отбираютъ у живущей у нея проститутки ея имущество съ цѣлью задержать у себя на квартирѣ, гдѣ за комнату со столомъ платится рублей 40—50. Жалобы эти, и прежде поступавшія въ Попечительный Комитетъ, не прекратились—и если прежде имущество это Комитету приходилось скорѣе получать для передачи обобранной черезъ полицію, то теперь приходится вести это дѣло чрезъ мирового судью, гдѣ, несомнѣнно, приходится ждать, и обобранная проститутка долгое время остается безъ платья, подушки и одѣяла и нерѣдко изъ за этого принуждена вернуться вновь къ прежней хозяйкѣ. Вотъ почему въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ такого рода насильственнымъ удержаніемъ было бы желательно предоставленіе Дому Милосердія права выступать предъ судомъ въ качествѣ частнаго обвинителя по дѣламъ объ эксплоатаціи проститутокъ.

2) Учрежденіямъ Дома Милосердія весьма часто приходится прибѣгать къ тѣмъ или инымъ мѣрамъ для того, чтобы изымать дѣвочку изъ семьи, гдѣ угрожаетъ опасность быть вовлеченной въ порокъ. Продажи малолѣтнихъ родными, а особенно матерями, стали далеко не рѣдкимъ явленіемъ, а посему было бы желательно предоставленіе Дому Милосердія права изымать малолѣтнихъ

изъ среды, въ которой онѣ находятся, и помѣщать ихъ въ свои учрежденія до тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ признано наказуемымъ дѣяніемъ занятіе малолѣтней проституціею, какъ это признано испанскимъ законом и проектами, внесенными во французскія законодательныя палаты.

Предсѣдательница приглашаетъ Е. А. Воронову прочесть ея докладъ, озаглавленный: „Въ защиту устройства Домовъ Милосердія".

Е. А. Воронова: „Приди и виждь", отвѣтилъ Филиппъ Наѳанаилу на его вопросъ: „изъ Назарета можетъ ли быть что доброе?"

Эти слова Евангельскаго повѣствованія приходятъ мнѣ на мысль, когда я слышу разсужденія и споры о томъ, что входитъ ли въ обязанность общественной благотворительности стремиться къ возможно большему количеству устройствъ такихъ убѣжищъ и пріютовъ, куда могутъ укрываться, временно или навсегда, тѣ изъ павшихъ женщинъ и дѣвушекъ, которыя почувствовали желаніе оставить порочный путь и попробовать вести честную, трудовую жизнь. Казалось бы, что для каждаго человѣка, имѣющаго твердыя, опредѣленныя воззрѣнія на нравственность, даже самое возникновеніе вопроса можетъ показаться страннымъ. Это все равно, если бы его спросили: „не пора ли солнцу перестать свѣтить добрымъ и злымъ?" Или: „не пришло ли время, когда должна изсякнуть та часть христіанскаго милосердія, которая направлена на то, чтобы поддерживать споткнувшихся, поднимать упавшихъ?" Да, даже самые такіе вопросы покажутся странными, а между тѣмъ за послѣднее время нерѣдко слышатся голоса, громко и увѣренно доказывающіе, что всѣ такіе пріюты и убѣжища, куда укрываются кающіяся женщины, должны быть упразднены, такъ какъ призрѣваемыя въ нихъ снова возвращаются на прежній порочный путь, слѣдовательно, они не приносятъ пользы и будетъ гораздо цѣлесообразнѣе употребить на другія благотворительныя дѣла тѣ деньги, которыя на нихъ затрачиваются. Самое прискорбное то, что въ подтвержденіе своихъ словъ они приводятъ такое же мнѣніе одного извѣстнаго профессора, на котораго обыкновенно и ссылаются. Можно глубоко уважать этого профессора, какъ ученаго, и въ то же время допустить, что и выдающимся людямъ свойственно иногда ошибаться, только фактъ тотъ, что ошибки и заблужденія обыкновенныхъ людей приносятъ меньшій вредъ, чѣмъ ошибки и заблужденія тѣхъ, кто стоитъ выше общаго уровня. На нихъ ссылаются, какъ на авторитетъ, на ихъ мнѣніе при разрѣшеніи общественныхъ вопросовъ опираются, какъ на базу.

„Созиданіе такихъ пріютовъ, говорятъ они, безполезно, призрѣваемыя въ нихъ рано или поздно вернутся къ разврату. Нельзя бороться противъ природы, стремленіе къ пороку находится въ ихъ крови и т. д.".

Да, можетъ быть, этотъ ужасный приговоръ и былъ бы справедливъ, если бы у всѣхъ этихъ падшихъ женщинъ была бы только одна физическая природа и ея требованія, но у нихъ есть еще душа, которая можетъ побороть ее, можетъ дать имъ силу побѣдить свои страсти, возродиться, очиститься и изъ глубины глубочайшаго разврата вознестись на такую нравственную и духовную высоту, что передъ бывшей падшей женщиной преклонятся и всѣ чистыя, никогда не грѣшившія женщины. Уже болѣе 15 вѣковъ православная церковь ублажаетъ Св. Марію Египетскую, которая, бывши великой грѣшницей, оставила порочный путь и достигла такой духовной высоты, что во время молитвы отдѣлялась отъ земли и подобно

Самому Господу, ходила по водѣ, яко по суху. Приближеніе къ церкви, взглядъ, брошенный падшей женщиной на св. икону Царицы Небесной, находящейся на входныхъ дверяхъ этой церкви, были первыми толчками къ ея духовному возрожденію. Вспоминая этотъ примѣръ, не должны ли и мы придти къ тому убѣжденію, что только черезъ церковь, путемъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на душу, возможно нравственное возрожденіе павшихъ женщинъ. Воскресите въ нихъ душу и требованія природы и крови умолкнутъ.

„Домами милосердія“ называются такіе пріюты, куда укрываются какія несчастныя. Глубоко и сильно чувствовалъ тотъ, кто далъ имъ такое названіе, потому что изъ всѣхъ видовъ христіанскаго милосердія всего ближе къ Евангельскому ученію та дѣятельность, которая протягиваетъ руку падающимъ... Можно даже сказать, что Самъ Спаситель въ особенности благословилъ эту дѣятельность. Покаявшейся грѣшницѣ далъ Онъ облить своими слезами и утереть своими волосами Свои пречистыя ноги. Въ другомъ мѣстѣ Евангелія Господь говоритъ грѣшницѣ, которую привели къ нему книжники и фарисеи: „Я не осуждаю тебя. Иди и *не грѣши болѣе*“. Этими словами, обращенными къ грѣшницѣ, Господь какъ бы призналъ за ней возможность исправленія. „Не грѣши болѣе“ сказалъ Онъ ей, а мы, грѣшные люди, спустя 20-ть вѣковъ послѣ того, какъ были изрѣчены эти чудныя слова любви и неосужденія, хотимъ отнять отъ блудницъ право на ихъ исправленіе....

Нѣтъ. Устройство возможно большаго количества „домовъ милосердія“— великое, святое и полезное дѣло. Смущаться, приходить въ уныніе при неудачахъ не слѣдуетъ, а радоваться, если изъ 100 женщинъ, попавшихъ въ пріютъ, только 10 или 5 вернутся на честный путь. Надо еще всегда помнить, что, спасая единицы падшихъ дѣвушекъ и алкоголиковъ, мы спасаемъ и все ихъ потомство и оберегаемъ отъ заразы физической и нравственной всѣхъ тѣхъ, кто будетъ имѣть къ нимъ какое нибудь отношеніе. Если отказаться отъ устройства „домовъ милосердія“ только потому, что большинство призрѣваемыхъ въ нихъ возвращаются на путь порока, тогда надо отказаться и отъ борьбы съ алкоголизмомъ, такъ какъ большинство алкоголиковъ тоже не выдерживаютъ и возвращаются къ пьянству. Да и дѣятельность тюремнаго благотворительнаго комитета, главная задача котораго поддержать, укрѣпить, поставить на добрый путь вышедшихъ изъ тюрьмы, тоже должна прекратиться, такъ какъ большинство изъ нихъ оказываются рецидивистами и снова попадаютъ въ тюрьму. Мнѣ думается, что и вопросы о закрытіи и безполезности „домовъ милосердія“ только потому и возникаютъ, что общество, въ сущности мало знакомо съ жизнью и строемъ „домовъ милосердія“ и результатами, какіе даетъ ихъ дѣятельность. Можно съ достовѣрностью сказать, что эта дѣятельность настолько плодотворна, что не проходитъ дня безъ того, чтобы не было посѣяно въ сердцахъ призрѣваемыхъ добрыхъ сѣмянъ. Даже для тѣхъ изъ нихъ, которыя, пробывъ въ пріютѣ только нѣкоторое время, снова возвратились на путь разврата, время, проведенное подъ его сѣнью, не пропадаетъ безслѣдно, оно оставляетъ свѣтъ въ ихъ сердцахъ. Придетъ время, когда добрыя сѣмячки, посѣянныя въ нихъ во время пребыванія ихъ въ пріютѣ, пробьются сквозь тернія и плевелы окружающей ихъ грѣховной жизни и дадутъ ростки. Ведя религіозно-нравственныя чтенія съ при-

зрѣваемыми въ С.-Петербургскомъ Домѣ Милосердія, мнѣ невольно приходится имѣть съ ними общеніе. „То, что мы слышали, чему насъ учили въ пріютѣ“, сказала мнѣ одна изъ нихъ уже по выходѣ изъ него, „не даетъ намъ спокойно грѣшить“.

Даже и для тѣхъ дѣвушекъ, которыя, покинувъ пріютъ, до конца своей жизни будутъ жить во грѣхѣ, нельзя сказать, чтобы пріютъ имъ ничего не далъ. Прекрасно сказалъ о такихъ несчастныхъ священникъ церкви при Домѣ Милосердія о. Василій Ильтоновъ.

— „И имъ Господь принесъ пользу. Кто знаетъ, можетъ быть, въ послѣднія, предсмертныя минуты, воспоминаніе о тѣхъ чистыхъ дняхъ, когда онѣ были подъ его сѣнью, заставитъ ихъ прослезиться, молитвенно воздохнуть къ Господу. И это предсмертное, покаянное воздыханіе кающейся души хотя нѣсколько ее очиститъ“.

Прихожу теперь къ описанію Дома Милосердія для взрослыхъ, находящагося на Петербургской сторонѣ, на углу Геслеровскаго пер. и Бармалѣевой ул., и приведу нѣсколько фактовъ и примѣровъ, подтверждающихъ истину всего вышесказаннаго.

Небольшой двухэтажный деревянный домикъ, окрашенный въ сѣрую краску, за нимъ расположенъ большой, тѣнистый садъ и огороды. Съ права къ домику прилегаетъ маленькая домовая церковь. На фронтонѣ домика виднѣется надпись: „С.-Петербургскій домъ милосердія для взрослыхъ“. На дверяхъ объявленіе, что въ этотъ домъ принимаются всѣ женщины во всякое время дня. Неимѣніе документовъ не служитъ препятствіемъ для поступленія въ него, они выхлопатываются начальствомъ пріюта послѣ ихъ поступленія въ него. Это условіе очень важно. Многія изъ дѣвушекъ притекаютъ къ Дому Милосердія, какъ къ „тихому и вѣрному пристанищу“, въ минуты отчаянія, когда каждая минута дорога. Бываетъ и такъ, что онѣ спасаются сюда отъ своихъ соблазнителей, иногда даже отъ отца или матери, которые сами толкаютъ ихъ на грѣхъ, какъ на прибыльный промыселъ. Всѣ такія дѣвушки не имѣютъ документовъ и, если Домъ Милосердія не откроетъ передъ ними „своихъ отчихъ объятій“, многія бы изъ нихъ окончили жизнь самоубійствомъ.

Основанъ этотъ пріютъ въ 1863 г. Великой Княгиней Маріей Николаевной. 15 л. тому назадъ онъ былъ въ упадкѣ и дошло до того, что призрѣваемыхъ осталось только четыре. Въ настоящее время, благодаря энергіи и заботамъ предсѣдательницы Совѣта Дома Милосердія Елизаветы Владиміровны Сабуровой, благосостояніе его такъ поднялось, что среднее число призрѣваемыхъ въ немъ около 50-ти, но достигаетъ иногда и 70-ти. Строй жизни призрѣваемыхъ имѣетъ семейный характеръ. Начальница пріюта Екатерина Петровна Нарская ведетъ дѣло усердно и умѣло. Несмотря на строгую дисциплину, постоянно поддерживаемую между призрѣваемыми, онѣ не чувствуютъ себя отвергнутыми, онѣ знаютъ, что при хорошемъ поведеніи всегда найдутъ поддержку и доброе отношеніе къ себѣ со стороны начальствующихъ лицъ не только во время своего пребыванія въ Домѣ, но и по выходѣ изъ него.

На всѣ богослуженія въ праздничные дни призрѣваемыя ходятъ неопустительно, будни же проводятъ почти въ постоянной работѣ. Онѣ шьютъ на заказъ бѣлье и платья, вяжутъ на машинкахъ чулки, работаютъ на огородѣ, стираютъ. Работа на огородѣ хорошо вліяетъ на ихъ здоровье,

результатомъ ея являются свои овощи, которыхъ хватаетъ почти на годъ, стиркой же занимаются немногія, такъ какъ большинство изъ призрѣваемыхъ поступаютъ слабыми, хилыми, и эта работа, по наблюденіямъ начальницы, ихъ утомляетъ. Въ этомъ году Е. П. Нарской производится еще одна интересная проба ручного труда—она разводитъ кроликовъ съ цѣлью получать отъ нихъ шерсть, изъ которой можно вязать платки. Окажется ли примѣнимымъ этотъ трудъ къ Дому Милосердія— покажетъ время и опытъ. Всѣхъ неграмотныхъ, желающихъ научиться читать и писать, ежедневно въ продолженіи двухъ часовъ учатъ грамотѣ. Священникъ при Домѣ Милосердія знакомитъ ихъ съ Закономъ Божіимъ, объясняетъ богослуженія и ведетъ съ ними религіозныя собесѣдованія, а приходящія чтицы читаютъ имъ книги религіозно-нравственнаго содержанія. Эти собесѣдованія и чтенія призрѣваемыя очень любятъ, слушаютъ охотно, ловятъ, такъ сказать, каждое слово. Вообще, наблюдая за призрѣваемыми въ Домѣ Милосердія, приходишь къ убѣжденію, что хорошихъ результатовъ съ ними можно достигнуть только на почвѣ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на ихъ души, при условіи постояннаго труда. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только придти въ церковь и присмотрѣться къ нимъ. Впечатлѣніе получается такое—дѣвушки не стоятъ только, а дѣйствительно молятся. Во время поученій священника многія изъ нихъ плачутъ, видно, что нѣкоторыя слова его особенно ударяютъ по струнамъ ихъ сердецъ.....

Маленькая церковь эта почти всегда полна молящимися, помимо прекраснаго служенія народъ привлекается сюда еще тѣмъ, что любитъ молиться вмѣстѣ съ кающимися. Въ праздничные дни церковь бываетъ до того переполнена, что дѣлается трудно дышать, слабыхъ дѣвушекъ приходится выводить-- имъ дѣлается дурно. Вотъ это то обстоятельство и побудило священника Ильтонова, относящагося сердечно къ Дому Милосердія, приложить всѣ свои старанія, чтобы расположить сердца посѣтителей храма принести свои посильныя лепты для воздвиженія болѣе обширнаго храма съ двоякою цѣлью—дать возможность какъ призрѣваемымъ, такъ и посѣтителямъ храма свободно и легко молиться въ немъ, а затѣмъ доходами храма хоть нѣсколько увеличить суммы, поступающія на содержаніе дома милосердія. Построеніе этого храма скоро придетъ къ окончанію и не въ далекомъ будущемъ произойдетъ его освященіе.

Слышишь иногда такія сужденія: „всѣ эти воздѣйствія на религіозно-нравственной почвѣ мимолетныя; выйдутъ призрѣваемыя изъ пріюта и все изгладится изъ ихъ памяти, вывѣтрится изъ ихъ души. Въ опроверженіе этого мнѣнія приведу два трогательные примѣра. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Крестовскомъ островѣ, въ Александровскомъ пріютѣ умеръ престарѣлый священникъ. На его похоронахъ замѣтили нѣсколько плачущихъ женщинъ, оказалось, что онѣ были когда то призрѣваемыми въ Домѣ Милосердія. Однѣ изъ нихъ вели теперь честную жизнь, другія, какъ онѣ сами выражаются, жили „не по хорошему“. Что привело ихъ къ гробу почившаго пастыря? Что заставило плакать? А то, что этотъ самый священникъ служилъ въ Домѣ Милосердія въ то время, когда онѣ тамъ были. Своими и служеніемъ и бесѣдами онъ оставилъ доброе воспоминаніе въ ихъ сердцахъ и оно то и привело ихъ къ его смертному одру. А вотъ и другой примѣръ—вѣнчали недавно въ церкви пріюта одну изъ призрѣваемыхъ съ честнымъ, достойнымъ человѣкомъ. Бракосочетаніе совершалось

торжественно, всѣ призрѣваемыя присутствовали. Когда священникъ громко и проникновенно произнесъ слова: „славою и честью вѣнчаю я“, въ углу церкви послышались всхлипыванія. Оказалось старушка, припавъ лицомъ къ землѣ, продолжала всхлипывать. Мнѣ захотѣлось ее утѣшить, но каково было мое удивленіе, когда она подняла голову и я увидѣла на ея лицѣ не скорбь, а радостное выраженіе.—„Вѣдь я, матушка, не отъ горя плачу, а отъ радости и умиленія. У меня самой теперь три дочери, одну недавно замужъ выдала, а сама то я была когда то въ этомъ самомъ пріютѣ. Плачу отъ радости и Бога благодарю за его великую ко мнѣ милость“.

Вспоминается мнѣ еще миловидное личико одной дѣвушки совсѣмъ еще юной, которая около года тому назадъ убѣжала изъ пріюта,—и онъ потерялъ ее изъ виду. Совершенно случайно, недавно, мнѣ пришлось встрѣтиться съ этой несчастной въ часовнѣ Спасителя. Мнѣ пришлось быть тамъ очень рано, около 8-ми часовъ утра и я невольно обратила вниманіе на одну молодую дѣвушку, которая во все время молебна стояла на колѣняхъ и пламенно молилась. Я узнала ее только тогда, когда она сама подошла ко мнѣ послѣ молебна.—„Какъ ты живешь теперь?“—спросила я ее. Дѣвушка съ грустью отвѣтила: „не по хорошему“. Что же привело эту бѣдняжку въ такой ранній часъ къ Спасителю помолиться? Воспоминаніе о тѣхъ хорошихъ дняхъ, когда она вмѣстѣ съ другими молилась въ храмѣ. А вотъ примѣръ еще болѣе разительный той притягательной силы, которая заключается въ наставленіяхъ добраго пастыря кающимся дѣвушкамъ, хотя бы онѣ и отошли потомъ отъ него въ страну далечу: 1910 г. 19 февраля въ церкви пріюта Дома Милосердія состоялось вѣнчаніе дѣвицы Маріи Л. съ крестьяниномъ Алекс. И. Невѣста была прежде призрѣваемой въ Домѣ Милосердія, потомъ ушла изъ него и стала жить съ И. незаконнымъ бракомъ, оказалось, что то, что было возможно для нея до пребыванія ея въ пріютѣ, стало невыносимымъ для ея совѣсти по выходѣ изъ него—она унесла съ собой „воспоминанія“..... И эти воспоминанія сдѣлали съ нею то, что она не только сама перестала грѣшить, но и сожителя своего привела на истинный путь, убѣдила его на ней жениться: „Ваши внушенія, ваши совѣты, которые вы мнѣ давали,—сказала она священнику,—не давали мнѣ покойно грѣшить“.

За послѣдніе 9 лѣтъ въ церкви Дома Милосердія были обвѣнчаны браки четырехъ призрѣваемыхъ, изъ нихъ только одинъ оказался неудачнымъ, молодые вскорѣ разошлись. Ратующіе за закрытіе Дома Милосердія любятъ указывать на этотъ бракъ, но ему можно дать слѣдующее объясненіе. Женихъ былъ человѣкъ интеллигентный, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Начитавшись Толстого, пропитавшись идеей его „Воскресенія“, онъ возымѣлъ желаніе сочетаться законнымъ бракомъ съ падшей дѣвушкой, не разбирая того, что она неразвитая, простая, неграмотная. Разводъ произошелъ не потому, что жена его была до свадьбы падшей дѣвушкой, а потому, что между ними было полное неравенство въ развитіи и при такихъ условіяхъ совмѣстная жизнь оказалась невыносимой. Изъ жизни пріюта за послѣдніе годы можно привести еще два знаменательные примѣры, ярко убѣдительно доказывающіе, что и у падшихъ дѣвушекъ природа и ея требованія могутъ быть совершенно подчинены духу и его высшимъ стремленіямъ.

1) Лѣтъ шесть или семь тому назадъ одна изъ призрѣваемыхъ, Анна

Х., стала проситься о помѣщеніи ея въ монастырь. Убѣдившись въ искренности и твердости ея стремленія къ иноческому житію, священникъ пріюта благословилъ ее на этотъ подвигъ и начальство устроило ее въ Пятогорскій женскій монастырь. Прошло уже болѣе 6-ти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ эта падшая дѣвушка добровольно ушла отъ соблазновъ міра въ тихую обитель, она ведетъ себя такъ хорошо, что служитъ примѣромъ для другихъ инокинь и до сихъ поръ не прерываетъ письменныхъ сношеній съ Домомъ Милосердія.

2) Годъ тому назадъ призрѣваемая Марія С. и еще двѣ дѣвушки стали проситься въ монастырь. Имъ былъ данъ годъ на испытаніе, чтобы онѣ на дѣлѣ показали, могутъ ли онѣ, способны ли къ исполненію основныхъ монашескихъ обѣтовъ—безусловнаго послушанія и смиренія, и было рѣшено, если онѣ выдержатъ этотъ искусъ и по прошествіи его останутся при своемъ желаніи—способствовать его исполненію. Двѣ изъ нихъ не выдержали, передумали и отказались отъ своего намѣренія, Марія же осталась тверда и достигла такого душевнаго устроенія, что начальница, говоря о ней, называетъ ее „Божіе дитя“. Въ недалекомъ будущемъ, къ великой духовной радости Маріи, ее отвезутъ въ одну изъ женскихъ обителей Калужской епархіи.

Можно привести еще много примѣровъ, доказывающихъ, что исправленіе и возрожденіе падшихъ женщинъ, при Божіей помощи и усердіи добрыхъ людей, вполнѣ возможно, но думается, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдить сомнѣвающихся въ необходимости и пользѣ устройства Домовъ Милосердія. Жаль только, что Дома Милосердія находятся какъ бы удаленными отъ другихъ благотворительныхъ учрежденій и благотвореніемъ для нихъ занимаются отдѣльныя лица, а не все общество. Желательно бы было, чтобы и городъ пришелъ на помощь этому святому дѣлу. Всѣмъ же сомнѣвающимся и колеблющимся въ необходимости помощи Домамъ Милосердія можно сказать: „приди и виждь“.

Предсѣдательница предоставляетъ слово княжнѣ Е. П. Накашидзе, представительницѣ Тифлисскаго Религіозно-Философскаго общества, для чтенія доклада, посвященнаго дѣятельности этого общества.

Княжна Е. П. Накашидзе. Религіозно-Философское общество, командировавшее меня делегаткой на многоуважаемый Съѣздъ, существуетъ въ г. Тифлисѣ уже четвертый годъ.

Общество это, согласно § 2 устава, имѣетъ цѣлью „всестороннюю разработку вопросовъ религіи и морали“.

Для достиженія этой цѣли имъ устраиваются публичныя лекціи съ преніями послѣ нихъ и закрытыя засѣданія, на которыхъ читаются рефераты, обсуждаются различные вопросы на религіозно-философскія темы и обстоятельно разбирается и изучается Евангеліе.

Кромѣ этого, состоящая при обществѣ секція народныхъ чтеній устраиваетъ чтенія въ больницахъ и богадѣльняхъ.

Но вышеупомянутая дѣятельность, какъ носящая теоретическій характеръ, не вполнѣ удовлетворяетъ Религіозно-Философское общество, такъ какъ большинство изъ его членовъ убѣжденные христіане; христіанское же жизнепониманіе, для реальнаго осуществленія въ жизни высокихъ началъ христіанскаго ученія, естественно толкаетъ человѣка на практиче-

скую дѣятельность, на желаніе подѣлиться съ ближними усвоенными истинами и другими преимуществами. А потому въ текущемъ академическомъ году въ этомъ обществѣ былъ серьезно выдвинутъ и поставленъ на первую очередь вопросъ о реорганизаціи общества—именно о включеніи въ его программу и практической дѣятельности въ духѣ христіанскаго ученія, для чего, наряду съ уже существующей секціей народныхъ чтеній, проектируется также и секція борьбы съ развратомъ, пьянствомъ и тому подобными ненормальностями общественной жизни.

Проектъ выработаннаго въ этомъ направленіи устава уже поданъ на утвержденіе, но разрѣшеніе на него пока еще не послѣдовало.

При выборѣ рода практической дѣятельности вниманіе Религіозно-Философскаго общества прежде всего остановили такъ называемыя „*падшія женщины*“, тѣмъ болѣе, что на такого рода дѣятельность натолкнула его сама жизнь,—именно, членамъ секціи народныхъ чтеній, читавшимъ, между прочимъ и въ сифилитической больницѣ, удалось недавно обратить на честный путь двухъ молодыхъ проститутокъ, которыя, порвавъ со своимъ ужаснымъ прошлымъ, уѣхали къ себѣ на родину.

Кромѣ этого, одна молодая проститутка вышла изъ публичнаго дома и, впредь до утвержденія новаго устава, помѣщается въ нанятой обществомъ для этой цѣли комнатѣ, гдѣ за нею установленъ надзоръ.

Часто на путь проституціи молодыя дѣвушки становятся не столько изъ за матеріальной нужды, сколько изъ за духовнаго одиночества и отсутствія принимающихъ въ ихъ судьбѣ участіе людей, причемъ небольшая нравственная поддержка бываетъ достаточна для предотвращенія гибели.

А гибнутъ на этомъ пути въ огромномъ большинствѣ случаевъ только что вступающія въ жизнь молодыя силы, можетъ быть, одаренныя не только физически, но и духовно.

И тутъ то Религіозно-Философскому обществу и хотѣлось бы придти къ нимъ на помощь.

Познакомившись съ отчетами С.-Петербургскаго „Общества защиты женщинъ“ при содѣйствіи „Общества кавказскихъ женщинъ“ и узнавъ о широкой и многосторонней организаціи его,—Религіозно-Философское общество пожелало естественно сблизиться съ нимъ и поучиться у него.

Узнавъ же о предполагаемомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ проституціей, общество это рѣшило командировать на него одного изъ своихъ членовъ для непосредственнаго ознакомленія съ новѣйшей постановкой этого вопроса въ Россіи и изученія его для того, чтобы сейчасъ же затѣмъ приступить къ дѣлу устройства пріюта для проститутокъ, желающихъ стать на честный путь труда, или же для тѣхъ, кому грозитъ эта дорога.

Религіозно-Философское общество предполагаетъ въ этомъ пріютѣ предложить проституткамъ не только необходимую матерьяльную поддержку, но и пріучать ихъ къ честному труду и воспитывать въ чисто религіозномъ духѣ, пока онѣ не окрѣпнутъ въ этомъ духѣ на столько, чтобы смочь выйти самостоятельно на жизненный путь.

Религіозно-Философское общество считаетъ своимъ долгомъ заявить, что однимъ изъ самыхъ главныхъ и могущественнѣйшихъ средствъ и орудій въ борьбѣ съ проституціей оно считаетъ ученіе Христа.

Сохраняя этотъ взглядъ на значеніе христіанскаго ученія въ дѣлѣ внутренняго обновленія и перерожденія человѣка, Религіозно-Философское

общество отнюдь не отрицаетъ необходимаго значенія за мѣропріятіями чисто внѣшняго характера, какъ-то: законодательные акты, политическія, соціальныя реформы, вліяніе экономическаго быта и пр.

Оно не придаетъ имъ лишь главнаго, первенствующаго значенія.

Тотъ, кто думаетъ, что человѣкъ является исключительнымъ продуктомъ внѣшнихъ условій, погрѣшаетъ противъ законовъ психологіи человѣка, который обладаетъ способностью реагировать на внѣшнія давленія, борется съ ними и выходитъ изъ нихъ побѣдителемъ.

По убѣжденію членовъ Религіозно-Философскаго общества въ дѣлѣ борьбы съ проституціей одни внѣшнія измѣненія и реформы политическаго, государственнаго, общественнаго или экономическаго свойства не составляютъ и не могутъ составить надежнѣйшій залогъ пріобщенія людей къ сознательной жизни со всѣми, вытекающими изъ нея этическими слѣдствіями индивидуальнаго или соціальнаго свойства.

Для волевой, сознательной жизни необходимо раньше всего пробужденіе въ отдѣльномъ человѣкѣ сознанія отвѣтственности въ прожитой жизни, развитіе и культура этого сознанія для того, чтобы, затѣмъ, направить свою жизнь къ понятой и намѣченной цѣли.

Для всего этого требуется коренное нравственное перерожденіе личности.

А для такой работы наиболѣе приспособленнымъ является христіанское ученіе и его чисто религіозное воздѣйствіе.

Практическій опытъ уже показалъ правильность этого положенія, такъ какъ подъ вліяніемъ христіанства измѣнялись не только проститутки, но даже самые закоренѣлые злодѣи дѣлались полезными членами общества.

И вотъ почему:

1) Христіанское ученіе сообщаетъ увѣровавшей личности новую, сверхчеловѣческую, такъ называемую Христову силу для борьбы со своими пороками и всякаго рода зломъ внутри себя.

2) Вселяя въ сердце человѣка любовь къ Богу и людямъ, сознаніе своей отвѣтственности передъ ними и желаніе служить имъ, оно этимъ самымъ отвлекаетъ силы человѣка отъ эгоистическихъ, низменныхъ стремленій, влеченій, желаній, побужденій и страстей, заставляетъ вести съ ними борьбу и всячески ихъ въ себѣ подавлять; и

3) Вселяя въ человѣка увѣренность въ томъ, что Всемогущій Творецъ неба и земли—активный, внимательный къ его нуждамъ и любящій его Отецъ, оно тѣмъ самымъ освобождаетъ его отъ людской зависимости и соединяетъ его съ Богомъ.

Довѣріе же въ высшую справедливость, разумность, доброту и милосердіе этого Бога даютъ ему покой, удовлетвореніе и счастье, котораго никто другой дать не можетъ.

Въ общемъ же христіанское ученіе, отвращая человѣка отъ служенія себѣ, какъ конечной цѣли, ведетъ его по пути творческой работы добра, которое исключаетъ всяческіе пороки и уклоненія по пути страстей.

На послѣднихъ положеніяхъ Религіозно-Философское общество желало бы остановить вниманіе Съѣзда и просить его внести въ число другихъ главныхъ мѣръ для борьбы съ проституціей также и укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія.

Предсѣдательница предоставляетъ слово начальницѣ Отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія С. И. Коноплевой.

С. И. Коноплева. Беру на себя смѣлость познакомить присутствующихъ съ дѣятельностью и задачами С.-Петербургскаго Дома Милосердія для малолѣтнихъ проститутокъ, а также съ тѣми затрудненіями и препятствіями, съ которыми это учрежденіе встрѣчается въ своей дѣятельности, и съ тѣми жгучими вопросами общественнаго характера, на которые эта дѣятельность наталкиваетъ.

Начало этому учрежденію было положено въ сороковыхъ годахъ двумя милосердными женщинами, обратившими вниманіе на несчастныхъ падшихъ. Онѣ подобрали на улицѣ и пріютили нѣсолько погибшихъ женщинъ, выразившихъ желаніе вернуться на честный путь; наняли для нихъ квартиру, доставили имъ работу и какъ могли и умѣли помогали имъ матеріально и нравственно. Имъ удалось заинтересовать отзывчивыхъ добрыхъ людей и высокихъ покровителей, и дѣло широко разрослось сравнительно съ своимъ скромнымъ началомъ. Въ шестидесятыхъ годахъ былъ утвержденъ уставъ С.-Петербурскаго Дома Милосердія, состоящаго изъ двухъ отдѣленій: для совершеннолѣтнихъ на Петербургской сторонѣ и для несовершеннолѣтнихъ въ Лѣсномъ.

Я буду говорить только о послѣднемъ. У насъ имѣется собственная домашняя церковь, двухъ этажный деревянный домъ, баня, прачешная и другія службы на собственномъ участкѣ въ 6538 квадр. саженъ. Въ Отдѣленіи въ настоящее время воспитывается 25 дѣвочекъ. Доставляются онѣ намъ преимущественно изъ Убѣжища Попечительнаго Комитета; туда же онѣ направляются или полиціею или членами Комитета. Дѣвочки принимаются въ возрастѣ отъ 8—14 лѣтъ; согласно уставу онѣ могутъ быть оставляемы въ Отдѣленіи до достиженія ими совершеннолѣтія.

Все это—дѣти низшей рабочей среды; есть нѣсколько безродныхъ; нѣсколько дочерей проститутокъ. Грубость, наглость, непроходимая ложь и лѣнь вотъ тѣ качества, съ которыми онѣ являются къ намъ, не говоря уже объ ихъ спеціальныхъ порокахъ. Даже тѣ, которыя попали въ эти ряды не по собственной волѣ, а вслѣдствіе изнасилованія—имѣютъ загрязненное воображеніе и возбужденные инстинкты. На свое паденіе большинство смотритъ довольно равнодушно—ибо это такой обыденный фактъ въ ихъ средѣ, а нѣкоторыя даже гордятся своимъ привилегированнымъ положеніемъ. За малымъ исключеніемъ развратъ, какъ извѣстное наслажденіе, тянетъ ихъ неудержимо даже послѣ долгаго пребыванія въ пріютѣ. За неимѣніемъ мужчинъ онѣ занимаются онанизмомъ и лесбіянствомъ. Съ психической стороны—воля у нихъ парализована, чувствительность повышенная, самолюбіе больное, самомнѣніе непомѣрное.

Въ большинствѣ случаевъ это жертвы, страдающія за грѣхи отцовъ, такъ что, кромѣ того зла, обиды и грѣха, которые лично имъ нанесло общество, онѣ уже рождены зараженными, съ болѣзненнымъ тяготѣніемъ ко всему дурному.

И вотъ все это нужно намъ вытравить, нужно вырвать съ корнемъ и замѣнить новымъ содержаніемъ, новыми интересами и желаніями. Изъ больной воли сдѣлать здоровую, изъ отвращенія къ труду развить любовь къ труду или по крайней мѣрѣ сознаніе долга.

Чтобы заинтересовать дѣвочку послѣ свободной жизни на улицѣ, пьянства, разгула и всевозможныхъ развлеченій, въ родѣ кинематографа, веселыхъ домовъ и веселыхъ садовъ—нужна широкая постановка дѣла;

необходимо талантливое преподаваніе, большой тактъ и сильная воля со стороны педагогическаго персонала.

Конечно, основой или, вѣрнѣе, всепроникающимъ началомъ всей дѣятельности должна служить безграничная любовь къ этимъ несчастнымъ дѣвочкамъ. При всей своей испорченности онѣ очень чутки къ тому, какъ къ нимъ относятся—и большая любовь способна освѣтить путь въ ихъ сердце. Разъ сердце открыто, разъ онѣ стали довѣрчивыми,—тутъ только и начинается настоящая работа. И какъ часто чувствуешь себя совершенно безсильнымъ!...—Нужно имѣть подъ рукой такъ много и матеріальныхъ средствъ и времени, чтобы не дать заглохнуть тѣмъ свѣтлымъ желаніямъ, которыя иногда удается пробудить въ нихъ. Вѣдь каждая изъ нихъ требуетъ исключительнаго къ себѣ вниманія и спеціальнаго руководства, тѣмъ болѣе, что и возрастъ ихъ такъ различенъ: отъ 8 до 16 лѣтъ.

Съ точки зрѣнія практической мы проектируемъ дать имъ слѣдующій капиталъ въ руки: знаніе грамоты, домоводства, огородничества, а какъ спеціальность по способностямъ—портняжное и сапожное ремесла, а также кулинарное искусство.

Я говорю: проектируемъ—ибо наше дѣло только налаживается. Хотя учрежденіе существуетъ и давно, но періодически оно закрывалось вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ и бунтовъ призрѣваемыхъ, а когда открывалось снова, то каждая администраціи болѣе или менѣе вела дѣло по своему; то открывались прачешныя на грандіозныхъ началахъ, то бѣлошвейныя мастерскія. Но видимо всѣ благія желанія и начинанія до сихъ поръ не увѣнчались прочнымъ успѣхомъ, ибо къ нашему времени отъ всѣхъ этихъ предпріятій не осталось никакихъ вещественныхъ слѣдовъ кромѣ отчетныхъ записей, и съ мая прошлаго года намъ пришлось начать все дѣло сызнова. Эта зима была посвящена, главнымъ образомъ, пріученію дѣтей къ извѣстному режиму и послушанію, а также занятіямъ грамотою—ибо въ пріютѣ оказались дѣвочки 16 и 14 лѣтъ, не постигшія еще этой премудрости. Этою весной онѣ должны сдать экзаменъ начальной школы и тогда освободятся для изученія портняжнаго ремесла. На ряду съ этимъ въ теченіе лѣта всѣ дѣти будутъ принимать участіе въ огородныхъ работахъ. Уже съ прошлой весны мы начали культивировать нашъ участокъ, и уже теперь можно съ увѣренностью сказать, что занятія огородничествомъ имѣли громадное моральное значеніе для нашихъ дѣтей.

Относясь въ началѣ съ страшнымъ презрѣніемъ къ черному труду въ огородѣ, отказываясь одѣть на голову платокъ, ругая учительницу капоркой и деревенской бабой и дерзко заявляя, что онѣ вовсе не для того взяты въ пріютъ, чтобы копать гряды, что ихъ ожидаетъ совсѣмъ иная жизнь и онѣ не намѣрены портить своихъ рукъ—въ концѣ концовъ, благодаря незаурядной личности нашей учительницы, мы добились того, что весь огородъ былъ воздѣланъ ими и далъ блестящіе результаты. Кромѣ того, передъ домомъ, опять таки безъ посторонней помощи, былъ разбитъ маленькій цвѣтничекъ и посажено около 25 цвѣтущихъ кустовъ. Въ этическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ это дало очень много. Съ какимъ нетерпѣніемъ и любовью слѣдили дѣти за появленіемъ цвѣтовъ этой весной! Какъ естественно и красиво были отвлечены ихъ мысли отъ отъ всего дурного и направлены въ другую сторону! Работы у насъ очень

много—участокъ представляетъ изъ себя лѣсъ въ нетронутомъ и запущенномъ видѣ; на поднятіе его и на извѣстную эксплоатацію требуются не малыя деньги и не малыя силы.

Сапожный отдѣлъ, хотя онъ намъ и крайне необходимъ, врядъ ли удастся открыть такъ скоро: не хватаетъ рабочихъ рукъ; дѣвочки сами себя обшиваютъ, исполняютъ всѣ работы по дому, стираютъ, гладятъ и учатся грамотѣ, а тѣ, которыя кончатъ грамоту, будутъ работать въ портняжномъ отдѣлѣ. Придется подождать, пока подрастутъ маленькія, или взять изъ старшихъ не болѣе двухъ дѣвочекъ.

Кулинарному искусству начнутъ обучаться съ осени.

Но вся эта матеріальная подготовка безъ серьезной нравственной передѣлки конечно не достигнетъ цѣли. На ряду съ обученіемъ разнымъ практическимъ знаніямъ, которыя дадутъ имъ возможность впослѣдствіи зарабатывать себѣ хлѣбъ, необходимо попутно развить ихъ умственно, чтобы онѣ ясно сознавали все то, что творится кругомъ нихъ, чтобы онѣ поняли, что міръ мелкихъ сплетенъ, тщеславія и зависти, царящій въ ихъ средѣ, никогда не дастъ имъ настоящей радости жизни. Для этого ограничиться одной грамотой, конечно, невозможно; необходимъ систематическій серьезный курсъ чтеній, изученіе хотя бы отечественной исторіи и естественныхъ наукъ въ популярномъ изложеніи и практическомъ примѣненіи. Что же касается духовно-нравственнаго развитія, которое должно служить прочной основой всему воспитанію и всякой жизни вообще, то къ этой области нужно приступать наиболѣе осторожно въ особенности съ дѣтьми. Спеціальныя бесѣды на эту тему и нравоученія врядъ ли достигнутъ многаго. Примѣръ руководящихъ, ихъ безупречная жизнь не только во внѣшнихъ проявленіяхъ, но и въ самыхъ тайныхъ движеніяхъ ихъ мыслей и чувствъ постепенно сдѣлаютъ свое дѣло, прибавляя къ этому чуткую заботливость и вниманіе къ дѣтскимъ запросамъ и готовность во всякую минуту помочь имъ.

Такая широкая постановка дѣла, конечно, требуетъ большихъ матеріальныхъ средствъ. Не обладая ими, мы, выбиваясь изъ силъ, очень медленно приближаемся къ намѣченному идеалу. Учительницы, изнемогая отъ непосильнаго труда, одна за другой покидаютъ мѣсто. Конечно, такихъ, которыя смотрятъ на дѣло исключительно какъ на заработокъ, найдется очень много,—но кромѣ вреда онѣ намъ ничего не принесутъ.

Въ утѣшеніе себѣ можно сказать, что не прошло еще года далеко несовершенной работы надъ этими дѣвочками, какъ уже видны многіе благіе результаты. Нѣкоторыя изъ нихъ стали совсѣмъ неузнаваемыми и подаютъ надежду, при продолжительной, серьезной работѣ надъ ними, не только окончательно исправиться, но даже впослѣдствіи внести нѣкоторую культуру въ свою среду. Но зато есть и такія, которыя представляютъ крайнюю противуположность и являются совершенно безнадежными. Эта безнадежность вытекаетъ изъ ихъ патологическаго состоянія. Такъ, одна изъ послѣднихъ, надъ которой я спеціально и очень много работала—болѣзненно одержима развратомъ. Я обращалась съ ней къ двумъ компетентнымъ врачамъ по нервнымъ болѣзнямъ, которые нашли ее безусловно больной требующей исключительной обстановки и спеціальнаго режима. Присутствіе такой дѣвочки въ пріютѣ крайне вредно отзывается на другихъ дѣтяхъ. Вотъ случай, который ясно говоритъ о томъ растлѣвающемъ вліяніи и той

заразѣ, которыя она вноситъ съ собой. Для тщательнаго медицинскаго изслѣдованія эта дѣвочка была помѣщена мною въ частную, вновь открывшуюся, лечебницу-пансіонъ для идіотовъ-эпилептиковъ. Тамъ находилось всего двое больныхъ дѣтей 4—5-ти лѣтняго возраста. При самой семейной, уютной и красивой обстановкѣ, при внимательной заботливости учредительницы этого пансіона, идейно посвященной своему дѣлу, тамъ состояло при двухъ дѣтяхъ три лица: бонна, сестра милосердія и сидѣлка. И при всѣхъ этихъ условіяхъ, при такомъ тщательномъ надзорѣ, послѣ недѣльнаго тамъ пребыванія ее неожиданно вернули мнѣ съ письмомъ въ которомъ было сказано, что ее ни минуты нельзя держать больше потому, что она все время дѣлаетъ попытку физически развратить этихъ двухъ маленькихъ беззащитныхъ дѣтей.

Этой дѣвочкѣ всего 9 лѣтъ. Въ семилѣтнемъ возрастѣ ее поймала полиція въ разгульной, ночной компаніи, гдѣ она торговала собой. Будучи совсѣмъ не глупой, очень чуткой, болѣзненно раздражительной и самолюбивой, она отличается буйнымъ характеромъ, не знающимъ удержа; не говоря о безпрерывномъ рядѣ оскорбленій дѣйствіемъ своихъ товарокъ, одной изъ учительницъ она изувѣчила палецъ, прищемивъ его со злости между дверями, двумъ исцарапала и искусала руки и, наконецъ, третью ударила по лицу, разбивъ ей въ кровь зубы. Въ теченіе этого года она 4 раза убѣгала изъ пріюта—исключительно съ цѣлью гулять и торговать собой. Въ смыслѣ побѣговъ—она виртуозъ. Разнузданные инстикты, видимо, тянутъ такъ, что нѣтъ никакой возможности ее удержать. Если всѣ двери замкнуты, то она вылѣзаетъ въ форточку и спускается по водосточной трубѣ со второго этажа. Каждый разъ она выискиваетъ себѣ новую лазейку. Улица—для нея все. Передъ побѣгами она бываетъ особенно зла и раздражительна. Вообще же видъ мужчины настолько возбуждаетъ и электризуетъ ее, что когда приходится работать въ домѣ или около дома рабочимъ, во всякую удобную и неудобную минуту она прокрадывается туда, влекомая неудержимымъ магнитомъ. Во время увѣщеваній и задушевныхъ разговоровъ она неизмѣнно отвѣчаетъ: „меня не спасти“. Къ чести ея нужно сказать, что она дѣлаетъ попытки къ исправленію и иногда трагически умоляетъ о помощи и о поддержкѣ,—но сила зла въ ней настолько велика, что, видимо, нужны нечеловѣческія усилія, чтобы ее спасти.

Я такъ подробно остановилась на этой дѣвочкѣ потому, что въ данный моментъ мы стоимъ при разрѣшеніи очень сложнаго вопроса. Въ Домѣ Милосердія ее оставить больше нельзя—возвращаясь изъ своихъ побѣговъ, она вноситъ цѣлую атмосферу растлѣнія и заразы.

Нельзя брать на свою совѣсть безпрерывно заражать тѣхъ, которыхъ мы, ради спасенія, изъяли изъ пагубной среды. И такъ мы долго ждали и бились, надѣясь, что со временемъ наладится и она,—но, увы!—со временемъ ея разнузданность только прогрессируетъ.

Итакъ,—что намъ дѣлать? Всѣ многократныя попытки, которыя мы дѣлали съ цѣлью куда-нибудь ее пристроить, окончились полной неудачей. Отовсюду слышенъ одинъ отвѣтъ: „ее нужно помѣстить въ спеціальное заведеніе для такого рода анормальныхъ дѣтей“. Но такого заведенія, насколько мнѣ извѣстно, во всей Россіи не существуетъ ни одного. Обращаюсь къ Съѣзду съ просьбой отнестись внимательно къ такому серьезному случаю и принять мѣры къ устройству какого-нибудь спеціальнаго

заведенія, гдѣ бы такія, на нашъ взглядъ, безнадежно испорченныя дѣти, нашли себѣ пріютъ и уходъ съ одной стороны, а съ другой—благодаря изоляціи были бы лишены возможности распространять зло и заразу.

Говоря объ этомъ печальномъ явленіи, невольно приходится затронуть и другой серьезный вопросъ. Это—невѣроятный спросъ на малолѣтнихъ. Вышеупомянутая дѣвочка, убѣгая изъ пріюта около 5 часовъ вечера, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ успѣвала три раза продавать себя. Какъ пройти молча мимо такого вопіющаго зла. Необходимо обратить вниманіе правительства и законодательныхъ учрежденій на необходимость выработки новыхъ законовъ не только о наказаніи за изнасилованіе, но также за вся кое любодѣяніе или хотя бы любострастное дѣйствіе съ малолѣтними.

Занимаясь воспитаніемъ малолѣтнихъ падшихъ, приходится сказать себѣ, что только исправить ихъ еще недостаточно, ихъ нужно закалить нравственно, имъ нужно выковать желѣзныя латы воли и устойчивости—чтобы по выходѣ изъ пріюта онѣ смогли противостоять всѣмъ искушеніямъ, всѣмъ ужасамъ и всей грязи, которая ожидаетъ ихъ въ нашемъ цивилизованномъ обществѣ.

Изъ нашего заведенія мы надѣемся выпустить хорошихъ кухарокъ мастерицъ, прислугъ...

Но что же мы видимъ кругомъ? Большинство ремесленницъ занимается тайной проституціей. Я уже не говорю о прислугахъ, изъ которыхъ 56,9% зарегистрованныхъ по даннымъ 1901 г., а сколько между ними не зареги строванныхъ, сколько тайныхъ?!...

Здѣсь мнѣ невольно приходится коснуться нашей общественной жизни. Я не буду говорить объ экономическихъ условіяхъ, въ которыя поставлена женщина—этотъ сложный вопросъ требуетъ серьезной подготовки и спеціальныхъ знаній для своего разрѣшенія.

Я хочу указать на два фактора, играющихъ серьезную роль въ паденіи женщины, не только простой, но и образованной: это—фальшь и условность нашей жизни и развращенность той среды, которая должна бы была просвѣщать и подымать меньшую братію—я разумѣю высшіе классы и такъ называемую интеллигенцію. Фальшь и условность заключается въ томъ, что всякій физическій трудъ въ обществѣ считается позоромъ и если кому-нибудь приходится къ нему прибѣгать за недостаткомъ средствъ, то это тщательно скрывается, какъ нѣчто непристойное и неблагородное; ходить въ ситцевомъ платкѣ и въ ситцевомъ платьѣ—тоже позоръ и т. д.; этихъ предразсудковъ наберется очень много и, несмотря на то, что они кажутся мелкими и ничтожными, они играютъ важную роль на всѣхъ ступеняхъ соціальнаго положенія.

Внутреннее достоинство человѣка забыто: его платье и шляпа играютъ первенствующую роль и даютъ право занимать извѣстное мѣсто въ мірѣ Въ простомъ классѣ никто и не старается развивать это достоинство, наглость заступила его мѣсто, а въ обществѣ въ большинствѣ случаевъ принимаются люди не потому, что они изъ себя представляютъ нравственно и умственно, а потому—какого они имени или служебнаго положенія. Благодаря имени и положенію всякія порочности и грѣшки даже не замѣчаются. Это своего рода тоже почетное платье, дающее доступъ вовсюда.

Даже въ очень приличныхъ и почтенныхъ семьяхъ не считается грѣхомъ ухаживать за гувернанткой и ухаживать довольно откровенно, съ

очень опредѣленными цѣлями. Какъ же позволяютъ себѣ такіе люди смотрѣть на прислугу? Оставимъ въ сторонѣ грязныя посягательства господъ на своихъ служанокъ и посмотримъ, чему въ большинствѣ случаевъ могутъ поучиться эти послѣднія и что позаимствовать отъ людей, которые въ сущности и являются ихъ единственнымъ идеаломъ.

Большинство нашей интеллигенціи, несмотря на высшее образованіе и извѣстное общественное положеніе, въ нравственномъ отношеніи стоитъ очень низко.

Кромѣ непристойныхъ анекдотовъ, пошлостей и цинизма, вы отъ нихъ, право, ничего не услышите. При этомъ они будутъ вамъ цитировать Шекспира, блеснутъ широкимъ знаніемъ иностранныхъ литературъ, не чужды философіи..... Всякая женщина для нихъ, прежде всего, предметъ удовольствія и потому даже самая порядочная разсматривается съ точки зрѣнія товара.

Жены тянутся за своими мужьями,—красятся, безумно тратятся на туалеты, кутятъ по ресторанамъ съ мужьями и безъ мужей...

Одно пребываніе въ такомъ домѣ безъ твердой, нравственной почвы подъ ногами, достаточно, чтобы совратить и не прислугу.

А такъ называемыя порядочныя семьи съ ихъ корыстной добродѣтелью, тупымъ условнымъ консерватизмомъ, боязнью каждаго свободнаго порыва, самомнѣніемъ, презрѣніемъ къ человѣку безъ имени и подобострастіемъ передъ капиталомъ и положеніемъ, сами того не сознавая толкаютъ въ омутъ служащихъ у нихъ дѣвушекъ, иногда готовыхъ на все, лишь бы вырваться изъ этой гнетущей и душной атмосферы. Тѣ же истинно культурныя семьи, которыхъ у насъ къ сожалѣнію такъ немного, сіяютъ рѣдкими звѣздами среди общаго мрака.

За обществомъ тянется все, что не есть общество, и самодовольно подражаетъ ему, конечно, во всемъ отрицательномъ. Такъ что портнихамъ, прислугамъ и горничнымъ шагу не шагнуть безъ того, чтобы ихъ не соблазняли и не вовлекали въ развратъ.

Я не защищаю женщинъ, я требую отъ нихъ гораздо большаго, чѣмъ отъ мужчины, въ смыслѣ нравственнаго воздержанія; но нужно придти къ нимъ на помощь, нужно дать имъ силы для этой трудной, искушающей борьбы вѣчно преслѣдующаго и выжидающаго охотника.

Все, что толпится въ душѣ, все, что хочетъ вырваться воплемъ на защиту и помощь женщинѣ, увы, упавшей такъ низко за послѣднее время, —все это не имѣетъ словъ для своего выраженія.

Язва безнравственности широко распространилась и даже коснулась дѣтей интеллигентнаго класса. Газетное сообщеніе въ началѣ этого мѣсяца о собраніи гимназистовъ и гимназистокъ на вечеринкѣ свободной любви въ Митавѣ—это уже не экономически вызванный развратъ. Тамъ замѣшаны дѣти аристократическихъ нѣмецкихъ семей.

Какъ много подобныхъ собраній происходило въ другихъ городахъ, да вѣроятно и теперь происходитъ...

И еще послѣдній случай нѣсколько изъ другой области. Молодой человѣкъ С., пользующійся глубокимъ уваженіемъ окружающихъ, секретарь общества имени Владиміра Соловьева въ Москвѣ,—въ одно и то же время жилъ съ пятью интеллигентными дѣвушками, изъ которыхъ каждая считала себя его единственною любовью. Когда же эта тайна разоблачилась—одна

сошла съ ума, другая бросилась въ колодезь, третья впала въ меланхолію. Участь двухъ другихъ мнѣ неизвѣстна.

Итакъ наше общество не выдерживаетъ критики—оно само нуждается въ исправленіи. Не будетъ покупателей—не будетъ и торгу. Стараясь спасти женщинъ, тѣмъ или инымъ путемъ отвращая ихъ отъ разврата, мы никогда не достигнемъ цѣли, если не прекратимъ спросъ на нихъ.

Всѣ мѣры исправленія уже испорченныхъ и закоренѣлыхъ являются только палліативами, а зло растетъ и растетъ.

Предъ моими глазами рисуется длинная, длинная аллея. Мы стоимъ въ концѣ ея. А въ началѣ, тамъ далеко отъ насъ, черезъ открытыя ворота выходитъ юная, смущенная толпа.

Точно въ какой то слѣпотѣ, не видя передъ собою прямой, свѣтлой дороги, она разсыпается въ стороны и по острымъ камнямъ и колючимъ кустамъ доходитъ до насъ вся окровавленная, измученная, грязная.... Тогда мы начинаемъ обмывать и обчищать ихъ и мудро совѣтовать вернуться снова до воротъ, чтобы пройтись по чистой аллеѣ. До того ли измученному, озлобленному путнику? Ложный стыдъ также играетъ не послѣднюю роль. Вернуться снова послѣ того, какъ такъ долго самостоятельно странствовалъ, вернуться туда изможденнымъ, истасканнымъ на посмѣшище юной толпы?!

Отчего бы не поджидать намъ молодежь у самыхъ воротъ и не помочь ей сразу найти истинный путь!?

Нужно серьезнѣй взглянуть на воспитаніе юнаго поколѣнія нашей интеллигенціи и энергично заняться этимъ вопросомъ въ смыслѣ практическаго проведенія въ жизнь.

Разъ мы находимъ, что семьи стоятъ болѣе чѣмъ далеко отъ идеала, то возложить въ данный моментъ задачу воспитанія дѣтей на нихъ же было бы очень наивно. Оставить дѣтей въ фальшивой, условной обстановкѣ, въ атмосферѣ лжи и безнравственности—при самомъ идеальномъ школьномъ преподаваніи дѣлу не поможетъ. Существованіе институтовъ для дѣвушекъ и ихъ переполненность краснорѣчиво говоритъ о томъ, какъ много семей, въ виду тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, отказываются совершенно отъ воспитанія своихъ дѣтей и всецѣло сдаютъ ихъ на руки учрежденія на многіе годы. Но, не желая критиковать эти учрежденія (ибо я сама получила воспитаніе въ одномъ изъ нихъ)—все же не могу не сказать, что они не даютъ абсолютно никакой подготовки къ жизни. Ихъ преимущество заключается только въ томъ, что дѣвушки временно изолированы отъ житейской пошлости и грязи. Только изолированы и потому по выходѣ онѣ становятся къ ней лицомъ къ лицу, не имѣя никакого оружія для борьбы съ нею. Еслибы частная иниціатива пришла здѣсь на помощь, основавъ внѣ города воспитательное заведеніе совершенно на новыхъ началахъ, гдѣ бы физическій трудъ и пріобрѣтеніе практическихъ знаній играли не менѣе важную роль, чѣмъ умственныя занятія, гдѣ бы дѣвочки открытыми глазами смотрѣли на жизнь, знали бы всѣ ея отрицательныя стороны и имѣли бы настоящее нравственное воспитаніе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова! Будь это совмѣстное обученіе съ мальчиками, будь отдѣльное—это не играло бы важной роли. Россія—страна земледѣльческая по преимуществу—увидѣла бы наконецъ своихъ истинныхъ сыновей и дочерей, извлекающихъ богатства изъ запущенныхъ, загубленныхъ зе-

мель и пустарей и вносящихъ свѣтъ и просвѣщеніе въ темныя, разнузданныя и совершенно сбитыя съ толку народныя массы.

Предсѣдательница объявляетъ, что попечительницею убѣжища для дѣвушекъ, ищущихъ занятій, учрежденнаго Попечительнымъ Комитетомъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія, Ю. Н. Кубе составленъ отчетъ о дѣятельности этого убѣжища, который, по просьбѣ докладчицы, прочтетъ Н. Н. фонъ-Денъ.

Н. Н. фонъ-Денъ. Съ открытіемъ вновь въ 1903 году дѣятельности Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія предъ нимъ однимъ изъ первыхъ, важнѣйшихъ вопросовъ сталъ вопросъ объ организаціи помощи женщинамъ и дѣвушкамъ въ стѣнахъ Врачебно-Полицейскаго Комитета, куда онѣ приходятъ брать такъ называемый бланкъ, т. е. изъявляютъ желаніе стать регистрованными проститутками. И вотъ сюда-то, гдѣ гонимая нуждою или совращаемая женщина и дѣвушка готовы сдѣлать часто непоправимый, ужасный шагъ въ своей жизни, и направилъ Попечительный Комитетъ свое вниманіе, учредивъ постоянное дежурство въ стѣнахъ Врачебно-Полицейскаго Комитета своихъ членовъ-дамъ. Все стараніе этихъ дежурныхъ членовъ было направлено къ тому, чтобы, во-первыхъ, убѣдить являющихся за бланкомъ женщинъ и дѣвушекъ не дѣлать непоправимаго шага, и, во-вторыхъ, чтобы тотчасъ же предложить ту или другую матеріальную поддержку, такъ какъ чаще всего на этотъ шагъ гонитъ женщинъ безысходная нужда.

Одновременно съ дежурствомъ во Врачебно-Полицейскомъ Комитетѣ подобная же дѣятельность членовъ Попечительнаго Комитета была направлена вообще туда, гдѣ чувствовалось потребность борьбы съ порокомъ, гдѣ нужно было вырывать изъ его когтей несчастныхъ жертвъ.

Эта борьба не осталась безплодной, тотчасъ же нашлось много такихъ, которыя охотно откликнулись на добрый зовъ и съ радостью принимали предлагаемую имъ матеріальную поддержку. Дальнѣйшее развитіе этой стороны дѣятельности властно требовало устройства такого пріюта, въ которомъ бы отвоеванныя у порока жертвы, а среди нихъ часто бываютъ и дѣти, могли найти себѣ кровъ до пріисканія мѣста и работы, могли бы придти въ себя и найти столь необходимую имъ материнскую теплую ласку и сочувствіе ихъ горю—и таковое убѣжище рѣшено было открыть. Въ сентябрѣ 1903 года было нанято подъ Убѣжище маленькое помѣщеніе, приглашена надзирательница и первыя принятыя въ это Убѣжище были водворены—16-лѣтняя дѣвушка и молодая женщина съ ребенкомъ,—предъ поступленіемъ въ Убѣжище онѣ буквально стояли на краю гибели. За 7 лѣтъ двери Убѣжища 800 разъ открывались для искавшихъ въ немъ пріютъ. Поступленіе въ Убѣжище не обставлено никакими формальностями благодаря чему населеніе его самое разнообразное. Двери его широко раскрыты для всѣхъ обездоленныхъ женщинъ. Здѣсь малолѣтнія,—до помѣщенія ихъ въ пріюты, и подростки, которымъ угрожаетъ опасность попасть въ сѣти разврата, и ушедшія отъ „хозяекъ“, и покинутыя матери съ дѣтьми. Всѣ живущія пользуются безвозмезднымъ полнымъ содержаніемъ и снабжаются въ случаѣ надобности одеждой.

Большинство изъ нихъ проводитъ въ Убѣжищѣ лишь короткое время, пока не удастся ихъ пристроить на мѣста, въ мастерскія, на фабрики и т. д. Нѣкоторыя же остаются въ немъ продолжительное время, проходя

курсъ ученія въ школахъ или мастерскихъ. Поступая на мѣста, онѣ сохраняютъ связь съ Убѣжищемъ и часто проводятъ тамъ праздничные дни. Таковыя посѣщенія призрѣваемыми Убѣжища—явленіе въ высшей степени отрадное, оно служитъ лучшимъ показателемъ того, что Убѣжище, весь его строй, духъ его, имѣетъ огромное благотворное вліяніе на призрѣваемыхъ въ немъ; это явленіе подтверждаетъ, что въ основѣ Убѣжища, въ постановкѣ его дѣла лежитъ живое начало, которымъ призрѣваемыя, какъ цементомъ, и спаиваются съ пріютившимъ ихъ Убѣжищемъ; эти посѣщенія являются, наконецъ, лучшею наградою всѣмъ тѣмъ, кои такъ или иначе трудятся на пользу Убѣжища, кто помогаетъ имъ благотворно выполнять поставленныя ему цѣли.

Жизнь въ Убѣжищѣ носитъ семейный характеръ: живущія сами исполняютъ всѣ домашнія работы, по очереди дежурятъ на кухнѣ, стираютъ бѣлье, моютъ полы и т. д. На Рождествѣ бываетъ елка съ полезными подарками, а на Пасхѣ—общее розговѣніе. При Убѣжищѣ имѣется врачъ. Состоящіе членами Попечительнаго Комитета юристы берутъ на себя хлопоты по добыванію документовъ и вещей задерживаемыхъ „хозяйками“ и нерѣдко возбуждаютъ судебное преслѣдованіе противъ виновниковъ паденія дѣвушки. Выходящія замужъ снабжаются маленькимъ приданымъ и получаютъ деньги на вѣнчаніе. Поступающія на мѣста также снабжаются необходимымъ платьемъ и обувью. Не забытъ и духовный міръ призрѣваемыхъ: священникъ постоянно посѣщаетъ Убѣжище и ведетъ религіозныя бесѣды. Въ лицѣ надзирательницы, завѣдующей Убѣжищемъ со дня его основанія, онѣ имѣютъ заботливаго друга, съ любовью входящаго во всѣ ихъ нужды и интересы. Нѣтъ возможности разсказать ихъ судьбу и дать характеристику всѣхъ перебывавшихъ въ Убѣжищѣ, голыя цифры говорятъ за себя и лучше очертятъ дѣятельность Убѣжища, чѣмъ многія слова.

Въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, 1907, 1908 и 1909 гг., воспользовалось пріютомъ въ Убѣжищѣ 326 человѣкъ и изъ нихъ 264 человѣка были опредѣлены, въ томъ числѣ:

На мѣста	78
Въ пріюты	47
Въ ученіе	31
Въ сестры милосердія	2
Въ монастырь	2
На акушерскіе курсы	1
Вышли замужъ	7
Въ Домъ Милосердія	33
Къ роднымъ	43
На родину	18
На фабрики	2
Всего. . . .	264 человѣка.

Доказательствомъ теплаго отношенія и близкой духовной связи съ Убѣжищемъ тѣхъ, которыя провели въ немъ дни отдохновенія послѣ своихъ терзаній въ большомъ городѣ служатъ многочисленныя поздравленія къ праздникамъ, которыя получаются попечительницей, и благодарствен-

ныя письма за поддержку, оказанную въ Убѣжищѣ, которыя могутъ служить наилучшимъ аттестатомъ дѣятельности такого рода убѣжища, гдѣ могутъ оправиться униженныя, обездоленныя и оскорбленныя. Приведемъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ:

„Я не имѣю силъ выразить то, что чувствую и какъ я Вамъ много обязана за ту помощь, что Вы мнѣ оказали въ тяжелую минуту. Молю Бога о ниспосланіи Вамъ долгой и счастливой жизни, чтобы Вы могли видѣть какъ благодарны Вамъ тѣ, которымъ Вы такъ радушно протягиваете руку помощи. Ваше благословеніе и впредь послужитъ мнѣ напоминаніемъ о томъ благодѣяніи, которое Вы мнѣ оказали. Я надѣюсь, что мое прошеніе на Надеждинскіе курсы будетъ принято и Вы, глубокоуважаемая Ю. Н., не откажите мнѣ въ пріютѣ въ Убѣжищѣ, такъ какъ я не имѣю средствъ платить за столъ и квартиру".

„Обязанная Вамъ своимъ счастіемъ, считаю священнымъ долгомъ принести Вамъ свою сердечную благодарность, что въ тяжелое время никогда не отказывали мнѣ. А какъ дорога была намъ бѣднымъ дѣвушкамъ, не имѣющимъ средствъ къ существованію, эта готовность намъ помочь! Отъ Васъ никогда не было отказа. Вы принимали подъ свое покровительство и не спрашивали зачѣмъ и отчего, и протягивали намъ материнскую руку помощи въ Вашемъ Убѣжищѣ, мы невольно забывали всѣ минуты тяжестныя. Теперь когда я стала невѣстой, Вы помогли мнѣ одѣться и все сдѣлали, что я Васъ просила. Теперь я счастлива замужемъ и никогда не забуду Вашей доброты".

„Простите меня, что я такъ поздно приношу Вамъ искреннюю благодарность за горячее участіе, которое было принято въ насъ, а также и за то безпокойство и хлопоты по устройству нашей свадьбы, которые всецѣло пали на Васъ, какъ на иниціаторшу добраго начала, доведеннаго до конца. Не имѣя возможности отблагодарить Общество лично, я просилъ бы Васъ передать нашу общую благодарность за оказанное моей супругѣ вниманіе во время ея нахожденія въ Убѣжищѣ и съ своей стороны за поддержку, оказанную ей какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ матеріальномъ".

Хочется надѣяться, что по образцу нашего маленькаго учрежденія возникнетъ много ему подобныхъ по лицу нашей обширной родины. Меньше тогда будетъ униженныхъ, брошенныхъ, обреченныхъ на гибель женщинъ.

Предсѣдательница оглашаетъ напечатанные тезисы къ докладамъ Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой:

„1. Существованіе спеціальнаго воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ проститутокъ должно быть признано безусловно необходимымъ, такъ какъ эти дѣти требуютъ особыхъ пріемовъ воспитанія и, независимо отъ этого, помѣщеніе ихъ въ общія воспитательныя заведенія представляетъ непреодолимыя трудности.

2. Опытъ завѣдыванія отдѣленіемъ для несовершеннолѣтнихъ С-Петербургская Дома Милосердія показалъ, что среди малолѣтнихъ проститутокъ имѣются дѣти, которыя, въ виду психическаго ихъ вырожденія, не поддаются никакому воспитательному воздѣйствію; вмѣстѣ съ тѣмъ общеніе съ этими дѣтьми представляетъ большую опасность для всѣхъ остальныхъ. Для при зрѣнія такихъ больныхъ дѣтей должны быть созданы особыя учрежденія.

3. Борьба съ развитіемъ проституціи малолѣтнихъ можетъ разсчиты-

вать на успѣхъ только при томъ условіи, если будетъ наказываться нетолько лишеніе малолѣтней невинности и сводничество ихъ, но и всякая покупка малолѣтней, хотя бы уже лишенной невинности.

4. Борьба съ проституціею вообще и съ проституціею малолѣтнихъ въ частности затрудняется отсутствіемъ въ современномъ обществѣ правильныхъ нравственныхъ воззрѣній на вопросы половой жизни и сознанія необходимости, посредствомъ особыхъ пріемовъ воспитанія, бороться съ тѣми опасностями, которымъ въ этомъ отношеніи подвергается все подрастающее поколѣніе. Необходимо созданіе воспитательно-учебныхъ заведеній и для дѣтей интеллигентовъ на совершенно новыхъ началахъ".

Кн. Е. П. Накашидзе предлагаетъ секціи принять резолюцію слѣдующаго содержанія:

„II-ая секція постановляетъ передать въ общее собраніе Съѣзда пожеланіе Религіозно-Филосовскаго общества въ Тифлисѣ о томъ, чтобы Съѣздъ въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ проституціею призналъ важнымъ и укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія".

При голосованіи эта резолюція секціею принимается.

Что же касается резолюцій по докладамъ Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой, то секція признала желательнымъ обсудить ихъ совмѣстно съ III секціею, въ которой подлежатъ обсужденію резолюціи по однородному вопросу, возбужденному докладомъ д-ра Бентовина о дѣтской проституціи.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 6 ч. 20 мин. вечера.

Утреннее засѣданіе 24 апрѣля 1910 г. *).

Открыто Завѣдывающею секціей граф. С. В. Паниной въ 10 час. утра.

Предсѣдательницею избирается А. Н. Шабанова.

Предсѣдательница предоставляетъ слово А. Н. Кремлеву.

А. Н. Кремлевъ реферируетъ доставленный Организаціонному Комитету Съѣзда въ рукописи докладъ г-жи Добротиной, озаглавленный: „О способахъ борьбы съ проституціею". Полагая, что слѣдуетъ вести борьбу не съ самымъ зломъ, а съ причинами, его порождающими, авторъ доклада приходитъ къ заключенію, что одной изъ главныхъ причинъ проституціи является отсутствіе въ современномъ русскомъ обществѣ должнаго уваженія къ женщинѣ. Приводимые авторомъ доклада случаи грубаго насилія, совершеннаго надъ женщинами въ связи съ удовлетвореніемъ полового инстинкта, замѣчаемое извращеніе полового сладострастія въ связи съ упоеніемъ муками живого существа „говорятъ о томъ, во что превратило женщину вѣковое господство надъ ней мужчины; до какихъ размѣровъ могло дойти постоянное изощреніе въ презрѣніи и униженіи подвластнаго существа! Напрасно стараются люди свалить вину въ этой адской вакханаліи сладострастнаго порока на хулиганствующую братью, какъ на исчадіе адово. Хулиганы и босяки не родятся таковыми! Да и одна ли хулиганствующая братья способна на такія дѣла. Развѣ не виновны въ насиліяхъ надъ дѣвушками доктора, учителя, вообще лица интеллигентныя и даже лица духовныя? Нѣтъ, тутъ дѣло не въ классахъ, не въ сословіяхъ, не въ положеніи людей, а въ общемъ воззрѣніи на женщину и въ отношеніи къ ней. Нѣтъ такого хулигана, который сталъ бы топтать свой неразвѣнченный кумиръ. Нѣтъ и такого человѣка, который смогъ и сумѣлъ бы держаться на высотѣ нравственнаго достоинства при всеобщемъ къ нему презрѣніи"... „Сколько знаетъ міръ писателей, учителей, пророковъ, трактующихъ о женщинѣ, какъ о существѣ низшаго происхожденія? И ни одинъ изъ этихъ мудрецовъ и ихъ критиковъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, какъ это могло случиться, чтобы Богъ, природа и люди возложили отправленіе самыхъ важныхъ функцій жизненнаго бытія, самаго важнаго въ мірѣ творчества, каково рожденіе и воспитаніе дѣтей, вотъ именно на это низшее существо. Подумалъ ли кто о томъ, что мыслимо ли бы было поднять школу до совершенства при наличности крайняго убожества педагогическаго персонала. А вѣдь значеніе воспитанія для жизни человѣка немыслимо сравнивать со значеніемъ образованія. Воспитаніе есть основа жизни, а образованіе— ея дополненіе и украшеніе. Ребенокъ идетъ въ школу уже на половину воспитанный или испорченный и въ послѣднемъ случаѣ становится элементомъ разложенія для товарищей. Да и во время школьнаго періода развѣ ребенокъ бываетъ застрахованъ отъ вліянія на него воспитателя. Говорятъ, самое лучшее—совсѣмъ ребенка не воспитывать. Но уберечь душу

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, А. Г. Бородина, Э. И. Булюбашъ, В. К. Воронецъ, М. А. Закржевская, А. И. Зачинская, А. Ю. Кадьянъ, А. Н. Кремлевъ, П. Д. Лескевичъ, граф. С. В. Панина, А. Г. Плечко, М. И. Ротенбергъ, А. Н. Шабанова и А. М. Шеталова.

ребенка отъ вліянія разлагающей атмосферы—это развѣ не есть воспитаніе? Да и для чего же тогда различныя трактованія о сѣяніи въ душу людей добраго сѣмени? Вѣдь для посѣва требуется хорошо воздѣланная и подготовленная почва. Кто же бросаетъ зерна на затоптанную и заваленную мусоромъ землю? И вотъ простой мужикъ-пахарь оказался умнѣе и дальновиднѣе мудрецовъ-учителей... Онъ отлично понимаетъ, что земля-мать требуетъ прежде всего любовнаго и внимательнаго ухода и не терпитъ того, когда топчатся по ней стадо скота или человѣческія ноги или ѣздятъ телѣги. Крестьянинъ знаетъ и ту незамысловатую истину, что не цвѣтутъ розы въ темномъ подпольѣ и не растутъ абрикосы и финики на каменной почвѣ и въ суровомъ климатѣ сѣвера. Поэтому онъ никогда не будетъ пенять на свою полоску за то, что она не уродила ему ржи, когда пастухъ гонялъ по ней стадо и сосѣди катали по ней свои телѣги. А вотъ по женскому тѣлу, по женской душѣ и сердцу—какая скотина и какое звѣрье не топчется. Какія телѣги съ грузомъ страстей и каменьями грубости по ней не ѣздятъ". И хозяева положенія, мужчины, не только не оберегаютъ души женщины отъ такой порчи и захирѣнія, а наоборотъ—ставятъ женщину именно въ такія условія, при которыхъ ей страшно трудно ссуществить высокую, предназначенную ей задачу. Поэтому старанія русскаго общества должны быть направлены на то, чтобы поднять уваженіе къ женщинѣ и кореннымъ образомъ измѣнить тѣ условія, въ которыхъ ей теперь приходится жить. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ и наиболѣе надежнымъ средствомъ борьбы съ проституціею, такъ какъ борьба въ этомъ случаѣ ведется не только съ самимъ зломъ, но и съ тѣми причинами, которыя его порождаютъ.

Предсѣдательница объявляетъ, что слѣдующимъ вопросомъ въ порядкѣ дня является собственный докладъ А. Н. Кремлева на тему „о распространеніи въ обществѣ здравыхъ взглядовъ по вопросу о сближеніи съ женщиной и объ изданіи съ этой цѣлью печатнаго органа Россійскаго Общества защиты женщинъ", и предоставляетъ слово докладчику.

А. Н. Кремлевъ. Въ силу утвержденнаго, съ Высочайшаго соизволенія, Положенія о Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ цѣлью Общества является „содѣйствіе предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни" (§ 1 Положенія), а въ числѣ средствъ для достиженія этой цѣли Положеніе указываетъ (§ 2) распространеніе здраваго понятія о нравственности и о вредѣ разврата, для чего предоставляетъ Обществу устраивать публичныя лекціи, издавать литературныя и ученыя сочиненія и выпускать свой періодическій органъ печати, причемъ доходы отъ такого рода предпріятій предусмотрѣны пунктомъ д. § 3 Положенія.

Сообразно съ этимъ на Комитетъ, въ силу § 18 Положенія, возложены: изысканіе мѣръ къ усиленію средствъ Общества и къ привлеченію частной иниціативы къ дѣлу развитія его дѣятельности (п. а.), разработка спеціальныхъ вопросовъ о борьбѣ съ развратомъ и забота объ изданіи отдѣльныхъ сочиненій и постояннаго органа Общества (п. к), причемъ во имя широкаго развитія дѣятельности Общества, въ силу § 19 Положенія, на предсѣдателя Комитета возлагается даже обязанность привлекать къ участію въ занятіяхъ Комитета компетентныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу Общества (п. б).

Изъ изложеннаго очевидно, что составители Положенія и организаторы Общества прекрасно понимали тѣсную и неразрывную связь истинной защиты женщинъ съ общимъ оздоровленіемъ окружающей жизни въ области нравственности и общественности,—и они были совершенно правы. Эта тѣсная и неразрывная связь до того несомнѣнна, что безъ общаго, самаго широкаго и глубокаго оздоровленія общественной нравственности теоретически и практически всякая работа во имя защиты женщинъ будетъ только слабой палліативой, безплодной попыткой уничтожить зло явно недостаточными средствами.

Ясное пониманіе необходимости поставить дѣло защиты женщинъ на широкихъ и глубокихъ началахъ понималъ и самъ Комитетъ Общества, который въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій (какъ видно изъ отчета 1900—1901 г.г., стр. 10) установилъ слѣдующій планъ своей дѣятельности: 1) мѣры предупредительнаго характера съ цѣлью предохраненія дѣвушекъ и женщинъ отъ вовлеченія или впаденія въ развратъ; 2) мѣры нравственнаго воздѣйствія на падшихъ женщинъ съ цѣлью возвращенія ихъ къ честной жизни; 3) мѣры объединенія дѣла защиты женщинъ и 4) научно-литературная разработка вопросовъ, относящихся къ задачамъ Общества. Правда, послѣдній, четвертый пунктъ программы почему то исчезъ со страницъ отчетовъ Общества, но въ изданной въ пользу Общества и распространяемой Комитетомъ брошюры Л. А. Богдановича: „Борьба съ торговлей женщинами и Россійское Общество защиты женщинъ“ (Москва, 1903 г., стр. 33 и 34) эта часть программы Комитета указана категорически, причемъ выяснено даже и то, что такая научно-литературная разработка выразится въ заботахъ о составленіи брошюръ, статей, изго́товленіи переводовъ по вопросамъ, входящимъ въ задачи Общества, въ заботахъ объ изданіи періодическаго органа и въ устройствѣ публичныхъ лекцій.

Само собой разумѣется, нельзя было и думать о широкой постановкѣ дѣла защиты въ Обществѣ до тѣхъ поръ, пока оно еще только организовывалось, только собирало свои силы и совершало подготовительную работу. Широко развивать свою дѣятельность въ такой періодъ для Общества было бы равносильно прекращенію всякой дѣятельности. Но теперь обстоятельства измѣнились: прошло 10 лѣтъ со времени открытія Общества; за это время оно открыло цѣлый рядъ провинціальныхъ отдѣленій, организовало цѣлыхъ 5 отдѣловъ въ С.-Петербургѣ, вошло въ сношенія съ нѣсколькими аналогичными Обществами въ Россіи и заграницей, участвовало въ международномъ союзѣ національныхъ комитетовъ, въ конгрессахъ и конференціяхъ и собрало капитала около 30.000 р., причемъ, напримѣръ, Отдѣлъ разслѣдованія, по его собственному признанію (см. отчетъ 1905, стр. 29), уже пріобрѣлъ „достаточный авторитетъ“ и „значительную популярность“. При такихъ условіяхъ интересы дѣла требуютъ дальнѣйшаго развитія задачъ Общества и широкой постановки его дѣятельности. Все до сихъ поръ сдѣланное Обществомъ ограничивалось или организаціонной работой, или подготовкой средствъ и матеріала для правильной, планомѣрной и вполнѣ сознательной работы для достиженія своихъ широкихъ задачъ, выраженныхъ въ Положеніи и продиктованныхъ самою жизнью. Отнынѣ, когда и организаціонная работа, и подготовка матеріаловъ и средствъ должны считаться оконченными, наступаетъ періодъ ближайшаго осуществленія

всѣхъ задачъ Общества или, правильнѣе говоря, единственной задачи его—дѣйствительной, полной, всесторонней защиты женщины.

Всѣ существующія на земномъ шарѣ дисциплины, имѣющія какое-либо практическое приложеніе, единогласно признаютъ, что средства, предотвращающія зло, лучше и цѣлесообразнѣе средствъ, его излечивающихъ: такъ медицина учитъ, что предупреждать болѣзни лучше, чѣмъ ихъ лечить; криминологія учитъ, что предупреждать преступленія лучше, чѣмъ карать ихъ; педагогика учитъ, что лучше предупреждать развитіе дурныхъ свойствъ характера ребенка, чѣмъ бороться съ ними, когда они уже образовались, и т. п. Проникнутые духомъ практической жизни англичане даже выразили эту идею въ характерной пословицѣ: „A fence at the top of a precipice is better, than an ambulance at the bottom“ (заборъ на верху пропасти лучше госпиталя на днѣ ея). Во имя той же идеи Россійское Общество защиты женщинъ поступитъ гораздо цѣлесообразнѣе и глубже поразитъ зло, съ которымъ оно борется, если оно возьметъ быка за рога, т. е. направитъ всю свою борьбу на порождающія зло причины, если оно выступитъ противъ тѣхъ общихъ золъ нравственной, бытовой и матеріальной жизни окружающаго общества, которыя въ корнѣ извратили общественные человѣческіе идеалы и поставили женщину въ такое возмутительное положеніе, что ее приходится защищать экстраординарными средствами, тогда какъ она должна быть поставлена такъ, чтобы само положеніе ея служило ей уже защитой. Надо ли пересчитывать всѣ эти извращенія и все то общественное зло, которыя довели женщину до ея настоящаго положенія въ современномъ обществѣ? Можетъ быть, было бы даже необходимо все это пересчитать, зарегистровать и сдѣлать предметомъ глубочайшаго изученія для того, чтобы бороться со всѣмъ этимъ не на животъ, а на смерть. Но это завело бы насъ слишкомъ далеко и заставило бы выйти изъ скромныхъ предѣловъ доклада. Мы позволимъ себѣ остановиться только на нѣкоторыхъ сторонахъ вопроса и притомъ ограничимся только положеніемъ русской женщины.

Уже Л. А. Богдановичъ въ упомянутой брошюрѣ своей приводитъ статистическія свѣдѣнія изъ статьи M. Moncharville'я: „La traite des blanches“ о томъ, что по размѣрамъ торговли женщинами Россія занимаетъ второе мѣсто на земномъ шарѣ. Казалось бы, одного этого факта достаточно для того, чтобы вопросъ о защитѣ женщинъ именно русскихъ поставить наиболѣе правильно и широко. Но, не останавливаясь на этомъ единичномъ фактѣ, мы видимъ цѣлый рядъ другихъ, ярко иллюстрирующихъ рабское, приниженное положеніе женщины въ Россіи: женщина лишена политическихъ правъ, женщина по закону подчинена мужчинѣ то въ качествѣ дочери, то въ качествѣ жены; женщина лишена права получать равное съ мужчиной высшее образованіе въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ получаетъ его мужчина; женщина не допускается къ занятію всѣхъ тѣхъ должностей, которыя можетъ занимать мужчина, и т. д.,—и все это увѣнчивается чудовищнымъ учрежденіемъ проституціи, одно существованіе которой самымъ яркимъ образомъ свидѣтельствуетъ въ какой невылазной грязи и безнравственности копошится современное русское общество.

Мы любимъ сострадать такъ называемой „падшей женщинѣ“, мы соболѣзнуемъ ея тяжелому положенію и готовы проливать крокодиловы слезы о ея печальной судьбѣ. Но замѣчательно, что не только мужчины, явные

виновники этой судьбы, но и женщины не идутъ дальше платоническихъ ламентацій и плаксивыхъ причитаній, тогда какъ въ сущности весь вопросъ о проституціи безусловно находится въ рукахъ самихъ женщинъ; если бы женщины поняли весь глубокій ужасъ института проституціи и захотѣли его уничтожить, онѣ безусловно могли бы сдѣлать это въ самое короткое время,—но вся бѣда именно въ томъ состоитъ: 1) что женщины не понимаютъ этого ужаса, и 2) что женщины не хотятъ еще уничтожить возмутительный институтъ. Виноваты ли онѣ какъ въ томъ, что онѣ этого не понимаютъ, такъ и въ томъ, что не хотятъ уничтожить,—это другой вопросъ, и, если бы намъ его предложили, мы съ глубокимъ убѣжденіемъ отвѣтили бы: да, виноваты, но вина эта не можетъ быть имъ вмѣнена на томъ простомъ основаніи, что въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ нашъ общественный строй и наше общественное воспитаніе дѣлали все, чтобы вытравить въ женщинахъ всякую возможность сознать всю правду такъ глубоко, какъ это необходимо для того, чтобы выступить активными борцами за возстановленіе безпощадно поруганнаго женскаго достоинства. Представимъ себѣ на минуту такое желанное состояніе нашей общественности, при которомъ обезпечено царство свободнаго труда, женщина признана равнымъ мужчинѣ существомъ, имѣющимъ право на полное самоопредѣленіе, нравственность сдѣлалась одинаковой для обоихъ половъ, воспитаніе и образованіе стали одинаково сознанной обоими полами потребностью духа, мужчина привыкъ видѣть въ женщинѣ прежде всего человѣка и товарища по общественной работѣ во имя общаго для нихъ обоихъ блага и во имя блага будущихъ поколѣній, материнство перестало быть проклятіемъ, а стало священной обязанностью, исполняемой вполнѣ сознательно женщинами и уважаемой мужчинами наровнѣ со всякой другой великой общественной обязанностью,—представимъ себѣ все это на одну минуту, и мы безусловно должны будемъ признать, что при такомъ состояніи общественности никакая проституція невозможна, ибо это отвратительное поруганіе всего святого въ человѣческихъ отношеніяхъ возможно только въ обществѣ, гдѣ нѣтъ ни одного изъ перечисленныхъ свойствъ, въ обществѣ, настолько грубомъ и дикомъ, что оно не умѣетъ даже уважать себя самого. Слѣдовательно, дѣло не въ томъ, чтобы защищать тѣхъ, кто уже является жертвами общественнаго темперамента, какъ привыкли называть общественный развратъ, а въ томъ, чтобы уничтожить всякую возможность созданія подобныхъ страшныхъ жертвъ, въ корнѣ предотвратить позорящія человѣчество явленія и расчистить путь для сліянія мужчинъ и женщинъ въ одно свободное гражданское общество, стремящееся къ общей культурной великой работѣ, къ достиженію идеаловъ, завѣщанныхъ лучшими представителями земного человѣчества.

А если такъ—и это несомнѣнно такъ,—то дѣло защиты женщинъ неразрывно связано съ величайшими соціальными реформами, съ реформами всего нравственнаго, бытоваго и матеріальнаго строя русской жизни.

Прочтите отчеты Общества за время его существованія—и вы будете поражены даже тѣми случайно обнаруженными фактами, которые дошли до Общества.

Вотъ передъ вами богатый купецъ, развратившій попавшую къ нему на воспитаніе дѣвушку 10 лѣтъ, послѣ чего съ 12 лѣтъ ея жизни ее держали въ домѣ этой милой семьи въ качествѣ наложницы для отца и сына,

били ее, мучили, но одѣвали хорошо, возили по театрамъ и посылали учиться въ пансіонъ (отчетъ 1900—1901, стр. 29).

Вотъ передъ вами вдова одного полковника П., которая узнала черезъ прислугу о судьбѣ этой дѣвушки (тотъ же отчетъ, стр. 29) и, вступивъ съ несчастной дѣвушкой въ тайные переговоры подъ предлогомъ желанія защитить ее, украла ее съ ея согласія изъ пансіона, затѣяла съ развратившимъ ее купцомъ шантажную исторію и, потерпѣвъ въ этомъ фіаско, уговорила дѣвушку подать на купца жалобу въ судъ, а сама въ это время развращала дѣвушку, продавая ее знакомымъ старикамъ; когда дворникъ дома и швея, стоящіе на высшемъ уровнѣ нравственности, чѣмъ богатый купецъ и вдова полковника, уговорили дѣвушку бѣжать къ сотрудницѣ Отдѣла разслѣдованія, г-жѣ Щербачевой, вдова полковника принялась преслѣдовать свою жертву письмами, угрозами, подсыланіемъ гимназистовъ, прислуги, наконецъ гнуснымъ обвиненіемъ въ воровствѣ. Все это прекратилось только при содѣйствіи полицейскихъ властей, къ которымъ пришлось обратиться.

Вотъ передъ вами вотчимъ дѣвочки М. Т., которая служила на мѣстѣ въ хорошей семьѣ и которую отказывались дольше держать, такъ какъ онъ постоянно шлялся къ ней по вечерамъ и требовалъ свиданій, на что дѣвочка не соглашалась. По разслѣдованію оказалось, что этотъ вотчимъ—развратный человѣкъ и давно преслѣдуетъ дѣвочку, чему способствуетъ ея мать (отчетъ 1902, стр. 27).

Вотъ передъ вами новая жертва—молодая дѣвушка Ш. Ш. пріѣхала въ Петербургъ искать мѣста. Сперва она поступила продавщицей въ булочную, но вскорѣ ей по неизвѣстной причинѣ было отъ мѣста отказано; она поселилась у родственницы своей мачихи, но оказалось, что эта родственница держала проститутокъ, и бѣдная дѣвушка должна была уйти отъ такой родственницы; не находя мѣста, она поселилась гдѣ-то въ углу, затѣмъ захворала и легла въ больницу, по выходѣ изъ больницы, только что собравшись съ силами, чтобы продолжать попытки къ созданію себѣ трудовой жизни, она сдѣлалась жертвою обмана и насилія со стороны одного господина, назвавшагося чужимъ именемъ; когда обнаружилось, что она беременна, онъ ее бросилъ, и ей снова пришлось поселиться въ углу (отчетъ 1903, стр. 23).

Вотъ дѣвочка 10 лѣтъ, В. Ея отецъ, портной, больной и пьяница, нѣсколько лѣтъ сряду жилъ и пьянствовалъ на заработокъ своей жены, прачки, а послѣ ея смерти сталъ посылать свою старшую дочь, 14 лѣтъ, на Невскій для заработка денегъ продажей себя—и она ходила на Невскій съ Охты. Со старшею дочерью отецъ жилъ, когда ей было 11 лѣтъ; предполагаютъ, что онъ находился въ такой же связи и со второй дочерью (тотъ же отчетъ, стр. 24).

Вотъ каковы тѣ условія и та обстановка, при которыхъ приходится защищать женщину Россійскому Обществу. По послѣднему напечатанному отчету (1908) за помощью и защитой обращались къ Обществу и его отдѣламъ болѣе 4000 женщинъ. Къ сожалѣнію, Общество не можетъ даже приблизительно сказать, сколько женщинъ къ нему не обращалось. Но, зная современную общественную жизнь, мы можемъ смѣло думать, что это количество обратившихся женщинъ составляетъ каплю въ морѣ сравнительно съ тѣмъ количествомъ, которое дѣйствительно нуждается въ

защитѣ и притомъ въ самой серьезной и энергичной, а если и не обращается къ Обществу, то или по невѣдѣнію, или благодаря полной безпомощности въ лапахъ безчисленныхъ эксплоататоровъ и торговцевъ человѣческими душами.

Можно ли при такихъ условіяхъ ограничиваться палліативной помощью, спасать десятки жертвъ, когда ихъ завтра же будутъ сотни и тысячи, когда остаются нисколько неизмѣнными всѣ тѣ причины, въ силу которыхъ количество жертвъ возрастаетъ въ прогрессіи, превосходящей всякую точную математическую величину?

Обратимся ли мы къ той жизни, которая не попадаетъ въ рамку дѣятельности Россійскаго Общества,—мы и тамъ найдемъ неописуемые ужасы. Въ свое время всѣ газеты были испещрены извѣстіями о продажѣ молодыхъ дѣвушекъ-татарокъ ихъ отцами, изнемогающими отъ голода. Имѣется ли на человѣческомъ языкѣ достаточно сильное слово, чтобы выразить истинное существо этого факта? И кто ужаснѣе—продавцы или покупатели?

Возьмемъ еще примѣръ. Въ ночь съ 13 на 14 іюня 1907 г. въ поѣздѣ № 12 Николаевской желѣзной дороги г-жа Е., ѣхавшая навѣстить больную мать и неимѣвшая достаточно денегъ на проѣздъ, обратилась къ кондукторамъ съ просьбой довезти ее безплатно. Кондуктора ея просьбу исполнили и довезли до ст. Бологое, но на этой станціи кондукторская бригада смѣнилась, и новые кондуктора не только не отнеслись къ бѣдной женщинѣ сострадательно, а совершили надъ ней втроемъ, каждый по очереди, гнусное насиліе, послѣ чего такое же насиліе совершили надъ ней и еще трое молодыхъ телеграфистовъ. Весьма характерно, что по словамъ свидѣтелей „пассажиры вагона слышали душу раздирающіе крики", „но" будто бы „не знали причинъ", и потому, надо думать, не сочли себя обязанными выяснить дѣло. Мы здѣсь также затрудняемся назвать настоящимъ именемъ какъ дѣянія кондукторовъ и телеграфистовъ, такъ и поведеніе пассажировъ. Разумѣется появились сообщенія, что „приняты мѣры", „производится разслѣдованіе" и т. п., но въ этомъ случаѣ характеренъ еще одинъ фактъ. Тотчасъ послѣ сообщенія въ газетѣ „Товарищъ" о возмутительныхъ дѣяніяхъ кондукторовъ и телеграфистовъ въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости" появилась статья, въ которой безъ надлежащаго разслѣдованія случай заблаговременно названъ „загадочнымъ", и газета, по справедливому замѣчанію „Товарища", проявила попытку преждевременно ликвидировать всю эту исторію.

По этому поводу мы находимъ необходимымъ обратить вниманіе на слѣдующее.

Указывая на появленіе въ печати предложеній хорошо вознаграждаемыхъ общественныхъ должностей, Л. А. Богдановичъ въ упомянутой своей брошюрѣ говоритъ, что этотъ способъ является наиболѣе обычнымъ способомъ овладѣть дѣвушкой и что въ этомъ дѣлѣ „пресса играетъ роль безсознательной соучастницы". Это было писано въ 1903 году. Можетъ быть, въ тотъ годъ ни „Новое Время", ни „Петербургская Газета" еще не прославились своими знаменитыми объявленіями сводничества, но во всякомъ случаѣ вскорѣ послѣ этого указанные органы „прессы" стали вести себя такъ, что едва ли г. Богдановичъ рѣшился бы приписать имъ „безсознательное соучастіе" въ совершаемыхъ ими дѣяніяхъ. Если взять на выдержку любой № газетъ „Новое Время" и „Петербургской" за указанный періодъ, когда онѣ печатали свои сводническія объявленія, можно выразить

только изумленіе, до какого безстыдства могутъ доходить органы прессы въ нарушеніи самыхъ элементарныхъ требованій литературной порядочности. А между тѣмъ „пресса“ должна быть представителемъ общественнаго мнѣнія страны!..

Изъ всего сказаннаго выводъ только одинъ: зло пустило свои корни слишкомъ глубоко и проникло слишкомъ широко въ нашу общественную жизнь, и если Россійское Общество хочетъ серьезно выполнить возложенныя на него Положеніемъ общественныя задачи, оно должно сознать, что борьба въ настоящее время должна быть объявлена по всему фронту, должна вестись всесторонне и захватывать такія области, которыя до сихъ поръ мирно ютились незатронутыми и прочно поддерживали огромное общественное зло, развившееся, наконецъ, до небывалыхъ размѣровъ и небывалыхъ формъ незаконнаго и узаконеннаго разврата.

Общественную жизнь создаютъ цѣлый рядъ явленій и факторовъ, на первый взглядъ неимѣющихъ между собою ничего общаго, а на самомъ дѣлѣ переплетенныхъ между собою неразрывными сѣтями: воспитаніе, наука, литература, театръ, искусство вообще, балы, маскарады, общественныя гулянья, развлеченія, журналы и газеты и тысячи другихъ проявленій человѣческаго духа. Если безспорно вліяніе общихъ идей на всѣ эти частные факторы, то, съ другой стороны, и эти факторы оказываютъ часто неуловимое, но тѣмъ не менѣе несомнѣнное вліяніе на направленіе, выработку, характеръ и содержаніе общихъ идей. Вотъ почему часто невозможно искоренить какое-либо зло, борясь съ нимъ исключительно въ сферѣ его непосредственнаго проявленія,—а необходимо застигать его, слѣдить за нимъ всюду и всюду противопоставлять ему нравственныя силы добра. Когда зло будетъ парализовано во всѣхъ областяхъ общественной жизни, гдѣ оно можетъ проявляться съ явнымъ вредомъ для общественнаго блага, тогда побѣду надъ нимъ можно считать окончательной.

Вотъ почему для правильной борьбы съ тѣми невыносимо тяжелыми условіями, въ которыхъ находится современная русская женщина и которыя создаютъ необходимость ее защищать, необходимо прежде всего начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и матеріальной жизни нашего общества, начать съ измѣненія общихъ понятій о нравственности, о роли женщины въ государственной и общественной жизни, о задачахъ воспитанія личнаго и общественнаго, о правахъ и обязанностяхъ материнства, объ огромномъ, неподдающемся никакому учету, вліяніи матерей на судьбу, здоровье, характеръ дѣтей и цѣнность дѣятельности будущихъ поколѣній, о вліяніи литературы, искусства, науки и каждаго отдѣльнаго вида ихъ на нашу общественную жизнь, на общее состояніе государства въ тотъ или другой періодъ его политическаго развитія и на самое развитіе государства въ политическомъ отношеніи, о необходимости совмѣстнаго воспитанія юношей и дѣвушекъ во имя единыхъ идеаловъ человѣчества—физическихъ, нравственныхъ, умственныхъ и художественныхъ.

Такое измѣненіе общихъ понятій, такая всеобщая переоцѣнка цѣнностей общественной жизни возможны только путемъ печатнаго слова—и вотъ почему въ настоящее время Россійскому Обществу пора приняться за выполненіе той задачи, которая указана въ п. ж. § 2 и п. к. § 18 Положенія, т. е. за изданіе научно-литературнаго журнала съ широкой общественной программой, и такъ какъ вся обширная программа такого журнала исчер-

пывается задачами общественной критики всѣхъ окружающихъ общественныхъ явленій, то всего умѣстнѣе было бы назвать такой журналъ „Общественной критикой“.

Мы думаемъ, что тѣ средства, которыя собрало въ настоящее время Общество, могутъ найти себѣ лучшее примѣненіе въ изданіи такого органа, ибо только путемъ самой широкой пропаганды тѣхъ идеаловъ, которые преслѣдуетъ Общество, оно можетъ расчитывать на выполненіе своихъ по истинѣ гуманныхъ и безусловно культурныхъ задачъ. Само собою разумѣется, что въ первый годъ изданія журнала нельзя и расчитывать на какую-либо прибыль, и потому необходимо примириться съ той мыслью, что, быть можетъ, расходы на веденіе журнала въ первый годъ не окупятся; но за то, если журналъ будетъ искренно и горячо служить тому дѣлу, ради котораго онъ проектируется, нѣтъ сомнѣнія, что уже на второй годъ своего существованія онъ не только не принесетъ Обществу никакого убытка, но и дастъ тотъ доходъ, о которомъ говоритъ п. д. § 3 Положенія.

Мы искренно вѣруемъ, что наступитъ время и очень скоро, когда русское общество пойметъ, что воспитаніе матерей есть воспитаніе человѣчества, а потому воспитаніе матерей должно быть самымъ первымъ и серьезнымъ предметомъ общественной и государственной дѣятельности—и тогда высоко будутъ оцѣнены всѣ тѣ усилія отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ организацій, которыя были направлены къ оздоровленію общественныхъ понятій и къ обращенію всякого рода общественной дѣятельности на путь общаго блага.

На основаніи всего изложеннаго я предлагаю слѣдующія положенія:

1. Необходимость изданія органа Россійскаго Общества защиты женщинъ предусмотрѣна §§ 2 и 18 Положенія объ Обществѣ.

2. Необходимо признать тѣсную и неразрывную связь плодотворной защиты женщинъ съ общимъ оздоровленіемъ окружающей жизни въ области нравственности и общественности.

3. Для правильной борьбы съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ находится женщина и которыя вызываютъ необходимость ея защиты, нужно начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и экономической жизни общества, съ измѣненія общественныхъ воззрѣній,—а лучшимъ орудіемъ такого измѣненія является печатное слово.

4. Для разработки программы и смѣты проектируемаго органа Общества необходимо нынѣ же, на Съѣздѣ, избрать особую коммиссію, которой поручить представить свой докладъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ.

5. Органъ Общества долженъ быть научно-литературнымъ журналомъ съ широкой общественной программой.

Граф. С. В. Панина заявляетъ, что въ Комитетѣ Общества неоднократно поднимался вопросъ объ изданіи собственнаго печатнаго органа. Осуществить это намѣреніе не было возможности единственно въ виду отсутствія лицъ, желавшихъ взяться за это сложное дѣло.

П. Д. Лескевичъ поддерживаетъ предложеніе г. Кремлева и указываетъ на то, что провинціальные отдѣлы Общества защиты женщинъ крайне нуждаются въ такомъ органѣ и явятся первыми подписчиками.

А. Н. Шабанова высказывается за желательность привлеченія къ этому дѣлу женскихъ организацій, врачей и юристовъ.

А. М. Шеталова находитъ необходимымъ привлечь къ участію въ проектируемомъ журналѣ Общества защиты женщинъ помимо женскихъ организацій и писателей. По поводу замѣчанія докладчика, что большинство женщинъ не понимаютъ зла проституціи и не хотятъ бороться съ нимъ, можно возразить, что достаточно пройтись вечеромъ по Невскому, чтобы понять весь ужасъ проституціи. Каждая женщина-мать не можетъ безъ сердечной боли думать о картинахъ общей распущенности, которыя волей-неволей должны созерцать ея дѣти на улицахъ Петербурга. Зло проституціи уничтожится тогда, когда въ жизни утвердится новая нравственность, ибо старая полна лжи и лицемѣрія. Эта новая нарождающаяся нравственность признаетъ, что всякое половое общеніе—безразлично происходитъ ли оно съ проституткой или съ законной женой,—разъ оно не освящено любовью участвующихъ въ немъ и не имѣетъ въ виду новаго, могущаго явиться на свѣтъ существа, всякое такое общеніе—безнравственно. Слѣдуетъ проводить эти идеи въ жизнь, слѣдуетъ стараться, чтобы ими прониклись мужчины, являющіеся главными виновниками проституціи.

Предсѣдательница ставитъ на голосованіе предложенные А. Н. Кремлевымъ тезисы. Тезисы принимаются секціею и въ составъ упомянутой въ четвертомъ тезисѣ коммисіи секціею избираются слѣдующія лица: А. Н. Кремлевъ, Б. И. Бентовинъ, М С. Маргуліесъ, А. И. Елистратовъ, Д. А. Дриль, Ф. А. Вальтеръ, А. М Шеталова, А. С. Милюкова и А. В. Тыркова.

Предсѣдательница предоставляетъ слово А. Г. Бородиной для чтенія доклада ея, озаглавленнаго: „Объ учрежденіи института инспектрисъ труда".

А. Г. Бородина. Всѣмъ занимающимся благотворительностью, конечно, хорошо извѣстно, какими злоупотребленіями обставленъ ремесленный трудъ женщинъ и дѣтей (о фабричномъ я не упоминаю, такъ какъ никогда не работала въ этой области), и какъ трудно бороться съ ними въ виду несовершенства нашего законодательства, ни мало не ограждающаго не только малолѣтнихъ, но и взрослыхъ ремесленниковъ отъ эксплоатаціи ихъ хозяевами во всѣхъ направленіяхъ. Когда дѣвочки-портнихи жалуются намъ, что передъ праздниками хозяйки заставляютъ ихъ просиживать въ мастерской до полуночи, мы зачастую пытаемся вступиться за нихъ, усовѣщиваемъ хозяекъ или жалуемся въ полицію, но всѣ эти усилія остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ въ виду полнаго отсутствія у насъ регламентаціи ремесленнаго труда. Въ дни освободительнаго движенія полиція какъ то воспрянула духомъ и потребовала отъ всѣхъ хозяевъ мастерскихъ, чтобы они отпускали своихъ рабочихъ въ 8 час. вечера обязательно, и я отлично помню, какъ ворчали въ тотъ годъ портнихи за вмѣшательство правительства въ ихъ частныя дѣла. Но красные дни не долго длились для закабаленныхъ работниковъ и работницъ, и уже черезъ годъ послѣ этого все пошло по старому, и въ практикѣ отдѣла разслѣдованія былъ такой возмутительный случай: на квартирѣ тогдашней предсѣдательницы отдѣла М. А. Шванебахъ нашла пріютъ бѣдная двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, одна изъ нашихъ кліентокъ, учившаяся въ швейной мастерской. Такъ какъ квартира М. А. Шванебахъ находилась на Моховой, а дѣвочка работала въ мастерской гдѣ-то въ Коломнѣ, то бѣдняжкѣ приходилось проходить почти черезъ весь городъ и быть въ дорогѣ не менѣе часа, и ея покровительница страшно негодовала на то, что дѣвочка является домой не раньше 11-ти ча-

совъ, усталая и голодная, ибо ее кормили только разъ въ день въ 2 часа. И несмотря на всѣ старанія нашей уважаемой предсѣдательницы, несмотря на высокое служебное положеніе ея мужа, ей не удалось добиться ни отъ хозяйки, ни отъ полиціи защиты переутомленной дѣвочки отъ безсовѣстной эксплоатаціи ея труда. Когда же мнѣ лично приходилось упрекать хозяекъ въ несправедливыхъ притѣсненіяхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ, работающихъ въ ихъ мастерскихъ, онѣ всегда дерзко заносчиво отвѣчали мнѣ: „что же жалуйтесь, если есть охота!“ И онѣ были правы, такъ какъ жалобы не только ни къ чему не вели, но часто даже шли во вредъ той, которую я старалась уберечь отъ насилія.

Но не такъ обстоитъ дѣло въ западной Европѣ, и на это то я и хочу обратить вниманіе своихъ слушателей въ надеждѣ, что тѣ изъ нихъ, которые по своему общественному и служебному положенію могутъ помочь добиться улучшеній въ важномъ дѣлѣ инспекціи и безъ того уже во всѣхъ отношеніяхъ обездоленнаго женскаго труда, отнесутся съ сочувствіемъ къ поставленному мною вопросу и поддержатъ его. Теперь перехожу къ краткому очерку того, что сдѣлано на западѣ въ этой области.

Во Франціи давно уже существуетъ институтъ такъ называемыхъ inspecteurs du travail, строго наблюдающихъ за тѣмъ, чтобы добросовѣстно исполнялись всѣ правила, регламентирующія въ ихъ странѣ фабричный и ремесленный трудъ и особенно строго охраняющія женскій и дѣтскій трудъ. Я не буду подробно распространяться о многочисленныхъ параграфахъ французскаго законодательства въ занимающемъ насъ вопросѣ, но приведу одинъ только характерный примѣръ такой охраны женскаго труда. Фактъ этотъ былъ сообщенъ намъ извѣстной агитаторшей по женскому вопросу фрейлейнъ Ширмахеръ, докторомъ философіи Лейпцигскаго университета, проводящей половину года въ Парижѣ и хорошо знакомой со всѣмъ касающимся женщинъ законодательствомъ. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ французская издательница извѣстной газеты „La Fronde“ m-me Durand, соблазнившись громаднымъ заработкомъ парижскихъ наборщиковъ (отъ 7 до 9 франковъ), рѣшила привлечь въ свою типографію на работу (по опыту знаю, такъ какъ имѣла когда то свою типографію, гдѣ работали женщины, какъ легко изучается этотъ трудъ) исключительно женщинъ - наборщицъ. Нѣкоторое время дѣло шло прекрасно, и работницы были чрезвычайно довольны своимъ высокимъ заработкомъ, какъ вдругъ объ этомъ новшествѣ прослышалъ inspecteur du travail и, такъ какъ французскій законъ запрещаетъ женщинамъ le travail debout (стоячій трудъ), а наборщикамъ, благодаря самимъ условіямъ ихъ труда (высокая касса, до верха которой нельзя достать сидя), приходится работать стоя, то инспекторъ и предложилъ m-me Durand распустить своихъ работницъ въ виду вредной для ихъ здоровья работы. Тогда остроумная француженка, не желая лишать женщинъ выгоднаго заработка, завела для нихъ высокіе табуреты, чтобы онѣ могли набирать сидя. Но такъ какъ французское законодательство, оберегая драгоцѣнное здоровье женщины, запрещаетъ ей не только travail debout но и travail nocturne, то въ типографію вторично явился инспекторъ и предложилъ хозяйкѣ вторично распустить своихъ наборщицъ. При этомъ фрейлейнъ Ширмахеръ язвительно замѣтила, что мужчины-законодатели вообще очень усердно оберегаютъ здоровье женщины въ такихъ случаяхъ, когда ихъ трудъ оплачивается высокой заработной платой и можетъ

составить конкурренцію мужскому труду. Если же вредный для женщины трудъ (вродѣ, напримѣръ, чистки угольныхъ печей въ Силезіи) оплачивается низкой платой, то тогда мужчина закрываетъ глаза на происходящій отъ такого труда вредъ для здоровья работницы. Въ силу этого я и предлагаю для инспекціи надъ женскимъ трудомъ замѣнить мужчинъ инспектрисами труда, чего совершенно нѣтъ во Франціи, но что уже существуетъ въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Промышленныя и фабричныя инспектрисы уже пріобрѣли себѣ полное право гражданства и успѣшно занимаются своей профессіей въ Сѣверной Америкѣ и Англіи. Въ восьмидесятыхъ годахъ началась агитація по этому вопросу въ Берлинѣ, въ 1893 г. въ Кельнѣ, а въ 1894 г. во Франкфуртѣ. Въ 1894 г. союзъ нѣмецкихъ женскихъ ферейновъ подалъ въ министерство торговли и промышленности петицію о допущеніи женщинъ въ институтъ инспектрисъ труда, причемъ передъ подачей этой петиціи велась усиленная агитація по всей Германіи. Нѣмки вообще отличаются большимъ практическимъ смысломъ, вотъ почему ихъ феминистская пропаганда бываетъ всегда исключительно направлена на жизненные вопросы, притомъ же онѣ упорны и методичны, благодаря чему, хоть и медленно, но упрямо подвигаются къ намѣченной цѣли, которую почти всегда осуществляютъ. Петиція эта встрѣтила полное осужденіе во всѣхъ ландтагахъ, кромѣ гессенскаго, а въ Брауншвейгѣ, по сообщенію газетъ, эта петиція была даже встрѣчена „mit Heiterkeit“. Доводы противъ допущенія женщинъ, высказанные ихъ противниками, были слѣдующіе: 1) женщины не обладаютъ достаточнымъ образованіемъ и технической подготовкой; 2) нежелательно вообще, чтобы женщины занимали оффиціальныя должностныя мѣста и становились чиновниками; 3) введеніе женской инспекціи ввело бы конкурренцію въ самый институтъ фабричныхъ и ремесленныхъ инспекторовъ, такъ какъ трудно разграничить компетенцію мужчинъ и женщинъ въ ихъ дѣятельности, вслѣдствіе чего происходили бы постоянныя пререканія и неурядицы, и 4) практика другихъ странъ не даетъ возможности прійти къ какимъ нибудь опредѣленнымъ выводамъ въ оцѣнкѣ этого учрежденія.

Но если разсуждать логично, то дѣлается вполнѣ очевиднымъ, что на такую профессію наплывъ интеллигентныхъ женщинъ, въ виду вообще меньшаго спроса на ихъ трудъ, будетъ гораздо значительнѣе, притомъ же физіологія и психика работницы будутъ лучше поняты женщинами, нежели мужчинами, да и самая женская работа болѣе доступна пониманію женщинъ. Желая основательнѣе познакомиться съ постановкой этого новаго для Германіи вопроса, прусское правительство послало въ Англію коммиссію для изслѣдованія и изученія на мѣстѣ введеннаго тамъ института инспектрисъ труда. Отчетъ комиссіи не былъ опубликованъ, а въ ландтагѣ правительство голословно заявило, что въ Англіи слишкомъ мало такихъ инспектрисъ при все возрастающемъ количествѣ рабочихъ для того, чтобы оказываемая этими чиновницами польза могла быть правильно учтена. А между тѣмъ изъ англійскихъ оффиціальныхъ источниковъ извѣстно, что тамошнія инспектрисы труда проявляли въ высшей степени энергичную дѣятельность, вызывавшую всеобщія похвалы и одобренія. Нѣмецкіе фабричные инспектора тоже находили, что женскій институтъ инспектрисъ совершенно излишенъ, такъ какъ работницы имѣютъ весьма мало общенія съ интеллигенціей вслѣдствіе ихъ недостаточной организованности и

большой отсталости. Но все это не помѣшало движенію въ пользу инспектрисъ труда разростаться, ибо нѣмецкіе женскіе союзы не испугались такихъ неблагопріятныхъ отзывовъ и не сложили своего оружія. И вотъ зимой 1907 г. открыты курсы для подготовки женщинъ-инспектрисъ подъ руководствомъ гигіениста и фабричнаго инспектора, и на эти курсы тотчасъ же устремилась масса женщинъ.

Въ 1898 г. въ Гессенскомъ герцогствѣ была назначена въ первый разъ женщина въ качествѣ ассистентки къ фабричному инспектору. Въ Баденѣ нѣмецкія женщины, желая зарекомендовать себя въ качествѣ дѣльцовъ, назначили въ своихъ ферейнахъ пріемные часы для „довѣренныхъ лицъ“ изъ женщинъ (Vertraute Personen), которыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ старались разъяснить работницамъ ихъ права и оберегающіе ихъ законы, но, къ сожалѣнію, изъ этихъ попытокъ ничего не вышло, ибо онѣ не имѣли оффиціальнаго значенія и поэтому населеніе отнеслось къ нимъ недовѣрчиво.

Въ Саксоніи тоже довѣренныя лица изъ женщинъ рекомендовали работницамъ фабрики и мастерскія, которыя онѣ ревизовали, и получали даже за это жалованье (по 200 марокъ въ годъ), но и здѣсь, при отсутствіи оффиціальной власти, онѣ не имѣли особаго вліянія и имъ удавалось лишь въ незначительной степени защищать интересы работницъ.

Въ Баваріи въ 1898 г. двѣ чиновницы (Funktionärinen) получили оффиціальное назначеніе, а въ 1900 г. были утверждены ассистентками фабричныхъ инспекторовъ. Въ 1900 г. въ Баденѣ женщина уже является назначенной фабричной инспектрисой, а въ Пруссіи въ іюлѣ того же года состоялось утвержденіе въ должности четырехъ ассистентокъ. Въ 1903 г. мы уже встрѣчаемъ женщинъ-инспектрисъ въ Саксенъ-Кобургѣ, въ Саксенъ-Альтенбургѣ, въ Бременѣ и Гамбургѣ. Въ герцогствѣ Баденскомъ ассистентки фабричныхъ инспекторовъ являются вполнѣ самостоятельными, въ другихъ же нѣмецкихъ государствахъ онѣ подчинены фабричнымъ инспекторамъ. Функціи инспекторовъ не ограничиваются только однимъ контролемъ исполненія хозяевами требованій закона, но касаются также вообще улучшенія системы труда, и эти чиновники являются не только исполнителями предначертаній законодателя, но и иниціаторами новыхъ, лучше гарантирующихъ рабочихъ правилъ, поэтому они усердно занимаются изученіемъ рабочаго класса и всячески стараются способствовать улучшенію условій его труда. Въ Пруссіи и Саксоніи преобладаетъ чисто чиновничье отношеніе къ дѣлу, но въ другихъ государствахъ инспектора труда относятся къ своему дѣлу гораздо сердечнѣе и горячѣе, въ Баденѣ же отъ инспекторовъ даже требуется высшее образованіе, какъ показатель болѣе высокаго этическаго уровня этихъ общественныхъ дѣятелей. Въ Вюртембергѣ и Баваріи, несмотря на отсутствіе требованія высшаго образованія, подборъ инспекторскихъ ассистентокъ такъ удаченъ, что онѣ и въ чисто научныхъ изслѣдованіяхъ и отчетахъ остаются всегда на извѣстной высотѣ и являются всегда весьма цѣнными работницами въ этой области. Какъ только работницы замѣчаютъ, что фабричныя инспектрисы интересуются условіями охраны ихъ здоровья, онѣ сами начинаютъ говорить объ удобствѣ имѣть дѣло съ женщиной и признаются, что мужчинамъ онѣ не могли бы всегда все сообщать о своемъ здоровьи.

Всѣ отзывы фабричныхъ инспекторовъ полны похвалъ энергичной дѣятельности ихъ ассистентокъ, которыя неутомимы въ ревизіяхъ, стараются сближаться съ работницами и входить въ условія ихъ трудовой жизни, причемъ устраиваютъ собесѣдованія съ ними, всячески стараясь внушить имъ здравыя этическія понятія, и даютъ имъ совѣты объ охранѣ своего здоровья. При малѣйшихъ недоразумѣніяхъ между работницами и хозяевами ассистентки всегда являются доброжелательными посредницами и весьма успѣшно содѣйствуютъ улаживанію всякихъ конфликтовъ, не раздражая и не возбуждая ни одной изъ заинтересованныхъ сторонъ. Когда приходилось производить анкеты по вопросу о замѣнѣ рабочихъ работницами, или заходила рѣчь объ охранѣ дѣтскаго труда, въ особенности, когда контроль долженъ былъ переноситься изъ фабрики или мастерской въ семейную обстановку, чуткость, деликатность и природный тактъ женщинъ, по выраженію инспекторскихъ отзывовъ, главнымъ образомъ обусловливали успѣхъ подобныхъ ревизій.

Изъ этого краткаго историческаго очерка о положеніи занимающаго насъ вопроса въ сосѣдней съ нами, въ высшій степени консервативной въ смыслѣ женскаго труда, Германіи мы видимъ, какъ мало по малу враждебность уступаетъ тамъ мѣсто справедливости въ оцѣнкѣ этой новой отрасли женской дѣятельности; мы не сомнѣваемся, что если въ гораздо болѣе справедливой и терпимой къ женщинамъ родинѣ нашей будетъ поставленъ вопросъ объ учрежденіи института инспектрисъ труда для надзора за соблюденіемъ хозяевами хотя бы минимальныхъ требованій охраны труда, то онъ не замедлитъ разрѣшиться въ самомъ благопріятномъ для женщинъ смыслѣ. Въ доказательство того, какъ назрѣлъ и у насъ этотъ вопросъ, позволю себѣ привести выдержку, напечатанную на дняхъ въ одной изъ нашихъ газетъ: „Обществомъ дѣтскихъ врачей избрана комиссія изъ профессоровъ Д. А. Соколова и докторовъ В. В. Шенгелидзе и А. Н. Шабановой (извѣстной дѣятельницы по женскому вопросу, бывшей предсѣдательницы перваго женскаго съѣзда), которой поручено составить докладъ о мѣрахъ охраны жизни дѣтей среди рабочаго населенія. Между прочимъ, въ числѣ такихъ мѣропріятій комиссія постановила обязать фабрики устройствомъ спеціальныхъ залъ для кормленія дѣтей фабричныхъ работницъ и добиться черезъ законодательныя палаты учрежденія въ Россіи фабричныхъ инспектрисъ. Докладъ комиссіи будетъ представленъ на Пироговскій съѣздъ, открывающійся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ“.

Какъ я уже упоминала въ началѣ своего доклада, я не считаю себя компетентной обсуждать условія фабричнаго труда, съ которымъ я мало знакома на практикѣ, поэтому и остановлюсь на возможности скорѣйшаго установленія надзора надъ женскимъ и дѣтскимъ трудомъ въ мастерскихъ, злоупотребленія которыхъ мнѣ хорошо извѣстны на дѣлѣ. Кромѣ того, я имѣю въ виду трактовать этотъ вопросъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія практическаго его осуществленія до разрѣшенія его въ законодательномъ порядкѣ. Какъ членъ Общества защиты женщинъ и попечительница одного изъ участковъ отдѣла разслѣдованія, я по опыту знаю, что въ нашей дѣятельности законъ рѣдко приходитъ намъ на помощь и въ большинствѣ случаевъ намъ приходится прибѣгать къ помощи администраціи, главнымъ образомъ, полиціи. И дѣйствительно, является къ намъ бѣдная женщина съ просьбой о безплатной отправкѣ на родину, мы обращаемся

къ градоначальнику и получаемъ отъ него даровой билетъ на проѣздъ. Подаетъ ли намъ прошеніе о выдачѣ отдѣльнаго вида несчастная истерзанная и избитая негодяемъ-мужемъ жена, мы опять таки обращаемся въ полицію, къ приставу и получаемъ черезъ него временное свидѣтельство на жительство, благодаря которому несчастная страдалица можетъ вздохнуть свободно и можетъ жить со своими дѣтьми, не боясь ежеминутной грозы, въ видѣ пьянаго звѣря-мужа. Обращается ли къ намъ наконецъ намѣревающаяся измѣнить свой позорный образъ жизни проститутка и проситъ вступиться за нее, такъ какъ хозяйка не отпускаетъ ее, насчитывая воображаемый долгъ, опять таки мы обращаемся къ помощи полиціи. Такимъ образомъ, до законодательнаго разрѣшенія этого вопроса, что навѣрно значительно затянется, необходимо попытаться обратиться къ содѣйствію администраціи для выработки хотя бы временныхъ правилъ охраны ремесленнаго труда. Контроль за исполненіемъ этихъ правилъ я предлагаю, въ видѣ временной мѣры до утвержденія законодательной регламентаціи работъ въ ремесленныхъ мастерскихъ, взять на себя уже существующимъ въ нашемъ отдѣлѣ разслѣдованія участковымъ попечительницамъ и попечителямъ, равно какъ и таковымъ же попечительницамъ „Общества защиты дѣтей отъ жестокости родителей и опекуновъ“, если онѣ согласятся на это. Дѣло въ томъ, что мы, попечительницы и попечители, и безъ того почти ежедневно странствуемъ по своему участку и, дѣлая разслѣдованія, неоднократно проходимъ мимо различныхъ ремесленныхъ учрежденій, слѣдовательно насъ нисколько не затруднило бы вести такой контроль въ своемъ участкѣ. Но для того, чтобы мы могли оказывать дѣйствительныя услуги дѣлу охраны женскаго и дѣтскаго труда, мы должны быть непремѣнно вооружены извѣстнымъ оффиціальнымъ престижемъ, въ противномъ случаѣ дѣятельность наша не будетъ имѣть успѣха. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній я предполагаю, какъ непремѣнное условіе, добиться отъ администраціи нашего оффиціальнаго признанія права вмѣшиваться въ регламентацію обязательныхъ для мастерскихъ правилъ и строго настаивать на ихъ выполненіи. Необходимо ходатайствовать объ этомъ передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на отзывчивость котораго въ этомъ вполнѣ справедливомъ дѣлѣ мы смѣло можемъ расчитывать, тѣмъ болѣе что мы беремъ на себя эти новыя отвѣтственныя функціи совершенно безкорыстно, не упоминая о какомъ-либо вознагражденіи, и просимъ только дать намъ власть преслѣдовать злоупотребленія. Если г. Министръ, на что смѣло можно надѣяться, заинтересуется ходатайствомъ Общества защиты женщинъ, то мы могли бы сами выработать извѣстныя правила или предоставить это полиціи, которая должна будетъ выдавать намъ какія либо оффиціальныя удостовѣренія для предъявленія ихъ хозяевамъ мастерскихъ, дабы не было сомнѣній въ нашемъ правѣ ограждать здоровье работающихъ въ мастерскихъ женщинъ и дѣтей и не допускать эксплоатаціи ихъ труда этими хозяевами.

Будемъ надѣяться, что, добывъ себѣ хотя бы только административно право защиты женскаго и дѣтскаго труда, мы тѣмъ самымъ станемъ лицомъ къ лицу съ живымъ дѣломъ и хоть нѣсколько ослабимъ при этомъ свою въ настоящее время почти исключительно бюрократическую дѣятельность, механизмъ которой необычайно однообразенъ. Въ обществѣ и въ прессѣ за послѣднее время слышатся зачастую нареканія на нашу мало

производительную работу, которая тормозится отчасти и неимѣніемъ въ средѣ нашего Общества энергичныхъ работницъ и работниковъ, благодаря чему наша дѣятельность не расширяется и застываетъ въ узкихъ границахъ. Еще дѣлая докладъ на женскомъ съѣздѣ о задачахъ и цѣли нашего Общества, я горячо призывала женщинъ идти къ намъ на плодотворную работу, и многія пришли на мой призывъ, но канцелярщина и узость воззрѣній, заѣвшія наше Общество, вызываютъ невольный протестъ со стороны этихъ свѣжихъ работницъ. Всѣмъ тѣмъ изъ насъ, кому дороги интересы дѣла, хочется возможно расширить рамки нашей дѣятельности и выйти изъ установившейся рутины къ живому дѣлу. Вотъ почему я и обращаюсь особенно къ тѣмъ изъ нашихъ членовъ, которыя по своему общественному и служебному положенію могутъ оказать намъ содѣйствіе въ новомъ проведеніи въ жизнь учрежденія инспектрисъ труда, съ горячей просьбой о поддержкѣ въ этомъ новомъ еще для нашей родины дѣлѣ. Пусть чудное слово „защита“ будетъ не пустымъ звукомъ, а дѣйствительнымъ лозунгомъ нашей работы, и звучитъ какъ вѣщій колоколъ для всѣхъ несчастныхъ труженицъ, которыя стремятся подъ нашъ покровъ, которыя протягиваютъ къ намъ умоляющія руки съ просьбой о поддержкѣ и охранѣ отъ поглощающаго ихъ безжалостнаго минотавра—нищеты и порока. Будемъ неустанно работать на пользу этихъ падчерицъ общества и попытаемся, охраняя ихъ отъ эксплоатаціи безсердечныхъ хозяевъ, внести лучъ свѣта въ ихъ темную и тяжелую жизнь, и по примѣру нѣмецкихъ инспектрисъ труда, будемъ стремиться не только къ физической охранѣ здоровья работницъ, но и постараемся войти въ условія и обстановку ихъ жизни и измѣнить ее въ лучшую, болѣе свѣтлую сторону. Разовьемъ ихъ умъ, облагородимъ ихъ сердце и будемъ защищать ихъ не только съ внѣшней стороны, но и съ внутренней, и тогда, можетъ быть, не только окружающіе насъ, но и мы сами, найдемъ болѣе удовлетворенія въ своей работѣ.

А. Ю. Кадьянъ возражаетъ противъ предположенія докладчицы о томъ, чтобы, до законодательной регламентаціи защиты труда въ женскихъ мастерскихъ, соотвѣтствующія правила были установлены въ административномъ порядкѣ съ предоставленіемъ соотвѣтствующихъ полномочій полиціи, находя, что всѣ предположенныя докладчицею мѣры могутъ быть осуществлены исключительно въ законодательномъ порядкѣ.

П. Д. Лескевичъ указываетъ на то, что по прочитанному имъ въ первой секціи докладу принята однородная резолюція о необходимости учрежденія женскихъ фабричныхъ инспекторовъ.

Графъ С. В. Панина высказывается за желательность расширенія правовыхъ полномочій обществъ, имѣющихъ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей.

В. Ф. Авдюхинъ поясняетъ, что Общество защиты дѣтей уже добилось права вмѣшательства и заступничества и внесло уже въ свой уставъ соотвѣтствующій параграфъ. Общество защиты женщинъ должно въ такихъ случаяхъ руководствоваться инструкціей, такъ какъ въ уставѣ никакихъ указаній на подобное право не имѣется. Слѣдуетъ добиться внесенія этого новаго пункта въ уставъ Общества.

Предсѣдательница сообщаетъ собранію, что на Пироговскомъ Съѣздѣ будетъ обсуждаться вопросъ объ охранѣ женщинъ и дѣтей. Желательно было бы на засѣданіи, посвященномъ этому вопросу, передать, что II секція Перваго Всероссійскаго Съѣзда для борьбы съ торгомъ женщинами вы-

сказалась за необходимость введенія института фабричныхъ инспектрисъ и инспектрисъ труда.

Предложеніе Предсѣдательницы принимается присутствующими единогласно и ей поручается ознакомить Пироговскій Съѣздъ съ резолюціей, принятой секціей въ слѣдующей редакціи:

„1. II секція предлагаетъ Съѣзду признать, что въ виду нынѣ существующихъ тяжелыхъ условій эксплоатаціи женскаго труда, не только на фабрикахъ, но и въ ремесленныхъ мастерскихъ, необходимо введеніе одновременно съ институтомъ фабричныхъ инспектрисъ и института инспектрисъ ремесленнаго труда.

2. II секція высказываетъ также пожеланіе, чтобы членамъ тѣхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей, въ частности Россійскому Обществу защиты женщинъ, было предоставлено безусловное право вмѣшательства и заступничества въ ремесленныхъ учрежденіяхъ, пользующихся женскимъ и дѣтскимъ трудомъ. Выработку соотвѣтствующихъ мѣропріятій секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Общества защиты женщинъ взять на себя.“

Засѣданіе закрыто въ 1 часъ дня.

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 г. *)

Засѣданіе открыто Завѣдывающею секціей граф. С. В. Паниной въ 3 ч. дня.

Предсѣдательницею избрана А. В. Арцимовичъ.

Предсѣдательница предоставляетъ слово Е. П. Калачевой для чтенія доклада на тему: „Пріюты для дѣвушекъ-матерей“ **).

П. Д. Лескевичъ по поводу прочитаннаго Е. П. Калачевой доклада высказываетъ, что, по его мнѣнію, забота о тѣхъ дѣтяхъ, которыя не могутъ расти въ нормальной семейной обстановкѣ, должна всецѣло лежать на государствѣ, которое обязано организовать рядъ учрежденій, въ видѣ яслей, дѣтскихъ садовъ, школъ и т. п.

Е. П. Калачева не можетъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, полагая болѣе желательнымъ и полезнымъ воспитывать ребенка, не отрывая его отъ матери, хотя бы и незаконной. Пріюты указаннаго въ докладѣ типа и даютъ возможность это осуществить.

Секція, въ связи съ докладомъ Е. П. Калачевой, принимаетъ для представленія общему собранію слѣдующій проектъ резолюціи:

„Признавая особенную важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она впервые дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изо всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе благотворящее вліяніе на человѣка,—Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію такихъ колоній-пріютовъ для дѣвушекъ-матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ.“

---

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, А. В. Арцимовичъ, М. Е. Бландова. В. К. Воронецъ, В. П. Григорьева, А. Ю. Кадьянъ, Е. П. Калачева, П. Д. Лескевичъ, Л. Н. Николаенко, граф. С. В. Панина, Е. В. Сабурова и С. Г. Яковлева.

**) Докладъ Е. П. Калачевой не доставленъ. Организаціонному Комитета Съѣзда была представлена слѣдующая программа его:

1. Дѣвушки, сдѣлавшіяся матерями и покинутыя отцами ихъ дѣтей, требуютъ усиленной защиты въ виду затруднительнаго положенія матери, обремененной ребенкомъ, зарабатывать средства къ существованію.

2. Отсюда вытекаетъ необходимость устраивать для матерей общежитія, гдѣ условія труда и взаимопомощь создавали бы для нихъ возможность выкармливать своихъ дѣтей и въ то же время имѣть обезпечивающій заработокъ.

3. Пріюты должны преслѣдовать и воспитательно-образовательныя цѣли, дабы женщины-простолюдинки за время пребыванія въ нихъ могли бы расширить, съ одной стороны, свои нравственныя понятія, а съ другой—получить ремесленныя знанія въ дополненіе къ ихъ скудному первоначальному образованію.

4. Опытъ пріюта, учрежденнаго отдѣломъ призрѣнія женщинъ матерей Россійскаго Общества защиты женщинъ, показалъ, что помощь дѣвушкамъ-матерямъ можетъ быть только тогда въ должной мѣрѣ исчерпывающей, если дѣвушка-мать, покидая пріютъ, получитъ возможность оставить ребенка въ особомъ пріютѣ для дѣтей. Дальнѣйшее нахожденіе ребенка въ этомъ пріютѣ, оплачиваемое заработкомъ матери и поставленное въ культурныя условія, создаетъ для матери стимулъ держаться въ рамкахъ трудовой жизни, а обществу даетъ воспитаннаго, полезнаго гражданина.

Предсѣдательница приглашаетъ М. Е. Бландову прочесть ея докладъ на тему: «Общественная безнравственность и мѣры борьбы съ нею». *)

Предсѣдательница предоставляетъ слово П. Д. Лескевичу для прочтенія, въ связи съ прослушаннымъ докладомъ, доклада, посвященнаго вопросу о правѣ замужнихъ женщинъ получать, безъ согласія мужей, отдѣльные виды на жительство.

П. Д. Лескевичъ. Предоставленіе губернаторамъ, градоначальникамъ и земскимъ начальникамъ права выдавать женамъ паспортъ безъ согласія мужей въ случаяхъ жестокаго обращенія ихъ съ женами или въ тѣхъ случаяхъ, когда мужъ бросаетъ семью и находится въ безвѣстномъ отсутствіи, представляетъ значительное преимущество по сравненію съ прежнимъ порядкомъ полученія женщинами паспортовъ при несогласіи на это мужа. Это имѣетъ очень важное значеніе, такъ такъ ускоряетъ немного выдачу паспортовъ, безъ которыхъ женамъ, выгоняемымъ часто съ дѣтьми, нельзя жить въ городѣ, нельзя поступить на мѣсто, нельзя зарабатывать себѣ и дѣтямъ кусокъ хлѣба. Женщины въ такомъ нелегальномъ положеніи легко дѣлаются добычей агентовъ и пособниковъ содержательницъ домовъ терпимости—сводниковъ и маклеровъ, способствующихъ продажѣ женщинъ за границу. Женщинѣ, пріѣхавшей на заработки въ городъ и лишившейся почему либо своего паспорта, предстоитъ выборъ лишь между этапомъ и подчиненіемъ врачебно-полицейскому надзору или поступленіемъ въ домъ терпимости.

Затрудненій же въ полученіи женамъ паспортовъ очень много, даже право ходатайства объ удовлетвореніи этихъ прошеній не признано Севастопольскимъ градоначальникомъ, его канцелярія въ 1903 году увѣдомила Севастопольское отдѣленіе Россійскаго Общества защиты женщинъ, что прошенія, препровождаемыя при отношеніяхъ Отдѣленія, впредь приниматься не будутъ, такъ какъ просительницы должны лично обращаться къ градоначальнику.

---

*) Докладъ М. Е. Бландовой не доставленъ для напечатанія въ трудахъ Съѣзда. Организаціонному Комитету Съѣзда была представлена слѣдующая программа его:

При отсутствіи въ современномъ русскомъ обществѣ правильныхъ нравственныхъ воззрѣній и уваженія къ личности женщины молодыя и красивыя женщины подвергаются постоянной опасности. Яркимъ доказательствомъ этого служатъ два недавно совершенныхъ въ С.-Петербургѣ преступленія (убійство медички М. и проститутки Б).

Необезпеченнымъ представляется и правовое положеніе русской женщины; особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ стѣснительныя правила паспортнаго устава.

При этихъ условіяхъ борьба за существованіе соединена для русской женщины съ неимовѣрными трудностями; эти трудности, несомнѣнно, содѣйствуютъ развитію проституціи.

Русское общество должно бороться съ этими условіями и въ частности съ общественною безнравственностью.

Однимъ изъ средствъ такой борьбы должно явиться распространеніе среди подростающаго поколѣнія нравственныхъ воззрѣній на половую жизнь.

Задачи, выпадающія въ этомъ отношеніи на женщину-мать.

Необходимо поднять нравственный уровень русской молодежи (развлеченія современной русской молодежи, по свидѣтельству литературы). Вредъ, представляемый безпорядочною въ нравственномъ отношеніи жизнью (мнѣніе д-ра Дюбуа).

Пока проституція существуетъ какъ учрежденіе, слѣдуетъ принимать мѣры къ тому, чтобы личность проститутки была ограждена.

Пользованіе проституціею не только безнравственно, но и противно законамъ природы.

Необходимо отказаться отъ двойной морали.

Дѣятельность Отдѣленія оберегала просительницъ, лицъ неграмотныхъ (въ Россіи грамотныхъ женщинъ отъ 9 до 12%), отъ эксплотаціи ихъ подпольными ходатаями. Присоединеніе къ просьбамъ женщинъ бумагъ Отдѣленія ускоряло полученіе паспортовъ, которые, присылаемые въ полицію, часто тамъ затеривались или постоянно, за нерозыскомъ просительницъ (часто живущихъ на той же улицѣ, гдѣ былъ полицейскій участокъ), возвращались обратно въ волостное управленіе.

Новый порядокъ полученія паспортовъ представляетъ значительное неудобство, весьма крупное. Приходится сталкиваться со взглядомъ учрежденій, отъ которыхъ зависитъ выдача женѣ отдѣльнаго паспорта, полученіе этого послѣдняго составляетъ не право жены, живущей самостоятельно, лишенной, иначе, возможности добывать себѣ средства къ жизни, но, какъ бы награду за ея хорошее поведеніе. Мужья же завѣдомо дурного поведенія, доказаннаго на судѣ, не лишаются права имѣть паспортъ.

Въ одномъ случаѣ просительницѣ было отказано земскимъ начальникомъ въ выдачѣ паспорта потому, что она вела порочный образъ жизни: во время заключенія ея мужа въ тюрьму, на два года, она сошлась съ другимъ и прижила отъ него ребенка. Къ счастію просительницы, вскорѣ послѣ этого отказа, влекшаго за собою возвращеніе къ мужу, этотъ послѣдній подвергается вновь тюремному заключенію. Самый способъ повѣрки основательности просьбы жены является крайне несовершеннымъ. Если мужъ не соглашается выдавать женѣ отдѣльный паспортъ и старательно препятствуетъ его полученію, то эта послѣдняя, обыкновенно менѣе бойкая, менѣе развитая, чѣмъ ея мужъ, почти всегда неграмотная, запуганная, забитая мужемъ, дѣло свое проигрываетъ. Нѣкоторыя просительницы жаловались, что ихъ въ участкѣ ничего не спрашивали, а предложили подписать бумагу, въ которой оказалось ея согласіе жить съ мужемъ.

Заявленія за неграмотностью жены подписываются иногда мужьями. Севастопольское отдѣленіе 6 лѣтъ высказывается ежегодно о необходимости законодательнымъ путемъ установить право женщинъ имѣть паспортъ всегда, помимо на то согласія мужа. Интересы женщинъ, а также и дѣтей настоятельно требуютъ улучшенія правового состоянія женшины.

Существующіе законы, опредѣляющіе положеніе женщины въ семьѣ, обществѣ и государствѣ, и имущественныя права женщинъ, настолько неблагопріятны для нихъ, что часто служатъ причиною ихъ паденію и ведутъ къ проституціи. Справедливы ли тѣ нормы права, которыя не даютъ женщинѣ возможности свободно развивать свои индивидуальные задатки и занимать въ обществѣ то положеніе, которое она могла бы завоевать себѣ своими личными силами? Женщины добиваются только равныхъ условій съ мужчиной въ соціальной дѣятельности. Для этого должны быть уничтожены ограниченія въ гражданскихъ правахъ женщинъ. Жены должны имѣть право, во всякое время, получать отдѣльный отъ мужа паспортъ. Долженъ быть открытъ женщинѣ доступъ къ полному образованію и, по возможности, ко многимъ профессіямъ. Затѣмъ каждый полъ займетъ въ обществѣ то положеніе, которое соотвѣтствуетъ его задаткамъ и способностямъ, и получится соціальный порядокъ, соотвѣтствующій справедливости. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что многія женщины лишены возможности выйти замужъ, другія, потерявъ мужа, вынуждены искать самостоятельнаго заработка. Современный укладъ жизни

этихъ женщинъ ставитъ ихъ въ слишкомъ тяжелыя условія: онѣ не имѣютъ средствъ къ профессіональному образованію и подготовкѣ, какія открыты для мужчинъ. Не принимается почти никакихъ мѣръ, чтобы облегчить женщину въ неравной борьбѣ за существованіе, за кусокъ хлѣба. Въ существенныхъ чертахъ обязанности мужчинъ и женщинъ передъ закономъ одинаковы; уголовный законъ не дѣлаетъ разницы между мужчинами и женщинами; налоги и пошлины взимаются на одинаковыхъ основаніяхъ для обоихъ половъ. Если мужчины гибнутъ на полѣ битвы, то сколько женщинъ погибаетъ при рожденіи будущихъ солдатъ, онѣ несутъ повинность по уходу за больными и ранеными и по общественной благотворительности.

Надо думать, что расширеніе женскаго вліянія поведетъ къ усиленію гуманности, къ облагороженію жизни. Современная женщина находится въ экономической зависимости отъ мужчины, что составляетъ основу юридическаго преобладанія мужа въ семьѣ (паспортъ).

Мужчина привыкаетъ къ деспотизму и грубости. Какія же права имѣетъ жена, постоянно битая мужемъ и выброшенная, наконецъ, изъ дома, часто съ дѣтьми?. Она остается на улицѣ, безъ паспорта и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Жена по закону раба мужа, безправная и беззащитная. Чтобы имѣть кусокъ хлѣба, она должна сдѣлаться проституткой. Мужья же въ трудную минуту или въ пьяномъ видѣ продаютъ своихъ женъ безнаказанно. Законъ обязываетъ жену повиноваться мужу, а мужу предписываетъ любить жену, какъ свое собственное тѣло (Гражд. Зак., ст. 106—107).

Необходимо просить правительство объ изданіи закона, разрѣшающаго женамъ постоянно имѣть паспортъ отдѣльный отъ мужа, и измѣнить ст. 12 Положенія о видахъ на жительство.

Мужья побоятся лишиться жены—будутъ болѣе беречь ее и не рѣшатся наносить побои и выгонять изъ дома необдуманно.

В. К. Воронецъ доводитъ до свѣдѣнія присутствующихъ, что по иниціативѣ русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества уже поднятъ этотъ вопросъ, но въ болѣе широкомъ видѣ, такъ какъ юридически невозможно измѣнить соотвѣтствующія статьи положенія о видахъ на жительство, не измѣнивъ предварительно 103 статью гражданскихъ законовъ.

Л. Н. Николаенко подтверждаетъ высказанное и выражаетъ надежду, что законопроектъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ будетъ внесенъ въ Государственную Думу еще въ весеннюю сессію. Г-жа Николаенко предлагаетъ секціи вынести слѣдующую резолюцію по этому вопросу:

„Съѣздъ признаетъ необходимымъ ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ о введеніи института раздѣльнаго жительства супруговъ и объ отмѣнѣ 12-ой статьи устава о паспортахъ, воспрещающей женамъ получать паспортъ безъ согласія мужей".

Граф. С. В. Панина считаетъ необходимымъ вмѣнить въ обязанность полиціи не высылать женщинъ и дѣвушекъ за безпаспортность, если какое либо благотворительное общество беретъ на себя попеченіе о нихъ до выправленія документовъ.

Резолюція, предложенная Л. Н. Николаенко, и поправка граф. С. В. Паниной приняты секціей единогласно.

Предсѣдательница объявляетъ работы II-ой секціи законченными.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницей въ 5½ часовъ дня.

В 18
25.

ТРУДЫ

ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА

ПО БОРЬБѢ

СЪ ТОРГОМЪ ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ,

происходившаго въ С.-Петербургѣ

съ 21 по 25 Апрѣля 1910 года.

Томъ II.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-18164
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія С.-Петербургской Одиночной Тюрьмы.
1912.

ТРУДЫ ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА ПО БОРЬБѢ СЪ ТОРГОМЪ ЖЕНЩИНАМИ И ЕГО ПРИЧИНАМИ.

V

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

III Секція. Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года. . . . . 335—371

Вступительная рѣчь Завѣдывающаго секціею М. М. Боровитинова. . . . . 335—336

Избраніе Предсѣдателя засѣданія и секретарей 336

Рѣчь Предсѣдателя засѣданія А. И. Елистратова. 336

Докладъ М. М. Боровитинова о публичныхъ домахъ и различныхъ фазисахъ въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи. . . . . 336—356

Докладъ Е. И. Гарднеръ объ уничтоженіи домовъ терпимости. . . . . 356—362

Докладъ П. Д. Лескевича о ходатайствахъ горожанъ объ уничтоженіи домовъ терпимости. . . . . 362—364

Докладъ В. Г. Клячкиной мнѣнія Кіевскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости. . . . . 364—365

Пренія по докладамъ М. М. Боровитинова, Е. И. Гарднеръ, П. Д. Лескевича и В. Г. Клячкиной и голосованіе резолюціи [М. А. Членовъ (365), Г. Б. Сліозбергъ (365 - 368), А. Г. Бородина (368), М. И. Покровская (368), Н. В. Терновскій (368—369), З. С. Мировичъ (369), В. Г. Клячкина (369), Предсѣдатель (369), Е. И. Гарднеръ (369), П. Д. Лескевичъ (369), Предсѣдатель (369), М. М. Боровитиновъ (369—370), М. И. Покровская (370), З. С. Мировичъ (371), М. М. Боровитиновъ (371), Предсѣдатель (371), С. Е. Молоденковъ (371), В. Г. Клячкина (371), Н. Н. Воскобойниковъ (371), М. М. Боровитиновъ (371), М. И Покровская (371), С. Б. Сліозбергъ (371), М. М. Боровитиновъ (371), Г. Б. Сліозбергъ (371), Предсѣдатель (371)]. . . . . 365—371

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 372—404

Избраніе Предсѣдательницы. 372

Докладъ О. И. Кучиной о принципахъ международной федераціи аболиціонистовъ. . . 372—378

Докладъ А. Н. Шабановой о проституціи въ гор. Тифлисѣ. . . . . 379—386

Докладъ Ю. Ю. Татарова о постановкѣ проституціи въ гор. Москвѣ. . . . . 386—404

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года. . . . . 405—429

Избраніе Предсѣдателя. 405

Докладъ А. И. Елистратова о роли права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата. . . . . 405—418

Докладъ М. И. Покровской о законодательныхъ мѣрахъ противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата. . . . . 418—421

Докладъ А. К. Баліева о мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами. . . . . 422—423

Докладъ бар. А. Г. Гинзбурга о международной еврейской конференціи въ Лондонѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами. . . . . 423—424

Пренія по докладамъ А. И. Елистратова, М. И. Покровской, А. К. Баліева и бар. А. Г. Гинзбурга [М. А. Членовъ (424—425), Г. Б. Сліозбергъ (425—429), Предсѣдатель (429)]. . . . . 424—429

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 430—459

Избраніе Предсѣдательницы. 430

Пренія по докладу А. И. Елистратова и голосованіе резолюцій [Ю. Ю. Татаровъ (430—431), З. С. Мировичъ (432), М. М. Боровитиновъ (432—436), Н. Н. Воскобойниковъ (436—437), М. И. Покровская (437—438), Предсѣдательница (438), З. Я. Ельцина (438), А. И. Елистратовъ (438—439), Предсѣдательница (439—440)]. 430—440

Докладъ Б. И. Бентовина о проституціи дѣтей. . . . . 441—457

Пренія по докладу Б. И. Бентовина и голосованіе резолюцій [М. М. Боровитиновъ (457—458), В. В. Сланскій (458), Н. Н. Воскобойниковъ (458), М. Е. Бландова (458), Е. А. Кладищева (458), М. М. Боровитиновъ (458—459), Предсѣдательница (459)]. . . . . 457—459

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 460—512

Стр.

Избраніе Предсѣдателя. 460
Докладъ Н. К. Ди-Сеньи о современной постановкѣ врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей и необходимыхъ въ этой области реформахъ . . . 460—477
Докладъ М. И. Покровской о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей. . . 477—480
Докладъ М. С. Маргулieса подъ заглавіемъ: „Регламентація или свободная проституція“. . . . . 480—499
Докладъ З. С. Мировичъ о регламентаціи проституціи въ Англіи. . . . . 499—504
Докладъ А. Н. Дементьевой объ отрицательныхъ сторонахъ врачебно-полицейскаго надзора по показаніямъ проститутокъ. . . . . 504—511
Оглашеніе М. М. Боровитиновымъ письма отъ „женщинъ, занимающихся проституціей“. 511—512
Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 513—548
Избраніе Предсѣдателя. 513
Докладъ А. И. Елистратова о медицинской статистикѣ защитниковъ полиціи нравовъ. 513—522
Пренія по докладамъ Н. К. Ди-Сеньи, М. И. Покровской, М. С. Маргулieса, З. С. Мировичъ, А. Н. Дементьевой и А. И. Елистратова и голосованіе резолюцій [З. Я. Ельцина (523), М. С. Маргулieсъ (523), З. Я. Ельцина (523—524), Предсѣдатель (524), М. М. Боровитиновъ (524), М. И. Покровская (524), М. С. Маргулieсъ (524), М. М. Боровитиновъ (524), Предсѣдатель (524), М. А. Членовъ (524—525), В. Г. Клячкина (525—527), З. С. Мировичъ (527), О. К. Нечаева (527—528), М. М. Боровитиновъ (528—529), А. В. Тыркова (529), Предсѣдатель (529), М. М. Боровитиновъ (529—532), Н. П. Даниловъ (532—533), Н. В. Терновскій (533), А. А. Кальмановичъ (533), Н. Н. Воскобойниковъ (533—534), А. Н. Дементьева (534), Предсѣдатель (534), А. В. Тыркова (534—536), Предсѣдатель (536), М. С. Маргулieсъ (536), Р. М. Тумпковская (537—538), М. И. Покровская (538—539), А. С. Милюкова (539—540), Е. Д. Кладищева (540—541), Р. А. Шихманъ (541), Н. Я. Шмидтъ (541—542), М. М. Боровитиновъ (542—543), А. В. Тыркова (543), М. И. Покровская (544), кн. Е. П. Накашидзе (544), Н. П. Даниловъ (544), М. М. Боровитиновъ (544), Н. В. Терновскій (544), М. А. Чехова (544), Предсѣдатель (544), А. И. Елистратовъ (544—545), А. Н. Дементьева (545), Предсѣдатель (545—547), В. Г. Клячкина (547), А. И. Елистратовъ (547), А. С. Милюкова (547), Предсѣдатель (547), А. В. Тыркова (547), М. И. Покровская (547), А. С. Милюкова (547), Предсѣдатель (547), Н. П. Даниловъ (547), Е. А. Кладищева (547), Предсѣдатель (547—548)]. . . . . 523—548
Соединенное засѣданіе I, II и III секцій 25 Апрѣля 1910 года . . . . 549—563
Открытіе засѣданія Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ. 549
Избраніе Предсѣдательницы. 549
Обсужденіе программы засѣданія [М. М. Боровитиновъ (549—550), В. В. Сланскій (550), Д. А. Дриль (550), Предсѣдательница (550), З. С. Мировичъ (550). . . . . 549—550
Пренія по докладу Б. И. Бентовина [М. М. Боровитиновъ (550), В. В. Сланскій (550), З. С. Мировичъ (550—551), Д. А. Дриль (551), М. М. Боровитиновъ (551—552), Н. П. Даниловъ (552), А. И. Елистратовъ (552—553), Д. А. Дриль (553), М. Е. Бландова (553), С. И. Коноплева (553—554), М. М. Боровитиновъ (554), Предсѣдательница (554), В. В. Сланскій (554), В. Т. Клячкина (554—555), Б. И. Бентовинъ (555), З. С. Мировичъ (555—556), Д. А. Дриль (556), М. М. Боровитиновъ (556), С. И. Коноплева (556), М. М. Боровитиновъ (556), Предсѣдательница (556), В. В. Сланскій (556), Предсѣдательница (556), М. М. Боровитиновъ (556), А. И. Елистратовъ (557), М. А. Членовъ (557), М. М. Боровитиновъ (557), М. А. Членовъ (557), М. М. Боровитиновъ (557), Предсѣдательница (557)]. . . . . 550—557
Докладъ Н. И. Григорьева о самоубійствахъ проститутокъ въ гор. С.-Петербургѣ (1906—1909 г.г.). 558
Пренія по вопросу о времени, мѣстѣ и программѣ занятій будущаго съѣзда [М. М. Боровитиновъ (558), А. И. Елистратовъ (558), М. М. Боровитиновъ (558), В. В. Сланскій (558), М. М. Боровитиновъ (556), Н. Н. Воскобойниковъ (559), М. М. Саламбекъ (559), А. А. Кальмановичъ (559), М. М. Боровитиновъ (559), З. С. Мировичъ (559), М. М. Боровитиновъ (559—560), А. И. Елистратовъ (560), А. С. Милюкова (560—561), М. М. Боровитиновъ (561), Предсѣдательница (561), М. М. Боровитиновъ (561), Д. А. Дриль (561), А. И. Елистратовъ (561—562), М. М. Боровитиновъ (562), Предсѣдательница (562)]. . . . . 558—562
Закрытіе засѣданій III секціи [М. М. Боровитиновъ (562), В. Г. Клячкина (563)] . . . 562—563

Стр.

Общія Собранія. Общее Собраніе 22 Апрѣля 1910 года . . . . . 564—575
Открытіе засѣданія и оглашеніе телеграммы А. А. Сабурова 564
Сообщеніе Завѣдывающимъ I секціею Д. А. Дрилемъ о ходѣ работъ секціи 564
Оглашеніе А. Д. Лескевичемъ резолюцій, принятыхъ секціею по его докладу 564
Голосованіе резолюцій 564
Оглашеніе Д. А. Дрилемъ резолюцій, принятыхъ секціею по его докладу 564
Пренія по поводу принятыхъ секціею по докладу Д. А. Дриля резолюцій [П. И. Пушкинъ (565), Е. И. Гарднеръ (565), Д. А. Дриль (565), М. М. Боровитиновъ (566), Предсѣдатель (566), Н. Н. Воскобойниковъ (566), Предсѣдатель (566), М. Л. Вахтина (566), Д. А. Дриль (566—567), Предсѣдатель (567), Д. А. Дриль (567), Предсѣдатель (567), Д. А. Дриль (567), Е. И. Гарднеръ (567), Предсѣдатель (567—568), М. М. Боровитиновъ (568), П. С. Павловъ (568), Предсѣдатель (568)]. 565—568
Оглашеніе Р. А. Шихманъ резолюцій, принятыхъ секціею по его докладу 568
Пренія по поводу принятыхъ секціею по докладу Р. А. Шихманъ резолюцій [П. С. Павловъ (568), А. В. Тыркова (568), Предсѣдатель (568), Н. Н. Воскобойниковъ (568—569), Предсѣдатель (569)]. . . . . 568—569
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о ходѣ работъ секціи 569
Оглашеніе А. С. Милюковой резолюціи, принятой секціею по ея докладу . . . . . 569—570
Внесеніе М. М. Боровитиновымъ предложенія о снятіи съ обсужденія оглашенной А. С. Милюковой резолюціи 570
Оглашеніе гр. С. В. Паниной резолюцій, принятыхъ секціею по докладамъ ея и О. В. фонъ-Кубе. . . . . 570—571
Пренія по поводу принятыхъ секціею по докладамъ гр. С. В. Паниной и О. В. фонъ-Кубе резолюцій [В. Г. Клячкина (571), гр. С. В. Панина (571), В. Г. Клячкина (571), гр. С. В. Панина (571), В. Г. Клячкина (571), Предсѣдатель (571), П. С. Павловъ (571—572), О. В. фонъ-Кубе (572), Предсѣдатель (572)]. . . . . 71—572
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о заслушанныхъ секціею докладахъ 572
Сообщеніе А. М. Шеталовой сущности доклада г. Полуэктовой 572
Пренія по сообщенному А. М. Шеталовой докладу [Предсѣдательница (572), А. Я. Гуревичъ (572—573), Предсѣдательница (573), А. В. Тыркова (573), А. Я. Гуревичъ (573)]. . . . . 572—573
Сообщеніе Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ о ходѣ работъ секціи и оглашеніе принятой секціей резолюціи . . . . . 573—575
Голосованіе резолюціи и закрытіе засѣданія 575
Общее Собраніе 23 Апрѣля 1910 года . . . . . 576—588
Сообщеніе Завѣдывающимъ I секціею Д. А. Дрилемъ о ходѣ работъ секціи 576
Оглашеніе П. С. Павловымъ резолюціи, принятой секціею по его докладу 576
Пренія по оглашенной резолюціи [Предсѣдатель (576), представитель полиціи (576—577), Предсѣдатель (577), представитель полиціи (577), Предсѣдатель (577), М. И. Покровская (577), П. С. Павловъ (577), Предсѣдатель (577), З. С. Мировичъ (577), М. М. Боровитиновъ (577), П. С. Павловъ (577), З. С. Мировичъ (577), Н. Н. Воскобойниковъ (577—578), А. В. Тыркова (578), П. С. Павловъ (578), З. С. Мировичъ (578), М. А. Чехова (578), М. И. Покровская (578), А. И. Елистратовъ (578), Д. А. Дриль (578), М. А. Чехова (578), З. М. Иванова (579), В. В. Сланскій (579), Предсѣдатель (579), П. С. Павловъ (579), представитель полиціи (579), Предсѣдатель (579)]. . . . . 576—579
Оглашеніе А. В. Тырковой резолюціи, принятой секціею по ея докладу 579
Голосованіе внесенной резолюціи 580
Снятіе Предсѣдателемъ съ обсужденія четвертаго пункта резолюціи, предложенной П. С. Павловымъ, и заявленіе послѣдняго 580
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о ходѣ работъ секціи 580
Оглашеніе Я. І. Гурляндомъ резолюціи, принятой секціею по его докладу 580
Пренія по оглашенной Я. І. Гурляндомъ резолюціи [О. Ю. Каминская (580), Я. І. Гурляндъ (580—581), Е. И. Гарднеръ (581), гр. Панина (581), М. М. Боровитиновъ (581)]. . . . . 580—581

Стр.

Оглашеніе Н. А. Захаровымъ резолюціи, принятой секціею по его докладу . . . . . 581—582
Пренія по оглашенной Н. А. Захаровымъ резолюціи [В. В. Сланскій (582), М. М. Боровитиновъ (582)]. 582
Сообщеніе Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ о ходѣ работъ секціи . 582—583
Докладъ А. И. Елистратовымъ резолюцій, принятыхъ секціею . . . . . 583—585
Голосованіе доложенныхъ А. И. Елистратовымъ резолюцій 585
Оглашеніе М. М. Боровитиновымъ резолюціи, принятой секціею по докладу Б. И. Бентовина . . . . . 585—586
Пренія по оглашенной М. М. Боровитиновымъ резолюціи [О. Ю. Каминская (586), Н. Н. Воскобойниковъ (586), М. М. Боровитиновъ (586), Н. Н. Воскобойниковъ (586), Д. А. Дриль (586), В. В. Сланскій (586), А. Н. Кремлевъ (586), О. Ю. Каминская (586), А. И. Елистратовъ (586—587), И. Н. Манасѣинъ (587), Предсѣдатель (587)]. . . . . 586—587
Внесеніе Н. П. Даниловымъ резолюціи по вопросу о дѣтской проституціи 587
Возраженіе М. М. Боровитиновымъ противъ обсужденія внесенной Н. П. Даниловымъ резолюціи и снятіе ея съ обсужденія . . . . . 587—588
Закрытіе засѣданія 588

Общее Собраніе 24 Апрѣля 1910 года . . . . . 589—604
Сообщеніе Завѣдывающимъ I секціею Д. А. Дрилемъ о ходѣ работъ секціи и оглашеніе принятыхъ секціею резолюцій . . . . . 589—590
Пренія по оглашеннымъ Д. А. Дрилемъ резолюціямъ [Г. Б. Сліозбергъ (590), Д. А. Дриль (590), Г. Б. Сліозбергъ (590), Д. А. Дриль (590), Г. Б. Сліозбергъ (590), Предсѣдатель (590), П. С. Павловъ (590), З. М. Иванова (590), Предсѣдатель (590—591), П. С. Павловъ (591), Предсѣдатель (591), П. С. Павловъ (591), Предсѣдатель (591), П. С. Павловъ (591)]. . . . . 590—591
Сообщеніе Завѣдывающей II секціею гр. С. В. Паниной о ходѣ работъ секціи . . . . 591—592
Оглашеніе А. Н. Кремлевымъ резолюціи, принятой секціею по его докладу 592
Пренія по оглашенной А. Н. Кремлевымъ резолюціи [А. И. Елистратовъ (592), М. М. Боровитиновъ (592), А. Н. Кремлевъ (592), Предсѣдатель (592)]. 592
Оглашеніе гр. С. В. Паниной резолюціи, принятой секціею по докладу Е. И. Калачевой . 593
Пренія по оглашенной гр. С. В. Паниной резолюціи [Е. И. Калачева (593), Я. І. Гурляндъ (593), Н. Н. Воскобойниковъ (593), Предсѣдатель (593)]. 593
Оглашеніе и голосованіе резолюціи, принятой секціею по докладу А. Г. Бородиной . . 593—594
Внесеніе Г. Б. Сліозбергомъ предложенія о дополненіи принятыхъ секціею резолюцій и пренія по этому вопросу [Предсѣдатель (594), А. Н. Кремлевъ (594), Я. І. Гурляндъ (594), Предсѣдатель (594), Я. І. Гурляндъ (594), М. М. Боровитиновъ (594), Я. І. Гурляндъ (594)]. 594
Оглашеніе гр. С. В. Паниной резолюціи II секціи по докладу кн. Е. П. Накашидзе и ея принятіе 594
Сообщеніе Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ о ходѣ работъ секціи . 595
Оглашеніе А. И. Елистратовымъ резолюцій, принятыхъ секціею 595
Пренія по оглашеннымъ А. И. Елистратовымъ резолюціямъ [М. М. Боровитиновъ (595—597), М. А. Членовъ (587), М. Л. Вахтина (597), З. С. Мировичъ (597—598), А. И. Елистратовъ (598), А. В. Тыркова (598), Г. Б. Сліозбергъ (598—599), М. И. Покровская (599), М. А. Чехова (599), М. С. Маргулiесъ (599—600), М. М. Боровитиновъ (600), А. А. Кальмановичъ (600), Н. Н. Воскобойниковъ (600—601), М. А. Членовъ (601), Предсѣдатель (601—602), А. С. Милюкова (602), М. П. Манасеинъ (602), О. Ю. Каминская (603), Предсѣдатель (603)]. . . . . 595—603
Закрытіе засѣданія 603

Приложенія къ протоколу Общаго Собранія 24 Апрѣля 1910 года.
Особое мнѣніе 11 членовъ Съѣзда 604
Особое мнѣніе члена Съѣзда З. Я. Ельциной 604

Общее Собраніе 25 Апрѣля 1910 года . . . . . 605—611
Сообщеніе М. М. Боровитиновымъ положеній, выработанныхъ въ соединенномъ засѣданіи секцій, и оглашеніе принятой резолюціи по вопросу о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей . . . . . 605—606

Стр.

Голосованіе оглашенной М. М. Боровитиновымъ резолюціи 606
Оглашеніе А. И. Елистратовымъ резолюціи по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ основами половой жизни и венерическими заболѣваніями 606
Пренія по оглашенной А. И. Елистратовымъ резолюціи [М. А. Членовъ (606), М. М. Боровитиновъ (606—607), В. Ф. Матвѣевъ (607), Предсѣдатель (607)]. . . . . 606—607
Обсужденіе вопроса о времени и мѣстѣ созыва и программѣ слѣдующаго второго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами [М. М. Боровитиновъ(607), Предсѣдатель (607), Н. А. Захаровъ (607), Д. А. Дриль (608), М. М. Боровитиновъ (608), Предсѣдатель (608), З. С. Мировичъ (608), Предсѣдатель (608), А. И. Елистратовъ (608), З. С. Мировичъ (608), Предсѣдатель (608), М. М. Боровитиновъ (609), Предсѣдатель (609), А. С. Милюкова (609), Предсѣдатель (609), А. С. Милюкова (609), М. М. Боровитиновъ (609), Е. В. Авилова (609—610), О. В. фонъ-Кубе (610), Предсѣдатель (610), А. Н. Шабанова (610)]. . 607—610
Закрытіе Съѣзда [Предсѣдатель (610), К. фонъ-Вейсенбергъ (610—611), Предсѣдатель (611), А. И. Елистратовъ (611), М. М. Боровитиновъ (611), Предсѣдатель (611), М. М. Боровитиновъ (611), Предсѣдатель (611)]. . . . . .

Резолюціи, принятыя Первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами. . . . . 612—618
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ I секціи. . . . . 612—613
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ II секціи. . . . . 613—615
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ III секціи. . . . . 615—617
Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ соединеннаго засѣданія I, II и III секцій. . . . . 617—618

Алфавитный указатель. . . . . 619—624

III Секція.

Утреннее засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 час. 15 мин. утра.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни! Милостивые государи! Намъ сейчасъ предстоитъ приступить къ нашимъ занятіямъ и выполненію той программы, которая намѣчена Организаціоннымъ Комитетомъ Съѣзда для III секціи. Позвольте просить васъ удѣлить нѣсколько минутъ вниманія для выслушанія тѣхъ статей утвержденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Положенія о Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ торгомъ женщинами, которыми намъ придется руководствоваться въ нашихъ занятіяхъ.

На основаніи § 8 Положенія, предсѣдатель и секретари секцій избираются секціями, предсѣдатель на каждое засѣданіе, а секретари на все время занятій секціи.

§ 9 указываетъ обязанности завѣдывающихъ секціями—до Съѣзда, во время Съѣзда и послѣ Съѣзда. Во время Съѣзда завѣдывающіе секціями созываютъ секціи и оказываютъ содѣйствіе предсѣдателямъ въ руководительствѣ занятіями секціи.

Согласно § 13 Положенія „всѣ доклады предварительно обсужденія ихъ въ общемъ собраніи разсматриваются въ секціяхъ“. Разсмотрѣніе докладовъ, подлежащихъ нашему обсужденію, будетъ производиться въ томъ порядкѣ, который указанъ въ программѣ III секціи. Выслушавъ всѣ доклады по поставленному на обсужденіе вопросу, секція приступаетъ къ преніямъ по докладамъ, по окончаніи которыхъ вносятся проекты резолюцій. Выработку и редакцію резолюцій Положеніе возлагаетъ на бюро секціи,

*) Въ засѣданіи присутствовали: В. Ф. Авдюхинъ, Л. М. Арно, Т. І. Бааръ, А. К. Баліевъ Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданіанъ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, З. А. Вахарловская, М. Л. Вахтина, К. фонъ-Вейсенбергъ, Г. Г. фонъ-Витте, В. А. Волькенштейнъ, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, Р. С. Выгодская, Е. И. Гардверъ, О. Э. Геллеръ, О. М. Голубъ, В. М. Грибовскій, Я. М. Гросманъ, Е. Б. Гузарчикъ, Я. І. Гурляндъ, А. Н. Дементьева, Н. Н. фонъ-Денъ, Р. Л. Деппъ, М. Н. Джантилли, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Домерникова, Н. А. Домонтовичъ, С. Э. Евдокимова, А. И. Елистратовъ, Н. А. Есиповичъ, Р. Е. Ефронъ, А. С. Забѣлло, О. В. Завадская, О. Г. Закута, Н. В. Замятина, А. А. Кальмановичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, С. И. Коноплева, П. С. Кукурановъ, О. И. Кучина, П. Д. Лескевичъ, И. Б. Лурье, В. Ф. Малининъ, М. П. Манасеинъ, И. Н. Манасѣинъ, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, З. С. Мировичъ, С. Е. Молоденковъ, гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ, Л. Н. Немолякина, М. Н. Непорожняя, Л. П. Пилацкая, М. И. Покровская, Ф.Н. Полякова, Я. Г. Рабиновичъ, П. Н. Рекшинскій, М. И. Ротенбергъ, М. А. Сабурова, М. М. Саламбекъ, Л. М. Сошкинъ, М. Стенротъ, С. И. Султанъ-Шахъ, Ю. Ю. Татаровъ, Н. В. Терновскій, М. С. Тимоѳеева, Е. Э. Трейманъ, М. Ю. Тропъ, Р. М. Тумповская, Е. А. Флейшицъ, В. З. Хмѣльницкій, М. А. Членовъ, М. А. Чехова, Б. Э. Шварцъ, Е. Н. Щепкина и С. Я. Яновскій.

образуемое изъ предсѣдательствующаго въ засѣданіи, секретаря засѣданія и завѣдывающаго секціей. Выработанные бюро проекты резолюцій подвергаются обсужденію и баллотировкѣ секціи. Принявъ извѣстную резолюцію, секція одновременно избираетъ докладчика для представленія общему собранію краткаго своднаго доклада по разсматривавшемуся вопросу, который долженъ содержать въ себѣ мотивировку резолюціи секціи.

Что касается размѣра времени, отводимаго ораторамъ, то никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи Положеніемъ не установлено и я думаю, что въ этомъ не встрѣтится надобности. Но секція въ правѣ установить извѣстный срокъ для преній, если послѣднія затянутся и будетъ очевидно, что не удастся разсмотрѣть обсуждаемый вопросъ въ данномъ засѣданіи, а между тѣмъ перенести его на одно изъ слѣдующихъ засѣданій не представится возможнымъ.

Въ заключеніе позволю себѣ указать еще на § 15 Положенія, въ которомъ говорится, что всѣмъ ораторамъ, какъ въ секціяхъ, такъ и въ общемъ собраніи, въ теченіе сутокъ предоставляется самимъ изложить свою рѣчь въ томъ объемѣ, какъ она была произнесена, въ противномъ случаѣ она воспроизводится въ трудахъ Съѣзда въ краткомъ изложеніи секретаря Съѣзда или секціи.

Такимъ образомъ, первое дѣйствіе, съ котораго мы должны начать наши занятія,—это выборъ предсѣдателя сегодняшняго засѣданія и секретарей секціи. Позвольте предложить вамъ выбрать первымъ нашимъ предсѣдателемъ того члена Съѣзда, который болѣе всѣхъ насъ поработалъ въ области вопросовъ, для обсужденія которыхъ созванъ Съѣздъ—профессора А. И. Елистратова, а секретарями секціи—Р. Л. Дешъ, Н. М. Боровитинова, Я. М. Гросмана, Н. К. Ди-Сеньи и И. Н. Манасѣина.

Оба предложенія принимаются единогласно.

А. И. Елистратовъ. Я глубоко признателенъ вамъ, господа, за ту честь, которую вы мнѣ оказали своимъ избраніемъ. Приступая къ нашимъ занятіямъ, будемъ помнить, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей иногда приходится довольствоваться малымъ, лишь бы это малое получило реальное осуществленіе. Результатомъ работъ III секціи, несомнѣнно, явится опредѣленное ходатайство передъ правительствомъ о принятіи тѣхъ или иныхъ мѣръ, которыя секція признаетъ наиболѣе цѣлесообразными въ дѣлѣ борьбы съ проституціей. Поэтому необходима особая осторожность при выработкѣ выносимыхъ секціей резолюцій.

Первымъ вопросомъ въ программѣ сегодняшняго нашего засѣданія стоитъ докладъ М. М. Боровитинова на тему: „Публичные дома и различные фазисы въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи“. Слово принадлежитъ докладчику.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! Вопросъ о допустимости дальнѣйшаго безнаказаннаго существованія домовъ терпимости и носящихъ иныя наименованія притоновъ разврата, съ обсужденія котораго начинаетъ свои занятія наша секція, несмотря на чрезвычайную несложность его при правильной постановкѣ, остается до сего времени вопросомъ нерѣшеннымъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что лица, занимавшіяся этимъ вопросомъ, считали необходимымъ въ большинствѣ случаевъ ставить его въ связь съ значительно болѣе труднымъ для разрѣшенія вопросомъ—объ отказѣ, вообще, отъ принципа регламентаціи

проституціи. Что между тѣмъ и другимъ вопросомъ имѣется много точекъ соприкосновенія—противъ этого никто, разумѣется, не будетъ спорить. Но было бы большой ошибкой утверждать, что рѣшенія обоихъ вопросовъ находятся въ неразрывной другъ отъ друга зависимости: сторонники и противники регламентаціи проституціи могутъ быть самыми искренними и убѣжденными союзниками въ борьбѣ противъ публичныхъ домовъ.

Чтобы рѣшить правильно вопросъ о томъ, долженъ ли быть сохраненъ въ будущемъ или уничтоженъ извѣстный институтъ, желательно всегда знать происхожденіе этого института, условія, вызвавшія его къ жизни, цѣли, которыя преслѣдовались при его установленіи, и результаты, достигнутые институтомъ, другими словами, прослѣдить его исторію. Историческое освѣщеніе вопроса представляется чрезвычайно важнымъ и въ настоящемъ случаѣ. Посвящая ему свой докладъ, что вы видите уже изъ заголовка его: „Публичные дома и различные фазисы въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи", я считаю долгомъ заранѣе предупредить, что докладъ мой будетъ и длиннымъ и скучнымъ. Недостатокъ времени и работы по организаціи Съѣзда помѣшали мнѣ обработать надлежащимъ образомъ тотъ интересный и богатый матеріалъ, который имѣется по настоящему вопросу въ моемъ распоряженіи, а потому, къ крайнему своему сожалѣнію, я вынужденъ буду значительную часть его представить вашему вниманію въ сыромъ видѣ, и, можетъ быть, слишкомъ часто прибѣгать къ дословнымъ цитатамъ.

Исторія постановленій русскаго права по вопросу о публичныхъ домахъ и притонахъ разврата содержитъ въ себѣ много любопытнаго. Въ зависимости отъ измѣненія, происшедшаго во взглядѣ законодателя на публичные дома, она можетъ быть раздѣлена на два періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого.

Первый періодъ существованія публичныхъ домовъ въ Россіи, продолжавшійся до сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, принадлежитъ всецѣло уголовному праву. До половины XIX вѣка устройство въ своемъ домѣ пристанища для непотребства всегда разсматривалось правительствомъ какъ одинъ изъ видовъ наказуемаго сводничества, энергично преслѣдовавшагося законодателемъ наряду съ другими проявленіями разврата.

Наиболѣе древнимъ памятникомъ свѣтскаго законодательства, содержащимъ въ себѣ постановленія о мѣрахъ противъ сводничества, остававшіяся въ силѣ до конца XVII вѣка, является Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича 1649 года. „А будетъ кто мужескаго полу или женскаго,—гласитъ статья 25 главы XXII Уложенія—забывъ страхъ Божій и Христіанскій законъ, учнутъ дѣлати свады женками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то допряма: и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинити жестокое наказаніе, бити кнутомъ".

Законодательство Петра I и его преемниковъ въ постановленія XVII вѣка по разсматриваемому вопросу не внесло ничего новаго. Въ пунктахъ, данныхъ 25 мая 1718 года С.-Петербургскому Генералъ-Полицеймейстеру, одной изъ задачъ его должности признается искорененіе „всѣхъ подозрительныхъ домовъ, а именно: шинковъ, зерни, картежной игры и другихъ похабствъ". То же правило повторяется въ 1722 году въ инструкціяхъ, данныхъ Московскому Оберъ-Полицеймейстеру Грекову и Московской Полицеймейстерской Канцеляріи и, въ болѣе пространной редакціи, въ вы-

шедшемъ въ 1728 году наказѣ губернаторамъ и воеводамъ. Послѣднимъ предписывается строжайше провѣрять всѣ доносы о „подозрительныхъ домахъ“ и буде произведеннымъ разслѣдованіемъ правильность доноса подтвердится, содержателей домовъ „наказывать, какъ указы повелѣваютъ, во всемъ неотмѣнно, дабы всѣ таковыя мерзости, отъ чего всякое зло происходитъ, были изпровергнуты“.

Что касается формъ, въ которыя вылилось профессіональное сводничество въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, то ихъ, повидимому, было двѣ: съ одной стороны, въ роли торговцевъ „живымъ товаромъ“ выступали содержатели постоялыхъ дворовъ, трактировъ и бильярдовъ, державшіе у себя женщинъ и предлагавшіе ихъ посѣтителямъ. Заведенія этого типа имѣли много общаго съ современными публичными домами. Наряду съ ними практиковали сводни, не имѣвшія возможности развить до такихъ крупныхъ размѣровъ свой промыселъ, дававшія у себя только пристанище „непотребнымъ женамъ и дѣвкамъ“ и помогавшія имъ отыскивать лицъ, желавшихъ имѣть съ ними сношенія; этого рода сводничествомъ занимались преимущественно женщины. Сенатскій указъ 6 мая 1736 года констатируетъ фактъ значительнаго распространенія разврата въ трактирныхъ домахъ и предписываетъ Правительствующему Сенату „всѣмъ вольнодомцамъ и трактирщикамъ, и гдѣ бильярды содержатся, объявить хозяевамъ съ подпискою, чтобъ впредь непотребныхъ женъ и дѣвокъ держать не держали подъ жестокимъ страхомъ и наказаніемъ“.

Точка зрѣнія законодателя XVIII вѣка, считавшаго необходимымъ бороться со сводничествомъ, видѣвшаго въ сводничествѣ нарушеніе христіанскаго закона, вполнѣ отвѣчала воззрѣніямъ современнаго общества. Доказательствомъ этого можетъ служить, между прочимъ, проектъ уголовнаго уложенія, составленный коммиссіей, учрежденной для кодификаціи права Императрицей Елизаветой Петровной, въ окончательной редакціи котораго принимали участіе, какъ извѣстно, депутаты сословій. Въ основаніе постановленій о сводничествѣ коммиссіей была положена цитированная уже статья 25 главы XXII Уложенія 1649 года: „А кто мужескаго или женскаго пола“—читаемъ въ первой редакціи проекта—„дерзнетъ дѣлать своды женками или дѣвками на блудное дѣло, и такимъ сводникамъ и сводницамъ, по изобличеніи, чинить наказаніе—сѣчь плетьми, а, сверхъ того, женскъ полъ, когда вторично въ томъ поймана и изобличена будетъ, ссылать на прядильные дворы“. Въ позднѣйшей редакціи,—весьма возможно, что по настоянію депутатовъ,—наказаніе плетьми замѣняется для сводниковъ болѣе строгою карою—наказаніемъ кнутомъ, причемъ съ виновныхъ предписывается брать „подписку съ крѣпкимъ потвержденіемъ, чтобы они того впредь чинить не дерзали“; сводницамъ, пойманнымъ и изобличеннымъ вторично, грозили сѣченіе кнутомъ и ссылка на казенную работу въ Сибирь.

До Императрицы Екатерины II всѣ принимавшіяся правительствомъ мѣры противъ проституціи были проникнуты одною мыслью—охранить и исправить общественную нравственность, искоренить дѣянія, противныя христіанскому закону. Въ царствованіе этой Императрицы правительству пришлось столкнуться съ вопросомъ о борьбѣ съ проституціей съ другой стороны: неожиданно открылась картина порождаемыхъ проституціей венерическихъ болѣзней, и явилась настоятельная необходимость изыскать

средства для борьбы съ этимъ новымъ грознымъ врагомъ. Первые шаги въ этомъ направленіи дѣлаетъ Сенатскій указъ 20 мая 1763 года, поводомъ къ изданію котораго послужило обнаруженіе въ С.-Петербургскомъ генеральномъ госпиталѣ при посѣщеніи его воинскимъ начальствомъ среди 671 человѣка больныхъ болѣе двухъ третей одержимыхъ „францъ-венеріею“, причемъ изъ объясненій госпитальнаго старшаго доктора и главнаго лекаря выяснилось, что болѣзнь эту воинскіе чины получаютъ „не отъ чего иного, какъ отъ непотребныхъ женщинъ“. Донося объ этомъ въ Сенатъ, Генералъ-Прокуроръ Глѣбовъ, бывшій одновременно и Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ, высказалъ мнѣніе, что „въ прекращеніе того непотребства, дабы болѣе таковая прилипчивая болѣзнь размножиться не могла, надлежитъ ко всѣмъ воинскимъ командирамъ послать указы съ тѣмъ, когда кто изъ воинскихъ чиновъ въ той болѣзни найдутся, таковыхъ допрашивать, отъ кого ту получили, и по показаніямъ ихъ тѣхъ женщинъ велѣть сыскивать, и по приводѣ осматривать, и если найдутся кои тою болѣзнью одержимы, таковыхъ чрезъ нарочно опредѣленнаго лекаря пользовать, употребляя на пищу и на медикаменты деньги изъ штатскихъ доходовъ, и по вылеченіи всѣхъ въ томъ непотребствѣ обличившихся женщинъ, кои вдовы, солдатскія жены и ихъ дочери, для поселенія отсылать въ Нерчинскъ, или въ какое другое мѣсто, а солдатскихъ женъ отдавать мужьямъ съ росписками и съ подтвержденіемъ, чтобъ они ихъ содержали и до непотребства не допускали, а помѣщичьихъ и прочихъ ихъ владѣльцамъ, принимая отъ тѣхъ деньги, сколько на пищу и на медикаменты употреблено. А если они взять не пожелаютъ, таковыхъ отправлять же на поселеніе“. Согласившись въ общемъ съ мнѣніемъ Глѣбова, Сенатъ внесъ въ него, однако, одну весьма существенную оговорку, а именно постановилъ не всѣхъ „въ непотребствѣ обличающихся женщинъ осматривать и по излеченіи отсылать на поселеніе“, а только такихъ, „кои подлыя и бродящія и точно по развѣдыванію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными, наикрѣпчайше наблюдая притомъ, дабы другія напрасно не были тѣмъ оклеветаны“.

Въ литературѣ существуетъ мнѣніе, поддерживаемое, главнымъ образомъ, врачами, будто бы Императрица Екатерина II была противницей репрессивныхъ мѣръ противъ проститутокъ, считая проституцію неизбѣжнымъ зломъ. Впервые на это было указано еще г. Кузнецовымъ, но въ особенности этотъ взглядъ получилъ развитіе въ трудахъ докторовъ Приклонскаго и Сабинина, по словамъ которыхъ при Екатеринѣ II было допущено существованіе легальныхъ проститутокъ, подчиненныхъ періодическимъ врачебнымъ осмотрамъ, положено начало безплатному леченію всѣхъ проститутокъ, заболѣвшихъ сифилисомъ или венерическими болѣзнями, и отведена въ С.-Петербургѣ опредѣленная мѣстность для жительства проститутокъ и устройства публичныхъ домовъ. Никакихъ данныхъ въ подтвержденіе этого мнѣнія названные авторы не приводятъ, приписывая Екатеринѣ, такимъ образомъ, совершенно голословно честь введенія въ Россіи регламентаціи проституціи, изданный же въ царствованіе этой Императрицы, въ 1782 году, Уставъ Благочинія или Полицейскій говоритъ не въ пользу, а противъ высказаннаго ими взгляда. Статьею 221 этого устава было „потверждено запрещеніе“: „1) домъ свой или нанятой открыть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства; 2) въ домъ откры-

тый днемъ или ночью ради непотребства входить; 3) непотребствомъ своимъ или инаго искать пропитанія". Санкціею этого запрещенія служила статья 263 того же устава, которая постановляла: „1) Буде кто домъ свой или нанятой откроетъ днемъ и ночью всякимъ людямъ ради непотребства: съ того взыскать пеню двѣнадцати-дневное содержаніе въ смирительномъ домѣ, и сажать его въ тотъ же домъ, дондеже заплатитъ. 2) Буде кто въ домъ, открытый днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства, войдетъ для того же: съ того взыскать пеню шестисуточное содержаніе содержаннаго въ смирительномъ домѣ и сажать подъ стражу дондеже заплатитъ. 3) Буде кто непотребствомъ своимъ или инаго дѣлаетъ ремесло, отъ онаго имѣетъ пропитаніе: то за таковое постыдное ремесло отослать его въ смирительный домъ на полгода".

Въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I постановленія Устава Благочинія о сводничествѣ и непотребствѣ оставались дѣйствующимъ закономъ и при составленіи въ 1832 году Свода Законовъ вошли безъ измѣненій въ Сводъ въ Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ Уложеніи о Наказаніяхъ 1845 года кары за сводничество и всякаго рода участіе въ развратѣ были пересмотрѣны и значительно повышены; предусматривавшія эти проступки нормы уголовнаго закона образовали стройную систему, стоявшую въ культурно-этическомъ отношеніи неизмѣримо выше современнаго права. Редактированныя по принятой составителями Уложенія системѣ весьма казуистично, постановленія Уложенія о „сводничествѣ" и „соблазнительномъ и развратномъ поведеніи", между прочимъ, предусматривали и карали: 1) сводничество во всѣхъ его видахъ, а именно сводничество простое, т. е. учиненное однажды (ст. 1299), занятіе сводничествомъ какъ ремесломъ (ст. 1300) и сводничество квалифицированное, къ которому относились случаи сводничества мужьями—женъ (ст. 1297), родителями—дѣтей (ст. 1296) и опекунам учителями и другими лицами, имѣющими надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними — состоящихъ подъ ихъ опекою или надзоромъ (ст. 1298); 2) предоставленіе своего собственнаго или нанимаемаго дома для непотребства, а равно сдѣланіе себѣ какимъ-либо инымъ образомъ ремесла изъ непотребства другихъ (ст. 1282); 3) доставленіе содержателями и служителями гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній способовъ къ непотребству въ ихъ заведеніяхъ (ст. 1283); 4) дозволеніе кѣмъ бы то ни было, завѣдомо, изъ денежнаго или иного вознагражденія, въ компатахъ, имъ занимаемыхъ или находящихся въ его вѣдѣніи, производить непотребство хотя и не въ видѣ постоянно открытаго оному дома (ст. 1284); 5) обращеніе лицами женскаго пола непотребства въ ремесло (ст. 1287); 6) посѣщеніе явнымъ и соблазнительнымъ образомъ непотребныхъ женщинъ (ст. 1286), и 7) непотребное поведеніе—безразлично, мужчинъ или женщинъ, когда оное доказывается безстыдными въ публичномъ мѣстѣ или по чему либо иному соединенными съ соблазномъ для другихъ дѣйствіями (ст. 1281).

Получивъ Высочайшее утвержденіе, постановленія Уложенія, направленныя противъ сводниковъ и устроителей и содержателей притоновъ разврата, просуществовали въ Сводѣ Законовъ около 20 лѣтъ—до изданія судебныхъ уставовъ, оставаясь формально дѣйствующимъ закономъ. Но

на практикѣ они почти не дѣйствовали, такъ какъ составленіе и вступленіе въ силу Уложенія о Наказаніяхъ совпало съ введеніемъ у насъ системы регламентаціи проституціи, въ основу которой былъ положенъ самый широкій протекціонизмъ по отношенію къ публичнымъ домамъ. Выдавать разрѣшеніе на содержаніе публичнаго дома, а затѣмъ привлекать лицо, воспользовавшееся разрѣшеніемъ, къ уголовной отвѣтственности представлялось, разумѣется, вещью невозможною. Интересы охраненія общественной нравственности приходилось принести въ жертву интересамъ народнаго здравія. Начинается новый періодъ въ исторіи публичныхъ домовъ въ Россіи—періодъ трактованія ихъ de jure какъ учрежденій терпимыхъ, а de facto во многихъ случаяхъ даже какъ учрежденій полезныхъ и желательныхъ, имѣющихъ сильныхъ покровителей и защитниковъ въ лицѣ полиціи и врачей. Какъ же совершился этотъ переходъ и какія соображенія вынудили законодателя измѣнить свой взглядъ на публичные дома, перестать видѣть въ нихъ „мерзость, отъ которой всякое зло происходитъ“, какъ онъ выражался въ XVIII вѣкѣ, или же, употребляя болѣе мягкое выраженіе составителей Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года, „явное оскорбленіе добрыхъ нравовъ“?

Сенатскій Указъ 1763 года, установившій розыскъ проститутокъ по показаніямъ лицъ, пользующихся отъ венерическихъ болѣзней въ госпиталяхъ, принудительное леченіе уличенныхъ въ непотребствѣ женщинъ и постановленіе ихъ, затѣмъ, въ такія условія, при которыхъ онѣ должны волею-неволею прекращатъ занятіе ихъ позорнымъ и вреднымъ промысломъ, до ссылки на поселеніе въ Сибирь включительно, легъ въ основу мѣръ, которыми правительство боролось съ распространеніемъ сифилиса въ населеніи впродолженіи довольно значительнаго періода времени—80 лѣтъ. Примѣненіе этихъ мѣръ не носило, однако, характера строгой систематичности; энергія въ борьбѣ съ сифилисомъ то совершенно ослабѣвала, то вновь вспыхивала, большею частью въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ этотъ съ той или другой стороны обращалъ на себя вниманіе верховной власти. Кромѣ того, если и примѣнялись какія либо мѣры противъ сифилиса и проституціи, то примѣнялись онѣ только въ столицахъ и нѣсколькихъ большихъ губернскихъ городахъ, въ остальныхъ же частяхъ государства борьбою съ сифилисомъ никто не занимался и даже Медицинскій Совѣтъ и Медицинскій Департаментъ не останавливали въ этомъ вопросѣ своего вниманія. Но и опыта петербургскихъ больницъ было достаточно для того, чтобы обнаружились отрицательныя стороны примѣненія репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ проституткамъ. Было замѣчено, что пока оставалось въ силѣ правило, по которому проститутки изъ больницы прямо отправлялись въ полицію „для извѣстнаго распоряженія“, онѣ всячески избѣгали Калинкинской больницы и потому число поступленій въ нее по доброй волѣ было весьма незначительно. Послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы женщины, пришедшія въ больницу добровольно, не отсылались въ полицію для наказанія—число больныхъ сразу значительно увеличилось. Такое же увеличеніе числа больныхъ явилось результатомъ послѣдовавшаго въ 1835 году Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы съ женщинъ, присылаемыхъ въ полицейское отдѣленіе Калинкинской больницы съ отличительными желтыми билетами, не взыскивалась плата за леченіе. Недостатокъ мѣстъ для женщинъ въ Калинкинской больницѣ не замедлилъ

обнаружиться въ томъ же 1835 году, вслѣдствіе чего въ послѣдующіе годы помѣщенія для женщинъ въ Калинкинской больницѣ были сначала расширены за счетъ бывшаго въ ней ранѣе мужского отдѣленія, а затѣмъ, когда и этого оказалось недостаточно, для больныхъ сифилисомъ женщинъ были устроены еще особыя секретныя отдѣленія въ Обуховской и Петропавловской больницахъ.

Мысль о необходимости предоставленія больнымъ сифилисомъ женщинамъ, въ интересахъ народнаго здравія, безплатной медицинской помощи уже въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія получила у насъ, такимъ образомъ, не только признаніе, но и практическое осуществленіе. Императоръ Николай Павловичъ неоднократно выражалъ свою волю о томъ, чтобы женщины, больныя венерическими болѣзнями, принимались въ больницы безъ отказа. Двери больницъ, по крайней мѣрѣ въ С.-Петербургѣ, были широко раскрыты для сифилитокъ, и многія проститутки въ нихъ шли, но большинство ихъ по разнымъ причинамъ все же уклонялось отъ леченія. Для всѣхъ было очевидно, что избѣгающая больничнаго леченія проститутка представляетъ огромную опасность въ смыслѣ распространенія заразы; никто не спорилъ о томъ, что тѣмъ или инымъ путемъ ее нужно побудить итти въ больницу, вопросъ заключался только въ томъ—какой для этого нужно избрать путь.

Составители Уложенія о Наказаніяхъ 1845 года рѣшили идти обычнымъ путемъ, которымъ идетъ уголовное законодательство, а именно, вмѣнивъ въ обязанность проституткѣ, въ случаѣ полученія ею „происходящей отъ ихъ образа жизни заразительной болѣзни (lues venerea)“, въ самомъ же началѣ болѣзни обращаться къ врачу, сдѣлали изъ неисполненія этой обязанности, другими словами, изъ сокрытія проституткою отъ врача венерической болѣзни, проступокъ, караемый уголовнымъ закономъ. „Мѣра взысканія кажется необходима въ семъ случаѣ, писали они въ своихъ объясненіяхъ (ст. 1248 проекта)—не только какъ наказаніе за порокъ, но и для предупрежденія, по возможности, вреднаго вліянія болѣзни на общественное здравіе“. Призванный пещись объ общественномъ здравіи Медицинскій Департаментъ въ это же самое время по тому же вопросу пришелъ, однако, къ иному рѣшенію, а именно призналъ, что единственное средство обеззаразить городскую проституцію—это установить за нею врачебно-полицейскій надзоръ по французскому образцу, т. е. съ регистраціей проститутокъ и принудительными ихъ осмотрами и леченіемъ.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что огромное вліяніе на рѣшеніе Медицинскаго Департамента оказало появившееся незадолго передъ тѣмъ, въ 1836 году, извѣстное, классическое сочиненіе о проституціи въ Парижѣ Паранъ-Дюшатле. Авторъ одной изъ новѣйшихъ работъ по вопросу о проституціи говоритъ, что только со времени появленія этого „безсмертнаго и достойнаго удивленія труда“ и начинается собственно научная литература о проституціи. Успѣхъ сочиненія Паранъ-Дюшатле былъ колоссальный. Почти повсемѣстно оно пробудило интересъ къ изученію проституціи и вызвало появленіе цѣлаго ряда посвященныхъ этому вопросу научныхъ изслѣдованій. Подъ вліяніемъ его же, можно думать, Медицинскимъ Департаментомъ было предпринято изученіе постановки этого вопроса въ Россіи и начата систематическая борьба съ „любострастною болѣзнью“.

4 марта 1843 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Перовскій для изысканія мѣръ борьбы съ любострастною болѣзнью, образовалъ при Министерствѣ особый комитетъ. Результатомъ занятій этого комитета явилось испрошеніе графомъ Перовскимъ, 10 августа того же года, Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ С.-Петербургѣ врачебно-полицейскаго надзора за женщинами, промышляющими непотребствомъ, и на открытіе для помѣщенія тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся больными венерическими болѣзнями, спеціальной временной больницы. Высочайше утвержденнымъ 8 октября того же года положеніемъ Комитета Министровъ для веденія этого новаго дѣла и завѣдыванія врачебною частью больницы, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ учрежденъ при Медицинскомъ Департаментѣ особый врачебно-полицейскій комитетъ, въ составѣ директора и вице-директора названнаго департамента, штадтъ-физика, представителя полиціи, по назначенію С.-Петербургскаго военнаго губернатора, и почетнаго директора хозяйственной части больницы. На ординаторовъ больницы, сверхъ ихъ обязанностей по больницѣ, было возложено свидѣтельствованіе женщинъ въ отведенномъ каждому участкѣ города. Въ положеніи Комитета Министровъ говорилось, что предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ должны осуществиться „на первый случай въ одной столицѣ, впослѣдствіи же, по мѣрѣ представляющихся къ тому удобствъ, онѣ должны распространиться и на другія мѣстности Имперіи“.

8 октября 1843 года открылъ свои дѣйствія въ С.-Петербургѣ первый врачебно-полицейскій комитетъ, а 25 того же октября Медицинскимъ Департаментомъ, по приказанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ разосланъ во всѣ губерніи врачебнымъ управамъ циркуляръ, коимъ предписывалось: 1) собрать тщательно точныя и подробныя свѣдѣнія о лицахъ изъ простонародія, одержимыхъ любострастною болѣзнью, причемъ обратить особенное вниманіе на тѣхъ, кои снискиваютъ себѣ пропитаніе внѣ селеній своихъ, и на ихъ семейства; 2) изыскать существующіе въ губерніи источники венерической заразы, и 3) указать мѣры, какія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажутся наиболѣе полезными и удобоисполнительными какъ къ излеченію наличныхъ больныхъ, такъ и пресѣченію поводовъ къ зараженію вновь“. Одновременно съ разсылкой этого циркуляра Медицинскій Департаментъ испросилъ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на командированіе въ мѣстности, наиболѣе зараженныя сифилисомъ, для личнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла въ нихъ, трехъ опытныхъ врачей, изъ которыхъ одного командировалъ черезъ Харьковъ въ Одессу и новороссійскій край, другого—въ приволжскія губерніи и третьяго—въ сѣверо-западныя губерніи и привислинскій край.

Доставленныя вслѣдствіе приведеннаго циркуляра свѣдѣнія и донесенія командированныхъ медиковъ содержатъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для освѣщенія вопроса о развитіи въ то время проституціи въ Россіи. Особенное распространеніе получила она, какъ и слѣдовало ожидать, въ прилегающихъ къ западной границѣ губерніяхъ, въ мѣстахъ наибольшаго сосредоточенія войскъ. Несмотря на формальный въ большинствѣ мѣстностей ея запретъ, торговля женскимъ тѣломъ совершалась совершенно открыто въ корчмахъ, шинкахъ, гостинницахъ, кофейняхъ, заѣзжихъ и постоялыхъ дворахъ и разнаго рода торговыхъ помѣщеніяхъ, причемъ въ роли предпринимателей и коммиссіонеровъ выступали по преимуществу евреи.

На вопросъ объ источникахъ любострастной болѣзни въ губерніяхъ большинство запрошенныхъ учрежденій отвѣчало указаніемъ однихъ и тѣхъ же главныхъ разносителей заразы: 1) военнослужащихъ—какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ; 2) крестьянъ, занимающихся отхожими промыслами, и 3) въ городахъ—распутныхъ женщинъ, а въ деревняхъ—„солдатокъ", женъ и вдовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. На вопросъ о мѣрахъ, которыя надлежало принять для пресѣченія распространенія болѣзни, отвѣты давались весьма различные, начиная отъ болѣе или менѣе широкаго примѣненія поголовныхъ осмотровъ, однократныхъ и періодическихъ, и кончая разными мѣрами побужденія къ добровольному обращенію за врачебною помощью, до увѣщанія черезъ священниковъ включительно. Заслуживаетъ вниманія, что въ отвѣтахъ многихъ врачебныхъ управъ преимущественное значеніе придавалось осмотрамъ не женщинъ, а мужчинъ,—рекомендовалось осматривать пришлыхъ рабочихъ и мѣстныхъ крестьянъ, возвращающихся съ заработковъ, и въ особенности проходящія черезъ губернію и расположенныя въ ней войска. На вопросъ объ установленіи періодическихъ поголовныхъ осмотровъ въ воинскихъ частяхъ подробно останавливается въ своихъ донесеніяхъ большинство врачебныхъ начальствъ. „Чтобы войска, проходящія и квартирующія въ деревняхъ и лагеряхъ, перестали быть одною изъ главнѣйшихъ причинъ распространенія венерической болѣзни,—читаемъ въ донесеніи одной изъ управъ,—слѣдуетъ установить слѣдующія правила: 1) чтобы по вступленіи войскъ въ губернію командиръ обязанъ былъ давать мѣстному начальству письменное удостовѣреніе о здоровьи ввѣренной ему команды, а въ случаѣ, если бы обнаружилось, что таковое удостовѣреніе было фальшиво, то подвергался бы строгой отвѣтственности; 2) во время квартированія войскъ и нахожденія въ лагеряхъ, чтобы одинъ разъ въ недѣлю непремѣнно производимо было освидѣтельствованіе всѣхъ нижнихъ чиновъ и замѣчаемыхъ въ безнравственномъ поведеніи офицеровъ; 3) чтобы наблюдаемо было, чтобы выходящіе изъ госпиталей были не поверхностно, а совершенно вылечены и чтобы тѣ, у коихъ обнаружатся хотя малѣйшіе признаки скрывающейся болѣзни, были обращены въ госпитали, и 4) чтобы командиры, допустившіе распространеніе венерической болѣзни въ ввѣренной имъ командѣ между нижними чинами или между офицерами, подвергаемы были взысканію".

Отвѣты изъ губерній на циркулярный запросъ Медицинскаго Департамента были далеко еще не всѣ получены, когда у С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета, стоявшаго непосредственно у самаго дѣла, успѣлъ образоваться уже нѣкоторый опытъ и сложиться твердое убѣжденіе, что сущность всѣхъ мѣръ борьбы съ любострастною болѣзнью должна сводиться къ надзору за распутными женщинами. Поэтому когда въ отвѣтѣ губернатора или врачебной управы послѣдній вопросъ оказывался недостаточно разработаннымъ, Медицинскій Департаментъ оставался недоволенъ доставленными ему свѣдѣніями и иногда требовалъ даже дополнительныхъ объясненій. Такъ, напр., губернаторъ одного изъ большихъ приволжскихъ городовъ, препровождая въ Департаментъ копію представленія мѣстной врачебной управы о мѣрахъ борьбы съ любострастною болѣзнью, высказался противъ проектированнаго управою осмотра всѣхъ лицъ, „подозрѣваемыхъ въ венерической болѣзни", находя, что „входить въ дома по подозрѣнію невозможно".—„Многолѣтнимъ опытомъ дознано,—писалъ

онъ,—что болѣзнь эта распространяется особенно тамъ, гдѣ соединено вмѣстѣ большое число неженатыхъ или обреченныхъ на холостую жизнь людей, куда принадлежатъ: войска, фабрики, заводы, ремесленныя заведенія и трактиры. Строгое наблюденіе за этими обществами удобнѣе и полезнѣе потому, что оно касается самаго источника распространенія болѣзни, что управою упущено изъ виду". По мнѣнію этого губернатора, единственными удобоисполнимыми мѣрами противъ венерической болѣзни могли быть: „1) постоянный и возможно частый осмотръ нижнихъ чиновъ всѣхъ командъ, расположенныхъ въ губерніи; 2) осмотръ безсрочно отпускныхъ при всякомъ мѣстномъ сборѣ, какъ людей большею частью уже подвергавшихся этой болѣзни, а нынѣ живущихъ среди семействъ; 3) обязательство подписками всѣхъ хозяевъ фабрикъ и заводовъ о постоянномъ медицинскомъ осмотрѣ живущихъ у нихъ работниковъ, и 4) въ городахъ весьма удобный и возможный осмотръ ремесленныхъ заведеній, какъ то: портныхъ, сапожниковъ и проч., и трактировъ, между которыми всегда скрываются больные сею болѣзнью". Въ отвѣтъ на это Медицинскимъ Департаментомъ было сообщено губернатору, что въ распространеніи венерической болѣзни „преимущественно участвуютъ женщины, о которыхъ въ предполагаемыхъ имъ мѣрахъ вовсе не упоминается, и что безъ надзора за промышляющими развратомъ женщинами отъ прочихъ мѣръ важной пользы ожидать нельзя", а потому Департаментъ проситъ его увѣдомить „въ какомъ видѣ полагаетъ онъ возможнымъ учредить надзоръ за таковыми женщинами".

Сложившійся у Медицинскаго Департамента взглядъ на мѣры борьбы съ любострастною болѣзнью, былъ сообщенъ мѣстнымъ начальствомъ ранѣе, чѣмъ отъ большинства послѣднихъ были получены затребованныя Департаментомъ свѣдѣнія. Сдѣлано это было въ формѣ циркулярнаго увѣдомленія губернаторовъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ одобренныхъ имъ распоряженіяхъ Одесскаго градоначальника, который донесъ, что имъ:

„1. Предписано полиціи, подъ строгою отвѣтственностью, привести въ извѣстность женщинъ, промышляющихъ развратомъ, составить имъ списки и содержать оные въ исправности.

2. Внесенныхъ въ списки женщинъ свидѣтельствовать еженедѣльно, въ назначенные врачебною управою дни и часы, въ городской больницѣ, куда полиція должна отсылать тогда же, заблаговременно, списки подлежащихъ свидѣтельству женщинъ, а сихъ послѣднихъ обязать подпискою о явкѣ въ больницу въ опредѣленное время.

3. Состояніе здоровья, равно неявку къ свидѣтельству, отмѣчать въ спискахъ; списки возвращать въ полицію, которая неявившихся къ свидѣтельству подвергаетъ взысканію.

4. Оказавшихся по свидѣтельству одержимыми сифилитическою болѣзнью оставлять для излеченія въ больницѣ.

5. Отъ поступившихъ въ больницу лицъ мужескаго пола, заразившихся сифилитическою болѣзнью, вмѣнить въ обязанность врачамъ развѣдывать отъ кого заразились, и по симъ свѣдѣніямъ предоставлять полиціи розыскивать женщинъ, распространяющихъ заразу. Наконецъ,

6. Предписано коменданту строго наблюдать за повременнымъ освидѣтельствованіемъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и за отсылкою одержимыхъ венерическою болѣзнью въ больницу".

Приведенное циркулярное извѣщеніе „объ изъявленіи признательности Одесскому военному губернатору“ датировано 24-мъ мая 1844 года. Пять дней спустя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ были утверждены выработанныя С.-Петербургскимъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ правила для публичныхъ женщинъ и содержательницъ борделей, легшія въ основу той системы, которую принято называть системой регламентаціи проституціи. Изъ учрежденія нетерпимаго и преслѣдуемаго публичный домъ, другими словами—домъ торговли женскимъ тѣломъ, сдѣлался учрежденіемъ, поставленнымъ подъ контроль и охрану правительственной власти. Содержательницы публичныхъ домовъ въ столицѣ получили право открыто заниматься отдачей въ наемъ тѣла женщинъ и торговать ихъ ласками, подъ условіемъ лишь не доводить „живущихъ у нихъ дѣвокъ до крайняго изнуренія неумѣреннымъ употребленіемъ“.

Хотя идея насажденія въ государствѣ домовъ терпимости, въ цѣляхъ сосредоточенія въ нихъ возможно большаго числа распутныхъ женщинъ, какъ было замѣчено ранѣе, иноземнаго происхожденія и, по всей вѣроятности, не получила бы у насъ примѣненія, если бы ею не увлеклись высшіе медицинскіе чины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, однако, не мало способствовало успѣху проникновенія ея въ жизнь и то сочувствіе, съ какимъ была встрѣчена эта мѣра большинствомъ мѣстныхъ начальствъ. Рѣдкое исключеніе изъ себя представляли тѣ отзывы губернаторовъ и врачебныхъ управъ, въ которыхъ заявлялось, что „дома публичные въ отечествѣ нашемъ нетерпимы“, и предлагалось всѣ „потаенные дома (maisons de rendez-vous) уничтожить, а содержательницъ такихъ домовъ, занимающихся обманомъ неопытной юности, иногда даже дѣтства, и торговлею невинными, строжайше преслѣдовать и наказывать“. Обычный типъ отвѣтовъ былъ совершенно другой: отвѣчавшіе требовали снятія запрета съ занятія проституціей и устройства публичныхъ домовъ, доказывая болѣе или менѣе краснорѣчиво, что только при дозволеніи, хотя бы и секретномъ, занятія промысломъ непотребства можно обезпечить, чтобы промышляющія развратомъ женщины періодически подвергались освидѣтельствованію. „Сія мѣра—пишетъ въ своемъ донесеніи одна изъ врачебныхъ управъ—не только не будетъ вводить разврата и деморализаціи въ государствѣ, а напротивъ того оную постепенно уничтожитъ, ибо значительное число людей, кои по бѣдному состоянію, какъ то: бѣдные чиновники, дворяне, служащіе по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, и симъ подобные, или по роду службы, какъ военные, не бывъ въ возможности вступать въ законный супружескій бракъ для удовлетворенія естественныхъ нуждъ и не имѣя къ тому особыхъ женщинъ, а кромѣ того, опасаясь зараженія отъ занимающихся секретно непотребствомъ, обращаютъ свои по сему предмету старанія къ женамъ и дочерямъ всякаго сословія, нерѣдко честно себя ведущимъ, и, такимъ образомъ, вносятъ въ ихъ семейства деморализацію, развратъ, безчестіе, распри, расторженіе супружескаго союза и тому подобныя, ничѣмъ уже не могущія исправиться, дурныя послѣдствія“. Соображенія, болѣе или менѣе подробныя, въ доказательство пользы учрежденія публичныхъ домовъ можно было найти во многихъ изъ доставленныхъ отзывовъ, но въ особенности былъ характеренъ одинъ изъ нихъ, возводившій дома терпимости на степень государственныхъ общеполезныхъ учрежденій. Проектъ этотъ, принадлежавшій одному изъ инспекторовъ

врачебныхъ управъ, настолько любопытенъ, что изъ него стоитъ привести нѣсколько статей: „Въ публичномъ домѣ, состоящемъ подъ отдаленнымъ присмотромъ врачебной управы и полиціи, ближайшимъ же самой содержательницы,—читаемъ въ этомъ проектѣ—находятся дѣвки, не для потачки или содѣйствія разврату, но жертвующія собою для истребленія источниковъ венерической болѣзни и по этому поводу правительствомъ терпимыя. Употребляю выраженіе „терпимыя“ потому, что онѣ не безпосредственно стремятся къ этой благородной цѣли, а однимъ зломъ—удовлетвореніемъ страсти невоздержныхъ, истребляютъ другое, т. е. находясь всегда въ чистомъ и здоровомъ положеніи, прекратятъ болѣзнь, ужасныя послѣдствія которой такъ часто мы встрѣчаемъ“.—„Всякій приходящій въ публичный домъ съ извѣстнымъ намѣреніемъ долженъ прежде всего безпрекословно подвергнуться осмотру содержательницы; если окажется у него венерическая болѣзнь, то послѣдняя обязана донести о томъ полиціи, какъ о человѣкѣ злонамѣренномъ“. „Осмотръ женщинъ производится самою содержательницею или же опытною ея помощницею ежедневно: въ пасмурную погоду въ полдень, а въ ясные дни утромъ или вечеромъ, дабы воспользоваться отсвѣтомъ лучей солнца, горизонтально падающихъ. А дабы содержательница могла осматривать съ точностью и вѣрностью, должна пріобрѣсть, подобно повивальнымъ бабкамъ, въ академіи или университетѣ, а гдѣ ихъ нѣтъ, у члена врачебной управы и при больницахъ, нужныя теоретическія и практическія свѣдѣнія для узнаванія признаковъ во всѣхъ степеняхъ и формахъ венерической болѣзни какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Къ слушанію же лекцій о упомянутыхъ болѣзняхъ допускаются только имѣющія отъ полиціи свидѣтельство о хорошемъ поведеніи, и отъ городского врача о достаточныхъ качествахъ нравственно-физическихъ способностей. Оказавшая достаточные успѣхи получаетъ отъ профессора свидѣтельство, или же отъ другого лица или мѣста, которыя имѣютъ на это право. По этому свидѣтельству ей позволяется открыть публичный домъ“.—„Содержательница обязана занимать проживающихъ у нея женщинъ въ свободное время, смотря по ихъ способностямъ, шитьемъ, вязаньемъ чулокъ, чтеніемъ нравственныхъ книгъ и музыкой“.—Разъ въ мѣсяцъ публичный домъ посѣщается членомъ управы или городовымъ врачемъ совмѣстно съ полицейскимъ чиновникомъ. „О найденномъ они записываютъ въ шнуровую книгу для составленія по ней мнѣнія при представленіи въ извѣстное время содержательницъ къ наградѣ“. Далѣе идутъ правила о наградахъ содержательницъ публичныхъ домовъ за отличное исполненіе ими своихъ обязанностей и о взысканіяхъ, налагаемыхъ на неисправныхъ.

Этотъ проектъ, несомнѣнно, шелъ слишкомъ далеко и потому даже въ то время, при всей симпатіи къ публичнымъ домамъ высшихъ медицинскихъ сферъ, признанъ былъ несоотвѣтствующимъ своей цѣли. Ему было поставлено въ вину, что въ немъ: „1) Ремесло публичныхъ женщинъ удостоивается особеннаго покровительства властей, тогда какъ оно едва только можетъ быть терпимымъ. 2) Свидѣтельствованіе женщинъ знающими врачами предполагается производить слишкомъ рѣдко; въ теченіе одного мѣсяца женщина, заразившись, можетъ сообщить заразу большому числу людей. 3) Свидѣтельствованіе женщинъ содержательницами ненадежно, потому что отъ послѣднихъ нельзя требовать нужныхъ для распознаванія

сифилитическихъ болѣзней свѣдѣній, равно потому, что удаленіе публичной женщины отъ промысла слишкомъ противорѣчитъ выгодамъ содержательницъ. Допускать содержательницъ къ слушанію лекцій о діогностикѣ сифилическихъ болѣзней—вещь несбыточная. 4) Дозволеніе женщинамъ лечиться внѣ больницъ открываетъ путь къ распространенію заразы: можно смѣло ручаться, что зараженныя, если бы и стали лечиться, то въ то же время будутъ продолжать свой промыселъ. 5) Все дѣло возложено преимущественно на полицію, отъ которой нельзя ожидать необходимой строгости и точности, потому что, не говоря о другихъ причинахъ, она не понимаетъ важности этихъ мѣръ; и 6) Тарифъ сношеній публичныхъ женщинъ съ ихъ посѣтителями ни съ чѣмъ несообразенъ, также какъ и наставленіе о награжденіи содержательницъ и пр.“

Въ двухлѣтній періодъ съ 1843 по 1845 годъ врачебный полицейскій надзоръ за проституціей былъ введенъ въ значительномъ числѣ мѣстностей. Юридическимъ основаніемъ его служили, кромѣ упоминавшагося ранѣе Высочайшаго соизволенія на учрежденіе врачебно-поличейскаго комитета въ С.-Петербургѣ, Высочайше утвержденныя, 4 іюля 1844 года и 18 декабря 1845 года, положенія Комитета Министровъ о распространеніи той же мѣры на Москву и Вильну. Вводя врачебно-полицейскій надзоръ за публичными женщинами, Комитетъ Министровъ старался, однако, подчеркнуть, что мѣра эта вызывается исключительно интересами народнаго здравія и никоимъ образомъ не должна быть понимаема какъ возведеніе занятія развратомъ на степень дозволеннаго промысла. Поэтому, когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ представленіи объ учрежденіи врачебно-полицейскаго комитета въ Москвѣ возбудилъ вопросъ объ установленіи сбора съ публичныхъ женщинъ, Комитетъ Министровъ рѣшительно воспротивился этому, мотивировавъ свое несогласіе съ предположеніями графа Перовскаго тѣмъ, что „учрежденіе какого бы то ни было сбора съ публичныхъ женщинъ не согласовалось бы съ духомъ нашихъ узаконеній, ибо сіе могло бы показаться какъ бы дозволеніемъ со стороны правительства промышлять непотребствомъ, тогда какъ по законамъ оно строго воспрещено и преслѣдуется“.

Въ 1844 году Комитетъ Министровъ еще имѣлъ право сказать, что непотребство преслѣдуется по закону, хотя послѣ утвержденія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правилъ для публичныхъ женщинъ и содержательницъ борделей слова о томъ, что оно у насъ „строго воспрещено“ звучали уже нѣсколько странно. Въ слѣдующемъ году, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (19 іюля 1845 года), Министру Внутреннихъ Дѣлъ было предоставлено сдѣлать распоряженіе о томъ, „чтобы мѣстныя полиціи, несмотря на изданное уголовное уложеніе, продолжали въ отношеніи женщинъ, промышляющихъ развратомъ, руководствоваться особыми правилами, принимаемыми съ Высочайшаго соизволенія къ ограниченію распространенія въ народѣ любострастной болѣзни, а въ тѣхъ случаяхъ, когда подобнаго рода дѣла поступятъ къ судебному разбирательству и должны будутъ получить разрѣшеніе на основаніи вошедшихъ въ уложеніе узаконеній—сноситься съ Министромъ Юстиціи о уменьшеніи постановленныхъ въ судебныхъ приговорахъ по такимъ дѣламъ наказаній“.

Это была, конечно, полумѣра, и она не могла удовлетворить Мини-

стра Внутреннихъ Дѣлъ. Графъ Перовскій совершенно послѣдовательно доказывалъ, что „наказанія за промыселъ развратомъ, даже смягченныя, явно противорѣчатъ духу терпимости, въ которомъ учрежденъ надзоръ по этой части", и въ декабрѣ 1847 года сдѣлалъ попытку склонить на свою сторону верховную власть. Предположеніе графа Перовскаго объ отмѣнѣ взысканій за непотребство не удостоилось, однако, Высочайшаго одобренія. Императоръ Николай Павловичъ пожелалъ имѣть по этому дѣлу докладъ за общимъ подписаніемъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Въ мартѣ 1848 года графомъ Перовскимъ и Министромъ Юстиціи графомъ Панинымъ было всеподданнѣйше представлено на Высочайшее благовоззрѣніе, что по соглашеніи своихъ мнѣній по сему предмету они полагали бы возможнымъ:

„1. Публичныхъ женщинъ и содержательницъ ихъ освобождать отъ налагаемыхъ на нихъ по судебнымъ приговорамъ, собственно за непотребство, наказаній и денежныхъ взысканій на основаніи 1282 и 1287 статей уложенія, съ тѣмъ, однако, чтобы снисхожденіе это было распространяемо единственно на тѣхъ женщинъ, кои состоятъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ и которыя не изобличаются ни въ какомъ другомъ преступленіи или проступкѣ кромѣ непотребства; въ противныхъ же сему случаяхъ постановленія уложенія о наказаніяхъ должны сохранять полную силу и дѣйствіе.

2. Отмѣну судебныхъ приговоровъ о наказаніи публичныхъ женщинъ и содержательницъ ихъ за непотребство производить, по сношеніи Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, предписаніемъ о семъ губернскимъ и полицейскимъ управленіямъ".

8 марта представленная Перовскимъ и Панинымъ всеподданнѣйшая записка возвратилась къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ со слѣдующей Собственноручной Высочайшей резолюціей: „Согласенъ; но отнюдь не распространяя сію милость на содержательницъ".

Резолюція эта введенной графомъ Перовскимъ системѣ регламентаціи проституціи наносила тяжелый ударъ, свидѣтельствуя о явномъ нежеланіи Монарха допускать устройство публичныхъ домовъ. Осуществленіе Высочайшей воли было равносильно отказу отъ всей системы, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, прежде чѣмъ привести резолюцію въ исполненіе, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ попытался защитить предъ Государемъ свою точку зрѣнія и выяснить почему онъ считаетъ необходимымъ избавленіе содержательницъ домовъ терпимости отъ уголовной отвѣтственности. Всеподданнѣйшій докладъ графа Перовскаго былъ проникнутъ по отношенію къ содержательницамъ публичныхъ домовъ крайнимъ оптимизмомъ. Въ случаѣ обезпеченія имъ возможности безнаказанно заниматься своимъ промысломъ, при условіи соблюденія предъявляемыхъ къ нимъ требованій, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не только не видѣлъ отъ содержательницъ публичныхъ женщинъ особаго вреда, но находилъ, что онѣ будутъ приносить обществу даже нѣкоторую пользу, выступая до извѣстной степени въ роли „агентовъ полиціи". „Существованіе публичныхъ женщинъ, какъ зло неразлучное съ бытомъ населенія большихъ городовъ— говорилось въ докладѣ—по необходимости пользуется и у насъ терпимостью въ извѣстныхъ предѣлахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, однакоже, полицейской власти

вмѣнено въ обязанность пещись о предотвращеніи заразительныхъ болѣзней, которыя бываютъ слѣдствіемъ разврата, на каковой конецъ женщины сего рода и подчинены бдительному надзору. Но, чтобы вполнѣ соотвѣтствовать цѣли своей, надзоръ долженъ распространяться на всѣхъ таковыхъ женщинъ, а это при множествѣ ихъ было бы рѣшительно невозможно, если бы всѣ онѣ жили по одиночкѣ, имѣя чрезъ то всѣ удобства укрываться отъ надзора полиціи.

Parent-du-Chatelet, изучившій этотъ предметъ въ самомъ средоточіи разврата, въ образцовомъ сочиненіи своемъ говоритъ, что успѣхъ въ дѣлѣ семъ возможенъ лишь тамъ, гдѣ публичныя женщины собраны въ группы и находятся подъ ежечаснымъ наблюденіемъ особыхъ содержательницъ, выгоды коихъ поставлены въ непосредственную зависимость отъ соблюденія учрежденнаго по сей части порядка.

Вѣрность этого правила вполнѣ подтверждается опытомъ. Содержательницы, дорожа прибылями промысла своего и имѣя притомъ въ виду, что нарушеніе данныхъ имъ отъ полиціи правилъ неминуемо влечетъ за собою закрытіе ихъ заведеній, въ точности соображаются съ этими правилами, заботятся о здоровьи своихъ женщинъ, отсылая ихъ въ больницу при малѣйшемъ признакѣ зараженія, соблюдаютъ опрятность и возможное благочиніе въ домахъ своихъ, предупреждая всякій поводъ къ публичному соблазну. Облегчая этимъ надзоръ, содержательницы, кромѣ того, по связямъ своимъ имѣютъ возможность доставлять полиціи полезныя для нея свѣдѣнія, которыя нерѣдко ведутъ къ открытію важныхъ преступленій. По таковымъ дѣйствіямъ своимъ содержательницы суть собственно агенты полиціи и, разсматриваемое съ этой стороны, существованіе ихъ нельзя не признать относительно полезнымъ для общества.

Промыселъ содержательницъ вреденъ лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ завлекаютъ къ непотребству женщинъ дотолѣ непорочныхъ и происками своими увеличиваютъ число жертвъ разврата. Но къ сводничеству прибѣгаютъ лишь немногія изъ содержательницъ и за сіе подлежатъ строгому взысканію по силѣ статей 1282 и 1230 уголовнаго уложенія".

„По симъ уваженіямъ—писалъ въ заключеніе своего доклада Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,—я полагалъ бы справедливымъ, при обсужденіи дѣлъ сего рода, уличенныхъ въ склоненіи постороннихъ къ разврату подвергать всей строгости опредѣленныхъ закономъ взысканій; но тѣхъ содержательницъ, которыя имѣютъ дома разврата съ разрѣшенія полиціи и содержатъ ихъ сообразно съ данными на то правилами, собственно за этотъ терпимый правительствомъ промыселъ, никакимъ взысканіямъ не подвергать".

Столь энергичное отстаиваніе публичныхъ домовъ министромъ, поставленнымъ на стражѣ интересовъ народнаго здравія, естественно должно было возымѣть свое дѣйствіе. Государь уступилъ доводамъ графа Перовскаго и изъявилъ согласіе на осуществленіе предположеній, изложенныхъ въ докладѣ.

Такъ какъ Высочайшее повелѣніе 31 марта 1848 года, хотя и получило тотчасъ же примѣненіе на практикѣ, но осталось нераспубликованнымъ и слѣдовательно не отмѣнило существовавшихъ до него законовъ о публичныхъ домахъ, то между текстомъ дѣйствующихъ законоположеній и отношеніемъ къ публичнымъ домамъ органовъ власти создалось противорѣчіе, которое было устранено только съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 года. Въ вышедшемъ вслѣдъ за судебными уставами изданіи

Уложенія о Наказаніяхъ 1866 года цѣлый рядъ статей, не мирившихся съ принципомъ регламентаціи проституціи и проявленіемъ терпимости по отношенію къ публичнымъ домамъ, былъ исключенъ, а взамѣнъ ихъ въ Уставъ о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, была введена бланкетная статья, опредѣлявшая наказанія за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій. При этомъ, однако, исключенныя изъ Уложенія статьи (1337 — 1339, 1341 — 1343, 1354 и 1355, изданія 1857 года), были показаны въ журналѣ Государственнаго Совѣта (22 ноября 1865 г.) не отмѣненными, а замѣненными ст. 44 Уст. о Наказ., и потому судебная практика совершенно правильно разъяснила, что подъ статью эту должны быть подводимы не только проступки публичныхъ женщинъ и ихъ содержательницъ, заключающіеся въ неисполненіи изданныхъ для нихъ спеціальныхъ правилъ, но и всѣ тѣ дѣйствія, которыя предусматривались исключенными статьями Уложенія, поскольку наказуемость ихъ не находилась въ противорѣчіи съ началомъ терпимости при соблюденіи извѣстныхъ условій занятія проституціей и содержанія притона разврата. Другими словами, съ изданіемъ Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изъ интересующихъ насъ проступковъ остались запрещенными подъ страхомъ уголовной кары: 1) открытіе лицами, не состоящими подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, своего собственнаго или нанимаемаго дома для непотребства или сдѣланіе ими себѣ ремесла инымъ какимъ-либо образомъ изъ непотребства другихъ; 2) доставленіе завѣдомо способовъ къ непотребству въ заведеніяхъ, не состоящихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, содержателями гостинницъ, ресторацій, кофейныхъ домовъ, трактировъ, харчевень, погребовъ, бань и другихъ публичныхъ заведеній, равно и служителями оныхъ; 3) дозволеніе кѣмъ-либо, кромѣ содержательницъ публичныхъ домовъ и притоновъ разврата, учрежденныхъ съ вѣдома подлежащаго начальства, производства непотребства, хотя и не въ видѣ постоянно открытаго оному дома, изъ денежнаго или иного вознагражденія, въ комнатахъ, имъ занимаемыхъ или находящихся въ его вѣдѣніи, и 4) сводничество для непотребства внѣ публичныхъ домовъ. Напротивъ того содержаніе дома терпимости съ разрѣшенія подлежащей власти и съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ получило въ 1864 году характеръ не только допускаемаго фактически, но и юридически дозволеннаго дѣянія.

Изъ спора съ юристами о томъ—каково должно быть отношеніе государства къ мѣстамъ открытой торговли женскимъ тѣломъ врачи вышли такимъ образомъ побѣдителями, но первыя же наблюденія надъ результатами проведенной ими съ такимъ трудомъ реформы должны были вызвать у защитниковъ публичныхъ домовъ нѣкоторое разочарованіе. Вмѣсто ожидаемаго попиженія процента заболѣваній венерическими болѣзнями оказалось, что послѣ разрѣшенія домовъ терпимости число сифилитиковъ стало быстро увеличиваться, и что съ наибольшею силою тенденція къ зараженію проявилась у проститутокъ домовъ терпимости перваго разряда. Обстоятельство это, выяснившееся въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, послѣ приблизительно двадцатилѣтняго существованія домовъ терпимости въ С.-Петербургѣ, естественно должно было сильно смутить какъ представителей администраціи, такъ и врачей. За разъясненіемъ этого непонятнаго на первый взглядъ явленія коммиссія, на обсужденіе

которой былъ переданъ вопросъ, обратилась къ представителямъ медицинской науки. Молодой профессоръ, впослѣдствіи свѣтило русской сифилидологіи, В. М. Тарновскій разрѣшилъ вопросъ необыкновенно просто. Причину усиленныхъ заболѣваній проститутокъ болѣе фешенебельныхъ публичныхъ домовъ онъ усмотрѣлъ въ томъ, что число этихъ домовъ было для Петербурга слишкомъ мало: „Фактъ увеличенія венерическихъ заболѣваній между проститутками столичныхъ домовъ терпимости, много повліявшій на распространеніе этихъ болѣзней въ Петербургѣ вообще, — писалъ онъ въ представленной въ коммиссію запискѣ—фактъ этотъ, взятый отдѣльно самъ по себѣ, имѣетъ отрадное значеніе, какъ указывающій на развитіе въ нашемъ обществѣ сознанія большей гарантіи совокупленій, совершаемыхъ въ публичныхъ домахъ. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, правительство должно употребить усилій, чтобы оправдать это довѣріе къ мѣрамъ, имъ предпринимаемымъ, и дѣйствительно наивозможнымъ образомъ гарантировать совокупленія, совершаемыя подъ его контролемъ“. Наиболѣе цѣлесообразными въ этомъ отношеніи средствами представлялись ему, во-первыхъ, „увеличеніе числа публичныхъ домовъ и контингента проститутокъ, въ нихъ находящихся“, чтобы на долю каждой женщины приходилось меньшее число посѣтителей, что, съ одной стороны—находилъ онъ—будетъ гарантировать проститутокъ отъ травматическихъ поврежденій, вызываемыхъ частыми совокупленіями, а съ другой—распредѣлять шансы зараженія между большимъ числомъ публичныхъ женщинъ. Другою дѣйствительною мѣрою въ цѣляхъ уменьшенія для посѣтителей опасности зараженія, но примѣнимою только въ домахъ терпимости перваго разряда, проф. Тарновскій считалъ удаленіе изъ этихъ домовъ возможно большаго числа женщинъ, имѣвшихъ сифилисъ, чтобы число сифилитокъ въ каждомъ домѣ не превышало извѣстнаго процента; это, конечно, должно было вызвать наплывъ женщинъ, страдавшихъ сифилисомъ, въ дома терпимости низшихъ разрядовъ и въ ряды одиночной проституціи, но, по мнѣнію проф. Тарновскаго, скопленіе здѣсь сифилитокъ было бы все же меньшимъ зломъ и притомъ продолжалось бы сравнительно недолго, такъ какъ кадры проститутокъ быстро обновляются, оздоровленіе же домовъ терпимости должно было вскорѣ повлечь за собою сокращеніе числа новыхъ заболѣваній сифилисомъ. Наконецъ, третьею мѣрою, рекомендовавшеюся почтеннымъ сифилидологомъ, которой онъ придавалъ особенное значеніе, являлось введеніе въ домахъ терпимости предварительнаго осмотра мужчинъ. На эту мѣру проф. Тарновскій возлагалъ большія надежды и потому считалъ необходимымъ обставить примѣненіе ея возможными гарантіями, принявъ всѣ расходы по ея осуществленію на средства врачебно-полицейскаго комитета; за сношеніе съ мужчиной, не представившимъ удостовѣренія объ осмотрѣ, проф. Тарновскій предлагалъ подвергать наказаніямъ и проститутку и содержательницу публичнаго дома *).

. . . . . .

. . . . . .

Сущность моего доклада можетъ быть резюмирована въ слѣдующихъ положеніяхъ:

---

*) Докладчикъ былъ лишенъ возможности довести изложеніе своего доклада до конца, будучи отвлеченъ работою по изданію „Трудовъ Съѣзда“.

1. До половины XIX вѣка устройство въ своемъ домѣ пристанища для непотребства всегда разсматривалось правительствомъ, какъ одинъ изъ видовъ наказуемаго сводничества, энергично преслѣдовавшагося законодателемъ на ряду съ другими проявленіями разврата.

2. Исторически сложившійся взглядъ на сводничество и содержаніе притоновъ разврата, какъ на „дѣянія, противныя христіанскому благочестивому закону", „мерзость, отъ которой всякое зло происходитъ" и „явное оскорбленіе добрыхъ нравовъ" былъ сохраненъ и послѣдовательно проведенъ въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года, постановленія котораго о сводничествѣ и участіи въ развратѣ въ культурно-этическомъ отношеніи стояли на весьма высокомъ уровнѣ.

3. Оставаясь формально дѣйствующимъ закономъ до изданія судебныхъ уставовъ, постановленія уложенія о наказаніяхъ о наказуемости содержателей притоновъ разврата на практикѣ не дѣйствовали, такъ какъ со вступленіемъ уложенія о наказаніяхъ въ силу совпало введеніе въ Россіи системы регламентаціи проституціи, причемъ медицинской наукѣ удалось убѣдить законодателя, что публичные дома являются однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ для борьбы съ распространеніемъ сифилитической заразы.

4. При исходатайствованіи содержательницамъ публичныхъ домовъ права безнаказанно заниматься ихъ промысломъ органы власти исходили изъ предположенія, что содержательницы явятся низшими агентами врачебно-медицинскаго надзора и будутъ въ точности соблюдать всѣ правила послѣдняго, а потому въ существованіи ихъ видѣли извѣстную пользу для общества и государства. Участіе содержательницъ публичныхъ домовъ въ вовлеченіи въ развратъ женщинъ, не занимавшихся ранѣе непотребствомъ, представлялось мало вѣроятнымъ, а если и возможнымъ, то лишь въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія.

5. Послѣ двадцатипятилѣтняго существованія домовъ терпимости въ С.-Петербургѣ выяснилось, что проститутки домовъ терпимости заражались сифилиссмъ гораздо быстрѣе проститутокъ-одиночекъ, и что даже въ домѣ терпимости перваго разряда проститутка можетъ разсчитывать остаться незараженной сифилисомъ maximum 3 года. Представители медицинской науки усмотрѣли въ этомъ явленіи отрадный фактъ увеличивающагося довѣрія населенія къ публичнымъ домамъ и указали на необходимость укрѣпленія этого довѣрія принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы для посѣтителей публичныхъ домовъ было увеличено число шансовъ избѣжать зараженія. Вмѣсто широкой задачи борьбы съ распространеніемъ сифилиса въ населеніи была выдвинута узкая задача—забота объ охраненіи здоровья посѣтителей публичныхъ домовъ.

6. Главнѣйшія мѣры, предложенныя для оздоровленія публичныхъ домовъ, заключались: а) въ увеличеніи числа публичныхъ домовъ и проживающихъ въ нихъ женщинъ, чтобы на каждую женщину приходилось меньше посѣтителей, и, вслѣдствіе этого, чтобы она была болѣе гарантирована отъ травматическихъ поврежденій; б) въ уменьшеніи въ домахъ терпимости процента женщинъ, имѣвшихъ сифилисъ, и в) въ установленіи обязательныхъ осмотровъ посѣщающихъ дома мужчинъ. Попытки увеличить число домовъ терпимости не привели ни къ чему, осмотръ посѣтителей былъ признанъ мѣрою неосуществимой, и потому изъ всѣхъ указан-

ныхъ мѣръ практика воспользовалась только предложеніемъ удалять изъ домовъ терпимости сифилитокъ, превративъ, такимъ образомъ, публичные дома въ учрежденія, какъ бы спеціально предназначенныя для распространенія заразы.

7. Убѣдивъ законодателя въ пользѣ публичныхъ домовъ, медицинская наука вскорѣ измѣнила свое отношеніе къ нимъ и, начавъ съ сомнѣній въ шестидесятыхъ годахъ, къ концу XIX вѣка пришла къ твердому убѣжденію, что существующіе въ Россіи дома терпимости не препятствуютъ, а способствуютъ распространенію въ населеніи сифилиса, а потому съ санитарно-профилактической точки зрѣнія представляются нежелательными. Сходясь въ томъ, что дома терпимости въ настоящемъ своемъ видѣ представляютъ большую опасность въ смыслѣ зараженія, чѣмъ одиночная проституція, сифилидологи спорятъ только относительно того, должны ли быть публичные дома во всякомъ случаѣ уничтожены или же они могутъ быть сохранены въ случаѣ введенія въ нихъ обязательнаго осмотра мужчинъ.

8. Высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здравія—Медицинскій Совѣтъ высказалъ въ 1906 году, что „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ".

9. Объединяя болѣе или менѣе представителей медицинской науки, точка зрѣнія Медицинскаго Совѣта не получила, однако, еще достаточнаго распространенія среди врачей-практиковъ, осуществляющихъ функціи врачебно-полицейскаго надзора. Значительная часть послѣднихъ стоитъ за публичные дома и, имѣя сильнаго союзника въ лицѣ полиціи, вліяетъ на то, что дома терпимости и въ настоящее время въ большинствѣ мѣстностей продолжаютъ пользоваться покровительствомъ мѣстныхъ властей.

10. Среди причинъ, побуждающихъ полицію и врачей отстаивать дома терпимости, видное мѣсто занимаетъ отсутствіе силъ и средствъ для организаціи надзора за одиночной проституціей. Со стороны чиновъ полиціи стремленіе къ сосредоточенію проститутокъ въ публичныхъ домахъ вызывается также естественнымъ желаніемъ ихъ облегчить себѣ трудъ по поддержанію порядка и благочинія на улицахъ. Наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ горячими защитниками домовъ терпимости являются лица, матеріально заинтересованныя въ существованіи публичныхъ домовъ.

11. Въ качествѣ прибыльнаго предпріятія, дающаго содержателямъ ихъ большіе доходы, дома терпимости допускаютъ возможность обложенія ихъ крупными налогами. Нерѣдко возникала, но постоянно отвергалась мысль объ установленіи особаго сбора съ публичныхъ домовъ въ доходъ казны, на покрытіе издержекъ по содержанію врачебно-полицейскаго надзора. Не платя налога въ пользу государства, содержательницы публичныхъ домовъ расходуютъ огромныя суммы на подкупъ органовъ власти, отъ низшихъ и до сравнительно высокихъ степеней, что дѣлаетъ надзоръ за домами терпимости лишеннымъ всякаго реальнаго значенія.

12. Дома терпимости почти повсемѣстно могутъ служить доказательствомъ того, какъ велико можетъ быть несоотвѣтствіе между правилами,

существующими на бумагѣ, и примѣненіемъ этихъ правилъ въ дѣйствительной жизни. Несмотря на то, что правила, изданныя для домовъ терпимости, содержательницами ихъ никогда не исполняются, послѣднія лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ привлекаются къ отвѣтственности за ихъ нарушеніе. Органы врачебно-полицейскаго надзора также проявляютъ упорную тенденцію оказывать содержательницамъ домовъ терпимости незаконныя льготы.

13. Покровительственное отношеніе органовъ власти можетъ нѣсколько задержать, но не можетъ остановить давно уже начавшагося процесса вымиранія домовъ терпимости. Процессъ этотъ, находящійся въ тѣсной связи съ стремленіемъ къ раскрѣпощенію личности и съ сознанной государствами необходимостью начать энергичную борьбу съ вовлеченіемъ въ развратъ женщинъ, наблюдается во всѣхъ европейскихъ странахъ. Сильный ударъ домамъ терпимости въ Россіи нанесла принятая въ 1901 году по иниціативѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ мѣра— повышеніе возраста для женщинъ, поступающихъ въ публичные дома.

14. Закрытіе всѣхъ существующихъ въ Россіи домовъ терпимости и запрещеніе посреднической дѣятельности въ дѣлѣ разврата подъ угрозою строгихъ уголовныхъ каръ представляется мѣрою необходимою и нетерпящею ни малѣйшаго отлагательства. Публичные дома должны быть закрыты по цѣлому ряду соображеній, изъ которыхъ важнѣйшими являются тѣ:

1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства;

2) что публичные дома способствуютъ распространенію въ населеніи сифилиса;

3) что публичные дома порождаютъ и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ;

4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи;

5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изощряясь въ культѣ сладострастія и половой извращенности, и

6) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора.

15. Соображенія, приводимыя въ защиту существующихъ домовъ терпимости, не выдерживаютъ самой снисходительной критики и исходятъ въ большинствѣ случаевъ отъ лицъ, или мало знакомыхъ съ вопросомъ или, по тѣмъ или инымъ причинамъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи публичныхъ домовъ.

16. Дома терпимости, реформированные на совершенно иныхъ началахъ, съ обязательнымъ врачебнымъ осмотромъ мужчинъ, имѣютъ принципіальныхъ защитниковъ, но идеалы послѣднихъ—утопія, не имѣющая ни малѣйшаго шанса осуществиться въ дѣйствительной жизни. Если бы даже, однако, медицинская наука высказалась окончательно въ пользу устроеннаго съ соблюденіемъ всѣхъ требованій гигіены и сифилидологіи публичнаго дома, находящагося подъ постояннымъ надзоромъ и управле-

ніемъ врача, этика и право должны были бы все же противъ него возстать, такъ какъ и подобный домъ не можетъ имѣть мѣста въ современномъ государствѣ.

17. Разрѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ уничтоженіи домовъ терпимости не предрѣшаетъ ни въ ту ни въ другую сторону вопроса о регламентаціи проституціи. Сторонники и противники регламентаціи могутъ дружно сплотиться въ борьбѣ противъ публичныхъ домовъ.

Предсѣдатель. Я не открываю преній по прослушанному нами интересному докладу, потому что, какъ вамъ извѣстно, намъ предстоитъ выслушать еще три доклада по тому же вопросу. Прошу Е. И. Гарднеръ прочесть ея докладъ: „Объ уничтоженіи домовъ терпимости".

Е. И. Гарднеръ. Привѣтствуя Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами для цѣлей проституціи, по вопросу столь больному для всѣхъ насъ женщинъ и столь грозному для благосостоянія всего народа, я мысленно переношусь въ прошедшее, почти на 40 лѣтъ назадъ, когда усиліями первой неутомимой работницы въ этой борьбѣ, Жозефины Э. Ботлеръ, поднятъ былъ крестовый походъ противъ такъ называемаго „Акта о заразныхъ болѣзняхъ", регламентировавшаго проституцію въ Англіи и Индіи. Я переживаю и первый набатный кличъ, раздавшійся въ 1876 г. въ Америкѣ, въ Нью-Іоркѣ, куда посланники отъ „Британской, Континентальной и Всеобщей Федераціи для уничтоженія правительственной регламентаціи проституціи", г-да: Генри Д. Уильсонъ и пасторъ Д. П Гледстонъ принесли слова предостереженія. Моментъ былъ серьезный— законодательная коммиссія г. Нью-Іорка внесла тогда предложеніе „о допущеніи легализированной и регламентированной проституціи", ожидалось также, что международный медицинскій конгрессъ, имѣвшій собраться въ Филадельфіи, внесетъ въ совѣты охраненія народнаго здравія всѣхъ американскихъ городовъ предложеніе—ввести европейскую систему легализированной проституціи. Я слышу горячую рѣчь Елизаветы Гэй, произнесенную на первомъ собраніи, созванномъ женскими обществами по поводу прибытія англійскихъ посланцевъ, ея призывъ къ согражданамъ недопустить акта закрѣпощенія женщины—человѣка, акта, противнаго духу христіанской нравственности, и отвѣтные возгласы собравшихся: „мы не допустимъ". Я помню прочувствованныя рѣчи Гледстона и Уильсона, того самаго, который въ 1899 г. на первомъ международномъ конгрессѣ о бѣлыхъ невольницахъ, тогда уже какъ членъ парламента, былъ все тѣмъ же горячимъ противникомъ регламентаціи. Америка послушалась голоса совѣсти и никогда не раскаялась въ этомъ.

Передо мною живо встаютъ картины и впечатлѣнія перваго международнаго съѣзда о торгѣ бѣлыми невольницами въ 1899 г. въ Англіи и особенно ярко—тотъ моментъ, когда съѣзду на его послѣднемъ общемъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ оффиціальнаго представителя Германіи, графа Бернсторфа, предложено было на голосованіе нѣсколько резолюцій. Среди нихъ отсутствовало постановленіе о закрытіи домовъ терпимости и другихъ явныхъ притоновъ проституціи—предлагалось голосовать за наказуемость агентовъ и посредниковъ, доставляющихъ живой товаръ для этихъ самыхъ притоновъ. Явная нелогичность наказывать тѣхъ, кто доставляетъ невольницъ въ административно-покровительствуемые притоны, была поразительна, она вызвала горячую отповѣдь одной изъ русскихъ делега-

токъ. Собраніе, казалось, заколебалось... И вотъ тогда-то выступилъ оффиціальный представитель свободной Франціи, сенаторъ Беранже, и чарующей, хотя далеко нелогичной, рѣчью сирены заворожилъ собраніе; онъ закончилъ увѣренностью, что его правительство никогда не согласится на такой шагъ, что надо дѣлать то, что возможно, т. е. пресѣкать проституцію, ловя и наказывая посредниковъ и агентовъ, и т. д., и т. д. Нелогичность утвержденій окутывалась дымкой красивыхъ фразъ о народномъ здравіи и когда поставленъ былъ на голосованіе вопросъ о наказуемости агентовъ безъ ходатайства о закрытіи домовъ терпимости, собраніе было словно одурманено и одна только женская рука поднялась для протеста. Графъ Бернсторфъ заявилъ собранію, что резолюція принята единогласно. Ему пришлось потомъ исправить эту ошибку въ протоколѣ и сказать, что резолюція принята всѣми присутствующими кромѣ одного голоса—и этотъ голосъ былъ русскій.

Длительная борьба аболиціонистовъ въ Англіи окончилась только въ 1888 г.; Жозефина Ботлеръ дожила до осуществленія своей миссіи; регламентація въ Англіи отмѣнена и, какъ показываютъ статистическія данныя, съ которыми мы ознакомились какъ на конгрессѣ 1899 г., такъ и изъ позднѣйшихъ отчетовъ—число заболѣваній специфическими заразными болѣзнями не увеличилось, какъ это предсказывали, несмотря на значительный приростъ городского населенія.

Будемъ надѣяться, что труды настоящаго Съѣзда помогутъ и Россіи скоро сбросить съ себя лицемѣрный плащъ охраненія народнаго здравія, прикрывающій позорное, безнравственное дѣло закрѣпощенія души и тѣла человѣка ради попустительства разврата.

Призрачность охраненія народнаго здравія путемъ регламентаціи проституціи въ домахъ терпимости станетъ ясной для всѣхъ, кто ознакомится съ этимъ дѣломъ. Научныхъ изслѣдованій по этому вопросу достаточно и въ иностранной и въ русской литературѣ. Я не буду перечислять ихъ здѣсь, но упомяну, что я лично, съ помощью сочувствующихъ дѣлу лицъ, собрала болѣе 300 заглавій статей и сочиненій, дающихъ довольно полное освѣщеніе вопроса.

Оставляя въ сторонѣ этическую сторону терпимости такихъ возмутительныхъ, безчеловѣчныхъ учрежденій, гдѣ мужчина, удовлетворяя якобы свою физіологію, не стѣсняется въ пріемахъ обхожденія съ женщинами и, унижая ихъ, развращаетъ и себя—мы подойдемъ къ вопросу о домахъ терпимости съ точки зрѣнія охраненія черезъ нихъ народнаго здравія. Мы докажемъ, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ, которыя получили, работая съ 1900 по 1903 г.г. въ „Коммиссіи для обсужденія вопроса о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей въ связи съ общимъ вопросомъ о борьбѣ съ нею“, состоявшей при II секціи Общества Охраненія Народнаго Здравія. Данныя эти, за подписями 14 членовъ коммиссіи, были представлены черезъ предсѣдателя коммиссіи общему собранію II секціи.

Признавая дома терпимости противными духу христіанства, противорѣчащими законамъ, карающимъ содержателей ихъ по статьямъ 155—158 уложенія о наказаніяхъ, я могу сказать, что за все время работы нашей въ коммиссіи не было приведено ни одного убѣждающаго мнѣнія въ пользу сохраненія домовъ терпимости ради цѣлей охраненія народнаго здравія;

всѣ доводы въ защиту ихъ всегда и легко парировались противниками регламентаціи.

Ставя въ основу всего нравственную точку зрѣнія, я не остановлюсь только на ней, но буду критиковать положенія защитниковъ домовъ терпимости и съ точки зрѣнія санитаріи. Я перечислю здѣсь наиболѣе серьезные доводы, часто приводимые въ защиту сохраненія домовъ терпимости, а также и возраженія на нихъ, ссылаясь иногда и на оффиціальные источники.

1) Защитники домовъ терпимости говорятъ, что дома имѣютъ то преимущество предъ одиночными очагами проституціи, что въ нихъ легко установить хорошій санитарный надзоръ надъ женщинами при помощи частыхъ осмотровъ ихъ и, такимъ образомъ, предупреждать распространеніе сифилитической заразы, удаляя заболѣвшихъ въ больницу.

Я могу ссылаться на многочисленныя свидѣтельства русскихъ и иностранныхъ спеціалистовъ-сифилидологовъ, утверждающихъ, что въ скрытомъ періодѣ сифилисъ трудно констатировать, что первичныя явленія легко просмотрѣть, что здоровая женщина, послѣ полового сношенія съ больнымъ мужчиною, можетъ передать болѣзнь послѣдняго другимъ въ качествѣ простого посредника, при помощи подобнаго же сношенія, а если существуютъ случаи, когда врачъ безсиленъ констатировать болѣзнь и предупредить передачу заразы, то совершенно безразлично, часто осматриваютъ проститутку или рѣдко. Обыкновенно осмотръ производится два раза въ недѣлю. Остаются тѣ случаи, когда у проститутки появляются явные признаки сифилиса—врачъ констатируетъ тогда болѣзнь и отправляетъ заболѣвшую въ больницу, на основаніи § 20 правилъ „Коммиссіи, учрежденной при Медицинскомъ Департаментѣ для организаціи врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Россіи“. Параграфъ этотъ гласитъ, что проститутокъ, заболѣвшихъ сифилисомъ или венерическими болѣзнями, слѣдуетъ подвергать безплатному обязательному леченію въ больницѣ или амбулаторіи смотрового пункта, смотря по формѣ болѣзни, а *изъ больницы не выписывать ранѣе чѣмъ по исчезновеніи внѣшнихъ признаковъ болѣзни.*

Обращаемъ здѣсь особенное вниманіе Съѣзда на то, что приведенное правило предлагаетъ выписывать больную тогда, когда исчезнутъ *внѣшніе признаки болѣзни,* а не употребляетъ выраженія „по выздоровленіи“, очевидно, сознавая, что это не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности. Врачамъ хорошо извѣстно, и это упоминалось и въ Коммиссіи, что для серьезнаго излеченія сифилиса требуется отъ 3 до 5 лѣтъ, а также и то, что во вторичномъ періодѣ сифилиса, при отсутствіи внѣшнихъ признаковъ, болѣзнь нельзя констатировать, но передаваться она можетъ. Отсюда видно, что удаляемыя изъ домовъ терпимости больныя проститутки въ больницахъ не излечиваются, а только подвергаются такъ называемому Blanchissage и выпускаются со свидѣтельствами „здорова“. Подтвержденіе этого можно найти въ брошюрѣ самого инспектора Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета д-ра Федорова, озаглавленной: „Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Петербургѣ. 1897 г.“. Тамъ говорится, что „надзоръ выдергиваетъ опасныхъ въ смыслѣ передачи заразы проститутокъ и этимъ временно обезпечиваетъ безопасность общества. Больница не излечиваетъ сифилитку въ 1—2 мѣсяца и выписываетъ ее вполнѣ способную передать заразу“. Какую же гарантію представляетъ для народнаго здравія двухмѣ-

сячное леченіе въ больницѣ, только для уничтоженія внѣшнихъ признаковъ болѣзни? Не грозитъ ли возвращеніе проститутки изъ больницы со свидѣтельствомъ „здорова“ серьезной опасностью посѣтителямъ, не посвященнымъ въ тайны медицины и наивно вѣрящимъ такому свидѣтельству?

2) Защитники домовъ терпимости говорятъ также, что, удаляя изъ дома терпимости въ больницу заболѣвшую сифилисомъ, этимъ хотя на время прекращаютъ распространеніе ею заразы, на это можно отвѣтить, что на мѣста удаляемыхъ торговцы женскимъ тѣломъ ищутъ и соблазняютъ новыхъ проститутокъ и, конечно, образуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и новыхъ сифилитокъ.

3) Благотворное значеніе частыхъ, по правиламъ два раза въ недѣлю, медицинскихъ осмотровъ женщинъ въ домахъ терпимости отрицательно какъ въ силу приведенной выше невозможности констатировать сифилисъ въ скрытомъ періодѣ, такъ и въ силу способности получившей отъ больного посѣтителя сифилитическій ядъ передавать заразу. Эта способность сохраняется при частыхъ и при рѣдкихъ осмотрахъ.

4) Противъ благотворнаго значенія осмотровъ проститутокъ въ домахъ терпимости слѣдуетъ привести также возможность зараженія медицинскими инструментами: зеркалами, шпадылями и др., которые употребляются одни и тѣ же какъ для больныхъ, такъ и для здоровыхъ проститутокъ. Объ этомъ говоритъ д-ръ Штюрмеръ въ своемъ докладѣ съѣзду русскихъ врачей-сифилидологовъ 1897 г. Это сообщаетъ и профессоръ Фурнье въ „Bulletin Médical“ за 1895 г., приводя многочисленные примѣры зараженія сифилисомъ черезъ дурно очищенные медицинскіе инструменты. При употребленіи однихъ и тѣхъ же зеркалъ и другихъ инструментовъ для больныхъ и для здоровыхъ, очевидно, нѣтъ гарантіи отъ переноса заразы на послѣднихъ, а также несомнѣнно, что съ учащеніемъ осмотровъ увеличивается при такихъ обстоятельствахъ и опасность зараженія.

Осмотры производятся торопливо, такъ какъ въ теченіе 4-хъ часовъ врачъ долженъ осмотрѣть не менѣе 200 и въ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ отъ 400 до 420 женщинъ; очищеніе зеркалъ дезинфецирующими средствами отсюда неминуемо дѣлается впопыхахъ и, разумѣется, кое-какъ. Нѣтъ хорошихъ аппаратовъ для дезинфекціи инструментовъ кипящею водою. (Д-ръ Штюрмеръ „Проституція въ городахъ“).

5) Защитники домовъ терпимости утверждаютъ, что ихъ слѣдуетъ предпочитать одиночнымъ очагамъ проституціи, такъ какъ въ домахъ за санитарнымъ состояніемъ проститутокъ надзирать легче, чѣмъ за одиночками. На это можно отвѣтить слѣдующее. Если признать, что больная проститутка обязательно заражаетъ всѣхъ мужчинъ, входящихъ съ нею въ сношеніе, то въ домѣ терпимости, въ одинъ и тотъ же періодъ времени, она заразитъ большее число посѣтителей, нежели одиночка, такъ какъ въ домѣ, ради выгодъ содержательницы, ей приходится принимать каждую ночь большее число мужчинъ.

6) Что касается мнѣнія, что въ домахъ терпимости сами содержательницы, заинтересованныя въ здоровьѣ проститутокъ, способствуютъ санитарному за ними надзору—то оно необосновано, такія заботы можетъ быть и прилагаются въ единичныхъ случаяхъ въ болѣе дорогихъ притонахъ, но хозяйки среднихъ и низшихъ домовъ постоянно употребляютъ всевозможные способы для укрытія отъ осмотра заболѣвшихъ женщинъ, такъ какъ съ помѣщеніемъ ихъ въ больницу онѣ не только лишаются доходовъ отъ нихъ, но должны еще платить за ихъ леченіе. Кромѣ того извѣстно, что въ домахъ

терпимости по ночамъ практикуютъ, кромѣ зарегистрованныхъ въ нихъ проститутокъ, еще и постороннія, проживающія тамъ въ качествѣ поденщицъ (о чемъ говоритъ въ своемъ докладѣ „Проституція въ городахъ“ д-ръ Штюрмеръ). Среди этихъ незарегистрованныхъ, конечно, также можетъ быть много сифилитокъ.

Антисанитарное значеніе домовъ терпимости увеличивается еще тѣснымъ сожительствомъ тамъ здоровыхъ женщинъ съ зараженными. Извѣстно, что у насъ въ деревняхъ и, по всей вѣроятности, и въ городахъ сифилисъ распространяется преимущественно внѣполовымъ путемъ, вслѣдствіе общенія между собою членовъ семьи, родственниковъ, знакомыхъ. Было бы странно предположить, что тѣсное общеніе больныхъ и здоровыхъ женщинъ между собой не дастъ тѣхъ же результатовъ въ домахъ терпимости.

Извѣстно также, что владѣльцы домовъ терпимости, составляя тѣсно сплоченную группу людей, заинтересованную въ торговлѣ женщинами, употребляютъ всѣ усилія на обходъ стѣсняющихъ ихъ правилъ и законовъ. Обмѣниваясь женщинами не только въ одномъ и томъ же городѣ, но и съ другими городами и государствами, содержатели домовъ также легко могутъ продать зараженную женщину въ другой городъ, гдѣ она на время сойдетъ за здоровую и распространитъ заразу. Это находитъ себѣ подтвержденіе въ фактахъ, констатированныхъ въ Парижѣ, а также и въ вышеупоминаемомъ докладѣ д-ра Штюрмера, гдѣ говорится, что многія поднадзорныя женщины исчезаютъ неизвѣстно куда, а иногда заболѣвшая вычеркивается изъ списка хозяйкой, чтобы избѣжать платы за леченіе, и скрывается.

Содержательницы домовъ терпимости, получающія дозволеніе заниматься беззаконнымъ (ст. ст. 155 и 158 ул. о нак.) дѣяніемъ сводничества и продажи женскаго тѣла, направляютъ свои усилія на то, чтобы извлечь возможно больше выгодъ изъ своихъ жертвъ и какъ можно лучше обойти надзоръ и его правила, а отнюдь не на заботы о здоровьѣ проститутокъ. Въ направленіи эксплоатаціи проститутокъ самъ надзоръ оказываетъ имъ немаловажную услугу въ лицѣ своихъ невѣжественныхъ агентовъ. Недавній уголовный процессъ въ Кронштадтѣ указываетъ на то, что возможны даже случаи соглашенія представителей полиціи съ содержательницами домовъ терпимости.

7) Въ домахъ терпимости зараженіе сифилисомъ болѣе сильно, чѣмъ среди одиночекъ, въ зависимости отъ чрезмѣрной эксплоатаціи проститутокъ хозяйками, которыя, желая извлечь изъ тѣла ихъ наибольшую выгоду въ кратчайшій періодъ, спаиваютъ ихъ виномъ и вынуждаютъ имѣть сношеніе со многими лицами въ одну ночь. Это разрушаетъ здоровье проститутки, увеличиваетъ ея воспріимчивость къ заразѣ и, слѣдовательно, содѣйствуетъ распространенію послѣдней. О здоровьѣ своихъ женщинъ содержательницы не думаютъ. Имъ нужны новыя и новыя жертвы съ цѣлью имѣть возможность предлагать посѣтителямъ свѣжій и болѣе молодой товаръ и получать за него крупныя суммы. На международномъ конгрессѣ о бѣлыхъ невольницахъ въ Лондонѣ въ 1899 г. докладчикъ изъ Швейцаріи приводилъ статистическія данныя, указывающія, что среднимъ числомъ проститутки выживаютъ въ домахъ терпимости не болѣе двухъ лѣтъ.

8) О томъ, что зараженныхъ проститутокъ въ домахъ огромный процентъ, уже говорилось мною выше, но приведу еще по этому вопросу слова

изъ доклада д-ра Штюрмера „Проституція въ городахъ“ (стр. 73): „Среди проституткъ домовъ терпимости процентъ зараженныхъ сифилисомъ такъ великъ, что дома терпимости, при ихъ теперешней организаціи, слѣдуетъ признать весьма опасными въ санитарномъ отношеніи. При той высокой степени зараженія, которою отличается контингентъ проституткъ домовъ терпимости, существованіе этихъ послѣднихъ ничѣмъ не оправдывается. Дома терпимости только въ такомъ случаѣ могутъ быть допущены, если осмотръ посѣтителей будетъ обязателенъ, а въ числѣ проституткъ, живущихъ въ этихъ домахъ, не будетъ сифилитокъ кондиломатознаго періода; иначе говоря, сифилиткамъ кондиломатознаго періода должно быть воспрещено поступленіе въ дома терпимости, а заболѣвшія сифилисомъ въ домѣ терпимости должны быть немедленно исключены“.

Изъ этихъ послѣднихъ строкъ доклада д-ра Штюрмера сквозятъ страшные факты поражающей небрежности къ охраненію народнаго здравія, факты допущенія поступленія въ дома терпимости кондиломатозныхъ сифилитокъ и, отсюда—косвеннаго пособія распространенію заразы. За несостоятельность домовъ терпимости безъ введенія въ нихъ обязательнаго врачебнаго осмотра посѣтителей высказывался и профессоръ В. М. Тарновскій. Онъ говоритъ: „Осмотръ мужчинъ долженъ быть введенъ, такъ какъ иначе дома терпимости въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ теперь и проектируются настоящей коммиссіей (коммиссія при Медицинскомъ Департаментѣ), составляютъ самое яркое и наглядное доказательство безполезности существующаго надзора за проституціей. Поэтому, говоритъ онъ, я предлагаю сдѣлать къ § 13-му слѣдующее добавленіе: „Дома терпимости въ санитарномъ отношеніи въ интересахъ надзора заслуживаютъ предпочтенія передъ одиночною проституціею лишь подъ условіемъ осмотра мужчинъ, посѣщающихъ дома“.

9) Что касается меньшаго яко бы зараженія мужчинъ въ домахъ терпимости сравнительно съ зараженіемъ ихъ у одиночекъ, то приводимая статистика противорѣчива, и способъ собиранія ея при помощи спроса заболѣвшихъ мужчинъ, являющихся къ врачу часто долго спустя послѣ зараженія, также не выдерживаетъ критики.

Нѣкоторые изъ защитниковъ домовъ терпимости среди членовъ коммиссіи при II секціи Общества Охраненія Народнаго Здравія также признавали необходимость осмотра мужчинъ-посѣтителей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывали на будто бы непреодолимыя трудности для осуществленія послѣдняго; говорили, что ни одинъ врачъ не согласится сидѣть въ домѣ терпимости и осматривать пьяныхъ посѣтителей. Полагаемъ, что не лестно осматривать также и пьяныхъ и больныхъ проституткъ.

10) Не беря на себя задачи защиты одиночной проституціи, являющейся продуктомъ многихъ золъ жизни—мрака невѣжества, бѣдности, болѣзненной наслѣдственности и т. д., я тѣмъ не менѣе должна сказать, что никогда проститутка-одиночка не доходитъ до той глубины паденія, которая является удѣломъ жертвъ домовъ терпимости. Первая все же, до извѣстной степени, сама себѣ властелинъ, а приведенные ею посѣтители не могутъ позволить себѣ надъ нею такого возмутительнаго издѣвательства, которое часто совершается надъ женщинами въ домахъ терпимости. Въ послѣднихъ за хорошія деньги надъ ними можно дѣлать всякія над-

ругательства. Это—факты, съ которыми приходилось встрѣчаться всѣмъ, кого судьба приводила въ человѣческое, сердечное общеніе съ жертвами общественнаго темперамента, вѣрнѣе—мужской распущенности.

Дома терпимости, унижая женщину, развращаютъ и мужчинъ, развиваютъ у нихъ ненормальные инстинкты по отношенію къ женщинамъ, и за это приходится потомъ расплачиваться ихъ женамъ. За это же расплачивается и ихъ потомство, такъ какъ извращенные инстинкты отцовъ передаются дѣтямъ и мѣшаютъ совершенствованію общества.

Уже на всероссійскомъ съѣздѣ сифилидологовъ въ 1897 г. 146 врачей представили свое отдѣльное мнѣніе о необходимости закрытія домовъ терпимости, какъ не отвѣчающихъ цѣлямъ санитаріи и нарушающихъ нравственные законы.

Изъ всего вышеприведеннаго явственно отрицательное значеніе домовъ терпимости съ точки зрѣнія пресѣченія распространенія сифилиса въ Россіи и, напротивъ того, рѣзко выступаетъ тотъ фактъ, что дома эти служатъ лучшими разсадниками заразы.

Ослабленію распространенію сифилиса могутъ помочь только совмѣстныя усилія всего общества, и ослабленіе это совершится не домами терпимости, а—эволюціоннымъ путемъ, развитіемъ просвѣщенія и связанными съ нимъ привычками порядка, чистоты и санитарнаго самоухода.

Нравственныя основанія для уничтоженія домовъ терпимости, въ которыхъ глубоко развращаются какъ женщины, такъ и мужчины, полагаю, для всѣхъ очевидны. На основаніи всего вышеизложеннаго я обращаюсь къ Съѣзду съ просьбой ходатайствовать о немедленномъ закрытіи домовъ терпимости и надѣюсь, что постановленія Съѣзда будутъ сдѣланы въ сознаніи государственной необходимости прекратить административно легализированное попустительство разврата, ведущаго Россію къ вырожденію, а также и въ духѣ христіанской нравственности. Съѣздъ собрался въ великіе свѣтлые дни, когда раздаются возгласы: „Христосъ Воскресе!“, т. е. „Любовь воскресла!“—да воскреснетъ же любовь въ сердцахъ всѣхъ присутствующихъ на Съѣздѣ, и да зажгутъ они сердца правящихъ и всѣхъ своихъ согражданъ огнемъ любви и правды!

Предсѣдатель предоставляетъ слово П. Д. Лескевичу для прочтенія доклада на тему: „Ходатайства горожанъ объ уничтоженіи домовъ терпимости“.

П. Д. Лескевичъ. До основанія Россійскаго Общества защиты женщинъ женщина, награжденная желтымъ билетомъ, подвергалась гражданской смерти, теряла свои права на защиту закона отъ произвола, попадала въ полное распоряженіе полиціи, становилась „полицейскою вещью“. Какого качества агенты, которымъ поручалось наблюденіе за женскою нравственностью: отставные унтеръ-офицеры, бывшіе лакеи и нижніе чины полиціи. По выраженію циркуляра одного Министра Внутреннихъ Дѣлъ (26 апр. 1862 г.) „тамъ господствуетъ безсловесность и приниженность, потому имъ не найти расправы“. Имъ никто не вѣритъ и никто ихъ не жалѣетъ, а дѣйствія надзора тщательно скрываютъ отъ взоровъ публики. Но если бы раскрыть все то, что творится въ этой области, то общество, навѣрно, содрогнулось бы, узнавши сколько зла приноситъ разрѣшеніе домовъ терпимости.

Севастопольскимъ Отдѣленіемъ Россійскаго Общества защиты жен-

щинъ, въ декабрѣ 1905 г., представлено было Севастопольскому Градоначальнику прошеніе обывателей Корабельной стороны города Севастополя о закрытіи домовъ терпимости, потому что эти дома, служа сборищемъ испорченныхъ нравственно людей, предающихся тамъ пьянству, разврату производящихъ буйства, не даютъ возможности жителямъ ночью спокойно спать, обижаютъ проходящихъ по улицамъ и составляютъ явный соблазнъ для подростающаго поколѣнія, молодыхъ учениковъ и вообще дѣтей юношескаго возраста, а также служатъ источникомъ заразныхъ болѣзней, Буяны часто у жителей разбиваютъ окна и вторгаются въ дома, розыскивая подходящихъ имъ женщинъ. Мѣстонахожденіе домовъ терпимости, у подножья Малахова Кургана—Корниловскаго бастіона, на виду у всѣхъ пріѣзжающихъ почтить память героевъ защитниковъ Севастополя, въ высшей степени удручающе дѣйствуетъ.

Подписей было 105. Въ препроводительной бумагѣ Севастопольское Отдѣленіе объяснило, что жены рабочихъ, уходящихъ въ портъ на работу, даже днемъ получаютъ обиды отъ вторгающихся въ ихъ дома развратниковъ. Дома терпимости составляютъ мѣста для возбужденія безнравственности въ высшей степени, нисколько не гарантируя общество отъ распространенія заразныхъ болѣзней. Существующіе дома терпимости—мѣста скандаловъ, буйствъ, отравленій, убійствъ, притоны пьянства и притомъ служатъ единственно къ обогащенію поставщиковъ и поставщицъ живого товара; жизнь молодыхъ женщинъ въ этихъ домахъ развращаетъ ихъ скорѣе и глубже, чѣмъ отдѣльно живущихъ проститутокъ.

Въ отвѣтъ было сказано: „Вопросъ о домахъ терпимости слишкомъ сложный, для того чтобы его можно было бы разрѣшить иначе чѣмъ онъ разрѣшается практикой другихъ городовъ и т. д.“.

Въ 1907 году прихожане костела, расположеннаго на углу площади Новосильцова и Полицейской улицы, вмѣстѣ съ жителями 2-й Продольной улицы г. Севастополя (нынѣ Балаклавская улица) просили о закрытіи домовъ терпимости, открытыхъ на этой улицѣ, потому что они не даютъ жителямъ покоя, разгоняютъ квартирныхъ жильцовъ и тѣмъ лишаютъ дохода. Въ то время, когда церковь призываетъ къ молитвѣ, слышна музыка домовъ терпимости и разгульные выкрики пьяныхъ безнравственниковъ, и только въ настоящемъ году рѣшено перевести дома терпимости немного дальше отъ костела.

21-го апрѣля 1909 года Таврическому Губернатору представлялась депутація жителей г. Симферополя, обитателей района, прилегающаго къ Милліонной улицѣ. Во главѣ депутаціи стоялъ почтенный благочинный симферопольскихъ церквей о. П. Добровъ, имамъ соборной мечети и инспекторъ татарской учительской семинаріи, гласный городской думы Х. А. Монастырлы. Депутація передала губернатору прошеніе жителей района, подписанное болѣе чѣмъ 300 обывателями, о переводѣ домовъ терпимости съ Милліонной улицы; какъ на главный мотивъ своего ходатайства, просители, между прочимъ, указывали на вредное близкое сосѣдство домовъ терпимости съ церквами, просвѣтительными, благотворительными и правительственными учрежденіями. Губернаторъ сочувственно отнесся къ ходатайству и обѣщалъ въ самомъ непродолжительномъ времени, по сношеніи съ городскимъ управленіемъ, рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ г. Керчи, по просьбѣ жителей, дома терпимости на городскихъ улицахъ были закрыты. Обыватели вездѣ терпятъ нравственное угнетеніе и денежные убытки отъ домовъ терпимости. Дома терпимости должны быть уничтожены, закрыты навсегда. Существованіе ихъ не находитъ себѣ оправданія.

Предсѣдатель. Слѣдующимъ докладомъ въ программѣ значится „мнѣніе Кіевскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости", которое намъ сообщитъ предсѣдательница этого отдѣленія—докторъ В. Г. Клячкина. Слово принадлежитъ докладчицѣ.

В. Г. Клячкина. Въ вопросѣ объ уничтоженіи домовъ терпимости надо имѣть въ виду двѣ стороны: этически-правовую и санитарно-гигіеническую. Съ точки зрѣнія этически-правовой не можетъ быть двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Легализація со стороны государства разврата въ формѣ домовъ терпимости представляетъ позорную страницу въ исторіи культурнаго человѣчества. Содержатели домовъ терпимости являются не только посредниками въ дѣлѣ купли-продажи человѣческаго тѣла, но и непосредственными продавцами живого товара. Вербовка дѣвушекъ въ дома терпимости такъ часто связана съ обманомъ, насиліемъ, совращеніемъ при помощи лживыхъ обѣщаній, что добровольность занятія этимъ ремесломъ есть чистѣйшая фикція. Эксплоатація человѣческаго достоинства и человѣческаго тѣла въ домахъ терпимости принимаетъ столь дикія и грубыя формы, что передъ ними блѣднѣютъ всѣ ужасы рабства.

Посмотримъ теперь, насколько дома терпимости отвѣчаютъ цѣлямъ санитарно-гигіеническимъ. Какъ извѣстно, дома терпимости наполняются преимущественно молодыми дѣвушками, особенно воспріимчивыми къ заразѣ венерическими болѣзнями и сифилисомъ; чѣмъ моложе дѣвушка, тѣмъ тяжелѣе и опаснѣе и для нея, и для другихъ протекаетъ у нея болѣзнь (см. Дрентельнъ „О проституціи", стр. 47). Поэтому можно ожидать, что распространеніе венерическихъ болѣзней и сифилиса среди проститутокъ домовъ терпимости должно быть больше, чѣмъ среди проститутокъ—одиночекъ. И доказательство этому мы найдемъ въ трудѣ д-ра Елистратова „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи". Цифры д-ра Граціанскаго въ его изслѣдованіи „О степени распространенія венерическихъ болѣзней въ проституціонномъ классѣ въ С.-Петербургѣ" говорятъ за себя: „среди проститутокъ домовъ терпимости, наиболѣе оздоровленныхъ исключительными мѣрами врачебно-полицейскаго надзора, оказалось въ 1870 г. 22% больныхъ сифилисомъ; между одиночками 6,8% такихъ больныхъ, среди тайныхъ проститутокъ, захваченныхъ облавою или другими средствами, 4,6% сифилитичекъ". Докторъ Февейскій по даннымъ 1890—92 гг. нашелъ среди проститутокъ въ домахъ терпимости Москвы 54,2% сифилитичекъ; д-ръ Введенскій опредѣляетъ число сифилитичекъ въ личномъ составѣ поднадзорныхъ притоновъ С.-Петербурга въ 1895 г. въ 60,4%. проф. Образцовъ по даннымъ двухъ осмотровъ въ 1896 г. опредѣляетъ число сифилитичекъ въ личномъ составѣ поднадзорныхъ притоновъ г. Томска—92%. Что же послѣ этого представляютъ изъ себя дома терпимости, какъ не очаги заразы, тѣмъ болѣе, что проститутки, послѣ курса леченія, вновь возвращаются въ дома терпимости, даже съ вѣдома врача, ихъ лечившаго, несмотря на то, что онѣ находятся въ періодѣ сифилиса сильно заразительномъ (кондиломатозномъ).

И публика сама начинаетъ понимать это, такъ какъ число домовъ терпимости съ половины прошлаго вѣка постепенно падаетъ (въ Парижѣ съ 199 до 45, въ С.-Петербургѣ съ 210 до 64, несмотря на быстрый ростъ населенія въ этихъ городахъ). Уменьшеніе числа домовъ терпимости можно считать фактомъ исторической эволюціи; съ этими фактами должны считаться законоположенія и поэтому уничтоженіе домовъ терпимости являются совсѣмъ не утопической мечтой, оно согласуется вполнѣ съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

Предсѣдатель. Въ преніяхъ выразили желаніе участвовать нѣсколько лицъ. Предоставляю слово первому въ порядкѣ записи—М. А. Членову.

М. А. Членовъ. По обсуждаемому нами вопросу я укажу на необходимость научнаго обоснованія требованія о закрытіи домовъ терпимости, такъ какъ существуютъ еще защитники ихъ. Я укажу на извѣстную работу доктора Н. П. Февейскаго (1904 г.), показывающую степень сифилизаціи проститутокъ домовъ терпимости. Изъ 820 проститутокъ 55% сифилитокъ. Эти цифры относятся къ дешевымъ домамъ терпимости. Въ дорогихъ же процентъ заболѣваемости еще выше, такъ какъ въ нихъ преобладаютъ молодыя проститутки. Болѣе половины—60%—заражаются въ первый годъ пребыванія въ домахъ терпимости, на второмъ году—20%. Цифры доктора Шперка свидѣтельствуютъ о еще большей заражаемости проститутокъ въ домахъ терпимости. По его даннымъ въ домахъ терпимости около 70% больныхъ сифилисомъ. Требованіе сторонниковъ регламентаціи о ежедневномъ осмотрѣ проститутокъ трудно исполнимо и едва ли цѣлесообразно, такъ какъ не всегда возможно опредѣлить наличность сифилиса. Данныя половой переписи Московскаго студенчества 1905 года, произведенной по моей иниціативѣ, показали, что студентовъ, зараженныхъ сифилисомъ 3%, перелоемъ 20% и т. д., причемъ большинство студентовъ (70%) заразились въ домахъ тепримости. Такимъ образомъ, нѣтъ основаній искуственнымъ путемъ удерживать существованіе домовъ терпимости. Они вымираютъ естественной смертью. Санитарная опасность домовъ терпимости чрезвычайно велика, такъ какъ, несомнѣнно, они способствуютъ заболѣваемости населенія венерическими болѣзнями и, кромѣ того, деморализующе дѣйствуютъ на окружающую ихъ мѣстность.

Въ виду изложеннаго я полагаю, что въ резолюціи необходимо отмѣтить недопустимость домовъ терпимости, не только съ моральной стороны, а также и съ санитарной, ибо дома терпимости въ сущности ничто иное, какъ громадные „венерическіе термостаты“, и поэтому поддерживаніе ихъ равносильно способствованію распространенія среди населенія венерическихъ болѣзней.

Г. Б. Сліозбергъ. Вопросъ о значеніи домовъ терпимости для уменьшенія сифилиса, какъ я позволю себѣ сейчасъ объяснить, имѣетъ совершенно второстепенное значеніе, и чтобы разъ навсегда съ нимъ покончить, надо сослаться на тотъ матеріалъ, который содержится въ только что изданномъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства очеркѣ о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за городской проституціей. Прежде всего поражаетъ то, что оффиціально зарегистрированная проституція выражается всего на всю Имперію со всѣми окрестностями въ цифрѣ 25660. Эта цифра сама по себѣ показываетъ, что полицейскій надзоръ за проституціей не имѣетъ никакого значенія, но заеимъ изъ данныхъ, содержащихся въ книгѣ, усматри-

вается, что во многихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Москвѣ, въ Орловской губерніи и въ цѣломъ рядѣ среднихъ губерній процентъ заболѣваній сифилисомъ въ домахъ терпимости значительно превышаетъ процентъ заболѣваемости у одиночекъ и, такимъ образомъ, вопросъ о значеніи этихъ домовъ для уменьшенія сифилиса совершенно устраняется, но я лично рѣшительно протестую противъ того, чтобы этотъ вопросъ разрѣшался на основаніи вообще какихъ бы то ни было утилитарныхъ соображеній.

Отношеніе законодательства въ теченіе всего XIX столѣтія къ этому вопросу исходило изъ принципа невмѣшательства въ вопросы, которые такъ или иначе затрогиваютъ мораль. Было предположеніе, что право и мораль двѣ разныя вещи; что государство всѣмъ своимъ аппаратомъ принужденія не должно касаться вопросовъ морали. Быть можетъ, это было нѣкоторымъ протестомъ противъ усилившагося въ концѣ XVIII столѣтія господства такъ называемаго просвѣщеннаго абсолютизма, но во всякомъ случаѣ эта точка зрѣнія должна быть оставлена, и, къ счастью, она въ настоящее время все болѣе и болѣе оставляется. Достаточно указать Англію, гдѣ, какъ, напримѣръ, въ законѣ 1907 г., законодатель, нисколько не опасаясь подробной регламентаціи, касается вопросовъ, которые раньше считались вопросами чистой морали, недоступной для правового воздѣйствія. Государство не можетъ узаконять то, что противорѣчитъ элементарнымъ началамъ морали. Съ другой стороны, государство должно прислушиваться къ общественному мнѣнію, благо въ настоящее время законодательные органы могутъ отразить на себѣ настроеніе въ вопросахъ морали общественнаго мнѣнія. Должно быть разъ и рѣшительно сказано, что промыселъ, дающій возможность торговать человѣческимъ достоинствомъ, женской честью и женскимъ тѣломъ, долженъ быть осужденъ какъ противорѣчащій самымъ основнымъ началамъ нравственности. Государство не можетъ покоиться на началахъ отрицанія морали. Законъ и осуществляющее его государство должны дать защиту слабому въ борьбѣ его противъ инстинктовъ сильнаго, не гнушающагося сдѣлать предметомъ обогащенія человѣческое достоинство. Каково бы ни было значеніе въ смыслѣ санитарномъ домовъ терпимости, они должны быть осуждены уже въ силу того, что они даютъ возможность на глазахъ властей и всего общества обогащаться преступникамъ за счетъ слабыхъ жертвъ, и если бы даже было доказано, какъ дважды два—четыре, что развитіе домовъ терпимости способно ослабить на много процентовъ опасность заболѣванія—и тогда законъ не долженъ ихъ признавать, а долженъ запрещать. Становится жутко, когда узнаешь, какъ мы узнали изъ чрезвычайно цѣннаго доклада М. М. Боровитинова, о чемъ я лично слышу впервые, что въ 1843 году былъ сдѣланъ всеподданнѣйшій докладъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ узаконеніи домовъ терпимости, и приводились соображенія, которыя намъ кажутся совершенно безнравственными. Я понимаю, что прежній Государственный Совѣтъ, какъ намъ и сообщилъ докладчикъ, неоднократно отклонялъ предложеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ изданіи закона о домахъ терпимости, но удивляться не надо ли тому, что Государственный Совѣтъ, вмѣсто того чтобы отклонить разрѣшеніе, не постановилъ о полномъ запрещеніи и объ установленіи спеціальной уголовной кары за содержаніе домовъ терпимости. Человѣкъ, по безсмертному указанію Канта, не можетъ никогда служить средствомъ. Человѣческое достоинство не можетъ допустить того,

чтобы дома терпимости узаконялись во имя какихъ-то утилитарныхъ цѣлей, но я лично считаю, что установленіемъ уголовной кары за содержаніе домовъ терпимости—такъ какъ несомнѣнно, что однимъ запретомъ это позорное явленіе не устранится—еще нельзя будетъ окончательно устранить это явленіе. Гораздо важнѣе установить правило о томъ, что тѣ отношенія, которыя возникаютъ изъ сдѣлокъ и обязательствъ, имѣющихъ своимъ предметомъ развратъ, а въ особенности содержаніе домовъ терпимости, не должны имѣть никакой судебно-правовой охраны. Вѣдь странно звучитъ для юриста, когда въ правилахъ, изданныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1903 г., уже послѣ того, какъ, вслѣдствіе ходатайства Общества защиты женщинъ въ 1901 г. Министерство сочло нужнымъ коснуться этого вопроса и издало запрещеніе содержать въ домахъ терпимости женщинъ моложе извѣстнаго возраста,—находится указаніе на то, что расчеты и споры денежные между содержателями домовъ терпимости и содержимыми должны разсматриваться въ порядкѣ судебномъ, какъ будто судъ на одну минуту можетъ стать орудіемъ для урегулированія счетовъ, возникшихъ изъ такихъ позорныхъ основаній. Существуетъ общій законъ о томъ, что сдѣлки, имѣющія своимъ предметомъ безнравственныя дѣйствія, недѣйствительны. Къ сожалѣнію, наша судебная практика недалеко идетъ по этому направленію и на много отстала отъ практики англійскихъ судовъ, гдѣ существовали даже такіе случаи, что судъ, напримѣръ, устранилъ отъ себя дѣло по иску содержателя каретнаго заведенія, требовавшаго отъ женщины, промышлявшей развратомъ, платы за поставку ей лошадей и экипажа, признавъ, что разъ цѣль сдѣлки была противоморальная, то эта сдѣлка не можетъ быть предметомъ судебнаго разсмотрѣнія и судебной охраны.

Надо совершенно рѣшительно и ясно указать, что никакая сдѣлка гражданско-правовая не пользуется судебной охраной, разъ основаніемъ ея служитъ предметъ общественнаго разврата, и повѣрьте—что сильнѣе всякихъ уголовныхъ каръ, сильнѣе всякаго сомнительнаго надзора полиціи, повліяетъ такое положеніе, когда ни одинъ домовладѣлецъ не будетъ увѣренъ, что сумѣетъ потребовать плату за помѣщеніе, которое онъ отдалъ подъ домъ терпимости, и если ни одинъ поставщикъ для дома терпимости не будетъ увѣренъ, что онъ сумѣетъ по своимъ поставкамъ получить деньги, и съ другой стороны, что никакое требованіе содержателей домовъ терпимости въ отношеніи содержимыхъ не можетъ быть принудительнымъ путемъ черезъ судъ такъ или иначе осуществлено. Это будетъ истинное раскрѣпощеніе несчастныхъ женщинъ и совершенно устранитъ всякую возможность процвѣтанія этого ужаснаго промысла.

Достоинство закона требуетъ, чтобы такое правило было совершенно ясно и точно выражено, и поэтому я предлагаю, чтобы въ резолюціи, которая будетъ вынесена Съѣздомъ, прямо и ясно было указано на то, что, независимо отъ какихъ бы то ни было соображеній утилитарнаго характера, этотъ ужасный промыселъ долженъ быть совершенно осужденъ, и должна быть осуждена та система, которая узаконяетъ этотъ промыселъ, что должны быть установлены уголовныя кары за содержаніе домовъ терпимости, что въ законѣ гражданскомъ должно быть ясно выражено, что никакая сдѣлка, никакое обязательство, имѣющее своимъ предметомъ отношенія, которыя возникаютъ между содержателями домовъ терпимости и содержи-

мыми и вообще имѣющія своимъ основаніемъ публичный развратъ, не должны пользоваться никакой судебной и правовой охраной.

А. Г. Бородина. Число домовъ терпимости уменьшается только оффиціально. На самомъ дѣлѣ число этихъ домовъ увеличивается. Не соблюдается извѣстный циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о недопущеніи въ дома терпимости женщинъ моложе 21 года, мы встрѣчаемъ цѣлыя заведенія, состоящія изъ малолѣтокъ отъ одиннадцатилѣтняго возраста. Что же касается утвержденія одного оратора на счетъ того, что наше государство, защищая дома терпимости, тѣмъ самымъ доказываетъ, что его основанія аморальны, то на это можно только замѣтить, что вся государственная власть, законодательство, судъ, наука и медицина находятся въ рукахъ мужчинъ, слѣдовательно вина во всемъ этомъ этическомъ безобразіи падаетъ на нихъ. Для женщинъ не нужны дома терпимости, не нужна проституція, но онѣ безсильны уничтожить ихъ до тѣхъ поръ пока сами мужчины, какъ власть имущіе, не скажутъ своего рѣшительнаго слова. Самымъ вѣрнымъ и единственнымъ способомъ для борьбы съ проституціей и домами терпимости было бы образованіе среди нашей молодежи союзовъ воздержанія по примѣру уже существующихъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи.

М. И. Покровская. Очень отрадно слышать, что всѣ ораторы здѣсь высказываются за закрытіе домовъ терпимости. Но жаль, что раньше не раздавались эти горячіе протесты противъ этихъ учрежденій и давно ихъ не закрыли, и тѣмъ не предупредили гибель многихъ. Вопреки мнѣнію Медицинскаго Совѣта, неоднократно высказывавшагося за сохраненіе домовъ терпимости, въ виду ихъ значенія съ санитарной точки зрѣнія, вопросъ о домахъ терпимости уже предрѣшенъ. Теперь высказываются мнѣнія о томъ, что выдвинуть впередъ: санитарію или этику. Одни говорятъ санитарію, другіе—этику. Я думаю, что надо выставить на первый планъ этику. Это важно не только потому, что этика является главной санитаріей жизни, но и потому, что поставивши на первый планъ этику при мотивировкѣ закрытія домовъ терпимости, мы можемъ поставить ее и при требованіи объ отмѣнѣ регламентаціи проститутокъ. Это для насъ очень важно. Здѣсь раздавался голосъ жизни изъ Кіева, Севастополя; теперь раздается голосъ жизни изъ Петербурга. Петербургскія женскія организаціи: петербургскій клубъ женской прогрессивной партіи, русское женское взаимно-благотворительное общество и всероссійская лига равноправія женщинъ рѣшили внести слѣдующую резолюцію: „необходимо закрытіе домовъ терпимости, домовъ свиданій и другихъ подобныхъ притоновъ“. Голоса жизни раздающіеся изъ Кіева, Севастополя и Петербурга достаточно громки, чтобы немедленно закрыть эти притоны.

Н. В. Терновскій. Соприкасаясь въ качествѣ врача близко со сферами проституціонными, преобладающимъ элементомъ которыхъ является бѣднота (около 90%), я часто вижу слезы, являющіяся результатомъ тѣхъ ужасныхъ условій, въ которыхъ живетъ проститутка. Притти же ей на помощь, при существующемъ положеніи вещей, возможно лишь путемъ матеріальной поддержки. Эта поддержка должна выражаться не въ безполезной подачѣ грошей, а въ предоставленіи нормальныхъ гигіеническихъ условій жизни.

Обращаясь же къ обсуждаемому вопросу о домахъ терпимости, не-

обходимо указать на тотъ, удостовѣренный статистикою фактъ, что процентъ больныхъ одиночекъ значительно ниже, чѣмъ проститутокъ домовъ терпимости. Это явленіе отчасти обусловливается тѣмъ, что проститутка-одиночка болѣе внимательно относится къ своему здоровью и чаще обращается къ помощи врача, нежели проститутка домовъ терпимости, хозяйки которыхъ несомнѣнно заинтересованы въ извлеченіи возможно большей выгоды съ каждой, хотя бы и больной, проститутки.

З. С. Мировичъ. Мужчины, высказывающіеся за уничтоженіе проституціи, составляютъ рѣдкое исключеніе. Большинство мужчинъ горячо ей сочувствуютъ или же идутъ на компромиссъ. Женщины, поэтому, должны сами бороться за свое освобожденіе—путемъ завоеванія политическихъ правъ. Насколько политическія права содѣйствуютъ очищенію нравственной атмосферы всего общества показываютъ примѣры тѣхъ странъ, гдѣ женщины добились равноправія. Я укажу на новую Зеландію, Австралію, 4 штата Америки и т. д. Женщины должны сами спасать себя, ибо не было примѣра, чтобы рабовладѣльцы добровольно освобождали своихъ рабовъ.

В. Г. Клячкина. Съ этической точки зрѣнія постыдно врачу участвовать въ осмотрѣ проститутки ради защиты потребителя, исполняя долгъ чиновника. Единственной заботой врача должно быть здоровье проститутки какъ таковой, и только въ этихъ цѣляхъ онъ можетъ оказывать ей необходимую медицинскую помощь.

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Не угодно ли докладчикамъ воспользоваться правомъ послѣдняго слова.

Е. И. Гарднеръ. Мы далеко отошли отъ того времени, когда Уложеніе Алексѣя Михайловича признавало проституцію преступной и позорной. Но и въ настоящее время по вопросу о домахъ терпимости двухъ мнѣній быть не можетъ. Они должны быть закрыты во имя человѣческаго достоинства, справедливости и тѣхъ этическихъ началъ, на которыхъ должна быть построена жизнь современнаго культурнаго государства.

П. Д. Лескевичъ. Дома терпимости и всѣ притоны разврата должны быть закрыты. Положеніе женщины въ домахъ терпимости несравненно тяжелѣе, чѣмъ проститутки-одиночки. Въ то время, какъ послѣдняя относительно свободна въ пріемѣ посѣтителей, проститутка дома терпимости, эксплоатируемая содержательницей, бываетъ принуждена иногда принимать, по свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ нихъ, до 30 посѣтителей въ сутки.

Предсѣдатель. Вопросъ о домахъ терпимости, кажется, не требуетъ дальнѣйшаго обсужденія въ виду того, что всѣ члены секціи единодушно высказываются за закрытіе ихъ. Надлежитъ приступить теперь къ выработкѣ резолюціи.

М. М. Боровитиновъ. По существу моего доклада, собственно говоря, не было возраженій. Поэтому я вношу резолюцію, составленную по прочитанному мною докладу. Указаніе М. И. Покровской на то, что Медицинскій Совѣтъ высказался за сохраненіе домовъ терпимости, невѣрно: въ восьмомъ тезисѣ къ моему докладу указано, что Медицинскій Совѣтъ еще въ 1906 году высказалъ, что „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ“.

З. С. Мировичъ было сказано, что рабовладѣльцы никогда добровольно не освобождаютъ своихъ рабовъ. Это, во-первыхъ, исторически невѣрно, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что въ дѣлѣ освобожденія отъ рабства русскихъ крестьянъ огромную роль сыграли ихъ бывшіе владѣльцы—дворяне. А затѣмъ, я считалъ бы съ тактической стороны въ высокой степени ошибочнымъ ставить въ зависимость отъ спорнаго и неподготовленнаго еще къ окончательному разрѣшенію вопроса о равноправіи женщинъ совершенно безспорный и требующій безотлагательнаго рѣшенія вопросъ о домахъ терпимости.

Желаніе Г. Б. Сліозберга, чтобы въ резолюціи было указано на недѣйствительность договоровъ, имѣющихъ своимъ основаніемъ публичный развратъ или же своимъ предметомъ отношенія, которыя возникаютъ между содержательницами домовъ терпимости и содержимыми въ нихъ проститутками, по существу своему не встрѣчаетъ возраженія. Но вносить это указаніе въ резолюцію излишне, такъ какъ въ случаѣ закрытія притоновъ разврата при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ будутъ примѣняться тѣ статьи нашего гражданскаго кодекса, которыя говорятъ о недопустимости гражданскихъ договоровъ, преслѣдующихъ цѣли безнравственныя.

П. Д. Лескевичъ указалъ, что ходатайства горожанъ о закрытіи домовъ терпимости часто не принимаются во вниманіе, между тѣмъ послѣдніе дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подростающую молодежь. Указаніе П. Д. Лескевича совершенно вѣрно и имѣетъ большое практическое значеніе, а потому оно должно быть включено въ резолюцію. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній я позволяю себѣ внести на обсужденіе секціи слѣдующую резолюцію:

„Принимая во вниманіе: 1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства, препятствуя послѣднему въ то же время карать сводничество и посредническую дѣятельность въ дѣлѣ разврата во всѣхъ ея видахъ и формахъ; 2) что публичные дома способствуютъ распространенію среди населенія сифилиса; 3) что публичные дома порождаютъ и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ; 4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи; 5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изощряясь въ культѣ сладострастія и половой извращенности; 6) что публичные дома дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подростающую молодежь, и вызываютъ постоянныя ходатайства горожанъ объ ихъ закрытіи, большею частью остающіяся безъ удовлетворенія, и 7) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора—секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости“.

М. И. Покровская. Я считаю необходимымъ, чтобы одновременно съ закрытіемъ домовъ терпимости были также закрыты дома свиданій и другіе поднадзорные притоны разврата, о чемъ слѣдуетъ сдѣлать соотвѣтствующее указаніе въ резолюціи.

З. С. Мировичъ вноситъ предложеніе о сокращеніи преній.

М. М. Боровитиновъ возражаетъ противъ стѣсненія ораторовъ, желающихъ возражать докладчикамъ.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе З. С. Мировичъ объ установленіи для рѣчей оппонентовъ опредѣленнаго срока на голосованіе.

Предложеніе отклоняется большинствомъ 26 противъ 24 голосовъ.

С. Е. Молоденковъ. Я возражаю противъ поправки къ резолюціи, предложенной М. И. Покровской. Нельзя причислять дома свиданій къ домамъ терпимости, такъ какъ дома свиданій имѣютъ совершенно отличный отъ домовъ терпимости характеръ.

В. Г. Клячкина. Безразлично, какія названія носятъ притоны разврата. Необходимо вообще закрыть всѣ такого рода притоны.

Н. Н. Воскобойниковъ. Въ виду того, что въ засѣданіи было высказано мнѣніе, что дома свиданій относятся къ частной жизни человѣка, въ которую государство не должно вмѣшиваться, я полагаю, что священною обязанностью секціи является реагировать на это заявленіе немедленнымъ осужденіемъ домовъ свиданій и другихъ притоновъ разврата.

М. М. Боровитиновъ. Я по существу совершенно согласенъ съ М. И. Покровской, тѣмъ не менѣе я прошу ее не настаивать на баллотировкѣ внесенной ею поправки, такъ какъ вопросъ о домахъ свиданій нами сегодня не обсуждался и разрѣшать его попутно едва ли будетъ удобно, въ особенности, если принять во вниманіе, что намъ придется вернуться къ этому вопросу завтра при обсужденіи доклада А. И. Елистратова. Мы не должны лишать защитниковъ домовъ свиданій, если они имѣются среди насъ, сказать все, что они могутъ, въ пользу этихъ домовъ.

М. И. Покровская отказывается отъ внесенной ею поправки.

Г. Б. Сліозбергъ. Не признаетъ ли секція возможнымъ дополнить проектъ резолюціи, предложенной М. М. Боровитиновымъ, указаніями на необходимость: 1) установленія уголовной кары за открытіе домовъ терпимости и 2) упоминанія въ статьѣ 1529 законовъ гражданскихъ, что „всѣ договоры, заключаемые содержательницами домовъ терпимости, лишаются законной силы".

М. М. Боровитиновъ проситъ Г. Б. Сліозберга согласиться отложить обсужденіе и этихъ поправокъ до завтрашняго дня.

Г. Б. Сліозбергъ изъявляетъ согласіе.

Предсѣдатель. Ставлю на голосованіе резолюцію, внесенную М. М. Боровитиновымъ. Баллотирую: несогласныхъ прошу встать. Принято единогласно. Угодно секціи просить М. М. Боровитинова быть докладчикомъ секціи въ общемъ собраніи. Нѣтъ возраженій? М. М. Боровитиновъ избранъ докладчикомъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 15 м. дня.

Дневное засѣданіе 22 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 3 часа 15 минутъ дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдательницей избирается Е. И. Гарднеръ.

Предсѣдательница. Слово принадлежитъ О. И. Кучиной, имѣющей сдѣлать докладъ на тему: „Принципы международной федераціи аболиціонистовъ".

О. И. Кучина. Международный союзъ аболиціонистовъ образовался съ цѣлью борьбы съ легализаціей проституціи, какъ общественнаго учрежденія, какъ ремесла, разрѣшаемаго предержащей властью.

Союзъ аболиціонистовъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1864 г. правительство Великобританіи, въ цѣляхъ борьбы съ высокой венерической заболѣваемостью въ арміи и флотѣ, установило сначала въ колоніяхъ, а потомъ въ портахъ и въ мѣстахъ большого расквартированія войскъ систематическій санитарный осмотръ проститутокъ. Былъ изданъ билль о заразныхъ болѣзняхъ, въ силу котораго женщины лишались гарантій конституціонныхъ законовъ страны и отдавались произвольному распоряженію полиціи. Въ 1866 и 69 гг. правительство еще расширило этотъ законъ, но когда значеніе его стало понятно широкой публикѣ, тогда по всей странѣ раздался крикъ негодованія. Въ это время пользовавшаяся уже широкой извѣстностью Жозефина Бутлеръ, учредительница нѣсколькихъ убѣжищъ и домовъ призрѣнія для проститутокъ, подняла агитацію за отмѣну новаго закона. Подъ ея вліяніемъ по всей Англіи сорганизовались агитаціонные комитеты мужскіе, женскіе и смѣшанные. Главари движенія скоро убѣдились, что существуетъ какъ бы общій планъ легализаціи и регламентированія проституціи во всѣхъ государствахъ Европы, тогда они рѣшили перенести агитацію за предѣлы Англіи. Въ 1874 г. Жозефина Бутлеръ отправилась на континентъ съ цѣлью повсемѣстной анкеты. Большинство выдающихся людей того времени встрѣтили ее очень сочувственно. Вскорѣ въ Парижѣ, Италіи и Швейцаріи образовались такіе же комитеты, какъ въ Англіи, а затѣмъ 19 марта 1875 г. состоялось открытіе союза извѣстнаго въ настоящее время подъ названіемъ „Международная федерація аболиціонистовъ". Итакъ, непосредственной причиной возникновенія этого союза было негодованіе, вызванное въ Англіи введе-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. А. Аристова, Т. І. Бааръ, А. К. Баліевъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданіанъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, С. П. Бѣлецкій, М. Л. Вахтина, Ф. С. Вейсенбергъ, М. А. Версилова, П. В. Власова, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, Е. И. Гарднеръ, Е. Г. Гарфельдъ, О. Э. Геллеръ, Ю. И. Гердъ, бар. А. Г. Гинзбургъ, бар. Р. С. Гинзбургъ, І. А. Гловацкій, М. В. Гоби, Ф. И. Грюнманъ, Н. Н. фонъ-Денъ, Р. Л. Деппъ, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Домерникова, А. И. Елистратовъ, В. Н. Ермолова, А. П. фонъ-Зельгеймъ, Е. В. Зѣлинская, А. А. Кальмановичъ, А. О. Канъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. В. фонъ-Кубе, О. З. Кудрявая, П. С. Кукурановъ, О. И. Кучина, И. Н. Манасѣинъ, С. А. Мартынова, М. И. Монтлевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, М. Н. Непорожняя, Л. Н. Николаенко, О. И. Перримондъ, О. В. фонъ-Петерсенъ, Л. П. Пилацкая, М. И. Покровская, А. В. Родіонова, М. М. Саламбекъ, З. С. Самойлова, С. И. Султанъ-Шахъ, Ю. Ю. Татаровъ, Н. В. Терновскій, М. С. Тимоѳеева, З. Н. Фридманъ, А. Н. Шабанова, Р. А. Шихманъ, Н. Я. Шмидтъ, А. С. Эйсмонтъ и С. Я. Яновскій.

піемъ административныхъ мѣръ, унижавшихъ женщину, закрѣпощавшихъ ее въ проституцію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почти парализовавшихъ дѣло спасенія жертвъ проституціи, которое до введенія регламентаціи давало въ Англіи блестящіе результаты.

Врачебно-полицейскій надзоръ введенъ во Франціи въ теперешней своей формѣ съ 1802 года при Наполеонѣ. Начавъ съ Парижа, онъ распространился по Европѣ. Идея, породившая регламентацію, такова: уничтожить проституцію невозможно, это зло, присущее человѣческой породѣ, а если уничтожить ее невозможно, то стало быть слѣдуетъ подчинить ее такимъ условіямъ, которыя бы обезвредили ее. Рѣшено было заносить торгующихъ собой женщинъ въ особые списки, поселять большими группами въ особыхъ домахъ и подчинить ихъ принудительному санитарному осмотру для огражденія кліентовъ этихъ домовъ отъ заболѣваній. Такъ какъ подобная организація явно нарушала основные законы Франціи, гарантирующіе свободу и неприкосновенность личности каждаго, безъ различія пола, то рѣшено было поставить проституцію внѣ закона, подчинить ее спеціальному административному органу, названному полиціей нравовъ. Агенты этой полиціи должны слѣдить за тѣмъ, чтобы каждая женщина, заподозрѣнная въ проституціи, была занесена въ особый списокъ. Дежурный агентъ долженъ арестовать женщину, торгующую собой, если у нея нѣтъ на то установленнаго разрѣшенія, или если она чѣмъ нибудь нарушаетъ предписанныя ей правила. Оцѣнка этого нарушенія предоставляется самому агенту, онъ распоряжается въ этихъ случаяхъ по собственному усмотрѣнію, или капризу, или выгодѣ, если жертва хорошо окупится. Арестованная дѣвушка подвергается осмотру, заносится въ списки, какъ профессіоналка, препровождается въ госпиталь, если окажется уже зараженной, или въ домъ терпимости, или въ рѣдкихъ случаяхъ получаетъ разрѣшеніе жить на своей квартирѣ. Эти одиночки также обязаны строго исполнять правила регламентаціи. Если зарегистрованная дѣвушка пробуетъ увернуться отъ предписанныхъ ей правилъ, ее опять арестуютъ, отводятъ къ инспектору, который по простому рапорту низшаго агента, безъ всякой судебной процедуры, могъ постановить арестъ этой несчастной отъ нѣсколькихъ дней до года. До введенія регламентаціи дѣвушка могла бросить дурную жизнь, когда только ей вздумается, регламентація же закрѣпощала ее въ проституцію и выходъ изъ профессіи разрѣшается только по особому прошенію, съ соизволенія опять-таки инспектора. Понятны всѣ тѣ злоупотребленія, которыя могутъ практиковаться въ этихъ случаяхъ.

Чтобы защитить себя отъ вымогательствъ и арестовъ, а также и отъ нерѣдкихъ въ ихъ ремеслѣ всякаго рода оскорбленій и насилій посѣтителей, проститутки обзаводятся сутенерами. Сутенеры подкарауливаютъ и доставляютъ добычу своимъ подругамъ, защищаютъ ихъ въ случаѣ опасности, но и сами жестоко расправляются съ ними, а нерѣдко служатъ проводниками полиціи. Сутенерство чудовищно возросло подъ крыломъ регламентаціи.

Идеалъ регламентаціи,—это сконцентрировать развратъ, и дома терпимости, эти настоящіе оплоты регламентаціи, состоятъ подъ особымъ покровительствомъ, хозяева ихъ пользуются особой протекціей и если арестованныя дѣвушки не прямо приводятся туда, то всячески туда под-

гоняются. Поселенныя въ заведеніяхъ дѣвушки являются настоящими рабынями своихъ хозяевъ, которые безконтрольно распоряжаются ихъ волей и тѣломъ, принуждая ихъ удовлетворять всѣ прихоти разврата и заставляя ихъ напиваться, чтобы вызвать спросъ на вино, которое даетъ хозяевамъ огромный доходъ. Говорятъ, при поступленіи дѣвушки въ домъ ей записывается въ счетъ цѣна, за которую она пріобрѣтена, или отъ сводни, которая ее доставила, или отъ содержателя, у котораго она раньше находилась. Этотъ долгъ тащится за ней, какъ цѣпь каторжника, потому что содержатели старательно поддерживаютъ его, поставляя своимъ жертвамъ предметы необходимости за высокія цѣны. Когда дѣвушка не можетъ больше „работать“, когда немощь начинаетъ одолѣвать ее, когда гости отворачиваются отъ нея, тогда ея задолженность постепенно уменьшается и наконецъ ее просто выгоняютъ едва прикрытую старымъ тряпьемъ. Регламентація смотритъ сквозь пальцы на вербовку въ развратъ своднями, которыя караулятъ у дверей больницъ въ день выпуска, у тюремъ и даже въ корридорахъ госпиталей. Содержатели домовъ держатъ въ большихъ городахъ своихъ агентовъ, которые посылаютъ имъ дѣвушекъ, купленныхъ по другимъ заведеніямъ. Эти посылки котируются, какъ и всякій другой товаръ, и сопровождаются вѣдомостью, опредѣляющей его качество совершенно такъ же, какъ если бы дѣло шло о скотѣ. Убыль, которую приносятъ болѣзни, смерти, духъ непокорности проститутокъ, а также необходимость подновлять приманки, чтобы остаться на высотѣ своей репутаціи, заставляютъ содержателей прибѣгать къ ухищреніямъ, обманамъ и насиліямъ, чтобы достать живой товаръ; это создало обширную и мощную международную организацію продажи бѣлыхъ женщинъ совершенно аналогичную когда-то практиковавшейся продажѣ негровъ. Констатировано, что организація эта имѣетъ почти во всѣхъ странахъ свѣта своихъ поставщиковъ, своихъ кореспондентовъ, свои депо. Торгъ этотъ называется „Traite des Blanches“.

Въ проституцію вербуются не только взрослыя, но и подростки. Въ Парижѣ не дальше какъ въ 1905 г. открыто зарегистровывались въ списки дѣвочки 14, 13, 12, 11 и даже 10 лѣтъ. Ребенокъ 10 лѣтъ, занесенный правительственнымъ чиновникомъ въ списки профессіоналокъ-проститутокъ, это что-то чудовищное. Но послѣ того, какъ объ этомъ поднялся крикъ въ печати, такіе факты, хотя и рѣже, продолжаются вѣроятно, но скрываются; что касается 15 и 16-лѣтнихъ, то ихъ легіонъ.

Взглядъ на проституцію, какъ на неизбѣжное зло, присущее человѣческому обществу, глубоко ошибоченъ. Признать это—значитъ признать какой-то фатумъ, непреоборимость человѣческихъ пороковъ, отрицать свободно эволюціонирующую совѣсть человѣка, отрицать моральный прогрессъ.

Она не неизбѣжное зло, а только существующее зло, съ которымъ надо бороться, какъ боролись люди съ другими порочными явленіями.

Дѣвушка, задержанная агентомъ, тотчасъ вносится въ списки, но вѣдь это не всегда бываетъ форменная проститутка. Вѣдь законъ не вмѣшивается въ половую жизнь мужчины, какова бы она не была; по какому же праву, во имя какого принципа допускается такое вмѣшательство по отношенію къ женщинамъ? Съ точки зрѣнія торга положительно нѣтъ никакой разницы между продающейся женщиной и покупающимъ ее муж-

чиной. Во всякомъ случаѣ, зарегистрованная дѣвушка, получившая разрѣшеніе на развратъ, становится гораздо больше проституткой, чѣмъ она была до регистраціи. Что касается до врачебнаго осмотра, которому подвергаютъ по правиламъ регламента всякую заподозрѣнную дѣвушку и профессіональную проститутку, то это есть безусловно актъ глубокаго поруганія человѣка. Международный союзъ аболиціонистовъ протестуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ этой мѣры, совершенно безцѣльной въ смыслѣ гигіены и возмутительной въ смыслѣ морали. Принято думать, что проституткамъ присуща полная потеря стыда. Но вотъ что говоритъ извѣстный сифилидологъ и знатокъ этой среды, докторъ Шперкъ: „Мои наблюденія привели меня къ убѣжденію, что женщины сравнительно легко мирятся съ тѣмъ, что изъ нихъ дѣлаютъ предметъ торга, но никогда не мирятся съ публичнымъ осмотромъ. Въ первомъ случаѣ онѣ видятъ чаще всего или злую судьбу, или наилегчайшій выходъ изъ нищеты, во второмъ—всегда позоръ и обиду“.

Изъ анкетъ, сдѣланныхъ аболиціонистами, выяснилось, что тамъ, гдѣ вводилась регламентація, тотчасъ же повышался развратъ.

Незаконныя дѣти, изнасилованія, противоестественные пороки сразу увеличились. Оно и понятно: разрѣшенная проституція своими искусственными возбужденіями, легкой доступностью, создаетъ утонченныхъ развратниковъ и насиліе малолѣтнихъ въ прямой связи съ домами терпимости.

Регламентированная проституція пріучаетъ смотрѣть на развратъ не какъ на караемое зло, но какъ на нѣчто разрѣшенное. Все населеніе мало-по-малу развращается, такъ какъ въ дома терпимости идутъ не только взрослые, но и подростки. Въ этихъ лупанарахъ юношество провоцируется къ разврату, осваивается съ атмосферой его и нерѣдко 13-лѣтніе мальчики смотрятъ уже на женщину, какъ на предметъ только наслажденія, купли и продажи. Это такъ вошло въ нравы, что даже самыя честныя женщины убѣждены, что мужчина долженъ поразвратничать, „перебѣситься“, прежде чѣмъ вступить въ бракъ. Профессоръ Форель въ своей общеизвѣстной книгѣ „Половой вопросъ“ говоритъ: „Почти невѣроятно, что благородныя дамы въ надеждѣ оградить своихъ дочерей отъ мужского вожделѣнія, рѣшаются защищать такія варварскія учрежденія, какъ дома терпимости и регламентація проституціи. Только внушеніе со стороны мужчины, которому такъ часто поддается женщина, можетъ сдѣлать это понятнымъ. Защита этой системы со стороны многихъ врачей и мужчинъ основывается на смѣси слѣпого консерватизма, вѣры въ авторитетъ и неспособности къ самостоятельному сужденію съ одной стороны и скрытаго, часто безсознательнаго, эротизма съ другой стороны“. Сторонники регламентаціи говорятъ, что она защищаетъ общественное здоровье, однако, съ тѣхъ поръ, какъ проституцію сдѣлали узаконеннымъ ремесломъ, установили разныя санитирныя мѣры, никакого оздоровленія не объявилось, напротивъ, цифры венерическихъ заболѣваній не понизились и число сифилитиковъ не уменьшилось. Въ 1899 г. въ Брюсселѣ собрался международный конгрессъ изъ 400 спеціалистовъ медиковъ, юристовъ, крупныхъ администраторовъ многихъ государствъ, съ цѣлью выработать мѣры борьбы съ грознымъ ростомъ сифилиса. Послѣ пятидневныхъ дебатовъ конгрессъ разъѣхался, не постановивъ никакихъ резолюцій и не подтвердивъ, что врачебно полицейскій режимъ привелъ къ уничтоженію или хотя бы къ ослабленію заболѣваемости, а нѣсколько дней спустя

извѣстный сторонникъ регламентаціи докторъ Фурнье, знаменитый профессоръ парижскаго медицинскаго факультета, объявилъ въ засѣданіи академіи, что регламентація оказалась мѣрой безсильной и не нужной. Но кромѣ всего этого громадное зло причиняется женщинѣ въ экономическомъ отношеніи тѣмъ, что проституція признается дозволеннымъ ремесломъ. Огромное число женщинъ рабочаго класса изъ-за крайней нужды прибѣгаетъ къ торгу собой и этотъ позорный приработокъ позволяетъ имъ мириться съ такимъ минимумомъ заработной платы, что вновь поступающія работницы начинаютъ мало-по-малу торговать собой.

Въ 1883 г. англійскій парламентъ отмѣнилъ принудительный осмотръ и закрѣпощеніе проститутокъ и съ тѣхъ поръ медицинская статистика Великобританіи констатируетъ значительное пониженіе венерическихъ заболѣваній.

Регламентація, вводя принудительный осмотръ, руководствалась тѣмъ соображеніемъ, что если изъять зараженный субъектъ изъ обращенія, то зараза не распространится. На первый взглядъ этотъ аргументъ кажется серьезнымъ, на самомъ же дѣлѣ онъ просто наивенъ. Элементъ проституціи чрезвычайно подвиженъ и далеко не весь попадаетъ въ регистрацію; проституція повинуется закону спроса и предложенія: какъ только нѣсколько женщинъ изымается изъ обращенія, ихъ мѣста тотчасъ же съ лихвой пополняются другими, часто уже зараженными. Извѣстно, что число тайныхъ проститутокъ въ большихъ городахъ, гдѣ регламентація дѣйствуетъ со всей строгостью иногда въ 9—10 разъ превышаетъ количество зарегистрованныхъ.

Самый строгій надзоръ не въ силахъ помѣшать женщинѣ укрываться отъ него, стало быть зараженныя всегда будутъ циркулировать въ публикѣ, далѣе, какъ я сейчасъ сказала, осмотру подвергается наименьшая половина женщинъ, торгующихъ собою, и если къ этому добавить, что осмотру совсѣмъ не подвергаются мужчины-проституты, хотя они такія же разносители заразы, какъ и проститутки, то станетъ понятно, что врачебно-полицейскій осмотръ есть безсмыслица. Безцѣльность этого принудительнаго осмотра засвидѣтельствована многими врачами-спеціалистами и надо удивляться какъ этотъ краеугольный камень регламентаціи находитъ еще до сихъ поръ своихъ защитниковъ. Главный докторъ ліонскаго госпиталя г. Диде пишетъ: „небогатые кліенты караулятъ у врачебнаго пункта и завладѣваютъ той дѣвушкой, у которой на бланкѣ стоитъ „здорова“, и констатировано немалое количество зараженій въ этихъ именно случаяхъ“. Свѣтило лондонской хирургической клиники профессоръ Ли говоритъ, что въ Англіи регламентація была отмѣнена, главнымъ образомъ, потому, что убѣдились въ невозможности опредѣлить по внѣшнему осмотру, заразительна ли женщина или нѣтъ.

Докторъ Стуковенковъ пишетъ: „Я всегда думаю, что, ставя на билетѣ клеймо „здорова“, медикъ либо отказывается отъ всѣхъ современныхъ выводовъ науки, либо сознательно идетъ на компромиссъ съ своей совѣстью“.

Принято думать, что воздержаніе причиняетъ серьезный вредъ здоровью мужчины и что поэтому надо обезпечить половую жизнь мужчинъ холостяковъ. Странно только, почему можетъ быть вреднымъ для одного пола то, что не только не вредно, но предписывается другому полу. Единственное объясненіе—это право сильнаго. И, слава Богу, это предписанное воз-

держаніе не привело женщинъ къ вырожденію. Онѣ продолжаютъ исполнять высшую физическую функцію—давать людей на землю.

Медицинскія наблюденія развѣяли эти химерическіе ужасы. Всѣми лучшими авторитетами медицины доказано, что злоупотребленія, а не воздержаніе ведутъ мужчинъ къ нервнымъ болѣзнямъ. Докторъ Вормсъ, военный врачъ французской арміи въ нашу Севастопольскую кампанію, пишетъ: „Во время 18-мѣсячной стоянки въ Крыму я занялся наблюденіемъ вліянія, какое оказываетъ на офицеровъ и солдатъ вынужденное воздержаніе. Я дѣлалъ тщательный опросъ и велъ подробныя записи, благодаря тому, что послѣдніе мѣсяцы мы стояли почти въ полномъ бездѣйствіи. Я по совѣсти не могу засвидѣтельствовать ни одного случая, когда бы нездоровье было вызвано половымъ воздержаніемъ. На мою анкету положительно всѣ отвѣчали, что первыя двѣ-три недѣли они какъ бы испытывали особенную возбужденность, но послѣ этого какъ-то привыкли къ воздержанію и чувствовали себя прекрасно. Съ тѣхъ поръ я не переставалъ интересоваться этимъ вопросомъ и анкетировалъ массу людей всѣхъ возрастовъ и занятій; это привело меня къ твердому убѣжденію, что воздержаніе ни въ какомъ случаѣ не вредитъ здоровью мужчины. Я считаю полезнымъ широко огласить мои наблюденія,—можетъ быть это отниметъ у проституціи хотя тѣхъ кліентовъ, которые наивно вѣрятъ въ полезность ея“.

Быстрый ростъ венерическихъ заболѣваній въ Германіи среди молодежи всѣхъ классовъ общества вынудилъ кружокъ профессоровъ-гигіени, стовъ, во главѣ съ профессоромъ Груберомъ, обратиться къ университетской молодежи съ воззваніемъ, въ которомъ утверждается, что половое воздержаніе никоимъ образомъ не вредитъ тѣлесному и духовному развитію мужчины. Это воззваніе подписано шестнадцатью профессорами-медиками Германіи, Австріи и Швейцаріи. Само собою разумѣется, что рѣчь идетъ не о вѣчномъ воздержаніи и что супружество представляетъ естественную и самую гигіеническую форму половой жизни.

Защитники регламентаціи говорятъ, что проституція—это фонтанель, что если бы ея не было, то напряженныя страсти мужчинъ могли бы вызвать настоящее бѣдствіе, исчезла бы чистота семьи и соціальный порядокъ былъ бы нарушенъ. Такимъ образомъ, выходитъ, что врачебно-полицейскій надзоръ спасаетъ честь семьи и добрые нравы общества... Здѣсь смѣшиваются двѣ вещи, по существу своему различныя: торгъ своимъ тѣломъ есть актъ индивидуальный, это развратъ, караемый закономъ, проституція регламентированная есть учрежденіе общественное, которымъ развратъ разрѣшается властью.

Никто не станетъ отрицать, что въ условіяхъ и формахъ нашей теперешней культуры и общественности проституція неизбѣжна. Подчиняясь закону спроса и предложенія, она вполнѣ въ зависимости отъ требованія на нее мужчинъ, она вырастаетъ при половой разнузданности и падаетъ съ повышеніемъ нравственности, но изъ существованія проституціи вовсе не вытекаетъ, что власть можетъ признать ее разрѣшенной профессіей.

Аболиціонисты, утверждая, что проституція есть актъ частной жизни, подлежащей лишь нравственному воздѣйствію, конечно, вполнѣ признаютъ право закона налагать уголовную кару какъ на женщину, такъ и на мужчину за безнравственные поступки, точно опредѣленные статьями закона; но основнымъ принципомъ въ этихъ случаяхъ аболиціонисты ставятъ полное

равенство половъ передъ закономъ. Признаніе же отвѣтственнымъ только одного изъ участниковъ проступка, совершеннаго вдвоемъ, есть произволъ и регламентація проституціи есть не законъ, а особое положеніе, всякое же особое положеніе есть беззаконіе. На первый взглядъ можетъ показаться, что аболиціонисты борются только съ полицейскимъ надзоромъ, въ дѣйствительности же они борются именно съ самой проституціей. Борьбу эту они ведутъ не косвенными путями, а проведеніемъ реформъ въ законодательствѣ и въ моральныхъ понятіяхъ общества. Въ законодательствѣ они требуютъ точнаго опредѣленія преступленія, независимо отъ того, какое лицо его совершило, одинаковыхъ гарантій для несовершеннолѣтнихъ обоего пола отъ соблазна, обмана, насилій или публичнаго безчинства. Никто не станетъ отрицать, что законъ—это могущественный факторъ воспитанія общества, и когда въ него войдетъ принципъ справедливости, выдвинутый аболиціонистами, общественное мнѣніе скоро привыкнетъ къ тому, что мужчины и женщины одинаковы передъ закономъ, и это неизбѣжно подниметъ совѣсть людей и, надѣемся, значительно понизитъ проституцію.

Резюмирую все сказанное съ точки зрѣнія аболиціонистовъ:

1) Регламентація, санкціонируя предразсудокъ о необходимости проституціи, понижаетъ уровень моральныхъ понятій общества вообще и юношества въ частности.

2) Регламентація есть организованная провокація къ разврату, потому что она содѣйствуетъ подъему половой возбужденности мужчинъ и этимъ самымъ подъему проституціи женщинъ.

3) Регламентація, служа холостымъ и распущеннымъ людямъ, подтачиваютъ бракъ, эту основу общественности.

Принято думать, что женщина должна держаться въ сторонѣ отъ подобныхъ вопросовъ. Вотъ благодаря именно такому взгляду и могло укрѣпиться ученье „о необходимомъ злѣ“, усвоивъ которое, самыя добродѣтельныя женщины мирятся съ регламентаціей проституціи. Когда онѣ вникнутъ поймутъ настоящее значеніе регламентаціи, онѣ должны будутъ во имя права, достоинства, чистоты протестовать противъ узаконенія разврата, и когда протестъ ихъ поднимется огромной волной, тогда это вопіющее зло, покровительство проституціи, падетъ и всѣмъ станетъ удивительно, какъ могло такъ долго держаться такое безсмысленное и вредное учрежденіе Кромѣ того, вѣдь женщина воспитываетъ общество, пусть же она воспитаетъ своего сына въ принципѣ единой морали для всѣхъ, въ уваженіи къ женщинѣ, и тогда мужская мододежь станетъ быстро оздоровляться. Требуя отмѣны регламентаціи, аболиціонисты содѣйствуютъ организаціи защиты и спасенія дѣвушекъ, устройству всякихъ убѣжищъ, общежитій для молодыхъ дѣвушекъ, доведенныхъ нуждой до торга своимъ тѣломъ. Когда аболиціонистское движеніе охватило Швейцарію, нѣкоторые кантоны покрылись цѣлой сѣтью профессіональныхъ школъ, убѣжищъ для безработныхъ дѣвушекъ, школъ для прислуги, конторъ рекомендаціи, патронатовъ, домовъ призрѣнія. Нѣкоторыя изъ этихъ организацій, какъ, напримѣръ, общество покровительства молодымъ дѣвушкамъ, союзъ „копейки“, перешли границы Швейцаріи и сдѣлались международными.

Членами аболиціонистскаго союза могутъ быть люди всякихъ положеній, лишь бы они были убѣжденные сторонники принциповъ, изложенныхъ мною. Союзъ предоставляетъ своимъ членамъ складываться въ отдѣльныя группы и дѣйствовать совершенно автономно.

Предсѣдательница предоставляетъ слово А. Н. Шабановой для чтенія доклада о „проституціи въ городѣ Тифлисѣ".

А. Н. Шабанова. Тифлисское Общество кавказскихъ женщинъ, не имѣя возможности прислать на Съѣздъ своихъ делегатовъ, обратилось ко мнѣ съ просьбою быть представительницею его на Съѣздѣ и прочесть составленный имъ для Съѣзда докладъ. Докладъ этотъ и представляется сейчасъ вашему вниманію.

„Проституція въ гор. Тифлисѣ пустила такіе же глубокіе корни, повергла въ тьму духовную такую же массу женщинъ, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ, какъ и въ городахъ Европы!

Мы не можемъ похвалиться своей культурностью, но тьмою, окутавшей нашу младшую сестру, можемъ похвалиться.

Взгляните на приводимыя ниже цифры, и онѣ краснорѣчивѣе словъ скажутъ вамъ много.

На 302 тысячи населенія гор. Тифлиса—10 домовъ терпимости со 130 въ нихъ проститутками. Цифра незначительная, если бы ею все ограничивалось, но въ дѣйствительности—далеко не такъ.

130 проститутокъ—это число оффиціальной, т. е. регистрированной проституціи. Число же нерегистрированной, т. е. безбилетной, извѣстной внѣшней полиціи,—доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ.

Въ Тифлисѣ проституціей занимаются съ 12-лѣтняго возраста; дѣтей насчитывается 215, 16-лѣтняго возраста 987, съ 16 до 25 лѣтъ и старше—5737.

Всѣ эти дѣти и взрослыя живутъ по своимъ квартирамъ и являются по требованію или принимаютъ у себя,—это такъ называемыя „тайныя проститутки", имѣющія свой чистый паспортъ, а слѣдовательно, и возможность всегда вернуться къ иной жизни.

Изъ числа десяти домовъ свиданій нѣкоторые представляютъ собой богато обставленные салоны, куда можно явиться со своей дамой, или же потребовать особу „по рекомендаціи" г-жъ содержательницъ.

Главный контингентъ посѣтительницъ этихъ десяти домовъ составляютъ молодыя дѣвушки: портнихи, швейки, продавщицы, элегантныя горничныя, съ виду похожія по манерѣ одѣваться и держать себя на своихъ госпожъ, т. е. вполнѣ имитирующія великосвѣтскихъ дамъ.

Всѣ проститутки, живущія на своихъ квартирахъ, гдѣ часто матери со своими дѣтьми обѣ занимаются проституціей, сильно преслѣдуются полиціей, такъ какъ закономъ де проституція не разрѣшается, почему ихъ часто переголяютъ изъ дома въ домъ, изъ номеровъ въ номера; чуть какой шумъ или какая-либо оплошность со стороны проститутокъ, ихъ не щадя сажаютъ въ участки „за рѣшетку на 3 дня" (жаловались онѣ мнѣ), а „за рѣшеткой чего не натерпишься: и сторожъ, и городовой, и околодочный,—всѣ вѣдь мужчины, всѣ вымогатели, такъ что ужъ иной разъ лучше уйти въ домъ терпимости къ хозяйкѣ", т. е. стать явной проституткой.

Но есть масса такихъ тайныхъ проститутокъ, которыхъ никогда полиція не тревожитъ. Онѣ находятся даже подъ особымъ покровительствомъ судьбы; этимъ послѣднимъ до поры до времени живется очень хорошо: молодость, богатство, красота—такимъ и „всякія покровительства".

Но время—злѣйшій врагъ этихъ женщинъ, а потому паденіе ихъ идетъ crescendo и всѣ, за рѣдкими лишь исключеніями, кончаютъ „улицей."

Зарегистрированныя проституткн десяти домовъ терпимости въ Тифлисѣ, числомъ 130, по національности въ большинствѣ русскія—108, грузинокъ и армянокъ 18, гречанокъ 1, нѣмокъ 1, полекъ 2; по сословію крестьянокъ 94, затѣмъ мѣщанокъ, горожанокъ 29, духовнаго званія 1, дворянокъ 3, казачекъ 3; по возрасту всего больше до 20 лѣтъ—92, послѣ 20 л.—40; по семейному положенію всего больше дѣвицъ—103, разведенныхъ съ мужьями 13, вдовъ 10, помѣщенныхъ мужьями на „заработки"—4. Причины, бросившія женщинъ въ „яму проституціи", въ громадномъ большинствѣ (74), — это неблагопріятныя условія труда, отсутствіе защиты молодой женщины, низкій уровень культурнаго развитія, напримѣръ: пріѣхала изъ деревни въ городъ искать мѣста, долго не находила, боясь голода—пошла къ „студенту", который держалъ ее въ теченіе одного мѣсяца, заразилъ и бросилъ; пошла въ больницу, откуда въ домъ терпимости устроила ее сидѣлка; здѣсь живетъ три года, уйти не можетъ, потому что въ деревню стыдно, засмѣютъ, а въ городѣ страшно, притомъ никто не возьметъ прислугой безъ настоящаго паспорта; тѣмъ, кто вышелъ изъ дома терпимости, паспортъ даютъ только спустя полтора года, вначалѣ на три мѣсяца свидѣтельство отъ мѣстной полиціи на свободное проживаніе, потомъ на шесть мѣсяцевъ и т. д.; работы никакой не знаетъ, едва грамотна. Другая была бонной, совратилъ ее братъ хозяйки—офицеръ, который черезъ 1½ года бросилъ ее, поѣхала въ Пятигорскъ горничной, а здѣсь еврейка-сводница свела ее обманомъ въ домъ терпимости, гдѣ и живетъ 4-й годъ. Какъ видно изъ практическаго осмотра и опроса, всѣ эти жертвы, въ поискахъ работы и труда, бываютъ соблазняемы не только мужчинами, но и разными сводницами, которыя уговариваютъ жертву пойти въ домъ терпимости, гдѣ „спокойно, гдѣ кормятъ за 25 руб. и за 15 руб. въ мѣсяцъ, есть также заработокъ личный, полиція не обижаетъ, весело", хотя правда, „работа ужъ больно жуткая, богомерзкая, ну, да мы душу ей свою не даемъ, она у насъ мертва до смертнаго часа, а тамъ—Богъ проститъ".

Но не только большой % попадаетъ въ дома терпимости обманнымъ способомъ при посредствѣ мѣстныхъ обольстителей и сводницъ, которые выискиваютъ дѣвушекъ въ различныхъ конторахъ „по найму прислугъ",—есть спеціальные агенты, разъѣзжающіе по селамъ и деревнямъ. Рыская въ предмѣстьяхъ городовъ и сманивая молодыхъ дѣвушекъ переѣздомъ въ другой городъ, гдѣ очень большая наемная плата, они собираютъ ихъ по двѣ, пять и больше дѣвушекъ и размѣщаютъ ихъ въ дома терпимости противъ ихъ воли, а зачастую даже насильно. А попадетъ несчастная туда, оттуда ужъ не уйдетъ. Развѣ счастливый случай спасетъ ее; здѣсь ни слезы, ни мольбы, ни сопротивленіе не помогутъ, ибо строптивую быстро исправятъ: посадятъ въ темную комнату, дадутъ ей тамъ отсидѣть дня три голодомъ, безъ постели и свѣта, если не помогаетъ, то бьютъ ее, если и это не дѣйствуетъ, то тогда ее увозятъ въ другой городъ, къ другой хозяйкѣ, а тамъ и въ третій, пока, наконецъ, несчастная жертва, избитая, утомленная: и ослабѣвшая отъ пытокъ, угрозы (площадной брани хозяйки), грубыхъ, циничныхъ насмѣшекъ сотоварокъ, потерявшихъ даже намекъ на стыдливость или совѣсть, опьяненная, наконецъ, алкоголемъ, „не падетъ".

Увезенная, подъ предлогомъ возвращенія на родину въ еще болѣе отдаленный городъ, какъ: Баку, Ташкентъ, Самаркандъ, а тамъ въ Персію, Турцію, дѣвушка ужъ никогда болѣе не увидитъ свое родное гнѣздо и

не можетъ мечтать даже о возвращеніи на лучшій путь, ибо она уже „такая“.

Нѣкоторыя изъ взятыхъ нами изъ списка тифлисской сыскной полиціи и значащихся подъ рубрикой „желала вести разгульный образъ жизни“, въ числѣ 74 проститутокъ, на вопросъ: почему онѣ такъ показали при регистраціи полиціи, заявляли, что не желали искренно отвѣчать любопытному полицейскому, который съ улыбкой самъ диктовалъ „желала вести разгульную жизнь?“ „Отъ искренняго отвѣта вѣдь лучше не станетъ—все равно пропащія“.

Неимѣніе средствъ къ жизни, заставившее отдаться проституціи—36 женщинъ изъ числа 130; тяжелыя условія труда, долгій рабочій день, низкая заработная плата при дороговизнѣ жизни повели въ дома терпимости 20 женщинъ и остальныя по другимъ причинамъ. Всѣ эти проститутки начали заниматься проституціей съ 16-ти лѣтняго возраста и только одна, родившаяся въ Баку, съ 10 лѣтъ, оставшись безъ отца, почти нищаго, жившаго воровствомъ мазута, совершенно безъ всякой поддержки, такъ какъ мать ея была алкоголичка, когда ей было $9^1/_2$ лѣтъ, ее соблазнилъ торговецъ, купивъ ей красное платье, а когда оно износилось, попросила армянина, который покупалъ у отца ея краденый мазутъ, отвести ее въ домъ терпимости, въ которомъ проводитъ 12-й годъ, причемъ переходя изъ одного дома въ другой, т. е. изъ лучшаго въ худшій (болѣе дешевый), попадаетъ, разумѣется, въ еще худшія условія.

Большинство регистрированныхъ проститутокъ — русскія, пришлыя, которыхъ почти $^3/_4$ попали въ дома терпимости послѣ того, какъ были соблазнены при поискахъ работы или службы.

Соблазнители же всегда, за малыми лишь исключеніями—люди интеллигентные или богатые, стоящіе выше соблазняемой какъ въ умственномъ, такъ и въ матеріальномъ положеніи.

Первое паденіе, совершаемое будто „по собственной волѣ“, влекло за собой униженіе, обиду, желаніе мести и тѣмъ толкало соблазненную на худшую дорогу. Молодость, неопытность, довѣрчивость отдавали ихъ въ руки сводницъ и агентовъ торговли „живымъ товаромъ“.

Всѣ эти женщины малограмотны или даже, что впрочемъ въ большинствѣ случаевъ, совершенно неграмотны; не имѣютъ въ рукахъ опредѣленнаго труда или знанія, могущаго ихъ обезпечить отъ голода или подневольной жизни, и проявляютъ поэтому полное отсутствіе интереса къ вопросамъ нравственности.

Вотъ эти то условія и загоняютъ ихъ въ дома терпимости, гдѣ подъ покровительствомъ „хозяйки“ можно смѣяться, танцовать; гдѣ тепло, уютно, не голодно; гдѣ можно заработать отъ 30 до 100 руб. въ мѣсяцъ собственныхъ денегъ. Хотя деньги у нихъ не залеживаются, а наоборотъ, у всякой почти есть „долгъ“, но получать этотъ заработокъ—великій соблазнъ для слабовольной, униженной, которую тьма и болото поглотили всю; униженіе же ея человѣческаго достоинства сдѣлало ее безвольной, потерявшей даже тѣнь надежды на спасеніе.

Тайная проституція поглотила немало жертвъ, значительно болѣе, чѣмъ регистрированная: 215 дѣтей до 12-лѣтняго возраста и 987 до 16 лѣтъ. Цифры эти больно отражаются въ душѣ.

Эти дѣти—жертвы бѣдности, невѣжества и умственнаго убожества

родителей, которые не умѣютъ и не могутъ ихъ поставить на другую дорогу; многихъ мать или старшая сестра привезла изъ деревни въ городъ и продала въ домъ свиданій или агенту-поставщику. И вотъ, дитя или остается въ домѣ свиданій или увозится въ другіе города или живетъ „одиночкой“ при матери, сестрѣ, живущей также продажей себя.

Дѣти и подростки дорого цѣнятся, иногда продажей хорошенькой и граціозной дѣвочки родители уплачивали подати помѣщику за много лѣтъ и строили новую саклю (домъ); иногда выдавали приданое старшей дочери.

Такъ какъ дѣтская проституція строго преслѣдуется, то эти дѣвочки живутъ всегда при старшихъ проституткахъ и выдаются послѣдними за прислугу или воспитанницу. Только человѣкъ, хорошо присмотрѣвшійся, можетъ угадать истинное значеніе такой воспитанницы или врачъ, пользующійся ихъ довѣріемъ какъ человѣкъ, когда ему приходится лечить такую отъ случайной болѣзни; болѣзни же венерическія и сифилитическія строго скрываются и залечиваются домашними средствами, и только другая случайная болѣзнь дѣвочки выдаетъ ее въ руки участковаго врача и раскрываетъ истину.

Въ 14-16 лѣтъ эти невольныя проститутки истощены, плохо развиты физически, тупы и глупы, съ низкимъ лбомъ, широкими и толстыми губами, неразвиты до послѣдней степени, точно дикія, но на извѣстную тему— пошлы, циничны, ругательницы—хуже взрослыхъ той же категоріи, такъ какъ не умѣютъ сдерживаться и не научились еще презирать сами себя— отличительная черта подростка отъ взрослой проститутки (это нѣкоторая, для уваженія къ себѣ, упорная самозащита). Но промыселъ съ годами кладетъ и на нихъ свою печать (проститутка съ дѣтства въ 25-28 лѣтъ— удивительно нелѣпа: этотъ тупой взглядъ, низкій лобъ, отвисшая нижняя губа, испорченная кожа лица и рукъ, развалистая походка, пассивность ко всему окружающему, особенно къ своей профессіи—сразу выдаютъ проститутку). Въ ней всѣ чувства притуплены, одно лишь сильно въ ней—это сознаніе безполезности всѣхъ своихъ желаній и стремленій и это сознаніе окончательно губитъ всѣхъ проститутокъ; это главная причина ихъ нравственной слабости, давящая ихъ всегда и всюду, поэтому онѣ живутъ только для шумной ночи и денегъ,— иная жизнь для нихъ невозможна: день идетъ однообразно (монотонно), скучно, безцѣльно, только алкоголь подымаетъ ихъ, это ихъ вѣрный, любимый другъ и злѣйшій бичъ. „Хотѣть освободиться“ онѣ не смѣютъ. Этихъ женщинъ надо забыть, оставить, ибо онѣ не хотятъ уже свободы, не чувствуютъ даже позыва къ ней!...

Это ужасно, но это такъ: онѣ окончательно и навсегда погибли для иной жизни—возврата для нихъ нѣтъ.

Это тѣмъ болѣе должно побудить современное общество бороться съ дѣтской проституціей, не допуская новыхъ жертвъ, для чего надобно: просвѣщеніе, культурный подъемъ массы, обученіе всѣхъ дѣтей въ школахъ, осмысленный трудъ дѣтей уменьшатъ число жертвъ проституціи. Всѣ же дома Св. Магдалины, съ ихъ жестокимъ презрѣніемъ къ павшей, съ ихъ добродѣтельными словами, съ ихъ обращеніемъ къ совѣсти проститутки, должны быть ликвидированы, какъ учрежденія, не могущія принести улучшенія въ уничтоженную душу.

Человѣческое „я“ надо беречь съ дѣтства, а разбитую въ куски

нравственную основу всякаго „я“ уже заново не сложишь ни въ домахъ Св. Магдалины, ни въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ!

Необходимо законодательнымъ путемъ обуздать страсти дѣятелей и дѣятельницъ по торговлѣ живымъ товаромъ какъ мѣстныхъ, такъ и международныхъ, въ возможно скоромъ времени.

Эти просвѣтители въ любовныхъ наслажденіяхъ имѣютъ дерзость думать, что они служатъ идеѣ избавленія отъ голода бѣдныхъ дѣвушекъ. Испытанные дѣятели, для которыхъ нужда канула въ вѣчность, они дерзки, смѣлы въ достиженіи цѣли—покупки живого человѣка для мужчинъ. У нихъ великая задача: найти мужчинѣ подходящую его инстинкту самца женщину! Вѣдь молодая женщина или дѣвушка—это суррогатъ для наслажденія мужчинъ. Для этой дѣятельности не надо никакого образованія, тутъ нужны природныя склонности и природная способность, а этими качествами природа не обидѣла всѣхъ сводниковъ и сводницъ; они искусны въ средствахъ подыскивать товаръ, такъ какъ каждый изъ нихъ смолоду проходилъ эту науку.

Немалое зло—хозяйки домовъ свиданій, эти помощницы проявленій нѣжной потребности любовныхъ наслажденій въ богатой обстановкѣ, среди „хорошихъ“, „образованныхъ“ людей. Вѣдь любовь—голодъ, а онѣ утоляютъ голодъ мужчины, какъ мясникъ, хлѣбопекъ, рыбакъ; только онѣ продаютъ ласки для драгоцѣнныхъ минутъ забвенія и радости, что можетъ быть лучше даровъ любви! Не думаютъ онѣ, что даютъ не любовь, а одностороннюю, болѣзненную страсть, импульсивныя, безъ всякаго душевнаго содержанія, деньгами оплаченныя стремленія.

Основная цѣль каждаго сводника и сводницы, содержательницъ домовъ терпимости, свиданій и другихъ притоновъ—это денежная нажива.

Нѣкоторыя тифлисскія содержательницы домовъ свиданій имѣютъ въ банкахъ Тифлиса большія деньги, до 100 тысячъ рублей. По національности тайныя проституткн — въ преобладающемъ большинствѣ также русскія, пріѣзжія изъ разныхъ губерній, много полекъ западнаго края. Почти $^1/_3$ тайныхъ проститутокъ составляютъ грузинки; очень мало осетинокъ, нѣсколько гречанокъ, мало армянокъ.

Тайныя проститутки-одиночки не регистрованы, но хорошо извѣстны полиціи, которая зорко слѣдитъ за ними, такъ какъ ихъ квартиры нерѣдко служатъ притономъ для разныхъ подозрительныхъ субъектовъ и, если полиція находитъ или подозрѣваетъ больныхъ среди этихъ проститутокъ, то самолично отправляетъ ихъ въ сифилитическую городскую больницу.

Конечно, постановка діагноза полицейскими агентами далеко не всегда вѣрна, но все же женщина не смѣетъ отказаться ѣхать въ сифилитическую больницу.

Это и многое другое заставляетъ женщинъ скрываться отъ полиціи и лучшій способъ скрыть отъ полиціи свое занятіе—это завести себѣ адюльтера, который бы свидѣтельствовалъ, что такая то есть его сожительница. Такіе субъекты, покровители своего рода,—ужасъ для женщины проститутки: онъ ее положительно обираетъ, кутитъ, играетъ въ азартныя игры, одѣвается, иногда содержитъ законную жену и дѣтей на ея счетъ, но и этого мало: его капризъ стоитъ ей иногда жизни. Нерѣдки случаи въ Тифлисѣ, что такую-то женщину нашли съ перерѣзаннымъ горломъ или смертельно раненой. Жизнь ихъ тяжела, и вотъ нерѣдко онѣ самовольно

идутъ въ домъ терпимости, чтобы жить тою же жизнью, но подъ защитой хотя бы мегеры притона.

Въ Тифлисѣ нѣтъ трактира, ресторана, кофейни, пивной, номеровъ, гостиницъ, чайныхъ, гдѣ бы не пріютились проститутки. Это своего рода маленькіе дома терпимости, гдѣ имѣются укромные уголки для пріема проститутокъ и ихъ гостей.

На Елизаветинской улицѣ есть громадный домъ, гдѣ какъ большія, такъ и малыя квартиры заняты сплошь проститутками и семействами, живущими проституціей. Вывѣска „домашніе обѣды“ не гарантируетъ отъ того, что вы не попадете въ притонъ проститутокъ, живущихъ на артельныхъ началахъ, но больше у „хозяйки“ (въ Тифлисѣ нѣтъ проститутокъ явныхъ одиночекъ съ билетами, такъ какъ нѣтъ регистраціи).

Это величайшее соціальное зло—симптомъ вырожденія у всѣхъ культурныхъ народовъ, выражающее неблагопріятныя общественныя отношенія: бѣдность, глубочайшая дикость нравовъ, неразвитость населенія, невыносимыя условія труда для женщинъ—нашло себѣ широкое распространеніе въ Тифлисѣ, какъ и въ другихъ городахъ Кавказа.

Государство не запрещаетъ разврата, такъ какъ законъ не допускаетъ нарушенія права располагать собой, но оно даетъ права для сводницъ—держитъ дома терпимости, организуетъ, одобряетъ или поддерживаетъ (защищаетъ) сводницъ, слѣдовательно, признаетъ право на существованіе вертеповъ порока!

Общество обязано бороться противъ разврата и проституціи, такъ какъ развратъ ведетъ къ вырожденію человѣчества, благодаря связаннымъ съ нимъ болѣзнями и сопутствующему его алкоголизму!..

Не будетъ алкоголя и проституція ослабѣетъ; тогда мужчина вдумается въ себя, станетъ краснѣть тотъ, кто захочетъ пользоваться проституціей, ибо онъ будетъ тогда способенъ вникнуть въ то, что онъ дѣлаетъ и найдетъ въ себѣ искру человѣколюбія.

Всѣ половыя ненормальности (мазохизмъ, садизмъ и др.),—наслѣдіе алкоголиковъ, находящихъ свое удовольствіе въ проституціи удрессированныхъ субъектовъ.

Проституція отдаляетъ бракъ, испортила понятіе о любви, способствуетъ разрушенію семейнаго начала, ведетъ, какъ и алкоголь—къ вырожденію!

Общество должно одинаково бороться противъ этихъ, равно ужасныхъ пороковъ!

Алкоголь является виновникомъ вырожденія нашихъ потомковъ, вредно вліяетъ на мозгъ и на половую жизнь; алкоголь виновникъ самыхъ скверныхъ формъ разврата, такъ какъ онъ парализуетъ внѣшнія эстетическія представленія и разсудокъ; пособникъ для прельщенія дѣвицъ и женщинъ и поддержанія позорнаго ремесла проституціи ибо онъ даетъ полную свободу чисто животному чувству.

Наконецъ, алкоголь—неизбѣжный спутникъ проституціи и сводничества.

Борьба государства путемъ регламентаціи не ведетъ къ цѣли, такъ какъ окончательно убиваетъ чувство человѣческаго достоинства въ проституткѣ, которая и такъ унижена своимъ промысломъ.

Необходимо уничтожить сводничество, агентуру поставокъ живого товара и этимъ больше будетъ сдѣлано въ пользу гигіены, чѣмъ регламентаціей (повторяю: надо уничтожить путемъ законодательства позорное ре-

месло сводничества, а содѣйствія государствомъ проституціи не должно быть).

Государство не должно имѣть „терпимость“ относительно этого позорнаго ремесла, вреднаго для самого государства, ибо культивированіе порока вовсе не гигіенично и ведетъ лишь къ соціальному вырожденію!

Регламентація пугаетъ женщинъ, онѣ бѣгутъ отъ нея и тѣмъ самымъ служатъ источникомъ распространенія заразы, тогда какъ, не боясь регламентаціи, онѣ свободно пойдутъ къ врачу, какъ онѣ идутъ съ другими, случайными заболѣваніями.

Мы здѣсь не можемъ дать, за неимѣніемъ времени, свѣдѣній о распространеніи сифилитическихъ заболѣваній въ Тифлисѣ, гдѣ нѣтъ регламентаціи въ строгомъ смыслѣ слова, ибо зарегистрировано на 5737 проститутокъ только 130, но по общему наблюденію сифилитическія заболѣванія распространены въ Тифлисѣ не больше, чѣмъ въ другихъ городахъ, гдѣ примѣняется строгая регламентація.

Наблюденіе за общественной нравственностью для предупрежденія разврата во всѣхъ его проявленіяхъ возможно, но это наблюденіе должно быть дано людямъ высокаго нравственнаго достоинства, людямъ вполнѣ безкорыстнымъ, что возможно лишь въ томъ случаѣ, когда въ дѣлѣ будетъ общественная иниціатива; когда общество само должно будетъ заботиться о здоровьѣ его, само изыщетъ средства для борьбы съ проституціей, для защиты женщины въ ея трудѣ, измѣнивъ для этого условія труда женщинъ на фабрикахъ, заводахъ, плантаціяхъ, въ семьяхъ, въ качествѣ прислугъ, въ трактирахъ, лѣтнихъ и зимнихъ садахъ, на сценахъ малыхъ и большихъ театровъ, въ мастерскихъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ общественныхъ учрежденіяхъ условія труда для женщинъ таковы теперь, что онѣ не могутъ не свалиться въ пасть разврата.

Всѣ общественныя мѣропріятія, могущія измѣнить, улучшить условія труда для женщинъ уменьшатъ число проститутокъ.

Промышленное развитіе женщины, возможность имѣть въ рукахъ трудъ и знаніе—могутъ прокормить ее и ея семью и также уменьшить число проститутокъ.

Вообще развитіе женщины дастъ ей возможность понять всѣмъ своимъ существомъ, что она—женщина, прежде всего—мать отъ природы, она—мать человѣчества; она никогда не должна стыдиться своего материнства; должна защищать свое материнство, забыть слово „незаконный ребенокъ“, и тогда уменьшится число проститутокъ, но для этого нужно широкое пониманіе человѣческаго достоинства самимъ обществомъ и его руководящими кругами.

Не должно быть ни „незаконныхъ“, ни „внѣбрачныхъ“ дѣтей, должны быть только „дѣти своей матери“, тогда не будетъ брошенныхъ, безпризорныхъ дѣтей, дѣтей безродныхъ, пополняющихъ кадры проституціи, а пока есть такія дѣти, общество должно заботиться объ нихъ: дать имъ школы для ума и души, чтобы не атрофировать природныхъ зачатковъ ребенка; дать имъ осмысленный трудъ, могущій обезпечить ихъ жизнь, избавить ихъ отъ нищеты, голода и проституціи; общество обязано брать брошенныхъ дѣтей и сиротъ, вѣрнѣе—всѣхъ несчастныхъ дѣтей, подъ свое покровительство; общество должно создать здравую среду для раз-

витія всѣхъ дѣтей, а заброшенныхъ въ особенности,—и тѣмъ уменьшится спросъ и предложеніе на проституцію!..

Женщина заняла большую роль въ проституціи, въ этомъ позорѣ человѣчества; все вниманіе явно должно быть обращено на нее. Нравственное и умственное развитіе женщины, во всѣхъ слояхъ, сообразно ея соціальному положенію, возможность проявлять свои способности и свой умъ въ работѣ, наряду съ мужчиной, какъ равный ему сотрудникъ, уменьшитъ число женщинъ позорнаго ремесла.

Инстинктъ нравиться—неискоренимый инстинктъ, данный природой обоимъ поламъ, но мужчина нравится: мужествомъ, ловкостью, умомъ, смѣлостью, а женщина—рамкой своей изъ роскошнаго костюма, но если женщина станетъ равной по уму и силѣ духовной,—тогда не будетъ ей нужна костюмная рамка, такъ дорого стоющая, такъ иногда гибельно дѣйствующая; всѣ слои стремятся къ ней, но эта потребность ставитъ женщину иногда на скользкій путь (когда во всѣхъ сословіяхъ женщина пойметъ всю ничтожность костюмной рамки, то ряды проститутокъ уменьшатся, а затѣмъ и исчезнутъ).

Только уваженіе къ женщинѣ уменьшитъ развратъ, но уваженіе надо заработать тяжелой работой, особенно той, которая семь тысячъ лѣтъ была рабыней, у которой умъ и всѣ душевныя силы никогда не развивались, а только попирались и пришибались судьбой!

„Общество кавказскихъ женщинъ“ постановило, что оно разсматриваетъ проституцію какъ явленіе тѣсно связанное съ существующими соціально-экономическими условіями жизни.

На путь проституціи толкаетъ женщинъ безправіе, нужда, невѣжество, лицемѣрная общественная мораль съ одной стороны и половая распущенность мужчинъ—съ другой.

Регламентація проституціи, узаконяя развратъ и совращеніе въ оный, порабощаетъ и обезличиваетъ женщину, нисколько не уменьшая разврата проституціи и распространенія венерическихъ заболѣваній. Наоборотъ, послѣднему она даже способствуетъ, такъ какъ женщина, спасаясь отъ гнета регламентаціи, боится лечиться.

Для борьбы съ проституціей нужны слѣдующія мѣры: уничтоженіе безправія женщины, ея участіе въ законодательствѣ, свободный доступъ къ образованію (совмѣстное обученіе), улучшеніе ея экономическаго положенія, затѣмъ охрана материнства и одинаковая половая нравственность для обоихъ половъ; борьба съ алкоголизмомъ.

Въ настоящее время необходима организація обществъ и учрежденій для разумнаго воспитанія сиротъ и подготовки ихъ къ труду. Вице-Предсѣдательница д-ръ *Меликъ-Шахназарова*. Секретарь д-ръ *Тарханова*“.

Предсѣдательница. Слово принадлежитъ доктору Ю. Ю. Татарову. Тема его доклада: „Постановка проституціи въ городѣ Москвѣ“.

Ю. Ю. Татаровъ. Въ 1844 году въ Москвѣ былъ учрежденъ врачебно-полицейскій комитетъ для надзора за состояніемъ здоровья публичныхъ женщинъ.

Въ 1889 году Московское городское управленіе отказываетъ въ денежной субсидіи, выдаваемой имъ на содержаніе этого комитета, и затѣмъ добивается реформы надзора на началахъ отмѣны регистраціи, розыска и

привода женщинъ на смотровые пункты и отдѣленія санитарной части надзора, поступающей всецѣло въ вѣдѣніе города, отъ полицейской.

Согласно реформы 17-го января 1889 года въ Москвѣ учреждается Санитарное Бюро для освидѣтельствованія каждой желающей этого женщины и выдачи „санитарныхъ картъ“ въ смыслѣ удостовѣренія о здоровьѣ.

Подъ отвѣтственностью притоносодержателей всякаго рода безъ этой санитарной карты промышляющія развратомъ женщины не допускались въ мѣста, которыми онѣ пользовались для спеціальныхъ свиданій.

Во избѣжаніе субституціи и обнаруженія имени „санитарная карта“— билеты для входа въ притоны—помѣчалась не только номеромъ, но снабжалась и фотографіей женщины. Наблюденіе за исполненіемъ требованій, предъявленныхъ къ притоносодержателямъ, возлагалось на общую полицію и особыхъ ревизоровъ.

Московская реформа встрѣтила рѣзкую оппозицію и со стороны низшихъ агентовъ полиціи и со стороны высшаго полицейскаго начальства.

Первые систематически воздерживаются отъ преслѣдованія притоносодержателей по поводу нарушенія санитарныхъ правилъ (отчетъ о дѣятельности Московскаго городского управленія за 1890 г., отд. подъ литер. И, стр. 43), а послѣднее, возбудивъ вопросъ о возстановленіи регламентаціи, еще съ 3-го августа 1890 года настойчиво стремилось упразднить реформу. Благодаря, однако, противодѣйствію Медицинскаго Совѣта проектъ Московскаго Оберъ-Полиціймейстера не былъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (журналъ Совѣта отъ 24-го марта 1898 г. за № 151 и отъ 25-го января 1900 г. за № 70, ср. сводъ пост., В. О. Г. мартъ 1900 г., отд. оффиц., стр. 50 и слѣд.).

Но если реформа не была разрушена оффиціально, то немного, при такихъ испытаніяхъ, отъ нея уцѣлѣло фактически.

Въ основу Московской реформы 1889 года по идеѣ проф. Поспѣлова положена была мысль (подобно проф. Lesser'у въ проектѣ его), что женщина будетъ добровольно заботиться о полученіи визы въ санитарномъ альбомѣ, гарантирующей ее отъ произвола полицейскихъ агентовъ.

Было предположеніе, что полиція въ случаѣ отсутствія визы станетъ лишать такихъ женщинъ права посѣщать номера, бани, сады и т. п.

По заявленію одного изъ представителей московской участковой полиціи, послѣдняя, обыкновенно, мало интересовалась врачебно-санитарнымъ надзоромъ за проститутками въ смыслѣ побужденія ихъ являться на смотры. Если и обращалось иногда вниманіе на визы въ альбомахъ, то лишь у тѣхъ проститутокъ, которыя по какому-нибудь случаю были забираемы въ участокъ.

Вслѣдствіе этого и явилось систематическое уклоненіе проститутокъ-одиночекъ отъ санитарнаго надзора.

Уже черезъ годъ по введеніи существовавшей организаціи 1889 года проф. Поспѣловъ на Парижскомъ международномъ конгрессѣ высказывается, въ виду уклоненія проститутокъ отъ добровольнаго полученія визы, за необходимость принудительнаго врачебнаго осмотра.

Амбулаторію Санитарнаго Бюро Мясницкой больницы за эти годы и вплоть до начала 1908 года посѣщаютъ ежедневно для осмотровъ только лишь 4—10 проститутокъ-одиночекъ, т. е. не принимаются въ расчетъ дву-

кратныя еженедѣльныя обязательныя посѣщенія обитательницъ домовъ терпимости.

Такихъ домовъ въ 1889 году было 111, въ 1898 г.—68 и въ 1904 г.—73 съ 1021-ой проституткой.

Въ 1897 году открывается первый домъ свиданій и къ 1908 году существуетъ ихъ два.

Кромѣ того было много тайныхъ притоновъ, во главѣ которыхъ стояли сводницы.

Вопросъ о существованіи домовъ терпимости въ Москвѣ вообще имѣетъ свою исторію, причемъ во всѣхъ случаяхъ возникновенія по этому поводу совѣщаній между администраціей и городскимъ общественнымъ управленіемъ шли пререканія, всегда имѣвшія цѣлью со стороны города доказать недопустимость въ Москвѣ домовъ терпимости. Нельзя не упомянуть, что и въ Городскую Думу и къ Градоначальнику въ теченіе 1905—06-го года поступило нѣсколько ходатайствъ отъ домовладѣльцевъ и большого числа жителей того района 2-го полицейскаго участка Срѣтенской части, гдѣ были сосредоточены всѣ дома терпимости (участокъ этотъ расположенъ въ центральной части города).

Просители указывали на рядъ неудобствъ отъ сосѣдства домовъ терпимости какъ въ смыслѣ разлагающаго вліянія на молодежь обоего пола, такъ и въ смыслѣ матеріальныхъ лишеній домовладѣльцевъ отъ пониженія доходности владѣній благодаря безпокойному сосѣдству.

Они просили распредѣлить дома терпимости по окраинамъ города, если нельзя закрыть ихъ совсѣмъ. Городская Дума вынесла постановленіе въ 1905 г., вновь подтверждая свое мнѣніе, что признаніе домовъ терпимости совершенно недопустимо, и потому не можетъ согласиться лишь съ перенесеніемъ домовъ терпимости изъ 1-ой части города во 2-ую. Принимая во вниманіе съ одной стороны доводы жителей о вредѣ отъ скученности домовъ терпимости, съ другой, желая сократить количество ихъ, въ 1905 г.—1906 году бывшій Московскій Градоначальникъ генералъ маіоръ Рейнботъ рѣшился на закрытіе всѣхъ, заполнявшихъ нѣкоторыя центральныя улицы, заведеній терпимости, но съ условіемъ допущенія таковыхъ, хотя и въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, въ иныхъ частяхъ города, преимущественно по окраинамъ, и при непремѣнномъ условіи оффиціальныхъ сношеній съ городскимъ управленіемъ по поводу каждаго получаемаго объ этомъ прошенія, съ обсужденіемъ всевозможныхъ условій мѣстности съ точки зрѣнія порядка и спокойствія.

Городское управленіе въ отвѣтъ на запросы градоначальства о возможности открыть въ томъ или иномъ мѣстѣ дома терпимости, стоя на своей прежней точкѣ зрѣнія, сообщало лишь о томъ, имѣются ли на данной улицѣ и въ какомъ разстояніи городскія учрежденія или школы, родильные пріюты, больницы и проч.

Въ этомъ духѣ былъ полученъ отвѣтъ послѣ обсужденія ходатайства владѣлицъ двухъ домовъ, существовавшихъ и въ началѣ 1906 года.

Съ закрытіемъ „домовъ“ масса проститутокъ была выброшена на улицу. Часть изъ нихъ переѣхала въ дома терпимости другихъ городовъ; часть же перешла въ тайные притоны.

Съ этого момента участковая полиція еще меньше стала слѣдить за уличными проститутками и не провѣряла ихъ санитарныхъ альбомовъ.

Обнаруженіе тайныхъ притоновъ разврата дѣлалось случайно при провѣркѣ подозрѣваемыхъ въ непропискѣ лицъ въ меблированныхъ комнатахъ или въ частныхъ домахъ.

Спеціальныхъ мѣръ для розыска тайныхъ притоновъ не принималось.

Центральное Санитарное Бюро, по словамъ врача ревизора, тоже стало меньше проявлять свою дѣятельность. Такимъ образомъ число явныхъ проститутокъ стало уменьшаться, а число тайныхъ, не поднадзорныхъ, стало увеличиваться не въ мѣру. На людныхъ улицахъ, ночью отъ 10 до 12 час., стали происходить, по словамъ того же врача, „безобразныя сцены развратнаго гулянья". Дѣятельность врачей-ревизоровъ ограничивалась только лишь періодическими осмотрами домовъ терпимости.

Но вотъ наступаетъ 1908 годъ, послужившій эрой для современной постановки проституціи въ Москвѣ. Градоначальникомъ въ это время назначается генералъ-маіоръ Адріановъ, подъ руководствомъ котораго и при непосредственномъ участіи его помощника, дѣйств. стат. сов. Петрова, въ Москвѣ энергично и весьма успѣшно приступаютъ къ урегулированію вопроса проституціи, организацію которой въ духѣ нео-регламентаризма въ настоящее время можно назвать совершенной сравнительно съ другими столичными городами даже Западной Европы.

Прежде чѣмъ приступить къ вопросу урегулированія проституціи, по предложенію Градоначальника была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ главнаго врача Мясницкой больницы, при участіи врачей-спеціалистовъ по венерическимъ болѣзнямъ, врачебнаго инспектора, представителей города, градоначальства и участковой полиціи.

Когда работа коммиссіи была закончена, то 18-го іюня 1908 года въ градоначальствѣ состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Градоначальника генералъ маіора Адріанова.

Въ этомъ засѣданіи коммиссія доложила нижеслѣдующія свои соображенія:

I. Никакими строгими мѣрами нельзя искоренить проституцію, что видно изъ всей исторіи вопроса о ней.

II. Съ проституціей приходится мириться, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ.

III. Въ цѣляхъ борьбы съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней въ населеніи, могущественнымъ агентомъ въ распространеніи которыхъ является проституція, естественно становится очевидной и борьба съ проституціей. Ограниченія причиняемаго ею зла населенію, несомнѣнно, можно достигнуть правильной организаціей врачебно-санитарнаго благоустройства проституціи.

IV. Общій надзоръ за проституціей долженъ быть врученъ коллегіальному учрежденію, спеціально для сего назначенному, во главѣ котораго желательно имѣть врача.

V. Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ поднадзорными проститутками установленныхъ для нихъ правилъ подчиненія надзору тайныхъ проститутокъ необходимо возложить на общую полицію.

VI. Особые агенты для наблюденія и привлеченія тайныхъ проститутокъ къ надзору не желательны, такъ какъ весьма трудно найти людей, подходящихъ для занятія этимъ дѣломъ.

VII. Всѣ чины надзора должны быть снабжены опредѣленными ин-

струкціями; отсутствіе послѣднихъ въ существующей организаціи, несомнѣнно, было большимъ тормазомъ въ дѣлѣ ея успѣха.

VIII. Амбулаторіи (смотровые пункты) необходимо имѣть въ достаточномъ количествѣ и въ разныхъ частяхъ города.

IX. Самымъ гуманнымъ и цѣлесообразнымъ средствомъ въ борьбѣ съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней въ населеніи нужно признать приближеніе къ населенію спеціальной врачебной помощи.

X. Желательно, чтобы къ дѣлу осмотра были привлечены женщины-врачи, опытныя въ распознаваніи сифилиса, венерическихъ и кожныхъ болѣзней.

XI Дома терпимости въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали и существуютъ въ настоящее время, представляя собой открытые притоны разврата, не должны быть допускаемы, такъ какъ существованіе ихъ не оправдывается ни съ врачебно-санитарной, ни съ нравственной точки зрѣнія.

XII. Съ закрытіемъ домовъ терпимости проституція въ Москвѣ, подобно Германіи и большинству другихъ государствъ, можетъ допускаться одиночная поднадзорная, т. е. администрація допускаетъ проституировать только такихъ женщинъ, которыя снабжены санитарнымъ альбомомъ и обязаны имѣть въ нихъ установленную визу.

XIII. Дома свиданій и квартиры свиданій, существующіе въ настоящее время въ Москвѣ, являются тайными притонами разврата, не имѣютъ никакого врачебно-санитарнаго надзора, такъ какъ посѣщающія ихъ женщины неизвѣстны Бюро.

XIV. Подчиненіе проститутокъ врачебно-санитарному надзору должно быть добровольное или до извѣстной только степени принудительное. Въ первомъ случаѣ женщина даетъ собственноручную росписку въ желаніи подчиниться надзору; во второмъ случаѣ подлежатъ регистраціи тѣ женщины, которыя будутъ привлечены къ законной отвѣтственности по ст. 44 Уст. о Наказ., налаг. Миров. Судьями, причемъ всякой женщинѣ, уличенной въ занятіи проституціей, необходимо предлагать зарегистрироваться добровольно; при нежеланіи ея объявлять ей, что при слѣдующемъ приводѣ грозитъ ей быть привлеченной по 44 статьѣ названнаго устава.

XV. Исключеніе женщинъ изъ числа проститутокъ должно быть производимо безъ особаго затрудненія.

Выслушавъ доложенныя соображенія коммиссіи, Совѣщаніе, по всестороннемъ обсужденіи вопроса по надзору за проституціей въ Москвѣ, пришло къ заключенію, что дома терпимости не должны быть допускаемы, какъ съ врачебно-санитарной точки зрѣнія, такъ и съ нравственной, но вмѣстѣ съ тѣмъ, находя проституцію неизбѣжнымъ зломъ, признало возможнымъ допустить слѣдующіе типы спеціальныхъ заведеній:

а) квартиры свиданій, въ которыя содержательницы приглашаютъ для временнаго свиданія съ пришедшими туда мужчинами только тѣхъ женщинъ, которыя имѣютъ санитарные альбомы съ подлежащей визой;

б) дома свиданій, куда мужчина является съ приводимой имъ самимъ женщиной;

в) номерныя бани, въ которыя приходитъ мужчина съ приведенной самимъ женщиной.

Затѣмъ Совѣщаніе, не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе затронутыхъ

коммиссіей вопросовъ, указанныхъ въ выше приведенныхъ соображеніяхъ, приступило къ разсмотрѣнію основныхъ положеній по надзору за проституціей въ Москвѣ выработанныхъ коммиссіей, каковыя положенія и были приняты, по исправленіи, въ нижеслѣдующей редакціи:

I. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей въ Москвѣ имѣетъ два отдѣла—административный и врачебно-санитарный.

II. Административный отдѣлъ находится въ вѣдѣніи общей полиціи, на которую и возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ проститутками изданныхъ для нихъ правилъ.

III Административной власти принадлежитъ право выдачи разрѣшеній на открытіе спеціальныхъ заведеній опредѣленныхъ типовъ, каковы квартиры свиданій, дома свиданій и т. п., на основаніи заключенія врачебно-полицейскаго управленія.

IV. Общій надзоръ за проституціей въ Москвѣ находится въ вѣдѣніи врачебно-полицейскаго управленія, состоящаго при Московскомъ Градоначальникѣ.

V. Врачебно-полицейское управленіе составляютъ: предсѣдатель, назначенный Градоначальникомъ, представитель городского управленія, начальникъ Московскаго Врачебнаго Управленія, старшій врачъ полиціи, представитель отъ военнаго вѣдомства, члены Бюро, вѣдающаго дѣло осмотровъ проститутокъ, въ полномъ составѣ, одинъ изъ г.г. полиціймейстеровъ, не менѣе двухъ участковыхъ приставовъ, по назначенію Московскаго Градоначальника, и два врача-ревизора, наблюдающіе за дѣйствіями общей полиціи по надзору за проституціей.

Примѣчаніе: Главный докторъ спеціальной городской больницы входитъ въ составъ управленія, если онъ не состоитъ Завѣдывающимъ Бюро.

VI. Вѣдѣнію врачебно-полицейскаго управленія подлежитъ: а) выработка правилъ для спеціальныхъ заведеній и проститутокъ; б) привлеченіе женщинъ по ст. 44 Уст. о Наказ. (нынѣ ст. 528 Уголов. Уложен.) и объ исключеніи ихъ изъ числа проститутокъ; в) наблюденіе за примѣненіемъ регистраціи женщинъ, занимающихся проституціей, и г) обсужденіе вопросовъ объ организаціи спеціальной врачебной помощи проституткамъ.

VII. Управленіе собирается въ засѣданія не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

Въ заключеніе Совѣщеніе постановило: всѣ остальные вопросы, затронутые въ соображеніяхъ коммиссіи, передать на разсмотрѣніе врачебно-полицейскаго управленія, причемъ были высказаны слѣдующія пожеланія: 1) чтобы къ дѣлу осмотровъ проститутокъ были привлечены женщины-врачи, 2) чтобы осмотры были организованы при общихъ женскихъ амбулаторіяхъ и 3) чтобы былъ разработанъ вопросъ о правѣ проститутокъ-одиночекъ получать установленную визу у врачей-спеціалистовъ по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ, по указанію врачебно-полицейскаго управленія.

Съ этого времени, т. е. со второй половины іюня 1908 года красною нитью черезъ всѣ постановленія врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей, публикуемыя Московскимъ Градоначальникомъ въ приказахъ и циркулярахъ, проходятъ: 1) требованія отъ чиновъ наружной полиціи гуманнаго обращенія съ проститутками; 2) желаніе освободить проститутокъ отъ посредниковъ всякаго рода; 3) стремленіе

возбудить у чиновъ участковой полиціи интересъ и строгое отношеніе къ дѣлу привлеченія проститутокъ къ аккуратнымъ посѣщеніямъ амбулаторіи Санитарнаго Бюро и замѣнить полную индифферентность или личное усмотрѣніе привлеченіемъ неаккуратныхъ женщинъ къ судебной отвѣтственности.

Придерживаясь взгляда на нежелательность существованія домовъ терпимости, Московскій Градоначальникъ ген.-м. Адріановъ послѣ разсмотрѣнія этого вопроса во врачебно-полицейскомъ управленіи распорядился закрыть съ 1-го января 1910 года одинъ изъ двухъ существовавшихъ домовъ съ 16-ю женщинами, по жалобѣ проститутки-обитательницы на существовавшіе поборы со стороны хозяйки и прочихъ служащихъ дома терпимости.

Хозяйка остающагося дома съ 14-ю женщинами предупреждена, что съ окончаніемъ годичнаго срока, въ октябрѣ текущаго года, ей больше не будетъ выдано разрѣшеніе на дальнѣйшее существованіе заведенія.

Начатое съ 1908 года строгое преслѣдованіе тайныхъ притоновъ разврата заставило нѣкоторыхъ предпринимателей ходатайствовать объ открытіи легальнымъ путемъ квартиръ и домовъ свиданій.

Разрѣшая квартиры свиданій, врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей думало, что квартиры эти будутъ посѣщаться исключительно зарегистрованными проститутками, а потому въ правилахъ выражалось требованіе, что каждая посѣтительница должна имѣть альбомъ съ визой. На дѣлѣ обнаружилось, что квартиры эти посѣщаются почти исключительно ремесленницами, продавщицами, хористками и проч., прибѣгающими къ проституціи, какъ къ подсобному заработку. Онѣ de facto проститутки, не будучи de jure таковыми. Такъ какъ эти женщины совершенно ускользали отъ врачебно-полицейскаго надзора, то въ іюльскомъ засѣданіи 1909 года было постановлено учредить для посѣтительницъ квартиръ свиданій такъ называемыя, „свободныя визы“.

Было признано возможнымъ не требовать отъ женщинъ этой категоріи предъявленія отмѣтки обязательно городской санитарной амбулаторіи, такъ какъ освидѣтельствованія могутъ производиться и другими спеціалистами-врачами, къ которымъ женщины и должны обращаться за установленную плату.

Вслѣдствіе разрѣшенія Градоначальника и по указанію г.г. врачей Мясницкой городской больницы для этой цѣли рекомендованы 18 докторовъ-спеціалистовъ.

Установленіе платы и формы выдаваемаго свидѣтельства утверждены врачебно-полицейскимъ управленіемъ.

При предъявленіи удостовѣренія хозяйкѣ квартиры свиданій, или въ случаѣ контроля-полиціи, или врачу-ревизору, каждая женщина обязана представить и фотографическую карточку, на которой имѣется подпись свидѣтельствующаго врача, а также имя, отчество и фамилія, однородныя съ отмѣченными въ предъявляемомъ удостовѣреніи. Плата за осмотры назначена врачами отъ 1—5 руб.; женщины же ходятъ только къ врачамъ, назначившимъ 1 руб. Врачъ выбирается женщинами добровольно изъ списка, находящагося вмѣстѣ съ правилами въ каждой квартирѣ свиданій, на видномъ мѣстѣ. Удостовѣренія можно получать и безплатно въ городской женской амбулаторіи, но туда женщины этого рода не обращаются. Освидѣтельствованія должны производиться не менѣе одного раза въ недѣлю.

Итакъ, женщины, посѣщающія квартиры свиданій, должны имѣть при себѣ или спеціальное удостовѣреніе о состояніи здоровья или альбомъ. Послѣдніе рѣдко встрѣчаются и только въ квартирахъ низшаго разряда, т. е. болѣе дешевыхъ.

Женщины, посѣщающія квартиры свиданій съ удостовѣреніями, не подлежатъ регистраціи.

Врачи отмѣчаютъ у себя только количество лицъ, бывшихъ на осмотрахъ, число посѣщеній и названіе болѣзней, ежемѣсячно представляя на спеціальныхъ бланкахъ отчетъ во врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей.

Изъ всего сказаннаго видно, что женщины, посѣщающія квартиры свиданій, могутъ въ любой моментъ и безъ всякихъ препятствій прекратить эти посѣщенія.

Относительно рода занятій этихъ женщинъ мною собраны свѣдѣнія. Оказалось, что большинство посѣтительницъ—проститутки высшаго полета, не поддающіяся регистраціи; встрѣчаются иногда женщины, состоящія на содержаніи, незначительную часть составляютъ ремесленницы, какъ, напримѣръ, портнихи, башмачницы, затѣмъ, хористки и артистки. Единичные случаи представляютъ замужнія женщины низшаго класса общества.

Что касается возраста, то встрѣчаются женщины отъ 16-ти лѣтъ, но большинство посѣтительницъ зрѣлаго возраста—по виду около 30-ти лѣтъ и старше.

Выше уже было сказано, что въ квартиры свиданій содержательницы ихъ приглашаютъ женщинъ для временнаго свиданія съ мужчинами, пришедшими туда.

Въ домъ же свиданій мужчина приходитъ съ приводимой имъ женщиной, не подлежащей здѣсь никакому контролю въ смыслѣ состоянія здоровья.

Квартира свиданій по своему типу представляетъ обыкновенную частную квартиру. Одна комната служитъ здѣсь гостинной и отъ 3 до 5 спальнями.

Домъ свиданій—та же гостиница.

Номера состоятъ изъ 1, 2, 3 комнатъ.

Соотвѣтственно обстановкѣ номеровъ плата за нихъ въ домахъ свиданій различная: отъ 75 коп. до 25 рублей.

Какъ квартиры, такъ и дома свиданій открываются каждый разъ съ разрѣшенія Градоначальника, по разсмотрѣніи ходатайства во врачебно-полицейскомъ управленіи по надзору за проституціей.

Разрѣшеніе ежегодно должно возобновляться. Личность хозяйки или хозяина должна быть аттестована одобрительно участковой и сыскной полиціей. Кромѣ того должны удовлетворять условія мѣстности: отъ церквей разстояніе должно быть не менѣе 100 саж. и отъ казенныхъ, сословныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеній, высшихъ и среднихъ, а также отъ городскихъ школъ, помѣщающихся въ собственныхъ городскихъ зданіяхъ—не менѣе 150 саж. Заведенія того и другого типа должны имѣть свой отдѣльный подъѣздъ, чтобы не было хода въ другія квартиры; какія либо вывѣски или отличительные фонари не допускаются. Воспрещается производить торговлю спиртными напитками, табакомъ, а также подавать посѣтителямъ хотя бы и самими гостями привезенные спиртные напитки; воспрещается игра въ карты, кости, шашки и проч.

Воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній и малолѣтніе не допускаются.

Кромѣ прислуги и хозяйки (какъ въ квартирахъ свиданій) никто проживать не долженъ.

Въ квартирахъ свиданій допускается только женская прислуга; изъ мужской могутъ быть допущены только швейцаръ и поваръ, но съ тѣмъ, чтобы помѣщенія для нихъ находились отдѣльно отъ комнатъ квартиры. Въ домахъ свиданій днемъ окна должны быть постоянно плотно закрыты занавѣсками, а вечеромъ и ночью—ставнями или такими сторами, которыя абсолютно не пропускали бы свѣта.

Въ этихъ домахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ входъ посѣтителямъ до 1 час. полудня воспрещается. Устройство въ нихъ общаго зала для посѣтителей, а также всякаго рода музыка и пѣніе не допускаются.

Буфетъ разрѣшается безъ продажи пива и крѣпкихъ напитковъ. Содержатели обязаны наблюдать за ненахожденіемъ въ домахъ свиданій лицъ безпаспортныхъ и укрывающихся отъ полиціи. Гости здѣсь не имѣютъ право оставаться долѣе сутокъ. Женская прислуга и экономка должны быть не моложе 35-ти лѣтъ.

Въ настоящее время въ Москвѣ 5 домовъ свиданій и 19 квартиръ свиданій.

Относительно проживанія проститутокъ-одиночекъ, по постановленію врачебно-полицейскаго управленія, полиціей предъявляются требованія, чтобы въ одной квартирѣ проживало не болѣе 3-хъ женщинъ при условіи, чтобы здѣсь не было дѣтей, и чтобы у нанимателей квартиры не было въ помѣщеніи какого-либо промышленнаго или ремесленнаго заведенія. Въ одномъ домѣ не должно допускать скопленія проститутокъ: на каждыя 10 квартиръ вообще не болѣе одной квартиры проститутокъ и никогда не болѣе пяти, хотя бы въ домѣ было въ общемъ болѣе 50-ти квартиръ.

Совершенно не допускается проживаніе проститутокъ: 1) на вокзальныхъ площадяхъ, 2) скверахъ, 3) бульварахъ, 4) улицахъ въ частяхъ прилегающихъ къ дворцамъ, къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, монастырямъ, кладбищамъ, казармамъ, 5) на улицахъ, подъѣзныхъ къ вокзаламъ желѣзныхъ дорогъ, 6) на улицахъ, наиболѣе многолюдныхъ и проѣзжихъ, а также центральныхъ, и кромѣ того, на улицахъ съ прилегающими переулками, гдѣ прежде были дома терпимости.

Такое постановленіе было сдѣлано отчасти для того, чтобы, по мѣрѣ возможности, не было допускаемо скученное проживаніе проститутокъ въ какихъ-либо опредѣленныхъ пунктахъ, принимающихъ обыкновенно характеръ гнѣздъ, гдѣ поселился бы и развивался развратъ съ сопутствующими ему грабежами, кражами, пьянствомъ и т. п. Съ другой стороны, этими мѣрами ограниченія предполагается хотя бы отчасти затруднить скопленіе этого элемента на улицѣ.

Какъ уже было указываемо выше, осмотръ проститутокъ происходитъ въ амбулаторіи Санитарнаго Бюро при Мясницкой больницѣ, куда онѣ обязаны являться еженедѣльно. Отъ тѣхъ проститутокъ, которыя въ теченіе двухъ недѣль не являются на осмотры и не предъявляютъ своихъ альбомовъ съ визами въ участковое полицейское управленіе, отбирается подписка, что дальше онѣ будутъ аккуратно посѣщать амбулаторію. Въ случаѣ неисполненія даннаго обѣщанія такихъ женщинъ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности по 528 ст. Уголов. Улож. и мировые судьи въ послѣднее время налагаютъ на нихъ штрафъ отъ 5 до 25 рублей.

Исключеніе женщины изъ числа проститутокъ, какъ уже было сказано, производится безъ особаго затрудненія. Для этого требуется прошеніе на имя Градоначальника. Участковой полиціей собираются справки о просительницѣ и все дѣло представляется на разсмотрѣніе врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей.

Всѣ женщины, страдающія хроническими неизлечимыми болѣзнями, вышедшія замужъ, поступившія на какую-либо службу съ предъявленіемъ доказательствъ этого, а также представившія поручительство объ оставленіи ими профессіи, исключаются изъ числа профессіональныхъ проститутокъ.

Въ 1909 году было подано 108 такихъ прошеній; исключено 102 женщины. Въ случаѣ отказа женщинамъ объявляется, что онѣ могутъ быть исключены только послѣ измѣненія образа жизни.

Что касается меблированныхъ комнатъ, то проживаніе въ нихъ профессіональныхъ проститутокъ преслѣдовалось до начала настоящаго 1910 года.

Съ перваго момента существованія врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей, т. е. съ 1908 года, управленіе это озабочено мыслью облегчить проституткамъ жилищный вопросъ въ смыслѣ независимости отъ посредниковъ всякаго рода.

Въ засѣданіи управленія многократно поднимался этотъ вопросъ, но ни одно изъ предложеній не было одобрено.

Въ концѣ 1909 года Помощникомъ Градоначальника В. В. Петровымъ было предложено разработать проектъ правилъ для содержателей такихъ меблированныхъ комнатъ, въ которыхъ могли бы проживать зарегистрованныя проститутки.

Проектъ былъ разработанъ, одобренъ управленіемъ и вошелъ въ силу съ февраля текущаго года.

Типъ такихъ меблированныхъ комнатъ смѣшанный: $^1/_3$ часть нумеровъ отдается проституткамъ, а $^2/_3$ другимъ жильцамъ, причемъ проживаніе дѣтей, воспитанниковъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ этихъ меблированныхъ комнатахъ не допускается. Никакихъ долговыхъ обязательствъ между проститутками и хозяиномъ или служащими не допускается. Меблированныя комнаты могутъ быть со столомъ, но безъ продажи спиртныхъ напитковъ. Проститутки имѣютъ право принимать къ себѣ мужчинъ, причемъ послѣдніе, оставаясь на ночь, должны заноситься въ суточную книгу съ обозначеніемъ имени, отчества, фамиліи и мѣста проживанія въ Москвѣ. Желающіе допустить на жительство въ свои меблированныя комнаты проститутокъ должны испросить на это разрѣшеніе г. Градоначальника. Въ отношеніи мѣстности вопросъ разрѣшается каждый разъ на основаніи заключенія врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей. Правила эти разосланы всѣмъ содержателямъ меблированныхъ комнатъ въ концѣ марта настоящаго года и уже поступило отъ нихъ нѣсколько прошеній.

Для ознакомленія чиновъ участковой полиціи съ постановкой вопроса проституціи въ октябрѣ прошлаго года Градоначальникомъ изданъ выработанный управленіемъ руководящій циркуляръ, въ которомъ подробно излагается сущность регистраціи проститутокъ и вкратцѣ описываются характерныя черты отличія существующихъ спеціальныхъ заведеній.

Между прочимъ въ этомъ циркулярѣ говорится слѣдующее:

1) Провѣрять у проститутокъ альбомы и визы имѣютъ право только участковые пристава и ихъ помощники лично или черезъ околоточныхъ надзирателей, но никакъ не городовые или ночные сторожа.

2) Если путемъ неоднократнаго наблюденія точно устанавливается фактъ развратнаго поведенія женщины, независимо отъ того, имѣетъ ли она какое либо занятіе или ремесло, ее приглашаютъ въ участокъ, гдѣ г. приставъ лично или его помощникъ возможно гуманнѣе предупреждаютъ женщину о могущихъ быть послѣдствіяхъ.

3) Если женщина не прекращаетъ промысла разврата, то вновь приглашаютъ ее въ участокъ и предлагаютъ ей добровольно зарегистроваться; въ противномъ же случаѣ привлекаютъ къ судебной отвѣтственности.

4) Изъ числа проститутокъ въ Бюро можно препровождать только не имѣвшихъ надлежащихъ визъ.

Съ теченіемъ времени обнаружилось непрекращающееся скопленіе на нѣкоторыхъ улицахъ проститутокъ, нарушающихъ своимъ поведеніемъ порядокъ, и выяснилось, что чины наружной полиціи допускаютъ нѣкоторую неправильность въ отношеніи зарегистрованныхъ или подлежащихъ регистраціи женщинъ, а потому, по разсмотрѣніи этого вопроса въ врачебно-полицейскомъ управленіи по надзору за проституціей, Помощникомъ Градоначальника, дѣйств. стат. совѣт. В. В. Петровымъ, былъ составленъ слѣдующій циркуляръ:

„Въ нѣкоторыхъ, преимущественно центральныхъ, частяхъ города вечеромъ и въ ночные часы замѣчается скопленіе проститутокъ, которыя дерзко пристаютъ къ проходящимъ мужчинамъ, назойливо предлагая свои услуги, осыпая площадною бранью и толкая встрѣчающихся, переругиваясь съ извозчиками, между собою и т. п. Въ устраненіе такого недопустимаго въ столицѣ явленія, вызывающаго жалобы со стороны публики, разрѣшается въ интересахъ поддержанія общаго порядка и благочинія одновременное удаленіе съ такихъ пунктовъ мѣрами полиціи женщинъ, занимающихся развратомъ въ видѣ промысла, причемъ необходимо послѣдовательное примѣненіе нижеслѣдующихъ правилъ:

1. Обходы намѣченныхъ заранѣе пунктовъ извѣстнымъ числомъ полиціи и одновременное массовое удаленіе и задержаніе женщинъ означенной категоріи (несоотвѣтственно называемые неудачнымъ выраженіемъ „облавы“) могутъ быть назначаемы и производимы по распоряженію или г. Градоначальника, или его Помощника, завѣдующаго наружной частью, или полиціймейстера отдѣленія или мѣстнаго участковаго пристава. Въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ о предложенныхъ обходахъ должно быть заблаговременно доводимо до свѣдѣнія Помощника Градоначальника, завѣдующаго наружною частью.

2. Руководить на мѣстахъ и распоряжаться такими обходами могутъ лишь г. г. участковые пристава или ихъ помощники. При такихъ обходахъ околоточные надзиратели и городовые, находясь подъ особымъ присмотромъ старшихъ чиновъ полиціи, являются лишь исполнителями приказаній и распоряженій, отдаваемыхъ здѣсь же на мѣстахъ приставами или ихъ помощниками, отнюдь не примѣняя отъ себя по своему усмотрѣнію какихъ-либо самостоятельныхъ дѣйствій и распоряженій.

3. Первымъ дѣйствіемъ старшихъ чиновъ полиціи, а также околоточныхъ надзирателей при началѣ такого обхода должно быть настойчи-

вое и въ то же время вѣжливое и корректное приглашеніе разойтись и совершенно удалиться изъ даннаго пункта, обращенное ко всѣмъ находящимся въ семъ пунктѣ женщинамъ, по наружнымъ признакамъ явно отвѣчающимъ понятію о женщинахъ, промышляющихъ развратомъ въ видѣ промысла, а также къ сопровождающимъ этихъ женщинъ мужчинамъ (такъ называемые „сутенеры“ или „коты“).

4. При неисполненіи такого требованія, которое должно быть повторено 2—3 раза съ предупрежденіемъ о томъ, что въ случаѣ дальнѣйшаго неповиновенія будетъ немедленно примѣнено личное задержаніе съ препровожденіемъ въ участковое управленіе подъ стражею, старшіе чины полиціи—приставъ или его помощникъ—отдаютъ распоряженіе задержать и доставить неподчинившихся въ участковое управленіе подъ присмотромъ для выясненія, разбора и составленія въ случаѣ необходимости протокола о нарушеніи порядка въ общественномъ мѣстѣ.

5. При означенномъ задержаніи до отправки въ участковое управленіе чины полиціи подъ личною отвѣтственностью своею должны прилагать всѣ старанія къ тщательному и внимательному выясненію того, дѣйствительно ли задерживаемая женщина принадлежитъ къ указанной категоріи, а не появилась на улицѣ случайно въ числѣ проходящей публики. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что при отсутствіи вызывающаго и дерзкаго поведенія и при обнаруженномъ желаніи добровольно удалиться для чиновника полиціи въ случаяхъ сомнительныхъ будетъ предпочтительнѣе, не примѣняя личнаго задержанія, распорядиться удаленіемъ такихъ женщинъ.

6. При препровожденіи въ участковое управленіе задержанныхъ женщинъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы чинами полиціи не было допускаемо грубаго и некорректнаго обращенія. По доставленіи задержанныхъ женщинъ въ участковое управленіе немедленно, отнюдь не отлагая сего до утра, слѣдуетъ приступать къ разбору и выясненію личности задержанныхъ, для каковой цѣли главнымъ образомъ должны служить могущія находиться при задержанныхъ письменные виды ихъ, а также санитарные альбомы и санитарныя карточки.

7. По составленіи немедленно протоколовъ о нарушеніи общественнаго спокойствія и порядка, если только это въ отношеніи той или другой женщины будетъ признано необходимымъ по условіямъ случая и обстоятельствамъ задержанія,—тѣ женщины, которыя имѣютъ при себѣ прописанный въ полиціи письменный видъ съ указаніемъ мѣста жительства, или санитарный альбомъ, или санитарную карточку съ своевременно сдѣланными въ альбомѣ или карточкѣ отмѣтками врача (визы) о здоровьи, отнюдь не должны подвергаться задержанію до утра, а подлежатъ тогда же немедленному освобожденію изъ-подъ стражи. Въ то же время необходимо озаботиться принятіемъ всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи участковаго управленія мѣръ къ немедленному по возможности выясненію и установленію личности, общественнаго положенія и мѣста жительства остальныхъ задержанныхъ женщинъ, всячески стараясь избѣгать напраснаго содержанія ихъ при участковомъ управленіи въ теченіе ночи, въ особенности устраняя и предупреждая случаи задержанія ошибочнаго,

имѣя въ виду, что личное задержаніе по распоряженію полиціи отнюдь не должно имѣть характера мѣры карательной, наказанія за данный проступокъ, что можетъ подлежать лишь вѣдѣнію суда (11 марта 1910 года за № 196661).

Контролерами дѣйствій чиновъ полиціи въ отношеніи надзора за проституціей являются врачи-ревизоры, провѣряющіе правильность веденія въ участкахъ книгъ, гдѣ отмѣчаются визы проститутокъ. Тѣ же два врача производятъ, по распоряженію Градоначальника, разслѣдованія по вопросамъ проституціи, контролируютъ квартиры и дома свиданій и одинъ изъ нихъ является докладчикомъ по текущимъ дѣламъ въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ.

Въ интересахъ успѣшной борьбы съ венерическими болѣзнями врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей, во главѣ съ Московскимъ Градоначальникомъ ген.-м. Андріановымъ, въ первомъ же засѣданіи 1908 года пришло къ заключенію, что все вниманіе администраціи и общества должно быть привлечено прежде всего къ доставленію нуждающимся надежнаго леченія, безплатнаго, доступнаго каждому. Исходя изъ этой точки зрѣнія, врачебно-полицейское управленіе въ августѣ 1908 года подняло вопросъ объ открытіи второй амбулаторіи для осмотра проститутокъ и леченія больныхъ венерическими болѣзнями. Было высказано пожеланіе, чтобы въ обѣихъ амбулаторіяхъ при осмотрахъ проститутокъ одновременно производилось бы и леченіе съ безплатной выдачей лекарствъ. Въ сентябрѣ того же года Градоначальникъ сообщилъ объ этомъ Городскому Головѣ, который отвѣтилъ, что вопросъ относительно содержанія второй амбулаторіи предполагается внести въ смѣту расходовъ на 1910 годъ. Когда же въ 1910 году не было получено свѣдѣній объ открытіи новой амбулаторіи, то былъ сдѣланъ новый запросъ, на который послѣдовалъ отвѣтъ, что Городская Управа имѣетъ въ виду внести докладъ въ Думу съ тѣмъ расчетомъ, чтобы было возможно открыть названную амбулаторію съ 1911 года.

Въ послѣднемъ же засѣданіи былъ возбужденъ вопросъ относительно того, чтобы зарегистрованныя проститутки имѣли возможность подвергаться осмотрамъ и получать визы въ альбомахъ не только въ спеціальныхъ амбулаторіяхъ, а и у частныхъ врачей-спеціалистовъ, по своему личному усмотрѣнію.

Врачебно-полицейское управленіе по надзору за проституціей сочувственно встрѣтило это предложеніе. Для разработки этого вопроса Градоначальникомъ была назначена коммиссія, составившая уже проектъ правилъ, по которымъ зарегистрованныя проститутки, не желающія почему либо посѣщать городскую безплатную амбулаторію при Санитарномъ Бюро Мясницкой больницы, могутъ подвергаться осмотрамъ и получать визы за опредѣленную плату у спеціально рекомендованныхъ управленіемъ врачей, которые обязаны доставлять отчеты въ Санитарное Бюро.

Перехожу къ статистическимъ даннымъ:

1. Относительно осмотровъ проститутокъ въ амбулаторіи Санитарнаго Бюро при Мясницкой больницѣ получены слѣдующія свѣдѣнія:

		Добровольныя посѣщенія.	По приводу полиціи.	Итого.	Число лицъ.
1908 годъ	январь . . .	51	104	155	77
1-ое засѣданіе врачебно-полицейскаго управленія по надзору за проституціей.	іюль	207	85	292	146
1909 годъ	январь . . .	404	83	487	243
	іюль	859	133	992	500
1910 годъ	январь . . .	660	93	757	378

До 1908 года амбулаторію для осмотровъ посѣщали ежедневно 5—7—10 проститутокъ. Въ іюлѣ 1909 года—40—50 человѣкъ. Въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля 1910 года 24—96 проститутокъ.

II. Относительно посѣщаемости больными амбулаторіи при Мясницкой больницѣ:

Въ настоящее время амбулаторію посѣщаютъ ежедневно около 600 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, что въ теченіе года даетъ около 216.000 посѣщеній.

Съ 1906 года организованы кромѣ утреннихъ и вечерніе пріемы:

За прежніе годы посѣщенія амбулаторіи Мясницкой больницы выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1898 г. было 45,050 посѣщеній; въ среднемъ $4^{7}/_{10}$ посѣщеній на каждаго больного.

Въ 1908 г., т. е. 10 лѣтъ спустя—147,204, въ среднемъ $5^{3}/_{10}$ посѣщеній на каждаго больного.

Въ 1909 г.—180,192, въ среднемъ $5^{6}/_{10}$ посѣщеній на каждаго больного.

Коренное населеніе Москвы съ пригородами:

Въ 1904 г.	1,240,000 чел.
„ 1907 г.	1,345,749 „
„ 1908 г.	1,392,100 „
„ 1909 г.	1,431,700 „

Нижнихъ чиновъ въ Московскомъ горнизонѣ:

Въ 1904 г.	около 21,000 чел.
Съ 1906 г.	около 25,000 чел.

III. Свѣдѣнія объ освидѣтельствованныхъ женщинахъ, посѣщающихъ квартиры свиданій и получающихъ такъ называемыя „свободныя визы“, за время съ октября 1909-го года по 1-ое апрѣля 1910 года, т. е. за 6 мѣсяцевъ.

Число осмотрѣнныхъ женщинъ	434
Число осмотровъ	1348
Оказались больными	93

Принимая во вниманіе, что нѣкоторыя женщины переходили отъ одного врача къ другому, дѣйствительное количество лицъ надо считать не 434, а гораздо меньше.

Женщины этого рода изъ 18 рекомендованныхъ врачей посѣщаютъ для осмотровъ только 4-хъ, назначившихъ за освидѣтельствованіе 1 рубль.

IV. Въ теченіе 1909-го года было подано 108 прошеній объ исключеніи изъ числа проститутокъ. Исключены 102.

V. Данныя о заболѣваніяхъ сифилисомъ, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ за 1904, 1907 и 1908 годъ, составленныя мною на основаніи подробныхъ отчетовъ всѣхъ Московскихъ городскихъ больницъ съ находящимися при нихъ пріемными покоями и по отчетамъ всѣхъ отдѣльныхъ городскихъ амбулаторій:

А. Первичныя заболѣванія сифилисомъ.

	1901 годъ.		1907 годъ.		1908 годъ.	
	Общее число лицъ.	Внѣполовое зараженіе.	Общее число лицъ.	Внѣполовое зараженіе.	Общее число лицъ.	Внѣполовое зараженіе.
1. Больницы съ пріемными покоями.	879	192	1412	29	1065	35
2. Городскія амбулаторіи	239	25	210	36	359	24
Итого . . .	1118	27	1622	65	1424	59
Коэффиціентъ (на 1000)	0,90	—	1,05	—	1,01	—

Б. Заболѣваемость сифилисомъ вообще, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ.

При вычисленіи числа больныхъ лицъ приняты во вниманіе всѣ формы и періоды заболѣваній при сифилисѣ: primaria, condylomatosa, gummosa, hereditaria. Мягкій шанкръ (ulcus molle et complirationes). Перелой—blenorrhoea, uretritis, vaginitis, salpingitis, orchitis, epidymitis, cystotis, arthritis, coniunctivitis.

	1904 годъ.		1907 годъ.		1908 годъ.	
	Сифилисъ.	Перелой и мягкій шанкръ.	Сифилисъ.	Перелой и мягкій шанкръ.	Сифилисъ.	Перелой и мягкій шанкръ.
1. Больницы съ пріемными покоями.	6457	6756	12031	19086	9960	16029
2. Городскія амбулаторіи	4122	4085	4330	5235	4575	4769
Итого . . .	10579	10841	16361	24321	14535	20798
Коэффиціентъ (на 1000)	8,53	8,09	12,15	18,07	10,44	14,94

Такъ какъ потребленіе алкоголя въ 1906 и въ 1907 годахъ во всей Россіи вообще и въ Москвѣ въ частности достигло максимальнаго количества, то рѣзкое увеличеніе въ эти годы зараженій первичной формой сифилиса, а также заболѣваній сифилисомъ вообще, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ прежде всего слѣдуетъ поставить въ связь съ этимъ фактомъ.

На это временное повышеніе заболѣваній отчасти могло повліять и закрытіе домовъ терпимости въ 1906 г., когда на улицу была выброшена 1021 проститутка.

VI. Заболѣваемость сифилисомъ, перелоемъ и мягкимъ шанкромъ нижнихъ чиновъ Московскаго гарнизона за 10 лѣтъ въ сопоставленіи съ заболѣваніями городского населенія въ 1904, 1907 и 1908 г.г. Расчетъ сдѣланъ на 1000 человѣкъ.

	Сифилисъ.		Перелой и мягкій шанкръ.	
	Нижніе чины.	Городское народонаселеніе.	Нижніе чины.	Городское народонаселеніе.
1900 годъ.	10,39	—	39,09	—
1901 „	10,08	—	33,09	—
1902 „	12,70	—	33,12	—
1903 „	10,08	—	32,85	—
1904 „	10,94	8,53	41,04	8,09
1905 „	12,65	—	40,56	—
1906 „	16,93	—	58,05	—
1907 „	15,70	12,15	30,89	18,07
1908 „	15,16	10,44	28,67	14,94
1909 „	16,57	—	32,10	—

Увеличеніе числа заболѣваній нижнихъ чиновъ въ 1906 и 1907 г.г. тоже необходимо поставить въ зависимости отъ максимальнаго потребленія въ эти годы алкоголя.

Цифровыя данныя за послѣдніе 10 лѣтъ устанавливаютъ увеличеніе заболѣваній только сифилисомъ среди нижнихъ чиновъ, среди же городского населенія—увеличеніе числа лицъ, заболѣвшихъ какъ сифилисомъ, такъ и мягкимъ шанкромъ и перелоемъ.

При сравненіи коэффиціентовъ заболѣваній среди нижнихъ чиновъ и городского населенія, гдѣ коэффиціентъ гораздо меньше, нужно помнить, что послѣдній былъ бы еще меньше, если бы не считать женщинъ и дѣтей. Съ другой стороны необходимо считаться съ тѣмъ фактомъ, что нижніе чины по возрасту и условіямъ жизни представляютъ благодарную почву для зараженій. Если принято во вниманіе послѣднее обстоятельство то видимая большая разница значительно сгладится.

Вообще же при разсмотрѣніи указанныхъ статистическихъ данныхъ мы должны: 1) считаться съ культурнымъ развитіемъ народныхъ массъ, сказывающимся и въ болѣе внимательномъ отношеніи къ своему здоровью и въ большомъ довѣріи къ врачебной помощи, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ увеличеніе годовыхъ посѣщеній пріемнаго покоя Мясницкой больницы, поднявшееся съ $4^{7}/_{10}$ на каждаго больного въ 1898 г. до $5^{6}/_{10}$ въ 1909 году, и 2) принимать во вниманіе несовершенство статистическихъ данныхъ, благодаря чему отдѣльныя цифры могутъ быть не достаточно точны.

Статистическія свѣдѣнія о проституціи въ городѣ Москвѣ
(составленныя по даннымъ Санитарнаго Бюро Мясницкой больницы).

				1909.	1908.	1907.	1904.
Годы:							
I	Общее число подвадзорныхъ притоновъ разврата.	Домовъ терпимости.		2	2	2	73
		Другихъ притоновъ (домовъ свиданій и т. п.). содержимыхъ съ разрѣшенія органа надзора за проституціей.		20	16	2	2
		Всего.		22	18	4	75
II	Общее число подвадзорныхъ проститутокъ.	Въ домахъ терпимости.		56	47	55	1021
		Одиночекъ.		893	976	696	643
		Всего.		949	1023	751	1664
III	Число женщинъ, задержанныхъ по подозрѣнію въ тайной проституціи.			751	710	918	842
IV	Число женщинъ, ежегодно подчиняемыхъ врачебно-полицейскому надзору.			136	320	79	287
V	Число проститутокъ, найденныхъ при врачебномъ освидѣтельствованіи больными.	Проститутки домовъ терпимости.	Сифилисъ.	10	13	4	228
			Другія венерическія болѣзни.	17	—	6	326
		Проститутки одиночки.	Сифилисъ.	134	65	48	70
			Другія венерическія болѣзни.	155	57	39	75
		Задержанныя по подозрѣнію въ тайной проституціи.	Сифилисъ.	264	225	305	179
			Другія венерическія болѣзни.	221	166	275	99

Въ заключеніе позвольте мнѣ прочесть два оффиціальные документа, рисующіе положеніе артистокъ и хористокъ: 1) рапортъ врача-ревизора по надзору за проституціей въ Москвѣ Московскому Градоначальнику отъ 12

апрѣля 1910 года и 2) докладъ Градоначальнику начальника московской сыскной полиціи отъ 31 марта 1910 года.

„На-дняхъ ко мнѣ явилась на пріемъ по женскимъ болѣзнямъ,—говорится въ рапортѣ доктора,—молоденькая артистка, на бедрахъ которой были обнаружены многочисленные кровоподтеки. Путемъ разспроса раскрылось слѣдующее. Во время Великаго поста въ Москвѣ устраивается театральный съѣздъ, называемый въ лицѣ артистовъ „сѣнокосомъ“, что означаетъ массовое изнасилованіе дѣвушекъ, нанимающихся въ театральномъ бюро.

„Существуетъ обычай, что антрепренеръ, опытнымъ глазомъ, отличающимъ невинную дѣвушку, сразу соглашается заключить съ ней контрактъ, подъ условіемъ „сегодня“ же поѣхать съ нимъ „ужинать“. Въ случаѣ отказа условіе не подписывается. Или же предлагаетъ дѣвушкѣ притти для заключенія условія на домъ, что освобождаетъ отъ пятирублеваго взноса въ театральное бюро. Дома же такой режиссеръ или антрепренеръ прямо набрасывается на свою жертву, съ цѣлью изнасиловать, если она не отдается добровольно.

„Въ описанномъ мною случаѣ дѣвушка получила предложеніе „сегодня же ужинать“, не согласилась и ей отказали въ контрактѣ. Другой господинъ предложилъ ей заключить контрактъ дома, чтобы избѣжать платы. Ничего не подозрѣвая, она поѣхала къ нему и только послѣ страшной борьбы, результатомъ которой явились кровоподтеки, вырвалась отъ насильника. Вообще, по разсказамъ той же больной, въ трущахъ существуетъ обычай у театральнаго начальства просто насиловать дѣвушекъ или всѣми средствами стѣснять ихъ и доводить до того, что онѣ въ отчаяніи сами отдаются угнетателю. Такъ, напр., прекращаютъ давать артисткѣ роли и обѣщаютъ возобновить старый порядокъ, если она отдастся. Говорятъ при этомъ: „сегодня или завтра ты все равно отдашься кому-нибудь“. Въ другихъ случаяхъ оставляютъ жертву въ запертой на ключъ квартирѣ и всѣми силами стараются добиться своей цѣли. Потерпѣвшая отказалась назвать свою фамилію и фамилію антрепренеровъ. Представляя сказанное на разсмотрѣніе Вашего Превосходительства, полагалъ бы съ своей стороны необходимымъ: 1) учредить строжайшій надзоръ за театральнымъ бюро, особенно во время театральныхъ съѣздовъ, и 2) уменьшить съ нанимающихся въ театральное бюро плату“.

Докладъ начальника московской сыскной полиціи: „Во исполненіе приказанія Вашего Превосходительства о производствѣ, согласно требованія Департамента Полиціи, всесторонняго разслѣдованія о практикующейся въ Москвѣ эксплоатаціи хоровъ, доношу, что таковое разслѣдованіе было произведено подъ личнымъ моимъ руководствомъ, причемъ опрошенъ цѣлый рядъ хористовъ и хористокъ, подтвердившихъ крайне тяжелыя условія ихъ службы и возмутительную эксплоатацію ихъ завѣдующими хорами, пользующимися неблагопріятно сложившимися для послѣднихъ условіями жизни и тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ. Дознаніемъ установлено положительно недопустимая въ этомъ отношеніи дѣятельность содержателей хоровъ (слѣдуютъ фамиліи).

„Опросами служащихъ у этихъ лицъ хористокъ выяснилось, что содержаніе онѣ получаютъ отъ 15—25 руб. въ мѣсяцъ, должны имѣть особыя для выхода на сцену платья и принадлежности туалета. Служба у нихъ начинается съ 11 час. вечера и продолжается до закрытія торговли въ

ресторанѣ, причемъ довольно часто ихъ присутствіе затягивается на продолжительное время, когда въ отдѣльныхъ кабинетахъ ресторана идетъ кутежъ. Поощряя полный развратъ, а въ иныхъ случаяхъ принуждая къ таковому насильственнымъ путемъ, пользуясь безпомощнымъ положеніемъ хористокъ, господа X и Z эксплоатацію хористокъ довели до того, что ихъ дѣйствія уже являются преступными. Такъ, напр., понуждая своихъ хористокъ завлекать гостей въ кабинеты и требовать за счетъ послѣднихъ хоръ, они, помимо вознагражденія съ гостя, взыскиваютъ извѣстную сумму и съ хористки, занятой гостемъ, причемъ сумма эта зависитъ отъ суммы вознагражденія хора и во всякомъ случаѣ не менѣе 10—15 руб. Случается, что гость не даетъ хористкѣ вознагражденія, но это не мѣшаетъ содержателю или содержательницѣ хора требовать уплаты соотвѣтствующей суммы изъ собственныхъ средствъ хористки. Хористкамъ не возбраняется въ свободное отъ занятій время сидѣть съ гостями въ концертномъ залѣ и угощаться съ ними, но за это право онѣ опять-таки обязаны давать содержателю или содержательницѣ хора отъ 5 до 10 руб. За выполненіемъ обязательства строго слѣдитъ завѣдывающая хоромъ и неисполненіе такового влечетъ за собою для хористки непріятность и даже увольненіе отъ службы якобы за неспособность. Понятно, что при этихъ условіяхъ хористки, получающія крайне мизерное содержаніе, опасающіяся остаться безъ куска хлѣба и поощряемыя при этомъ содержательницей хора, вынуждены итти на развратъ, что и практикуется ими въ широкой степени. При этомъ вымогательство содержателями у хористокъ денегъ происходитъ всегда въ грубомъ и рѣзкомъ тонѣ съ руганью и площадной бранью. Такъ, показаніями цѣлаго ряда лицъ установлено, что содержатель хора В. въ высшей степени деспотически относится къ хористкамъ, платитъ жалованье неаккуратно, производитъ разные вычеты и произвольно штрафуетъ. Поощряя въ полной мѣрѣ развратъ, онъ въ то же время за право оставить хоръ и уѣхать съ гостемъ требуетъ съ хористки взноса предварительно штрафа, доходящаго до 15 руб. Штрафуетъ онъ и въ томъ случаѣ, если хористка отказывается ѣхать съ гостемъ. Содержатели хоровъ С. и Х., помимо увольненія отъ службы и площадной брани, угрожали непокорнымъ побоями. Содержатели хоровъ Д., Г. и М. требуютъ деньги съ хористокъ за сидѣніе съ гостемъ и не позволяютъ оставаться за столиками безъ платы за это; за поѣздку каждой изъ хористокъ изъ сада взимаютъ штрафъ отъ 5—10 руб.

„Докладывая о вышеизложенномъ на распоряженіе Вашего Превосходительства, съ своей стороны полагалъ бы, въ виду недопустимой и крайне вредной дѣятельности содержателей хоровъ (слѣдуютъ шесть фамилій), возбудить предъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о воспрещеніи имъ впредь содержать хоры не только въ Москвѣ, но и повсемѣстно въ Россіи, и независимо сего о дѣйствіяхъ указанныхъ лицъ довести до свѣдѣнія прокурора, на предметъ привлеченія этихъ лицъ къ отвѣтственности на основаніи 526 ст. Уголовнаго Уложенія“.

Къ прочитанному позволю себѣ добавить отъ себя, что Московскій Градоначальникъ ген.-маіоръ Андріановъ въ настоящее время не допускаетъ организаціи хоровъ въ ресторанахъ“.

Предсѣдательница. Программа сегодняшняго засѣданія исчерпана и потому объявляю его закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 6 ч. 20 м. дня.

Утреннее засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 ч. 20 м. утра.

По предложенію М. М. Боровитинова Предсѣдателемъ собранія избирается Г. Г. фонъ-Витте.

Предсѣдатель благодаритъ за честь, оказанную ему избраніемъ его въ предсѣдатели, и предоставляетъ слово, согласно порядку дня, проф. А. И. Елистратову для доклада на тему: „Роль права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата".

А. И. Елистратовъ. Принятая вчера единогласно секціею и общимъ собраніемъ Съѣзда, по солидному докладу М. М. Боровитинова, резолюція о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости послужитъ намъ отправнымъ пунктомъ для выясненія дальнѣйшихъ мѣръ въ борьбѣ со сводничествомъ. Тѣ требованія, которыя формулированы въ тезисахъ нашего доклада, составятъ логическій выводъ изъ принятой нами резолюціи. Эти требованія диктуетъ необходимость быть логически послѣдовательными относительно того, что уже признано единодушно. Для того, чтобы обосновать положеніе нашего доклада, намъ нѣтъ нужды обращаться къ вашему доброму сердцу: нашимъ методомъ будетъ сухой юридическій анализъ понятія притонодержательства для цѣлей разврата. Этотъ анализъ опредѣленно покажетъ намъ, что должно подлежать уничтоженію, разъ только мы единодушно высказались за упраздненіе домовъ терпимости.

Въ понятіи притонодержательства юристъ находитъ два существенныхъ признака: доставленіе помѣщенія для проституціи—для сношеній, характеризующихся куплей-продажею человѣческаго тѣла, и маклерство—сведеніе, сближеніе женщины для цѣлей проституціи съ мужчинами. Для правовой реакціи противъ содержанія притона разврата все остальное, что связывается съ представленіемъ о притонѣ, будетъ рядомъ случайныхъ, несущественныхъ признаковъ. Притонодержательство налицо—все равно, будетъ ли это публичный притонъ или притонъ, доступный только для избранныхъ. Несущественно также, живетъ ли проститутка въ притонѣ постоянно или является туда только для свиданій съ кліентами; не имѣ-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, В. Ф. Авдюхинъ, Л. М. Арно, А. В. Арцимовичъ, А. К. Баліевъ, Г. М. Бекъ, Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданисанъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, С. И. Будагова, К. ф.-Вейсенбергъ, Ф. С. Вейсенбергъ, Г. Г. фонъ-Витте, Е. А. Воронова, Р. С. Выгодская, кн. М. В. Гагарина, М. И. Гальперинъ, Е. Г. Гарфельдъ, бар. А. Г. Гинзбургъ, бар. Р. С. Гинзбургъ, І. А. Гловацкій, М. В. Гоби, Е. В. Головина-Скрижинская, О. М. Голубъ, Я. М. Гросманъ, Е. Б. Гузарчикъ, Я. І. Гуревичъ, Н. П. Даниловъ, М. П. Джантилли, А. Н. Домерникова, Н. А. Домонтовичъ, С. Э. Евдокимова, А. И. Елистратовъ, З. Я. Ельцина, Н. А. Есиповичъ, О. Г. Закута, Н. В. Замятина, Д. Ф. Зискандъ, Е. В. Зѣлинская, С. П. Исаева, Г. М. Итинъ, А. А. Кальмановичъ, Б. А. Канторовичъ, А. О. Канъ, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкая, А. И. Колокольцова, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, П. С. Кукураповъ, О. И. Кучина, Л. Б. Левенштейнъ, Е. И. Левыкина, А. Н. Макарова-Нелюбова, С. А. Мартынова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, С. Е. Молоденковъ, М. И. Монтлевичъ, гр. Е. В. Мусина-Пушкина, гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ, кн. Е. П. Накашидзе, Л. Н. Немоллкина, Н. А. Окуневъ, О. И. Перримондъ, А. Г. Плечко, М. И. Покровская, Ф. Н. Полякова, В. А. Поповъ, П. И. Пушкинъ, П. Н. Рекшинскій, Г. Л. Рогинскій, А. В. Родіонова, М. И. Ротенбергъ, В. Д. Руднева, М. М. Саламбекъ, Г. Б. Сліозбергъ, М. Стенротъ, Ю. Ю. Татаровъ, М. С. Тимоѳеева, А. В. Тыркова, К. П. Улезко-Строганова, Е. А. Флейшицъ, М. А. Чехова, М. А. Членовъ, М. А. Шайкевичъ, Б. Э. Шварцъ, А. М. Шеталова, М. Х. Эйзенталь, Р. Э. Эфронъ и С. Я. Яновскій.

етъ значенія, далѣе, и то обстоятельство, сколько въ притонѣ женщинъ: много или одна; и находится ли женщина въ формальной зависимости отъ притонодержателя, будучи нанята для цѣлей проституціи, или состоитъ въ притонѣ „свободною квартиранткою". Тѣмъ менѣе важно названіе притона, а также и качество, въ которомъ эксплоатируется въ немъ проститутка (прислуга, работница, актриса). Все равно, наконецъ, будетъ ли это поднадзорный или тайный притонъ: концессія, марка государства—это только осложняющій моментъ въ притонодержательствѣ, но не существенный признакъ послѣдняго.

Такимъ образомъ, высказавшись за уничтоженіе домовъ терпимости, мы должны, въ силу простого юридическаго анализа, согласиться на упраздненіе всѣхъ вообще—и большихъ, и малыхъ, и явныхъ, и прикрытыхъ—притоновъ разврата. Это не только побужденіе добраго сердца, но необходимый логическій выводъ изъ самаго понятія притонодержательства.

Достаточное основаніе для правового вмѣшательства мѣрами пресѣченія и репрессіи даетъ не только содержаніе притона, но и маклерство, не соединенное съ доставленіемъ помѣщенія для проституціи, само по себѣ: сведеніе проститутки съ кліентомъ, доставленіе покупщику женщины для цѣлей разврата сопровождается такъ же, какъ и содержаніе притона, эксплоатаціею,—использованіемъ со стороны посредника въ своекорыстныхъ видахъ экономическаго и соціальнаго положенія женщины въ качествѣ проститутки. При этомъ ограниченіе состава наказуемаго маклерства случаями доставки однѣхъ лишь несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ недопустимо: несовершеннолѣтіе, съ точки зрѣнія права, есть условіе для особой защиты личности; въ этой повышенной защитѣ нуждается проститутка всякаго возраста, какъ существо, неспособное устоять въ непосильной борьбѣ за существованіе. Недопустимо также, въ интересахъ защиты каждой женщины въ каждомъ случаѣ ея эксплоатаціи, ограниченіе состава наказуемаго маклерства и условіемъ привычной дѣятельности посредника.

Кромѣ притонодержательства и маклерства въ цѣляхъ проституціи необходимость въ правовомъ противодѣйствіи вызываютъ и другія формы посреднической эксплоатаціи женщины: вербованіе и сутенерство.

Вербованіе (зухерство) или „торгъ бѣлыми рабынями" охарактеризовано въ докладѣ В. А. де Плансона. Производится вербованіе многообразными способами: и черезъ посредническія конторы по пріисканію мѣстъ и занятій, и посредствомъ газетныхъ объявленій о выгодныхъ требованіяхъ труда, и путемъ завлеченія одинокихъ дѣвушекъ, ѣдущихъ въ городъ, оказаніемъ содѣйствія по отысканію пристанища и работы, и сдѣлками съ родителями, и снисканіемъ довѣрія самой дѣвушки предложеніемъ на ней жениться, иногда даже формально приводимымъ въ исполненіе, и т. п. Увозъ дѣвушки въ незнакомый городъ, вовлеченіе ея въ долги или развращеніе ея предоставленіемъ, въ теченіе извѣстнаго времени, возможности вести легкую, разсѣянную жизнь, и другіе пріемы, въ которыхъ обманъ, угрозы и насиліе чередуются и переплетаются со злоупотребленіемъ ея экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ, составляютъ для агента торга женщинами неистощимый запасъ средствъ привести къ паденію и проституціи попавшую въ разставленныя имъ сѣти жертву. Торгъ женщинами для цѣлей разврата широко организованъ: онъ имѣетъ какъ внутренній, такъ и международный характеръ. Въ международной торговлѣ женщинами

важнѣйшими мѣстами ввоза являются, съ одной стороны, Южная Америка и въ особенности Аргентина и, съ другой, государства Востока (Турція, Египетъ, Персія, Индія и др.). Главнѣйшими поставщиками дѣвушекъ на международномъ рынкѣ выступаютъ Россія, Австро-Венгрія и Италія. Даже для отдаленной Аргентины Россія даетъ жертвъ разврата больше, чѣмъ какая-либо страна. Въ самой Россіи и въ Австріи обильную и дешевую добычу для операцій международнаго зухерства даетъ еврейское населеніе Польши, западныхъ губерній и Галиціи. Независимо отъ международной торговли еще въ большихъ размѣрахъ, какъ констатируетъ Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ, практикуется промыселъ торга женщинами внутри государства, гдѣ содержатели и поставщики домовъ терпимости и другихъ притоновъ разврата принуждены для успѣха своего дѣла постоянно обновлять составъ эксплоатируемыхъ ими проституткъ. По заявленію, сдѣланному д-ромъ А. Вислоухомъ въ органѣ бывшаго Медицинскаго Департамента, содержательницы нашихъ поднадзорныхъ домовъ терпимости разъ-два въ мѣсяцъ озабочиваются, съ вѣдома и согласія агентовъ надзора, пріобрѣтеніемъ свѣжихъ дѣвушекъ (Вѣстн. Общ. Гиг., авг. 1900, стр. 1164). Все это указываетъ на неотложную необходимость правовыхъ угрозъ противъ торга. Дѣятельность посредника, приводящаго женщину къ проституціи, должна быть караема во всѣхъ стадіяхъ: преслѣдуемо должно быть не только склоненіе или вовлеченіе женщины въ проституцію, составляющее конечную стадію торга, но и болѣе отдаленныя приготовительныя дѣйствія, принимаемыя посредникомъ съ цѣлью вовлеченія женщины въ проституцію. Склоненіе женщины къ эмиграціи и даже вообще къ оставленію своего обычнаго мѣстопребыванія— одна изъ формъ этихъ дѣйствій. Болѣе обще подготовительныя дѣйствія по вовлеченію женщины въ проституцію могутъ быть охвачены понятіемъ „вербованія", въ смыслѣ возбужденія у потерпѣвшей рѣшимости на дѣянія, учиненіе коихъ съ ея стороны соотвѣтствуетъ цѣли виновнаго вовлечь ее въ омутъ. При этомъ безразлично, освѣдомлено ли вербуемое лицо объ этой цѣли или нѣтъ. Должны быть караемы также и посредническія дѣйствія, разсчитанныя на удержаніе женщины въ состояніи проституціи— на воспрепятствованіе оставленію ею проституціи.

Сутенерство служитъ не столько интересамъ потребителя, съ которыми иногда становится даже въ рѣшительное противорѣчіе, сколько интересамъ проститутки, какъ таковой; сутенеръ ея защитникъ и покровитель. Въ этомъ качествѣ сутенеръ глубоко подчиняетъ женщину своему вліянію. Погрязая въ тинѣ холоднаго безсердечія случайныхъ покупателей, ищущихъ только ея тѣла, проститутка инстинктивно цѣпляется за сутенера въ стремленіи встрѣтить къ себѣ хоть въ немъ согрѣвающій душу проблескъ человѣческаго отношенія,—и тѣмъ легче и безповоротнѣе подпадаетъ подъ его власть. Опираясь въ матеріальныхъ условіяхъ своего паразитнаго существованія на выручку проститутки отъ позорнаго промысла, сутенеръ используетъ зависимость содержащей его женщины непрестаннымъ понужденіемъ къ дальнѣйшему и усиленному занятію проституціей. Заступникъ женщины въ дѣлѣ отправленія ею грязной профессіи, сутенеръ, такимъ образомъ, оказывается въ конечномъ итогѣ такъ же, какъ и притонодержатель, и маклеръ, и зухеръ, агентомъ, содѣйствующимъ своимъ вмѣшательствомъ удержанію, закрѣпощенію женщины на почвѣ проституціи.

Формулированіе карательной угрозы противъ сутенера представляетъ трудности. Составъ наказуемаго сутенерства обыкновенно опредѣляютъ или признакомъ доставленія проституткѣ лицомъ мужского пола защиты или иного покровительства въ дѣлѣ отправленія позорнаго промысла или признакомъ полученія мужчиною отъ проститутки, вполнѣ или отчасти, средствъ къ своему существованію или вообще наживы. Эти опредѣленія представляютъ неудобства. Оказаніе проституткѣ защиты со стороны мужчины врядъ ли есть основаніе считать наказуемымъ дѣяніемъ, если это покровительство не соединено съ притонодержательствомъ, маклерствомъ и т. п. Полученіе мужчиною средствъ къ существованію отъ проститутки едва ли заслуживаетъ кары въ случаяхъ, когда проститутка содержитъ старика отца, больного брата или безработнаго сожителя и т. п. Выходомъ изъ этихъ затрудненій будетъ слѣдующая формула: обогащеніе на счетъ проституціи карается всякій разъ, когда сутенеръ, въ видахъ полученія отъ женщины наживы, обращается къ ея эксплоатаціи, т. е. злоупотребляютъ ея экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ въ качествѣ проститутки. Но если основаніе наказуемости въ этомъ злоупотребленіи, то, при наличности эксплоатаціи, необходимо преслѣдовать всякое обогащеніе на счетъ проституціи. Такимъ образомъ, угроза, разсчитанная противъ сутенера, логически расширяется: она охватитъ всякаго поставщика и поставщицу. Независимо отъ угрозы противъ притонодержательства эта угроза захватитъ и содержательницу дома терпимости. При такой постановкѣ интересующей насъ карательной угрозы ограниченіе мужскимъ поломъ круга лицъ, преслѣдуемыхъ за обогащеніе на счетъ проституціи, становится совершенно неумѣстнымъ.

Борьба съ посредничествомъ въ области разврата въ настоящее время на западѣ ведется въ болѣе или менѣе широкомъ масштабѣ: пусть съ оговорками, съ изъятіями, но, во всякомъ случаѣ, въ западныхъ законодательствахъ имѣется уже развитая сѣть правовыхъ нормъ, направленныхъ противъ притонодержательства, маклерства и сутенерства.

Заслуживающимъ глубокаго вниманія починомъ въ этой области является у насъ законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата. Это—одно изъ наиболѣе цѣнныхъ пріобрѣтеній, которыя дало Россіи почтенное Россійское Общество защиты женщинъ. Исторія этого закона затронута де-Плансономъ. Законъ 25 декабря осуществляетъ въ Россіи постановленіе Лондонскаго международнаго конгресса 1899 г. и Парижской конференціи 1902 г. Этотъ законъ останется навсегда связаннымъ съ именемъ своего вдохновителя—товарища предсѣдательницы Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, статсъ-секретаря Андрея Александровича Сабурова.

Важнѣйшія постановленія закона 25 декабря 1909 года состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Названнымъ закономъ устанавливается наказуемость сводничества для непотребства несовершеннолѣтнихъ (ст. 524). Эта угроза обнимаетъ притонодержательство и маклерство въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ женскаго пола. Принятіе несовершеннолѣтней дѣвушки въ притонъ разврата предусматривается спеціальною угрозою (ст. 529).

2) Далѣе, карается вербованіе, въ видѣ промысла, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата (ч. 2 ст. 527). Особо преду-

сматривается международный торгъ женщинами: склоненіе къ выѣзду изъ Россіи лица женскаго пола, не достигшаго 21 года, съ цѣлью обратить такое лицо на промыселъ непотребствомъ внѣ предѣловъ Россіи (ст. 526[1]). Далѣе, преслѣдуется склоненіе лица женскаго пола промышлять непотребствомъ, посредствомъ насилія надъ личностью, угрозъ, обмана, злоупотребленія властью, либо пользуясь безпомощнымъ положеніемъ или зависимостью жертвы (ст. 526). Кромѣ того наказывается удержаніе въ притонѣ разврата промышляющей непотребствомъ женщины вопреки ея желанію (2 ст. 529).

3) Наконецъ, законъ 25 декабря выдвигаетъ карательную угрозу противъ сутенерства: наказанію подлежитъ лицо мужескаго пола, виновное въ извлеченіи себѣ, въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ оной отъ промышляющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ (ст. 527 ч. 1).

Наказываются означенныя формы посредничества заключеніемъ въ тюрьмѣ и, при наличности осложняющихъ обстоятельствъ (особыя отношенія между виновнымъ и потерпѣвшею или промыселъ при сводничествѣ; принужденіе, злоупотребленіе властью, безпомощностью или зависимостью, а также и промыселъ при международномъ торгѣ), заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Покушеніе на склоненіе женщины промышлять непотребствомъ и покушеніе на международный торгъ женщинами наказуемы.

Богатое содержаніе закона 25 декабря 1909 г. дѣлаетъ его весьма важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи. Но для того, чтобы этотъ законъ не остался мертвою буквою и осуществился въ жизни, необходима дѣятельная поддержка со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, слѣдуетъ привѣтствовать образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ Отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ. Какъ видно изъ Инструкціи Отдѣла, утвержденной 13 февраля 1910 года Предсѣдательницею Комитета Принцессою Е. Г. Саксенъ-Альтенбургскою, Отдѣлъ имѣетъ своею цѣлью: 1) осуществленіе задачъ Россійскаго Общества защиты женщинъ по принятію мѣръ къ преслѣдованію лицъ, вовлекающихъ женщинъ на путь порока или эксплоатирующихъ ихъ развратъ, и 2) предварительную разработку реформъ, долженствующихъ уничтожить существующія благопріятныя для дѣятельности указанныхъ лицъ условія. Для достиженія означенной цѣли Отдѣлъ сообщаетъ подлежащимъ властямъ объ извѣстныхъ ему случаяхъ преступнаго вовлеченія женщинъ въ развратъ; заботится объ изысканіи мѣръ къ огражденію молодыхъ дѣвушекъ отъ обмановъ и эксплоатаціи; собираетъ и разрабатываетъ свѣдѣнія о пріемахъ, практикуемыхъ лицами, вовлекающими женщинъ на путь порока и эксплоатирующими ихъ развратъ, и о формахъ, въ которыхъ проявляется ихъ преступная дѣятельность; заботится о возможно большемъ распространеніи правильныхъ свѣдѣній о законахъ и административныхъ распоряженіяхъ, направленныхъ противъ дѣятельности указанныхъ лицъ, и подготовляетъ для Комитета Общества

проекты желательныхъ въ этихъ законахъ и распоряженіяхъ измѣненій, даетъ въ случаяхъ обращенія къ нему запросовъ разъясненія по предметамъ, входящимъ въ компетенцію Отдѣла, и оказываетъ прибѣгающимъ къ его помощи содѣйствіе въ преслѣдованіи лицъ, вовлекающихъ женщинъ на путь порока или занимающихся ихъ эксплоатаціею.

Представляя собою первый крупный шагъ въ борьбѣ съ посредничествомъ въ области разврата, законъ 25 декабря нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи.

а) Наиболѣе слабымъ пунктомъ закона 25 декабря 1909 г. является его капитуляція передъ домами терпимости. Недостатокъ закона въ этомъ отношеніи былъ отмѣченъ въ коммиссіи законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта. Какъ видно изъ доклада означенной коммиссіи, послѣдняя, разсматривая законопроектъ о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата, „остановилась на заявленномъ въ ея средѣ сомнѣніи въ полнотѣ предначертанныхъ имъ (законопроектомъ) мѣръ". „Въ семъ отношеніи было замѣчено, что новыя карательныя правила едва ли будутъ достигать своей цѣли, пока закономъ не будетъ воспрещено содержаніе домовъ терпимости. Допущеніе этихъ притоновъ разврата находится въ логическомъ противорѣчіи съ мѣрами, направленными къ наказанію лицъ, занимающихся въ видѣ промысла вербованіемъ въ эти дома лицъ женскаго пола. Содержатели домовъ терпимости, открываемыхъ съ разрѣшенія подлежащей власти, едва ли могутъ обойтись безъ поставляемаго для нихъ живого товара. Слѣдовало бы, поэтому, отказаться отъ примѣняемой нынѣ системы охраненія физическаго здоровья населенія непотребными домами, губительными для нравственности населенія, и ввести въ настоящій законопроектъ, по примѣру швейцарскаго проекта уголовнаго уложенія, карательное правило за самое содержаніе домовъ терпимости". „Коммиссія нашла, однако, что приведенное предложеніе поднимаетъ весьма спорный вопросъ большой сложности, ни въ одномъ изъ государствъ не получившій окончательнаго разрѣшенія. Вопросомъ о публичныхъ домахъ и регламентаціи проституціи занимаются издавна во всѣхъ странахъ, равно и у насъ онъ много уже лѣтъ составляетъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Разрѣшить этотъ вопросъ, выходящій за предѣлы настоящаго проекта, попутно, не имѣя никакихъ матеріаловъ, введеніемъ предлагаемаго карательнаго правила рѣшительно невозможно. Съ другой стороны система строгой регламентаціи домовъ терпимости можетъ въ извѣстной степени способствовать борьбѣ съ наиболѣе возмутительными способами завлеченія женщинъ въ притоны разврата. Поэтому коммиссія не нашла возможнымъ присоединиться къ высказанному взгляду, полагая, что возбуждаемый вопросъ долженъ въ свое время получить отдѣльное разрѣшеніе". (Гос. Сов. Сессія V. Ком. законод. предп. № 5. Докладъ по дѣлу „о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата", стр. 5 и 6).

Съ упраздненіемъ домовъ терпимости эта непослѣдовательность закона 25 декабря 1909 г. въ преслѣдованіи позорнаго посредничества легко устраняется: карательная угроза противъ содержанія притоновъ разврата становится необходимымъ дополненіемъ нормъ разбираемаго закона.

б) Правило закона 25 декабря, относящееся къ маклерству въ цѣляхъ

разврата, недостаточно потому, что оно предусматриваетъ сводничество однѣхъ только несовершеннолѣтнихъ женщинъ. Карательная угроза противъ сводничества должна ограждать и совершеннолѣтнихъ лицъ женскаго пола.

в) Переходимъ къ карательнымъ угрозамъ противъ вербованія. Согласно ч. 2 ст. 527 зухеръ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ вербуетъ женщинъ для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата. Такимъ образомъ, зухеру выговаривается возможность безнаказанно вербовать лицъ женскаго пола для проституированія ихъ на частныхъ квартирахъ, для поставки ихъ отдѣльнымъ лицамъ. Подобное ограниченіе состава вербованія совершенно недопустимо. Зухеръ отвѣчаетъ, далѣе, только въ томъ случаѣ, если онъ уличенъ въ вербованіи „въ видѣ промысла". Это ограниченіе состава также неумѣстно: и безъ того трудно дѣло обнаруженія и уличенія зухерства!

г) Законъ 25 декабря караетъ удержаніе промышляющей развратомъ женщины, вопреки ея желанію, въ притонѣ разврата. Съ уничтоженіемъ домовъ терпимости желательно было бы расширить составъ этой угрозы, распространивъ ее вообще на случаи удержанія женщины въ состояніи проституціи. Образцомъ въ этомъ отношеніи могъ бы послужить датскій законъ 1 апрѣля 1905 г., воспрещающій всякіе происки, направленные къ отвращенію женщины отъ оставленія ею проституціи.

д) Карательная угроза противъ сутенеровъ излишне сужена возведеніемъ момента промысла въ существенный признакъ состава и ограниченіемъ круга отвѣтственныхъ лицъ субъектами лишь мужескаго пола. При уклоненіи законодателя отъ запрещенія домовъ терпимости удержаніе этого послѣдняго ограниченія пріобрѣтаетъ особенно нежелательный характеръ. По правиламъ врачебно-полицейскаго надзора содержать дома терпимости у насъ могутъ только лица женскаго пола. Предоставленіе же содержательницѣ дома терпимости привилегіи безнаказанно извлекать себѣ, въ видѣ промысла, имущественную выгоду отъ промышляющей непотребствомъ женщины, пользуясь безпомощнымъ ея положеніемъ, мы считаемъ рѣшительно недопустимымъ. Лицо женскаго пола, виновное въ обогащеніи на счетъ проституціи, должно подлежать отвѣтственности на такихъ же основаніяхъ, какъ и лицо мужескаго пола.

При доминирующемъ значеніи экономическаго фактора въ этіологіи проституціи эксплоатація—использованіе нужды, злоупотребленіе экономическимъ и соціальнымъ положеніемъ женщины—играетъ первенствующую роль въ операціяхъ посредника. Вслѣдствіе этого значеніе для борьбы съ проституціею правовыхъ нормъ противъ посредничества въ области разврата усиливается по мѣрѣ того, какъ ими удается захватить въ дѣйствіяхъ посредника означенный моментъ эксплоатаціи—злоупотребленія крайностью и безпомощностью неимущей женщины. На основаніи правила ст. 526 отвѣчаетъ, между прочимъ, тотъ, кто склонилъ лицо женскаго пола промышлять непотребствомъ, „пользуясь безпомощнымъ его положеніемъ". Въ качествѣ орудія борьбы съ эксплоатаціею означенное правило выиграло бы, однако, еслибъ, рядомъ съ ссылкою на безпомощность, въ него было введено и опредѣленное указаніе на состояніе нужды, крайности, какъ на средство склоненія женщины къ проституціи.

Обсуждая правовыя нормы противъ посредничества, необходимо имѣть

въ виду еще то обстоятельство, чтобы мѣры, разсчитанныя противъ посредника, не ложились своею тяжестью на самую торгующую тѣломъ женщину. Въ этомъ отношеніи особенно слѣдуетъ остерегаться слишкомъ прямолинейныхъ угрозъ, карающихъ доставленіе помѣщенія для разврата. Подобныя угрозы, осуществленныя безъ оговорокъ, могутъ лишить проститутку возможности имѣть кровъ, пріютъ. Такимъ образомъ, съ задачами пресѣченія и подавленія посреднической эксплоатаціи слѣдуетъ согласовать жилищный интересъ проститутки. Оговорка въ угрозахъ противъ сводничества, призванная обезпечить жилищный интересъ несчастной женщины, могла бы быть выражена слѣдующею формулою: карательныя угрозы, направленныя противъ квартированія проститутокъ, не распространяются на лицо, которое, доставляя женщинѣ помѣщеніе, не извлекаетъ особыхъ выгодъ изъ того обстоятельства, что эта женщина занимается проституціею.

Кромѣ карательныхъ угрозъ цѣлесообразными средствами въ борьбѣ съ посредничествомъ слѣдуетъ признать и разнообразныя административныя мѣры. Для борьбы съ торгомъ женщинами необходима надлежащая организація надзора за вербовщиками „живого товара“. Этотъ надзоръ долженъ распространяться на область и международной и внутренней торговли женщинами: наряду съ агенствами, занимающимися пріисканіемъ мѣстъ за границею, онъ долженъ захватить и всѣ тѣ разнообразныя конторы, которыя выполняютъ посредническую функцію для труда на внутреннемъ рынкѣ. Въ частности должна быть отмѣчена необходимость тщательнаго наблюденія за театральными агентурами. Къ сожалѣнію, у насъ не нашелъ надлежащаго примѣненія циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, коимъ, по почину Россійскаго Общества защиты женщинъ, предлагалось губернаторамъ и градоначальникамъ установить наблюденіе за артистическими агентурами въ видахъ пресѣченія потворствованія ими, подъ флагомъ поощренія искусству, проституціи. Названнымъ циркуляромъ министръ возлагаетъ на, тѣ же должностныя лица обязанность принимать, при разрѣшеніи антрепренерамъ устройства театральныхъ и другихъ, всѣхъ безъ исключенія увеселеній, въ исполненіи коихъ участвуютъ женщины, мѣры къ тому чтобы предприниматели не брали на свой счетъ продовольствія артистокъ, не давали имъ квартиръ и не заставляли ихъ обязательно нанимать таковыя по ихъ указанію, не заставляли и не приглашали ихъ лично или черезъ служащихъ, хотя бы и путемъ молчаливаго соглашенія, ужинать или вообще кушать съ посѣтителями, а равно не допускали общенія публики съ артистками во время представленія и репетицій. Виновные въ нарушеніи этихъ правилъ должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 29 Уст. о Нак. (теперь по ст. 528 Угол. Улож.). (Сообщеніе Департамента Полиціи Комитету Россійскаго Общества защиты женщинъ. Росс. Общ. защ. женщ. въ 1906 г., стр. 10).

Вмѣстѣ съ тѣмъ крайне желательными должны явиться мѣры желѣзнодорожной и портовой полиціи, направленныя къ пресѣченію позорнаго торга. У насъ имѣется распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣланное также по иниціативѣ Россійскаго Общества защиты женщинъ, о томъ, чтобы на желѣзнодорожныхъ станціяхъ были вывѣшены объявленія съ приглашеніемъ доводить немедленно до свѣдѣнія желѣзнодорожной жандармской полиціи о всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ будутъ замѣчены ука-

занія на то, что какая-нибудь пассажирка, путемъ обмана, перевозится куда-либо въ видахъ вовлеченія ея въ проституцію (Тамъ же).

Логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію и подавленію посредничества въ области проституціи является правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. Широко организованное посредничество обыкновенно совершенно освобождаетъ покупщика отъ всякой надобности проявлять личную активность по вовлеченію женщины въ проституцію: но это обстоятельство, конечно, отнюдь не исключаетъ въ этіологіи проституціи момента личнаго воздѣйствія со стороны потребителя, пользующагося услугами посредника. Необходимымъ условіемъ для существованія посредничества является оплата услугъ послѣдняго потребителями. Взимается ли плата за услуги посредника опредѣленно какъ таковая (напр., плата квартирохозяину за помѣщеніе для сношеній), получается ли она косвенно (хотя бы, напр., въ повышенной цѣнѣ напитковъ, предлагаемыхъ потребителю), или она прикровенно входитъ въ ту общую ставку, за которую продается женщина въ ея половыхъ отправленіяхъ, это нимало не измѣняетъ существа дѣла: потребитель оплачиваетъ и содержателя притона, и маклера, и торговца-зухера, вербующаго женщинъ, и такимъ образомъ, благодаря власти денегъ, является тою главною и необходимою пружиною, которая приводитъ въ движеніе всю систему посредничества. И хотя актъ личнаго воздѣйствія потребителя, выражающійся въ простой уплатѣ вознагражденія за оказываемыя ему услуги, и въ высшей степени несложенъ и не бьетъ въ глаза такъ, какъ дѣйствіе сводника,—это обстоятельство не въ состояніи, конечно, умалить его рѣшающаго значенія.

Однако, правовая реакція противъ потребителя является крайне слабой даже въ передовыхъ законодательствахъ запада: она, большею частью, ограничивается лишь нѣкоторыми случаями обманнаго обольщенія цѣломудренной дѣвушки и злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью.

Между тѣмъ нельзя отрицать, что для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата использованіе состоянія нужды и безпомощности является столь же характернымъ моментомъ, какъ и для торга женщинами. Въ каждомъ случаѣ жизни, гдѣ экономическое и соціальное положеніе образуетъ причину, вынуждающую женщину проституировать, мужчина, покупая ея тѣло, уже тѣмъ самымъ принимаетъ участіе въ ея эксплоатаціи на почвѣ разврата. Потребитель оплачиваетъ посредничество. Слѣдовательно, зухеръ, вербующій женщинъ, содержательница притона и маклеръ,—это, по существу отношеній, не болѣе, какъ вспомогательныя орудія, помощники потребителя въ дѣлѣ вербованія, вовлеченія и удерживанія женщины въ состояніи проституціи. А если это такъ, то, конечно, нельзя, не оскорбляя правового чувства, воспретить, подъ страхомъ суровыхъ наказаній, посредничество въ цѣляхъ разврата и предоставить потребителю безнаказанно пользоваться плодами преступнаго посредничества. Политика, щедрая на карательныя угрозы противъ сводниковъ и безмолвная передъ самимъ потребителемъ, рисковала бы оказаться недопустимою политикою двойственности и лицемѣрія. Точно также нельзя, не возбуждая соблазна, совмѣстить наказуемость посреднической эксплоатаціи и со свободою невозбранно проституировать женщину самолично—безъ посредниковъ: иначе пришлось бы гарантировать каждому зухеру и проксенету, завлекшему женщину въ проституцію,

безнаказанность, разъ онъ вербуетъ и используетъ жертву для удовлетворенія своей собственной половой потребности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы признаемъ необходимымъ, независимо отъ наказаній за использованіе посредствомъ обмана и злоупотребленія незрѣлостью, установленіе карательной угрозы противъ покупщиковъ женскаго тѣла хотя бы въ такой формѣ, въ какой эта угроза осуществилась въ цюрихскомъ законѣ 1897 г., который возвелъ въ преступное дѣяніе злоупотребленіе состояніемъ нужды или зависимости лица женскаго пола для вовлеченія въ развратъ. Исходя же изъ соображенія, что проституированіе женщины, вообще говоря, не обходится, въ той или иной мѣрѣ, безъ подобнаго злоупотребленія, было бы цѣлесообразно карать потребителя каждый разъ, когда онъ или самолично вовлекаетъ женщину въ проституцію для удовлетворенія собственной похоти, или прибѣгаетъ къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла.

Съ проведеніемъ въ жизнь этихъ частичныхъ угрозъ требованіемъ логической послѣдовательности въ дѣлѣ борьбы съ личною эксплоатаціею на почвѣ разврата будетъ установленіе наказуемости для купли женскаго тѣла во всѣхъ ея случаяхъ. Первый необходимый шагъ, которымъ явятся эти карательныя угрозы противъ мужчины—покупщика женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, долженъ будетъ стимулировать завершеніе начатаго дѣла наказаніемъ и того потребителя, который непосредственно, безъ участія сводника, приторговываетъ тѣло женщины, уже ставшей проституткою.

Предлагая для покупщиковъ женскаго тѣла карательную угрозу, которая уравняла бы ихъ въ отвѣтственности за проституированіе женщины со сводниками, мы не обольщаемъ себя надеждою на скорое осуществленіе подобной угрозы. Мы не смѣемъ скрыть отъ себя опасенія, что, пока созиданіе права остается подъ исключительнымъ вліяніемъ представителей одного только мужского пола, животные инстинкты, таящіеся подъ амальгамою этическаго и правового чувствъ, въ состояніи проявить себя и побѣдить—не силою логически обоснованнаго аргумента, но... насмѣшкою, игривымъ намекомъ или простымъ умолчаніемъ. И потому, хотя требованіе карательной угрозы противъ потребителей проституціи является логическимъ слѣдствіемъ познанія причинности проституціи, хотя отсутствіе этой угрозы въ корнѣ подрываетъ смыслъ и значеніе мѣръ противъ посредничества въ цѣляхъ разврата, ея начертаніе на скрижаляхъ законодательства останется проблематичнымъ до тѣхъ поръ, пока творчество права, ограждающаго интересы женщины какъ таковой, не будетъ изъято изъ полновластія мужчины.

Въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій толкающихъ ее въ омутъ, необходимы, далѣе, мѣры уголовной репрессіи какъ противъ посредническаго, такъ и противъ личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Законъ 25 декабря 1909 г. предусматриваетъ сводничество жены, дочери или лица, состоящаго подъ властью или попеченіемъ виновнаго, а также склоненіе къ проституціи посредствомъ злоупотребленія властью, либо пользуясь зависимостью потерпѣвшей (ст. 524 ч. 2 и ст. 526). Однако, на случаи злоупотребленія личнаго, для удовлетворенія собственной похоти, эти правила не распространяются. Между тѣмъ карательныя угрозы противъ не только посредническаго, но и личнаго зло-

употребленія зависимостью, въ частности зависимостью экономическою, удовлетворили бы весьма настоятельной потребности огражденія нанявшейся женщины отъ сексуальныхъ посягательствъ со стороны нанимателя. Злоупотребленія хозяевъ, въ сексуальныхъ цѣляхъ, экономическою зависимостью своей домашней прислуги и своихъ работницъ далеко не малочисленны. Такъ, по даннымъ берлинской анкеты, произведенной въ 1899 г. союзомъ для борьбы съ проституціею, явствуетъ, что изъ 5183 проститутокъ 1718, т. е. около ⅓, впервые были обольщены своими хозяевами. По обслѣдованію, произведенному въ московскихъ домахъ терпимости, обольщеніе прислуги хозяиномъ или сыномъ хозяина, отмѣчено въ 15½% всѣхъ случаевъ. Виновниками дефлораціи дѣвушекъ, впослѣдствіи попавшихъ въ московскіе публичные притоны, по той же анкетѣ, оказываются въ 64% случаевъ офицеры, купцы, помѣщики, студенты, чиновники,—представители господствующаго, привилегированнаго класса...

Независимо отъ мѣръ уголовной репрессіи, роль права въ борьбѣ съ торгомъ и куплею могла бы проявиться и весьма полезными гражданскими нормами. Цѣлесообразно бить посредника и потребителя по карману. Заслуживаетъ полнаго сочувствія предложеніе Г. Б. Сліозберга подчеркнуть въ законѣ недѣйствительность сдѣлокъ въ интересахъ отправленія проституціи, какъ несовмѣстимыхъ съ добрыми нравами. Цѣлесообразно, далѣе, установленіе имущественнаго удовлетворенія женщины за нематеріальный ущербъ, нанесенный ей половымъ посягательствомъ (бусса). Опасность спекуляціи можетъ быть при этомъ устранена тѣмъ, что назначеніе буссы въ каждомъ конкретномъ случаѣ полового посягательства предоставляется на усмотрѣніе судьи, какъ его право, но не обязанность. Заслуживаетъ вниманія постановка удовлетворенія потерпѣвшей въ случаяхъ злоупотребленія ея экономическою зависимостью, намѣчаемая Антономъ Менгеромъ: на нанимателя должна быть возложена общая обязанность заботиться о томъ, чтобы нравственность нанявшейся не страдала отъ отношеній по найму. Эта обязанность не можетъ быть сложена или уменьшена по соглашенію сторонъ. Возможность ослабленія этой обязанности переложеніемъ на неплатежеспособное лицо должна быть исключена требованіемъ, чтобы юридически нанимателемъ работницъ былъ самъ хозяинъ предпріятія.

Наконецъ, для того, чтобы преградить человѣку, осужденному за злоупотребленіе своимъ авторитарнымъ положеніемъ, возможность дальнѣйшихъ злоупотребленій, раціональною мѣрою слѣдуетъ признать лишеніе виновнаго той власти и тѣхъ полномочій, которыя онъ употребилъ во зло. Наниматель, злоупотребившій зависимостью нанявшейся, долженъ быть лишенъ права держать у себя женскую прислугу и имѣть въ своемъ предпріятіи работницъ. Равнымъ образомъ и управляющіе и надсмотрщики, осужденные за половое злоупотребленіе состоявшею у нихъ подъ началомъ работницею, должны быть лишаемы права управленія и надзора въ предпріятіяхъ съ женскимъ трудомъ. Лишеніе правъ личной власти, службы, профессіи и промысла слѣдуетъ признать вполнѣ цѣлесообразнымъ не только въ случаяхъ посредническаго и личнаго злоупотребленія авторитарными отношеніями, но также и въ случаяхъ вообще наказуемаго сводничества, а отчасти и наказуемаго личнаго использованія женщины въ цѣляхъ разврата. Разумѣется, лицо, торгующее тѣломъ, должно быть лишено той профессіи и промысла, которыми оно пользуется, какъ средствомъ

или какъ прикрытіемъ для цѣлей позорнаго торга. (Болѣе подробно о роли права въ борьбѣ съ проституціею см. наше изслѣдованіе „Борьба съ проституціею въ Европѣ“, Казань, 1909 г.).

Переходимъ къ вопросу о роли нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата.

О нравственномъ осужденіи сводниковъ говорить не приходится. Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о нравственномъ осужденіи купли. Эта разница зависитъ отъ того, что женщина еще не проявила въ достаточной степени своего вліянія въ созданіи одинаковой для обоихъ половъ морали. Раньше она покорно подчинялась мужской морали, а затѣмъ, освобождаясь, она еще рискуетъ построить свою мораль по рецептамъ той же мужской морали, узаконяющей распущенность въ половыхъ отношеніяхъ. Положительнымъ аргументомъ въ пользу указанной разницы является ссылка на безудержную „страсть“, якобы извиняющую мужчину въ его позорномъ обращеніи къ услугамъ торгующихъ тѣломъ. Эта пресловутая ссылка не можетъ, однако, имѣть приписываемаго ей значенія: когда извѣстная сдержка половой потребности, свойственной индивидамъ обоего пола, доступна и по кодексу мужской морали обязательна для „слабаго пола“, — мужчина, росписавшись въ своемъ нравственномъ къ этой сдержкѣ безсиліи, доходящемъ до оправданія эксплоатаціи слабѣйшихъ изъ слабыхъ, этимъ самымъ невольно признался бы въ своей неспособности духовно подняться отъ звѣря до человѣка. Уважая свое человѣческое достоинство, мужчина не можетъ серьезно ссылаться на животную необузданность своей натуры!...

Заключая настоящій докладъ, мы считаемъ долгомъ особливо подчеркнуть, что проблема проституціи есть не только экономическая и соціальная проблема, но и въ высокой степени проблема этическая. Признавая первенствующее, доминирующее значеніе экономическаго фактора и вліяніе соціальныхъ условій на предложеніе въ области проституціи, мы полагаемъ, что мѣры правового, а равно и нравственнаго воздѣйствія противъ торговцевъ и покупщиковъ женскаго тѣла будутъ въ борьбѣ съ проституціею односторонними и недостаточными, если онѣ не сочетаются съ улучшеніемъ правового положенія женщины и съ мѣрами экономической и соціальной политики, направленной на подъемъ матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ. Однако, ссылка на тотъ фактъ, что проституція таится въ нѣдрахъ извѣстнаго экономическаго уклада общества и что она „неустранимое зло“ при существованіи этого уклада, сыграла въ судьбѣ этической проблемы проституціи, къ сожалѣнію, весьма мало достойную роль. Эта ссылка давала мужчинѣ своего рода моральную концессію на право пользоваться проституціею. И дѣйствительно, мы наблюдаемъ ужасающіе факты: такъ, согласно даннымъ половыхъ студенческихъ переписей, студенчество,— какъ ни живо трогали его соціальные вопросы, — занимало, какъ оказывается, одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ среди потребителей проституціи. Большинство студентовъ столичнаго университета по переписи д-ра М. А. Членова (67% общаго числа давшихъ отвѣты) уже имѣли половыя сношенія до поступленія въ университетъ: первое сношеніе происходило большею частью съ проституткою (41%) или съ прислугою (39%); въ настоящее время съ проститутками половыя сношенія происходятъ почти въ поло-

случаевъ (47%). Это позорное явленіе станетъ невозможнымъ, если будетъ сознано, что проституція создается и поддерживается не только предложеніемъ, но и спросомъ, если уровень нравовъ хотя бы въ интеллигентныхъ слояхъ общества повысится до признанія нравственной недопустимости со стороны лица, уважающаго въ женщинѣ человѣка, покупать женское тѣло въ цѣляхъ разврата.

Итакъ, съ этической точки зрѣнія къ приравненію купли къ торгу женщинами, къ постановкѣ покупщика на одну доску съ зухеромъ, вербующимъ женщинъ для цѣлей разврата, съ притонодержателемъ и съ сутенеромъ—препятствій, на нашъ взглядъ, не встрѣчается. Осудите же куплю женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, вынесите въ отношеніи ея нравственное осужденіе сознательно и убѣжденно, признайте обращеніе женскаго тѣла въ объектъ купли формою порабощенія женщины, несовмѣстимою съ ея личною свободою и съ ея человѣческимъ достоинствомъ, возведите эксплоатацію женщины въ цѣляхъ разврата въ дѣяніе, позорящее виновнаго въ немъ,—и вы создадите твердый этическій фундаментъ для борьбы съ проституціею.

Резюмирую положенія моего доклада:

1. Закономъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата положенъ прочный правовой базисъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи. Для того, однако чтобы названный законъ могъ получить надлежащее осуществленіе въ жизни, необходима дѣятельная поддержка со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ одну изъ организацій, принимающихъ на себя задачи этой поддержки, слѣдуетъ привѣтствовать образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ Отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

2. Въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ слѣдующихъ, между прочимъ, пунктахъ:

а) съ упраздненіемъ домовъ терпимости становится необходимою карательная угроза противъ содержанія притоновъ разврата;

б) карательная угроза противъ вербованія нуждается въ исключеніи изъ ея состава ограничивающихъ признаковъ: „въ видѣ промысла“ и „въ притонахъ разврата“;

в) карательная угроза противъ сводничества должна ограждать и совершеннолѣтнихъ лицъ женскаго пола;

г) лицо женскаго пола, виновное въ обогащеніи на счетъ проституціи, должно подлежать отвѣтственности на такихъ же основаніяхъ, какъ и лицо мужскаго пола;

д) наказуемымъ должно быть удержаніе лица женскаго пола не только въ притонѣ разврата, но и вообще въ состояніи проституціи.

3. Значеніе для борьбы съ проституціею правовыхъ нормъ противъ посредничества въ области разврата усиливается по мѣрѣ того, какъ ими удается захватить въ дѣйствіяхъ посредника моментъ эксплоатаціи—злоупотребленія крайностью и безпомощностью неимущей женщины.

4. Съ задачами пресѣченія и подавленія посреднической эксплоатаціи слѣдуетъ согласовать жилищный интересъ проститутки.

5. Логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію и подавленію посредничества въ области проституціи является правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. Для защиты женщинъ отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Цѣлесообразно установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію или б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

6. Въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ ее въ омутъ, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредническаго, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности, насущною потребностью законодательной охраны женшины являются мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ сексуальныхъ посягательствъ со стороны нанимателя.

7. Мѣры правового воздѣйствія противъ торговцевъ и покупщиковъ женскаго тѣла будутъ въ борьбѣ съ проституціею односторонними и недостаточными, если онѣ не сочетаются съ улучшеніемъ правового положенія женщины и съ мѣрами экономической и соціальной политики, направленной на подъемъ матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ.

8. Проблема борьбы съ проституціею есть не только экономическая и соціальная проблема, но—и въ высокой степени—проблема этическая. Искренно и послѣдовательно вопросъ о борьбѣ съ проституціею можетъ быть поставленъ только въ томъ случаѣ, когда общество вынесетъ глубокое нравственное осужденіе не только торгу, но и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Предсѣдатель. Слѣдующимъ вопросомъ въ программѣ сегодняшняго засѣданія стоитъ докладъ М. И. Покровской: „О законодательныхъ мѣрахъ противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата“. Слово принадлежитъ докладчицѣ.

М. И. Покровская. Государственная Дума третьяго созыва приняла почти безъ всякихъ измѣненій законопроектъ о пресѣченіи торга женщинами въ цѣляхъ разврата, внесенный Министромъ Юстиціи. Тотъ же законопроектъ получилъ утвержденіе и Государственнаго Совѣта.

Въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта торгъ женской молодежью съ указанной цѣлью достигъ чрезвычайныхъ размѣровъ. Вопросъ о борьбѣ съ торговлей бѣлыми невольницами при помощи законодательныхъ мѣръ является однимъ изъ самыхъ неотложныхъ. Потому нельзя не привѣтствовать всякую попытку ограничить эту торговлю при помощи изданія соотвѣтственныхъ законовъ. Но, къ сожалѣнію, законъ, принятый Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, является слабой и не достигающей цѣли полумѣрой.

Новый законъ удѣляетъ много вниманія сводникамъ, которые извлекаютъ громадныя матеріальныя выгоды изъ торговли женщинами и относятся къ нимъ безпощадно. Въ объяснительной запискѣ Министра Юстиціи къ упомянутому выше законопроекту на первой же страницѣ мы находимъ слѣдующее:

„Отдѣльныя лица, сплоченныя иногда въ хорошо организованное сообщество, изъ корыстныхъ побужденій, вовлекаютъ въ развратъ дѣвушекъ, нерѣдко самаго юнаго возраста, и молодыхъ женщинъ и продаютъ ихъ въ притоны разврата, чаще всего въ Турцію, Индію, Бразилію и другія внѣевропейскія страны. При этомъ обыкновенно намѣченная жертва отрывается отъ семьи путемъ обмана. Ей обѣщаютъ выгодныя занятія или счастливый бракъ. Когда же несчастная попадаетъ такимъ путемъ въ руки лица, промышляющаго торгомъ женщинами, надъ ней нерѣдко тутъ же совершается гнусное насиліе. Подъ вліяніемъ угрозъ и страха она обыкновенно становится послушнымъ орудіемъ обманувшаго ее сводника и, переходя затѣмъ изъ рукъ въ руки, почти всегда весьма скоро попадаетъ въ домъ терпимости, въ далекой, чуждой странѣ, откуда возвратъ бываетъ очень труденъ.

Конечно, лица, которыя такъ жестоко и безпощадно обращаются съ женской молодежью, губятъ ея жизнь, руководствуясь исключительно корыстолюбивыми соображеніями, должны быть сурово наказываемы закономъ, Министерскій законопроектъ наказываетъ сводничество (524 ст.), но дѣлаетъ это только тогда, если сводникъ толкаетъ въ омутъ проституціи несовершеннолѣтнихъ, моложе 21 года. Совращеніе совершеннолѣтнихъ онъ оставляетъ безнаказаннымъ.

Сводничество представляетъ громадное зло современнаго цивилизованнаго общества. Оно дѣйствуетъ разрушительно на нравственность молодежи обоего пола. Но для того, чтобы борьба съ нимъ достигала цѣли, необходимо принципіально признать сводничество преступленіемъ и наказывать его во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія, будетъ ли потерпѣвшая несовершеннолѣтняя или совершеннолѣтняя. Во всѣхъ случаяхъ это дѣяніе вредно и преступно. Ст. 524 новаго закона должна быть измѣнена въ этомъ смыслѣ.

Ст. 526 дѣйствующаго закона устанавливаетъ наказаніе за склоненіе женщинъ къ выѣзду изъ Россіи съ цѣлью обратить ихъ на промыселъ непотребства внѣ предѣловъ Россіи только въ томъ случаѣ, если при этомъ употреблялись средства насильственныя, злоупотребленія, обманъ и т. д. Министерскій законопроектъ (ст. 524 и 526) для женщинъ всякаго возраста только подтверждаетъ эту статью, назначая наказаніе во всѣхъ случаяхъ только за увозъ несовершеннолѣтнихъ. Съ этимъ нельзя согласиться. Надо установить наказаніе за склоненіе женщинъ къ выѣзду изъ Россіи съ цѣлью непотребства во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія. Лицо, которое не прибѣгаетъ къ обману, насилію и т. п. съ цѣлью побудить женщину отдаться непотребству внѣ Россіи, но просто убѣждаетъ ее поступить такимъ образомъ, совершаетъ преступленіе и должно быть за это наказано.

Министерскій законопроектъ, устанавливая наказаніе за сводничество, оставляетъ безнаказанными соучастниковъ этого преступленія. Мы знаемъ, что законъ наказываетъ не только преступниковъ, но и тѣхъ, кто скло-

нилъ ихъ къ совершенію преступленія; наказываетъ не только того, кто укралъ, но и того, кто уговорилъ украсть. Но по отношенію къ сводничеству законъ придерживается совершенно иного взгляда. Онъ наказываетъ только сводниковъ и оставляетъ безнаказанными тѣхъ лицъ, которыя подговариваютъ ихъ къ сводничеству и доставляютъ имъ за это матеріальныя выгоды. Законодатели должны пополнить этотъ пробѣлъ и установить наказаніе для соучастниковъ сводниковъ, для тѣхъ лицъ, которыя платятъ за сводничество деньги. Для успѣшной борьбы со сводничествомъ необходимо признать преступленіемъ подговариваніе къ нему и плату за него и установить для виновныхъ наказаніе.

Преслѣдуя сводничество въ единичныхъ случаяхъ, министерскій законопроектъ совершенно игнорируетъ то грандіозное сводничество, которое совершается въ домахъ терпимости, въ домахъ свиданій и другихъ притонахъ. Сводники тамъ съ дозволенія властей открыто и безнаказанно развращаютъ молодежь обоего пола.

Какъ завлекаютъ туда женскую молодежь, показываетъ Кіевскій домъ свиданій знаменитой Анны Михайловны, продѣлки которой были открыты только благодаря тому, что на свѣтъ Божій выплыли злоупотребленія Кіевскаго охраннаго отдѣленія. Вотъ одинъ характерный случай.

Дочь богатыхъ, но мало интеллигентныхъ родителей, ученица 6-го класса гимназіи, подобно остальнымъ своимъ подругамъ, обожала одного преподавателя. Однажды она получила записку, написанную рукой послѣдняго. Желая побесѣдовать съ ней, онъ приглашалъ ее къ одной его знакомой и далъ адресъ Анны Михайловны. Дѣвушка отправилась туда съ восторгомъ, но преподавателя она тамъ не застала. Ее встрѣтила Анна Михайловна, усадила и напоила чаемъ. Послѣ этого дѣвушка впала въ безсознательное состояніе. Когда она очнулась, то поняла, что съ ней произошло нѣчто ужасное, непоправимое. Ей было мучительно стыдно и страшно. Она боялась, что все откроется, и старалась всячески скрыть отъ всѣхъ свой позоръ. Въ первые дни послѣ этого ее никто не тревожилъ. Затѣмъ начались угрозы на улицѣ, передъ гимназіей, въ садахъ. Незнакомые мужчины являлись въ гимназію, вызывали дѣвушку въ пріемную и грозили все открыть отцу, если она не придетъ къ Аннѣ Михайловнѣ. Отецъ ея былъ купецъ и дѣти боялись его пуще огня. Потому она стала ходить въ притонъ. У нея появилось опасеніе, что ея сестра все узнаетъ, и она свела ее къ Аннѣ Михайловнѣ. Сестра послѣ этого отравилась. У Анны Михайловны было множество шпіоновъ и агентовъ даже среди интеллигентной молодежи, которые слѣдили за личной жизнью всѣхъ красивыхъ женщинъ Кіева и при помощи обмана завлекали въ ея домъ свиданій женскую молодежь и отдавали свою жертву въ распоряженіе Анны Михайловны. Можно представить себѣ, сколько молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ погубилъ этотъ домъ свиданій, существовавшій болѣе десяти лѣтъ. Новый законъ совершенно игнорируетъ подобныя учрежденія и предоставляетъ сводникамъ свободу вершить въ нихъ свои преступныя дѣла. Сводничество, совершаемое въ домахъ терпимости и другихъ притонахъ, должно быть уничтожено. Единственный способъ для его уничтоженія—это закрытіе подобныхъ учрежденій и возстановленіе отмѣненнаго административными распоряженіями основного русскаго закона (ст. 155), который запрещаетъ открывать днемъ и ночью домъ свой или наемный для непотребства. Ми-

нистерскій законопроектъ, а вмѣстѣ съ нимъ и новый законъ, совершенно забываетъ о той роли, которую играетъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей по отношенію къ сводникамъ. Извѣстно, что агенты этого надзора и вообще полиція входятъ въ соглашеніе съ содержателями поднадзорныхъ притоновъ и оказываютъ имъ всяческое содѣйствіе въ насиліи надъ женской молодежью и ея развращеніи, извлекая изъ этого большія матеріальныя выгоды. Какой доходной статьей являются поднадзорные притоны для полиціи показываетъ московская ревизія сенатора Гарина. Вотъ что сообщаютъ объ этомъ газеты.

Подъ предлогомъ строгаго и неуклоннаго исполненія закона, въ Москвѣ устраивались внезапные обходы домовъ свиданій, причемъ полиція требовала отобранія паспортовъ и прописки всѣхъ находившихся въ моментъ обхода. Исполненіе этого требованія грозило содержателямъ этихъ домовъ окончательной гибелью репутаціи, такъ какъ быть отмѣченнымъ въ паспортѣ въ такомъ домѣ для многихъ является скандаломъ. Полиція умѣла пользоваться этимъ и назначала за нетребованіе паспортовъ суммы, принимая во вниманіе доходы „дома“. Такъ, напр., за обходъ „Эрмитажа“ взималось 5.000 р. Въ менѣе богатыхъ домахъ полиція брала не менѣе 500 р. Домовъ свиданій въ Москвѣ множество и доходъ съ нихъ достигалъ весьма приличной цифры.

Московская полиція умѣетъ извлекать выгоды и изъ своего права запрещать устройство домовъ терпимости въ той или другой мѣстности. Однажды, яко бы изъ нравственныхъ соображеній, она вздумала выселить за черту города дома терпимости. Хозяева послѣднихъ всполошились, и, чтобы умилостивить начальство, собрали 100.000 руб. Это подѣйствовало и все осталось попрежнему. Такъ развращаютъ полицію эти поднадзорныя учрежденія.

Къ вышесказанному мы должны прибавить еще многочисленныя злоупотребленія полиціи и агентовъ врачебно-полицейскаго надзора по отношенію къ проституткамъ-одиночкамъ и къ женщинамъ, непричастнымъ къ проституціи.

Если мы примемъ во вниманіе, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не предупреждаетъ распространеніе венерическихъ болѣзней, то окажется, что онъ существуетъ исключительно для того, чтобы полиція имѣла широкое поле для злоупотребленій, а сводники—для извлеченія большихъ матеріальныхъ выгодъ. Уничтоженіе врачебно-полицейскаго надзора за проституціей необходимо для борьбы съ торговлей женщинами въ цѣляхъ разврата.

Тезисы моего доклада слѣдующіе:

1. Необходимо признать сводничество преступнымъ и наказуемымъ во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія.

2. Склоненіе женщинъ къ выѣзду за границу съ цѣлью предать ихъ непотребству, также должно быть признано преступнымъ и наказуемымъ во всѣхъ случаяхъ.

3. Для борьбы со сводничествомъ необходимо признать преступными и наказуемыми дѣянія тѣхъ лицъ, которыя склоняютъ сводниковъ къ преступленію убѣжденіями или доставленіемъ имъ матеріальныхъ выгодъ.

4. Для борьбы со сводничествомъ необходимо закрытіе всѣхъ поднадзорныхъ домовъ терпимости и домовъ свиданій и строгое преслѣдованіе тайныхъ притоновъ разврата.

Предсѣдатель. А. К. Баліевъ прочтетъ докладъ, озаглавленный имъ: „О мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами".

А. К. Баліевъ. Утвержденный въ 1909 г. правительствомъ и одобренный законодательными палатами Россіи законъ „о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата" является дополненіемъ къ существующему законодательству по вопросу борьбы съ продажей женщинъ; дѣйствующій законъ обнаруживаетъ склонность къ смягченію наказанія виновнымъ въ торгѣ женщинами.

Въ отношеніи какъ новоизданнаго, такъ и дѣйствующаго закона Уголовнаго Уложенія „о мѣрахъ пресѣченія торга женщинами" нѣтъ необходимости разсматривать статьи закона, касающіяся уголовной репрессіи. Что же касается до способовъ къ искорененію и пресѣченію торга женщинами, то необходимо предпринять рядъ активныхъ мѣръ. Въ данное время является существенно-цѣлесообразнымъ: а) учрежденіе „союза активной борьбы съ торгомъ женщинами", и б) усиленіе уголовной репрессіи противъ виновныхъ въ торгѣ женщинами.

Не малую роль играетъ въ настоящемъ дѣлѣ и та зависимость нашей (русской) женщины въ правовомъ отношеніи, которая подчеркнута рѣзко въ данномъ вопросѣ и которая обязываетъ насъ, съ одной стороны, стремиться къ освобожденію отъ этой зависимости путемъ правильнаго урегулированія равноправія женщинъ, съ другой—къ скорѣйшему установленію прочныхъ мѣръ по борьбѣ съ продажей женщинъ и дѣвушекъ для цѣлей разврата и мѣръ къ его ограниченію

Въ исторіи уголовнаго права торговля дѣвушками въ общемъ совпадаетъ съ сводничествомъ; обольщеніе, какъ преступленіе противъ свободы половой жизни, въ большинствѣ случаевъ состоитъ въ обманѣ, связанномъ съ совершеніемъ или несовершеніемъ брака. Сюда относятся и тѣ обманы, которые приводятъ женщину къ торговлѣ своимъ тѣломъ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ сюда относятся также статьи закона противъ торговли дѣвушками.

На протяженіи многихъ лѣтъ общественное вниманіе не разъ возвращалось къ вопросу борьбы съ продажей женщинъ, какъ народному бѣдствію, и не разъ возгорался интересъ ко всевозможнымъ проектамъ.

Но никогда не было вѣры въ конечное торжество этихъ благихъ намѣреній, ибо на мѣсто основного вопроса о коренной реформѣ законодательства, о радикальномъ измѣненіи способовъ государственной борьбы съ продажей женщинъ, ставились палліативы, заранѣе обреченные на неудачу въ смыслѣ исцѣленія застарѣлой язвы народной жизни. Дѣятельность мѣстной администраціи по борьбѣ съ торгомъ женщинами въ общемъ сводится только къ преданію суду виновныхъ лицъ, а главнаго—организаціи борьбы и принятія мѣръ къ искорененію торга женщинами—нѣтъ.

Поэтому, въ цѣляхъ искорененія и пресѣченія торга женщинами, необходимо установить раціональную организацію борьбы, для чего требуется учредить особый независимый „институтъ надзора", дѣйствія котораго не ограничивались бы только преданіемъ суду преступнаго элемента, прикосновеннаго къ дѣлу торга женщинами, а заключались бы главнымъ образомъ въ широкой организаціи надзора и особомъ наблюденіи надъ мѣстами найма женской прислуги, надъ конторами для пріисканія занятій

женщинамъ, надъ станціями и вокзалами желѣзныхъ дорогъ и надъ пристанями, имѣя въ виду также негласный надзоръ и наблюденіе за женскими хорами, капеллами и ихъ содержателями.

Слѣдуетъ также наблюдать за газетными объявленіями, ресторанами и т. п. заведеніями.

Только указанными мѣрами возможна въ настоящее время борьба съ торгомъ женщинами.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ барону А. Г. Гинзбургу, который сдѣлаетъ сообщеніе „о международной еврейской конференціи въ Лондонѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами", происходившей 5 сего апрѣля.

Бар. А. Г. Гинзбургъ. Участіе евреевъ въ торгѣ женщинами, въ различныхъ его проявленіяхъ, сильно тревожитъ еврейскія общины всѣхъ странъ. Хотя еврейскія общества, преслѣдующія предупредительныя цѣли въ дѣлѣ защиты женщинъ, уже существуютъ лѣтъ 15—20, какъ-то: Jewish Association for the protection of girls and women съ годовымъ оборотомъ въ 30.000 руб.—въ Англіи и Council of jewish women съ годовымъ оборотомъ въ 90.000 руб.—въ Америкѣ, но все болѣе и болѣе совершенствующаяся организація торговцевъ заставила эти общества сплотиться для болѣе успѣшной борьбы съ ними; уже нѣсколько разъ имѣли мѣсто національные еврейскіе съѣзды въ Германіи, Англіи и Америкѣ и, наконецъ, было созвано совѣщаніе въ Лондонѣ, на которомъ мнѣ пришлось, съ разрѣшенія Россійскаго Общества защиты женщинъ, представлять его же отдѣлъ попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ г. С.-Петербурга. На съѣздѣ собралось 158 представителей тридцати англійскихъ и иностранныхъ организацій, между ними 19 раввиновъ.

Въ программу настоящаго Съѣзда не входитъ вопросъ о международной торговлѣ живымъ товаромъ, а потому я коснусь лишь слегка постановленій, или, какъ ихъ именовали, „пожеланій" Лондонскаго совѣщанія.

Большинство ихъ касается практическихъ пріемовъ борьбы съ дѣйствіями торговцевъ, какъ-то:

установленія международной статистики этихъ торговцевъ,

выслѣживанія ихъ дѣйствій,

постоянныхъ сношеній различныхъ комитетовъ между собою, и

болѣе тѣснаго общенія въ каждой отдѣльной странѣ съ неконфессіональными обществами, а также съ правительственными органами.

При этомъ надо замѣтить, что въ Англіи, Америкѣ и Германіи подобная совмѣстная работа организована и даетъ существенные результаты. Въ Россіи и Германіи нѣтъ отдѣльныхъ еврейскихъ обществъ защиты женщинъ, а образованы еврейскіе отдѣлы при національныхъ обществахъ. При Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ существуетъ лишь одинъ отдѣлъ—С.-Петербургскій, а въ Германіи, при Deutsches National Komitet zur Bekämpfung des Mädchenhandels—существуетъ еврейскій отдѣлъ съ большимъ количествомъ агентуръ въ различныхъ городахъ. Der Judische Frauen-Bund тоже интересуется этимъ вопросомъ.

Затѣмъ идутъ предупредительныя мѣры практическаго свойства, какъ-то:

выдача эмигрирующимъ женщинамъ на пограничныхъ пунктахъ книжекъ съ адресами тѣхъ учрежденій или лицъ, къ которымъ онѣ могутъ обратиться во время своего путешествія;

предостереженіе ихъ противъ публикацій въ газетахъ о пріисканіи работы и о предложеніяхъ вступить въ бракъ;

распространеніе между эмигрантками свѣдѣній о брачныхъ законахъ въ тѣхъ странахъ, куда онѣ направляются (это дѣлается съ цѣлью предотвращенія отъ двоеженства и браковъ, оказавшихся впослѣдствіи незаконными);

учрежденіе агентуръ или комитетовъ, по возможности, во всѣхъ портахъ и пограничныхъ пунктахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ.

Мѣры предупрежденія нравственнаго характера слѣдующія:

увеличеніе, по возможности, числа женскихъ клубовъ и общежитій;

вмѣненіе въ обязанность персоналу школъ всѣхъ категорій внушать дѣтямъ понятіе о нравственности и гигіенѣ и, по возможности, объ опасностяхъ, которымъ подвергаются молодыя дѣвицы на чужбинѣ;

устройство совѣщаній съ дѣвицами и молодыми людьми по тѣмъ же вопросамъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ былъ предложенъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя не отличаются отъ тѣхъ, которыя рекомендуются Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ въ вопросахъ о борьбѣ съ развратомъ въ каждой отдѣльной странѣ.

Наконецъ выяснилось, что участіе евреевъ какъ женскаго, такъ и мужского пола, вовлеченныхъ въ развратъ или эксплоатирующихъ сей послѣдній, обратно пропорціонально ихъ правовому и соціальному положенію въ различныхъ странахъ и находится въ тѣсной связи съ вопросами эмиграціи.

Но здѣсь не мѣсто разбирать эти вопросы.

Изъ преній, имѣвшихъ мѣсто въ Лондонѣ, выяснилось, что организація торговцевъ очень сильна и пока мало разслѣдована, такъ что сложный вопросъ о борьбѣ съ развратомъ въ будущемъ будетъ раздѣленъ на двѣ части: одна часть—борьба съ торговлею во всѣхъ ея проявленіяхъ посредствомъ карательныхъ мѣръ, о чемъ уже позаботились международные конгрессы по защитѣ женщинъ и посредствомъ мѣръ нравственнаго характера, которыя уже примѣняются въ нѣкоторыхъ еврейскихъ общинахъ заграницею, гдѣ не принимаютъ благотворительныхъ пожертвованій отъ торговцевъ и даже отказываютъ имъ въ погребеніи на конфессіональныхъ кладбищахъ. Что касается другой части, а именно до предупредительныхъ мѣръ, то онѣ, конечно, настолько извѣстны всѣмъ, что въ настоящую минуту удовлетворяются развитіемъ тѣхъ мѣропріятій, которыя были предложены впервые, лѣтъ 20 тому назадъ, англійскимъ обществомъ National Vigilant Association. Но и въ этомъ вопросѣ выступаетъ новая задача если женщина вовлекается въ развратъ, то вина падаетъ на мужское населеніе. Будутъ мужчины цѣломудреннѣе —меньше будетъ падшихъ женщинъ, и въ этомъ направленіи придется бороться со зломъ. Самая цѣлесообразная мѣра въ вопросахъ предупрежденія будетъ надлежащее воспитаніе юношей.

Предсѣдатель. Позвольте открыть пренія по прослушаннымъ нами докладамъ. Слово принадлежитъ М. А. Членову.

М. А. Членовъ. Выслушавъ крайне интересный и талантливый докладъ А. И. Елистратова и указывая на важное значеніе юридическихъ нормъ, имъ предлагаемыхъ, я все же не могу не сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ

являются, съ моей точки зрѣнія, утопичными и неосуществимыми. Вѣдь зло, господа, коренится въ натурѣ человѣка и представляется далеко не легкимъ сразу это зло искоренить. Если бы на первыхъ порахъ намъ удалось лишь ограничиться выработкой мѣръ противъ домовъ терпимости, сводничества, сутенерства, торга женщинами, вовлеченія въ развратъ малолѣтнихъ, находящихся въ зависимости, то этого было бы достаточно. Переходя къ моменту этическому, я не могу не указать, какое громадное вліяніе въ дѣлѣ борьбы съ развратомъ играетъ семья. Я не стану перечислять тѣхъ случаевъ, гдѣ безнравственность семьи дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на подрастающую молодежь. Закону въ данномъ случаѣ сдѣлать что-либо очень трудно. Здѣсь должно притти на помощь само общество, хотя бы даже существующія женскія организаціи. Независимо отъ развращающаго, въ иныхъ случаяхъ, вліянія семьи, дѣлу процвѣтанія разврата способствуютъ также современныя литература, искусство и т. п. Бороться съ этимъ опять таки возможно только путемъ пропагандированія тѣхъ идей, которыя должны быть положены въ основу современнаго, культурнаго государства. На основаніи изложенныхъ мною соображеній я позволяю предложить секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Секція, признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, предлагаетъ Съѣзду обратить особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе разсказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи".

Г. Б. Сліозбергъ. Не могу не привѣтствовать докладъ профессора Елистратова съ точки зрѣнія принципіальности постановки вопроса. Въ такихъ сложныхъ вещахъ, какъ общественный развратъ, давно пора поднять голосъ принципіальный, исходящій изъ современнаго этическаго сознанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, за невозможностью въ законодательномъ порядкѣ проводить цѣликомъ этическое начало, необходимо пропоганду этическихъ принциповъ предоставить общественнымъ организаціямъ и общественной самодѣятельности. Требовать же отъ законодателя возможно только то, что уже назрѣло, и что требуетъ немедленнаго разрѣшенія. Всякій законъ отражаетъ въ себѣ настроеніе общества по данному вопросу, но для того, чтобы въ законѣ это настроеніе отразилось, необходимо подготовить его, необходимъ процессъ броженія; заботу о томъ, чтобы этотъ процессъ своевременно начался, правильно совершался и былъ бы вполнѣ завершенъ— должно принять на себя само общество. Въ настоящее время настоятельно созрѣло сознаніе необходимости направить законодательныя стрѣлы на корень зла, корень же зла есть злоупотребленіе малолѣтствомъ. Я думаю, что близко изучавшіе вопросъ согласятся со мною, что зло проституціи начинается еще съ малолѣтняго возраста, что на открытый путь проституціи женщины выходятъ послѣ того, какъ уже въ юномъ возрастѣ заложены были корни, давшіе эти печальные плоды. Въ Западной Европѣ и въ Америкѣ давно уже сознали необходимость борьбы противъ злоупотребленія малолѣтними дѣвушками. Послѣднимъ словомъ законодательной техники въ этомъ отношеніи служитъ законъ, изданный въ Англіи въ

1907 г.— объ установленіи надзора за лицами, которыя имѣютъ въ своемъ присмотрѣ, по условіямъ профессіональнымъ или другимъ, малолѣтнихъ дѣтей. Этимъ закономъ установлена обязанность каждаго лица, которое имѣетъ въ своемъ присмотрѣ чужого ребенка, не позже 24 часовъ послѣ прибытія ребенка заявить мѣстной власти, которая или сама, или черезъ посредство органовъ общественныхъ, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы не было злоупотребленій при содержаніи малолѣтнихъ. Затѣмъ установлена сложная отвѣтственность въ случаѣ такого содержанія ребенка, при которомъ, хотя бы и не непосредственно, ребенокъ толкается на путь разврата.

Само собою разумѣется, законъ не можетъ предоставить власти вмѣшательство въ семейную жизнь, и какъ это ни печально, то, что при существующихъ экономическихъ условіяхъ и нравственномъ развитіи массъ, въ настоящее время возможны случаи, что сами родители толкаютъ малолѣтнихъ на развратъ, тѣмъ не менѣе власть можетъ вмѣшаться только при явномъ оказательствѣ такого небреженія въ воспитаніи ребенка или при наличности прямыхъ дѣйствій, направленныхъ къ этой цѣли. Въ этомъ случаѣ, какъ признано многими учеными обществами, да и законодательными установленіями, необходимо взять ребенка подъ опеку, лишивъ родительской власти тѣхъ родителей, которые злоупотребляютъ нравственностью своихъ дѣтей. Но за этимъ исключеніемъ, однако, надзоръ за воспитаніемъ дѣтей въ семьѣ не можетъ быть предоставленъ какой бы то ни было власти. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда чужія дѣти находятся въ фактической власти и въ фактическомъ присмотрѣ постороннихъ лицъ, напримѣръ, содержателей мастерскихъ, лицъ берущихъ дѣтей на воспитаніе и содержаніе и т. д., то здѣсь необходимъ постоянный надзоръ власти, такъ какъ опытъ показываетъ, что безъ этого надзора, при легкой возможности злоупотребленій и при беззащитности объектовъ этихъ злоупотребленій, необходима общественная забота. Вотъ почему Съѣзду надлежало бы, прежде всего, по поводу доклада профессора Елистратова, посвященнаго вмѣшательству права въ дѣло борьбы съ проституціей, въ дополненіе къ его положеніямъ, къ которымъ я присоединяюсь, постановить о необходимости неотложнаго принятія мѣръ къ установленію общественнаго надзора за лицами, которыя имѣютъ въ своемъ фактическомъ воспитаніи и присмотрѣ малолѣтнихъ дѣтей и въ частности дѣвушекъ.

Но этимъ еще не можетъ ограничиваться воздѣйствіе правовыхъ нормъ въ дѣлѣ борьбы съ проституціей. Помимо уголовнаго воздѣйствія и установленія гражданскихъ нормъ о лишеніи правовой охраны сдѣлокъ, имѣющихъ своимъ предметомъ публичный развратъ, необходимо установленіе тѣхъ нормъ, чисто административнаго свойства, которыя касаются области, наиболѣе способствующей развитію торговли женщинами. Эта область—есть область эмиграціи. Изъ доклада, который сдѣлалъ баронъ Гинзбургъ, видно, что разныя общественныя организаціи на западѣ усердно занимаются вопросомъ о предупрежденіи и ослабленіи этого зла, но надо сказать, что всѣ усилія, исходящія изъ благородныхъ стремленій, не приведутъ ни къ чему, если въ тѣхъ странахъ, откуда направляется струя эмиграціи, не будутъ установлены надлежащія нормы. Къ эмиграціи проявлено исключительное отношеніе нашего законодательства. Несмотря на то, что эмиграція давно представляетъ собою почти угрожающее явленіе, у насъ не существуетъ ни одной законодательной нормы, которая регу-

лировала бы этотъ вопросъ. Законъ отворачивается отъ постояннаго явленія жизни и совершенно его игнорируетъ. У насъ еще дѣйствуетъ законъ о наказаніи лишеніемъ правъ и ссылкой лицъ, которыя оставляютъ отечество. Не желаютъ узаконить эмиграціи, хотя она представляется повсемѣстнымъ явленіемъ. При Министерствѣ Торговли по побужденіямъ промышленнаго свойства начали заниматься вопросомъ объ эмиграціи, но результаты разныхъ комиссій, которыя тамъ были, намъ еще неизвѣстны. Мы здѣсь въ этомъ Съѣздѣ, конечно, не можемъ заниматься подробнымъ обсужденіемъ вопроса объ эмиграціи, вырабатывать предположенія относительно правилъ, которыя должны быть реформированы,—однако, одно мы можемъ высказать—пожеланіе, чтобы, по возможности, безотлагательно были приняты мѣры, чтобы вопросъ былъ въ законодательномъ порядкѣ разрѣшенъ, и чтобы при выработкѣ законоположеній, была принята во вниманіе та сторона эмиграціи, которая касается непосредственно вопроса о торгѣ женщинами. Я только въ видѣ примѣра позволю себѣ указать на то, что наши паспортные порядки прямо толкаютъ на то, чтобы злонамѣренные элементы, не гнушающіеся извлеченіемъ выгодъ изъ человѣческаго тѣла, могли съ успѣхомъ вести свой гнусный промыселъ. Полученіе заграничнаго паспорта представляется дѣломъ весьма труднымъ, въ особенности, для женщины. Вслѣдствіе этого она должна прибѣгать, если ей нужно эмигрировать, къ тайнымъ агентамъ, которые обезпечиваютъ безпрепятственный перевозъ черезъ границу, и во многихъ случаяхъ дѣвушка или молодая женщина подпадаетъ подъ власть такого агента только потому, что онъ обезпечилъ ей переѣздъ черезъ границу, невозможный при отсутствіи паспорта. Здѣсь начало зависимости дѣвушки отъ этого агента, и, разъ оказавшись въ его власти, она становится послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ и обогащаетъ собою товаръ для торга. Въ настоящее время часть эмиграціи направляется, напримѣръ, черезъ Либавскій портъ и, однако, никто не знаетъ о какихъ-нибудь правилахъ, по которымъ одинокія молодыя дѣвушки или женщины, отправляющіяся за океанъ, представляли бы какія-нибудь гарантіи того, что онѣ отправляются не подъ эгидой агента, за его счетъ, и не направляются на гнусный промыселъ, или что онѣ не отправляются при такой обстановкѣ, которая невольно должна привести ихъ на самомъ пароходѣ и по прибытіи въ страну на путь разврата. Но это не есть вопросъ только международнаго торга женщинами, это также и вопросъ территоріальной проституціи, ибо многія изъ эмигрировавшихъ потомъ возвращаются, обогащая собою классъ проститутокъ. Конечно, сама эмиграція является продуктомъ нездоровой внутренней жизни, и опытъ показываетъ, что струя эмиграціи, главнымъ образомъ, течетъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ существуютъ еще разныя стѣснительныя правила и законы для разныхъ классовъ населенія, которые экономически истощаются и ищутъ спасенія въ эмиграціи. Если, конечно, не дѣло нашего Съѣзда заниматься вопросами о причинахъ эмиграціи, то необходимо, однако, сказать, что правовое вмѣшательство въ дѣло борьбы съ проституціей должно проявиться и въ области правилъ, касающихся эмиграціи, и въ этомъ отношеніи пожеланія Съѣзда были бы весьма умѣстны.

Не останавливаясь, засимъ, подробно на отдѣльныхъ частностяхъ доклада г. Елистратова и присоединяясь всецѣло къ его соображеніямъ о необходимости подвергать уголовному преслѣдованію не только посред-

никовъ разврата, но и лицъ, которые прибѣгаютъ къ дѣятельности сводниковъ для своихъ личныхъ надобностей, я долженъ сказать, что пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ представляется въ этомъ отношеніи совершенно ничѣмъ не объяснимымъ. Въ старину, въ уголовномъ правѣ, всегда господствовалъ принципъ, что подстрекатель есть авторъ преступленія и наказывался всегда сильнѣе, чѣмъ виновникъ, онъ назывался главнымъ виновникомъ преступленія. Существуютъ до сихъ поръ правила о томъ, что виновнымъ предполагается тотъ, кому на пользу идетъ преступленіе, и если несомнѣнно, что сводникъ, въ особенности профессіональный, дѣйствуетъ въ видахъ личной корысти для обогащенія, то самая возможность обогащенія дается ему тѣмъ, что имѣются потребители живого товара, подстрекающіе сводника на преступленіе и оплачивающіе его преступный трудъ; очевидно, что и съ этой, чисто юридической, точки зрѣнія нельзя оставить безъ наказанія покупателя живого товара для личныхъ надобностей. Тутъ законодатель можетъ установить карательныя нормы—для этого наше общественное сознаніе вполнѣ созрѣло, но само собою разумѣется, что однѣми законодательными нормами, въ особенности, карательными, зло не можетъ быть уничтожено: необходимо, какъ я сказалъ, сначало общественное броженіе, и это общественное броженіе должно начаться не съ того, чтобы различать двѣ морали, какъ сдѣлалъ профессоръ Елистратовъ, мужскую и женскую, а признать, что существуетъ одна мораль—общечеловѣческая, одинаковая для мужчинъ и для женщинъ, и если въ настоящее время замѣчается иное отношеніе къ проявленіямъ морали мужской и женской, то это не есть отступленіе отъ двухъ моралей, а отступленіе отъ одной общей морали. Необходимо пересоздать много воззрѣній на половыя отношенія, господствующихъ въ общественномъ сознаніи, для того, чтобы притти къ желательному результату, и если многіе невольно переводятъ вопросъ о борьбѣ съ проституціей на вопросъ о равноправіи женщинъ, то въ этомъ лежитъ глубокій смыслъ. Я, конечно, не говорю о равноправіи политическомъ, о которомъ здѣсь не мѣсто говорить, а о равноправіи общественномъ, о равноправіи въ смыслѣ этическомъ. Въ этомъ отношеніи обществу многое надо въ себѣ переработать. Можно, напримѣръ, указать на то, что какъ разъ въ той средѣ, гдѣ понятія о половой нравственности и о семейной честности особенно развиты, представляется особенная опасность къ выдѣленію извѣстнаго числа дѣвушекъ и женщинъ, вступающихъ на путь публичнаго разврата. Въ обществѣ должно быть выработано воззрѣніе, что случай паденія, несчастный случай съ дѣвушкой, не долженъ выталкивать ее изъ общества: именно презрительное отношеніе, не разбирающее ни причинъ, ни обстановки, ни условій, ведетъ только къ тому, что несчастный случай превращается потомъ въ профессію. Я позволю себѣ указать на примѣръ еврейской среды, гдѣ дѣвушка, разъ павшая, можно сказать, совершенно исторгается изъ круга семьи, и этимъ, можетъ быть, объясняется то, что въ послѣднее время, къ несчастью, нѣсколько увеличился процентъ евреекъ въ рядахъ проституціи. Необходимо болѣе—я не скажу: извиняющее отношеніе,—но болѣе цѣлесообразное и разумное отношеніе къ дѣвушкѣ, имѣвшей несчастье быть обманутой или вообще пасть, но это возможно только тогда, когда измѣнятся представленія въ обществѣ и если проявится общественная самодѣятельность. Здѣсь законодателю, конечно, нечего дѣлать.

Въ виду этихъ соображеній, я и предложилъ бы, въ дополненіе къ положеніямъ докладчика, принять резолюціи: 1) о необходимости немедленно приступить къ выработкѣ закона о надзорѣ за лицами, имѣющими въ своемъ присмотрѣ несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, и 2) о необходимости при выработкѣ закона объ эмиграціи обратить вниманіе на ту сторону ея, которая соприкасается съ возможностью торга женщинами, и редактировать эту резолюцію слѣдующимъ образомъ:

„Секція находитъ: а) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и б) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами".

Предсѣдатель. Въ виду того, что въ преніяхъ выразили желаніе участвовать еще нѣсколько лицъ и, слѣдовательно, въ настоящемъ засѣданіи окончить разсмотрѣніе вопроса намъ не удастся, позвольте объявить перерывъ до 2 часовъ дня.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 часъ 15 минутъ дня.

Дневное засѣданіе 23 Апрѣля 1910 года*).

Засѣданіе открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 2 ч. дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціей Предсѣдательницей избирается В. Г. Клячкина.

Предсѣдательница возобновляетъ пренія по прослушанному въ утреннемъ засѣданіи докладу А. И. Елистратова и предоставляетъ слово очереднымъ ораторамъ.

Ю. Ю. Татаровъ. Сегодня былъ широко разсмотрѣнъ вопросъ объ отношеніи права къ проституціи. Я же коснусь только одной небольшой его части—вопроса о домахъ и квартирахъ свиданій. Когда я познакомился съ постановкой вопроса проституціи въ Москвѣ, то прежде всего мнѣ бросилась въ глаза ненормальность существованія домовъ и квартиръ свиданій. Я вынесъ глубокое убѣжденіе, что посредничество всякаго рода надо устранить изъ вопроса о проституціи. Подтвержденіе своего убѣжденія я нашелъ въ Варшавѣ, гдѣ принципіально не разрѣшаются дома и квартиры свиданій. При провѣркѣ оказалось, однако, что тамъ все-таки существуетъ цѣлый рядъ тайныхъ притоновъ, съ которыми нѣтъ силъ бороться. Нашъ Московскій градоначальникъ генералъ Адріановъ предъявляетъ строжайшія требованія къ полиціи въ дѣлѣ борьбы съ этимъ зломъ, но несмотря на это, кромѣ легализированныхъ квартиръ и домовъ свиданій, продолжаютъ существовать тайные притоны. И если даже въ Москвѣ очень мало можно сдѣлать въ этомъ отношеніи, то значитъ существуютъ коренныя затрудненія и причины.

Какъ красиво и легко этотъ вопросъ разрѣшается теоретически, но что говоритъ жизнь?!

Посмотрите, что дѣлается въ центрѣ аболиціонизма—Женевѣ. Рядъ учрежденій тамъ борется съ домами терпимости. Какія блестящія рѣчи говорились тамъ въ собраніи 1909 года и, однако, дома въ Женевѣ все еще являются злой ироніей въ этомъ заколдованномъ кругу проституціи. Тамъ же, въ Швейцаріи, повсюду масса тайныхъ притоновъ. Что касается послѣд-

---

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, Е. В. Авилова, Т. І. Бааръ, А. К. Балієвъ, Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, Ю. И. Богданіанъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, С. И. Будагова, С. П. Бѣлецкій, З. А. Вахарловская, Ф. С. Вейсенбергъ, В. А. Волкенштейнъ, Е. А. Воронова, П. П. Воскобойниковъ, кн. М. В. Гагарина, Е. И. Гарднеръ, Е. Г. Гарфельдъ, Ю. И. Герцъ, бар. А. Г. Гинзбургъ, І. А. Гловацкій, М. В. Гоби, Я. М. Гросманъ, Н. П. Даниловъ, Р. Л. Деппъ, М. Н. Джантиллі, Н. А. Домонтовичъ, А. Н. Домерникова, З. Я. Ельцина, Н. А. Есиповичъ, А. С. Забѣлло, О. Г. Закута, Н. В. Замятина, А. И. Зачинская, Д. Ф. Зискандъ, С. П. Исаева, А. А. Кальмановичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкая, А. И. Колокольцева, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, О. В. фонъ-Кубе, П. С. Кукурановъ, М. А. Куликова, Е. В. Левисонъ, И. Б. Лурье, С. А. Мартынова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милюкова, Е. Н. Михайлова, М. И. Монтлевичъ, Л. П. Немолякина, О. К. Нечаева, П. С. Павловъ, М. И. Покровская, И. О. Рабиновичъ, А. В. Родіонова, Н. В. Родіонова, Е. В. Сабурова, М. М. Саламбекъ, З. С. Самойлова, В. В. Сланскій, С. И. Султанъ-Шахъ, В. П. Тарповская, М. С. Тимоѳеева, Е. Э. Трейманъ, Р. М. Тумповская, А. В. Тыркова, К. П. Улезко-Строганова, О. А. Устинова, Е. А. Флейшитцъ, З. Н. Фридманъ, М. А. Шайкевичъ, Б. Э. Шварцъ, Е. А. Шидловская, Н. Я. Шмидтъ, М. Х. Эйзенталь, Р. Э. Эфронъ и Л. Ю. Явейнъ.

нихъ, у насъ они страшно забронированы закономъ, потому что нужна масса усилій со стороны полиціи, чтобы доказать, что данная квартира служитъ не просто мѣстомъ проживанія проститутокъ (и вы въ этомъ случаѣ ничего не сдѣлаете), а тайнымъ притономъ. Поэтому надо прежде всего возбудить вопросъ не о закрытіи легальныхъ квартиръ и домовъ свиданій, а о разработкѣ болѣе точной формулы для опредѣленія понятія „тайный притонъ“ и способовъ открытія ихъ. Въ одномъ столичномъ городѣ градоначальнику были представлены свѣдѣнія о 20 квартирахъ портнихъ, модистокъ, одного зубного врача и проч. Здѣсь устраивались платныя свиданія столичныхъ дамъ съ кавалерами. Сыскная полиція отказалась привлечь къ отвѣтственности хозяевъ квартиръ, такъ какъ невозможно было получить какія-либо фактическія обличающія данныя. Вотъ какъ далеко заходятъ причины возникновенія тайныхъ притоновъ. Не хочу быть пессимистомъ, но всего въ этомъ направленіи сейчасъ не сдѣлать. Стремиться же сдѣлать хотя что-нибудь необходимо. Вопросъ этотъ такъ тѣсно сплетается со всей жизнью городовъ и странъ, что только измѣненіе извѣстныхъ условій, если это когда-либо случится, дастъ намъ средства для борьбы. Надо найти путь къ обществу вообще и въ частности къ мужчинамъ, главнымъ образомъ порождающимъ эти притоны и покрывающимъ ихъ всѣми силами. Послѣ этого надо создать строжайшіе и совершенно ясные законы, карающіе одинаково виновныхъ какъ хозяевъ, такъ и потребителей. Чего достигнете закрытіемъ существующихъ легальныхъ квартиръ и домовъ свиданій? Только распространите тайные притоны, какъ случилось въ Петербургѣ съ закрытіемъ игорныхъ клубовъ, послѣ чего продажа картъ увеличилась больше чѣмъ въ четыре раза въ одномъ изъ главныхъ отдѣленій по продажѣ картъ. Раньше тамъ въ теченіе года продавалось картъ на 500 руб., а теперь въ полгода продано на 1500 руб.

Въ настоящее время московскія легализованныя квартиры и дома свиданій подъ дамокловымъ мечомъ; подъ страхомъ закрытія, въ виду строгаго контроля, хозяйки ихъ стѣсняются. Вся ихъ дѣятельность на виду и преступленій нельзя скрыть. На-дняхъ, напр., у насъ закрыта, по приказанію градоначальника, квартира, гдѣ было произведено изнасилованіе 13-лѣтней дѣвочки.

У насъ разрѣшено существованіе квартиръ и домовъ свиданій, какъ наименьшее зло, дающее возможность хотя бы надзора и вообще за притономъ и, въ частности, за женщинами, пользующимися „свободными визами“, которыя ничѣмъ не стѣснены въ этомъ отношеніи и въ любой моментъ могутъ прекратить свой промыселъ.

Я ознакомился съ исторіей проституціи и съ мѣрами борьбы съ этимъ зломъ, но еще больше изучилъ жизненную сторону вопроса, а потому мнѣ кажется, что не слѣдуетъ дѣлать крайности—требовать закрытія и легализованныхъ домовъ и квартиръ свиданій изъ чисто практическихъ соображеній. Слѣдовало бы высказать лишь пожеланіе, чтобы были выработаны, во-первыхъ, формула, опредѣляющая понятіе „тайный притонъ“, неясность котораго является самымъ больнымъ вопросомъ въ борьбѣ съ притонами, и, во-вторыхъ, одинаковыя карательныя мѣры для хозяина и его кліентовъ. Если все это будетъ сдѣлано, легализованныя квартиры и дома свиданій падутъ сами собой. Въ противномъ случаѣ, по моему глубокому убѣжденію, мы ничего не достигнемъ практически.

З. С. Мировичъ. Женщины не должны полагаться на мужчинъ въ борьбѣ за свою свободу и человѣческое достоинство. Уже одинъ тотъ фактъ, что мужчины—законодатели лишь весьма недавно (и очень небольшое меньшинство) подняли вопросъ о преслѣдованіи проституціи, говоритъ достаточно краснорѣчиво.

Далѣе, вопросъ о куплѣ и продажѣ женщинъ тѣсно связанъ съ матеріальнымъ ихъ положеніемъ. Между тѣмъ мужчины до сихъ поръ держатъ женщину въ экономическомъ порабощеніи. Это фактъ всѣмъ извѣстный. На югѣ Россіи, въ Крыму, дѣвушки нанимаются на плантаціи иногда за 2—2½ руб. въ мѣсяцъ. Въ Англіи дѣлаютъ попытку воспретить фабричный трудъ работницамъ-семьянинкамъ, что неминуемо толкнуло бы голодныя жертвы въ проституцію.

Ораторы указывали на этическое вліяніе женщинъ, которое должно воздѣйствовать на мужчинъ. Но одного этого вліянія мало; оно должно быть дополнено возможностью вліять на законы и участвовать въ ихъ составленіи. Только тогда водворится справедливость и одна мораль для обоихъ половъ.

А. С. Милюкова. Изъ цѣлаго ряда докладовъ выяснилось, что этическія задачи въ борьбѣ съ проституціей должны занимать очень важное мѣсто. Дѣйствительно, можно элиминировать всѣ виды соціальнаго насилія, которые гонятъ женщину въ проституцію, въ томъ числѣ и насиліе экономическое, но за всѣмъ тѣмъ остается еще недостатокъ моральнаго развитія, который приводитъ женщину къ тому же, между тѣмъ какъ укрѣпленіе нравственнаго чувства можетъ парализовать дѣйствіе всѣхъ, даже самыхъ могущественныхъ стимуловъ, толкающихъ въ проституцію. Поэтому я присоединяюсь вполнѣ къ положеніямъ А. И. Елистратова о необходимости для борьбы съ проституціей поднятія нравственнаго уровня путемъ пропаганды принциповъ половой морали. Я только нахожу, что для большей успѣшности дѣла необходимо найти какіе-нибудь опорные пункты, устои, къ которымъ бы эта разсѣянная въ массѣ этическая проповѣдь могла прикрѣпляться; недостаточно только распространять этическія идеи, надо создать извѣстную принудительность моральныхъ требованій. Въ этомъ отношеніи, я думаю, большимъ тормазомъ служитъ создавшаяся нравами искусственная изолированность женщины отъ всей сферы половыхъ вопросовъ: ни открыто интересоваться, ни тѣмъ болѣе участвовать въ обсужденіи ихъ—для женщины не принято. А между тѣмъ, если бы въ отношеніе къ этимъ вопросамъ было внесено больше простоты, то наша женская молодежь, воспитанная въ совмѣстной школѣ или прослушавшая курсъ половой морали, могла бы въ данномъ случаѣ оказать извѣстное воздѣйствіе на товарищей-мужчинъ, напр., путемъ образованія смѣшанныхъ обществъ, построенныхъ на строгихъ этическихъ началахъ; это былъ бы одинъ изъ тѣхъ устоевъ, на который могла бы опираться общественная проповѣдь морали.

М. М. Боровитиновъ. Я безусловно присоединяюсь къ положенію, высказанному проф. А. И. Елистратовымъ, о необходимости борьбы съ тайными притонами. Едва ли можно найти какую либо почву для оправданія существованія домовъ свиданій или какихъ либо иныхъ притоновъ разврата. Если мы сойдемъ съ принципіальной точки зрѣнія, то тѣмъ самымъ мы незамѣтно создадимъ условія, благопріятныя для процвѣтанія разврата. Но

совершенно правильно указывается на всѣ практическія затрудненія, связанныя съ этимъ вопросомъ. Бороться съ тѣми злоупотребленіями, которыя наблюдаются въ домахъ свиданій, открываемыхъ безъ разрѣшенія, возможно только при хорошо организованномъ надзорѣ, способномъ гарантировать исполненіе требованій закона. А между тѣмъ, какъ свидѣтельствуетъ практика всѣхъ государствъ, отъ агентовъ администраціи не всегда возможно добиться въ этомъ отношеніи проведенія въ жизнь взглядовъ законодателя. Постановка розыска, далеко несовершенная заграницей, является у насъ въ Россіи особенно плохой. Трудность собранія достаточнаго числа фактовъ, съ достовѣрностью свидѣтельствующихъ о существованіи притона, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ оправданіе содержательницъ домовъ свиданій, привлеченныхъ къ отвѣтственности.

Обращаясь къ существу вопроса, необходимо замѣтить, что среди содержательницъ притоновъ нерѣдко приходится встрѣчать лицъ, принадлежащихъ къ интеллигентному классу. Эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что въ нашемъ обществѣ еще недостаточно развито сознаніе унизительности и безнравственности извлеченія выгодъ путемъ поощренія и эксплоатаціи чужого разврата. Такое убѣжденіе можно отчасти внѣдрить въ общество созданіемъ строгой репрессіи въ уголовномъ законѣ, но кромѣ установленія уголовныхъ каръ необходимо стремиться къ обезпеченію дѣйствительнаго примѣненія закона на практикѣ. Для этого недостаточно содѣйствія общества, необходимо также, чтобы и органы правительственной власти стояли на высотѣ своего положенія и строго карались бы за бездѣйствіе власти и попустительство въ этомъ отношеніи. Минимальною мѣрою наказанія для преступленій этого рода, по моему мнѣнію, должно явиться наказаніе, положенное за то преступленіе, совершенію котораго виновный благопріятствовалъ. Такимъ образомъ, первымъ положеніемъ той резолюціи, которую я буду имѣть честь предложить секціи, является установленіе отвѣтственности должностныхъ лицъ за попустительство посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата. Второе положеніе этой резолюціи касается вопроса, уже возбужденнаго д-ромъ М. А. Членовымъ, о вовлеченіи въ развратъ путемъ помѣщенія на страницахъ органовъ періодической печати соотвѣтствующихъ объявленій. Не такъ давно въ помѣщеніе С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета явилась дама, предложившая за извѣстное вознагражденіе лицу, опрашивающему отъ имени Общества защиты женщинъ приходящихъ для подчиненія надзору, направлять къ ней наиболѣе хорошенькихъ изъ подчиняющихся. Впослѣдствіи, по произведенному разслѣдованію, выяснилось, что дама эта является содержательницей тайнаго притона и что она помѣщаетъ объявленія отъ имени натурщицъ. Иллюстраціею тѣхъ цѣлей, которыя нерѣдко преслѣдуются при помощи газетныхъ объявленій, можетъ служить также недавно полученное мною письмо, которое, исполняя просьбу его автора, я позволю себѣ представить вашему вниманію:

„Милостивый государь, господинъ профессоръ!

Обращаюсь къ вамъ, какъ къ члену „Общества защиты женщинъ“, чтобы при Вашемъ благосклонномъ содѣйствіи обратить вниманіе Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ проституціей на беззаконную дѣятельность лица. И если будетъ обращено вниманіе на мой голосъ, то, я думаю, что большое число дѣвушекъ будетъ остановлено отъ гибельнаго шага. Ниже-

слѣдующее мое повѣствованіе я собирался помѣстить письмомъ въ редакцію, но узнавъ о предстоящемъ Съѣздѣ, рѣшилъ освѣдомить его. Строки мои слѣдующія:

„Милостивый государь, господинъ редакторъ! Позвольте при посредствѣ Вашей газеты ознакомить публику съ новаго рода „педагогической“ дѣятельностью „профессора“, „композитора“ и „художника“. Почти ежедневно въ Вашей уважаемой газетѣ появляются объявленія о школѣ шансонетокъ Г. Б. Какъ очевидецъ педагогической дѣятельности почтеннаго „профессора“, я рѣшилъ повѣдать суть педагогики его. На объявленія его, какъ мотыльки на огонекъ, слетаются въ большинствѣ неопытныя, молодыя дѣвушки изъ швеекъ, горничныхъ, нянекъ и тому подобный элементъ, недовольствующійся унизительнымъ положеніемъ прислуги и благодаря заманчивымъ обѣщаніямъ гарантированнаго ангажемента не менѣе 100 руб. въ мѣсяцъ. При пріемѣ въ школу „профессоръ“ Г. Б. рѣшительно не руководствуется главнымъ условіемъ, необходимымъ дѣвицѣ, т. е. голосомъ; имѣетъ ли его претендентка или нѣтъ, лишь бы она была молода и смазлива. Послѣ пріема начинается преподаваніе, состоящее въ томъ, что „профессоръ“, заставляя остаться въ нижней юбкѣ ученицу, старается пріучить ее къ распѣванію двусмысленныхъ пѣсенокъ, сопровождая ихъ разными неприличными тѣлодвиженіями, до задиранія ногъ включительно. По прошествіи около двухъ мѣсяцевъ курсъ ученія считается оконченнымъ и ученицы приглашаются въ фотографію, гдѣ, одѣтыя въ платья шансонетныхъ пѣвицъ, съ черезчуръ открытымъ декольте, снимаются, послѣ чего „профессоръ“ превращается въ „художника“, заставляя своихъ ученицъ раздѣться до пояса, до гола и въ такомъ видѣ снимаетъ ихъ. Продѣлавъ всѣ вышесказанныя „формальности“ со своими ученицами, „профессоръ“, чтобы пріучить ихъ къ сценѣ, заставляетъ ихъ выступать безплатно въ самомъ низкопробномъ кабакѣ въ Лѣсномъ, подъ названіемъ: „Ланская Гостиница“. Въ періодъ выступленія на сценѣ, подъ сурдинку, появляется агентъ Г. Б. въ лицѣ старой, отставной шансонетки, старающейся посвятить молодыхъ начинающихъ въ тайны шансонетныхъ обычаевъ и, смотря по голосу и по снимку въ оголеніи,намѣченныя къ болѣе широкой шантанной дѣятельности случайно знакомятся, при посредствѣ той же старой шансонетки, съ какимъ-либо купцомъ, который черезчуръ откровенно открываетъ карты „профессора“, предлагая своей молодой знакомкѣ итти къ нему на содержаніе. Всѣ описываемыя мною манипуляціи, не входящія въ кругъ „педагогики почтеннаго профессора“, подтверждаются авторитетнымъ голосомъ послѣдняго, причемъ онъ развиваетъ предъ своими ученицами перспективу разъѣзжанія на рысакахъ купца, золота и шелка. Да это, чертъ возьми, и не однѣмъ несчастнымъ труженицамъ, никогда не мечтавшимъ о такомъ сказочномъ благополучіи, можетъ вскружить голову.

Положа руку на сердце, спрашиваю—возможно ли допускать въ настоящее время, когда раздается призывъ къ всеобщему совершенствованію, „педагогику“ господъ Б. и ему присныхъ?

Градоначальникъ запретилъ печатаніе объявленій натурщицъ, мотивируя это развратомъ; почему же допускается указываемая сводническая дѣятельность Б.?

Общество защиты женщинъ, гдѣ ты, откликнись. *Черноморъ*“.

Теперь, когда я изложилъ все вышесказанное, беру смѣлость думать,

господинъ профессоръ, что вы возьмете на себя трудъ освѣдомить Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей и этимъ спасти многихъ дѣвушекъ отъ скользкаго пути разврата. Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и искренней преданности". (Слѣдуетъ подпись и адресъ).

Письмо это подписано полнымъ именемъ и фамиліею, съ указаніемъ адреса, и сообщаемыя имъ свѣдѣнія послужатъ, конечно, предметомъ подробнаго разслѣдованія. Несомнѣнно, борьба съ такими публикаціями довольно затруднительна и въ цѣляхъ раскрытія дѣйствительныхъ цѣлей, ими преслѣдуемыхъ, въ Отдѣлѣ борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ учреждена особая коммиссія. Что же касается объявленій, въ явной формѣ свидѣтельствующихъ о промыслѣ развратомъ лицъ, ихъ помѣщающихъ, то такія объявленія должны быть запрещены совершенно, а редакторы и издатели, печатающіе ихъ въ своихъ органахъ, должны подлежать уголовной карѣ.

На основаніи мною сказаннаго я позволю себѣ предложить секціи принять слѣдующія двѣ резолюціи:

1. „Секція признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соотвѣтствующаго уголовнаго закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій".

2. „Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе спеціальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-продажѣ женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ".

Е. И. Гарднеръ. Заявляю отъ имени присутствующихъ женщинъ, что всѣ мы, какъ единый человѣкъ, присоединяемся ко всѣмъ тѣмъ положеніямъ, которыя были выставлены проф. А. И. Елистратовымъ въ его докладѣ: „Роль права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ женщинами въ цѣляхъ разврата", присоединяемся и къ этическимъ, и къ правовымъ его резолюціямъ.

Что касается до мнѣнія Г. Б. Сліозберга о томъ, что осуществленіе надеждъ на проведеніе въ жизнь законоположеній по вопросамъ этики немыслимо, что это утопія, скажу, что я на своемъ вѣку уже видѣла осуществленіе нѣкоторыхъ утопій. Напр., тотъ самый вопросъ, по которому мы вчера сдѣлали единогласное постановленіе, вопросъ о закрытіи домовъ терпимости—былъ утопіей на международномъ съѣздѣ о бѣлыхъ невольницахъ въ Лондонѣ въ 1899 году. Осуществилась въ нѣкоторыхъ государствахъ еще одна утопія—вступленіе женщинъ членами законодательныхъ собраній. Примѣры—Финляндія, Норвегія, Новая Зеландія и 4 штата Сѣверной Америки.

С. А. Молоденковъ. Соглашаясь вполнѣ со всѣмъ, что говорится въ

докладѣ А. И. Елистратова, я думаю, однако, что всѣ узаконенія, предложенныя въ немъ, едва ли успѣшно будутъ дѣйствовать въ жизни. Съ одной стороны—непреодолимый половой инстинктъ, съ другой—неблагопріятныя экономическія условія, препятствующія раннимъ и своевременнымъ бракамъ, вотъ два условія, которыя, главнымъ образомъ, создаютъ проституцію. Проституція существуетъ нѣсколько тысячъ лѣтъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не перевоспитается общество и пока будутъ неблагопріятныя для раннихъ браковъ условія. Но разъ проституція, это позорнѣйшее зло, существуетъ, оно должно быть урегулировано. Свободная проституція не можетъ существовать безъ вреда для общества. Лучше явное существованіе зла, нежели тайное. Поэтому я не согласенъ съ тѣмъ, чтобы дома свиданій были закрыты. Гораздо лучше, если будутъ эти дома регистрированы, нежели проституція будетъ ютиться, напр., въ частныхъ квартирахъ, неподлежащихъ никакому контролю. Проститутки въ большинствѣ случаевъ не сознаютъ того вреда, который онѣ приносятъ, входя въ сношенія во время заразительнаго періода болѣзни. Если рѣшено будетъ карать мужчинъ за участіе въ проституціи, то я ничего противъ этого не имѣю.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ тому, что высказалъ А. И. Елистратовъ. Выслушанныя нами рѣчи, особенно указанія М. А. Членова на трудность провести въ настоящее время пожеланія А. И. Елистратова въ жизнь, глубоко убѣждаютъ меня, что намъ тѣмъ болѣе необходимо постановить о привлеченіи женщинъ къ законодательной работѣ. Указанія на то, какъ примѣняютъ агенты администраціи мѣры, принимаемыя правительствомъ противъ проституціи, убѣждаютъ меня въ необходимости постановить объ учрежденіи особой инспекціи, наблюдающей за примѣненіемъ карательныхъ положеній закона о сводничествѣ и наказуемой куплѣ женскаго тѣла, а также представляется желательнымъ принятіе Съѣздомъ соотвѣтствующей резолюціи. Далѣе необходимо отмѣтить, что нельзя ограничиваться однѣми карательными мѣрами. Главною причиною излишняго развитія проституціи является спросъ со стороны мужчинъ, обусловливаемый безобразными взглядами мужчинъ на половыя сношенія и на пользованіе проституціею. Необходимо, чтобы государство вмѣшалось въ половое воспитаніе мужской молодежи. Средствомъ для этого могло бы служить распространеніе въ школѣ здоровыхъ взглядовъ на половой вопросъ и на преступность пользованія проституціею, а также увеличеніе благотворнаго женскаго вліянія на мужскую молодежь путемъ установленія совмѣстнаго обученія въ низшей, средней и высшей школѣ.

Высказывая эти пожеланія, я не могу удержаться отъ того, чтобы не высказать нѣсколько словъ по поводу произнесенныхъ здѣсь рѣчей.

Прежде всего для меня непонятно, почему д-ръ Ю. Ю. Татаровъ считаетъ, что дома и квартиры свиданій не могутъ служить мѣстомъ совершенія преступленій по вовлеченію женщинъ въ развратъ. Сообщенный имъ фактъ случая изнасилованія дѣвушки въ такомъ домѣ, казалось, лучше всякихъ доводовъ свидѣтельствуетъ о противномъ. Что же касается указанія г. Молоденкова на отсутствіе у проститутокъ сознанія того вреда, который онѣ приносятъ, входя въ сношенія во время заразительнаго періода болѣзни, то, право же, нельзя не присоединиться всецѣло къ отвѣту одной изъ такихъ проститутокъ на поставленный ей вопросъ—зачѣмъ она

это дѣлаетъ: „а зачѣмъ же они лѣзутъ“. Кромѣ этого нельзя упускать изъ виду, что проститутка малокультурна и условіями своей жизни вынуждена продолжать торговлю своимъ тѣломъ и послѣ заболѣванія, что же сказать о культурныхъ мужчинахъ, послѣ заболѣванія сифилисомъ продолжающихъ входить въ сношенія съ проститутками и распространять заразу, вѣдь въ ихъ пользу нельзя привести никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ, а поскольку мнѣ приходилось сталкиваться съ сифилитиками, я не знаю ни одного, который воздерживался бы отъ сношеній съ проститутками во время заразительнаго періода. Наконецъ, здѣсь возражали противъ слишкомъ широкой постановки вопроса о наказуемости сводничества и особенно купли женскаго тѣла, я думаю, противъ такихъ возраженій надо возстать со всею возможною горячностью и страстностью.

Главнымъ факторомъ развитія и существованія проституціи является низкій нравственный уровень мужчинъ. Установленіе въ законѣ кары за куплю женскаго тѣла, провозглашеніе необходимости установленія такихъ мѣръ, явится несомнѣнно вліятельнымъ двигателемъ въ созданіи моральнаго міровоззрѣнія. Поэтому намъ нечего бояться широты постановки вопроса о необходимости каръ для потребителя; если наши пожеланія и не поведутъ къ узаконенію желательной для насъ репрессіи относительно покупщиковъ женскаго тѣла, то они не останутся безъ крупнаго вліянія на выработку нравственныхъ взглядовъ подростающаго поколѣнія.

На основаніи изложенныхъ мною соображеній я вношу слѣдующія двѣ резолюціи:

1. „Признавая, что безъ обязательнаго участія женщинъ въ примѣненіи постановленій закона о карахъ за всѣ виды сводничества и за наказуемую куплю женскаго тѣла потребителями нельзя ожидать успѣха принятыхъ карательныхъ мѣръ, секція высказывается за учрежденіе особой инспекціи исключительно изъ женщинъ для надзора и привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности“.

2. „Признавая, что безъ надлежащаго полового воспитанія мужчинъ успѣшная борьба съ проституціей невозможна, секція признаетъ необходимымъ, чтобы въ школѣ прививались здоровые взгляды на половой вопросъ и на преступность пользованія проституціею и чтобы для возможно болѣе широкаго и глубокаго благотворнаго вліянія женщинъ на этику подростающаго мужского поколѣнія въ школахъ, начиная съ низшей и кончая высшей, было введено совмѣстное обученіе“.

М. И. Покровская. Нѣкоторые ораторы высказывались за безсиліе слишкомъ теоретическихъ законовъ для борьбы съ проституціей, но законы имѣютъ не только карательное значеніе, они также содѣйствуютъ распространенію идей. Если представить себѣ, что дѣйствительно будетъ изданъ законъ, карающій куплю женщинъ, и нѣсколько мужчинъ сядутъ на скамью подсудимыхъ вмѣстѣ со сводникомъ, то, мнѣ кажется, это такъ подѣйствуетъ, что многіе мужчины откажутся отъ пользованія сводничествомъ. Удивительно, какъ отстаиваютъ безнаказанность мужчинъ въ пользованіи сводничествомъ. Теперь идетъ процессъ Тарновской въ Венеціи. Не она совершила преступленіе, но ее хотятъ обвинить за подговариваніе къ преступленію. При пользованіи сводничествомъ поступаютъ совершенно наоборотъ. Здѣсь защищали дома свиданій подъ предлогомъ, что они необходимы для удовлетворенія полового инстинкта мужчинъ. Но

это забота о состоятельныхъ. Если мы выскажемся за дома свиданій, то нашъ Съѣздъ упрекнутъ, что мы заботимся о достаточныхъ мужчинахъ, а бѣдныхъ забываемъ. Тогда намъ придется высказаться за допущеніе домовъ терпимости. Я съ своей стороны повторяю положенія моего доклада.

П. С. Кукурановъ. Нѣкоторые изъ ораторовъ указывали на необходмость принятія мѣръ вспомогательнаго характера, дабы предотвратить развитіе безнравственности и разврата среди молодого поколѣнія. Однако, чтобы воспитаніе достигало своей цѣли, нужно создать благопріятствующія условія; между тѣмъ, пока существуетъ институтъ проституціи, притоны разврата, куда такъ тянетъ молодежь, всѣ стремленія къ облагороживанію подрастающаго поколѣнія, къ созданію устойчивыхъ взглядовъ на половое воздержаніе, не приведутъ къ какимъ либо осязательнымъ результатамъ. Нельзя также оправдывать существованіе притоновъ разврата утилитарными соображеніями и экономическими затрудненіями вступленія въ бракъ; если основываться на этихъ аргументахъ, проституція никогда не будетъ уничтожена, тогда какъ всѣ участники Съѣзда категорически высказались противъ допустимости существованія столь унизительнаго и рабскаго института.

Предсѣдательница. Изолируя проститутку, налагая на нее узду, предупреждаемъ ли мы распространеніе сифилиса? Мнѣ стыдно, когда я вижу проститутку, принудительно помѣщаемую въ больницу. Надо защищать общество отъ зараженія сифилисомъ, но нельзя для этого приносить въ жертву проститутокъ.

З. Я. Ельцина. Я должна внести поправку къ тольно что сказаннымъ словамъ В. Г. Клячкиной. Заразительность сифилиса величина не абсолютная, а колеблющаяся. Падая постепенно въ теченіе ряда лѣтъ, она во время заразительнаго періода его то повышается, то понижается, въ зависимости отъ того будутъ ли проявленія болѣзни или нѣтъ. Въ этомъ кроется смыслъ принудительнаго оздоровленія больныхъ и связаннаго съ нимъ санитарнаго надзора за проституціей.

А. И. Елистратовъ. Я ограничусь лишь краткими отвѣтами нѣкоторымъ изъ предыдущихъ ораторовъ. М. А. Членову я долженъ сказать, что юридически вполнѣ возможно конструировать карательныя угрозы противъ сознательнаго зараженія сифилисомъ, также и противъ развращенія несовершеннолѣтнихъ, направивъ эти угрозы противъ лицъ обоего пола. Н. Н. Воскобойнику: требовать учрежденія „инспекціи“ изъ однѣхъ женщинъ не значитъ ли это вотировать недовѣріе къ тѣмъ мужчинамъ, которые принесли на настоящій Съѣздъ свои труды и свои лучшія упованія?. Оппонентамъ д-рамъ С. Е. Молоденкову и Ю. Ю. Татарову слѣдуетъ выразить искреннюю признательность со стороны секціи за ихъ выступленіе, такъ какъ необходимо обладать значительнымъ мужествомъ, чтобы выступить, при настроеніи собранія, здѣсь въ оппозиціи. По существу доводы оппонентовъ не убѣдительны. О какой другой пользѣ квартиръ и домовъ свиданій можетъ быть рѣчь, кромѣ какъ о санитарной? Между тѣмъ отъ посѣтительницъ домовъ свиданій не требуется никакой санитарной карты. Къ тому же для насъ рѣшающимъ остается все же моментъ этическій. С. Е. Молоденковъ вѣритъ же въ лучшее будущее, которое можетъ быть достигнуто путемъ соотвѣтствующаго воспитанія молодыхъ поколѣній. Но надо же когда-нибудь начать хорошее дѣло, и развѣ теперь

не такой чудный моментъ, чтобы положить это начало къ переоцѣнкѣ упавшихъ нравственныхъ цѣнностей въ данномъ вопросѣ?!

Предсѣдательница. Позвольте огласить внесенныя резолюціи:

А. И. Елистратовымъ: „1. Секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы притоны разврата всякаго рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ названіемъ они не существовали, въ частности квартиры и дома свиданій, были закрыты, и чтобы содержаніе ихъ было преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ.

2. Признавая законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи, секція указываетъ на необходимость дѣятельной поддержки этого закона со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, секція привѣтствуетъ образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ Отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

3. Полагая, что въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ томъ направленіи, при которомъ карательными угрозами были бы предусмотрѣны всѣ проявленія этого посредничества, а именно: а) вербованіе женщинъ для цѣлей проституціи; б) притонодержательство и маклерство въ цѣляхъ разврата, и в) обогащеніе на счетъ проституціи, соединенное со злоупотребленіемъ безпомощностью и зависимостью жертвы, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ правительствомъ.

4. Признавая, что задача борьбы съ проституціею есть не только задача экономическая и соціальная, но — и въ высокой степени — задача этическая, секція выноситъ глубокое нравственное осужденіе какъ торгу, такъ равно и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

5. Секція полагаетъ, что правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата является логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію посредничества въ области проституціи. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Принимая во вниманіе, что первымъ законодательнымъ шагомъ въ преслѣдованіи купли могло бы быть установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію и б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ правительствомъ.

6. Секція полагаетъ, что въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ на путь разврата, необходимы мѣры

уголовной репрессіи не только противъ посредничества, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности насущною потребностью законодательной охраны женщины секція признаетъ правовыя мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ половыхъ посягательствъ со стороны нанимателя".

М. А. Членовымъ: „Секція, признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, предлагаетъ Съѣзду обратить особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе разсказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи".

М. М. Боровитиновымъ: „1. Секція признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соотвѣтствующаго уголовнаго закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій.

2. Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе спеціальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-продажѣ женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки, противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ".

Г. Б. Сліозбергомъ: „Секція находитъ: а) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и б) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами".

Н. Н. Воскобойниковымъ: „1. Признавая, что безъ обязательнаго участія женщинъ въ примѣненіи постановленій закона о карахъ за всѣ виды сводничества и за наказуемую куплю женскаго тѣла потребителями нельзя ожидать успѣха принятыхъ карательныхъ мѣръ, секція высказывается за учрежденіе особой инспекціи исключительно изъ женщинъ для надзора и привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности.

2. Признавая, что безъ надлежащаго полового воспитанія мужчинъ успѣшная борьба съ проституціей невозможна, секція признаетъ необходимымъ, чтобы въ школѣ прививались здоровые взгляды на половой вопросъ и на преступность пользованія проституціею и, чтобы для возможно болѣе широкаго и глубокаго благотворнаго вліянія женщинъ на этику подрастающаго мужского поколѣнія въ школахъ, начиная съ низшей и кончая высшей, было введено совмѣстное обученіе".

Предсѣдательница ставитъ послѣдовательно внесенныя резолюціи на голосованіе. Всѣ резолюціи принимаются за исключеніемъ внесенныхъ Н. Н. Воскобойниковымъ, обсужденіе которыхъ откладывается. Слово предоставляется Б. И. Бентовину для чтенія доклада „о проституціи дѣтей".

Б. И. Бентовинъ. За послѣдніе годы среди арміи торгующихъ тѣломъ весьма замѣтно начала выдѣляться группа малолѣтнихъ дѣвочекъ, изъ которыхъ часть является подневольнымъ предметомъ торговли, часть же торгуетъ собой самостоятельно, по собственной охотѣ. Количественное наростаніе дѣтей-проституткъ идетъ въ ужасающей прогрессіи, и не далеко, быть можетъ, то время, когда то, что ранѣе считалось исключительнымъ, случайнымъ, явленіемъ тайной проституціи, станетъ чуть ли не въ ровень съ проституціей взрослыхъ.

Ранѣе дѣтская проституція существовала какъ бы только для потребностей половыхъ гурмановъ. Къ ея услугамъ обращались старички, импотенты, поклонники половыхъ извращеній. Добывалось дѣтское тѣло не безъ труда и по большой цѣнѣ. Приходилось розыскивать и обращаться къ разнымъ спеціальнымъ промышленницамъ (будь то родители, родственники, или случайныя „тети"). Теперь дѣтская торговля любовью ведется съ удивительною откровенностью и широтой, безъ всякой маскировки и ширмъ. По улицамъ, гдѣ обычно скопляются проститутки, вы встрѣтите теперь цѣлыми группами дѣвочекъ 10—12 лѣтъ, которыя заглядываютъ вамъ въ глаза обѣщаютъ удивительныя наслажденія и изрыгаютъ скверныя фразы. Существуютъ „гостиницы для пріѣзжающихъ", которыя какъ бы спеціализировались на дѣтской проституціи. Сюда подростки приводятъ своихъ гостей а въ отдаленной комнатѣ гостиницы всегда имѣется про запасъ нѣсколько дѣтей на случай требованія посѣтителя. Рядомъ съ этимъ—самое яркое явленіе—начинающаяся популяризація дѣтской проституціи среди широкихъ массъ потребителей, которые ранѣе объ этомъ и не думали. Тутъ обильное предложеніе начинаетъ повышать спросъ. Рождается своего рода половое любопытство. Не особенно даже развратный обыватель, испробовавшій проститутокъ разнаго возраста, соблазняется отвѣдать дѣтское тѣло. Тѣмъ болѣе, что и котируется оно теперь на рынкѣ любви по расцѣнкѣ нисколько не высшей, чѣмъ для пожилыхъ жрицъ проституціи.

Въ развитіи дѣтской проституціи экономическій стимулъ играетъ, конечно, первенствующую роль. Но если вглядѣться пристальнѣе, то среди дѣтей-проституткъ найдется не малый процентъ патологически склонныхъ къ половымъ ненормальностямъ и излишествамъ. И среди дѣтей-проститутокъ процентъ этотъ гораздо выше, чѣмъ среди проститутокъ-взрослыхъ Ибо патологическая половая склонность служитъ, съ одной стороны, причиной ранняго паденія малютокъ, не „выдерживающихъ" до зрѣлаго возраста, съ другой стороны—даетъ возможность различнымъ промышленницамъ очень легко воспользоваться именно такими податливыми, въ извѣстномъ направленіи, дѣтьми.

Проявленія половой жизни ребенка начинаются, вообще, гораздо ранѣе, чѣмъ принято думать. Совершенно неосновательно мнѣніе, что эта жизненная функція совпадаетъ у мальчиковъ съ первою поллюціей, у дѣвочекъ—съ первой менструаціей. Въ сущности зачатки половыхъ колебаній наростаютъ послѣдовательно, чуть ли не съ первыхъ дней жизни. Въ началѣ безсознательныя, они скоро принимаютъ характеръ полусознательности, а затѣмъ—смотря по индивидуальнымъ особенностямъ каждаго—пріобрѣтаютъ уже форму сознательныхъ ощущеній и поступковъ—опять таки гораздо ранѣе того времени, которое мы привыкли связывать съ оффиціально, такъ сказать, установленнымъ періодомъ полового созрѣванія.

Преждевременное развитіе полового инстинкта можетъ быть или патологически врожденнымъ или патологически рано пріобрѣтеннымъ.

Къ первому разряду относятся случаи ранняго появленія менструаціи. Вмѣстѣ съ менструаціей обыкновенно рѣзко выступаютъ всѣ проявленія полового инстинкта. Изслѣдователями отмѣчены случаи менструированія въ восьмилѣтнемъ, пятилѣтнемъ, и даже двухлѣтнемъ возрастѣ. Явленіе это у 11—12 лѣтнихъ дѣвочекъ не особенно даже рѣдко. Такой психически не установившійся еще ребенокъ, если окружающая обстановка этому способствуетъ, весьма легко можетъ втянуться въ развратъ.

Ко второму разряду относятся случаи онанизма или мастурбаціи. Нерѣдко какъ извѣстно къ онанизму дѣти пріучаются мамками и нянъками въ очень юномъ возрастѣ. Щекочущее раздраженіе половыхъ органовъ иногда усыпляетъ грудныхъ дѣтей, и мамки преступно прибѣгаютъ къ этому способу, особенно ночью, чтобы спокойно отдохнуть нѣсколько часовъ отъ младенческаго крика. Благодаря этому ребенокъ постепенно пріучается и самостоятельно вызывать пріятное ощущеніе.

Нѣкоторые такъ и остаются надолго или даже навсегда при противоестественномъ способѣ вызыванія половыхъ ощущеній. Другіе же, при представившемся случаѣ, переходятъ ненормально рано къ естественной формѣ половыхъ сношеній. Во всякомъ случаѣ такія дѣвочки-онанистки представляютъ очень благодарный матеріалъ для совращенія ихъ мужчинами.

Вслѣдъ за этою патологическою склонностью, часто ведущею дѣвочекъ на путь раннихъ паденій и ранняго разврата, необходимо поставить ту, ужъ чисто психологическую, склонность къ легкой жизни, врожденное чувство, которое я назвалъ бы чувствомъ нравственнаго безразличія. Если эта черта рѣзко выступаетъ у извѣстнаго процента взрослыхъ, то она, конечно, замѣчается и у дѣтей. За коробку конфектъ, за красивую ленту, такой ребенокъ готовъ на многое. И при этомъ—что характерно—нравственно весьма мало сознаетъ важность того или иного своего поступка. Одной дѣвочкѣ скажутъ: „не говори папѣ, что у насъ сегодня былъ дядя Коля“—и дадутъ за это шеколадинку. Къ другой дѣвочкѣ нельзя даже подступиться съ такимъ предложеніемъ, и никакой коробкой конфектъ не прельстишь ее, чтобы она сказала неправду. Конечно, иногда тутъ играетъ значительную роль воспитаніе, но иногда нравственное безразличіе, чисто врожденное, которое никакимъ воспитаніемъ не исправить. Такой дѣвочкѣ, впослѣдствіи, бываетъ иногда весьма безразлично сходить къ какому-нибудь любезному дядинькѣ-старичку и утѣшить его такъ, какъ онъ прикажетъ, получивъ за это блестящую серебряную монету или пару хорошенькихъ чулочковъ.

Среди дѣвочекъ-проститутокъ можно даже съ большою отчетливостью выдѣлить эту группу нравственно-безразличныхъ. Однѣ—посылаемыя родными и тетями-промышленницами—идутъ на торжище съ ужасомъ, плачемъ и скрежетомъ зубовнымъ; другія самостоятельно, проклинаемыя даже родителями, бѣгутъ туда со смѣхомъ, буйною шаловливостью, разнузданностью. Однѣ, почти еще крошки, кончаютъ подневольно-позорную жизнь самоубійствомъ; другія, нисколько не сознавая нравственнаго ужаса, смотрятъ на пьяный угаръ своего существованія, какъ на веселый дѣтскій праздникъ, гдѣ можно вволю безобразничать, напиваться, творить что

угодно съ мальчишками-хулиганами и почтенными, взрослыми дядями.

Я какъ-то спросилъ разбитную хохотушку-проститутку лѣтъ 11—12, неужто она не чувствуетъ всей гадости и безнравственности этой жизни.

„И нисколько... Ничего тутъ нѣтъ худого... Гораздо лучше, чѣмъ дома... Пью все сладкое да вкусное... А платья какія у меня... Дядьки все больше смѣшные да добрые... Если же что вздумаютъ худое—я спуску не дамъ... Какъ напьюсь—сама очень я буйная... Да и весело .какъ".

Что возразить при такой полной атрофіи нравственнаго чувства?!...

Въ „Отчетѣ Попечительнаго Комитета С.-Петербургскаго Дома Милосердія" за 1908 годъ почти рядомъ разсказано два случая, гдѣ одна дѣвочка-проститутка какъ бы съ убѣжденной охотой занималась своимъ позорнымъ промысломъ, другая же—будучи не въ силахъ вынести развратной жизни—кончила самоубійствомъ.

Вотъ вкратцѣ эти обѣ исторіи.

12-лѣтняя проститутка спеціализировалась на противоестественномъ удовлетвореніи похоти пожилыхъ любителей-эротомановъ. Дама-патронесса съ нею говорила ужъ не о безобразіи разврата вообще, а „о гадости такого разврата". Дѣвочка же проститутка возразила весьма убѣжденно: „вѣдь вы отлично знаете, что я теперь заработаю гораздо больше, нежели гуляя, какъ всѣ" (стр. 44).

А вотъ, какъ контрастъ, краткая исторія 10-лѣтней Наталіи П. Дочь сельскаго писаря, она рано лишилась отца. Мать отправилась съ нею въ Петербургъ, гдѣ поступила кухаркой къ одному мѣстному домовладѣльцу. Здѣсь она сошлась съ конюхомъ, къ которому вскорѣ и переѣхала на жительство. Наталіи было тогда 10 лѣтъ. Связь конюха съ ея матерью недолго продолжалась, и она, вышвырнутая на улицу, стала промышлять собой. Маленькая Наталья не могла равнодушно относиться къ поведенію матери.

„Ты еще здоровая и можешь работать"!—говорила она ей.

Но мать стала наносить ей побои. Съ тѣхъ поръ она сдѣлалась молчаливой свидѣтельницей развратнаго поведенія матери.

Однажды въ 1904 г. мать ея возвратилась поздно ночью домой въ сопровожденіи какого-то господина. Разбудивъ Наташу, она приказала ей умыться и одѣться. Дѣвочка недоумѣвала. При видѣ незнакомца въ ея душу закралось подозрѣніе, что мать затѣваетъ что-то недоброе. Она отказалась повиноваться. Между тѣмъ къ ея постели подошелъ незнакомецъ. На устахъ его играла злая насмѣшка.

„За эту рожицу больше двухъ красненькихъ не положу",—обратился онъ къ матери дѣвочки.

На глазахъ послѣдней произошелъ самый возмутительный торгъ Мать продала свою дочь. И продала за 20 рублей. Послѣ этого мать заставила ее отдавать себя разнымъ лицамъ. Наталія П. вскорѣ окончила жизнь самоубійствомъ (стр. 42).

Неоспоримо, конечно, что на ряду съ вышеуказаннымъ врожденнымъ безразличіемъ экономическій стимулъ представляется преобладающимъ при распространеніи дѣтской проституціи. Гнетущая бѣдность, тѣсное сожительство по угламъ среди ужасающей обстановки, хроническое пьянство, изыскивающее постоянно грошовыя средства—ведетъ къ куплѣ и продажѣ дѣтей. Сюда примыкаютъ и тѣ болѣе состоятельные тунеядцы—отцы, ма-

тери, братья, сестры, — которые паразитствуютъ за счетъ продажи родного дѣтскаго тѣла („семейная проституція“).

Въ недавнемъ еще прошломъ промыселъ этотъ былъ окруженъ извѣстною таинственностью. Открыто по улицамъ блуждало очень мало продающихъ себя дѣтей. Спеціально торговали дѣтьми разныя комиссіонерши-„тети“. Обыкновенно онѣ держали у себя двухъ-трехъ тѣмъ или инымъ путемъ добытыхъ ими дѣвочекъ-подростковъ и съ извѣстною осторожностью предлагали этихъ „племянницъ“. Тети сами пріискивали и создавали контингентъ заказчиковъ, которые не прочь полакомиться дѣтскою „свѣжинкой“. Онѣ узнавали объ этихъ благодѣтеляхъ стороной, получали ихъ „по рекомендаціи“. Иногда дѣтей отпускали на домъ къ такимъ „дяденькамъ“, и визиты эти оплачивались весьма повышеннымъ тарифомъ. Чаще любители заѣзжали къ тетенькамъ, гдѣ все было отлично приспособлено для цѣлей разгула и разврата.

Теперь весь этотъ таинственный декорумъ оказывается излишнимъ, и если онъ иногда еще примѣняется, такъ только для того, чтобы придать извѣстную пикантность товару, поднять его цѣнность. Дѣвочку-проститутку каждый можетъ получить такъ же легко, какъ проститутку взрослую, за ту же цѣну.

Потерявъ на выгодѣ этого промысла въ смыслѣ продажной цѣны каждой дѣвочки въ отдѣльности, факторши за то количественно развиваютъ эту торговлю въ широкомъ масштабѣ. Большинство этихъ факторшъ торгуетъ уже не двумя—тремя дѣвочками, а устраиваетъ у себя на дому цѣлый пансіонъ погибшихъ подростковъ. Обходъ полицейскаго регламента здѣсь производится довольно просто. Дѣвочки значатся прописанными чаще всего по метрическимъ свидѣтельствамъ не на квартирѣ „тети“-факторши, а на квартирахъ бѣдняковъ-родителей, которые ихъ посылаютъ на заработки къ факторшѣ, или у разныхъ случайныхъ угловыхъ жилицъ, которыя за гроши соглашаются приписать къ себѣ бездомныхъ дѣтей. Такимъ образомъ всѣ эти малолѣтнія проститутки—приходящія. Но при благосклонномъ покровительствѣ дворниковъ онѣ могутъ проводить у своихъ благотворительницъ-„теть“ круглыя сутки; онѣ и днемъ и ночью приводятъ сюда веселыхъ гостей; здѣсь къ ихъ услугамъ имѣется нѣсколько спаленъ-клѣтушекъ, здѣсь онѣ предаются буйному пьянству и разврату. Только изрѣдка онѣ отправляются въ квартиры и углы, гдѣ числятся прописанными. Конечно, кромѣ этого, наиболѣе популярнаго, обхода административнаго надзора, имѣется еще много другихъ, предоставляющихъ „тетямъ“ возможность широкой торговли дѣтскимъ тѣломъ.

Бойкую торговлю дѣтьми ведутъ также взрослыя проститутки. Приручивъ какую-нибудь бездомную, подзаборную дѣвчонку, онѣ ее приряжаютъ и безъ особаго труда держатъ при себѣ. Эксплоатація малолѣтней даетъ порядочный приработокъ, особенно, если проститутка сама вступила ужъ въ тотъ возрастъ, когда далеко не всякаго можетъ очаровать поблекшими прелестями. Сотрудничество такой малолѣтней даетъ проституткѣ большой шансъ въ смыслѣ привлеченія покупателя, который можетъ пользоваться—въ зависимости отъ желанія—и юнымъ дѣтскимъ тѣломъ, и опытною во всѣхъ видахъ разврата, „заслуженною“ проституткой. Кромѣ того очень часто такая проститутка-менторша является поклонницей лесбіанства и сожительствуетъ съ своей малолѣтней воспитанницей.

Въ началѣ проституціонной дѣятельности дѣтей не рѣдкость, что ими торгуютъ ихъ же падшія подруги-сверстницы. Развращенную дѣвченку, нравственно безразличную, изъ группы тѣхъ, которыя видятъ въ порочной жизни только легкую и выгодную жизнь, полную пьянаго раздолья и веселья, очень легко подговорить на то, чтобы она, за извѣстную, конечно, „коммиссіонную“ мзду, вербовала своихъ подругъ для факторшъ, а иногда для отдѣльныхъ любителей. Такая дѣвочка-проститутка завязываетъ обыкновенно днемъ, на улицѣ, знакомство съ дѣтворой, которая въ большомъ количествѣ, безъ всякаго присмотра, играетъ во дворахъ и у воротъ петербургскихъ домовъ. Это большею частью дѣти мелкихъ служащихъ, торговцевъ, рабочихъ. Дѣвочкамъ-однолѣткамъ, падкимъ на лакомства, пестрыя ленточки и платочки, такая дѣвочка-проститутка предлагаетъ зайти къ знакомой тетѣ, которая дастъ много сладостей, или къ знакомому хорошему господину, который ничего худого не сдѣлаетъ и дастъ красивый подарокъ. Первый шагъ сдѣланъ. Однѣ съ плачемъ возвращаются домой и жалуются испуганной матери на скверную дѣвчонку, которой и слѣдъ простылъ. Другія съѣдаютъ сладости, прячутъ подарки, и при первомъ удобномъ случаѣ опять бѣгутъ съ предпріимчивой подругой къ доброй чужой тетенькѣ, или смѣшному старому господину, который за разные пустяки даритъ и шелковые чулочки и даже деньги...

Въ концѣ 1908 г. Попечительный Комитетъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія долго и безуспѣшно разыскивалъ такихъ двухъ 12-лѣтнихъ дѣвочекъ-комиссіонершъ, которымъ удавалось собирать и приводить цѣлую толпу малолѣтнихъ въ спеціально приспособленную квартиру, гдѣ въ извѣстные дни происходили оргіи самаго разнообразнаго характера (Отчетъ за 1908 г., стр. 41). Въ особенности богатую жатву дѣвочки-комиссіонерши находятъ въ томъ же изумительномъ петербургскомъ Народномъ Домѣ, гдѣ среди массы проститутокъ, взрослыхъ и дѣтей, бродятъ еще неопытныя и неискушенныя подростки, большинство которыхъ, однако, довольно легко направить на путь порока.

Совращенная случайными подругами дѣвочка, если не попадаетъ къ спеціальной факторшѣ или взрослой проституткѣ, продолжаетъ потомъ работать самостоятельно, принося свои доходы неимущимъ родителямъ, которые часто сами ужъ начинаютъ систематически продавать своего ребенка, или сквозь пальцы смотрятъ на похожденія „гулящей“ дочки, иногда для видимости учатъ ее зубатычинами, но тутъ же вырываютъ львиную долю позорнаго заработка. А заработокъ этотъ для бѣдной семьи можетъ достигать весьма внушительныхъ размѣровъ. Въ другомъ отчетѣ Попечительнаго Комитета за 1907 г. указывается, напримѣръ, случай, гдѣ 9-ти лѣтняя дѣвочка зарабатывала проституціей до 60-ти руб., а другая, 11-ти лѣтъ—до 90 руб. въ мѣсяцъ для своихъ родителей. (Отчетъ за 1907 г., стр. 8.). Понятно, дѣло сводилось къ тому, что почтенные родители эти потомъ совершенно отбивались отъ работы и паразитствовали за счетъ своихъ крошекъ-дѣтей!...

Не мало, однако, дѣвочекъ-проститутокъ совершенно бездомовныхъ. Дѣти, не знающія ни роду ни племени, или безнадежно испорченныя, изгнанныя родителями, которые не могли ничего подѣлать съ пустившимся въ развратъ ребенкомъ, онѣ инстинктивно не признаютъ постояннаго угла. Веселыя сутки у нихъ проходятъ по большей части на улицѣ, затѣмъ въ

притонѣ хулигановъ, въ „гостиницѣ для пріѣзжающихъ“, въ банѣ, ночлежкѣ... У нихъ какъ у взрослыхъ проститутокъ, обязательно имѣются „коты“-мальчишки, мелкіе карманники и домушники, сами же дѣвочки-проститутки чаще всего принадлежатъ къ воровскимъ шайкамъ. Эти истинныя дѣти улицы цѣлою группой облюбовываютъ обыкновенно какую-нибудь трущобную баню или „гостиницу для пріѣзжающихъ“ и сюда таскаютъ съ улицы гостей. Конечно, у нихъ существуетъ особый уговоръ съ хозяевами этихъ заведеній, и за каждаго приведеннаго гостя онѣ получаютъ извѣстное вознагражденіе.

Жизнь этой послѣдней группы дѣвочекъ-проститутокъ ближе всего подходитъ къ жизни взрослыхъ проститутокъ „бланковыхъ“, причемъ, однако, не лишне указать, что развращенность этихъ дѣтей часто превосходитъ даже тѣ границы разврата, которыя установились для взрослой проститутки. Какъ ни какъ передъ нами все таки дѣти, совершенно неустановившіяся, которыхъ можно произвольно направлять къ любому виду порока и которыя на разныя изощренныя формы разврата смотрятъ какъ на своего рода шалость. Дѣти эти, находясь почти постоянно въ состояніи алкогольнаго отравленія, съ особеннымъ ухарствомъ и даже хвастовствомъ продѣлываютъ тѣ развратные „трюки“, которымъ ихъ научаютъ взрослые. Поэтому дѣти-проститутки представляютъ самый подходящій матеріалъ для любителей противоестественныхъ половыхъ сношеній.

Собственно всѣ разновидности проституирующихъ дѣтей прикосновенны къ противоестественному пороку. Но интересно тутъ отмѣтить слѣдующее обстоятельство. Въ то время какъ бездомовныя дѣти улицы, дѣвочки-проститутки продуцируютъ всѣ виды противоестественныхъ половыхъ сношеній на ряду съ естественными, такъ какъ вначалѣ лишены невинности, дѣвочки, которыми торгуютъ родители, родственники или факторши, очень часто оказываются физически не лишенными невинности, въ узкомъ значеніи этого слова, и предлагаютъ къ услугамъ желающихъ только противоестественные способы сношеній, зарабатывая этимъ весьма приличныя суммы. Часто при осмотрѣ дѣвочекъ, забираемыхъ при полицейскихъ облавахъ въ гостиницахъ и частныхъ квартирахъ и доставленныхъ въ врачебно-полицейскій комитетъ, удостовѣряется совершенная цѣлость дѣвственной плевы. Предлагая свои услуги на улицахъ или въ кафе, онѣ часто такъ и заявляютъ, что „невинны“ и готовы удовлетворять похоть гостя всякими способами кромѣ естественнаго. А въ настоящее время имѣется такъ много извращенныхъ эротомановъ, которые ищутъ только случая найти выходъ своимъ порочно направленнымъ инстинктамъ... Но—что гораздо хуже—находятся неизвращенные „любопытные“ (особенно въ состояніи опьяненія), которые рѣшаются одинъ разъ испробовать неизвѣданныя апормальныя ощущенія. Часто эта проба ведетъ къ тому, что новичекъ входитъ во вкусъ и становится уже постояннымъ поклонникомъ того или иного полового извращенія.

Спеціальная группа эротомановъ является постоянною данницей такого противоестественнаго вида дѣтской проституціи. Это—такъ называемые педофолисты. Половой актъ для нихъ возможенъ только въ присутствіи ребенка. При этомъ часто нѣтъ необходимости даже въ какой-либо попыткѣ къ сношенію. Половое чувство однихъ вполнѣ удовлетворяется только ощупываніемъ ребенка. Другимъ необходимо дотрагиваться до

извѣстныхъ органовъ ребенка, вызывая въ немъ возбужденіе. Третьи требуютъ, чтобы ребенокъ раздѣлся и принялъ ту или иную позу, сами же стоятъ въ порядочномъ отъ него отдаленіи. Недавно еще въ Ростовѣ на Дону былъ изобличенъ нѣкій заслуженный инженеръ въ томъ, что собиралъ цѣлыя компаніи маленькихъ дѣвочекъ, увозилъ ихъ на лодкѣ „прогуляться“ за городъ, здѣсь на укрытой лѣсомъ полянѣ раздѣвалъ ихъ до гола и составлялъ изъ нихъ созданныя его развращенною фантазіей эротическія группы. Затѣмъ онъ ихъ обильно угощалъ сладостями, одаривалъ мелкими монетами и отправлялъ домой.

A. Moll приводитъ болѣе сложный случай той же категоріи: „Молодая женщина завела знакомство съ 11-ти и 12-ти лѣтними дѣвочками, преслѣдуя нечистыя цѣли ненормальныхъ половыхъ актовъ. Родители знали для какой цѣли у нихъ берутъ дѣтей—они получали за это соотвѣтствующую мзду. При этомъ, однако, женщина не имѣла въ виду удовлетвореніе своей собственной похоти, а похоти ея ненормально чувствующаго мужа и другихъ патологически настроенныхъ мужчинъ, которые наблюдали черезъ спеціально сдѣланныя отверстія въ стѣнѣ, какъ эта женщина совершаетъ свое нечистое дѣло“. (A. Moll, стр. 198.).

Вообще, въ спеціальной медицинской литературѣ (Magnan, Leppmann, Kraft – Ebing, Martineau и др.) можно найти много изощренныхъ примѣровъ изъ области педофиліи (Paidophilia erotika по Kraft-Ebing'у).

Впрочемъ незачѣмъ гоняться за курьезами половой области, когда каждый можетъ исподволь наблюдать ежедневно педофилистовъ—старыхъ и молодыхъ—хотя бы въ столичныхъ садахъ и скверахъ, куда стекается такая масса петербургской дѣтворы. Я имѣлъ терпѣніе три дня подрядъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ просидѣть въ Екатерининскомъ скверѣ у Александровскаго театра, и въ эти немногіе часы для меня совершенно явственно установились педофилическія наклонности двухъ посѣтителей сада, одного—молодого (лѣтъ 25—28) и другого весьма уже преклоннаго возраста (вѣроятно болѣе 60 лѣтъ). И оба эти случая повидимому не выходили за предѣлы—если можно такъ выразиться—патологической нормы. Молодой человѣкъ, облюбовавъ какую-нибудь изъ маленькихъ дѣвочекъ, игравшихъ въ саду (всѣ три дня дѣвочки эти были разныя) слѣдилъ за нею по пятамъ, шагъ за шагомъ. Нездоровый, мутный, взглядъ ловилъ каждое движеніе ребенка. Особенно пристально слѣдилъ невропатъ за колыханіемъ короткихъ юбочекъ и за обнаженными ножками. Иногда онъ вставалъ и на короткое время исчезалъ въ боковой аллеѣ. Затѣмъ опять возвращался въ кругъ и опять воспаленными глазами ловилъ движенія избраннаго имъ на этотъ день ребенка...

Старичекъ велъ себя ужъ менѣе платонически. У него въ рукахъ торчала коробка съ конфектами. Онъ угощалъ ими иногда нянекъ, но чаще всего хорошенькихъ крошекъ, при чемъ ласково гладилъ ихъ по головкѣ, а затѣмъ привѣтливо усаживалъ къ себѣ на колѣни, щекоталъ ихъ, всячески возился съ ними и, какъ я замѣтилъ, нѣкоторыхъ очень усердно прижималъ къ себѣ. Если не каждому ребенку это нравилось, то все же желаніе получить какъ можно больше конфектъ удерживало большинство отъ протеста. При мнѣ, однако, маленькая голубоглазая дѣвочка громко, истерично разревѣлась, крича, что „дядя сдѣлалъ ей больно“. „Другъ дѣтей“ назвалъ ее „бякой“, и величественно удалился изъ сада.

Педофилисты, которымъ необходимо оголенное дѣтское тѣло, конечно, ужъ не могутъ такъ просто, въ садахъ, удовлетворять свой болѣзненный инстинктъ. Обращаться къ уличнымъ дѣвочкамъ-проституткамъ тоже не всегда является удовлетвореніемъ ихъ сложнаго чувства, которое требуетъ извѣстной невинности и чистоты ребенка. Приходится обращаться къ спеціальнымъ факторшамъ, для которыхъ такіе любители являются солидными источниками дохода. Факторша приводитъ къ нимъ тѣхъ же своихъ малолѣтнихъ воспитанницъ, но предварительно научаетъ ихъ какъ вести себя „наивно“ съ дядей и какъ дѣтски-недоумѣвая исполнять всѣ его больныя причуды. Факторши научаютъ также своихъ воспитанницъ рѣшительно всѣмъ видамъ противоестественныхъ половыхъ сношеній и дѣвочки проститутки, увлекая любителя на квартиру къ хозяйкѣ, предлагаютъ ему, какъ мнѣ извѣстно изъ личныхъ разговоровъ съ нѣкоторыми изъ этихъ несчастныхъ, до 16 различныхъ способовъ блаженства—за исключеніемъ естественнаго, такъ какъ онѣ физически молъ еще „невинны“ (какая пошлая насмѣшка!), и эту свою невинность всегда демонстративно подчеркиваютъ.

Однако, было бы странно, если бы и „невинность“ не служила предметомъ эксплоатаціи хозяекъ-акулъ...

Если имѣется многочисленная группа педофилистовъ, находящихъ отраду только въ противоестественныхъ сношеніяхъ съ ребенкомъ, то на ряду съ ними много такихъ, которые вполнѣ способны къ нормальнымъ половымъ актамъ съ дѣтьми и которые выше всего цѣнятъ возможность лишенія маленькой дѣвочки невинности. Обычно эти педофилисты имѣютъ правильныя сношенія съ уличными дѣвочками-проститутками. Факторши, однако, узнаютъ наиболѣе состоятельныхъ среди этихъ любителей, и вотъ является предложеніе воспользоваться правомъ первой ночи съ нетронутымъ еще ребенкомъ.

Получивъ значительную сумму денегъ, факторши иногда рѣшаются дѣйствительно нарушить „невинность“ одной изъ своихъ дѣвочекъ-проститутокъ, которая обладаетъ цѣлой дѣвственной плевой. Часто, однако, и эти quasi-невинности фальсифицируются. Насколько мнѣ извѣстно, въ Петербургѣ имѣется нѣсколько спеціалистокъ-акушерокъ, занимающихся возстановленіемъ дѣвственности. Эти своеобразные „институты невинности“ имѣютъ большую практику. Сюда обращаются взрослыя дѣвушки, такъ или иначе потерявшія „свое сокровище“, и, въ виду предстоящаго брака или иныхъ соображеній, находящія настоятельно необходимымъ это сокровище возродить. Сюда же приводятъ факторши малолѣтнихъ падшихъ. Операція производится быстро, почти безболѣзненно и всегда удачно. (Вшивается обрѣзокъ бычьяго пузыря или тончайшая резиновая пластинка. Надъ нею помѣщается перепончатая капсуля, наполненная кровью или соотвѣтствующею краской). Дѣвственность вполнѣ возстановлена и любитель получаетъ иллюзію „первой ночи“, наслаждаясь ея преимуществами. Такое „обновленіе“ производится надъ тѣмъ же ребенкомъ иногда нѣсколько разъ, и соотвѣтственно съ этимъ факторша продаетъ его нѣсколько разъ какъ „невиннаго“.

За послѣднее время довольно солидный источникъ дохода торгующія дѣтскимъ тѣломъ находятъ и среди дамъ, склонныхъ къ лесбіанству. Выше я уже указывалъ на то, что половое сожительство взрослыхъ проститутокъ съ дѣвочками-проститутками не рѣдкость. Но „приличнымъ“ дамамъ, лю-

бительницамъ этого рода удовольствій, желающимъ пойти по „модному“ пути, труднѣе конечно, отыскать объектъ для своихъ вождѣленій—и тутъ опять-таки къ ихъ услугамъ факторши.

Какова же армія проституирующихъ дѣтей въ столицѣ?

На этотъ вопросъ отвѣтить весьма трудно, такъ какъ статистическихъ данныхъ не имѣется и пока не могло быть. Но тутъ слѣдуетъ указать на одно очень интересное и знаменательное обстоятельство. Какъ извѣстно, по недавнимъ еще правиламъ врачебно-полицейскаго Комитета, въ списки регистраціи могли вноситься дѣвушки не моложе 17 лѣтъ. Правиломъ этимъ комитетъ, однако, былъ поставленъ въ очень неудобное положеніе. Къ нему приводились и добровольно являлись дѣвочки 12, 13, 14 лѣтъ—завѣдомыя проститутки, нисколько не отрицающія занятія этимъ промысломъ, и каждый разъ комитету приходилось отказывать имъ въ регистраціи. Между тѣмъ, упорно вѣря въ призрачную спасительность системы осмотровъ, комитетъ понималъ, что такимъ отношеніемъ къ малолѣтней проституціи онъ самъ, и притомъ сознательно, увеличиваетъ группу безнадзорной проституціи. Поэтому въ прошломъ году кардинальная теоретическая граница возраста „дозволенной“ проституціи отмѣнена. Малолѣтнимъ проституткамъ (не достигшимъ 17-лѣтняго возраста) начали выдавать такъ называемые коммиссіонные листы, заставляя, такимъ образомъ, дѣтей-проститутокъ являться на періодическіе врачебные осмотры.

Интересная подробность. Врачебно-полицейскій комитетъ можетъ внести въ свои списки только тѣхъ дѣвочекъ, которыя лишены физическаго признака невинности (дѣвственной плевы). Поэтому, напримѣръ, группа дѣтей, занимающаяся противоестественными пороками, въ число зарегистрованныхъ никакъ попасть не можетъ. И вотъ иногда факторши, заманивъ къ себѣ дѣвочку и не имѣя возможности или просто не рѣшаясь продать ее, отдаютъ ее на нѣсколько часовъ въ распоряженіе знакомыхъ мальчишекъ-хулигановъ, которые съ большимъ удовольствіемъ достигаютъ того, что хозяйка на другой уже день можетъ представить малолѣтнюю въ комитетъ для подчиненія. (Отчетъ, стр. 38).

Благодаря примѣненію и къ малолѣтнимъ системы регистраціи, мы будемъ скоро имѣть—весьма правда проблематическую—статистику процентнаго отношенія малолѣтнихъ поднадзорныхъ проститутокъ къ поднадзорнымъ же проституткамъ взрослымъ. На 1 января 1909 г. число поднадзорныхъ, внесенныхъ въ явочныя книги петербургскаго комитета, равно 3240. Я не думаю, что погрѣшу противъ истины, если количество проституирующихъ дѣтей (ниже 17 лѣтъ) опредѣлю въ 8—10% этого числа и тотъ же процентный эквивалентъ оставлю для проституціи незарегистрованной.

Мнѣ приходится теперь перейти къ вопросу о средствахъ борьбы съ дѣтскою проституціей и „спасанія“ дѣтей-проститутокъ. Конечно, не подлежитъ спору, что измѣненіе соціальныхъ условій жизни трущобной дѣтворы самымъ рѣшающимъ образомъ можетъ повліять на дальнѣйшую судьбу ихъ. Извлеките ребенка во время изъ омерзительной обстановки, гдѣ онъ видитъ столько гадостей; займитесь его воспитаніемъ, заставьте его забыть прошлое, дайте здоровую пищу его уму—и въ большомъ числѣ случаевъ онъ будетъ спасенъ.

Поэтому общія, широко поставленныя мѣры соціальнаго характера

могутъ дать самые благопріятные результаты,—но все это мѣры, по моему мнѣнію, преимущественно предупредительныя.

Какъ на мѣры „пресѣкающія“ одни указываютъ на необходимость создать деревенскіе дѣтскія пріюты-колоніи, гдѣ дѣвочки, вырванныя изъ когтей городской проституціи и перенесенныя на здоровый, обновляющій просторъ полей, занимались бы сельскимъ хозяйствомъ. Утверждаютъ, что опыты въ данномъ отношеніи, поставленные (въ скромныхъ размѣрахъ) подъ Москвой, дали очень хорошіе результаты.

Другіе горячо рекомендуютъ распредѣлять оторванныхъ отъ проституціи дѣтей не по спеціальнымъ пріютамъ, а по отдѣльнымъ семьямъ, гдѣ въ домашней, умиротворяющей, обстановкѣ ничто не должно напоминать имъ ихъ прежней, позорной жизни. Согласно утвержденію женщины-врача Ю. И. Заволожской „мало-по-малу находясь въ чисто семейной обстановкѣ, среди лицъ, относящихся къ нимъ съ нѣжною заботливостью, онѣ (дѣвочки) начали успокаиваться, дѣлаясь все болѣе нормальными и въ полномъ смыслѣ слова расцвѣтая физически“. (Д-ръ Ю. Заволожская. О помощи дѣвочкамъ-подросткамъ, впавшимъ въ развратъ. Журналъ „Трудовая Помощь“. Мартъ 1910 г., стр. 258). Убѣжденъ, что всѣ эти опыты могутъ удасться только при томъ непремѣнномъ условіи, что мы будемъ имѣть дѣло съ дѣтьми, дѣйствительно тяготящимися безобразною жизнью, дѣйствительно чувствующими ея зловонное дыханіе. Такимъ образомъ, практически подходя къ вопросу какъ считаться съ фактами свершившихся уже и свершающихся паденій, я и для дѣтей-проститутокъ вынужденъ отстаивать тотъ же взглядъ, какъ и по отношеніи „возрожденія“ проститутокъ взрослыхъ. (Д-ръ Б. Бентовинъ. Торгующія тѣломъ. Очерки современной проституціи. СПБ. 1910 г. Изданіе третье).

Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное, принудительное извлеченіе изъ безднъ разврата Какъ все искусственное, принудительное—по большей части это ни къ чему не ведетъ.

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ я указывалъ уже, что въ данной области малолѣтнія ученицы часто значительно превосходятъ своихъ опытныхъ учительницъ. Сѣмена разнузданности и разврата, упавъ на благопріятную почву, даютъ зловонно-пышные цвѣты. Дѣвочки 11—13 лѣтъ ругаются такими невѣроятно погаными словами, отъ которыхъ иногда краснѣютъ взрослыя проститутки; эти же дѣвочки совершенствуются въ такихъ противоестественныхъ путяхъ любви, отъ которыхъ съ омерзеніемъ сбѣжитъ не одна взрослая проститутка. Дѣти-проститутки почти сплошь пьяницы, и пьютъ онѣ съ ухарствомъ, съ охотой, для веселья и буйства... Если мы начнемъ психологически разбираться во всемъ этомъ, то найдемъ много присущей обычно дѣтямъ подражательности взрослымъ, склонность доводить свою переимчивость до чрезвычайныхъ преувеличеній, до предѣловъ, во много разъ превосходящихъ оригиналъ. Чувствуется въ этихъ безобразіяхъ и значительная доля дѣтской шаловливости, конечно, самаго омерзительнаго тона.

Все это, быть можетъ, разъясняющіе и извиняющіе моменты.

Но я устраняю психологію, устраняю изслѣдованіе причинъ. Беру только факты въ ихъ конечной неприглядности. И вотъ эти факты не

оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что такихъ дѣтей-проституткъ обратно не вернешь, что, насильно вырванныя изъ трущобъ, онѣ при первой возможности побѣгутъ обратно къ „веселой“ жизни.

И вотъ рядомъ я вижу блѣдныхъ, грустныхъ изможденныхъ дѣтей, которыя силою обстоятельствъ брошены въ бездну порока. Во всемъ ихъ естествѣ теплится врожденное чувство порядочности, они инстинктивно ощущаютъ весь ужасъ происходящаго съ ними и вокругъ нихъ, ихъ страдальческая душа и бѣдное, истасканное тѣло трепещутъ отъ ужаса переживаемаго позора, и часто, не видя нигдѣ просвѣта, нигдѣ спасенія, они налагаютъ на себя руки.

Выше я приводилъ примѣръ жизни и страданій десятилѣтней Наталіи П., которая кончила самоубійствомъ. И такихъ не мало. Этимъ именно, кто трепещетъ жаждой спасенія, подайте руку помощи, и смѣло извлекайте ихъ изъ позорныхъ ямъ. Ихъ именно пріютите, обогрѣйте, дайте честный заработокъ. Повѣрьте, онѣ пойдутъ за вами и не вернутся назадъ, потому что онѣ всѣмъ существомъ своимъ чувствуютъ, что позади остался ужасъ, позоръ, ѣдкая грязь и накипь разврата.

Теперь я перехожу къ вопросу, имѣющему кардинальное значеніе.

За послѣднее время замѣчается колоссальное возрастаніе процента покушеній на изнасилованіе дѣвочекъ и совершенныхъ изнасилованій. Такого сорта охота за дѣтьми приняла какой-то массовый характеръ. Изнасилованія эти отчасти производятся захватно-преступнымъ путемъ. Люди попросту, какъ звѣри, набрасываются на дѣвочку въ полѣ, въ избѣ, въ глухой улицѣ, въ трущобномъ закоулкѣ и насилуютъ ее. Но чаще путь иной. Ребенка, сопротивляющагося всѣми возможными для него средствами, покупаютъ—иногда буквально за гроши—у человѣка, имѣющаго къ нему какое-нибудь родственно-покровительственное отношеніе, или даже совершенно чужого, тоже насильно имъ завладѣвшаго. Послѣ того, какъ первое насиліе свершилось—путь несчастнаго ребенка въ большинствѣ случаевъ предопредѣленъ. Ребенокъ все равно „испорченный“, имъ продолжаютъ торговать сначала насильно, а затѣмъ онъ самъ втягивается въ порочную жизнь и сознательно (насколько возможно) вступаетъ въ кадръ проституирующихъ дѣтей. Такимъ образомъ, преступное половое развращеніе ребенка—одинъ изъ серьезныхъ факторовъ распложенія дѣтской проституціи.

Какъ относилось до самаго послѣдняго времени русское законодательство къ этому вопросу? Невѣроятно просто и снисходительно. Виновные въ указанныхъ преступленіяхъ подводились, по большей части, то подъ 44 статью Устава о наказаніяхъ, то подъ 993 статью Уложенія о наказаніяхъ. Статья 44, квалифицирующая „неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій“, опредѣляетъ карой арестъ не свыше одного мѣсяца или денежное взысканіе не свыше ста рублей. Въ эту рубрику подведены „случаи допущенія непотребства въ номерахъ гостиницъ“ (п. 17) случаи и сводничества (п. 19), причемъ одинаково этою статьею наказуется какъ сводничество случайное, такъ и сводничество профессіональное (п. 20) (Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 г. съ дополненіями по продолженію 1895 г. Изданъ Н. С. Таганцевымъ. С.-Петербургъ. 1896 г.).

Статья 993 трактуетъ о „соблазнительномъ и развратномъ поведеніи способствующемъ развитію склонности у дѣтей къ половымъ порокамъ". При этомъ имѣйте въ виду—дѣло касается „лицъ, имѣющихъ надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними", слѣдовательно, вина еще сугубая. Однако, мѣра наказанія только—„заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ", причемъ лица надзирающія и опекуны „лишаются навсегда права имѣть за малолѣтними и несовершеннолѣтними надзоръ".

Что получалось до сихъ поръ на практикѣ при такомъ отношеніи законодательства къ данному вопросу... Сводничество и случайное и профессіональное, не видя никакой серьезной угрозы своей позорной дѣятельности, спокойно вело свою тлетворную работу, всякая личная склонность къ разврату въ обществѣ дѣтей и насилію надъ ними могла укрыться за столь благодѣтельную статью 993, дающую какъ максимумъ наказанія 4 мѣсяца тюремнаго заключенія, но по большей части угрожающую, конечно, низшей мѣрой наказанія (2 мѣсяца) или даже смягченіемъ и того.

Приведу нѣсколько примѣровъ—частью опубликованныхъ, частью извѣстныхъ мнѣ по разсказамъ лицъ, имѣвшихъ съ ними соприкосновеніе.

12-лѣтняя дѣвочка А. продавала у Николаевскаго вокзала въ маленькой корзинкѣ яблоки и на вырученныя деньги кормила своего отца, у котораго она жила. Лѣтомъ 1908 года къ дѣвочкѣ подошла женщина и пригласила ее къ себѣ подъ предлогомъ покупки яблокъ. Дѣвочка пошла къ ней, а она привела ее на 5-ю Рождественскую въ квартиру къ какому-то молодому человѣку, который ее изнасиловалъ, далъ ей 2 р. 60 к. и не велѣлъ никому разсказывать. Дѣвочка взяла эту большую, по ея мнѣнію, сумму, и снова отправилась къ Николаевскому вокзалу продавать яблоки. Осенью она была арестована жандармомъ—въ виду запрета торговать на вокзалѣ—и отправлена въ участокъ. Отсюда, по болѣзни, была направлена въ больницу при Литовскомъ замкѣ, откуда одной дамой-патронессой, посѣщающей больницу, доставлена въ Убѣжище. (Отчетъ за 1908 г., стр. 19).

Прискорбная исторія изложенная, весьма лаконически... Но какой яркій примѣръ той изумительной простоты, съ которой удается почти безнаказанно производитъ подобные возмутительные эксперименты!..

Сластолюбивому павіану понадобилась дѣвочка. Онъ можетъ послать на проспектъ какую-нибудь трущобную женщину. Она попробуетъ подойти съ коробкой леденцовъ или красивымъ платочкомъ къ нѣсколькимъ дѣтямъ, болтающимся безъ присмотра на улицѣ, и навѣрное найдетъ такую, которая довѣрчиво пойдетъ за случайною тетей. Дѣвочка приведена къ сластолюбивому господину, изнасилована; уплачена должная мзда трущобной женщинѣ, данъ маленькій сувениръ плачущей дѣвочкѣ. Она отведена далеко на шумную улицу безжалостнаго города. „Тетя" незамѣтно скрылась—и печальной сказкѣ конецъ. Разспросы, поиски ни къ чему. Но если даже какимъ-то чудомъ узнана и найдена трущобная женщина, то она до сихъ поръ отвѣчала только по статьѣ 44—„арестомъ не свыше одного мѣсяца"... Просто до ужаса...

Другой примѣръ:

15-лѣтней Екатеринѣ В., служившей въ нянькахъ, отказали отъ мѣста. Она отправилась посовѣтываться къ брату, проживающему на Вы-

боргскомъ шоссе. По дорогѣ у Ланской гостиницы (въ Лѣсномъ) остановилась послушать музыку. Изъ подъѣзда гостиницы вышелъ приличный господинъ съ дамой и спросилъ дѣвочку.

— Ты что тутъ дѣлаешь?

Катя разсказала господину и дамѣ все, что ея касалось. Милая парочка сообщила дѣвочкѣ, что имъ какъ разъ и нужна недорогая няня къ дѣтямъ. Катю усадили на извозчика и привезли на уголъ Муринскаго проспекта и Спасской улицы. Какъ потомъ оказалось, это была гостиница „Лондонъ". Добрые господа заняли двѣ комнаты и сытно накормили дѣвочку. Затѣмъ велѣли ей лечь спать... Черезъ нѣкоторое время господинъ появился въ комнатѣ гдѣ лежала Катя, закрылъ ей ротъ рукой и... изнасиловалъ. Господинъ провелъ съ нею ночь, и къ утру оставилъ дѣвочку въ обморочномъ состояніи. Когда дѣвочка очнулась и выбѣжала изъ комнаты, она попала въ большую „буфетную" и узнала, что она въ гостиницѣ. Господина, конечно, и слѣдъ простылъ. Хозяинъ предложилъ Катѣ остаться нянькой при его дѣтяхъ, которыхъ было семь штукъ. Катя не рѣшаясь, послѣ случившагося, итти къ брату, согласилась остаться. Сначала все шло какъ бы благополучно. Но спустя двѣ недѣли хозяинъ велѣлъ Катѣ спать въ отдѣльной отъ дѣтей комнатѣ. На третью ночь къ ней впустили мужчину, который надъ нею надругался. Затѣмъ ее ужъ больше изъ комнаты не выпускали и еженощно приводили разныхъ мужчинъ, иногда до пяти въ ночь. Сожительствовалъ съ нею и хозяинъ Н. и мѣстный околоточный надзиратель Т.

Только случай спасъ дѣвочку изъ вертепа. Студентъ М. Б., проведя ночь съ Катей и узнавъ ея ужасную повѣсть, рѣшилъ спасти дѣвочку. Онъ розыскалъ родственниковъ Кати и дѣлу былъ данъ законный ходъ. („Биржевыя Вѣдомости". Вечернее изданіе 22 февраля 1910 г.).

Ясно, что не будь этого случая, который при данныхъ обстоятельствахъ приходится считать „счастливымъ", дикіе рабовладѣльцы продолжали бы творить съ Катей все, что заблагоразсудится. Поучительно въ этой исторіи то, что какова бы ни оказалась судебная отвѣтственность этихъ рабовладѣльцевъ, элегантный господинъ—насильникъ „первой ночи" несчастной дѣвочки, останется безнаказаннымъ, такъ какъ свое темное дѣльце обработалъ очень просто, мимоходомъ, какъ талантливый гастролеръ...

Только рѣдкою неудачей слѣдуетъ считать случай съ нѣкіимъ мѣщаниномъ Ш., который желалъ сыграть роль такого же гастролирующаго инкогнито насильника, но неожиданно попался. Этотъ Ш. (23 марта 1910 г.) подсмотрѣлъ на Конногвардейскомъ бульварѣ хорошенькую 13-лѣтнюю деревенскую дѣвушку Я. Б., пріѣхавшую въ Петербургъ искать мѣсто. Ш., конечно, моментально предложилъ дѣвочкѣ поступить къ нему на службу. Привелъ онъ ее на Казанскую улицу, на квартиру къ своему знакомому, котораго въ это время не было дома, и по всѣмъ правиламъ сего подлаго искусства, заткнувъ ротъ носовымъ платкомъ и связавъ руки Б., растлилъ ее. Рыдающую дѣвочку потомъ встрѣтила домашняя учительница Е. З. Возмущенная, она энергично принялась за розыски. Была установлена квартира, гдѣ произведено насиліе, а затѣмъ удалось отыскать и самого гастролера Ш. Но, опять-таки, выйдетъ ли какой толкъ путемъ судебнаго разбирательства—сказать трудно. Ш. утверждаетъ, что сама Б. пристала къ

нему и довела его до грѣхопаденія, при томъ она уже до него была кѣмъ то лишена невинности. Такъ какъ дѣло происходило, конечно, безъ свидѣтелей, то извольте теперь доказывать противное...

Въ моей практикѣ былъ слѣдующій случай. Мать привела ко мнѣ для осмотра дѣвочку 13 лѣтъ. Дѣвочка оказалась лишенной невинности. Мѣсяцъ тому назадъ она поступила ко вдовцу С., у котораго былъ трехлѣтній ребенокъ. Вдовецъ этотъ систематически приставалъ къ дѣвочкѣ-нянѣ, но та терпѣла, не жалуясь матери, дорожа хорошимъ мѣстомъ. Наконецъ, господинъ С. ухитрился напоить дѣвочку до безчувствія, и когда она подъ утро проснулась, то увидѣла себя голою въ постели вдовца. На судѣ господинъ С. категорически утверждалъ, что юная няня была до него лишена невинности, и онъ только съ нею сожительствовалъ. Несмотря на то, что на судѣ ясно была возстановлена вся тягостная картина происшедшаго, вдовецъ былъ приговоренъ къ 1 мѣсяцу тюремнаго заключенія.

Еще меньшей мѣрой наказанія покарали въ прошломъ году содержателя дѣтской труппы Зоологическаго сада г. В. Яковлева-Бенуа. Его извращенное сожительство по отношенію двухъ мальчиковъ (10 и 12 лѣтъ) было вполнѣ доказано, хотя входилъ онъ въ постыдныя отношенія, конечно, и съ другими дѣтьми труппы. Но судъ былъ поставленъ въ невозможность примѣнить по этому возмутительному преступленію иную мѣру наказанія, кромѣ... ареста при полиціи на 1 мѣсяцъ съ воспрещеніемъ держать дѣтскую труппу!..

Совершенно безнаказаннымъ вывернулся нѣкій почтенный педагогъ, въ домашнемъ пансіонѣ котораго была, между прочимъ, хорошенькая 11-лѣтняя дѣвочка, которую года два тому назадъ приводила ко мнѣ ея мать съ явленіями чесотки. При подробномъ осмотрѣ ребенка меня поразили слѣды продолговатыхъ подтековъ на нѣжной кожѣ ягодицъ. Мать увѣряла, что никогда не наказывала дѣвочку. Послѣ долгихъ разспросовъ удалось узнать, что почтенный педагогъ почти ежедневно приглашалъ къ себѣ въ кабинетъ по одиночкѣ своихъ пансіонерокъ и, придравшись къ малѣйшему поводу, производилъ надъ ними легкую экзекуцію, а затѣмъ нѣжно успокаивалъ ихъ, ласкалъ, закармливалъ конфектами и дарилъ игрушки подъ условіемъ никому ничего не говорить объ этомъ. Дѣтямъ такія экскурсіи въ кабинетъ начали даже нравиться—въ виду ихъ конечнаго результата. Когда, благодаря возникшему скандалу, должно было начаться слѣдствіе, педагогъ убѣжденно заявилъ, что дѣтей онъ наказывалъ весьма легко за различныя провинности. Хотя передъ нами былъ несомнѣнный садистъ, дѣлу не дали даже ходу за отсутствіемъ серьезныхъ въ этомъ отношеніи доказательствъ.

Ничѣмъ почти кончались многочисленные за послѣднее время процессы содержателей такъ называемыхъ „гостиницъ для пріѣзжающихъ“, представляющихъ тайные дома случайныхъ свиданій. Содержатели ихъ неизмѣнно привлекались по ст. 44 Устава о наказаніяхъ. Вотъ одинъ изъ такихъ недавнихъ процессовъ. Обвинялся управляющій „гостиницы“ на Разъѣзжей ул. въ д. № 6 г. С. и коридорный той же гостиницы Р. Обвиняла полиція 2-го московскаго участка. Явившись какъ-то ночью при обходѣ въ гостиницу, полицейскія власти открыли въ 10 номерахъ лицъ, занявшихъ ихъ съ опредѣленной цѣлью и непрописавшихся. Присутствіе этихъ лицъ въ гостиницѣ и дало основаніе полиціи обвинять упра-

вляющаго ея и коридорнаго въ дѣяніи, наказуемомъ по ст. 44 Устава о наказаніяхъ. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Всѣ ночевавшія въ ту ночь въ гостиницѣ лица, числомъ до 20, мужчины и женщины, допрашивались на судѣ въ качествѣ свидѣтелей. Судья призналъ обвиненіе доказаннымъ и приговорилъ С. къ штрафу 50 рублей, а Р.—къ аресту на 10 дней. Вотъ и все. При этомъ сравнительно несправедливо потерпѣлъ коридорный—лицо подчиненное, исполняющее только предначертанія хозяина, тогда какъ самъ этотъ хозяинъ отдѣлался пустою пятидесятирублевою потерей, которую онъ, конечно, наверстаетъ въ одну ночь...

Въ такомъ фактически печальномъ положеніи находился до самаго недавняго времени вопросъ о наказуемости сводничества и вовлеченія въ развратъ.

Теперь съ утвержденіемъ закона отъ 25 декабря 1909 года мѣра наказуемости значительно усилена и расширена при полной отмѣнѣ пресловутыхъ статей 44 и 993.

Однако, я съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ долженъ указать на то, что несмотря на фактическую, казалось бы, правомочность новаго закона, г.г. мировые судьи, какъ я убѣдился на недавнихъ примѣрахъ, продолжаютъ еще придерживаться уничтоженныхъ статей 44 и 993. На прошлой недѣлѣ напримѣръ, я читалъ, что городской судья присудилъ нѣкоего содержателя „гостиницы для пріѣзжающихъ“ именно по 44 статьѣ.

По этому поводу интересно было бы выслушать разъясненіе г.г. юристовъ.

Я не стану перечислять новыя статьи закона и объемъ ихъ компетенціи. Это совершенно исчерпывающе сдѣлано многоуважаемымъ проф. Елистратовымъ.

Мѣра наказанія въ нихъ серьезно усилена отъ заключенія въ тюрьмѣ не ниже трехъ мѣсяцевъ до заключенія въ смирительномъ домѣ или тюрьмѣ безъ указанія срока, что предоставляетъ суду значительную широту караемости и даетъ ему возможность установить большій срокъ заключенія

Конечно, я вовсе не думаю, что благодаря серьезному усиленію наказуемости попытки къ сводничеству и грязнымъ покушеніямъ прекратятся. Но для меня не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что сфера этихъ попытокъ значительно сократится. Одно дѣло отдѣлаться мѣсячнымъ арестомъ при полиціи, другое—отсидѣть годъ въ смирительномъ домѣ. И хотя найдутся, конечно, разные обходные пути для избѣжанія наказанія, но это уже будетъ сопровождаться большими трудностями, и не одна факторша подумаетъ о грозящемъ ей, прежде чѣмъ рѣшиться выйти на проспектъ ловить дѣтей; далеко не всякій содержатель гостиницы рискнетъ превращать свои комнаты въ притонъ разврата, предвидя за это не пятидесятирублевый штрафъ, а полугодовое тюремное затворничество. Я думаю, было бы и еще одно вполнѣ цѣлесообразно и вполнѣ справедливо—ввести въ законодательство извѣстную мѣру наказанія для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проститутокъ. При обходахъ гостиницъ и меблированныхъ комнатъ полиція почти постоянно констатируетъ присутствіе нѣсколькихъ малолѣтнихъ проститутокъ въ обществѣ взрослыхъ мужчинъ. Мужчинъ, которымъ все позволено, отпускаютъ съ миромъ, дѣтей арестовываютъ. Впослѣдствіи, при возникновеніи судебнаго процесса,

эти любители дѣтскаго тѣла допрашиваются только какъ свидѣтели. Но если бы они знали, что несутъ извѣстную уголовную отвѣтственность даже за случайное сожительство съ ребенкомъ, хотя бы явно, на проспектѣ, собой торгующимъ, то очень подумали бы передъ тѣмъ какъ отправиться съ этимъ ребенкомъ въ гостиницу или иное мѣсто разврата.

Вотъ что пока въ эту мрачную область растлѣнія дѣтской души и дѣтскаго тѣла можетъ быть внесено какъ элементъ ослабляющій и смягчающій зло.

Но разъ практически не въ нашей власти пока исключить причины коренныя—экономическую и соціальную, то въ общемъ приходится относиться къ ликвидаціи этого вопроса весьма пессимистично.

Звѣриные инстинкты существа, именуемаго homo sapiens, въ содружествѣ съ нищетой и алчностью, нашли въ проституціи дѣтей превосходный, достойный матеріалъ—и ни подъ какимъ видомъ они не откажутся отъ своихъ правъ на него.

Изъ доклада моего вытекаютъ слѣдующія положенія:

1. Дѣтская проституція существовала ранѣе для потребностей сравнительно ограниченнаго круга лицъ, и добывалось дѣтское тѣло не безъ труда и по большой цѣнѣ. Въ настоящее время дѣтская торговля любовью ведется въ С.-Петербургѣ съ удивительною откровенностью и широтою и замѣчается популяризація дѣтской проституціи среди широкихъ массъ потребителей.

2. Существуютъ „гостиницы для пріѣзжающихъ“, какъ бы спеціализировавшіяся на дѣтской проституціи. Сюда подростки приводятъ своихъ гостей, а въ отдаленной комнатѣ гостиницы всегда имѣется про запасъ нѣсколько дѣтей на случай требованій посѣтителя.

3. Въ развитіи дѣтской проституціи экономическій стимулъ играетъ первенствующую роль, но довольно значителенъ также среди дѣтей-проститутокъ и процентъ патологически склонныхъ къ половымъ ненормальностямъ и излишествамъ. Среди дѣтей-проститутокъ процентъ этотъ гораздо выше, чѣмъ среди проститутокъ-взрослыхъ, ибо патологическая половая склонность служитъ, съ одной стороны, причиной ранняго паденія малолѣтнихъ, не „выдерживающихъ“ до зрѣлаго возраста, а съ другой—даетъ возможность различнымъ промышленницамъ очень легко воспользоваться именно такими податливыми въ извѣстномъ направленіи дѣтьми. Вслѣдъ за патологической склонностью необходимо поставить ту, ужъ чисто психологическую, склонность къ легкой жизни, врожденное чувство, которое можно назвать чувствомъ нравственнаго безразличія.

4. Гнетущая бѣдность, тѣсное сожительство по угламъ среди ужасающей обстановки, хроническое пьянство, изыскивающее постоянно грошовыя средства, — ведетъ къ куплѣ и продажѣ дѣтей. Сюда примыкаютъ и тѣ болѣе состоятельные тунеядцы, — отцы, матери, братья, сестры,—которые паразитствуютъ на счетъ продажи родного дѣтскаго тѣла („семейная проституція“).

5. Потерявъ въ послѣдніе годы, вслѣдствіе огромнаго роста дѣтской проституціи, на выгодѣ этого промысла въ смыслѣ продажной цѣны каждой дѣвочки въ отдѣльности, факторши по торговлѣ дѣтьми количественно развиваютъ свою торговлю въ широкомъ масштабѣ. Большинство этихъ факторшъ торгуютъ уже не двумя-тремя дѣвочками, а устраиваютъ у

себя на дому цѣлый пансіонъ погибшихъ подростковъ. Обходъ полицейскихъ правилъ достигается при этомъ тѣмъ, что дѣвочки значатся обыкновенно прописанными не на квартирѣ „тети"-факторши, а на квартирахъ бѣдняковъ-родителей или у разныхъ случайныхъ угловыхъ жилицъ, что не мѣшаетъ имъ, при благосклонномъ участіи дворниковъ, проводить у своихъ благотворительницъ-„тетей" круглыя сутки.

6. Бойкую торговлю дѣтьми ведутъ также взрослыя проститутки. Сотрудничество малолѣтней даетъ проституткѣ большой шансъ въ смыслѣ привлеченія покупателя, который можетъ попользоваться, въ зависимости отъ желанія, и юнымъ дѣтскимъ тѣломъ, и опытною во всѣхъ видахъ разврата „заслуженною" проституткою.

7. Въ началѣ проституціонной дѣятельности дѣтей не рѣдкость, что ими торгуютъ ихъ же падшія уже подруги-сверстницы. Развращенную дѣвчонку, нравственно безразличную, очень легко подговорить на то, чтобы она, за извѣстную, конечно, „комиссіонную" мзду, вербовала своихъ подругъ для факторшъ, а иногда для отдѣльныхъ любителей.

8. Постоянною данницей дѣтской проституціи является всегда спеціальная группа эротомановъ, такъ называемые „педофилисты". За послѣднее время довольно солидный источникъ дохода торгующія дѣтскимъ тѣломъ находятъ и среди дамъ, склонныхъ къ лесбіанству.

9. Въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей и „спасанія" дѣтей-проститутокъ слѣдуетъ исходить изъ того же взгляда, какъ и въ вопросѣ „возрожденія" проститутокъ-взрослыхъ. Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на *насильственное* извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей.

10. Благодаря серьезному усиленію наказаній за сводничество и вовлеченіе въ развратъ въ законѣ 25 декабря 1909 года торговля дѣтьми хотя и не прекратится, но, несомнѣнно, сильно уменьшится въ своихъ размѣрахъ.

11. Было бы цѣлесообразно ввести въ законодательство извѣстную мѣру наказанія, хотя бы небольшую, для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проститутокъ.

Заканчивая свой докладъ я позволю себѣ предложить секціи принять слѣдующую резолюцію:

„Секція, обсудивъ вопросъ о дѣтской проституціи, находитъ цѣлесообразнымъ ввести въ законодательство извѣстную мѣру наказанія, хотя бы небольшую, для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проститутокъ".

Предсѣдательница приглашаетъ высказаться по поводу прочитаннаго доклада и предложеннаго проекта резолюціи.

М. М. Боровитиновъ. Интересный докладъ д-ра Бентовина весьма богатъ содержаніемъ и далеко не всѣ тезисы докладчика представляются безспорными. Было бы желательно, однако, чтобы въ настоящемъ засѣданіи секція ограничилась исключительно разсмотрѣніемъ предложенной докладчикомъ резолюціи, касающейся вопроса о мѣрахъ борьбы съ дѣтской проституціей путемъ установленія каръ для лицъ, прибѣгающихъ для удовлетворенія своего полового чувства къ услугамъ дѣтей, такъ какъ по просьбѣ II-ой сек-

ціи, въ которой также имѣются доклады по вопросу о средствахъ борьбы съ проституціей дѣтей, вопросъ этотъ будетъ подвергнутъ обсужденію въ послѣдній день Съѣзда, 25 апрѣля, въ соединенномъ засѣданіи II-ой и III-ей секцій. Останавливаясь поэтому только на проектѣ резолюціи, предложенной Б. И. Бентовинымъ, и не касаясь тезисовъ его доклада, я позволю себѣ заявить, что въ общемъ мысль докладчика я всецѣло раздѣляю, но редакція резолюціи недостаточно опредѣленна. Необходимо установить болѣе или менѣе значительную кару для потребителей дѣтской проституціи и точно указать возрастный признакъ малолѣтней проститутки. Поэтому я полагалъ бы исключить изъ проекта резолюціи д-ра Бентовина слова: „хотя бы небольшую“ и вмѣсто словъ „для лицъ, случайно или систематически прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проституткъ“ сказать: „для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 16 лѣтъ“.

В. В. Сланскій. Я полагаю, что кромѣ уголовной отвѣтственности на потребителя дѣтскаго тѣла должна быть возложена обязанность покрывать расходы по содержанію совращеннаго имъ ребенка въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыя онъ будетъ помѣщенъ. Считая такое добавленіе безусловно необходимымъ, я предлагаю секціи дополнить резолюцію д-ра Бентовина слѣдующимъ:

„Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи“.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я предлагаю возрастъ для малолѣтней проститутки повысить до 18 лѣтъ.

М. Е. Бландова. Кромѣ бѣдности и въ связи съ нею вреднаго вліянія трущобныхъ жилищъ, на распространеніе дѣтской проституціи вліяетъ кратковременность начальнаго обученія. Въ 10—11 лѣтъ какъ мальчикъ, такъ и дѣвочка покидаютъ школу и въ то время, какъ психика дѣтей особенно неустойчива, когда дѣти особенно поддаются вреднымъ вліяніямъ и вреднымъ инстинктамъ, умъ ихъ не занятъ плодотворной работой и это служитъ развращающимъ факторомъ. Въ виду этого я полагаю, что секціи необходимо выразить пожеланіе о томъ, чтобы былъ расширенъ и продолженъ курсъ обученія въ начальной школѣ.

Е. А. Кладищева. По вопросу о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей надо отмѣтить, что въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ такихъ нормъ, которыя предоставляли бы право возбужденія судебнаго преслѣдованія за насиліе надъ дѣвочкой до 16 лѣтъ всякому постороннему лицу. Каждый разъ въ такихъ случаяхъ требуется согласіе отца или опекуна ребенка. Въ виду частой эксплоатаціи самими родителями своихъ дѣтей въ цѣляхъ разврата, желательно, чтобы Общество защиты женщинъ возбудило ходатайство о пересмотрѣ соотвѣтствующаго законодательства въ смыслѣ расширенія правъ всякаго посторонняго лица, желающаго открыть преступленіе.

М. М. Боровитиновъ. Вторично попросивъ слова, я позволю себѣ прежде всего отстаивать предложенное мною опредѣленіе малолѣтней проститутки, какъ проститутки, не достигшей 16-лѣтняго возраста. Предлагая этотъ возрастъ, я сообразовался съ тѣмъ, что по нашимъ законамъ дѣвушка 16-ти лѣтъ получаетъ право вступить въ законный бракъ. Повышая возрастъ несовершеннолѣтней проститутки до 18 лѣтъ, мы могли бы встрѣ-

титься съ практическими затрудненіями при проведеніи такого пожеланія въ жизнь, такъ какъ возможно себѣ представить случаи, когда наряду съ малолѣтними пришлось бы привлекать къ отвѣтственности лицъ, воспользовавшихся услугами вдовъ и замужнихъ женщинъ въ цѣляхъ разврата.

Что касается предложенія Е. А. Кладищевой, то, при всей его принципіальной желательности, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что установленное нашимъ закономъ привлеченіе къ отвѣтственности растлителей и насилователей не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшей или ея родителей и опекуновъ, имѣетъ своею цѣлью охрану чести пострадавшихъ дѣвушекъ и женщинъ, репутаціи которыхъ, въ силу господствующихъ въ обществѣ, ложныхъ въ существѣ, взглядовъ, можетъ быть причиненъ значительный ущербъ въ случаѣ оглашенія постигшаго ихъ несчастья. Установленіе противоположнаго начала очень часто имѣло бы своимъ послѣдствіемъ не облегченіе и защиту пострадавшей, а напротивъ того отягченіе ея участи. По выраженію одного французскаго писателя, это такого рода случаи, когда причиненная преступленіемъ царапина можетъ при судебномъ процессѣ превратиться въ смертельную рану.

Предсѣдательница прочитываетъ проектъ резолюціи, предложенный Б. И. Бентовинымъ, и добавленія и поправки, внесенныя М. М. Боровитиновымъ и В. В. Сланскимъ.

Поставленная на голосованіе резолюція принимается секціей въ слѣдующей редакціи:

„Секція предлагаетъ Съѣзду указать на настоятельную необходимость установленія возможно болѣе строгаго взысканія для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 16 лѣтъ. Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи“.

Предсѣдательница объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдательницею въ 6 час. 10 мин. вечера.

Утреннее засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 час. 15 мин. утра.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдателемъ засѣданія избирается М. А. Членовъ.

Предсѣдатель благодаритъ собраніе за оказанную ему честь и предоставляетъ слово въ порядкѣ программы первому докладчику—Н. К. Ди-Сеньи для прочтенія его доклада, озаглавленнаго: „О современной постановкѣ врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей и необходимыхъ въ этой области реформахъ".

Н. К. Ди-Сеньи. Милостивые государи и милостивыя государыни! Въ 1897 году, на съѣздѣ по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи, докторомъ Штюрмеромъ, на основаніи оффиціальныхъ матеріаловъ, былъ прочитанъ весьма подробный и обстоятельный докладъ о состояніи городской проституціи и дѣйствующей организаціи надзора за ней. Съ тѣхъ поръ прошло 13 лѣтъ; никакихъ оффиціальныхъ анкетъ по настоящему вопросу не производилось, а между тѣмъ, несомнѣнно, въ дѣлѣ постановки надзора за проституціей за этотъ промежутокъ времени произошли немалыя перемѣны, тѣмъ болѣе, что въ 1903 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было выработано новое положеніе о врачебно-полицейскомъ надзорѣ, подлежавшее (факультативно) введенію въ городахъ Имперіи.

Съ цѣлью выясненія нынѣ дѣйствующей организаціи надзора за проституціей въ городахъ Имперіи, Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ іюнѣ 1909 года были разосланы двѣ вопросныя программы всѣмъ губернскимъ начальствамъ для полученія необходимыхъ по настоящему вопросу свѣдѣній. Поступившіе матеріалы, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и недостаточно полные, дали возможность представить

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, Б. В. Андреевъ, Л. М. Арно, Э. Ассонъ, А. К. Баліевъ, Б. И. Бентовинъ, Я. Г. Благодарный, М. Е. Бландова, Ю. И. Богданіанъ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, С. И. Будагова, С. П. Бѣлецкій, Г. Г. фонъ-Витте, А. В. де-Виттъ, Н. Н. Воскобойниковъ, кн. М. В. Гагарина, М. И. Гальперинъ, Е. Г. Гарфельдъ, О. Э. Геллеръ, Ю. И. Герцъ, О. М. Голубъ, П. Г. Гончаровъ, В. М. Грибовскій, Я. М. Гросманъ, Е. Б. Гузарчикъ, Я. І. Гурляндъ, Н. П. Даниловъ, А. Н. Дементьева, Р. Л. Депинъ, С. Ц. Дехтерева, М. Н. Джантилли, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Домерникова, Н. А. Домонтовичъ, З. Я. Ельцина, Н. А. Есиповичъ, А. С. Забѣлло, М. А. Закржевская, О. Г. Закута, Э. М. Закъ, Н. В. Замятина, Д. Ф. Зискандъ, О. Н. Зобнинская, Е. В. Зѣлинская, Г. М. Итинъ, С. П. Исаева, А. А. Кальмановичъ, О. Ю. Каминская, И. И. Канкаровичъ, Б. А. Канторовичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкая, А. И. Колокольцева, С. И. Коноплева, Г. А. Канъ, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. А. Круглая, О. З. Кудрявая, П. С. Кукурановъ, М. А. Куликова, Л. Б. Левенштейнъ, Е. И. Левыкина, П. Д. Лескевичъ, Э. А. Лунцъ, В. Ф. Малининъ, И. Н. Манасѣинъ, М. С. Маргулієсъ, С. А. Мартынова, П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, Е. Н. Михайлова, С. Е. Молоденковъ, кн. Е. П. Накашидзе, О. К. Нечаева, О. И. Перримондъ, Л. П. Пилацкая, М. И. Покровская, Ф. Н. Полякова, М. Я. Прессъ, И. О. Рабиновичъ, Г. Л. Рогинскій, А. В. Родіонова, М. И. Ротенбергъ, В. Д. Руднева, Е. В. Сабурова, М. М. Саламбергъ, Г. Б. Сліозбергъ, Ю Ю. Татаровъ, М. Ю. Тропъ, Р. М. Тумповская, А. В. Тыркова, А. П. Улезко-Строганова, О. А. Устинова, В. З. Хмѣльницкій, М. И. Хортикъ, М. А. Членовъ, М. А. Чехова, М. А. Шайкевичъ и С. Я. Яновскій.

довольно ясно картину регламентаціи проституціи въ русскихъ городахъ. На основаніи этихъ данныхъ мною былъ составленъ только что изданный Главнымъ Управленіемъ очеркъ, выясняющій какъ фактическую сторону надзора, такъ и численный составъ проституціи на 1-ое января 1909 года.

Въ данный моментъ я не буду останавливаться съ особенной подробностью на этой сторонѣ вопроса, а постараюсь взглянуть на дѣло скорѣе съ точки зрѣнія критической, чтобы выяснить главнѣйшіе недостатки принятой системы и тѣ преобразованія, которыя являются настоятельно необходимыми и реально осуществимыми въ ближайшемъ будущемъ.

Регламентація проституціи, понимая подъ словомъ регламентація— регистрацію женщинъ, промышляющихъ развратомъ, и организацію періодическихъ принудительныхъ врачебно-санитарныхъ осмотровъ, существуетъ далеко не во всѣхъ городахъ. По оффиціальнымъ даннымъ, на 1 января 1909 г. числилось въ Имперіи около 960 городовъ, но только въ 200 изъ нихъ учреждены спеціальные органы надзора (врачебно-полицейскіе, санитарные комитеты и т. д.) и въ 258 обязанности по надзору выполняются чинами полиціи. Такимъ образомъ, регламентація проституціи абсолютно отсутствуетъ въ 502 городахъ. Правда, и въ этихъ городахъ надзоръ за проституціей лежитъ, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ и административнымъ распоряженіямъ, на полиціи, но онъ ни въ чемъ не обнаруживается и является не болѣе какъ простой фикціей.

Мало того, даже и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ существуютъ врачебно-полицейскіе комитеты, фактически никакого надзора также нѣтъ. Дѣло въ томъ, что въ 51 городѣ не зарегистровано ни одной проститутки. Происходитъ это потому, что комитеты никакой дѣятельности не проявляютъ: списковъ женщинъ, промышляющихъ развратомъ, не ведутъ, постановленій въ смыслѣ подчиненія надзору не дѣлаютъ и, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, никогда даже не собираются на засѣданія. Какъ объясненіе этого ненормальнаго явленія, въ сообщенныхъ мѣстными органами отвѣтахъ приводится „отсутствіе въ городѣ проститутокъ". Но, не говоря уже о томъ, что едва ли можно себѣ представить, при современныхъ условіяхъ жизни, такой городъ, не только губернскій, но даже уѣздный, въ которомъ не было бы женщинъ, промышляющихъ развратомъ,— нельзя не замѣтить, что комитеты могли бы установить отсутствіе въ городѣ проститутокъ только въ томъ случаѣ, если бы выполняли лежащія на нихъ обязанности по розыску и привлеченію къ законной отвѣтственности тайной проституціи; не проявляя же въ этомъ направленіи никакой дѣятельности, комитеты врядъ ли въ состояніи констатировать отмѣченное явленіе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что одна только организація, какъ таковая, врачебно-полицейскихъ комитетовъ не устанавливаетъ тѣмъ самымъ существованіе фактическаго надзора за проституціей, и съ этой точки зрѣнія было бы болѣе правильнымъ отнести 51 городъ, въ которыхъ врачебно-полицейскіе комитеты числятся только номинально, къ категоріи тѣхъ городовъ, въ которыхъ регламентаціи проституціи не существуетъ. Сдѣлавъ такую поправку, получимъ всего 149 городовъ, имѣющихъ спеціальные органы врачебно-полицейскаго надзора.

Въ отношеніи устройства органовъ надзора за проституціей эти 149 городовъ могутъ быть разбиты на слѣдующія 3 группы:

1) Города, въ которыхъ полицейская и санитарная части надзора сосредоточены въ одномъ учрежденіи (врачебно-полицейскомъ комитетѣ и т. п.), непосредственно состоящемъ въ вѣдѣніи мѣстной полиціи (140 городовъ).

2) Города, въ которыхъ полицейская часть надзора сосредоточивается въ учреждаемомъ для этой цѣли спеціальномъ полицейскомъ органѣ, а санитарная часть надзора поручается особому санитарному бюро, находящемуся въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія: Юрьевъ, Бобруйскъ, Елецъ и Тула. Къ этой же группѣ можно отнести и Москву, имѣющую своеобразную организацію надзора (5 городовъ).

3) Города, въ которыхъ и полицейская и санитарная части надзора за проституціей сосредоточиваются въ одномъ учрежденіи, состоящемъ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія: Александровскъ (Екатер. губ.), Минскъ, Пермь и Царицынъ (4 города).

Составъ и дѣятельность комитетовъ регулируются или сепаратными положеніями, составленными спеціально для даннаго города, или общимъ положеніемъ о врачебно-полицейскомъ надзорѣ, утвержденнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 октября 1903 года.

Это положеніе предусматриваетъ двоякаго рода организацію надзора: или врачебно-полицейскіе комитеты всецѣло находятся въ вѣдѣніи полиціи, которая и завѣдуетъ всѣмъ дѣломъ надзора, или полицейская часть надзора находится въ вѣдѣніи полиціи, а санитарная часть въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія.

Въ губернскихъ городахъ, въ которыхъ принята первая система, составъ врачебно-полицейскаго комитета слѣдующій: предсѣдатель—вице-губернаторъ или градоначальникъ (въ городахъ, гдѣ таковые имѣются); члены: инспекторъ мѣстнаго врачебнаго отдѣленія, старшій врачъ полиціи или городовой врачъ, врачи уѣздный и военный (по назначенію военнаго или морского вѣдомства), врачъ, завѣдующій больницею или отдѣленіемъ для сифилитиковъ, депутатъ отъ военнаго или морского вѣдомства и членъ-распорядитель.

Въ уѣздныхъ городахъ врачебно-полицейскій комитетъ состоитъ изъ начальника мѣстной полиціи, врачей—уѣзднаго, городового и военнаго, депутата отъ военнаго или морского вѣдомства и члена-распорядителя.

Въ нѣкоторыхъ городахъ замѣчаются отступленія отъ этого положенія, изъ которыхъ главнѣйшія состоятъ въ томъ, что въ составъ комитетовъ входятъ, независимо отъ требуемыхъ положеніемъ 1903 года членовъ, еще и представители отъ города или земства, или же, обратно, отсутствуютъ нѣкоторые члены, въ большинствѣ случаевъ, депутаты отъ военнаго или морского вѣдомства или уѣздные врачи.

Переходимъ ко II-ой группѣ городовъ, въ которыхъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ за проституціей завѣдуютъ два органа: полицейскій и санитарно-врачебный. Такая организація впервые была предусмотрѣна положеніемъ 1903 года. Согласно этому положенію, полицейская часть надзора, въ томъ числѣ подчиненіе надзору женщинъ, промышляющихъ развратомъ, и выдача разрѣшеній на открытіе домовъ терпимости, сосредоточивается въ учрежденномъ для этой цѣли полицейскомъ комитетѣ, состоящемъ изъ тѣхъ же лицъ, какъ и въ городахъ I-ой группы (по положенію 1903 года), съ присоединеніемъ къ нимъ члена городской или губернской земской управы. Санитарная же часть надзора поручается городскому са-

нитарному бюро, устроенному на средства городского общественнаго управленія или земства. Къ предметамъ вѣдѣнія санитарнаго бюро, состоящаго изъ врача, завѣдующаго дѣятельностью бюро, и врачей для осмотровъ проститутокъ, относятся: производство врачебныхъ осмотровъ, веденіе санитарныхъ статистическихъ листковъ и отчетности по дѣятельности бюро и т. д.

Отсюда видно, что хотя положеніе 1903 года и пыталось привлечь городскія общественныя управленія къ участію въ надзорѣ за проституціей, но крайне несовершеннымъ способомъ. Города должны были ассигновать опредѣленныя средства и завѣдывать только санитарной частью надзора. Такія же важнѣйшія функціи, какъ подчиненіе надзору, освобожденіе отъ него и т. д., остались попрежнему въ рукахъ полицейскихъ органовъ. Естественно, что такая система была признана городами крайне неудобной и нецѣлесообразной, и потому изъ всѣхъ городовъ Россійской Имперіи, какъ было выше отмѣчено, согласились примѣнять новый порядокъ только 4 города.

Третью группу составляютъ тѣ города, въ которыхъ врачебно-полицейскій надзоръ сосредоточивается въ одномъ органѣ, находящемся въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ городского головы, при участіи чиновъ полиціи и врачей. По своимъ функціямъ эти органы ничѣмъ не отличаются отъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ (и даже иногда носятъ названіе послѣднихъ), и все различіе заключается только въ томъ, что доминирующая роль принадлежитъ городскому общественному управленію, а не полицейскимъ властямъ.

Что касается тѣхъ городовъ, въ которыхъ нѣтъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ, то надзоръ за проституціей лежитъ, какъ я раньше упомянулъ, на чинахъ полиціи: приставахъ, ихъ помощникахъ, полицейскихъ надзирателяхъ и т. д. Эти полицейскіе чины единолично выполняютъ всѣ функціи, возложенныя на спеціальные органы надзора, т. е. привлекаютъ къ врачебно-полицейскому надзору женщинъ, тайно промышляющихъ развратомъ, даютъ разрѣшенія на открытіе домовъ терпимости и т. д.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ органахъ надзора, необходимо остановиться еще на тѣхъ денежныхъ средствахъ, которыми эти органы располагаютъ. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что правильное функціонированіе органовъ надзора возможно только при наличности денежныхъ средствъ, но необходимо констатировать какъ разъ обратное явленіе: большинство врачебно-полицейскихъ комитетовъ не обладаетъ никакими средствами, никакими источниками доходовъ, и только нѣкоторые комитеты, главнымъ образомъ, въ крупныхъ центрахъ и тѣхъ городахъ, въ которыхъ дѣло надзора находится въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій, имѣютъ денежныя средства, иногда даже довольно значительныя. Объясняется это тѣмъ, что изъ средствъ государственнаго казначейства, за весьма рѣдкими исключеніями, денежныхъ суммъ на врачебно-полицейскіе комитеты не отпускается, а города и земства, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, не обязаны дѣлать ассигнованія на организацію врачебно-полицейскаго надзора.

Наибольшую по размѣрамъ сумму на содержаніе врачебно-полицейскаго комитета и вообще организацію надзора за проституціей отпускаетъ

С.-Петербургское городское общественное управленіе, а именно 24.000 р. ежегодно. Затѣмъ слѣдуютъ: Москва—около 11.000 руб., Варшава—7.408 р., Екатеринославъ—4.220 руб., Рига—3.000 руб., Юрьевъ—2.680 руб., Тула—2.100 руб., Елецъ—1.000 руб., Харьковъ—850 руб., Оренбургъ—650 руб., Ярославль, Саратовъ, Тамбовъ и Муромъ—по 300 руб. и т. д.

Нѣкоторые города (Екатеринодаръ, Псковъ, Ревель и др.) платятъ изъ своихъ средствъ только за помѣщенія для смотровыхъ пунктовъ.

При тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми обладаютъ комитеты, вполнѣ естественно, что дѣятельность ихъ мало интенсивна, а санитарная часть надзора, о которой будетъ рѣчь ниже, поставлена неудовлетворительно.

Переходимъ теперь къ организаціи врачебно-полицейскаго надзора и остановимся сначала на полицейской сторонѣ вопроса, а затѣмъ и врачебно-санитарной.

Исполнительная часть надзора за проституціей, т. е. наблюденіе за явкою проститутокъ на врачебныя освидѣтельствованія, розыскъ и привлеченіе къ отвѣтственности женщинъ, тайно промышляющихъ развратомъ, наблюденіе за домами терпимости и другими поднадзорными притонами и т. д., лежитъ на чинахъ городской полиціи или на спеціальныхъ агентахъ, состоящихъ при комитетахъ. Послѣдніе имѣются только въ 14 городахъ: въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Екатеринославѣ, Александровскѣ, Вильнѣ, Юрьевѣ, Минскѣ, Перми, Лодзи, Благовѣщенскѣ, Владивостокѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ и Хабаровскѣ, причемъ общее число этихъ агентовъ во всей Имперіи 63.

Переходя къ разсмотрѣнію порядка подчиненія надзору женщинъ, промышляющихъ развратомъ, необходимо, прежде всего, отмѣтить, что согласно рѣшенію Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (1892 г. № 7) о предѣлахъ власти суда при примѣненіи ст. 44 Устава о Наказаніяхъ (нынѣ, за отмѣной ст. 44,— ст. 528 Угол. Уложен.) внесеніе въ списки проститутокъ допустимо лишь съ согласія на это женщинъ.

Этотъ принципъ за малыми исключеніями проводится всѣми правилами и положеніями о надзорѣ.

Положеніе 1903 г., принимая всецѣло этотъ принципъ, вмѣстѣ съ тѣмъ добавляетъ еще два условія, необходимыя для внесенія въ списки проститутокъ: постановленіе комитета и достиженіе 18-лѣтняго возраста.

Но нѣкоторыя правила отступаютъ отъ этихъ условій. Такъ, Минскія правила устанавливаютъ въ § 4, что «въ число проститутокъ записываются женщины или а) по собственному желанію, или б) на основаніи свѣдѣній, добытыхъ отдѣльно полиціей или совмѣстно съ санитарнымъ комитетомъ, причемъ записываемая немедленно подлежитъ санитарному надзору». Въ томъ же § 4 приводится правило, касающееся малолѣтнихъ проститутокъ: «если въ санитарный комитетъ будутъ доставлены малолѣтнія, промышляющія развратомъ, то передъ записью таковыхъ санитарный комитетъ увѣдомляетъ ихъ родителей или близкихъ родственниковъ. Послѣдніе всѣми силами обязаны стараться о возвращеніи къ честному труду. До полученія же отъ нихъ отвѣта малолѣтнія подвергаются санитарному надзору; если же увѣдомленія не приведутъ къ желанной цѣли, то малолѣтнія, промышляющія развратомъ, подлежатъ постоянному санитарному надзору».

Согласно ст. 1 правилъ о надзорѣ за проститутками въ г. Москвѣ, „женщина, желающая подчиниться врачебно - полицейскому надзору, даетъ собственноручно подписку въ желаніи подчиниться надзору. Женщина, занимающаяся развратомъ въ видѣ промысла и не пожелавшая дать указанную выше подписку, можетъ быть зарегистрована въ качествѣ проститутки лишь послѣ привлеченія ея къ законной отвѣтственности по ст. 44 Уст. о Наказ., налагаем. миров. судьями (нынѣ по ст. 528 Угол. Уложен.), и если она судомъ оправдана не будетъ".

На практикѣ замѣчается еще больше отступленій отъ указаннаго нормальнаго порядка. Важнѣйшія и наиболѣе часто встрѣчающіяся отступленія могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

1) постановленія о подчиненіи надзору, несмотря на существованіе коллегіальнаго учрежденія—врачебно-полицейскаго комитета, выносятся единолично или членомъ—распорядителемъ, или предсѣдателемъ комитета;

2) въ случаѣ нежеланія подчиниться надзору, при наличности данныхъ, удостовѣряющихъ фактъ занятія проституціей, женщина не привлекается по ст. 44 Уст. о Наказ. (нынѣ ст. 528 Угол. Уложен.), а высылается въ мѣсто приписки на родину (иногда этапнымъ порядкомъ), а если она мѣстная уроженка, то отдается подъ надзоръ родителей или родственниковъ;

3) привлеченіе по ст. 44 Уст. о Наказ. (нынѣ ст. 528 Угол. Уложен.) совершенно не практикуется: женщина, промышляющая развратомъ, въ случаѣ явныхъ къ тому доказательствъ, подчиняется врачебно-полицейскому надзору въ силу коллегіальнаго постановленія комитета или единоличнаго распоряженія члена-распорядителя.

Намъ остается разсмотрѣть еще вопросъ о возрастѣ, начиная съ котораго женщины, промышляющія развратомъ, подчиняются врачебно-полицейскому надзору. Положеніе 1903 года установило предѣльный возрастъ въ 18 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы женщины моложе этого возраста, промышляющія развратомъ, отдавались на попеченіе родственниковъ, попечителей, благотворительныхъ учрежденій и т. д.

На практикѣ послѣдняя мѣра является очень трудно осуществимой, въ виду почти полнаго отсутствія повсемѣстно пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ проститутокъ и постоянныхъ отказовъ со стороны родственниковъ въ оказаніи должнаго попеченія и надзора. Между тѣмъ, число тайныхъ проститутокъ въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ очень велико; въ виду этихъ соображеній въ нѣкоторыхъ городахъ—Петербургѣ, Риги, Перми и др. въ списки проститутокъ зачисляютъ съ 16—17 лѣтъ.

Положеніе 1903 года устанавливаетъ въ самой общей формѣ порядокъ освобожденія отъ надзора. Ст. 9 гласитъ: „комитетъ освобождаетъ проститутокъ изъ подъ надзора лишь послѣ того, когда будетъ дознано, что онѣ оставили промыселъ разврата".

Обратно, другія положенія и правила конкретно перечисляютъ тѣ случаи, когда можетъ имѣть мѣсто такое освобожденіе. Такъ, напримѣръ, положеніе о Петербургскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ устанавливаетъ слѣдующія правила: „исключеніе женщинъ изъ списковъ комитета производится: 1) въ случаѣ смерти, 2) по невозможности заниматься проституціей вслѣдствіе болѣзни или преклонности лѣтъ, 3) за обращеніемъ къ трудовой жизни; 4) при вступленіи въ замужество; 5) въ случаѣ выбытія въ другую мѣстность, на-

ходящуюся внѣ предѣловъ дѣйствій комитета; 6) за поступленіемъ подъ покровительство Россійскаго Общества защиты женщинъ или Дома Милосердія; 7) по требованію родителей, опекуновъ и ближайшихъ родственниковъ, обязывающихся не допускать женщинъ къ занятіямъ проституціей, и 8) по просьбѣ благонадежнаго лица, желающаго взять женщину на поручительство".

На практикѣ условія освобожденія отъ надзора чрезвычайно разнообразны. Вотъ нѣкоторые примѣры этихъ условій: письменное заявленіе въ полицейское управленіе о нежеланіи заниматься проституціей (Астрахань); прекращеніе занятій проституціей въ теченіе года (Дисна); беременность и достиженіе 40-лѣтняго возраста (Яранскъ); выходъ въ замужество и прекращеніе занятія проституціей въ теченіе года (Поневѣжъ); выбытіе изъ города, перемѣна профессіи или заявленіе благонадежнаго лица о принятіи проститутки на свое содержаніе (Каменецъ-Подольскъ) и др.

Врачебно-санитарная часть надзора за проституціей организована слѣдующимъ образомъ: въ нѣкоторыхъ городахъ, въ которыхъ функціонируютъ врачебно-полицейскіе комитеты или имѣются городскія санитарныя бюро, врачебныя освидѣтельствованія проститутокъ производятся спеціальными врачами, состоящими при комитетахъ, или завѣдующими санитарными бюро, причемъ врачи получаютъ за эти обязанности спеціальное вознагражденіе отъ городского общественнаго управленія. Но такихъ городовъ немного.

Въ большинствѣ же случаевъ городовые врачи, иногда уѣздные, осматриваютъ проститутокъ ex officio; въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ квартируютъ войсковыя части, наравнѣ съ городовымъ врачемъ, производитъ осмотры и военный врачъ, но такъ же, какъ и городовой врачъ, безплатно.

Впрочемъ, указаніе на то, что городовые врачи не получаютъ никакого вознагражденія, непримѣнимо ко всѣмъ городамъ: дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ врачи получаютъ плату за врачебныя освидѣтельствованія каждой проститутки (очень часто по опредѣленной таксѣ) отъ содержательницъ домовъ терпимости и отъ проститутокъ-одиночекъ.

Врачебныя освидѣтельствованія проститутокъ домовъ терпимости во всѣхъ городахъ производятся по два раза въ недѣлю, проститутокъ же одиночекъ по одному разу, и только сравнительно въ немногихъ городахъ послѣдняя категорія проститутокъ осматривается также два раза въ недѣлю.

Осмотры проститутокъ домовъ терпимости производятся въ самихъ домахъ терпимости; что же касается одиночекъ, то онѣ свидѣтельствуются на особыхъ смотровыхъ пунктахъ, или на квартирахъ у врачей, или даже въ помѣщеніяхъ, гдѣ онѣ сами проживаютъ, но въ такомъ случаѣ за особую плату.

Въ Петербургѣ проститутки-одиночки осматриваются исключительно въ трехъ особо устроенныхъ пунктахъ при зданіяхъ полицейскихъ частей (Рождественской, Нарвской и Петровской).

Въ Москвѣ, Тулѣ, Минскѣ, Бобруйскѣ и Ельцѣ—осмотры производятся въ спеціально оборудованныхъ городскихъ амбулаторіяхъ.

Въ другихъ городахъ проститутки подвергаются врачебнымъ освидѣтельствованіямъ при врачебно-полицейскихъ комитетахъ, въ особыхъ помѣщеніяхъ, отведенныхъ городомъ или земствомъ, а также въ больницахъ земскихъ и городскихъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ врачебные осмотры производятся въ помѣщеніяхъ, которыя явно не могутъ удовлетворять своему назначенію: такъ, въ городахъ Сосновицахъ и Кутнѣ проститутки осматриваются при арестныхъ домахъ, въ г. Омскѣ—въ городскомъ ночлежномъ домѣ, въ г. Сызрани—въ покойницкой при полицейскомъ участкѣ и т. д.

Всѣ безъ исключенія правила и положенія, регулирующія врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей, устанавливаютъ, что проститутки, заболѣвшія сифилисомъ или венерическими болѣзнями, подвергаются обязательному леченію въ больницахъ, причемъ по закону проститутки-одиночки должны пользоваться леченіемъ отъ сифилиса безплатно, а за леченіе проститутокъ домовъ терпимости, обязаны уплачивать содержательницы этихъ домовъ. Это обязательное леченіе въ больницахъ осуществляется принудительнымъ порядкомъ черезъ органъ надзора, если таковой имѣется, или вообще черезъ полицію; всякая проститутка, оказавшаяся при врачебномъ осмотрѣ больною, отправляется въ больницу въ большинствѣ случаевъ непосредственно со смотрового пункта.

Въ какія же больницы отправляются заболѣвшія проститутки? Почти во всѣхъ городахъ—въ городскія или земскія больницы, въ женскія венерическія и сифилитическія отдѣленія. Спеціальныя отдѣленія, исключительно предназначенныя для леченія проститутокъ, а тѣмъ болѣе особыя больницы имѣются въ весьма немногихъ городахъ. Въ нѣкоторыхъ, главнымъ образомъ, уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городахъ, въ городскихъ и земскихъ больницахъ не организованы женскія отдѣленія для сифилитокъ и венеричекъ, результатомъ чего является крайне ненормальное положеніе, заключающееся въ томъ, что больныя проститутки принуждены лечиться на дому.

Что касается амбулаторнаго леченія проститутокъ, то оно организовано лишь въ 3—4 городахъ.

Всѣ поднадзорныя проститутки должны подчиняться особымъ правиламъ, которыя выдаются имъ при подчиненіи надзору. Въ настоящее время число этихъ правилъ достаточно велико: помимо общихъ для всей Имперіи правилъ 1844, 1861 и 1903 головъ, въ очень многихъ городахъ дѣйствуютъ особыя правила, съ утвержденія мѣстной губернской власти или Министра Внутреннихъ дѣлъ. Такая пестрота является крайне нежелательной и вредной, не говоря уже о томъ, что правила 1844 и 1861 г.г. въ настоящее время устарѣли и должны бы подлежать отмѣнѣ.

Всѣ правила для проститутокъ касаются обѣихъ сторонъ надзора—врачебно-санитарной и полицейской, причемъ изложенныя въ нихъ предписанія могутъ быть по своему характеру также раздѣлены на два разряда: одни изъ нихъ представляютъ изъ себя не болѣе какъ простые совѣты, другія—наоборотъ являются императивными нормами, неисполненіе которыхъ влечетъ за собою отвѣтственность въ общеустановленномъ судебномъ порядкѣ.

Въ правилахъ 1844 и 1861 г.г. и тѣхъ сепаратныхъ правилахъ, которыя дѣйствуютъ въ отдѣльныхъ городахъ и были изданы до 1903 года, значительная роль принадлежитъ „совѣтамъ“, не имѣющимъ серьезнаго значенія ни съ точки зрѣнія врачебной, ни юридической. Только, начиная съ 1903 г., когда было издано новое положеніе о врачебно-полицейскомъ надзорѣ, эти „совѣты“ почти исчезаютъ и начинаютъ преобладать только такія нормы,

которыя являются необходимыми или въ цѣляхъ санитарныхъ, или для огражденія общественной нравственности.

Остановимся на правилахъ 8-го октября 1903 года. Въ интересахъ врачебно-санитарныхъ они устанавливаютъ слѣдующія положенія:

Проститутка обязана подвергаться освидѣтельствованію во всякое время, когда комитетомъ или санитарнымъ бюро это будетъ признано нужнымъ. При обычномъ порядкѣ всѣ проститутки обязаны являться къ врачебнымъ осмотрамъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю (ст. 2).

Проститутки, оказавшіяся по освидѣтельствованіи врача больными сифилисомъ или венерическими болѣзнями, въ тотъ же день обязаны явиться въ больницу, въ противномъ случаѣ онѣ отправляются туда чрезъ смотрителей или полицію (ст. 4).

Проститутки, въ случаѣ беременности или заболѣванія какой-либо болѣзнью, должны объявлять объ этомъ врачу комитета, производящему освидѣтельствованіе, и исполнять его указанія по сему случаю (ст. 8).

Кромѣ этихъ статей, предусматривающихъ врачебную часть надзора, правила 1903 года касаются и другой стороны надзора—полицейской, имѣющей цѣлью огражденіе общественной нравственности. На основаніи ст. 3, проститутки-одиночки могутъ проживать не болѣе какъ по двѣ на одной квартирѣ, причемъ о всякой перемѣнѣ жительства обязаны заявлять комитету. Та же статья воспрещаетъ проституткамъ жить въ мѣстахъ продажи крѣпкихъ напитковъ (въ трактирахъ, пивныхъ и проч.), равно и самимъ содержать таковыя. Наконецъ, статьею 6 проституткамъ воспрещается показываться въ окнахъ занимаемыхъ ими квартиръ въ непристойномъ видѣ, затрогивать на улицахъ прохожихъ и зазывать ихъ къ себѣ, ходить на гуляньяхъ и въ общественныхъ мѣстахъ по нѣскольку вмѣстѣ, а также занимать въ театрахъ мѣста въ бельэтажахъ или первыхъ рядахъ креселъ партера.

Что касается тѣхъ сепаратныхъ правилъ, которыя дѣйствуютъ въ какомъ-либо одномъ городѣ, то они чрезвычайно разнообразны по содержанію.

Такъ, правила Минскаго санитарнаго комитета, между прочимъ, устанавливаютъ: за ослушаніе, оскорбленія или обманы врачей санитарнаго комитета проститутки подвергаются законной отвѣтственности (§ 14); проституткамъ воспрещается содержать при себѣ малолѣтнихъ (§ 20); проститутки, принимающія у себя малолѣтнихъ, подвергаются строгой отвѣтственности (§ 25); „всѣ поступки, служащіе побужденіемъ къ разврату, какъ со стороны проститутокъ, такъ и содержательницъ домовъ терпимости и служащихъ въ нихъ, строго преслѣдуются, какъ-то: неприличная одежда, яркое освѣщеніе оконъ, зазываніе посѣтителей".

Правила для проститутокъ Александровскаго врачебно-полицейскаго комитета заключаютъ въ себѣ кромѣ общихъ положеній, встрѣчающихся и въ другихъ правилахъ, цѣлый рядъ запрещеній такого содержанія: „не цѣловаться, если имѣются поврежденія на губахъ, не курить съ кѣмъ-либо одну и ту же папиросу, сигару, трубку, не пить съ одной посуды и не ѣсть одной ложкой" и т. д.

Такова въ общихъ чертахъ картина врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей въ Имперіи.

Несомнѣнно, что эта картина крайне неутѣшительна и даетъ возмож-

ность придти къ заключенію, что правильной регламентаціи проституціи, за весьма рѣдкими и немногочисленными исключеніями, нигдѣ не существуетъ.

Съ точки зрѣнія полицейской, а именно въ вопросѣ о подчиненіи врачебно-полицейскому надзору женщинъ, промышляющихъ развратомъ, необходимо констатировать, что внесеніе въ списки проститутокъ, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ коллегіальныхъ органовъ надзора, не обставлено достаточными гарантіями, исключающими возможность всякаго рода неправильностей. Борьба съ тайной проституціей почти нигдѣ не организована, а правила, которымъ обязаны подчиняться проститутки, во многихъ случаяхъ устарѣли и заключаютъ въ себѣ рядъ такихъ стѣсненій, которыя не оправдываются ни требованіями гигіены, ни интересами общественной нравственности.

Еще хуже обстоитъ дѣло надзора съ точки зрѣнія врачебно-санитарной: смотровые пункты ниже всякой критики и не удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ гигіены; врачи, производящіе осмотры, весьма часто относятся къ осмотрамъ чисто формально, не проявляя ни достаточнаго вниманія, ни энергіи. Да оно и понятно: вознагражденія за это дѣло они никакого не получаютъ и смотрятъ на нихъ какъ на тяжелую повинность. Въ больницахъ, земскихъ и городскихъ, въ большинствѣ случаевъ нѣтъ спеціальныхъ отдѣленій для проститутокъ, а часто даже и общихъ отдѣленій для сифилитокъ; амбулаторное леченіе почти нигдѣ не организовано.

Къ такимъ печальнымъ выводамъ, мнѣ кажется, долженъ придти всякій добросовѣстный изслѣдователь даннаго вопроса, независимо отъ того, къ какому онъ лагерю принадлежитъ—регламентаристовъ или аболиціонистовъ.

Естественно теперь возникаетъ вопросъ, какіе способы могутъ быть предложены для упорядоченія дѣла врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ ближайшемъ будущемъ. Правильность разрѣшенія этого вопроса имѣетъ, несомнѣнно, огромное чисто государственное значеніе, такъ какъ создаетъ тѣ главнѣйшія мѣры санитарной политики, которыя необходимы для борьбы съ сифилисомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что одна изъ главныхъ, основныхъ причинъ полной неустроенности у насъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей— это отсутствіе матеріальныхъ средствъ, которыми могутъ располагать органы надзора. Естественно поэтому, что для упорядоченія дѣла надзора является, прежде всего, необходимымъ изыскать эти средства. Было бы наивно думать, что при современномъ положеніи нашихъ финансовъ можно было ожидать ассигнованій на этотъ предметъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Поэтому необходимо обратиться къ другому источнику, а именно къ мѣстнымъ городскимъ финансамъ. Но для того, чтобы городскія общественныя управленія ассигновали необходимыя средства на организацію надзора, необходимо, прежде всего, передать полностью въ ихъ вѣдѣніе и самый надзоръ за проституціей, т. е. какъ полицейскую ея часть (внесеніе въ списки проститутокъ, освобожденіе отъ надзора, привлеченіе къ отвѣтственности за неисполненіе правилъ и т. д.), такъ и санитарную (устройство амбулаторій, смотровыхъ пунктовъ, спеціальныхъ больницъ и т. д.).

Въ городахъ должны быть образованы городскіе комитеты по надзору за проституціей, подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ, изъ членовъ: представителей отъ города, земства, мѣстной администраціи, врачей, лицъ прокурорскаго надзора, причемъ эти комитеты должны будутъ выполнять всѣ функціи, лежащія нынѣ на врачебно-полицейскихъ комитетахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи полиціи.

При такой постановкѣ надзора, когда органамъ общественнаго управленія будетъ предоставлена извѣстная свобода и самостоятельность въ этомъ вопросѣ, можно ожидать, что и городскія общественныя управленія пойдутъ навстрѣчу намѣчаемой реформѣ.

Вѣдь главная причина неудачи на практикѣ положенія 1903 г., о которой я раньше упоминалъ, заключалась именно въ томъ, что города не рискнули или не захотѣли давать средства на дѣло, въ веденіи котораго главная роль отводилась не общественнымъ органамъ, а администраціи.

Конечно, предварительно передачи дѣла надзора за проституціей городскимъ общественнымъ управленіямъ, необходимо выработать общее положеніе, регулирующее постановку дѣла регламентаціи проституціи и дѣятельность городскихъ комитетовъ, хотя бы примѣнительно къ положенію 8 октября 1903 г. съ тѣми модификаціями, которыя указаны практикой.

На тотъ случай, если бы и вновь выработанное положеніе о надзорѣ не встрѣтило сочувствія у городскихъ общественныхъ управленій, представлялось бы желательнымъ измѣненіе въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторыхъ статей Городового Положенія въ томъ смыслѣ, чтобы расходы на санитарную часть, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и на надзоръ за проституціей, были признаны обязательными.

Но не только въ цѣляхъ полученія средствъ на надлежащую постановку, главнымъ образомъ, врачебно-санитарной части надзора, было бы цѣлесообразнымъ передать его въ вѣдѣніе городовъ. Эта передача имѣла бы чрезвычайно важное значеніе и съ точки зрѣнія общественнаго контроля. Участіе представителей общества въ городскихъ комитетахъ, и при томъ не въ меньшинствѣ, явилось бы лучшей гарантіей того, что будутъ въ должной степени и мѣрѣ ограждены интересы женщинъ, промышляющихъ развратомъ, особенно, при подчиненіи ихъ надзору, освобожденіи отъ послѣдняго, привлеченіи къ врачебнымъ освидѣтельствованіямъ и т. д.

Само собой разумѣется, что и послѣ передачи дѣла надзора въ вѣдѣніе городовъ внесеніе въ списки проститутокъ должно будетъ производиться лишь съ согласія женщины; въ случаѣ несогласія—привлеченіе ея къ судебной отвѣтственности по ст. 528 Уголовнаго Уложенія.

Мнѣ представляется, что съ передачей дѣла надзора въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій регламентація проституціи будетъ поставлена, если не во всѣхъ городахъ, то, по крайней мѣрѣ, въ очень многихъ на должную высоту. Съ ассигнованіемъ городами средствъ на организацію надзора будутъ устроены спеціальныя амбулаторіи, смотровые пункты, лечебницы, больницы, т. е. именно тѣ учрежденія, которыя въ настоящее время насчитываются единицами.

Что города охотно возьмутся за это дѣло—можно видѣть изъ тѣхъ ходатайствъ, которыя нынѣ поступаютъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ извѣстно, въ настоящее время С.-Петербургское городское общественное управленіе возбудило вопросъ о передачѣ дѣла врачебно-полицейскаго

надзора за проституціей въ вѣдѣніе города, и Министерство пошло навстрѣчу этому симпатичному начинанію нашей столицы. А цѣлый рядъ городовъ, какъ Москва, Минскъ, Пермь, Тула, Юрьевъ и др., въ которыхъ городскія общественныя управленія принимаютъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ надзора за проституціей, даетъ увѣренность, что эта передача городамъ надзора не есть теоретическое измышленіе, а дѣйствительно реально осуществимое дѣло.

Но помимо изложенной реформы представляется необходимымъ выработать новыя правила для проститутокъ, главнымъ образомъ, санитарно-профилактическаго характера, подлежащія введенію во всѣхъ городахъ Имперіи. Изъ сдѣланнаго ранѣе обзора видно, насколько разнообразный характеръ имѣютъ нынѣ дѣйствующія правила, притомъ сильно устарѣвшія. Нельзя предоставить разработку этихъ правилъ мѣстнымъ губернскимъ властямъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, мало свѣдущи въ вопросѣ регламентаціи проституціи и нерѣдко устанавливаютъ нормы, неимѣющія серьезнаго значенія, ни съ точки зрѣнія санитарной, ни полицейской.

Намѣтивъ тѣ вѣхи, по которымъ должна быть направлена предстоящая реформа врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей, необходимо дать себѣ отчетъ въ томъ, насколько она является осуществимой въ ближайшемъ будущемъ. Есть всѣ основанія думать, что со стороны органовъ правительственной власти она не можетъ встрѣтить препятствій; по крайней мѣрѣ, Медицинскій Совѣтъ, это высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе, высказалъ въ 1906 году принципіальное положеніе о необходимости передачи дѣла надзора за проституціей въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій. Слѣдовательно, центръ тяжести находится въ желаніи послѣднихъ принять дѣятельное участіе въ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ своей непосредственной цѣлью препятствовать распространенію сифилиса.

Этимъ я собственно намѣревался окончить свой докладъ, такъ какъ ставилъ себѣ только двѣ задачи: сдѣлать обзоръ современной организаціи надзора за городской проституціей и указать тѣ преобразованія, которыя являются необходимыми и желательными въ этой области. Но такъ какъ, во-первыхъ, основной вопросъ, который поставленъ въ программу сегодняшнаго дня гласитъ „долженъ ли вообще быть сохраненъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей“, а, во-вторыхъ, докладчики, которые слѣдуютъ за мной, всѣ отвергаютъ въ своихъ положеніяхъ необходимость надзора, то я считаю своей обязанностью установить свою точку зрѣнія на этотъ вопросъ и обосновать, хотя бы въ самомъ суммарномъ видѣ, тѣ основанія, въ силу которыхъ регламентація проституціи не должна быть отмѣнена, а только реформирована на указанныхъ мною началахъ.

Необходимость врачебно-полицейскаго надзора за проституціей вытекаетъ изъ того, что сифилисъ, борьба съ которымъ является обязанностью государства, главнымъ образомъ, распространяется путемъ проституціи. По мнѣнію проф. Тарновскаго, мѣры къ огражденію распространенія венерическихъ болѣзней и сифилиса путемъ проституціи должны быть направлены, во-первыхъ, къ уменьшенію заболѣванія самихъ проститутокъ, во-вторыхъ, къ охраненію общества отъ передачи болѣзни уже зараженными проститутками и, въ третьихъ, къ доставленію наиболѣе удобнаго способа леченія больныхъ проститутокъ.

Средствомъ осуществленія этихъ задачъ со стороны органовъ государственной власти и является врачебно-полицейскій надзоръ. За необходимость регламентаціи высказываются, какъ извѣстно, не только большинство виднѣйшихъ представителей сифилидологіи, но и ученыя общества, съѣзды и конгрессы, посвященные настоящему вопросу.

Въ 1888 году Парижская Медицинская Академія, спеціально обсуждая вопросъ о регламентаціи, вынесла резолюцію въ томъ смыслѣ, что охраненіе народнаго здравія требуетъ, чтобы женщины, промышляющія развратомъ, подлежали регистраціи и принудительнымъ врачебнымъ осмотрамъ.

Въ Россіи, въ 1897 году, съѣздомъ по обсужденію мѣръ борьбы противъ сифилиса также было принято постановленіе о необходимости регламентаціи; аналогичная резолюція была вынесена и спеціальной коммиссіей при Медицинскомъ Департаментѣ, разсматривавшей въ 1901 году проектъ реформы надзора за проституціей. На II-ой брюссельской конференціи 1899 г. всѣ почти выдающіеся сифилидологи, занимающіе кафедры въ различныхъ университетахъ, какъ-то: проф. Фурнье, Нейсеръ, Фингеръ, Вольфъ, Томмазоли, русскій представитель проф. Петерсенъ и др. высказались за надзоръ.

Да и дѣйствительно, „какъ можно оспаривать,—пишетъ проф. Тарновскій,—очевидный и для всѣхъ понятный фактъ, что проститутка, зараженная сифилисомъ и немедленно отправленная въ больницу, будетъ менѣе опасна обществу, чѣмъ та же больная проститутка, предоставленная себѣ самой, оставленная на волѣ, безъ обязательнаго леченія".

Докторъ Commenge весьма наглядно представляетъ благодѣтельное значеніе санитарнаго надзора: за промежутокъ съ 1878 по 1887 г.г. въ С.-Лазарѣ перебывало до 8.592 сифилитокъ; если, говоритъ онъ, предположить, что каждая пробыла тамъ только 30 дней (на самомъ дѣлѣ больше), то выходитъ, что въ теченіе 257.760 дней больныя проститутки были лишены возможности заражать, а такъ какъ каждая проститутка въ теченіе 30 дней могла бы принять минимумъ 10 разныхъ посѣтителей, то, слѣдовательно, 85.920 человѣкъ спаслись отъ сифилитическаго зараженія.

А между тѣмъ аболиціонисты утверждаютъ именно обратное, говоря, что врачебно-полицейскій надзоръ не только не достигаетъ своей цѣли, но даже способствуетъ распространенію проституціи и даже сифилиса.

Я не буду останавливаться на разборѣ многочисленныхъ статистическихъ данныхъ, на которыхъ обыкновенно основываются доказательства какъ регламентаристовъ, такъ и аболиціонистовъ, для этого потребовалось бы слишкомъ много времени.

Укажу только на Англію, въ которой регламентація отмѣнена, но проституція отнюдь не уменьшилась, а также на такой объективный масштабъ, какъ здоровье арміи. Въ 1894 году одинъ изъ членовъ англійской палаты общинъ, M. Jeffrys, при обсужденіи въ парламентѣ бюджета, сдѣлалъ сообщеніе, основанное на данныхъ, полученныхъ спеціальной парламентской анкетой: въ 1892 г. изъ 196.386 солдатъ (численность англійской арміи) 52.155 поступили въ военные госпитали вслѣдствіе зараженія сифилисомъ и венерическими болѣзнями. Такимъ образомъ, четвертая часть англійской арміи оказывается зараженной.

Если сравнить вообще заболѣваемость англійской арміи съ заболѣваемостью армій другихъ государствъ, то получимъ за тотъ же годъ такія цифры: на 1.000 человѣкъ приходится больныхъ:

Англія.	Германія.	Франція.	Россія.	
33,8	5,7	9,2	13,7	Сифилисъ.
201,2	27,9	44	44,6	Венерическія болѣзни.

Необходимость принудительныхъ санитарныхъ осмотровъ проститутокъ вытекаетъ, конечно, прежде всего изъ того, что добровольно проститутки (а особенно русская проститутка съ ея низкимъ умственнымъ развитіемъ) никогда не будутъ являться на осмотры или для леченія въ больницу. Да это и вполнѣ понятно. „Развѣ есть какой-либо расчетъ или надобность, говоритъ проф. Тарновскій, итти лечиться въ больницу. Начальныя проявленія сифилиса такъ мало болѣзненны, такъ мало безпокоятъ больныхъ. А, съ другой стороны, проститутка отлично знаетъ, что лечь въ больницу это значитъ на долгое время лишиться заработка и промѣнять веселую жизнь на стѣснительный режимъ въ больницѣ. И что же удивительнаго, что даже имѣя предписаніе врача воздерживаться отъ половыхъ сношеній, она его будетъ постоянно нарушать".

Подтвержденіемъ этихъ словъ можетъ служить опытъ реформы надзора за проституціей въ Москвѣ, произведенный проф. Поспѣловымъ въ 1889 г. и имѣвшій въ своемъ основаніи добровольную явку на осмотры проститутокъ. Что же оказалось? До 1-го января 1889 г. число проститутокъ, являвшихся на осмотръ, было 2.200, а съ 1-го марта 1889 года по 1 января 1890 года—всего 284. И въ результатѣ проф. Поспѣловъ долженъ былъ признать тотъ фактъ, что добровольно проститутки не являются на осмотръ, и заявилъ о необходимости обязательныхъ осмотровъ и леченія.

За необходимость принудительныхъ осмотровъ говоритъ также и то обстоятельство, что первыя проявленія сифилиса обнаруживаются, среднимъ числомъ, черезъ 21 день послѣ зараженія. Слѣдовательно, въ теченіе этого перваго времени проститутка будетъ заражать своихъ посѣтителей, не сознавая своей болѣзни. При осмотрахъ же даже два раза въ недѣлю зарегистрованная проститутка при наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ будетъ заражать только два дня.

Аболиціописты говорятъ, что регламентація не даетъ никакой гарантіи потребителямъ женскаго тѣла, что и при врачебно-полицейскомъ надзорѣ возможны зараженія. Да кто же въ этомъ когда-либо сомнѣвался?

Регламентація уже сдѣлаетъ свое дѣло, если спасетъ изъ 100 человѣкъ хотя бы 20. Да и развѣ о потребителѣ женскаго тѣла здѣсь идетъ, главнымъ образомъ, рѣчь?

Не слѣдуетъ забывать, что заразившійся сифилисомъ передаетъ его женѣ, своимъ дѣтямъ и болѣе отдаленнымъ потомкамъ. По даннымъ проф. Фурнье, благодаря наслѣдственному сифилису рождается 63 мертвыхъ дѣтей на 100 беременностей. Сифилисъ невинныхъ и у насъ въ Россіи самая частая форма сифилиса. Справедливо говоритъ проф. Пинаръ: „сифилисъ опаснѣе бѣшеной собаки: бѣшеная собака укуситъ или, можетъ быть, укуситъ двухъ-трехъ прохожихъ, и эти прохожіе, благодаря Пастеру

будутъ вылечены; между тѣмъ сифилисъ одного можетъ быть причиной 10—15 сифилитиковъ, изъ которыхъ навѣрное нѣкоторые умрутъ отъ этой болѣзни".

Длинная вереница разнообразныхъ болѣзненныхъ отклоненій всѣхъ видовъ и оттѣнковъ, которыми награждаетъ сифилитикъ общество—вотъ главное общественное зло, приносимое этою болѣзнью.

Вотъ почему регламентація проституціи, преслѣдующая цѣль борьбы съ сифилисомъ, имѣетъ общественное, государственное значеніе, такъ какъ она, обеззараживая хотя бы 10 проститутокъ изъ 100, спасаетъ отъ зараженія не только кліентовъ этихъ проститутокъ, но ихъ женъ, дѣтей, а, можетъ быть, и внуковъ.

На это можно возразить: да неужели же одна проституція распространяетъ сифилисъ. Неужели регламентація ея есть универсальное средство, предохраняющее отъ зараженія. Разумѣется нѣтъ. Врачебно-санитарный надзоръ за проституціей есть только одна изъ главныхъ мѣръ для борьбы съ сифилисомъ, но несомнѣнно, что осмотръ т о л ь к о проститутокъ является далеко недостаточнымъ для борьбы государства и общества съ грознымъ врагомъ. Въ ученіи школы неорегламентаристовъ мы находимъ надлежащіе способы для борьбы съ сифилисомъ. Кардинальный моментъ новаго ученія заключается въ томъ, что врачебному надзору должны подвергаться не только проститутки, но и л и ц а м у ж с к о г о п о л а. На второй Брюссельской конференціи 1902 года проф. Нейсеромъ былъ представленъ докладъ, содержащій въ себѣ обоснованіе новой системы надзора, которая покоится на слѣдующихъ принципахъ: 1) врачи обязаны объявлять особой санитарной коммиссіи о всѣхъ лицахъ, которыхъ они лечатъ отъ венерическихъ болѣзней; 2) во всѣхъ случаяхъ, когда эти лица представляютъ опасность передать заразу посредствомъ половыхъ сношеній другимъ, они должны подвергаться или спеціальному надзору врачей санитарной коммиссіи, или обязательному леченію; независимо отъ этого, коммиссія обязана внушить больному объ опасности для окружающихъ его болѣзни и о полномъ воздержаніи отъ половыхъ сношеній до выздоровленія; больной долженъ дать подписку въ томъ, что онъ былъ предупрежденъ объ уголовной и гражданской отвѣтственности въ томъ случаѣ, если онъ кого-либо заразитъ; 3) коммиссія должна сообщать полиціи о всѣхъ лицахъ мужского пола, которыя, несмотря на запрещеніе, будутъ имѣть половыя сношенія; полиція возбуждаетъ судебное преслѣдованіе и судъ уже постановляетъ свой приговоръ; 4) въ томъ случаѣ, когда лицо, несмотря на постановленіе коммиссіи, не является къ врачу для леченія болѣзни или освидѣтельствованія, врачъ обязанъ сообщить объ этомъ коммиссіи, которая вызываетъ больного черезъ спеціальныхъ агентовъ. Независимо отъ этихъ мѣръ, проф. Нейсеръ предлагаетъ организовать всеобщій санитарный надзоръ надъ всѣми неженатыми мужчинами въ предѣлахъ того возраста, когда венерическія болѣзни особенно опасны. По его мнѣнію, въ Германіи, напримѣръ, этотъ надзоръ не трудно было бы осуществить при помощи многочисленныхъ кассъ взаимопомощи и профессіональныхъ союзовъ.

Какъ это ни странно, но оказывается, что раньше, чѣмъ теорія неорегламентаризма получила свое научное обоснованіе и разработку, принципы ея, правда, въ рудиментарномъ состояніи, нашли себѣ выраженіе въ

законодательствѣ. Датскій законъ о проституціи 1874 года содержитъ въ себѣ ст. 1, которая имѣетъ общій характеръ: она обязываетъ всякаго врача требовать отъ больныхъ сифилисомъ, чтобы они являлись къ нему на періодическія освидѣтельствованія въ томъ случаѣ, когда, по мнѣнію врачей, они могутъ передать заразу другимъ, или даже, въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, больные обязаны лечь на излеченіе въ госпиталь. Кромѣ того врачи должны сообщать органамъ санитарнаго надзора о всякомъ случаѣ заболѣванія сифилисомъ или другими венерическими болѣзнями. Въ Норвегіи выработанъ въ настоящее время проектъ закона, дающій слѣдующія полномочія санитарнымъ коммиссіямъ (которыя функціонируютъ и теперь): на основаніи ст. 4, коммиссія имѣетъ право подвергать врачебному надзору всѣхъ сифилитиковъ; ст. 11 обязываетъ врача внушить кліенту объ опасности, которую представляетъ его болѣзнь въ смыслѣ передачи ея другимъ лицамъ; особенно заслуживаетъ вниманія ст. 14, которая гласитъ: „всякій врачъ, пользующій венерика, въ случаѣ полученія свѣдѣній или вслѣдствіе только подозрѣнія, что больной, благодаря своему поведенію, можетъ заразить другихъ лицъ, обязанъ немедленно сообщать объ этомъ предсѣдателю санитарной коммиссіи. Въ сообщеніи должны быть указано, фамилія больного и другія подробныя свѣдѣнія, касающіяся его личности".

Не подлежитъ сомнѣнію, что проведеніе въ жизнь у насъ, въ Россіи, въ настоящее время началъ неорегламентаризма, когда основная мѣра борьбы съ сифилисомъ—регламентація проституціи находится въ неустроенномъ видѣ, было бы нецѣлесообразнымъ, да и невозможнымъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о необходимости регламентаціи проституціи въ цѣляхъ врачебно-санитарныхъ, перехожу теперь къ обоснованію допустимости регламентаціи въ современномъ государствѣ съ точки зрѣнія правовой.

Хотя, несомнѣнно, забота о сохраненіи собственнаго здоровья принадлежитъ, прежде всего, каждому подданному государства, но весьма часто созданіе факторовъ или условій нормальнаго физическаго существованія далеко превосходитъ силы единичныхъ лицъ; и вотъ въ этихъ то случаяхъ государство и выступаетъ въ активной роли врача и врача-гигіениста, въ частности, съ цѣлью создать нормальныя условія, отъ которыхъ зависитъ народное здравіе. Къ числу этихъ факторовъ, обезпечивающихъ общественное здравіе, слѣдуетъ отнести и охраненіе отдѣльныхъ личностей отъ угрожающихъ имъ опасностей зараженія. Такимъ образомъ, въ санитарную дѣятельность государства должны входить мѣры къ предупрежденію заразительныхъ болѣзней. Формы проявленія этой государственной дѣятельности въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія весьма разнообразны: по отношенію къ больнымъ или подозрѣваемымъ въ болѣзни она заключается въ освидѣтельствованіи ихъ (даже принудительномъ), въ изолированіи отъ другихъ, въ помѣщеніи въ спеціальныя больницы и т. д.; по отношенію къ здоровымъ, находящимся въ сферѣ дѣйствія заразительной болѣзни,— принудительное задержаніе, также осмотры и т. п. Карантинные уставы, извѣстные всѣмъ современнымъ законодательствамъ, устанавливаютъ, подъ угрозой весьма суровыхъ наказаній, мѣры задержанія въ карантинахъ, освидѣтельствованія и т. д. Во многихъ государствахъ (Норвегія, Германія и др.) существуетъ законъ о принудительной изоляціи прокаженныхъ. Нарушаютъ

ли всѣ постановленія о предупрежденіи распространенія среди населенія заразныхъ болѣзней индивидуальную свободу гражданина, противорѣчатъ ли они идеѣ современнаго государства? Кромѣ отрицательнаго отвѣта—другого быть не можетъ. Индивидуальная свобода личности является, несомнѣнно, однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ завоеваній въ области государственно-правовой, и нарушеніе ея со стороны государства, безъ достаточныхъ основаній, является нежелательнымъ произволомъ. Но свобода личности, какъ таковая, можетъ и должна охраняться законодательствами до тѣхъ поръ, пока она не является гибельной для другихъ. Такая индивидуальная свобода, которая угрожаетъ нарушить или уже нарушаетъ благоденствіе окружающихъ, не можетъ пользоваться охраной государства и требуетъ ограниченія въ интересахъ общаго народнаго блага. Право собственности, какъ и право на личную свободу, является также неприкосновеннымъ, но и оно ограничивается, если требуютъ того общеполезныя экономическія, культурныя, стратегическія или санитарныя соображенія. Сифилисъ принадлежитъ къ одной изъ опасныхъ, въ смыслѣ передачи заразы, болѣзней, и если не говорятъ объ эпидеміи сифилиса, то только по той простой причинѣ, что эта эпидемія свирѣпствуетъ всегда, ни на моментъ не ослабляя своей губительной силы. Поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что съ точки государственно-правовой, въ интересахъ народнаго здравія, и современное государство имѣетъ не только право, но и обязано установить опредѣленныя мѣры, препятствующія распространенію этой ужасной болѣзни, хотя бы цѣною ограниченія индивидуальной свободы своихъ подданныхъ.

Проституція есть носительница и наиболѣе дѣятельный агентъ въ смыслѣ передачи сифилитической заразы. Не даромъ Parent-Duchatelet говоритъ, что сифилисъ есть неминуемое слѣдствіе этой профессіи. А разъ это такъ, то кто же, какъ не проститутки, должны подвергаться прежде другихъ тѣмъ мѣрамъ, которыя должны ограничивать распространеніе этой болѣзни.

Я уже теперь слышу возраженія сторонниковъ аболиціонизма: допустимъ даже, скажутъ они, что регламентація является необходимой въ интересахъ врачебно-санитарныхъ, предположимъ, съ натяжкой, что она допустима съ точки зрѣнія юридической, но она невозможна съ точки зрѣнія этической и соціальной, а потому „долой регламентацію“.

Но, мм. гг., государственная власть въ области политики, и въ частности политики санитарной, не можетъ и не должна руководствоваться исключительно принципами этическими, брать ихъ за исходную точку и всѣ проявленія общественной жизни, какъ бы уродливы они ни были, регулировать какимъ то своеобразнымъ этическимъ термометромъ. Война—явленіе антиэтическое и антисоціальное, тѣмъ не менѣе, силою необходимости, государство принуждено бываетъ прибѣгать къ ней какъ къ единственному и послѣднему средству.

„Народное здравіе, по словамъ одного знаменитаго англійскаго государственнаго дѣятеля, есть фундаментъ, на которомъ покоится благоденствіе народовъ и могущество государства“. Вотъ почему государственная власть должна проникнуться сознаніемъ необходимости всемѣрно охранять это высшее народное благо, руководствуясь въ своей дѣятельности началами цѣлесообразности, основанными на медицинской наукѣ и общественной гигіенѣ.

Сущность моего доклада резюмирована мною въ слѣдующихъ тезисахъ:

1. Современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за городской проституціей крайне неудовлетворительна и требуетъ коренныхъ реформъ. Правильная регламентація проституціи существуетъ только въ очень немногихъ городахъ.

2. Для упорядоченія дѣла надзора представляется необходимымъ проведеніе слѣдующихъ мѣропріятій:

1) передать врачебно-полицейскій надзоръ полностью въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій съ тѣмъ, чтобы послѣднія ассигновали изъ своихъ средствъ потребныя суммы на надлежащую организацію надзора. Необходимо образовать въ каждомъ городѣ особый коллегіальный органъ—городской санитарный комитетъ по надзору за проституціей,—подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ врачей, представителей города, земства и мѣстной администраціи; комитетъ долженъ завѣдывать не только санитарной частью надзора, но и полицейской (подчиненіе надзору, освобожденіе отъ него, привлеченіе къ отвѣтственности за неисполненіе правилъ надзора и т. д.);

2) предварительно передачи дѣла надзора въ вѣдѣніе городовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно выработать, на указанныхъ основаніяхъ, общее положеніе о городскихъ (губернскихъ и уѣздныхъ) комитетахъ, подлежащее введенію во всѣхъ городахъ Имперіи;

3) въ виду возможныхъ со стороны городскихъ общественныхъ управленій отказовъ принять въ свое вѣдѣніе надзоръ за проституціей и ассигновать на это дѣло необходимыя средства, представляется необходимымъ признать въ законодательномъ порядкѣ расходы городовъ на врачебно-санитарныя нужды (въ томъ числѣ и организацію надзора за проституціей) обязательными (соотвѣтствующее измѣненіе п. VI ст. 2 и ст. 138 Город. Полож., изд. 1892 г.);

4) на средства, ассигнуемыя городскими общественными управленіями, должны быть оборудованы, согласно современнымъ требованіямъ, смотровые пункты (амбулаторіи) для проститутокъ, съ опытнымъ медицинскимъ персоналомъ (особенно желательны женщины врачи), а въ городскихъ и земскихъ больницахъ устроены спеціальныя отдѣленія для больныхъ проститутокъ;

5) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ должно выработать общія и подлежащія введенію во всѣхъ городахъ Имперіи правила, преимущественно санитарно-профилактическаго характера, которымъ обязаны подчиняться проститутки. Всѣ нынѣ дѣйствующія правила, какъ общія, такъ и сепаратныя, подлежатъ отмѣнѣ;

6) дома терпимости и всякія иныя формы регламентированнаго общежитія проститутокъ должны быть уничтожены. Квартиры для свиданій (maison de passe) должны регулироваться особыми, общими для всей Имперіи, правилами, выработанными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Предсѣдатель. Слѣдующимъ докладомъ въ программѣ сегодняшняго дня значится докладъ М. И. Покровской: „Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей". Предоставляю слово докладчицѣ.

М. И. Покровская. Регламентація проститутокъ существуетъ съ начала девятнадцатаго столѣтія. Въ 1800 г. въ Парижѣ ей было положено начало назначеніемъ двухъ врачей для осмотра проститутокъ. Осмотры произво-

дились періодически и больныя проституткы отправлялись для леченія въ больницу съ цѣлью предупредить распространеніе ими венерическихъ болѣзней.

Регламентація проституткъ существуетъ уже болѣе ста лѣтъ. За этотъ періодъ времени медицина шла впередъ и взглядъ на венерическія болѣзни вообще и на сифилисъ въ частности измѣнился. Когда вводили регламентацію проституткъ, сифилидологамъ была извѣстна только заразительность первичнаго сифилитическаго шанкра. Послѣ его исчезновенія больной признавался здоровымъ и неспособнымъ передавать свою болѣзнь другимъ. Исходя изъ такого взгляда на сифилисъ, стремились предупредить распространеніе послѣдняго, заключая больную проститутку въ больницу на время существованія у нея первичнаго сифилитическаго шанкра. Затѣмъ ее признавали здоровой и выпускали. Съ тѣхъ поръ выяснилось, что сифилисъ заразителенъ не только при наличности первичнаго сифилитическаго шанкра, но и во вторичномъ періодѣ болѣзни, который продолжается нѣсколько лѣтъ. Въ этомъ періодѣ больной способенъ распространять заразу не только при явныхъ признакахъ болѣзни, но и въ такъ называемые свѣтлые промежутки, когда съ виду онъ кажется здоровымъ.

Такимъ образомъ, взглядъ спеціалистовъ на сифилисъ значительно измѣнился, но пріемы для предупрежденія его распространенія проститутками среди населенія остались прежніе. Найдя у проститутки явные признаки сифилиса: первичный шанкръ или сыпь вторичнаго періода, врачебно-полицейскій надзоръ заключаетъ ее въ больницу и держитъ тамъ до тѣхъ поръ, пока они не исчезнутъ. Затѣмъ онъ ее выпускаетъ и снабжаетъ свидѣтельствомъ, удостовѣряющимъ, что она здорова. Подобное же свидѣтельство ей выдается, если при періодическихъ осмотрахъ у нея не оказывается наружныхъ признаковъ болѣзни.

Мы приведемъ здѣсь фактъ, особенно ярко и наглядно доказывающій безсиліе осмотровъ предупредить распространеніе сифилиса. На брюссельской международной конференціи по борьбѣ съ венерическими болѣзнями, бывшей въ 1899 г., проф. Фингеръ сообщилъ слѣдующій случай. Онъ работалъ въ клиникѣ проф. Неймана, гдѣ находились на излеченіи проститутки. Выпускались онѣ оттуда только послѣ троекратнаго тщательнаго осмотра. Наканунѣ выпуска проститутку осматривалъ проф. Фингеръ, въ день осмотра—проф. Нейманъ, а затѣмъ—врачъ врачебно-полицейскаго надзора. Только тогда она отпускалась на волю и ей выдавали билетъ съ надписью „здорова“. Такому освидѣтельствованію подвергалась одна сифилитичка. Одинъ молодой врачъ, въ полной увѣренности, что троекратный осмотръ гарантируетъ ему безопасность, первый вошелъ съ нею въ сношеніе и заразился сифилисомъ.

На вышеупомянутой конференціи сообщались и другіе подобные уже факты. Въ виду этого нѣкоторые члены настаивали на томъ, что врачи не должны выдавать проституткамъ билетовъ съ отмѣткой: „здорова“, такъ какъ она не даетъ никакихъ гарантій мужчинамъ и даже обманываетъ ихъ.

Бывшій инспекторъ С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета, д-ръ Федоровъ, въ своей брошюрѣ „Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей“ говоритъ слѣдующее: „Онъ (надзоръ) выдергиваетъ опасныхъ въ смыслѣ передачи заразы проститутокъ и этимъ временно обезпечиваетъ безопасность общества. Больница не излечиваетъ сифилитку въ

теченіе одного—двухъ мѣсяцевъ, выписываетъ ее вполнѣ способною передать заразу".

Такимъ образомъ, д-ръ Федоровъ признаетъ, что больница не излечиваетъ сифилитокъ въ тотъ краткій промежутокъ времени, который онѣ проводятъ въ больницѣ. Онъ оправдываетъ надзоръ тѣмъ, что послѣдній временно лишаетъ женщинъ возможности распространять заразу. Но извѣстно, что сводники вмѣсто заключенной въ больницу женщины соблазняютъ и развращаютъ другую, которая вскорѣ заражается и въ свою очередь начинаетъ распространять заразу, образуетъ новый очагъ послѣдней. Такимъ образомъ, надзоръ содѣйствуетъ распространенію сифилиса среди женщинъ и, кромѣ того, увеличиваетъ число проститутокъ.

Къ вышеупомянутому необходимо прибавить, что здоровая проститутка можетъ служить простой передатчицей заразы послѣ сношенія съ больнымъ мужчиной.

Такимъ образомъ, съ санитарной точки зрѣнія можно отнестись только отрицательно къ врачебно-полицейскому надзору за проституціей. Еще менѣе можно его оправдать съ нравственной точки зрѣнія. Онъ ставитъ женщину внѣ закона, отдаетъ ее произволу полиціи, совершаетъ надъ ея личностью насиліе, унижаетъ ея человѣческое достоинство.

Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей существуетъ на основаніи административныхъ распоряженій, нарушающихъ русскій законъ, запрещающій развратъ и дома непотребства. Нарушая этотъ законъ, администрація установила рядъ правилъ, которыя превращаютъ женщину буквально въ полицейскую вещь. Одного свидѣтельства агента надзора достаточно, чтобы послѣдній призналъ женщину проституткой, зарегистрировалъ ее въ списокъ публичныхъ женщинъ, наградилъ желтымъ билетомъ, лишилъ свободы передвиженія и избранія мѣста жительства, насильно подвергъ медицинскимъ осмотрамъ, насильно заключилъ въ больницу, словомъ совершилъ рядъ поступковъ, которые возможны только по отношенію къ человѣку, лишенному всякихъ гражданскихъ правъ и отданному произволу полиціи. Невѣжественная, одинокая и беззащитная молодая дѣвушка, униженная, оскорбленная и закрѣпощенная надзоромъ въ проституціи, не находитъ выхода изъ хитросплетенныхъ полицейскихъ сѣтей и погибаетъ въ притонахъ непотребства. Еслибы регламентація проститутокъ достигала своей цѣли въ санитарномъ отношеніи, то и тогда существующая полицейская система должна была бы побудить всѣхъ гуманныхъ людей отвергнуть ее и искать иныхъ способовъ охраны народнаго здравія. Во имя свободы личности, во имя человѣческаго достоинства женщинъ, Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей долженъ высказаться за отмѣну врачебно-полицейскаго надзора за проституціей. Онъ долженъ требовать этого и во имя охраны народнаго здравія.

Положенія моего доклада слѣдующія:

1. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не предохраняетъ населеніе отъ распространенія сифилиса, такъ какъ онъ основанъ на старомъ и признанномъ невѣрнымъ воззрѣніи на эту болѣзнь.

2. Принудительное заключеніе проститутокъ въ больницу не излечиваетъ сифилитокъ и выпускаетъ ихъ способными распространять заразу.

3. Осмотры проститутокъ не даютъ никакой гарантіи потребителямъ женскаго тѣла.

4. Надпись „здорова“ на билетахъ проституткъ является ложнымъ свидѣтельствомъ о здоровьѣ.

5. Надзоръ увеличиваетъ число проституткъ.

6. Надзоръ отдаетъ женщину произволу полиціи, закрѣпощаетъ ее въ проституціи, унижаетъ и оскорбляетъ ея человѣческое достоинство.

7. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей долженъ быть уничтоженъ.

Предсѣдатель. М. С. Маргуліесъ прочтетъ докладъ подъ заглавіемъ: „Регламентація или свободная проституція?“.

М. С. Маргуліесъ. Нужна или ненужна регламентація?

Для того, чтобы войти in medias res вопроса, мы оставимъ пока въ сторонѣ аргументы, подсказанные требованіями гуманности и нравственности, аргументы, которые понимаются слишкомъ односторонне проповѣдниками аболиціонизма, забывающими, что чувство гуманности одинаково возмущается какъ фактомъ позорнаго рабства существъ человѣческаго рода, такъ и фактомъ преждевременной гибели массы молодыхъ людей--жертвъ алчности проституткъ, высасывающихъ въ буквальномъ смыслѣ лучшіе соки изъ этихъ дѣтей.

Эта односторонность въ связи съ полнымъ пренебреженіемъ, высказываемымъ нѣкоторыми крайними сторонниками аболиціонизма, къ даннымъ, добытымъ старательными изслѣдованіями въ экономической и соціальной области, въ такой мѣрѣ дискредитировали въ глазахъ „серьезныхъ“ людей соображенія моральнаго свойства, что приходится, для того чтобы быть выслушаннымъ этими послѣдними, ссылаться на требованія гуманности и нравственности, какъ на побочныя соображенія, выдвигая ихъ лишь тогда, когда то или иное положеніе является уже болѣе или менѣе прочно установленнымъ.

Мы станемъ поэтому на почву чисто утилитарную и подойдемъ къ намѣченному нами вопросу съ точки зрѣнія выгодъ, которыя представляетъ регламентація.

Какова задача регламентаціи?

Ее можно резюмировать въ слѣдующей короткой фразѣ: заставить возможно большее число проституткъ своевременно и радикально лечиться отъ сифилиса и венерическихъ болѣзней.

Для достиженія этой цѣли проституткъ насильственно свидѣтельствуютъ и насильственно лечатъ. Достигаетъ ли регламентація этой цѣли, оправдаетъ ли она возложенныя на нее надежды? Разумѣется, отвѣтить на этотъ вопросъ крайне трудно; проституція—явленіе весьма сложное, тѣсно связанное со многими проявленіями общественной жизни, причемъ въ высшей степени трудно выдѣлить самостоятельное значеніе каждаго изъ воздѣйствующихъ на нее факторовъ въ отдѣльности.

Сверхъ того, критика регламентаціонной системы встрѣчается и съ той трудностью, что система эта, по единогласному признанію ея сторонниковъ, никогда еще и нигдѣ не примѣнялась въ совершенномъ видѣ и, такимъ образомъ, приходится считаться не съ чѣмъ-либо законченнымъ, опредѣленнымъ, давшимъ наибольшіе результаты, а съ учрежденіемъ, находящимся въ развитіи, достигшимъ лишь слабой степени совершенства и потому открывающимъ широкое поле для оптимистическихъ догадокъ о томъ, чѣмъ бы оно могло быть, если бы были осуществлены всѣ, признаваемыя регламентаторами необходимыми, реформы.

Достоинства и недостатки регламентаціи изучаются двоякимъ путемъ: 1) путемъ анализа цифровыхъ данныхъ, собранныхъ въ изобиліи за многія десятки лѣтъ въ разныхъ странахъ, и 2) путемъ соображеній теоретическаго характера, заимствованныхъ изъ всевозможныхъ областей человѣческаго знанія.

Задача, которую должны были бы себѣ поставить статистики, изучающіе достоинства и недостатки регламентаціи, можетъ быть такъ формулирована: лучше ли лечатся проститутки при существованіи регламентаціи или безъ нея?

Непосредственно, прямо подойти къ этому вопросу, однако, нельзя, такъ какъ при отсутствіи регламентаціи нѣтъ такого критерія, при помощи котораго можно было бы отличить проститутку отъ женщины, не занимающейся этой профессіей, а слѣдовательно, статистика лечащихся проститутокъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ регламентаціи,—невозможна. Приходится поэтому искать окольныхъ путей для разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, прибѣгать къ статистическимъ даннымъ, построеннымъ на сравненіи количества больныхъ среди зарегистрованныхъ и незарегистрованныхъ проститутокъ, путемъ собранія свѣдѣній отъ мужчинъ объ источникахъ ихъ зараженія, или, что еще менѣе достовѣрно и цѣлесообразно, путемъ сравненія количества мужскихъ заболѣваній въ разныхъ странахъ, изъ которыхъ въ однѣхъ проведенъ принципъ регламентаціи, а въ другихъ нѣтъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ, добытыхъ такими путями, отмѣтимъ, что a priori особеннаго довѣрія къ этимъ даннымъ питать нельзя. И вотъ по какимъ основаніямъ.

Основнымъ требованіемъ цѣлесообразности всякаго сравненія и необходимымъ условіемъ его является требованіе, чтобы сравнивались однородныя данныя. А между тѣмъ въ силу особенностей того матеріала, надъ которымъ приходится работать изслѣдователямъ вопроса о проституціи, это основное требованіе логически правильнаго сравненія не можетъ или съ трудомъ можетъ быть выполнено.

Не останавливаясь на подробномъ доказательствѣ этого положенія, къ которому намъ придется неоднократно возвращаться, отмѣтимъ здѣсь лишь то, что статистическія данныя по вопросу о проституціи добыты въ разныя, сравнительно отдаленныя одна отъ другой, эпохи въ разныхъ странахъ многочисленными изслѣдователями, собиравшими матеріалъ этотъ разнообразными способами и не оперировавшими ни по общему плану, ни надъ однообразно разработаннымъ матеріаломъ. Но и помимо этого, основные элементы статистическаго изслѣдованія по вопросу о проституціи—больныя и здоровыя проститутки не могутъ быть установлены съ такою точностью, какъ, напримѣръ, элементы статистическаго изслѣдованія въ области смертности, рождаемости, передвиженія населенія и т. д.

Всѣмъ извѣстно, какъ разно (и какъ скверно) въ большинствѣ городовъ Европы изслѣдуются проститутки, какъ разнообразны принимаемые врачами, въ разныхъ странахъ, критеріи для причисленія изслѣдуемой женщины къ больнымъ или здоровымъ. Сверхъ того, еще до сихъ поръ нѣтъ согласія относительно того, какъ быть съ рецидивами болѣзни: одни изслѣдователи считаютъ каждый рецидивъ болѣзни у одной и той же проститутки новою больною проституткою, другіе рецидивовъ совсѣмъ не реги-

струютъ; если къ этому прибавить, что весьма часто при венерическомъ заболѣваніи крайне трудно отличить новое заболѣваніе отъ запоздалаго проявленія или обостренія стараго, то будетъ очевидно, въ какой мѣрѣ недостовѣренъ этотъ сырой статистическій матеріалъ.

Съ другой стороны, нужно считаться и съ тѣмъ, что данныя по вопросу о проституціи сообщаются учрежденіями, заинтересованными въ изображеніи нѣкоторыхъ явленій въ этой области въ опредѣленномъ видѣ.

Какъ бы то ни было статистическимъ методомъ пользуются всѣ, занимающіеся вопросомъ о проституціи; разсмотримъ поэтому и мы результаты, добытые при его посредствѣ, остановившись, прежде всего, на статистическомъ сравненіи количества больныхъ среди зарегистрованныхъ и незарегистрованныхъ проститутокъ.

Статистическимъ даннымъ по этому вопросу придается большинствомъ авторовъ огромное, рѣшающее значеніе; вооружившись нѣсколькими цифрами, свидѣтельствующими о томъ, что среди зарегистрованныхъ проститутокъ меньше больныхъ, чѣмъ среди „тайныхъ", сторонники регламентаціи обыкновенно считаютъ вопросъ о полезности этой послѣдней почти доказаннымъ. Между тѣмъ очевидно, что результаты сравненія между заболѣваемостью зарегистрованныхъ и тайныхъ проститутокъ никоимъ образомъ не могутъ быть перенесены на отношеніе между заболѣваемостью при наличности регламентаціи и при отсутствіи ея.

Такое перенесеніе предполагаетъ, что „тайная" проститутка и „свободная" проститутка—одно и то же; между тѣмъ даже для человѣка, поверхностно знакомаго съ вопросомъ о проституціи, очевидно, что между этими двумя категоріями или точнѣе состояніями проститутокъ нѣтъ ничего общаго.

„Тайная" проститутка создана регламентаціею съ ея насильственными осмотрами и принудительнымъ леченіемъ, связаннымъ съ продолжительнымъ лишеніемъ свободы; чѣмъ строже проводится регламентація, тѣмъ сильнѣе будетъ желаніе у проститутки уклониться отъ ея требованій и уйти въ вѣчно растущіе ряды „тайной" проституціи. И, разумѣется, особенно будутъ стремиться уклониться отъ регламентаціи тѣ женщины, у которыхъ есть основаніе опасаться ея. Вотъ почему въ рядахъ „тайныхъ" проститутокъ всегда можно найти большое количество больныхъ женщихъ, контингентъ которыхъ составляется, главнымъ образомъ, изъ молодыхъ проститутокъ, наиболѣе опасныхъ съ точки зрѣнія распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней, но наименѣе склонныхъ переносить тяжелое бремя насильственнаго лишенія свободы.

Само собою очевидно, что при отсутствіи регламентаціи, при отсутствіи насильственнаго леченія, у „свободной" проститутки не будетъ тѣхъ мотивовъ уклоняться отъ леченія, которые толкаютъ массы зарегистрованныхъ проститутокъ въ ряды тайныхъ и комплектуютъ эти послѣдніе изъ самаго неблагонадежнаго, съ санитарной точки зрѣнія, матеріала; а разъ это такъ, то и сравнительной статистикѣ заболѣваемости явныхъ и тайныхъ проститутокъ не только рѣшающаго, но и вообще какого бы то ни было значенія для разрѣшенія вопроса о преимуществахъ регламентированной проституціи надъ свободной—придавать нельзя.

Сдѣлавши эту общую оговорку, вернемся къ разсмотрѣнію статистическихъ данныхъ по вопросу о томъ, гдѣ больше больныхъ проститутокъ: среди явныхъ или среди тайныхъ.

Для статистически-правильной постановки и разрѣшенія этого вопроса, слѣдовало бы взять одинаковое количество поднадзорныхъ и неподнадзорныхъ проституткъ, изслѣдовать каждую изъ нихъ одинаковое число разъ и въ одинаковый промежутокъ времени, причемъ необходимо было бы, чтобы въ обѣихъ этихъ группахъ изслѣдуемыя женщины были бы одного возраста, одной національности и одной „стоимости“ какъ проститутки.

Между тѣмъ, на практикѣ ни одно статистическое изслѣдованіе не производится надъ такими однородными группами. Обыкновенно изслѣдователи поступаютъ слѣдующимъ образомъ: вычисляется, какое количество больныхъ среди явныхъ и тайныхъ проститутокъ, безразлично какого возраста и какой категоріи, приходится на 100 освидѣтельствованій первыхъ и 100 вторыхъ за опредѣленный періодъ времени, причемъ общее количество освидѣтельствованій въ группѣ явныхъ проститутокъ, разумѣется, во много разъ больше количества освидѣтельствованій въ группѣ тайныхъ.

Такимъ образомъ, если сто осмотровъ явныхъ проститутокъ дали за извѣстный періодъ времени (обыкновенно за годъ) въ среднемъ двухъ больныхъ, а 100 осмотровъ тайныхъ проститутокъ за то же время въ среднемъ дали 4 больныхъ, то и дѣлается выводъ, что больныхъ женщинъ среди тайныхъ вдвое больше чѣмъ среди явныхъ, и что тайныя проститутки вдвое опаснѣе явныхъ. То же обстоятельсто, что общая сумма визитацій явныхъ проститутокъ за данное время (за годъ) составляется изъ много разъ повторяющагося осмотра однѣхъ и тѣхъ же женщинъ, въ то время, какъ почти каждая визитація тайной проститутки относится къ новой женщинѣ, что вслѣдствіе этого каждая здоровая явная проститутка, давая 50 визитацій въ годъ, измѣняетъ въ значительной мѣрѣ цифровыя данныя въ пользу явныхъ проститутокъ—это обстоятельство обыкновенно совершенно игнорируется.

Вотъ почему, если брать исходною точкою для сравнительнаго изслѣдованія не количество осмотровъ, а количество женщинъ, подвергавшихся осмотру, то результаты могутъ получиться совершенно противоположные только что приведеннымъ. Интересную иллюстрацію этому даетъ Werther (Ueber die Prostitution, speciell in Dresden. Monatschrift f. prakt. Dermat. 28 Bd. 1899). Въ 1895—1896 г.г. въ Дрезденѣ было изслѣдовано 1835 зарегистрованныхъ и 2425 тайныхъ проститутокъ; количество больныхъ въ первой группѣ было 614, во второй 264, при 37265 визитацій явныхъ и 3086—тайныхъ проститутокъ.

Если выводить процентное отношеніе заболѣваемости среди тайныхъ и явныхъ проститутокъ, исходя изъ количества освидѣтельствованій, то получимъ, что больныхъ среди явныхъ проститутокъ было $\frac{37265}{614}=1{,}7\%$, а среди тайныхъ $\frac{3086}{264}=8{,}5\%$; принимая же за основаніе процентнаго отношенія количество не освидѣтельствованій, а женщинъ, подвергнувшихся освидѣтельствованію, получимъ больныхъ среди явныхъ проститутокъ $\frac{385}{614}=75{,}5\%$, а среди тайныхъ $\frac{2425}{264}=10{,}9$. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ элемента, положеннаго въ основаніе исчисленія количества

заболѣваній, при оперированіи надъ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ, въ одномъ случаѣ получится, что больныхъ среди тайныхъ въ 5 разъ больше, чѣмъ среди явныхъ, а въ другомъ, наоборотъ, что среди явныхъ въ 7 разъ больше больныхъ, чѣмъ среди тайныхъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что данныя, получаемыя обоими этими способами, крайне недостовѣрны и безъ серьезныхъ поправокъ принимаемы быть не могутъ. А данныя, получаемыя по первому способу, при которомъ въ основаніе исчисленій принимается число освидѣтельствованій, какъ не дающія никакого представленія о количествѣ больныхъ проститутокъ, должны быть и совсѣмъ отвергнуты.

Къ числу поправокъ, внесеніе которыхъ необходимо для выясненія сравнительной заболѣваемости въ двухъ разсматриваемыхъ большихъ группахъ проститутокъ, относятся, главнымъ образомъ, поправки въ зависимости отъ возраста проститутки; весьма существенною могла бы оказаться и поправка въ зависимости отъ цѣны проститутки.

Относительно вліянія возраста на заболѣваемость проститутокъ разногласія не существуетъ; всѣ сходятся на томъ, что большинство сифилитичекъ въ кондиломатозномъ періодѣ встрѣчается среди молодыхъ. Такъ, по Шперку, 76,8% сифилитичекъ встрѣчаются между проститутками въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ. Въ Петербургѣ, въ домахъ терпимости, 47,6 больныхъ сифилисомъ проститутокъ падаетъ на возрастъ отъ 15—20 лѣтъ; среди одиночекъ—65% на возрастъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Въ Парижѣ, въ Saint-Lazare, 53,7% больныхъ сифилисомъ проститутокъ находится въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. Невольно при изученіи этихъ цифръ напрашивается положеніе Dr. A. Blaschko (Hygiene der Prostitution und der venerischen Krankheiten. Jena. 1900): „не контроль, а возрастъ дѣлаетъ проститутокъ со временемъ безопасными“.

Что касается до вліянія „цѣнъ“ проститутокъ на ихъ опасность съ точки зрѣнія распространенія заразныхъ болѣзней, то оно устанавливается слѣдующими любопытными цифрами, полученными д-ромъ Введенскимъ. Въ дорогихъ домахъ терпимости 77,7% проститутокъ не заражено сифилисомъ; въ дешевыхъ лишь 27,5; другими словами, въ дорогихъ домахъ терпимости въ 3 раза *меньше* больныхъ сифилисомъ женщинъ, чѣмъ въ дешевыхъ.

Приведенныя цифры наглядно показываютъ, что статистическія сравненія могутъ быть цлодотворны лишь при расчлененіи добываемыхъ данныхъ на однородныя группы, главными изъ которыхъ должны были бы являться возрастныя группы; этого расчлененія, однако, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ мы выше видѣли, не дѣлаютъ.

Уже при бѣгломъ осмотрѣ цифръ, указывающихъ на усиленную заболѣваемость проститутокъ въ юномъ возрастѣ, легко понять, что, при введеніи въ статистическія сравненія хотя бы однѣхъ этихъ возрастныхъ группъ, результаты сравненій отнюдь бы не давали, въ большинствѣ случаевъ, выводовъ, благопріятныхъ для сторонниковъ регламентаціи. Этотъ выводъ подкрѣпляется и нижеслѣдующими цифрами.

Всѣ изслѣдователи сходятся на томъ, что поступающія въ дома терпимости проститутки заражаются сифилисомъ въ самый годъ поступленія, или же въ первый за поступленіемъ годъ. Такъ, согласно Шперку, въ

домахъ терпимости среди женщинъ, проводящихъ въ нихъ первый годъ, сифилитичекъ 61,7; по Шульцу, въ Буда-Пештѣ страдающихъ гонореей въ первый годъ практики, въ домахъ—60%. Штрёмбергъ находитъ, что въ самый годъ регистраціи или первый послѣ него 64% проститутокъ болѣютъ сифилисомъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что, еслибы сравненіе количества больныхъ между явными и тайными проститутками было построено на данныхъ, полученныхъ отъ наблюденія надъ явными проститутками въ годъ ихъ регистраціи или въ первый годъ послѣ зарегистрованія и надъ молодыми тайными проститутками, то результаты такого статистическаго изслѣдованія были бы, во-первыхъ, гораздо болѣе ближе къ истинѣ, чѣмъ тѣ, которыя предлагаются изслѣдователями теперь, а во-вторыхъ, не такъ неблагопріятны для аболиціонистовъ, какъ тѣ, которыя строятся на смѣшанномъ, не дифференцированномъ, матеріалѣ.

Если къ этому прибавить, что по разбираемому нами вопросу выводы изслѣдователей далеко не единообразны, что, хотя многіе и приходятъ къ тому выводу, что среди явныхъ проститутокъ менѣе больныхъ, чѣмъ среди тайныхъ, однако не мало и такихъ, и весьма обстоятельныхъ изслѣдователей (изъ послѣднихъ особенно Fiaux. La Prostitution cloîtrée. Paris, 1902), которые приходятъ къ противоположному выводу, то изъ всего изложеннаго выше придется заключить, что, во-первыхъ, при полной недостовѣрности дѣлаемыхъ подавляющимъ большинствомъ изслѣдователей статистическихъ исчисленій, самый фактъ преобладанія больныхъ въ средѣ тайныхъ проститутокъ нельзя считать установленнымъ, во-вторыхъ, что, даже если бы этотъ фактъ и былъ установленъ, то и въ такомъ случаѣ, какъ уже было нами выше указано, его нельзя было бы признать рѣшительнымъ или даже вѣскимъ аргументомъ въ пользу регламентаціи проституціи, такъ какъ никакой аналогіи между тайною проституткою (при наличности регламентаціи) и свободною проституткою (при отсутствіи регламентаціи)—нѣтъ.

Переходимъ къ статистическимъ даннымъ второй группы, т. е. къ свѣдѣніямъ, получаемымъ отъ мужчинъ объ источникѣ ихъ зараженія, и, прежде всего, постараемся выяснить, установленъ ли фактъ, что отъ тайныхъ проститутокъ чаще заражаются, чѣмъ отъ явныхъ. Большинство статистикъ указываетъ на значительно большую цифру зараженія отъ тайныхъ, чѣмъ отъ явныхъ проститутокъ, но есть всетаки и такія, которыя приводятъ къ противоположному выводу. Такъ Fournier, анализируя въ 1860 г. 873 случая сифилиса, собранные имъ въ его частной практикѣ, нашелъ, что въ 625 случаяхъ сифилисъ былъ полученъ его кліентами отъ явныхъ проститутокъ. Въ Буда-Пештѣ Rona и Havas нашли, что отъ 40 до 80% ихъ паціентовъ получили венерическія болѣзни и сифилисъ у зарегистрованныхъ проституто къ, причемъ отъ 30 до 63% въ домахъ терпимости.

Бутареску въ Браилѣ (Румыніи) нашелъ, что изъ 198 случаевъ, имъ изслѣдованныхъ, въ 127, т. е. въ 74,2%, венерическая болѣзнь была получена въ домѣ терпимости. Такимъ образомъ, самый фактъ болѣе частаго зараженія отъ проститутокъ не зарегистрованныхъ нельзя считать повсемѣстнымъ, независящимъ ни отъ среды, къ которой принадлежатъ мужчины, подвергающіеся опросу, ни отъ того, какой видъ проституціи преобладаетъ въ той мѣстности, гдѣ производится разслѣдованіе.

Но еслибъ даже во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія статистика показывала, что большее число мужчинъ заразилось отъ тайныхъ проститутокъ, то и тогда нельзя было бы считать статистическія данныя этого рода имѣющими серьезное значеніе для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса.

Необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что точные элементы для такого рода статистики добывать крайне трудно. Мужчина, имѣвшій сношеніе часто и со многими женщинами, не всегда можетъ указать у которой изъ нихъ онъ заразился; весьма часто также онъ и не знаетъ съ какой проституткой онъ имѣлъ дѣло, съ явной или тайной. Далѣе, и здѣсь, какъ и въ первой разсмотрѣнной нами группѣ статистическихъ данныхъ, изслѣдователи работаютъ надъ крайне неоднороднымъ статистическимъ матеріаломъ.

Идеальная статистика такого рода должна была бы быть построена на изученіи двухъ одинаковыхъ по численности группъ мужчинъ, имѣвшихъ сношеніе одна съ тайными, другая съ явными проститутками, причемъ необходимо, чтобы и число женщинъ, съ которыми изучаемые мужчины имѣли сношеніе, было одинаково для каждой группы, чтобы эти женскія группы были идентичными въ возрастномъ отношеніи и, наконецъ, чтобы и число сношеній каждаго мужчины и обстановка ихъ были одинаковы. Но, разумѣется, такой статистики нѣтъ и не можетъ быть.

Изъ тѣхъ же грубыхъ, недифференцированныхъ данныхъ, надъ которыми теперь оперируютъ, можно сдѣлать лишь выводъ о томъ, какого рода проституткъ больше посѣщаютъ мужчины—тайныхъ или явныхъ? И такъ какъ въ большинствѣ крупныхъ центровъ тайныхъ проститутокъ гораздо больше, чѣмъ явныхъ, то ничего нѣтъ удивительнаго, что мужчины заражаются чаще отъ первыхъ; очевидно, что такой результатъ получился бы и въ томъ случаѣ, еслибы число больныхъ женщинъ было въ обѣихъ группахъ одинаково и даже, при извѣстныхъ условіяхъ, если бы число больныхъ женщинъ было бы больше среди явныхъ проститутокъ, чѣмъ среди тайныхъ.

Правда, и другой выводъ можно было бы сдѣлать изъ тѣхъ же цифръ: какова бы ни была причина, почему отъ тайныхъ проститутокъ больше заражаются, чѣмъ отъ явныхъ, фактъ, что отъ первыхъ, повидимому, больше заражаются, на лицо и съ нимъ надо считаться; отсюда неизбѣжное заключеніе, что тайныя проститутки крайне вредны, вреднѣе явныхъ.

Съ этимъ выводомъ, разумѣется, нельзя не согласиться; но съ нимъ одинаково могутъ согласиться и аболиціонисты и регламентаристы. Вѣдь „тайныя“ проститутки—порожденіе регламентаціи, обратная ея сторона; а, какъ выше уже было сказано, никакихъ аналогій между „тайной„ и „свободной“ проституткой, то-есть проституткою, свободно отправляющей свой промыселъ тамъ, гдѣ не существуетъ регламентаціи, не можетъ быть устанавливаемо. Основная ошибка всѣхъ статистическихъ выводовъ, какъ первой, такъ и второй разсмотрѣнной нами группы цифръ, и заключается въ смѣшеніи этихъ двухъ ничего общаго другъ съ другомъ неимѣющихъ понятій.

Итакъ, и изъ этой группы статистическихъ данныхъ выводъ тотъ же, что и изъ первой—каковы бы ни были цифровые выводы изъ сопоставленій въ этой группѣ, они никакого матеріала для разрѣшенія интересующаго насъ вопроса не даютъ.

Разновидностью только что разсмотрѣнной группы статистическихъ данныхъ являются статистики мужскихъ заболѣваній въ странахъ, гдѣ регламентаціонная система смѣняется „свободною", а также въ странахъ съ регламентаціей сравнительно со странами, гдѣ нѣтъ регламентаціи.

Къ этимъ статистикамъ примѣнено все, что было сказано выше о недостаточной предварительной разработкѣ статистическаго матеріала; но, сверхъ того, у статистики, теперь нами разсматриваемой, есть присущіе ей одной недостатки. Для пониманія ихъ необходимо имѣть въ виду, что такого рода статистика построена исключительно на данныхъ заболѣваній сифилисомъ и венерическими болѣзнями въ войскахъ.

Между тѣмъ, съ одной стороны, никоимъ образомъ нельзя распространять данныхъ, полученныхъ въ арміи, на все мужское населеніе страны, а, съ другой, нельзя сравнивать заболѣваемость арміи въ одной странѣ съ заболѣваемостью въ другой.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи и нужно имѣть въ виду тѣ характерныя, присущія каждой арміи въ отдѣльности черты, которыя дѣлаютъ ихъ рѣзко отличными другъ отъ друга. Такъ въ Англіи, напримѣръ, въ армію идутъ подонки мужского населенія, между тѣмъ какъ въ Швеціи нѣтъ арміи, а есть милиція, состоящая изъ всего взрослаго населенія, отдающаго ежегодно лишь нѣсколько недѣль военнымъ упражненіямъ и проводящаго всю остальную часть года въ своихъ семьяхъ, живущихъ, главнымъ образомъ, въ деревняхъ. Уже a priori можно сказать, что въ шведской арміи будетъ меньшая заболѣваемость, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, чѣмъ въ англійской, совершенно независимо отъ того, какова система полицейскаго надзора въ этихъ странахъ надъ проституціею.

Далѣе, прусская армія—самая строгая въ мірѣ по дисциплинѣ; англійская—самая распущенная; но, съ другой стороны, англійскій солдатъ получаетъ около трехъ рублей въ день, почему можетъ обращаться къ проституткѣ болѣе высокой цѣны, прусскій же, получающій 9 копеекъ, и русскій—менѣе 1 копейки въ день,—могутъ пользоваться лишь проститутками самаго низшаго разряда. Казалось бы, что при этихъ условіяхъ и рѣчи не могло бы быть о сопоставленіяхъ данныхъ о заболѣваемости арміи въ странахъ, въ которыхъ эти послѣднія во всѣхъ отношеніяхъ столь разнятся другъ отъ друга. А, между тѣмъ, такія грубыя сопоставленія постоянно дѣлаются.

Но и помимо коренного недостатка такого рода статистическихъ изслѣдованій—неоднородности матеріала, надъ которымъ оперируютъ изслѣдователи, еще и другія многочисленныя причины дѣлаютъ этотъ матеріалъ мало пригоднымъ для разрѣшенія вопроса о цѣлесообразности регламентаціи.

И среди этихъ причинъ, разумѣется, главная—крайняя сложность изучаемаго явленія, вліяніе на него многочисленныхъ факторовъ, съ трудомъ или совсѣмъ неподдающихся выдѣленію при изученіи. Хорошею иллюстраціею этого положенія можетъ служить картина движенія заболѣваемости въ англійскихъ войскахъ за вторую половину XIX столѣтія. Въ Англіи билль о заразныхъ болѣзняхъ, введшій въ части англійскихъ городовъ съ большимъ гарнизономъ регламентацію проституціи, былъ въ силѣ съ 1866 по 1886 годъ. Анализируя цифровыя данныя о заболѣваемости венерическими болѣзнями въ войскѣ за время дѣйствія билля о заразныхъ болѣзняхъ, Kromeyer (Zur Austilgung der Syphilis. Berlin, 1898) пришелъ къ слѣдующимъ весьма любопытнымъ выводамъ. Онъ разсматриваетъ

шесть періодовъ въ движеніи заболѣваемости за время отъ 1861 по 1897 годъ.

Въ первомъ періодѣ, отъ 1861 по 66 годъ, слѣдовательно, еще до введенія билля, венерическія болѣзни немного уменьшились въ количествѣ по сравненію съ предшествовавшими годами; во второй періодъ съ 1866 по 1873 г.г., слѣдовательно, уже во время дѣйствія билля, это уменьшеніе продолжается, но не особенно замѣтно. Въ періодъ между 1873 и 1879 г.г. количество заболѣваній рѣзко уменьшается; но этотъ періодъ совпадаетъ съ дѣйствіемъ закона лорда Caldwells'a, который установилъ наказаніе для солдатъ, заразившихся венерическою болѣзнью. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что обнаруживаемое статистикою рѣзкое паденіе заболѣваемости за этотъ періодъ времени зависитъ не столько отъ дѣйствія регламентаціи, сколько отъ естественнаго стремленія солдатъ скрывать свои болѣзни для того, чтобы избѣжать наказанія. За четвертый періодъ, съ 1879 по 1884 годъ, количество венерическихъ болѣзней повышается; съ 1884—1887 г.г. оно болѣе или менѣе стаціонарно и, наконецъ, съ 1887 г., т. е., съ момента отмѣны билля, въ теченіе послѣдующихъ десяти лѣтъ, несмотря на уничтоженіе регламентаціи, количество болѣзней рѣзко уменьшается.

Очевидно, что объяснить всѣ эти колебанія въ ту и другую сторону однимъ вліяніемъ системы надзора надъ проституціею нельзя; нельзя также и выдѣлить степень вліянія системы надзора изъ массы другихъ болѣе важныхъ факторовъ, воздѣйствующихъ на заболѣваемость въ войскахъ; тѣмъ не менѣе многіе сторонники аболиціонизма склонны видѣть въ пониженіи заболѣваемости за десятилѣтіе, слѣдовавшее за отмѣною регламентаціи, доказательство ненужности и даже вредности этой послѣдней, упуская совершенно изъ виду, что санитарныя условія въ англійской арміи въ это десятилѣтіе значительно улучшились; разумѣется, было бы логичнѣе поставить уменьшеніе заболѣваній въ зависимости отъ этого улучшенія, и лишній разъ подчеркнуть, что въ вопросѣ распространенія венерическихъ болѣзней не столько важна регламентація, сколько общія санитарныя условія, въ которыхъ живетъ населеніе.

Для того, чтобы покончить съ разсматриваемою нами группою статистическихъ данныхъ, мы отмѣтимъ еще нѣсколько крупныхъ ошибокъ, неизбѣжныхъ при томъ методѣ статистическаго изслѣдованія вліянія регламентаціи на численность заболѣваній въ населеніи, къ которому прибѣгаетъ большинство изслѣдователей. Въ Стокгольмѣ, гдѣ существуетъ регламентація съ 1847 года, съ 1850 по 1900 годъ сифилисъ уменьшился, за 50 лѣтъ—съ 24,8 на 10.000 на 12,1. Если считаться только съ этими цифрами, то ихъ можно было бы принять за блестящее доказательство благотворнаго вліянія регламентаціи на уменьшеніе сифилиса; между тѣмъ, въ остальной Швеціи, гдѣ никакой регламентаціи никогда не было, за тотъ же періодъ времени отъ 1850 по 1900 г.г. сифилисъ уменьшился съ 80 на 10.000 населенія на 30,5, т. е. значительно больше чѣмъ вдвое и во всякомъ случаѣ больше чѣмъ въ Стокгольмѣ, гдѣ дѣйствуетъ регламентація.

Другой примѣръ необходимости крайней осторожности въ обращеніи со статистическими данными представляютъ изслѣдованія Giersing'a. Giersing, оперируя надъ статистическими данными въ Даніи, главнымъ образомъ въ Копенгагенѣ, доказывалъ, что въ городахъ, гдѣ регламентація суще-

ствуетъ, сифилисъ съ 1874 по 1885 г.г. сильно увеличился; тамъ же, гдѣ регламентаціи нѣтъ или она слаба, сифилисъ не увеличился. Доведя эту статистику до 1885 г., Giersing пришелъ къ заключенію о ненужности регламентаціи. Между тѣмъ, съ 1885 по 1891 г.г. въ Копенгагенѣ, сохранившемъ регламентацію, количество заболѣваній рѣзко и сильно пало и, разумѣется, продолжи Giersing свою статистику съ 1885 по 1891 г.г., выводы его были бы, вѣроятно, не совсѣмъ согласны съ тѣми, къ которымъ онъ пришелъ, остановившись на 1885 г.

Наконецъ, поучителенъ въ томъ же отношеніи и классическій примѣръ Colmar'a (города въ Оберъ-Эльзасѣ), въ которомъ либеральный меръ Шлумбергеръ въ 1880 г. закрылъ дома терпимости. Велико было торжество аболиціонистовъ, когда послѣ этого закрытія количество заболѣваній сифилисомъ въ городѣ уменьшилось. Между тѣмъ, аболиціонисты не приняли совсѣмъ во вниманіе того обстоятельства, что вмѣстѣ съ закрытіемъ домовъ терпимости изъ Кольмара выѣхали всѣ проститутки, такъ какъ уличныхъ проститутокъ въ этомъ маленькомъ городкѣ вовсе не было; уменьшеніе заболѣваемости, такимъ образомъ, получилось не вслѣдствіе закрытія домовъ, а, очевидно, вслѣдствіе того, что мужское населеніе за удовлетвореніемъ своихъ половыхъ потребностей обратилось къ здоровой категоріи женщинъ,—домашней прислугѣ и женщинамъ рабочаго населенія.

Намъ осталось разсмотрѣть еще четвертую группу статистическихъ данныхъ. Казалось бы, что если только регламентація имѣетъ серьезное вліяніе на уменьшеніе заболѣваній, то тамъ, гдѣ регламентація проведена строже и послѣдовательнѣе, и количество заболѣваній должно быть меньше. Между тѣмъ чуть ли не высшая цифра заболѣваній въ Германіи приходится на городъ Бреславль, гдѣ регламентація такъ тщательно проводится, что одна зарегистрированная проститутка приходится на 365 жителей и гдѣ за врачебнымъ изслѣдованіемъ проститутокъ наблюдаетъ Neisser и его ученики; тогда какъ въ Штутгартѣ, гдѣ сфера дѣятельности регламентаціи настолько не широка, что одна зарегистрированная проститутка приходится на 5459 жителей (что разумѣется отнюдь не зависитъ отъ большей половой сдержанности жителей этого города) заболѣваемость гораздо ниже, чѣмъ въ самомъ Бреславлѣ. Въ этомъ же направленіи приводятся Blaschko интересныя данныя, относящіяся къ Берлину. По его изслѣдованію, лучшіе годы съ точки зрѣнія здоровья населенія въ Берлинѣ падаютъ на середину 80-хъ годовъ, между тѣмъ, какъ именно въ этотъ періодъ времени регламентація въ Берлинѣ была наиболѣе слаба.

Резюмируя все сказанное нами о разработкѣ статистическаго матеріала по вопросу о вліяніи регламентаціи на распространеніе сифилиса и венерическихъ болѣзней среди проститутокъ и мужского населенія, необходимо притти къ выводу, что статистика при современномъ ея состояніи очевиднаго благотворнаго вліянія регламентаціи не устанавливаетъ. Правда, съ другой стороны, та же статистика не даетъ основаній и для выводовъ о предпочтительности свободной проституціи.

Здѣсь будетъ умѣстно поэтому, думается намъ, установить, какъ это дѣлается въ судебномъ процессѣ, что должны доказать сторонники регламентаціи, и доказательство чего должно быть возложено на защитниковъ свободной проституціи. Казалось бы, при поверхностномъ взглядѣ на дѣло, что положеніе приверженцевъ обоихъ взглядовъ въ спорѣ ихъ о преиму-

ществахъ той или иной системы отношенія къ проституціи должно быть одинаково: какъ регламентаристы, такъ и аболиціонисты обязаны доказать преимущество предлагаемой ими системы и, только доказавъ, могутъ разсчитывать на успѣхъ. Но это только кажется.

Болѣе внимательное изученіе позицій, занимаемыхъ партизанами двухъ враждующихъ направленій, покажетъ, что доказывать должны одни регламентаристы; все же, что ими не доказано, должно быть зачтено аболиціонистамъ. И вотъ почему.

Свобода, неприкосновенность человѣческой личности принадлежатъ къ элементарнымъ благамъ, посягательства на которые строго караются закономъ и разрѣшаются лишь въ опредѣленныхъ, закономъ указанныхъ, случаяхъ.

И сознаніе неприкосновенности этихъ благъ настолько проникло въ душу современнаго культурнаго человѣка, что мы опредѣляемъ степень культурности страны степенью огражденности каждаго гражданина отъ посягательства на его свободу. Очевидно, такимъ образомъ, что всякое отступленіе отъ этого основного правила — неприкосновенности человѣческой личности, требуетъ для своего допущенія весьма вѣскихъ и безспорныхъ основаній.

Такимъ основаніемъ нельзя считать простую ссылку на вредъ, приносимый проституціею, какъ очагъ заразы венерою и сифилисомъ, такъ какъ логическаго, непосредственнаго перехода отъ констатированія этого вреда къ необходимости насильственнаго лишенія проститутокъ свободы для ихъ леченія нѣтъ; для этого необходимо еще доказать, что безъ такого насилія, то есть безъ регламентаціи, невозможно устраненіе указаннаго вреда. Итакъ регламентаристы должны доказать, что ихъ система, требующая посягательства на основное право каждаго человѣка не быть стѣсняемымъ въ своей свободѣ, необходима, неизбѣжна, превосходитъ по благимъ результатамъ систему свободной проституціи; если они этого не докажутъ, то тѣмъ самымъ становится очевидною необходимость системы свободной проституціи.

Короче говоря—недоказанность предпочтительности регламентаціонной системы уже тѣмъ самымъ доказываетъ предпочтительность системы свободной проституціи.

Это положеніе часто забывается и отъ аболиціонистовъ неправильно требуютъ, чтобы и они безспорно доказали предпочтительность ихъ системы надъ регламентаціею, считая права на существованіе этой послѣдней установленными въ случаѣ неубѣдительности доводовъ аболиціонистовъ. Но такое требованіе, помимо принципіальной его неправильности, неосуществимо еще и потому, что въ странахъ, гдѣ проститутки свободны, нѣтъ возможности зарегистровывать ихъ за отсутствіемъ твердаго критерія для ихъ распознанія; такимъ образомъ, никакой статистики, которая могла бы опредѣлить ростъ проституціи, распространенность среди проститутокъ стремленія обращаться къ врачебной помощи, наконецъ, зависимость между этими фактами и распространенностью сифилиса и венерическихъ болѣзней— нѣтъ и не можетъ быть.

Не желая, однако, заслужить упрека въ излишнемъ формализмѣ, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи также неоднократно, не довольствуясь критикою доводовъ регламентаристовъ, будемъ пытаться доказать правильность поло-

женій аболиціонистовъ. Но очевидно, что доказательства такого рода для разрѣшенія интересующаго насъ спора являются лишь роскошью, лишнимъ плюсомъ въ пользу аболиціонизма.

Сдѣлавъ эти оговорки, оставимъ статистику и перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ аргументовъ, выставляемыхъ спорящими за и противъ регламентаціи.

За и противъ регламентаціи выдвигаются соображенія соціологическаго, экономическаго, антропологическаго характера; апеллируютъ, наконецъ, и къ тому „здравому смыслу“ на который такъ умѣстно сослался проф. Fourniеr, воскликнувшій въ одномъ засѣданіи Медицинской Академіи въ Парижѣ: „оставимъ въ сторонѣ науку, цифры и обратимся къ здравому смыслу—вѣдь ни для кого не представляется сомнительнымъ, что женщина, которая лечится, менѣе опасна, чѣмъ та, которая не лечится“, изъ чего почтенный профессоръ сдѣлалъ тотъ выводъ, что регламентація необходима. Остановимся на минуту на замѣчаніи проф. Fourniеr для того, чтобы еще разъ подчеркнуть то, что является, по нашему мнѣнію, основнымъ, наиболѣе существеннымъ при сужденіи о цѣлесообразности регламентаціи.

Что лечащаяся женщина менѣе опасна, чѣмъ нелечащаяся, очевидно; но совсѣмъ не очевидно, что только при существованіи регламентаціи проститутки лечатся. Еслибы регламентація могла охватить всѣхъ проститутокъ безъ исключенія, заставляя всѣхъ больныхъ среди нихъ лечиться, тогда, разумѣется, споръ о цѣлесообразности ея сталъ бы съ точки зрѣнія матеріальныхъ, грубыхъ результатовъ невозможенъ: безспорно, что при системѣ свободной проституціи, *всѣ* проститутки лечиться не будутъ; но такъ какъ нигдѣ и никогда регламентація не охватывала не только всѣхъ проститутокъ, но даже сколько-нибудь серьезнаго количества ихъ, то никакія ссылки на большую опасность нелечащихся проститутокъ, чѣмъ лечащихся, никого не убѣдятъ, такъ какъ лечащіяся и нелечащіяся есть и тамъ, гдѣ нѣтъ регламентаціи, и тамъ, гдѣ она существуетъ, и центръ тяжести при сужденіи о преимуществахъ регламентаціи надъ аболиціонизмомъ въ томъ, гдѣ больше лечащихся проститутокъ—тамъ ли, гдѣ есть регламентація, или тамъ, гдѣ ея нѣтъ.

И при такой постановкѣ вопроса надо всегда, съ точки зрѣнія того здраваго смысла, на который ссылался Fourniеr, имѣть въ виду, что регламентація, благодаря своему насильственному характеру, отгоняетъ массы женщинъ отъ больницъ и леченія, и что каждая лечащаяся при этой системѣ создаетъ массу не лечащихся, чего не можетъ быть при системѣ свободной проституціи. Оставимъ теперь пресловутый аргументъ отъ здраваго смысла и перейдемъ къ другимъ положеніямъ регламентаристовъ.

Сторонники регламентаціи считаютъ безспорнымъ то положеніе, что проститутка не любитъ и не будетъ лечиться безъ принужденія, причемъ къ прежнимъ аргументамъ въ защиту этого положенія, почерпнутымъ французскими авторами, съ Parent-Duchatelet во главѣ, изъ непосредственнаго наблюденія надъ нравами проститутокъ, новое время присоединило еще аргументъ, заимствованный изъ ученія Lombroso о близости проститутокъ къ преступницамъ или о дегенеративномъ характерѣ проститутокъ.

Проститутка—дегенерантка, говорятъ Lombroso, проф. Тарновскій, д-ръ П. Н. Тарновская, Ströhmberg и др., и основная черта ея—полная безпечность, полное пренебреженіе къ себѣ и къ своимъ ближнимъ. Оставивъ въ

сторонѣ пока вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ проститутка дегенератка, посмотримъ, какъ стоитъ вопросъ о леченіи болѣзней среди людей вообще.

Безспорно, что въ интеллигентныхъ и состоятельныхъ классахъ общества всѣ болѣзни вообще, а сифилисъ и венерическія болѣзни въ частности, лечатся болѣе энергично, чѣмъ въ неимущей и темной средѣ. Причину этого явленія, разумѣется, надо искать въ томъ, что темный народъ менѣе понимаетъ опасность этихъ болѣзней, не можетъ терять драгоцѣннаго времени, отнимаемаго ихъ леченіемъ, не можетъ расходовать на это леченіе необходимыхъ денегъ. Но какъ только устраняются или даже смягчаются эти причины слабаго обращенія къ врачебной и фармацевтической помощи, народъ, такъ же, какъ и состоятельные и болѣе развитые классы, стремится къ ней.

Отсюда съ необходимостью вытекаетъ выводъ, что и проститутка, если предполагать у нея тѣ же побужденія, что у каждаго средняго человѣка, которой предоставятъ возможность безъ чрезмѣрной затраты времени, безъ насилія надъ ея личностью, безплатно лечиться, будетъ это дѣлать не менѣе охотно, чѣмъ другіе, тѣмъ болѣе, что времени свободнаго у нея не мало, что пребываніе въ больницѣ, лишенной тюремнаго, насильническаго характера, несомнѣнно, будетъ разсматриваемо многими изъ нихъ какъ отдыхъ, что, наконецъ, профессіональныя невыгоды побудятъ многихъ не пренебрегать врачебною помощью и совѣтами. И несомнѣнное „легкомысліе“ проститутки, дѣлающее ея крайне безпечною въ отношеніи того, что касается завтрашняго дня, отгоняющее отъ нея мысли о необходимости работать, чтобы обезпечить себѣ этотъ завтрашній день, поможетъ ей легче примириться съ необходимостью непроизводительнаго пребыванія въ больницѣ, чѣмъ трудящейся и необезпеченной, притомъ еще семейной, честной женщинѣ.

Если теперь обратиться къ двумъ основнымъ возраженіямъ противъ этого утвержденія общаго характера о томъ, что въ извѣстныхъ условіяхъ и проститутка будетъ лечиться охотно, а именно, къ наблюденіямъ надъ характеромъ проститутки и къ выводамъ школы Ломброзо, то необходимо прежде всего отмѣтить тотъ забываемый большинствомъ изслѣдователей фактъ, что наблюденія надъ характеромъ проститутки дѣлались и дѣлаются исключительно въ странахъ, гдѣ много десятилѣтій процвѣтала регламентація и, главнымъ образомъ, во Франціи, гдѣ регламентаціонный режимъ наиболѣе произволенъ; при чтеніи описаній отвратительнаго характера проститутокъ, особенно яркихъ у французскихъ писателей, невольно напрашивается замѣчаніе: „проститутка въ значительной мѣрѣ такова, какою вы ее сдѣлали“.

Французскіе авторы, рисующіе въ яркихъ краскахъ крайнюю нечистоплотность, недисциплинированность, цинизмъ, полное забвеніе стыдливости, характеризующія якобы всѣхъ проститутокъ, съ непростительнымъ легкомысліемъ упускаютъ изъ виду, что наблюденія свои они дѣлаютъ, главнымъ образомъ, на тѣхъ потерявшихъ обликъ человѣческій созданіяхъ, которыхъ массами сгоняетъ въ центральное депо полицейскій режимъ, организующій періодически raffles—травли на людей, охотящійся по ночамъ по парижскимъ бульварамъ на падшихъ созданій съ неменьшею жестокостью, чѣмъ американскій траперъ на бизоновъ въ необъятныхъ пампасахъ.

Можно безъ преувеличенія сказать, что самыя добродѣтельныя и со-

вершенныя женщины, загнанныя въ тѣсную камеру парижскаго депо послѣ тяжелой ночи, проведенной впроголодь, на ногахъ, подъ дождемъ и въ грязи улицъ, въ обществѣ не отличающихся особою деликатностью agents des moeurs, будутъ представлять не менѣе непривлекательную картину, чѣмъ та, которую такъ охотно рисуютъ сторонники полицейскаго режима.

Перейдемъ теперь къ болѣе опасному аргументу—тому, который выдвигается ломброзистами: проститутка не можетъ не быть легкомысленной, неряшливой, незаботящейся о себѣ, такъ какъ въ ея природѣ есть неисправимые дефекты, создающіе и развивающіе въ ней эти отрицательныя качества—она дегенерантка.

Будучи безконечно далеки отъ намѣренія опровергать основныя положенія Ломброзо и его школы, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не отмѣтить что криминальная антропологія находится въ зародышевомъ фазисѣ, что методы, ею употребляемые, лишь намѣчены и потому крайне далеки отъ той степени совершенства, при которой, за добытыми при ихъ посредствѣ результатами можетъ быть признаваемъ научный характеръ.

Типъ дегенеранта въ описаніи научнаго создателя его Morel'я имѣетъ по преимуществу клиническій характеръ: на первомъ планѣ его психическія черты, разработанныя полно и широко клиническимъ методомъ, анатомическіе признаки—на второмъ; при этомъ и эти послѣдніе отмѣчены Morel'емъ въ настолько рѣзкихъ формахъ, что при одномъ взглядѣ на тѣ физіономіи, которыя изобразилъ Morel въ атласѣ, сопровождающемъ его знаменитый Traité des dégénérescenses, у самаго неподготовленнаго и незнакомаго съ этой сферой явленій человѣка не будетъ сомнѣнія въ томъ, что передъ нимъ не обыкновенный, средній человѣкъ, а нѣчто исключительное.

Вступивъ въ фазисъ анатомическій, цифровый, криминальная антропологія по необходимости размѣняла на мелочи первоначальный клиническій рѣзкій типъ дегенеранта, создавъ дегенеранта путемъ сложенія нѣсколькихъ анатомическихъ отклоненій отъ *статистическаго* нормальнаго человѣка, отодвинувши на второй планъ, по необходимости, самое существенное въ немъ—психическую его сторону. И если нельзя отрицать научнаго будущаго за методомъ измѣренія анатомическихъ отклоненій, то врядъ ли можно придавать серьезное значеніе, при настоящемъ состояніи антропологическихъ знаній, попыткамъ возсоздать психологическій типъ по нѣсколькимъ анатомическимъ отклоненіямъ отъ неуловимой нормы.

Въ этомъ смыслѣ серьезнаго вниманія не можетъ заслужить формула Ломброзо, согласно которой дегенерантомъ долженъ быть признанъ всякій, у кого 4 и больше анатомическихъ признаковъ дегенераціи, полудегенерантомъ—у кого ихъ 3, и совсѣмъ недегенерантомъ—у кого ихъ два, одинъ или совсѣмъ ни одного. И какъ бы ни были съ перваго взгляда краснорѣчивы цифры, собранныя г-жею Тарновской, нашедшей, что 4 и болѣе признаковъ вырожденія наблюдаются у 2% неподвергнувшихся наказанію женщинъ, у 44% преступницъ и у 80% проститутокъ, дѣлать изъ нихъ выводы о наличности у проститутокъ такихъ психологическихъ особенностей, при которыхъ нельзя разсчитывать на добровольное съ ихъ стороны попеченіе объ ихъ здоровьѣ—по крайней мѣрѣ преждевременно.

Но если типъ проститутки, облюбованный поклонниками регламентаціи,

не можетъ быть признанъ неизмѣннымъ, фатальнымъ и несомнѣнно отражаетъ на себѣ односторонность и предвзятость точки зрѣнія его созидателей, то не меньшею односторонностью, каррикатурностью en beau запечатлѣнъ и типъ проститутки, охотно выдвигаемый ярыми аболиціонистками. Проститутка—милое довѣрчивое существо, невинная жертва мужского себялюбія и сладострастія, только и ждущая сострадательной помощи, чтобы пойти по стезѣ добродѣтели, такъ же далека отъ истины, какъ и безпощадный вампиръ, изъ лѣни и безстыдства эксплоатирующій „физіологически—психологическія слабости мужчинъ“ (Ströhmberg).

И здѣсь, какъ часто, правду надо искать in medio и во всякомъ случаѣ внѣ преувеличеній, созданныхъ возбужденною атмосферою боя, который съ неостывшимъ еще пыломъ ведется повсемѣстно протекціонистами и аболиціонистами; и эта житейская правда не лишаетъ надежды, что и проститутка въ тѣхъ же условіяхъ, въ которыхъ всякій средній человѣкъ будетъ прибѣгать къ раціональной медицинской помощи, также не откажется отъ нея.

Остановимся еще на двухъ часто приводимыхъ доводахъ въ пользу неспособности проститутки къ упорядоченной жизни. Одинъ доводъ особенно краснорѣчиво развитъ проф. Тарновскимъ въ его знаменитомъ докладѣ „Проституція и аболиціонизмъ“.

Онъ сводится къ указанію на безуспѣшность попытокъ благотворительныхъ учрежденій къ исправленію проститутокъ. Прежде всего, поспѣшимъ оговориться, что съ интересующей насъ точки зрѣнія доказательства возможности исправленія проститутки и не требуется; все, что нужно для того, чтобы отвергнуть цѣлесообразность регламентаціи, это доказательство способности проститутки заботиться о своемъ здоровьѣ и считаться съ возможностью зараженія ею клієнтовъ. Отсюда до полнаго нравственнаго возрожденія падшей—цѣлая пропасть.

А затѣмъ остается открытымъ вопросъ, въ какой мѣрѣ неуспѣшная дѣятельность спеціальныхъ учрежденій, посвятившихъ себя возрожденію падшихъ, должна быть отнесена на счетъ неспособности къ исправленію этихъ послѣднихъ, а не на счетъ несовершенства самихъ учрежденій. При этомъ мы имѣемъ въ виду столько же несовершенства въ самой организаціи „возрожденія“, сколько и несовершенства, точнѣе, невозможности принципіальнаго характера.

Большинство „возраждающихъ“ учрежденій построено на строго религіозныхъ началахъ; падшую женщину съ здоровьемъ, расшатаннымъ плохимъ питаніемъ и венерическими болѣзнями, привыкшую къ свободной жизни, подвергаютъ безъ какой бы то ни было постепенности почти монастырскому режиму (см. описаніе его у Commenge, La prostitution clandestine à Paris). Больной организмъ окончательно разрушается непомѣрнымъ трудомъ, съ непривычки еще болѣе тяжелымъ, постами, продолжительными церковными службами; если къ этому прибавить полное отсутствіе гигіеническаго ухода за больнымъ тѣломъ и въ особенности за половыми органами, то нечего удивляться колоссальной смертности несчастныхъ „спасаемыхъ“ въ учрежденіяхъ этого рода, по крайней мѣрѣ, во Франціи.

Далѣе, не надо забывать, что полное исправленіе, съ внѣшней стороны, есть ничто иное, какъ замѣна безпечной жизни, не лишенной нѣкоторой прелести, въ видѣ свободы, безпечнаго мотовства и широкаго разгула, пре-

лести несомнѣнной для молодой женщины, вышедшей, въ большинствѣ случаевъ, изъ среды, гдѣ женская честь не возводится въ культъ, гдѣ голодъ и холодъ создаетъ лишь культъ безбѣдной жизни, замѣна этой жизни трудовымъ прозябаніемъ фабричнаго парія, хроническимъ голоданіемъ надъ швейною машиною или ткацкимъ станкомъ.

Такая замѣна безпечной жизни съ голодною смертью въ далекой перспективѣ, медленнымъ и постепеннымъ умираніемъ отъ недоѣданія представляетъ слишкомъ мало соблазна, въ особенности для средней, не особенно энергичной женщины, воля которой еще не успѣла окрѣпнуть, такъ какъ еще дитятею она попала въ ряды проституціи, а, окрѣпнувъ, должна была пасть подъ ударами сифилиса и алкоголя. Затѣмъ, и съ внутренней, духовной стороны, исправленіе, нравственное возрожденіе возможно только при возбужденіи въ исправляемой активной любви къ ближнему, подготовки ея къ самоотверженному служенію ему, какъ это поняли и художественно изобразили великіе знатоки человѣческой души Толстой и Достоевскій; какимъ же образомъ возродиться душею, работая, не покладая рукъ, какъ во французскихъ „спасательныхъ“ учрежденіяхъ, для вящаго обогащенія сердобольныхъ монахинь—это понять крайне трудно.

И такъ никѣмъ и ничѣмъ пока не доказано, что проститутка, имѣющая возможность лечиться легко, безплатно, безъ боязни подвергнуться насилію надъ собою, не будетъ прибѣгать къ медицинской помощи.

А съ другой стороны несомнѣнно, что проститутки, заботящіяся о своемъ здоровьѣ, существуютъ. Такъ д-ръ Федоровъ (Очеркъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ С.-Петербургѣ) указываетъ, что въ Петербургѣ есть не мало проститутокъ, весьма аккуратно подвергающихся осмотрамъ и охотно лечащихся; причиною этому является, разумѣется, не единственно, какъ думаетъ д-ръ Федоровъ, то, что женщины эти занимаются проституціей лишь для того, чтобы собрать себѣ на приданое, мечтая о честной жизни въ замужествѣ, а главнымъ образомъ, большая культурность проститутокъ прибалтійскаго края (поставляющихъ указанную д-ромъ Федоровымъ категорію), привычка которыхъ къ большей чистоплотности отражается и на заботахъ о поддержаніи въ здоровомъ состояніи ихъ половыхъ органовъ.

Неоднократно указывалось на то, что среди „одиночекъ“ чаще встрѣчаются проститутки, заботящіяся о чистоплотности и о здоровьѣ, чѣмъ среди проститутокъ въ домахъ терпимости; если это вѣрно, а a priori съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, одиночка, какъ менѣе обезпеченная, должна больше думать о средствахъ для удержанія случайнаго кліента, чѣмъ женщина въ домѣ терпимости, то логично будетъ допустить, что „свободныя“ проститутки, ничѣмъ не отталкиваемыя отъ врачебной помощи, будутъ заботиться о своемъ здоровьѣ еще болѣе, чѣмъ полусвободная „одиночка“.

Во всякомъ случаѣ при ссылкѣ регламентаристовъ на то, что при насильственномъ режимѣ хоть часть женщинъ да лечится, необходимо имѣть въ виду, что еще большая часть проститутокъ, и притомъ самая опасная съ санитарной точки зрѣнія, при этомъ же режимѣ или, точнѣе, благодаря этому режиму, ускользаетъ отъ какого бы то ни было врачебнаго воздѣйствія и огромнымъ вредомъ, который она приноситъ, уничтожаетъ совершенно ту пользу, которая получается отъ правильнаго осмотра

и леченія ничтожной части проститутокъ, подчиняющихся насильственному режиму.

Болѣе уступчивые регламентаристы, допуская возможность обращенія „свободной“ проститутки къ медицинской помощи, утверждаютъ, однако, что это обращеніе далѣе стремленія къ поверхностному залечиванію не пойдетъ.

Не имѣя возможности возражать противъ этого соображенія фактами, такъ какъ регистрація лечащихся „свободныхъ“ проститутокъ невозможна за отсутствіемъ вѣрнаго критерія для опредѣленія принадлежности къ проституткамъ каждой данной женщины, мы укажемъ на то, что то леченіе, которое регламентація навязываетъ проституткамъ, также далѣе залечиванія не идетъ, да и итти не можетъ. Если принять во вниманіе, что затяжныя формы перелоя дѣлаютъ женщину постояннымъ очагомъ заразы, готовымъ вспыхнуть подъ вліяніемъ незначительныхъ и обычныхъ въ жизни проститутокъ факторовъ, главнымъ образомъ алкоголя, что леченіе сифилиса требуетъ нѣсколькихъ лѣтъ систематическихъ заботъ и что даже третичныя его формы при извѣстныхъ условіяхъ не могутъ быть признаны безопасными съ точки зрѣнія заразы, то нельзя будетъ не признать, что современное леченіе проститутокъ весьма и весьма далеко отъ совершенства и, главное, никогда не можетъ его достигнуть.

Вѣдь о совершенномъ оздоровленіи проституціи можно было бы говорить только въ томъ случаѣ, еслибы всякая заболѣвшая сифилисомъ или перелоемъ проститутка навсегда устранялась отъ своей профессіи (какъ это и предлагалъ Flesch), что, разумѣется, абсурдно.

Какъ теперь лечатъ проститутокъ краснорѣчиво показываютъ слѣдующія цифры. Сифилитичекъ лечатъ въ среднемъ:

въ Парижѣ—60-90 дней.
„ Петербургѣ } —42 дня.
„ Копенгагенѣ }
„ Вѣнѣ въ 1896 г.—21, 1 дня.

Въ Вѣнѣ въ три, четыре раза меньше времени, чѣмъ въ Парижѣ и, разумѣется, отнюдь не въ виду особыхъ свойствъ вѣнскаго сифилиса!

Перелой лечится:

въ Парижѣ—69 дней.
„ Петербургѣ—32 дня.
„ Варшавѣ—16-17 дней.
„ Дрезденѣ—26-33 дня.

Не свидѣтельствуютъ ли эти огромныя колебанія отъ 16 до 69 (въ среднемъ) о томъ, что относительно самаго главнаго вопроса—продолжительности времени, необходимаго для обезвреживанія больной проститутки, нѣтъ и намека на единогласіе даже и въ крупнѣйшихъ научныхъ центрахъ Европы?

И не будетъ ли съ парижской точки зрѣнія петербургская, дрезденская и варшавская проститутка, выпущенная изъ больницъ этихъ трехъ городовъ какъ вылеченная, считаться весьма опасной съ точки зрѣнія возможности распространенія заразы?

Но, если даже допустить, что гдѣ-либо будетъ сочтено необходимымъ примѣнить на практикѣ то, что кажется раціональнымъ, какъ единственный способъ оздоровить радикальнымъ образомъ проституцію—изолированіе на

долгіе годы страдающихъ хроническимъ перелоемъ и сифилисомъ, найдутся ли у какого-нибудь государства такія колоссальныя средства, чтобы содержать десятки тысячъ больныхъ женщинъ годами въ особыхъ учрежденіяхъ?

И не найдетъ ли каждый здравомыслящій человѣкъ безумiемъ такія затраты, когда источникъ болѣзни этихъ многочисленныхъ больныхъ женщинъ—больные мужчины на свободѣ и могутъ безпрепятственно калѣчить все новые и новые контингенты женщинъ? Очевидно, такимъ образомъ, что разсчитывать на что-либо иное, чѣмъ на залечиваніе, и регламентаристы не могутъ, а поэтому и въ отношеніи характера леченія система регламентаціи особыхъ преимуществъ надъ системою свободнаго леченія не имѣетъ.

Сторонники регламентаціи считаютъ рѣшающимъ аргументомъ (имъ они обыкновенно эффектно заканчиваютъ свои нападки на аболиціонистовъ) указаніе на страшный вредъ, приносимый опасно больными и нелечащимися проститутками. Проф. Fournier говоритъ о проституткѣ, принимавшей ежедневно отъ 2—5 посѣтителей въ теченіе 5 мѣсяцевъ и имѣвшей мокнувшія папулы, и предполагаетъ, что эта женщина заразила не менѣе 300 мужчинъ. Commenge указываетъ на случай возможнаго зараженія одною женщиною отъ 80 до 100 человѣкъ; Тарновскій ссылается на не менѣе прискорбные случаи изъ личной практики.

Любопытно, однако, то, что всѣ эти устрашающіе случаи возможнаго зараженія одною больною проституткою большого количества мужчинъ заимствуются изъ странъ и городовъ, гдѣ многіе десятки лѣтъ уже существуетъ регламентація.

Такъ, проф. Тарновскій, въ изобиліи приводящій такіе случаи въ своемъ докладѣ, беретъ ихъ изъ Парижа, Брюсселя, Бордо, Ліона, Петербурга. Разумѣется этими случаями нельзя доказывать нецѣлесообразности регламентаціи, такъ какъ они возможны и при „свободной“ проституціи, но какимъ образомъ видѣть въ нихъ доказательство гибельности этой послѣдней системы—это трудно понять.

Приходится по поводу этихъ примѣровъ еще и еще разъ повторить, что свободное леченіе не тождественно съ отсутствіемъ леченія, что нелечащіяся будутъ часты при системѣ свободной проституціи, но онѣ необыкновенно часты и при регламентаціи, и что центръ тяжести при разрѣшеніи вопроса о предпочтительности той или другой системы—регламентаціи или аболиціонизма—не въ томъ, при какой изъ этихъ системъ не будетъ нелечащихся и неопасныхъ женщинъ, а въ томъ, при какой изъ этихъ системъ ихъ будетъ меньше.

Ссылку на краснорѣчивые примѣры возможнаго массоваго зараженія авторы сопровождаютъ обыкновенно такого рода разсчетомъ: такъ какъ Иванова или Степанова могла въ указанныхъ условіяхъ заразить 200—300 мужчинъ, то, интернируя своевременно эту Иванову или Степанову, мы спасаемъ за время содержанія такой проститутки въ больницѣ эти 200—300 мужчинъ отъ зараженія—и этотъ аргументъ также причисляется къ числу „неотразимыхъ“. Но, не говоря уже о томъ, что спасеніе 200—300 мужчинъ путемъ насильственнаго удержанія больной проститутки въ больницѣ—фикція, такъ какъ эти 200—300 мужчинъ найдутъ къ своихъ услугамъ сколько угодно другихъ Ивановыхъ и Степановыхъ, не менѣе больныхъ, чѣмъ интернированныя, можно защитникамъ регламентаціи, ссылающимся

на вышеприведенное соображеніе, предложить нижеслѣдующій разсчетъ.

Удерживая 60 дней больную вторичнымъ сифилисомъ проститутку въ больницѣ, вы спасаете за это время 300 мужчинъ; при свободной проституціи проститутка, разумѣется, не останется добровольно 60 дней въ больницѣ, но 10 дней, вѣроятно, она останется, хотя бы для того, чтобы уничтожить внѣшніе, очевидные слѣды сифилиса; и стоитъ только допустить, что шесть проституткъ изъ числа тѣхъ, которыя при насильственномъ режимѣ уклонялись отъ всякаго леченія, при свободномъ больничномъ леченіи обратятся къ помощи врачей, чтобы результаты—спасеніе отъ заразы 300 мужчинъ—были достигнуты также и при наличности свободной проституціи.

Къ этому разсчету надо прибавить поучительныя вычисленія Blaschko и Fiaux, доказывающія, что „очищенія“ рынка любви, производимыя регламентаціею путемъ секвестраціи проститутокъ, приводятъ къ необыкновенному напряженію, если можно такъ выразиться, заразительности этого рынка.

Fiaux указываетъ, что въ Парижѣ за 1894 годъ выбыло изъ рядовъ зарегистрованныхъ женщинъ 794; изъ нихъ вновь было схвачено 616, среди которыхъ оказалось 230 больныхъ сифилисомъ и 405 перелоемъ, между тѣмъ какъ изъ подчинившихся осмотру 5154 женщинъ сифилисъ былъ найденъ лишь у 59 и перелой у 119.

Этотъ примѣръ лишній разъ подтверждаетъ то, что регламентація гонитъ въ ряды тайныхъ проститутокъ самыхъ опасныхъ изъ нихъ, уклоняющихся отъ какого бы то ни было леченія; эти то женщины и служатъ удовлетворенію потребностей мужчинъ въ то время, когда интернированы ихъ подруги.

Но не только уклоненіемъ больныхъ отъ насильственнаго леченія загрязняется проституція подъ вліяніемъ регламентаціи—поддержаніе этой послѣдней парализуетъ постоянно дѣятельность огромнаго количества здоровыхъ проститутокъ, изымая ихъ изъ оборота. Такъ, по Blaschko, въ 1898 году было секвестровано въ Берлинѣ 13591 здоровыхъ проститутокъ за нарушеніе правилъ, созданныхъ регламентаціею, причемъ эта огромная жертва здоровыми женщинами была принесена для того, чтобы имѣть возможность лечить 1998 больныхъ проститутокъ.

Размѣры доклада, необъятность сюжета вынудили меня лишь вскользь коснуться многихъ изъ труднѣйшихъ и самыхъ сложныхъ проблемъ современной жизни.

Я старался поэтому отмѣтить лишь то, на что, по моему мнѣнію, обращается слишкомъ мало вниманія. Въ заключеніе я подчеркиваю основную мысль моего доклада: до сихъ поръ на проституцію и мѣры борьбы съ нею преобладала и преобладаетъ полицейская точка зрѣнія; проститутокъ надо перенумеровать, снабдить соотвѣтствующими желтыми или иного цвѣта бумажками, сгонять въ опредѣленныя помѣщенія, осматривать, отмѣчать ихъ состояніе на бумажкахъ, пускать временно снова въ оборотъ; поведеніе ихъ тщательно зарегламентировать, поставить имъ въ управители и вершители ихъ судебъ соотвѣтствующее количество отставныхъ унтеръ-офицеровъ, въ случаѣ болѣзни—запереть ихъ въ тюрьмы и больницы—и проституція станетъ безопасною.

Такое отношеніе къ проституціи, несомнѣнно, отжило свой вѣкъ. Всѣ

рекомендуемыя регламентаторами мѣры надо бросить, какъ сто лѣтъ тому назадъ были навсегда отброшены оковы и казематы—единственныя въ свое время средства борьбы съ психическими болѣзнями. Всестороннее освѣщеніе и широкое распространеніе свѣдѣній о болѣзни—лучшее средство ея предотвращенія.

Широко распространенное, всѣмъ доступное, заслуживающее довѣрія и симпатій больныхъ леченіе—лучшее средство борьбы съ овладѣвшей уже организмомъ болѣзнью.

Такія же средства должны быть примѣнены и къ предотвращенію и борьбѣ съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями и поддерживающей ихъ проституціей; регламентаціи не справиться съ такою задачею: пора ей уйти со сцены.

Изъ доклада моего вытекаютъ слѣдующія положенія:

1. Недоказанность полезности регламентаціи служитъ достаточнымъ основаніемъ для отмѣны ея, хотя бы предпочтительность системы свободной проституціи также не представлялась доказанною.

2. Статистическія данныя, на которыхъ основываются доказательства какъ регламентаристовъ, такъ и аболиціонистовъ, лишены научнаго характера.

3. Основная ошибка регламентаристовъ — смѣшеніе понятія „тайная проститутка“ съ понятіемъ „свободная проститутка“.

4. Наиболѣе законченная форма системы регламентаціи—публичные дома—отживаютъ свой вѣкъ.

5. При системѣ свободной проституціи необходимо:

а) какъ можно шире распространять свѣдѣнія объ объективныхъ признакахъ сифилиса и венерическихъ болѣзней и о наиболѣе легкихъ способахъ обезопасить себя отъ зараженія, и

б) сдѣлать леченіе сифилиса и венерическихъ болѣзней общедоступнымъ, безплатнымъ и пріятнымъ.

Предсѣдатель. Значущійся слѣдующимъ номеромъ въ программѣ сегодняшняго дня докладъ профессора Елистратова о медицинской статистикѣ защитниковъ полиціи нравовъ будетъ прочитанъ въ сегодняшнемъ дневномъ засѣданіи. Сейчасъ же мы выслушаемъ докладъ З. С. Мировичъ, посвященный вопросу о регламентаціи проституціи въ Англіи.

З. С. Мировичъ. Изслѣдуя вопросъ о проституціи и способахъ борьбы съ нею, мы не можемъ замыкаться въ узкіе предѣлы той или другой страны. Проституція не составляетъ характерной черты какого-либо народа или государства: она господствуетъ повсемѣстно.

Проституція носитъ такимъ образомъ характеръ общечеловѣческій, обнимая собой, въ большей или меньшей степени, представителей всѣхъ національностей, классовъ и состояній.

Въ своемъ докладѣ я попытаюсь представить краткій очеркъ исторіи регламентаціи проституціи въ Англіи. Исторія эта, на мой взглядъ, особенно поучительна. Англія, безъ сомнѣнія,—самая культурная страна въ Европѣ, быть можетъ,—и во всемъ мірѣ. Какъ же велика сила зла, если даже въ Англіи стремленіе регламентировать проституцію могло одержать хотя бы временную побѣду! Въ то же время кратковременность этой побѣды служитъ яркой иллюстраціей непреложнаго факта: борьба со зломъ лишь тамъ приводитъ къ блестящимъ результатамъ, гдѣ общественное

мнѣніе всесильно; гдѣ правительство по необходимости должно съ нимъ считаться; гдѣ зло не можетъ опираться на сильныхъ міра сего,—на то небольшое меньшинство, которое держитъ массу во мракѣ невѣдѣнія и въ порабощеніи...

Вопросъ о регламентаціи проституціи въ Англіи тѣсно связанъ съ крымской кампаніей 1854—6 г.г. Въ эту эпоху впервые было обращено серьезное вниманіе на санитарное положеніе арміи. Благодаря неудовлетворительной пищѣ и недостатку въ одеждѣ, смертность среди солдатъ достигла въ 1854—5 гг. колоссальныхъ размѣровъ—до 600 человѣкъ на тысячу. Въ эту критическую минуту на помощь гибнувшимъ солдатамъ пришелъ отрядъ сестеръ милосердія съ Florence Nightingale во главѣ. Въ самое короткое время сестры произвели полный переворотъ въ санитарныхъ и гигіеническихъ условіяхъ арміи, и уже въ маѣ 1856 г. смертность среди солдатъ упала до $12^1/_2$ и затѣмъ до 8%. Но рядомъ съ благотворными реформами въ ту же эпоху проявилось другое, обратное вліяніе. Во время крымской кампаніи англійскіе офицеры близко сошлись съ французскими и ознакомились съ господствовавшей во Франціи системой регламентаціи проституціи.

Примѣръ Франціи вдохновилъ англійскихъ законодателей. Поводомъ къ разсмотрѣнію вопроса о проституціи явилось состояніе англійской арміи по окончаніи крымской кампаніи. Солдаты, возвращаясь домой съ большими суммами денегъ—съ зажитымъ жалованіемъ и военной добычей, предавались по пути разгулу и разврату. Результатомъ было быстрое развитіе среди нихъ сифилиса: на тысячу больныхъ приходилось, въ общемъ, 369 сифилитиковъ. Факты эти вызвали организацію въ 1862 году перваго департаментскаго комитета, изъ представителей адмиралтейства и военнаго вѣдомства. Докладъ комитета, неблагопріятный для введенія регламентаціи проституціи, не былъ представленъ парламенту. Въ то же время сторонники регламентаціи предприняли въ защиту ея цѣлую кампанію, обѣщая съ ея помощью искоренить въ странѣ дурную болѣзнь. Благодаря ихъ пропагандѣ въ 1864 г. адмиралтейство и военное вѣдомство впервые внесли въ парламентъ билль, устанавливавшій правительственную санкцію по отношенію къ разврату. Законъ этотъ, имѣвшій характеръ лишь временной мѣры, прошелъ подъ названіемъ „билля о заразныхъ болѣзняхъ“. Необходимо при этомъ отмѣтить, что билль этотъ былъ проведенъ втихомолку, безъ всякихъ преній, причемъ весьма многіе (въ то время и позднѣе) были введены въ заблужденіе: подъ такимъ же названіемъ въ 1852 году прошелъ билль по вопросу о болѣзняхъ скота. „Акты эти“, говорилъ впослѣдствіи В. Гладстонъ, „прошли почти незамѣтно... Я не знаю даже, кто ихъ внесъ въ палату общинъ... Кабинету, членомъ котораго я въ то время состоялъ, законы эти не были представлены“.

Этимъ дѣло не кончилось.

Осенью того же года защитники билля съ лордомъ Паджетъ (въ то время первый секретарь адмиралтейства) во главѣ созвали комитетъ врачей съ цѣлью ввести законъ, въ силу котораго каждая заподозрѣнная полиціей женщина подвергалась въ теченіе недѣли періодическому осмотру, и если у нея обнаруживали признаки дурной болѣзни, ее принудительно заключали въ больницу впредь до излеченія. Характерно, что когда одного изъ членовъ комитета, герцога Кембриджскаго, спросили: одобряетъ ли онъ предлагаемую

мѣру? — герцогъ отозвался о ней крайне сочувственно, но прибавилъ: „Боюсь только, что при нашихъ учрежденіяхъ очень будетъ трудно добиться санкціи парламента". — А другой защитникъ билля (м-ръ Коллотъ, контролеръ благотворительныхъ учрежденій въ Мальтѣ) прямо призналъ, что для проведенія этой реформы придется уклониться отъ конституціонныхъ принциповъ. — Тѣмъ не менѣе, въ мартѣ 1866 года, билль прошелъ въ палатѣ во второмъ чтеніи, несмотря на горячій протестъ двухъ членовъ.

Законъ 1866 года явился лишь прологомъ для гораздо болѣе широкихъ замысловъ и плановъ. А именно, медицинское общество Гарвея предложило распространить законъ 1866 г. на всю страну. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество это организовало „ассоціацію для распространенія закона 1866 г. о заразныхъ болѣзняхъ" на все населеніе Великобританіи. Благодаря энергіи ассоціаціи уже въ маѣ 1868 г. она насчитывала въ большихъ городахъ до 30-ти отдѣленій. Вслѣдъ за этимъ для обсужденія вопроса о регламентаціи проституціи были учреждены одинъ за другимъ два комитета: и въ результатѣ, въ іюлѣ того же года, передъ самымъ роспускомъ парламента, внесенный въ обѣ палаты билль, устанавливавшій регламентацію проституціи въ 18 военныхъ и морскихъ стоянкахъ, былъ проведенъ съ необычайной быстротой.

Но, какъ разъ въ этотъ моментъ побѣды защитниковъ регламентаціи проституціи, общественное мнѣніе стало прозрѣвать, и опасенія обскурантовъ, что реформа вызоветъ въ странѣ страшное возмущеніе, стали сбываться. Въ общество, мало по малу, стали проникать свѣдѣнія о неслыханномъ оскорбленіи сестеръ, дочерей и женъ великобританскихъ гражданъ. По закону 1869 года каждая заподозрѣнная полиціей женщина рисковала попасть въ позорный списокъ проститутокъ. Если она отказывалась подвергнуться осмотру, ее могли заключить въ тюрьму и даже присудить къ каторжнымъ работамъ. Если послѣ осмотра жертва оказывалась здоровой, ее отпускали со свидѣтельствомъ, удостовѣрявшимъ, что она „годна для отправленія проституціи". И отнынѣ она уже не была свободной женщиной, ибо имя ея стояло въ правительственномъ спискѣ проститутокъ.

Противъ регламентаціи проституціи первыми возстали женщины съ знаменитой Жозефиной Бутлеръ во главѣ. Беззавѣтно преданныя идеѣ, онѣ всецѣло посвятили себя борьбѣ съ позорнымъ учрежденіемъ. Съ самаго начала, въ противоположность своимъ противникамъ, Жозефина Бутлеръ непосредственно аппелировала къ населенію страны и встрѣтила самый горячій откликъ. Въ парламентъ посыпались петиціи, и въ нѣсколько мѣсяцевъ число протестовавшихъ противъ законовъ 1866—69 гг. уже равнялось полумилліону.—Въ маѣ 1870 г. членъ парламента Фаулеръ вноситъ первый билль съ требованіемъ отмѣны всей системы регламентаціи проституціи. Билль проваливается. Два года позднѣе Фаулеръ вторично вноситъ тотъ же билль, который на этотъ разъ проходитъ черезъ второе чтеніе. Въ 1875—6 и 7 гг. тотъ же билль трижды вносится отъ имени м-ра Стансфельдъ и каждый разъ проваливается при второмъ чтеніи.

За это время, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, правительство назначало комитеты для изслѣдованія вопроса о регламентаціи проституціи и, въ результатѣ, въ августѣ 1882 г. пятый комитетъ выпустилъ свой докладъ, причемъ большинство членовъ комитета высказалось за сохраненіе регламентаціи. Но общественное мнѣніе къ этому времени окончательно опредѣли-

лось. Оно выразилось между прочимъ въ энергичномъ протестѣ противъ законовъ 1866—9 гг. двухъ тысячей представителей духовенства. Созванный въ 1883 г. многочисленный христіанскій съѣздъ оказалъ аболиціонистамъ громадную поддержку. И когда 20 апрѣля 1883 года м-ръ Стансфельдъ вновь представилъ въ парламентъ билль съ выраженіемъ неодобренія регламентаціи проституціи, правительство уже не посмѣло итти противъ общественнаго мнѣнія, и резолюція прошла большинствомъ 72-хъ голосовъ. Въ результатѣ дѣйствіе закона 1869 г. было пріостановлено. Но это была лишь частичная побѣда.

Въ 1885 г. агитація аболиціонистовъ приняла грандіозные размѣры. И слѣдствіемъ настойчиво выраженной воли громаднаго большинства населенія явилась окончательная отмѣна регламентаціи проституціи. Билль 16 марта 1886 г. гласилъ: „Парламентъ признаетъ, что законы 1866—9 гг. о заразныхъ болѣзняхъ должны быть отмѣнены". Одобренный обѣими палатами, билль былъ окончательно утвержденъ правительствомъ 16 апрѣля 1886 года. Такова, вкратцѣ, исторія введенія и отмѣны регламентаціи проституціи въ Англіи. Интересно остановиться теперь на главныхъ аргументахъ, выставляемыхъ англійскими аболиціонистами противъ регламентаціи проституціи.

Главнымъ мѣриломъ при оцѣнкѣ того или другого учрежденія — говорятъ аболиціонисты—является вопросъ о справедливости. Справедливо ли устанавливать двѣ различныя мѣрки по отношенію къ поступкамъ, съ одной стороны, мужчинъ и женщинъ, съ другой—богатыхъ и бѣдныхъ? Система полиціи правовъ, въ этомъ отношеніи, не выдерживаетъ критики. Второй аргументъ противъ облегчающей развратъ регламентаціи—это вліяніе невоздержной жизни на духовную сторону человѣка. Половая распущенность, по свидѣтельству цѣлаго ряда научныхъ авторитетовъ, ослабляетъ лучшія духовныя качества, притупляетъ и понижаетъ нравственный уровень человѣка. Третій аргументъ относится къ области физіологическихъ явленій. Защитники регламентаціи проституціи отстаиваютъ ее ради безнаказаннаго удовлетворенія якобы непреодолимой потребности человѣческой природы. Аболиціонисты доказываютъ, наоборотъ, что потребность эта представляется въ крайне преувеличенномъ видѣ и ссылаются при этомъ на цѣлый рядъ научныхъ авторитетовъ, какъ, напр., врачи сэры Паджетъ, Кларкъ, Гель, проф. Хемфри и др. „Нѣкоторые ваши больные", говорилъ въ своихъ лекціяхъ, обращаясь къ студентамъ, сэръ Паджетъ, „обратятся къ вамъ съ вопросомъ о сексуальныхъ сношеніяхъ, ожидая, что вы посовѣтуете имъ предаваться прелюбодѣянію. Я считаю, что такія предписанія равносильны совѣту обманывать или красть."—„Половое воздержаніе", говоритъ сэръ Кларкъ, „не задерживаетъ развитіе человѣка, но возвышаетъ всю его природу и усиливаетъ энергію".... Такого же взгляда держится проф. Гемфри, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ физіологовъ, а также Норвежскій медицинскій факультетъ, давшій слѣдующій отвѣтъ въ 1887 г. на обращенный къ нему по этому предмету запросъ: „утвержденіе, поддерживаемое нѣкоторыми органами прессы, будто бы нравственная и цѣломудренная жизнь вредна для здоровья,—утвержденіе это, согласно нашему опыту, вполнѣ ложно".—Въ такомъ же смыслѣ высказались и 59 медицинскихъ авторитетовъ въ Нью-Іоркѣ, публично заявившіе въ печати свой взглядъ на вредъ проституціи.

Любопытно, что къ такому же выводу пришли въ Англіи и общества, чуждыя какихъ либо утопическихъ взглядовъ или принципіальныхъ соображеній,—атлетическія, акробатическія и т. п. общества. Такъ, участвующимъ въ атлетическихъ обществахъ предлагается, для сохраненія и развитія физической силы, воздерживаться отъ вина и отъ женщинъ. Участвующимъ въ университетскихъ рѣчныхъ гонкахъ воспрещается посѣщеніе публичныхъ домовъ. Нарушающій это правило устраняется, какъ лицо, которое уже не имѣетъ шансовъ одержать побѣду. Нельзя не упомянуть также объ отношеніи къ данному вопросу извѣстнаго основателя „Національнаго общества гимнастическихъ упражненій" — м-ра Александера (Alexander), едва-ли не перваго авторитета по вопросу о физическихъ упражненіяхъ: „Послѣ тщательнаго наблюденія надъ юношами, изучающими атлетическія и другія физическія упражненія, я убѣдился",—говоритъ м-ръ Александеръ,—„что для полнаго успѣха въ атлетическихъ соревнованіяхъ необходимъ цѣломудренный образъ жизни, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется выдержка и продолжительное усиліе".

Таковы свидѣтельства цѣлаго ряда авторитетныхъ представителей какъ научныхъ, такъ и общественныхъ сферъ въ Англіи.

Британскій комитетъ (основанный въ 1875 году) „Международнаго союза аболиціонистовъ" опирается такимъ образомъ на цѣлый рядъ аргументовъ,—нравственныхъ, политическихъ и гигіеническихъ. Онъ утверждаетъ, что законы нравственности, справедливости и физическаго здоровья вполнѣ совпадаютъ; что все, что нарушаетъ законы нравственности, ни на минуту не можетъ быть хорошо въ гигіеническомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, если бы (что считается невозможнымъ) явился конфликтъ между велѣніемъ нравственности съ одной стороны, и цѣлесообразности въ отношеніи гигіены съ другой стороны,—аболиціонисты, не колеблясь, отдали бы предпочтеніе предписаніямъ этики.

Итакъ мы видимъ, что аболиціонисты въ Англіи единогласно, со всѣхъ точекъ зрѣнія, осуждаютъ безпорядочное сожительство и безусловно стоятъ за цѣломудріе и воздержаніе. Но скептиковъ, быть можетъ, всѣ приведенные аргументы не удовлетворятъ. Намъ, быть можетъ возразятъ, что скрытый порокъ даетъ еще болѣе ядовитые плоды, что запрещенные закономъ публичные дома и въ Англіи продолжаютъ втайнѣ процвѣтать, увеличивая число сифилитиковъ. На это возраженіе мы отвѣтимъ статистическими цифрами. Достаточно сослаться на таблицу, указывающую на число больныхъ сифилисомъ рекрутовъ, непринятыхъ въ армію въ годы регламентаціи проституціи и послѣ ея отмѣны. Такъ, между прочимъ, при регламентаціи, въ 1881—1885 гг., отвергнуто было 3.076 ($10^1/_2\%$) рекрутовъ сифилитиковъ; а въ періодъ 1891—1895 гг. число больныхъ сифилисомъ рекрутовъ понизилось до 1441 (около $4^1/_2\%$). Въ то же время уменьшилось, въ тѣ же годы, и число дѣтей, страдающихъ наслѣдственнымъ сифилисомъ: по даннымъ, доставленнымъ цѣлымъ рядомъ госпиталей, въ 1875 году на 71 больного ребенка приходился одинъ сифилитикъ, а въ 1895 году, послѣ отмѣны регламентаціи, наслѣдственный сифилисъ среди дѣтей уменьшился почти наполовину.

Не довольствуясь результатами, достигнутыми уничтоженіемъ регламентаціи проституціи, британскій комитетъ „Международнаго союза аболиціонистовъ" продолжалъ свою борьбу съ развратомъ. Между прочимъ онъ обра-

тился въ 1897 г. съ докладной запиской къ правительству, указывая на необходимость поощрять въ арміи добрые нравы и преслѣдовать пороки. Представленіе британскаго комитета возымѣло свое дѣйствіе какъ въ Англіи, такъ и въ Индіи. И уже лѣтомъ того же года главнокомандующій индійской арміей, сэръ Уайтъ, издалъ приказъ, вмѣнявшій офицерамъ въ обязанность преслѣдовать развратъ среди войска и слѣдить за улучшеніемъ нравовъ. А въ 1898 г. лордъ Вольсли, главнокомандующій великобританской арміей, издалъ предписаніе строго преслѣдовать и наказывать развратъ (не обращая вниманіе на служебное положеніе виновныхъ) во всѣхъ зданіяхъ и учрежденіяхъ, находящихся подъ контролемъ военной власти. Въ то же время виновные въ нарушеніи этого постановленія не должны были допускаться къ повышенію по службѣ.—Всѣ вышеприведенныя мѣры сыграли въ Англіи важную роль въ смыслѣ очищенія общественной атмосферы.

Значитъ ли это, что порокъ изгнанъ изъ этой страны, что законы, божескіе и человѣческіе, строго въ ней соблюдаются? Нѣтъ, преступленія противъ нравственности и въ Англіи бываютъ часты. Но порокъ не выставляется здѣсь цинично, на показъ; не поддерживается разными прерогативами, регламентами, циркулярами, и пр., и пр.; не пользуется тайнымъ или явнымъ покровительствомъ государства... И уже это—большой шагъ впередъ. Конституціонная Англія ясно сознала, что государство, гдѣ слабые и беззащитные лишены охраны закона,—такое государство не вышло еще изъ варварской стадіи своего развитія. Исторія отмѣны регламентаціи проституціи въ Англіи весьма поучительна. Она показываетъ, что борьба со зломъ неразрывно связана съ культурно-политическими условіями страны. И тутъ невольно напрашивается сравненіе между Англіей и Россіей, гдѣ каждый шагъ впередъ обставленъ всевозможными тормазами...

Дѣйствительно, только при свободѣ личности и широкой гласности возможно полное, всестороннее освященіе отрицательныхъ явленій. Только при соблюденіи закона исчезнутъ злоупотребленія и произволъ, при которыхъ укореняется двойная мораль: безконечно снисходительная къ мужчинамъ и безпощадная къ женщинамъ; при которыхъ утверждается двоякій законъ—для привилегированныхъ съ одной стороны, для слабыхъ и беззащитныхъ—съ другой.

Пожелаемъ же, для блага всей страны и для нашихъ меньшихъ сестеръ въ частности, чтобы всѣ эти пережитки варварскихъ временъ поскорѣе отошли въ область прошлаго; чтобы въ странѣ нашей водворился правовой строй, обставленный необходимыми гарантіями и опирающійся на строгую законность.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ А. Н. Дементьевой для доклада на тему: „Отрицательныя стороны врачебно-полицейскаго надзора по показаніямъ проститутокъ“.

Н. А. Дементьева. Съ осени 1903 года я начала посѣщать Калинкинскую больницу, гдѣ разъ, а иногда и два въ недѣлю, по вечерамъ читала и бесѣдовала съ больными проститутками. На эти посѣщенія меня натолкнула моя работа въ Обществѣ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ. Какъ извѣстно, Общество это устраиваетъ для дѣвушекъ общежитія и воскресныя собранія; нерѣдко жилицы и посѣтительницы ихъ исчезаютъ съ горизонта и дальнѣйшая ихъ судьба остается Обществу неизвѣстна. Конечно въ большинствѣ

случаевъ объясняется это или выходомъ дѣвушекъ замужъ, или отъѣздомъ изъ Петербурга, или переѣздомъ въ другой районъ города, но все же порой сердце сжимается при мысли, что онѣ ушли на порочную жизнь. Естественно, что въ такомъ случаѣ онѣ не придутъ туда, гдѣ ихъ знали честными работницами, а, по моему мнѣнію, и такимъ должно Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ приходить на помощь.

Единственное мѣсто, гдѣ можно свободно подойти къ такъ называемымъ „падшимъ", оказывается Калинкинская больница, куда врачебно-полицейскій комитетъ отправляетъ больныхъ проститутокъ, задержанныхъ на улицѣ или являющихся на обязательный осмотръ.

Посѣщала я эту больницу лѣтъ 5 (исключая лѣтніе мѣсяцы) и должна съ чувствомъ удовлетворенія отмѣтить, что за все время встрѣтила только двухъ изъ числа посѣтительницъ воскреснаго собранія и ни одной изъ общежитій.

Во время этихъ посѣщеній я близко познакомилась съ этимъ дотолѣ мнѣ неизвѣстнымъ міромъ „падшихъ" и узнала душу леденящія подробности ихъ жизни. Лучшимъ средствомъ для сближенія являлись чтенія, послѣ которыхъ я бесѣдовала съ отдѣльными лицами. Сначала онѣ какъ то дичились меня, а нѣкоторыя относились даже вызывающе-враждебно и спрашивали зачѣмъ я хожу въ больницу, которую всѣ такъ боятся и обѣгаютъ. Но мало по малу онѣ не только привыкли ко мнѣ, но стали относиться довѣрчиво; разсказывали исторіи своихъ паденій и дальнѣйшія злоключенія.

Не разъ приходилось мнѣ быть свидѣтельницей ихъ страшнаго отчаянія отъ сознанія полной невозможности измѣнить свое тягостное положеніе и вернуться на честный трудовой путь. Время не позволяетъ мнѣ долго останавливаться на пересказѣ всего слышаннаго мною, но не могу не остановиться на печальной исторіи одной изъ нихъ, умершей въ сентябрѣ 1909 года отъ чахотки на 24-мъ году жизни. Вѣра А., дочь жандармскаго унтеръ-офицера, служившаго на одномъ изъ С.-Петербургскихъ вокзаловъ, получила начальное образованіе и нѣкоторое воспитаніе въ простой, патріархальной семьѣ. Когда ей было 14 лѣтъ, знакомая портниха тайно отъ родителей и обманомъ продала ее монаху, къ которому затѣмъ не разъ ее водила, получая за это деньги, часть которыхъ она отдавала и дѣвочкѣ. Старшій братъ и сестра, замѣтивъ у дѣвочки деньги, сказали отцу; тотъ, заставивъ ее во всемъ сознаться, жестоко избилъ и грозилъ убить за позоръ, которымъ она покрыла его голову. Избитая, озлобленная дѣвочка ночью бѣжала изъ дома къ виновницѣ своего паденія, но та, боясь гнѣва отца, спрятала ее якобы у своей тетки, которая была ни что иное, какъ содержательница притона. Послѣдняя уговорила дѣвочку, чтобы избавиться отъ власти отца, взять бланкъ. Съ тѣхъ поръ она порвала съ семьей, махнула на все рукой и сдѣлалась самой отчаянной проституткой, заполучивъ очень скоро и сифилисъ, и чахотку. Незадолго до смерти она помирилась съ семьей, но, съѣдаемая ужаснымъ недугомъ, не могла уже сдѣлаться честной работницей и смерть явилась для нея лучшимъ исходомъ.

Здѣсь, въ Калинкинской больницѣ, я впервые сознала какъ ужасно обставлены молодыя дѣвушки, почти дѣти, принужденныя въ столицѣ искать заработка. Если она не совсѣмъ физическій уродъ, кто ее только не преслѣдуетъ. Всюду и вездѣ ее подстерегаетъ опасность и всѣ ста-

раются толкнуть ее на дорогу разврата. Ее не оставляютъ въ покоѣ ни интелигенты, ни ея братъ рабочій, ни факторы торговли женщинами. Надо отъ нихъ самихъ слышать печальныя подробности изъ злоключеній и станетъ ясно, что устоять отъ соблазна дѣвушкѣ, иногда почти ребенку, лишенной образованія и поддержки семьи, въ этомъ омутѣ столичной жизни почти невозможно и осуждать надо не ее, а общество, которое это безучастно допускаетъ. А ужъ разъ дѣвушка пала и пошла по дурному пути, возврата нѣтъ, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ почти безъ исключенія заражаются очень быстро ужасной болѣзнью и становятся алкоголичками, за что также нельзя ихъ осуждать, такъ какъ, ужъ не говоря о томъ, что онѣ обязаны пить по требованію „гостей", онѣ, особенно въ началѣ своей порочной жизни, не теряютъ еще женской стыдливости и, чтобы забыться, топятъ свой стыдъ въ винѣ. Никогда не забуду я какъ дѣвушка лѣтъ 18-ти во время одной изъ бесѣдъ грустно сказала: „Ахъ, здѣсь съ вами только и поговоришь по людски, а вѣдь на волѣ я никогда трезвая не бываю". Я невольно замѣтила ей: „Какъ вамъ, Настя, не стыдно пить въ ваши годы", на что она съ укоризной отвѣтила: „Да развѣ на нашу жизнь трезвая пойдешь?", и я устыдилась своего замѣчанія. Сознавая какъ мрачна ихъ жизнь въ больницѣ съ ея принудительнымъ характеромъ, я старалась чѣмъ-нибудь скрасить имъ время леченія. Благодаря сочувственному отношенію больничной администраціи, мнѣ удалось устроить нѣсколько литературно-музыкальныхъ вечеровъ, вызвавшихъ среди больныхъ большой подъемъ духа. Присутствуя 8 мая 1909 года на собраніи, въ которомъ обсуждался планъ организаціи Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами, и выслушавъ параграфъ 2, гдѣ говорится о томъ, кто могутъ быть членами Съѣзда, я не могла не задуматься надъ тѣмъ, что на немъ не будетъ представительницъ тѣхъ, ради кого онъ созывается. Хотя я и сама сознавала, что практически это трудно осуществимо, но все же мнѣ казалось, что Съѣзду въ высшей степени цѣнно было бы узнать непосредственно отъ нихъ самихъ о ихъ нуждахъ и страданіяхъ, такъ какъ мало кто, даже изъ сочувствующихъ имъ, близко знакомъ съ этимъ міромъ отверженныхъ женщинъ. Тогда я рѣшила собрать непосредственно ихъ мнѣніе по данному вопросу и передать его Съѣзду.

Семейныя обстоятельства и болѣзнь помѣшали мнѣ начать мои посѣщенія больницы съ осени 1909 года и я только въ концѣ февраля 1910 года пришла туда вновь.

Въ началѣ марта я собрала больныхъ съ трехъ отдѣленій (около 200 человѣкъ) въ большой аудиторіи Суворовскаго училища, въ зданіи такъ называемаго „комитетскаго" главнаго зданія Калинкинской больницы, и познакомила моихъ слушательницъ съ цѣлями предстоящаго Съѣзда, причемъ предложила имъ высказаться по вопросамъ, которые я имъ буду предлагать, и обѣщала передать Съѣзду все, что онѣ мнѣ скажутъ, а по окончаніи его познакомить ихъ съ его работой.

Собесѣдницами моими были все проститутки, или уже зарегистрированныя, такъ называемыя бланковыя, или коммиссіонныя. Все это большею частью очень молодыя дѣвушки, едва вышедшія изъ дѣтскаго возраста; одѣтыя въ одинаковые больничные халаты въ бѣлыхъ чепчикахъ, безъ прическъ и косметикъ, онѣ совсѣмъ не напоминали падшихъ женщинъ, а скорѣе походили на дѣвочекъ-ученицъ. Всѣ онѣ съ большимъ интересомъ

отнеслись къ моему сообщенію и глаза ихъ загорѣлись надеждой на облегченіе ихъ тяжелой участи.

Всѣхъ такихъ собраній было 6. Я предлагала имъ вопросы, а желающихъ говорить просила подымать руки и поочереди высказываться, причемъ должна замѣтить, что всѣ говорили очень толково, соблюдая удивительный порядокъ, чего было трудно ожидать отъ такой недисциплинированной публики; ужъ очень это вѣрно у нихъ наболѣвшій вопросъ и всѣ такъ серьезно отнеслись къ нему, что мнѣ не стоило никакого труда руководить нашей бесѣдой и поддерживать порядокъ.

Прежде всего я просила ихъ разсказать условія ихъ жизни. Оказалось, что изъ числа присутствовавшихъ на этомъ собраніи 128 человѣкъ только двое живутъ на вольныхъ квартирахъ, нѣсколько человѣкъ въ домахъ терпимости и громадное большинство у „хозяекъ“. Платятъ онѣ такой хозяйкѣ отъ 75 рублей до 100 и дороже за столъ и комнату со стиркой бѣлья, а все необходимое (одежду и проч.) имъ поставляетъ та же хозяйка въ долгъ, который выплачивается по частямъ. Слѣдствіемъ этого является вѣчная задолженность, ибо цѣны на все непомѣрно высокія, и въ результатѣ послѣ 2—3 лѣтъ такого пребыванія у „хозяйки“ онѣ уходятъ отъ нея ни съ чѣмъ, такъ какъ вещи жилицъ она удерживаетъ въ видѣ залога за долгъ.

На вопросъ почему онѣ предпочитаютъ жить у „хозяйки“, а не самостоятельно, онѣ выставили слѣдующія причины.

1. На вольныхъ квартирахъ рѣдко кто захочетъ держать проститутку, да и полиція такъ придирается, что дѣлаетъ жизнь нестерпимой.

2. Большинство начинаютъ жизнь проститутки уже у „хозяйки“, которая есть также и сводня, завлекающая дѣвушку на путь разврата, и потому та сразу дѣлается ея неоплатной должницей, для которой уходъ невозможенъ.

3. Нѣкоторыя откровенно говорили, что онѣ такъ слабы и безхарактерны, что самостоятельно не завели бы себѣ даже и того, что даетъ имъ хозяйка, хотя и понимаютъ, что все ставится имъ въ три-дорога.

На вопросъ почему въ больницѣ такъ мало жилицъ домовъ терпимости, онѣ отвѣчали, что и хозяйки, и ихъ домашніе доктора не любятъ ихъ направлять въ больницу и заставляютъ лечиться дома. При распросахъ объ условіяхъ жизни въ этихъ домахъ случился слѣдующій инцидентъ Одна дѣвушка, не особенно молодая, начала такъ расхваливать условія жизни въ такъ называемомъ „первоклассномъ домѣ“, что, по ея словамъ, это выходилъ рай земной: и свободны то онѣ итти когда и куда хотятъ, и имѣютъ право когда угодно отказываться отъ пріема „гостей“; а главное у всѣхъ накоплены большія суммы денегъ на книжку; она, напримѣръ, скопила въ 6 мѣсяцевъ 600 рублей, а у нѣкоторыхъ уже есть по 1000 руб. и больше. Но остальныя ей очень горячо возражали, что ничего подобнаго нѣтъ нигдѣ, а что напротивъ жизнь въ „домѣ“ хуже чѣмъ въ тюрьмѣ и что, по минованіи въ нихъ надобности, выгоняютъ ихъ оттуда ни съ чѣмъ, такъ какъ все записываемое на книжку уходитъ на личные расходы проживающей въ немъ жилицы. При этомъ одна изъ дѣвушекъ разсказала очень печальную повѣсть своего пребыванія въ одномъ изъ такихъ домовъ въ городѣ Нарвѣ. Я отлично поняла, что первая есть ничто иное какъ вербовщица

еще неопытныхъ въ дома терпимости. Это довольно обычное явленіе въ больницѣ: агентши эти проникаютъ туда подъ видомъ больныхъ или родственниковъ въ дни посѣщеній, а главное подстерегаютъ ихъ въ дни выписки изъ больницы, и уводятъ къ себѣ несчастныхъ, часто дѣйствительно не знающихъ гдѣ приклонить голову.

На вопросъ, какъ онѣ относятся къ врачебно-полицейскому осмотру, всѣ единогласно находили его очень тяжелымъ, особенно въ началѣ пока не привыкнутъ: совершается онъ грубо и безпощадно къ чувству женской стыдливости, что побуждаетъ ихъ большею частью итти на осмотръ въ нетрезвомъ видѣ. При обсужденіи этого вопроса многія очень горячо высказывались за несправедливость осмотра только женщинъ, основательно замѣчая, что всѣ онѣ въ свое время заразились отъ мужчинъ. Одна изъ дѣвушекъ съ большимъ азартомъ заявила, что она одна могла бы указать человѣкъ 100 мужчинъ зараженныхъ сифилисомъ, которыхъ никто не принуждаетъ лечиться.

На вопросъ, что ихъ заставило итти на путь порока и разврата, многія указали, что были вовлечены въ него своднями, воспользовавшимися ихъ тяжелымъ матеріальнымъ, а иногда и нравственнымъ положеніемъ. Нѣкоторыя по неопытности и по молодости лѣтъ даже не сразу понимали на что идутъ, воображая, что имъ предлагаютъ честный трудъ. Многія же откровенно говорили, что сознательно шли на это, соблазненныя мыслью о возможности жить безъ труда и въ роскоши.

На вопросъ, нашли ли онѣ удовлетвореніе въ этой сравнительно обезпеченной, праздной жизни, и довольны ли онѣ своей судьбой, всѣ какъ одна съ большой горячностью заявили, что жизнь ихъ отвратительна и наперерывъ начали разсказывать ужасающія подробности своей жизни. Положительно не нахожу словъ и выраженій для передачи всего слышаннаго. Одна 17-лѣтняя дѣвушка Ольга Л. разсказала, какъ однажды вечеромъ ее пьяную схватили и препроводили въ участокъ, гдѣ надзиратель сталъ ей дѣлать гнусныя предложенія, а когда она въ сердцахъ отказала ему, избилъ ее, порвалъ весь костюмъ и, раздѣвъ до сорочки, съ издѣвательствомъ втолкнулъ въ мужское отдѣленіе, но тамъ ее пожалѣли и оставили въ покоѣ. На утро ее выпустили съ подбитымъ глазомъ, разсѣченной губой, въ изодранномъ костюмѣ, а жаловаться она не посмѣла, такъ какъ проститутка всегда останется виноватой.

Другая показала мнѣ темныя пятна на груди—слѣды ожоговъ, полученныхъ отъ гостя, тушившаго папиросы объ ея тѣло.

Нѣтъ возможности передать всѣхъ издѣвательствъ, униженій и оскорбленій, которымъ подвергаются проститутки ото всѣхъ, кто только къ нимъ имѣетъ какое-либо отношеніе; всѣ стараются унизить, оскорбить несчастную женщину, сознавая безнаказанность своихъ поступковъ, такъ какъ за нее некому заступиться.

Затѣмъ я задала вопросъ: „Кто, не желая оставаться въ этихъ ужасныхъ условіяхъ, старался освободиться отъ бланка, а потомъ опять вернулся къ прежнему образу жизни?“

Нѣсколько человѣкъ подняли руки и пожелали разсказать, почему онѣ сдѣлались рецидивистками. Всѣ ихъ разсказы были очень похожи одинъ на другой съ очень небольшими измѣненіями. Оказывается, освободиться отъ бланка будто бы и не трудно, стоитъ только заявить объ этомъ

въ комитетѣ, но вернуться къ трудовой жизни почти невозможно: этому мѣшаютъ правила: во первыхъ,то, что на паспортѣ пишутъ: „живетъ своими средствами", что очень мѣшаетъ рабочей дѣвушкѣ найти занятіе, а, во вторыхъ, по возвращеніи бланка первые 2—3 мѣсяца агенты преслѣдуютъ бывшую проститутку, принуждая ее, иногда черезъ посредство дворниковъ, являться время отъ времени на врачебно-полицейскій осмотръ. Конечно, при такихъ условіяхъ трудно найти мѣсто или занятіе; а такъ какъ въ большинствѣ случаевъ она уходитъ отъ хозяйки ни съ чѣмъ, то для того, чтобы быть сытой и имѣть пріютъ, ей ничего больше не остается, какъ вернуться къ прежней жизни. Освободиться отъ бланка и заниматься своимъ промысломъ тайно—тоже не легко, такъ какъ тогда приходится сойтись съ такъ называемымъ котомъ-сутенеромъ, который, правда, защищаетъ женщину отъ преслѣдованій агентовъ врачебно-полицейскаго комитета и осмотровъ, но самъ обыкновенно такъ терроризируетъ и обираетъ несчастную, что неизвѣстно, которое изъ двухъ золъ хуже.

Въ большинствѣ случаевъ полное неумѣнье трудиться и страшный бичъ, заразительная болѣзнь, которою заболѣваютъ почти всѣ проститутки, закабаляютъ несчастныхъ женщинъ навсегда, лишая возможности вырваться изъ этихъ условій, какъ бы они не были ей противны, и несмотря на самое искреннее желаніе устроить свою жизнь иначе.

Въ заключеніе я имъ предложила указать, что бы сами онѣ могли предложить для облегченія своей участи. На основаніи отвѣтовъ собесѣдницы мои раздѣлились на двѣ категоріи: однѣ предлагали мѣры, облегчающія условія жизни проститутки, другія придумывали средства, дающія возможность уйти изъ этой жизни.

Первыя просили насколько возможно обуздать полицію, которая преслѣдуетъ ихъ совершенно произвольно. Есть правило, что за 25 протоколовъ высылаютъ изъ столицы, причемъ правильность составленія протоколовъ никто не провѣряетъ и, если кто не имѣетъ средствъ откупиться у агента отъ составленія протокола, то роковое число накапливается очень быстро. Иногда протоколъ составляется за то, что пристаютъ на улицѣ, такъ какъ проституткамъ это запрещено.

Высылаютъ по этапу или на родину, или просто куда-нибудь въ отдаленную губернію, гдѣ у сосланной нѣтъ ни родныхъ ни знакомыхъ. Во время пути она получаетъ 10 копеекъ въ сутки, но по пріѣздѣ на мѣсто и это прекращается, а потому несчастной ничего больше не остается какъ, набравъ посредствомъ своего гнуснаго промысла денегъ на билетъ, вернуться въ столицу и начать прежнюю жизнь. За слѣдующіе 25 протоколовъ ее уже за самовольное возвращеніе изъ ссылки сажаютъ на 3 мѣсяца въ тюрьму и снова высылаютъ, и такъ безъ конца. Вотъ онѣ и просятъ избавить ихъ отъ алчности полиціи. Разъ выдаются патенты въ видѣ желтаго билета на право занятія проституціей и онѣ оплачиваютъ это право такой дорогой цѣной, необходимо ихъ оградить отъ произвола полицейскихъ чиновъ.

Лица второй категоріи, т. е. тѣ, которыя просятъ помочь имъ уйти отъ развратной жизни, повторили еще разъ жалобы на агентовъ, преслѣдующихъ ихъ и послѣ того, какъ онѣ перестаютъ заниматься проституціей, а также на обыкновеніе писать въ паспортѣ, что онѣ живутъ „своими

средствами", такъ какъ послѣднее равносильно самому дурному аттестату. Какъ несправедливо агенты преслѣдуютъ часто женщинъ, совершенно не подлежащихъ вѣдѣнію комитета, видно изъ слѣдующаго разсказа.

Одна замужняя женщина, оставившая дѣтей у матери въ деревнѣ, жила одно время съ мужемъ на квартирѣ, гдѣ проживали и проститутки. Изъ-за этого сосѣдства они съѣхали на другую квартиру, а два мѣсяца спустя агентъ схватилъ ее на улицѣ, когда она вечеромъ возвращалась съ работы и, несмотря на ея протесты, отправилъ въ участокъ. На другой день ее препроводили въ комитетъ, а оттуда на испытаніе въ Калинкинскую больницу, гдѣ продержали нѣсколько дней, несмотря на то, что она здорова и проституціей никогда не занималась. Мужъ хочетъ жаловаться, но сомнительно, чтобы чего-нибудь добился, такъ какъ человѣкъ онъ маленькій.

Нѣкоторыя высказывали пожеланія устройства такихъ квартиръ или домовъ трудолюбія, гдѣ желающія оставить свой гнусный промыселъ могли бы найти пріютъ на первое время. Отдохнувъ немного, полечившись, привыкнувъ нѣсколько къ труду, онѣ выходили бы оттуда оздоровленныя физически и нравственно. Конечно, въ этихъ домахъ больныя сифилисомъ должны быть отдѣлены отъ здоровыхъ.

Много еще слышала я грустныхъ повѣстей и невыносимыхъ драмъ, но пересказъ ихъ занялъ бы слишкомъ много времени. Думаю, что и сказанное достаточно обрисовываетъ весь ужасъ положенія проститутки. Общество не имѣетъ права допускать подобнаго порабощенія женщины, хотя бы занимающейся позорнымъ промысломъ. Я не дѣлаю себѣ иллюзіи, чтобы проституція исчезла съ лица земли, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, но я нахожу несправедливымъ, что вся тяжесть этого зла падаетъ исключительно на женщину. Чтобы этого не было, необходимо прежде всего уничтожить регламентацію. Всегда найдутся женщины, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ будутъ торговать собой, но это ихъ личное дѣло, изъ котораго никто другой не имѣетъ права извлекать выгоду.

Въ настоящее время, благодаря регламентаціи, этотъ гнусный и тяжелый промыселъ считается государственнымъ дѣломъ. Правительство держитъ спеціальныхъ агентовъ для улавливанія проститутокъ, приглашаетъ врачей для надзора за ними и не только терпитъ, но поощряетъ дома разврата. Все это дѣлается для огражденія здоровья мужчинъ, но, уже не говоря, что многими врачами доказано, что огражденіе это въ томъ видѣ, какъ оно сейчасъ существуетъ, довольно проблематично, кто даетъ право, во имя охраненія желающихъ развратничать мужчинъ, подвергать женщину позорному униженію?

Регламентація пришпиливаетъ женщинѣ позорный ярлыкъ на всю жизнь, дѣлаетъ почти невозможнымъ возвратъ къ честной жизни и ставитъ ее въ рабскую зависимость отъ хозяйки или сутенера.

Съ уничтоженіемъ регламентаціи навѣрное число проститутокъ значительно сократится, такъ какъ, во первыхъ, всѣмъ причастнымъ къ этому дѣлу прямая выгода, чтобы ихъ было больше и чтобъ составъ ихъ постоянно пополнялся свѣжими, молодыми силами; а, во вторыхъ, у тяготящихся своимъ положеніемъ явится больше возможности вырваться изъ омута, въ

который въ большинствѣ случаевъ онѣ попадаютъ не по своей винѣ. Общество наше прилагаетъ слишкомъ мало заботъ, чтобы дать женщинамъ достаточную подготовку къ трудовой жизни и оградить ищущихъ заработка молодыхъ дѣвушекъ отъ соблазновъ столичной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно слишкомъ снисходительно относится къ тѣмъ, кто толкаетъ ихъ на путь разврата, и клеймитъ позоромъ одну, и безъ того глубоко несчастную, униженную и оскорбленную женщину.

Резюмирую вкратцѣ положенія моего доклада:

1. Отрицательныя стороны врачебно-полицейскаго надзора, на которыя указываютъ проститутки:

а) рабская зависимость отъ хозяекъ;

б) тягостныя стороны врачебнаго осмотра и несправедливость осмотра только женщинъ;

в) произволъ агентовъ;

г) препятствія къ возврату на путь честной жизни.

2. Мѣры, представляющіяся проституткамъ способными улучшить ихъ участь:

а) право проживать гдѣ угодно, чтобъ избавиться отъ алчности хозяекъ;

б) ограниченіе произвола и установленіе отвѣтственности агентовъ;

в) измѣненіе правилъ врачебно-полицейскаго надзора, препятствующихъ возвращенію къ честной жизни;

г) устройство домовъ трудолюбія для тѣхъ изъ нихъ, которыя захотятъ бросить свой гнусный промыселъ.

Общій же выводъ, который долженъ быть сдѣланъ изъ всего, сказаннаго мною: регламентація въ томъ видѣ, какъ она существуетъ сейчасъ, способствуетъ увеличенію числа проститутокъ.

М. М. Боровитиновъ. Мною получено „отъ женщинъ, занимающихся проституціей“, прошеніе, по содержанію своему находящееся въ тѣсной связи съ докладомъ А. Н. Дементьевой, которое я считаю себя обязаннымъ представить вниманію секціи. Прошеніе это гласитъ дословно слѣдующее:

„Узнавъ изъ газетъ, что 21 апрѣля сего года соберется Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами, на которомъ будутъ обсуждаться многіе вопросы, касающіеся нашей несчастной жизни, мы, нижеподписавшіяся, просимъ гг. членовъ Съѣзда вникнуть въ наше положеніе и не отказать исполнить нашу покорнѣйшую просьбу.

Большая часть изъ насъ поступаетъ въ проститутки по разнымъ причинамъ въ очень молодые годы, имѣя сносное здоровье и не страдая никакими венерическими болѣзнями, изъ которыхъ самой страшной для насъ, какъ и для всѣхъ, является сифилисъ. Между тѣмъ мы, несчастныя, по прошествіи нѣкотораго времени всѣ поголовно имъ заражаемся. Происходитъ это не по нашей винѣ, а потому, что къ намъ безъ разбору допускаются гостями больные сифилисомъ мужчины, которыхъ никому въ голову не приходитъ осматривать. Отъ насъ требуютъ здоровья, вмѣняютъ въ обязанность быть на смотрахъ, изъ за самой малой ссадины кладутъ въ больницы, а отъ нашихъ посѣтителей отчего же этого самаго не требуется и дозволяется безпрепятственно и безнаказанно заражать насъ и дѣлать изъ насъ въ будущемъ несчастныхъ калѣкъ, отъ которыхъ всякій съ ужасомъ отворачивается. Вѣдь наши гости не малыя дѣти и должны понимать, что

заразу разводить не годится, и прививать сифилисъ хотя бы и гулящимъ дѣвушкамъ они не имѣютъ права. Мы вѣдь тоже люди, здоровье намъ дорого, и старость наша и безъ того не сладка.

Не смѣя долго утруждать вниманіе почтеннаго Съѣзда, покорнѣйше просимъ обсудить этотъ вопросъ и постараться устроить такъ, чтобы къ здоровымъ изъ насъ не допускать больныхъ посѣтителей, а требовать и отъ нихъ здоровья наравнѣ съ нами. Не лучше они насъ, участвуя въ такомъ дѣлѣ.

Покорнѣйше просимъ дать ходъ нашей бумагѣ и прочесть ее на Съѣздѣ. Авось найдутся добрые люди, которые поймутъ, что губить намъ въ молодые годы свое здоровье тоже горько, обидно, что все только съ одной стороны требуется, т. е. съ насъ. Просимъ убѣдительно и объ насъ позаботиться". Далѣе слѣдуютъ 63 подписи.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ на полчаса.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 2 часа пополудни.

Дневное засѣданіе 24 Апрѣля 1910 года *).

Открыто Завѣдывающимъ секціею М. М. Боровитиновымъ въ 2 ч. 30 м. дня.

По предложенію Завѣдывающаго секціею Предсѣдателемъ избирается П. С. Кукурановъ.

Предсѣдатель. Благодарю за честь, которую вы мнѣ оказали своимъ избраніемъ; всѣми силами постараюсь оправдать ваше довѣріе и внести посильную лепту въ нашу работу. Первое слово принадлежитъ проф. А. И. Елистратову, имѣющему сдѣлать докладъ на тему: „Медицинская статистика защитниковъ полиціи нравовъ".

А. И. Елистратовъ. Въ своей оппозиціи аболиціонистскому движенію регламентисты широко пользуются вліятельною ссылкою на то, какимъ будто бы тяжелымъ бѣдствіемъ, въ смыслѣ усиленія венерическихъ болѣзней, сопровождается каждый случай отмѣны исключительныхъ мѣръ полиціи нравовъ. И несомнѣнно, санитарный моментъ является первенствующимъ, рѣшающимъ доводомъ въ защитѣ регламентаціи. Врачебно-полицейскій надзоръ спасаетъ общество отъ страшнаго бича—отъ сифилиса. Рядъ почтенныхъ ученыхъ съ авторитетомъ спеціалистовъ утверждаютъ, что санитарная цѣлесообразность регламентаціи—несомнѣнный фактъ, доказанный научно цѣлою массою статистическихъ данныхъ. Мы не рѣшились, однако, въ такомъ жгучемъ общественномъ вопросѣ принять это утвержденіе безъ провѣрки, мы внимательно, шагъ за шагомъ, изучили статистическія операціи регламентистовъ и должны признаться—дѣйствительность превзошла самыя скептическія ожиданія. Мы убѣдились не только въ томъ, что меди-

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, Е. В. Авилова, В. Ф. Авдюхинъ, А. А. Аристова, Л. М. Арно, Т. І. Бааръ, А. К. Баліевъ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. Г. Бородина, Ж. Л. Бреше, Э. И. Булюбашъ, З. А. Вахарловская, М. Л. Вахтина, Ф. С. Вейсенбергъ, М. А. Версилова, Г. Г. фонъ-Витте, А. В. де-Виттъ, В. А. Волькенштейнъ, В. К. Воровецъ, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, Р. С. Выгодская, кн. М. В. Гагарина, М. И. Гальперинъ, Е. И. Гарднеръ, О. Э. Геллеръ, С. Н. Гирманъ, О. М. Голубъ, Э. Э. Горнъ, Е. Б. Гузарчикъ, А. Я. Гуревичъ, Н. П. Даниловъ, А. Н. Дементьева, Р. Л. Деннъ, М. Н. Джантилли, Н. К. Ди-Сеньи, А. Н. Дитерихсъ, Н. А. Домонтовичъ, З. Я. Ельцина, В. Н. Ермолова, Н. А. Есиповичъ, А. С. Забѣлло, М. А. Закржевская, Э. М Закъ, Н. В. Замятина, Н. А. Захаровъ, А. И. Зачинская, Д. Ф. Зискандъ, О. Н. Зобнинская, Е. В. Зѣлинская, Е. П. Калачева, А. А. Кальмановичъ, О. Ю. Каминская, Б. А. Канторовичъ, Л. Л. Карчевская, бар. О. И. Кене, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, Б. Р. Кобецкая, С. И. Коноплева, М. Красткалнъ, С. В. Креберъ, А. Н. Кремлевъ, П. С. Кукурановъ, О. И. Кучина, Е. В. Левисонъ, А. Б. Лесневская, И. Н. Манасѣинъ, М. С. Маргулièсъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, С. Е. Молоденковъ, М. И. Монтлевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, Л. П. Немолякина, О. К. Нечаева, О. И. Перримондъ, А. В. Родіонова, М. И. Ротенбергъ, Е. В. Сабурова, М. М. Саламбекъ, Г. Б. Сліозбергъ, Ю. Ю. Татаровъ, Н. В. Терновскій, М. Ю. Тропъ, Р. М. Тумпковская, А. В. Тыркова, К. П. Улезко-Строганова, З. Н. Фридманъ, М. Л. Хейсинъ, В. З. Хмѣльницкій, М. А. Членовъ, М. А. Чехова, А. Н. Шабанова, М. А. Шайкевичъ, Б. Э. Шварцъ, Е. А. Шидловская, Н. Я. Шмидтъ, Р. А. Шихманъ, П. Н. Шишкина—Явейнъ, Л. И. Шкальская, Р. Э. Эфронъ и С. Я. Яновскій.

цинская статистика не доказываетъ санитарной пригодности исключительныхъ мѣръ по надзору за проституціею; но, болѣе того, самое использованіе цифрового матеріала о распространеніи венерическихъ болѣзней въ защиту регламентаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигается тенденціозными пріемами, противорѣчащими элементарнымъ требованіямъ статистическаго изслѣдованія.

Въ подтвержденіе этихъ положеній мы остановимся на особенно широко используемой въ защиту регламентаціи статистикѣ заболѣваній сифисомъ въ англійской внутренней арміи.

Доказывая благодѣтельное вліяніе полиціи нравовъ и гибельныя послѣдствія ея отмѣны въ Англіи, сторонники надзора ссылаются, во первыхъ, на пониженіе заболѣваній первичными шанкрами (primary venereal sores) въ англійской внутренней арміи за время дѣйствія актовъ о регламентаціи проституціи (Contagious diseases acts) и на усиленіе названныхъ заболѣваній по отмѣнѣ регламентаціи и, во вторыхъ, на обнаруживающійся при примѣненіи актовъ низшій процентъ этихъ заболѣваній у солдатъ подчиненныхъ актамъ станцій, сравнительно съ гарнизонами мѣстностей дѣйствію актовъ не подчиненныхъ.

1. Первымъ признакомъ положительнаго санитарнаго вліянія регламентаціи, по увѣренію ея сторонниковъ, является пониженіе кривой шанкровъ въ періодъ дѣйствія актовъ и особенно съ 1870 г., когда акты дѣйствовали во всѣхъ послѣдовательно подчиненныхъ имъ станціяхъ и примѣнялись со всей строгостью. Благодѣтельное значеніе актовъ подтверждается также и повышеніемъ этой кривой съ 1880 г., когда будто бы, съ усиленіемъ аболиціонистской агитаціи и благодаря потворству чиновниковъ, примѣненіе актовъ стало затруднительнымъ и даже опаснымъ для низшихъ агентовъ (см. діагр. № 1).

Сомнительность этого аргумента становится, однако, очевидной, если принять въ соображеніе слѣдующіе моменты. Возможно ли приписать паденіе интересующей насъ кривой вліянію актовъ, разъ оно беретъ начало еще съ 1860 г., когда военнымъ министромъ Гербертомъ была принята серія реформъ, направленныхъ къ улучшенію духовнаго и санитарнаго состоянія арміи, и если до изданія актовъ (до 1866 г.) это паденіе проявляется даже гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ послѣ ихъ введенія? Къ тому же сами регламентисты готовы признать, что особенно благопріятный изгибъ кривой шанкровъ за періодъ 1874—1879 гг. обязанъ въ значительной степени вѣроятнымъ фактамъ сокрытія болѣзни, косвенно вызваннымъ особымъ королевскимъ приказомъ объ удержаніи съ солдатъ, поступающихъ въ госпиталь съ венерическою болѣзнью, слѣдующаго имъ жалованья за время леченія („stoppage of pay“, октябрь 1873—ноябрь 1879 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ утверждаетъ проф. Джемсъ Стюартъ, „совершенно ложно и не основывается ни на какомъ фактѣ“ то утвержденіе, будто примѣненіе актовъ было какъ-нибудь задержано съ 1880 г.: система регламентаціи оставалась не только юридически, но и фактически въ силѣ вплоть до мая 1883 г.; ручательствомъ за это могутъ служить оффиціальные Army medical department reports.

Положимъ, за отмѣною обязательнаго освидѣтельствованія проститутокъ въ 1883 г. ростъ кривой нѣкоторое время продолжается; однако, прежде чѣмъ связать причинно это явленіе съ фактомъ разстройства системы полиціи нравовъ, слѣдуетъ принять въ разсчетъ и другой совпалающій во

времени по своему вѣроятному воздѣйствію моментъ: фактъ возвращенія въ метрополію сильно зараженныхъ венерическими болѣзнями англійскихъ войскъ изъ Египта. Да если бы даже умноженіе заболѣваній, проявившееся за нѣсколько лѣтъ до устраненія принудительныхъ осмотровъ, и продолжалось нѣкоторое время по отмѣнѣ послѣднихъ, уже по причинѣ реформы, то дальнѣйшее паденіе кривой, опустившейся въ послѣдніе годы до такого низкаго уровня, котораго регламентистамъ и при содѣйствіи приказа о задержаніи жалованья не удавалось достичь, заставлятъ рѣшительно усомниться и въ санитарныхъ благодѣяніяхъ полиціи нравовъ и въ санитарной опасности аболиціонизма.

2. Сопоставляя степень заболѣваемости солдатъ въ станціяхъ, подчиненныхъ актамъ, и въ станціяхъ свободныхъ, регламентисты прибѣгаютъ къ слѣдующему пріему: проценту заболѣваній шанкрами солдатъ всѣхъ подчиненныхъ актамъ станцій они противополагаютъ процентъ названныхъ заболѣваній у солдатъ не всѣхъ, но изъ болѣе ста лишь 14 опредѣленныхъ, спеціально выбранныхъ военно-медицинскими властями для сравненія мѣстъ, дѣйствію актовъ не подчиненныхъ. За время примѣненія актовъ количество заболѣваній шанкрами въ первыхъ мѣстностяхъ значительно понизилось сравнительно съ заболѣваемостью въ послѣднихъ: развѣ это обстоятельство не раскрываетъ санитарныхъ выгодъ регламентаціи до очевидности? (см. діагр. № 2).

Позволительно, однако, провѣрить, въ какой степени это расхожденіе кривыхъ поднадзорныхъ и свободныхъ станцій находится въ зависимости отъ самого подбора взятыхъ для сравненія мѣстностей.

Подчинены актамъ были всѣ постоянные лагеря, военные порты, арсеналы и военныя мастерскія и пять мелкихъ горнизонныхъ городовъ, въ томъ числѣ ни одного значительнаго промышленнаго центра. Напротивъ, для сравненія изъ числа свободныхъ станцій были выбраны такіе города какъ Лондонъ и Дублинъ, такіе промышленные центры, какъ Манчестеръ, Шеффильдъ, Бельфастъ и Престонъ, и только одно собственно военное поселеніе. Поучительно, между тѣмъ, что мѣры лорда Герберта наиболѣе успѣшно были примѣнены какъ разъ именно въ лагеряхъ, военныхъ портахъ, арсеналахъ и мастерскихъ: за шестилѣтіе 1861—1866 гг. въ названныхъ станціяхъ было констатировано пониженіе венерическихъ заболѣваній на 28—38 %, тогда какъ въ фабричныхъ центрахъ улучшеніе составило лишь 21 %, въ Дублинѣ едва проявилось, а въ Лондонѣ состояніе даже ухудшилось!

Да едва ли нужны были опытъ и статистика для того, чтобы предусмотрѣть различіе въ вѣроятномъ распространеніи венерическихъ болѣзней среди солдатъ спеціальныхъ военныхъ поселеній и, съ другой стороны, большихъ промышленныхъ центровъ, съ ихъ соблазнами.

Вычисливъ самостоятельно степень заболѣваемости шанкрами солдатъ отдѣльно въ шести названныхъ выше центрахъ и въ прочихъ восьми мѣстностяхъ, выбранныхъ для сравненія военно-медицинскимъ управленіемъ, мы получили слѣдующую метаморфозу кривыхъ (діагр. № 2, линіи Ц и О).

Любопытно, что съ кривой восьми означенныхъ станцій въ значительной степени совпадаетъ, по высотѣ и направленію, кривая всѣхъ остальныхъ свободныхъ станцій внутренней арміи, не принятыхъ въ сравненіе статистическимъ бюро военнаго министерства (тамъ же, линія В. П.).

Мы открываемъ, такимъ образомъ, съ одной стороны, огромное расхожденіе кривой военныхъ станцій, расположенныхъ въ крупнѣйшихъ центрахъ страны, и кривыхъ прочихъ мѣстъ, какъ поднадзорныхъ, такъ и свободныхъ, а, съ другой, взаимную близость кривой поднадзорныхъ станцій и кривыхъ всѣхъ свободныхъ мѣстностей, за исключеніемъ шести крупнѣйшихъ центровъ. Не должны ли быть послѣдовательно, при такихъ обстоятельствахъ, явленія, объясняемыя регламентистами вліяніемъ актовъ, въ значительной степени приписаны не чему-либо другому, какъ удачному включенію крупнѣйшихъ центровъ въ число 14 выбранныхъ для сравненія, свободныхъ станцій?!...

Съ половины восьмидесятыхъ годовъ вплоть до настоящаго времени Англія, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ метрополіи, остается неизмѣнно страною аболиціонизма. Въ нашемъ распоряженіи поучительная сводка официальныхъ данныхъ, показывающихъ движеніе здѣсь венерическихъ, болѣзней за періодъ съ 1884 по 1907 годъ. Заболѣваемость венерическими болѣзнями во внутренней англійской арміи понизилась въ этотъ періодъ съ 271 до 72%, т. е. почти въ четыре раза (діагр. № 3). Заболѣваемость венерическими болѣзнями во флотѣ (Home Station of Navy) понизилась за время съ 1884 г. по 1904 г. съ 203 до 112% (діагр. № 4). Количество молодыхъ людей, которымъ было отказано въ принятіи въ солдаты вслѣдствіе сифилиса, понизилось за время съ 1884 по 1907 г. съ 106 до 18% (діагр. № 5). Смертность отъ венерическихъ болѣзней во всемъ населеніи Великобританіи понизилась въ тотъ же періодъ съ 95 до 58 на милліонъ жителей (діагр. № 6). Наконецъ, смертность дѣтей моложе одного года отъ наслѣдственнаго сифилиса упала за то же время съ 230 до 138 на сто тысячъ (діагр. № 7). Эти цифры наглядно показываютъ, насколько призрачна санитарная опасность аболиціонизма.

Въ заключеніе, для вящей характеристики статистическихъ операцій регламентистовъ мы позволимъ себѣ продемонстрировать здѣсь вычисленія одного почтеннаго русскаго ученаго, посредствомъ которыхъ онъ пытается доказать, что сифилисомъ гораздо легче заразиться отъ незарегистрованной женщины, нежели въ домѣ терпимости.

Гдѣ заражались.	Urethritis	Ulcus molle	Syphilis	Итого
Въ публичныхъ домахъ.	26,4%	55,5%	18,1%	1713(100%)
Отъ публичныхъ женщинъ.	28,2%	48,9%	22,9%	921(100%)
Отъ частныхъ женщинъ.	22,0%	39,0%	39,0%	295(100%)
Всего больныхъ.	798	1805	637	2929

(Данныя Александровской больницы за періодъ съ 1880 по 1885 г.)

Такимъ образомъ, отъ частныхъ (не подчиненныхъ надзору) женщинъ заражается сифилисомъ 39%, между тѣмъ какъ въ публичномъ домѣ всего только 18,1%,—вдвое меньше.

Пользуясь пріемами почтеннаго регламентиста, мы можемъ доказать, что единица больше десяти. И въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что у меня 1 яблоко и 2 груши, а у васъ 10 яблокъ и 90 грушъ, и выразимъ эти

данныя въ процентномъ отношеніи къ общему числу имѣющихся у насъ яблокъ и грушъ.

	Яблокъ	Грушъ	Яблокъ	Грушъ	
у меня	1	2	33⅓%	66⅔%	3 (100%)
у васъ	10	90	10%	90%	100 (100%)

Подражая вышеприведенному сопоставленію %% зараженій, мы въ правѣ утверждать, что единица значительно больше десяти, такъ какъ 33⅓% превышаютъ 10% болѣе, чѣмъ въ три раза!

Едва ли надо говорить, что подобный абсурдъ обязанъ не чему иному, какъ ошибочному сопоставленію процентныхъ долей, относящихся къ неодинаковымъ величинамъ. На основаніи данныхъ вышеприведенной таблицы объ источникахъ зараженія мужчинъ можно сдѣлать лишь тотъ правильный выводъ, что отъ частныхъ (незарегистрованныхъ) женщинъ сифилисъ получался чаще, чѣмъ перелой, и что, напротивъ, отъ поднадзорныхъ проститутокъ urethritis и особенно мягкій шанкръ пріобрѣтался чаще, чѣмъ сифилисъ. Для того, чтобы узнать, отъ какой категоріи женщинъ получалось больше зараженій данною болѣзнью, необходимо взять отъ тѣхъ же абсолютныхъ цифръ совсѣмъ другія процентныя отношенія.

Гдѣ заразились.	Urethritis.	Ulcus molle.	Syphilis.	Итого
Въ публичныхъ домахъ.	56,5%	58,1%	52,9%	1813
Отъ публичныхъ женщинъ.	32,6%	35,4%	30,8%	1082
Отъ частныхъ женщинъ.	10,7%	6,3%	16,1%	296
Всего больныхъ	799 (100%)	1805 (100%)	587 (100%)	3191

(Абсолютныя цифры исправлены по отчетамъ Александровской больницы за періодъ съ 1880 по 1885 г.)

Такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ въ поднадзорныхъ притонахъ мужчины заражались сифилисомъ не въ два раза рѣже, чѣмъ отъ частныхъ (не зарегистрованныхъ) женщинъ, но, по крайней мѣрѣ, въ три раза чаще! (Болѣе подробный разборъ медицинской статистики регламентистовъ см. въ моемъ изслѣдованіи „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи". Казань 1903 г., стр. 91—225, 292—356 и 372—379).

Еще два слова. Во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній необходимо оговориться, что аболиціонистъ, осуждая исключительную систему прикрѣпленія женщины къ проституціи, не нуждается въ цифрахъ. Статистическій матеріалъ надобенъ самимъ регламентистамъ: на нихъ лежитъ задача доказать санитарную цѣлесообразность полиціи нравовъ, и если мы прибѣгаемъ къ статистикѣ венерическихъ болѣзней, то лишь для того, чтобы выяснить степень устойчивости ихъ санитарнаго аргумента въ защиту исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора за проституціею.

Сущность моего сообщенія можетъ быть формулирована въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ:

1. Медицинская статистика не доказываетъ санитарной пригодности исключительныхъ мѣръ для надзора за проституціею.

2. Использованіе цифрового матеріала о распространеніи венерическихъ болѣзней въ защиту регламентаціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигается тенденціонными пріемами, противорѣчащами элементарнымъ требованіямъ статистическаго изслѣдованія.

Діаграмма № 1.

Англійская внутренняя армія.

Primary venereal sores (первичные шанкры).

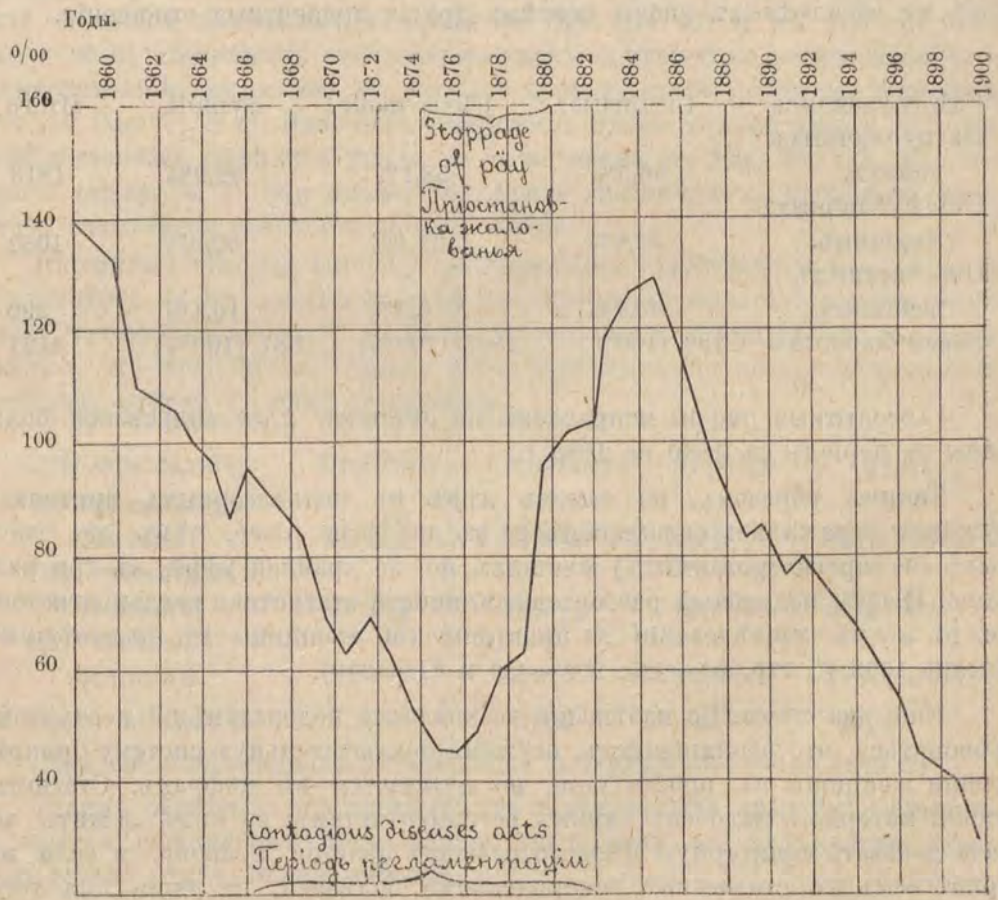
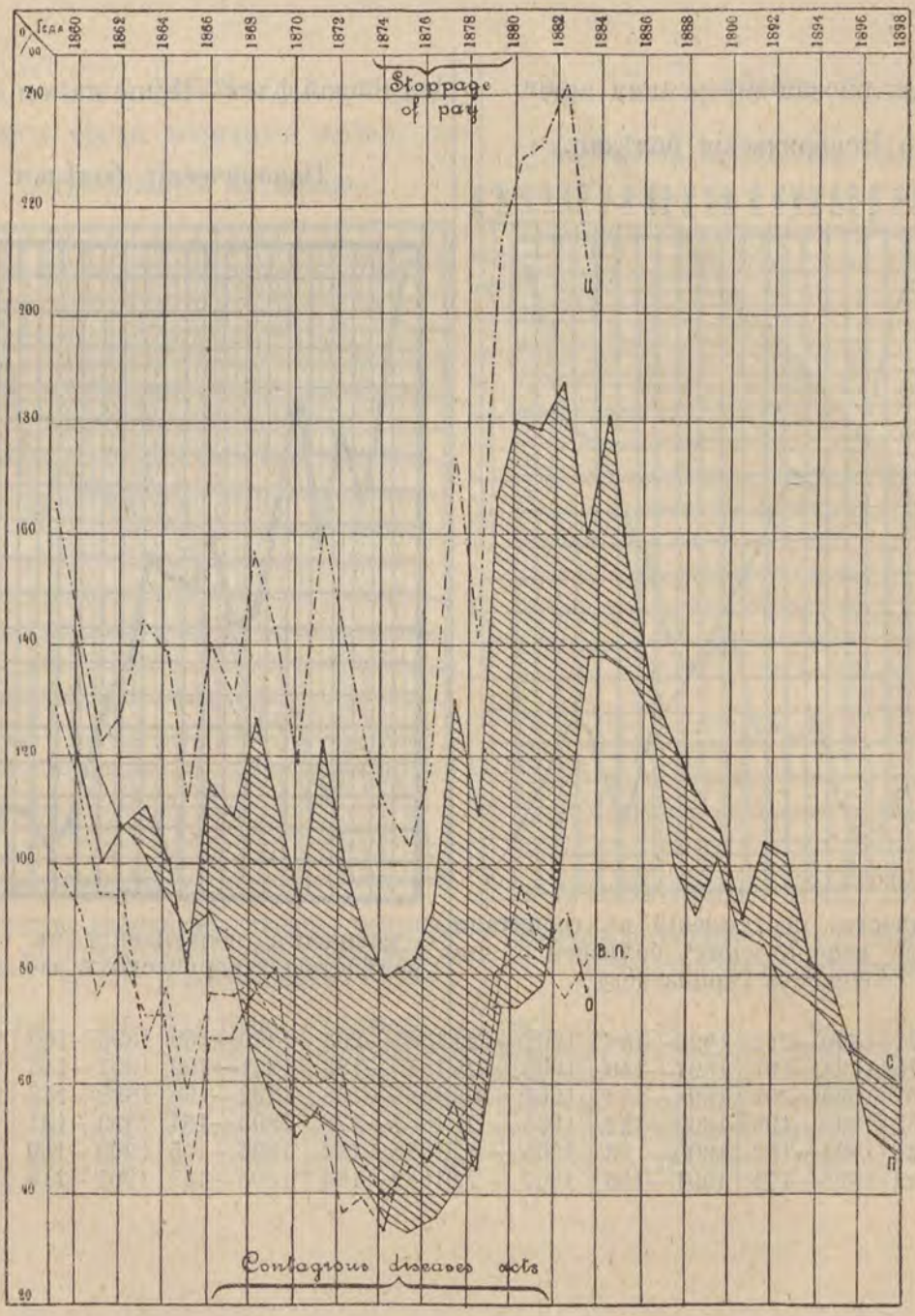


Диаграмма № 2.

Англійская внутренняя армія.
Primary venereal sores.



П _____ станціи подъ актами.

С _____ 14 своб. станцій. выбр. для сравненія.

Ц _·_·_·_·_·_ изъ нихъ 6 крупныхъ центровъ.

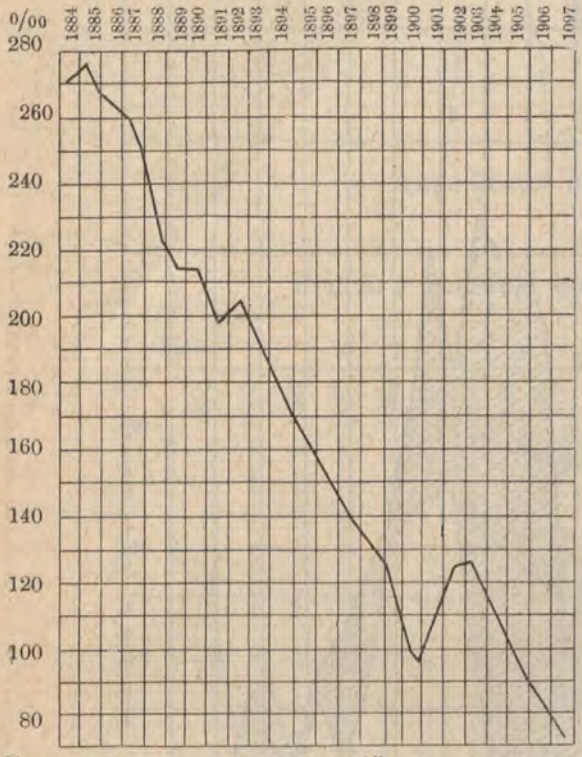
О _ _ _ _ _ _ остальныя 8 станцій

В.П. ..... всѣ прочія свободныя станціи

Діаграмма № 3.

Англійская внутренняя армія.

Венерическія болѣзни.



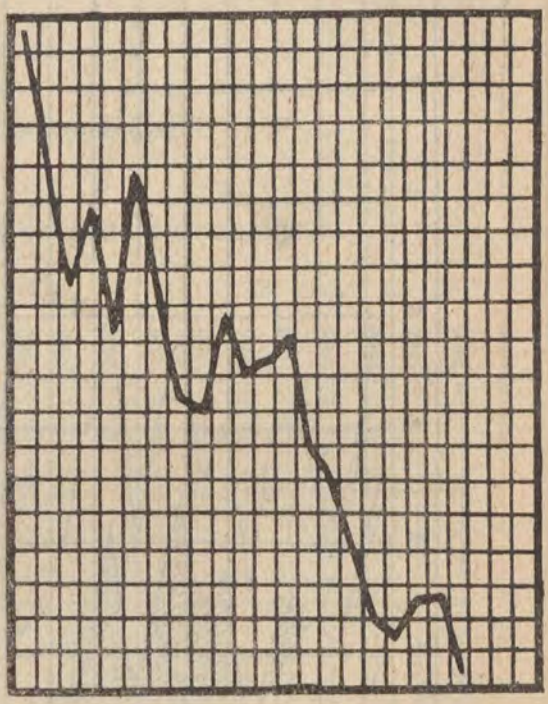
‰ количество поступленій въ госпитали вслѣдствіе венерическихъ болѣзней къ численности гарнизоновъ.

1884—271	1890—212	1896—158	1902—123
1885—275	1891—197	1897—140	1903—125
1886—267	1892—201	1898—133	1904—108
1887—252	1893—195	1899—122	1905— 91
1888—224	1894—182	1900— 93	1906— 82
1889—212	1895—174	1901—105	1907— 72

Діаграмма № 4.

Англійскій флотъ (Home station of Navy).

Венерическія болѣзни.



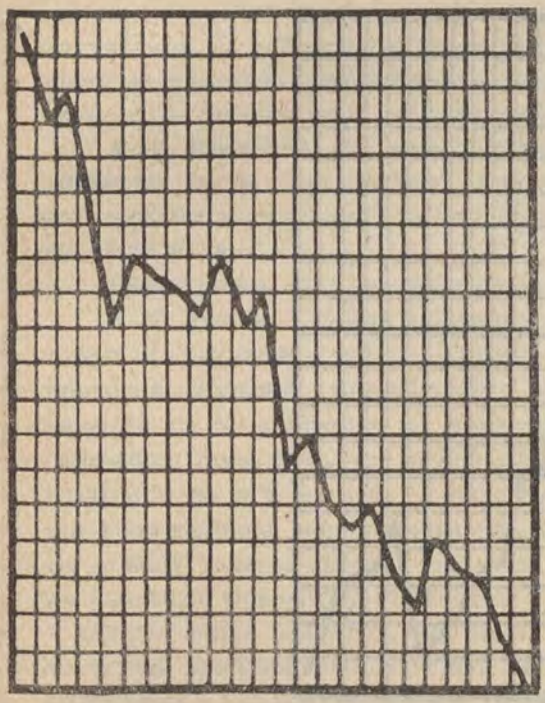
‰ количество поступленій въ госпитали вслѣдствіе венерическихъ заболѣваній.

1884—203	1890—169	1896—160	1902—123
1885—183	1891—152	1897—145	1903—124
1886—168	1892—150	1898—142	1904—112
1887—178	1893—164	1899—131	
1888—162	1894—155	1900—120	
1889—184	1895—157	1901—118	

Діаграмма № 5.

Англія.

Сифилисъ среди молодыхъ людей, поступающихъ въ армію.



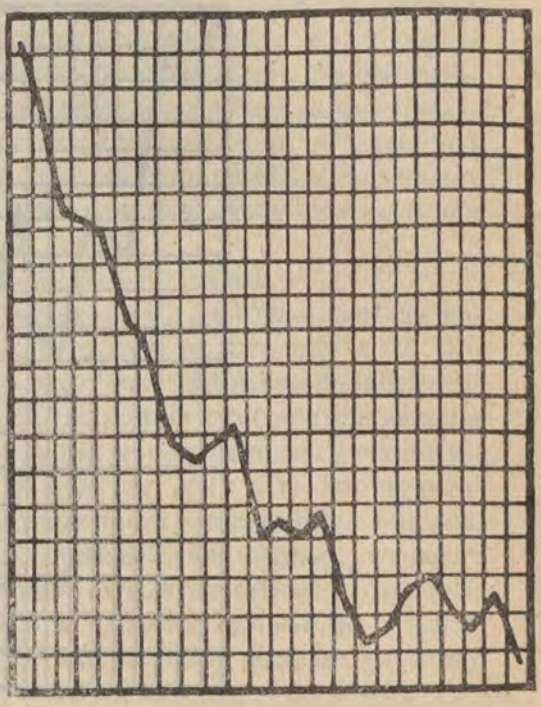
Количество молодыхъ людей, непринятыхъ въ армію вслѣдствіе сифилиса, на 10 тыс. новобранцевъ.

1884—106	1890—63	1896—37	1902—27
1885— 98	1891—49	1897—35	1903—30
1886— 82	1892—46	1898—39	1904—25
1887— 81	1893—49	1899—27	1905—23
1888— 78	1894—51	1900—22	1906—27
1889— 66	1895—35	1901—23	1907—18

Діаграмма № 6.

Англія.

Смертность вслѣдствіе сифилиса.



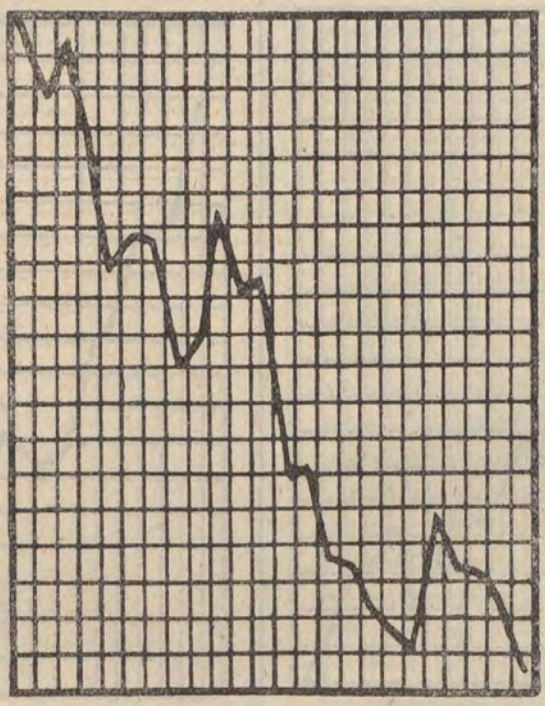
Количество смертныхъ случаевъ отъ сифилиса на милліонъ жителей.

1884—95	1890—81	1896—70	1902—62
1885—90	1891—80	1897—72	1903—66
1886—92	1892—79	1898—68	1904—56
1887—85	1893—82	1899—67	1905—64
1888—78	1894—78	1900—68	1906—61
1889—82	1895—80	1901—64	1907—58

Діаграмма № 7.

Англія.

Смертность дѣтей моложе одного года отъ наслѣдственнаго сифилиса.



Количество смертныхъ случаевъ среди дѣтей моложе одного года отъ наслѣдственнаго сифилиса на 100 тыс. населенія.

1884—230	1890—197	1896—165	1902—140
1885—219	1891—180	1897—165	1903—158
1886—226	1892—183	1898—153	1904—152
1887—210	1893—202	1899—152	1905—151
1888—193	1894—190	1900—146	1906—147
1889—199	1895—192	1901—144	1907—138

Предсѣдатель. Позвольте перейти теперь къ преніямъ по прослушаннымъ нами сегодня докладамъ. Первымъ ораторомъ записана З. Я. Ельцина.

З. Я. Ельцина. Въ силу нарушенія основныхъ началъ этики выражаю свое глубокое возмущеніе и протестъ противъ рѣзкости выраженія М. С. Маргуліеса: „отсутствіе здраваго смысла", относящагося къ труду покойнаго проф. В. М. Тарновскаго, который былъ крупнымъ общественнымъ дѣятелемъ и которому, помимо многаго другого, женщины обязаны возможностью получать высшее медицинское образованіе. Всѣ культурные народы чтутъ память талантливыхъ и выдающихся людей, и оскорблять память лежащаго въ могилѣ почтеннаго дѣятеля недопустимо. Секція все время стояла на высотѣ этическихъ требованій и я полагаю, что и въ данномъ случаѣ она не сойдетъ съ этого пути и выразитъ порицаніе М. С. Маргуліесу за рѣзкость допущеннаго имъ выраженія. Въ случаѣ отказа выразить его я остаюсь при особомъ мнѣніи и прошу занести его въ протоколъ.

М. С. Маргуліесъ. Въ своемъ докладѣ я ни однимъ словомъ не затронулъ личности проф. Тарновскаго. Выставленныя же имъ научныя положенія, казалось бы, могутъ быть всѣми подвергаемы критикѣ, какъ бы послѣдняя ни была рѣзка.

Предсѣдатель. Инцидентъ можно считать исчерпаннымъ.

З. Я. Ельцина. Обойдя молчаніемъ докладъ Н. К. Ди-Сеньи, мнѣніе котораго я раздѣляю только отчасти, я остановлюсь на докладѣ М. И. Покровской. Противъ утвержденія докладчицы, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не предохраняетъ населеніе отъ распространенія сифилиса, такъ какъ онъ основанъ на старомъ и признанномъ невѣрнымъ воззрѣніи на эту болѣзнь, я возражать не буду, въ виду того, что аудиторія недостаточно подготовлена для обсужденія чисто медицинскаго вопроса. По поводу тезиса, выставленнаго М. И. Покровской, что надпись „здорова" на билетахъ проститутокъ является ложнымъ свидѣтельствомъ о здоровьи, я должна лишь замѣтить, что такая надпись дѣлается далеко не вездѣ и не всѣми врачами, ибо подобная надпись дѣйствительно nonsens. Я нахожу возможнымъ ставить штемпель только о явкѣ къ осмотру.

Съ своей стороны, я напомню вамъ, господа, о несчастной участи „нашихъ сестеръ-крестьянокъ", которыя сплошь и рядомъ заражаются сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями отъ своихъ мужей, получающихъ ихъ въ свою очередь отъ проститутокъ. Устанавливая поэтому врачебно-санитарный надзоръ за послѣдними, мы преслѣдуемъ тѣмъ интересы не потребителя, а стремимся къ оздоровленію всего населенія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, я, какъ врачъ, являюсь сторонницей регламентаціи.

Докладъ А. И. Елистратова, искусно и талантливо составленный, не представляетъ новизны, потому что статистическія данныя давно уже никѣмъ не считаются точными. Статистика, на которую приходится ссылаться противникамъ и защитникамъ регламентаціи, является сама по себѣ достаточно гибкой и ею можно пользоваться для различнаго освѣщенія того же самаго вопроса.

Переходя къ докладу М. С. Маргуліеса, я не могу не выразить удивленія по поводу приписываемаго регламентаристамъ смѣшенія понятій „тайной" и „свободной" проституціи. Предложеніе докладчика о распространеніи свѣдѣній объ объективныхъ признакахъ сифилиса и венериче-

скихъ болѣзней и о наиболѣе легкихъ способахъ обезопасить себя отъ зараженія уже осуществляется мною на практикѣ какъ среди интеллигентнаго, такъ и среди рабочаго класса, что и было сообщено мною въ докладѣ Пироговскому съѣзду. Это предложеніе былъ принято и всероссійскимъ съѣздомъ 1897 года для выработки мѣръ борьбы съ сифилисомъ. Что же касается пожеланія М. С. Маргуліеса о томъ, чтобы сдѣлать леченіе сифилиса и венерическихъ болѣзней „пріятнымъ", я, зная „медицинскую кухню", нахожу, что такое пожеланіе едва ли осуществимо.

Докладъ А. Н. Дементьевой вызываетъ чувство удовлетворенія. Нельзя не порадоваться тому, что въ стѣнѣ, отдѣляющей такъ называемыхъ порядочныхъ женщинъ отъ проституткъ, пробита брешь, черезъ которую является возможность посмотрѣть и изучить, что дѣлается по ту сторону стѣны. Я не могу согласиться только съ однимъ утвержденіемъ А. Н. Дементьевой, что „врачебно-полицейскій надзоръ препятствуетъ проституткѣ возвратиться на путь честной жизни", такъ какъ путемъ подачи соотвѣтствующаго заявленія каждая проститутка можетъ легко освободиться отъ надзора.

Предсѣдатель. Въ виду того, что уже много лицъ заявили о своемъ желаніи участвовать въ преніяхъ, я считаю себя обязаннымъ возбудить вопросъ о прекращеніи записи ораторовъ.

М. М. Боровитиновъ, М. С. Маргуліесъ и З. С. Мировичъ возражаютъ противъ прекращенія записи ораторовъ.

Предложеніе отклоняется.

М. И. Покровская вноситъ предложеніе объ установленіи для рѣчей ораторовъ опредѣленнаго срока.

М. С. Маргуліесъ предлагаетъ ограничить продолжительность рѣчей 5 минутами.

М. М. Боровитиновъ проситъ аудиторію дать возможность высказаться свободно лицамъ, составляющимъ въ собраніи меньшинство, и не торопиться съ баллотировкой резолюціи. Не въ баллотировкѣ резолюцій главная работа съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложенія объ ограниченіи рѣчей ораторовъ опредѣленнымъ промежуткомъ времени.

Предложеніе принимается большинствомъ 45 голосовъ противъ 19 (М. М. Боровитиновъ, А. И. Елистратовъ, Н. Я. Шмидтъ, Н. П. Даниловъ, Н. Н. Воскобойниковъ и др.).

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложенія объ установленіи для рѣчей 5-ти и 10-ти минутнаго срока. Большинствомъ голосовъ принимается послѣднее.

Предсѣдатель предоставляетъ слово въ порядкѣ записи М. А. Членову.

М. А. Членовъ. Вопросъ о регламентаціи чрезвычайно раздутъ. Намъ не слѣдуетъ дѣлать того, чего не желаютъ и сами проститутки. Изъ оглашеннаго здѣсь сегодня М. М. Боровитиновымъ заявленія 63 проститутокъ видно, что послѣднія вовсе не требуютъ безусловной отмѣны врачебно-полицейскаго надзора, а ходатайствуютъ лишь объ устраненіи наиболѣе тягостныхъ и вредныхъ для нихъ сторонъ регламентаціи.

Съ своей стороны, въ качествѣ неорегламентариста, я считаю необходимымъ, чтобы внесеніе женщинъ, промышляющихъ развратомъ, въ списки проститутокъ происходило на основаніи судебнаго приговора, а не въ силу административнаго постановленія органа врачебно-полицейскаго надзора, какъ это практикуется въ настоящее время.

Что касается выхода изъ проституціи, то вѣдь онъ и въ настоящее время не труденъ. Достаточно, что женщина заявила о томъ, что она не желаетъ болѣе заниматься своимъ промысломъ, чтобы ее тотчасъ же освободили отъ надзора.

Настаивая на отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, думаютъ ли женщины о томъ, какой вредъ причинитъ эта мѣра ихъ мужьямъ, братьямъ и сыновьямъ—посѣтителямъ проститутокъ? Онѣ не видѣли сифилиса и слѣдуютъ только голосу чувства, но врачъ пойти за ними не можетъ.

В. Г. Клячкина. Кіевское отдѣленіе Россійскаго Общества защиты женщинъ, обсудивъ вопросъ о томъ—слѣдуетъ ли сохранить періодическія освидѣтельствованія проститутокъ, пришло къ слѣдующему выводу:

„Періодическія освидѣтельствованія проститутокъ нужно было бы сохранить въ томъ случаѣ, если бы таковыя достигали своей цѣли предупрежденія распространенія венерическихъ болѣзней и сифилиса. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Достиженіе этой цѣли парализуется слѣдующими обстоятельствами.

Общеизвѣстный фактъ, что регистраціи, а, слѣдовательно, принудительнымъ осмотрамъ и леченію, подлежатъ въ большихъ городахъ отъ $^1/_3$ до $^1/_{10}$ всѣхъ проститутокъ и, такимъ образомъ, большая часть больныхъ проститутокъ не только не лечится, но избѣгаетъ врачей и больницы.

Распространителями венерическихъ болѣзней и сифилиса являются совсѣмъ не однѣ проститутки, а также больные этими болѣзнями мужчины, не подверженные никакимъ осмотрамъ. По Кампфмейеру („Проституція и общественная борьба съ нею“) среди мужчинъ венерическія болѣзни и сифилисъ распространены въ три раза больше, чѣмъ у женщинъ.

То же подтверждаетъ проф. Гудштадтъ, который говоритъ: „если бы даже удалось изъять сразу изъ полового общенія всѣхъ продажныхъ венерически больныхъ женщинъ, то больные мужчины немедленно вызвали бы огромное распространеніе венерическихъ заразныхъ болѣзней въ тѣхъ женскихъ кругахъ, которые поддаются ихъ соблазну“.

Осмотръ проститутокъ, вслѣдствіе его бѣглости, совершенно не достигаетъ цѣли; невозможно ставить вѣрный діагнозъ, осматривая въ часъ 50—60 больныхъ. Но если даже діагнозъ поставленъ вѣрно и всѣ больныя подвергаются леченію въ больницахъ, ихъ выпускаютъ изъ больницъ, какъ только исчезнутъ самые явные внѣшніе признаки болѣзни, и онѣ вновь возвращаются къ своему ремеслу, находясь въ стадіи болѣзни, безусловно заразительной. Осмотръ настолько не достигаетъ своей цѣли, что венерологи Diday и Kromayer приводятъ случаи зараженія своихъ паціентокъ, происшедшіе непосредственно послѣ осмотровъ.

Проф. Петерсонъ по даннымъ венерическихъ отдѣленій въ Александровской больницѣ за 1876—85 г.г. выводитъ заключеніе, что болѣе 80% опрошенныхъ больныхъ заражаются венерическими болѣзнями и сифилисомъ отъ поднадзорной проституціи. Проф. Стуковенковъ даетъ соотвѣтствующую цифру 88,7% изъ числа студентовъ сифилитиковъ, обращавшихся къ нему за врачебною помощью.

Желающихъ ознакомиться съ этимъ вопросомъ ближе отсылаемъ къ капитальному труду А. И. Елистратова, который, подвергнувъ обстоятельному критическому разбору русскія статистическія данныя объ источникахъ

зараженія венерическими болѣзнями и сифилисомъ, приходитъ къ выводу о фикціи надзора за проституціей.

Создавая иллюзію безнаказанности пользованія проституціей, ослабляя нравственный стимулъ, отталкивающій отъ разврата, „регламентація подавляетъ инстинктъ самозащиты индивида отъ зараженія, расширяетъ кругъ кліентовъ проституціи и этимъ способствуетъ росту общаго числа случаевъ зараженія. Регистрація отвращаетъ безконтрольныхъ женщинъ, продающихъ себя тайно, отъ леченія. Регламентація ослабляетъ мотивы и умаляетъ возможность скорѣйшей организаціи цѣлесообразной борьбы съ венерическими болѣзнями".

Итакъ, въ виду полной несостоятельности съ санитарно-гигіенической точки зрѣнія регистраціи проституціи, связанной съ періодическими освидѣтельствованіями, приходится высказаться за полную отмѣну ея.

Значительное уменьшеніе венерическихъ заболѣваній констатируется статистически въ тѣхъ странахъ, гдѣ введены спеціальныя обязательныя санитарныя узаконенія относительно леченія заразныхъ, въ томъ числѣ и венерическихъ болѣзней и сифилиса, и отмѣнена полицейская регламентація. Эта система имѣетъ тѣ преимущества, что ее нельзя упрекнуть въ несправедливости; распространяясь на всѣхъ венерическихъ больныхъ, она болѣе дѣйствительна, чѣмъ полицейская регламентація; кромѣ того она имѣетъ воспитательное значеніе въ этическо-правовомъ смыслѣ, такъ какъ не лишаетъ всѣхъ правъ проститутки, оставляя безнаказаннымъ, какъ это дѣлается при полицейской регламентаціи, ея покупателя.

Въ Норвегіи и Даніи введеніе санитарной регламентаціи уже оказало свое дѣйствіе: съ 1899 г. по 1902 г. заболѣванія сифилисомъ въ Норвегіи понизились съ 4% до 3%. Въ Даніи точно также замѣчается уменьшеніе подобныхъ заболѣваній. Конечно, улучшеніе въ состояніи народнаго здравія въ Норвегіи и Даніи обусловлено и общимъ поднятіемъ санитарныхъ условій страны, и значительнымъ увеличеніемъ числа амбулаторій и лечебницъ для безплатнаго леченія венерическихъ болѣзней. Теченіе въ пользу санитарной регламентаціи особенно сильно среди врачей-венерологовъ Германіи, гдѣ очень ярко выступаютъ недостатки полицейскаго надзора.

Санитарные законы ведутъ за собой необходимость широкаго устройства амбулаторій и больницъ съ даровымъ леченіемъ венерическихъ больныхъ. Для большаго привлеченія больныхъ, склонныхъ стыдиться своей болѣзни, необходимо создавать не отдѣльныя больницы, а отдѣленія для венерическихъ больныхъ и сифилитиковъ при общихъ больницахъ.

Безъ сомнѣнія принудительное леченіе венерическихъ больныхъ имѣетъ и свои крупные недостатки. Нарушеніе закона возможно обнаружить лишь при доносѣ врача или самого пострадавшаго, т. е. заразившагося. Конечно, система доносовъ открываетъ широкое поле для вымогательствъ, шантажей и всякихъ злоупотребленій. Принудительный характеръ леченія при господствующихъ въ широкой публикѣ предразсудкахъ относительно позорности венерическихъ болѣзней можетъ имѣть, конечно, слѣдствіемъ тщательное скрываніе болѣзни, вмѣсто обращенія къ врачу.

Противъ принудительности леченія говорятъ и всѣ компетентные люди въ сферѣ практики нашей земской медицины. Поэтому единственно желательнымъ является добровольное обращеніе всѣхъ больныхъ венери-

ческими болѣзнями въ многочисленныя, всѣмъ доступныя, даровыя амбулаторіи, врачебные пункты и больницы, которые должны быть организованы городскими общественными управленіями и земствами при государственной поддержкѣ.

Осуществленіе добровольнаго леченія венерическихъ болѣзней возможно только при широкой освѣдомленности населенія относительно заразности и губительности венерическихъ болѣзней и сифилиса, влекущихъ за собою вырожденіе цѣлыхъ поколѣній; но для этого необходимо повышеніе культурнаго уровня народа. Большое значеніе въ дѣлѣ борьбы съ венерическими болѣзнями придаетъ проф. Нейссеръ устройству при профессіональныхъ союзахъ, мужскихъ и женскихъ, кассъ взаимопомощи и страхованія на случай заболѣванія венерическими болѣзнями. По его мнѣнію, центръ тяжести всѣхъ мѣръ противъ венерическихъ болѣзней лежитъ въ предупрежденіи болѣзней и въ воспитательной дѣятельности кассъ на случай болѣзни, которая выражается въ разъясненіи значенія венерическихъ болѣзней и опасностей, связанныхъ съ ними. Помимо энергичной практической борьбы съ этими болѣзнями кассы даютъ богатый матеріалъ для дальнѣйшихъ теоретическихъ изслѣдованій въ области народной гигіены. Въ силу того, что въ кассы взаимопомощи и страхованія вводится предварительный медицинскій осмотръ членовъ, члены подчиняются власти, установленной ими самими, причемъ возможно быстрое опредѣленіе и леченіе болѣзни.

Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи при слабомъ развитіи профессіональныхъ союзовъ нельзя ожидать въ ближайшемъ будущемъ широкаго развитія подобныхъ кассъ".

З. С. Мировичъ. Въ вопросѣ о регламентаціи проституціи необходимо обратить вниманіе на этическій принципъ. Регламентація имѣетъ растлѣвающее вліяніе на молодежь въ половомъ отношеніи. Бороться противъ сифилиса надо не регламентаціей, а культурными пріемами, нормальнымъ воспитаніемъ, улучшеніемъ экономическихъ условій и т. д. Англійскіе аболиціонисты возстаютъ противъ регламентаціи проституціи какъ по практическимъ соображеніямъ (регламентаціей не уменьшается сифилисъ, но наоборотъ), такъ и по нравственнымъ причинамъ: 1) регламентація несправедлива, такъ какъ она захватываетъ бѣдные классы, не распространяясь на людей богатыхъ; 2) регламентація вліяетъ растлѣвающимъ образомъ на нравственность и особенно опасна для молодежи, видящей въ ней косвенную санкцію разврата со стороны государства; 3) регламентація есть компромиссъ, задерживающій борьбу съ проституціей.

Регламентація проституціи уничтожена въ большинствѣ культурныхъ государствъ: въ Англіи, Норвегіи, Италіи, Швейцаріи и т. д.; въ Соединенныхъ Штатахъ Америки регламентаціи проституціи никогда не было, противъ нея особенно энергично возставали представители медицинской науки.

О. К. Нечаева. Докладъ о дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ былъ заслушанъ во II-ой секціи, которая и приняла вытекавшіе изъ него два тезиса о необходимости въ борьбѣ съ проституціей мѣръ предупредительныхъ, т. е. всего способствующаго поднятію умственнаго уровня женщины и улучшенію ея экономически-правового положенія. Третій же тезисъ, какъ не содержащій практическихъ предложеній, былъ

признанъ не подлежащимъ обсужденію II-й секціи. Придавая ему большое значеніе, какъ выразителю принципіальнаго отношенія нашего Общества къ вопросу о проституціи, я позволяю себѣ огласить его здѣсь:

„Регламентація проституціи влечетъ за собою возмутительное насиліе надъ женщиной и унижаетъ ея человѣческое достоинство, поэтому Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ, ставящее своею задачею поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня молодыхъ дѣвушекъ, высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ за отмѣну регламентаціи".

М. М. Боровитиновъ. Принятіе секціей предложенія объ ограниченіи рѣчей ораторовъ 10 минутами является въ моихъ глазахъ первымъ предостереженіемъ, указывающимъ, что наступилъ тотъ моментъ, когда аудиторія начинаетъ тяготиться дальнѣйшимъ обсужденіемъ вопроса, кажущагося большинству совершенно яснымъ, когда у многихъ является непреоборимое желаніе воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ, чтобы скорѣе провести желательную резолюцію, когда голосъ чувства начинаетъ заглушать голосъ разсудка. Пытаться въ это время итти противъ теченія—дѣло неблагодарное, дѣлающееся для меня въ данномъ случаѣ сугубо неблагодарнымъ потому, что, не будучи солидаренъ съ аболиціонистами, я никоимъ образомъ не могу причислить себя въ то же время и къ регламентаристамъ. Съ послѣдними, пожалуй, у меня въ общемъ даже менѣе точекъ соприкосновенія чѣмъ съ первыми, и тѣмъ не менѣе я пойду сейчасъ противъ аболиціонистовъ и попытаюсь доказать, что вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи не такъ простъ, какъ его изображали лица, говорившія сегодня съ этой каѳедры.

Въ докладѣ, который я имѣлъ честь представить вашему вниманію въ первый день засѣданій нашей секціи, я умышленно затронулъ вопросъ въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ, чѣмъ это требовалось для непосредственной темы доклада—не надо было быть пророкомъ, чтобы сказать, что относительно публичныхъ домовъ на нашемъ Съѣздѣ не можетъ быть и не будетъ двухъ мнѣній. Углубляясь въ исторію, я имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, освѣтить предъ вами тотъ путь, который привелъ законодателя къ установленію регламентаціи проституціи въ Россіи. Какъ вы припомните, до сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія точка зрѣнія законодателя на промыселъ проституціи была проста и совершенно ясна. Всѣ проявленія разврата, въ томъ числѣ и занятіе проституціей, преслѣдовались и карались въ качествѣ „явнаго оскорбленія добрыхъ нравовъ". Въ сороковыхъ годахъ, подъ вліяніемъ врачей, отношеніе къ этой профессіи начинаетъ измѣняться. Не отказываясь отъ своей точки зрѣнія въ принципѣ, законодатель вступаетъ на путь уступокъ, компромисса: компромиссъ этотъ выражается въ разрѣшеніи правительственнымъ органамъ вступать съ проститутками въ соглашенія, давать имъ право безнаказанно заниматься ихъ промысломъ подъ условіемъ подчиненія періодическимъ врачебнымъ осмотрамъ. Все это дѣлается во имя охраны народнаго здравія, въ цѣляхъ побужденія разносителей заразы своевременно обнаруживать полученную ими болѣзнь и проводить въ больницѣ время, необходимое для ея излеченія.

Для всѣхъ насъ въ настоящее время совершенно ясно, что тѣ надежды, которыя возлагались правительствомъ на систему регламентаціи проституціи, не оправдались, что врачебно-полицейскій надзоръ за нею не далъ

никакихъ результатовъ или, вѣрнѣе, далъ результаты безусловно отрицательные. Болѣе того: докладъ П. К. Ди-Сеньи, опирающійся на данныя, полученныя оффиціальнымъ путемъ и не подлежащія ни малѣйшему сомнѣнію, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что никакого врачебнаго надзора за проституціей въ Россіи въ дѣйствительности и не существуетъ, что самая благопріятная для него статистика даетъ возможность уловить хотя бы внѣшніе его признаки изъ 960 только въ 149 городахъ, другими словами, что въ современной своей постановкѣ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей есть не болѣе какъ фикція, ловушка для мужчинъ и ярмо для женщинъ, одинъ изъ вреднѣйшихъ институтовъ съ точки зрѣнія интересовъ того же народнаго здравія. Если бы предложенія аболиціонистовъ, присутствующихъ въ этомъ залѣ, сводились только къ тому, чтобы осудить существующую постановку надзора за проституціей, то мы бы всѣ, вѣроятно, сдѣлали это съ тѣмъ же единодушіемъ, съ какимъ третьяго дня единогласно высказались за немедленное уничтоженіе домовъ терпимости.

Но большинство докладчиковъ идутъ дальше и, слѣдуя программѣ международнаго союза аболиціонистовъ, требуютъ отъ насъ, чтобы мы провозгласили недопустимость вообще регламентаціи проституціи. На этотъ путь я встать не могу по цѣлому ряду соображеній, которыя я привести сейчасъ, къ сожалѣнію, лишенъ возможности, такъ какъ мнѣ остается говорить только двѣ минуты.

А. В. Тыркова и другіе. Мы просимъ васъ продолжать.

М. М. Боровитиновъ. Господа, я возражалъ противъ стѣсненія свободы преній, но разъ секціи угодно было установить опредѣленный срокъ для рѣчей, никакихъ исключеній для ораторовъ, мнѣ кажется, уже дѣлать не слѣдуетъ.

Предсѣдатель. Вслѣдствіе выраженнаго собраніемъ желанія, чтобы вы продолжали вашу рѣчь, вы имѣете новыя 10 минутъ.

М. М. Боровитиновъ. Что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора никуда не годится—въ этомъ мы всѣ согласны; скажу болѣе—мы, можетъ быть, даже придемъ къ соглашенію и въ отношеніи осужденія самаго принципа регламентаціи проституціи. По крайней мѣрѣ я, давно уже занимаясь настоящимъ вопросомъ, не нашелъ еще такого рѣшенія его, которое удовлетворяло бы меня, сохраняя самый принципъ регламентаціи. Словомъ, мы болѣе или менѣе дружно произведемъ разрушительную работу, но вѣдь на этомъ остановиться нельзя, на мѣсто разрушеннаго надо что-либо создать, достаточно же намъ приступить къ созидательной работѣ, чтобы тотчасъ же мы всѣ устремились въ разныя стороны.

Что касается лично меня, то, хотя я и не пойду въ лагерь аболиціонистовъ, однако, еще менѣе я склоненъ быть попутчикомъ Н. К. Ди-Сеньи или М. А. Членова, выступавшихъ въ защиту положеній неорегламентаризма. Предложеніе, которое было сдѣлано первымъ изъ нихъ относительно передачи дѣла надзора за проституціей въ вѣдѣніе городовъ, давно уже считающееся, на мой взглядъ совершенно неосновательно, либеральнымъ теченіемъ въ настоящемъ вопросѣ, быть можетъ, и въ этомъ залѣ привлечетъ на свою сторону чьи-либо симпатіи. По моему глубокому убѣжденію, принятіе этого предложенія было бы самою крупною ошибкою, какую могъ бы сдѣлать Съѣздъ. Вопросъ о проституціи для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ является очень трудной задачей, которою оно давно уже должно

было заняться, но разрѣшеніе которой оно все откладываетъ, хорошо сознавая ея трудность. Установивъ регламентацію проституціи и мнимый надзоръ за нею, оно порядочно съ этимъ вопросомъ напутало; заставьте его скорѣе эту путаницу распутать, помогите ему въ этомъ, но не давайте возможности отложить разрѣшеніе вопроса на нѣсколько десятковъ лѣтъ, переложивъ всю тяжесть отвѣтственности на города, которые несомнѣнно въ данномъ случаѣ окажутся не на высотѣ задачи. Пока настоящій вопросъ централизованъ, мы можемъ вліять на его разрѣшеніе; достаточно росчерка пера министра, чтобы закрыть публичные дома на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Но передайте это дѣло органамъ общественнаго самоуправленія, и что же будетъ? Въ немногихъ городахъ дома терпимости закроются, а въ остальныхъ. . . . . въ остальныхъ они процвѣтутъ, когда же вы будете укорять въ этомъ гласныхъ, то не услышите отъ нихъ въ отвѣтъ ничего другого, кромѣ шаблонныхъ разсужденій о преимуществахъ явнаго разврата передъ тайнымъ. Если у кого-либо въ этомъ отношеніи имѣются сомнѣнія, то позвольте указать на примѣръ Женевы. З. С. Мировичъ заявляла, что въ Швейцаріи не существуетъ регламентаціи проституціи; дѣйствительно, въ 24 кантонахъ оффиціальной регистраціи проститутокъ и притоновъ разврата нѣтъ (хотя въ нѣкоторыхъ кантонахъ, напр. въ Бернѣ, имѣются притоны разврата, пользующіеся въ такой степени благосклонностью полиціи, что полицейскіе даютъ адреса ихъ иностранцамъ), но въ одномъ—Женевѣ—регламентація проституціи существуетъ и притомъ въ самой нежелательной формѣ. Женева—центръ аболиціонизма, составъ женевскаго муниципалитета и кантональнаго совѣта въ культурномъ отношеніи, вѣроятно, не ниже состава городскихъ гласныхъ большинства не только уѣздныхъ, но и губернскихъ нашихъ городовъ, и тѣмъ не менѣе борьба съ Женевою по настоящему вопросу всѣхъ остальныхъ кантоновъ,—борьба давшая матеріалъ не для одной научной работы,—не привела пока ни къ чему. Вотъ плоды децентрализаціи вопроса о надзорѣ за проституціей. Тѣ, кто хотятъ, чтобы вопросъ этотъ получилъ въ возможно скоромъ времени правильное разрѣшеніе, не должны содѣйствовать тому, чтобы онъ былъ переданъ на благоусмотрѣніе городовъ.

Не менѣе отрицательно слѣдуетъ отнестись, мнѣ кажется, и къ предложенію М. А. Членова установить подчиненіе проститутовъ врачебно-полицейскому надзору не иначе какъ по суду. Почтенный авторъ предложенія заблуждается, видя въ немъ шагъ впередъ по сравненію съ тѣмъ, что есть. Въ настоящее время никто не можетъ въ Россіи подчинить женщину врачебно-полицейскому надзору и обязать ее подвергаться осмотрамъ, если она не выразитъ на это согласія. Предложеніе же М. А. Членова сводится къ установленію принудительнаго зачисленія женщинъ въ ряды проституціи. Трудно найти ту точку зрѣнія, съ какой положеніе это можно защищать.

Не кажутся особенно соблазнительными мнѣ и другія предложенія неорегламентаристовъ, въ частности введеніе обязательныхъ осмотровъ мужчинъ. Мѣра эта подкупаетъ на первый взглядъ тѣмъ, что она вноситъ въ институтъ врачебно-полицейскаго надзора хотя бы нѣкоторое равенство въ отношеніяхъ къ тому и другому полу. Но новаго въ этой мѣрѣ нѣтъ ничего. И у насъ, когда вводился врачебно-полицейскій надзоръ, предполагалось организовать не только осмотры женщинъ, но и осмотры мужчинъ, что отчасти и было сдѣлано, но осмотры мужчинъ не привились.

Безспорно, однако, что это вопросъ, которымъ слѣдуетъ серьезно заняться; правильная организація осмотровъ мужчинъ можетъ придать бо́льшую справедливость институту врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, сдѣлать этотъ институтъ болѣе дѣйствительнымъ и менѣе одіознымъ и внести, такимъ образомъ, существенныя улучшенія въ дѣло борьбы съ заразными болѣзнями.

Какъ ни какъ, сторонники регламентаціи проституціи, критикуя существующую постановку врачебно-полицейскаго надзора, выступили съ опредѣленными предложеніями, съ которыми можно не соглашаться, но которыя представляютъ изъ себя нѣчто реальное, нѣчто такое, что можно предлагать законодателю. Можемъ ли мы сказать то же относительно предложеній аболиціонистовъ? Что мы услышали отъ нихъ кромѣ того, что надо регламентацію отмѣнить? Что леченіе для проститутокъ надо сдѣлать „пріятнымъ“?! Этимъ ли должна ограничиваться разработка вопроса?

Не забудьте, господа, что регламентація проституціи есть компромиссъ между двумя крайними точками зрѣніями на эту профессію: системой абсолютнаго запрещенія ея въ качествѣ „позорнаго промысла“ и системой полной ея свободы. Заявленіемъ о томъ, что регламентація должна быть отмѣнена, вы не указываете даже того пути, по которому вы хотѣли бы, чтобы съ отмѣною ея пошелъ законодатель. Если бы въ Россіи сейчасъ врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей былъ отмѣненъ, а остальные законы не были пересмотрѣны, это означало бы возвращеніе нашего законодательства въ то положеніе, въ какомъ оно находилось въ 1848 году, т. е. къ преслѣдованію проституціи во всѣхъ ея видахъ и формахъ, но вѣдь большинство изъ васъ желаетъ совершенно не этого.

Одновременно съ отмѣной регламентаціи долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ какую позицію долженъ занять по отношенію къ проституціи законодатель, до какихъ предѣловъ онъ можетъ эту профессію терпѣть, какія формы и проявленія ея онъ долженъ преслѣдовать; вѣдь даже крайніе аболиціонисты не требуютъ свободы проституціи для малолѣтнихъ. Согласитесь, что все это вопросы серьезные и довольно сложные, разрѣшить ихъ не такъ легко, а вѣдь мы ими пока совершенно не занимались. Далѣе идутъ вопросы, относящіеся къ компетенціи врачей, о томъ, какія предупредительныя мѣры должны быть введены взамѣнъ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей для борьбы съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней. Едва ли мы можемъ считать себя въ настоящемъ своемъ составѣ даже достаточно компетентными для обсужденія этихъ вопросовъ.

Изъ всего мною сказаннаго я считаю себя въ правѣ сдѣлать выводъ, что хотя мы и убѣждены въ томъ, что регламентація проституціи должна быть отмѣнена, но вопросъ этотъ недостаточно разработанъ нами, чтобы мы могли теперь же выступить по нему съ обращенными къ законодателю опредѣленными предложеніями, а потому будетъ болѣе правильно, если въ резолюціи нашей мы укажемъ лишь на необходимость немедленнаго приступа къ детальной его разработкѣ, чтобы окончательное рѣшеніе вопроса могло послѣдовать на будущемъ Съѣздѣ. Вотъ проектъ резолюціи, который я бы позволилъ себѣ предложить вниманію секціи:

„1. Съѣздъ признаетъ, что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Имперіи не можетъ быть защищаема ни

съ какой точки зрѣнія, и что пересмотръ всѣхъ существующихъ законовъ и административныхъ распоряженій по этому вопросу представляется, какъ по этическимъ и правовымъ соображеніямъ, такъ и въ интересахъ народнаго здравія, дѣломъ не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства.

2. Безусловно осуждая принципъ регламентаціи проституціи съ этической, соціальной и правовой точекъ зрѣнія и выражая твердую увѣренность, что такое же, рѣшеніе получитъ онъ и съ санитарной точки зрѣнія, если вопросъ о выработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта подвергнется всестороннему обсужденію въ коммиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ, съ привлеченіемъ въ нее также всѣхъ извѣстныхъ своими трудами по этому вопросу спеціалистовъ, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы результатомъ работъ настоящаго Съѣзда по обсуждаемому вопросу было образованіе подобной коммиссіи, которая должна, всесторонне разработавъ вопросъ, представить проектъ реформы на окончательное разрѣшеніе слѣдующаго Съѣзда".

Н. П. Даниловъ. Съ точки зрѣнія раціональной постановки и разрѣшенія задачи общественнаго здравоохраненія, регламентація проституціи должна быть отвергнута, какъ недостигающая совершенно своей цѣли. Здравыя понятія о вредѣ и послѣдствіяхъ для тѣла и души этого унижающаго человѣческое достоинство ремесла должны быть положены въ основу общественной борьбы съ этимъ зломъ. Широко организованная и общедоступная, но отнюдь не принудительная, медицинская помощь спеціалистовъ заболѣвшимъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями и возможность постояннаго добровольнаго обращенія за ней должна быть первымъ шагомъ активной борьбы съ проституціей и распространеніемъ среди населенія сифилиса.

Въ виду неправильнаго, хотя и освѣщеннаго временемъ, но не поддерживаемаго данными науки, отношенія къ больнымъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, ставящаго ихъ въ условія общей отчужденности, выдѣленіе больницъ и лечебницъ для такихъ больныхъ въ отдѣльныя обособленныя учрежденія надо признать одной изъ причинъ уклоненія заболѣваемыхъ отъ раціональной медицинской помощи.

Ненормальное, отжившее представленіе въ разныхъ слояхъ общества о существованіи такъ называемыхъ „дурныхъ тайныхъ болѣзней" даетъ благодарную почву для всевозможной эксплоатаціи такихъ больныхъ самымъ разнообразнымъ и безцеремоннымъ образомъ.

Поэтому, обсудивъ весь заслушанный матеріалъ, секція въ интересахъ бо́льшихъ практическихъ результатовъ въ борьбѣ съ проституціей, какъ съ нетерпимымъ общественнымъ зломъ, должна отвергнуть существующую регламентацію проституціи и этимъ прежде всего лишить ее хотя бы оффиціальнаго существованія. Терминъ проститутка, какъ терминъ, клеймящій человѣка и низводящій его въ глазахъ общества на низшую ступень общественной лѣстницы, долженъ исчезнуть изъ оффиціальнаго документа.

На основаніи изложенныхъ мною соображеній я вношу слѣдующую резолюцію:

„Заслушавъ рядъ докладовъ и преній по нимъ о постановкѣ регламентаціи проституціи и о ея развращающемъ вліяніи на здоровье души и тѣла женщины-человѣка, секція признаетъ регламентацію проститутокъ

болѣе недопустимой, какъ моментъ вредный и совершенно не достигающій цѣли въ дѣлѣ общественнаго здравоохраненія. Терминъ проститутка долженъ разъ навсегда исчезнуть изъ оффиціальныхъ документовъ, какъ первый реальный результатъ работъ Съѣзда".

Н. В. Терновскій. Я считаю обязанностью своею какъ врача также засвидѣтельствовать, что регламентація проституціи въ настоящей ея постановкѣ свидѣтельствуетъ лишь о распространенности извѣстныхъ заразительныхъ болѣзней, но почти не оказываетъ вліянія на ихъ уменьшеніе. Борьба съ сифилисомъ, какъ и съ другими заразными болѣзнями, — дѣло органовъ общественнаго самоуправленія, она и должна быть передана земствамъ и городамъ.

А. А. Кальмановичъ. Все, что говорила г-жа Ельцина, мы вполнѣ пріемлемъ, мы антирегламентаристы. Все, что говорила она, говоритъ въ пользу отмѣны регламентаціи. Д-ръ Членовъ назвалъ себя неорегламентаристомъ, но говорилъ исключительно о регламентаціи для женщинъ. Вотъ если бы онъ предложилъ всѣхъ гуляющихъ по Невскому по ночамъ мужчинъ загонять для осмотра, мы бы признали его неорегламентаристомъ и все же отвергли бы всякую регламентацію, какъ вредную, не только не достигающую цѣли. Регламентація узакониваетъ порокъ, она дѣлаетъ проститутку нѣкоторымъ образомъ оффиціальнымъ лицомъ, получающимъ билетъ, имѣющимъ право выходить на улицу для разврата.

Д-ръ Членовъ предлагаетъ путемъ суда вводить проститутку въ это званіе. Я спрошу: а судьи кто? Мужчины. Но вѣдь это мы уже имѣемъ. Вѣдь и теперь мужчины возводятъ женщину въ это званіе. Если бы и женщины были бы судьями, мы могли бы еще подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію — слѣдуетъ ли судить проститутку, или нѣтъ, а такъ онъ просто непріемлемъ. Г-нъ Боровитиновъ высказывается противъ передачи надзора за проституціей въ вѣдѣніе городскихъ и земскихъ учрежденій. Я тоже высказываюсь противъ этого, но по совершенно другимъ соображеніямъ: мнѣ не хотѣлось бы позорить эти учрежденія этимъ дѣломъ. У земствъ и городовъ свои задачи культурныя; и вмѣсто того, чтобы тратить народныя средства на установленіе надзора за проституціей, они лучше сдѣлаютъ, если будутъ ихъ тратить на насажденіе грамотности и образованія, которое есть лучшее средство борьбы со всякимъ общественнымъ зломъ. Несмотря на то, что здѣсь говорилось, я боюсь, что мы все же останемся при регламентаціи. И вотъ почему. Представимъ себѣ, что власть въ рукахъ женщинъ исключительно, онѣ, вѣроятно, пожелали бы тоже гулять во всю, обезпечить себѣ безнаказанность, обезпечить свое драгоцѣнное здравіе. Это будетъ всегда такъ, пока строй общественный будетъ однобокимъ. Зло будетъ уничтожено только тогда, когда въ законодательныхъ учрежденіяхъ нашихъ будутъ сидѣть рядомъ съ мужчинами и женщины. Не можетъ быть правды и справедливости въ обществѣ, состоящемъ изъ женщинъ и мужчинъ, но гдѣ законы пишутся только мужчинами. Поэтому секція только тогда укажетъ на правильное рѣшеніе вопроса, на средство бороться со зломъ, когда выскажется за полное уравненіе женщинъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ мужчинами.

Н. Н. Воскобойниковъ. Прежде всего я считаю своимъ долгомъ отмѣтить странность указанія доктора Членова на то, что сами проститутки вовсе

не желаютъ отмѣны врачебно-полицейскаго надзора. Вѣдь этому надзору приходится затрачивать массу усилій, чтобы привлечь въ свое вѣдѣніе проституткъ, будто бы ничего не имѣющихъ противъ надзора. Вѣдь какъ только въ Москвѣ отмѣнили обязательность явки на осмотръ, проститутки реагировали на это уклоненіемъ отъ „не тяготящихъ“ ихъ осмотровъ.

Но если бы даже проститутки, подобно нѣкоторымъ крѣпостнымъ, возмущавшимся въ 1861 году отмѣною крѣпостного права, стояли бы за сохраненіе лежащей на нихъ тяготы правового ограниченія, Съѣзду слѣдовало бы возвыситься надъ такимъ близорукимъ взглядомъ.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что предложеніе М. М. Боровитинова вынести половинчатую резолюцію, находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ убѣдительными рѣчами г. Боровитинова противъ половинчатости.

Далѣе, въ качествѣ юриста, я долженъ выразить свое удивленіе утвержденію, что въ нашемъ законодательствѣ есть статья, карающая вступленіе въ половыя сношенія, хотя бы и за деньги,—такой статьи нѣтъ, а, слѣдовательно, утвержденіе г. Боровитинова о томъ, что надзоръ освобождаетъ проститутку отъ примѣненія установленной закономъ кары за проституцію не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Наконецъ, странна ссылка на недостатокъ средствъ на нашей родинѣ для борьбы съ венерическими болѣзнями, какъ на обязательство, препятствующее немедленной отмѣнѣ регламентаціи; недостатокъ средствъ положительно требуетъ, чтобы и самой малой части изъ нихъ не удѣлялось на осуществленіе принудительнаго привлеченія проститутокъ къ врачебно-полицейскому надзору, а всѣ средства шли на борьбу съ самими болѣзнями.

А. Н. Дементьева. Такъ какъ въ докладѣ моемъ, въ которомъ я передавала мнѣніе самихъ проститутокъ, ясно сказано, что онѣ осуждаютъ регламентацію, то я не могу не удивиться словамъ г. М. А. Члепова, который говоритъ, что проститутки и не просятъ вовсе ея отмѣны. Конечно, я не могу не присоединиться къ ихъ мнѣнію, что регламентація должна быть уничтожена, и совершенно согласна съ аболиціонистами, только я прибавлю, что, подходя къ проституткѣ не какъ врачъ и юристъ, а просто какъ человѣкъ къ человѣку, я за эти 5—6 лѣтъ присмотрѣлась къ ней и скажу, что современная русская проститутка, въ большинствѣ случаевъ темное непросвѣщенное созданіе, очень часто едва вышедшее изъ дѣтскаго возраста, нуждается въ попеченіи: ее нельзя только освободить отъ регламентаціи, а затѣмъ оставить безъ помощи. Развѣ она хуже убійцы и разбойника, а между тѣмъ и для нихъ существуютъ тюремные попечительные комитеты и никто не скажетъ, что это значитъ покровительствовать убійствамъ. Попеченіе о ея здоровьи, связанное можетъ быть и съ осмотрами, необходимо изъ состраданія къ ней, но, понятно, они не должны быть принудительными и называться не осмотрами, а врачебной помощью, которая должна быть близка и доступна проституткамъ и сосредоточиваться непремѣнно въ рукахъ женщинъ-врачей.

Предсѣдатель. Въ виду того, что намъ предстоитъ работать еще довольно долго, позвольте объявить перерывъ на 10 минутъ. (*Перерывъ*). Слово принадлежитъ г-жѣ Тырковой.

А. В. Тыркова. Я очень рада, что Съѣздъ далъ возможность г. Боровитинову высказаться до конца, привести всѣ аргументы, которые заставляютъ

его, порицая регламентацію проституціи, настаивать на ея сохраненіи. Когда извѣстно его отношеніе къ вопросу, его стойкость въ защитѣ выставляемой имъ точки зрѣнія, его сегодняшніе доводы особенно цѣнны, и въ нихъ интересно разобраться. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что дебатируемый сейчасъ вопросъ составляетъ главный узелъ всего Съѣзда. И вотъ, когда мы видимъ занятую г. Боровитиновымъ въ послѣдній моментъ позицію, позицію, приводящую къ тому, что регламентація съ одной стороны осуждается, а съ другой стороны остается, мы должны констатировать, что, собравъ весь матеріалъ бывшихъ въ его распоряженіи доводовъ, г. Боровитиновъ не пришелъ къ стройному заключенію, а очутился въ логической пустынѣ. И теперь намъ остается только одно: осудить регламентацію безповоротно и немедленно.

Меня удивляетъ, какъ можетъ такой испытанный въ логикѣ человѣкъ, какъ г. Боровитиновъ, допускать такой логическій силлогизмъ: „регламентація—безполезна; регламентація—безнравственна; регламентація не ограждаетъ народнаго здравія и потребителя, ее слѣдуетъ осудить и съ этической, и съ санитарной, и съ правовой точекъ зрѣнія, и въ то же время—регламентація должна быть оставлена, такъ какъ у насъ нѣтъ ничего, чѣмъ мы могли бы ее замѣнить. Такое разсужденіе вѣдь явно представляетъ собою логическій скачекъ въ пустое мѣсто. Вѣдь это все равно, какъ если бы мы, признавъ, что цѣпи для сумасшедшихъ осуждены наукой, сказали бы: да, наука этого не допускаетъ, но мы пока не знаемъ ничего умнѣе, а потому мы будемъ попрежнему заковывать больныхъ-сумасшедшихъ въ цѣпи. Допустить подобный логическій выводъ мы никоимъ образомъ не можемъ, и едва ли Съѣздъ согласится послѣдовать за такой логикой. Во всякомъ случаѣ для меня настолько убѣдительны всѣ доводы г. Боровитинова противъ регламентаціи, что я, всецѣло соглашаясь съ первой частью его доводовъ, энергично отрицаю всякія оговорки, всякія ссылки на недостаточную выясненность вопроса.

По вопросу о регламентаціи и аболиціонизмѣ мы имѣемъ огромную литературу, для ознакомленія съ которой достаточно пересмотрѣть соотвѣтствующую полку книгъ въ Публичной библіотекѣ. Далѣе мы имѣемъ исчерпывающую работу проф. Елистратова, который приходитъ къ тому же безусловному выводу. Да, наконецъ, и сами пренія, происходившія на Съѣздѣ, могли окончательно убѣдить насъ въ правильности аболиціонистской точки зрѣнія. И когда послѣ всего этого г. Боровитиновъ (я повторяю, я очень рада, что онъ высказался до конца), собравъ всѣ доводы въ защиту противоположной точки зрѣнія, совершаетъ передъ нами логическое сальтомортале, то я вамъ прыгать за нимъ не совѣтую.

Теперь я хочу возразить нѣсколько словъ д-ру Членову. Мнѣ совершенно непонятно, какъ д-ръ Членовъ рѣшается утверждать, что выходъ изъ проституціи для женщинъ легокъ. Вѣдь, ставъ проституткой, женщина настолько мѣняется и физически и этически, что, когда никто и ничто ей не облегчаетъ выходъ на другую дорогу, а напротивъ ея положеніе закрѣпляется билетомъ, то самой ей вырваться изъ этой ямы уже почти нѣтъ возможности.

Далѣе д-ръ Членовъ обратился къ чувству женщинъ, которыя должны оградить своихъ мужей, братьевъ и сыновей—посѣтителей проститутокъ. Врядъ ли такой призывъ найдетъ въ насъ откликъ. Сколько-нибудь цѣль-

ное, сознающее свое женское достоинство, чувство можетъ подсказать намъ только одно—настаивать на скорѣйшей отмѣнѣ регламентаціи.

Предсѣдатель. Я вынужденъ просить васъ, господа, не дѣлать для меня слишкомъ труднымъ исполненіе моей обязанности и, по возможности, избѣгать такихъ выраженій, какъ: „сдѣлалъ сальтомортале“, „не имѣетъ смысла“, такъ какъ все это очень повышаетъ температуру настроенія зала.

М. С. Маргуліесъ. Въ сегодняшнихъ преніяхъ намъ, аболиціонистамъ, возражали только двое—М. М. Боровитиновъ и проф. Членовъ, причемъ первый самъ призналъ, что онъ почти аболиціонистъ, а второй заявилъ себя неорегламентаристомъ. Выходитъ, что мы ломимся въ открытую дверь, что противниковъ у насъ нѣтъ. Но что такое въ сущности неорегламентаристы? Они дѣлаютъ одну уступку: они допускаютъ право проституткѣ лечиться у частныхъ врачей. Казалось бы, можно было сказать по-нѣмецки: „Mein Liebchen, was willst Du noch mehr“. Но это—не такъ. Вѣдь сущность регламентаціи остается; остается сама регламентація; ибо попрежнему тянутъ за шиворотъ лечиться и не выпускаютъ изъ больницы.

Таковъ мой отвѣтъ по общему вопросу нашимъ оппонентамъ. Но кромѣ того я имѣю частныя замѣчанія по отношенію къ тому и другому ораторамъ.

Когда М. А. Членовъ, отбрасывая статистику, обращается къ нашимъ чувствамъ и говоритъ: „господа, вы не видѣли сифилиса“,—то это утвержденіе мнѣ кажется нѣсколько наивнымъ. Аргументъ у доктора Членова одинъ: какъ отпустить больную проститутку, не леча ее? На это намъ остается сказать ему: женщину надо лечить, но зачѣмъ силою? Врачи, говоритъ онъ, находятся въ другой психической атмосферѣ, чѣмъ присутствующіе, такъ какъ они видятъ непосредственно, наглядно, зло сифилиса. Здѣсь я много слышалъ нападокъ съ одной стороны—на врачей, и съ другой—на юристовъ. Будучи тѣмъ и другимъ, я могу одинаково принять и тѣ и другія нападки на свой счетъ. Мнѣ кажется, врачей правильно обвиняютъ въ томъ, что они въ этомъ вопросѣ изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса, а юристовъ въ томъ, что они въ томъ же вопросѣ, напротивъ, изъза лѣса не видятъ деревьевъ. Точку зрѣнія врачей можно сравнить съ тѣмъ, какъ если бы кто-нибудь, осматривая городъ, объѣзжалъ его на извозчичьей клячѣ, а точку зрѣнія юристовъ съ тѣмъ, какъ если бы для той же цѣли былъ бы примѣненъ аэропланъ. Конечно, и та и другая точка зрѣнія—крайность. Но д-ру Членову, какъ врачу, я все же возражу, что болѣе важны устои, чѣмъ частныя явленія.

Рѣчь М. М. Боровитинова имѣетъ для насъ особенное значеніе, въ виду того, что, благодаря его высокому служебному положенію, принятіе въ административныхъ сферахъ того, что онъ отстаиваетъ, представляется заранѣе обезпеченнымъ. Поэтому намъ выгодно входить въ соглашеніе съ нимъ. И вотъ мнѣ кажется весьма знаменательнымъ, что Михаилъ Михаиловичъ, высказавшись такъ прямо по первому вопросу нашей секціи, по второму вопросу на это не рѣшается, а предлагаетъ намъ компромиссъ, будучи самъ аболиціонистомъ. Очевидно, это надо понимать такъ, что желательное намъ прямое рѣшеніе вопроса въ сферахъ не желательно, что отмѣна регламентаціи тамъ не пройдетъ. Быть можетъ, онъ и правъ, но тѣмъ не менѣе я закончу тѣмъ, что скажу: а все-таки Карфагенъ регламентаціи долженъ быть разрушенъ.

Р. М. Тумпковская. Регламентація—это дипломъ на развратъ. Не будь этого диплома, съ его тяжелой печатью позора, общество, быть можетъ, не сторонилось бы такъ этихъ несчастныхъ, падшихъ женщинъ, а иной разъ той или другой протягивало бы руку и помогало бы ей выкарабкаться изъ бездны разврата. Но именно роковой дипломъ этотъ, какъ стѣна, отдѣляетъ проститутокъ отъ всего остального общества, загораживаетъ несчастной всѣ остальные пути и обрекаетъ ее на безвозвратную, неизбѣжную, нравственную погибель. Регламентація должна также пагубно отражаться и на мужчинахъ, такъ какъ никакой фактической гарантіи безопасности, по удостовѣренію многихъ врачей, она дать не можетъ, а только фиктивную иллюзію безопасности, вводящую ихъ въ заблужденіе. Если же не будетъ этой иллюзіи, то они изъ чувства самосохраненія, будутъ, по возможности, избѣгать проститутокъ и прибѣгать къ болѣе желательному способу удовлетворенія обуздывающей ихъ страсти—къ своевременному браку. Слышу заранѣе возраженіе, что настоящее экономическое положеніе наше дѣлаетъ болѣе ранній бракъ почти невозможнымъ. На это я отвѣчу: конечно—словъ нѣтъ—желательно и непремѣнно требуется улучшеніе нашего экономическаго строя, но все же ссылка на него—да простятъ мнѣ мужчины—часто только благовидный предлогъ. Пусть каждый изъ нихъ, положа руку на сердце, скажетъ, не обходится ли холостая жизнь дороже семейной; впрочемъ, вѣдь не только холостые пользуются услугами проститутокъ, а очень и очень почтенные отцы семействъ,—имъ то и подавно не мѣшало бы попытаться наложить узду на свои пылкія чувства. На проституцію, думается мнѣ, могутъ быть только двѣ точки зрѣнія. Если допустить, что такія женщины—жертвы общественнаго темперамента—должны существовать, что это есть явленіе естественное, законъ природы, то почему же клеймить этихъ женщинъ позоромъ. То, что естественно, не можетъ быть позорно, вѣдь тогда онѣ, какъ и мужчины, подчиняются закону природы. Но въ такомъ случаѣ мы должны бы дать имъ мѣсто среди насъ въ обществѣ: пусть же господа мужчины посадятъ ихъ тогда рядомъ со своими женами и со своими сестрами, пусть женятся на нихъ. Если же признать, что промыселъ этотъ противоестественъ, что онъ претитъ нашему нравственному чувству, что онъ преступенъ и позоренъ, тогда почему же изъ двухъ соучастниковъ только женщина считается преступной и опозоренной? Отчего же она отшвыривается нами на самое дно и мы на нее изливаемъ потоки презрѣнія, между тѣмъ какъ мужчина, на которомъ не только лежитъ вина соучастника въ позорномъ дѣяніи, но который является и обольстителемъ и подстрекателемъ,—кромѣ того, женщину большею частью толкаетъ крайняя нужда, а мужчина идетъ на это добровольно, такъ сказать, отъ баловства,—и все же онъ остается среди насъ, мы съ уваженіемъ жмемъ ему руку, а въ развращающихъ его дѣйствіяхъ даже усматриваемъ своего рода „удальство“? Но всего этого еще недостаточно. Эти злосчастныя жертвы мужской разнузданности, на которыхъ, казалось бы, уже вылилась вся накипь людской несправедливости, должны, въ угоду своимъ истязателямъ, еще подвергаться самому унизительному, самому позорному истязанію—регламентаціи, убивающей послѣдній остатокъ въ нихъ человѣческаго достоинства и низводящей ихъ до самой низкой твари. Не равняется ли это казни, не значитъ ли это губить въ нихъ человѣка? Не все ли равно казнить тѣло или душу? Кто имѣетъ на это право? Мы ни въ коемъ слу-

чаѣ не можемъ и не должны примириться съ существованіемъ у насъ домовъ терпимости, со всѣми этими гнусными осмотрами, этимъ узаконеннымъ дипломированнымъ развратомъ,—ради дѣтей нашихъ мы этого болѣе допускать не должны. Почва законности черезчуръ благопріятствуетъ. Какъ мы имѣемъ возможность убѣдиться изъ все возрастающаго у насъ числа проститутокъ, безпрепятственность процвѣтанія самаго ужаснаго на свѣтѣ зла, которое все прогрессируетъ, можетъ повести къ полному нравственному растлѣнію всего нашего общества.

М. И. Покровская. Г. Ди-Сеньи предлагаетъ передать врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій, которыя должны продолжать то, что дѣлаетъ теперь врачебно-полицейскій надзоръ. Онъ желаетъ создать особый комитетъ, который будетъ завѣдывать не только санитарной частью надзора, но и полицейской: будетъ подчинять надзору проститутокъ, освобождать ихъ отъ него, привлекать ихъ къ отвѣтственности и т. д., иными словами: г. Ди-Сеньи предлагаетъ намъ учредить тотъ же врачебно-полицейскій комитетъ только подъ другимъ названіемъ и желаетъ заставить города давать на него денежныя средства. Онъ предоставляетъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ право выработать санитарно-профилактическія правила для надзора. Онъ ничего не сказалъ объ этихъ правилахъ. Будутъ ли эти правила заключать въ себѣ принудительное леченіе и принудительные осмотры проститутокъ и занесеніе ихъ въ особые списки? Что онъ будетъ дѣлать съ сифилитиками и съ больными хронической гонорреей? Будетъ ли давать попрежнему проституткамъ свидѣтельство о здоровьѣ? Какое значеніе онъ придаетъ періодическимъ осмотрамъ проститутокъ? Мнѣ было бы весьма интересно узнать его мнѣніе объ этомъ. Я съ своей стороны думаю, что продолжать поддерживать это медицинское заблужденіе не достойно врача. Врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей долженъ быть отмѣненъ и ничего основаннаго на регистраціи проститутокъ, на принудительныхъ періодическихъ осмотрахъ, на принудительномъ леченіи въ больницѣ, на произволѣ полицейскомъ или городскомъ, не должно быть созидаемо. Мнѣ скажутъ: какъ можно безъ всякаго надзора оставить проститутокъ? Но я и не говорю, что мы оставимъ ихъ безъ всякаго надзора. Полиція должна привлекать проститутокъ, какъ и другихъ лицъ, къ судебной отвѣтственности за скандалы и неприличное поведеніе на улицахъ, преслѣдовать судомъ притоны проституціи, сводниковъ, сутенеровъ и потребителей женскаго тѣла. Надо розыскивать молодыхъ обездоленныхъ дѣвушекъ, но не для того, чтобы закрѣпостить ихъ въ проституціи, но для того, чтобы имъ помочь и ихъ спасти. Вотъ какой надзоръ за проституціей намъ нуженъ. Что касается до распространенія венерическихъ болѣзней, то для борьбы съ ними надо принять одинаковыя мѣры для всего населенія: установить наказаніе за передачу сифилиса, доставить населенію широкую возможность лечиться амбулаторно и въ больницахъ, а главное, принять радикальныя санитарныя мѣры для охраны здоровья всего населенія, для повышенія его иммунитета противъ заразы. Я думаю, что послѣднее будетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ сифилисомъ. Намъ приходится теперь быть свидѣтелями слѣдующаго, по моему, ужаснаго факта. Многіе десятки лѣтъ врачи отстаивали полезность домовъ терпимости въ санитарномъ отношеніи. Теперь они признаютъ, что это было заблужде-

ніемъ, что въ санитарномъ отношеніи эти учрежденія ничего кромѣ вреда, не приносятъ. Страшно подумать, сколько несчастныхъ молодыхъ дѣвушекъ погубило это заблужденіе. Пусть этотъ фактъ будетъ для насъ суровымъ урокомъ исторіи. Онъ говоритъ намъ: ученые врачи могутъ заблуждаться, какъ и всѣ остальные люди. Мы должны это помнить, принимая практическія мѣры. Для того, чтобы не творить зла практическимъ примѣненіемъ науки къ жизни, мы должны принимать для охраны народнаго здравія только такія мѣры, которыя основаны на гуманности и на уваженіи къ человѣку.

Я очень благодарна З. Я. Ельциной за то, что она въ своей рѣчи подтвердила положеніе моего доклада о безсиліи врачебно-полицейскаго надзора въ санитарномъ отношеніи. Г. Членовъ заявилъ, что регламентація такая малая ничтожная вещь, что о ней не стоитъ и разговаривать. Съ этимъ мы, женщины, согласиться не можемъ. Поставить женщину внѣ закона, обратить ее въ полицейскую вещь, закрѣпостить ее въ проституцію—это, по его мнѣнію, ничтожная вещь! Я думаю, что если бы съ нимъ поступили такимъ образомъ, то онъ сказалъ бы иное. Онъ не привелъ никакихъ существенныхъ доказательствъ за сохраненіе регламентаціи, а ограничился преимущественно угрозами, что если ее отмѣнить, то совершится нѣчто ужасное. Но такого рода доказательства неубѣдительны.

Г. Боровитиновъ предлагаетъ намъ вмѣсто того, чтобы тотчасъ же рѣшить вопросъ, передать его въ коммиссію. Но коммиссія навѣрное его похоронитъ, какъ это уже сдѣлала въ свое время коммиссія 1901 года, а между тѣмъ для всѣхъ насъ теперь уже совершенно ясна ложность системы регламентаціи, ея безсиліе въ санитарномъ отношеніи. Поэтому я предлагаю слѣдующую резолюцію отъ имени С.-Петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, Россійской лиги равноправія женщинъ, Московскаго женскаго клуба, Общества охраненія правъ женщинъ, Союза польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ, Религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, Московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ и Общества взаимопомощи женщинъ-врачей:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями“.

А. С. Милюкова. Съѣздъ нашъ въ громадномъ большинствѣ очень опредѣленно настроенъ. Мы пришли на Съѣздъ съ чувствомъ глубокаго возмущенія и негодованія. Здѣсь рисовались передъ нами въ живыхъ картинахъ ужасающіе факты, мы пережили цѣлый рядъ кошмарныхъ впечатлѣній; это только еще усилило и обострило наше чувство. Но одновременно съ этимъ мы выслушали и цѣлый рядъ научныхъ аргументовъ, статистическихъ данныхъ,—и вотъ теперь не только по чувству, но и по глубокому

убѣжденію мы можемъ высказаться за то, чтобы регламентація была отмѣнена рѣшительно и окончательно. Но надо помнить, что послѣ отмѣны регламентаціи урегулированіе и оздоровленіе этого болѣзненнаго явленія передается въ значительной степени въ руки общества, и я надѣюсь, что тотъ подъемъ и волненіе, которые мы здѣсь переживаемъ, послужатъ стимуломъ для широкой общественной работы—поддержки, помощи, воспитанія, просвѣщенія, и я настойчиво призываю васъ объединиться въ какую-нибудь организацію и непрестанно надъ этимъ дѣломъ работать.

Резолюцію объ отмѣнѣ регламентаціи, я прошу секцію принять въ слѣдующей редакціи, предлагаемой мною отъ имени С.-Петербургскаго женскаго клуба:

„Регламентація проституціи, какъ недостигающая вызвавшихъ ее санитарныхъ цѣлей и посягающая на личную неприкосновенность женщины, должна быть отмѣнена немедленно, причемъ необходимо одновременно съ уничтоженіемъ надзора увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ".

Е. Д. Кладищева. Въ качествѣ представительницы Московскаго отдѣленія всероссійской лиги равноправія женщинъ, я могу только всецѣло присоединиться къ резолюціи, предложенной М. И. Покровской отъ имени женскихъ организацій. Всѣ предыдущіе ораторы освѣтили вопросъ съ достаточной полнотой и не остается сомнѣнія въ необходимости ея отмѣны. Необходимость эта вытекаетъ даже изъ рѣчи защитника регламентаціи—доктора Членова. Докторъ Членовъ буквально выразился такъ: „какъ бы точно мы ни осматривали проститутку, мы не можемъ поручиться, что она не опасна для зараженія". Слѣдовательно, принудительный осмотръ проститутокъ и съ санитарной точки зрѣнія не достигаетъ цѣли. Съ правовой и этической точекъ зрѣнія онъ также недопустимъ, что уже доказали предыдущіе ораторы. Одинъ только изъ доводовъ регламентаристовъ остался безъ возраженія—это опытъ доктора Поспѣлова, о которомъ говорилось въ докладѣ доктора Татарова, но о немъ можно сказать одно,— онъ былъ кратковременъ и былъ поставленъ не въ надлежащія условія. Недостаточно сказать, что замѣной принудительнаго осмотра добровольнымъ число подвергавшихся осмотру сократилось съ 2000 до 200; надо знать—какъ былъ обставленъ опытъ. Отмѣну регламентаціи нужно сопровождать самымъ широкимъ оповѣщеніемъ объ этомъ всего населенія, разъясняя ему, что опека здоровья мужчины, желающаго пользоваться проституціей, съ отмѣной врачебно-полицейскаго надзора предоставляется ему самому, и затѣмъ широкимъ развитіемъ медицинской помощи.

М. М. Боровитиновъ предлагаетъ образовать коммиссію изъ представителей вѣдомствъ и разныхъ обществъ для выясненія мѣръ, могущихъ замѣнить существующую регламентацію, но я нахожу, что образованіе такой коммиссіи можетъ быть признано желательнымъ лишь послѣ того, какъ регламентація будетъ безусловно нами осуждена и когда секція постановитъ ходатайствовать объ ея отмѣнѣ.

Съ отмѣны регламентаціи надо начать, а послѣ можно учреждать общества, которыя довершили бы дѣло и ознакомили бы населеніе со значеніемъ этой мѣры. Такъ какъ регламентація сводится къ опекѣ мужского населенія, то при снятіи ея необходимо, въ виду некультурности нашего

сельскаго населенія, широко оповѣстить объ этомъ актѣ хотя бы особымъ манифестомъ. Во всемъ этомъ вопросѣ нужны рѣшительныя мѣры. Нельзя продолжать топтаться на одномъ мѣстѣ, какъ это дѣлаетъ наше законодательство въ продолженіе уже шестидесяти лѣтъ; г. Боровитиновъ въ своемъ первомъ докладѣ достаточно разъяснилъ намъ его ошибки, его противорѣчія. Мы знаемъ какъ законодательство, съ одной стороны, карало удержаніе въ домѣ терпимости, а съ другой смотрѣло на эти дома какъ на благодѣтельныя учрежденія. Пусть же у будущаго законодательства будетъ одинъ принципъ, основанный на признаніи правъ женщины, какъ человѣка.

Р. А. Шихманъ. Послѣ того, что здѣсь говорилось, послѣ того, какъ всѣ вопросы, связанные съ регламентаціей, были достаточно выяснены, мнѣ остается сказать лишь пару словъ.

Господа, ясно одно, что регламентація направлена не на проституцію, которая отъ регламентаціи не уменьшается, не на сифилисъ, заболѣваемость которымъ также не уменьшается, если даже не увеличивается,— а единственно на женщину, и такъ уже загнанную и забитую нуждой, на личность. Ее хватаютъ насильственно, вручаютъ позорный бланкъ на позорное занятіе и пускаютъ на позорный рынокъ какъ „обандероленный“ товаръ для удобства потребителя—мужчины, и хотятъ это оправдать необходимостью борьбы съ сифилисомъ. Нѣтъ, господа, если мы хотимъ бороться дѣйствительно съ той ужасной болѣзнью, которая называется сифилисомъ, то надо строить больницы, гдѣ каждая женщина, проститутка она или нѣтъ, безъ всякаго различія, пользовалась бы безплатнымъ леченіемъ и уходомъ, надо устроить безплатную раздачу лекарствъ и надо поднять экономическій и культурный уровень для уничтоженія причинъ, порождающихъ проституцію. И нечего вводить „принудительное“ леченіе. Если народъ будетъ менѣе невѣжественъ, онъ самъ пойдетъ въ безплатную больницу.

Регламентація, унижая человѣческое достоинство, унижая въ лицѣ проститутки всѣхъ женщинъ, должна быть уничтожена независимо отъ всѣхъ другихъ причинъ, какъ мѣра несправедливая.

Н. Я. Шмидтъ. Рѣшая вопросъ о регламентаціи въ смыслѣ полной отмѣны ея, Съѣзду слѣдовало бы одновременно остановить свое вниманіе на тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть предприняты противъ опасности распространенія проституціей сифилиса и венерическихъ заболѣваній. Замалчивать этотъ вопросъ никоимъ образомъ нельзя, ибо жизнь ставитъ въ этомъ отношеніи задачи, требующія порою немедленнаго срочнаго разрѣшенія. Такъ, въ концѣ прошлаго года мнѣ пришлось встать предъ фактомъ ужасающаго распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней среди морскихъ командъ въ одномъ изъ нашихъ военныхъ портовъ, гдѣ коэфиціентъ заболѣваемости въ теченіе послѣднихъ лѣтъ поднялся съ 300 до 700 на каждую тысячу матросовъ. При поголовномъ опросѣ 3196 человѣкъ оказалось, что 1152 изъ нихъ (36,04%) болѣли или болѣютъ отъ зараженія проститутками; изъ 1152 человѣка заразились въ портовомъ городѣ 761 человѣкъ, или 66,2%, причемъ 36,8% этихъ послѣднихъ зараженій произошли въ домахъ терпимости, а 62,7%—отъ проститутокъ тѣхъ же домовъ терпимости. Требовалось принять немедленно мѣры и было бы интересно знать, какъ справились бы съ этой задачей въ данномъ конкрет-

номъ случаѣ г.г. аболиціонисты; необходимо добавить, что въ данномъ портовомъ городѣ дѣло леченія сифилиса и венерическихъ болѣзней поставлено, въ смыслѣ общедоступности, образцово, среди же командъ были уже приняты всѣ извѣстныя профилактическія мѣры. Поднимая вопросъ объ уничтоженіи регламентаціи, Съѣзду слѣдуетъ высказать пожеланіе, чтобы вопросъ о санитарныхъ мѣрахъ противъ проституціи, какъ крайне опаснаго очага заразы, былъ поставленъ на ближайшую очередь.

М. М. Боровитиновъ. Если я еще разъ попросилъ слова, то не для того, чтобы продолжать споръ по существу. Мы пришли уже къ той точкѣ, когда для всѣхъ стало совершенно яснымъ, что мы другъ друга съ мѣста не сдвинемъ, что каждый будетъ отстаивать свою позицію и что намъ не удастся выработать формулы компромисса. Разъ существуетъ рѣзкое разногласіе, надо, чтобы оно было ясно выражено. Это я и попытаюсь сдѣлать, но сначала разрѣшите мнѣ нѣсколько замѣчаній личнаго характера.

Возражая мнѣ, М. С. Маргуліесъ въ очень лестной для меня формѣ упомянулъ о моемъ служебномъ положеніи, которое будто бы обезпечиваетъ проведеніе въ правительственныхъ учрежденіяхъ проекта, съ которымъ я буду согласенъ. Я надѣюсь, господа, что вы всѣ, какъ и я, усмотрѣли въ этихъ словахъ только обычную для Мануила Сергѣевича любезность по отношенію къ своимъ оппонентамъ и ораторскій пріемъ, но все же, въ предупрежденіе недоразумѣній, я считаю необходимымъ оговорить, что къ вопросамъ, которыми занятъ нашъ Съѣздъ, я не имѣю по службѣ никакого отношенія и если я неоднократно принималъ участіе въ обсужденіи ихъ въ правительственныхъ коммиссіяхъ, то исключительно въ качествѣ представителя Россійскаго Общества защиты женщинъ.

А. В. Тыркова дала мнѣ добрый совѣтъ пойти въ Публичную библіотеку и пересмотрѣть тамъ соотвѣтствующую полку книгъ, для ознакомленія съ вопросомъ о регламентаціи проституціи. За книгами, необходимыми для изученія этого вопроса, ходить въ Публичную библіотеку мнѣ, пожалуй, и не надо, онѣ найдутся, вѣроятно, у меня и дома, но смѣю увѣрить многоуважаемую Аріадну Владиміровну, что если бы я допускалъ возможность, что мнѣ могутъ указать на Съѣздѣ какую-либо крупную работу по вопросу о регламентаціи проституціи на доступномъ для меня языкѣ, съ которою я до сего времени не былъ знакомъ, то я счелъ бы долгомъ предварительно ознакомиться съ нею, а затѣмъ уже выступать на Съѣздѣ со своими предложеніями, которыя, въ чемъ я не могъ сомнѣваться, будутъ рѣзко расходиться съ настроеніемъ Съѣзда.

Теперь позвольте обратиться къ существу нашего разногласія. Мнѣ кажется, у насъ ясно опредѣлились три мнѣнія. Первое мнѣніе, развитое въ докладѣ Н. К. Ди-Синьи, если бы оно было принято Съѣздомъ, должно было бы выразиться въ констатированіи Съѣздомъ неудовлетворительности современной постановки врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и указаніи на необходимость въ этой области коренныхъ реформъ. Второе мнѣніе—мнѣніе женскихъ организацій—сводится къ требованію немедленной отмѣны регламентаціи проституціи. Среднимъ является мое предложеніе, формулированное въ представленномъ мною проектѣ резолюціи.

Исходъ предстоящей баллотировки совершенно ясенъ. Желаю моимъ противникамъ успѣха въ проведеніи ихъ резолюціи въ жизнь, самъ же

буду продолжать работать въ томъ направленіи, за которое я хотѣлъ бы чтобы высказалась секція. Когда мы соберемся на второй Съѣздъ, посмотримъ чья точка зрѣнія окажется болѣе правильной и, въ зависимости отъ этого, чья работа будетъ болѣе продуктивной.

Въ заключеніе еще два слова въ отвѣтъ на то возраженіе, которое было сдѣлано противъ моего предложенія М. И. Покровской. Марья Ивановна заявила, что если бы для рѣшенія вопроса объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи и выработки вызываемыхъ этою реформою мѣръ была образована коммиссія, то коммиссія эта похоронила бы дѣло. Мало же довѣрія питаетъ Марья Ивановна къ представительницамъ тѣхъ женскихъ организацій, которыя совмѣстно съ нею выработали предложенную ею резолюцію, если думаетъ, что далѣе провозглашенія громкой формулы ихъ сотрудничество въ этомъ дѣлѣ итти не можетъ, что привлеченныя къ участію въ въ настоящей работѣ онѣ должны непремѣнно похоронить дѣло.

Е. А. Кладищева внесла въ мое предложеніе ту поправку, что вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи долженъ быть рѣшенъ сейчасъ, а обсужденіе подробностей осуществленія реформы передано въ предлагаемую мною смѣшанную коммиссію. Но вѣдь и я, господа, предлагаю осудить регламентацію въ принципѣ и тѣмъ дать коммиссіи извѣстную директиву. Итти далѣе и предрѣшать вопросы, разработку которыхъ мы желаемъ возложить на коммиссію, мнѣ кажется невозможнымъ. Ни одинъ уважающій себя представитель науки не пойдетъ работать въ коммиссію, которая не будетъ свободна въ своихъ выводахъ.

Долженъ сказать правду, для меня непонятно почему аболиціонисты такъ возражаютъ противъ передачи вопроса въ коммиссію? Или они боятся, что въ коммиссіи они будутъ побѣждены, что они не будутъ въ состояніи отразить тѣхъ доводовъ, которые они услышатъ со стороны регламентаристовъ? Но вѣдь если бы вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи стоялъ въ дѣйствительности такъ шатко, то какую пользу ему могла бы принести самая сильная и краснорѣчивая резолюція, принятая Съѣздомъ? Вѣдь рѣшать вопросъ все равно будетъ не Съѣздъ, а представители правительственныхъ учрежденій, врачи, юристы. Мнѣ хотѣлось привлечь къ рѣшенію его также и представителей обществъ, работающихъ надъ улучшеніемъ участи женщинъ. Делегаты послѣднихъ противъ этого возражаютъ, желаютъ ограничиться повидимому лишь провозглашеніемъ резолюціи. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ если предлагаемая мною коммиссія, несмотря на резолюцію Съѣзда, будетъ все же образована, что весьма вѣроятно, участіе ихъ въ ней могло бы сильно способствовать болѣе яркому освѣщенію нѣкоторыхъ вопросовъ, которые теперь рискуютъ остаться въ тѣни.

А. В. Тыркова. Г. Боровитиновъ совершенно напрасно принялъ на свой счетъ мои слова о томъ, что для ознакомленія съ вопросомъ о регламентаціи проституціи достаточно пойти въ Публичную библіотеку. Я, конечно, не могла имѣть въ виду его, такъ какъ онъ уже неоднократно обнаруживалъ передъ нами насколько глубоко онъ изучилъ настоящій вопросъ. Тѣмъ болѣе для меня непонятно, что онъ не рѣшается по нему опредѣленно высказаться, что онъ желаетъ во что бы то ни стало отсрочить его рѣшеніе. Но я убѣждена, что въ данномъ случаѣ секція за нимъ не пойдетъ.

М. И. Покровская. М. М. Боровитиновъ приписалъ мнѣ утвержденіе, что представительницы женскихъ обществъ, если онѣ будутъ призваны въ коммиссію, похоронятъ вопросъ объ отмѣнѣ регламентаціи. Ничего подобнаго я, конечно, не говорила, въ представительницахъ женскихъ обществъ я увѣрена, но въ коммиссіи онѣ могутъ оказаться въ меньшинствѣ; какъ же дѣйствуютъ въ этихъ случаяхъ господа мужчины, мы уже знаемъ по коммиссіи 1901 года, въ которой М. М. Боровитиновъ также принималъ участіе. Да и на что нужна коммиссія, когда вопросъ и безъ того совершенно ясенъ?

Княжна **Е. П. Накашидзе.** Защитники регламентаціи соглашаются съ ихъ противниками въ томъ, что регламентація никуда не годится, но они задаютъ вопросъ: „Такъ что же дѣлать? Какъ бороться съ этимъ зломъ?“ Вопросъ этотъ законченъ и на него Съѣздъ уже косвеннымъ образомъ отвѣтилъ. Дать широкое полномочіе и компетенцію общественнымъ силамъ и начинаніямъ, облечь ихъ довѣріемъ, такъ какъ только объединенныя общественныя силы и могутъ бороться съ этимъ великимъ зломъ и содѣйствовать его искорененію.

Н. П. Даниловъ. Я тоже подаю свой голосъ за то, чтобы сначала осудить регламентацію, а затѣмъ уже заняться выработкой практическихъ мѣръ, но я не могу не выразить удивленія, почему такъ мало приглашено на Съѣздъ врачей.

М. М. Боровитиновъ. Приглашенія на Съѣздъ были посланы всѣмъ членамъ Медицинскаго Совѣта, во всѣ медицинскія общества, всѣмъ земствамъ и городамъ, наконецъ, Пироговскому съѣзду. Организаторы Съѣзда сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы привлечь на Съѣздъ возможно большее число врачей.

Н. В. Терновскій. Я присоединяюсь къ тому, чтобы осудить регламентацію проституціи съ точки зрѣнія принципіальной, а относительно мѣропріятій, которыя должны быть приняты въ случаѣ ея отмѣны, необходимо выслушать компетентное мнѣніе врачей-спеціалистовъ, собранныхъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ на этомъ Съѣздѣ.

М. А. Чехова предлагаетъ закрыть запись ораторовъ.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе М. А. Чеховой на баллотировку.

Предложеніе принимается.

Предсѣдатель заявляетъ, что прекращеніе преній не лишаетъ права докладчиковъ воспользоваться ихъ послѣднимъ словомъ, и предоставляетъ слово докладчикамъ.

Н. К. Ди-Сеньи, М. И. Покровская и **М. С. Маргулiесъ** отказываются отъ слова.

А. И. Елистратовъ. Сперва нѣсколько краткихъ отвѣтовъ отдѣльнымъ ораторамъ. З. Я. Ельциной: пусть помѣтка врача означаетъ только то, что у проститутки не обнаружено внѣшнихъ признаковъ венерической болѣзни. Но, вѣдь, несвѣдующій кліентъ не въ состояніи войти въ тонкости медицинской науки; для него врачебный штемпель будетъ всегда свидѣтельствомъ о здоровьѣ и, слѣдовательно, его онъ будетъ вводить въ заблужденіе. Н. Я. Шмидту: ораторъ спрашивалъ, какими мѣрами, какъ не регламентаціей проституціи, можно добиваться пониженія заболѣваемости венерическими болѣзнями въ войскахъ. Я обращу его вниманіе на то, какъ англичанамъ удалось, сохраняя принципъ аболиціонизма, добиться пониженія венерическихъ заболѣваній въ территоріальной арміи въ періодъ съ

1884 по 1907 годъ съ 271 до 72%, т. е. въ четыре раза. Какъ видно изъ объясненій оффиціальныхъ отчетовъ, кореннымъ средствомъ было улучшеніе матеріальныхъ и духовныхъ условій быта арміи.

Теперь нѣсколько словъ pro domo sua. Десять лѣтъ тому назадъ, когда я начиналъ работать по вопросамъ о проституціи, аболиціонистскія возрѣнія встрѣчались у насъ съ совершеннымъ недовѣріемъ. Передъ человѣкомъ, въ душѣ осуждавшимъ полицію нравовъ, какъ антисоціальную систему прикрѣпленія женщины къ проституціи, при попыткѣ провести аболиціонистскую идею въ жизнь—выростала стѣна. Это сознаніе неподготовленности общества продолжало жить во мнѣ по традиціи вплоть до настоящаго Съѣзда. Даже передъ его открытіемъ, на частномъ совѣщаніи докладчиковъ, происходившемъ въ квартирѣ М. М. Боровитинова, мнѣ казались цѣлесообразными резолюціи компромисса — передача вопроса о регламентаціи въ коммиссію для дальнѣйшаго обсужденія. Здѣсь на Съѣздѣ раскрылось явственно, что въ эти десять лѣтъ позиціи регламентаристовъ успѣли пошатнуться, и тамъ, гдѣ раньше была каменная стѣна, теперь— одни обломки. Если въ этой залѣ и выступали въ защиту полиціи нравовъ, то съ такими оговорками, которыя дѣлали защиту близкой къ обвинительной рѣчи. Регламентаризмъ пытался отстоять свои позиціи уже какъ „неорегламентаризмъ", въ которомъ притомъ больше аболиціонистскаго „нео", чѣмъ настоящаго регламентаризма. При такихъ обстоятельствахъ я противъ всякой компромиссной резолюціи, которая предполагаетъ, что для торжества аболиціонистской идеи еще надо кого-то убѣждать. Увѣрившись въ томъ, что почва для осужденія системы исключительныхъ мѣръ врачебно-полицейскаго надзора уже подготовлена въ общественномъ сознаніи, я съ глубокимъ убѣжденіемъ повторю слова, которыми когда-то закончилъ свое первое изслѣдованіе въ данной области,—книгу „О прикрѣпленіи женщины къ проституціи": „Признанный въ современной организаціи неудовлетворительнымъ самими регламентаристами и ведущій въ конечномъ развитіи къ такимъ ужасающимъ выводамъ, какъ превращеніе проституціи въ классовую повинность и притоны разврата въ государственное учрежденіе, исключительный режимъ врачебно-полицейскаго надзора долженъ быть упраздненъ! Съ разоблаченіемъ несостоятельности и лжи санитарной идеологіи регламентистовъ, онъ долженъ пасть, какъ опасная преграда къ раціональной постановкѣ насущнаго дѣла борьбы съ венерическими болѣзнями. Устраненіе полиціи нравовъ, какъ института, стоящаго въ противорѣчіи съ законами Россіи, въ ихъ лучшемъ проявленіи, требуетъ правовое чувство русскаго гражданина. Въ удовлетвореніе нравственныхъ запросовъ общества, его соціальныхъ стремленій, чудовищная безчеловѣчная форма закрѣпощенія,—прикрѣпленіе женщины къ проституціи,—должна быть разрушена! Съ упраздненіемъ полиціи нравовъ падетъ и то зловѣщее препятствіе, которое съ самаго начала обезсиливаетъ попытки борьбы и со сводничествомъ, и съ торговлею дѣвушками, и вообще со злоупотребленіями нуждою женщины въ цѣляхъ разврата".

А. Н. Дементьева. Прочитанный мною докладъ явился сводомъ тѣхъ пожеланій, которыя были высказаны проститутками относительно необходимыхъ преобразованій въ постановкѣ врачебно-полицейскаго надзора. Лично же я стою за полную отмѣну регламентаціи.

Предсѣдатель. Высоко научный характеръ и законченность рѣчей ора-

торовъ освобождаютъ меня отъ необходимости резюмировать всѣ бывшія пренія. Поэтому я прямо перехожу къ оглашенію внесенныхъ во время преній резолюцій.

Первая резолюція была прочитана О. К. Нечаевой:

„Регламентація проституціи влечетъ за собой возмутительное насиліе надъ женщиной и унижаетъ ея человѣческое достоинство, поэтому Общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ, ставящее своей задачей понятіе нравственнаго и умственнаго развитія молодыхъ дѣвушекъ, высказывается самымъ рѣшительнымъ образомъ за отмѣну регламентаціи".

Вторая резолюція была предложена М. И. Покровской отъ имени С.-Петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, Россійской лиги равноправія женщинъ, Московскаго женскаго клуба, Общества охраненія правъ женщинъ, Союза польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ, Религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, Московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ и Общества взаимопомощи женщинъ-врачей:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями".

Третья резолюція А. С. Милюковой:

„Регламентація проституціи, какъ недостигающая вызвавшихъ ее санитарныхъ цѣлей и посягающая на личную неприкосновенность женщины, должна быть отмѣнена немедленно, причемъ необходимо одновременно съ уничтоженіемъ надзора увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ".

Слѣдующія двѣ резолюціи внесены М. М. Боровитиновымъ:

„1. Съѣздъ признаетъ, что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Имперіи не можетъ быть защищаема ни съ какой точки зрѣнія, и что пересмотръ всѣхъ существующихъ законовъ и административныхъ распоряженій по этому вопросу представляется какъ по этическимъ и правовымъ соображеніямъ, такъ и въ интересахъ народнаго здравія, дѣломъ, не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства".

„2. Безусловно осуждая принципъ регламентаціи проституціи съ этической, соціальной и правовой точекъ зрѣнія и выражая твердую увѣренность, что такое же рѣшеніе получитъ онъ и съ санитарной точки зрѣнія, если вопросъ о выработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта подвергнется всестороннему обсужденію въ комиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ, съ привлеченіемъ въ нее также всѣхъ извѣстныхъ своими трудами по этому вопросу спеціалистовъ, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы результатомъ работъ настоящаго Съѣзда по обсуждаемому вопросу было образованіе подобной комиссіи, которая должна, всесторонне разработавъ вопросъ, представить проектъ реформы на окончательное разрѣшеніе слѣдующаго Съѣзда",

Наконецъ, послѣдняя резолюція внесена докторомъ Н. П. Даниловымъ:

„Заслушавъ рядъ докладовъ и преній по нимъ о постановкѣ регламентаціи проституціи и о ея развращающемъ вліяніи на здоровье души и тѣла женщины-человѣка, секція признаетъ регламентацію проституціи болѣе недопустимой, какъ моментъ вредный и совершенно не достигающій цѣли въ дѣлѣ общественнаго здравохраненія. Терминъ проститутка долженъ разъ навсегда исчезнуть изъ оффиціальныхъ документовъ, какъ первый реальный результатъ работы Съѣзда".

В. В. Клячкина. Я считаю необходимымъ, чтобы сифилитическія больницы устраивались не самостоятельно, а въ качествѣ особыхъ отдѣленій при общихъ больницахъ, въ этомъ смыслѣ я вношу резолюцію, которую и прошу поставить на голосованіе.

А. И. Елистратовъ. Я присоединяюсь къ резолюціи М. И. Покровской.

А. С. Милюкова. По моему мнѣнію, между первой частью резолюціи, предложенной мною, и резолюціей М. И. Покровской нѣтъ никакой разницы, поэтому я снимаю съ обсужденія первую часть своей резолюціи и прошу поставить на голосованіе только ея вторую часть.

Предсѣдатель. Въ виду того, что внесенная М. И. Покровской резолюція предлагается отъ имени нѣсколькихъ женскихъ обществъ и, повидимому, можетъ разсчитывать на большое число голосовъ въ собраніи, я ставлю ее первой на обсужденіе и баллотировку, если противъ этого нѣтъ возраженій.

А. В. Тыркова предлагаетъ исключить изъ проекта резолюціи, предложенной М. И. Покровской, указаніе на общества, отъ которыхъ исходитъ резолюція.

М. И. Покровская соглашается съ предложеніемъ А. В. Тырковой.

А. С. Милюкова заявляетъ, что въ резолюціи не слѣдовало бы упоминать о ходатайствѣ передъ „законодательными учрежденіями", такъ какъ Съѣздъ можетъ обращаться только къ правительству.

Предсѣдатель. В. Г. Клячкина просила вставить въ предложенный М. И. Покровской проектъ резолюціи указаніе на то, что сифилитическія больницы не должны устраиваться отдѣльно отъ общихъ больницъ.

Н. П. Даниловъ. Мнѣ кажется, слѣдовало бы сначала проголосовать самую резолюцію объ отмѣнѣ регламентаціи, а затѣмъ уже всѣ дополненія къ ней.

Е. А. Кладищева. Къ резолюціи, предложенной М. И. Покровской, я вношу поправку, а именно, я предлагаю исключить изъ нея слова: „дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на агентовъ надзора".

Предсѣдатель. Въ виду того, что А. С. Милюкова не настаиваетъ на предложенной ею поправкѣ, къ резолюціи М. И. Покровской имѣется только одна поправка, предложенная Е. А. Кладищевой, которую и ставлю на голосованіе (*Баллотировка*). Поправка значительнымъ большинствомъ голосовъ отклонена. Ставлю на баллотировку теперь предложенную М. И. Покровской резолюцію. (*Баллотировка*). Резолюція принята большинствомъ 62 голосовъ противъ 14.

Голосую резолюцію А. С. Милюковой въ слѣдующей редакціи:

„Секція находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифили-

сомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ лѣченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ". (*Баллотировка*). Принята единогласно.

Голосую резолюцію В. Г. Клячкиной:

„Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями при общихъ больницахъ". (*Баллотировка*). Принята единогласно.

Въ виду того, что кромѣ принятой секціей резолюціи М. И. Покровской объ отмѣнѣ регламентаціи предложены на обсужденіе еще три однородныхъ резолюціи, касающіяся того же вопроса, то ставлю на голосованіе вопросъ, считаетъ ли необходимымъ секція баллотировать эти резолюціи. (*Баллотировка*). Подавляющимъ числомъ голосовъ секція признала излишнимъ баллотировать эти резолюціи.

Чтобы закончить нашу работу, намъ остается только выбрать докладчика для общаго собранія, которое начнется черезъ полчаса.

Докладчикомъ избирается единогласно А. И. Елистратовъ.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Секція благодаритъ Предсѣдателя за безпристрастное руководительство преніями, отличавшимися особою страстностью.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 7 ч. 30 м. вечера.

Соединенное засѣданіе I, II и III секцій 25 Апрѣля 1910 года*).

Открыто Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ въ 10 ч. 10 м. утра.

М. М. Боровитиновъ. Милостивыя государыни и милостивые государи! При обсужденіи доклада доктора Бентовина третьяго дня въ дневномъ засѣданіи III секціи нами было рѣшено ограничиться разсмотрѣніемъ предложенной докладчикомъ резолюціи относительно установленія карательныхъ мѣръ противъ лицъ, прибѣгающихъ къ услугамъ дѣтей-проституютокъ, отложивъ обсужденіе девятаго тезиса его доклада, содержащаго въ себѣ точку зрѣнія Б. И. Бентовина на принципы борьбы съ дѣтской проституціей, до сегодняшняго дня, причемъ мы имѣли въ виду разсмотрѣть этотъ тезисъ совмѣстно со II секціей, въ которой были возбуждены однородные вопросы въ докладахъ М. Е. Бландовой, Н. А. Захарова и С. И. Коноплевой. Завѣдывающій I секціею Д. А. Дриль сообщилъ мнѣ сейчасъ, что I секція исчерпала свою программу и потому также готова принять участіе въ нашемъ засѣданіи. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ настоящее время соединенное засѣданіе I, II и III секцій. Позвольте объявить его открытымъ и просить васъ избрать предсѣдательницей его М. А. Чехову.

М. А. Чехова единогласно избирается предсѣдательницей.

М. М. Боровитиновъ. Прежде чѣмъ мы приступимъ къ предмету нашихъ занятій позвольте внести на ваше обсужденіе одно предложеніе. Какъ вамъ извѣстно, въ 2 часа дня сегодня состоится послѣднее общее собраніе. Кромѣ вопроса о дѣтской проституціи намъ предстоитъ выслушать до него еще интересный докладъ доктора К. И. Григорьева о „самоубійствахъ проститутокъ въ г. С.-Петербургѣ“ и обсудить вопросъ о времени, мѣстѣ и программѣ будущаго съѣзда. Выполнить это мы сможемъ только въ томъ

*) Въ засѣданіи присутствовали: А. Н. Августиновичъ, В. Ф. Авдюхинъ, Е. В. Авилова, Л. М. Арно, А. В. Арцимовичъ, Э. Ассонъ, А. К. Баліевъ, Б. И. Бентовинъ, М. Е. Бландова, Ю. И. Богданіанъ, Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ, М. М. Боровитиновъ, Н. М. Боровитиновъ, А. И. Браудо, С. И. Будагова, Э. И. Булюбашъ, С. П. Бѣлецкій, З. А. Вахарловская, К. фонъ-Вейсенбергъ, Ф. С. Вейсенбергъ, А. В. де-Виттъ, В. А. Волькенштейнъ, С. Н. Воскобойникова, Н. Н. Воскобойниковъ, кн. М. В. Гагарина, О. Э. Геллеръ, Н. М. Гердъ, М. В. Гоби, О. М. Голубъ, Э. Э. Горнъ, Я. М. Гросманъ, Е. Б. Гузарчикъ, Я. І. Гурляндъ, Н. П. Даниловъ, А. П. Дементьева, Н. Н. фонъ-Денъ, Р. Л. Деннъ, М. Н. Джантилли, Д. А. Дриль, С. Ф. Евдокимовъ, А. И. Елистратовъ, З. Я. Ельцина, И. А. Есиповичъ, А. С. Забѣлло, О. В. Завадская, М. А. Закржевская, Э. М. Закъ, Н. В. Замятина, А. И. Зачинская, Е. В. Зелинская, С. П. Исаева, А. Ю. Кадьянъ, Е. П. Калачева, А. А. Кальмановичъ, Б. А. Канторовичъ, Л. Л. Карчевская, Е. А. Кладищева, В. Г. Клячкина, А. И. Колокольцева, С. И. Коноплева, Г. А. Канъ, О. Н. Кравченко, С. В. Креберъ, О. З. Кудрявая, М. А. Куликова, О. И. Кучина, П. Д. Лескевичъ П. И. Маслова, В. Ф. Матвѣевъ, М. М. Мерингъ, А. С. Милюкова, З. С. Мировичъ, Е. П. Михайлова, С. Е. Молоденковъ, М. И. Монгелевичъ, кн. Е. П. Накашидзе, С. Н. Нахимовъ, графъ. С. В. Панина, О. И. Перемиловъ, А. Г. Плечко, Ф. Н. Полякова, М. Я. Прессъ, П. Н. Рекшинскій, М. И. Ротенбергъ, В. Д. Руднева, М. М. Саламбекъ, З. С. Самойлова, В. В. Сланскій, М. Стенротъ, С. П. Султанъ-Шахъ, Ю. Ю. Татаровъ, П. В. Тарновскій, Е. Э. Трейманъ, А. В. Тыркова, О. А. Устинова, В. З. Хмѣльницкій, М. И. Хортикъ, М. А. Чехова, М. А. Членовъ, Е. И. Шевырева, А. М. Шеталова, Е. А. Шидловская, Р. А. Шихманъ, Е. П. Щепкина, М. Х. Эйзенталь и С. Я. Яновскій.

случаѣ, если пренія по первому вопросу нашей сегодняшней программы будутъ закончены къ 12 час. дня. Въ этомъ смыслѣ я и вношу предложеніе, которое прошу обсудить и проголосовать.

В. В. Сланскій. Вопросъ о дѣтской проституціи является столь важнымъ и столь сложнымъ, что ограничивать пренія по немъ я считаю рѣшительно невозможнымъ. И если не представляется возможнымъ обсудить этотъ вопросъ сегодня въ полномъ объемѣ, то лучше отложить обсужденіе его до слѣдующаго съѣзда.

Д. А. Дриль. Я считалъ бы неудобнымъ перенесеніе обсужденія этого вопроса на слѣдующій съѣздъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія его въ настоящемъ собраніи. Въ томъ случаѣ, если при обсужденіи мѣропріятій, необходимыхъ для борьбы съ дѣтской проституціей, пренія затянутся и лишатъ насъ возможности закончить обсужденіе этого вопроса до 12 часовъ дня, дальнѣйшее разсмотрѣніе его могло бы, казалось, имѣть мѣсто послѣ доклада д-ра Н. И. Григорьева, и только при совершенномъ отсутствіи возможности вынести по этому дѣйствительно жгучему вопросу резолюцію представлялось бы допустимымъ перенести его обсужденіе на слѣдующій съѣздъ.

Предсѣдательница. Ставлю на баллотировку: желаетъ ли собраніе перейти къ обсужденію вопроса о дѣтской проституціи.

Подавляющимъ большинствомъ голосовъ вопросъ рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Предсѣдательница. Ставлю на голосованіе предложеніе М. М. Боровитинова о прекращеніи преній по вопросу о дѣтской проституціи къ 12 час. дня.

Предложеніе принимается большинствомъ 42 голосовъ противъ 19.

З. С. Мировичъ. Предлагаю ограничить время для произнесенія рѣчей ораторовъ десятью минутами.

Поставленное на баллотировку предложеніе З. С. Мировичъ принимается большинствомъ 42 голосовъ противъ 17.

М. М. Боровитиновъ. По приглашенію Предсѣдательницы оглашаю девятый тезисъ доклада Б. И. Бентовина:

„Въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей и „спасанія“ дѣтей-проститутокъ слѣдуетъ исходить изъ того же взгляда, какъ и въ вопросѣ „возрожденія“ проститутокъ-взрослыхъ. Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей“.

В. В. Сланскій. Не подлежитъ сомнѣнію, что малолѣтнія проститутки являются душевно-нервно-больными дѣтьми. Если мы не признаемъ возможнымъ оставлять на улицѣ дѣтей безпризорныхъ, хотя бы и вполнѣ здоровыхъ, то тѣмъ болѣе мы не имѣемъ права оставлять безъ надлежащей помощи и попеченія малолѣтнихъ проститутокъ. Общество устанавливаетъ опеку и попечительство надъ душевно-больными и, казалось бы, нѣтъ основаній протестовать противъ принудительнаго воспитанія малолѣтнихъ проститутокъ, тѣмъ болѣе, что въ дѣлѣ воспитанія дѣтей мы вообще не руководствуемся желаніями или нежеланіями послѣднихъ.

З. С. Мировичъ. Предложеніе д-ра Бентовина негуманно и жестоко, въ

особенности, если принять во вниманіе, что дѣйствующее законодательство въ однихъ случаяхъ слишкомъ мягко относится къ потребителямъ дѣтской проституціи, а въ другихъ случаяхъ и совершенно оставляетъ ихъ безнаказанными. Если бы мы не должны были вообще протестовать противъ примѣненія смертной казни, то, конечно, казни должны были бы подлежать прежде всего лица, посягающія на дѣтей. Я предлагаю Съѣзду принять слѣдующую резолюцію:

„Возмущаясь разоблаченными на „Первомъ Съѣздѣ для борьбы съ торгомъ женщинами" фактами изнасилованія дѣтей, III секція горячо протестуетъ противъ снисходительнаго отношенія закона къ такимъ вопіющимъ преступленіямъ и предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ „Общества защиты женщинъ" ходатайствовать передъ правительствомъ объ иниціативѣ изданія соотвѣтствующаго закона съ примѣненіемъ къ насильникамъ высшей мѣры наказанія—пожизненной каторги".

Д. А. Дриль. Указаніе д-ра Сланскаго, что малолѣтнія проститутки являются нервно-больными, не примѣнимо ко всѣмъ проституткамъ; очень часто онѣ являются психически нормальными и причиной ихъ паденія является развращающее вліяніе окружающей среды. Изъ малолѣтней проститутки, оставленной на произволъ судьбы, выйдетъ большая преступница, которую впослѣдствіи будутъ перевоспитывать въ тюрьмахъ. Никоимъ образомъ нельзя предоставлять дѣтству полную свободу заниматься развратомъ.

М. М. Боровитиновъ. Я возражаю самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ положенія доктора Бентовина и думаю, что его ни съ какой точки зрѣнія нельзя защитить. Прежде всего я долженъ замѣтить, что онъ неправъ, утверждая, что среди дамъ-благотворительницъ замѣчается тенденція заниматься исключительно испорченными дѣтьми и оставлять безъ призора дѣтей, еще не впавшихъ въ проституцію, и тѣмъ толкать послѣднихъ на путь разврата. Если бы Б. И. Бентовинъ имѣлъ случай ближе ознакомиться съ нашими учрежденіями, занимающимися призрѣніемъ и перевоспитаніемъ дѣтей, то онъ долженъ бы былъ констатировать совершенно обратную тенденцію—естественное стремленіе всѣхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній возможно скорѣе избавляться отъ дѣтей, трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи. Это наблюдается повсемѣстно и удивляться этому не слѣдуетъ. Каждое заведеніе заинтересовано въ томъ, чтобы выпустить возможно большее число воспитанницъ исправленными и ограждать своихъ питомицъ отъ вреднаго вліянія тѣхъ, которыя подаютъ мало надежды на исправленіе. Поэтому частная благотворительность всегда склонна болѣе заниматься неиспорченными, чѣмъ порочными дѣтьми.

Оцѣнивать выдвинутый Б. И. Бентовинымъ принципъ съ точки зрѣнія этической едва ли слѣдуетъ; этическая оцѣнка его ясна сама собою. Но онъ не выдерживаетъ критики и съ точки зрѣнія политики права. Д. А. Дриль указалъ совершенно правильно, что тѣ средства, которыя общество пожалѣетъ израсходовать на перевоспитаніе ребенка, ему придется затратить на содержаніе въ тюрьмѣ взрослой преступницы, не говоря уже о томъ моральномъ и матеріальномъ ущербѣ, который эта преступница-проститутка причинитъ обществу, ранѣе чѣмъ попадетъ въ въ тюрьму. Съ началомъ: „laissez faire, laissez passer" въ соціальной жизни

надо обращаться вообще весьма осторожно, о примѣненіи же его къ дѣтямъ не можетъ быть и рѣчи.

Б. И. Бентовинъ—врачъ и потому, можетъ быть, наиболѣе убѣдительной для него будетъ критика защищаемаго имъ положенія съ медицинской точки зрѣнія, позволить себѣ которую можетъ и не врачъ. Развѣ Б. И. Бентовину не извѣстно какую огромную роль въ жизни женщины играетъ то обстоятельство, въ какомъ возрастѣ она начала проституировать? Даже оставляя въ сторонѣ вліяніе его на психику, не причиняетъ ли ранняя проституція огромнаго вреда организму чисто въ физіологическомъ отношеніи? Не повышается ли въ колоссальной степени для юной проститутки вѣроятность заболѣванія сифилисомъ и венерическими болѣзнями? И даже для ея кліентовъ не является ли проститутка-ребенокъ въ смыслѣ зараженія во много разъ опаснѣе проститутки взрослой? Я не врачъ, но я глубоко убѣжденъ, что съ медицинской точки зрѣнія относительно предложенія доктора Бентовина не можетъ быть двухъ мнѣній. Въ цѣляхъ общественной санитаріи безусловно выгодно не допускать дѣвочекъ заниматься проституціей до достиженія ими извѣстнаго возраста—18-20 лѣтъ, даже такихъ, относительно которыхъ нѣтъ сомнѣній, что несмотря на всѣ принимаемыя по отношенію къ нимъ мѣры онѣ при первой же возможности начнутъ проституировать. Б. И. Бентовину было бы самое лучшее отказаться отъ своего предложенія, которое нѣтъ возможности защитить.

Н. П. Даниловъ. М. М. Боровитиновъ хотя и не врачъ, но отвѣтилъ доктору Бентовину именно такъ, какъ долженъ былъ отвѣтить врачъ. Я всецѣло присоединяюсь къ тому, что было имъ сейчасъ сказано.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю необходимымъ напомнить, что во второй день нашихъ занятій мною былъ внесенъ въ бюро секціи проектъ резолюціи, обсужденіе которой, какъ касавшейся вопроса о дѣтской проституціи, было отложено до сегодняшняго дня. Предложенная мною резолюція гласитъ:

„Выступая активно на борьбу съ дѣтской проституціей, въ цѣляхъ ея искорененія, секція предлагаетъ Съѣзду войти съ ходатайствомъ о полномъ запрещеніи эксплоатаціи дѣтей въ качествѣ участниковъ театральныхъ подмостковъ въ широкомъ толкованіи этого слова, независимо отъ ихъ національности, пола и возраста, въ виду существованія и широкаго распространенія явленій этого рода. Одновременно съ этимъ должно обратить вниманіе на эксплоатацію дѣтей нищими-профессіоналами; послѣдніе должны привлекаться къ законной отвѣтственности, какъ эксплоататоры дѣтскаго тѣла".

Прошу собраніе принять эту резолюцію.

А. И. Елистратовъ. Предложеніе д-ра Бентовина является простымъ недоразумѣніемъ. Вопросъ о спасаніи малолѣтнихъ проститутокъ составляетъ лишь часть болѣе общаго вопроса о принудительномъ воспитаніи заброшенныхъ дѣтей. Такъ у насъ такого института еще нѣтъ, то Съѣзду слѣдуетъ вынести резолюцію о необходимости принудительнаго воспитанія дѣтей, которымъ грозитъ опасность впасть въ проституцію. Въ этомъ отношеніи я позволю себѣ указать на испанскій законъ 1904 года. Что касается нашего закона 25 декабря 1909 года, то онъ хотя и ввелъ въ дѣйствіе рядъ статей новаго уголовнаго уложенія, но статьи, касающіяся

защиты несовершеннолѣтнихъ отъ посягательствъ на нихъ въ цѣляхъ удовлетворенія половой похоти, имъ не введены и въ этомъ отношеніи продолжаютъ пока дѣйствовать весьма несовершенныя постановленія уложенія о наказаніяхъ 1845 года. Въ проектѣ гражданскаго уложенія имѣется статья, предоставляющая опекунскимъ совѣтамъ право принудительно помѣщать въ воспитательныя учрежденія дѣтей при развратной жизни ихъ родителей.

Д. А. Дриль. Наше законодательство не знаетъ различія между мѣрами принимаемыми по отношенію къ заброшеннымъ дѣтямъ и дѣтямъ проституирующимъ. И тѣ и другіе могутъ быть принимаемы въ воспитательно-исправительныя учрежденія.

М. Е. Бландова. Считать всѣхъ проститутокъ-дѣтей больными невозможно. Отказываться отъ принудительнаго перевоспитанія ихъ немыслимо, безчеловѣчно. Чѣмъ виноваты несчастныя дѣти?

С. И. Коноплева. Совмѣстное воспитаніе болѣзненно-порочныхъ дѣтей съ дѣтьми нормальными недопустимо въ виду развращающаго и вреднаго вліянія первыхъ на вторыхъ. Изъ собственной практики я могу въ подтвержденіе этого, въ видѣ примѣра, привести одну дѣвочку, которой въ настоящее время всего 9 лѣтъ. Въ семилѣтнемъ возрастѣ ее поймала полиція въ разгульной пьяной компаніи, гдѣ она торговала собой. Будучи совсѣмъ не глупой, очень чуткой, болѣзненно раздражительной и самолюбивой, она отличается буйнымъ характеромъ, не знающимъ удержа. Не говоря о безпрерывномъ рядѣ оскорбленій дѣйствіемъ своихъ товарокъ, она одной изъ учительницъ изувѣчила палецъ, прищемивъ его со злости между дверями, двумъ исцарапала и искусала руки и, наконецъ, третью ударила по лицу, разбивъ ей въ кровь губы. Въ теченіе этого года она 4 раза убѣгала изъ пріюта—исключительно съ цѣлью гулять и торговать собой. Въ смыслѣ побѣговъ—она виртуозъ. Разнузданные инстинкты видимо тянутъ ее такъ сильно, что нѣтъ никакой возможности ее удержать. Если всѣ двери замкнуты, то она вылѣзаетъ въ форточку и спускается по водосточной трубѣ со второго этажа. Улица—для нея все. Передъ побѣгами она бываетъ особенно зла и раздражительна. Вообще же видъ мужчины настолько возбуждаетъ и электризуетъ ее, что она совсѣмъ мѣняется въ лицѣ и голосѣ. Во время увѣщеваній и задушевныхъ разговоровъ она неизмѣнно отвѣчаетъ: „меня не спасти“. Къ чести ея нужно сказать, что она дѣлаетъ попытки къ исправленію и иногда трагически умоляетъ о помощи и о поддержкѣ,—но сила зла въ ней настолько велика, что видимо нужны нечеловѣческія усилія, чтобы ее исправить. Я такъ подробно остановилась на этой дѣвочкѣ потому, что въ данный моментъ мы стоимъ при разрѣшеніи очень сложнаго вопроса. Въ Домѣ Милосердія ее оставить больше нельзя—возвращаясь изъ своихъ побѣговъ, она вноситъ цѣлую атмосферу растлѣнія и заразы. Со стороны дѣвочекъ безпрерывныя жалобы на то, что она предлагаетъ себя. Нельзя брать на свою совѣсть безпрерывно заражать тѣхъ, которыхъ мы, ради спасенія, изъяли изъ пагубной среды. И такъ мы долго ждали и бились, надѣясь, что современемъ наладится и она... но увы—со временемъ ея разнузданность только прогрессируетъ.

Возбужденный мною вопросъ имѣетъ большое практическое значеніе. Я предлагаю принять слѣдующую резолюцію:

„Секція считаетъ необходимымъ: 1) учрежденіе спеціальныхъ заведеній для болѣзненно-извращенныхъ дѣтей; 2) установленіе наказуемости не только за изнасилованіе, но также за любодѣяніе и за всякое любострастное дѣйствіе съ малолѣтними".

М. М. Боровитиновъ. Не признаетъ ли возможнымъ С. И. Коноплева отказаться отъ только предложенной ею резолюціи въ виду сложности вопроса, возбуждаемаго въ первой ея части, который собраніе не имѣетъ возможности въ настоящее время обсудить, и въ виду того, что однородная по содержанію со второю ея частью резолюція, предложенная Б. И. Бентовинымъ и В. В. Сланскимъ, была принята во вчерашнемъ общемъ собраніи. Съ своей стороны, отъ имени Е. А. Шидловской, Д. А. Дриля, С. И. Коноплевой и лично отъ себя, я позволяю себѣ предложить слѣдующую резолюцію:

„Обсудивъ предложеніе Б. И. Бентовина отказаться отъ принципа принудительнаго спасенія малолѣтнихъ проститутокъ и осуждая это предложеніе, секція предлагаетъ Съѣзду высказать самымъ рѣшительнымъ образомъ, что принудительное воспитаніе проституирующихъ дѣтей должно составлять не только право соотвѣтствующихъ воспитательно-исправительныхъ учрежденій, но и обязанность органовъ общественнаго самоуправленія"

Предсѣдатель предлагаетъ прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ. Большинствомъ голосовъ предложеніе это принимается.

В. В. Сланскій. Съ своей стороны, прошу собраніе подвергнуть обсужденію и принять слѣдующія пять положеній:

1. „Малолѣтнія проститутки въ большинствѣ случаевъ или оказываются дѣтьми больными отъ самаго рожденія, или же дѣлаются таковыми послѣ занятія проституціею, и должны быть разсматриваемы какъ субъекты нервно или душевно-больные, нуждающіеся въ постоянномъ участіи врача-психіатра.

2. Леченіе, воспитаніе и призрѣніе малолѣтнихъ проститутокъ, являясь спеціальнымъ и отвѣтственнымъ дѣломъ, требующимъ врачебно-педагогической подготовки, не можетъ далѣе оставаться на рукахъ благотворительности.

3. Имѣющіяся для этой цѣли благотворительныя учрежденія должны быть совершенно реформированы или же обращены для другихъ надобностей.

4. Необходимо ходатайствовать объ организаціи при существующихъ уже городскихъ и земскихъ психіатрическихъ заведеніяхъ особыхъ отдѣленій для пріема и содержанія малолѣтнихъ проститутокъ.

5. Просить Общество воспитанія ненормальныхъ дѣтей обсудить подробно вопросъ объ организаціи пріютовъ для малолѣтнихъ проститутокъ согласно современнымъ научнымъ требованіямъ психіатріи и педагогики".

В. Г. Клячкина. Врачъ не можетъ относиться безразлично къ дѣтской проституціи. Мы виноваты передъ дѣтьми. Кіевское отдѣленіе Общества защиты женщинъ, исходя изъ того взгляда, что на первомъ планѣ борьбы съ проституціей должны стоять профилактическія мѣры, находитъ, что въ частности для искорененія дѣтской проституціи необходимы:

1. Широкая законодательная охрана дѣтства.

2. Систематическій и строгій надзоръ за ремесленными мастерскими, гдѣ эксплоатируется дѣтскій трудъ, въ особенности трудъ дѣвочекъ.

3. Колоніи-школы внѣ городовъ для безпріютныхъ дѣтей, съ общимъ и профессіональнымъ образованіемъ дѣтей, сообразно ихъ способностямъ и наклонностямъ.

4. Строгія узаконенія, карающія пользованіе дѣтьми съ цѣлями разврата.

5. Предоставленіе обществамъ защиты женщинъ права осуществлять юридическую защиту эксплоатируемыхъ въ цѣляхъ разврата малолѣтнихъ и взрослыхъ дѣвушекъ и женщинъ. Признаніе въ числѣ задачъ обществъ защиты женщинъ оглашеніе въ печати послѣ судебнаго преслѣдованія всѣхъ случаевъ развращенія и эксплоатаціи дѣвочекъ и женщинъ съ упоминаніемъ именъ виновныхъ, въ цѣляхъ преданія ихъ суду общественнаго мнѣнія.

Б. И. Бентовинъ. Выставляя мое положеніе, я былъ, увы, убѣжденъ, что останусь въ этомъ вопросѣ одинокимъ, такъ какъ прекрасная мечта и вѣра въ достиженіе цѣли насъ часто отвлекаетъ отъ гнетущей правды жизни. Но я постараюсь теперь подойти къ вопросу съ иной стороны и поставлю его нѣсколько иначе.

Со мною, вѣроятно, всѣ согласятся въ томъ, что матеріальныя средства нашихъ обществъ, занимающихся спасеніемъ, довольно скудны. По послѣднимъ печатнымъ отчетамъ Общества защиты женщинъ за 1908 годъ въ кассу Общества поступило всего 1453 р. 46 к. За тотъ же 1908 годъ, согласно отчету Попечительнаго Комитета Дома Милосердія, туда поступило 2875 р. 36½ к. Понятно, суммы эти далеко нельзя считать значительными и приходится ихъ тратить осторожно, съ большою оглядкой и экономіей. Такъ вотъ при такой скромной доходности кому прежде всего въ первую очередь слѣдуетъ помогать,—тѣмъ ли, спасеніе которыхъ весьма проблематично, иначе говоря, тѣмъ ли, которыхъ спасать приходится насильственно, принудительно, или тѣмъ, которыя сами ищутъ спасенія, которыя при первомъ зовѣ бѣгутъ на свѣтлый огонекъ и спасенія и обновленія? Между тѣмъ, при тратѣ порядочныхъ матеріальныхъ средствъ на насильственное извлеченіе изъ нѣдръ разврата, намъ часто не хватаетъ средствъ на серьезную поддержку дѣтей второй категоріи, т. е. тяготящихся своею долей и искренне бѣгущихъ отъ нея.

Когда общества будутъ богаты, тогда пусть они наравнѣ ведутъ опыты насильственнаго отрыванія отъ проституціи съ поддержкой добровольно отъ нея уходящихъ. Но пока у бѣдныхъ сравнительно обществъ на широкую трату средствъ не хватаетъ; поэтому въ первую очередь надо матеріально поддержать тѣхъ, которыя искренне хотятъ спастись, и тѣхъ, которыя еще не пали, но находятся уже на грани паденія.

На основаніи изложеннаго, я позволю себѣ предложить слѣдующую резолюцію, смягченную, не въ столь категорической, какъ ранѣе, формѣ:

„Желательно, чтобы принимающіе мѣры къ спасанію малолѣтнихъ изъ нѣдръ разврата преимущественно, въ первую очередь, оказывали поддержку тѣмъ дѣтямъ, которыя искренне тяготятся своимъ положеніемъ и жаждутъ спасенія, а также обращали наибольшее вниманіе на дѣтей, хотя еще не павшихъ, но въ силу гнетущей обстановки находящихся наканунѣ паденія".

З. С. Мировичъ. Что значитъ: „наканунѣ паденія"? Нельзя говорить о предпочтительности спасанія дѣтей менѣе испорченныхъ. Нужно оказы-

вать поддержку дѣтямъ, находящимся въ особо тяжеломъ положеніи, къ числу которыхъ прежде всего необходимо отнести малолѣтнихъ проститутокъ.

Д. А. Дриль. Докторъ Бентовинъ по существу ничего не измѣнилъ и потому я остаюсь попрежнему противъ его резолюціи.

М. М. Боровитиновъ. Только что предложенная докторомъ Бентовинымъ резолюція, несмотря на смягченную форму по сравненію съ той, которая была предложена имъ ранѣе, не можетъ быть, по моему мнѣнію, принята, такъ какъ послѣдствіемъ принятія ея и проведенія въ жизнь былъ бы массовый отказъ всѣхъ обществъ отъ дѣтей, которыя для нихъ являются нежелательными, какъ особенно трудныя въ воспитательномъ отношеніи. Поэтому я предлагаю отклонить резолюцію доктора Бентовина и принять внесенную мною отъ имени четырехъ лицъ.

С. И. Коноплева. Съ своей стороны, въ резолюціи, прочитанной М. М. Боровитиновымъ, я предпочла бы замѣнить слово „осуждая“ какимъ-либо другимъ, болѣе мягкимъ, выраженіемъ.

М. М. Боровитиновъ. Я вполнѣ и особенно охотно присоединяюсь къ предложенію С. И. Коноплевой и, съ согласія остальныхъ авторовъ прочитанной мною резолюціи, замѣняю въ ней слово „осуждая“ выраженіемъ „не соглашаясь“.

Предсѣдательница. Ставлю на голосованіе резолюцію, предложенную отъ имени четырехъ лицъ М. М. Боровитиновымъ. (*Баллотировка*). Резолюція принята подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Тѣмъ самымъ, очевидно, резолюція, внесенная докторомъ Бентовинымъ, снимается съ голосованія.

В. В. Сланскій. Предлагаю къ только что принятой нами резолюціи сдѣлать слѣдующее дополненіе: „Къ участію въ этомъ дѣлѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, желательно привлеченіе врачей-психіатровъ и педагоговъ“.

Дополненіе это ставится Предсѣдательницей на баллотировку и принимается единогласно.

Предсѣдательница. Намъ надлежитъ теперь перейти къ обсужденію пяти тезисовъ, предложенныхъ докторомъ Сланскимъ.

М. М. Боровитиновъ. Позволяю себѣ напомнить собранію, что сейчасъ 12 часовъ и что намъ, по необходимости, приходится отказаться отъ обсужденія резолюцій, предложенныхъ какъ В. В. Сланскимъ и З. С. Мировичъ, такъ равно и отъ внесенныхъ ранѣе М. Е. Бландовой, Н. П. Даниловымъ, и Н. А. Захаровымъ. Относительно тезисовъ доктора Сланскаго въ частности слѣдуетъ замѣтить, что одни изъ нихъ касаются вопросовъ, по которымъ уже приняты извѣстныя резолюціи и потому въ этой части они не подлежатъ обсужденію, другіе же выдвигаютъ вопросы весьма важные, но совершенно новые, которые, волей-неволей, приходится отложить до слѣдующаго съѣзда. Равнымъ образомъ, вполнѣ сочувствуя тѣмъ побужденіямъ, въ силу которыхъ З. С. Мировичъ внесла свою резолюцію, я самой резолюціи ея никоимъ образомъ не могу поддержать. Позвольте въ качествѣ криминалиста завѣрить васъ, что за изнасилованіе дѣтей законъ и въ настоящее время караетъ достаточно строго, и что если и проф. Елистратовъ и я говорили о необходимости усиленія отвѣтственности для лицъ, удовлетворяющихъ свое половое чувство на дѣтяхъ, то мы имѣли въ виду въ данномъ случаѣ совсѣмъ не случаи изнасилованія. Поэтому, можетъ быть, З. С. Мировичъ согласится снять съ обсужденія свою резолюцію и отложить этотъ вопросъ до слѣдующаго съѣзда.

А. И. Елистратовъ. Я также полагаю, что намъ касаться этого вопроса въ настоящее время не слѣдуетъ и что онъ долженъ быть включенъ въ программу будущаго съѣзда.

З. С. Мировичъ и **В. В. Сланскій** снимаютъ съ обсужденія свои резолюціи.

М. А. Членовъ. Господа, ту резолюцію, которую я вамъ сейчасъ прочту, намъ необходимо принять сегодня. Вопросъ совершенно простъ и откладывать обсужденіе его до слѣдующаго съѣзда нѣтъ никакого основанія:

„Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами, признавая, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей и близкими съ нею венерическими болѣзнями нравственное оздоровленіе и воспитаніе молодежи играетъ громадную роль, считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ Министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи среднія учебныя заведенія, что разумное и осторожное ознакомленіе находящихся въ наиболѣе критическомъ въ этомъ смыслѣ возрастѣ старшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основами половой жизни и съ венерическими заболѣваніями настоятельно вызывается жизнью и является насущно необходимымъ, причемъ ознакомленіе это можно было бы производить или введя вопросы эти въ курсъ школьной гигіены, или путемъ прочтенія спеціалистами нѣсколькихъ лекцій, а также при помощи спеціально составленнаго для этой цѣли популярнаго руководства“.

М. М. Боровитиновъ. Господа, теперь уже первый часъ. Предложенная М. А. Членовымъ резолюція выходитъ совершенно за предѣлы программы Съѣзда и во всякомъ случаѣ выдвигаетъ вопросъ совершенно новый и довольно спорный. Мы потратимъ часы на его обсужденіе и не успѣемъ рѣшить вопросовъ, касающихся будущаго съѣзда.

М. А. Членовъ. Напротивъ того, я считаю, что въ предложенной мною формулировкѣ вопросъ является совершенно безспорнымъ. Резолюція, внесенная мною, можетъ быть принята безъ преній.

М. М. Боровитиновъ. Я очень прошу собраніе не подрывать довѣрія въ нашей работѣ, къ которой до сего времени всѣ мы относились очень серьезно, принятіемъ резолюцій, не подвергшихся обсужденію. Это было бы не согласно даже съ § 13 Положенія о Съѣздѣ.

Предсѣдательница. Находитъ ли собраніе возбужденный М. А. Членовымъ вопросъ достаточно яснымъ, чтобы предложенную имъ резолюцію можно было подвергнуть баллотировкѣ безъ преній? *(Баллотировка).* Подавляющимъ большинствомъ голосовъ вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Ставлю на голосованіе самую резолюцію. *(Баллотировка).* Значительнымъ большинствомъ голосовъ резолюція принята. Прошу собраніе избрать докладчиковъ для общаго собранія какъ по этому вопросу, такъ и по вопросу о мѣрахъ борьбы съ дѣтской проституціей.

Докладчиками единогласно избираются: по вопросу о принудительномъ воспитаніи проституирующихъ дѣтей М. М. Боровитиновъ, а по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ основами половой жизни и венерическими заболѣваніями А. И. Елистратовъ.

Предсѣдательница. Слово принадлежитъ доктору Н. И. Григорьеву. Тема доклада: „Самоубійства проститутокъ въ гор. С.-Петербургѣ (1906—1909 г.г.)“.

Н. И. Григорьевъ читаетъ свой докладъ *).

Предсѣдательница приглашаетъ желающихъ высказаться по вопросу о времени, мѣстѣ и программѣ занятій будущаго съѣзда.

М. М. Боровитиновъ. До обсужденія программы съѣзда врядъ ли возможно намѣтить точный срокъ для его созыва, но все же, по моему мнѣнію, созвать съѣздъ было бы возможно не ранѣе какъ черезъ три года. Въ качествѣ петербуржца, я бы высказался за Петербургъ, какъ мѣсто для будущаго съѣзда.

А. И. Елистратовъ. Не возражая противъ срока для созыва съѣзда предложеннаго М. М. Боровитиновымъ, я, съ своей стороны, предложилъ бы, чтобы съѣздъ былъ созванъ въ Москвѣ. Московское общество, какъ я надѣюсь, пополнитъ наши ряды многими новыми работниками.

М. М. Боровитиновъ. Хотя я высказался за созывъ съѣзда въ Петербургѣ, но въ виду предложенія А. И. Елистратова о желательности привлеченія московскаго общества къ участію въ работахъ будущаго съѣзда, я, съ своей стороны, присоединяюсь къ предложенію А. И. Елистратова.

Поставленное на баллотировку предложеніе А. И. Елистратова о созывѣ съѣзда въ Москвѣ принимается единогласно.

В. В. Сланскій. Я бы желалъ, чтобы будущій съѣздъ не совпадалъ съ медицинскими и педагогическими съѣздами. Что же касается предложеннаго М. М. Боровитиновымъ трехгодичнаго срока, то я полагаю, что этотъ срокъ будетъ слишкомъ продолжителенъ, особенно въ виду того, что настоящій съѣздъ не успѣлъ разсмотрѣть многихъ важныхъ вопросовъ, настоятельно требующихъ скораго разрѣшенія.

М. М. Боровитиновъ. Въ виду необходимости располагать болѣе или менѣе продолжительнымъ промежуткомъ времени для изготовленія докладовъ, я все же считаю, несмотря на заявленіе В. В. Сланскаго, что съѣздъ можетъ быть созванъ не ранѣе какъ черезъ три года.

*) Докладъ д-ра Н. И. Григорьева не удалось получить для напечатанія въ „Трудахъ Съѣзда". Организаціонному Комитету былъ представленъ слѣдующій его конспектъ:

„Свѣдѣнія о самоубійствахъ проституткъ въ г. С.-Петербургѣ, даваемыя печатью, рѣзко разнятся отъ свѣдѣній, доставляемыхъ полиціей въ статистическое отдѣленіе С.-Петербургской городской управы.

Самоубійства проститутокъ въ г. С.-Петербургѣ, при всей скудости данныхъ по этому вопросу, составляютъ сравнительно съ числомъ самоубійствъ среди столичнаго населенія настолько рѣзкую разницу, что этимъ еще разъ подчеркивается ненормальность условій жизни проститутокъ вообще и въ частности въ г. С.-Петербургѣ.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ проститутки покушаются на свою жизнь, находясь въ пьяномъ видѣ.

Наибольшій % проститутокъ, пытающихся лишить себя жизни, придется на возрастъ отъ 16 до 20 лѣтъ (включительно).

На первомъ мѣстѣ въ числѣ способовъ лишить себя жизни находятся отравленіе вообще и въ частности—уксусною кислотою, затѣмъ—утопленіе, повѣшеніе и т. д.

Среди причинъ, заставляющихъ проститутокъ покушаться на самоубійство, прежде всего указываются ими: разочарованіе въ жизни, тяжесть условій ремесла и сознаніе позора послѣдняго, затѣмъ—отвергнутая любовь и т. д.

Среди проститутокъ, чаще чѣмъ среди прочихъ группъ населенія, случаются самоубійства по уговору (вдвоемъ или втроемъ).

Такъ какъ безработица и проституція идутъ одна съ другою рука объ руку и послѣдняя въ значительномъ числѣ случаевъ пополняетъ свои ряды изъ числа первыхъ, причемъ безработныя въ большинствѣ случаевъ составляютъ особую группу „тайныхъ" проститутокъ, то при обсужденіи вопроса о самоубійствѣ среди проститутокъ приходится имѣть въ виду и это обстоятельство.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я предлагаю точно назначить срокъ для созыва II съѣзда, а именно созвать его въ теченіе 1912 года.

Предложеніе Н. Н. Воскобойникова ставится Предсѣдательницей на баллотировку и принимается значительнымъ большинствомъ голосовъ.

М. М. Саламбекъ. Я считаю необходимымъ, чтобы на будущій съѣздъ былъ открытъ самый широкій доступъ лицамъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ его работахъ, и чтобы на немъ не было тѣхъ стѣсненій, которыя примѣняются на этомъ Съѣздѣ.

А. А. Кальмановичъ. Двери съѣзда должны быть открыты всѣмъ желающимъ. На немъ не должны повторяться инциденты подобные тому, который произошелъ съ депутатомъ Кузнецовымъ.

М. М. Боровитиновъ. Я рѣшительно возражаю противъ того, чтобы изъ будущаго съѣзда былъ сдѣланъ митингъ, на который будетъ приглашена улица. Чтобы работы съѣзда представляли интересъ и имѣли какое-либо научное или практическое значеніе, участники его должны обладать извѣстнымъ цензомъ. Если бы къ настоящему Съѣзду былъ примѣненъ тотъ принципъ, который рекомендуется для будущаго съѣзда, то среди членовъ его мы, несомнѣнно, имѣли бы удовольствіе видѣть содержательницъ притоновъ разврата и публичныхъ домовъ.

З. С. Мировичъ. Печальный инцидентъ съ депутатомъ Кузнецовымъ, о которомъ сообщаютъ всѣ газеты, не можетъ не остановить на себѣ вниманія Съѣзда. Депутатъ Кузнецовъ—не „улица". Желательно, чтобы организаторы будущаго съѣзда приняли мѣры къ предотвращенію подобныхъ случаевъ. Кромѣ того необходимо заранѣе широко оповѣстить всѣ общественныя организаціи о предстоящемъ созывѣ съѣзда и его программѣ, а не дѣлать это за нѣсколько дней.

М. М. Боровитиновъ. Послѣднее замѣчаніе З. С. Мировичъ едва ли заслужено организаторами настоящаго Съѣзда. Въ докладѣ, сдѣланномъ мною въ день его открытія, мною было сообщено о тѣхъ мѣрахъ, которыя принималъ Организаціонный Комитетъ, чтобы привлечь къ участію въ Съѣздѣ возможно болѣе широкій кругъ лицъ; я позволяю себѣ думать, что Зинаида Сергѣевна, вѣроятно, недостаточно въ курсѣ этого вопроса. Что же касается упрековъ по адресу президіума Съѣзда за отказъ въ допущеніи на Съѣздъ члена Государственной Думы Кузнецова, то я готовъ, въ качествѣ члена Организаціоннаго и Распорядительнаго Комитетовъ Съѣзда, дать собранію относительно него разъясненія, чтобы покончить съ этимъ инцидентомъ, давшимъ поводъ къ разговорамъ благодаря неправильному освѣщенію его въ печати. Я надѣюсь, что присутствующіе въ этой залѣ представители прессы, узнавъ истину, не откажутся исправить вкравшіяся въ изложеніе этого инцидента неточности.

Если вы прочтете, господа, § 2 Положенія о Съѣздѣ, то вы увидите изъ него, что онъ устанавливаетъ два порядка для вступленія въ члены Съѣзда: одинъ порядокъ—для членовъ Россійскаго Общества защиты женщинъ и обществъ, вступившихъ съ нимъ въ соглашеніе для достиженія общихъ цѣлей, а равно представителей вѣдомствъ, высшихъ учебныхъ заведеній, городовъ, земствъ и благотворительныхъ и ученыхъ обществъ, другой—для всѣхъ остальныхъ лицъ. Лица первой категоріи записываются въ члены Съѣзда на основаніи ихъ заявленія о желаніи въ немъ участвовать; для записи въ члены Съѣзда остальныхъ лицъ одного заявленія съ

ихъ стороны недостаточно; требуется, чтобы они были приглашены участвовать въ Съѣздѣ Комитетовъ Россійскаго Общества защиты женщинъ, исполнявшимъ обязанности Организаціоннаго Комитета Съѣзда. Организаціонный Комитетъ имѣлъ право приглашать не всѣхъ безъ исключенія лицъ, а, согласно Положенію, лишь „членовъ попечительствъ о народной трезвости и обществъ трезвости, управляющихъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, примѣняющихъ женскій трудъ, и лицъ, извѣстныхъ Комитету своею дѣятельностью въ области, коей посвященъ настоящій Съѣздъ". Послѣднее выраженіе Комитетъ толковалъ очень широко и потому отказалъ, сколько мнѣ извѣстно, только двумъ лицамъ, обратившимся къ нему съ просьбою о допущеніи ихъ въ члены Съѣзда: одному—въ виду невозможности собрать о немъ свѣдѣнія, другому—въ виду подозрѣній о причастности его къ торговлѣ дѣвушками. Долженъ сказать, впрочемъ, что число лицъ, обращавшихся непосредственно въ Канцелярію Комитета съ просьбою о записи ихъ въ члены Съѣзда, было вообще весьма невелико; неизвѣстныя Комитету лица обыкновенно рекомендовались кѣмъ-либо изъ членовъ нашего Общества или другихъ извѣстныхъ ему лицъ и потому относительно допущенія ихъ въ члены Съѣзда не возникало никакого вопроса. Я вполнѣ увѣренъ, что если бы г. Кузнецовъ обратился въ Организаціонный Комитетъ съ просьбою о допущеніи его на Съѣздъ, то онъ несомнѣнно былъ бы приглашенъ, но заявленіе это было необходимо сдѣлать до открытія Съѣзда. На основаніи § 6 Положенія по открытіи Съѣзда Организаціонный Комитетъ передалъ руководительство Съѣздомъ Распорядительному Комитету, выбранному самимъ Съѣздомъ, которому Положеніе не предоставляетъ права пополненія Съѣзда новыми членами. Такимъ образомъ, по открытіи Съѣзда въ члены его могли записываться только тѣ лица, которыя или имѣли право на это, какъ я сказалъ раньше, независимо отъ приглашенія, или же были ранѣе приглашены Организаціоннымъ Комитетомъ; къ послѣднимъ принадлежали, между прочимъ, всѣ члены Пироговскаго съѣзда, приглашеннаго in corpore. Изъ доложеннаго мною вы изволите усмотрѣть насколько неосновательно и самъ г. Кузнецовъ и газеты упрекаютъ президіумъ Съѣзда и его Предсѣдателя за отказъ въ допущеніи его на Съѣздъ. Какъ бы ни были строги правила и какъ бы отступленіе отъ нихъ ни казалось иногда безвреднымъ—правила всегда должны соблюдаться. Позвольте надѣяться, что моими разъясненіями инцидентъ съ членомъ Государственной Думы Кузнецовымъ можетъ считаться исчерпаннымъ и мы обратимся къ предмету нашихъ занятій, для которыхъ у насъ остается очень мало времени.

А. И. Елистратовъ. Я съ своей стороны горячо протестую противъ упрековъ, раздававшихся по адресу Организаціоннаго Комитета, который проявилъ, напротивъ, всѣ усилія и принялъ всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы всѣ желающія лица могли принять участіе въ Съѣздѣ, и заслуживаетъ въ этомъ отношеніи глубокой признательности.

А. С. Милюкова. Работы Съѣзда пробудили большой интересъ къ вопросу о борьбѣ съ проституціей. Важно, чтобы этотъ интересъ не заглохъ, чтобы была организація, которая слѣдила бы за ходомъ этого дѣла и поддерживала связь между отдѣльными работниками. Въ этихъ видахъ мнѣ казалось бы весьма полезнымъ организовать въ Петербургѣ отдѣлъ Международнаго Аболиціонистскаго Союза и для выработки его устава теперь же,

на самомъ Съѣздѣ, избрать комиссію въ составѣ шести лицъ изъ числа участниковъ Съѣзда.

М. М. Боровитиновъ. Предложеніе А. С. Милюковой представляется мнѣ вызывающимъ сомнѣнія во многихъ отношеніяхъ. Съ одной стороны было бы трудно сейчасъ на Съѣздѣ, не сговариваясь заранѣе, удачно намѣтить составъ коммиссіи, съ другой стороны, непонятно—почему для такого дѣла, какъ проектированіе устава, необходимо, чтобы коммиссія была выборная, наконецъ, неясно—зачѣмъ Анна Сергѣевна хочетъ лишить себя права привлечь къ намѣчаемой ею организаціи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ въ ней работать, и стѣснить себя въ этомъ отношеніи случайной баллотировкой Съѣзда. Я не вступлю въ предлагаемый ею отдѣлъ, но совершенно искренно желаю, чтобы онъ скорѣе образовался у насъ и возможно энергичнѣе работалъ, такъ какъ разными путями мы будемъ все же итти къ одной цѣли, но для успѣха дѣла позволю себѣ посовѣтовать Аннѣ Сергѣевнѣ снять свое предложеніе и, взявъ на себя иниціативу въ образованіи отдѣла, подобрать группу энергичныхъ, сочувствующихъ дѣлу, лицъ, съ которыми возможно скорѣе и приняться за работу.

Предсѣдательница. Угодно ли собранію, согласно предложенію М. М. Боровитинова, не входить въ обсужденіе сдѣланнаго А. С. Милюковой предложенія, предоставивъ ей взять на себя лично иниціативу образованія Петербургскаго отдѣла Международнаго Аболиціонистскаго Союза.

Предложеніе М. М. Боровитинова принимается подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Предсѣдательница приглашаетъ возвратиться къ обсужденію плана организаціи и программы будущаго съѣзда.

М. М. Боровитиновъ. При обсужденіи программы настоящаго Съѣзда большое разногласіе вызвалъ вопросъ о выдѣленіи въ самостоятельную секцію докладовъ о „причинахъ проституціи". Опытъ Съѣзда вполнѣ доказалъ справедливость опасеній тѣхъ лицъ, которыя находили, что такое расчлененіе вопроса будетъ вредно для дѣла. Поэтому я позволяю себѣ предложить на будущемъ съѣздѣ изъ первой и второй секцій настоящаго Съѣзда сдѣлать одну, но за то выдѣлить въ самостоятельную секцію вопросъ о мѣрахъ борьбы съ дѣтской проституціей. Выдѣленіе это настоятельно требуется жизнью; среди благотворительныхъ обществъ имѣется много такихъ, которыя заботятся исключительно о дѣтяхъ; члены ихъ будутъ наиболѣе охотно работать въ спеціальной секціи, у которой будетъ очень много дѣла, такъ какъ большинство неразсмотрѣнныхъ Съѣздомъ предложеній касаются именно вопроса о дѣтской проституціи.

Д. А. Дриль. Я повторю то предложеніе, которое я уже дѣлалъ Организаціонному Комитету настоящаго Съѣзда, а именно, что съѣздъ вообще не долженъ дѣлиться на секціи. Благодаря дѣленію на секціи участники съѣзда лишаются возможности присутствовать при обсужденіи интересующихъ ихъ вопросовъ. Обсужденіе всѣхъ докладовъ должно происходить въ общихъ собраніяхъ, и только совершенно частные детальные вопросы могутъ передаваться въ особыя коммиссіи.

А. И. Елистратовъ. Мнѣ кажется, что совершенно отказаться отъ дѣленія на секціи нельзя, но я тоже стоялъ бы за то, чтобы основные вопросы обсуждались въ общемъ собраніи, детальные же вопросы предварительно разрабатывались въ секціяхъ. Что касается программы будущаго съѣзда,

то, съ своей стороны, я считалъ бы желательнымъ включить въ нее вопросъ о „половой морали".

М. М. Боровитиновъ. Я и до Съѣзда и сейчасъ былъ и остаюсь убѣжденнымъ сторонникомъ дѣленія на секціи и позволю себѣ сказать въ отвѣтъ Д. А. Дрилю то же, что я и ранѣе говорилъ ему въ Организаціонномъ Комитетѣ. Дѣленіе на секціи прежде всего увеличиваетъ количественно продуктивность работы съѣзда почти во столько разъ, сколько имѣется секцій. Далѣе, оно улучшаетъ ее качественно, такъ какъ благодаря двойному обсужденію резолюцій въ секціяхъ и въ общихъ собраніяхъ резолюціи являются болѣе продуманными. Наконецъ, дѣленіе на секціи даетъ возможность участникамъ съѣзда сговориться по многимъ вопросамъ, по которымъ въ большомъ собраніи договориться нельзя и обсужденіе которыхъ приходится заканчивать прекращеніемъ записи ораторовъ. Поэтому я очень бы совѣтовалъ не отказываться отъ дѣленія на секціи для будущаго съѣзда.

Что касается его программы, то ее, къ сожалѣнію, мы уже обсудить не успѣемъ, такъ какъ менѣе чѣмъ черезъ полчаса должно начаться общее собраніе. Я позволю себѣ только напомнить вамъ, господа, что у насъ остались неразсмотрѣнными проекты резолюцій, внесенные Н. Н. Даниловымъ, В. В. Сланскимъ и М. Е. Бландовой, которые должны быть переданы въ организаціонный комитетъ будущаго съѣзда.

Предсѣдательница. Въ виду того, что сейчасъ должно быть открыто въ этой залѣ общее собраніе, объявляю соединенное засѣданіе секцій закрытымъ.

М. М. Боровитиновъ. Позвольте, господа, открыть на нѣсколько минутъ послѣднее, прощальное засѣданіе III секціи. Проработавъ энергично, оживленно четыре дня, я надѣюсь, мы разойдемся, сохранивъ объ этихъ дняхъ хорошее воспоминаніе и оставивъ послѣ себя на долгое время память благодаря тѣмъ резолюціямъ, которыя явились результатомъ нашей дружной работы. Мы бы не исполнили, однако, нашей обязанности, если бы прежде чѣмъ покинуть эту залу, гостепріимно насъ пріютившую, не выразили нашей благодарности тѣмъ лицамъ, которыя своимъ трудомъ особенно способствовали успѣху работъ секціи. Я увѣренъ, что я являюсь выразителемъ чувствъ, испытываемыхъ всѣми присутствующими, если обращусь съ просьбой принять нашу горячую благодарность прежде всего къ предсѣдательствовавшимъ въ засѣданіяхъ А. И. Елистратову, Е. И. Гарднеръ, Г. Г. фонъ-Витте, В. Г. Клячкиной, М. А. Членову, П. С. Кукуранову и М. А. Чеховой, на которыхъ лежала подчасъ тяжелая обязанность руководить преніями; далѣе къ докладчикамъ: А. И. Елистратову, М. И. Покровской, Е. И. Гарднеръ, П. Д. Лескевичу, В. Г. Клячкиной, О. И. Кучиной, А. Н. Шабановой, Ю. Ю. Татарову, А. К. Баліеву, барону А. Г. Гинзбургу, Б. И. Бентовину, Н. К. Ди-Сеньи, М. С. Маргулiесу, З. С. Мировичъ, А. И. Дементьевой и Н. И. Григорьеву за ихъ интересные и содержательные доклады; затѣмъ къ нашимъ секретарямъ Р. Л. Дешъ, Я. М. Гросману, Н. М. Боровитинову, Н. К. Ди-Синьи и И. Н. Манасѣину, которые много поработали и которымъ предстоитъ въ будущемъ еще болѣе трудная работа—придать нашимъ трудамъ надлежащую форму и свести ихъ воедино. Наконецъ, позвольте мнѣ выразить искреннюю нашу признательность и тѣмъ дамамъ, которыя любезно согласились исполнять наиболѣе скучную и неблагодарную обязанность—поочередно дежурить въ секціи—О. Н. Забнинской, Э. М. Закъ и Н. В. Родіоновой.

В. Г. Клячкина. По уполномочію группы участниковъ Съѣзда я предлагаю секціи выразить нашу горячую благодарность М. М. Боровитинову и А. И. Елистратову, наиболѣе содѣйствовавшимъ успѣху занятій секціи.

Предложенія М. М. Боровитинова и В. Г. Клячкиной принимаются секціей единогласно

Засѣданіе закрыто Завѣдывающимъ III секціею М. М. Боровитиновымъ въ 1 ч. 40 м. дня.

Общія Собранія.

Общее собраніе 22 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 8 час. 30 мин. вечера.

Предсѣдатель. Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную мною вчера, по уполномочію Съѣзда, А. А. Сабурову, мною получена отъ него сегодня слѣдующая телеграмма: „Глубоко тронутый доброю памятью обо мнѣ, прошу принять и передать членамъ Съѣзда искреннюю мою благодарность". Прошу гг. Завѣдывающихъ секціями сообщить собранію результатъ секціонныхъ работъ за день.

Д. А. Дриль. Первою секціею за первый день ея работы было заслушано три доклада: 1) П. Д. Лескевича—о „положеніи работницъ, занятыхъ на табачныхъ плантаціяхъ въ Крыму"; 2) Д. А. Дриля—о „заброшенности дѣтства, какъ могущественной причинѣ дѣтской проституціи", и 3) Р. А. Шихмана—о „тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ". По поводу всѣхъ этихъ докладовъ секціею были приняты резолюціи, которыя будутъ доложены собранію самими докладчиками.

П. Д. Лескевичъ. Вытекавшія изъ моего доклада положенія единогласно приняты секціею въ слѣдующей редакціи: „1) мужской фабричный инспекторскій надзоръ не обнимаетъ всѣхъ работъ, въ особенности на женскихъ плантаціяхъ въ Крыму и табачныхъ складахъ, а потому необходимо обезпечить закономъ защиту рабочихъ женщинъ отъ эксплоататоровъ, и 2) необходимо установить органъ женскихъ инспекторовъ для надзора за рабочими женщинами какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и на табачныхъ плантаціяхъ". Принятіе этихъ резолюцій Съѣздомъ я считаю весьма существеннымъ, принимая во вниманіе тѣ поистинѣ безотрадныя условія, въ которыя поставлены работницы на крымскихъ табачныхъ плантаціяхъ, дѣлающія изъ нихъ настоящихъ рабынь, трудъ и тѣло которыхъ служатъ объектами самой беззастѣнчивой эксплоатаціи.

Предсѣдатель. Въ виду того, что никто изъ присутствующихъ не нашелъ возможнымъ что либо возразить противъ положеній, выставленныхъ докладчикомъ, ставлю резолюцію на баллотировку. Обѣ резолюціи приняты собраніемъ единогласно.

Д. А. Дриль. Мною былъ сдѣланъ секціи докладъ о заброшенности дѣтства, какъ могущественной причинѣ дѣтской проституціи. Въ докладѣ этомъ я развивалъ ту мысль, что заброшенность дѣтства, какъ результатъ увеличивающагося распатыванія и распада семьи въ средѣ недостаточнаго трудящагося люда, образуетъ обширный источникъ глубокаго нравственнаго паденія и порчи, дѣтской проституціи и преступности, массоваго алкоголизма со всѣми его передающимися по наслѣдству патологическими явленіями, общаго озвѣренія и хулиганства. Всѣ эти явленія представляютъ симптомы усиленно развивающагося массоваго физическаго и умственно-

нравственнаго вырожденія породы и требуютъ немедленныхъ активныхъ мѣръ со стороны общества и государства, жизненно заинтересованныхъ въ здоровьѣ и физическихъ и нравственныхъ силахъ гражданъ и, въ частности, дѣтства, въ которомъ ближайшая будущность націи. Соглашаясь съ моими положеніями и выводами, первая секція вынесла по моему докладу слѣдующія резолюціи: „1) по отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству на мѣсто расшатанной и распавшейся семьи должны стать общество и государство, чтобы дать дѣтямъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе-образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ; 2) матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: а) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; б) денежныя средства, предоставленныя государствомъ (спеціальныя отчисленія для этой цѣли изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ), общественными установленіями и частной благотворительностью; в) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы; 3) къ посильному участію въ расходахъ на содержаніе заброшенныхъ дѣтей должны быть привлекаемы по возможности родители этихъ дѣтей; 4) для успѣшной борьбы съ дѣтской проституціей и преступностью должна быть введена строгая охрана дѣтскаго труда и спеціальный надзоръ за ея дѣйствительнымъ осуществленіемъ".

Предсѣдатель. Не пожелаетъ ли кто либо высказаться по поводу прочитанныхъ резолюцій, прежде чѣмъ онѣ будутъ поставлены на голосованіе общаго собранія.

П. И. Пушкинъ. Первый пунктъ прочитанной Д. А. Дрилемъ резолюціи было бы желательно дополнить указаніемъ на необходимость законодательнымъ путемъ охранить дѣтей, находящихся въ дурныхъ семьяхъ. По моему мнѣнію не слѣдуетъ останавливаться даже передъ необходимостью насильственнаго отнятія такихъ дѣтей отъ ихъ родителей. Государство и общество не должны въ этомъ случаѣ бояться вторженія въ частную жизнь—слишкомъ вопіющи случаи жестокаго обращенія съ дѣтьми, толкающіе ихъ нерѣдко на путь разврата, а также и всѣмъ извѣстные факты эксплоатаціи родителями своихъ дѣтей въ противонравственныхъ цѣляхъ. Сказанное мною слѣдовало бы облечь либо въ форму новой резолюціи, либо присоединить къ резолюціи, уже выработанной въ I-ой секціи.

Е. И. Гарднеръ находитъ, что резолюціи не достаточно оттѣняютъ необходимость поставить бѣдныхъ дѣтей вообще въ лучшія условія.

Д. А. Дриль. Резолюціи секціи, конечно, имѣютъ общій характеръ и отнюдь не предусматриваютъ всѣхъ деталей. Вѣдь каждое изъ высказанныхъ предложеній весьма серьезно и требуетъ самой тщательной предварительной разработки. Принимать эти пожеланія теперь на общемъ собраніи было бы крайне трудно. Всѣ эти подробности должны составить предметъ обсужденія того бюро или коммиссіи, которыя будутъ, вѣроятно, намѣчены Съѣздомъ для проведенія въ жизнь его пожеланій. Бюро займется выработкой деталей, а затѣмъ предприметъ шаги передъ подлежащими установленіями въ цѣляхъ ихъ осуществленія. Если же что либо останется невыясненнымъ и недостаточно разработаннымъ, то оно будетъ разсматриваться II съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

М. М. Боровитиновъ. По поводу послѣднихъ словъ Д. А. Дриля считаю необходимымъ указать, что проведеніе въ жизнь постановленій Съѣзда составитъ задачу Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ. По крайней мѣрѣ Положеніемъ о Съѣздѣ не предусмотрѣна возможность избранія Съѣздомъ особаго исполнительнаго бюро и вопросъ объ избраніи бюро не внесенъ въ его программу.

Предсѣдатель, резюмируя пренія по поводу перваго пункта резолюціи секціи, высказываетъ, что хотя пожеланія, только что выраженныя, и не могутъ, какъ это выяснилось, составить предметъ резолюцій, долженствующихъ быть принятыми общимъ собраніемъ, безъ предварительной основательной разработки, тѣмъ не менѣе отъ этихъ пожеланій, весьма полезныхъ и важныхъ, долженъ остаться слѣдъ въ трудахъ Съѣзда; это и будетъ достигнуто упоминаніемъ объ этихъ пожеланіяхъ въ протоколѣ общаго собранія.

Поставленный затѣмъ на баллотировку первый пунктъ резолюціи секціи по докладу Д. А. Дриля принимается собраніемъ единогласно.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по содержанію второго пункта резолюціи, касающагося матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для воспитанія и образованія безпризорныхъ дѣтей.

Н. Н. Воскобойниковъ предлагаетъ вычеркнуть изъ второго пункта резолюціи секціи слова „спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи", мотивируя это предложеніе нежелательностью пользоваться для столь важнаго государственнаго дѣла доходами отъ продажи спиртныхъ напитковъ—т. е. въ сущности налогомъ на алкоголизмъ, являющійся однимъ изъ современныхъ золъ.

Предсѣдатель поддерживаетъ предложеніе г. Воскобойникова объ исключеніи указанія на „доходы отъ винной монополіи" съ оговоркою, что онъ высказывается за исключеніе этихъ словъ по инымъ мотивамъ. А именно, указаніе на источникъ дохода въ такой формулѣ, какая предложена на обсужденіе общаго собранія, является совершенно излишнимъ. Важно вѣдь только установить, что государству и обществу нужны извѣстныя матеріальныя средства на безпріютныхъ и безпризорныхъ дѣтей и ихъ надлежащее воспитаніе и образованіе, опредѣленіе же источника, откуда будутъ черпаться эти средства, не только излишне, но и прямо невозможно. Всѣ государственные доходы поступаютъ на равныхъ основаніяхъ въ казну и вполнѣ обезличиваются въ отношеніи своего первоначальнаго источника. Поэтому вполнѣ достаточно изложить второй пунктъ такъ, чтобы въ немъ говорилось о предоставленіи государствомъ денежныхъ средствъ, не обозначая опредѣленнымъ образомъ источниковъ.

М. Л. Вахтина находитъ, что нельзя закрывать глаза на источникъ, откуда черпается доходъ, и потому, считая алкоголизмъ большимъ бѣдствіемъ, она не можетъ не присоединиться къ мысли о желательности исключенія изъ резолюціи упоминанія о доходахъ отъ винной монополіи.

Д. А. Дриль проситъ собраніе не забывать о необходимости считаться съ существующей экономикой. Винная монополія существуетъ и приноситъ хорошій доходъ—ею и надлежитъ пользоваться. Вдаваясь въ разсужденія о томъ, хороши или нехороши данные источники доходовъ, можно рисковать утратить сознаніе реальнаго соотношенія экономическихъ интересовъ въ томъ видѣ, какъ они сложились въ данный моментъ. Между тѣмъ пра-

вильное и цѣлесообразное пользованіе существующими видами обложенія необходимо.

Предсѣдатель, вполнѣ соглашаясь со справедливостью приведенныхъ Д. А. Дрилемъ соображеній, продолжаетъ все же держаться взгляда, что обозначеніе въ резолюціи опредѣленныхъ источниковъ дохода является безусловно излишнимъ и въ конечномъ результатѣ можетъ оказаться скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, заранѣе связывая руки тѣмъ, кому, быть можетъ, выпадетъ на долю проводить въ жизнь разбираемое рѣшеніе Съѣзда.

По произведенной баллотировкѣ слова: „спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ“ собраніе постановляетъ исключить.

Д. А. Дриль обращаетъ вниманіе собранія на конецъ второго пункта резолюціи, гдѣ говорится объ организаціи доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы. Проведеніе въ жизнь этого мѣропріятія является насущною необходимостью. Мелкій кредитъ въ настоящее время обставленъ невозможными условіями—пользуясь имъ, приходится платить очень высокій процентъ. Пониженіе этого послѣдняго, сдѣлавъ мелкій кредитъ доступнымъ, несомнѣнно принесетъ въ самомъ скоромъ времени обильные плоды. Къ осуществленію этой мысли, при помощи государства, нужно приступить безотлагательно.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе весь второй пунктъ резолюціи, предложенный секціей, съ исключеніемъ словъ: „спеціальныя отчисленія изъ доходовъ отъ винной монополіи, спеціальный налогъ“.

Пунктъ второй принимается единогласно.

Третій пунктъ резолюціи не встрѣтилъ возраженій и, поставленный на голосованіе, былъ принятъ единогласно.

Д. А. Дриль по поводу четвертаго пункта, касающагося охраны дѣтскаго труда, замѣчаетъ, что онъ лично высказывался въ секціи противъ введенія его въ резолюцію и просилъ бы собраніе исключить его, въ виду того, что по своему содержанію этотъ пунктъ касается не первой секціи, разбирающей вопросы о причинахъ проституціи, а одной изъ другихъ двухъ секцій, разсматривающихъ мѣры борьбы съ нею.

Е. И. Гарднеръ возражаетъ Д. А. Дрилю, заявляя, что, по ея мнѣнію, этотъ пунктъ слѣдовало бы расширить. Охрана одного дѣтскаго труда является слишкомъ узкой задачей. Необходимо обезпечить каждому рождающемуся ребенку извѣстный минимумъ благополучія, иначе дегенерація неизбѣжна.

Предсѣдатель. Не могу отнестись иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ къ словамъ Е. И. Гарднеръ. Достиженіе охраны всего дѣтства было бы дѣйствительно достойнымъ подвигомъ. Однако, подобную задачу осуществить врядъ ли нынѣ возможно. Да и не только теперь, а и въ довольно отдаленномъ будущемъ она все же будетъ представляться какъ далекій идеалъ. Кромѣ того, самая мысль о безусловной охранѣ всего дѣтства вызываетъ извѣстныя сомнѣнія по самому своему существу и кажется пока немного недозрѣлой. По крайней мѣрѣ нужно оформить ее хотя бы въ общихъ чертахъ. Прямое же требованіе такой охраны можетъ на практикѣ привести къ послѣдствіямъ, на которыя должны обратить вниманіе сторонники охраны всего дѣтства и которыхъ врядъ ли они желаютъ. Вѣдь, идя по этому пути, можно притти къ требованію вмѣшательства въ жизнь семьи и нарушенія извѣстной автономіи и свободы въ этомъ отношеніи,

существующихъ при нынѣшнихъ условіяхъ семейной жизни. Принявъ широкую формулу объ охранѣ всего дѣтства, мы рискуемъ не достичь ничего, почему лучше начать съ малаго и присоединиться къ вынесенной первой секціей резолюціи, заключающей въ себѣ пожеланіе объ охранѣ дѣтскаго труда.

М. М. Боровитиновъ вполнѣ присоединяется къ словамъ В. К. фонъ-Анрепа и высказывается за отклоненіе предложенія г-жи Гарднеръ.

П. С. Павловъ поддерживаетъ формулу, вынесенную секціей. Охрана дѣтскаго труда является крайне необходимой и если она будетъ дѣйствительно хорошо организована, то этимъ удастся спасти многихъ дѣвушекъ отъ вступленія въ ряды проститутокъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе четвертый пунктъ резолюціи по докладу Д. А. Дриля въ редакціи секціи.

Пунктъ четвертый принимается.

Предсѣдатель приглашаетъ собраніе перейти къ обсужденію резолюцій, вынесенныхъ I секціей по докладу Р. А. Шихмана о „тайной проституціи въ С.-Петербургѣ и ея причинахъ", и предоставляетъ слово докладчику.

Р. А. Шихманъ излагаетъ вкратцѣ основныя положенія своего доклада, легшія въ основаніе слѣдующихъ, принятыхъ секціею, резолюцій: „1) развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашней службою, гдѣ работаютъ женщины и дѣти"; 2) „одной изъ причинъ проституціи является отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда".

Первый пунктъ резолюціи не вызываетъ возраженій и единогласно принимается.

П. С. Павловъ. По поводу второго пункта—объ отсутствіи нормировки рабочаго дня—я долженъ сказать, что голосъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами имѣетъ несомнѣнно крупное значеніе и навѣрно можетъ оказать то или иное вліяніе на будущее. Поэтому этимъ голосомъ нужно воспользоваться, чтобы широко поставить передъ обществомъ наиболѣе насущныя пожеланія, осуществленіе которыхъ должно служить цѣлью настоящаго Съѣзда. Къ числу этихъ пожеланій должно быть отнесено указаніе на низкую заработную плату рабочихъ, какъ на одну изъ крупныхъ и немаловажныхъ причинъ проституціи. Исходя изъ этой отправной точки зрѣнія, я предлагаю дополнить принятую секціей резолюцію по докладу г. Шихмана словами „а также низкая заработная плата".

А. В. Тыркова поддерживаетъ предложеніе г. Павлова и обращаетъ вниманіе собраніе на то, что авторитетный голосъ Перваго Съѣзда можетъ сыграть особенно крупную роль въ осуществленіи пожеланій, имѣющихъ практическую важность и серьезное внутреннее значеніе.

Предсѣдатель предлагаетъ собранію принять сначала резолюцію въ томъ видѣ, какъ она предложена секціей, а затѣмъ перейти къ обсужденію поправки, внесенной г. Павловымъ и поддержанной г-жей Тырковой.

Второй пунктъ резолюціи секціи принимается единогласно.

Предсѣдатель предлагаетъ желающимъ высказаться по поводу поправки г. Павлова.

Н. Н. Воскобойниковъ замѣчаетъ, что было бы справедливо указать на

низкій заработокъ женщинъ по сравненію съ мужчинами. Необезпеченность женщины и ничтожная оплата ея труда заставляютъ многихъ женщинъ искать себѣ дополнительный заработокъ путемъ разврата.

Предсѣдатель. За отсутствіемъ другихъ облеченныхъ въ конкретную форму предложеній ставлю на голосованіе поправку, внесенную г. Павловымъ.

Большинствомъ голосовъ поправка принимается.

Предсѣдатель. За принятіемъ поправки второй пунктъ только что пробаллотированной резолюціи долженъ считаться принятымъ въ слѣдующей редакціи: „одной изъ причинъ проституціи являются отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда, а также низкая заработная плата“.

Въ виду того, что обсужденіе резолюцій по докладамъ I секціи нами окончено, переходимъ къ разсмотрѣнію предложеній II секціи. Слово принадлежитъ Завѣдывающей II секціею графинѣ Паниной.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что II секціей первыми были разсмотрѣны доклады А. С. Милюковой подъ заглавіемъ: „Задачи настоящаго Съѣзда“, ея, граф. С. В. Паниной: „Заботы о дѣвушкахъ, прибывающихъ въ городъ на заработки“, и О. В. фонъ-Кубе: „Мѣры предупрежденія эксплоатаціи женщины“.

Предсѣдатель приглашаетъ А. С. Милюкову изложить сущность ея доклада.

А. С. Милюкова останавливаетъ вниманіе собранія на современномъ положеніи вопроса проституціи, находящейся во многихъ еще странахъ подъ особымъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ (регламентація). Существующая система вызываетъ уже давно очень сильное осужденіе, выражающееся въ широкомъ распространеніи идей аболиціонизма, т. е. уничтоженія регламентаціи. Брюссельская конференція 1899—1902 г.г. и внѣпарламентская коммиссія во Франціи 1907 года выработали, подъ вліяніемъ идей аболиціонизма, рядъ мѣръ борьбы съ проституціей и венерическими болѣзнями безъ помощи регламентаціи. У насъ въ Россіи борьбу съ проституціей надо считать одной изъ важнѣйшихъ задачъ, поставленныхъ нашему обществу. Оно должно создать постоянную обширную организацію съ привлеченіемъ къ участію въ ней существующихъ женскихъ обществъ. Настоящему Съѣзду предстоитъ заложить фундаментъ будущаго громаднаго зданія, избравъ особую коммиссію, которая занялась бы разработкою вопросовъ, касающихся существа доклада.

Соглашаясь въ общемъ съ высказанными ею соображеніями, секція приняла по докладу ея слѣдующую резолюцію:

„Особыя условія русской жизни, заключающіяся въ малой культурности народныхъ массъ, по невѣдѣнію заражающихся и распространяющихъ вокругъ себя сифилисъ; недостаточная распространенность и въ образованныхъ кругахъ общества самого элементарнаго знакомства съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, грозящими опастностями внѣполового зараженія; ошибки, нерѣдко сопровождающіяся пагубными послѣдствіями въ жизни молодежи вслѣдствіе незнакомства съ половымъ вопросомъ и половой гигіеной; пренебреженіе принципами половой морали въ воспитаніи молодежи и недостаточный отпоръ порнографическому теченію въ современной литературѣ; наконецъ, недостаточная распространенность въ

обществѣ свѣдѣній о проституціи и вытекающій отсюда индифферентизмъ къ столь вопіющему соціальному злу,—все это вызываетъ необходимость борьбы съ невѣдѣніемъ, недостатками воспитанія, путемъ распространенія спеціальной литературы, чтенія лекцій, устройства общедоступныхъ курсовъ, помѣщенія статей въ газетахъ и т. п. II секція, заслушавши докладъ Милюковой и тезисы къ нему, присоединяется къ ея предложенію организовать изъ членовъ Съѣзда коммиссію, привлечь къ участію въ ней существующія женскія организаціи и поручить этой коммиссіи взять на себя вышеозначенную культурно-просвѣтительную работу".

М. М. Боровитиновъ указываетъ на крайнюю неопредѣленность задачъ, намѣчаемыхъ А. С. Милюковой для проектируемой ею коммиссіи. Чтобы Съѣздъ могъ высказаться по поводу предложенія г-жи Милюковой, необходимо подвергнуть это предложеніе болѣе детальной разработкѣ. Если бы секція успѣла закончить эту разработку, то къ предложенію А. С. Милюковой можно было бы вернуться въ послѣдній день Съѣзда.

Предсѣдатель соглашается съ М. М. Боровитиновымъ и, отмѣчая важность затронутаго А. С. Милюковой вопроса, предлагаетъ снять внесенную II секціей резолюцію съ обсужденія, упомянувъ въ протоколѣ, что вопросъ этотъ могъ бы послужить темой для докладовъ, имѣющихъ быть представленными на слѣдующій съѣздъ.

А. С. Милюкова не встрѣчаетъ возраженій противъ того, чтобы внесенное ею предложеніе было снято съ обсужденія.

Предсѣдатель предлагаетъ граф. С. В. Паниной ознакомить собраніе съ докладами ея и г-жи фонъ-Кубе и принятыми по этимъ докладамъ резолюціями.

Граф. С. В. Панина указываетъ на тѣсную связь, существующую между ея докладомъ и докладомъ О. В. фонъ-Кубе. Характерной особенностью послѣдняго является то, что въ отличіе отъ господствующаго взгляда г-жа фонъ-Кубе считаетъ, что надзоръ за прибывающими въ городъ для пріисканія заработка дѣвушками нужно поручить не общественнымъ организаціямъ, а чинамъ администраціи, которые обладаютъ и необходимою опытностью и матеріальными средствами для осуществленія этой задачи съ наибольшими шансами на успѣхъ. Не раздѣливъ точки зрѣнія докладчицы по этому вопросу, секція отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ къ остальнымъ тезисамъ доклада г-жи фонъ-Кубе объ учрежденіи желѣзнодорожной миссіи для заботъ о дѣвушкахъ въ пути и прибывающихъ въ города, а равно и о регистраціи выбывающаго изъ деревни женскаго населенія, посредствомъ билетной системы и городскихъ бюро.

По поводу этихъ послѣднихъ, съ своей стороны, она, граф. С. В. Панина, высказалась въ своемъ докладѣ не только за учрежденіе городскихъ бюро для регистраціи прибывающихъ въ города деревенскихъ женщинъ, но и за необходимость открытія въ С.-Петербургѣ одной центральной конторы-бюро для пріисканія мѣстъ и заработка спеціально для женщинъ. Нынѣшнія организаціи этого рода безусловно несовершенны и не удовлетворяютъ существующимъ въ этомъ отношеніи требованіямъ, не говоря уже о томъ, что и вообще ихъ слишкомъ мало. Крайне необходимо развитіе дѣятельности существующихъ бюро и ихъ объединеніе, которое, несомнѣнно, дало бы большія выгоды во всѣхъ отношеніяхъ. Между прочимъ, этимъ путемъ можно было бы обезпечить добросовѣстность дѣлаемыхъ дѣвушкамъ предложеній работы, гарантіи которой теперь абсолютно нѣтъ.

По докладамъ ея и О. В. фонъ-Кубе секціей принята слѣдующая резолюція: „Въ виду того, что моментъ прибытія молодой дѣвушки изъ деревни въ городъ на заработки представляетъ для нея особенныя опасности, вытекающія изъ полной необезпеченности безопаснаго жилья и быстраго нахожденія надежнаго заработка, необходимы: 1) какъ широкое распространеніе временныхъ убѣжищъ для пріѣзжающихъ, такъ и организація въ большихъ городахъ, въ которыхъ таковыя уже существуютъ, желѣзнодорожной миссіи по примѣру германской, ставящей себѣ задачей не только встрѣчу молодыхъ дѣвушекъ на вокзалахъ и пристаняхъ, но и особенно широкое развитіе предупреждающей дѣятельности, оповѣщающей жительницъ селъ и деревень какъ объ опасностяхъ, грозящихъ имъ въ городахъ, такъ и о тѣхъ организаціяхъ и людяхъ, къ которымъ онѣ могутъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ; проведеніе въ жизнь означенныхъ мѣръ должно быть одной изъ обязанностей общества при участіи рабочихъ организацій; 2) организація въ С.-Петербургѣ одного центральнаго бюро женскаго труда, вокругъ котораго объединились бы всѣ врозь теперь существующія подобныя организаціи и въ которомъ сосредоточились бы какъ спросъ, такъ и предложеніе на всѣ отрасли женскаго труда".

В. Г. Клячкина проситъ граф. С. В. Панину сообщить, касается ли предположенное объединеніе только одного С.-Петербурга.

Граф. С. В. Панина отвѣчаетъ на вопросъ В. Г. Клячкиной утвердительно.

В. Г. Клячкина сообщаетъ о дѣятельности Кіевскаго бюро, принимающаго всѣ мѣры къ возможно широкому оповѣщенію населенія о своемъ существованіи и своей дѣятельности. Однако, это далеко не достигаетъ цѣли, въ виду малой грамотности или даже и полной безграмотности населенія, служащихъ сильнымъ тормазомъ въ дѣлѣ. Формулу резолюціи, предложенную II секціей, слѣдуетъ признать недостаточной. Необходимо объединеніе бюро труда не только столичныхъ, петербургскихъ, но и всѣхъ существующихъ провинціальныхъ, въ одну крупную организацію съ опредѣленными, вполнѣ разработанными задачами.

Граф. С. В. Панина возражаетъ В. Г. Клячкиной, указывая на то, что мысль ея сейчасъ трудно осуществима. Большимъ шагомъ впередъ будетъ пока и объединеніе петербургскихъ учрежденій этого рода, но, конечно, центральное бюро позаботится о распространеніи соотвѣтствующихъ желѣзнодорожныхъ объявленій или плакатовъ по всей Россіи.

В. Г. Клячкина останавливаетъ вниманіе собранія на частномъ вопросѣ о встрѣчѣ прибывающихъ въ города дѣвушекъ на вокзалахъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ быть отмѣченной весьма продуктивная работа Кіевскаго бюро. Желательно, чтобы Съѣздъ выработалъ общія положенія по этому предмету и преподалъ ихъ мѣстнымъ отдѣленіямъ.

Предсѣдатель замѣчаетъ, что предложенная II секціей резолюція вполнѣ отвѣчаетъ пожеланіямъ В. Г. Клячкиной. Вообще же слѣдуетъ имѣть въ виду, что подробною разработкою резолюцій займется, по уполномочію Съѣзда, учрежденіе, на которое будетъ возложена задача проведенія въ жизнь выраженныхъ Съѣздомъ пожеланій.

П. С. Павловъ высказываетъ, что если проектируемое секціей центральное бюро образуется и объединитъ другія благотворительныя учрежденія, то оно все же не принесетъ никакой пользы. Нынѣшнія благотворитель-

ныя общества, часто не имѣющія серьезнаго плана работы, не достигаютъ своей цѣли; дѣятельность ихъ мало продуктивна и даже скорѣе всего безполезна. Съѣздъ долженъ въ этомъ отношеніи совершенно отрѣшиться отъ существующаго взгляда на вещи и высказать пожеланія, имѣющія реальный характеръ, осуществленіе которыхъ должно быть поручено во всякомъ случаѣ не дѣятелямъ нынѣшней благотворительности. Необходима организація особаго центральнаго учрежденія, которое и систематизировало бы всю работу по благотворительности и дало ей производительный характеръ, съ привлеченіемъ къ участію въ ней новыхъ силъ, а именно органовъ земскаго и городского самоуправленія.

О. В. фонъ-Кубе вполнѣ раздѣляетъ взглядъ П. С. Павлова въ отношеніи желательности привлеченія органовъ земскихъ и городскихъ къ общеблаготворительной работѣ. Но она не согласна съ оцѣнкой дѣятельности частныхъ благотворительныхъ организацій, сдѣланной г. Павловымъ. Нельзя огульно отрицать значеніе ихъ работы. Конечно, частная иниціатива въ столь широкомъ дѣлѣ недостаточна и необходимо привлеченіе болѣе крупныхъ организацій, обладающихъ при томъ большими средствами. Однако, и частными обществами сдѣлано очень многое и, быть можетъ, будетъ сдѣлано еще больше, если имъ будетъ дано больше авторитета и значенія.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку резолюцію, предложенную II секціей.

Резолюція принимается подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что во II секціи были еще заслушаны доклады: О. К. Нечаевой „о дѣятельности общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ въ С.-Петербургѣ“ и Д. Ф. Зискандъ „о дѣятельности отдѣла попеченія объ еврейскихъ дѣвушкахъ С.-Петербурга Россійскаго Общества защиты женщинъ“. Объединенные одной идеей сознанія важности культурной работы среди дѣвушекъ-работницъ и заботъ объ ихъ экономическомъ благополучіи, названные доклады были заслушаны одинъ за другимъ и секція выразила свое полное сочувствіе основнымъ тезисамъ доклада О. К. Нечаевой.

В. К. фонъ-Анрепъ передаетъ предсѣдательствованіе В. П. Тарновской.

А. М. Шеталова, по просьбѣ г-жи Полуэктовой, сообщаетъ сущность доклада послѣдней: „О причинахъ развитія проституціи и о мѣрахъ борьбы съ нею“. По мнѣнію докладчицы, проституція есть результатъ нужды и и установившихся ложныхъ взглядовъ на половыя потребности. Поэтому для борьбы съ проституціей необходимы: 1) проведеніе закона о нормальномъ отдыхѣ домашней прислуги и женщинъ, служащихъ у частныхъ лицъ; 2) расширеніе дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ; 3) созданіе организацій для матеріальной поддержки трудящихся женщинъ, и 4) признаніе за женщиной правъ человѣка наравнѣ съ мужчиной.

Предсѣдательница обращается къ присутствующимъ съ вопросомъ, нѣтъ ли возраженій противъ предложеній докладчицы, уже принятыхъ II-ой секціей, и въ виду отсутствія возраженій предлагаетъ считать ихъ принятыми единогласно.

А. Я. Гуревичъ заявляетъ, что она находитъ необходимымъ коснуться вообще вопроса о нормировкѣ рабочаго дня. По ея мнѣнію, выставленная

г-жей Шеталовой формула недостаточно широко ставитъ данный вопросъ. Желательно высказать пожеланіе не объ одномъ лишь отдыхѣ ограниченнаго круга трудящихся лицъ домашней прислуги, а о настоятельной необходимости нормировать рабочій день вообще.

Предсѣдательница замѣчаетъ, что въ собраніи говорилось лишь о нормальномъ отдыхѣ опредѣленнаго класса населенія и соотвѣтствующая резолюція уже принята. Г-жа Гуревичъ вноситъ теперь новое предложеніе, требующее особаго обсужденія.

А. З. Тыркова высказываетъ, что чисто спеціальный характеръ резолюціи по докладу г-жи Полуэктовой исключаетъ возможность обсуждать заявленіе г-жи Гуревичъ, имѣющее общій характеръ и непосредственно не связанное съ разбираемымъ вопросомъ.

А. Я. Гуревичъ заявляетъ, что она не настаиваетъ на разсмотрѣніи своего предложенія.

Ф. К. фонъ-Анрепъ вновь принимаетъ предсѣдательствованіе и приглашаетъ Завѣдывающаго III секціей М. М. Боровитинова сообщить собранію о ходѣ работъ этой секціи.

М. М. Боровитиновъ. III-я секція выслушала въ утреннемъ и дневномъ засѣданіяхъ четыре доклада и три сообщенія. Доклады были сдѣланы: 1) мною—о „публичныхъ домахъ и различныхъ фазисахъ въ исторіи отношеній къ нимъ законодательства и медицины въ Россіи“; 2) Е. И. Гарднеръ—„объ уничтоженіи домовъ терпимости; 3) П. Д. Лескевичемъ—о „ходатайствахъ горожанъ объ уничтоженіи домовъ терпимости“, и 4) В. Г. Клячкиной, сообщившей „мнѣніе Кіевскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ по вопросу объ уничтоженіи домовъ терпимости“.

Сообщенія въ дневномъ засѣданіи были прочитаны: 1) О. И. Кучиной—„о принципахъ международной федераціи аболиціонистовъ;“ 2) А. Н. Шабановой—„о проституціи въ гор. Тифлисѣ“ (докладъ Общества кавказскихъ женщинъ), и 3) Ю. Ю. Татаровымъ—„о постановкѣ вопроса о проституціи въ гор. Москвѣ“.

Въ утреннемъ засѣданіи присутствовали 83 члена Съѣзда, въ дневномъ—67.

Перечисленные доклады съ различныхъ сторонъ освѣтили вопросъ о недопустимости дальнѣйшаго существованія домовъ терпимости.

Мой докладъ имѣлъ своей задачей главнымъ образомъ показать какимъ образомъ явилась у насъ мысль о желательности учрежденія публичныхъ домовъ. До половины XIX вѣка устройство въ своемъ домѣ пристанища для непотребства всегда разсматривалось правительствомъ какъ одинъ изъ видовъ наказуемаго сводничества, энергично преслѣдовавшагося законодателемъ на ряду съ другими проявленіями разврата. Взглядъ этотъ былъ сохраненъ и послѣдовательно проведенъ и въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года, но одновременно со вступленіемъ послѣдняго въ силу медицинской наукѣ удалось убѣдить законодателя, что публичные дома являются однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ для борьбы съ распространеніемъ сифилитической заразы. Поэтому хотя постановленія уложенія и остались вплоть до изданія судебныхъ уставовъ формально дѣйствующимъ закономъ, но фактически они не дѣйствовали. Изъ учрежденія нетерпимаго и преслѣдуемаго публичный домъ, другими словами—домъ торговли женскимъ тѣломъ, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія превратился въ

учрежденіе, поставленное подъ контроль и охрану правительственной власти. При исходатайствованіи содержательницамъ публичныхъ домовъ права безнаказанно заниматься ихъ промысломъ органы власти исходили изъ предположенія, что содержательницы явятся низшими агентами врачебно-полицейскаго надзора и будутъ въ точности соблюдать всѣ правила послѣдняго, а потому въ существованіи ихъ видѣли даже извѣстную пользу для общества и государства. Короткаго опыта функціонированія публичныхъ домовъ было достаточно, чтобы защитники ихъ могли убѣдиться, что точка зрѣнія ихъ ошибочна, но разъ сдѣланный ложный шагъ вызвалъ дальнѣйшіе ошибочные шаги въ томъ же направленіи. Изъ средства публичный домъ вскорѣ сдѣлался цѣлью, и вмѣсто широкой задачи борьбы съ распространеніемъ сифилиса въ населеніи была выдвинута узкая задача—забота объ охраненіи здоровья посѣтителей публичныхъ домовъ. Убѣдивъ законодателя въ пользѣ публичныхъ домовъ, медицинская наука вскорѣ измѣнила свое отношеніе къ нимъ и, начавъ съ сомнѣній въ шестидесятыхъ годахъ, къ концу XIX вѣка пришла къ твердому убѣжденію, что существующіе въ Россіи дома терпимости не препятствуютъ, а способствуютъ распространенію въ населеніи сифилиса. На эту точку зрѣнія сталъ и Медицинскій Совѣтъ—высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе,—высказавшій въ 1896 году, что „одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно-общественнымъ требованіямъ". Объединяя болѣе или менѣе представителей медицинской науки, точка зрѣнія Медицинскаго Совѣта не получила, однако, еще достаточнаго распространенія среди врачей-практиковъ, осуществляющихъ функціи врачебно-полицейскаго надзора. Значительная часть послѣднихъ стоитъ за публичные дома и, имѣя сильнаго союзника въ лицѣ полиціи, вліяетъ на то, что дома терпимости и въ настоящее время въ большинствѣ мѣстностей продолжаютъ пользоваться покровительствомъ мѣстныхъ властей. Покровительственное отношеніе органовъ власти можетъ нѣсколько задержать, но не можетъ остановить давно уже начавшагося процесса вымиранія домовъ терпимости. Процессъ этотъ, наблюдающійся во всѣхъ европейскихъ странахъ, находится въ тѣсной связи съ стремленіемъ къ раскрѣпощенію личности и съ сознанной государствами необходимостью начать энергичную борьбу съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ. Остальная часть моего доклада и доклады Е. И. Гарднеръ, В. Г. Клячкиной и П. Д. Лескевича были посвящены изложенію тѣхъ соображеній, въ силу которыхъ закрытіе всѣхъ существующихъ въ Россіи публичныхъ домовъ представляется на нашъ взглядъ мѣрою, не терпящею ни малѣйшаго отлагательства. Сущность этихъ соображеній нашла себѣ выраженіе въ слѣдующей, предложенной нами, резолюціи, принятой секціей единогласно:

„Принимая во вниманіе: 1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства, препятствуя въ то же время послѣднему карать сводничество и посредническую дѣятельность въ дѣлѣ разврата во всѣхъ ея видахъ и формахъ; 2) что публичные дома способствуютъ распространенію среди населенія сифилиса; 3) что публичные дома порождаютъ

и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ; 4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи; 5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изощряясь въ культѣ сладострастія и половой извращенности; 6) что публичные дома дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подрастающую молодежь, и вызываютъ постоянныя ходатайства горожанъ объ ихъ закрытіи, большею частью остающіяся безъ удовлетворенія, и 7) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора—секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости".

Предсѣдатель. Знаки сочувствія, которыми встрѣченъ предложенный секціей проектъ резолюціи, дѣлаетъ излишнимъ, повидимому, открытіе по настоящему вопросу преній. Если нѣтъ возраженій, позвольте считать оглашенную докладчикомъ секціи резолюцію принятой единогласно.

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 11 час. 50 мин. вечера.

Общее Собраніе 23 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 8 час. 30 мин. вечера.

Предсѣдатель. Засѣданіе открыто. Прошу Д. А. Дриля ознакомить собраніе съ результатами работъ I-ой секціи за сегодняшній день.

Д. А. Дриль. Секціею были заслушаны пять докладовъ: П. Г. Гончарова, П. С. Павлова, Р. Л. Деппъ, А. Я. Гуревичъ и А. В. Тырковой. По первому и послѣднему докладамъ секціею были приняты резолюціи, доложить которыя секція поручила авторамъ докладовъ.

П. С. Павловъ. Борьба съ проституціей въ настоящее время не выдерживаетъ никакой критики, такъ какъ ведется неискренно и негодными средствами. Слѣдуетъ совершенно отбросить сантиментальное лицемѣріе, которымъ сквозитъ работа лицъ, говорящихъ о себѣ, какъ о борцахъ съ проституціей; на самомъ дѣлѣ корень вопроса лежитъ въ ужасномъ, вполнѣ безправномъ, положеніи женщины, которое неизмѣримо хуже положенія мужчины. При нынѣшнихъ условіяхъ труда работа мужчины оплачивается въ среднемъ цифрою въ 28 рублей въ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ женщинѣ платятъ не выше 14 рублей. Обѣ эти цифры относятся къ рабочимъ, занятымъ по типографскимъ предпріятіямъ, работа же въ этихъ предпріятіяхъ особенно вредна для здоровья и должна поэтому оплачиваться выше. Совершенно необходимо учрежденіе инспекціи женскаго труда, причемъ къ выполненію обязанности инспектрисъ должны быть привлечены женщины. Инспектрисы эти должны быть вполнѣ свободны отъ опеки административныхъ органовъ. Секціей приняты слѣдующія резолюціи: „1) на ряду съ выборными отъ рабочихъ фабричными инспекторами для спеціальной охраны женскаго труда должны быть инспектрисы-женщины, оплачиваемыя государствомъ; необходима организація вполнѣ независимой и свободной отъ полицейскихъ функцій фабричной инспекціи; 2) необходима отмѣна ночныхъ работъ для женщинъ вообще и несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, въ частности; 3) необходимо полное запрещеніе работы женщинъ въ отрасляхъ труда, вредныхъ для здоровья; отрасли труда, вредныя для здоровья, опредѣляются комиссіей съ участіемъ представителей профессіональныхъ организацій и врачей; 4) проведеніе тѣхъ и другихъ мѣръ не можетъ считаться достаточно обезпечивающимъ охрану здоровья рабочихъ до тѣхъ поръ, пока нѣтъ крѣпкихъ профессіональныхъ союзовъ, которые вполнѣ планомѣрно и всесторонне могутъ развивать свою дѣятельность лишь при условіи, если за ними будетъ обезпечена полная свобода агитаціи и объединенія въ обширныя областныя и всероссійскія междупрофессіональныя организаціи".

Предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ высказаться по содержанію принятыхъ I-ою секціею резолюцій и ставитъ на обсужденіе первый пунктъ.

Представитель полиціи заявляетъ, что постановленіе о томъ, что фабрич-

ная инспекція должна быть независима и свободна отъ полицейскихъ функцій, выходитъ за предѣлы программы Съѣзда.

Предсѣдатель. Прошу предоставить мнѣ судить о томъ выходитъ или не выходитъ обсуждаемое собраніемъ предложеніе за предѣлы программы Съѣзда.

Представитель полиціи. Я не могу входить въ пререканія съ вами, господинъ предсѣдатель. Объявляю первое предостереженіе.

Предсѣдатель. Такъ какъ первый пунктъ резолюціи секціи не вызываетъ возраженій, позвольте считать его принятымъ. Ставлю на обсужденіе второй пунктъ.

М. И. Покровская находитъ, что устраненіе женщины отъ ночного труда, при сохраненіи его для мужчинъ, нежелательно. Вѣдь если ночной трудъ вреденъ для женщинъ, то не менѣе онъ опасенъ и для мужчинъ. Поэтому, если ужъ поднимать вопросъ о ночномъ трудѣ, то нужно рѣшать его единообразно и ставить всѣхъ безъ исключенія въ одинаковыя условія.

П. С. Павловъ возражаетъ М. И. Покровской и настаиваетъ на особой опасности ночныхъ работъ для женщинъ съ точки зрѣнія половой нравственности.

Большинствомъ голосовъ пунктъ второй принимается.

Предсѣдатель приглашаетъ перейти къ обсужденію третьяго пункта резолюціи секціи, предлагающаго совершенно запретить участіе женщинъ въ отрасляхъ труда, вредныхъ для здоровья.

З. С. Мировичъ. Я рѣшительно протестую противъ принятія этого пункта, въ которомъ кроется серьезная опасность для женскаго труда. Съѣздъ не долженъ принимать такихъ резолюцій, послѣдствіемъ проведенія въ жизнь которыхъ будетъ не расширеніе сферы примѣненія женскаго труда, а ея сокращеніе.

М. М. Боровитиновъ. Я совершенно согласенъ съ г-жею Мировичъ. Если можно усмотрѣть хотя бы отдаленную связь между вопросами половой нравственности и ночными работами женщинъ, то вопросъ о запрещеніи женщинѣ участія въ работахъ, вредныхъ для здоровья, съ программою нашего Съѣзда не находится уже ни въ какой связи. Съѣздъ поступилъ бы въ высшей степени неблагоразумно, высказавъ, что въ цѣломъ рядѣ отраслей промышленности женщина должна уступить свое мѣсто мужчинѣ. Какъ второй, такъ и въ особенности третій пунктъ резолюціи секціи преслѣдуютъ одну цѣль—повышеніе заработной платы для рабочихъ-мужчинъ; число проституирующихъ женщинъ отъ подобныхъ ограниченій въ сферѣ примѣненія женскаго труда можетъ только увеличиться. Третій пунктъ долженъ быть безусловно отвергнутъ.

П. С. Павловъ возражаетъ М. М. Боровитинову, что рабочіе вовсе не хотятъ устранить конкуренцію женщинъ въ своекорыстныхъ цѣляхъ, а лишь стремятся къ освобожденію женщинъ отъ вредныхъ работъ, губящихъ болѣе слабое, сравнительно съ мужскимъ, здоровье женщины.

З. С. Мировичъ, продолжая отстаивать свою точку зрѣнія, предлагаетъ предварительно принятія третьяго пункта опросить наиболѣе компетентныхъ въ этомъ вопросѣ лицъ, а именно женщинъ-работницъ, которыя однѣ только и могутъ дать здѣсь удовлетворительный отвѣтъ.

Н. Н. Воскобойниковъ находитъ, что, коль скоро одной изъ причинъ проституціи является безработица, а третій пунктъ резолюціи секціи, сокра-

щая для женщинъ возможность прилагать свой трудъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ усиленіе безработицы, то, борясь съ проституціей, Съѣздъ, конечно, долженъ отвергнуть предлагаемое этимъ пунктомъ ограниченіе.

А. В. Тыркова поддерживаетъ резолюцію секціи въ полномъ ея объемѣ. Нужно освободить женщину отъ низшихъ формъ труда, указавъ на вреднѣйшіе виды работы, тяжело отражающіеся на работницахъ.

П. С. Павловъ присоединяется къ заявленію А. В. Тырковой. Именно тяжелый, изнуряющій трудъ женщины и приводитъ ее къ проституціи.

З. С. Мировичъ, защищая свое мнѣніе, ссылается на примѣръ Англіи, гдѣ также зашла рѣчь объ освобожденіи женщины отъ нѣкоторыхъ видовъ работы. Произведенная анкета дала, однако, совершенно отрицательные результаты и мысль о сокращеніи поля приложенія женскаго труда была оставлена.

М. А. Чехова, поддерживая предложенія г-жи Мировичъ, высказывается за желательность соотвѣтствующей анкеты среди работницъ. Только работница, прошедшая тяжелую школу трудовой, плохо оплаченной, жизни, можетъ дать разрѣшеніе стоящаго передъ собраніемъ вопроса.

М. И. Покровская также категорически протестуетъ противъ принятія третьяго пункта, какъ ограничивающаго женскій трудъ. Утвержденіе, будто женщина, потерявъ здоровье на вредной формѣ труда, идетъ въ проститутки, совершенно невѣрно и противорѣчитъ дѣйствительности.

А. И. Елистратовъ говоритъ, что работа, если она является вредной, будетъ одинаково неблагопріятно отражаться и на женщинахъ, и на мужчинахъ. Поэтому выдвинутое П. С. Павловымъ положеніе отнюдь не можетъ разсматриваться какъ отдѣльный предметъ, а есть лишь часть одного большого общаго вопроса, а именно вопроса объ улучшеніи условій труда. Формулу П. С. Павлова тѣмъ не менѣе можно было бы сдѣлать удобопріемлемой при условіи прибавленія къ ней указанія, что женщинамъ воспрещается такой трудъ, который явно носитъ въ себѣ побужденіе къ безнравственности. Этимъ путемъ резолюція, обозначивъ точно свою цѣль—предупрежденіе женщинъ отъ опасности быть вовлекаемыми въ развратъ, утратитъ свой нежелательный характеръ, дающій мѣсто основательнымъ сомнѣніямъ и спорамъ.

Д. А. Дриль заявляетъ, что онъ всецѣло поддерживаетъ резолюцію въ томъ видѣ, какъ она была принята секціей. Разъ Съѣзду поставлена задача борьбы съ проституціей, слѣдуетъ все учитывать, все принимать во вниманіе. Иначе, зачѣмъ же обсуждать связанные съ этой задачей вопросы, зачѣмъ было и созывать вообще Съѣздъ? Принимая резолюцію, предложенную П. С. Павловымъ, секція отнюдь не желала высказаться за лишеніе женщинъ заработка, но исходила изъ того весьма логичнаго и неоспоримаго положенія, что занятая тяжелымъ трудомъ и изнуренная имъ женщина несомнѣнно будетъ плохою матерью и дастъ государству органически болѣзненныхъ, хилыхъ и душевно и тѣлесно, гражданъ, чего желательно, по возможности, избѣгать. Полагая, что собраніе станетъ на эту же точку зрѣнія и раздѣлитъ взглядъ секціи, ораторъ проситъ присутствующихъ принять третій пунктъ.

М. А. Чехова высказываетъ, что все же наилучшимъ выходомъ изъ положенія было бы полученіе точныхъ данныхъ по разбираемому вопросу путемъ анкеты среди работницъ, каковую задачу могло бы выполнить, по уполномочію Съѣзда, Общество защиты женщинъ.

З. М. Иванова, въ качествѣ представительницы московскихъ работницъ, проситъ собраніе категорически высказаться въ пользу резолюціи, защищаемой г. Павловымъ. Ночныя работы дѣйствительно являются, на ряду съ работами вредными и опасными, могущественными побудительными причинами, толкающими многихъ работницъ въ ряды проституціи.

В. В. Сланскій указываетъ на то, что цѣлый рядъ работъ дѣйствительно является крайне вреднымъ для женскаго здоровья, напр., работы въ шахтахъ, въ свинцовыхъ рудникахъ. Занятыя этими работами женщины даютъ высокій процентъ заболѣваній при беременности и случаевъ мертворожденій. Поэтому ораторъ всецѣло присоединяется къ третьему пункту резолюціи.

Предсѣдатель, объявляя пренія законченными, ставитъ третій пунктъ предложенной секціею резолюціи на голосованіе и прибавляетъ при этомъ, что если третій пунктъ будетъ отвергнутъ, дальнѣйшее обсужденіе вопроса будетъ передано Россійскому Обществу защиты женщинъ.

По произведенной баллотировкѣ третій пунктъ резолюціи оказывается принятымъ большинствомъ 58 голосовъ противъ 32.

Предсѣдатель приглашаетъ А. В. Тыркову доложить собранію резолюцію, принятую по ея докладу.

П. С. Павловъ заявляетъ, что въ прочитанной изъ резолюціи имѣется еще четвертый пунктъ о желательности предоставленія профессіональнымъ союзамъ полной свободы агитаціи и объединенія въ областныя и всероссійскія междупрофессіональныя организаціи.

Представитель полиціи. Объявляю второе предупрежденіе и предваряю, что въ случаѣ новыхъ уклоненій отъ программы я вынужденъ буду закрыть собраніе.

Предсѣдатель проситъ П. С. Павлова прекратить экскурсіи въ посторонніе области и уступить мѣсто на каѳедрѣ г-жѣ Тырковой.

А. В. Тыркова. Въ прочитанномъ мною въ засѣданіи секціи докладѣ я доказывала, что современный укладъ жизни принуждаетъ женщину искать самостоятельнаго заработка. Заработокъ женщинъ во всѣхъ отрасляхъ труда является чрезвычайно низкимъ и совершенно необезпечивающимъ женщины. Достаточно указать на домашнее и кустарное производства, сопровождающіяся непосильнымъ трудомъ, не дающимъ минимума для сколько-нибудь сносной жизни. Не болѣе отрадно положеніе домашней женской прислуги, на которую хозяева часто смотрятъ какъ на естественную наложницу, обязанную не только исполнять свои прямыя обязанности, но и служить для иныхъ цѣлей. Куда бы ни взглянуть—на трудъ приказчицъ, конторщицъ и другихъ работницъ—всюду мы встрѣчаемъ одно и тоже—крайнюю эксплоатацію женской работы при чрезвычайно низкой ея оплатѣ. Исходомъ изъ затрудненій экономическихъ и моральныхъ и служитъ торговля собою. Подобное положеніе не можетъ быть терпимо въ культурномъ обществѣ. Какъ выводъ изъ моего доклада, я предложила секціи принять слѣдующую резолюцію, указывающую тотъ путь, идя по которому можно добиться серьезныхъ результатовъ въ борьбѣ съ проституціей: „Современныя условія труда, являясь для женщинъ еще болѣе тяжкими, чѣмъ для мужчинъ, создаютъ питательную почву для проституціи. Для измѣненія и улучшенія условій женскаго труда необходимо участіе женщинъ какъ въ органахъ самоуправленія, такъ и въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ".

Прочитанная А. В. Тырковой резолюція принимается собраніемъ безъ преній.

Предсѣдатель. Предложенія I-ой секціи исчерпаны. Изъ доложенной г. Павловымъ резолюціи остался необсужденнымъ четвертый пунктъ. Заключающееся въ немъ положеніе носитъ политическій характеръ и потому не можетъ быть поставлено на голосованіе. Переходимъ къ разсмотрѣнію работъ II-ой секціи.

П. С. Павловъ. Я протестую противъ...

Предсѣдатель. Никакихъ протестовъ на мои распоряженія я не допускаю. Прошу графиню Панину сообщить намъ о занятіяхъ II-ой секціи.

П. С. Павловъ заявляетъ о томъ, что рабочіе уходятъ со Съѣзда.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что II-ою секціею были выслушаны доклады: Я. І. Гурляндa — о „женскомъ маякѣ", г-жи фонъ-Вейсенбергъ—о борьбѣ съ проституціей въ Финляндіи, Н. А. Захарова, Е. А. Вороновой, С. И. Коноплевой и Ю. Н. Кубе—объ учрежденіяхъ С.-Петербургскаго дома милосердія и кн. Е. П. Накашидзе—о дѣятельности религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, и проситъ предоставить слово Я. І. Гурляндy для прочтенія принятыхъ секціей по его докладу резолюцій.

Я. І. Гурляндъ заявляетъ, что въ представленномъ Съѣзду докладѣ имъ были развиты слѣдующія положенія: „1) одна изъ причинъ паденія молодыхъ дѣвушекъ, въ особенности живущихъ внѣ семьи, отсутствіе хорошихъ, правильно организованныхъ, учрежденій, гдѣ бы онѣ могли разумно и съ пользой для себя проводить свободное время; 2) существующія у насъ воскресныя и вечернія собранія организованы, главнымъ образомъ для ремесленницъ, прислуги и фабричныхъ работницъ и почти не обслуживаютъ молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса; 3) средній интеллигентный классъ населенія все болѣе и болѣе пополняетъ кадры проститутокъ, особенно такъ называемыхъ привилегированныхъ; 4) необходима организація просвѣтительнаго учрежденія, по образцу существующаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго для молодыхъ мужчинъ американцемъ Стоксомъ „Маяка", для молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса населенія". По выслушаніи его доклада секція приняла, по его предложенію, слѣдующую резолюцію: „считая необходимымъ учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка", но полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учрежденій съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ, секція предлагаетъ Съѣзду взять на себя иниціативу учрежденія „Женскаго Маяка" и избрать съ этой цѣлью организаціонный комитетъ изъ членовъ Съѣзда".

В. К. фонъ-Анрепъ проситъ А. Н. Шабанову принять на себя предсѣдательство.

А. Н. Шабанова предлагаетъ присутствующимъ высказаться по содержанію доложенной Я. І. Гурляндомъ резолюціи.

О. Ю. Каминская выражаетъ сомнѣніе въ возможности осуществленія идеи женскаго „Маяка" по образцу мужского. Для этого нужны деньги, и большія деньги, и энергичные люди, которые согласились бы отдать все свое время на эту работу. Между тѣмъ и въ томъ и въ другомъ ощущается сильный недостатокъ.

Я. І. Гурляндъ въ поясненіе принятой секціей резолюціи высказываетъ,

что въ ряды проституціи идутъ не только женщины низшихъ слоевъ населенія. Отнюдь нѣтъ. Бездѣлье, отсутствіе возможности проводить время нормальнымъ, здоровымъ образомъ, отражаясь губительно на нервной системѣ женщинъ и дѣвушекъ, даже получившихъ нѣкоторое образованіе, нерѣдко толкаютъ ихъ, на ряду съ матеріальными невзгодами, въ сторону проституціи. Такимъ женщинамъ и дѣвушкамъ необходимо дать мѣсто, въ которомъ онѣ получали бы нужную и спасительную пищу для души. Этой цѣли и долженъ удовлетворять „Маякъ". Очень важенъ примѣръ, данный уже существующимъ мужскимъ „Маякомъ". Въ немъ участвуетъ множество людей не только со среднимъ, но и съ высшимъ образованіемъ, находящихъ въ „Маякѣ" широкое удовлетвореніе своимъ умственнымъ запросамъ и отвлекаемыхъ, такимъ образомъ, отъ безпорядочной жизни. Необходимо, чтобы и женщины, принадлежащія приблизительно къ тѣмъ же классамъ населенія, были поставлены въ равныя условія путемъ созданія уютнаго мѣста для отдыха послѣ трудового дня. Всѣ знаютъ какъ образцово поставленъ „Мужской Маякъ", получающій къ тому же правительственную субсидію. О такой же субсидіи „Женскому Маяку" могло бы быть возбуждено соотвѣтственное ходатайство передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Е. И. Гарднеръ поддерживаетъ резолюцію секціи и указываетъ на несомнѣнную пользу, которую принесетъ учрежденіе „Женскаго Маяка".

Графъ С. В. Панина сообщаетъ, что организаціонный комитетъ для устройства, „Женскаго Маяка" намѣченъ секціей въ слѣдующемъ составѣ: Е. В. Сабурова, кн. М. В. Гагарина, Р. Л. Деппъ, графъ С. В. Панина, Ф. А. Вальтеръ и Я. І. Гурляндъ.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что дѣло Съѣзда высказаться въ томъ или иномъ смыслѣ по поводу предложенія объ учрежденіи для дѣвушекъ клуба на подобіе существующаго для молодыхъ людей „Маяка", но не браться за осуществленіе этого предложенія въ жизни. Разъ имѣется группа лицъ, которая хочетъ взяться за благое дѣло, слѣдуетъ привѣтствовать ихъ начинаніе и пожелать ему всякаго успѣха, предоставивъ имъ самимъ пригласить къ участію въ предпринимаемомъ ими дѣлѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, съ которыми они пожелаютъ вмѣстѣ работать.

По произведенному голосованію резолюція, предложенная секціей по докладу Я. І. Гурлянда, принимается въ слѣдующей редакціи:

„Считая необходимой организацію для молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса населенія просвѣтительнаго учрежденія по образцу существующаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго для молодыхъ мужчинъ американцемъ Стоксомъ „Маяка" и высказываясь за учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка", Съѣздъ полагаетъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учрежденій съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ".

В. К. фонъ-Анрепъ вновь принимаетъ предсѣдательствованіе и приглашаетъ Н. А. Захарова ознакомить собраніе съ положеніями заслушанныхъ во II-ой секціи докладовъ, посвященныхъ дѣятельности С.-Петербургскаго Дома Милосердія.

Н. А. Захаровъ излагаетъ сущность этихъ докладовъ и предлагаетъ собранію принять слѣдующую резолюцію: „1) существованіе спеціальнаго воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ проститутокъ должно быть признано безусловно необходимымъ, такъ какъ эти дѣти требуютъ осо-

бых пріемовъ воспитанія и, независимо отъ этого, помѣщеніе ихъ въ общія воспитательныя заведенія представляетъ непреодолимыя трудности; 2) опытъ завѣдыванія отдѣленіемъ для несовершеннолѣтнихъ С.-Петербургскаго Дома Милосердія показалъ, что среди малолѣтнихъ проститутокъ имѣются дѣти, которыя, въ виду психическаго ихъ вырожденія, не поддаются никакому воспитательному воздѣйствію; вмѣстѣ съ тѣмъ общеніе съ этими дѣтьми представляетъ большую опасность для всѣхъ остальныхъ; для призрѣнія такихъ больныхъ дѣтей должны быть созданы особыя учрежденія; 3) борьба съ развитіемъ проституціи малолѣтнихъ можетъ разчитывать на успѣхъ только при томъ условіи, если будетъ наказываться не только лишеніе малолѣтней невинности и сводничество ихъ, но и всякая покупка малолѣтней, хотя бы уже лишенной невинности; 4) борьба съ проституціею вообще и съ проституціей малолѣтнихъ въ частности затрудняется отсутствіемъ въ современномъ обществѣ правильныхъ нравственныхъ воззрѣній на вопросы половой жизни и сознанія необходимости, посредствомъ особыхъ пріемовъ воспитанія, бороться съ тѣми опасностями, которымъ въ этомъ отношеніи подвергается все подростающее поколѣніе; необходимо созданіе воспитательно-учебныхъ заведеній и для дѣтей интеллигентовъ на совершенно новыхъ началахъ".

В. В. Сланскій находитъ, что трудное дѣло домовъ милосердія, ихъ устройства и функціонированія не должно быть передаваемо въ частныя, неопытныя руки. Здѣсь нужна серьезная, отвѣтственная работа спеціалистовъ, которыхъ и нужно заблаговременно привлечь къ дѣлу. Нынѣшняя организація С.-Петербургскаго Дома Милосердія весьма неудовлетворительна. Онъ не можетъ справиться сколько нибудь сносно и съ нынѣшней своей работой. При этихъ условіяхъ нельзя надѣлять Домъ Милосердія новыми, весьма широкими, правами и обязанностями.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что резолюцію, предложенную Н. А. Захаровымъ, не слѣдуетъ совершенно обсуждать, такъ какъ она еще будетъ разсматриваться въ соединенномъ засѣданіи II и III секцій. Желательно поэтому, чтобы общее собраніе отложило свое рѣшеніе до представленія на его одобреніе резолюціи соединеннаго засѣданія.

По предложенію Предсѣдателя общее собраніе единогласно постановляетъ отложить обсужденіе внесенной Н. А. Захаровымъ резолюціи до послѣдняго засѣданія.

Предсѣдатель приглашаетъ собраніе перейти къ разсмотрѣнію резолюцій, принятыхъ III секціей.

М. М. Боровитиновъ. Въ утреннемъ засѣданіи III-ей секціи были выслушаны доклады: 1) проф. А. И. Елистратова: „Роль права и нравственности въ борьбѣ съ торгомъ и куплею женщинъ въ цѣляхъ разврата"; 2) д-ра М. И. Покровской: „О законодательныхъ мѣрахъ противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата"; 3) представителя Ростовскаго отдѣленія Россійскаго Общества защиты женщинъ А. К. Баліева: „О мѣрахъ борьбы съ торгомъ женщинами" и 4) бар. А. Г. Гинзбурга: „О международной еврейской конференціи въ Лондонѣ по вопросу о борьбѣ съ торговлей женщинами". Пренія по докладамъ А. И. Елистратова и М. И. Покровской начались въ утреннемъ и продолжались въ дневномъ засѣданіи, въ которомъ секціею были приняты: шесть резолюцій, предложенныхъ А. И. Елистратовымъ; резолюціи, внесенныя М. А. Членовымъ и Г. Б. Сліоз-

бергомъ, и двѣ резолюціи, предложенныя мною. Послѣ того въ дневномъ засѣданіи секціи былъ заслушанъ докладъ д-ра Бентовина „о проституціи дѣтей", по которому также была принята резолюція. Доложить послѣднюю общему собранію секція поручила мнѣ, а всѣ остальныя будутъ представлены вашему вниманію проф. Елистратовымъ. Въ утреннемъ засѣданіи секціи присутствовало 95, а въ дневномъ—87 членовъ Съѣзда.

А. И. Елистратовъ. Закономъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата положенъ прочный правовой базисъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи. Для того, однако, чтобы названный законъ могъ получить надлежащее осуществленіе въ жизни, необходима дѣятельная поддержка со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствіи подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ одну изъ организацій, принимающихъ на себя задачи этой поддержки, слѣдуетъ привѣтствовать образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

Въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи. Въ докладахъ моемъ и М. И. Покровской были указаны тѣ пункты, въ которыхъ законъ этотъ особенно нуждается въ измѣненіи и дополненіи, какъ-то: признаніе сводничества преступнымъ и наказуемымъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, закрытіе всѣхъ поднадзорныхъ домовъ свиданій и строгое преслѣдованіе тайныхъ притоновъ разврата, привлеченіе къ отвѣтственности виновныхъ въ обогащеніи насчетъ проституціи лицъ женскаго пола такъ же какъ и лицъ мужского пола, и проч. Логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію и подавленію посредничества въ области проституціи является правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Цѣлесообразно установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя, самолично вовлекающаго женщину въ проституцію или прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ ее въ омутъ, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредническаго, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ, или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности, насущною потребностью законодательной охраны женщины являются мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ сексуальныхъ посягательствъ со стороны нанимателя.

Мѣры правового воздѣйствія противъ торговцевъ и покупщиковъ женскаго тѣла будутъ въ борьбѣ съ проституціей односторонними и недостаточными, если онѣ не сочетаются съ улучшеніемъ правового положенія женщины и съ мѣрами экономической и соціальной политики, направленными на подъемъ матеріальнаго благосостоянія, а съ нимъ и культурнаго уровня трудящихся женщинъ. Проблема борьбы съ проституціей есть не

только экономическая и соціальная проблема, но—и въ высокой степени—проблема этическая. Искренно и послѣдовательно вопросъ о борьбѣ съ проституціей можетъ быть поставленъ только въ томъ случаѣ, когда общество вынесетъ глубокое нравственное осужденіе не только торгу, но и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

Таковы были тезисы докладовъ, сдѣланныхъ М. И. Покровской и мною III-ей секціи. Выслушавъ и обсудивъ послѣдніе, секція приняла слѣдующія резолюціи:

„1. Секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы притоны разврата всякаго рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ названіемъ они не существовали, въ частности квартиры и дома свиданій, были закрыты, и чтобы содержаніе ихъ было преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ.

2. Признавая законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи, секція указываетъ на необходимость дѣятельной поддержки этого закона со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствія подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, секція привѣтствуетъ образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

3. Полагая, что въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ томъ направленіи, при которомъ карательными угрозами были бы предусмотрѣны всѣ проявленія этого посредничества, а именно: а) вербованіе женщинъ для цѣлей проституціи; б) притонодержательство и маклерство въ цѣляхъ разврата, и в) обогащеніе на счетъ проституціи, соединенное со злоупотребленіемъ безпомощностью и зависимостью жертвы, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ правительствомъ.

4. Признавая, что задача борьбы съ проституціею есть не только задача экономическая и соціальная, но—и въ высокой степени—задача этическая, секція выноситъ глубокое нравственное осужденіе какъ торгу, такъ равно и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата.

5. Секція полагаетъ, что правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата является логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію посредничества въ области проституціи. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Принимая во вниманіе, что первымъ законодательнымъ шагомъ въ преслѣдованіи купли могло бы быть установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію и б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли жен-

скаго тѣла въ цѣляхъ разврата, секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ правительствомъ.

6. Секція полагаетъ, что въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ на путь разврата, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредничества, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности насущною потребностью законодательной охраны женщины секція признаетъ правовыя мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ половыхъ посягательствъ со стороны нанимателя.

7. Секція, признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, предлагаетъ Съѣзду обратить особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе разсказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи.

8. Секція признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соотвѣтствующаго уголовнаго закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій.

9. Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе спеціальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-продажѣ женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки, противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ.

10. Секція находитъ: а) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и б) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами".

Предсѣдатель приглашаетъ желающихъ высказаться, когда же желающихъ говорить не оказывается, ставитъ послѣдовательно принятыя III секціею, по предложеніямъ А. И. Елистратова, М. А. Членова, М. М. Боровитинова и Г. С. Сліозберга, резолюціи на голосованіе.

Всѣ резолюціи принимаются единогласно.

Предсѣдатель предоставляетъ слово М. М. Боровитинову для прочтенія резолюціи, принятой по докладу Б. И. Бентовина.

М. М. Боровитиновъ. По докладу Б. И. Бентовина о проституціи дѣтей была принята резолюція, которую предложилъ докладчикъ, съ внесенною въ нее мною поправкою и добавленіемъ, предложеннымъ докторомъ Слапскимъ, въ слѣдующей резолюціи:

„Секція предлагаетъ Съѣзду указать на настоятельную необходимость

установленія возможно болѣе строгаго взысканія для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 16 лѣтъ. Кромѣ уголовной отвѣтственности виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи".

О. Ю. Каминская предлагаетъ повысить возрастъ до 17 лѣтъ, т. е. до того возраста, когда дѣвочка обычно превращается въ женщину.

Н. Н. Воскобойниковъ находитъ, что чѣмъ выше будетъ обозначенъ въ резолюціи возрастъ, тѣмъ лучше, и потому, съ своей стороны, высказывается за то, чтобы возрастъ былъ повышенъ до 18 лѣтъ.

М. М. Боровитиновъ возражаетъ О. Ю. Каминской и Н. Н. Воскобойникову, поясняя, что возрастъ въ 16 лѣтъ выбранъ какъ предѣльный потому, что въ 16 лѣтъ дѣвушкѣ разрѣшается вступать въ бракъ. Чрезмѣрнымъ повышеніемъ возраста несовершеннолѣтней будетъ ослаблено значеніе предлагаемой мѣры. За дѣвушкой, достигшей брачнаго возраста, трудно отрицать право сходиться по влеченію и, если она не является обольщенной, любовника ея едва ли имѣются основанія карать.

Н. Н. Воскобойниковъ продолжаетъ настаивать на своей точкѣ зрѣнія о необходимости повышенія возраста, указаннаго въ резолюціи. Большинство молодыхъ дѣвушекъ неграмотно и неразвито. Въ 16 лѣтъ дѣвушка еще весьма слабо разбирается въ томъ, что можно, чего нельзя. Поэтому слѣдуетъ повысить возрастъ до 18 лѣтъ, когда есть уже нѣкоторая гарантія сознательности поступковъ.

Д. А. Дриль заявляетъ, что, нисколько не желая препятствовать принятію резолюціи, онъ желалъ бы тѣмъ не менѣе предостеречь отъ излишняго увлеченія уголовными карами. Изобиліе репресивныхъ мѣръ повлечетъ за собою цѣлый рядъ судебныхъ кляузъ и вообще дѣлъ, не заслуживающихъ серьезнаго вниманія, построенныхъ на шаткихъ основаніяхъ. Расточая щедрой рукой уголовныя кары, мы рискуемъ притти къ еще худшему положенію, чѣмъ теперь; не слѣдуетъ упускать изъ виду, что главная наша задача не въ томъ, чтобы наказать виновнаго, а въ томъ, чтобы вырвать ребенка изъ дурной среды.

В. В. Сланскій высказывается за принятіе резолюціи, добавляя, что ничего не имѣетъ противъ повышенія возраста до любого максимума.

А. Н. Кремлевъ выражаетъ недоумѣніе, почему именно избранъ возрастъ въ 16 лѣтъ. Въ этомъ вопросѣ надлежало бы руководствоваться гражданскими законами, ясно говорящими о 21 годѣ, какъ о возрастѣ совершеннолѣтія. Поэтому и въ резолюціи желательно замѣнить возрастъ въ 16 лѣтъ возрастомъ въ 21 годъ.

О. Ю. Каминская снова высказывается за повышеніе возраста, до котораго несовершеннолѣтнія должны быть безусловно ограждены отъ пользованія ихъ тѣломъ въ цѣляхъ разврата, до 17 лѣтъ. Женщина въ 16 лѣтъ еще совершенный ребенокъ, требующій огражденія отъ дурныхъ вліяній. Возможный минимумъ, желательный въ резолюціи—17 лѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ возрастѣ всегда замѣтна болѣе или менѣе рѣзкая грань между ребенкомъ 16 лѣтъ, переходящимъ во взрослаго человѣка.

А. И. Елистратовъ, возражая Д. А. Дрилю, замѣчаетъ, что его мнѣніе о возможности возникновенія множества процессовъ, которые будутъ носить зачастую кляузный характеръ, къ сожалѣнію, врядъ ли будетъ подтверждено

жизнью. У насъ вообще слишкомъ мало въ подобныхъ случаяхъ процессовъ, слишкомъ мало каръ. Достаточно припомнить ужасающія душу подробности доклада Б. И. Бентовина, касающіяся возмутительныхъ случаевъ эксплоатаціи дѣтей въ цѣляхъ разврата. А вѣдь за эту эксплоатацію теперь полагается лишь арестъ. Измѣненіе возрастной грани, предлагаемой въ резолюціи секціи, нежелательно. Въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы, правда, возрастъ въ аналогичныхъ постановленіяхъ установленъ нѣсколько выше, но намъ слѣдуетъ быть осторожными въ этомъ отношеніи и потребовать сначала меньшаго, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, достигнувъ осуществленія пожеланій, которыя будутъ теперь заявлены, повысить ихъ минимумъ.

И. Н. Манасѣинъ. Одинъ изъ предыдущихъ ораторовъ, женщина-врачъ, объяснила намъ, что 17 лѣтъ можно, въ среднемъ, считать тѣмъ физіологическимъ предѣльнымъ возрастомъ, въ который дѣвочка видимо превращается въ женщину. Тотъ же 17-лѣтній возрастъ имѣетъ существенное значеніе и въ области нашего гражданскаго права. Г-нъ Кремлевъ упомянулъ о 21-лѣтнемъ возрастѣ, возрастѣ гражданскаго совершеннолѣтія, но въ нашихъ законахъ есть другой предѣлъ, гораздо болѣе подходящій для даннаго случая: предѣлъ этотъ именно 17 лѣтъ—моментъ, съ котораго прекращается опека и несовершеннолѣтніе обоего пола сами могутъ избирать себѣ попечителей. Указанное совпаденіе физіологической и юридической точекъ зрѣнія даетъ достаточное основаніе высказаться именно за этотъ предѣльный возрастъ—17 лѣтъ.

Предсѣдатель объявляетъ пренія по вопросу о возрастѣ законченными и указываетъ, что во время ихъ были сдѣланы предложенія о повышеніи возраста, указаннаго въ резолюціи секціи: О. Ю. Каминской и И. Н. Манасѣинымъ—до 17 лѣтъ, Н. Н. Воскобойниковымъ—до 18 лѣтъ и А. Н. Кремлевымъ—до 21 года.

По произведенной баллотировкѣ предложеніе секціи о томъ, чтобы возрастъ, до котораго обращеніе къ услугамъ несовершеннолѣтней въ цѣляхъ разврата должно быть безусловно наказуемо, былъ опредѣленъ въ 16 лѣтъ, отклоняется большинствомъ 34 голосовъ противъ 29, предложеніе о повышеніи этого возраста до 17 лѣтъ принимается большинствомъ 42 голосовъ противъ 23.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе внесенную III-ею секціею резолюцію съ указанной поправкой.

Резолюція единогласно принимается.

Н. П. Даниловъ проситъ собраніе принять по вопросу о дѣтской проституціи внесенную имъ резолюцію, имѣющую весьма важное значеніе, которая осталась въ секціи неразсмотрѣнной. Резолюція эта слѣдующая:

„Выступая активно на борьбу съ дѣтской проституціей въ цѣляхъ ея искорененія, необходимо войти съ ходатайствомъ о полномъ запрещеніи эксплоатаціи дѣтей въ качествѣ участниковъ театральныхъ подмостковъ въ широкомъ толкованіи этого слова, независимо отъ ихъ національности пола и возраста, въ виду существованія и широкаго распространенія явленій этого рода. Одновременно съ этимъ должно обратить вниманіе на эксплоатацію дѣтей нищими-профессіоналами; послѣдніе должны привлекаться къ законной отвѣтственности какъ эксплоататоры дѣтскаго тѣла".

М. М. Боровитиновъ указываетъ на невозможность обсужденія резолюціи

въ общемъ собраніи, коль скоро резолюція не была на разсмотрѣніи секціи, и напоминаетъ, что въ послѣдній день Съѣзда вопросъ о дѣтской проституціи будетъ снова предметомъ занятій соединеннаго засѣданія II и III секцій. Въ этомъ засѣданіи и можетъ быть разсмотрѣно предложеніе Н. П. Данилова.

Предсѣдатель снимаетъ внесенную Н. П. Даниловымъ резолюцію съ обсужденія и за исчерпаніемъ программы объявляетъ общее собраніе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 12 ч. 10 м. ночи.

Общее Собраніе 24 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 8 ч. 45 м. вечера.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе открытымъ и предоставляетъ слово Завѣдывающему I-ою секціею Д. А. Дрилю.

Д. А. Дриль. Въ происходившихъ сегодня засѣданіяхъ I-ой секціи были выслушаны доклады: И. И. Канкаровича: „О причинахъ проституціи", М. П. Манасеина: „Общій взглядъ на современное положеніе вопроса о проституціи и связанныхъ съ нею вопросовъ," Н. А. Захарова, озаглавленный имъ: „Причины распространенія проституціи находятся не столь въ экономическихъ, сколь въ моральныхъ условіяхъ", и З. М. Ивановой: „Тяжелое экономическое положеніе женщинъ, какъ причина проституціи". Изъ первыхъ трехъ докладовъ резолюція была принята секціей только по докладу проф. Манасеина, такъ какъ д-ръ Канкаровичъ, въ виду тѣхъ возраженій, которыя предложенія его вызвали со стороны секціи, взялъ внесенные имъ тезисы обратно, резолюцію же, проектированную г. Захаровымъ, секція не пожелала баллотировать. По докладу М. П. Манасеина секціей была принята слѣдующая резолюція:

„Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшему внесенію въ Государственную Думу тѣхъ принятыхъ Первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами проектовъ, которые необходимы для борьбы съ проституціей".

Предсѣдатель. Нѣтъ возраженій противъ предлагаемой секціей резолюціи? Резолюція принята.

Д. А. Дриль. Докладъ г-жи Ивановой былъ подвергнутъ обсужденію въ связи съ прочитанными вчера докладами: Р. Л. Деппъ—о данныхъ анкеты, произведенной среди проститутовъ С.-Петербурга въ мартѣ 1910 года, и А. Я. Гуревичъ—о женскомъ фабричномъ трудѣ и проституціи. На основаніи этихъ докладовъ секціей была принята слѣдующая резолюція:

„Все растущая проституція, вырывая безчисленныя жертвы, въ особенности изъ рабочей среды, угрожаетъ и всему народу всѣми ужасами физическаго и духовнаго вырожденія и вызываетъ необходимость энергичной борьбы съ нею, важнѣйшими и ближайшими мѣрами которой являются: 1) поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся классовъ; 2) охрана женскаго и, въ особенности, дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ, запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ (до 17 лѣтъ) и для женщинъ и освобожденіе женщинъ отъ работъ за 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ полной заработной платы, учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей работницъ, улучшеніе гигіеническихъ условій труда; 3) государственное страхованіе всѣхъ рабочихъ и работницъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ; 4) учрежденіе женской фабричной инспекціи, распростра-

неніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, ремесленныя и торговыя заведенія, до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельско-хозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе; 5) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участію въ профессіональныхъ, культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій; 6) обязательное всеобщее безплатное начальное обученіе и устройство различнаго рода культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, какъ-то: школъ для взрослыхъ, библіотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ, театровъ и т. п."

Предсѣдатель предлагаетъ присутствующимъ высказаться по поводу этой резолюціи.

Г. Б. Сліозбергъ задается вопросомъ, можно ли считать исчерпывающимъ приводимый въ резолюціи перечень необходимыхъ мѣръ борьбы съ проституціей или же это есть лишь перечень возможныхъ профилактическихъ мѣръ? Въ послѣднемъ случаѣ неясно, почему указаны именно эти мѣры, а не какія-нибудь другія, а потому резолюція требуетъ либо дополненія, либо объясненія.

Д. А. Дриль отвѣчаетъ на вопросъ Г. Б. Сліозберга, что пожеланія секціи, выраженныя въ разбираемой резолюціи, были тщательно провѣрены и и всесторонне взвѣшены. Резолюція, насколько можно думать, охватываетъ всѣ существеннѣйшія и важнѣйшія мѣры борьбы противъ проституціи. Слѣдовательно, въ какихъ-либо дополненіяхъ особой надобности, повидимому, нѣтъ.

Г. Б. Сліозбергъ настаиваетъ на томъ, что перечень профилактическихъ мѣръ все-таки неполонъ и что обстоятельство это можетъ оказаться гораздо болѣе важнымъ по своимъ послѣдствіямъ, чѣмъ это представляется съ перваго взгляда. Надо или дать общую резолюцію, не пытаясь выдвигать произвольно, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, тѣ или иныя детали, или же включить въ уже выработанную резолюцію новые пункты, которые желательно немедленно же обсудить.

Д. А. Дриль поясняетъ, что пункты резолюціи основаны на точныхъ данныхъ, доставленныхъ анкетой, сдѣланной въ С.-Петербургѣ, и являются выводами изъ заслушанныхъ докладовъ. Поэтому принятіе предложенія Г. Б. Сліозберга означало бы необходимость начать пренія по совершенно новому вопросу.

Г. Б. Сліозбергъ заявляетъ, что онъ отнюдь не желалъ бы безполезно затягивать пренія, но считаетъ совершенно необходимымъ такъ или иначе оттѣнить, что перечень мѣръ, содержащійся въ резолюціи, не претендуетъ на абсолютную полноту.

Предсѣдатель предлагаетъ дополнить вступительную часть резолюціи словами „между прочимъ", вставивъ ихъ между словами „которой" и „являются". Предложеніе это тотчасъ же собраніемъ принимается.

П. С. Павловъ проситъ внести во 2-ой пунктъ резолюціи пожеланіе о 8-часовомъ днѣ и о свободѣ рабочихъ организацій.

З. М. Иванова поддерживаетъ предложеніе П. С. Павлова.

Предсѣдатель предлагаетъ приступить къ голосованію резолюціи и послѣдовательно ставитъ на обсужденіе каждый ея пунктъ.

Первые пять пунктовъ собраніемъ принимаются.

Предсѣдатель по поводу 6 пункта замѣчаетъ, что всеобщее обученіе въ настоящее время не можетъ быть еще введено. Основнымъ принципомъ обязательнаго всеобщаго обученія является помѣщеніе безусловно всякаго ребенка въ школу при условіи примѣненія репрессивныхъ мѣръ къ родителямъ, неподчиняющимся этому правилу. Проведеніе въ жизнь этого принципа у насъ возможно только въ густо заселенныхъ и сравнительно болѣе культурныхъ мѣстностяхъ, но наряду съ ними существуютъ Сибирь и Туркестанскій край, гдѣ обязательное всеобщее обученіе немыслимо. Даже если бы у насъ нашлись нужныя деньги, и то такая реформа была бы невозможна. На этомъ основаніи въ вырабатываемый Государственною Думою законъ будетъ внесенъ принципъ факультативности. Всѣ земства получатъ право, въ мѣрѣ дѣйствительной возможности, вводить у себя всеобщее обученіе. Поэтому въ 6 пунктѣ предложенной резолюціи было бы болѣе правильно слово „обязательное“ замѣнить словомъ „общедоступное“.

Предложеніе Предсѣдателя о замѣнѣ слова „обязательное“ словомъ „общедоступное“ собраніемъ единогласно принимается.

П. С. Павловъ напоминаетъ Предсѣдателю о томъ, что имъ не поставлена на голосованіе внесенная имъ резолюція о 8-часовомъ рабочемъ днѣ.

Предсѣдатель объявляетъ, что резолюція эта, какъ не имѣющая отношенія къ предмету занятій Съѣзда, поставлена на голосованіе не будетъ.

П. С. Павловъ. Мы не можемъ работать при такомъ стѣсненіи свободы слова. Прошу васъ, господинъ предсѣдатель, огласить поданное мною вамъ заявленіе о нашемъ отказѣ отъ дальнѣйшей работы.

Предсѣдатель. Ваше заявленіе будетъ пріобщено въ протоколу*). Прошу графиню Панину сообщить о результатахъ занятій II-ой секціи.

П. С. Павловъ заявляетъ, что делегаты московскихъ рабочихъ покидаютъ Съѣздъ.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что II-ой секціей въ утреннемъ и дневномъ засѣданіяхъ заслушаны 5 докладовъ: А. И. Кремлева, А. Г. Бородиной, Е. П. Калачевой, М. Е. Бландовой и П. Д. Лескевича. Первымъ обсуждался докладъ г. Кремлева „о распространеніи въ обществѣ здравыхъ взглядовъ по вопросу о сближеніи съ женщиной и объ изданіи съ этой цѣлью печатнаго органа Россійскаго Общества защиты женщинъ“. Къ тезисамъ докладчика секція отнеслась сочувственно. Тезисы эти слѣдующіе: „1) необходимость изданія органа Россійскаго Общества защиты женщинъ предусмотрѣна §§ 2 и 18 Положенія объ Обществѣ; 2) необходимо признать тѣсную и неразрывную связь плодотворной защиты женщинъ съ общимъ оздоровленіемъ окружающей жизни въ области нравственности и общественности; 3) для правильной борьбы съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ находится женщина и которыя вызываютъ необходимость ея защиты,

*) **П. С. Павловымъ** было подано заявленіе слѣдующаго содержанія: „Принимая участіе въ работахъ настоящаго Съѣзда, московская рабочая делегація имѣла въ виду вскрыть истинныя причины развитія проституціи, заключающіяся въ сложныхъ соціально-экономическихъ отношеніяхъ современнаго уклада жизни. Но въ процессѣ работы мы натолкнулись на рядъ препятствій какъ со стороны пристрастнаго отношенія президіума общаго собранія, выразившагося въ систематическомъ прерываніи представителей нашей делегаціи и въ отказѣ голосовать предложенныя нами резолюціи, изъ которыхъ одна была принята первой секціей, такъ и со стороны администраціи, которая все время прерываетъ работы первой секціи. Констатируя невозможность дальнѣйшей работы при создавшемся положеніи и протестуя противъ пристрастнаго отношенія къ намъ президіума, мы вынуждены покинуть Съѣздъ“.

нужно начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и экономической жизни общества, съ измѣненія общественныхъ воззрѣній,—а лучшимъ орудіемъ такого измѣненія является печатное слово; 4) для разработки программы и смѣты проектируемаго органа общества необходимо нынѣ же, на Съѣздѣ, избрать особую комиссію, которой поручить представить свой докладъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, и 5) органъ Общества долженъ быть научно-литературнымъ журналомъ съ широкой общественной программой.

А. Н. Кремлевъ излагаетъ въ краткихъ чертахъ сущность своего доклада, указывая на настоятельную необходимость изданія органа печатнаго слова, который содѣйствовалъ бы осуществленію цѣлей, преслѣдуемыхъ борцами противъ общественнаго разврата, и внѣдрялъ бы въ обществѣ здравые взгляды на проституцію, какъ на одно изъ серьезныхъ общественныхъ бѣдствій. Органъ этотъ долженъ имѣть широкую общественную программу, при каковомъ условіи онъ, несомнѣнно, возбудитъ къ себѣ самый горячій интересъ со стороны всѣхъ активныхъ классовъ населенія. Принятая II-ой секціей резолюція предусматриваетъ избраніе Съѣздомъ коммиссіи, которая должна разработать проектъ и смѣту изданія этого органа и представить ихъ на разсмотрѣніе Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ. Въ составъ этой коммиссіи секціей намѣчены слѣдующія лица: г-жи Шеталова, Милюкова, Тыркова, гг. Кремлевъ, Бентовинъ, Маргуліесъ, Елистратовъ, Дриль и Вальтеръ.

А. И. Елистратовъ указываетъ, что изданіе періодическаго органа, посвященнаго дѣлу защиты женщинъ, входитъ въ программу вновь образованнаго Отдѣла борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что Отдѣлъ борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ имѣетъ въ виду выпускъ періодическихъ сборниковъ спеціальнаго характера, между тѣмъ какъ докладчикъ ставитъ себѣ задачи несравненно болѣе широкія. Изданіе подобнаго рода журнала едва ли можетъ взять на себя Общество защиты женщинъ въ настоящее время, не имѣя для сего достаточныхъ средствъ.

А. Н. Кремлевъ находитъ, что сомнѣнія М. М. Боровитинова врядъ ли основательны. Нужныя средства, несомнѣнно, найдутся—есть они и у Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ, есть они и у всѣхъ женскихъ благотворительныхъ и иныхъ организацій. Всѣ эти Общества съ удовольствіемъ удѣлятъ часть своихъ средствъ на такую цѣль, какъ изданіе проектируемаго органа. Нужно лишь создать органъ съ широкой программой, способной создать вокругъ себя горячій интересъ общественныхъ круговъ, тогда и успѣхъ изданія будетъ вполнѣ обезпеченъ.

Предсѣдатель обращаетъ вниманіе собранія на то, что коль скоро неизвѣстны ни программа проектируемаго изданія, ни средства, на которыя оно будетъ выходить, Съѣзду едва ли возможно входить по этому вопросу въ детали. Единственное, что онъ можетъ сдѣлать, это—принять общаго характера резолюцію, которая бы указывала борцамъ съ проституціей стоящія передъ ними въ этомъ отношеніи задачи. Резолюція эта можетъ быть составлена на основаніи положеній, вынесенныхъ II-ой секціей.

Собраніе соглашается съ такой постановкой вопроса и принимаетъ резолюцію секціи по докладу А. Н. Кремлева, причемъ окончательную редакцію ея предоставляетъ установить президіуму.

Граф. С. В. Панина сообщаетъ, что послѣ доклада А. Н. Кремлева II-я секція обсуждала докладъ Е. И. Калачевой о „пріютахъ для дѣвушекъ-матерей", по которому приняла слѣдующую резолюцію:

„Признавая особенную важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она впервые дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изо всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе облагораживающее вліяніе на человѣка, - Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію такихъ колоній-пріютовъ для дѣвушекъ матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами, могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ".

Е. И. Калачева поясняетъ, что ея докладъ о „пріютахъ для дѣвушекъ-матерей" имѣлъ цѣлью освятить ту серьезную роль, которую играютъ нормально организованныя общежитія въ дѣлѣ удержанія дѣвушки, сдѣлавшейся матерью и покинутой отцомъ ея ребенка, въ рамкахъ трудовой жизни, предохраняя ее отъ паденія въ омутъ проституціи. II-я секція вполнѣ согласилась съ положеніями докладчицы и приняла резолюцію, безусловно отвѣчающую ея пожеланіямъ.

Я. І. Гурляндъ находитъ, что мысль г-жи Калачевой заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и полнаго одобренія. Колоніи женщинъ-матерей являются абсолютно необходимыми и достигаютъ, судя по опыту пріюта, учрежденнаго отдѣломъ призрѣнія женщинъ-матерей Россійскаго Общества защиты женщинъ, очень ощутительныхъ благопріятныхъ результатовъ. Необходимо, однако, не забывать, что колоніи дѣвушекъ-матерей обслуживаютъ лишь низшіе слои населенія. Между тѣмъ матерями нерѣдко дѣлаются и дѣвушки интеллигентныхъ классовъ. Нужно подумать и о такихъ дѣвушкахъ и обезпечить имъ такіе же пріюты и общежитія.

Н. Н. Воскобойниковъ возражаетъ противъ редакціи принятой резолюціи. Зачѣмъ оказывать предпочтеніе дѣвушкамъ, ставшимъ матерями впервые? Дѣвушка можетъ родить и второй, и третій разъ, и въ каждомъ случаѣ въ ней можетъ проснуться материнское чувство, служащее залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни. Неужели въ этихъ случаяхъ дѣвушку можетъ ждать отказъ въ помощи?

Предсѣдатель присоединяется къ мнѣнію Н. Н. Воскобойникова и предлагаетъ собранію вычеркнуть изъ резолюціи слово „впервые".

Общее собраніе соглашается съ предложенной поправкой и принимаетъ резолюцію въ слѣдующей редакціи: „Признавая особую важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изъ всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе облагораживающее вліяніе на человѣка,—Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію колоній пріютовъ для дѣвушекъ-матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами, могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ".

Предсѣдатель прочитываетъ переданныя ему граф. С. В. Паниной резолюціи II-ой секціи по докладу А. Г. Бородиной „объ учрежденіи института инспектрисъ труда": „1. II-ая секція предлагаетъ Съѣзду признать, что въ

виду нынѣ существующихъ тяжелыхъ условій эксплоатаціи женскаго труда не только на фабрикахъ, но и въ ремесленныхъ мастерскихъ, необходимо введеніе, одновременно съ институтомъ фабричныхъ инспектрисъ, и института инспектрисъ ремесленнаго труда.

2. II-ая секція выражаетъ пожеланіе, чтобы членамъ тѣхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей, было предоставлено безусловное право вмѣшательства и заступничества въ ремесленныхъ учрежденіяхъ, пользующихся женскимъ и дѣтскимъ трудомъ; выработку соотвѣтственныхъ мѣропріятій секція предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ Общества защиты женщинъ взять на себя".

Обѣ резолюціи принимаются единогласно.

Г. Б. Сліозбергъ возбуждаетъ вопросъ о желательности дополнить существующіе законы о попечительствѣ правиломъ о томъ, чтобы попечители надъ молодыми крестьянками, прибывающими въ города, могли быть назначаемы другими учрежденіями кромѣ крестьянскихъ, а также указаніемъ на то, что попечитель ex officio долженъ назначаться по желанію дѣвушки.

Предсѣдатель указываетъ, что новое предложеніе, внесенное Г. Б. Сліозбергомъ, слишкомъ сложно, чтобы быть разсмотрѣннымъ общимъ собраніемъ безъ предварительнаго обсужденія въ соотвѣтствующей секціи.

А. Н. Кремлевъ полагаетъ, что, такъ какъ засѣданія отдѣльныхъ секцій уже прекратились и завтра предстоитъ лишь соединенное засѣданіе секцій, можно было бы безотлагательно приступить къ обсужденію предложенія Г. Б. Сліозберга, имѣющаго существенно важное значеніе.

М. І. Гурляндъ заявляетъ, что онъ имѣетъ сдѣлать также новое предложеніе—о замѣнѣ высылки проституткъ въ административномъ порядкѣ изъ С.-Петербурга отдачею ихъ на время въ Домъ Милосердія.

Предсѣдатель задаетъ Я. І. Гурлянду вопросъ — какой срокъ, по его мнѣнію, проститутка должна въ этомъ случаѣ содержаться въ Домѣ Милосердія.

Я. І. Гурляндъ отвѣчаетъ, что этотъ срокъ долженъ соотвѣтствовать времени, на которое проститутка подлежала бы высылкѣ изъ С.-Петербурга.

М. М. Боровитиновъ замѣчаетъ, что въ основѣ предложенія Я. І. Гурлянда кроется недоразумѣніе, и совѣтуетъ автору взять его обратно съ тѣмъ, чтобы внести, если онъ признаетъ нужнымъ, въ соединенное засѣданіе секцій, на которомъ будетъ затронутъ между прочимъ вопросъ о Домѣ Милосердія.

Я. І. Гурляндъ и Г. Б. Сліозбергъ, по предложенію Предсѣдателя, соглашаются снять предложенныя ими резолюціи съ обсужденія.

Графъ С. В. Панина заявляетъ, что осталась недоложенной Съѣзду резолюція, принятая наканунѣ II-ой секціей по докладу кн. Е. П. Накашидзе, слѣдующаго содержанія:

„II-ая секція постановляетъ передать въ общее собраніе Съѣзда пожеланіе Религіозно-Философскаго общества въ Тифлисѣ о томъ, чтобы Съѣздъ въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ проституціею призналъ важнымъ и укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія".

Резолюція эта принимается собраніемъ безъ преній.

Предсѣдатель проситъ Завѣдующаго III-ей секціей доложить собранію о результатахъ секціонныхъ работъ за сегодняшній день.

М. М. Боровитиновъ. Въ утреннемъ засѣданіи было заслушано пять докладовъ: Н. К. Ди-Сеньи, М. И. Покровской, М. С. Маргулieса, З. С. Мировичъ и А. Н. Дементьевой, посвященныхъ вопросу о регламентаціи проституціи. Пренія по этимъ докладамъ, начавшіяся въ дневномъ засѣданіи послѣ доклада проф. А. И. Елистратова о „медицинской статистикѣ защитниковъ полиціи правовъ", носили очень оживленный характеръ и затянулись до 8 часовъ вечера. Въ заключеніе были приняты три резолюціи, предложенныя М. И. Покровской, А. С. Милюковой и В. Г. Клячкиной. Въ утреннемъ засѣданіи присутствовало 106, въ дневномъ— 104 члена Съѣзда. Докладчикомъ отъ секціи для общаго собранія избранъ проф. А. И. Елистратовъ.

А. И. Елистратовъ. Само содержаніе резолюціи, предложенной М. И. Покровской, уже говоритъ за себя. Вопросъ о регламентаціи проституціи былъ разсмотрѣнъ всесторонне. Резолюція объ уничтоженіи регламентаціи проституціи была принята большинствомъ 62 голосовъ противъ 14 въ слѣдующей редакціи:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями".

Кромѣ того была принята единогласно резолюція, предложенная А. С. Милюковой:

„Секція находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лѣчебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ".

Столь же единогласно была принята резолюція, предложенная В. Г. Клячкиной:

„Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями общихъ больницъ".

М. М. Боровитиновъ. Мнѣ въ первый разъ приходится въ общемъ собраніи оспаривать резолюцію III-ей секціи. Проектированныя мною резолюціи не баллотировались въ секціи, такъ какъ была принята резолюція, внесенная М. И. Покровской отъ имени 9 женскихъ обществъ, поглощавшая всѣ другія резолюціи. Заранѣе сознавая полную безнадежность проведенія на этотъ разъ моихъ предложеній, я все же позволю себѣ остановить на нихъ на минуту вниманіе Съѣзда. Будущее покажетъ кто изъ насъ окажется правъ. Я предлагалъ секціи принять слѣдующія двѣ резолюціи:

„1. Съѣздъ признаетъ, что современная постановка врачебно-полицейскаго надзора за проституціей въ Имперіи не можетъ быть защищаема ни съ какой точки зрѣнія, и что пересмотръ всѣхъ существующихъ законовъ и административныхъ распоряженій по этому вопросу представляется,

какъ по этическимъ и правовымъ соображеніямъ, такъ и въ интересахъ народнаго здравія, дѣломъ, не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства".

„2. Безусловно осуждая принципъ регламентаціи проституціи съ этической, соціальной и правовой точекъ зрѣнія и выражая твердую увѣренность, что такое же рѣшеніе получитъ онъ и съ санитарной точки зрѣнія, если вопросъ о выработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта подвергнется всестороннему обсужденію въ коммиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ, съ привлеченіемъ въ нее также всѣхъ извѣстныхъ своими трудами по этому вопросу спеціалистовъ, Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы результатомъ работъ настоящаго Съѣзда по обсуждаемому вопросу было образованіе подобной коммиссіи, которая должна, всесторонне разработавъ вопросъ, представить проектъ реформы на окончательное разрѣшеніе слѣдующаго Съѣзда".

Какъ вы видите, разница моего предложенія отъ мнѣнія большинства секціи заключается въ томъ, что я позволилъ себѣ высказаться за то, чтобы Съѣздъ, принципіально осудивъ регламентацію проституціи, не рѣшалъ теперь же вопроса объ ея отмѣнѣ, совершенно имъ не разработаннаго, а передалъ послѣдній на разсмотрѣніе коммиссіи изъ представителей медицинскихъ, юридическихъ и женскихъ обществъ. Ставъ на эту точку зрѣнія, Съѣздъ обнаружилъ бы, по моему мнѣнію, серьезное и осторожное отношеніе къ институту, принципіально съ этической точки зрѣнія имъ осужденному, а авторитетный голосъ коммиссіи, которая всесторонне разработаетъ вопросъ о регламентаціи и убѣдительно докажетъ необходимость ея отмѣны, могъ бы сильно содѣйствовать скорѣйшему осуществленію общаго нашего желанія—уничтоженія врачебно-полицейскаго надзора.

Голосъ мой и немногихъ моихъ единомышленниковъ не былъ въ секціи услышанъ; его заглушилъ крикъ наболѣвшаго сердца. Психологически это вполнѣ понятно, но съ практической точки зрѣнія я не могу искренно объ этомъ не пожалѣть.

Господа, прошло то время, когда въ вопросѣ объ отмѣнѣ регламентаціи можно было ограничиваться заявленіемъ протестовъ и провозглашеніемъ резолюцій. Спросите М. И. Покровскую, сколько такихъ протестовъ и резолюцій ей приходилось уже подписывать. И что же изъ этого вышло? Подвинулись ли мы въ разрѣшеніи вопроса хотя на шагъ впередъ?

Мнѣ скажутъ, что безучастное отношеніе къ заявленіямъ, исходящимъ отъ общественныхъ организацій, характеризуетъ существующій режимъ и должно быть поставлено въ вину правительству? Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Не въ происхожденіи ли и содержаніи самихъ ходатайствъ, обращаемыхъ къ правительству, надо искать причину, въ силу которой съ ними не хотятъ серьезно считаться?

„Новое Время" цитировало недавно выдержку изъ одной статьи, помѣщенной въ послѣднемъ номерѣ „Женскаго Вѣстника". Цитата эта настолько характерна, что я позволю себѣ ее привести:

„Поборницы равноправія женщинъ ставятъ своимъ лозунгомъ: *единая половая мораль*. Осуществленіе этого требованія можетъ уничтожить проституцію, въ какомъ бы смыслѣ вы его не взяли. Будетъ ли это въ смыслѣ полной свободы половыхъ отношеній или строгаго правила Льва Толстого: входить въ половое сношеніе только для дѣторожденія,—все равно единая половая мораль приведетъ къ уничтоженію проституціи.

Если безпорядочныя половыя сношенія будутъ прощаться женщинѣ также, какъ они прощаются мужчинамъ, не будетъ проститутокъ, конечно, при условіи полнаго равноправія мужчинъ и женщинъ во всемъ остальномъ. Если отъ мужчинъ и женщинъ будутъ требовать цѣломудрія до брака и вѣрность въ бракѣ, проституція исчезнетъ".

Я не читалъ статьи и не могу сказать, насколько эта выдержка соотвѣтствуетъ общему духу статьи, но одно для меня несомнѣнно, что подобнаго рода защита можетъ скомпрометировать безспорный самъ по себѣ принципъ единой половой морали и внушить незнакомымъ съ вопросомъ лицамъ убѣжденіе, совершенно, разумѣется, неосновательное, что поборницы женскаго равноправія добиваются для женщинъ равнаго съ мужчинами права на развратъ. То же я долженъ сказать и относительно нѣкоторыхъ изъ тѣхъ доводовъ, при помощи которыхъ женскія организаціи, предложившія принятый III-ей секціею проектъ резолюціи, доказываютъ недопустимость дальнѣйшаго сохраненія врачебно-полицейскаго надзора за проституціей. Если мы дѣйствительно хотимъ отмѣны послѣдняго, намъ надо итти не за этими организаціями, а, основательно разработавъ вопросъ, пропустить его черезъ горнило авторитетной комиссіи. Только тогда нашъ голосъ въ глазахъ правительства получитъ надлежащую цѣну и наше ходатайство будетъ имѣть шансы расчитывать на успѣхъ.

М. А. Членовъ. Вынеся резолюціи объ уничтоженіи домовъ терпимости и другихъ поднадзорныхъ притоновъ разврата, Съѣздъ сдѣлалъ крупный шагъ впередъ по пути практическаго осуществленія борьбы съ проституціей. Итти въ этомъ направленіи еще дальше, т. е. провозглашать полную отмѣну регламентаціи, мнѣ казалось бы несвоевременнымъ и нецѣлесообразнымъ: нельзя закрывать глаза на то, что наша молодежь привыкла видѣть въ современной постановкѣ надзора за проституціей извѣстныя гарантіи въ смыслѣ охраненія своего здоровья отъ зараженія венерическими болѣзнями. Необходимъ нѣкоторый періодъ времени, чтобы этическіе принципы половой морали, провозглашенные Съѣздомъ, были усвоены нашей молодежью. Съѣздъ не долженъ упускать изъ виду необходимость заботы о здоровьѣ своихъ согражданъ, среди которыхъ, несомнѣнно, будутъ наблюдаться съ отмѣной регламентаціи массовыя заболѣванія сифилисомъ и другими венерическими болѣзнями. При отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей, какъ и при всякомъ другомъ мѣропріятіи, имѣющемъ крупное общественное значеніе, необходимо имѣть въ виду своевременное приспособленіе потребителя, поэтому я полагаю, что было бы болѣе цѣлесообразнымъ отложить обсужденіе вопроса объ отмѣнѣ регламентаціи до будущаго Съѣзда.

М. Л. Вахтина. Регламентація подлежитъ уничтоженію вслѣдствіе ея коренной несправедливости. Вѣдь она затрагиваетъ только женщинъ. Почему мужчинъ не подвергаютъ также врачебному осмотру? Женщины имѣли бы полное право требовать въ отношеніи себя такихъ же превентивныхъ мѣръ противъ опасности быть зараженными, но вѣдь объ нихъ же не заботятся. Государство не можетъ сохранять далѣе существующую вопіющую несправедливость различнаго отношенія къ тому и другому полу.

З. С. Мировичъ. Я вполнѣ оцѣниваю значеніе тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы М. М. Боровитиновымъ по поводу обсуждаемой резолюціи.

Дѣйствительно, регламентація навѣрное не будетъ скоро отмѣнена. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Тѣмъ болѣе Съѣзду нѣтъ основаній почему то скрывать свое рѣшительно отрицательное отношеніе къ ней. Нечего опасаться тѣхъ послѣдствій, на которыя указываетъ докторъ Членовъ, хотя бы по одному тому, что какую бы резолюцію Съѣздъ ни принялъ, регламентація, очевидно, сохранится.

А. И. Елистратовъ. Указаніе М. М. Боровитинова, что резолюція, предложенная М. И. Покровской, въ настоящемъ своемъ видѣ является съ точки зрѣнія научной недостаточно обоснованной, не должно смущать Съѣздъ, такъ какъ среди юристовъ найдутся лица, компетентныя въ вопросѣ о регламентаціи проституціи, которыя сумѣютъ придать этой резолюціи надлежащее научное обоснованіе.

А. В. Тыркова. Я не могу не выразить своего полнаго удовольствія по поводу рѣчи М. М. Боровитинова, несомнѣнно капитулировавшаго передъ аболиціонистами и сдавшаго всѣ твердыни регламентаризма. Самъ М. М. Боровитиновъ говоритъ противъ регламентаціи и выдвигаетъ въ пользу ея сохраненія лишь одинъ единственный аргументъ—такъ какъ вопросъ еще практически не совсѣмъ освѣщенъ, то слѣдуетъ отложить его рѣшеніе. Но этотъ аргументъ не выдерживаетъ никакой критики. Вредъ регламентаціи уже достаточно доказанъ. Она никого не предохраняетъ отъ опасности зараженія дурными болѣзнями и лишь усиливаетъ ужасы проституціи. Зачѣмъ Съѣзду закрывать глаза на это? Зачѣмъ молчать о томъ, о чемъ наоборотъ нужно громко и опредѣленно говорить. Съѣздъ не долженъ разойтись, не сказавъ: „регламентація должна быть отмѣнена безповоротно и навсегда". Здѣсь говорилось, что отмѣна регламентаціи поведетъ лишь къ распространенію венерическихъ болѣзней—но борьба съ этими болѣзнями есть дѣло врачей, которые и должны позаботиться о надлежащей охранѣ населенія отъ сифилиса. Съѣздъ не можетъ задаваться подобными вопросами и долженъ лишь послужить тѣмъ органомъ, черезъ который выльется общественное осужденіе регламентаціи. М. М. Боровитиновъ указывалъ въ своей рѣчи на необходимость учрежденія коммиссіи изъ женщинъ и врачей для выработки правилъ огражденія населенія отъ сифилиса и венерическихъ болѣзней. Дай Богъ, чтобы такая коммиссія была создана, но возникновеніе проекта о ней не должно помѣшать Съѣзду выразить свое полное осужденіе регламентаціи, какъ институту абсолютно вредному. Отстаивая регламентацію только потому, что мы не имѣемъ ничего лучшаго для замѣны ея, и стараясь путемъ предложенія образовать особую коммиссію отсрочить разрѣшеніе этого жгучаго вопроса, М. М. Боровитиновъ капитулировалъ передъ самимъ собою. Мы не должны уйти со Съѣзда, не сдѣлавъ категорическаго постановленія о немедленномъ уничтоженіи регламентаціи.

Г. Б. Сліозбергъ. Указаніе на практическія затрудненія, съ которыми должно встрѣтиться проведеніе въ жизнь того или другого мѣропріятія—есть любимый способъ для того, чтобы замедлить, а при возможности и совсѣмъ похоронить ту или другую почему-либо нежелательную реформу. Съ этой точки зрѣнія мнѣ и представляется предложеніе М. М. Боровитинова образовать спеціальную коммиссію для окончательнаго рѣшенія вопроса быть или не быть регламентаціи непріемлемымъ. Мнѣ хотѣлось бы убѣдить М. М. Боровитинова, котораго я знаю за человѣка послѣдовательнаго и

строго логичнаго, отказаться отъ предложенныхъ имъ резолюцій, которыя находятся между собой въ очевидномъ противорѣчіи. Если Михаилъ Михаиловичъ считаетъ, что Съѣздъ не компетентенъ рѣшать вопросъ о своевременности уничтоженія врачебно-полицейскаго надзора, и признаетъ необходимымъ образованіе для этой цѣли особой коммиссіи, то слѣдуетъ въ этомъ откровенно сознаться, а не предлагать Съѣзду вынести резолюцію, которая свидѣтельствовала бы о томъ, что Съѣздъ нашелъ возможнымъ войти въ обсужденіе вопроса, но не вынесъ по нему надлежащаго рѣшенія. Пусть резолюція М. И. Покровской не получитъ реальнаго осуществленія, потому что не встрѣтитъ сочувствія въ правительственныхъ сферахъ, все же Съѣздъ, руководствуясь исключительно только моральными принципами, обязанъ высказать свое мнѣніе по обсуждаемому вопросу. Этотъ общественный протестъ противъ регламентаціи во всякомъ случаѣ послужитъ той каплей, которая вмѣстѣ со многими другими подточитъ фундаментъ регламентаризма.

М. И. Покровская. Я поражена и удивлена, что г. Боровитиновъ прибѣгаетъ къ газетнымъ вырѣзкамъ для доказательства своей правоты, при томъ къ вырѣзкамъ, которыя завѣдомо искажаютъ то, что сказалъ авторъ. Жаль, что онъ удовлетворился вырѣзкой, а не взялъ на себя трудъ прочесть всю статью. Какъ редакторъ-издательница „Женскаго Вѣстника", я должна протестовать противъ его обвиненія въ призывахъ къ разврату. Что касается до коммиссіи по регламентаціи, которую такъ настойчиво отстаиваетъ г. Боровитиновъ, то она ничего новаго намъ не скажетъ и потому связывать съ ней отмѣну регламентаціи не имѣетъ смысла. Надо сначала отмѣнить регламентацію, а потомъ можно учреждать и коммиссію для обсужденія вопроса, что дѣлать далѣе.

М. А. Чехова. Резолюція III-ей секціи по вопросу объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи принята была единодушно всѣми голосами противъ одного лишь М. М. Боровитинова. Всѣ возраженія, сдѣланныя противъ проекта резолюціи (кромѣ возраженій М. М. Боровитинова), касались исключительно редакціи послѣдней, а никакъ не сути. Что же остается дѣлать при этихъ условіяхъ общему собранію? Да конечно лишь санкціонировать рѣшеніе секціи и выразить отъ имени всего Съѣзда осужденіе регламентаціи. Въ проектѣ резолюціи, предложенномъ М. М. Боровитиновымъ, есть однако одинъ пунктъ, который заслуживаетъ одобренія. Онъ касается учрежденія особой коммиссіи по вопросамъ проституціи. Это пожеланіе слѣдуетъ всячески привѣтствовать. Женщины съ удовольствіемъ примутъ въ такой коммиссіи участіе.

М. С. Маргулiесъ. Я не раздѣляю надеждъ, возлагаемыхъ на проектируемую коммиссію. Что новаго можетъ сказать эта коммиссія? Вѣдь ея работа сведется къ повторенію того, что уже давно извѣстно. Не согласенъ я и съ тѣмъ, чтобы М. М. Боровитиновъ былъ непослѣдователенъ. Напротивъ, если стать на его точку зрѣнія, то нельзя и занять иную позицію, чѣмъ та, которую онъ защищаетъ. Но невѣрна отправная точка Михаила Михаиловича, тѣмъ болѣе что и самъ онъ не отрицаетъ вреда регламентаціи и сводитъ весь вопросъ лишь ко времени, стараясь заставить Съѣздъ признать „пока" регламентацію неизбѣжной, а слѣдовательно—полезной. Какъ я уже сказалъ, коммиссія, о которой хлопочетъ М. М. Боровитиновъ, вполнѣ безполезна. Въ лучшемъ случаѣ она займется сводкой уже имѣющагося мате-

ріала и констатируетъ, что всѣ, кому приходилось заниматься вопросами, связанными съ проституціей, высказывались категорически за аболиціонистическую точку зрѣнія. Самой же коммиссіи положительно нечего рѣшать. Все уже извѣстно и ясно въ этомъ вопросѣ, а потому желательно, чтобы Съѣздъ открыто выступилъ противъ регламентаціи и зажегъ тотъ маякъ справедливости и гуманности, который освѣтитъ будущую жизнь, свободную отъ излишнихъ и безполезныхъ стѣсненій.

М. М. Боровитиновъ. Позвольте отвѣтить нѣсколькими словами на тѣ возраженія, которые были мнѣ только что сдѣланы. По поводу цитированной мною по „Новому Времени“ выдержки изъ „Женскаго Вѣстника“ я долженъ замѣтить, что предварительно ея прочтенія я справился у М. И. Покровской, дѣйствительно ли эта выдержка взята изъ статьи, помѣщенной въ „Женскомъ Вѣстникѣ“, и только послѣ утвердительнаго ея отвѣта я позволилъ себѣ прочесть ее съ этой каѳедры. Я вовсе не имѣлъ намѣренія набрасывать какую-либо тѣнь на журналъ, редактируемый М. И. Покровской, и въ томъ случаѣ, если она убѣждена въ томъ, что я придалъ процитированной мною по „Новому Времени“ выдержкѣ изъ статьи искаженное толкованіе, я готовъ прочесть эту статью и освѣтить въ печати ея истинный смыслъ. Но разъ такая газета, какъ „Новое Время“, могла ошибочно понять смыслъ помѣщенной въ „Женскомъ Вѣстникѣ“ статьи, то тѣмъ болѣе невѣрныя представленія можетъ она вызвать, слѣдовательно, въ широкой публикѣ. Далѣе я не говорилъ, какъ то утверждаютъ нѣкоторые изъ моихъ оппонентовъ, что вопросъ объ уничтоженіи регламентаціи недостаточно еще выясненъ: изъ предложенной мною резолюціи легко усмотрѣть, что, наоборотъ, я считаю этотъ вопросъ вполнѣ выясненнымъ, но, сочувствуя въ принципѣ отмѣнѣ регламентаціи, я въ то же время не могу не признать, что для того, чтобы приступить къ окончательному рѣшенію, необходимы нѣкоторыя подготовительныя работы.

На поставленный мнѣ Г. Б. Сліозбергомъ вопросъ—считаю ли я настоящій Съѣздъ достаточно компетентнымъ для рѣшенія вопроса объ отмѣнѣ регламентаціи, я отвѣчаю совершенно опредѣленно, что я его компетентнымъ не считаю.

А. А. Кальмановичъ. Сторонники регламентаціи заботятся только о здоровьѣ мужчинъ, совершенно забывая интересы женщинъ, для которыхъ регламентація, безусловно способствуя развитію разврата, все болѣе и болѣе проникающаго въ семью, является систематическимъ убійствомъ. Точка зрѣнія М. А. Членова на вопросъ о регламентаціи меня крайне удивляетъ. Изъ его словъ видно, что онъ сторонникъ института проституціи и признаетъ его необходимость и полезность. Г. Членовъ совершенно упускаетъ изъ виду безнравственность самой проституціи, съ которой надо всячески бороться и ужь, конечно, не облегчать молодымъ людямъ пользованіе ею. Ту же ошибку дѣлаетъ и М. М. Боровитиновъ, которому не слѣдовало бы забывать, что регламентація проституціи значительно усиливаетъ развратъ. Недаромъ все современное женское движеніе ставитъ въ краю угла всякаго прогресса принципъ аболиціонизма.

Н. Н. Воскобойниковъ. Я горячо протестую противъ положеній, выставленныхъ М. М. Боровитиновымъ. Г. Боровитиновъ хочетъ заставить Съѣздъ санкціонировать регламентацію, осужденную со всѣхъ сторонъ. Зачѣмъ

это? Вѣдь Съѣздъ не медицинское установленіе, обязанное высказаться о мѣрахъ борьбы съ венерическими болѣзнями. Съѣздъ выражаетъ лишь общественное мнѣніе по вопросу о регламентаціи, которое можетъ быть лишь однимъ, а именно настаивать на безусловномъ осужденіи этого вреднаго института.

М. А. Членовъ. Я не могу оставить безъ возраженія рѣчь г-жи Кальмановичъ, сказавшей, что я, докторъ Членовъ,—сторонникъ проституціи. Насколько утвержденіе это отвѣчаетъ истинѣ, каждый легко можетъ убѣдиться, просмотрѣвши мои сочиненія, въ которыхъ я всегда стоялъ за воздержаніе молодыхъ людей отъ пользованія проституціей и за ранніе браки. Если же я возражаю здѣсь противъ отмѣны регламентаціи, то лишь имѣя въ виду практику жизни. Проституцію уничтожить нельзя, она все равно останется, несмотря на всѣ благопожеланія. Слѣдовательно, останется и вопросъ о венерическихъ болѣзняхъ, который естественно приводитъ къ заботѣ о сохраненіи предупредительныхъ мѣръ противъ распространенія сифилиса.

Предсѣдатель. При разрѣшеніи вопроса о сохраненіи или уничтоженіи регламентаціи, вызвавшаго въ настоящемъ собраніи столь интересныя и оживленныя пренія, нужно быть особенно осторожнымъ; говорить о врачебно-полицейскомъ надзорѣ за проституціей, какъ о такомъ институтѣ, который всѣми осужденъ, не представляется возможнымъ: во многихъ странахъ, гораздо болѣе передовыхъ по своему государственному устройству, регламентація проституціи существуетъ и по настоящее время. Что касается моего личнаго мнѣнія, то я, какъ врачъ, являюсь ея рѣшительнымъ противникомъ, какъ мѣры безнравственной и самообмана. Конечно, она предохраняетъ отъ опасности зараженія, но лишь въ весьма незначительной степени. Поэтому правы тѣ, кто говорятъ, что регламентація опасна и подлежитъ отмѣнѣ. Однако, нельзя игнорировать и тѣхъ голосовъ, которые указываютъ на санитарную сторону вопроса. Отмѣняя регламентацію, нужно дать обществу какой-либо отвѣтъ на неизбѣжный вопросъ—какими мѣрами будетъ достигаться охрана отъ сифилиса. Этотъ отвѣтъ дѣйствительно находится внѣ компетенціи даннаго Съѣзда, но его, конечно, дадутъ тѣ лица, которыя займутся выработкой законопроекта о борьбѣ съ венерическими болѣзнями. Только при такой постановкѣ вопроса мы выйдемъ на вѣрную дорогу, а именно поставивъ себѣ цѣлью излеченіе болѣзней, угрожающихъ обществу. Медицина въ этомъ отношеніи дѣлаетъ огромные успѣхи. Недалеко то время, когда будетъ достигнуто радикальное, быть можетъ, средство излеченія сифилиса; въ этомъ направленіи работаютъ многіе выдающіеся ученые. Огромную пользу могли бы принести раціонально организованная помощь государства въ борьбѣ съ венерическими болѣзнями и оказаніе пріюта и призрѣнія больнымъ. На ряду съ борьбой съ сифилисомъ, уже попавшимъ въ человѣческій организмъ, необходима, разумѣется, и серьезная предупредительная работа. Но послѣдней цѣли нынѣшняя система регламентаціи безусловно не удовлетворяетъ.

Ставлю на голосованіе резолюцію, предложенную М. И. Покровской отъ имени С.-Петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи, Русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, Россійской лиги равноправія женщинъ, Московскаго женскаго клуба, Общества охраненія правъ

женщинъ, Союза польскихъ женщинъ въ С.-Петербургѣ, Религіозно-философскаго общества въ Тифлисѣ, Московскаго отдѣленія россійской лиги равноправія женщинъ и Общества взаимопомощи женщинъ-врачей:

„Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ, секція предлагаетъ Съѣзду ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями".

Резолюція принята подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Переходимъ ко второй резолюціи, предложенной А. С. Милюковой:

„Секція находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лечебныхъ пунктовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ, но отнюдь не принудительнымъ".

По поводу редакція этой резолюціи я долженъ замѣтить, что, вполнѣ соглашаясь съ главною мыслью резолюціи, выдвигающей принципъ необходимости интенсификаціи борьбы съ сифилисомъ, я не могу не остановиться на заключительной фразѣ, а именно на словахъ: „но отнюдь не принудительнымъ". Принятіе этого положенія на практикѣ можетъ принести много вреда. Вѣдь у насъ существуетъ принудительное леченіе холеры и оспы, имѣющее цѣлью охрану здоровыхъ людей отъ легкаго зараженія. Та же опасность угрожаетъ и отъ сифилитиковъ. Поэтому объ отмѣнѣ принципа принудительности леченія можно было бы говорить только въ смыслѣ необязательнаго помѣщенія въ больницу. Принимая же во вниманіе, что текстъ резолюціи въ предложенной редакціи можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ предоставленія сифилитикамъ полной свободы леченія или нелеченія ихъ опасной для общества болѣзни, я полагалъ бы слова: „но отнюдь не принудительнымъ" исключить.

А. С. Милюкова. Я не возражаю противъ исключенія этихъ словъ изъ предложенной мною резолюціи.

М. П. Манасеинъ. Въ виду того, что заболѣваніе сифилисомъ и венерическими болѣзнями, въ силу установившагося отношенія разныхъ слоевъ общества къ этимъ болѣзнямъ, ставитъ сразу потерпѣвшаго въ ряды временныхъ отщепенцевъ и вслѣдствіе этого заставляетъ его скрывать свою болѣзнь и уклоняться отъ раціональнаго леченія, создавая почву для эксплоатаціи, врачи въ интересахъ общественнаго здравоохраненія относятся отрицательно къ принудительному леченію и считаютъ, что въ случаяхъ, когда принятъ рядъ санитарныхъ мѣръ, предупреждающихъ возможность передачи заразы, и созданы условія врачебнаго надзора за заболѣвшими, курсъ леченія можно проводить и въ домашней обстановкѣ. Это особенно важно въ цѣляхъ широкой раціонально организованной борьбы съ распространеніемъ заразныхъ болѣзней, такъ какъ врачебная наука такимъ отношеніемъ разрушаетъ вредное, хотя и освященное временемъ, отчужденіе заболѣвшихъ и даетъ имъ возможность использовать всѣ средства медицины въ благопріятной для больныхъ обстановкѣ.

О. Ю. Каминская. Защищать принципъ принудительности леченія сифилиса невозможно. Въ жизни бываетъ очень трудно опредѣлить сифилитика. Эти послѣдніе обыкновенно тщательно скрываютъ свой недугъ, нанося тѣмъ и себѣ и окружающимъ огромный вредъ. Раціональная борьба съ этой болѣзнью возможна лишь путемъ широкаго оповѣщенія населенія о признакахъ сифилиса ознакомленія съ сущностью этой болѣзни и организаціи дѣйствительной системы общедоступнаго леченія.

Предсѣдатель. Ставлю на голосованіе резолюцію А. С. Милюковой съ предложенной мною поправкой (*Баллотировка*). За принятіе резолюціи высказалось 43 человѣка. Въ виду заявленнаго желанія обратной баллотировки баллотирую ту же резолюцію въ ея первоначальной редакціи (*Баллотировка*). За сохраненіе принципа принудительнаго леченія высказались 31 человѣкъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ считать принятой резолюцію А. С. Милюковой съ исключеніемъ словъ: „но отнюдь не принудительнымъ".

Ставлю на голосованіе третью резолюцію, предложенную В. Г. Клячкиной.

„Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями общихъ больницъ. *(Баллотировка).*

Резолюція В. Г. Клячкиной принята единогласно.

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 1 ч. 15 мин. ночи.

Приложенія къ протоколу Общаго Собранія 24 Апрѣля 1910 года.

I. Особое мнѣніе 11 членовъ Съѣзда.

Признавая, что принятая Съѣздомъ резолюція объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи недостаточно освѣтила вопросъ этотъ съ врачебно-санитарной точки зрѣнія, мы, нижеподписавшіеся члены Съѣзда, полагаемъ, что для всесторонняго и тщательнаго обсужденія тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ интересахъ охраненія народнаго здравія, въ виду предположенной отмѣны регламентаціи,—должна быть образована особая коммиссія изъ представителей медицинской и юридической наукъ, общественныхъ установленій и организацій и представителей вѣдомствъ съ тѣмъ, чтобы выработанныя этой Комиссіей положенія были внесены на обсужденіе слѣдующаго Съѣзда. *С. Молодѣнковъ. Н. Я. Шмидтъ. Ю. Татаровъ. С. П. Бѣлецкій. Н. К. ди-Сеньи. Я. Гросманъ. Н. А. Захаровъ. М. А. Членовъ. Н. Боровитиновъ. А. Баліевъ. Я. І. Гурляндъ.*

25 апрѣля 1910 года.

II. Особое мнѣніе члена Съѣзда З. Я. Ельциной.

Исходя изъ того, во-первыхъ, что сифилисъ является однимъ изъ величайшихъ общественныхъ золъ и по справедливости считается *бытовой болѣзнью русскаго крестьянскаго населенія*; вовторыхъ, что для борьбы съ нимъ необходимо не только не сокращать многія изъ примѣняемыхъ и одобренныхъ наукою мѣръ, но стараться улучшать ихъ и вырабатывать новыя и, въ-третьихъ, что проституція городовъ, по преобладающему мнѣнію спеціалистовъ, является однимъ изъ главнѣйшихъ его источниковъ, благодаря которому сифилисъ путемъ отхожихъ промысловъ у насъ въ Россіи заносится изъ городовъ въ деревни, мѣстами чуть не поголовно заражая ихъ, я, какъ членъ Русскаго Сифилидологическаго и Дерматологическаго Общества Тарновскаго, считаю своимъ долгомъ оговорить, что присоединиться къ постановленной Съѣздомъ резолюціи объ отмѣнѣ регламентаціи проституціи не признаю для себя возможнымъ.

Не сочувствуя регламентаціи съ этической точки зрѣнія, но имѣя въ виду санитарные интересы многомилліоннаго сельскаго населенія Русской Имперіи, которые для меня дороже и выше интересовъ той незначительной по количеству части его, какою является проституція, я вынуждена признать *необходимымъ продолжать санитарный надзоръ* за ея представительницами, въ виду ихъ профессіональныхъ заболѣваній.

Считаясь, однако, съ тѣмъ, что здоровье проституирующихъ женщинъ ничѣмъ не гарантируется отъ внесенія инфекціи, я полагаю необходимымъ *видоизмѣнить существующій надзоръ*, поставивъ его въ болѣе цѣлесообразныя и согласныя съ современнымъ положеніемъ науки условія и введя въ него наивозможно болѣе гуманныя начала, которыя явно доказали бы, что и въ самой проституткѣ слѣдуетъ видѣть прежде всего погибающаго нравственно и больного физически человѣка, вполнѣ достойнаго глубочайшаго сожалѣнія.

Зинаида Ельцина.

С.-Петербургъ. 25 апрѣля 1910 года.

Общее Собраніе 25 Апрѣля 1910 года.

Открыто Предсѣдателемъ Съѣзда В. К. фонъ-Анрепомъ въ 2 ч. 15 м. дня.

Предсѣдатель. Объявляю заключительное общее собраніе Съѣзда открытымъ и прошу М. М. Боровитинова сообщить намъ положенія, выработанныя въ происходившемъ сегодня соединенномъ засѣданіи секцій.

М. М. Боровитиновъ. Соединенное засѣданіе I, II и III секцій, подъ предсѣдательствомъ М. А. Чеховой, проработавъ четыре часа, не успѣло къ сожалѣнію разсмотрѣть всѣхъ вопросовъ, вошедшихъ въ его программу. Занятія свои оно начало съ обсужденія одного изъ тезисовъ доклада доктора Б. И. Бентовина о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей.

Тезисъ этотъ былъ первоначально формулированъ докладчикомъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей и „спасанія“ дѣтей-проститутокъ слѣдуетъ исходить изъ того же взгляда, какъ и въ вопросѣ „возрожденія“ проститутокъ взрослыхъ. Спасайте тѣхъ, кто хочетъ спастись, и оберегайте тѣхъ, кто колеблется на грани паденія. Не тратьте матеріальныхъ средствъ и нравственной энергіи на насильственное извлеченіе изъ безднъ разврата тѣхъ, кто чувствуетъ себя тамъ отлично, кто освоился съ этими мутными волнами, какъ родной стихіей“.

Когда выяснилось, что положеніе это рѣзко противорѣчитъ мнѣнію большинства членовъ Съѣзда, докторъ Бентовинъ нашелъ возможнымъ нѣсколько смягчить его, причемъ далъ ему слѣдующую редакцію:

„Желательно, чтобы принимающіе мѣры къ спасанію малолѣтнихъ изъ нѣдръ разврата преимущественно, въ первую очередь, оказывали поддержку тѣмъ дѣтямъ, которыя искренне тяготятся своимъ положеніемъ и жаждутъ спасенія, а также обращали наибольшее вниманіе на дѣтей, хотя еще не павшихъ, но въ силу гнетущей обстановки находящихся наканунѣ паденія“.

Однако, и въ этой формѣ предложенная имъ резолюція не встрѣтила сочувствія въ собраніи, принявшемъ, по моему предложенію, сдѣланному отъ имени четырехъ лицъ, съ дополненіемъ, внесеннымъ докторомъ В. В. Сланскимъ, слѣдующую формулу:

„Обсудивъ предложеніе д-ра Б. И. Бентовина отказаться отъ принципа принудительнаго спасанія малолѣтнихъ проститутокъ и не соглашаясь съ нимъ, секція предлагаетъ Съѣзду высказать самымъ рѣшительнымъ образомъ, что принудительное воспитаніе проституирующихъ дѣтей должно составлять не только право соотвѣтствующихъ воспитательно-исправительныхъ учрежденій, но и обязанность органовъ общественнаго самоуправленія. Къ участію въ этомъ дѣлѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, желательно привлеченіе врачей-психіатровъ и педагоговъ.“

Принятіемъ этой резолюціи и ограничилось въ соединенномъ засѣданіи секцій разсмотрѣніе вопроса о средствахъ борьбы съ дѣтской проституціей. Кромѣ нея соединенному засѣданію секцій предстояло выска-

заться по цѣлому ряду другихъ резолюцій, внесенныхъ въ него М. Е. Бландовой, Н. П. Даниловымъ, Н. А. Захаровымъ, З. С. Мировичъ и В. В. Сланскимъ, но по недостатку времени оно не имѣло возможности подвергнуть ихъ своему обсужденію. Затѣмъ оно приняло безъ преній предложенную приватъ-доцентомъ М. А. Членовымъ резолюцію по вопросу объ ознакомленіи учащихся съ основами половой жизни и венерическими заболѣваніями, которую вамъ доложитъ проф. Елистратовъ, и перешло къ слушанію доклада доктора Н. И. Григорьева о самоубійствахъ проститутокъ въ гор. С.-Петербургѣ въ періодъ съ 1906 по 1909 годъ. Конецъ засѣданія былъ посвященъ вопросу о времени, мѣстѣ и программѣ занятій будущаго Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе внесенную соединеннымъ засѣданіемъ секцій резолюцію по вопросу о принудительномъ воспитаніи проституирующихъ дѣтей.

Резолюція единогласно принимается.

А. И. Елистратовъ. Вопросъ о нравственномъ оздоровленіи и воспитаніи молодежи имѣетъ огромное значеніе и несомнѣнно заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія въ себѣ со стороны Съѣзда. Соединенное засѣданіе секцій проявило къ нему большой интересъ и очень сочувственно приняло слѣдующую резолюцію, предложенную приватъ-доцентомъ М. А. Членовымъ:

„Первый Всероссійскій Съѣздъ для борьбы съ торгомъ женщинами и его причинами, признавая, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей и близкими съ нею венерическими болѣзнями нравственное оздоровленіе и воспитаніе молодежи играетъ громадную роль, считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи среднія учебныя заведенія, что разумное и осторожное ознакомленіе находящихся въ наиболѣе критическомъ въ этомъ смыслѣ возрастѣ старшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основами половой жизни и съ венерическими заболѣваніями настоятельно вызывается жизнью и является насущно необходимымъ, причемъ ознакомленіе это можно было бы производить или введя вопросы эти въ курсъ школьной гигіены, или путемъ прочтенія спеціалистами нѣсколькихъ лекцій, а также при помощи спеціально составленнаго для этой цѣли популярнаго руководства“.

Резолюція эта, разумѣется, не исчерпываетъ вопроса объ ознакомленіи молодежи съ основами половой жизни во всей его полнотѣ и потому было бы желательно, чтобы, принявъ ее, Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказался за то, чтобы указанный вопросъ послужилъ темой подробнаго обсужденія на слѣдующемъ Съѣздѣ.

М. А. Членовъ. Я убѣдительно прошу Съѣздъ принять, по примѣру Пироговскаго Съѣзда, предложенную мною резолюцію. Хотя въ соединенномъ засѣданіи секцій и раздавались голоса за то, чтобы отложить обсужденіе ея до слѣдующаго Съѣзда, но они остались одинокими. Вопросъ совершенно ясенъ.

М. М. Боровитиновъ. Какъ и въ соединенномъ засѣданіи секцій, я считаю своимъ долгомъ возразить М. А. Членову. Поднятый имъ вопросъ весьма серьезенъ и далеко не такой безспорный, какимъ онъ желаетъ его изобразить. Во всякомъ случаѣ практическое осуществленіе его очень

сложно и требуетъ подробнаго обсужденія. Поэтому я считалъ бы наиболѣе правильнымъ ограничиться включеніемъ этого вопроса въ число темъ для будущаго Съѣзда.

В. Ф. Матвѣевъ. Я попросилъ слова, чтобы поддержать предложеніе М. А. Членова. Вопросъ объ освѣдомленіи молодежи съ половой жизнью значительно серьезнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ онъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ, напр., вопросъ объ уголовныхъ карахъ за преступленія вродѣ обольщенія, изнасилованія или проксенетизма.

Вопросъ о проституціи есть вопросъ улучшенія нравовъ. Нынѣшняя средняя школа ничего ни дѣлаетъ для нравственнаго развитія своихъ питомцевъ и Съѣздъ не можетъ не реагировать на такое положеніе дѣлъ. Намъ предлагаютъ отложить принятіе резолюціи по этому вопросу. Зачѣмъ это? Я категорически противъ какого-либо затягиванія вопроса. Вѣдь это была бы политика страуса, прячащаго голову въ песокъ и думающаго, что его не видно. Молодежь интересуется половыми вопросами. Если мы хотимъ оздоровить нравственную атмосферу, которой дышатъ ученики нашихъ учебныхъ заведеній, мы должны посильно отвѣтить на насущную потребность ихъ, принявъ резолюцію, предложенную М. А. Членовымъ.

Предсѣдатель ставитъ принятую соединеннымъ засѣданіемъ секцій, по предложенію М. А. Членова, резолюцію на голосованіе.

Резолюція принимается большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 12.

Предсѣдатель объявляетъ, что всѣ вопросы, послужившіе темами докладовъ на настоящемъ Съѣздѣ, и сдѣланныя по поводу нихъ предложенія исчерпаны, и предлагаетъ перейти къ опредѣленію времени и мѣста созыва и обсужденію программы слѣдующаго второго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами.

М. М. Боровитиновъ. Соединенное засѣданіе секцій успѣло разсмотрѣть лишь часть вопросовъ, касающихся созыва слѣдующаго съѣзда. Оно признало желательнымъ созвать второй съѣздъ въ Москвѣ въ 1912 году. По поводу организаціи съѣзда Д. А. Дрилемъ было внесено предложеніе не дѣлить съѣзда на секціи, чтобы не лишать членовъ съѣзда возможности принимать участіе въ обсужденіи всѣхъ интересующихъ ихъ вопросовъ. Я позволилъ себѣ выступить въ защиту дѣленія на секціи, обезпечивающаго, по моему мнѣнію, съѣзду бо́льшую продуктивность. Примирительное предложеніе внесъ А. И. Елистратовъ, высказавшійся за то, чтобы въ секціяхъ разсматривались болѣе детальные вопросы, основные же вопросы обсуждались только въ общемъ собраніи. Что касается самаго дѣленія на секціи, то въ этомъ отношеніи было замѣчено, что на будущемъ съѣздѣ желательно вопросы о борьбѣ съ дѣтской проституціей выдѣлить въ особую группу и образовать для разсмотрѣнія ихъ спеціальную секцію за счетъ секціи о причинахъ проституціи, сохранять которую признавалось излишнимъ. Программы будущаго съѣзда соединенное засѣданіе секцій почти не успѣло коснуться. Было внесено лишь предложеніе проф. Елистратовымъ о включеніи въ нее вопроса о половой морали.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по вопросу о времени и мѣстѣ созыва будущаго съѣзда.

Н. А. Захаровъ, признавая, что Москва имѣетъ большое значеніе для провинціи, указываетъ, что учрежденія по защитѣ женщинъ имѣютъ несравненно болѣе сильное развитіе въ С.-Петербургѣ, почему и высказывается за избраніе Петербурга мѣстомъ будущаго съѣзда.

Д. А. Дриль находитъ, что лучшимъ временемъ для съѣзда были бы лѣтніе каникулы, тогда всѣ располагаютъ свободнымъ временемъ. Въ этомъ отношеніи важенъ опытъ другихъ.

М. М. Боровитиновъ полагаетъ, что ранѣе 1913 года созвать съѣздъ не представится возможнымъ. Періодъ между съѣздами долженъ быть отъ 3 до 5 лѣтъ.

Предсѣдатель ставитъ на голосованіе предложеніе о созывѣ съѣзда въ 1912 году.

Предложеніе принимается

Предсѣдатель баллотируетъ вопросъ о мѣстѣ созыва будущаго съѣзда.

Большинствомъ 60 голосовъ противъ 40 собраніе высказывается за созывъ съѣзда въ Москвѣ.

Предсѣдатель приглашаетъ высказаться по поводу предложенія Д. А. Дриля о созывѣ съѣзда въ каникулярное время и, въ виду отсутствія желающихъ говорить, ставитъ его на баллотировку.

Предложеніе принимается.

Предсѣдатель приглашаетъ перейти къ обсужденію программы съѣзда.

З. С. Мировичъ заявляетъ, что ею была внесена въ соединенное засѣданіе секцій резолюція, встрѣченная сочувственно, но за недостаткомъ времени оставшаяся необсужденной, которую она проситъ подвергнуть голосованію. Резолюція эта слѣдующая:

„Возмущаясь разоблаченными на „Первомъ Съѣздѣ для борьбы съ торгомъ женщинами“ фактами изнасилованія дѣтей, III секція горячо протестуетъ противъ снисходительнаго отношенія закона къ такимъ вопіющимъ преступленіямъ и предлагаетъ Съѣзду просить Комитетъ „Общества защиты женщинъ“ ходатайствовать передъ правительствомъ объ иниціативѣ изданія соотвѣтствующаго закона съ примѣненіемъ къ насильникамъ высшей мѣры наказанія—пожизненной каторги и о предоставленіи обществамъ защиты женщинъ и дѣтей права привлекать къ суду виновниковъ такихъ дѣяній“.

Предсѣдатель замѣчаетъ, что едва ли удобно Съѣзду указывать какія наказанія должны примѣняться за преступленія,—это дѣло юристовъ. Съѣздъ могъ бы высказаться, казалось, лишь за то, что насилія надъ малолѣтними на половой почвѣ должны влечь за собой строгія кары.

А. И. Елистратовъ не видитъ необходимости въ принятіи подобной резолюціи, такъ какъ существующая въ Россіи система наказаній и въ настоящее время грозитъ достаточно сильною репрессіею за насиліе надъ малолѣтними. Не въ слабости репрессіи недостатокъ, а въ томъ, что иниціатива возбужденія подобныхъ дѣлъ принадлежитъ или родителямъ потерпѣвшихъ или самимъ потерпѣвшимъ, благодаря чему въ огромномъ большинствѣ случаевъ виновные избѣгаютъ преслѣдованія. Вотъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ поставить дѣло на болѣе раціональную почву.

З. С. Мировичъ соглашается съ А. И. Елистратовымъ и беретъ первую часть предложенной ею резолюціи обратно.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложеніе З. С. Мировичъ о предоставленіи обществамъ защиты женщинъ и дѣтей права привлекать къ суду лицъ, посягающихъ на дѣтей въ цѣляхъ удовлетворенія половой похоти.

Предложеніе это собраніемъ принимается.

М. М. Боровитиновъ предлагаетъ включить въ программу будущаго съѣзда вопросы объ обольщеніи и принужденіи къ половымъ сношеніямъ путемъ угрозъ. Оба эти преступленія и въ нашемъ и въ другихъ европейскихъ законодательствахъ поставлены, по его мнѣнію, неудовлетворительно; недостаточно освѣщены они и теоріей. Постановленіе объ обольщеніи новаго уголовнаго уложенія не является шагомъ впередъ по сравненію съ уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 года, такъ какъ хотя новое уголовное уложеніе не требуетъ для наказуемости этого преступленія, чтобы потерпѣвшая была обольщена „торжественнымъ обѣщаніемъ жениться", но зато оно караетъ только обольщеніе несовершеннолѣтнихъ, тогда какъ дѣйствующій уголовный законъ не обусловливаетъ наказуемости обольщенія никакимъ возрастомъ. Снисходительное отношеніе къ обольщенію уголовныхъ кодексовъ не можетъ быть ничѣмъ оправдано. Вовлеченіе посредствомъ обмана въ любовную связь составляетъ, конечно, болѣе тяжкій проступокъ чѣмъ мошенничество—присвоеніе путемъ обмана чужого имущества. Едва ли возможны какія-либо сомнѣнія въ томъ, что обманъ въ половыхъ отношеніяхъ долженъ преслѣдоваться по крайней мѣрѣ въ томъ же объемѣ, какъ въ имущественной сферѣ. То же должно сказать и относительно принужденія. Коль скоро карается шантажъ, т. е. вымогательство денегъ подъ угрозою разглашенія позорящихъ обстоятельствъ, въ той же мѣрѣ должно караться и обращеніе къ подобнымъ угрозамъ въ цѣляхъ удовлетворенія половой страсти. Практика свидѣтельствуетъ, что случаи послѣдняго рода не такъ рѣдки, и что не мало дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ отдаются разнымъ негодяямъ исключительно изъ боязни быть скомпрометированными. Половыя отношенія въ еще большей степени чѣмъ имущественныя должны быть защищены отъ насилія и обмана. Въ основѣ всякой любовной связи должно лежать свободное сознательное влеченіе.

Предсѣдатель ставитъ предложеніе М. М. Боровитинова на голосованіе. Предложеніе единогласно принимается.

А. С. Милюкова заявляетъ о желательности включенія въ программу второго съѣзда вопроса о помощи нуждающимся проституткамъ.

Предсѣдатель проситъ А. С. Милюкову разъяснить въ какой формѣ она признавала бы желательнымъ оказывать проституткамъ помощь, имѣетъ ли она въ виду поставить на обсужденіе съѣзда вопросъ о выдачѣ проституткамъ денежныхъ пособій или объ устройствѣ для нихъ убѣжищъ.

А. С. Милюкова отвѣчаетъ, что, внося въ программу съѣзда этотъ вопросъ, она полагала бы не предрѣшать формы. Можетъ быть кто-либо разработаетъ вопросъ объ организаціи для проститутокъ кассъ взаимопомощи.

М. М. Боровитиновъ заявляетъ, что онъ никоимъ образомъ не можетъ согласиться на такую постановку вопроса. Помощь проституткамъ, желающимъ оставить свою профессію, входитъ въ задачи нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ и вопросъ о наилучшей ея организаціи вполнѣ заслуживаетъ, конечно, вниманія съѣзда. Но если бы съѣздъ занялся обсужденіемъ вопроса объ устройствѣ кассъ для публичныхъ женщинъ, то онъ, несомнѣнно, совершенно погубилъ бы себя въ глазахъ общества. Помощь проституткамъ можетъ и должна имѣть мѣсто лишь подъ условіемъ оставленія ими своего промысла, считающагося съ полнымъ основаніемъ позорнымъ.

Е. В. Авилова убѣждена, что представительницы женскихъ обществъ не

раздѣлять взгляда, высказываемаго М. М. Боровитиновымъ. Нужно, не теряя времени, организовать въ той или иной формѣ помощь проституткамъ, которыхъ на путь порока толкаютъ мужчины. Было бы цѣлесообразно учредить при одномъ изъ существующихъ благотворительныхъ обществъ справочное бюро, куда бы могли обращаться проститутки въ случаѣ нужды.

О. В. фонъ-Кубе присоединяется къ заявленію Е. В. Авиловой, но оговариваетъ, что непремѣннымъ условіемъ помощи, по ея мнѣнію, должно быть обѣщаніе проститутки оставить свой промыселъ.

Предсѣдатель поясняетъ, что рѣчь идетъ о вопросахъ, подлежащихъ обсужденію будущаго съѣзда. Поэтому въ какія-либо детали входить не слѣдуетъ, нужно лишь намѣчать основные пункты. Разсмотрѣніе отдѣльныхъ деталей внесеннаго вопроса увлекло бы насъ слишкомъ далеко. Ограничимся теперь лишь самой общей формулировкой. А. С. Милюкова и Е. В. Авилова правы, заявляя о необходимости помогать проституткамъ. Равнымъ образомъ правъ и М. М. Боровитиновъ, говорящій, что нельзя же прямо написать на нашемъ знамени: „помощь проституткамъ". Какъ всегда, справедливость лежитъ по серединѣ этихъ двухъ крайнихъ мнѣній и несомнѣнно разногласія не будетъ, если въ программу будущаго съѣзда будетъ включенъ пунктъ объ „учрежденіяхъ для помощи проституткамъ, желающимъ вступить на путь трудовой жизни".

Предложеніе А. С. Милюковой и Е. В. Авиловой въ формулировкѣ Предсѣдателя собраніемъ принимается.

А. Н. Шабанова заявляетъ, что ею сообщено въ соединенномъ засѣданіи секцій общественной и фабричной медицины Пироговскаго съѣзда о принятомъ настоящимъ Съѣздомъ постановленіи по вопросу объ отмѣнѣ регламентаціи. Соединенное засѣданіе секцій поручило ей привѣтствовать Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и передать ему о томъ сочувствіи, съ какимъ встрѣчена названными секціями его резолюція объ отмѣнѣ регламентаціи.

Предсѣдатель сообщаетъ, что программа Съѣзда исчерпана и что, въ виду обращенной къ нему просьбы, онъ предоставляетъ слово представительницѣ финляндскихъ женщинъ г-жѣ фонъ-Вейсенбергъ, желающей передать Съѣзду то привѣтствіе, которое ей не удалось произнести при открытіи Съѣзда.

К. фонъ-Вейсенбергъ. Милостивые государи и милостивыя государыни! Прошу васъ извинить мой языкъ. Я искренно сожалѣю, что въ эти для насъ всѣхъ важные дни Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ торгамъ женщинами, я не могу такъ, какъ хотѣла бы, выразить вамъ всю нашу глубокую признательность за любезное ваше приглашеніе.

Я безконечно счастлива сегодня въ первый разъ въ жизни встрѣтиться лицомъ къ лицу со всѣми тѣми, которые съ разныхъ концовъ великой русской земли собрались здѣсь для того, чтобы общими силами выяснить причины того страшнаго зла, которое разрушаетъ вѣковѣчные устои человѣческаго общества, и найти средство для борьбы съ этимъ зломъ.

Сможемъ ли мы сдѣлать что-нибудь въ этомъ направленіи покажетъ будущее. Одно вѣрно: только совмѣстная работа, совмѣстныя усилія и глубокая вѣра, что есть исходъ, могутъ дать намъ силы и возможность завершить нашъ великій трудъ.

Поэтому я еще разъ выражаю вамъ мою глубокую признательность за то, что вы насъ, финляндскихъ женщинъ, также приняли въ вашу огромную семью для того, чтобы дать намъ возможность совмѣстно съ вами бороться противъ общаго для всѣхъ насъ самаго тяжелаго врага.

Предсѣдатель. Въ теченіе пяти дней мы пользовались гостепріимствомъ въ этомъ прекрасномъ помѣщеніи. Считаю своимъ долгомъ пригласить Съѣздъ выразить нашу благодарность директору сельско-хозяйственнаго музея В. Д. Батюшкову.

А. И. Елистратовъ. Позвольте предложить вамъ, господа, обратиться съ просьбою принять нашу почтительнѣйшую признательность къ Ея Высочеству Принцессѣ Еленѣ Георгіевнѣ за иниціативу созыва Съѣзда и за Ея просвѣщенную работу по защитѣ женщинъ.

М. М. Боровитиновъ. Несомнѣнный успѣхъ Съѣзда въ значительной степени обусловленъ тѣмъ опытнымъ и искуснымъ руководительствомъ, съ какимъ велъ Съѣздъ нашъ уважаемый Предсѣдатель. Я увѣренъ, что отвѣчу общему желанію, пригласивъ васъ выразить нашу искреннѣйшую благодарность глубокоуважаемому Василію Константиновичу фонъ-Анрепу, а также вице-предсѣдателямъ съѣзда, облегчавшимъ Предсѣдателю его работу.

Предсѣдатель. Глубоко признателенъ вамъ, господа, и въ свою очередь, отъ имени Съѣзда, прошу принять нашу благодарность Комитетъ Общества защиты женщинъ и Завѣдывающихъ секціями за исполненную ими большую и трудную работу.

М. М. Боровитиновъ. Господа, мы не можемъ разойтись, не обратившись со словомъ горячей благодарности къ С. Э. Евдокимовой, отъ которой мы видѣли за эти дни столько вниманія и которая такъ много поработала на пользу Съѣзда.

Всѣ предложенія съ выраженіемъ благодарности единогласно принимаются собраніемъ.

Предсѣдатель. Я сейчасъ долженъ объявить Съѣздъ закрытымъ. За эти пять дней Съѣздъ выслушалъ много докладовъ и не мало вынесъ резолюцій. Быть можетъ работа Съѣзда подвергнется критикѣ, и довольно строгой, но уже теперь можно сказать, что по главнѣйшимъ вопросамъ, подлежавшимъ обсужденію Съѣзда, достигнуты благопріятные результаты. Не надо бояться критики, ни даже насмѣшекъ. Вѣдь никакое дѣло не можетъ итти вполнѣ гладко. Но два главные вопроса, волновавшіе и печать и общество, получили удовлетворительное рѣшеніе—это, во-первыхъ, вопросъ объ уничтоженіи домовъ терпимости и, во-вторыхъ, вопросъ о регламентаціи. Дни обсужденія обоихъ этихъ вопросовъ всегда останутся свѣтлымъ воспоминаніемъ для всѣхъ участниковъ Съѣзда. Пусть работы будущаго второго съѣзда по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами будутъ запечатлѣны тою же сердечностью и искренностью, которыя достались на долю перваго съѣзда и пусть участники второго съѣзда вновь встрѣтятся друзьями на общей плодотворной работѣ, посвященной культурѣ и прогрессу.

Объявляю Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами закрытымъ.

Резолюціи,

принятыя Первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами и его причинами.

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ I-ой секціи.

I. 1) Мужской фабричный инспекторскій надзоръ не обнимаетъ всѣхъ (разныхъ) работъ, въ особенности на женскихъ плантаціяхъ въ Крыму и табачныхъ складахъ, а потому необходимо обезпечить закономъ защиту рабочихъ женщинъ отъ эксплоататоровъ; 2) необходимо установить органъ женскихъ инспекторовъ для надзора за рабочими женщинами какъ на фабрикахъ и заводахъ, такъ и на табачныхъ плантаціяхъ (по докладу **П. Д. Лескевича**).

II. 1) По отношенію къ безпризорному, заброшенному и потому глубоко развращающемуся дѣтству, на мѣсто расшатанной и распавшейся семьи, должны стать общество и государство, чтобы дать дѣтямъ безусловно необходимое для нихъ воспитаніе и образованіе, предназначенное для того, чтобы приспособить ихъ къ нравственной и правомѣрной жизни въ обществѣ; 2) матеріальныя средства для достиженія этой цѣли должны доставлять: а) хозяйственность постановки учрежденій, для ея осуществленія предназначенныхъ; б) денежныя средства, предоставленныя государствомъ, общественными установленіями и частною благотворительностью; в) организація доступнаго кредита для культурныхъ учрежденій общественной пользы; 3) къ посильному участію въ расходахъ на содержаніе заброшенныхъ дѣтей должны быть привлекаемы, по возможности, родители этихъ дѣтей; 4) для успѣшной борьбы съ дѣтской проституціей и преступностью должна быть введена строгая охрана дѣтскаго труда и спеціальный надзоръ за ея дѣйствительнымъ осуществленіемъ (по докладу **Д. А. Дриля**).

III. 1) Развитіе проституціи находится въ зависимости отъ отсутствія инспекціи надъ торговлею, промышленностью и домашней службой, гдѣ работаютъ женщины и дѣти; 2) одной изъ причинъ проституціи являются отсутствіе нормировки рабочаго дня и установленія возраста для допущенія къ работѣ въ вышеназванныхъ областяхъ труда, а также низкая заработная плата (по докладу **Р. А. Шихмана**).

IV. 1) На ряду съ выборными отъ рабочихъ фабричными инспекторами для спеціальной охраны женскаго труда должны быть инспектриссы-женщины, оплачиваемыя государствомъ; необходима организація вполнѣ независимой и свободной отъ полицейскихъ функцій фабричной инспекціи; 2) необходима отмѣна ночныхъ работъ для женщинъ вообще и несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, въ частности; 3) необходимо полное запрещеніе работы женщинъ въ отрасляхъ труда, вредныхъ для здо-

ровья; отрасли труда, вредныя для здоровья, опредѣляются коммиссіей съ участіемъ представителей профессіональныхъ организацій и врачей (по докладу **П. С. Павлова**).

V. Современныя условія труда, являясь для женщинъ еще болѣе тяжкими, чѣмъ для мужчинъ, создаютъ питательную почву для проституціи. Для измѣненія и улучшенія условій труда необходимо участіе женщинъ какъ въ органахъ самоуправленія, такъ и въ центральныхъ законодательныхъ учрежденіяхъ (по докладу **А. В. Тырковой**).

VI. Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ долженъ принять мѣры къ скорѣйшему внесенію въ Государственную Думу тѣхъ принятыхъ Первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ торгомъ женщинами проектовъ, которые необходимы для борьбы съ проституціей (по докладу **М. П. Манасеина**).

VII. Все растущая проституція, вырывая безчисленныя жертвы, въ особенности изъ рабочей среды, угрожаетъ и всему народу всѣми ужасами физическаго и духовнаго вырожденія и вызываетъ необходимость энергичной борьбы съ нею, важнѣйшими и ближайшими мѣрами которой, между прочимъ, являются: 1) поднятіе экономическаго положенія и культурнаго уровня трудящихся классовъ; 2) охрана женскаго и, въ особенности, дѣтскаго труда, а именно: сокращеніе рабочаго дня, запрещеніе дѣтскаго труда до 14 лѣтъ, запрещеніе ночныхъ работъ для подростковъ (до 17 лѣтъ) и для женщинъ и освобожденіе женщинъ отъ работъ за 4 недѣли до и на 6 недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ полной заработной платы, учрежденіе при фабрикахъ яслей для дѣтей работницъ, улучшеніе гигіеническихъ условій труда; 3) государственное страхованіе всѣхъ рабочихъ и работницъ и организація больничныхъ и материнскихъ кассъ для всѣхъ женщинъ, живущихъ своимъ трудомъ; 4) учрежденіе женской фабричной инспекціи и распространеніе ея на всѣ виды фабричной и заводской промышленности, ремесленныя и торговыя заведенія, до самыхъ мелкихъ включительно, а также на сельско-хозяйственную промышленность и на домашнее услуженіе; 5) привлеченіе женщинъ-работницъ къ участію въ профессіональныхъ, культурныхъ и другихъ общественныхъ организаціяхъ и отмѣна всѣхъ существующихъ стѣсненій въ учрежденіи и дѣятельности такихъ организацій; 6) общедоступное, всеобщее, безплатное начальное обученіе и устройство различнаго рода культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, какъ-то: школъ для взрослыхъ, библіотекъ, рабочихъ клубовъ, народныхъ университетовъ, театровъ и т. п. (по докладамъ **А. Я. Гуревичъ, Р. Л. Деппъ** и **З. М. Ивановой**).

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ II-ой секціи.

VIII. Въ виду того, что моментъ прибытія молодой дѣвушки изъ деревни въ городъ на заработки представляетъ для нея особенныя опасности, вытекающія изъ полной необезпеченности жилья и быстраго нахожденія надежнаго заработка, необходимы: 1) какъ широкое распространеніе временныхъ убѣжищъ для пріѣзжающихъ, такъ и организація въ большихъ городахъ, въ которыхъ таковыя уже существуютъ, желѣзнодорожной миссіи по примѣру германской, ставящей себѣ задачей не только встрѣчу молодыхъ дѣвушекъ на вокзалахъ и пристаняхъ, но и особенно широкое раз-

витіе предупреждающей дѣятельности, оповѣщающей жительницъ селъ и деревень какъ объ опасностяхъ, грозящихъ имъ въ городахъ, такъ и о тѣхъ организаціяхъ и людяхъ, къ которымъ онѣ могутъ обращаться за помощью и содѣйствіемъ; проведеніе въ жизнь означенныхъ мѣръ должно быть одной изъ обязанностей общества при участіи рабочихъ организацій; 2) организація въ С.-Петербургѣ одного центральнаго бюро женскаго труда, вокругъ котораго объединились бы всѣ врозь теперь существующія подобныя организаціи и въ которомъ сосредоточились бы какъ спросъ, такъ и предложеніе на всѣ отрасли женскаго труда (по докладамъ граф. **С. В. Паниной** и **О. В. фонъ-Кубе**).

IX. Для борьбы съ проституціей необходимы: 1) проведеніе закона о нормальномъ отдыхѣ домашней прислуги и женщинъ, служащихъ у частныхъ лицъ; 2) расширеніе дѣятельности Общества попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ; 3) созданіе организацій для матеріальной поддержки трудящихся женщинъ, и 4) признаніе за женщиной правъ человѣка наравнѣ съ мужчиной (по докладу **Е. С. Полуэктовой**).

X. Считая необходимой организацію для молодыхъ дѣвушекъ изъ средняго класса населенія просвѣтительнаго учрежденія по образцу существующаго въ С.-Петербургѣ и основаннаго для молодыхъ мужчинъ американцемъ Стоксомъ „Маяка“ и высказываясь за учрежденіе первоначально „Женскаго Маяка“, Съѣздъ полагаетъ, что въ дальнѣйшей дѣятельности на этомъ поприщѣ полезно стремиться къ созданію подобныхъ учрежденій съ совмѣстнымъ участіемъ какъ дѣвушекъ, такъ и мужчинъ (по докладу **Я. І. Гурлянда**).

XI. Для правильной борьбы съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ находится женщина, и которыя вызываютъ необходимость ея защиты нужно начать съ измѣненія общихъ условій нравственной, бытовой и экономической жизни общества, съ измѣненія общественныхъ воззрѣній, для чего необходимо изданіе Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ научно-литературнаго журнала съ широкой общественной программой (по докладу **А. Н. Кремлева**).

XII. Признавая особую важность того психологическаго момента въ жизни молодой женщины, когда она дѣлается матерью; считая, что пробуждающееся материнское чувство служитъ лучшимъ залогомъ возврата молодыхъ женщинъ къ нормальной трудовой жизни; полагая, что изъ всѣхъ видовъ труда трудъ земледѣльческій имѣетъ наиболѣе облагораживающее вліяніе на человѣка,—Съѣздъ признаетъ особенно важнымъ и желательнымъ организацію колоній пріютовъ для дѣвушекъ-матерей, въ которыхъ мать, занимаясь сельско-хозяйственными работами, могла бы не разставаться со своимъ ребенкомъ (по докладу **Е. П. Калачевой**).

XIII. Съѣздъ: 1) признаетъ, что, въ виду нынѣ существующихъ тяжелыхъ условій эксплоатаціи женскаго труда не только на фабрикахъ, но и въ ремесленныхъ мастерскихъ, необходимо введеніе, одновременно съ институтомъ фабричныхъ инспектрисъ, и института инспектрисъ ремесленнаго труда; 2) выражаетъ пожеланіе, чтобы членамъ всѣхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью защиту женщинъ и дѣтей, было предоставлено безусловное право вмѣшательства и заступничества въ ремесленныхъ учрежденіяхъ, пользующихся женскихъ и дѣтскимъ трудомъ; в) выработку

соотвѣтственныхъ мѣропріятій просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ взять на себя (по докладу **А. Г. Бородиной**).

XIV. Въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ проституціей Съѣздъ признаетъ важнымъ укрѣпленіе въ лицахъ, сбитыхъ на путь разврата, началъ христіанскаго ученія (по докладу кн. **Е. П. Накашидзе**).

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложеніямъ III-ей секціи.

XV. Принимая во вниманіе: 1) что существованіе притоновъ разврата съ вѣдома и разрѣшенія правительственной власти противорѣчитъ этическимъ воззрѣніямъ современнаго общества и подрываетъ въ глазахъ общества престижъ государства, препятствуя послѣднему въ то же время карать сводничество и посредническую дѣятельность въ дѣлѣ разврата во всѣхъ ея видахъ и формахъ; 2) что публичные дома способствуютъ распространенію среди населенія сифилиса; 3) что публичные дома порождаютъ и поддерживаютъ торгъ женщинами и являются постоянными виновниками случаевъ вовлеченія женщинъ въ развратъ; 4) что публичные дома увеличиваютъ число жертвъ проституціи; 5) что публичные дома усиливаютъ вообще развратъ среди мужчинъ и женщинъ, въ особенности же наиболѣе утонченныя его формы, изощряясь въ культѣ сладострастія и половой извращенности; 6) что публичные дома дѣйствуютъ развращающимъ образомъ на окружающее населеніе, въ особенности на подрастающую молодежь, и вызываютъ постоянныя ходатайства горожанъ объ ихъ закрытіи, большею частью остающіяся безъ удовлетворенія, и 7) что публичные дома деморализуютъ органы врачебно-полицейскаго надзора,—Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ о безотлагательномъ уничтоженіи домовъ терпимости (по докладу **М. М. Боровитинова**).

XVI. Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить передъ правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы притоны разврата всякаго рода, въ какой бы формѣ и подъ какимъ названіемъ они ни существовали, въ частности квартиры и дома свиданій, были закрыты, и чтобы содержаніе ихъ было преслѣдуемо уголовнымъ порядкомъ (по докладу **А. И. Елистратова**).

XVII. Признавая законъ 25 декабря 1909 года о мѣрахъ къ пресѣченію торга женщинами въ цѣляхъ разврата важнымъ орудіемъ для борьбы съ посредничествомъ въ области проституціи, Съѣздъ указываетъ на необходимость дѣятельной поддержки этого закона со стороны самого общества. Эта поддержка могла бы выразиться въ выясненіи условій, формъ и пріемовъ преступнаго торга, въ оказаніи помощи жертвамъ послѣдняго и содѣйствіи подлежащимъ властямъ въ преслѣдованіи виновныхъ. Какъ первую организацію, принимающую на себя задачи этой поддержки, Съѣздъ привѣтствуетъ образовавшійся при Россійскомъ Обществѣ защиты женщинъ отдѣлъ для борьбы съ вовлеченіемъ женщинъ въ развратъ (также).

XVIII. Полагая, что въ видахъ пресѣченія и подавленія посредничества въ области проституціи законъ 25 декабря 1909 года нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи въ томъ направленіи, при которомъ карательными угрозами были бы предусмотрѣны всѣ проявленія этого посредничества, а именно: а) вербованіе женщинъ для цѣлей проституціи; б) притонодержа-

тельство и маклерство въ цѣляхъ разврата, и в) обогащеніе на счетъ проституціи, соединенное съ злоупотребленіемъ безпомощностью и зависимостью жертвы, Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство передъ правительствомъ (также).

XIX. Признавая, что задача борьбы съ проституціею есть не только задача экономическая и соціальная, но — и въ высокой степени — задача этическая, Съѣздъ выноситъ глубокое нравственное осужденіе какъ торгу, такъ равно и куплѣ женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата (также).

XX. Съѣздъ полагаетъ, что правовая реакція противъ купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата является логическимъ продолженіемъ мѣръ къ пресѣченію посредничества въ области проституціи. Для защиты женщины отъ вызывающаго воздѣйствія потребителя необходимы мѣры правового вмѣшательства противъ ея использованія, въ цѣляхъ собственнаго полового удовлетворенія виновнаго, посредствомъ обмана, злоупотребленія ея физическою и духовною незрѣлостью и состояніемъ ея нужды и безпомощности. Принимая во вниманіе, что первымъ законодательнымъ шагомъ въ преслѣдованіи купли могло бы быть установленіе карательныхъ угрозъ противъ потребителя: а) самолично вовлекающаго женщину въ проституцію или б) прибѣгающаго къ услугамъ наказуемаго сводничества для купли женскаго тѣла въ цѣляхъ разврата, Съѣздъ постановилъ просить Комитетъ Россійскаго Общества защиты женщинъ возбудить объ этомъ ходатайство передъ правительствомъ (также).

XXI. Съѣздъ полагаетъ, что въ интересахъ всесторонняго огражденія женщины отъ воздѣйствій, толкающихъ на путь разврата, необходимы мѣры уголовной репрессіи не только противъ посредничества, но и личнаго злоупотребленія тѣломъ лицъ, состоящихъ подъ властью, попеченіемъ, надзоромъ или въ какой-либо зависимости отъ виновнаго. Въ частности насущною потребностью законодательной охраны женщины Съѣздъ признаетъ правовыя мѣры, ограждающія нанявшуюся отъ половыхъ посягательствъ со стороны нанимателя (также).

XXII. Признавая, что въ развитіи проституціи громадная роль принадлежитъ порнографіи во всѣхъ ея видахъ и развѣтвленіяхъ, Съѣздъ обращаетъ особенное вниманіе на это обстоятельство литературныхъ обществъ и организацій, такъ какъ только участіе ихъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ (порнографическіе разсказы, иллюстраціи въ газетахъ и т. д., и въ особенности объявленія на 4-ой страницѣ) можетъ принести дѣйствительную пользу въ этомъ отношеніи (по предложенію **М. А. Членова**).

XXIII. Съѣздъ признаетъ настоятельно необходимымъ, чтобы на страницахъ періодической печати ни въ явной, ни въ скрытой формѣ не помѣщались объявленія, клонящіяся къ вовлеченію въ развратъ. Для борьбы съ ними, кромѣ предупредительныхъ мѣръ, необходимо также изданіе соотвѣтствующаго уголовнаго закона, направленнаго какъ противъ авторовъ подобныхъ объявленій, такъ и противъ редакторовъ періодическихъ изданій (по предложенію **М. М. Боровитинова**).

XXIV. Для проведенія въ жизнь закона 25 декабря 1909 года было бы весьма важно установленіе спеціальныхъ и возможно болѣе строгихъ каръ для должностныхъ лицъ, виновныхъ въ бездѣйствіи власти по отношенію къ посреднической дѣятельности въ цѣляхъ разврата и куплѣ-про-

даже женщинъ, съ приближеніемъ этихъ каръ, по своей тяжести и послѣдствіямъ, къ наказаніямъ, установленнымъ за тѣ наказуемые проступки, противъ которыхъ ими сознательно не будетъ принято своевременно надлежащихъ мѣръ (также).

XXV. Съѣздъ находитъ: 1) что торгу женщинами содѣйствуетъ отсутствіе нормъ объ эмиграціи и 2) что при выработкѣ закона объ эмиграціи должны быть приняты во вниманіе и тѣ стороны ея, которыя непосредственно соприкасаются съ вопросомъ о торгѣ женщинами (по предложенію **Г. Б. Сліозберга**).

XXVI. Съѣздъ указываетъ на настоятельную необходимость установленія возможно болѣе строгаго взысканія для лица, прибѣгнувшаго въ цѣляхъ разврата къ услугамъ несовершеннолѣтней, имѣющей менѣе 17 лѣтъ. Кромѣ уголовной отвѣтственности, виновный въ такомъ дѣяніи долженъ оплачивать стоимость содержанія несовершеннолѣтней въ соотвѣтствующемъ воспитательномъ учрежденіи (по докладу **Б. И. Бентовина**).

XXVII. Признавая, что врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей не достигаетъ цѣли въ санитарномъ отношеніи, закрѣпощаетъ женщинъ въ проституціи, увеличиваетъ число проститутокъ, дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на молодежь обоего пола, на все населеніе и на агентовъ надзора, унижаетъ и оскорбляетъ человѣческое достоинство женщинъ Съѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ и законодательными учрежденіями о немедленной отмѣнѣ врачебно-полицейскаго надзора за проституціей и высказаться также вообще противъ введенія спеціальнаго надзора только за проститутками съ санитарными цѣлями (по предложенію **М. И. Покровской**).

XXVIII. Съѣзда находитъ, что одновременно съ отмѣной регламентаціи необходимо увеличить количество лечебныхъ пунтовъ для больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, сдѣлавъ леченіе общедоступнымъ и безплатнымъ (по предложенію **А. С. Милюковой**).

XXIX. Сифилитическія больницы должны являться не самостоятельными учрежденіями, а отдѣленіями общихъ больницъ (по предложенію **В. Г. Клячкиной**).

Резолюціи, принятыя Съѣздомъ по предложенію соединеннаго засѣданія I, II и III секцій.

XXX. Обсудивъ предложеніе д-ра Б. И. Бентовина отказаться отъ принципа принудительнаго спасанія малолѣтнихъ проститутокъ и не соглашаясь съ нимъ, Съѣздъ высказываетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ, что принудительное воспитаніе проституирующихъ дѣтей должно составлять не только право соотвѣтствующихъ воспитательно-исправительныхъ учрежденій, но и обязанность органовъ общественнаго самоуправленія. Къ участію въ этомъ дѣлѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса, желательно привлеченіе врачей-психіаторовъ и педагоговъ (по предложенію **М. М. Боровитинова** и **В. В. Сланскаго**).

XXXI. Признавая, что въ дѣлѣ борьбы съ проституціей и тѣсно связанными съ нею венерическими болѣзнями нравственное оздоровленіе и воспитаніе молодежи играетъ громадную роль, Съѣздъ считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и дру-

гихъ министерствъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи среднія учебныя заведенія, что разумное и осторожное ознакомленіе находящихся въ наиболѣе критическомъ въ этомъ смыслѣ возрастѣ старшихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній съ основами половой жизни и съ венерическими заболѣваніями настоятельно вызывается жизнью и является насущно необходимымъ, причемъ ознакомленіе это можно было бы производить или введя вопросы эти въ курсъ школьной гигіены, или путемъ прочтенія спеціалистами нѣсколькихъ лекцій, а также при помощи спеціально составленнаго для этой цѣли краткаго популярнаго руководства (по предложенію **М. А. Членова**).

XXXII. Съѣздъ признаетъ необходимымъ предоставленіе обществамъ защиты женщинъ и дѣтей права привлекать къ суду лицъ, посягающихъ на дѣтей въ цѣляхъ удовлетворенія половой похоти (по предложенію **З. С. Мировичъ**).

Алфавитный указатель.

Ея Высочество Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская—т. I, 22—23, 31, 268.

А. Н. Августиновичъ—т. I, 260; т. II, 405, 430, 460, 513, 549.

В. Ф. Авдюхинъ—т. I, 81, 122, 182, 221, 314, 329, 331; т. II, 335, 405, 513, 549.

Е. В. Авилова—т. I, 135, 242; т. II, 430, 513, 549, 609—610.

Б. В. Андреевъ—т. II, 460.

В. К. фонъ-Анрепъ—т. I, 31—34, 77; т. II, 564, 566, 567, 567—568, 568, 569, 571, 572, 575, 576, 577, 579, 580, 587, 590, 591, 592, 593, 594, 601—602, 603, 607, 608, 609, 610, 611.

А. А. Аристова—т. II, 372, 513.

Л. М. Арно—т. II, 335, 405, 460, 513, 549.

А. В. Арцимовичъ—т. I, 47, 221, 242, 260, 266, 268, 331, 334; т. II, 405, 549.

Э. Ассонъ—т. I, 81, 92, 182; т. II, 460, 549.

Т. І. Бааръ—т. I, 92; т. II, 335, 372, 430, 513.

А. К. Баліевъ—т. II, 335, 372, 405, 422—423, 430, 460, 513, 549.

Г. М. Бекъ—т. I, 122, 131, 134, 135, 148—149, 170, 181, 221, 231, 233, 242, 243—244, 258, 268; т. II, 405.

Б. И. Бентовинъ—т. II, 335, 405, 430, 441—457, 460, 549, 555.

Е. В. фонъ-Бернеръ—т. I, 268.

В. М. Бехтеревъ—т. I, 56—77.

Я. Т. Благодарный—т. I, 92, 221; т. II, 335, 372, 405, 430, 460.

М. Е. Бландова—т. I, 92, 119, 221, 331, 332; т. II, 430, 458, 460, 549, 553.

Ю. И. Богданіанъ—т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 549.

Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртене—т. I, 81, 122, 131, 268, 277; т. II, 372, 405, 430, 549.

М. М. Боровитиновъ—т. I, 23—31; т. II, 335—336, 336—356, 369—370, 371, 372, 405, 430, 432—436, 457—458, 459, 460, 511—512, 513, 524, 528—529, 529—532, 542—543, 544, 549—550, 551—552, 554, 556, 557, 558, 559, 559—560, 561, 562, 566, 568, 570, 573, 575, 577, 581, 582, 582—583, 585—586, 587—588, 592, 594, 595, 595—597, 600, 605—606, 606—607, 608, 609, 611.

Н. М. Боровитиновъ—т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 549.

А. Г. Бородина—т. I, 221, 232, 242, 244, 268, 314, 323—329; т. II, 335, 368, 372, 430, 460, 513.

В. В. Брамсонъ—т. I, 92.

А. И. Браудо—т. I, 221; т. II, 549.

Ж. Л. Бреше—т. II, 513.

С. И. Будагова—т. I, 122; т. II, 405, 430, 460, 549.

Э. И. Булюбашъ—т. I, 314; т. II, 513, 549.

С. П. Бѣлецкій—т. I, 92, 120, 122, 134, 135, 170, 179, 219, 220; т. II, 372, 430, 460, 549.

З. А. Вахарловская—т. II, 335, 430, 513, 549.
М. Л. Вахтина—т. I, 52, 242; т. II, 335, 372, 513, 566, 597.
К. фонъ-Вейсенбергъ—т. I, 221, 260, 268—276; т. II, 335, 405, 549, 610—611.
Ф. С. Вейсенбергъ—т. I, 182, 221; т. II, 372, 405, 430, 513, 549.
М. А. Версилова—т. II, 372, 513.
Г. Г. фонъ Витте—т. II, 335, 405, 428, 460, 513.
А. В. де-Виттъ—т. II, 460, 513, 549.
Н. В. Власова—т. I, 81, 268; т. II, 372.
В. А. Волькенштейнъ—т. I, 182; т. II, 335, 430, 513, 549.
В. К. Воронецъ—т. I, 182, 221, 242, 260, 268, 314, 331, 334; т. II, 513.
Е. А. Воронова—т. I, 260, 295—300; т. II, 405, 430.
С. Н. Воскобойникова—т. I, 221; т. II, 335, 372, 513, 549.
Н. Н. Воскобойниковъ т. I, 92, 120, 121, 122, 135, 182, 260; т. II, 335, 371, 372, 430, 436—437, 458, 460, 513, 533—534, 549, 559, 566, 567—569, 577—578, 586, 593, 600—601.
Р. С. Выгодская—т. I, 122; т. II, 335, 405, 513.
кн. М. В. Гагарина—т. II, 405, 430, 460, 513, 549.
М. И. Гальперинъ—т. I, 182; т. II, 405, 460, 513.
Е. И. Гарднеръ—т. II, 335, 356—362, 369, 372, 430, 513, 565, 567, 581.
Е. Г. Гарфельдъ—т. I, 92, 122, 135, 221, 242; т. II, 372, 405, 430, 460.
О. Э. Геллеръ—т. II, 335, 372, 460, 513, 539.
Ю. И. Герцъ—т. I, 242, 268; т. II, 372, 430, 460, 549.
бар. А. Г. Гинцбургъ—т. I, 92, 182, 268; т. II, 372, 405, 423—424, 430.
бар. Р. С. Гинцбургъ—т. I, 92, 268; т. II, 372, 405.
С. Н. Гирманъ—т. I, 92, 181; т. II, 513.
І. А. Гловацкій—т. II, 372, 405, 430.
М. В. Гоби—т. II, 372, 405, 430, 549.
З. И. Головачева—т. I, 81, 122, 268.
Е. В. Головина-Скржинская—т. I, 92, 260; т. II, 405.
О. М. Голубъ—т. I, 122, 221; т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
И. Т. Гончаровъ—т. I, 122—124, 131, 132, 133, 134, 182, 221, 231; т. II, 460.
Э. Э. Горнъ—т. II, 513, 549.
В. М. Грибовскій—т. I, 81, 221; т. II, 335, 460.
В. И. Григорьева—т. I, 81, 122, 331.
Я. М. Гросманъ—т. II, 335, 405, 430, 460, 549.
Ф. И. Грюнманъ—т. II, 372.
Е. Б. Гузарчикъ—т. I, 135, 268; т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
А. Я. Гуревичъ—т. I, 81, 88—89, 92, 118, 120, 121, 133, 135, 150—158, 169, 170, 182, 195—196, 198, 215, 217, 218, 219, 220; т. II, 405, 513, 571—573.
Я. І. Гурляндъ—т. I, 81, 182, 221, 268, 260—266, 276; т. II, 335, 460, 549, 580, 580—581, 593, 594.
Н. П. Даниловъ—т. I, 122, 133, 134; т. II, 405, 430, 460, 513, 532—533, 544, 547, 549, 552, 587.
А. Н. Дементьева—т. I, 81, 221, 268; т. II, 335, 460, 504—511, 513, 534, 545, 549.
Н. Н. фонъ-Денъ—т. I, 81, 242; т. II, 335, 372, 549.
Р. Л. Деппъ—т. I, 122, 135—148, 268; т. II, 335, 372, 430, 460, 513, 549.

С. Ц. Дехтерева—т. II, 460.
М, Н. Джантилли—т. I, 81, 122; т. II, 335, 405, 430, 460, 513, 549.
Н. К. Ди-Сеньи—т. II, 335, 372, 460—477, 513.
А. Д. Дитерихсъ—т. I, 268; т. II, 513.
А. Н. Домерникова—т. II, 335, 372, 405, 430, 460.
Н. А. Домонтовичъ—т. I, 122, 182, 221, 268; т. II, 335, 405, 430, 460, 513.
Д. А. Дриль—т. I, 53—54, 81, 84—88, 89, 90, 91, 92, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 130—131, 132, 133, 135, 169, 170, 171, 179—180, 182, 194, 198, 199, 214—215, 217—218, 219, 268; т. II, 549, 550, 551, 553. 556, 561, 564, 565, 566—567, 576, 578, 586, 589—590, 608.
С. Э. Евдокимова— т. I, 135, 221, 242, 268; т. II, 335, 405, 549.
А. И. Елистратовъ—т. II, 335, 336, 369, 371, 372, 405—418, 430, 438—439, 544—545, 547, 549, 552—553, 557, 558, 560, 561—562, 578, 583—585, 586—587, 592, 595, 598, 606, 608, 611.
З. И. Ельцина—т. I, 45—47; т. II, 430, 438, 460, 513, 523—524, 549.
В. Н. Ермолова—т. II, 372, 513.
Н. А. Есиповичъ—т. II, 335, 405, 430, 460, 513, 549.
Р. Э. Ефронъ—т. II, 335, 405, 430, 513.
Э. Л. Журнолло—т. I, 56.
А. С. Забѣлло—т. I, 51, 81. 92, 122, 135, 182, 221, 268; т. II, 335, 430, 460, 513, 549.
О. В. Завадская—т. II, 335, 549.
М. А. Закржевская—т. I, 314; т. II, 460, 513, 549.
О. Г. Закута—т. I, 92; т. II, 335, 405, 430, 460.
Э. М. Закъ—т. I, 122, 182; т. II, 460, 513, 549.
Н. В. Замятина—т. I, 268; т. II, 335, 405, 430, 460, 513, 549.
Н. А. Захаровъ—т. I, 92, 182, 196, 201—214, 215—217, 218, 242, 260, 268, 277—295; т. II, 513, 581—582, 607.
А. И. Зачинская—т. I, 314, 430; т. II, 513, 549.
А. П. фонъ-Зельгеймъ—т. II, 372.
С. В. Зененко—т. I, 122, 182.
Д. Ф. Зискандъ—т. I, 252—255; т. II, 405, 430, 460, 513.
О. Н. Зобнинская—т. I, 135, 268; т. II, 460, 513.
Е. В. Зелинская—т. I, 81, 92, 268; т. II, 372, 405, 460, 513, 549.
З. М. Иванова—т. I, 122, 131, 171—179, 221, 231, 242, 243; т. II, 579, 590.
С. П. Исаева—т. II, 405, 430, 460, 549.
Г. М. Итинъ—т. I, 81; т. II, 405, 460.
А. Ю. Кадьянъ—т. I, 221, 233, 314, 329, 331; т. II, 549.
Е. П. Калачева- т. I, 331; т. II, 513, 549, 593.
Е. Д. Калина—т. I, 122.
А. А. Кальмановичъ—т. I, 135, 170, 221, 231, 232, 242, 244, 260, 266, 276; т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 533, 549, 559, 600.
О. Ю. Каминская—т. I, 53; т. II, 460, 513, 580, 586, 603.
И. И. Канкаровичъ—т. I, 81, 89, 90, 92, 118, 119, 121, 122, 135, 148, 149, 150, 182—194, 197, 198, 199, 217, 218; т. II, 460.
Б. А. Канторовичъ—т. I, 122, 182, 221, 268; т. II, 405, 460, 513, 549.
А. О. Канъ—т. I, 92, 119, 122; т. II, 372, 405.
Л. Л. Карчевская—т. I, 81, 92, 122, 268; т. II, 335, 372, 430, 460, 513, 549.
бар. О. И. Кене—т. II, 513.

Е. А. Кладищева—т. I, 50—51; т. II, 335, 372, 405, 430, 458, 460, 513, 540—541, 547, 549.

В. Т. Клячкина—т. I, 122; т. II, 335, 364—365, 369, 371, 372, 405, 430, 438, 439—440, 459, 460, 513, 525—527, 547, 549, 554—555, 563, 571.

Б. Р. Кобецкая—т. I, 268; т. II, 405, 430, 460, 513.

А. И. Колокольцова—т. I, 81, 92, 121, 122, 133, 142; т. II, 405, 430, 460, 549.

С. И. Коноплева—т. I, 92, 182, 217, 221, 268, 303—310; т. II, 335, 460, 513, 549, 553—554, 556.

Г. А. Конъ—т. I, 92, 122; т. II, 460, 549.

Е. Я. Корсакова—т. I, 81, 92.

О. Н. Кравченко—т. I, 81, 92; т. II, 372, 430, 460, 549.

М. Крастkалнъ—т. II, 513.

С. В. Креберъ—т. I, 81, 122, 221, 268; т. II, 372, 405, 430, 460, 523, 549.

А. Н. Кремлевъ—т. I, 55, 92, 122, 124, 129, 130, 132—133, 134, 135, 169, 182, 194—195, 197, 198, 199, 201, 217, 218, 219, 220, 314, 315—322; т. II, 405, 430, 513, 586, 592, 594.

О. А. Круглая—т. II, 460.

О. В. фонъ-Кубе—т. I, 51—52, 242, 244, 268, 310—312; т. II, 372, 430, 572, 610.

О. З. Кудрявая—т. I, 81, 90, 92, 182; т. II, 372, 460, 549.

П. С. Кукурановъ—т. I, 54; т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 524, 529, 534, 536, 544, 545—547, 548.

М. А. Куликова—т. I, 135, 182, 268; т. II, 430, 460, 549.

О. И. Кучина—т. I, 55, 122, 135, 158, 149; т. II, 335, 372—378, 405, 513, 549.

Л. Б. Левенштейнъ—т. II, 405, 460,

Е. В. Левисонъ—т. I, 268; т. II, 430, 513.

Е. И. Левыкина—т. II, 405, 460.

П. Д. Лескевичъ—т. I, 81—84, 92, 314, 322, 329, 331, 332—334; т. II, 335, 362—364, 369, 460, 549, 564.

А. Б. Лесневская—т. I, 268; т. II, 513.

Э. А. Лунцъ—т. II, 460.

И. Б. Лурье—т. II, 335, 430.

А. Н. Макарова-Нелюбова—т. I, 81, 92, 122; т. II, 405.

В. Ф. Малининъ—т. II, 335, 460.

М. П. Манасеинъ—т. I, 122, 130, 133, 135, 150, 158, 169, 170, 182, 196—197, 198, 199—200, 201, 221, 268, т. II, 335, 602.

П. П. Манасѣинъ—т. II, 335, 372, 460, 513, 587.

М. С. Маргулiесъ—т. II, 460, 480—499, 513, 523, 524, 536, 599—600.

С. А. Мартынова—т. II, 372, 455, 430, 460.

П. И. Маслова—т. I, 81, 122, 135, 258; т. II, 335, 405, 430, 460, 549.

В. Ф. Матвѣевъ—т. I, 81, 122; т. II, 335, 405, 430, 460, 549, 607.

М. М. Мерингъ—т. I, 92; т. II, 549.

А. С. Милюкова—т. I, 122, 135, 221—230, 233, 259, 268, 276; т. II, 405, 430, 432, 460, 513, 539—540, 547, 549, 560—561, 559—570, 609.

З. С. Мировичъ—т. I, 122; т. II, 335, 369, 371, 405, 430, 432, 460, 499—504, 513, 527, 549, 550, 550—551, 555—556, 559, 577, 578, 597—598, 608.

Е. Н. Михайлова—т. I, 92, 122, 135, 268; т. II, 430, 460, 549.

Е. С. Молоденковъ—т. II, 335, 371, 405, 460, 513, 549.

М. И. Монтлевичъ—т. I, 182, 242; т. II, 372, 430, 513, 549.
гр. Е. В. Мусинъ-Пушкина—т. II, 405.
гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ—т. I, 122; т. II, 335, 405.
кн. Е. П. Накашидзе—т. I, 92, 221, 232, 242—243, 268, 276, 300—302, 313; т. II, 372, 405, 460, 513, 544, 549.
С. Н. Нахимовъ—т. I, 221; т. II, 549.
Л. Н. Немолякина—т. I, 81, 122, 131, 221, 268; т. II, 335, 405, 430, 513.
М. Н. Непоржняя—т. I, 81, 90, 221, 232, 242, 255, 258; т. II, 335, 372.
О. К. Нечаева—т. I, 221, 242, 245—251; т. II, 430, 460, 513, 527—528.
Л. Н. Николаенко—т. I, 81, 242, 331, 334; т. II, 372.
Н. А. Окуневъ—т. II, 405.
П. С. Павловъ—т. I, 50, 81, 89—90, 92, 118, 119, 120, 122, 124—130, 132, 133, 134, 135, 149, 169, 170; т. II, 430, 568, 571—572, 576, 577, 578, 579, 580, 590, 591.
гр. С. В. Панина—т. I, 221, 233—240, 242, 244, 260, 266, 268, 314, 322, 329, 331, 334; т. II, 549, 569, 570, 571, 571, 572, 580, 581, 591—592, 593, 594.
О. П. Перримондъ—т. I, 221; т. II, 372, 405, 460, 513, 549.
О. В. фонъ-Петерсенъ—т. II, 372.
Л. П. Пилацкая—т. I, 81, 122, 221; т. II, 335, 372, 460.
В. А. де-Плансонъ—т. I, 34—42.
А. Г. Плечко—т. I, 182, 221, 268, 314; т. II, 405, 549.
М. П. Покровская—т. I, 53; т. II, 335, 368, 370, 371, 372, 405, 418—421, 430, 437—438, 460, 477—480, 524, 538—539, 544, 547, 577, 578, 599.
Ф. Н. Полякова—т. I, 92, 135, 268; т. II, 335, 405, 460, 549.
Е. С. Полуэктова—т. I, 135, 182, 255—258.
В. А. Поповъ—т. II, 405.
М. Я. Прессъ—т. II, 460, 549.
П. И. Пушкинъ—т. II, 405, 565.
И. О. Рабиновичъ—т. I, 268; т. II, 460.
Я. Г. Рабиновичъ—т. I, 92; т. II, 335, 430.
В. В. Раевская-Дѣльникова—т. I, 92.
З. В. Ратькова-Рожнова—т. I, 268.
П. Н. Рекшинскій—т. II, 335, 405, 549.
Г. Л. Рогинскій—т. II, 405, 460.
А. В. Родіонова—т. I, 260, 266, 268; т. II, 372, 405, 430, 460, 513.
М. И. Ротенбергъ—т. I, 122, 182, 221, 314; т. II, 335, 405, 460, 513, 549.
В. Д. Руднева—т. I, 81; т. II, 405, 460, 549.
Е. В. Сабурова—т. I, 92, 260, 268, 331; т. II, 430, 460, 513.
М. А. Сабурова—т. I, 221; т. II, 335.
М. М. Саламбекъ—т. II, 335, 372, 405, 430, 460, 513, 549, 559.
З. С. Самойлова—т. II, 372, 430, 549.
В. В. Сланскій—т. II, 430, 458, 549, 550, 554, 556, 558, 579, 582, 586.
Г. Б. Сліозбергъ—т. I, 221, 242, 243; т. II, 335, 365—368, 371, 405, 425—429, 460, 513, 590, 594, 598—599.
Л. М. Сошнинъ—т. I, 81; т. II, 335.
М. Стенротъ—т. I, 221, 260, 268; т. II, 335, 405, 549.
С. П. Султанъ-Шахъ—т. II, 335, 372, 430, 549.
В. П. Тарновская—т. I, 122, 221, 233, 241, 242, 244, 245, 255, 259; т. II, 430, 572, 573.
Ю. Ю. Татаровъ—т. II, 335, 372, 386—404, 405, 430—431, 460, 513, 549.

Н. В. Терновскій—т. I, 92; т. II, 335, 368—369, 372, 513, 533, 544, 549.
М. С. Тимоѳеева—т. I, 122, 221; т. II, 335, 372, 405, 430.
г. Томсонъ—т. I, 49 - 50.
Е. Э. Трейманъ—т. I, 268; т. II, 335, 430, 549.
М. Ю. Тропъ—т. I, 92, 221; т. II; 335, 460, 513.
П. С. Тувимъ—т. I, 92.
Р. М. Тумповская—т. I, 81; т. II, 335, 430, 460, 513, 537—538.
А. В. Тыркова—т. I, 48—49, 122, 131, 132, 133, 135, 158—169, 170, 171, 181, 182, 221, 231, 233, 268; т. II, 405, 430, 460, 513, 529, 534—536, 543, 547, 549, 568, 573, 578, 579, 598.
К. П. Улезко-Строгонова—т. II, 405, 430, 460, 513.
О. А. Устинова—т. I, 122, 135, 148, 149; т. II, 430, 460, 549.
А. П. Философова—т. I, 42—45.
Е. А. Флейшитцъ—т. I, 221, 260; т. II, 335, 405, 430.
З. Н. Фридманъ—т. I, 182, 242, 268; т. II, 372, 430, 513.
М. Л. Хейсинъ—т. I, 92, 119, 120, 121, 135, 150, 182, 197, 198, 221, 268, 276—277; т. II, 513.
В. З. Хмѣльницкій—т. II, 335, 460, 513, 549.
М. П. Хортикъ—т. I, 92, 182, 221, 242; т. II, 460, 549.
М. А. Чехова—т. I, 182, 260, 266, 267, 268, 276, 277, 295, 300, 302, 310, 312; т. II, 335, 405, 460, 513, 544, 549, 550, 554, 556, 557, 561, 562, 578, 599.
В. В. Чеховъ—т. I, 92.
М. А. Членовъ—т. II. 335, 365, 405, 424—425, 460, 477, 480, 499, 504, 513, 524—525, 549, 557, 597, 601, 606.
А. Н. Шабанова—т. I, 47—48, 314, 322, 323, 329—330; т. II, 372, 379—386, 513, 610.
М. А. Шайкевичъ—т. I, 221, 242, 260; т. II, 405, 430, 460, 513.
Б. Э. Шварцъ—т. II, 335, 405, 430, 513.
Е. И. Шевырева—т. I, 81; т. II, 549.
А. М. Шеталова—т. I, 81, 135, 242, 258—259, 268, 314, 323; т. II, 405, 549, 572.
Е. А. Шидловская—т. II, 430, 513, 549.
Р. А. Шихманъ—т. I, 81, 92—118, 119, 120, 121, 135, 182, 195, 198; т. II, 372, 513, 541, 549, 568.
П. Н. Шишкина-Явейнъ—т. I, 48; т. II, 513.
Н. Я. Шмидтъ—т. I, 81; т. II, 372, 430, 513, 541—542.
Л. И. Шокальская—т. II, 513.
Н. Е. Щепкина—т. I, 81, 89, 135, 148, 150, 170, 181, 182, 197, 215, 221, 260, 268; т. II, 335, 549.
М. Х. Эйзенталь—т. I, 51, 81, 92, 122, 135; т. II, 405, 430, 549.
А. С. Эйсмонтъ—т. I, 51; т. II, 372.
Л. Ю. Явейнъ—т. I, 92; т. II, 430.
С. Т. Яковлева—т. I, 122, 135, 260, 268, 331.
С. Я. Яновскій—т. II, 335, 372, 405 460, 513, 549.

10017

Цѣна за оба тома вмѣстѣ
2 руб. 50 коп.